

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1912.

Годъ 43-й.

ИЗДАНИЕ

Т-ва А. Ф. МАРКСЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ЖИВА

1912 г.
№ 27.

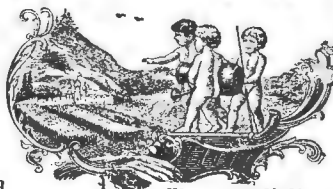
Выданъ 7 июля 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку: первая строка — 1 р. 50 к., последъ — 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОСЛѢДНИИ И СОВРЕМЕННОИ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за июль.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКИЕ, СЧЕТОВЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
учрежденные **М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКИЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерц. знаний и общественной науки). Принимаются слушатели (студентами) и вольнослушатели. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *основное (два года) и специальное (одинъ годъ).* Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.

СЧЕТОВЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку въ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, специально-бухгалтерское и стенографіи.* Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерч. и техническ. служб. движ. Плата 125 р. за весь курсъ.

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.
Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присмаио занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 6 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно: обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

НУТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. ЯКБОРЪ.**
Москва, Тверская, Деятрннй пер., свой домъ № 7. Каталогъ бесплатно.

Францушенокъ, англнчанокъ, нѣмокъ вынхъ бноро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первоара. контора Ясинской, Варшава, Владнмнрская, 19, реком. учителей и учительницъ.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черня и пр.
Каталогъ высылаются бесплатно.

ПРОДАЮТСЯ ПО НЕНАДОВНОСТИ
ДВА ВОЗДУШНЫХЪ НАСОСА
отъ 250-сильнаго дизель-мотора завода Аугсбургъ, вполне исправные и со всѣми принадлежностями.
Узнать: С.-Петербургъ, Измайловскій пр., 29. Контора.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
и УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у флажка была бы привѣшена парижская медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пете. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлка.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Имѣть вѣчный кусокъ!
можетъ тотъ, кто пожелаетъ воспользоваться нашимъ соитвомъ. Требуйте брошюры бесплатно. Москва, Гончарная, д. 14, к-ра 24а.
Конторскую Скорописъ, рондо, готлѣ обучаютъ заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляютъ самыя дурной почеркъ. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия.
Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условия высылаемъ бесплатно.
Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, Варшава, Новогородская, 9-12.

Заочные **УРОКИ ГИТАРА** Тюмень, в о Тоб. губ. а бесплатно Афромуеву.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gelpert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.
Можно получать изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новейшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаютъ бесплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевизной фабричныхъ цѣнъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ въ Одессѣ.

Акушерско - Фельдшерская трех-годичная школа д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Курсъ акушер. 1 годъ. Промениа принимаются. „Берейки принимаются безъ ограниченія“.
Гор. Киевъ.

СЪ 1907 ГОДА
поср. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень малъ. затратъ доход. промышленн. заведенія, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отзывами. Подробности и матеріально засвид. копн дншомовъ и благод. писемъ высылаютъ бесплатно К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава.

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОИ ВОИНЫ (1812 Г.).
ВСЕРОССИЙСКИМЪ НАЦИОНАЛЬНЫМЪ КЛУБОМЪ
выпущены слѣдующія изданія:
1) 1812-й годъ. Общій очеркъ Т. П. Матвеевой. Книга премнрозава Всерос. Нац. Клубомъ. Ц. 30 коп.
2) Отечественная война 1812 года. Е. С. Шумгурскаго. Ц. 20 коп.
3) Александръ Благословенный и Отечественная война. Н. Энгельгардта. Ц. 10 к.
4) Императоръ Александръ I, его жизнь, сподвижники и царствованіе. Исторія. очеркъ Н. Энгельгардта. Ц. 20 коп.
5) Бородинскій бой. Андриянова. Ц. 15 коп.
6) Манифесты и указы, относящіяся къ концу 1812 г. Ц. 20 к.
7) Манифесты 1812 г. Войску Донскому. (Слѣжкомъ съ подл.). Ц. 5 коп.
8) Партизаны 1812 года. (Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ). Ц. 15 коп.
Требованія адресуются: Контрагентству книгоиздательства Всероссийскаго Национальнаго Клуба. Спб., Литейный, 10.

ОТДѢЛЕНІЕМЪ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
И. И. ЧИЖОВА,
СПБ., Литейный просп., № 64,
выпущенъ новый специальный
Прейс-Курантъ
РЫБЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
МАССА НОВОСТЕЙ.
По требованію высылаются бесплатно.

БАНКОВЫЙ ДѢЯТЕЛЬ
съ 30-ти лѣтн. практикой на Парижской Биржѣ, предстаетъ. крупнаго Парижскаго Банка, суд. 88 лѣтъ, сообщ. бесплатно и по первому требованію всѣмъ интересующимся лицамъ подробн. справки и свѣдѣння относит. первоклассн. русск. промышл. предпріятія, покупаю акціи когото (при уплатѣ лишь 1/2 части ихъ действительной стоимости) можно заработать въ короткое время
МНОГО ДЕНЕГЪ.
Первоклассныя референціи. Писать можно по-русски, по адресу: Mr. Didier, 37, rue Lafitte, Paris, Франція.

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ

РУССКАЯ ЭКСПОРТНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА ВЪ БЕРЛИНѢ
доставл. какъ торгов. фирмамъ, такъ и частн. лицамъ НЕПОСРЕДСТВ. ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ и по ФАБРИЧН. ЦѢНАМЪ всевозможн. товары заграничнаго рынка. Контора имѣетъ возможность сообщать нужныя свѣдѣння по всѣмъ областямъ техники и промышленности, составлять сметы на различн. технич. оборудованія, давать предлож. на отдѣльн. машины и приладъ и давать справки обо всемъ, что касается загранич. жизни и производства. На всякій запросъ получается ТОЛКОВЫИ и ТОЧНЫИ отвѣтъ. Обыкновенная справка—84 к. русск. почт. марками. Заказчикамъ стоимость справки склдыв. со счета. Адресъ: EXPORT-BUREAU L. FEINSTEIN. BERLIN. CHBO. MOMMSEN-STR. 19.
ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія), Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Просектъ БЕЗПЛАТНО.
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“. Спб., 8-я линия, 23—Р.

6 ПАВЛОВСКИЙ
№ 6 «ЛАФЕРМЪ»
10 шт. 6 коп.

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ
и надежности ГОРЮЩИЕ «ДВУ-
РОДНЫЕ» **ЭКИПАЖИ**
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ
ФАБРИКИ
С. К. СТЕПАНОВА
ИЗЪЕДИТЕЛЯ И НАЗАННИ
ИЗЪЕДИТЕЛЯ 300. ОРИГИНАЛЬНЫЙ
МАДЪ-ЦЕНА ДЛЯ ПОДЪЕМНИКА
ИЗЪЕДИТЕЛЯ ПОДЪЕМНИКА
ИЗЪЕДИТЕЛЯ ПОДЪЕМНИКА

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА
1900 ГОДА **С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ**
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ПРОДУКЦИЯ И ПРИБОРЫ № 27.

МОМЕНТАЛЬНАЯ
КРАСКА для ВОЛОСЪ
ВЪ ЧЕРНОМЪ, ТЕМНОБРУННОМЪ И НАШТАНОВЫМЪ ЦВѢТЪ
Мгновенно и надолго
окрашивается волосъ
въ черномъ, темнобрюнномъ и наштановымъ цвѣтъ
Цена 1 руб.

РУЖЬЯ
дальнобойныя рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
оружейный заводъ (9)
ПРАГА (АВСТРІЯ)
Каталогъ франко за 80 коп.
въ почтовыхъ маркахъ.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ ручной
не пневматической
силы.
Желѣзные, стале-
вые, оцинкован-
ные для хранения
и перевозки
всевозможныхъ
жидкостей и
готовяють высшаго
качества в
заводѣ
Г. РОЛАНГЪ, (12)
Ген. 66-ой Липова, Милосердия, ул. 4-й пер.
Прейс-курантъ бесплатно.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ - СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АМЕНБЭРСИСЪ“
Лабораторіи Allen & Hanbury,
Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи
грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕН-
НАЯ**, вполне замѣняющая мате-
ринское молоко **СЪ ПЕРВАГО**
ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.
Брошюры высылаются бесплатно
главн. представителемъ для Россіи
М. М. Селитреннымъ, Москва, поч.
ящ. 399. Продажа во всѣхъ апте-
кахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ГОТОВЫЙ
Шерстяной костюмъ
за 4 руб. 95 коп.
Высылаю по почтѣ на
плат. безъ задат. готов.
костюмъ однобортный или
2 бортный, сост. изъ пид-
жака (на хорошей подкл.),
жилета и брюкъ, сшит. по
последн. модѣ изъ хоро-
шей, прочной шерстян.
матеріи англійск. швейцар.
Цвѣта: черныи, т.-свѣт.
корич. и оливокозый. Вы-
сылаю въ слѣдующ. размѣ-
рахъ: 44, 46, 48, 50, 52.
Упаков. и перес. 75 к., въ
Сибирь 1 р. 15 к. При за-
казѣ 3-хъ или болѣе ко-
стюмовъ перес. за счетъ
фирмы. Безъ риска. Подл.
если не по нраву, приним. обратно.
Адресов.: г. ЛОДЗЬ, почтовый ящикъ
129; фабрикѣ Ш. РОЗЕНТАЛЬ. 87009

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **МЕЛЯ** и СЫНОВЬЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, БАСОВЪ СТ. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-МЕЛЯ
ПРОСТОЛ-РОЕНЪ
Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВО-
ТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщи-
ванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. оказы-
ваютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цена коробки 1 р. 50 к.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛЪЗА
РОБЕНА
Настоящая желѣзистая соль
легко присваиваемая.
ЖЕЛЪЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успешно противъ
малокровія, желтухи
и всѣхъ ослабленій.
Улучшаетъ питаніе
и никогда не вызываетъ запора.
Средство это никакого вкуса не имѣетъ
Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.
Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и ижеги фабри-
канта **РОБЕНЪ**. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.
„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
„Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ
прелестнымъ **Дентолемъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ
пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ
запахомъ и оставляетъ во рту замѣча-
тельно нѣжное, освѣжающее ощущение;
поэтому я предпочитаю его всѣмъ осталь-
нымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ
порошкамъ и полосканіямъ рта. 80165 12-9
„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣ-
лаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ,
для распространенія Дентоля, какъ онъ
того заслуживаетъ, что же касается
меня самого, то впредь я останавливаю
мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.
Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная
Америка).
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для
ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и
одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ
и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па-
стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественные
микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ обра-
зомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и гор-
ловой боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ-
пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу-
щеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ
микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе**
24 часовъ.
Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен-
тально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте-
кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнй
складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
Дело въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Булеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль
и Шиндт. Рус. Аптекар. Товарищ., Кавказская, 12. Центр. Аптек. дело
Б. Шаскольскаго, Пятгорскъ, Аптек. Складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг.
домъ Чекушкинъ и Ку Садовая, 38. Е. Пузынь, аптекар. маг. Петербургское Общество
склада аптек. тов. Милосердия, 47. Г. Пестель, аптекар. дело, Литейный пр., 12.

КАВКАЗСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ Столовыя **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссендукскія (соляно-щелочн.) № 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19
Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ
мышьякъ). Эссендукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссендукская соль
(замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главнй складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ —
Управленіе водъ.

Техникумъ Кохстанцъ
на Баденск. озерѣ. 80000 12-7
Самокрасящія Гребенки
„ФОРЪ“ 80000 1-5
красятъ волосы въ
любой несмывае-
мый цвѣтъ, послѣ
него ихъ можно
гофрировать, запя-
вать и пр. Гребень
совершенно безъ-
вреденъ. Перес.
важ. плат. шт.
2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8

XLIII г.

г. XLIII

№ 27

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 7-го июля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемесяч. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Июль 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Июль 1912 г. съ 39 рис. и отдѣльн. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. величину и 57 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Подъ аистиннымъ гнѣздомъ.

Повѣсть **Вл. Ленскаго.**

(Продолженіе).

Между тѣмъ у Марицы музыка и танцы прекратились, и въ улицѣ разлилась мертвая тишина. Гости тутъ же завалились спать, чтобы на другой день спозаранку продолжать свадебное пиришествво... Вокругъ избы Бабулаки кто-то тихо похаживалъ и наконецъ осторожно постучалъ въ окно...

Бабулака спалъ. И сновидѣнія его были путанныя, неясныя: въ нихъ мѣшалось все то, что онъ видѣлъ и пережилъ за весну и лѣто, съ тѣмъ, чего не было на самомъ дѣлѣ. Вначалѣ разлилась вокругъ него широкая, блестящая равнина весеннихъ водъ съ бродящими на ней аистами и пелесканами, и онъ шелъ по колѣна въ водѣ, отмахиваясь сачкомъ отъ комаровъ, которые жужжали ему въ уши:

— Брось! Брось! Брось!..

Онъ не зналъ, что нужно бросить — у него въ рукахъ были сачокъ и ведро, и когда бросилъ и то и другое — комары все же продолжали жужжать свое, и отъ этого становилось страшно, потому что бросать уже было нечего, а нужно было еще что-то бросить. Онъ осматривалъ себя съ головы до ногъ и, не найдя на себѣ ничего, что можно было бы бросить, съ недоумѣніемъ и тоской смотрѣлъ

Ж. Деварро. Пастухъ.

по сторонамъ и видѣть, какъ тонкіе алсты и неуклюжіе пелеканы, закинувъ головы и раскрывъ свои громадные клювы, громко хохотали и говорили такія же безсмысленныя слова, какъ и комары:

— Тутъ!.. Копаи!..

У Бабулаки отъ ихъ смѣха и отъ этихъ непонятныхъ, но почему-то жуткихъ словъ падало сердце и потомъ начинало биться въ такой тревогѣ и въ такомъ страхѣ, что онъ не могъ сдѣлать больше ни одного шагу ни впередъ ни назадъ и только стоналъ и закрывалъ глаза и уши, чтобы ничего не видѣть и не слышать...

Потомъ онъ видѣлъ рыбацкую пристань, нахвущую свѣжей рыбой; кричали рыбаки, суетились торговцы, а онъ стоялъ среди нихъ и смотрѣлъ на зеленый крѣпостной валъ, съ котораго бѣжала къ нему Марица, въ своей красной кофтѣ, съ развѣвающимся надъ ея черной головой концомъ лиловаго шарфа. Ея лицо было искажено ужасомъ, и Бабулака чувствовалъ, что она несетъ ему какую-то ужасную вѣсть. Но страшно было не это, а то, что она бѣжала къ нему, и видно было, какъ отъ быстрого бѣга тряслись подъ кофтой ея жирныя груди и мотались руки, а она нисколько не приближалась, оставаясь отдаленной, зловѣщей фигурой вѣстницы несчастья...

Бабулака хотѣлъ бѣжать ей навстрѣчу и — опять-таки отъ страха, тревоги и тоски — не могъ двинуться съ мѣста, а рыбаки и торговцы, взявшись за руки, танцевали вокругъ него въ два круга, и откуда-то слышался отчаянный вопль Мойше Кагальничаго:

— Тащи!.. Тащи его!..

И все это было безмысленно и непонятно и такъ страшно, что Бабулака снова закрывалъ глаза и затыкалъ уши, чтобы ничего не видѣть и не слышать.

Или представлялась ему темная улица, и онъ шелъ по ней подъ какую-то дикую музыку, гудѣвшую гдѣ-то недалеко, и передъ нимъ, подобравъ полы сюртука, танцевалъ Фишка Бородастый, блѣдный, какъ мертвецъ, и его длинная бѣлая борода тоже танцевала, и съ такимъ выраженіемъ, словно ея движенія были совершенно самостоятельны и нисколько не зависѣли отъ движеній ея владѣльца. И танцую передъ Бабулакой, Фишка и его борода приговаривали въ тактъ танца и музыки:

— Деньги! Деньги! Деньги!..

И это слово наполняло грудь Бабулаки наибольшей тревогой и страхомъ, отъ которыхъ онъ весь обмиралъ и холодѣлъ.

И много другихъ, такихъ же дикихъ и непонятныхъ, снова мучили въ ту ночь Бабулаку. И странно было то, что онъ видѣлъ эти сны и все же какъ-будто не спалъ, или рядомъ съ этими снами ему снился еще другой, длительный и связанный сонъ, который не обрывался ни на одну минуту. Ему казалась, что Параскива ходитъ по комнатѣ, смѣется, наклоняется къ нему и смотритъ въ его лицо, словно прислушивается, крѣпко ли онъ спитъ. То она вдругъ идетъ къ двери, отпираетъ замокъ и кого-то выпускаетъ въ избу. И вотъ надъ нимъ уже стоятъ двое, смотреть и слушать, спокоенъ ли онъ во снѣ и не чувствуетъ ли ихъ надъ собой.

Потомъ они берутъ со стола свѣчу и идутъ въ первую комнату и тамъ долго что-то дѣлаютъ, какъ-будто чего-то ищутъ, передвигая лавки и боченки съ рыбой. И ихъ возня вызываетъ въ Бабулакѣ глубокую тревогу и тоску.

Вотъ они выходятъ и закрываютъ за собой дверь. Бабулака слышитъ ихъ шаги на улицѣ и жестоко мучится желаніемъ проснуться и броситься за ними въ погоню... Но онъ не можетъ поднять головы, шевельнуть рукой или ногой, скованными холодомъ страха и безсиліемъ непобѣдимой дремоты. Онъ стонетъ и скрежещетъ зубами и продолжаетъ лежать пластомъ, какъ камень.

Тяжелое, мучительное оцѣпеніе долго еще не оставляетъ его. Сновидѣнія прекратились, и наступило темное, тупое полузабытье, въ которомъ уже ничего не было...

XVIII.

Очнулся Бабулака поздно, когда солнце стояло уже въ самой срединѣ неба. Изъ избы Марицы черезъ улицу доносились визги скрипки, кларнета, гудѣнье контрабаса, пьяные крики и

топотъ танцующихъ, выпавшихся и продолжавшихъ праздновать Бабулакину свадьбу, гостей.

Бабулака съ трудомъ поднялся и сѣлъ. Голову его ломило, въ ушахъ шумѣло; все тѣло болѣло такъ, словно его избилли палками. Онъ повелъ по комнатѣ мутными глазами и увидѣлъ на столѣ бутылку съ виномъ и рядомъ — бѣлый вѣнчалый вѣнокъ Параскивы. Онъ рѣзко, сердясь, позвалъ:

— Параскива!..

Она не отзывалась. Ея въ избѣ не было... Бабулака подумалъ, что она уже у матери, веселится съ гостями.

Онъ всталъ и, едва держась на ногахъ, налилъ себѣ вина и выпилъ. Ему стало какъ-будто легче, но въ головѣ все еще шумѣло, и онъ трясъ и моталъ головой, словно хотѣлъ вытряхнуть изъ нея этотъ неприятный шумъ... Послѣ второго стакана ноги его немного окрѣпли, и онъ рѣшилъ итти къ Марицѣ. Не хорошо, что Параскива и гости полдня гуляютъ безъ него. Еще будутъ смѣяться надъ нимъ и втихомолку говорить о томъ, что онъ слишкомъ старъ для такой молодой жены. А Марица — такъ та прямо скажетъ это, и нарочно еще погромче, чтобы все слышали. У, злая баба!..

Бабулака переступилъ черезъ порогъ и вдругъ остановился, какъ вкопанный. То, что онъ увидѣлъ, являлось какъ бы продолженіемъ его страшнаго сна, и онъ сначала не могъ даже понять, снится ему, или онъ видитъ это на самомъ дѣлѣ. Онъ закрылъ глаза, сжалъ вѣки — и опять открылъ. И увидѣлъ то же: боченокъ съ рыбой сдвинуть съ мѣста, и въ томъ углу, гдѣ онъ раньше стоялъ, земляной полъ разрытъ и развороченъ; тутъ же лежала лопата Марицы съ прилипшей къ ней свѣжей землей...

Ноги Бабулаки вдругъ обрѣли свою обычную живость, онъ бросился въ уголь, упалъ на полъ и засунулъ обѣ руки въ яму. Сундучка съ деньгами не было!.. Бабулака завылъ, какъ собака надъ покойникомъ, и, не вѣря своимъ глазамъ, снова и снова запускалъ руки въ яму и ощупывалъ ея гладкое дно, на которомъ отиснулись желѣзныя полосы исчезнуваго кованнаго сундучка...

Не помня себя отъ гнѣва и горя, онъ выскочилъ изъ избы и, обогнувъ ея уголь, побѣжалъ въ солончаковое поле и, приложивъ руку щиткомъ къ глазамъ, долго смотрѣлъ въ даль бѣлесоватой степи, залитой нестерпимымъ солнечнымъ блескомъ и зноемъ. Цыганскаго табора не было: ни шатровъ, ни лошадей, ни кибитокъ, — совершенно ровное мѣсто, словно его тамъ никогда и не было. Отъ него не осталось ни малѣйшаго слѣда, онъ какъ-будто провалился сквозь землю... Надъ степью, въ знойной высотѣ неба, рѣяли орлы, на горизонтѣ зыбко струился миражъ синихъ Дунайскихъ водъ и какихъ-то далекихъ садовъ...

Бабулака послалъ куда-то въ пространство проклетіе и, понурившись, вернулся въ избу. Снова присѣлъ въ углу надъ ямой, запустилъ въ нее руки и, вынувъ, сжалъ ихъ въ кулаки:

— А, Параскива!..

Какъ всегда, деньги и теперь были у него на первомъ планѣ. То, что Параскива, повидимому, бросила его и ушла съ цыганомъ, поглощалось тѣмъ, что она унесла его деньги. Потеря Параскивы ступеньвалась передъ такимъ большимъ несчастьемъ, какъ пропажа денегъ. Если бы она вернулась и принесла ему назадъ деньги — онъ безъ всякаго спора отпустилъ бы ее на всѣ четыре стороны. Съ ней ему было легче разстаться, чѣмъ съ деньгами.

Лицо у него было совсѣмъ какъ у сумасшедшаго, когда онъ пришелъ къ Марицѣ, — черное, перекошенное, съ красными, дикими глазами, съ кривымъ ртомъ и оскаленными зубами.. Его встрѣтили съ поднятыми стаканами, съ музыкой и поздравленіями, но онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ, только бѣгалъ по сторонамъ глазами, ища Марицу. Она подбѣжала къ нему, испуганная, уже чувствуя, что случилась бѣда:

— На тебѣ, Бабулака, лица нѣтъ!..

Онъ спросилъ, свирѣпо блуждая глазами:

— Гдѣ Параскива?..

— Да гдѣ жъ ей быть, какъ не у тебя?.. Здѣсь ея нѣтъ!..

— Ушла! — крикнуть Бабулака, вдругъ приходи въ изступленіе. — Съ цыганомъ!.. Деньги украли!..

Гости ахнули и притихли. Марица, какъ подкошенная, опустилась на лавку. Она едва проговорила поблѣвшими губами:

— Ушла?..

— Деньги взяла! — кричалъ Бабулака: — всѣ деньги!.. Табора нѣтъ!.. Солончакъ чистый!..

Вдругъ она всплеснула руками и залилась слезами, говоря:

— Я знала, чуяло мое сердце!

Бабулака кинулся къ ней съ кулаками:

— Ты знала?.. Зачѣмъ не сказала?

Марица отбивалась отъ него, оправдываясь:

— Не то знала, что уйдетъ, а что будетъ какая-нибудь бѣда, потому что такая дѣвушка, какъ Параскива, не пойдетъ просто замужъ за такое чучело, какъ ты!.. Развѣ жъ ты ей мужъ?.. Спроси кого хочешь, всѣ скажутъ: не такого ей нужно чело-вѣка! Да не лѣзь! — огрызнулась она, съ сердцемъ отталкивая его, и вдругъ яростно набросилась на него, словно онъ самъ былъ во всемъ виноватъ: — А ты гдѣ же былъ?.. Какъ это можетъ быть, чтобы жена ушла послѣ вѣнца отъ мужа?.. Какой ты мужчина послѣ этого?.. Да не вѣрю я, неправда!.. Не можетъ этого быть!.. Ты выдумать, чтобы опозорить меня!.. Параскива навѣрно здѣсь гдѣ-нибудь... Параскива!.. Параскива!..

Она звала Параскиву, и всѣ видѣли, что она сама не вѣрнѣе тому, что Параскива здѣсь и откликнется на ея зовъ. Отъ ея крика Бабулака немного опѣшилъ и смущенно объяснилъ ей и гостямъ, какъ случилось, что отъ него ушла Параскива:

— Опила!.. Бабулака спалъ!.. Нѣтъ, не спалъ, все слыхалъ — проснуться не могъ... Цыганъ пошелъ и деньги взялъ... Всѣ деньги!.. У Бабулаки нѣтъ больше денегъ!..

Онъ сѣлъ на лавку и заплакалъ. Голова его тряслась, и сзади на шеѣ прыгали концы платка. Онъ показался всѣмъ жалкимъ и несчастнымъ, и гости жалѣли его. Только рыбные торговцы зло-радно пересмѣивались и шептались между собой съ такимъ видомъ, какъ-будто совѣщались, чѣмъ бы окончательно доконать Бабулаку.

XIX.

Свадебное пиршество на этомъ и кончилось. Гости разошлись, и Марица съ Бабулакой остались одни. Они сидѣли по разнымъ угламъ, погруженные каждый въ свое горе. Въ домѣ сразу стало пусто и тихо, словно изъ него вынесли покойника, но еще долго пахло виномъ, какъ въ квартирѣ Фишки Бородатаго.

Бабулака молчалъ, подавленный тоской о своихъ пропавшихъ деньгахъ. Марица тихо плакала, говоря:

— Бесовѣстная, безстыдница, что сдѣлала, — могъ ли кто-нибудь подумать!.. А я-то, дура, хлопочу, безпокоюсь, трачу деньги, изъ кожи лѣзу, чтобы люди не сказали, что жалѣю для своей дочки!.. И куда она теперь пошла?.. Цыганкой станетъ? Гадать будетъ?.. Ахъ, ты, горе какое!..

Она еще долго плакала бы и причитала, если бы ее не испугалъ Бабулака, котораго вдругъ ослѣпила какая-то неожиданная мысль. Онъ уперся въ нее сумасшедшими глазами:

— Гдѣ деньги?

Марица съ удивленіемъ и страхомъ посмотрѣла на него:

— Какія деньги?

— Мои!

— Да откуда же имъ быть у меня? Чтѣ ты?

— Ты знала!.. Сама сказала!.. И лопата твоя!.. Съ Параскивой крала!.. Давай деньги!..

Марица даже вскочила отъ обиды и негодованія.

— Чтѣ выдумать! Да какъ ты смѣешь? Можетъ, самъ спрятать да на меня и Параскиву говоришь, чтобы только опорочить!.. — отъ горя и досады она совсѣмъ разевирѣвила и стала гнать его изъ своего дома: — Пошелъ отсюда! Знать тебя не хочу! Убирайся! Вонъ!

Ея голова была повязана однимъ изъ шелковыхъ платковъ, подаренныхъ Бабулакой, а на плечахъ висѣлъ лиловый шарфъ — его же подарокъ. Бабулака выходилъ изъ себя отъ ярости: она прогоняла его изъ своей избы, когда онъ такъ богато одарилъ ее!

— Давай сюда! Давай назадъ! — кричалъ онъ, дергая за шарфъ. — Свадьбы нѣтъ, Параскивы нѣтъ — подарокъ нѣтъ!..

Марица сорвала съ себя платокъ и шарфъ и, скомкавъ,

швырнула ихъ ему въ лицо. Потомъ кинулась въ другую комнату и черезъ минуту выскочила и швырнула ему еще шелкъ и другой платокъ.

— На!.. — сказала она: — подавился!..

Ей было совсѣмъ не до него и его подарковъ. У нея губы кривились и дергались отъ подступавшихъ къ горлу рыданій. Какъ-ни-какъ, она потеряла дочь, и кто знаетъ, придется ли ей еще съ ней увидѣться!.. Она сѣла на лавку и заплакала, закрывъ лицо руками и качая головой.

Бабулака подобралъ шелкъ, шарфъ и платки и, сунувъ ихъ себѣ за пазуху, молча вышелъ изъ избы.

Эти вещи могли ему пригодиться, потому что онъ хотѣлъ пуститься въ погоню за цыганами, и ему нужно было имѣть съ собой на дорогу хоть немного денегъ. Онъ пошелъ прямо къ Фишкѣ, но тамъ его ждала неудача. Фишка утромъ получилъ отъ своего зятя Юськи Китциса письмо, въ которомъ тотъ извѣщалъ его, что Ханна заболѣла; Фишка сильно встревожился и тотчасъ же собрался и поѣхалъ въ Измаилъ. Бабулака показалъ свои вещи Фишкиной старухѣ, Двойрѣ, но та не рѣшалась покупать ихъ безъ мужа.

Въ это время къ стойкѣ подошелъ рыбный торговецъ, одинъ изъ тѣхъ, чтѣ были вчера на свадьбѣ у Бабулаки, — высокій, рыжий, съ краснымъ лицомъ и воровски бѣгающими глазами. Онъ зналъ уже про Бабулакину бѣду и, хитро подмигнувъ ему, спросилъ:

— Пойдешь цыганъ догонять?

Это было сказано съ явной насмѣшкой, и Бабулака, не отвѣтивъ, отвернулся отъ него. Онъ спросилъ Фишкину старуху:

— Не возьмешь?

Двойра покачала головой:

— Подожди, Фишка прійдетъ!..

— Нельзя ждать, — сказалъ Бабулака: — сейчасъ нужно!..

Торговецъ пощупалъ шарфъ, платки и шелкъ.

— Продай мнѣ, — сказалъ онъ: — хорошую цѣну дамъ.

Бабулака подозрительно покосился на него, но тотъ уже имѣлъ совершенно серьезный, дѣловой видъ.

— Не бойся, — сказалъ торговецъ: — вреда тебѣ не будетъ!.. Я для своей жены, — именинница скоро!..

Ему, должно-быть, очень понравились вещи, у него даже глаза разгорѣлись. Бабулака подумалъ немного и отдалъ ихъ ему. Тотъ, не торгуясь, заплатилъ за нихъ два рубля — какъ разъ столько, сколько Бабулака запросилъ.

Двойра съ сожалѣніемъ сказала:

— Ай-яй, дешево! Жалко, что Фишки нѣтъ!..

Къ вечеру Бабулака собрался въ путь. Снял свой новый костюмъ и снова одѣлся въ прежнюю рвань; голову покрыть своей плѣшиной бараньей шапкой, туфли съ ногъ вовсе снялъ и оставилъ ихъ въ избѣ. Сломалъ себѣ вмѣсто палки ивовую вѣтку, сунулъ за пазуху кусокъ хлѣба, заперъ избу и съ закатомъ солнца вышелъ въ солончаковое поле, направившись прежде всего къ тому мѣсту, гдѣ все лѣто и еще вчера стоялъ цыганскій таборъ.

Тамъ онъ нашелъ только сухую, голую землю, на которой цыганскія лошади выѣли и вытоптали весь солончакъ, и черныя пятна отъ костровъ. Больше ничего. Слѣды отъ колесъ кибитокъ шли по направленію къ юго-западу; цыгане, вѣроятно, потянулись къ Байрамчѣ.

Туда Бабулака и пошелъ.

XX.

Еще недавно, блуждая здѣсь съ сачкомъ и корзиной для рыбы, Бабулака видѣлъ вокругъ себя свѣтлое, безграничное пространство воды или, скорѣе — неба, вверху и внизу одинаково яснаго, большого и глубокаго. Теперь — куда ни посмотришь — лежала безжизненная солончаковая степь, меланхолично простирвавшаяся во всѣ стороны, сливавшаяся на горизонтѣ съ розово-лиловыми далами вечеряющаго неба. И здѣсь, въ этомъ большомъ, пустомъ полѣ, подъ такимъ же большимъ и пустымъ небомъ, шедшій по бездорожью Бабулака казался маленькой, едва замѣтной точкой на сѣроватомъ фонѣ солончака. Дорога проходила въ сторонѣ и вела не туда, куда ему нужно было идти, потому Бабулака и шелъ прямо по полю, придерживаясь чуть замѣтныхъ на солончакѣ слѣдовъ цыганскихъ кибитокъ.

Г. Свѣтлицкій. Дачники.

А. Матиньонъ.
„Истомы часъ, мгновенья нѣги“ ...

Всегда суетливый въ городѣ, онъ въ полѣ не торопился, мѣрно углубляясь въ широкій просторъ, тишину и пустынную ровной степи. Бабулакъ много уже разъ приходилось дѣлать большіе переходы, какъ онъ самъ рассказывалъ—изъ Бухареста въ Галацъ, изъ Галаца въ Рени, изъ Рени въ Татарь-Бунаръ, изъ Татарь-Бунара въ Килію, и онъ зналъ, что если предстоитъ пройти большое разстояніе—то нужно его брать ровнымъ, размѣреннымъ шагомъ, не торопясь, терпѣливо, иначе скоро выбьешься изъ силъ и не дойдешь во-время, куда нужно. Онъ понималъ, что цыгане съ такой добычей, какъ его деньги, не станутъ таборомъ гдѣ-нибудь по близости, а уйдутъ возможно дальше, и если они теперь пошли къ Байрамчѣ, то завтра изъ тамъ уже не будетъ, и ему придется много поколесить по полямъ, пока онъ ихъ достигнетъ.

Бабулака успѣлъ отойти отъ города только на пять верстъ, какъ наступила темная, степная августовская ночь, во мракѣ которой были видны однѣ только звѣзды, ронившія далеко въ небѣ, падавшія то здѣсь, то тамъ, въ разныхъ направленіяхъ, оставившія на своемъ пути на одно мгновение золотой или серебряный дугобразный слѣдъ. Казалось, въ небѣ въ глубокомъ молчаніи что-то творилось—таинственное, важное, и звѣзды шныряли по небу въ безпокойствѣ, тревогѣ и страхѣ, срывались съ мѣста и летѣли, сломя голову, въ темныя пространства, какъ-будто спасаясь отъ кого-то или исполняя чью-то неодолимую волю. Все небо было объято этимъ жуткимъ, безпокойнымъ движеніемъ, которое словно отражало состояніе души Бабулаки, охваченной такимъ же безпокойствомъ, такой же тревогой. Тьма ночи не останавливала его. Онъ шелъ и шелъ, ничего не видя передъ собой, угадывая лишь по ощущенію въ подошвахъ, что идетъ все еще по солончаку...

Земля за день сильно нагрѣлась и теперь отдавала свою теплоту воздуху, который отъ этого былъ душенъ и горячъ. Только къ утру, когда Бабулака вышелъ наконецъ на дорогу,—потянуло свѣжимъ вѣтеркомъ, и дышать стало легче... Звѣзды перестали бѣгать и падать, какъ-будто въ небѣ все уже успокоилось и пришло въ обычный порядокъ. И у Бабулаки отъ усталости, казалось, улеглось волненіе, съ которымъ онъ пустился въ свой неопредѣленный и рискованный путь. Онъ присѣлъ на краю дороги, чтобы немного отдохнуть и поѣсть хлѣба.

Въ воздухѣ незамѣтно свѣтлѣло, и стали медленно вырисовываться кругомъ ровныя, пустыя поля, безъ одинаго жилья, холма, бугорка или куста. Недалеко отъ Бабулаки сидѣлъ на пыльной дорогѣ и спалъ, нахолившись, раскрывъ отъ жажды клювъ, сѣрый кобчикъ. Глаза у него то затыгивались бѣлой пленкой, то открывались, и онъ въ чуткомъ снѣ не переставалъ прислушиваться къ степной тишинѣ и слѣдить за движеніями Бабулаки. „Вотъ какъ нужно спать, — подумалъ Бабулака: — тогда не украли бы у меня деньги...“ Когда, отдохнувъ и подкрѣпившись, онъ всталъ, чтобы продолжать путь, — кобчикъ встрепенулся, взмахнулъ крыльями и, тяжело поднявшись съ земли, полетѣлъ въ сторону отъ него и скоро исчезъ въ сѣромъ сумракѣ стеного разсвѣта.

Немного позже Бабулакъ встрѣтился обозъ фруктошниковъ, тянувшихся въ Измаилъ къ базару съ яблоками, айвой, персиками и виноградомъ. Онъ спросилъ у перваго изъ нихъ:

— Не видалъ цыганъ?..

Тотъ остановилъ свою лошадь, тупо посмотрѣлъ на Бабулаку и махнулъ кнутомъ куда-то въ сторону. Задніе возы тоже остановились.

— Видалъ, — сказалъ фруктошникъ, и въ его тусклыхъ, пустыхъ глазахъ, какъ-будто отражавшихъ пустоту степной равнины, засвѣтилось и задвигалось что-то похожее на любопытство.

Бабулака оживился:

— Гдѣ?..

— У Байрамчи!.. А тебѣ зачѣмъ?..

— Надо!

Къ нимъ подошли остальные фруктошники, но Бабулака уже шелъ дальше. Они стояли и тупо смотрѣли вслѣдъ этому странному человѣку, которому зачѣмъ-то нужны были цыгане, и тронулись только тогда, когда онъ миновалъ послѣдній возъ обоза. Самый крайній обернулся и крикнулъ ему:

— Эй!..—какъ-будто ему жалко стало, что тотъ ушелъ, ничего не объяснивъ.

Бабулака наивелъ на дорогѣ обретенную фруктошниками кисть винограда и спряталъ ее за пазуху. Она понадобилась ему, когда солнце поднялось, и его стала мучить жажда. Онъ съѣлъ нѣсколько винограднокъ и остальное снова спряталъ: ему нужно было идти еще долго, часовъ пять-шесть, въ самое знойное, горячее время дня.

Къ полудню солнце жгло уже такъ сильно, что воздухъ казался раскаленнымъ, какъ въ хорошо топленной печи, а пыль на дорогѣ такъ нагрѣлась, что обжигала подошвы ногъ, какъ горячая плита. Дышать было нечѣмъ, и Бабулака раскрывалъ ротъ, какъ жаждущая, замученная зноемъ, птица. Но онъ не переставалъ идти, согнувшись, ровнымъ и мѣрнымъ шагомъ, не глядя передъ собой, не обольщаясь миражами, зыбко струившимися на горизонтѣ, манящими яркой зеленью невѣдомыхъ садовъ и свѣжей синевой такихъ же невѣдомыхъ водъ. Орелъ кружился надъ мертвой, выжженной степью съ жалобнымъ клекотомъ, слѣдя съ высоты за Бабулакой, провожая его плавными кругами, готовый, въ случаѣ его смерти, тотчасъ же стремительно опуститься и вонзить въ его тѣло свой сильный кривой клювъ и такіе же кривые острые когти... Нигдѣ не было видно ни клочка тѣни, куда можно было бы укрыться отъ нестерпимаго зноя и блеска безпощаднаго солнца: кругомъ лежала горячая, высохшая, растрескавшаяся земля, изъ которой зной выпилъ влагу до послѣдней капли.

Не задолго до вечера Бабулака увидѣлъ наконецъ вдали деревья и дома, которые уже не были миражемъ: это и была желанная Байрамча. Но сколько онъ ни вглядывался въ окранныя селенія—нигдѣ не было видно цыганскихъ шатровъ.

Войдя въ село, онъ спросилъ о цыганахъ у мальчика, гнавшего по улицѣ корову. Тотъ, не останавливаясь, крикнулъ:

— Сегодня ушли!.. еще до солнца!..

— Куда?

Мальчикъ махнулъ хворостинкой куда-то въ сторону:

— Должно быть, къ Татарь-Бунару!

Бабулака добрелъ до колодца, напился воды и легъ у забора, чтобы немного отдохнуть. Предстоялъ еще долгій путь. За цѣлый день цыгане могли уйти очень далеко, и ему не нагнать ихъ, пока они движутся. Хорошо, если они остановятся на время около Татарь-Бунара; а если нѣтъ—ему придется идти еще Богъ знаетъ сколько,—къ Аккерману, а можетъ—и до самой Одессы...

Полежавъ часа два, Бабулака купилъ себѣ на дорогу хлѣба и винограда и вышелъ изъ Байрамчи въ поле, когда уже совсѣмъ стемнѣло.

XXI.

Дороги ему были хорошо знакомы,—не разъ ужъ онъ блуждалъ по нимъ, нища въ разныхъ мѣстахъ заработка, пристанища, счастья. Но отдыхъ, который онъ разрѣшилъ себѣ въ Байрамчѣ, оказался недостаточнымъ, усталость все сильнѣе одолевала его, и онъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Байрамчи, повалился у дороги въ сожженную солнцемъ траву и тотчасъ же заснулъ, какъ убитый.

На разсвѣтѣ, освѣженный сномъ, Бабулака снова бодро пустился въ путь.

Опять были кругомъ ровныя, пустыя, мертвыя поля, безгранично широкія, безнадежно открытыя жестокому зною. Опять зное, безпощадное солнце стояло въ огромномъ, безоблачномъ небѣ, проливая на степь цѣлое море нестерпимаго свѣта и тепла. И опять на горизонтѣ то тамъ, то здѣсь всплывали и струились обманчивые миражи, дразнившіе прохладной тѣнью и свѣжестью своихъ призрачныхъ водъ и садовъ.

Бабулака шелъ по нѣсколькимъ часамъ подъ рядъ, отдыхалъ и снова шелъ, утоляя по пути голодь хлѣбомъ, а жажду—виноградомъ. Орлы провожали его, кружа въ высотѣ и зорко слѣдя за каждымъ его движеніемъ.

Съ наступленіемъ ночи онъ снова легъ у дороги, но рѣшилъ не спать, а только передохнуть и затѣмъ продолжать путь. За цѣлый день онъ сдѣлалъ только полпути къ Татарь-Бунару; за ночь онъ сдѣлаетъ еще четверть пути, а тамъ ужъ останется немного, какъ-нибудь доберется.

Душный, теплый воздухъ, горячая земля, пыль, щекопавшая въ горло—возбуждали жажду не меньше, чѣмъ дневной зной, и

Бабулака испытывал жестокое мучение от непрерывного, настойчивого требования влаги своего горла и желудка. Только на разсвѣтъ, когда повѣяла легкой прохладой отъ слабой, едва ощутимой, влажности предутренней росы, стало немного легче. Бабулака легъ грудью на землю и сталъ лизать чуть отсырѣвшіе стебли и листья мертвой травы, которую роса уже не могла оживить. Онъ даже бралъ траву въ ротъ и жевалъ ее, и, казалось, она утоляла на время его жажду. Онъ продѣлалъ это нѣсколько разъ, пока не взошло солнце и не высушило это жалкое подобіе росы.

Еще было далеко до полдня, когда дорога передъ нимъ стала подниматься въ гору, на широкій, покатыи холмъ. Бабулака шель, почти ничего не сознавая, какъ заведенная машина, которая движется, пока не раскрутится вся пружина. Въ глазахъ у него мутнѣло, и небо и дорога ему представлялись красными, какъ кровь. Казалось, онъ весь былъ налитъ этимъ огненнымъ солнцемъ, отъ котораго жгло не только снаружи, но и внутри. Временами онъ даже забывалъ, куда идетъ и зачѣмъ, и помнилъ только, что ему нужно идти и идти.

Достигнувъ вершины холма, онъ сталъ спускаться по другую его сторону, и вдругъ на него откуда-то повѣяло свѣжимъ, прохладнымъ вѣтромъ, какъ-будто здѣсь, гдѣ-то недалеко, была вода. Бабулака даже остановился, и сознание его сразу прояснилось. Онъ вспомнилъ, что съ этой стороны подъ холмомъ лежитъ большой ставъ, черезъ который ему уже приходилось когда-то переѣзжать на паромѣ. Отъ этого става до Татарь-Бунара оставалось не больше пятнадцати верстъ.

Дорога сворачивала въ сторону и круто спускалась по обрыву; съ этого спуска уже видны были свѣжія, зеленія ивы, нѣсколько избъ и за ними свѣтлая гладь круглаго, синяго озера-става, поросшаго у береговъ камышомъ и вѣявшаго прохладой чистой ключевой воды.

Бабулака спустился по берегу къ тому мѣсту, гдѣ баба, стоя по колѣна въ водѣ, колотила, согнувшись, валькомъ на камнѣ бѣлье. Несмотря на свою сильную жажду, прежде чѣмъ напиться, онъ крикнулъ ей:

— Цыганъ видала?

Баба выпрямилась, посмотрѣла на него, щурясь изъ-подъ приложеннаго ко лбу валика, и визгливо отвѣтила:

— Видала!

— Гдѣ?

— Тутъ! Ночью на паромѣ прошли!..

Бабулака сталъ на колѣни и привикъ лицомъ къ водѣ, жадно втягивая ее въ себя ртомъ. Баба снова принялась колотить валькомъ. Черезъ минуту она опять подняла голову и спросила:

— А тебѣ зачѣмъ?

Бабулака не отвѣчалъ и не отрывался отъ воды. Она подождала и, когда онъ, напившись, всталъ, снова повторила свой вопросъ, съ любовнымъ щуря на него свои молодые, насмѣшливые глаза. Бабулака ей не отвѣтилъ и пошелъ къ ивамъ.

— Или цыганка приглянулась? — засмѣялась баба и, не получивъ отвѣта, весело затрещала валькомъ, которому гдѣ-то за ставомъ ясно и звонко отвѣчало эхо.

Бабулака не долго нѣжился и отдыхалъ въ прохладной тѣни ивъ. Скоро къ ставу подѣхали двѣ телѣги, которыя паромъ долженъ былъ перевезти на ту сторону, гдѣ продолжалась дорога въ Татарь-Бунаръ. Бабулака успѣлъ только умыться и поѣсть немного хлѣба, какъ уже подали паромъ и на него ввели лошадей вмѣстѣ съ телѣгами. Онъ радъ былъ, что не пришлось долго ждать. Если цыгане здѣсь ночью переправлялись — то онъ, значитъ, отсталъ отъ нихъ всего на полдня пути, и если они остановятся на нѣсколько часовъ въ Татарь-Бунарѣ — онъ ихъ тамъ и достигнетъ.

На одной изъ телѣг сидѣлъ киліискій винодѣль, который зналъ Бабулаку и слышалъ о его бѣдѣ. Когда переѣхали ставъ, винодѣль предложилъ подвезти его. Бабулака съль. Дорогой винодѣль спросилъ:

— Параскивы жалко?

Бабулака разсердился:

— Не надо Параскивы!

Тотъ посвѣталъ.

— А деньги не отдадутъ! Чтò къ цыгану пристало, то пропало! Еще тебя убьютъ.

Бабулака насушился и молчалъ.

Въ Татарь-Бунаръ прѣхали ночью. Здѣсь Бабулака узналъ, что цыгане, не останавливаясь, прошли мимо, къ Аккерману. Онъ отъ досады даже хлопнулъ себя по бедрамъ руками. Винодѣль посоветовалъ ему:

— Плюнь, Бабулака, на это дѣло! Другія наживешь деньги... Завтра ѣду домой, свезу и тебя...

Бабулака молча пошелъ отъ него прочь.

Скоро онъ уже снова шагалъ по степной дорогѣ по направлению къ Аккерману.

XXII.

Это былъ самый продолжительный переходъ; Бабулака шель съ небольшими передышками два дня и три ночи, а до Аккермана было еще далеко. На третій день у него опять уже не было ни винограда ни хлѣба, и достать было негдѣ. За все время онъ встрѣтилъ на дорогѣ только шарабанъ, въ которомъ сидѣлъ почтовый чиновникъ, развозящій почту, на кожаныхъ мѣшкахъ, съ саблей черезъ плечо и пистолетомъ за поясомъ, и запряженный тройкой экипажъ исправника, тоже вооруженнаго съ ногъ до головы. Ни у того ни у другого Бабулака не рѣшился попросить хлѣба. А селеній или какого-нибудь жилья по пути не попадалось.

Бабулака сильно отощалъ и ослабѣлъ. Утро третьяго дня стало его сидящимъ у дороги, съ чернымъ, обожженнымъ лицомъ, съ красными, сумасшедшими глазами. Онъ держалъ руками свою голову и качался, какъ маятникъ, изъ стороны въ сторону. Надъ нимъ кружились два орла съ зловѣще-радостнымъ клекотомъ, опускаясь все ниже и ниже. Они такъ обнаглѣли, что ихъ не испугала даже телѣга, поравнявшаяся съ Бабулакой.

Въ телѣгѣ, доверху наполненной фруктами, сидѣла молодая женщина: около нея, положивъ ей на колѣни голову, спалъ мужчина съ закрытымъ отъ мухъ шапкой лицомъ. Поглядѣвъ на Бабулаку, женщина остановила лошадь, взяла что-то съ воза и бросила ему, крикнувъ:

— На! Держи!

Около Бабулаки упали двѣ большія желтыя айвы. Лошадь снова пошла, а женщина обернулась и засмѣялась, увидѣвъ, какъ онъ ползкомъ добрался до айвы и вился въ нее зубами.

На горизонтѣ, съ восточной стороны, съ утра выглядывали бѣлыя, пушистыя облака. Они имѣли такой видъ, словно имъ надобно блуждать по ту сторону земли, и они выглянули изъ-за края, чтобы посмотреть, чтò дѣлается на этой сторонѣ. Чтобы лучше видѣть, они стали подниматься надъ горизонтомъ, вытягиваться, лѣзть другъ на друга и скоро добрались до середины неба, угрожая солнцу закрыть его совѣмъ. То, чтò они здѣсь увидѣли, повидимому, имъ не пришлось по вкусу, потому что они стали хмуриться, темнѣть, двигаться взадъ и впередъ, и не прошло и получаса, какъ уже полнеба было закрыто одной сплошной темно-синей тучей съ багровымъ отливомъ на томъ краю который она надвигалась на солнце. Недовольство тучи росло съ каждой минутой, она становилась все темнѣй и грознѣй, и, время отъ времени, изъ ея глубины вырывалось глухое, сердитое ворчанье. Вотъ она коснулась краемъ солнца и слизнула одну его четверть, потомъ другую и третью. Солнце послѣдней четвертью криво, жалко улыбулось и пропало, потонувъ въ темныхъ нѣдрахъ грозно клубившейся тучи. И какъ только скрылось солнце — потянуло свѣжестью, запахло дождемъ, и на стень отъ края до края легла темная задумчивая тѣнь.

По дорогѣ побѣжалъ вихрь, вздымая и крутя высоко въ воздухѣ столбъ пыли. Громъ слышался все ближе и ближе, ворчалъ, перекатываясь мягкимъ зловѣщимъ грохотомъ; и ярко вспыхивала тамъ и здѣсь бѣлая зарница, полыхала словно изъ раскрытаго зѣва тучи и исчезая въ ея сомкнувшихся челюстяхъ.

Когда было закрыто уже почти все небо, и только на западѣ, у самаго горизонта, свѣтилась узкая полоска лазури — наступила мгновенная тишина, торжественная и зловѣщая, говорившая о томъ, что тамъ, вверху, кто-то готовится къ рѣшительному удару. Ослѣпительная молнія зигзагами разодрала тучу надвое и, освѣтивъ всю степь, погасла. И тотчасъ же ударилъ громъ — съ такой

Д. Пахомовъ

Д. Пахомовъ.
Въ обители.

силой, что Бабулака упалъ на землю и закрыть голову руками. Ему показалось, что само небо рухнуло внизъ... А за громомъ шумно, широко и свѣжо хлынулъ дождь, цѣлыми потоками низвергаясь на высохшую, изжаренную, омертвѣвшую отъ долгой засухи степь...

Дождь шелъ цѣлый часъ, не ослабѣвая, съ одинаковымъ шумомъ, обиліемъ и силой и прекратился сразу, какъ бы по чьему-то властному мановенію. Туча продолжала ползти все въ томъ же направленіи, и уже съ другой стороны открылась у горизонта полоска лазурнаго неба, которая расширялась съ каждой минутой. А тамъ, гдѣ раньше видѣлась лазурь, клубились обрывки обез-

снѣвшейся тучи, торопившейся уйти отъ этихъ скучныхъ степей съ отдаленнымъ, глухимъ ворчаньемъ недовольства и злобнымъ мерцаніемъ зарницъ...

Бабулака промокъ до послѣдней нитки, но зато вдоволь напился воды и понравился такъ, словно теперь только начинать свой путь. И хотя солнце снова жарило и, казалось, съ удесятеренной силой, и черезъ какой-нибудь часъ отъ дождя не осталось ни малѣйшаго слѣда ни на землѣ и травѣ ни на одеждѣ Бабулаки — все же его свѣжесть онъ чувствовалъ еще нѣкоторое время внутри себя и шелъ весело и бодро...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Юцѣлуй.

Юльскій полдень колыхалъ,
Стеклою тканью зной струился,
Душистый вѣтеръ набѣгалъ
И жаркимъ вздохомъ уносился.

Кивали сонные цвѣты
Травѣ измученно-зеленой.
И вѣтеръ трогалъ за плечи
Рукой ласкающе-влюбленной.

Они сидѣли, какъ въ бреду,
Скамейка палыцы обжигала,
Жужжали пчелы на лету,
И гдѣ-то музыка звучала.

Шурша, сливался знеть съ знетомъ...
И снова звуки набѣгали,

Смѣялись въ зноѣ голубомъ
И сладко сердце обвиняли.

Глядѣла неба глубина,
Струила огненныя жала,
И смутнымъ звономъ тишина
Въ нагрѣтомъ воздухѣ дрожала.

Касался жаркаго вѣска
Тяжелый замокъ легкой дрожью,
И тихо зонтикомъ рука
Писала знаки у подножья.

Звала лукавая мечта...
Глаза мерцали и темнѣли,—
И, какъ въ огнѣ, слались уста,
И щеки, сблизясь, заалѣли...

К. Одинцовъ.

Контрабандисты.

Разсказъ Болеслава Пруса. (Съ польскаго).

(Окончаніе).

Въ этомъ плачевномъ положеніи засталъ отца Петька, котораго уже отсутствіи съ кордона. Увидавъ въ хатѣ страшный безпорядокъ, разбитую утварь, веревку на перекаладиѣ и отца на полу, контрабандистъ вскричалъ:

— Чтѣ съ вами случилось, тятенька?..

— Ящичь съ драгоценностями украли!—стонать скрива.—Ахъ, ты, негодяй этакій! Ты не сказалъ, гдѣ онъ, и вотъ видишь теперь!

Но извѣстіе о похищеніи ящичка не произвело на Петьку ни малѣйшаго впечатлѣнія.

— Украли? — переспросилъ онъ. — Чортъ съ нимъ!.. Въ немъ были не драгоценности, а порохъ изъ вѣмецкаго арсенала...

— Порохъ?.. Не драгоценности? — изумился старикъ, глядя на сына недоумѣвающимъ глазами. — А ты почемъ знаешь?

— На кордонѣ сказывали.

Старикъ почувствовалъ страшную боль въ ногѣ.

— Петька, — обратился онъ къ сыну: — потяни-ка мнѣ ногу, а то я ее вывихнулъ.

Сынъ осмотрѣлъ ногу, сказать, что она сильно вывихнута, и приступилъ къ операціи. Старикъ обѣими руками хватился за порогъ. Петька взялъ его за ногу и рванулъ изо всѣхъ силъ.

— Караулъ! — закричалъ старикъ и лишился сознанія.

Однако Петька скоро привелъ его въ чувство. Потомъ онъ снялъ съ шен отца остатки веревки и перенесъ больного на скамейку.

Отецъ стоналъ и пробовалъ, дѣйствуетъ ли нога, медленно и съ усиленнымъ пошевеливая ею.

— Петька, — сказалъ онъ: — а посмотри-ка подъ скамейей, нѣтъ ли тамъ тряпки?

Петька нагнулся, желая подать отцу тряпку, но въ этотъ моментъ старикъ хватилъ сына кулакомъ по уху. У контрабандиста зазудѣло въ головѣ.

— За что вы меня бьете, тятенька? — спросилъ онъ, обидѣвшись.

— Порохъ — не порохъ, а ты обязанъ былъ отдать ящичь отцу. Ты хотѣлъ быть важнымъ наномъ самъ, безъ меня, такъ теперь убирайся вонъ изъ моей хаты... Не смѣй показываться мнѣ на глаза! Околѣвай у забора, но сюда не приходи, а то убью, какъ собаку!

И, схвативъ полѣно, онъ хотѣлъ ударить имъ сына. Но Петька успѣлъ убѣжать.

Мать контрабандиста, счастливо избѣжавъ удара топоромъ, безъ памяти и безъ оглядки бѣжала впередъ. Ее нисколько не удивляли ни безумный гнѣвъ мужа ни его свирѣдость.

«Онъ правъ! — думала старуха. — Не надо было скрывать отъ него ящичь. Старикъ вѣдь не вѣченъ, и ящичь опять вернется бы къ намъ. А теперь не придется пользоваться ни ему ни намъ».

Старуха считала себя погибшею окончательно, думая, что и сынъ возненавидитъ ее такъ же, какъ и мужъ.

«И подѣломъ мнѣ, — думала она: — зачѣмъ я не убергла сокровища, которое очастливило бы всю семью до конца жизни!»

Несмотря однако на отчаяніе и на не выдохшіея окончательно хмель, баба старалась угадать: кто укралъ ящичь?

Сегодня въ ихъ домѣ были объѣздки, войтъ, писарь и братья Цымесы — Мошка и Абрумка. Уже одно перечисленіе лицъ проливалось нѣкоторый свѣтъ на все дѣло: изъ всѣхъ посѣтителей Мошка и Абрумка больше всего походили на смѣлыхъ воровъ, пользующихся всегда удачей въ своихъ предпріятіяхъ.

Баба вспомнила, что оба братья принесли ей по сороковѣ вонки, что Абрумка долго бесѣдовалъ съ нею, и что, какъ ей показалося, около полудня Мошка былъ у нихъ на дворѣ.

— Они украли! — вдругъ вскрикнула старуха и со скатыли кулаками побѣжала въ лавочку Цымесовъ.

Дѣйствительно, она не ошиблась. Въ то время, какъ Абрумка бесѣдовалъ съ нею и угощалъ ее второй сороковкой, Мошка извлекъ со дна ямы ящичь, обернулъ его въ платокъ и ушелъ домой, условнымъ сигналомъ давъ знать брату, что дѣло кончено.

Въ лавочкѣ они безъ труда вскрыли ногомъ деревянный ящичь и нашли въ немъ довольно большую, объемомъ въ гарнецъ, жестянку. Въ жестянкѣ было нѣсколько трещинъ и дырокъ, черезъ которыя вода просачивалась внутрь. Но все-таки открыть ее было трудно — такъ крѣпко была припаяна крышка.

Братья пробовали-было однимъ долотомъ вскрыть жестянку, но тщетно. Пришлось прибѣгнуть къ помощи молотка и обрѣзать жестъ по снаю.

Абрумка уже вооружился инструментами, чтобы приступить къ операціи, за которой наблюдалъ караулившій у двери Мошка, какъ вдругъ послышался громкій крикъ Петькиной матери. Вся перепачканная и мокрая, баба бѣжала вдоль рынка съ поднятыми вверхъ руками и громко визжала:

— Воры! Обокрали моего сына!.. Вынули изъ выгребной ямы цѣлый ящичь драгоценностей!

За пьянчужгой слѣдовала толпа зѣвакъ, къ которой присоединились случайные прохожіе.

Это шествіе было весьма не на руку братьямъ Цымесамъ. Лавочка была, что фонарь — со всѣхъ сторонъ окна, и ничего не стоило заглянуть въ нее и застать ихъ за открытіемъ драгоценнаго ящичка!

Не желая поэтому вводить въ соблазнъ порядочныхъ людей и учинять неприятели скандалъ, братья оставили за прилавкомъ сестру Рухлю, а сами помчались задворками въ домъ своего родителя. Толпа стояла уже у оконъ ихъ лавочки, и мать Петьки ругала Цымесовъ на чемъ свѣтъ стоить.

Мошка и Абрумка вѣбжали въ альковъ, гдѣ лежалъ отецъ, и сказали стонавшему паралитику:

— Папаша! Мы принесли жестянку, въ которой находится зо-

лотые перстни, браслеты и часы. Надо отбить крышку вот этим долотомъ, а вещи бросить въ бочку съ огурцами.

Юська Цымень хотѣлъ-было изругать сыновей за вчерашнюю непочтительность, но, услышавъ о драгоценностяхъ и увидавъ изрядную жестянку, смягчился.

Сыновья всунули ему подъ перину жестянку, одну половину которой положили на ребро кровати, и снабдили старика долотомъ и молоткомъ.

— Не осилю! — стоналъ паралитикъ.— Это очень толстая жесть, у меня дрожатъ руки, и я не могу повернуться...

— Вы, папаша, скорѣе отбивайте крышку, а то еще войдетъ кто-нибудь! — прикрикнулъ на отца Мошка. — А мама пускай сядетъ у окна и плачетъ, что отецъ, моль, находится при смерти... Ты же, Абрумка, надѣнь длинную рубаху и молись, да такъ, чтобы всѣмъ видно было, а я...

Онъ не успѣлъ кончить, увидавъ, что толпа, во главѣ съ матерью Петьки, приближается къ дому стараго Цымеса. Не долго думая, Мошка схватилъ первый попавшійся деревянный ящикъ, выскочилъ изъ хаты, втерся въ задніе ряды толпы и крикнулъ:

— Эй, старая Ева!.. Смотри-ка, вотъ онъ, твой ящикъ!

Баба, увидавъ Мошку съ ящикомъ подъ мышкой, погналась за нимъ съ руганью и плачемъ. Толпа дѣтей и подростковъ побѣжала за ними. Съ дикими криками, смѣхомъ и свистомъ толпа оборванцевъ стала носиться по рынку.

Съ основанія мѣстечка жители его еще не видывали подобнаго скандала. Еврей бѣжалъ рысью, раздражая бабу видомъ ящика и крича: „сумасшедшая... сумасшедшая!..“ Она мчалась со всѣхъ ногъ и бросала въ него камнями, а толпа мальчишекъ гарцовала по всему рынку и бѣсновалась, крича во всю глотку:

— Мошка воръ!.. Ева сумасшедшая!..

Этимъ маневромъ Мошка отвлекъ наиболѣе необузданныхъ зрителей отъ мѣста, гдѣ его отецъ вскрывалъ таинственный ящикъ. Хитрый еврей рассчитывалъ еще на то, что на рынокъ можетъ прійти городской, который долженъ будетъ арестовать его и бабу и отправить ихъ въ гминную канцелярію. Такимъ образомъ домъ отца и украденныя драгоценности были бы въ полной безопасности.

Однако нѣсколько человѣкъ болѣе солидныхъ мѣщанъ не сочли для себя удобнымъ присоединиться къ уличникамъ и оборванцамъ. Они столпились у дома разбитаго параличомъ Цымеса и, видя, что его жена сидитъ у окна и рыдаетъ, а рыжий Абрумка молится въ смертной рубахѣ, стали разспрашивать:

— Что это у васъ случилось, пани Цымень?

— Несчастье, — плакалась еврейка. — Мой мужъ Юська очень боленъ, мечется по кровати и, кажется, уже умираетъ, а эти негодяи гонятся по рынку за моимъ сыномъ и называютъ его воромъ!

Абрумка бормоталъ молитвы и усердно раскачивался, но все-таки правымъ глазомъ глядѣлъ на рынокъ, гдѣ происходилъ своеобразный бѣгъ впуски его брата, а лѣвымъ ухомъ прислушивался, ударяетъ ли отецъ молоткомъ по долоту. Когда старикъ уставалъ и дѣлалъ передышку, Абрумка, бормоча молитву, побладривалъ отца словами:

— Папаша, бейте!

— У меня устали уже руки! Я не могу вернуться въ кровати... — стоналъ паралитикъ, собираясь съ силами и опять принимаясь за работу. — Вы слишкомъ далеко засунули жестянку подъ перину, ее надо выдвинуть на ребро, — продолжалъ ныть по-еврейски Юська.

Но Абрумка не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на эти жалобы и только твердилъ:

— Папаша, бейте!

Наконецъ паралитикъ, раздосадованный сопротивленіемъ жести и понуканіемъ сына, разсердился:

— Да покараетъ васъ Богъ, негодяи, за всѣ огорченія, которыя вы мнѣ причиняете!.. Я не осилю этой жестянки!

И онъ гнѣвно сталь ударять по жести съ большею силой. Абрумка же въ смертной рубахѣ продолжалъ качаться, то и дѣло приговаривая:

— Папаша, бейте!..

Баба, спотыкаясь отъ усталости, не переставала бѣгать по рынку за Мошкой, который бросилъ наконецъ ящикъ на землю и пошелъ въ свою лавочку.

Тутъ произошло событіе, неслыханное не только въ исторіи этого мѣстечка и гмины, но и цѣлаго уѣзда.

Въ минуту, когда Абрумка крикнулъ громче: „папаша, бейте“, а разбитый параличомъ Юська ударилъ по жестянкѣ сильнѣе — послѣдовалъ взрывъ...

Раздался глухой гулъ, похожій на орудійный выстрѣлъ. Силою взрыва Юську подбросило до потолка, а потомъ онъ упалъ на осколки разбитой кровати. Его жена и сынъ выскочили въ окно на улицу. Изъ всѣхъ отверстій дома повалилъ густой, бѣдкій дымъ съ запахомъ сѣры.

— Караулъ!.. Пожаръ! — кричалъ перепуганный Абрумка.

— Юська убитъ! — вопила еврейка.

— Это порохъ взорвался! Порохъ, — говорили взволнованные мѣщане.

Къ мѣсту происшествія немедленно примчался Мошка, весь посинѣвшій отъ страха.

Присутствовавшіе при взрывѣ, перебивая другъ друга, стали разсказывать, что произошло.

— У васъ взорвался порохъ, вашъ отецъ убитъ!..

— Въ жестянкѣ были не золотыя вещи, а порохъ, — стоналъ Абрумка.

Въ мозгу Мошки молніей пронеслась мысль:

„Какое это счастье, что не я открывалъ жестянку!.. Бѣдный отецъ! Но онъ былъ уже старъ и два года не могъ двинуться съ кровати...“

Вдругъ — о чудеса!

Юська — покойникъ, Юська, столь безпомощно лежавшій на кровати, — показавъ на окнѣ въ клубахъ дыма. На немъ были короткая рубаха и шерстяной жилетикъ — цыцелься, и онъ былъ совершенно здоровъ. Съ легкостью юноши онъ спрыгнулъ съ подоконника на землю и, полнымъ галопомъ промчавшись по рынку, выбѣжалъ за городъ и потомъ еще нѣсколько минутъ гарцовалъ на лужайкѣ!

Дѣло выяснилось. Петька нашель въ рѣчкѣ не драгоценности, но жестянку съ порохомъ и гремучей ртутью. Вслѣдствіе трещины, порохъ подмокъ, и происшедшій взрывъ былъ очень слабъ.

Домъ пострадалъ мало. Въ немъ только лопнули стекла и рухнула перегородка алькова. Исцѣленію же стараго Юськи способствовали испытанный имъ испугъ, подъ влияніемъ котораго парализованные нервы возобновили свою жизнедѣятельность.

Однимъ словомъ, все кончилось очень благополучно, но ни Мошка ни Абрумка не были довольны такой развязкой. Имъ дороже были драгоценности, чѣмъ выздоровленіе отца; они испытывали непріятное разочарованіе, считали себя потерпѣвшими убытокъ и, чтобы возмѣститъ хоть часть его, пошли къ войту въ канцелярію.

Войтъ, которому были уже извѣстны подробности взрыва, сначала поздравилъ Цымеса съ чудеснымъ излѣченіемъ ихъ отца, а затѣмъ намекнулъ, что по этому дѣлу можетъ произойти слѣдствіе:

— Откуда у васъ взялся порохъ? Вѣдь такихъ вещей нельзя держать дома!

— Какой порохъ? — удивился Мошка. — Отецъ нашъ чувствовалъ себя много лучше уже съ утра и такъ развозился на кровати, что обрушилась перегородка алькова. Отъ этого въ домѣ раздался гулъ, поднялась скопившаяся пыль, а глухие люди пустили слухъ, что вспыхнулъ порохъ. Зачѣмъ быть у насъ пороху?

Войтъ покачалъ головой и удовлетворился этимъ объясненіемъ, чувствуя, что съ Мошкой воевать не слѣдуетъ.

Но теперь Мошка самъ перешель въ наступленіе.

— Какъ же теперь быть, панъ войтъ, съ шелкомъ? — спросилъ онъ. — Тамъ были два куска стоимостью въ сто пятьдесятъ рублей. У пана войта украли или что-то въ этомъ родѣ... а начальникъ спрашиваетъ.

Войтъ перекрестился.

— Что ты брешешь, нехристь? — спросилъ онъ, съ удивленіемъ глядя на Мошку. — Еще этого не хватало — я сдѣлалъ вамъ милость, спрятавъ шелкъ, а ты толкуешь о деньгахъ...

Лицо Мошки приняло дерзкое выраженіе, и онъ сталъ громко кричать:

— Какъ это милость?.. Кому милость? Панъ войтъ себѣ сдѣлалъ милость этой пропажей, а намъ сдѣлалъ несчастье, потому что начальникъ требуетъ! Это были пломбированные куски, съ оплаченной пошлиной... У меня имѣется квитанція!

Войтъ взъерошилъ сѣдые волосы.

— Царица Небесная!.. Вѣдь эти живодеры подозреваютъ меня въ кражѣ шелка! — возопилъ онъ.

— Мы васъ ни въ чемъ не подозреваемъ, — сказала Абрумка. — Мы только желаемъ вернуть часть убытковъ. Шелкъ стоитъ сто пятьдесятъ рублей. Мы заплатимъ пятьдесятъ рублей, вы, панъ войтъ, дадите сто, и такимъ образомъ, хотя и съ убыткомъ, мы вывернемся изъ труднаго положенія...

Маленькій писарь сидѣлъ неподвижно, словно его привинтили къ столу, и, когда войтъ спросилъ его:

— Что тутъ дѣлать?

Отвѣтилъ:

— Надо дать имъ сто рублей, и пускай убираются ко всѣмъ чертямъ.

— Да гдѣ я возьму сто рублей? — жалобно спросилъ войтъ. — У меня вѣдь нѣтъ такихъ денегъ!

— У васъ, панъ войтъ, найдется и тысяча рублей, — ввернулъ Мошка. — Но я человѣкъ добрый. Я не буду дѣлать вамъ непріятностей, панъ войтъ, и возьму съ васъ только расписочку...

Дѣлать было нечего. Писарь приготовилъ расписку на сто рублей, и войтъ послѣ продолжительнаго колебанія со слезами на глазахъ подписалъ ее.

Не успѣвъ еще Мошка спрятать въ карманъ расписку, какъ въ канцелярію влетѣлъ Петька, злой, какъ чортъ.

— Вы здѣсь, мошенники! — крикнулъ онъ. — Теперь я разскажу все!

И, повернувшись лицомъ къ войту и писарю, онъ началъ:

— Глядите, господа! Они украли у меня эту жестянку съ порохомъ, думая, что въ ней находятся драгоценности. Черезъ этихъ живодеровъ отецъ прогнать изъ дома меня и мою мать и самъ хотѣлъ повѣситься.

— Жалко, что не повѣсился, а то ты, Петька, былъ бы сегодня богатымъ человѣкомъ! — съ иронической усмѣшкой замѣтилъ Мошка.

— Погоди, это еще не все!—продолжал Петька. Пань войтъ, я видѣлъ ихъ сегодня ночью, какъ они воровали что-то изъ вашего овина, а они хотѣли свалить это на меня...

Войтъ и писарь поднялись со своихъ мѣсть.

— Отдай, еврей, мою расписку на сто рублей, коли ты самъ укралъ шелкъ!—вскричалъ войтъ.

— Я не крадъ, онъ лжетъ, этотъ Петька, онъ долженъ мнѣ цѣлую уйму денегъ!—возразилъ Мошка.

— Пойдемъ въ судъ, коли такъ!—не унимался войтъ.

Мошка оперши руки на столъ и глядя въ глаза войту, спокойно сказалъ:

— Въ чемъ вы будете обвинять меня, пань войтъ? Вы не докажете мнѣ, что я укралъ, но зато судъ узнаетъ, что вы укрываете у себя контрабанду.

Когда старый мужикъ, чувствуя свою безпомощность, безсилно упалъ на стулъ, Мошка спросилъ его со смѣхомъ:

— Ну, что же, будемъ судиться?..

— Убирайся прочь, гадина!—крикнулъ войтъ. — Да покараетъ тебя Богъ за мою обиду!

Мошка и Абрумка вѣжливо поклонились войту и медленно отошли къ двери. Дойдя до порога, Мошка сказалъ Петькѣ:

— Ну, Петька, иди съ нами, если тебя отецъ прогналъ изъ дома. А въ другой разъ не бунтуй, не прячь находки и на насъ не сплетничай!

— Не иди ты съ этими ворами. Душу погубишь съ ними!—урезонивалъ Петьку войтъ.

— Иди, Петька, говорю тебѣ въ послѣдній разъ!—настанвалъ Мошка.

— Возьмись лучше за честный трудъ, а ихъ, негодяевъ, брось!—продолжалъ увѣщавать войтъ.

Петька колебался, раздумывать и наконецъ отправился съ евреями.

Когда вконецъ послѣ этой сцены войтъ вернулся домой, онъ былъ желтъ, какъ лимонъ, и, словно маленькое дитя, плакалъ о своихъ ста рубляхъ. Жена прикрикнула-было на него, но, видя, что дѣло плохо, уложила его въ постель и сказала:

— Ну, не плачь, Семень!.. Я дамъ тебѣ рвотнаго—и ты сейчасъ же почувствуешь облегченіе.

— Ужъ очень это мерзко,—отвѣтилъ войтъ.

— Ничего дурного тебѣ не будетъ. Магда, протяни-ка перышко черезъ чубукъ...

И опять повторилась операція — щекотаніе войтова зѣва утинымъ перышкомъ, пропитаннымъ табачнымъ сокомъ.

Войта вырвало со страшною силой, но съ отличнымъ результатомъ.

— Ну, какъ? Легче тебѣ теперь?—спросила старуха.

— Охъ, легче!

— Ну, теперь спи, а завтра подавай въ отставку. А то тебя вгонять въ могилу съ этой проклятой должностью.

Кончая этотъ рассказъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать пару словъ о дальнѣйшей судьбѣ дѣйствующихъ здѣсь лицъ.

Войтъ дѣйствительно подалъ въ отставку. Онъ благодаритъ Господа Бога, что сотнею рублей отдѣлался отъ опаснаго знакомства съ Мошкой и Абрумкой.

Писарь, жена котораго не могла обойтись безъ шелковыхъ платьевъ, продолжалъ сохранять связи съ Цымесами. Это довело его до разныхъ злоупотребленій, за которыя онъ былъ лишень должности. Въ концѣ концовъ онъ сдѣлался подпольнымъ адвокатомъ.

Старый скряга былъ неумолимъ и такъ-таки не принялъ въ домъ ни жены ни Петьки.

Баба нѣкоторое время шлялась по мѣстечку, зашла еще хуже и умерла отъ удара. Петьку же поймали на границѣ съ контрабандой и засадили на нѣсколько лѣтъ въ тюрьму.

Мошка и Абрумка дѣлають прекрасныя дѣла и уже нажили порядочное состояніе. Они славутъ за ловкихъ и умныхъ людей и держатъ въ своихъ рукахъ всю округу.

Почтенный отецъ ихъ, старый Цымесъ, нѣкогда параличный, пользуется отличнымъ здоровьемъ и „торгуетъ деньгами“.

Люди, знающіе мѣстечко, глядя на грустный конецъ писаревой карьеры и на разореніе Петькиной семьи, а также на быстрый ростъ Мошкина и Абрумкина благополучія, часто повторяють поговорку:

„Однихъ брѣвѣть шило, а у другого бороду не беретъ и бритва“.

Вопросъ.

Рассказъ Л. Фрапье.

Инспекторъ, начальникъ училищъ, Рюдъ, только-что переведенный на службу въ новый департаментъ, отправлялся съ официальнымъ визитомъ къ своему начальству, префекту департамента.

Волею судьбы оказалось, что они знали другъ друга еще тридцать лѣтъ тому назадъ, будучи коллегами по факультету. Въ силу этого обстоятельства дѣло у нихъ обошлось безъ обычныхъ служебныхъ формальностей, и между ними немедленно завязалась дружеская бесѣда.

Между прочимъ, у нихъ зашелъ разговоръ о служебномъ персоналѣ въ педагогическомъ мѣрѣ. Но говорили они не какъ представители служебной іерархіи, а просто-напросто, какъ люди: говорили не съ ограниченной точки зрѣнія педагогики, но съ неограниченной точки зрѣнія человѣческой солидарности.

Въ силу необходимости, они остановились на учительницахъ: однѣ изъ нихъ оказались добрыми, другія прямо-таки великолѣпными: однѣ были крестьянскаго происхожденія, другія — городского: однѣ вышли изъ народа, другія — изъ мелкаго мѣщанства, третія — изъ состоятельныхъ классовъ: однѣ — съ небольшою подготовкой, другія — съ такими-то и такими-то дипломами.

Съ глазу на глазъ, они обмѣнивались такими истинами, которыя составляютъ гайну для простыхъ смертныхъ, даже для лицъ заинтересованныхъ, — тайну людей власти имущихъ, которую неудобно разглашать. Вотъ, напримѣръ, такого рода тайна: достоинство учительницы заключается не въ ея научномъ багажѣ, но является вопросомъ сердца: женщина, любящая дѣтей, можетъ, помимо всякихъ научныхъ дипломовъ, знать свое дѣло лучше всякой другой. Но объ этомъ молчокъ! Была ли бы возможность управляться со всѣми этими назначеніями, переродами, увольненіями, не будь спасительной фикціи академическихъ дипломовъ?

Но вотъ среди разговора префектъ, высокій худощавый мужикъ, имѣвшій видъ офицера-кавалериста, съ бѣлыми усами, всталъ со своего мѣста за письменнымъ столомъ и подошелъ вплотную къ пылающему камину.

— Знаете что, Рюдъ, я скажу вамъ одну вещь, которая васъ очень удивитъ: въ округѣ, вѣрнѣе въ вашему попеченію, имѣется одна учительница, которую я самъ назначилъ, и которая пошла на свое мѣсто прямо изъ одного изъ парижскихъ притоновъ!

— Какъ? — подскочилъ инспекторъ, человекъ средняго роста, съ просьбою, но въѣшности напоминавшій самыхъ строгихъ правитель нотаріуса.

Префектъ продолжалъ невозмутимо дальше:

— Выросшая въ довольствѣ молодая дѣвушка, образованная, нравственная, останется въ одинъ прекрасный день на улицѣ безъ средствъ къ существованію, не имѣя буквально, гдѣ преклонить голову. Она бродитъ голодная и безсознательно дѣлается

жертвой торговли живымъ товаромъ, съ которой случайно столкнулась на улицѣ. И вотъ она подъ ключомъ, ей выпала позорная доля, подобная мучительно-долгой казни. За нею зорко слѣдятъ и не даютъ ей спастись хотя бы путемъ самоубійства. Все же въ концѣ концовъ, благодаря анонимному доносу, дѣло это дошло до евѣдѣнія общества защиты женщины — оно вмѣшалось и добилось освобожденія плѣнницы. Убѣдившись, что душа ея осталась незагрязненною, мнѣ предложили ее въ качествѣ учительницы, не скрывая отъ меня ея прошлаго. Я не могъ отказать, не измѣнивъ своимъ лучшимъ убѣжденіямъ. И результатъ тотъ, что прошло уже пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ она вступила въ отправленіе своихъ обязанностей, а со всѣхъ сторонъ идуть о ней одни только хвалебные отзывы.

— Это меня не слишкомъ удивляетъ, — возразилъ инспекторъ не совсемъ увѣреннымъ тономъ. — И все-таки...

— И все-таки, — продолжалъ префектъ: — немного времени спустя послѣ ея поступленія ее пришлось перевести на другое мѣсто. Я не могъ предвидѣть нѣкоторыхъ обстоятельствъ... Я назначилъ ее въ такую школу, гдѣ была одна бѣдота...

— Что жъ это значить? — спросилъ инспекторъ, уже враждебно настроенный.

— Это значить, дорогой мой, что она начала голодать. Понимаете вы? Эта женщина, которая не умерла съ голода на улицѣ въ Парижѣ, могла въ самомъ буквальномъ смыслѣ умереть съ голода, отдавая послѣдній кусокъ своей той бѣдоты, которая наводнила ея школу.

— Она, по всей вѣроятности, въ высшей степени симпатична и сразу выдается своей исключительностью.

— Ложное предположеніе съ вашей стороны. — заявилъ префектъ. — Лицо ея не представляетъ собою ничего исключительнаго. Да вотъ что! Вамъ придется въ вашемъ округѣ посѣтить около двухсотъ женскихъ училищъ. Держу пари, что вамъ не угадать моей Магдалины на основаніи однихъ только вѣшнихъ заключеній.

Инспекторъ выпрямился:

— Пари!.. Дорогой мой префектъ, за мной имѣется двадцатилѣтній опытъ, и у меня есть также нѣкоторое профессиональное самоувереніе. Знаете, что я вамъ скажу? Вашу учительницу я беру узнать изъ тысячи ей подобныхъ! Я найду ее безъ всякаго непосредственнаго разсматриванія ея и даже почти не стану смотрѣть на нее!

Префектъ недобѣрчиво улыбнулся:

— Вы хотите открыть ее наблюденіями надъ дѣтми? Вы думаете, что вамъ ее выдадутъ ея ученицы! Это, правду сказать, сильное средство, настолько сильное, что я готовъ держать съ вами пари. Заключимъ такое условіе. Черезъ шесть мѣсяцевъ, какъ разъ въ то время, когда вы закончите свой объѣздъ школъ,

я буду занятъ предъавленіями къ ордену Почетнаго Легіона. Если вы сообщите мнѣ гайнетвенное имя, то вашимъ именемъ будетъ отмеченъ въ спискѣ предъавляемыхъ къ ордену Почетнаго Легіона самый замѣчательный инспекторъ начальныхъ училищъ въ моемъ департаментѣ.

Инспекторъ отправился въ свой круговой объѣздъ. Въ виду того, что его округъ относился къ числу промышленныхъ, его школьное населеніе было весьма значительно.

Онъ переѣзжалъ изъ школы въ школу, извѣя главной цѣлью вѣрное рѣшеніе задачи префекта. Но, помимо вопроса самолюбія, имъ руководило еще мужское любопытство:

„Онъ узнаетъ тайну, которая до сихъ поръ была извѣстна одному префекту! Они, двое мужчинъ, общаются между собой однимъ женскимъ именемъ словно двое единомысленниковъ...“

Приходя въ классъ, онъ старался какъ можно меньше говорить съ самой учительницей, но зато внимательно присматривался къ ученицамъ, которые вообще въ силу закона психологіи почти въ точности отражаютъ свою наставницу, повторяя ея жесты, выраженіе ея лица, голоса и даже всѣ движенія сердца.

Онъ задавалъ дѣтямъ вопросы въ предѣлахъ программы, но съ такимъ расчетомъ, чтобы пролить лучъ въ глубину ихъ сознанія. Среди другихъ вопросовъ онъ предлагалъ одинъ неизмѣнный вопросъ, который выбрать съ большою обдуманностью и которому приписывалъ силу откровенія:

— Назовите мнѣ самую замѣчательную изъ извѣстныхъ вамъ женщинъ.

Онъ ждалъ отвѣта, и глаза его такъ и вивались въ ученицъ, и такъ и проеивались наружу слова: „Ну же, свѣтлые глазки! ну же, бѣтвенные лобки! Ну, вы, сонныя и живыя лички! Ну, вы, розовыя мордочки! Ну же, работнички! Ну же, стадо маленькихъ доносчицъ!“

Повсюду лица и умы принимали обликъ, какой подобаетъ передъ господиномъ инспекторомъ, повсюду выпаливали одинъ отвѣтъ, клзавишій заученнымъ, школьнымъ:

„Жанна д'Аркъ, Жанна Гашеттъ.“— Или мѣстами фантазія позволяла нѣкоторые варианты: „Марія Медичи, Шарлотта Кордэ“ и т. д.

Школа въ Шабуа носила характеръ крайней бѣдности.

Находясь въ женскомъ классѣ, инспекторъ внезапно остановился, и въ головѣ его мелькнула мысль: „Стоитъ! я чувствую какое-то особенное, характерное вѣяніе, здѣсь нѣтъ обычнаго стаднаго единодушія и нѣтъ шаблонно-школьнаго течения мысли“.

Мысль каждаго ребенка текла самостоятельно, среди отвѣтовъ не было замѣтно вліянія однихъ на другихъ. Тутъ стоило прислушаться внимательно!

Онъ дѣлалъ видъ, что разбираетъ письменныя работы ученицъ, и въ то же время съ мастерствомъ, приобрѣтеннымъ за двадцатилѣтнюю службу, старался выдѣлнить ученицъ-типовъ, являвшихся копіями учительницы.

— Ладно! Пусть отвѣтитъ мнѣ теперь вотъ эта дѣвочка въ синемъ: какая женщина, по-вашему, самая замѣчательная изъ всѣхъ, которыхъ вы знаете?..

Дѣвочка съ маленькимъ, худенькимъ, серьезнымъ личикомъ посмотрѣла непонимаемымъ взглядомъ, который обозначалъ собою: „Почему это можетъ васъ интересовать?“ Совершенно просто, безъ малѣйшей напыщенности, но увѣренно, она произнесла:

— Моя мать.

Инспекторъ подумалъ, поглядѣлъ. Нѣтъ. Это не было еще то, чего онъ искалъ: но, быть-можетъ, *ислаколка* прошла черезъ эту школу въ Шабуа?

— Сколько времени вы здѣсь преподаете? — спросилъ онъ у учительницы.

— Четыре съ половиной мѣсяца. Та, на мѣсто которой я по-ступила...

— Достаточно, сударыня; позвольте васъ поблагодарить.

Когда инспекторъ вошелъ въ школу въ Плюэттѣ, онъ тотчасъ же въ силу воспоминанія поставилъ ее въ связь со школой въ Шабуа.

Здѣсь уже не было преобладающаго элемента бѣдности, но самыя типичныя ученицы тутъ еще болѣе, чѣмъ въ Шабуа, проявляли въ своемъ маленькомъ существѣ характеръ самостоятельности.

На его пресловутый вопросъ нѣкоторые совершенно даже воздержались отъ отвѣта: видно было, что онѣ и не ищутъ отвѣта: онѣ знали, но не хотѣли говорить.

Выслушавъ нѣсколько неизбѣжныхъ отвѣтовъ: „Жанна д'Аркъ, Жанна Гашеттъ“,— инспекторъ обратилъ свое вниманіе на дѣвочку дѣтъ приблизительно десяти, носившую трауръ.

— Ну, вотъ вы, дитя мое, вотъ эта самая, что сидитъ на концѣ скамейки,—спросилъ онъ:—какая, по-вашему, самая замѣчательная женщина изъ всѣхъ, которыхъ вы знаете?

Дѣвочка взглянула на него широко-разкрытыми глазами, не произнося ни слова, лишь съ невольнымъ выраженіемъ удивленія, упрека.

— Вы не хотите отвѣчать?

— Нѣтъ, не хочу!—сказала дѣвочка въ упоръ.

И инспектору почудилось, что ясное и грустное личико дѣвочки протесовало въ такихъ выраженіяхъ:

„Чтобы отвѣтить вамъ, я должна была бы раскрыть такое свое „я“, которое не принадлежитъ никому; всѣ права инспекторскаго надзора останавливаются передъ этимъ „я“: что бы въ немъ ни мечталось, ни совершалось, не вамъ про это знать и судить“.

Пока учительница писала на доскѣ задачу, инспекторъ подошелъ къ другой ученицѣ и тихонько спросилъ у нея:

— Ваша маленькая подруга, что сидитъ вонъ тамъ, должно-бытъ, сирота?

— У нея нѣтъ матери дома, господинъ инспекторъ, но мать-то у нея все-таки есть.

— А-а! Какимъ же это образомъ?

Молчаніе, и опять то же выраженіе на лицѣ: „Стоитъ, господинъ инспекторъ, дальше нельзя заходить! у каждой изъ насъ есть право свободы отъ внутренняго надзора, и право это самое священное изъ всѣхъ!“

И вотъ именно въ силу этого „запрета разспрашивать“ господинъ инспекторъ вышелъ изъ школы вполне сѣвѣдомленнымъ. У сиротки имѣлась мать въ стѣнахъ школы. Для сиротки самой замѣчательной женщиной являлась учительница. И въ этой школѣ живыя копіи съ учительницы инстинктивно свидѣтельствовали, что въ нихъ есть такое „я“, о которомъ никто не долженъ знать...

А между тѣмъ учительница эта ничѣмъ съ виду не отличалась отъ всѣхъ остальныхъ.

Инспекторъ явился въ префектуру.

Префектъ, въ свою очередь, посмотрѣлъ на него пеншующимъ и лукавымъ взглядомъ:

— Ахъ, это вы. Я васъ дождался: польскія назначенія у меня заготовляются. Кто же моя пресловутая учительница? Что вы узнали?

Инспекторъ узналъ кое-что за время своего объѣзда. Главное, чему онъ научился,—это, безъ сомнѣнія, была „солидарность молчанія“, которую ему преподала маленькая десятилѣтняя дѣвочка, потому что лицо его приняло то же самое ясное, непонимаемое выраженіе:

— Мнѣ нечего сообщитъ вамъ, господинъ префектъ.

Температура звѣздъ.

Очеркъ Н. С. Павловскаго.

(Съ 7 рис. на стр. 537).

Всѣмъ приходилось наблюдать, что если пучокъ бѣлага свѣта пройти черезъ граненое стекло, то онъ разложится на цвѣта: красный, оранжевый, зеленый, голубой, фіолетовый, т. е., какъ принято говорить—на всѣ цвѣта радуги или спектра.

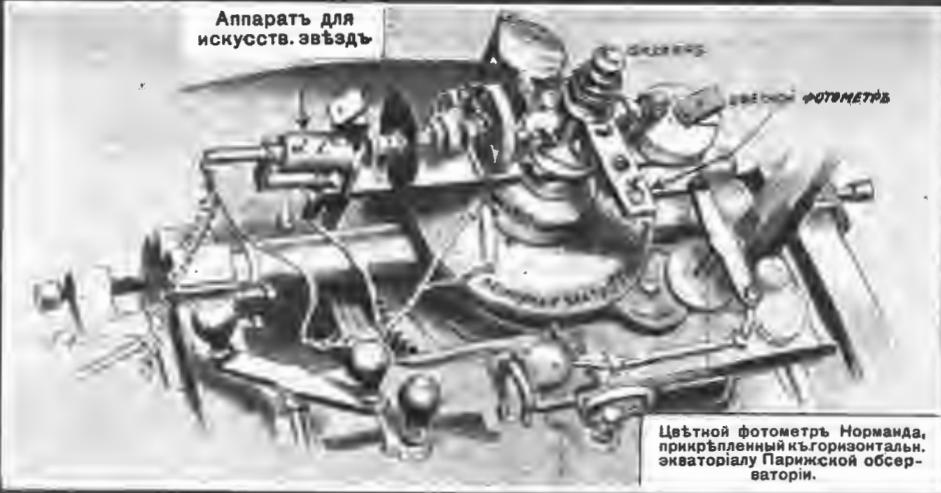
Несравненно эффектнѣе получается картина, если въ темную комнату сквозь маленькую дырочку отъ прокола булавки въ ширинѣ пропустить пучокъ свѣта на трехгранную призму, а затѣмъ послѣ прохождения этого пучка свѣта черезъ призму и связаннаго съ нимъ преломленія, т. е. отклоненія отъ первоначальнаго направленія, подставить на ходъ лучей бѣлый экранъ. На экранѣ получается цвѣтная полоска, заключающая въ себѣ послѣдовательно всѣ цвѣта—отъ краснаго до фіолетоваго, которая называется спектромъ и была получена такимъ образомъ впервые Ньютономъ. Но ни Ньютонъ ни его послѣдователи до начала а пожалуй—и середины XIX столѣтія не предвидѣли того колоссальнаго значенія, которое суждено было сыграть этой цвѣтной полоскѣ въ наукахъ, особенно въ астрономіи. Правда, круглое отверстие, сквозь которое Ньютонъ пропускалъ пучокъ свѣта, предназначавишійся для разлженія въ спектръ, было въ 1802 г.

замѣнено Воластономъ узкой щелью, которая теперь всегда употребляется для полученія спектра. Понятно, что пропускать свѣтъ, хотя бы и черезъ щель, въ темную комнату неудобно, почему и былъ построенъ особый приборъ, названный спектроскопомъ.

Съ устройствомъ спектроскопа сдѣлалось возможнымъ изучать спектръ не только солнца, но и слабыхъ земныхъ источниковъ свѣта, а когда въ 1862 году удалось Тингсену соединить спектроскопъ съ зрительной трубкой, то сдѣлалось доступнымъ изученіе спектровъ звѣздъ и вообще небесныхъ свѣтилъ: кометъ, туманностей, планетъ и т. д.

Однако, прежде чѣмъ переходить къ описанію спектровъ небесныхъ свѣтилъ, мы остановимся на спектрахъ земныхъ источниковъ и укажемъ, что по одному взгляду на спектръ можно довольно точно установить, въ какомъ состояніи находится изслѣдуемый источникъ свѣта, а при испусканіи свѣта твердымъ тѣломъ—узнать его температуру. Такъ, если нагрѣвать платиновую проволоку и вѣзѣтъ съ тѣмъ наблюдать ея спектръ въ спектроскопѣ, то при температурѣ менѣе 500° въ спектрѣ будетъ лишь одна красная часть, но по мѣрѣ того, какъ мы на-

Аппарат для искусств. звезд

Цветной фотометр Норманда, прикрепленный к горизонтальной экваториалу Парижской обсерватории.

М. МЕДВЕДИЦА
* ПОЛЯРНАЯ
*
*
Б. МЕДВЕДИЦА

Арктуръ

ПЕРСЕИ
* ДИДЗОЛЬ
* КОМЕЛЛА
ВОЗНИЧИЙ
* БИТАЙГЕЗЕ
* ОРІОНЪ
* СИРИУСЪ
* Б. ПЕСЬ

СРАВНЕНИЕ НЕБЕСНЫХ И ЗЕМНЫХ ТЕМПЕРАТУРЪ

По Норманду наивысшая температур. звездъ 40.000°Ц. („Лямбда“ Тельца).

По Норманду температура солнца 5.320° Ц.

По Норманду минимальная температура звездъ 2.870° Ц. („Ро“ персея).

ПЛАТИНА ПЛАВИТСЯ ПРИ 1775°Ц

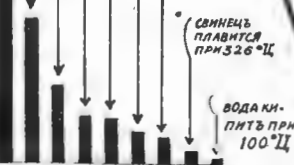
ЖЕЛЕЗО ПЛАВИТСЯ ПРИ 1600°Ц

ЗОЛОТО ПЛАВИТСЯ ПРИ 1054°Ц

СЕРЕБРО ПЛАВИТСЯ ПРИ 954°Ц

СВИНЕЦЪ ПЛАВИТСЯ ПРИ 326°Ц

ВОДА КИПИТЪ ПРИ 100°Ц

Ультра-фиолет., голубой, красный.

Фотография спектра Проциона и Бетайгезе, полученная въ саут-кенсиетоннъ. а) Проционъ, б) Бетайгезе

Порядокъ цветовъ спектра.

Горячія ЛУЧЕИСПУСКАЮЩАЯ

Фиолетовый.
Синий.
Голубой.
Зеленый.
Желтый.
Оранжевый.
Красный.

Холодная ЛУЧЕИСПУСКАЮЩАЯ

Измерение температуры звездъ.

КРИВАЯ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ КЛАССИФИКАЦІЮ ЗВѢЗДЪ ПО ТЕМПЕРАТУРѢ, УСТАНОВЛЕННУЮ ЛОКІЕРОВЪ

Антареская стадія (α Скорпіона) и Ветчиамельская стадія (ε Ориона)

Классъ болѣе молодыхъ звездъ низкой температуры.

старая холодная звезда.

КАССИОПЕЯ
* АНДРОМЕДА
* ПЕГАСЪ
* ОВЕНЪ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОТОМЕТРА СЪ ПОМОЩІЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПЕЧИ.

ДЕНЕВЪ
* ЛЕБЕДЬ
* ВЕГА
* ЛИРА
* ОРЕЛЬ
* АЛТАИРЪ

грѣваемъ проволоку въ спектрѣ появляются послѣдовательно цвѣта: желтый при 590°, голубой при 600°, синій при 780°, фиолетовый при 1.200°. Въ тотъ моментъ, когда тѣло дастъ полный спектръ, т.-е. всѣ цвѣта, оно будетъ имѣть бѣлый цвѣтъ. Совершенно иная картина получается, если направить щель спектроскопа на пламя хотя бы спиртовой горѣлки, въ которое мы подымаемъ разныя вещества. Тутъ вмѣсто сплошной цвѣтной полосы будутъ видны на темномъ фонѣ свѣтлыя линіи той или иной окраски въ зависимости отъ вещества, вводимого въ пламя. Такъ, если мы подымаемъ поваренной соли, въ составъ которой входитъ много хлористаго натра, то пламя окрасится въ желтый цвѣтъ, и въ спектроскопѣ появятся двѣ желтыя линіи, характерныя для натрія. Калій дастъ въ спектрѣ одну карминно-красную и одну фиолетовую линію. Вообще каждому веществу будутъ соответствовать опредѣленныя линіи, число которыхъ разнообразно (для натрія, напримѣръ, 2, для желѣза 2000). Для получения спектровъ тугоплавкихъ металловъ употребляютъ электроды вольтовой дуги. Напомнимъ, что въ названныхъ случаяхъ наблюдаются спектры паровъ названныхъ металловъ. Подобный спектръ линейчатый или прерывистый, т.-е. состоящий изъ свѣтлыхъ линій на темномъ фонѣ, получается и отъ свѣтящихся газовъ. Такъ, спектръ водорода дастъ цѣлую серію свѣтлыхъ линій по всему спектру. Однако чистыхъ блестящихъ спектровъ земныхъ источниковъ свѣта мы не получимъ, если направимъ щель спектроскопа на солнце или звѣзды. У нихъ весь блестящій спектръ будетъ перефаченъ поперекъ темными линіями, которыя называются Фраунгоферовыми въ честь юнаго оптика и физика Фраунгофера, который въ 1815 году впервые ихъ замѣтилъ или, вѣрнѣе, обратилъ на нихъ вниманіе астрономовъ въ спектрѣ солнца. Но объяснить причину появления этихъ темныхъ линій въ спектрѣ солнца Фраунгоферъ и его послѣдователи до Кирхгофа не умѣли. Только Кирхгофъ и Бунзенъ отыскали въ 1860 году связь между темными и свѣтлыми линіями спектра и установили основной законъ, на которомъ зиждется современный спектральный анализъ.

Кирхгофъ и Бунзенъ показали, что тѣ свѣтлыя линіи, которыя наблюдаются въ спектрѣ земныхъ веществъ на солнцѣ, вслѣдствіе поглощенія обращаются въ темныя линіи. Поэтому, если темныя линіи спектра солнца по своему положенію совпадаютъ съ положеніемъ свѣтлыхъ линій данного вещества, то значить, что эти линіи, какъ темныя, такъ и свѣтлыя, принадлежатъ одному и тому же веществу. Только въ первомъ случаѣ это вещество является поглощающимъ слоемъ (темныя линіи), а во второмъ—лучеиспускающимъ (свѣтлыя линіи). Во всякомъ случаѣ, если темнымъ линіямъ спектра небесныхъ свѣтилъ мы находимъ соответственно свѣтлыя линіи въ спектрахъ земныхъ веществъ, то эти вещества находятся на свѣтилѣ, т.-е. мы узнаемъ составъ солнца и звѣздъ. Такимъ способомъ на солнцѣ и звѣздахъ было открыто присутствіе желѣза, мѣди, кальція, натрія, водорода, кислорода, углерода и т. д.: при чемъ таблица химическихъ элементовъ солнца ежегодно пополняется новыми веществами, которыя открываются съ развитіемъ спектральнаго анализа. Любопытно, что иногда въ спектрахъ небесныхъ свѣтилъ встрѣчаются линіи, присутствіе которыхъ не можетъ быть объяснено ни однимъ изъ веществъ, извѣстныхъ на землѣ, но которыя послѣ тщательныхъ поисковъ отыскиваются у насъ. Такъ, гелій впервые обнаруженъ на солнцѣ, а затѣмъ, уже въ 1894 году—на землѣ. Дальнѣйшее тщательное изученіе спектровъ земныхъ веществъ и небесныхъ свѣтилъ, особенно усовершенствованіе спектроскоповъ, дающихъ теперь такое свѣторазрѣшеніе (дисперсію), о которомъ прежде не могли мечтать, раскрыло чрезвычайную сложность спектральныхъ явленій. Теперь извѣстно, что спектры одного и того же вещества претерпѣваютъ крупныя измѣненія отъ измѣненія плотности газа, отъ увеличенія толщины лучеиспускающаго слоя и особенно отъ увеличенія температуры. На послѣднемъ условіи теперь и остановимся.

Увеличеніе температуры не только измѣняетъ распредѣленіе энергіи въ различныхъ областяхъ спектра, но измѣняетъ также его внѣшній видъ, такъ какъ яркость нѣкоторыхъ линій спектра увеличивается съ повышеніемъ температуры, а яркость другихъ остается безъ измѣненія и даже ослабляется. Однако этимъ явленіемъ не ограничиваются. Когда ученые сумѣли получить у себя въ лабораторіяхъ болѣе высокія температуры, чѣмъ раньше, то увидѣли, что увеличеніемъ температуры въ извѣстномъ предѣлѣ вызываются только внѣшнія измѣненія спектра, но если повышать дальше температуру, то, кромѣ измѣненія внѣшняго вида спектра, произойдутъ также измѣненія „по существу“.

Новѣйшія изслѣдованія Норманда Локьера надъ измѣненіями линейчатыхъ спектровъ металловъ съ повышеніемъ температуры дали ему возможность до нѣкоторой степени освѣтить вопросъ о температурахъ звѣздъ и установить двѣ основныхъ группы ихъ: горячихъ и холодныхъ, а самую жизнь звѣздъ изобразить кривою (см. рис. на стр. 537).

Нормандъ Локьеръ, наблюдая линейчатые спектры металловъ, замѣтилъ, что съ повышеніемъ температуры нѣкоторыя линіи въ спектрахъ металловъ начинаютъ постепенно усиливаться, и при достаточной высокой температурѣ (различной для разныхъ металловъ) спектры будутъ состоять только изъ этихъ линій, которыя

Нормандъ Локьеръ назвалъ „усиленными“. Если въ спектрѣ звѣзды находятся только усиленныя линіи металловъ, то съ достаточной степенью достовѣрности можно предположить, что звѣзда обладаетъ наивысшей температурой. Благодаря современной развитію фотографіи и ея примѣненію къ изученію небесныхъ свѣтилъ, астрономамъ удастся теперь фотографировать спектры звѣздъ, а затѣмъ, не торопясь, изучать ихъ въ лабораторіяхъ, тщательно сравнивая со спектрами земныхъ веществъ, полученныхъ при всевозможныхъ температурахъ. Для получения высокихъ температуръ служатъ электрическія печи (см. рис.). Увеличивая постепенно въ электрической печи температуру, которая измѣряется особымъ термометромъ, такъ называемымъ пирометромъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изучаютъ измѣненія спектра, при чемъ всегда можно узнать, какой видъ спектра соответствуетъ данной температурѣ. Имѣя фотографіи спектровъ звѣздъ, Нормандъ Локьеръ производилъ въ лабораторіи тщательное изслѣдованіе и сравненіе ихъ со спектрами земныхъ веществъ, полученныхъ въ лабораторіи при всевозможныхъ температурахъ; при этомъ онъ замѣтилъ у нѣкоторыхъ звѣздъ спектры, состоящіе исключительно изъ „усиленныхъ“ линій, такъ что Нормандъ Локьеръ предположилъ, что онѣ имѣютъ очень высокія температуры. Такимъ образомъ, сидя у себя въ лабораторіи, надлежащимъ образомъ оборудованной, изучая и измѣряя спектры звѣздъ, а затѣмъ сравнивая ихъ со спектрами земныхъ веществъ, полученныхъ при той или иной температурѣ, Нормандъ Локьеръ имѣлъ возможность установить степенъ нагрѣтости той или иной звѣзды.

Разматривая чертежъ, составленный по даннымъ Норманда Локьера, мы видимъ, что наивысшей температурой обладаетъ „лямбда“ Тельца (λ Тельца), и ея температура по Норманду Локьеру равна 40.000° Ц. (Цельсія). Характерно еще то, что въ горячихъ звѣздахъ особенно эффектно видны линіи легкихъ газовъ, „усиленныхъ“ же линій металловъ наблюдается незначительное число. Такъ, въ спектрѣ Белятрикса (γ Ориона), одной изъ самыхъ горячихъ звѣздъ, видны только 3 „усиленныхъ“ линіи кальція. Затѣмъ идетъ температура солнца въ 5.320° Ц. Эта температура довольно близко подходитъ къ температурѣ, которая обыкновенно приписывается солнцу (6.000° Ц.). Цѣлый рядъ звѣздъ такъ называемыхъ типа Солнца, Арктуръ, Капелла и т. д. имѣетъ температуру, равную температурѣ солнца. Въ спектрахъ этихъ свѣтилъ уже наблюдается большее количество темныхъ металлическихъ линій. Между этими двумя видами звѣздъ имѣется цѣлая серія звѣздъ, температура которыхъ заключается въ названныхъ предѣлахъ. Наконецъ минимальной температурой звѣздъ въ 2.370° Ц. по Норманду Локьеру обладаетъ „ро“ Персея (ρ Персея). У звѣздъ этого вида, какъ, напр., Бетайгейза, спектры обильно перерѣзаны темными линіями металловъ. Далѣе приведены температуры, при которыхъ обращаются въ паръ: платина, желѣзо, золото, серебро, свинецъ и вода.

Классифицировать звѣзды по ихъ спектрамъ астрофизики начали уже лѣтъ 25 тому назадъ; при чемъ замѣтили, что бѣлыя звѣзды являются наиболѣе горячими, красныя же—наиболѣе холодными. Эта связь температуры звѣздъ съ ихъ цвѣтомъ нашла себѣ подтвержденіе въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Норманда Локьера о температурахъ звѣздъ.

Дѣйствительно, если расположить звѣзды по ихъ температурамъ, полученнымъ Нормандомъ Локьеромъ, то наиболѣе горячія окажутся бѣлыя звѣзды, затѣмъ, по мѣрѣ убыванія температуры, цвѣта ихъ будутъ измѣняться отъ голубого до краснаго, соответствующаго наиболѣе холоднымъ звѣздамъ. Но опредѣленія цвѣта звѣздъ крайне субъективны и зависятъ исключительно отъ цвѣточувствительности глаза. Два наблюдателя одной и той же звѣзды приписываютъ ей разную окраску.

Несравненно точнѣе оказываются спектроскопическія опредѣленія цвѣта звѣздъ, гдѣ въ зависимости отъ цвѣта, а слѣдовательно—и температуры звѣзды, извѣстныя части спектра имѣютъ различную яркость. Такъ, звѣзды бѣлыя и голубыя, т.-е. наиболѣе горячія, имѣютъ наиболѣе развитыя, т.-е. яркія, фиолетовую и голубую часть спектра, красныя же наоборотъ—красную часть спектра, что прекрасно видно изъ сравненія спектровъ Прокіона и Бетайгейзы (см. рис.). У Прокіона—голубой звѣзды—наиболѣе ярка ультра-фиолетовая и фиолетовая части спектра, красная же почти совсѣмъ не видна, у Бетайгейзы же—красной звѣзды—наоборотъ.

Поэтому по одному внѣшнему виду спектра звѣзды можно опредѣлить, принадлежитъ ли эта звѣзда къ группѣ болѣе горячихъ звѣздъ, или уже успѣвшихъ остыть. Но это только общее представленіе, болѣе же точное опредѣленіе температуры звѣздъ сопряжено съ точными кропотливыми измѣреніями и изученіями спектровъ звѣздъ и земныхъ источниковъ свѣта при высокой температурѣ.

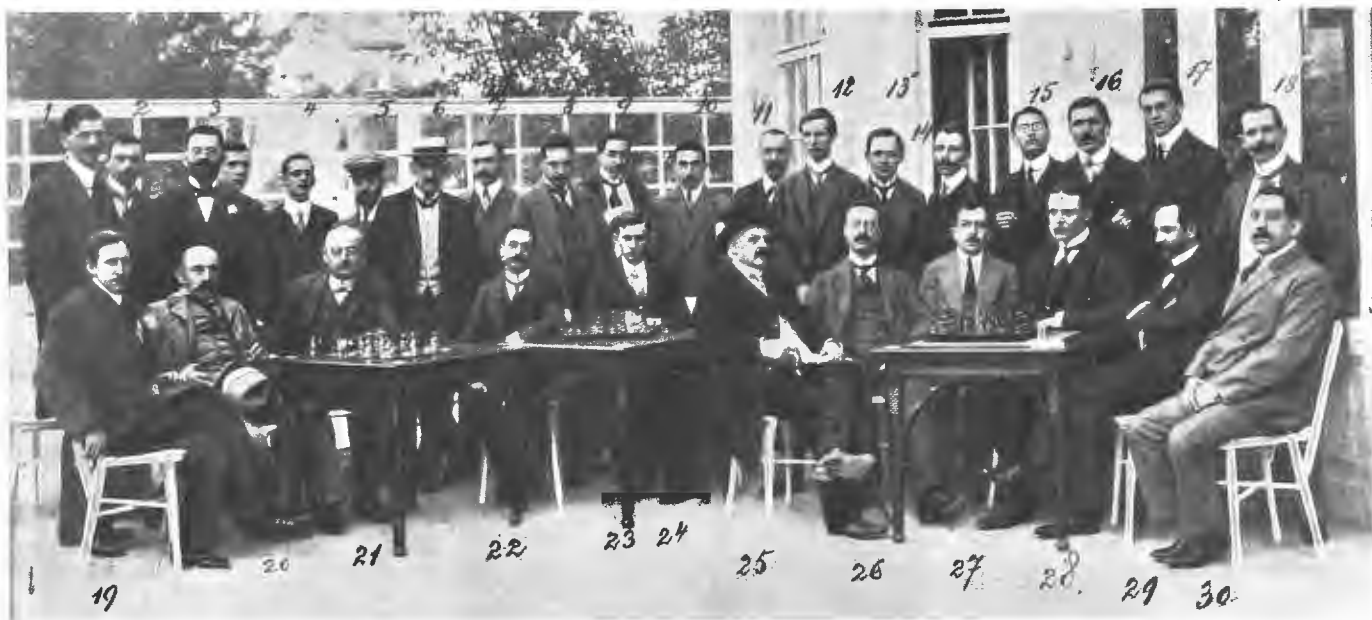
Простой же наблюдатель, взглянувъ на темное небо, усѣянное таинственно мигающими звѣздами, безъ точныхъ измѣреній, которыя за него уже произвели и производятъ астрономы, можетъ сразу по цвѣту узнать, которая изъ звѣздъ находится въ расцвѣтѣ силъ и которая уже успѣла приблизиться къ преклонному возрасту, просуществовавъ во вселенной многіе десятилетия и сотни тысячелѣтій.

Международный шахматный турниръ въ Пестьенѣ.

Очеркъ Б. Е. Малютина. (Рис. на этой стр.).

Читатель, не посвященный въ условия современной шахматной борьбы, будетъ, вѣроятно, пораженъ, найдя среди участниковъ только-что окончившагося въ Пестьенѣ международного турнира (имена ихъ отмѣчены звѣздочками) значительное число молодыхъ, частью даже юношескихъ лицъ. Ему покажется страннымъ, что поколѣніе, которое во всякой другой области интеллектуальнаго труда считалось бы недостаточнo зрѣлымъ, чтобы занять первенствующее положеніе, такъ смѣло берется оспаривать шахматные лавры, требующіе, казалось бы, и знанія, и опыта, и усидчивой работы. А между тѣмъ это фактъ: въ шахматахъ молодость торжествуетъ надъ пожилымъ возрастомъ. Есть, конечно, много блестящихъ исключеній: нынѣшній „шахматный король“ или иначе—„чѣмпіонъ міра“, Ласкеръ, несмотря на свои 45 лѣтъ, крѣпко держится за это званіе, и нѣтъ никакого повода говорить объ упадкѣ его таланта, а его предшественникъ, Стейницъ, не зналъ поражений до 57 лѣтъ; но, какъ общее правило, представляется несомнѣннымъ, что, переступивъ за 40 лѣтъ, многие выдающіеся игроки начинаютъ понемногу сдавать, уступая натаску молодыхъ дарованій, при благоприятныхъ условияхъ въ небольшое число лѣтъ достигающихъ полного расцвѣта, которому сопутствуетъ

1905—6 гг., уже умудренного и значительнымъ турнирнымъ опытомъ. Побѣду Рубинштейна, представителя Россіи, легко было предсказать, но едва ли можно было ожидать, что онъ такъ сильно (на 2½ очка) опередитъ своихъ соперниковъ и прежде всего Шпильмана, отъ котораго всего 2 мѣсяца тому назадъ (на Санъ-Себастьянскомъ турнирѣ) ему еще удалось уйти на ½ очка. Такой блестящій успѣхъ, въ связи съ прежними (Рубинштейнъ уже 4-й разъ беретъ первый призъ), наминаетъ лучшіе результаты Ласкера; и кто знаетъ, удержитъ ли послѣдній свою корону въ борьбѣ съ Рубинштейномъ? Во всякомъ случаѣ матчъ между ними—очередная злоба дня въ шахматномъ мірѣ. Шпильманъ, 2-й призеръ, тоже дѣлаетъ огромные успѣхи; его игра отличается смѣлымъ и остроумнымъ натискомъ, передъ которымъ спасовалъ и Рубинштейнъ: единственная проигранная имъ партія была именно со Шпильманомъ. Интересна судьба Шлехтера: вопреки общему правилу, онъ развивался какъ-то очень медленно и незаметно, и только года два тому назадъ достигъ такого положенія, которое привело къ устройству состязанія между нимъ и Ласкеромъ. Шлехтеръ вышелъ изъ него съ честью, не побѣдивъ, но и не будучи побѣжденнымъ; однако эта

1) Мароци, 2) Эрнстъ, 3) Молнаръ, 4) Етсъ*, 5) Эльяшевъ, 6) Гаваси, 7) Леонгардтъ*, 8) Конъ*, 9) Фельдешъ, 10) Рубинштейнъ* (первый призъ), 11) Сальве*, 12) Юнеръ*, 13) Шпильманъ*, 14) Гайдошъ, 15) Флусъ, 16) Штеркъ*, 17) Балла*, 18) Ердеши, 19) Маршалъ*, 20) Гофферъ, 21) Тицъ, 22) Баррашъ*, 23) Брейеръ*, 24) Громадка*, 25) Алапинъ*, 26) Мизесъ, 27) Ловцій*, 28) Дурасъ*, 29) Шлехтеръ*, 30) Вольфъ.

Международный шахматный турниръ въ Пестьенѣ (курортъ въ Венгріи).

и внѣшній успѣхъ въ видѣ призовъ на турнирахъ. И для людей осведомленныхъ это объясняется вполне просто. Игра въ той обстановкѣ, которая свойственна большимъ состязаніямъ, требуетъ значительнаго нервнаго напряженія мысли: это не пріятное развлеченіе въ часы досуга, а ежедневный восьмичасовой упорный трудъ, который игроки обязаны нести въ теченіе 3—4 недѣль сряду. При такихъ условияхъ побѣждаетъ тотъ, кто въ состояніи дольше сохранить необходимую свѣжесть и гибкость мысли; рутина спасаетъ ветерановъ отъ лишней работы, развиваетъ извѣстное общее чутье, позволяющее легко избѣгать многихъ ошибокъ, и о стойкую защиту нерѣдко разбиваются самыя тонко задуманныя атаки; но все это не можетъ замѣнить той активности и энергіи, съ которыми молодой талантъ находитъ новые, неожиданные пути къ побѣдѣ; что касается запаса знаній, то меньшій, конечно, по разбѣрамъ у молодежи, но зато онъ современнѣе и потому практически важнѣе.

Турниръ въ Пестьенѣ вполне подтверждаетъ эти соображенія. За исключеніемъ Алапина, Сальве, Тейхмана и Шлехтера, перешагнувшихъ кто за 50, а кто за 40 или 35 лѣтъ, всѣ прочіе 14 участниковъ—представители молодого поколѣнія, и даже 34-лѣтній Маршалъ среди нихъ кажется ветераномъ: 5—6 человекъ выступили на шахматную арену не ранѣе 1905 г., а шестеро явились и совсѣмъ новичками, державшими своего рода испытаніе на зрѣлость въ средѣ маэстро. Послѣднее званіе, какъ извѣстно, составляетъ предметъ честолюбивыхъ мечтаній всякаго выдающагося любителя, но получить его не легко: требуется выиграть не менѣе 1/3 партій въ игрѣ противъ признанныхъ маэстро, и надо сказать, что большинство новичковъ сдало экзаменъ вполне благополучно, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ венгерца Балла и Брейеръ (послѣднему всего 17 или 18 лѣтъ) и русской Ловцій, очутились даже въ числѣ призеровъ; нѣсколько менѣе удачнымъ были дебюты англичанина Етсы, венгерца Барраша и чеха Громадки. Львиная доля успѣха выпала представителямъ поколѣнія

высшая точка оказалась какъ-будто переломомъ въ его карьерѣ, потому что съ тѣхъ поръ онъ играетъ какъ-то блѣдно, хотя и стойко, и не беретъ первыхъ призовъ; въ этомъ турнирѣ онъ свелъ въ ничью цѣлыхъ 14 партій, выигравъ только 3, но зато и не проигравъ ни одной, и это дало ему 5-й и 6-й призы вмѣстѣ съ Тейхманомъ, очень сильнымъ и солиднымъ, но мало активнымъ игрокомъ. Маршалъ, быть-можетъ, самый одаренный изъ участниковъ турнира, но игра для него—тяжелая профессія, и это не можетъ не отзываться неблагоприятно на результатахъ; при такихъ условияхъ его 3-й призъ—очень большой успѣхъ.

Не лишнимъ будетъ отмѣтить, что Венгрія, всего второй разъ устраивающая у себя международное состязаніе, оба раза открыла путь къ побѣдѣ русскимъ игрокамъ. Въ 1896 году она, представленная въ Будапештѣ такими блестящими именами, какъ Харузекъ и Мароци, уступила русскому чѣмпіону—Чигорину. Харузекъ безвременно скончался, а Мароци предпочелъ теперь роль почетнаго зрителя обузъ активнаго участія, и за честь Венгріи боролся новички, о которыхъ мы сказали выше.

Кромѣ участниковъ, на группѣ фигурируютъ и другіе шахматисты, такъ или иначе причастные къ турниру. Мы найдемъ среди нихъ и Мароци, и „короля“ шахматныхъ репортеровъ Гоффера, уже десятки лѣтъ неизмѣннаго посѣтителя турнировъ, дающаго о нихъ огромные отчеты въ лондонскій „Field“, и Мизеса, промѣнявшаго роль борца въ состязаніяхъ на перо ихъ бытописателя, и корреспондента русскихъ изданій Эльяшева, и австрійскаго мецената и организатора двухъ карлсбадскихъ турнировъ Тица и другихъ, явившихся на турниръ въ качествѣ такъ называемыхъ „Schlachtenbummler“овъ“.

Турниръ кончился, но немногіе изъ шахматистовъ отдыхаютъ; часть ихъ уже сражается въ Стокгольмѣ и въ Будапештѣ, другіе ждутъ іюля, чтобы играть въ Бреславль; а большинство русскихъ игроковъ сберегаетъ свои силы для предстоящаго въ августѣ Всероссийскаго турнира маэстро въ Вильнѣ.

1712

1912

Новооткрытый памятник Жань-Жаку Руссо въ Пантеонѣ (работы Бартелэми), куда былъ перенесенъ его прахъ въ 1794 г. по постановленію Національнаго Конвента.

Памятникъ, открытый 10 июня с. г. въ Эрменонвилѣ, гдѣ былъ похороненъ Жань-Жакъ Руссо.

Жань-Жакъ Руссо.

Памятникъ Жань-Жаку Руссо въ Женевѣ, на островѣ Жань-Жака Руссо.

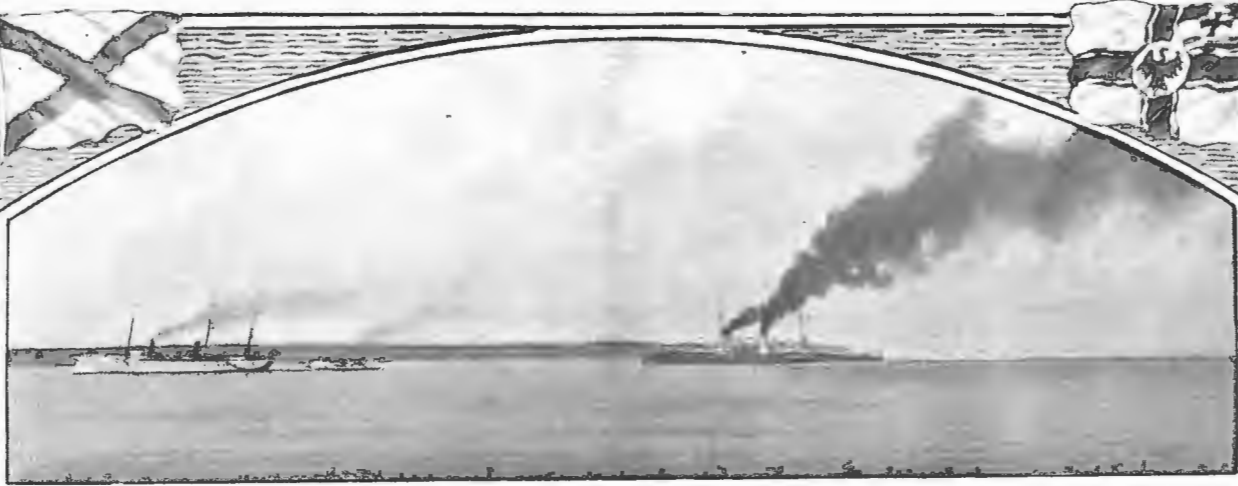

Островъ Жань-Жака Руссо въ Женевѣ.

200-лѣтіе дня рожденія Жань-Жака Руссо.

Посѣщеніе Россіи Германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II и Августѣйшимъ Сыномъ Императора, Принцемъ Адальбертомъ, 21—22 іюня с. г. въ Балтійскомъ портѣ. 1. Прибытіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Императора Вильгельма, Принца Адальберта и лицъ Свиты Ихъ Величествъ въ Балтійскій портъ 22 іюня с. г. 2. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества на смотру 85-му Выборгскому имени Германскаго Императора Вильгельма полку. 3. Ихъ Величества обходятъ фронтъ почетнаго караула. 4. Представленіе Ихъ Величествамъ командиры лейбъ-гвардіи С.-Петербургскаго Императорскаго Вильгельма III полка, Шефомъ котораго состоитъ Императоръ Вильгельмъ II. 5. Знамя 85-го Выборгскаго полка.

Прибытие германской Императорской яхты „Гогенцоллерн“ въ сопровожденіи крейсера „Мольке“ на рейдъ Балтійскаго порта 21 іюня с. г.

Императорскія яхты „Штандартъ“ и „Полярная Звѣзда“ и линейные корабли „Павелъ I“ и „Андрей Первозванный“, на рейдѣ Балтійскаго порта, въ ожиданіи германскихъ гостей.

Братаніе моряковъ русскаго (съ Императорской яхты „Штандартъ“) и германскаго (съ Императорской яхты „Гогенцоллернъ“) въ Балтійскомъ портѣ.

Прибытіе Его Величества Германскаго Императора Вильгельма II въ Балтійскій портъ, 21 іюня с. г.

Открытие памятника Скобелеву в Москвѣ.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

24 июня с. г. состоялось в Москвѣ торжественное открытие памятника Скобелеву.

Представителемъ Особы Его Величества Государя Императора присутствовалъ на чествованіи памяти безсмертнаго народнаго героя Его Императорское Высочество Великій Князь Михайль Александровичъ.

Послѣ провозглашенія вѣчной памяти „Бѣлому Генералу“, по командѣ Великаго Князя: „Всѣмъ парадомъ слушай, на караулъ“, завѣса, скрывавшая памятникъ, упала, и фигура Скобелева на конѣ предстала предъ всѣми собравшимися. Всѣ войска отдали честь памятнику подъ звуки кавалергардскаго марша. По провозглашеніи многолѣтія Царству-

На торжествѣ открытія памятника Скобелеву в Москвѣ 24 июня с. г. Его Императорское Высочество Великій Князь Михайль Александровичъ бесѣдуетъ съ участниками депутацій, среди которыхъ выдѣлялись представители покоренной Скобелевымъ Ферганы.

По фот. А. Савельева.

Памятникъ Скобелеву, воздвигнутый на Тверской площади в Москвѣ. По фот. А. Савельева.

ющему Дому, при пѣннѣ „Тебе, Бога, хвалимъ“, владыка митрополитъ съ духовенствомъ обошли вокругъ памятника, окропляя его святой водой.

Затѣмъ комиссией по постройкѣ памятника Скобелеву торжественнымъ актомъ памятникъ былъ переданъ московской городской думѣ. Принимая актъ, городской голова Гучковъ отвѣчалъ слѣдующей рѣчью: „Ваше Императорское Высочество! Памятникъ, сооруженный герою Скобелеву, является памятникомъ геройской доблестной русской арміи, однимъ изъ легендарныхъ вождей коей былъ великій Скобелевъ, плоть отъ плоти и кровь отъ крови великаго русскаго воинства, во всѣ времена самоотверженно служившаго Обожаемому Царю и дорогой Родинѣ. Москва, древняя столица Россіи, счастлива, что на ея долю выпало быть хранительницей памятника этого драгоцѣннаго народнаго достоянія“.

По окончаніи военнаго торжества, состоялось возложеніе вѣнковъ на памятникъ отъ собравшихся депутацій. Первымъ былъ возложенъ серебряный вѣнокъ отъ сестры Скобелева, княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, и родственниковъ его, затѣмъ возло-

жены вѣнки: отъ Генеральнаго Штаба, Императорской Николаевской Военной Академіи, гродненскихъ гусаръ, 16-й пѣхотной дивизіи, 14-го Туркестанскаго имени Скобелева полка, 64-го Казанскаго пѣхотнаго полка, 4-го армейскаго корпуса, туркестанскаго коннаго дивизиона; выдѣлялись вѣнки отъ Ферганской области, съ надписью: „Бѣлому Генералу, умиротворившему Фергану, обогатившему туземное населеніе, вилетшему жемчужину Востока въ корону Русскаго Царя — отъ благодарнаго русскаго и туземнаго населенія Ферганской области“, и отъ болгаръ: на серебряномъ вѣнкѣ съ золотыми колосьями стояла надпись: „Ловечъ, Плевна, Шейново — незабвенному вѣтязю Освободительной войны, славному генералу Скобелеву — благодарный болгарскій народъ“.

Къ рисункамъ.

15 июня с. г. исполнилось двѣсти лѣтъ со дня рожденія знаменитаго французскаго писателя Жанъ-Жакъ Руссо. На его родинѣ, въ Женевѣ, гдѣ въ настоящее время существуетъ прекрасный музей имени Руссо, юбилей этотъ былъ торжественно отпразднованъ, и память одного изъ величайшихъ сыновъ Франціи была блестяще почтена.

Память Руссо должна быть почтена также и всѣми культурными странами. Этотъ блестящій и вдохновенный философъ, проповѣдникъ новыхъ гуманитарныхъ, политическихъ и обще-

Авторъ памятника Скобелеву, подполковникъ А. П. Самоновъ, передъ фигурой изваяннаго имъ коня Скобелева. По фот. А. Далматова.

ственныхъ принциповъ, былъ въ свое время кумиромъ всего мыслящаго общества не только во Франціи, но и повсюду за границей. Его сочиненія считались настольными книгами для каждаго интеллигентнаго человѣка. Трактаты Руссо объ организаціи общественнаго строя („Общественный договоръ“), о воспитаніи („Эмилъ“), о значеніи наукъ и искусствъ и др. были для современнаго общества настоящимъ откровеніемъ. Передовые люди того времени во Франціи старались „строить жизнь“ по Руссо. „Общественный договоръ“—эта остроумная, хотя и парадоксальная, попытка установленія новыхъ политико-общественныхъ принциповъ весьма настойчиво проводилась въ жизнь вепыхнувшей въ 1789 году „Великой революціей“. Ученіе Руссо о народопрравствѣ, равенствѣ, братствѣ и свободѣ легло въ основаніе главнаго девиза этой революціи. Руссо былъ ея моральнымъ зачинателемъ и вдохновителемъ. Во время событій 1789 и 1793 годовъ въ Парижѣ его „Общественный договоръ“ читался и обсуждался на площадяхъ и кафе революціоннымъ народомъ.

Вѣкъ, въ которомъ началъ свою реформаторскую и проповѣдническую дѣятельность Руссо — вѣкъ насилія, утонченной изломанности и всеобщей испорченности, — вѣкъ этотъ, приведшій къ потрясеніямъ революціи, навелъ его на смѣлую мысль о необходимости усовершенствованія людей посредствомъ новаго воспитанія и посредствомъ радикальной отторженности отъ „гнилой“ культуры и возвращенія къ простой и здоровой жизни дикаря на лонѣ природы. Простота и свобода жизни, а также искренность словъ и поступковъ — таковы были девизы всей творческой дѣятельности Руссо. Люди испортились, и ихъ надо перевоспитать, или же по крайней мѣрѣ надо воспитать по-новому молодыхъ поколѣнія, еще не успѣвшія испортиться въ ложной культурѣ, отпавшей отъ природы и ея здоровыхъ условий. Но этого мало. Для совершенства этого новаго, призваннаго обновить общественную жизнь, человѣка требуется еще одинъ важный и даже важнѣйшій законъ: законъ чувства. Старый вѣкъ, съ которымъ боролся Руссо, былъ насквозь пропитанъ эгоизмомъ, черствостью, легкомысленнымъ отношеніемъ ко всему святому. Руссо властно потребовалъ искренняго и сильнаго чувства, потребовалъ, чтобы среди людей снова воцарилась любовь, и чтобы любві было отведено первенствующее мѣсто въ людскихъ отношеніяхъ. Его „Новая Элоиза“ является пламеннымъ апофеозомъ чувства: ею зачитывались и проливали надъ нею слезы цѣлыя поколѣнія...

Французъ по происхожденію, Руссо былъ уроженцемъ протестантской Женевы. Послѣ бурной жизни, полной превратностей судьбы, вознесенный на вершины славы, но лишенный личнаго счастья, Руссо скончался 2 июля 1778 года. Онъ былъ похороненъ въ паркѣ на островкѣ „Ивѣ“ въ Эрменонвиллѣ, близъ Парижа, и могила его стала мѣстомъ паломничества. Позднѣе прахъ Руссо былъ перенесенъ въ Пантеонъ.

Картина Ж. Деварро — „Пастухъ“ — обращаетъ на себя вниманіе тонкимъ изяществомъ своего рисунка и выразительностью фигуры самого пастуха. Молодой и красивый, наивный и полудикій, онъ стоитъ среди стада овецъ, погружившись въ мечты, и кажется, будто въ эти часы одинокаго раздумья въ его мечтаніяхъ принимаетъ участіе и съ нимъ бесѣдуетъ сама природа...

Г. Свѣтлицкій въ своей картинѣ „Дачники“ изображаетъ хорошо знакомую сценку ожиданія поѣзда въ дачномъ мѣстечкѣ. Поѣздъ запоздалъ, и дачники съ нетерпѣніемъ заглядываютъ въ ту сторону, откуда онъ долженъ прійти и увезти ихъ въ пыльный городъ. Нарядныя дамы и дѣти, франты въ „панамкахъ“ и желтыхъ туфляхъ, чиновники въ потертыхъ пальто — какъ знакомы всѣ эти лица всякому, кому приходилось жить или бывать въ дачныхъ пригородахъ, отличающихся отъ города только нѣсколькими большими количествомъ свѣжаго воздуха... Та же толпа, чтѣ и въ городѣ, тотъ же шумъ и сумятица, тѣ же граммофоны и кинематографы. И какъ далеко все это отъ настоящей природы...

А. Матиньонъ уноситъ зрителя въ далекую, почти сказочную эпоху послѣднихъ Людовиковъ, въ „версальскій вѣкъ“ пышныхъ

празднествъ и изящной галантности. Предъ нами широкая перспектива пруда, въ которомъ отражаются тысячи праздничныхъ потѣшныхъ огней. На пышно разукрашенной лодкѣ бѣдутъ онъ и она — и на фонѣ этой сказочной декораціи расцвѣтаетъ ихъ любовь... И неслышно летитъ „истомы часть, мгновенія тѣли“...

„Въ обители“ Д. Пахомова — торжественный покой, величавая тишина, нарушаемая только ударами монастырскаго колокола, и сосредоточенное, молитвенное молчаніе. И тихо шепчутся въковыя сосны на горѣ надъ обителью — словно и онѣ молятся о мирѣ всего міра и о спасеніи человѣчества...

Адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ.

(Портр. на этой стр.).

Русскій флотъ потерялъ одного изъ своихъ выдающихся дѣятелей: 19 июня с. г. скончался членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ, адмиралъ Ѳеодоръ Васильевичъ Дубасовъ, извѣстный герой русско-турецкой войны 1877 года.

Адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ родился въ 1845 году. По окончаніи курса въ Морскомъ училищѣ и Морской Академіи, онъ опре-

дѣлился въ гвардейскій экипажъ и плавалъ на Императорской яхтѣ „Держава“. Во время русско-турецкой войны, будучи старшимъ офицеромъ яхты „Славянка“, Ѳ. В. Дубасовъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, и тамъ ему было поручено командованіе отрядомъ мелкихъ судовъ, устраивавшихъ минныя загражденія на Дунаѣ. Именно тогда-то и случилось событіе, прославившее покойнаго адмирала: вмѣстѣ съ лейтенантомъ Шестаковымъ ему удалось взорвать при очень тяжелыхъ условіяхъ турецкій мониторъ „Сеифи“. Мониторъ былъ атакованъ минными катерами, и первый удачный удар миной (ручною) былъ нанесенъ Ѳ. В. Дубасовымъ. Этотъ подвигъ доставилъ славу всему русскому флоту, который такимъ образомъ весьма удачно началъ свои военные дѣйствія на тогдашнемъ театрѣ военныхъ дѣйствій и причинилъ туркамъ громадный матеріальный и моральный уронъ.

Послѣ войны Ѳ. В. Дубасовъ командовалъ крейсеромъ Добровольнаго флота „Россия“, былъ командиромъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, былъ морскимъ агентомъ въ Берлинѣ, а въ 1896 г. былъ назначенъ младшимъ флагманомъ Тихоокеанской эскадры и черезъ два года занялъ Квантунскій полуостровъ, Талиенванъ (Дальній) и Портъ-Артуръ.

Характерно то обстоятельство, что Ѳ. В. Дубасовъ высказывался противъ занятія нами этихъ областей, пророча въ ближайшемъ будущемъ нежелательныя осложненія и столкновенія въ Китаѣ и Японіи. Но голосъ опытнаго моряка не былъ услышанъ, и только впоследствии оказалось, что онъ былъ глубоко правъ.

Въ русско-японской войнѣ адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ не принималъ непосредственнаго участія. На его долю выпало только участіе въ делегаціи по разбору извѣстнаго гульскаго инцидента. Зато большое участіе ему пришлось принять въ послѣдовавшихъ послѣ этой войны внутреннихъ печальныхъ событіяхъ. Въ 1905 году адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ умиралъ аграрныя волненія и извѣстное „декабрьское возстаніе“ въ Москвѣ, будучи назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ.

На адмирала Ѳ. В. Дубасова было дважды произведено покушеніе: въ Москвѣ, при чемъ былъ убитъ его адъютантъ, а самъ онъ былъ тяжело раненъ въ ногу, и затѣмъ въ Петербургѣ, въ Таврическомъ саду, гдѣ въ него было произведено наившими революціонерами тринадцать безрезультатныхъ выстрѣловъ и, сверхъ того, брошена бомба. Ѳ. В. и здѣсь былъ раненъ (бомбой) и снова въ ногу.

Съ 1906 года Ѳ. В. Дубасовъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта, занимая этотъ постъ до самой кончины.

Покойный отличался рѣдкимъ мужествомъ, выдержкой и громадной энергіей.

Адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ (1845—1912).

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Подъ астинымъ гнѣздомъ. Повѣсть Вл. Ленскаго. (Продолженіе).— Стихотвореніе К. Одинцова.— Контрабандисты. Разсказъ Болеслава Пруса (съ польскаго). (Окончаніе).— Вопросъ. Разсказъ Л. Франца.— Температура звѣздъ. Очеркъ Н. С. Павловскаго.— Международный шахматный турниръ въ Пестевѣ. Очеркъ Б. Е. Малютина.— Открытіе памятника Скобелеву въ Москвѣ.— Къ рисункамъ.— Адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ.— Объявленія.

РИСУНКИ: Пастухъ.— Дачники.— Истомы часть, мгновенія тѣли...— Въ обители.— Температура звѣздъ (7 рис.).— 200-лѣтіе дня рожденія Жанъ-Жака Руссо. (5 рис.).— Посѣщеніе Россіи Германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II. (8 рис.).— Открытіе памятника Скобелеву въ Москвѣ. (3 рис.).— Адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за июль 1912 г.; 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за июль 1912 г. съ 39 рис. и отдѣльн. листъ съ 24 черт. выир. въ натур. величину и 57 рис. дамскихъ рундѣлій.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ

Бергмана и Ко, Радебейль-Дрезденъ
придасть румяныи, юношески-свѣжій видъ, чистую,
бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный,
ослабительно прекрасный дѣтъ.

До 50 коп. за кусокъ можно получить всадѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная №5 10.

РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
только первоклассныхъ и отборныхъ моделей,
с самымъ лучшимъ боемъ. Самая дешевая цѣна.
Громадн. выборъ въ крупнѣйшемъ въ Россіи складѣ
оружія, спортивныхъ и дорожныхъ предметовъ.
А. БИТКОВА.
Въ Москвѣ. Бол. Пудовка, 20.
Прейс-куррантъ бесплатно.

ЭТО СДѢЛАЛЪ ДАРОВОЙ СОВѢТЪ.

Если бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что можно такъ скоро избавиться отъ катарра желудка и запоровъ, я бы не повѣрилъ. Въ теченіе 20 лѣтъ я страдалъ сильнѣйшими запорами, головными болями, тошнотой, изжогой и вздутиемъ живота. Иногда боли въ желудкѣ были прямо невыносимы. Отъ всего этого я излѣчился, благодаря даровому совѣту, который я съ удовольствіемъ дамъ каждому: войдите въ ближайшую аптеку или аптекарскій складъ и купите двухнедѣльную коробку Стомоксигена д-ра Мейера. Принимайте по двѣ таблетки на ночь, пока у васъ не установится правильное пищевареніе. Мой докторъ говоритъ, что это средство примѣняется въ лучшихъ больницахъ; его главное преимущество въ томъ, что оно вполне безвредно. Полковникъ К. А.

87037

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвіемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Съ правами Правительственныхъ учебныхъ заведеній
МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ТОРГОВЫЯ ШКОЛЫ
при ев.-лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ
ПОДОЛЬСКАЯ, 2, — Телефонъ 456-39.
Въ текущемъ учебномъ году обуче 650 учащихся. Приемные экзамены 18-го августа. Начало занятий 20-го августа.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ, ОБЪЕКТИВЫ, ПРИЗМЕННЫЕ БИНОКЛИ, ГОТОВАЛЬНИ, МИКРОСКОПЫ ВЪ РАЗСРОЧКУ

на 9 и 18 мѣсяцевъ
ПРЕДЛАГАЕТЪ
Т. Д. К. ЛОРЕНЦЪ И К^о.
Москва, Мясницкая, д. Сытова, 22—42.
Полный прейс-куррантъ и условія распродажи высылаются за 14 коп. марками, — краткій бесплатно.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Germania. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также охотничьихъ.
Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

КРУПНѢЙШЕЕ

ФИРМОВЫЙ ЗНАКЪ
въ Россіи Ателье А. М. Х.-Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.
Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. верш.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать дѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брощъ или булавуку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье выйдутъ десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ

ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ А. М. Х.-ДРОЗДОВА,
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 67—7, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеф. 142-01. Фирма сущ. съ 1899 г.

МУЖЧИНЫ, ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, но знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?
Если Вы страдаете **общемо и половой слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями, венерическими болѣзнями и послѣдств., робостью, слабою памятью, бессонницею, головными болями; если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,
НЕ ЖДИТЕ ДНЯ—НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ потребуйте немедленно открытой нашу книгу. Она объясняетъ Вамъ причину Вашихъ страданій и указываетъ правый путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылаются въ закрыт. конвертѣ безъ фанты **БЕЗПЛАТНО.** Требуется выслать, **Россійско-Американскому Алтманскому Товариществу,** отд. 17, С.-Петербургъ, Почт. ящикъ № 371.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена **Д-ра Гоммеля.** У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуйте непременно имя **Д-ра Гоммеля.**

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

Прессъ, А. 1) „Стружки“. Разказы. Изд. 2-е. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. 2) „Въ царствѣ книгъ“. Томъ I. Очерки и портреты. Издание 2-е. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. 3) „Въ царствѣ книгъ“. Томъ II. Очерки и портреты. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

„Что должно знать

КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ“

(Энциклопедія знаний, необходимыхъ во всѣхъ проявленіяхъ интим. жизни женщины). Большой томъ, 525 стр. Цѣна 2 руб., съ перес. МОСКВА, близъ Храма Спасителя, 6-й этажъ. Книжный складъ БЫКОВА.

ФОТО

графич. снимки французскихъ красавицъ. Интерес. каталоги высыл. въ закрыт. пакети по полуц. 2-хлѣ-ми коп. марокъ. Адресъ: М. ЛИПАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526—19.

„КИЛЬ“

Ф. И. ХАРЧЕНКО в Севастополѣ. Остерегайтесь поддѣлок. Настоящ. Харченко Ф. И.

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подягры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ Умываніе Людвига Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предотвращаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Свѣтлѣе безвредно. Высылается безвозмездно извѣщеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно по адресу: L. DEQUEANT, Rue 33, rue Signat-court, Paris. Остерегитесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продаются во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

МОСКОВСКАЯ КАССА взаимной ПЕМОЩИ НЕВѢСТЪ. Москва, Фуркасовскій пер., домъ Кононов. Телефонъ 191—14. Существовать съ 1-го мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 р. Въ обезпечиваніи принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ все лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающіе въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитывается въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обезпечивающихъ 1450 пестей на сумму 395.000 руб. Все капиталы кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Почт. ящ. 109690

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ!

Ортопед. формовщикъ носовъ. Цѣло! Исправляетъ всякую некривую форму носа (за исключ. кости, недостатокъ). Одывается на ночь. Гарантія на успѣхъ. Лестн. отзывы врачей. Цѣна 3 руб., съ тономъ регуляторомъ 5 руб., такого же съ ланчучкомъ 8 руб. Аппаратъ доставляется по полуц. стоимости (можно и почт. марк.) франко и свободнымъ отъ пошлины. Налож. плат. до 60 коп. (въ Сибирь на 1 руб.) дороже. Обмѣвъ допускается. Закажите сейчасъ, указавъ длину носа, специалисту: J. M. Baginski, Берлинъ, 4. W. 57, Yorkstrasse, 51.

Остерегайтесь поддѣлокъ! ПРОВИЗОРЪ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОНОВОЕ МЫЛО отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ. БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА. Продается бездѣль. Цена 50 к. 1/2 руб. 30 к.

Рекомендуемая побѣдки для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію. Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону. Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади. Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ. Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

при БРОНХИТѢ, КАШЛѢ и КАТАРРѢ ЛЕГКИХЪ употребляйте новый препаратъ КАПСЮЛИ МАЙЕ „ЗНАЛИПТІА“ КАПСЮЛИ МАЙЕ разрушаютъ болѣзнетворныя микробы, проникшихъ въ дыхательные пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія. КАПСЮЛИ МАЙЕ принимаются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ ЖИРАРЪ при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ. Продаются въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Цѣна коробки. 1 руб. 50 к.

ВСЕМИРНО-ИЗВѢСТНЫЙ, всюду привилегированный, естественный МЕТОДЪ ГРЕНЬЕ. Изображеніе женщины в классическом наряде.

Видаль отъ идеала женской красоты, если обладаете красивыми чертами лица, но плохой фигурой, если Ваши формы плоски, плечи угловаты, а шея со впядами. Женщина, не столь красивая лицомъ, но обладающая дивными формами, всегда будетъ имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ и счастье, чѣмъ ее хорошеетъ, но сущіиал совершенство. При помощи метода ГРЕНЬЕ, привилегіаго подмоимъ непосредственнымъ контролемъ, Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бѣсть, независимо отъ возраста, въ короткое время, безъ всякихъ секретныхъ внутреннихъ средствъ и безъ посторонней помощи, какъ это испытано мною съ блестящимъ успѣхомъ лично, а затѣмъ и тысячами дамъ Россіи, Англіи, Франціи и пр. Вотъ что по собственной инициативѣ пишу отъ имени моего личнаго секретаря, дами любезное согласіе опубликовать ихъ отзывы (безъ согласія кліентовъ, я ни въ какомъ случаѣ писемъ не печатаю):

Г-жа Н., Спб. ...Вашъ методъ очень нетрудный, стимаетъ нѣтъ времени, посторонняя помощь не нужна, такъ что никто изъ домашнихъ не догадался, что я его применяла. Недѣля черезъ три мой бѣсть, раньше чуть замѣтный, увеличился въ объемѣ почти на 7 сантим., плечи округлились, фигура стала неузнаваемой. Раньше принимала внутрь всякаго средства, вкладывала припарки, но ничто не помогало, а Вашъ методъ далъ мнѣ то, о чемъ я долго, долго мечтала. Очень счастлива, что имѣю случай сердечно благодарить Васъ за Ваше милое и доброе отношеніе ко мнѣ, а также сообщить Вамъ, что я скоро мѣню мою фамилию. Также благодарю за Вашъ чудесный гренозій и духи, которые я отъ Васъ выисывала.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бѣсть принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе.

Г-жа Ш., Москва. ...Дорогая Жанна Гренье. Вашъ методъ чудесно достигалъ цѣли, и я нахожу словъ для благодарности Вамъ. За Ваше вниманіе, за Ваше доброе сердце цѣлю Васъ крѣпко и искренно, и впродъ не стараюсь быть Вамъ также полезной, насколько будетъ зависеть отъ меня. Советую отъ всей души всѣмъ сарышамъ и дамамъ обращаться къ Вамъ съ полнымъ довѣріемъ и положиться на Васъ, какъ на самое близкаго друга. Противъ напечатанія моего отзыва ничего не имѣю, но только съ сокращенной фамиліей и безъ указанія улицы и №.

Г-жа В. Ч., Орель. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добились. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо можете напечатать, но только безъ моего адреса.

Г-жа М. Ш., Ростовъ-на-Д. ...Теперь я вполне убѣждена, что Вашъ методъ достигалъ цѣли.

Г-жа Е., Шабо. ...Очень признательна Вамъ за помощь, груди мои развиваются съ каждымъ днемъ.

Г-жа А. С., Тула. ...Методъ Вашъ увеличивать грудь оказался очень действительнымъ, несмотря на короткое время, какъ я стала имъ пользоваться. Мои груди очень замѣтно исправились, съ каждымъ днемъ увеличивается въ объемѣ, стали упругими, вся грудь наполнилась и плечи округлились. Мнѣ чрезвычайно даже самой, какъ груди представляются, а мнѣ уже сорокъ лѣтъ и нѣсколько чело- вѣкъ дѣтей. Очень, очень довольна Вашимъ методомъ, съ удовольствіемъ рекомендую своимъ знакомымъ, которыхъ не очень довѣряю къ этому относителю; посмотреть на меня, тогда повѣрятъ.

Г-жа Е. Ф. С., Спб. ...Очень благодарю Васъ за присланный методъ, при примѣненіи котораго бѣсть мой, раньше почти совсѣмъ не развитый, сталъ увеличиваться въ объемѣ и принимать округлость.

Г-жа К., Ровеньки. ...Вашъ методъ по- дучила, и за малое время моя фигура всѣмъ на удивленіе получила совершенно другой видъ. Вѣбъ удивляюсь моей переимѣнѣ, а за то благодарю миллионъ разъ.

Г-жа В., Челябинскъ. ...Но нахожу словъ, какъ выразить Вамъ благодарность. Ваше средство—именно „идеальное средство“ въ полномъ смыслѣ этого слова. Отнимая мало времени, не вызывая болѣзненныхъ ощущеній, я, между тѣмъ, успѣхъ блестящій. Еще разъ сердечно благодарю Васъ.

Г-жа Л., м-ко Багачка (Полт. г.). ...Благодарю Вашему методу и достигла желаемыхъ результатовъ. Чувствительно Вамъ благодарна за Ваше вниманіе и софты.

Г-жа С., Екатеринославъ. ...Гадуюсь достигнутымъ результатамъ. ...Еще разъ прошу сохранить все въ тайнѣ.

Г-жа В., Ярославль. ...Шлю Вамъ мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ помощь и тысячу добрыхъ пожеланій въ достиженіи полаго успѣха въ Вашемъ предпріятіи; пусть каждая женщина испытываетъ на себѣ чудотворную силу Вашего метода и убѣдится въ его дѣйствіи такъ же, какъ убѣдилась я.

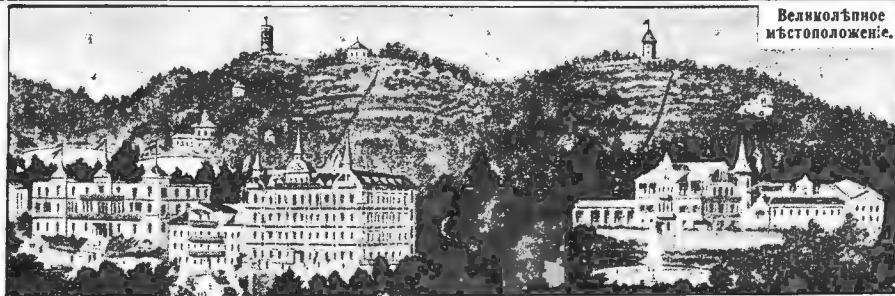
Вѣбъ эти письма, какъ я тысячу другихъ въ этомъ же родѣ, хранятся въ моемъ приватномъ бюро. Полные адреса кліентовъ я не указываю, ибо нахожу это нецѣлесообразнымъ, напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переноски со мною и заглавно, что отаны и печатаю не иначе, какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ кліентовъ. Итакъ, если Вы предочтете Ваму неразвѣтную, плоскую, опущенную или вялую грудь преобразовать въ роскошную, гармонически-развитую и уругую бѣсть, который дѣлаетъ женщину красивой и счастливей, чѣмъ самыя дорогие туалеты и драгоценности, то обратитесь ко мнѣ за софтомъ, какъ къ другу, и знайте, что Вы будете имѣть дѣло съ самой изобрѣтательной, а не съ какимъ-либо агентомъ или несовѣдомленнымъ комиссіонеромъ; мой отвѣтъ я пошлю Вамъ немедленно въ наугадъ запечатанномъ конвертѣ, такъ что никто не будетъ знать его содержанія, кромѣ Васъ. Мой способъ—методъ ГРЕНЬЕ—вызвалъ массу подражаній какъ въ Россіи, такъ и за границей, въ особенности въ Франціи. Поэтому, во избѣжаніе ошибокъ, вырѣжьте мой адресъ вѣбъ, еще лучше, напишите мнѣ письмо сегодня же:

ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. „Акоръ“, кв. 49, отъ. 200 и я тотчасъ же сообщу Вамъ всѣ подробности. Загнѣте еще, что превосходное дѣйствіе подлѣнаго метода ГРЕНЬЕ засвидѣтельствовано нотаріальнымъ порядкомъ, и что мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп. Для уважаемыхъ пофитательницъ особая пріемная, открытая, кромѣ праздниковъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера: софты безвозмездно. Телефонъ 272-96.

БИЛЬЦА Санаторія

Дрезденъ-Радебейль

Руковод. врачи: д-ръ мед. Павелъ Ашке, санит. совѣти. д-ръ Бильфингеръ.

Великолѣпное мѣстоположеніе.

Лучшіе результаты. Проспекты бесплатно.

87013

НОВОСТИ! Автом. метал. Брюно-Гладитель. Глад. брюки с мостом, через поч и дають элегант. фасонъ. Тюж. и утюжне не нужны. Регулируется для всяк. брюкъ. Пара съ възнагл. комплект. 3 р. 50 к. съ перес. (3 компл. 8 р. 70 к. съ перес.) Выс. налож. платеж. безъ задатка. Винент. Петр. ЕЖЕВСКІЙ. Варшава, Х. Гожая, 72. 4-4

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО "НАФТА"
С. ПЕТЕРБУРГ.
Владимирск. Пр. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЕТСЯ ПРЕЙСЪ КУР.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ И ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ОХОТЫ ВЫ НАЙДЕТЕ
въ Оружейномъ Складѣ Т.д. Я. ЗИМИНА вдова и С. НИКИФОРОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 15, близъ Газетнаго пер-
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ РЕВОЛЬВЕРОВЪ И
ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
по доступнымъ цѣнамъ.
НА ПОКУПКУ ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЕЙ РАЗРЪШ. СВИДѢТ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ.
Требуйте прейсъ-курантъ. Есть новости.

Сохраняйте вашу красоту и молодость
посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разв. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Пропады на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу вѣтушей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже. О-во „Меркурій“, Лодзь. Лаб. 2. 86973 4-3

Современные строительные матеріалы
производятся выгодно
ИЗЪ ПЕСКА, ГРАВІЯ и т. д.
и цемента МАШИНАМИ и ФОРМАМИ
Д-ра ГАСПАРИ.
Машины для кирпичей, черепицъ, пустотѣлыхъ строительныхъ камней, плиты для домовъ и тротуаровъ, трубъ и т. д. 86127 6-3
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, Маркранштетдт (Германія).
Просимъ посѣтить нашъ заводъ. Новая брошюра № 280 бесплатно.

НЕ ОПАСАЙТЕСЬ СЪДИНЫ.
В. ЗЕВГЕРА
Краска для волосъ парфюмерныхъ фабрикъ В. Зевгера (съ фабр. марк. „Легучая рыбка“) краситъ скоро и прочно въ черныя, каштановыя и свѣтло- и темно-русые цвѣта. Применяется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. Безвредность засвидѣт. Врач. Упр. за № 3892. 86200 5-4
Продается всездѣ.

БРЮССЕЛЬ
1910 г.
Удст. больш. золот. медали на всемирной выставкѣ въ Брюсселѣ.
ЛАИНЬ СЕРГІЯ РОСТЕНЬ
А. Т. ФИЛИППОВОЙ
имѣетъ замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно
Торг. знакъ, утвержд. правн. за № 1792, безъ котор. Лань — поддѣлка. 2-2 37002

ЭКЗЕМУ,
лишай, сыпь, прыщи, ожоги и т. д.
Зудъ и боль проходятъ моментально. Цѣна 1 руб. 50 коп.
Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростень, остается попрежнему Казанская, 26 (больш. этаж), С.-ПЕТЕРБУРГЪ
и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.
Въ продажѣ чудное мыло „Лань“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р. гигиеническая пудра „Лань“ кор. 1 р. лучшей цѣны „Лань“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.
Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.
Настоящій „Лань“ только Сергія Ростень, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.
Остерегайтесь грубой поддѣлки.

ЗАПОРЪ. Устраняя его, мы одновременно предотвращаемъ его опасныя послѣдствія: боли печени, приливы крови къ головѣ, хроническій катаръ кишекъ, воспаленіе слѣпой кишки и т. п. Запоръ радикально устраняется при помощи средства, извѣстнаго подъ названіемъ

СКАВУЛИНЪ

имѣющагося въ продажѣ въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса—единственнаго нѣжно дѣйствующаго и не причиняющаго боли слабительнаго.

Важная перемѣна. Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

ПУДРА
GERMANDRÉE
(ЖЕРМАНДРЕ)
чудно благоухающая, незаметная на лицѣ, плотно пристае къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANORÉE придаетъ кожѣ нѣжность. **MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.**

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT
Поточники принадлежачіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-варительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій первичную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: невралгическія, умствен-номъ переутомленіи, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и корм-ленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

Герцъ
Теллахъ

Удобныя въ обра-щеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографи-рованія.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕЗДНО. ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Съ Терруъ
Двойныя или астигматич. Догорѣцелоръ или Симторъ

ОПТ. ЗАВ. К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.
БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

Какъ развить **ПАМЯТЬ** и укрѣпить научные и практичные совѣты даны въ книгѣ Педагогическая мнемоника Фармаковскаго, ч. 60 к., изданіе Е. Распопова, Одесса.

Почтовые марки
20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высладеетъ по желанію коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсхъ, Вѣна (Австрія) 1, Адлергассе, 8. Покупка и обменъ марокъ. 8.800 9-3

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **К**рахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ **В. Г. УЛАНДЪ**, об. съ огр. отв. **Лейпцигъ-Голісь.** Проспекты высылаются бесплатно.

Музыкальные инструменты для оркестра, школы и дома.

Узнать итальянскія, французскія и нѣмецкія струнныя инструм. безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Профессоръ Мечниковъ говоритъ:
"Спѣлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существующихъ фруктовъ. Плотная непроницаемая для воздуха корка банана есть самая надежная защита противъ бактерий".

для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько **Ямайскихъ банановъ.**

1) Спб., Екатерининск. кан., 34. Тел. 134-41.
2) Москва, Лубян. протвѣхъ, 15. Тел. 310-47.
3) Рига, Мал. Песочная, 7—9. Тел. 64-57.
Адресъ для телеграммъ: „Бананасъ“.

МОДНЫЕ ЭЛЕГАНТНЫЕ И ПРАКТИЧНЫЕ

есть только наши патентов. часы всемірно извѣстной фабрики „Т. Watch“. Часы эти черн. англ. ворон. сталь, очень плоскіе, толщ. въ сереб. рубль (см. рисунокъ), съ изыск. метал. позолоч. или посеребр. циферблатомъ, заводъ безъ ключа разв. въ 36 час., по изшествію и вѣрности хода не уступаютъ очень дорогимъ часамъ, стоим. 15 р. Желалъ ознакомить по-тененную публику съ этими прекрасными часами, мы назначили самую деш. цену: **ТОЛЬКО 2 р. 95 к., 2 шт. 5 р. 50 к.** Такие же дамск. отар. на 50 к. дорож.е, такие же мужск. или дамск. закрыт. 3 р. 95 к. шт., перес. до 3-хъ шт. 45 коп., а въ Сибирь 75 к. Часы эти высш. по-вѣр. до минуты съ полной гарантіей на 6 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. „Цѣпи ДУБЛЕ“ нов. зол., вечерн. юж., гарант. на 10 лѣтъ—по 1 р. 60 к. и 2 р. 25 к. Адресов.: **ТОРГОВОЙ ФИРМѢ Бр. ГРОЗОВСКИХЪ, ВАРШАВА, ГРИБНАЯ ул. № 7.—с. д.**

Необходимо при умываніи лица и рукъ
ТУА ЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна фла-кова 1 р. 65 к.; къ нему безвоз-вост мило—35 к. и 50 к. кусокъ. Оно-понада — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская **ТЕХНО-Химическая Лабораторія**“, Лыгowska, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

НЕ БЫВАЛО!! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. дѣльныхъ предмет. 1) элгантн. прочные карманные мужскіе часы „Анкеръ“ (а не цѣплетъ) черной англійской стали, заводъ головк. разв. въ 36 час., ходъ звучный на 15 камняхъ. 2) Цѣпочка элгантная, новѣйшаго фасона, а къ дамск. шей-нах. 3) Бреглекъ-кинематографъ съ вивантн. видами или ком-паса. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изыск. кольцо аме-рикан. золота „Дубле“ съ пар-иж. камнемъ. 6) Театральн. бинюсъ съ 4-ми ахроматич. стеклами обыкновен. размера, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буквы, какъ въ натурѣ всевозмож. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарант. только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Гарнитуръ съ дамскими часами 3 р. 70 к. Такой же съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорож. Вышекаван. гаран-тируетъ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к. Пересылка до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высш. вы-вѣр. до минуты съ ручательств. на 8 лѣтъ налож. платеж. и безъ задатка. 6-3 Адр.: **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Электральной, 11. Отд. 13.**

ЖИЗНЬ

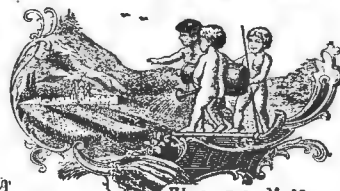
1912 г.
№ 28.

Выданъ 14 июля 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Кудрина“ ил. 11.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Инженера А. В. Эльбенъ, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227.

ФОТО

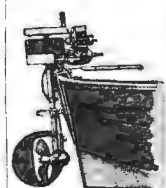
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красоты. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

Имѣть вѣчный кусокъ можетъ тотъ, кто пожелаетъ воспользоваться нашимъ советомъ. Требуется брошюры бесплатно. Москва, Гончарная, д. 14, к-ра 24а 15-16

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Тверская, Деятарный пер., свой домъ № 7. Каталогъ бесплатно. 37001

Новый переносн. лодочн. моторъ

превращ. въ 1 минуту кажд. обыкн. лодку въ моторную. 37000

Цѣна 225 руб. съ пошл. Эксп. Bureau I. Feinstein. Berlin-Ghtbr. Mommsenst. 19.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степени трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепіано:

„Классич. бібліотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная бібліотека“, Р. Вильшау (308 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепіано:

„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ бесплатно).

Ц. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ! ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ. ЗАВТВА НАФТА. СЛБ ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД. Ф. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 к.

„Astrologie“.

Ihr Geburtsdatum giebt Aufschluss über Ihr ganzes Leben. Gegenwart, Vergangenheit, Zukunft. Prospekt gratis. Schulze, Riga, Postfach No. 1128. 37001

ПРОДАЮТСЯ ПО НЕНАДОБНОСТИ

ДВА ВОЗДУШНЫХЪ НАСОСА

отъ 250-сильнаго дизель-мотора завода Аутобургъ, вполне исправные и со всеми принадлежностями.

Узнать: С.-Петербургъ, Измайловскій пр., 29. Контора.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ.

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: невралгическія, умственнаго переутомленія, нервныхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не уменьшаетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса;
принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ;
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРИЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

6	1219	1711	2395	2947	3618	4305	5470	6538	7281	7610	8359	9321	10389	11529	12249	13072	14249	14828	15526	16008	16238	16655	17566	18386	18961	19699
77	1221	1898	2460	2958	3808	4434	5496	6630	7298	7628	8453	9326	10533	11683	12258	13282	14261	14885	15568	16067	16299	16690	17806	18408	18996	19729
90	1318	1984	2485	2983	3916	4446	5522	6678	7332	7643	8631	9420	10617	11684	12275	13317	14274	14900	15667	16070	16300	16891	17900	18461	19131	19753
110	1436	2036	2514	3082	3933	4516	5638	6811	7348	7671	8660	9563	10626	11829	12314	13411	14295	14918	15608	16071	16418	16956	17903	18573	19529	19798
135	1461	2058	2565	3104	3956	4576	5685	6863	7366	7698	8694	9565	10664	11922	12411	13412	14357	15045	15682	16095	16444	16963	17921	18589	19576	19858
142	1487	2060	2576	3177	3997	4774	5977	6876	7386	7716	8647	9662	10705	12053	12550	13592	14396	15067	15684	16122	16451	17131	17938	18617	19623	19955
201	1493	2095	2604	3228	4015	4858	6060	6959	7407	7752	8653	9779	10843	12090	12614	13557	14417	15183	15710	16123	16512	17158	17988	18629	19633	20000
393	1577	2258	2775	3269	4115	4999	6068	7038	7479	8023	8869	9836	10864	12091	12729	13603	14485	15194	15723	16144	16523	17274	18187	18634	19648	20000
518	1617	2294	2799	3369	4165	5283	6228	7040	7485	8158	9118	9990	10898	12099	12820	13771	14535	15284	15822	16159	16530	17310	18224	18660	19654	
732	1619	2329	2814	3421	4193	5301	6381	7076	7555	8280	9150	10210	11175	12121	12917	13947	14677	15288	15853	16191	16537	17356	18227	18686	19667	
1060	1649	2373	2822	3476	4253	5321	6418	7120	7556	8397	9168	10329	11260	12145	12873	14134	14750	15304	15854	16222	16592	17417	18347	18883	19678	
1216	1693	2393	2827	3516	4259	5362	6487	7254	7576	8308	9188	10332	11333	12247	13009	14204	14765	15510	15893	16286	16613	17555	18349	18917	19698	

Всего 320 серий, составляющихъ 16.000 билетовъ, на сумму 2.240.000 рублей.

6 ЛАПРОСЫ № 6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

Kyffhäuser Technikum Frankenhau- sen (Германія). Электр., машиностр., желѣзостр., архитект. I Политехнической 88150 Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-8. **Больш. машин. лаборат.**

ВСЯКАЯ ПОДКА въ 2 минуты съ ПОМОЩЬЮ „ЗВИНРУДЕ“ ПРЕВРАЩАЕТСЯ ВЪ МОТОРНУЮ ПОДКУ. НА СКЛАДѢ: * * * * * **Г. МАРКЪ и К^о** МОСКВА, Б. ДМИТРОВКА, Д. № 5. 1.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!! * НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ **МЫЛО** С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПУСТОТЫЛЫЙ БЕ- ТОННЫЙ КАМЕНЬ — наилучшій материалъ для всѣхъ построекъ и для продажи, особенно при дешевомъ пескѣ. Лучшій патент. современ. машины для его выработки, бетономѣшалки, формы для трот. плитъ и др. Проекты, сметы. Экспертиза. Техн. Конт. **„БЕТОННОЕ ДѢЛО“** инж. В. Пановъ, Москва, Садовая-Самотечная, 6, тел. 407-55. Отдѣл. 3008. Москва, Мясницкая, 11. 3-3. **Т. Д. Р. Ф. Гассельбагъ и К^о**

Thüringisches Technikum Ilmenau Машиностроение и электротехника. Отдѣленіе для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. 10-6. Дир. проф. Шмидтъ.

Оружейный магазинъ **ВАРШАВСКАГО ОХОТНИЧЬЯГО ТОВАРИЩЕСТВА** Варшава, Королевская, 17. Высылать прейсъ-курантъ бесплатно. Громадный выборъ доброкачественныхъ ружей. Самыя дешевыя дѣлы. Единственное въ Россіи представительство превосходнаго боя ружей шведской фабрики Гусьварна. 87030

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-Радебейль 3 ВРАЧА. Лучшіе результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

До употребленія. После употребленія. **Красота человѣка жемчужина** если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада. **Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.** 88301 2-1.

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА.
 „Ла-Флешъ, 28 Апрѣля 1898 г.
 „Милостивый Государь, я признаю зубную пасту **Дентоль** совершенно исключительнымъ средствомъ, много превосходящимъ все, чѣмъ я пользовался до сихъ поръ.
 „Будьте любезны, при выпискѣ мяѣ Дентоля, присоединить также по нѣскольку пробныхъ флаконовъ эликсира и пасты, такъ какъ многіе просили меня снабдить ихъ ими.
 „Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи. Подписалъ: **Генераль Вердаль, Ла-Флешъ (Франція)**“.
Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
 Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
 Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.
 Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.
 Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: **Торговый Домъ Фюреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ**.
 С.-Петербургъ: Апт. маг. В. Бюлеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмигль, Руск. Общ. Торг. Аптек. товарища, Казанская, 12. Б. Шаскоульскій, Центр. апт. депо, Невскій, 27. Аптек. маг. А. И. Абрамзонъ, Невскій, 101. Аптек. маг. Чекушнѣвъ и К^о, Садовая ул., 38. Апт. маг. Е. Пузыня, Петерб. Общ. склада аптек. тов., Екатор. пр., 47. Г. Пузыня, апт. складъ, Литейный пр., 21.

БОЛЬШЫЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОКЪ
 въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
 При неврастени, половомъ безсиліи, старческой дрялости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ **Профессоръ Дръ ПЕЛЬ** и С-ВЯ **Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** **СПЕТЕРБУРГЪ** **В. О. 7 линия 18.**

XLIII г.

№ 28

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. Помяловского, А. И. Куприна, А. А. Фета и Оскара Уайльда, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

г. XLIII

1912

Выданъ 14-го июля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. II.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

Подъ аистиннымъ
гнѣздомъ.

Повѣсть **Вл. Ленскаго.**

(Окончаніе).

Послѣ полудня Бабулака встрѣтилъ огромный возъ, въ которомъ сидѣло человекъ десять евреевъ ногами наружу. Они оживленно разговаривали, волнуясь и сильно жестикулируя... Это ужъ такой нервный, горячій народъ, что о каждомъ пустякѣ они будутъ говорить съ волненіемъ и отчаянной жестикуляціей.

— Откуда? — спросилъ Бабулака, поравнявшись съ ними.

— Изъ Аккермана, — раздалось оттуда сразу въ нѣсколько голосовъ. — А вы куда идете?

Бабулака побѣждалъ рядомъ съ возомъ:

— Цыгане тамъ? Когда пришли?..

— Вчера ночью. А какое у васъ дѣло до цыганъ?

Бабулака не отвѣтилъ и, оставъ, пропустилъ ихъ мимо себя. Потомъ онъ повернулся и пошелъ дальше своей дорогой.

Солнце медленно, нехотя, клонилось къ закату и, уходя, все еще продолжало посылать на землю горячіе лучи, словно стараясь изо всѣхъ силъ хоть еще на нѣсколько минутъ продлить жестокое дѣйствіе своей губительной теплоты. Но Бабулака уже былъ недалеко отъ Аккермана; это видно было по тому, что орлы, провожавшіе его, стали отставать и скоро совсѣмъ исчезли, и небо въ той сторонѣ, гдѣ лежалъ городъ, было сѣро отъ стоявшей надъ нимъ пыли.

П. Шаба. На берегу моря.

Когда зашло солнце, въ набѣгавшихъ съ востока на степь сумеркахъ Бабулака различилъ немного ниже горизонта рядъ маленькихъ, трепетно мигавшихъ, огней. Тамъ, вѣроятно, стоялъ цыганскій таборъ, уже зажегшій свои костры. Цыгане, по своему обыкновенію, остановились далеко отъ большой дороги, и Бабулака направился къ нимъ прямо черезъ поле, по сухой травѣ и колючимъ живцамъ.

Шагахъ въ пятьдесятъ отъ табора онъ наткнулся на женщину, собиравшую сухую траву для костра. Женщина отъ толчка упала на колѣни и повернула къ нему лицо съ большими, испуганно-блеснувшими глазами. Несмотря на сумерки, Бабулака узналъ Параскиву, и она узнала его. Она вскрикнула, выронила изъ рукъ бурьянъ; Бабулака схватилъ ее за плечи и трясъ съ злобнымъ остревшимъ:

— А, Параскива!.. А, собака!.. Давай деньги!..

Параскива отбросила его отъ себя ударомъ кулака въ грудь, вкочила на ноги и побѣжала къ табору. Бабулака бросился за нею, но споткнулся, упалъ, и, когда поднялся, Параскива была уже у костровъ, около которыхъ поднялись движеніе и тревожный говоръ. Изъ шатровъ вылезли все, даже женщины и дѣти. Впередѣ всѣхъ стоялъ Журянь, встрѣтившій его насмѣшливой улыбкой.

— Чего тебѣ?—спросилъ онъ, нагло оглядывая Бабулаку:— Параскиву?..

— Деньги давай!—сказалъ Бабулака.—Не надо Параскивы!..

Цыганъ нахмурился и сдѣлалъ угрожающее движеніе:

— Какихъ тебѣ денегъ?

Онъ былъ страшенъ въ своей красной рубахѣ, съ раскрытой, мѣднаго цвѣта, волосатой грудью, съ блестящими бѣлками грозно вытаращенныхъ глазъ. Бабулака попятился назадъ, испуганно озираясь во все стороны. Онъ вспомнилъ слова килійскаго винодѣла: „Еще убьютъ...“ — и задрожалъ отъ страха... Кругомъ него стояли черные, лохматые цыгане, враждебно оглядывавшіе его съ головы до ногъ, съ хмурыми лицами, которыя, казалось, корчили страшныя гримасы отъ мелькавшихъ на нихъ тѣней и краснаго свѣта костровъ... Изъ-за плеча Журяня выглядывала Параскива, сильно загорѣвшая, смуглая, какъ настоящая цыганка. Она дергала Журяня за рукавъ и что-то тихо-быстро говорила ему. Бабулакѣ показалось, что она говорила: „Убей его... убей...“ Онъ только теперь понялъ всю опасность своего предпріятія, но, дрожа отъ страха, все еще повторялъ:

— Давай деньги!.. мои деньги!..

— Уходи лучше!—закричалъ цыганъ, оттолкнувъ локтемъ Параскиву.—Не видалъ твоихъ денегъ!..

Бабулака еще отступилъ и весь съежился, втянувъ голову въ плечи и ожидая удара. И вдругъ голова его затряслась, онъ заплакалъ и упалъ передъ цыганомъ на колѣни. Онъ кланялся въ землю и бормоталъ съ плачемъ, походящимъ на собачій вой:

— Возьми себѣ половину и половину дай Бабулакѣ!.. У Бабулаки всегдѣ нѣтъ денегъ... И Параскиву возьми!..

Онъ поползъ на колѣняхъ къ Параскивѣ и ей кланялся въ землю, хваталъ и цѣловалъ ея платье: она пятилась отъ него, испуганно выдергивая изъ его рукъ свою юбку. Цыгане кругомъ смѣялись, смѣялся и Журянь, отпихивая его отъ себя ногой и покрикивая на него:

— Уходи, говорю тебѣ! Жалѣть будешь!

Но Бабулака, ободренный смѣхомъ цыганъ, не уходилъ и продолжалъ ползать, плакать и кланяться. И это цыгану скоро надоѣло. Онъ взялъ его за плечи, выволокъ въ поле и тамъ бросилъ, толкнувъ его въ спину такъ, что Бабулака упалъ лицомъ въ траву... Поднявшись, онъ сталъ плевать съ и ругаться, въ безсильной злобѣ грозя цыганамъ кулаками. Тѣ издали отвѣчали ему смѣхомъ и ругательствами. Потомъ онъ побѣжалъ къ городу, свѣтившемуся огнями въ веретѣ отъ табора.

На половинѣ дороги его нагнала Параскива. Она тихо окликнула его:

— Подожди!.. За тобой не уgonишься!..

Бабулака остановился. Она сказала:

— Больше не приходи. Журянь хотѣлъ тебя убить... Сказалъ, что если еще придешь—зарѣжетъ...

Она протянула ему кусокъ чернаго хлѣба и кисть винограда:

— На!.. Скажи матери, что весной приду... повидаться...

Бабулака бросилъ ей въ лицо хлѣбъ и виноградъ. Она отскочила въ сторону и убѣжала.

Въ городѣ Бабулака отыскалъ квартиру пристава, но городовой, за позднимъ временемъ, не хотѣли докладывать о немъ начальству, и онъ долго спорилъ и ругался съ ними, пока на ихъ шумъ не вышелъ на освѣщенное фонаремъ крыльцо самъ приставъ.

Бабулака поклонился ему въ землю.

— Ты чего?

— Деньги цыгане взяли!—сказалъ Бабулака.

— Сколько?—спросилъ приставъ, насмѣшливо оглядывая его.

Городовые тоже улыбались. Много ли денегъ могли украсть цыгане у этого грязнаго, оборваннаго челоуѣка? Бабулака никогда не считалъ своихъ денегъ, потому что не умѣлъ, и не могъ объяснить, на какую сумму обокрали его цыгане. Онъ сказалъ:

— Много! — и показалъ руками, какой величины былъ его сундучокъ.

— Сколько же много?

Бабулака развелъ руками:

— Не знаю...

Приставъ засмѣялся. Засмѣялись и городовые.

И здѣсь обыватели и власти также не любили и боялись цыганъ. И хотя приставъ не вѣрилъ Бабулакѣ, что цыгане украли у него много денегъ, все же онъ согласился пойти утромъ съ городовыми въ таборъ и потребовать выдачи украденнаго и вора. Онъ разсчиталъ, что, если они украли даже самую незначительную сумму, все же это является достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы воспретить цыганамъ стоянку около Аккермана и такимъ образомъ избавиться отъ сосѣдства этого безпокойнаго и опаснаго племени.

Бабулака, обнадеженный приставомъ, спокойно заснулъ тутъ же у его забора.

Но его надежды не оправдались. Утромъ на мѣстѣ табора они нашли только смятую траву и черныя пятна отъ костровъ. И на этотъ разъ уже неизвѣстно было, куда они пошли. Слѣды кибитокъ вели до большой дороги, которая здѣсь развѣтвлялась на три проселочныя: къ Овидіюполю, Одессѣ и Бѣлграду.

Бабулака поглядѣлъ на эти дороги и уныло побрелъ домой.

XXIII.

Обратное путешествіе Бабулаки продолжалось больше недѣли. Пришелъ онъ домой такимъ чернымъ и худымъ, что анеты косо посмотрѣли на него съ крыши, не узнавъ его съ перваго раза. Онъ сѣлъ на землю у двери и заплакалъ.

А къ вечеру того же дня анетино гнѣздо опустѣло. Анеты улетѣли, какъ-будто устыдились, что не уберегли благополучія этого дома.

Ночью къ Бабулакѣ пришли жандармы, обыскали его избу, перерыли весь его скарбъ и забрали его самого съ собой. Его посадили въ тюрьму по подозрѣнію въ торговлѣ контрабандой.

На другой же день ему предъявили шелкъ, шарфъ и платки, проданные имъ въ шинкѣ Фишки Бородатаго рыбному торговцу, и спросили, гдѣ онъ ихъ досталъ. Бабулака сказалъ, что ему дала ихъ Марица. Когда же потребовали къ допросу Марицу, устроили между ними очную ставку, и она заявила, что вещи эти далъ ей Бабулака и что еще лучшія онъ подарилъ дочери ея Параскивѣ — Бабулака плюнулъ и на вопросы больше не отвѣчалъ.

Рыбные торговцы, добровольно явившіеся по этому дѣлу свидѣтелями, подтвердили, что видѣли на Параскивѣ въ день ея свадьбы шелковое платье съ дорогими кружевами и голубой съ золотыми звѣздами шарфъ, и что все знали, что эти вещи подарилъ ей Бабулака. Онъ сводили съ Бабулакой старыя счеы. Отъ самого Бабулаки больше ничего нельзя было добиться. И такъ какъ показанія Марицы и торговцевъ не представляли собой существеннаго матеріала для обвиненія, а другихъ, болѣе вѣскихъ, уликъ противъ Бабулаки не было, то его въ концѣ концовъ выпустили на свободу, продержавъ въ тюрьмѣ почти пять мѣсяцевъ. Онъ вернулся домой въ концѣ января, когда уже давно стояла зима, и его изба была до оконъ занесена снѣгомъ.

Въ избѣ было холодно, пахло снѣгомъ, промерзшія насквозь

сырья стѣны покрылись изнутри изморозью. Бабулака затопилъ печь ивовыми прутьями, которые понадергалъ изъ плетня, ограждавшаго его владѣнія отъ солончаковой степи. Печь была устроена хорошо, и въ избѣ скоро такъ потеплѣло, что иней на стѣнахъ растаялъ, и снова запахло сыростью и гнилью. Бабулака сидѣлъ передъ огнемъ на корточкахъ и думалъ: чтѣ дѣлать? чтѣмъ можно заняться зимой, чтобы къ нему снова пришли деньги? и съ чего начивать? и какъ приняться за что-нибудь, не имѣя ни копейки за душой?..

Бабулака надумалъ пойти къ Фишкѣ Бородатому, чтобы попросить у него взаймы немного денегъ для разживы. Фишка ему не откажетъ. Фишка считаетъ его умнымъ и дѣльнымъ человѣкомъ и хорошо къ нему относится. Онъ даже былъ у Бабулаки на свадьбѣ, а это что-нибудь да значить.

XXIV.

На другой день, прослышавъ объ освобожденіи Бабулаки, къ нему пришла Марица, чтобы узнать отъ него что-нибудь о Параскивѣ. Она сильно похудѣла и постарѣла — отъ стыда ли за Параскиву, отъ тоски ли по ней, или просто потому, что время ей пришло постарѣть. Тотчасъ же послѣ обѣдѣ дочери, считая себя навсегда опозоренной ею, она продала свой домъ и купила маленькую избушку за крѣпостью, чтобы спрятаться отъ людей и скрыть свой позоръ отъ человѣческихъ глазъ. Тамъ она жила тихо и одиноко, ожидая весны и появленія на солончаковомъ полѣ цыганскаго табора, съ которымъ ушла Параскива. Она надѣялась, что Параскивѣ скоро надоѣстъ бродячая, неудобная и тяжелая цыганская жизнь, и что она весной непременно вернется домой.

Марица опустилась на лавку у двери и заплакала, прижавъ къ глазамъ конецъ шали. И, плача, спросила:

— Видѣлъ Параскиву?..

Бабулака былъ золъ на нее за то, что она показывала противъ него, когда онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ; кромѣ того, его охватывала неудержимая злоба при одномъ упоминаніи имени Параскивы. Онъ трижды яростно плюнулъ и сказалъ:

— Выдалъ!

Марица встрепенулась, отняла шаль отъ лица и съ тревогой посмотрѣла на него:

— Ну что?..

Бабулака отвернулся:

— Деньги не отдала!..

— Да я не о томъ!.. — заволновалась Марица. — Какъ она? Похудѣла? Плохо ей у цыганъ?.. Не говорила, когда придетъ?..

— Пусть ей добра не будетъ!.. Весной придетъ!..

Лицо Марицы освѣтилось радостью. Но тотчасъ же она задумалась и печально подперла щеку рукой. Помолчавъ немного, она тихо сказала, словно про себя:

— Если бы только пришла!..

Она снова заплакала и прижала къ глазамъ конецъ шали. Потомъ, внезапно оживившись, заговорила съ радостной убожденностью:

— Она броситъ цыгана!.. Я знаю!.. Гдѣ ей жить по-ихнему!.. — Спихватившись, она бросила испуганный взглядъ на Бабулаку, сердито возмывшагося у печки, и прибавила, какъ бы извиняясь, со слезами на глазахъ: — Вѣдь, родная!.. Какая ни на есть, а горько мнѣ за нее!..

Бабулака упорно молчалъ. Марица покосилась на него и осторожно сказала:

— Ты, я знаю, не простишь, да и нельзя тебѣ простить еѣ!.. Пусть ужъ она придетъ ко мнѣ!..

Къ ея крайнему удивленію, эти слова произвели на Бабулаку такое сильное впечатлѣніе, словно его хлестнули по спинѣ кутомъ. Онъ вскочилъ и даже подпрыгнулъ на мѣстѣ, лицо его перекосялось, носъ, почти касавшійся подбородка, совсѣмъ поблговѣлъ, и платокъ, которымъ, какъ всегда, была повязана его голова, съѣхалъ на одно ухо, обнаживъ съ одной стороны его голый черепъ. Онъ махалъ руками и кричалъ, брызжа слюной:

— Параскива тутъ будетъ! Бабулака можетъ простить, можетъ убить! Никто не смѣетъ сказать: зачѣмъ простить? зачѣмъ убить!.. Моя жена! Мое дѣло!..

Марица поняла его гнѣвъ по-своему: Бабулака все еще лю-

бить Параскиву. Она тотчасъ же признала, что у него больше правъ на Параскиву, чтѣмъ у нея, и покорно опустила голову.

— Богъ съ тобой, Бабулака! Кто жъ и говорить!.. — сказала она со вздохомъ: — я вѣдь только такъ!..

Бабулака уже снова возился у печки, не обращая на нее никакого вниманія, словно ея здѣсь и не было. Марица встала и, постоявъ немного у двери, грустно сказала:

— Ну, прощай, Бабулака!.. Приходи ко мнѣ, когда захочешь!.. Кофе пить будемъ!..

Бабулака муру поглядѣлъ на нее и ничего не сказалъ. Подождавъ, пока на улицѣ затихли ея шаги, онъ и самъ ушелъ изъ избы.

Зима для здѣшнихъ мѣстъ была непривычно суровая. Морозъ доходилъ до пятнадцати градусовъ, и снѣгъ лежалъ на улицахъ огромными сугробами. У Бабулаки не было ничего теплаго, кромѣ его плѣшивой бараньей шапки, и онъ порядочно прозябъ, пока добрался до Фишки.

Первое, чтѣ его удивило и повергло въ недоумѣніе, — было то, что нинокъ Фишки, несмотря на будній день, былъ закрытъ, и сколько онъ ни стучался, никто ему не отперъ двери, хотя въ квартирѣ, — видно было черезъ полузамерзшій окна, — только много народу. Необычное сборище людей въ Фишкиной квартирѣ также показалося Бабулакѣ удивительнымъ и непонятнымъ, потому что Фишка никогда не задавалъ пировъ, и единственное, чтѣ онъ позволилъ себѣ, можетъ-быть, за всю свою жизнь, это — отиразновать свадьбу своей дочери Ханны. Но удивительнѣй всего было то, что въ домѣ кто-то дико, отчаянно не то вылъ, не то плакалъ, и этотъ непрерывный, жалобный вой наводилъ тоску и хваталъ за сердце.

Бабулака зашелъ со двора — и опять, какъ и на свадьбѣ, увидѣлъ въ Фишкиныхъ комнатахъ гостей въ черныхъ сюртукахъ и шелковыхъ картузахъ. Но праздничнаго оживленія здѣсь теперь не замѣчалось, напротивъ — всѣ были тихи, хмуры, грустны, и въ столовой не было приготовлено на столѣ ни напитковъ ни какихъ бы то ни было яствъ. Крикъ же, похожій на вой, который Бабулака услышалъ еще на улицѣ, исходилъ изъ спальни, изъ дверей которой, какъ разъ навстрѣчу Бабулакѣ, вышелъ Фишка Бородатый, съ совѣмъ бѣлымъ, какъ бумага, лицомъ и красными, плачущими глазами. Слезы у него бѣжали изъ глазъ по щекамъ и по бородѣ на черный, праздничный сюртукъ. Онъ увидѣлъ Бабулаку, закрылъ глаза рукой, и изъ-подъ его пальцевъ еще быстрѣе и обильнѣе заструились слезы.

— Вы были у меня на свадьбѣ моей дочери, — сказалъ онъ, плача: — а теперь пришли на похороны!.. У меня большое горе!.. Моя Ханна умерла!..

Бабулака сочувственно покачалъ головой, подумавъ при этомъ, что теперь просить у Фишки денегъ нельзя. Онъ сказалъ Фишкѣ въ видѣ утѣшенія:

— У меня тоже бѣда!..

— Ахъ, ваша бѣда не такая! — возразилъ печально Фишка. — Я хотѣлъ бы, чтобы моя Ханна ушла отъ меня на край свѣта, только бы я зналъ, что она жива!..

Онъ считалъ Бабулакиной бѣдой то, что отъ него ушла Параскива. Бабулака объяснилъ ему, въ чемъ состояло его настоящее несчастье.

— У меня всѣ деньги украли, — сказалъ онъ и развелъ руками, показывая, что у него совсѣмъ-таки ничего не осталось.

Фишка опять прижалъ пальцы къ глазамъ и покачалъ головой:

— Чтѣ такое деньги!.. Я отдалъ бы всѣ свои деньги и вещи и домъ, чтобы вернуть мою Ханну!.. Если бы только можно было ее вернуть!..

Онъ отвернулся, всхлипнулъ и пошелъ отъ него прочь. Въ дверяхъ спальни показалась Двоира. Старуха имѣла совсѣмъ видъ помѣшанной; все лицо ея непрерывно дергалось судорожной гримасой страданія, а глаза были неподвижны, мутны и сухи. Она уже не могла плакать слезами и только жалобно выла, качая на ходу головой, какъ автоматъ, и ломая свои старые, сухіе пальцы. Фишка обнялъ ее и вѣжно прижалъ къ себѣ, и они оба плакали о своей Ханнѣ, онъ — тихими, неудержимо струившимися изъ глазъ слезами, она — этимъ рвущимъ за сердце воемъ.

Бабулака осторожно заглянулъ въ спальню и увидѣлъ тамъ лежавшее на полу, ногами къ двери, мертвое тѣло, накрытое съ

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ
„СОЮЗА РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“
1912 г.

Л. Туржанскій. Ранней весной.

С. Судьбининъ. Артистъ Д. А. Смирновъ.

Л. Пастернакъ. Урожай.

А. Степановъ. Въ праздничный день.

С. Жуковскій. Весенняя вода.

А. Рыловъ. Пейзажъ.

В. Суриковъ. Монахъ.

С. Виноградовъ. Весна идетъ.

К. Коровинъ. Портретъ Ф. И. Шаляпина.

И. Бродскій. Художникъ съ дочерью.

головой черным покрываломъ, посреди котораго серебряной тесьмой была нашита звѣзда изъ двухъ треугольниковъ — щить Давида. Около тѣла сидѣлъ на стулѣ старый еврей и бормоталъ по книгѣ молитвы. Тутъ пахло смертью, трупомъ, и этотъ запахъ чувствовался даже сквозь винныя испаренія, которыя подымались изъ погреба отъ огромныхъ, наполненныхъ виномъ, бочекъ и наполнили Фишкину квартиру... Бабулака отошелъ отъ двери и столкнулся съ Юськой Китцисомъ, который выгляделъ такимъ убитымъ и несчастнымъ, что жалко было на него смотрѣть. Онъ тоже вспомнилъ, что Бабулака былъ у него на свадьбѣ, и слабо улыбнулся ему печальной, кривой, жалкой улыбкой, и глаза его наполнились слезами.

Бабулака тронулъ его за рукавъ и, желая выразить ему свое участіе, спросилъ:

— Отчего скончалась?

— Что значить — отчего?... Развѣ я могу знать?... Отъ смерти!.. Вы лучше скажите: зачѣмъ Ханна умерла?... Кому нужно было, чтобы она умерла?... Кому мѣшало, что Юська Китцисъ былъ счастливый?... Ахъ, кто-то ужъ такъ нарочно дѣлаетъ, чтобы еврей не знали счастья!.. Развѣ вы видѣли когда-нибудь, чтобы еврей былъ такъ-таки, какъ настоящій человѣкъ, счастливый?... Если вы увидите его сегодня счастливымъ, такъ знайте, что завтра онъ уже будетъ совсѣмъ несчастный!..

Ему хотѣлось долго изливаться въ своемъ горѣ и на кого-то жаловаться, но онъ не зналъ, на кого, и, безпомощно сдвигая шапку на затылокъ, вдругъ глубоко задумался и стоялъ неподвижно, погруженный въ свое несчастье съ горькимъ, тяжелымъ недоумѣніемъ: откуда взялось это горе? какъ оно могло такъ сразу, неожиданно свалиться на него?..

Очнувшись, онъ продолжалъ, грустно пожимая плечами:

— Докторъ сказалъ — винный воздухъ!.. Будто Ханна не могла у меня жить, потому что привыкла къ винному воздуху въ Фишкиномъ домѣ!.. Ну, я васъ спрашиваю, развѣ это можетъ быть?... Онъ сказалъ на Ханну, что она алкоголикъ, — за такое слово ему нужно плюнуть въ лицо и больше ничего!.. Развѣ видѣлъ кто-нибудь, чтобы Ханна пила вино?... Спросите у Фишки, у Двойры — она никогда вина въ ротъ не брала!.. И это неправда, что онъ сказалъ!.. И я ему сказалъ, что онъ не имѣетъ никакого права говорить на Ханну такія слова, и что онъ — шарлатанъ!.. И я позвалъ другого доктора и еще третьяго, и тѣ доктора тоже не могли узнать, какая у нея болѣзнь. Они только сказали, чтобы я попробовалъ отвезти ее назадъ въ Фишкинъ домъ... Это — одни глупости, чтѣ они говорили... Я ихъ не послушалъ и отвезъ Ханну въ Одессу... Ну и чтѣ жъ?... Тамъ ей стало совсѣмъ нехорошо... Чтѣ же мнѣ было еще дѣлать?... Нужно было испробовать все!.. И я повезъ ее назадъ къ Фишкѣ!.. Въ первую недѣлю она какъ-будто стала поправляться... Только вдругъ въ одну ночь она такъ крѣпко заснула, что уже не могла проснуться... И такъ и не проснулась... И вы спрашиваете, отчего Ханна умерла?... Онъ отошелъ отъ Бабулаки, сѣлъ у стѣны на стулѣ и, согнувшись, снова погружился въ печальное недоумѣніе своего горя.

Черезъ столовую торопливо пронесли узкій, черный гробъ съ той же серебряной шестиугольной звѣздой на крышѣ. Увидѣвъ его, Двойра пронзительно закричала и грохнулась на полъ въ обморокъ. Фишка закрылъ себѣ глаза руками и, отвернувшись, тихо рыдалъ, трясая своей длинной, бѣлой бородой... Юська Китцисъ, взглянувъ на гробъ, вскрикнулъ, схватился рукой за грудь, поднялся и опять упалъ на стулъ — и вдругъ зарыдалъ во весь голосъ, такъ отчаянно, съ такимъ безуміемъ горя, что страшно становилось за его грудь, разрываемую этимъ ужаснымъ, нечеловѣческимъ рыданіемъ.

Бабулака незамѣтно выбрался на улицу и побѣжалъ домой, подпрыгивая на ходу отъ прохватывавшаго его насквозь мороза.

XXV.

Пока Бабулака блуждалъ по татаръ-бунарскимъ и аккерманскимъ степямъ и потомъ сидѣлъ въ тюрьмѣ — сдѣлка его съ рыбаками разстроилась сама собой, да и денегъ у него больше не было, чтобы закупать у нихъ рыбу. А торговцы, избавившись отъ посредничества Бабулаки, предусмотрительно сами заключили съ рыбаками условіе, чтобы уже никто не могъ мѣшаться въ это дѣло. При этомъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, они такъ

прижали и скрутили рыбаковъ, что тѣ только покряхтывали да чесали затылки, вспоминая, какъ хорошо у нихъ шло дѣло съ Бабулакой.

Но объ этомъ они должны были забыть, потому что Бабулака не могъ больше заниматься такими крупными дѣлами. Разжившись у Фишки самой пустячной мелочью, онъ повелъ очень скромную торговлю, снова занявъ мѣсто среди бабъ на базарѣ, но уже не съ рыбой, а съ замороженнымъ картофелемъ, подгнившей капустой и непорченными фруктами, словомъ — съ товаромъ, который болѣе крупные торговцы бракуютъ и сбываютъ за безцѣнокъ, лишь бы не выбрасывать. Покупателемъ этого товара являлась та же невзыскательная бѣднота, но прибылъ Бабулака имѣть самую ничтожную, едва хватавшую на хлѣбъ и камышь для отопленія избы. О томъ, чтобы скопить что-нибудь, нечего было и думать... О своихъ пропавшихъ деньгахъ онъ часто вспоминалъ съ глубокимъ огорченіемъ и досадой и нерѣдко, подумавъ о нихъ во снѣ, вскакивалъ, хлопалъ себя руками по бедрамъ и бормоталъ проклятія по адресу Параскивы и Жюряна.

Онъ не могъ равнодушно слышать имени Параскивы и, если кто-нибудь при немъ упоминалъ его по какому-нибудь поводу — начиналъ весь дрожать и съ перекошеннымъ отъ злобы лицомъ отплеывался и пенетово ругался. Смѣшныя гримасы, которыя онъ выдѣлывалъ при этомъ, забавляли базарныхъ торговцевъ и уличныхъ мальчишекъ, которымъ ничего не стоило изъ несчастья человѣка сдѣлать себѣ забаву. Его стали дразнить именемъ Параскивы вездѣ, гдѣ только онъ ни появлялся, взрослые, дѣти и старики, доводя его до бѣшенства, въ которомъ онъ почти терялъ разсудокъ. Нужно было видѣть, съ какой яростью, потрясая палкой и разсыпая по дорогѣ изъ своей корзины картофель или яблоки, онъ гонялся по улицамъ за мальчишками, кричавшими со всѣхъ сторонъ и на всѣ голоса ненавистное ему имя! Если бы кто-нибудь попался ему въ руки — онъ навѣрно не ушелъ бы отъ него живымъ! Но Бабулака, съ его старыми ногами, не угнаться было за маленькими, приткими разбойниками; его бессильная ярость только смѣшила ихъ и подзадоривала къ дальнѣйшимъ преслѣдованіямъ и травлѣ ополоумѣвшаго старика.

Зима для Бабулаки показалась очень короткой, потому что большую ея часть онъ просидѣлъ въ тюрьмѣ. Едва минулъ январь, какъ повѣяло влажнымъ юго-западнымъ вѣтромъ, сугробы на улицахъ стали обѣдать, темнѣть, и ледъ на Дунаѣ посинѣлъ, разбѣдаемый влагой вѣтра и ночными туманами... Въ половинѣ февраля уже нельзя было переправляться на лошадахъ по льду въ румынскую Старую Килию, потому что ледъ гнулся и трещалъ, грозя каждую минуту проломиться подъ тяжестью лошадей и телѣги. А спустя еще нѣсколько дней, ледъ вадуделъ подъ напоромъ воды, и однажды ночью по всему широкому пространству Дуная пошли такой трескъ, такая палба и грохотъ, что обыватели тревожно покачивали головами, и прислушиваясь къ этой яростной борьбѣ дунайскихъ водъ, освобождавшихся отъ своихъ зимнихъ оковъ.

На утро Дунай тронулся, и жители городка высыпали на берегъ смотрѣть ледоходъ. Вмѣстѣ съ другими пришелъ на крѣпостной валь и Бабулака съ своей корзинкой, наполненной гнилыми яблоками, сушеной грушей и жареной кукурузой. Глядя на шумно несущіяся къ Черному морю огромныя льдины, Бабулака испытывалъ въ ногахъ уже знакомый ему зудъ странствія и раздумывалъ — куда пойти. Въ какихъ мѣстахъ онъ не былъ? Гдѣ еще не искалъ счастья?..

Въ этотъ день Бабулака не ходилъ на базаръ и вернулся домой еще задолго до вечера, полный глубокаго раздумья о новыхъ поискахъ счастья. Даже на мальчишекъ, дразнившихъ его именемъ Параскивы, онъ не обращалъ вниманія, а ночью долго не могъ заснуть, взволнованно прислушиваясь къ стоявшему надъ городкомъ глухому рокоту и шуму ледохода... Пусть только еще немного потеплѣетъ, спадетъ весенняя вода и просохнутъ дороги. Бабулака отправится въ новый путь, туда, гдѣ онъ еще не былъ, гдѣ еще никто не знаетъ, какой человѣкъ Бабулака, и какія дѣла онъ можетъ дѣлать!..

XXVI.

Но Дунай очистился отъ льда, и рыбаки, просмоливъ свои лодки и сѣти, отправились въ дунайскіе рукава на рыбную ловлю: солнце давно пригрѣвало, и на улицахъ городка, въ началѣ весны

непроходимыхъ отъ глубокой, жидкой грязи, уже были протоптаны тропинки; у парходной пристани два раза въ недѣлю дымить и гремѣть лебедкой одесскій пароходъ „Ольга“; прошли еврейская и христіанская пасхи; дунайскій разливъ снова покрывъ солончаковое поле и добрался до ивовой ограды Бабулакина двора.—а Бабулака все не уходилъ, все чего-то ждалъ, какъ-будто ему нужно было, прежде чѣмъ уйти изъ этихъ мѣстъ, сдѣлать какое-то важное дѣло, для котораго еще не пришло время.

Наконецъ прилетѣли аисты, и снова на крышѣ Бабулакиной избы началась хлопотливая возня съ трескомъ клювовъ и хлопаньемъ крыльевъ. По вечерамъ, стоя на одной ногѣ на гребнѣ крыши, задумчиво опустивъ книзу длинныя, красныя клювы, они нескоса поглядывали на Бабулаку, сидѣвшаго часами безъ дѣла у порога избы, какъ-будто хотѣли ему сказать: „Эге, братъ, у тебя за зиму, пока насъ не было, дѣла пошли совсѣмъ плохо; вотъ мы опять зажили на твоей крышѣ, и подъ ней снова должны поселиться миръ и благополучіе; только нельзя сидѣть такъ, сложа руки, нужно что-нибудь дѣлать... Возьми-ка опять свой сачокъ, корзину—и займись тѣмъ, съ чего ты начиналъ въ прошломъ году...“

Но Бабулакѣ ничего не хотѣлось дѣлать; онъ даже на базаръ пересталъ ходить, а раскладывалъ у порога свой товаръ и ждалъ случайныхъ покупателей— и еще чего-то, и видно было по его небрежному отношенію къ своей торговлѣ, что это *что-то* было для него гораздо важнѣе, чѣмъ самый выгодный покупатель. Одинъ разъ, какъ-будто устыдившись аистовъ, онъ пошелъ съ сачкомъ бродить по разливу— и вернулся съ пустой корзиной, съ красными отъ укусовъ комаровъ лицомъ и руками. Въ эту весну въ разливѣ совсѣмъ не было рыбы, можетъ-быть, потому, что вода была очень мелка, не больше четверти аршина глубины. Зато лягушекъ, слизняковъ и другихъ гадовъ было неисчислимое множество, и аистамъ и пелеканамъ не нужно было употреблять большихъ усилій, чтобы набивать ими свои зобы. И комаровъ въ этомъ году, благодаря теплой и влажной веснѣ, было такъ много, что на закатѣ отъ ихъ жужжанія гудѣлъ весь воздухъ. Бабулака равнодушно бросилъ въ уголь сачокъ и корзину и больше уже не слушалъ совѣта аистовъ и никуда не отлучался отъ порога своей избы.

Каждое утро, проснувшись, онъ прежде всего глядѣлъ въ окошко, выходящее на солончаковое поле, проявляя все большее и большее волненіе по мѣрѣ того, какъ тамъ спадала вода. Въ эти дни къ нему часто захаживала Марица, которая также съ волненіемъ посматривала на убывающую за избой Бабулаки воду. Она останавливалась на улицѣ передъ его корзиной и грустно, подперевъ щеку рукой, спрашивала:

— Ну, что слышно, Бабулака?..

Онъ не отвѣчалъ и не смотрѣлъ на нее, конаясь въ своей корзине, и она, подождавъ немного, качала головой, словно тоже, какъ аисты, хотѣла упрекнуть его въ томъ, что онъ занимается пустяками и нисколько не заботится о своемъ благополучіи... Поэтому она осторожно говорила какъ бы сама съ собой:

— Что-то долго эту весну не спадаетъ вода... Пора бы уже...

Ей хотѣлось поговорить о Параскивѣ, но она боялась произносить ея имя, которое приводило Бабулаку въ бѣшенство. И она ограничивалась только одними намеками на близость возвращенія дочери.

Стараясь задобрить его, она приносила ему хлѣба и кое-чего отъ своего обѣда и клала около него на землю. Бабулака дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ ея приношенія, и не прикасался къ нему, пока она не уходила. Однажды она принесла ему рубль мѣдью и также положила около него на землю; послѣ этого, все же опасливо поглядывая на него, она отважилась сказать:

— Какъ придетъ Параскива—сейчасъ дай мнѣ знать... Все же я ей мать...

Но и рубль денегъ ничего не помогъ. Бабулака замахнулся на нее палкой, и она едва успѣла отклонить въ сторону голову, такъ что ударъ пришелся ей по плечу. Вздохнувъ, Марица пошла домой, а Бабулака, разсердившись, убрался съ своей корзиной въ избу.

Вода совсѣмъ сошла съ солончаковаго поля только въ концѣ апрѣля, а въ началѣ мая Марица уже приближала сказать Бабу-

лакѣ, что кто-то изъ ея знакомыхъ видѣлъ около Байрамчи цыганскій обозъ, направлявшійся въ ихъ сторону. Бабулака ничего не сказалъ, только скривилъ остатки своихъ гнилыхъ зубовъ и сердито заворочался на мѣстѣ.

Но прошелъ день, другой, третій—цыгане не показывались, и еще разъ пришла къ Бабулакѣ Марица, грустная, съ заплаканными глазами, и сказала, что рыбаки видѣли цыганъ около Рени,—тамъ они разбили шатры...

— Теперь уже нечего больше ждать... — сказала она и заплакала.

Бабулака ушелъ въ избу и сталъ собираться въ путь.

XXXVII.

Послѣдняя ночь, проведенная Бабулакой въ своей избѣ, была тяжелой, тревожной. Все казалось, что около избы кто-то ходитъ и заглядываетъ въ окна то со двора, то съ улицы. Онъ вставалъ и подходилъ къ окну, но никого не видѣлъ. Ночь была лунная, въ одно окно видна была улица, въ другое—дворъ и солончаковое поле, и ни здѣсь ни тамъ не было ни одной живой души. Но только онъ ложился—какъ опять казалось, что вокругъ избы кто-то ходитъ и мелькомъ, на ходу, заглядываетъ въ окна.

Позже гдѣ-то недалеко уже явственно послышались глухіе, сдавленные стоны. Бабулака поднялъ голову и прислушался. Да, это уже не казалось,—кто-то на самомъ дѣлѣ стоналъ около избы со стороны двора, и все мучительнѣй и громче. Въ маленькое окно ничего нельзя было разглядѣть, и Бабулака рѣшилъ пойти осмотрѣть дворъ. Когда онъ вышелъ изъ избы—стоны замолкли; онъ обошелъ весь свой пустырь—и никого не нашелъ. Вдругъ снова послышался глубокой вздохъ и потомъ протяжный, слабый крикъ боли:

— А-а-а-а!..

Посреди двора темнѣла яма, изъ которой Бабулака бралъ въ прошломъ году землю, чтобы обмазывать стѣны избы. Крикъ какъ-будто шелъ изъ этой ямы. Нагнувшись у края, Бабулака сначала увидѣлъ запрокинутое назадъ лицо съ большими черными впадинами глазъ, потомъ разсмотрѣлъ тѣло женщины съ подобранными къ животу колѣнями, дѣлавшее грудью и животомъ судорожныя, волнообразныя движенія, словно старавшееся выкинуть изъ себя раздражающую его боль. Женщина снова было застонала сквозь стиснутые зубы, но, замѣтивъ надъ собой Бабулаку, испугалась и затихла.

Это была Параскива... Бабулака только сказалъ:

— Ага!..

И продолжалъ молча разсматривать ее.

Параскива скрежетала зубами, стараясь сдерживать стоны. Она тяжело дышала и вся корчилась отъ боли, которыя сосредоточивались, повидимому, въ животѣ. Чуть пріоткрывъ глаза, она слѣдила за Бабулакой, пугаясь его оскаленныхъ зубовъ, стараясь понять—отъ радости у него это или отъ злобы... Она сказала, съ трудомъ переводя дыханіе, какъ бы оправдываясь:

— Шла къ матери... она здѣсь уже не живетъ... А тутъ вдругъ схватило!..

— Что у тебя?—спросилъ Бабулака, не переставая скалить зубы.

— Видишь, рожаю...

— Вылѣзай!..

— Не могу...

Она громко застонала и вся задвигалась на днѣ ямы, царапая руками землю. Бабулака тоже безпокойно задвигался, откинулся, потомъ снова нагнулся къ ней и сердитымъ шепотомъ крикнулъ:

— Не надо кричать!.. Бабулака прогонитъ, если будешь кричать!..

Параскива улыбнулась ему испуганной, жалкой улыбкой:

— Не буду... Помогите встать... я иду...

Она приподнялась, сѣла, но тотчасъ же со стономъ откинулась назадъ, и ея лицо почернѣло и перекосилось отъ нестерпимой боли. Черезъ нѣсколько минутъ послышался слабый, жалобный крикъ ребенка.

Бабулака бросился въ избу и принесъ оттуда какія-то тряпки. Параскива лежала неподвижно, въ полубморочномъ состояніи, съ закрытыми глазами, глубоко отдыхая отъ перенесенныхъ мученій. Завернувъ новорожденную дѣвочку въ тряпки, Бабулака

А. Васнецовъ. Торгъ въ Великомъ Новгородѣ.

поднялъ ее надъ ямой, чтобы раземотрѣть при свѣтѣ луны. Лицо у ребенка было смуглое, а головка совсѣмъ черная. Бабулака презрительно сказала:

— Цыганку родила!..

Параскива, очнувшись, увидѣла въ его рукахъ ребенка и испуганно поднялась.

— Дай мнѣ его! — сказала она, протягивая къ нему руки.

— Не надо! — сказалъ Бабулака. — Къ Марицѣ пойдѣмъ...

Она съ трудомъ вылѣзла изъ ямы и, шатаясь отъ слабости, пошла за нимъ.

Бабулака забѣжалъ въ избу, взялъ шанку и узелокъ, который онъ приготовилъ вчера для дороги, заперъ дверь на замокъ и съ ребенкомъ Параскивы на рукахъ пошелъ по улицѣ, даже не оглянувшись на нее.

Часть ночи былъ поздній, вторые пѣтухи давно пѣли, и уже недалеко было до разсвѣта. Въ это время даже собаки спятъ глубокимъ предутреннимъ сномъ. Не слышно было уже и лягушекъ, и тишина въ городѣ стояла мертвая, жуткая, не нарушаемая ни однимъ звукомъ жизни... Параскива со страхомъ смотрѣла на сгорбленную спину Бабулаки, который шелъ молча, казалось, нисколько не интересуясь тѣмъ, идетъ ли она за нимъ. Она выбивалась изъ послѣднихъ силъ, чтобы не отставать отъ него.

Окончилась улица, и потянулся невысокій валъ старой, давно разрушенной, турецкой крѣпости. Бабулака взомель на валъ, и, когда сталъ спускаться съ него по ту сторону, Параскива, потерявъ его изъ виду, испугалась и, теряя силы, побѣжала за нимъ вверхъ по склону вала, падая на руки, подымаясь и снова падала. Бабулака стоялъ съ другой стороны вала, ожидая ее. Она упала около него на землю въ полномъ изнеможеніи:

— Не могу больше!.. Дай отдохнуть!..

Она закрыла глаза, лишаясь сознанія, тихо повалившись головой на землю. Бабулака торопливо пошелъ куда-то въ сторону.

За крѣпостью, у самаго берега Дуная, лежалъ рыбацкій поселокъ — кучка беспорядочно разбросанныхъ избушекъ и землянокъ, построенныхъ на сваяхъ, чтобы ихъ не смыло и не заливало во время весенняго разлива. Здѣсь также было пусто и тихо, только рыбацкія лодки, привязанныя у берега, чуть покачиваясь на водѣ, терлись бортами одна о другую и слабо, жалобно скрипѣли... Пахло просоленными сѣтями и рыбой...

Бабулака остановился у самой послѣдней избы и тихо постучалъ въ окно. Кто-то изнутри посмотрѣлъ въ стекло и пропалъ, потомъ въ избѣ замигалъ свѣтъ, взвизгнувъ засовъ, и открылась дверь. На порогѣ показалась Марица — въ одной рубашкѣ, растрепанная, сонная.

— Чего ты? — спросила она, протирая кулаками глаза. — Куда въ такую рань?..

Бабулака протянулъ ей ребенка. Марица всплеснула руками:

— Да что это? Откуда?..

— Параскивина цыганка...

— А гдѣ жъ Параскива?..

Бабулака махнулъ рукой. Зубы его опять оскалились:

— Ушла...

— Ахъ, ты, Господи!.. Куда жъ она ушла?..

— Не знаю...

— И ребеночка бросила?..

Марица снова всплеснула руками и заплакала. Бабулака совалъ ей въ руки ребенка:

— Возьми... Я пойду...

Она взяла ребенка и поднесла его къ своему лицу:

— И правда, что цыганка!.. Что жъ я буду теперь съ ней дѣлать?..

Бабулака ничего не сказалъ и пошелъ назадъ.

XXXIII.

Онъ нашель Параскиву на томъ же мѣстѣ, гдѣ оставилъ. Она только-что очнулась и искала его, испуганно поводи глазами. Онъ ей только сказалъ:

— Пойдемъ...

И, не оглядываясь, пошелъ снова къ рыбацкому поселку. Параскива встала инокорно побрела за нимъ.

У нея въ головѣ шумѣло, мутилось; она была въ полусознаніи

и даже не обратила вниманія на то, что Бабулака вернулся къ ней безъ ребенка. Она не понимала — гдѣ она, что съ нею, и только смутно сознавала, что должна куда-то идти, потому что Бабулака, внушавшій ей страхъ, звалъ ее за собой... И она шла, едва двигая отъ слабости ногами, прикованная къ нему своимъ страхомъ, томимая желаніемъ поскорѣй гдѣ-нибудь лечь, вытянуться, отдохнуть...

Они по берегу обошли рыбацкій поселокъ. Бабулака торопился, опасливо поглядывая на востокъ, гдѣ небо уже начинало свѣтлѣть. Вдругъ онъ остановился, притянулъ одну изъ рыбацкихъ лодокъ къ берегу, развязалъ веревку и влѣзъ въ лодку, приказавъ Параскивѣ:

— Садись!

Она сѣла на дно лодки, прислонилась спиной къ скамейкѣ и устало закрыла глаза. Она такъ была рада, что могла наконецъ сѣсть и на что-нибудь опереться своимъ измученнымъ тѣломъ, которое все ныло и болѣло...

Бабулака взялся за весла, и узкая, легкая лодка плавно пошла по теченію, покачиваемая свѣжей предутренней зыбью.

Плыли додго. Бабулака молча работалъ веслами, неподвижно, угрюмо глядя на Параскиву. Она же, казалось, заснула или вовсе умерла; даже не видно было, что-она дышитъ... Уже давно разсвѣло, а лодка, держась середины Дуная, все шла и шла, удаляясь отъ населенныхъ мѣстъ, углубляясь въ широкія водныя пространства, окаймленные пустынными, безлюдными берегами...

Параскива очнулась только тогда, когда лодка вошла въ плавни, и у бортовъ зашумѣли камыши. Она широко открыла глаза, въ которыхъ какъ-будто блеснуло какое-то воспоминаніе, и вдругъ жалобно, съ тоской и ужасомъ вскрикнула:

— А мой ребеночекъ?.. Гдѣ жъ это я его покинула?..

Она заломила пальцы и заплакала:

— Господи, Воже мой, что жъ это такое!..

Бабулака молчалъ, съ трудомъ работая веслами, движеніямъ которыхъ мѣшалъ густой молодой камышъ. Встревоженные комары тучами поднимались изъ камыша и съ гудѣньемъ злобнаго раздраженія носились надъ лодкой, облѣпляя лицо и руки, забываясь за воротъ и въ рукава, вшиваясь въ тѣло даже сквозь платье.

Параскива посмотрѣла на Бабулаку и вокругъ себя — и вдругъ притихла. Мысль о ребенкѣ, мелькнувшая въ ея сознаніи, погасла подъ влияніемъ другой, страшной, холодившей сердце, мысли. Угрюмое лицо Бабулаки, его упорное молчаніе, пустынная плавни, — она какъ-будто поняла его замыселъ и задрожала, беспомощно озираясь, ища спасенія отъ неминуемой гибели. Въ другое время она справилась бы съ Бабулакой, и не она, а онъ остался бы здѣсь на сѣденіе комарамъ. Но теперь она была такъ слаба, что маленькій ребенокъ одолѣть бы ее. Она ухватила за борта, чтобы подняться, но руки безсильно подломились въ локтяхъ, и она снова заплакала, умоляя его побѣлѣвшими отъ ужаса губами:

— Не губи!.. Богомъ прошу, прости!..

Бабулака оскалилъ зубы и молча отвернулся.

— Лучше самъ убей!.. — просила Параскива, протягивая къ нему руки.

Она плача поползла по дну лодки и стала цѣловать Бабулакины туфли; ужасъ смерти билъ ее всю, какъ лихорадка, корчить ея тѣло судорогами, исторгать изъ ея горла сдавленные, хриплые крики безумнаго отчаянья. Она уже не говорила, а только кричала искривленнымъ отъ страха ртомъ:

— А-а-а!.. О-о-о!..

Она царапала ногтями дно лодки, хваталась руками за борта, приподнималась съ искаженнымъ, позеленѣвшимъ отъ ужаса лицомъ и снова падала, дико крича и въ изступленіи цѣлуя ноги Бабулаки. Она сорвала съ своей головы платокъ и, накрутивъ его на шею, стала затягивать концы, чтобы задушить себя, но руки ея были слабы, и она завывала, какъ загнанная, почувывая смерть, волчица... Но лицо ея вдругъ побѣлѣло, глаза закатились, и она безъ чувствъ повалилась на бокъ...

А Бабулака загонялъ лодку все глубже въ камышевыя дебри, вслугивая дикихъ утокъ, нырковъ и гусей, поднимая отъ утренняго сна комаровъ, злыхъ, голодныхъ, почуввавшихъ кровь и съ

жѣднымъ жужжаньемъ устремившихся за лодкой. Только на восходѣ солнца онъ остановился, приставъ къ болотистому берегу, заросшему на пять верст камышами. Поднявшись въ лодкѣ, Бабулака послушалъ: въ отдаленіи гоготали дикіе гуси, гдѣ-то недалеко были шакалы и гудѣли въ камышахъ комары. На десятки верстъ кругомъ не было ни признаковъ челоѣческаго жилья ни какихъ-нибудь слѣдовъ челоѣческой жизни... Потомъ онъ наклонился къ Параскивѣ, потрогалъ ея руки, лицо, послушать дыханье. Она лежала въ глубокомъ обморокѣ.

Бабулака вытянулъ ея тѣло на днѣ лодки, раздвинулъ ея руки и ноги и, положивъ на нихъ поперекъ весла, привязалъ веревкой концы веселъ, кисти рукъ и ступни ногъ къ скамейкамъ лодки такъ, чтобы Параскива, очнувшись, не могла не только подняться, но даже шевельнуться. Когда онъ окончилъ свою ра-

боту — Параскива вдругъ открыла глаза, дернулась и, почувствовавъ себя привязанной, забилась всѣмъ тѣломъ и закричала нечелоѣческимъ голосомъ.

Не обращая никакого вниманія на ея крики, Бабулака снялъ свои туфли, засунулъ штаны выше коленъ и, оттолкнувъ лодку, полѣзъ за ней въ воду. Онъ завелъ ее въ самую густую чащу камышей и тамъ, наклонившись къ кричавшей и бившейся на днѣ лодки Параскивѣ, плюнулъ ей въ лицо и сказалъ:

— Помни Бабулаку!

Онъ вылезъ изъ воды, надѣлъ туфли, взялъ свой узелокъ и пошелъ, продираясь сквозь камыши, въ ту сторону, гдѣ за плавнями лежала большая дорога, по которой можно было пойти въ Кишиевъ, Орѣвѣ и еще выше, въ сѣверную Бессарабію...

К О Н Е Ц Ъ.

Пламенные крылья.

Рассказъ М. Кордэ.

Послѣ короткаго разбѣга аэропланъ плавно взвился на воздухъ. И тотчасъ же, оправившись отъ перваго волненія, Клеръ, сидя рядомъ съ Люсьеномъ Шателъ на узкомъ сидѣньѣ, испытала прелестное невѣдомиго еще ощущенія. Нѣтъ ни толчковъ колесъ по дорогѣ, ни сотрясенія вагона на рельсахъ, ни морской качки, ни ряби воды на рѣкѣ. Даже движеніе буэра по льду казалось грубымъ и жесткимъ въ сравненіи съ воздушнымъ полетомъ. Обузданный, побѣжденный внезапнымъ натискомъ распростертыхъ крыльевъ, воздухъ становился вѣрнымъ рабомъ челоѣка. И громадная машина плавно и мѣрно рѣяла по безчисленнымъ путямъ неба. Проникнутая необыкновеннымъ чувствомъ довѣрія, довольства и гордости, Клеръ хотѣла бы громкимъ крикомъ выразить свое счастье—радость освобожденія отъ земли.

Она чувствовала себя вольной, ничѣмъ не связанной; и это ощущеніе радостной свободы смѣшивалось въ ней съ увѣренностью избавленія отъ ненавистнаго челоѣка, имя котораго она принуждена была носить пять лѣтъ подъ яремъ. Законъ возвращалъ ей уже пріобрѣтенную фактически независимость, разрывалъ послѣднее звено цѣпи приговоромъ о разводѣ въ ея пользу. Свободна отнынѣ, свободна, совершенно свободна! И это пареніе въ вольномъ голубомъ эфирѣ символизировало ея освобожденіе. Ей казалось, что она стремится навстрѣчу жизни, вступаетъ въ будущее.

Будущее... Для нея оно было въ рукахъ того, кто увлекъ ее теперь въ этомъ дивно-грандіозномъ полетѣ. Теперь она забудетъ свой дурной сонъ, начнетъ новую жизнь рядомъ съ найденнымъ наконецъ вновь любимымъ товарищемъ юности. Она будетъ его женой... Она взглянула на него сбоку, подъ легкую фетровую шляпу, надвинутую на лобъ, на его энергичный профиль. Каждый разъ, какъ она односложнымъ восклицаніемъ выражала свое восхищеніе, его умные, пронзительные глаза освѣщались юной, прелестной улыбкой. Она подумала:

«Все въ немъ мнѣ нравится!»

Онъ поднимался, описывая широкую спираль надъ мѣстомъ подъема. Клеръ, наклонившись, могла различить стеклянныя крышки мастерскихъ Шателъ, сверкающія на солнцѣ, и онушку Венсенскаго лѣса, раскинутого по землѣ, какъ гигантскій коверъ изъ мха. Они продолжали подниматься. Тишина на этой высотѣ становилась все глубже. Не слышно уже было ничего, кромѣ мягкаго шуршанія винта, да изрѣдка, время отъ времени, каго-нибудь слабого отголоска жизни — гудка автомобиля, ружейнаго выстрѣла, лая собаки... И осуществить такимъ образомъ древнѣйшую мечту челоѣчества, убѣжать отъ законовъ природы и отъ шума земли, вознестись блестящей спиралью къ безконечной лазури, въ этомъ золотисто-прозрачномъ воздухѣ, среди этой торжественно-мирной тишины, чувствовать себя наединѣ съ обожаемымъ существомъ въ тотъ самый день, когда она могла впервые обшарить ему себя! То было дѣйствительно неслыханное, небывалое обрученіе, — обрученіе въ ширь небесъ, отъ котораго у Клеръ кружилась голова, захватывало дыханіе!

Въ ту минуту, когда они коснулись земли, толпа, преодолевшая всѣ преграды, нахлынувшая со всѣхъ сторонъ съ шумными привѣтствіями, окружила ихъ тѣненьмъ кольцомъ протянутыхъ рукъ, разинутыхъ ртовъ, поднятыхъ головъ, наставленныхъ объективовъ... И вдругъ между всѣми этими лицами передъ Клеръ мелькнуло и отчетливо обрисовалось одно — лицо Виллерѣ, ея перваго мужа...

Она содрогнулась. Худшія ея воспоминанія вставали передъ нею, какъ живыя. За этой гладко-причесанной, корректной бородой она угадывала акую-то челюсть, огромную, злую, хищную. Она знала, какъ быстро тускнѣли ненавистью и вспыхивали жестокостью эти ласковые глаза, какъ скоро медовый голосъ становился рѣзкимъ, крикливымъ.

И сколько же она выстрадала, прежде чѣмъ удалось разоблачить его! Ей его представили, какъ дѣльнаго инженера, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ, администратора значительныхъ промышленныхъ обществъ. А она узнала мало-по-малу, но уже слишкомъ поздно, что въ его прошломъ много подозрительнаго: скитаніе отъ Капштадскихъ копей къ рудникамъ Кавказа, участіе въ сотнѣ сомнительныхъ предпріятій въ пенсекахъ за деньгами, необходимыми ему для удовлетворенія его порочныхъ страстей. Женившись, онъ продолжалъ скопить по той же наклонной плоскости до окончательнаго паденія: грязной исторіи съ золотымъ пескомъ, подмѣшаннымъ къ простому, съ цѣлью представить въ ложномъ свѣтѣ золотоносную производительность одного африканскаго руднаго мѣстонахожденія. Въ этотъ день Клеръ пришлось кунить цѣною почти всего своего состоянія молчаніе обманутыхъ ея мужемъ жертвъ.

Безъ сомнѣнія, будь только Виллерѣ слабымъ, несчастнымъ существомъ, безнравственнымъ противъ искушенія, она продолжала бы оказывать ему помощь изъ состраданія. Но онъ былъ такъ же грубъ, какъ и подлъ, такъ же ревнивъ, какъ и развратенъ, такъ же жестокъ, какъ и лживъ, и притомъ безъ признака любви, для оправданія своихъ неистовствъ. Тотчасъ же послѣ скандала она разсталась съ нимъ, рѣшивъ сама зарабатывать себѣ пропитаніе. Она очень недурно рисовала и любила въ особенности рисовать птицъ. Ей очень удавались маленькія жанровыя картинны, которыя стали мало-по-малу находить себѣ покупателя. Но Виллерѣ преслѣдовалъ ее. Чаще всего онъ являлся къ ней чуть ли не въ отрѣпьяхъ. Иногда же, напротивъ, бывалъ одѣтъ безукоризненно и богато. Онъ убѣждалъ ее вернуться къ совмѣстной жизни. Она не понимала, насколько было ревности, нищеты, темной потребности къ тиранству въ этихъ попыткахъ, но упорно отказывалась, освобождаясь отъ него какой-нибудь денежной подачкой.

Эта двусмысленная жизнь продолжалась уже съ годъ, когда Клеръ снова встрѣтилась съ Люсьеномъ Шателъ. Въ юности они знали и любили другъ друга. Но о бракѣ между ними не могло быть и рѣчи. Развѣ соединяютъ брачными узлами дѣтей-однолѣтокъ, когда еще къ тому же у молодого челоѣка нѣтъ состоянія? Ему предпочли Виллерѣ. Но эти ребяческія привязанности походить на буквы, вырѣзанныя на корѣ молодыхъ деревьевъ: проходящіе годы не только не стираютъ ихъ, а напротивъ—расширяютъ и углубляютъ ихъ слѣды. И когда, уже знаменитый и почти богатый, не достигнувъ еще тридцатилѣтняго возраста, Люсьенъ встрѣтилъ Клеръ, одинокую и страдающую, они замѣтили, что чувства ихъ не измѣнились. Жизнь ихъ начиналась снова тамъ, гдѣ они ее оставили...

Съ этихъ поръ Шателъ безпрерывно умолялъ свою подругу добиться полной свободы. Она уступила. Виллерѣ былъ слишкомъ виноватъ передъ нею, чтобы осмѣливаться сопротивляться. И въ самомъ дѣлѣ, затанъ свою ярость, онъ безъ возраженій допустилъ начаться разводу. Прошло уже два мѣсяца, какъ она его не видала. Чтѣ ему отъ нея нужно?

О, дивное ощущеніе небесной шири, лазурная минута забвенія продолжались не долго. Едва коснувшись земли, она уже встрѣчала заботу и тревогу. Виллерѣ пристало слѣдить за нею. Едва только взгляды ихъ встрѣтились, какъ онъ сдѣлалъ ей быстрый призывной знакъ. Хорошо. Она согласна: тѣмъ болѣе, что она алала столкновения между двумя мужчинами, знавшими другъ друга въ лицо. Она допустить Виллерѣ къ рѣшительному объясненію, но это будетъ уже послѣднее. Въ сущности, онъ для нея уже ничто. Встрѣожженная, взволнованная, она достигла опушки лѣса, вошла въ зеленый сводъ аллен, гдѣ векорѣ Виллерѣ присоединился къ ней. Сейчасъ же она перешла въ наступленіе:

— Чтѣ вамъ нужно?

Онъ съиронизировалъ притворно любезнымъ тономъ:

— Я хотѣлъ васъ поздравить. Это прелестно, этотъ подъемъ вдвоемъ... Жизнь пчель... брачный полетъ!.. Вы выходите за него, само собой разумеется?

— Да.

Виллерэ остановился. Личина его исчезла. Съ некажненнымъ до отвращения отъ ненависти лицомъ онъ закричалъ, сжавъ кулаки:

— Ну, а я не хочу этого! Слышишь ли?—не хочу!

Она покала плечами, сильная той смѣлостью, которая истекаетъ изъ любви. Онъ пришелъ еще болѣе въ ярость:

— Да, да, я знаю, я не имѣю права препятствовать этому браку! Ты принудила меня развестись! Теперь это дѣло уже сдѣлано. И ты торжествуешь. Но я смѣюся надъ закономъ, я...

Она прервала его насмѣшливымъ намекомъ на его подозрѣнія.

— О, да,—я знаю!

Но онъ не слушаетъ ее.

— Признайся,—продолжалъ онъ:—что ты никогда не переставала видѣться съ этимъ человѣкомъ! Что вы допустили меня погрязнуть, погибнуть, чтобы удобнѣе отдѣлаться отъ меня!

Она невольно возмущилась:

— Клянусь вамъ, что во все время нашего брака я ни разу не видала Люсьена.

— Во всякомъ случаѣ вы добились своего, вы оба. Вы свободны, вы считаете себя свободными. Но я повторяю тебѣ, что не хочу, чтобы вы воспользовались этой свободой! Слушай... я хотѣлъ видѣть... этотъ полетъ. Я быть въ толпѣ. Я слышать все, что говорили про него, про тебя, про васъ обоихъ. О, что я выстрадалъ!.. Тамъ бы, кажется, и удавилъ тѣхъ, кто стоялъ подлѣ меня!.. А потому я не хочу, чтобы это продолжалось... Не хочу препятствовать вѣю жизни при вашемъ апоѳеозѣ! Это невозможно! Я помѣшаю вамъ! Я васъ... Откажись, Клеръ! Повѣрь мнѣ, хорошо сдѣлаешь! Откажись!

Все въ немъ дышало жестокостью, такимъ предательствомъ, такимъ страданіемъ, что она испугалась. Что могъ онъ предпринять противъ нихъ? Убийство? Нѣтъ, онъ слишкомъ подлѣ. Тайную намѣну? Но Люсьень, предупрежденный, будетъ насторожѣнъ. Но если бы одному ему удалось осуществить свои угрозы? Что же тогда? Неужели, во избѣжаніе возможной опасности, отказаться отъ свѣтлаго будущаго? Нѣтъ, они слишкомъ страдали бы оба. Она покачала головой:

— Между нами нѣтъ больше ничего общаго! Я не слушаю васъ. Оставьте меня разъ навсегда!

Она уже повернулась, чтобы идти обратно къ мастерскимъ. Онъ схватилъ ее за плечо горячей, дрожащей рукой:

— Вы не будете принадлежать другому! Вы не выйдете за этого человѣка!

Она твердо возразила:

— Съ сегодняшняго дня мы обручены. Я выйду за него.

Тогда, позелѣвъ отъ злости, онъ проскрежеталъ:

— Хорошо же. Я хотѣлъ предупредить васъ. Я хотѣлъ избѣжать несчастья. Теперь пеняйте на себя, если что случится!

Повсюду были расклеены объявленія, что въ слѣдующее воскресенье Люсьень Шатель перелетитъ черезъ Парижъ на большой высотѣ отъ Венсенскаго лѣса до Булонскаго. Онъ предполагалъ взвиться прямо вверхъ и начертать невидимую радугу надъ городомъ.

Люсьень и не подозрѣвалъ, когда задумывалъ этотъ опытъ, что подписываетъ свой смертный приговоръ.

Потому что Виллерэ рѣшился. Этотъ полетъ надъ Парижемъ казался ему предначертаніемъ судьбы. Въ этотъ день Люсьень Шатель долженъ погибнуть. Въ этомъ мозгу, отуманенномъ пороками и истиннымъ ненавистью, мысль объ убійствѣ мало-помалу зародилась, сформировалась и охватила. Теперь она поглощала его всего... И осудивъ своего противника на смерть, Виллерэ приготовлялъ исполненіе приговора съ звѣрской заботливостью. Ему нужно было накануне подъема, проработать украдкой около часа надъ аппаратомъ, который подниметъ героя. И вся его изобрѣтательность, вся хитрость сосредоточилась на этой цѣли.

Кто наблюдать по вечерамъ надъ рядомъ мастерскихъ, гдѣ отдыхали большія бѣлыя птицы? Виллерэ не замедлилъ узнать имя сторожа, который пользовался полнымъ довѣріемъ Шателя. Кто ухитрился одинъ вывести аэропланъ на мѣсто подъема,—подвигъ, достойный Геракла?—Лануа. Кто приносилъ бѣгомъ ведро съ эссенціей, дейку съ водой, необходимые инструменты?—опять Лануа. Кто отличался особеннымъ умѣньемъ отбѣснять любопытныхъ безъ долгихъ разговоровъ за барьеръ?—все готъ же Лануа. Каждую минуту слышался твердый голосъ Люсьена Шателя: Лануа, Лануа!

То быть вѣрный сторожевой пестъ. Но какой пестъ! Колоссъ, высокой, дюжей, массивной, въ плотно обтянувшей туловище полосатой, бѣлой съ голубымъ, фуфайкѣ, въ широкихъ, бархатныхъ штанахъ, съ вѣчно выставленными впередъ, словно всегда готовыми на борьбу, подбородкомъ, колѣнами, кулаками. И при томъ свѣтлые глаза, добрыя толстыя губы, въ которыхъ постоянно дымилась надъ распрямленными усами самодѣльная папираса.

Хозяинъ сосѣдняго кабачка снабдилъ Виллерэ и дополнительными свѣдѣніями. Лануа былъ изъ оставшихъ солдатъ, изъ „опустошителей“ съ Марны. Въ тѣ времена, выпивши, онъ бывалъ ужасенъ. По случаю какой-то драки—быть-можетъ, ради лишняго выпитаго стакана—онъ ухитрился попасть на годъ въ тюрьму. При выходѣ его оттуда, Шателю пришла странная

мысль привязать его къ себѣ. Онъ приручилъ его, сдѣлалъ крошечнымъ, какъ дѣвчушку. Теперь Лануа совсѣмъ не пилъ. Конечно, никто не могъ поручиться, на сколько времени продлится это воздержаніе... Въ общемъ, кабатчикъ относился скептически и довольно презрительно къ этому человѣку, отказывавшемуся отъ привычной рюмки. Но Шатель вѣрилъ въ него. И доказательство, что онъ поручилъ Лануа караулить ангара. Бывшій „опустошитель“ построилъ себѣ въ углу ангара маленькую кѣтушку, гдѣ бѣлъ и спалъ постоянно съ большимъ заряженнымъ револьверомъ подъ рукой. О, можно заранѣе сказать, что не поздоровится тому, кто на него наткнется, потому что Лануа ничего не стоить по малѣйшему поводу выпустить мѣтку пулю.

Въ пятницу, предшествовавшую полету надъ Парижемъ, Виллерэ дождался той минуты, когда, послѣ уборки аппаратовъ и ухода Шателя, толпа также начала расходиться, и, подойдя къ Лануа, затворившему ворота, заговорить съ нимъ:

— Тяжелый день, пріятель. Вѣрно, не прочь будете отдохнуть? Но вы не откажетесь выпить сначала стаканчикъ чего-нибудь горяченькаго для разбивки крови вотъ тутъ поблизости,—какъ скажете?

И онъ указалъ на ближній кабачокъ. Взволнованный Лануа выпилъ свою папиросу, проглотилъ слюну. Но если и зашевелилось въ немъ желаніе, онъ сейчасъ же подавилъ его. Качнувшись отрицательно головой, онъ отказался наотрѣзъ.

Виллерэ пробоялся возбудить подозрѣніе излишней настойчивостью. Онъ перемѣнилъ разговоръ, лица новаго пункта атаки:

— Сегодня уже слишкомъ поздно, чтобы посмотреть мастерския, не правда ли?

Лануа какъ бы разсѣвъ воздухъ своей огромной рукой отрицательнымъ жестомъ:

— Заперто.

„Не разговорчивъ, разбойникъ!“

Виллерэ выразилъ сожалѣніе:

— Досадно. Я, другъ, обожатель г-на Шателя.

Однако сторожъ остался непреклоненъ. Однимъ взмахомъ ладони онъ свернулъ себѣ другую папиросу:

— Спросите у него.

И Лануа захлопнулъ калитку. Виллерэ пожалъ плечами. Очевидно, ему не удастся побѣдить это животное въ открытомъ нападеніи. Нужно прибѣгнуть къ хитрости, и поскорѣе, такъ какъ времени оставалось уже немного. И на слѣдующій день, въ субботу, накануне опыта, между тѣмъ какъ всѣ взоры были устремлены на Люсьена Шателя, упражнявшагося на большой высотѣ, Виллерэ, набравшись смѣлости, рѣшительно вошелъ во дворъ и затѣмъ въ пустой ангаръ. Тамъ онъ остановился на минуту. Вдоль одной изъ стѣнъ стояли рядами громадные ящики, неплотно собитые изъ досокъ, на половину прикрытые парусиновыми чехлами, служившие къ упаковкѣ аэроплановъ при пересылкѣ. Виллерэ успѣлъ спрятаться въ одинъ изъ нихъ. Часъ спустя, по окончаніи упражненій, Лануа заперъ ворота. Онъ оставлялъ врага въ самомъ сердцѣ штабеля.

Въ промежутки между досками Виллерэ прослѣдилъ возвращеніе большихъ бѣлыхъ птицъ. Въ особенности же тщательно отмѣтилъ онъ аппаратъ Шателя. Никакая ошибка невозможна. Приведа свой аппаратъ на мѣсто, молодой изобрѣтатель осмотрѣлъ его еще разъ самъ въ малѣйшихъ подробностяхъ. Несомнѣнно, это тотъ самый, на которомъ онъ думаетъ полетѣть на слѣдующій день.

Теперь Виллерэ оставался совсѣмъ одинъ въ громадномъ сараѣ. Безъ сомнѣнія, Лануа отправился ужинать въ сосѣдній трактиръ. Нужно было воспользоваться его отсутствіемъ. Виллерэ не замедлилъ отыскать въ углу, противоположномъ тому, гдѣ онъ спрятался, кѣтушку сторожа. Онъ подбѣжалъ къ ней, окинулъ ее бѣлымъ взглядомъ: узенькая постель, застланная коричневымъ одеяломъ, на простой сосновой койкѣ, небольшой столикъ, на которомъ валялся старый номеръ какого-то журнала, свѣча въ подсвѣчникѣ, громадный заряженный револьверъ.

Онъ быстро вытащилъ изъ кармана бутылку съ оклееннымъ серебряной бумагой и украшеннымъ Женевскимъ крестомъ горлышкомъ, поставилъ ее на самомъ видномъ мѣстѣ на полку и возвратился въ свое убѣжище какъ разъ во-время. Двѣ минуты спустя, Лануа входилъ обратно въ ангаръ.

Нѣсколько часовъ подъ рядъ среди ночной темноты Виллерэ дождался. Онъ насыщался своей ненавистью, пережевывая свой планъ. О, онъ хорошо обдумалъ его, отбросилъ не мало предположеній. Очевидно, онъ могъ бы подпилить винтъ или какую-нибудь изъ частей мотора. Но всѣмъ было извѣстно, что аппаратъ Шателя, лишенный своей двигательной силы, не падалъ стремительно, но опускался постепенно, мягко скользя по воздушнымъ слоямъ. Нѣтъ, нужно было, чтобы матерія крыльевъ, натянутое полотно, которое одно поддерживало машину въ воздухѣ, исчезла, разрушилась вдругъ... И тогда останется только тяжелый остовъ въ пятьсотъ килограммовъ металла, который обрушится камнемъ, разобьется объ землю...

Чортъ побери! Не нужно быть колдуномъ, чтобы додуматься до этого. Слѣдовало только сообразить. Онъ сейчасъ намажетъ полотно особеннымъ фосфорическимъ составомъ своего изобрѣтенія. Составъ этотъ будетъ совершенно незамѣтенъ, ничто его не выдастъ. Но когда воздухъ ударитъ въ крылья со скоростью ста километровъ въ часъ, онъ вдругъ испарится, и подъ этимъ

сильнѣйшимъ толчкомъ фосфоръ воспламенится. При головокружительной быстротѣ нарезиненная, лакированная матерія вспыхнетъ мгновенно, какъ фейерверкъ.

Но, чтобы обдѣлать, какъ слѣдуетъ, свое дѣло, Виллерѣ нужно было дожидаться, чтобы Лануа заснулъ мертвецки пьянымъ сномъ. Осушить ли онъ эту бутылку полынной, поставленную прямо передъ его глазами для искушенія? Послѣ своего долгаго воздержанія накинется ли онъ на вкусную отраву?

Внезапно дверь открылась, и гигантъ появился, съ лицомъ, освѣщеннымъ снизу свѣчей, которую онъ несъ въ рукѣ. Въ другой рукѣ онъ держалъ револьверъ. Еще на порогѣ онъ тяжело споткнулся, потомъ вышелъ, пошатываясь. Онъ былъ пьянъ.

Но, безъ сомнѣнія, какой-то инстинктъ еще уцѣлѣлъ у гиганта. По обыкновенію, Лануа совершилъ свой обходъ. Ужасное зрѣлище... Колосъ подвигался впередъ посреди большихъ бѣлыхъ птицъ заплетающимися шагами, съ револьверомъ въ одной рукѣ, со свѣчей—въ другой; его кидало изъ стороны въ сторону словно отъ морской качки. Его колеблющаяся тѣнь отчетливо рисовалась на натянутомъ полотнѣ, то разбѣгалась, огромная, безформенная, по стѣнамъ и потолку. Онъ стучался лбомъ о ваны, путался въ пропеллерахъ. На лицѣ его выражалось какое-то тупое бѣшенство. Порой онъ выражался невѣроятными ругательствами, словно осылая ими воображаемаго врага, затѣмъ вдругъ затягивалъ гусеную пѣню. Потомъ молчаніе...

Была минута, когда онъ едва не задрѣлъ Виллерѣ, притаившагося за ящичками. Но тутъ же и прошелъ, бормоча что-то несвязное, спотыкаясь, задѣвая за то, за другое, но все не выпуская ни оружія ни свѣчи. Какимъ-то чудомъ онъ ничего не поджегъ. Но имъ руководилъ инстинктъ. И, по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался впередъ, передъ нимъ изъ мрака выдвигались большія бѣлыя крылья, пробуждалось цѣлое фантастическое стадо, и его подвижныя тѣни сливались на стѣнахъ съ тѣнью Лануа... Потомъ раздалось послѣднее ругательство; свѣтъ погасъ. Животное зарывалось въ свою нору, чтобы заснуть. И пять минутъ спустя въ полнѣйшей тишинѣ Виллерѣ услышалъ глубокое, ровное дыханіе, несомнѣнно, дыханіе спящаго. Тогда, подавивъ въ себѣ свой ужасъ, но съ бьющимся до одуренія въ груди сердцемъ, протянувъ впередъ руки, заглушая шумъ шаговъ, Виллерѣ направился съ безконечными предосторожностями къ аэроплану Шателя. И когда наконецъ узналъ его, оцупалъ, то приступилъ бережно, заботливо къ своей смертоносной работѣ.

Несмѣтная толпа наводняетъ огромный аэродромъ. И по всему городу тысячи взоровъ будутъ слѣдить за аэропланомъ, поддерживать его въ его полетѣ. Погода великолѣпная. Небо, трепещущее и бархатистое, кажется большой лазурной тканью, навѣшенной на золотой гвоздь-солнце и растагнутой надъ торжествомъ.

Клеръ слѣдить издали за всѣми движеніями своего жениха. Она бонсея. Угрозы Виллерѣ неотступно преслѣдуютъ ее. Если бы она посмѣла, то подошла бы къ Люсьену, стала бы умолять его: — Не летите! — Но она не смѣетъ. А кромѣ того, Парижъ ждетъ.

Надвинувъ фетровую шляпу на глаза, Шатель прижимаетъ протянутыя къ нему руки, останавливается съ журналистомъ, затѣмъ съ пріятелемъ, оглядываетъ небо, потомъ возвращается къ своему аппарату, осматриваетъ еще разъ винтъ, пропеллеръ. Онъ вынимаетъ часы. Время наступило. Люсьенъ направляется къ Клеръ. Передъ толпой, изъ уваженія ко всѣмъ этимъ постороннимъ людямъ, они довольствуются пожатіемъ руки. Но какъ опредѣлить, сколько утѣшенія, надежды, любви можетъ заключаться во взаимномъ прикосновеніи двухъ крѣпко сомкнувшихся рукъ?.. Шатель уже дѣлаетъ знакъ, чтобы всѣ отошли. Моторъ движется, винтъ начинаетъ вертѣться. И между тѣмъ, какъ нилотъ привычнымъ жестомъ глубже надвигаетъ шляпу на лобъ, птица уже бѣжитъ, стелется по землѣ, взлетаетъ и сразу влетаетъ кверху.

Толпа, инстинктивно бросается за нимъ. Но Клеръ не въ состояніи двинуться съ мѣста. И вотъ она осталась одна. Вся жизнь ея тамъ, наверху. Она чувствуетъ въ себѣ громадную болѣзненную пустоту. Она тяжело дышитъ. Какъ быстро онъ поднимается.

Ему нужно четверть часа на то, чтобы описать свой полукругъ надъ Парижемъ. Какъ это безконечно долго, четверть часа!..

Вдругъ позади нея раздается насмѣшливое хихиканье. Она оглядывается. Виллерѣ. Опять онъ!.. И такая злобная радость искажаетъ его черты, что сейчасъ же предчувствія Клеръ усиливаются, овладѣваютъ ею вполне. Она увѣрена въ наступающемъ несчастьѣ. Какое предательство онъ подготовилъ? Какую западню устроилъ? Все ея существо сосредоточивается на этомъ вопросѣ.

Виллерѣ, конечно, тангся не будетъ. Онъ хочетъ насладиться вполне. А самое лучшее въ его мнѣніи—не внезапная смерть Шателя. Нѣтъ, это—мученіе Клеры, которая сейчасъ все узнаетъ, будетъ ждать, будетъ переживать минуты такого ужаса, съ которыми ничто сравниться не можетъ.

Въ десяти словахъ онъ открываетъ ей свою тайну. И въ самомъ дѣлѣ это мѣла, не имѣющая себѣ равной. Тотъ, кто не любилъ, не въ состояніи понять ее. Итакъ, можетъ-быть, черезъ секунду, можетъ-быть, черезъ пять безконечныхъ минутъ эта маленькая, бѣленькая полоска тамъ, наверху, которая уноситъ на себѣ ея жизнь, вспыхнетъ, камнемъ рухнетъ съ высоты, разобьется въдребезги... Люсьенъ! Люсьенъ!

И она не можетъ ничего сдѣлать, ничего! Больше всего сводить ее съ ума ея полная безомощность. Не можетъ ничего... Она хотѣла бы закричать, хотѣла бы, чтобы голосъ ея достигъ этой маленькой, блестящей на солнцѣ точки: „Спускайся, спускайся скорѣе!“ И не можетъ ничего!

О, Виллерѣ хорошо выбралъ минуту для своего сообщенія. Достаточно во-время, чтобы терзаться ожиданіемъ неизбѣжнаго. Слишкомъ поздно, чтобы помѣшать ему.

Клеръ бормочетъ жалкія, безсвязныя слова. Ей кажется, что она уменьшается, становится опять совѣмъ маленькой дѣвочкой. Ей хочется плакать, упасть на колѣни, не видѣть больше ничего, умереть. У нея темнѣетъ въ глазахъ, искры сыплются передъ ними. Чтò это, воспламеняется маленькая бѣлая точка? Да?.. Нѣтъ еще. И оставаться здѣсь, оставаться здѣсь!..

Вдругъ она слышитъ за собой громкій крикъ многихъ головокъ. О, на этотъ разъ это конецъ! Но у Виллерѣ вырывается яростное проклятіе. Она поворачиваетъ голову. Не сонъ ли это? Или обманъ зрѣнія?.. Передъ мастерскими какой-то человѣкъ исполняетъ одинъ тащить за собой горящій аэропланъ, бѣжитъ съ нимъ на мѣсто подъема. Его стремительный бѣгъ раздуваетъ пожаръ, и пламя за его спиной вздымается гигантскими крыльями.

Она останапливается. Клеръ не смѣетъ еще надѣяться. Но Виллерѣ уже овладѣлъ собой. Ошибся ли онъ аппаратомъ въ своемъ страхѣ и посреди ночной темноты? Или же Шатель, подозрѣвая что-то, рѣшилъ замѣнить его другимъ въ послѣднюю минуту? Не все ли теперь равно! Придется все начинать сызнова.

Спасень! Люсьенъ спасень! И между тѣмъ какъ тамъ, вдали, маленькая бѣлая точка уже склоняется къ западу въ своемъ торжественномъ полетѣ, Клеръ едва не лишается чувствъ отъ всего пережитаго въ эти нѣсколько минутъ, отъ рѣзкаго перехода отъ смертной агоніи къ воскресенію.

Между тѣмъ гигантъ бросаетъ догорающій аэропланъ. Онъ пробрался сквозь тѣсный кругъ любопытныхъ, онъ приближается. Волосы его и усы обгорѣли. Его почернѣвшее лицо впухло отъ ярости. Можно подумать, что онъ кого-то ищетъ.

Онъ узналъ Виллерѣ... И цѣлая куча словъ переплетается на его языкѣ, еще пересохшемъ отъ пьянства, срывается съ его обожженныхъ губъ... Это онъ, это тотъ человѣкъ, который хотѣлъ подкупить его. Это онъ поставилъ бутылку полынной около его постели. Онъ такъ и думалъ, онъ догадывался. Но не брось онъ, едва проснувшись, еще съ пьяна, зажженный окурочъ папиросы на полотно одного изъ аэроплановъ—онъ такъ никогда ничего бы и не узналъ. Но теперь ему все понятно. Этотъ разбойникъ хотѣлъ убить г. Шателя, съжечь его во время его полета! Негодяй!.. Убить г. Шателя, его божество! Но онъ попался, мошенникъ!.. И больше ужъ не попробуетъ!..

И прежде чѣмъ кто-либо могъ помѣшать ему, Лануа, не помня себя отъ бѣшенства, отъ водки, отъ негодованія, выхватываетъ револьверъ изъ кармана своихъ широкихъ штановъ и шестью выстрѣлами въ упоръ убиваетъ Виллерѣ, какъ вредное жи вотное.

Подводное плаваніе.

Очеркъ и 10 иллюстрацій А. Д. Далматова.

За послѣднее время въ обществѣ усиленно идутъ разговоры о возрожденіи русскаго флота. Газеты полны дебатовъ по вопросу, какой же нуженъ флотъ для Россіи. Придуманъ даже новый терминъ: наступательный флотъ и оборонительный, при чемъ подъ первымъ обыкновенно подразумѣвается флотъ, состоящій изъ крупныхъ линейныхъ кораблей—дредноутовъ, а подъ вторымъ—легкія суда, миноносцы и подводныя лодки.

Сторонники того или другого вида флота горячо спорятъ, доказывая выгоды одного передъ другимъ. Не вдаваясь въ разборъ этихъ вопросовъ, мы постараемся познакомить читателя съ современнымъ состояніемъ подводнаго плаванія вообще и въ частности русскаго.

Детали достигнутыхъ успѣховъ въ дѣлѣ подводнаго плаванія

обыкновенно всѣми государstwами хранятся въ тайнѣ, и только печальные случаи аварій дѣлаются достояніемъ общества. Вотъ почему, имѣя такъ сказать, свѣдѣнія почти исключительно отрицательнаго характера, въ широкихъ кругахъ общества сложилось убѣжденіе, что подводное плаваніе это есть еще только нѣчто будущее, а не настоящее, реальное. Познакомившись ближе съ современными усовершенствованіями въ этомъ весьма трудномъ и опасномъ дѣлѣ, мы увидимъ, что современная техника ушла далеко впередъ, за предѣлы фантазій Жюль Верна. Правда, успѣхъ этотъ прошелъ по многимъ трунамъ энергичныхъ работниковъ, завладѣвавшихъ водной стихіей шагъ за шагомъ.

Хотя подводныя лодки большинствомъ считаются изобрѣте-

ніем нашего вѣка, но на самомъ дѣлѣ подводное плаваніе официально началось съ 1620 года.

Первая лодка, о которой упоминается въ исторіи подводнаго плаванія, это —

лодка, построенная въ Англіи нѣкимъ Ванъ-Дребелемъ. Его лодка вмѣстѣ 20 человекъ команды, изъ которыхъ двѣнадцать несли обязанности гребцовъ. На лодкѣ Ванъ-Дребеля король Яковъ I сдѣлалъ небольшое подводное путешествіе по Темзѣ.

Вѣроятно, что и задолго до Ванъ-Дребеля были болѣе или менѣе удачные опыты въ этомъ направленіи, но тогдашніе нравы и дикость не щадили тѣхъ изобрѣтателей, которые шли дальше кругозора своихъ современниковъ.

Въ 1797 году Фултонъ изобрѣлъ подводную лодку „Наутилусъ“ съ миной для взрыва неприяТЕЛЬСКИХЪ кораблей. Правительство и военный флотъ Франціи категорически отказались отъ этого изобрѣтенія, находя, что военный флотъ не можетъ пользоваться для уничтоженія противника такимъ неблагогороднымъ предательскимъ средствомъ. Такая же неудача постигла Фултона и въ Англіи, несмотря на весьма удачный опытъ

Болѣе совершенные типы подводныхъ лодокъ выработаны американцами Голландомъ и Леккомъ.

Первый изъ нихъ стремился извлечь изъ подводнаго плаванія

чисто военную пользу, а второй—коммерческую, задавшись цѣлью построить такую лодку, изъ которой могли бы вытѣзать подъ водой водолазы для разыскиванія и подъема цѣнностей, попавшихъ на дно морское при аваріи кораблей.

Первый моментъ. Начало погруженія подводной лодки, боевое погруженіе.

Второй моментъ. Боевое положеніе передъ погруженіемъ въ подводное. Всѣ люки закрыты, и команда находится вся внутри.

Третій моментъ. Дальнѣйшее погруженіе подводной лодки.

Подводная лодка „Акула“. Видъ съ носа.

взрыва съ бригомъ „Доротея“. Знаменитый англійскій адмиралъ Джервисъ заявилъ, что „подводныя лодки—это оружіе слабыхъ на водѣ государствъ“. Въ заключеніе Фултонъ вернулся въ Америку съ репутацией авантюриста и бросилъ дальнѣйшее совершенствованіе своихъ подводныхъ лодокъ.

Для насъ, русскихъ, интересенъ опытъ постройки въ 1855 году нѣмцемъ Бауеромъ подводной лодки на заводѣ Лейхтенберга въ Петербургѣ. Бауеръ пользовался особымъ покровительствомъ великаго князя Константина Николаевича. Построенная имъ подводная лодка во время коронаціи въ 1856 году весьма удачно погружалась подъ воду съ хоромъ музыкантовъ. Но 26 октября 1856 года, во время одного изъ опытовъ, лодка Бауера погибла, и онъ уѣхалъ въ Германію, гдѣ погибъ на построенной имъ для германскаго правительства подводной лодкѣ.

Мало кому извѣстно, что еще въ 1883 г. Россія обладала 50 подводными лодками Джевецкаго. Лодки эти вполнѣ были передѣланы на входные баканы, стояшіе и поднесъ во многихъ русскихъ портахъ. Самъ Джевецкій живъ и понынѣ, при чемъ является весьма крупнымъ изобрѣтателемъ многихъ очень важныхъ техническихъ приборовъ въ военно-морскомъ дѣлѣ.

Подводная лодка системы Ленка—„Алигаторъ“ (450 тоннъ). Того же типа подводныя лодки „Кайманъ“, „Крокодилъ“ и „Драконъ“.

Выстрѣлъ съ подводной лодки миной Уайтхеда.
Мина движется на зрителя, а лодка находится вдали подъ водой.

Не вдаваясь въ детали той или другой системы, мы въ общихъ чертахъ познакоимъ читателя съ устройствомъ современныхъ подводныхъ лодокъ.

Подводныя лодки, а теперь ихъ правильнѣе называть: — „подводные миноносцы“ — строятся изъ стали около дюйма толщины. По наружной формѣ корпусъ лодки похожъ на тѣло дельфина. По размѣрамъ лодки представляютъ довольно большія суда въ 200, 400 и даже 600 тоннъ водоизмѣщенія *). Такъ, одна изъ нашихъ лучшихъ лодокъ имѣетъ длину 185 футовъ, высоту 17 фут., а ширину всего только 12 фут.

Для надводнаго плаванія подводныя лодки пользуются бензино-моторами или нефтяными двигателями Дизеля, а для подводнаго — электро-моторами, дѣйствующими отъ аккумуляторовъ. Пользоваться бензиновымъ или Дизелевскимъ двигателемъ подъ водой нельзя, такъ какъ для ихъ работы нуженъ воздухъ, который такъ дорогъ подъ водой, а съ другой стороны, выходящие отработанные газы будутъ выпускать изъ поды воды пузыри, что несомнѣнно послужитъ къ обнаруженію подводной лодки неприятелемъ. Какъ видно изъ иллюстрацій, подводная лодка при надводномъ плаваніи мало чѣмъ отличается отъ моторныхъ яхтъ и т. п. судовъ. Для погруженія же поды воду подводныя лодки, такъ сказать, напиваются водой, при чемъ въ особыя цистерны набирается столько воды, чтобы лодка не совсемъ потеряла свою пловучесть. Въ этомъ случаѣ лодка имѣетъ такъ называемую *положительную* пловучесть, которая облегчаетъ ей движеніе поды водой съ помощью *горизонтальныхъ рулей*, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ остановки двигателей такая лодка всплываетъ, а не идетъ на дно. Само собой разумѣется, что передъ погруженіемъ всѣ входы и отверстія плотно закрываются. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лодкѣ необходимо опуститься совершенно на дно, въ цистерны набирается больше воды, которая для поды снова выкачивается до предѣловъ положительной пловучести, а если надо — и совсемъ для надводнаго плаванія. Для стоянія на мѣстѣ поды водой на желаемой глубинѣ нѣкоторыя лодки имѣютъ якорныя приспособленія.

Подводныя лодки могутъ плавать въ тройномъ положеніи: надводномъ, боевомъ и подводномъ. Въ первомъ случаѣ лодка плыветъ, какъ обыкновенное судно; во-второмъ — она опускается настолько, что только части верхней палубы видны изъ-поды воды, и достаточно 2-3 минутъ, чтобы изъ боевого положенія лодка перешла въ третье — подводное. Первое положеніе для лодки самое легкое, такъ какъ она движется съ помощью сильнаго бензино-мотора и, стало-быть, можетъ пройти довольно быстро зна-

*) Тонна — 62 пуда. *Водоизмѣщеніе* — вѣсъ корабля съ оруженіемъ, имуществомъ и командой, или вѣсъ воды, вытѣсненной объемомъ погруженной части корабля.

чительное разстояніе. Второе положеніе уступаетъ первому въ быстротѣ, такъ какъ въ боевомъ положеніи лодки хотя и могутъ еще пользоваться бензино-моторомъ, но движеніе въ полупогруженномъ состояніи, само собой разумѣется, болѣе медленно. Подводное положеніе въ смыслѣ движенія самое невыгодное, такъ какъ электро-моторъ отъ аккумуляторовъ не даетъ большой силы, а главное — скоро расходуетъ энергію послѣднихъ, зарядить которые можно только при надводномъ положеніи.

Погрузившись поды воду, лодка можетъ двигаться по перископу или компасу. Перископъ, это — приборъ, состоящій изъ довольно длинной (какъ маленькая мачта) оптической трубы съ системой призмъ и зеркалъ. Стволъ перископа стоитъ вертикально, возвышаясь надъ командирской рубкой. Въ верхнемъ концѣ имѣется отверстіе, черезъ которое съ помощью зеркальныхъ призмъ передается изображеніе впереди лежащей мѣстности въ нижній конецъ, находящійся въ самой рубкѣ командира. Такимъ образомъ лодка, опустившись поды воду и только выставивъ на футъ надъ поверхностью воды свой перископъ, можетъ двигаться, какъ бы въ зрѣчую. Въ тѣхъ случаяхъ, когда и перископъ можетъ выдать мѣстонахожденіе лодки, послѣдняя его опускаетъ или беретъ болѣе глубиную, ориентируясь по картѣ и компасу, и только изрубка высовываетъ изъ-поды воды кончикъ перископа для опредѣленія своего движенія.

Вся сила подводныхъ лодокъ заключается въ ихъ минномъ вооруженіи. Онѣ снабжаются нѣсколькими минными аппаратами для стрѣльбы самодвижущимися минами Уайтхеда. Минные аппараты располагаются въ носовой и кормовой частяхъ, а русскія лодки послѣдняго образца вооружены еще, кромѣ того, бортовыми минными аппаратами системы Джевецкаго, представляющими изъ себя весьма простыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ удобныя приспособленія для стрѣльбы съ бортовъ.

Адмиралъ Левицкій, командиръ подводной флотиліи Балтійскаго моря.

Командирскій мостикъ, рулевой аппаратъ и два перископа.

Послѣ выстрѣла миною, чтобы не нарушить равновѣсія лодки, тяжесть мины замѣняется соответствующимъ по вѣсу количествомъ воды.

Для перемѣны и освѣженія воздуха въ лодкахъ имѣются спеціальныя вентиляторы и воздухохранилища, а также запасы сжатого кислорода. Лодки послѣдняго образца могутъ пробыть подъ водой около двухъ сутокъ, не мѣняя и не освѣжая воздуха.

Главное, къ чему стремятся достигнуть въ подводныхъ лодкахъ—

это дать имъ наибольшую мореходность, т.-е., чтобы лодка могла имѣть достаточный запасъ топлива для болѣе самостоятельнаго дальнѣйшаго плаванія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы лодка не боялась свѣжей волны. Вотъ почему теперь строятъ все болѣе и болѣе большого размѣра лодки, стараясь придать имъ характеръ наступательный, а не оборонительный, какимъ могутъ служить небольшие лодки въ 100—150 тоннъ водонизмѣщенія, не способныя далеко удаляться отъ своей базы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Факирь.

Индусская легенда Шарля Тениба.

I.

Городъ Тривандрумъ дремалъ въ тяжеломъ зноѣ дня. Вдали слышался тихій рокотъ моря, похожій на унылую колыбельную пѣсню. Шумъ волнъ, достигавшихъ ступеней веранды одного изъ дворцовъ, пробуждалъ неопредѣленную меланхолю и смѣшивался съ шумомъ воды, которою два прислужника поливали широкое полотно, натянутое между двумя колоннами.

Раскинувшись на мягкихъ подушкахъ, Адити, дочь Гутналь-Сармы, наслаждалась этимъ шумомъ и радовалась, чувствуя, какъ вѣтерокъ, навѣваемый мѣрнымъ движеніемъ легкой ткани, пробѣгалъ надъ нею, касаясь ея губы, касаясь ея рѣсницъ.

Гутналь-Сарма былъ однимъ изъ богатѣйшихъ купцовъ провинціи. Онъ владелъ огромными, богато орошаемыми водой, риевыми плантациями, на которыхъ трудились сотни рабочихъ: кромѣ того, онъ обладалъ стадами тучныхъ коровъ и великолѣпныхъ быковъ съ огромными, сильными рогами. Его суда выходили въ море, нагруженные сушеными фигами, фисташками, гранатами и драгоценнымъ деревомъ, которое высылалось изъ его владѣній въ гавань караванами слоновъ. Судьба дала ему еще Адити, это самое драгоценное и неравненное изъ сокровищъ.

Ей шелъ четырнадцатый годъ, и она только-что отпраздновала двойной праздникъ: дѣвственности и обрученія, и родители ея нареченнаго были въ восторгѣ отъ ея красоты. „Она прекрасна, — говорили они: — какъ Деванагути, вѣчная дѣва“.

Въ то время, какъ Адити предавалась своимъ мечтаніямъ, лежа на верандѣ дворца, въ часъ, когда загоралась вечерней зарей глубокой куполь синаго неба, одна изъ прислужницъ подняла пологъ занавѣси, скрывавшей входъ въ спальню дѣвушки.

— Саверинаденъ тамъ, — сказала она.

— Пусть войдетъ.

Это былъ извѣстный на всемъ югѣ Индіи „святой“. Сынъ танцовщицы изъ пагоды Тривандрума, онъ съ дѣтства былъ посвященъ тайнамъ браминовъ. Его жизнь прошла въ безконечныхъ страданіяхъ и безконечныхъ возжелѣніяхъ. Теперь, ставъ полнымъ хозяиномъ своего тѣла и своей души, онъ уже могъ управлять и потребностями въ удовольствіяхъ и жалкой страданій. Его уму, укрѣпленному опытомъ, открылся невѣдомый міръ иныхъ людей: передъ его глазами проходили туманныя воспоминанія объ угаснувшихъ жизняхъ или о смутныхъ надеждахъ тѣхъ душъ, которые должны были еще родиться.

Слава этого человѣка побудила въ Адити желаніе его видѣть, и она рѣшила послать браминамъ большую сумму денегъ. Факиры—рабы храмовъ. Преданные нищеты, они употребляли свои таинственныя способности, давая публичныя представленія, которыми умножали священныя сокровища. Факирь, это—таинственная и непобѣдимая сила Индіи.

Итакъ, передъ Адити и ея служанкой стоялъ Саверинаденъ. Одѣтъ онъ былъ въ полотняныя шаровары и тюрбанъ, мускулы его были какъ бы обтянуты смуглой, блестящей кожей; неподвижный и нѣмой, онъ походилъ на бронзовую статую. Кожаный ножъ, знакъ давнишняго посвященія въ таинства, висѣлъ на его кушакѣ, завязанный семью узлами. Онъ разглядывалъ молодую дѣвушку, ея цѣломудренный лобъ, восхитительную шею, на которой горѣли сапфиры, передникъ изъ индійскаго шелка, ея красивыя бедра, изогнутыя въ видѣ лиры, соблазнительно просвѣчивавшія подъ легкими волнами золотистаго газа, ея маленькую обнаженную ножку, съ которой упала туфелька, и которая утонула въ цуннестомъ коврѣ, разостланномъ на мраморѣ. Но могъ ли факирь, вступивъ во вторую половину своей жизни, воодушевиться при видѣ женщины, — онъ, который съ дѣтства спалъ подъ одной кровлей съ престѣлѣнными дѣвушками Индіи?

Саверинаденъ, — проговорила Адити: — ты знаешь, для чего я тебя позвала? Я хочу видѣть что-нибудь интересное. Начнай.

Факирь произнесъ громкимъ голосомъ односложное таинственное слово: *Омъ*, три священныя слова: *Буръ, Бувасъ, Суръ*—и началъ шептать молитвы. Потомъ, увидѣвъ въ углу веранды большую серебряную вазу, сдѣланную въ Непалѣ, на которой были изображены барельефы изъ жизни Кришны, сына Вишны, сошедшаго на землю для искупленія людей, Саверинаденъ протянулъ къ ней руки. Адити услышала, какъ онъ умоляетъ „духа, имѣющаго три вида“, и „силы, которая управляетъ законами личной жизни“. Вдругъ огромная ваза слабо колыхнулась, цвѣты, которыми она была наполнена, задрожали, будто ихъ тронула невидимая рука, и она соскользнула съ лѣстницы и приблизилась къ факиру.

Когда первое изумленіе прошло, Адити сказала:

— Заставь ее подойти ко мнѣ.

Ваза тихо придвинулась къ ней, но Адити порывисто отступила, испуганно вскрикнувъ:

— Остановнись!

Тогда ваза начала вертѣться, сначала медленно, потомъ быстрой и быстрой и наконецъ завертѣлась съ поразительной быстротой, не касаясь земли.

И вотъ изъ нея послышалась музыка, смутная, непонятная, похожая на пѣсню женщины, возвращающейся вечеромъ съ полей. Адити узнала одну изъ этихъ пѣсень, прошедшихъ чрезъ вѣка, античный романсъ, навѣваемый изъ года въ годъ матерями и кормилицами маленькимъ дѣтямъ о томъ, какъ голубокъ воркуетъ въ вечернемъ сумракѣ о счастья любить.

Звуки въ волшебной вазѣ погасли, какъ вздохъ.

Саверинаденъ началъ снова свои заклинанія.

Бутонъ олеандра, оторвавшись отъ вѣтки, на мгновеніе повисъ въ воздухѣ.

— Возьми этотъ цвѣтокъ въ руку, — сказалъ факирь.

И изумленная Адити увидѣла, какъ бутонъ распустился въ ея рукахъ.

— Твоя власть похожа на власть бога.

— Я только вѣтка, колеблемая вѣтромъ, — отвѣтилъ факирь.

Онъ сорвалъ въ вазѣ нѣсколько цвѣтковъ голубого лотоса, олеандра, лавра, граната и апельсина и положилъ ихъ на мраморныя ступени, но они отдѣлились отъ ступеней, приблизились другъ къ другу, сплелись между собой и, образовавъ вѣнокъ, поднялись на воздухъ.

Адити, которой овладѣло сильное волненіе, задрожавъ, проговорила:

— Довольно. Ты усталъ.

Дѣйствительно, казалось, имъ овладѣло страшное изнеможеніе.

— Завтра ты возвратишься, — добавила дѣвушка.

И на другой день, въ часъ вечерняго отдохновенія, Саверинаденъ вернулся. Произнесъ магическія слова, онъ протянулъ руку къ полотняному пологу веранды и сказалъ:

— Смотри.

Полотно начало превращаться въ облако, и сквозь розовый блескъ его показались обширныя руины. Куполы, опиравшіеся на осколки камней, изъ которыхъ подымалась ползучая зелень, портики, источенные временемъ, свая, упавшія кусками на свои основанія. Это былъ цѣлый огромный городъ, опустошенный тяжестью шести вѣковъ и одержанными надъ нимъ побѣдами. Чьи руки обрывали эти каменные кружева? Какія лезвья открыли раны въ этихъ рельефахъ и обезглавили статуи героев и боговъ? Тамъ и сямъ священныя озера, сверкавшія бликами сияющаго воды, а на этихъ умирающихъ красотахъ тамариндовыя деревья образовывали темно-зеленыя храмы.

— Бедажауръ! — проговорилъ факирь.

Это былъ самый большой городъ той Индіи, которая должна будетъ погибнуть.

Саверинаденъ приходилъ каждый день. Адити не желала больше, чтобы къ ней пускали для развлеченія индусскихъ рабсодовъ, знавшихъ столько легендъ тѣхъ временъ, когда жизнь и сонъ были еще нераздѣльны. Какое ей было дѣло теперь до скромной дѣвы, до Судана-Съятеля, до словъ Кришны въ пустынномъ лѣсу. — теперь, когда человѣкъ перенесъ ее въ волшебный міръ чудесъ, въ волшебный міръ грѣзъ! И она позволила увлечь себя въ эти прекрасныя бездны.

Факирь то принимался украшать полъ гирляндами цвѣтовъ, то поражалъ нарочитомъ служанку Адити и вытѣчивалъ ее однимъ словомъ: то вдругъ играла гдѣ-то флейта тѣ пѣсни, которыя Адити хотѣлось слышать, и наконецъ онъ самъ подымался на нѣкоторое разстояніе отъ пола и долгое время оставался висѣть въ воздухѣ безъ всякой поддержки.

Однажды онъ сказалъ молодой дѣвушкѣ:

— Спроси самое себя, о чемъ хочешь.

И она подумала: „Кто больше всего любилъ меня?“—и вдругъ на полу огненными буквами появились слова:

„Ама, твоя мать.“

Она подумала еще: „Кто меня больше всего полюбитъ въ будущемъ?“—и невидимая рука вновь начертала:

„Тотъ, кто тебѣ никогда не откроется, и котораго ты никогда не полюбишь.“

Когда Адити замѣчала, что усталость налагала свою печать на

лицо Саверинадена, она сажала его против себя и спрашивала:

— Каким образом ты достиг этой сверхчеловѣческой власти?

— Я—только орудіе въ рукахъ высшихъ существъ.

— Какимъ образомъ вступишь ты въ сношеніе съ этими высшими существами?

— Ты требуешь у меня открытія тайнъ посвященія.

— Тогда расскажи мнѣ что-нибудь другое изъ твоей жизни.

И факиръ рассказывать о своемъ паломничествѣ къ Гангу, о томъ, какъ онъ ползъ на колѣняхъ къ священному городу Бенаресу. И казалось, голосъ его обрывался, когда онъ рассказывалъ о прибытіи своемъ туда и при воспоминаніяхъ о развернувшихся красотахъ, которыя стали тогда передъ его очарованными глазами. Въ ослѣпительныхъ лучахъ солнца тонули минареты, пагоды, башни съ антамами на верхушкахъ. Мраморныя кружева дворцовъ, отраженныя въ безконечныхъ повтореніяхъ въ водахъ священной рѣки. Толпы народа, наводнявшія необозримыя площади, безчисленныя террасы, взбиравшіяся другъ на друга между курами баобабовъ, банановъ, цвѣтущихъ тамариндовъ, превращавшихся на далекихъ окраинахъ въ огромные густые лѣса.

Цѣлыхъ четыре года для очищенія своей души онъ пребывалъ на берегахъ Ганга, стоя на одномъ изъ карнизовъ Гаты, куда ему бросали его пищу. Каждый день видѣлъ онъ подъ собой „кули“, согбенныхъ подъ тюками товаровъ; они шмыгали взадъ и впередъ, разгружая и нагружая суда. И онъ рассказывалъ о крикахъ, возгласахъ и разговорахъ моряковъ, наставлявшихъ паруса, о звонѣ цѣпей, о грохотѣ ящиковъ на палубахъ кораблей.

Блаженны тѣ, кто умираетъ на берегу этой великой рѣки, тѣ, кого уносятъ ея воды. Они не перевоплощаются въ другіе организмы и переходятъ прямо въ блаженство. И факиръ, отдававшій своимъ грезамъ, стоя на карнизѣ, походилъ на существо, остановившееся между жизнью и смертью. Въ концѣ концовъ привыкшій къ его присутствію сойки, оперенные лазурью и золотомъ жаворонки и зеленые голуби, обитатели пагоды, рѣзвились вокругъ него, зачерчивая на залитомъ солнцемъ небѣ зигзаги яркихъ цвѣтовъ. Онъ рассказывалъ о часахъ омовенія въ фиолетовыхъ и голубыхъ водахъ, о часахъ, когда закатъ разстилалъ огненныя скатерти по долинамъ Мейвара, и когда ночи Ганга посылали волшебные лучи на легкія волны, когда раздавались уныло-однообразные всплески воды о прибрежные камни, о рѣкѣ, которая чернѣла отъ множества барокъ. Адити слушала его возбужденная, испуганная и смущенная, вся во власти рассказчика, который съ чрезвычайной ловкостью управлялъ движеніями души этого ребенка. Часы протекали въ воспоминаніяхъ о давно прошедшихъ дѣлахъ, а порошокъ сандала и присеваго корня сгоралъ въ мѣдныхъ курильницахъ, окутывая собесѣдниковъ прозрачнымъ голубымъ облакомъ.

Но насталъ день, когда Адити сдѣлалась разсѣянной. И Саверинаденъ сказалъ ей:

— Тебя не интересуютъ больше эти рассказы. Хочешь, я уйду?

— Мной овладѣла мечта, которая не даетъ мнѣ покоя. Но ты можешь остаться.

И она прибавила:

— Ты, который все знаешь, можешь ли угадать ее?

Онъ собрался съ мыслями:

— О чемъ можетъ думать молодая дѣвушка, какъ не о своемъ избранникѣ,—отвѣтилъ онъ и прибавилъ другимъ тономъ:— о томъ, кого она любитъ.

— Ты отгадалъ. Въ моей душѣ живетъ образъ Виасы. Черезъ десять дней онъ одѣнетъ на мою шею брачное ожерелье.

Онъ не сказалъ ни слова, и она замѣтила, что факиръ плачетъ.

II.

Овладевъ собой, Саверинаденъ ушелъ, глубоко задумавшись. Адити не просила его возвращаться, но въ слѣдующіе дни она никуда не могла пойти, чтобы не встрѣтить его на своемъ пути колѣно-преклоненнаго, съ опущенными въ землю глазами и съ выраженіемъ глубокихъ думъ на челѣ. И каждый разъ она смутно догадывалась, что онъ бродитъ около ея дома, чтобы увидѣть ее. Каждый вечеръ подымалась она на террасу, чтобы подышать запахомъ олеандровъ и апельсиновыхъ деревьевъ, насладиться пѣніемъ соловьевъ и райскихъ птичекъ, просыпавшихся послѣ своего дневного сна. Неясная тѣнь какъ-будто витала надъ террасой въ блескѣ лунныхъ лучей. Однажды ночью, когда слоны священной пагоды начали своими хоботами ударять въ гонгъ, Адити увидѣла таинственный свѣтъ, озарившій тьму: появились вдругъ свѣтлыя руки, бросающія огненные снопы, и чей-то голосъ зашѣлъ знакомую ей пѣсню о двухъ голубкахъ и о счастьѣ любви.

На другой день она послала за Саверинаденомъ.

— Зачѣмъ ты лишилъ меня покоя въ эту ночь?

— Твоей отецъ имѣетъ больше земель, стадъ и слугъ, чѣмъ любой раджа. Моя мать продаетъ перецъ на базарѣ. Между тобой и мной огромная пропасть, занолненная цѣлымъ сонмомъ людей. Прикажи покаратъ меня.

— Ты—великій праведникъ, но твое могущество меньше могущества боговъ, а боги предписываютъ уважать дѣятельность.

— Еще только одинъ разъ ты увидишь меня въ день, когда ты будешь счастлива. Съ того дня имя Саверинадена исчезнетъ для тебя навѣки.

— Хорошо. Сдержи свое слово.

Онъ ушелъ.

III.

Въ день свадьбы Адити съ Виасой, съ сыномъ Вишвамитры, море зардѣлось кровавымъ блескомъ; потомъ заря осѣпала жемчужнымъ свѣтомъ священную пагоду. По дорогѣ, ведущей въ храмъ, мрачныя цвѣты болотнаго касатика зажгли ярко-красными бликами, и на деревьяхъ задрожали листья, похожіе на висячія кружева голубиныхъ гнѣздъ. Наконецъ показался готовый къ шествію кортежъ. Во главѣ шли десять слоновъ, съ украшенными гириандами цвѣтовъ хоботами, съ униженными золотыми кольцами клыками, съ паланкиннами, на вершинахъ которыхъ блестѣли серебряныя солнца и развѣвались шелковыя ткани и флаги. Позади слоновъ колесницы, увитыя цвѣтами, везли статую Вишну, заново улаженную масломъ, а позади нея шествовали съ улыбкой на устахъ безпечныя „девадасси“—танцовщицы священной пагоды или баядерки, въ богатыхъ шелковыхъ костюмахъ, отороченныхъ серебромъ и золотомъ. Паланкинны новобранныхъ, на тонкихъ колонкахъ, съ остроконечной крышей, былъ цѣликомъ вылитъ изъ золота съ инкрустаціей изъ слоновой кости: его окружали колесницы приглашенныхъ, везомыя цейлонскими лошадыми.

Солнце заливало востокъ. Одинъ изъ лучей его загорѣлся на священномъ треугольничкѣ пагоды въ то время, когда раздался звукъ трубы браминовъ. По этому сигналу вожаки ударили слоновъ своими пиками по широкимъ лбамъ, и тѣ, поднявъ хоботы, тяжело двинулись впередъ въ толпу, которая кричала.

Кортежъ остановился передъ пагодой, и народъ окружилъ колесницу Вишну, чтобы видѣть танцы баядерокъ. Тотчасъ же ступни и колѣни ихъ сдвинулись, онѣ выгнулись, и по тѣламъ ихъ пробѣжала дрожь. Онѣ наклонились впередъ, вытянули руки, сжали кулаки, потомъ, вдругъ выпрямившись, опрокинули назадъ головы, и изъ ихъ полуоткрытыхъ губъ вырывались вздохи, похожіе на молитвы. Изъ-подъ ихъ полуоткрытыхъ вѣкъ сквозилъ томный, страстный взглядъ. И долго, долго танцовали красавицы-баядерки, граціозно извиваясь и принимая тысячи всевозможныхъ позъ, выражавшихъ то маяющую нѣгу, то презрѣніе и укоръ, то безпомощность и страсть, то воздетіе и безуміе.

Танцы кончились, и всѣ въ глубокомъ молчаніи перешли на другую сторону аллеи. На срѣзанныхъ стволахъ деревьевъ положили горизонтально нѣсколько колесъ съ придѣланными къ ихъ ободамъ желѣзными крючьями. На каждое колесо легло по шести факировъ. Желѣзные крючья пронзали ихъ бедра, руки и плечи, и кровь капля за каплей струилась на землю, покрывая ее черными пятнами. Люди взялись за обода, и колеса быстро завертѣлись, увлекая за собой жертвы, и ясные голоса факировъ, не дрогнувъ, стали славословить Шиву. Это были обычныя сцены каждой богатой и знатной свадьбы. Адити послѣ недолгаго наблюденія опустила пологъ своего паланкина, втайнѣ боясь узнать между факирами Саверинадена.

Но она увидѣла его минутой спустя между гандхарвами—священными музыкантами, въ то время, когда она поднималась по лѣстницѣ пагоды рядомъ съ Виасой. Онъ взглянулъ на нее такъ, какъ-будто хотѣлъ запечатлѣть навѣки въ своей душѣ ея образъ. Прежде чѣмъ женихъ съ невѣстой достигли порога пагоды, онъ приблизился къ браминамъ и сказалъ громкимъ голосомъ:

— Духъ Шивы повелѣваетъ мнѣ принести въ жертву мои глаза въ честь Адити, дочери Гутналь-Сармы, и Виасы, сына Вишвамитры.

„Жертва глазъ“—очень рѣдкая жертва среди факировъ. Она требуетъ самаго невѣроятнаго презрѣнія къ страданіямъ. Ужасъ овладѣлъ толпой. Адити, которая не могла помѣшать этому акту, такъ какъ это значило бы оскорбить божество, съ глубокимъ ужасомъ слѣдила за движеніями факира.

Саверинаденъ подошелъ къ одной изъ благоуханныхъ курильницъ, дымившихся по обѣимъ сторонамъ портика, и вынулъ изъ нея тонкій желѣзный амулетъ, раскаленный и блестящій, какъ звѣзда. Потомъ онъ еще разъ взглянулъ на молодую дѣвушку, на этотъ разъ взглядомъ невыразимо нѣжнымъ, взглядомъ мучительнымъ, долгимъ, послѣднимъ...

Два облачка дыма поднялись отъ его лица.

Губы его дрогнули, будто онъ хотѣлъ заплакать, но только двѣ слезы уныло скатились по его щекамъ изъ потухшихъ уже глазъ.

Когда Адити вступила въ комнату своего супруга, до нея доносились еще голоса браминовъ, возвращавшихся изъ пагоды и пѣвшихъ вечернюю службу—ежедневный гимнъ въ память мертвыхъ. И она подумала о Саверинаденѣ, тоже умершемъ для нея и для свѣта.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Морского Министра адмирала Григоровича.

Иванъ Константиновичъ. Въ 23-й день іюня сего года Мною утвержденъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ объ опредѣленіи стоимости постройки новыхъ судовъ военного флота и оборудованія заводовъ морского вѣдомства и объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на означенную постройку и оборудованіе. На основаніи сего закона, въ распоряженіе морского вѣдомства, въ теченіе ближайшаго пятилѣтія, поступаетъ исключительное по своимъ размѣрамъ ассигнованіе въ полмилліарда рублей на возсозданіе нашего боевого флота.

Да будетъ этотъ день не только днемъ великихъ надеждъ для Россіи, но и днемъ великой отвѣтственности для морского вѣдомства. Тяжкія раны, нанесенныя въ минувшую войну нашему, не знавшему долотъ поражений, флоту, должны быть исцѣлены; нашъ флотъ долженъ быть возсозданъ въ могущество и силѣ,

наго типа для Балтійскаго и Чернаго морей положено начало возсозданію нашей морской обороны. Но какъ бы ни были важны сами по себѣ всѣ эти мѣры, онѣ имѣютъ значеніе лишь подготовительной работы къ осуществленію основной задачи, отъ которой зависитъ и наша внѣшняя безопасность и наше международное положеніе. Эта задача — на ряду съ правильной постановкой сухопутной обороны соорудить и флотъ, соответствующій по своей численности и боевымъ качествамъ потребностямъ Россіи.

Нынѣ, съ Божіею помощью, настало время приступить къ осуществленію и этой задачи. На васъ выпадаетъ счастливый, но и отвѣтственный передо Мною и Родиной жребій — выполнить великое историческое предначертаніе. Не сомнѣваясь въ беззаветной готовности вашей отдать всѣ свои силы на служеніе этому дѣлу, вѣрю и надѣюсь, что и въ сотrudникахъ вашихъ вы найдете тѣ же чувства и ту же преданность долгу. Пусть чины морского вѣдомства и флота, отъ мала до велика, помнятъ, что въ ихъ рукахъ будущее Россіи, какъ морской державы, пусть они

Къ 100-лѣтнему юбилею Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа, торжественно отпразднованному 30 іюня с. г. въ Красносельскомъ лагерѣ. Группа участвовавшихъ въ торжествѣ во главѣ съ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками гвардіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. По фот. К. Булла.

отвѣчающихъ достоинству и славѣ Россіи, но раны эти, какъ ниспосланное намъ Божественнымъ Промысломъ испытаніе, не должны быть забыты. Въ памяти о нихъ необходимо почерпать стремленіе избѣгать въ будущемъ тѣхъ несовершенствъ и ошибокъ, которыми отмѣчено недавнее прошлое.

Въ рядѣ рескриптовъ, данныхъ Мною на имя вашихъ предмѣстниковъ на посту Морского Министра, Я указывалъ уже на нравственный долгъ, лежащій на всѣхъ чинахъ флота и морского вѣдомства, сознать содѣянные ошибки и положить въ основаніе трудовъ всѣхъ и cadaго горячее и честное стремленіе къ исправленію этихъ ошибокъ. Тогда же Мною отмѣчены были и главнѣйшія неустройства въ дѣлѣ организациі нашихъ морскихъ силъ. Съ той поры многое сдѣлано. Приняты мѣры для укрѣпленія воинскаго духа и дисциплины во флотѣ, подвергнуты пересмотру правила прохожденія службы офицерами, осуществлено преобразование Главнаго Морского и Морского Генеральнаго Штабовъ, введены новыя основанія командованія боевыми силами флота, предпринята общая реформа центральныхъ учреждений морского вѣдомства, намѣчены преобразования въ области кораблестроительнаго дѣла и управленія заводами и портами, и наконецъ приступомъ къ сооруженію боевыхъ судовъ современ-

проникнутся сознаниемъ, что въ дѣлѣ, отъ котораго зависятъ честь и слава родной земли, всякое нарушение долга, малодушное нерадѣніе, нерасчетливое промедленіе и расточительная безхозяйственность — равносильны тяжкому преступленію передъ Царемъ и Родиной. Да отсйдутъ въ прошлое всѣ тѣ упреки, которыми не разъ давало поводъ морское вѣдомство, и да укрѣпится въ немъ одно стремленіе возродить славные завѣты незабвенныхъ создателей нашего флота.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„и уважающій васъ

НИКОЛАЙ“.

Яхта „Штабартъ“.
Балтійскій Портъ.
23-го іюня 1912 года.

Приказъ по флоту.

Въ 29-й день іюня 1912 года Мною произведена закладка военнаго порта въ Ревелѣ, наименованнаго портомъ Императора Петра Великаго и долженствующаго служить столь необходимой базой для возсоздаемаго Балтійскаго флота.

Какъ бы ни былъ искусно сооруженъ новый оплотъ нашихъ вооруженныхъ силъ на побережьи Балтійскаго моря,—неприступность его будетъ покоиться первѣйшимъ образомъ на крѣпости духа тѣхъ чиновъ флота, на долю коихъ, въ годину грозныхъ испытаній, выпадетъ задача, въ сознании священнаго долга передъ Родиной, противопоставить нападенію врага непоколебимую воинскую доблесть.

Два вѣка тому назадъ Императоръ Петръ Великій, велѣніемъ котораго была сооружена первая морская база въ Кронштадтѣ, завѣщалъ флоту оборонять этотъ портъ „до послѣдней силы и живота, яко наиглавнѣйшее дѣло“. Въ заботахъ о надлежащемъ развитіи и укрѣпленіи морскихъ вооруженныхъ силъ на Балтійскомъ морѣ, Я твердо вѣрю, что личный составъ

Въ Красносельскомъ лагерѣ. Военный дирижабль, обслѣдующій расположеніе войскъ. По фот. А. Далматова.

любезнаго сердцу Моему флота объединенъ стремленіемъ свято хранить завѣтъ державнаго своего Основателя и тщательно готовиться къ выполненію великой задачи, опредѣляющей собой причину его бытія. Это стремленіе даетъ Мнѣ увѣренность, что, въ осуществленіи возлагаемой Мною на Балтійскій флотъ обороны, онъ будетъ неуклонно слѣдовать примѣрамъ доблестныхъ своихъ предковъ, стяжавшихъ Андреевскому флагу на водахъ Финскаго залива и Ревельскаго рейда неувидаемую славу.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАИ“.

На яхтѣ „Штандартъ“,
на Ревельскомъ рейдѣ
29-го іюня 1912 года.

Призрѣніе нижнихъ чиновъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Нельзя не привѣтствовать отъ всей души послѣднее постановленіе Гос. Совѣта, пошедшаго на уступку Гос. Думѣ и приня-

вшаго проектъ о распространеніи новаго закона, обезпечивающаго нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на военной службѣ, на оставшихся безъ поддержки и помощи ветерановъ русско-японской войны и на нижнихъ чиновъ русской арміи, проливающихъ свою кровь въ защитѣ государственнаго порядка независимой отъ насъ Персіи. Первоначально объ эти категоріи были исключены Гос. Совѣтомъ, согласно объ-

ясненіямъ представителя Министерства Финансовъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право на существенную помощь государства по новому закону. Радѣя о судьбѣ ветерановъ будущихъ войнъ,

мы закрыли глаза на безпомощное положеніе тѣхъ ветерановъ, тѣхъ искалѣченныхъ героевъ, которыхъ оставила намъ японская война. Увѣщенные геріевскими крестами калѣки осуждены были продолжать горемычное, нищенское существованіе, просить милостыню по улицамъ и пользоваться поддержкою частныхъ лицъ, потому что государство, на защиту котораго они отдали свою кровь и здоровье, по соображеніямъ экономіи отказалось выдать имъ достаточную для существованія пенсію. Министерство Финансовъ возражало противъ помощи ветеранамъ русско-япон-

Новый китайскій премьеръ-министръ Лу-Чень-Цзянь, бывшій посломъ при русскомъ Дворѣ.

къ 100-лѣтію присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Депутация отъ населенія Бессарабской губерніи, прибывшая въ Петербургъ для принесенія чувствъ вѣрноподаннической преданности и благодарности Государю Императору и принятая Его Величествомъ Государемъ Императоромъ въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ 15 іюня с. г. Въ составъ депутации вошли представители духовенства во главѣ съ высокопреосвященнымъ Серафимомъ, архіепископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ, представители дворянства: и. д. бессарабскаго губернскаго предводителя дворянства Леонардъ, уѣздные предводители дворянства, представители земства во главѣ съ председателемъ бессарабской губернской земской управы, представители гор. Кишинева: почетный гражданинъ гор. Кишинева — Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстеръ Харузинъ, кишиневскій городской голова Лебинскій и представители отъ сельскаго населенія Бессарабіи, среди которыхъ находились болгары, молдаване, малороссы и великороссы.

Лейтенантъ В. В. Дыбовскій.

Военный летчик севастопольской авиационной школы лейтенантъ Дыбовскій, пролетѣвшій изъ Севастополя чрезъ Москву въ Петербургъ (болѣе 2.000 верстъ) на „Ньюпортъ № 2“. По фот. К. Булла.

ской войны въ виду громадности расходовъ, связанныхъ съ прирѣніемъ такого значительнаго числа раненыхъ, и въ нашей верхней палатѣ эти бухгалтерскія исчисления на время взяли верхъ надъ высшими соображеніями государственной этики и государственнаго благоразумія. Ветераны административнаго міра, подавая голоса за оставленіе безъ помощи ветерановъ минувшей войны, не приняли въ расчетъ тогда душевнаго состоянія, которое испытываетъ каждый воинъ, идущій въ бой, когда онъ знаетъ заранее, что, въ случаѣ искалѣченія или гибели, великодушное отечество не дастъ погибнуть отъ голода ни искалѣченному герою ни его семьѣ. Гораздо тяжелѣе жертвовать для спасенія родины и собою и участію своихъ близкихъ, чѣмъ только собою. Извѣстное обезпеченіе семействъ и участіе пострадавшихъ на войнѣ, заранее установленное закономъ, морально облегчаетъ героизмъ и можетъ породить десятки тысячъ новыхъ проявленій самаго героическаго мужества на войнѣ. Тогда какъ поголовное обреченіе національныхъ героев на нищенство и голодную смерть способно въ концѣ концовъ оказать на массу нижнихъ чиновъ

Капитанъ Д. Г. Андреади.

Военный летчикъ штабсъ-капитанъ Андреади, совершившій перелетъ изъ Севастополя въ Москву (около 2.000 верстъ) и оттуда направившійся въ Петербургъ. На аэропланѣ въ качествѣ пассажира—одесскій градоначальникъ И. В. Сосновскій, совершившій съ Андреади полетъ въ Одессѣ 7 июня, до его полета въ Петербургъ. По фот. І. Шнейдера въ Одессѣ.

Приютъ для сиротъ и вдовъ русскихъ художниковъ имени П. М. Третьякова въ Москвѣ.

совершенно противоположное вліяніе. Нельзя требовать, чтобы храбрость воиновъ всегда была дѣйствительно безумной—для нея слѣдуетъ создать вполнѣ разумныя основанія. Самоотверженная любовь къ отечеству воспитывается его отеческими заботами о своихъ защитникахъ, вѣками отеческой любви къ проливающему свою кровь народу. Воспитаніе любви къ родинѣ въ мирное время воспитываетъ мужество самоотверженныхъ защитниковъ ея на войнѣ, а отъ героизма нѣсколькихъ тысячъ воиновъ зависитъ иногда исходъ сраженій и дѣльных кампаній, оплачиваемыхъ утратой территорій и миллиардами контрибуцій. Вотъ почему узко-финансовыя расчеты объ убыточности широкой помощи ветеранамъ манчжурской войны приходится признать глубоко-ошибочными не только съ государственной, но даже съ чисто бухгалтерской точки зрѣнія: сберегая миллионы, такая близорукая экономія рискуетъ не только миллиардами, но всѣмъ національнымъ достояніемъ, не переводимымъ на языкъ цифръ.

Приятно отмѣтить, что Министерство Финансовъ само поняло ошибочность своихъ расчетовъ и при вторичномъ разсмотрѣніи вопроса взяло назадъ свои возраженія противъ распространенія закона о призрабніи нижнихъ чиновъ на ветерановъ манчжурской войны. Благополучное рѣшеніе вопроса будетъ встрѣчено всею Россіею съ радостнымъ вздохомъ облегченія. Послѣ официальныхъ увѣреній о блестящемъ положеніи государственныхъ финансовъ было бы неловко отказывать въ уплатѣ госу-

Побѣдитель 27 „Всероссійскаго (скакового) Дерби“ (призь съ подписными 39.000 р.) въ Москвѣ, 1 іюля с. г. „Мамуръ“ Е. И. и М. И. Лазаревыхъ. По фот. Завадскаго.

на и его улицахъ, окруженныхъ деревянными теремами и гостинными дворами, можно было тогда встрѣтить и пышно одѣтыхъ нѣмцевъ, и итальянцевъ, и французовъ, которые приплывали сюда по Волхову и привозили въ нашъ „вольный“ городъ свои заморскіе товары. Скрипѣли телеги съ товарами, звенѣла международная монета, и раздавалась международная рѣчь. А высоко надъ головами гостей-купцовъ гудѣли звонкіе русскіе колокола новгородскихъ церквей. Эту красочную картину, полную дви-

Побѣдитель Императорскаго приза (10.000 р.) на скачкахъ въ Москвѣ, 1 іюля с. г. „Магнать“ графа А. П. Палена. По фот. Завадскаго.

женія и красокъ, и изображаетъ талантливый художникъ-историкъ.

Далѣе наши читатели найдутъ на страницахъ настоящаго № „Нивы“ еще рядъ рисунковъ, дающихъ представленіе объ упомянутой выставкѣ картинъ. Прежде всего здѣсь обращаютъ на себя вниманіе талантливые пейзажи: „Ранней весной“ Л. Туржанскаго, „Весенняя вода“ С. Жуковскаго, „Пейзажъ“ А. Рылова, „Весна идетъ“ С. Виноградова. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить рядъ прекрасныхъ образцовъ портретной живописи—„Художникъ съ дочерью“ И. Бродскаго, „Портретъ Ѳ. И. Шаляпина“ К. Коровина, „Монахъ“ В. Сурикова. Къ портретному жанру относится также и прекрасный бюстъ артиста Смирнова работы С. Судьбина. Наконецъ мы имѣемъ здѣсь и изящные образчики бытоваго жанра: „Урокъ“ Л. Пастернака и „Въ праздничный день“ А. Степанова.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Подъ аистиннымъ гнѣздомъ. Повѣсть Вл. Ленскаго. (Окончаніе).—Пламенные крылья. Разсказъ М. Кордэ.—Подводное плаваніе. Очеркъ А. Д. Далматова.—Факиръ. Индусская легенда. Шарля Тенба.—Высочайшій рескриптъ и приказъ по флоту.—Призрабніе нижнихъ чиновъ (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: На берегу моря.—Выставка картинъ „Союза русскихъ художниковъ“ (10 рис.).—Торжъ въ Великомъ Новгородѣ.—Подводное плаваніе (7 рис.).—Къ 100-лѣтнему юбилею Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа.—Въ Красносельскомъ лагерѣ Военный дирижабль, обслѣдующій расположеіе войскъ.—Новый китайскій премьеръ-министръ Лу-Ченъ-Цзынь.—Къ 100-лѣтію присоединенія Бессарабіи къ Россіи.—Военный летчикъ севастопольской авіаціонной школы лейтенантъ Дыбовскій.—Военный летчикъ капитанъ Андреади.—Приютъ для сиротъ и вдовъ русскихъ художниковъ имени П. М. Третьякова въ Москвѣ.—Побѣдитель 27 „Всероссійскаго Дерби“ въ Москвѣ, 1 іюля с. г. „Мамуръ“ Е. И. и М. И. Лазаревыхъ.—Побѣдитель Императорскаго приза на скачкахъ въ Москвѣ, 1 іюля с. г. „Магнать“.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ тт. II.

"GILLETTE"
(ЖИЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Льготные заочн. курсы бухгалтерии.
Двойн. итал. Курсы сущ. съ 1890 г. Удостоены высш. наград.

Входить въ отрасли счетоводства. Полное банковое, дробн: прост., десята, коммерц., арием., корреспонд., каллиграфия (исправлен. почерка). Гарант. за успѣхъ. Подготовка по треб. Выдается аттестатъ бухгалтера. Курсъ проход. отъ 2-хъ до 4-хъ мѣс. Конспекты требуютъ бесплатно. Адр.: Полтава, Заочн. курсы: Коммерческое образование, Гоголев., 34.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ и страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для излеченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло все мое ожиданіе. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Високоудѣствіи я сообщу о своемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они также теперь излечены.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно выбѣжать отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этотъ вредъ изъ организма. И съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладываяте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гауэзъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 н. въ мѣсяцъ.

Среднее учебное заведеніе заочно. Расходую 1 р. 50 к. въ м-ць, никакихъ большихъ расходовъ! Учебныхъ пособій не требуется! Всякій имѣетъ возможность пройти серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ** и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — цѣ городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учил., аптек. учен., вольноопред. 1 и 2 разр., на класс. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листа. Отзывы печати высыл. безпл. Вышло **20 выпускновъ.** Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ выпуски высыл. влож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемые учениками работы бесплатно. Проспекты и благодарственные отзывы высылаются (бесплатно). Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

Опасности грозить волосамъ, когда начинается появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая монета и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ монеты и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СИБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Почтовые марки
20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходи. выборъ марокъ высылаетъ по желанію коллекціонерамъ со скидкой отъ 40—60% ниже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія) 1, Адлергассе, 8. Покупка и обмѣнъ марокъ. 85896 9-9

„Что должно знать КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ“.
(Энциклопедія знаній, необходимыхъ во всѣхъ проявленіяхъ интимн. жизни женщины). Большой томъ, 525 стр. Цѣна 2 руб. съ перес. МОСКВА, близъ Храма Спасителя. 87019 Книжный складъ БЫКОВА. 9-9

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРСЬ“
Лаборатори Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусствѣнномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно глави. представителемъ для Россіи М. М. Селитревымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Спросите у Вашего аптекаря самое лучшее средство противъ запоровъ, катарра, геморроя, тошноты, изжоги, вздутія живота. **Стомоксигенъ Д-ра Мейера.** Примите 2 хъ недѣльную коробку и Вы будете поражены результатами. **Выздоровленіе достигается полное.** Абсолютная безвредность. Одобрено русскими врачами. **Проба бесплатно.** С.-Петербургъ, 1-я Лабораторія. Д-ра Мейера, Екатер. кан.. 29-17.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!
БОШКИ ручной пневматической склепки.
Желѣзные, дужевыя, оцинкованныя для перевозки и хранения всевозможныхъ жидкостей наилучшаго качества и безукоразеннаго исполненія заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, (13) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Натуральная минеральная вода **VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT**
Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источники.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечъ.

PURGEN (32)
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бавдеролью съ русской надписью и на которыхъ вышито на крышкѣ по полѣщену фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

СКАВУЛИНЪ
это наилучшее средство, регулирующее отправленія кишечнаго тракта, ибо будучи наиболее вѣрнымъ средствомъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ весьма нѣжно, а потому равно примѣнимъ и у дѣтей и у взрослыхъ. Важная перемѣна: Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

Пишущая машина из твердой жести 37001
с отправкой в Европу 3 р. 20 к., Азия
4 руб. Образцы шрифта даром. 10% скидки
при 10 штук. Ю. В. Кроненберг, Варшава,
Пенная, 20. Нужны агенты за соб. счет.

Серьезное предложение. Желаящим полу-
чить солидную Агентуру, предлагаю новое
издание, содержащее адреса более 20,000
измощенных фабрикантов по различным
отраслям промышленности. Цена с отправ-
кой 9 рублей. Задаток один рубль. Л.
Кроненберг, Варшава, Беднарская, № 17. 37002

**ОПТОВ. СКЛ. ХУДОЖЕСТВЕН.
ОТКРЫТЫХ ПИСЕМЪ**

И. И. Розовского, СПб., 10 рота, № 10-4.
Выс. г. торговля пр.-курantz бесплатно.
Цены крайне дешевы.

**Берлинский Политехнический
Институтъ.** Берлинъ
Neanderstr. 3.
Подготавливаетъ инженеровъ и архи-
текторовъ. 2-1
Дипломъ инженеръ
Директоръ Верверъ.
Программа бесплатно.

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домаш-
ней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Умо-
вляе въ высшей степени выгодно. (47)

**Международное товарище-
ство вязальныхъ издѣлій,
Варшава, Новгородская, 9-12.**

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

Литне, А. „Альбомъ монограммъ“ для мѣтки бѣлья, гравирова-
нія, рѣзбы, штампованія, выпилива-
нія, отлички, чеканки. 42 таблицы, на
которыхъ 900 монограммъ и пр. Цѣна
2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

Артикова, М. Ѳ. Руководство для само-
стоятельного изученія **ВЫЖИГАНІЯ**
по дереву, кожѣ, древесной папкѣ, про-
стой и сложной кости, сукну и бархату
и руководство для **ТИСНЕНІЯ** по кожѣ.
Съ 22 рис. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.

**ЯПОНСКИЙ
МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ**

рѣдкостный красо-
тый, замѣчательно
прочный, необычайно
блестящій, имѣетъ чудный
блескъ, дѣять, въсь и всѣ преимущества
настоящаго. 37003 2-1
Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскош-
ное украшеніе и дополненіе туалета.
Незамѣнимъ въ особенности къ откры-
тымъ платьямъ.
Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желто-
ватый и розоватый.
Цѣна за кольцо любого оттѣва 8 руб.
съ замкомъ „Дубле“; 10 руб. — съ зо-
лотымъ замкомъ 56 пробы.
Требованія адресовати: С.-Петербургъ,
Литейный, 45.—В. ювелиру
С. М. ВОЛОСЪ.
(Фирма существуетъ съ 1873 г.).
Высылаются немедленно по первому
требованію наложеннымъ платеж., безъ
задатка. Пересылка и упаковка въ Евр.
Россіи за счетъ фирмы.
Иллюстрированный каталогъ высыл-
ается по требованію безвѣдно.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбадскія Редукціонныя
Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ
способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ. 37004 20-11

XXXI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

**Утвержден.
Министерствъ.
Внутр. дѣль
основан. въ 1882 г.**

„КУРСЫ РАПГОФЪ“

С.-Петербургъ,
ул. Гоголя 7,
тел. 60-82.

Предметы преподаванія: пѣвн. фортепiano, скрипка, виолончель, арфа и всѣ прочіе оркестровые
инструменты. Регентскій классъ подъ управленіемъ **Е. С. Азѣва.** Специальная теорія. Методика фортепiano и игры.
Физиология и гигиена голоса. Всѣ теоретически-музыкальные предметы. Оркестровой и хоровой классъ. Съ наступающаго
учебнаго года, въ дополненіе къ обычнымъ занятіямъ по классу пѣвн., — будетъ присоединенъ **оперный классъ,**
а равно и всѣ относящіяся къ нему вспомогательные предметы. **Пріемныя испытанія съ 27-го августа.**
Начало занятій 3-го сентября. Программы Курсовъ съ поименованіемъ педагогическаго персонала и прогр.
регентскаго класса высылаются по присылкѣ 14 к. марками и выдаются у швейцара (цѣна 10 коп.). Прощенія о пріемѣ
адресуются на имя Директора Курсовъ.

Директоръ Курсовъ ЕВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. СПб., ул. Гоголя, 22.

**БОЛЬШОЙ ВСЕМИР-
НЫЙ НАСТОЛЬНЫЙ Атласъ Маркса.**
Подъ ред. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского.
62 главнхъ, 160 дополн. картъ на 55
больш. двойн. таблицахъ in-folio. Съ
прилож. пояснит. текста къ 8 картамъ
по климатологии, составлен. проф. В. Бебе-
ромъ и В. Кеппеномъ, и полнаго алфавит-
наго указателя, содержащ. около 130.000
географ. названій, помѣщенныхъ въ ат-
ласъ, съ обознач. мѣста нахождения кажд.
названія. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.;
въ перепл. съ кож. корешк.—20 р.,
съ перес. 21 р.

Учебный Географ. Атласъ,
составленный проф. Э. Ю. Петри. 49 глав-
ныхъ картъ, 140 дополн. картъ и черт-
ежъ на 48 таблицъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р.
50 к.; въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 80 к.;
въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Покровский К. Д. „ПУТЕВОДИ-
ТЕЛЬ ПО НЕ-
БЪ“. Практическое руководство къ астро-
номическимъ наблюденіямъ невооружен-
нымъ глазомъ и малой трубой. 3-е
изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба,
картою луны, 110 рисунк. и 2 хромолит-
ографіями: карта Марса и лунное затменіе.
Издано издан. книга. 290 стр. in 8°. Учен.
Ком. М. Н. П. рекомендовано для библи-
отекъ основнхъ и учен., старшаго воз-
раста, всѣхъ среднхъ учеб. заведеній,
а также для подарковъ ученикамъ. За
эту книгу автору присужденъ премія Импе-
ратора Николая Александровича отъ Русск.
Астрономич.общ. и малая премія Императора
Петра Великаго. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.;
въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Die Firma Vogt & Meier. Leitfaden
für den
Deutschen Unterricht in Handelsschulen,
Commerzschulen, Abendclassen, Fortbil-
dungsschulen etc. von AD. FEDOROW. 2-е
изданіе. Въ основу руководства положенъ
принципъ нагляднаго обученія. Къ руко-
водству приложена уменьшенная копія съ
большой классной картиной для нагляднаго
обученія, изображающей полную обстановку
магазина. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Классныя картины для нагляд-
наго обученія
въ размѣрѣ 20 1/2x27 1/2 вершковъ отпеча-
танныя въ 15 красокъ. Составлены и на-
рисованы А. Ф. Федоровымъ. Имѣются двѣ
картины: 1) Обстановка магазина. 2) Обста-
новка дома. Цѣна каждой картины, на-
клеенной на холстъ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Гоголь, Н. В. Иллюстрированныя
изданія слѣдую-
щихъ 15-ти его произведеній, цѣною безъ
перес.: 1) „Коляска“—5 к., въ перепл.—8 к.;
2) „Вечеръ накануне Ивана Купала“—6 к.,
въ перепл.—9 к.; 3) „Вн“—9 к., въ перепл.—
12 к.; 4) „Майская ночь или утопленница“—
7 к., въ перепл.—10 к.; 5) „Сорочинская ар-
марка“—6 к., въ перепл.—9 к.; 6) „Носъ“—
6 к., въ перепл.—9 к.; 7) „Страшная мѣсть“—
8 к., въ перепл.—12 к.; 8) „Тарасъ Буль-
баша“—18 к., въ перепл.—23 к.; 9) „Пропав-
шая грамота“—5 к., въ перепл.—8 к.;
10) „Ночь передъ Рождествомъ“—10 к., въ
перепл.—14 к.; 11) „Женитба“—8 к., въ
перепл.—12 к.; 12) „Шнель“—8 к., въ пе-
репл.—12 к.; 13) „Заколдованное мѣсто“—
5 к., въ перепл.—8 к.; 14) „Ревизоръ“—
20 к., въ перепл.—25 к.; 15) „Старосвѣт-
скіе помѣщики“—6 к., въ перепл.—9 к.
Всего 15 книжекъ, цѣною 1 р. 27 к., въ
перепл. 1 р. 80 к. Выписывающіе 1
книжку прилагаютъ на пересылку заказ.
бандеролью 10 к., отъ 2—4 книжекъ—
20 к., отъ 5—9 книжекъ—30 к., отъ 10—
15 книжекъ—43 к.

Жуковский, В. А. ПОЛНОЕ СО-
ЧИНЕНІЕ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф.
А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе
на хорошей бумагѣ. Цѣна тремъ томамъ
3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл.
4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Марксъ, А. Ф. ГЕОГРАФИЧ.
КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ РОССИИ. 17 геогра-
фич. картъ, 29 диаграммъ, исполненныхъ
въ нѣсколько красокъ, и множество
статистическихъ таблицъ на 172 страни-
цахъ. Цѣна атласа въ кол. перепл. 2
руб., съ перес. 2 р. 30 к.

**Всеобщій Географическій
и Статистическій Карманный Атласъ**
проф. А. Л. Гикмана и А. Ф. Маркса. 68 та-
блицъ съ картами и диаграммами, 74 стр.
объяснител. текста, in 8°. Подобной полез-
ной и необходимой для каждого справоч-
ной книги у насъ до сего времени не было,
а по своей полнотѣ и наглядности атласъ
выходитъ далеко за предѣлы только
справочнаго изданія, — онъ имѣетъ без-
условно образовательное значеніе для са-
маго широкаго круга читателей. Цѣна Атласа
въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Торнау, Н. 1) УЧЕБНЫЙ ИСТОРИЧЕ-
СКИЙ АТЛАСЪ (по Всеоб-
щей Исторіи), въ 3-хъ отдѣльныхъ частяхъ:
Ч. I. Древняя исторія. 25 картъ съ текст.
и указ. 11 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп.
Ч. II. Средняя исторія. 29 картъ съ текст.
и указ. 9 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп.
Ч. III. Новая исторія. 23 карты съ текст.
и указ. 8 изд. Цѣна въ папкѣ 55 коп.
2) УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ (по Русской Исторіи),
29 картъ. 9 изд. Цѣна въ папкѣ 75 к.
Выписывающіе отдѣльные атласы при-
лагаютъ на перес. заказ. бандер.: за
1 экз.—15 коп., за 2 экз.—25 коп., за
3 экз.—35 коп. и за 4 экз.—40 к.

Статистическій ежегодникъ по сравни-
тельной географіи. Обзоръ мирового хозяйства въ
началѣ XX вѣка. (Съ прилож. статистич.
диаграммъ и примѣрныхъ задачъ по ста-
тистикѣ). Сост. Баронъ Н. Н. Торнау. Цѣна
въ папкѣ 60 к., съ перес. 80 к.

Сибирь и Туркестанъ. Атласъ по
отечественно-
вѣдѣнію Бар. Н. Н. Торнау. 12 картъ и 10
статистич. таблицъ съ объяснит. текстомъ.
Ц. атласа въ папкѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 45 к.

Арнольдъ, Ѳ. К. „РУССКІЙ ЛѢСЪ“,
въ 3-хъ томахъ
(въ 4-хъ книгахъ), со множествомъ ри-
сунковъ, съ картами и планами. ТОМЪ I.
2-е дополнен. изданіе (422 стр. in 8°), съ
2 картами. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.;
въ перепл. 4 р. 75 к., съ перес. 5 р. 25 к.
ТОМЪ II. ч. I, содержащ. „ЛѢСНУЮ БОТА-
НИКУ“, съ 17-ю эстампами на мѣди и 125 гра-
вюр. на деревѣ. 2-е изд. 725 стр. in 8°. Цѣна
5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ перепл.
5 р. 75 к., съ перес. 6 р. 25 к. ТОМЪ II,
ч. II, содерж. „ЛѢСНУЮ ТЕХНОЛОГІЮ“, съ
425 рис., 599 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес.
4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 75 к., съ перес.
5 р. 25 к. ТОМЪ III. 2-е изданіе, съ 6-ю рис.
и 2 планами. 401 стр. Цѣна 2 р., съ перес.
2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес.
3 р. 25 к. Цѣна за всѣ три тома (4 книги)
15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл. 18 р., съ
перес. 19 руб.

**Собранія сочиненій РУССКИХЪ
КЛАССИ-
КОВЪ:** 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Поле-
жаева, 3) Импер. ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Ко-
лова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова.
7) Д. И. Фонвизина, — составленныя, про-
веденныя и дополненныя подъ ред. А. И.
Евдескина, съ биографіями и портретами
авторовъ. Цѣна за 1 экз. каждое изъ зна-
ченнхъ семи собраній сочиненій 1 р. 25 к.,
съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к.,
съ перес. 2 руб. Сочиненія эти (за исклю-
ченіемъ соч. Кольцова, Грибоедова и Ло-
моносова) отпечатаны на лучшей веленевой
бумагѣ, по цѣнѣ за экзempl.—2 р. 50 к.,
съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес.
3 р. 50 к.

Орловъ, М. М., проф. ЛѢСНАЯ
ГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА для лѣсничихъ, таксато-
ровъ и лѣсовладѣльцевъ. Цѣна книжки въ
изящн. пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Арнольдъ, Ѳ. К. „КУРСЪ ЛѢСО-
ВОДСТВА“. Для
лѣсныхъ школъ, лѣсовладѣльцевъ и управ-
ляющихъ имѣніями. 3-е изданіе. Руковод-
ство это назначается, кромѣ школъ, для
тѣхъ лѣсовладѣльцевъ, которые желаютъ
сами руководитъ несложными лѣсными
работами или быть настолько свѣдущими,
чтобы съ пониманіемъ дѣла слѣдить за
дѣйствіями своихъ лѣсничихъ. Цѣна 2 р.,
съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 75 к.,
съ перес. 3 р. 25 к.

Арнольдъ, Ѳ. К. „ИСТОРИЯ ЛѢ-
СОВОДСТВА въ
Россіи, Германіи и Франціи“. 406 стр. in 8°. Для
книжки изложена исторія постепеннаго
развитія лѣснаго хозяйства и лѣсной
науки съ древнѣйшихъ временъ до 1894 г.,
отдѣльно въ Германіи, Франціи и Россіи.
Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.; въ перепл.
3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 10 к.

Лѣсотехнич. словарь. Нѣмецко-русско-
русско-французскій и
французско-русско-нѣмецкій. Сост. В. Н.
Кутузовъ. 154 стр. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

Линдеманъ, К. Э. „ОСНОВЫ СРА-
ВНТЕЛЬНОЙ
АНАТОМИИ ПОЗВОНОЧНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ“. 668
стр. in 8°, съ 289 рис. Цѣна въ папкѣ
3 р. 50 к., съ перес. 4 р., а въ кол. перепл.
4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.

Линдеманъ, К. Э. „ОСНОВЫ ОБЩЕЙ
ЗООЛОГІИ“. Съ
175 рис. Книга назначается для студен-
товъ, врачей, естествоиспытателей и
всѣхъ интересующихся естественными
науками и философіею. 449 стр. in 8°. Цѣна
1 р. 60 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2
р. 25 к., съ перес. 2 р. 75 к.

Линдеманъ, К. Э. „ОБЩАЯ ОСНО-
ВЫ ЭНТОМОЛО-
ГІИ“. Съ 1080 фигурами на 323 рисункахъ.
Это популярно написанное руководство
дастъ полное представленіе о насѣкомыхъ,
содержа общія основы для ихъ изученія,
и предназначается какъ для сельско-хозяй-
ственныхъ учебныхъ заведеній, такъ и для
общей школы средней и высшей. 628 стр.
in 8°. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл.
4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Ловягинъ, А. М. ОБЗОРЪНЕ РОС-
СІЙСКОЙ ИМПЕ-
РИИ сравнительно съ важнѣйшими государ-
ствами, по программѣ V класса гимназій
и реальнхъ училищъ. Съ приложеніемъ
на 11 таблицахъ 34 картъ и картограммъ
и 6 диаграммъ, составленныхъ барономъ
Н. Н. ТОРНАУ. Цѣна 1 руб., съ перес.
1 р. 25 к.

Рудневъ, Я. И. УЧЕБНИКЪ ГЕОГРА-
ФІИ для народнхъ
школъ. Родиновѣдѣніе. Краткій обзоръ
земного шара, частей свѣта и Россіи.—
Приложеніе: Картины русской природы
и жизни людей. Курсъ младшаго возраста.
Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. допу-
щаютъ къ употребленію въ начальнхъ
школахъ. Училищн. Сов. при С. Синодѣ
допускаетъ для библиотекъ церковн.школъ.
Цѣна 60 коп., съ перес. 80 коп.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ. Редакція
Н. С. Тихоградова и В. И. Шенрока.
17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ
(1668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ пор-
третомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ
В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора.
Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ
перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Рагозина, З. А. „ИСТОРИЯ ОДНОЙ
ДУШИ“. Съ 17
портретами, автографами и рисунками.
Это исторія жизни слѣпой и глухо-нѣмой
дѣвочки, получившей теперь ученую сте-
пень бакалавра Гарвардскаго универси-
тета въ Кембриджѣ. 243 стр. in 8°. Цѣна
80 коп., съ перес. 1 руб.

Спасайтесь от ГРЫЗИ
Бросьте ветхие и гадящие вас (адажи стар. сист. Примытно усовер. аэтомическо-пневматический бандаж без пружинок констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь от мучит. страданий. Выс. нал. на 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину посяса от большого паха до этого места вкруг: для двухст. от одного паха до другого. Паховая или мошон. С.-Петербург, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ, 26998 (2)

Состановлено под руководством Императорской Академии наук Императорского Технического общества

ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО

для скоропечатных изданий

просить всех жертвовать неужныя вещи обременяющія всякое хозяйство

Собирает только то, что никому не нужно.

Просить ничего не снимать и ничего не бросать в уличный ящик, все будет принято с благодарностью.

По каждому требованию присылать отчет, который обязан издательство высылать бесплатно, или бы мало помертвование не было.

Тарасов пер., 26-а.

8000

ПОРТРЕТОВЪ ДАРОМЪ

мы раздаем читателям этого журнала дабы успешно распространить наше предприятие.

Пршлите намъ фотографию (старую или новую, одиночную, двойную или группю) съ Вашимъ точнымъ адресомъ на оборотъ Вашей фотографии и Вы вскорѣ получите Вашъ съ поразительнымъ сходствомъ увеличен. на 36 сантим. ширины и 46 сантим. вышины, т. е. почти портретъ натуральной величины совершенно даромъ.

Единственную услугу, какую мы отъ Васъ взаимно просимъ—по получении Вами портрета преміи рекомендовать нашу фирму Вашимъ друзьямъ и знакомымъ.

Ваша фотография будетъ Вамъ возвращена въ цѣлости. За пересылку, упаковку и друг. расходы по Вашему портрету, просимъ приложить 75 коп. марками, или налож. плат. 95 коп.

О-во „СЕМИ-ЭМАЛЬ“, Лодзь, № 3.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЪЧЕНИЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНИЯ ІОДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ посемейной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюдений А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. ковш. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО. ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царьцвнская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. 2618 (18)

Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. ковш. безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этими гениальными изобрѣтеніями, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поражительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло связнымъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цѣлущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дорож. О-во „Меркурий“, Лодзь. Лаб. 2. 26978 4-4

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте Стимулоль Д-ра ГЛЭЗА съ фабричной маркой (три портрета) и въ алюминиевой упаковкѣ.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ. Прейсъ-курранты высылаются безвозмездно.

Опт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19. Парижъ Лондонъ, Вѣна, Нью-Йоркъ

ПОСЛѢДН. НОВОСТЬ!
Волебн. флетъ съ 2 басами. Каждый можетъ играть сейчасъ разныя пѣсни, даже неумѣющій и незнающ. нотъ. Очень пріятн. звукъ. Выс. томпл. за 4 р. 10 к. съ перес., налож. плат. безъ задатка.

Вик. Петр. Ежескій, Варшава, X, яд. 258 2-1
2-1 (Журнал., 40), оптомъ свидка.

2 пары ботинокъ за 5 руб. 50 коп.

Мужскіе или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шнурѣ. подом., проч., элагант., стоим. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Указ. № носимъ.

Тяж. или № лат. — наизв. исп. нал. платеж., безъ зад. Пересыл. — 75 к., въ Сибирь — 1 р. 15 к. При заказѣ 4 паръ перес. за нашъ счетъ. Неводоход. прил. для объявл. или возвр. денегъ. Адресовать: ЛОДЪ, почт. ящикъ 129, Ш. РОЗЕНТАЛЬ. 27 21

МОЙ СОВѢТЪ

женщинамъ и мужчинамъ, старымъ и молодымъ, богатымъ и бѣднымъ, сильнымъ и слабымъ, больнымъ и здоровымъ, счастливымъ и неудачникамъ, простымъ и ученымъ — **ПОДПИСАТЬСЯ** на 1-й въ Россіи иллюстр. ежемѣс. журналъ **ВОПРОСЫ ХИРОМАНТИИ и ГИПНОТИЗМА**

ибо только этотъ журналъ правдиво научитъ Васъ и объяснитъ Вамъ, между прочимъ:—Что такое хиромантія и гипнотизмъ.—Что Вамъ предпринимать.—Какъ поступать.—Какъ опредѣлить свои способности, дарованія, чувства и отношенія близкихъ лицъ.—Чѣмъ Вамъ заняться.—Какъ укрѣпить свою волю и передать на разстояніе свою мысль другому лицу.—Какъ приобрести увѣренность и возстановить утраченныя силы.—Какъ избѣгнуться отъ дурныхъ привычекъ, болѣзней и алкоголизма.—Какъ достигнуть желаемого успѣха.—Какъ найти путь къ богатству, къ славѣ.—Какъ избѣгать семейныхъ неурядицъ, раздоровъ и т. п.

Цѣна на годъ безъ доставки 1 р. 20 к.
Цѣна съ доставкой и пересылкой 1 р. 80 к.

Открыта подписка на 1912-13 годъ. № 1 журнала — 1-го Октября 1912 года.

Подписавшимся до 1 сентября с. г.—премія Гросковъ (жизнеописание) на одинъ годъ.

Редакторъ журнала В. Д. Филимовичъ принимаетъ по вопросамъ ХИРОМАНТИИ и ГИПНОТИЗМА ежедн. 11—1 час. дня и 5—7 час. вѣч. Адресъ Редакціи: МОСКВА, Камергерскій пер., 6.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА для радикальнаго леченія **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)** по новому научному методу

Стимулоль—наилучшій нервозостановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулолемъ.

Стимулоль Д-РА ГЛЭЗА

клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.

ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Главн. складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-ра КАЛЬВЕ МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 465.

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающие путь, как избавиться от этой вредной привычки.
МОСКВА, Бульвар, Сергиевский пер., д. № 11, кв. 4.
П. КОМИСАРЕНКО.

СЪ 1907 ГОДА

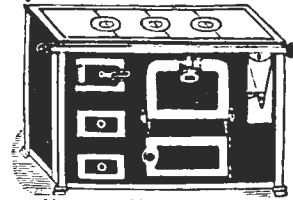
поср. наш. конторы более тысячи людей достигли самостоятельного существования и основали с очень малых затрат. доход. промышлен. заведения, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отсылаем. Подробности в восторженно засвид. копии дипломов и блгаод. писемъ высылаются бесплатно
К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава.

Необходимо всемъ имѣть
СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ
 Виноградова, содержащій 456 стр. 15.000 словъ, д. 60 к., издаііе Е. Распопова. Одесса.
ЯБЛОНЬ, ГРУШЬ, ВИШЕНЬ, СЛИВЬ,
 пригодныхъ кустарниковъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ
 приготовлено

очень **ВАЖНО!**
 къ осенней **ФРУКТОВЫЕ**
 продажѣ на морозостойкихъ подвояхъ. Прейс-курранты бесплатно. —
Брошюру „РАЗВЕДЕНІЕ ПЛОДОВОГО САДА въ СРЕДНЕЙ РОССІИ“ за 5-ть 7-ми коп. марокъ высылаютъ
А. А. Баханова и С-вья
 ст. ДОЛГОРУКОВО, Орлов. г. Ю.-В. ж. д.

50.000,000

Кухонный плиты СУЩЕВСКОГО ЗАВОДА

работаютъ въ **МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ** и во многихъ тысячахъ **ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ**. Громаднымъ сбереженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКОГО ЗАВОДА

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.
 КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

10—20 руб. въ день

можеть легко зарабатывать всѣхъ: продажей, новыхъ патент. полеви. дешев. массовыхъ предметовъ. Образ., прося и усл. высыл. за 21 к. почтов. марк. Лодзь, Торг. Д-мъ „Былъ Любка“. З. Л. 2.

Музыкальные

ИНСТРУМЕНТЫ
 для оркестра, школы и дома.

Прейс-куррантъ струнныхъ инструментовъ бесплатно.

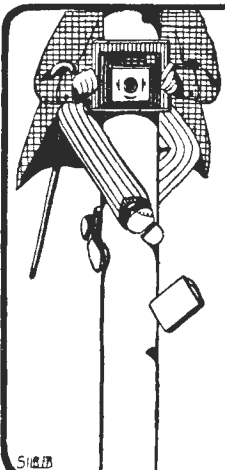
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Москва, Рига.

РУЖЬЯ

дальнобойныя рекомендуютъ
Ж. НОВОТНЫЙ
 оружейный заводъ (10)
ПРАГА (АВСТРІЯ)
 Каталогъ франко за 80 коп.
 въ почтовыхъ маркахъ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, ксмм. корреспонд., ксмм. географ., товариств., словаръ комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. блгаод. письма. Льготн. услсв. Прогр. Пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб., Невскій 92-11

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ, ОБЪЕКТИВЫ, ПРИЗМЕННЫЕ БИНОКЛИ, ГОТОВАЛЬНИ, МИКРОСКОПЫ

ВЪ РАЗСРОЧКУ
 на 9 и 18 мѣсяцевъ
 ПРЕДЛАГАЕТЪ
Т. Д. К. ЛОРЕНЦЪ и К^о.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова, 22—42.
 Полный преис-куррантъ и условия разсрочки высылаются за 14 коп. марками, — краткій бесплатно.

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА
 СОВЕРШЕННО УДАЛЯЕТЪ **ВЕСНУШКИ** и **ЗАГАРЬ**
 Т-ва ПРОИЗВОД. **АМОСТРОУМОВА**
 ПРОДАЖА ВСЮДУ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ Столовыя. **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
 М. Т. и П.
 М. Т. и П.
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).
 За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
 Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскъ. Прейс-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ. 86995 35-14

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Поразительные результаты новаго метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболее распространенныхъ, какъ и наиболее опасныхъ заболеванийъ человѣка. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ уменьшеніи грыжи, которое угрожаетъ больному каждую минуту его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ въ полномъ разрушеніи организма: нарушеніи пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.
 Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно применяемые способы лѣченія только усугубляютъ эти недуги.
 Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонутъ отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, являющихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почку, затрудняютъ дышаніе и раздражаютъ и безъ того болѣзненныя раны. Незавирая на страданія, причиняемыя грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя пелоты или недостаточное сдерживаніе ихъ хлопковыхъ эластичныхъ лентъ.
 Труды знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому съ они чувствовали безграничное довѣріе.
 Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примененію

новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными каждаго отдѣльнаго случая.
 Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считают новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является достойной наградою ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ произведенныя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.
 Новый грыжевой аппаратъ является всесоюмъ цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходитъ своими качествами все, что можно было себѣ представить.
 Легкій, крѣпкій и гибкій, непромокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко применяемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.
 Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ съ строгою точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возрстаютъ сила и возможность для каждаго больного вновь приступить безъ всякаго неудобства къ самой трудной работѣ.
 Я неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, каковымъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми применением его аппарата.
 Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освободеніи

отъ терзающей ихъ болѣзни, истинное излѣченіе которой дадо имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.
 Я серьезно рекомендую всѣмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго усокоенія, внимательно прочесть замѣчательную книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Читаніе этой книги научитъ и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана г-нѣмъ за 2 семикопеечныя марки такъ же, какъ и всѣ софты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клавери въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. №. Отд. 449. 2070 2-2
 Если мои читатели серьезно хотять избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуютъ грыжей, пусть они сдерживаются общими лѣжами испителенъ и спеціалистскъ, этихъ лѣчей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, действительнаго котораго доказана и подтверждается заслуженной славою, а главное единственнаго, который даетъ возможность ипользовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.
Д-ръ Боссаръ.
 Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 29.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выдаётся 21 июля 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в „Жизнь“ принимаются по следующей цене за строку непрерывно в один столбец (в 1/4 ширины страницы):
перед текстом 1 р. 50 к., после текста 1 р.

Цена этого № 15 к., с перес. 20 к.
Къ этому № прилагается „Шолн. собр. соч. Оскара Уайльда“ кн. 4.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.
II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По временам года), под редакцией Д-ра Зеленикова. Автор (О. К. Зеленикова, СПб., Суворовский пр., 39, кв. 40) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“ 39991

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ ручной пневматической скелки.
Железные, луженые, оцинкованные для перевозки и хранения жидкостей изготовляют высшаго качества и безукоризненного исполнения заводъ Г. РЮЛИНГЪ, (14) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейс-курантъ бесплатно.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“

Лаборатория Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственном вскармливании грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно главн. представителямъ для Россіи М. М. Селитренныиъ, Москва, почт. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Издание С.Я.ЯКБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталогъ бесплатно.

ЛЪЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчбницѣ пансионъ. — ПЛАТА ПОМЪЛЧЕНІИ. — Условія лѣченія высія. бесплатно.

ОСТЕРЕГ. ПОДЪДЪЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ
(Подсѣднуя мазь)
ЗАВ. ТВО. НАФТА СЛБ
Прод. во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ и сельск.-хоз. склад. Россіи. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ бесплатно. Отправка нотъ 30966 6-2 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ**
В. Г. УЛАНДЪ, об. съ огр. отв. Лейпцигъ-Голісь.
Проспекты высылаются бесплатно.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.

№ 4553—10 бас.	гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер.	12 р.
4556—12	гол. нов. сер., корн. орѣх. дер., выш. 6 1/4 в.	15 р.
4559—12	лучшей работы, съ двойнымъ лѣвомъ.	18 р.
4562—12	со стали. гол.	20 р.
4566—12	со стали. гол., корн. палис. дер. съ выкру- стацией, густые, низкіе басы.	30 р.
№ 4573—12	Трехголосная, кон- пертная, стальное го- лоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 1/4 вер.	40

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 175 руб.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянкія въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 6 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однопрядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.
Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.
Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 г.).
ВСЕРОССИЙСКИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ КЛУБОВЪ
выпущены слѣдующія изданія:

- 1) 1812-й годъ. Общій очеркъ Т. П. Матвѣевой. Книга премпрована Всерос. Нац. Клубомъ. Ц. 30 коп.
- 2) Отечественная война 1812 года. Е. С. Шумигорскаго. Ц. 20 коп.
- 3) Александръ Благословенный и Отечественная война. Н. Энгельгардта. Ц. 10 к.
- 4) Императоръ Александръ I, его жизнь, сподвижники и царствованіе. Историч. очеркъ Н. Энгельгардта. Ц. 20 коп.
- 5) Бородинскій бой. Андрианова. Ц. 15 коп.
- 6) Манифесты и указы, относящіеся къ концу 1812 г. Ц. 20 к.
- 7) Манифесты 1812 г. Войску Донскому. (Снимокъ съ подл.). Ц. 5 коп.
- 8) Партизаны 1812 года. (Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ). Ц. 15 коп.

Требованія адресуются: Контрагентству книгоиздательства Всероссийскаго Национальнаго Клуба. СПб., Литейный, 10.

РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
только первоклассныхъ и отборныхъ моделей, с самымъ лучшимъ боемъ. Самая лучшая цѣна. Громадн. выборъ в оружіи въ шемъ в Россіи складъ оружія, спортивныхъ и дорожныхъ предметовъ.
А. БИТКОВА. Бол. Публична. 20. Прейс-курантъ бесплатно.

МЫЛО „КОНЕКЪ“
изъ молока лиліи Бергмана и ко, Радебеулъ

придаеть румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, остлпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ. Требуйте только красную упаковку. Главнй складъ для Россійской Имперіи: Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, малая конюменная 10.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

6 ПАПИРОСЫ №6. **ЛАФЕРМЪ** 10 шт. 6 коп.

Берлинскій Политехническій Институтъ. Берлинъ Neanderstr. 3. Подготовляетъ инженеровъ и архитекторовъ. 2-9 Дипломъ инженера! Директоръ Вернеръ. Программа безплатно.

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкій несильный запах и доступная цѣна, в связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивность), суть отлич. качества мыла **„КИЛЬ“** Ф. И. ХАРЧЕНКО в Санкт-гольцѣ. 10-8 Остерегайтесь поддѣлок. :: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

РУЖЬЯ дальнобойныя рекомендуетъ **К. Новотный** оружейный завод (12) ПРАГА (АВСТРІЯ)

LOTION DEQUEANT ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЫСНИЦЫ Умываніе Людвига Декавѣ. Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣнія безплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе мазъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ривъ 39, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. *Продается воевѣгъ лучшихъ магазинахъ.*

ПЕРУИНСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ **ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!** При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо вѣрнѣе сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣсна парижская мѣдаль и приложенье аттестата фабриката Р. Г. Пето. Все остальное безъ мѣдали и безъ аттестата поддѣлка. **БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ**

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ Парижъ 1900 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. Нимн Нобл. 1896 **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ** **ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.** Продажа вездѣ

Вышла новая книга инж. А. Умова „**НЕРОСИНО-НАЛИЛЬНОЕ ОСВѢЩ.**“ ц. 60 к. Ручководство къ выбору фонарей и устройству освѣщенія. Продается въ магазинахъ Суворина, Сытина, Вольфа, Карбасникова и друг.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „**ТРЕЙЗЕРЪ**“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеозначенныхъ болѣзней высылаются **БЕЗПЛАТНО**, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейтль, ЛОНДОНЪ, Англія. 27-12

Политехнич. Институтъ 4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл. машина, электр., отопл. и вентил., газол. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструкціи. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.; 6 лаборат. Программа высыл. по перв. треб. Адр.:

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІЕ **КРАУСЪ** **БИНОКЛИ** ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ. **Е. КРАУСЪ — С.-ПЕТЕРБУРГЪ УЛ. ГОГОЛЯ 5.** **ЛОЛЕСКОПЪ** ИДЕАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ. **БЕБЕ** КАРМАННАЯ КАМЕРА. Каталогъ № 5 безплатно.

Состоящее подъ Августѣйш. покровительств. Его Императорскаго Высочества в. Велик. Князя **АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА** **Общество для распространенія коммерческихъ знаній.** С.-Петербургъ, Невскій пр., 56, д. Г. Г. Елисеѣва. Т. телеф. 426-49. Даютъ коммерческое образованіе для занятій въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ учрежденіяхъ. Основной 2-й годовичный курсъ даетъ право преподаванія бухгалтеріи и коммерч. корреспонденціи въ коммерч. учебн. завед.; 3-й курсъ, факультативный, подготавливаетъ къ званію преподавателя коммерч. арифмет. и коммерціи. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія. Начало осеннихъ экзаменъ и переэкзаменъ 4 сентября. Начало левцій 14 сентября.

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшіе) Предметы преподаванія: политич. экон. и экон. полит.—проф. В. Г. Яроцкій; бухгалтерія обща, торгов., банков., гор. родск. и земск. учрежд., фабр.-заводск. и промысл. и коммерч. метрика—П. М. Голчаровъ; дополнител. курсъ м. атеат.—В. А. Кротоу; финансовое право—прив.-доп. А. М. Курчичскій; обща теорія права и государственное право—проф. М. А. Рейснеръ; гражданское право, гражданскій и торговый процессы—проф. Н. А. Гредескулъ; международное право—проф. Н. А. Овчинниковъ; торговое морское и конкурсное право и процессы—П. С. Крауцковъ; статистика—прив.-доп. В. Б. Степановъ; исторія хозяйства и торговли и коммерч. географія—М. В. Кекеджи-Шаповаловъ. Завѣдывающій Курсами, заслуженный профессоръ д. с. с. **В. Г. Яроцкій.** **СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ.** Курсъ одиоличай. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія и дневныя. **Спеціальныи курсъ банковаго счетоводства и банковыхъ вычисленій.** Начало занятія 1 сентября. Подробныя свѣдѣнія и программы выдаются и высылаются канцелярією Общества безплатно. При Обществѣ имѣется Комитетъ Посредничества для присканія временныхъ занятій и мѣстъ службы. Предсѣдатель Общества Г. Г. Елисеѣва.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ М. Т. и П. **„НАРЗАНЪ“** Столбныя **„ЭССЕНТУКИ № 20“** **Эссентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главныи складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курванты безплатно. Обращается: Пятигорскъ — Управление водъ. 80605 39-15

Почтовые марки 20,000 различныхъ, гарантиров. настоящихъ. Превосходн. выборъ марокъ высылаются пожеланію коллекционерамъ со скидкой отъ 40—60% о ннже всѣхъ каталоговъ: А. Вейсъ, Вѣна (Австрія) 1, Адлергассе, 8. Покупка и отбывъ марокъ. 2889 9-7

СЪ 1907 ГОДА посл. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли **самостоятельнаго существованія** и основали съ очень малк. затратъ доход. промышлен. заведенія, что подтвержд. получ. нами соиз. благодар. отъавами. **Подробности** и нонтариально засвид. конія дипломовъ и благо. писемъ высылаются безплатно **Н-ра завода „И. Я. МАРКЪ“** г. Либава. 57019

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl. **СТРЕЛИЦЪ** 2 часа отъ Берлина. 90234 25-14

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ и изящества **ГОРОДСКІЕ И ДОРОЖНЫЕ ЭКИПАЖИ** ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ **С. К. СТЕПАНОВА** (ННА ФЕДОТОВА) ВЪ КАЗНИ ВСЕГДА 300. ЭКИПАЖИ НА СКЛАДѢ ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ ТРЕБУЮТЪ ПОЛНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАНАГО КАТАЛОГА **10—20 руб. въ день** Можеть легко зарабатывать всяк.: продажей новыхъ патент. поезовъ, массовыхъ предметовъ. Образ., просп. и усл. высыл. за 21 к. почтов. марк. Лодзь, Торг. Дѣл. „Б-ль 6123 Любча“. З. Л. 2. 4-1

Kyffhäuser Technikum Frankenhause (Германія). Электр. машиностр., желѣзостр., архитект. 1 Политехническій 36180 Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-7 **Больш. машин. лаборат.**

Всемірно вѣдѣти. питомникъ породъ собакъ **Arthur Seyfarth**, Kbitritz, Германія. Основанъ въ 1861 г. **Преміров. наивысш. наградами.** **Поставки мног. европ. Дворцовъ.** **Продажа всѣхъ видовъ модныхъ породист. собакъ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылаются по получе. и 1 р. 50 к. (можно почт. марками) 57040

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшіе) Предметы преподаванія: политич. экон. и экон. полит.—проф. В. Г. Яроцкій; бухгалтерія обща, торгов., банков., гор. родск. и земск. учрежд., фабр.-заводск. и промысл. и коммерч. метрика—П. М. Голчаровъ; дополнител. курсъ м. атеат.—В. А. Кротоу; финансовое право—прив.-доп. А. М. Курчичскій; обща теорія права и государственное право—проф. М. А. Рейснеръ; гражданское право, гражданскій и торговый процессы—проф. Н. А. Гредескулъ; международное право—проф. Н. А. Овчинниковъ; торговое морское и конкурсное право и процессы—П. С. Крауцковъ; статистика—прив.-доп. В. Б. Степановъ; исторія хозяйства и торговли и коммерч. географія—М. В. Кекеджи-Шаповаловъ. Завѣдывающій Курсами, заслуженный профессоръ д. с. с. **В. Г. Яроцкій.** **СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ.** Курсъ одиоличай. Принимаются лица обоого пола. Занятія вечернія и дневныя. **Спеціальныи курсъ банковаго счетоводства и банковыхъ вычисленій.** Начало занятія 1 сентября. Подробныя свѣдѣнія и программы выдаются и высылаются канцелярією Общества безплатно. При Обществѣ имѣется Комитетъ Посредничества для присканія временныхъ занятій и мѣстъ службы. Предсѣдатель Общества Г. Г. Елисеѣва.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 29

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, соерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 21-го июля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 4.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

Т. Лабриньонъ. Первое знакомство.

Сенька въ убѣжищѣ.

Разсказъ Марка Басанина.

Перепечатка воспрещается.

I.

Добрая барыня провела бѣлой, нѣжной рукой по коротко-остриженной, жесткой головѣ Сеньки, который весь съѣжился отъ этой ласки, спряталъ голову въ плечи и зажмурился, какъ жмурился онъ всегда, инстинктивно, привыкнувъ видѣть въ каждой занесенной надъ нимъ длани карающую десницу.

То, что барыня приласкала, а не ударила его, было такъ удивительно, что Сенька разинулъ ротъ да такъ и остался стоять, и, рѣшившись наконецъ раскрыть глаза, онъ уже не спускалъ ихъ съ барыни, съ жаднымъ любопытствомъ разглядывая, точно ошупывая взглядомъ, и ее и каждую вещь, надѣтую на ней.

Барыня была такая важная, полная, бѣлѣлая. Шея у нея была открытая, — такая пухлая и такой изумительной чистоты, что Сенькинымъ глазамъ не вѣрилось, и про себя онъ не могъ не воскликнуть:

— Охъ, и хороши бани, гдѣ такъ чисто моютъ!

Руки у барыни были тоже совсѣмъ необыкновенныя: ноготки тонкіе, розовенькіе, остренькіе. Сенькѣ очень хотѣлось ихъ потрогать: „Поди, пожалуйста, и не настоящія!“ Пальцы длинныя, и на каждомъ пальчикѣ кольца, а въ кольцахъ—камушки, одинъ другого ярче. Стянуть одинъ бы такой камушекъ, — ужъ Сенька нашель бы, куда сбыть, — пару сапогъ купить можно было бы! И кашотъ на барынь бѣлѣе сѣтга и весь въ кружевахъ, а голова распричесана, фунтовъ пять волосъ куплено.

„Ишь, сдобная, — разсуждалъ про себя Сенька: — отъѣлась-то на даровыхъ, хлѣбахъ и не разберешь, старая или молодая, больно гладка!“

А барыня ласково улыбалась и пѣвучимъ голосомъ говорила Сенькиному крестному, старому, оборванному, съ обрюзглымъ, краснымъ, похожимъ на мѣдный, давно не чищенный, чайникъ, лицомъ:

— Онъ у васъ робокъ, очень робокъ. Какъ его зовутъ?

— Сенька-съ. — Семень, то-есть, — откашливаясь въ руку, сказалъ крестный.

— Ахъ, да, Сеня. Зачѣмъ вы его называете Сенькой? Это не деликатно.

— Ничего-съ, — сказалъ крестный. — Валовникъ онъ. Только и надежда, что на васъ, ужъ не оставьте сударыня! Куда мнѣ съ нимъ, съ сиротой? Самы извольте знать, слабъ я.

— Ахъ, это ужасно, это ужасно! — воскликнула барыня и махнула бѣлой рукой передъ носомъ Сеньки, а камушки засверкали, заиграли и замигали ему, точно смѣясь надъ нимъ.

А барыня продолжала тѣмъ же пѣвучимъ, сладкимъ голосомъ и такъ жалко, вотъ-вотъ заплачетъ:

— Ахъ, Боже мой, Григорій Ивановичъ, неужели вы не можете бросить?

— Не могу, сударыня, — конфузливо отвѣчалъ крестный и, скосивъ глаза, тайкомъ отъ барыни метнулъ острый и сердитый взглядъ на Сеньку.

— Нѣтъ, вы можете, — возразила барыня: — вы можете, только вы не отдаете себѣ отчета, что вы себя губите. Вы соберитесь съ силами, твердо скажите себѣ: я не буду пить, — и боритесь, боритесь со своею страстью.

„Ишь, ушачаетъ! — подумалъ Сенька. — Видно, бабы все на одинъ ладъ! Поднесла бы лучше черепочекъ, крестный мой повеселѣ бы сталъ!“

— Если бы вы были еще обыкновенный человѣкъ, — пѣла барыня: — но вы, Григорій Ивановичъ, талантъ, настоящій талантъ. Вспомните, какъ мы все дорожили вами: Николай Петровичъ покойный — онъ просто вамъ цѣны не зналъ. Помните, вы ему всегда фрикандо угождали.

— Сувъ бискъ они любили, — оживился крестный: — и къ нему буше дампре требовали. Настоящій былъ господинъ, теперь ужъ такихъ мало. Цѣнитъ.

— Ахъ; Григорій Ивановичъ. — говорила барыня: — ваше дарованіе всякій бы оцѣнилъ. Да я и не знаю, у кого можно было такъ поѣсть, какъ у насъ, одинъ соуъ аспазя чего стоптъ!

— И сувизъ, сударыня. сувизъ у меня хорошо выходилъ!

Теперь Сенька переводилъ изумленный взглядъ съ барыни на крестнаго. Онъ зналъ, что крестный — жалкій пропойца, что работать онъ не можетъ, и если не валяется мертвецки пьяный гдѣ-нибудь подъ заборомъ, то бродитъ по улицамъ съ протянутой рукой, пока вечеръ не загонитъ его въ ночлежку. Онъ всегда считалъ его вралемъ и хвастуномъ и нагло смѣялся, когда тотъ начиналъ рассказывать о большихъ домахъ, гдѣ онъ служилъ, и о важныхъ господахъ, которымъ онъ угождалъ. Теперь Сенька, слушая, какъ онъ разговариваетъ съ барыней, съ изумленіемъ убѣждался, что крестный не вралъ, и съ любопытствомъ, почти съ восхищеніемъ старался запомнить мудренныя, Богъ вѣсть что обозначающія, выраженія, которыми перебарывались крестный съ барыней.

Жалкой прозой, скучной и ненужной показались ему слова крестнаго:

— Явите божескую милость, заставьте за себя Бога молить, пристройте куда ни на есть мальчишку!

Все это было такое извѣстное, неинтересное, такъ давно надоѣвшее Сенькѣ.

Онъ и самъ умѣлъ говорить жалкія слова, пѣть Лазаря, да что въ нихъ толку? Тоска одна, гольево себѣ и другимъ надоѣдаешь. А вѣдь вотъ есть другія слова: ихъ такъ, походя, не услышишь, и что они обозначаютъ — неизвѣстно, а слушать приятно, и не запомнить ихъ все сразу, хоть бы два такихъ словечка заучить — онъ бы утеръ носъ приятелямъ.

— Я вѣдь вамъ уже сказала, Григорій Ивановичъ. — прервала клянчанье крестнаго барыня: — что мальчикъ будетъ принятъ въ пріютъ. Я уже переговорила и съ директоромъ и съ докторомъ. Прямо везите его туда отъ моего имени, ему тамъ будетъ очень хорошо. Я вамъ худа не пожелаю. Членовъ комитета я всехъ лично знаю, это — все мои добрые знакомые. Я сама членъ-учредитель общества вызсканія погибшихъ. Мы преслѣдуемъ исключительно гуманныя цѣли. Мальчика тамъ научатъ читать, писать и, смотря по способностямъ, отдадутъ въ какое-нибудь ремесло. О, у насъ дѣло очень и очень разумно поставлено!

— Въ сапожники мнѣ не охота, — вырвалось у Сеньки: — въ слесаря я тоже не желаю.

— Дуракъ! — сердито оборвалъ крестный: — просили тебя ротъ развѣвать? Твое дѣло слушаться благодѣтелей.

— Нѣтъ, отчего же? — сказала барыня. — Мы именно считаемся съ природными склонностями, съ личными вкусами и способностями. Ты выберешь себѣ дѣло по душѣ. Ты, можешь-быть, любишь рисовать?

Сенька усмѣхнулся.

— Не пробовалъ. — сказалъ онъ.

— А тамъ попробуешь.

Сенька тяжело вздохнулъ.

— Не смѣемъ васъ больше утруждать, — сказалъ крестный. — Благодаримъ за милость!.. Цѣлуй ручку у барыни! Идолъ, спасибо-то сказать не умѣешь!

Сенька неуклюже потянулся къ барыниной рукѣ, но она сама поднесла ее къ его губамъ, и Сенька вился въ нее, опьяненный запахомъ крупяныхъ духовъ и ослѣпленный игрой драгоценныхъ камней.

„Слямзить хоть бы одно колечко“, — мелькало у него въ головѣ.

Барыня вырвала у него руку и, вздохнувъ, сказала:

— Бѣдный ребенокъ! Онъ очень чувствителенъ. Ну, Богъ дастъ, мы его сдѣлаемъ человѣкомъ. А вы, Григорій Ивановичъ, дайте мнѣ слово, что позаботитесь о себѣ. Теперь, когда мы васъ избавимъ отъ заботъ о мальчикѣ, у васъ будетъ много свободного времени, вы всецѣло будете принадлежать себѣ. — дайте же мнѣ честное слово, что вы будете стараться исправиться.

Старикъ тяжело перевелъ духъ.

— Слушаю-съ! — сказалъ онъ.

— Переступилъ съ ноги на ногу и прибавилъ:

— Извините, что обезпокоилъ!

Ничего, — ласково улынулась барыня. — Смотрите же,

завтра непременно отвезите. — И, кивнув головой, она повернула спину крестному и Сеньке.

Платье ей зашевелилось, издавая легкой свист, и повололось сзади длинным хвостом. И пока фигура барыни не скрылась, Сенька, не отрываясь, провожал ее глазами, и в воображении его неизгладимыми чертами запечатлывались пышная прическа, полная, илжкая, выступающая из низко-вырванного ворота шея, широкие, отфланжанные кружевами, рукава и все колеблющееся большое и сытое тело, облеченное в илжной бфлзы капоть.

II.

Сенька вхалъ въ вагонъ третьяго класса. Жаднымъ взоромъ ввивался онъ въ убѣгающія поля и въ мелькающія передъ глазами деревья. Что-то очень давно видѣнное, забытое, родное и далекое напоминали они ему. Почему-то хотѣлось плакать, и на душѣ лежалъ словно камень. Почему?—Сенька не могъ дать себѣ отчета.

И вѣдь все, кажется, было хорошо. Барыня какъ сказала, такъ и сдѣлала. Съ письмомъ ея Сенька ходилъ въ какой-то комитетъ. Тамъ ему дали бумагу, онъ носилъ ее барынь. Она опять написала письмо и велѣла вмѣстѣ съ письмомъ и бумагой вхалъ, куда приказано. И денегъ Сенькѣ на дорогу дала. И пуде всего наказывала, чтобы письма ея не потерялъ и не замазалъ бы и не взорвалъ бы конверта. А конвертикъ маленькій, красивенькій, голубенькій, съ золотымъ ободочкомъ, и пахнетъ отъ него хорошо.

Теперь прѣдетъ онъ, а тамъ ужъ ему приготовлено мѣсто. Въ теплѣ, въ сухости, въ сытости, въ холѣ будетъ жить. Платье казенное дадутъ, сапоги, чай, хорошие, новые, не такіе опорки, какъ на немъ сейчасъ. Грамотѣ учить будутъ и мастерству какому-нибудь научать. Въ люди выведутъ.

Хорошо оно, а все чего-то боязно. Мальчишки Сеньку пугали: — Въ тюрьму идешь, парень, самъ головой въ мѣшокъ лѣзешь.

Сенька отмалчивался. Чтѣ ихъ, дураковъ, слушать. Волтають зря. Небоеь, и самимъ хотѣлось бы по-людски пожить. Теперь-то ничего, тепло еще. Листья на деревьяхъ не все пожелтели, живи себѣ на улицѣ. А вотъ зимой-то каково?

Сенька даже вздрогнулъ при одномъ воспоминаніи. Вспомнилась ему страшные зимніе морозы, почлеги на баркахъ, стояніе на паперти, ночевки въ участкахъ, постоянныя голодовки.

Но все это еще туда-сюда. Хуже всего были побои. А били его постоянно чѣмъ ни попало и за что ни попало. Это было страшнѣе всего.

А вотъ тамъ бить не будутъ, тамъ обращеніе деликатное. Барыня сказывала, тамъ все такіе, какъ она. Мухи не обидятъ. Она добрая, сразу видать,—его, Сеньку, не обманешь, онъ чловѣка видить!

Красть тамъ Сенька не будетъ,—за это никто не похвалить. Да и зачѣмъ красть, коли и такъ всего вволю?

И Сенька принимаетъ твердое рѣшеніе вести себя благородно, честно и доказать крестному, что не такой ужъ онъ пропавшій и дурень.

При мысли о крестномъ сердце Сеньки размягчается, ему становится жаль стараго, спившагося, обнищавшаго и больного повара, жаль до слезъ, и Сенька начинаетъ рисовать себѣ картину будущаго благополучія крестнаго. Сенька не забудетъ его, какъ выйдетъ въ люди. Мастеръ изъ него будетъ хорошій. Илтъ, лучше не мастеръ, а торговецъ. Богъ его еще знаетъ мастерство, а въ торговлѣ Сенька считаетъ себя знатокомъ. Заживутъ они тогда съ крестнымъ! Онъ ужъ старика ни въ чемъ стѣснять не будетъ. Лежи себѣ на печи да распивай чап. Водочки захочется—и это можно. Отчего не выпить? Сенька и самъ не прочь пропустить стакачикъ - другой. Пьянствовать онъ не станетъ, а передъ щами выпить торговому чловѣку обязательно нужно, ну, и въ компаніи съ хорошими людьми тоже слѣдуетъ...

Сенька такъ увлекся своими мечтаніями о будущемъ, что чуть не прозѣвалъ своей станціи.

Накрапывалъ мелкій дождь, но было такъ тепло, что парило, и стояла какаля-то илжащая, грустная тишина...

Опустѣвшія дачныя окрестности, окутанныя дымкой осеннихъ тумановъ, въ убранствѣ увядающихъ садовъ и парковъ, расплѣченные багрянцемъ и золотомъ, лежали кругомъ безмолвныя,

очаровательно прекрасныя, точно погруженные въ волшебный сонъ. Въ опустѣлыхъ аллеяхъ не видно было ни души, не слышно было голосовъ, и только шуршали подъ стоптанными опорками Сеньки упавшіе желтые листья.

И самъ Сенька шелъ, какъ во снѣ, весь раскрываясь навстрѣчу таинственной ласкѣ природы, весь во власти еще неизвѣданной прелести новыхъ и дивныхъ впечатлѣній, подхваченный какой-то невѣдомой, могучей теплой волной, которой онъ беззавѣтно отдавался съ томнымъ и сладкимъ восторгомъ, чувствуя, что она поднимаетъ его куда-то ввысь, несетъ его къ какому-то далекому, счастливому берегу.

Мысли о будущемъ матеріальномъ благополучіи теперь въ головѣ Сеньки какъ не бывало. Да и вообще мыслей не было. Царило непосредственное чувство, и необычайно ярки и тонки стали все ощущенія.

Легкій вѣтерокъ лобзалъ лобъ и щеки, свѣжій, душнестый и тихій, и шепталъ на ухо необыкновенныя, мало понятныя и прекрасныя рѣчи. Шептались о чемъ-то и вершины деревьевъ, точно разеказывая чудесныя, старыя сказки.

Сенька прошелъ всю аллею до конца и вдругъ очнулся. Передъ нимъ былъ домъ именно такой, какой описывала барыня: бѣлый, каменный, двухэтажный, съ башенкой. Стоитъ въ большомъ густомъ саду, кругомъ высокой заборъ, и на аллею выходятъ каменные ворота съ узорной чугунной рѣшеткой, а надъ воротами вывѣска, точно голубая лента, шитая золотомъ.

Жутко и холодно стало вдругъ Сенькѣ, и робко и недовѣрчиво пріотворилъ онъ калитку и мимо пустой деревянной сторожевой будки, по чисто выметенной дорожкѣ, огибавшей широкой, обсаженный деревьями, дворъ, съ куртиной и фонтанами посрединѣ, направился къ крыльцу.

Но широкимъ каменнымъ ступенямъ поднялся онъ къ дубовымъ дверямъ, съ любопытствомъ остановилъ взоръ на темныхъ рѣзныхъ львиныхъ мордахъ со вдѣтыми въ нижнюю губу бронзовыми колыцами и, собравшись съ духомъ, чтѣ было силы нажалъ пуговицу духового звонка.

Дверь, какъ показалось ему, отворилась моментально, точно кто-то давно стоялъ сзади и только ждалъ случая ему отворить.

Моментально же чья-то сердитая и сильная рука закатила ему здоровую затрепину и почти одновременно неизвѣстно кому принадлежащая грубая, жесткая нога ударила его въ бокъ—и Сенька, прокатившись по всемъ ступенямъ, очутился внизу, лежащимъ на животѣ и съ расквашеннымъ носомъ.

Все это произошло моментально.

И такъ же моментально слетѣли съ Сеньки вся та сдержанность и благопристойность, которая искусственно поддерживались въ немъ наставленіями и совѣтами крестнаго и собственными усиліями.

Волчонокъ, выросшій въ лѣсу, въ звѣриномъ логовищѣ, съ дѣтства гонимый и травимый, много разъ переживавшій муки холода, голода и жажды, сильный и смѣлый передъ лицомъ опасности, ловкій и находчивый передъ вызовомъ врага, не разъ дрожавшій за свою шкуру, но и умѣющій постоять за нее, — сразу сказался въ немъ.

Молніей вскочили онъ на ноги, не обращая вниманія на боль и ушибы, сторожкой оглядѣлся и, едва пашель и оцѣнилъ не пріятеля,—пріотскій сторожъ еще стоялъ на крыльцѣ съ краснымъ отъ гнѣва лицомъ, — какъ, сжавъ кулаки и пригнувшись къ землѣ, онъ уже кинулся на него и ударилъ его, пустивъ въ ходъ свой любимый, много разъ испытанный, пріемъ—съ размаху въ животъ головой, отъ котораго сторожъ свалился навзничь.

Градъ ругательства посыпался на Сеньку.

Съ бранью и ворчаньемъ сторожъ сталъ подниматься.

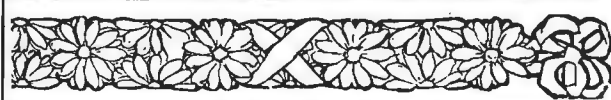
Но не таковъ былъ Сенька, чтобы отступить, не разбивъ окончательно не пріятеля и не заставивъ его сознать себя побѣжденнымъ. Очевидно, сторожъ не понималъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и Сенька немедленно рѣшилъ, что слѣдуетъ тотчасъ же дать ему новый урокъ.

Ястребомъ налетѣлъ онъ на побѣжденного врага, усѣлся на него верхомъ и, молча, съ полузакрытыми глазами, съ твердо стиснутыми зубами, принялся наносить ему удары кулакомъ по чему попало.

Руки сторожа тоже не оставались въ бездѣйствіи. Онѣ щипали, царапали, давили и били мальчишку. Нѣкоторые удары

И. Колъе.
Русалка.

Г. Тукэ.
Терпять бѣдствіе.

были так чувствительны, что у Сеньки занимался духъ. и вдругъ непроизвольно широко раскрывался ротъ, ловя воздухъ. Но Сенька не издавалъ ни звука. Еще дѣтскія, худенькія, костлявыя, но мускулистыя и выносливыя руки его поднимались и опускались мѣрно, настойчиво и неустанно.

Сторожъ наконецъ понялъ, что онъ имѣетъ дѣло съ серьезной величиной, съ противникомъ, достойнымъ уваженія, упорнымъ и беспощаднымъ, котораго нельзя утратить и котораго, пожалуй, не сломить.

И тутъ же сторожъ наконецъ разглядѣлъ, что это не свой, — со своимъ онъ бы скоро расправился. — а чужакъ, неизвѣстно, какъ очутившійся здѣсь и напавшій на него. Въ пылу борьбы онъ уже не помнилъ мелкихъ подробностей, не помнилъ и затрещины, которой онъ привѣтствовалъ Сеньку. Ему рисовалось нападеніе хулигановъ, экспроприаторовъ, чудились воры и разбойники.

Уставшія, затекшія отъ лежанья на спинѣ руки оборонялись лѣниво и вяло, наконецъ совсѣмъ опустились, — сторожъ созналъ, что ему не осилить хулигана, и сталъ отчаянно звать на помощь.

— Караулъ! Рѣжутъ! Воры! Грабители! Рѣжутъ! — сильнымъ вошемъ пронеслось по пустынному двору, по дремлющимъ аллеямъ стараго парка.

— Молчи, дьяволъ! — прохрипѣлъ Сенька.

Чуткій, никогда не обманывавшій его инстинктъ подсказывалъ ему, что пора, надо бросить, и Сенька, переставъ колотить сторожа, выждалъ момента, чтобы можно было безопасно ретироваться. Раза два онъ уже вбокъ посмотрѣлъ на непритворенную парадную дверь, намѣчая путь къ отступленію.

Но опоздалъ Сенька.

Гдѣ-то наверху послышались торопливые, тяжелые шаги... Сенька сорвался съ мѣста, какъ раненый звѣрь, прыгнулъ къ двери, распахнулъ ее...

Какая-нибудь одна минута — и онъ однимъ прыжкомъ переманулъ бы ступени крыльца, вихремъ вынесся бы за калитку — и ницъ вѣтра въ полѣ.

Распахнулъ дверь Сенька, и носъ къ носу столкнулся съ ражымъ чернородымъ мужикомъ въ красной шерстяной фуфайкѣ, въ бѣломъ фартукѣ и съ мѣдной бляхой на клеенчатомъ картузѣ.

Холодокъ пробѣжалъ по Сенькиной спинѣ. Къ дворникамъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ онъ чувствовалъ страхъ и уваженіе. По двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что, по разумѣнію и житейскому опыту Сеньки, они на то и поставлены, чтобы бить, „поливать“, какъ принято было выражаться въ той средѣ, гдѣ вращался Сенька; а во-вторыхъ, потому, что бить они умѣютъ и бьютъ такъ, что мое почтеніе, — городовымъ развѣ которымъ, можетъ, еще уступать, а ужъ больше никому.

— Только не поливай! — вырвалось у Сеньки.

Но грубая и сильная рука уже рванула его за ухо, она же дала ему щелчокъ въ лобъ, отъ котораго у Сеньки позеленѣло въ глазахъ, и градомъ сразу посыпались слезы.

— Чужой, не нашъ, — хрипѣлъ сзади сторожъ. — Поди, онъ еще и не одинъ.

— И то не нашъ! — удивился дворникъ. — Это еще откуда принесло? Не иначе, черезъ заборъ въ паркѣ перелѣзъ, я отъ воротъ не отлучался.

— Пусти!.. — крикнулъ Сенька и попробовалъ выдернуть свою тщедушную ручонку изъ могучей лапы дворника.

— Ну, щипъ у меня! — прикрикнулъ тотъ. — Ишь, рвань какая! Воришка, небось.

— Ничего я не бралъ, — попытался оправдаться Сенька. — Ничего не бралъ, вонъ спросите у него.

И онъ обернулся къ сторожу.

Но въ передней былъ уже не одинъ сторожъ.

Стояли еще какіе-то люди въ сѣрыхъ пиджакахъ и зеленыхъ фартукахъ, а сверху, по широкой, устланной пестрымъ ковромъ, лѣстницѣ спускался важный баринъ въ крахмальномъ бѣльѣ, въ сюртукѣ и при часахъ.

Сенька, который обладалъ способностью даже въ самыя тяжелыя минуты въ своей жизни не лишаться дара наблюдательности, которымъ одарила его природа, тотчасъ же принялъ къ свѣдѣнію, что волосы у него подстрижены ежомъ и, надо думать, подкрашены, потому что такихъ черныхъ волосъ въ сочетаніи съ

такимъ старымъ лицомъ Сенькѣ встрѣчать что-то не доводилось; идикую и тоже очень черную бородку барина Сенька назвалъ про себя вѣмецкой, про усы же подумалъ:

„Пробощникомъ какимъ запустилъ!“

И подвинулся на лаковые блестящіе сапоги:

„Важнецки вычищены; который одухъ чистилъ, три пота спустилъ“.

— Вѣчно у васъ скандалы! — громко сказалъ господинъ. — Это изъ чьего отдѣленія?

— Не нашъ это, — въ одинъ голосъ сказали люди въ сѣрыхъ пиджакахъ.

— Хулиганъ! — рѣшительно отозвался дворникъ. — Поди, еще и украсть чѣдъ.

— Воръ и есть, — поддержалъ сторожъ. — Какъ только онъ у меня часы не сволокъ!..

— Врешь! — занавѣчиво крикнулъ Сенька.

— Затворите дверь! — сердито приказалъ господинъ. — У васъ вѣчно всѣ двери настежь, всѣ скандалы на улицу выносите, и отъ сквозняка не знаешь, куда дѣваться.

Двери заперли.

И хотя дворникъ теперь ужъ не держалъ Сеньку за руку, мальчикъ сразу ушалъ духомъ. Онъ почувствовалъ себя въ пѣлину, и дикій, испуганный взглядъ его безпокойно заметался въ обширной передней съ дубовыми вѣшалками, съ огромнымъ зеркаломъ въ тяжелой рѣзной рамѣ, съ каминномъ, въ которомъ, медленно умирая, рѣбли послѣдніе догоравшіе угольки, по лицамъ этихъ чужихъ, столпившихся вокругъ него, враждебныхъ ему людей.

— Воръ и есть! — сердито ворчалъ сторожъ. — Ежли бъ ты не былъ воромъ, зачѣмъ бы тебѣ въ домъ лѣзть? Какой ловкій! А! Изъ молодыхъ да ранній. Его обыскать надо, на немъ непременно что-нибудь есть... Онъ меня убить хотѣлъ...

— Врешь! — еще запальчивѣе крикнулъ Сенька. — Я бы тебя пальцемъ не тронулъ. Ты первый началъ.

— Молчать! — крикнулъ господинъ. — Зачѣмъ ты здѣсь очутился?

Тутъ только Сенька вдругъ вспомнилъ про письмецо въ голубенькомъ конвертѣ.

Онъ сунулъ руку за пазуху, развернулъ рваный газетный листокъ, при чемъ уронилъ на полъ комитетскую бумагу, и протянулъ господину письмо доброй барыни.

Бумагу съ пола поднялъ одинъ изъ сѣрыхъ пиджаковъ и почтительно подать ее господину.

Тотъ уже пробѣжалъ письмо, заглянулъ въ бумагу и то и другое сунулъ въ карманъ брюкъ и, сердито оглядѣвъ Сеньку, сказалъ:

— Ты какъ же смѣлъ лѣзть съ параднаго крыльца, да еще драться?

Сенька подумалъ о широкихъ каменныхъ ступеняхъ, о стеклянномъ навѣсѣ надъ ними, о львиныхъ мордахъ съ бронзовыми кольцами на черныхъ полированныхъ дверяхъ. Что-то не помнилъ Сенька, чтобы ему приходилось когда-нибудь въ жизни входить въ такія двери, и онъ тотчасъ же понялъ, что онъ не про него писаны, и созналъ свою вину. Надежда и желаніе оправдаться немедленно заслонили въ немъ чувство страха, и онъ бойко отвѣтилъ:

— Я вѣдь не къ себѣ пришелъ, чтобы мнѣ у васъ всѣ двери знать. Вижу — дверь, и вошелъ себѣ, какъ къ путнымъ, а этого старый песъ бросился на меня, какъ бѣшеный. Еще воромъ называетъ. Какой я тебѣ воръ? Я у тебя ничего не украсть. А вотъ накопалъ я тебѣ по первое число — это вѣрно. Гляди, къ вечеру рожа-то распухнетъ въ воздушный шаръ.

— Такъ вотъ какъ ты поговариваешь, голубчикъ! — сказалъ господинъ.

— Ишь, стервецъ! — отозвался сторожъ. — И откуда только такіе каторжники берутся? Точно у насъ своихъ мало. Теперь еще этого прислали. Я, Андрей Ивановичъ, терпѣть униженіе не согласенъ. Этакій прыщъ и такъ со старшими разговариваетъ.

— Ничего, укротится, — отвѣтилъ господинъ.

Потомъ онъ обернулся къ Сенькѣ и, строго и внушительно, разставляя каждое слово по слогамъ, произнесъ:

— Ты принять въ убѣжище. Съ этого момента ты не принад-

лежишь себя. Ты обязань безпрекословно подчиняться. Безпрекословно. За мной!

Сенька поднялся велѣдь за господиномъ по лѣтницѣ

Она упиралась въ широкій и свѣтлый коридоръ, покрытый линолеумомъ. Впереди видна была стеклянная дверь на балконъ. Справа въ растворенныя двери Сенька увидѣлъ залу съ блестящимъ паркетнымъ поломъ, съ портретами высокопоставленныхъ особъ въ золоченыхъ рамахъ, съ машиновыми бархатными стульями вдоль бѣлыхъ подь мраморъ стѣнъ. Стѣна былъ кабинетъ директора съ тяжелой дубовой мебелью, съ книжными шкапами и съ письменнымъ столомъ посрединѣ, на которомъ Сенька увидѣлъ множество интересныхъ игрушекъ.

Люди въ сѣрыхъ пиджакахъ встали по сторонамъ двери. Андрей Ивановичъ опустился въ кресло передь письменнымъ столомъ, а Сенька встала противъ него.

— Гляди мнѣ прямо въ глаза! — приказала Андрей Ивановичъ.

Сенька закинулъ голову и вытаращилъ глаза.

Андрей Ивановичъ разгладилъ на столѣ комитетскую бумагу и, загнувъ въ нее, спросилъ:

— Какъ тебя зовутъ?

Сенька тряхнулъ головой и бойко отвѣтилъ:

— Семенъ Яковлевъ.

— А отца какъ звали?

— Сказано, Яковомъ!

— Фамилія твоя какъ?

— Говорилъ вѣдь ужъ: Яковлевъ.

— Вѣроисповѣданія какого?

— Говорятъ, православнаго.

— Да ты-то какого?

— Мнѣ што, мнѣ все равно.

— Сколько тебѣ лѣтъ?

— Одиннадцать.

— Читая умѣешь?

— Не бойсь, не проведешь, грамотный.

— И писать умѣешь?

— Имя и фамилію подмахнуть могу, а больше не умѣю.

— Молитвы знаешь?

— Вотчу, бывало, читала, да забыла.

— Теперь иди въ баню.—сказала Андрей Ивановичъ.

— Въ баню я не пойду.—отвѣтилъ Сенька.

— Какъ не пойдешь, когда я тебѣ приказываю?

— Мало чего ты будешь приказывать. Мнѣ, братъ, баня не надобна. Мы съ крѣстнымъ третѣва дни въ банѣ были, вотъ какъ парились, небу жарко!

— Не разсуждать! Иди за ними.

Андрей Ивановичъ указала на людей въ сѣрыхъ пиджакахъ:

— Это надзиратели, ты обязань ихъ слушаться.

— Держи карманъ шире! — отвѣтилъ Сенька. — Очень мнѣ нужны такіе хулиганы.

— Уведите его!—приказала Андрей Ивановичъ.

Одинъ изъ надзирателей сдѣлала шагъ по направленію къ Сенькѣ.

Но Сенька обошла кругомъ столъ и очутилася за спиной у Андрея Ивановича.

Въ лицѣ его, за минуту передь тѣмъ спокойномъ и ясномъ, опять появилось выраженіе запуганнаго, затравленнаго звѣрка, глаза загорѣлись недобримъ огонькомъ, взглядъ забѣгалъ, заматался...

Сенькѣ вдругъ стало до боли жаль крестнаго, жаль сырыхъ и грязныхъ угловъ, въ которыхъ они ютились послѣднее время, жаль подвальныхъ жильцовъ, ихъ ребятишекъ, съ которыми они дружили, жаль людныхъ и шумныхъ улицъ, граммофона въ соседней чайной, церковной панерти, на которой всегда можно было настрѣлять мѣдяковъ, — жаль всего, что осталось назадъ, что стало дорого, близко и мило. И въ то же время все, что видѣлъ сейчасъ Сенька кругомъ себя, показалось ему противнымъ, враждебнымъ и грозившимъ ему гибелью.

Отвратителенъ былъ этотъ чистый, блестящій полъ, непривѣтливый и холодны были эти высокія, красивыя, почему-то напоминавшія тюрьму, стѣны. Но особенно противны были лица Андрея Ивановича и надзирателей.

— Убѣчь я отъ васъ хочу, — сказала Сенька. — Ей-Богу, право. Я думала, у васъ просто, а вижу—народъ вы аховый.

— Не разсуждать!—сердито оборвала Андрей Ивановичъ.

— Дяденька, — просительно сказала Сенька: — пусти-ка ты меня домой. Я съ крѣстнымъ прощусь. А? На што я тебѣ? Поище день все равно пропала. Я бы къ вечеру назадъ обернулъ, вотъ-те крестъ обернулъ бы. Ей-Богу!

— Нѣтъ ужъ, голубчикъ, не выцарапайся отсюда, — сердито и, какъ показалось Сенькѣ, насмѣшливо отвѣтилъ Андрей Ивановичъ. — Вотъ недѣльки черезъ двѣ, если будешь ни въ чемъ не замѣченъ, бальникъ представишь безъ двоекъ, по поведенію получишь отлично—мы тебѣ дадимъ отпускъ, да и то одного не пустимъ, съ дядькой пойдешь. Понялъ?

Андрей Ивановичъ говорить внушительно, съ разстановкой и совершенно искренно желала, чтобы Сенька его поняла, но все въ его рѣчи было чуждо Сенькѣ. Въ ней онъ уловилъ только злобную насмѣшку и наглое издѣвательство надъ нимъ. Что же это такое въ самомъ дѣлѣ? Выходитъ, что онъ теперь въ тюрьму попалъ.

Нешто можно человѣка силой, здорово живешь, въ неволѣ держать? Еще добрая барыня говорила, что ему тутъ хорошо будетъ.

Сенька рѣшилъ отогоять свою свободу.

— Да што вы, белены объѣлись? — горячо запротестовать онъ.—Нешто я продался вамъ? А коли ежели я жить у васъ не хочу? Ловкіе вы, я вижу. Чуть человѣкъ къ нимъ посунулся, а у нихъ ужъ и хомуть готовъ. Не на такого напали. Не хочу я у васъ оставаться—вотъ и весь сказъ. Не вдравится мнѣ у васъ, къ крѣстному пойду!

— Я съ тобой, голубчикъ, тогда иначе поговорю! — очень тихо, но такъ грозно промолвилъ Андрей Ивановичъ, что Сенька почувствовалъ себя такъ, какъ-будто ему грозила смертельная опасность.

— Уйду, убѣгу! — не своимъ голосомъ, грубо и дерзко закричалъ онъ.

И, изогнувшись, склонивъ голову внизъ, бросился впередъ.

— Уберите его!—приказала Андрей Ивановичъ.

Одинъ изъ надзирателей поймала Сеньку за ухо. Другой, растопыривъ руки, приготовился схватить его.

Но Сенька была ловокъ, силенъ и увертливъ, а во время борьбы эти качества въ немъ удесатерялись. Онъ, не обращая вниманія на боль, что силы потнулъ головой и освободить свою руку, перевернулся, далъ подножку тому надзирателю, который держала его, проскользнулъ подъ мышкой у другого и, съ вырывающимъ видомъ и горящими глазами, отступилъ за письменный столъ и ждалъ.

— Ну, и шельма!—сказала одинъ изъ надзирателей.

— Ты, что же это, шутить съ нами вздумалъ?—такъ же тихо и грозно спросилъ Андрей Ивановичъ, и лицо его стало совсѣмъ сѣрымъ и страшнымъ, и глаза съ ненавистью остановились на Сенькѣ.

Такъ по крайней мѣрѣ казалось Сенькѣ.

— А вотъ я тебѣ покажу, какъ я шучу! — дерзко отвѣтилъ Сенька.

Онъ уже давно отмѣтилъ на столѣ нѣкоторые предметы и сдѣлала имъ оцѣнку.

Почти все можно было не безъ выгоды продать, кое-что заложить. Но самымъ цѣннымъ въ глазахъ Сеньки являлось то, что могло служить оружіемъ. Къ оружію онъ питала страсть, всегда ощущала настоятельную нужду въ немъ, а въ данный моментъ эта нужда была особенно острой. Двѣ вещи на этомъ столѣ сами просились подь-руку: пятнадцати-фунтовая гирия, которой любилъ упражнять мускулы рукъ Андрей Ивановичъ, и старинный дамаескій клинокъ, служившій для разрѣзыванія бумагъ, съ короткой серебряной рукояткою.

Настойчивая и сильная мысль у Сеньки обыкновенно тотчасъ же претворялась въ дѣло. Прежде чѣмъ кто-либо изъ присутствующихъ спохватился, Сенька уже держала въ правой рукѣ клинокъ, въ лѣвой гирию.

— А ну, кто на меня? Пшоль, мальчикъ! — вырвался у него торжествующимъ крикомъ хищной птицы тотъ кличъ, какой бросали другъ другу мальчишки и хулиганы, готовясь къ бою.

Андрей Ивановичъ побѣлѣлъ, вскопчилъ съ кресла и подвинулся къ надзирателю.

Н. Самокишъ. Аѣло при Мелевомъ болотѣ (26 юля 1812 г.).

Сенька замѣтилъ, какъ вздрагивали его щеки и нижняя губа, и смѣшно и странно запрыгала лѣвая бровь.

— Что стоите? — прохрипѣлъ онъ надзирателямъ. — Хватайте его!

Тѣ сдѣлали нѣсколько неуверенныхъ шаговъ по направленію къ Сенькѣ и понялись, когда онъ двинулся имъ навстрѣчу.

Онъ вышелъ изъ-за стола. Теперь онъ не нуждался въ прикрытіи и готовъ былъ сойтись съ врагомъ лицомъ къ лицу.

— Шюль, мальчикъ! Сып! — вторично вырвался изъ его груди привычный знакомый бодрящій кличъ.

Онъ совершенно забылъ, гдѣ онъ находится, что было, что будетъ, что ждетъ его, что говоритъ онъ другимъ, — ни о чемъ подобномъ онъ не думалъ. Ни сзади ни впереди ничего не было.

Былъ только одинъ короткій, крохотный моментъ, такой короткій, такой крохотный, что, вотъ еще одинъ мигъ — и онъ исчезнетъ. Но короткій и крохотный, онъ былъ значительности неизмѣримой, важности чрезвычайной для него, Сеньки. Сенькина жизнь билась и трепетала на какой-то тонкой и легкой, какъ паутинка, ниточкѣ, и, чтобъ эта ниточка не оборвалась, Сенькѣ нужны были вся его сила, вся его храбрость.

Какіе-то яркіе, похожіе на большіе новые серебряные рубли, круги ходили и вертѣлись у него передъ глазами. За этими кругами Сенька ничего не видѣлъ. Не видѣлъ онъ, какъ нажималъ Андрей Ивановичъ пуговицу звонка, какъ воѣжало въ кабинетъ еще нѣсколько сѣрыхъ пиджаковъ въ зеленыхъ фартукахъ. Ничего не видѣлъ Сенька.

Онъ стоялъ воинственный, вызывающій и дерзкій, выставивъ правую ногу впередъ, присѣвъ на твердо поставленную лѣвую, которая должна была служить главной опорой всему его тѣлу, съ грудью, выдвинутой впередъ, съ головой, закинутой назадъ, и обѣ руки его, поднятыя вверхъ, размахивали своимъ оружіемъ, готовые разить и наносить удары.

Не видѣлъ онъ, какъ, пригибаясь къ землѣ, пробрались двое надзирателей за его спину и остановились безмолвно, подстерегая удачную минуту. И внезапно сзади схватили его чьи-то сильныя руки, кто-то вскрикнувъ, оцарапанный клинкомъ, кого-то онъ успѣлъ ударить гирей, но спереди на него навалились еще трое, обезоружили его, повергли на землю.

Но и тутъ Сенька не сразу уступилъ. Онъ вывертывался, катался по полу, царапался, щипался, кусался и, въ чаду борьбы, оставался равнодушнѣе, безчувственнѣе къ пощечинамъ, подзатыльникамъ и ударамъ кулаками, которые сыпались на него.

Только серебряные круги передъ глазами становились все ярче, все ярче, и нельзя было изъ-за нихъ разглядѣть, сколько человекъ било и кто билъ сильнѣе.

И тогда только разошлись эти круги, и сталъ Сенька яснѣе видѣть, когда хлынули у него изъ глазъ двумя неудержимыми, бурными потоками обидныя, горькія, полныя мучительнаго стыда слезы, мѣшаясь съ кровью, струившейся по расцарапанной щекѣ и капавшей изъ разбитаго носа на его ветхую миткальную рубашку.

Тогда же Сенька увидѣлъ, что онъ лежитъ связанный по рукамъ и ногамъ, безпомощный и жалкій, усмиривный и побѣжденный, на жесткомъ, блестящемъ паркетномъ полу: онъ рыдалъ отчаянно, громко и страстно, полный безутѣшнаго страданія и испытывая при каждомъ рыданіи мучительную боль въ груди и спинѣ отъ перенесенныхъ побоевъ.

И такъ безпросвѣтно тяжело, такъ мучительно, безотрадно, такъ безнадежно гемно и такъ страшно пусто стало въ душѣ Сеньки, точно все умерло въ немъ, точно все сожжено было какимъ-то жгучимъ, сухимъ и тлетворнымъ вихремъ, что ко всему уже былъ равнодушнѣе Сенька.

Безучастнѣе былъ онъ, когда надзиратели подняли его и понесли.

И никакого впечатлѣнія не произвелъ на него отданный имъ Андреемъ Ивановичемъ приказъ:

— Выпороть и въ карцеръ до распоряженія!

Такими обстоятельствомъ сопровождалось вступленіе Сеньки въ благодѣтельное убѣжище: „Взысканія погибшихъ“.

III.

Настала ночь.

Она настала для Сеньки внезапно, сразу, среди бѣла дня.

какъ только захлопнулась дверь карцера. Сенька очутился въ непроницаемомъ, холодномъ мракѣ.

Онъ безпомощно опустилсѣ на полъ, гладкій и тоже холодный, и впалъ не то въ забытѣе, не то въ тяжелую дремоту.

Казалось ему, что онъ видѣлъ дурной и страшный сонъ, и до того представлялось невѣроятнымъ и ужаснымъ все то, что произошло, что даже боль въ груди и ноющія, избитыя спина и плечи не могли его заставить повѣрить въ дѣйствительность пережитаго.

Долго сидѣлъ такъ Сенька, тупо-равнодушно, застывшій, погруженный въ болѣзненную дремоту, не думая, не соображая и только смутно чувствуя, что у него болятъ и тѣло и душа.

Постепенно онъ пришелъ въ себя, почувствовалъ, что озябъ, и поднялся съ полу. Широко раскрылъ онъ глаза, стараясь хоть что-нибудь разглядѣть, но ничего не было видно. Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и вплотную подошелъ къ стѣнѣ, такой же холодной и такой же гладкой, какъ и полъ. Проводя рукой по стѣнѣ, онъ пошелъ дальше, уперся въ уголъ и обошелъ такъ все четыре стѣны маленькой квадратной камерки. Потолокъ, — онъ чувствовалъ, — уходитъ далеко въ высоту, и, должно-быть, онъ такой же гладкій и холодный, и Сенькѣ казалось, что съ него несетъ на него холодомъ, а мракъ сверху точно еще гуще и скрываетъ въ себѣ что-то нечеловѣчески-ужасное, чудовищное и злобное.

Сердце у Сеньки забилося, и капельки холоднаго пота выступили на внезапно остывшемъ, какую-нибудь минуту тому назадъ разгоряченномъ, лбу и на стучавшихъ вискахъ. Инстинктивно онъ закрылъ глаза и нѣсколько минутъ стоялъ неподвижный, подавленный, въ предвкушеніи какого-то невѣдомаго, надвигающагося на него ужаса, и почему-то, пока онъ стоялъ такъ, ничего не видя и только испытывая чувство непобѣдимаго, безпричиннаго страха, слухъ его обострился до чрезвычайности, и все шумы и шорохи, казалось, не могли укрыться отъ него. Кто-то промель у него надъ головою, должно-быть, въ верхнемъ этажѣ, и онъ сосчиталъ шаги и отмѣтилъ ихъ характерныя особенности. Гдѣ-то очень далеко долго звенѣлъ, надрываясь, всхлипывая, плача и заливаясь, колокольчикъ. Кто это звонилъ и зачѣмъ? Или это только показалось ему и звенить у него въ ушахъ?

Потомъ все стихло, и напрасно Сенька вопрошала тишину.

Все точно умерло.

Сенька опять открылъ глаза и опять обошелъ вокругъ своей тюрьмы. Теперь онъ понялъ, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ. Онъ искалъ постели, скамейки, стула, табуретки, чего-нибудь, гдѣ бы можно было пригнуться и отдохнуть. Но все было пусто, и Сенькѣ стало понятно, что за чудовище угнетало его въ этомъ холодномъ мракѣ.

Это была пустота. Ничто.

Тогда Сенька пересталъ бояться. Онъ почувствовалъ себя опять смѣлымъ и мужественнымъ. Теперь сердце его забилося уже не отъ страха. Оно рвалось на волю, и Сенька рѣшилъ не сдаваться и во что бы то ни стало отвоевать свободу. Онъ нашелъ дверь карцера и искалъ на ней замка или ручки. Но она была вся гладкая, и, когда онъ постучалъ въ нее, она издала глухой, недобрый звукъ.

— Французскій замокъ, — рѣшилъ Сенька.

Онъ между прочимъ считалъ себя знаткомъ и въ замкахъ. Это соображеніе практическаго и дѣловаго характера вызвало въ Сенькѣ пѣлый рядъ новыхъ представлений и отвлекло отъ тяжелой дѣйствительности.

Ясно, какъ Божій день, что надо бѣжать отсюда. А вотъ какъ? Этого сразу не придумаешь. Дѣло это надо хорошо обмозговать. Торопиться съ этимъ нечего. Поспѣвшишь — людей насмѣшишь. Хуже всего то, что съ голыми руками не много сдѣлаешь. Будь у него „фомка“ (ломъ) или хоть „перышко“ (ножикъ), онъ бы живо съ замкомъ справился. А вотъ нѣтъ ихъ.

Сенька съ головой ушелъ въ изысканія способовъ къ своему освобожденію. Онъ опять усѣлся на полъ. Но теперь онъ уже не думалъ ни о темнотѣ, ни о холодѣ, ни объ одиночествѣ. Даже о боли онъ позабылъ.

Сенька былъ крѣпокъ и выносливъ и умѣлъ не считаться съ физическими страданіями тамъ, гдѣ нужно было здраво и трезво обсудить положеніе. Выбраться ему отсюда самому, безъ посторонней помощи невозможно, — это онъ понялъ. Значить, нужно

ждать, когда его выпустят. Вѣдь должны же они его выпустить. Только вотъ когда? День и ночь навѣрное продержатъ. А можетъ, два дня или три. Неужели дѣлю недѣлю? Не можетъ этого быть.

Нѣтъ, его скоро выпустятъ. Ну, сегодня никто не придетъ, а завтра ужъ навѣрное кто-нибудь заглянетъ.

Вотъ тутъ-то онъ ихъ и разыграетъ. Такой казанской сиротой прикинется, что всѣхъ ихъ проведетъ. А какъ выпустятъ его, тамъ ужъ видно будетъ, что дальше дѣлать.

Эти размышленія значительно успокоили Сеньку. Теперь онъ совсѣмъ не боялся. Только очень ныло и болѣло тѣло, и такую усталость чувствовалъ онъ, что хотѣлось лечь, закутаться и заснуть.

А на полу было жестко и холодно и, какъ ни пробовалъ Сенька улечься, все было больно и неловко.

Долго ворочался онъ съ боку на бокъ, не находя себѣ мѣста. Время тянулось убійственно долго, и Сенькѣ казалось, что ужъ прошелъ день, и ужъ прошла ночь, и что вотъ-вотъ подойдутъ къ двери и отворятъ ее.

Но за дверью все было тихо. О Сенькѣ точно забыли.

И когда наконецъ дѣйствительно настала ночь, и все зданіе убѣжища погрузилось въ мертвое безмолвіе, измученный, избитый Сенька ощутилъ эту страшную, сонную ночную тишину и снова почувствовалъ себя заброшеннымъ, несчастнымъ, заживо-похороненнымъ.

Онъ съ трудомъ поднялся съ полу. Затекшія ноги едва слушались его. Дотронулся до двери и изо всей силы ударилъ въ нее кулакомъ. Очень больно ушибъ руку, и боль отозвалась въ плечѣ и въ боку. А дверь откликнулась какъ-то угрюмо и глухо.

Сенька приникъ къ ней головой и раздражающимъ голосомъ, что было мочи, закричалъ:

— Дяденька! Дяденька, простите меня!

Откликнулись холодныя каменныя стѣны:

— Тра-та-та! Тра-та-та! Тра-та-та-та!

Точно стая невидимыхъ птицъ вдругъ снялась съ мѣста и хлопала крыльями.

И снова все умерло.

Сенька прижался къ двери лбомъ и, собравъ всѣ свои силы, крикнуть еще громче:

— Дяденька! Дяденька, выпустите меня!

Снова затрепетали и забились крылья невидимыхъ птицъ, и все смолкло.

Отчаянье овладѣло Сенькой. Онъ забыть про свои планы и расчеты, онъ утратилъ всякую способность быть благоразумнымъ и терпѣливымъ. Онъ чувствовалъ невыносимую боль въ груди, въ спинѣ, въ бокахъ, ныли плечи, ныли руки и ноги, точно раскаленнымъ желѣзнымъ обручемъ была скована голова, и, когда онъ ударился ею въ дверь, звукъ показался гулкимъ и могучимъ, а головѣ не стало больнѣй.

Тогда онъ уперся руками въ дверь и сталъ биться въ нее лбомъ. И при каждомъ ударѣ онъ кричалъ, какъ ему казалось, что было силы, разрывая себѣ грудь отъ боли:

— Дяденька, простите! Дяденька, выпустите!

Но ужъ не хлопала больше, взлетая, птицы, и, безучастныя, безмолвно стояли каменныя стѣны, и въ мертвомъ молчаніи глухо билась въ дверь дѣтская голова, и думая, что кричитъ во весь голосъ, шептала заплетающимся языкомъ, задыхаясь и изнемогая, Сенька:

— Дяденька, простите! Дяденька, выпустите!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стихотворенія.

Въ лѣтній день.

Медлительно проходитъ лѣтній день
Въ дремотности томительной и нѣжной.
Люблю одинъ забраться въ лѣсъ и тѣнь
Не съ строгой думой, а съ мечтой небрежной.
Не торопясь, сажусь на старый пенъ
И слушаю въ пустынности безбрежной,
Какъ лѣсъ шумить... Прохладой дышитъ сѣнь...
А въ вышинѣ толпою бѣлоснѣжной
Надъ мглой вершинъ проходятъ облака
И медленно, какъ сновидѣнья, таютъ...
Моей душой мечты овладѣваютъ:
Дѣйствительность такъ странно-далекъ,
Какъ-будто бы она мнѣ только снилась,
Какъ облако въ лазури, растворилась.

* *
*

Лѣтняго вечера ласковымъ сумракомъ
Нѣжно овѣянь мой духъ.
Такъ безболѣзненно, кротко и радостно
День погорѣлъ и потухъ.

Небо мечтательно краски раскинуло —
Нѣжные вздохи зари.
Другъ мой, забудь все земное и тлѣнное,
Въ вѣчное небо смотри.

Видишь:—сгушаются тѣни вечернія,
Только, гдѣ солнце зашло,
Словно воздушное, голубоводное
Озеро блещетъ свѣтло...

Кажется, тамъ—изъ таинственной вѣчности, —
Движась по зеркалу водъ,
Дивный корабль съ дорогими усоншими
Тихо, какъ сонъ, проплыветъ

На разсвѣтѣ.

Я разсвѣтъ встрѣчаю въ полѣ сонномъ:
Бродитъ мгла тумана по межамъ;
Рожь кадитъ дыханьемъ благовоннымъ,
И земля молитвенна, какъ храмъ.

Все кругомъ, какъ въ незажженномъ храмѣ,
Ждетъ огней и возгласовъ святыхъ,
Алтари восходятъ облаками,
Гдѣ разсвѣтъ загадоченъ и тихъ...

На востокъ смотрю я долгимъ взоромъ,
Весь овѣянь таинствомъ земли:
Заатлѣль востокъ надъ дальнимъ боромъ,
Тѣни, дрогнувъ, къ лѣсу поползли..

Я стою въ нѣмомъ благовѣннѣ,
Освѣщенный отблескомъ зари;
И плывутъ въ священномъ облаченіи,
Золотомъ сверкая, алтари...

Филаретъ Черновъ.

Слѣпой.

Разсказъ Пьера Лилля.

I.

Онъ шелъ медленно, осторожно, маленькими, размѣренными шагами, положивъ руку на плечо солдата 75 пѣхотнаго полка, шагавшаго съ такой же осторожностью, то и дѣло поглядывая на ноги и зорко вглядываясь въ лицо своего спутника. Голова его была слегка приподнята, глаза закрыты, выраженіе лица напряженное, полное удивленія, вниманія, какой-то боязни.

Вдали двѣ вершины Роны. Облака, съ позлащенными верхушками, покоились на болѣе высокихъ холмахъ. Между двумя холмами красивый, оригинальной архитектуры храмъ доминировалъ надъ широко-раскинутыми садами и искусственными

лѣстницами, высѣченными въ скалѣ, до нѣкоторой степени напоминающей собой подражаніе замкамъ, которые англичане такъ любить воздвигать на променадахъ фешенебельныхъ курортовъ.

Стояла глубокая осень, но въ воздухѣ не было и признака тумана. Сухой вѣтеръ едва давалъ себя чувствовать. Солнце ярко сіяло на чистомъ голубомъ небѣ, оживляя и молодя всю природу. На деревьяхъ весело чирикали птички, да и наѣкомыя еще не утомнились, несмотря на приближающуюся зиму.

— Лилль очень красивъ!.. — началъ солдатъ нерѣшительно, какъ бы извиняясь за нарушенное молчаніе.

— Не знаю,—отвѣтилъ другой.—Я не изъ этого округа.

— И вы так-таки ничего не видите, даже теперь? Совсем ничего? Вы никогда не были здесь в детстве? Вы совсем слепой? Ничего кругом?

Затем он стал повторять самому себе, как бы стараясь облачить в надежные образы разные виды, развертывающиеся перед их глазами:

— Холмы, облака, солнце, деревья. Там церковь со стѣнами, увитыми плющомъ. Бѣлая дорога извивается по откосу, как пыльная змѣя.

Онъ опять обернулся къ слѣпому и спросилъ настойчиво, какъ бы все еще не довѣряя и сомнѣваясь:

— Вы не можете видѣть дома, лошадей и скотъ? Вы даже не знаете дороги, по которой я веду васъ?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ тотъ отрывисто:—я не могу видѣть.

Солдатъ впалъ въ меланхолю. Точно ему стало неловко отъ мысли, что могутъ быть такіе несчастные, которымъ въ жизни остается только ждать и быть терпѣливыми. Его же настоящей жизнью были дѣятельность, движеніе, работа.

Они шли молча, ровнымъ шагомъ по крайней мѣрѣ съ полчаса, каждый занятый своими собственными мыслями.

— Вотъ тамъ военный госпиталь,—сказалъ наконецъ солдатъ и облегченно вздохнулъ, обрадованный, что его задача почти окончена.

Онъ остановился, что сдѣлалъ и слѣпой. Солдатъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ и нетерпѣливо позвонилъ. Какъ только оказался привратникъ, онъ поспѣшилъ избавиться отъ своей обузы, — упорное молчаніе спутника оскорбляло его.

— Этотъ человѣкъ приѣхалъ въ штабъ одинъ,—объяснилъ онъ.— Приѣхалъ по желѣзной дорогѣ съ бумагой, подписанной майоромъ Римскаго полка. Его сопровождали до Веза, но тамъ его оставили, и онъ продолжалъ путешествіе одинъ. Не знаю, почему. Когда же услышалъ: „Ліонъ“, онъ сошелъ съ поѣзда и остался стоять на платформѣ, пока съ нимъ не заговорили. Онъ сказалъ лейтенанту, что у него есть подписанная бумага для госпиталя. Офицеры прочли ее и, разспросивъ его о слѣпотѣ, передали мнѣ, чтобы отвезти въ госпиталь.

— Такъ,—сказалъ привратникъ безразлично.— Можешь оставить мнѣ его. Я присмотрю.

Во время ихъ разговора слѣпой оставался совершенно безсловеснымъ и неподвижнымъ на мѣстѣ, гдѣ солдатъ оставилъ его. Трудно было догадаться, о чемъ онъ думалъ.

Когда его позвали, онъ приблизился съ протянутыми руками.

Привратникъ взялъ у него свертокъ бумагъ, которыя онъ разсѣянно перебиралъ въ рукахъ.

— Ваше имя Готгардъ?

Отвѣта не послѣдовало.

— Вотъ смѣшное имя,—подмигнулъ онъ солдату.— Вы, слѣпой?—продолжалъ онъ.

Молчаніе.

Привратникъ нахмурился; его это начинало раздражать.

— Вы слѣпой да никакъ и нѣмой? Вашимъ глазамъ не будетъ хуже, если вы вѣжливо отвѣтите, разъ васъ спрашиваютъ.

Солдатъ отошелъ, и ворота закрылись за слѣпымъ.

Служитель взялъ его подъ локоть и повелъ наверхъ въ первый этажъ, гдѣ помѣщался лазаретъ. Послѣ всѣхъ формальностей онъ наконецъ указалъ слѣпому чистую, бѣлую кровать у открытаго окна:

— Эта будетъ ваша.

Готгардъ сѣлъ и терпѣливо ждалъ.

Въ лазаретѣ было очень хорошо и прохладно, такъ покойно и тихо,—человѣчество сострадательно относится къ тѣмъ, которые слѣпы или отъ рожденія, или вслѣдствіе какого-нибудь несчастнаго случая.

II.

— Готгардъ, 78 корпуса,—сказалъ майоръ Роджерсъ язвительно.— Я знаю, въ чемъ дѣло. Товарищъ Римскаго полка передалъ мнѣ въ письмѣ всѣ факты. Вы—обманщикъ, анархистъ!.. Дайте-ка мнѣ офтальмоскопъ.

Послѣднія слова были обращены къ ассистенту.

Майоръ былъ мужчина среднихъ лѣтъ, съ умнымъ, интеллигентнымъ лицомъ, немного омраченнымъ тяжелыми, нависшими прямыми бровями и пронизывающимъ взглядомъ стальныхъ, холодныхъ глазъ. Онъ любилъ свое дѣло со страстью врожденнаго солдата и, имѣя уже нашивки, былъ такъ же привязанъ къ своей работѣ, какъ первый день, когда рѣшилъ добиться отличія.

— Вы принимали участіе въ различныхъ демонстраціяхъ со своими товарищами.— продолжалъ онъ холодно.— За нѣсколько дней до выступления вашего корпуса изъ Дрома вы притворились, что вдругъ ослѣпли. Исторія правдоподобная, не правда ли?— для совершенно ослѣпшаго въ одну ночь! А я говорю: вещь невѣроятная, положительно невозможная; это противъ всѣхъ законовъ науки, и я собираюсь доказать, что вы мошенникъ и обманщикъ! У доктора Римскаго полка, какъ несчастно, не было офтальмоскопа, иначе вашъ обманъ не продолжался бы такъ долго. Вѣроятно, это и есть причина, почему онъ отослалъ васъ сюда. Вы бунтовщикъ, не желаете признавать воинскаго устава, а потому и выбрали слѣпоту, какъ наиболѣе легкій способъ избавиться отъ службы... Мы еще посмотримъ, мой другъ, посмотримъ! Брови майора сошлись почти въ одну линію.

Онъ говорилъ безстрастнымъ, хладнокровнымъ тономъ.

Передъ нимъ былъ симулянтъ. Онъ чувствовалъ это безъ всякихъ словъ, и его обязанностью, какъ доктора, какъ офицера арміи, было это доказать. Майоръ-докторъ Роджерсъ былъ не изъ тѣхъ, которые уклоняются отъ обязанностей, налагаемыхъ профессіей.

— Если бы вы, напримѣръ, сказали, что ваше зрѣніе затмѣнено,—я бы еще повѣрилъ, что солнце было причиной. Это было бы понятно, возможно. Но полная слѣпота! Какъ это, вы говорите, случилось?

— Я шелъ по дорогѣ въ Сентъ-Этьенъ съ товарищами,—отвѣтилъ Готгардъ, медленно выговаривая каждое слово, какъ бы разсказывая то, что онъ съ трудомъ выучилъ.— Солнце было очень яркое, такъ что на песокъ нельзя было смотрѣть. Мнѣ сдѣлалось дурно, и я зашатался, точно мнѣ кто выпалилъ изъ ружья въ глаза. Я упалъ внизъ лицомъ и закричалъ товарищамъ: „Я не вижу, я не вижу!“

Докторъ далъ ему договорить до конца, притворяясь, что не смотритъ, но все время бросая на него украдкой взгляды. Онъ передвигалъ что-то на столѣ, какъ бы ища инструменты, а затѣмъ, неожиданно наклонившись впередъ, ткнулъ указательнымъ и маленькимъ пальцами правой руки въ глаза слѣпому, остановившись только въ нѣсколькихъ дюймахъ отъ расширенныхъ зрачковъ. Этотъ способъ пугать и заставлять выдавать себя былъ извѣстенъ давно и давалъ блестящіе результаты. Средство самое вѣрное.

Но ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на лицѣ Готгарда, ни одна рѣсница не затрепетала.

— Ловко, чортъ возьми! Смѣлый по крайней мѣрѣ!—Докторъ повернулся къ ассистенту:—Пожалуйста, закройте всѣ двери и окна,—приказалъ онъ.

Искусственная ночь воцарилась въ комнатѣ.

Былъ зажженъ офтальмоскопъ, и майоръ сразу направилъ лучъ яркаго свѣта на зрачки пациента. Эти вспышки электричества имѣютъ страшную силу. Готгардъ не двинулся, его глаза оставались неподвижны, лицо пассивно.

— Ловко сдѣлано!—воскликнулъ докторъ, не скрывая восхищенія.—Вы, должно-быть, долго репетировали, прежде чѣмъ рѣшились на послѣдній шагъ. Только вы позабыли маленькую вещь, мой другъ: ваши зрачки реагируютъ на свѣтъ. Слепые глаза не обладаютъ этой способностью.

Если послѣ нѣсколькихъ секундъ абсолютной темноты направить въ лицо струю свѣта, то зрачки всегда суживаются. Это явленіе было замѣчено острымъ взглядомъ доктора, когда онъ открылъ ставни. Онъ посмѣивался себѣ въ усъ. Его фраза слѣпому была хитростью, чтобы отвлечь вниманіе, пока явится свѣтъ. Теперь у него было неопровержимое доказательство, что тотъ лгалъ, потому что природа не обманывается, и глаза Готгарда непроизвольно замигали.

— Ваши глаза совершенно здоровы. Въ нихъ ровно ничего нѣтъ, даже и тѣни на зрачкѣ. Вы—образецъ здоровья и силы и будете продолжать службу республикѣ.

— Не моя вина, что есть болѣзни, которыхъ доктора не понимаютъ!—отвѣтилъ упрямо Готгардъ. Онъ говорилъ съ безразличностью, которая съ его стороны равнялась критикѣ.—Я только повторяю, что не могу видѣть.

— А я заявляю, что можете! Это утвержденіе—такой же абсурдъ, какъ если бы вы увѣрили, что перестали владѣть ногами. Я вижу, что вы можете такъ же прекрасно видѣть, какъ и ходить! Можете убраться!

III.

Рядовой Готгардъ, окончательно пойманный освидѣтельствованіемъ доктора, былъ приговоренъ къ мѣсячному заключенію за симуляцію болѣзни, которая сдѣлала бы его негоднымъ къ службѣ. Онъ долженъ былъ оставаться совершенно изолированнымъ въ маленькой камерѣ, гдѣ не было ни кровати ни стола, въ теченіе тридцати дней. Воздухъ еще проникалъ въ нее, хотя довольно скудно, но солнце совершенно не заглядывало. Онъ жилъ въ вѣчныхъ сумеркахъ.

А какая ѣда! Коричневый овсяный хлѣбъ, черствый и невкусный, вода въ ограниченномъ количествѣ и прогорклое масло.

Темная камера—одно изъ самыхъ удивительныхъ наказаній во французской арміи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ концѣ концовъ Готгардъ отказался отъ пищи. Онъ жаловался, что къ нему несправедливо относятся, и что онъ не признаетъ, что совершилъ какой-либо проступокъ. Не было доказательствъ, что онъ обманщикъ.

Для того, чтобы заключенный (обыкновенно послѣ двухнедѣльнаго заключенія) могъ дышать свѣжимъ воздухомъ, ему дозволялась прогулка по двору, гдѣ онъ таскалъ большіе камни съ одной стѣны на другую. Но такъ какъ Готгардъ продолжалъ упорствовать, что ничего не видитъ,—никто не ждалъ, что онъ будетъ работать.

Карательные, согласно инструкцій штаба, слѣдовали за нимъ по пятамъ, напрасно стараясь искутать его и уличить въ притворствѣ. Но онъ оставался стоять неподвижно, когда кто-нибудь изъ нихъ какъ бы нечаянно наступалъ ему, на ногу, только болѣзненное выраженіе лица выдавало его, какъ бы упрекая, когда они заходили слишкомъ далеко. Многимъ изъ солдатъ становилось стыдно за эти непристойныя шутки и издѣвательства, глядя на на-

приятное жалобное выражение его блѣднаго лица. Они окрестили его Наполеономъ. Другіе, менѣе чувствительные и поощряемые наемъшаками партій, заставлявшій ихъ этимъ заниматься, прозвали его плутомъ. Въ концѣ концовъ оба прозвища были соединены, и Готгардъ сталъ извѣстенъ по всему полку подъ именемъ „плута-Наполеона“. Только ночью находилъ онъ минуту покоя отъ этихъ наемъшекъ и день-отъ-дня становился все худѣе и утомленнѣе.

Если онъ даже и притворялся слѣпымъ, то во всякомъ случаѣ заслуживалъ состраданія.

Наконецъ наступило утро, когда двери его темницы широко распахнулись, и онъ былъ выведенъ, послѣ чего ему заявили, что относительно его получены особыя распоряженія.

IV.

Неподвижно устремивъ глаза въ одну точку и откинувъ назадъ голову, медленно шелъ Готгардъ по полямъ, сопровождаемый караульными. Они шли по ту сторону Гилотера. Ночью выпалъ дождь, и воздухъ все еще былъ насыщенъ сыростью, пронизывавшей до мозга костей. Дорога была вся сплошь въ лужахъ, но Готгардъ шагаль по нимъ, безразличный къ брызгамъ грязи, отлетавшимъ на его спутниковъ.

— Если бы ты только смотрѣлъ, куда лѣзешь, я бы не рисковалъ нарваться на выговоръ за неряшливость.

— Вы забываете, что я слѣпъ!—отвѣтилъ спокойно Готгардъ.

— Нечего тянуть старую ибсью, лгунъ! Смотри лучше на землю, чѣмъ считать звѣзды, тогда глаза-то и ноги, будь ты слѣпъ или нѣтъ, лучше заработаютъ, а не устранивать такое мѣсиво. Опустите голову-то!

— И тогда я смогу видѣть?—спросилъ тотъ проницательно.

— И сможешь!—закричалъ со злостью караульный.—Теперь для тебя лучше было бы имѣть глаза на синѣ, любезный! Съ твоимъ здоровьемъ собираются произвести маленькое испытаніе не изъ особенно приятныхъ.

Второй караульный хрипло засмѣялся. Онъ зналъ, что за рецептъ прописали несчастью. Заключение презрительно молчалъ, не желая повиноваться ихъ желаніямъ, и продолжалъ шагать, обдавая солдатъ грязью. Наконецъ они окончили свою длинную прогулку.

Фортъ Ламоть былъ сооруженъ для защиты города Ліона отъ возможной атаки иностранной арміи. Это было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда политическія дѣла Франціи были болѣе запутаны, чѣмъ теперь. Позднѣе на фортъ смотрѣли скорѣй какъ на архитектурное украшеніе, чѣмъ на крѣпость. Въ то время въ гилотерскихъ казармахъ стояли пѣхотный полкъ и баталіонъ артиллеріи. Надъ долиной высились стѣна футовъ пятнадцать вышиною, очень широкая и почти въ милю длиною, служившая валомъ, съ большими желѣзными воротами, отъ которыхъ вела въ деревню по ту сторону винтовая лѣстница. Такимъ образомъ мѣстность по ту сторону вала, гдѣ были казармы, лежала въ лоцинѣ по крайней мѣрѣ футовъ на двадцать. Готгардъ взобрался по лѣстницѣ и прошелъ черезъ ворота, не отдавая чести часовому. Караульные не упустили случая упрекнуть его за небрежность, за неуваженіе къ уставу, точно они боялись быть наказанными за него. Слѣпой поднялъ руку для салюта, пробормотавъ извиненіе. Докторъ Роджеръ ждалъ ихъ. Его окружали офицеры, съ которыми онъ о чемъ-то горячо толковалъ. Одни слушали съ почтительнымъ видомъ, нѣкоторые усмѣхались.

— Онъ великолѣпно разыгрываетъ свою роль,—сказалъ молодой офицеръ, указывая на приближающаго Готгарда.

— Миѣ кажется, что онъ слишкомъ упорствуетъ,—процѣдилъ другой, пожмая плечами.

Вмѣшался полковникъ.

— Мы это увидимъ черезъ нѣсколько минутъ,—сказалъ онъ наемъшливо.

Докторъ Роджеръ слабо улыбнулся:

— Вы знаете, полковникъ, я продолжаю протестовать противъ подобнаго эксперимента. Шутка черезчуръ жестокая.

— Можете протестовать, докторъ, сколько вамъ угодно. Готгардъ теперь уже не въ вашихъ рукахъ— онъ рядовой въ той части, гдѣ я команду. Вы же сами утверждали, что онъ можетъ видѣть. Что же вамъ еще нужно? Я же поступлю, какъ миѣ заблагоразсудится.

— Но предположимъ, что я не правъ. Подумайте только о всей жестокости!

— Если вы ошиблись, это ваше дѣло. Все, что я знаю, это то, что подъ моей командой находится солдатъ, который годенъ для службы, но который упорно отказывается исполнять свои обязанности подъ предлогомъ потери зрѣнія. Мы въ наказаніе посадили его подъ арестъ. Если бы онъ смирился, я прекратилъ бы все это. Но онъ продолжаетъ настаивать. Я же не дуракъ, не думайте.— Полковникъ обратился къ молодому лейтенанту:

— Все готово, Гастонъ?

— Такъ точно, господинъ полковникъ. Если онъ пойдетъ съ того мѣста, гдѣ стоитъ, то очутится прямо надъ долиной. Въ этотъ моментъ онъ будетъ на разстояніи двадцати ярдовъ отъ пропасти. Я отдаю приказъ остановить его.

— Надѣюсь, всѣ мѣры предосторожности приняты?—спросилъ сурово докторъ.— Нельзя сказать, чтобы все это было красиво.

— Некрасиво!.. Думаете, поладеть въ газеты?—спросилъ полковникъ.

— Не думаю. Если только онъ первоклассный лгунъ. Даже

негодяй! Нѣтъ, полковникъ,—замѣтилъ докторъ выразительно:— онъ поступаетъ недостойно по отношенію къ республикѣ, но мое искреннее мнѣніе, что онъ храбрый человекъ, очень храбрый, и я положительно симпатизирую ему и восхищаюсь имъ.

— Обманщикъ, притворщикъ, и для меня этого достаточно,—возразилъ сердито полковникъ.—Вы знаете это сами и однако говорите, что онъ заслуживаетъ восхищенія.

Готгардъ еще больше откинулъ назадъ голову; легкій вѣтерокъ игралъ волосами на его вискахъ. Онъ жадно вдыхалъ воздухъ. Караульные повернули его лицомъ по тому направленію, откуда онъ пришелъ, такъ что отъ края пропасти его отдѣляло всего нѣсколько шаговъ. Готгардъ былъ такъ разсѣянъ, что полковникъ окликнулъ его дважды, прежде чѣмъ онъ услышалъ. Тогда только онъ коротко отвѣтилъ:

— Господинъ полковникъ?

— Идите прямо впередъ!—прогремѣлъ приказъ.

Вполнѣ естественно, что онъ полуобернулся на голосъ, измѣнивъ такимъ образомъ направленіе своихъ шаговъ. Караульные схватили его за плечи и повернули къ стѣнѣ. Полковникъ рѣзко повторилъ:

— Прямо впередъ, чортъ васъ дерн! Прямо впередъ!

Готгардъ, спотыкаясь, зашаталъ, караульные на шагъ отъ него. Впередъ ему грозило ужасное паденіе въ долину, всю устѣянную камнями, покрытую грязными лужами.

— Впередъ!—гремѣлъ полковникъ.—Впередъ!

Многіе поблѣднѣли. Караульные отвернулись. Солдатъ шелъ навстрѣчу смерти медленно, осторожно, безъ наружнаго проявленія страха. Но вдругъ выраженіе его лица измѣнилось, широко раскрытые глаза наполнились слезами, зубы закусили нижнюю губу. Лицо его на минуту приняло испуганное выраженіе. Онъ точно старался рѣшить какой-то вопросъ. Затѣмъ его лицо прояснилось, и онъ снова овладѣлъ собой.

Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать. Считалъ ли онъ шаги? Его лицо смертельно поблѣднѣло. Двадцать, двадцать одинъ, двадцать два. Онъ шелъ. Онъ шелъ безъ колебанія.

— Остановитесь!—крикнулъ хрипло докторъ.—Онъ зашелъ достаточно далеко! Остановите его ради Создателя!

Двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь. Надъ головой Готгарда вилась, чиркая птичка. Тридцатый шагъ увлекъ бы его въ пропасть. Двадцать девять. Безъ крика перешагнувъ Готгардъ и исчезъ.

Молчаніе. Ужасное, убійственное молчаніе.

Кто-то ахнулъ, тяжело вздохнулъ. Всѣ бросились къ валу.

— Слѣлая бестія!—невольно вырвалось у полковника.

— Я никогда не сомнѣвался въ немъ!—крикнулъ Роджеръ.— Онъ сдѣлалъ положительно изъ стали!

Но внизу не было трупа. Подъ стѣной была растянута стѣпка, прикрѣпленная въ двухъ мѣстахъ—къ стѣнѣ и къ шести, воткнутому въ землю.

Готгардъ лежалъ въ ней, дрожа, закрывъ лицо руками, но совершенно невредимый.

V.

Нѣсколько минутъ спустя, Готгардъ остался съ глазу на глазъ съ докторомъ въ его приемной.

Докторъ все еще былъ въ возбужденномъ состояніи; онъ былъ такъ потрясенъ, какъ еще никогда въ жизни.

Готгардъ былъ тоже взволнованъ, хотя показывалъ это меньше. Потирая руки, онъ задумчиво улыбался.

Полковникъ такъ смѣгнулся, что приказалъ дать ему стаканъ крѣпкаго брэнди, какъ подкрѣпляющее послѣ такого ужаснаго паденія, но онъ вѣжливо отказался.

— Слушайте, — началъ докторъ:— вы подвергнулись самому грубому испытанію, варварскому, ничѣмъ не оправдываемому. Вы могли догадаться по самой его грубости, что эта была послѣдняя попытка сломить ваше упорство. Я допустилъ это, потому что хотѣлъ знать правду! Вы понимаете: правду! Теперь же я охотно готовъ выдать всякое свидѣтельство, чтобы васъ освободили отъ службы. Конечно, вамъ придется пройти черезъ комиссію, но это—пустая формальность. Никто не рѣшится поднять вопросъ и сомнѣваться. Я уже приготовилъ, нужно только описать сегодняшнее испытаніе. Подождите, пока я кончу»

Нѣсколько минутъ онъ усердно писалъ, искоса поглядывая на пациента, какъ бы ожидая, что тотъ займется разглядываніемъ стѣны.

Но тотъ сидѣлъ въ томъ же положеніи, безразлично смотря передъ собой.

Докторъ повернулся и протянулъ голубой конвертъ.

Готгардъ не шелохнулся, не сдѣлалъ попытки взять его.

Докторъ загадочно улыбнулся:

— Возьмите.

Готгардъ неувѣренно протянулъ руку, и тотъ всунулъ рапортъ въ его слегка дрожащія пальцы.

— Прежде чѣмъ разстаться, я хочу спросить васъ объ одной вещи и хотѣлъ бы получить правдивый отвѣтъ. Васъ подвергнули самому строгому испытанію, почти казни. Сегодня ваша слѣпота казалась неопровержимой: Вы, надѣюсь, вѣрите, что я искрененъ и человекъ слова?

Готгардъ съ минуту раздумывалъ, а затѣмъ отвѣтилъ просто:

— Я вполнѣ вѣрю, что вы говорите искренно.

— Благодарю,—отвѣтилъ докторъ съ такой же простотой.— Я

хочу сказать, что, каково бы ни было ваше признаніе, я ничего не измѣню въ моемъ свидѣтельствѣ, не буду вмѣшиваться въ рѣшеніе комиссіи. Съ этого момента вы свободны отъ службы. Но я хочу знать, обманула ли меня наука, которой я вѣрно служилъ половину своей жизни? Вы скажете?

— Да,—сказалъ тотъ тихо.

— Тогда скажите прямо, вы слѣпой?

Готгардъ всталъ. Въ его манерахъ произошла перемена — изъ безпомощности къ полному самообладанію. Онъ засмѣялся. Въ этомъ смѣхѣ звучала нотка торжества и полного удовлетворенія. Сдѣлавъ два твердыхъ шага по направленію стола, онъ увѣренной рукой взялъ маленькую книгу въ синемъ переплетѣ, которую докторъ тотчасъ же узналъ: „Подробныя инструкціи службы для употребленія въ пѣхотныхъ войскахъ“

Готгардъ открылъ книгу на первой страницѣ и безъ всякаго колебанія въ голосѣ, ясно произнося каждое слово, сталъ читать:

— „На дисциплину нужно смотрѣть, какъ на самый важный принципъ арміи. Прежде всего солдатъ долженъ научиться повиноваться приказаніямъ своего начальства. Повиновеніе должно быть полное, мгновенное, безъ отношенія къ мѣсту и времени. Приказы должны исполняться буквально, не колеблясь и безъ возраженій. Только лицо, имѣющее власть, отвѣтственно за нарушеніе закона, отъ подчиненныхъ же требуется только абсолютное повиновеніе“.

— Довольно!—прервалъ его докторъ.—Довольно!

Но Готгардъ продолжалъ:

— „Каждый солдатъ, будь это днемъ или ночью и даже не на службѣ, обязанъ оказывать почтеніе и уваженіе своему начальству и даже офицерамъ чужихъ полковъ“.

Слѣпой, лицо котораго сіяло теперь какимъ-то внутреннимъ свѣтомъ, переродившимъ и сдѣлавшимъ его почти благороднымъ, бросилъ книгу и смотрѣлъ прямо въ глаза доктору

Длинная пауза. Оба молчали.

Глаза Готгарда блеснули враждебно, почти нагло.

Докторъ выпрямился. Готгардъ опустил глаза и голову, какъ бы извиняясь.

— Мнѣ не нужна канцелярщина,—сказалъ холодно докторъ.— Я спрашивалъ васъ, какъ человекъ, а не начальство, требующее рапорта; какъ такой же человекъ, какъ и вы, который далъ честное слово уважать довѣріе, оказанное ему. Онъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ уваженія. Непорядочно ликовать и показывать свое торжество. Это достойно только труса.

Глаза Готгарда наполнились слезами.

— Я смиренно прошу извиненія,— сказалъ онъ дрогнувшимъ голосомъ, печальнымъ и въ высшей степени искреннимъ, дрожащимъ отъ избытка чувствъ.— Эта мысль меня мучитъ больше всего,—мысль, что я могъ бы оказаться трусомъ. Нѣсколько минутъ тому назадъ могло случиться, что отъ моего паденія порвутся веревки, которыми держалась сѣтка. Если бы это случилось, я бы сломалъ себѣ шею. Вы рискнули или по крайней мѣрѣ допустили рискнуть другихъ, чтобы удовлетворить любопытство ученаго. Вы хотѣли побѣдить меня. Вы были почти увѣрены, что веревки не лопнутъ. У меня было то же самое чувство. Но я все-таки упалъ, въ то время какъ вы все въ полной безопасности стояли наверху. Если бы у Франціи было хоть немного больше такихъ солдатъ, какъ я, то было бы меньше данныхъ называть насъ слабой націей. Я освободилъ себя отъ службы не потому, что я трусъ или не патриотъ, но потому, что вѣрю, что вынужденная работа никогда не дѣлается съ пользой. Если нація когда-нибудь понадобится моя жизнь, я отзовусь. Но пока она нуждается въ томъ, что я называю моимъ правомъ на свободу, я буду защищать его, рискуя жизнью.

Докторъ не отвѣтилъ.

Молчаніе. Оба смотрѣли другъ другу въ глаза. Каждому хотѣлось открыть другъ другу душу.

Каждый принесъ въ жертву личное честолюбіе, личное счастье для служенія чему-то и кому-то неизвѣстному. Но та же самая мысль останавливала ихъ: „что было бы благомъ?“

Готгардъ повернулся и направился къ двери. Докторъ перебиралъ инструменты.

Кто правъ? Ни одинъ не зналъ, не хотѣлъ вдаваться слишкомъ глубоко. Они разстались, потому что великій секретъ имъ предстояло узнать изъ самой жизни.

Подводное плаваніе.

Очеркъ и 10 иллюстрацій А. Д. Далматова.

(Окончаніе).

Наиболѣе совершеннымъ типомъ подводной лодки въ настоящее время является наша „Акула“, построенная талантливымъ корабельнымъ инженеромъ И. Г. Бубновымъ. Типъ „Акулы“ можетъ выходить въ плаваніе совершенно самостоятельно, безъ сопровожденія большихъ судовъ или такъ называемыхъ „матокъ“ подводныхъ лодокъ. Эти лодки снабжены нѣсколькими двигателями Дизеля, а потому районъ ихъ плаванія значителенъ. Погруженіе производится въ 3—4 минуты. Глубинувъ 150 ф. онъ выдерживаютъ свободно, такъ какъ рассчитаны на давленіе на 300 ф. глубины. Два перископа обезпечиваютъ на случай порчи одного, такъ сказать, „зрячьсть“. Станція беспроволочнаго телеграфа даетъ возможность связи со своими кораблями, а на случай аваріи, если бы лодка затонула, отъ нея отдѣляется буюкъ (поплавокъ) съ весьма длиннымъ телефоннымъ проводомъ. Въ буюкѣ имѣется слуховая трубка, такъ что связь затонувшей лодки съ вѣншимъ миромъ не прерыв-

ается, если только лодка не попала на такую глубину, гдѣ давленіе воды превысило сопротивляемость стѣнокъ корпуса, или если лодка не погибла сразу вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ.

Боевыя дѣйствія подводныхъ лодокъ заключаются исключительно только въ минной атакѣ. Лодки несутъ въ себѣ отъ 3 до 12 минъ Уайтхеда. Желая атаковать неприятельскій корабль,

подводная лодка приближается къ нему сначала въ надводномъ положеніи (зависитъ, конечно, отъ разстоянія, которое ее отдѣляетъ), затѣмъ переходитъ въ боевое, а затѣмъ въ подводное, плывя по перископу, а затѣмъ скрывается совершенно подъ воду и идетъ по компасу, и только передъ самымъ выпускомъ мины она снова на нѣсколько секундъ поднимаетъ перископъ для окончательной оцѣнки условій, послѣ чего непосредственно слѣдуетъ выстрѣлъ миною изъ носового или бортового аппарата. Послѣ перваго выстрѣла лодка слѣдуетъ повернуть и сдѣлать еще одинъ выстрѣлъ изъ кормового аппарата, а затѣмъ

Постройка „Акулы“ и ея конструкторъ—корабельный инженеръ И. Г. Бубновъ.

Внутренность подводной лодки. Машинное отделение.

Внутренность подводной лодки. Машинное отделение, двигатель Дизеля.

взять большую глубину и стараться или скрыться, или же оставаться болѣе или менѣе продолжительное время на одномъ мѣстѣ на глубинѣ 60—70 фут., гдѣ она можетъ чувствовать себя въ полной безопасности отъ неприятельскихъ снарядовъ и судовъ, которые будутъ плавать надъ нею.

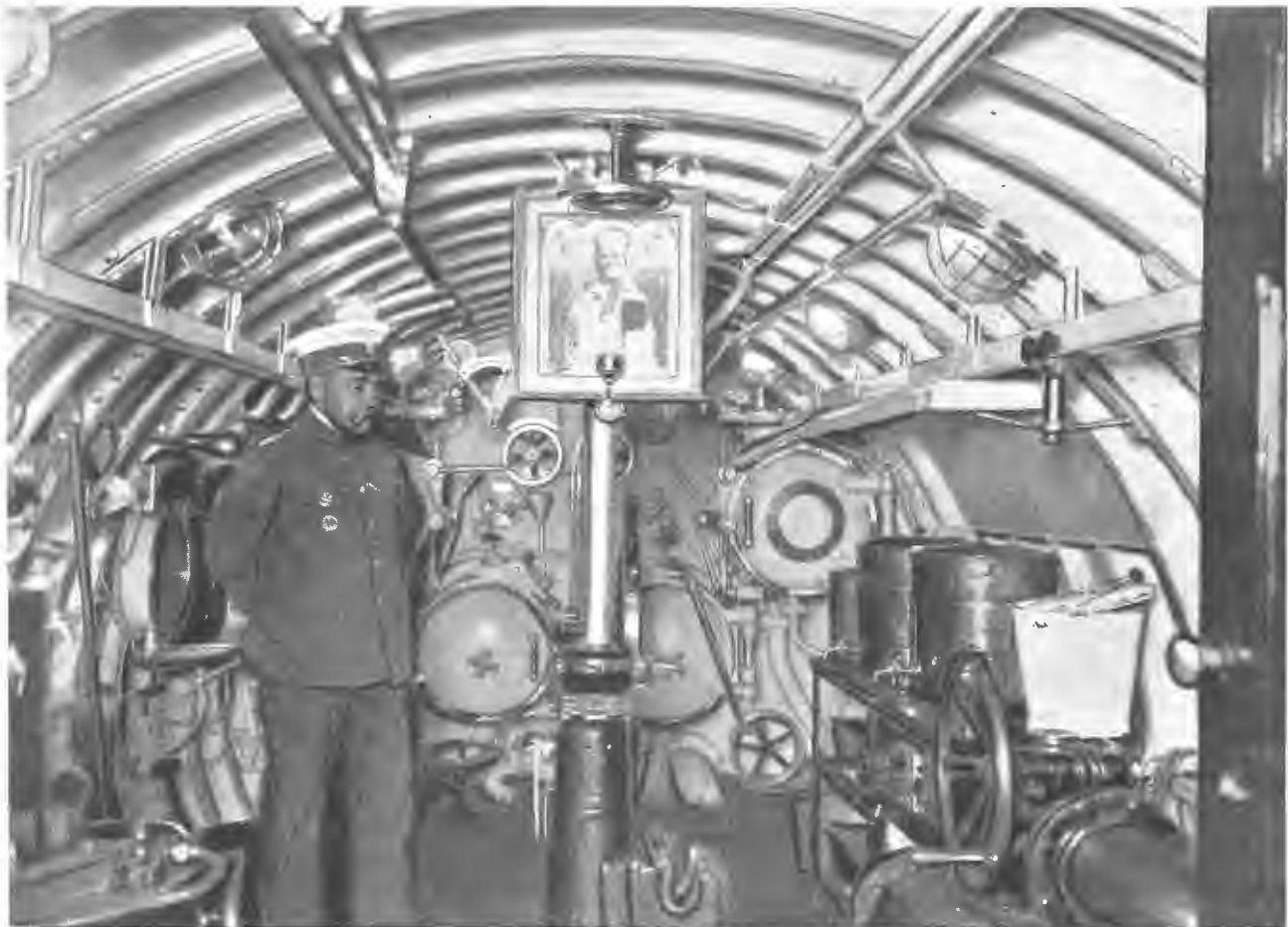
Моральное дѣйствіе выстрѣла миной съ подводной лодки, конечно, потрясающее. Это хорошо и ярко опредѣлилось при гибели нашего „Петропавловска“ и аваріи „Побѣды“. Последняя, получивъ неожиданно подводную пробоину и предполагая, что она атакована японскими подводными лодками, около получаса отстрѣливалась въ воду мелкой артиллеріей.

Еще болѣе яркій примѣръ—дѣйствія японскаго флота въ послѣднюю войну, когда ихъ огромный броненосецъ „Хацусе“ наткнулся на мину, поставленную нашими „Амуромъ“.

Всѣ японскія суда, сопровождавшія „Хацусе“, какъ по командѣ, открыли бѣшеный огонь со всѣхъ бортовъ въ воду, продолжавшійся въ теченіе 45 минутъ. И все это только потому, что явилось подозрѣніе, что они могли быть атакованы русскими подводными лодками, которыхъ, къ сожалѣнію, фактически въ Портъ-Артурѣ не было. Нѣсколько подводныхъ лодокъ у насъ было во

Не лишнимъ будетъ добавить, что даже на небольшой глубинѣ въ иллюминаторы подводной лодки (окна) ничего не видно, кромѣ общаго зеленоватаго свѣта, который уже на глубинѣ 50—60 футовъ становится почти совершенно незамѣтнымъ. Тѣ, которые думаютъ, что „лодка“ видитъ что-нибудь подъ водой, конечно, ошибаются.

Постройка подводной лодки обходится значительно дороже миноносца. Такъ, „Акула“ стоила 1.100.000 рублей. Какъ авіація, такъ и подводное плаваніе доступны не каждому, а для этого надо имѣть, такъ сказать, даръ свыше. Что касается нашихъ подводниковъ, то въ ихъ рядахъ столько энергичныхъ, смѣлыхъ и глубоко-преданныхъ своему дѣлу работниковъ, что отечество можетъ быть спокойно, что въ этой отрасли морскаго дѣла мы не только не отстали отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, но въ техническомъ отношеніи даже ушли впередъ. Само собой разумѣется, что полагаться на оборону одними только подводными лодками и легкими судами довольно рискованно. Въдѣ въ силу того, что при движеніи подъ водой лодка ничего не видитъ (въ водѣ), совмѣстныя дѣйствія подводныхъ лодокъ почти немыслимы, такъ какъ онѣ легко могутъ наскочить одна на другую. Если наконецъ и допустить, что нѣсколько лодокъ будутъ дѣйствовать одновременно,

Внутренность носовой части подводной лодки. Направо—электрическая кухня.

Владивостокѣ, присутствіе которыхъ несомнѣнно и удерживало японцевъ отъ болѣе энергичнаго блокированія этой крѣпости.

Управление подводными лодками требуетъ полнаго хладнокровія какъ отъ командира, такъ и отъ всей команды. Все управление и стрѣльба сосредоточены въ однѣхъ рукахъ—командира. Внутренность современной подводной лодки, это — море машинъ и всевозможныхъ приборовъ. Тамъ использованъ буквально каждый дюймъ. Каюты для офицеровъ—канурки, гдѣ высокому человѣку нельзя ни стать ни лечь.

Само собой разумѣется, что подъ водой соблюдаются страшная дисциплина и вниманіе, ибо малѣйшая ошибка влечетъ за собою гибель всей команды.

Самое опасное для подводной лодки — наткнуться на мину загражденія. Здѣсь о спасеніи не можетъ быть и рѣчи. Въ современной войнѣ подводнымъ лодкамъ придется считаться еще съ однимъ врагомъ — аэропланами и дирижаблями, которымъ сверху довольно хорошо видно вглубь морскихъ водъ. Такъ сказать, активная борьба подводнаго флота съ воздушнымъ почти немыслима, такъ какъ до сихъ поръ подводныя лодки, кромѣ минъ Уайтхеда, никакого оружія не имѣютъ. Что касается быстроты передвиженія, то максимальная скорость, съ которой подводныя лодки могутъ двигаться, это: 16 узловъ въ надводномъ положеніи и 10—11 узловъ въ подводномъ *).

*) Морская миля=1 1/4 версты. Число узловъ въ часъ равно числу миль въ часъ.

то надо строго разграничить районъ плаванія каждой или же дать очень большой районъ дѣйствій.

Въ настоящее время русскій флотъ обладаетъ слѣдующими подводными лодками:

<i>Балтійскій:</i>			
Макрель	150 тоннъ.	Кайманъ	450 тоннъ.
Окунь	150 "	Крокодилъ	450 "
Пескарь	115 "	Алигаторъ	450 "
Стерлядь	115 "	Бѣлуга	126 "
Минога	126 "		и еще нѣсколько строятся.
<i>Черноморскій:</i>			
		Строятся:	Кашалотъ.
			Моржъ.
			Китъ.
			Нарвалъ.
			Нерпа.
			Тюлень.
<i>Тихоокеанскій:</i>			
Дельфинъ	115 тоннъ.	Щука	120 тоннъ.
Касатка	115 "	Осетръ	135 "
Фельдмаршалъ	гр.	Бычокъ	135 "
Шереметевъ	150 "	Кефаль	135 "
Скатъ	150 "	Плотва	135 "
Налимъ	150 "	Палтусъ	135 "
Сомъ	120 "		

Муhy — распространители заразных болѣзней.

(Съ 4 рис. на этой стр.)

Домашнія муhy играютъ важную роль въ распространѣніи заразныхъ болѣзней. Микроскопическіе возбудители болѣзней — бактерии легко могутъ удерживаться и приставать къ лапкамъ муhy, къ ея хоботку. Неудивительно, если повсюду летающія и охотно садящіяся на всевозможныя гніющія вещества домашнія муhy часто могутъ соприкасаться съ болѣзнетворными бактеріями. Чрезвычайная подвижность муhy вполне обезпечиваетъ возможность постоянного переноса микроорганизмовъ такимъ путемъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, на корабляхъ, въ трамваяхъ муhy могутъ переноситься на очень далекія разстоянія. Такая роль муhy въ распространѣніи заразныхъ болѣзней установлена для многихъ изъ нихъ: для чумы, холеры и т. п. Такимъ образомъ безвредная, по видимому, муха оказывается въ этомъ отношеніи играющей важную роль и является такимъ же врагомъ человѣка, какъ и другія наськомыя, приносящая вредъ человѣку. Помѣщаемые рисунки даютъ возможность составить понятіе о внѣшнемъ видѣ муhy при увеличеніи, ясно пока-

самыхъ опасныхъ бактерий-микробовъ тифа, чахотки и холерныхъ вибрионовъ. Колебанія дѣтской смертности въ значительной степени зависятъ, по его мнѣнію, отъ количества муhy, и какъ только исчезнутъ эти наськомыя, прекратятся въ значительной степени инфекціонныя заболѣванія. Врачамъ только тогда удалось справиться съ эпидеміей тифа среди американскихъ войскъ на Филиппинскихъ островахъ, когда были почти до одной уничтожены всѣ муhy въ солдатскихъ помѣщеніяхъ. Но эта задача страшно трудная, и къ этой борьбѣ должны примкнуть общество — взрослые и дѣти. Чтобы доказать, сколько „будущихъ муhy“ убиваетъ каждый, уничтожающій одну личинку, докторъ Говардъ приводитъ любопытныя цифры чудовищной размножаемости этихъ всеядныхъ наськомыхъ. Одна муха-самка, пережившая зиму, положить въ началѣ весны (докторъ Говардъ считаетъ 15 апрѣля) 120 яичекъ. Это — наименьшая цифра, т. е. такое количество, которое неминуемо будетъ развиваться, а не погибать. Изъ этихъ 120 новыхъ муhy естественно предположить 60 самокъ. Каждая изъ нихъ, въ свою очередь, положить по 120 яичекъ, и такимъ образомъ къ срединѣ мая потомство выразится въ цифрѣ 7.200 муhy. Изъ нихъ, очевидно, половина — самки, которыя будутъ содѣйствовать размноженію первой муhy

Рис. 3. Глаза муhy при сильномъ увеличеніи.

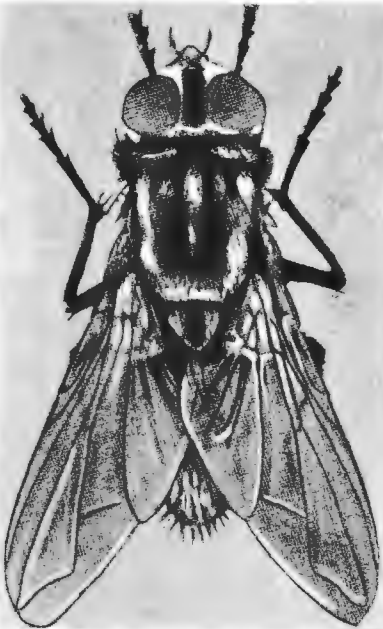

Рис. 1. Домашняя муха, — видъ сверху при увеличеніи.

зывающемъ массу волосковъ и крючочковъ, на которыхъ легко могутъ удерживаться массы микроскопическихъ возбудителей болѣзней. Сказаннаго достаточно, чтобы считать истребленіе муhy въ широкихъ размѣрахъ необходимой мѣрой, предупреждающей распространѣніе заразныхъ болѣзней, въ особенности въ періоды возникновенія эпидемій.

Въ настоящее время въ Англии рѣшено уничтожить комнатныхъ муhy во что бы то ни стало. Последнія изслѣдованія врачей доказали, что эти наськомыя гораздо опаснѣе для людей, чѣмъ самыя хищныя звѣри. Отъ заразы, приносимой мухами, погибаетъ больше людей, чѣмъ отъ нападѣній волковъ, тигровъ и змѣиныхъ укусовъ. Докторъ Говардъ издалъ недавно интересную брошюру, въ которой доказываетъ, что комнатная муха является распространителемъ

Рис. 2. Домашняя муха, — видъ снизу при увеличеніи.

въ той же прогрессіи. Къ 10 сентября получится 5.598.720.000.000 муhy. Эти пять съ половиной тысячъ миллиардовъ муhy, расплодившихся за сезонъ изъ одной муhy, указываютъ на необходимость бороться съ ними; но истребить эту несмѣтную массу муhy немислимо, такъ какъ никакія бумаги, мухоловки и т. п. не достигаютъ цѣли. Единственное средство истребить муху, это — своевременно уничтожить самыя яички. Къ этому и сводится теперь борьба съ мухой, предпринятая въ Англии. Тамъ муху выводятъ, какъ у насъ клоповъ. Появились специалисты, которые находятъ самыя очаги размноженія — гнѣзда яичекъ — и убиваютъ зародыши особымъ химическимъ составомъ. Прекраснымъ средствомъ для этого являются керосинъ и мазутъ. Нѣсколько лѣтъ такой борьбы — и муха будетъ истреблена.

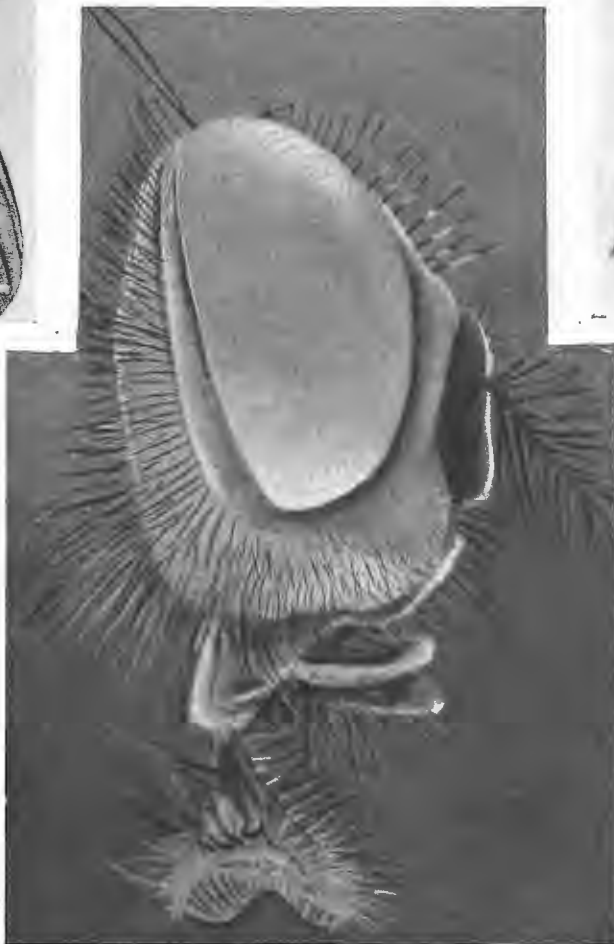

Рис. 4. Глазъ муhy, — видъ сбоку при сильномъ увеличеніи.

Артиллерійскій историческій музей.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Артиллерійскій историческій музей въ Петербургѣ обогатился новымъ интереснымъ отдѣломъ, открытымъ 18 іюня с. г. Музей этотъ существуетъ болѣе двухсотъ лѣтъ и былъ основанъ Петромъ Великимъ. За истекшіе два вѣка собраніе памятниковъ военной старины, хранящееся въ музеѣ, достигло колоссальной цифры — 70.000. До половины XVIII вѣка музей, именовавшійся въ тѣ дни „Достопамятнымъ заломъ“, находился въ Москвѣ, по переводѣ же въ Петербургъ былъ сначала размѣщенъ въ зданіи, подаренномъ артиллеріи ея генералъ-фельдцейхмейстеромъ княземъ Орловымъ (гдѣ нынѣ Окружный Судъ), а съ 1869 года — въ нынѣшнемъ помѣщеніи зданія кронверка с.-петербургской крѣпости. Ограниченность помѣщенія кронверка принудила оставить значительную часть коллекцій музея внѣ его стѣнъ, въ кладовыхъ и на дворѣ, и только въ настоящее время удалось большую часть этого историческаго имущества предоставить для общаго обозрѣнія и научнаго изученія въ новомъ, просторномъ помѣщеніи. Въ немъ расположены выбранныя изъ запаснаго имущества въ кладовыхъ орудія и оружіе XVII — XIX столѣтій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ образцовъ, богатая коллекція древняго вооруженія, пожертвованная музею наследниками собирателя ея, С. В. Перлова, модели артиллерійской, матеріальной части, образцы лабораторнаго и артиллерійскаго техническаго дѣла, дальнобѣры и другіе изобрѣтательные артиллерійскіе инструменты и мн. др. Здѣсь же въ двухъ залахъ установлены для храненія сданныя войсковыми частями воинскія регалии: знамена, штандарты, серебряныя трубы отъ древнихъ временъ, съ начала регулярной арміи до послѣднихъ дней. Кромѣ того, музей располагаетъ обширнымъ историческимъ архивомъ древнихъ актовъ и документовъ, специальной бібліотекой и археологическимъ отдѣломъ доисторическаго періода военного искусства.

Общій видъ новаго отдѣла артиллерійскаго музея. Главный проходъ.

Орудія и оружіе XVII—XIX столѣтій русскихъ и иностранныхъ образцовъ, собранныя и размѣщенныя въ новомъ отдѣлѣ артиллерійскаго музея въ зданіи кронверка с.-петербургской крѣпости. У задней стѣны направо въ шкапу — богатая коллекція древняго оружія.

У Спасо-Бородинскаго монастыря въ ожиданіи праха генерала Д. П. Невѣровскаго. Въ монастырскомъ храмѣ Спаса Нерукотвореннаго была отслужена панихида.

Перевезеніе праха генерала Д. П. Невѣровскаго.

(Съ 4 рис. на стр. 582 и 583)

8 іюля с. г. на Бородинскомъ полѣ состоялось торжественное погребеніе останковъ героя Отечественной войны генерала Д. П. Невѣровскаго. Въ 6 ч. утра на станцію Бородино прибылъ траурный вагонъ. Гробъ сопровождала депутація лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и полковъ, входившихъ въ составъ бывшей въ 1812 г. 27-й пѣхотной дивизіи, которою командовалъ Невѣровскій: Одесскаго, нынѣ 48-го пѣхотнаго, Тарнопольскаго, нынѣ 56-го Житомирскаго, Вилнускаго, нынѣ 52-го пѣхотнаго, Симбирскаго, нынѣ 24-го Симбирскаго. Этими полками командовалъ Невѣровскій въ бояхъ подъ Смоленскомъ и при Бородинѣ, стяжавши хъ ему безсмертную славу.

Въ депутацію вошли: лейбъ-гвардіи Павловскаго полка полковникъ баронъ П. А. Кюдтъ и капитанъ Л. Н. Сапожниковъ, Одесскаго, нынѣ 48-го пѣхотнаго полка капитанъ Р. Г. Гассе и 24-го Симбирскаго пѣхотнаго

Депутаціи съ вѣнками впереди гроба съ прахомъ генерала Д. П. Невѣровскаго. Среди вѣнковъ — вѣнокъ отъ германскаго императора Вильгельма II.

полка штабсъ-капитанъ Р. Д. Валлеръ.

Эта депутація ѣздила въ Германію, въ г. Галле, гдѣ былъ погребенъ прахъ генерала Невѣровскаго, и присутствовала при вскрытіи могилы героя. Жители и власти г. Галле свято хранили могилу Невѣровскаго, навшаго при защитѣ ихъ родного города. Депутація отъ полковъ участвовала въ перенесеніи праха, совершившемся при весьма торжественной обстановкѣ. Въ Галле, кромѣ войскъ мѣстнаго гарнизона, въ проводахъ участвовали 8-я дивизія изъ города Торгау, одинъ батальонъ изъ Бернбурга и 15.000 горожанъ, съ членами городского самоуправления во главѣ.

При слѣдованіи отъ Галле до русской границы и потомъ черезъ Россію останкамъ были оказаны повсюду торжественныя почести. Особенно торжественна встрѣча и проводы были оказаны въ Смоленскѣ, Минскѣ и Вязьмѣ.

На гробъ были возложены вѣнки императора Вильгельма, города и гарнизона Галле, города Борисова, л.-гв. Павловскаго, Таврическаго гренадерскаго полковъ и др.

Къ моменту прибытія праха на вокзалъ собрались: командующій войсками Московскаго округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, предѣдатель кружка ревнителіи памяти Отечественной войны генераль-отъ-инфантеріи Яковлевъ, командиръ 17-го корпуса, московскій губернаторъ, губернский предводитель дворянства, потомокъ Невѣровскаго, князь Баграціонъ, чины штаба войскъ округа.

Въ 8 ч. 30 мин. утра на дворѣ станціи выстроились почетный караулъ, 4 орудія запаснаго Конно-артиллерійскаго дивизиона, депутаціи съ вѣнками.

У траурнаго вагона была совершена литія, затѣмъ гробъ подняли на руки генералы, во главѣ съ командующимъ войсками П. А. Плеве, и установили гробъ на лафетъ.

По обѣимъ сторонамъ лафета шла депутація л.-гв. Павловскаго полка и полковъ бывшей 27-й дивизіи. Вели осѣдланнаго коня въ траурѣ.

На гробъ были возложены вѣнки кружка ревнителіи памяти Отечественной войны, московскаго отдѣла Военно-историческаго общества, городского управленія, княземъ Баграціономъ возложены вѣнки отъ полтавскаго дворянства, полтавской губернской управы и лично отъ себя.

фронтомъ полковникъ В. А. Афанасьевъ произнесъ рѣчь, въ которой ярко обрисовалъ личность, подвиги и заслуги генерала Невѣровскаго.

На станціи „Бородино“. Выносъ гроба съ прахомъ ген. Д. П. Невѣровскаго изъ траурнаго вагона.

Подъ звуки „Коль славы“ и пѣнье хора монахинь Спасо-Бородинскаго монастыря, прибывшихъ къ станціи Бородино, траурное шествіе направилось къ монастырю.

Далеко растянулась процессія по Бородинскому полю, на которомъ каждая пядь земли обогрета родною кровью и напоминаетъ о бывшихъ геройскихъ подвигахъ. Мелькнулъ вдали Шевардинскій редутъ, первый подъ доблестной защитой Невѣровскаго принявшій на себя за день до Бородина натискъ французовъ, затѣмъ показался вправо силуэтъ Бородинскаго памятника, возвышающагося на Раевскомъ курганѣ. Нѣжные звуки монастырскаго колокола, плывшіе навстрѣчу праху героя изъ-за стѣнъ монастыря, воздвигнутаго на мѣстахъ тѣхъ редутовъ, гдѣ геройски бились въ Бородинскомъ сраженіи славные полки 27-й дивизіи подъ командой генерала Невѣровскаго, какъ бы призывали его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ родной землѣ.

По прибытіи въ монастырь, войска выстроились у ограды. Гробъ былъ внесенъ въ церковь, гдѣ была совершена панихида, затѣмъ процессія отправилась въ лѣвую Багратионовскую флешъ, гдѣ приготовленъ былъ склепъ, въ который, послѣ краткой литіи, и были опущены останки героя.

Надъ склепомъ былъ поставленъ Георгіевскій штандартъ, а подъ нимъ изъ цвѣтовъ и зелени была сооружена арка, спускавшаяся къ склепу.

За возглавленіемъ „Вѣчной памяти“ послѣдовалъ троекратный залпъ изъ ружей и орудій, послѣ чего передъ

Могила генерала Д. П. Невѣровскаго на Семеновской или Багратионовой флешѣ Бородинскаго поля.

Погребеніе праха генерала Д. П. Невѣровскаго на Бородинскомъ полѣ. Отданіе воинскихъ почестей. По фот. А. Савельева.

Одобренный Государственным Совѣтомъ и Государственной Думою и Высочайше утвержденный законъ о расширеніи правъ наследованія по закону лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имѣній.

1. Статью 1003, пункты 7 и 9 статьи 1005, статьи 1126, 1127, 1128, 1130 съ примѣчаніемъ къ ней, 1133, 1135, 1137, 1139, 1140, 1148 и 1148¹, заголовокъ приложения къ примѣчанію къ статьѣ 1130 и статьи 1 и 5 означеннаго приложения Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1003. Если нѣтъ письменнаго доказательства, что дочь, при жизни родителей, получивъ приданое, отрекается отъ участія въ наследствѣ, то она не лишается права на сіе участіе при раздѣлѣ оставшагося послѣ нихъ имущества, изъ коего ей въ такомъ случаѣ слѣдуетъ выдавать причитающуюся ей часть съ зачетомъ приданнаго, какъ денегъ, такъ и всякаго другого имущества.

1005. пунктъ 7. Дочь, получившая приданое при жизни отца, почитается отдѣленною въ отцовскомъ имѣніи.

1005. пунктъ 9. Отецъ, отдавая своихъ дочерей въ замужество, можетъ принять къ обезпеченію назначаемаго имъ приданнаго всякаго по своему благоусмотрѣнію мѣры; но если дѣвица выдается въ замужество опекунами, то приданое должно быть ими обезпечено посредствомъ особой о томъ записи.

1126. Лица женскаго пола пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго, съ соблюденіемъ въ каждомъ поколѣніи для нисходящихъ равныхъ степеней составленій статьи 1128 и примѣчанія къ ней, а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской также и статьи 1133 и 1139.

1127. Ближайшее право наследованія послѣ отца или матери принадлежатъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго и женскаго пола, за смертью же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто по праву представленія, внуки обоюбого пола, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правуки обоюбого пола и такъ далѣе.

1128. Дѣти, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, за выдѣломъ указанной части остающагося въ живыхъ супруга, дѣлятъ наследство между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки и правнуки обоюбого пола дѣлятъ по праву представленія поочередно.

При наследованіи въ земельномъ (вѣгдорское) имуществѣ, какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, каждая дочь при снѣхъ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ сего имущества седьмую часть. Если, при дѣленіи сего послѣдняго имущества, сыновья части оказались бы менѣ дочернихъ, то, по выдѣлѣ остающагося во вдовствѣ супругу указанной части, остальное имущество распределяется между сыновьями и дочерьми поровну.

При отсутствіи сыновей и нисходящихъ отъ нихъ, дочери и ихъ нисходящія дѣлятъ земельное (вѣгдорское) имущество по правиламъ, изложеннымъ въ первой части настоящей статьи.

Примѣчаніе. Сельско-хозяйственный инвентарь переходитъ по наследству на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и имѣніе, къ коему онъ принадлежитъ.

1130. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежатъ къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по правиламъ, при семъ приложеннымъ.

1133. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при примѣненіи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1127—1129, соблюдаются нижеслѣдующія постановленія: 1) всякое имущество, оставшееся послѣ матери родовое и благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое, земельное (вѣгдорское) или иное, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери, незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки же и правнуки, по праву представленія, поочередно, и 2) когда сынъ или дочь получили отъ матери при ея жизни часть собственнаго ея имущества, первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то при открытіи послѣ нея наследства, они отъ участія въ ономъ устраняются, но чрезъ сіе однакоже не лишаются права въ такомъ наследствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ смерти матери по праву представленія.

1135. При наследованіи братьевъ и сестеръ во всехъ боковыхъ линіяхъ и во всехъ степеняхъ каждой линіи соблюдаются постановленія статьи 1128 и примѣчанія къ ней.

1137. Посему ближайшее право къ наследству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и сестры, какъ незамужнія, такъ и замужнія и ихъ нисходящія; въ недостаткѣ же оныхъ наследуютъ родные дяди и тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе.

1139. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то такое наследство дѣлится между собою по равнымъ частямъ всея родные братья и сестры; когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наследуютъ, также по равнымъ частямъ, родные по матери дяди и тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе, сообразно съ правилами, въ статьяхъ 1136 и 1137 установленными.

1140. Братья и сестры единоутробные и единокровные, въ наследствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣющаго родныхъ братьевъ и сестеръ, въ ихъ потомствѣ, предпочитаются прочимъ его родственникамъ. Такое наследство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и поелюдиноутробные и единокровные признаются въ семъ случаѣ въ равныхъ правахъ на наследство, то тамъ, гдѣ есть наследники съ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями и сестрами.

Примѣчаніе къ сей (1140) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ.

1148. Законная жена послѣ мужа, какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ оныхъ, получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго четвертую. Право сіе не ограничивается однако владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и въ завѣщаніи оныхъ, а также и имѣній родовыхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1068¹. Когда осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшееся въ живыхъ супругу определяется одному послѣ другого указанная доля изъ того только имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи.

Примѣчаніе къ сей (1148) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ.

1148¹. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежатъ къ христіанскому исповѣданію соучастники въ наследствѣ имѣютъ право слѣдующую вдовѣ указанную часть изъ недвижимаго имѣнія мужа оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по оцѣнкѣ имѣнія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 1130 относительно выкупа и оцѣнки братьями части наследства, слѣдующей сестрѣ.

Приложеніе къ статьѣ 1130.

Правила выкупа и оцѣнки части изъ недвижимаго имѣнія, слѣдующей сестрѣмъ лицъ, принадлежавшихъ къ христіанскому исповѣданію въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, кои образованы въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи.

1. Срокъ для изъявленія желанія выкупить слѣдующую сестрѣ часть изъ недвижимаго имѣнія назначается шестимѣсячный, со дня вступленія рѣшенія суда о выдѣлѣ оной въ окончательную законную силу.

Примѣчаніе къ сей (1) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ.
5. Въ случаѣ отреченія совасѣдниковъ отъ права выкупа, а равно и по пропусченіи ими сроковъ для изъявленія желанія выкупить слѣдующую сестрѣ часть, или для уплаты суммы по оцѣнкѣ, они безвозвратно теряютъ предоставленное имъ право, и владѣніе въ означенной части утверждается за сестрою окончательно безъ всякой остановки.

Примѣчаніе къ сей (б) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ.
П. Статью 1068 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) замѣнить постановленіями нижеслѣдующихъ 1068, 1068¹ и 1068² статей:

1068. Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускаются лишь два изъятія, указанные въ нижеслѣдующихъ 1068¹ и 1068² статьяхъ.

1068¹. Лицо, имѣющее нисходящихъ по прямой линіи, призываемыхъ по закону къ наследованію въ родовомъ имѣніи, можетъ посредствомъ завѣщанія распорядиться, по своему усмотрѣнію, между ними свое родовое имѣніе или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ, либо одному изъ нихъ; при этомъ завѣщатель во всехъ указанныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указанной части супруговъ (ст. ст. 1148—1153 и 1157) и въ правѣ обязывать лицъ, которымъ завѣщается родовое имѣніе или часть его, одновременно или попеременно на время ихъ жизни денежными выдачами въ пользу другихъ, указанныхъ выше, нисходящихъ завѣщателя или въ пользу восходящихъ лица, обязываемаго выдачами.

1068². Лицо, не имѣющее указанныхъ въ предыдущей (1068¹) статьѣ нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество или же часть оного, мимо ближайшихъ своихъ наследниковъ и несмотря на на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наследнику имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, или по иной причинѣ, и не носило имени и фамиліи завѣщателя или завѣщательницы. На семь же основанийъ лицо, не имѣющее указанныхъ въ предыдущей (1068¹) статьѣ нисходящихъ, можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наследнику. Предусмотрѣнная въ настоящей статьѣ духовныя завѣщанія должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ, когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для хранения въ Опекунскій Судъ, или въ Канцелярію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ Императорскій Комитетъ сего Общества. Лица, дѣлающія на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, завѣщательныхъ распоряженій относительно своего родового имѣнія, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наследнику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наследникамъ по закону. Сіе послѣднее правило не распространяется однако на губерніи Черниговскую и Полтавскую, въ коихъ касательно порядка наследства супруговъ дѣйствуютъ особыя, въ статьѣ 1157 означенныя, постановленія.

III. Пункты 2—6 статьи 1005, статьи 1131 и 1132 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) отменить, а примѣчаніе къ статьѣ 1133 тѣхъ же Законовъ—исключить.
IV. Статью 1086 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.)—дополнить нижеслѣдующимъ постановленіемъ:
Постановленіе второй части сей статьи не распространяется на завѣщательныя распоряженія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 1068¹.

V. Въ статьѣ 1035¹ Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) ссылку на статью 1068 замѣнить ссылкой на статью 1068².

Къ рисункамъ.

„Первое знакомство“ — изящная и милая картина Т. Лабриньона—переноситъ насъ въ далекую страну дѣтства, въ область первыхъ проблесковъ сознательнаго бытія, когда возникаютъ впервые чувства любви, дружбы, привязанности.

„Русалка“ И. Колье—красивый и фантастическій сонъ, пришедшійся ребенку на зарѣ его сознанія. Маленькая дѣвочка видитъ себя во снѣ на берегу голубого озера... Къ ней приплываетъ прекрасная волшебница-русалка и зоветъ ее къ себѣ на лазурное дно. И чудится ребенку, что тамъ таятся несказанныя красоты и радости, и грустно ей разстаться съ краснымъ сномъ...

Картина Г. Тука „Терпѣть бѣдствіе“ полна драматизма. Волны захлестнули рыбацкую шкуну. Парусъ разорванъ, мачта готова упасть. А вокругъ безпредѣльное, бѣшено-бушующее море, не щадящее человѣка...

Такого же драматизма исполненъ эффектный рисунокъ Н. Самокина „Дѣло при Молевомъ Болотѣ 26 іюля 1912 г.“. Дѣло при Молевомъ Болотѣ — за мѣсяцъ до Бородинскаго сраженія — послужило поворотнымъ пунктомъ въ тактикѣ русской арміи. До этой поры Барклай продолжалъ отступленіе, но, побуждаемый настоящими высшихъ сферъ, рѣшилъ наконецъ перейти въ наступленіе и атаковать французовъ. Наступленіе выразилось удачной атакой Платова, при чемъ французскій авангардъ былъ смятъ натискомъ казаковъ. Къ рѣшительнымъ результатамъ этотъ бой однако не привелъ, и отступленіе русскихъ войскъ продолжалось и послѣ него, и вскорѣ послѣ того прозвонилъ сраженіе подъ Смоленскомъ, потеря этого города и дальнѣйшее отступленіе къ Бородину и Москвѣ.

Нашъ извѣстный баталистъ ярко передаетъ стремительное движеніе Платовскихъ казаковъ, ихъ бурный натѣсъ на растеряющуюся артиллерію французовъ.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Сенька въ убищѣхъ. Разсказъ Марка Басанина.—Стихотворенія Филарета Чернова.—Слѣпой. Разсказъ Пьера Дилля.—Подводное плаваніе.—Мухи—распространители заразныхъ болѣзней.—Артиллерійскій историческій музей.—Перенесеніе праха генерала Д. П. Невѣровскаго.—Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законъ о расширеніи правъ наследованія по закону лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имѣній.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Первое знакомство.—Русалка.—Терпѣть бѣдствіе.—Дѣло при Молевомъ Болотѣ (26 іюля 1812 г.).—Мухи—распространители заразныхъ болѣзней (4 рис.).—Подводное плаваніе (4 рис.).—Артиллерійскій историческій музей (2 рис.).—Перенесеніе праха генерала Д. П. Невѣровскаго (6 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ н. 4.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

"GILLETTE"
 (ЖИЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
 съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
 НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

ИМѢТЬ ВѢЧНЫЙ КУСОКЪ
 и жить такъ, кто пожелаетъ воспользоваться
 лучшимъ свѣтомъ. Требуйте брошюры без-
 платно. Москва, Гончарная, д. 14, в-ра 24а.

ФОТО

графическо снимки Испанскихъ и
 Французскихъ красавицъ. Русск.
 каталогъ 40 коп. почт. марками:
 Gennert, Calle Padua Barcelona
 30626 (Испания). 15-11

**МУЖЧИНЫ,
 ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!**

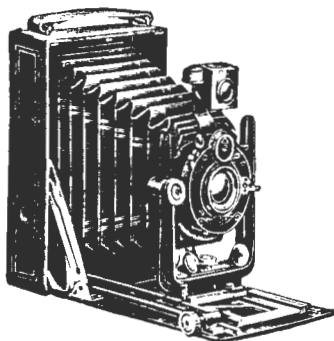
Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ
 жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ
 весь миръ, и лишь немного кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть,
 страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство
 вернуть свое здоровье, силу и нервы?

Безъ Вы страдаете **общей и половой
 слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями,
 венерическими болѣзнями, **робостью,
 слабою памятью, бесоощивею, головными бо-**
 лями, если Вы нервны, раздражительны,
 переутомлены,

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ — НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ
 немедленно немедленно открытой нашу книгу.
 Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и
 укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію.
 Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высыла-
 ется въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы **БЕЗ-**
ПЛАТНО. Требованіе адресовать: **Россійско-**
Американскому Аптекарскому Товарище-
ству, отд. 17, С.-Петербургъ,
 Почт. яш. № 371.

**Гоелл
 Теналх**

Удобныя въ обра-
 щеніи модели, весьма
 точнаго и прочнаго
 исполненія, для всѣхъ
 цѣлей фотографиро-
 ванія.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ
 БЕЗВОЗМЕЗДНО.
**ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ
 ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ
 МАГАЗИНАХЪ.**

Съ Терцуъ
Двойныхъ анастиматалъ
Догоръ, Целаръ или Синторъ
 ОПТ. ЗАВ. **К. П. ГЕРЦЪ, АКЦ. ОБЩ.**
 БЕРЛИНЪ - ФРИДЕНАУ, 19.
 Вѣна, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ
 (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп.
 подробныя свѣдѣнія требуютъ безплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ“
 37043 ПЕЧАТН., С.-Петербургъ, Коломенская, 27-3. 2-1

„Astrologie“.

Ihr Geburtsdatum giebt Aufschluss über Ihr
 ganzes Leben. Gegenwart, Vergangenheit,
 Zukunft. Prospekt gratis. Schulze, Riga,
 37021 Postfach No. 1128.

Архитектур.
Механикумъ Кохстанцъ
 на Базелев. озерахъ.
 30000 12-9
 Машиностроение,
 Электротехника. Инженерностронт.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТР. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому **легко и основа-**
тельно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ
ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.
 Лекція составлены преподават. Иностр. языковъ СІВ. Высш. Учебн. зав. Курсъ
 каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ не менѣе 1000 стр. большого
 формата. Каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждого яз. Курсъ франц. языка
 выходитъ подъ редакціей препод. иностран. яз. СІВ. Политезиана. Института
ПЕРНЭ. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента СІВ. универс. и пр.
 Педаг. Академія **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА.** Для подробн. ознакомл. съ издав.
 выпуски „Ак. Ин. Яз.“ вые. нолож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый.
 При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятиями и про-
 вѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Проспекты высылаются без-
 платно. Надат. Т-во „Взго“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24. 37043
Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 леденки послѣ кушанія
 способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-
 варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому
 щелочной газовой воды.

Расторгите Соль и **Comprimés** въ перезаронной и охлажденной водѣ.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину
 красивою?—Несомнѣнно, это прекрас-
 ные, бѣлые зубы. Такъ вотъ, про-
 читите слѣдующее:

„Господа. — Я употребляла **Ден-**
толь, какъ зубной порошокъ и по-
 лосканіе рта, только въ продолженіе
 8 дней и по прошествіи этого корот-
 каго времени зубы мои приобрѣли
 ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно,
 буду продолжать употреблять **Денто-**
ль, дающій такіе быстрые и поразитель-
 ные результаты. Подписала: Амели
 Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шартанъ, Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для
 ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и
 одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ
 и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Па-
 стеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя
 микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ обра-
 зомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и гор-
 ловныя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣ-
 пительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощу-
 щеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ
 микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе**
24 часовъ.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, момен-
 тально останавливаетъ самую сильнѣйшую зубную боль.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ апте-
 кахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главнѣйшій
 складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Деп-тъ С.-Петербургъ: Аптек. складъ В. Бидеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штолъ
 и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Кавказская, 12. Центр. Аптек. деп-тъ
 В. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамовъ, Невскій, 101. Торг.
 домъ Чекушннъ и К°, Садовая, 38. Е. Пузынь, аптек. маг. Петербургское Общество
 склада аптек. тов., Елагиняновъ просп., 47. Г. Пузынь, аптек. деп-тъ, Литейный пр., 12.

БУХГАЛТЕРІЯ ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальяск. Бухгалтерія),
 и КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ Коммерц. Арифметика, Коммерц. Географія, Торговое ПРАВО,
 Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ. 37021
 Гаасровка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 37021
 Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“. СІВ., 8-я линія, 23—Р.

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ

Как развить и укрепить **ПАМЯТЬ** научные и практичные советы даны в книге Педагогическая миссионерка Фармаковского, п. 60 к., издание Е. Распопова, Одесса.

НОВЫЙШАЯ Машинка для приготовления мороженого, легко и скоро. Емк. 1 литр. Высылаю комп. за 5 р. 35 к. сь перес., нап. плат. безь задатка. Вик. Петр. Ежневский. — Варшава 2-1 Х.яц. 258 (Журавл., 40) оптомъ скидка. 37062

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-специалистъ, работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**

ОКЛАДЪ ЧАСОВЪ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,

рекомендуютъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ пробрѣнныхъ часовъ высш. качества, съ полными ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкера. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышка, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головной 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубле“, анкера. на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко выхол. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безля. являци. дѣль. Перес. на счетъ фирмы, налож. плат. безь задатка. **Требуйте безля. явл. каталогъ.** 37057

ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНИЯХЪ НА ОГРАБЛЕНИЕ

ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ съ патентованными замками „ПРОТЕКТОРЪ“

Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА, Мясницкая, уг. Шуркасовскаго пер., рядомъ съ духовной Консисторией.

Прейс-курранты по ТРЕБОВАНИЮ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **ПЕЛЪ** и СЫНОВЬЯ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7-Лин. д. № 12

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЪ PROCTOL-ROENL

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНИЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванию и исчезновению шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНИЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 30 к.

ПРОШУ СЛОВА (ЗАСТОЛЫЕ РѢЧИ И СПИЧИ).

Итъ человека, которому не предст. бы случай высказать вслухъ волнующія его чувства, выразить привѣтствіе, пожеланія, и т. д. Очень много людей, въ мысляхъ хранящ. велич. источн. прекрасн. оборотовъ, но не могутъ вслухъ высказать и вѣры обыден. фразъ, душевно завидуютъ своимъ сосѣдямъ-ораторамъ, сумѣвш. 2-3 удачн. фразами заслужить всеобщ. одобреніе и похвалу. Предлаг. книга „ПРОШУ СЛОВА“ итѣтъ настрѣчу всѣмъ поставлен. въ такіа неудобн. условія. Въ ней каждый найдетъ все его интересующее. Каждый долж. заглянуть инт. и полезн. книгой. Цѣна 1 р. 50 коп., сь перес. и налож. платеж. 1 р. 75 коп. Для заказа заказ. высыл. сь налож. плат. и безь зад. **Треб. издатель: Ш. ШТЕЙНВАССЕРУ, ВАРШАВА, Бродницкая, № 4-23.**

Необходимо при умываніи лица и рукъ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ для бѣлизны и чистоты кожи, предохраняетъ отъ морщинъ и придаетъ лицу молодой и свѣжій видъ, совершенно безвредно. Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ немуъ бензойное мыло—35 к. и 50 к. кусокъ. Опо-помѣда — 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у Товарищества „С.-Петербургская ТЕХНО-Химическая Лабораторія“, Лиговская, 123.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 10-10

Просимъ требовать **бenedictinъ** Прохладнымъ

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée. Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

Т-во ПРОВИЗОРА **А. М. Остроумова**

МЫЛО ПЕРХОТИ отъ и выпаденія волосъ за № 3374. ПРОДАЖА ВСЮДУ.

Брюки ДИАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп.

Фабрикой высылается безь задатка ПОЛНЫЙ ОТРѢЗЪ САМОГО ВЫСШАГО СОРТА ДИАГОНАЛЯ, ПРОЧНОЙ КРАСИВОЙ РАБОТЫ, въ 1 арш. 10 верш., за 1 р. 90 к. Диагональ отличается высшей прочностью. Цвѣта: черн., т. и сѣ.-сѣв., т.-зеленый. За пересылку и упак. причит. 35 к. При высылкѣ 3-хъ отрѣзковъ перес. за нашъ счетъ. За неоправ. возвращ. деньги. Адрес. Лодзь, почт. ящикъ № 129. фабр. Ш. Розенталя. 37050

НОВЫЙШІЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПРЕПАРАТЪ ПРОТИВЪ ХРОНИЧЕСКИХЪ БРОНХИТОВЪ КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ И ПРИ ЧАХОТКѢ.

Капсюли МАЙЕ „ЭВКАЛИПТИЯ“

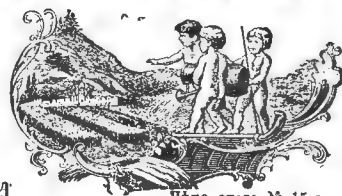
Капсюли Майе дезинфицируютъ легочные пути и въ корнѣ убиваютъ туберкулезную бациллу. Капсюли Майе уничтожаютъ кашель и поты, вызываютъ аппетитъ и дѣйствуютъ благотворно на общее состояніе больного. При всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ, кровохарканіи Капсюли Майе—лучшее предохранительное средство отъ заболѣванія чихоткой. Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 30.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 28 июля 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 в.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страници): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 12.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

Цѣлебное свойство растений

и способъ ихъ приготовить и употребить. Книга содержитъ полезныя подробности и...

**ВРЕМЯ
ЛУЧШЕЙ
СУДЬБЫ!!!**

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата... Олтовскій складъ: Базаръ Маронъ. СШВ. Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТЫ 10 КОП. ЭКС.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Тверская, Дегтярный пер., своей домъ № 7. Каталогъ безплатно.

ЗАЙКАНИЕ
Льчѣбница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІЮ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

10—20 руб. въ день можно легко зарабатывать вслѣдствіе: продажей новыхъ патент. полев. дешев., массовыхъ предметовъ. Образ., просп. и усл. высыл. за 21 к. почтов. марк. Лодзь, Торг. Дмъ „Б-ль“ Любча“ З. Л. 2.

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. вѣсточки. Перев. Г. Ларома. 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея предшественники (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (соств. по Риману и др.) 216 стр. 80.
Цена 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Hespania).

Политехнич. Институтъ 4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., столп. и велпал., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣз. кон-струкціи, Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Про-грамма высыл. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина.

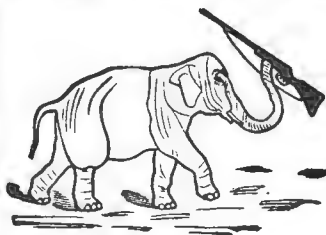
**СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ**

основанъ 1860 года.

Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и Ко,

пресеникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,

рекомендуетъ дешевыя ружья съ хорощимъ
національной Бельгійской фабрики.

Преисъ-курантъ высылается по первому требованію безплатно.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность имѣются во всѣхъ оптичѣскихъ магазинахъ. Преисъ-куранты высылаются безвозмездно.

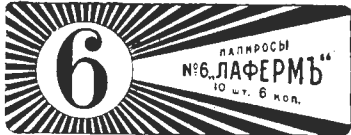
Отт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ, Акц. Общ. БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19.
Парижъ Лондонъ, Вѣна Нью-Йоркъ

**Слабительныя
пилюли АРА**
кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорощимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
ДУХИ

RÉVERIE
(МЕЧТА)

МОДНЫЙ. ПРЯТНЫЙ ЗАПАХЪ.
СТОЙКИЙ.

ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

М. Т. и П.
Требуйте вездѣ!
Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнная слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

ОПТОВ. СКЛ. ХУДОЖЕСТВЕН. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
И. И. Розовскаго, СПб., 10 рота, № 10 4.
Выс. г. торговцамъ пр.-курантъ безплатно.
Цѣны крайне дешевыя.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
Те въ Рос. Сущ. 7-й г. Лич. и заочно подгот. лицъ об. вола въ сотруди. Спец. фельет., разск., корреси., стей. и пр. Рек. ред. Выд. свид. Прейж. курс. работъ въ газет. на жалов. Подр. за дѣл 7 к. м. ОДЕССА, Ришельевская, д. Мар. 12. Чивонибару. 2-1

НОВОСТИ! „ПИСТОЛЕТЪ-ТУЛЯКЪ“
стрѣляющ. холост. патр., огр.-мн. звукъ, больш. сила, невозможно отличить отъ настоящ. пистол. Браунинга. Только за 4 р. съ патрономъ и перес. Предлаг. къ сезону „ружья“ и все для охоты. А. М. АВЕРИНЪ, Тула, Тургеневская, 10. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. 2-1

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Среднее учебное заведеніе заочно.

Расходую 1 р. 50 к. въ м-цъ, а никакъ больше расходую! Учебнымъ пособіемъ не серьезно и основательно, подѣ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — ны городск.хъ, уѣздныхъ, вѣдальныхъ и сельск. учил., вѣтек. учени., полковноред. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы. отзывы печати высыл. безплат. Вышло 20 выпусковъ. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ выписки высыл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждыя.

При редакціи учреждено востанное бюро, которое руководить записками и проверяетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Просьбы и благодарственные отзывы высылаются безплатно.

Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88. — 24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники. 2-2

Вышла изъ печати 2-мъ изданіемъ популярно-юридическая книга **„АДВОКАТЪ“**

для самообученія воленію всѣхъ дѣлѣ и составленію всевозможныхъ бумагъ на основаніи приведенныхъ законовъ по уставамъ и разьясн. Сената, а также образцовъ и формъ. Съ толкованіемъ словъ. Имѣемъ много благодар. отзывовъ.
Адресъ: Изд. А. Палуца, губ. гор. Сѣдлецъ, 22 50.

ПРЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
„Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ Дентолемъ, я былъ прятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта.
„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Г. РЕСТРЕПО.

Подписать: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно прятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение прятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Дело въ С.-Петербургѣ: Антек. складъ В. Билеръ, Кузнецкій пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рос. Общ. Торг. Антек. толар., Кавказская, 12. Центр. Антек. дело В. Шаховскаго, Невскій, 27. Антек. складъ А. И. Абрамовъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушннъ и Ко, Садовая, 58. Е. Пузанъ, антек. маг. Петербургское Общество склада антек. тов., Екатерининск. просп., 47. Г. Пузанъ, антек. дело, Литейный пр., 12.

VICHY ETAT VICHY ETAT

Патуральныя минеральныя воды

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

БОЛЪНЫЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ немѣющихся, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При нервности, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ, артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болъзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**

и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІИ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ и С-ья
Поставщики Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В. О. 7 линия 18.

XLIII г.

г. XLIII

№ 30

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и вырезокъ.

1912

Выданъ 28-го июля 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 12.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,

А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

П. Паскаль. У цѣлебнаго источника въ Бретани.

Сенька въ убѣжищѣ.

Разсказъ Марка Басанина.

(Продолженіе).

IV.

Сенька попробовалъ приподнять голову, но она была такъ тяжела, что сама тотчасъ же опустилась на прежнее мѣсто.

Онъ открылъ глаза и удивился: должно-быть, онъ все это видитъ во снѣ. Только сонъ теперь не страшный, а хорошій, и лежать Сенькѣ тепло и мягко. Жалъ только, что очень горятъ спина и плечи, и если это во снѣ, то ужъ лучше бы проснуться. Сенька сдѣлалъ усиліе, повернулся на другой бокъ и обвелъ робкимъ взглядомъ комнату.

Нѣтъ, онъ не спитъ.

Куда же это онъ попалъ?

Комната просторная, высокая, стѣны выкрашены голубой краской. Большія окна до половины закрыты бѣлыми, какъ снѣгъ, занавѣсками, по стѣнамъ стоятъ кровати, застланныя чистыми, бѣлыми одѣялами, съ мягкими, бѣлыми подушками. И всѣ кровати пустыя, только на одной лежитъ Сенька одинъ-одинехонькій. Солнце двумя свѣтлыми полосами ложится на ярко-блестящій полъ.

Взглянувъ на него Сенька и все вспомнилъ. Все съ мельчайшими подробностями, необычайно живо и выпукло встало передъ нимъ.

Когда это было? Вчера? Третьяго дня?

Сенька рѣшилъ, что вчера. Такъ свѣжо еще было воспоминаніе о побояхъ, и такъ ощутительно напоминала о нихъ тупая боль во всемъ тѣлѣ.

— Больница это,—догадался Сенька.—Вотъ оно что выходитъ. Молодчага ребята! Ловко, значить, отколошматили. Катай, валий, жаръ во всю—семерымъ одного не жалко.

Сенька закрылъ глаза отъ утомленія, но продолжалъ думать.

„Какая же это больница? Должно-быть, не городская. Въ городской крестный въ бѣлой горячкѣ лежалъ, Сенька навѣщать его хаживалъ. Тамъ были палаты большія, больныхъ было столько, что коекъ нехватало. Такой красивой чистоты не было, и духъ былъ тяжелый“.

Въ коридорѣ послышались чьи-то шаги.

Сенька насторожился. А когда дверь къ нему растворилась, онъ уголкомъ глаза посмотрѣлъ, кто вошелъ. И увидѣлъ Андрея Ивановича въ черномъ сюртукѣ и еще какого-то господина въ бѣломъ халатѣ.

Сенька плотно закрылъ глаза, уткнулся головой въ подушку и притворился спящимъ.

Тотъ, что былъ въ бѣломъ халатѣ, положилъ ему руку на бокъ и сказалъ:

— Теперь будетъ поправляться. Утромъ температура была нормальная.

— И великолѣпно,—сказалъ Андрей Ивановичъ.—А вы еще меня пугали. Здоровенный мальчишка. А хуже всего то, что молоды вы, опыта нѣтъ. И не женаты. Будь у васъ жена, она бы васъ живо научила практическому смыслу и изъ такой квартиры, какъ ваша, не захотѣла бы выѣхать.

— Ну, ужъ это не ваше дѣло,—сказалъ докторъ.—Я только вижу, что служить при такихъ условіяхъ не могу.

— Ну, вотъ видите,—сказалъ Андрей Ивановичъ:—какой вы неуживчивый человѣкъ. Не знаю, что съ вами сдѣлалось. Первое время вы были куда сговорчивѣе.

— Да поймите, что я тогда не зналъ еще ничего!—воскликнулъ докторъ.

— Такъ и продолжайте такъ же,—сказалъ Андрей Ивановичъ.—Не знайте ничего. Подадутъ вамъ рапортичку—подпишите, не читая. Больше отъ васъ ничего не требуется. А зачѣмъ же ссориться. Подрывать учрежденіе, набрасывать тѣнь на общество.

Докторъ ничего не отвѣтилъ, повернулся и пошелъ къ двери, но Андрей Ивановичъ догналъ его и сказалъ:

— Пожалуйста, этотъ разговоръ между нами. Не будемъ ссориться. Мы еще потомъ поговоримъ. Можетъ-быть, вы зайдете ко мнѣ вечеромъ побесѣдовать?

— Врядъ ли зайду,—отозвался докторъ.

Андрей Ивановичъ вышелъ первый, а докторъ прошелся нѣсколько разъ по палатѣ, ероша волосы, потомъ вздохнулъ, присѣлъ на кровать къ Сенькѣ и задумался.

Сенька съ любопытствомъ сталъ наблюдать за нимъ.

Докторъ былъ еще очень молодой человѣкъ съ круглымъ, добродушнымъ, немножко бабынымъ лицомъ. У него были большіе, голубые, грустные глаза. И въ пушистыхъ бѣлокурыхъ усахъ его пряталась какая-то грустная усмѣшка.

„Хорошій человѣкъ!“ — рѣшилъ про себя Сенька и, забывъ, что онъ долженъ спать, уже не стѣсняясь сталъ смотрѣть на доктора.

Тотъ вдругъ поймалъ на себѣ его взглядъ, но не удивился, а ласково спросилъ:

— Проснулся, пріятель?

— Дяденька, — сказалъ Сенька: — не пдривится здѣсь мнѣ очень. Въ больницѣ-то хорошо, а какъ выпишутъ, поди, опять быть станутъ. Возьмите вы меня, дяденька, какъ уходите будете.

— Те! — сказалъ докторъ: — мы съ тобой объ этомъ послѣ поговоримъ. Тебѣ еще поправляться нужно. Ты мнѣ лучше вотъ что скажи, ѣсть хочется?

— Страсть! — сказалъ Сенька.

— Ну, вотъ и отлично. Ты курицу любишь? Я тебѣ курицу выпишу.

— Ну, ее,—возразилъ Сенька:—зачѣмъ курицу,—баловство это! Щей бы горячихъ хорошо.

— Щей нельзя,—сказалъ докторъ.—Хочешь котлетъ?

— Да ладно,—отвѣтилъ Сенька:—давай, что хочешь. Я, братъ, за пятерыхъ съѣмъ.

— Молоко любишь?—спросилъ докторъ.

— Ну, его,—пренебрежительно отказался Сенька:—я забылъ, когда я пилъ его. Что я груднякъ, что ли? Водки бы хорошо выпить и растереться бы ею тоже хорошо. Отъ ломоты помогаетъ.

— Вина велю дать,—сказалъ докторъ:—и чаю съ вареньемъ.

— Спасибо!—поблагодарилъ Сенька.—Ты-то добрый! Вотъ какъ-то потомъ жить будетъ? Главное то, что оставаться-то я тутъ не хочу. Не по характеру мнѣ. Обращеніе строгое, кругомъ чистота, мужики здоровы драться, а ужъ старшій зотъ совсѣмъ разбойникъ. Не согласенъ я съ ними жить.

— Объ этомъ теперь не думай, — сказалъ докторъ.—Ты выздоравливай, поправляйся, а тамъ поговоримъ.

— Да ты что думаешь?—вскричалъ Сенька.—Я и сейчасъ здоровъ, ей-Богу. Здорово отдули, это правда. И память поотшибло, а только теперь я сразу на ноги стать могу.

И Сенька живо сбросилъ съ себя одѣяло и уже стоялъ передъ докторомъ въ длинной больничной рубахѣ на коврикѣ у постели.

— Ложись, ложись!—приказалъ докторъ.—Чѣмъ дольше пролежишь, тѣмъ лучше.

— Ничего,—сказалъ Сенька:—надоѣло ужъ лежать-то. Говорю тебѣ, здоровъ я совсѣмъ. Эка невидаль, что отдули. Не на такового напали. Сами съ усами. А вотъ какъ поѣмъ, такъ я тебѣ двухъ уложу.

— Ну, хорошо, хорошо! — сказалъ докторъ, укладывая Сеньку и поправляя на немъ одѣяло.—Я ужъ и такъ вижу, что ты молодецъ, а все-таки надо, какъ слѣдуетъ, выздороветь.

— Какъ бы на волю отсюда выписаться,—сказалъ Сенька:—хорошо бы было. Такъ вѣдь нѣтъ, не пустятъ черти.

— Не думай объ этомъ,—сказалъ докторъ.—Тамъ видно будетъ. Все устронится. У тебя отецъ есть?

— Ишь, чего захотѣлъ,—сказалъ Сенька:—и не зналъ я никогда такого!

— А мать?—спросилъ докторъ.

— Была мать. У всякаго человѣка мать должна быть. А только что померла давно, не помню я ея. Я, братъ, давно самъ по себѣ. Какъ себя помню, все самъ про себя промыплю.

— Ну, хорошо,—сказалъ докторъ:—мы съ тобой что-нибудь придумаемъ, а пока ты общай мнѣ быть послушнымъ, исполнять все, что тебѣ приказано. И пзъ больницы выходить не торопись.

— Да ужь ладно,—отвѣтил Сенька.— Не дуракъ тоже, поймаю. Тутъ-то мнѣ хорошо. Ишь, какую хоромину отвели. Чтò твой баринъ. И чего это. дяденька, тутъ всѣ эти постели пустыя стоять? Вошь въ городской такъ этого не бываетъ. Чать, не одного меня и другихъ тоже тутъ бьютъ.

— Это заразная палата,—сказалъ докторъ:—только для разныхъ больныхъ. На случай, если въ убѣжищѣ будетъ корь или скарлатина, или другая какая заразная болѣзнь.

— Слышалъ,—сказалъ Сенька:— понимаю. Ишь, хитрые черти. Изобьютъ человѣка, только что душу не вытрясутъ, да сюда и запрячутъ—заразный, молъ чтобъ все было шито и крыто.

— Молчи!—сказалъ докторъ.— Не надо такъ много разговаривать.

— Я только спросить, дяденька, хотѣлъ,— продолжалъ Сенька.— А въ другихъ-то палатахъ есть больные?

— Есть,—сказалъ докторъ.— Всегда есть.

— Тоже, чай, битые все?

— Ну, вотъ!—засмѣялся докторъ.— Разные больные есть.

— Много?

— Да не мало.

— Чѣмъ же хвораютъ?

— Какой ты любопытный, братецъ. Есть чесоточные. У пныхъ парши. У дѣвочки одной ноготѣда.

— И дѣвочки есть?—удивился Сенька.

— Да. Убѣжище вѣдь для мальчиковъ и дѣвочекъ.

— Здорово!—сказалъ Сенька.— Дѣвочкамъ этого боя ни за чтò не выдержать, голову отрубить дамъ.

— Чтò это ты!—остановилъ его докторъ.— Ты ужь, кажется, вообразилъ, что тутъ только и дѣлаютъ, что бьютъ.

— Да ужь сдѣлай милость! Ежели они свѣжаго человѣка, за которымъ и вины никакой нѣтъ, въ кулаки приняла, такъ ужь по своимъ-то, надо полагать, только печка не ходила. И дѣвочки! Ахъ, ты, Господи Боже мой! Вотъ влопались-то, сердешный!

И на лицѣ Сеньки изобразилась такая жалость, такъ грустно и серьезно онъ качалъ головой, что докторъ попробовалъ утѣшить его.

— Дѣвочки отдѣльно отъ мальчиковъ,—сказалъ онъ.— У нихъ не надзиратели, а няньки, и у нихъ есть своя начальница, а Андрей Ивановичъ считается только главнымъ директоромъ.

— Ну, и выходитъ одинъ чортъ,—сказалъ Сенька.— Дѣвочкамъ не въ примѣръ хуже, это я понимаю. Потому такое ужь ихъ женское дѣло. Потому, во-первыхъ, силы настоящей нѣтъ,—сдачи не дастъ, а второе—женскій полъ.

Сенька шелькнулъ языкомъ.

— Чтò ты хочешь этимъ сказать?—спросилъ докторъ.

— Самъ понимаю!—какимъ-то грубымъ, не дѣтскимъ голосомъ отрѣзалъ Сенька и при этомъ сумѣлъ въ свои слова вложить такое выраженіе, что докторъ съ изумленіемъ поглядѣлъ на него.

Мало того, онъ почувствовалъ смущеніе передъ этимъ тщедушнымъ, шустрымъ, не по-дѣтски разсуждающимъ и поспевающимъ мальчишкой, и почему-то припомнилась ему исторія, разыгравшаяся недавно на половинѣ дѣвочекъ, подробности которой ему такъ и не удалось узнать, но съ результатомъ которой онъ самъ лично ознакомился въ воспитательномъ домѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другими докторами въ продолженіе трехъ дней онъ наблюдалъ новорожденнаго ребенка, получившаго прозваніе „тысячнаго“, такъ какъ онъ вѣсилъ только тысячу граммовъ, и умершаго на четвертый сутки.

— Ну, довольно,—сказалъ онъ:—я пойду въ другія палаты, а ты помни, чтò мнѣ обѣщаль.

— Ничего я тебѣ не обѣщаль!—отозвался Сенька.— А вотъ сейчасъ, коли хочешь, пообщаю: до перваго тычка буду тише воды, ниже травы. Слово мое твердо.

— Ладно!—отвѣтилъ докторъ и протянулъ Сенькѣ руку.

Тотъ съ серьезнымъ видомъ и горячо пожалъ ее и сказалъ:

— Вотъ какъ ты мнѣ по душѣ пришелся, что диву даюсь. Я, братъ, человѣка насквозь вижу. Давай, побратаемся.

— Какъ это?—съ живѣйшимъ интересомъ освѣдомился докторъ.

— А нѣтъ ничего проще. Ты мнѣ свой крестъ отдай, а я тебѣ свой. Обнимемся да поцѣлуемся—и будемъ мы хрестовые братья.

— Да у меня нѣтъ креста,—сказалъ докторъ.

На лицѣ Сеньки изобразилось изумленіе и грусть. Онъ задумался.

— Плохо твое дѣло, паря,—сказалъ онъ наконецъ.

— А чтò жь такое?—спросилъ докторъ.

— А то, что въ любое время вскочить къ тебѣ на загорбки чортъ, и повезешь его.

— А если не повезу?—возразилъ докторъ.

— Врешь, повезешь! Безъ креста, братъ, не отвертнись. А ты вотъ чтò, крестъ себѣ безпримѣнно купи, а еще того лучше,—найди какого-нибудь душевнаго человѣка, старика или старуху, у которыхъ лишній крестъ есть. Пушай тебя благословить. Вотъ тогда мы съ тобой и побратаемся.

— Хорошо,—сказалъ докторъ.

А Сенька, оставшись одинъ, долго глядѣлъ на дверь, за которой скрылся докторъ, и многія разнообразныя мысли проплывали у него въ головѣ. И когда съ подносомъ въ рукахъ, въ бѣлой курткѣ, вошелъ лазаретный служитель, онъ пристально взглянулъ на него и въ упоръ спросилъ:

— А есть на тебѣ крестъ?

— Извѣстно, есть,—угрюмо отвѣтилъ тотъ и строго прибавилъ:—а ты, смотри, не дерзничай. Ишь, какой прокурать явился. Не успѣлъ отвѣляться, опять, видно, за прежнее принятаешься.

Сенька не сталъ отвѣчать, привлеченный вкуснымъ запахомъ. Съѣлъ на кровать и жаднымъ взоромъ сталъ слѣдить за предметами, которые разставлялъ служитель передъ нимъ на столѣ. Кусокъ курицы съ рисомъ и котлета на раскаленной тарелкѣ были такъ аппетитны, что у него потекли слюнки, и онъ не обратилъ вниманія на стаканъ нагрѣтаго краснаго вина.

— Все мнѣ?—спросилъ онъ, принимаясь за ѣду.

— Ышь!—отвѣтилъ служитель.— Небожь, на волѣ такой ѣды не выдывалъ.

— А если еще спрошу?—сказалъ Сенька.

— И еще подадимъ. Намъ какъ велѣно, такъ и дѣлаемъ.

— Важно!—сказалъ Сенька.— Я все съѣмъ до зернышка и еще попрошу. Хорошо кормить тутъ у васъ, только порядку нѣтъ никакого. Который день я тутъ лежу. Иной разъ проснешься, такъ и сосеть, такъ ѣсть хочется,—хоть бы хлѣба кусокъ у кровати на столъ положили. Окромѣ клюквеннаго кваса—ничего. А ужь какъ кормить начнете, два обѣда сразу даетъ. Чудно!

— Дуракъ ты,—сказалъ служитель:— на все положенное время есть. Ежели бы ты проснулся въ такое время, когда обѣдъ, тебя накормили бы. Это разъ. А второе—тоже температуру понимать надо. Безъ температуры невозможно.

— А кто она такая?—спросилъ Сенька, съ полнымъ ртомъ.

— Ничего-то ты не понимаешь,—отвѣтилъ служитель.— Вотъ погоди, выздоровѣешь, учиться начнешь—все понимать будешь. А теперь съ тобою говорить не стоитъ. Принести еще?

— Неси!—приказалъ Сенька и жадно прильнулъ къ стакану съ теплымъ виномъ.

— Дрянъ у васъ вино!—сказалъ онъ служителю, когда тотъ вернулся со второй порціей.— Ничего не забираетъ, такъ, вода крашеная.

— Туда же!—сказалъ служитель.— Нешто въ твои годы о винѣ разсуждаютъ? Ты даже, какъ и пахнетъ-то оно, не должонъ знать въ твои-то годы.

— Поучи!—крикнулъ Сенька.

Щеки у него порозовѣли, и глаза заблестѣли. Онъ живо подѣлъ и вторую порцію.

И когда служитель сталъ собирать тарелки, онъ вдругъ захохоталъ и сказалъ:

— Эге, дядя! А вѣдь ты меня билъ. Эй-ей, билъ! Я узналъ тебя.

— Извѣстно, билъ,—отозвался служитель.— Тебя, братъ, не одинъ я билъ, больно прытокъ.

И, собравъ тарелки, онъ двинулся къ двери.

Сенька весело крикнулъ ему вслѣдъ:

— За мной, дядя, считай! Съ процентами! Разсчитаемся.

Стало вдругъ необыкновенно весело.

Солнечныя полосы поблѣднѣли по полу, и вся комната не то что потемнѣла, а какъ-будто посинѣла.

Сенькѣ было тепло, и ощущение покоя и нѣги разливалось по всему его организму. Боль утихла, голова была легка, хотѣлось

XL
Передвижная
ВЫСТАВКА

С. Рябушинский. Лось.

В. Полъновъ. Аѳины. Акрополь.

Н. Дубовской. Вечеръ.

В. Бакшеевъ. Весной.

А. Маковский. На колокольнѣ. (Кирилло-Бѣлозерская обитель).

Н. Кузнецовъ. Натурщица.

А. Маковский. Часть оградной башни и церковь Сергия Радонежского (XVI в.). (Кирилло-Бѣлозерская обитель).

С. Рябушинский. Семья.

С. Жуковский. Весенняя оттепель.

А. Моравовъ. Старая зала.

А. Киселевъ. Скала.

А. Маковский. Горницкий монастырь. Троицкий соборъ (XVIII в.). (Бѣлозерье).

смѣяться, пѣть, и живо припомнилъ осипшій граммофонъ въ знакомой чайной. Вотъ бы его теперь сюда.

Сенька широко раскрылъ ротъ, забралъ воздуху и залплея губами.

Безъ меня меня женили,
Я на ярмаркѣ былъ...

Вошелъ служитель, неся подносъ со стаканомъ и блюдечкомъ варенья, и прикрикнувъ на Сеньку:

— Молчи! Чего орешь? Кабакъ тутъ тебѣ, чтò лп? Безобразникъ! Право, безобразникъ. Вѣдь ужъ отлупсовали, что сидорову козу, такъ, видно, мало, еще захотѣлось.

— А чтò я сдѣлалъ?—задорно крикнулъ Сенька.

— Молчи, говорятъ. Тишину нарушаешь. У насъ тутъ тишина, порядокъ. Разложить тебя да выдрать.

Сенька сверкнулъ глазами, но ничего не сказалъ.

Онъ принялся за чай съ вареньемъ, а про себя думать:

„А покажу я вамъ Кузькину мать“.

И неясные планы, еще не облеченныя во что-нибудь опредѣленное, но уже злорадные, подмигивающіе, заставлявшіе Сеньку то сердито хмуриться, то нагло улыбаться, роились въ его головѣ, пока наконецъ не утомили его.

Вошла женская фигура въ бѣломъ фартукѣ и въ бѣломъ чепцѣ, поправила подушку подъ головой Сеньки, сунула ему подъ мышку стеклянную трубку, отъ холоднаго прикосновения которой къ горячему тѣлу его всего передернуло, подняла шторы...

Сенька сталъ засыпать, но онъ еще видѣлъ, какъ отворилась дверь, какъ заглянула въ нее голова Андрея Ивановича. Сенька, какъ могъ далеко, высынулъ ему языкъ, потомъ съежился и сползъ подъ одеяло.

Сестра наклонилась къ нему, вынула градусникъ, что-то черкнула карандашомъ на длинномъ листкѣ на столикѣ у кровати, и тотчасъ же голосъ Андрея Ивановича спросилъ (глаза у Сеньки уже закрылись, и онъ не различалъ предметовъ, но еще слышалъ):

— Ну, чтò? Какъ температура?

— Почти нормальная,—отвѣтила сестра.

— Не замѣтно ли у кого еще заболѣваній?

— Скарлатины?—спросила сестра.—Слава Богу, нѣтъ. Это единичный случай.

Сенька сдѣлалъ усміе надъ собой и крикнулъ:

— Врите больше! Пересчитали ребра человѣку да на скарлатину и сваливаете.

Но не крикъ это былъ, а сонное бормотанье.

И уже совѣмъ засыпая, смутно уловилъ Сенька вопросъ Андрея Ивановича:

— Чтò это онъ бредитъ?

Это были послѣднія слова, коснувшіяся сознанія Сеньки, и все окуталось какимъ-то теплымъ, ласкающимъ и приятнымъ, сумракомъ.

Среди глубокой ночной тишины Сенька проснулся отъ осторожнаго тихаго шороха. Кто-то шарилъ у него по постели.

Сенька изъ-подъ полуприкрытыхъ вѣкъ, при свѣтѣ единственной матовой электрической лампочки, увидѣлъ маленькую, худенькую, востроносую дѣвочку.

Что это была дѣвочка, онъ догадался по двумъ длиннымъ и ладнымъ косичкамъ, которыя висѣли у нея по плечамъ. Она была босикомъ и въ точно такой же холщевой длинной рубахѣ съ рукавами, какая была и на Сенькѣ.

На мгновеніе у него явилась мысль, что это—видѣніе, но дѣвочка сѣла къ нему на кровать, низко склонилась къ нему и прошептала:

— Не пугайся, дѣло до тебя есть. Я тутъ черезъ коридоръ лежу. Ночь теперь. Всѣ спятъ. Некому „трѣкаться“ (хватиться). Мальчишки ваши къ тебѣ послали.

Сенька приглядывался къ ней пристально и любопытно.

Маленькое, шитое личико было запечатлѣно какой-то большой, не дѣтской заботой, и въ черныхъ, глубоко ушедшихъ внутрь, пугливыхъ и сердитыхъ, глазахъ читалось большое; не дѣтское горе.

Сенька не зналъ, чтò ей сказать, но, когда взглянулъ въ эти глаза, почувствовалъ жуткость и жалость къ своей гостьѣ, и съ языка его слетѣлъ вопросъ:

— Были тебя?

Дѣвочка повела худенькими острыми плечиками.

— Была печаль! — сказала она. — Я вѣдь давно приютская. Съ трехъ лѣтъ по приютамъ, а здѣсь всего два года. Два года на волѣ была. Въ мастерскую меня тогда отдали, а я и убѣжала.

Она тихонько засмѣялась, и отъ смѣха ее Сенькѣ стало грустно.

— Поймали тебя?—спросилъ онъ.

— Была нужда.

— Чтò жъ дѣлала на волѣ? Стрѣляла, небось (просила милостыню)?

— Стрѣляла сначала. А послѣ по ширмѣ ходила (воровала по карманамъ).

— А сюда какъ попала?

— А духъ (городовой) сховалъ насъ всѣхъ, меня изъ части съ дубакомъ (дворникомъ) въ комитетъ возили, а потомъ сюда.

— Чтò жъ не ушла отсюда-то?

— Уходили мы въ прошломъ году. Пятокъ насъ бѣжать сговорилось. Да всѣ и сгорѣли (пойманы были): слягнулъ одинъ (пожаловался начальству). А теперь ужъ и бѣжать не хочу. Порченная я. Внутри у меня болтъ.

— Плохо тебѣ тутъ?—спросилъ Сенька.

Дѣвочка опять засмѣялась тихимъ и длиннымъ смѣхомъ.

— Миѣ-то хорошо, — отвѣтила она: — у меня, братъ, сарга (деньги) всегда водится, а на сарѣнку-то (мелочь) я и смотрѣть не хочу.

— Откуда это?—недовѣрчиво произнесъ Сенька.

— Дуракъ! — пренебрежительно отозвалась дѣвочка. — Известно, не съ гитарой хожу (не краду со взломомъ).

И вдругъ, еще ниже наклонившись къ Сенькѣ, она зашептала:

— Я тутъ никого не боюсь. Андрейка у меня дыхнуть не смѣетъ.

— Кто это?—спросилъ Сенька.

— Да директоръ нашъ, чтò пороть-то тебя приказалъ.

— Ну? — недоумѣвалъ Сенька.

— Такъ вотъ и говорю, что не смѣетъ онъ слова поперекъ сказать.

— Врешь? — недовѣрчиво протянулъ Сенька.

— Врешь, можеть, ты, а не я. А теперь падающая со мной. А только послѣ того осмѣлѣла я, никакого страха не осталось во миѣ. Всѣхъ ихъ въ Сибири я сгноить могу. И Андрейку и вѣдму нашу.

— А вѣдьма кто?—уже съ любопытствомъ спросилъ Сенька.

— Начальница наша. Всѣмъ имъ отъ меня нагорѣть можеть.

— Марушничаете вы (играете въ романы) тутъ, я вижу, — строго и неодобрительно отозвался Сенька. — Дрянъ вы народъ, дѣвчонки! И чего хвастаетесь: „въ Сибири сгною“? Сгноила одна такая.

— Молчи!—остановила дѣвочка.—Чего ругаетесь? Тебя тутъ не спросили. Это, братъ, ужъ мое дѣло. Я къ нему, какъ къ доброду...

— Отстань! — вдругъ рассердился Сенька. — Чего лѣзешь?

— Говорю, дѣло до тебя есть. Убѣчь отсюда хочешь?

— Вѣстимо, хочу,—съ готовностью отвѣтилъ Сенька.

— И мы тоже. Шесть человѣкъ насъ подговорилось: три дѣвчонки, три мальчишки, каждая со своимъ.

— Ну?—живо заинтересовавшись, торопилъ Сенька.

— Тише ты!—остановила дѣвочка.—Дѣло такое, чтобы никому виду не подать. Вотъ какъ надумали. Дѣвчонки съ флигеля ночью уйдутъ. Я еще въ лазаретѣ лежать буду. Меня изъ лазарета не выпрутъ. Будутъ силой гнать — въ припадкѣ упаду. Съ задняго ходу въ лазаретъ я дѣвчонку пушу. Мы на парадное крыльцо пройдемъ. Только ты намъ ключъ добудь. Парадную сестра запираетъ и ключъ къ себѣ на квартиру уноситъ. Такъ вотъ этотъ ключъ ты намъ уворуй.

— А какъ его уворуешь?—сказалъ Сенька.

— А ужъ это твое дѣло. Шевельни мозгами. Изъ палаты дверь прямо въ коридоръ. Онъ длинный-длинный, до самой передней. Такъ ты изъ большой двери ключа не бери. Тамъ двери двойныя, можеть, и ключи разные. А направо еще есть дверь—маленькая—мимо сторожевой каморки, въ паркъ выходитъ. Вотъ ты отъ этой двери ключъ и прибери. Днемъ это лучше всего сдѣлать послѣ второго обхода.

— А какъ попадешься? — сказали Сенька.

— Будешь у меня, такъ не попадешься. А и попадешься, такъ вывернешься. А въ передней навѣрняка никого не будетъ. Какъ доктора проводить, всё по своимъ угламъ разбредутся.

— А дальше что?—спросилъ Сенька.

— Мы, дѣвчонки, изъ лазарета ночью выберемъ. Паркомъ проберемъ на ту сторону сунѣ, черезъ заборъ — и до свиданія. Тутъ въ трехъ верстахъ Корфова роща есть, тамъ васъ поджидать будемъ. Еще, поди, грибы не сопли, такъ грибовъ наберемъ.

— Ну, это вы, дѣвчонки...—сказалъ Сенька.

— А ты слушай. Ключъ, какъ украдешь, мнѣ дашь. Я такъ же къ тебѣ ночью прибѣгу. Въ матрасъ у себя спрячу. Тебя изъ лазарета выпишутъ. Ты притворись, что покорился. Такой тихонькій будь, воды не замути. Утромъ, послѣ чаю, пошлютъ васъ въ тотъ конецъ парка землю въ огородѣ копать. Съ надзирателемъ пойдете и, значить, потихонечку, по одному, — тамъ ужъ видно будетъ, — можетъ, и всё заразы, черезъ заборъ перелѣзете и — айда къ намъ въ рощу.

— Ладно!—сказалъ Сенька.

Плавать, какъ нельзя больше, отвѣчалъ его собственному желанію.

— Ты какъ изъ лазарета уйдешь, — наставительно сказала дѣвчонка: — пригляди которую изъ насъ, пущай и она съ нами на волю уходитъ.

— Очень мнѣ нужно!—пренебрежительно отозвался Сенька. — Стану я съ дѣвчонкой путаться!

— Да по мнѣ какъ хошь, — отвѣтила она: — только у насъ ужъ такъ водится.

Она всгала.

— Ключъ ты, смотри, пораньше слямзи, — сказала она: — а самъ на выписку просись.

— Ладно!—сказалъ Сенька.

И когда дѣвчонка была уже у самой двери, онъ тихо окликнулъ:

— А чтѣ жъ ты не сказала, какъ тебя звать?

Она приблизилась къ нему на нѣсколько шаговъ:

— Не кричи ты, пожалуйста. Сонькой зовутъ меня.

— А меня—Сенька,—сказалъ мальчикъ.

— Ну, при насъ съ тобой и останется. Ничего у насъ отъ эфтого не убудетъ и не прибудетъ.

Сенька почувствовалъ себя сконфуженнымъ и уже не рѣшился спросить, сколько Сонькѣ лѣтъ, но про себя онъ рѣшилъ, что ей не больше тринадцати, и заключилъ:

„Заморышь, а шустря!“

И затѣмъ онъ не могъ уже заснуть до утра. Мысль о ключѣ, о предстоящемъ побѣгѣ не выходила у него изъ головы. То, что ему поручено было украсть ключъ, дѣлало его гордымъ и самоувѣреннымъ, и такъ хотѣлось поскорѣ разстаться съ лазаретомъ и вмѣстѣ съ товарищами и вмѣстѣ съ ними отвоевать свободу.

V.

На другой же день Сенька укралъ ключъ и передалъ его Сонькѣ. А черезъ два дня его выписали, гладко выстригли, вымыли въ горячей ваннѣ, одѣли во все казенное.

Сенька смотрѣлъ на себя и не узнавалъ. Вѣлье все дали чистое, новешенькое, сапоги тоже новые, со скрипомъ. Черные суконные штаны и такую же куртку пригнали какъ разъ по росту, застегнули на немъ черный ремень съ мѣдной бляхой, въ карманъ носовой платокъ сунули, наказывали, чтобы, Боже избави, не потерялъ его и платья не разорвалъ и не испачкалъ.

Но Сенька и самъ имѣлъ твердое намѣреніе держать свое платье въ порядкѣ: ужъ очень оно ему нравилось, и когда подвели его въ швальнѣ къ длинному до полу зеркалу, и Сенька увидѣлъ въ немъ себя, онъ такъ и ахнулъ.

— Чѣмъ не емназистъ?—сказалъ онъ.

Въ этотъ моментъ онъ забылъ всё перенесенныя невзгоды и огорченія, и даже исторія съ ключомъ, которая казалась ему такой заманчивой, открывавшей такія интересныя перспективы, теперь вдругъ предстала передъ нимъ другой стороной.

Зачѣмъ онъ укралъ этотъ ключъ? Пусть бы тотъ и кралъ, кто бѣжать собрался, а онъ, Сенька, еще подумаетъ. Отдули его, это вѣрно, а, можетъ, потомъ и не будутъ дуть. А кормятъ хорошо, надо правду сказать, и одежду дали хорошую.

И зачѣмъ онъ только съ Сонькой связался? Дура-дѣвчонка, постерянная, ширмошница (воровка-карманница).

— На второе отдѣленіе!—крикнулъ надзиратель.

Сенька встряхнулся, выправился и замаршировалъ за нимъ. Пошли по длиннымъ коридорамъ, мимо раскрытыхъ дверей спальни, потому мимо такихъ же раскрытыхъ дверей съ классами, пока не очутились въ большой, просторной, почти безъ мебели комнатѣ, гдѣ шумѣли и галдѣли подростки въ родѣ Сеньки, всё выстриженные и всё одѣтые, какъ онъ.

Сенька почувствовалъ себя неловко и не безъ робости переступилъ порогъ.

Одинъ изъ мальчиковъ двинулся ему навстрѣчу и громко крикнулъ:

— Ключъ стырилъ?

— Была!—отвѣтилъ Сенька.

Его обступили, и тотчасъ же почувствовалъ онъ себя въ своей компаніи, среди своихъ людей.

Всѣ подробности его прибытія и водворенія въ убѣжище были извѣстны, и Сеньку поразило и глубоко тронуло, когда онъ узналъ, что, вока онъ лежалъ въ лазаретѣ, никому невѣдомый, одинокій и избитый, онъ уже былъ предметомъ горячаго участія, жгучаго интереса и нетерпѣливаго ожиданія.

Вошелъ маленькій, тощій и некрасивый господинъ и сердито крикнулъ:

— Строиться и не шумѣть!

Всѣ стали попарно. Сенька въ парѣ съ тѣмъ мальчикомъ, который первый заговорилъ съ нимъ.

— Куда это?—спросилъ Сенька.

— Въ залу, должно-быть,—отвѣтилъ тотъ.

— Учить, что ли, будутъ?—любопытствовалъ Сенька.

— Ученія сегодня нѣтъ,—объяснилъ товарищъ. — Ты развѣ не знаешь,—попечителя ждуть сегодня. И совѣтскіе будутъ. Вчера съ цѣлымъ днемъ пѣвчіе горло драли: кантату разучивали. А сегодня съ утра всѣхъ мыли и чистили, только что скребкомъ не скребли. Видишь, какими франтами всѣхъ вырядили.

— А я думалъ, что всегда такъ ходитъ будемъ, — сказалъ Сенька.

— Какъ бы не такъ. Вотъ завтра дадутъ тебѣ казенную амуницію: стоптанные сапоги да рваныя тряпки, а это все покажите въ гардеробную, подъ ключъ.

— Молчать!—грозно крикнулъ Андрей Ивановичъ.

Сенька узналъ его голосъ и вздрогнулъ. Узналъ и парадную залу, которую видѣлъ мелькомъ въ день своего прибытія.

Тамъ уже много было мальчиковъ, начиная съ самыхъ маленькихъ лѣтъ семи-восьми и кончая такими, какъ Сенька. Всѣ они бывали строены рядами: младшіе впереди, старшіе сзади, и стояли чинно, опустивъ руки по швамъ, задрывъ головы кверху.

А на противоположной сторонѣ выстроились дѣвчонки, держа руки подъ бѣлыми, накрахмаленными передниками, въ бѣлыхъ пелеринахъ и сѣрыхъ камлотовыхъ платьяхъ.

Андрей Ивановичъ прошелся по срединѣ залы, остановился и сказалъ:

— Вести себя скромно и прилично! Не разговаривать, не кашлять, не сморкаться, не чихать! Спросить, — отвѣчать вѣжливо, почтительно. Помнить, что вы всѣмъ довольны, за все благодарны!

— Яковлевъ!—крикнулъ Андрей Ивановичъ.

Сенька не шевельнулся.

— Яковлевъ!—строго повторилъ Андрей Ивановичъ.

Къ Сенькѣ подошелъ надзиратель и ткнулъ его въ бокъ:

— Глухъ, что ли? Тебя вызываютъ.

Сенька вылетѣлъ на средину залы.

— Стой прямо, гляди мнѣ въ глаза!—приказалъ Андрей Ивановичъ. — Теперь представь себя, что ты стоишь не передо мной, а передъ господиномъ попечителемъ, и онъ тебя спрашиваетъ: „Яковлевъ, нравится ли тебѣ въ приютѣ?“

Сенька раскрылъ-было ротъ для того, чтобы откровенно и обстоятельно объяснить, чтѣ ему нравится и чтѣ не нравится, но Андрей Ивановичъ погрозилъ пальцемъ и сказалъ:

— Ты долженъ отвѣтить: „Такъ точно-съ, очень нравится“. Повтори.

Сенька повторилъ.

— Хорошо.—похвалилъ Андрей Ивановичъ. —Только не надо такъ громко, и побольше чувства. Пойми, братецъ, тебя кормятъ, поятъ, о тебѣ заботятся, вѣдь не деревяншка же ты.

Н. Пимоненко. „Гуси до дому“.
XL Передвижная выставка картинъ.

И, придавъ своему лицу насколько возможно ласковое выражение, а голосу—участливость и ибжность, Андрей Ивановичъ продолжалъ, играя роль почителя:

— А кормятъ тебя хорошо?

— Благодарю покорно, очень хорошо.—совершенно искренно отвѣтилъ Сенька.

— Вотъ это отлично!—похвалилъ Андрей Ивановичъ:— молодецъ. Иволкъ! Старайся. Ну, а представь, что тебя спросятъ: чѣмъ ты былъ боленъ?

И, не давая Сенькѣ отвѣтить, Андрей Ивановичъ продолжалъ:

— Ты скажешь: скарлатиной. Понялъ?

— Понялъ, — отвѣтилъ Сенька.

— Отправляйся на свое мѣсто. — приказалъ Андрей Ивановичъ и, уже обращаясь ко вѣмъ, продолжалъ:—порядокъ таковъ: при вступленіи въ залу высокихъ гостей дѣвочки низко присѣдаютъ, мальчики кланяются. Затѣмъ, по данному мною звуку, дѣвочки начинаютъ пѣть, потомъ присоединяются мальчики. Пѣвчихъ прошу быть внимательными, подтягивать могутъ всѣ, но не въ полный голосъ, словъ не произносить, тянуть букву „а“. Николай Сергѣевичъ, — обратился Андрей Ивановичъ, къ маленькому господину: — вы приняли мѣры?

— Не беспокоитесь, Андрей Ивановичъ. Главныхъ коноводовъ всѣхъ убралъ.

— Куда вы ихъ? — спросилъ Андрей Ивановичъ.

— Семенова въ карцеръ, остальныхъ пятерыхъ въ лазаретъ.

Андрей Ивановичъ милостиво кивнулъ головой и подошелъ къ дѣвочкамъ.

— Дѣвцы всѣ?—спросилъ онъ у дамы въ синемъ шерстяномъ платьѣ съ черной наколкой на жидкихъ, прилизанныхъ, сѣдыхъ съ желтизной волосахъ.

— Шестеро находится въ лазаретѣ,—отвѣтила она:—пятеро отправлены вчера, а Софія Иванова находится тамъ уже двѣ недѣли.

— Очень жалю больныхъ дѣвницъ,—сказалъ Андрей Ивановичъ. — Сегодня убѣжище получаетъ шоколадъ, сласти и обѣдъ изъ трехъ блюдъ. Кромѣ того, благодѣтели одарятъ дѣтей конфетами.

Андрей Ивановичъ опять отодвинулся на середину комнаты:

— Предлагаю начальствующимъ лицамъ имѣть самое строгое наблюдение за порядкомъ, а также не утомлять высокихъ гостей излишними и ненужными подробностями. Я, впрочемъ, ужъ не разъ говорилъ объ этомъ. Въ прошлое посѣщеніе высокихъ гостей водили даже во флигель. Это лишнее. Можно показать классы, спальни, часть лазарета...

Андрею Ивановичу не дали договорить. Въбжалъ одинъ изъ надзирателей и доложилъ, что пріѣхали.

Андрей Ивановичъ погрозилъ пальцемъ сначала мальчикамъ, затѣмъ дѣвочкамъ и торопливо вышелъ.

Дѣти подтянулись и насторожились. Всѣ глаза обратились къ двери.

Изъ коридора донеслось шуршанье платьевъ, шумъ шаговъ и голосовъ. а когда, въ предшествіи Андрея Ивановича, въ залу вступили почетные гости, Сенькѣ прежде всего бросилась въ глаза добрая барыня. Были и еще двѣ барыни, такія же важныя, всѣ въ красивыхъ шелковыхъ платьяхъ, съ длинными золотыми цѣпочками на шеѣ.

Съ ними былъ высокій сѣдой генералъ и маленькій, толстый, круглый человекъ на короткихъ неуклюжихъ ногахъ, въ бѣломъ жилетѣ и съ крестикомъ на шеѣ.

Николай Сергѣевичъ сѣлъ за фисгармонію, взялъ нѣсколько аккордовъ, и тонкіе голоса дѣвочекъ запѣли:

Привѣтъ сердечный нашъ примите
Вы, благодѣтели сиротъ,

а мальчики подхватили:

И хоръ дѣтскому вниманію:
Онъ гимнъ свой отъ души поетъ.

Всѣ вмѣстѣ продолжали:

Вы кормите насъ и поите,
Намъ знанья вами же даны,
И души наши, о, поймите,
Любовью нѣжной къ вамъ полны.
За васъ, за васъ молитвы наши

Мы возсылаемъ къ небесамъ.
Сироты мы, но, дѣти ваши,
Обязаны мы счастьемъ вамъ.
Да даруетъ Отецъ Небесный
Вамъ лѣтъ счастливыхъ долготу
За то, что въ кругъ семейный, тѣсный,
Вы водворили сироту.
За то, что слезы малолѣтнихъ
Вы захотѣли осушить,
Отъ грозъ, отъ бурь, отъ зноя лѣтнихъ,
Отъ зимней стужи сохранить.
За то, что ваши попеченья
Изъ падшихъ сдѣлаютъ людей,
За то, что вяли вы молениямъ
Несчастныхъ брошенныхъ дѣтей.

И заключили повтореніемъ куплета:

За васъ, за васъ молитвы наши
Мы возсылаемъ къ небесамъ.
Сироты мы, но, дѣти ваши,
Обязаны мы счастьемъ вамъ.

Гости сидѣли въ бархатныхъ креслахъ подъ портретами и слушали съ благосклонной улыбкой.

Добрая барыня умилилась подъ концемъ и уголкомъ платка осторожно вытерла на глазахъ слезинки.

— Прекрасно!—похвалилъ генералъ, когда дѣти кончили.

— Чудныя слова!—отозвалась барыня.—Откуда это?

— Слова сочинены мною,—скромно улыбаясь, сказалъ Андрей Ивановичъ:—а на музыку положены моимъ уважаемымъ коллегой, нашимъ класснымъ наставникомъ, Николаемъ Сергѣевичемъ. Дамы разсыпались въ похвалахъ. Кантату повторили.

— Очень чувствительно!—сказалъ толстякъ. — И поютъ хорошо. На церковное смахиваетъ.

— Разрѣшите дѣтямъ пройти въ столовую,—въ это время они обѣдаютъ,—обратился Андрей Ивановичъ къ почетнымъ гостямъ.

Конечно, разрѣшеніе было дано. Дѣвочки первыя прошли мимо гостей, и каждая низко присѣла. Потомъ, попарно, кланяясь на ходу, промаршировали мальчики.

Сенька уже успѣлъ подружиться со своимъ товарищемъ и вдоволь нашенчататься съ нимъ. Онъ узналъ, что его зовутъ Костыка Ефремовъ, что онъ круглый сирота, безъ роду, безъ племени, что въ пріютѣ онъ четвертый годъ. Два раза пробовать убѣжать и теперь собирается въ третій.

Онъ же, когда они выходили, сказалъ Сенькѣ:

— Ну, братъ, теперь не зѣвай, набѣдайся за обѣдомъ на мѣсяцъ. Важный обѣдъ ночью будетъ.

— Такъ что жъ, — сказалъ Сенька:—я и такъ каждый день сытъ.

— Дуракъ! — возразилъ Костыка: — то въ лазаретѣ было. Тамъ, братъ, всѣмъ докторъ орудуетъ, — только недолго, чай, продержится, вылетитъ, — а у насъ другое положеніе. Экономъ участокъ земли себѣ на сунѣ купилъ, домъ каменный себѣ строить, что ни киричь — пріютскій пирогъ, либо котлета.

— Ну? — недоумѣвалъ Сенька.

А дѣти уже сядились за длинные, покрытые чистыми скатертями столы, уставленные бѣлыми фарфоровыми тарелками, съ голубой надписью по краямъ. Горы сѣраго и бѣлаго хлѣба стояли посреди каждаго стола, а по обонмъ концамъ разставлены были стеклянныя кувшины съ квасомъ. Вкусно пахло свѣжими щами, жирнымъ пирогомъ и жаренымъ мясомъ.

— Обѣдъ у насъ самый простой, — обыденный, — объяснялъ Андрей Ивановичъ. — Въ пицѣ пресѣдуются принципъ, чтобы она была здоровая и безъ излишествъ. Пирогъ обыкновенно полагается только на праздникъ. Въ будніе дни къ шамъ подается каша. На второе какое-нибудь мясное блюдо. Сегодня жареная каша съ картофелемъ и огурцами, сладкое полагается только въ двенадцатые праздники и въ высокаторжественные царскіе дни. Сегодня же, въ уваженіе къ высокимъ посѣтителямъ, дѣти получаютъ послѣ обѣда горячій шоколадъ съ бисквитами и сладкое.

Рѣчь Андрея Ивановича время отъ времени прерывалась сочувственными восклицаніями. Гости всѣмъ были довольны, все находили превосходнымъ. Всѣ попробовали квасъ и хлѣбъ и подивились, что и то и другое приготовлено собственными домашними средствами.

Генералъ пожелалъ отвѣдать щей и съѣлъ полную тарелку,

увѣряя, что такія вкусныя щи ѣтъ только въ молодости въ корнусахъ.

Телятина, появившаяся въ видѣ огромныхъ румяныхъ кусковъ, обложенныхъ поджаристымъ картофелемъ, даже произвела сенсацию, и коротенькій толстякъ, соблазненный примѣромъ генерала, не могъ устоять отъ искушенія и потребовать порцію для себя.

— Хорошо приготовлено, — отирали огромные куски въ ротъ, говорить онъ.

— Ловокъ ѣсть, голова! — шепнула Сенькѣ Костя.

А Андрей Ивановичъ разсыпался:

— Не портите аппетита, Соснатръ Эрастовичъ. Милости прошу ко мнѣ откусать. Жена заедалась съ завтракомъ.

— Хорошо коранте, — похвалили Соснатръ Эрастовичъ.

— Великолѣпно, великолѣпно! — подхватили дамы.

— Рационально и вкусно, — скрипѣлъ генералъ.

И только одна изъ дамъ выразила нѣкоторое недоумѣніе:

— Вѣднjackи! Посмотрите, какъ они все блѣды и худы, не смотря на такой прекрасный столъ.

Андрей Ивановичъ не замедлил объяснить:

— Ваше превосходительство. — Дѣти эти голодали и нуждались годами. Годы нужны для того, чтобы откормить ихъ и вернуть имъ здоровье.

— А какъ ихъ духовное развитіе? — спросилъ генералъ.

— Мы работаемъ надъ нимъ, ваше превосходительство, и, какъ видите, усѣваемъ. Вы видите, они дисциплинированы, достаточно приличны.

— Ну, не безъ строгихъ мѣръ? — сказалъ генералъ.

— Мѣры строгости необходимы, но мы прибѣгаемъ къ нимъ какъ къ исключенію. Лично же я основываю воспитаніе на принципѣхъ кроткаго обращенія и разумнаго воздѣйствія.

— Андрей Ивановичъ — чудный воспитатель, — сказала добрая барыня.

Взвѣли въ большой кастрюлѣ горячій шоколадъ.

Андрей Ивановичъ, улыбаясь, обратился къ гостямъ:

— Дѣти кончаютъ обѣдъ, затѣмъ они отправляются на обычную прогулку, а я покорнѣйше прошу всѣхъ ко мнѣ закусить и подкѣрвиться. А послѣ, если пожелаете, можно осмѣтрѣть классы и лазареты.

Общество покинуло столовую. Передъ уходомъ Андрей Ивановичъ помянулъ Николая Сергѣевича:

— Вѣзмъ гулять. Часа на два. Предложите тоже и начальницѣ.

И, остановивъ одну изъ горничныхъ, приказалъ:

— Напомните тамъ, Маша, чтобы шампанское хорошенько заморозили. Шато-Марго подать подогрѣтымъ передъ жаркимъ, да скажите барынкѣ, что Бенедиктинъ у меня въ кабинетѣ въ шкапчикѣ. Это ужъ потомъ, къ кофе.

Послѣднія слова Андрей Ивановичъ уже договаривалъ на ходу, торопясь догнать гостей, направившихся въ директорскую квартиру.

Тамъ ихъ встрѣтила молоденькая, хорошенькая жена Андрея Ивановича и любезно пригласила ихъ въ столовую. Столъ заставленъ былъ закусками и винами, манилъ блескомъ фарфора и серебра и хрустальными вазами съ фруктами. На отдѣльномъ столкѣ гостеприимно шумѣлъ самоваръ. Лакей внесъ серебряный подносъ, заставленный чашками съ бульономъ, за нимъ другой подносъ съ огромной слоеной кулебякой. Задвигались стулья.

Когда все усѣлись и принялись за ѣду, издали донеслось стройное пѣніе дѣтскихъ голосовъ:

— Благодаримъ Тебѣ, Христе Боже нашъ.

— Дѣти кончили обѣдать, — пояснилъ Андрей Ивановичъ.

Общество въ прекрасномъ расположеніи духа, чувствуя здоровый аппетитъ и умилненное сердцемъ, приступило къ ѣдѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Варька.

Разсказъ Б. П. Никонова.

I.

— И зачѣмъ ты уродилась, проклятая!

Часто, слишкомъ часто слышала эти слова Варька. Она слышала ихъ каждый день. — и тогда, когда еще была груднымъ ребенкомъ и не понимала этихъ словъ, и потомъ, когда стала ходить и кое-что говорить.

Никто не училъ ея ни говорить, ни думать, ни вычкать въ окружающее, но сама она какимъ-то необъяснимымъ стремленіемъ добилась въ того, и другою, и третьяго. И какъ-то нечаянно превратилась изъ кусочка мяса въ миниатюрную дѣвочку, носящую всѣ черты чистаго образа и подобія человѣческаго.

У нея была мать. И вотъ именно мать и говорила ей со слезами и проклятіями:

— И зачѣмъ ты уродилась, проклятая? Когда ты сдохнешь, прости, Господи?

Варькина мать, Марина Ивановна, была дѣвушка. Она жила въ громадномъ городѣ и занималась швейнымъ ремесломъ. Безъ Варьки ей жилось бы гораздо легче и лучше. Варька снугивала ее по рукамъ и ногамъ. Варьку надо было кормить, а кормы были такіе дорогіе, что и одному человѣку существовать было почти невозможно. Безъ Варьки ее охотно взяли бы куда-нибудь на мѣсто, а съ Варькой не брали. И если бы Варька умерла, это было бы большое благополучіе для Марины Ивановны.

Варька могла бы понять наконецъ, что отъ нея только и требуется, чтобы поскорѣе умереть и освободить мать. Но Варька упорно не понимала этого и не прилагала рѣшительно никакихъ усилій къ тому, чтобы умереть. Она упорно жила. Она жила, несмотря ни на какія самыя отчаянныя условія существованія, несмотря на голодъ, холодъ и на болѣзни, подкрадывающіяся по чернымъ лѣтницамъ и въ подвалы, и въ бельэтажи, и на чердаки. Сотни и тысячи дѣтей умирали кругомъ отъ скарлатины, отъ дифтерита, отъ голода, отъ того, что никто за ними не смотрѣлъ, и никто не удерживалъ ихъ отъ раскрытыхъ оконъ, отъ лѣтницъ и спичекъ. А Варька жила на удивленіе всемъ и на огорченіе матери.

Путру мать накидывала на себя платокъ и уходила некая ругать.

— Мама, ѣсть хочу! — лепетала упрямая Барька, не желавшая умирать.

— Погибели на тебя нѣту! — кричала мать. — Откуда я достану тебѣ ѣду? Ну тебя совсемъ! Помирай съ голоду! Идохни, и тыдохни!..

Она уходила и оставляла окно открытымъ, а дверь — незапертой. Окно было въ шестомъ этажѣ и выходило на каменный мощный дворъ. Въ прошломъ году на него свалилась изъ третьяго этажа горничная, которая пропирала стекла. Она убила въ

мѣсть... Если бы на дворъ свалилась изъ шестого этажа Варька, то ей ужъ ни за что бы не миновать смерти. Но горничная вывалилась и убила, а Варька не вываливалась.

Нельзя сказать, чтобы ея не тянуло къ открытому окну. случалось, что дѣвочка влѣзала на окно и вывѣшивалась наружу. Но всякій разъ кто-нибудь изъ сосѣдей входилъ въ комнату и втягивалъ Варьку за подолъ обратно на полъ и сильно бранилъ ее при этомъ.

Варькѣ ничего не стоило выбѣжать на площадку лѣтницы и полюбопытствовать, перегнувшись черезъ перила, что дѣлается внизу. Недавно на этой самой лѣтницѣ свалился въ пролетъ мальчуганъ, сынъ сапожника, и разбился на-смерть. Варька, случалось, выбѣгала на лѣтницу и бывала въ двухъ шагахъ отъ пролета. Но сосѣдъ или сосѣдка какъ разъ въ это время выглядывали на лѣтницу и оттаскивали любопытную Варьку отъ соблазнительной лѣтницы.

Отъ голода Варька никакъ не могла погибнуть. Все тѣ же сосѣди упорно мѣшали ей въ этомъ. Варьку частенько звали въ гости то въ ту, то въ другую сосѣдную квартиру и угощали чѣмъ Богъ пошлетъ. Или же приходила къ ней въ отсутствіе матери Домна Ивановна изъ 61 номера и приносила Варькѣ кашу и хлѣба.

Не погибла Варька и отъ болѣзней, хотя и болѣзни навѣщали здѣшнія мѣста и, быть-можетъ, не разъ стучались тихонько въ дверь квартиры, гдѣ жила Варька. Кто мѣшалъ ей погибнуть отъ скарлатины, тифа или чахотки — сказать трудно. Быть-можетъ, Тотъ, по Чьему повелѣнію мѣшали Варькѣ погибнуть отъ голода, отъ окна и отъ лѣтницы ея сосѣди...

И Варькина мать, Марина Ивановна, возвращаясь домой, видѣла свою дочь, къ своему огорченію, здоровой и невредимой. И плакала и стонала всю ночь, и сердце ея, превращенное кротоуловомъ нищеты и страданія въ кусокъ льда, кричало дикимъ и надрывающимъ крикомъ:

— Пропадаю я съ тобой!.. И когда ты подохнешь, проклятая!..

II.

Однажды мать сказала Варькѣ:

— Пойдемъ со мной!.. У-у, проклятая, пошевеливайся!

Она сильно дернула дѣвочку за руку и потащила ее съ собой. И онѣ пошли на улицу. Онѣ шли долго-долго по безконечному бульвару, потомъ свернули въ боковую улицу, потомъ въ другую. Марина Ивановна не выпускала Варькиной руки, словно боялась, что дѣвочка убѣжитъ отъ нея. Зашли онѣ въ темный дворъ огромнаго дома. Марина Ивановна на минутку остановилась, оглядѣлась вокругъ и сказала Варькѣ:

— Ты тутъ погоди меня. Я сейчасъ.

И торопливо пошла в сторону за угол. Варька испугалась и во все горло закричала: „мама!“ — и со всѣх ног бросилась догонять мать, увидѣвъ ее за углом. Кто-то изъ прохожихъ остановился и крикнулъ: „Эй, ребенка потеряли“. Изъ-подъ воротъ дома выбѣжалъ дворникъ, мелькнула фигура городского. Марина Ивановна остановилась, и Варька подбѣжала къ ней и уцѣпилась за нее.

— Молчи, проклятушая! — крикнула мать. — Чего орешь!..

Она съ сердцемъ рванула Варьку за руку и потащила ее дальше. Варька устала. Ея маленькія и тоненькія, какъ спички, ноги подгибались. Она захныкала:

— Мама, а мама, пойдемъ домой!

Марина Ивановна гнѣвно дотанцала ее до скамейки на бульварѣ и съела, вся дрожа отъ злости.

— Ой, да что я съ тобой сдѣлаю? — крикнула она. — Камень ты мнѣ на шею! Вотъ возьму да брошу тебя въ канаву — и одинъ конецъ!

Варька такъ привыкла къ подобнымъ угрозамъ, что не обращала на нихъ никакого вниманія. Ей хотѣлось вѣть, и она озябла. Вотъ это было дѣйствительно неприятно. Но слова матери о канавѣ не произвели на нее никакого впечатлѣнія. Она вертѣла въ рукахъ поднятую съ земли чурку и возилась на скамейкѣ, старалась какъ-нибудь сорваться около матери.

Такъ сидѣли онѣ довольно долго. Къ нимъ на скамью подошелъ какой-то прилично одѣтый человѣкъ. Сначала онъ не обращалъ никакого вниманія на своихъ собесѣдовъ: онъ сидѣлъ, опустивъ голову, и имѣлъ очень сумрачный и грустный видъ. Варька, которой до всего было дѣло, подползла къ нему поближе и снизу заглянула ему въ лицо.

Но мрачный господинъ не пожелалъ отвѣтить ей взглядомъ. Вмѣсто нея онъ поглядѣлъ на Марину Ивановну и подвинулся къ ней поближе. Варькина мать искоса поглядѣла на него и немножко отодвинулась какъ-будто изъ приличія.

— Будто потеплѣе стало, — промолвилъ господинъ.

— Да, немножко потеплѣе, — отвѣтила Марина Ивановна.

— Я изъ-подъ Москвы, — продолжалъ господинъ. — У насъ тамъ ужъ все зеленѣетъ.

— Скажите, Неужели?

И начался разговоръ. Варька сначала возилась съ чуркой, а потомъ устала и прикурнула къ матери, спрятавъ лицо въ ея пальто. И мать не отглатывала ея. При чужомъ господинѣ она стѣснялась быть грубой.

— Я изъ торговаго званія, — говорилъ господинъ. — Живу въ Подольскѣ. У меня посудное и свѣчное дѣло. Ничего, жигѣ, слава Богу. Да вотъ теперь вышла большая заминка. Который ужъ мѣсяцъ все врозь идетъ. Большая бѣда вышла.

— А какая бѣда? — спросила Марина Ивановна.

— А ужъ такая бѣда, что не знаю, какъ и описать, — говорилъ купецъ. — Изволите видѣть, барышня, быть я женатъ и дочку имѣю и, какъ это въ книгахъ говорится, семейный очагъ. И все было какъ сдѣдуется... И вдругъ ничего не осталось.

— Какъ ничего?

— А ужъ такъ... Какъ есть ничего не осталось: ни жены ни дочки. Случился у насъ пожаръ... Да безъ меня. Я былъ въ отлучкѣ, въ Москвѣ... Приѣзжаю, а мнѣ еще на вокзалѣ говорятъ: „Ты не вѣди къ себѣ. Къ родителямъ напередки заѣзжай“. А что, говорю, такое? „Да, вишь, такое ужъ дѣло. У родителей объяснять“. А чего ужъ тамъ и объяснять...

Купецъ вынулъ платокъ и сталъ усиленно сморкаться.

— И жена и дочка сгорѣли. Не успѣли выскочить... Косиному у насъ въ подвалѣ ужъ больно много было... Вотъ какъ дѣло-то вышло. Марина Ивановна ужаснулась.

— Да, сгорѣли, — продолжалъ купецъ. — Похоронили я ихъ, и теперь мѣста не нахожу... Все изъ рукъ валится. Одинъ остался. Надо бы самому помирать, да смерть не беретъ. Ужъ чего только я ни передумалъ за это время. И руки на себя накладывать хотѣлъ, да за душу страшно. Да и родителей жалко... Кабы я еще совсѣмъ одинъ былъ, а то старики остаются... Ходить я въ Москвѣ къ игумену одному знакомому, просилъ тоску разрѣшить. Говорилъ онъ очень хорошо, — складно и душевно. Помогъ... Но только какъ вернулся я домой, какъ вспомнилъ, что вотъ, молъ, по этой самой улицѣ мы недавно всѣ вмѣстѣ гуляли — опять такая тоска сдѣлалась, что хоть въ петлю полѣзай. Я и запитъ пробовать, да только ничего не вышло: человѣкъ-то я трезвый... А дѣла запустели. Того и гляди, протестовать начнутъ...

— А сюда зачѣмъ приѣхали? — спросила Марина Ивановна.

— Гадальницу рекомендовали. Да ну ее совсѣмъ... Одна чепуха. Ужъ именно утопающій за соломинку хватается. Священникъ мудростью Божіей не помогъ, такъ нешто дура-баба поможетъ?.. Вотъ теперь я и не понимаю, что дѣлать дальше. Вѣрты мнѣ, кабы нашлся добрый человѣкъ и убилъ бы меня, такъ великое одолженіе сдѣлалъ бы мнѣ. Да вотъ кого надо, того не убиваютъ. — Смерть-то не того беретъ, кого нужно. — промолвила мать Варьки. — Ужъ это всегда такъ.

— Да, ужъ это что и говорить. Ошибки съ ея стороны бывають.

— Вотъ и у меня тоже, — продолжала Марина Ивановна. — Вотъ растетъ дѣвчонка. Ни къ чему она совсѣмъ. Только связка одна. А не беретъ ея смерть...

Купецъ возразилъ:

— Ну, какъ же вы такъ жестоко. Вѣдь младенецъ... Нехорошо такъ, сударыня.

— А Богъ съ ней совсѣмъ. Поживите такой собачьей жизнью, такъ, небоже, и вы то же запоете.

— А это ваша дочка, что ли, будетъ? — спросилъ купецъ.

— Дочка... Ну ее совсѣмъ...

Варька высунула носъ изъ-подъ материнскаго пальто и улыбнулась купцу.

Купецъ вглядѣлся въ нее и вдругъ вскопчилъ:

— Господи помилуй! — воскликнулъ онъ. — Да что это?.. Выплатя Катя...

— Какая Катя? Что вы?

— Дочка моя, Катя... Что это, Господи помилуй, до чего похожа... И ростъ и лицо... И смѣется такъ же...

— Скажите, пожалуйста, — разсмѣялась Марина Ивановна. — Вотъ удивительно. Неужели похожа?

— Вътъ, позвольте, сударыня. — горячо заговорилъ купецъ: — это я не знаю, что такое... Если бы я самъ не схоронилъ своей дочери, я, ей-Богу, подумалъ бы, что вы увезли у меня Катю... Это такое сходство, такое сходство, что я просто не знаю...

Онъ снова съѣлъ и изволнованно отеръ лобъ и глаза.

— Конечно, чудесъ теперь, сударыня, не бываетъ, но я считаю, что это въ родѣ какъ бы чудо со мной... Ужъ какъ вы хотите, сударыня — не знаю, какъ васъ по имени, отчеству — а только позвольте къ вамъ зайти... Адресокъ вашъ мнѣ дайте.

— Да какой же вамъ адресокъ, — усмѣхнулась Марина Ивановна. — Ступайте на Пески, въ шестую Рождественскую, домъ дѣсятъ, да спросите швею Марину Иванову.

— Обязательно приду, — промолвилъ купецъ.

Онъ раскланялся и отошелъ въ большомъ волненіи...

III.

Купецъ сдержалъ свое обѣщаніе и явился къ Маринѣ Ивановнѣ. Онъ пришелъ не съ пустыми руками, но принесъ закусокъ и вина, и пряниковъ для Варьки. Варька ѣла пряники и была на верху блаженства. И въ полъ-уха слушала разговоръ, который вели купецъ и ея мать. И изъ этого разговора дѣвчонка смекнула, что чужой купецъ хочетъ отобрать ее отъ матери.

— Такъ какъ же, Марина Ивановна? — говорилъ купецъ, волнуясь и отирая выступившій на лбу отъ волненія потъ. — Ужъ вы соглашаетесь.

— Да какъ соглашаться-то? — возражала Марина Ивановна, тоже въ большомъ волненіи. — Что вы такое говорите, я просто ума не приложу...

— Я все устрою по-хорошему, — стоялъ на своемъ купецъ: — обзаконю дѣвчонку. Черезъ судъ. Ужъ я и съ адвокатомъ однимъ говорилъ. Берется устроить въ самое ближайшее время... „Никакихъ, говоритъ, трудностей не предвидится“.

— Право, не знаю, — отвѣчала Марина Ивановна. — Такъ вы это нечаянно... Будто и не по-настоящему... Отберете вы ее у меня, а тамъ и выйдеть что-нибудь неладное...

— Да что же неладное? Окромъ ладнаго ничего не выйдеть, — твердилъ купецъ. — Я вамъ докладывалъ, что, какъ вошло мнѣ это въ голову, такъ и не даеть мнѣ покоя. Сплю и вижу во снѣ, будто Катюша ожила. Ужъ вы пожалѣйте меня, отдайте мнѣ ее. Вы сами говорили, что вамъ въ тягость содержать дѣвчонку. А мнѣ одно удовольствіе. И вамъ развязка...

Долго разговаривали купецъ и Марина Ивановна о Варькѣ. Купецъ нѣсколько разъ отирая выступившія слезы и цѣловалъ Варьку. Варька ничего не имѣла противъ того, чтобы поступить къ купцу въ дочери. Но Марина Ивановна упрямилась и не соглашалась отдать Варьку.

Въ сущности, она была рада-радехонька освободиться отъ дѣвчонки такимъ удобнымъ способомъ. Но она сразу смекнула, что она можетъ получить отъ купца какую-нибудь выгоду. Но какую — купецъ этого пока не говорилъ и не предлагалъ никакого вознагражденія. А самой заговорить объ этомъ Маринѣ Ивановнѣ казалось неудобно. И она отказывалась отдать дѣвчонку, разсчитывая „разжечь“ купца отказомъ и взять съ него больше.

Купецъ ушелъ. Но обѣщавъ еще зайти поговорить.

— Можетъ-быть, вы потомъ сговорчивѣе будете. Вы подумайте хорошенько, — сказалъ онъ.

Когда онъ ушелъ, Марина Ивановна пришла въ дурное настроеніе духа. Ей стало досадно, что купецъ ушелъ, не договорившись до конца. Вдругъ онъ не вернется?

— Пропаста на тебя вѣту! — крикнула она Варькѣ. Но крикнула уже безъ злобы, а просто съ досады.

Вечеромъ къ Маринѣ Ивановнѣ зашла знакомая швейка. Онѣ обѣ усѣлись рядкомъ на кровати и громко шептались. Варька лежала въ уголку, закутавшись въ дырявый платокъ, и слышала ихъ шопотъ.

— Такъ, значитъ, сильно забрало его? — спрашивала знакомая. — Совсѣмъ втюрившись въ дѣвчонку, — отвѣчала Марина Ивановна. — Плачетъ, глядя... Отстать, говорить, не можетъ. Скучается ужъ очень по своимъ-то...

— Ты этого не оставляй, — шептала знакомая: — изъ этого дѣла можно большую пользу получить. Ужъ я на твоёмъ мѣстѣ не стала бы церемониться. Разожгла бы его до того, что онъ на режонъ полѣзъ бы... Да и сказала бы потомъ прямо: — Женись на мнѣ, такъ и дѣвчонку бери...

— Ну, ужъ ты тоже... — смущенно пробормотала Марина Ивановна: — легка ты на языкъ-то...

— А что въ самомъ дѣлѣ съ ними церемониться? Тебя, дѣвчонку,

обездолили—тебѣ теперь въ самый разъ поправиться законнымъ бракомъ. Эхъ, будь мнѣ такой случай, я ужъ сумѣла бы. Счастье тебѣ, дурѣ, а ты еще сомнѣваешься.

— А ну, какъ онъ осердится, да отстанеть?..

— Не отстанеть, коли его такъ забрало. Сама посуди: ни жены, ничего не осталось. Онъ теперь всякому бабьему хвосту радъ. Говорю я тебѣ, не сдавайся. Онъ на все пойдетъ...

— Чай, узнаешь, какая я...

— Пустяки. Ты, главное, на томъ стой, что дѣвчонкѣ не годится быть безъ матери. Тоже не фасонъ это отъ живой матери ребенка отбирать. Ты стой на этомъ крѣпко. Онъ почувствуетъ.

Долго—за полночь—говорили объ этомъ Марина Ивановна и ея знакомая. Варька уже давно успѣла уснуть. И наконецъ знакомая швейка убѣдила Марину Ивановну.

Купецъ пришелъ на другой же день и опять принесъ закусокъ и конфетъ и фунтъ кофе. И опять сталъ приставать, чтобы ему отдали Варьку.

жену-покойницу еще очень хорошо помню... И на другой жениться мнѣ какъ-будто неудобно... И къ тому же мало васъ еще знаю...

— Ну, такъ я не отдамъ безъ себя Варьку, — промолвила Марина Ивановна, чувствуя, что все въ ней замираетъ отъ боязни, что Илья Гавриловичъ осердится и уйдетъ совсѣмъ.

— Какъ угодно-съ, — вздохнулъ Илья Гавриловичъ и поднялся.

— А вы ужъ и уходите?—промолвила швейка.

— А что же мнѣ теперь остается-съ? Впрочемъ-съ, я буду надѣяться, что вы измѣните ваши слова-съ. Подождемъ еще немного прежде окончательной развязки...

Онъ ушелъ. Но знакомая Марины Ивановны была права: купецъ снова пришелъ просить Варьку. Ему было такъ холодно безъ семьи, что онъ уже не могъ отстать отъ мысли вернуть себѣ хоть подобіе своего погибшаго очага.

И Марина Ивановна почувствовала теперь всю свою силу надъ нимъ и твердо заявила ему, что иначе не отдастъ дѣвочки, какъ

И. Желиберъ. „Дублетъ“.

— Не могу я уѣхать къ себѣ безъ нея,—говорилъ онъ.—Отъ сна отсталъ. Ёда на умъ нейдетъ...

Марина Ивановна еще поломалась немного, но когда купецъ сталъ умолять ее со слезами на глазахъ, она сказала:

— Какъ же она безъ матери-то будетъ? Нехорошо это выходить, Илья Гавриловичъ. Хоть и плохая я мать, а все придется отвѣтъ Богу дать за нее, за то, что бросила дочку на чужого человѣка. Не годится ей быть безъ матери, какъ-никакъ...

— Такъ тогда какъ же?—спросилъ смущеннымъ тономъ Илья Гавриловичъ.

— Да что ужъ, надо правду говорить, — промолвила, покраснѣвъ, Марина Ивановна: — ужъ коли берете дѣвчонку, такъ и меня съ ней берите...

Илья Гавриловичъ удивился и помолчалъ.

— То-есть, что же это? — промолвилъ онъ. — Вамъ, стало-быть, желательно, чтобы я, скажемъ такъ, взялъ васъ... въ родѣ...

Марина Ивановна молчала, вся красная.

...—въ родѣ какъ бы въ экономки?

— Нѣтъ, ужъ законнымъ манеромъ, — пробормотала Марина Ивановна.

Купецъ замаялся:

— Оно что жъ. Собственно, я бы не прочь, Марина Ивановна. Да только не съ руки мнѣ это, признаться. Потому что я свою

подъ условіемъ женитьбы. Илья Гавриловичъ и на этотъ разъ отказался, но Марина Ивановна не унывала. Она поняла, что ея дѣло въ шляпѣ, и что теперь только нужно не отступаться отъ своего...

Такъ и вышло.

Не прошло и двухъ дней послѣ послѣдняго отказа, какъ Илья Гавриловичъ снова явился съ закусками, пряниками и виномъ. Онъ былъ одѣтъ въ новый сюртукъ и цвѣтной жилетъ. И даже надушился.

— Ну, быть по-вашему,—сказалъ онъ.—По рукамъ!

— Неужели? — воскликнула, вся зардѣвшись отъ радости, швейка.

— Да ужъ давайте руку-то... Побѣдили.

IV.

Илья Гавриловичъ оставилъ Маринѣ Ивановнѣ денегъ и сказалъ, что уѣзжаетъ на недѣлку, на двѣ въ Подольскъ—привести въ порядокъ дѣла. А потомъ вернется, возьметъ ее съ Варей и скорымъ дѣломъ обвѣнчается.

Марина Ивановна была внѣ себя отъ восторга. Жизнь ея внезапно измѣнилась сказочнымъ образомъ. Ей казалось, что она уже превратилась въ солидную и состоятельную купчиху и уже открыла въ Подольскѣ модный магазинъ „Мадамъ Марина. Моды и платья“. Знакомая швейка такъ завидовала ей, что съ досады даже поссорилась и разнакомилась съ Мариной Ивановной.

Въ квартирѣ Марины Ивановны появились признаки довольства и благополучія. Она каждый день теперь варила хорошей обѣды, покупала молоко, фрукты. Сшила себѣ новое пальто, купила модную кофточку, бѣлья, ботинки. Сосѣди, отъ которыхъ не укрылась переменѣна, происшедшая въ судьбѣ Марины Ивановны, поздравляли ее и говорили, что теперь ей надо любить дочку и ухаживать за ней, потому что всему причиной именно Варька.

Марина Ивановна дѣйствительно измѣнилась къ дочери. Она сама понимала, что судьба ее измѣнилась къ лучшему исключительно благодаря Варькѣ. И она теперь уже не кричала ей: „Когда ты сохнешь, проклятая?“ Она ласкала ее, ухаживала за нею. Въ ея сердцѣ, оттаявшемъ отъ неожиданнаго счастья, начала просыпаться настоящая материнская любовь.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Ильи Гавриловича она получила отъ него сто рублей и письмо. Илья Гавриловичъ писалъ, что дѣла задержать его еще на недѣлку или на полторы, и что онъ очень скучаетъ безъ Вари и, какъ только освободится, такъ и прикатитъ въ Петербургъ. И усердно просилъ Марину

въ огнѣ, стонала, и хрипѣла, и залиvisto капляла. Никогда до той поры не хворавшая по-настоящему дѣвочка лежала, какъ пласть, словно придавленная къ постели чѣй-то жестокой и страшной рукой.

Марина Ивановна такъ испугалась, что немедленно побѣжала за докторомъ. Докторъ, не торопясь, раздѣлъ Варьку, постучалъ ее по груди, послушалъ въ трубочку, пощупалъ ей пульсъ и только покачалъ головой.

— Что съ ней? — спросила съ замираніемъ сердца Марина Ивановна.—Ифлуэнца, что ли?

— Надо ее поскорѣ въ клинику, — промолвилъ врачъ: — не инфлуэнца съ ней, а воспаленіе легкихъ.

— Господи, да съ чего это?

— Простудилась...

— Да какъ же это простудилась? Съ чего?.. Ужъ, кажется...

— Вы заверните ее покрѣпче да пошлите за извозчикомъ. Я вамъ скажу, куда ѣхать...

Варьку завернули съ головой въ теплое одѣяло и повезли на извозникѣ на другой конецъ города. И привезли въ большую

С. Прентамъ. „Орлы“. (Парижскій Салонъ 1912 г.).

Ивановну какъ можно аккуратноѣ заботиться о Варѣ и оберегать ее отъ разныхъ напастей.

Марина Ивановна удвоила свою заботливость и нѣжность къ Варькѣ.

Она никуда не уходила теперь безъ того, чтобы всячески обезопасить пребываніе Варьки въ квартирѣ. Окна крѣпко запирались. Двери тоже. Мало того: была нанята старуха для присмотра за Варькой и для уборки. Варьку теперь берегли пуще глаза. Дѣло доходило до того, что, несмотря на прекрасную, теплую погоду, Варьку кутали въ теплые платки и топили въ комнатѣ печь.

Однажды (это было приблизительно на третій или четвертый день послѣ того, какъ было получено послѣднее письмо отъ Ильи Гавриловича) Марина Ивановна, ложась спать, увидѣла, что Варя не спитъ и плачетъ.

— Что съ тобой, дочка?—спросила она.

— Голова болитъ,—простонала дѣвочка.

Она была вся въ жару и тряслась отъ озноба. Марина Ивановна обезпокоилась и пошла на кухню вскипятить малины. Старуха-прислуга сказала, что дѣвочка еще съ утра жаловалась: „въ головѣ, говорить, жарко“.

— Что же ты мнѣ не сказала? — разсердилась Марина Ивановна.—Я весь день по городу мыкаюся, мнѣ и невдомекъ.

— Небось, ничего. Къ утру пройдетъ,—пробормотала старуха.— Эка невидаль.

Но къ утру не прошло, а стало хуже. Варька металась вся

свѣтлую палату съ стеклянными стѣнами внутри, сквозь которыя было видно, что дѣлается въ другихъ комнатахъ. Громадныя окна доходили до самаго потолка, чтобы солнечные лучи, бродя по городу, непременно попались сюда, словно птицы въ поставленный для нихъ силосъ, и чтобы принесли однимъ изъ здѣшнихъ дѣтей силу и здоровье, а другимъ дѣтямъ—показали свѣтлую дорогу къ инымъ, еще болѣе сияющимъ и солнечнымъ, чертогамъ.

Варька мелькомъ поглядѣла на все это—на стеклянныя стѣны, на громадныя окна и на картинки, нарисованныя подъ потолкомъ и представлявшія сцены изъ сказокъ... Въ другое время все это показало бы ей чрезвычайно занимательно, но теперь у нея кружилась голова, а въ глазахъ темнѣло, и ей было совсѣмъ не до того. И едва ее положили въ мягкую и чистую бѣлую кроватку, какъ она погрузилась въ забытѣе.

Марина Ивановна словно во снѣ видѣла эту бѣлую кроватку и другія такія же кроватки съ чужими дѣтьми, присланными сюда изъ всѣхъ угловъ громаднаго жестокаго города. Въ сосѣдней палатѣ слышалось пиликанье дѣтской гармоникки, громкій плачь ребенка, котораго, должно-быть, поили лѣкарствомъ, и звяканье посуды. И все это Марина Ивановна слышала какъ-будто сквозь сонъ.

— А вы теперь идите домой, — сказала ей сидѣлка:—докторъ разрѣшилъ вамъ приходить сюда каждый день съ двухъ до четырехъ. А теперь ужъ поздно.

Маринѣ Ивановнѣ страстно хотѣлось проснуться. Но, увы, это

быть не сонъ. Это была тяжелая, страшная для каждой матери действительность.

Съ камнемъ на сердцѣ, съ поднимавшимися къ горлу слезами она вышла на подъѣздъ и побрела домой. Слезы застлпали ей глаза, а въ сердцѣ поднималось и разрасталось тяжелое раскаянье.

„Дочка ты моя, доченька, — думала она:—что я съ тобой сдѣлала? Не любила я тебя, не цѣнила я тебя, а все счастье пришло черезъ тебя. А вотъ теперь ты и заболѣла и осталась одна у чужихъ людей... И лежишь ты тамъ въ бѣлой постелечкѣ, безъ родной матери, словно сиротинка горькая...“

Когда Марина Ивановна вернулась домой, на ней лица не было. Она такъ ослабѣла отъ слезъ, что сама слегла. И все время

плакала и каялась и томилась думами о томъ, какая плохая мать она была и какъ дурно обращалась съ дочерью. И страшно ей было, что нельзя поправить этого прошлаго. Теперь, когда Варька лежала больная, въ чужомъ мѣстѣ, и могла умереть, и нельзя было попросить прощенья и по-матерински приголубить ее, Марина Ивановна чувствовала, что она еще никогда такъ страстно не любила дочери, какъ сейчасъ, и что теперь-то и открылась ей эта любовь... И она плакала, плакала, приводя въ смущеніе старуху-прислугу.

— Отъ такихъ ли болѣзней выздоравливаютъ, — утѣшала ее старуха. — Вонъ у моей крестной матери въ деревнѣ волкъ полбока вырвалъ, а она выздоровѣла, да еще сколько долго жила опосля того. А что твоей дѣвчонкѣ сдѣлается? Здоровущая. Сколоченная.

На другой день утромъ пришло новое письмо отъ Ильи Гавриловича. Онъ спрашивалъ, какъ поживаетъ Варюшка, и просилъ немедленно отписать ему объ ея здоровьѣ.

„Нѣтъ; ужъ я погожу писать о ней,“ — рѣшила Марина Ивановна.

Она не могла писать правды. У нея не поднималась рука. Она ничего не отвѣтила.

Три дня она ходила въ клинику. Три дня прошли въ туманѣ слезъ и горькаго покаянія. А на четвертый день сидѣлка встрѣтила ее на лѣстницѣ и вмѣсто палаты провела ее въ часовню: Варька умерла...

Илья Гавриловичъ блѣдный, съ трясущейся челюстью, осуну-

Синозерскія торжества. (Рис. на стр. 598 и 599).

Съ 24 по 29 Іюня с. г. въ разныхъ мѣстахъ Устюженскаго уѣзда Новгородской губерніи состоялись торжества возстановленія чествованія св. преподобномученика Евфросина Синозерскаго, разрѣшенныя Св. Синодомъ, по поводу трехсотлѣтія со времени его мученической кончины.

Преподобный Евфросинъ, въ мѣрѣ Ефремъ, родился во второй половинѣ XVI вѣка, въ юношескихъ лѣтахъ помышлялъ о монашествѣ и въ селѣ Долоцкомъ, Устюжинскаго уѣзда, при Георгіевской церкви занималъ мѣсто чтеца. Отсюда отправился въ боль-

вншій словно послѣ болѣзни, стоялъ передъ Мариной Ивановной въ ея комнатѣ въ шестомъ этажѣ.

— Не уберегли-съ!—промолвилъ онъ дрожащимъ голосомъ.

Марина Ивановна рыдала и убивалась такъ, что сосѣди слышали черезъ стѣну ея рыданья и сами плакали отъ жалости.

— Господи, Господи, — рыдала она: — за что Ты наказываешь меня?..—Я ли не каялась предъ Тобой. Я ли не молилась Тебѣ. За что ты далъ мнѣ счастье и отнялъ его?..

— Что же это теперь будетъ, Марина Ивановна?—продолжалъ тихимъ, убитымъ голосомъ купецъ.—Значитъ, я опять остался ни при чемъ... Не могли присмотрѣть. Не пожелали побережечь.

— Голубчикъ вы мой,—стонала швея:—да какъ же еще было смотрѣть?.. Какъ еще было беречь и лелѣять?.. Пуще глаза берегли...

— Что мнѣ теперь остается? — говорилъ Илья Гавриловичъ: — одно остается—уйти. Безталанный я. Куда ни кинь — вездѣ клинъ. Нѣтъ мнѣ счастья въ этой жизни...

Марина Ивановна рыдала и билась головой о спинку дивана. Илья Гавриловичъ постоялъ-постоялъ надъ нею, а потомъ сказалъ „прощайте“—и пошелъ.

Марина Ивановна вдругъ опомнилась и вскочила.

—Илья Гавриловичъ! — крикнула она, побѣлѣвъ, какъ полотно. — Вы уходите?

— Ухожу съ. Прощайте, — тихо промолвилъ онъ, опустивъ голову.

— Илья Гавриловичъ, такъ какъ же?..

Она хотѣла сказать: — а какъ же я-то? — И онъ понялъ ее:

— Это вы насчетъ себя-съ?

Марина Ивановна закрыла лицо руками.

— Да...

— Ужъ извините-съ. Теперь мнѣ это не расчитать... Извините.

Синозерскія торжества (24—29 іюня с. г.). Надгробіе надъ могилой преподобнаго Евфросина.

И онъ ушелъ.

Она поняла, что онъ ушелъ совсѣмъ, и что все погибло.

Она кинулась къ окну и увидѣла, какъ Илья Гавриловичъ, согнувшись, проходилъ по двору. Онъ не оглянулся, не бросилъ ей послѣдняго взора. И когда его приземистая фигура исчезла подъ воротами, у Марины Ивановны сердце сжалось такъ больно и такъ сильно, что она не могла вздохнуть. Она почувствовала, что вмѣстѣ съ нимъ навсегда исчезло обѣщанное счастье...

Она быстро взобралась на подоконникъ и кинулась внизъ, на каменный мощный дворъ.

Съ шестого этажа.

шой Тихвинскій монастырь, гдѣ и былъ постриженъ подъ именемъ Евфросина. Но, стремясь къ уединенію, онъ удалился изъ монастыря въ 1600 году въ лѣсистую мѣстность, отрѣзанную отъ всего населеннаго міра болотами, у Синичьяго озера, въ 20 верстахъ отъ с. Долоцкаго. Здѣсь онъ водрузилъ крестъ, выкопалъ пещеру и въ теченіе двухъ лѣтъ, питаясь грибами, кореньями, ягодами и мхомъ, не вкушая даже хлѣба, провелъ одинокую отшельническую жизнь, но однако міряне открыли подвижника и нарушили его покой, приходя къ нему за молитвой и совѣтами, а нѣкоторые оставались съ нимъ раздѣлять его подвижническіе труды. По благословенію патріарха Іова Евфросинъ основалъ монастырь

въ трехъ верстахъ отъ перваго поселенія, устроивъ въ 1603 г. церковь во имя Благоуѣщенія Пресвятыя Богородицы. 29 марта 1612 г. въ монастырь явилась толпа поляковъ, рыскавшихъ въ тотъ смутный годъ по Россіи; навстрѣчу имъ вышелъ старецъ Евфросинъ въ схимническомъ одѣяніи и сталъ у водруженнаго имъ креста. Поляки потребовали отъ него монастырскія богатства. Старецъ указалъ на храмъ,

какъ на единственное свое сокровище. Ляхи убили Евфросина и сподвижниковъ его, обитель разграбили и храмъ сожгли. 25 августа 1655 г. тѣло Евфросина было найдено нетлѣннымъ, перенесено изъ первоначальнаго мѣста погребенія въ новую могилу подъ колокольней, гдѣ доселѣ и почиваетъ, а имя его было занесено въ рукописные святцы, какъ прославленнаго святого. Въ 1619 г. Синозерская обитель была возстановлена, въ ней построены были три деревянныя церкви и колокольня; въ 1764 г. обитель оставлена за штатомъ и обращена въ приходъ. Одна церковь сгорѣла, и въ настоящее время остались колокольня и двухъэтажныя церкви: одна—во имя Св. Троицы и Благоуѣщенія и другая—во имя свв. Иоанна Богослова и Николая Чудотворца. Храмы эти представляютъ типъ современной имъ постройки и имѣютъ даже волоковыя окна.

На синозерскія торжества въ гор. Устюжну 25 іюня прибылъ архіепископъ новгородскій и старорусскій высокопреосвященнѣйшій Арсеній. Туда же прибыли крестные ходы изъ Николо-Моденскаго монастыря и Чирецкаго прихода. Въ гор. Устюжнѣ въ соборѣ владыкою совершена была всенощная, а на другой день литургія, и на соборной площади, при массѣ народа, молеб-

Синозерскія торжества. Синозерская пустынь. Колокольня, Богословская и Благоуѣщенская церкви.

ствіе, послѣ котораго крестный ходъ направился въ Синозерскую пустынь, находящуюся отсюда въ 51 верстѣ. По обзорѣнн 11-ти церквей гор. Устюжны, 27 іюня владыка прослѣдовалъ въ с. Долоцкое, гдѣ въ храмѣ, въ которомъ св. Евфросинъ былъ псаломщикомъ, совершилъ всенощное бдѣніе и литургію. Церковь не вмѣщала богомольцевъ, и большая часть всенощной была совершена подъ открытымъ

небомъ. 28 іюня, послѣ обѣдни, владыка прослѣдовалъ въ Синозерскую пустынь, гдѣ встрѣчалъ крестные ходы, слѣдовавшіе изъ Устюжны, Модна, Чирца, Мезги, Долоцкаго, Охоны, Климовщины, Лукинскаго, Покровскаго, Черенскаго, Ефимовскаго, Скверъ, Воли, Сомины, Избоица, Бѣлыхъ Крестовъ и Мегрина. Туда же прибыли ранѣе кирилловскій епископъ Іоанникій и архимандриты моденскій и юрьевскій. Богомольцевъ собралось около двѣнадцати тысячъ. Прибывшимъ духовенствомъ на временно устроенномъ подъ холщевымъ навѣсомъ алтарѣ были совершены всенощная и на другой день литургія.

Е. Коломійцевъ.

Торжество въ Троицкомъ Павло-Обнорскомъ монастырѣ. (Съ 3 рис. на стр. 600).

27 іюня с. г., по Высочайшему повелѣнію, въ Троицкомъ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода д. т. с. В. А. Саблера, министра путей сообщенія статсъ-секретаря д. т. с. С. В. Рухлова, начальника Царскосельскаго дворцоваго управленія кн. М. С. Путятина, вологодскаго губернатора Шрамченко и др., преосвященнѣйшимъ Антоніемъ,

Синозерскія торжества. Обнесеніе Св. Даровъ во время литургіи вокругъ колокольни, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Евфросина.

Рака съ мощами преп. Павла Обнорского; на ней надписи: „Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, создася рака сія“, и „Создася рака сія иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны въ лѣто отъ Рождества Христова 1912“.

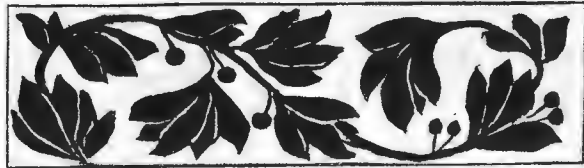
Серебряныя изображенія главы и рукъ преподобнаго Павла Обнорскаго, чудесно сохранившіяся въ огнѣ пожара, бывшаго въ монастырѣ въ ночь съ 25 на 26 августа 1909 г., и части мѣднаго креста, которымъ преподобный Сергій Радонежскій благословлялъ преподобнаго Павла на пустынножителство.

Сѣнь надъ мѣстомъ почиванія мощей преподобнаго Павла Обнорскаго. На сѣни надпись: „Повелѣніемъ и иждивеніемъ Благочестиваго и Великаго Государя Императора Николая Александровича и Великой Государыни Императрицы Александры Феодоровны создася рака сія въ лѣто отъ Рождества Христова 1912“.

Кульневское народное училище въ имени Ильзенбергъ,
Рѣжницкаго уѣзда.

Кульневская церковь, гдѣ похороненъ Я. П. Кульневъ,
въ Ильзенбергѣ, Рѣжницкаго уѣзда.

Генераль-майоръ Яковъ Петровичъ Кульневъ.

Я. П. Кульневъ, нянчающій будущаго поэта
Рунеберга въ Якобштадтѣ.
(Съ финской гравюры 1818 г.).

Могила героя.

Памятникъ на мѣстѣ кончины Я. П. Кульнева.
(Со снимка барона А. А. Будберга).

Памяти генерала Я. П. Кульнева. По поводу столѣтїя его кончины на полѣ брани—20 іюля 1812 г.

епископом Вельскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи, торжественно освящены рака (надгробіе) и сѣнь надъ мѣстомъ почитанія св. мощей преподобнаго Павла Обнорскаго и Комельскаго, сооруженныя по повелѣнію и иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Церковное торжество привлекло десятки тысячъ народа со всей сѣверной половины Россіи.

Сѣнь, воздвигнутая надъ мѣстомъ почитанія святого представляеть часовню, доступъ въ которую для мірянъ совершенно закрытъ, и богомольцы могутъ прикладываться къ надгробію лишь черезъ открытыя арки въ сѣняхъ часовни, войти же въ нее они не могутъ. Общій видъ часовни напоминаетъ царскую „ставку“, то-есть шатеръ, украшенный наверху крестомъ, а по четыремъ угламъ—древними московскими государственными гербами. Самый корпусъ часовни изъ бѣлаго уральскаго камня, а шатеръ изъ темной бронзы. Между фризами и арками на сѣняхъ сѣни размѣщены иконы св. Николая Чудотворца, св. Царицы Александры и св. Алексія, митрополита московскаго. На западной сѣни часовни имѣется дверь для входа въ часовню священнослужителя, совершающаго молебенъ. Надъ этой дверью помѣщена икона Феодоровской Божіей Матери—благословеніе Дома Романовыхъ, а по бокамъ двери двѣ иконы, представляющія преподобнаго Сергія, благословляющаго преподобнаго Павла на пустынножительство. Кромѣ этихъ иконъ, исполненныхъ иконописно, на сѣни имѣются восемь другихъ мѣднотныхъ, съ изображеніемъ святыхъ, тезоименитыхъ Членамъ Императорской Фамиліи.

Цоколь часовни сдѣланъ изъ вологодскаго мѣстнаго полевого гранита.

Серебряное надгробіе, или рака, имѣетъ на верхней крышѣ иконописное изображеніе преподобнаго Павла „во успеніи“, то-есть лежащаго во гробѣ. При поднятіи этой крыши открывается видъ на „смирную“, то-есть надгробную пелену, въ которую врызаны ковчеги съ чудесно сохранившимися изображеніемъ главы и рукъ преподобнаго, держащаго части уцѣлѣвшаго малаго мѣднаго креста—благословеніе преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Въ 1914 году обитель преподобнаго Павла Обнорскаго будетъ праздновать 500-лѣтіе своего основанія.

Японскій императоръ Мутсухито.

(Портр. на этой стр.)

Страна „Восходящаго Солнца“ понесла тяжкую національную утрату: 16 іюля с. г. скончался японскій императоръ Мутсухито, пользовавшійся въ странѣ глубокой любовью и уваженіемъ.

Личность скончавшагося микадо чрезвычайно своеобразна и заслуживаетъ самаго искренняго вниманія. Мутсухито, 121-й императоръ Японіи, сынъ микадо Осахито, вступилъ на престолъ въ то время, когда императорская власть въ Японіи была сильно поколеблена, и все управленіе было въ рукахъ „шогуновъ“ (феодалные князья), а сошелъ въ могилу могущественнымъ владыкой, авторитетъ котораго въ странѣ стоялъ чрезвычайно высоко, равно какъ и власть... При вступленіи микадо Мутсухито на престолъ Японія была маленькимъ и слабымъ азиатскимъ государствомъ, а сами японцы считались чѣмъ-то въ родѣ дикарей, ко дню кончины Мутсухито Японія сдѣлалась одною изъ крупныхъ мировыхъ монархій и превратилась въ цивилизованное на европейскій ладъ государство со всеми учрежденіями, свойственными культурной странѣ. Эта колоссальная перемена, происшедшая въ странѣ те-

ченіе сорокапятилѣтняго царствованія покойнаго микадо, произошла подъ его энергическимъ руководствомъ. Японцы обязаны почти всеми своими новыми преимуществами и пріобрѣтеніями только микадо Мутсухито.

Микадо Мутсухито родился въ 1852 году; на престолъ онъ вступилъ въ 1867 году, въ разгаръ борьбы съ шогунатомъ. Шогуны управляли Японіей въ теченіе 260 лѣтъ, и въ теченіе всего этого времени власть императоровъ была сведена къ нулю: они царствовали, но не управляли, да и самое царствованіе носило жалкій характеръ: императоры обитали въ убогихъ хижинахъ съ

протекавшими крышами и для поддержанія своего существованія были принуждаемы брать займы деньги у купцовъ подъ большіе проценты въ то время, какъ феодалы-шогуны жили въ роскошныхъ дворцахъ и пользовались всеми благами существованія. Съ воцареніемъ микадо Мутсухито эта картина совершенно измѣнилась. Въ 1868 году ему удалось вырвать власть у послѣдняго шогуна и возстановить въ полномъ объемѣ императорскую власть. Послѣ того онъ перенесъ столицу изъ Киото въ Токио—и съ этого времени начался тотъ изумительный ростъ народнаго и государственнаго благополучія, которымъ изумляетъ насъ современная исторія Японіи.

Свергнувъ шогуновъ, Мутсухито однако не остался неограниченнымъ монархомъ, но установилъ конституціонный порядокъ и народное представительство. Японскій парламентаризмъ имѣетъ весьма своеобразныя черты, отличныя отъ европейскихъ конституцій: власть императора въ Японіи имѣетъ гораздо больший объемъ, чѣмъ въ Европѣ, и микадо даже при наличности парламента можетъ почти безпрепятственно осуществлять свои повелѣнія. Но тѣмъ не менѣе участіе страны въ государственномъ управленіи сказалось въ Японіи цѣлымъ рядомъ серьезныхъ реформъ, и въ этомъ отношеніи покойный Мутсухито дѣйствовалъ рука объ руку со своимъ народомъ.

Японія быстро пріобщила къ европейской культурѣ, быстро развила военную мощь и упорядочила свои внутреннія дѣла. Выросла до громаднѣйшихъ размѣровъ внутренняя и внѣшняя торговля страны, развились ея дипломатическія сношенія—и въ какія-нибудь полвѣка сонное маленькое царство развернулось подъ эгидой Мутсухито въ крупную государственную величину. Послѣдовавшія затѣмъ двѣ войны—съ Китаемъ и, къ сожалѣнію, съ нами—еще болѣе упрочили положеніе Японіи и авторитетъ ея микадо.

Таковъ былъ микадо Мутсухито, какъ императоръ и создатель новой Японіи. Не менѣе своеобразенъ и замѣчательнъ былъ онъ и какъ человѣкъ. Этотъ энергичный властитель, облеченный въ мундиръ французскаго образца, гораздо болѣе любилъ простое національное кимоно съ широкими рукавами и всего болѣе цѣнилъ домашній очагъ и мирныя занятія поэзіей. Мутсухито страстно любилъ сочинять стихи у себя въ уединеніи дворца, подъ шумъ листвы и ропотъ фонтановъ. Каждый день онъ писалъ небольшія поэмы („ута“)—стиховъ въ 5—6, въ которыхъ выражалось то или другое душевное настроеніе, или изображались картины природы. Не менѣе того онъ любилъ и другое мирное занятіе—клееніе коробочекъ, которыя потомъ поступали въ даръ его приближеннымъ и считались одною изъ самыхъ высшихъ наградъ... При всей своей энергической дѣятельности въ области высшей государственной политики, микадо оставался мягкимъ лирикомъ, тихимъ созерцателемъ и интимно-семейнымъ человѣкомъ. Странное и своеобразное сочетаніе!

Японскій императоръ Мутсухито, скончавшійся 16 іюля с. г.

Японскій императоръ Юшихито Гару-Но-Міа, вступившій на престолъ 16 іюля с. г.

Японская императрица Садако, супруга микадо Юшихито Гару-Но-Міа.

Роковая болѣзнь, унесшая Мутсухито въ могилу, началась уже давно. Врачи приписываютъ ее тому обстоятельству, что микадо, чрезвычайно скромный и непритязательный въ пищу, питался почти исключительно рисомъ. За послѣднія 2—3 недѣли до рокового конца болѣзнь приняла обостренный характеръ, и было ясно, что дни микадо сочтены. Въ Японіи царилъ искреннее уныніе, и жители съ тревогой и скорбью читали своеобразно составленные бюллетени о ходѣ болѣзни микадо: „Высокоцитимый пульсъ—100, высокоцитимая температура—40, высокоцитимое дыханіе—60. Наблюдается упадокъ высокаго духа“... Эти страные съ нашей точки зрѣнія бюллетени завершилися 16 іюля с. г. трагической вѣстью о кончинѣ.

Ито, учитывая естественное положеніе вещей въ Европѣ и Азін, прѣбзжалъ въ Петербургъ съ цѣлью заключить русско-японскій союзъ, направленный отчасти противъ Англіи, но пассивно-пренебрежительное отношеніе къ его замысламъ руководителей петербургской дипломатіи заставило его уѣхать въ Лондонъ и заключить англо-японскій союзъ, направленный уже противъ Россіи, роковыя послѣдствія котораго сказались подъ Мукденомъ и Цусимой. На дипломатахъ, руководящихъ международными отношеніями, лежитъ огромная нравственная отвѣтственность передъ народомъ, потому что ошибки дипломатическаго легкомыслія ведутъ нерѣдко къ роковымъ послѣдствіямъ и оплачиваются цѣлыми морями народной крови. Послѣ побѣды, достигнутой не цѣною преимущества японской національной мощи надъ русской, и тѣмъ болѣе не цѣною превосходства японскаго солдата надъ нашимъ, а безталанностью нашихъ военачальниковъ, японцы, учитывая стихійныя силы Россіи и не желая имѣть ихъ противъ себя, по мысли своихъ проникательныхъ и даровитыхъ руководителей, первое мѣсто между которыми принадлежить ихъ только-что скончавшемуся императору, великому преобразователю—Мутсухито, снова настойчиво и систематически пытались ликвидировать кровавую вражду и ввести

Экспедиція на крайній Сѣверъ. На пароходъ „Нимродъ“ передъ отплытіемъ въ Карское море. По фот. К. Булла.

Новый японскій императоръ — Юсихито-Гару-Но-Міа — родился въ 1879 году отъ одной изъ 12 законныхъ наложницъ микадо Мутсухито. По японскому закону, дѣти этихъ наложницъ имѣютъ право на престолъ.

Гару-Но-Міа — первый японскій принцъ, получившій не духовное воспитаніе, какъ всѣ прежніе микадо, но свѣтское, и притомъ военное. Въ противоположность своему покойному отцу, онъ любитъ военное дѣло.

Въ 1900 году новый японскій императоръ вступилъ въ бракъ съ принцессой Садако, и отъ этого брака у него родилось трое сыновей.

Микадо Гару-Но-Міа получилъ европейское образованіе и говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ. Въ дѣлѣ представительства страны онъ уже давно принимаетъ участіе. Такъ, еще 9 лѣтъ отъ роду онъ однажды открылъ торжественное засѣданіе въ высшемъ техническомъ училищѣ въ Токио, куда самъ микадо по болѣзни не могъ прибыть.

Русско-японскій союзъ.

(Политическое обозрѣніе).

Многознаменательное посѣщеніе маркизомъ Кацурой Петербурга не могло не вызвать въ печати и въ обществѣ всевозможныхъ догадокъ о дипломатическомъ сближеніи между недавними врагами—Россіею и Японіею. Можно съ полной увѣренностью утверждать, что политика вражды съ Россіею никогда не входила въ планы японскихъ дипломатовъ. Манчжурская война со всѣмъ тѣмъ, что ей предшествовало, ее вызывало и ей сопутствовало, представляется собою нѣчто случайное, эпизодическое, навѣянное со стороны. До войны японское правительство и японское общество старались дружить съ Россіею. Напримѣръ, во время русско-турецкой войны, когда ожидалось столкновеніе нашихъ морскихъ судовъ съ англійскими, русскіе моряки, заходящіе въ японскіе порты, нерѣдко бывали предметомъ сочувственныхъ овачій и видѣли много неопровержимыхъ доказательствъ японскихъ симпатій, направленныхъ въ то время противъ англичанъ. Наконецъ почти передъ самой войной покойный маркизъ

Экспедиція на крайній Сѣверъ. Пароходъ „Нимродъ“, зафрахтованный русскимъ обществомъ беспроволочныхъ телеграфовъ и телефоновъ, для установокъ трехъ радиостанцій, у пролива Югорскій Шаръ, на островѣ Вайгачъ и на полуостровѣ Ямала, отправившійся 11 іюля с. г. въ Карское море. На этомъ суднѣ совершилъ свою экспедицію къ Сѣверному Полюсу извѣстный англійскій путешественникъ Шельтонъ.

русско-японскія отношенія въ ихъ естественное русло взаимной солидарности правильно понятыхъ національно-государственныхъ интересовъ. Но посѣщеніе маркизомъ Ито Россіи было роковымъ для него, такъ какъ великій государственный дѣятель Японіи былъ сраженъ на станціи Харбинъ Восточно-Китайской желѣзной дороги пулею заговорщика-корейца. Теперь начавшійся государственный распадъ Китая требуетъ немедленнаго выясненія взаимнаго отношенія двухъ главенствующихъ на азиатскомъ востоцѣ силъ: Россіи и Японіи. Въ этомъ смыслѣ прежде всего и надо понимать посѣщеніе нашей столицы бывшимъ премьеромъ страны „Восходящаго Солнца“. Когда бокъ-о-бокъ съ нами разыгрываются міровыя событія и рѣшаются будущія судьбы великихъ народовъ, нельзя сидѣть по угламъ, и приходится волей-неволей вести разговоры съ

сосѣдями объ удовлетвореніи общихъ интересовъ и устраненіи общихъ опасностей. Иностранная печать въ совершенно категорической формѣ сообщаетъ о подписанномъ обѣими сторонами формальномъ договорѣ, въ силу котораго Южная Манчжурія отходитъ подъ протекторатъ Японіи, а Сѣверная—подъ протекторатъ Россіи съ такимъ же полюбовнымъ размежеваніемъ восточной и западной Монголіи. Въ то же время сообщаютъ, что приблизительно такое же соглашение осуществляется и между Россіей и Англійей относительно Тибета и Кулджи. Такимъ образомъ конституціонная перестройка Китая грозитъ съ первыхъ же шаговъ еще до ея полного осуществленія утратой всѣхъ его владѣній. Изъ великой по своимъ размѣрамъ имперіи образуется довольно кургузая республика, да и та склонна уже распасться по крайней мѣрѣ на двѣ половинны. Какъ все восточныя деспотическія державы, Китай оказывается безсильнымъ пережить тѣ политическія начала, на которыхъ онъ сложился и выросъ изъ тьмы вѣковъ, и попытка политической перестройки его, повидимому, служить началомъ его государственнаго разрушенія. Въ этомъ отношеніи онъ идетъ по стопамъ умирающей Персіи и живо разлагающейся Турціи. Англія внутренне окрѣпла послѣ Кроувельской революціи и завоевала своимъ флотомъ половину земного шара. Франція, какъ фениксъ изъ пепла, воскресла изъ великаго революціоннаго пожара 1789 г. и мечомъ Наполеона покорила Европу, а персамъ ихъ революція принесла утрату политической самостоятельности, туркамъ—аннексію Босніи и Герцеговины и потерю Триполитаніи, наконецъ китайцамъ — отторженіе всѣхъ окраинъ, завоеванныхъ предками. Очевидно, жизнь и ходъ внутренняго развитія народовъ не укладывается въ однѣ общія для всѣхъ рамки. Чтѣ одному полезно, то другому смерть.

Вмѣсто свободы собраний, свободы слова, неприкосновенности личности и жилищъ, святости правъ гражданина—Китаю революція принесла невообразимый хаосъ. Въ казнѣ нѣтъ денегъ, распушенная солдатчина переходитъ въ хунхузы, сжигаетъ и грабитъ бѣлые города, революціонные премьеры раскрадываютъ авансы иностранныхъ займовъ и бѣгутъ за границу, никто ни кому не вѣритъ и никто не чувствуетъ надъ собой никакой моральной власти. Можно ли при такихъ условіяхъ жить и трудиться, не будучи гарантированнымъ ни отъ убійства ни отъ грабежа? Можно ли засѣивать свое поле безъ увѣренности, что отъ васъ не отнимутъ плоды вашихъ трудовъ? Неизбѣжнымъ результатомъ хроническаго государственнаго нестроенія является физическая гибель народовъ. Опустившись на дно анархіи, китайцы станутъ олакивать многовѣковый гнетъ манчжурь, потому что въ немъ все-таки было какое-то зерно государственнаго и общественнаго порядка, безъ котораго немислима никакая жизнь. Если національное чувство собственно китайскихъ провинцій еще можетъ со временемъ создать нѣчто объединяющее ихъ въ государство, то всѣ иноплеменные окраины уже навсегда политически и морально отторглись отъ китайскаго центра. Теперь сосѣдямъ выпала доля подбирать и по-новому устранивать эти отпавшія окраины. Лучше, чтобы они это сдѣлали въ добромъ согласіи между собой.

Японія переживаетъ героическій періодъ своей исторіи и готовится вѣлѣть за Кореей поглотить южную Манчжурію и восточную Монголію. Въ смыслѣ технически-прекрасно работающаго государственнаго аппарата она навѣрно легко справится со своею нелегкою задачею. Россія находится въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, потому что процессъ ея государственнаго обновленія и оздоровленія еще далеко не закончился, а способность къ вѣдшему росту и поглощенію инородныхъ окраинъ обнаруживаютъ только внутренне здоровыя и крѣпкія государственныя организаціи. Въ этомъ трагедія переживаемого нами историческаго момента. Въ немъ много соблазновъ, но много и опасностей. Силу народовъ составляетъ отчасти также и ихъ способность вѣрять въ свою силу. Мы еще больны, но мы уже выздоравливаемъ отъ болѣзни, парализовавшей дѣятельность нашихъ центральныхъ органовъ, и должны съ точки зрѣнія своего національнаго будущаго выбирать себѣ не скромное мѣсто для могилы, а широкое поле для жизни и работы. Каждое поколѣніе несетъ на себѣ обязанность не только передъ прошлымъ, но и передъ грядущими поколѣніями и не въ правѣ унестъ случай облегчить ихъ борьбу за національныя задачи. Временная слабость бюрократической Россіи, не сумѣвшей наладить національное хозяйство, национальное просвѣщеніе и національную оборону, съ лихвою возмѣщается избыткомъ народныхъ силъ, неисчерпаемымъ богатствомъ національной мощи, сознание которой способно вдохновить даже на самыя смѣлыя комбинаціи безъ всякаго риска. Россія и Японія по ихъ естественному географическому положенію придется въ томъ или иномъ видѣ унаследовать отъ Китая отторгнувшіяся инородныя окраины. Забывши кровавую вражду союзѣдницы мирно подблѣять наслѣдство безъ новой ссоры и на новомъ поприщѣ національно-государственной ассимиляціи народовъ Востока

вступать между собою въ мирное культурное соревнованіе. Въ концѣ концовъ владыкой Востока явится тотъ, кто окажется лучшимъ просвѣтителемъ и устроителемъ жизни его народовъ, кто сумѣетъ внушить имъ не вражду и ненависть, а любовь и благодарность къ политическому властителю, безъ котораго они обойтись своими силами никакъ не могутъ. Мы вѣримъ и въ моральныя силы и въ необычныя ассимилирующія способности русскаго народа и думаемъ, что поэтому мы не въ правѣ отказываться отъ его великой миссіи на Востокѣ.

Къ рисункамъ.

Картина художника П. Паскаль „У цѣлебнаго источника въ Бретани“ вводитъ насъ въ своеобразный мірокъ, чуждый нашимъ обычаямъ и обстановкѣ. Бретань, сѣверная провинція Франціи, до сихъ поръ живетъ старинными повѣрьями и легендами, и народъ въ ней глубоко и искренно религіозенъ. Въ Бретани сохранились многіе средневѣковые обычаи, и все вообще въ этой странѣ въ высокой степени своеобразно и оригинально, начиная отъ обычаевъ и кончая народными костюмами. Картина П. Паскаля изображаетъ сцену у цѣлебнаго источника: къ источнику, украшенному фигурами святыхъ и королей, стекается толпа жаждущихъ исцѣленія: все это мѣстные крестьяне въ ихъ оригинальныхъ уборахъ. Съ искренней вѣрой въ исцѣленіе идутъ они сюда — медлительные, сосредоточенные, задумчивые, и кажется, что всѣ они вышли откуда-то изъ стародавнихъ временъ...

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ нами далѣе, взятъ съ послѣдней „Передвижной выставки“ и даетъ о ней нашимъ читателямъ достаточное понятіе. Какъ всегда, преобладающимъ элементомъ на ней является пейзажъ, иногда поразительно вѣрно и художественно передающій нашу русскую природу. Таковы: „Скала“ А. Киселева, „Весенняя оттепель“ С. Жуковскаго, „Вечеръ“ Н. Дубовскаго, „Лѣтній“ В. Полѣнова. Видное мѣсто на выставкѣ занимаютъ также изображенія русской архитектурной старины: „Горницкій монастырь“ и „Кирилло-Бѣлозерская обитель“ А. Маковскаго и прелестный интерьеръ А. Моравова „Старая зала“, переносящій насъ въ эпоху менуэттовъ и гресъ-фатера, въ красивую и задумчиво-элегическую жизнь нашихъ дѣдовъ и прадедовъ въ ихъ родовыхъ помѣстьяхъ.

Милый и изящный жанръ В. Бакшеева — „Весной“ заставляетъ насъ вспомнить о гимназическихъ годахъ, объ экзаменаціонномъ томленіи въ весенніе дни... Бѣдныя барышни сидятъ, какъ пригвожденныя, за учебниками, зубрятъ билетъ за билетомъ по экзаменаціонной программѣ — и съ тоской поглядываютъ въ окно, гдѣ зеленѣетъ свѣжая листва и цвѣтеть черемуха...

Оригинальное впечатлѣніе производятъ скульптурныя фигурки животныхъ работы С. Рябушинскаго — „Лось“ и „Семья“.

Картина недавно скончавшагося художника Н. Пимоненко — „Гуси до дому“ — представляетъ собою типичный образчикъ творчества этого художника, умѣяшаго такъ ярко воспроизводить природу и быть Малороссіей, ея людей, ея солнце...

Художникъ І. Желиберъ изобразилъ близкихъ гусямъ родичей — утокъ, но если на картинѣ Пимоненко — птичья идиллія, то на рисункѣ Желибера „Дублетъ“ — птичья драма. Предъ нами дѣйствующія лица этой драмы, приближившейся уже къ эпилогу. Авторъ драмы — охотникъ — скрывается вдали за камышами, на озерѣ, и его сердце ликуетъ въ ожиданіи момента, когда собаки притащатъ ему въ зубахъ добычу. Много разыгрывается теперь такихъ драмъ, съ наступленіемъ охотничьяго сезона.

Наконецъ, на картинѣ С. Прентама — тоже „птицы“ и тоже драма, но здѣсь столкновеніе ихъ другъ съ другомъ. Предъ нами — птица Божинъ изволеніемъ, царь птицъ — орелъ, преслѣдующій въ облакахъ, въ вышнихъ предѣлахъ, только орлу доступныхъ, смѣлаго пришельца съ земли, гениемъ ума вознесшагося за облака. Этотъ свѣтлый гимнъ человѣку — не фантазія художника, а изображеніе истиннаго факта. Во время перелета черезъ Альпы, предпринятаго нѣсколькими отважнѣйшими авіаторами, на одного изъ нихъ напалъ на лету орелъ; къ счастью, у авіатора имѣлось съ собой оружіе, и онъ, убивъ орла, продолжалъ свой полетъ.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ (20 іюля 1812 г.) палъ геройской смертью генералъ Я. П. Кульневъ. Свѣтлая память его свято читается въ нашей арміи, и героическое имя его увѣковѣчено назначеніемъ Я. П. Кульнева шефомъ 6-го гусарскаго Клястицкаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига полка. У Клястицъ было послѣднее сраженіе, въ которомъ побѣдоносно участвовалъ Кульневъ, а затѣмъ, раненый гранатой въ обѣ ноги, генералъ скончался на мѣстѣ боя на рукахъ своихъ доблестныхъ гродненскихъ гусаръ. Недавно вышло въ свѣтъ прекрасно изданное жизнеописаніе Кульнева со многими иллюстраціями. Авторъ книги — полковникъ Ю. Л. Елецъ, исторіографъ гродненскихъ гусаръ. Книга вышла уже вторымъ изданіемъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Сенька въ убійщѣ. Разсказъ Марка Басанина (Продолженіе).—Варька. Разсказъ Б. П. Никонова — Синозерскія торжества.— Торжества въ Троицкомъ Павло-Обнорскомъ монастырѣ.—Японскій императоръ Мутсхито.—Русско-японскій союзъ (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: У цѣлебнаго источника въ Бретани.—XI Передвижная выставка (13 рис.).—„Дублетъ“.—„Орлы“.—Синозерскія торжества (3 рис.).—Церковныя торжества въ Троицкомъ Павло-Обнорскомъ монастырѣ (3 рис.).—Памяти генерала Я. П. Кульнева (6 рис.).—Японскій императоръ Мутсхито, скончавшійся 16 іюля с. г.—Японскій императоръ Юшихито Гару-Но-Міа и его супруга, императрица Садако.—Экспедиція на крайній Сѣверъ (2 рис.).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ нн. 12.

"GILLETTE" (ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Вышла новая книга инж. А. Умова „РЕСОСНО-КАЛИЛЬНОЕ ОСВѢЩ.“ л. 60 к. Руководство въ выбору фонарей и устройству освѣщенія. Продается въ магазинахъ Суворина, Сытина, Вольфа, Карбасникова и друг.

„Что должно знать КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ“

(Энциклопедія знаний, необходимыхъ во всѣхъ проявленіяхъ интимн. жизни женщины). Большой томъ, 525 стр. Цѣна 2 руб. съ перес. МОСКВА, близъ Храма Спасителя, 87019 Книжный складъ **ВЫКОВА.** 8-4

СЪ 1907 ГОДА

поср. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень малымъ затрат. доход. промышлен. заведенія, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отгвѣтами. Подробности и натаріально васшид. копи дилгомовъ и благод. писемъ высылаются бесплатно. К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава. 87019

РУЖЬЯ

дальнобойныя рекомендуютъ

И. Новотный

оружейный заводъ (19) ПРАГА (АВСТРІЯ)

ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливани грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителемъ для Россіи **М. М. Святренинымъ**, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЯПОНСКИЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небоющійся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, въ сѣ и всѣ премуществва настоящаго. 37033 2-2

Необходимъ каждой дѣмѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета. *Незамѣнимъ въ особенности изъ открытымъ платьямъ.*

Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый.

Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“; 10 руб. — съ золотымъ замкомъ 56 пробы.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 45. — Ювелиру **С. М. ВОЛОСЪ.**

(Фирма существуетъ съ 1873 г.).

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россію за счетъ фирмы.

Иллюстрированный каталогъ высылается по требованію бесплатно.

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКЪСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Каменскій, А. Рассказы. Въ 3 томахъ. Изящное издание на хорошей бумагѣ, отпечат. четкимъ шрифтомъ. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 45. Богато иллюстр. каталогъ дѣт. точн. лувовичъ, какъ-то: **ПАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ** и проч., высылаются бесплатно. Имѣется большой запасъ разл. аромат. цвѣтущ. растеній. Горшечн. розы, растенія земляники и проч. и проч.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“

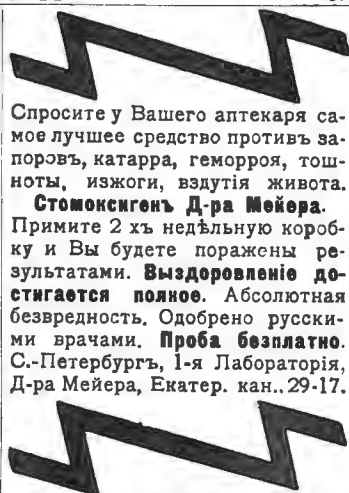
можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеозначенныхъ болѣзней высылаются бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, Англія. 86453 27-19

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

СОВЕРШЕННО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ И ЗАГАРЬ

Т-во ПРОИЗВОДЯ АМОСТРОУМОВА

ПРОДАЖА ВСЮДУ.

Спросите у Вашего аптекаря самое лучшее средство противъ запоровъ, катарра, геморроя, тошноты, изжоги, вздутія живота. **Стомоксигенъ Д-ра Мейера.** Примите 2 хъ недельную коробку и Вы будете поражены результатами. **Выздоровленіе достигается полное.** Абсолютная безвредность. Одобрено русскими врачами. **Проба бесплатно.** С.-Петербургъ, 1-я Лабораторія, Д-ра Мейера, Екатер. кан., 29-17.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бульвары, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4. **П. КОМИСАРЕНКО.**

Дешевые и надежныя, переносныя и постоянныя. **НЕФТ. ДВИГАТЕЛИ** для сел. хоз. и промышл. мельницъ, лесопилки. Требуется кат. Э. И. Шлосманъ, Москва, Мясницкій пр., 1, 26.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. **МОЗОЛИНЪ** 35к. **РЕЙНГЕРЦЪ** ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ. ФАБР. СПБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

3000 руб. въ годъ можетъ зараб. каждый. Требуется 4 коп. открыт. просп. V. Walter, Г. Коленгагенъ.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА С. ПЕТЕРБУРГЪ ВЛАДИМИРСК. ПР. 10 Тел. 421-29. ТРЕБУЙТЕ ПРЕСЬ КУР.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ Бросьте негодныя и гадящія васъ (садижи стар. сѣст. Примѣните усонер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста втуг.: для двухст. отъ одного паха до другою. Шаховая или мочон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 3. отд. 20. **ЗЕМСКЕРУ.** 86998 (9)

Составлено нахъ за-устѣнничъ покровительствомъ государств. инженера **АЛЕКСАНДРА БОЛОДОРОВА**

ПОЛЕЗАТЕЛЬСТВО

для сбора пожертвованій на россійское общество **ОБЩЕСТВО**

ПРОСИТЪ съезъ жертвовать **НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія всякое **ХОЗЯЙСТВО** **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**

Простить ничего не смѣгать и ничего не бросать въ тусовныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылать артельщика, который обязанъ жертвователь выдать квитанцію, иначе бы имѣло пожертвованіе не было. Тарасовъ пер., 26-а.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г. **VELOUTINE Ch. FAÛ** ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Короваи пудры **ВЕЛУТИНЪ** имѣли высш. награду Русской Ташонни, должны считаться подальшими.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

Приятно и удобно принимать

СКАВУЛИНЪ

въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса, — единственное нѣжное и вѣрное средство, регулирующее отправленія кишечнаго тракта.

Важная перемѣна.

Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

26-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНИЯ.

СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

87067 8-1

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые Христіане! Помогите намъ, ради Христа, достроить и благоустроить храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, св. велич. муч. Георгія Побѣдоносца и святителя Дмитрія Ростовскаго. Мы же вознесемъ свои молитвы предъ Престоломъ Всевышняго за васъ и вашихъ сродниковъ—живыхъ и умершихъ. Адресъ: П. О. „Томкино“, Смолен. губ., священнику села Кулешова (Георгія-Кулешовъ), Мединскаго у., о. Василию Низяеву.

Вик. Петр. Ежескій, Варшава, X, ящ. 258 жое (Журавл., 40), оптомъ сядка. 2-2

ПОСЛѢДН. НОВОСТИ!

Волшебн. флетъ съ 2 ба-сами. Каждый можетъ играть сейчасъ разныя пѣсни, даже неумѣющей и незнающ. нотъ. Очень пріятн. звукъ. Выс. компл. за 4 р. 10 к. съ перес., налож. плат. безъ задатка.

Необходимо всѣмъ имѣть

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ Виноградова, содержащій 456 стр. 15.000 словъ, ц. 60 к., изданіе Е. Располова. Одесса.

Kyffhäuser Technikum Frankenhau- sen (Германія). Электр., машиностр., желѣзостр., артилет. 1 Политехническій 3010 Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-8
Больш. машин. лаборат.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ для оркестра, школы и дома.

Прейс-курантъ струнныхъ инструм. бесплатно.

Создать итальянскія, французск. и нем. старыя струнныя.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХВИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), высылается въ открыт. ковѣ. за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕСПЛАТНО.** Контора и складъ изданій: МОСКВА, Бол. Царинская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухвиндеру. Телефонъ 239-62. ящ. 14) Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. ковѣ. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Наклож. плат. не высыл.

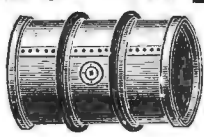
ПАМЯТЬ

У лицъ всяк. возр. укрѣпляетъ ЛИЧНО и ЗАОЧНО профессор мнемоніи, член Парижск. Акад., С. Файнштейнъ ОДЕССА, Дерибас., 10/28.—Практ. въ Россіи уже 26 л. съ больш. успѣх., о чемъ свидѣт. печ. во мног. газ. и журн. десятки тысячъ багодаря. учен., а также лѣсти. отъ русской и иностр. прессы о раціон. моего метода укрѣпленія памяти. Подробн. просп.-брош. выс. за двѣ 7 к. мар.; зак.—за три 7 к. мар. 87064

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ

РУЧНОЙ не пневматической силеки.

Желѣзныя, дуженыя, оцинкованыя для перевоза и хранения всевозможныхъ жидкостей гарантируютъ высшаго качества и безукоризннаго исполненія заводъ Г. РЮЛИНГЪ, (15) Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер. Прейс-курантъ бесплатно.

XXXI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

„КУРСЫ РАПГОФЪ“

С.-Петербургъ, ул. Гоголя 7, тел. 60-82.

Утвержден. Министерств. Внутр. дѣль основан. въ 1882 г.

Предметы преподаванія: пѣніе, фортепiano, скрипка, виолончель, арфа и всѣ прочіе оркестровые инструменты. Регентскій классъ подъ управленіемъ **Е. С. Азѣва.** Специальная теорія. Методика фортепiano и игры. Физиология и гигиена голоса. Всѣ теоретически-музыкальные предметы. Оркестровый и хоровой классы. Съ наступающаго учебнаго года, въ дополненіе къ обычнымъ занятіямъ по классу пѣнія, — будетъ преподаваться **оперный классъ**, а равно и всѣ относящіяся къ нему вспомогательные предметы. **Пріемныя испытанія съ 27-го августа. Начало занятій 3-го сентября.** Программы Курсовъ съ поименованіемъ педагогическаго персонала и прогр. регентскаго класса высылаются по присланнымъ 14 к. марками и выдаются у швейцара (дѣна 10 коп.). Прощенія о пріемѣ адресуются на имя Директора Курсовъ.

Директоръ Курсовъ **ЕВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.**

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Progr. пробн. лекц. выс. **БЕСПЛАТНО** Книг. „Кругъ Самообор.“ Спб., Невскій 92-12

Инженера **А. В. Эльбень**, С.-Петербургъ, почт. ящ. 227.

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лягр. М. № **БЕЛЛА-ФОРМА и К°.**

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте **Стимулолъ** Д-ра ГЛЭЗА съ фабричной маркой (три портрета) и въ **алюминіевой** упаковкѣ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА
для радикальнаго леченія **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)** по новому научному методу
Стимулолъ—наилучшій нервозо-восстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успѣшному леченію **Стимулоломъ.**

Стимулолъ

Д-РА ГЛЭЗА

клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывомъ специалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.
ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Главный складъ для Россіи **ИНСТИТУТА Д-ра КАЛЬВЕ** МОСКВА, Срѣтенка, 4. 46/5.

ЖИВА

1912 г.
№ 31.

Выдае 4 августа 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания в „Нивѣ“ принимаются по сабдующей цѣнѣ за строку копирейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Парж. Модн.“ за августъ.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

8373 82-20

ФОТО

графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія) 10-18

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ И ИЗЯЩЕСТВА ГОРОДСКІЕ ДОРОЖНЫЕ ЭКИПАЖИ
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ **С.К. СТЕПАНОВА** (Имя ФЕДОЗОВА) въ КАЗАНИ ВСЕГДА 300. ЭКИПАЖИ НА СКЛАДѢ. Цѣны въ конкуренцию. ТРЕБУЕТСЯ ПОЛНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ КАТАЛОГЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ХИРОМАНТИ
Новая серьезная брошюра о хиромантіи съ черт. и снимк. Ц. 1 р. 75 к. Продается во всѣхъ кн. маг. Суворина. 87020

въ 7 в. отъ Владикавказа, въ хором. климат. услов., открыта женская школа усад. хоз. и домов., нах. въ вѣд. Га. Упр. 3. и 3. Приемъ ученицъ съ весны по окт. Поступившія ученицы признал. преимущ. къ интел. семьямъ и получ. мѣста завѣд. хоз. у частн. лицъ; с. х. склад.; инструкторш. Адр: Владикавк. Воззальн. пр., д. № 27. Юл. Вас. Терпуговой.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ**
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. 80073 10-8
Лейпцигъ-Голісь.
Проспекты высылаются бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯКБОРЪ**.
Москва, Тверская, Дегтарин пер., свой домъ № 7. Каталогъ бесплатно. 87004

Контора жѣной и дровяной торговли, жѣсноварнаго завода и буксирнаго пароходства **ТОРГОВАГО ДОМА „БРАТЪЯ ДЫРЕНКОВЫ“**
переведена въ домъ № 32, кв. 7 по Коломенской улицѣ. Телеф. 426-42. 87065

Thüringisches **Technikum Ilmenau**
Машиностроение и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ. 10-7
Дир. проф. Шмидтъ.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Ноглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальных произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Баха, Вивальди, Генделя, Кашкина, Кляндлорга, Пабста, П. Рубинштейна, Черня и пр. 87008
Каталоги высылаются бесплатно.

10-20 руб. въ день можетъ легко зарабатывать всякъ: продажей новыхъ патент. полезн. вещей, массовыхъ предметовъ. Образ., просп. и усл. высыл. за 21 к. почт. марк. Лодзь, Торг. Домъ „Б-ль Любка“. З. Л. 2. 87028

Спросите у Вашего аптекаря самое лучшее средство противъ запоровъ, катарра, геморроя, тошноты, изжоги, вѣдутья живота **Стомоксигенъ Д-ра Мейера.**
Примите 2-хъ-подѣльную коробку и Вы будете поражены результатами. Выздоровленіе достигается полно. Абсолютная безвредность. Одобрено русскими врачами. Проба бесплатно. С.-Петербургъ, 1-я Лабораторія, Д-ра Мейера, Екатер. кан. 29/17.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.
Растворите Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

Современныя машины и формы для производства цементныхъ издѣлій.

Машины для кирпичей изъ бетона.
Машины для черепицъ изъ бетона.
Машины для пустотѣльных строительныхъ камней изъ бетона.
Прессы для плитъ для улицъ и домовъ.
Формы для трубъ, ступеней и т. д.
Мѣшалки для раствора и бетона.
Камнедробилки для уличн. щебня.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ **Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, Маркранштетъ (ГЕРМАНІЯ).**

Новый каталогъ № 283 безплатно.

Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.
Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.
Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

„ДИАНА“ питомникъ и торговля породистыми собаками **Wideburg & Co.**
Поставщики европейскихъ и вѣевропейскихъ Дворовъ и мощн. княжествъ. Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ иниціаторной компаніи и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**
Пересылаю во всѣ мѣстности съ рутательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошныя иллюстр. альбомъ А съ обозн. цвѣт. и описаніемъ породъ 1 р. (можно русск. почт. марк.) Пр.-кур. А безплат. и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз. Простая швейца за границу оплачиваются 10 к. почт. марк.

ОДНОЛЕМЕСННЫЙ ПЛУГЪ № 4,
усовершенствованнаго типа, на обмыковенной рамѣ, на трехъ высокихъ колесахъ, съ подъемнымъ рычагомъ, имѣющимъ высокую пологую стойку, лемехъ и отваль стальные, лемеха съ запасомъ стали, который при изнашиваніи лемеха отгибается. Двухъ ступеней управленію даже мальчику, для работы требуется одна крестьянская лошадь—полнѣйшій самоходъ. Мѣсь его 3 п. 20 ф., наметъ на глубину до 3 1/2 верш., на ширину до 6 верш., дѣла съ доставкой на всѣхъ станціяхъ Россійской Имперіи 16 руб., а въ Азіатскую Россію на одинъ (1) рубль дороже. Высылаются по полученіи заатка не менѣе 5 руб. Подробные прейсъ-курарты высылаются бесплатно.

Требованіе адресовать: **САМСОНОВСКОЕ почт. телеграф. отд., О. В. Д., Торговому Дому „М. и Ф. ДУТИКОВЫ“.** 87071

НОВОСТЬ! Патентов. НОВОСТЬ! ФОТО-ШТЕМПЕЛЬ
печатаетъ тысячами В. фотогр. какъ обликъ штемп. Пораз. точно. Не уступ. оригиналу. Цѣна въ футл. съ перес. 4 рубль., котор. прос. послать съ фотогр. по адр.: Германія, Export-Bureau I. Feinstein, Berlin Mohrstr. 19. или Петербургъ. Инж. С. I. Фейнштейну, Боровад, 3. 87072

Кнооррь

Овсяная мука. Превосходная пища для дѣтей, испытанная въ течение болѣе 40 лѣтъ. Способствуетъ пищеваренію. Продается въ пакетахъ 1 и 1/2 фунт. Обратите вниманіе на имя „Кнооррь“ на каждомъ пакетѣ. Гдѣ издѣлія „Кнооррь“ не имѣются, надо обратиться за указаніями источниковъ къ

37074 (1) **С. Н. Knorr, A.-G., Heilbronn a. N.**

НОВѢЙШАЯ Машинка для изготовленія мороженнаго, легко и скоро. Емк. 1 литръ. Высылаю комп. за 5 р. 35 к. съ перес., нал. плат. безъ задатка. **Вик. Петр. Ежескій.**— Варшава 2-1 Х-м, 258 (Журавл., 40) отомъ склда. 37052

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.
Парижъ, 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ** Мюнх.-Новг. 1896

ХИННАЯ ПОМАДА
для волосъ и увнчтоженія перхоти.
ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА ФЕЛОКОМЪ ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ
Продажа вездѣ.

3000 руб. въ годъ можетъ зараб. каждый. Требуите 4 коп. открыт. просп. V. Walter, Г. Копенгагенъ.

Politechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦ
2 часа отъ Берлина. 30334 25-16

Политехнич. Институтъ 4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл. машинн., электр., столп. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣза, конструки. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Программа высш. по перв. треб. Адр.:

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ
3 ВРАЧА
3 врача. Лучшіе результаты при всѣхъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ И ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ОХОТЫ ВЫ НАЙДЕТЕ
въ Оружейномъ складѣ **Т.д. Я. ЗИМИНА** вдова и **С. НИКИФОРОВЪ**, Москва, Тверская, д. № 15, близъ Газетнаго пер. **ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУЖЕЙ РЕВОЛЬВЕРОВЪ И ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ по доступнымъ цѣнамъ.** НА ПОКУПКУ ОХОТНИЧЬИХЪ РУЖЕЙ РАЗРЪШ. СВИДѢТ. НЕ ТРЕБУЕТСЯ. Требуите прейсъ-курантъ. Есть новости.

ЭКОНОМІА

Экономія всегда и во всемъ есть основа всякой разумной и достаточной жизни. Если Вы хозяинъ и семьянинъ, то вѣроятно покупаете для своей семьи все, что требуется, вѣроятно покупаете и чай, и кофе, и какао. Это предметы питанія, предметы первой необходимости. Они нужны всегда и во всякой семьѣ. Какъ предметы питанія они должны быть натуральны, свѣжіе и высокаго качества.—Они должны приносить пользу, удовольствіе и наслажденіе. Живя въ провинціи, можете ли Вы похвалиться, что всѣ эти предметы покупаете на мѣстахъ и не дорого и хорошаго качества? Едва ли! Тамъ все это продаютъ и дорого и не хорошо. Чай, кофе, какао въ Москвѣ и много лучше и значительно дешевле. Если Вы желаете, то можете испытать, убѣдиться,—тѣмъ болѣе что теперь почтовые правила такъ удобны, пересылка почтой такъ дешева, что изъ Москвы можно выписывать куда угодно всякую мелочь,—и будетъ огромная выгода, и товаръ получите несравненно лучшаго качества. Всѣмъ любопытнымъ, всѣмъ желающимъ себѣ добра и пользы, мы предлагаемъ выписать на пробу сразу четыре самыхъ лучшихъ предмета, а именно 1/4 ф. знаменитаго чая Царская Роза, 1/4 ф. самаго экономичнаго и самаго ароматнаго чая Янхао, 1/4 ф. кофе Парижскій Меланжъ и 1/4 фун. голландскаго какао—Камерунъ—всего одинъ фунтъ за 1 р. 65 коп. съ пересылкой на нашъ счетъ во всю Европ. Россію. Въ данномъ случаѣ Вамъ дается возможность познакомиться съ качествомъ и цѣной такихъ предметовъ, которые Вамъ нужны постоянно и Вы увидите, какъ выгодно всегда выписывать изъ нашихъ складовъ чай, кофе и какао. При выпискѣ сразу 5 фун. по случаю выгоды въ перес. все это обойдется на 16 коп. въ фун. дешевле. Если кто интересуется только чаемъ, то можетъ выписать 1 фун. чая за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ КОФЕ и КАКАО
И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА, Покровка 55.
Подробный прейсъ-курантъ и описание производства, приготвленія и употребленія чая, кофе и какао высылается всѣмъ бесплатно и прилагается при пробѣхъ.

Горелъ Теллахъ

Удобныя въ обращеніи модели, весьма точнаго и прочнаго исполненія, для всѣхъ цѣлей фотографированія.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗВОЗМЕЗДНО.

ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

съ Терцъ
двойныиъ анастигматиче,
Дагоръ,Целоръ или Симторъ
ОПТ. ЗАВ. **К. П. ГЕРЦЪ**, АКЦ. ОБЩ.
БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ, 19.
Вѣва, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

КАВКАЗСКІА МИНЕРАЛЬНЫА ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

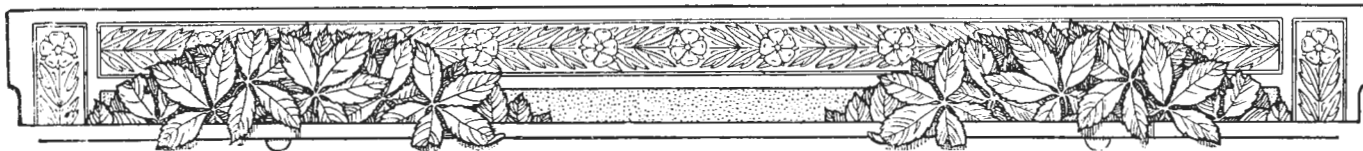
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ПАТЯГОРСКОЕ ТАБАЧНОЕ ЗАВОДЪ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

И. Шишкинъ. Этюдъ.
Музей Императорской Академи Художествъ.

Мудрыя и Неразумныя.

Перепечатка воспрещается.

Мистерія въ 4 поклоненіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ.

Н. Минскаго.

ПРОЛОГЪ.

Не видать ни неба ни земли. Воды, еще не остывшія отъ избытка пламени, окружаютъ землю непрерывнымъ китьемъ. Отъ хлопочущихъ вошь поднимаются пары, струятся на высоту въ недвижныя тучи и снова падаютъ на землю горячимъ дождемъ. Тучи равномерно окрашены желтоватымъ свѣтомъ отъ притупившихся лучей невидимаго солнца. Китье и наденіе водъ образуютъ несмолкаемый тысячеголосый хоръ.

Голоса кипящихъ водъ и падающихъ капель.

Я возникла.—Я упала.—Я оттуда, гдѣ, за краемъ Желтвны, тепла и влаги, свѣтитъ бѣлая звѣзда.— Что-то будетъ.—Что?—Кто скажетъ?—Чѣмъ-то станемъ?—Чѣмъ?—Не знаемъ.— Я покорна.—Я покорна.—Я покорна навсегда.

Станемъ тѣмъ, чѣмъ хочетъ Сила: въ стебляхъ травъ отравой черной, Сокомъ тѣтъ, слезами, кровью, видъ мѣняя безъ слѣда. Кто дерзаетъ, тотъ погибнетъ. Мы безвольны и покорны. Кровь, слеза и ядъ погибнуть. Мы пребудемъ навсегда.

Воды охлаждаются, тучи разбиваются, надъ ними длительно-тихо голубеетъ небо. По опаденіи водъ показывается направо возвышенность Головы, направо—цѣлье Лубы. Посрединѣ распутиѣ, у котораго стоитъ Ангель. Къ нему приближается Мудрая Дѣва.

Ангель.

Я—ангелъ дорогъ у Творца своего.
Повѣдай, о дѣва, ты ищешь кого?

Мудрая Дѣва.

Съ зажженной лампадой, спасаясь грѣха,
Я, мудрая дѣва, ищу Жениха.

Ангель.

Дорогой, что сверху съ усильемъ встаетъ.
Воздвигнись, трудясь, до голгооскихъ высотъ.
Увидишь тамъ древо Честнаго Креста,
На древѣ—распятое тѣло Христа.

Мудрая Дѣва уходитъ направо. Къ Ангелу приближается Неразумная Дѣва.

Ангель.

Я—ангелъ дорогъ у Творца своего,
Повѣдай, о дѣва, ты ищешь кого?

Неразумная Дѣва.

Съ погасшей лампадой, навстрѣчу врагу,
Стремглавъ, неразумная дѣва, бѣгу.

Ангель.

Дорогой, легко низлетящей на дно,
Низвергнишь туда, гдѣ темнѣй, чѣмъ темно
На древѣ повисшее, въ ужасѣ листахъ,
Лудино тѣло нащупаешь тамъ.

Неразумная Дѣва уходитъ направо.

ПОКЛОНЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Направо, на высоту, Мудрыя Дѣвы поклоняются Честному Кресту и распятому на немъ Христу. На-льво, въ цѣльи, Неразумныя Дѣвы поклоняются Древу Позора и вислицу на немъ Лубѣ.

Мудрыя Дѣвы.

Ты, Кто, кроткій, вынулъ чашу, хоть молилъ, чтобъ мнѣ мгла,
Ты, Кто одолѣлъ безъ битвы, злу не замысливъ зла,
Кто во мглѣ истаялъ свѣтомъ, такъ что свѣтомъ стала мгла,—

Поклоняемся Тебѣ,

Мы, надеждой на побѣду устоявшія въ борьбѣ.

Неразумныя Дѣвы.

Ты, кто самъ отраву въ чашѣ приготовилъ и вкусилъ,
Ты, кто, темный, свергъ насилье сланиномъ свѣтлыхъ чуждыхъ силъ,
Кто дерзнулъ, кто ополчился, кто свѣтильникъ погасилъ,—
Поклоняемся тебѣ,
Мы, презрѣваемъ къ пораженію устоявшія въ борьбѣ.

Мудрыя Дѣвы.

Ты, кто страхъ земной закуталъ въ предвозвѣстія небесъ,
Кто на знойномъ камнѣ вѣры возростилъ цветы чудесъ,
Кто надъ каждою могилой начерталъ: Христосъ воскресъ,—
Поклоняемся Тебѣ,
Мы, надеждой воскресенія устоявшія въ борьбѣ.

Неразумныя Дѣвы.

Ты, кто дверь самоубійства прорубилъ въ стѣнѣ тюрьмы,
Ты, кто, первенецъ свободныхъ, то обрѣлъ, что ищемъ мы,
Кто надъ каждою могилой начерталъ: отрада тьмы,—
Поклоняемся тебѣ,
Мы, надеждой всезабвенія устоявшія въ борьбѣ.

Мудрыя Дѣвы.

Любизаемъ эти руки, что покорно крестъ несли,
Любизаемъ эти ноги, что дорогой скорбной шли.
Любизаемъ язвы тѣла, что страдаемъ душу ягли,
Любизаемъ гвозди, крестъ,
Любизаемъ камни, травы на Головъ и окрестъ.

Неразумныя Дѣвы.

Любизаемъ эти руки, что дрожали въ темнотѣ,
Любизаемъ эти ноги, что повисли въ пустотѣ,
Любизаемъ листья, вѣтви, что дрожали въ высотѣ,
Любизаемъ стволъ и сукъ,
Любизаемъ узелъ смерти, слѣдъ позора, знаки мукъ.

ПОКЛОНЕНІЕ ВТОРОЕ.

Направо—Голова съ крестомъ безъ тѣла, направо—цѣльи съ древомъ—также безъ тѣла.

Мудрыя Дѣвы.

Я за то люблю Христа.
Что со всѣми существами
Тайно связанъ былъ лучами
Онъ, какъ свѣтъ иль тенюга.

До рожденья въ снахъ пророка
 Былъ Онъ міру возвѣщенъ,
 А когда сбывался сонъ—
 Маги мудрые съ Востока
 Шли на Рождество взглянуть,—
 Имъ звѣзда казала путь.

Звѣзды, ангелы и бѣсы,
 Тайны, выси, глубины,
 Всѣ печати, всѣ завѣсы
 Были Имъ покорены.
 Онъ вдыхалъ живую душу
 Въ міръ бездушный и слѣпой.
 Воды превращались въ сушу
 Подъ негнѣнною стопой.
 Звалъ на свѣтъ Онъ жизни силы,
 Гналъ во тьму недуги прочь.
 Передъ Нимъ свои могилы
 Разверзала смерти почь.
 А въ великій часъ кончины
 По землѣ разлилась мгла,
 Согривались горь вершины,
 Ожили въ гробахъ тѣла.

Онъ былъ сердцемъ средь вселенной,
 Онъ былъ всѣмъ, все было Имъ.

Вотъ за что Христость любимъ
 Мною, мудрой и смиренной.

Неразумная Дѣва.

Оттого мнѣ жаль Иуду,
 Что онъ прожилъ одинокъ,
 Чуждый всѣмъ, какъ огонекъ,
 Что блеснулъ сквозь щель груди.
 Міръ предсталъ ему врагомъ.
 Солнца лучъ язвилъ, какъ жало.
 Воды, камни — все кругомъ
 Замыкалось, угрожало.
 Въ дни удачи міръ темнѣлъ,
 Тучи падали на горы.
 Въ дни заботъ дразила взоры
 Синь небесъ, и воздухъ мѣлъ.
 А въ великій часъ кончины,
 Въ мигъ, когда отъ крайнихъ мукъ
 Возошилъ онъ,—ни единый
 Не возникъ отвѣтный звукъ.
 Только вѣтви трепетали,
 Только воронъ, мчавшійся вдаль,
 Вдругъ застылъ, паря безшумно,—

Вотъ за что Иуду жаль
 Мнѣ, мятежной, неразумной.

ПОКЛОНЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

*Направо—Голова безъ креста, налево — ущеліе безъ
 древа.*

Мудрая Дѣва.

О, если Ты, Отцомъ рожденный,
 Царь вѣчности, Владыка силъ,
 Своею волей воплощенный,
 Страдать хотѣлъ и крестъ носить,—
 То мнѣ ль, сибѣжничѣхъ средь мятели,
 Мнѣ ль, искрѣ, вспыхнувшей безъ цѣли,
 Томиться на земномъ пути
 И ранамъ сердца счетъ вести!
 Коль Ты страдалъ, какъ я посмѣю
 Назвать страданьемъ боль свою?
 Я предъ крестомъ Твоимъ стою:

Что казнь моя передъ Твоею!
 Отнынѣ о своей судьбѣ
 Я не пролью слезы единой,
 Но сердце талющею льдиной
 Да будетъ, помни о Тебѣ.
 Пусть станетъ каждый мигъ распятъ
 Годами скорби для меня.
 Пусть ночь продлитъ стенанья дня,
 Пусть сонъ откроетъ имъ объятъ.
 Я—гефсиманскихъ слезъ родникъ,
 Я—злая боль шиновъ терновыхъ,
 Я—кровь открытыхъ язвъ Христовыхъ,
 Я—Божьихъ устъ предсмертный крикъ.

Но что со мною! Чѣмъ обильнѣй
 Лью слезы въ грусти по Христѣ,
 Тѣмъ надъ душою грусть беспильнѣй
 И гдѣ-то таетъ въ высотѣ.

Христовой мукой осіянна,
 Я въ мукахъ чую благодать.
 Хотѣла я въ Христѣ страдать,
 Межъ тѣмъ въ душѣ звучить: осанна.

Неразумная Дѣва.

О, если ты, апостоль Бога,
 Вливавшій свѣтъ Его очей,
 Вкушавшій медъ Его рѣчей,
 О, если ты, жалецъ чертога,
 Свидѣтель славы и чудесъ,
 Отвергъ благодать вѣсть небесъ
 И лобызаніемъ измѣны
 За всѣ измѣны имъ воздалъ,—
 То мнѣ ли, всплеску слабой гнѣны,
 Тамъ устоять, гдѣ рухнулъ валъ!
 Въ моряхъ, въ лѣсахъ, въ поляхъ—повсюду,
 Гдѣ алчетъ жизнь, гдѣ смерть сыта,—
 Досель встрѣчала я Иуду,
 Нигдѣ не видѣла Христа.
 Какъ рыба въ морѣ, звѣрь въ дубравѣ,
 Жила я, злѣй, счастливѣй всѣхъ.
 Но въ день, какъ Сынъ пришелъ во славу,
 Я поняла, что вся я—грѣхъ.
 Гляжу на жертву искушенья
 И знаю: не могу не пасть,
 И освѣщаетъ смерти пасть
 Лучи чужого воскресенья.

Исхода нѣтъ. Въ тюрьмѣ земной
 Господь любви мнѣ келью сузилъ,
 И я вижу позорный узелъ
 Надъ бездной, созданной не мной.

ПОКЛОНЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

*(Направо, на Головъ — скромная келья, налево, въ
 ущеліи—пышный чертогъ).*

Мудрая Дѣва.

На мѣстѣ Господнихъ страстей
 Я келью нашла одинокую.
 Подъ мирной одеждой своей
 Нону власяницу жестокою.

Молитвою, бдѣньемъ, постомъ
 И жизнью спасаюсь суровою.
 Женныхъ мой зовется Христомъ,
 Зовусь я певѣстой Христовою.

На мѣстѣ Господнихъ страстей
 Усну я съ молитвой побѣдною.

Н. Харитоновъ. На качеляхъ. (Праздникъ въ Печерахъ, Псковской губ.).

Весенняя выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Вторая премія).

Д. Р. Найтъ. Прачки.

Умру, не оставивъ дѣтей,
Да въ мірѣ исчезну безслѣдною.

Неразумная Дѣва.

На мѣстѣ іудинныхъ мукъ
Веселья гремятъ изступленныя,
И змѣи безстыдныя рукъ
Сжимають тѣла распаленныя.

Тамъ въ пламени праздныхъ почей
Сомнѣнья сожгу первородныя.
Не буду женою ничьей,
Всѣмъ ласки даруя безплодныя.

Устану отъ буйства страстей,
Со смертью солюсь всенобѣдною.
Умру, не оставивъ дѣтей,
Да въ мірѣ исчезну безслѣдною.

ЭПИЛОГЪ.

*Не видать ни неба ни земли. Земля одѣта ровнымъ
пушистымъ покровомъ, надъ которымъ еле замѣтно воз-
вышается верхушка Головы. Небо задернуто сѣро-жел-
той мягкой тучей, откуда беззвучно безпрестанно на-
падаютъ острия снѣжинки.*

Неслышные голоса снѣжинокъ.

Мы спадаемъ, ниспадаемъ. Мы отсюда, гдѣ за краемъ
Бѣлизны, безмолвья, стужи гаснетъ желтая звѣзда.
Что-то было. Что? Не помнимъ. Чѣмъ-то станемъ. Чѣмъ?
Не знаемъ.

Мы покорны. Мы покорны. Мы покорны навсегда.

Были мы, по волѣ Силы, въ стебляхъ травъ отравой
черной,

Сокомъ тѣлъ, слезами, кровью, видъ мѣняли безъ слѣда.
Кто держалъ, погибъ навѣки. Мы безвольны и покорны.
Кровь, слеза и ядъ погибли. Мы остались навсегда.

*(Верхушка Головы медленно исчезаетъ подъ снѣжною
пеленою).*

Семнадцатый билетъ.

(Изъ записокъ очень молодого человѣка).

Бориса Лазаревского.

Перепечатка воспрещается.

Экзамены... Для меня въ тотъ годъ это слово значило: перейти на второй курсъ юридическаго факультета, заслужить прощенье отца, имѣть право вернуться въ родной домъ и наконецъ, самое главное, увидѣть Марусю, милую дѣвушку, до сихъ поръ милую...

Въ южномъ большомъ городѣ, гдѣ я началъ университетъ, весна уже давно миновала. Студенты и офицеры ходили въ ките-ляхъ. На бульварѣ играла музыка. За столиками сидѣли господа въ панамахъ и шикарные дамы, они шли что-то черезъ соломинки изъ хрустальныхъ, сверкавшихъ на солнцѣ, бокаловъ, а взадъ и впередъ сновала, шаркая ногами по морскимъ камешкамъ, вѣчно веселая, чужая для меня толпа.

Я всегда сидѣлъ на одной и той же скамейкѣ, совѣмъ одинъ, безъ конца глядѣлъ на прекрасное зеленоватое море, наблюдавъ, какъ мѣняются краски вечерняго неба, и, точно глубокой старикъ, мыслями былъ весь въ прошломъ.

Иногда хотѣлось молиться, потому что никто, кромѣ Бога, не могъ помочь спасти Марусю отъ людей, ее окружавшихъ, и особенно отъ Губанова, которому она безгранично вѣрила.

Не здѣсь, а въ нашемъ родномъ городѣ Губановъ жилъ дома, а я—въ закрытомъ учебномъ заведеніи, но выдался мы часто. Одно время между нами даже было что-то въ родѣ дружбы, и мы часто катались вмѣстѣ на лодкѣ. Сильный, спокойный, съ широко раздувающимися ноздрями, онъ отлично гребъ—съ выплесками. Губановъ былъ во много разъ счастливѣе меня, въ домѣ родителей Маруси онъ считался почти своимъ, а я прощался съ нею всегда только у парадной лѣстницы. Онъ могъ кататься на Дибирѣ каждый день и даже каждую ночь, а насъ отпускали только на три часа въ среду и затѣмъ въ субботу и воскресенье, да и то послѣ церковной службы.

Въ апрѣлѣ и мартѣ Дибиръ похожъ на море. Если стать на берегу возлѣ пристани и повернуть голову направо и налево, то можно увидѣть много мѣстъ, гдѣ вода сливается съ небомъ. Торчатъ молоденькія вѣтки лозы. Лиловой полосой встаетъ дымъ едва замѣтнаго парохода. Ласковый, пропитанный влагой, воздухъ зоветъ на просторъ. На ладоняхъ щемягъ волдыри отъ веселья, ноютъ мускулы, и все-таки хочется грестъ еще и еще.

Только въ восьмомъ классѣ, передъ выпускными экзаменами намъ, абитуриентамъ, предоставлялась полная свобода уходить и приходить, когда угодно, впрочемъ, не позже полуночи, и мы ею широко пользовались. Въ нашей компаніи всѣ учились хорошо, и бояться не получить аттестата зрѣлости было нечего. Воспитателямъ мы говорили, что идемъ учиться въ университетскій садъ, а сами пропадали на рѣкѣ.

Только здѣсь я могъ видѣть Марусю и разговаривать съ нею. Всегда съ легкой усмѣшкой на пухлыхъ украинскихъ губахъ, она говорила нарастающе и щурилась своими умными сѣрыми глазами. Я и до сихъ поръ не знаю, какъ ее слѣдовало считать: красной или некресной, но болѣе нормальной, болѣе доброй и болѣе искренней дѣвушки я и до сихъ поръ не встрѣчалъ.

А во мнѣ тогда трепеталъ каждый нервъ. Худой, загорѣлый, зажатый холодными стѣнами закрытаго учебнаго заведенія, я жилъ только мечтами и снами, которыхъ каждую ночь видѣлъ много множество. Нѣкоторые изъ нихъ сбывались, и такъ вѣрно, что я боялся въ этомъ кому-нибудь признаться, — все равно не повѣрятъ.

Маруся боялась меня, не понимала моихъ страстныхъ рѣчей. На вопросы о томъ, раздѣляетъ ли она мое чувство, единственнымъ отвѣтомъ всегда была виноватая улыбка и спокойное отрицательное покачиваніе головкой. А я все надѣялся, все ждалъ...

За сутки передъ выпускнымъ экзаменомъ по исторіи я видѣлъ страшный сонъ. Будто плыву одинъ внизъ по теченію на разсвѣтѣ. Городъ далеко, весь лиловый еще, только розовымъ золотомъ блестятъ купола церквей. Стѣва островъ, подъ берегомъ особенно сильное теченіе: реветъ мутная вода и быстро несетъ щепочки и соломинки... Я изо всѣхъ силъ работаю, чтобы выбиться на середину, но невѣдомая сила, а не только теченіе, тащить лодку прямо въ кусты. Вотъ она стукнулась и больше не двигается. Начинаю „табанить“, чтобы податься назадъ, но мои руки вдругъ онемѣли, я уже не могу сдѣлать ни одного движенія, не могу даже выпустить веселья, не могу встать. И вижу между тонкими, гибкими прутиками лозы два знакомыхъ лица: Губановъ и Маруся. Она положила головку на плечо возлюбленнаго и переплетаетъ своими тонкими длинными пальчиками рас-трепанную косу. Вотъ она забросила эту косу за спину. Затѣмъ беретъ руку, грязную, загорѣлую руку Губанова—и цѣлуетъ ее...

Я сдѣлалъ немнѣжное усилие волн, хотѣлъ что-то крикнуть и—проснулся.

Справа и стѣва длинный рядъ коекъ. Уже свѣтло. Изъ-подъ одѣяла соседней постели выглядываетъ коротко остриженная голова моего друга Бориса Черниковскаго.

— Какого чорта оренъ и мечешься? — спрашиваетъ онъ и сердито поводитъ бровями.

— Послушай, ѣдемъ сейчасъ кататься на лодкѣ,—говорю я.

— Я хочу спать.

Онъ грузно повернулся въ противоположную сторону, и я снова остался одинъ со своими мыслями и мечтами.

Предстоящій экзаменъ представлялся единственнымъ страшнымъ. Отецъ мой былъ историкомъ. Съ двѣнадцатилѣтняго возраста я долженъ былъ переписывать подлинники XVI и XVII столѣтій и, вероятно, поэтому на всю жизнь возненавидѣлъ исторію. Нашъ учитель Елисей былъ очень добрый человекъ, но могла не помочь и эта доброта. — я плохо зналъ предметъ и въ эти сутки твердо рѣшилъ увидѣть Марусю, значить—зубрить будетъ некогда.

Послѣ утренней молитвы я для очистки совѣсти захватилъ Иловайскаго и помчался къ Губанову. Только здѣсь я и могъ узнать что-нибудь о Марусѣ. Но у него самого предстоялъ экзаменъ по латинскому.

На мое предложеніе пойти за Марусей и затѣмъ вмѣстѣ отпра- виться на Диѣбрь Губановъ отвѣтилъ:

— А ну ее, эту Марусю. Надоѣла... Нашъ подлецъ обѣщаль на устномъ спрашивать грамматику, и я намѣренъ учиться...

Онъ помолчалъ, поковырялъ у себя въ ухѣ карандашомъ и до- бавилъ:

— Если хочешь въ семь часовъ вечера, — теперь жарко гресть... А главное—учиться нужно... И тебѣ совѣтую...

— Ну, хорошо. Я приду въ семь...

Съ неподдѣльнымъ желаніемъ подучить исторію я отправился въ университетскій садъ, забрался въ самую чащу и легъ на травкѣ. Но буквы прыгали у меня передъ глазами. Фраза Губа- нова „а ну ее, эту Марусю“—пріятно шевелилась въ моей влю- бленной головѣ. Особенно радовала несомнѣнная искренность, съ которой были произнесены эти слова.

„Если надоѣла, значить—и сама Маруся это скоро замѣтитъ, и тогда ихъ роману конецъ, —думалъ я.—А когда придетъ этотъ ко- нецъ, тогда начнется мое счастье“...

Готовившіяся получить аттестатъ зрѣлости и выйти въ дѣй- ствительную жизнь, я тѣмъ не менѣе еще не зналъ, какая сущая правда два Пушкинскихъ стиха:

Чѣмъ меньше женщину мы любимъ,
Тѣмъ больше нравимся мы ей...

Не взвѣсилъ я и того обстоятельства, что Губановъ былъ *пер- сою* любовью Маруси.

Я снова попробовалъ читать Иловайскаго, и снова ничего у меня не вышло. Началъ смотрѣть на бѣгавшихъ въ травѣ му- равьевъ... Потомъ всталъ и пошелъ обѣдать. По дорогѣ сорвалъ вѣтку цвѣтущаго жасмина и подумалъ: сегодня я все-таки увижу Марусю и отдамъ эти цвѣты ей.

Безъ пяти минутъ семь я уже былъ у Губанова. Онъ утом- лился отъ зубрежки и теперь согласился пойти кататься на лодкѣ. Мы зашли за Марусей, т.-е. зашелъ одинъ онъ, а я остался на улицѣ. Ждать пришлось очень долго. Двадцать четыре трамвая успѣли пройти взадъ и впередъ, — чтобы время шло быстрее, я нарочно считалъ ихъ. Наконецъ Губановъ вернулся, красивый, съ блестящими глазами, и безъ тѣни неудовольствія сказалъ:

— Не пустили ее...

— Это жаль,—вырвалось у меня со вздохомъ.

— Ничего не жаль. Съ этими бабами одно несчастье. Нужно къ сроку возвращаться да заботиться, какъ бы она не простуди- лась. Десять разъ пересаживаться съ руля и на весла и обратно. Я очень радъ. По крайней мѣрѣ хорошо покатаемся. Нужно бу- деть только зайти кунить полбутылки англійской горькой и колбасъ...

Я ничего не отвѣтилъ и, самъ не знаю, почему, покорно пошелъ за нимъ, безропотно купилъ на свои деньги водки и колбасы и молча сѣлъ на рулевое весло. Когда отвалили отъ берега, Губа- новъ сказалъ:

— Поѣдемъ вверхъ къ Межигорскому монастырю, назадъ легче будетъ гресть.

Я и съ этимъ согласился. Около трехъ часовъ мы гребли, изрѣдка смѣняясь, и почти не разговаривали. Уже засвѣтились звѣзды. Не надолго пристали къ берегу, выпили по глотку англій- ской горькой и сѣли всю колбасу. Губановъ опять взялъ весла и зашѣлъ:

Ой у полі озерце...
Тамъ пла-вало ві-дерце...

И невольню подхватилъ:

Соснові кленкі, а дубови денце
Не цураймо—ся серце...

Но пѣня не удавалась, и мы снова надолго замолчали. Слѣва между деревьями мигалъ небольшой костеръ и видны были че- ловѣческія фигуры съ красными лицами.

— Держи на огонь. Это какіе-нибудь дачники. Нужно узнать, который часъ. Судя по звѣздамъ, уже около полуночи, — сказалъ мнѣ Губановъ.

Оказалось, что это были просто настухи. На вопросъ, сколько теперь времени, они не могли намъ отвѣтить ничего опредѣленнаго. Только одинъ мальчикъ лѣтъ пятнадцати посмотрѣлъ на небо, глубоко вздохнулъ и почему-то шепотомъ произнесъ:

— Годись черезъ двѣ вже буде розвидняття *)...

Мы дали имъ по напросѣ.

Губановъ легъ возлѣ костра, посмотрѣлъ на меня и сказалъ:

— До монастыря не добремъ. Полежимъ здѣсь до зари и назадъ. Я усталъ.

Надъ водой легъ голубой туманъ. Жалобно кричала невиди- мая чайка. Слышно было, какъ плескала иногда выпрыгнувшая на мгновение рыба. Пахло сыростью. Возлѣ костра было тепло, и не хотѣлось двигаться. Когда мы поднялись, на небѣ осталась одна Венера. Весь востокъ уже игралъ перламутровыми красками, и рѣка стала розовой.

Назадъ гресть было совѣмъ легко, и сонливость прошла. О предстоящемъ экзаменѣ какъ-то не думалось. Когда мы были уже недалеко отъ города, лодка неожиданно за что-то зацѣпилась и вдругъ стала.

— Я же тебѣ говорилъ, держи дальше отъ берега!—крикнулъ на меня Губановъ.—Вѣроятно, на хворостъ наѣхали...

Онъ вдругъ понизилъ тош и продолжалъ:

— Ага, узнаю это мѣсто. Такъ и есть,— на хворостъ наѣхали, который былъ приготовленъ для плотины. Ну, ничего. Отдохнемъ. Покуримъ. Я знаю, какъ нужно вывернуться. Брось-ка мнѣ порт- сигаръ.

Онъ пустилъ весла, зажегъ папиросу и сладко потянулся.

— Немножко синна болить... Знаешь, что было на этомъ мѣ- стѣ недѣлю назадъ?

— А что?—спросилъ я.

— Мы такъ же, какъ вотъ съ тобой, напоролсь съ Марусей на этотъ самый хворостъ. Пришлось выйти на берегъ. Сѣли от-дохнуть. И вдругъ ей почему-то стало меня жалько.

Онъ засмѣялся, тряхнулъ головой и добавилъ:

— Взяла мою руку и поцѣловала, а ты еще говоришь, что Маруся умная...

Съ полминуты я не могъ ему ничего отвѣтить. Въ моихъ ушахъ зазвонили колокола. Овладевъ собою, я могъ только сказать:

— Если это даже и было, то я бы на твоемъ мѣстѣ никогда объ этомъ не заикнулся...

Губановъ пожалъ плечами:

— Не вижу для этого оснований. Даже напротивъ. Всякую глупость по-моему слѣдуетъ вытаскивать на свѣтъ Божій... Ну-съ, мой бѣдный рыцарь, нечего оскорбляться, давай-ка лучше выво- рачиваться. И держи ты, пожалуйста, на средину. Смотри, уже солнце восходитъ.

Какъ мы доѣхали до пристани, какъ распростились и какъ я вернулся въ свой пансіонъ—ничего этого я уже не помнилъ. Въ головѣ переворачивались только двѣ горячія мысли: о бѣдной Марусѣ и о томъ сѣбѣ, который я недавно видѣлъ.

Только, когда, тоная ногами, нашъ классъ входилъ въ экзаме- национную залу, я подумалъ о другомъ. Какъ это ни странно, по исторію я выдержалъ и отвѣчалъ сносно. Нашъ добрый Елисей поставилъ мнѣ четверку, провелъ пальцами по своей жидкой бо- родѣ и наставительно произнесъ:

— Вотъ видите, если бы вы въ теченіе года занимались, не пришлось бы вамъ теперь такъ надежливаться и учиться по но- чамъ. А то посмотрите на себя въ зеркало, на кого вы похожи: подъ глазами синяки, щеки провалились. Отъ то-то же и есть...

Я поклонился и, шатаясь, пошелъ внизъ подремать. Вѣки бо-

*) Часа черезъ два уже наступитъ разсвѣтъ

Н. Самюкишъ. Навалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицомъ.
Музей Императорской Академіи Художествъ.

дѣли, и въ зрѣнкахъ точно песокъ былъ насыпанъ. Просналъ я до вечера, и ничего мнѣ не снилось.

Первой моей мыслью наяву было: сказать Марусѣ обо всемъ, чтѣ я слышалъ отъ Губанова. Но увидѣть ее наединѣ было трудно, почти невозможно.

Съ Губановымъ я рѣшилъ порвать всякое знакомство. Я не находилъ имени его поступку, но то, чтѣ случилось впереди, превозило все мои ожиданія.

Три дня я вертѣлся, какъ жукъ на булавкѣ, и, несмотря на жару, съ утра и до вечера ходилъ взадъ и впередъ возлѣ дома, гдѣ жила Маруся. Ходилъ до тѣхъ поръ, пока дворникъ очень внушительно не посоветовалъ мнѣ „для прогулокъ выбрать прогулокъ подальше“, а онъ о Грибоѣдовѣ, конечно, никогда и не слышивать...

Но мнѣ смертельно хотѣлось узнать, чтѣ съ Марусей, не выпускаетъ ли ее изъ дому мать, готовится ли она тоже къ экзаменамъ, или, можетъ-быть, заболѣла.

Какъ ни противенъ былъ мнѣ Губановъ, но все же пришлось идти къ нему. Никогда не забуду той картины, которую увидѣлъ.

Въ крохотной комнаткѣ накурено: дымъ плаваетъ точно послѣ пожара. Пахнетъ водкой, на подоконникѣ остатки ветчины и хлѣба. На полупровалившейся грязной кровати расположились два студента и два выпускныхъ гимназиста, все безъ тужурокъ и блузъ.

На столѣ сидитъ и болтаетъ ногами самъ Губановъ. Въ рукахъ у него тетрадь въ клеенчатомъ переплетѣ. Онъ что-то читаетъ вслухъ. Вдругъ на секунду замолчалъ, и вся комнатка наполнилась ржаніемъ пяти здоровенныхъ глотокъ.

Замѣтивъ меня, они вдругъ замолчали и поздоровались. Губановъ многозначительно поднялъ указательный палецъ вверхъ и произнесъ искусственнымъ басомъ:

— Ничего, ничего... Ему содержаніе сего манускрипта будетъ второй разъ полезно. Честъ и мѣсто, благородный рыцарь... Итакъ, господа, я продолжаю:

„Я сама не знаю, за что его люблю. Когда онъ беретъ меня за талию, на душѣ вдругъ дѣлается весело и страшно.—кажется, что я стою надъ бездонной ямой, и хочется броситься въ нее... То наслажденіе—пока долетишь внизъ, представляется такимъ сильнымъ, что невольно перестаешь думать о неминуемой смерти. Въ среду мама спросила меня, гдѣ я была вечеромъ. И у меня хватило духу просто и ласково отвѣтить: „у Соня...“ А между тѣмъ я была съ нимъ. Мы ходили гулять далеко по желѣзнодорожному пути, до самого дѣса. Его поцѣлуи жгутъ меня... Я не боялась опоздать“...

Губановъ положилъ тетрадь къ себѣ на колѣни, снова поднялъ палецъ вверхъ и членораздѣльно произнесъ:

— Замѣтьте, господа, что мои губы жгутъ, ерго—моя фамилія недаромъ происходитъ отъ словъ губы. Впрочемъ, весьма возможно, что это самое жженіе относится не ко мнѣ, а къ дѣсу, такъ выходить...

Громкій хохотъ прервалъ его слова. Я вдругъ сообразилъ, что читается вслухъ дневникъ Маруси. Молча взявъ свою фуражку и, стараясь не бѣжать, вышелъ въ дверь. Вслѣдъ мнѣ раздался цѣлый ревъ...

Чтѣ было потомъ?

Потомъ я забѣжалъ въ какую-то лавочку, купилъ за двѣ копейки конвертъ и бумагу и написалъ слѣдующее: „Маруся! Умоляю васъ выйти на нѣсколько минутъ,—я долженъ сообщить вамъ нѣчто очень важное, касающееся васъ“.

Вместѣ съ полтинникомъ я вручилъ эту записку тому самому дворнику, который вчера давалъ мнѣ грибоѣдовскій совѣтъ. На этотъ разъ онъ посмотрѣлъ на меня менѣе подозрительно и понесъ письмо черезъ кухню.

Я продолжалъ ходить взадъ и впередъ. Вдругъ громко стукнула парадная дверь, и я увидѣлъ Марусю. Она подошла, какъ-то брезгливо подала руку и съ досадой въ голосѣ произнесла:

— Чтѣ вамъ отъ меня нужно?

— Видите ли, я сейчасъ былъ свидѣтелемъ сцены...—началъ я заплетающимся языкомъ.

— Какой сцены? Говорите яснѣе.

— Отойдемте,—здѣсь насъ можетъ услышать дворникъ.

— Ну, отойдемъ. Такъ какой сцены?

Сбиваясь и путаясь, я передалъ все видѣнное и слышанное. Но о поцѣлуѣ руки на островѣ отъ волненія позабылъ сказать. Я ждалъ огромнаго, потрясающаго и неожиданнаго эффекта. Но онъ вышелъ только неожиданнымъ.

Маруся смѣрила меня взглядомъ, полнымъ отвращенія, и, какъ всегда, нараспѣвъ и совершенно спокойно сказала:

— И вы думаете, что я вамъ хоть на одну секунду повѣрила? И вы думаете, что такимъ образомъ можете заслужить мое вниманіе? Все это отъ начала до конца—ложь!

Въ глазахъ у меня потемнѣло. Съ полминуты я соображалъ, чтѣ мнѣ остается дѣлать, и наконецъ твердо и ясно выговорилъ:

— А чтѣ если я процитирую вамъ наизусть кусочекъ изъ вашего дневника?

— Чтѣ? Тогда для меня станетъ совершенно ясно, что вы негодяй, сумѣвшій выкрасть у Губанова мою тетрадь... Согласитесь сами: для того, чтобы выучить наизусть хоть полстраницы, необходимо прочесть эти слова четыре-пять разъ. А вы говорите, что слышали чтеніе моего дневника только разъ. А что, попались, попались!.. Впрочемъ, я не хочу съ вами разговаривать. И вообще прошу васъ помнить, что мы больше не знакомы...

Она круто повернулась и быстро пошла къ дому.

Едва переступая ногами, я вернулся въ свое заведеніе. По неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ мой другъ Борисъ былъ также въ отчаянномъ расположеніи духа. Мы послали педеля за коньякомъ и сардинками. Около полуночи дежурный воспитатель въ самой категорической формѣ приказалъ намъ отправляться въ лазаретъ и добавилъ:

— Я щажу васъ только потому, что вы выпускные, и вамъ осталось быть въ стѣнахъ нашего училища только нѣсколько дней, иначе вы оба были бы исключены безъ всякихъ разговоровъ... Поняли?

Мы ничего не поняли и въ сопровожденіи краснорожаго педеля Панкрата молча отправились въ лазаретъ.

Тѣмъ не менѣе черезъ полторы недѣли аттестаты зрѣлости были уже въ нашихъ карманахъ. Нѣжно мы распростились съ Борнеомъ надолго.

Я уѣхалъ въ деревню къ отцу и матери. Здѣсь невыносимо скучалъ. Пробовалъ писать Марусѣ, но отвѣта не получилъ. Въ половинѣ августа я заявилъ, что жить дома не могу и рѣшилъ поступить въ одинъ изъ южныхъ университетовъ, такъ какъ въ родномъ городѣ мнѣ все противно.

— Я бы тебѣ совѣтовалъ поступить не въ университетъ, а куда-нибудь въ канцелярію прямо на службу. Ты для науки не годишься.—сказалъ мнѣ отецъ.

— Однако въ аттестатѣ у меня только двѣ тройки!—дерзко отвѣтилъ я.

— Только благодаря снисходительности твоихъ учителей.

— А хочешь пари, что я перейду на второй курсъ въ университетѣ съ круглой пятеркой?

— Пари съ тобой, мальчишкой, я держать не хочу, а только если ты останешься на второй годъ, то платить за тебя больше не буду. Кто въ двадцать лѣтъ начинать пьянствовать, отъ того добра ждать нечего!

— Ты самъ знаешь, почему я тогда написалъ.

— Знаю, изъ-за такой же глупой дѣвчонки, какъ и ты самъ.

— Она лучше тебя...

Я думалъ, что отецъ меня ударитъ, но онъ чуть вздрогнулъ и ушелъ въ кабинетъ.

Черезъ два дня я съ двадцатью пятью рублями уже ѣхалъ на берега Чернаго моря. Милое море, только оно и спасло меня отъ дальнѣйшихъ безумствъ. По цѣлымъ днямъ катался я на веслахъ и подъ парусомъ, часто рисковалъ жизнью. — но быть увѣренъ, что никогда не утону. Когда у меня не было денегъ, чтобы заплатить за шлюпку, я уходилъ на пустынный берегъ, садился на камень и, слушая прибой волнъ, произносилъ вслухъ:

— Маруся, моя Маруся!..

Въ эти минуты я казался самому себѣ похожимъ на Тараса Бульбу, который также глядѣлъ на море и шепталъ: „Остань, мой Остапъ!“

Зимой послѣ лекцій я ходилъ взадъ и впередъ по главной улицѣ, заглядывая подъ шляпки встрѣчавшимся барышнямъ и

все искалъ личика, похожаго на Марусино. Но такихъ двѣушекъ здѣсь не было.

Мнѣ крѣпко хотѣлось достать ея фотографію. Я подумаль и написалъ ея подругѣ Сонѣ жалобное письмо, въ которомъ объяснялся въ якобы тайной, но давнишней любви, и просилъ прислать свою карточку. А въ постскриптумѣ еще прибавилъ: „и, если можно, пришлите мнѣ изображеніе знаменитой поклонницы не менѣе знаменитаго Губанова. Я нарисую каррикатуру на эту парочку и препровожу ее вамъ“...

Я зналъ, что Соня также была равнодушна къ Губанову, но была имъ отвергнута и теперь ненавидѣла и его и Марусю. А каррикатуры мои иногда очень удавались.

Расчетъ оказался вѣрнымъ. Неумная Соня прислала мнѣ не только свою фотографію, но и большую карточку Маруси. Вынувъ изъ конверта дорогое мнѣ лицо, я вѣжно поцѣловаль ее, а портретъ Сони подарилъ шестилѣтнему сыну хозяйки, и онъ долго потомъ возилъ его по полу, „какъ барыню“, въ коробкѣ изъ-подъ гильзы.

Я затѣялъ увеличить фотографію Маруси и хотѣлъ сдѣлать это масляными красками. Серьезныя лица и особенно лица дорогихъ людей мнѣ никогда не удавались.

Прежде чѣмъ добиться схода, я испортилъ два холста, но все-таки это была не Маруся. Не та Маруся, которая для любимаго готова была пожертвовать всеѣмъ на свѣтѣ, не та Маруся, которая отказывалась вѣрить фактамъ только потому, что эти факты могли уронить въ ея глазахъ того, кому она подарила свое первое чувство...

Въ одной нивной я познакомился съ милымъ художникомъ — итальянцемъ Лазарини. Горько жалуясь на свою участь, я рассказалъ ему всю свою исторію съ Марусей. Лазарини взялъ своей лотной, горячей рукой мою руку и крѣпко пожалъ, потомъ, сильно коверкая русскій языкъ и дыша на меня спиртомъ, заговорилъ:

— Этотъ гадкій человекъ скоро поднимется, но и скоро упадетъ. Его собственная жена будетъ смѣяться ему въ глаза (Лазарини произнесъ: класа). Вотъ будете меня веномнить. А я вамъ сдѣлаю акварель-портретъ синьоры Маруси. Хорошо сдѣлаю...

Я не зналъ, какъ мнѣ и благодарить милаго итальянца. Портретъ вышелъ дѣйствительно на славу. Особенно удалась глаза: умные, сосредоточенные, и грусть, и молодость, и любовь свѣтились въ нихъ. Работа была не залзанная, эскизная, а давала впечатлѣніе вполнѣ законченной картины.

Я поставилъ этотъ портретъ на мольбертъ въ ногахъ своей кровати и смотрѣлъ на него, засыпая, и, просыпаясь, разговаривалъ съ нимъ.

Все это случилось уже въ мартѣ, когда студенты давно ходили въ однихъ тужуркахъ и начали поговаривать объ экзаменахъ. Поговаривалъ и я, но только учиться по-настоящему еще не начиналъ.

Только было — собрался, какъ вдругъ пришло неожиданное письмо отъ Сони, которой я позабылъ отвѣтить. Она спрашивала, чтѣ значить мое молчаніе, и между прочимъ сообщала, что Маруся, неожиданно для всеѣхъ, черезъ брата офицера вдругъ потребовала отъ Губанова все свои письма и дневники, а когда онъ пошелъ объясниться, то горничная сказала ему: „барыня и барышня приказали васъ не принимать“...

„Наконецъ!“ — подумаль я. Еще разъ прочиталь эти радостныя строки, легъ на кровать и долго-долго смотрѣлъ на портретъ Маруси. Мнѣ казалось, что лично ея вдругъ измѣнилось и теперь глядитъ гораздо привѣтливѣе, чѣмъ смотрѣло еще вчера.

Не хотѣлось двигаться, и хорошо было на душѣ. Я думаль о томъ, что наступила новая эра моей жизни, что теперь нужно только хорошенько подготовиться къ экзаменамъ, получить круглую пятъ, примириться съ отцомъ и перейти въ университетъ въ родной городъ. А затѣмъ, когда возлѣ Маруси уже нѣтъ недобраго гения, я сумѣю ей доказать, какъ глубоко и благородно мое чувство.

Въ этотъ же вечеръ я отвѣтилъ Сонѣ большимъ сердечнымъ письмомъ и просилъ ее сообщить болѣе подробно о паденіи нашего общаго врага.

Въ тѣ времена на первомъ курсѣ полагалось только три экзамена: 1) исторія римскаго права, 2) исторія русскаго права и 3) самая главная и самая страшная политическая экономія вмѣстѣ

со статистикой. Я прежде всего за нее и принялся. И, чтобы „намозолить“ профессору глаза, началъ посѣщать лекціи. До конца мая я даже ни разу не покатался подъ парусомъ. Только вечеромъ я позволялъ себѣ, да и то не каждый день, пойти посидѣть на бульварѣ.

Съ экзаменами, какъ и всегда въ моей жизни, все вышло шиворотъ на выворотъ. Легко и просто я получилъ по пятеркѣ по „римскому“ и „русскому“. 27 мая предстояла политическая экономія. Одинъ видъ старика-профессора, глядящаго поверхъ своихъ очковъ, приводилъ меня въ состояніе полной каталепсиса, какъ взглядъ змѣи боа-констриктора, вдругъ парализующій все движенія бѣднаго кролика.

Курсъ былъ непомерно великъ. Говорили, что въ прошломъ году этотъ же профессоръ изъ пятидесяти экзаменовавшихся „порѣзалъ“ тридцать. Нельзя было надѣяться, какъ въ гимназін, ни на какія переэкзаменовки, и одно „неудовлетворительно“ означало: на второй годъ. Такъ было въ наше время.

Я зналъ непреклонную волю своего отца, зналъ, что, въ случаѣ провала, я не только не увижу родного города и Маруси, но буду лишень и всякой денежной помощи. Все это волновало и портило дѣло. Я чувствовалъ, что не знаю предмета на пять.

Наканунѣ дня экзамена я пришелъ въ полное отчаяніе. Бросилъ на столъ истрепанную программу и все учебники и рухнулъ на кровать. Солнце красиво освѣщало Марусину головку. Неожиданно для себя я началъ мысленно просить ее:

„Любовь все побѣждаетъ и все можетъ. Пусть сейчасъ ты почувствуешь, милая, что я весь съ тобою. Пусть часть твоей души сейчасъ воздействуетъ на мой мозгъ такъ, чтобы я увидѣлъ на фонѣ твоего портрета номеръ того самаго билета, который я вытаску завтра на экзаменѣ... Пусть это будетъ самовнушеніе, пусть это будетъ гипнозъ, но я долженъ сейчасъ же, сію минуту увидѣть цифру. Боже мой, можетъ, я оскорбляю тебя, но я молю отъ всего сердца, сдѣлай это“...

Моя мысль внезапно прервалась, потому что я, правда, на одну секунду, а можетъ, и меньше, но совершенно отчетливо увидѣлъ слѣва отъ Марусиной головы точно водяными знаками нарисованную цифру 17, помню даже, что вокругъ единицы и семерки была радужная каемочка. Цифра сейчасъ же исчезла.

Глубоко взволнованный, не ожидавшій этого явленія, какъ не ожидала Аендорская волшебница увидѣть тѣнь Саула, я, весь дрожа, соскочилъ съ кровати, подбѣжалъ къ столу и раскрылъ программу.

Противъ семнадцатаго билета было напечатано: акціонерныя компаніи, коммандитныя общества и т. д. Я сейчасъ же нашель это мѣсто въ лекціяхъ, прочель его разъ десять и вдругъ успокоился. Пошелъ посидѣть на бульварѣ, посмотрѣть на искрившееся подъ луной море, вернулся домой, поужиналъ и легъ спать.

А на другой день я такъ же спокойно и не спѣша отправился въ университетъ на экзаменъ. Увѣренность въ томъ, что я вытаску именно семнадцатый билетъ, была огромная, непоколебимая.

Цѣлый ареопагъ профессоровъ съ „боа-констрикторомъ“ посредниѣ засѣдалъ за покрытымъ краснымъ сукномъ столомъ.

Уже начали спрашивать студентовъ на букву Л. Мое хладнокровіе не покидало меня. Услышавъ свою фамилию, я вынулъ изъ бокового кармана гребешокъ и причесаль волосы. Медленно сдѣлаль всего нѣсколько шаговъ впередъ и протянулъ руку къ бѣленькимъ, расположеннымъ вѣромъ, билетамъ. Вытнулъ — семнадцатый.

— Какой? — спросилъ профессоръ.

— Семнадцатый. — съ нѣкоторой наглостью отвѣтилъ я.

— Ну, идите къ окну и обдумайте.

Но обдумывать было нечего: я зналъ этотъ билетъ великолѣпно со всеѣми примѣчаніями и со всеѣми ссылками на самыхъ малоизвѣстныхъ свѣтилъ науки.

Я началъ наблюдать и прислушиваться, какъ и чтѣ отвѣчаетъ мой предшественникъ.

Мнѣ вдругъ показалось, что я сплю, до такой степени невѣроятно было то, что я слышалъ. Студентъ Ландшевскій, высокій, франтоватый, но некрасивый молодой человекъ, чучотку картава,

по съ апломбомъ разсказывать объ акціонерныхъ компанияхъ и командитныхъ обществахъ.

Колѣни мои чуть подогнулись и снова выпрямились, а на затылкѣ вдругъ стало жарко, точно къ моей шеѣ поднесли раскаленный утюгъ. Ландшверскій получилъ вѣть, шикарно поклонился одной головой и отошелъ. Я снова сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ.

— Такъ который у васъ билетъ? — переспросилъ боа-констрикторъ.

— Семнадцатый.

— А о чемъ это?

— Акціонерныя компаніи, командитныя общества...

— Виновать, виновать, — зашамкалъ профессоръ: — къ сожалѣнію, я только что спрашивалъ все это у вашего предшественника. Чтобы не повторяться, вы намъ лучше разскажите „Теорію Рикардо“...

Проклятая теорія! Именно только одной ея и не могъ уяснить себѣ.

„Боа-констрикторъ“ медленно поднялъ глаза, такъ что они начали глядѣть выше золотыхъ дужекъ его очковъ.

Я молчалъ.

— Ну, что же вы? — спросилъ онъ, на секунду потушился и снова поднять страшные, холодные, блестящіе зрачки.

У меня закружилась голова...

— Я бы попросилъ, профессоръ, спросить меня по всей программѣ. Я все знаю, кромѣ...

— Кромѣ теоріи Рикардо?

— Да...

— Кто не знаетъ этой теоріи, тотъ не можетъ считаться выдержавшимъ экзаменъ.

Его старческая, сухая рука красно вывела на бумагѣ единицу.

Я постарался овладѣть собой, взять съ парты фуражку и пошелъ изъ университета прямо къ морю. Взять у знакомаго грека шлюпку и грѣбъ до тѣхъ поръ, пока не оцѣмѣли руки. Я бросилъ весла. Шлюпка мѣрно покачивалась. Справа гремѣлъ весь лиловый городъ, стекла его огромнаго театра горѣли оранжевыми пятнами. Стѣва медленно садилось въ зеленую воду все еще раскаленное южное солнце... Я долго глядѣлъ на оставшуюся послѣ него золотую полосу и тихо произнесъ:

— Маруся, не моя Маруся! За что? За то, что я тебѣ открылъ глаза на подлца?..

Д о м а .

Старыхъ вишенъ говоръ сонный,
Лишь слакій аромать,
Пчелъ немолчное жужжанье,
Крыль незримыхъ трепетанье,
Щебетъ птицъ неугомонный —
Сердце нѣжать и томать.

Полный нѣги, полный тайны
Спать и грезить знойный день,
И, какъ ласковыя очи,

Кротко смотря звѣзды ночи
Съ неба синяго Украины
На отцвѣтшую сирень.

Сердце спать, — оно устало
Ненавидѣть и любить...
А кругомъ такъ много свѣта!
Ночь заринцами согрѣта...
Все, что мрачнаго бывало,
Здѣсь хочу я позабыть.

С. Караскевичъ.

Сенька въ убѣжищѣ.

Разсказъ Марка Басанина.

(Окончаніе).

VI.

Громко ругаясь, щедро раздавая направо и налево оплеухи и зуботычины, надзиратели собирали въ дортуарахъ мальчиковъ на прогулку.

Предстояла не легкая задача: снять со всѣхъ праздничныя платья и новыя сапоги и переодѣть въ будничное. Дѣти были возмущены. Никому не хотѣлось разстаться съ приличной, щегольской одеждой, хотѣлось хоть денекъ пофрантить въ ней и не надѣвать на себя всю эту штопанную и перештопанную, латанную и перелатанную, грязную, заносенную рвань, вороха которой принесли изъ цейхауза сторожа.

Маленькихъ и слабыхъ силой раздѣвали и одѣвали, но тѣ, что постарше, не сдавались и противъ силы дѣйствовали силой же. Громче всѣхъ кричалъ и яростнѣе всѣхъ размахивалъ кулаками Костька Ефремовъ.

— Подожди только, — огрызнулся онъ на наступавшаго на него сторожа: — не буду переодѣваться — и конецъ! — И подзуживалъ Сеньку: — Чего молчишь? Смиряга какой, подумаешь! Видно, все про тебя наврало!

Сенька держался въ сторонкѣ, не зная, что дѣлать. Онъ еще не разобрался въ этомъ новомъ, неожиданномъ обстоятельствѣ. Снимать новое платье ему не хотѣлось ужасно, но и не хотѣлось скандаля, шума, кардера и побоевъ. Еще слабый послѣ болѣзни, тотчасъ послѣ сытнаго, вкуснаго обѣда и горячаго шоколада, который онъ пилъ первый разъ въ жизни и который ему показался необычайно вкуснымъ, онъ не былъ расположенъ къ борьбѣ. Хотѣлось тишины, отдыха, покоя. Хорошо бы было взять красивую книжку съ картинками и сѣсть съ нею куда-нибудь въ уголокъ.

Тихія размышленія Сеньки внезапно были нарушены полетѣвшимъ на него ужомъ.

— Эй, ты, ворона! — крикнулъ одинъ изъ надзирателей: — чего спишь? Надѣвай свои лохмотья.

Сенька увидѣлъ разсыпанныя передъ нимъ знакомыя ему вещи,

и среди нихъ особенно оскорбительны и обидны и неприятны были ему его оюрки. Видъ ихъ сразу разрушилъ его недоумѣніе.

— Самъ надѣвай! — крикнулъ онъ. — Миѣ казенное должны давать.

— Ахъ, ты, нищій этакій, — не остался въ долгу надзиратель. — Безъ году недѣля въ заведеніи, и туда же, казенное! Тебѣ двѣ недѣли свое полагается носить, пока не сошыютъ все.

— Много тутъ нашъете, это и видно, — отпарировать Сенька: — вишь какую кучу драни выволокли! Срамъ людямъ показаться!

— Небось, — примирительнымъ тономъ сказалъ надзиратель постарше: — въ пальтахъ пойдете. Подъ пальтами никто не разглядитъ, что на тебѣ тамъ надѣто.

— А опорки? — со слезами въ голосѣ крикнулъ Сенька.

— А что жъ вамъ новыя сапоги дать, по сырости-то трепать? Господа какіе нашлись. Да кто еще васъ увидитъ тутъ? Городъ это, что ли? На улицѣ-то окромя ломовиковъ — никого.

— Не будемъ переодѣваться! — галдѣли мальчики. — Ребята, становись въ стѣнку.

— Стекла бить! Стекла бить! — послышались голоса.

У Сеньки загорѣлись глаза. Первый коноводъ и застрѣльщикъ, какимъ онъ всегда былъ на волѣ, съ неудержимой силой заговорилъ въ немъ, и грозно и звонко пронесся по комнатѣ его призывъ:

— Стекла бить!

Вдругъ его сильно толкнулъ въ спину Костька. Сенька обернулся. Костька схватилъ его за руку и съ силой потащилъ за собой.

Надзиратели уже успѣли запереть на замокъ дверь въ коридоръ и, наступая на мальчиковъ, старались отгѣснить ихъ отъ оконъ къ противоположной стѣнѣ. Тѣ вдругъ, поднявъ кулаки, бросились на нихъ.

Костька уже успѣлъ вытащить Сеньку въ сосѣдній дортуаръ, гдѣ ихъ поджидалъ еще мальчикъ.

Блѣдное, острое лицо его, съ лихорадочно горящими глазами и яркими алыми пятнами на ввалившихся щекахъ, поразило Сеньку.

Городъ Холмъ

Замокъ Зборовскихъ близъ Холма.

Развалины замка Зборовскихъ.

Люблинская улица въ Холмѣ.

На базарѣ.

Нъ учрежденію Холмской губерніи. Виды и типы населенія.

Блаженская башня близъ Холма.

Крестьянскій хуторъ.

Крестьянинъ за работой.

Въ гости.

Древняя церковь въ селѣ Крупле.

Къ учрежденію Холмской губерніи. Виды и типы населенія.

— Удралъ изъ карцера. — восторженно сказалъ Костька, указывая на него Сенькѣ. — Это — Семеновъ. Мы его всюду въ первую голову.

За стѣной пронеслась отчаянная свалка.

— Выпустили меня, — сказалъ Семеновъ: — лазаретные. Ключъ, говорятъ, украли у сторожа. Они съ фершаломъ и палатными надзирателями все пьяны. Дѣвочки изъ лазарета уже все убѣжали. Теперь только насъ ждутъ. Айда потихонечку.

Они выбрались въ пустой длинный коридоръ.

— Коли кто попадется, — сказалъ Костька: — не робѣй. Скажемъ, что въ цехгаузъ за каргузами послали.

Но не встрѣтилось имъ ни души. Въ кухняхъ и на квартирахъ у мелкихъ служащихъ шло ширваніе, какъ и у начальствующихъ лицъ.

Въ лазаретѣ стояла мертвая тишина. Въ десять часовъ сдѣлать докторъ обычный обходъ, и тотчасъ же послѣ него сестра ушла къ себѣ на квартиру. Ничто не предвѣщало катастрофы. Какъ всегда, лазаретъ сіялъ педантичной чистотой, и больные вели себя такъ хорошо, какъ никогда. Если бы высокіе гости вздумали заглянуть въ палаты, они всюду нашли бы образцовый порядокъ. Но надо было ожидать, что они не заглянуть туда, если Андрей Ивановичъ найдетъ лишнимъ утрудять ихъ вниманіе. Впрочемъ, на всякій случай самыхъ буйныхъ и запальныхъ дѣтей помѣстили на заразномъ отдѣленіи, куда высокіе гости не попадутъ. Дежурному надзирателю скоро надоѣло отбывать свою скучную повинность. Успокоенный покорностью и повинновеніемъ порученныхъ ему дѣтей, онъ рѣшилъ, что не будетъ большой бѣды, если изъ лазарета онъ спустится только внизъ по лѣстницѣ въ квартиру сторожа. Тамъ тоже предполагался ширъ, и туда уже давно отправился фельдшеръ.

И вотъ тогда-то, оставшіеся господами положенія, дѣти начали приводить въ исполненіе свой планъ. Первая собралась дѣвочка. Изъ лазаретной шкапной выбрали платье, одѣлись и въпятеромъ по черному ходу черезъ дворъ пошли въ паркъ. Сенька не захотѣла идти съ ними. Она дала дѣвочкамъ все инструкціи, двадцать разъ повторила имъ, куда идти и что отвѣчать, если онѣ попадутся, и объявила, что сама уйдетъ съ мальчиками. Ея тревожно-романтическая натура жаждала довести дѣло до конца, насладиться его завершеіемъ, убѣдиться въ его благополучномъ исходѣ. Она хлопотала, суетилась, волновалась, дрожала, трепетала, но не отъ страха. Она ничего не боялась. Понятно это была душа всего заговора. Она всемъ распоряжалась, всемъ управляла, всемъ давала наставленія, всемъ командовала. И все вдругъ почувствовали и признали въ ней руководительницу. Безъ шума и торопливо скользила она по палатамъ и коридорамъ, помогла одѣться и выпроводила дѣвочекъ, выкрала изъ лазаретнаго цехгауза платье мальчиковъ, разобралась въ немъ, каждому дала то, что ему слѣдовало. Она же потребовала, чтобы выпустили Семенова изъ карцера, и научила, какъ это сдѣлать. Все, повидимому, благопріятствовало давно задуманному плану къ побѣгу, и особенно благопріятствовало то, что начальство, чтобы избавить себя отъ лишняго хлопотъ, вздумало помѣстить въ лазаретъ самыхъ непокорныхъ въ день пріѣзда попечителя.

Наконецъ все было готово. Дѣвочекъ выпроводили. Изъ окна лазаретнаго коридора Сенька смотрѣла, какъ онѣ переходили дворъ, тихо, не свѣша, все пятеро держась за руки, пока не прошли черезъ калитку въ паркъ. Тамъ имъ никто ужъ не могъ помѣшать.

Теперь дѣло было только за мальчиками. Все уже были одѣты и одѣтые лежали подъ бѣлыми тканевыми одѣялами, каждый на своей койкѣ. Нужно было только подождать остальныхъ. Семенову было поручено пробраться наверхъ, вызвать Костьку и Сеньку, запасти для всехъ картузы и явиться въ лазаретъ.

Они пришли скоро, скорѣе, чѣмъ ихъ ждали. Помогла поднимаясь пзъ-за платья свалка. Сенька спрятала ихъ въ шкапной и торопливо стала одѣваться. Она дѣйствовала, какъ капитанъ на гибнущемъ кораблѣ, заботясь о спасеніи всехъ и готовясь спастись послѣдней. Мальчики слушали ее безрассословно. Невольно уступили они передъ той бурной энергіей, непреклонной рѣшимостью, безстрашіемъ и хладнокровіемъ, съ какими дѣйствовала Сенька. Наконецъ въ послѣдній разъ обѣжала она все углы, постояла у всехъ дверей и, убѣдившись, что ничто не пред-

вѣщаетъ опасности, подняла всехъ и приказала имъ по очереди, пара за парой, потихоньку спускаться внизъ. Теперь въ лазаретѣ оставалось только четверо: Сенька, Семеновъ, Костька и Сенька. Она вывела ихъ изъ шкапной, и все вмѣстѣ они пробрались въ самый конецъ коридора, къ выходнымъ дверямъ. Все вошли въ послѣднюю палату, самую просторную и самую свѣтлую, куда почти никогда не клали больныхъ и которую даже принято было называть образцовой.

Все четверо прислушались. Было тихо-тихо. Лазаретъ точно вымеръ. Откуда-то глухо и издали додосли шумъ и крики.

— Это они съ дядьками тамъ воюютъ, — сказалъ Сенька насторожившейся, вдругъ страшно поблѣдившей Сенькѣ.

— Пора! — сказалъ Костька. — Тѣ прошли, ничего не слышать. Пройдемъ и мы.

— Идемъ все четверомъ, — сказалъ Семеновъ. — Ежели накроютъ, прорвемся. Эхъ жалъ, пера нѣтъ (ножа)!

— Есть! — сказалъ Костька и вынулъ изъ кармана столовый съ деревяннымъ черенкомъ ножъ. — Туной, а все лучше, чѣмъ ничего.

Онъ спряталъ ножъ и распахнулъ дверь.

И вдругъ Сенька вся затряслась и странно и дико взвизгнула. Глаза ея широко раскрылись, точно увидѣли что-то необычайное, удивительное и ужасное. Потомъ все лицо ея исказилось, затрепетало, задергалось, и съ нечеловѣческимъ крикомъ, отъ котораго мальчики испуганно попятились въ стороны, она съ размаху упала на полъ и забила въ припадкѣ.

— Бѣжимъ, ребята! — сказалъ Костька. — Ея теперь не дождешься.

Все трое бросились къ двери и, не помня себя отъ страха, стуча сапогами, забывъ объ осторожности, слетѣли внизъ по каменной лѣстницѣ. Мальчики распахнули наружную дверь и въ узкихъ полутемныхъ сѣнахъ столкнулись съ уходящимъ отъ сторожа фельдшеромъ.

— А-а! — прохрипѣлъ онъ пьянымъ силнымъ голосомъ. — Куда это, голубчики, собрались? Маршъ наверхъ! По мѣстамъ!

Костька молча ударилъ его кулакомъ въ плечо и хотѣлъ пробиться впередъ. Но плотный и широкоплечій фельдшеръ занималъ почти все пространство отъ стѣны до стѣны, и негдѣ было проскользнуть.

Сторожъ вышелъ на шумъ изъ своей каморки. Онъ едва держался на ногахъ и не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, что происходитъ, но въ рукахъ его была желѣзная кочерга, и онъ яростно размахивалъ ею.

Костька рѣшилъ не отступать. Онъ вытащилъ изъ кармана ножъ, высоко занесъ съ нимъ руку, держа его лезвіемъ внизъ, громко крикнулъ:

— За мной, ребята! — и бросился впередъ.

Сенька видѣла, какъ попятился фельдшеръ, какъ Костька проскользнулъ мимо него, ударивъ его съ размаху ножомъ въ грудь, и какъ фельдшеръ съ крикомъ бросился въ сторожевую каморку, и въ этотъ моментъ кинулся за Костькой Семеновъ, и сторожъ съ размаху ударилъ его кочергой, а Семеновъ вскрикнулъ и упалъ.

Сенька, воспользовавшись тѣмъ, что пьяный сторожъ бросился за Костькой въ паркъ, перепрыгнулъ черезъ Семенова и пустился бѣжать. Гдѣ-то зади послышались крикъ Костьки и рычаніе сторожа, но Сенькѣ было не до нихъ.

Онъ выбрался на широкую прямую аллею въ паркѣ и мчался по ней, какъ стрѣла.

Уже у самаго забора онъ остановился, чтобы отдышаться.

Было тихо. Слышно было, какъ шелестѣли сдуваемые вѣтромъ, падая на землю, листья.

Сенька постояла, отдохнулъ и пошелъ по забору, ища, гдѣ удобнѣе перелѣзть.

Въ углу, подлѣ большой ямы, наполненной хворостомъ и листопадомъ, онъ увидѣлъ пятерыхъ дѣвочекъ. Одна изъ нихъ плакала.

— Что жъ Сенька-то, — сказала она: — обманула, видно! Мы озябли.

— Хотѣли мы перелѣзть, — сказала другая: — да высоко. Гдѣ тутъ перелѣзешь.

— Дуры! — сердито выбрали ихъ Сенька. — Не умѣете на волю жить, — нечего и бѣгать. Маршъ домой! Живо!

Дѣвочки послушно пустились бѣгомъ къ убѣжищу.

А Сенька выбралъ въ ямѣ суку покрупнѣе и подлиннѣе, уперъ

Къ 100-лѣтію Отечественной войны. Смоленскъ. Видъ на Успенскій соборъ, крѣпостную стѣну и Богоматерскія ворота, откуда самъ Наполеонъ наводилъ орудія по отступавшимъ на Покровскую гору русскимъ войскамъ въ 1812 г.

его въ заборный столбъ, потомъ сталъ на него, подтянулся и очутился на заборѣ. Тамъ, наверху, онъ выпрямился, лихо подбоченился лѣвой рукой, изъ-подъ правой зорко оглядѣлся, широко перекрестился, присѣлъ, взмахнулъ руками и прыгнулъ съ двухъ-

аршинной высоты, черезъ наполненную водой канаву, прямо на пѣшеходную дорожку, что вилась вдоль шоссе.

Быстро, легко и весело зашагалъ по ней къ городу Сенька.
КОНЕЦЪ.

Къ 100-лѣтію Отечественной войны. Никольскія ворота и крѣпостная стѣна въ Смоленскѣ, сильно пострадавшія во время сраженія въ 1812 году.

Сраженіе подъ Смоленскомъ въ 1812 году. Картина, подаренная Императоромъ Николаемъ I Смоленскому дворянству и находящаяся въ Смоленскомъ дворянскомъ собраніи.

Интересы земледѣлія и хлѣбная спекуляція.

(Вопросы внутренней жизни).

Въ послѣдніе дни въ обществѣ и печати подняты очень важныя вопросы о ненормальностяхъ нашей хлѣбной торговли, угрожающихъ земледѣльцамъ утратой всѣхъ выгодъ ожидаемаго въ этомъ году высокаго урожая хлѣбовъ. Многіе изъ опытныхъ людей выражаютъ опасеніе, что выгодами урожая воспользуются не земледѣльцы, а хищная хлѣбная спекуляція, которая уже заранѣе пытается обезцѣнить урожай, чтобы скупить его за гроши, а затѣмъ сбыть втридорога. Что спекуляція не дремлетъ, а работаетъ во-всю, видно изъ того, что въ теченіе послѣднихъ дней цѣны на хлѣбъ пали сразу чуть не вдвое—съ 1 р. 10 к. до 65 к. за пудъ. Такія низкія цѣны ни въ какомъ случаѣ нельзя признать нормальными, потому что онѣ, во-первыхъ, почти не покрываютъ издержекъ производства зерна и совершенно не соответствуютъ мировой конъюнктурѣ,—т. е. соотношенію мирового предложенія хлѣба къ мировому спросу, опредѣляющему цѣны на заграничныхъ рынкахъ.

Искусственное обезцѣненіе хлѣба достигается такимъ путемъ: среди производителей зерна есть многочисленный разрядъ экономически-слабыхъ и неустойчивыхъ хозяевъ, вынужденныхъ торопиться продажей первого умола то по какой бы то ни было цѣнѣ для покрытія срочныхъ платежей по уборкѣ урожая и всевозможнымъ долговымъ обязательствамъ. Имъ нужно продать хлѣбъ во что бы то ни стало, потому что иначе ихъ можетъ разорить кредиторъ, которымъ иногда является само правительство, собирающее недоимки по уплатѣ повинностей или по взносамъ очередныхъ платежей въ крестьянскій банкъ. На этихъ-то наиболѣе слабыхъ хозяевъ и давитъ жадная спекуляція. Такъ какъ во главѣ хлѣботорговли стоитъ нѣсколько крупныхъ фирмъ, дающихъ по взаимному соглашенію своимъ агентамъ приказъ скупать хлѣбъ не выше такой-то цѣны, то держатель зерна вынужденъ волей-неволей капитулировать и отдавать плоды своихъ трудовъ за подцѣны.

Сравнительно съ миллиардами пудовъ общаго хлѣботорговаго оборота, спѣшныя продажи первого умола составляютъ совсѣмъ ничтожную величину, непосредственно на нихъ спекуляція выгадываетъ небольшія суммы, но онѣ нужны ей въ силу того, что вліяютъ на общую установку цѣнъ всей хлѣбной кампаніи цѣлаго года и даютъ возможность обирать поголовно всѣхъ земледѣльцевъ Россіи. Въ борьбѣ между покупщикомъ и продавцомъ много значить авторитетъ существующихъ рыночныхъ цѣнъ. Когда биржевые бюллетени удостоверяютъ, что зерно поступаетъ на рынки по 60 коп. пудъ, масса хозяевъ пассивно подчиняется опредѣлившимся цѣнамъ, какъ настоящимъ, и только немногіе упрямо рѣшаются дожидаться лучшихъ временъ. Всякая спекуляція учитываетъ гипнозъ и дѣйствуетъ преимущественно гипнозомъ. Борьба съ нею должна вестись на той же почвѣ. Обезцѣненіе хлѣба влечетъ за собою бездоходность земледѣльческаго хозяйства, какъ основнаго промысла страны, разореніе народа и оскуднѣніе государства. Здѣсь интересы земледѣльцевъ вполне совпадаютъ съ интересами всего государства. И для нихъ и для него обязательна энергичная борьба съ хлѣбной спекуляціей и, какъ первая защита отъ нея—поддержка слабыхъ и задолженныхъ хозяевъ, вынужденныхъ къ спѣшной ликвидаціи урожая. Опытные люди предлагаютъ для этого правительству производить какъ разъ въ началѣ сбора новыхъ хлѣбовъ закупки хлѣба для нуждъ арміи и для запасовъ на случай продовольственной помощи по болѣе высокимъ цѣнамъ, чтобы заставить спекуляторовъ повышать цѣны до нормальнаго урожая. Однако такую мѣру нельзя не признать немножко рискованной. Никакія закупки не должны расходиться съ рыночными цѣнами, иначе онѣ получатъ совершенно противоположный характеръ казенной благотворительности частнымъ хозяевамъ и создадутъ необозримо широкое поле для всевозможныхъ злоупотребленій. Другое дѣло правильно организованный и общедоступный государственныи кредитъ. Временно нуждающемуся хозяину-земле-

дѣльцу можетъ помочь не казенная приплата и субсидія, а временная же ссуда, которую онъ съ большой выгодой для себя погаситъ послѣ удачной ликвидаціи урожая по вдвое болѣе высокимъ цѣнамъ. Такой опытъ въ довольно широкихъ размѣрахъ былъ уже сдѣланъ при ликвидаціи необычайно высокаго урожая 1910 года и далъ поистинѣ блестящіе результаты. До тѣхъ поръ обильный урожай почти всегда сопровождался такимъ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, что собирать его становилось прямо невыгоднымъ. Онъ былъ, пожалуй, еще разорительнѣе, чѣмъ неурожай. Только при ликвидаціи урожая 1910 года правительство по инициативѣ частнаго лица заблаговременно приняло энергичныя мѣры въ смыслѣ облегченія экспорта за границу и удержанія хлѣба у хозяевъ путемъ выдачи дешевыхъ ссудъ подъ зерно.

Благодаря этимъ ссудамъ, давшимъ возможность выжидать хорошихъ цѣнъ, обильный урожай былъ проданъ очень выгодно, золото широкимъ потокомъ притекло изъ-за границы въ Россію, обиліе капиталовъ дало толчокъ общему промышленному оживленію, расширило внутренній рынокъ потребления и послужило едва ли не главнѣйшею причиною наступившаго „успокоенія“. Несомнѣнно, этимъ же путемъ слѣдуетъ идти и дальше. Правительство обязано опубликовать во всеобщее свѣдѣніе подробный отчетъ о хлѣбной операціи удачливаго года для того, чтобы поучительная сторона ея не пропала даромъ для страны. Русскому обществу интересно знать, какъ организованы были ссуды, въ какой мѣрѣ ими пользовались спекулянты-хлѣботорговцы, и какаю доля кредитныхъ благъ пошла непосредственно производителямъ хлѣба. Многіе жалуются, что государственнымъ кредитомъ, почти совершенно недоступнымъ для мелкаго земледѣльца, широко пользуются скупщики хлѣба, вымогающіе у него урожай по низкимъ цѣнамъ. Разумѣется, при такомъ распределеніи его благъ государственный кредитъ является не помощью производителю, а скорѣе орудіемъ для вящшаго угнетенія его. Такая система кредита съ національно-государственной точки зрѣнія не можетъ называться иначе, какъ слѣпой и преступной. Отчасти она оправдывается отсутствіемъ необходимой организаціи. Для того, чтобы выдать ссуду подъ хлѣбъ, банки должны видѣть этотъ хлѣбъ сложенымъ на желѣзнодорожныхъ платформахъ, а туда онъ обыкновенно попадаетъ уже послѣ того, какъ попалъ въ руки скупщика, добираться же до удаленныхъ амбаровъ и до крестьянской клуны представителямъ кредита не такъ-то легко. Сдѣлать государственный и частно-банковскій кредитъ доступнымъ непосредственно земледѣльцамъ можетъ только учрежденіе грандіозной сѣти сельскихъ, станционныхъ и портовыхъ зернохранилищъ. Проектъ такой сѣти уже разработанъ Гос. Банкомъ и постепенно осуществляется правительствомъ. Осуществленіе его избавитъ производителей хлѣба отъ цѣпкихъ когтей хищнаго спекулянта-посредника и уничтожитъ пагубныя для земледѣлія аномаліи нашей хлѣботорговли. Но для того, чтобы отстоять свои интересы, русскіе земледѣльцы должны сплотиться на ихъ защиту. Пока они безсильны въ борьбѣ со спекуляціей только потому, что спекуляторы-скупщики организованы въ гайные синдикаты и дѣйствуютъ въ согласіи, а производители хлѣба не объединены и дѣйствуютъ въ разрознѣ. Борьба слишкомъ неравная. Дальше такъ жить нельзя. Русская земля въ лицѣ ста милліоновъ ея труженниковъ имѣетъ свои неоспоримыя права. Стоитъ ей только подать свой голосъ—и онъ будетъ услышанъ. Нужно только, чтобы она сама создала свои нужды и объединилась въ сознаніи своихъ интересовъ и правъ.

Кончина микадо.

(Политическое обозрѣніе).

Несомнѣнно самымъ крупнымъ событіемъ не только послѣднихъ дней, но даже послѣднихъ лѣтъ надо считать смерть величайшаго человѣка на Востоцкѣ, японскаго императора Мутсухито. Человѣкъ, разгромившій даже величайшія имперіи міра, сумѣвшій побѣдить непобѣдимыхъ и создавшій великое государство изъ безсильнаго

Памятникъ Великому Князю Владиміру Александровичу, открытый 19 июля с. г. въ расположеніи Красносельскаго лагеря, противъ юнкерскаго собранія Владимірскаго военнаго училища и сооруженный училищемъ въ Бозѣ почивающему Великому Князю Владиміру Александровичу, въ память котораго училище получило свое наименованіе. Памятникъ-бюстъ изъ свѣтлой бронзы изображаетъ Великаго Князя въ генераль-адъютантской формѣ и фуражкѣ.

Прискъ Сисина по рѣчкѣ Хомолхо. Сооруженіе для спуска золотоносныхъ песковъ съ горы для промывки.

и некультурнаго народа, пребывавшаго въ полудикомъ состояніи, имѣеть всѣ права на титулъ великаго. Какъ въ искусствѣ, наукѣ и литературѣ, въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ управле-

90-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ учредилъ народное представительство и реформировалъ судъ по европейскимъ образцамъ. Кронуванна революція въ его лицѣ установила новыя

нія есть свои гени и жалкія посредственности. Первые отмѣчены печатью творчества и зидительства. Они создаютъ изъ ничего и оставляютъ послѣ себя длинному ряду поколѣній великое наслѣдство. Вторые являются слѣдыми орудіями разрушенія. Всѣ ихъ начинанія отмѣчены печатью неудачничества, несутъ не возрожденіе, а разложеніе и гибель. Быть-можетъ, роковая судьба всей западной цивилизаціи и всего арійскаго міра заключается именно въ томъ, что въ періодъ глубокаго политическаго безлюдія во всей Европѣ во главѣ маленькаго азіатскаго государства сталъ такой выдающійся по своимъ политическимъ и организаціоннымъ дарованіямъ правитель. Смѣлыми внутренними реформами онъ преобразовалъ всю государственную жизнь своего народа, упразднилъ раздѣленіе властей, произвелъ революцію противъ наслѣдственнаго шіогуната, постепенно захватившаго въ теченіе вѣковъ всю фактическую власть управленія и оставившаго наслѣдственному императору только фикцію всенароднаго почитанія. Какъ ловкій приказчикъ исподволь вытѣсняетъ хозяина, такъ шіогунъ, игравшіе роль первыхъ министровъ и военачальниковъ, опираясь на феодальную аристократію, оттерли отъ управленія страной носителей императорской власти. Возстановленіе послѣдней было немислимо безъ ниспроверженія феодальной олигархіи. Геніальный отрокъ, вступившій на престолъ на шестнадцатомъ году, понялъ, что, какъ носитель верховной власти, онъ солидаренъ съ народомъ, и произвелъ революцію въ союзѣ съ нимъ.

Японская революція, окончившаяся пораженіемъ феодаловъ и уничтоженіемъ шіогуната, была замѣчательна тѣмъ, что наслѣдственный императоръ шелъ во главѣ демократіи, а демократія шла подъ знаменемъ имперіализма. Все молодое, все жизнеспособное изъ рядовъ дворянства было на сторонѣ революціонера-императора — и онъ восторжествовалъ на благо и счастье своей страны. Онъ возобновилъ старое самодержавіе для возрожденія своего народа. Еще въ концѣ

Старательскія работы, добыча золота на Бутарахъ.

Ленскіе пріиски.

гражданскія начала. Она ввела конституціонный строй, провозгласила правовыя начала свободы и гражданскаго равенства, но въ то же время подняла на необычайную высоту народнаго благоговѣнія личность и власть императора. Въ основныхъ законахъ страны имѣется статья, утверждающая божественное происхожденіе императора и возводящая служеніе ему на степень религіознаго долга. Такими національно-патріотическими вѣрованіями проникнута вся японская интеллигенція, умѣющая совмѣщать ихъ съ энергичной работой на поприщѣ просвѣщенія и прогресса. Вѣрность прогрессивнымъ идеаламъ не отрываетъ японскаго интеллигента отъ національно-историческихъ и бытовыхъ началъ. Цѣлая армія японскихъ народныхъ учителей остается вѣрной политическимъ вѣрованіямъ народа и воспитываетъ новыя поколѣнія въ тѣхъ же традиціяхъ конституціонной вѣрности императору и родинѣ. Легенда о божественномъ происхожденіи царствующей династіи проповѣдуется въ школахъ педагогами самаго скенитическаго строя мысли. Само японское общество относится къ этому вопросу въ высшей степени ревниво и строго. По словамъ Леруа Болье, одинъ заслуженный общественный дѣятель Японіи, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, былъ вынужденъ навсегда отказаться отъ всякой общественной дѣятельности только изъ-за того, что въ пылу спора высказалъ съ трибуны мысль, что въ Японіи когда-нибудь можетъ утвердиться республика. Съ своей стороны, императоръ Мутсухито сдѣлалъ все, чтобы поддержать престижъ своего высокаго сана. Онъ честно поработалъ на славу и на благо своего народа. Своими реформами онъ приобщилъ его къ европейской цивилизаціи, не оторвавшись въ то же время отъ національной исторіи. Овладевъ техникою западной культуры, онъ сумѣлъ охранить свой народъ отъ дефектовъ и сохранилъ въ неприкосновенности строй моральныхъ понятій, старый закалъ самурайскаго героизма, который одинаково даетъ чувствовать силу японца и на поляхъ сраженія и въ мирномъ трудѣ. Самый завидный даръ правителя—способность угадывать людей—далъ ему возможность окружить себя даровитыми сотрудниками и привлечь на службу государству все таланты своего поколѣнія. За сорокъ лѣтъ непрерывнаго царственнаго труда онъ успѣлъ организовать полудикій островной народъ въ могучее государство и поставить его во главѣ возрождающейся Азіи. Онъ перебросилъ свое маленькое островное государство на материкъ и послѣ двухъ войнъ во много разъ увеличилъ его фактическимъ присоединеніемъ Кореи и Южной Манчжуріи. Въ его лицѣ сочетался завоеватель Тамерланъ и революціонеръ-преобразователь Петръ Великій. Въ его совершенно исключитель-

Выходъ рабочихъ изъ орты. Въ тачкахъ выкатываютъ золотоносные пески.

Открытый разръзъ. Добыча золотоносныхъ песковъ на промыслѣ Ленскаго товарищества.

Ленскіе пріиски.

ных организаторских и политических дарованиях было что-то страшное для грядущих судеб всей Европы, чувствовалась какая-то темная угроза всему нашему будущему.

Къ рисункамъ.

„Этюдъ“ И. Шижкина — одно изъ прекраснѣйшихъ произведений этого „пѣвца русскаго лѣса“, впервые рассказавшаго намъ задумчивую и таинственную сказку русскаго сосноваго бора, таящаго въ своей зеленой чащѣ своеобразные и поэтические „шорохи жизни“...

Картина молодого художника Н. Харитоновъ „На качеляхъ“, появившаяся на послѣдней „Весенней“ выставкѣ въ Академіи художествъ, изображаетъ живую и веселую народную сцену на праздникѣ въ Псковской губерніи. Качели летятъ стремглавъ то вверхъ, то внизъ; качельные „дирижеры“ не щадятъ своихъ пассажирокъ и такъ неистово „наддають“, что тѣ не помнятъ себя отъ ужаса и удовольствія. Тутъ же пріютился и слѣпой гуслирь, потомокъ древнихъ баяновъ, и поетъ старинныя пѣсни и присказки...

„Прачки“ Д. Р. Найта — простенькій жанръ изъ англійской жизни, обвѣянный свѣжимъ воздухомъ погожаго лѣтняго дня и озаренный яркимъ и жаркимъ солнцемъ. Тихо на озерѣ; чуть плещутся, покачивая осоку, волны, и тишину нарушаютъ только неустанное хлопанье вальковъ и столь же не-

Французскій министр-президентъ и министр иностранныхъ дѣлъ г. Раймондъ Пуанкарэ. (Къ прибытію его въ Россію 27 іюля с. г.)

устанная болтовня молоденькихъ прачекъ.

Картина художника Н. Самокиша „Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицемъ“ изображаетъ одинъ изъ трагическихъ эпизодовъ кампаніи 1805 года. Сраженіе подъ Аустерлицемъ разрушило боевыя надежды русскихъ войскъ и принесло намъ жестокое разочарованіе. Пораженіе подъ Аустерлицемъ у насъ долго не хотѣли вѣрить; извѣстія о немъ передавались въ обществѣ шопотомъ, какъ о страшномъ и роковомъ несчастіи.

Сраженіе это произошло 2 декабря 1805 года. Въ немъ лично участвовали три императора — Александръ I, Францъ I Австрійскій и Наполеонъ I. Послѣдній разгромилъ съ помощью своихъ маршаловъ Даву и Сульта русско-австрійскія войска, нанеся имъ кровавый уронъ. Цѣлыя массы сражающихся были сметены убійственнымъ огнемъ французской артиллеріи. Страшный уронъ понесли въ этой битвѣ русскіе кавалергарды. Въ одной изъ атакъ былъ истребленъ почти весь наличный составъ этой части русскихъ войскъ. Послѣ сраженія остались въ живыхъ лишь немногіе кавалергарды. Картина талантливаго баталиста изображаетъ тотъ моментъ, когда уже по окончаніи сраженія уцѣлѣвшіе кавалер-

гарды собираются на звуки призывной трубы и начинаютъ ... «считать раны, Товарищей считать».

Крейсеръ „Кондэ“, на которомъ прибылъ въ Россію г. Раймондъ Пуанкарэ. 27 Іюля с. г.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Мудрыя и Неразумныя. Мистерія въ 4 поклоненіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ. Н. Минскаго.—Семнадцатый билетъ. (Изъ записокъ очень молодого человѣка) Бориса Лазаревскаго.—Дома. Стихотвореніе С. Караскевичъ.—Сенька въ убѣжищѣ. Рассказъ Марка Басанина (Окончаніе).—Интересы земледѣлія и лѣбная спекуляція (Вопросы внутренней жизни).—Кочина микадо (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Этюдъ.—На качеляхъ.—Прачки.—Кавалергарды послѣ атаки подъ Аустерлицемъ.—Къ учрежденію Холмской губерніи. Виды и типы населенія (10 рис.)—Къ 100-лѣтію Отечественной войны (2 рис.)—Сраженіе подъ Смоленскомъ въ 1812 году.—Памятникъ Великому Князю Владиміру Александровичу.—Ленскіе пріиски (4 рис.)—Французскій министр-президентъ и министр иностранныхъ дѣлъ г. Раймондъ Пуанкарэ.—Крейсеръ „Кондэ“, на которомъ прибылъ въ Россію г. Раймондъ Пуанкарэ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярнонаучныя приложенія“ за Августъ 1912 г., 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за Августъ 1912 г. съ 44 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. вымѣганія по дереву.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛЮБИ-

МОЕ МЫЛО ВСѢХЪ ДАМЪ — единственно — действительное

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ порока явилъ, **БЕРГМАНА** и **КО.**, **РАДБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ**, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица. Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получить всездѣ. Требуется только красивую упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Копышенная № 10.

10,000 Дамъ

Приглашаются испробовать за мой счетъ „ТЮПНИОЛЬ для мытья головы“.

Быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ. По употребленіи волосы становятся мягкими и пышными, вслѣдствіе чего удаются любящая прическа. Дамы, присылающія мнѣ свой адресъ, получаютъ пробный пакетъ совершенно бесплатно. Просту только прислать одну семикопеечку марку для пересылки. **П. О. Вегенеръ**, представитель для всей Россіи, С.-Петербургъ, 3103 Невскій, 3—В.

„GILLETTE“

(ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ

въ **ВИСМАРЬ**
на Балтійск. морѣ.

Stadt Wismar, 30308

Для инж. машиностроения, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условия приема 6 кл. средн. учебн. зав. Новѣйшія лабораторіи.

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО

иностр. языковъ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ** яз.

Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ С.П.Б. Высш. Учебн. зав. Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяць выходитъ по одной книгѣ каждого яз. Курсъ франц. языка выходитъ подъ редакціей проф. иностран. яз. С.П.Б. Политехнич. Института **ПЕРНО**. Курсъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента С.П.Б. универ. и пр. Педаг. Академіи **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА**. Для подробн. ознакомл. съ вѣдан. выписки „А. И. Яз.“ выс. налог. плат. по 1 р. 20 к. за каждый.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ вѣзвѣтями и продѣлываетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Проспекты высылаются бесплатно. Подат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24.

Нужны дѣятельныя агенты-сотрудники.

БУХГАЛТЕРІЯ

ЗАОЧНО съ безплатными приглашеніями. Программа, пробная лекція **Б Е З П Л А Т Н О**. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразования“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30.

Берлинскій Политехническій Институтъ.

Берлинъ Neanderstr. 3.

Подготавливаетъ инженеровъ и архитекторовъ. Дипломъ инженера! Директоръ Вернеръ.

Программа бесплатно.

300 РУБЛЕЙ

въ мѣсяцъ и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подходъ и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты в-н бесплатно. Лодзь 6 почт. ящикъ 367.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ! ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ!

Сообщите мнѣ свой адресъ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО** (на покрытие почтовыхъ расходовъ пришлите одну 7 коп. марку) свой **КРАТКІЙ САМОУЧЕБНЪ ГИНОТІЗМА, ХИРОМАНТИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунк. въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко определить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ**. Адресъ: **Психо-Френологу Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ**, Варшава, Пенкная, 25.

на двухвинтовомъ почтовомъ пароходѣ „Cleveland“.

Первое путешествіе. Отплытіе изъ Виллафранки сюръ Мэръ 1 ноября 1912г. Посѣщаются гавани: **Портъ Самъ** (три дня Египетъ), Суэцъ, **Бомбей** (17 дней удаляется на пересѣченіи Индіи съ ея чудесами и для посѣщенія Аграса, Деліи и т. д.), **Коломбо** (роскошная тропическая растительность), **Diamond Harbor** (Калькутта, Бенаресъ, Darjeeling), **Рангунъ**, **Сингапуръ**, **Батавія** (Буагенсоргъ), **Манила**, **Гонконгъ** (древнекитайскій Кантонъ), **Цзингтоу**, **Нагасаки** (тринадцатидневное пребываніе въ разнообразной, кишмишей Японіи), **Нобе** (Нара Киото), **Юногама** (столица Токио и городъ храмовъ Никко), **Гонолулу** и **Санъ-Франциско**. Изъ **Санъ-Франциско** по желѣзной дорогѣ въ **Нью-Йоркъ**. Изъ **Нью-Йорка** возвращаются въ **Паннута**, **Шербургъ**, **Гамбургъ** или **Неаполь** на любимомъ пароходѣ **Гамбургско-Американской Ланія**. Продолжительность путешествія изъ Виллафранки сюръ Мэръ до Гамбурга около 8½ мѣсяца. Цѣна билета, которымъ ушлячиваются и главнѣйшія сухопутныя экскурсіи, 2750 марокъ в дорожж.

Второе путешествіе. Отплытіе изъ Гамбурга въ началѣ января 1913г. на любимомъ пароходѣ **Гамбургско-Американской Ланія** въ **Нью-Йоркъ**. Изъ **Нью-Йорка** слѣдуютъ по желѣзной дорогѣ въ **Санъ-Франциско**, откуда пароходъ выходитъ въ море 6 февраля 1913г. До **Неаполя** посѣщаются тѣ-же гавани, въ которыя пароходъ заходитъ, совершая предшествующее кругосвѣтное плаваніе, въ обратномъ, однако, направленіи, а затѣмъ ѣдутъ далѣе черезъ **Гибралтаръ** и **Сентъ-Питеръ** въ **Гамбургъ**. Это путешествіе изъ Гамбурга и обратно въ Гамбургъ совершается въ приблизительно 4 мѣсяца. Цѣна билета со включеніемъ расходовъ по совершенію главнѣйшихъ сухопутныхъ экскурсіи, какъ и при первомъ путешествіи, 2850 марокъ в дорожж.

Всѣ вышеуказанныя числа считаются по новому стилю. Подробныя свѣдѣнія въ проспектахъ.

Hamburg-Amerika Linie, Abteilung Vertriebsgeschäften, Гамбургъ.

Представителемъ въ С.-Петербургѣ состоитъ: **Нордискъ Резебюро**, Большая Копышенная, 19.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ

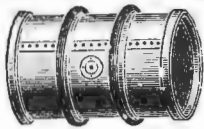
ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ ОТЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ!

Новый иллюстр. каталогъ съ интересными новинками и наставленіями высылается бесплатно.

АКЦ. ОБЩ. М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И С-Я

Обширные собств. культурныя цѣвотн. луковичъ и сѣмянъ въ Гиллегомъ (Голландія). Отдѣленіе для Россіи: **СПБ., Загородный пр., 31.** (Телефонъ № 562-80).

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ **ручной**
не пневматической
смазки.

Железные, луженые, оцинкованные для перевозки и хранения всевозможных жидкостей наилучшего качества и безукоризненного исполнения заводского.

Г. РЮЛИНГЪ, (10)
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Злат. пер.
Прейс-курантъ бесплатно.

РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ
только первоклассных и отборных моделей,
с самым лучшим боем. Самая лучшая цѣна.
Громкая, выстрел в тридцать шагов в России складывает
А. БИТНОВА.
Въ Москвѣ, Бол. Лубянка, 20.
Прейс-курантъ бесплатно.

ЯБЛОНЬ, ГРУШЬ, ВИШЕНЬ, СЛИВЬ,
ягодныхъ кустарниковъ, декоративныхъ ильственныхъ деревьевъ
приготовлено **ОЧЕНЬ**
къ осенней **ВАЖНО:**
продажѣ **— ФРУКТОВЫЕ**
на морозостойкихъ
подвояхъ. Прейс-
куранты бесплатно.
Брошюру **РАЗВЕДЕНІЕ**
ПЛОДОВОГО САДА въ СРЕДНЕЙ РОССИИ за
5-ть 7-ми коп. марокъ высылаютъ
А. А. Быханова и С-вья
ст. ДОЛГОРУКОВО, Орлов. г. Ю.-В. ж. д.

50.000.000

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкий несильный запах и доступная цѣна, в связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивности), суть отлич. качества мыла

„КИЛЪ“
Ф. И. ХАРЧЕНКО
86067 в Севастополе. 10-9
Остерегайтесь поддѣлок.
:: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственном вскармливании грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селитринному, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПАТЕНЬ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
продается вездѣ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюсть.

Можно ли женщину или барышню назвать действительно красивой, если ея бюсть слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жаль, такое хорошенькое, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менѣ красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами, всегда будетъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущественно передъ своей привлекательной, но сухонькой соперницей и это понятно, ибо красивой бюсть—главная прерогатива женственности, залогъ счастья и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть отъ насъ плоскія, исхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара — бѣловѣжнаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокія нравственные страданія, не рѣшались къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что этотъ физическій недостатокъ вполне устранимъ благодаря скрытому способу естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренъе. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергій и настойчивости, я вышла, наконецъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткий срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или вялыя формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бюсты, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успѣхъ въ жизни вѣрнѣе, чѣмъ роскошные туалеты, золото и бриллианты, ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирныя украшенія, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покорить сердце любимаго человѣка.

Чтобы дать Вамъ представление о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное прѣименіе моего привилегированнаго метода, привожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.

Г-жа С., Тифлисъ, 23, X, пишетъ: „Спѣшу сообщить Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я имѣла его по болѣзни послѣднее время неаккуратно, я вполне довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразилась. Ничего не имѣю противъ впечатанія моего отъѣзда съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квартиры.“

Г-жа Н., Москва, 1, XI. „Какъ я рада, что не послушалась своихъ подругъ и обратилась къ Вамъ за помощью. Мой

крототный, какъ у дѣвочки, бюсть, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившимся. Я не ожидала, что прѣименіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигается столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Тысячу разъ цѣлую Васъ и благодарю за Ваши софты и указанія.“

М-ше Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои вялыя, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манипуляціи прѣдѣлаваю безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично раскѣлю Васъ. Не расчѣтываю, что въ 35 лѣтъ достигну желаемой цѣли.“

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухнедѣльнаго прѣименія Вашего комплекта я положительно въ восторгѣ отъ достигнутаго результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 39 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюсть былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругій, хорошо упирающійся и развитыя формы, являющіеся болѣе не видно, словомъ, я несказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ.“

Для ознакомленія всѣхъ полученныхъ мною отзывовъ не хватало бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это нецѣлкомъ удобнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюдение полной тайны переписки со мною и заявляю, что даме отъѣзда съ сокращенными фамиліями отнимать не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстрого преобразованія бюста найденъ. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ короче, чѣмъ рѣже Вы прибѣгаете къ моей помощи. Не откладывайте Вашего рѣшенія и пишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществить Вашу заветную мечту, ибо рѣшимость — лучшій кузнецъ счастья и удачи. Помните, что совершенство бюста—это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЬЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и я знаю массу пораженныхъ, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибокъ, запомните мой адресъ:

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 208, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни перепродавцовъ, ни представительницъ. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренъе подтверждается нотаріально засвидѣтельствованными документами. Мои проспекты высылаются бесплатно, а высылаются за три марка по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетителей я имѣю особая, совершенно изолированная приемная, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ.

Телефонъ 272-96. 97077

Соблюдение тайны.
Не откладывайте.

Въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышл. СЧЕТОВОДНЫЕ и КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2. Тел. 456-39.
Отдѣленіе: общехозяйственное, специально-судебное, стенографическое (корреспонд. и парламент.), нѣмецкаго языка и конторское. Начало занятій 15 сентября. По окончаніи аттестаты и рекомендаціи на мѣста. 87078 2-1

Фотографическіе аппараты

наилучшей конструкціи, усовершенств. предлагаемъ изъ нашего склада по выгоднымъ цѣнамъ. Новѣйшія модели первокласснаго качества. Цѣны обозначены въ рубл. съ улоач. помл. и пересл. по почтѣ. Требуется спеціальныя новѣйшія каталоги бесплатно. Запрашивайте на отгр. за 4 коп.

ПАВЕЛЬ ЭРФУРТЪ и №, Берлинъ, W. 50, Прагерштрассе, 22.
PAUL ERFURTH & Co, Berlin, W. 50, Pragerstr., 22. 87107

КАПСЮЛИ МАЙЕ
„ЭВНАЛИПТИЯ“
употребляйте новый препарат

КАПСЮЛИ МАЙЕ разрушаютъ болѣзнетворныя микробы, проникшия въ дыхательныя пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія.

КАПСЮЛИ МАЙЕ примѣняются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ ЖИРАРЪ при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ.

Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна коробки. 1 руб. 50 к.

Вышла изъ печати 2-мъ изданіемъ популярно-юридическая книга

„АДВОКАТЪ“

для самообученія веденію всѣхъ дѣлъ и составленію всевозможныхъ бумагъ на основаніи приведенныхъ законовъ и постановъ и разслѣд. Сената, а также образцовъ и формъ. Съ толкованіемъ словъ. Имѣетъ много благодар. отзывовъ.
Адресъ: Изд. А. Палуба, губ. гор. Сѣдлецъ, 22/50. 87088

Больш. зол. мед. 1908 г.

Золотая медаль за 1909 г.

ЛУЧШАЯ КРЫША РУБЕРОЙДЪ

Двухэтажный складъ С.-Петерб. Тов. станціи Московско-Виндаво-Рыбинск. ж. д., крытый Руберойдомъ.

Крыша Сахарн. Склада пакгауза Ю.-З. ж. д., станція Одесса-портъ, крытая Руберойдомъ.

Всѣмъ извѣстно, что удобный, въ смыслъ прокладки мѣстными силами, и недорогой кровельный матеріалъ—это толь. Но и онъ имѣетъ нѣкоторые недостатки, а именно: некрасивый черный цвѣтъ и потребность окраски черезъ каждыя годъ—два. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., даже на югѣ Россіи, онъ уже непригоденъ, т. к. отъ нагрѣванія солнцемъ даетъ потеки смолы.

ВСѢ ЭТИ НЕДОСТАТКИ УСТРАНЯЕТЪ КРОВЕЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ „РУБЕРОЙДЪ“.

Руберойдъ—матеріалъ, имѣющій въ основѣ войлокъ, пропитанный особой резиноподобной композиціей, не вытекающей даже въ тропическихъ странахъ. Матеріалъ не требуетъ въ теченіе многихъ лѣтъ ни окраски, ни осмолки и имѣется сѣраго, красного и зеленого цвѣтовъ.

Повсемѣстный громаднѣйшій успѣхъ Руберойда, въ примѣненіи какъ кровельнаго и изоляціоннаго матеріала, доказанъ многочисленными отзывами крупнѣйшихъ фирмъ, высылаемыхъ всѣмъ интересантамъ по первому требованію.

Конечно, такой успѣхъ вызвалъ на рынкѣ множество подражаній, не имѣющихъ ничего общаго съ Руберойдомъ и вовлекающихъ покупателей только въ лишніе расходы.

На указанное обстоятельство мы обращаемъ вниманіе нашей уважаемой клиентуры и имѣемъ честь просить обращаться съ запросами и заказами на настоящій Руберойдъ исключительно къ слѣдующимъ фирмамъ:

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ въ С.-Петербургѣ, Вас. О-въ, 3 лин., 26.

Инженеръ А. В. ЭЛЬБЕНЪ.

Москва: О. А. Пирсторфъ, Б. Лубянка, Фурасовскій пер., 6.	Смоленскъ: Д. В. Кувшинниковъ.	Самара: П. Н. Поляковъ, Дворянская, 87.
Варшава: Д-ръ Людовикъ Зелинскій, Брацкая, 22.	Севастополь: С. Л. Эйдельмантъ, Б. Морская, 35.	Саратовъ: Т. Д. Братья Рейнке, Московская, 77.
Воронежъ: А. Г. Просвиркинъ и К ^о , Щелная ул., 9.	Николаевъ: А. Форнеръ.	Астрахань: Н. Н. Кергъ, Елпаладная ул., с. д.
Ростовъ и Д.: П. П. Квасниковъ, М.-Садовая, 74.	Одесса: З. Берковичъ, Воронцовскій пер., 8.	Екатеринбургъ: А. А. Желѣзновъ.
Нижній-Новгородъ: Д. Ламоновъ.	Кіевъ: Инж. М. Г. Клягманъ, Александровская, 45.	Тифлисъ: Агентъ-Технич. Кра „Сила“, Михайловскій пр., 191.
Казань: Е. Н. Остерманъ, Б. Проломная, с. д.	Харьковъ: П. М. Бѣлещій, Рыбная, 32.	Ташкентъ: Инж. С. М. Лесманъ, Петербургская, 32.
Ковно: Инж.-Арх. Э. Л. Фрикъ, Церковная ул., с. д.	Симбирскъ: Техникъ Л. П. Пенскій, М.-Казанская, 6.	

Съ правами Правительственныхъ учебныхъ заведеній МУЖСКАЯ и ЖЕНСКАЯ ТОРГОВЫЯ ШКОЛЫ

при ев.-лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ
ПОДОЛЬСКАЯ, 2,—Телефонъ 456-39.

Въ текущемъ учебномъ году болѣе 650 учащихся. Приемные экзамены 18-го августа. Начало занятій 20-го августа.

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всюду и вездѣ, научившись выдѣлывать и зампаживать масло въ какихъ угодно пропорціяхъ, безъ оборудования и устр., только по моему руковод. и репет. Товаръ обход. на 50%о дешевле. Выст. нагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. просл. въязку высыл. за 1 семкоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВТВА „НАФТА“ СПБ
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 Фл. 35 к.

XXXI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.
„КУРСЫ РАПГОФЪ“ С.-Петербургъ,
ул. Гоголя 7,
тел. 60-82.

Утвержден. Министерствъ. Внутр. дѣлъ основанъ въ 1882 г.

Предметы преподаванія: пѣніе, фортепiano, скрипка, виолончель, арфа и всѣ прочіе оркестровые инструменты. Регентскій классъ подъ управленіемъ **Е. С. Азѣва**. Специальная теорія. Методика фортепiano и игры. Физиология и гигиена голоса. Всѣ теоретически-музыкальные предметы. Оркестровый и хоровой классы. Съ наступающаго учебнаго года, въ дополненіе къ обычнымъ занятіямъ по классу пѣнія, — будетъ присоединяеться оперный классъ, а равно и всѣ относящіеся къ нему вспомогательные предметы. Приемныя испытанія съ 27-го августа. Начало занятій 3-го сентября. Программы Курсовъ съ наименованіемъ педагогическаго персонала и прогр. регентскаго класса высылаются по присылкѣ 14 к. марками и выдаются у швейцара (цѣна 10 коп.). Прошенія о приемѣ адресуются на имя Директора Курсовъ.
Директоръ Курсовъ ЕВГ. ПАВЛ. РАПГОФЪ.

LOTION DEQUEANT
УМЫВАНІЕ ЛЮДИГА ДЕКАНТЬ.
Средство для роженія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краскъ, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.*
Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно лично: **L. DEQUEANT, Р^и 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

100-400 руб. въ мѣсяцъ

можетъ каждый вездѣ легко заработать, научивши по моему руковод. я ремонт. прѣготовить. новоязобор. шампанск. газиров. краск. который по своему тонк., прѣят. вкусу, ябнн. аромату и грѣбности газа лучше всѣхъ прохладит. напитки, сельтерск. вода и лимонадов. Вѣт. себѣ обход. 1/2 к. и прод. водоу по 5-10 к. Для дѣла и обивок. нужн. всего руб. 15. Малорѣальт. нѣбѣтса водоу. За обуч. взаимю всего 5 р., иполуч. 2 р. задатка высн. руковод. и рецѣнты съ нал. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Когона.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
оружейный заводъ
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-курантъ высн. бесплатно.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
и УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдять за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль в приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата подлѣжи.

СТРАДАЮЩИМЪ ГРЫЖЕЙ,

разочаровавшимся въ бандажахъ старой системы, рекомендуемъ испытать новые, патентованные во всѣхъ культурахъ, странахъ,

бандажи „РЕКОРДЪ“,

соотвѣтствующіе новѣйшимъ требованіямъ гигиены. Эластическія, перемѣнныя пелоты и др. усовершенствованія дѣлаютъ этотъ бандажъ наиболее гигиеническимъ и цѣлесообразнымъ аппаратомъ при дѣченіи грыжи. Имѣются много благодарностей пациентовъ и похвальныхъ отзывовъ извѣстныхъ медицин. авторитетовъ.

СПБ. бандажная фабрика
МАРКУСЪ ЗАКСЪ,
существ. съ 1886 г.
СПБ., ЕКАТЕРИН. КАН., 47-19.
Подробныя брошюры бесплатно.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. СПБ., ул. Гоголя, 22.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.
Т. I. „Змѣя и чаша“. Романъ и др. рассказы. Т. II. „Колхида“. Повѣсти и рассказы. Т. III. „Звенья цѣпи“. Т. IV. „Даръ слезъ“. Романъ и др. рассказы и повѣсти. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.
Т. I. „Мертвое тѣло“. Т. II. „Разбитая жизнь“. Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“. Т. IV. „Грызуны“. Т. V. „Грезы“. Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное издание в 8°. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Чужая“. 26 рассказовъ.—Т. II. „На волю Божью“. 36 рассказовъ.—Т. III. „Тихое счастье“. 22 рассказа.—Т. IV. „Петербургскій случай“. 23 рассказа.—Т. V. „Закатъ“. 32 рассказа.—Т. VI. „Послѣдняя воля“, 16 рассказовъ.—Т. VII. „Побѣда“. 18 рассказовъ. Т. VIII. „Дѣла“. 24 рассказа. Т. IX. „Муть“. 33 рассказа. Изящное издание в 8°. Ц. каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

ВЪ ТРУЩОБАХЪ : : : : : МАНЬЧУРИИ

и нашихъ восточныхъ окраинъ. Сборникъ рассказовъ и очерковъ подъ редакц. М. Н. Левитскаго. Роскошное художественное издание. Художествен. обложка. 520 страницъ в 40, 208 иллюстрацій въ текстѣ, 20 автолитъ на отдѣльныхъ листахъ. Ц. 3 р. 50 к. Много благодаритѣльныхъ отзывовъ печати.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ сочиненія Н. А. Добровольскаго.

1а. „Въ память вѣчную“ въ строгомъ стилѣ контрапункта, на 5 гол. (2 д., 1 а., 1 т., 1 б.)—20 к. 1б. Тоже, для однороднаго хора—20 к. 2а. „Гласомъ моимъ“ концертъ для 4-хъ голосовъ смѣшаннаго хора—50 к. 2б. Тоже, для однороднаго хора—50 к. 3. „Херувимская пѣснь“ № 1—40 к. 4. „Херувимская пѣснь“ № 2—40 к.—5. „Милость мира“ № 1—40 к. 6. „Милость мира“ № 2—40 к. 7. „Слава въ вышнихъ Богу“ концертъ на Рождество Христова. 2-е издание—50 к. 8. „Хвалите имя Господне“—30 к. 9. „Великое славословіе“—50 к. 10. „Нынѣ отпущаеши“ Solo Soprano или Tenorъ съ хоромъ—40 к. 11. Панихида. Партитура 1 р. Голоса 1 р. 50 к. 12. „Разбойника благодарнаго“ Trio—30 к. 13. „Отъ юности моя“—40 к. 14. „Да исправится молитва моя“ Trio съ хоромъ—40 к. 15. „Самъ одинъ еси бесцѣнный“ Икосъ общн. распѣвъ, поемный послѣ „Со святыми упокой“ (Рекомендуется какъ обязательное)—39 к. 16. Трениры воскресны (Ангельскій соборъ)—50 к. 17а. „Исайе ликуй“ (Поющее въ вѣчаніи)—40 к., 17б. Тоже, для 3-хъ голоснаго однороднаго хора—40 к. Продается въ нотныхъ магазинахъ. Складъ изданій у автора: С.-Петербургъ, Измайловскій пр., д. № 29. Выписывающіе отъ автора на сумму не менѣе 2 р. за перес. не платятъ.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ въ 4 т., съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждого тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

600 предметовъ
2 руб. 90 к.
вмѣсто 25 руб.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только чист. этого журнала 600 предметовъ и цѣнныхъ предм.; изъ нихъ главн.: ящич. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дуб-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ амерри. бриллиант.; такія же: кольцо, браслѣ и серьги (не отлич. отъ стоаш. 200 руб.), отличн. кож. портфольо, несесеръ и еще болѣе 500 интерес. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. высылаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отс. стоятъ 6 руб.). За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гариатуръ въ одной посылкѣ причисл. 55 к., въ Сибирь 95 к. Неполн. прѣдм. обратно и возвращаемъ деньги. О-во „Меркурій“, Лодзь, М. 5.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать по всѣмъ виднымъ аптекарскимъ магазинамъ и аптекамъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназванныхъ болезней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гауэзъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 89445 Англія. 27-14

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.
Можно получать изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новѣйшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаютъ бесплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевизной фабричныхъ цѣнъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААНА ГОРНШТЕЙНЪ въ Одессѣ. 10-7

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ АККУМУЛЯТОРЫ

завода п. ф. „Дниов. Генсѣмбергера“, Миланъ—Монца—Вѣна—Одесса, для освѣщ. автомобилей, мотоцикл., экипажей, омнибусовъ, моторн. лодокъ, загла. бензиномотор., неболѣш. устройствъ комнатнаго освѣщенія, для медицин. цѣлей и проч. Иллюстр. прейсъ-кур. по требов. бесплатно. Адр.: Торг. Дому Л. Д. ТРИГЕРЪ, С.-вья и Ко. 27078 Въ Одессѣ, Махорос. ул., 59-а. Трѣбуются повсюду агенты. 2-1

С.-Петербургскіе желѣзно-дорожные курсы.
Существуютъ съ 1903 года.
Подготовляютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ какъ станціонныхъ агентовъ по технич. и коммерч. движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для Правленій и Управленій ж. д. по службѣ сборовъ и по коммерч. части. Дѣйствительн. слушателями признаны лица мужск. пола не моложе 16 лѣтъ, окончивш. курсъ училнщ. прогр. коихъ не ниже Городск. учил. М. Н. II. по положенію 1872 г., и лица женск. пола не моложе 18 лѣтъ, окончивш. средн. уч. зав. Лица съ меньшимъ образовательнымъ цѣвомъ принима. вольнослушателями на основаніи особнхъ правилъ. Занятія вечернія, практическая же—могутъ быть и дневными. Курсъ обученія одноклассный съ 1-го по 1-е октября, выѣздъ съ трехмѣсячной лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. Совѣтъ курсовъ ходатайствуетъ о распредѣленіи успѣшно окончившихъ курсы на жел.-дор. службу. Плата 150 р. выносятся по полугодіямъ. Прощенія подаются заблаговременно. Подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ пріема на курсы и прохожденія курса выдаютъ въ Канцеляріи Курсовъ. С.-Петербургъ, Бронницкая ул., д. № 7, или высылаются за двѣ 7 коп. марш.

ПОЛЕЧЕНІЕ
ПРОСИТЬ
НЕУЖИНЫЯ ВЕЩИ
всѣмъ хозяевамъ
СБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.
Тел. 13-50.

90 руб. въ мѣсяцъ
Т-во ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
МЫЛО ПЕРХОТИ
и выпаденія волосъ
за № 3374.
ПРОДАЖА ВСЮДУ.

Состоящее подъ Августѣш. покровительств. Его Императорскаго Высочества Велик. Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА
Общество для распространенія коммерческихъ знаній.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 56, д. Г. Г. Елисѣева. Телеф. 426-49.
Даютъ коммерческое образованіе для занятій въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ учрежденіяхъ. Основной 2-й годичный курсъ даетъ право преподаванія бухгалтеріи и коммерч. корреспонденціи въ коммерч. учебн. завед.; 3-й курсъ, факультативный, подготавливаетъ къ званію преподавателей коммерч. аримет. и коммерціи. Принимаются лица обоего пола.
КОММЕРЧЕСКІЯ КУРСЫ (ВЫСШІЕ)
Предметы преподаванія: политич. эконом. и эконом. полит.—проф. В. Г. Яроцкій; бухгалтерія обща, торгов., банков., гор. и земск. учрежд., фаб.-заводск. и промышл. и коммерч. коррес.—Евст. Евст. Сиверст, С. В. Мильяньковъ и Н. А. Благоевъ; коммерческая ариметика—П. М. Гончаровъ; дополнител. курсъ матем.—В. А. Крогусъ; финансовое право—прив.-доц. А. М. Курчнскій; обща теорія права и государственное право—проф. М. А. Рейснеръ; гражданское право, гражданскій и торговый процессы—проф. Н. А. Грекскутъ; международное право—проф. И. А. Овчинниковъ; торговое морское и конжурсное право и процесс—П. С. Кравцовъ; статистика—прив.-доц. В. В. Степановъ; исторія хозяйства и торговли и коммерч. географія—М. В. Кедежи-Шаповаловъ. Завѣдывающій Курсами, заслуженный профессоръ д. с. с. В. Г. Яроцкій.
СЧЕТОВОДНЫЯ КУРСЫ. Курсъ одноклассный. Принимаются лица обоего пола. Занятія вечернія и дневныя. Специальный курсъ банноваго счетоводства и банковыхъ вычисленій. Начало занятій 1 сентября. Подробныя свѣдѣнія и программы выдаютъ и высылаютъ Канцелярію Общества бесплатно.
Предсѣдатель Общества Г. Г. Елисѣевъ. 2-2

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

26-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЛ. ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—выше 7,750 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

87067 8-3

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35%

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. Поддѣл. прод. вездѣ

Фабр. Спб. 10 Рождества. 24.

съ 1907 года

поср. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень медк. ватрат. доход. промышлен. заведенія, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отгвами. Подробности и нотариально засви. конія дипломовъ и благодар. писемъ высылаются бесплатно К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава. 2-1 37008

Сохраняйте вашу красоту и молодость

предсказанія аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 10 секундъ, угри черезъ вѣсколко дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу вѣтвущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ принадлежн. и способъ употр. 2 р., нал. плат. 25 коп.

Заводъ „А-во „Меркурій“, Лодзь, д. 14. 87087

ФОТОграфическіе аппараты

предлагаетъ на сезонъ 1912 года новѣйшіе усовершенствованныя модели. Первоклассный фабрикатъ. Цѣны доступныя. — Каталогъ на русскомъ языкѣ, съ цѣнами въ рубляхъ, съ уплоченной пошлнной и пересылкой высылается по первому требованію — бесплатно. 37004

Адресъ: Обществ. Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ, 68, Ritterstr. 50, с. д. Deutscher Export u. Import, G. m. b. H., Berlin SW. 68, Ritterstrasse, 50.

Непромокаемая накидка за 3 р.

съ капюшономъ изъ „Гротозина“ черн. цвѣта для мужчинъ и женщинъ, весьма изящна и незамѣтна въ дорогѣ, для спорта, охоты и т. д., годна для всякаго времени года. Высылается нал. плат. безъ задатка. 2 шт. 5 руб. 60 к., 3 шт. 7 руб. 80 к., 5 шт. 12 руб. 50 к.; за пересылку отъ 1—5 шт. причитывается 55 к., въ Сибирь 95 к. Если не понравится, принимаемъ обратно и возвращаемъ деньги. Торг. Домъ Бр. Любя, Лодзь, Л. 2. Требуются тоже перепродавцы. 2-1

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ!

Ортопед. формируетъ носъ „Целло“ исправляетъ всюяку неправильную форму носа (за исклюк. кости, недостатк.). Обдѣлается на ночь. Гарантія на успѣхъ. Лестн. отгвы врачей. Цѣна 3 руб., съ тонкимъ регуляторомъ 5 руб., тако же съ каучукомъ 8 руб. Аппаратъ доставляется по получ. стоим. (можно и почт. марк.) франко и свободнымъ отъ пошлнны. Налож. плат. на 60 коп. (въ Сибирь на 1 руб.) дороже. Обѣщъ допущается. Закажете сейчасъ, указывая длину носа, специалисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 4. В. 57, Юриштрассе, № 51. Германия, L. M. Baginski, Berlin, 4. W. 57, Jurckstrasse, 51. 36901

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖИ.

Поразительные результаты новаго метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболее распространенныхъ, какъ и наиболее опасныхъ заболѣваній человека. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ уменьшеніи грыжи, которое угрожаетъ болному каждую минуту его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ десяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно применяемые способы лѣченія только усиливаютъ эти недуги. Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонуть отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, вѣшавшихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Невзирая на страданія, причиняемыя грыжей, болной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбрести съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя ленты или недостаточное сдерживаніе ихъ плотныхъ эластичныхъ лентъ.

Труды знаменитаго Парижскаго специалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ болныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе.

Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградою ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увлеченіемъ производимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является всемой дѣлю этихъ изслѣдованій и превосходитъ своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, крѣпкій и гибкій, непромокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко примѣняемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ со строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возвратъ силъ и возможность для каждаго болного вновь приступить, безъ всякаго неудобства, къ самой трудной работѣ.

И неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого специалиста, каковымъ является г. А. КЛАВЕРИ. И долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппарата.

Всѣ болные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ терзающей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ болнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть книгу г. А. КЛАВЕРИ „О рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый специалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за двѣ семикопеечныя марки, такъ же, какъ и всѣ софты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ 'отой статьи, если они обратятся за имя къ г. А. Клавери въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8. Отд. 451.

Если мой читатель серьезно хотѣтъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть онъ остерегается ложныхъ изслѣдителей и специалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть онъ берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣятельность котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а главное единственнаго, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе специалиста, компетентности котораго единственно отдавать должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ. 37008

Д-ръ Боссаръ.
Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 диететические препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: КАКАО, ШОКОЛАДЬ, ЭКСТРАКТ. БИСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
 Шоколадь „NAROLITAINES“.

Требуется брошюра о значении солей для питания.
 Рекомендует Главное Агентство для всей России **Д-ра ЛАМАННА**
 Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ в Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-курантъ бесплатно.

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Германия). Электр., машиностр., металлостр., архитектур. 1 Политехнической 36130 Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-9
 Больш. машин. лаборат.

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО.
 Легкий заработокъ лицамъ обоего пола. Прислать Вамъ ар. Торг. Дому Бр. Любка. Лодзь, отд. № 6.

для путешествія, спорта, охоты и театра
Большое поле зрѣнія. — Высокая свѣтосила.
 Требуется проспектъ—Т 342.
 Имѣются въ оптическихъ магазинахъ и у Карла Цейсса, С.-Петербургъ, Казанская ул., 2.

Французенюкъ, англичанюкъ, явлюмъ выныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи перероаз. контора Ясинской, Варшава, Владимирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

ОПТОВ. СКЛ. ХУДОЖЕСТВЕН. ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ
 И. И. Розовскаго, СПб., 10 рота, № 10 4.
 Выс. г. торговля пр.-курантъ бесплатно.
 Цѣны крайне дешевыя. 37900

СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ
 37909 въ Москвѣ, 3-2
 Мясницкая ул., № 45.
 Богато иллюстр. каталогъ дѣлточ. луковичъ, какъ-то: ПАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылается бесплатно.
 Имѣется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтущ. растеній. Гершени, розы, растенія земланики и проч. и проч.

Музыкальные инструменты
 для оркестра, школы и дома.
 Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**
 С.-Петербургъ, Москва, Рига.
 (Складъ итальянскихъ, французск. и немецк. струнныхъ инструментовъ, безплатно.)

БОЛЬШЫЕ ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуотъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ излана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтический Институтъ
Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ
 Пасташиин Двора
 ГИММЕРАТОРСКО ВЕЛИЧЕСТВА
 С ПЕТЕРБУРГА
 80 7 линия 18

ЛѢЧЕНІЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякій, кто говоритъ о ревматизмѣ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что у него будетъ аудитория и что онъ ее заинтересуетъ. Это — тема, никогда и нигдѣ не горящая своего всеобщаго интереса.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, безъ различія пола, возраста и образа жизни, не имѣлъ болѣе или менѣе сильнаго ревматическаго припада? Если отвѣсти къ этому слову, какъ того требуетъ этиология, всѣ многочисленныя и разнообразныя проявленія ревматическаго діатеза — подагру, песокъ, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „боли“ вообше, артеросклерозъ, нѣкоторыя кожныя болѣзани и болѣзани водсы, нѣкоторыя поражения глазъ, — то придется сказать, что вопросъ касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяетъ мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть забытъ исчерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ представлять въ ихъ распоряженіе спешифическое средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ пришло въ свѣтъ, ставшее въ даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ вариванъ съ антиларинномъ и йодистымъ калиемъ, есть Уродональ Chatelain (Шателена).

Уродональ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинскую Академію (10-го ноября 1908 г.) и въ Академію Наукъ (14-го декабря 1908 г.) профессорами медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслужилъ благословеніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести телена.

М-мъ В... тридцати семи лѣтъ, страдающій съ шестилѣтняго возраста сѣзальной невралгіей, не поддававшейся никакому лечению. Уродональ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д... 29-ти л., парикмахерскій подмастерье, болѣвъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозировааніе и болѣзненные суставы, вновь вызначился въ 9 дней Уродоналемъ Шателена.

На самомъ дѣлѣ, его благотвельное дѣйствіе не заключаетъ въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

- 1) что артритамъ во всѣхъ своихъ формахъ совпадаетъ съ урдеміемъ, въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яла, называемаго мочевою кислотой;
- 2) что Уродональ Шателена, по своему химическому составу (дизинивъ, хлоридъ соли, индиферанъ, индолъ, уртриптинъ) долженъ быть наиболее энергичнымъ растворителемъ и выводитъ съ тѣмъ ограничивающимъ образованиемъ мочевою кислоты, въ 35 разъ болѣе сильными, чѣмъ соли литія.

Это изложеніе было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродональ, кромѣ Уродоналя, послѣ отзыва высшаго санитарнаго, лишемъ всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализъ мочи“, читаемъ мы въ „Journal des Praticiens“, — которые мы пробѣдали при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣдилъ насъ, что Уродональ Шателена выдѣляетъ настоящей потокъ мочевою кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворить мочевою кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію.“

Это убѣдительное заявленіе получено нами имѣющія цѣности.

ИЗБѢГАЙТЕ БЕЗПОЛЕЗНЫХЪ ПОДРАЖАНІЙ. Требуется УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЕНА.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марнсъ, Измайл. просп., № 29
 Изд. Т-ва А. Ф. Марнсъ, СПб., улица Гоголя (М. Морская), № 22.
 Библиотека „Руниверс“

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 32.

Выданъ 11 августа 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Куриина.“ кн. 18.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз.

1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По временам года), под редакцией Д-ра Зеленова. Автор (О. К. Зеленова, СПб., Суворовский пр., 39, кв. 40) высылает нал. платож. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Врем.“ 7111

3000 руб. въ годъ
можно зараб. каждый. Пробуйте 4 коп. открыт. просп. V. Walter, Г. Копенгагенъ.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте вегодно и катчащие васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. лн. 8 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. лач. 7р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паза до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паза до другого. Наховая или мопов. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 89998 (4)

8# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер. свой домъ № 7. Каталогъ бесплатно.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Берлинскій Политехническій Институтъ. Берлинъ Neanderstr. 3. Подготавливаетъ инженеровъ и архитекторовъ. Дипломъ инженера! Директоръ Верверъ. Программа бесплатно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и слабѣе. аппликатуры и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепiano: „Классная библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

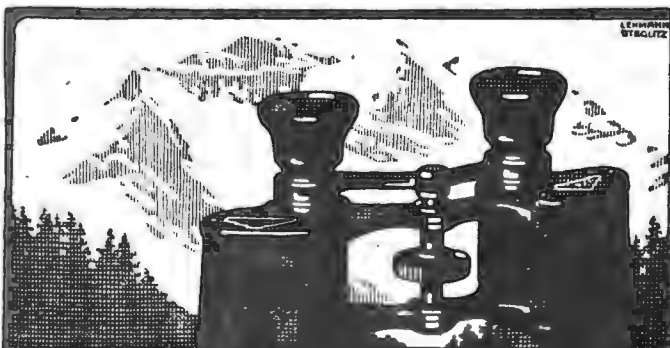
Для скрипки съ фортепiano: „Поли. курсъ скрипачной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 37022

Для 2 скрипокъ: „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Негляный пр., № 14.

Опасности грозить волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, по бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ веждъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ГЕРЦЪ БИНОКЛИ ТРИЕДЕРЪ

Увеличенныя поле зрѣнія, свѣтосила и рельефность имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ. Прейсъ-курранты высылаются безвозмездно.

Опт. Зав. К. П. ГЕРЦЪ. Аки. Обш. БЕРЛИНЪ. ФРИДЕНАУ 19. Парижъ. Лондонъ. Вѣна. Нью-Йоркъ.

МЕСРАВЕННАЯ
РЯБИНОВАЯ
ШУСТОВА

Библиотека „Руниверс“

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная в течение более 40 лет. Способствует пищеварению. Продается в пакетах 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя „Кноррь“ на каждом пакете. Где нет имя „Кноррь“ не имейте, надо обратиться за указаниями источников кь
C. H. Knorr, A.-G., Heilbronn a. N.

6 ПАПИРОСЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМАНА ЛУЧШИЕ ДРЕВЬ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
Османъ
ИЗЪЯВЛЕНА ЗАБЫТЪ
А.Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., 27. (основана 1860 года)
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1800 г.
ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ
Разнообразныя косметическія свойства этого состава савлали его важною потребностью для туалета.
Продажа всѣмъ

ОСТЕРЕГ. ПОД ДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
„НАФТИНЪ“
(Подсвѣдную мазь)
ЗАВ. Т. ВО „НАФТА“ С. П. Б.
Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. и сельск.-хоз. склад. Россіи. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Политехнич. Институтъ Polytechnisches Institut Strelitz I. Meckl.
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машинн., электр., отопл. и вентил., газоп. освѣщеніе, архит., желѣз.-бетонъ, желѣзн. конструц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух. 6 лаборат. Прог. жоржъ высш. по перв. ступ. дѣл.

СТРЕЛИЦЪ
2 часа отъ Берлина. 80234 25-17

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н. „КРЕМЪ“
ТАБАЧНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
„А.Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЕНЪБЭРИСЪ“
Лаборатори Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственном вскармливании грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вплоть замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно глав. представителямъ для Россіи М. М. Селитреннымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЛУЧШАЯ КРЫША
РУБЕРОИДЪ

Инженера А. В. Эльбень, С.-Петербургъ,
почт. ящ. 227. 86670 12-10

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:

„Господа. — Я употребляла **Дентоль**, какъ зубной порошокъ и положаніе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять Дентоль, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: Амели Балларжо.“

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Балларжо, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно приятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главныя склады: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депо въ С.-Петербургѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Антестар. товар., Кавказская, 12. Центр. Аптек. дело Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамсона, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 38. Е. Пузыль, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Египетянск. просп., 47. Г. Пузыль, ант. к. дело, „Литейный пр., 12.

ВІСХУ ЭТАТ VICHY VICHY VICHY ЭТАТ

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Отмѣчается подѣлкой и точно обозначены **источники.**

VICHY CELESTINS Большия почки, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Большия печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Большия пищеварительныхъ органовъ желудка и печени.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и СЫНОВЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИИ Д. № 18

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЪ
PROCTOL-ROENL

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цена коробки 1 р. 50 к.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную подѣлку и фальсификаты содержать всѣ тѣ коробки, которыя по снабжены свѣей (авторскою) съ русской надписью и на которыхъ выгравирована на ярлычкѣ по помѣщену фирма Dr. Bayer & Söhne Виссбаденъ. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

XLIII г.

№ 32

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 11-го августа 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 13.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Морлоки.

Разсказъ Ю. Волина.

Перепечатка воспрещается.

„Человѣкъ раздѣлился къ этому времени на два различные вида живыхъ существъ... Изящныя дѣти Верхняго Мира не были единственными потомками нашего поколѣнія.

„Подобно карловингскимъ королямъ, „элон“ переродились въ прекрасныя пчитожества. Они все еще, по старой памяти, владѣли поверхностью земли, тогда какъ „морлоки“, жившие въ продолженіе безчисленныхъ поколѣній подъ землей, стали въ концѣ концовъ совершенно неспособны выносить дневной свѣтъ.

„Но ясно, что первоначальныя отношенія двухъ классовъ сдѣлались уже обратными. Неумолимая Немезида неслышно приближалась къ извѣженнымъ счастливымъ. Вѣка назадъ человѣкъ лишилъ своего ближняго довольства и солнечнаго свѣта, а теперь этотъ ближній возвращался назадъ совершенно переименнымъ!“

Г. Д. Уэллсъ, „Машина времени“.

I.

Вхожу это я въ сей кабачекъ, вижу—прекрасный юноша смотритъ въ окно, и тѣнь міровой скорби омрачила благородное чело... Кто бы это могъ быть? Моментально соображаю: это онъ!.. Эхъ, юность, юность! Выпьемъ, молодой коллега, за юность!—и, не обращая вниманія на то, что передъ его собесѣдникомъ стоялъ только стаканъ остывшаго чаю, Кружилинъ повторилъ:—выпьемъ!—залпомъ опрокинулъ стаканъ вина, крикнулъ и заговорилъ опять:—Къ Ременникову приглашены?

— Приглашенъ.

— Ну, вотъ и великолѣпно! Совсѣмъ, какъ Чацкій—съ корабля на балъ... Не предстоитъ ли и вамъ, милый юноша, испытать здѣсь въ нѣкоторой степени „горе отъ ума“?.. А?..—и Кружилинъ добродушно засмѣялся.

— Пожалуй,—тихо отозвался молодой человѣкъ.

И оба задумались. Впрочемъ, Кружилинъ, можетъ-быть, ни о чемъ не думалъ, а просто въ угрюмомъ молчаніи уставился въ бутылку съ виномъ—привычка стараго пьяницы. Но его собесѣдникъ думалъ тревожную и сложную думу.

Все было странно и неожиданно. Все было ново и таинственно. И еще больше сюрпризовъ ждало его впереди, потому что въ новую жизнь онъ еще не вступилъ, а только стоялъ на порогѣ ея.

Въ теченіе дня Василій Ильичъ Караваевъ, молодой горный инженеръ, приглашенный на службу иностранной компаніей каменно-угольныхъ копей, успѣлъ осмотрѣть городокъ, разросшійся вблизи рудниковъ

В. Бугро. Реверансъ.

и рельсо-прокатного завода; посетить самый заводъ, рабочія казармы, больницу; познакомиться кой съ кѣмъ на заводѣ и въ городѣ, но въ своемъ рудникѣ побывать не успѣлъ и съ тѣми людьми, съ которыми ему придется вмѣстѣ жить и работать, не познакомился. Только съ главнымъ инженеромъ, Ременниковымъ, поговорилъ по телефону, да здѣсь, въ этомъ рестораникѣ, куда онъ забрелъ уже подъ вечеръ, столкнулся съ однимъ изъ своихъ сослуживцевъ, Кружилинымъ. Василій Ильичъ испытывалъ странное волненіе у преддверья той дѣятельности, къ которой онъ давно готовился и о которой мечталъ. Здѣсь, въ этомъ грязномъ, закопѣломъ городкѣ, ему показалось, что онъ сдѣлалъ легкомысленный и преступный шагъ; что онъ беретъ на себя непосильную задачу; что онъ растерялъ все свои познанія, даже не имѣлъ ихъ никогда: что слѣпой беретъ онъ вести пятитысячную толпу по пещерѣ западной! Было страшно, и приходилось бодрить себя, вызывая мысли о служебнѣхъ идеѣхъ, объ открывшейся передъ нимъ возможности общенія съ рабочими, примѣненія своихъ теорій на дѣлѣ...

— Который часъ?—перервалъ его думу Кружилинъ.

— Восьмой.

— Значить, ѣдемъ?

— Чтѣ вы! Еще успѣемъ!—возразилъ Караваевъ.

— Струсилъ?—лукаво улыбнулся Кружилинъ.—Ничего, юный другъ мой! Не смотрите вы такъ серьезно въ глубь вещей!.. У насъ край бодрости и легкомыслия... Плюньте на философію и вдыхайте волны жизни, какъ сказалъ бы поэтъ... А ѣхать надо. Въдѣ мы здѣсь не въ Россіи...

— Какъ не въ Россіи?

— Это, конечно, не въ прямомъ смыслѣ... Не совсѣмъ въ Россіи, хотѣлъ я сказать... Наши почтенные хозяева, сыны суроваго Альбіона и дѣловой Бельгіи, любятъ аккуратность!

Они вышли изъ ресторана. День кончался. Закрывались магазины. Торопливо проходили приказчики и кучицы. Внезапно въ эту дѣловую суету ворвались пьяные крики и ругань: проходила группа шахтеровъ. Потомъ съ протяжнымъ завываніемъ сирены пронесся роскошный автомобиль. Фонарей не было, да они и не нужны были. Все ширь неба охватило зарево заводскихъ трубъ. И такъ странно, такъ ново было для Василя Ильича все, что творилось вокругъ него, что казалось ему сказкой, картиной на экранѣ кинематографа.

— Ну-съ, для мечтаній вамъ предоставляется полчаса ѣзды, а стоять тутъ некогда! — снова встревожилъ его думу Кружилинъ.

Они усѣлись въ коляску. Была зима, но ѣхали на колесахъ, такъ какъ санный путь въ томъ году продержался не болѣе двухъ недѣль. По зыбкой дорогѣ лошади шли тяжело, коляска переваливалась со стороны въ сторону, грозя ежеминутно вывалить сѣдоковъ.

Городокъ кончился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ресторана, изъ котораго они вышли, и дорога шла по полю. Но поле не было безлюднымъ. Сзади наступало ихъ заводское зарево, и черезъ каждая нѣсколько минутъ раздавался протяжный гулъ, похожій на громъ, отъ выпускаемой въ жерла пещей руды. Спереди, слѣва и справа свѣтились вышки шахтъ. Жизнь бодрая, торопящаяся, жадная чувствовалась вездѣ.

— Такъ всю ночь?—спросилъ Василій Ильичъ.

— Ночи, дни, годы... непрерывно!—отозвался Кружилинъ.

У Караваева даже дыханье захватило. Что-то величественное было въ этомъ неустанномъ напряженіи, въ этой неумирающей, неотдыхающей жизни! Смѣющимся, какъ глаза ребенка, огненными точками глядѣли въ темноту ночи окна высокихъ зданій. И отовсюду смотрѣли эти огненные глаза. Казалось, и тамъ, за горизонтомъ, не было того мѣста, гдѣ бы не смѣялись они! Розовыя струйки огненного дыма прорѣзали все небо, по временамъ смѣняясь яркими языками пламени, рождающимися только для того, чтобы ужалить небо и мгновенно поглѣдѣть, разлиться въ розовомъ дымѣ. Тысячи звуковъ, обгоняющихъ другъ друга, создавали непрерывный шумъ. Какъ прибой моря, отчетливымъ и ровнымъ дыханіемъ, гдѣ-то совсѣмъ близко шумѣла паровая машина. Съ разныхъ сторонъ изъ безчисленныхъ трубъ вырвались внезапные и рѣзкіе свистки. Съ визгливымъ шипѣніемъ лилась гдѣ-то позади лавина растопленного металла. Грохотали

по рельсамъ вагонетки. Казалось, сама земля, сама эта глубокая, вязкая грязь стонетъ; казалось, само небо реветъ.

Было жутко и страшно съ непривычки и въ то же время лихорадочно весело. Не вѣрилось, что не стихія, не божество и не дьяволъ, а человѣкъ производитъ этотъ шумъ, править этимъ адомъ. Тамъ, позади, дыханіемъ тысячи дьяволовъ дышало огненное чудовище, и это чудовище было создано руками человѣка! Когда въ институтѣ Василя Ильичъ изучалъ строеніе всехъ этихъ доменныхъ и коксовыхъ печей, электрическихъ и паровыхъ двигателей, они представлялись ему мертвой вещью, которую онъ по своей волѣ можетъ оживить, создать и уничтожить. Но вотъ они передъ нимъ — живые. Жизнь, созданная человѣкомъ, разгорѣлась съ такой чудовищной мощью, что онъ и еще сотни такихъ, какъ онъ, не въ силахъ ее остановить. Развѣ человѣкъ теперь властвуетъ надъ этими огнедышащими чудовищами, а не они надъ десятками тысячъ? Развѣ не потому бодрствуютъ тысячи людей, что эти чудовища не знаютъ сна, изнываютъ въ подземныхъ катакомбахъ, потому что „они“ требуютъ пищи?

— Поэма!—воскликнулъ вдругъ Кружилинъ.

Василій Ильичъ быстро повернулся къ своему спутнику: какъ-то необычно восторженно для пьянаго скептика прозвучало это восклицаніе. Кружилинъ былъ неизнаваемъ. Его глаза, всегда проницательно прищуренные, были широко раскрыты и блестѣли лихорадочнымъ блескомъ.

— Знаете, кто я?—энергически и нервно произнесъ онъ.

Караваевъ удивленно смотрѣлъ на него.

— Я—старая хавронья!

— Чтѣ это вы, Иванъ Ивановичъ?

— Я—старая хавронья! Не возражайте! Лучше столкните меня, несчастнаго пьяницу, въ грязь. Тамъ настоящее мое мѣсто!..

Василій Ильичъ былъ такъ пораженъ этой внезапной переменною, что не задавалъ вопросовъ. Нѣсколько минутъ оба молчали. Потомъ Кружилинъ заговорилъ спокойнѣе:

— Вы понимаете... Это тянется уже двадцать лѣтъ... Двадцать лѣтъ я смотрю на это непотухающее пламя и все не могу привыкнуть къ нему. Ни одна поэма не волновала меня такъ, какъ эта... Это—высшее напряженіе мощи и красоты... Смотрите! Развѣ это не божество, не дьяволъ?.. У, дьяволъ!.. И зачѣмъ вы, молодой, красивый, бодрый, зачѣмъ вы добровольно лѣзете въ когти этого дьявола? Вы забудете свѣтъ, воздухъ, человѣка, родину, искусства... Всего онъ васъ поглотитъ, всего!.. А потомъ, когда захотите вырваться изъ его когтей, вы не будете въ силахъ освободиться отъ его чаръ... Да, отъ чаръ его, потому что онъ таинственной силой приколдовываетъ къ себѣ!.. Вы посмотрите на меня! Я ненавижу себя за свою любовь къ нему... Я рвусь отъ него... Я пить началъ... Въ животное превратился... И все же люблю его!..

Василій Ильичъ смотрѣлъ на Кружилина, на искрящаяся трубы, слушалъ одновременно его искреннюю нервную рѣчь и гулъ подземнаго и надземнаго труда. Онъ былъ оглушенъ, ослѣпленъ всей массой новыхъ впечатлѣній. Внезапный порывъ къ труду смѣнился почти паническимъ страхомъ, а вслѣдъ за тѣмъ снова охватила все его существо какая-то лихорадочная, до тѣхъ поръ не испытанная, энергія.

Хотѣлось разспросить Кружилина, къ которому онъ почувствовалъ теперь симпатію, обо всемъ, чтѣ его ждало: о начальствѣ, сослуживцахъ, рабочихъ.

Но въ это время показалось высокое каменное зданіе и рядомъ съ нимъ красивый одноэтажный домъ съ ярко освѣщенными окнами.

— Здѣсь?—спросилъ Караваевъ.

— Приѣхали!—отвѣтилъ Кружилинъ.

Онъ закурилъ папиросу, разгладилъ большіе отвислые усы, и лицо его приняло опять выраженіе насмѣшливое и слегка презрительное.

— Ну, вотъ, прекрасный юноша, мы у дѣли! Здѣсь вы увидите весь нашъ Олимпъ. И авторъ „поэмы“ тоже здѣсь...

— Мистеръ Вильямъ? — слегка волнуясь, спросилъ Караваевъ.

— Какъ же! Какъ же!—вылѣзая изъ экипажа, говорилъ Кружилинъ. — Субботы нашего почтеннѣйшаго Семена Дмитриевича все посѣщаютъ...

II.

Варвара Александровна Ременникова говорила Караваеву въ шутивно-интимномъ тоиѣ:

— Ну, скучать у насъ не будете! Теперь уже здѣсь есть дамское общество. Имъ, нашимъ старикамъ, хуже пришлось!

Варвара Александровна указала глазами на группу мужчинъ, которые о чемъ-то бесѣдовали въ противоположномъ углу гостиной. Василій Ильичъ уже всѣхъ зналъ. Тамъ, въ той группѣ, были Семень Дмитріевичъ Ременниковъ, невысокій, умѣренно полный и весь, отъ головы до пятокъ, благообразный; высокій и худой мось Турго, главный бухгалтеръ компаніи; докторъ Кацъ и инженеръ Заблоцкій, огромный плечистый мужчина съ мясистымъ лицомъ, выбритымъ по-актерски.

— Это—всѣ наши „пioneры“, какъ они себя называютъ,— продолжала хозяйка. — Они приѣхали сюда двадцать лѣтъ тому назадъ. И представьте положеніе! Одинъ мужчина! Только потому, когда начали разрастаться городокъ вокругъ завода, появились еврей-купцы... Ну, вотъ, ихъ дочки... Вотъ и все!

— Не забывайте „единственную“, Варвара Александровна! — вставилъ Кружилинъ, который сидѣлъ рядомъ съ Караваевымъ.

— Ахъ, эта „единственная“ очень скоро выбыла изъ строя! — и Варвара Александровна кокетливо улыбнулась. — Да и то, какая я „барышня“ была? Отецъ мой былъ сельскій священникъ, а я босикомъ по полю бѣгала. Только благодаря отсутствію конкуренціи за „барышню“ сошла! — Варвара Александровна за смѣялась и, обращаясь къ Кружилину, сказала: — А вѣдь пріятно, Иванъ Ивановичъ, вспомнить молодость!

— Вамъ-то пріятно! И почтеннѣйшему Семену Дмитріевичу тоже пріятно... А намъ не очень! — отвѣтилъ Кружилинъ. — Нѣтъ, молодой другъ, вы обратите вниманіе на этого человѣка, — Кружилинъ указалъ на Ременникова. — Ну, просто счастливычкъ! Везетъ во всемъ!

— Вы не очень-то нападайте на Семена Дмитріевича! Вѣдь вы злой! — произнесла Ременникова, но было видно, что ей пріятно, когда говорятъ про ея мужа.

— Еще бы, не злой! Нѣтъ вы послушайте, молодой коллега, — говорилъ Кружилинъ: — исторія невелика. Ихъ было шесть. Она одна. Всѣ влюблены. Я умудрился единственный... Всякій обозлится. И, главное, хитростью обошелъ! Понимаете... Рѣшили жребій бросить. Написали записки: пять „нѣтъ“, одну „да“... Всѣ тянутъ, а онъ устранился: „я, молъ, не участвую“. Ну, думаемъ, не интересуется, а черезъ недѣлю — женихъ!.. А вѣдь счастливецемъ-то я былъ! Я, Иванъ Ивановичъ Кружилинъ... Будешь тутъ золь!

Семень Дмитріевичъ, очевидно, почувствовалъ, что рѣчь шла о немъ, и своимъ мелкимъ, торопливымъ шагомъ подошелъ къ нимъ.

— О чемъ вы тутъ? — спросилъ онъ съ живой радостью, которая переполняла все его существо.

Впрочемъ, отвѣта онъ не дождался; онъ и спрашивалъ не для того, чтобы получить отвѣтъ, а для того, чтобы что-нибудь сказать и, сказавъ, сейчасъ же забыть. Въ слѣдующій моментъ онъ уже положилъ руку на плечо Караваева и быстро говорилъ:

— Ну, что, какъ? Немного освоились? Кстати, я забылъ вамъ сказать раньше... Я получилъ письмо отъ моего друга, профессора Нантинова. Онъ пишетъ о васъ и весьма васъ хвалить. Я очень радъ, что вы къ намъ приѣхали... Профессоръ Нантиновъ пишетъ, что вы пылки; но это ничего... недостатокъ, свойственный вашему возрасту... Чудакъ онъ, старикъ мой! Предупреждаетъ меня, что вы „лѣвый“! А кто же, позвольте васъ спросить, теперь не „лѣвый“? Я про себя скажу, я со школьной скамьи конституціоналистъ!..

Все это Семень Дмитріевичъ произнесъ почти скороговоркой. Караваевъ не успѣлъ вставить слова, такъ какъ изъ передней донеслись голоса, и Ременниковъ исчезъ съ той же быстротой, съ какой появился.

Вслѣдъ за нимъ ушла и Варвара Александровна.

— Должно-быть, мистеръ Вильямсъ, — сказалъ Кружилинъ.

Въ гостиную вошелъ, сопровождаемый хозяевами, человѣкъ средняго роста, какой-то незначительный и сѣрый. На чисто выбритомъ, продолговатомъ и лоснящемся лицѣ блуждала какая-то несмѣлая, словно непроизвольная улыбка: казалось, этотъ чело-

вѣкъ улыбнулся когда-то, очень давно, да такъ и забылъ улыбку на лицѣ—недосугъ было пошевелить мускулами. Василій Ильичъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на англичанина. Не вѣрилось, что это и есть могущественный властелинъ цѣлой области, „поэтъ, написавшій великую поэмю“. Ничто не выдавало въ этомъ мѣшковатомъ, какъ-будто немного лѣнливомъ и разсѣянномъ человѣкѣ той громадной силы воли, колоссальной энергіи и смѣлой фантазіи, которыя нужны были для того, чтобы создать огнедышащее чудовище, чтобы вызвать кипучую жизнь въ тихой степной равнинѣ и въ нѣдрахъ земли, для того, чтобы собрать сюда и организовать для труда десятки тысячъ людей...

Ихъ познакомили. Мистеръ Вильямсъ посмотрѣлъ на Караваева какимъ-то страннымъ, пронизывающимъ и въ то же время лѣнливымъ взглядомъ продолговатыхъ карихъ глазъ. Василію Ильичу даже стало подъ этимъ долгимъ взглядомъ. Наконецъ англичанинъ произнесъ:

— Охотитесь?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Караваевъ, удивленный этимъ страннымъ вопросомъ.

— Пидо! — и мистеръ Вильямсъ отвернулся отъ Караваева, а Ременниковъ успѣлъ шепнуть молодому инженеру:

— Мистеръ Вильямсъ очень любитъ охоту...

„Это все?“ — думалъ Василій Ильичъ, и ему было немного досадно и стыдно: вѣдь онъ сильно волновался, когда мистеръ Вильямсъ приближался къ нему; волновался почти такъ, какъ однажды въ Петербургѣ, очутившись съ глазу на глазъ съ знаменитымъ писателемъ, передъ которымъ онъ преклонялся.

Почти вслѣдъ за мистеромъ Вильямсомъ пришли супруги Березины, два тихихъ человѣка, удивительно похожіе другъ на друга, оба некрасивые, скромно одѣтые, но какіе-то по чрезвычайности удовлетворенные.

— Изъ Петербурга? — спросили они въ одинъ голосъ когда ихъ представили Караваеву.

Получивъ утвердительный отвѣтъ, супруги заговорили, не переставая другъ друга, но въ-время успѣвая другъ другу на помощь, о томъ, что имъ хочется въ Петербургъ, что они не видѣли Коммиссаржевской, не слышали Шалапина, что, вообще, Петербургъ—культурный центръ, а имъ приходится жить въ глуши, среди людей, которые ничѣмъ не интересуются, даже не читаютъ...

Разказавъ все это, Березины оба сразу встали и торопливо пошли навстрѣчу Варварѣ Александровнѣ, которая въ это время выходила изъ столовой въ гостиную.

— Чтѣ за чудакъ! — спросилъ Караваевъ Кружилина.

— Да-съ, чудакъ! — дыма надирисой, отозвался Кружилинъ. — Среди рабочихъ слухъ ходитъ, что они социалисты... Все-то они съ книжками, да про книжки говорятъ... А господинъ социалистъ себѣ на умѣ. Носа въ чужое дѣло не суетъ и всѣмъ, за исключеніемъ, можетъ-быть, капиталистическаго строя, совершенно удовлетворень... У дирекціи на хорошемъ счету.

Пришли еще гости. Богатый поставщикъ разныхъ товаровъ на рудники Могиланскій; нотаріусъ съ женой и двумя дочерьми, которыя внесли въ комнату шестесь юбокъ и серебряные звонки молодого смѣха; наконецъ пришелъ священникъ.

Василій Ильичъ чувствовалъ себя какъ-то неловко. Онъ не былъ застѣнчивъ и не чуждался общества. Но теперь ему было не до того. Было досадно и совѣстно вести ничего не значащіе разговоры, отвѣчать на обыденные вопросы, занимать дамъ разсказами о петербургской жизни, начинать такимъ образомъ новую жизнь, которая представлялась такой серьезной, тревожной, почти трагичной. Хотѣлось говорить и слышать только о дѣлѣ. Между тѣмъ разговоры велись обо всемъ, кромѣ того дѣла, которое его интересовало. Говорили о выступленіи министра въ Государственной Думѣ, о концертѣ Вальцевой, общающемъ черезъ недѣлю въ поселкѣ, объ избіеніи приѣзжаго шуллера въ клубъ... Обычные разговоры отдыхающихъ людей. Но вѣдь онъ, Василій Ильичъ, не заслужилъ права на отдыхъ, не хотѣлъ его! Онъ жаждалъ поскорѣе окунуться въ трудъ, въ дѣло, въ волненія и невзгоды новой жизни.

— Варвара Александровна! — громко, черезъ всю гостиную, крикнула одна изъ дочерей нотаріуса. — Гдѣ же Маруся и Лена?

— Въ самомъ дѣлѣ, Варенька, отчего ихъ нѣтъ? — спохватился Семень Дмитріевичъ.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

**ТОВАРИЩЕСТВА
ХУДОЖНИКОВЪ
1912 г.**

М. Пелевинъ. Соколъ въ клеткѣ.

В. Штембергъ. Портретъ г-жи Г. Н. Эйнгорнъ.

И. Шульце. Морозный день.

Г. Крачковскій. Весна въ Крыму (Массандра).

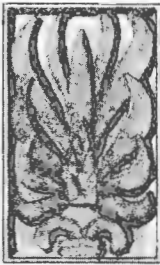
И. Владиміровъ. На посту въ Манчжуріи.

Г. Крачковский. Восход солнца. (Крымъ. Георгіевскій монастырь).

А. Писемскій. Осеннее утро.

В. Штембергъ. Портретъ дочери художника.

Великая Княгиня Викторія Феодоровна. Васильки.

И. Шультце. Проясняется. (Норвегія. Nergö-Fiord).

А. Ганзенъ. Побережье Belle Ile.

— Маруся сейчас выйдет, — отозвалась хозяйка. — А Елена очень устала. Она спускалась в шахту...

— В шахту? — одновременно воскликнули Березинь, обф барышни и Заблочкий.

Ременниковъ, обращаясь главнымъ образомъ къ мистеру Вильяму, объяснилъ:

— Елена, это—моя сестра, молодая дѣвушка, жила въ Костромѣ, теперь въ Москвѣ на курсахъ. Приѣхала ко мнѣ на-дняхъ, ну и съ перваго дня: въ шахту да въ шахту! Отговаривалъ,—не помогло! Добилась своего!

— Кто же ее повелъ?—спросилъ Заблочкий.

— Штейгеръ.

— Дуракъ!—рѣзко выпалилъ Заблочкий и неожиданно расхохотался шумнымъ, здоровымъ смѣхомъ. — Ну, и курсиетка! Вотъ чтѣ значитъ—эманшеп!

Одна изъ дочерей нотаріуса наклонилась къ Караваеву и, кокетливо прищуривъ глазки, произнесла:

— Ахъ, это такъ интересно—спуститься въ шахту!

Кружилинъ насмѣшливо отозвался:

— Ту же фразу я слышалъ три года тому назадъ.

Барышня сначала смутилась, а потомъ сердито отвѣтила:

— Я не съ вами разговариваю!.. И потомъ здѣсь всѣ, какъ вы, злюки! Просишь въ шахту повести, а они смѣются!..

— А вотъ Елена Дмитриевна захотѣла и—пошла!

Барышня обиженно отвернулась.

Недалеко отъ Караваева сидѣли Ременникова и супруги Березины. Варвара Александровна говорила, разводя руками, словно оправдываясь:

— Знаете, съ Еленой не сладишь... Странная она, чудная! Такъ посмотришь на нее—какъ-будто мягкая, покладистая, а на своемъ постоятъ!

— Съ характеромъ дѣвица!—воскликнулъ Заблочкий, и опять его мясистое лицо затряслось отъ смѣха

Въ разговоръ вмѣшался самъ Ременниковъ. Обращаясь главнымъ образомъ къ мистеру Вильяму, онъ сказалъ:

— Да, моя сестра оригинальная дѣвушка. Такъ, знаете, все, какъ водится, играетъ хорошо, прямо талантъ... И образованная... Много читала, теперь на курсахъ въ Москвѣ... Только горяча, ахъ, горяча! Экзальтация... ну, прямо до наивности!..

— Эмансиле!—опять вставилъ Заблочкий.

— Эмансипация женщинъ—вопросъ очень серьезный и отнюдь не смѣшной!

Это произнесъ Березинъ. Всталъ, сказалъ и снова сѣлъ, словно, сдѣлавъ это заявленіе, исполнилъ свой долгъ и за дальнѣйшее снималъ съ себя отвѣтственность.

Мистеръ Вильямъ провелъ рукой по волосамъ, поправилъ другой рукой галстукъ и среди общаго молчанія изрекъ:

— Русская женщина очень эксцентрична.

— Такъ всегда,—шепнулъ Кружилинъ Василию Ильичу.— Онъ говорить только афоризмами.

Разговоры о дѣвучкѣ, спустившейся въ шахту, оживили Василия Ильича. Изъ отрывочныхъ фразъ онъ успѣлъ многое уснить себѣ. Ему хотѣлось, чтобы разговоръ продолжался. Но въ это время Варвара Александровна пригласила гостей въ столовую.

Кружилинъ внезапно пришелъ въ восторженное состояніе и, обхвативъ Караваева за талію, шепталъ, ведя его къ столу:

— Ну, чтѣ? Осмотрѣлись? Суть-то, суть схватили?.. Вотъ Могиланскій смотритъ на васъ. Знаете, о чемъ онъ, шельма, думаетъ? „Этотъ молодой инженеръ,—думаетъ онъ:—взятокъ не будетъ брать... Ну, и чортъ съ нимъ!.. Все равно товаръ будетъ получать отъ меня, потому что Ременниковъ, Заблочкий, мосе Турго уже давно свое взяли, старый пьяница Кружилинъ на мой счетъ ужиналъ съ пѣвчиками“...

— Чтѣ вы?

— Ахъ, вы, наивный!.. А вы думаете, откуда у Семена Дмитриевича такое великолѣпное вино?.. Впрочемъ, на первый разъ хватить съ васъ! Чего это я ошарашиваю сразу такого милого юношу!

Когда гости уже успѣли выпить и закусить и почувствовали внезапный приливъ бодрости, словоохотливости и остроумія, въ столовую вошли Маруся и Елена

Дѣвучекъ встрѣтили шумными привѣтствіями.

Не успѣли онѣ поздороваться со всѣми и усѣться, какъ охмѣлѣвшій мосе Турго предложилъ тостъ „за дамъ“. Кто-то потребовалъ, чтобы французъ выпилъ „за женщинъ“; но этого слова онъ никакъ не могъ одолѣть, и за столомъ стоялъ хохотъ.

Василій Ильичъ въ это время смотрѣлъ на дѣвучекъ, которыя усѣлись противъ него. Марья Семеновна, которую всѣ присутствующіе звали Марусей, была удивительно похожа на мать. Стройная, нѣжная, съ мягкой томностью во взглядѣ большихъ ясныхъ голубыхъ глазъ, въ красивой прическѣ и изящномъ платьѣ, она была обаятельна.

— Чтѣ? Понравилась?—шепнулъ Кружилинъ.— Берегите свое сердце, юноша!

Василій Ильичъ не отвѣтилъ, но долго смотрѣлъ на Марусю.

Рядомъ съ Марусей Елена Дмитриевна казалась некрасивой, сѣрой, неинтересной. Она была выше Маруси, съ нѣсколько выдающимися скулами и слишкомъ широкимъ, какъ у брата, носомъ. Волосы были завиты вѣнкомъ вокругъ головы и отбѣяли большой и широкой лобъ. Такихъ дѣвучекъ Караваевъ встрѣчалъ въ Петербургѣ среди курсистокъ и въ партійныхъ кружкахъ. Трудовая жизнь, самостоятельность и мужественность натуры словно наложили свой отпечатокъ на наружности. Но когда Елена подняла глаза на Караваева, онъ отъ неожиданности вздрогнулъ. Никакъ нельзя было предположить такіе глаза на этомъ сѣромъ лицѣ блондинки. Огромные, черные, глубокіе, полные какого-то почти мистическаго трагизма, эти глаза не могли принадлежать обыкновенной „сѣрой“ дѣвучкѣ!

— Елена Дмитриевна!—громко началъ Заблочкий:—ну, какъ въ шахтѣ? Не то, чтѣ на Тверскомъ бульварѣ? Темно? Сыро?

Не поднимая глазъ, Елена отвѣтила:

— Самы знаете. Вамъ не впервой!

Василій Ильичъ рѣшился заговорить. Тихо, такъ, что никто кромѣ Елены, не могъ его слышать, онъ спросилъ:

— Шахта васъ поразила, не такъ ли?

Дѣвучка подняла на него глаза и, встрѣтивъ его серьезный взглядъ, какъ-то болѣзненно улыбнулась. Потомъ тихо сказала:

— Штейгеръ, который велъ меня, говорилъ, что подъ всѣмъ городомъ проходятъ шахты... И что подъ этимъ домомъ, вотъ подъ этимъ самымъ мѣстомъ, тоже идетъ работа... Вѣдь это страшно...

Въ тихомъ голосѣ Елены слышны было глубокое страданіе и какой-то наивный, почти дѣтскій, страхъ. Эти слова взволновали Караваева. И ему, новому здѣсь человѣку, показалась ужасной мысль, что подъ ними, подъ ихъ ногами течетъ жизнь, черная, холодная жизнь.

— Да. Мы, какъ надъ подваломъ, здѣсь,—сказалъ онъ.

— Подвалъ!—живо подхватила Елена.— Не подвалъ, не подземелье!.. Адь! Преисподняя!.. Черное, черное... Липкое, ѣдкое, холодное, удушливое! Безнадежное... Какъ тамъ живутъ? Какъ работаютъ? Непостижимо... Вѣдь на каторгѣ лучше! И въ тюрьмѣ лучше! А вѣдь живутъ, работаютъ! Сотни... Тысячи... Десятки тысячъ!

— Такова жизнь, — печально отозвался Караваевъ: — для хлѣба все!

— Ахъ, знаю! — нетерпѣливо возразила Елена. — Но такое черное! Такое безнадежное! Развѣ я могла подумать?.. Ужасъ!

За столомъ было шумно и весело. Могиланскій рассказывалъ анекдотъ про солдата, объясняющаго своимъ товарищамъ, чтѣ такое шахта. Кружилинъ дразнилъ Марусю, утверждая, что она не рѣшится спуститься въ шахту. Госпожа Березина восторженно передавала дочерямъ нотаріуса содержаніе только-что прочитанной новѣсти...

Послѣ долгой паузы Елена продолжала:

— Еще сегодня утромъ я здѣсь, въ этомъ самомъ домѣ, играла и пѣла... Играла и пѣла! Вѣдь подумать, страхъ беретъ: надъ ихъ головами!.. И теперь тоже! Тутъ свѣтло... электрическая люстры... А тамъ вѣдь и теперь работаютъ! И весело здѣсь, смѣются, пьютъ... Тутъ ночь, какъ день... тамъ день, какъ ночь! Надъ головами живыхъ людей другіе люди беззаботно веселятся... И никому не страшно... Не стыдно...

Случилось такъ, что разговоръ за столомъ прекратился, и всѣ слушали Елену. Должно-быть, услыхалъ одинъ и обратилъ общес

внимание на нее. Ни Елена ни Каравасев не замѣтили этого сразу. Только окончивъ, Елена невольно оглянулась, замѣтила, что все взгляды устремлены на нее, и насунулась, угрюмо углубилась въ тарелку.

— Сентиментально!—выпалилъ Заблоцкій среди общаго молчанія.—Значитъ, по-вашему, многоуважаемая Елена Дмитриевна, намъ здѣсь, наверху, не надо ни ѣсть, ни пить, ни любить, ни смѣяться? Посыпать пеномъ главу и плакать? Или, можетъ-быть, многоуважаемая Елена Дмитриевна, всемъ намъ переселиться въ шахту? А? Приказывайте!

Но Елена не отвѣтила.

Заговорилъ Ременниковъ:

— Ты, Леночка, преувеличиваешь. Это съ непривычки. Вотъ поживешь здѣсь, сама убѣдишься. Конечно, въ шахтѣ темно, сыро, душливо. Опасно тоже. Много увѣий, несчастныхъ случаевъ. Все это такъ... Но люди уживаются. Шахтеры вовсе не такъ несчастны, какъ ты представляешь себя! Ты ихъ сама спроси. Они даже довольны своей жизнью и тоже емѣются, веселятся, пьютъ... Вообще надо смѣтрѣть на вещи проще. Надо считаться съ жизнью!

Елена опять не отвѣтила, угрюмо сидѣла, опустивъ глаза, и какъ-будто даже не слышала обращенныхъ къ ней словъ.

— А какъ на войнѣ?—вмѣшался Могилянской.—Вотъ я былъ на войнѣ...

— Поставщикомъ?—схидно вставилъ Кружилинъ.

— Вотъ я видѣлъ, какъ живутъ люди на войнѣ,— продолжалъ Могилянской, сидѣвъ видѣ, что не слышалъ замѣчанія Кружилина.—Тутъ гранаты, пули, а между тѣмъ собираются въ группы, пьютъ вино, играютъ въ карты... Анекдоты разсказываютъ... Я цѣлую коллекцію анекдотовъ привезъ съ Дальняго Востока!.. Это на войнѣ!.. А мадемуазель удивляется, что мы здѣсь забываемъ о шахтѣ!..

— Хватили однако!—возразилъ Кружилинъ.—Вѣдь на войнѣ и тѣ, что веселятся, подъ пулями сидятъ! Отъ тоски пьютъ!.. А мы то съ вами, небось, не подъ огнемъ!

Елена взглянула на Кружилина и снова опустила глаза.

Впервые за весь вечеръ заговорилъ докторъ Кацъ. Что-то жуя и какъ-будто куда-то торопясь, у него всегда былъ видъ торопящагося человѣка, онъ произносилъ слова скороговоркой, какъ-будто считалъ самый актъ говоренія пустымъ, несобстоящимъ дѣломъ.

— Стыдно? Страшно?... Слова! Слова можно сказать сто, тысячу, миллионъ! И ничто не измѣнится! У насъ будетъ ночью свѣтъ, у нихъ двѣмъ—тьма! Подумаешь, „надъ головами“! А надъ нашими головами никто не ходитъ? Такая ужъ жизнь... многоэтажная!.. Тутъ слова ни къ чему! Дайте дѣло! Пусть укажутъ, и я вамъ, сударыня, въ ножки поклонюсь! А если пути у васъ нѣтъ, то я спрашиваю, на что мнѣ ваши слова? Ваше негодованіе? Ваши уверки? На что мнѣ слова? А?

— Правильно!—отозвался мистеръ Вильямъ.—Напередъ дѣло, потомъ слова. А русскій человѣкъ любитъ напередъ слова, а дѣло никогда!

— Докторъ!—крикнулъ Заблоцкій:—отчего же вы не спросили у Елены Дмитриевны? Можетъ-быть, она и путь знаетъ? Просвѣтите насъ, многоуважаемая Елена Дмитриевна!

Елена не отозвалась и на этотъ разъ. Вмѣсто нея отвѣтила Маруся. Вспыхнувъ, она рѣзко бросила Заблоцкому:

— Чего вы пристали? Вамъ все смѣшно!

— Позвольте, Маруся, я вовсе не смѣюсь!—не унимался Заблоцкій.—Почему бы Еленѣ Дмитриевнѣ не знать пути? Вѣдь въ Москвѣ на курсахъ давно рѣшенъ социальный вопросъ!

— Замолчите, прошу васъ!—воскликнула Маруся.

Она поблѣднѣла, а въ глазахъ вспыхнулъ огонекъ негодованія и раздраженія, и отъ этого она стала еще прекраснѣе. Каравасевъ поймалъ себя на томъ, что отвлекся отъ этого волнующаго его спора и думаетъ о ея красотѣ.

А Заблоцкій, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ:

— А если, паче чаянія, Елена Дмитриевна не знаетъ, такъ вы спросите у коллеги Березина. Онъ вамъ скажетъ—коллективизмъ! Онъ въ книжкахъ вычиталъ! А неприятныя работы, какъ, напримѣръ, работа углекоповъ, въ будущемъ государствѣ будутъ производиться по очереди... Своего рода всеобщая шахтерская

повинность... Ловко, а? Соблазнительная перспектива, мистеръ Вильямъ?..

— Это чортъ знаетъ, что такое!—проворчалъ Березинъ.

А мистеръ Вильямъ взрекъ:

— Русскій человѣкъ любитъ говорить о несбыточномъ!

— А карась любитъ жариться въ сметанѣ!—ѣдко вставилъ Кружилинъ.

Но умная Варвара Александровна, не давъ распространиться настроенію неловкости, произнесла въ тонъ мистеру Вильяму и Кружилину:

— А мороженое любитъ быть съѣденнымъ скоро!

— Bravo, очаровательная хозяйка!—крикнулъ Заблоцкій.

Разговоры затихли, и гости усердно принялись за мороженое.

IV.

Послѣ ужина перешли въ гостиную.

Раздѣлились на группы. Мужчины почти все успѣлись за зеленые столики. Кружилинъ куда-то исчезъ. Дамы устроили игру въ лото.

— Вы къ намъ не присоединитесь?—обратилась къ Каравасеву Варвара Александровна, замѣтивъ, что онъ за карты не сѣлъ.

Василій Ильичъ находился въ затруднительномъ положеніи. Играть не хотѣлось, да онъ и не умѣлъ играть ни въ одну изъ игръ, принятыхъ въ обществѣ. Но и торчать такъ, безъ мѣста и безъ дѣла, было неловко, хотя больше всего ему хотѣлось теперъ сѣсть въ уголь и собрать воедино впечатлѣніе сегодняшняго дня и свои мысли.

Варвара Александровна сама вывела его изъ затрудненія.

— Впрочемъ,— сказала она:— если вы не любите лото, то извольте поухаживать за моею belle soeur. Лена тоже не играетъ.

Вышло лучше, чѣмъ Каравасевъ могъ ожидать. Сестра Ременникова, эта таинственная дѣвушка, произвела на него глубокое впечатлѣніе. При этомъ онъ чувствовалъ, что къ нему, единственному изъ присутствующихъ здѣсь, она относится съ довѣріемъ. Это сказалось во время ихъ бесѣды за столомъ, а особенно потомъ, когда они молчали, а говорили другіе. Такъ же, какъ она, онъ ни единымъ словомъ не участвовалъ въ спорѣ, хотя не разъ кровь бросалась въ голову, и хотѣлось наговорить кучу дерзостей Заблоцкому и другимъ; не участвовалъ потому, что такъ же, какъ она, чувствовалъ себя чужимъ и знать, что ихъ не убѣдишь... Но въ этомъ молчаніи было такое ощущеніе, что онъ не одинокъ, что рядомъ съ нимъ сидитъ такой же „чужой“ и своей отчужденностью къ нимъ близкій ему.

Теперь Елена сидѣла у окна и смотрѣла на залитое заревомъ небо.

Василій Ильичъ подошелъ къ ней.

— Я вамъ не помѣшаю, если сяду здѣсь?— произнесъ онъ, не зная, какъ начать.

— Садитесь!

Въ окно смотрѣло розовое, моментами вспыхивающее, моментами блѣднѣющее небо.

Съ карточныхъ столовъ доносились къ нимъ отрывочныя восклицанія игроковъ...

— Вы надолго сюда пріѣхали, Елена Дмитриевна?— тихо спросилъ Каравасевъ.

— Не знаю. Я, можетъ-быть, останусь здѣсь.

— Зачѣмъ?

Елена не отвѣтила. Потомъ отвернулась отъ окна, посмотрѣла на Каравасева своимъ страшнымъ, почти пронзительнымъ, какъ-будто кричащимъ въ душу, взглядомъ и начала разспрашивать его быстро, дѣловито:

— Какъ васъ зовутъ?

— Василій Ильичъ Каравасевъ.

— Вы здѣсь недавно?

— Съ сегодняшняго дня.

— На службѣ?

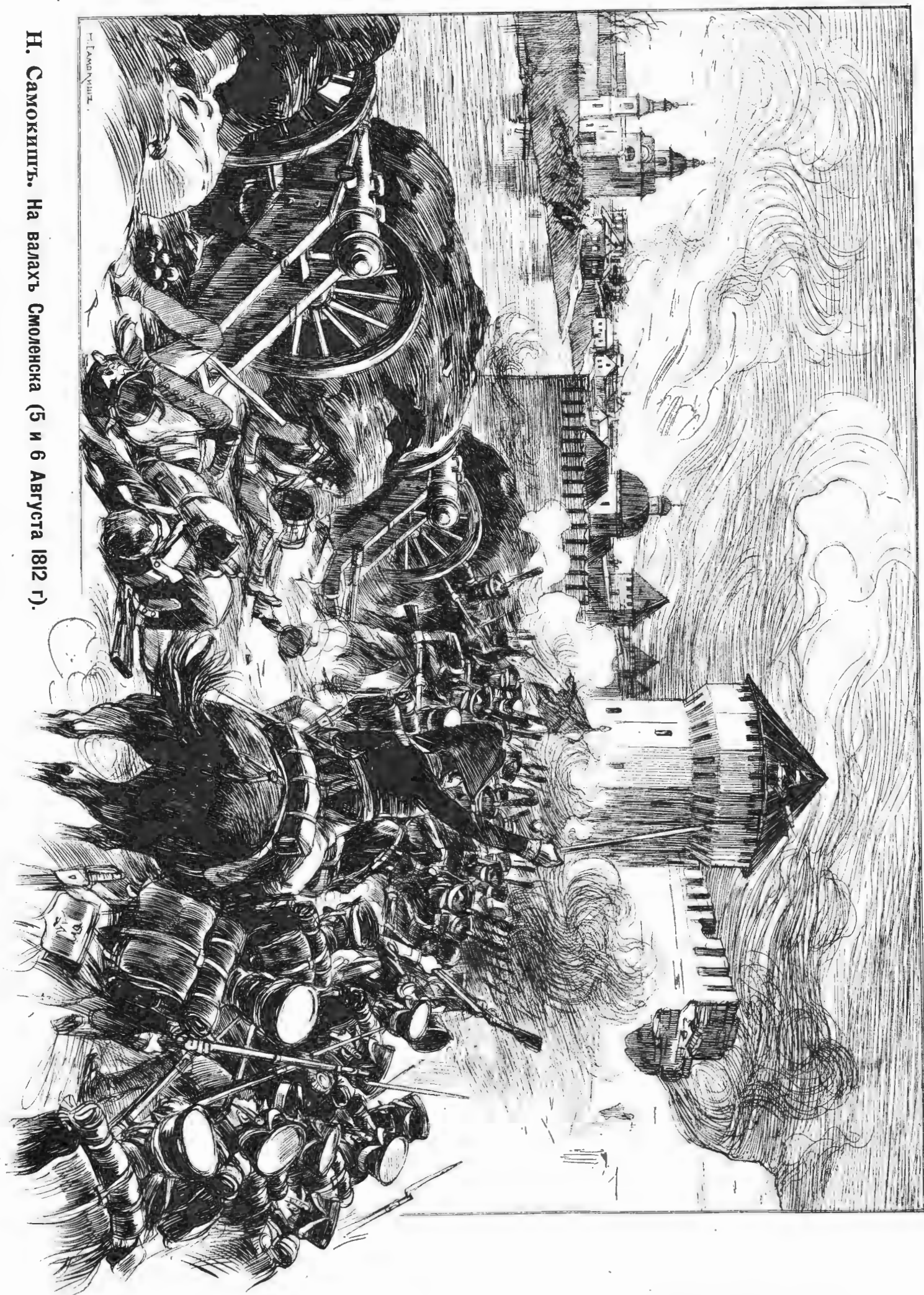
— Да.

— Будете завѣдывать шахтой?

— Да. Шестой.

На минуту Елена прекратила свой допросъ, потомъ заговорила тихо и вдумчиво:

— Мнѣ говорили, что русскихъ инженеровъ здѣсь держатъ

Г. Ландриш.

Н. Самокишъ. На валахъ Смоленска (5 и 6 Августа 1812 г.).

только такъ, для видимости, потому что законъ требуетъ... А распоряжаются всёми иностранцы, хозяева рудника...

— Я еще ничего не знаю,—отвѣтилъ Караваевъ.—Но я во всякомъ случаѣ не примирюсь съ ролью подставного лица.

— Вы будете сами спускаться въ шахту? Слѣдить за работой?

— Ну, конечно!

— А вѣдь они этого не дѣлаютъ... У нихъ все дѣлаютъ штейгеры... А съ шахтерами вы сблизились?

— Я къ этому стремлюсь.

— Вы думаете, что это возможно?

— Я ничего не знаю. Но это первая моя задача.

Елена задумалась. Василій Ильичъ не прерывалъ молчанія.

— Это такъ ужасно!—тихо начала Елена, и ея глубокіе глаза опять вспыхнули пугающимъ и волнующимъ огонькомъ.—Я видѣла такіе низкіе, низкіе проходы... Люди работаютъ, стоя на колѣняхъ, изъ галлерей въ другую пробираются на четверенькахъ... Въ одномъ мѣстѣ лежатъ на спинѣ работаютъ... И такіе они черные, какъ сама шахта... А глаза блестятъ...

Внезапно Елена схватила Караваева за руку и испуганнымъ шепотомъ произнесла:

— Это—морлоки...

— Кто?—переспросилъ Василій Ильичъ.

— Морлоки... Это я недавно книгу такую читала... англійскаго писателя... фантастическое путешествіе въ далекое будущее человечества. Странная книга... Представляется, что человечество раздѣлилось на два разныхъ вида существъ: надземныхъ— „зловъ“ и подземныхъ— „морлоковъ“... Элоп—беззаботные, красивые и боятся тьмы. Морлоки—чудовищно-безобразные, злые и боятся свѣта. Морлоки работаютъ на зловъ, но зато ѣдятъ ихъ...

— Дикая фантазія!—горячо произнесъ Василій Ильичъ.— Человѣчество идетъ къ равенству и сліянію, а не къ раздѣленію! Это какой-то бредъ, оскорбительный и злобный... клевета на будущее! Поруганіе самаго святаго, чтó живеть въ насъ—мечты о всеобщемъ счастьѣ!

Елена вдрогнула:

— Ахъ, мечта! Чтó мнѣ въ этой мечтѣ, когда, пока нельзя жить, дышать нельзя... отъ ужаса... отъ стыда!.. — И, закрывъ руками лицо, она продолжала: — Морлоки!.. На меня эта книга не произвела большого впечатлѣнія, когда я читала ее... я даже думала, что забыла ее,—вѣдь я такъ много прочла съ тѣхъ поръ... А сегодня вдругъ... Вотъ сейчасъ только, когда я съ вами разговаривала, вся эта картина встала впереди глазами, словно я сама ее видѣла... Знаете, тамъ, въ шахтѣ, когда я смотрѣла на шахтеровъ и вскрѣчала ихъ злобный взглядъ, у меня было такое ощущеніе, будто я уже разъ видѣла и испытала... Теперь я поняла... Это—морлоки!

Въ это время въ гостиной послышались шумъ и движеніе. Одна изъ дочерей нотаріуса выиграла партію въ лото и отъ радости захопала въ ладоши, захохотала, наполнила шумомъ весь домъ.

Но еще не удовлетворившись этимъ, она подбѣжала къ Еленѣ и Караваеву, чтобы повѣдать имъ свою удачу.

— Понимаете?—вся разгорѣвшись, разсказывала она.—У меня всѣ числа покрыты, нехватаетъ только „22“... Я сяжу и шепчу: двадцать два, двадцать два... И вдругъ...

— Это не интересно!—рѣзко оборвала ее Елена.—Какъ вамъ не стыдно! Вѣдь вы не дѣвочка!

Барышня смутилась, сдѣлала обиженную фізіономію и собралась уйти, но почему-то раздумала и сѣла противъ Караваева.

— Вы вмѣсто Скулыгина?—спросила она, обращаясь къ нему.

— Кажется. Я на шестой шахтѣ,—отвѣтилъ Караваевъ.

— Ну, да. Значитъ, вмѣсто него... А его тоже звали Василій Ильичъ!.. Онъ такой былъ интересный... Вѣдникъ!

— А чтó такое?—спросилъ Василій Ильичъ.

— Какъ? Вы развѣ не знаете? Это такой ужасный случай! Онъ спускался въ шахту, клѣтъ оборвалась... Вы, Василій Ильичъ, будьте осторожны и остерегайтесь шахтеровъ.

— Почему же?

— Ахъ, вѣдь это настоящіе звѣри! Вѣдь это они канатъ подрѣзали, когда Скулыгинъ спускался... Такъ всѣ говорятъ!

Елена поднялась, подошла совсѣмъ близко къ Василію Ильичу и, сверкнувъ въ его глаза полнымъ отчаянія взглядомъ, процѣдила сквозь зубы:

— Морлоки!

И, сказавъ это, она куда-то торопливо ушла.

— Странная эта Елена!—заговорила барышня, обращаясь къ Василію Ильичу.—Говорятъ, что она не совсѣмъ нормальная... Вы не находите?

Но Василій Ильичъ ничего не отвѣтилъ.

V.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ Караваевъ почти безвыѣздно жилъ при шахтѣ.

Штейгеръ Борисъ Петровичъ, человѣкъ угрюмый и молчаливый, выказывалъ явное недовольство молодымъ инженеромъ. До него онъ былъ полнымъ хозяиномъ, а теперь всѣмъ до мелочей распоряжался Василій Ильичъ. Это обижало штейгера, раздражало его. Въ видѣ протеста онъ безъ приказанія ничего не дѣлалъ, такъ что Караваевъ теперь долженъ былъ обо всемъ поминуть, за всѣмъ слѣдить. Иногда ему хотѣлось разсѣяться, съѣздить въ городъ, побывать у Ремениковыхъ, но онъ не могъ отлучиться, не полагаясь больше на штейгера.

Улучшилось ли что-нибудь въ жизни шахты отъ того, что Караваевъ отдалъ ей все свое время, всѣ свои помыслы, — объ этомъ онъ не разъ задумывался. Но рѣшить этотъ вопросъ было не легко. Шахтеры относились безразлично къ тому, кто управляетъ работой и кто распоряжается ими, штейгеръ или инженеръ. Это безразличіе было такое холодное и тупое, что Караваева временами охватывало отчаяніе.

За это время Василій Ильичъ присмотрѣлся къ углекопамъ.

Казалось, это — особая порода людей. Между тѣмъ это были обыкновенные русскіе мужики. Робкіе, тихіе, пришибленные, стекались они съ разныхъ концовъ Россіи. Здѣсь были бѣлоруссы изъ Витебской и Могилевской губерній, черниговскіе и харьковскіе „хохлы“, смоленскіе и калужскіе „кацаны“. Даже на далекой сѣверь—въ Вологодскую и Архангельскую губерніи—дошли слухи объ обильныхъ заработкахъ въ южныхъ каменноугольныхъ копанияхъ, и оттуда пригнала нужда рослыхъ, худощавыхъ и скуластыхъ людей. Съ разныхъ концовъ Россіи привезли они сюда свои нравы, свой разнообразный говоръ, свои пѣсни, свою вѣру.

Но, вступивъ на эту землю, они все теряли.

Здѣсь не было бѣлоруссовъ и малороссовъ, южанъ и сѣверянъ, какъ не было блѣднлицыхъ и смуглыхъ. Всѣ были черные. Всѣ были „шахтеры“. Одно лицо, одинъ языкъ, одни нравы, одни пѣсни. Угольной пылью, вѣдающейся въ кожу, быстро окрашивались лица и все тѣло вновь прибывшихъ. Черная тьма подземныхъ галлерей придавала общій воспаленный блескъ всѣмъ взглядамъ, и оттого не было здѣсь сѣрыхъ, карихъ, синихъ или черныхъ глазъ, а были только „шахтерскіе“ глаза, блестящіе подземнымъ блескомъ на одинаково запыленныхъ лицахъ. Изъ десятковъ рѣчей создавалось одно нарѣчіе—„шахтерское“, отобравшее изъ всѣхъ говоровъ самыя рѣзкія, злобныя и безстыдныя слова. И даже женщины и дѣти, которыя вслѣдъ за работниками съѣхали сюда изъ разныхъ мѣстъ, потеряли свое лицо, колоритъ родной губерніи, слились въ одну сѣрую, однообразную массу.

Когда они работали, эти люди подземнаго племени, они были угрюмые, серьезные и жадные. Расцѣпка, почти вездѣ подѣльная, подзадаривала ихъ жадность. Въ удупливой атмосферѣ шахты, гдѣ человѣку въ теченіе часа дѣлалось тошно до дурноты, они работали двѣнадцать часовъ непрерывно, а когда приходила смѣна, казалось, съ сожалѣніемъ бросали работу, и были между ними такіе, которые не выходили изъ шахты по нѣсколькимъ днямъ. На самыя опасныя работы, которыя оплачивались выше обыкновенныхъ, но гдѣ жизнь работника висѣла на волоскѣ, они шли охотно, и не было отбоя отъ ждущихъ очереди на такія работы. Такъ велика, такъ слѣпа была ихъ жадность, когда они работали.

Когда они отдыхали, эти люди подземнаго племени, они были шумливы, жестоки и расточительны. Въ городѣ, куда со всѣхъ окрестныхъ рудниковъ стекались рабочіе въ дни отдыха, этихъ дней боялись и въ то же время съ нетерпѣніемъ ждали. Трепетали передъ жестокостью и озлобленностью вышедшихъ на поверхность жителей подземелья и въ то же время предвкушали выгоды ихъ безумной расточительности. То, чтó жадно копилось

въ темнотѣ катакомбъ, то, что добывалось съ такимъ трудомъ, щедрой рукой разбрасывалось во всѣ стороны, какъ лишнее, ничего не стоящее. Можетъ-быть, солнце остѣбляло привыкшихъ къ тьмѣ, или свѣжій воздухъ вселялъ безуміе въ груди, привыкшія вдыхать копоть и смрадь, — иначе нельзя было этого понять. Всѣ двери открывались передъ ними въ городкѣ, и если бы вздумали одну дверь закрыть, они со злобнымъ хохотомъ выломали бы ее. И богатѣющіе отъ ихъ расточительности кущи шпидѣ не могли отдѣлаться отъ нихъ: въ партерѣ театра, въ „дворянскомъ“ отдѣленіи трактира, въ вагонѣ второго класса—ездѣ былъ отдыхающій шахтеръ, шумный, увѣренный, жестокій; рабъ жизни, ставшій хозяиномъ ея.

Въ казармахъ и хижинахъ, гдѣ жили семьи рабочихъ, царилъ пьянство, грязь, развратъ и не знающая предѣла жестокость. Ни въ мужчинахъ ни въ женщинахъ и дѣтяхъ не было смиренія, добродушія, даже вѣры—все это они оставили въ далекой родной деревнѣ. Здѣсь ругались съ невѣроятнымъ цинизмомъ, исказили женщинъ и дѣтей съ злодѣйской безпощадностью, расправлялись другъ съ другомъ за обиду ножами и топорами. И темнѣе, безотраднѣе здѣсь было, чѣмъ въ шахтѣ.

Становилось страшно за людей, которые не знали любви, а только ненависти. Ненавидѣли шахту за то, что она темна и сыра; ненавидѣли солнце за то, что оно свѣтитъ не для нихъ. Тѣхъ, кто сильнѣе ихъ, ненавидѣли за силу; кто слабѣе — за слабость. Ненавидѣли бѣдность и богатство; трудъ и бездѣлье; смерть—за то, что она стерегла ихъ на каждомъ шагѣ; жизнь—за то, что она была страннѣе смерти; ненавидѣли себя, свои семьи и товарищей; ненавидѣли человека и, кажется, Самого Бога.

И не разъ вспоминались Василию Ильичу „морлоки“, о которыхъ говорила въ первый вечеръ его пребывания здѣсь Елена... „Гдѣ она? Что съ ней?“—думалъ часто Караваевъ. Онъ не зналъ даже, уѣхала ли она, или осталась здѣсь, и этотъ вопросъ такъ занималъ его, что онъ рѣшился съѣздить къ Ременинкову.

Но въ тотъ день, когда онъ собрался туда, Елена пріѣхала къ нему.

Василій Ильичъ встрѣтилъ ее радостно, какъ друга, котораго ждалъ давно. Но Елена, сухая, молчаливая, сосредоточенная и перывистая, почти не отвѣчая на его привѣтствія, спросила:

— Ну, что? Какъ? Что сдѣлали?—Спросила такъ, какъ-будто зѣвнѣе и пріѣхала, чтобы потребовать у него отчета.

— Ничего у меня!.. Плохо!—отвѣтилъ Василій Ильичъ.

Елена сѣла, обхватила руками голову и послѣ долгаго молчанія почти простонала:

— Нельзя жить!.. Жить нельзя!..

Потомъ встала, подошла къ Караваеву, схватила его за руку и, блеснувъ лихорадочнымъ сгнемъ своихъ глазъ, произнесла твердо:

— Одинъ сѣть отвѣтъ!

— Какой?—тихо спросилъ Караваевъ.

— Надо разрушить!.. Все разрушить, вы слышите?..

— Елена Дмитриевна!..—начала Василій Ильичъ.

Но Елена не дала ему говорить.

— Вѣдь нельзя жить! Вѣдь стыдно жить!—продолжала она. — Вѣдь это правда объ элояхъ и морлокахъ... Вѣдь жизнь къ тому ведетъ... Зачѣмъ же? Надо сызнова начать! Новую жизнь надо начать!.. И, чтобы начать, надо со старымъ покончить... Все надо разрушить!

Караваевъ возражалъ. Не о разрушеніи надо говорить, а о созиданіи. Навивно думать, что человекъ по своей волѣ можетъ уничтожить тысячелѣтнюю культуру и „начать сызнова“! Къ новой жизни человечество идетъ шагъ за шагомъ, и надо работать въ томъ направленіи, которое указываетъ сама жизнь!..

Еще что-то говорилъ Караваевъ, но вдругъ оскѣся, замолчалъ, почувствовать, что слова его звучатъ необидительно...

Елена ничего не сказала и уѣхала.

Опять остался одинъ Василій Ильичъ. И опять попрежнему потекла его жизнь, трудовая, но—безцѣльная.

Надо начать!—каждый день говорилъ себѣ Караваевъ.

Но какъ начать? Какъ заговорить съ угрюмыми людьми подземнаго племени? Что имъ скажете? Что они „рабы капитала“, что своимъ трудомъ они обогащаютъ другихъ—это они безъ него знаютъ. Болѣе того. Они и его, Караваева, считаютъ однимъ изъ этихъ чужихъ, обладающихъ таинственной силой людей, которые загнали ихъ, сильныхъ и злобныхъ, въ подземелье. И они правы! Вѣдь онъ служилъ не имъ, а тѣмъ, ихъ хозяевамъ!.. А если бы они не знали истины, то что онъ далъ бы имъ, открывъ ее, кромѣ новой боли, новой ненависти?.. Говорить имъ о солидарности трудящихся, о будущемъ царствѣ труда? Они не поймутъ его, они со злобнымъ хохотомъ отвергнутъ его мечту, потому что имъ, лишеннымъ воздуха и свѣта, должно быть ненавистно это счастье будущихъ поколѣній!

Василій Ильичъ пробовалъ бороться за этихъ людей безъ ихъ участія. Не объ этомъ, конечно, онъ мечталъ. Фдучи сюда, и не это онъ считалъ дѣломъ своей жизни. Но, чтобы успокоить ноющую совѣсть, надо было что-нибудь дѣлать, хоть это маленькое дѣло „заступника за слабыхъ“. Бороться однако приходилось съ жестокой и безжалостной природой и съ не менѣе жестокими и безжалостными людьми. Иностранная компанія, для которой важнѣе всего было поскорѣе высосать изъ земли ея богатства, дѣлала для защиты отъ взрывовъ и обваловъ только то, безъ чего нельзя было работать. Всѣ требованія Василія Ильича оставались безъ отвѣта. И въ его шахтѣ было, какъ въ другихъ шахтахъ.

А работа шла, большая, сложная, засасывающая и порабощающая. Тысячи мелочей, какъ паутина, опутывали умъ и душу.

И уже были моменты, когда, стоя у „ствола“ и наблюдая за поднимающимися вагонетками, Василій Ильичъ забывалъ о невидимыхъ людяхъ. Получалось такое впечатлѣніе, что земля сама выплевываетъ свои богатства. И, отдавая распоряженія, Караваевъ чувствовалъ себя распорядителемъ и управителемъ огромнаго механизма, въ которомъ вагонетки, тачки, лошади, канаты, люди, паровая машина были частицами одинаковаго значенія. Человека убило—первая мысль: замѣнить! Аппаратъ долженъ быть въ исправности!

И, ловя себя на этихъ мысляхъ и настроеніяхъ, Василій Ильичъ ненавидѣлъ себя.

Бѣжать, бѣжать! пока не поздно! Пока живъ еще голосъ совѣсти, пока не порваны еще золотыя нити мечтаній, пока не потеряны еще остатки воли! Стыдно отступить, но еще страннѣе—сдаться! Жизнь широка, велика. На другомъ поприщѣ, въ другомъ уголку русской жизни найдетъ онъ приложеніе для своихъ силъ!

Но Караваевъ не бѣжалъ.

Странное, почти неуловимое, ощущение удерживало его, какое-то таинственное предчувствіе чего-то неожиданнаго и значительнаго, что непременно придетъ и все измѣнитъ. Ощущеніе непопятное и внезапно возникающее гдѣ-то въ тайникахъ души въ минуты самаго глубокаго отчаянія. И чуть выплывало это таинственное предчувствіе—исчезало отчаяніе. Бодрая энергія всеялась въ душу, все казалось легкимъ, доступнымъ. Сердце замирало въ трепетномъ чаяніи надвигающейся радости.

Откуда шла она? Изъ лучистыхъ видѣній молодой фантазіи или отъ весны,—отъ навивной и звонкой, какъ смѣхъ ребенка, весны, которая и въ пыльное и дымное царство угля вносила порывы, бодрость и вѣру?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Не вѣрьте вы словамъ привѣта,
Не вѣрьте ласкамъ и очамъ!—
Въ нихъ не найдете вы отвѣта
Своей душѣ, своимъ мечтамъ.

Всѣ люди лгутъ и лгать свободны,—
Въ нихъ ложь съ обманомъ сплетены,
Въ своихъ стремленіяхъ безплодны,
Въ своихъ исканіяхъ смѣшны!

Алла Делормъ.

Дядя Федя.

Разсказъ Е. М. Вогюэ.

Когда я былъ еще очень юнъ, у насъ по губернии ходилъ одинъ старичокъ-коробейникъ, котораго всѣ иначе и не звали, какъ дядей Федей.

Никто даже не могъ сказать, откуда онъ родомъ, имѣлъ ли когда-нибудь семью, былъ ли когда-нибудь чьимъ крѣпостнымъ, или занимался чисто-мушкетирскимъ дѣломъ. У насъ на Руси много есть такихъ мелкихъ армарочныхъ продавцовъ, которые, удалившись отъ людей, скитаются по бѣлу свѣту, никому не нужные и ни къ чему не годные. Ихъ какъ-будто и природа-то создала, не подумавъ о томъ, что она такое создаетъ, а создавъ, позабыла о нихъ. Какъ чайки на морѣ, эти бесполезныя птицы, они никому не мозолятъ глазъ. Дядя Федя бздилъ и продавалъ по деревнямъ. Раза четыре или пять въ годъ появлялся онъ и у насъ на маленькой тощей лошадевкѣ и съ громаднымъ тюкомъ въ телѣги.

Его никто не любилъ. Во-первыхъ, онъ занимался ремесломъ, которымъ, по нашему повѣрью, занимаются только цыгане и жида. Кромѣ того, онъ, въ своей придавленной шляпѣ и въ длиннополой лисьей шубѣ, съ испуганной физиономіей, какая бываетъ развѣ только у битыхъ собакъ, походилъ скорѣе на разбойника съ большой дороги, чѣмъ на нашего русскаго честнаго мужичка, который представляется обыкновенно въ самомъ скромномъ видѣ, въ шапкѣ, въ овечьемъ тулупѣ, съ простодушнымъ взглядомъ и такою же простодушной улыбкою. Наконецъ дядю Федю подозрѣвали въ колдовствѣ. Говорятъ, будто всѣ скитающіеся люди занимаются этимъ. Недаромъ же на днѣ кошелей ихъ лежатъ всевозможныя книги, перья, чернила и даже очки, черезъ которыя можно видѣть человѣка за три версты. Недаромъ же они повсюду бродятъ, посѣщаютъ каждый домъ, ночуютъ, встаютъ до разсвѣта и бѣдутъ дальше. Что же тутъ удивительнаго, что такого сорта люди видятъ все, что на умѣ у ребятъ и животныхъ?

Въ господскихъ усадьбахъ на дядю Федю падали болѣе серьезныя обвиненія. Говорили, напримѣръ, про него, что когда кто-нибудь имѣлъ неосторожность приютить его на ночь, то послѣ его отбѣзда часто пропадали вещи. То не найдутъ бумажника съ деньгами, то нѣтъ топора или куска матеріи. Такъ что и полиція и дворовые были всегда наготовѣ захватить вора на мѣстѣ преступленія. Наконецъ его считали записнымъ пьяницей, — потому что не разъ находили его лежащимъ подъ колесами его телѣги. Забывали, по обыкновенію, что человѣкъ можетъ утомиться съ дороги, а зимой и окоченѣть отъ холода. Вообразить же себѣ, что человѣкъ пьянъ, гораздо легче. Не было ни одной ссоры въ кабакахъ, гдѣ бы не было замѣшано имя дяди Феди. При вмѣшательствѣ же полиціи, когда подымались крики, брань, обыкновенно все кончалось тѣмъ, что признавали виновникомъ всѣхъ этихъ безпорядковъ одного этого, всѣмъ чужого, забѣзжаго человѣка, молчаливо и постоянно угрюмо сидящаго въ своемъ углу и виновнаго только потому, что всѣ были о немъ самаго дурнаго мнѣнія. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ прибавьте то, что ему не было прохода по улицамъ отъ мальчишекъ, которые преслѣдовали его насмѣшками и комыями грязи. Бѣднякъ въ такихъ случаяхъ только подгонялъ свою лошаду и отворачивалъ понуренную голову, точно и въ самомъ дѣлѣ онъ заслуживалъ такого презрительнаго къ себѣ отношенія. Словомъ, честные люди не могли ни уважать ни любить эту сомнительную личность.

Я же между тѣмъ любилъ дядю Федю. Онъ былъ свидѣлемъ моего ранняго дѣтства и находился въ моей памяти всегда на самомъ почетномъ мѣстѣ среди самыхъ живыхъ и радостныхъ воспоминаній. Вотъ одно изъ самыхъ наиболее раннихъ. Этотъ коробейникъ представляется мнѣ въ связи съ кануномъ большихъ нашихъ праздниковъ. Вся наша дворня приходила въ страшное волненіе, когда, бывало, заслышитъ колоколчикъ его лошади. Онъ входилъ въ своей лисьей шубѣ и со своимъ специфическимъ запахомъ холода, снѣга и нищеты въ теплыя стѣны и открывалъ плетеную корзину изъ ивовыхъ прутьевъ. Чего только тамъ, въ этой корзинѣ, не было!

Вся дворня сбѣжится, и дворовыя дѣвки съ разбѣгающимися глазами тѣняются къ продавцу, чтобы какъ можно ближе разглядѣть товаръ. Онѣ, не церемонясь, вытаскивали ленты, кружева и ситцевые платки. Я же съ нетерпѣніемъ выжидалъ, когда эта корзина опростается, такъ какъ отлично зналъ, что на днѣ ея упакованы игрушки. Наконецъ и я истрачивалъ всѣ свои денюжки, и это, должно-быть, настолько отражалось на моемъ

лицѣ, что дядя Федя тотчасъ же замѣтитъ, посмотритъ на меня своими добрыми глазками — и сунетъ мнѣ въ руку „въ кредитъ“ тульскій ножичекъ или какой-нибудь чудный суздальскій образокъ. Впослѣдствіи онъ же принеситъ мнѣ и книги и пороховъ.

Мой отецъ косо поглядывалъ на нашу дружбу и дѣлалъ всегда знаки нашему старому дворецкому, который тотчасъ же принималъ недовѣрчивый видъ бульдога. И какъ только кончалась продажа, коробейникъ долженъ былъ спѣшить. Онъ наскоро упаковывалъ товаръ, ему тотчасъ же отворяли дверь и не выпускали его изъ виду, пока онъ не скрывался за воротами. Никто даже и не думалъ помочь ему поднятъ на телѣгу тяжелый тюкъ. Часто приходило мнѣ на умъ защитить стараго друга; но, во-первыхъ, у меня не хватало на это отваги, а во-вторыхъ, я хорошо понималъ, что защищать людей, на которыхъ всѣ нападаютъ, — напрасная потеря времени.

Въ послѣдній разъ дядя Федя былъ у насъ въ одно изъ воскресеній Великаго поста. Онъ пришелъ поздно вечеромъ. Погода на дворѣ была бурная и холодная. Передъ уходомъ дядя Федя взглянулъ на небо, т.-е., какъ бы внутренне помолвившись, и тихо спросилъ меня, не можетъ ли онъ переночевать вмѣстѣ съ лошадкою у насъ въ конюшнѣ. Но мать моя испугалась при одной этой мысли, и отецъ наотрѣвъ отказалъ ему въ этомъ. Старый коробейникъ покорно удалился. Я побѣждалъ велѣдъ за нимъ и тихо сказалъ ему:

— Дядя Федя, мельничныя сарай открытъ, знаешь, внизу, у шлюза, ты можешь тамъ укрыться.

— Нѣтъ, спасибо, баринъ, я въ городъ лучше поѣду.

— А что, если метель застанетъ тебя на дорогѣ? Что будетъ съ тобою?

Старикъ грустно улыбнулся:

— Ничего, баринъ, никто и не вспомнитъ о дядѣ Федѣ, — не много мѣста занимаетъ онъ въ Божьемъ мірѣ. Если и случится съ нимъ какое несчастье, то это никому горя не принесетъ.

Никогда еще старикъ-коробейникъ не произносилъ такой длинной фразы съ одного духа. Я былъ страшно удивленъ и не могъ даже себѣ представить, чтобы этотъ человѣкъ былъ дурнымъ. Но на слѣдующій же день я самъ устыдился своей наивности. Утромъ ко мнѣ вошелъ отецъ, взволнованный, и объявилъ новость:

— Хорошо, что я вчера тебя не послушался, — сказалъ онъ. — Поздравляю тебя съ твоимъ другомъ.

И онъ разсказалъ мнѣ, что ночью подожгли домъ одного изъ сосѣдей.

Этотъ сосѣдь скверно обходился съ крестьянами и жилъ съ ними не въ ладахъ. Мой отецъ не сомнѣвался, что пожаръ было дѣломъ этого басурмана-коробейника, котораго онъ чуть-было не приотилъ у себя. Подозрѣваемаго немедленно остановили. Нашли же его блуждающимъ недалеко отъ сожженной усадьбы, въ сосновомъ лѣсу. Произвели обыскъ. Но, несмотря на всѣ усилія прокурора, у него ничего не обнаружили такого, что бы доказывало его виновность. Тогда подозрѣнія пали на одну бабу изъ нашей деревни, на нѣкую Акулину, которая служила у нашихъ несчастныхъ сосѣдей. Она послѣ какой-то сцены съ угрозами и руганью была разсчитана, ушла, вернулась только утромъ въ день пожара и не хотѣла говорить, гдѣ провела эту ночь. Дядю Федю отпустили, объявивъ ему, впрочемъ, предостереженіе и приказаніе покинуть нашу сторону.

Черезъ три мѣсяца былъ назначенъ судъ. Отецъ былъ приглашенъ въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ Акулина была одною изъ прежнихъ крѣпостныхъ его. Надо было вѣхать въ уѣздный городъ, и отецъ согласился взять меня въ свой экипажъ. Въ городѣ онъ оставилъ меня съ лошадьми въ гостиницѣ и приказалъ ожидать его. Но мое любопытство разгорѣлось. Я проскользнулъ въ залу суда, притаился въ уголкѣ у печки, гдѣ прослушалъ все дѣло не только съ большимъ вниманіемъ, но и съ весьма понятнымъ въ мои года волненіемъ. Все, что произошло въ это утро, до мельчайшихъ подробностей вѣзлалось въ моей памяти.

Знаете ли вы нашъ провинціальный судъ? Зала съ голыми стѣнами, да по два ряда скамеекъ съ правой и съ лѣвой стороны; въ глубинѣ, на возвышеніи, столъ для судьи; надъ нимъ, на бѣлой стѣнѣ, большіе круглые часы.

Въ этотъ день зала была полна. На скамейкахъ правой стороны сидѣли дворяне, помѣщики окрестныхъ земель и чиновники

изъ города: съ лѣвой стороны—крестьяне Ивановки, хозяйяе сожженной усадьбы и почти все наши крестьяне... На скамьѣ подсудимыхъ сидѣла обвиняемая. Немного дальше за нею—одна изъ ея родственницъ съ двумя маленькими дѣвочками; на рукахъ у нея былъ новорожденный; это были дѣти Акулины.

Все мое вниманіе сосредоточилось на этой женщинѣ. Она была еще молода, стройна, въ цвѣтѣ силъ и лѣтъ, не красива и не дурна собой. Лицо ея было совершенно русское, круглое, плоское, смуглое, но оно выражало ограниченность и упорство. Акулина, казалась, еле слушала то, что бормотали секретарь своимъ соннымъ голосомъ: не смотрѣла ни на публику ни на судей; глаза ея остановились на выпукломъ, толстомъ стеклѣ часовъ и на стрѣлкахъ, которыя двигались подъ стекломъ. Иногда она быстро оглядывалась на входную дверь, какъ-будто кого-то ждала, и, никого не дождавшись, разочарованная и грустная опять смотрѣла на часы, какъ бы надѣясь, что они принесутъ ей то, чего она ждетъ, чего не можетъ дожидаться отъ закрытой двери.

Между тѣмъ прокуроръ произнесъ свою рѣчь. Обвиненія его противъ Акулины были ужасны.

Ея-де мужъ былъ негодяй, недавно умеръ отъ невоздержанности въ пьянствѣ и былъ самаго сквернаго поведенія. Оставившись вдовой съ тремя дѣтьми, Акулина выказывала всегда грубый и необщительный характеръ. Прогнанная и даже избитая своей хозяйкой за наглость, она покинула усадьбу за нѣсколько часовъ до пожара, произнося угрозы передъ всеми дворовыми. Она передъ многими свидѣтелями не разъ повторяла: „Я имъ пуцу красного пѣтуха“. То же самое она сказала вечеромъ и у мельника, покупая у него цѣлый возъ соломы. Затѣмъ она пропала и вернулась только на слѣдующее утро. Возвратилась измученная, уставшая, сапоги ея были въ грязи, и, главное, она была съ пустымъ возомъ, безъ соломы. Прийдя домой, она сдѣлала видъ, что не знаетъ ничего, что Ивановка почти вся сгорѣла. Оправдываясь, Акулина говорила, что отвезла солому къ двоюродному брату Антону Петровичу, у него же и ночевала въ овины. Этотъ же Антонъ вскорѣ послѣ пожара похвѣлъ въ поискахъ за счастьемъ въ Одессу, поступилъ тамъ на какой-то иностранный пароходъ, и его нигдѣ не могли найти. Однако отсутствіе этого единственнаго свидѣтеля въ пользу Акулины было незначительно для дѣла, ссылка же обвиняемой на отсутствующаго была, очевидно, только пустой отговоркой, и ее даже не приняли во вниманіе.

Прокуроръ закончилъ рѣчь требованіемъ, чтобы виновная была подвергнута должному наказанію.

Свидѣтели въ одинъ голосъ говорили противъ Акулины. Помѣщикъ объявилъ, что уже болѣе не сомнѣвается въ томъ, что только она одна и могла поджечь его домъ. Другіе показывали противъ подсудимой, говоря только объ ея грубомъ и раздраженномъ нуждой характерѣ. Показанія крестьянъ были неинтересны. Всякій изъ нихъ оставался тѣмъ, чѣмъ вообще бываютъ на судѣ крестьяне: та же болзливая сдержанность, тѣ же невнятные, неопредѣленные фразы, процѣживаемыя въ отвѣтъ на прямо поставленные вопросы, та же забота какъ-нибудь кого-нибудь не задѣть или не скомпрометировать. Они даже не знали хорошенько, какъ это несчастье случилось; одни что-то слышали, но что именно и отъ кого слышали—на судѣ не говорили. Другіе говорили, что встрѣтили утромъ Акулину, но гдѣ и на какой дорогѣ—не помнили. Двѣ кумушки не хотѣли сказать, какъ и за что ихъ побилъ Акулина. Одна изъ нихъ прибавила, что эта Акулина была работающей женщиной, трудилась, не жалѣя себя, и что ея три ребеночка—Божьи ангелочки, и то, что случилось, будетъ большимъ для нихъ горемъ. Адвокатъ, безбородый блондинъ, низенькаго роста, съ испуганной физиономіей, процѣдилъ нѣсколько фразъ, прося судей сжалиться надъ несчастной вдовой, сказавъ при этомъ нѣсколько словъ объ освобожденіи крестьянъ, которое-де должно водворить согласие между сословіями. Акулина во все это время продолжала, повидимому, не обращать вниманія ни на слова свидѣтелей ни даже на слова своего защитника. Ея взглядъ блуждалъ попеременно съ часовъ къ двери, къ двери на часы. По ея короткимъ отвѣтамъ можно было догадаться, что происходитъ въ ея головѣ. Изъ всего этого процесса и послѣ того, что говорили, единственное, что было еще понятно этому отупѣвшему мозгу и овладало ею всею съ упорствомъ помѣшанной,—это то, что одно только появленіе двоюроднаго брата ея Антона Петровича можетъ спасти ее, и что это произойдетъ не иначе, какъ если сейчасъ, въ эту самую минуту и черезъ эту самую дверь, придетъ Антонъ Петровичъ и скажетъ нужные слова. Ее увѣряли, что Антонъ давно погибъ въ дальнихъ моряхъ. Но какое ей было до этого дѣло, если его появленіе одно только и можетъ спасти ее? Онъ долженъ былъ прийти, и справедливость Божія должна была для нея это сдѣлать. За нѣсколько дней до суда адвокатъ Акулины написалъ еще разъ въ Одессу, справляясь объ Антонѣ; но ему оттуда отвѣтили, что ожидается нѣсколько пароходовъ, и что, можетъ-быть, Антонъ на одномъ изъ нихъ,—но что онъ еще въ дорогѣ и скоро долженъ пріѣхать.

Бѣдная женщина была вполне поглощена своей безразсудной надеждой. Она, какъ претерпѣвающій кораблекрушеніе въ океанѣ, ждала какого-то спасительнаго паруса,—ждала чуда, какъ-будто ей кто-нибудь въ церкви устами священника предрекалъ его. И по мѣрѣ того, какъ минутная стрѣлка двигалась, увлекая за со-

бой и часовую, ея ожиданія становились все лихорадочнѣе и лихорадочнѣе. Предсѣдатель предложилъ ей послѣдніе вопросы. Она повторила фразу, уже нѣсколько разъ ею сказанную:

— Невинна я, ничего не знаю о пожарѣ! Пусть спросятъ Антона Петровича, пусть онъ пріѣдетъ. Онъ все скажетъ, что нужно; я же ничего не знаю. Я невиновна.

Но на этотъ разъ она проговорила это съ такимъ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ, что очень многіе невольно ей повѣрили, хотя и доказательства вины ея были неоспоримы. Изъ всего того, что въ это время происходило въ моей головѣ, я прекрасно понять поворотъ, происшедшій въ эти нѣсколько секундъ въ умѣхъ судей и большей части слушателей; это было особенно видно въ грустной позѣ и въ жестѣхъ предсѣдателя. Мы все знали, что нельзя не обвинить этой женщины, и въ то же время поняли, что обвинить ее можно только подъ сомнѣніемъ, и что всеѣмъ намъ желательно, чтобы произошло нѣчто необыкновенное, что-то такое, что должно было бы облегчить насъ отъ тяжести, сдавившей грудь. Мы даже были готовы вмѣстѣ съ Акулиной ждать Антона Петровича, хотя въ подобную развязку и нельзя было повѣрить. И было больно смотрѣть на этихъ бѣдныхъ малюттокъ, которыя черезъ часъ должны будутъ сдѣлаться круглыми сиротами. Мать ихъ уже больше не возвратится изъ Сибири; а если и возвратится, то слишкомъ поздно. Кто-то взраститъ эти несчастныя существа, покинутыя одинокими въ цѣломъ мѣрѣ и обреченныя на нищенство? Судья тоже невольно нѣсколько разъ посмотрѣлъ въ ихъ сторону.

Предсѣдатель въ немногихъ словахъ сказалъ свое резюме. Онъ говорилъ тихо, какъ-будто сожалѣя о томъ, что онъ говоритъ, и какъ бы помимо своей воли приводилъ доказательства преступленія. Судьи удалились и вернулись очень скоро. Предсѣдатель всталъ съ бумагой въ рукахъ.

Акулина поняла тогда, что уже все для нея кончено: она въ ужасѣ встала, протянула руки къ своимъ дѣтямъ, конвульсивно оцупывая ихъ головы, и затѣмъ вдругъ упала навзничь, съ руками, протянутыми къ образу, и, задыхаясь отъ слезъ, не своимъ, надрывающимъ душу голосомъ, закричала:

— Спаси, Христосъ! Умилосердись надъ Твоею рабою и надъ дѣтьми ея! Умилосердись!

Крестьяне, все, какъ одинъ, увлеченные этой потрясающей сценой, поднялись со своихъ скамеекъ, опустили на колѣни и стали набожно креститься.

Нѣтъ силъ описать того впечатлѣнія, какое произвела на присутствующихъ эта сцена. Судья и дворяне остались неподвижными и изумленными. Никто не рѣшился ничего сказать ни даже пошевелиться. Воцарилась такая тишина, что я съ моего мѣста отчетливо слышалъ тиканіе маятника часовъ. И это какъ-то особенно врѣзалось въ моей памяти. Часы первые прервали молчаніе. Они начали тихо бить 12 часовъ своимъ сильнымъ и густымъ звономъ. Все молчали, никто не смѣлъ прервать этого молчанія, пока били часы. Все были проникнуты одной и той же мыслью и въ онѣмѣніи ждали, когда замолчитъ этотъ ужасный голосъ, который не разъ уже возвышалъ своимъ звономъ минуты горя, муки и кончины. Звукъ этотъ вывелъ Акулину изъ оцѣпенѣнія и привелъ ее опять къ ея безумной мечтѣ. Она поднялась и бросила послѣдній, полный отчаянія, взглядъ на дверь. Многіе невольно обернулись по направленію этого взгляда, даже нѣкоторые изъ судей посмотрѣли на дверь, и въ эту минуту, кажется, никто бы не удивился, если бы вошелъ въ залу Антонъ Петровичъ. Я тоже повернулся къ двери, увлеченный общимъ настроеніемъ.

Дверь не открылась; но каково было мое изумленіе, когда въ глубинѣ залы я вдругъ увидѣлъ хорошо знакому мнѣ лисью шубу съ ея сухими складками и какъ бы ощутилъ тотъ же запахъ холода и смѣта.

Дядя Федя вошелъ въ залу нѣсколько минутъ тому назадъ и скрылся нѣгдѣ не замѣченнымъ въ углу. Его маленькіе мигающіе глазки боязливо блуждали по присутствующимъ, по судьямъ и по подсудимой. Но особенно долго взглядъ его остановился на дѣтяхъ Акулины, и мнѣ показался въ глазахъ его тотъ же мягкій и добрый проблескъ, который я такъ давно замѣчалъ у него, когда онъ дарилъ мнѣ суздальскіе образки. Между тѣмъ предсѣдатель возстановилъ порядокъ, и началось чтеніе приговора. Дядя Федя стоялъ, почесывая затылокъ, кашлянулъ, затѣмъ опять посмотрѣлъ на дѣтей, потомъ на образъ и вдругъ съ особенными предосторожностями, какъ бы боясь задѣть кого-нибудь по дорогѣ, сталъ пробираться тихими шагами между рядами скамеекъ; осторожно, боясь кого-нибудь толкнуть, пробрался на середину залы, всталъ на колѣни, перекрестился и, не вставая съ колѣнъ, съ измятою въ рукахъ шапкой, сталъ подвигаться ближе къ судейскому столу.

Предсѣдатель прервалъ чтеніе.

— Что вамъ угодно?—спросилъ онъ.

Дядя Федя тихо, сдавленнымъ голосомъ, такъ, что едва можно было слышать его, отвѣтилъ:

— Простите меня, господа судьи, эта женщина не виновата. Это я многогрѣшный поджечь домъ.

Тотчасъ же начались распросы. Сначала даже подумали, что имѣютъ дѣло съ сумасшедшимъ... Его заставили повторить его показаніе, спросили его имя. Это имя произвело впечатлѣніе на судъ и возобновило въ памяти судей все то дурное, что они когда-то слышали про этого дядю Федю. Они шопотомъ стали перегово-

риваться между собою и, когда немного успокоились, принялись за нужные разспросы. Дядя Федя отвѣчалъ, но какъ-то нескладно и какъ бы съ дѣлью устранить всякое сомнѣніе въ его виновности. Онъ сказалъ, что въ эту злополучную ночь онъ ночевалъ въ ригѣ на мельницѣ и видѣлъ Акулину съ ея телѣжкой съ соломой по дороге къ дому Антона Петровича. Въ полночь онъ тайкомъ ушелъ съ мельницы, достигъ Ивановки, проникъ за заборъ и поджегъ конюшни. Онъ уже давно обдумывалъ планъ мести владѣтелю Ивановки, который годъ тому назадъ его жестоко избилъ.

Слово „мести“ въ устахъ этого человѣка придавало дѣлу личный характеръ. Когда его начали допрашивать, почему онъ не сознался при первомъ слѣдствіи, коробейникъ, въ свою очередь, спросилъ у судей, не нашли ли они въ Ивановкѣ горшка извѣстной фирмы со смолою. Горшокъ этотъ былъ одинъ изъ предметовъ его торговли, онъ купилъ его въ городѣ наканунѣ поджога, и, если судьямъ угодно, они могутъ его провѣрить. Эта подробность была точно провѣрена, и дѣйствительно горшокъ тотъ оказался между вещественными доказательствами и, должно-быть, былъ употребленъ для поджога. Въ первую минуту удивленіе было такъ сильно, что судьи не могли себѣ дать отчета о случившемся. Было только одно общее смутное желаніе, чтобы гроза миновала Акулину. И это, можетъ-быть, помогло имъ слѣпо увѣриться въ виновности коробейника, тѣмъ болѣе, что на него и съ самаго начала падало подозрѣніе. Слѣдствіе же о немъ было прекращено, но не по волѣ суда, а потому, что доказательства были слишкомъ ничтожны. Оставалось только вывести это дѣло на свѣжую воду.

И не Божеская ли это была справедливость, которая только-что проявила себя въ этомъ дѣлѣ такъ блистательно и которая заставила сознаться преступника въ ту минуту, когда погибала невинная! Съ той минуты, какъ заговорилъ дядя Федя, въ залѣ дышалось свободнѣе, какъ-будто кто-нибудь разрѣшилъ насъ отъ того тяжелаго бремени, которое насъ давило. Взамѣнъ появилось смутное чувство, что все къ лучшему.

Вопросы на этотъ разъ были кратки и скоро окончились. Предсѣдатель въ послѣдній разъ попросилъ дядю Федю подтвердить свое показаніе подъ присягой. Тотъ, показалось мнѣ, поколебался во второй разъ: но опять тихо поднялъ глаза къ образу и поднялъ правую руку, какъ бы моля защиты. Въ судѣ произошла иного рода чувствительная сцена. Старый коробейникъ одинъ посреди зала суда, подъ сотнями ненавистныхъ взглядовъ, стоялъ, грустно опустивъ голову, какъ бы уничтоженный всеобщимъ отверженіемъ. Признаюсь, я страдалъ за моего стараго друга, хотя и былъ увѣренъ, что онъ преступникъ. Но эта всеобщая ненависть къ нему мучила меня, и когда судьи вынесли приговоръ, мнѣ стало легче. Дядя Федя былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Наказаніе было ограничено десятью годами въ виду чистосердечнаго признанія. По прочтеніи приговора, дядю Федю увели.

Когда онъ остановился около меня, задержанный толкотнею около двери залы, я оцупалъ въ моемъ карманѣ нѣсколько рублей и сунулъ ихъ въ руку приговореннаго:

— Прощай, бѣдный дядя Федя!

— Спасибо, баринъ,—пробормоталъ онъ мнѣ въ отвѣтъ.—Ничего, мое несчастье никому горя не принесетъ.

И я вспомнилъ тогда, что онъ уже мнѣ разъ говорилъ эту фразу и тѣмъ же сиротливымъ тономъ въ ту ночь, когда онъ въ послѣдній разъ ушелъ отъ насъ.

На улицѣ крестьяне окружили Акулину, поздравляя ее. Она лишь плакала, приговаривая:

— Слава Богу! Ахъ, онъ, проклятый цыганъ; хотѣлъ погубить меня невинную!

Ее съ триумфомъ проводили въ деревню. Вечеромъ въ кабакѣ былъ тоже праздникъ.

Но недолго говорили объ этомъ происшествіи. Какъ только выстроился новый домъ въ Ивановкѣ, воспоминаніе о пожарѣ пропало вмѣстѣ съ развалинами стараго дома.

Прошли мѣсяцы, годы. Помню, что черезъ четыре года я поступилъ въ военное училище, гдѣ провѣлъ два года. Значитъ, не ранѣе шести лѣтъ я вернулся домой на мои лѣтнія каникулы. Однажды утромъ всѣ мы вмѣстѣ пили чай въ саду. Вдругъ, вижу, бѣжитъ къ намъ нашъ священникъ, очень взволнованный.

— Боже мой! Боже мой! Какой случай! Если бы только знали! кричалъ онъ намъ издали, едва завидя насъ.

— Я знаю,—отвѣтилъ мой отецъ:—мельникъ упалъ съ лѣтницы и расшибся до смерти. Но эта потеря еще не велика, такъ какъ это былъ человѣкъ нехорошій и для крестьянъ порядочное страшилище.

— Да, но вы не знаете самаго ужаснаго,—перебилъ отца священникъ.—Этотъ человѣкъ передъ смертью присылалъ за мною и открылъ мнѣ свою тайну. „Батюшка,—говоритъ,—я страшный грѣшникъ. Вѣдь это я тогда сжегъ Ивановку-то изъ мести къ ея владѣльцу, который отдалъ въ рекруты моего сына“...—„Да что ты говоришь,—вскричалъ я:—вѣдь это коробейникъ, дядя Федя сдѣлалъ; онъ же и признался въ этомъ!“ — „Нѣтъ, батюшка, это я. Дядя Федя ночевалъ въ моемъ сараѣ, онъ мнѣ и продалъ горшокъ съ дегтемъ; имъ я и поджегъ домъ. Я даже думаю, что онъ подозрѣвалъ меня. Въ утро передъ судомъ приходитъ онъ ко мнѣ въ овины и говоритъ, и такимъ тономъ говорить, какъ-будто онъ все понимаетъ: „Сегодня,—говоритъ,—произойдетъ большое несчастье, обвинять Акулину, которая, можетъ-быть, и не виновата!“ Я пригрозилъ старику, и такъ какъ онъ меня очень боялся, то и ушелъ, весь дрожа. Это онъ, Божья душа, сжалился надъ бѣдною вдовой и ея дѣтьми и за это займетъ мѣсто въ ряду святыхъ. А я, окаянный... грѣховодникъ! я уб... Батюшка! пусть возстановятъ несправедливость, пусть она же падетъ на мою душу! И можетъ ли быть мнѣ прощеніе?“ Тутъ не успѣлъ я его причастить, какъ онъ уже и душу Богу отдалъ въ ужасѣ отъ своего злодѣянія.

Мы немедленно отправили священника къ нашему начальству. Сейчасъ написали во всѣ стороны Сибири. Но мѣсяцы проходили въ напрасной перепискѣ. Ошибокъ въ показаніи было достаточно. Въ Сибири не знали, за какого ссыльнаго наше начальство проситъ. Наконецъ одинъ генералъ-губернаторъ, чтобы прекратить эту бесполезную переписку, отвѣтилъ довольно сухимъ письмомъ. Онъ спрашивалъ: смѣются, что ли, надъ нимъ, въ самомъ дѣлѣ? Неужели думаютъ, что легко найти какого-то дядю Федю въ Сибири, и что у нихъ было не мало разносчиковъ подъ этимъ именемъ. Затѣмъ въ письмѣ значилось: въ продолженіе года въ больницѣ одного Томска умерло два дяди Феди, въ Тобольскѣ—три, не считая другихъ городовъ. Если чиновники не имѣютъ болѣе точныхъ данныхъ, имъ ничего не остается, какъ только пріѣхать самимъ и свѣряться въ колодничьихъ спискахъ всей Сибири, если хотятъ найти отыскиваемого дядю Федю и увезти его живымъ или мертвымъ. Когда въ деревнѣ узнали про неудачу всѣхъ нашихъ хлопотъ, Акулина принесла цѣлую корзину яицъ священнику, чтобы тотъ отслужилъ панихиду за упокой души бѣднаго дяди Феди. Мы всѣ были тоже въ церкви, и я тогда только впервые понялъ значеніе текста въ Евангеліи, которое читалъ священникъ: „*Отче! Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я посылаю Своихъ*“. Я никогда еще такъ не молился. Я понялъ эти слова, увидѣвъ передъ собой образъ дяди Феди, трясушагося посреди залы суда среди устремленныхъ на него взоровъ. Теперь же многіе, которые тогда его обижали, плакали, вспоминая объ этомъ неизвестномъ братѣ, умершемъ въ больницѣ не то въ Томскѣ, не то въ Тобольскѣ, а гдѣ именно?—никто объ этомъ никогда не узналъ.

Сказки Маріокъ.

(Изъ альбома)

Т. Щепкиной-Куперникъ.

Серенада.

Лунный столбъ померкъ въ водѣ,
Голубѣтъ гладь залива,
Ночь уходитъ молчаливо...
Гдѣ ты?.. Гдѣ?

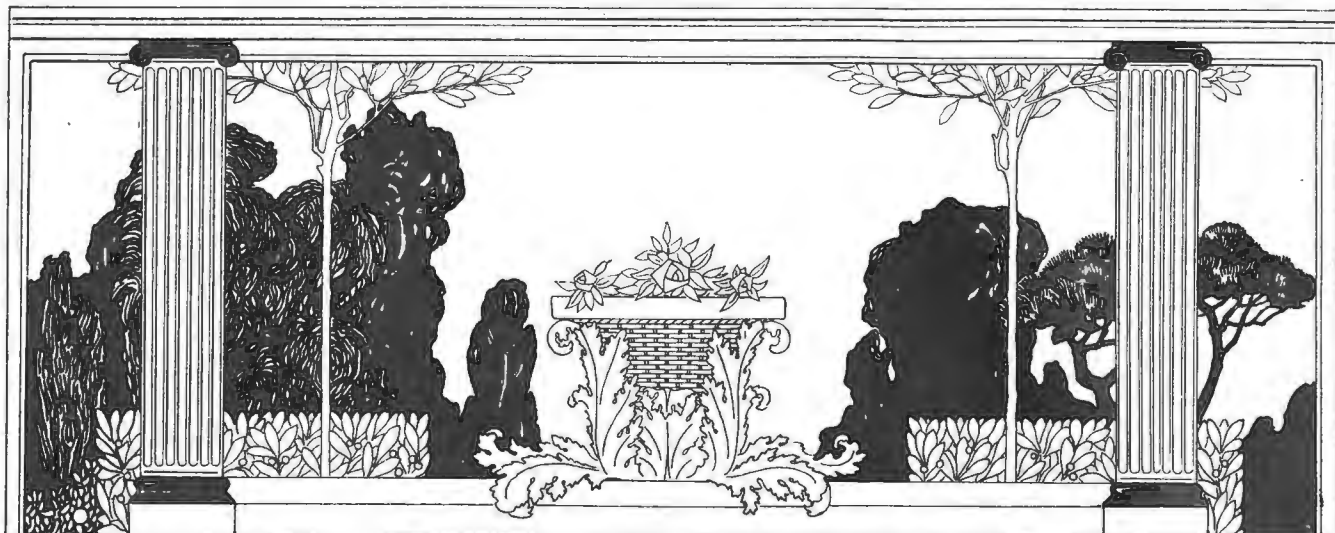
Точно сѣтью чудной пряжи,
Серебромъ весь міръ обвить,
Ночи сѣверной миражи
Воздухъ трепетный тантъ.
Ранней утренней звѣздѣ,
Полосѣ востока алой—
Всѣмъ шепчу съ тоской усталой:
Гдѣ ты?.. Гдѣ?

Меркнетъ лунная дорога.
Лучъ разбился—нѣтъ его..

Въ душу крадется тревога,
Лунной ночи колдовство.
Міръ не спитъ и внемлетъ чутко:
Быть ли счастью, или бѣдѣ?..
Сердцу странно... Сердцу жутко..
Гдѣ ты?.. Гдѣ?

Въ дождь.

Унылое сѣрое небо,
Нахмурились старья сосны,
Какъ-будто онѣ вспоминаютъ
Давно отлетѣвшія весны.
И плачутъ, и плачутъ, и плачутъ...
И съ ними бѣ я плакать хотѣла
О томъ, что ушло мое лѣто,
Что радость его отлетѣла.

Растительный мир и орнаментъ.

Очеркъ В. Н. Н.

I.

Поэтическое преданіе Греціи рассказываетъ слѣдующее: одна молодая дѣвушка умерла накануне своей свадьбы. Кормилица умершей дѣвушки собрала ея любимыя бездѣлушки и дѣтскія вещи и, наполнивъ ими корзину, поставила ее на свѣжую могилу. Чтобы предохранить вещи отъ дождя, эта женщина прикрыла корзину сверху кирпичомъ. Когда настала весна, и стала пробиваться свѣжая зелень, корзину обвили листья акантуса (медвѣжья лапа), а концы этихъ листьевъ, упершись сверху въ камень, загнулись и завились. Скульпторъ Калимахъ, увидѣвъ случайно корзину, живописно увитую зелеными листьями, срисовалъ ее. Этотъ рисунокъ и послужилъ мотивомъ украшенія капители коринтской колонны, увѣнчанной зубчатыми листьями акантуса.

Такъ опозитивировали греки заимствованіе архитектурныхъ украшеній отъ природныхъ формъ.

Въ дѣйствительности же подобная капитель могла явиться у грековъ по образцу древней египетской капители, украшенной листьями; но это не измѣняетъ сущности, — мотивамъ орнамента главнымъ образомъ учила природа.

Въ первыя стадіи развитія народовъ, когда постройки ихъ, предметы домашняго обихода, оружіе и пр. выливались въ простыя, грубыя формы, украшения отсутствовали. Но передъ глазами людей всегда были природа, животныя и растительный миръ, и первобытный человекъ сталъ высѣкать на своихъ издѣліяхъ фигуры людей, животныхъ и растений.

Надо думать, что формы растений дали первыя понятія о равномерности, симметрии и пропорціи. Онѣ показали безконечное разнообразіе красивыхъ сочетаній и расположеній, какія присущи элементамъ растительнаго міра. Тутъ было все: линія, ея изгибы, закругленія, чередованіе листьевъ, контуры ихъ и цвѣтовъ и контрасты формъ. Глазъ безознательно останавливался на безконечныхъ гармоничныхъ сочетаніяхъ, изучалъ ихъ, и человекъ старался воспроизвести подобія этихъ сочетаній на камнѣ, деревѣ, глинѣ.

Такимъ образомъ природныя формы послужили богатымъ матеріаломъ для образованія орнамента въ видѣ архитектурныхъ украшеній, арабесокъ, узоровъ на тканяхъ, на вазахъ и т. п. во все время жизни людей, при чемъ передача растительныхъ формъ встрѣчается гораздо чаще формъ животнаго міра.

Элементы растений и цвѣтовъ, то упрощенные, то прихотливые, естественные или вычурные, попадаютъ на египетскихъ камняхъ, на греческихъ вазахъ, на стѣнахъ Помпеи и на издѣліяхъ художественной промышленности Востока. Эти элементы наполнили орнаментъ и украшения послѣдующихъ вѣковъ, впились въ кружево готической арки и въ строго-выдержанныхъ формахъ покрыли произведенія эпохи Возрожденія. Позднѣ великолѣпнымъ дождемъ они осыпали стѣны, ковры, драпировки и мебель французскаго королевства.

Въ настоящее время растительный орнаментъ встрѣчается

всюду, и даже трудно представить въ самой простой, скромной обстановкѣ отсутствіе изображеній цвѣтовъ и растений, гдѣ бы то ни было — въ матеріи, на посудѣ, на виньеткѣ книги.

Но самый характеръ передачи растительныхъ формъ въ орнаментѣ не всегда одинаковъ.

Иногда эти формы передаются съ возможно близкой точностью, — это орнамента естественная или натурализованная. Иногда же природныя формы видоизмѣняются. Если при этомъ допущено преувеличеніе или подчеркиваніе характерныхъ формъ или отдѣлка нѣкоторыхъ существенныхъ элементовъ при общемъ упрощеніи рисунка, — то это — рисунокъ стилизованный. Подробности, затемняющія характеръ предмета, при этомъ упускаются. Стилизація большей частью сопровождается симметрией, ритмичностью элементовъ, и контуры предметовъ подходятъ къ геометрическимъ фигурамъ.

Въ настоящее время эта стилизація формъ приняла особенное значеніе и подчинилась нѣкоторымъ инымъ правиламъ и законамъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

При болѣе значительномъ отклоненіи отъ природныхъ формъ, при изображеніи причудливыхъ фигуръ, неестественныхъ, вычурныхъ —

орнаментъ является фантазированнымъ.

Къ этимъ тремъ видамъ можно подвести характеръ растительнаго орнамента всехъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

II.

Арханчскій рисунокъ первобытныхъ людей представлялъ систему линій, угловъ, спиралей, выбитыхъ на камнѣ или вырѣзанныхъ на деревѣ. При постепенномъ развитіи этого рисунка линія сводилась въ замкнутые контуры, напоминавшіе фигуры животныхъ и растений, иногда заполненныхъ плоскимъ цвѣтомъ или тѣнью. Объ орнаментѣ подобнаго рода мы можемъ судить по работамъ дикарей (рис. 1).

У первобытныхъ людей всегда чувствовалось стремленіе къ естественной передачѣ видимыхъ предметовъ: человека, животныхъ, растений. Когда подобныя изображенія стали примѣняться, какъ украшения домашнихъ вещей, то мало-по-малу фигуры теряли свой первоначальный видъ, пріобрѣтали схематичность, однимъ словомъ — подчинялись стилизаціи.

Одно изъ первыхъ примѣненій художественной стилизаціи мы встрѣчаемъ у древнихъ египтянъ. Они рисовали свой лотосъ въ видѣ плоской симметричной кисти съ расходящимися лепестками, рѣзко и опредѣленно выраженными нѣсколькими чертами. Изображенія этого излюбленнаго египтянами цвѣтка или его бутоновъ чаще всего встрѣчаются въ ихъ стѣнной живописи. Цвѣты эти рисовались или отдѣльно, или растущими группами въ водѣ, или въ видѣ одного и того же повторяющагося мотива заполняли орнаментъ. Стилизованные лепестки лотоса высѣкались или вырисовывались на капители египетской колонны, и сама капитель имѣла форму цвѣтка.

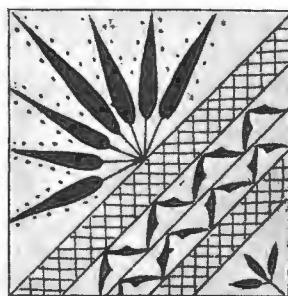
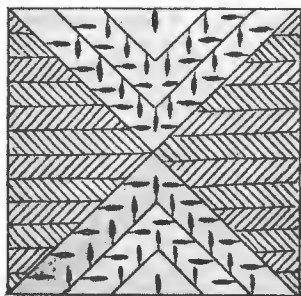

Рис. 1.

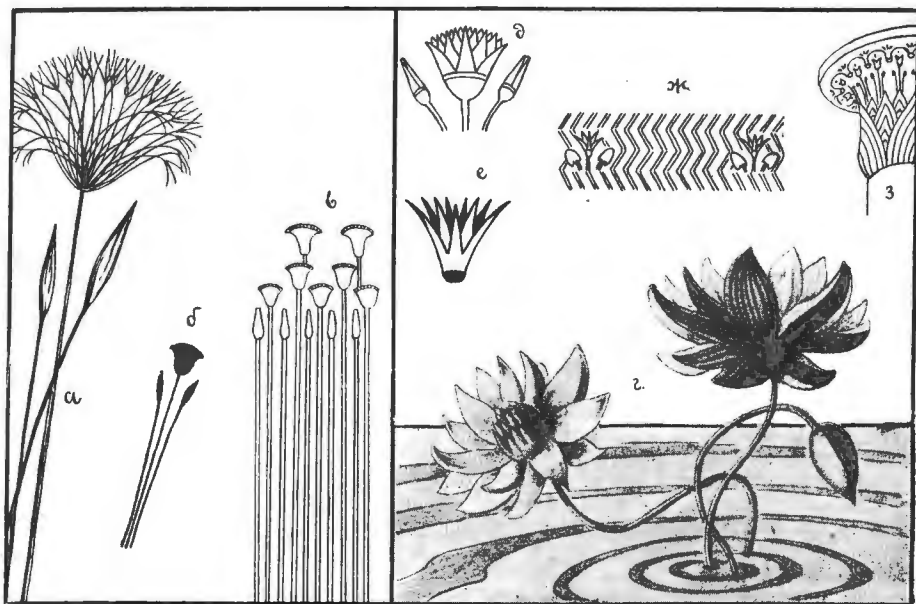

Рис. 2.

Так же часто встречаются упрощенные изображения метелок папируса (рис. 2). Вообще же это скорее символы, условные знаки растительных форм. Но символы эти, как и прочие изображения растений, до того характерны, что дают возможность определить их род. Среди фигур египетской живописи можно ясно различить колосья, растущие в поле, или связанные в снопы, плодовые деревья, пальмы, виноград.

Памятники египетской старины, сохранившиеся до настоящего времени, принадлежат к эпохе расцвета культуры Египта и не представляют собой первобытного народного творчества. Наоборот, в древнейший — Мемфисский период у египтян были прекрасно исполненные каменные, деревянные и бронзовые статуи. Изображения людей на стеной живописи или на свертках папируса исполнены выразительно, характерно и с знанием анатомии. Если же фигуры эти изображались всегда в профиль с некоторыми особенностями, а цветы рисовались или высекались в виде упрощенной фигуры, то это только условия египетской стилизации, но никак не следствие неумелого первобытного рисунка.

Более подробное изучение памятников Египта указывает, что в Мемфисский период передача растительных форм в орнаментации была естественная, по крайней мере на потолках многих гробниц из 2-й и 3-й династий (около 3.000 л. до Р. X.) попадаются вытесненные изображения пальм, листья которых, стволы с чешуей и даже с трещинами коры переданы очень близко к природе. Такие же натурализованные изображения почечки лотоса встречаются на старинных египетских глазурованных фаянсовых издělьях.

В Фиванский период (с 2.500 г. до Р. X.) уже замечается стилизация форм, сначала в высшей степени художественная, но к эпохе около 2.000 л. до Р. X. превратившаяся в некоторую утрировку (вытянуты фигуры людей, усиленная стилизация растительных форм).

У ассиро-вавилонян на их эмалированных кирпичах и тканях рисунки грубее египетских, но стилизация форм также характерна. То, что желательнее было подчеркнуть в фигурах, вырисовывалось резкими чертами: мышцы людей и животных, растительные нервы листьев, кольца стволов пальм. На рис. 3 а и б изображены: очертание пальмы по кувонжиковскому рельефу с резкими обозначениями ствола, листьев и нервов и виноградной ветви с чередующимися листьями и гроздьями (по Springer'у). Далее встречается розетки, распутившиеся цветы,

пальмовые ветви, кедровые шишки, пальметы. Финикияне, как мало-самобытные и не создавшие своего искусства, заимствовали формы орнамента у ассирийцев, египтян и греков. На рис. 3 в и г представлены изображения деревьев, повторяющихся в орнаменте кипрской серебряной чаши (по Springer'у).

Совершенные, полные художественной простоты, формы греческого орнамента образовались не сразу. Сначала греки заимствовали формы из Азии и Египта, но с присущей им самобытностью перерабатывали эти формы в собственные. Иногда же они заимствовали формы растительного мира из природы. В архаические времена на издělьях до-эллинской культуры (Крит, Микены) встречаются то примитивные контуры листьев и цветков, то переданные с замечательной натуральностью ветви с мелкими листочками, орнаменты из листьев, изображения вьющихся и ползучих растений, в то же время часто замечается стремление к стилизации растительных форм.

В дорическом ордере, а позднее в ионическом, имется уже полное развитие строгой стилизации, при чем главными элементами (ингредиентами) растительного орнамента служат: пальметы, отдельные пальмовые ветви и реже акантовые листья, которые впоследствии нашли большое применение в коринтском ордере. Некоторые издёлвания указывают, что листья акантуса встречаются в живописи еще в V веке до Р. X., и что обычай украшать надгробные памятники существовал и до появления коринтского ордера. Подобное изображение встречается на одной из ваз (лекий) V века (рис. 4).

Элементы греческого орнамента обладают особой живучестью. Они прошли через все эпохи искусства и всегда служили наиболее применяемыми деталями украшений. Такими являются, например, пальметы (рис. 5). Пальмета — мотив орнамента, получивший начало на Востоке. Это — стилизованный лист пальмы. Встречается он на росписи стен, фризов, на вазах, тканях и, как архитектурное украшение, на вершинах с боюх краев фронтонов (акротеры).

В IV веке до Р. X. вместе с изысканным

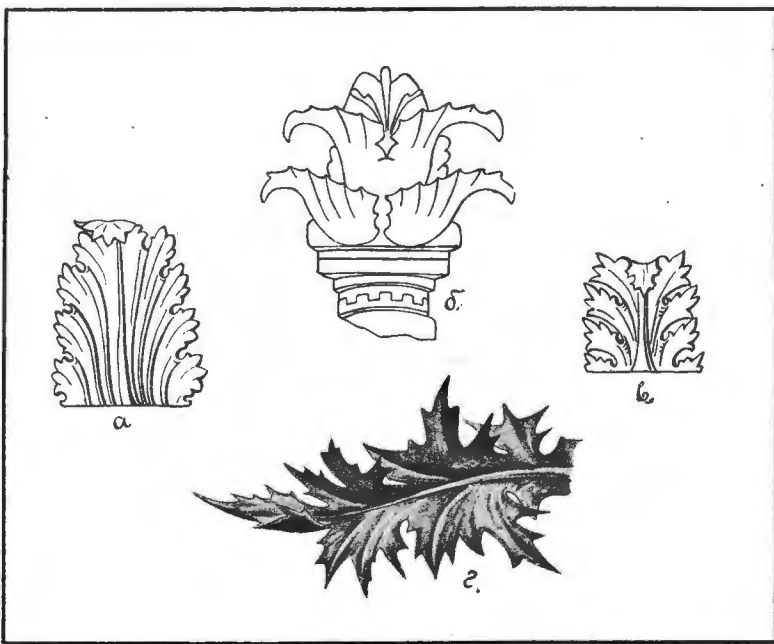

Рис. 3.

коринтским стилем строгая стилизация отпадает, и вышеупомянутые элементы, как и завиток акантуса на капителе колонны, на орнаменте гуськов, выкружек и т. д. носят уже довольно сложный характер *).

У древнейших обитателей Апеннинского полуострова, напр., у этрусков, замб-

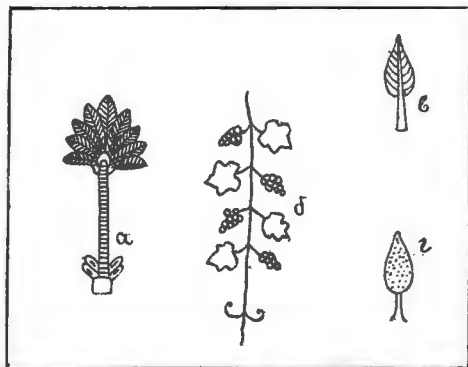

Рис. 4.

* Растение акантус бывает двух видов: 1) *acanthus mollis* (мягкий), который и служил образцом для украшения коринтского орнамента, а позднее перешел к римлянам, и 2) *acanthus spinosus* (с шипами), изображение коего встречается на древнем лекее, в византийском орнаменте, в готик. Листья некоторых растений из семейства Compositae (напр., *Sagina acaulis*) или Umbelliferae (зонтичные, напр. *Heracleum*) напоминают листья акантуса, и современное название „медвежья лапа“ часто приписывается одному из зонтичных растений.

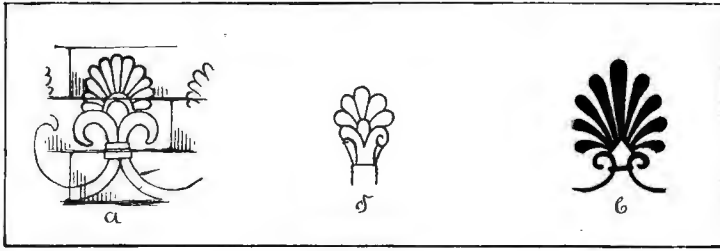

Рис. 5.

чаются некоторые слѣды передачи растительныхъ формъ въ орнаментѣ, но довольно грубой и примитивной. Позднѣе этруски подражали финикиянамъ, а потомъ грекамъ, подражали слѣпо, совершенно не передавая изящества и вкуса послѣднихъ.

У римлянъ, принявшихъ черезъ этрусковъ формы греческой орнамантики, не было сначала самобытныхъ стилизованныхъ рисунковъ орнамента. Въ послѣдующія времена (послѣ покоренія Азии и Египта) архитектурныя украшенія носятъ уже отчасти характеръ самобытнаго творчества. На капителяхъ колоннъ появляются, кромѣ акантуса, оливковые и другіе листья мѣстной флоры, на фризахъ—лавръ и дубъ. Съ развитіемъ сложнаго ордера, въ декоративной живописи, въ архитектурныхъ украшеніяхъ, въ издѣліяхъ художественной промышленности появляется чрезвычайное обиліе акантовыхъ листьевъ, цвѣты, плоды, гирлянды, вазы съ цвѣтами.

Византийскій стиль образовался отъ греко-римскаго и отчасти

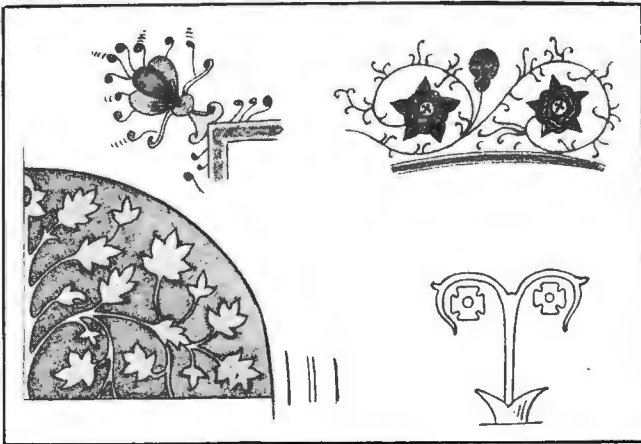

Рис. 6.

отъ восточныхъ, и византийскій орнаментъ заимствовалъ мотивы названныхъ направлений. Въ архитектурныхъ украшеніяхъ встрѣчается акантусъ, плоскіе и отчетливо вырѣзанные листья котораго украсили капители византийскихъ колоннъ. Въ декоративной мозаикѣ, въ миниатюрахъ рукописей, въ узорахъ шелковыхъ тканей и въ ювелирной промышленности характеръ растительныхъ формъ часто вычурный и офантазированный (рис. 6).

Со времени принятія христіанства на Руси вмѣстѣ съ религіей туда проникло византийское искусство, и русскій орнаментъ до XII вѣка носитъ характеръ слѣпного подражанія византийскому. Затѣмъ къ нему примѣшиваются элементы западные и восточные, и уже въ XVI и XVII вѣкахъ образуется русскій стиль, полный своеобразной красоты, и орнаментъ изъ растительныхъ элементовъ, довольно оригинальный, покрываетъ стѣны, керамику, предметы домашняго обихода, миниатюры рукописей и вышивки. Элементами орнамента служатъ завитки вьющихся растений, фигурные и фантастическіе листья, кисти винограда, плоды (рис. 7).

Ломаныя линіи своихъ узоровъ арабы получили отъ коптовъ, и арабскій орнаментъ, состоящій изъ безконечнаго разнообразія

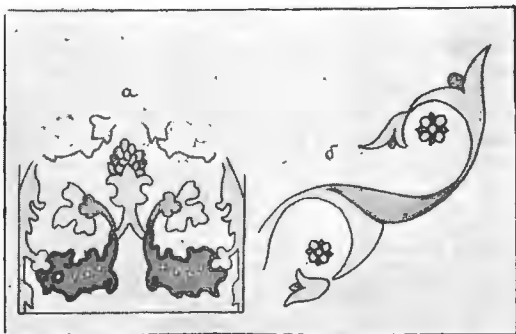

Рис. 7.

пересекающихся линій и изломовъ ихъ, главнымъ образомъ геометрической. Но онъ очень часто оживляется элементами растительнаго міра, и въ него тонко вплетались узоры изъ цвѣтовъ и листьевъ,

большой частью офантазированныхъ. Этотъ изящный и очаровательный рисунокъ покрывалъ предметы художественной промышленности, ткани, ковры и издѣлія ювелирнаго производства

(рис. 8).

На индійскую орнамантику имѣли большое вліяніе арабское и персидское искусство. Индійскій орнаментъ причудливый и вычурный; растительныя формы, встрѣчающіяся въ немъ, фантастичны или передаютъ роскошную флору Индіи; иногда, впрочемъ, можно узнать и болѣе простыя растенія, какъ маки, гвоздику, ноготки, красное дерево, ягоды тутоваго дерева. Цвѣты и листья этихъ растений, собранные большей частью въ пучки или въ характерныя симметричныя группы, составляютъ повторяющійся мотивъ индійскаго орнамента (рис. 9—узоръ на индійскомъ муслинѣ).

III.

Романская орнамантика не отличалась самобытностью, вычурныя византийскія изображенія растений, растительные элементы римскаго орнамента перешли въ романскій рисунокъ, и орнаментъ принялъ условныя формы этихъ двухъ направлений.

Въ архитектурныхъ украшеніяхъ встрѣчается акантовый листъ; другія изображенія растительной флоры украшаютъ въ изобиліи рукописи и композицію цвѣтныхъ оконныхъ стеколъ. Иногда въ этихъ орнаментахъ замѣтны и восточные мотивы.

Только съ половины XII вѣка, съ появленіемъ готическаго искусства, орнаментъ среднихъ вѣковъ освобождается отъ подражаній и, въ противоположность византийскому, обращается къ утилизациі простыхъ, природныхъ формъ мѣстной флоры. Въ скульптурномъ орнаментѣ передаются листья полевыхъ растений: клевера, подорожника, горошка, водосбора (aquilegium); иногда встрѣчаются листья папоротника. Большого развитія достигла листовая орнамантика собора Notre Dame въ Парижѣ. Въ дальнѣйшій періодъ послѣ середины XIII столѣтія предпочтается передача листы древесныхъ и болѣе крупныхъ породъ: листьевъ дубовыхъ, буковыхъ, кленовыхъ, виноградныхъ, капусты, чертополоха и др. Эта листва охватываетъ выступы и карнизы зданій, обвиваетъ капители, группируется на витражахъ (расписныя стекла) и въ декоративной отдѣлкѣ стѣнъ. Формы листьевъ, вѣтокъ, желудей и т. п. передаются съ рѣдкой простотой и естественностью. Только въ миниатюрахъ, заглавныхъ буквахъ и виньеткахъ рукописей сохраняется отчасти вычурность растительныхъ формъ византийскаго стиля.

Въ позднѣйшій періодъ готики (въ XIV и XV вв.) начинается уклоненіе отъ природныхъ формъ, появляется стилизація, за которой иногда трудно уловить оригиналь.

Въ пламенѣющей готикѣ растительные элементы принимаютъ вычурный характеръ.

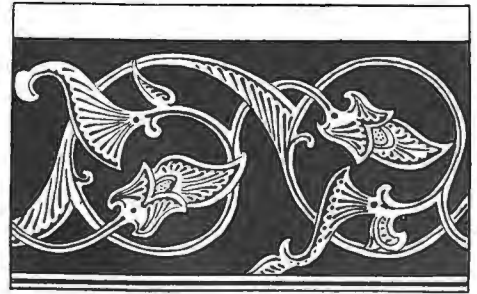

Рис. 8.

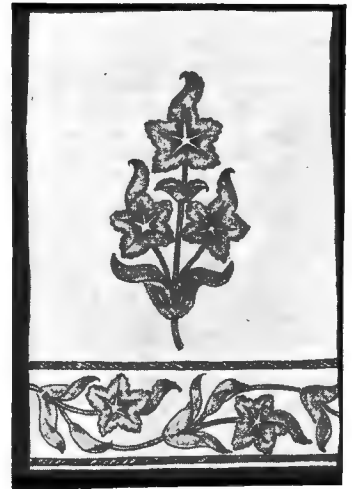

Рис. 9.

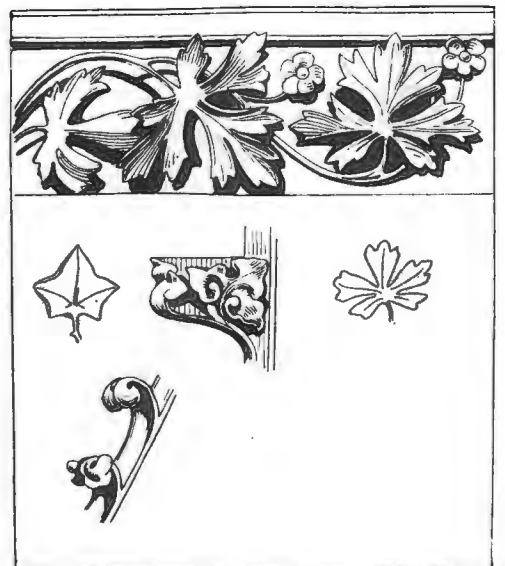

Рис. 10.

Первый период Возрождения не отличается ясностью стиля, в нем еще много средневековой готики, но уже заметно влияние античных форм и отчасти византийского искусства. Орнамент оживляется акантусом римского образца, розетками, поздней гирляндами, вазами с цветами. В частных и общественных зданиях капители колонн и пилястры дорического, ионического, а чаще всего коринфского или сложного ордера. Во время расцвета Возрождения растительные формы орнамента принимают простой и благородный характер, и средневековые элементы сглаживаются, чувствуется изучение природы. В украшениях, фресках, в издѣлках безконечное разнообразие орнамента из цветочных гирлянд, листьев и плодов, исполненных в высшей степени художественно и близко къ действительности. В разработкѣ орнамента принимают участие величайшие художники: Рафаэль, Корреджіо и др. В арабских Рафаэля в ложах Ватикана разнообразное применение листьев акантуса.

В период Барокко постепенная разработка и комбинация античных форм ведет уже къ художественной утрировке и вычурности. Стиль рококо, представляющий видоизменение барокко, достигает наибольшего развития при Людовикѣ XV. Орнамент рококо состоит из завитков, раковин или элементов, весьма отдаленно напоминающих вѣтви и листья. Причудливыя вѣтви влетаютъ въ эти изломы, и все декорируется гирляндами цветовъ, амурами, колчанами и т. д.

Послѣ раскопок Помпеи опять замѣчается возвращение характера орнамента къ античным формамъ, къ акантовымъ листьямъ и завиткамъ, пальметамъ, гирляндамъ.

Последующія направления ничего новаго не внесли. Послѣ стиля Имперіи въ орнаментѣ замѣчаются повторение прежнихъ формъ, общая спутанность и неустойчивость.

Прежде чѣмъ перейти къ настоящей эпохѣ, остановимся

Сплочение тройственного согласія.

(Политическое обозрѣніе).

Говорятъ, будто бы ложная молва о смерти живого человека служитъ вѣрнѣйшей примѣтой его долгой жизни на землѣ. Это народное повѣрье, повидимому, оправдывается и въ области политической. Сколько разъ послѣ каждаго свиданія монарховъ нѣмецкія газеты торжественно хоронили франко-русскій союзъ, а онъ не только не хочетъ умирать, но упорно продолжаетъ расти и крѣпнуть, судя по тому, что военная конвенція дополняется морскою, что политическія выступления правительства носятъ все болѣе согласный характеръ, а взаимныя посѣщенія государственныхъ людей, какъ, напр., нынѣшній пріѣздъ въ Петербургъ представителя Совѣта Министровъ г. Пуанкаре. вызывають самое горячее общественное сочувствіе въ обѣихъ странахъ. Не только много разъ заживо отбитыя германскими дублицистами русско-французскій союзъ не думаетъ умирать, но вмѣстѣ съ нимъ замѣтно крѣпнеть и тройственное согласіе,—крѣпнеть именно потому, что оно явилось на свѣтъ не какъ праздная выдумка дипломатическихъ канцелярій, а какъ комбинація, подсказанная самою жизнью, властно продиктованная реальною политическою необходимостью, питаемая здоровымъ политическимъ самосознаніемъ и могучимъ инстинктомъ національнаго самосохраненія трехъ великихъ народовъ. Чѣмъ болѣе сгущаются тучи на политическомъ горизонтѣ, чѣмъ болѣе угрожающую позицію принимаютъ азартные дипломатическіе банкеты, чѣмъ загадочнѣе и темнѣе становится завтрашній день,—тѣмъ крѣпче дѣлается нашъ союзъ съ Франціей, тѣмъ ближе примыкаетъ къ нему Англія, тѣмъ тѣснѣе смыкаются желѣзнымъ кольцомъ военно-морскія силы трехъ державъ. Последнія осложненія на Балканахъ; слишкомъ торопливый разрывъ дипломатическихъ отношеній между Турціею и Черногоріею изъ-за ничтожнаго пограничнаго инцидента, уже, впрочемъ улаженнаго; провокаторская работа невѣдомыхъ бомбометателей, убивающихъ десятки мирныхъ людей на македонскихъ базарахъ съ нарочитою цѣлью вызвать антиболгарскій погромъ и замѣшательство въ болгарско-турецкихъ отношеніяхъ; предательскіе совѣты турецкому правительству поскорѣе погасить внутреннія осложненія внѣшнею борьбою съ Черногоріею и Болгаріею—какъ-будто бы для отвлеченія народнаго вниманія отъ младо-турецкихъ преступленій недостаточно одной войны съ Италіей,—наконецъ посѣщеніе передвѣженія новыхъ австрийскихъ корпусовъ къ границамъ Сербіи и Новобазарскаго санджака—все говоритъ о напряженности политической атмосферы. Въ такую минуту яснѣе и опредѣленнѣе вырисовываются фигуры враговъ и невольно крѣпче и душевнѣе становится рукопожатія друзей. Таковъ психологическій смыслъ торжественнаго визита г. Пуанкаре и горячей встрѣчи его въ русской столицѣ.

Иностранная печать связываетъ посѣщеніе Россіи главою французскаго правительства съ заключеніемъ военно-морской конвен-

нѣсколько на орнаментѣ японскаго искусства, стоящаго особнякомъ по своему оригинальному воспроизведенію природы и имѣвшему большое влияние на искусство Европы.

Рис. 11.

Японская орнаментика и декоративная живопись *) заимствовали свои основныя черты отъ Китая, въ искусствѣ котораго замѣтно влияние Индіи, но переработали ихъ вполне самостоятельно. Утилизуя формы животнаго и растительнаго міра чаще въ естественномъ, рѣже въ стилизованномъ видѣ, эта орнаментика достигла большого совершенства и можетъ быть признана по своей оригинальности и красотѣ одной изъ первыхъ въ мірѣ. Въ украшенияхъ, разсыпанныхъ на предметахъ домашняго обихода, на тканяхъ, вѣерахъ, посудѣ и т. д., художественно передаются: бамбукъ, вѣтви миндаля и плодовыхъ деревьевъ, словомъ—вся флора Японіи (рис. 11). Способъ передачи растительныхъ формъ у японцевъ совершенно особенный—онъ основанъ на глубокомъ изученіи природы во всѣхъ мелочахъ, но не на копированіи съ природы; это—артистическая выборка всего самаго красиваго и изящнаго съ видѣннаго, передающая съ тонкимъ пониманіемъ, вкусомъ и настроеніемъ.

Цветущая вѣтвь гнется и качается, потому что на нее сѣла маленькая птичка, и часть цветущихъ лепестковъ обрывается и падаетъ внизъ. Вихрь срываетъ съ мотающихся вѣтвей сухія, сморщенные листья. Первый свергающій свѣтъ живописно осыпалъ голые сучья...

При этомъ рисунокъ обладаетъ эскизностью, той художественной незаконченностью, которая даетъ работу воображенію, и въ которой каждый дополнительный штрихъ будетъ излишнимъ.

Стилизованный японскій орнаментъ встрѣчается чаще всего на предметахъ домашняго обихода—на вазахъ и т. д., и въ этихъ рисункахъ замѣтно влияние Китая и Индіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ци, съ пересмотромъ трактата о проливахъ, съ рѣшеніемъ вопроса о проведеніи транс-индійскаго пути и съ рѣшеніемъ участи Ионическихъ острововъ, захваченныхъ итальянскимъ флотомъ у турокъ. Изъ всей этой чрезвычайно обширной программы вполне своевременнымъ можетъ считаться только пунктъ о морской конвенціи. Приступая къ постройкѣ грандіознаго флота, Россія, какъ участница великой коалиціи, и въ своихъ собственныхъ интересахъ и въ интересахъ своихъ союзниковъ вынуждена согласовать его употребленіе съ общими планами обороны. Пока у Россіи была только сухопутная армія, она ограничивалась военной конвенціей съ Франціей; обзаведясь же флотомъ, она должна дополнить ее конвенціей морской. Несомнѣнно, что этимъ дѣло не можетъ ограничиться, такъ какъ и Англія, сосредоточившая у своихъ береговъ огромный флотъ для защиты отъ неожиданнаго нападенія, не пожелаетъ остаться изолированной и, внимая единодушному голосу всей либеральной прессы, вступить въ опредѣленные соглашенія не только съ Франціей, но также и съ Россіей. Смычка и сплоченіе англо-русскихъ силъ лишаютъ всякаго смысла дальнѣйшія стремленія къ сохраненію обособленнаго положенія Индіи и потому въ ближайшемъ будущемъ заставляеть ожидать быстрого осуществленія давно назрѣвшаго вопроса о великомъ индійскомъ пути. Вопросъ о правѣ прохода русскихъ военныхъ судовъ черезъ Дарданеллы не ставился на очередь ея нынѣшними союзниками единственно въ силу того, что у нея до сихъ поръ не было флота, а при отсутствіи послѣдняго отъ него соответствующихъ статей Парижскаго трактата имѣла бы чисто-академическій характеръ. Когда у насъ будетъ мощный флотъ, тогда онъ получитъ и право выхода изъ южныхъ портовъ въ Средиземное море съ согласія и даже по инициативѣ тѣхъ державъ, которыя послѣ Крымской войны лишили насъ этого права, получить, быть-можетъ, и угольные станціи, но пока поднимать вопросъ объ этомъ еще рано. Главною и первою задачею руководителей и русскаго и французскаго правительствъ должна быть въ настоящую тревожную минуту неусыпная забота о сохраненіи европейскаго мира и о дальнѣйшемъ сплоченіи державъ тройственного согласія, стихійный ростъ могущества которыхъ обладаетъ способностью смирить не по разуму воинственныхъ политиковъ, которые готовы въ азартной игрѣ поставить на карту судьбу своего народа и перевернуть міръ въ надеждѣ пожитья чѣмъ-нибудь на всеевропейскомъ пожарѣ. Вотъ почему привѣтствуемъ главу французскаго правительства не какъ вѣстника войны, а какъ вѣстника мира.

*) Японская живопись вообще носитъ декоративный характеръ, и японскія картины вѣшаются такъ, чтобы онѣ по своему содержанію составляли общую гармонію съ остальной обстановкой: вазами, вѣерами, цѣвками, ширмами и пр. Такимъ образомъ эти картины играютъ такую же роль, какъ панно, стѣнная живопись въ Европѣ. Поэтому при перечисленіи мотивовъ японской орнаментики имѣются въ виду также и мотивы японской живописи.

Реформа арендного права, (Вопросы внутренней жизни).

Русское законодательство при участии народного представительства и по инициативе последнего сдѣлало огромный шагъ въ смыслѣ расширенія правъ арендаторовъ-застройщиковъ на владѣльческихъ земляхъ. 23 июля с. г. получило Высочайшее утверждение новый законъ о правѣ застройки, одобренный палатами. Названіе его очень мало говоритъ уму и сердцу недостаточно освѣдомленнаго читателя, но практическое значеніе его для многихъ труженниковъ земли русской въ высшей степени огромно и благотворно.

Въ этомъ случаѣ наше законодательство становится на новый путь, по которому такъ далеко ушла Англія, особенно въ послѣдній періодъ, отмѣченный смѣлыми реформами Ллойд-Джоржа. Старый законъ о безусловномъ и неограниченномъ правѣ земельной собственности ограждалъ интересы только одной группы населенія — землевладѣльцевъ, считался только съ ними и въ жертву имъ приносилъ интересы миллионныхъ людей, живущихъ на ихъ земляхъ. Но постепенно количество послѣднихъ умножилось до большихъ миллионныхъ, закону пришлось считаться и съ ними, тѣмъ болѣе, что въ группѣ арендаторовъ, живущихъ и работающихъ на владѣльческихъ земляхъ, оказались не одни горемычные бѣдняки, а вмѣстѣ съ ними и владѣльцы богатѣйшихъ фабрикъ, многоэтажныхъ домовъ и огромныхъ торговыхъ заведеній. Въ Россіи есть цѣлые города въ родѣ Бердичева и поселки, выросшіе на частновладѣльческихъ земляхъ. Даже добрая треть разросшейся во все стороны Москвы построена на мѣстѣ бывшихъ подмосковныхъ помѣстій. Съ точки зрѣнія безусловнаго и безграничнаго права частной

земельной собственности и владѣльцы Бердичева и владѣльцы окраинъ Москвы имѣли бы полную возможность снести многоэтажные дома и здания и снова обратить свою землю подъ луга и пахоты, но всякій понимаетъ, что подобнаго рода разгромъ совершенно недопустимъ современной цивилизаціей. Въ абсолютизмѣ землевладѣльческаго права есть чисто тамерлановскія, глубоко разрушительныя начала и перспективы. Они находятся въ полномъ противорѣчій съ разумомъ и совѣстью всѣхъ народовъ и съ самыми основами всякаго общежитія. Прогрессъ законодательства призванъ обуздать и ограничить антиобщественныя, антигосударственныя и антикультурныя тенденціи собственности и наложить властную руку на слишкомъ большіе аппетиты. Такова основная задача культурнаго законодательства, разрѣшаемая въ разныхъ странахъ въ разной степени полноты и удачи, въ зависимости отъ совершенства законодательныхъ органовъ и отъ степени зрѣлости общественно-государственной мысли. Передовая по своему социальному законодательству Англія, подчиняя интересы землевладѣльцевъ верховнымъ интересамъ государства и народа, облагаетъ незастроенные и неиспользованные пустыри особому, почти карательному, налогу, дѣлающему владѣніе ими прямо разорительнымъ для собственника и вынуждающему его или продавать незастроенные участки, или скорѣе отдавать ихъ въ аренду подъ застройку.

Цѣнность земли, возрастающая отъ общаго культурнаго роста мѣстности, какъ результатъ работы населенія, безъ всякаго труда со стороны самого владѣльца, въ известной степени отчуждается въ пользу государства. Въ случаѣ прекращенія аренды, законъ обязываетъ владѣльца выплатить арендатору стоимость всѣхъ улучшеній и затратъ, сдѣланныхъ въ арендуемомъ участкѣ. Въ покровительствѣ земледѣльческому труду англійское законодательство не отстаетъ даже передъ обязательнымъ отчужденіемъ съ выкупомъ земель по оцѣнкѣ ихъ стоимости. Верховные интересы націи и государства должны первенствовать надъ интересами частныхъ лицъ и группъ, иначе благоденствіе маленькой части пойдетъ въ ущербъ благополучію и даже жизни цѣлаго, получить недостойный характеръ социальнаго паразитизма и приве-

детъ къ общей гибели и распаду. Соціальное реформаторство Англіи высоко и симпатично тѣмъ, что въ основу его положенъ не революціонный и разрушительный, а государственно-созида-тельный и этический принципъ. Онъ глубоко сроденъ русской душѣ и русской исторіи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что на тотъ же путь социальныхъ реформъ вступаетъ и наше народное представительство, несмотря даже на свой преимущественно владѣльческой классовой составъ.

Смыслъ новаго закона заключается въ томъ, что, независимо отъ собственности на землю, онъ призналъ также и собственность на возведенныя на ней строенія и придалъ правовую форму этому новому виду недвижимой собственности. Статья 2-я гласитъ, что право застройки переходитъ по наследству, можетъ быть отчуждаемо какъ добровольно, такъ и съ торговъ, завѣщанно, обременяемо долгами, а также правами участія частнаго (сервитутами)... *порядкомъ, определеннымъ для имущества недвижимыхъ, при чемъ самые арендные договоры совершаются уже крѣпостнымъ порядкомъ* (ст. 26) на срокъ отъ 36 до 99 лѣтъ, съ допущеніемъ лишь такихъ условий, которыя не находятся въ противорѣчій съ новымъ правомъ застройки (ст. 26). Въ высшей степени важнымъ завоеваніемъ арендатора являются уже сами по себѣ легализація, узаконеніе его положенія, и продленіе аренднаго срока. До сихъ поръ самымъ продолжительнымъ срокомъ аренды считалось 12 лѣтъ, теперь самый минимальный срокъ отъ 36—99 лѣтъ. Во множествѣ поселковъ, образовавшихся вокругъ фабрикъ и желѣзнодорожныхъ станцій, сначала арендные цѣны на землю были крайне дешевы, но по мѣрѣ того, какъ трудами населенія цѣнность земли росла, землевладѣльцы черезъ каждыя 12 лѣтъ при возобновленіи договоровъ на

новые сроки неизмѣнно поднимали арендные цѣны, и арендаторы были вынуждены соглашаться на всякія условія изъ страха потерять свои постройки и разориться въ конецъ. Заключение договора сразу на 36—99 лѣтъ лишаетъ землевладѣльцевъ этого способа ростовщической эксплуатаціи арендаторовъ. Право застройки имѣютъ лишь лица, пользующіяся правомъ владѣнія въ данной мѣстности. Застройка на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ допускается для лицъ всѣхъ сословій, на укрѣпленной въ личную собственность землѣ—съ согласія владѣльца, на общественныхъ же земляхъ—съ согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ общиннаго схода.

Самыми важными являются статьи новаго закона, регулирующія положеніе вынѣвшихъ арендаторовъ, заключавшихъ договоры до изданія новаго закона. Онѣ даютъ право арендатору по истеченіи срока договора требовать отъ землевладѣльца возмѣщенія стоимости строеній, и суды обязаны удовлетворять это требованіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда найдутъ, что, заключая первоначальный договоръ, стороны имѣли намѣреніе установить пользование землей подъ строеніями на срокъ, „продолжительнѣе определеннаго договоромъ“, и когда признаютъ, что условія новаго договора обременительны для арендатора. Тутъ уже новый законъ вопреки обыкновенію получаетъ обратную силу и открыто выступаетъ противъ сильнаго на защиту слабаго, охраняя интересы многихъ миллионныхъ мелкихъ арендаторовъ.

Н. Ѳ. Анненскій.

(Портр. на стр. 643).

Въ послѣднихъ числахъ іюля с. г. близъ Куоккала въ Финляндіи скончался известный публицистъ и общественный дѣятель Николай Ѳедоровичъ Анненскій.

Имя покойнаго окружено свѣтлымъ ореоломъ всеобщаго уваженія и искренней любви, которую къ нему питали даже люди противоположныхъ убѣжденій. Преклонный старецъ (онъ скончался 70 лѣтъ отъ роду), Н. Ѳ. Анненскій до послѣднихъ дней своей жизни оставался вѣчно юнымъ человѣкомъ по своему добродушію и чуждому всякихъ компромиссовъ духу и по рѣдкой вдох-

Къ 100-лѣтію фирмы Круппа. Основатель фирмы Альфредъ Круппъ (1812—1887).

Къ 100-лѣтію фирмы Круппа. Нынѣшнія владѣльцы фирмы, г-жа Круппъ фонъ Боленъ-Гольбахъ съ мужемъ.

новности и пылкиости своих рѣчей и писаній. Въ кругу лицъ, исповѣдывавшихъ одни съ нимъ убѣжденія, Н. О. Анненскій казался въ одно и то же время и учителемъ-пророкомъ и пламеннымъ юношей, которому еще новы „вѣсь впечатлѣныя бытїя“...

Покойный писатель былъ однимъ изъ наиболее видныхъ представителей тѣснаго направленія въ нашей журналистикѣ. Въ прежнее время онъ сотрудничалъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“, а въ послѣдніе годы былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ „Русскаго Богатства“ и идейнымъ вдохновителемъ всего того журнальнаго и литературнаго кружка, который былъ близокъ къ тому журналу. Долголѣтняя литературная дѣятельность Н. О. Анненскаго была проникнута необычайной чистотой и стойкостью убѣжденій и рѣдкой идеалистичностью сужденій.

Такимъ же идеалистомъ былъ онъ и въ жизни. Онъ искренно вѣрилъ въ прогрессъ, въ великую будущность человѣчества, въ торжество гуманитарныхъ идеаловъ. Всякая неправда и кривизна жизни оскорбляла его до боли, но не смущала и не выбивала изъ колеи. И, когда нужно было, онъ умѣлъ и дѣйствовать и увлекать за собой другихъ, не задумываясь ни предъ какими послѣдствіями.

Н. О. Анненскій родился и провѣлъ дѣтскіе годы въ далекой Сибири. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ, а „службу“ началъ въ скромной роли писца въ одной изъ мѣстныхъ канцелярій. Но въ скоромъ времени онъ покинулъ эту службу, переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ вольнослушателемъ въ Петербургскій университетъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ Н. О. Анненскій получилъ отъ Кіевскаго университета кандидатскую степень и поступилъ на службу въ Государственный Контроль, а позднѣе служилъ въ статистическомъ отдѣлѣ Министерства Путей Сообщенія. Покойный писатель охотно занимался статистикой и прекрасно поставилъ это дѣло въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ земствахъ, въ которыхъ онъ работалъ потомъ, въ болѣе позднее время. Такъ, онъ завѣдывалъ съ 1887 г. по 1895 г. земской статистикой въ Нижегородской губерніи.

Литературная дѣятельность Н. О. Анненскаго протекала преимущественно въ „Русскомъ Богатствѣ“, въ которомъ онъ помѣстилъ множество статей и очерковъ по различнымъ общественно-политическимъ вопросамъ. Помимо этихъ публицистическихъ работъ, покойный Н. О. Анненскій извѣстенъ какъ переводчикъ нѣкоторыхъ капитальныхъ сочиненій: напримѣръ, имъ была переведена „Исторія цивилизаціи въ Германіи“ Шерра, „Роль общественнаго мнѣнія въ государственной жизни“ Гольцендорфа и др.

Не удовлетворяясь чисто публицистической, кабинетной, дѣятельностью, Н. О. Анненскій принималъ живое участіе и въ общественной дѣятельности: онъ состоялъ однимъ изъ самыхъ видныхъ и дѣятельныхъ участниковъ въ Литературномъ фондѣ (въ которомъ былъ одно время предсѣдателемъ), въ Союзѣ писателей, въ Вольно-экономическомъ обществѣ и другихъ организаціяхъ.

Его кончина—незабываемая утрата для русской интеллигенціи. Въ лицѣ Н. О. Анненскаго отошелъ изъ этого міра видный писатель и убѣжденный общественный дѣятель.

Столѣтіе фирмы Круппа въ Эссенѣ.

(Съ 2 портр. на стр. 642).

Всякій, кому приходилось проѣзжать по желѣзной дорогѣ между Бременомъ и Кельномъ, навѣрное останавливалъ свое вниманіе на своеобразной и немного жуткой картинѣ окрестностей г. Эссена. Днемъ поѣздъ пролетаетъ здѣсь въ облакахъ тѣснаго дыма—словно предъ нами дымится и тлѣетъ какое-то пожарище. Ночью вездѣ горитъ красный огонь; громадные, причудливо остекленные окна чудовищныхъ фабричныхъ зданій пылаютъ и трепещутъ багровымъ заревомъ, и въ красноватомъ дыму мечутся тѣни людей... Со всѣхъ сторонъ высятся уходящія въ небо трубы. И даже грохотъ поѣзда не заглушаетъ несущагося оттуда визга и гула непрерывной работы... И кажется, что это грохочутъ и бряцаютъ какія-то громады дѣпи, приковывающія здѣсь человѣка къ тяжелому труду.

Этотъ своеобразный городокъ дыма, фабричнаго гула и багроваго огня—знаменитый, прославленный на весь міръ пушечно-литейный заводъ Круппа. Здѣсь вырабатываются и отсюда вывозятся почти во всѣ страны свѣта чудовищныя орудія истребленія, безъ которыхъ все еще не можетъ обходиться цивилизованный міръ... И, какъ это на первый взглядъ ни странно, здѣсь же, въ этомъ багровомъ и зловѣщемъ аду, на этой отчизнѣ смертоносныхъ орудій, царятъ рѣдкая благотворительность и отзывчивость къ человѣческимъ страданіямъ. Всевѣстно извѣстная фирма Круппъ славится своими пушками и... своей благотворительностью. Фабрично-заводскій городокъ Круппа имѣетъ цѣлый рядъ образ-

цовыхъ благотворительныхъ учреждений для своихъ рабочихъ: пенсіонныя кассы, прекрасныя столовыя, дѣтскіе пріюты, ясли и т. п. Но благотворительность владѣльцевъ фирмы Круппа не рѣдко выходитъ далеко за предѣлы фабрики, и можно указать цѣлый рядъ колоссальныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ этой фирмой на различныя государственныя и общественныя нужды, на просвѣщеніе и т. п. Наконецъ всего только на дняхъ Круппы пожертвовали 14 милліоновъ марокъ (около 7 милліоновъ рублей) въ пользу рабочихъ своихъ заводовъ, а также въ пользу гражданъ города Эссена и солдатъ арміи и флота... Этотъ колоссальный даръ принесенъ въ честь и память столѣтняго юбилея фирмы. 26 іюля с. г. крупповскіе заводы отпраздновали столѣтіе своего существованія.

Главою фирмы былъ Фридрихъ Круппъ, построившій въ Эссенѣ небольшую мастерскую для литья стали съ той цѣлью, чтобы конкурировать съ англичанами и доставить Германіи возможность имѣть собственные стальные фабрикаты и не завѣсѣть отъ другихъ странъ. Но Фридрихъ Круппъ оказался неудачникомъ: разразившіеся тогда надъ Германіей ужасы наполеонскихъ войнъ и общій экономическій упадокъ въ странѣ едва не повлекли за собою полную гибель его предпріятія. Онъ впалъ въ долги, заболѣлъ и скончался, оставивъ жену съ четырьмя дѣтьми, изъ которыхъ старшему, Альфреду, было тогда всего 14 лѣтъ. И вотъ этотъ-то мальчикъ и сталъ во главѣ фирмы Крупповъ и сталъ продолжать дѣло отца, не имѣя, по его собственнымъ словамъ, „ни знаній, ни опыта, ни силъ, ни денегъ, ни кредита“. Этотъ гениальный мальчуганъ въ теченіе долгаго времени питался только картофелемъ и кофе и съ изумительной энергіей велъ свое дѣло... Прошло 25 лѣтъ. Мальчикъ Альфредъ превратился въ зрѣлаго тѣломя и духомъ Альфреда Круппа—и только тогда онъ могъ вздохнуть свободнѣе: заводъ былъ поставленъ блестяще, сталь отливалась, изумительныя по своей крѣпости и эластичности орудія Круппа, которыя „гремятъ“ (въ буквальномъ смыслѣ) во всѣхъ концахъ Европы, культурное значеніе другихъ крупповскихъ фабрикатовъ (машинъ и пр.) было теперь уже неоспоримо и создало настоящую славу Эссену, и крошечная мастерская съ 3 рабочими превратилась въ цѣлый заводскій городъ, дававшій убѣжище и работу 20.000 рабочимъ.

Альфредъ Круппъ, получившій прозваніе „пушечнаго короля“, пожелалъ оправдать „дѣломъ разрушенія“ дѣлами созиданія. Онъ организовалъ прекрасныя благотворительныя учреждения для своихъ рабочихъ и много жертвовалъ во всѣхъ иныхъ направленіяхъ и сферахъ.

Пушечный король Альфредъ Круппъ скончался въ 1887 году, и теперь его дѣло перешло въ руки его нисходящихъ родственниковъ. Блестяще поставленное предпріятіе по-прежнему пользуется всемірной извѣстностью, и Германія по справедливости гордится этимъ національнымъ культурнымъ дѣломъ. На торжествѣ по случаю столѣтія заводовъ Круппа присутствовали императоръ германскій и въ своей рѣчи отмѣтилъ связь между ростомъ предпріятія Круппа и общимъ техническимъ и государственнымъ прогрессомъ Германіи. И пожаловалъ нынѣшнему главѣ фирмы, зятю покойнаго Альфреда Круппа, фонъ-Болену, званіе министра...

Къ рисункамъ.

Изящная дѣтская фигурка на картинѣ В. Бугро „Реверансъ“ проникнута неподдѣльной граціей дѣтства и той тонкой прелестью, которая свойственна всѣмъ дѣтскимъ и женскимъ типамъ, изображаемымъ кистью талантливаго французскаго художника.

Выставка „Товарищества художниковъ“ изобиловала въ текущемъ году прекрасными пейзажами. Такія поэтически-красивыя мѣстности, какъ Крымъ, Норвегія, побережья Франціи и идиллически-тихія равнины и тѣса нашей родины, нашли для себя художественно-красивыя отраженія въ картинахъ І. Крачковскаго („Восходъ солнца“, „Весна въ Крыму“), И. Шультце („Пролетаетъ“), А. Ганзенъ („Побережье Belle ile“), А. Писемскаго („Осеннее утро“) и др. Интересный образъ далъ М. Пелевинъ, на картинѣ котораго—„Соколъ въ клеткѣ“—мы видимъ энергичную молодую женщину, насильственно вырванную изъ жизни и заточенную въ монастырь. На грустныя воспоминанія наводитъ картина И. Владимірова—„На посту въ Манчжуріи“: русскій казакъ прислонился къ пьедесталу китайскаго божка на вершинѣ зеленой сопки и задумчиво смотритъ вдаль, быть-можетъ, вспоминая родину. Обращали далѣе на себя вниманіе на описываемой выставкѣ эффектные портреты работы В. Штембергера и столько же эффектные цвѣты и вообще nature morte Великой Княгини Викторіи Теодоровны („Васильки“ и др.).

Рисунок Н. Самокиша „На валах Смоленска“ (5 и 6 августа 1812 г.) иллюстрирует одну из славных и кровавых страниц в истории этого древнего и многострадального города — сражение под его стенами 5—6 августа 1812 года. Вот что говорить по этому поводу история Отечественной войны:

„Къ утру 5 августа французская армия сосредоточилась у Смоленска и охватила его широкой дугой. Бой завязался в 8 часов утра и продолжался до глубокого вечера. Несмотря на жестокую канонаду и отчаянные атаки французов, русская армия под командой генерала Дохтурова стойко держалась в городѣ и отбил и штурмъ. Стойкость защитников дала возможность главной русской армии вытиснуться на Московскую дорогу. Наполеонъ потерялъ под Смоленскомъ до 12.000 своихъ солдатъ безъ всякихъ результатовъ для себя, если не считать того, что русская армия все-таки отступила от Смоленска даже и послѣ удачной защиты — и открыли французамъ дальнѣйшій путь къ первопрестольной столицѣ“.

Новый православный соборъ во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ Варшавѣ, заложенный въ 1894 г. и освященный весной этого года.

СМѢСЬ.

Укротители змѣй. Одинъ англичанинъ, долго жившій въ Индіи, имѣлъ случай наблюдать удивительные фокусы, которые исполняютъ индусы, укротители змѣй. Обычно они носятъ змѣй съ собою и показываютъ всѣ свои штуки надъ этими змѣями. Но наблюдатели могутъ думать, что эти змѣи либо приручены хозяевами, либо какими-нибудь способами обезврежены, и такимъ образомъ обращеніе съ ними не можетъ представлять никакой опасности. Англичанинъ пожелалъ удостовериться въ томъ, что индусы-укротители обладаютъ средствами очаровывать дикихъ змѣй, т. е. такихъ, надъ которыми они не имѣли возможности исполнить никакихъ предохранительныхъ операций. Однажды къ нему пришли два укротителя змѣй, и онъ предложилъ имъ произвести опытъ надъ дикими змѣями. А какъ-разъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ онъ видѣлъ у себя въ саду черную кобру, — одну изъ самыхъ ядовитыхъ змѣй Индіи. Онъ видѣлъ, какъ эта змѣя вползла въ муравейникъ, который былъ у него въ саду. Когда онъ рассказалъ объ этомъ индусамъ-укроти-

телямъ, они изъявили полное согласіе на экспериментъ. Они подошли къ муравейнику, присѣли на землю около него, и одинъ изъ нихъ заигралъ на дудочкѣ, звуками которой они обыкновенно укрощаютъ змѣй. И вотъ черезъ нѣсколько мгновений изъ муравейника показалась голова страшной змѣи. Одинъ изъ укротителей очень ловко схватилъ ее двумя пальцами за шею позади головы, такъ что она не могла нанести ему вреда своими зубами. Держа змѣю одной рукой, онъ другой рукой постукивалъ по ее головѣ какимъ-то бѣлымъ корешкомъ. Змѣя сначала отчаянно билась и извивалась, стараясь вырваться, но мало-по-малу покорилась и стала дѣлать плавныя движенія, какія дѣлаютъ ручныя змѣи при звукахъ дудочки.

При этомъ англичанинъ спросилъ индусовъ, что они дѣлаютъ, если змѣя ихъ укуситъ? Индусы отвѣтили, что они нисколько ихъ не боятся, потому что у нихъ есть вѣрное средство противъ змѣянаго яда.

Тогда англичанинъ предложилъ индусу за хорошую плату сдѣлать рискованный

опытъ — подставить змѣѣ палецъ, чтобы она его укусила. Индусъ въ ту же минуту, прежде чѣмъ любопытный англичанинъ могъ его удержать, вложилъ палецъ въ пасть змѣи. Когда онъ вынулъ палецъ изъ пасти гады, на немъ ясно виднѣлись двѣ кровавыя точки — слѣды ядовитыхъ зубовъ змѣи.

Тогда онъ передалъ змѣю своему товарищу, и тотъ преспокойно уложилъ ее въ корзину вмѣстѣ съ другими змѣями. Укушенный же вынулъ изъ кармана жженую кость, которую укротители называютъ „змѣинымъ камнемъ“, и приложилъ къ укушенному мѣсту. Укушенный палецъ, сильно распухшій, началъ понемногу опадать. Черезъ нѣсколько минутъ индусъ снялъ съ пальца эту косточку и объявилъ, что весь ядъ теперь выткнуто изъ ранъ. Онъ попросилъ, чтобы ему дали молока, и бросилъ косточку въ молоко; жидкость забурлила и запузырилась, какъ это бываетъ обыкновенно при погруженіи въ нее пористаго тѣла. Черезъ нѣсколько времени на поверхности молока появился тонкій слой желтоватой маслянистой жидкости. Англичанинъ приказалъ принести цыпленка, сдѣлавъ у него на тѣлѣ небольшую царапину и смочилъ ее этой жидкостью, всплывшей на молоко. Черезъ десять минутъ цыпленокъ погибъ со всѣми признаками отравленія змѣинымъ ядомъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разсрочки, подписанная плата за „Ниву“ 1912 года должна быть внесена полностью къ 1-му августу сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленному присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Морлоки. Разсказъ Ю. Волина. — Стихотвореніе Аллы Делормъ. — Дядя Федя. Разсказъ Е. М. Вогюэ. — Сказки Марлокъ. Изъ альбома Т. Щепкиной-Куперникъ. — Растительный міръ и орнаментъ. Очеркъ В. Н. Н. — Слоченіе тройственного согласія (Политическое обозрѣніе). — Реформа аренднаго права (Вопросы внутренней жизни). — Н. Ф. Анненскій. — Столѣтіе фирмы Крупна въ Эссенѣ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ: Реверансъ. — Выставка картинъ товарищества художниковъ. (11 рис.) — На валахъ Смоленска (5 и 6 Августа 1812 г.). — Растительный міръ и орнаментъ (11 рис.). — Къ 100-лѣтію фирмы Крупна въ Эссенѣ (2 рис.). — Н. Ф. Анненскій. — Новый православный соборъ во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Муприна“ им. 13.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

26-й годъ.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

87067 8-3

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к

РЕЙНГЕРЦ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪѢЛ. ПРОД. БЕЗДЪЛ

ФАБР. СІБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

ВАТТ

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

приобрѣли себѣ въ Россіи извѣстность, какъ прочныя, долговѣчныя, легкошьющія и изящныя ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ. По цѣнѣ онѣ въ три раза дешевле, чѣмъ въ лавкахъ. Нашъ русскій каталогъ № 24 можетъ быть Вамъ высланъ бесплатно. Цѣны въ немъ обозначены съ улач. пошлиной и пересылкой. Сообщите намъ сегодня же Вашъ адресъ на 4 коп. открыткѣ. Адресуйте:

Обществу
Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68, Риттерштр. 53, с. д.
Deutscher Export und Import, G. m. b. H., Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ | | „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

и болѣе можетъ зарабатывать каждая женщина заботя у себя дома. Совершенно независимо отъ бѣдствія. Подходъ и для побѣды. Подар. Приписка и подробности — бесплатно. Додать по почт. Иллюз. 367. 87068

СЪ 1907 ГОДА

поср. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень мѣлк. затрат. доход. промышленн. заведенія, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отзывами. Подробности и матеріально засвид. копія дипломовъ и благодар. писемъ высылаютъ бесплатно К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава. 87068

Кухонныя плиты СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ и во многихъ тысячахъ ДШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Громаднымъ сбереженіемъ топлива онѣ быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общество. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывывиз. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Програбн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр“. Слб.. Невскій 92-11

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было- потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. После многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіи я сообщилъ о своемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они также теперь излѣчены.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подрагой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболѣе подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этого недуга изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одну экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подрагой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте Стимулоль Д-ра ГЛАЗА съ фабричной маркой (три портрета) и въ алюминиевой упаковкѣ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА
для радикальнаго леченія
ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІЯ)
по новому научному методу
Стимулоль—наилучшій нервозо-восстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулолемъ.

Стимулоль Д-РА ГЛАЗА

клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ спеціалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.

ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Главный складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ
МОСКВА, Срѣтенка, 4.

ФИРМА **ВЫСШИХЪ** УДОСТОЕНА **НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦКІЙ Невскій пр., 57. Т-ВО СПБургъ. Садовая, 29 и 35.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

D. Schindler-Barney
Kaiserlich

д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Марленбадскія Редукціонныя
Пилулы“ противъ

ОЖИРНІЯ

и стлѣнное слабительное средство.

Настоящая упановна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа по всѣмъ аптекамъ и аптекарскимъ магазинамъ.

№ 106 20-12

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

600 предметовъ
2 руб. 90 к.
вмѣсто 25 руб.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 подарковъ и цѣнныхъ предм.: изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дуб-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. бриллиант.; такія же: кольцо, брошь и серьги (не отлич. отъ стоим. 200 руб.), отлич. кож. портмоне, пересеръ и еще болѣе 600 интресн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишъ 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 руб.). За перес. съ наклад. плат. отъ 1 до 3 гарантуръ въ одной посылкѣ присл. 55 к., въ Сибирь 95 к. Неповр. пран. обратно и возвращаемъ деньги. О-во „Меркурій“, Лодзь. М. 5.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ

завода и. ф. „Дніов. Генсембергеръ“, Миланъ—Монца—Вѣна—Одесса, для освѣщ. автомобилей, мотоцикл., экипажей, омачбусовъ, мотора, лодокъ, запала бензномотор., небольшихъ устройствъ комнатнаго освѣщенія, для медицин. дѣлей и проч. Иллюстр. прейсъ-кур. по требов. безплатно. Адр.: Торг. Дому Л. Д. ТРИГЕРЪ, С-вья и Ко. въ Одессѣ, Малорос. ул., 59-а. Требуется повсемѣстно агенты.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

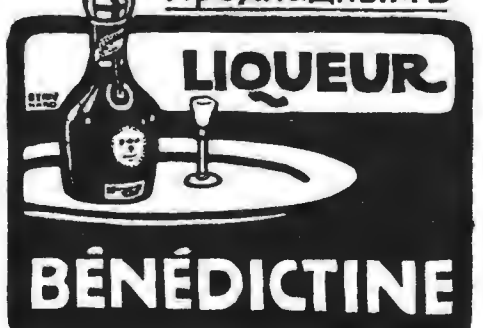
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

№ 122 С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ**
Прохладнымъ

BÉNÉDICTINE
Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ЭКОНОМІЯ

Экономія всегда и во всемъ есть основа всякой разумной и достаточной жизни. Если Вы хозяинъ и семьянинъ, то вѣроятно покупаете для своей семьи все, что требуется, вѣроятно покупаете и чай, и кофе, и какао. Это предметы питанія, предметы первой необходимости. Они нужны всегда и во всякой семьѣ. Какъ предметы питанія они должны быть натуральны, свѣжіе и высокаго качества.—Они должны приносить пользу, удовольствіе и наслажденіе. Живя въ провинціи, можете ли Вы похвалиться, что всѣ эти предметы покупаете на мѣстахъ и не дорого и хорошаго качества? Едва ли! Тамъ все это продаютъ и дорого и не хорошо. Чай, кофе, какао въ Москвѣ и много лучше и значительно дешевле. Если Вы желаете, то можете испытать, убѣдиться,—тѣмъ болѣе что теперь почтовые правила такъ удобны, пересылка почтой такъ дешева, что изъ Москвы можно выписывать куда угодно всякую мелочь,—и будетъ огромная выгода, и товаръ получите несравненно лучшаго качества. Всѣмъ любопытнымъ, всѣмъ желающимъ себѣ добра и пользы, мы предлагаемъ выписать на пробу сразу четыре самыхъ лучшихъ предмета, а именно 1/4 ф. знаменитаго чая Царская Роза, 1/4 ф. самаго экономичнаго и самаго ароматнаго чая Янхао, 1/4 ф. кофе Парижскій Меланжъ и 1/4 фун. голландскаго какао—Камерунъ—всего одинъ фунтъ за 1 р. 65 коп. съ пересылкой на нашъ счетъ во всю Европ. Россію. Въ данномъ случаѣ Вамъ дается возможность познакомиться съ качествомъ и цѣной такихъ предметовъ, которые Вамъ нужны постоянно и Вы увидите, какъ выгодно всегда выписывать изъ нашихъ складовъ чай, кофе и какао. При выпискѣ сразу 5 фун. по случаю выгоды въ перес. все это обойдется на 16 коп. въ фун. дешевле. Если кто интересуется только чаемъ, то можетъ выписать 1 фун. чая за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ КОФЕ И КАКАО
И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА,
Покровка 55.
Подробный прейсъ-курантъ и описание производства, приготовления и употребленія чая, кофе и какао высылается всѣмъ бесплатно и прилагается при пробѣхъ.

Профессоръ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:

„Спѣлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существующихъ фруктовъ. Плотная непроницаемая для воздуха корка банана есть самая надежная защита противъ бактерий“.

для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько
Ямайскихъ банановъ.

- 1) СПБ., Екатерининск. кан., 34. Тел. 134-41.
- 2) Москва, Лубан. проездъ, 15. Тел. 310-47.
- 3) Рига, Мал. Песочная, 7—9. Тел. 64-57.

Адресъ для телеграммъ: „Бананасъ“.

ZEISS ZIELFERNROHRE

ПРИЗМЕННЫЕ ТЕЛЕСКОПИЧЕСКІЕ ПРИЦѢЛЫ
ДЛЯ РУЖЕЙ.
ВЫДАЮЩАЯСЯ РѢЗКОСТЬ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.
Каталогъ Тц. 344 безплатно.
К. ЦЕЙССЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Казанская, 2.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 33.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 18 августа 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку помпавель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Оскара Уайльда“ кн. 5.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. Спб. 10 Рождества 24.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЬ“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственном вскармливании грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются безплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селитренному, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКС.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Деятрннй пер., свой домъ № 7. Катоги безплатно.

ФОТО
графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

Берлинскій Политехническій Институтъ.
Берлинъ Neanderstr. 3.
Подготовляютъ инженеровъ и архитекторовъ.
Дипломъ инженера! Директоръ Верворъ.
Программа безплатно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Негляный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ, для цѣли и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ безплатно. Отправка нотъ 30000 р-з наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Монторскую Скоропись, родко, готить обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправлю самый дурной почеркъ. За 5 семѣ. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и цуро-калліграфію Адольфа КоССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Охдл.: машинн., электр., отопл. и вентил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструи. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Программа высш. по перв. треб. Агр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦ
2 часа отъ Берлина.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ
КАТУШКА 5 КОПѢЕКЪ
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ЦЕЙССЪ БИНОКЛИ
для путешествія, спорта, охоты и театра
Большое поле зрѣнія. — Высокая свѣтосила.
Требуйте проспектъ—Т 342.
Имѣются въ оптическихъ магазинахъ и у Карла Цейсса, С.-Петербургъ, Казанская ул., 2.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!
Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя **Д-р. ГОММЕЛЯ.**
Благодаря **ГЕМАТОГЕНУ** Д-ра **ГОММЕЛЯ**

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для дѣтей, испытанная въ течение бодѣе 40 лѣтъ. Способствуетъ пищеваренію. Продается въ пакетахъ 1 и 1/2 фун. Обратите вниманіе на имя „Кноррь“ на каждомъ пакетѣ. Гдѣ издѣлія „Кноррь“ не имѣются, обратитесь за указаніями источниковъ къ
С. Н. Knorr. A.-G., Heilbronn a. N. (Германія)

6 ПАПИРОСЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
въ Рос. Сущ. 7-й г. Ляч. и въ Моск. лиц. об. пола въ содруж. разск., корресп., стей. и пр. ред. Выд. свид. Према. курс. работ. въ жалов. Подр. за двѣ 7 к. м. ОДЕССА
ИМПЕРАТОРСКАЯ 12 Мар. 12. Частинитару.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ
завода п. ф. „Джюв. Генсембергера“, Миланъ—Монца—Вѣна—Одесса, для освѣщ. автомобилей, мотоцикл., экипажей, омнибусовъ, моторн. лодокъ, запала бензиномотор., побольш. устройствъ комнатнаго освѣщенія, для медицины, цѣлей и проч. Иллюстр. прейсъ-кур. по требов. безплатно. Адр.: Торг. Дому Л. Д. ТРИГЕРЬ, С-вья и Ко. 37076 въ Одессѣ, Малорос. ул., 59-а. Требуется посольство агенты.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К^о
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО.
Легкій заработокъ лицамъ пола. Пршлите Вашъ адр. Дому Бр. Любка, Лодзь, отд. № 6.

LOTION DEQUEANT
волосы борода брови ресницы
Уменьшеніе Людвигъ Дюларъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ краски, во возрастъ и во старость. *Свѣдѣнія безплатно.* Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно лично: L. DEQUEANT, Pharm. 38, rue Clichart, Paris. Остерегайтесь многочисл. подражаній и поддѣлокъ. *Всегда въ лучшихъ магазинахъ.*

Ан-д Общество С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и впадинъ холода
Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте на каждой флаконъ нашу фабричную марку въ коробкѣ след.

НАИВЫСШЕЙ ЛЯПОСОСИ И ИЗВѢСТНАГО ГОРОДСКОГО ДОТРИКАТЪ **ЭКИПАЖИ** МЕДИЦИНСКОЙ ПРЕМИРОВАНИОН ФАБРИКИ **С. К. СТЕПАНОВА**

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп. ПАПИРОСЫ
Семань
А. И. ШАПОШНИКОВЪ и К^о

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА РИТТЕРА ВОЛЬФЪ ВАНЪ
ГОСПОДСТВУЮТЬ ВО МІРѢ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
ПРО ПОКУПКУ ВРОСІТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ НА ИМЯ БАША

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены снѣгой бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лятр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

БОЛЬШІЕ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ
въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неизмѣющихся, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣнія, склерозъ сердца, сердцебіеній, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля** и отказываться отъ всѣхъ вытжекъ и извлеченій съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
Органотерапевтическій институтъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
В О 7 ЛІНІЯ 18.

26-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ 26-й годъ.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются безплатно.
БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

№ 33

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

1912

Выданъ 18-го августа 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 5.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Е. Моро. За добычей.

Морлоки.

Разсказъ Ю. Волина.

(Продолженіе).

VI.

Да, отъ весны.

Въ одинъ изъ первыхъ дней весны къ нему на шахту прѣѣхали Ременниковы, мать и дочь.

Такъ неожиданно было ихъ появленіе, что въ первую минуту казалось сномъ. Двѣ женщины, веселыя, смѣющіяся, въ свѣтлыхъ платьяхъ. У Маруси въ рукахъ букетъ сирени..

— Я такъ радъ! Такой сюрпризъ! — говорилъ Караваяевъ, усаживая дамъ на маленькой верандѣ. — Вѣдь я забылъ, что существуютъ гдѣ-то жизнь, смѣхъ, цвѣты, бѣлыя платья! Спасибо вамъ, что вспомнили!

Варвара Александровна, смѣясь, разсказывала:

— Всѣ спрашиваютъ: гдѣ нашъ новый инженеръ? Каковъ онъ? Умень? Красивъ? Холостъ? Двѣ барышни пари держали. Одна утверждала, что вы блондинъ, другая—что вы брюнетъ!..

— Я думала, не больны ли вы? — вставила Маруся. — Развѣ можно такъ — показаться и исчезнуть?

— Кружилинъ пустилъ про васъ слухъ, что вы устроили себѣ въ шахтѣ келью и спасаете душу постомъ и молитвой... И представьте, повѣрили!

Караваяевъ разсмѣялся:

— Я не думалъ, что мной интересуются!

— А знаете, Василій Ильичъ, — заговорила Маруся:—вѣдь я къ вамъ по дѣлу.

— Слушаю васъ.

— Я хочу спуститься въ шахту!

— Какъ? Сейчасъ?

— Сейчасъ.

— Въ бѣломъ платьѣ?

Этого Маруся не сообразила. На минуту она смутилась, но внезапно глаза ея вспыхнули радостной мыслью.

— А вѣдь такъ еще лучше! — воскликнула она.

— Платье ваше пропадетъ. — предупредилъ Караваяевъ.

— Зато какъ это будетъ хорошо! — вся раскраснѣвшись отъ возбужденія, говорила Маруся. — Въ бѣломъ платѣ и съ сиренью въ шахтѣ!.. Правда, Василій Ильичъ, хорошо?.. Вотъ вы сказали: „я забылъ, что существуютъ жизнь, смѣхъ, бѣлая платя, цвѣты“... и обрадовались... А они вѣдь тоже забыли... они, въ черной шахтѣ! Ну, пусть тоже вспомнятъ про весну!.. Правда, Василій Ильичъ?

Василій Ильичъ слушалъ Марусю и испытывалъ еще никогда не извѣданное чувство безграничной, безпричинной жизнерадостности. Опьяненный близостью очаровательной дѣвушки, онъ чувствовалъ легкое головокруженіе. Жадно втягивалъ онъ острый весенній ароматъ, который исходитъ отъ сирени и отъ ея смѣлой новой мысли. Въ бѣломъ платѣ, съ цвѣтами въ рукахъ спуститься въ черное подземелье, къ чернымъ людям... принести подземному племени привѣтъ съ воли, улыбку весны... Какая наивная, какая красивая мысль!

— Идемте, Марья Семеновна, — замѣтно волнуясь, сказала Караваяевъ. — Только какъ же Варвара Александровна?

— Я пока-что поброжу по роднымъ мѣстамъ, — отвѣтила Ременникова. — Вѣдь здѣсь именно моя родина. Тутъ деревушка была, теперь и слѣда не осталось. Только лавочникъ Дувидъ уцѣлѣлъ. Я давно собираюсь зайти къ нему старину вспомнить... Только вы не долго.

— Не беспокойся, мама! — отозвалась Маруся.

Весело, безпричинно смѣясь, подошли они къ вышней шахты.

Рабочіе, возвышіеся у ствола, улыбаются, глядя на нихъ. А когда они вошли въ клѣтъ, работавшіе наверху шахтеры бросили работу и собрались все вокругъ клѣтки. На лицахъ ихъ расплылась широкая улыбка. Это была первая улыбка, которую Караваяевъ видѣлъ на лицѣ подземнаго племени. Сердце его радостно вздрогнуло.

— Вишь, барышня вырядилась, словно къ вѣнцу! — добродушно пошутилъ одинъ изъ рабочихъ.

— Платице перекрасить захотѣли! — поддержалъ другой.

Зашумѣло, зашипѣло, загрохотало. Исчезли люди, улыбки, разговоры. Они летѣли. Ввысь или въ бездну — трудно было разобрать. Они неслись, какъ вихрь, въ черной щели. Маруся прижалась къ Караваяеву. И, обнявъ ее тепло, родственно, Василій Ильичъ чувствовалъ себя словно перерожденнымъ. Казалось, черезъ черное ущелье мчится онъ къ лучезарнымъ долинамъ... Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ спуска въ головѣ Караваяева промелькнулъ рядъ мыслей и образовъ, быстрыхъ и яркихъ, какъ молнии. Вспомнилась Елена. Чтѣ сказала бы она теперь? Она назвала бы глумленіемъ надъ человѣческимъ страданіемъ это появленіе въ шахтѣ, „гдѣ день, какъ ночь“, съ цвѣтами и со смѣхомъ. Кто правъ? Конечно, Маруся! „Пусть тоже вспомнятъ о веснѣ“. Это человѣчье. Радость жизни надо нести людямъ, открытую душу.

Шумъ, грохотъ, скрипъ. Клѣтъ остановилась. Маруся вышла оглушенная, ошеломленная, но радостная. Ей дали фонарикъ. Чтобы освободить одну руку, она вздумала приколотъ букетъ сирени Караваяеву къ его запыленной рабочей курткѣ. Возясь съ букетомъ, она звонко смѣялась, и въ шахтѣ какъ-то странно звучала ея смѣхъ: словно ударяясь о камень потолка и стѣнъ, падала на землю.

Какъ и наверху, шахтеры побросали работу и смотрѣли на нихъ. Здѣсь, у самаго ствола, не было темно: здѣсь кипѣла работа, и было много фонарей. И на черныхъ лицахъ Караваяевъ опять увидѣлъ широкую, добрую улыбку. Въ восторгѣ онъ наклонился къ Марусѣ и прошепталъ:

— Вы, какъ фея...

Потомъ онъ поздоровался съ шахтерами:

— Здравствуйте, братцы! Какъ работа сегодня? Сыро?

— Дюже! — отозвался одинъ.

Другой подошелъ совѣмъ близко къ нему, протянулъ палецъ къ букету и, какъ-то удивленно-радостно улыбувшись, произнесъ:

— Вишь... цвѣтеть!

— Въ деревнѣ, чай, пахота зачалась! — замѣтилъ третій.

Свершилось чудо. Шахтеръ заговорилъ.

„Какъ небесная фея, въ бѣломъ платѣ и съ цвѣтами, пришла ты въ царство дьявола“. — словно молитву шептала про себя Караваяевъ.

Маруся уже овладѣла его душой, его мыслями. Она принесла ему счастье и радость, и вмѣстѣ будутъ они носить радость людямъ.

Маруся продрогла. Караваяевъ прижалъ ее къ себѣ, и такъ пошли они, пробираясь вдоль черныхъ щелей, спотыкаясь, скользя, но хохоча и дурачась, какъ школьники. Въ очень низкой галлерей, гдѣ можно было пробраться только ползкомъ, они уцѣлись. Маруся устала. Она поставила фонарикъ на землю и склонила голову къ нему на грудь такъ просто, какъ-будто все уже было сказано. Фонарики тускло освѣщали подземелье. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сидѣли, не было работъ. — это былъ сокращенный проходъ къ задней галлерей. Рабочіе съ тачками и лошадьми шли туда другимъ путемъ.

Они были одни въ черномъ, каменномъ ящикѣ, словно въ могилѣ. Впереди, лишь на нѣсколько шаговъ, падалъ отблескъ фонаря, а дальше крутымъ обрывомъ спускалась черная тьма. Казалось, не было выхода изъ могилы.

Но никогда еще шахта не знала такой шири, такихъ далей, какія внесла въ одно изъ глухихъ ея ущелій молодая любовь! Они сидѣли, прижавшись другъ къ другу, и казалось имъ, что они въ чертогѣ. Не было признаній: любовь сама сказала о себѣ. Василій Ильичъ опять чувствовалъ себя молодымъ, бодрымъ, вѣрующимъ. Грудь широко вдыхала ароматъ любви. Сердце взволнованно билось отъ предвкушенія радостей, труда, жертвы. Такъ ясно представлялось, какъ онъ приступитъ къ работѣ, такими ничтожными предстали препятствія, которія еще вчера казались непреодолимыми!

Когда они возвращались назадъ, Маруся уже не хохотала и не рѣзвилась. Довѣрчиво и нѣжно она прижималась къ Караваяеву и съ тихой грустью спрашивала о шахтерахъ — какіе они, какъ живутъ, сколько работаютъ. И Василій Ильичъ говорилъ съ оживленіемъ и горячностью объ ужасахъ подземной работы и о томъ, какъ они вмѣстѣ будутъ работать, чтобы освѣтить жизнь этихъ рабовъ человѣческой жадности.

Когда они очутились наверху, и Караваяевъ увидѣлъ Марусю при свѣтѣ весенняго дня, онъ громко размѣялся. Бѣлое платье Маруси стало чернымъ: черными были и ея лицо и ея волосы. А глаза блестѣли тихимъ, новымъ счастьемъ.

— Не смѣйтесь надомною, и вы не лучше меня, — сказала она.

И вдругъ ей пришла въ голову дикая мысль:

— Знаете... Не надо умываться! Поѣдемъ такъ къ намъ... Тамъ теперь къ чаю пришли знакомые. Мы явимся черными. Правда, Василій? Туда мы пришли бѣлые, съ цвѣтами... отъ весны! Къ нашимъ придемъ черные, принесемъ вѣсть о шахтѣ... Правда, Василій?

— Ну ихъ! На что они намъ! — возразилъ Василій Ильичъ.

Маруся посмотрѣла на него и размѣялась. И еще свѣтлѣй и радостнѣй стало на душѣ Караваяева отъ сознанія, что она понимаетъ его, что она раздѣляетъ его чувства и симпатіи, что она такая же, какъ онъ, „чужая“ среди своихъ.

Долго обмывалась и чистилась Маруся въ комнатѣ Караваяева. А когда она вышла свѣжая, ясная, словно и не была въ шахтѣ, и стала прощаться съ Караваяевымъ, то шопотомъ спросила:

— Любишь?

Караваяевъ отвѣтилъ восхищеннымъ взглядомъ.

— То-то! — шепнула Маруся. — Ты меня полюбилъ черненькой, значить — бѣленькой подавно любить будешь!

И весело расхохоталась.

VII.

Въ жизни каждаго человѣка между мѣсяцами и годами, сѣрыми и похожими, какъ лица солдатъ въ строю, одиноко стоять дни. Это — дни-оазисы, видные черезъ долгую пустыню мѣсяцевъ и лѣтъ: роковые дни, съ чудовищной быстротой и ловкостью распутывающіе узлы, которые связывались въ теченіе лѣтъ: перерождающіе и обновляющіе: указывающіе непредвидѣнные пути и открывающіе неожиданныя дали.

Такимъ днемъ въ жизни Василія Ильича былъ первый день его любви.

Когда Маруся съ матерью скрылись въ солнечной дали весен-

ного дня, Караваевъ еще долго смотрѣлъ имъ вълѣдъ, ни о чемъ не думая, но испытывая огромное, переполняющее душу счастье. Потомъ онъ медленно и безъ цѣли пошелъ по улицѣ между казармами рабочихъ. Онъ часто проходилъ эту улицу, но каждый разъ торопился уйти поскорѣе въ свою комнату или въ шахту. Жутко дѣлалось отъ будничной тишины и отъ праздничнаго шума, отъ грязныхъ ребятишекъ и сварливыхъ бабъ. Было такое чувство, словно онъ проходитъ по лагерю враговъ, побѣжденныхъ, но затаившихъ злобу противъ побѣдителя. Казалось, что вълѣдъ ему несется бранное слово, а сейчасъ полетитъ комъ грязи или камень. Было стыдно за себя и за нихъ, и хотѣлось скорѣе уйти, не видѣть, забыть.

Такъ было раньше. Теперь онъ проходилъ ту же улицу, неся въ душѣ покой и радость. И казалось, что вмѣстѣ съ нимъ возродились къ новой жизни вѣ: шахтеры, ихъ женщины и дѣти. Солнце играло въ стеклахъ казарменныхъ зданій, и весенней музыкой звучалъ смѣхъ дѣтей. Словно новую способность видѣть и слышать принесла ему вмѣстѣ съ сиренью Маруся. Передъ нимъ были люди. И такъ же, какъ солнце не дѣлало различія между стеклами дворцовъ и шахтерскихъ жилищъ, такъ и радость жизни свѣтилась въ ихъ глазахъ, какъ и въ глазахъ „бѣлыхъ“.

У дверей одного изъ домовъ сидѣли трое шахтеровъ и двѣ женщины. Возлѣ нихъ стояла бутылка водки, и, жуя хлѣбъ, они громко разговаривали. Разговоръ былъ праздный и грубый, о томъ, кто больше можетъ съѣсть.

Огромный мужчина медленно произнесъ:

— У насъ въ ротѣ споръ такой вышелъ, кто первый ѣдокъ. И тамъ моя взяла! А ребятишки были тамбовскіе, народъ фартовый! Двадцать двѣ порціи слопалъ, право слово!

Молодой парень съ блестящими бѣлыми зубами отозвался:

— На большую яму больше и хламу!

Василій Ильичъ не удержался и громко разсмѣялся.

— Вишь ты, гоголемъ какимъ ходитъ!

— Случай случился! Поросенокъ яичко съелъ!

Караваева не обижали эти остроты по его адресу. Какъ имъ не удивляться, когда онъ самъ себя удивлялся, такъ непривычна была улыбка на его лицѣ!

Онъ пошелъ дальше, по пути остановилъ маленькую дѣвочку, спросилъ, какъ ее зовутъ, погладилъ по головкѣ и подарилъ ей гривенникъ. Мальчугана, который съ серьезнымъ и сосредоточеннымъ видомъ тащилъ за хвостъ стараго, жалобно мяукающаго кота, отодралъ за уши. Хотѣлъ даже вступить въ компанію съ ребятишками, игравшими въ городки, но сообразилъ, что сбѣжится народъ смотрѣть, и пошелъ дальше. Надо было спуститься въ шахту, и онъ рѣшилъ вернуться не улицей, а черезъ поле.

Внезапно онъ вспомнилъ Марусю. Откуда-то изъ глубины души выплылъ ея образъ и всталъ передъ глазами, такой близкій, такой родной. Неужели не болѣе двухъ часовъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ этотъ образъ овладѣлъ душой? Это ошибка. Это обманъ памяти и сознанія. Онъ всю жизнь носилъ въ душѣ этотъ образъ, въ первыхъ юношескихъ мечтахъ и порывахъ уже складывались его очертанія... Развѣ можно полюбить такъ, неожиданно-негадано, почти съ перваго взгляда?

Караваевъ замечтался. Не было ясно-очерченныхъ линій, не было конкретныхъ формъ въ его мечтахъ. Туманныя и блѣдныя видѣнія. Онъ, Маруся, жизнь, трудъ, радости... И было такъ хорошо, словно вернулось дѣтство. Мягко свѣтило апрѣльское солнце. Подъ ногами шелестѣла молоденькая травка, мягкая и рѣдкая, какъ волосы на головѣ ребенка. Было ясно и радостно. А въ шахтѣ Караваева ждала новая радость.

У одного изъ поворотовъ его нагналъ молодой рабочій.

— Василій Ильичъ! — заговорилъ онъ робко, но постепенно ободряясь. — Ежели позволите, Василій Ильичъ, такъ дѣло такое... За совѣтомъ, значится... Потому тутъ, Василій Ильичъ, которые шахтеры хотятъ кассу образоватъ!..

— Въ самомъ дѣлѣ? Это прекрасно! — радостно волнуясь, заговорилъ Василій Ильичъ. — Это даже очень хорошо! Вы зайдите ко мнѣ...

— А когда прикажете?

— Когда можете. Хоть сегодня.

— Ежели позволите, Василій Ильичъ, такъ я съ однимъ человекомъ...

— Милости прошу!

Эта новая неожиданность почти ослѣпила Караваева. Вотъ начинается и дѣло! То дѣло, о которомъ онъ мечталъ... И шахтеры сами пришли къ нему, сами! Чутье подсказало имъ, что онъ не „чужой“...

Въ радостномъ волненіи Василій Ильичъ отдался мечтамъ о будущей дѣятельности, о шахтерахъ. Захотѣлось домой, чтобы съ перомъ въ рукѣ обдумать ближайшіе шаги.

Въ своей комнатѣ Караваевъ засталъ Кружиллина.

— Здравствуйте, Чайльдъ-Гарольдъ на службѣ французской компаніи! — встрѣтилъ его старый чудакъ и, всматриваясь въ его лицо, воскликнулъ: — Тысяча чертей! Съ вами что-то происходитъ, благородный юноша! Я начинаю подозрѣвать, что вы входите во вкусъ инженерскаго благоденствія на тучныхъ нивахъ рудника! Или это весна-волшебница? Какая-нибудь любвишка? Признавайтесь, молодой конферрѣ!

— Со мной ничего! — весело отвѣтилъ Караваевъ. — А вотъ, Иванъ Ивановичъ, давайте-ка, выпьемъ вина, да расскажите, что новенькаго... Вѣдь вы вѣхъ встрѣчаете.

Кружиллинъ залпомъ выпилъ стаканъ вина.

— Встрѣчаю, молодой другъ, встрѣчаю! Да что у меня времени нѣтъ, какъ у васъ, что ли? На шахтѣ и безъ меня все идетъ великолепно... И вамъ рекомендую придерживаться этого взгляда... Чего молодость свою губите! Ахъ, вы, идеалистъ!

— Чтѣ же новенькаго?

— Новаго? Да. Березинъ началъ охотиться.

— Съ мистеромъ Вильямсомъ?

— Конечно.

— А еще?

— У Ременниковыхъ все то же.

— А Елена?

— Съ этой дѣвицей — бѣда! И какъ это случилось, что изъ одной утробы, такъ сказать, вышли — благонамѣреннѣйшій Семенъ Дмитриевичъ и этакая взрывчатая курсиха?

— Чтѣ же съ нею?

— Не захотѣла жить подъ одной кровлей съ „представителями господствующаго класса“ и поселилась гдѣ-то на шахтѣ. Говорятъ, помѣшалась...

— Кто говоритъ! Чтѣ за вздоръ! — вспыхнулъ Караваевъ.

— Знаю, что вздоръ! Однако чудачитъ же она тоже! Чуть ли не свѣтопреставленіе проповѣдуетъ! О чудной барышнѣ даже шахтеры говорятъ. Того и гляди, прослыветъ святой. Вѣдь „русскій народъ суевѣренъ“, какъ сказалъ бы мистеръ Вильямсъ...

— Странная дѣвушка! — задумчиво произнесъ Караваевъ.

Передъ нимъ всталъ образъ Елены съ ея бездоннымъ, полнымъ трагизма, взглядомъ. И почему-то стало неловко и стыдно той бодрой радости, которая жила въ его сердцѣ.

— Странная дѣвушка! — повторилъ онъ. — Словно живое воплощеніе совѣсти... Человѣкъ души, непосредственнаго чувства... Но я думаю, что это измѣнится... Поживетъ здѣсь, острота первыхъ впечатлѣній пройдетъ... Начнетъ думать, читать, искать путей...

— И успокоится на путяхъ?

Василій Ильичъ поморщился, однако сдѣлалъ усиліе надъ собой и спокойно отвѣтилъ:

— „Пути“ не для успокоенія. Кто знаетъ путь къ будущему, кто вѣритъ въ будущее, тотъ работаетъ. Безъ вѣры нельзя жить.

— Нельзя? Ха-ха! Фраза, милѣйшій мечтатель! Великолѣпно можно! И даже очень удобно...

— Не притворяйтесь циникомъ, Иванъ Ивановичъ!

— Отнюдь не притворяюсь, — ибо я — старая хавронья, съ какой стороны меня ни щупайте... И распрекрасно живу, смѣясь надъ чувствомъ мадемуазель Ременниковой и надъ путями мосье Караваева! И, по-моему, это и есть самый настоящій путь!

— Оставимъ это! — сказалъ Караваевъ. — Лучше рассказывайте про другихъ.

Кружиллинъ выпилъ вина, прошелся по комнатѣ и, сѣвъ верхомъ на стулъ, началъ длинно и лѣниво рассказывать про Заблокаго, мистера Вильямса, Березинныхъ, Могилянскаго. Вѣхъ онъ высмѣивалъ, вѣхъ презиралъ и къ себѣ относился, какъ къ другимъ.

В. Бугро. Лѣнтяйка.

VIII.

Три человѣка вошли, молча поздоровались, по приглашенію Караваева усѣлись за столомъ и ждали, чтобы онъ началъ разговоръ. А Василій Ильичъ смущенно смотрѣлъ на нихъ и, замѣтно волнуясь, не находилъ словъ, которыя положили бы конецъ отчужденности и неловкости между нимъ и гостями.

Противъ него сидѣлъ тотъ молодой шахтеръ, который остановилъ его сегодня въ шахтѣ. Это былъ совсѣмъ юный парень, безъ растительности на лицѣ, широко, скуластомъ, загорѣломъ, съ маленькими глазками, которые перебѣгали съ предмета на предметъ, блестя какой-то торжественной радостью. Кто же изъ двухъ его товарищей былъ тотъ таинственный „одинъ человѣчекъ“, котораго общалъ привести молодой шахтеръ?.. Конечно, сидящій слѣва молодой человѣкъ съ тонкимъ, совсѣмъ не шахтерскимъ, лицомъ...

Онъ заговорилъ первымъ.

— Позвольте представиться,—сказалъ онъ.—Мы съ вами еще нигдѣ не встрѣчались, хотя и служимъ на одномъ рудникѣ. Я—штейгеръ при второй шахтѣ, и зовутъ меня Степанъ Карповичъ Лѣсной.

— Очень радъ!—отвѣтилъ Караваевъ, кланаясь.

— А моихъ товарищей вы, вѣроятно, знаете. Они оба рабочіе вашей шахты. Проконъ и Тома Косоурый.

Проконъ Караваевъ уже разглядѣлъ, а на Тому Косоураго взглянулъ теперь. Взглянулъ и вздрогнулъ. Ему показалось, что въ его комнату вошла вся шахта, черная, закоптѣлая, угрюмая. Большой, широкоплечій, лохматый, весь въ сажѣ и пыли, съ блестящими глазами, Тома Косоурый былъ настоящимъ, типичнымъ представителемъ подземнаго племени.

— Ежели изволите, Василій Ильичъ,—заговорилъ Проконъ:—такъ мы насчетъ кассы. А ежели позволите, такъ Степанъ Карпычъ толкомъ расскажетъ.

Штейгеръ не заставилъ себя просить. Онъ, кратко и точно выражаясь, объяснилъ, что они хотятъ основать союзъ углекоповъ, и имъ нужна поддержка инженеровъ.

— А какъ къ этому относятся рабочіе?—спросилъ Караваевъ.

— Только бы утвердили. Растолкуемъ!—отозвался Лѣсной.

— И то сказать, растолкуемъ! Дѣло ясное!—подтвердилъ Проконъ.

А Тома Косоурый погладилъ своей огромной, какъ лопата, черной и изсѣченной рукой бороду и сказалъ медленно, какъ бы съ трудомъ находя нужные слова:

— Чего не понять-то! Обозгуютъ! Тожь у каждаго котелокъ варить,—онъ указалъ на голову.—Дѣло простецкое! Вотъ на бельгійскомъ сокращеніе идетъ. Которые всю недѣлю работали, теперь имъ четыре дня работы. Тутъ ежели бъ касса, такъ бы и жить можно. Чего не понять-то! Какъ проголодался—такъ и догадался!

— Тоже вотъ юридическая помощь—назрѣвшій вопросъ,—заговорилъ Лѣсной.—Если вы съ этой стороны подой-

дете къ дѣлу, самый темный шахтеръ васъ пойметъ...

— Потому—учены!— оживился Косоурый.— Нешто сами не знаете? Увѣчій-то сколько! Что на войнѣ! То породой задавить, то клѣтъ сорвется. Тоже водой шахту заливаютъ. А то и выпальъ*). Тоже вѣдръшительные бываютъ, сразу людей множество порѣшнтъ! Помилуй Богъ!

Ома перекрестился. Нѣсколько минутъ все молчали.

Косоурый продолжалъ:

— Тоже сказываютъ, понѣшнимъ лѣтомъ выпальъ будетъ.

Это было сказано тихо, спокойно и увѣренно.

Каравасевъ взволнованно всталъ:

— Кто говорить? Почему такъ говорить? Какъ можно знать заранее?

— Ужо знаютъ!—спокойно отвѣтилъ Ома.

— Глупость одна!—возразилъ Прокопъ.— Ежели позволите, такъ я такъ выражусь: суевѣрство—и больше ничего!

Косоурый такъ же спокойно отвѣтилъ:

— Люди—Божьи собаки,—зря лаютъ, а можетъ, и правду знаютъ.

— Но чтѣ же говорить? Чѣмъ объясняютъ?

— Которые про комету, а которые про газу. Крѣпко гудить, проклятая!

Ома опять перекрестился.

— Перейдемъ однако къ дѣлу!—предложилъ штейгеръ.

— А я развѣ не дѣло говорю?—обидѣлся Косоурый.— Про юридическую и говорю! Какъ, говорю, не понять-то! Адвокатъ—онъ законы знаетъ! И чему какая дѣна, знаетъ. Безъ руки, примѣрно, одна дѣна положена, а который безногий—тому другая. А контора чтѣ. Она все поровить миромъ!

— И чтѣ же, обижаютъ?—спросилъ Каравасевъ.

— Извѣстно! Кобыла съ волкомъ мирилась, да домой не воротилась.

— Правильно!—подтвердилъ Прокопъ.

А адвокатъ за темнаго хрестьянина заступникъ! Пожалте, скажетъ, мусью, по закону! А дѣна человѣку такая, а который на семью работникъ—тому больше! Вотъ она—юридическая!

Было что-то жестокое, оскорбительное для влюбленнаго въ жизнь Каравасева въ этихъ простыхъ, но все же страшныхъ словахъ о дѣнѣ человеческой жизни, членовъ человеческого тѣла. Пе-

И. Элслей. Любимецъ.

*) «Выпальъ» — шахтерское слово, обозначающее взрывъ рудничныхъ газовъ, — имя существительное отъ глагола «выпадать».

редь глазами встали цифры жертвъ рудничных катастроф. Онъ тщательно слѣдилъ за этой кровавой статистикой, и каждая новая цифра возмущала его. Но теперь огромное, многозначное число итога встало передъ нимъ, какъ живое. Каждая единица въ этомъ числѣ приняла образъ Косоурова. Тысячи, десятки тысячъ Косоуровъ лежатъ въ землѣ обугленные, заживо погребенные. А онъ, этотъ случайно живой Косоурый, сидитъ передъ нимъ и говоритъ такъ спокойно и такъ просто о ждущей его участи!

Чтобы перевести разговоръ на другую тему, Караваевъ спросилъ:

— А до настоящего времени не пробовали объединиться?

— Были попытки! — отвѣчала Лѣсной. — Да чтѣ. По тюрьмамъ народу не мало, а толку не вышло! Видно, не такъ начали!

Въ разговоръ вмѣшались Прокопъ и Тома. Всѣ трое пережили здѣсь на рудникѣ время митинговъ, забастовокъ и погромовъ. Была тогда кутерьма и неразбериха. Съ митинга пошли бить евреевъ. Возмущенное шахтерское племя вырвалось изъ подземелья и ошмябло отъ воздуха и солнца. Все перепуталось въ въ шахтерской головѣ.

— Теперь этого не будетъ! — увѣренно сказалъ штейгеръ. — Надо работать спокойно, исподволь!

— Потому, ежели изволите, и время теперь другое! — вставилъ Прокопъ.

— Извѣстно, сзади пойдешь — больше найдешь, — добавилъ Косоурый, любившій говорить пословицами.

Бесѣда за чаемъ затянулась.

Около полуночи гости, условившись съ Караваевымъ, что онъ напишетъ уставъ и постарается узнать отношеніе къ союзу инженеровъ и администраціи рудника, собрались уходить.

Внезапно вошла Елена.

Ее появленіе въ эту пору было такъ неожиданно, что Караваевъ испуганно вскопился.

— Здравствуйте, господа! — громко сказала Елена.

— Елена Дмитриевна! Чтѣ случилось? — подбѣжавъ къ ней, шопотомъ спросилъ Василій Ильичъ.

— Ничего не случилось! Просто зашла!

Къ удивленію Караваева, оказалось, что его гости знали Елену и какъ-будто даже не поражены ея страннымъ визитомъ.

Она обратилась къ штейгеру:

— Ну, какъ? Василій Ильичъ, конечно, благословилъ? — и въ ея тонѣ прозвучала явная насмѣшка.

— А развѣ, по-вашему, касса не нужна? — спросилъ Караваевъ.

Елена посмотрѣла на него взглядомъ, полнымъ холодной, уничтожающей ненависти. Подъ этимъ взглядомъ Караваевъ какъ-то ослѣлъ, словно получилъ пощечину. За что? Вѣроятно, случилось что-то страшное. Такого взгляда не было у Елены. Эта ненависть относится къ нему. Не къ идеѣ, о которой идетъ рѣчь, а лично къ нему. За что?

Елена между тѣмъ отвѣчала на его вопросъ:

— Какъ не нужна? Вамъ нужна! Моему брату нужна! Березину нужна! Слякотной душонкѣ сытого печальника за голодныхъ — вотъ кому нужна ваша касса!

— Чтѣ же рабочему нужно? — тихо спросилъ Лѣсной.

— Ахъ, если бъ я была шахтеромъ! Показала бы я, чтѣ нужно! — Елена взмахнула рукой. — Да чтѣ говорить!

Потомъ она подошла къ столу, залпомъ выпила чей-то остывшій чай и заговорила быстро, нервно:

— Чтѣ нужно? Нужно срыть вершины и засыпать ямы. Чтобы всѣмъ солнце видно было! Ваши теоріи! Я ненавижу ваши теоріи! У человѣка жизнь отняли, вы понимаете: жизнь, а вы говорите ему: борись — и ты будешь работать за часъ меньше, получать на гривенникъ больше... Какая жестокость! Какой цинизмъ! Это вмѣсто того, чтобы честно сказать ему: вылезай изъ подземелья!.. Жизнь твоя, какъ и наша, солнце твое, какъ и наше, земля, твоя, какъ и наша!.. Возьми то, чтѣ принадлежитъ тебѣ! Вылезай изъ подземелья и прокляни память о немъ!

— Чтѣ же выйдетъ, Елена? — спросилъ Караваевъ.

А Косоурый проворчалъ:

— Шибко хвятили, барышня!

— Чтѣ бы ни вышло! Все равно! Пусть все рухнетъ... Кому

оно нужно? Вѣдь всѣ — люди! Вѣдь лучше землю взорвать, чѣмъ такъ!

Елена выкрикивала слова, какъ въ истерическомъ припадкѣ. Голосъ ослѣлъ, въ немъ смѣшались хриплые звуки съ визгомъ. Глаза, всегда воспаленные, теперь горѣли почти безумнымъ блескомъ. Она была блѣдна и вся дрожала.

Сразу она оборвала свою рѣчь и бросилась на диванъ, лицомъ внизъ. Казалось, она рыдаетъ.

— Надо дать ей успокоиться. — шепнулъ Караваевъ Лѣсному. Степанъ Карповичъ мигнулъ товарищамъ, и всѣ четверо вышли.

IV.

Караваевъ проводилъ своихъ гостей до воротъ.

Всѣ чувствовали себя смущенными, пришибленными. Разстались молча.

Василію Ильичу почему-то странно было вернуться въ комнату, словно тамъ ожидало его что-то неожиданное и грозное.

Онъ остановился на крылечкѣ и оглянулся.

Направо высклалась труба его шахты и спокойно, равномерно дышала дымомъ и искрами. Прямо, до самаго горизонта, свѣтились розово-дымнымъ свѣтомъ такія же трубы. А позади разливалось, бушующее, безбрежное море пламени, — то дышали безчисленные трубы завода.

Океанъ жизни, океанъ труда... Нѣтъ страха и смущенія въ душѣ... Василій Ильичъ чувствуетъ, какъ постепенно охватываетъ его восторженная, пьяная, почти безумная энергія. Сердце бьется быстро и громко... Работать, работать! Нѣтъ той ноши, которая показалась бы ему теперь тяжелой, нѣтъ той жертвы, которая можетъ устроить его! Работать, работать... для человѣка... съ человѣкомъ! Какъ смѣшно торчитъ луна тамъ, посреди небольшого клочка черного неба! Большая, круглая, темно-бронзовая, такая жалкая, такая глупая! Жалкая потому — что она напрягла всѣ силы, натужилась до красноты и все же безсильна освѣтить небо, горящие огнями, зажженными человѣкомъ! И даже этотъ черный островокъ неба въ морѣ розоваго дыма охватываетъ красное лицо луны тѣснымъ кольцомъ и смѣется надъ ея потугами... Кто сильнѣе: природа или человѣкъ? Здѣсь царь — человѣкъ! Здѣсь онъ всемогущъ и непобѣдимъ!

Полный бодрости и радостнаго волненія, Караваевъ вошелъ въ домъ.

Забылъ о Еленѣ.

А она ждала его въ дверяхъ его комнаты. Стояла, опершись о косякъ двери, и застывшимъ взглядомъ смотрѣла въ одну точку.

Когда Караваевъ подошелъ къ ней, она пропустила его мимо себя въ комнату, а сама, оставаясь въ томъ же положеніи и не глядя на него, произнесла глухимъ голосомъ:

— Я слышала сегодня, будто вы женитесь на Марусѣ.

Василій Ильичъ не сразу отвѣтилъ. Слишкомъ странно было все это: голосъ Елены и самый вопросъ. Радость и бодрость сразу пропали. Снова зародился въ душѣ страхъ, непонятный, наивный, чисто-дѣтскій страхъ.

Тѣмъ же голосомъ, но повернувшись къ нему, Елена повторила:

— Правда ли, что вы женитесь на Марусѣ?

Караваевъ подумалъ: „развѣ она не знала этого раньше?“ Но сейчасъ же вспомнилъ, что это случилось вовсе не такъ давно, какъ ему кажется, что еще вчера онъ и самъ не предвидѣлъ этого.

Онъ тихо отвѣтилъ:

— Да, Елена Дмитриевна. Я люблю Марусю.

Елена подошла къ нему и, глядя прямо въ глаза, сквозь сдавленные зубы процѣдила:

— Я васъ ненавижу!

Василій Ильичъ шархнулъ въ сторону. Такъ неожиданно это было.

— За что? — сдавленнымъ шопотомъ спросилъ онъ.

Елена съела, закрыла лицо руками и послѣ долгой паузы тихо заговорила:

— Такъ страшно жить здѣсь! Такъ стыдно!.. Ъсть стыдно... дышать... даже думать, мечтать стыдно!.. Эти морлоки... Это не выходить изъ головы, успокоиться не дасть... А вы!

— Чтѣ же я?

— Рыхлый вы! Какъ всѣ! Я думала, у васъ чуткая совѣсть, душа честная... Стыдно!

Василій Ильичъ подошелъ къ ней, взявъ ея руку и вѣжно, любовно, какъ говорить съ большимъ ребенкомъ, началъ убаюшивать ее:

— Какая вы славная, чистая, смѣлая, Елена! Я восхищаюсь вами. Но вы неправы... Развѣ любовь преступленіе? Жизнь сложна, жизнь многогранна. Нельзя быть жестокой, даже во имя жалости къ людямъ не надо жестокости, Елена... Любовь, это— счастье. Это хорошо, честно и такъ радостно—любовь! Знаете, Елена, пока я не зналъ любви, я никого не любилъ! И мой теоріи, и моя любовь къ людямъ, и жалость моя—все это было безкровное, умственное... И оттого не удавалось мнѣ ничего, и оттого, какъ чужого, встрѣчали меня въ шахтѣ, какъ врага... Сегодня я сталъ другимъ, новымъ. Это случилось въ шахтѣ, въ черной шахтѣ пришла ко мнѣ свѣтлая радость. Какъ я люблю, Елена! Люблю Марусю и свою любовь люблю! Да, свою любовь... Она раскрыла мою душу, сроднила меня съ людьми... За что же вы меня ненавидите, Елена? За что? Вѣдь только сегодня я пересталъ ненавидѣть себя, стыдиться себя!.. Не будьте жестокой, Елена!

Елена тихо высвободила свою руку изъ его рукъ, улыбнулась печальной улыбкой и заговорила мягко и съ какой-то таинственной сосредоточенностью:

— Нѣтъ, это неправда, что я васъ ненавижу... Мнѣ жалко васъ и страшно за васъ.

Потомъ она встала, прошла по комнатѣ, остановилась возлѣ окна и, глядя на улицу, коротко спросила:

— Когда свадьба?

— Не знаю. Я еще не думалъ объ этомъ.

— Гдѣ?

— Не знаю.

— Только не здѣсь!

— Почему?

— Слышите, Василій Ильичъ, не здѣсь!

Елена подошла къ Караваеву, взяла его руку и, сверкая своими полными тайны глазами, почти умоляюще повторила:

— Не здѣсь! Ради Бога, Василій Ильичъ, не здѣсь! Уѣзжайте! Возьмите отпускъ, поѣзжайте въ городъ, тамъ справьте свадьбу!

— Развѣ это не все равно? Такая мелочь!

— Нѣтъ, не все равно! И не пустякъ! Я васъ умоляю. Для васъ же! Вѣдь вы единственный, кого я не хочу ненавидѣть... Уѣзжайте!

Караваевъ взволновалъ этотъ умоляющій и настойчивый тонъ. Что-то почти мистическое сверкала въ глазахъ Елены, и Василій Ильичъ чувствовалъ, что его снова охватываетъ страхъ.

А Елена, нѣсколько успокоившись, продолжала:

— Я предчувствую большое несчастье. Вы поймите. Нельзя надругаться надъ человѣческимъ горемъ. Здѣсь стыдно смотрѣть на солнце. А вы хотите свадьбу... музыку, танцы, вина... Надъ головами зарытыхъ въ подземелья!.. Нѣтъ! Уѣзжайте! Пусть это будетъ далеко! Не такъ открыто, не такъ цинично!

Караваевъ собирался возразить. Вспомнились Маруся, бѣлое платье, букетъ сирени. „Пусть тоже увидятъ весну“.

Но Елена не дала ему говорить:

— Я предчувствую большое несчастье... Вы думаете справедливости нѣтъ? Есть справедливость! Судьба мститъ! Бойтесь мести, Василій. Вѣдь вы лучший. Судьба всегда избираетъ для мести лучшихъ. Что жъ, смѣйтесь! Скажите мнѣ, что я суетѣрна, что я истерична... Но я чувствую, я чувствую! И вѣрю своему чувству. Я боюсь вашей свадьбы, Василій!

И, сказавъ это, Елена встала:

— Я ухожу.

— Куда?—встревожился Караваевъ. — Какъ же вы пойдете ночью, одна? Я провожу васъ.

— Не надо. Мнѣ близко.—И вышла изъ комнаты.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

I.

Короткія ночи у Анастаса Тимофеевича. Восемьдесятъ второй годъ пошелъ ему. Отъ старости худо и спится. Молодые—тѣ спать, какъ убитые, долго спать. А Лукошкинъ ворочается съ боку на бокъ, жуеетъ губами, вспоминаетъ суворовскіе походы. Забудется на часокъ-другой, а тамъ, глядишь, и блѣдный разсвѣтъ въ окно робко смотритъ. Какой ужъ тутъ сонъ! Птицы такъ свѣжо, поутреннему, щебечутъ. Роса жемчужной росой на травѣ блеститъ.

Анастасъ Тимофеевичъ, зѣвая, креститъ беззубый ротъ и первымъ дѣломъ привязываетъ къ ногѣ деревяжку. Подъ Измаиломъ ему полноги отхватило турецкимъ ядромъ. Тогда онъ и въ отставку вышелъ секундъ-майоромъ. Анастасъ Тимофеевичъ имѣлъ двѣ деревяжки: крытую до блеску желтымъ лакомъ надѣвалъ по праздникамъ, а въ будніе дни ходилъ съ самодѣльной, погрубѣе. Уже много лѣтъ, съ отставки своей, жилъ секундъ-майоръ въ черниговской усадьбѣ князя Атрыганьева. Называлась усадьба Гремячъ.

Въ турецкую войну Лукошкинъ спасъ жизнь молодому генералъ-аншефу, князю Никитѣ Атрыганьеву. Карабиномъ секундъ-майоръ отразилъ ударъ турецкой сабли.—ударъ, грозившій князю. И когда Анастасъ Тимофеевичъ лишился ноги и сталъ инвалидомъ-калѣкой, Никита Атрыганьевъ и говоритъ ему:

— Поѣзжай ко мнѣ въ Гремячъ; тамъ и оставайся...

Далъ денегъ ему на дорогу. Лукошкинъ и поѣхалъ съ костылями и деревяжкой. Костыли—на первое время, пока не привыкнетъ, а тамъ и съ палочкой обходился. Бѣгать наострилъ маленький, сухонькій старичокъ—молодому не угнаться.

Князь Никита „въ случаѣ“ былъ у императрицы одиннадцать мѣсяцевъ. Кончилась фаворъ его, награжденъ былъ землей, тремя тысячами душъ и миллиономъ рублей. Для барскаго дома въ Гремячѣ планы чертилъ Менеласъ, прославленный зодчій. И вышелъ домъ, что дворецъ. Фронтонъ съ бѣлыми стройными колоннами. Куполь плоскій надъ нимъ. А къ главному корпусу подковой два крыла примыкающія. Паркъ разбили многодесятилетний. Прудъ выкопали. Среди пруда островокъ насыпали и на немъ возвели круглую бесѣдку съ колоннами. „Храмъ Благодарности“. А въ немъ поставили фигуру бронзовую графа Румянцева, котораго князь Никита почиталъ своимъ благодѣтелемъ.

Успѣлъ князь Никита жениться. Успѣлъ на тотъ свѣтъ отправиться вслѣдъ за женой, сына оставивъ. Сынъ успѣлъ въ боль-

шіе люди выйти. А секундъ-майоръ все жилъ себѣ да жилъ. Словно Господь Богъ про него и забылъ!

Въ царствование императора Павла молодому князю Николаю Никитичу посчастливилось назначеніе посланникомъ въ Швецію. Но недальное что-то у него было тамъ. И воспользовалъ приказъ Павла:

„Посланнику Двора Нашего въ Стокгольмѣ князю Атрыганьеву Николаю объявляемъ дурака и поддѣла“.

Послѣ такой обиды князь въ отставку выпроился и до самой смерти Павла жилъ у себя въ Гремячѣ невѣздно. Возшелъ на престолъ императоръ Александръ, вызвалъ Атрыганьева въ Петербургъ, облакалъ и поручилъ видный постъ. Вдовый князь жилъ въ своемъ особнякѣ на Литейномъ. Письмами къ управляющему все сулитъ въ Гремячъ на лѣто пріѣхать. Но вотъ уже четвертый годъ ни слуху ни духу. Далеко изъ Петербурга. Скоро-скоро, пути одного двѣ недѣли.

Лицомъ княжескій дворецъ выходилъ на чистый и ровный дворъ. Всѣ домашнія службы и хозяйственныя постройки были расположены позади дворца... чтобъ не нарушать собою и своей прозой красоты вида. Пейзажъ, такъ широко и привольно раскидывавшійся изъ оконъ дворца, могъ похвастаться красотой. Отъ флигелей, подковой примыкавшихъ къ главному корпусу, шли двумя рядами густокудрявыя липы. Онѣ какъ бы ограждали дворъ съ боковъ. Дальше сквозь раму лип, какъ въ театральной декораций, блестѣла гладь пруда. Поднимался изъ нея зеленый островокъ съ бѣлоколоннымъ „Храмомъ Благодарности“. Видна была гранитная пристань съ широкой каменной лѣстницей. Нижнія ступени омывались тихой водою. Въ былое время при князѣ Никитѣ, когда устраивались во дворѣ балы и многолюдные съѣзды гостей, прудъ покрывался цѣлой флотиліей корабликовъ. Впереди всѣхъ плылъ корабликъ съ княжескимъ оркестромъ, а въ остальныхъ—всѣ участники этихъ пышныхъ увеселительныхъ прогулокъ. Вечеромъ жглись надъ водою потѣшные огни.

А теперь пусто, безлюдно. Кораблики переташены подъ навѣсы, для нихъ устроены на заднемъ дворѣ. Эти навѣсы хранятъ затѣйливые кораблики отъ дождя и снѣга.

Дальній берегъ омывалъ опушку неровнаго холмистаго парка. Изъ замка онъ чудится прихотливой темно-зеленой горой, подошедшей къ самому пруду. Стремленіе покойнаго князя Никиты было къ тому, чтобъ паркъ не имѣлъ ни системы ни плана и

Т. Платоновъ. Иллюстрація къ разказу Куприна „Молохъ“.

Т. Платоновъ. Иллюстрація къ разказу Куприна „Молохъ“.

являть собою „дикую натуру“. Так и достигнуто было. Глубокие овраги съ журчащимъ на днѣ ручейкомъ. Прохладныя пещеры, неподвижскіе камни, узкіе деревянные мостики, перекинутые съ одной кручи на другую. Кое-гдѣ сооружены были искусственные развалины. Опоясывала паркъ высокая стѣна изъ маленькихъ кирпичей добротной кладки. Съ двухъ сторонъ стѣна подходила къ озеру вплотную и еще немного продолжалась въ водѣ, такъ что попасть въ княжескій паркъ можно было только на лодкѣ.

На черномъ дворѣ средь бѣлаго городка построекъ затерялся бревенчатый флигель, въ которомъ жилъ секундъ-майоръ Анастасъ Тимоѣевичъ Лукошкинъ.

Чуть-чуть свѣтало. Висѣвшій на стѣнѣ у окна портретъ генералиссимуса Суворова еще неяснымъ пятномъ намѣчался, и нельзя было разобрать, что это — хорошая цвѣтная гравюра на шелку. Зная, какое благоговѣйное чувство питалъ секундъ-майоръ къ Суворову, покойный князь Никита подарилъ Анастасу Тимоѣевичу портретъ генералиссимуса. Эта гравюра на шелку была единственнымъ предметомъ роскоши въ скудномъ обиходѣ стараго инвалида.

Анастасъ Тимоѣевичъ Лукошкинъ утренняя своимъ туалетомъ занимался всегда тщательно: привязать свою деревянную ногу, чисто выбривъ сморщенное личико, умылся холодной водой изъ глинянаго рукомойника и на голый черепъ примостилъ парикъ, предварительно пошуривъ косу пшеничной мукою. Затѣмъ Анастасъ Тимоѣевичъ надѣлъ короткія панталоны и обтянулъ грубымъ бѣлымъ чулкомъ высохшую икру здоровой ноги. Дальше слѣдовало выцвѣтшій синій камзолъ „фридриховскаго“ образца. Нѣсколько минутъ Лукошкинъ молился на образъ, шевеля синими старческими губами. Вотъ онъ ударилъ заключительный поклонъ, взялъ палку, надѣлъ плоскую треугольную шляпу, такую же выцвѣтшую, какъ и фридриховскій камзолъ, и вышелъ на обычную утреннюю прогулку. Уже сойдя съ крылечка, Анастасъ Тимоѣевичъ вспомнилъ, что забылъ табакерку, и вернулся за нею.

Широкая липовая аллея вела отъ двора къ бѣлой каменной церкви. За церковью начиналась деревня. На протяженіи сорока лѣтъ маршрутъ прогулокъ Анастаса Тимоѣевича былъ неизмѣнимъ одинъ и тотъ же. Не доходя церкви, онъ возвращался во флигель прежней дорогой. Но на этотъ разъ секундъ-майоръ измѣнилъ своему обыкновенію. Онъ уже достигъ церковной ограды, уже хотѣлъ ковылять назадъ, какъ углядѣлъ впереди себя быстро идущую фигуру женщины. И хотя было разстояніе шаговъ двѣсти, дальнзоркій Анастасъ Тимоѣевичъ видѣлъ, что женщина молодая, смуглая и черноволая. Къ груди она прижимала какой-то свертокъ. Шла одинокая фигура очень быстро, но въ ея неуверенной порывистости не было ничего опредѣленнаго. Женщина какъ бы металась, не зная сама, куда ей приткнуться.

Секундъ-майоръ былъ удивленъ во многихъ причинахъ. Во-первыхъ, никто никогда во всемъ Гремячѣ не вставалъ раньше его. Утренняя прогулка Анастаса Тимоѣевича не нарушалась ни единой живой душой вотъ уже много лѣтъ. И вдругъ — эта странная женщина... Анастасъ Тимоѣевичъ испытывалъ даже какое-то чувство обиды. Эта фигура своимъ появленіемъ нарушила прочный немудреный укладъ его. Въ самомъ дѣлѣ это была странная женщина! Лукошкинъ зналъ въ лицо всю округу. Но такой не встрѣчалъ. Для крестьянки — слишкомъ пестро и нарядно ея убранство, и при этомъ какая-то дикая, хищная грація движеній. Грація даже въ этомъ безпорядочномъ изъ стороны въ сторону метаніи. И потому, что кругомъ — никого, и въ блѣдномъ влажномъ воздухѣ еще вѣяло ночной дремотой, было что-то зловѣщее въ этой смуглянкѣ, прижимавшей къ груди кучу тряпокъ...

II.

Секундъ-майоръ остановился. Онъ занялъ такую позицію, чтобы можно было наблюдать, въ свою очередь не будучи видимымъ женщиной, если бы она обернулась. Колонны церкви скрывали секундъ-майора. Человѣкъ, испытавшій не мало боевыхъ случайностей, Анастасъ Тимоѣевичъ спокойно смотрѣлъ изъ-за своего прикрытія и даже вынулъ табакерку. Но добрая понюшка застыла въ сухихъ, землистыхъ пальцахъ секундъ-майора. То, чему быть свидѣтелемъ онъ, далеко выходило за границы обычнаго...

Съ той же нерѣшительностью, сопровождавшей каждый шагъ, женщина задержалась у крылечка низенькаго домика, гдѣ жилъ дьячокъ Амфилохій Добровъ. Въ озиравшемся взглядѣ ея было столько скорби и муки, что Анастасъ Тимоѣевичъ, хотя и вояка, но старикъ чувствительный и добрый, предпочелъ бы втиснуться въ каменную колонну, только бы не встрѣтить еще разъ подобный взглядъ. Это странное существо нагибается, кладетъ на ступеньки ношу и убѣгаетъ узенькой между плетнемъ и гумнами улочкой, ведущей къ коноплянному полю. Въ свѣжемъ воздухѣ слышался острый запахъ этой конопли.

Теперь Анастасъ Тимоѣевичъ уже покинулъ свое убжище. Чтѣ было духу, ковылялъ онъ скоренко-скоренко къ Амфилохіеву крылечку и, когда нагнулся къ тому, что лежало въ тряпкахъ, — увидѣлъ крохотное, однако уже съ опредѣлившейся смуглотою личико. Беззубая щелка на этомъ личикѣ вдругъ искривилась, и тонкій не то плачь, не то пискъ огласилъ вздумчивую предразсвѣтную тишину.

Анастасъ Тимоѣевичъ потерялся, не зная, чтѣ предпринять.

Ему было жаль плачущаго младенца. Но если его взять на руки, то видъ незнакомаго лица заставитъ его расплакаться пуще. Но и не покинуть же младенца на произволъ судьбы, ибо онъ можетъ потерпѣть отъ бѣгущей мимо собаки или, что гораздо хуже, — отъ свиньи. Анастасъ Тимоѣевичъ звалъ примѣры, когда свиньи сѣдлали младенцевъ. Въ такомъ разсужденіи онъ лучшимъ выходомъ изъ всей этой казусной исторіи почелъ разбудить дьячка Амфилохія. Ему подкинуть младенцевъ, ему и надлежитъ озаботиться судьбою этого крохотнаго безпокойнаго существа, заливающегося громче и сильнѣй до спазмъ и слюнявыхъ пузырьковъ, которые бульбились надъ искривленной щелочкой ротика...

— Вотъ прости и помилуй, Господи! Въ первый разъ такое, — шептаетъ инвалидъ, разводя руками.

А плачь все неистовѣй. Личико вздулось, посинѣло, — вотъ-вотъ зайдетъ ребеночекъ.

Стуча деревянной ногой, поднялся секундъ-майоръ на крылечко и давай барабанить въ дверь палкой. Долго — никакого отвѣта. Наконецъ въ маленькомъ окнѣ, точно въ рамѣ, появилось недовольное и заспанное лицо Амфилохія. „Кто тамъ еще будитъ ни свѣтъ ни заря?“ Но увидѣвъ Анастаса Тимоѣевича, къ которому питалъ глубочайшее уваженіе, какъ къ благородному офицеру и вояку, Амфилохій смягчился и закивалъ взлохмаченной головой. Сейчасъ выйду, молъ.

И дѣйствительно, черезъ минуту вышелъ, громадный, неуклюжий, стараясь одновременно запахивать длинные полы стараго ватнаго кафтана и придерживать сползавшіе штаны. Спросонокъ Амфилохій не сразу понялъ, въ чемъ дѣло.

Секундъ-майоръ, указывая ему на младенца, произнесъ не безъ торжественности:

— Амфилохій, таковъ перстъ судьбы твоей!..

Дьячокъ всей пятерней скребъ затылокъ свой съ расплетенной на ночь косицей. Перстъ судьбы въ видѣ этого орущаго комочка пришелся ему не особенно по душѣ.

— Куды манѣ яго дѣзвать, Анастасъ Тимоѣевичъ, куды?.. Чалавѣтъ я бѣднѣй, чалавѣтъ я вдвойнѣ. Нашла, кому подкинуть, лахудра! И чтѣ это еще за дѣзвѣка, проклятая? Когда бѣ я ее злавилъ, я бы ей оба глаза выдралъ!..

— Ну, это, братецъ, не того, не по-христіански, — перебилъ секундъ-майоръ. — А поймать не поймашь, — далеко убѣжала. Не здѣшня... Самъ видѣлъ, какъ подкинула. Можетъ-быть, она теперь и жизни своей не рада, а ты — „оба глаза выдеру“. Не злой человѣкъ, а ерунду порешь. Ежели пришлось, то это — съ большого горя сѣдано: такъ мать свое дитѣ родное на произволъ фортуны не кинетъ... Подступило, ну и понимашь... Однако тащи младенца въ хату...

Въ хатѣ ребенокъ успокоился. Амфилохій водворилъ его, этотъ кулечекъ, на свою жесткую, грязную постель въ родѣ звѣринаго логовища. Да и самъ косматый дьячокъ былъ похожъ на косматаго звѣря. Шерсть покрывала его грудь и руки. Волосы торчали пучками изъ ушей и изъ носа, а брови на удивленіе — были широка и густыя.

Секундъ-майоръ подвинулъ табуретъ, сѣлъ, положивъ на колѣни фридриховскую треуголку, пожевалъ губами и, зарядивъ носъ щедрой понюшкой табаку, началъ:

— Ну, другъ Амфилохій, будемъ держать совѣтъ. Умъ хорошо, два лучше... Я на предметъ младенца сего выскажу такое мое разсужденіе: давай, будемъ выѣстъ растить его и пестовать. Ты человекъ бѣднѣй, это правда. Но и я, грѣшнѣй, царемъ Крезомъ никогда не былъ. Старъ я, чего мнѣ отъ Бога желать? По милости благодѣтелей моихъ ни въ чемъ не нуждаюсь и, кромѣ этого, еще двѣнадцать рублей ассигнаціями получаю въ мѣсяцъ государевой пенсіи. Какъ видишь — денегъ куры не клюютъ! — разсыпался дробнымъ старческимъ смѣхомъ суворовскій ветеранъ. — Шутки, конечно, это все. Ну, а все же въ сундукѣ съ тебѣ... позваннѣсть. Такъ къ чему же я рѣчь веду? Чтѣ ты скажешь, Амфилохій, на такую пропозицію? Пуцай младенцевъ у тебя выкармливаются. Стряпуха твоя, тетка Марія, соску-то сумѣетъ заправить. А я тебѣ каждый мѣсяцъ на воспитаніе буду по шести рублей выдавать. Подрастетъ — увидимъ, чтѣ дальше. Раньше времени загадывать не годится. Ну, какъ ты на сіе судишь?

Амфилохій запустилъ пятерню въ непролазную гущу гривы своей. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни прибѣгалъ онъ къ этому способу.

— Чтѣ жъ, Анастасъ Тимоѣевичъ. Разъ ваша милость — я и руками и ногами. Не пропадетъ же младенцу. Надо его довести...

— И доведемъ, Амфилохій, доведемъ, — скрѣпилъ секундъ-майоръ.

Такъ съ этого знаменательнаго утра и остался подкидывшъ въ дьячковой хатѣ и скоро сѣдлался любимцемъ не только Амфилохія, но и сварливой стряпухи Маріи. Каждый день приковыливалъ Анастасъ Тимоѣевичъ. Онъ сидѣлъ, жевалъ губами, нюхалъ табакъ и часами не спускалъ добрыхъ, слезящихся глазъ съ младенца. Одинокій ветеранъ, жившій въ новомъ вѣкѣ, среди новыхъ людей, для которыхъ весь онъ былъ пережиткомъ со своей пудреной косой и прусскимъ кафтаномъ, привязался къ подкидывшю, какъ не привязывался никогда ни къ кому за все свое безконечное бытіе. Чувство его къ Суворову нельзя было назвать привязанностью. Это было боготвореніе величайшаго вояки и солдата.

Никакой пояснительной записки при младенцѣ не оказалось. Поэтому рѣшено было скорѣе совершить надъ нимъ обрядъ крещенія. Долго совѣтовался Амфилохій съ Анастасомъ Тимоѣевичемъ, какое имя дать подкидышу. Перелистывалъ святцы. Захотѣлось ему во что бы то ни стало назвать малютку Аполлономъ.

Сначала секундъ-майоръ протестовалъ:

— Гм... Аполлонъ... Языческой вѣрой папахиваешь. Храмъ Аполлона... Богъ былъ такой у грековъ, Аполлонъ...

Но когда Амфилохій неуклюжимъ корявымъ пальцемъ отмѣтилъ въ святцахъ смущавшее его имя, сомнѣнія Анастаса Тимоѣевича разсѣялись.

Но имя—именемъ. Надобно младенцу еще и фамилію. Въ святцахъ этого не найдешь, а въ свою собственную избобрѣтательность и фантазію дьячокъ не особенно вѣрилъ. Онъ даже на Лукошкина не особенно полагался и говорилъ съ нимъ о фамиліи больше развѣ для очистки совѣсти. Вебъ упованія его были на отца Герасима.

— Этотъ человекъ такую фамилію придумаетъ! И дѣйстви-тельно придумалъ.

— Какъ назовете младенца?

— Аполлономъ, батюшка...

— Аполлономъ... Красивое имя, здорово звучитъ! Господское имя. Ну, да все едино,—отецъ Герасимъ поглядилъ густую съ просѣдью бороду: — вотъ ему и фамилія готова. Бельведерскій! И да будетъ онъ Аполлономъ Бельведерскимъ!

— Это чтѣ же такое, батюшка, Бельведерскій? Красиво, чтѣ и говоришь, а только я не могу уразумѣть.

— И разумѣть не надо. Мало ли чего не разумѣешь. Будь смиренъ и скромнѣе и не тщишься все знать, ибо это есть уже гордыня...

Отецъ Герасимъ окрестилъ младенца. Восприемнымъ отцомъ Аполлона Бельведерскаго былъ секундъ-майоръ. Къ этому случаю готовился онъ весьма торжественно. Анастасъ Тимоѣевичъ съѣздилъ въ городъ Суражъ и купилъ тамъ золотой крестикъ. Хотя Суражъ отстоялъ лишь верстахъ въ десяти, Лукошкинъ лѣтъ пятнадцать не былъ въ городѣ. Держалъ у купели крестника своего Анастасъ Тимоѣевичъ парадный, чисто выбритый, и ногу прицѣпилъ крытую лакомъ, праздничную. На груди висѣли вынутые изъ сундука воинскія регалии. Кумою была попадья.

Гдѣ-то въ глуши Черниговской губерніи безвѣстный, подкинутый мальчикъ вступилъ въ жизнь подъ громкимъ античнымъ именемъ Аполлона Бельведерскаго. Это ли не курьзвѣйшій изъ анекдотовъ? Но изъ дальнѣйшаго мы увидимъ, что и все послѣдующее существованіе Аполлона Бельведерскаго сложилось весьма необыкновенно, временами почти сказочно даже.

III.

Тайна происхожденія подкидыша длилась не болѣе дня.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гремяча текла межъ привольныхъ луговыхъ береговъ рѣка Ипутъ. Рыбаки подъ самымъ Суражемъ выловили сѣтями трупъ молодой черноволосой женщины. Приѣхали на берегъ власти, поставили у тѣла двухъ будочниковъ съ алебардами. Собралась толпа. Сперва никто не могъ узнать утопленницу. Но случился одинъ купеческій сынъ изъ Нѣжина. Этотъ лишь глянулъ въ посинѣвшее лицо, черты котораго хранили еще красоту, благимъ матомъ заоралъ на весь дугъ:

— Батюшки-свѣты! Цыганка... Таборъ ихній у насъ подъ Нѣжинымъ кочевалъ... Чтѣ эти самыя проклятыя цыгане всякаго добра у слободскихъ накрали!.. Страхъ одинъ!..

— А ты энергіи не показывай, нашель время!—оборвалъ купеческаго сына толстый краснолицый исправникъ и ткнулъ его кулакомъ по шеѣ.

Купеческій сынъ присмирѣлъ и уже тихо, смущенно рассказывалъ все, чтѣ зналъ. А зналъ онъ вотъ что:

Прошлымъ годомъ въ Нѣжинѣ колобродилъ на ярмаркѣ богатый гусаръ. За ремонтъ приѣхалъ. И „хуриль“ же онъ! Дымъ стоялъ коромысломъ! Чего-чего только не было! Шампанскимъ лошадей поилъ. Грековъ и жиждовъ заставлялъ пить касторку. А не хочешь—вотъ тебѣ сейчасъ пуля изъ пистолета! Ну, и пили! А потомъ онъ ихъ веревкою по трое-четверо вмѣстѣ связывалъ, да на всю ночь такъ и оставилъ въ закрытомъ чуланѣ... Завертѣлся онъ съ этой самой цыганкой. Дѣвица была. Выкралъ ее изъ табора и увезъ. Такъ и отбилась отъ своихъ. А городничій нашъ прогналъ таборъ. Потому больно воровато сдѣлалось фараоново племя... А потомъ услышали мы, цыганка—тяжела стала. Гусару поднадоѣло. Ну, онъ ей червонецъ горсть и—вотъ Богъ, вотъ порогъ. Червонцы-то живо стаяли. Былъ ли, нѣтъ ли ребеночекъ, кажись, былъ... Все своихъ искала, таборъ... Вотъ и нашла!

Повѣствованіе купеческаго сына изъ устъ въ уста достигло секундъ-майора и Амфилохія. Анастасъ Тимоѣевичъ обрадовался: дворянская кровь, надо его растить поделикатнѣй. И въ избыткѣ щедрости секундъ-майоръ воскликнулъ:

— Пуцай вся моя государева пенсія идетъ на него. Амфилохій, старайся!..

Амфилохій и безъ того уже старался. Чуть Марія чтѣ не такъ, или, по его мнѣнію, грубо возьметъ на руки младенца, или соску не такъ заправитъ—онъ на нее звѣрь звѣреть:

— Бабища окаянная! чтѣ это тебѣ дровъ полѣно, что ли?!

Окрики подобные были несправедливы. Марія сама всею душой дрожала надъ подкидышемъ. Загнанная, некрасивая, старая, она

никогда не знала ничего, кромѣ тяжелой работы. Ни любви ни радостей материнства. И вдругъ тутъ же рядомъ, подъ бокомъ, пицить и ловить воздухъ крохотными пухлыми ручонками безпомощное тѣлце. Какъ же не привязаться къ нему, не отдать вебъ свои помыслы и заботы?..

Минуло пять лѣтъ. Минуло незамѣтно. Ничто кругомъ не измѣнилось. Попрежнему стоялъ безлюднымъ дворецъ, и попрежнему князь Никита изъ года въ годъ сулился приѣхать. Ничуть не было переменъ въ секундъ-майорѣ. Все такъ же висѣлъ у него на бревенчатой стѣнѣ портретъ Суворова. Такъ же совершала Анастасъ Тимоѣевичъ утреннія прогулки ни свѣтъ ни заря. По праздникамъ ходилъ въ церковь съ крытой лакомъ деревяжкой-погой. Пудрить косу пшеничной мукою. И вмѣстѣ съ плоской фридриховской треугольной шляпой коса эта являлась еще болѣе яркимъ пережиткомъ средь нынѣшнихъ людей александровскаго царствованія, средь затянутыхъ въ узкіе мундиры военныхъ съ каулями, средь цвѣтныхъ сюртуковъ съ пелеринами и кисточекъ на сапогахъ.

Но въ церкви секундъ-майоръ не стоялъ, какъ въ былые годы, одинокимъ. Рядомъ съ нимъ всегда—черноволосый кудравый мальчикъ поразительной красоты, одѣтый чистенько, даже шеголевато. Иждивѣніями и хлопотами суворовскаго инвалида заказывались ему въ Суражѣ плисовые штанишки и рубанонки разныхъ матерій и колеровъ. Унаследовалъ Аполлонъ жгучую цыганскую красоту матери лишь отчасти. Она смягчалась другою, болѣе сѣверной породой отца. Поэтому глаза мальчика не были миндалевиднаго египетскаго прорѣза, и смотрѣли они глубокие, черные, блестящіе, широко и кругло. Когда онъ смыкалъ вѣки, длинныя рѣсницы шелковымъ сініемъ ложились на матовое личико. А профиль хотя былъ рѣзкій, но спокойный и правильный.

Съ первыхъ шаговъ сознательнаго отношенія къ окружающему веселость и кипучесть характера мальчика омрачались грубыми и жестокими выходками крестьянскихъ дѣтей. Для нихъ онъ былъ чужакъ, этотъ одиноко росшій въ амфилохіевой хатѣ смуглый и тонкій, барченкомъ растрившійся мальчикъ. У голодныхъ и грязныхъ дѣтей смутно шевелилось двойственное чувство къ нему. Съ одной стороны—зависть, съ другой—презрѣніе къ подкидышу безъ отца матери. Въ Аполлона часто летали брошенные мѣткой рукою камешки. И вмѣстѣ со свистомъ ихъ долетало:

— Подкидывишь цыганскій, цыганскій панничъ!..

Ребенокъ не понималъ. Но въ словѣ „подкидывишь“ чудилось ему что-то злое, оскорбительное, постыдное. Разъ послѣ одной такой травли онъ въ слезахъ прибѣжалъ къ Амфилохію и, судорожно ухватившись ручонками за дьячковскій кафтанъ, спрашивалъ сквозь всхлипыванія:

— Дяденька, они... они меня подкидывишемъ кличуть... Чтѣ это такое, что-нибудь гадкое?.. Подкидывишь?..

Дьячокъ громадною ладницею своей осторожно гладилъ черные Аполлоновы кудри. А самъ насунился туча-тучей:

— А хто же... хто же это тебѣ такъ кличетъ?

— Хлопы, дяденька...

— Ты мнѣ покажи тѣхъ... которые. Я имъ уши пообрываю... Не зацѣпляй!..

„Подкидывишь“ Амфилохій пропустилъ мимо. Но это непонятное слово раскатаннымъ гвоздемъ жгло мальчикову головушку. Онъ приставалъ и къ секундъ-майору.

— Дѣдушка, ты старенькій, ты все знаешь, скажи!..

— Чего тебѣ сказать?..

— Чтѣ это значить... подкидывишь?

Анастасъ Тимоѣевичъ, смутившись, долго жевалъ губами. По лѣзъ табакерку вытаскивать. Долго заряжалъ носъ понюшкой. А ручонки тянулись къ нему, теребили фридриховскій камзолъ, ожидая отвѣта... И два темныхъ глубокихъ глаза съ недѣтской тоской вопрошали его слезящиеся выдвѣтшіе глаза.

Молчать нельзя было. Надо говорить, а чтѣ онъ скажетъ? Фантазировать Анастасъ Тимоѣевичъ не гораздъ былъ. Это не съ турками биться. Избѣгая Аполлонова взгляда, онъ мямлилъ:

— Гм., видишь ли, дружище... Какъ бы это тебѣ поеклатнѣй объяснить... Только вотъ малъ ты еще, гуленекъ,—не поймешь. Такіе предметы надо съ соображеніемъ... Ты бы вотъ лучше спросилъ, куда моя правая нога дѣвалась?

— Такъ ты же рассказывалъ, дѣду: на войнѣ отрубили.

— Вотъ и не знаешь. Во-первыхъ, и вовсе не отрубили, а, вторыхъ, чтѣ такое на войнѣ?.. Этого мало—на войнѣ! Да это, дружище, цѣлая большая авантюра.

Встрѣчая такое враждебное отношеніе у крестьянскихъ дѣтей, ребенокъ мало-по-малу замыкался въ своемъ неясномъ и смутномъ міркѣ. Онъ избѣгалъ хлопцевъ съ ихъ камешками, бранью и травлей. Но нельзя же совсемъ запрятаться. Не обходилось безъ грубыхъ столкновеній. Разъ Аполлона перехватилъ у церкви хлопонецъ Никитка съ облупившимся отъ загара веснушчатымъ лицомъ, и бѣлаго пеньковаго цвѣта, остриженными въ кружокъ, волосами. Ноги его потрескались отъ грязи и солнца. Аполлонъ хотѣлъ пройти мимо стороной. Но Никитка вызывающе загордился ему путь:

— Здоровъ бувъ, цыганскій панничъ!..

Аполлонъ задрожалъ весь, горячей краской вспыхнулъ. О, какъ хотѣлось ему броситься и забарабанить кулачонками по этому неавѣстному шелушащемуся лицу въ рыжихъ веснушкахъ! Но

Никитка был выше его головой и крѣпокъ и силенъ, какъ маленький скіефъ. Сознывая свое превосходство, онъ, подбоденясь, вилотную подошель къ Аполлону, который былъ рядомъ съ нимъ такой нѣжный и хрупкій, словно существо совѣмъ другого міра.

— А я лучше тебя,—съ похвальбой началъ Никитка:—лучше, дарма что у тебя плісовые штаны...

Аполлонъ молча, съ ненавистью отводилъ глаза, но вноду встрѣчалъ твердую, широкую грудь Никитки, просвѣчивающую сквозь рваную рубаху.

— А для того я лучше тебя, — продолжалъ Никитка: — что у меня есть батька съ маткой, а у тебя нема! Плюну я тебѣ въ морду,—вотъ чтѣ, сволоцюга паршивая!..

И, не сѣвши, набравшись воздуха, Никитка плюнулъ прямо въ матовое, искаженное мукой, личико. Затѣмъ далъ Аполлону такой подзатыльникъ, что у того заходило въ глазахъ, и прытко убѣжалъ, выбивая пыль по дорогѣ.

У ребенка хватило силы только въ хату вбѣжать. Потрясаемый рыданиями, онъ упалъ на полъ и катался, боясь головою о ножки табуретокъ и кровати. А когда изнемогъ отъ усталости—затихъ съ размазанными по лицу Никиткинымъ плевкомъ и слезами. Такъ его увидѣлъ Амфилохій.

— Чого съ тобою, дѣтка?..

Заикаясь и снова плача, мальчикъ рассказалъ ему свои злоключенія.

Амфилохій кое-какъ смастерилъ на своемъ волосатомъ лицѣ усмѣшку:

— Ото и дурень же Никитка! Кто жъ виноватъ, что твои matka съ батькой рано померли... Ото дурень!.. Ну, я жъ ему задамъ перцу!..

И дѣйствительно задалъ. Поймать Никитку было нетрудно: вѣчно слонялся по деревнѣ. Обманувъ его фальшивымъ спокойствіемъ, дьячокъ схватилъ Никитку за волосы и моталъ его до тѣхъ поръ, пока не затѣмѣли пальцы.

— Будешь помнить до новыхъ вѣшниковъ, подлога! А еще разъ зацѣпишь мальчика—ухи съ корнями повыврываю!..

Съ этого дня тише воды, ниже травы пресмирѣлъ неутомонный Никитка.

IV.

Двѣнадцатый годъ съ его битвами, разоренными усадьбами, подъемомъ духа народнаго, вся эта яркая трагическая эпопея до бѣгства Наполеона съ жалкими „недобитками“ грозной великой арміи включительно—все это глухо, дунувеніемъ крыла коснулось черниговской глуши.

Больше всѣхъ въ Гремячѣ интересовался войною княжескій управляющій Сигизмундъ Феликсовичъ Погоржельскій. Въ душѣ заядлый полякъ, онъ тайно всѣми помыслами радѣлъ корсиканцу, какъ избавителю его отчизны отъ московскаго гнета.

Секундъ-майоръ интересовался войной лишь съ точки зрѣнія успѣховъ русскаго оружія. Частности же не занимали его нисколько. Къ нашимъ генераламъ Анастасъ Тимоѣевичъ относился крайне скептически. Исполинская фигура великаго Суворова все заслоняло собою.

Анастасъ Тимоѣевичъ вздыхалъ:

— Эхъ, былъ бы теперь, царствіе ему небесное, Александръ Васильевичъ!.. Онъ бы тебѣ показалъ, Наполеону-то этому самому!.. Онъ его у самой границы расколупматилъ бы на всѣ корки!..

Къ этому времени Аполлону было уже десять лѣтъ. Мальчикъ выравнивался и хорошѣлъ. Онъ уже овладѣлъ нисемомъ и грамотой, бѣгло читалъ свѣтскія и духовныя книги. Это все, чтѣ могли ему дать Амфилохій и секундъ-майоръ изъ своихъ, такъ сказать, личныхъ познаній. Но планы секундъ-майора, которому шелъ уже девятно третій годъ, и который все еще держалъ молодець-молодцомъ,—были шире. Самъ учившійся на мѣдныя деньги, самъ еле грамотный, онъ мечталъ сдѣлать изъ своего крестника образованнаго человѣка. По его уму и способностямъ это Самъ Господь Богъ велѣлъ. Но какъ приступить? На двѣнадцать рублей въ мѣсяцъ, да еще къ тому ассигнаціями, — не больно-то раскутишься. Анастасъ Тимоѣевичъ безъ конца совѣтовался съ отцомъ Герасимомъ, Амфилохіемъ и Сигизмундомъ Феликсовичемъ. Попъ, а за нимъ, конечно, и Амфилохій—стояли за бурсу. Дальше, глядишь, не трудно и въ кievскую академію иробраться. Дорога передъ нимъ широкая можетъ открыться... Но Анастасъ Тимоѣевичъ былъ рѣшительно противъ духовной карьеры. Старикъ богомольный, религиозный, секундъ-майоръ питалъ какую-то безотчетную неприязнь къ „жеребчачей породѣ“. Больше всего, конечно, хотѣлъ бы видѣть онъ своего крестника военнымъ. Но по собственному горькому опыту Анастасъ Тимоѣевичъ зналъ, какъ трудно пробиться въ арміи не дворянину. Безконечная ляпка сначала юнкеромъ, потомъ прапорщикомъ и цѣлая вѣчность до скромныхъ поручичьихъ эполетъ. Разумѣется, въ боевое время при извѣстномъ счастьѣ движеніе быстрое. Но войны не каждый годъ бываютъ. Сиди да жди у моря попутнаго вѣтра.

Сигизмундъ Феликсовичъ совѣтовалъ написать князю въ Петербургъ. Сердце у князя доброе, и онъ можетъ принять участіе въ судьбѣ мальчика. А если только пожелаетъ да возьметса — при его связяхъ легче легкаго опредѣлить сироту на казенный счетъ въ какое-нибудь учебное заведеніе. Но въ концѣ концовъ передъ мальчикомъ неожиданно развернулась такая дорога, что никому изъ окружающихъ и въ голову не могло прийти. А все случай на-

толкнулъ. Да развѣ жизнь человѣческая не сплетеніе всевозможныхъ случаевъ, большихъ и малыхъ?

Въ пяти верстахъ отъ Гремяча лежало имѣніе Алексея Алексѣевича Вертищева. И называлось оно—Вертищево. Даже по тому времени Алексѣй Алексѣевичъ почитался великимъ самодуромъ и азиатомъ. Вѣшностью онъ былъ подъ вѣсьмъ его дѣламъ и затѣямъ. Громадный, неуклюжій, ходилъ семенящей перевалкой. На красномъ, какъ фонарь, отъ вѣчныхъ попоекъ лицѣ — грязно-сѣдые висячіе усы и маленькіе глазки, въ которыхъ было много тупой снечи.

Давно еще, при Екатеринѣ, Вертищевъ безъ году недѣлю служилъ въ гусарахъ. Съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ какъ-то безнадёжно опуститься и одичать. Даже обличіемъ своимъ не походилъ Алексѣй Алексѣевичъ на богатаго помѣщика, стараго дворянина. Ходилъ онъ въ какихъ-то архадукахъ, грязныхъ, засаленныхъ, въ казакинахъ, съ патронами на груди и съ кинжаломъ у пояса. Вертищевъ былъ женатъ, но никто никогда не видѣлъ этого бѣднаго, загнаннаго существа. Женѣ приказано было безвыходно жить въ маленькомъ флигелѣ. А въ большомъ барскомъ домѣ, средѣ какой-то смѣшанной обстановки, среди турецкихъ дивановъ, сѣделъ, ошейниковъ, — совѣмъ киргизское кочевье какое-то,—Алексѣй Алексѣевичъ устраивалъ безобразные кутежи съ крѣпостными „одальками“ и толпой гостей—случайныхъ, съ бору да съ сосенки. По отношенію къ крестьянкамъ это былъ звѣрь. Въ особенности хмельной,—а трезвый онъ бывалъ рѣдко,—Вертищевъ не зналъ состраданія и пощады. Не такъ поклонился, не такъ взглянулъ его рабъ, все равно кто—мальчикъ, дѣвушка, сѣдой старикъ дѣдъ,—всѣхъ одинакова участь! Розги, плети, сидѣнье въ тяжелыхъ колодежахъ.

Невмоготу было терпѣть мужикамъ такого помѣщика. Лучше Сибирь, чтѣмъ такое житье. Неоднократно сговаривались убить Вертищева. Но при его громадной силѣ и вѣчномъ, какъ бритва остромъ, кинжалѣ у пояса это явилось бы дѣломъ не легкимъ.

Рьяный борзятникъ, Алексѣй Алексѣевичъ держалъ громадную псарню. Собака изъ лучшихъ была ему дороже и милѣй крѣпостной души. Однажды волки задрали на-смерть двухъ любимыхъ псовъ его. Вертищевъ разослалъ тѣмъ знакомымъ, чтѣ не гнушались еще бывать у него, грамотки слѣдующаго содержания:

„Алексѣй Алексѣевичъ Вертищевъ съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ борзыхъ собакъ Догоня и Зайчихи. Засимъ приглашаетъ сначала на заупокойную мессу, а затѣмъ къ большому поминальному столу“...

Попъ, при всей своей подневольной убогости, отказывался служить въ церкви „заупокойную мессу“. Но Вертищевъ по-своему вразумлялъ его:

— Дурья голова! Пучокъ анаемскій! Вѣдь не панихида же это, а месса!

Священникъ упалъ ему въ ноги:

— Алексѣй Алексѣевичъ... милость ваша, не губите...!

— Ну, вставай, чего зря валяться, вставай! Боишься въ церкви,—чортъ съ тобой, въ барскомъ домѣ отсудужишь... Но ужъ отъ этого не отвертисья... А будешь канючить да хныкать—не посмотри на твой санъ и прикажу заголить подрясникъ и высыпать!.. Съ мѣсяцъ не сядешь!..

Скандалъ вышелъ на всю губернію. Трое сутокъ длился въ Вертищевѣ „большой поминальный столъ“. Сколько вина было выпито! Сигизмундъ Феликсовичъ писалъ объ этомъ въ Петербургъ князю Никитѣ, умоляя при случаѣ доложить объ этомъ государю... Князь Никита, человѣкъ европейскаго воспитанія, самъ возмущился поведеніемъ азіата. Улучивъ минуту, онъ доложилъ Александру Павловичу о кознуственномъ преступленіи Вертищева, коего сосѣдомъ по усадьбѣ онъ имѣеть несчастье быть. Государь возмущился до глубины своей рыцарской души. Почти со слезами вырвалось у него:

— Пора положить предѣлъ вѣсьмъ этимъ ужасамъ... Господи, сколько разлѣвающаго въ рабовладѣніи...

Черниговскій губернаторъ получилъ изъ Петербурга приказъ насторожайше расслѣдовать случай съ заупокойной мессой по собакамъ. Слѣдствіе сначала велось энергично. Увидѣвъ, что шутки плохи, Алексѣй Алексѣевичъ рѣшилъ засыпать своихъ судей деньгами. И засыпалъ. И хотя это произвело и безъ того въ расшатанномъ и запутанномъ богатствѣ его глубокую брешь, однако же дѣло потихонечку замяли. Такъ оно и заглохло. А пресмирѣвшій на время Алексѣй Алексѣевичъ опять развернулся махровымъ цвѣткомъ... Облюбовавъ у сосѣдняго могилевскаго помѣщика Урбанскаго двухъ собакъ вмѣсто покойныхъ Зайчихи и Догоня, Вертищевъ предложилъ вымѣнять ихъ на двухъ пригожихъ дѣвокъ, вышивальницъ бисеромъ. Урбанскій, зная, какой страстный Алексѣй Алексѣевичъ собачникъ, долго ломался, требуя въ придачу еще кондитера, обучавшагося своему искусству въ Бѣлскаменной. Вертищевъ пожертвовалъ и кондитеромъ, ибо до сладостей былъ не охотникъ,—и мѣна состоялась.

Отъ „вѣрныхъ“ людей Вертищевъ узналъ, какую роль игралъ Сигизмундъ Феликсовичъ Погоржельскій въ его дѣлѣ.

— Погоди же, паршивый полячичка! Только онъ мнѣ въ руки попадетса—выпорю, какъ сидорову козу. Не посмотри, что Атрыганьевскій управляющій! — хвастался Алексѣй Алексѣевичъ на людяхъ.

Ему несмѣло возражали, что, какъ-никакъ, Сигизмундъ Феликсовичъ—дворянинъ.

— Какого чорта онъ дворянинъ, коли самъ же своими подлыми доносами позоритъ наше дворянское сословіе!

Дерзкія похвальбы азіата не минули ушей Погоржельскаго. Онъ принялъ къ свѣдѣнію и наматалъ зловѣщую угрозу на свои длинные польскіе усы... Отправляясь куда-нибудь изъ Гремяча, онъ бралъ съ собою цѣлый отрядъ изъ десяти отлично вооруженныхъ саблями и карабинами всадниковъ.

У.

Сигизмундъ Феликсовичъ занималъ со своей семьей просторный каменный флигель на черномъ дворѣ. Мягкимъ іюньскимъ вечеромъ къ этому флигелю подошелъ свѣжій розовый молодой человѣкъ лѣтъ двадцати пяти, въ опрятномъ сюртучкѣ хорошей, пожалуй, столичной кройки. На крылечкѣ сидѣла супруга Сигизмунда Феликсовича, полная, дорожная Александра Игнатьевна. Погоржельскій, несмотря на тягостныя ко всему родному, польскому, былъ женатъ на чистокровнѣйшей русской изъ обѣдѣвшихъ дворянокъ и весьма былъ счастливъ съ нею.

Молодой человѣкъ съ учтивостью приподнялъ высокую шляпу:

— Простите, пожалуйста, за утружденіе. Могу я видѣть Сигизмунда Феликсовича?

— А сейчасъ нѣтъ мужа, — пѣвуче отвѣтила Александра Игнатьевна. — Пошелъ туда гдѣ-то, — указала она пухлой и бѣлой рукой вдоль широкой аллеи. — Можетъ, къ дьячку Амфилохію зашелъ. Онъ часто туда заходитъ. И Анастасъ Тимоѣевичъ, вѣрно, тамъ.

— А кто такой Анастасъ Тимоѣевичъ?..

Погоржельская всплеснула руками:

— Какъ, сударь, вы не знаете Анастаса Тимоѣевича?

Молодой человѣкъ, видимо, устыдившись своего невѣжества, виновато улыбался.

— Сейчасъ видать, вы не здѣшній.

— Съ одной стороны, я здѣшній, а съ другой — вы дѣйствительно правы. Я вотъ лѣтъ уже десять, какъ живу въ Санктъ-Петербургѣ и только черезъ три года въ четвертый прїѣзжаю въ эти края въ вакаціонные лѣтніе мѣсяцы.

— Вы кто же такой будете, сударь?.. — заинтересовалась Погоржельская.

— Я изъ Вертищева, крѣпостной господина моего Алексѣя Алексѣевича Вертищева.

Опять Александра Игнатьевна всплеснула руками:

— Да не можетъ же быть! Такой у васъ видъ, такое обхождение... и вдругъ — крѣпостной! Вы шутки изволите шутить!

Молодой человѣкъ церемонно приподнялъ шляпу:

— Я не смѣю шутить съ такой почтенной особой, которую къ тому же имѣю честь видѣть впервые. Къ сожалѣнію, то, что я сказалъ, — есть горькая истина... — Тутъ онъ спохватился: не брякнулъ ли чего-нибудь лишняго? Даже опасливый взглядъ бросилъ по сторонамъ.

Но Александра Игнатьевна успокоила его:

— А вы не бойтесь. Мы не передатчики. Особливо, коли этотъ проклятый азіатъ замѣшанъ. Вѣдь вы знаете, Сигизмундъ Феликсовичъ на ножахъ съ этимъ чортомъ.

— Знаю. И хотя я всего нѣсколько дней прїѣхалъ изъ Санктъ-Петербурга, распря эта мнѣ доподлинно извѣстна... Супругъ вашъ — человѣкъ весьма достойный. И вотъ почему на основаніи этой распри великая просьба моя, чтобы мое посѣщеніе Гремяча осталось въ секретѣ.

— Да ужъ чего тамъ, сказано — не передатчики! А вы что въ Питерѣ-то дѣлаете?

— Воспитываюсь въ академіи художествъ... Я — живописецъ.

— А, вотъ какъ. Это что же, азіатъ васъ послалъ учиться?..

— Да, это была воля господина Вертищева... Ему внушили, что ежели я пройду курсъ академіи художествъ, и выйдетъ изъ меня изрядный живописецъ, меня можно будетъ выгодно продать либо временно уступить кому-нибудь на арендныхъ условіяхъ.

— И бывають же люди, прости, Господи! — вздохнула Погоржельская. — Знали бы вы, сударь, какъ хорошо живетъ княжескимъ крестьянамъ!

— Наслышанъ и полонъ зависти, что судьба не дала мнѣ родиться въ Гремячѣ.

— Такъ... дѣла, дѣла. Вамъ же собственно зачѣмъ Сигизмундъ Феликсовичъ понадобился?

— А я хотѣлъ ихъ просить, чтобы они по своей любезности были добры показать мнѣ имѣющіяся въ княжескомъ дворцѣ картины. Слышалъ еще въ академіи, что многія изъ нихъ принадлежатъ кисти великихъ мастеровъ и по исполненію чрезвычайно прелестны.

— Картины, сударь, во дворцѣ у насъ тьма-тмушая. И слышала я, что за нихъ уйма денегъ плочено. А хорошо ли, худо нарисовано — судить не берусь. По мнѣ, все тамъ одинаково. Изъ черноты голова лѣзетъ, либо рука, либо нога. А то и груди женскія... Фу, прости, Господи, не говорить бы при чужомъ человѣкѣ... Такъ вотъ, поинтите мужа. Думаю, отказу не будетъ... Онъ людей образованныхъ и деликатныхъ уважаетъ и цѣнитъ. Вонъ такъ пойдете аллеей назадъ, откуда пришли, тамъ церковь, а за церковью сейчасъ дьячкова хата... Мужъ навѣрное тамъ...

Молодой человѣкъ откланялся.

Минуть черезъ десять, поднявшись на крылечко Амфилохія, онъ кашлянулъ разокъ-другой предъ раскрытой дверью, откуда

неслась голоса. Вышелъ дьячокъ во всей своей дикой и несуразной красѣ. Молодой человѣкъ, не говоря ни слова, смотрѣлъ на него во все глаза. Чудесную натуру для живописца увидѣлъ онъ въ этомъ большомъ и косматомъ человѣкѣ.

— Что за человѣкъ будете? — спросила Амфилохія, ничуть не смущенный чистой, даже щеголеватой одеждой незнакомца.

— Я по дѣлу къ Сигизмунду Феликсовичу Погоржельскому на тотъ случай, ежели они находятся здѣсь...

А Сигизмундъ Феликсовичъ уже стоялъ на порогѣ, сухощавый, невысокій, съ отважнымъ усатымъ лицомъ, въ ботфортахъ и черной венгеркѣ.

Молодой человѣкъ былъ приглашенъ въ горницу, ту самую, гдѣ назадъ лѣтъ десять раннямъ утромъ не ходилъ пискливымъ, беспомощнымъ плачемъ крохотный подкидышъ. А теперь это былъ не по лѣтамъ сформировавшийся мальчикъ, граціозный и гибкій, безъ свойственной возрасту его угловатости. Своимъ появленіемъ живописецъ нарушилъ моментъ, когда мальчикъ показывалъ секундъ-майору и Сигизмунду Феликсовичу свои учебныя тетрадки.

Гость переходилъ отъ удивленія къ удивленію. Нигдѣ онъ не встрѣчалъ за разъ столько благодарной натуры для своего художества. Скисекаго вида исполннѣ-дьячокъ, затѣмъ чудомъ уцѣлѣвшій обломкомъ Екатерининскаго вѣка, этотъ старый ветеранъ съ пудреной косой, и наконецъ необычайной красоты мальчикъ въ темныхъ вьющихся кудряхъ, съ большими черными глазами и профилемъ чистаго античнаго рисунка. Было, отъ чего растеряться, и восхищенный живописецъ замеръ посреди горницы въ какомъ-то радостномъ смущеніи.

— То я не господина Пѣтухова имѣю удовольствіе видѣть? — догадался почему-то Сигизмундъ Феликсовичъ.

— Совершенно вѣрно. Я — Пѣтуховъ.

— Въ Петербургъ? Въ художественной академіи?..

Польщенный такимъ вниманіемъ, живописецъ, расшаркавшись, учтиво склонилъ свою напомаженную и гладко расчесанную голову, — столица научила его хорошему обращенію и благороднымъ манерамъ.

— До меня имѣете какое дѣло?

Пѣтуховъ изложилъ свою просьбу.

— Зогласенъ. Съ удовольствіемъ! Пускай вы приходите сюда одинъ разъ утромъ, то я вамъ все покажу. У насъ есть и Рубенсъ, и Тицианъ, и французка школа...

— Въ Санктъ-Петербургѣ я слышалъ, что его сіятельство изволили недавно обогатить свою коллекцію новой баталіей господина Горація Вернота.

— Про то не слышалъ. Чего не знаю — того не знаю... А чи не посмотритъ господинъ художникъ рисунки нашего собственнаго художника? — и Погоржельскій протянулъ Пѣтухову тетрадку съ набросками перомъ и карандашомъ на поляхъ.

Это были мѣтко схваченныя, хотя и наивныя по исполненію, головы Амфилохія и о. Герасима. И тутъ же, пользуясь Анастасомъ Тимоѣевичемъ, какъ типомъ, мальчикъ нарисовалъ фигуру екатерининскаго солдата съ тоненькой шпагой и ружьемъ величину съ добрую пушку.

Пѣтуховъ разсматривалъ внимательно эти наброски. Онъ весь оживился:

— Почитаю долгомъ своимъ сказать по совѣти, что задатки усматриваю здѣсь недюжинные. Вижу дарованіе, нуждающееся во всацескомъ развитіи и поощреніи. Прямая дорога сего юноши въ академію художествъ, гдѣ онъ, получивъ надлежащую школу и благородство стили, преуспѣетъ въ искусствѣ рисунка и живописи.

Аполлонъ смотрѣлъ на художника загорѣвшимися глазами. Онъ смутно понималъ, о чемъ говоритъ Пѣтуховъ, но чужлъ въ его словахъ что-то ликующее для себя и радостное.

Секундъ-майоръ такъ подобрался, словно онъ самъ былъ виновникомъ появленія на свѣтъ этихъ рисунковъ. Горделиво сіяло заросшее волосами лицо Амфилохія. Сигизмундъ Феликсовичъ потрепалъ Аполлона по плечу:

— То я завсегда говорилъ. Изъ этого хлопца что-нибудь выйдетъ!

— А какъ зовутъ моего юнаго коллегу? — освѣдомился Пѣтуховъ.

— Аполлономъ Бельведерскимъ...

Пѣтуховъ съ недоумѣніемъ обводилъ всехъ глазами, не шутя ли надъ нимъ. Но Сигизмундъ Феликсовичъ подтвердилъ:

— Увѣрю васъ, что имя и фамилія этого мальчика есть Аполлонъ Бельведерскій.

— Какое непостижимое совпаденіе! — изумился Пѣтуховъ. — И какая игра природы и случая, ибо красота его вполне соответствуетъ имени. Разница лишь въ томъ, что сей мнѣическій богъ былъ златокудрый, а здѣсь мы имѣемъ дѣло съ Аполлономъ черновласымъ...

Пѣтуховъ долго еще сидѣлъ въ амфилохіевой хатѣ. Говорилъ больше живописецъ. Сигизмундъ Феликсовичъ пребивалъ его вопросами, а все остальные слушали. Когда Пѣтуховъ описывалъ Петербургъ, академію, свои занятія, художественныя впечатлѣнія — онъ весь былъ приподнятый, восторженный, и глаза его свѣтились вдохновеніемъ. Но лишь только возвращался къ своей зависимости отъ Вертищева, видъ принималъ угнетенный и жалкій. Съ облаковъ головокружительный скачокъ прямо на землю. Увидѣвъ, съ какими людьми имѣетъ дѣло, Пѣтуховъ разговорился по душѣ.

— Вотъ удостоенъ серебряныхъ медалей. Буду конкуривать на

малую золотую. А что я такое из себя представляю? Я—пылинка на ладони Алексея Алексеевича, которую могут они сдунуть, когда им придется на это любая охота. Благодарение Богу и господам профессорам, которые меня рекомендовали, я имѣлъ въ Санкт-Петербургѣ заказы по портретной части. И вотъ я заработалъ и приѣхалъ... Но видъ мой можетъ не понравиться Алексею Алексеевичу, и они прикажутъ вмѣсто сюртука одѣть на меня свиту и чтобы я пастъ телятъ. Изыщныхъ искусствъ Алексѣй Алексеевичъ не знатокъ и совсѣмъ не любопытенъ къ нимъ.

Сигизмундъ Феликсовичъ усмѣхнулся въ свои пышные усы:

— Ото нашли мецената! Онъ любопытенъ до водки и до разныхъ другихъ паскудствъ...

— И вотъ я почелъ за систему,—продолжалъ Пѣтуховъ:—какъ можно меньше попадаться имъ на глаза. И это будетъ самое лучшее. Пускай бы они совсѣмъ забыли о моемъ существованіи. Слышалъ я, что они хотятъ меня продать. Это было бы весьма хорошо, если бы я попалъ къ господамъ просвѣщеннымъ, у которыхъ я нашелъ бы занятіе, соответствующее моему призванію. Такъ же дошло до меня стороною, что графъ Гольнскій изъ Мстиславля имѣютъ на меня виды и, зная слабость Алексея Алексеевича, желаютъ совершить обмѣнъ.

— И замѣсто васъ дать этому азиату нѣсколько псовъ,—докончилъ Погоржельскій, мрачно дернувъ себя за усъ.

— Вполнѣ вѣрно изволите говорить, Сигизмундъ Феликсовичъ,—тихо произнесъ живописецъ и весь какъ-то съежился.

Всѣхъ угнетала тяжесть невыносимая. Въ черныхъ глазахъ притаившагося въ углу Аполлона блестяли на рѣсницахъ крупныя слезы. Амфилохій какъ-то странно пофыркивалъ, и сжимались его волосатые кулаки. Секундъ-майоръ усиленно жевалъ

губами, а высохшая старческая рука, державшая табакерку, вздрагивала... Конечно, торговля крестьянами въ диковинку не была для нихъ. Это дѣлалось кругомъ сплошь да рядомъ. Отвратительно, когда человѣкъ низведенъ на степень скота, продаваемого на ярмаркѣ. Но, какъ говорится, глаза обтерпѣлись при видѣ переходящихъ отъ одного рабовладѣльца къ другому дѣвокъ и мужиковъ. Въ данномъ же случаѣ звѣрь и азіатъ Вертицевъ могъ продать или вымѣнять человѣка съ искрой Божьей, съ талантомъ, вкусившаго образованія, чистаго, гладко выбритаго и одѣтаго на столичный манеръ... Это сознание охватывало особеннымъ ужасомъ. Аполлонъ своей дѣтской душой страшно ярко понималъ всю глубину несчастной судьбы Пѣтухова. По его уходѣ, мальчишкѣ, разрыдавшись, бросился къ Анастасу Тимоѣевичу и, вѣдннвшись въ фридриховскій камзолъ своего крестнаго, препоясавшимся голосомъ требовалъ отвѣта:

— Дѣдъ, вѣдъ онъ пишетъ картины, вѣдъ онъ умный?.. Да?..

— Да, родной, и картины рисуетъ и умный...

— Это же не всякій. Это отъ Бога?..

— Ну, да, отъ Бога! Талантъ—даръ Господній.

— А „тотъ“, тотъ можетъ его бить, продавать... Говори, можетъ? Анастасъ Тимоѣевичъ развелъ руками:

— Ежели по человѣчеству да съ соображеніемъ...

— Нѣтъ ты говори мнѣ, дѣдъ, можетъ?

— Секундъ-майоръ вздохнулъ:

— Можетъ... дѣтка...

Аполлонъ судорожно забился. Вздрагивалъ весь въ конвульсіяхъ. Сбѣялся и плакалъ въ истерикѣ. Перепуганный Амфилохій вылилъ на него много воды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Растительный міръ и орнаментъ.

Очеркъ В. Н. Н.

(Окончаніе).

Въ концѣ XIX столѣтія сначала въ Англии, а потомъ повсемѣстно въ Европѣ явилось стремленіе достигъ новыхъ направлений въ архитектурѣ и архитектурныхъ украшеніяхъ. Образовались новыя теченія. Попутно съ исканіемъ новыхъ формъ искусства перерабатывается и орнаментъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все, гдѣ художественная отдѣлка имѣетъ мѣсто.

Увлеченіе японскимъ искусствомъ, образцы котораго начали проникать въ большомъ числѣ въ Европу съ 70-хъ годовъ, и изученіе этихъ образцовъ внесли новое направленіе въ живопись, въ декоративномъ искусствѣ, въ орнаментѣ и въ украшеніяхъ художественной промышленности. Европейцы увидѣли, какихъ поразительныхъ эффектовъ, красоты и выраженія можно достигъ, пользуясь небольшимъ количествомъ изображаемыхъ предметовъ, эскизно наброшенныхъ нѣсколькими штрихами и красками, какъ можно, не заполняя всего пространства декорируемой поверхности, легкимъ наброскомъ передать жизнь и движеніе природы. И въ художественной промышленности появились поразянія этому искусству, которое дало новые мотивы для орнаментики. Живописныя, выхваченныя изъ природы, вѣтви съ изломами сучьевъ, осыпанныя цвѣтами, безо всякой симметріи,

заполнили декоративную отдѣлку стѣнъ. Частичная жизнь природы проникла въ орнаментъ въ рисунки датскаго фарфора (рис. 12), въ виньетки, ex libris'ы и всюду, гдѣ въ этомъ чувствовалась потребность.

Въ другихъ произведеніяхъ эскизность японскаго рисунка мало-по-малу уступила мѣсто законченнымъ контурамъ съ плоскими тѣнями или окраской, при чемъ въ характерѣ расположенія цвѣтовъ все же чувствуется японское вліяніе (рис. 13).

Японское искусство какъ бы облизало насъ съ природой и обнаружило самые интимныя, скрытыя отъ насъ раньше, уголки этой природы.

V.

Попутно съ этимъ нарождалось уже совершенно новое направленіе въ орнаментикѣ, вылившееся, благодаря современной стилизаціи, въ особую ритмичную группировку упрощенныхъ природныхъ мотивовъ.

Для этой новой стилизаціи пользуются нѣкоторыми правилами и приемами, но этими правилами не охватывается весь процессъ интерпретаціи, и, какъ во всякомъ художественномъ воспроизведеніи, остается большой просторъ для личнаго творчества и фантазіи.

Прежде всего и въ основѣ всего необходимо хорошо знать то растеніе, которое берется для стилизаціи. Каждая порода обладаетъ присущей ей особенностью въ расположеніи частей—листьевъ, вѣтвей, въ формѣ цвѣтвѣ, листьевъ, въ характерѣ изгиба ствола, корня и т. п.

Въ рисункѣ выравниваются или выпрямляются всѣ формы и подводится большей частью къ какой-нибудь простой геометрической фигурѣ: четырехугольнику, треугольнику, кругу; но во всякомъ случаѣ стараются сохранить характерныя черты растенія или выдѣлать его особенности настолько, чтобы за стилизаціей не исчезала модель. Большую роль при этомъ играетъ отдѣлка или подчеркиваніе мелкихъ подробностей, расположенія нервовъ, характерныхъ загибовъ лепестковъ, контрастовъ оттѣненія частей и т. п.

Современная стилизаціи заключается не только въ упрощеніи формъ (simplification), но иногда и въ искусственномъ развитіи и превеличеніи мало замѣтныхъ, но характерныхъ чертъ (accentuation).

Такъ какъ выборъ всѣхъ этихъ приемовъ—дѣло личнаго пониманія и вкуса, то одинъ и тотъ же цвѣтокъ или растеніе можетъ быть переданъ различно. Кромѣ того, сама манера передачи порождаетъ большое разнообразіе въ стилизованныхъ рисункахъ.

Во всякомъ случаѣ стилизованный рисунокъ болѣе или менѣе симметриченъ, въ особенности при единичномъ выполненіи мотива; въ сплошныхъ же орнаментахъ, имѣющихъ характеръ бордюра, примѣняются ритмичное повтореніе мотива, иногда чередованіе и другія правильныя системы группировки.

Въ послѣднее время въ особенности въ Англии стилизаціи растительныхъ формъ принимаетъ все болѣе и болѣе упрощенный видъ, и формы сводятся къ первобытному, архаическому виду.

Стилизованный орнаментъ получилъ большое примѣненіе во всѣхъ родахъ художественной промышленности. Какъ упрощенный, онъ удобенъ въ техникѣ, а въ декоративномъ искусствѣ онъ даетъ болѣе опредѣленное впечатленіе и, будучи выраженъ яснымъ характернымъ рисункомъ, легко схватывается глазомъ издали.

Откуда же черпаетъ характеръ своихъ формъ современная орнаментика?

Рис. 12.

Рис. 13.

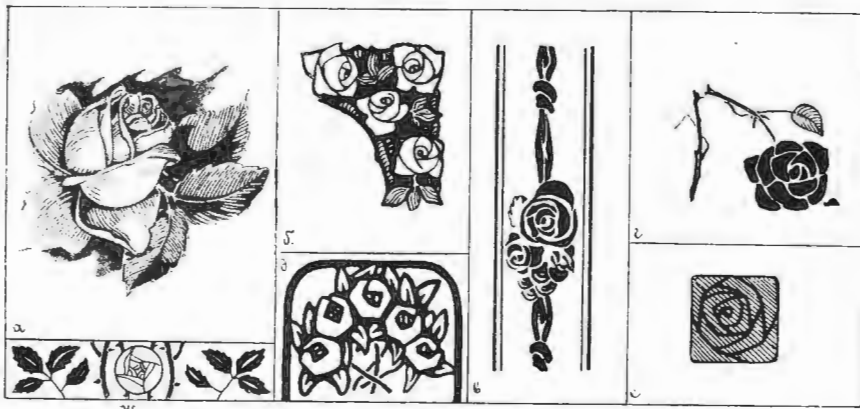

Рис. 14.

Как мы видели, орнаментъ всѣхъ временъ въ постепенномъ своемъ развитіи то достигалъ высшихъ благородныхъ формъ, то мельчалъ, впадалъ въ вычурность, потомъ перерабатывался въ новыя формы, заимствуя элементы ихъ и простоту расположенія этихъ элементовъ изъ искусства античнаго міра. Но, кромѣ этихъ періодовъ, въ исторіи каждаго народа были моменты, когда искусство ихъ только что рождалось,—рождалось само-бытно, безъ постороннихъ вліяній и выливалось въ свѣжихъ и искреннихъ, хотя подчасъ и наивныхъ, чертахъ. Такіе періоды младенческаго искусства намъ сравнительно мало извѣстны; первобытное творчество народовъ постепенно таяло, развивалось, подчинялось чужимъ вліяніямъ и теряло свою самобытность, и вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивались памятники первоначальнаго творчества. И только благодаря раскопкамъ являлась возможность видѣть неиспорченное искусство народа. Но и въ дальнѣйшія времена бывали такіе періоды, когда постороннія вліянія еще не вмѣшивались въ творчество народа.

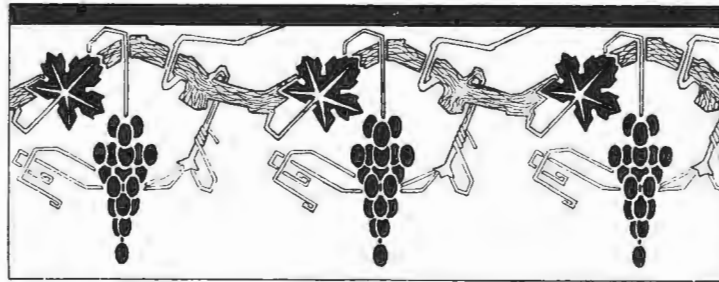

Рис. 15.

Изученіе примитивовъ этихъ періодовъ и послужило основой для новаго искусства и для новой орнаментики, идущей всегда

характеръ очертанія цвѣтка, безъ обозначенія лепестковъ; въ рис. е и ж упрощена и форма — угловатый контуръ розы сведенъ къ квадрату и къ кругу (примѣръ упрощенія (simplification).

Для примѣра беремъ цвѣтокъ розы.

Въ розахъ Буше на стѣнной живописи, гобеленахъ, на атласѣ мебели эпохи Людовика XVI тщательно отдѣланъ и вырисованъ каждый лепестокъ этого цвѣтка, обозначенъ и оттѣненъ каждый загибъ лепестка; тамъ — изысканность рисунка, присущая тому времени. Это не стилизованный рисунокъ.

Такимъ же не стилизованнымъ рисункомъ розы является изображенный на рис. 14 а; рис. б уже упрощенъ, — отброшены детали оттѣнковъ; въ в и г рѣзко отмѣчены лепестки, и контуры ихъ заполнены плоской тѣнью; на рис. д упрощеніе доведено до того, что сохраняется лишь общій

на рис. 15 изображенъ бордюръ изъ вѣтвей, листьевъ и кистей винограда; при этомъ сохранены характерныя особенности изгибовъ и изломовъ вѣтвей съ наростами и завитками; листъ упрощенъ — уменьшено число зубцовъ; во всемъ орнаментѣ есть нѣкоторая геометричность.

На рис. 16 стилизація тѣхъ же формъ выражена иначе. Здѣсь допущены измѣненіе формъ листьевъ и подведеніе этихъ формъ къ линіямъ, ограничивающимъ орнаментъ, но характеръ растенія сохраненъ.

На рис. 17 — стилизованный орнаментъ на датскомъ фарфорѣ.

На рис. 18 скомбинированы формы безцвѣтовыхъ (споровыхъ) растеній: грибы, окруженные декоративной рамкой изъ причудливыхъ листьевъ исландскаго мха (cetraria islandica); среди нихъ бокальчатая трубочка стилизованныхъ плодовыхъ ножекъ (cladonia coccifera), блѣдно-зеленоватыхъ лишайевъ, растущихъ въ сосновомъ бору среди мха, на камняхъ или на песчанной почвѣ.

Здѣсь отдѣлка листьевъ исландскаго мха можетъ рассматриваться, какъ примѣръ ассептиація.

Все это — болѣе или менѣе сложныя композиціи.

А вотъ примѣры уже значительнаго упрощенія формъ.

Рис. 19 и 20 взяты съ керамиковыхъ плитокъ мастерской фирмы Шарфогель въ Мюнхенѣ. Какъ и все выходящее изъ этой

Рис. 19.

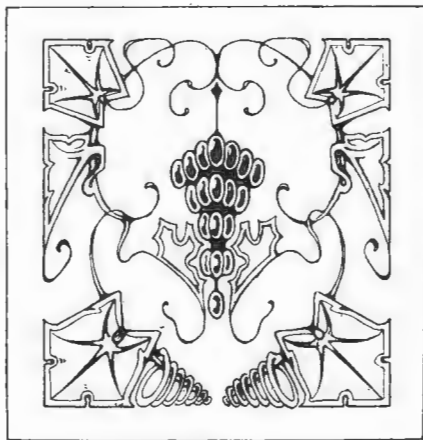

Рис. 16.

вмѣстѣ съ архитектурой и живописью. Глазъ усталъ отъ богатства формъ и невольно обратился къ первоначальному творчеству людей, гдѣ бы оно ни проявлялось — въ примитивахъ ли древнихъ египтянъ и ассири-вавилонянъ, въ рельефахъ, недавно открытыхъ на Критѣ, въ первоначальной живописи на стеклахъ въ сред-

Рис. 17.

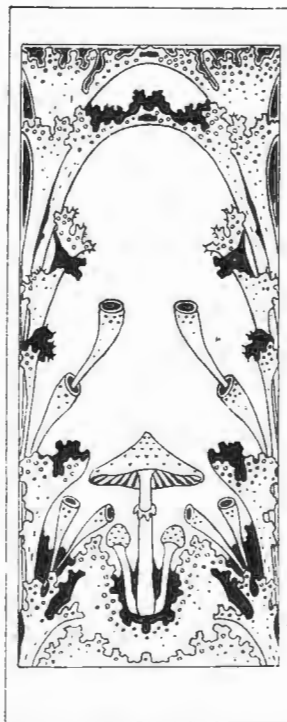

Рис. 18.

мастерской, эти орнаменты носят характер оригинальной и интересной передачи природных форм, с редким умением упрощенных до примитивности. Правда, эти рисунки не дают понятия о родъ растения, но художник и не стремится къ этому; это скорѣе фантастическое соединеніе реальных форм, и если мы всмотримся въ чудные узоры, покрывающіе камни и прочія издѣлія Шарфогель, то въ каждомъ элементѣ, въ каждомъ завиткѣ видно глубокое знаніе природныхъ формъ. Тутъ и листья и сучья, иногда плоды, иногда корни съ ихъ тончайшими отвѣтвленіями, водоросли, грибы, лишай и даже растительныя клѣтки — все это удачно расцвѣчено и талантливо компоновано.

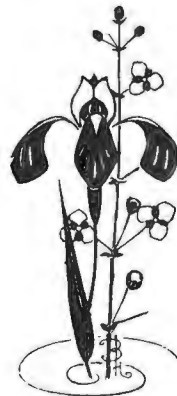
Рис. 20.

Морская флора, формы животно-растений и низшіе организмы даютъ также много мотивовъ для интерпретации. Луи Канелль, французскій архитекторъ-художникъ, стилизуетъ различныя формы положенія частей занимаетъ системы орнаментации: повторенія формъ (répétition) и чередованія (alternance) для композиціи бордюровъ, фризовъ и декоративныхъ поверхностей.

Профессоръ Готье (L'école des beaux arts de Nantes) стилизуетъ формы организмовъ, видимыхъ подъ микроскопомъ.

На рис. 21 представлена стилизація, доведенная до крайней примитивности рисунка.

Представимъ себѣ, что съ какого-нибудь цвѣтка или растенія снята копія съ большей или меньшей точностью сходства; съ полученнаго рисунка сдѣлана вторая копія. И если мы вообразимъ цѣлый рядъ подобныхъ перекопированій, сдѣланныхъ разными лицами, то станетъ ясно, что въ концѣ концовъ получится изображеніе, далеко не соответствующее модели съ вполне естественнымъ уклоненіемъ отъ дѣйствительности: вѣдь каждый изъ рисовавшихъ долженъ внести что-нибудь свое въ свой рисунокъ и что-нибудь упустить. Если кто-нибудь изъ нихъ справится съ дѣйствительностью и исправитъ

ошибки, происшедшія отъ уклоненія отъ природы, то получится новый рисунокъ, отличный отъ первообраза, но могущій быть болѣе или менѣе художественно правдивымъ.

Первобытный человѣкъ украшаетъ обводъ глинянаго сосуда примитивнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ повторенія одного и того же простѣйшаго мотива, состоящаго, положимъ, изъ трехъ крестообразно расположенныхъ лепестковъ, стараясь какъ можно ближе скопировать ихъ съ натуры. Слѣдующее поколѣніе беретъ за образецъ этотъ орнаментъ на глинѣ и, передавая его, искажаетъ формы, достигая, можетъ-быть, въ то же время болѣе правильнаго и ритмичнаго распредѣленія элементовъ. Такимъ образомъ орнаментъ мало-помалу получаетъ видъ узора, — стилизація заслоняетъ оригиналъ.

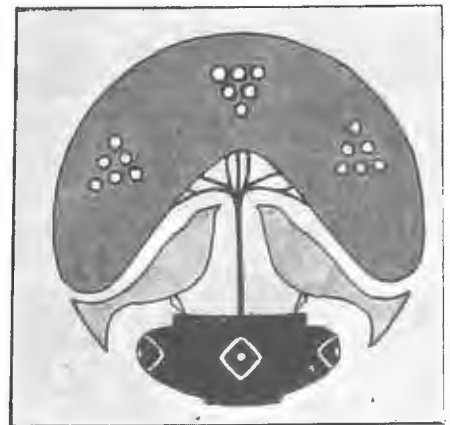

Рис. 21.

Наконецъ фантастичность и вычурность его формъ прекращаютъ его дальнѣйшее развитіе, и для освѣженія орнамента надо обратиться или къ природѣ, или къ первымъ копіямъ.

Вотъ схема развитія и упадка орнаментики. Простое копированіе природныхъ формъ не создаетъ стили — оно бездушно. Чрезмѣрное уклоненіе отъ природныхъ формъ ведетъ къ вычурности и запутанности.

Между этими двумя гранями есть нѣкоторая полоса, въ которой правдивыя формы природы, передаваемыя въ орнаментѣ, сливаются въ гармоничное цѣлое съ красотой вымысла художника, и произведеніе является одновременно правдивымъ и одухотвореннымъ благороднымъ творчествомъ художника.

Это относится вообще къ передачѣ природныхъ формъ и болѣе всего — къ растительному міру.

Возможна ли жизнь безъ микробовъ?

Очеркъ. (Съ 3 рис. на стр. 659 и 660).

Съ открытіемъ микроскопа для человѣка открылся огромный міръ микроскопическихъ существъ, которыми населенъ весь міръ и съ которыми намъ приходится встрѣчаться всюду, куда бы ни проникалъ нашъ взоръ. И въ вѣчныхъ льдахъ сѣвера и въ жгучихъ пескахъ Сахары — всюду разсѣяны миллиарды мельчайшихъ живыхъ существъ, невидимыхъ для невооруженнаго глаза. При такомъ чрезмѣрномъ распространеніи микроорганизмовъ не можетъ показаться особенно удивительнымъ, что не только на поверхности нашего тѣла встрѣчается масса бактерий, но послѣднія населяютъ также и нашъ организмъ. Существуетъ значительное количество видовъ бактерий, постоянно населяющихъ пищеварительный каналъ человѣка, мирно уживающихся тамъ, не говоря уже о множествѣ микроскопическихъ возбудителей различныхъ болѣзней, врожденныхъ организму и вторгающихся въ послѣдній, вызывая иногда его гибель. Если оставить въ сторонѣ болѣзнетворные микроорганизмы, какъ элементъ, случайно попадающій въ организмъ и развивающійся въ немъ, то постоянно живущія въ организмѣ бактерии не могутъ быть враждебными для послѣдняго и имѣютъ свое значеніе въ его жизненныхъ процессахъ. Въ этомъ отношеніи работы извѣстнаго бактериолога И. И. Мечникова выяснили важную роль, которую играютъ бактерии въ химическихъ превращеніяхъ перевариваемой пищи и

ихъ значеніе для организма. Если такимъ образомъ принадлежностью не только человѣка, но и животныхъ является масса населяющихъ ихъ организмы бактерий, то невольно возникаетъ вопросъ: возможна ли жизнь безъ микробовъ? Чрезвычайно

Рис. 1. Аппаратъ для безмикробной жизни; обезпложиваніе вводимыхъ яицъ.

интересны въ этомъ отношеніи опыты доктора Спенду, произведенные въ лабораторіи профессора И. И. Мечникова и направленные къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса. Возможно ли совершенно отдѣлать живой организмъ отъ всякаго соприкосновенія съ бактеріями въ теченіе опредѣленнаго срока съ цѣлью опредѣлить, въ какой мѣрѣ это исключеніе бактерий изъ жизненнаго круга можетъ отразиться на развитіи организма? Выработанныя докторомъ Cohendy условія опыта вполне доказали эту возможность въ цѣломъ рядѣ удачныхъ экспериментовъ. Трудность постановки подобныхъ опытовъ заключается въ томъ, что мы должны совершенно изолировать воспитываемый организмъ и предохранить его отъ всякаго соприкосновенія съ бактеріями. Такъ какъ послѣднія находятся всюду — въ воздухѣ, въ пищѣ, которой мы должны выкармливать организмъ, въ питьѣ, на всѣхъ предметахъ, которые могутъ прійти въ случайное соприкосновеніе, — то, слѣдовательно, является необходимымъ обезплодить, простерилизовать какъ самое помѣщеніе для воспитываемаго организма, такъ и все, что будетъ поступать

въ это замкнутое пространство. Воздух, который непрерывно должен обмѣниваться въ аппаратѣ, также долженъ быть очищенъ отъ бактерий и ихъ зародышей. Что касается пищи и воды для птицы, то онѣ должны вводиться въ стерилизованномъ видѣ. Если однако соблюдать всѣ указанныя выше условия, то мы должны быть еще увѣрены и въ томъ, что въ томъ организмѣ, который

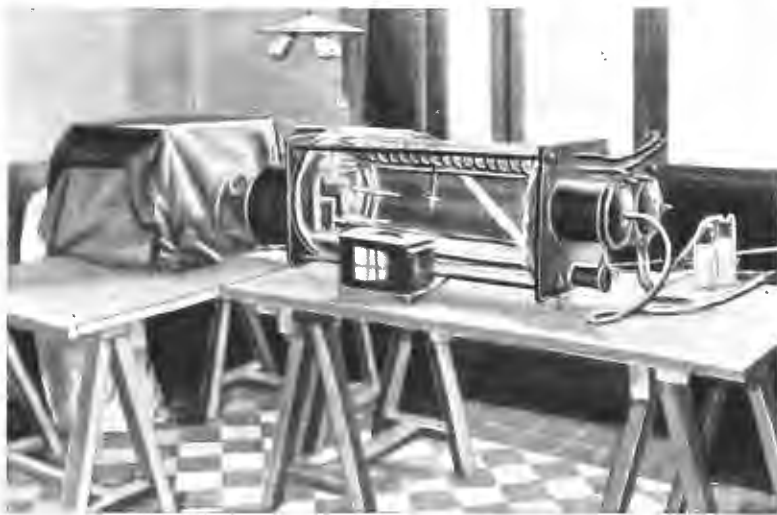

Рис. 2. Введение обезпложенныхъ яицъ въ аппаратъ.

мы вводимъ въ безмикробное пространство, также не находится ни одного микроба. Если бы мы взяли уже развившійся организмъ, то не были бы въ состояніи удовлетворить послѣднему условию. Никакими дезинфицирующими средствами не удалось бы уничтожить всѣхъ бактерий, которыя уже гнѣздятся въ немъ, не убивъ въ то же время и самый обезпложиваемый организмъ. Такъ какъ зародыши животныхъ, еще не соприкасавшіеся съ наружной средой, не имѣютъ въ себѣ бактерий, то для опытовъ приходится ими и пользоваться. Свои опыты Cohendy производилъ съ цыплятами, которые выводились изъ яицъ въ особомъ аппаратѣ, постоянно нагреваемомъ до 40°. Такъ какъ на скорлупѣ яицъ могутъ также быть бактерии и ихъ зародыши, то, прежде чѣмъ ввести яйца, предназначенныя для опыта, въ аппаратъ, ихъ предварительно приходится стерилизовать погруженіемъ въ нагрѣтый до 40° растворъ сулемы, убивающій бактерии. Во избѣжаніе переноса бактерий на яйцо съ руки изслѣдователя, послѣдній надѣваетъ стерилизованныя перчатки, которыми и прикасается уже безбоязненно къ скорлупѣ яйца.

Аппаратъ для наблюденія безмикробной жизни состоитъ въ существенныхъ чертахъ изъ стекляннаго цилиндра, замкнутаго съ противоположныхъ сторонъ и соединеннаго съ камерой, черезъ которую вводятъ предназначенныя для опыта куриныя яйца. Внутри аппарата температура въ 40° поддерживается при помощи нагрѣтаго воздуха, пропускаемаго черезъ прогнутую трубку. На днѣ цилиндра, гдѣ живутъ вышедшіе изъ яицъ цыплята, насыпаютъ песокъ, который, конечно, предварительно былъ простерилизованъ. На рис. 1 можно видѣть операцию обезпложиванія вводимыхъ въ аппаратъ куриныхъ яицъ. Наружная стѣнка откинута, чтобы показать руки экспериментатора, одѣтыя въ резиновыя перчатки, введенныя внутрь камеры, гдѣ находится сосудъ съ нагрѣтымъ растворомъ сулемы для погруженія обезпложиваемыхъ яицъ, которыя послѣ этого уже не будутъ имѣть на поверхности скорлупы бактерий. На самомъ дѣлѣ, конечно, камера должна быть совершенно закрыта, чтобы исключить возможность попадания бактерий изъ воздуха. Слѣдующей стадіей послѣ обезпложиванія яицъ будетъ ихъ переносъ изъ наружной камеры въ стеклянный аппаратъ, предназначенный для будущихъ питомцевъ безмикробнаго пространства. Сбоку еще видна согнувшаяся фигура экспериментатора, передающаго яйца черезъ всю камеру во внутренней цилиндръ. Спустя нѣкоторое время въ аппаратъ уже можно видѣть разгуливающихъ въ немъ крошечныхъ обитателей маленькаго цар-

ства, въ которомъ нѣтъ ни одного представителя изъ міра микробовъ. Ни одна мельчайшая бактерія не въ силахъ проникнуть въ этотъ обособленный уголокъ. Какіе же результаты могъ получить Cohendy при подобнаго рода опытахъ? Уже заранѣе до нѣкоторой степени можно было предсказать, что вопросъ о жизни безъ микробовъ удастся разрѣшить въ положительномъ смыслѣ. На это могли указывать изслѣдованія, произведенныя И. Мечниковымъ съ цѣлью выяснитъ роль для организма тѣхъ бактерий, которыя постоянно находятся въ организмѣ, а не въ видѣ случайной примѣси. Для выясненія этой роли Мечниковъ, съ другой стороны, имѣлъ въ виду разрѣшить вопросъ, существуютъ ли въ природѣ такіе организмы, которые не заключаютъ въ себѣ вовсе бактерий. Въ дѣйствительности оказалось, что встрѣчаются совершенно „асептические“ организмы, въ которыхъ абсолютно нѣтъ бактерий. Сюда относятся скорпионы, личинки нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, глисты, встрѣчающіеся у человѣка, и т. д. Такимъ образомъ фактъ возможности жизни безъ микробовъ для беспозвоночныхъ животныхъ не подвергался сомнѣнію; но иначе дѣло обстоитъ по отношенію къ позвоночнымъ и человѣку, у которыхъ всегда встрѣчаются бактерии. При этомъ у человѣка въ одномъ миллиграммѣ выдѣлений насчитываютъ до 143.870.000 бактерий различныхъ видовъ. Гораздо меньшее количество бактерий встрѣчается у хищныхъ птицъ, менѣе же всего ихъ находятъ въ кишечникѣ крокодила. Описанные опыты Cohendy доказываютъ возможность безмикробной жизни и для позвоночныхъ животныхъ. Для того, чтобы во всѣхъ деталяхъ прослѣдить, на чемъ оразится отсутствіе микробовъ въ развитіи организма цыпленка, для сравненія часть яицъ не подвергалась стерилизаціи и помѣщалась въ другой аппаратъ, а часть яицъ для контроля развивалась при нормальныхъ условіяхъ. Оказалось, что отсутствіе микробовъ благоприятствовало развитію цыплятъ, ни въ чемъ не отличавшихся по виду отъ нормально развивавшихся. По окончаніи опытовъ, поставленныя въ нормальныхъ условія безмикробные цыплята достигали зрѣлости и не отставали въ развитіи отъ другихъ. Единственнымъ отклоненіемъ отъ нормы являлся ихъ значительный аппетитъ. Кромѣ того, безмикробные цыплята оказались особенно стойкими по отношенію къ неблагоприятнымъ условіямъ, которыя съ трудомъ можетъ вообще переносить хрупкій организмъ цыпленка. Они легко переносили холодъ, жажду и голодъ. Какъ только цыплята, по окончаніи опытовъ, были поставлены въ обычныя условія, въ ихъ организмѣ быстро развивались бактерии, но организмъ цыплятъ оказывался достаточно стой-

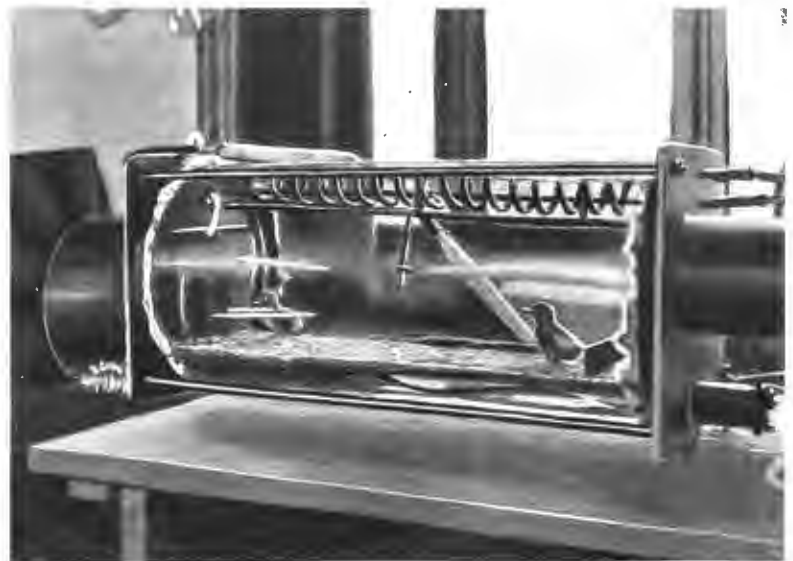
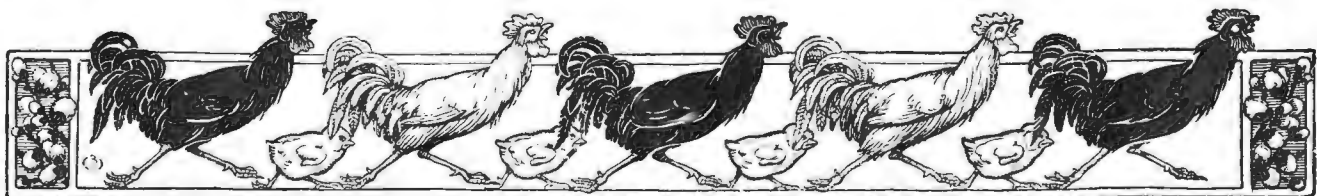

Рис. 3. Выведенные въ безмикробномъ аппаратѣ цыплята.

кимъ для того, чтобы легко справиться съ новыми условіями совместной жизни организма съ массой попадающихъ въ него бактерий.

Лѣсной сѣздъ и лѣсные пожары.

(Вопросы внутренней жизни).

Въ нынѣшнемъ году въ жизни русскихъ лѣсоводовъ произошли два крупныхъ событія: лѣсной сѣздъ въ Архангельскѣ, обстоятельно и подробно обсуждавшій нужды лѣсного дѣла, и необычайное развитіе лѣсныхъ пожаровъ, уничтожившихъ колоссальную площадь лѣсовъ на всемъ сѣверѣ, между прочимъ, и въ той же Архангельской губерніи.

Участникамъ сѣзда казалось, что они указали всѣ тормозы русскаго лѣсоводства, обсудили всѣ его нужды и обезпечили своею работою пышный расцвѣтъ русскихъ лѣсовъ. Но не успѣли они разѣхаться по домамъ, какъ никѣмъ не предусмотрѣнная бѣда—небывало-грандіозные пожары—обратила въ обгорѣлые пни многомиллионные лѣса на необозримыхъ пространствахъ.

Совпаденіе это въ высшей степени характерно и для направленія работъ сѣзда и для постановки лѣсного дѣла въ Россіи. Резолюціи, принятія сѣзжавшимися въ Архангельскѣ лѣсоводами и лѣсопромышленниками, сводились по большей части къ ходатайствамъ о проведеніи новыхъ дорогъ и устройствѣ портовъ для заграничнаго экспорта лѣсныхъ матеріаловъ. Въ то время, какъ маленькая Финляндія воспретила вывозъ необработаннаго лѣса изъ предѣловъ княжества, русскіе лѣсоводы и лѣсоторговцы только и хлопотали, что о всевозможномъ содѣйствіи и поощреніи вывоза. Основная ошибка и главный грѣхъ архангельскаго сѣзда заключались въ томъ, что онъ обсуждалъ вопросы лѣсного хозяйства не съ точки зрѣнія національно-государственныхъ интересовъ, а только съ точки зрѣнія частныхъ коммерческихъ прибылей. Торговля и промышленность имѣютъ, разумѣется, огромное значеніе въ жизни государства, барышъ и прибыль тоже имѣютъ неоспоримыя права на существованіе, но они не должны итти въ разрѣзъ съ верховными народно-государственными интересами, не должны заслонять собою всего горизонта жизни и развиваться насчетъ слѣплого расхищенія естественныхъ богатствъ родной земли, необходимыхъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей будущаго поколѣнія. Странно ходатайствовать только о государственномъ вспоможеніи заграничному экспорту русскаго лѣса, когда нерасчетливая эксплоатація и пекущаяся лишь о собственныхъ барышахъ лѣсоторговля успѣли уже обезлѣсить двѣ трети нашего лѣсного царства. Слишкомъ жадная и не сообразующаяся съ общими экономическими условіями лѣсная спекуляція становится хищнической, прибыльной только для торговцевъ, но разорительной для государства. Примѣръ Финляндіи чрезвычайно поучителенъ и достоинъ подражанія. Она не захотѣла допустить себя до полнаго обезлѣсенія и запретила экспортъ лѣса. Но ея роль въ снабженіи лѣсными матеріалами безлѣсной Европы сравнительно съ Россіей прямо ничтожна. Въ силу естественныхъ условій мы являемся монополистами европейскаго лѣсного рынка и если бы захотѣли взглянуть на лѣсное дѣло не съ частно-коммерческой, а съ государственной точки зрѣнія, то прежде всего позаботились бы о томъ, чтобы объединить и организовать нашъ лѣсной экспортъ, монополизировать его подъ государственнымъ флагомъ, какъ монополизировали внутреннюю торговлю хлѣбнымъ спиртомъ, вырабатываемымъ частными заводчиками, и въ качествѣ полновластныхъ хозяевъ европейскаго рынка установили бы такія цѣны на необходимый для европейскаго потребителя матеріалъ, который дали бы намъ возможность обратить торговый балансъ въ нашу пользу и направить золотой потокъ не съ

Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. По поводу 100-лѣтія рожденія.

Востока на Западъ, а съ Запада на Востокъ. Немножко смѣлой государственной инициативы — и Россія изъ безпомощной экономической данницы Западной Европы превратится въ могущественную собирательницу золотой дани. Установленіе государственной монополии по заграничному вывозу лѣса тѣмъ легче и естественнѣе, что государство само является крупнѣйшимъ изъ лѣсовладѣльцевъ. Правда, казенное лѣсное хозяйство до сихъ поръ попрежнему представляетъ собою верхъ безхозяйственности. Богатѣйшія лѣсныя имѣнія приносятъ казнѣ ничтожные доходы по нѣскольکو копеекъ съ десятины, которые поглощаются содержаніемъ лѣсного корпуса. Когда нѣтъ силъ сколько-нибудь выгодно вести казенное лѣсное хозяйство даже по старому шаблону, откуда явится возможность справиться казнѣ съ несравненно болѣе сложнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ государственной организации заграничнаго экспорта? Печальные итоги послѣднихъ сенаторскихъ ревизій подрѣзаютъ крылья всякимъ мечтамъ и надеждамъ. Но всякій пессимизмъ долженъ имѣть свои границы и не разрастаться за предѣлы здраваго смысла. Логика говоритъ, что мы должны вѣрить въ торжество жизненныхъ силъ Россіи и въ грядущее возрожденіе нашей захирѣвшей государственности.

Призывъ народнаго предствительства, ростъ гражданственности, преобразовательные порывы самого правительства — вотъ главные шансы нашего національно-государственного спасенія и независимаго политическаго существованія. Свободный и гласный общественный контроль необходимъ. Благодаря ему на смѣну равнодушнымъ людямъ придутъ же когда-нибудь дѣятельные государственные работники и сумѣютъ организовать государственную монополию заграничнаго лѣсного экспорта.

Въ періодъ творческаго просвѣтленія государственной мысли само правительство поняло всю невозможность руководиться въ лѣсномъ хозяйствѣ страны исключительно частно-коммерческими интересами лѣсовладѣльцевъ и лѣсоторговцевъ и издало лѣсоохранительный законъ. Разыгравшаяся въ нынѣшнемъ году эпидемія лѣсныхъ пожаровъ обнаруживаетъ недостаточность послѣдняго. Горящіе лѣса находятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ самомъ заброшенномъ состояніи. Они не очищены отъ сухостоя, валежника, вспыхивающаго, какъ костеръ, отъ первой искры, не раздѣлены широкими просѣками, помогающими тушенію и позволяющими прекратить пожаръ на первомъ же квадратѣ, не охранены отъ случайныхъ и умышленныхъ поджоговъ карауломъ лѣсниковъ и пр. Владѣльцы обыкновенно смотрятъ на лѣсъ, какъ на источникъ дохода, но не желаютъ нести по

охранѣ его никакихъ расходовъ и видятъ въ немъ источникъ благополучія безъ всякихъ трудовъ и заботъ. Дѣйствующій законъ воспрещаетъ имъ везти свои лѣса на продажу, но не обяываетъ ихъ охранять лѣса отъ пожаровъ. Между тѣмъ отъ стихійнаго истребленія лѣсовъ огнемъ государство страдаетъ еще больше, чѣмъ отъ коммерческаго веденія ихъ. Право владѣнія должно быть компенсировано и соответствующими обязанностями владѣльца передъ имуществомъ. На необходимость законодательной охраны лѣсовъ отъ преступной небрежности владѣльцевъ лѣсной сѣздъ тоже не обратилъ никакого вниманія, потому что всѣ вопросы обсуждалъ только съ частно-коммерческой стороны, но тысячами огненныхъ перстовъ на нее указываютъ намъ опустошительные лѣсные пожары, заставляющие русское общество серьезно задуматься надъ улучшеніемъ лѣсного хозяйства опустошенной страны.

Ликвидация младо-турецкой диктатуры. (Политическое обозрение).

Развязка младо-турецкой конституционной мистификации послѣдовала быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать. Власть, созданная офицерскимъ заговоромъ, рушилась и разсыпалась прахомъ отъ такого же офицерскаго заговора. Турецкая революція началась бѣгствомъ въ горы нѣсколькихъ офицеровъ, поднявшихъ конституционное знамя. Правительство Абдуль-Гамида не посмѣло арестовать и истребить бунтовщиковъ, потому что не надѣялось на вѣрность остальныхъ офицеровъ, не желавшихъ поднимать оружіе противъ товарищей, — и было вынуждено капитулировать передъ разросшимся бунтомъ. По тому же проторенному пути пошли и члены Военной Лиги, недовольные младо-турецкимъ режимомъ. Они тоже бѣжали въ горы, рассчитывая на то, что товарищи не поднимутъ на нихъ руку, тоже воспользовались растерянностью правительства и тоже добились безкровной капитуляции послѣдняго. Султанъ, устрашенный разрастающимся военнымъ бунтомъ, вошедшимъ въ союзъ съ албанцами и угрожавшимъ походомъ на Константинополь, прежде всего отставилъ главу комитета „Единение и Прогрессъ“, военнаго министра Шефкетъ-пашу, затѣмъ смѣнили весь младо-турецкій кабинетъ кабинетомъ сторонниковъ Военной Лиги и наконецъ, по настоятельному требованію послѣдней, подписавъ указъ о роспускѣ парламента, въ которомъ путемъ систематическихъ и открытыхъ насилій надъ избирателями младо-турки искусственно устроили себѣ послушное ихъ воля большинство. Вместо того, чтобы похѣрить палату, какъ незаконно избранную, сенатъ объявилъ ее „продолженіемъ“ первой палаты и распустилъ якобы по истеченіи срока депутатскихъ полномочій. Для сохранения внѣшней благопристойности была всенародно нарушена очевидная правда. Распущенная палата пыталась отстоять свое существованіе и послѣ состоявшагося постановленія сената выразила кабинету недовѣріе, обязывавшее министровъ подать въ отставку, но кабинетъ не обратилъ никакого вниманія на недовѣріе распущенной палаты и заперъ помѣщеніе парламента. Вообще борьба комитета младо-турокъ съ Военной Лигой на почвѣ конституционныхъ формальностей была съ обѣихъ сторонъ лицемернымъ конституционнымъ ханжествомъ, не болѣе, такъ какъ и тѣ и другіе сообразовались вовсе не съ вопросами права, а съ условіями взаимной силы: Комитетъ боялся вооруженной расправы со стороны офицеровъ Лиги, а Лига учитывала возможность вооруженнаго противодѣйствія со стороны офицеровъ Комитета. Подъ видомъ борьбы двухъ партій, въ сущности, происходитъ ожесточенная борьба двухъ офицерскихъ кружковъ, стремящихся къ военной диктатурѣ. Младо-турки пытались разыграть роль защитниковъ конституціи, рѣшили даже продолжить собраніе распущеннаго парламента въ Салоникахъ, объявить правительство незаконнымъ и призвать страну къ неплатежу податей — но имъ на этотъ разъ никто не повѣрилъ, потому что все младо-турецкое управленіе было сплошнымъ нарушеніемъ всякихъ конституционныхъ началъ.

Кабинетъ лигистовъ началъ съ отмены цензуры, съ восстановления свободы печати и слова, съ объявленія амнистіи за всѣ политическія преступленія и т. д. и этимъ сразу завоевалъ сочувствіе страны. Даже по отношенію младо-турокъ онъ не принялъ антиконституционныхъ репрессивныхъ мѣръ, позволивъ вчерашнимъ министрамъ безпрепятственно уѣхать въ Солоники. Подверглись аресту только офицеры, собравшіеся на митингъ протеста противъ правительства, но они были арестованы на основаніи только-что сдѣлано проведеннаго самими же младо-турками закона, воспрепятствовавшего военнымъ заниматься политикою. Бѣдные

сторонники Комитета попали въ яму, которую услужливо рыли для другихъ. Еще болѣе тактичнымъ ударомъ Комитету было официальное заявленіе правительства о томъ, что оно лишаетъ довѣренности на веденіе тайныхъ мирныхъ переговоровъ съ итальянцами сына египетскаго хедива, уполномоченнаго предпоставившимъ кабинетомъ. Комитетъ кокетничалъ непримиримостью своего патриотизма, и разоблаченіе его двойственной игры отвратило отъ него симпатіи самыхъ фанатическихъ патриотовъ. Вообще младо-турки могутъ считать свою игру проигранною. Комитетъ силенъ не своею популярностью въ обществѣ и въ арміи, а огромными денежными средствами, унаслѣдованными или, вѣрнѣе, захваченными отъ Абдуль-Гамида. Болѣе умѣренная часть кабинета склоняется къ тому, чтобы примириться съ умѣренными элементами Комитета и дать странѣ спокойствіе, но Кіамиль-паша настаиваетъ на преданіи суду прежнихъ министровъ за оставленіе Триполитаніи безъ военной защиты и прочія ошибки и закононарушенія, результатомъ которыхъ были албанско-арабская революція и потеря африканскихъ колоній. Какія теченія возбуждаютъ въ составѣ турецкаго правительства — предсказать трудно, но рѣшительная политика Кіамиля представляется въ то же время и болѣе здравой: внутренний миръ и спокойствіе въ странѣ

никогда не возстановились примиреніемъ борющихся партій, а заключеніе внѣшняго мира съ Италией сдѣлается для кабинета морально возможнымъ и даже особенно легкимъ только послѣ того, какъ преданіе верховному суду младо-турецкихъ министровъ возложитъ всю отвѣтственность за проигрышъ кампаніи и потерю колоній на предшествовавшихъ дѣятелей. Съ точки зрѣнія интересовъ всей Европы нужно признать желательнымъ торжество антикомитетскаго направленія въ кабинетѣ и назначеніе великимъ визиремъ Кіамиля-паши. Всего вѣроятнѣе, что дальнѣйшія событія примутъ именно такой оборотъ, судя по тому, что моральный престижъ младо-турокъ, повидимому, совершенно упалъ. Вчерашніе властители дожили до позорнаго и жалкаго конца, не менѣе безславнаго, чѣмъ конецъ Абдуль-Гамида. Страна видитъ въ нихъ виновниковъ всѣхъ своихъ несчастій и внутреннихъ и внѣшнихъ. На ихъ головы падутъ и кровъ безчисленныхъ казней, и ненависть за притѣсненіе всѣхъ народовъ, и отвѣтственность за внутренній развалъ Турціи, и позоръ

военныхъ поражений. Примиреніе съ ними не допуститъ ни общественное мнѣніе ни даже поднятые ими албанцы, которые уже завладѣли и Приштиномъ и Ускюбомъ и дѣйствительно объединились въ грозную силу, дальнѣйшее движеніе которой, по крайней мѣрѣ, временно приостановлено объявленіемъ амнистіи возставшимъ албанцамъ. При такихъ условіяхъ новое бѣгство въ горы героя первой революціи Ніазимъ-бея, угрозы подкупить албанцевъ и переходъ къ вооруженной борьбѣ не общающаго младо-туркамъ ничего, кромѣ скорѣйшей и уже окончательной ликвидаціи ихъ партій.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. (Портр. на стр. 661).

14 августа с. г. исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ замѣчательнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей Россіи — принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, — „просвѣщеннаго благотворителя“, какъ называли его и современники и потомство. Принцъ П. Г. Ольденбургскій занимаетъ выдающееся мѣсто въ исторіи русской благотворительности, а также въ дѣлѣ русскаго образованія. Его волею, его трудами и его средствами было создано множество благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учреждений. Вся жизнь этого замѣчательнаго чловѣка была проникнута однимъ порывомъ — творческою любовью къ ближнему. Рѣдкій идеалистъ по всему своему душевному складу, принцъ

Царь Болгарскій Фердинандъ I (по поводу 25-лѣтія со дня избранія на болгарскій престолъ). Медальонный барельефъ-бюстъ царя Фердинанда I. Этотъ медальонъ представляетъ собою лицевую сторону новой монеты (въ 100 и 20 левовъ), выбитой въ Болгаріи по случаю 25-лѣтія царствованія Фердинанда I. На обратной сторонѣ монеты — изображеніе болгарскаго герба. Монета отчеканена по рисунку профессора Рудольфа Маршалла въ Вѣнѣ.

Ольденбургскій дѣлалъ людямъ добро такъ же легко и просто и естественно, какъ поетъ птица. Благотворительность была для него естественнымъ состояніемъ: она вырастала изъ свѣтлыхъ тайниковъ его души, какъ прекрасный цвѣтокъ, и обращалась ко всѣмъ обездоленнымъ и нуждающимся. Но это была не простая благотворительность, а творческая. П. Г. Ольденбургскій, „просвѣщенный благотворитель“, именно отличался просвѣщенностью самъ и главную суть благотворительности видѣлъ въ просвѣщеніи, въ сообщеніи людямъ истины, въ усовершенствованіи ихъ личности. Высшее благо П. Г. Ольденбургскій видѣлъ въ торжествѣ просвѣщеннаго духа, въ нравственной закалкѣ чело-вѣка—и этимъ-то высшимъ благомъ онъ не уставалъ надѣлать лю-дѣй всю свою долгую жизнь. Цѣлый рядъ воспитательныхъ учре-жденій, оставшихся послѣ него въ Петербургѣ, свидѣтельствуетъ громко и открыто о томъ, чему была посвящена дѣятельность этого рѣдкаго по душѣ чело-вѣка.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ сынъ принца Георга Ольденбургскаго, занимавшаго должность генералъ-губер-натора Тверской, Новгородской и Ярославской губерній, и супруги его, великой княгини Екатерины Павловны. Принцъ Петръ Георгіевичъ родился 14 августа 1812 года въ Ярославлѣ, въ годовщину Отечественной войны, и рано лишился отца. Маленькимъ ребен-комъ онъ былъ привезенъ въ Петербургъ, къ импе-ратрицѣ Маріи Теодоровнѣ, а позднѣе жилъ и воспи-тывался въ Ольденбургѣ, у своего дѣда, герцога Петра-Фридриха-Людвига. Принцъ Петръ Георгіевичъ получилъ превосходное образование, зналъ нѣ-сколько языковъ и, какъ прекрасный знатокъ гре-ческаго языка, одно время даже считался кандида-томъ на греческій пре-столь.

Императоръ Николай I вызвалъ принца въ Россію и зачислилъ его на военную службу въ Преображенскій полкъ. Принцъ П. Г. Ольденбургскій позднѣе коман-довалъ этимъ полкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ различныя видныя долж-ности по гражданскому вѣ-домству. Такъ, онъ былъ въ 1834 году сенаторомъ, въ 1836 г. членомъ Госу-дарственнаго Совѣта, въ 1842 г. — предсѣдателемъ Департамента Граждан-скихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Кроме того, принцъ Петръ Георгіевичъ былъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній и предсѣдате-лемъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта.

Въ 1860 году принцу было ввѣрено управление всѣми учрежденіями Вѣ-домства Императрицы Маріи. И съ этого времени и начинается замѣчательная его дѣятельность въ области рус-скаго просвѣщенія и благотворительности, увѣковѣченная въ исторіи нашей гражданственности. Принцъ Петръ Георгіевичъ посвятилъ всего себя возложенному на него дѣлу. Доста-точно сказать, что въ 1844 году Вѣдомство насчитывало у себя всего 104 воспитательныхъ учрежденія, а въ годъ кончины принца ихъ было уже 496. Такъ велика была творческая энергія принца!

Очень многимъ обязано принцу и женское образование въ Россіи. Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ однимъ изъ расадниковъ *новой* женскаго образованія, возникшаго въ шестидесятые годы. Появились женскія гимназіи... Возникла по-требность въ хорошихъ учительницахъ для этихъ новыхъ женскихъ учебныхъ заведеній—и вотъ принцъ Петръ Георгіевичъ открыва-етъ въ 1863 году „Педагогическіе Курсы СПБ. женскихъ гим-назій“, принесшіе въ свое время много добра.

На денежные средства принца въ Петербургѣ возникли и со-стояли подъ его личнымъ попеченіемъ Женскій институтъ прин-цессы Терезіи, затѣмъ первая въ Россіи Свято-Троїцкая Община сестеръ милосердія, дѣтскій пріютъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго и наконецъ Училище Правовѣдѣнія—одна изъ

немногихъ у насъ высшихъ юридическихъ школъ. Принцъ Ольден-бургскій купилъ для Училища Правовѣдѣнія домъ, отдѣлалъ и приспособилъ его, употребивъ на это около милліона рублей своихъ личныхъ средствъ. Онъ состоялъ попечителемъ Училища до самой своей кончины. Съ 1843 года принцъ состоялъ также попечите-лемъ Александровскаго Лицея.

Симпатизируя юридическимъ знаніямъ, принцъ основалъ въ 1880 году въ Петербургѣ „Русское общество междунаро-днаго права“ и былъ въ немъ предсѣдателемъ. Съ 1841 г. по 1859 г. принцъ занималъ должность президента въ Император-скомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ.

При всей своей многосторонней дѣятельности, направленной на благотвореніе ближнимъ и на ихъ просвѣщеніе, принцъ Петръ Георгіевичъ находилъ время для литературныхъ занятій. Послѣ его кончины въ его бумагахъ былъ найденъ прекрасный пере-водъ на французскій языкъ „Пиковой дамы“ Пушкина.

Въ 1889 году на Литейномъ проспектѣ противъ зданія больницы былъ воздвигнутъ памятникъ принцу Петру Георгіевичу. Золотая надпись на этомъ памятникѣ гласитъ: „Просвѣщенному благо-творителю“. Но едва ли не лучшимъ

Жюль Массенэ, знаменитый французскій композиторъ (1842—1912).

Фердинандъ I, царь Болгарскій.

(Портр. на стр. 662).

1 августа с. г. родствен-ная намъ по крови малень-кая Болгарія праздновала большое національное и государственное событіе: двадцатипятилѣтній юби-лей своего правителя, прежде вассальнаго князя, а нынѣ самостоятельнаго царя,—Фердинанда I, два-дцатипятилѣтіе его правле-нія, его государственной дѣятельности на пользу сво-его государства и народа.

Юбилей былъ торже-ственно отпразднованъ подъ громъ пушекъ и крики привѣтствій въ древнемъ Тырновѣ, политомъ рус-скою кровью въ знамени-тельный и для Россіи и для Болгаріи 1877 годъ, когда мы отвоевывали сла-вянъ отъ угнетавшей ихъ Турціи. Въ Тырновѣ со-брался цвѣтъ болгарскаго народа и горячо привѣт-ствовалъ своего государя и вождя.

Болгарія можетъ искрен-но и съ полнымъ основа-ніемъ гордиться своимъ царемъ. Въ теченіе такого короткаго въ политической жизни народовъ срока, какъ двадцать пять лѣтъ, онъ сдѣлалъ для своей

страны чрезвычайно много. Четверть вѣка тому назадъ, когда Ферди-нандъ Кобургскій вступалъ на болгарскій престолъ послѣ принца Александра Баттенбергскаго, Болгарія страдала отъ внутреннихъ неурядицъ и междоусобій, вела войну съ Сербіей, испытывала такія потрясенія, какъ румелійскій переворотъ, и была данницей и вас-сальной рабою Турціи. Въ Болгаріи не было николѣ, финансы были разстроены, армія была запущена и слаба, населеніе нищенство-вало. Эта была жалкая страна, еще не освоившаяся со своимъ но-вымъ, болѣе культурнымъ, политическимъ положеніемъ послѣ рус-ско-турецкой войны и тяжело страдавшая отъ кровавыхъ междо-усобій политиканствовавшихъ внутри ея политическихъ партій.

Вступленіе Фердинанда Кобургскаго на болгарскій престолъ въ 1887 году состоялось такимъ образомъ въ тяжелой и неблаго-приятной обстановкѣ. Но вотъ прошло нѣсколько лѣтъ новаго правленія—и положеніе вещей стало рѣзко измѣняться къ луч-шему. Болгарія вступила на новый путь мирнаго развитія и совершенствованія, и вскорѣ всѣмъ стало ясно, что надъ малень-кой страной бдитъ недремленное око мудраго и опытнаго власти-теля, умѣющаго въ тиши, безъ громкихъ фразъ и безъ „эффект-ныхъ“ потрясеній, готовить странѣ и народу культурное и испол-ненное порядка существованіе.

Теперь мы можем с полной убежденностью сказать, что под эгидой царя-юбилара Болгария за двадцать пять последних лет превратилась в первое балканское государство, которое имело бесспорный вес и голос в международном хорѣ европейских держав. Развилась и окрепла Болгария и в своих внутренних границах. Появилось хорошее войско, развилась торговля, появились прекрасно поставленные школы. И, что еще знаменательнее, всего этого (и в особенности международного авторитета) Болгарии удалось достигнуть совершенно мирным путем, без каких-либо внутренних и внешних потрясений. Царство и правление царя Фердинанда—царство мира и правление мира.

Немалую популярность царь Фердинанд приобрел и в своей стране и в России своими симпатиями к делу православия. Несмотря на могущественные противные течения, он настоял на том, чтобы окрестить своего наследника, княжича Бориса, по обряду православной церкви. Этот шаг создал ему великую любовь в православной Болгарии и встретил живой симпатизирующий отголосок у нас.

Осторожное и мудро-поступательное правление царя-юбилара завершилось в прошлом году решительным и смелым шагом—провозглашением царского титула. „Князь Болгарский“ превратился в „царя Болгарского“—независимаго властелина, превратившаго свое княжество в королевство. Этот шаг, сделанный в мудро избранное время, прошел без тени каких-либо внешних осложнений для Болгарии, и царский титул Фердинанда I был признан всеми державами—и прежде всего Россией.

Болгарские торжества нашли искренний отклик среди всех, кому дороги общеславянские интересы и кто с уважением замечал и наблюдал культурную и творческую деятельность царя Фердинанда Болгарского, сумевшаго выдвинуть и поставить славянские интересы на Балканском полуострове на первый план. И конечно, этот отклик всего звучит и некрепче раздался в России, которая связана с Болгарией незабываемыми воспоминаниями освободительной эпохи.

Жюль Массенэ. (Портр. на стр. 663).

Французский музыкальный мир, а с ним и музыкальный мир всей Европы понесли тяжелую потерю: 1 августа с. г. в Париже скончался известный композитор Жюль Массенэ, автор многочисленных опер и симфоний, из которых большинство пользовалось популярностью и у нас в России. Напримѣръ, оперы „Манон“, „Вертер“, „Эскалармонда“ и „Танс“.

Массенэ является типичным французским композитором—родным братом по искусству таким мастерам музыкального письма, как Гуно и Сен-Санс, с их яркой мелодичностью и живостью ритма и с их богатством мелодического рисунка. Массенэ не пользовался такою славою, как эти прославленные композиторы: он и слабе их по таланту и напряженности вдохновения, но во всяком случае он принадлежит к старой школе, старина которой до сих пор еще не совсем убеждена и не свергнута молодыми французскими композиторами, начинающими пользоваться любовью как у себя на родине, так и за пределами ея. Но и старик Массенэ, переживший ко дню своей кончины семидесятилетнюю годовщину, всю жизнь пользовался популярностью и любовью широких масс музыкальной публики всей Европы.

Массенэ родился в 1842 году. Музыкальное образование он получил в Парижской Консерватории у известного композитора Амбруаза Тома и в 1863 году получил римскую премию, кончив консерваторский курс лауреатом. В большой публике имя Массенэ стало впервые известно во время Парижской выставки 1867 года, для которой покойный композитор написал вместе с Сен-Сансом красивую и эффектную кантату. Этот успех открыл Массенэ двери разных музыкальных учреждений и помог ему выдвинуться в обществе. После того он дебюти-

ровал мистериями и духовной музыкой, но настоящую популярность он приобрел своей первой оперой: „Король Лагорский“, которая долго не сходила со сцены во Франции и в других странах и шла также и у нас в России на старой казенной итальянской сцене в Петербурге.

После „Короля Лагорского“ Массенэ написал оперы: „Продияда“, „Сидь“, „Магъ“, „Эскалармонда“, „Вертер“, „Манон“, „Наварьянка“, „Танс“, „Сафо“ (по роману А. Додэ) и наконец „Донъ-Кихотъ“, в котором стяжал такие блестящие лавры наши соотечественники—Ф. П. Шаляпинъ, для которого и была специально написана эта опера. Кроме того, Массенэ принадлежит целый ряд оркестровых сочинений всякаго рода, из которых особой популярностью пользуются „Венгерская сюита“ и „Неаполитанская сцена“. Наконец Массенэ писал музыку к различным драматическим произведениям—к „Эриниям“ Леконтъ де-Лилы, к „Теодоръ“ Сарду и др. Самой последней оперой, только-что поставленной в Париже и оконченной незадолго до кончины композитора, была опера „Рома“.

Оперы Массенэ свидетельствуют о живом драматическом чутьи композитора и о прекрасном знании сцены. Он художественно и закончен по своей драматической технике и дает прекрасный материал не только для музыки и пѣнія, но и для драматической игры. При всем том однако Массенэ оставался преимущественно лириком, и ему наиболее удавались пѣвучия места с широким мелодическим рисунком. Однако, мелодии Массенэ нередко посредственны в смысле новизны и яркости музыкальной мысли, но он часто красивы и слушаются с удовольствием.

У нас наибольшей популярностью пользовались „Манонъ“ и „Вертеръ“, а в последнее время и „Танс“. Первые две оперы почти не сходили у нас с репертуара за последние 15—20 лет, да и теперь рѣдкий сезон обходится без них.

Массенэ был одно время профессором в Парижской Консерватории и пользовался славою прекраснаго педагога. Но потом он нашел несомнительную эту деятельность с художественным творчеством и ради последнего отказался от профессуры.

В личной жизни Массенэ был обаятельно любезным и общительным человеком. Его личные качества были оценены по достоинству, и он пользовался всеобщими симпатиями. Несмотря на свой возраст, покойный композитор отличался большой творческой энергией и даже в последнее время продолжал жить искусством, готовя два новых оперы, но смерть подкралась к нему неожиданно...

Къ рисункамъ.

Какое рѣдкое, ни с чемъ несравнимое удовольствие быть двѣнадцатилетним или десятилетним мальчугономъ, жить на берегу моря и отправляться рано поутру на прибрежные камни за *обычей*—ловить крабовъ и креветокъ,—крупныхъ крабовъ, поохотиться на черныхъ таракановъ, бѣгающихъ сь необычайной быстротою бокомъ и прячущихся въ расщелинахъ камней, гдѣ они побуждаютъ тину и водоросли, и маленькихъ, нѣжно-розовыхъ, полупрозрачныхъ креветокъ сь темными глазами и блестящими усиками. Какъ легко и свѣжо дѣшится тогда, и какъ свѣтъ и просторъ наполняютъ душу и зовутъ къ жизни, къ труду, къ возмужалости.

Изящныя дѣтскія фигурки на картинахъ В. Бугро „*Лѣтняя*“ и I. Эдлея „*Любимецъ*“ проникнуты такимъ же свѣтомъ и такою же радостью дѣтскихъ дней, „когда еще новы все впечатлѣныя бытїя“. Любовь къ природѣ, къ животнымъ, радостное ощущение возникающей теплоты и полноты жизни, какъ загорающийся огонь на очагѣ,—этими впечатлѣниями и настроениями проникнуты обѣ картины.

Иллюстраціи Т. Платонова къ разсказу А. П. Куприна „*Молохъ*“ воспроизводятъ извѣстные нашимъ читателямъ моменты изъ этого талантливаго и яркаго „бытописанїя нашихъ дней“, рисующаго нравы рабочихъ и инженеровъ на громадной фабрике.

ЗАЯВЛЕНИЕ

По условїямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1912 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ **покорнѣйше проситъ** поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, **озаботиться немедленно присылкою** остальной причитающейся сь нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики **благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса сь бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Морлоки. Разсказъ Ю. Волина. (Продолженіе).—Аполлонъ Бельведерскій. Новѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскіе пожары (Вопросы задуговой жизни).—Ликвидация младо-турецкой диктатуры (Политическое обозрѣніе).—Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.—Фердинандъ I, царь Болгарскій.—Жюль Массенэ.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленіе.
Р. С. У Н. К. И.: За добычей.—Лѣтняя.—Любимецъ.—Иллюстраціи къ разсказу Куприна „Молохъ“ (2 рис.).—Растительный миръ и орнаментъ (10 рис.).—Возможна ли жизнь безъ микробовъ? (3 рис.).—Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.—Царь Болгарскій Фердинандъ I.—Жюль Массенэ, знаменитый французскій композиторъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранїя сочиненїи Оснара Уайльда“ кн. 5.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

КРАСОТУ

придаст нежное, чистое лицо, розовый юный вид, белая, бархатная кожа и ослепительно красивый цвет лица. Все это достигается настоящим

МЫЛОМ „КОНЕКЪ“

изъ молока линн

Бергмана в Ко., Радебейль-Дрезденъ

Кусокъ 50 коп. Можно получить вездѣ.

Требуйте только красивую упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая конюшенная № 6.

БЕЗПЛАТНО.

Требуйте прейсъ-курантъ моды и мануфактур. товаровъ для дома на льготныхъ условіяхъ. Адресуйте. М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, отд. 32.

Kyffhäuser Technikum Frankenhause (Германія). Электр., машиностр., металлостр., архитект. I Политехнический Институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-11

Больш. машин. завод.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 10078 10-4

Лейпцигъ-Голісъ.

— Проспекты высылаются бесплатно. —

„GILLETTE“

(ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ

деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1912—1913 г.

заданы и высылаются по требованію бесплатно.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, жаждой, ГОЛОВН. БОЛЯМИ, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ, и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, я предлагаю Вамъ испытать

За мой счетъ

пакетъ драгоценнаго средства, которое быстро избавитъ Васъ отъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ адресъ и я немедленно вышлю Вамъ свое средство для испытанія бесплатно.

Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, химич. лаб., С.-Петерб., Екатерин. нап., 19/17.

Добрые люди! Вслѣдствіе пожара мы обдѣли, и не можемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя Св. Стефана и замѣнить разбитый колоколъ. Ради Христа помогите. „Милушъ лица въ землѣ дасть Богу и рука дающего не оскудѣетъ.“ Бѣдные Торчанскіе прихожане.

Адресъ: Торчанинъ, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ.

съ 1907 года

поср. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень мал. затрат. доход. промышлен. заведенія, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отзывами. Подробности и портативно засвид. копій дипломовъ и благодар. писемъ высылаются бесплатно

К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава.

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, необычайно имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, въсь и всѣ преимущества натурального жемчуга.

Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета.

Незаменимы въ особенности къ открытымъ платьямъ.

Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый.

Цѣна за колѣе любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубле“; 10 руб. — съ золотымъ лоткомъ замкомъ 56 пробы.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 45.—В. Ювелиру С. М. ВОЛОСЪ (Фирма существуетъ съ 1873 г.).

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Европ. Россіи за счетъ фирмы.

Иллюстрированный каталогъ высылается по требованію бесплатно.

Архитектур.

Механикумъ Кохстанцъ

на Баденск. озерѣ.

Машиностроеніе, Электротехника. Инженерн. строит.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО

съ безплатными приложениями. Программа, пробная лекція БЕЗПЛАТНО. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразованія“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

я болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подходъ и для женщинъ. Заработка. Подр. брошюра и проспекты 5-3 бесплатно. Лодзь 6 почт. ящикъ 387. 37083

ОТКРОЙТЕ ФАБРИКУ ЧЕРНИЛЪ!

Вы можете заработать большія деньги при изготовленіи чернилъ. Рецепты со всѣми наставленіями для приготовления пятнадцати сортовъ чернилъ высылаемъ за 1 руб. Можно нах. плат. Ст. Усть-Лабинская, Куб. Обл. П. Божнову.

ОРУЖЕЙНАЯ

ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ

Вѣнской г-ды

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

Обрабатываютъ ружья, винтовки, охотничьи патроны. Въ огромномъ выборѣ центральная ружья и револьверы, лучшихъ загранич. заводоу.

Ремонтъ и исправленія всѣхъ системъ ружья.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

Полная нейтральность, идеальная растворимость, тонкій несильный запахъ и доступная цѣна, вь связи с доказанными цѣлебными свойствами (радиоактивность), суть отлич. качества мыла

„КИЛЪ“

Ф. И. ХАРЧЕНКО

въ Севастополѣ.

Остерегайтесь поддѣлок.

:: Настоящ. Харченко Ф. И. ::

Костюмъ за 2 р. 50 к.

Высылаются по почтѣ налож. платежомъ цѣлый отрывъ Англійскаго шевіота въ 4 1/4 арш. для полнаго мужск. костюма, только за 2 р. 50 к. Несмотря на крайнюю дешевизну, „Бостонъ“ шерстяная и обладаетъ всѣми качествами наилучшихъ матерій. Весьма прочна, практична и изящна, во всѣхъ деталяхъ, также вымыслается лучш. сортъ за 3 р. 10 к. Пересылка 56 к. (въ Сибирь 85 к.). При выпискѣ 3-хъ и болѣе отрывовъ пересылка наша. Не поправ. принимаетъ обратно. Адресъ: Лодзь. К. 17 фабрика „Лодзинскій Экспортъ“.

Состоитъ изъ 10 главъ. Издательство „Получательство“

Проситъ всякъ жертвовать

НЕУЖИНЫЯ ВЕЩИ

обременяющія хозяйство

СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Просить ничего не писать и ничего не бросать въ уличный лямъ, все будетъ принято съ благодарностью.

По какому-то требованію присылать выписку, которой обязанъ жертвователю выдать квитанцію, или бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а

НОВЫЯ КНИГИ ДЛЯ ЛЬНОВОДОВЪ.

А. П. Мещерскій (изданіе 1912 г.) 240 стр.

„НОВЫЙ ЛЕНЬ и его борьба съ хлопкомъ. Золотая роза ночи нечерноземной полосы“. Популярное руководство къ **НОВОМУ СПОСОБУ РАЗВЕДЕНІЯ, УХОДА и ОБРАБОТКИ ЛЬНА** и его сельско-хозяйственное и государственно-экономическое значеніе. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Эд. Эд. Новицкій (3-е изданіе 1912 г.) „**Полное возрожденіе льна**“.

Новая система обработки льна и пеньки съ таблицами вывоза и ввоза во всѣхъ государствахъ. Цѣна 60 к., съ пересылкой 75 к.

Евг. Голубевъ (2-ое изданіе 1912 г.)

„Лень-Кормилецъ“. Бесѣда о спящемъ богатствѣ Россіи. Популярный разборъ современнаго состоянія льноводства, торговли продуктами его и выводы. „Что надо дѣлать“. Цѣна 10 к., съ пересылкой 20 к.

И. С. Левитовъ (2-ое изданіе 1912 г.) „Россія на мировомъ рынкѣ приядильныхъ матеріаловъ“. Докладъ, читанный въ Общемъ Собраніи Общ. для содѣйствія Рус.-Промышл. и Торговли. Цѣна 15 к., съ пересылкой 25 к.

Выписывающимъ всѣ четыре книги, при выслѣ денегъ впередъ, высылаются за 2 р., съ налож. платеж. 2 р. 45 к.

Требованія адресовать: Правленіе Перваго Паеваго Товарищества „Новый Ленъ“, Отдѣлъ Издательства, С.-Петербургъ, Невскій, 34. Адресъ: Телегр. „Новоленъ“.

100—400 руб. въ мѣсяцъ

можетъ каждый вездѣ легко заработать, научившись по моему руковод. и рецепт. приготовленія. Нововобр. шампанск. газиров. кваса, который по своему тонк., пріятн. вкусу, явля. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитков, сельтерск. вода и лимонадовъ. Бут. со съ обход. 1/2 к. и прод. всюду по 5—10 к. Для дѣла и обавед. нужны всего руб. 15. Материалъ имѣется всюду. За обуч. вышлю всего 5 р., получ. 2 р. задатка высл. руковод. вь рецептахъ съ нал. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Ногона.

НОВОСТЬ.

ШИЛО для тамбураго шва. „Le Roy“ (шведскій фабрикатъ), всюду въ употребленіи. Величайшее изобрѣтеніе для ручнаго шитья кожи, шкуръ, капы и т. д. Дѣлается тамбураме (дѣшнее) швы какъ швейная машина. Требуются агенты. Комплектъ образца съ 3 разн. видами ноглами и вождной драгой съ безплатной пересылкой 1 р. 10 к. (можно и почтовыми марками). Фабрика: Skandinaviska Jern ш. i. g. A—B., Hårryda (Швеція).

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ. СПБ., ул. Гоголя, 22.

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Потановъ, И. Н. СОЧИНЕНІЯ. Т. I. „Счастье поведено“. Т. II. „На дѣйствительной службѣ“. Т. III. „Живая жизнь“. Т. IV. „Здравья понятія“. Т. V. „Побѣда“. Т. VI. „Пьесы“. Т. VII. „Два счастья“. Т. VIII. „Одинъ“. Т. IX. „Записки стараго студента“. Т. X. „Свѣтлый лучъ“. Т. XI. „Любовь“. Т. XII. „Сильфидка“. Изящно издан. книги в 8°. Цѣна каждаго тома 2 р., съ перепл. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 2 р. 85 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Мертвое тѣло“. Т. II. „Разбитая жизнь“. Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“. Т. IV. „Гризуны“. Т. V. „Грезы“. Т. VI. „Грачевскій крокодилъ“. Изящное изданіе в 8°. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Чужакъ“. 26 рассказовъ.—Т. II. „На волю Божью“. 36 рассказовъ.—Т. III. „Тихое счастье“. 22 рассказа.—Т. IV. „Петербургскій случай“. 23 рассказа.—Т. V. „Заказъ“. 32 рассказа.—Т. VI. „Послѣдняя воля“. 16 рассказовъ.—Т. VII. „Побѣда“. 18 рассказовъ.—Т. VIII. „Раба“. 24 рассказа. Т. IX. „Муть“. 33 рассказа. Изящное изданіе в 8°. Ц. каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Мольверъ, П. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждаго тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Полевой, П. Н. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Съ портретомъ и критико-биогр. очеркомъ П. В. Быкова. Вышло 6 томовъ: Т. I. „На роковомъ просторѣ“. Т. II. „Среди перелетовъ“. Т. III. „Братья-соперники“. Т. IV. „Избранникъ Божій“. Т. V. „На рубежѣ поколѣній“. Т. VI. „Въ туманѣ величія“. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Змѣя и чаша“. Романъ и др. рассказы. Т. II. „Колхида“. Повѣсти и рассказы. Т. III. „Звѣнья цѣли“. Т. IV. „Даръ слезъ“. Романъ и др. рассказы и повѣсти. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Стернь, А. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Вышли изъ печати: Т. I. „На конкурсѣ“. Т. II. „Выродокъ“. Т. III. „Забывая театраль“. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. въ 6 т., 3562 стр. в 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ, составленнымъ П. В. Быковымъ, и съ портретомъ автора. Цѣна 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ перепл. 15 р. 60 к., съ перес. 16 р. 50 к.

Сочиненія П. П. Гнѣдича.
Томъ V. „ВОЛЧЕНОКЪ“. Повѣсти и рассказы. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
Томъ VI. „ЧЕРНЫЙ ТУМАНЪ“. Повѣсти и рассказы. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
Томъ VIII. „НА ОКРАИНѢ“. Повѣсти и рассказы. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
Томъ IX. „ВЪ ДВАДЦАТОМЪ ВѢКѢ“. Повѣсти и рассказы. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
„ПЕСНИ МУХИ“. Изъ записокъ моего сѣда Скалопендра. Въ двухъ томахъ. Т. I. 32 рассказа. 504 стр. Т. II. 38 рассказовъ. 520 стр. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.
„БГЪЛЫЕ“. Недвижимая собственность и другіе рассказы. 300 стр. в 8°. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.
„ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ“. Большой томъ, 486 стр., в 8°. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.
„ЧЕРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ НА БОСФОРЪ“. Съ 60 рис. М. М. Далькевича. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.; въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.
„ПЬЕСЫ: 1) „Болотные огни“ (Въ наши дни), пьеса въ 4 д. 2) „Долопы“, 5 картинъ семейн. хроники. 3) „Декабристы“, 5 карт. семейн. хроники. 4) „Зима“, пьеса въ 4 д. 5) „Новый смѣхъ“, пьеса въ 4 д. 6) „На чадо коня“, пьеса въ 4 актахъ. 7) „На вулканѣ“, пьеса въ 4 д. 8) „Передъ зареню“, картины старыхъ дней въ 4 дѣйств. Цѣна каждой пьесы 1 р., съ перес. 1 р. 15 к.

Данилевскій, Г. П. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. 9-е изд. въ 24 томахъ (12-ти книгахъ), съ портретомъ, факсимиле и биографич. очеркомъ. Изящное изданіе, на прекрасной бумагѣ. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл. 18 р. 50 к., съ перес. 19 р. 50 к.

Мей, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. въ 3-хъ томахъ. Новое изданіе в 8°. Цѣна 3 томамъ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНІЕ СОМЪ. Т. I. „Песни“. Т. II. „Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ). Т. III. „Рассказы и пьесы“. Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ кол. перепл. по 2 р., съ перес. по 2 р. 30 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. СОЧИНЕНІЯ. 2-е изданіе. Подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Коши. Въ 2-хъ том., съ портретомъ-гелиографіею И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ. 1049 стр. в 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАССКАЗОВЪ, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стр. в 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонова и В. И. Шенрока. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ (1668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

Жуковскій, В. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна трехъ томамъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

Луговой, А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „На куриномъ насѣтѣ“. Т. II. „Озья“. Т. III. „Policee verso“ („Добей его!“). Т. IV. „Нѣсколько подлудувъ“. Т. V и VI. „Грани жизни“. Ром. въ 5 частяхъ. Т. VII. „Между двухъ смутныхъ идеаловъ“. Повѣсти и рассказы. Т. VIII. „Ваятка“. Повѣсти и рассказы. Т. IX. „Возвратъ“. Романъ. Т. X. „Тенета“. Романъ въ 3-хъ ч. Т. XI. „Умеръ талантъ“. Т. XII. „Цѣль вашей жизни“. Изящное изданіе в 8° на хорошей бумагѣ. Цѣна I—VIII томамъ по 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; цѣна IX—XII томамъ по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.
Издается также слѣд. отдѣлн. изданія: I. „POLICEE VERSO“ („ДОБЕЙ ЕГО!“). Параллели. — Роскошно-иллюстрированное изданіе съ 87 рис. А. В. Маковского. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к. Имѣется общедоступное изданіе, въ небольшую 8-ю д. л. безъ рис. Цѣна 60 к., съ перес. 75 коп.
II. „ГРАНИ ЖИЗНИ“. Ром. въ 5-ти ч. въ 2-хъ кн. Цѣна за обѣ книги 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.
III. „ТЕНЕТА“. Романъ въ 3-хъ ч. 323 стр. в 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.
IV. „БЕЗУМНАЯ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйств., 176 стр. в 8°. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.
V. „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ“. Большой изящный томъ, 574 стр. в 8°. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.
VI. „ШВЕНЦАРЪ“. Книжка издана въ малую 8 д. л., 38 стр. Цѣна 20 коп., съ перес. 30 коп.
VII. „ЗА ГРОЗОЙ — ВѢДРО“. Изъ жизни почтового тракта. Изящное изданіе въ мал. 8 д. л., 56 стр. Цѣна 25 к., съ перес. 35 коп.
VIII. „СЧАСТЛИВЕЦЪ“. Этюдъ. Изданіе въ малую 8 д. листа, 32 стр. Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

Омулевскій (И. В. Ѳедоровъ). ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. въ 2-хъ томахъ: Томъ I. „Шагъ за шагомъ“. Романъ въ 2-хъ ч., 442 стр. Томъ II. „Пѣсни жизни“. Стихотворенія. „Повѣсти и рассказы“. 504 стр. Изящное изданіе в 8°. Цѣна каждаго тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Фетъ, А. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ. Подъ ред. Б. В. Никольскаго, въ 3-хъ т., съ 4 портретами и автографомъ Фета, съ хронологич. и алфавитн. указателями и съ прилож. вступительн. статей Н. Н. Страхова и Б. В. Никольскаго. Изящное изданіе въ 8 д. л., 1754 стр. Цѣна 5 руб., съ перес. 5 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 80 к., съ перес. 7 р. 60 к. Цѣна роскошн. изданія на слов. бумагѣ, 10 р., съ перес. 11 р.; въ перепл. 13 р., съ перес. 14 р.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоедова, 2) А. И. Полежава, 3) Импер. ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина. — составленныя, приведенныя и дополненныя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ. Цѣна за 1 экз. каждаго изъ означенныхъ семи собраний сочиненій 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова, Грибоедова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, по цѣнѣ за экзempl.—2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Случевскій, К. К. СОЧИНЕНІЯ съ портретомъ и автографомъ автора. Изящное изданіе в 8°, въ 6 т. Цѣна 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

МОНЕТЫ Россія старая. Покупаю: мѣд., сер., зол. и платн. Каталогъ рѣдк. монетъ и др. вещей за 1 р. (вал. пл. 1 р. 25 к.) гор. Ровно, Волын. губ. М. Ш. Тнае. Гогол. ул., с. д. № 6—1. 4749

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всуду и вездѣ, научивъ выдѣлывать мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ обзавед. и устр., только по моему руково. и ропент. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выст. вагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продаж мыла и масла моего завода. Подр. просп.-визуку высыл. за 1 семикон. зар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 3106 4-3

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Узнать загадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, окултъмагии, харомантии и черной и белой магіи. Не смѣшайте съ обыкновенн. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ тайнымъ же назван. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обрамат.: СПБургъ, в-1 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 3716 3 р. 50 к.

ОНЪ ПОМОЖЕТЪ!
Богатые и бѣдные съ одинаковымъ успѣхомъ пользуются его совѣтами относительно своихъ дѣлъ, женитбы, житейскихъ перемѣнъ, сердечныхъ увлеченій, друзей, враговъ и вѣроятныхъ возможностей въ ихъ жизни.
ОБРАТИТЕСЬ КЪ НЕМУ и онъ пошлетъ Вамъ краткое опредѣленіе Вашего характера.
ОНЪ ПОКАЖЕТЪ ВАМЪ какъ указалъ уже другимъ, каними случайностями нужно воспользоваться, какии опасностей слѣдуетъ избѣгать, какъ приобрести **УСПѢХЪ И ДОВОЛЬСТВО.**
СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.
Д-ръ Джонъ Алленъ Клевеландъ, постигшій въ совершенствѣ тайну древнихъ наукъ и изучившій всѣ методы опредѣленія характера, достигъ самой высшей ступени на лѣстницѣ славы. Клиенты изъ всѣхъ частей свѣта ницуютъ ему о пользѣ, которую они получили, благодаря его совѣтамъ и предостереженіямъ. Многие смотрятъ на него, какъ на чело-вѣка, одареннаго странннмъ и необъяснимымъ могуществомъ, но онъ искренно убѣждаетъ, что его могущество заключается только въ знаніи непреложныхъ законовъ природы.
Благодарственные письма изъ всѣхъ частей свѣта, какъ отъ людей высокопоставленныхъ, такъ отъ тѣхъ, что тяжельмъ трудомъ зарабатываютъ насущный кусокъ хлѣба, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ его способности проникновения въ жизнь людей.
Каждый, желающій ознакомиться съ его удивительной системой опредѣленія характера и предсказанія вѣроятныхъ возможностей, долженъ переписать собственноручно слѣдующія слова и послать ихъ Д-ру Клевеланду, приложивъ двѣ семикопѣечныя марки на пересылку, и тогда онъ получитъ поразительное доказательство системы Д-ра Клевеланда
СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.
Вотъ, что Вы должны написать: „Милостивннй Государь! Прилагая при этомъ письма двѣ семикопѣечныя марки, покорнѣйше прошу выслать мнѣ возможно скорѣе бесплатный образецъ Вашего искусства.“
Въ добавленіе къ написанному сообщите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Сдѣлайте это немедленно и тогда Вы получите образецъ опредѣленія характера и чрезвычайно интересную книгу Д-ра Клевеланда **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.** Скажите Вашимъ друзьямъ, чтобы они поступили такъ-же. Вы не можете даже предположить, какою громадную пользу принесетъ Вамъ научное опредѣленіе Вашего характера! Оно можетъ измѣнить и направить къ лучшему всю Вашу будущую жизнь. Не медлите! Пишите сейчасъ же. Вы будете вѣчно благодарны, что сдѣлали это сегодня. Письма адресуйте:
Д-ръ ДЖОНЪ АЛЛЕНЪ КЛЕВЕЛАНДЪ.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40. Отд. 8 Р.

Thüringisches
Technikum Jtenau
Машиностроение и электротехника.
Отделение для инженеров, техников
и мастеров. 10-8
Дир. проф. Шмидт.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО "НАФТА"
С. ПЕТЕРБУРГ.
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСК. КУР.

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Цело“ исправляют вса-
кую некрасивую форму
носа (за искл. кости,
недостатки). Оубаеаа на
ночь. Свмше 25000 шт.
въ употребл. Прнмвлетса
также аристократей.
Лестные отзывы врачей.
Гарантн за успбхъ. Цбна
3 руб., съ точнымъ регу-
ляторомъ 5 руб., тако-
же съ каучукомъ 8 руб.
Аппар. доставляется по
полученнн стонмостн (пож-
но и почт. марк.) франко
и свободнымъ отъ пошлн-
ны. Налож. платеж. на
60 к. (въ Снбнр на 1 руб.)
дороже. Обмвнъ допу-
скасасл. Бандажъ, проти-
вобвдвствувющн красовтв
носа, 4 руб. Закажете свбсаше, указавав
прблнз. длну носа, ортопеднсту: Л. М.
Багнскнй, Берлннъ, 234 W. 57, Лорнштрассе
№ 51, Германия.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ **РУЧНОЙ**
не пневматической
склепки.
Желбзна, дуж-
ныя, оцинкован-
ныя для перевоз-
ки и хранения
всевозможныхъ
жидкостей пово-
тываютъ наивыс-
шаго качества и
безукоризненного исполнения заводъ
Г. РЮЛИНГЪ, (18)
Тел. 65-56. Москва, Мясницкая, уг. Знак. пер.
Прейс-курантъ бесплатно.

600 предметовъ
2 руб. 90
к.
вмѣсто 25 руб.

Для ознакомленн съ вашей фирмой мы вы-
сылаемъ только чпат. этого журнала 600 по-
лезн. и цбнныхъ предм.; лвъ ннхъ главн:
внзщн. карм. часы-аикеръ съ 10 лѣтн. га-
рантнй, золотая дуб-двбчка, мужск. и
дамск. дубле-золотыя кольца съ амернн.
бриллннт; такн же: кольцо, брощъ и серьги
(не отлич. отъ стоющ. 200 руб.), отлич. кож.
портмона, несесеръ и еще болѣе 500 ннже-
рен. и полезн. предм. За всб 600 предм.
взмасемъ лншь 2 р. 90 к. (часы въ от-
стоятъ 6 руб.). За перес. съ налож. плат.
отъ 1 до 3 гарннтуръ въ одной посылкѣ
прнч. 55 к., въ Снбнр 95 к. Непоср. прав-
обратно и возмращасемъ деннг. О-во „Мер-
курнй“, Лодзь. М. 5.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской
работы рекомендуетъ
И. НОВОТЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (3)
Прага чешская (Австрня).
Прейс-курантъ высыл. бесплатно.

90 руб.
въ мѣсяць

заработка для всбхъ
при удобной домаш-
ней работѣ. Разстоя-
нне не мбшасетъ.
Условня выслаемъ
бесплатно
**МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИ-
ШЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗ-
ДБЛНЙ**, Варшава, Новгородская, 9-12.

ДРАГОЦБННАЯ КНИГА ДАРОМЪ!

Сообщите мнб свой адресъ, и я вышлю Вамъ для ознакомле-
ння **БЕЗПЛАТНО** (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой
**КРАТКНЙ САМОУЧНТЕЛЬ ГИНОТИЗМА, ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОГНО-
МИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ И АСТРОЛОГИИ** съ рисунк.
въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО,
НОВАГО И ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкнхъ, друзьяхъ и
знакомыхъ. По ней легко опредѣлять **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**. Адресуйте:
Психо-Френологу **Х. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ** Варшава, Пеннкая,
25. Отд. 44.

НЕ НА СЛОВАХЪ, А НА ДБЛЪ.
Наше предложенне зарабатывать 50, 100 и
болѣе руб. въ мѣс. вполне солидно и се-
риозно. Этого можеть достигнуть всакий,
кто трудолюбивъ, круглый годъ работая у
себя на дому у наснхъ Авто-внзальныхъ
машннахъ. Внжуть вса, познания не нужны,
разстоянне не важно. Треб. нашъ бесплатный
просп., онъ сообщнтъ Вамъ всб подробности.
Т-во внзальн. машинъ Томасъ Г. Внттнхъ
Кюнауи К., Спбургъ, Вознесенск. 21-23.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО
Н. ВИНКУРОВЪ и Н. СНИДКНЙ.
магазины граммофоновъ и пластинокъ
СПБ., НЕВСКНЙ 57. САДОВАЯ 29 и 35.
ГРАММОФОННАЯ **ДВУХЪ**
СТОНОННН
пластинки „ГРАНДЪ“ 10 дюйм.
Оригиналы (не новнровна) лучш. фабр.
ТОЛЬКО 15 КОПБЕКЪ
ПО 15 ЗА ПЕСУ.
Двухст. пластинки новѣнш. записи
АНЦОНЕРНАГО О-ВА ГРАММОФОН.
вмѣсто 2 р. только по 1 р.
НАТАЛОГИ ПЛАСТИНОКЪ
БЕЗПЛАТНО.

Граммoфоны
ВАТТ

рекомендуются всбмъ
любителямъ хорошей
и чистой музыки. Нашн
граммофоны, не-
смотря на безукориз-
ненную отблнку, проч-
ный и неизнашиваю-
щнйся механизмъ, въ
ТРИ раза дешевле
лавочныхъ цбнъ, такъ
какъ выслаемъ ихъ прямо изъ Бер-
лина. Пох. проснмъ не покупать ннгде,
не истребовавъ раннше на его ката-
лога № 25, который выслаемъ всбмъ
бесплатно и въ которомъ цбны обозна-
чены съ умалченней пошлнной и пе-
ресылкой. Подайте сегодня же Вашъ
адресъ на открыткѣ за 4 коп. и не-
медленно вышлемъ Вамъ нашъ ката-
логъ. Адресуйте: 2-1
Обществу
Германскнй Экспортъ и Импортъ
Берлннъ 68, Раттерштр. 50, с. д.
Deutscher Export und Import, G. m. b. H.,
Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

Сохраняйте вашу красоту и молодость
посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гар-
лана, разр. Варш. врач. упр. за № 16261. Ни одна
дама, обладающая этимъ геннальнымъ изобрѣтеннемъ,
не должна бояться прыщей, угрей, морщннъ и т. п.
недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“
прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ
60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на
щекахъ заплываются, руки, шея округляются, мор-
щины и складки на лбу, подъ глазами совершенно
сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппа-
ратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжнмъ, вѣрнмъ, упру-
гимъ, а кожу пблтушей, атласной, мягкой. Также для
мужчннъ. Цбна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 р., нал. плат. 25 коп.
дороже. О-во „Меркурнй“, Лодзь. Л. 14.

НОВАЯ КНИГА:
ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ
Сочннен. нзвѣстн. истор. знатока прѣдв. жзнн того времени К. ВАЛИШЕВ-
СКАГО. Книга роскошно нздана. 420 стр. больш. формата, съ оригинальн.
портретами Грознаго въ краскахъ знам. худ. А. Соколова. Исторч. монограф.,
характернзующая бытъ и нравы и внтнмную жзнн Грознаго и его отношенне
къ семьѣ, къ многочислен. женамъ—законнымъ и незаконнымъ, а также жзнн
его 7-лн жень. Эта книга до снхъ поръ была подъ запертомъ. Наши прнобрѣ-
тено ограничен. кол. экз. Не откладывайте пока возможно прнобрѣсти эту
ннтересн. книгу. Цбна книги 2 р., съ пересылкой и налож. платеж. 2 р. 40 к.
Тамъ же распродана книга со скидкой отъ 50 до 80%. Каталогъ болѣе
1000 названнй выслаемъ всбмъ бесплатно. Адресъ: Москва, Тверская,
д. 26/25, нн. магаз. „СОЮЗЪ“.

СТРАДАЮЩИМЪ
ГРЫЖЕЙ,
разочаровавшимся въ бандажн старей
системъ, рекомендуемъ испытать новне,
патентованные во всбхъ культурахъ,
стравахъ,
бандажн „РЕКОРДЪ“,
соотвѣтствующнѣе новѣншнмъ требова-
ннямъ гнгнены. Эластическн, перемѣнныя
пелоты и др. усовершенствовання дѣ-
лають этотъ бандажъ наиболѣе гнгнени-
ческимъ и дѣлсеобразнымъ аппаратомъ
при лѣченнн грыжи. Имѣется много
благодарностей пациентовъ и похва-
льныхъ стмвонъ нзвѣстныхъ меднцнн.
авторитетовъ.
СПБ. бандажная фабрика
МАРКУСЪ ЗАКСЪ,
существ. съ 1886 г.
СПБ., ЕКАТЕРИИ. КАН., 47-19.
Подробныя брошюры бесплатно.

НОВѢЙШНЙ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТЪ ПРОТИВЪ
ХРОНИЧЕСКИХЪ БРОНХИТОВЪ
КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ И
ПРН ЧАХОТКЪ.
Капсюли
МАЙЕ
„ЭВКАЛИПТН“
Капсюли Майе дезинфицируютъ легочные пути
и въ корнѣ убиваютъ туберкулезную бактерню.
Капсюли Майе уничтожаютъ кашель и поты, вы-
зываютъ аппетнтъ и дѣйствуютъ благотворно на
общее состоянне больного.
ПРН всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ,
кровохарканнн Капсюли Майе—лучшее пре-
дхраннтельное средство отъ заболѣвання
чахоткой.
Продаются во всбхъ аптекахъ и
аптекарснхъ магазинахъ.
Цбна коробки 1 р. 50 к.

Музыкальные инструменты
для оркестра, школы и дома.

Преис-куранти струнных инструм. безплатно.

Юлий Генрих **ЦИММЕРМАНЪ**
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ Столовыя: „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнная слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Преис-куранти безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ. 86000 88-19

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается безплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-лейнъ, ЛОНДОНЪ, 80453 Англія. 27-12

Т-во ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова
МЫЛО ПЕРХОТИ
отъ **И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ**
за № 3374.
ПРОДАЖА ВСЮДУ.

Цвѣточныя луковичы
изъ первыхъ рукъ отъ производителя!

Новый иллюстр. каталогъ съ интересными новинками и наставленіями высылается безплатно.

АКЦ. ОБЩ. М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И С-БЯ
Обширная собств. культура цвѣточн. луковичъ и сѣмянъ въ Галлегомъ (Голландія). Отдѣленіе для Россіи: **СПБ., Загородный пр., 31.** (Телефонъ № 562-80).

Рояли и пианино
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

Рекомендуемая поѣздка для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, (непрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади. 12-9)

Справки въ Агентствѣ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме; Австрія.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ перовареной и охлажденной водѣ.

Любительскіе часы „БОНЕРЪ“

Кто любитъ изящество и желаетъ имѣть хорошіе карманныя часы, тому советуемъ запастись вновь усовершен. часами изъ стальной порвонной стали прекраснаго фантазійнаго фасона, совсемъ плоскіе, толщиною не превышающъ сер. рубля, ремонтъ ихъ съ заводомъ развѣ въ 40 часовъ, Анкеръ на 15 камняхъ съ красивымъ наружнымъ анкернымъ маятниковъ (см. рис.). Особенное вниманіе обращено на вѣрный ходъ часовъ, котор. вытѣренъ до одной мин. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарантію на 5 лѣтъ.

Цѣна этихъ часовъ только 2 р. 95 к.

Желаю распространить эти замѣчательные часы, я въ видѣ преміи прилагаю къ каждому часамъ БЕЗПЛАТНО 16 предметовъ полезны. для каждаго, а именно: 1) Цѣнь изъ настоящей Америки. золота. 2) Брелокъ кинематографъ съ видами интерес. женщины. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4-7) Карман. кожан. несесеръ съ 4-мя необход. предм. 8) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 9) НОВОСТЬ! Карман. стереоскопъ ПЛАСТОГРАФЪ (см. рис.). 10-15) 6 худож. исп. картинъ въ стереоскопу. 16) Карманный выключ. письменный приборъ, состоящій изъ нѣсколькихъ предметовъ. Всего только за 2 р. 95 к. 2 часовъ съ прилож. 5 р. 70 к. Также же дамск. безъ наружн. маятника 3 р. 40 к. Высылаются налож. платежъ безъ задатка. Пересылка 55 коп. въ Сибирь 85 коп. Адресов.: Въ Оптовый Складъ часовъ **Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ**, Варшава, Панская, 14.—83.

ПРІЯТНЫЙ СЮРПРИЗЪ.

„Лима (Перу), 1-го Февраля 1898 г.
„Милостивые Государи. — Получивъ посылку съ вашимъ прелестнымъ **Дентоломъ**, я былъ пріятнѣйшимъ образомъ пораженъ; онъ обладаетъ превосходнымъ запахомъ и оставляетъ во рту замѣчательно нѣжное, освѣжающее ощущеніе; поэтому я предпочитаю его всѣмъ остальнымъ, испробованнымъ мною, зубнымъ порошкамъ и полосканіямъ рта. 80165 12-11

„Будьте, господа, увѣрены, что я сдѣлаю все, что будетъ въ моихъ средствахъ, для распространенія Дентоля, какъ онъ того заслуживаетъ, что же касается меня самого, то впредь я останавливаю мой выборъ исключительно на Дентолѣ“.

Г. РЕСТРЕПО.

Подписаль: А. Рестрепо, судья въ Лимѣ (Перу, Южная Америка).

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.

Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаленіе десенъ и горловые боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.

Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущеніе пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ.**

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочекъ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Дело въ С.-Петербургѣ: Аптек. съездъ В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Кавказская, 12. Центр. Аптек. дело Б. Пискаловскаго, Невскій, 27. Аптек. Съездъ А. П. Абрамсона, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и Къ, Садовая, 38. Е. Пузывъ, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатеринбург. просп., 47. Г. Пузывъ, аптек. дело, Литейный пр., 12.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 34.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 25 августа 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непаревая въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 14.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ЗАИКАНИЕ
Лѣчилица К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
ДУХ.-МУЗЫКАЛЬНЫЯ
соч. Н. А. Добровольскаго. 37174
Подробности см. № 31, стр. 624.

Требуются ПСАЛОМЩИКЪ
(или лицо, имѣющее право на занятіе должности псаломщика). 37172

СЪ НЕДОСТАТКОМЪ ЗАИКАНІЯ
для служенія въ селѣ, при священникѣ съ таковыми же недостаткомъ въ цѣляхъ обоюднаго
УСПѢШНАГО ИЗЛЪЧЕНІЯ
ИХЪ ЗАИКАНІЯ

по опредѣленному методу.
Обращаться по адресу: Свислочь, Минской губерніи, до востребованія.
№ 333 (триста тридцать третій).

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ
Изданіе С. Я. ЯКОБОВЪ.
Москва, Тверская, Деятрннй пер., свой домъ № 7. Каталогъ безплатно. 37183

ЛѢЧИНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, И. Басманна, д. 14.
для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ**
При лѣчилицѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛЪЧЕНІИ. — Условія лѣченія высима. безплатно.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вѣсковой фаб.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
опредѣляете ружья швейцар. центра. отъ 3 до 500 р.
въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшіе заграничныя заводскіе.
Ремонтъ и исправленія всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ новѣйшаго музык. эстетика. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея предствители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перекл. 3 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиннй пр., № 14. 37189

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ
Бросьте летоуды и каждаеіе вѣсы бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. кал. па. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высм. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к.
Указать сторону и длину пояса отъ больнаго паха до этого мѣста вруп.: для духот. отъ одного паха до другого. Паховая или жошов.
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 38038 (6)

Слабительныя
пильули **АРА**
жѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Слабительныя
пильули **АРА**
жѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
сима имѣеть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковницамъ и пр. на 1912—1913 г.
заданы и высылаются по требованію безплатно. 37147 4-2

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето** — лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прѣвѣщена парижская золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Фортуна
лучшія музыкальныя шкатулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морской, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сараяна, 15.

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей испытанная в течение более 40 лѣтъ. Способствует пищеварению. Продается въ пакетахъ 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя „Кноррь“ на каждомъ пакетѣ. Гдѣ издѣлія „Кноррь“ не имѣются, обратитесь за указаніями источниковъ къ С. Н. Кнорр. А.-Г., Heilbronn a. N. (Германія).

6 ПАКЕТЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 кол.

РУЖЬЯ
охотничья первоклассной пражской работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.
Прага чешская (Австрія).
Прейс-курантъ высыл. бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстракт).**

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ
ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторюющагося поддѣлокъ, обратить особое вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА“, и на марку съ изображеніемъ папѣтика Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ТАОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА
СОВЕРШЕННО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ И ЗАГАРЬ
Т-ВО ПРОВІЗОРА
АМОСТРОУМОВА
ПРОДАЖА ВСЮДУ.

Питательная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Государству. Состояние воды чистое и точно обозначено источниками.

VICHY CELESTINS
VICHY GRANDE GRILLE
VICHY HOPITAL

Болезни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болезни печени и желчнаго пузыря.
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка.

250,000 РОЗЪ,
600 СОРТОВЪ, 150 НОВИНОКЪ.
Требуйте богато иллюстрированный каталогъ.
ПИТОМНИКИ РОЗЪ
Ю. К. Роте,
ВЪ ОДЕССѢ.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЭНА
ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 ш. 10 коп.
Османъ
АНШАПОШНИКОВЪ-Н°

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAY
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

600 предметовъ
2 руб. 90 к.
вмѣсто 25 руб.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 поделокъ и цѣнныхъ предм.; изъ нихъ главн.: часы, карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дуб-цѣлочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. бриллиант.; такія же: кольцо, брасль и серьги (не отлѣт. отъ стоющ. 200 руб.), отлѣт. кож. портмоне, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. высылаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отлѣт. стоющ. 6 руб.). За перес. съ наклад. плат. отъ 1 до 3 гариатуръ въ одной посылкѣ пріисл. 55 к., въ Сибирь 35 к. Неоповр. прія. обратно и возвращаемъ деньги. О-во „Меркурій“, Лодзь. М. 5.

БОЛЬШЫЕ БОЛѢЗНИ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При невралгіи, половомъ бездіяліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

ОРИГИНАЛЪ ПЕЛЬТИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ
Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В О 7 ЛІНІЯ 18.

ЛУЧШАЯ КРЫША
РУБЕРОЙДЪ

Инженера **А. В. Эльбенъ, С.-Петербургъ,**
ПОЧТ. ЯЩ. 227.

ФИРМА **ВЫСШИХЪ** УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р. 50к. 2р. 50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5 р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦКІЙ** Невскій пр., 57.
Т-ВО СПБургъ. Садовая, 29 и 35.

ЦѢННО ОПТОВЫЕ ВСѢМЪ

ЖЖВЖ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И

СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.

№ 34

г. XLIII

1912

Выданъ 25-го августа 1912 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Александръ I.

Баронъ Жераръ. Портретъ Императора Александра I.

С. Лощинский 1912.

Морлоки.

Разсказъ Ю. Волина.

(Окончаніе)

Х.

Дни проносились быстрые, шумные, содержательные. Караваевъ чувствовалъ себя такъ, какъ-будто попалъ въ стремительный пѣнистый потокъ и несется, какъ щепка, радостно отдаваясь силѣ теченія, упиваясь его шумомъ, мощью и безудержностью.

Любовь къ Марусѣ росла и крѣпла. Иногда ему казалось, что это сонъ, видѣніе—эта вѣчная красавица, обвивавшая его душу лучами неизбывнаго счастья. Гдѣ бы онъ ни былъ—въ своей комнатѣ, въ шахтѣ, за работой и въ рѣдкія минуты отдыха—онъ видѣлъ ее передъ собой, словно она стала неотъемлемой частью его души.

— А я считалъ любовь пустякомъ, выдумкой поэтовъ!—говорилъ онъ Марусѣ.

— А теперь?

— Теперь я думаю, что никто не сумѣлъ описать любовь... Что слова такія блѣдныя, сухія... И мнѣ самому хочется писать стихи!

Ременниковы отнеслись къ ихъ любви съ нескрываемой радостью.

Семень Дмитріевичъ положилъ руку на плечо Караваева и сказалъ:

— Лучшаго мужа для моей Маруси я не желалъ! Главное то, что вы человѣкъ умный и способный и дорогу въ жизни проложите себѣ легко...

А Варвара Александровна, вся раскраснѣвшись отъ радости и волненія, призналась:

— А вѣдь я это предвидѣла! Когда вы въ первый разъ пришли къ намъ, я такъ рѣшила—этого молодца надо поймать въ сѣти... Нѣсколько разъ думала, какъ бы это его скрутить... А онъ...

— Самъ скрутилъ себя!—смѣясь, подсказалъ Караваевъ.

Оказалось, что за Марусей есть и приданое, о чемъ Ременниковъ сообщилъ Василію Ильичу съ серьезной дѣловитостью и обстоятельностью, сдерживая его нетерпѣніе указаніемъ на то, что „дѣло дѣломъ“, „деньги счетъ любить“ и т. д.

Было рѣшено, что свадьбу справятъ черезъ два мѣсяца.

Когда рѣчь зашла объ этомъ, Караваевъ вспомнилъ Елену и ее послѣднюю просьбу.

— Я бы хотѣлъ, — сказалъ онъ: — чтобы свадьба была не здѣсь. Мы поѣдемъ въ городъ и тамъ обвѣнчаемся.

— Что вы! Что вы!—возмутилась Варвара Александровна.— Это невозможно! Знакомые все обидятся... Помилуйте! Я такъ мечтала о свадьбѣ Маруси... Обдумала все... И вдругъ! Нѣтъ, я ни за что не соглашусь на это!.. И зачѣмъ? Скрываться, кажется, нѣтъ причинъ.

Караваевъ не возражалъ. Онъ рѣшилъ, что объ этомъ поговорить можно и послѣ. Два мѣсяца представлялись ему, живущему напряженной жизнью, такимъ громаднымъ срокомъ, въ теченіе котораго можетъ совершиться много событий...

Его сношенія съ шахтерами развивались своимъ чередомъ, и такъ же, какъ онъ никогда не забывалъ Маруси, и мысль о „дѣлѣ“ никогда не покидала его. Въ свободные часы его можно было видѣть уже въ рабочей казармѣ. Въ шахтѣ и на улицѣ его окружали шахтеры. Онъ уже не былъ „чужимъ“. Ему вѣрили. Его любили.

Такая близость къ шахтерамъ не могла остаться тайной для администраціи рудника.

Однажды у Ременниковыхъ къ нему подошелъ Березинъ и съ таинственнымъ видомъ отозвалъ его въ уголокъ. Очутившись съ глазу на глазъ съ Караваевымъ, Березинъ сдѣлалъ торжественное лицо и шопотомъ заговорилъ:

— Василій Ильичъ, я долженъ предупредить васъ, какъ товарища... я хочу сказать, какъ единомышленника...

— О чемъ рѣчь?

— Вы неосторожны! Въ нашемъ дѣлѣ необходима самая строгая конспирація...

— Въ какомъ нашемъ дѣлѣ?—пронически переспросилъ Караваевъ.

— Ахъ, зачѣмъ это недовѣріе къ человѣку, убѣжденія котораго все въ известны!—обиженно отвѣтилъ Березинъ.—Мы служимъ одному дѣлу... И вотъ я говорю: надо быть осторожнымъ... Очень осторожнымъ...

Караваеву было смѣшно.

— Скажите-ка лучше,—внезапно прервалъ онъ Березина:— какъ идетъ ваша охота съ мистеромъ Вильямсомъ?

Березинъ покраснѣлъ, что-то пробормоталъ и ретировался.

На слѣдующій день на ту же тему заговорилъ Ременниковъ.

— Послушайте, Василій Ильичъ,—началъ онъ, убѣдившись, что никто ихъ не слышитъ. — Вѣдь это, другъ мой, слыхкомъ. Мнѣ профессоръ Нантинъ писалъ, что вы лѣвый. Я противъ этого ничего не имѣю. Я самъ демократъ и конституціоналистъ. Но нельзя, другъ мой, черезъ край хватать! Не забывайте, что вы имѣете дѣло не съ фабричнымъ пролетаріемъ, а съ шахтерами.— Семень Дмитріевичъ многозначительно взглянулъ на Караваева.— Вѣдь это дикари! Они не доросли до пониманія принциповъ организованной борьбы между трудомъ и капиталомъ! Съ ними имѣть дѣло опасно... Они не такъ поймутъ... Мы и такъ живемъ подъ вѣчнымъ страхомъ пробужденія этого звѣря... Ну, да, звѣря... При всемъ демократизмѣ, надо смотрѣть правдѣ прямо въ глаза... А загнѣмъ... Помимо этого... — послѣ долгой паузы продолжалъ Ременниковъ:—наши отношенія... Въ какое положеніе вы ставите меня? Все знаютъ, что я выдаю за васъ свою дочь. Моя снисходительность по отношенію къ вамъ будетъ принята за пристрастіе... Вѣдь мы служимъ не шахтерамъ, а предпріятію!

Для того, чтобы положить конецъ этимъ разговорамъ и подорваніямъ, Караваевъ рѣшилъ выступить открыто съ проектомъ рабочей кассы.

Въ назначенный день собрались у Ременникова все инженеры, мистеръ Вильямсъ, мосье Турго, докторъ Кацъ. Въ гостиной былъ предложенъ чай, но дамы не вышли, и получилось впечатлѣніе чисто дѣлового собранія.

Караваевъ пришелъ позже всѣхъ. Его задержала Маруса. Она поджидала его на улицѣ.

— Я боюсь, Вася! Мнѣ страшно за тебя! — сказала она.

Караваевъ усмѣхнулся:

— Ну, вотъ еще! Не съѣдятъ!

— Но они не поймутъ тебя... Я знаю... Я слышала, какъ они о тебѣ говорили... Съ такой проніей... Особенно Заблоцкіи... Я ненавижу его!

Караваеву сразу сдѣлалось весело—и отъ того, что предстоитъ серьезный бой, и отъ того, что Маруса уже живетъ его жизнью, его заботами и мечтами. Онъ бодро вошелъ въ домъ.

Серьезнаго боя однако не было. Хотя вѣрнее все было обставлено съ нѣкоторой даже торжественной дѣловитостью: съ выборомъ предсѣдателя, провозглашеніемъ начала „заѣданія“, но видно было, что собравшіеся отбываютъ служебную повинность, скучаютъ и нисколько не интересуются докладомъ молодого инженера.

Ременниковъ, замѣтно волнуясь за своего будущаго зятя, предложилъ:

— Приступимъ къ докладу. Василій Ильичъ, слово за вами.

Василій Ильичъ оглянулся. Все смотрѣли на него: англичанинъ со своей застывшей улыбкой, Ременниковъ нѣсколько смущенно и тревожно, Березинъ, суетливо вертясь на стулѣ и стараясь изобразить на своемъ лицѣ подбадривающую улыбку, Заблоцкіи съ наглой насмѣшкой, мосье Турго, откровенно позѣвывая, докторъ Кацъ съ усталымъ равнодушіемъ. Одинокъ только Кружилинъ сидѣлъ въ уголку, дымилъ папирсосою и не смотрѣлъ на Караваева.

Василій Ильичъ началъ, нѣсколько запинаясь, но быстро овладѣлъ собой и заговорилъ гладко и убѣжденно. И чувствуя, что ему удалось заинтересовать слушателей, онъ все больше возбуждался и къ концу говорилъ уже страстно. Изложивъ все выгоды рабочей кассы не только для шахтеровъ, но и для предпринимателей, Караваевъ заговорилъ объ обязанности интеллигентн

прійти на помощь подземному племени, о совѣти, которая не может успокоиться при видѣ ужасовъ подземнаго труда...

— Ну, это изъ репертуара Елены Дмитріевны! — прерывая Караваева, громко произнесъ Заблочкий и разсмѣялся.

— Продолжайте! — сказали Ременниковъ, обращаясь къ Караваеву.

— Я кончить и хотѣлъ бы выслушать ваше мнѣніе о моемъ предложеніи.

Довольно долго длилось молчаніе. Всѣ украдкой поглядывали на мистера Вильямса, но англичанинъ не выказывалъ желанія говорить.

Опять заговорилъ Заблочкий.

— Чего вамъ, собственно, надо? — обращаясь къ Караваеву, выкрикивалъ онъ, мѣшая слова съ шумнымъ смѣхомъ: — равенства, братства и прочаго? Оттого, что будетъ касса, равенства еще не будетъ, вы все-таки будете въ „господствующемъ классѣ“, а они — „порабощеннымъ пролетаріатомъ“... И какое вамъ дѣло до нихъ? Они сами о себѣ думаютъ! Не беспокойтесь! А если вы имъ другъ, такъ вмѣсто кассы отучите ихъ отъ водки, — это будетъ самая лучшая касса! И вообще все это сантименты!

— Нѣтъ, отчего же! — попробовалъ говорить Березинъ. — Объединеніе трудящихся это вовсе не пустая слова...

— Это — химера! — рѣшительно и авторитетно заявилъ мистеръ Вильямсъ.

— Я тоже такъ смотрю! — подхватилъ Ременниковъ. — Касса взаимопомощи среди шахтеровъ это — химера. Шахтеры не досрости до этого. Они дики, невѣжественны, озлоблены. Дайте срокъ. На мѣсто нынѣшняго рабочаго придетъ грамотный, трезвый. Это будетъ, можетъ-быть, не скоро, но вѣдь это будетъ...

— Это тоже своего рода химера! — тѣмъ же тономъ заявилъ мистеръ Вильямсъ.

— Bravo! Превосходно! — крикнулъ Заблочкий.

Караваевъ чувствовалъ, что кровь бросается ему въ голову. Еще минута — и онъ наговорилъ бы кучу дерзостей этимъ оупѣвшимъ въ сытости своей людямъ.

Но къ нему подошелъ Кружилинъ. Онъ ничего не сказалъ, только взглянулъ на него, стараясь глазами передать свою мысль. И Василий Ильичъ понялъ его.

Стоитъ ли спорить, горячиться, вооружать противъ себя и безъ того недружелюбно настроенныхъ товарищей и „начальство“? Ничего, кромѣ вреда, изъ этого не получится. Вспомнилась Елена, ея слова объ „злыхъ“ и „морлокахъ“. Да, она права. Нельзя стоять посреди этихъ непримѣримыхъ началъ. Отъ этихъ надо уйти. Не здѣсь искать помощи. Они чужіе... И пусть они пронизируютъ, возражаютъ съ притворной серьезностью. Ему уже нѣтъ дѣла до нихъ. Онъ пойдетъ другими путями...

И Караваевъ больше не участвовалъ въ спорѣ, который, впрочемъ, скоро прекратился, такъ какъ дамы заявили, что имъ скучно.

XI.

Незамѣтно прошло два мѣсяца.

По мѣрѣ приближенія дни свадьбы, Василия Ильича начало охватывать волненіе.

Начиналась новая жизнь.

Сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, онъ вѣрилъ теперь въ себя и въ свое дѣло. Среди шахтеровъ у него образовался тѣсный кружокъ друзей. Эти уже не удовлетворялись мечтами о кассѣ. Караваевъ приобщилъ ихъ къ своей вѣрѣ въ новую жизнь, въ новое человечество, свободное и равное. Все больше уходя въ свою работу, завязавъ сношенія съ отдѣльными единомышленниками съ другихъ шахтъ, Василий Ильичъ чувствовалъ, что скоро на его пути станетъ огромное препятствіе. Скрыть свою работу почти невозможно. Его ждутъ разрывъ съ администраціей рудника и, кто знаетъ, какія еще злополучія!

Какъ приметъ это Маруся?

Караваевъ не сомнѣвался въ ней. Она пойдетъ за нимъ. Такая чуткая, такая нѣжная, развѣ не чувствуетъ она, что правда на его сторонѣ? Что иначе нельзя жить!.. Она возьметъ на себя часть его труда и раздѣлитъ съ нимъ всю сладость жертвы...

Только скорѣе!

Пока Маруся живетъ въ домѣ Ременникова, среди всей этой компаніи хищниковъ, ему приходится бояться за нее, не при-

станетъ ли къ ней зараза самодовольной сытости. И самъ онъ связанъ. Вѣдь у него еще могутъ отнять Марусю. Скорѣе бы!

Къ счастью, время бѣжитъ съ удвоенной быстротой. Работы у него такъ много, что въ шахтѣ приходится бывать уже не каждый день. Но онъ уже потерялъ интересъ къ своимъ обязанностямъ инженера. Онъ знаетъ твердо, это долго не продлится. Инженеровъ много, а людей, берущихъ на себя тяжелую ношу служенія будущему, мало. И онъ уже сдѣлалъ выборъ.

О Еленѣ онъ забылъ. Никогда не встрѣчалъ ея и ничего о ней не слышалъ. Только за день до свадьбы онъ получилъ записку: „гдѣ будетъ свадьба?“ И онъ отвѣтилъ: „здѣсь“... Было уже поздно мѣнять.

XII.

И вотъ насталъ день свадьбы.

Василій Ильичъ чувствуетъ, что свершается что-то огромное, радостное; что прекрасная, какъ никогда, Маруся стоитъ рядомъ съ нимъ, отнынѣ ея Маруся, неотъемлемая, неотдѣлимая... Почему же нѣтъ радости въ душѣ? Откуда эта жуткая, гложущая тревога? На него смотреть глаза Елены, безумные глаза, бросающіе въ дрожь... Но вѣдь Елены нѣтъ въ церкви! Чтѣ это, галлюцинація?

Чтѣ теперь въ шахтѣ? Вѣдь онъ не былъ тамъ три дня... Онъ такъ былъ занятъ и такъ волновался... А вѣдь штейгеръ ушелъ! Три дня шахта въ рукахъ молодого, неопытнаго штейгера, безусаго юноши, только-что изъ школы, котораго ему прислала контора, должно-быть, въ отместку за его вольнодумство!.. И онъ довѣрился этому мальчику!.. Какъ же это онъ такъ? Вѣдь это не шутка! Это преступленіе!.. Впрочемъ, вѣдь они вотъ по недѣлямъ не бывають въ шахтѣ, и ничего!.. Нѣтъ однако, это долгая процедура, это вѣчаніе!

Но вотъ Василия Ильича куда-то повели. Онъ не знаетъ, куда и чтѣ будутъ продѣлывать надъ нимъ, и не думаетъ объ этомъ. Тревога охватила все его существо. Онъ былъ отдалъ теперь все — свое будущее, свое счастье, Марусю — лишь бы былъ тамъ, въ подземельѣ. Вспоминаются десятки мелочей, которыя онъ ежедневно продѣлывалъ, и которыхъ навѣрное этотъ юноша штейгеръ не сдѣлалъ ни третьяго дня, ни вчера, ни сегодня! Вѣдь онъ даже не все объяснилъ ему! Онъ былъ въ угарѣ, онъ былъ пьянъ, безуменъ!..

У Ременниковыхъ собралось такъ много народу, что даже спальня превращена въ столовую. Бѣлые платья, фраки, блестящіе мундиры и цвѣты, цвѣты, такъ много цвѣтовъ, что вся квартира, кажется, превратилась въ цвѣтникъ.

Караваева обнимають, цѣлуютъ, поздравляютъ.

Говорятъ ему что-то очень пріятное какими-то новыми, полными теплоты и сердечности голосами, и онъ отвѣчаетъ. Но чтѣ именно говорятъ ему, и чтѣ онъ отвѣчаетъ, онъ не сознаетъ, — словно во снѣ совершается все это. И не трогаетъ это его, какъ чужое, далекое, не къ нему относящееся, потому что онъ — далеко, онъ не здѣсь.

Вотъ къ нему подошелъ Кружилинъ, обнялъ его, цѣлуетъ и говоритъ:

— Ну, поздравляю! Молодцомъ! Такъ и надо! Удивили стараго пьяницу! Такъ и надо! Какъ это сказано у одного поэта: „Нѣтъ двухъ путей добра и зла, есть два пути — добра!“ Правильно! Однимъ путемъ не удалось пойти — другимъ иди! Не то, что я, лѣнивое животное! Зло есть стояніе на мѣстѣ!

„О чемъ это онъ? Къ чему это онъ?“ — проносится въ головѣ Василия Ильича. Но онъ не можетъ сосредоточиться на словахъ Кружилина. Мозгъ сверлитъ мысль о шахтѣ.

А Кружилинъ продолжаетъ:

— Одобряю! Теперь стали на рельсы и — айда! Черезъ вѣсколько лѣтъ старшимъ инженеромъ, а тамъ и акціонеромъ!..

„Ахъ, вотъ что!“ — мелькаетъ въ мозгу Караваева. Но такъ сильно его охватила тревога, что онъ даже не обижается, не защищается.

— Иванъ Ивановичъ, — дрожащимъ голосомъ произноситъ онъ: — что, если я незамѣтно выйду и уѣду?..

— Ха-ха! — громкимъ хохотомъ отвѣчаетъ Кружилинъ.

Чтѣ это вы, гоголевскаго жениха хотѣли разыграть?

— Ахъ, нѣтъ! Вы не поняли! — умоляющимъ шопотомъ говоритъ Караваевъ. — Мнѣ необходимо на шахту...

Баронъ Жераръ. Наполеонъ I (1804 г.)

— На шахту?

— Да... Необходимо... Вы понимаете... Сейчас же!

Кружинъ смотритъ на него удивленно и немного испуганно.

— Вы понимаете... Мнѣ кажется, тамъ не въ порядкѣ... я боюсь... Я три дня не былъ.

— Ну и плюньте!—отвѣчаетъ Кружинъ. — Все обойдется распрекраснѣйшимъ образомъ.

— Нѣтъ. Я боюсь...

— Экій вы однако!—говоритъ Кружилинъ, глядя въ упоръ на Василя Ильича. — Съ этакой совѣстью куда вы къ чорту лѣзете карьеру дѣлать?

— Ахъ, не до того мнѣ! — нетерпѣливо отвѣчаетъ Караваевъ. — У меня штейгеръ новый, совсѣмъ молодой... Какъ бы не вышло чего!

Кружилинъ обнимаетъ его и говоритъ серьезно:

— Да бросьте вы, право! Все дѣло случая, и съ вами и безъ

няющій и возбуждающій образъ дѣвушки, которая сегодня будетъ принадлежать ему...

— За молодыхъ!—провозглашаетъ Семень Дмитриевичъ.

— Ура! Ура!—гремитъ во всѣхъ комнатахъ.

Василя Ильича ташутъ къ невѣстѣ, заставляють цѣловаться. Потомъ провозглашаютъ еще тосты, говорятъ что-то Заблоцкій, мистеръ Вильямсъ, Березинъ; самъ Караваевъ, и послѣ каждого пьютъ. Василий Ильичъ пьетъ бокалъ за бокаломъ. Тревога прошла или спряталась гдѣ-то въ глубинѣ души. Василя Ильича

Баронъ Жераръ. Портретъ матери Наполеона I.

васъ, и съ опытнымъ штейгеромъ и съ молодымъ! Въ такой торжественный моментъ, а вы чортъ знаетъ что въ голову забрали. Плюньте—и дѣлу конецъ!.. Посмотрите, тамъ собираются шампанское пить, ищутъ жениха!.. Идемте!

И почти насильно онъ тащитъ Василя Ильича къ столу.

Караваевъ чувствуетъ, что онъ не вырвется. Онъ не въ своей власти.

„Забыть! Забыть!..“ Онъ готовъ напиться пьянымъ. Онъ заставляетъ себя думать о Марусѣ, о сегодняшнемъ торжествѣ, о жизни въ будущемъ. Онъ силится вызвать въ воображеніи опя-

охватило радостное возбужденіе. Онъ шепчетъ Марусѣ на ухо слова любви, громко хохочетъ, слушая остроты Заблоцкаго, самъ шутитъ и пьетъ бокалъ за бокаломъ

И вдругъ Василий Ильичъ подымается.

Онъ блѣденъ, какъ полотно, и губы его шепчутъ: „Ш... ш!..“

Всѣ умолкаютъ, сначала сидящіе близко къ нему, потомъ и въ слѣдующихъ комнатахъ. Всѣ смотрятъ на него, ждуть, что онъ заговоритъ. Но онъ стоитъ блѣдный, съ глазами, вытаращенными отъ напряженія, и продолжаетъ издавать губами тихій шипящій звукъ, приглашающій всѣхъ прислушаться.

— Въ чемъ дѣло?—кричитъ кто-то изъ другой комнаты.

— Вася! Василий! Я боюсь!—говоритъ Маруся, перегнувшись надъ столомъ и глядя прямо въ глаза Караваева.

— Ш... ш!..

И вдругъ—трескъ, грохотъ и долгій гулъ, словно отдаленный громъ. Всѣ повскакали съ мѣстъ, замерли въ испугѣ и ожиданіи.

Одинъ только Караваевъ сорвался съ мѣста и бросился къ дверямъ.

— Взрывъ!—первый воскликнулъ мистеръ Вильямъ.

И въ ту же минуту въ открытое окно донесся визгливый, полный ужаса, женскій голосъ:

— Выпаль!

Всѣ бросились къ окнамъ. Мистеръ Вильямъ побѣжалъ къ телефону. Кто-то изъ дамъ упала въ обморокъ.

— Вася! Гдѣ Василий?—крикнула полнымъ тревоги и ужаса голосомъ Маруся.

Выбѣжали на улицу и увидѣли Караваева. Онъ бѣжалъ по дороге, во фракѣ, съ обнаженной головой, широко размахивая руками.

— Вася! — изъ всѣхъ силъ, оглашая своимъ звонкимъ голосомъ всю окрестность, крикнула Маруся.

Но Василий Ильичъ не оглянулся.

— Догнать! Вернуть!—вскричалъ Ременьниковъ.

Бросились вдогонку Ременьниковъ, Маруся, Березины и другіе, мужчины и дамы, всѣ разряженные, съ цвѣтами въ петлицахъ, разгоряченные, взволнованные, не сознающіе еще, что случилось и куда они бѣгутъ. Одинъ только Кружилинъ не растерялся. Онъ досталъ свой велосипедъ и векоръ, обогнавъ другихъ, понесся по дорогѣ за Василиемъ Ильичемъ.

Караваевъ бѣжалъ. Онъ ничего не слышалъ, не видѣлъ, не сознавалъ. Онъ былъ весь въ бѣгѣ, онъ несся впередъ, не чувствуя подъ ногами земли, съ ожесточеніемъ бросая свое тѣло въ пространство.

Но вотъ чья-то сильная рука схватила его за плечо, и рѣзкій, повелительный голосъ крикнулъ:

— Стой!

— Пусти!—прохрипѣлъ Караваевъ, напрягая всѣ силы, чтобы вырваться.

— Стой! Ни съ мѣста!

Караваевъ обернулся. На него смотрѣлъ Кружилинъ, но не прежній, лѣтний „старый пьяница“, а возбужденный, сильный, безпощадный.

— Ни съ мѣста!—повторилъ Кружилинъ и, когда Караваевъ пересталъ рваться изъ рукъ, продолжалъ: — Куда? Зачѣмъ? Раньше всего хладнокровіе. Одумайтесь, оглянитесь!

— Пустите!—простоналъ Василий Ильичъ.

— Нѣтъ! Надо выяснитъ положеніе. Если взрывъ на вашей шахтѣ, вамъ нельзя туда. Рабочіе растерзаютъ васъ.

— Пусть! Я долженъ тамъ быть!

— Вы не будете тамъ!

— Иванъ Ивановичъ!—рѣзко крикнулъ Караваевъ.—Я долженъ тамъ быть! Убейте меня, но пустите! Или я васъ убью!

— Хорошо. Я васъ отпущу. Только съ однимъ условіемъ.

— Какое?

— Вы переодѣнетесь.

— Ахъ, чортъ! Дѣлайте со мной, что хотите... Только скорѣе.

Кружилинъ повлекъ Василия Ильича за собой. Караваеву казалось, что все это происходитъ во снѣ. Они въ какомъ-то кабакѣ. Кружилинъ натягиваетъ на него грязную блузу, нахлобучиваетъ на голову рваную фуражку.

Наконецъ онъ опять свободенъ и опять несется по дорогѣ.

Теперь онъ не одинъ. Рядомъ съ нимъ, впереди и позади, бѣгутъ мужчины и женщины. И тамъ, вдаль, видны черныя группы бѣгущихъ людей. Солнце уже сѣло. Вслѣдъ за маленькими людьми гонятся длинныя тѣни. Таинственно и страшно на равнинѣ съ торчащими, какъ сказочные великаны, вышками. Въ глухой гулъ подземной работы ворвались тревожные гудки... Одинъ, другой, третій... И откуда-то, словно изъ-подъ земли, выскакиваютъ черныя прыгающія точки. Вотъ уже все поле усеяно ими. И отовсюду доносятся крики и стоны.

— Господи помилуй! Господи помилуй!—безпрерывно произноситъ баба съ ребенкомъ на рукахъ, бѣгущая рядомъ съ Караваевымъ.

Другой женскій голосъ, рѣзкій, какъ скрипъ желѣза, кричитъ:

— На шестой?

— На шестой!—отвѣчаютъ ему одновременно десятки голосовъ мужскихъ и женскихъ, и между ними тонкій, дѣтскій голосокъ.

Караваевъ чувствуетъ, что подъ нимъ подкашиваются ноги. Проносится мысль: „упасть! Пусть затопчутъ! Такъ лучше...“ Но тѣло стремится впередъ, словно брошенное изъ пушки...

Странныя и страшныя картины и сцены мелькаютъ передъ глазами, словно передъ нимъ проносится панорама ужасовъ.

Вотъ стоитъ посреди поля пьяный шахтеръ, шатается, размахиваетъ руками и хрилымъ голосомъ поетъ:

„Шахтеръ рубить, шахтеръ бѣе,
Шахтеръ пѣсенку поетъ!“

Кто-то прямо въ лицо кричитъ ему:

— Выпаль!

Пьяница вздрагиваетъ, ударяетъ себя по лбу, и черезъ моментъ онъ уже несется съ толпой, такой же сосредоточенный, такой же пришибленный, какъ и всѣ.

Вотъ пересѣкла имъ дорогу женщина.

— Гдѣ выпаль-то?—спрашиваетъ она.

— Въ шестой!—отзывается кто-то.

— А Петро? Какъ же Петро?—спрашиваетъ она, какъ-то изумленно-испуганно тараща глаза.

И вдругъ дико, оглушительно визжитъ, какимъ-то не человѣческимъ, а кошачьимъ визгомъ, хватается руками за концы юбки, и вотъ она несется, обгоняя другихъ, и оглашаетъ поле дикимъ крикомъ:

— Петро-о!

Странныя видѣнія. Кошмарный сонъ. И среди этихъ видѣній существо, которое было когда-то Василиемъ Ильичомъ Караваевымъ...

XIII.

— Господи помилуй!

— Страсти какія!

— Боже милосердный!

Такъ шептала толпа, многотысячная толпа, которая огромнымъ пятномъ чернѣла на полѣ вокругъ шахты. Вѣсть о катастрофѣ разнеслась по всей окрестности, и съ сошедшихъ рудниковъ и поселковъ пришли рабочіе, ихъ жены и дѣти. Но было тихо,—такъ тихо, что издали нельзя было предположить присутствія людей. Ужасъ какъ-будто внезапнымъ ударомъ ошеломилъ толпу. Не было ни ропота ни жалобъ. Только робкія слова отчаянія и безграничнаго страха шептали поблѣднѣвшія губы.

Здѣсь были люди, которымъ было знакомо костлявое лицо смерти. Она смотрѣла на нихъ изъ каждаго уголка, изъ каждой щели, и они съ нею свыклись, встрѣчали ея взглядъ безъ страха и даже безъ волненія... Но и эти люди замерли въ ужасѣ передъ новымъ кровавымъ пиршествомъ смерти. Растерянно смотрѣли самые угрюмые, самые озлобленные, потому что такого ужаса не видѣли еще и ихъ, много выдавшіе, глаза. Еще не было извѣстно, какъ произошла катастрофа, сколько человѣкъ погибло, но съ момента взрыва прошло уже нѣсколько часовъ, и никто изъ бывшихъ въ шахтѣ не вышелъ на поверхность. Зарождалась мысль,—дикая, безумная мысль, которую гнали отъ себя всѣ,—что вся смѣна въ нѣсколько сотъ человѣкъ похоронена заживо въ подземельѣ.

И оттого, что не было извѣстно о размѣрахъ несчастія, а надежда боролась съ ужасными догадками, не нашли еще выраженія ни горе, ни страхъ, ни гнѣвъ толпы.

Здѣсь были женщины, чьи мужья остались въ шахтѣ, братья, сестры, дѣти. Блѣдные, съ лихорадочно-блестящимъ взглядомъ, бродили они среди толпы, и плотно сжатые губы раскрывались только для того, чтобы произнести робкую молитву. Не было ни слезъ, ни вздоховъ, ни жалобъ; только напряженное ожиданіе.

Вновь прибывающіе вносили нѣкоторое движеніе своими разспросами. Но имъ отвѣчали молчаніемъ, и напряженно-выжидательное настроеніе толпы передавалось имъ. Съ тихимъ шопотомъ: „Господи помилуй!“—они отходили въ сторону или сливались съ толпой.

Такъ проходили минуты, томительно-долгія, какъ часы, и часы, безконечные, какъ цѣлыя жизни.

И вот пришла ночь, черная и звѣздная лѣтняя ночь на югѣ. И таинственнымъ и страшнымъ, какъ дикая сказка, какъ вымыселъ безумной фантазіи, показалось черное поле съ тысячами замершихъ въ ожиданіи, похожихъ на тѣни людей, и черное небо, мигающее яркими звѣздами, пугающими и прельщающими.

И въ таинственномъ мракѣ пронесся таинственный слухъ:

— Изъ-подъ земли слышны крики!..

Кто первый услышалъ эти крики изъ-подъ земли, не было извѣстно. Можетъ-быть, чье-то чуткое ухо услышало бѣніе тысячи сердецъ, напряженныхъ, какъ струны, и это бѣніе показалось ему крикомъ изъ-подъ земли. Можетъ-быть, чья-то изболѣвшаяся душа захотѣла встревожить мистическій ужасъ темноты и молчания и придумала этотъ страшный слухъ. Можетъ-быть, и впрямь донеслись до толпы стоны и крики заживо погребенныхъ...

Пронесся слухъ съ одного конца поля до другого, передаваемый испуганнымъ шопотомъ.

И въ одну минуту вся толпа, тысячи мужчинъ и женщинъ, стариковъ и подростковъ, улеглась на землю,—не упала, а улеглась тихо, бережно, словно боясь придавить зарытыхъ въ ней или испугать ихъ.

Среди припавшихъ къ землѣ жаднымъ ухомъ былъ и Василій Ильичъ Караваевъ. Онъ зналъ, что галереи, въ которыхъ работали заживо погребенные, были не здѣсь, подъ ними, а въ другомъ концѣ поля, и крики, если бы и раздавались, не могли быть слышны здѣсь. Но онъ не разсуждалъ. Онъ дѣлалъ то, что дѣлала толпа, онъ слился съ толпой, сроднился съ нею въ растерянности, ужасѣ и робкой надеждѣ.

Сроднился съ нею... Нѣтъ! Если бы онъ могъ стать однимъ изъ толпы, самымъ несчастнымъ изъ толпы несчастныхъ, онъ былъ бы счастливъ, онъ былъ бы чистъ! Но онъ, какъ проклятый, лежалъ между невинными. Каждый изъ этой тысячной толпы горбился подъ тяжестью ужаса и скорби, а на его душѣ лежали весь ужасъ этихъ тысячъ и вся скорбь ихъ.

Нѣсколько разъ онъ порывался нарушить скорбное молчаніе страшнымъ словомъ признанія, крикнуть толпѣ: „Казните меня, надругайтесь надо мной, растерзайте меня, потому что я виновникъ этого ужаса, я творецъ его; это я тотъ кровопийца, которому понадобились сотни жизней, чтобы отпраздновать свою любовь; это я предатель, заманившій сотни людей въ западню смерти!..“—Но онъ сдерживалъ себя, потому что слишкомъ подавлена была толпа, слишкомъ сосредоточена на мысли о погребенныхъ, слишкомъ растеряна и слишкомъ беззлобна.

Потомъ онъ пытался проикнуть внутрь двора, но казаки, одѣшшіе зданіе, не пустили его, одѣтаго, какъ рабочій. Притомъ онъ зналъ, что тамъ уже дѣйствуетъ спасательный отрядъ во главѣ съ людьми, болѣе опытными и умѣлыми въ этомъ страшномъ дѣлѣ, чѣмъ онъ. И онъ отступилъ, ушелъ безропотно въ глубь толпы на муку медленной и жестокой казни.

— Слышь, стонуть сердечные!

— Кличуть!

Мужчины и женщины, старики и дѣти на землѣ, охваченные новымъ ужасомъ, уткнувшись лицами въ землю. Было ли это проявленіемъ гнилозавѣвающей толпы, или необъяснимой правдой, но и Караваевъ, приткнувшись ухомъ къ землѣ, явственно услышалъ какой-то странный гулъ подъ землей, похожій на протяжный стонъ, на дикое завываніе чудовища. И такъ былъ ужасенъ этотъ стонъ земли, что Василій Ильичъ весь похолодѣлъ, сжался, словно пересталъ существовать, замеръ. Не думалъ, не сознавалъ, казалось, не чувствовалъ. Передъ широко раскрытыми глазами былъ клочокъ черной земли. И вдругъ этотъ грязный кругъ мѣсива изъ угля и песка расширился, сталъ необъятнымъ, охватилъ небо, продолжая шириться, грозя захватить вселенную... „Обморокъ!.. Затопчуть!..“—пронеслось въ головѣ, не вызвавъ ни напряженія воли ни какого-либо чувства, пронеслось и погасло въ этомъ необъятно-черномъ. И въ ту же минуту это громадное-черное начало принимать образъ... Онъ узналъ его... Это лицо Косоураго... Большие, черные, воспаленные глаза, такіе кроткіе, такіе страшные въ своей безконечной кротости... Грязные волосы, спавшіе на бронзовый лобъ... Черныя, изсѣченные губы съ загнутыми внизъ углами... Косоурый! Онъ что-то хотеть сказать, но не можетъ... Почему онъ не говоритъ? Почему въ его кроткихъ глазахъ зажглась искра безумнаго ужаса? Ну, да, это онъ. Кара-

ваевъ, обхватилъ руками шею Косоураго и душить его! Онъ явственно слышитъ, какъ хрустятъ подъ его пальцами шейные позвонки, какъ хрипитъ и клокочетъ въ сдавленномъ горлѣ. Его зубы скрежещутъ отъ злости и наслажденія. „Такъ... Еще... Вотъ!..“—шепчуть сдавленные губы. Проносится мысль: „Что это я дѣлаю? Вѣдь это Косоурый, Тома Косоурый!“ Но онъ сразу вспоминаетъ: вѣдь онъ не Василій Ильичъ Караваевъ... Онъ—вам-миръ... Онъ чувствуетъ свои острые ногти... Онъ чудовище... И вовсе не чудовище... Онъ машина... У него нѣтъ рукъ, это рычаги, и тамъ, гдѣ сердце, у него печь... Его устроилъ мистеръ Вильямъ, всыпалъ въ сердце мѣшокъ угля, развелъ огонь и сказалъ: „дави!..“ И какое ему дѣло? Но отчего у Косоураго налились кровью глаза?.. Что, не нравится, товарищъ? Ничего, потерпи! Вотъ еще одно усиліе—и будетъ конецъ... Брр!“

Караваевъ сразу очнулся. Все было въ прежнемъ положеніи. Должно-быть, его сонъ, кошмаръ или обморокъ длился одну минуту. Онъ весь былъ облитъ холоднымъ потомъ и дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ. Но сдѣлавъ усиліе надъ собой, онъ немного приподнялся.

Все еще лежали сотни людей, уткнувшись лицами въ землю, словно слившись съ нею. И слышны были стукъ сердецъ и быстрое дыханіе грудей.

И опять произнесъ кто-то:

— Кличуть!..

И чей-то суровый голосъ громко, впервые за всю ночь прервавъ тишину, прозвучалъ по всему полю:

— Разгрызть бы ее, проклятую!

Вздрогнуло поле.

Въ дикомъ порывѣ ярости вскочили люди. Поднялся гулъ злобныхъ голосовъ:

— Проклятая!

— Дьяволъ!

— Ухъ, окаянная!

Это относилось къ землѣ. Къ „матери землѣ“, которая стала ненавистнымъ, тупымъ, жестокимъ въ могуществѣ своемъ, врагомъ. Прикрыла живыхъ людей, отдѣлила ихъ отъ женъ, братьевъ, дѣтей—и молчала! Словно и не было ничего! Словно и не слышитъ она стоновъ снизу и наверху, мольбы и требованій. Проклятая! Окаянная! Постылая!.. Лица искривились отъ злости. Мужчины и женщины сапогами топтали землю, словно били ее. Но ноги вязли въ липкой грязи, не чувствовали тѣла ненавистной земли, и сознание, что и мести она не боится, что и боли нельзя ей причинить, приводило толпу въ остервенѣніе.

— Тьфу!—громко крикнулъ какой-то старикъ и злобно плюнулъ на землю.

И вслѣдъ за нимъ другіе начали плевать съ остервенѣніемъ и презрѣніемъ на землю. Безуміе охватило толпу. Ругательства, самая безстыдная и беспощадная, висѣли въ воздухѣ. Угрозы и презрительный хохотъ вырывались изъ побѣлѣвшихъ губъ. И все это относилось къ землѣ. А она лежала черная, спокойная, невинная и прощающая.

Кто-то заплѣлъ:

— Спаси, Господи, люди Твоя.

Прекратились брань и плевки. На минуту толпа застыла, словно влущиваясь въ торжественно-страдальческой напѣвъ молитвы.

Потомъ вдругъ разразилась рыдаіями.

Мужчины и женщины всѣ рыдали навзрыдъ, и, должно-быть, далеко въ городѣ слышны были страшные звуки великаго плача. И сквозь слезы и рыданія начались причитанія и жалобы. Казалось, только теперь толпа сознала весь ужасъ приключившагося и всю свою безпомощность. Назывались имена погибшихъ, ихъ годы, ихъ семьи. Женщины припали къ дѣтямъ, съ крикливымъ отчаяніемъ называя ихъ сиротами. Все превратилось въ кладбище, хотя не было еще труповъ, и не знали еще, сколько ихъ, и относительно каждаго, чье имя называлось, еще жила надежда...

А Караваевъ стоялъ среди толпы, застывшій, потерявшій способность мыслить и чувствовать. Одна только мысль по временамъ проносилась въ дремлющемъ или омертвѣвшемъ мозгу: „когда?“ Было странно, что онъ стоитъ здѣсь, онъ, виновникъ несчастья, и нѣтъ злости вокругъ него, и ни разу даже не вспомнано его имя. И онъ стоялъ, осужденный на казнь, но не знающій, когда и какъ наступитъ она... И равнодушно ждалъ.

Н. Самокишть. Бородинское сраженіе 26 августа 1812 г. Атака на карре лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.

Н. Самокишть

XIV.

Уже настало утро, а запертые ворота все еще скрывали страшную тайну.

Чувствовалось, что там молчаливо и напряженно дѣлалась работа, но слѣдовъ этой работы не было видно.

Между тѣмъ размѣры катастрофы уже выяснились для толпы. Оправдалось самое ужасное изъ предположеній — вся смѣна погибла. Спаслись только три человѣка. Одинъ изъ нихъ былъ здѣсь, среди толпы. Еще совсемъ молодой парень, съ еле пробиравшимися усиками, онъ теперь походилъ на старика. Мускулы лица прыгали, зубы дрожали, какъ въ ознобѣ, глаза были широко раскрыты, но смотрѣли тускло и растерянно. Онъ спасся случайно, такъ же, какъ его товарищи. Они втроемъ работали въ дальней галлерей. Когда раздался взрывъ, они въ ужасѣ бросились къ выходу, но натолкнулись на стѣну. Обвалъ отрѣзалъ ихъ отъ всѣхъ рабочихъ, отъ смерти, но и отъ спасенія. Они очутились въ положеніи живо погребенныхъ, и, казалось, избавленія не можетъ быть. Одинъ изъ нихъ, старый шахтеръ, вспомнилъ, что съ этой стороны шахта примыкаетъ къ уже выработанной и заброшенной шахтѣ. Они пошли наугадъ искать выхода. Лампочки погасли. Въ непроницаемой тѣмѣ пробирались они, ползли на четверенкахъ, изранили руки и ноги, натыкались головой на камни и замирали отъ ужаса, когда казалось, что дальше нѣтъ пути. Всею ночью ползли они — и вдругъ увидѣли клочокъ неба...

Скорбно-молчаливая, словно приплюснутая къ землѣ непосильной тяжестью несчастья, слушала толпа рассказъ спасеннаго. Погасла ея злоба. Бессиная, смятая, она сдалась...

Но вотъ раскрылись ворота, и къ толпѣ вышелъ молодой инженеръ. Караваевъ не зналъ его, но онъ догадался, что это инженеръ спасательнаго отряда. Онъ былъ блѣденъ и нѣсколько минутъ осматривалъ толпу, а потомъ заговорилъ дрожащимъ голосомъ:

— Братцы! кто хочет спуститься въ шахту? Предупреждаю, это очень опасно... Можно задохнуться... Изъ нашего отряда уже нѣсколько человѣкъ погибло... Кто пойдетъ?

Толпа дрогнула:

— Смерть вѣрная!

— И сумлѣнья никакого!

— Поминай, какъ звали!..

Это былъ тихій ропотъ, все разрастающійся и готовый разлиться гуломъ протеста. Словно защищалась толпа! Защищалась отъ голоса совѣсти, отъ порыва самопожертвованія. Бабы поднимали вой:

— Еще людей морить! Мало, стало-быть!

— Не крысы то жь! Крещенные!

Инженеръ сталъ еще блѣднѣе. Онъ поднялся на цыпочки и, стараясь перекричать толпу, крикнулъ:

— Неволить никого не будутъ! Дѣло совѣсти! Кто хочетъ, тѣхъ зову!

Минуту длилось молчаніе, мертвое, смущенное и стыдливое молчаніе.

Но вотъ раздался чей-то глухой, странно-равнодушный голосъ:

— Пропустите! Я пойду!

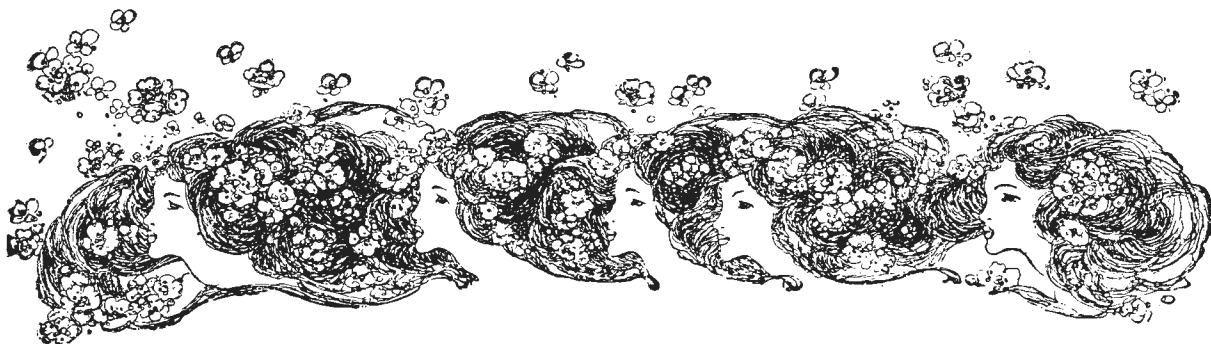
Толпа разступилась.

Василій Ильичъ пробирался медленно и спокойно, сознавая только одно, что то, чего онъ ждалъ всю страшную ночь, наконецъ пришло. Откуда-то глянули на него глубокіе глаза Елены, но не пробудили въ немъ никакого чувства, ничего даже не напомнили. Словно не съ нимъ произошло все прежнее, а съ кѣмъ-то другимъ. Тотъ давно умеръ, завѣщавъ этому маленькое и легкое, простое и совсемъ не страшное дѣло — отдать землѣ закоренѣвшее, отяжелѣвшее и ненавистное тѣло.

Пять дней тащили изъ земли обезображенные, обугленные труны. Жены и матери узнавали своихъ покойниковъ по случайно уцѣлѣвшимъ вещамъ: жестяной портегаръ, крестъ, пряжка отъ пояса — это были единственные остатки не только отъ одежды, но и отъ тѣла, превратившихся въ безформенную массу. Портсигаровъ, крестовъ, пряжекъ, совершенно одинаковыхъ, было не мало, и потому вокругъ каждаго трупа возникалъ споръ, а иногда и драка.

Только объ одномъ трупѣ не спорили. На пальцѣ его руки оказалось золотое обручальное кольцо, а на внутренней сторонѣ кольца было вырѣзано число, мѣсяцъ и годъ катастрофы.

КОНЕЦЪ.

Дитя прелестное Украйны,
Когда ты смотришь на меня,
Мнѣ мнится — я вникаю въ тайны
И ночи трепетной и дня...
Твои чарующіе глазки
Мнѣ открываютъ міръ чудесъ:
Благоухающія сказки
Мнѣ заповѣдный шепчетъ лѣсъ;
Плѣняетъ пѣсней страстной, звучной
Въ блестящихъ строфахъ соловей,
И пташки вѣютъ въ зной докучный
Мнѣ вѣрами изъ вѣтвей;
Вотъ антъ мудрый, но спесивый,
Храня ученый, важный видъ,
Ведеть рассказъ многорѣчивый
О краѣ вѣщихъ пирамидъ.
Мнѣ на лету пророчатъ галки —
Какой погоды ждать съ утра;
Зеленовласія русалки
Поютъ былины у Днѣпра...
Цвѣты, поднявъ свои головки,
Лепечутъ радостно тайкомъ

Про ихъ невинныя уловки
Кокетства съ рѣзвымъ мотылькомъ.
Вѣфрять много сагъ завѣтныхъ
Мнѣ водяной гигантскій змѣй
О всѣхъ сокровищахъ несмѣтныхъ
Морскихъ лѣнливыхъ королей;
Жужжать и труженицы-пчелы
О вѣчной хищности людской;
Косой обиженные доли
Со мною дѣлятся тоской...
А невидимки крошки-гномы
Мнѣ много тайнъ передаютъ
Про край счастливый до истомы,
Богатствъ неслыханныхъ пріютъ:
Рубиновъ дивныхъ, съ алой кровью,
Алмазныхъ радужныхъ долинъ,
Сапфировъ, вѣющихъ любовью —
Гдѣ каждый камень — исполнень...
Что за хвастливыя словечки
Мнѣ шепчетъ хитрый вѣтерокъ,
Какъ-будто онъ въ твоёмъ сердечкѣ
Нашелъ привѣтный уголокъ.

Петръ Быковъ.

Аполлонъ Фельведерскій.

Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

(Продолженіе).

VI.

Пѣтуховъ сталъ своимъ человѣкомъ въ княжеской усадьбѣ. Онъ какъ-то сразу завоевалъ сочувствіе и любовь. Всѣ къ нему хорошо относились, начиная съ Сигизмунда Феликсовича и жены его и кончая Аполлономъ. Съ мальчикомъ у живописца завязалась тѣсная дружба. На дворцовомъ чердакѣ Сигизмундъ Феликсовичъ отыскалъ запыленные бюсты гипсовыхъ боговъ и богинь. Подъ руководствомъ Пѣтухова мальчикъ, сперва неумѣло и робко, а потомъ все лучше и лучше рисовалъ эти головы итальянскими карандашами, которыми снабдилъ его все тотъ же Пѣтуховъ. Учитель нахвалиться не могъ быстрыми успѣхами ученика:

— Столь вѣрный глазъ и столь замѣчательная твердость руки — явленіе, выходящее изъ ряда вонъ!.. Полагаю, придется видѣть мнѣ мастера большой силы въ этомъ черноволосомъ Аполлонѣ.

Картинную галерею въ Гремячѣ Пѣтуховъ постигъ съ такой тщательностью, что зналъ на память, гдѣ какой холстъ виситъ. Паѣннвшіеся „Распятіемъ“ кисти Гвидо Рени, онъ въ два-три дня искусно его скопировалъ и поднесъ управляющему.

— Не знаю, какъ отблагодарить васъ, любезный Сигизмундъ Феликсовичъ, за ваше вниманіе, за ваши заботы. Пусть это Гвидо Рениево „Распятіе“ напоминаетъ вамъ, какое постоянно бьется для васъ благодарное сердце въ моей груди.

Художникъ и не подозревалъ, какъ далеко простираются заботы о немъ Погоржельскаго. На нѣсколько дней Сигизмундъ Феликсовичъ долженъ былъ съѣздить въ Петербургъ для личнаго свиданія съ княземъ Никитой по дѣламъ его имѣній, — дѣламъ, которыя перепиской не выяснишь.

Погоржельскому запада мысль уговорить князя, и онъ полагалъ, что въ этомъ не будетъ большой трудности купить художника у его господина — Вертищева. Сигизмундъ Феликсовичъ въ своемъ расчетѣ нимало не ошибся... И когда, сидя въ громадномъ княжескомъ кабинетѣ дачнаго дома на Крестовскомъ, онъ разсказалъ исторію Пѣтухова, князь Никита подумалъ, играя черепуховымъ лорнетомъ, и молвилъ, шурия все еще прекрасные глаза:

— Вы правы, Сигизмундъ Феликсовичъ, надо купить, и разъ вы говорите, что онъ талантливъ въ своемъ искусствѣ — тѣмъ болѣе! Господину Вертищеву нужны псары, а не живописцы. А у меня ему найдется работа, за которую онъ и будетъ вознагражденъ и получить волнующую... Я желалъ бы въ домѣ на Литейномъ покрыть нѣкоторыя стѣны фресковой живописью. Кромѣ этого, давно подумываю о плафонѣ въ большой бѣлоколонной залѣ. Купите этого Канарейкина или какъ его тамъ.

— Его зовутъ Пѣтуховымъ, ваша ясновельможность, — отвѣчалъ Сигизмундъ Феликсовичъ, внутри весь ликующій..

— Пусть Пѣтуховъ, — ошибся я на половину. Фамилія-то у него птичья.

— Осмѣлюсь спросить, какую сумму ассигнуетъ ваша ясновельможность?

— Уполномочиваю васъ итти до тысячи червонцевъ. Кажется, довольно?

— Щедрость вашей ясновельможности поистинѣ королевская, — цѣлуя князя въ руку и оставляя кабинетъ, восторженно произнесъ управляющій. Теперь онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ. Дѣла Вертищева пошатнулись. Исторія съ заупокойной мессою по Зайчихѣ и Догоняю дорого вскочила ему, и золотой дождь новенькихъ червонцевъ явится далеко не лишнимъ.

Спустя мѣсяцъ, Погоржельскій былъ дома.

Одно только упустилъ онъ изъ виду, это — черную, зловонную ненависть, которую питалъ къ нему Алексѣй Алексѣевичъ. Ненависть свою Вертищевъ перенесъ и на князя Никиту и на весь Гремячъ, которому отъ полнаго сердца желалъ провалиться сквозь землю. Этого не рассчиталъ Сигизмундъ Феликсовичъ, и это погубило его планы. Осторожность свою однако онъ проявилъ въ томъ, что завелъ разговоры съ Вертищевымъ чрезъ третье лицо. Этимъ лицомъ былъ небогатый дворянинъ Золотницкій, проживающій постоянно въ Суражѣ. Къ нему-то и обратился Сигизмундъ Феликсовичъ. Золотницкаго, несмотря на его бѣдность, Алексѣй Алексѣевичъ весьма уважалъ. Главная и единственная причина этого уваженія заключалась въ громадной физической силѣ Золотницкаго.

Самъ Вертищевъ былъ человѣкъ выдающійся по силѣ, но Золотницкій, который былъ ниже его на цѣлую голову, бросалъ и швырялъ Алексѣя Алексѣевича въ борьбѣ, какъ хотѣлъ. Да что Алексѣя Алексѣевича!

Былъ въ Вертищевѣ саженный доѣзжачій Миша „мальчикъ“. Плечистый, пудовъ десяти вѣсомъ, — не человѣкъ, а страшилище! И вздумалъ однажды Алексѣй Алексѣевичъ позабавиться.

— Слушай, — говоритъ Золотницкому: — хочу я тебя съ Мишей „мальчикомъ“ сравнить. Уважь меня. Подерись ты съ нимъ на кулачки!

Золотницкій сперва заартачила-было:

— Экъ, Алексѣй Алексѣевичъ, выдумали еще чего! Буду я,

столовой дворянинъ, съ холопомъ вашимъ на кулакахъ биться. Это для меня грязное дѣло.

— Ну, голубчикъ Золотницкій, уважь! Чего тамъ еще кочеряжиться. Вотъ слушай: будешь драться, даю тебѣ сейчасъ изъ полы въ полу тысячу рублей. Побьешь „мальчика“ — другую тысячу дамъ. Онъ тебѣ накладеть — извини, другъ любезный — ему тысячу... Ну, что, по рукамъ?

— Дайте подумать, Алексѣй Алексѣевичъ...

— Чего думать, давай лапу!

— Ну, ладно, такъ и быть. Только вы денежки на столъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Первую-то тысячу.

— Чортъ... чего тамъ на столъ... Сказано — дамъ. Вертищевское слово крѣпко. Не вѣришь?

— Крѣпко-то оно крѣпко, и вѣрить вѣрю, а лучше, когда денежки у меня въ карманѣ. Пуще охота драться будетъ. Вамъ же глядѣть забавнѣе.

— Будь по-моему. Сейчасъ велю принести денежки. Ну и кремень же ты, Золотницкій!

— Будешь кремень, коли ѣсть нечего. Вамъ хорошо говорить! Васъ въ полмилліона не вберешь. Теперь вотъ еще, Алексѣй Алексѣевичъ... дѣло зимнее и, какъ хотите, — на дворѣ биться я не буду. Холопу вашему — какъ съ гуся вода. Шкуру мужицкую и долбней не прошибешь. А я по дворянской своей природѣ стогряча и простудиться могу.

— И на это согласенъ. Въ большой залѣ поединокъ вашъ кулачный будетъ. Освѣтитъ велю, гладиаторское побоище устрою.. И устроилъ...

Приказано было тотчасъ же позвать Мишу. Онъ явился горлоподобный, пугающій, въ казакинѣ со стянутымъ серебрянымъ чеканнымъ поясомъ. И такъ былъ чужой и странный этотъ трехаршинный „мальчикъ“ въ барскихъ покояхъ. Ему только по стени носиться съ арапникомъ да улюлюкать на много веретъ кругомъ.

— Ну, Миша, выручай!..

— Слушаю-съ, Алексѣй Алексѣевичъ! — прикрывая ладонью ротъ, чтобъ не такъ зычно было, рывкнулъ на весь домъ великанъ.

По мановенію бровей своего властелина онъ готовъ былъ на все: поджечь, убить, перерѣзать кому-нибудь горло.

— Сегодня ты на кулачкахъ дерешься.

— А съ кѣмъ?

— Съ нимъ, — указалъ Алексѣй Алексѣевичъ на Золотницкаго. — Не струсилъ?

— Я?... Да я ихъ, извините, плевкомъ пополамъ перешибу!..

Золотницкаго передернуло. А довольный Алексѣй Алексѣевичъ сипло захохоталъ.

Залу освѣтили огнями. Принесли широкій турецкій диванъ. Алексѣй Алексѣевичъ бухнулся на него въ грязномъ халатѣ и запыхтѣлъ трубой.

Любопытная челядь, осторожно покашливая, толпилась у дверей.

По Вертищевскому наказу и Миша и его противникъ должны были раздѣться до пояса... И стояли рядомъ: одинъ — громадный, тяжелый, съ атлетическимъ торсомъ палача, покинувшего старинную картину, другой — невысокій, весь изъ мускуловъ, сухощавый, широкій въ плечахъ и тонкій въ поясѣ. Отъ своей темной, разбойничьей бороды Миша казался еще больше. А Золотницкій бороду брилъ, и по угламъ губъ висѣли жиденькіе, казакіе усы. Красные отъ безсонныхъ ночей и возліаній, опухшіе глаза Вертищева заблестѣли, предвкушая чрезвычайно интересное зрѣлище. Алексѣй Алексѣевичъ не сомнѣвался въ торжествѣ своего любимца. Вотъ если бъ Мишенька изувѣчилъ Золотницкаго!..

— Пора и начинать.

— Баринъ, прикажите бутылку перцовки, да покрѣпчае. Я чрезъ нее пуще звѣрю...

Дворецкій Кузьма сходилъ за перцовкой. Миша налилъ себѣ чайный стаканъ, осушилъ его, не отрываясь, единымъ духомъ и могуче крикнулъ.

— Становитесь другъ противъ друга, — командовалъ Вертищевъ, затуманенный облаками табачнаго дыма. — Скажу — разъ, два, три. Постъ третяго раза нападайте! Кто первый упадетъ да не встанетъ — шибъ тому! А побѣдителю — тысяча цѣлковыхъ. Вотъ они у меня въ пакѣ...

Все затихло. Дворянка старалась не дышать.

Обвѣтренное лицо Миши покраснѣло отъ перцовки. Онъ угрожающе вытянулъ впередъ длинныя толстыя руки, подобныя двумъ стѣнбнитнымъ таранамъ. Золотницкій былъ блѣденъ. Только жиденькіе кончики усовъ чуть вздрагивали вмѣстѣ съ углами губъ.

Въ тишинѣ отчетливо прозвучалъ сиплый голосъ:

— Разъ, два, три!..

Миша грузно, медвѣдемъ-увальнемъ пошелъ на противника, молотя стиснутыми кулаками воздухъ и норовя зацѣпить Золотницкаго по головѣ. Если бъ зацѣпилъ — мокренько лишь оста-

лось бы. Но Золотничий, прыгая то вперед, то назад, то на лѣво, то вправо, наклоняясь, избѣгалъ удара.

— Ай да столовый дворянинъ!.. труса празднуешь! — корилъ его Алексѣй Алексѣвичъ.

Но въ этотъ самый моментъ Золотничий вдругъ присѣлъ на корточки и весь, какъ стальная пружина, выпрямился и снизу вытянутой рукой ударилъ Мишу въ переносицу и, отпрыгнувъ, оцѣтенившійся, ждалъ нападенія. Но нападенія не послѣдовало. Миша зашатался на мѣстѣ. Изъ разбитаго носа потекла кровь, и, какъ черная губка, напирывалась ею густая борода. У Миши мутилось въ головѣ и въ глазахъ.

— Воды и полотенце! — потребовалъ Алексѣй Алексѣвичъ.

Миша умылся. Все полотенце было въ крови, — хотъ выжми. Великанъ осушилъ второй стаканъ перцовки, опять крякнулъ и, не глядя на Золотничаго, пробурчалъ:

— Начинать, что ли...

Алексѣя Алексѣвича такъ забрало, что онъ и не видѣлъ, какъ выпалъ изъ трубки на халатъ горячій пепелъ. Уже тлѣла матерія.

— Царица Небесная, помози Мишенькѣ, — горячо и какъ-то по-дѣтски беззвучно молился Вертищевъ.

Наученный горькимъ опытомъ, Миша дѣйствовать теперь осторожнѣй. Держа кулаки вровень съ лицомъ, все время старался защищать голову. Вынономъ вертѣлся вокругъ него Золотничий, уколывая отъ кулаковъ-наковалень. Миша, свирѣпѣя, рычалъ сквозь стиснутые зубы, какъ звѣрь. Понадѣсь только ему Золотничий!..

— Мишенька, роденькій, стукни жъ ты его хорошенько! — умолялъ Вертищевъ какимъ-то кликушечьимъ визгомъ.

Золотничий чуть-было не опрокинулся навзничъ отъ страшнаго удара.

Ободренный успѣхомъ, великанъ занесъ надъ нимъ обѣ руки, чтобъ раздробить ему черепъ. Золотничий невольнымъ движеніемъ увернулся отъ Мишиныхъ кулаковъ и опять ударилъ его въ переносицу. Зашатался „мальчикъ“, опять искровянилъ свѣжее полотенце и опять хлопнулъ стаканъ водки. Багровый, немовѣрно вслухшій носъ чудовищно обезобразилъ Мишу. Борода вся слиплась отъ крови. Теперь Миша обалдѣлъ отъ перцовки, и это ускорило его поражение.

Не успѣвъ Алексѣй Алексѣвичъ командовать, не успѣвъ Миша приготовиться, какъ третій ударъ Золотничаго, ударъ въ подбородокъ, послѣ котораго Миша выплюнулъ вмѣстѣ съ кровью четыре зуба, повергъ великана замертво. Дворян выволокла его на свѣтъ и тамъ откачивала безчувственную тушу водой.

Крѣпко жалѣлъ Алексѣй Алексѣвичъ Мишеньку, но расплакался отъ пьянаго умиленія передъ ловкостью и силою Золотничаго. И тутъ же изъ рукъ въ руки далъ ему вторую тысячу.

— Ай да молодець!.. Вотъ уважить!.. Этакую колокольную свалилъ!.. Другъ ты мнѣ большой теперь, другъ навѣки! Чтѣ хочешь проси — отказу не будетъ.

VII.

Этого самаго Ивана Григорьевича Золотничаго и выбрали Погоржельскій третьямъ лицомъ въ качествѣ посредника между Вертищевымъ и Гремячемъ. Вернувшись изъ Петербурга, Сигизмундъ Феликсовичъ распорядился тотчасъ же послать въ городъ тарантасъ за Иваномъ Григорьевичемъ. И хотя Золотничий всю свою жизнь кочевалъ по уѣзду, цѣлыми недѣлями пропадая у Вертищева, однакоже теперь онъ случился дома.

Золотничий былъ удивленъ и польщенъ тѣмъ, что его приглашаютъ въ Гремячъ, къ тому же, видимо, нуждаясь въ немъ... Сборы его не отличались продолжительностью: надвинулъ по самайя брови купеческій картузь, и холенныя княжескія лошади помчали тарантасъ пыльной дорогой межъ дуговъ и зыблящагося золота сѣплой ржи.

Пріемъ встрѣтилъ Золотничий у Погоржельскихъ наирадушнѣйшей. Угощали его чаемъ съ наливками, производить которыхъ Александра Игнатьевна была большая искусница, съ душистымъ ромомъ и всякой всячиной домашняго изготовленія въ родѣ коржиковъ и пряниковъ. Гость пилъ, ѣлъ и похваливалъ. Въ особенный восторгъ привелъ его ромъ.

— То настоящій ямайскій, — пояснилъ Сигизмундъ Феликсовичъ. — Вмѣстѣ съ собою зъ Петербурга привезъ!.. Если вамъ нравится, то пришлю вамъ бутылочку такого же.

Иванъ Григорьевичъ кланялся, благодарилъ хозяина и хозяйку, а хитрые глаза его вопрошали:

„Чего ты отъ меня хочешь?“

Сигизмундъ Феликсовичъ не долго томилъ его любопытство. Выждавъ ровно столько времени, сколько требовала хозяйская учтивость, онъ сразу приступилъ къ дѣлу:

— Вотъ чтѣ, пане Золотничий, — я васъ называю паномъ потому, что въ васъ навѣрно течетъ польска кровь... — чи не хотите вы и денегъ заработать и вмѣстѣ съ тѣмъ вещь хорошую сдѣлать?

— Разумѣется, хочу. Всякій захочеть!..

— Тогда будемъ гаварить. Его ясновельможность гаспадинъ мой князь Никита Алексѣвичъ Атыганьевъ, когда вотъ я теперь былъ въ Петербургѣ, высказалъ свою волю купить крѣпостнаго живописца. Тогда я ему говорить, что у Алексѣя Алексѣвича Вертищева есть такой живописецъ, по фамиліи Пѣтуховъ, который учится въ художественной академіи.

— Антошка Пѣтуховъ... Его отецъ, Макарь, былъ по столарной части. Знаю, знаю, — подтвердилъ Золотничий. — Такъ въ чемъ же дѣло-то?

— А вотъ въ чемъ. Пускай вы сдѣлаете такъ, чтобы Вертищевъ продавалъ князю этого Пѣтухова. Алексѣй Алексѣвичъ относится къ вамъ съ большимъ уваженіемъ. А если бы шло отъ меня, то провалилъ бы всю музыку. Гаспадинъ Вертищевъ имя мое слышать не можетъ.

Золотничий усмѣхнулся:

„Знаю, молъ“.

— Такъ вотъ, — продолжалъ Сигизмундъ Феликсовичъ. — Вамъ отказу не будетъ. А если купите Пѣтухова, то получаете пятьсотъ рублей. Зогласны?..

— Согласенъ.

— То, чтобы не откладывать, можетъ-быть, сегодня поѣдете до Вертищева?.. Я прикажу запретъ тарантасъ... Хорошо?..

— Хорошо-то хорошо! Вотъ будетъ ли прокъ? Ужъ больно Алексѣй Алексѣвичъ лютъ на васъ... Однако попытаться можно, авось уломаю... Сколько денегъ отпускаете?

— Имѣю дозволеніе итти до тысячи червонныхъ.

Поговорили еще. Сигизмундъ Феликсовичъ незамѣтно сунулъ Золотничому задажокъ, чтобы вдохновить его краспорѣчіе. Тарантасъ укатилъ вмѣстѣ съ Иваномъ Григорьевичемъ въ Вертищево.

Сигизмундъ Феликсовичъ, стоя на крыльцѣ, провожалъ Ивана Григорьевича, какъ близкаго человѣка:

— Смотрите же, возвращайтесь назадъ... Хотя бы поздно, то буду васъ ждать. Помогите вамъ Божія Матерь.

Вотъ и Вертищевскій дворъ, запущенный, грязный. Вотъ каменное строеніе псарни, а возлѣ — бревенчатые похилившіяся хаты барской челяди. Золотничий вошелъ къ Алексѣю Алексѣвичу безъ доклада, какъ это было заведено разъ навсегда послѣ памятнаго кулачнаго боя съ Мишей-„мальчикомъ“.

Вертищевъ полупьяный лежалъ на турецкомъ диванѣ. Тучная шея, вѣрнѣе — подобіе шеи, выпирала изъ разстегнутаго ворота казакина. Алексѣй Алексѣвичъ игралъ въ дураки съ горбатымъ Мирошкой. Этотъ Мирошка, вышиною не болѣе аршина съ четвертью, большоголовый, рябой, исполнялъ обязанности шута въ домѣ. И въ силу своихъ шутковскихъ привилегій „тыкать“ грознаго барина.

— А тебя, Алексѣичъ, за такой ходъ саложничій да картами по носу сдѣловало бы!

Вошелъ Золотничий. Мирошка заплясалъ вокругъ него:

— Здравствуй, Давидъ! Здравствуй, Голяава, Мишу-„мальчика“ побѣдившій! Ты бы вотъ со мной на кулачки. Я тебѣ такую бы тютю поднесъ, — до новыхъ вѣнковъ помнилъ бы!..

Вмѣстѣ съ Мирошкой плясалъ его балахонъ, сшитый изъ всевозможныхъ лоскутьевъ. Чередовались между собою треуголники, ромбы и квадраты — кумачевые, бархатные и мѣлочной дерюги. Этотъ нелѣпый нарядъ былъ плодомъ дикой фантазіи Алексѣя Алексѣвича.

— Какъ живешь-можешь? — спросилъ гостя Вертищевъ.

— У меня купецъ, у васъ товаръ, Алексѣй Алексѣвичъ!..

— Скажи, пожалуйста, ты по этой части давно записался — продавать да маклачить?

— И то ишъ какой купецъ выискался! — фыркнулъ Мирошка.

— Не будемъ бубны бубнить, будемъ дѣло дѣлать. Деньги, Алексѣй Алексѣвичъ, важнецкія, а товаръ у васъ никудышный.

— Чтѣ да чтѣ? Ты бы присѣлъ, Золотничий.

— А вотъ чтѣ, маляръ тутъ у васъ есть какой-то. Пѣтушинымъ именемъ его звать. То ли въ Петербургѣ ремеслу своему учиться. Алексѣй Алексѣвичъ, припомяная, наморщилъ свой широкій и низкій лобъ:

— Погоди, постой, чего-то было такое...

— И коротка же у тебя память, Алексѣичъ, — пришелъ ему на помощь Мирошка: — Макарокъ, столаровъ сынъ. А выходитъ онъ не столаровъ сынъ, а собачій. Потому, забылъ я тебѣ сказать, Алексѣичъ, — повадилса онъ въ Гремячъ бѣгать. Шутъ его знаетъ, зачѣмъ!..

— Въ Гремячъ... Да какъ же онъ смѣлъ, паршивецъ? — выплилъ Вертищевъ, ударивъ кулакомъ по дивану.

Такое начало не понравилось Золотничому. А все этотъ наущникъ-горбунъ. Иванъ Григорьевичъ съ наслажденіемъ придушилъ бы его, какъ гадину. Мирошка прочелъ это желаніе въ глазахъ гостя и, прекративъ свой дурашливый плясъ, на четверенкахъ подползъ къ Вертищеву и вцѣпилса въ его ногу въ красномъ сафьяновомъ сапогѣ:

— Алексѣичъ, защити и помилуй! Этотъ душегубъ изъ меня кишки выпуститъ. Ишъ какъ глядитъ!

Золотничий презрительно скосилъ глаза:

— Кому твои кишки нужны, паукъ горбатый?.. Развѣ вмѣсто червей рыбу на нихъ удить.

— Брысь, не мѣшай, — ткнулъ сапогомъ Алексѣй Алексѣвичъ въ рябое лицо Мирошки. Тотъ перевернулся черезъ голову и забрехалъ по-собачьи!..

— Этого маляра хотятъ у меня купить? Такъ, что ли, я понялъ?..

— Вѣрнѣе вѣрнаго, Алексѣй Алексѣвичъ, поняли. Хотятъ купить. Денежки даютъ весьма изрядныя.

— А сколько?..

— Да чего ужъ тутъ, люди свои, полтысячи.

— Рублей?

— Берите повыше. — Червонцевъ!..

Вертищевъ всплеснулъ руками:

— Такъ вѣдь это же деньги!.. Неужели за одного хама? Ты врешь, Золотничий. Ты пьянъ.

— А вы подносили?

1. Князь П. И. Багратион-Имеретинский. 2. Князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. 3. Князь М. Б. Барклай де-Толли. 4. К. Ф. Багров. 5. Н. Н. Раевский. 6. Граф А. П. Тормасов. 7. Свѣтл. князь П. Х. Витгенштейн. 8. Граф П. П. Коновницкий. 9. Д. С. Дохтуров. 10. Граф А. И. Остермань-Толстой. 11. А. П. Ермолов. 12. Я. П. Кульнев. 13. Граф Ф. В. Растищев. 14. Граф М. А. Милорадович.

Герои Отечественной войны.

Библиотека "Руниверс"

1. Д. П. Невѣровский. 2. Графъ Орловъ-Денисовъ. 3. Графъ Л. Л. Беннигсенъ. 4. И. С. Дороховъ. 5. Графъ Ф. И. Уваровъ. 6. Н. А. Тучковъ I-й. 7. Графъ А. И. Кутайсовъ. 8. Графъ М. И. Платовъ. 9. И. В. Чичаговъ. 10. А. С. Фигнеръ. 11. Д. В. Давыдовъ. 12. А. Н. Сеславинъ.

Герои Отечественной войны.

— Ну, ну, не дерзить... Говори толкомъ, купецъ кто?..

Иванъ Григорьевичъ замаялся:

— Купецъ первый сортъ, купецъ аховый... Атрыганьевъ князь.

— Атрыганьевъ? — завопилъ Алексѣй Алексѣвичъ. — Да будь онъ проклятъ вмѣстѣ со своимъ полячишкой! Да если бы не знаю что... Если бы я, какъ собака, дохнуть отъ голоду, а они меня золотомъ засыпали, то я и тогда не продалъ бы! Сколько они мнѣ крови испортили, сколько я денегъ передавалъ крапивному съ-мени! Золотничій, брось лучше, не говори про это, если хочешь остаться мнѣ другомъ.

— Ну, ради меня, Алексѣй Алексѣвичъ. Помните ваше дворянское слово, когда я Мишу разложилъ. Помните: „проси, чего хочешь, ни въ чемъ отказу не будетъ!“

— И теперь повторяю: чего хочешь, только не это. Деньгъ надо — бери. Земли кусокъ подарю, лѣсъ руби, — десятину тебѣ выкрою. А только не порти мнѣ крови. Рви ты мое мясо калеными щипцами. — не желаю имѣть никакихъ дѣловъ съ ними!. Сказать про деньги, что на взятки пошли. Что деньги, плевать. Честь мою дворянскую опозорили. До государя дошло! Чуть въ Сибирь не угодить. Дрожу весь, какъ вспомяну. Сатанью!..

„Плакали мои денежки“, — рѣшили Золотничій. Онъ молчалъ, видя, что возражать бесполезно.

Алексѣй Алексѣвичъ долго не могъ успокоиться. И только когда схватилъ толстый черешневый чубукъ и переломалъ его пополамъ, какъ тростинку, — затихъ, отдуваясь, багровый весь. Ходуномъ ходили кровью налитые бѣлки.

Золотничій откланялся.

— Ты куда? Оставайся обѣдать.

— Сидѣшу, Алексѣй Алексѣвичъ, недосугъ, — холодно отвѣтилъ Иванъ Григорьевичъ, глядя въ сторону.

— Да ты что это, никакъ серднишься?.. Носъ воротить?.. Ты что же, заодно съ этой сволочью полячишкой? А не хочешь ли, выпороть велю?

— Коротки руки, — Алексѣй Алексѣвичъ! Прежде, чѣмъ меня выпороть — не одного на тотъ свѣтъ спроважу. Вамъ, какъ нанстаршему, — здѣсь главный почетъ. Съ васъ и начну!..

— Бѣшеный, ей-Богу бѣшеный!.. Загордѣлъ! И пошутить нельзя. Брось глупости, оставайся обѣдать. Ну, миленькій, оставайся...

— Не останусь. Злой вы человекъ!..

— Да ты погоди хоть миаюточку. Давай вмѣстѣ посмотримъ этого холопишку, изъ-за котораго весь сыр-боръ загорѣлся. Миронъ... Спроверь-ка сюда этого маляра... Да живо!..

VIII.

Сидя за столомъ въ низенькой отцовской хатѣ, Пѣтуховъ красивымъ и четкимъ почеркомъ писалъ въ Петербургъ своему профессору Егорову, въ Царское Село, — гдѣ тотъ жилъ на дачѣ:

„Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Андрей Ивановичъ!

Долгомъ считаю извѣстить васъ, что текущее лѣто провожу съ пользою для себя въ смыслѣ стремленія къ высокому. Въ подробностяхъ изучаю богатые собранія картинъ во дворцѣ князя Никиты Алексѣевича Атрыганьева. Изъ произведеній итальянской школы лучшее есть Тицианова „Даная“. Обнаженные предлестн ея груди, полнота членовъ и роскошное положеніе тѣла оборочаютъ зрѣніе. Къ ней нисходитъ Юпитеръ въ видѣ золотого дождя, а передъ нею въ тѣни испугавшійся Купидонъ. Эта „Даная“ достойна примѣчания потому, что она служила образцомъ!..

Пѣтуховъ не окончилъ фразы. Вбѣжалъ горбунъ:

— Маляръ, а маляръ, я по твою душу!

— А? Что такое? — испугался живописецъ, охваченный тревожнымъ предчувствіемъ, — горбунъ проста не явится!

Мирошка, переведа духъ, осматривался:

— Эге, маляръ, да какъ у тебя все ладно! Картинокъ, свою же стряпню понавѣшалъ. А помнишь, съ меня портретъ списать сулился?..

— Помню.

— То-то и оно. А сидѣть я тебѣ не буду... Больно харя у меня корявая. Ну, собирайся!

— Куда же ты меня ведешь, Миронъ? — спрашивалъ живописецъ, догадываясь, куда, но не желая вѣрять.

— „Самъ“ захотѣлъ своими очами тебя увидѣть!..

— А зачѣмъ, Миронъ, скажи ради Бога? Ты навѣрное знаешь!..

— А шутъ его разберетъ. Золотничій тебя торговать прѣхалъ. Ну, значить, интересу подлилъ... А и щеголь же ты, маляръ! Можно подумать, поди, тыщи полторы душъ подъ тобою пицать.

— Торговать... Золотничій!.. — тихо и растерянно говорилъ Пѣтуховъ самъ съ собою. Онъ такъ былъ счастливъ мыслью, что за все лѣто Вертищевъ не вспомнитъ о немъ, такъ избѣгалъ попадаться ему на глаза и — вдругъ!..

— Ну пойдѣмъ, пойдѣмъ, — тащилъ его за руку нестрый, безобразный горбунъ. — Пойдѣмъ! Ишь, блѣдный какой сталъ. Не на висѣлицу же тебя ведутъ!..

Изъ сосѣдней горенки вышелъ на разговоръ лысый и слѣпой Макарь, отецъ живописца. Онъ давно болѣлъ глазами и послѣднее время такъ плохо видѣлъ или, вѣрнѣе, ничего не видѣлъ, что не могъ заниматься своимъ дѣломъ. Сынъ вынуждалъ къ отцу изъ города лѣкаря. Но старикъ лишь отмахивался:

— Чего тамъ еще, стружками запорошило!.. Вотъ кабы выловить ихъ!..

Макарь ходилъ въ Гояковку къ колдуну Талалю. Это былъ

первый „шпетунъ“ во всемъ уѣздѣ. Онъ вылизывалъ Макару языкомъ стружки, даже сплевывалъ ихъ. Но глаза продолжали болѣть, и видѣлъ Макарь, какъ сквозь сито.

— Миронъ, ты? — спросилъ Макарь, глядя куда-то поверхъ горбуна.

— Угадай, Макарушка, по твоего сына прибегъ. Къ Алексѣю Алексѣвичу веду.

— Пороть? — спросилъ отецъ.

Антонъ вздрогнулъ!..

Минутъ черезъ пять онъ отвѣсилъ съ порога низкій поклонъ Вертищеву. Баринъ, сопя, уставился на молодого человека въ синемъ сюртукѣ, съ чисто бритымъ лицомъ и ясными глазами, теперь помраченными тревогой.

Золотничій съ любопытствомъ разсматривалъ художника. Что-нибудь да есть въ немъ, разъ люди не останавливаются передъ такой неусуразной цѣной.

— Ты что же это? — спросилъ Вертищевъ.

Пѣтуховъ молчалъ.

— Платье въ Питерѣ шилъ?

— Такъ точно. Въ Санктъ-Петербургѣ.

— Щеголь первый сортъ, впору намъ помѣняться. Тебѣ замѣсто барина, а мнѣ замѣсто холопа. А на какіе шиши такъ франтовски одѣлся?

— Милость профессора моего!.. Имѣлъ заказы по списыванію портретовъ!..

— А кого списывать?

— Князя Васильчикова, господина тайнаго совѣтника Лопухина. Графиню Потоцкую.

— Важныя все персоны. А хорошо платили!..

— Жаловаться не могу. Трудъ мой оплаченъ былъ вполне добросовѣтно.

— Что ты еще, кромѣ портретовъ, можешь?

— Могу по ландшафтной части, могу святыхъ иконы для храмовъ писать. Пробовалъ также свои силы въ высококомъ мнѣологическомъ стилѣ.

— Такъ, выходитъ — молодецъ на всѣ руки!.. Таакъ!.. — И вдругъ, закипая гнѣвомъ, Вертищевъ раскричался на весь домъ: — А зачѣмъ въ Гремячъ каждый день бѣгаешь, паршивецъ?..

Холодкомъ обвѣяло Пѣтухова, и онъ такъ ослабѣлъ въ ногахъ, — вотъ-вотъ упадетъ!..

— Я... по своему искусству... для изученія картинной галлерей!..

— „Для изученія картинной галлерей,“ — перерезалъ Вертищевъ. — А зналъ ли ты, черти бы тебя драли, что полячишка да и самъ князь — враги мнѣ?.. Объ этомъ ты зналъ?..

— Нѣтъ, не зналъ. — потупившись, тихо вымолвилъ живописецъ.

— Ну и орешь же ты, Алексѣичъ, оглохнуть можно! — кривлялся горбунъ, затыкая уши.

Золотничій, морщась, покусывалъ свои жиденькіе усы.

— А знаешь ли ты, что князь Атрыганьевъ загорѣлся охотою купить тебя?

— Нѣтъ, не знаю, — отвѣтилъ Пѣтуховъ, на этотъ разъ вполне искренно. — Этого не знаю.

— Такъ теперь знай, что князю не видать тебя, какъ своихъ сѣятельныхъ ушей! А если донесутъ мнѣ, что съ сегодняшняго дня ты хотя разъ бѣгалъ въ Гремячъ, я такъ велю тебя отодратъ, — забудешь, какимъ мѣстомъ люди садятся!.. Ты меня своей академіей да сюртуками своими не удивишь. Хамомъ рожденъ, хамомъ и останься. А чуть что, въ рогожѣ велю ходить. Понялъ?.. Пускай твой полячишка пишеть на меня доносы!.. Будетъ и на моей улицѣ праздникъ. Понедѣся онъ мнѣ въ лапы!.. А каковъ ты некуеникъ — это мы пробѣримъ. Вѣрно, искусникъ, если дорого цѣнять! Вкусъ не какой-нибудь — княжескій! Такъ вотъ съ завтрашняго дня начнешь списывать мой портретъ! Краски тамъ у тебя и все прочее есть? А то и въ самомъ дѣлѣ стыдно: свой крѣпостной холопъ — живописецъ, а собственныхъ своихъ господъ портретомъ не удостаиваетъ!.. Завтра пришло за тобой, а сейчасъ можешь провалиться!..

Пѣтуховъ не помнилъ, какъ его ноги вынесли!.. Онъ пылалъ весь обидой, оскорбленіемъ. Такъ съ нимъ давно не обращались, много лѣтъ!.. Шатаясь, брелъ онъ черезъ господскій дворъ. Дома Пѣтуховъ, рыдая, упалъ грудью на столъ. Горячія слезы гнѣвнаго, безильнаго горя капали на неоконченное письмо. Художникъ схватилъ это письмо и съ какимъ-то самобичующимъ наслажденіемъ изорвалъ въ клочки.

А въ головѣ пронеслось обжигающимъ туманомъ:

„Какое право имѣю я писать о высококомъ искусствѣ, о безсмертной красотѣ великаго Тициана!.. я!.. ничтожная козявка, червь, котораго помѣщикъ сулился отодратъ на конюшнѣ?..“

Шаркаютъ чьи-то ноги. Это слѣпой отецъ, держа впереди себя обѣ руки, прямо идетъ на замирающее вехлипыванье. Отцовскія руки нащупали голову сына, охватили ее:

— Антоша, скажи, что?.. Подступило?..

— Ахъ, батюшка, свѣтъ не милъ! Будь проклятъ тотъ день, когда я поѣхалъ въ академію!.. И зачѣмъ я не остался, какъ всѣ? Зачѣмъ увидѣлъ свѣтъ и людей? Лучше быть темной скотиной, тогда легче: тогда нѣтъ мученій! Батюшка, что мнѣ дѣлать? Ужасъ мой поймите!.. Вѣдь я рабъ, невольникъ!.. И чей, батюшка?.. Человѣка, котораго!.. не... Не могу!.. Не могу я больше!..

И новая волна рыданій захлестнула Пѣтухова. И какъ въ морѣ истонуть въ ней конецъ фразы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юбилей страданія и славы.

Очеркъ.

Въ настоящемъ году исполнилось сто лѣтъ съ того присопамятнаго времени, когда Россія подверглась неслыханному вражескому вторженію „двадцати языкъ“ и съ великимъ страданіемъ и съ блестящей славою вышла изъ этого испытанія. Въ ознаменованіе этого величайшаго изъ событій русской истории нынѣ предпринимается цѣлый рядъ торжествъ, и начало ихъ приурочено къ 26 августу, къ годовщинѣ Бородинской битвы. Эта битва, какъ извѣстно, явилась тѣмъ поворотнымъ пунктомъ въ ходѣ Отечественной войны, отъ котораго началось паденіе Наполеона и гибель его двадцати языкъ. Бородинская битва, это—тотъ фокусъ, тотъ огненный центръ, гдѣ были собраны всѣ лучи нашего негодованія на пришельцевъ, нашей моральной силы и любви къ своей родинѣ,—лучи, которые зажгли Москву и затеплили въ народномъ сердцѣ дѣятельный и творческий гнѣвъ, вскорѣ освободившій Россію отъ послѣдней тѣни послѣдняго представителя „великой арміи“.

Нужно вдуматься въ это великое прошлое, нужно представить его въ рядѣ живыхъ картинъ (какъ это уже сдѣлано Л. Н. Толстымъ въ его безсмертномъ романѣ)—и тогда значеніе Отечественной войны и всѣхъ связанныхъ съ нею событій представится дѣйствительно громаднымъ. Получается впечатлѣніе, что въ то время жили и дѣйствовали не простые люди, а гиганты и богатыри сказочной эпохи, и что дѣлами ихъ съ необычайной ясностью управлялъ справедливый Рокъ. Нигдѣ, ни въ одномъ изъ великихъ событій новой истории не выступаетъ съ такой опредѣленностью этотъ элементъ рокового, предопредѣленнаго, стоящаго выше человѣческой воли. Недаромъ Отечественная война произвела въ умахъ современниковъ такое мистическое впечатлѣніе, захватившее самого императора Александра и отразившееся на всей его позднѣйшей дѣятельности.

Отечественная война—настоящая героическая эпоха въ нашей исторіи, и притомъ эпоха сравнительно близкая, совсѣмъ не то, что героическія эпохи древности, которыя невольно представляются намъ сказками и мифами. Война двѣнадцатаго года не мифъ. Она настолько свѣжа въ памяти народной, что еще и легенды о ней почти совсѣмъ нѣтъ, а есть только болѣе или менѣе точныя воспоминанія и рассказы. А между тѣмъ она окружена настоящимъ героическимъ ореоломъ. У нея имѣется свой особый героическій стиль и колоритъ, какъ у событій, воспѣтыхъ Гомеромъ и классическими поэтами... Наконецъ мы имѣемъ и своего Гомера, воспѣвавшего эту современную намъ героическую эпоху въ своего рода „Иліадѣ“—въ романѣ „Война и Миръ“.

Этотъ героическій стиль чувствуется во всемъ: въ характерѣ событій, въ общей грандиозности войны, въ участіи въ ней такого легендарнаго вожда, какъ Наполеонъ, и наконецъ въ своеобразныхъ типахъ русскихъ героевъ этой войны, такъ хорошо знакомыхъ намъ по портретамъ и повѣствованіямъ. Типъ воиновъ и полководцевъ двѣнадцатаго года рѣзко отличается своимъ оригинальнымъ характеромъ отъ военныхъ героевъ другихъ эпохъ. И дѣло тутъ вовсе не въ своеобразіи одеждъ и формъ, а въ чемъ-то другомъ. Взгляните на портреты всѣхъ этихъ Багратионовъ, Тучковыхъ, Коновницыныхъ, Невѣровскихъ. Въ нихъ нѣтъ и тѣни того полуазиатскаго сибаритства, которое чувствуется въ „орлахъ“ екатерининской эпохи, въ Потемкинѣ, Орловѣ, и др. и отчасти въ Кутузовѣ, который, въ сущности, примыкалъ къ екатерининскому поколѣнію. „Орлы двѣнадцатаго года“ въ каждой своей чертѣ носятъ характеръ и отпечатокъ чего-то мощнаго и рѣшительнаго, какой-то спокойной увѣренности въ себѣ и своемъ дѣлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ вы видите отпечатокъ величавой простоты, которая чувствуется, несмотря на пышную „героичность“ тогдашнихъ военныхъ формъ, высочайшихъ воротниковъ, бѣлыхъ лосинъ, до безконечности удлинявшихъ фигуру, и высокихъ головныхъ уборовъ. Несмотря на всю эту оригинально напыщенную внѣшность, въ нихъ чувствуется простота ясной и открытой души, воспитанной уже на твердыхъ культурныхъ основахъ и гордой тѣмъ, что она умѣетъ стойко защищать то, во что вѣритъ и что любитъ. Эти простые и величавые, наивные и

рѣшительные, убѣжденные и стойкіе въ убѣжденіи люди вмѣстѣ съ тѣмъ носятъ внѣшнія черты настоящей воинственности—все въ нихъ исполнено своеобразной военной подтянутости и подобранности, красивой мужественности и твердости. Это—настоящіе воины, и притомъ воины героическаго склада—той особой закалки, которая сообщаетъ человѣку черты сверхчеловѣка. Не всѣ среди этихъ героевъ и дѣятелей двѣнадцатаго года были образцами нравственнаго совершенства: среди нихъ были люди мелкіе, склонные къ интригамъ, къ мелочности, были люди неумные, недалекіе. Но общій героическій характеръ лежитъ и на нихъ. Такова была эпоха, и такова была окружающая ихъ среда.

Повторяемъ, если вдуматься въ событія Отечественной войны, то вся она представляется проникнутой чѣмъ-то роковымъ. Почему она стряслась надъ нашей родиной? Какой былъ смыслъ ея? Какъ могло случиться, что въ нашу деревянную и соломенную смиренную Русь, знавшую только свои безконечныя нивы да кресты убогихъ церквей, вдругъ пришли буквально изъ за тридцати земель совершенно чуждые ей народы—французы, австрійцы, ганноверцы, баварцы, сардинцы, поляки—и стали жечь и грабить города и деревни, уводить скотъ, насиловать людей? За что? Почему? Съ какой стати? И какъ могло случиться, что все это зло сдѣлалъ и всю несмѣтную толпу этихъ чужихъ людей сюда привелъ маленький, невидный „капралъ въ треуголкѣ“, одинъ человѣкъ, одна воля, одно недоброе, не знавшее никогда истинной любви, сердце? И какое тѣло было этому маленькому, толстому и невидному человѣку, этому бывшему корсиканскому солдату до нашей Россіи?

Въ то время, когда онъ шелъ къ намъ и громилъ наши селенія и вель на насъ тучу своихъ двадцати языкъ, соломенная и кроткая Русь не нашла на эти вопросы отвѣта. Но она нашла отвѣтъ на нихъ потомъ, когда онъ бѣжалъ обратно съ жалкими остатками своихъ войскъ, преслѣдуемый не только людьми, но и природой и всѣмъ естествомъ. И какой отвѣтъ!.. Мистически величавый, проникнутый сознаниемъ, что есть въ мірѣ великое начало истины и справедливости, и что оно одно руководитъ дѣлами и поступками людей. „Подъявшій мечъ отъ меча погибнетъ“.

Что было причиной этого безумнаго нападенія на Россію? „Алчность завоеванія“,—какъ сказано въ манифестѣ по случаю окончанія войны. Какой смыслъ войны двѣнадцатаго года? „Да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семь Промыслъ Божій“,—какъ говорится въ томъ же манифестѣ. Вотъ что отвѣтила Русь на недоумѣнные вопросы страшныхъ событій Отечественной войны. И вся эта война освѣтилась въ сознаніи народа глубочайшимъ сознаніемъ торжества правды и представилась народному сознанію, какъ великій міровой примѣръ такого торжества, явленный для всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ. Нужно было, чтобы правда восторжествовала не только въ маломъ, но и въ многомъ,—и вотъ вспыхнула эта героическая, великая и проникнутая высшей идейностью война... Такъ оцѣнила ее Русь, и вмѣстѣ съ тѣмъ по этой же причинѣ она приуменьшила свои собственныя заслуги въ этой войнѣ, отнеся всю причину ея успѣха къ заступничеству небесныхъ силъ. „Не намъ, не намъ, а имени Твоему“,—гласила надпись на медали, выбитой въ память Отечественной войны.

Теперь, на разстояніи столѣтій, намъ уже довольно легко разобратъ въ внѣшнихъ и внутреннихъ поводахъ и причинахъ двѣнадцатаго года.

Внутреннею причиною войны, какъ утверждаютъ историки, послужило общее недовольство въ Россіи тѣмъ общественнымъ и политическимъ положеніемъ, которое сложилось къ 1810 году. Недовольство это чувствовалось всѣми сословіями и раздѣлялось императоромъ Александромъ.

Къ этой порѣ Россія состояла въ вынужденномъ и тягостномъ мирѣ съ Наполеономъ. Отгремѣли несчастныя для нашего военнаго авторитета битвы при Аустерлицѣ и Фриландѣ, русскія войска вернулись недовольными въ Россію, и былъ заключенъ позорный для нашего національнаго самосознанія Тильзитскій

мир, вызвавший у нас такое раздражение, что один из видных тогдашних государственных людей (Воронцов) открыто рекомендовал виновникам этого мира вернуться в Петербург на ослах. По Тильзитскому миру Наполеон заставил нас признать себя императором и „другом“ и в качестве такового предписать нам враждовать со своим врагом — Англией и закрыть для нея, для ея кораблей все наши порты и прекратить с нею торговлю. Это пышно называлось „присоединиться къ континентальной системѣ“. Присоединение къ континентальной системѣ вскорѣ сказалось разореніемъ множества помѣщичьихъ хозяйствъ и полнымъ упадкомъ торговли и всего денежнаго рынка.

До этого времени Россія вела обширную торговлю своимъ сельскохозяйственнымъ сырьемъ съ Англией, получая съ англичанъ хорошія деньги за строевую тѣс, пеньку, сало, кожи. Этой виѣшней торговлей она жила и богатѣла съ давнихъ временъ. Континентальная система все это подорвала въ корнѣ. Лишивъ русскаго помѣщика-землевладѣльца и крестьянина-земледѣльца возможно скоро и удобно сбывать за хорошія деньги свои продукты за границу, континентальная система прекратила притокъ денежныхъ средствъ въ помѣстья и деревни. А отсутствіе средствъ мѣшало и помѣщику и крестьянину покупать произведенія фабрично-заводской промышленности. Начались всюду крахи и банкротства. Мать императора Александра, императрица Марія, писала тогда сыну: „Цѣны на предметы первой необходимости возросли столь чрезмѣрно, что для бѣдныхъ это вздорожаніе равнозначуще голоду. Финансы близки къ банкротству, ассигнаціи потеряли половину своей стоимости, а звонкая монета ходитъ по чрезмѣрному курсу. Между тѣмъ расходы постепенно растутъ подъ влияніемъ обстоятельствъ, одновременно угнетающихъ и деревенскаго жителя и дворянина“. Насколько велико было паденіе нашего тогдашняго ассигнаціоннаго рубля, показываютъ слѣдующіе примѣры: бумажный рубль, стоившій въ сентябрѣ 90 коп., къ январю упалъ до 75 к., а позднѣе и до—20 копеекъ.

Но, кромѣ этихъ, чисто материальныхъ, причинъ недовольства создавшимся въ силу Тильзитскаго мира положеніемъ вещей, были причины и моральныя, не менѣе сильныя.

Не нужно забывать, что съ Наполеономъ не задолго то того велись двѣ ожесточенныхъ войны. Еще со временъ Павла I Наполеонъ считался у насъ „врагомъ рода человѣческаго“. Непосредственно предъ той самой войной, которая окончилась Тильзитскимъ миромъ, Наполеонъ былъ объявленъ по повелѣнію св. синода въ церковныхъ проповѣдяхъ „нечадіемъ ада“ и антихристомъ. Народъ привыкъ къ этой мысли. Привыкъ онъ и къ мысли, что многочисленныя кровавыя жертвы, принесенныя нами подъ Аустерлицемъ, Прейсиш-Эйлау и Фридландомъ, были принесены по крайней мѣрѣ не зря, а ради борьбы съ врагомъ человѣчества. А теперь выходило, что мы дружимъ съ этимъ антихристомъ, и что православный царь вступилъ въ единеніе съ Наполеономъ, „врагомъ Христа“. Значитъ, за что же гибли русскіе люди въ предшествовавшихъ войнахъ? За что и во имя чего погнѣ цвѣтъ русскаго воинства—почти весь Кавалергардскій корпусъ—подъ Аустерлицемъ? Въ сознаніи общества сначала глухо, а потомъ все открытѣе стала расти мысль о неизбежности и почти о необходимости новой войны съ антихристомъ Наполеономъ, несмотря на весь страхъ, который онъ внушалъ намъ своимъ общепризнаннымъ „военнымъ гениемъ“. Этого требовала простая логика, говорившая, что должны быть по крайней мѣрѣ оправданы прежнія войны и пролитая въ нихъ русская кровь. Недовольны были все слои общества, и недовольство при всей тогдашней забитости общества выражалось настолько открыто, что представители высшей правительственной власти имѣли основаніе опасаться непріязненныхъ манифестацій. Наполеонъ не долженъ былъ считаться нашимъ союзникомъ: это было и нелогично, и неестественно, и наконецъ прямо невыгодно. Наполеонъ долженъ былъ оставаться нашимъ врагомъ. Это было естественное состояніе.

Самъ императоръ Александръ Павловичъ былъ крайне недоволенъ навязаннымъ ему Тильзитскимъ миромъ и, какъ теперь выяснено, уже съ самаго Тильзита думалъ только о томъ, чтобы временно усмирить своего противника „дружбой“ и успѣть подготовиться къ новому столкновенію съ нимъ. „Или онъ, или я“,—говорилъ онъ. Этимъ двумъ властелинамъ было тѣсно въ мирѣ.

Такимъ образомъ къ 1812 году (и даже ранѣе) все было написано мыслями о неизбежности новой войны. Общество и народъ тяготились послѣдствіями континентальной системы и ненавидѣли Наполеона. Императоръ Александръ тяготился „дружбой“ съ Наполеономъ и стремился къ тому, чтобы сбросить ея ярмо. Къ этимъ внутреннимъ причинамъ вскорѣ присоединились причины виѣшнія—и тогда громадная лавина войны скатилась отъ сравнительно небольшого толчка.

Виѣшнихъ причинъ Отечественной войны насчитывается довольно много: вызывающее поведеніе Наполеона, его властолюбіе (онъ стремился уничтожить Англию и хотѣлъ напасть черезъ Россію на ея индійскія владѣнія), обида, нанесенная имъ родственнику императора Александра, герцогу Ольденбургскому, у котораго Наполеонъ отобралъ герцогство, отказъ императора Александра выдать за Наполеона великую княгиню Анну Павловну, къ которой Наполеонъ сватался, и т. д. Все это и т. д. причинъ и поводовъ накопилось къ 1811 году и въ особенности къ началу 1812 г. такъ много, что Наполеонъ сталъ откровенно го-

товиться къ войнѣ съ Россіей. Стягивалъ войска и провіантъ къ границамъ, заставилъ Австрію и Пруссію вступить съ нимъ въ союзъ, торжественно собралъ въ Дрезденѣ вѣдущихъ ему государей и устроилъ себѣ тамъ нѣчто въ родѣ триумфа, чтобы провозвести моральное впечатлѣніе своей „славы“ на соедѣнее (т.-е. русское) государство. Къ тому же къ этой порѣ континентальная система въ Россіи стала открыто не соблюдаться. Наполеонъ отвѣтилъ на нее повышеніемъ тарифныхъ ставокъ. Началась таможенная война, а затѣмъ и настоящая...

Къ началу іюня 1812 года Наполеонъ собралъ на берегахъ Нѣмана, на границѣ съ Россіей, громадную армію, численность которой доходила по однимъ даннымъ до 600.000, по другимъ—до 400 тысячъ и во всякомъ случаѣ значительно превосходила русскія военныя силы. И 12 іюня начался переходъ этой „великой арміи“ черезъ русскую границу. Наполеонъ сдѣлалъ этотъ шагъ безъ предварительнаго объявленія войны. Можно предполагать, что онъ подчинился голосу внезапнаго соблазна, очутившись лицомъ къ лицу съ этой загадочной „степью“, за которой скрывался „священный городъ Москва“. Но, быть-можетъ, онъ разсчитывалъ напасть на врага внезапно, хищнически, чтобы сразу оглушить его и прорваться сквозь ряды тѣхъ армій, которыя заслоняли съ нашей стороны границу. Во всякомъ случаѣ переходъ Наполеона черезъ Нѣманъ былъ сюрпризомъ для насъ. У насъ не ждали войны такъ скоро. Императоръ Александръ былъ въ это время въ Вильнѣ, гдѣ день за днемъ проходилъ въ придворныхъ празднествахъ. Самое извѣстіе о переходѣ французъ черезъ границу было получено государемъ на балу. Художественное описание этого момента находимъ у Толстого въ началѣ 3-го тома „Войны и Мира“.

„Внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Россія увлекается рокомъ“,—говорилъ Наполеонъ въ своемъ приказѣ войскамъ по случаю перехода черезъ Нѣманъ. Но, въ сущности, не Россія увлекалась рокомъ, а самъ Наполеонъ...

Съ своей стороны, Александръ въ ту же ночь придворнаго бала поручилъ государственному секретарю Шишкову составить приказъ войскамъ и рескриптъ на имя предсѣдателя государственнаго совѣта гр. Салтыкова о вступленіи непріятеля въ русскіе предѣлы. Рескриптъ этотъ заканчивался внесенными въ него по настоянію государя знаменитыми словами: „Я не положу оружія, доколѣ не сданаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“.

Изъ исторіи мы знаемъ ходъ дальнѣйшихъ событій, и останавливаться на нихъ подробно нѣтъ надобности.

Общая картина начала войны была такова: три русскія арміи, которыми начальствовали Барклай де-Толли (1-я Баграціонъ (2-я) и Тормасовъ (обсерваціонная), представляли собою слабый и тонкій заслонъ, растянутый вдоль границы. Наполеону ничего не стоило зонзится клиномъ между ними, что онъ и сдѣлалъ. „Теперь Барклай съ Баграціономъ не увидятся!“—сказалъ онъ тогда. И если бы не дурныя дороги, размытыя дождемъ, и если бы не страшныя жары, повлекшія громадное количество больныхъ и отсталыхъ въ французскихъ войскахъ, Баграціонъ и въ самомъ дѣлѣ, пожалуй, уже не увидѣлся бы съ Барклаемъ. Но Наполеонъ замѣшкался на нашихъ дорогахъ, и раздѣленные полководцы кое-какъ, съ большими затрудненіями и потерями, послѣ тяжелыхъ тыловыхъ и фланговыхъ ссычекъ и сраженій съ непріятелемъ, наконецъ соединились другъ съ другомъ. Но это случилось только у Смоленска. И первое время все военныя дѣйствія состояли только въ томъ, что Наполеонъ энергично, какъ только могъ, насаждалъ на уходящія отъ него русскія арміи, а русскія арміи стремились только къ тому, чтобы соединиться и прикрыть плотной массой главныя дороги на Москву и Петербургъ.

Главнымъ героемъ этого времени съ нашей стороны безспорно былъ Барклай, этотъ столь несправедливо обогланный и униженный полководецъ, едва ли не единственный изъ всехъ тогдашнихъ военныхъ дѣятелей, который правильно понималъ и оценивалъ положеніе вещей и избралъ единственно цѣлесообразный въ то время способъ борьбы съ Наполеономъ—отступленіе... Барклаю приходилось тогда сражаться на два фронта—и съ насаждавшими французами, которые буквально по пятамъ гнали за сравнительно малочисленными, разрозненными и слабыми русскими арміями, и съ своими же, русскими же товарищами по оружію и службѣ: противъ Барклая и его „медлительности“ были почти все на верхахъ арміи и въ той камарильѣ, которая окружала Александра и имѣла большое влияніе на военныя дѣла... Мало того, ему пришлось на первыхъ же порахъ столкнуться съ Баграціономъ, который заявилъ себя яркимъ противникомъ „министра“ (такъ онъ называлъ Барклая) и нерѣдко нарочно поступалъ противъ смысла и логики, чтобы только постуניתъ наперекоръ „министру“... Барклай съ рѣдкой выдержанностью преодолевалъ все эти „трения“. Онъ услѣдилъ и за французами, неоднократно пытавшимися обойти русскія арміи, и добился того, что были покинуты нелѣпныя, придуманныя кабинетными измышленіями нѣкоего генерала Пфуля, лагерь на Дрисѣ, гдѣ мы вздумали-было ожидать французовъ для генеральнаго сраженія, и гдѣ Наполеонъ устроилъ бы намъ страшную катастрофу. Едва ли не Барклай настоялъ также и на томъ, чтобы Александръ, оставившійся до этого времени при войскахъ, уѣхалъ въ Москву для того, чтобы „возбудить къ защитѣ отечества русскій народъ“. Отсутствіе государя въ данномъ случаѣ было важно въ томъ от-

ношеніи, что командующій войсками получалъ большую самостоятельность дѣйствій, что было крайне необходимо. Какъ и всегда на войнѣ, требовалось единоначаліе, а этого невозможно было достигнуть во время присутствія Александра при арміи и притомъ при категорическомъ его отказѣ взять на себя активное командованіе арміями.

Вообще дѣятельность Барклая за это время поражаетъ своей мудрой синтетичностью и цѣлесообразностью каждаго отдѣльнаго дѣйствія. Съ величайшимъ трудомъ онъ собралъ разрозненныя арміи въ одно цѣлое, сохранилъ ихъ, усилилъ новыми частями и, отступая въ боевой готовности, изнурилъ Наполеона непрестаннымъ втягиваньемъ въ чужую страну, въ чужой климатъ... Поистинѣ, этотъ полководецъ долженъ называться спасителемъ нашего отечества. Онъ вынесъ на себѣ главную тяжесть защиты Россіи въ такое время, когда еще ничего къ войнѣ по-настоящему не было готово, и когда ему со всѣхъ сторонъ только и дѣлали, что мѣшали. Противъ него были и товарищи, и штабъ, и русское общество, къ голосу котораго императоръ Александръ тогда прислушивался довольно внимательно. Противъ него наконецъ оказался и самъ Александръ. Первое время онъ былъ вполне согласенъ съ тактикой Барклая, но потомъ, къ тому времени, когда русскія арміи уже соединились, а Наполеонъ дошелъ до Смоленска, Александръ писалъ Барклаю: „Съ прискорбіемъ долженъ былъ я видѣть, что сіи отступательныя движенія продолжались до самаго Смоленска. Вы развязаны теперь во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, а потому я надѣюсь, что вы не пропустите ничего къ пресѣченію намѣренныхъ непріятельскихъ и къ нанесенію ему всевозможнаго вреда. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ“.

Это былъ приказъ начинать наступленія. Насколько былъ однако правъ „медлительный“ Барклай, выяснилось тогда же: наступательныя дѣйствія, предпринятія подъ Смоленскомъ, ознаменовались неудачами: Наполеонъ вездѣ успѣвалъ отражать нападенія. Между тѣмъ русскіе въ своихъ атакахъ отошли отъ Смоленска и открыли для французовъ прорывъ на Московскую дорогу. И французы чуть-чуть не прорвались-было на нее. И если бы войска Мюрата не нагнулись тогда подъ Краснымъ на дивизію генерала Невѣровскаго, и если бы Невѣровскій со своими стрѣлками не ухитрился задержать кавалеристовъ Мюрата почти цѣлый день и потомъ въ полномъ порядкѣ отступить къ Смоленску, то французы прорвались бы мимо Смоленска на Московскую дорогу и прорвали бы только-что соединившіяся русскія арміи. Но Барклай со своими героями—Невѣровскимъ, Раевскимъ и Дохтуровымъ—своевременно спохватился, опять отступилъ къ Смоленску и принудилъ французовъ „закупориться“ подъ Смоленскомъ. Для Наполеона создалось такое положеніе, что далѣе на Московскую дорогу онъ уже не могъ попасть, не взявъ предварительно Смоленска. И онъ рѣшился брать его.

Онъ обрушился на Смоленскъ громадными массами войскъ и громилъ его 150 орудіями. Городъ сгорѣлъ, но герои-защитники—Дохтуровъ, Невѣровскій и Раевскій—устояли съ малымъ количествомъ предъ полчищами самаго военнаго генія Европы. Смоленскъ не былъ взятъ. Русскіе сами оставили его послѣ того, какъ Барклай убѣдился въ невозможности задержать здѣсь Наполеона. Но, какъ поздыѣ въ Москвѣ, Наполеонъ и въ Смоленскѣ получилъ одинъ только обгорѣлыя развалины.

Дальше война шла своимъ естественнымъ путемъ,—единственнымъ, какимъ ей надлежало итти. Мы продолжали отступленіе, Наполеонъ все болѣе и болѣе втягивался съ Неемъ, Мюратомъ, Даву и Удино въ „степи“ и все болѣе и болѣе терпѣлъ потери въ людяхъ и припасахъ. Казалось, можно было только одобрить этотъ планъ истребленія „антихриста“. Но у насъ теперь уже всею стало казаться, что отступать далѣе позорно, и что Барклай—просто „нѣмецъ“ и „измѣнникъ“.

—„Войска шли тихо, въ молчаніи,—разсказываетъ современникъ,—съ растерзаннымъ и озлобленнымъ сердцемъ. Солдаты, офицеры и генералы винили во всемъ Барклая, какъ нѣмца, и нѣкоторые даже называли его измѣнникомъ“.

Историческая роль Барклая кончилась... Ему отплатили неблагодарностью, и только много лѣтъ спустя догадались, какъ мудръ и правъ былъ этотъ „русскій человекъ съ нѣмецкимъ именемъ“. Въ арміи, въ народѣ, въ обществѣ—вездѣ начался громкій ропотъ противъ отступленія и противъ Барклая. Назначеніе новаго вождя становилось психологически необходимымъ. И хотя у насъ въ ту пору еще не было настоящаго общественнаго мнѣнія, объединеннаго въ опредѣленную величину, и хотя въ то время было всею не въ модѣ прислушиваться къ тому, что говорилось въ публикѣ, и тѣмъ болѣе—слушаться указаній, исходящихъ оттуда,—императоръ Александръ прислушался къ „гласу народа“ и послушался тѣхъ, кто указывалъ на новаго, сразу признаннаго всею, вождя.

Указывали на М. И. Голенищева-Кутузова, только-что закончившаго тогда съ успѣхомъ турецкую войну. Этотъ выборъ лично былъ непріятенъ Александру: онъ не любилъ Кутузова. И тѣмъ болѣе чести ему, что онъ пожертвовалъ своими личными чувствами для общаго блага и все-таки назначилъ этого, лично не симпатичнаго ему, человека на высокой и отвѣтственный постъ главнокомандующаго, призваннаго „спасать Россію“.

Къ этой порѣ война въ значительной степени стала пріобрѣтать народный характеръ. Государь посѣтилъ Москву и былъ

тамъ торжественно и сердечно встрѣченъ населеніемъ. Знаменитый выходъ его къ народу на Красномъ крыльцѣ, художественно описанный въ „Войнѣ и Мирѣ“, приемъ дворянъ и другихъ сословій въ Слободскомъ дворцѣ, восклицанія: „Отецъ нашъ, веди насъ“, пожертвованія деньгами и людьми,—все это сразу сообщило текущимъ событіямъ характеръ всеобщаго стремленія защищать отечество. Это стремленіе захватило все сословія. Общее настроеніе стало торжественнымъ и приподнятымъ. И какъ разъ къ этой порѣ и подошло назначеніе новаго вождя. Неудивительно, что общая восторженность была перенесена на личность Кутузова и окружила его ореоломъ, котораго быть незаслуженно лишень Барклай.

Личность Кутузова достаточно освѣщена въ исторіи. Это былъ дѣятель болѣе ранней эпохи; въ семьѣ героя двѣнадцатаго года онъ былъ не всею своимъ человекомъ: въ немъ было слишкомъ много екатерининской изнѣженности и сибаритства и той лукавой изворотливости, которая характеризуетъ дѣятелей екатерининскаго времени. Вообще Кутузовъ гораздо болѣе былъ придворный человекъ, чѣмъ воинъ. Но за нимъ были и громадныя достоинства: рѣдкій по ясности умъ, несомнѣнный военный опытъ, почерпнутый изъ турецкихъ войнъ, и обаяніе суворовскаго наслѣдія и близости къ этому великому полководцу. Кутузовъ былъ въ свое время дѣятельнымъ помощникомъ Суворова и, какъ говорили, даже его правой рукой. А главное, онъ былъ хитеръ и ловокъ и могъ съ успѣхомъ противопоставить наполеоновскій рѣшительности и быстротѣ соображенія и натиска свою гениальную увертливость и ловкость. Характеренъ диалогъ, который произошелъ у него съ его племянникомъ передъ отъѣздомъ старика Кутузова въ армію. Племянникъ, повидимому, благоговѣшій предъ военнымъ гениемъ Наполеона, позволилъ себѣ спросить дядю: —„Неужели, дядюшка, вы думаете разбить Наполеона?“ Кутузовъ просто отвѣтилъ:—„Разбить? Нѣтъ, не думаю. Но обмануть—да,—разсчитываю“.

Какъ бы то ни было, назначеніе Кутузова всею удовлетворило и подняло духъ въ арміи. Арміи наши въ это время остановились въ Царевомъ Займищѣ. Кутузовъ во всеуслышаніе объявилъ на смотру, что съ „такими молодцами странно отступать“. У всѣхъ сложилось убѣжденіе, что въ Царевомъ Займищѣ Кутузовъ встрѣтитъ Наполеона и дастъ ему наконецъ генеральное сраженіе. Но Кутузовъ предпочелъ тактику „измѣнника“ Барклая: онъ приказалъ отступать далѣе.

Снова началось отступленіе, но войска шли въ другомъ настроеніи. Они были убѣждены, что теперь Москву безъ боя не отдадутъ. Получилась странная психологическая картина: совершалось то же самое, что всею возмущало, когда командовалъ Барклай. Но теперь все это принималось въ иномъ освѣщеніи, и все было довольны.

Отступленіе продолжалось до 22 августа. Въ юго-западныхъ губерніяхъ и подъ Москвой въ тотъ годъ былъ рѣдкій урожай. Несжатая за неимѣніемъ рабочихъ рукъ нивы желѣли пыльными полосами... Вскорѣ на этихъ пыльныхъ нивахъ долженъ былъ взойти урожай кроваваго посева.

Если бы то, что совершалось тогда, совершилось въ наше время, то къ моменту главнаго столкновенія двухъ враждующихъ армій вся Россія жила бы лихорадочнымъ ожиданіемъ и нервной приподнятостью... Каждое мгновеніе борьбы было бы извѣстно во всѣхъ концахъ страны, и, быть-можетъ, Москва зажглась бы раньше на нѣсколько дней...

Но въ то время не было ни желѣзныхъ дорогъ ни телеграфа. О томъ, что дѣлалось около Москвы и что случилось въ знаменательный день 26 августа, — въ Россіи еще долго не знали. Въ самой Москвѣ французовъ еще не ждали такъ скоро и не думали, что она черезъ нѣсколько дней будетъ въ ихъ рукахъ. Въ остальной Россіи въ эти жаркіе августовскіе дни царилъ спокойствіе. Громъ бородинскихъ пушекъ не долеталъ туда...

Но зато тамъ, въ Бородинскомъ полѣ—на обширномъ пространствѣ земли, покрытой перелѣсками и пахотными участками, около никому до той поры невѣдомыхъ селъ Бородина и Семеновскаго, въ мирной и кроткой рамкѣ русскаго сельскаго пейзажа—господствовало въ эти дни тревожное и приподнятое настроеніе у тысячъ и тысячъ человекъ, которые въ эти дни „дѣлали исторію“... На этихъ пахотныхъ поляхъ, среди этихъ перелѣсковъ собралась наконецъ вмѣстѣ сто тысячъ русскіхъ и гораздо большее число французовъ и ихъ союзниковъ и стояли обширными лагерьми другъ противъ друга въ ожиданіи роковаго и рѣшительнаго столкновенія. Какъ-будто въ громадной грозовой тучѣ элементы положительнаго электричества приблизились къ элементамъ электричества отрицательнаго... И долженъ былъ съ минуты на минуту разразиться громовый ударъ.

Онъ разразился 24 августа... Впрочемъ, это было только введеніе въ Бородинскую битву. Въ этотъ день французы напали на такъ называемый Шевардинскій редутъ (на лѣвомъ флангѣ) и послѣ упорнаго боя взяли его. Послѣ этого наша боевая линія получила изломанное направленіе вмѣсто прямого, но нѣкоторые историки утверждаютъ, что мы могли вернуть редутъ, но нарочно не вернули, потому что новая позиція оказалась для насъ удобнѣе...

Для того, чтобы картина знаменательной битвы прошла передъ нами какъ можно яснѣе и живѣе, намъ нужно опять обратиться къ художественнымъ описаніямъ Толстого и посѣдовать за Пьеромъ Безухимъ по линіи бородинскихъ укрѣпленій, когда онъ

въ своей смѣшной бѣлой шляпѣ обѣзжаетъ поле сраженія и потомъ пристраивается въ качествѣ „своего человѣка“ и посторонняго „барина“ на одной изъ батарей. Только перо Толстого сумѣло увѣковѣчить картины боя... Того боя, о которомъ другой гениальный писатель земли русской говорилъ:

...Ну, былъ денекъ... Сквозь дымъ летучій
Французы двигались, какъ тучи,
И все на нашъ редуть...

Вамъ не видать такихъ сраженій.
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блескъ былъ.
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колотъ устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...

Сраженіе это, въ которомъ участвовало около трехсотъ тысячъ людей,—страшная, почти неохватываемая воображеніемъ цифра,—сраженіе это было потрясающимъ пароксизмомъ, кровавой судорогой, которая наконецъ охватила обѣ арміи, обѣ стороны. Тысячи людей сошли на подмосковныхъ поляхъ и бились на смерть. Зачѣмъ?

Русскіе могли по крайней мѣрѣ опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ: они отстояли Москву и съ ней вмѣстѣ Россію. Французы, ганноверцы, баварцы и другіе не могли бы отвѣтить съ такой опредѣленностью... Зачѣмъ они бились здѣсь? Зачѣмъ погибали окровавленными роями и тучами, падая за рядомъ рядъ на брустверы и къ подножіямъ укрѣпленій и яростно истребляя

невѣдомыхъ имъ дотолѣ русскихъ? Да просто затѣмъ, что они докатились, по выраженію Толстого, какъ волна, до Москвы и должны были здѣсь разбиться...

Бородинскій бой продолжался цѣлый день съ шести часовъ утра и до поздняго вечера. Сколько въ этой колоссальной боинѣ было выпущено пульъ и снарядовъ—даже и приблизительно невозможно подсчитать... И понынѣ на поляхъ Бородинскихъ и Семеновскихъ то и дѣло выкапываютъ пули и осколки гранатъ. Это былъ какой-то кровавый и огненный проливень, которому, казалось, и конца не будетъ...

А когда конецъ все-таки естественнымъ образомъ наступилъ, и когда измученные люди уже не могли съ обѣихъ сторонъ сдѣлать ни одного шага впередъ и выпустить ни одного заряда—тогда и нами и французами овладѣлъ невольный ужасъ. Не сходя съ мѣста, мы потеряли почти половину войска, а французы треть...

Какіе же были результаты этого истребленія людей?

Французы въ теченіе дня успѣли послѣ страшныхъ усилій и потерь занять нѣсколько русскихъ позицій, т. е. продвинулись впередъ къ Москвѣ на нѣсколько сажень. Ночью они однако покинули эти завоеванныя съ такими усиліями и потерями позиціи и отошли на прежнюю линію, на которой стояли до боя. Они боялись остаться на ночь на новыхъ мѣстахъ. Боялись, какъ бы не воскресла русская сила и не разгромила ихъ тамъ...

Русскіе тоже остались на тѣхъ же Бородинскихъ поляхъ, прикрывая дорогу къ Москвѣ въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ прикрывали ее и до боя. Французовъ они не окружили, не разгромили, не уничтожили до конца. Все было какъ-будто по-старому...

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. С. Суворинъ.

(1834 — 1912).

(Портретъ на стр. 683).

Въ ночь на 11 августа с. г. скончался въ Царскомъ Селѣ и 14 августа погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ, выдающійся писатель и общественный дѣятель, основатель и издатель „Новаго Времени“. Онъ прожилъ долгую дѣятельную жизнь, исторія которой весьма поучительна. Родился А. С. 11 сентября 1834 г. въ с. Коршевѣ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ бѣдной трудовой семьѣ. Отецъ его, отставной штабсъ-капитанъ, родомъ изъ государственныхъ крестьянъ, прошелъ въ царствованіи Александра I суровую школу тогдашней солдатской службы, участвовалъ въ Отечественной войнѣ, былъ раненъ подъ Бородиномъ и энергіей добился офицерскаго чина. Это былъ человѣкъ религиозный, умный, суроваго характера. Мать А. С. была изъ духовнаго званія. Дѣтство А. С. провелъ въ деревнѣ среди простой сельской обстановки, грамотѣ выучился буквально на мѣдныя деньги у дѣяча, недолго пробылъ въ бобровскомъ уѣздномъ училищѣ и затѣмъ былъ принятъ въ только что (1845 г.) открытый въ Воронежѣ кадетскій корпусъ. О немъ А. С. всегда вспоминалъ съ глубокой благодарностью; здѣсь онъ получилъ и первоначальное образованіе и здоровое физическое и нравственное воспитаніе; здѣсь пробудилась въ немъ любовь къ литературѣ и къ театру. Выйдя изъ корпуса (1851 г.), А. С. поступилъ въ Дворянскій полкъ (впослѣдствіи преобразованный въ Константиновское артиллерійское училище). Ко времени пребыванія въ Дворянскомъ полку принадлежить его первый крупный, вполне литературный опытъ (въ корпусѣ онъ писалъ только слабыя, подражательные стихи, классныя сочиненія и переложенія да брался за драмы, не шедшія, впрочемъ, дальше заглавія, перечня дѣйствующихъ лицъ и описанія декораций)—словарь историческихъ дѣятелей, въ которомъ проявилъ едва не повредившее ему въ то подозрительное время „вольномудство“. Выйдя въ саперные офицеры (1853 г.), А. С. не остался на военной службѣ. Жажда знанія влекла его въ университетъ, но средствъ не было,—и, выдержавъ спеціальныя учительскія экзамены по исторіи и географіи, А. С. сталъ преподавателемъ этихъ предметовъ въ бобровскомъ уѣздномъ училищѣ, а часы досуга отдавалъ самообразованію и литературѣ. Скоро онъ сталъ печататься, сначала въ небольшихъ и нетребовательныхъ периодическихъ изданіяхъ; переведясь въ воронежское уѣздное училище (1860 г.), сошелся съ тамошнимъ литературнымъ кружкомъ, къ которому принадлежали извѣстные М. Ф. де Пуле, поэтъ И. С. Никитинъ, и участвовалъ въ сборникѣ „Воронежская Беседа“ (двумя рассказами: „Гарибальди“ и „Черничка“). Скоро разившіеся и осложнившіеся литературные и общественные интересы повлекли его изъ провинціи, и въ 1861 г. онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ принялъ на себя секретарство и веденіе критическаго отдѣла въ журналѣ „Русская Рѣчь“, который издавала писательница Евгения Туръ (графиня Саліасъ де Турнемиръ, мать историческаго романиста).

Теперь А. С. вошелъ въ литературу. Москва познакомила его и отчасти сблизила со многими изъ тогдашнихъ выдающихся писателей—Лѣсковымъ, Львомъ Толстымъ, Островскимъ, Салтыковымъ, Некрасовымъ, Ив. Аксаковымъ, Левитовымъ. Написавъ нѣсколько историческихъ рассказовъ для народнаго чтенія, напечатать нѣсколько рассказовъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“,

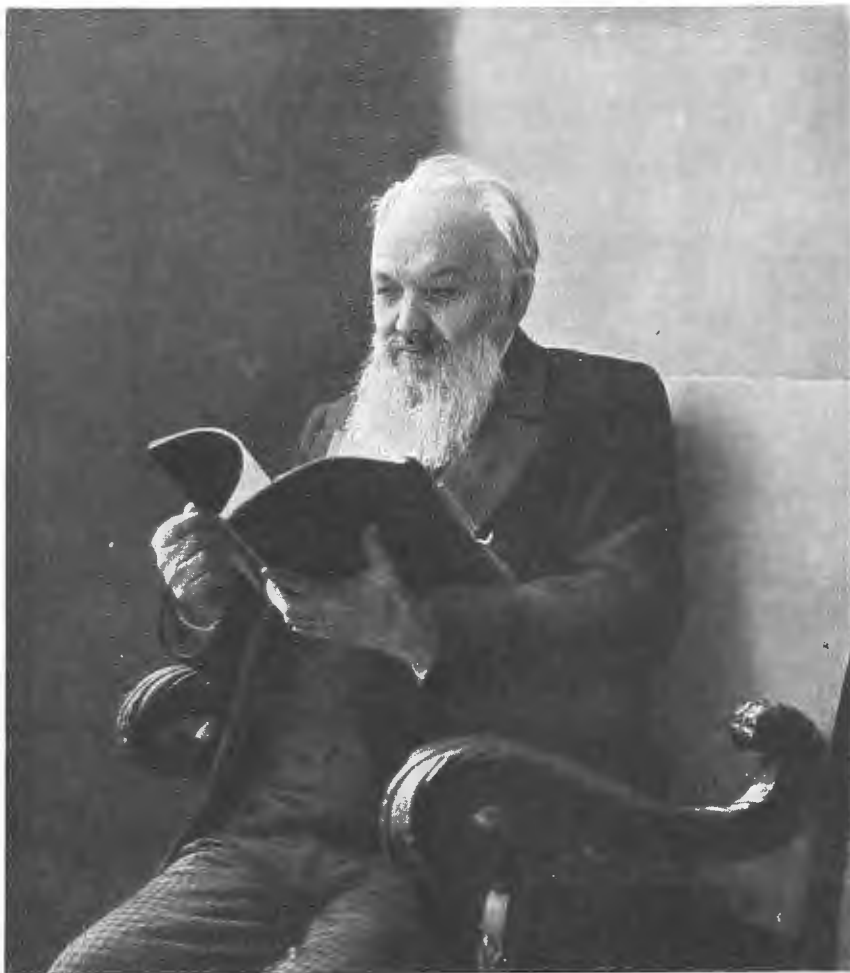
„Современникъ“ и „Ясной Полянѣ“ Л. Толстого, Суворинъ перешелъ въ Петербургъ и сталъ участвовать въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, которыя издавалъ В. Ф. Коршъ, гдѣ скоро сдѣлался виднымъ членомъ редакціи и дѣятельнымъ сотрудникомъ; въ то же время онъ велъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ обзорные журналы. Съ 1869 по 1872 г. печаталъ въ недавно основанномъ „Вѣстникѣ Европы“ статьи о театрѣ и литературѣ.

Начало популярности А. С. положили фельетоны, которые онъ съ 1865 г. сталъ помѣщать въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ нихъ онъ выказалъ яркій публицистическій темпераментъ, тонкую наблюдательность, изящный литературный стиль. Уже въ 1866 г. онъ издалъ ихъ отдѣльной книгой („Всеякіе“), но эта книга до публики не дошла, будучи конфискована; ея участіемъ вызвано извѣстное стихотвореніе Некрасова „Пропала книга“. Успѣхъ А. С., какъ фельетониста, былъ необычайный, и публика ждала воскреснаго номера газеты съ обычнымъ фельетономъ „Незнакомца“ съ жаднымъ нетерпѣніемъ. А. С. можно назвать отцомъ современнаго русскаго фельетона. По отзыву С. А. Венгерова, „крупное значеніе фельетону впервые далъ блестящій талантъ Суворина, соединившій въ себѣ тонкое остроуміе съ искренностью чувства и умѣньемъ къ каждому предмету подойти со стороны его общественнаго значенія“. Аудиторія Суворина разрасталась; большому кораблю нужно было большое плаванье. Суворину нужно было не работать въ чужомъ, хотя бы и близкомъ его душѣ дѣлу, а отдать всего себя своему живому дѣлу. Первый опытъ въ этомъ направленіи уже былъ имъ сдѣланъ: съ 1872 г. онъ сталъ выпускать „Русскій Календарь“, выходящій съ тѣхъ поръ ежегодно.

Въ 1876 г. Суворинъ приобрѣлъ маленькую захудалую газетку „Новое Время“ и быстро сдѣлалъ изъ нея крупный, читаемый всей Россіей, органъ. Надавивъ организцію молодого предпріятія, издатель уѣхалъ на Ближній Востокъ, посѣтилъ Турцію и ея балканскія провинціи, гдѣ разгоралась борьба за освобожденіе славянства. Туда были обращены взоры русскаго общества, тамъ боролись съ турецкимъ игомъ сербы и болгары, и уже дѣйствовали памятный генералъ Черняевъ, около котораго собрались сербскіе повстанцы и русскіе добровольцы. Корреспонденціи Суворина съ театра сербско-турецкой войны сразу создали газетѣ крупный по тому времени тиражъ, который вскорѣ возросъ до размѣровъ, раньше небывалыхъ, когда началась русско-турецкая война. „Новое Время“ во время войны было самымъ освѣдомленнымъ и исправнымъ источникомъ свѣдѣній о военныхъ событіяхъ и вообще политическихъ извѣстій. Значеніе „Новаго Времени“ тогда упрочилось, и газета заняла въ русской журналистикѣ то положеніе, которое продолжаетъ занимать и нынѣ. А. С. былъ ея душою. Онъ и самъ много писалъ по всевозможнымъ вопросамъ политической, общественной и литературной жизни (однихъ только „Маленькихъ писемъ“ съ 1887 г. имъ написано около восьмисотъ, а среди нихъ были вещи не только по значенію, но и по объему далеко не маленькія) и умѣлъ привлекать талантливыхъ и разнообразныхъ сотрудниковъ (Амфитеатровъ, Чеховъ, Потапенко, Гиндица, Щегловъ, Тихоновъ, Терпигоревъ, Вас. Немровичъ-Данченко). Въ 1880 г. Суворинъ основалъ журналъ „Историческій Вѣстникъ“, и въ журналѣ стали участвовать такія силы, какъ графъ Саліасъ, В. Р. Зотовъ, Костомаровъ, Мордовцевъ, Лѣсковъ, Орестъ

Миллеръ. Въ приложеніяхъ къ „Новому Времени“ А. С. напечаталъ свой романъ „Въ концѣ вѣка, любовь“ (разошлось уже пять отдѣльных изданій). Въ области театра покойный выказалъ себя одинаково талантливымъ критикомъ, рецензентомъ, драматургомъ (драмы „Медея“, написанная вмѣстѣ съ В. П. Буренинымъ, „Царь Дмитрий Самозванецъ и царевна Ксенія“, комедія „Татьяна Рѣпина“, „Вопросъ“, „Онъ въ отставкѣ“, „Не пойманъ—не воръ“, „Женщины и мужчины“, „Честное слово“ и др.) и самъ сталъ во главѣ большого театральнаго предпріятія (Малый театр), иногда принимая на себя обязанность режиссера; по его инициативѣ и подъ его руководствомъ увидѣли свѣтъ рампы „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ графа А. К. Толстого и „Власть тьмы“ графа Л. Н. Толстого. Изъ историческихъ и историко-литературныхъ работъ А. С. слѣдуетъ отмѣтить изслѣдованія и статьи о первомъ самозванцѣ (здѣсь Суворинъ высказалъ оригинальную и вѣскую гипотезу о его происхожденіи и роли), о поддѣлкѣ окончанія пушкинской „Русалки“, о текстѣ лермонтовскаго „Демона“. Съ такимъ же успѣхомъ занимался А. С. книжной торговлей (крупные магазины въ нѣсколькихъ городахъ) и изданіемъ книгъ („Дешевая Библиотека“, сочиненія классиковъ, „Новая Библиотека“); при своей типографіи онъ основалъ образцовую школу типографскаго дѣла, одну изъ лучшихъ въ Европѣ.

Публицистическая дѣятельность Суворина создала ему множество враговъ, но и враги преклонялись передъ обаятельнымъ умомъ, неистощимымъ трудолюбіемъ, широкимъ творческимъ размахомъ, литературнымъ талантомъ, организаторскими способностями этого замѣчательнаго человѣка. А знавшіе А. С. лично никогда не забудутъ его доброты и щедрости, его терпимости къ мнѣніямъ, его умнаго, подчасъ жесткаго, но неизмѣнно мѣткаго слова. Недаромъ Суворина любили такіе люди, какъ Левъ Толстой и Чеховъ. Русская печаль, независимо отъ направленій, должна цѣнить въ немъ самаго выдающагося изъ своихъ дѣятелей, поставившаго газету на такую высоту, о которой прежде и мечтать нельзя было. Если наша пресса приобрѣла государственное значеніе,—этимъ она обязана въ значительной степени покойному издателю „Новаго Времени“. Это былъ не только большой талантъ, но и большой труженикъ, и никогда не излагается благіе слѣды, оставленные имъ на различныхъ поприщахъ русской жизни. О немъ не забудетъ Россія.

А. С. Суворинъ (1834 — 1912).

По австрійской инициативѣ.

(Политическое обозрѣніе).

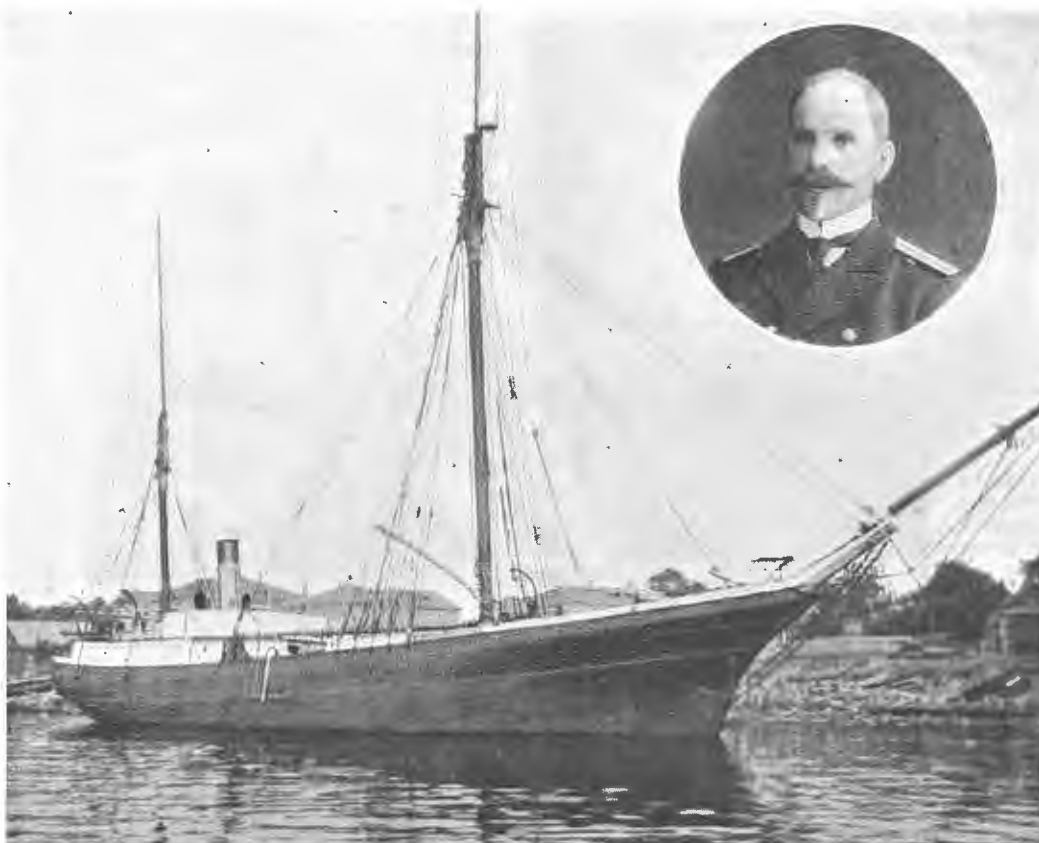
Турція наконецъ приходитъ къ сознанию невозможности продолжать до безконечности войну съ итальянцами, съ албанцами и съ арабскими арабами и на всѣхъ трехъ фронтахъ военныхъ дѣйствій приступаетъ къ мирнымъ переговорамъ. Первая капитуляція была почти незамѣтно осуществлена ею въ Аравіи. Для того, чтобы заручиться союзничествомъ арабовъ въ Триполи, необходимо было, очевидно, какъ-нибудь и какою бы то ни было цѣною помириться съ ними въ Аравіи. Путемъ обѣщанія почти полной автономіи турки пришли къ соглашенію съ главою арабскаго возстанія, шейхомъ Идрисомъ, хотя нѣкоторые изъ второстепенныхъ главарей во главѣ руководимыхъ ими племенъ до конца остались непримиримыми и не сложили оружія, вступивъ даже въ сношенія съ итальянцами. Въ Аравіи капитулировали еще

сами младо-турки, но капитулировать передъ требованіями возставшихъ противъ нихъ албанцевъ и передъ военными успѣхами Италіи они ни въ какомъ случаѣ не соглашались и въ силу этого были вынуждены сойти со сцены. Расплата за грѣхи и ошибки ихъ узкой и легкомысленной политики легла всею своею тяжестью на плечи смѣннвшаго ихъ правительства. Оно само въ извѣстной мѣрѣ стало на сторону возмущившихся албанцевъ, позволило имъ занять безъ сопротивленія Приштину, Ускюбъ и почти всѣ албанскіе города и обѣщало дать удовлетвореніе почти всѣмъ ихъ требованіямъ, какъ-то: возвращеніе отобраннаго оружія, постройка школъ, разрѣшеніе преподаванія на албанскомъ языкѣ, отбываніе воинской повинности въ предѣлахъ Албаніи, назначеніе чиновниковъ изъ албанцевъ и знающихъ албанскій языкъ и т. д. Болѣе крайнія партіи албанцевъ не удовлетворялись даже этими уступками и двигались сомкнутымъ строемъ на Салоники, вызывая панику въ правительственныхъ кружкахъ,

но въ самый послѣдній моментъ правительству удалось достигнуть соглашенія съ ними, и грозныя банды вооруженныхъ албанскихъ воиновъ мирно разошлись изъ Ускюба по домамъ въ предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе даровыхъ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ. Такой финалъ носилъ нѣсколько комическій характеръ, но все же въ концѣ концовъ привелъ къ полному успокоенію. Несравненно труднѣе задача — достигнуть примиренія съ Италіей. Трудность ея заключалась въ опасности стихійнаго взрыва патриотической турецкой толпы, но попытки тайныхъ переговоровъ младо-турецкаго правительства съ итальянскимъ правительствомъ служить явнымъ доказательствомъ того, что слѣпой патриотической фанатизмъ уже успѣлъ за время неудачъ поколебаться даже въ сердцахъ самихъ неразсуждающихъ политиковъ. Мусульмане, какъ фаталисты, всегда умѣютъ покориться неизбежному. Новое правительство только продолжаетъ въ этомъ направленіи работу, начатую предшественниками, и, повидимому, не безъ успѣха, судя по тому, что въ иностранныхъ газетахъ уже передаютъ сущность намѣченныхъ условій мира: Триполитанія переходитъ къ Италіи, а Ионическіе острова получаютъ автономію, оставаясь номинально подъ суверенитетомъ Турціи. Само собою разумѣется, что съ точки зрѣнія общеевропейскаго спокойствія такое рѣшеніе судьбы Ионическихъ острововъ можно назвать самымъ благоприятнымъ. Турки такъ увѣрились въ близости мира съ итальянцами, что уже перевели двѣ дивизіи, охранявшія малоазійское побережье отъ итальянскаго десанта, къ границамъ Черногоріи, слѣшно мобилировавшей войска послѣ пограничнаго столкновенія у крѣпости Бераны. Слишкомъ повышенная впечатлительность къ пограничнымъ столкновеніямъ показываетъ, что дипломатамъ придется теперь считаться съ общимъ натискомъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Отчасти почва для него подготовлена уже капитуляціей Турціи передъ албанскими автономистами. Въ предѣлы намѣченной полуавтономной Албаніи входятъ округа старой Сербіи, населеніе которой очутится въ очень незавидномъ съ національной точки зрѣнія положеніи. Весьма понятно, что и Сербія, и Болгарія, и Македонія, а вслѣдъ за ними и Греція не могутъ оставаться спокойными зрителями событій и въ свою очередь требуютъ національной автономіи для живущихъ въ Турціи своихъ соплеменниковъ. Въ этомъ смыслѣ выступленіе гр. Верхтольда, предложившаго державамъ обмѣняться мнѣніями по вопросу о положеніи на Балканахъ для успокоенія славянскихъ государствъ, возбужденныхъ турецкими уступками албанцамъ, нельзя не признать по существу вполне умѣстнымъ и своевременнымъ. По

справедливому замѣчанію австрійскаго дипломата, Европа поставлена послѣдними событіями въ необходимость „побудить Турцію въ интересахъ ея самой и въ интересахъ всеобщаго мира въ противоположность политикѣ младо-турокъ энергично провести политику децентрализаціи“. Но, раньше чѣмъ выступить съ такимъ мирнымъ предложеніемъ, Австрія заблаговременно сосредоточила на границахъ тѣхъ самыхъ славянскихъ государствъ, интересы и спокойствіе которыхъ она охраняетъ, 250.000 войскъ и къ обмѣну мнѣніями объ умиротвореніи балканскихъ славянъ почему-то не захотѣла пригласить представителей именно балканскихъ славянскихъ государствъ. Униженіе настолько же странное, насколько и многозначительное. Оно показываетъ, что у Австріи есть свои заднія мысли и цѣли, которыя она преслѣдуетъ подъ флагомъ умиротворенія. И русское правительство и дипломаты всѣхъ великихъ державъ изъяснили готовность обмѣняться взглядами по затронутому австрійскимъ предложеніемъ вопросу. Обмѣнъ мнѣніями самъ по себѣ ни къ чему не обязываетъ. Но при реализаціи австрійскаго начинанія слѣдовало бы дать ему болѣе широкія рамки и настоитъ на участіи въ совѣщаніи представителей балканскихъ государствъ, кровно заинтересованныхъ въ осуществленіи намѣченной графомъ Верхтольдтомъ децентрализаціи Турціи. Славянскіе народы не повѣрятъ въ гуманное покровительство Австріи, потому что они прекрасно знаютъ, какъ она обращается съ ними у себя дома. Они видятъ, что съ требованіями децентрализаціи Австрія обратилась не къ младо-туркамъ,

проводившимъ огнемъ, желѣзомъ и кровью политику централизаціи, а къ ихъ преемникамъ, ставшимъ на почву мѣстныхъ національно-административныхъ свободъ. Поэтому можно рассчитывать, что обмануть балканскихъ славянъ своимъ заступничествомъ Австріи ни въ какомъ случаѣ не удастся, а при разумномъ отношеніи къ возбужденному вопросу о совлѣстномъ побужденіи Турціи къ децентрализаціи управленія австрійская инициатива можетъ быть широко и плодотворно использована на благо славянъ. Для этого необходимо, чтобы Россія, какъ величайшая славянская держава, подняла свой голосъ, во-первыхъ, за допущеніе къ участію въ обмѣнѣ мнѣній представителей всѣхъ балканскихъ государствъ,

Судно „Св. Фоки“, на которомъ отправилась 14 августа с. г. экспедиція лейтенанта Сѣдова въ полярныя страны.

Портретъ инициатора и начальника экспедиціи лейтенанта Сѣдова.

и чтобы сама она громко и рѣшительно поддерживала тѣ требованія національно-областной административной автономіи, которыя будутъ гарантировать не фиктивную и притворную, а искреннюю и дѣйствительную защиту славянскихъ интересовъ. При выяснившихся за послѣдніе дни тѣсномъ сплоченіи державъ тройственнаго согласія голосъ Россіи не будетъ одинокимъ и безсильнымъ, тѣмъ болѣе, что еще со времени Гладстона вся либеральная убѣжденной стороны цѣй

славянской свободы. Основное преимущество комбинаціи тройственнаго согласія передъ тройственнымъ союзомъ заключается именно въ томъ, что оно обезпечиваетъ возможность легкаго и безкровнаго осуществленія славянской миссіи Россіи. Понимающая свой долгъ передъ націей русская дипломатія обязана обратить своекорыстную дипломатическую игру Австріи на пользу славянства.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1912 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го** (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать **на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Морлоин. Разсказъ Ю. Волина. (Окончаніе).—Стихотвореніе Петра Быкова. — Аполлонъ Бельведерскій. Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе).—Юбилей страданія и славы. Очеркъ. — А. С. Суворинъ (1834—1912). — По австрійской инициативѣ (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Портретъ Императора Александра I. — Наполеонъ I (1804 г.). — Портретъ матери Наполеона I. — Бородинское сраженіе 16 августа 1812 г. — Герои Отечественной войны (26 портр.).—А. С. Суворинъ.—Судно „Св. Фоки“ экспедиціи лейтенанта Сѣдова.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Муприна“ кн. 14.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА "ОСРАМЪ"

Наилучшія, наипрочнѣйшія электрическія экономическія (съ тянутой проволоочною нитью) лампы отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

8116 8-1

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

А. И. Фингертъ и №^о, С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

И. Заблудовскій, Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

36051 26-10

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Почтовая высылка только частнымъ по оптовымъ цѣнамъ и франко портъ за налогъ плат.—Французскія Страусовыя перья и Плерэзы.—Простая высылка съ заказомъ 1 рубль задатка, образчикъ цвѣта на цвѣтныя перья съ указаніемъ приблизит. цѣны. аг. Я. Фрейманъ, Варшава, Фрета, ул. 15.

300 РУБЛЕЙ въ мѣсяцъ и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подходъ и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты 8-4 бесплатно. Лодзь 6 почт. ящикъ 367. 87085

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеозначенныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, Англія. 86455 27-10

Сенсацион. новость XX вѣка! Часы „Радіумъ“

показываютъ время не только днемъ, но и в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красиво, лучеиспускаемъ ново-изобрѣтен. вещества радія, какимъ снабжены цѣферблатъ и стрѣлки часовъ „Радіумъ“, производящее небывал. эффектъ. Кромѣ того служатъ какъ: карман. часы, кабинетные, будильники (звонокъ внутри корпуса), напоминаютъ о разн. частн. и служебн. порученіяхъ и отличаются вѣрнымъ, точнымъ ходомъ, а потому необходимы каждому. Цѣна № 1 хор. сорта 11 р. 75 к., № 2 высш. качест. 15 р. 50 к. Такіе же часы „Радіумъ“ безъ будильника № 3 хор. сор. 6 р. 50 к. и № 4 выс. кач. 8 р. 75 к. Высыла. налогъ плат. Пересылка 55 к. Адрес: Радіумстерская А. М. Бахнеръ, Варшава, Электрорадная, № 1. Примѣч.: Просимъ не смѣшивать наш. вѣчносвѣтящихся час. „Радіумъ“ съ слабыми фосфорными самосвѣтами. 87159 2-1

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА**. Брошюры высылаются бесплатно глав. представителямъ для Россіи М. М. Селитреннымъ, Москва, почт. яд. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

90 руб. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно (4) **МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**, Варшава, Новогородная, 9—12.

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„Сказки“ собранныя Бр. Я. и В. Грим-Полевого. 2-е изд. со множествомъ иллюстр. П. Гротъ-Юганна и Р. Лейнвебера. Изящно изданный томъ въ 8-ю д. л., на превосходной бумагѣ, болѣе 560 стр. и около 40 высокохудожеств. рисунковъ и виньетокъ. Цѣна изданія въ красивомъ колѣнк. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 60 к. Имѣется особо роскошное и большое—въ 4-ю д. л.—изданіе, отпечатанное на лучшей веленовой бумагѣ; цѣна 12 руб., съ перес. 12 р. 75 к. Въ роскошн. перепл. 14 руб., съ перес. 14 р. 75 к.

ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ ОТЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ!

Новый иллюстр. каталогъ съ интересными новинками и наставленіями высылается бесплатно.

АКЦ. ОБЩ. М. ФАНЪ ВАВЕРЕНЪ И С-ЪЯ

Обширные собств. культуры цвѣтн. луковицъ и сѣмянъ въ Галлегомѣ (Голландія). Отдѣленіе для Россіи: **СПБ., Загородный пр., 31.** (Телефонъ № 562-30).

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросаю пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ здоровьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаний, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:

Ш. ЛАСЛЕЙ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екатеринбургскій кан., 12. Отд. 3/4

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ ТОЛЬКО 7 КОПѢЕКЪ ВЪ ДЕНЬ.

Я предлагаю каждому, недолговольному росту своихъ волосъ, потребовать у меня полный недѣльный курсъ леченія, состоящій изъ:
1. Одной большой пробной банки, моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска спеціальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подобныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.
Все это я высылаю за свой счетъ по получени **СЕМИ СЕМИКОПѢЕНЫХЪ** МАРОКЪ; такимъ образомъ недѣльный курсъ леченія обходится не дороже семи копѣекъ въ день и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получени заказа. письма съ марками.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ. С.-Петербургъ Невскій пр., 13. Департаментъ № 32.

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„Отрокъ мученикъ“ Углицкое предание. Повесть В. М. Михеева. Съ 30-ю рисунками Нестерова, Сурикова и Бемъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

„Непокупное“ Повесть П. Н. Полеваго съ 55-ю рис. Е. П. Самокишъ-Судковской. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ. **МОЗОЛИН** 35к. РЕЙНГЕРЦ. ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ. ФАБР. СПБ. 10 РОЖДЕСТВА 24.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИНФИЦИТЕЛЕФОНЫ **ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ** РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ. ЗАВ. Т-ВА „НАФТА“ СПБ. ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД. ФЛ. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35к

СПБ. ЧАСТНАЯ ОСПОПРИВИВАТЕЛЬНАЯ И **ПОВИВАЛЬНАЯ ШКОЛА** Садовая, 32, т.д. 14-39. Приемъ безъ диплом. и экзаменовъ продолж. Курсы одног. Полн. права Правит. школы. Занятія вечерн. Пл. 15 р. въ мѣс.

920 ФОТО графическ. снимк. французск. красав. въ роскошн. альбомѣ загранич. работы высш. въ европ. посылкѣ съ вложен. плат. за 2 р. 50 к. съ перес. Адрес.: г. Лодзь, Главн. почт. ком. ящ. 571 А.

Изь-за границы Съ открытіемъ Русскаго Почтового Экспорта въ Берлинѣ всякому въ Россіи доступно теперь получать достопримѣательные заграничные товары непосредственно изъ заграницы.

ИМИТАЦИОННОЕ СЕРЕБРО первоклассной германской фабрикаціи, навозмъ благаго металла, подъ цвѣтъ серебра, замѣняющее употребленіе чистаго серебра: № 501 столовыя ложки за дюжину 6 р. 60 к. № 502 столовыя вилки за дюжину 6 р. 30 к. № 503 столовыя ножи за дюжину 7 р. 80 к. № 504 чайныя ложечки за дюжину 3 р. 80 к. № 505 десертныя ложки за дюжину 5 р. 40 к. № 506 десертныя вилки за дюжину 5 р. 10 к. № 507 десертныя ножи за дюжину 6 р. 60 к. № 508 большая розливная ложка за 1 штуку 2 р. 95 к.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ выладо сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренье. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, оживить жюнципамъ дать, а другімъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводятъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто сдѣлаетъ женщину несчастною. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причинъ, уже черезъ короткое время будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Помните мѣсяцъ сегодня же, и Вы будете мнѣ благодарны, обрадовавшись ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Россіи. Напр., пишутъ мнѣ: Г-жа В. Ч., Орель. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ прекрасный мнѣ методъ. Чего и желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилась. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо моего напечатать, но только безъ моего адреса. Г-жа М., Сибирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій. Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе... и тысячъ дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ каждаго челоѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ періодъ младенчества. **МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ** признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей. Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 6 семѣя. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и услуги. Одесса. Професс. Калляграфія Адольфа КОССОДО. Дербасовская, д. № 19.

СЕКРЕТЪ, КАКЪ СДѢЛАТЬСЯ МОЛОДЫМЪ И КРАСИВЫМЪ, УЖЕ БОЛЬШЕ НЕ ТАЙНА.

Простымъ употреблен. чудодѣйств. мыла „ОЖА“ изъ Санъ-Франциско, достигаютъ паразиты. результаты; это прямо удивительн. средство для восстановл. молодости и красоты. Перуанскій мыльный корень „Рюретъ“ есть единствен. дѣйствителн. средство, чтобы предохранитъ кожу до глубокой старости отъ образов. морщинъ. „ОЖА“ пудра. Эта пудра имѣетъ такое паразитическ. дѣйствіе, что является необходимою для кажд. эlegantн. дамы. „ОЖА“ КРЕМЪ. Весенняя красота. „ОЖА“ лакъ для ногтей придаетъ ногтямъ чудн. эмалеов. глянецъ, котор. держится недѣлями безъ измѣненія. „ОЖА“ соляныя ванны. Придаютъ особенно оромен. нѣжн. ароматъ, освѣжаютъ нервы и органы дыханія. Препараты первокласса. американск. парфюмеріи „ОЖА“ выносятся въ магнапаль: В. Вилеръ, Невскій пр., 49; Торг. Домъ В. Шасковскій, Невскій пр., 27; В. Мюллеръ, Сибирскій, 51 и у А. Зенать, по Финл. жез. дор., ст. Коломяжн. Главн. представителъ: **И. БОНЕ, СПБ.,** Сергіевская ул., д. 17, кв. 16. Телефонъ 155-22.

Получайте **ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО** для всего, что требуетъ изъясненія образовать и обучить дѣтей. **ПРОСИТЪ** всякаго жертвовать **НЕКУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.** Просить ничего не, снимать и ничего не бросать въ уличныя ямы, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылаетъ статью, шина, который обязанъ жертвовать выдѣлать квитанцію, нѣтъ бы мало помертвованію бы было. Тарасовъ пер., 26-я.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КОСТЮМОВЪ достопримѣательные, выработываемые за границей, шерстяные материалы, трико для мужскихъ костюмовъ, дѣтѣ: черныя, темно-синія, съ некровыми отбѣнками модѣйшихъ темныхъ, среднетонныхъ или свѣтлыхъ цвѣтовъ, качество которыхъ не поддается описанію и воображенію, такъ какъ подобныя выдѣлки въ Россіи рѣдко встрѣчаются. Ширинка около 2 арш. и 8 сант. На полный костюмъ требуется 4 арш. по цѣнамъ: № 509 по 4 р. 45 к. за аршинъ, № 511 по 5 р. 80 к. за аршинъ.

ЗАГРАНИЧНЫЙ БУФЕТЪ КОНФЕТУРЪ достопримѣательные конфеты и лакомства, изготовленія всемирно-звѣстной кондитерской фабрики „Гальдебрандъ и С-въ, въ Берлинѣ“—Поставщики Двора Его Императорскаго Величества Императора Германскаго. Буфетъ состоитъ изъ слѣдующихъ шести пакетовъ (каждый въѣсъ каждого пакета одинъ фунтъ безъ упаковки): 1) Марципаны, бонбонны, наполненные натуральными фруктовыми сладостями, отличающимися пріятной сладостью, вкусомъ и ароматомъ. 2) Десертный шоколадъ, съ кремомъ, орѣхами, миндалями. 3) Лимонадный песокъ — употребляется чайная ложечка на чашку чистой воды и послѣ размѣшиванія вода превращается въ пріятный, ароматный, шипучій лимонадъ. 4) Мокотый шоколадъ въ порошокъ — употребляется чайная ложечка на чашку молока или виадку. 5) Знаменитое какао Hildebrands in Berlin. 6) Ароматный шоколадъ, наполненный ликеромъ, фруктовыми сладостями, коьялькомъ, аракомъ и ромомъ. За всѣ шесть пакетовъ, въѣсомъ 6 фунтовъ—5 р. 75 к. Упаковка и пересылка по почти всѣмъ вышеозначенныхъ товаровъ и таможенная пошлина за счетъ Экспорта. Допускается выписка съ вложеннымъ платежомъ и безъ задатка. За вложеннымъ платежомъ присчитывается 21%. При заказѣ изъ Сибири слѣдуетъ прислать задатокъ. За пересылку въ Сибирь присчитывается 10%. Адресъ (можно вырѣзать и наклеить на конвертъ или открыткъ): Германия, Берлинъ, Фридрихштрассе № 125, вѣ „Русскій Почтовый Экспортъ“.

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО. Легкій заработокъ лядамъ обоаго пола. Приняте Вашъ адр. Торг. Дому Бр. Любка, Лодзь, отд. № 6.

Любительскіе часы „БОНЕРЪ“. Кто любитъ изящество и желаетъ имѣть хорошіе карманныя часы, тому совѣтую застаться вновь усовершен. часами изъ синей порозенной стали, прекраснаго фантазійнаго фасона, совѣтъ плоскіе, толщину не превышають сер. рубля, ремонтируеть съ заводомъ разв. въ 40 часовъ. Анкеръ на 15 камьяхъ съ красивымъ вырѣзаннымъ анкернымъ маятникомъ (см. рис.). Особенное вниманіе обращено на цѣрный ходъ часовъ, котор. вырѣзаны до одной мив. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарант. на 5 лѣтъ. Цѣна только 3 р. 50 к. Желая распространитъ эти замѣчательные часы, я въ видѣ премія прилагаю къ каждому часу БЕЗПЛАТНО 17 предметовъ, ножез. для каждаго, а именно: 1) Цѣнь изъ настоящаго америк. золота 2-хъ рѣдн. 2) Брелокъ-камератграфъ съ видами интерес. женщинъ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4—7) Карман. кожан. несесеръ съ 4-мя необход. предм. 8) Предохранителъ часовъ отъ воровъ. 9) НОВОСТЫ! Карм. стереоскопъ ПЛА-СТОГРАФЪ (см. рис.). 10—15) 6 худож. исп. картинъ въ стереоскопу. 16) Карманныя наклеив. письменныя приборъ, состоящій изъ иськольныхъ предметовъ. 17) Новомодн. кожан. портмоне загранич. съ 6-ю отдѣл., очень плоское и удобное для ношенія въ карманѣ. Всего только за 3 р. 50 к. 2 часовъ съ прилож. 6 р. 50 к. Гарант. съ часами и предметами высшаго качества 4 р. 25 к. 2 гарант. 8 р. Такие же дамск. гарант. 3 р. 95 к. Высылается нал. платж. безъ задатка. Пересылка 40 к., въ Сибирь 75 к. Адресов.: Т-во „АККУРАТНОСТЬ“ ВАРШАВА, Отд. 13.

Ваше желаніе. Не откладываете!

Германія, Берлинъ, Фридрихштрассе № 125, вѣ „Русскій Почтовый Экспортъ“.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, JEANNE GRENIER Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 213. Для интересующихся методомъ особая пріемная, открытая ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Телефонъ 272-96.

БЕЗПЛАТНО. Прейс-курвантъ моды и мануфактур. товаровъ для дома на льготныхъ условіяхъ. Адресуйте: **М. А. БАБУШКИНЪ**, Лодзь, отд. 32.

26-й годъ.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, быш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

100—400 руб. въ мѣсяцъ

можеть каждый вездѣ легко заработать, научившись по моему руковод. и рецент. пригот. нововобр. шампанск. газиров. кваса, который по своему тов., прити. вкусу, нѣжн. аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладит. напитокъ, сельтерск. водъ и лимонадовъ. Бут. сел. сѣб. обход. 1/2 к. и прод. всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзавед. нужны всего руб. 15. Материалъ имѣется всюду. За обуч. взимаю всего 5 р., получ. 2 р. задатка высых. руковод. и рецентн съ нал. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газиров. кваса Х. Иогана.

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

80005 30-20

Политехнич. Институтъ

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦЪ

2 часа отъ Берлина. 80324 25-10

ФОТО

гражд. оицки французскія красавицъ. Изображ. фотограф. выси. въ закрыт. платкѣ по получ. 5-ти 7-микл. картон. Коллекция въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по под. стоимости. Адресъ: П. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. яш. 626

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Frankfurt). Электр. машинистр., механикостр., артист. 1. Пятиязычный языкъ. Изготовитъ сельско-хоз. машинъ. 7-11. Больш. машин. лаборат.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

желѣзные, однокорпусныя, луженыя, для перевозк и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ

Мюнхен. Мясницкая, д. Ватскаго подворья. Прейсъ-курантъ бесплатно. 87115

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержать всѣ тѣ коробки, которые не снабжены синей багдеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ по помѣщену фирма Dr. Bayer & Targa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПРОФЕССОРА ДОКТОРА
ПО РЕЦЕПТУ МЕДИЦИНЫ
МАРИЕНБАДЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МИРѢ
МАРИЕНБАДЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕДЪЛЬ и СЫНОВЪЯ
СПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18

ПРОКТОЛЬ-ПЕДЪЛЬ

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

ЦѢНА КОРОБКИ 1 р. 50 к.

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте Стимулоль Д-ра ГЛЭЗА съ фабричной маркой (три портрета) и въ алюминіевой упаковкѣ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

для радикальнаго леченія
ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)
по новому научному методу

Стимулоль — наилучшій нервозостановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы

Стимулоль Д-РА ГЛЭЗА

клинически повѣренное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и применяющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.

ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Главный складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ
МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 46-5.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
 Хотите ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительные волшебные свойства некоторых трав и камней? Обладать таинственной любовью? Знать магические секреты любви? Узнать свою судьбу? Уметь разгадывать сны? По ладоням рук читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и белой магии. Не смейтесь, это обыкновенная книжка фокусов, предлагаемая под таким же названием. Цена с перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Сь заказа, обрамат.: СПбургъ, 8-2 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 37130

фото-
 графическіе аппараты продаются
въ РАЗРОЧКУ
 въ Т. Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22 42.
 Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки — безпл.; полный (197 стр.) за 14 к. марк. 37161 4-1

ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНИЯХЪ НА ОГРАБЛЕНИЕ
ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ
 СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ
„ПРОТЕКТОРЪ“
Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
 МОСКВА,
 Мясницкая, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ сь духовной Консисторіей.
Прейсъ-куранты по ТРЕБОВАНИЮ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА
 общедост. ЗЛОЧНЫЕ самозабв. ПРОГР: 2 я италян. и америк. коммерц. ариметика, ксмм. корреспонд., ксмм. гестграф., товарсѣд., словарь комм. словъ, курс правописания, каллигр., конт. скороп., исправл. почерна. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣы изв. спец. бласел. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самозабв“. Спб.. Невскій 92-11

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всюду и вездѣ, научивш. выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ завед. и устр., только по моему руковод. и рецент. Товаръ обход. на 50% дешевле. Вышн. нагр. и медали на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. просп.-книжку высыл. за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 37165 4-4

Бердянский Политехнический Институтъ.
 Бердьянъ Neanderstr. 3.
 Подготавливаетъ инженеровъ и архитекторовъ.
 Дипломъ инженера! Директоръ Вернеръ.
 Программа безплатно.

Сохраняйте вашу красоту и молодость
 посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая отзывъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прищипъ, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прищипы пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу вѣтвущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цена аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 р., налог. плат. 25 коп. дороже. 0-во „Меркурій“, Лодзь. Л. 14. 37167

НЕ НА СЛОВАХЪ, А НА ДѢЛѢ.
 Наше предложеніе зарабатывать 50, 100 и болѣе руб. въ мѣс. вполне солидно и серьезно. Этого можетъ достигнуть всякій, кто трудолюбивъ, круглый годъ работающъ себя на до-у на нашихъ Авто-вязальныхъ машинахъ. Вязать все, познания не нужны, разстоян. не важно. Треб. нашъ безплатный просп., онъ сообщитъ Вамъ всѣ подробности. Т. во вязальн. машинъ Томасъ Г. Виттикъ Юнауи К. Спбургъ, Вознесенск. 21 — 23.

LUES ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛЕЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМЕНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.
НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрѣшен. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практич. наблюденій А. С. БУХБИНДЕРОМЪ (не исправлен. и доплат. изданіе), высылается въ открыт. конвертѣ за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. ♦ ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО. ♦ Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бол. Царявнннская, д. № 3, кв. 7. А. С. Бухбиндеру. Телефонъ 239-62. 37162
 Брошюра же въ сокращен. видѣ высылается въ открыт. конвертѣ безплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,
 работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы Г. МОЗЕРЪ и К^о.
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
 С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,
 рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ профѣренныя часы вышн. качества, съ полными ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышки, заводъ влюч. 10 р. 75 к. и 13 пр. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубль“, анкерн. на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко выдол. на 1 р. дороже. При вѣсѣхъ часахъ безпл. издан. дѣлн. Перес. на счетъ фирмы, налог. плат. безъ заатка. Требуите безпл. вллюстр. каталогъ. 37163

ДОБЫВАЙТЕ ТОВАРЪ
изъ ПЕРВАГО ИСТОЧНИКА.
625 буквъ за 1 руб. 70 коп.
ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІА.
 Должна находиться въ каждомъ домѣ. Она необходима каждому. Сь помощью домашней типографіи каждый можетъ печатать бланки, конверты, визитныя карточки и т. п. Цена полного комплекта сь 625 буквами, цифрами и знаками въ изящной коробкѣ только 1 р. 70 коп. 1000 буквъ—3 рубля, 1500 буквъ—4 р. 35 к. Предлагаются безплатно: 1) передвижной штемпель-календарь на 10 лѣтъ или нумераторъ, необходимый во всякихъ частныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ; 2) флаконъ хорошей краски. Высыл. налог. платежомъ и безъ заатка. Пересылка и упаковка—40 коп., въ Сибирь на 30 к. дороже. Адрес.: Представителю Н. Ривинъ, Варшава, Центральная, 389—20. 37124

ZEISS
ZIELFERNROHRE

ПРИЗМЕННЫЕ ТЕЛЕСКОПИЧЕСКІЕ ПРИЦѢЛЫ ДЛЯ РУЖЕЙ.
 ВЫДАЮЩАЯСЯ РЪЗКОСТЬ. БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.
 Каталогъ Тщ. 344 безплатно.
К. ЦЕЙССЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Казанская, 2.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
 основанъ 1860 года.
Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о,
 пресмннкъ И. ШЕНБРУНЕРА, Москва, Кузнецкій Мостъ, 5.
 — Последняя новость! —
РУЖЬЕ АВТОМАТЪ
 дробовикъ н. 12. 86610 2-2
 Фабрика Винчестера, модель 1911 года.

18 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 2 руб. 95 коп.
 Высыл. по оптовой цѣнѣ 18 дѣльныхъ полезныхъ предметовъ: 1) Изящн. мужск. карман. часы „Хронометръ“ анкеръ на 15 камн. изъ черн. ворон. стали, заводъ головкой разв. въ 40 часовъ, выдѣрв. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Цѣнь изъ настоящ. америк. золота. 3) Брелокъ-Кинематографъ съ 2-мя мѣняющимися видами интерес. женщины. 4) Защитный кошелекъ для часовъ. 5—8) Карман. кожан. несессеръ съ 4 необходимыми предм. 9) Кожан. портмоне съ 7 отдѣл. заранннч. выдѣлкн. 10) Штемпель: имя, отчество и фамилія заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпелъ. 12) **НОВОСТЬ.** Карман. стереоск. „Пластграфъ“ (см. рис.) 13—18) 6 худож. исполнен. картинъ въ стереоск. Все только за 2 р. 95 к., сь глукими 3-ми крышками час. 4 р. 15 к. Высыл. налог. платж. и безъ заатка. Пересылка 55 коп., въ Сибирь 85 к. Адрес.: **ЭКСПОРТНОМУ ДОМУ** 37134 2-1
Т-во „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, 14—83.

ЖИВА

1912 г.
№ 35.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 1 сентября 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку напечатанія въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за сентябрь.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, безплатно, раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому. Подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Тверская, Десятый пер., домъ № 7. КATALOGI безплатно.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 11.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гречанина, Кашкина, Клинкшорта, Пабста, П. Рубинина, Бланшетье, Черня и пр.
Каталоги высылаются безплатно.

Политехнич. Институтъ Polytechnisches Institut Stralitz i. Meckl.
СТРЕЛИЦ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣлы: машинн., электр., отопл. и вентил., газон. освѣщеніе, архит., желѣзобетонъ, желѣз. конструи. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух., 6 лаборат. Программа высш. по перв. треб. Адресъ: 2 часа отъ Берлина. 86234 23-20

НАИВЫСШЕЙ КАЧЕСТВА ГОРЯЩЕЕ И ДОЖДЕВОЕ ЭКИПАЖИ
ВЕЛИКАШЕВЪ ИЛИМИРОВАННОЙ
С.К. СТЕПАНОВА
ПЕТЕРБУРГЪ

Берлинскій Политехническій Институтъ. Берлинъ, Neanderstr. 3.
Подготовляетъ инженеровъ и архитекторовъ.
Дипломъ инженера! Директоръ Верноръ.
Каталоги безплатно.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
смы имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ** деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1912—1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно.

ГО. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ОТЪЛОТА ЗАГАРА, ВЕЩНОШЕИ УГРЕИ, ПИЩЕИ И МЕДЪВЫХЪ ОУПЕИ.
ЛАБОРАТОРНОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИИСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
50% 30%

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РЫСНИЦЫ
УМЫИАНІЕ Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. **Свободны безплатно.** Высылаются безвозмездно излеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн^{ос}. 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается во всякомъ лучшемъ магазинѣ.**

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛГИИ
Дешо во всѣхъ аптекахъ.

Музыкальные ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.
Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Сдѣлать итальянскія, французск. и вѣнск. старыя скрипки.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

250,000 РОЗЪ,
600 СОРТОВЪ, 150 НОВИНОКЪ.
Требуйте богато иллюстрированный каталогъ.
ПИТОМНИКИ РОЗЪ Ю. К. РОМЕ,
ВЪ ОДЕССѢ.

ЦЕЙССЪ
БИНОКЛИ
для путешествія, спорта, охоты и театра
Большое поле зрѣнія. — Высокая свѣтосила.
Требуйте проспектъ—Т 342.
Имѣются въ оптическихъ магазинахъ и у Карла Цейсса, С.-Петербургъ, Казанская ул., 2.

Поставщикъ Двора Его Величества
К. М. ШРЕДЕРЪ
основ. въ 1818 г.
Рояли и Пяноно.
СПБ. Невскій 52.
Иосифъ Гофманъ пишетъ:
„...Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только **первые въ Россіи**, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ издѣліямъ Германіи, Австріи, Франціи и Америки.“
Прейсъ-курантъ № 15 безплатно.

Кнорр

Овсяная мука. Прозрачная пища для детей, испытанная в течение более 40 лет. Способствует пищеварению. Продается в пакетах 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя „Кнорр“ на каждом пакете. Где издана „Кнорр“ не имются, обратитесь за указаниями источников к С. Н. Knorr, A.-G., Heilbronn a. N. (Германия).

6 ПАПИРОСЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

ОСТЕРЕГ. ПОДДЕЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. „НАФТИНЪ“ (ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ) ЗАВ. ТОВАР. „НАФТА“, СПБ
Прод. во всех аптеках, магазинах сельск.-хоз. склад. России, Треб. Прейс-Курантъ.

фото- графические аппараты продаются **ВЪ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о
Москва, Мясницкая, д. Ситова № 22/42. Краткий прейс-куррантъ и условия разсрочки — безпл.: полный (107 стр.) за 14 к. марс.

МЫЛО ЦВЕТУЩАЯ ФИАЛКА
Близны нежности кожи производит полное впечатление запаха с восточной фиалки
СПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Золот. мед. париж. 1900.
ПРОДАЖА РЕЗДЪ

10 РУБЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО.
Легкий заработок лицам обоего пола. Пришлите Ваш адр. Труду Дому Бр. Люба, Лодзь, отд. № 6.
Конторскую Скоропись, рондо, обучаю заочно кажлаго въ 6 уроковъ. По 15 уроковъ исправлю самый дурной почеркъ. За 5 семн. вышлю образцы шрифта, условия обучения и условия. Одесса. Профессоръ Водянский Александръ КОССОДЪ, Архивальск. х. № 19.

СЪ 1907 ГОДА
поср. наш. конторы более тысячи людей достигли самостоятельного существования и основали съ очень мели. затрат. доход. промышлен. заведения, что подтвержд. получ. нами соти. благодар. отзывами. Подробности и нота. ризально засвид. копии дипломовъ и благод. писемъ высылаетъ бесплатно К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, г. Либава.

Османъ
ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА! ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп. ПАПИРОСЫ
ГВОЗДАЧ. ФАБР. АНШАПОШНИКОВЪ И К^о С. П. Б.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT
Источники принадлежащие Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственного приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.
Растворите Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

РУЖЬЯ охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ **И. НОВОТНЪЙ** ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. Прага чешская (Австрія). Прейс-куррантъ высыл. безплатно.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ 1/4 ф. 46 к.
НАТУРАЛЬНЫЙ НАИКИСКИЙ ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ БЕЗЪ ШКАРЪ
ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ „А. И. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Всѣ МАШИНЫ и ФОРМЫ для ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСКА
Машины для кирпичей, машины для пустоты, стронг. камер, машины для цементной кровельной черепицы, прессы для плитъ, формы для трубъ, ступеней, заборныхъ столбовъ, бетонныхъ балки, камнедробилки, вальцевыя машины, Л. Ц. М.—цементныя краски.
Машиностроительный заводъ **Д-ръ Таспару и Ко, Маркрахштетт** Прос. посѣт. заводъ нашъ. Попавъ брошюра № 280 безплатно. (Германия).

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственномъ вскармливании грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются безплатно глав. представителю для Россіи М. М. Селятревныиъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ | Столовый | **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссентукскія (соляно-щелоч.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курранты безплатно. Обращатся: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА лучшее укрѣпляющее средство **Гематогенъ** Д-ра **ГОММЕЛЯ.**
Предостереженіе! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

26-й годъ. Основанъ въ 1886 году, разрѣшеніемъ Царскаго вѣдомства. **26-й годъ.**
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ, преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института. МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются безплатно. БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНИЯ.
СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для ИНОГОРОДНИХЪ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 35

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, соерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКОГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 кнвигъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 1-го сентября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярнонаучныя приложения“ за Сентябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за Сентябрь 1912 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 28 рис. для вышиванія.

Профессоръ Альма-Тадема.
1836—1912.

Тайна.

Разсказъ Н. Олигера,

Перепечатка воспрещается.

I.

Кассы банка закрывались для публики въ половинѣ четвертаго. Потомъ еще съ полчаса или немного дольше служащіе закрывали счета, приводили въ порядок бумаги и документы. Въ четыре часа накладывались печати на дверь стальной комнаты, и банкъ пустѣлъ. Оставались только сторожа и дежурные артельщики.

У Аверкіева вчера жестоко болѣлъ верхній глазной зубъ, и весь день пришлось проходить съ обвязаннымъ лицомъ. Сегодня утромъ боль прекратилась, но какъ-то слишкомъ уже неожиданно, — сразу. Это было подозрительно, и, стоя за своей конторкой въ отдѣлѣ простыхъ текущихъ счетовъ, Аверкіевъ то и дѣло трогалъ щеку рукой и, наклонивъ голову на бокъ, прислушивался, не заболитъ ли. Гдѣ-то была открыта форточка: дуло.

Едва дождался окончанія операций, мечтая о домашнемъ теплѣ и уютѣ. — и о маковой настойкѣ, которой хорошо пологать ротъ въ качествѣ предупредительнаго средства. После звонка торопился заключать счета и подводить итоги. Отъ излишней торопливости, конечно, напутать и въ концѣ концовъ освободился однимъ изъ самыхъ послѣднихъ. Повязывая на ходу мягкое шерстяное кашне, направился къ выходу.

Въ широкомъ вестибюлѣ, надъ лѣстницей, цѣлая толпа: служащіе, сторожа, артельщики, прикомандированный къ банку городской. Загородили дорогу, и Аверкіеву поневолѣ пришлось остановиться и тоже смотрѣть на то, что привлекало почему-то общее вниманіе. Но изъ заднихъ рядовъ почти ничего не было видно и, только протолкавшись впередъ, Аверкіевъ разсмотрѣлъ дѣвочку лѣтъ девяти, съ бѣлокурыми длинными волосами, хорошо одѣтую въ нушевую бѣлую шубку и мѣховый капоръ. Дѣвочка держалась прямо и твердо, аккуратно составивъ маленькія ножки въ теплыхъ гамашахъ, и смотрѣла куда-то въ неопредѣленно далекую точку ясными и холодными глазами. На лицахъ вѣхъ тѣхъ людей, которые тѣснымъ кольцомъ окружали дѣвочку, отчетливо запечатлѣлись острое любопытство и въ некоторой недомѣлная растерянность, а сама она одна только и была какъ-будто совѣтъ спокойна.

Аверкіевъ тронулъ за плечо своего сослуживца по текущимъ счетамъ:

— Максимъ Петровичъ, что это?

Тотъ неопредѣленно мотнулъ головой:

— Да вотъ, видите: дѣвочка.

— Что—дѣвочка?

— Вотъ и никто не знаетъ—что?—вздохнулъ Максимъ Петровичъ.—Сидѣла совѣтъ одна дѣвѣ, на кругломъ диванчикѣ. Вѣтъ уходить, а она сидитъ. Ну, нашъ вахтеръ спросилъ ее, какъ она тутъ и почему... Потомъ городской тоже спрашивалъ. И ничего не добились... Неизвѣстно.

Минувшей осенью у Аверкіева умерла отъ какой-то длительной желудочной болѣзни старшая дочь. Умерла и остывала на рукахъ у отца, — и съ того времени онъ затаилъ въ себѣ какую-то особую, проникновенную нѣжность къ дѣтямъ, — къ невинному и безпомощному поколѣнію, которое радуется, какъ святые, и страдаетъ, какъ грѣшники. И такъ какъ сейчасъ вѣтъ присутствующіе, видимо, чувствовали себя нѣсколько растерянными и не знали, что дѣлать дальше, Аверкіевъ принялъ на себя активную роль, пробрался еще ближе къ дѣвочкѣ и, нагнувъ свою круглую съ мягкой розовой лысиной голову, спросилъ тѣмъ особымъ, слишкомъ ласковымъ тономъ, какимъ всегда разговариваютъ съ больными или обиженными дѣтьми любящіе родители:

— Ты одна сюда пришла, дѣвочка, или съ мамой?

Холодные и ясные глаза оторвались отъ неопредѣленно далекой точки, неторопливо поднялись вверхъ, къ лицу Аверкіева, и спокойно встрѣтились съ его взглядомъ:

— Одна.

Но сейчасъ же какая-то едва уловимая тѣнь пробѣжала по

спокойному лицу. И, не мѣняя тона, какъ-будто продолжая все одну и ту же мысль, дѣвочка поправилась:

— Нѣтъ, не одна. Съ тетей.

Аверкіевъ потрогалъ кончикомъ пальцевъ щеку съ большимъ зубомъ, потомъ выпрямилъ шею и взглянулъ на Максима Петровича. Тотъ раскачивался съ ноги на ногу, заложивъ руки въ карманы, и дѣлалъ глубокомысленное лицо. Убѣдился, что съ этой стороны нельзя ожидать никакой существенной поддержки. Аверкіевъ рѣшилъ продолжать дѣло на собственный страхъ и рискъ:

— Ну, хорошо, дѣвочка. Стало-быть, ты пришла съ тетей? Такъ и запишемъ. А потомъ тетя, навѣрно, хлопотала по своимъ дѣламъ, забыла, что взяла тебя съ собой, и, покончивъ съ дѣлами, ушла... Ты не огорчайся, дѣвочка. Это бываетъ. Вотъ мы сейчасъ дадимъ знать твоей тетѣ и все уладимъ. Главное, ты не огорчайся.

Ясные глаза опять поднялись къ лицу Аверкіева.

— Она, кажется, и не того... Молдець-дѣвочка!—забормоталъ Максимъ Петровичъ. — Да вы узнайте фамилію и адресъ и наймите извозчика. Только и всего.

— Самое простое! — подтвердилъ съ солидной почтительностью швейцаръ. — Дѣвочка уже большая и разумная. Должна знать.

Артельщикъ громко шваркнулъ носомъ:

— Тоже и тети какія бываютъ... Свое же дитѣ забыла, хвостотрепка!

Нѣсколько человѣкъ изъ очень сѣвшихъ сочли вопросъ исчерпаннымъ и отправились по домамъ.

— Обыкновенная исторія!—резюмировалъ кто-то.—Чего вы хотите? Въ большомъ городѣ...

Когда сгрудившаяся, охваченная однимъ и тѣмъ же интересомъ, толпа разсѣялась, Аверкіевъ вдругъ утратилъ всю свою увѣренность и подъ холоднымъ взглядомъ ребенка почувствовалъ себя совѣтъ безпомощнымъ. Съ негодованіемъ воззвалъ къ Максиму Петровичу, который тоже собрался-было уходить:

— Да погодите же... Нельзя такъ! Вѣдь это — живой человѣкъ, а вы относитесь такъ, словно кто-нибудь зонтикъ обронилъ.

И, когда Максимъ Петровичъ застылъ на мѣстѣ въ нѣсколько неопредѣленной позѣ, готовый все-таки при первой возможности раздѣлаться со всей этой исторіей и уйти. — Аверкіевъ плотно прижалъ большую щеку всей ладонью и возобновилъ разговоръ съ дѣвочкой:

— Такъ вотъ, мы, конечно, все устроимъ, моя милая. Только ты, пожалуйста, не огорчайся и не бойся. Тебя какъ зовутъ?

Дѣвочка сдѣлала легкое движеніе, — какъ-будто беззвучно, но глубоко вздохнула. И смотрѣла прямо въ лицо Аверкіеву все тѣми же ясными глазами, такими чистыми, но въ то же время загадочно-глубокими.

— Екатериной меня зовутъ.—Кивнула головой въ подтвержденіе своихъ собственныхъ словъ.—Да, Екатериной.

— Такъ-съ! Опять запишемъ! — старался быть добрымъ и снисходительнымъ Аверкіевъ. — А фамилія? Ну, и улица, гдѣ твоя тетя живетъ? Ты вѣдь навѣрно уже грамотная. И фамилію и улицу,—все знаешь?

— Екатериной меня зовутъ! — настойчиво, но ровно повторилъ ребенокъ.

Тогда Аверкіевъ вытащилъ носовой платокъ, медленно расправилъ его, медленно высморкался и еще медленнѣе спряталъ платокъ обратно въ карманъ. Подумалъ, отчетливо выискивая, словно выговаривая каждое слово своей мысли:

„Зубъ-то разболится не на шутку, пожалуй... И зачѣмъ было ввязываться? Дѣвочка чудная какая-то. Глухая или какъ?“

Другое, внутреннее, безсловное сознаніе подсказывало:

„Нѣтъ, не глухая. Что-то другое.“

И это же сознаніе увѣряло еще настойчивѣе:

„А ввязался, конечно, напрасно. Ни къ чему.“

Городовой съ оранжевымъ шнуромъ наблюдать до сихъ поръ за всѣмъ происходящимъ спокойно и равнодушно. И лицо у него было такое приспосаблинное къ этому равнодушію, жесткое и желто-бурое, словно выдѣланное изъ жесткой подошвенной кожи. Это равнодушіе однакоже особенно привлекало сейчасъ разстроеннаго Аверкіева. Справившись наконецъ съ платкомъ и все-таки не возстановивъ утраченнаго равновѣсія, онъ перевелъ свой взглядъ со свѣтлаго лица дѣвочки на оранжевый шнуръ и спросилъ неуверенно:

— Какъ же теперь?

Городовой сразу же выяснилъ:

— Къ господину приставу—не иначе. Потому какъ они сами сейчасъ безпрѣменно въ участкѣ... Они озоботятся...

— Но какъ же это? — весь цѣлкомъ огорчился и обмякъ Аверкіевъ.—Такую дѣвочку,—очевидно, изъ хорошаго дома,— и вдругъ въ участокъ! Тамъ у васъ грубость, грязь, пьяные... Мало ли чего насмотрится...

И уже безъ прежней, слегка приторной, ласковости, а очень настойчиво обратился къ ребенку:

— Но, милая... Вѣдь ты должна же знать... Ты большая уже. Лѣтъ восемь—девять навѣрное есть. Неужели ты даже фамиліи своей не поминишь? Или тетя эта самая... Гдѣ она живетъ? Далеко? Близко?

Допрашивая, Аверкіевъ даже слегка вспотѣлъ отъ страстнаго желанія получить отвѣтъ, вполне соответствующій такому простому, въ сущности, случаю,—и, стало-быть, тоже простой и ясный. Максимъ Петровичъ нацѣлилъ ухо въ сторону дѣвочки. Даже городовой собралъ въ нѣсколько крупныхъ складокъ свое лицо, но дѣвочка, все такая же спокойная, въ ловко сидящей бѣлой шубкѣ и бѣлыхъ толстыхъ гамашахъ, попрежнему смотрѣла въ неопредѣленную далекую точку и отвѣтила чуть-чуть усталымъ, но не дрогнувшимъ голосомъ:

— Не знаю. Я ничего не знаю.

— Городовой правъ!—нетерпѣливо теребилъ себя за бороду Максимъ Петровичъ.—Тамъ, въ участкѣ, имѣются всѣ средства для того, чтобы добраться до истины, а здѣсь мы только даромъ теряемъ время. У меня въ пансіонѣ, напримѣръ, табль'д'отъ, я опоздаю къ обычному часу, а это неприятно. Дѣвочка или капризничаетъ, или... Ну, вообще тамъ... Если тетя дѣйствительно ее потеряла, то, конечно, прежде всего обратится къ полиціи.

Швейцаръ сочувственно брякнулъ медалями—и посоветовалъ-было городовому самому доставить дѣвочку, куда слѣдуетъ, но тотъ рѣшительно отказался: здѣсь, на лѣстницѣ, онъ все равно, что на посту, а постъ безъ смѣны оставлять не полагается. Мало ли чтѣ бываетъ. Можетъ-быть, экспроприаторы, напримѣръ, нарочно всю эту штуку подстроили, а потомъ отвѣчай...

— Самы бы вы и съѣздили, господа! Прекрасное будетъ дѣло. Потому, какъ вы лица почтенныя и ни въ чемъ не замѣчены... Вамъ господинъ приставъ полное уваженіе окажутъ.

— Я-то, собственно, домой!—уклончиво заговорилъ Максимъ Петровичъ.

Аверкіевъ ухватилъ его подъ локоть:

— Глупости! Вѣдте вмѣстѣ. А обѣдать у меня будете. У насъ дома сегодня отличная ветчина съ горошкомъ. И разговаривать нечего.

И вотъ всѣ трое—Максимъ Петровичъ, Аверкіевъ и дѣвочка—сидятъ въ тѣсныхъ извозничьихъ санкахъ, притянутые полостью, отороченной облѣзлымъ медвѣжьимъ мѣхомъ. Двое взрослыхъ сидятъ совсѣмъ бокомъ: имъ очень неудобно, но они боятся стѣснить дѣвочку, которую Аверкіевъ придерживаетъ лѣвой рукой, чтобы она не вывала на какомъ-нибудь крутомъ поворотѣ.

До участка довольно далеко, минутъ двадцать ѣзды, но за первую половину дороги ни тотъ ни другой не раскрываютъ рта. И дѣвочка тоже молчитъ, защищая лицо отъ холоднаго вѣтра маленькой муфтой изъ бѣлаго барашка. Аверкіеву странно, что она боится холода. Кажется, что она сама должна быть холодной, какъ ледь. И рука, которой онъ придерживаетъ дѣвочку, очень зябнетъ со стороны ладони.

Максимъ Петровичъ пытается смотрѣть въ корень вещей.

— Ну, хорошо. Предположимъ, что полиціи еще ничего неизвѣстно... О потерѣ дѣвочки никто не заявлялъ... и даже не за-

явить, по крайней мѣрѣ—въ ближайшемъ будущемъ. Тогда какъ же? Неужели въ участкѣ ее оставить?

Аверкіевъ вдругъ обидѣлся:

— Глупости какія... Вѣчно вы болтаете чортъ знаетъ чтѣ... Какой тутъ можетъ быть разговоръ объ участкѣ?

— А все-таки?

— Ну, мало ли чтѣ тамъ будетъ... Во-первыхъ, ваше предположеніе... По моему мнѣнію, оно ни на чемъ не основано, это предположеніе... А затѣмъ...

Рука зябла все сильнѣе. И все сильнѣе росло недѣльное, бессмысленное желаніе отодвинуться дальше, еще дальше отъ этой холодной дѣвочки.—не прикасаться къ ней. Но въ то же время сохранялась и крѣпла разъ появившаяся нѣжкость къ этому безпомощному и можетъ-быть, намѣренно покинутому существу. Эту нѣжкость хотѣлось сохранить и взлѣдять еще больше, а ненужное, недѣльное смущеніе совсѣмъ отринуть, забыть о немъ.

— Въ участкѣ во всякомъ случаѣ она не останется, если даже ваше предположеніе справедливо,—чего, конечно, и быть не можетъ,—твердо выговорилъ Аверкіевъ и, поборовъ свою слабость, обнялъ тѣснѣе бѣлую шубку дѣвочки.—Въ участкѣ она не останется.

— А какъ же?

— Очень просто. Вы вѣдь знаете, что у насъ дома все осталось вѣтронутымъ постѣ Вѣрочки. Даже кровать ея до сихъ поръ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ. Ну, и можно будетъ всѣмъ этимъ воспользоваться... на нѣсколько дней или недѣль даже...

— А еще отрицаете пользу благотворительности!—усмѣхнулся было Максимъ Петровичъ, но сейчасъ же сдѣлать серьезное лицо: — вы не рѣшайте такъ, съ коидачка. Надо бы обдумать серьезнѣе. Супруга ваша, конечно, ничего не будетъ имѣть противъ, но съ другой стороны... Знаете, мало ли какія могутъ случиться неожиданныя осложненія. Будущее невѣдомо, поскольку оно не открывается намъ всевѣднѣемъ представителямъ потусторонняго міра...

Такъ они ѣхали въ участокъ и обсуждали судьбу найденной дѣвочки. Скриниъ полозьевъ наполовину заглушалъ ихъ голоса, но все же дѣвочка должна была слышать, о чемъ именно они говорили. Должна была, но не слышала. По крайней мѣрѣ, когда Аверкіевъ, нагнувшись, заглядывалъ въ ея лицо, закрытое до самыхъ глазъ барашковой муфтой, онъ не могъ уловить въ этихъ глазахъ никакого отбѣнка интереса или даже простого вниманія.

Въ участокъ пріѣхали какъ разъ во-время: приставъ уже надѣвалъ пальто, чтобы пойти домой, пообѣдать и хорошенько выспаться передъ вечерними часами службы. Неожиданная задержка ему совсѣмъ не понравилась, и онъ хотѣлъ-было свалить все дѣло на помощника, но Аверкіевъ, вручившій приставу свою визитную карточку, запротестовалъ:

— Нѣтъ, ужъ вы будьте любезны сами. Дѣло очень серьезное.

Съ чиновничьей методичностью изложилъ онъ приставу всѣ обстоятельства дѣла, а Максимъ Петровичъ въ особенно важныхъ пунктахъ кивалъ головой и поддакивалъ. Приставъ нетерпѣливо мялъ въ рукахъ фуражку, а когда Аверкіевъ исчерпалъ свою тему до конца—сѣлъ, не снимая пальто, за столъ, вынулъ какой-то бланкъ съ печатнымъ заголовкомъ и приготовился писать.

Дѣвочку посадили на неуклюжій казенный стулъ, и ея бѣленькія ножки далеко не хватили до полу. Какою-то удивительно неумѣстной, пришедшей совсѣмъ изъ другого міра казалась она, чистенькая и бѣлая, въ пыльной и загаженной обстановкѣ участка. Даже выдавшій всякіе виды приставъ, видимо, почувствовалъ эту несообразность и велъ свой допросъ вѣжливо и предупредительно.

Новаго ничего не выяснилось. Зовутъ Екатериной—и только. Приставъ пожалъ плечами и положилъ перо:

— Ничего не могу сдѣлать въ данную минуту. Дѣвочка, очевидно, слишкомъ неразвита для своихъ лѣтъ, если только не молчитъ намѣренно. Бывали и такіе случаи... Поступимъ, стало-быть, въ законномъ порядкѣ, то-есть сдѣлаемъ публикаціи и передадимъ все производство въ сыскное... Тамъ ужъ разыщутъ. Со дня моря достанутъ эту самую тетюшку.

— А дѣвочку... тоже въ сыскное? — нерѣшительно спросилъ Аверкіевъ.

Альма-Тадема. Сафо.

Алма-Тадема. Последняя египетская казнь.

— На первое время—разумѣется. А оттуда, если дѣло затянется—помѣстятъ въ пріютъ. Существуютъ такіе при благотворительныхъ обществахъ. Сыта и одѣта будетъ, хотя, разумѣется, по сравненію съ ея прежней несомнѣнной обезпеченностью...

Приставъ вяло тинуть слова и смотрѣлъ на своихъ посѣтителей приниженными и скужающими, но зоркими глазами стараго полицейскаго.

У Максима Петровича, при всей его дойяльности, чуть ли не съ дѣтскихъ лѣтъ выросла и окрѣпла неприязнь ко всякой грубой казенщицѣ, отъ которой пахнетъ сѣрымъ сукномъ и кислыми дами, а въ особенности — къ полиціи. Здѣсь, въ участкѣ, онъ положительно чувствовалъ себя не въ своей тарелкѣ и вертѣлся на жесткомъ угловатомъ стулѣ еще нетерпѣливѣе пристава. То и дѣло поглядывать на своего сослуживца, но Аверкіевъ, обычно такой мягкій и податливый, сегодня сдѣлался необыкновенно настойчивъ и долго еще говорилъ, спрашивалъ, звонилъ по телефону и заставлялъ звонить пристава.

Къ высказанному Аверкіевымъ намѣренію взять дѣвочку къ себѣ домой приставъ отнесся совершенно равнодушно:

— Что жъ, это можно. Какъ хотите... Даже можете сами въ сыскное не заѣзжать. Мы пошлемъ туда срочное отношеніе со всеми подробностями... Только кое-что придется оформить...

— А вы бы подумали предварительно!—безъ всякой надежды на успѣхъ увѣщевалъ Максимъ Петровичъ. — Особенно торопитесь некуда. Можетъ-быть, сегодня же вечеромъ все разрѣшится самымъ благоприятнымъ образомъ... Переждите...

И самъ понемножку начиналъ убѣждаться, что Аверкіевъ дѣйствуетъ подъ влияніемъ мистическаго флюида, и, слѣдовательно, обычными матеріальными воздѣйствіями не должны привести ни къ какому результату. Съ оккультной точки зрѣнія это было даже пріятно, потому что подавало надежду на успѣхъ сеанса, посвященнаго прошлой и будущей судьбѣ загадочной дѣвочки.

Въ седьмомъ часу вечера, когда на улицахъ было уже темно, какъ ночью, два банковскихъ служащихъ сидѣли опять въ тѣсныхъ извозничьихъ санкахъ, и опять зябла у Аверкіева рука, которой онъ придерживалъ дѣвочку. Передъ этимъ пришлось-таки совершить цѣлую кучу формальностей, внутренне лишнихъ и ненужныхъ. У Аверкіева отобрали какія-то подписки, заставляли еще расписываться въ толстой шнуровой книгѣ и наконецъ вручили ему бѣлую дѣвочку вмѣстѣ съ официальнымъ документикомъ, умѣстившимся на четвертушкѣ сѣрвовой бумаги. Этотъ документикъ благосклонно разрѣшалъ дѣвочкѣ до поры до времени существовать на бѣломъ свѣтѣ безъ узаконенныхъ фамиліи и званія, а съ однимъ только именемъ. И, лишь помѣтившись на извозникѣ въ той же самой позѣ, какъ часа за два передъ этимъ, захлопотавшійся до головной боли Аверкіевъ понялъ ясно, что онъ совершилъ сейчасъ что-то совсѣмъ неожиданное, рѣзко выходящее изъ рамокъ обыденной жизни и тревожное этой своей неожиданностью. Захотѣлось страстно, чтобы ничего этого не было, чтобы все исчезло, скрылось, какъ дурной сонъ,—но свѣтлѣла въ отблескахъ фонарей бѣлая шубка дѣвочки, и зябла ладонь, осязательно и злобно подчеркивая дѣйствительность.

„И къ чему это?—съ тоской подумалъ Аверкіевъ.—Къ чему остановился на лѣбтницѣ, когда могъ спокойно пройти мимо и ничего не узнать; къ чему заговорилъ съ дѣвочкой; къ чему веномнилъ о Вѣрочкѣ и ослабѣлъ сердцемъ? Что же теперь? Хорошо еще, если, вапримѣръ, только до завтра. А если дольше, много дольше? На всю жизнь? Что она такое и откуда? Почему молчать и смотреть такими прозрачными глазами, въ которыхъ ничего не прочесть?“

— Дѣти иногда бываютъ выдающимися медѣумами!—глубокомысленно выговорилъ Максимъ Петровичъ, поднимая воротникъ пальто.—И дѣти, способныя быть медѣумами, обычно отличаются нѣкоторыми странностями въ общемъ развитіи. Напримѣръ: временная утрата памяти или память только на мысли, а не на матеріальныя явленія. Родители въ этомъ случаѣ тоже принадлежатъ къ исключительно матеріальнымъ явленіямъ.

— Бросьте! — досадливо отмахнулся свободной рукой Аверкіевъ. — Охота вамъ...

Максимъ Петровичъ посмотрѣлъ на него съ нѣкоторымъ удивленіемъ и сказалъ примирительно:

— Во всякомъ случаѣ я, по человѣчеству, вполне сочувствую

вашему поступку. Если бы я имѣлъ семью, то, можетъ-быть, сдѣлалъ бы то же самое. Но, повнимае, старые холостяки... они всегда немножко побанваются дѣтей. Да, да, побанваются. Слишкомъ ужъ далеки мы отъ особой дѣтской психологін, которую такъ легко постигаютъ родители. Кроме того, я убѣжденъ, что все это скоро разъяснится.

— Вы думаете?

— Приставъ знаетъ. Они — люди опытные. Говорить, что это далеко не первый случай.

Аверкіевъ повелъ плечами, какъ-будто хотѣлъ стряхнуть съ себя всю тяжесть тревожныхъ мыслей. Конечно, при желаніи можно внушить себѣ что угодно, но лучше всего—отбросить всякія догадки и предположенія и считаться только съ фактами, съ трезвыми фактами. Жену онъ предупредилъ по телефону. Она знаетъ, въ чемъ дѣло. — и, конечно, относится ко всему этому именно такъ, какъ нужно.

Чтобы совсѣмъ уснокоиться, Аверкіевъ на минуту отнял руку отъ бѣленькой шубки и ласково похлопалъ сослуживца по сутуловатой худощавой спинѣ.

— Ужъ вы, голубчикъ, не будьте въ претензіи, если обѣдъ окажется не совсѣмъ удачнымъ. Перестоялся навѣрное. Зато коньячкомъ я васъ угощу хорошимъ. Такого и въ нашемъ потустороннемъ мірѣ не видывали. Закусимъ ветчинкой,—за ветчину тоже ручаюсь, — а потомъ коньячку съ чернымъ кофе. Правится?

II.

Жена у Аверкіева—невысокая, полная, всегда спокойная, съ бѣлой и пушистой, словно нанудренной, кожей и русыми волосами. Имя у нея тоже мягкое и спокойное: Ульяна Мироновна.

Максимъ Петровичу, который живетъ девятый годъ у строгой и сухой нѣмки, содержательницы маленькаго пансіона, Ульяна Мироновна всегда представляется какою-то особенно уютной и милой.

Въ квартирѣ у Аверкіевыхъ всегда свѣтло и чисто,—не показарменному чисто, а тоже какъ-то особенно, съ легонькимъ, располагающимъ къ сладкой лѣни, безпорядкомъ. Вдѣтъ здѣсь просто, но много и сытно,—не по-чиновничьи. Должно-быть, сказывается купеческое происхожденіе хозяйки.

Сегодня вечеромъ, какъ и многіе десятки, даже сотни вечеровъ передъ этимъ, вся семья сидитъ въ гостиной. Хозяйка играетъ съ Максимомъ Петровичемъ въ шахматы. Игроки медлительно и аккуратно передвигаютъ хорошенькія фигурки изъ мамонтовой кости, подаренныя три года тому назадъ самимъ Максимомъ Петровичемъ. А въ узкихъ хрустальныхъ рюмочкахъ искрится свѣтлой желтизной коньякъ.

Ульяна Мироновна какъ-будто ничего не дѣлаетъ, но въ то же время какъ-будто и занята. Иногда неслышными шагами исчезаетъ изъ гостиной, совѣщается о чемъ-то съ прислугой въ дальнемъ концѣ квартиры. Потомъ возвращается такъ же неслышно, принимается за какое-то вязанье, которое слышкомъ давно начато, чтобы могло когда-нибудь окончиться. Свѣтъ электрической лампочки падаетъ косо на ея покрытую пушкомъ полную щеку.

Младшая дочь—теперь единственная, потому что осенью умерла Вѣрочка—устроилась на коврѣ со своими игрушками. Въ дѣтской ей скучно, потому что нянька—глухая и всегда спитъ.

Все, какъ всегда. — но въ уголкѣ широкаго дивана сидитъ, разматривая альбомъ съ открытками, новая бѣлая дѣвочка. Теперь она, впрочемъ, не совсѣмъ бѣлая, такъ какъ платье на ней голубое съ кружевами изъ суровой нити. Вѣлокругіе длинные волосы заплетены въ двѣ аккуратныя косички, перевязанныя голубой ленточкой. Сейчасъ она кажется немного старше, чѣмъ тогда, на улицѣ, въ бѣлой шубкѣ и шапочкѣ,—но все же больше девяти лѣтъ дать ей нельзя.

Аверкіевъ сдѣлать чернымъ мать, — очень удачный, какого давно уже не бывало,—и, довольный, повернулся въ ту сторону, гдѣ сидѣла жена.

— Здорово я его срѣзалъ, Уличка! По всѣмъ правиламъ.

— Будто? Хвастуя ты. Максимъ Петровичъ лучше тебя играетъ. Вотъ онъ двѣ задачи изъ журнала сразу же рѣшилъ, а ты цѣлую недѣлю бился.

— Что же задачи... Я не отрицаю. Для задачъ нужна особая

способность. А сейчас—не хвастовство, но фактъ. Положилъ на обѣ лопатки.

Аверкіевъ посмотрѣлъ еще невозможнѣе и тамъ, за столикомъ, накрытымъ вышитой красной скатертью, увидѣлъ голубое литье,—такое тихое-тихое. Только шелестять чуть слышно листы альбома.

— Олюша, ты бы поиграла съ новой дѣвочкой. Ей скучно.

Давно ужъ конченъ запоздавшій обѣдъ, и подходитъ къ концу ранній дѣтскій вечеръ, а ничего не прибавилось новаго за эти часы. Ничего новаго, кромѣ черточки, которая еще болѣе затемняетъ: дѣвочка ни о чемъ не спрашиваетъ. За обѣдомъ она ѣла съ обычнымъ аппетитомъ здороваго ребенка. Встала изъ-за стола и не поблагодарила. Кажется, все, что дѣлаютъ для нея, она принимаетъ только, какъ должное. И никакой грусти, никакого волненія въ прозрачныхъ глазахъ. Словно у нея не было и нѣтъ никакого прошлаго. Такими были бы все люди въ первые дни своей жизни, если бы они приходили въ свѣтъ сознательными существами, а не жалкимъ комочкомъ теплаго мяса. Но какъ знать? Можетъ-быть, эта кажущаяся пустота, эта обманчивая прозрачность носятъ въ себѣ загадку, неразрѣшимую и темную.

Вотъ была же еще совѣмъ недавно своя дочь. — Вѣрочка, почти тѣхъ же лѣтъ, того же роста, того же сложения. И бывало, сидѣла въ этомъ же уголкѣ широкаго дивана, и такъ же шуршала, какъ сейчасъ, подъ ея пальцами листки альбома. Но тогда все было такъ ясно и просто, и, казалось, нѣтъ такого излома, такой линіи въ дѣтской душѣ, которая не была бы вѣдома и понятна вся цѣликомъ, отъ начала до конца. И оттого, что такъ просто и знакомо были все близкія души, всегда представлялась простой и ясной и сама жизнь.

— Олюша!—сказалъ еще разъ Аверкіевъ и покачалъ головой.— Дѣвочкѣ скучно.

Онъ почему-то избѣгалъ до сихъ поръ называть новую дѣвочку по имени. Даже когда говорить съ нею, то старался, по возможности, выражаться въ третьемъ лицѣ.

Олюша сама была не прочь приобрести себѣ товарища для игры и послушно подошла къ новой дѣвочкѣ. Новая дѣвочка опустила альбомъ на колѣни и ждала:

— Ты въ бумажныя куклы любишь играть?

Новая дѣвочка немного подумала, потомъ отвѣтила разсудительно и отчетливо:

— Не знаю. Я не знаю, что это такое.

— Ну, какъ же не знаешь? Это такія же куклы, только плоскія, потому что бумажныя. Сзади на нихъ смотрѣть нельзя, но зато можно одѣвать и раздѣвать. И можно дѣлать изъ нихъ сказки. И театръ тоже можно. Будешь?

— Хорошо. Только я не знаю, что это такое.

Голубое платье съ суровыми кружевами соскользнуло съ дивана, неспѣшно пробралось въ тотъ уголокъ гостиной, гдѣ разложила свои игрушки Олюша. Аверкіевъ отвелъ глаза отъ этого угла и, насильно раздвигая губы для улыбки, предложилъ гостю:

— Еще партію? На реванши?

Максимъ Петровичъ отказался:

— Нѣтъ ужъ, знаете. Чувствую, что не въ ударѣ. Мои умственные силы сегодня разсѣяны и не могутъ сосредоточиться въ одномъ фокусѣ. Лучше такъ себѣ побесѣдуемъ понемножку. Да скоро и домой пора. Я что-то утомился, знаете..

Ульяна Мироновна улыбнулась приветливо и неподдѣльно:

— Мы вамъ очень благодарны за участіе.

— Какое же тамъ участіе? Совершенно пассивное... И кромѣ того...—Замаялся, не зная, продолжать ли дальше, но заговорилъ опять, понизивъ голосъ до неразборчиваго полупрошота:—И нѣсколько встревоженъ всеѣмъ совершившимся, потому что все время осезаю враждебные флюиды. Что? Не вѣрите флюидамъ? Хорошо. Для меня—флюиды, для васъ—нѣчто иное по наименованію, но не по психической сущности. Все равно, вторгаясь насильственно въ чужую индивидуальность, человекъ подвергается многимъ и неожиданнымъ опасностямъ. Вотъ сейчасъ уже вечеръ, и сегодня, конечно, ничего не будетъ. Такъ?

— Да... Теперь что же...—разсѣянно подтвердилъ Аверкіевъ.

— И вотъ, видите, петля стягивается тѣснѣе, и уголокъ вашихъ разсуждений мѣняется. Если сегодня—ничего, то почему завтра—все или даже что-нибудь?

Ульяна Мироновна не совѣмъ хорошо понимала искусственно-сложную рѣчь гостя и, схватывая только общую суть его разсужденій, отвѣтила убѣжденно:

— Мало ли что могло задержать? Безпокоиться не о чемъ. Вы всегда очень ужъ умничаєте, а случай-то самый простой и во всякомъ большомъ городѣ чуть не каждый день бываетъ. И мужа я вполнѣ одобряю. Если ужъ приведетъ Богъ перенести намъ обоимъ большое горе, такъ и къ чужой бѣдѣ мы должны относиться по-христіански.

— Да и христіанство тутъ ни при чемъ!—обрадованно поддержать Аверкіевъ.—Простое человѣческое чувство.

Олюша шла изъ своего угла недовольная:

— Мама, она не играетъ.

— Что такое, дѣточка?

— Она не играетъ. Все думаетъ, а ни играетъ. Я ей говорю, что на Тамару надо обязательно надѣть желтую юбку и розовое платье, а она не слушаетъ.

— Вѣдь она старше тебя, дѣточка. Можетъ-быть, ей неинтересно... А спать тебѣ не пора?

Максимъ Петровичъ щелкнулъ пружинкой своихъ старинныхъ серебряныхъ часовъ съ какими-то загадочными изображеніями на крышкѣ. Часы, онъ говорилъ, были мистическіе, принадлежали когда-то самому великому Розенкрейсеру и имѣли теперь совершенно неописуемую цѣнность. Ходили они, впрочемъ, довольно удовлетворительно и показывали сейчасъ своими толстыми стальными стрѣлками съ золотыми звѣздочками на концахъ ровно безъ четверти девять.

Ульяна Мироновна погладила дочь по включенной головкѣ, поправила сбившіяся на сторону бантикъ:

— Видишь—пора. Пока молока наньнешься, пока умоешься и зубы вычистишь—будетъ ровно девять. Вонъ у тебя уже глазки покраснѣли.

Голубая дѣвочка стояла въ томъ углу, куда привела ее Олюша, и разсѣянно мяла въ рукахъ бумажную куклу. А прозрачные глаза смотрѣли мимо игрушекъ, мимо всей комнаты во что-то неопредѣленно-далекое, какъ было и тамъ, въ вестибюль банка. И, чтобы не встрѣчаться съ этимъ взглядомъ, Аверкіевъ взялъ въ руки рѣзную шахматную фигуру, разсматривалъ ее съ напряженнымъ вниманіемъ. Повертѣвъ въ пальцахъ костяную королеву, передалъ ее Максиму Петровичу:

— Этакая жалость: трещина появилась на кости. Видите, вотъ тутъ,—черенъкая. Должно-быть, унала когда-нибудь, а я и не замѣтилъ.

Максимъ Петровичъ тоже осмотрѣлъ фигурку и успокоилъ:

— Пустяки, поверхностная царапинка. Это и съ самаго начала такъ было.

И обоимъ сдѣлалось неловко отъ сознанія нелѣпой и немножко рабской трусости передъ открывшимся новымъ кусочкомъ жизни. Чтобы загладить эту неловкость, Аверкіевъ сказалъ съ преувеличенной развязностью:

— Дѣвочкѣ... Катѣ... Да, Катѣ тоже пора спать. Она навѣрное очень утомилась сегодня.

Ульяна Мироновна отстранила дочь, подошла къ новой дѣвочкѣ:

— Хочешь спать, милая?

— Это нужно?

— Да, конечно. Вѣдь ты же устала, и вообще тебѣ еще рано ложиться спать въ одно время со взрослыми.

— Хорошо.

— Пойдемъ, я покажу тебѣ твою кровать. Поужинайте, а потомъ идите умываться вмѣстѣ съ Олюшей. Она покажетъ тебѣ все, что нужно.

Гость и хозяйнѣ остались вдвоемъ. Заговорили-было о какихъ-то служебныхъ дѣлахъ, о новомъ управляющемъ, который собирается завести большія реформы и ходатайствовать объ измѣненіи устава. — но слова выходили нудныя и тяжелыя, не вязались одно съ другимъ, а мертво падали въ пустоту равнодушія. Замолчали, потому что достаточно знали другъ друга и не считали себя обязанными во что бы то ни стало разматывать безконечную нить бесѣды.

Въ пепельницѣ дымилась незатушенная папироса. Желто-спній дымъ поднимался высокой и тонкой струйкой въ неподвижномъ воздухѣ тепло натопленной комнаты, медленно и лѣниво сколь-

Альма-Тадема. Фредегонда.

зиль, поднявшись, къ дверямъ прихожей. Подъ танталовой лампочкой блестяль чисто протертымъ бемскимъ стекломъ портретъ родителей Аверкіева, — увеличенная фотография, чуть тронутая акварелью. Отець — въ чиновничьемъ мундирѣ, съ указательнымъ пальцемъ, заложеннымъ между двумя блестящими пуговицами. Мать — въ старинномъ платьѣ съ косынкой на плечахъ и съ кружевной наколкой на гладко причесанной сѣдой головѣ. Оба — прямые и твердые и довольные тѣмъ, что, позируя передъ стекляннымъ глазомъ аппарата, увѣковѣчиваютъ для потомства свои лица, пуговицы, ордена и косынки. Портретъ, очень похожій на этотъ, но обыкновеннаго кабинетнаго формата, вставленъ въ семейный альбомъ, — и на немъ изображены уже самъ Аверкіевъ и Ульяна Мионовна. Когда вырастетъ Олюша, она тоже отдастъ его увеличить и вставить въ раму подъ бемское стекло. И гдѣ-нибудь, въ другой, не похожей на эту, комнатѣ, желто-синій дымъ незагашенной папиросы будетъ ползти лѣниво мимо портрета отъ стола къ прихожей.

— Странно! — выговорила Аверкіевъ.

— Что?

— Да самъ не знаю — что. Все, можетъ-быть. Когда не думаешь, когда видишь и осязаешь только звуки, краски, слова и движенія — тогда все просто, ничего нѣтъ страннаго. И рождаться просто и умирать просто. Вотъ Вѣрочка умерла нелѣпо, безумно, — но тоже просто. А когда думаешь, то все дѣлается инымъ. Тогда — странно.

— Это только пока вы не оформили вашу мысль въ систему, не привели ее къ единому познанію. Хотя, конечно, ни одинъ смертный не можетъ даже приблизиться къ извѣстной загадкѣ. А вы все о дѣвчкѣ?

— Да. Изъ ссыскаго дѣйствительно никакихъ извѣстій. Обѣщали сейчасъ же увѣдомить. Я думаю теперь, что ее и въ самомъ дѣлѣ оставили, бросили намѣренно. А ей самой внушили Богъ знаетъ какими средствами, чтобы она молчала. Понимаете? Ни тоски, ни сожалѣнія, ни жалобъ. Только молчаніе. Этотъ ребенокъ, несчастный ребенокъ, пережилъ — и сейчасъ переживаетъ — какую-то драму.

— Найдите ключи къ сердцу.

— Къ сердцу? Глаза, говорятъ, окна души. Поэты такъ увѣраютъ, читалъ я гдѣ-то. А у ней — что? Вотъ если бы она заплакала, какъ настоящій ребенокъ, или капризничала просто — какъ бы легко стало.

— Настоящій? А вы думаете...

— Думаю. Только оболочка ребенка, только видъ, только вѣщность.

И, положивъ руку на костлявое колѣно Максема Петровича, заговорилъ торопясь:

— Вы не думайте, что это — уже раскаяніе. Я даже радъ. Честное слово, радъ, что это не такъ просто, какъ я думалъ сначала. Пусть это будетъ крестомъ на васъ обоихъ. Можетъ-быть, мы должны искупить что-нибудь, а? Чтобы не было больше такого страданія, какъ тогда, съ покойной Вѣрочкой?

— Искупить? — машинально повторилъ Максимъ Петровичъ. Опять вытащилъ изъ кармана часы, но только повертѣлъ ихъ на ладони и спряталъ, не раскрывая. — Да. А вы вѣдь въ Христа не вѣруете.

— Все равно. Ни при чемъ тутъ.

Папроса давно дотѣла до конца и погасла, а дымъ еще держался въ воздухѣ: послѣдніе, прозрачные клочья скользили передъ портретомъ. И Аверкіеву думалось, что это — мысли, такія тяжелыя, такія острыя, что, родившись, сдѣлались почти осязаемыми. Можетъ-быть, нравъ и Максимъ Петровичъ съ его дѣлами и воплощеніями. Ничего нѣтъ простаго. Все сложно и загаочно.

Слышно, какъ въ столовой звенитъ посуда, — накрываютъ ужинать, какъ жалуются кухарка, что въ лавкѣ опять начали подмѣшивать въ молоко какую-то дрянъ: не то мѣлъ, не то известку. Потомъ пришли дѣти, уже умывшіяся на ночь, съ намоченными прядками волосъ на лбу и на вискахъ.

Сначала Олюша:

— Покойной ночи, дядя Макса. Покойной ночи, папуля.

Аверкіевъ обнялъ дѣвочку, вдыхая запахъ влажной и чистой дѣтской кожи и яичнаго мыла. Такое это было родное: и запахи, и лепетъ, и объятія. Захотѣлось остаться такъ долго, долго.

— Ой, папуля, больно! Смотри: пуговицей прямо въ щеку.

Новая дѣвочка терпѣливо дождалась своей очереди. Сказала обонимъ, хозяйну и гостю, слегка наклоняя голову:

— Покойной ночи.

Уложивъ дѣтей, беззвучно выплыла въ гостиную Ульяна Мионовна. Вѣлыми, немножко черзуръ уже пухлыми пальцами взялась за вязанье, которое никогда не будетъ кончено. И все размѣстилось, какъ должно, убѣжали послѣдніе дымные клочья, твердо и удовлетворенно смотрѣла чиновная чета сквозь бемское стекло. Максимъ Петровичъ благодарно посмотрѣлъ на хозяйку:

— Все то вы хлопочете, ходите... А безъ васъ скучно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Синіе Острова.

Тайновидица Ночь приникаетъ ко мнѣ,
И во снѣ отдаюсь пѣвучей волнѣ.

Въ безбрежномъ сіяньи несусь и тону...
И я приплываю въ далекую страну,
Въ обитель зари, на воздушные острова
Изъ пѣны весеннихъ облаковъ,
Гдѣ лазурно синѣтъ листва
Голубыхъ кипарисовъ и дубовъ
И дрожитъ голубая трава.

Я смотрю — и неясному шороху внимаю:
Тамъ медленно движется въ сапфирномъ свѣтѣ
Люди, покинувшие землю:
Бѣлые старцы и бѣлая дѣти,
Невѣсты въ цвѣтахъ подвѣчныхъ,
Легкіе отроки въ одеждахъ млечныхъ,
Угѣшенные страдальцы, получившіе отвѣтъ,
Радостные слѣпцы, узрѣвшіе свѣтъ,
Отдохнувшіе труженики, скрестившіе руки,
И влюбленные, послѣ долгой разлуки,
Въ нѣжномъ объятіи прильнувшіе груди къ груди...

Медленно движется умершіе люди
Въ синихъ лучахъ,
Отдыхая и качаясь на большихъ цвѣтахъ,
На туманныхъ цвѣтахъ съ высокими стеблями.
И рѣютъ надъ ними въ тишинѣ голубой,
Зажигаясь ледяными огоньками,
Снѣжная звѣзда, — звѣзда за звѣздой, —

Въ красотѣ свѣтозарной и печально-суровой;
И падаютъ на бѣлые лики и покровы,
И вѣнчаютъ чело и волосы мертвыхъ...
Словно кружится рой неживыхъ мотыльковъ
Надъ гладью долинъ бездыханно-распростертыхъ, —
Смутный рой неживыхъ мотыльковъ.

Возлѣ бѣлыхъ людей я тихо иду
Лучистой тропинкой
И, смѣясь, ловлю пушистую звѣзду, —
Но она въ рукѣ моей таетъ росинкой.
Я хочу прилечь на большой цвѣтокъ
Между синихъ травъ, —
Но туманный стебель поникъ, задрожавъ,
И беззвучно опалъ лепестокъ...

Я вижу качаніе мертвыхъ головъ
И смятенные шелесты, вздохи пробѣгаютъ:
„Тяжела, тяжела для нашихъ цвѣтовъ!
И такъ горяча, что звѣзды таютъ, —
Снѣжная звѣзда, блеснувъ на ней, таютъ!“

И я отвѣчаю мильмъ тѣнямъ:
„Не открывайте мнѣ ваши объятія,
Милые, милые сестры и братья, —
Я возвращаюсь къ инымъ берегамъ.
Скорби земныя еще со мной,
Вы бѣлѣе, чѣмъ пѣна, я — въ сумракѣ одѣта...
И я не могу пройти по лучу свѣта:
Онъ потухаетъ подъ моею ногой!“

М. Пожарова.

Аполлонъ Фельведерскій.

Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

(Продолженіе).

IX.

Золотницкій не остался обѣдать въ Вертищевѣ. Крѣпко ужъ раздосадовалъ его Алексѣй Алексѣевичъ своимъ упрямствомъ.

— Ну, хорошо же, коли такъ!—грозила Вертищевъ.—Ты мнѣ спину воротилишь, погоди же!

— Посуловъ вашихъ, Алексѣй Алексѣевичъ, я не боюсь, царей—тоже! А не останусь обѣдать потому, что обиженъ на васъ въ сурезъ. Пообщался въ Гремячѣ дѣло сдѣлать, а выйдете одно хвастовство. Передъ людьми стыдно.

— Это передъ полячишкой-то? Нашелъ! Брось, Золотницкій...

Но Золотницкій не „бросилъ“. Онъ ухалъ въ Гремячъ съ такимъ видомъ, что Сигизмундъ Феликсовичъ съ перваго же взгляда прочелъ все:

— Не удавалось уговаривать этого азіата...

Иванъ Григорьевичъ махнулъ рукой:

— Будь онъ неладенъ. Ни дна ему ни покрывки. Опротивилъ онъ мнѣ!.. Ужъ я и такъ и этакъ уламывалъ. Ни съ мѣста. Какъ быкъ, уперся. И впрямь быкъ. А вы съ княземъ для него — замѣсто платка краснаго. Имя услышнть — глаза наливаются. Это все и подгадало... Кабы другому кому—сейчасъ же продалъ бы за милую душу...

Сигизмундъ Феликсовичъ повторялъ:

— На милость Бога. Развѣ жъ я зналъ, что это есть такой метительный быдлать?

— Человѣчекъ! Въ могилку живымъ опустить — ей-Богу не жалко!..

— Ну, что же теперь дѣлать, пане Золотницкій? Написать листъ до князя?..

— Отчего не написать. Но поможетъ ли?.. Князь большой человекъ, а здѣсь и у него руки коротки.

— Но если Пѣтуховъ кончаетъ академію, тогда можно будетъ просить государя императора?

— А вы думаете, Вертищевъ дастъ теперь ему окончить?—усмѣхнулся Золотницкій.—Живьемъ слопаютъ! Вамъ же на зло...

Погоржельскій упалъ духомъ:

— Такъ что мы хотѣли сдѣлать хорошо, а вышло еще горше...

— Обязательно хуже. Чтобы только вамъ досадить, будетъ онъ надъ нимъ величаться да кочевряжиться!

Золотницкій ухалъ въ городъ, а Сигизмундъ Феликсовичъ остался въ раздумьѣ: что дѣлать?.. Какъ помочь горю?.. Золотницкій правъ. Теперь азіатъ въ самомъ дѣлѣ готовъ живьемъ слопать бѣднягу...

Планы одинъ другого смѣлѣе и несбыточнѣе проносились у Погоржельскаго. То мчится онъ въ Петербургъ и, упавъ къ ногамъ великодушнаго государя, вымаливаетъ Пѣтухову отпускную. То устриваетъ художнику побѣгъ, и онъ спасается за границу. То Вертищевъ умираетъ внезапно послѣ одного изъ своихъ кутежей—и все мѣняется по-другому...

Секундъ-майоръ, узнавъ про неудачные переговоры Золотницкаго, долго жевалъ губами:

— Не хорошо-съ... Это не по-дворянски, не хорошо-съ. Честь и слава Антону Макаровичу, что, выйдя изъ низкаго сословія, сумѣлъ пробить талантомъ своимъ дорогу. Такимъ людямъ всяческую протекцію оказывать надо бы. Да-съ. Обида большая. И такъ они съ Аполлономъ сдружились. Онъ ему уроки художества преподавалъ. А теперь, изволите ли видѣть, и носъ показать свой не смѣетъ...

Аполлонъ успѣлъ сильно привязаться къ художнику. А зная впечатлительность своего питомца, и Амфилохій и Анастасъ Тимоеевичъ какъ могли мягче и осторожнѣе познакомили его съ ходомъ событий:

— У Антона Макаровича слѣшная работа, которою онъ занятъ по горло. Онъ цѣлый мѣсяцъ, а то и больше, не покажется въ Гремячѣ.

Но мальчика провести было трудно:

— Я все знаю. Это нарочно. Вертищевъ не любить насъ. Онъ не пуститъ къ намъ Антона Макаровича. Я его никогда не увижу. Онъ злой и подлый человекъ, этотъ Вертищевъ.

Мальчикъ долго и неутѣшно плакалъ.

Предчувствіе Аполлона почти сбылось. Своего учителя и друга онъ больше такъ и не видѣлъ.

На утро Алексѣй Алексѣевичъ вспомнилъ:

— Пѣтухова ко мнѣ!

Явился Пѣтуховъ.

— Ну, что же портретъ мой?

— Все готово, ваша милость. Холстъ натянутъ.

— Коли готово, тащи сюда...

Артистъ заглушилъ въ Пѣтуховѣ ощущеніе страха. Всю ночь обдумывалъ онъ портретъ своего господина. И все больше и больше видѣлъ въ немъ натурщика любопытнѣйшаго. Написать его во всю фигуру, полулежащимъ на диванѣ съ трубкой. А у ногъ, скрючившійся нестрымъ комочкомъ, сидитъ рябой, головастый Мирошка. Это ужъ будетъ цѣлая картина. Пѣтуховъ меч-

талъ, какъ черезъ десятки лѣтъ она явится историческимъ документомъ. Въ особенности къ тому времени, когда и само рабство, — а вѣдь настанетъ же этотъ день, — отойдетъ въ область исторіи.

— Ну, и махина же, — воскликнулъ Алексѣй Алексѣевичъ, увидѣвъ крупныхъ размѣровъ квадратный холстъ.—Что это, цѣлый полкъ списывать собираешься?

— Осмѣлюсь доложить вашей милости, — началъ художникъ: — я хотѣлъ бы, чтобы портретъ сей и по композиціи и по колорамъ былъ достойнымъ произведеніемъ. У ногъ вашихъ я хотѣлъ бы посадить Мирона, какъ фигуру, чрезвычайно контрастную...

Вертищевъ вскипѣлъ.

— Да какъ ты смѣешь: „хочу, хотѣлъ бы“. Да смѣешь ли ты хотѣть?.. Мразь!.. Меня спрашивайся, хочу ли я писаться вмѣстѣ съ Мирошкой? Туда же. Контрастная фигура... Голову мою можешь писать. Ну, тамъ, еще плечей захвати...

У Пѣтухова опустились руки. Мгновенно пропалъ весь художественный интересъ. Задуманный такъ широко живописный портретъ сводился къ этюду головы съ мясистымъ краснымъ лицомъ и заплывшими глазками.

Но дѣлать нечего, — принесъ другой холстъ, поменьше.

День стоялъ жаркій. Алексѣя Алексѣевича разморило, и онъ позировалъ нехотя и сонно. Мирошка, съ вѣчными своими прибаутками, отгонялъ отъ Вертищева мухъ березовой вѣткой.

Художникъ прорисовалъ голову заостреннымъ углемъ и перешелъ на краски. Не успѣлъ онъ бросить на холстъ и нѣсколькихъ мазковъ, Алексѣй Алексѣевичъ заторопилъ его:

— А ну, покажи, покажи, что тамъ у тебя сдѣлано!

Пѣтуховъ съ неудовольствіемъ показалъ, — не перечить же господской волѣ.

Алексѣй Алексѣевичъ фыркнулъ:

— Еще у тебя до сихъ поръ ничего нѣтъ... Какой же ты художникъ?..

— Ваша милость нетерпѣлива. Искусство живописи требуетъ времени.

— Чего тамъ. Коли ты хорошій живописецъ, у тебя живо должно выходить. А ты и впрямь, видно, маляръ.

Пѣтуховъ молчалъ блѣдный. Только кисть дрожала въ его рукѣ. Мирошка сигналь цѣлую кучу жужжащихъ черныхъ мухъ, облюбовавшихъ закапанное вареньемъ мѣстечко на широкой груди вертищевскаго халата:

— Разъ, два—только бабы тѣсто мѣсятъ.

— Брысь отъ меня, кробъ горбатый, — замахнулся чубукомъ Алексѣй Алексѣевичъ и, обращаясь къ Пѣтухову: — Ну, будетъ. Все равно ни чорта не выйдеть. Придетъ охота — завтра посижу. А сейчасъ проваливай. Навонялъ здѣсь своими красками.

Но на завтра Алексѣй Алексѣевичъ выдумалъ Пѣтухову совѣсть другую работу. Вѣстникомъ былъ все тотъ же Миронъ:

— Ну, братъ, Антонъ, опала на тебя.

Пѣтуховъ смотрѣлъ на горбуна мутными, заплаканными глазами. Весь онъ былъ постарѣвшій и желтый. Въ два дня сгинулъ свѣжій румянецъ щекъ. Теперь онъ былъ ко всему готовъ. Однакоже Мирошкины слова заставили его отшатнуться:

— Домъ господскій выбѣлнить надо. Такъ вогъ „самъ“ рѣшилъ, что ты по этой части первый искусникъ...

Пѣтуховъ векочилъ со сжатými кулаками. Загорѣлись глаза:

— Не пойду, не стану. Можно ли горше глумленіе изобрѣсти? Миронъ, гдѣ же правда на землѣ? Скажи! — съ болью и мѣлой спрашивалъ онъ.

— Экъ, хватился. Одна была на свѣтѣ правда—и ту свинья съѣла. А ты смирился. По-хорошему совѣтую. Смирился. Хуже будетъ. У него расправа короткая. Вѣдь ему только бы свою фантазію оправдать. Вотъ, молъ, такой-сякой, немазанный. Кучу денегъ за него, уймъ давали, а онъ у меня стѣны ваплетъ. Плюнь, Антоша. Ну, сюртучокъ питерскій придется снять, эка важность. Покорись... Возьмешь квачъ, тамъ ткнешь, тамъ мазнешь,—глядь, блажь съ него сойдетъ, и опять за свое настоящее ремесло возьмешься.

— Не могу я, Миронъ, не могу. Душу мою въ грязь топчуть. Глумятся надъ Божьимъ даромъ, который отнущенъ мнѣ.

— А коли вспнать велить...

— Пускай, Миронъ. Теперь мнѣ все едино. Хуже не будетъ, — чужимъ, какимъ-то измученнымъ, голосомъ отвѣчалъ Пѣтуховъ.— Душу засѣлъ онъ мнѣ до смерти... Чего теперь тужить о тѣлѣ! Пускай и его туда. Топтать въ болото, такъ и все заодно ужъ. И душу и тѣло. Ихъ вѣдь не отдѣлишь одно отъ другого. Миронъ...

— Чудно это у тебя выходить, — сдвинулъ плечами горбунъ.— А ты не мудрствуй. Охота самого себя поѣдомъ ѣсть. Пуцай насъ другіе ѣдятъ. И такъ премного довольны. Эхъ, маляръ, маляръ. Ндравятся мнѣ и ликъ твой и взглядъ... А хорошій ты парень. Много у меня злости, паука горбатаго. А вотъ къ тебѣ лежитъ сердце. Лежитъ. А почему? Отъ Бога отмѣченъ. Думаешь,

не понимаю? Какъ ты хотѣлъ меня вмѣстѣ съ нимъ списать, тамъ ужь у тебя въ головѣ по-своему складывалось, какъ бы понышній... Ну, пойдемъ, Антоша. Такъ, для виду только. Мазнешь разокъ-другой...

Пѣтуховъ не двигался. Наружу спокойный, тяжелый, какъ бы сонный даже. А тревога большая, холодная и неумолимая, словно судьба росла въ немъ, заполняя все цѣлкомъ.

Миронъ тронулъ его за руку:

-- Ну...

Художникъ смотрѣлъ на него, какъ бы не узнавал. Горбунъ понялъ:

-- Тебя сликомъ не выгацишь. Нашло. Алексѣичъ глубоко выкасты занозы. Съ мясомъ не выдернешь. Ну, крый тебя Боже...

П громадная, вдавленная межъ широкихъ плечъ, голова оглянулася разокъ-другой. Пѣтуховъ ничего не видѣлъ, въ себя ушелъ. А Миронъ медленно-медленно брѣлъ къ господскому дому, задерживаясь, топчась на одномъ мѣстѣ. И хотѣлъ бы онъ, чтобы это разстояніе было безъ конца краю.

Х.

Золотницкому шель сорокъ третій годъ. Цыганская жизнь то выродилась у себя въ Суражѣ, то ныная, безнабашная, когда онъ недѣлями гостилъ въ Вертищевѣ, — опостылыла ему. Кромѣ того, со дня, какъ онъ торговалъ у Алексѣя Алексѣевича его живописца, „азіагъ“ сдѣлался противень ему до крайности. Ноги его больше не будутъ въ Вертищевѣ. И отсохни рука, если онъ возьметъ у Алексѣя Алексѣевича подачку.

Думалъ-думалъ Иванъ Григорьевичъ, какъ быть. И рѣшилъ обратиться къ Сигизмунду Феликсовичу, — не найдеть ли онъ въ Гремячѣ для него мѣстечка. Правда, безземельный дворянинъ — у самого ни кола ни двора — Золотницкій дурной вѣдать толкъ въ хозяйствѣ. Но у него былъ поважище козырь — его страшная сила. Шубы изъ нея не соннешь, но въ данномъ случаѣ она можетъ весьма и весьма пригодиться.

Золотницкій не ошибся. Съ первыхъ же словъ Сигизмундъ Феликсовичъ сказалъ ему:

— То хорошо, что вы прѣехали. Я самъ думалъ за васъ. Мнѣ akuratъ сейчасъ нуженъ помощникъ.

Искренень былъ Сигизмундъ Феликсовичъ только наполовину. Въ самомъ дѣлѣ онъ подумывалъ о помощникѣ. На Золотницкомъ же, котораго онъ считалъ человѣкомъ пустымъ и еще того хуже, Погоржельскій не останавливался въ своихъ мысляхъ. Теперь же, когда самъ Золотницкій явился просителемъ, у него мелькнуло:

„А вѣдь хорошо имѣть въ усадьбѣ такую цѣнную собаку. Собаку, внушающую страхъ даже такимъ, какъ Вертищевъ...“ Конечно, Сигизмундъ Феликсовичъ зналъ, — это разбѣжалось по всей губерніи, — про кулачный поединокъ Золотницкаго съ великаномъ Мишей.

Говоря короче, Золотницкій на другой же день переѣхалъ въ Гремячъ. А это при скудности его художники затрудненіями не сопровождалось. Привезъ онъ съ собою персидское сѣдло, давший подарокъ Алексѣя Алексѣевича, трубку съ чубукомъ бирюзовымъ да двѣ переѣбны штонаннаго бѣлья. Сигизмундъ Феликсовичъ отвелъ ему флигелекъ о двухъ комнатахъ и положилъ для начала двадцать пять рублей въ мѣсяцъ. А бѣлъ и пилъ и столовался Иванъ Григорьевичъ у него. Погоржельскій приучалъ Золотницкаго къ лѣсному и полевому хозяйству и разбѣзжалъ вмѣстѣ съ нимъ на бѣловыхъ дрожкахъ. За спиной Золотницкаго, въ буквальномъ смыслѣ за спиной, ибо, сидя впереди, Иванъ Григорьевичъ правилъ, Сигизмундъ Феликсовичъ спокойно чувствовалъ себя. Съ такимъ тѣлохранителемъ никакіе вертищевскіе есари не страшны.

Однажды глухою ночью здоровенный сторожъ Агапъ съ колотушкой и дубиной бродилъ по княжескому двору. И спать ему хотѣлось, и носомъ клевалъ. То смолкнетъ его колотушка, то вдругъ спохватится Агапъ и давай ее вертѣть, и тоскливо, безпріютные звуки далеко несутся въ тихую ночную глубь. Хлопцы у костра на томъ берегу Ипути, стерегущіе сдвуноженныхъ фыркающихъ коней, шепчутся между собою:

— Ишь, Агапова колотушка, поди верстовъ пять будетъ, а чутко...

Видитъ Агапъ, пробирается кто-то воровской тѣнью къ домику Сигизмунда Феликсовича.

— Эй, слышь, что есть за человѣкъ?

Тѣнь остановилась, не зная, продолжать ли свой путь, или назадъ броситься. Агапъ, сжимая дубину, пошелъ на невѣдомаго человѣка:

— Отозвись, кто будешь?

Тѣнь молчала, но и не двигалась съ мѣста.

— И выткну же я тебя по снѣгѣ, полуночникъ!

Занесенная дубина остановилась въ рукѣ Агапа. Въ безмолвной тѣни онъ углядѣлъ Пѣтухова, который часто бывалъ въ усадьбѣ. Но спаси Господь и помидуй, какая разница между тѣмъ барчонкомъ въ новомъ сюртукѣ и этимъ крадущимся человѣкомъ, истерзаннымъ, на себя не похожимъ въ рваныхъ, грязныхъ лохмотьяхъ... Самъ Агапъ говоритъ потомъ:

— Чудно мнѣ теперь, какъ я могъ узнать яго. Ну, да у сторожа, что у добраго вора, глазъ одинаковъ: сквозь все видить...

— Антонъ Макаровичъ, родненскій. И чтой-то съ вами? — вдругъ смягчился Агапъ.

— Вѣжалъ, выѣкли меня, бѣжалъ! Не могу, одинъ конецъ... Голубчикъ, Сигизмунда Феликсовича разбудите!.. Вся надежда. Ой, болить, какъ огнемъ печеть... окаянные!

— Черти собачьи, — скребъ ночной сторожъ затылокъ. — Ни души у людей ни совѣсти. Убить въ его, проклятого. Такъ итъ. И пуля его не возьметъ. Сказываютъ, прыскалъ его Талалѣй какой-то водницей заговоренной... Ну, пойду будить барина. Эхъ, дѣла, дѣла...

Пока черезъ дверь Агапъ велъ переговоры съ заспанной кухаркой, Пѣтуховъ обезиленный опустился на ступеньки и прижался головой къ деревянной колоннѣ, придерживающей крыльцо.

Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ Сигизмундъ Феликсовичъ въ халатъ, накинутаго поверхъ ночного бѣлья.

— Что-то есть такое? — недоумѣвалъ онъ.

Пѣтуховъ бросился ему въ ноги:

— Сигизмундъ Феликсовичъ, спрячьте меня. Спасите, со свѣта меня сживаютъ!

И Пѣтуховъ задика дѣтскимъ плачемъ, не выпуская ногъ Сигизмунда Феликсовича. Вздрагивала куча лохмотьевъ, распростертыхъ передъ управляющимъ.

Сигизмундъ Феликсовичъ поднялъ Пѣтухова, усадилъ на скамеечку, а самъ успокаивающе гладилъ его голову и лицо, омоченное слезами:

— Ну, будетъ, будетъ. Тихо. Я сейчасъ укладываю васъ, а завтра мы что-нибудь придумаемъ... То ему такъ даромъ не пройдетъ. Не пройдетъ, или тогда итъ на землѣ Бога.

Сигизмундъ Феликсовичъ самъ приготовилъ постель живописцу на длинномъ диванѣ, снабдилъ его переѣбной бѣлья и, перекрестивъ его и поцѣловавъ, ушелъ къ себѣ въ спальню.

— Будетъ хлопотъ намъ, — встрѣтила его, привѣтавъ на кровати, жена въ бѣлой батистовой кофѣ и бѣломъ чепцѣ. — Наживешь ты бѣды со своимъ покровительствомъ.

— Развѣ можно бросить его такъ? Я буду защищать его изо всей силы, хотя бы имѣлъ большія непріятности, хотя бы погирялъ должность.

Александра Игнатьевна поворочалась, повздыхала и скоро уснула. Сигизмундъ Феликсовичъ, охваченный тоскливою думой, полный жалости къ Пѣтухову, такъ и не сомкнулъ глазъ.

Тревожный остатокъ ночи провелъ Антонъ Макаровичъ. Не успѣвъ забыться, мерещится ему погоня, пресѣдованіе, и съ крикомъ, дикимъ и хриплымъ, хочетъ онъ бѣжать, не смѣя шевельнуться.

Сигизмундъ Феликсовичъ зналъ всю строгую отвѣтственность свою передъ закономъ и судомъ за укрывательство бѣлаго раба. Зналъ, но въ приливъ какого-то романтическаго благородства далъ себѣ слово не выдавать Пѣтухова, какой бы то ни было опасностью не грозило это. Погоржельскій не сомнѣвался въ тщательныхъ розыскахъ и погонѣ со стороны азіага и приготовился въ случаѣ чего дать надлежащій отпоръ. Хотя самъ князь и не жилъ въ Гремячѣ, но всей дворни было около трехсотъ человѣкъ. Изъ охотниковъ, дозвжачихъ и гайдуковъ управляющій сформировалъ заправскій конный отрядъ, вооруживъ его саблями и карабинами. Ведники въ три или четыре смѣны разбѣзжали патрулями и по самой усадьбѣ и въ окрестностяхъ.

Сигизмундъ Феликсовичъ сознавалъ всю безцѣльность подобнаго образа дѣйствій. Ну, въ продолженіе двухъ-трехъ дней, наконецъ недѣли удастся ему отстаивать бѣглеца. Но если по жалобѣ Вертищева губернаторъ потребуетъ выдачи Пѣтухова, здѣсь уже не будетъ спасенія. Мысль пересѣть художника и снабдить его деньгами, чтобы онъ могъ продолжать бѣгство, Сигизмундъ Феликсовичъ отогналъ прочь. Пѣтуховъ будетъ изловленъ вертищевскими людьми на первой, въ лучшемъ случаѣ на десятой верстѣ, и его засѣкутъ на-смерть. Если онъ гдѣ-нибудь и находится въ относительной безопасности, такъ это въ Гремячѣ.

Самъ не свой, дрожа, какъ осиновый листъ, сидѣлъ въ своемъ плѣну живописецъ. Помимо собственной судьбы, его интересовала участь сѣбного отца. На Вертищева хватить вымѣстить на этомъ старикѣ свою бѣшеную злобу. А что если и его подвергли такому же истязаніямъ? Художникъ готовъ былъ вернуться добровольно къ чудовищу въ пасть, только бы не трагали старика.

Амфилохій проговорился Аполлону, что Антонъ Макаровичъ находится въ усадьбѣ.

— Такъ чего онъ не идетъ къ намъ? — спросилъ Аполлонъ.

— Нельзя ему, онъ у Сигизмунда Феликсовича.

— Тогда пойдемъ къ нимъ. Сигизмундъ Феликсовичъ добрый, онъ позволитъ. Идемъ, я хочу видѣть Антона Макаровича. Всѣ вы отъ меня что-то прячете. Пойдемъ, отецъ!

— А итъ, ишь какой ты прыткий. Пойду сперва одинъ. Спрошу у Сигизмунда Феликсовича позволенія.

Управляющій отказалъ Амфилохію.

— А развѣ вы не видите, что Антонъ Макаровичъ весь побитый, и на лицѣ у него есадины, содрана кожа. Если Аполлонъ увидитъ, то я не знаю, что съ нимъ сдѣлается... Это же такой чувствительный мальчикъ. Тогда онъ навѣрное заблѣдетъ. Говорите ему, что Антону Макаровичу нездоровится, и сказано, чтобы никто не тревожилъ.

Амфилохій такъ и передалъ мальчику. Но по глазамъ и лицу Аполлона замѣтно было, что онъ не вригъ ни одному слову:

— Всѣ вы прячете отъ меня. Бѣдный Антонъ Макаровичъ... Если бы мнѣ его хоть въ щелочку увидѣть...

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

1. Спасо-Бородинский монастырь. 2. Въ г. Оренбургѣ. 3. Въ г. Ковнѣ. 4. Императору Александру I въ г. Таганрогѣ. 5. Генералу Бистрому, близъ г. Ямбурга. 6. Зингельгардту въ г. Смоленскѣ. 7. У села Тарутина. 8. Въ г. Варшавѣ. 9. Въ Крыму у источника Суукъ-Су. 10. Въ г. Евпаторіи.

Памятники Отечественной войнѣ.

1. Минину и Пожарскому в Москвѣ. 2. Александровская колонна вь СПБ. 3. На Бородинскомъ полѣ. 4. Нарвская триумфальная арка вь СПБ. 5. Храмъ Христа Спасителя вь Москвѣ. 6. Триумфальная арка вь Москвѣ. 7. Вь г. Ригѣ. 8. Вь г. Малоярославцѣ. 9. Вь г. Смоленскѣ. 10. Вь г. Калишѣ. 11. Вь г. Новгородѣ. 12. Близь г. Медвни.

Памятники Отечественной войнѣ.

Аполлонъ ходилъ сосредоточенный, грустный и по временамъ украдкой вытиралъ слезы.

XI.

Одинъ день пронелъ спокойно, другой, третій. Оттуда изъ Вертицева, ни слуху ни духу. Живописецъ, благодаря заботливому уходу, быстро, молодецъ-молодцомъ поправился. Только непопосованная въ синякахъ и кровоподтекахъ спина обшачала долго еще хранить слѣды варварскихъ петязаній. Пѣтуховъ подбодрился и уже гулялъ по двору. Между тѣмъ, какъ въ первый день, онъ сидѣлъ, забившись въ отведенной ему комнату, вздрагивая и думая о спасеніи при каждомъ подозрительномъ шорохѣ.

Онъ мечталъ о свободѣ, объ Италіи, куда манили его творческія грезы, гдѣ онъ создастъ такую картину, которая сдѣластъ его—знаменитымъ, тогда ему разрешатъ вернуться въ Россію. Самъ государь пожелаетъ его видѣть, и Вертицеву будетъ стыдно. „Только бы къ границѣ пробраться. Можно послушникомъ или странникомъ... А тамъ...“

Въ неясныхъ, туманныхъ, но плѣнительныхъ краскахъ мерещилось художнику это заповѣдное „тамъ“.

Подъ вечеръ у Сигизмунда Феликсовича собрались на крыльцѣ секундъ-майоръ, Амфилохій, самъ Погорельскій съ Александрой Игнатьевной, Иванъ Григорьевичъ и Пѣтуховъ. Яркимъ золотомъ горѣли въ лучахъ заката окна дворца. Со двора чезли тѣни. Вѣяло сумеречной прохладой.

Александра Игнатьевна, тяжело поднявшись, вперевалку скрылась во флигель, чтобы напоить гостей чаемъ.

— То еще вели тотъ ромъ подать... знаешь! — крикнулъ ей вдогонку мужъ.

Художникъ въ платьѣ Сигизмунда Феликсовича—у нихъ были почти одинаковыя фигуры — задумчиво смотрѣлъ вдоль широкой аллеи, откуда на его голову можетъ обрушиться немало бѣдъ и несчастій. И, какъ бы развивая свою мысль вслухъ, Антонъ Макаровичъ сказалъ:

— А хорошо отдохнуть, советѣмъ отдохнуть. И если бы я топился, то непременно въ княжескомъ озерѣ. Тамъ навѣрное по ночамъ русалки хоровады водятъ... и около меня кружились бы. Дьячокъ сплюнуть:

— Тыфу, прости Господи, какую человѣкъ несетъ погань! Развѣ не знаете, какой это грѣхъ великій?

Пѣтуховъ пристально взглянулъ на Амфилохія и ничего не отвѣтилъ. Секундъ-майоръ жевалъ губами:

— Да-съ, онъ правъ. Надо нести крестъ, терпѣть, но не отнимать у себя того, что не твое дано.

— А если вѣтъ силъ, если падаешь подъ его бременемъ? Что же тогда дѣлать?—страстно вырвалось у Пѣтухова.

Отвѣта не было. Вниманіе всѣхъ привлекъ вынесшійся изъ аллеи всадникъ. Онъ промчался черезъ дворъ и ловко и круто осадилъ коня. Это былъ борзятникъ Петруха, съ княжаломъ у пояса и въ бараньей красной шапкѣ. Встрѣтившись съ глазами Сигизмунда Феликсовича, Петруха снялъ шапку и мотнулъ головой, остриженной по-казацки въ кружокъ:

— Баринъ, а баринъ! Вершинки бдутъ къ намъ изъ Вертицева и, кажись, Миша-мальчикъ, въ члѣ.

— Сколько? — нахмурившись, спросилъ Сигизмундъ Феликсовичъ.

— Душъ двѣнадцать, пожалуй, будетъ. Прикажете не пуцать. Я соберу хлопцевъ, встрѣтимъ ихъ у околицы и такого заданію звону! Живо осѣдлаемъ коней!..

Сигизмундъ Феликсовичъ дергалъ усы въ нерѣшительности:

— Что дѣлать? Пожалуй, такая каша заварится, трудно будетъ расхлебывать.

Золотницкій пришелъ на помощь:

— Ничего этого не надо. Много чести для нихъ. Ну и хлопотъ не оберешься, коли эти болваны пойдутъ рѣзаться да прострѣливать одинъ другого. Останемся, какъ сидѣли. Только ружей нару на всякій случай пуцать будутъ подъ рукою, да Антона Макаровича надо спрятать.

Антонъ Макаровичъ и то дрожалъ весь, бѣгая глазами, цѣпляясь ими за вѣхъ, въ чайникъ защиты:

— Арапниками запорютъ, окаинные.

— Не запорютъ,—спокойно возразилъ Иванъ Григорьевичъ и, какъ ребенка, увелъ Пѣтухова за руку во флигель. Вернувшись, онъ обратился къ Петрухѣ:

— Живо соберитесь человѣкъ десять въ конюшни. Засядешь съ ними тамъ съ карабинами и — молчокъ!.. Услышите выстрѣлы—выручайте. Не будутъ стрѣлять, значить—въ васъ никакой нужды. Поняли?

— Понялъ Иванъ Григорьевичъ.

Петруха прищипнулъ коня и былъ таковъ!..

А Сигизмундъ Феликсовичъ въ это время сходилъ въ свой кабинетъ и вернулся съ двумя ружьями и пороховницей. Золотницкій осмотрѣлъ внимательно курки, кремни и щепотками пороха „затравилъ“ полки:

— Ну, теперь милости просимъ!

Сказалъ онъ это въ самое время: изъ аллеи двигался на дворъ отрядъ вертицевскихъ всадниковъ. Впереди великанъ-Миша сидѣлъ, избоченая, на гитдомѣ, громадномъ, подъ стать ему жеребецъ. Вершинки, кто въ охотничьей черкескѣ, кто въ архаху, кто въ расшитомъ шураманъ гайдучьемъ кафтанѣ, медленно пересѣкли дворъ и молча, не здороваясь, остановились у крыльца, на которомъ сидѣли четверо, блѣдная, перепуганная Александра Игнатьевна, выглядывавшая въ полуприкрытую дверь — не въ счетъ.

Въ тишинѣ острой, такой напряженной, Миша началъ видимо заранѣе приготовленную рѣчь:

— Здѣсь хоронится бѣглый мужикъ барина моего Алексѣя Алексѣевича Вертицева. Приѣхалъ я взять его у васъ добромъ, потому въ больномъ отвѣтѣ передъ закономъ будете. А не отдадите добромъ — возьму силою!.. Гдѣ онъ есть, пускай сейчасъ выйдутъ!..

И дерзко и нагло съ самымъ разбойничьимъ видомъ смотрѣлъ сверху внизъ чернородый гигантъ.

Моментъ былъ рѣшительный. Чувствовалось, только и жаждетъ привести въ исполненіе свою угрозу!.. Всѣ сидѣли стѣна-стѣною, блѣдные. У Сигизмунда Феликсовича заходили подъ кожей скулы. Горячій полякъ уже тянулся къ ружью. Но тутъ Золотницкій не торопясь всталъ. Размѣреннымъ шагомъ приблизился онъ къ чудовищному всаднику и, весь побарковѣвъ, съ глазами, налитыми кровью, гаркнулъ на всю усадьбу:

— Шапку долой, холопъ, когда говоришь съ дворянами!..

Миша растерялся отъ бѣшенаго окрика, при видѣ того самага Ивана Григорьевича, который позорно и люто избилъ его. Великанъ хотѣлъ презрительно улыбнуться, раздавить лошадиною грудью Золотницкаго, вытянуть его арапникомъ. Но вмѣсто всего этого—нерѣшительно снялъ шапку. Примѣру его послѣдовалъ и весь отрядъ.

Уже спокойнѣе и тише, но чеканя каждое слово, Иванъ Григорьевичъ продолжалъ:

— Никакихъ здѣсь бѣглыхъ мужиковъ барина вашего нѣтъ. По какому праву вы явились сюда, на чужую землю, въ чужое имѣніе?.. Чтобъ духу вашего не было! Вонъ убирайтесь, тотчасъ же!..

Переглядываясь, всадники затоптались на мѣстѣ. Ждали, что прикажетъ старшой. А старшой самъ былъ безпомощенъ. Золотницкій одинъ, безоружный, котораго онъ могъ бы сейчасъ затоптать, внушалъ суевѣрный страхъ его разбойничьей темной душой. И, выдавивъ на своемъ бородатомъ лицѣ какое-то подобіе безечной усмѣшки, великанъ ожегъ арапникомъ своего коня. Жеребецъ свѣчкой взвился на дыбы. Золотницкій стоялъ, не шелохнувшись. Лихой наѣздникъ Миша усидѣлъ, какъ на оси, повернулъ жеребца на заднихъ ногахъ въ сторону и ускакалъ. Передъ самымъ въѣздомъ въ аллею онъ остановился и что-то съ угрозой прокричалъ, махая арапникомъ!.. Черезъ минуту весь отрядъ скрылся.

Благодаря Золотницкому, страшной волѣ его, побѣда была одержана блестящая. Онъ тяжело дышалъ. По лицу ходили красныя пятна.

— Ухъ, — тяжело вздохнулъ Амфилохій, словно скинувъ стопудовую тяжесть.

— Да-съ, это я вамъ доложу,—только нашелся вымолвить секундъ-майоръ.

Погорельскій обнялъ и расцѣловалъ Золотницкаго:

— Отъ сегодняшняго дня вы для меня, какъ родной братъ!..

Дней на десять воцарилось полное спокойствіе. Вѣднее, правда. Гроза притаилась на время лишь. Пѣтуховъ успѣлъ отдохнуть, оправиться. Зато слегъ въ постель Аполлонъ, подкошенный нервной горячкой. Всѣ злоключенія Антона Макаровича отзывались въ его хрупкомъ, впечатлительномъ организмѣ. А когда онъ увидѣлъ въ окно вертицевскихъ всадниковъ, онъ неистово кричалъ и весь въ спазмахъ, въ конвульсіяхъ свалился въ безчувствіи.

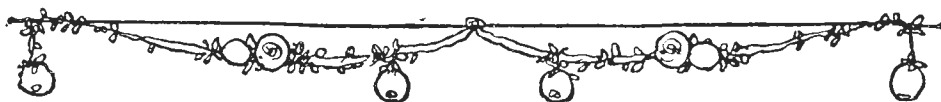
Однажды утромъ въ Гремячъ приекалъ конвоируемый нѣсколькими драгунами каштанъ-исправникъ. Онъ прочелъ Погорельскому бумагу, въ которой черниговскій губернаторъ требовалъ немедленной выдачи бѣлаго крестьянина, принадлежащаго отставному арміи поручику Алексѣю Алексѣевичу Вертицеву.

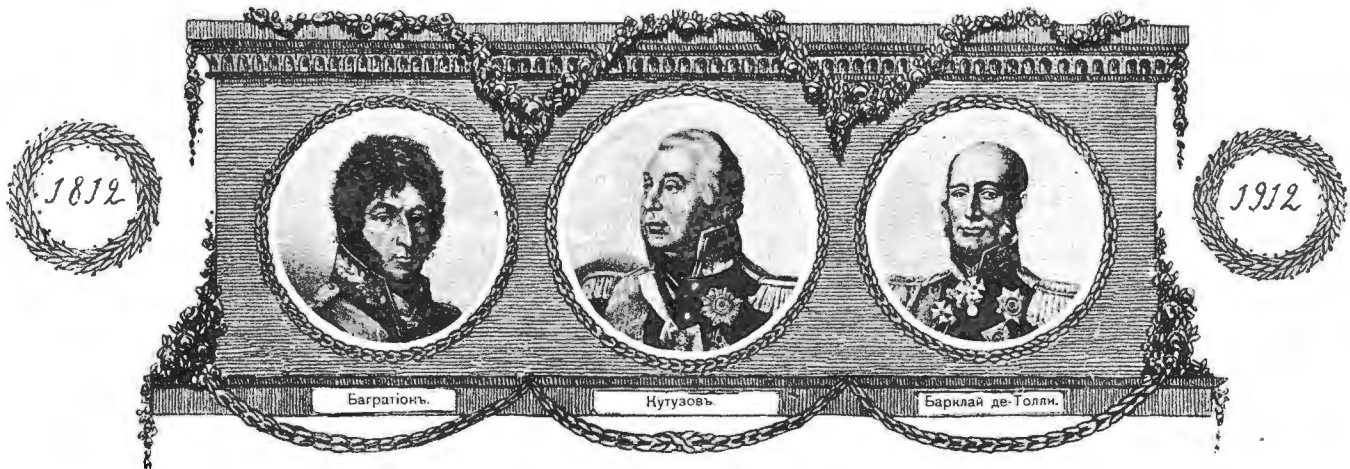
Сигизмундъ Феликсовичъ долженъ былъ повиноваться. Сцена прощанія съ Пѣтуховымъ была душу раздирающая. Даже каменный Золотницкій и тотъ плакалъ. Четверо драгунъ насилу сдерживали бивнагося Пѣтухова, охваченнаго безуміемъ отчаянія. Заковали его въ кандалы и увезли въ фельдъегерской телѣжкѣ.

Вертицевъ застѣкъ надѣлаваго ему столько хлопотъ бѣгца до полусмерти. Два мѣсяца отлеживался Пѣтуховъ. Лишь только въ силахъ былъ встать, дождливой осенней ночью онъ убѣжалъ вновь. Убѣжалъ, чтобы утопиться въ княжескомъ озерѣ. Черезъ нѣсколько дней вытащили его вспухшій, обезображенный трупъ.

Несчастный художникъ такъ именно покончилъ съ собою, какъ думалъ, сидя на крыльцѣ у Сигизмунда Феликсовича.

* (Продолженіе слѣдуетъ).

Юбилей страданія и славы.

Очеркъ.

(Продолженіе).

Измученныя, нравственно и физически истерзанныя войска (у Кутузова оставалось всего только шесть батальоновъ пѣхоты, не бывшей еще въ огнѣ) стояли въ ночной мглѣ, какъ тѣни. И, подобно французамъ, въ эту ночь они еще не знали, побѣдили они или побѣждены...

Они узнали это только потомъ, когда Наполеонъ побѣждалъ изъ Москвы, и когда уже всѣмъ стало ясно, что подъ Бородиномъ его армія получила смертельную рану...

Вотъ это значеніе и имѣетъ для насъ Бородино. Результатъ этого „безрезультатнаго“ сраженія былъ громадный. Оно причинило наполеоновской арміи смертельную рану. По инерціи она нѣкоторое время еще продолжала свое бытіе, но въ сущности послѣ Бородина начинается ея агонія. Она „докатилась“ до Москвы, потомъ покатилась обратно изъ Москвы, но уже истекая кровью...

Въ этомъ сраженіи могъ устоять и устоялъ только тотъ, кто могъ, какъ Аітей, прикоснуться къ землѣ и получить отъ нея новую мощь. Французы этого не смогли сдѣлать: у нихъ не было здѣсь земли. Ихъ земля осталась за три тысячи верстъ отсюда... А мы прикоснулись... Наша земля была у насъ, съ ея запасами, съ ея родной любовью... Кутузовскія войска склонились къ ней и встали потомъ—въ Тарутинѣ—освѣженными и усилившимися...

Но не легка была для насъ та рана, которую мы нанесли въ Бородинскомъ бою французамъ: болѣе пятидесяти тысячъ чело-вѣкъ легло на полѣ сраженія. Были убиты Тучковы, былъ смертельно раненъ Багратионъ. Тысячи русскихъ семействъ послѣ Бородина одлеклись въ трауръ.

Но эта кровавая жертва, увеличенная потомъ Московской огненной жертвой, послужила тѣмъ кризисомъ, за которымъ началось медленное выздоровленіе. Бородино — переломъ Отечественной войны. До него война шла въ гору, послѣ него пошла подъ гору. До Бородина Наполеонъ сохранялъ свой ореолъ великаго военнаго гения и непререкаемаго военнаго авторитета. Послѣ Бородина начинается его быстрое развѣнчиваніе.

Страшная грозная туча Бородинской битвы разразилась огненнымъ ливнемъ московскаго пожара, а затѣмъ наступило облегченіе, которое всегда наступаетъ послѣ грозы. Скопившееся въ Россіи электричество страданія и ужаса разрядилось на Бородинскихъ поляхъ... Страданіе осталось надолго и позднѣе, но оно уже утратило характеръ безнадежности и мистическаго ужаса передъ Наполеономъ. Появились просвѣты...

Бородинская битва является переломомъ кампаніи двѣнадцатаго года только въ глазахъ историка. Въ глазахъ современниковъ, еще не предвидѣвшихъ, чѣмъ кончится нашествіе Наполеона, эта страшная битва казалась однимъ изъ явленій, знаменовавшихъ собою начало дальнѣйшихъ успѣховъ Наполеона. Русскіе люди съ недоумѣніемъ и ужасомъ говорили: „Что же это значить? Мы снова отступаемъ? Но куда же отступать дальше?“

Дальше дѣйствительно оставалась только Москва... Въ арміи у насъ, правда, господствовало до самаго послѣдняго момента убѣжденіе, что Москву не отдадимъ, по крайней мѣрѣ не отдадимъ безъ боя. И когда 1 сентября войска подошли къ Москвѣ, то Кутузовъ приказалъ выбрать позицію для новаго генеральнаго сраженія. Но сраженіе все-таки не состоялось. Былъ собранъ въ деревнѣ Филяхъ, въ избѣ крестьянина Андрея Савостьянова, военный совѣтъ, увѣковѣченный въ извѣстной картинѣ художника А. Д. Кившенко и въ романѣ Толстого... На совѣтѣ присутствовали, кромѣ Кутузова, генералы Барклай де-Толли, Дохтуровъ, Уваровъ, Остерманъ, Коновницынъ, Ермоловъ и Беннигсенъ. Какъ извѣстно, совѣщавшіеся не пришли ни къ какому опредѣленному рѣшенію, и Кутузовъ былъ принужденъ принять на себя тяжесть единоличнаго рѣшенія.

Послѣ долгихъ преній онъ рѣшительно заявилъ, что, „доколѣ будетъ существовать армія и находится въ состояніи противиться

непріятелю, до тѣхъ поръ останется надежда счастливо довершить войну. Но по уничтоженіи арміи и Москвы Россія потеряна“,—и приказалъ отступить...

Съ этого момента началось то, чего такъ боялись русскіе и во что не вѣрили и о чемъ даже помыслить не могли въ началѣ войны: Москва была оставлена врагамъ въ добычу. Войска ушли отъ нея, не стали защищать ея. Кутузовъ, по словамъ очевидца, всю ночь послѣ совѣта въ Филяхъ не могъ уснуть, нѣсколько разъ принимался плакать и въ волненіи говорилъ: „Доведу я проклятыхъ французовъ, какъ въ прошломъ году турокъ, до того, что они будутъ лошадиное мясо жрать!“

Что дѣлалось въ это время въ Москвѣ и вокругъ нея? Несмотря на успокоительныя афишки Ростопчина, москвичи чувствовали опасность положенія и еще задолго до совѣта въ Филяхъ стали покидать злополучный городъ. А въ началѣ сентября, послѣ того, какъ стало ясно, что Москва предоставлена врагу, бѣгство изъ Москвы приняло характеръ панической. Вотъ что говорить по этому поводу очевидецъ:

„Только-что мы выѣхали на равнину (Московская дорога близъ Рязани), какъ представилось намъ зрѣлище, единственное и жалостное: какъ только могъ досягать взоръ, вся Московская дорога покрыта была въ нѣсколько рядовъ разными экипажами и пѣшими, бѣгущими изъ несчастной столицы, жителями. Одни другихъ выпереживали и спѣшили, гонимые страхомъ, въ каретахъ, коляскахъ, дрожкахъ и телѣгахъ, наскоро, кто въ чемъ могъ и усталъ, съ глазами заплаканными и пыльными лицами, окладенные дѣтми различныхъ возрастовъ. А и того жалостнѣе: хорошо одѣтые мужчины и женщины брели пѣшіе, таща съ собою дѣтей своихъ и бѣдный запасъ пропитанія. Мать вела взрослыхъ, а отецъ въ телѣжкѣ или за плечами тащилъ тѣхъ, которые еще не могли ходить. Всякъ вышелъ наскоро, не приготовивъ, бывъ постигнутъ нечаянно, и брели безъ цѣли и болѣею частью безъ денегъ и безъ хлѣба. Смотри на эту картину бѣдствія, невозможно было удержаться отъ слезъ. Гулъ отъ множества бѣдущихъ и идущихъ былъ слышенъ весьма издалека и, сливаясь въ воздухѣ, казался какимъ-то стономъ, потрясающимъ душу...“

То же самое происходило и по другимъ трактамъ—Владимірскому, Нижегородскому, Ярославскому. Въ Ростовѣ улицы были „зачерпнуты“ проѣзжающими и пѣшими. Жители московскіе бѣжали изъ своего роднаго города такъ же неудержимо, какъ разливается изъ опрокинутаго сосуда вода. Наши войска отступали медленно. Французы шли за ними по пятамъ въ Москву. Чтобы выиграть время, ген. Милорадовичъ отправился парламентаромъ въ авангардъ Мюрата, завелъ съ нимъ долгіе переговоры, удачно и остроумно мистифицировалъ его и дѣйствительно выгадалъ нѣсколько часовъ времени для отступленія русскихъ войскъ чрезъ Москву.

Вернувшись въ Москву, Милорадовичъ увидѣлъ странное зрѣлище: одинъ изъ отрядовъ выступалъ изъ Кремля *съ музыкой*. Со всѣхъ сторонъ раздавались упреки. Солдаты и жители говорили: — Какой это измѣнникъ радуется нашему несчастью?

На вопросъ Милорадовича начальникъ отряда объяснилъ, что въ регламентѣ Петра Великаго предписано покидать сдаваемую крѣпость съ музыкой.

— Да развѣ есть въ регламентѣ Петра Великаго что-либо о сдачѣ Москвы?—вскричалъ Милорадовичъ. — Прикажете замолчать вашей музыкѣ!

2 сентября Москва была уже пуста. Наполеонъ стоялъ въ этотъ день на Поклонной горѣ и ждалъ „депутатій“ изъ „завоеваннаго“ священнаго города. Ждалъ тщетно. Произошла та трагикомедія, на которой съ невольнымъ удовольствіемъ удовлетворенія народной гордости останавливается вниманіе, когда перечитываешь исторію этихъ историческихъ дней...

Совершилось одно из величайших мировых событий: патриотическое жертвоприношение дѣлшой столицы, центра народной и государственной жизни. И совершилось так просто и почти неожиданно для самих патриотов-жертвователей. Кругомъ Москвы кипѣло страданіе, смятеніе, тоска разоренныхъ и обездоленныхъ москвичей, но въ самой Москвѣ было тихо и пусто.

И въ тотъ же день начались пожары, которые вскорѣ превратились въ тотъ неслыханный костеръ, въ которомъ сгорѣла слава смѣлаго корсиканца и возродилась въ новомъ, невиданномъ блескѣ наша національная слава.

Пламень въ небо ушпая,
Лютъ пожаръ Москвы реветъ...
Златоглавая, святая,
Ты ли гибнешь... Русь, впередъ...
Громче бури истребленья,
Крѣпче смѣлой ей отпоръ...
'Это жертвенникъ спасенья,
'Это пламя очищенья,
'Это фениксовъ костеръ...

Въ этихъ стихахъ поэтъ (Языковъ) выразилъ героическую идею московскаго пожара... Другой поэтъ—болѣе глубокой и сильный, солнце нашей поэзии, А. С. Пушкинъ,—въ чеканныхъ строфахъ „Евгенія Онѣгина“ отбѣдилъ величайшую психологическую ошибку Наполеона, не угадавшаго, съ какимъ противникомъ онъ имѣетъ дѣло:

Отсѣлъ, въ думу погружень,
Глядѣлъ на грозный пламень онь.
Надменный, кто тебя подвигнулъ?
Кто обуялъ твой дивный умъ?
Какъ сердца русскихъ не постигнулъ
Ты съ высоты отважныхъ думъ?
Великодушнаго пожара
Не предузнавъ, ужъ ты мечталъ,
Что мира вновь мы ждемъ, какъ дара,
Но поздно русскихъ разгадалъ...

Наполеонъ бранилъ русскихъ „варварами“ за этотъ „великодушный пожаръ“. Вѣдѣвие для него и его арміи было громадное. Героическій пожаръ имѣлъ для него очень практическое послѣдствие: три четверти Москвы выгорѣло; не было крова для его солдатъ. Несмотря на осень, завоеватели ютились сплошь и рядомъ на улицахъ. Не было припасовъ. Точно на смѣхъ, въ разоренной и сожженной столицѣ было много предметов роскоши, но не было необходимаго. Были цѣнные мѣха, ювелирные драгоценности, золото, серебро, но не было хлѣба для людей и фуража для скота. Во время рекогносцировокъ, т.-е. грабежа, французскіе солдаты находили въ городѣ вдоволь всего—и сахара, и кофе, и вина, но не находили хлѣба, мяса и овса... Не было также и матеріала для ремонта одежды: все сгорѣло или было вывезено заблаговременно изъ Москвы...

И вотъ тутъ-то „великая армія“ и стала мало-по-малу приобрѣтать тотъ маскарадный и убогий видъ, который потомъ послужилъ темой для всевозможныхъ шутокъ и каррикатуръ на нее... Тогда-то впервые пошли въ ходъ вѣсто военныхъ мундировъ священническія ризы, дамскіе капоты и пр.

Странный и неописуемый видъ имѣла тогда сгорѣвшая Москва, населенная пришельцами. По городу блуждали словно тѣни представители чуждыхъ народовъ, поправшихъ словно жертвы какой-то сатанинской шутки въ тиски странной и непонятной нужды въ стѣнахъ чуждаго города за много земель отъ ихъ родины. Проѣзжая по городу, Наполеонъ, по словамъ современника, видѣлъ странную смѣсь утонченности и позорной нищеты, роскоши и голоданія. „У костровъ, сложенныхъ изъ дорогой мебели, среди разбитыхъ зеркалъ, разорванныхъ книгъ и картинъ, расколотыхъ въ щепы дорогихъ предметовъ, кипѣли котлы, въ которыхъ варила конина. (Исполнилось предсказаніе Кутузова). Подъ голымъ небомъ безъ всякаго присмотра валялись головы сахару, мѣшки кофе, цыбики чаю. А хлѣба ни у кого не было“...

Кто жежъ Москву? Вопросъ объ этомъ долго и страстно волновалъ міръ. Французы винили въ пожарѣ русскихъ, русскіе—французовъ. Наполеонъ обвинялъ въ этомъ „варварскомъ“ поступкѣ генераль-губернатора Ростовчина. Ростовчинъ сначала не признавалъ себя виновникомъ, но позднѣе, когда московскій пожаръ сталъ разсматриваться, какъ дѣло патриотически-подвинутой руки, онъ уже не отрицался и былъ не прочь именоваться виновникомъ пожара...

Въ настоящее время, спустя сто лѣтъ, существуетъ мнѣніе, что Москва „сама сгорѣла“, что ее никто не жежъ, но она загорѣлась, какъ загорѣлся бы всякій городъ въ однородныхъ условіяхъ: не было ни присмотра за многочисленными уличными кострами ни противопожарной помощи. Къ тому же французы не умѣли обращаться съ русскими печами. Немудрено, что болѣе чѣмъ на половину деревянный городъ, да еще въ сухое время, загорѣлся отъ легендарной „копеечной свѣчи“, т.-е., можетъ-быть, отъ искры костра, отъ выкинувшей загорѣвшейся золы и т. п. Некому было специально поджигать Москву, и некому было и тушить ее. А когда по всему городу разлилось огненное море, тогда оказалось, что и противопожарныхъ средствъ въ городѣ нѣтъ: не было ни пожарныхъ трубъ ни иныхъ инструментовъ. Они были заблаговременно вывезены или испорчены...

Нельзя однако отрицать и единичныхъ „патриотическихъ поджоговъ“, но во всякомъ случаѣ московскій пожаръ имѣлъ не одну причину, но дѣлшый рядъ ихъ. И какъ и во всѣхъ событіяхъ Отечественной войны, здѣсь какъ бы пронеслось невидимое дыханіе Рока, создавшаго изъ московскаго пожара событіе, полное знаменательнаго значенія и стоящее въ логической связи со всеми предыдущими и послѣдующими событіями. Чья-то незримая рука поставила это событіе въ центръ всего совершавшагося, освѣтило его какъ бы пламенемъ народнаго гнѣва и протянуло отъ него незримыя нити и къ Тарутину, и къ Березинѣ, и позднѣе къ Парижу.

„Кто обуялъ твой дивный умъ?“—спрашиваетъ поэтъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ „великій Наполеонъ“ быть настолько недальновиднымъ, чтобы допустить за пять недѣль своего владѣнія Москвою такъ много всякихъ безтактностей по отношенію къ врагу и такъ смертельно оскорбить его чувство? Трудно предположить, чтобы въ замыслы гениальнаго въ своей расчетливости корсиканца входило такое безмысленное дразненіе и растравливаніе русскихъ, какое онъ допустилъ въ Москвѣ, да еще накануне своихъ попытокъ заключить съ Александромъ миръ „во чтобы то ни стало“ (его собственныя слова Лористону, посланному имъ изъ Москвы съ предложеніемъ мира Кутузову). Между тѣмъ французы во время своего московскаго хозяйничанья только и дѣлали, что растравливали русскихъ и свѣргали ихъ въ такой гнѣвъ, который не знаетъ ни снисхожденія ни прощенія...

Разстрѣляли ни въ чемъ неповинныхъ крестьянъ („поджигателей“), грабежи, насилие и издѣвательства надъ мирными жителями, а главное—безмысленное оскверненіе церкви, превращеніе ихъ въ хлѣвы, въ казармы. Развѣ поступаютъ такъ мудрые и тактичные завоеватели, расчитывающіе на скорое и безболѣзненное заключеніе міра? Истиннѣ, „если Богъ хочетъ кого-нибудь наказать, то отниметъ у него разумъ“...

Такою же безтактностью было и повелѣніе взорвать Кремль, когда французы уже выступали изъ Москвы послѣ бесплоднаго и безмысленнаго сидѣнія на ея развалинахъ въ теченіе пяти недѣль... Зачѣмъ понадобилось Наполеону это варварство? Ничѣмъ другимъ нельзя объяснить этотъ поступокъ, какъ только мстью москвичамъ за пожаръ. Наполеонъ какъ бы хотѣлъ сказать: „Вы совершили варварство противъ меня, вы подожгли Москву... Я плачу вамъ такимъ же варварствомъ: я не оставлю камня на камнѣ отъ вашего священнаго Кремля!“ Но этотъ актъ мести повлекъ за собой только сильное раздраженіе русскихъ, и яма, которую Наполеонъ рылъ самъ для себя, углубилась послѣ того еще больше...

Къ счастью, порохъ въ минахъ отсырѣлъ, и колоссальный взрывъ, приведенный въ исполненіе генераломъ Мортье, удался только отчасти. Но все-таки, по словамъ очевидцевъ, картина этого взрыва была ужасна...

Въ ночь съ 8 на 9 октября Мортье выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Москвы, и немедленно начался взрывъ. Первый ударъ былъ самый сильный. Земля затряслась, уцѣлѣвшіе отъ пожара дома дрогнули. Стѣны домовъ, даже вдали отъ мѣста взрыва, трескались, потолки обрушивались, людей подбрасывало на воздухъ. „Раздѣтые, израненные осколками стеколъ, камнями, желѣзомъ, несчастные выбѣгали въ ужасѣ на улицы. Непроницаемый мракъ окутывалъ Москву, холодный осенній дождь лилъ потоками. Отовсюду слышались дикіе крики, визгъ, стоны людей, раздавленныхъ падающими зданіями. Одинъ взрывъ слѣдовалъ за другимъ, земля не переставала колебаться. Все напоминало, казалось, послѣдній день міра“...

Въ Кремлѣ взлетѣли на воздухъ три башни со стороны набережной. До половины свалилась угловая башня, осыпался верхъ Никольскихъ воротъ до иконы св. Николая Чудотворца. Сгорѣлъ дворецъ, выгорѣла Грановитая палата, пострадали соборы. Мины были заложены подъ Василія Блаженнаго и Ивана Великаго, и только случайность (подмокли отъ проливнаго фитолия) спасла отъ страннаго разрушенія эти замѣчательные и безцѣнные памятники нашей старины...

Безцѣльное сидѣніе въ пустынной и сгорѣвшей Москвѣ послужило только къ тому, что армія Наполеона стала разлагаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тогда же началось разложенье самой его идеи покорить Россію. Еще находясь въ Москвѣ, Наполеонъ сталъ дѣлать настойчивыя попытки заключить миръ. Мало того, онъ отдалъ приказъ генералу Лористону, посланному имъ къ Кутузову въ Тарутину, „заключить миръ во что бы то ни стало“... Это было уже паденіе...

Кутузовъ принялъ Лористона очень торжественно и даже попросилъ для этого случая у Коновницына новыя эполеты, такъ какъ у Кутузова эполеты оказались изношены и стары... Но на всѣ намеки французскаго генерала о крайней желательности міра онъ отвѣчалъ, что о мирѣ и рѣчи быть не можетъ...

Русскіе къ этой порѣ уже побѣдили французовъ духомъ. Оставалось побѣдить тѣломъ...

Залогъ этой окончательной побѣды уже имѣлся въ Тарутинскомъ сраженіи, которое хотя и было неудачно для насъ (мы упустили Мюрата, на котораго напали и потеряли убитымъ Багговута), но возбудило подъемъ духа въ арміи. Это было первое сраженіе послѣ долгаго московскаго перерыва, и притомъ мы здѣсь перешли уже въ наступленіе...

Памятники Отечественной войны.

(Съ 22 рис. на стр. 696 и 697).

Ни одно изъ событийъ нашей новой исторіи не оставило послѣ себя такъ много различныхъ памятниковъ, какъ Отечественная война. Начиная отъ памятниковъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. отъ монументовъ, и кончая памятниками литературно-художественными, посвященными двѣнадцатому году, мы имѣемъ богатый запасъ этихъ выраженій народнаго уваженія ко всему тому, что волновало народную мысль и чувство въ знаменательную эпоху борьбы съ Наполеономъ.

Цѣлый рядъ памятниковъ воздвигнуть по пути военныхъ событийъ двѣнадцатаго года. Существуютъ памятники Отечественной войны въ Ковни (гдѣ былъ нанесенъ послѣдній ударъ французамъ), въ Смоленскѣ, Малоярославцѣ, Тарутинѣ, Бородинѣ, Москвѣ. Въ Москвѣ такими памятниками являются Храмъ Христа Спасителя и Триумфальныя ворота. Затѣмъ имѣется цѣлый рядъ памятниковъ двѣнадцатаго года и въ другихъ городахъ и мѣстностяхъ, не входившихъ въ районъ военныхъ дѣйствій: въ Петербургѣ (Нарвскія ворота и Александровская колонна), въ Новгородѣ, Ригѣ и др. мѣстахъ.

Во многихъ мѣстностяхъ и городахъ встрѣчаемъ памятники императору Александру Благословенному — какъ герою Отечественной войны: въ Петербургѣ (Александровская колонна, о которой мы уже упоминали, и которая является одновременно памятникомъ Отечественной войны и императора Александра I), въ Таганрогѣ — тамъ, гдѣ скончался Александръ Благословенный, затѣмъ въ Калишѣ, Варшавѣ, Евпаторіи.

Наконецъ во многихъ городахъ сооружены памятники и въ честь отдѣльныхъ героевъ войны двѣнадцатаго года. Таковы памятники Кутузову и Барклаю де-Толли въ Петербургѣ около Казанскаго собора, Кутузову въ Крыму, партизану Энгельгардту въ Смоленскѣ и т. д.

Наибольшій интересъ среди всѣхъ этихъ памятниковъ и монументальныхъ памятниковъ-зданій, несомнѣнно, представляютъ памятники, имѣющіеся на Бородинскомъ полѣ, и прекрасный храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, который, по мысли его первоначальнаго строителя, знаменитаго и несчастнаго Витберга, долженъ былъ обобщить въ себѣ всю идею событийъ двѣнадцатаго года съ мистико-религіозной точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, планъ этотъ не былъ осуществленъ, а самъ Витбергъ былъ сосланъ въ Вятку, ложно обвиненный въ несуществовавшихъ преступленияхъ. Тотъ храмъ Христа Спасителя, который былъ потомъ воздвигнутъ въ Замоскворѣчьи, является лишь слабымъ намекомъ на грандіозный храмъ-памятникъ, проектированный Витбергомъ. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ московскій храмъ поражаетъ своей грандіозностью, гармоніей архитектурныхъ частей и красотой линий.

Бородинское поле въ ближайшемъ будущемъ украсится нѣсколькими новыми памятниками, открытіе которыхъ совпадаетъ съ юбилейными торжествами. Въ настоящее же время на немъ уже имѣются три памятника, относящіеся собственно къ событію Бородинской битвы. Во-первыхъ, памятникъ, воздвигнутый при императорѣ Николаѣ I на томъ мѣстѣ, гдѣ была знаменитая батарея Раевского. Затѣмъ Спасо-Бородинскій женскій монастырь, основанный М. М. Тучковой, вдовой генерала Тучкова, убитаго въ Бородинскомъ бою. И въ-третьихъ, цѣннымъ памятникомъ Бородинской битвы является церковь села Бородина, — единственное зданіе, сохранившееся на полѣ сраженія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было 26 августа 1812 года.

Къ памятникамъ двѣнадцатаго года относятся и изба въ деревнѣ Филяхъ, гдѣ происходилъ знаменитый военный совѣтъ подъ начальствомъ Кутузова. Изба эта въ настоящее время отремонтирована и утратила свою подлинность, но тѣмъ не менѣе самое мѣсто это освящено воспоминаніями о великой эпохѣ.

Не менѣе внушительные и многочисленные памятники двѣнадцатый годъ оставилъ и въ нашей общественной жизни и въ исторіи нашей культуры и общественнаго развитія. Объ этомъ на слѣдствѣ двѣнадцатаго года мы говоримъ особо — въ строкахъ, посвященныхъ послѣдствіямъ Отечественной войны.

Альма Тадема.

(Портр. и рис. на стр. 685, 688, 689 и 692).

Скончавшійся нынѣшней весной знаменитый художникъ Альма Тадема принадлежитъ къ числу первоклассныхъ мастеровъ живописи. Его картины представляютъ собою образцы классическаго искусства, — того искусства, которое создаетъ школы въ живописи.

Альма Тадема, какъ всякій крупный художникъ, отмежевалъ себѣ излюбленную область, въ которой умѣлъ и зналъ все и въ которой чувствовать себя настоящимъ хозяиномъ и владыкой. Область эта древній міръ, съ его своеобразной культурой, съ его повседневнымъ бытомъ, съ его страданіями, радостями, праздниками и буднями. Поклонникъ классической греческо-римской культуры, Альма Тадема всего охотнѣе изображалъ древнихъ грековъ и римлянъ, но кисть его не чуждалась и болѣе раннихъ

народовъ и болѣе древнихъ культуръ: напримеръ, древняго Египта. Задачей всей его художественной дѣятельности было воспроизведение давно угасшей жизни старыхъ народовъ. Какъ жили люди тысячи лѣтъ тому назадъ? Одна изъ лучшихъ картинъ Тадемы такъ и называется... И картина эта типична для всего его творчества: она является какъ бы программой всей его прекрасной жизненной работы. Какъ люди жили много вѣковъ тому назадъ. Какъ они трудились, вѣрили, любили. Какою красотой или ужасомъ были они окружены. Какія черты соединяютъ ихъ жизнь съ нашей жизнью. Что разобщаетъ ихъ бытіе съ нашимъ.

Всмагриваться въ глубини прошлыхъ вѣковъ всегда поучительно, а иногда такое пристальное всматриваніе волнуется и будитъ глубокія мысли и чувства. Намъ кажется чудно и странно и отрадно, что тысячи лѣтъ тому назадъ, въ страшной дали прошлаго, люди жили такъ же, какъ и мы, такъ же страдали и радовались и наслаждались бытіемъ и проклинали его... Взглядываніе въ жизнь прошлыхъ поколѣній будитъ въ насъ чувство общности со всѣмъ человѣчествомъ, а это чувство всегда отрадно, потому что человѣкъ инстинктивно стремится къ общенію съ людьми... Для него радостно общеніе съ живыми людьми, а общеніе съ людьми прежнихъ вѣковъ и поколѣній онъ окутываетъ красивой поэтической дымкой и иногда возводитъ даже въ религіозный культъ. Почитаніе предковъ и есть такой культъ, и почитаніе это въ своей сущности имѣетъ глубокой смыслъ: оно знаменуетъ для людей непрерывность ихъ бытія въ цѣпи рожденій и смертей и освящаетъ связь живыхъ съ умершими, — связь всего человѣчества въ его отдѣльныхъ представителяхъ.

Творчество Альмы Тадемы есть своего рода культъ почитанія предковъ. Въ своихъ картинахъ онъ даетъ яркіе образы прошлаго... Тучи столѣтій разсыиваются благодаря таланту художника, какъ дымный пологъ, и то, что, казалось, должно было навсегда быть скрытымъ для насъ, предстаетъ предъ нами, какъ фрески и рельефы Помпеи и Геркуланума. Альма Тадема освобождаетъ отъ пепла и лавы, извергнутыхъ всеожигающимъ временемъ, цѣлыя эпохи. Это — художникъ-антикварій, художникъ-археологъ; его взоръ былъ постоянно устремленъ въ тѣ великія эпохи, когда люди были и наивны, какъ дѣти, и мудры, какъ столѣтніе старцы, — въ тѣ эпохи, когда душа человѣчества открывалась янѣ и непосредственнѣе и была проникнута красотой первыхъ религіозныхъ исканій и стремленій къ разрѣшенію тайнъ жизни и духа...

Красота духа и красота физическая, это — эпохи Египта и Греціи. Глубокія мистическія исканія, страстная проникновенность въ тайны гроба характеризуютъ Египетъ. Страстная любовь къ пластику, къ красотѣ тѣла, къ живой природѣ — типичны для древней Греціи. Обѣ эти эпохи всего охотнѣе и ярче воспроизводитъ Тадема.

Задумчивыя, строгія и проникновенныя лица египтянъ, похожія на лица сфинксовъ; молчаливыя, застывшія въ страданіи духа, тѣла; суровыя, почти аскетическія фигуры, въ которыхъ все духъ и тайна, — таковы тѣ картины Тадемы, въ которыхъ онъ рисуетъ Египетъ. Такова его „Послѣдняя египетская казнь“, изображающая гибель фараонова первенца. Такова „Мумія“ и „Какъ люди жили 3.000 лѣтъ назадъ“...

Иные настроеніе и колоритъ и краски въ тѣхъ картинахъ, въ которыхъ предъ нами предстаетъ жизнь классическихъ грековъ. Здѣсь все свѣтло и полно торжества плоти. Прекрасныя дѣвушки и юноши читаютъ Гомера. Великій художникъ Фидій работаетъ надъ фризомъ Парфенона, погруженный въ гармоническую красоту создаваемыхъ имъ линий... Прелестныя дѣвушки несутъ символическія „розовыя цѣпи любви“... Все въ этихъ картинахъ, начиная отъ лицъ и кончая обстановкой, полно жизнерадостной и свѣтлой поэзии и красоты, рожденной голубымъ моремъ и золотымъ небомъ Эллады. Красота линий, строгая гармоничность и законченность рисунка, неуловимая грація позъ и движеній гармонируютъ въ этихъ картинахъ Тадемы съ самою сущностью изображаемой имъ жизни, которая была такъ же законченна и художественна и полна величавой красоты.

Въ этихъ картинахъ древне-греческой жизни лежитъ центръ творчества художника: онъ наиболѣе типичны для него. Обыкновенно Альму Тадему такъ и представляемъ, какъ пѣвца древне-греческой жизни. Но онъ любитъ изображать и первые вѣка средневѣковья: такова его „Фредегонда“ — красивая и порочная королева франковъ, навлекшая на себя проклятіе потомковъ и гнѣвъ церкви. Полуфантастическое, полуреальное средневѣковье, таинственное и мрачное, какъ рисунокъ цвѣтныхъ стеколъ въ окнахъ стариннаго готическаго собора, нашло для себя въ этой картинѣ живое и точное отраженіе.

Произведенія А. Тадемы всегда производятъ впечатлѣніе полнѣйшей художественной законченности. Этотъ художникъ, такой точный и добросовѣстный въ изображеніи старинной жизни, любилъ придавать и самому рисунку детальную завершенность. Рѣзкое знаніе изображаемой жизни поражаетъ въ немъ столько же, сколько и чисто-художественныя качества его картинъ, гармоническій колоритъ и благородство линий. И только въ наиболѣе позднихъ произведеніяхъ Тадемы эта законченность и колоритность переходятъ въ слащавость.

Сэръ Лауренсъ Альма Тадема, профессоръ живописи, родился въ Фрисландіи въ 1836 году. Его отецъ, нотариусъ, протестовалъ противъ увлеченій своего сына искусствомъ и хотѣлъ направить его на дорогу практической дѣятельности. Обычная борьба

Въ поле съ завтракомъ. По этой мѣстности Латуръ-Мобуръ велъ атаку на дер. Семеновскую.

Храмъ въ с. Бородинѣ. Одна изъ первыхъ непрятельскихъ гранатъ во время знаменитаго боя попала въ куполь храма.

Шевардинскій редутъ, взятый французами 24 августа. Въ бою 26 августа на этомъ курганѣ сначала находились французскія батареи, а затѣмъ штабъ Наполеона, откуда онъ наблюдалъ за ходомъ сраженія. Всѣ деревья теперь спелены, и редуту придается первоначальный видъ.

Молотъба. Правый берегъ рѣки Колочи у дер. Горки, гдѣ по берегу было расположено 34 русскихъ орудія.

Первое зданіе. Сторожка на Бородинскомъ полѣ, построенная М. М. Тучковой. Въ этой сторожкѣ она все время жила, наблюдая за постройкой храма, и въ ней же скончалась. Сторожка построена въ то время, когда на полѣ оставались еще слѣды кроваваго боя.

Спасо-Бородинскій женскій монастырь, построенный на мѣстѣ центральной Семеновской флеша супругой убитаго ген.-м. Тучкова. Маргарита Михайловна Тучкова была и первой игуменьей монастыря.

Уборка ржи. На этомъ полѣ разыгралось кавалерійское столкновеніе, завершившее собою Бородинскій бой.

На сѣнокосѣ. Дер. Татаринново, гдѣ въ дни Бородинскаго боя находилась главная квартира Кутузова.

Пастухи. Французская батарея, построенная 25 августа против с. Бородина. Съ этого мѣста 25 августа Наполеонъ изслѣдовалъ позиціи русскихъ, и здѣсь у него съ маршаломъ Даву происходилъ разговоръ о планѣ боя.

На Багратионовыхъ позиціяхъ.

С. Бородино съ мостомъ черезъ р. Колоць. Около этого моста была первая схватка нашихъ егерей съ французскими шассерами. Это—начало знаменитаго боя.

Уборка монахиными сѣна. Здѣсь произошелъ самый кровопролитный моментъ боя, въ которомъ былъ смертельно раненъ кн. Багратионъ.

За отбиваніемъ косы. Деревня Валуево, въ которой Наполеонъ провелъ ночь на 26 августа.

Жатва. Мѣстность между дер. Беззубовомъ и Захарьинномъ. Здѣсь произошло столкновение кавалеріи Уварова съ кавалеріей Орлана.

Дворецъ въ с. Бородинѣ.

Пахарь. Курганы Раевского. Вдали памятникъ, воздвигнутый въ 1839 г. на мѣстѣ скрытой батареи.

Бородинское поле въ наши дни.

Библиотека "Руниверс"

орлиного таланта съ мѣщанствомъ узко-практическихъ воззрѣній закончилась у А. Тадема торжествомъ его артистическаго влеченія. Въ 1852 году онъ поступилъ въ антверпенскую академию художествъ. Еще ранѣе того Тадема увлекался археологическою и въсковою стариною. Это увлеченіе сказалося въ самомъ началѣ его художественной дѣятельности и стало для него руководящимъ. Онъ зачитывался классиками и старательно, по первоисточникамъ, знакомился съ древнимъ бытомъ и жизнью. Его учителемъ въ академіи былъ извѣстный въ свое время художникъ Лейсъ, знатокъ археологическаго и авторъ картинъ изъ старинной жизни. Но ученикъ блистательно превзошелъ учителя. Сухость и „книжность“ сюжетовъ Лейса Тадема оживилъ и одухотворилъ своимъ блестящимъ талантомъ и творческой проникновенностью въ самый смыслъ и духъ изображаемой эпохи. Первая же изъ его крупныхъ картинъ въ этомъ родѣ — „Воспитаніе сыновей Кунигунды“ (1862 г.) — принесла ему крупный успѣхъ и извѣстность въ широкой публикѣ и была приобретена бельгійскимъ королемъ.

Послѣ того А. Тадема много путешествовалъ, былъ въ Италіи и Греціи и изучалъ на мѣстѣ природу древней Эллады и дивныя древности классической Греціи и Рима. Это путешествіе освѣтило для него старину и доставило ему возможность еще ярче воспроизводить многовѣковую древность въ живыхъ образахъ.

Въ 1874 году Альма Тадема переселился въ Лондонъ и съ той поры не покидалъ Англій. Онъ отличался большою плодовитостью. Имъ написано множество картинъ, изъ которыхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: „Катулла въ воспѣтой имъ Лесбій“, „При входѣ въ римскій театръ“, „Тарквиній Гордый“, „Римскій любитель искусствъ“, „Убийство Калигулы“, „Аудіенція у Агриппы“, „Иосифъ, домоправитель фараона“, „Императоръ Клавдій“, „Импровизаторъ“, „Римскія бани“ и др.

Альма Тадема создалъ цѣлую школу послѣдователей. Его любовь къ античной древности и къ древней красотѣ нашла откликъ и въ другихъ художникахъ, и „культъ предковъ“, трактованный покойнымъ художникомъ въ такихъ прекрасныхъ формахъ, разросся въ цѣлое направленіе въ живописи. Кое-что въ этомъ направленіи уже устарѣло: напримѣръ, нѣкоторая условность, приподнятость и слащавость тона. Но проникновеніе въ старую жизнь у Тадемы поражаетъ своей интенсивностью и придаетъ его произведениямъ непреходящій интересъ и цѣнность. Его художественная кисть приобщаетъ насъ къ давнопрошедшему и вызываетъ въ насъ тоску по старой красотѣ, по благороднымъ античнымъ завѣтамъ и идеаламъ.

Генералъ Арміи спасенія, Вильямъ Бутсъ.
(1829—1912 г.)

Вильямъ Бутсъ. (Портр. на этой стр.)

7 августа с. г. въ Лондонѣ скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей — организаторъ Арміи спасенія Вильямъ Бутсъ.

Это былъ „совершенствователь челоѣчества“ въ лучшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Онъ поставилъ задачей всей своей жизни поднимать павшихъ, исправлять слабыхъ, поддерживать погибающихъ и вести дѣятельную борьбу съ общественными пороками.

Надъ Бутсомъ и его Арміей спасенія вначалѣ много смѣялись. На него нападали за якобы сентиментальное и безпочвенное

проповѣдничанье и за „фарисейство“. Но жизнь сама показала колоссальное значеніе „арміи“. Именно, въ ней не было ни безпочвенности ни фарисейства, но искренняя дѣятельная любовь къ челоѣчеству. Бутсъ возмѣлъ остроумную мысль — дать своей организаціи военный характеръ: его общество получило внѣшнее подобіе арміи, войска. Были установлены чины, званія. Члены общества были подраздѣлены на „корпуса“, на „полки“, на „батальоны“, была дана форменная одежда всемъ участникамъ. Все это имѣло большой внѣшній ореолъ для тѣхъ простыхъ людей, къ которымъ обращался Бутсъ и которыхъ онъ поднималъ отъ звѣринаго образа къ челоѣческому.

Вильямъ Бутсъ родился въ 1829 году въ Ноттингамѣ въ Англій. Къ прославившей его дѣятельности онъ приступилъ вмѣстѣ со своей женой — и вначалѣ въ довольно скромныхъ размѣрахъ: онъ организовалъ нѣчто въ родѣ религиозно-нравственнаго кружка для подъема нравственности въ бѣднѣйшемъ и порочнѣйшемъ кварталѣ Лондона, Уайтчепелѣ. Главная квартира кружка помѣщалась въ простомъ трактирѣ — чтобы быть ближе къ мѣсту дѣйствія... Мало-по-малу кружокъ разросся — и тогда-то Бутсъ и переорганизовалъ его въ „армію“. Армія спасенія всегда выступала активно и очень внушительно: съ барабаннымъ боемъ, сомкнутыми рядами. Члены „арміи“ собственноручно отгаскивали

пьяницъ отъ кабаковъ, увлекали въ свои ряды бродягъ и падшихъ женщинъ — и послѣ того всѣ эти подобранные „на полѣ сраженія“ получали работу устраивались Бутсомъ на заводахъ, на фермахъ и т. д. Позднѣе Армія спасенія стала обладать крупнымъ капиталомъ, земельными имуществами — и все это такъ или иначе служило цѣлямъ „арміи“...

Въ настоящее время Армія спасенія состоитъ изъ 8.972 корпусовъ (полковъ) въ 56 государствахъ. Въ ней числится 21.203 офицера. Самъ Бутсъ считался генераломъ и былъ дѣйствительно утвержденъ въ генеральскомъ чинѣ королемъ Англій Эдуардомъ VII.

Ему наследуетъ сынъ его, числившійся дотолѣ „начальникомъ штаба“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки, подписаная плата за „Ниву“ 1912 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го** (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать **на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Тайна. Разсказъ Н. Олигера. — Снѣгъ Острова. Стихотвореніе М. Пожаровой. — Аполлонъ Бельведерскій. Повѣсть минувшихъ лѣтъ. И. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе). — Юбилей страданія и славы. Очеркъ. (Продолженіе). — Памятники Отечественной войны. — Альма Тадема. — Вильямъ Бутсъ. — Заявленіе. — Объявленіе.
Г И С У Н К И: Профессоръ Альма Тадема. — Сафо. — Послѣдній египетская казнь. — Фредегонда. — Памятники Отечественной войны (22 рисунка). — Бородинское поле въ наши дни (16 рисунковъ). — Генералъ Арміи спасенія Вильямъ Бутсъ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Сентябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖОНКА МОДЫ“ за Сентябрь 1912 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 28 рис. для выжиганія.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии

Бергмана и Ко, Радебейль-Дрезденъ, придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и чѣзвычайно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получить всѣхъ. Требуется только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

10,000 Дамъ

Приглашаются испробовать за мой счетъ „ТЮПИНОЛЬ для мытья головы“.

Быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ. По употребленіи волосъ становятся мягкими и пышными, вслѣдствіе чего удается любая прическа. Дамы, присылающія мнѣ свой адресъ, получаютъ пробный пакетъ совершенно бесплатно. Прошу только прислать одну семикопеечную марку для пересылки. П. О. Вегенеръ, предствитель для всей Россіи, С.-Петербургъ, Невскій, 3—В. 37196

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

28351 36-11

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

KALODONT

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми

Требовать вездѣ.

„НОВОСТЬ“ безобидный пистолетъ „БРАУНЪ-МАРСЪ“, стрѣляющій холост. патр.

Большая сила звука. Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во всѣ города.

Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15. ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ ушаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—4 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телѣф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (1)

НОВО! ПОЛЕЗНО! ПРАКТИЧНО!

ХОРОШЕ ЧАСЫ. СТОЛОВЫЕ КРУГЛЫЕ ЧАСЫ съ 4 колокольчиками. Лучшей заграничной фабрики, въ красномъ оксидированномъ корпусѣ. Хорошо вывѣренные. Удивительно приятный, гармоничный бой. Цѣна 2 р. 95 к. Пересылка почтою 45 коп. Наложнымъ платежѣмъ на 10 коп. дороже.

ДОМАШНІЙ ПАРИКМАХЕРЪ Не тратьте деньги на парикмахера. Брейтесь у себя дома нашими безопасными бритвенными аппаратами „Молнія“ Съ перваго раза каждый можетъ бриться, не рискуя обрѣзаться. При каждомъ аппаратѣ 6 запасныхъ лезвий, хватящихся на цѣлый годъ. Чтобы распространить эти прекрасные аппараты, мы назначили крайне дешевую цѣну съ 6 запасными лезвиями только 1 р. 50 к. за шт. Запасныя лезвия отдѣльно по 10 коп. за шт. Пересылка почтою 35 коп. наложеннымъ платежѣмъ на 10 коп. дороже.

МАГАЗИНЪ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА **ЗАМЯТИНА.** МОСКВА, Красная площ.

БОЛЬШЫЕ

ОСТОРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При нервственіи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

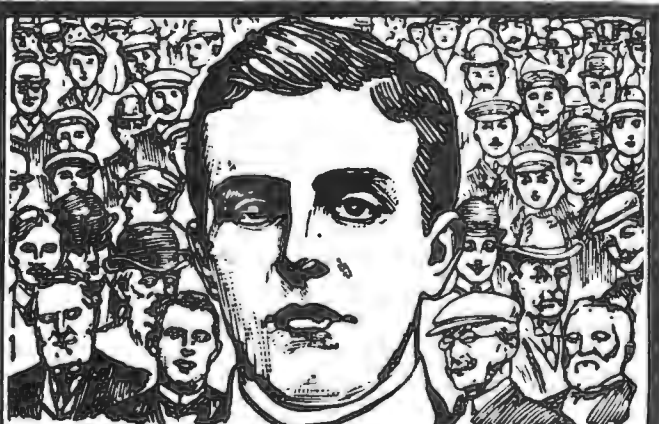
Сперминъ-Пеля

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Дръ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества С. ПЕТЕРБУРГЪ В О 7 линия 18.

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.

Я ВДВОЕ СИЛЬНѢЕ,

Чѣмъ былъ когда-либо. ТАКИЯ ПИСЬМА ПОЛУЧАЮТСЯ НАМИ ЕЖЕДНЕВНО И ХРАНЯТСЯ ТЫСЯЧАМИ.

МУЖЧИНЫ!

если Вы страдаете ОБЩЕЮ И ПОЛОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАНИЗМОМЪ и его послѣдствіями, РОБОСТЮ, СЛАБОЮ ПАМЯТЮ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, безсонницею, головными болями, если Вы НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫ, потребуйте немедленно открыткой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы БЕЗПЛАТНО. Требования адресовать: Россійско-Американскому Аптекарскому Т-ву отд. 17, С.-Петербургъ, Почтов. ящ. № 371. 3717. 6-1

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ
И
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянс. Бухгалтерія),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО,
Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО.
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПБ., 8-я линия, 23—Р.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Трострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышл. СЧЕТОВОДНЫЕ И КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2. Телеф. 456-39.
Отдѣленія: общобухгалтерское, специально-бухгалтерскія, стенографическое (корреспонд. и парламент.), пѣвческаго языка и конторское. Начало занятій 15 сентября. По скопчаніи аттестаты и рекомендація на мѣста. 87078 2-2

Руб. 50,100 и болѣе ежемѣсячно могутъ заработать лица средняго достатка, при всѣхъ домашнихъ удобствахъ, въ теченіи круглаго года. Специальныхъ познаній не требуется. Разстояніе не имѣетъ значенія. Требуется бесплатно проспекты. Т-во вязальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттинъ Кюнау и К^о. спб. Невскія, 42. Деп. 23.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.
Нигде недобрую поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя по снабжены свѣей бавдеролью съ русской надписью и на которыхъ вверху на крышкѣ по помѣшена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

СКУПАЮ МАРКИ
почтовые, гербовыя, земскія, паспортныя, судебныя, благотворительныя и т. п. и плачу за все хорошія цѣны. По полученіи марки вышлю свою подробную расцѣнку. Имѣю для собирателей: 100 разныхъ земскихъ за 3 р. 50 к. и 1000 разныхъ всѣхъ странъ за 5 р. съ пересылкой. — В. Р. ГЕССЕ, МОСКВА, Остоженка, Бутиковъ пер., 5. Н. 87188

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К^о.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ въ РОССИИ пров. З. ЮРГЕНСЪ.
ВОЛГОГА, МОСКВА.

Хроническій запоръ

составляетъ наиболѣе распространенную болѣзнь пожилыхъ людей. Единственное нѣжное и успѣшно дѣйствующее средство противъ него это

СКАВУЛИНЬ

имѣющійся въ продажѣ въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса.

Важная перемѣна: Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

СТРАДАЮЩИМЪ ГРЫЖЕЙ,

разочаровавшимся въ бандажахъ старой системы, рекомендуется испытать новыя, патентованныя во всѣхъ культурахъ, странахъ,

бандажи „РЕКОРДЪ“

соотвѣтствующіе новѣйшимъ требованіямъ гигиены. Эластическія, перемѣнныя пелоты и др. усовершенствованія дѣлаютъ этотъ бандажъ наиболее гигиеническимъ и цѣлесообразнымъ аппаратомъ при лѣченіи грыжи. Имѣется много благодарностей пациентовъ и похвальныхъ (ссылка) известіяхъ медицин. авторитетовъ.

СПБ. бандажная фабрика
МАРКУСЪ ЗАКСЪ,
существ. съ 1886 г.
СПБ., ЕКАТЕРИН. КАН., 47-19.
Подробныя брошюры бесплатно.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

лучшее
ПИТАТЕЛЬНОЕ И УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО
для расшатанныхъ нервовъ и истощеннаго организма.

Благотворное его дѣйствіе подтвердили письменно свыше 15.000 врачей

Препаратъ этотъ находится въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 50, 100 и 250 гр. Настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью.

Подробныя свѣдѣнія высылаетъ бесплатно
Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129.

**Ни хищенин!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ**

желѣзныя, оцинкованныя, луженныя для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, смолы и пр., изготовляет завод **Г. РЮЛИНГЪ** Москва, Мясницкая, д. Ватсаго подворья (2) Прейс-курантъ бесплатно.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.

Можно получать изъ обширнаго одесскаго склада швейныхъ машинъ новейшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаютъ бесплатно каталогъ на русскоиъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ пораженъ дешевой фабричныхъ цѣнъ. Адресъ: фабричный складъ швейныхъ машинъ **ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ** въ Одессѣ. 10-6

600 предметовъ 2 руб. 90 к. вмѣсто 25 руб.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 предметовъ, и цѣнныхъ предм.; изъ нихъ главн.: извѣст. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣт. гарантійей, золотая дуб-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. бриллиант.; такія же: кольцо, брошь и серьги (не отлич. отъ стоющ. 200 руб.), отлич. кож. портмоне, несесеръ и еще болѣе 500 литер. и ценоз. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоить 6 руб.). За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ приск. 55 к., въ Сибирь 95 к. Неопр. прих. обратн. и возвращаемъ деньги. О-во "Меркурий". Лодзь. М. 5.

КОСТЮМЪ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

95 коп. высш. почт. съ налож. платож. безъ задатка, отръзъ изъ 4 1/4 арш. на полн. прочный и элегантный мужск. костюмъ англ. трико Лондонъ въ цвѣт.: черн., син., коричнев. в оливков. вмѣстѣ 3 руб. только за 1 руб. 95 коп. лучш. сор. 2 руб. 95 коп. Сорть "Экстра" 3 руб. 95 коп. За улавокъ и порес. присчитыв. до 4-хъ отръз. 35 коп., въ Аз. Рос. и Сибири 50 коп. дороже. При заказѣ больше 4-хъ отръз. улавокъ, и порес. за счетъ фабр. Не оприв. возвращ. деньги сполна. Адресовантъ: Т-ву **ФАБРИКАНТЪ, ЛОДЗЬ 7. ящ. 562.**

90 руб. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Нозогродская, 9—12.

УЧЕБНИКЪ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ (ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ)

Составл. О. П. Волкештейнъ, преподават. бухгалтеріи и коммерческ. корресп. Исное и простое изложене учебника даетъ возможность всякому быстро и безъ особыхъ усилій изучитъ бухгалтерію и вести самостоятелно счетоводство. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес., вложек. платож. 1 р. 35 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ:
Курсы бухгалтеріи **А. Н. ЯКСОНА**, СПБ., Невскій, 1. Дел. А.

ПОДГОТОВКА КЪ НѢМЕЦКИМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Начальникъ высш. курсовъ **МАРІЯ ЗАМУЛОНЪ**. Берлинъ W. Schönberger Ufer, 36-a 1. рт. Приехи. час.: вторникъ, среда, четвергъ. пятаина отъ 12—1 ч. дня.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройствъ и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ**

В. Г. УЛАНДЪ. об. съ огр. отв. Лейпцигъ-Голісь. Проспекты высылаютъ бесплатно.

Т-во **ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА**

МЫЛО ПЕРХОТИ отъ **И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ** за № 3374. **ПРОДАЖА ВСЮДУ.**

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По днямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшайте обыкновен. книж. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратн.: **СПБургъ, в-а РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.**

Kyffhäuser Technik Frankenhäuser (Германія). Электр., машиностр., желѣзостр., архитект. I Политехническій институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-12

Больш. машин. лаборат.

БУХГАЛТЕРІЯ съ безплатными приложеніями. Программа, пробная лекція **Б. Е. ЗЛАТНО**. Адресъ: книгоиздательство "Кругъ Самообразования" С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30. (а)

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры "Трей-Зеръ" можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеозначеннаго болѣзней высылаются бесплатно, по первому требованію. Адресовантъ такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Вилгуръ Гаузъ, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія.

ДАМЫ. МОДНО

къ наступающ. осен. и зимн. сезон. шорт. Платишев. пальто на хорош. подкладѣ и шерстян. ватъ съ олож. воротник. изгот. охотн. по прислан. мѣрѣ: длину сажа и рукав., объемъ груди и шир. плеч.; за саекъ длин. до 105 сент. 10 р. 90 к., длин. до 125 сент. 12 р. 50 к.; такія же пальто изъ шлюша подъ **КОТИКЪ**, самое модное, за саекъ длин. до 105 сент. 14 р. 50 к., до 125 сент. 16 р. 50 к.; также предлагаемъ верх. юбки шерстян. трико темн. цвѣтовъ, сшиты по послѣдн. фасон. подумирювъ, элегантно отдѣланы, укажатъ длину, объемъ талии и бедръ, въ цѣнахъ 2 р. 50 к. и 3 р. 75 к., юбки сукон. гладкія въ цѣнахъ 4 р. 75 к. и 6 руб., вынаемъ почтой налож. платож., за улавокъ. въ дерев. ящ. и пересылку присылается 1 р. 25 к., а въ Сибирь еще 90 к., за пересылку юбки отд. безъ сака 45 к. Гарантируемъ: если товаръ не понравится, обр. деньги возвращаемъ. Адресуйте: Лодзь, мастерск. 3794 **М. А. Бабушкинъ. Н.**

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦКІЙ.

магазины граммофоновъ и пластинокъ **СПБ., НЕВСКІЙ 57. САДОВАЯ 29 и 35.**

ГРАММОФОННЫЯ ДВУХЪ СТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ "ГРАНДЪ" 10 дюйм. Оригиналы (не копіровка) лучш. фабр. **ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ ПО 1 ЗА ПІЕСУ.**

Двухсторон. пластинки новѣйш. записи **АКЦИОНЕРНАГО О-ВА ГРАММОФОН.** **вмѣсто 2 р. только по 1 р.**

КАТАЛОГИ ПЛАСТИНОКЪ БЕЗПЛАТНО.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ по рецепту профессора доктора **МАРИЕНБАДЪ**

ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МИРѢ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРОВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ ПАРИЖСКІЯ НОВОСТИ ДАМСКИХЪ ПРИЧЕСОКЪ

А. Роскошные локоны литеры А, Б, В и коса Ж превосходятъ исполнены изъ искусственныхъ тонкихъ выходящихъ волосъ, лучшихъ заграничн. фабрикъ. При вѣтряннхъ собственныхъ волосахъ получается идеальная прическа. Локоны: А—1 р. 75 к., Б—2 р. 25 к., В—2 р. 50 к. и коса Ж—1 р. 50 к. (длина около 1 арш.). Большіе локоны Г (не мѣше 7 лот.) модный фас. "DIRECTORE", какъ и коса Д (длина около 12 вер.), высылаются только изъ настоящихъ волнисто-вьющихся челоуическихъ волосъ, локоны Г—8 руб., коса Д—7 р. 25 к., валикъ 1 арш. 75 к., сѣтки невидимыи—25 н. шт. Всѣ прически, какъ и косы, тщательно подбираются и высылаются съ налож. платожомъ безъ задатка по присылаемымъ образцамъ (просимъ прядь, а не выческу). Цвѣта: рыжіе, съ просѣдою и сѣдые не вѣются. Настоящимъ ручаемся, что всѣ высылаемая нами прически по качеству матеріала и качеству работы будутъ выше Вашихъ ожиданій и значительно превышаютъ назначенную имъ здѣсь цѣну и гарантируемъ, "что если таковыя не мѣняю заказчика не отвѣчаютъ своей стоимостью, то безприсосовно принимаемъ ихъ назадъ и уплачен. деньги немедленно возвращаемъ обратн. полностью.

Универсальный магазинъ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская-Ямская, д. № 30.

Примѣч.: для причесокъ изъ настоящихъ волосъ локоны Г и косы Д просимъ присылать задатокъ 3 руб.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

новѣйшее внутреннее средство **"АРОВИНЪ"**

ВЪ НАПЮЛЯХЪ **ГЕДЕКЕ и К°**

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ ея дурного запаха изо рта и совершенно безвредно.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, необычайно блестящ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго.

Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета. Незамыслимыя ея особенности къ открытымъ платьямъ.

Имѣется всѣхъ оттнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый.

Цѣна за кольцо любого оттъка 8 руб. съ замкомъ "Дубле"; 10 руб. — съ золот. лотымъ замкомъ 56 пробн. 2-2

Требованія адресовать: **С.-Петербургъ, Литейный, 45.—В. ювелиру С. М. ВОЛОСЪ.**

(Фирма существуетъ съ 1873 г.).

Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платож., безъ задатка. Пересылка и улавокъ въ Европ. Россіи за счетъ фирмы.

Иллюстрированный каталогъ высылаются по требованію бесплатно.

ВАТТ

швейныя машины

пробрѣли себѣ въ Россіи извѣстность, какъ прочныя, долговѣчныя, легкочинныя и изящныя **ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ.**

По цѣнѣ онѣ въ три раза дешевле, чѣмъ въ лавкахъ. Нашъ русскій каталогъ № 24 можетъ быть Вамъ высланъ бесплатно. Цѣны въ немъ обозначены съ уплач. пошлинной и пересылкой. Сообщите намъ сегодня же Вашъ адресъ на 4 коп. открыткѣ. Адресуйте: Обществу **Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68, Риттерштр. 50, с. д. Deutscher Export und Import, G. m. b. H., Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.**

Французенюкъ, англичанюкъ, нѣмокъ выписываетъ лѣтъ собственнхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи перлораа. контора Ясинской, Варшава, Владимирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

920 ФОТО графическ. снимк. французск. красав. въ роскошн. альбомѣ загран. работы высш. въ сокр. послыжт съ наложн. плат. за 2 р. 50 к. съ перес. Адрес.: г. Лодзь, Главн. почт. ком. ящ. 571 А.

650 РЕЦЕПТОВЪ 2 р. Всякъ и всюду можетъ зарабатывать громадныя деньги домашней фабрикашей по нашимъ новѣйшимъ рецептамъ. Цѣна (большой томъ въ 200 стр.) всего 2 р. съ перес. налож. плат. 2 р. 30 к. Содерж. высш. сеплатво. Изд-во „Будущность“ Лодзь 2.-а.

МОЗОЛИН 35к РЕЙНГЕРЦЪ ОСТЕРЕГ. ПОДАТЬ П. ПРОД. ВЕЗДѢ Фабр. СЛБ. 10 Рождеств. 24.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ 1865 1896 ТОВАРИЩЕСТВО РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ **ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“** ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

КУПЛЮ ДЛЯ ЦЕНЗА вырубку, божото. 100—3.000 дес. Подр. оп. и крайн. цѣну адр.: СЛБ., Почтамт, предьяв. куп. 1 выигр. за № 14661.

ФОТО графич. снимки французскихъ красавицъ. Интерес. каталогъ высш. въ выкр. пакетѣ по полуц. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекци въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по под. стоимости. Адр.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526

РОЯЛИ И ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ С.-Петербургъ, Морская, 35 Каталогъ № 21 по востребованію.

Любительскіе часы „БОНЕРЪ“ Кто любитъ изящество и желаетъ имѣть хорошіе карманные часы, тому советуемъ заступить вновь усовершен. часами изъ чистой воровоной стали прекраснаго фантазийнаго фасона, совсемъ плоскіе, толщину не превышаютъ сер. рубля, ремонтуаръ съ заводомъ разв. въ 40 часовъ, Анкеръ на 15 камняхъ съ красивымъ шарнирнымъ анкернымъ маятникомъ (см. рис.). Особенное вниманіе обращено на вѣрный ходъ часовъ, котор. вывѣрен. до одной мин. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарантію на 5 лѣтъ. Цѣна этихъ часовъ только 2 р. 95 к. Желая распространитъ эти замѣчательные часы, я въ видѣ пріема прилажаю къ каждому часу БЕСПЛАТНО 16 предметовъ полезн. для каждого, а именно: 1) Цѣпь изъ настоящаго Америк. золота. 2) Брелокъ кинематографъ съ видами интересн. жєндїи. 3) Замшевыя кошелекъ для часовъ. 4—7) Карман. кожан. несесеръ съ 4-ми необход. предм. 8) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 9) НОВОСТЬ! Карман. стереоскопъ ПЛАСТОГРАФЪ (см. рис.). 10—15) 6 худож. исп. картинъ къ стереоскопу. 16) Карманный выключ. письменный приборъ, состоящій изъ вѣсколькихъ предметовъ. Всего только за 2 р. 95 к. 2 часовъ съ прилож. 5 р. 70 к. Такие же дамск. безъ наружн. маятника 3 р. 40 к. Высылаются налож. платаж. безъ задатка. Пересылка 55 коп., въ Сибирь 85 коп. Адресов.: Въ Оптовый Складъ часовъ Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, 14. — 83.

Великолѣпныя формы, стройная фигура и ни одной впадины ни на лицѣ ни на шеѣ.

Какимъ образомъ я увеличила свой бюстъ на 6 дюймовъ въ теченіе одного мѣсяца.

Обладая плоской грудью и такими худыми плечами, что всюду выступали кости, я думала, что мнѣ ужъ такъ на роду было написано жить, не вѣдая радости, которую испытываешь, обладая полнымъ прекраснымъ бюстомъ.

научнаго міра, а черезъ нѣсколько недѣль каждая изъ 10 дамъ получила самое чудеснѣйшее увеличеніе бюста. Затѣмъ этотъ способъ былъ испытанъ пятьюдесятью дамами съ не менѣе поразительнымъ, въ смыслѣ увеличенія, успѣхомъ. M-me Sire, изъ Montreuil, Bellay, сообщаетъ: „Результаты, полученные мною изъ метода „VENUS CARNIS“ убѣждаютъ меня, что его всегда можно примѣнять съ успѣхомъ.“

Я добросовѣстно пробовала всѣ методы, о которыхъ мнѣ приходилось слышать, однако пользы они мнѣ никакою не принесли и я сомнѣваюсь, чтобы мнѣ когда-либо удалось добиться такого великолѣпно развитаго бюста, какимъ я въ настоящее время обладаю, если бы мнѣ не посчастливилось, случайно, открыть простой способъ, который въ теченіе одного мѣсяца увеличилъ мою грудь на 6 дюймовъ и произвелъ полнѣйшій переворотъ во всей фигурѣ. Если бы какая-нибудь дама, мечтающая о прекрасномъ бюстѣ, могла видѣть меня до того, какъ я примѣнила этотъ замѣчательный способъ, и взглянуть на меня теперь опять—она, навѣрное, подумала бы, что лишь чудо могло въ такой короткий срокъ свершить подобную поразительную перемѣну.

Это простой, легкій способъ, который каждая дама можетъ примѣнять у себя на дому, такъ что никто объ этомъ и знать не будетъ, и я такъ благодарна за все, что онъ сдѣлалъ для меня лично, что чувствую себя обязанной подѣлиться своимъ секретомъ со всѣми, нуждающимися въ немъ подругами по несчастью.

Тотъ же самый способъ былъ испытанъ десятью другими дамами съ неразвитыми бюстами, и результаты, достигнутые ими въ нѣсколько дней, поразили свѣдущихъ лицъ изъ медицинскаго и

въ немъ подругами по несчастью. Обращайтесь ко мнѣ, МАРГАРИТЪ МЕРЛЕНЪ по адресу моей представительницы „№ ВЕНУСЪ КАРНИСЪ“. Москва, Маросейка, 13, кв. 51, Division 107а и Вамъ будутъ высланы съ обратной почтой, въ наглухо запечатанномъ конвертѣ, всѣ подробности. Дамамъ, опасаясь, что грудь ихъ приметъ слишкомъ значительныя размѣры, слѣдуетъ немедленно прекращать примѣненіе метода, какъ только онѣ достигнутъ желаемаго развитія бюста.

КАПСЮЛИ МАЙЕ „ЭВНАЛИПТИА“ **КАПСЮЛИ МАЙЕ** разрушаютъ болѣзнетворныя микробы, проникшия въ дыхательныя пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія. **КАПСЮЛИ МАЙЕ** принимаются во французскихъ больницахъ и рекомендуются профессоромъ ЖИРАРЪ при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ. Продается въ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Цѣна коробки. 1 руб. 50 к.

Просимъ требовать бенедиктинъ Прохладнымъ LIQUEUR **ВЕНЕДИКТИНЪ** Exiger la Bénédictine toujours glacée. Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 36.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 8 сентября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ
для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непарный въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. сочин. А. А. Фета“ кн. 5.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1912—1913 г.
изданы и высылаются по требованію бесплатно.

37147 4-4

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кз. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Деятарный пер., свой домъ № 7. Каталоги бесплатно.

ЗАИКАНИЕ лѣчебн. кабин.
Пров. М. Вагнеръ (пансионъ). СПБ. Палтелеймовск. ул., 11, кв. 117. ПЛАТА ПО СОГЛАСЕН. Услов. лѣчен. выс. безпл. Ортопед. лѣчебн. апар. 32333 ратъ. ГОСУДАРСТВЕН. Патентъ. 6-1

Требуйте ПАПИРОСЫ

всюду въ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.
Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“, СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигиеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 р. 75 к.

Мужск. или дамск. шнуров., новѣйш. фас., на шнуркахъ, подош., прочн., элегант., стоющ. прежде 15 руб. Кожа черная или коричн. Указать № носим. ботинокъ. или № голшн. Зак. исполн. налож. плат. безъ задатка. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподх. приним. для обмена или возврата денегъ. Адрес.: А. Кивману Лодзь № 30—А.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьезъ, расположенн. по степенямъ трудности и сложности. аншлакаторъ и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (400 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Harthau (130 №№). Ропертъ изъ сочи. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуетовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

250,000 РОЗЪ,

600 СОРТОВЪ, 150 НОВИНОКЪ.
Требуйте богато иллюстрированный каталогъ.
ПИТОМНИКИ РОЗЪ
Ю. К. Роге,
ВЪ ОДЕССѢ.

Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, непрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

Августъ Эриксонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прейсъ-куррантъ г. многогороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворятся лишь въ водѣ въ нѣсколько минутъ. Одинъ кубикъ даетъ 3 тарелки крупнаго вкуснаго супа. Имѣется болѣе 30 сортовъ. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ кубикѣ. Гдѣ кубики не имѣются, надо обратиться за указаніями песточниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н/Н. (Германія).

6 ПАПИРОСЫ №6. «ЛАФЕРМЪ» 10 шт. 6 коп.

ПЕРУИНА
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТІИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата подѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

38177 4-3

100.1000

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Архитектур.
Мехникумъ Констанцъ
за Гаденск. оверъ.
Машиностроеніе, 38000 12-10
Электротехника. Инженерностроит.

ЯБЛОНЬ, Грушъ, Вишень, Сливъ,
ягодныхъ кустарниковъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ
приготовлено
къ осенней продажѣ

50.000,000

ОЧЕНЬ ВАЖНО:
— ФРУКТОВЫЕ на морозостойкихъ подвояхъ. Прейскуранты бесплатно. —
Брошюру РАЗВЕДЕНІЕ ПЛОДОВОГО САДА въ СРЕДНЕЙ РОССИИ за 5-ть 7-ми коп. марокъ высылаетъ
А. А. Быханова и С-вья
ст. ДОЛГОРУКОВО, Орлов. г. Ю.-В. ж. д.

РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

фото-

графическіе аппараты продаются

въ РАЗСРОЧКУ

въ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ И К^о

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ-куррантъ и условія разсрочки — безвкл.; полный (102 стр.) за 14 к. марк. 38188 4-3

ИДЕАЛЬН. ДИПЛОМАТИЧ. НАИЛУЧШ. ВРЕМ. СПОРТИВ. НАИЛУЧШ. 10 шт. 10 коп. ПАПИРОСЫ

Османъ
ГОТ. ТАБАКЪ
А. ШАПОШНИКОВЪ И К^о

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Пилгуда негодную подѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вѣзку на крышкѣ по помѣщену фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ** и Сыновья

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7-ЛІН. Д. № 18

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

(ПРОСТОЛ-РОЕНІЕ)

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р 50 к.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечкѣ

ZEISS ZIELFERNROHRE

Кв

ПРИЗМЕННЫЕ ТЕЛЕСКОПИЧЕСКІЕ ПРИЦѢЛЫ
ДЛЯ РУЖЕЙ.
ВЫДАЮЩАЯ РѢЗКОСТЬ.
БОЛЬШАЯ СВѢТОСИЛА.
Каталогъ Тщ. 344 бесплатно.
К. ЦЕЙССЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Казанская, 2.

ЖЖВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

г. XLIII

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

№ 36

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кп. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 8-го сентября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. 5.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, | А. А. ФЕТА, |
А. И. КУПРИНА, | Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Г. Ройеръ. Сжиганіе водорослей.

Тайна.

Разсказъ Н. Олигера.

(Продолженіе).

III.

— Посмотри, — сказалъ Аверкіевъ: — какъ твоя прачка воротнички гладить. Нагладила складкой, а потомъ это мѣсто протрется, и будетъ дырочка.

Ульяна Мироновна сидѣла передъ зеркаломъ въ спальнѣ и расчесывала на ночь волосы. Волосы у нея были еще густые и хорошіе. Потрескивали и топорщились, когда Ульяна Мироновна проводила по нимъ гребенкой.

— Можно поискать другую. Только едва ли будетъ лучше. Эта, по крайней мѣрѣ, добросовѣстная: никакихъ кислотъ не кладетъ въ бѣлье.

— Тоже неизвѣстно еще... Потомъ, можетъ-быть, сразу все и развалится.

Аверкіевъ положивъ снятый воротничокъ вмѣстѣ съ галстукотъ на женинъ туалетъ, сѣлъ на кровать и, слегка покряхтывая, потому что мѣшало отросшее брюшко, принялся снимать сапоги.

— Думаю я, что ничего не выйдетъ съ этими новыми проектами. Акціонеры не пойдутъ на рискъ, да и правительство можетъ не утвердить устава.

— У него, ты говорилъ, есть заручка въ совѣтѣ?

— Чтò же — совѣтъ? Пока не пройдетъ черезъ особое совѣщаніе... Да мнѣ-то, впрочемъ, все равно. Слава Богу, акціями мы не владемъ, а если дивидендъ и вырастетъ, такъ едва ли прибавятъ содержанія. Въ лучшемъ случаѣ наградами отдѣляются.

— Хорошо, если бы прибавили жалованья. Пока, конечно, хватаетъ и даже остается, но когда начнемъ учить Олошу...

— И тогда хватить. Вѣдь было же у насъ двое — и хватало. Даже два раза за границу ѣздили. Правда, это ужъ больше на твое приданое.

— Было двое. А теперь?

Аверкіевъ стащилъ наконецъ башмакъ съ лѣвой ноги и, оставленный вопросомъ, вытянулъ разутую ногу, а башмакъ положилъ на одѣяло:

— Чтò такое: теперь?

Ульяна Мироновна доплела косу, обернула ее кольцомъ вокругъ затылка:

— Ты же понимаешь, о чемъ я говорю.

— Не... не совѣмъ! — протянулъ Аверкіевъ.

Днемъ, на людяхъ, жена отнеслась къ новой дѣвчкѣ очень радушно и привѣтливо. Но, можетъ-быть, это было именно только такъ на людяхъ. Теперь Аверкіеву хотѣлось основательно позондировать почву наединѣ, безъ всякихъ постороннихъ вліяній въ родѣ Максима Петровича. А въ этомъ случаѣ, какъ онъ хорошо зналъ, было лучше всего поменьше разспрашивать и побольше представлять говорить самой Ульянѣ Мироновнѣ.

Та, кажется, тоже чего-то ждала и не хотѣла высказываться. Искоса взглянула на мужа и сказала только:

— Зачѣмъ ты пыльные сапоги кладешь на одѣяло?

Аверкіевъ послушно сунулъ башмакъ подъ кровать и вздохнулъ.

— Ты какой-то сегодня... разваренный. Желудокъ у тебя хорошо работаетъ?

— Хорошо. И вообще — я ничего. Не знаю, почему тебѣ кажется.

Раздѣлся и легъ, натянувъ до подбородка старое, привычное одѣяло, связанное еще покойной матерью. Ульяна Мироновна беззвучно, какъ кошка, ходила по комнатѣ, прибирала какія-то мелочи, повѣсила въ зеркальный шкапъ снятое платье. И, не дождавшись отъ мужа подходящей реплики, сама вернулась къ только-что затронутому вопросу.

— Расходы вмѣстѣ съ дѣтми растутъ, это ужъ чтò говорить. Даже какіе-нибудь башмаки съ каждымъ годомъ все дороже и дороже покупать приходится.

— Да вѣдь хватить же! — сказалъ мужъ и немножко откинулъ одѣяло.

— Въ хорошей частной гимназіи за одно право ученія меньше трехсотъ не берутъ. Вотъ тебѣ за двоихъ уже шестьсотъ рублей

въ годъ. Да гувернантка, да платья, да учебники. Придется, пожалуй, квартиру занять поменьше и подешевле, безъ электричества.

— Такъ ты все-таки думаешь..

— Я пока еще ничего не думаю, но нужно быть готовымъ ко всякой случайности. Посуди самъ: если родители или родственники такъ и не явятся, такъ не сбудешь же ты ее въ какой-нибудь пріютъ.

— Отчего же? — негромко возразилъ Аверкіевъ, натягивая одѣяло до самага носа. — Мы вѣдь не принимали на себя никакихъ обязательствъ. Это во всякую минуту можно сдѣлать.

— Вотъ чего я не люблю, такъ это когда ты съ умнымъ видомъ начинаешь глупости говорить.

— Но разъ ты жалуешься, то, значитъ, ты и сама должна такъ думать...

— Ничего это не значить. Просто я предусмотрительна и думаю о будущемъ. А ужъ твою натуру я знаю: сначала сдѣлаетъ что-нибудь, не подумавъ, а потомъ кается.

— Я думалъ, Улечка. Честное слово, думалъ. Но всего заранѣе нельзя предвидѣть. Развѣ можно было предполагать, что она такая... ну, странная, что ли...

— Ты знаешь, на ней бѣлье очень хорошее надѣто, тонкое и съ кружевами. Мы нашей Вѣрочкѣ никогда такого не шили. И сама она такая чистенькая, выхоленная.

Аверкіевъ повернулся на бокъ, чтобы удобнѣе было слѣдить за выраженіемъ лица жены.

— Чистенькая, да? Это хорошо, что чистенькая. Стало-быть, изъ хорошаго дома.

— Ничего она не говоритъ о своемъ домѣ.

— Видишь ли, Улечка... Я уже и объ этомъ думалъ... Можетъ-быть, это просто отъ самолюбія. Съ одной стороны — отъ самолюбія, а съ другой — стѣсняется еще. Есть такія натуры, которыя не любятъ жаловаться.

— Такъ вѣдь не жаловаться, а разсказать только.

— А, можетъ-быть, это одно и то же? Можетъ-быть, ей дома-то совѣмъ не такъ хорошо было? Вѣдь не вся же суть въ бѣльѣ съ кружевами да ваннѣ два раза въ недѣлю... Мы ничего не знаемъ, Улечка, и ни о чемъ не можемъ догадываться. Надо потерпѣть.

Ульяна Мироновна, не отвѣчая, вышла въ сосѣдную комнату, гдѣ спали дѣти. Пробыла тамъ долго, и, хотя Аверкіевъ сейчасъ не видѣлъ ея, но представлялъ себѣ очень ясно, какъ она стоитъ надъ кроватью новой дѣвочки, смотритъ внимательно на спокойное спящее лицо и хмуритъ брови, такъ что на гладкомъ лбу собираются три тоненькихъ вертикальныхъ складочки. И Аверкіеву было досадно при мысли, что женщины, даже самая близкія въ физическомъ, грубо-матеріальномъ смыслѣ, почти никогда не могутъ такъ же тѣсно слиться съ мужчиной и духовно.

„Чтò же это такое? — думалъ онъ почти вслухъ, ворочаясь на своемъ пружинномъ матрацѣ, который вдругъ сдѣлался жесткимъ и неудобнымъ. — Все не такъ, какъ мнѣ казалось, все иначе.“

Жена вернулась — улыбающаяся.

— Она такъ славно спитъ. Хорошенькая, какъ картинка. И дышитъ глубоко, ровно. Мнѣ кажется, что она просто — ребенокъ, самый обыкновенный ребенокъ. И я, знаешь ли, очень рада.

— Да? — весело переспросилъ Аверкіевъ и облегченно вздохнулъ всей грудью, такъ что даже старенькое одѣяло само собой сползло до пояса. — Вотъ теперь я чувствую, что ты говоришь откровенно.

И вдругъ засмѣялся:

— А хороши же мы съ тобой, Улинька! Самы-то не лучше дѣтей... Строимъ какіе-то планы и расчеты, а кончится всего вѣроятнѣе тѣмъ, что подѣдетъ завтра въ каретѣ какая-нибудь расфуфыренная дама, процѣдитъ сквозь зубы „мерси“, возьметъ Катю за руку и уведетъ ее съ собой. Она — аристократка, наша Катя, настоящая аристократка. И, какъ таковая, не желаетъ открывать свою душу передъ нами, несчастными плебеями.

Ульяна Мироновна нетерпеливо передернула полными бѣлыми плечами:

— Опять ты... Съ тобою сегодня говорить невозможно. Когда я вошла въ дѣтскую и увидѣла еще разъ, что Вѣрочкина кроватка занята — мнѣ сначала сдѣлалось немножко горько, но потомъ я обрадовалась. Если Катя останется — я, конечно, не въ состояніи буду любить ее совсѣмъ такъ, какъ нашу Вѣрочку. Но я думаю все-таки, что материнскаго чувства во мнѣ достаточно.

„Такъ вотъ оно что!“ догадался Аверкіевъ. — Доктора давно уже сказали Ульянѣ Мироновнѣ, что дѣтей у нея больше не будетъ. А силы и страсти материнства было еще такъ много въ этомъ крѣпкомъ и здоровомъ, хотя и немножко рыхломъ, тѣлѣ. — Такъ вотъ что! У кошки однажды отобрали коготь и дали ей воспитывать цыпленка, обыкновеннаго цыпленка. И кошка воспитала“.

Больше ничего не говорили въ эту ночь о новой дѣвочкѣ; но Аверкіевъ долго еще не могъ уснуть, смотрѣлъ широко открытыми глазами въ ночную мглу, едва смягченную огонькомъ ночника, — и думалъ. А это случалось съ нимъ рѣдко, очень рѣдко.

IV.

По заламъ банка разносили на огромномъ подносѣ чай, — жидкій, тепловатый, съ запахомъ и вкусомъ распареннаго баннаго вѣника. Въ этотъ часъ дня кліентовъ являлось совсѣмъ мало, и служащіе пользовались свободной минутой, чтобы немножко перекусить и размять онѣмѣвшіе отъ работы члены.

Аверкіевъ досталъ изъ конторки завернутые въ бумажку два бутерброда, которые каждое утро собственноручно готовила ему Ульяна Мироновна, и, разложивъ поверхъ дѣловыхъ бумагъ какую-то ненужную вѣдомость, принялся завтракать.

Напротивъ, по другую сторону двойной конторки, сидѣлъ на высокомъ табуретѣ Максимъ Петровичъ и ничего не ѣлъ, а только прихлебывалъ теплый чай, смягчивъ его отвратительный вкусъ ломтикомъ лимона. Максимъ Петровичъ былъ вообще воздержанъ въ пищѣ, — отчасти благодаря катарру желудка, а отчасти и потому еще, что считалъ воздержаніе необходимымъ условіемъ процвѣтанія духовной жизни.

— Сегодня недѣля! — сказалъ Максимъ Петровичъ и, такъ какъ Аверкіевъ ничего не отвѣтилъ, повторилъ еще разъ, придавливая лимонъ ложечкой: — сегодня недѣля, какъ нашлась дѣвочка.

— Да, недѣля! — согласился Аверкіевъ, машинально взглядывая на излюбленный всѣми банками и конторами отрывной календарь, каждый листъ котораго былъ величиною съ трехкопеечную газету. — Послѣзавтра праздникъ. Приходите пораньше. Вмѣстѣ пообѣдаемъ, а потомъ сразимся въ шахматы. Вы еще имѣете реваншъ за ту партію, помните?

Максимъ Петровичъ утвердительно кивнулъ головой, потомъ мечтательно приглядывалъ блѣдными пальцами свои жидкіе и съ просѣдью, но длинные волосы:

— Я помню. То былъ особенный вечеръ, и воздухъ представлялся мнѣ положительно переполненнымъ флюидами. И подумать только, что я тогда ничѣмъ не использовалъ такую благоприятную обстановку. Знаете, иногда ужасно тяжело сознавать себя сѣрой посредственностью. Въ чемъ сила таланта? Въ томъ, что онъ во всякій данный моментъ инстинктивно извлекаетъ все возможное изъ окружающихъ обстоятельствъ. Мы, сѣрые, проходимъ мимо сокровища и только потомъ спохватываемся, а онъ — подбираетъ. Если бы во мнѣ была хотя искорка таланта, я повернулъ бы вверхъ дномъ все наше ученіе. То-есть, разумѣется, не въ смыслѣ разрушенія, но обновилъ бы, углубилъ и исправилъ многое... Да чтѣ вы думаете — религія? Развѣ человѣчество не нуждается въ новой религіи? Все дѣло только за пророкомъ, за глашатаемъ, который возвѣстилъ бы новыя божественныя истины... Григорій, дайте еще стаканъ чаю! Лимонъ можете оставить тотъ же самый.

— Я полагалъ до сихъ поръ, что развѣ истины — божественны, то, стало-быть, онѣ и вѣчны. Нѣтъ ни новыхъ ни старыхъ! — вяло промямлилъ Аверкіевъ.

Спорить не хотѣлось — и въ то же время жалко было обидѣть Максима Петровича, оставивъ его совсѣмъ безъ отвѣта и лишая этимъ удобнаго предлога развивать дальше свои мысли.

— Божественная истина, взятая абсолютно, есть нѣчто, составляющее собою цѣль духовнаго стремленія. Но, какъ и всякій

абсолютъ, она живетъ внѣ нашего познанія, ограниченнаго четырьмя земными измѣреніями... — началъ-было Максимъ Петровичъ, но вдругъ завялъ, опустился, и жидкіе длинные волосы скатились на лобъ.

И въ ту же минуту Аверкіевъ услышалъ у себя за спиной чей-то густой и необыкновенно сочный, какъ-будто смазанный масломъ, голосъ. Повернувшись на своемъ табуретѣ, увидѣлъ высокаго и полнаго человѣка съ короткой шеей и огромными волосатыми руками — инженера Коврова, который занимался крупными подрядами по военному вѣдомству. Насколько Максимъ Петровичъ былъ духовенъ и казался уже сейчасъ нѣсколько отдѣленнымъ отъ земли, настолько Ковровъ весь былъ земень и матеріаленъ, — и поэтому они оба ненавидѣли другъ друга инстинктивно и глубоко. Аверкіевъ относился къ инженеру съ безразличной вѣжливостью, какъ и ко всѣмъ другимъ солиднымъ кліентамъ. Съ радушной улыбкой спрятавъ свою маленькую руку въ огромной волосатой ладони:

— Милости просимъ! Чѣмъ обрадуете?

— Да вотъ, милѣйшій, хочу внести нѣсколько грошиковъ, чтобы по карманамъ не заваливались, — сочно гудѣлъ голосъ. — Не откажите ордерочекъ составить на каску.

Едва согнувъ толстую шею, кивнулъ Максиму Петровичу, и тотъ тоже предѣлалъ въ отвѣтъ какое-то неопредѣленное движеніе, словно сгонялъ съ лица назойливую муху.

— Какъ дѣлашки, господинъ спиритъ? Столиковъ много перепортили?

— Не понимаю вашего вопроса! — подобрать губы Максимъ Петровичъ и отставилъ въ сторону недопитый стаканъ, чтобы заняться счетными книгами. — Столовъ я не порчу и посуды не бью... въ ресторанахъ.

Инженеръ крикнулъ:

— Относительно посуды — у всякаго свой темпераментъ. А впрочемъ — подай вамъ Господь здоровья и долготѣія.

Нѣсколько обиженный, окончательно пересталъ интересоваться Максимомъ Петровичемъ и, положивъ локти на дубовыя точеныя перила, гулкимъ, какъ изъ бочки, шопотомъ, спросилъ Аверкіева:

— А правду ли говорятъ, батюшка, будто бы вы приемыша себѣ взяли? Мнѣ нашъ интендантъ рассказывалъ.

— Откуда же это могъ знать вашъ интендантъ?

— Такъ вѣдь его свояченица вашей супругѣ какою-то родственницей приходится. Вотъ, стало-быть, и пришли извѣстія по женской линіи, бабьимъ телеграфомъ. Съ самыми тонкими подробностями, которыя, разумѣется, дорогой прилипли. А суть-то вѣрна?

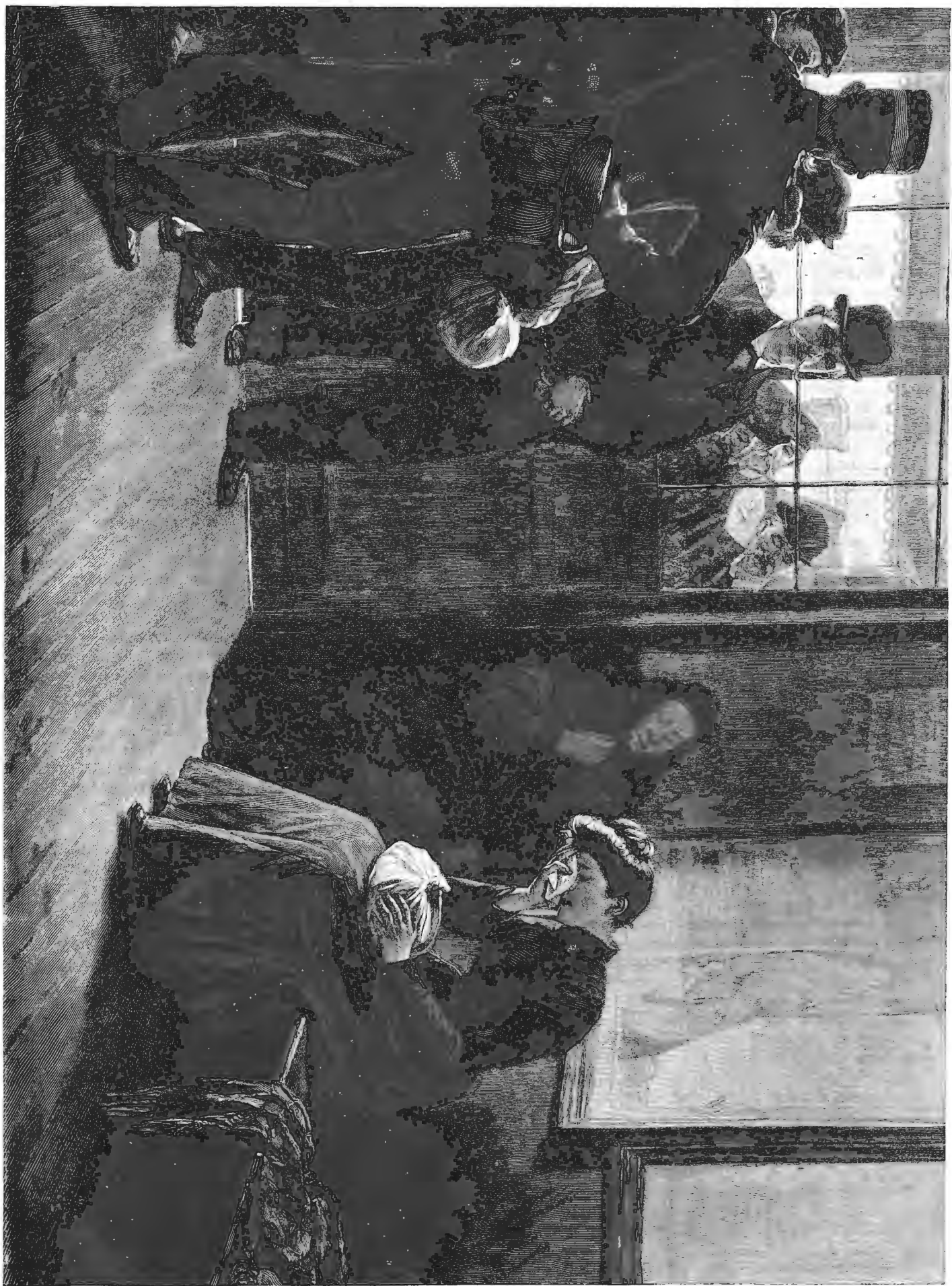
— Сколько вкладываете? Семь тысячъ пятьсотъ? Сію минуту... — Аверкіевъ черкнулъ нѣсколько цифръ на разграфленномъ листѣ и передалъ его Максиму Петровичу. Потомъ положилъ перо и повернулся на табуретѣ такъ, что оказался лицомъ къ лицу съ инженеромъ. Даже чувствовалъ его дыханіе съ замѣтной примѣсью только-что выпитаго дорогаго и крѣпкаго вина. — Относительно приемыша... Да, пожалуй, что и взялъ. Но, пока что, дѣвочка находится у меня только временно.

— Впредь до разысканія вѣжнихъ родителей? Ну, стало-быть, не наврала баба. — И Ковровъ укоризненно сморщилъ опухшее лицо. — Легкомысленный вы человѣкъ, батюшка... Отъ сосѣдства это у васъ, что ли? Вѣдь у васъ, слава Богу, и собственное, кровное дитя подрастаетъ. Развѣ же такъ можно?

Аверкіевъ терпѣть не могъ не только настоящихъ ссоръ, но и простыхъ размолвокъ. Поэтому, хотя ему очень хотѣлось вспылить и послать толстаго инженера къ чорту вмѣстѣ съ его непрошенными совѣтами, онъ только слегка покраснѣлъ и отвѣтилъ ровнымъ, благодушнымъ голосомъ:

— Чтѣ жъ такое? Пусть подрастаютъ вмѣстѣ, если дѣвочка дѣйствительно у меня останется. Я нахожу, что одиночество вообще очень дурно отзывается на психикѣ ребенка.

— Не понимаю, батюшка. У меня у самого четверо ребятъ, и ничего, растутъ молодцами. Средства тоже хватило бы и еще на полдюжины, но если бы кто-нибудь предложилъ мнѣ взять въ семью чужого ребенка такъ себѣ, съ вѣтра, съ улицы, — я бы, извините, долженъ былъ признать этого человѣка или сумасшедшимъ, или злонамѣреннымъ. Одиночество, говорите вы, вредно. А зараза, умственная зараза, не вредна? Да вѣдь этакое сокро-

Р. Когутъ. Отъездъ осужденныхъ.

І. Миллє. Вѣтрено.

вице, простите, можетъ чортъ знаетъ чему научить. Теперь у насъ, батюшка, времена жестокия. На послѣдніе годы Рима похожи. И вотъ невѣдомое вамъ существо, которое, можетъ-быть, вчера еще участвовало въ оргіи, а сегодня сдѣлалось почему-нибудь для таковой цѣли непригоднымъ, вы подбираете на улицѣ, вводите въ семью. Это, батюшка, хуже, чѣмъ волка въ овечье стадо пустить.

Аверкіевъ покрасилъ сильнѣе и нервно отодвинулся, чтобы не ощущать раздражающаго виннаго запаха.

— Нужны какія-нибудь основанія для подобныхъ предположеній... А разъ такихъ основаній нѣтъ, то ужъ вы меня тоже извините. Я позволю себѣ думать, что просто вся ваша психика направлена въ такую... нѣсколько грязную сторону.

Тутъ Максимъ Петровичъ, повидимому, цѣликомъ погруженный въ огромную счетную книгу, сочувственно закивалъ головой и даже открылъ-было ротъ для соотвѣтственной реплики, но спохватился и только шумно перевернулъ страницу.

Инженеръ убралъ локти съ дубовой рѣшетки.

— Какъ хотите, батюшка. Я вѣдь просто по знакомству и, какъ человѣкъ общительный, считъ своей обязанностью... Но, помните мое слово, раскаетесь. Вы, идеалисты, вы въ мечтахъ вашихъ весь міръ розовой водичкой спрыскиваете... А я — травленый волкъ. И не отрицаю: уровень моей психологіи довольно низменъ, потому что и вся наша жизнь, батюшка, опопонакеомъ не пахнетъ. Для подкидышей приюты есть. Тамъ она по крайней мѣрѣ никого не испортитъ, потому что тамъ все хороши, до начальства и благотворителей включительно... Уже готово? Вотъ и спасибо. Я кстати тороплюсь на стройку. Будьте благополучны...

И, когда ушелъ шумный инженеръ, долго еще чувствовалось его присутствие, пахло крѣпкой сигарой и перегорѣвшимъ крѣпкимъ виномъ и звучалъ въ ушахъ сочный, самодовольный голосъ. Максимъ Петровичъ молча работалъ, время отъ времени взглядывая исподлобья на своего сосѣда. Онъ былъ замѣтно подавленъ и имѣлъ такой видъ, словно наступилъ босой ногой на скверную нечистоту. А Аверкіевъ полчаса спустя поймалъ себя на какой-то ошибкѣ и съ чувствомъ выругался:

— Жирная скотина!

Томительно долго тянулись служебные часы. Когда прозвонилъ наконецъ долго жданный звонокъ, заключены были счета, заперты конторки и запахло горячей мастикой у дверей стальной комнаты, Аверкіевъ торопливо протиснулся съ сослуживцами, торопливо одѣлся и сбѣжалъ по лѣстницѣ, но на улицѣ сначала замедлил шаги, а затѣмъ и совсѣмъ остановился у запыленной витрины какой-то желѣзной торговли.

Внимательно разматривалъ совсѣмъ неинтересные замки, шпингалеты и подилки, даже разобралъ отъ начала до конца длинное англійское наставленіе на усовершенствованной мороженицѣ, — и все не могъ рѣшиться двинуться дальше.

Вспомнилъ, какъ еще совсѣмъ недавно жаль было терять лишнюю минуту при возвращеніи изъ банка. И теперь тоже хотѣлось поскорѣе быть дома, видѣть жену и Олюшу, сидѣть за обѣденнымъ столомъ, выслушивая маленькія и какъ-будто уже запылившіяся домашнія новости. Но теперь, на ряду со всѣмъ этимъ близкимъ и манящимъ, существовало еще нѣчто, чтѣ отпугивало и отъ чего ноги прирастали къ тротуару.

— Скотина проклятая! — еще разъ вслухъ выругался Аверкіевъ.

Было особенно досадно, что въ грубыхъ и грязныхъ соображеніяхъ инженера чувствовалась все-таки какая-то правда. И во всякомъ случаѣ нужно не закрывать глаза на эту правду, а освѣтить ее всю, до конца.

Прошла недѣля. Долгая недѣля, а онъ знаетъ о своемъ пріемышѣ не больше, чѣмъ въ первый день. Даже меньше, пожалуй, потому что тогда незнаніе дополнялось догадками, а теперь и эти догадки потеряли подъ собой всякую почву.

Аверкіевъ долго стоялъ у витрины и, только когда начали заблуждаться ноги въ тонкихъ калошахъ, отправился домой. Пошелъ пѣшкомъ, хотя линия трамвая проходила отъ банка мимо его квартиры, и до сихъ поръ онъ неизмѣнно пользовался этимъ дешевымъ удобствомъ.

Сегодня, какъ вчера и третьяго-дня, онъ твердо рѣшилъ во

что бы то ни стало добиться отъ дѣвочки признанія. Прежнія попытки не привели ни къ чему, и Аверкіевъ, смущенный, прекратилъ свой вопросъ при первыхъ же холодныхъ и спокойныхъ отвѣтахъ дѣвочки. Но вѣдь нужно же наконецъ быть благо-разумнымъ. Во всякомъ случаѣ вся сила, весь моральный авторитетъ на его сторонѣ.

Аверкіевъ прибавилъ шагу и хотѣлъ-было даже покрутить усы обычнымъ жестомъ спокойнаго и увѣреннаго въ себѣ человѣка, но на улицѣ было холодно, и усы обмерзли.

Дома жена встрѣтила его въ прихожей. Сама открыла дверь, хотя горничная была тутъ же, и на лицѣ Ульяны Мироновны Аверкіевъ прочелъ какое-то тревожное напряженіе.

Спросилъ торопливо:

— Въ чемъ дѣло? Случилось что-нибудь?

— Нѣтъ, ничего. Ты сегодня опять запоздалъ очень. Я ждала и уже начала думать, не заболѣлъ ли.

Положимъ, онъ не такъ уже сильно запоздалъ: всего на какихъ-нибудь минутъ сорокъ. Но жена говоритъ: „опять“. И вотъ недавно дѣйствительно онъ запоздалъ на нѣсколько часовъ и въ этотъ день привезъ найденную дѣвочку. Аверкіевъ криво усмѣхнулся. Вотъ она, женская искренность. Говоритъ, что не нарадуется на своего пріемыша, а на самомъ дѣлѣ какъ-будто со страхомъ начинаетъ думать, что такіе странные подкидыши водятся по городу сотнями, и ея супругу только и дѣла, что подбирать ихъ, опаздывая къ обѣду.

— Чортъ знаетъ, какія глупости! — отвѣтилъ Аверкіевъ не на слова жены, а на свои собственные мысли. — Вели подавать на столъ. Я голоденъ.

Однако, когда подали супъ, его даже затошнило отъ одного только запаха пиши. Черезъ силу проглотилъ нѣсколько ложекъ, налилъ себѣ вторую рюмку водки, чтобы возбудить аппетитъ. Но и водка была какая-то противная: теплая и вонючая.

Олюша шалила за столомъ, закапала чистую скатерть, потомъ утопила свою ложку въ соусникѣ. Ульяна Мироновна рассердилась:

— Тебѣ бы слѣдовало брать примѣръ съ Кати. Посмотри, какъ она сидитъ за столомъ: сразу видно, что умная дѣвочка.

Правда, новая дѣвочка ѣла и пила такъ же чистенько и аккуратно, какъ и сама Ульяна Мироновна. И ни единого пятнышка не было до сихъ поръ на ея голубенькомъ платьѣ.

„Взрослая, совсѣмъ взрослая! — думалъ Аверкіевъ, катая хлѣбные шарикѣ.— Ребенокъ со всеизвѣдавшей душой старца. Или иначе, можетъ-быть? Просто вышколенная, выдрессированная дѣвочка съ недалекимъ умомъ и ограниченными способностями? Таланты во всякомъ случаѣ такими не бываютъ въ дѣтствѣ. И, можетъ-быть, даже моя Олюша умнѣе, потому что шалитъ и вообще ведетъ себя такъ, какъ слѣдуетъ ребенку“.

Ласково посмотрѣлъ на присмирѣвшую дочку, которая надулась, какъ мышь на крупу, послѣ замѣчанія матери. И сказалъ рѣзко:

— Ничего нѣтъ особеннаго. Ты сама въ ея возрастѣ навѣрное шалила еще больше. Ну, пусть уронила ложку... Чтѣ за преступленіе?

Ульяна Мироновна удивленно подняла брови. Раньше такъ не было, — потому что у супруговъ давно уже само собою установилось соглашеніе никогда не вмѣшиваться взаимно ни въ выговоры ни въ наказанія.

— Я и не считаю это особеннымъ преступленіемъ, но вѣдь Катя во всякомъ случаѣ ведетъ себя прилично.

У Аверкіева зашевелилась въ душѣ колючая злоба, но онъ сумѣлъ сдержать себя и ничего не отвѣтилъ. Нужно было сохранить силы и хладнокровіе для предстоящей послѣобѣденной бесѣды.

За столомъ было скучно и пятаютю. Самъ хозяинъ упорно молчалъ. Ульяна Мироновна по привычкѣ поговорила о томъ, какъ безобразны и дороги нынѣшнія моды, о томъ, что водопроводъ на кухнѣ вѣкуда не годится, и раковина опять засорилась, о новыхъ чехлахъ, которые хорошо было бы сшить для гостинной мебели, во не встрѣтила никакого сочувствія и тоже умолкла.

Въ глубокомъ молчаніи съѣли компотъ и поднялись изъ-за стола.

— Ты отдохнешь? — спросила почему-то Ульяна Мироновна, хотя и безъ того было твердо установлено, что Аверкіевъ каждый

день часа полтора дремлет послѣ обѣда. И именно потому, что она спросила, Аверкіевъ, уже направлявшійся въ спальню, остановился на подорогѣ и вдругъ круто повернулъ къ гостиной:

— Нѣтъ. И еще вотъ что... Пришли, пожалуйста, ко мнѣ въ гостиную Катю.

Особаго кабинета у Аверкіева не было: не хватило мѣста въ квартирѣ. Письменный столъ стоялъ въ гостиной, прижатый въ уголъ спинками мягкихъ стульевъ и латаніей въ деревянной кадучкѣ. Аверкіевъ плотно и удобно сѣлъ въ свое рабочее кресло, дѣловито взявъ въ руки карандашъ и такъ же дѣловито прочелъ надпись, тисненую золотомъ по желтому лаку: „Koh-i-noor. Made in Austria.“

Подумалъ:

„Дурачье... Если „in Austria“, такъ зачѣмъ писать по-англійски? Хамское преклоненіе передъ чужимъ превосходствомъ, и больше ничего“.

Что-то шевельнулось въ гостиной, за подушкой съ латаніей. Аверкіевъ перевернулъ карандашъ другой стороной, прочелъ другую, тоже англійскую, надпись и вспомнилъ, какъ онъ только-что стоялъ передъ витриной желѣзнаго магазина и разсматривалъ мороженицу. Усмѣхнулся краешкомъ рта:

„Везетъ мнѣ сегодня на англійскій языкъ. Максимъ Петровичъ, пожалуй, и здѣсь нашелъ бы какое-нибудь предопредѣленіе“.

Очень хотѣлось не поворачиваться къ дѣвочкѣ и не подзывать ея, чтобы она подошла поближе, а сидѣть вотъ такъ, уютно и одиноко, и думать разныя невѣрные и глупыя мысли.

Дѣвочка кашлянула, напоминая о своемъ присутствіи.

„Ну, все равно... Надо начинать...“

Сказала громко:

— Иди сюда и присядь. Намъ надо поговорить, дѣточка.

Катя придвинула одинъ изъ мягкихъ стульевъ и сѣла. Оправила складки платья.

Аверкіевъ прокашлялся, постучалъ кончикомъ карандаша по сукну стола:

— Видишь ли, моя милая... Гмм... Вотъ уже недѣля, какъ ты живешь у насъ. За это время ты, конечно, убѣдилась, что мы — люди не злые, заботимся о тебѣ, насколько можемъ, и что въ будущемъ тебѣ тоже не будетъ плохо. Вѣдь такъ?

— Да, мнѣ хорошо! — серьезно и вдумчиво глядя своими прозрачными глазами, согласилась дѣвочка.

— Ну, вотъ... А теперь, видишь ли... Та тетя, которая тебя потеряла, — никто не могъ до сихъ поръ найти этой тети, хотя искали ее много и усердно. Должно-быть, она уѣзжала куда-нибудь далеко и совсѣмъ забыла о твоёмъ существованіи. И я и моя жена ничего не имѣемъ противъ того, чтобы ты осталась у насъ навсегда. И мы будемъ очень любить тебя, потому что ты замѣнишь намъ покойную Вѣрочку.

Аверкіевъ сдѣлалъ маленькую паузу, наблюдая за эффектомъ своей рѣчи, но свѣтлые глаза не дрогнули. Смотрѣли попрежнему прямо и открыто, и попрежнему нельзя было угадать, что въ нихъ таятся.

— Такъ вотъ... Но тутъ, видишь ли, моя дѣточка, есть одно обстоятельство... — Аверкіевъ заикался, стараясь выразиться какъ можно лоянѣе, но слова все же выходили какія-то тягучія и длинныя и совсѣмъ невыразительныя: — одно обстоятельство. Ты вотъ хорошо уже знаешь теперь, кто мы такіе, чѣмъ мы живемъ, чѣмъ занимаемся. Отъ тебя у насъ нѣтъ никакихъ... никакихъ секретовъ, потому что мы уже и теперь смотримъ на тебя почти какъ на свою собственную дочь. Конечно, когда я бралъ тебя къ себѣ, то я не могъ думать, что ты пробудешь у насъ дольше нѣсколькихъ часовъ. Мы всѣ были увѣрены, что придетъ тетя, которая тебя потеряла, и ты вернешься въ свою семью. Но тетя не пришла, и ты осталась у насъ, потому что иначе тебя пришлось бы отдать въ какой-нибудь приютъ, гдѣ тебѣ было бы совсѣмъ плохо... Такъ вотъ... Отъ тебя, я говорю, у насъ нѣтъ никакихъ секретовъ. Мы вотъ всѣ цѣликомъ здѣсь передъ тобой. Ты понимаешь? Да, конечно. Я знаю, что ты умная дѣвочка. А между тѣмъ мы уже много-много разъ спрашивали тебя, кто такая твоя тетя, и откуда появилась ты сама, и гдѣ ты жила раньше, — а ты молчишь. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы ты ничего не помнила. Ты — развитая, ты даже читать умѣешь. А человѣкъ, который читаетъ, не можетъ не знать своей фамиліи.

Значить, ты скрываешь намѣренно. И вотъ пойми же, что, пока ты скрывать, мы не можемъ относиться къ тебѣ такъ, какъ слѣдуетъ, не можемъ полюбить тебя хорошенько. Ты все-таки будешь для насъ чужая, незнакомая. Понимаешь?

— Мнѣ и не нужно! — неожиданно выговорила дѣвочка и, покачивая ногой, опустила глаза внизъ, на носокъ своего башмака.

Аверкіевъ опѣшилъ и сразу потерялъ нить своихъ мыслей, которую только-что связалъ съ такимъ трудомъ:

— Какъ это?

— Я говорю: мнѣ и не нужно, чтобы меня любили! — безъ всякаго раздраженія объяснила дѣвочка. — Зачѣмъ это?

— Но... какъ же? Люди всегда хотятъ, чтобы ихъ любили, милая. Безъ любви очень плохо и скучно жить на свѣтѣ.

Дѣвочка отрицательно покачала головой. Очевидно, на этотъ счетъ она уже составила себѣ особое и вполне опредѣленное мнѣніе. И тутъ въ Аверкіевѣ еще крѣпче засѣла одна догадка, зародившаяся съ самыхъ первыхъ дней. Онъ наклонился надъ дѣвочкой, ласково положилъ руку на ея плечо и заговорилъ тихо и вкрадчиво:

— Послушай, дорогая моя, хорошая, вотъ сейчасъ мы совсѣмъ одни, и никто не услышитъ тебя, кромѣ меня одного. Если ты хочешь, я дамъ тебѣ слово, что все сказанное тобой я не передамъ никому. — никому, даже женѣ, отъ которой я никогда ничего не скрываю. Я понимаю, въ чемъ дѣло. Ты горда, самолюбива и не хочешь жаловаться еще слишкомъ мало знакомымъ тебѣ людямъ. Вотъ я буду подсказывать тебѣ то, о чемъ самъ догадываюсь, а ты только говори: да или нѣтъ... Твоя тетя не любитъ тебя. Она часто обижала тебя, относилась несправедливо. Да?

Дѣвочка опустила голову, и едва замѣтное судорожное движеніе пробѣжало по ея лицу.

Скрестила пальцы и хрустнула косточками. — совсѣмъ такъ, какъ дѣлаютъ это многіе взрослые въ трудную минуту.

— Вѣдь это правда? — еще настойчивѣе переспросилъ Аверкіевъ. — Если ты ничего не отвѣчаешь, то, стало-быть, такъ и есть. И ты боишься рассказать намъ, гдѣ жила раньше, чтобы тебя не отправили обратно.

— Это неправда — про тетю! — сказала дѣвочка и опустила руки вдоль колѣнъ. — Меня никто не обижалъ тамъ.

Вотъ совсѣмъ уже было-разрѣшилась загадка, — и опять все рухнуло изъ-за этого неожиданнаго отвѣта.

Аверкіевъ нетерпѣливо заходилъ по комнатѣ:

— Я не понимаю, Катюша... Вѣдь должна же быть кака-нибудь причина. Ну, хорошо. Твоя тетя была хорошая, добрая, никогда не обижала тебя, — и все-таки ты не хочешь почему-нибудь вернуться къ ней и потому отказываешься объяснить, кто ты такая... Другого объясненія я не могу придумать. Никакой капризь не можетъ продолжаться недѣлями, если онъ ни на чемъ не основанъ. И вотъ я могу, если хочешь, успокоить тебя. Я повторяю еще разъ, что все, что бы ты ни сказала, не выйдетъ изъ этой комнаты. Я выслушаю, узнаю — и замолчу. И согласишься сама, что не знаю я не могу.

Остановился, заложивъ руки за спину и въ упоръ глядя на дѣвочку. Досада смѣнялась понемногу злобнымъ раздраженіемъ и обидой. Обидой взрослого, зрѣлаго человѣка, который вынужденъ уступить ребенку, признать передъ нимъ свое духовное безсиліе.

— Для всѣхъ другихъ все останется такъ, какъ было. Никто, кромѣ меня, не будетъ знать ни твоей семьи ни твоего настоящаго имени. — потому что, пожалуй, тебя и зовутъ-то совсѣмъ не Екатериной, а какъ-нибудь иначе. Ужъ если мы рѣшили принять тебя въ нашъ домъ, такъ неужели же мы будемъ настолько жестоки и отпавимъ тебя туда, куда ты не хочешь идти? Я прошу отъ тебя побольше довѣрія, Катя. И ты не имѣешь никакихъ основаній отказать мнѣ въ этомъ довѣрїи.

Самъ того не замѣчая, онъ заговорилъ уже съ нею, какъ съ равной. И она, видимо, понимала, — понимала не меньше, чѣмъ въ то время, когда онъ такъ неудачно подлаживался подъ уровень дѣтскихъ воззрѣній.

— Я вѣрю. А вы мнѣ не вѣрите, когда я говорю вамъ, что ничего не знаю.

— Да какъ же можно вѣрить такой нелѣпости? — окончательно возмущился Аверкіевъ. — Онъ чувствовалъ, что постепенно

Израцовый наличникъ въ церкви Иоанна Златоуста въ г. Ярославль.

20 Выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ

С П Ш М И Д Т Ъ .

Изъ русской старины.

Придѣль Спасской церкви въ г. Костромѣ.

Башни Троице-Сергіевой лавры.

Церковь Воскресенія въ г. Ярославль.

Церковь Воскресенія на площади въ г. Костромѣ.

Вознесенская церковь въ г. Костромѣ.

терять власть надь самимъ собой, надь своими напряженными нервами,—и это сознание раздражало его еще больше.—Если какой-нибудь человекъ вздумаетъ ни съ того ни съ сего называть черной дѣвѣтъ бѣлымъ, то, конечно, никто ему не повѣритъ. И всѣ будутъ считать его лгуномъ, да, пустымъ лгуномъ и больше ничего!

Дѣвочка съѣжилась, подобрала ноги. Сдѣлалась еще меньше ростомъ и потому еще безпомощнѣе. Но Аверкѣвъ не замѣчалъ уже теперь этой безпомощности, которая такъ трогала его прежде. Онъ видѣлъ передь собою только пренитетвѣе, дикое и нелѣпное пренитетвѣе, которое нужно было сломить во что бы то ни стало.

— Когда мы брали тебя къ себѣ, чтобы вырастить и воспитать, то, конечно, были увѣрены, что ты будешь умной, послушной и доброй дѣвочкой. А ты совсѣмъ не хочешь оправдать нашихъ ожиданій... Да, не хочешь. Такъ ведутъ себя только совсѣмъ дурныя и невоспитанныя дѣти!

Раздражаясь, Аверкѣвъ краснѣлъ и оживленно размахивалъ руками, тяжело переводя дыханіе. Дѣвочка неожиданно поднялась съ мѣста:

— Хорошо. Я пойду.

— Нѣтъ, подожди! — грубовато удержалъ ее Аверкѣвъ за оборку голубого платица. — Такъ нельзя. Мало ли что ты еще вздумашь... Ты обязана прежде всего подчиниться старшимъ.

— Пустите меня... Я пойду... совсѣмъ.

— Куда же это?

— Все равно... туда... не знаю...

Милостивое лицо дѣвочки исказилось отъ тщетныхъ усилій скрыть внезапно нахлынувшія слезы. И слезы покатались по ще-

камъ, горячія, жгучія, оставая на щекахъ слѣды, — красныя полоски.

Аверкѣвъ сморщился и крикнулъ, какъ отъ сильной зубной боли! — Ну... чертъ знаетъ что! Развѣ можно вести себя подобнымъ образомъ?

— Пустите меня! — упрямо повторила дѣвочка, хотя Аверкѣвъ давно уже освободилъ голубенькую оборку. — Я нехорошая—и я уйду. Я не хочу васъ сердить.

Въ гостиную заглянула Ульяна Мироновна:

— Что у васъ такое? Катя плачетъ?

Аверкѣвъ маленькими, сконфуженными шажками вернулся къ своему письменному столу, съѣлъ, опять взявъ въ руки желтый, гладко отполированный карандашъ:

— Я, видишь ли... Собственно, я не понимаю, изъ-за чего она плачетъ. Я просто хотѣлъ выяснитъ наконецъ этотъ вопросъ... Непростительно съ нашей стороны такъ безвольно подчиниться какому-то капризу. Ты понимаешь?

Ульяна Мироновна взглянула на мужа какъ-то странно: не то сочувственно, не то насмѣшливо. И, сейчасъ же отвѣдя взглядъ, подошла къ дѣвочкѣ, погладила ее по растрепавшимся волосамъ:

— Успокойся, дѣточка. Тебя никто не обидитъ здѣсь. Успокойся... Пойдемъ со мною въ дѣтскую.

Аверкѣвъ первыми движеніемъ переломилъ пополамъ полированную палочку. Оцарапалъ кожу на ладони острымъ осколкомъ дерева и, когда жена съ дѣвочкой были уже за дверью гостиной, нехорошо выругался.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Аполлонъ Бельведерскій.

Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

(Продолженіе).

XII.

Весеннимъ утромъ шелъ по Дворцовой набережной молодой человекъ. Утро было солнечное, ликующее, но холодное. Съ Невы — она зыблилась темно-свинцовой рябью — дулъ свѣжій, бодрящій вѣтеръ.

Во вѣшиности молодого человекъ, въ его пальто съ пелериной и мягкой широкополой шляпѣ, въ манерѣ повязывать галстукъ, въ пышныхъ черныхъ кудряхъ, упорно выбивавшихся изъ-подъ шляпы,—во всемъ этомъ угадывался художникъ. Онъ былъ строенъ и гибокъ и скорѣй высокъ, чѣмъ средняго роста. Лицо, вся голова, откинута, гордая, — красоты замѣчательной. Что-то сумрачное, южное было въ этой яркой и вмѣстѣ печальной красотѣ. Глаза, большіе, черные, казались еще темнѣе и больше на тонкомъ смугловатомъ лицѣ съ мягкой синевой чисто выбритыхъ щекъ и твердаго, упрямаго подбородка. Чуть замѣтная горбинка не портила линіи правильного носа. Наоборотъ, что-то въ высшей степени характерное было въ этой горбинкѣ. И такъ это было въ гармоніи съ рнеункомъ небольшого рта и алыхъ губъ, въ которыхъ переливалась горячая кровь.

Молодой человекъ шелъ довольно скоро. Онъ поравнялся уже съ Зимнимъ Дворцомъ. А чуть ему въ академію художествъ еще не близкій. Вотъ навстрѣчу ему, прогуливаясь, идетъ молодой, большого роста и величественной осанки генералъ въ длинномъ, перетянутомъ у талии, сюртукѣ и въ треугольной шляпѣ съ плюмажемъ. Вотъ они поравнялись. Художникъ близко, совсѣмъ близко увидѣлъ круглые, немигающіе глаза. Художникъ вдругъ остано-вился, давая дорогу, торопливымъ жестомъ сорвалъ шляпу со своихъ черныхъ, переливающихся синевой, кудрей. Молодой генералъ въ отвѣтъ скорѣй глазами, чѣмъ движеніемъ головы отвѣтилъ и прошелъ мимо. Но точчасъ же смуглый художникъ услышалъ за спиной короткій, приказывающій окрикъ:

— Поди сюда!..

Онъ подошелъ. Холодные свѣтлые глаза со вниманіемъ разсматривали художника:

— Ну и красавецъ же ты, отъѣнный красавецъ! Кто таковъ?

— Ученикъ академіи художествъ, ваше императорское величество.

— Какъ зовутъ?

— Аполлонъ Бельведерскій.

Высокій лобъ Николая перерѣзался складкой, глаза смотрѣли строго:

— Какой вздоръ, я тебя толкомъ спрашиваю!

— Осмѣливаюсь доложить вашему величеству, что таковы въ дѣйствительности мое имя и фамилія.

Разглядился высокий лобъ государя, и онъ спросилъ съ недоумѣніемъ:

— Но почему такое странное совпаденіе, какъ бы нарочито придуманное?

— Я—подкидышь, ваше величество. Возращенъ былъ чужими

людьми, которыхъ я почиталъ за родныхъ. Они дали мнѣ имя и фамилію, носимыя мною теперь.

— Откуда ты?

— Дѣтство мое протекло въ Черниговской губерніи, въ селѣ Гремячѣ.

— Гремячъ. Знаю. Никиты Атрыганьева имѣніе. Ты здѣсь вхожъ къ князю?

— Такъ точно, ваше величество. Имѣю отъ его сіятельства нѣ-которую пенсію.

— Чей ученикъ?

— Профессора Егорова.

— Кланяйся ему. Какъ-нибудь загляну въ академію и тебя по-видаю. Идешь хорошо?

— Имѣю малую золотую медаль, ваше величество, и въ чаяніи удостоиться большой.

— Молодецъ! Ступай. Твое лицо мнѣ знакомо. Гдѣ я тебя видѣлъ? Ну, ступай.

Бельведерскій долго провожалъ фигуру удаляющагося государя восторженными и вмѣстѣ растерянными взглядомъ. И эта встрѣча и эта бесѣда явились такъ неожиданно-негаданно, словно ничего и не было.

„Сколько величія, сколько царственной простоты“, — думалъ художникъ.

Тщательно въ Гремячѣ скрывали отъ Аполлона трагическій конецъ Ибтухова. Но совсѣмъ скрыть невозможно было. Мальчикъ узналъ, и Богъ знаетъ что съ нимъ творилось. Отъ потрясенія онъ самъ чуть не умеръ. Амфилохій и секундъ-майоръ ночью, смѣняя другъ друга, неуслышно дежурили у его изголовья. Трижды въ недѣлю посылали въ городъ тарантасъ за лѣкаремъ.

Сигизмунду Феликсовичу грозили большія невзгоды. Вертицевъ подать на него жалобу за укрывательство бѣлаго холопа. Сигизмундъ Феликсовичъ сѣбно снаряжился въ Петербургъ и на-точивѣйшимъ образомъ посвятилъ князя во всю эту ужасную исторію. Князь хотя и морщилъ порою бритое холменое лицо, слушая разсказъ управляющаго, но въ обиду его не далъ. Слѣдствіе было замято.

Своимъ прѣздомъ въ етолицу Сигизмундъ Феликсовичъ воспользовался, чтобы помочь Аполлону въ люди выйти. Онъ заинтересовалъ князя Никиту необычайной судьбой мальчика, его способностями къ художеству. Кончилось тѣмъ, что князь не только опредѣлилъ Аполлона въ академію, но и на все время ученія назначилъ ему пенсію въ тысячу двѣсти рублей.

Петербургъ ошеломилъ, поразилъ Аполлона дворцами, гранитными набережными, всѣмъ монументальнымъ и строгимъ величіемъ. Тѣмъ болѣе, привезли Аполлона какъ разъ въ тѣ дни, когда городъ былъ полонъ восторженныхъ ликований по случаю возвращенія изъ Париска императора Александра, избавившаго Европу отъ „тираніи корсиканскаго чудовища“.

Такъ шли годы. Въ то время ученики съ дѣтскихъ лѣтъ жили въ академіи пенсіонерами. Кормили ихъ впроголодь. Кашу да-

вали такую—въ ротъ нельзя было брать, тошнило. Бѣдныя дѣти глядѣли заморышами по милости жаднаго эконома. Вотъ Бельведерскій находился въ счастливыхъ условіяхъ: благодаря княжеской пенсіи, онъ считался богачомъ среди товарищей. Онъ позволялъ себѣ роскошь: при содѣйствіи сторожей добывать колбасы, ветчину и всякую другую снѣдь. По добротѣ своей души, Бельведерскій никогда не лакомился въ одиночку. Вѣчно окружала его толпа товарищей, съ которыми онъ братски дѣлил свои запасы.

Успѣхи въ искусствѣ Бельведерскій оказалъ большіе. Рисунки его съ гипсовыхъ антиковъ считались образцовыми, и профессора вѣшали ихъ въ классахъ, какъ примѣръ строгости линий, твердой руки и вѣрнаго глаза. Позднѣе то же самое было и съ этюдами натурщиковъ, гдѣ, помимо рисунка, Аполлонъ явился такимъ блестящимъ колористомъ, какого не было еще до него въ академіи. Всѣ остальные писали натурщиковъ зачетными красками въ условныхъ коричневыхъ тонахъ. Кто бы ни писалъ и кого бы ни писалъ—у всѣхъ выходило одинаковое тѣло, въ природѣ не существующее. Не удовлетворенный этимъ шаблономъ, Бельведерскій въ своихъ этюдахъ искалъ настоящаго живого тѣла, находилъ его, и оно трепетало подъ кистью, переливалось теплою кровью подъ тонкимъ слоемъ кожи.

Профессорамъ это не нравилось. Не нравилось потому, что они просто-напросто не понимали Бельведерскаго. Въ глазахъ ихъ это былъ дерзкій революционеръ, бросившій вызовъ академическимъ традиціямъ. Учили въ дѣтствѣ ихъ, а потомъ они и сами учили, что всѣ эти натурщики: смуглый, черноволосый Тарасъ, рыжій Антонъ и блѣднорысый, какъ чухонецъ, Дмитрій,—у всѣхъ у нихъ тѣло должно быть по установленному образцу: темно-коричневатое съ серебристыми рефлексами.

А между тѣмъ этотъ красавецъ съ печальными и гордыми глазами говоритъ:

— У Антона, какъ у большинства рыжихъ, тѣло нѣжное, молочно-розоватое. Тарасъ—бронетъ. У него преобладаютъ холодные синеватые колера. Такъ надо и писать.

Профессоровъ кидало въ ужасъ отъ такихъ разсужденій. Они видѣли въ этомъ ниспроверженіе высокаго стиля, завѣщаннаго болонской школой, самой фальшивой и мертвой всѣхъ итальянскихъ школъ.

А Бельведерскій свое:

— Надо учиться не у болонцевъ, а у Тиціана и Рафаэля.

Одинъ профессоръ Егоровъ если и не понималъ Бельведерскаго, то сочувствовалъ ему и угадывалъ передъ собою крупный талантъ, которому выпало, быть-можетъ, создать новые пути въ искусствѣ. Егорову, не стѣсняясь, говаривать въ совѣтѣ профессоровъ:

— Этому юношѣ мало чему есть у насъ учиться. Господомъ Богомъ столько въ него вложено,—на всѣхъ насъ, пожалуй, хватило бы.

Егоровъ, которому при встрѣчѣ съ Бельведерскимъ государь велѣлъ кланяться, былъ фигурой прелюбопытной. Малый, рябой, съ плоскимъ профилемъ и раскосыми глазами, онъ не отличался ни красотой ни представительностью. Но былъ добрѣйшей души человекъ. И по своему времени замѣчательный художникъ. Онъ такъ набилъ себѣ руку, что могъ на память, безъ единой погрѣшности нарисовать какую угодно античную фигуру. Въ колерахъ Егоровъ былъ скученъ и сухъ,—да онъ и не заботился о колерахъ, видя всю сущность искусства лишь въ одномъ рисункѣ.

Происхожденіемъ онъ былъ калмыкъ. Восемилѣтнимъ ребенкомъ привезли его откуда-то изъ калмыцкихъ стеней и опредѣлили въ академію. При своей невзрачной наружности Егоровъ славился громадной силой. Часто на потѣху онъ предлагалъ ученикамъ:

— Попытайтесь столкнуть меня съ мѣста.

Трое-четверо юношей бросались на профессора что было духу, со своею разбѣгу. Онъ же стоялъ, какъ выросшій въ землю, какъ изваяніе, и только улыбался милой улыбкой, озаряющей его калмыцкое, изрытое оспой, лицо.

XIII.

Анастасъ Тимоѣевичъ умеръ на второй годъ послѣ того, какъ отвезъ своего питомца въ Петербургъ Сигизмундъ Феликсовичъ. Не было у него никакой болѣзни. Отъ ветхости умеръ. Человеку, шутка ли сказать, за сто перевалило. Самъ секундъ-майоръ любилъ повторять:

— Засидѣлся я на этомъ свѣтѣ...

Амфилохій былъ при его кончинѣ. Сидѣлъ въ бревенчатомъ филадельфійскомъ и густой, могучей октавой наполнялъ низенькую горенку. Съ той поры, какъ Аполлонъ учился въ Петербургѣ, дьячокъ и секундъ-майоръ все чаще и чаще сходились, чтобъ отвести душу въ бесѣдахъ о своемъ любимцѣ-выкормленнышѣ.

Анастасъ Тимоѣевичъ больше отмалчивался, жуя губами и кивая головой. Двѣ-три фразы еще ничего. Но многословіе его затрудняло. Постепенно, безъ рѣзкихъ переходовъ изнашивался его столѣтній организмъ. И Анастасъ Тимоѣевичъ все слабѣлъ и слабѣлъ.

Смѣялся раскатистымъ, громкимъ смѣхомъ дьячокъ и вдругъ осѣлся. Видитъ, ковлявшій къ нему съ порога Анастасъ Тимоѣевичъ сразу какъ-то странно осѣдаетъ. Амфилохій — къ нему. А секундъ-майоръ опустился тѣмъ временемъ на полъ между дверями и шепчетъ какъ бы про себя:

— А вѣдь я, кажись, умираю.

И опрокинулся на полъ, навзничъ, и мететь полъ своей пудреной косицей.

Амфилохій потомъ говорилъ попу:

— Совѣмъ какъ угодничекъ Божій представился. Тихонько такъ. Глядь—и нѣтъ. Жалко одно, что безъ исповѣди и безъ святого причастія.

Хоронили Анастаса Тимоѣевича торжественно, въ карабинерномъ камзолѣ, съ крестами и регалиями, добытыми въ суворовскихъ походахъ. Городничій прислалъ изъ Суража гарнизонную команду, которая въ высокихъ и твердыхъ киверахъ шла за гробомъ екатерининскаго солдата.

Амфилохій затосковалъ. Съ кончиной секундъ-майора онъ чувствовалъ себя осиротѣвшимъ. Они такъ успѣли сжитыя, такъ они вмѣстѣ любили своего Аполлона, что Амфилохій первое время, пока не улеглась печаль утраты, не находилъ себѣ мѣста.

Это было ранней весною. А лѣтомъ въ Гремячъ прѣхалъ Аполлонъ. Каждый день ходилъ онъ съ Амфилохіемъ на могилку Анастаса Тимоѣевича и носилъ ему цвѣты. И оба плакали. Громадный полосатый, уже пепельно-сѣдой дьячокъ и хрупкій, тоненькій юноша.

Вспомнилъ Аполлонъ и своего учителя Пѣтухова и къ нему хотѣлъ пойти на могилу. Но Пѣтуховъ былъ зарытъ неизвѣстно гдѣ. Любо осерчавшій на него за тѣ всѣ хлопоты, которыя онъ причинялъ, Вертищевъ зарылъ его не на погостѣ, а въ усадьбѣ, на скотномъ дворѣ, и холмикъ велѣлъ выравнять съ землею.

Въ Вертищевѣ шла полная разруха. Алексѣй Алексѣевичъ совѣмъ спился. Пригожая дѣвка Груша изъ крѣпостныхъ одалисокъ забрала надъ нимъ власть и верховодила всѣмъ. Алексѣй Алексѣевичъ опускался все ниже и ниже. Аполлонъ съ горячими нервными слезами конвульсивно сжималъ кулаки:

— И этотъ дикій звѣрь, это грязное чудовище погубило добраго, хорошаго, талантливаго Антона Макаровича..

Продолжая свой путь въ академію послѣ встрѣчи съ государемъ, Бельведерскій вспоминалъ, почему его лицо знакомому государю. И вспомнилъ. Это было около трехъ лѣтъ назадъ. Это былъ знаменательный день четырнадцатаго декабря. И за толстыя стѣны академіи проникли тревожные слухи объ отреченіи великаго князя Константина, о мнимои смерти императора Александра, о готовящемся переворотѣ.

Спозаранку Бельведерскій и еще двое-трое товарищей забрались на крышу академіи. Оттуда ясно была видна Сенатская площадь. Сначала пустынная, голая, затѣмъ все больше и больше покрываемая черными и сѣрыми колоннами войска. Академисты забыли на холодѣ въ своихъ жиденькихъ казенныхъ шинеляхъ, но терпѣливо ждали событий. Отчетливо донесся къ нимъ черезъ Неву первый выстрѣлъ, смертельно ранившій Милорадовича. Блѣдный, со сжатými вздрагивающими губами всматривался туда Аполлонъ. Головой, душою и сердцемъ онъ былъ вмѣстѣ съ ними, съ этой горстью отважныхъ и благородныхъ людей, бросившихъ перчатку полудикой и темной Россіи съ ея деспотизмомъ и рабствомъ.

Конецъ измученнаго, истерзаннаго помѣщикомъ-звѣремъ Антона Макаровича навсегда глубоко запалъ Бельведерскому, такъ глубоко, что всякій разъ, когда онъ вспоминалъ это, вся кровь закипала въ немъ.

Что это? Наводятъ пушки. Одинъ выстрѣлъ, другой, цѣлый залпъ. Колонны мятежниковъ дрогнули и бросились въ бѣгство. Часть въ великомъ смятеніи, бросая оружіе, спасалась черезъ Неву. Падали раненые и рѣзкими пятнами обрисовывались на бѣлоснѣжной пеленѣ, гладко и ровно устилавшей ледъ. Полный разгромъ, полное крушеніе. Бельведерскій смотрѣлъ и смотрѣлъ туда, не замѣчая холодныхъ слезъ, тихо, одна за другою струившихся по его помертвѣвшимъ щекамъ.

Все ближе и ближе бѣглецы. Достигли набережной. Ищутъ, куда бы укрыться. Теряютъ по дорогѣ кивера, падаютъ окровавленные.

Бельведерскій не можетъ оставаться больше безучастнымъ зрителемъ. Онъ срывается и бѣжитъ внизъ, увлекая за собою товарищей:

— Поможемъ этимъ несчастнымъ..

И помогли, насколько хватало силъ и умѣнія. Перевязывали раненыхъ создать полотенцами, платками, носили ихъ въ подѣздѣ академіи, гдѣ все же было теплѣе, чѣмъ на декабрьской стужѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этихъ ужасовъ Николай Павловичъ прѣхалъ въ академію. Встрѣтилъ его президентъ графъ Федоръ Петровичъ Толстой. Видъ государя былъ суровый. Не здороваясь и на отвѣчая на поклонъ Толстого, спросилъ онъ:

— Скажи, это правда, что нѣкоторые изъ твоихъ питомцевъ были заодно съ бунтарями, оказывая имъ всяческое радушіе?

Графъ спокойно выдержалъ немигающій взглядъ и такъ же спокойно отвѣтилъ:

— Честно моему завѣрю, ваше величество, что у меня нѣтъ питомцевъ, которые были заодно съ бунтарями. Оказывать же милосердіе поправному, хотя бы онъ былъ врагъ, почитаю долгомъ каждого истиннаго христіанина.

Государь продолжалъ испытующе смотрѣть на графа. Потомъ съ новымъ, просвѣтлѣвшимъ лицомъ обнялъ его:

— Толстой, ты честный и прямой человекъ. Я дорожу такими слугами, какъ ты, у меня мало ихъ.

Поговоривъ еще, Николай Павловичъ выразилъ желаніе пройти въ классъ Егорова, къ которому онъ благоволилъ. Толстой сопровождалъ государя. Въ классѣ Егорова государь среди остальныхъ учениковъ увидѣлъ Бельведерскаго и запомнилъ его. Да и мудро бы не запомнить молодого человека съ такой наружностью.

Въ моментъ посѣщенія мастерской государемъ Аполлонъ испы-

тиваль двойственное чувство. Весь облик Николая Павловича, вся его личность производила на него обаятельное впечатление. Государь нравился ему, как сильный человек. Душою же Бельведерский остался с теми, которых пушечными выстрѣлами гнали по Галерной и через Неву.

XIV.

Аполлонъ былъ своимъ человѣкомъ у Атрыганьева. Князь Никита устраивалъ ему портретные заказы среди людей своего круга. Княжна Софья акварелью писала цвѣты подъ наблюдениемъ Бельведерскаго, и онъ въ восторгѣ былъ отъ успѣховъ своей ученицы.

Аполлонъ самъ удивился бы, если бы ему сказали, что онъ влюбленъ въ княжну и потому восторгается ею болѣе, чѣмъ скромными цвѣтами. Да, онъ былъ влюбленъ, романтически идеально, въ духъ своего вѣка и своей натурѣ.

У него вошло въ привычку, несмотря ни на какую погоду, вечерами прогуливаться по Литейному, мимо дома Атрыганьевыхъ. Онъ ходилъ по другой сторонѣ улицы; было темно, и его никто не видѣлъ. А онъ—все видѣлъ, скорѣе чувствовалъ... Мелькнетъ на фонѣ освѣщеннаго окна стройный силуэтъ княжны... Весь домъ во мракѣ. Только въ одномъ окнѣ свѣтъ. Княжна, склонившись, переписываетъ въ альбомъ новое стихотвореніе Пушкина, звезда котораго такъ ярко ослѣпительно разгоралась. Нѣсколько разъ входитъ къ дѣвушкѣ мадамъ Гранжъ, вся въ черномъ и блѣдомъ чепцѣ, напоминая, что пора спать. Но Софья съ капризной ласковостью отмахивается, и гусиное перо въ тонкихъ, прозрачныхъ пальчикахъ продолжаетъ выводить одну за другою мелкія, бисерныя строфы съ завитушками. Сколько ни ублажала свою питомицу мадамъ Гранжъ, что есть только одна свѣтъ литература—французская, Софья не могла побороть однако своего упоенія красивымъ и звучнымъ пушкинскимъ стихомъ.

Мысль о взаимности и еще дальше—о бракѣ, конечно, и въ голову не приходила Бельведерскому. Слишкомъ нереходима бездна между ними. Князь Никита—человѣкъ просвѣщенный, гуманный для своего положенія чрезвычайнаго, свободомыслящій. Но и онъ отдаленной возможности не допустилъ бы когда-нибудь увидѣть свою дочь Атрыганьеву женою живописца изъ темныхъ подкидышей.

Само собою сложилось, что разъ въ недѣлю Бельведерскій приходилъ къ Атрыганьевымъ либо къ обѣду, либо такъ, запросто, вечеромъ. Вотъ и сегодня съ обычнымъ трепетнымъ чувствомъ вошелъ онъ въ подъездъ, радужно встрѣченный важнымъ швейцаромъ Григоріемъ съ булавой, шитой золотомъ перевязью черезъ плечо и въ треуголкѣ. Швейцаръ улыбнулся такъ широко, что раздвинулись его височія сѣдыя бакенбарды.

— Дома?

— Его сѣятельство уѣхать изволили въ комиссію. А княжна Софья Никитична дома. Только тоже, какъ и вы, уѣздить съ мамадой къ Олсуфьевымъ. Антипу велѣно малую карету къ полчасу девятаго подать.

Видя, что попасть не во-время, Бельведерскій хотѣлъ уже уходить, но съ той же широкой, доброжелательной улыбкой Григорій посоветовалъ ему:

— А вы поднимитесь, Аполлонъ Анастасьевичъ. Княжна-то еще не сейчасъ ѣдутъ.

Все въ этомъ домѣ говорило о рѣдкомъ богатствѣ, крупномъ художественномъ размахѣ. Все, начиная съ глубокаго вестибюля. Мраморныя колонны, мраморный камень съ двумя фавнами,—камень, принесенный изъ Италіи вмѣстѣ съ венеціанскими зеркалами на рукахъ. Полгода несли его въ Петербургъ княжескіе крѣпостные.

У лѣтницы съ мраморнымъ кружевомъ периль стоялъ съ копеймъ закованный въ сталь гигантскій рыцарь... И эти лапы и все желѣзное убранство, покрытое чудесной гравировкой знаменитаго оружейника Модроне, были привезены отцомъ князя Никиты изъ Мантуй.

Въ одной изъ гостиныхъ, что была по пути Бельведерскому, стоялъ зеркальный шкапчикъ временъ Людовика XV, весь наполненный драгоценными подарками Екатерины своему фавориту Алексѣю Атрыганьеву. Здѣсь были табакерки, осыпанныя брильянтами, миниатюрные портреты императрицы, золотыя шкапчики, брильянтовый султанъ къ шляпѣ, трости съ фарфоровыми набалдашниками, расписанныя тончайшей разработкой миниатюрами Ватто и Бушэ. На пространствѣ овала, меньшаго, чѣмъ серебряный рубль, помѣщались цѣлыя мнѳологическія композиции со множествомъ фигуръ. Милліонныя сокровища заключались въ этомъ шкапчикѣ. Цѣлыя амфилады строгихъ музейныхъ покоевъ ступеньвались въ полумракѣ. Вотъ громадная бѣлоколонная зала съ большой мраморной статуей Екатерины. Бѣлѣтъ бюстъ Александра I, въ лавровомъ вѣнкѣ и цезарской мантии. Холодно сияетъ паркетъ, отражая въ себѣ предметы и мебель, какъ въ зеркалѣ.

Старый лакей Василій съ княжескими коронами на плоскихъ пувовникахъ фрака, безшумно ступая ногами въ коричневыхъ гетрахъ, шелъ за Бельведерскимъ, указывая отлично ему знакомую дорогу.

Бельведерскій думалъ:

„Музей, настоящій музей. И въ немъ безъ свѣта и солнца растетъ вѣжнѣйшій тенничный цвѣтокъ!“ Ему казалось, что княжѣтъ одиноко и холодно въ этомъ дворцѣ.

Вотъ и рабочая комната Софи. Здѣсь Алексѣй передалъ гости

изъ своихъ рукъ въ другія—смазливенькой чернобровой Машѣ, горничной княжны. Опустивъ глаза, Маша раскрыла дверь передъ Бельведерскимъ. Потупленный взглядъ слабо маскировалъ не лишнюю лукавства улыбку. Ничего не зная опредѣленнаго, Маша своимъ женскимъ сердцемъ угадывала, что красивый художникъ нравится, и не на шутку, ея сѣятельству.

Хотя рабочая комната княжны была большая, высокая, и вся мебель здѣсь была въ суровомъ стилѣ имперіи, однакоже какой-то неудовимый уютъ сказывался вездѣ и во всемъ.

— Обождите минуточку, ихъ сѣятельства сейчасъ выйдутъ. Они кончаютъ своей туалетъ съ мамадой.

Бельведерскій остался одинъ. Подошелъ къ раскрытымъ клавибордамъ. На понитрѣ ноты. Не успѣлъ художникъ нагнуться къ нимъ, какъ услышалъ за спиной мягкой, мелодичный голосъ:

— Это я сегодня получила, какъ новость. Опера Доницетти „Эрнко ди-Боргонья“. Есть прелестные мотивы. Удивляюсь, что эта опера не имѣла успѣха въ Венеціи.

Бельведерскій почтительно склонился, бережно коснувшись тонкихъ пальчиковъ дѣвушки. Эти пальчики, которые онъ имѣлъ смѣлость задерживать полсекунду больше, чѣмъ слѣдовало, чуть дрогнули въ его рукѣ.

Княжна была скорѣе миниатюрна. Граціозность всей фигуры, движеній скрадывала невысокій ростъ. Изъ пышно взбитыхъ рукавовъ со множествомъ складокъ выходили покатыя узкія плечи, бѣлыя, съ голубыми жилками и точеной формы.

Вдоль щеки, вспыхнувшихъ румянцемъ, виноградными кистями вѣтели упругіе локоны. Головка словно короной была урѣчана виткой крупнаго жемчуга съ ниспадавшей на чистый лобъ межъ темными бровями громадной овальной жемчужинной.

— Княжна, я помѣшалъ вамъ. Вы собирались къ Олсуфьевымъ. Я сейчасъ уйду, я только хотѣлъ...

— Ахъ, нѣтъ же,—съ улыбкой перебила княжна.—У меня еще цѣлый часъ времени. Пока еще мадамъ Гранжъ соберется. Садитесь, мы поговоримъ. Скажите о себѣ: что вы дѣлаете? какую картину сочиняете?

— Теперь я готовлюсь, княжна, къ программѣ на большую золотую медаль.

— Которую вамъ, конечно, дадутъ.

— Почему знать!

— О, съ вашимъ талантомъ. Портретъ, который вы написали, приводитъ всѣхъ въ восхищеніе. Сравниваютъ васъ съ Левитскимъ. Кстати, эта большая золотая медаль, съ нею связано какое-нибудь особенное отличіе?..

— Шесть лѣтъ пребыванія въ Италіи пенсионеромъ академіи.

— Шесть лѣтъ!—вырвалось у дѣвушки.

Она сразу какъ-то притихла, и опустилась низко ея головка, что вздрогнула посреди чистата лба крупная жемчужина, и пламя восковой свѣчи зажгло ее тусклыми перламутровыми, радужными и опаловыми огнями.

Ликующимъ восторгомъ наполнилась грудь Бельведерскаго. Неужели она?.. Въ мысляхъ даже боялся онъ вымолвить страшное слово: „любить“. Неужели!..

Софья овладѣла собою. Но все же въ ея сѣрыхъ глазахъ—она подняла ихъ, смотрѣла на Бельведерскаго—онъ прочелъ тоску.

— Скажите, скажите мнѣ,—собиралась она:—когда же вы ѣдете? Боже, какъ далеко!

— Не раньше ноября мѣсяца.

Княжна считала, загубивъ пальчики:

— Теперь у насъ что? Теперь мы имѣемъ апрѣль, Май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь—и вы въ божественной Италіи, тамъ, гдѣ родились эти звуки Доницетти, тамъ, гдѣ самый воздухъ пропитанъ искусствомъ. Ну, что жъ,—отправляйтесь добывать вашу славу. А года черезъ два и мы съ ланой прѣдемъ въ Римъ. Вы будете знаменитымъ. Успѣхъ вскружитъ вамъ голову, и вы не узнаете меня. Правда... Нахмуривъ брови, спросите: „кто это такая?“

И Софья потѣшно—и бездна привлекательности было въ этой гримасѣ—сощурила брови съ дѣтской надменностью.

— Княжна, --взмолится Бельведерскій:—даже и самыя шутки подобнаго рода—страшный грѣхъ!

Онъ попросилъ княжну сыграть ему что-нибудь изъ новой оперы Доницетти. Когда Софья склонилась надъ клавибордами, и вѣжнѣе, ласкающіе звуки особеннымъ какимъ-то очарованиемъ наполнили комнату, Аполлонъ украдкой вынулъ маленькій альбомъ, сталъ зарисовывать профиль дѣвушки.

И безъ конца хотѣлъ бы онъ слушать, рисовать, любоваться. Но выросла въ двери Маша и, маскируя плутовскую улыбку, напомнила:

— Ваше сѣятельство. Карета давно подана. И мамада уже готовы.

Трепетъ неудовольствія пробѣжалъ по бѣлымъ, точенымъ плечикамъ Софи:

— Ахъ, Маша, сколько разъ я просила не называть меня сѣятельствомъ!

— Не смѣю иначе,—потупившись, возразила Маша.

Опять вновь пальчики Софи долѣе, чѣмъ слѣдовало бы, задержались въ пожатіи. Софи всхлинула, отдернула руку, и досядая на себя за это и еще сильнѣе смущенная...

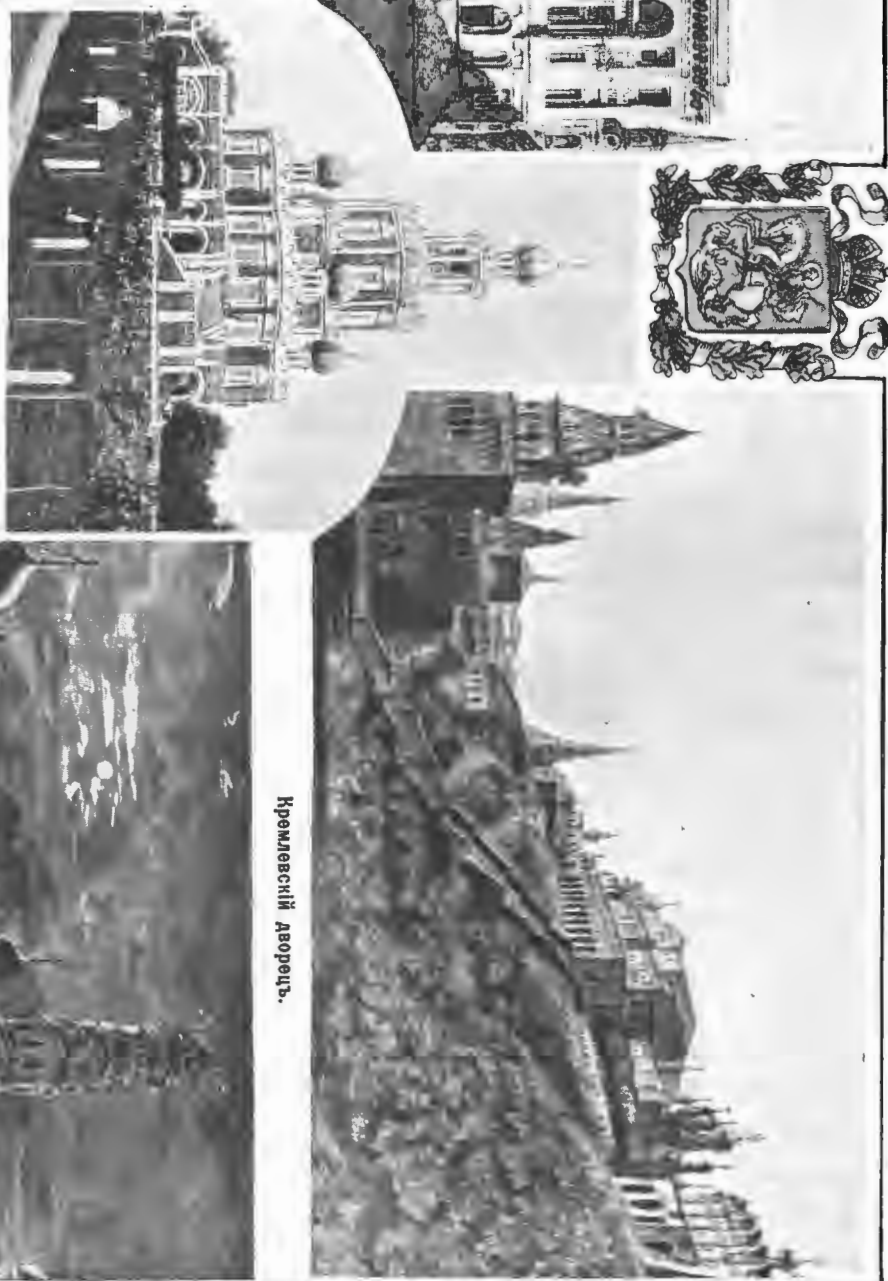
(Окончаніе слѣдуетъ).

Сенатъ, арсеналь и Никольскія ворота до 1812 г.

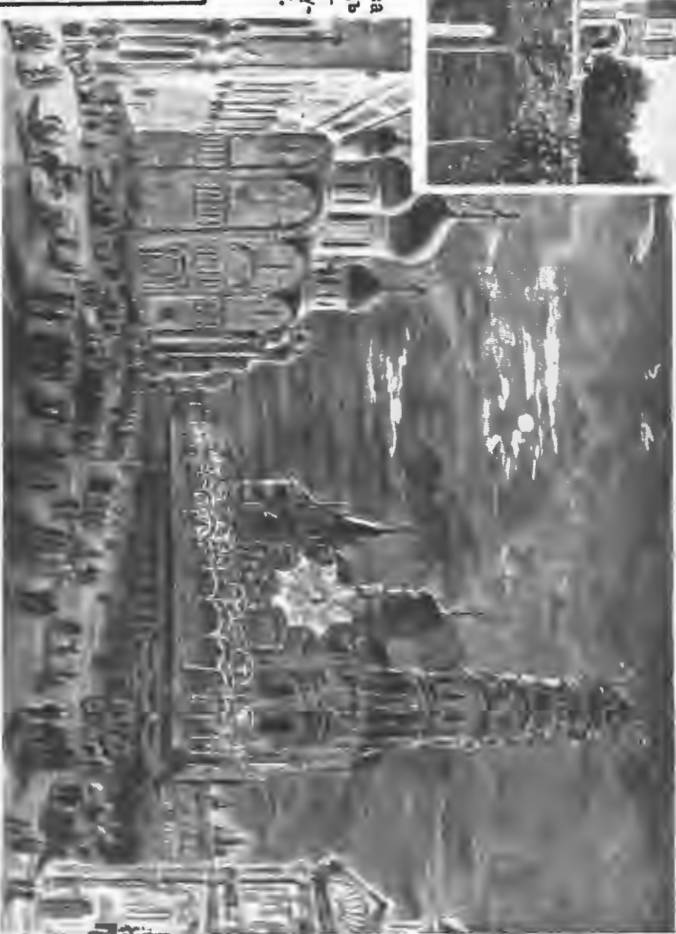
Красныя ворота.

Кремлевскій дворецъ.

Церковь Покрова въ Филлахъ, подъ Москвою, разоренная французскими въ 1812 г.

Иллюминація Москвы при Императорѣ Александрѣ I.

Старая Москва до 1812 г., по акварелямъ художника Алексѣева, современника Отечественной войны.

Гостиний дворъ. Никольская улица съ Гостинимъ дворомъ, сгорѣвшимъ въ 1812 г.

Домъ градоначальника (потомъ кн. Бѣлосельскаго) на Тверской улицѣ.

Кругло-Квѣтный дворъ, гдѣ въ 1812 г. съѣздъ Французскаго правительства въ Москву.

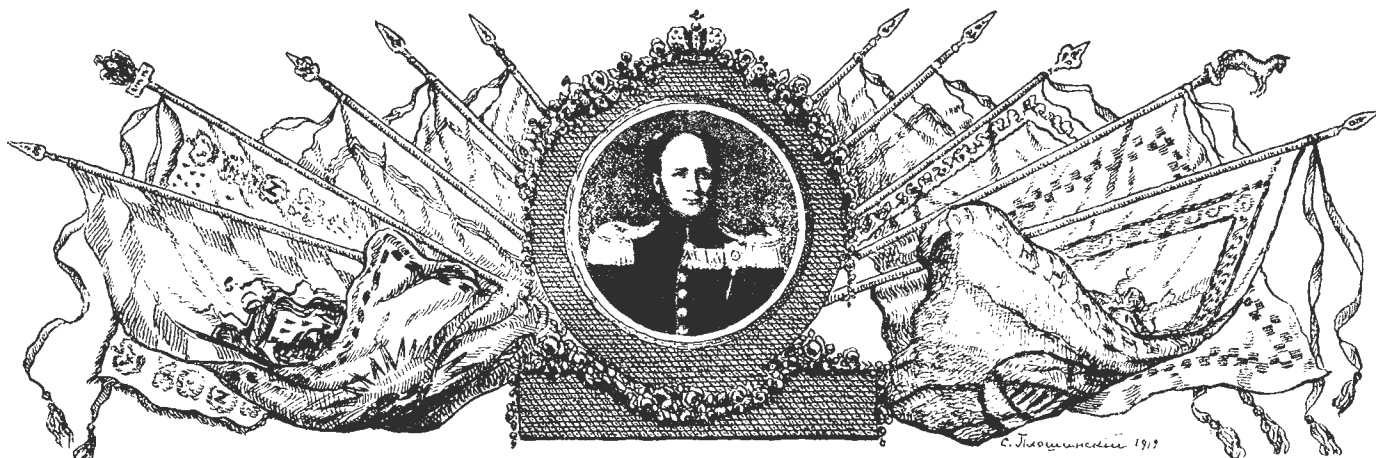

Теремъ Золотая Рѣшетка (впоследствии Красное Крыльцо).

Спасскія ворота.

Старая Москва до 1812 г., по акварелямъ художника Алексѣева, современника Отечественной войны.

Юбилей страдания и славы.

Очеркъ.
(Окончаніе).

„Теперь ни шагу назадъ.“ — будто бы сказали тогда Кутузовъ. И дѣйствительно, съ этого времени начинается періодъ преслѣдованія французовъ. Начинается долгое и тяжелое для насъ, но зато побѣдоносное изгнаніе „двадцати языкъ“ изъ предѣловъ Россіи. Нашествіе Наполеона въ грубой схемѣ можетъ быть представлено, какъ путешествіе „туда и обратно“. Такъ вотъ, съ Тарутина начинается это „обратно“, превратившееся въ жестокую трагедію безчисленныхъ смертей и страданій великой арміи и ея постепеннаго таянія среди жестокихъ морозовъ великой Россіи.

Схема эта проста и страшна въ своей простотѣ. „Туда“ мы отступали, „обратно“ — отступали Наполеонъ. И все по тому же пути. И туда и обратно проходились все тѣ же Вильна, Могилевъ, Смоленскъ, Березина... Но только впередъ французы шли, стремясь за счастьемъ, назадъ же они шли, убогая отъ смерти... И счастье на ихъ переднемъ пути уходило отъ нихъ, а смерть на обратномъ пути ихъ настигала.

Французы вышли изъ Москвы, какъ заурядные грабители, побывавшіе въ богатой квартирѣ: за войскомъ слѣдовалъ обозъ съ награбленными сокровищами, громадный поѣздъ повозокъ съ предметами роскоши... Здѣсь былъ также и собственный „trésor“ самого Наполеона. Невольно казалось, что весь походъ Наполеона, всѣ кровопролитныя сраженія, весь ужасъ Бородина имѣли цѣлью только то, чтобы залѣзть силой въ чужой городъ и увести оттуда дорогія шубы, золотыя панникадила, оклады иконъ и драгоценности покиннутыхъ хозяевами ювелирныхъ магазиновъ. Все величье пышныхъ замысловъ Наполеона свелось къ этому вульгарному результату и къ кровавой эпопее страданій, на которыя онъ обрекъ свои войска, такъ легкомысленно не подумавъ ни о климатѣ Россіи ни о ея пространныхъ...

Общая картина событій, послѣдовавшихъ послѣ выхода французовъ изъ Москвы и ознаменовавшихъ вторую половину войны, такова: Наполеонъ всѣми силами стремится выйти на дорогу къ Калугѣ, гдѣ было много всякихъ припасовъ и провіанта. Кутузовъ же всѣми силами старается направить его по старой голодной дорогѣ, что въ концѣ концовъ и удается. А затѣмъ въ дѣло вмѣшивается сама природа. Наступаютъ неожиданно въ ноябрѣ страшные морозы, и отступленіе наполеоновской арміи превращается въ настоящее бѣгство, которое дѣлается все болѣе и болѣе стремительнымъ и безпорядочнымъ по мѣрѣ приближенія къ границѣ. Великая армія таетъ съ поразительною быстротой, устлая путь отступленія трупами людей и лошадей. Война принимаетъ чисто народный характеръ, такъ какъ воюющей стороной становится помимо регулярнаго войска, и самъ народъ, т.-е. крестьяне, которые подкарауливаютъ отдѣльные отступающіе отряды и уничтожаютъ ихъ. Возникаетъ цѣлая система партизанскихъ дѣйствій, участие въ которыхъ принимаютъ и регулярныя войска.

Это было то время, о которомъ говорится въ извѣстномъ стихотвореніи Дельвига:

И жалко и смѣшно ихъ даже вспомнить:
Окутаны отъ стужи, чѣмъ могли —
Кто шитою душегубкой, кто лохмотьемъ,
Кто ризою поповской, кто рогожей.
Убрались все, какъ святочные хари,
И пу бѣжать скорѣе изъ Москвы.
Не далеко ушли же. По дорогѣ
Морозъ схватилъ ихъ и заставилъ ждать
Дни суднаго на мѣстѣ преступленія —
У Божьей церкви, ими оскверненной,
Въ разграбленномъ амбарѣ у села,
Сожженного ихъ буйствомъ...

...И какъ лежать...

Когда бъ не лица ихъ и не молчанье,
Подумалъ бы — живые на бивакѣ
Комедію ломають... Тотъ уткнулся
Въ костеръ горящій головой. Тотъ лошадъ
Взвалилъ, какъ шубу, на себя. Другой
Ея копыто глозеть...

Хронологическій ходъ военныхъ событій въ этотъ періодъ войны таковъ: послѣ Тарутина вспыхнуло сраженіе подъ Малоярославцемъ, результатомъ котораго было то, что Наполеонъ занялъ этотъ городъ (послѣ того, какъ онъ восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки), но зато задержался здѣсь, и задержка эта дала намъ возможность стянуть войска, а кромѣ того, французы убѣдились здѣсь въ невозможности пробиться на „сытую“ Калужскую дорогу и повернули на голодную Смоленскую. 14 октября Наполеонъ окончательно рѣшилъ (въ Городнѣ) отступать по старой дорогѣ. 22 октября мы взяли Вязьму, 28-го дважды разгромили французовъ: у Ляхова и на переправѣ черезъ рѣку Вопь, забравъ множество плѣнныхъ и орудій (корпуса Ожеро и вице-короля Евгенія). Затѣмъ послѣдовали четыре дня сраженій подъ Краеными (3 — 6 ноября), во время которыхъ были захвачены жезлы маршала Даву.

Французы приближались къ переправѣ черезъ Березину. Мы подготавливали имъ здѣсь, по личному плану императора Александра, ловушку. Генералы Милорадовичъ, Ермоловъ, адмиралъ Чичаговъ и атаманъ Платовъ должны были запереть здѣсь Наполеону выходъ изъ Россіи. Планъ былъ разработанъ блестяще. Русскія войска окружили „великую армію“. Но Чичаговъ въ критическій моментъ прозвѣвалъ Наполеона и далъ ему уйти. Ловушка удалась только отчасти: Наполеонъ съ ближайшими изъ своихъ маршаловъ и сотрудниковъ успѣлъ проскочить черезъ Березину, и намъ достался только арьергардъ. Эта неловкость Чичагова имѣла роковыя послѣдствія для всего остального хода событій. По выраженію одного изъ тогдашнихъ военныхъ дѣятелей, на свободѣ „остались хорошія головы, къ которымъ можно придѣлать какіе угодно хвосты“. Если бы мы поняли не хвосты, а эти умныя и энергичныя головы, то, быть-можетъ, не было бы надобности въ кровавой кампаніи 1813—14 годовъ, Наполеонъ не грозилъ бы европейскому миру еще въ теченіе трехъ лѣтъ, и вся европейская исторія того времени повернулась бы иначе. У насъ много негодовали на „сухопутнаго адмирала“ Чичагова, много смѣялись надъ нимъ. Крыловъ написалъ по его адресу ядовитую басню „Щука и Котъ“. Щука вздумала ловить мышей, но мыши ушли у нея изъ-подъ носу и отбѣли у нея хвостъ:

— Это, щука,
Тебѣ наука —
Впередъ умйе бытъ,
И за мышами не ходить...

Недостаточно согласованный образъ дѣйствій русскіхъ войска подъ Березиной далъ поводъ знаменитому баснописцу написать и еще одну басню, относящуюся къ этому событію: „Лебедь, Ракъ и Щука“:

Когда въ товарищяхъ согласія нѣтъ,
На задъ ихъ дѣло не пойдетъ,
И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука
Однажды Лебедь, Ракъ и Щука
Везти съ поклажей возъ взяли
И въѣсть трое все въ него выринули...
Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да Лебедь рвется въ облака,
Ракъ тянется назадъ, а Щука тянетъ въ воду...

Переправа черезъ Березину, какъ извѣстно, ознаменовалась страшной катастрофой: проломлены наведенные вторыхъ фран-

цузами мосты, и множество народа (и войска и слѣдовавшіе за войскомъ невоенные люди и женщины) утонуло въ рѣкѣ, по которой уже плылъ густой ледъ. Потери, понесенныя здѣсь наполеоновской арміей, были прямо неисчислимы.

Дальнѣйшее отступленіе французозъ превратилось въ настоящее безпорядочное бѣгство. Отдѣльные отряды и даже просто кучки отступавшихъ защищались геройски отъ нападавшихъ на нихъ казаковъ Платова, но они только истощали послѣднія силы и послѣдніе заряды въ непосильной борьбѣ. Вся дорога начала покрываться трупами замерзшихъ и обезсиленныхъ отъ голода людей.

По словамъ очевидца, „уже невозможно было отличить генераловъ отъ офицеровъ: какъ и солдаты, они были одѣты во все, что имъ попадалось. Зачастую генералъ былъ покрытъ плохимъ одѣяломъ а солдатъ—дорогими мѣхами. Самосохраненіе являлось единственнымъ двигателемъ этихъ несчастныхъ: если два человека находили немного дровъ и разводили костеръ, то третьяго, подошедшаго отогрѣться и умиравшаго отъ холода, жестокосердно гнали прочь, если онъ не приносилъ своей доли дровъ для поддержания огня. А между тѣмъ у костра было мѣсто, и двѣ протянутыя къ огню замерзшія руки не отнимали тепла отъ костра.

Чѣмъ дальше двигались, тѣмъ лошадей становилось меньше. Тѣхъ лошадей, которыхъ предназначали себѣ въ пищу, уже не могли убивать и разбѣкать на части, такъ какъ озябшія руки отказывались служить для этого и замерзали. А потому у бывшихъ еще на ногахъ лошадей вырѣзывали куски мяса изъ крупа. Бѣдныя животныя не подавали виду, что имъ больно: очевидно, подъ вліяніемъ холода у нихъ происходило полное онемѣніе членовъ и нечувствительность тѣла. При 28 и 30 градусахъ мороза вытекавшая кровь мгновенно замерзала и оставляла кровотеченіе. Потомъ эти несчастныя животныя брели еще нѣсколько дней съ вырѣзанными изъ крупа громадными кусками мяса. Только мѣнялись цвѣтъ сгустковъ крови, дѣлаясь желтымъ и покрываясь гноемъ.

Характерную особенность Отечественной войны (во второмъ ея періодѣ) составляють участіе въ ней народа и партизанскія дѣйствія отдѣльныхъ героевъ.

Все время, пока разстроенная наполеоновская армія двигалась обратно изъ Россіи—на всемъ громадномъ протяженіи отъ Тарутина и до Вильны ея преслѣдовали отряды партизановъ и добивали ее, отнимая у нея послѣдніе запасы и послѣднія силы.

О партизанской войнѣ двѣнадцатаго года много писалось. Имена Сеславина, Дорохова, Дениса Давыдова и въ особенности Фигнера вошли въ исторію и вѣдрились въ народную память, окруженные ореоломъ легендъ.

Еще въ то время, когда наша армія двигалась къ Бородину, возникла первая мысль о созданіи особыхъ отрядовъ, составленныхъ изъ охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы эти отряды постоянно тревожили непріятеля въ тылу и съ боковъ. Первый, кто высказалъ эту мысль, былъ подполковникъ гусарскаго Ахтырскаго полка Денисъ Давыдовъ. Онъ же предложилъ себя для выполненія своей мысли. Давыдову дали 50 гусаръ и 80 казаковъ, и съ этимъ маленькимъ отрядомъ онъ забрался въ тылъ французамъ и послѣ Бородинскаго сраженія отбилъ у нихъ два обоза и захватилъ въ плѣнъ свыше ста человекъ. Это и послужило началомъ партизанскихъ дѣйствій.

Кутузовъ придавалъ громадное значеніе этимъ дѣйствіямъ и даже старался втянуть въ нихъ крестьянъ. Онъ подолгу бесѣдовалъ съ приходившими въ тарутинскій лагерь крестьянами, утѣшалъ ихъ, что врагъ скоро погибнетъ, и приказывалъ давать оружіе тѣмъ изъ нихъ, кто выражалъ желаніе биться съ непріятелемъ. Въ результатѣ, много крестьянъ пристало къ партизанскимъ отрядамъ, помогало имъ выселѣживать французозъ, указывало обходныя дороги. А нѣкоторые изъ крестьянъ потомъ и на свой страхъ ходили бить французозъ, и, какъ мы знаемъ, съ успѣхомъ. Извѣстный художникъ Прянишниковъ изображаетъ въ одной изъ своихъ картинъ, какъ русскіе мужики ведутъ цѣлую партію оборванныхъ и полузамерзшихъ французозъ, вооруженные только вилами и топорами. Участіе въ этихъ „боевыхъ операціяхъ“ принимали даже бабы.

Партизаны были обреченные. Французы стрѣляли на нихъ, какъ на разбойниковъ, и безжалостно разстрѣливали въ случаѣ, если тѣ попадались имъ въ плѣнъ. Столь же сурово обращались съ врагомъ и сами партизаны. У нихъ было даже правило: „брать плѣнныхъ какъ можно меньше“. Лишніе тоже разстрѣливались. Это была война не на жизнь, а на смерть.— война не рыцарская, а первобытная, проникнутая ненавистью, и притомъ ненавистью сознательною. Солдаты воюющихъ армій не всегда отдаютъ себѣ отчетъ, за что и во имя чего они сражаются. Партизаны же двѣнадцатаго года прекрасно знали это. Ими руководилъ гнѣвъ за обиженную, оскверненную, разоренную родную землю. Объ одномъ изъ нихъ (Фигнерѣ) говорили, что онъ возненавидѣлъ французозъ послѣ того, какъ увидѣлъ въ одномъ селѣ, откуда голько-что были выгнаны французы, оскверненную ими церковь и въ ея алтарѣ трупы маленькихъ дѣвочекъ, сдѣланныхъ жертвами гнуснаго негодяйства непріятеля. Фигнеръ послѣ того не зналъ уже никакого сожалѣнія и никакой пощады. Онъ питалъ къ врагу какую-то фанатическую ненависть и сдѣлался настоящимъ бичомъ ихъ.

О Фигнерѣ и его подвигахъ сохранилось множество разсказовъ—едва ли не болѣе, чѣмъ о комъ-либо изъ другихъ партизановъ. Владѣя французскимъ языкомъ, какъ прирожденный французъ, онъ пробрался въ непріятельскій станъ, заводилъ разговоры съ французами и вывѣдывалъ у нихъ, что ему было надо. Такъ однажды онъ вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ переодѣлся во французскіе мундиры и отправился въ лагерь Мурата. Французскій часовой спросилъ пропускъ. Фигнеръ сдѣлалъ солдату выговоръ за якобы неправильное несеніе караульной службы и объяснилъ ему, что онъ повѣряетъ посты. Сбитый съ толку солдатъ пропустилъ русскихъ партизановъ, и Фигнеръ, развѣдавъ въ лагерь у встрѣчныхъ офицеровъ нужныя ему данныя, благополучно возвратился обратно. На обратномъ пути онъ еще разъ выбранилъ часового за то, что тотъ ничего не понимаетъ въ своемъ дѣлѣ и пропускаетъ въ лагерь перваго встрѣчнаго. Послѣ этого онъ далъ шпоры лошади и поскакалъ. И только тогда караульный опомнился и послалъ вдогонку Фигнеру нѣсколько пуль, но безрезультатно.

Партизаны иногда соединялись для совмѣстныхъ дѣйствій противъ французозъ и однажды (а именно 27 сентября) даже взяли городъ Верею, укрѣпленный и занятый французами. А въ другой разъ партизаны едва не взяли въ плѣнъ и самого Наполеона.

Преслѣдуемая со всѣхъ сторонъ и партизанами и регулярными войсками, терзаемая голодомъ и морозами, „великая армія“ или, точнѣе, ея жалкіе остатки, подходила къ Вильнѣ. Наполеонъ не пожелалъ оставаться при арміи въ эти гонимыя и страшныя дни и покинулъ ее. Онъ бѣжалъ отъ нея, какъ недобросовѣстный должникъ, разорившій своего кредитора. Раздѣлая со своими солдатами въ былые дни свою славу, онъ не пожелалъ раздѣлить съ ними позоръ и несчастіе и бросилъ ихъ на пути.

23 ноября онъ передалъ начальство надъ остатками арміи Мурату и выѣхалъ изъ мѣстечка Сморгонь на обывательскихъ лошадяхъ по направленію къ границѣ. Двумя днями раньше онъ выпустилъ знаменитый 29-й бюллетень, въ которомъ рѣшился наконецъ оповѣстить Европу о постигшихъ его бѣдствіяхъ. Въ этотъ день великій полководецъ и военный гений расписался въ своемъ позорѣ и несчастіи предъ лицомъ всего міра. Ничего не могло быть печальнѣе этого униженія...

Въ пошевняхъ, на жалкихъ клячахъ,
Гдѣть той же онъ дорогой,
Гдѣ промель еще недавно
Полный гордости и славы...

(Майковъ).

Какія мысли приходили тогда ему въ голову?.. Вспоминалъ ли о томъ пренебреженіи, съ какимъ отнесся еще до войны къ словамъ русскаго посланника, заявившаго, что за русскимъ государемъ стоитъ весь русскій народъ?

Онъ тогда расхохотался...
А теперь... Такъ вотъ что значить
«Весь народъ...» И безнадежно
Вдаль онъ взоры устремляетъ.
Что-то грозное гаятъ
Тамъ, за синими тѣсами,
Въ необъятной этой дали...

Этому же бѣгству Наполеона посвящены и слѣдующіе стихи Пушкина:

Мечъ огненный блеснулъ за дымною Москвою.
Звѣзда губителя потухла въ вѣчной мглѣ,
И пламенный вѣнецъ померкнулъ на челѣ...
Содохся счастья сывъ и брошенный судьбою,
Онъ землю русскую не взвидѣлъ подъ сапогомъ,
Бѣжитъ...

26 ноября Наполеонъ переѣхалъ границу и черезъ два дня былъ въ Варшавѣ. Онъ сказалъ встрѣтившимъ его польскимъ сановникамъ: „Вы удивляетесь, видя меня здѣсь... Я не въ силахъ быть воевать со стихіями. Пусть судитъ меня потомство. Я сдѣлалъ промахъ, оставшись двѣ лишніе недѣли въ Москвѣ. Меня обманули увѣреніями, что дворяне примутъ мою сторону, и что крестьяне прибѣгутъ ко мнѣ, чтобы выйти изъ рабства. Все это оказалось чужью. И крестьяне и дворяне оставались вѣрноподанными императора Александра... Все это дикій, суетвѣрный народъ, съ которымъ ничего не подѣлаешь... Я бѣду въ Парижъ, чтобы подготовиться къ другой кампаніи, и возвращусь весной съ новой арміей...“

7 декабря Наполеонъ былъ уже въ Парижѣ... Къ этой порѣ брошенная имъ армія уже покинула русскую границу.

Дальнѣйшая ея агонія послѣ того, какъ Наполеонъ уѣхалъ отъ нея, гянулася не долго. Въ послѣднихъ числахъ ноября остатки французскихъ войскъ добралась до Вильны. Изъ 107-тысячной арміи, съ которой Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, до Вильны дошло голько около 9 тысячъ, да и то потерявшихъ всякій образъ военный. По-настоящему вооруженныхъ и еще годныхъ для боевыхъ дѣйствій солдатъ насчитывалось едва съ тысячу.

Въ Вильнѣ разыгралась новая трагедія. По словамъ современника, „много народа погибло у самыхъ воротъ города жертвами страшной давки и жестокаго холода. Подобно тому, какъ подъ

Березиной, топча ногами умирающих товарищей, обезумевшие толпы бурными потоками ворвались в опустошенный от ужаса город, испуганные жители которого заперлись в домах и отказывались впускать к себе войска. Блудственную картину представляли наполеоновские воины, тисцено умолявшие при 28 градусах мороза, в лохмотьях, открыть им двери жилищ. Переполненные больницы и казармы не могли уже больше вмещать людей, да и сами по себе представляли ужасающую картину. Все эти помпезные были буквально загромождены трунами, умирающими и больными, валившимися на голом полу неотопленных зданий.

Французская армия оставила Вильну 28 ноября. Следом за ними в Вильну вошли русские. 29-го въехали сюда Кутузов. Он остановился здесь на отдых и доносил государю о крайней необходимости такого отдыха: «Главная наша армия... несколько разгромлена. Число ее примѣтно уменьшилось. Люди в очевидное приняти изнурение».

Действительно, и нашей армии пришлось тяжело во время этого неслыханного похода за тысячу верст, среди страшных морозов и сражений. Преследование французов шло на насъ тяжкими потерями: отступивший враг, хотя и смертельно раненый, кучеся больно и сердито. По выступлении из Тарутина наша армия имѣла около 100.000 человекъ при 622 орудияхъ. А в Вильну пришли всего 27.500 человекъ съ 200 орудиями. Около 50.000 больных, раненых и обмороженных были разбѣяны по разным госпиталям. Остальные 25 тысячъ были убиты, умерли отъ ранъ и болѣзней или замерзли.

Последнія военные дѣйствія в предѣлахъ Россіи разыгрались в г. Ковни, на границѣ — на берегахъ того же самаго Немана, черезъ который в июль этого года Наполеонъ переправился в Россію, «увлекаемую Роккомъ»...

По очищеніи Вильны, французы бѣжали в Ковну. 2 декабря къ Ковни подошли казаки Шлатова и нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій заставили бѣжать аррьергардъ Нея. Аррьергардъ этотъ в тотъ же день погибъ окончательно по собственной винѣ. В Ковни имѣлся огромный запасъ снурта. Солдаты Нея не устояли предъ соблазнами и перенились. При общей слабости, полнымъ истощеніи и тридцатиградусномъ морозѣ они совершенно обезпамятали и сотнями замерзли. Кроме того, вспыхнулъ пожаръ и распространился со страшной быстротой. И опьянѣвшие люди дѣлались жертвами огня, не сознавая своего положенія. Весь городъ сгорѣлъ, со всеми домами, переполненными людьми. Пожаръ, такъ подорвавшій силы французовъ в Москвѣ, роковымъ образомъ продолжалъ свое разрушительное дѣло и здѣсь, в этомъ убогомъ пограничномъ городишкѣ, откуда врагамъ оставалось сдѣлать всего только одинъ шагъ, чтобы покинуть Россію... Этимъ огненнымъ финаломъ и завершилась наполеоновская эпопея в Россіи...

Изъ великой армии возвратилось обратно черезъ Неманъ только одна тысяча (400 человекъ старой гвардіи и 600 гвардейской конницы) съ 9 орудиями и около 20 тысячъ разнаго невоеннаго сброда.

Платовъ гналъ эти остатки до самой Вислы и 6 декабря донесъ великому князю Николаю Павловичу: «На самый день сей остатки держатого неприятеля, пресѣдуемаго и поражаемаго Донскими казачьими полками за границую, разбиты въ прахъ. Взято четыре пушки и въ пазвѣ до трехъ тысячъ. А погибающіе самые малые уже остатки его разбѣяны, прогнаны къ сторонѣ Вислы».

Обѣтъ, который далъ императоръ Александръ при вторженіи французовъ («Не положу оружія, пока ни единаго неприятельскаго воина не останется в дарствѣ моемъ»), уже могъ быть имъ теперь исполненъ. Въ русской землѣ не оставалось ни единаго вооруженнаго неприятеля. Кутузовъ, получившій Георгія 1-й степени и милостивыя слова: «Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу», совѣтовалъ государю положить оружіе. Онъ доказывалъ, что продолженіе кампаніи за предѣлами Россіи не принесло бы Россіи новыхъ лавровъ и доставило бы выгоды только Пруссіи и Австріи, но не намъ. Императоръ не согласился съ престарѣлымъ полководцемъ. — «Нѣтъ, — возражалъ онъ: — если хотѣть мира прочнаго и надежнаго, то его надо подписать в Парижѣ. В этомъ я глубоко убѣжденъ». Александру какъ бы требовалось гармоническое заключеніе борьбы съ Наполеономъ: въ захватѣ Парижа онъ видѣлъ какъ бы необходимый гармоническій аккордъ, уравнивавшій захватъ Наполеономъ Москвы. И оружіе не было нами положено: война продолжалась... Но для русскихъ людей борьба съ «антихристомъ» уже была закончена.

25 декабря 1812 года былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ извѣстии двадцати языкъ. Приводимъ нѣкоторые мѣста изъ этого замѣчательнаго историческаго документа:

«Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами неприятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намереній. Твердо надѣющійся на свои собственные и собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ европейскыхъ державъ страшныя силы и подвизаемый алчностью завоеванія и каждою кровью, сѣвши онъ ворваться въ самую грудь Великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее все ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ всоудушительной войны...

Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Казалось, съ пролитіемъ крови ея

умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея возпалалась любовь къ отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, вельможы, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ — все государственныя чины и состоянія, не щадя ни имущества своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, только же вылающую любовью къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли сдѣлствія, едва ли невозможныя, едва ли когда слыханныя.

«Едва проходитъ шесть мѣсяцевъ отъ вступленія его (неприятеля) в Нанн предѣлы, и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго пророка: видѣвъ нечестиваго превозносящагося и высящагося, яко кедръ ливанскіе. И мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеея мѣсто его. Понестивъ сіе высокое изреченіе совершилося во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ неприятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнаннымъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпаны, какъ дождь.

«Нынѣ съ сердечной радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣроподаннымъ, что событие превзошло даже и самую надежду Нашу, что объявленное Намъ при открытіи войны сей выше мѣры исполнено уже. Нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей. Или лучше сказать, все они здѣсь остались, но какъ? Мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва отсталъ ускокать могъ, растерявъ все свое воинство... Зрѣлище погбибли его войскъ невѣроятнo. Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить... Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у главноначальствующаго надъ войсками Нашими, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что сдѣлално имъ есть превыше силъ человѣческихъ. Итакъ, да похвалитъ въ великомъ быти семь Промыслъ Божій!»

Каковы были итоги Отечественной войны?

Ближайшій итогъ ея былъ тотъ, что Россія оскудѣла людьми и деньгами. Россія устала отъ войны и обѣднѣла. Въ одной только Смоленской губерніи населеніе уменьшилось на 56 тысячъ. Населеніе Тверской губерніи, сравнительно мало пострадавшей отъ войны, убавилось на 12 тысячъ. Множество жертвъ унесли эпидеміи, развившіяся послѣ войны отъ гніенія безчисленныхъ труновъ, которые долго оставались непогребенными. Только по 1 января 1813 года въ охваченномъ войной районѣ было подобрано и сожжено 430.707 человѣческихъ труновъ и 230.677 конскихъ. Но это было далеко не все.

Что касается матеріальныхъ убытковъ, то они нечислялись, разумеется, миллионами. Въ одной только Московской губерніи (правда, наиболѣе пострадавшей) убытки превысили 270 милліоновъ. Въ декабрѣ 1812 года въ распоряженіи казны было всего 5 съ четвертью милліоновъ, а между тѣмъ на содержаніе арміи во время предполагаемаго заграничнаго похода требовалось немедленно свыше 14 милліоновъ золотомъ. Ассигнаціи у насъ ушли до гривенника за рубль. Приходилось дѣлать заграничныя и внутреннія займы и жить доходами съ многихъ будущихъ лѣтъ.

Но эти матеріальные итоги войны затмевались и поглощались итогами нравственными. В этомъ отношеніи у насъ убытковъ не было, а были громадныя успѣхы и громадная нравственная прибыль. Война двѣнадцатаго года объединила народныя массы и заставила всѣхъ русскихъ такъ или иначе — дѣломъ или разуміемъ — принять участіе въ борьбѣ съ ворвавшимся въ нашу родину Наполеономъ и заставила всѣхъ стать на защиту нашей національности. Въ окончательномъ итогѣ русской народъ совершилъ великій подвигъ: онъ принесть въ жертву многое, чтобы сберечь еще болѣе свою національную независимость. Мало того, русский народъ развивалъ и стойкнулъ въ пропасть европейскаго идола, державнаго подъ пятой народы и царей и обольстившаго своей силой весь тогдашній цивилизованный міръ. Какъ смотрѣли на Наполеона передъ войной двѣнадцатаго года и у насъ? У насъ его считали не только антихристомъ и апокалиптическимъ звѣремъ, но находилось много образованныхъ и интеллигентныхъ людей, которые искренно преклонялись предъ его человѣкооправдательнымъ гениемъ. У насъ боялись Наполеона. Война съ нимъ казалась безумной. Была цѣлая военная партия во главѣ съ выдающимися и авторитетными людьми, которые считали невозможнымъ сопротивляться гению Бонапарта. Но русский народъ показалъ призрачность наполеоновской силы и обаянія. Война двѣнадцатаго года имѣла тотъ резульатъ, что значение и мощь Наполеона быстро пали. Прошло три года агоніи, и этотъ «потрясатель троновъ», рожденный на островѣ, былъ отправленъ кончать свои дни — тоже на островъ.

...Осваивающая сила,
Неспостижимая уму,
Его души не озарила
И не приблизилась къ нему.
Онъ былъ земной, не Божій пламень,
Онъ гордо пылъ президентъ воли,
Но о подводный вѣры камень
Въ щепы разбился утлый мочаль... (Тютчевъ).

Война двѣнадцатаго года и въ особенности послѣдовавшій за нею походъ въ Западную Европу имѣли и еще одинъ серьезный итогъ: русскіе побывали во Франціи, повидали только-что установленный и уже налаживавшійся новый порядокъ государственной жизни, въ которой преобладали демократическіе принципы и политическая свобода.— и вернулись обратно въ Россію съ уваженіемъ къ этимъ принципамъ. Можно сказать, что только послѣ двѣнадцатаго года въ Россіи въ общественныхъ нѣдрахъ начинается мало-по-малу просыпаться ясно сознание и выраженное стремленіе къ народному представительству и къ свободѣ политической личности. Это стремленіе въ свое время неоднократно вызывало рѣзкій отпоръ въ правящихъ кругахъ и всего ярче вылилось въ декабристскомъ движеніи, повлекшемъ такъ много жертвъ. Но такъ или иначе, ростки этихъ принциповъ и тяготный такъ и оставались съ того времени въ нашемъ обществѣ.

Знакомство съ заграничней внушило намъ вообще большій интересъ къ культурнымъ учрежденіямъ Запада, къ его литературѣ и общественной жизни. Такимъ образомъ походы, вызванные наполеоновскимъ нашествіемъ, несомнѣнно послужили къ большей культурности нашихъ общественныхъ круговъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать и на то, что война двѣнадцатаго года, закончившаяся торжествомъ нашего народа, пробудила даже въ самыхъ глухихъ нѣдрахъ его сознание своей національной силы и подняла народную личность. Современники говорятъ, что въ народѣ стало сказываться чувство собственного достоинства: люди стали ходить, выступать, говорить иначе. Пошли слухи о волѣ... Спасители отечества уже желали быть свобод-

ными гражданами... И если въ верхахъ общества послѣ наполеоновской эпохи стало замѣтно стремленіе къ политической свободѣ, то въ народныхъ низахъ стало все болѣе и болѣе просыпаться и расти сознание и прочувствованное стремленіе къ освобожденію отъ крѣпостного ига. Такимъ образомъ въ упомянутой эпохѣ великой борьбы можно прослѣдить зародыши 19 февраля 1861 года и 17 октября 1905 года.

Но едва ли не всего замѣтнѣе (по крайней мѣрѣ для современниковъ) были тѣ итоги Отечественной войны, которые сказались въ нашемъ международномъ положеніи. Россія приобрѣла блестящій ореолъ спасительницы Европы. Политическій авторитетъ нашъ тогда стоялъ чрезвычайно высоко. Наполеоновская эпопея создала намъ престижъ великой политической и военной силы, и мы почти повѣка жили въ ореолѣ этого могущества и славы и шли впереди всей Европы...

Великое значеніе Отечественной войны становится все ярче и значительнѣе по мѣрѣ того, какъ мы вдумываемся въ внутренній смыслъ ея. По словамъ извѣстнаго историка А. Н. Пыпина, „Война двѣнадцатаго года была изъ тѣхъ великихъ войнъ, которыя оставляютъ по себѣ долгую память и производятъ сильное дѣйствіе на народную жизнь. Таковы бывають тѣ войны, въ которыхъ выражается извѣстное историческое начало, сильно затрагивающее народныя понятія, или рѣшается вопросъ національной независимости. Въ войнахъ этого порядка дѣйствующимъ лицомъ является не одна армія, но и народъ“...

Такою войною и была та война, столѣтіе которой — столѣтіе страданія и славы—мы только-что отпраздновали...

Бородинскія торжества въ С.-Петербургѣ. Панихида у дома, въ которомъ жилъ князь Кутузовъ и изъ котораго отправился къ арміи. Къ этому дому, находящемуся на Французской набережной, Спб. городскимъ общественнымъ управленіемъ 26 августа с. г. прибита памятная доска.

Въ старой Москвѣ.

(Съ 10 рис. на стр. 716 и 717).

Только-что минулъ столѣтній юбилей Бородинской битвы. Прошло сто лѣтъ и съ того рокового и знаменательнаго дня, когда въ опустѣвшую Москву вошли печальные побѣдители-неудачники, французы, и вспыхнулъ великій пожаръ, истребившій старую Москву.

Московский пожаръ является своего рода гранью между Москвой стародавней и Москвой позднѣйшей. Послѣдовавшія за нимъ новыя эпохи общественности создали иной укладъ московской жизни, во многомъ разнящійся отъ „допожарнаго“ уклада. Не говоря уже о болѣе близкомъ къ намъ времени, даже непосредственно за французскимъ нашествіемъ, въ новой, только-что отстроившейся Москвѣ уже многое пошло по-иному. И хотя Грибоѣдовъ ядовито посмѣивался: „дома новы, а предразсудки стары“, все-таки въ „старыхъ предразсудкахъ“ и въ грибоѣдовское время уже была пробита брешь, и тогдашнее московское общество, представители котораго побывали съ Александромъ I въ Западной Европѣ и приглядѣлись къ тамошнимъ обществен-

нымъ порядкамъ, стало понемногу жить иначе, чѣмъ въ прежнее время. Многие изъ того, что въ старой Москвѣ казалось естественнымъ и нормальнымъ, стало теперь казаться карикатурнымъ и нелѣпымъ. Появились иные нравы и иные люди. Самъ Грибоѣдовъ со своимъ Чацкимъ могъ появиться только послѣ московскаго пожара и „русскаго нашествія“ на Западную Европу.

Что же такое представляла собою эта старая, допожарная Москва того времени, когда въ нее вторгся Наполеонъ съ двадцатью языками? Какова была по своему виду и бытовому укладу эта принесенная въ жертву Москва? Какую внѣшность она имѣла тогда? Какъ жили въ ней?

Съ внѣшней стороны старая Москва въ началѣ XIX вѣка все еще представляла собою нѣсколько сплошныхъ городовъ и деревень— „сосредоточіе нѣсколькихъ міровъ“, какъ называла ее императрица Екатерина II. Это „сосредоточіе нѣсколькихъ міровъ“ было по преимуществу деревянное: каменныхъ зданій въ донаполеоновской Москвѣ было не болѣе четверти

общаго числа строений. Улицы были неправильныя — то черезчур узкія, то не въ мѣрѣ широкія, и было множество закоулковъ и тупиковъ. Между домами тянулись цѣлыя пустоши. Иногда цѣлыя улицы представляли собою безконечныя заборы и плетни, изрѣдка прерываемые высокими воротами, подъ двускатной кровлей которыхъ видѣлись мѣдныя восьмиконечныя кресты. Москвичи того времени жили гораздо привольнѣе, чѣмъ теперь: дома богатыхъ людей представляли собою цѣлыя усадьбы. Они прятались въ кущахъ вѣковыхъ деревьевъ, на широкихъ дворахъ, и къ нимъ примыкали дуга, пруды, огороды, плодовые сады. Нерѣдко въ такой „городской усадьбѣ“ была и своей ручей, доставлявшій чистую воду для питья. А къ этимъ богатымъ усадьбамъ тутъ же на улицѣ примыкали грязныя мѣщанскія лачуги, крытыя дубкомъ, тесомъ или попросту соломой. Убогой видъ захудалого деревенскаго жилья имѣли и дома иныхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, стѣснявшихся въ средствахъ или же просто не желавшихъ тратить на „излишнюю роскошь“.

На улицахъ въ сырое время стояла невылазная грязь, не просыхавшая иной разъ даже и въ сухую погоду. То здѣсь, то тамъ встрѣчались громадныя лужи, въ которыхъ плескались домашнія птицы и свиньи. Славилась своей грязью Арбатская площадь, которая въ тѣ времена была почти непроходима отъ топей и болотъ, и гдѣ нерѣдко можно было видѣть, какъ бились лошади, вывозя изъ невылазной грязи тяжелую карету или колымагу. Большая часть улицъ была вымощена вмѣсто камня фашинникомъ или бревнами — и по этой первобытной мостовой разъѣзжали въ своихъ дорезахъ обыватели старой Москвы.

Уличное освѣщеніе тоже оставляло желать лучшаго. Первые уличные фонари были зажжены въ Москвѣ въ 1730 году, во время пребыванія въ первопрестольной столицѣ двора. Въ 1800 году фонарей во всей Москвѣ считалось только 6.559 штукъ. На большихъ улицахъ они ставились на 40 сажень одинъ отъ другого и скорѣе „распространяли темноту“, чѣмъ давали надлежащій свѣтъ.

Нѣсколько болѣе европейскій и близкій къ современному видъ имѣли центральныя части близъ Кремля. Здѣсь и мостовая была уже каменная (булыжная), и освѣщеніе было лучше, и чаще встрѣчались солидныя каменные дома въ три этажа и болѣе, съ „львами на воротахъ“, съ колоннами и мезонинами. Сколько народа обитало въ каждомъ такомъ дворянскомъ домѣ: сколько дворни, учителей, учительницъ, экономокъ, лакеевъ, казачковъ и — даже и въ александровскія времена — шутовъ, шутихъ, араповъ!

Уличная жизнь въ старой Москвѣ была и шумна и пестра. На провинціала Москва того времени производила отгулающую впечатлѣніе звономъ своихъ „сорока сороковъ“, стукомъ экипажей по первобытной мостовой, крикомъ торговцевъ. Но едва ли не болѣе сильное впечатлѣніе она оставляла по себѣ своей яркостью и красочностью: тогда и костюмы и обстановка отличались свое-

образной пестротой, немного азіатскаго характера, и во многихъ случаяхъ болѣе пышностью, чѣмъ нынче. На улицахъ старой Москвы не рѣдко можно было встрѣтить вельможъ въ шитыхъ золотомъ мундирахъ, въ пышныхъ бархатныхъ шубахъ, на которыхъ красовались ордена и звѣзды. Въ орденахъ тогда, по словамъ современниковъ, даже въ баню ходили... Каждый уличный выѣздъ состоятельнаго помѣщика отличался театральной пышностью и величавостью: богатые люди даже въ магазинъ за покупками ѣздили не иначе, какъ четверней или шестерней цугомъ, съ форейтерами, въ пышной каретѣ, съ расцвѣтными и расшитыми по всему швамъ челядинцами. Пестро одѣвались и простые люди — даже крестьянскія бабы, продававшія на улицахъ масло и яйца, щеголяли высокими киками и сарафанами съ позументомъ... Это обиліе цвѣтныхъ тоновъ, позументовъ, серебра и золота было подстать и составляло своеобразную гармонию съ пестрыми куполами Василия Блаженнаго и узорчатой пестрядью фасадовъ и крышъ безчисленныхъ московскихъ часовенъ и башенъ.

На иностранцевъ и на русскихъ, побывавшихъ за границей, Москва произвела впечатлѣніе странной смѣси европейскихъ картинъ и типовъ съ азіатскими. Известный поэтъ Батюшковъ въ своемъ произведеніи „Прогулка по Москвѣ“ даетъ такую характеристику наполеоновской Москвы: „Странное смѣшеніе древняго и новѣйшаго зодчества, нищеты и богатства, нравовъ европейскихъ съ нравами и обычаями восточными. Дивное, непостижимое сліяніе суетности, тщеславія и истинной славы и великолѣбія, невѣжества и пресвѣщенія, людскости (sic!) и варваритетей... Москва есть вывѣска или живая картина нашего отечества... Петръ Великій много сдѣлалъ и ничего не кончилъ...“

Въ этомъ же сочиненіи Батюшковъ рисуетъ своеобразныя картины, которыя можно было наблюдать въ тогдашней Москвѣ. Напримеръ: „Вотъ большая карета, которую насилу тянетъ четверня. Въ ней чудотворный образъ, предъ нимъ монахъ съ большою свѣчой... Вотъ старинная Москва и остатокъ древняго обряда природителей... Посторонись. Это ландо насъ задавить... Въ немъ сидятъ щеголь и красавица. Лошади, лакей, кучеръ — все въ послѣднемъ вкусѣ. Вотъ и новая Москва, новѣйшіе обычай...“

А вотъ и еще картинный типъ, подмѣченный Батюшковымъ: „Посторонитесь, посторонитесь. Дайте дорогу кумъ-болтуну — спорщикъ, пожилой бригадиръ, жарко нарумяненной, набѣзненной и закутанной въ черную мантилью... Посторонитесь вы, господа, и вы, молодая дѣвушка. Она — вашъ Аргусъ неуслышныя, ваша совѣть: все знаетъ, все замѣчаетъ и завтра же побѣдетъ рассказывать по монастырямъ... И много такихъ своеобразныхъ типовъ описываетъ Батюшковъ и замѣчаетъ: „Самый Лондонъ бѣднѣе Москвы по части нравственныхъ карикатуръ. Здѣсь всякій можетъ дурачиться, какъ хочетъ, жить и умереть чужакомъ...“

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бородинскія торжества.

(Съ 6 рис. на стр. 721 и 723).

Знаменательная годовщина Бородинскаго боя была торжественно отпразднована 25—26 августа въ Высочайшемъ присутствіи на тѣхъ поляхъ, гдѣ сто лѣтъ тому назадъ произошло страшное и славное столкновеніе русскихъ съ Наполеономъ.

Бородинское поле преобразилось къ днямъ юбилея. Оно покрылось множествомъ новыхъ памятниковъ (около 40): были проложены новыя дороги по пути къ Бородинскому монастырю и къ центральному памятнику, и дороги эти украсились бѣлыми башенками съ флагами и гирляндами зелени на нихъ и триумфальной аркой съ надписями: „Ихъ дѣянія превыше силъ человѣческихъ“ и „Гласъ отечества пробудился въ душѣ народной“.

25 августа въ 11 часовъ дня на Бородинскую станцію желѣзной дороги прибыли Ихъ Величества и были встрѣчены высокопоставленными лицами, администраціей и депутатами отъ населенія и различныхъ учреждений. Въ третьемъ часу дня послѣдовала Высочайшій выѣздъ въ Бородинскій монастырь, построенный, какъ извѣстно, вдовою убитаго въ Бородинскомъ бою генерала Тучкова на мѣстѣ гибели ея мужа. Ихъ Величества посѣтили Владимірскій соборъ и слушали молебствіе, при чемъ игуменья монастыря поднесла Ихъ Величествамъ, какъ память о посѣщеніи, пирамиду изъ непріятельскихъ пуль, найденныхъ въ обители и обдѣланныхъ въ золотую оправу. Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Величества осматривали мѣсто, гдѣ, по преданію, былъ убитъ генералъ Тучковъ.

Изъ монастыря Ихъ Величества прослѣдовали на Бородинское поле, гдѣ были разставлены тремя громадными фасадами войска. Долгое время продолжался Высочайшій объѣздъ войскъ. Посѣтивъ находящійся на Бородинскомъ полѣ инвалидный домъ, Ихъ Величества милостиво бесѣдовали съ пятью ветеранами, свидѣтелями событийъ двѣнадцатаго года. Старики-ветераны, старшему изъ которыхъ, Антону Винтоику, 128 лѣтъ, по повелѣнію Государя Императора сдѣлалъ въ Высочайшемъ присутствіи, и только тотъ вставалъ, къ которому непосредственно обращался Государь.

Въ тотъ же день, часовъ около пяти вечера, на Бородинское поле прибыли грандіозный крестный ходъ изъ Смоленска съ чудотворной иконой Смоленской Божіей Матери, Одигитрии, которая въ двѣнадцатомъ году, послѣ разгрома Смоленска французами, слѣдовала за русской арміей, и предъ ликомъ которой служились

молебны наканунѣ Бородинскаго боя. Ихъ Величества вышли навстрѣчу иконѣ и присутствовали на послѣдовавшей затѣмъ панихидѣ надъ братской могилой.

На другой день, 26 августа, состоялось главное юбилейное торжество на Бородинскомъ полѣ. Знаменательный день великой битвы былъ возвѣщенъ пятью пушечными выстрѣлами съ батареи, расположенной на холмѣ близъ монумента Бородинскаго сраженія. Торжество началось литургіей въ соборномъ храмѣ Спасо-Бородинскаго монастыря въ Высочайшемъ присутствіи. По окончаніи литургіи изъ монастыря къ памятнику Бородинской битвы вышелъ крестный ходъ, съ которымъ слѣдовали Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Августѣйшее Семейство и Великіе Князья. Когда Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами заняли на холмѣ у памятника мѣсто, было совершено у иконы Смоленской Божіей Матери благодарственное молебствіе по поводу избавленія отъ нашествія двадцати языкъ. Послѣ многолѣтня Ихъ Величествамъ и Царствующему Дому протодьяконъ возгласилъ вѣчную память Императору Александру I и всѣмъ лавшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ. Наступилъ кульминаціонный моментъ юбилейнаго торжества. Грянулъ салютъ изъ восьми орудій, съ церковей разлился колокольный звонъ. Это была торжественная минута, исполненная рѣдкаго величія и красоты.

По окончаніи богослуженія Ихъ Величества вошли въ ограду Бородинскаго памятника и милостиво бесѣдовали здѣсь съ ветеранами-современниками двѣнадцатаго года. Затѣмъ, въ Высочайшемъ присутствіи, въ торжественной обстановкѣ, была возложена юбилейная медаль на находящуюся здѣсь могилу Баграциона.

Начался Высочайшій объѣздъ войскъ и парадъ. Во время парада былъ прочитанъ всѣмъ собраннымъ на Бородинскомъ полѣ войскамъ Высочайшій приказъ арміи и флоту:

„Сто лѣтъ назадъ Россійское воинство, вѣлнѣемъ Верховнаго Вождя своего, блаженной памяти Императора Александра Благословеннаго, призвано было къ великому и почетному долгу отстоять грядущую своею достоинствомъ великой Россіи, неприкосновенность Отчезства, честь и славу, дотогѣ непрестанно сопровождавшія сухопутную армію и флотъ.“

(Съ глубокою вѣрою во всемогущество Божіе, въ полномъ еди-

Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ въ коляскѣ à la Daumont на Бородинскомъ полѣ.

Смотръ войскъ на Бородинскомъ полѣ въ Высочайшемъ присутствіи.

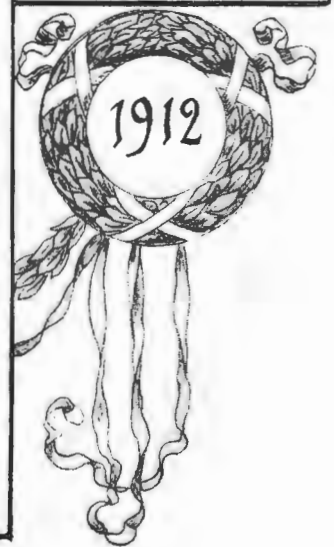
Французская депутація, прибывшая изъ Парижа для возложенія вѣнка на памятникъ Бородинскаго боя.

Крестный ходъ съ чудотворной иконой Смоленской Божіей Матери, Одигитріи, по Бородинскому полю.

Ветераны 1812 года, свидѣтели нашествія французовъ.

Бородинскія торжества.

ненін со своимъ Государемъ и съ покорностью предъ предстоявшими неисчислимыми и тяжелыми испытаніями, преданные своему долгу армія и флотъ приступили къ совершенію великаго дѣла, и проявленные ими беззаветные подвиги мужества и храбрости спасли Отечество, заслужили благодарную память и вѣчное уваженіе потомства и удивленіе дотоле непобѣдимаго врага и всѣхъ народовъ Европы.

„Въ сегодняшній торжественный день поминанія столѣтней годовщины знаменательнаго сраженія на поляхъ бородинскихъ, воздаваемая вмѣстѣ со Мною всею Россіею дань уваженія и признательности къ подвигамъ вашихъ предковъ да укрѣпитъ въ сердцахъ вашихъ сознание долга и да послужитъ источникомъ къ проявленію вами той же беззаветной преданности и мужества, когда Промыслу Божиему угодно будетъ призвать Отечество къ новому испытанію. Сердца ваши да пребываютъ въ увѣренности, что потомки съ уваженіемъ произнесутъ имена ваши, и содѣянные вами подвиги неизгладимо будутъ жить въ памяти благодарнаго Отечества“.

По окончаніи этого блестящаго парада Государь Императоръ прослѣдовалъ въ Бородинскій дворецъ среди толпы народа, сопровождаемый несомлаемыми криками „ура“.

Въ этотъ день, т.-е. 26 августа, Государь Императоръ изволилъ посѣтить лагерь прибывшихъ на торжества волоостныхъ старшинъ и представителей крестьянства и изволилъ имъ сказать слѣдующее:

„Я счастливъ, что вмѣстѣ съ вами провожу этотъ день знаменательной годовщины Бородинскаго боя, гдѣ ваши дѣды и прадеды бились со славнымъ врагомъ и отстояли Родину, чему помогла вѣра въ Бога, преданность Царю и любовь къ Родинѣ. Надѣюсь, что вы воспитаете и вашихъ дѣтей въ тѣхъ же заветѣхъ преданности и любви къ нашей матушкѣ-Россіи“.

Вечеромъ 26 августа состоялось въ Высочайшемъ присутствіи освѣщеніе памятника, воздвигнутаго французами по національной подпискѣ на полѣ предъ Шевардинскимъ редутомъ. Памятникъ этотъ представляетъ собою обелискъ, увѣнчанный орломъ. Къ подножію памятника было возложено множество вѣнковъ отъ различныхъ лицъ и учреждений изъ Франціи и отъ русской арміи и города Москвы. Государь Императоръ и Великіе Князья скрѣпили подписями акты открытія памятника. На торжестве пріобледи депутаты изъ Франціи, и представители этихъ депутатовъ возложили также вѣнки и на русскій памятникъ Бородинской битвы...

27 августа Ихъ Величества изволили отбыть изъ Бородина въ Москву, и Бородинскія торжества закончились.

Къ рисункамъ.

Живую жанровую сцену изображаетъ художникъ Г. Рейтеръ въ своей картинѣ „Сжиганіе водорослей“. Чѣмъ-то фантастическимъ, какой-то демонической кухней вѣдетъ отъ этой мирной операціи, имѣющей своимъ назначеніемъ уничтожить гниющія массы морской травы, принесенной бурей... Молодые женщины ловко справляются съ этимъ дѣломъ, какъ бы колдуя надъ облаками дыма и надъ языками краснаго, бѣлаго пламени.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ картина Р. Когга „Отъѣздъ осужденныхъ“. Предъ нами послѣдній актъ какой-то судебной трагедіи, закончившейся обвиненіемъ и приговоромъ. Судъ покаралъ этихъ людей и послалъ ихъ въ ссылку, лишивъ ихъ и прежнихъ правъ и прежняго званія... Но одного онъ не могъ лишить ихъ— права любви и страданія. И вотъ пришли провожать ихъ и въ послѣдній разъ взять ихъ на нихъ близкіе и родные имъ люди. И льются слезы, которымъ нѣтъ мѣры и числа. Слезы, которые могутъ осушить только время да могила...

Грустнымъ настроеніемъ исполнена и картина знаменитаго художника Милле „Вѣтreno“. Надвигается осень, и, какъ ея авангардъ, стремится на оскудѣвшую природу холодный вѣтеръ. Онъ несетъ съ собой низкія и темныя тучи и срываетъ послѣднія

листья съ придорожныхъ деревьевъ. Горе безпріютнымъ, у кого нѣтъ пристанища ни въ жилищахъ ни въ сердцахъ...

Рядъ картинъ Г. Г. Шмидта „Изъ Русской старины“, (20-я выставка С.-Петербургскаго общества художниковъ) воспроизводитъ интересные архитектурные мотивы, сохранившіеся съ давнихъ временъ въ городахъ нашего средняго Поволжья и въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Эти памятники далекой старины носятъ на себѣ печать строгой и гармонической красоты и будятъ воспоминанія о великокняжеской и царской Руси, когда еще только собиралось и начинало свой ростъ наше государство...

„Фіорды“.

(Сборникъ XI).

Въ только-что вышедшемъ XI-мъ сборникѣ „Фіордовъ“ помѣщены произведенія двухъ еще неизвѣстныхъ у насъ скандинавскихъ писательницъ—Альвилды Прюдцъ и Каренъ Брамсонъ. Первой изъ нихъ принадлежитъ романъ „У моря“, второй—драма „Трагедія власти“.

Норвежская романистка Альвилда Прюдцъ завоевала романомъ „У моря“ крупную извѣстность у себя на родинѣ, и можно надѣяться, что такую же извѣстность она пріобрѣтетъ имъ и у насъ. Читая этотъ романъ, съ трудомъ вспоминаешь, что онъ написанъ женщиной: такъ много въ немъ сильныхъ и смѣлыхъ итриховъ, такъ мужественны, если можно такъ выразиться, чеканка этого безспорно художественнаго произведенія и вся его форма. Романъ А. Прюдцъ вводитъ читателя въ обстановку и бытъ рыбаковъ сѣвернаго норвежскаго побережья. Главное дѣйствующее лицо здѣсь, пожалуй, само море, описанное чрезвычайно сильно и поэтично, съ глубокимъ проникновеніемъ въ его своеобразную жизнь. Не менѣе сильно и правдиво схвачены и типы моряковъ и иныхъ людей, фигурирующихъ въ романѣ. И какіе все это сильные типы, не знающіе компромиссовъ, не понимающіе никакой двойственности. Это—настоящіе титаны, вырѣченные изъ камня, но согрѣтые теплою человѣческой кровью. Наибольше интересны женскіе типы, выведенные А. Прюдцъ: въ нихъ много такихъ чертъ, которымъ хочется подражать, и невольно думается, что этотъ романъ вызоветъ подражаніе въ жизни. Слишкомъ убѣдительно онъ написанъ и слишкомъ много въ немъ энергіи. Это одно изъ тѣхъ произведеній, которыя, какъ рѣка, текутъ и захватываютъ въ своемъ теченіи, тогда какъ болшинство другихъ художественныхъ произведеній только отражаетъ жизнь, какъ стоячая вода спокойнаго озера.

Второе изъ скандинавскихъ произведеній, вошедшихъ въ XI сборникъ „Фіордовъ“, драма Каренъ Брамсонъ „Трагедія власти“ прежде всего интересна и необычна по дѣйствующимъ лицамъ и по всей обстановкѣ. Главное дѣйствующее лицо въ этой пьесѣ—король, и притомъ король современный. Этотъ король Іоганнъ, „романтикъ на тронѣ“, борющійся съ призывами чувства ради своего общественнаго положенія, представляетъ собою смѣло и интересно набросанную фигуру. Такъ же интересны и живы фигуры принцессы Ирены, герцогини Марин и окружающихъ короля придворныхъ и общественныхъ дѣятелей.

И здѣсь, какъ и въ романѣ А. Прюдцъ, чувствуются сильная, почти мужская рука и почти мужское письмо. Въ пьесѣ Б. Брамсонъ нѣтъ длинноты, каждое слово бьетъ въ цѣль. Она похожа на памфлетъ, и отъ окончательнаго схода съ памфлетомъ ее застраховываетъ только ея безусловная художественность. „Трагедія власти“ имѣла у себя на родинѣ (въ Даніи) колоссальный успѣхъ. Самъ недавно скончавшійся король датскій Фредерикъ VIII горячо аплодировалъ ей въ копенгагенскомъ Королевскомъ театрѣ. Неменьшій успѣхъ встрѣтилъ пьесу К. Брамсонъ и въ Парижѣ, въ одномъ изъ частныхъ парижскихъ театровъ, несмотря на предубѣжденіе французовъ къ иностранному творчеству.

Интересная по сюжету и по типамъ, исполненная живыхъ діалоговъ и сценъ, пьеса эта несомнѣнно возбуждетъ вниманіе и у русскаго читателя.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки, подписная плата за „Ниву“ 1912 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленно прісылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го** (отъ 8 сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать **на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Тайна. Разсказъ Н. Олигера. (Продолженіе).—Аполлонъ Бельведерскій. Повѣсть мнувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе).—Юбилей страданія и славы. Очеркъ. (Окончаніе).—Въ старой Москвѣ.—Бородинскія торжества.—Къ рисункамъ.—Фіорды.—

Заявленіе.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Сжиганіе водорослей.—Отъѣздъ осужденныхъ.—Вѣтreno.—20 Выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ (6 рис.)—Старая Москва до 1812 г., по акварелямъ художника Алексѣева, современника Отечественной войны (10 рисунк.).—Бородинскія торжества въ Петербургѣ. Панихида у дома кн. Кутузова на Французской набережной 26 августа с. г.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій“ А. А. Фета кн. 5.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочнѣйшія электрическія экономическія (съ тѣнutoй проволоочною нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акціонерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

87178 8-2

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

А. И. Фингертъ и К^о, С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

И. Заблудовскій, Москва, Кузнецкій мостъ, 16.

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

86051 23-12

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

ОТЛУЧЕНИЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дастъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ. ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОК

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутіемъ живота, тошнотой, женогой, ГОЛОВН. БОЛЯМИ, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ, и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, я предлагаю Вамъ испытать

за мой счетъ

пакетъ драгоцѣннаго средства, которое быстро избавитъ Васъ отъ страданій. Я долго выискивалъ надѣ этия вопросы и предлагаю свой трудъ страдающимъ. Сообщите мнѣ острѣею Вашъ адресъ и я немедленно вышлю Вамъ свое средство для испытанія бесплатно.

Д-ръ мѣд. Антонъ Минаевъ, химич. лаб., С.-Петербургъ, Екаторин. кан. 79/17.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить выслагается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 9, кв. 4 П. КОМИСАРЕНКО.

ФИРМА:

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

А. Н. НАСОНОВА

въ Екатеринбургѣ.

Прейсъ-курантъ выс. бесплатно.

НОВАЯ АРИМЕТИКА

для гимн. и самообр. 4 изд. 70 к., зал. 95 к. Легко, полно, точно изложена. Много новостей: 20 методъ рѣш. зад. и проч. Краткая ар-ка для шкoлы и самообр. 30 к., зал. 50 к. Обѣ кан. нл. 1 р. 30 к. Особо ценны логич. усвоеніи. и учт. Отаны и шкoлы 60 матем. пособій при книгкахъ. Трениръ Думова, звездъ и у лѣтѣтѣ г. Г. Заводскіе, Герасимъ, А. П. Шингаровъ.

СПАСИТЕСЬ ОТЪ ГРЫЖИ

Бросьте вредные и губительные вѣсь 90-лѣтн стар. сист. Прочитайте усвоенъ ари-метическія задачи и задачи бoтъ дру-жиль констр. х-ра МАРКНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Пис. зал. 5 р. 2 дукат. 9 р. 50 к. Иллюстр. кач. 7р.; дв. 12р. 50к. Указать сторону и длину пояса отъ одного паха до этого мѣста вкругъ: для живота, отъ одного паха до другого. Паховая или мѣшина. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ.

Можно получить повсюду

Sarga

KALODONT

КАЛОДОНТЪ НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

Достаточно только 1 часъ

писать на извѣстной пишущей машинкѣ:

„Гладстонъ“

послѣдней модели 1911 года, чтобы каждый самъ призналъ ея неспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными. Ея главные достоинства—это:

УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИИЪ простота конструкции и видимый шрифтъ.

Цѣна 45 руб. съ пересылкой.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуковыми алфавитами, не дающими копій. Множество благодарственныхъ отзывевъ. Каталогъ и образецъ шрифта, при ссылкѣ на эту газету высылается бесплатно.

Един. представ. для всей Россіи:

Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К^о, Спб. Невскій, 51-30 фирма существуетъ съ 1893 года.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р 50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ Невскій пр., 57. Т-во Спбурга.

ЦѢННОПТОВЫЯВСЕМ

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ | Столовый | „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская — желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя.

УЛЬЯНИКЪ
ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
(ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ) Составл. **О.И. Волькенштейнъ**
ПРЕДАВАТЕЛ. БУХГАЛТЕРІИ И КОММЕРЧЕСК. КОРРЕСП.
Ясное и простое изложение учебника даетъ возможность всякому быстро и безъ особыхъ усилій изучить бухгалтерію и вести самостоятельно счетоводство. II. 1 р. 20 к., съ пер. нах. плат. 1 р. 35 к.
Складъ изданія Курсы Бухгал. Янсона
СПБ. Невскій I-А.

Зимнія Брюки Диагоналевья
за 1 руб. 70 коп.
Высылаемъ почтой платж. плат. цѣ-
лѣй отръзъ высшаго сорта вѣны,
диагональ въ 1 арш. 10 верш. для
цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син.
и зелен. всего за 1 р. 70 к. Диа-
гональ отличается прочн. и практи-
ч. въ носкѣ; по желанію высылаются
готовыя брюки за 2 р. 25 к. При
заказѣ брюкъ указатъ мѣру. За
пересылку присл. 55 к., въ Сибирь
95 к. При выпискѣ 3-хъ отръзъ изл.
3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не попра-
вляемъ, обратно. Адресов.: Сухожно-Шерстя-
ная Мануфактура Лодзь № 30-А.

920 ФОТО
1x350=10000.
Да это фактъ, ибо за 3 р. 50 к. получите
с отпр. реингов. тушев. штемпель величи-
ны 28 миллиметр. в викколор. коробкѣ, дающей
с Ваш. fotogr. до 10000 художеств. оттасков
на письмах, почт. картах, легитимациах,
визитах, приглашеніях, поздравленіях, при-
исканіях мѣста, виз. карточках. Велич. 35 мил-
лим. 4 р. 50 к. Пришл. свою fotogr. и за-
дач. 1 р. Бильярн. игрокъ с рулетной.
Автоматич. аппарат. Может сразу даже
6 лицъ играть. 4 зарг. и 1 русск. патент.
С отпр. 2 р. 50 к. Зах. 1 р. Ю. В. Кронен-
бергъ, Варшава, Пенквая, 20. 3228(3)

ФОТО
графич. снимки французскихъ
красавицъ. Интерес. катало-
га высыл. въ закрыт. пакѣтѣ
по получ. 5-ти 7-милов. марокъ.
Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р.
выс. по полз. стоимости. Адр.:
М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526.
Ни хищной!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ
желѣзные, оцинко-
ванныя, луженыя,
для перевозкы и
храненія спирта,
версина, маста, сви-
слютъ и пр. изгото-
вляеть заводъ
Г. РЮЛИНГЪ
Москва, Мясницкая, д. Вяткаго подворья
Прейс-курантъ бесплатно.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“
Лабораторія Allen & Hanbury,
Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи
грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕН-
НАЯ**, вполнѣ замѣняющая мате-
ринское молоко **СЪ ПЕРВАГО
ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно
главн. представителю для Россіи
М. М. Селятрянинъ, Москва, поч.
ящ. 399. Продажа во всѣхъ авто-
какахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Сенсаціон. новость XX вѣка!
Часы „Радіумъ“
показываютъ время не
только днем, но и в тем-
нотѣ и ночью, ибо освѣ-
щаются изумительно
красив. лученосуща-
емъ ново-изобрѣтен.
веществомъ радія, какимъ
снабжены цѣферблатъ
и стрѣлки часовъ „Ра-
діумъ“, производящія не-
бывал. эффект. Кромѣ
того служатъ какъ кар-
ман. часы, кабинетные,
будильникъ (звонокъ внутри корпуса), напо-
минающіе о разн. частях. и служебн. пору-
ченіяхъ и отличаются вѣрнымъ, точнымъ ходомъ,
а потому необходимы каждому. Цѣна № 1
хор. сорта 11 р. 75 к., № 2 высш. качест.
15 р. 50 к. Такіе же часы „Радіумъ“ безъ бу-
дильника № 3 хор. сор. 6 р. 50 к. и № 4
выс. кач. 8 р. 75 к. Высыл. налож. плат.
Пересылка 55 к. Адрес: Радіомастерская
А. М. Бахнеръ, Варшава, ОлECTORALНАЯ, № 1.
Примѣч.: Просимъ не смѣшивать нап.
вѣщностиющихся час. „Радіумъ“ с слабыми
фосфорными самосвѣтами.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?
Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ
членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе
изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я началъ пользоваться раз-
ными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не полу-
чилъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду
когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ оконча-
тельно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту
болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для
лѣченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и исследований
мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превозмогло всѣ
мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ
самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіи я сообщалъ
о своемъ открытіи тысячамъ страдавшимъ этой болѣзью и они
также теперь излѣчены.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой
знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ
книжку, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда
выгнать этого вѣдуга изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ
выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей издѣлки
рванной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ
указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчать эту болѣзнь. Не отклады-
вайте, а валидите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книжку. Напишите
свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по сла-
бующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гауэзъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя
Циліуды“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и стлѣчное слабительное средство.
Настоящая упановна въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ.

Граммофоны
ВАТТ

рекомендуются всѣмъ
любителямъ хорошей
и чистой музыки. На-
ши граммофоны, не-
смотря на безукориз-
ненную отлѣлку, проч-
ный и неизнашиваю-
щійся механизмъ, въ
ТРИ раза дешевле
лавочныхъ цѣнъ, такъ
какъ высылаемъ ихъ прямо изъ Бер-
лина. Пок. просимъ не покупать нигдѣ,
не истребовавъ раньше на его ката-
лога № 25, который высылается всѣмъ
бесплатно и въ которомъ цѣны обозна-
чены съ уплаченной пошлиной и пересылкой. Подайте сегодня же Вашъ
адресъ на открыткѣ за 4 коп. и не-
медленно вышлемъ Вамъ нашъ ката-
логъ. Адресуйте:
Обществу
Германскій Экспортъ и Импортъ
Берлинъ 68, Ritterstr. 50, с. д.
Deutscher Export und Import, G. m. b. H.
Berlin SW. 68, Ritterstrasse 50.

**ВЫ НЕСОМНѢННО
ПРЕДОХРАНИТЕ СЕБЯ,
ВЫ ИЗЛЕЧИТЕСЬ**
отъ болѣзней горла, охриплости,
насморка, гриппа,
инфлуенцы, простуды, катарровъ,
бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.
если будете употреблять
АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ
VALDA
Цѣна
1 рубль.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отделения для инженеров, технологов
и мастеров. 10-9
Дир. проф. Шмидтъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семее. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфин Адольфъ КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

КАКОЙ ЧУДЕСНОЙ СИЛОЙ ОБЛАДАЕТЪ ЭТОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ?

Позвольте ему предска-
зывать Ваше будущее!

Онъ предлагаетъ каждому читателю этой газеты пробное определение характера, въ которомъ будутъ указанія на его прошлое, настоящее и будущее

Совершенно бесплатно!

Онъ укажетъ на такія возможности, о которыхъ никто не мечталъ! Тысячи людей восторгаются его работой!

**ИЗУМИТЕЛЬНЫЯ ПРЕД-
СКАЗАНІЯ ДЛЯ ВАСЬ!**

**Знаменитый опре-
дѣлитель характе-
ровъ сообщаетъ**

**прошедшее и
будущее съ
поразитель-
ной точно-
стью всѣмъ,
кто обра-
тится къ
нему, совер-
шенно без-
платно.**

Причина моего позд-
него отвѣта, — силь-
ныя ушибы правой
руки, которой и въ
настоящее время еще
плохо владѣю: какъ
предсказали такъ и
случилось.

Смѣю извѣщать, что
согласно Вашему опре-
дѣленію за первые
три мѣсяца, все въ
точности сбылось, я
просто поражаюсь
Вашимъ открове-
ніямъ.

Примите мою сер-
дечную благодар-
ность за дружеское
предостереженіе, ко-
торому буду слѣдо-
вать въ точности.

Прилагая при семь
мою фотографію, про-
шу быть укрѣплен-
нымъ въ моемъ къ
Вамъ, Милостивый
Государь, совершен-
номъ почтеніи

К. Ю. Фавегъ.
Таганрогъ,
Б. Петровская, 4,
Кульпиной.

Хотѣли бы
Вы знать, что
предстоитъ
Вамъ въ буду-
щемъ: какъ
пойдутъ Ваши
дѣла: будете
ли счастливы
или нѣтъ; сла-
бия и силь-
ныя стороны
Вашего харак-
тера, какъ
улучшить Ва-
ше положеніе
въ жизни; что
случится съ
Вашимъ здо-
ровьемъ?

Получилъ отъ Васъ
„опредѣленіе моего
характера“. Считаю
своимъ нравствен-
нымъ долгомъ сооб-
щить Вамъ, что все,
написанное Вами,
дѣйствительная истина и сердечно сожа-
лѣю, почему я ранѣе
не имѣлъ этого
счастья обратиться
къ Вамъ. День 28 мая.
1912 г. я считаю для
себя лучшимъ днемъ.
Вы истинный на-
ставникъ и добродѣ-
тель. Помогай Вамъ
Богъ въ Вашихъ тру-
дахъ на пользу дру-
гихъ людей. Сердеч-
но жму Вашу руку,
проданный Вамъ

М. М. Рашевскій.
г. Новочеркасскъ.

Завтра пойду къ
моимъ знакомымъ ре-
комендовать Вашу
работу, аносъ, доброе
дѣло сдѣлаю. Пра-
вила я запомнилъ хо-
рошо.

Вамъ представляется случай узнать обо всемъ этомъ
подробно. Вамъ ничего не будетъ стоить Ваша проба.

Д-ръ Дж. Ал. Клевеландъ, пользуясь своими ананіями и
своей чудесной системой Астрографологій, можетъ каждому
помочь въ его сомнѣніяхъ. Онъ установилъ свой методъ въ
столько научныхъ рамки и съ готовностью желаетъ служить
своими познаніями всѣмъ, кто къ нему обратится за помощью.
Его предсказанія и опредѣленія характера настолько изуми-
тельны, что лица, пользовавшіяся его совѣтами, невольно
вспоминаютъ прошедшіе дни, когда великія чудеса соверша-
лись на землѣ и думать, что Д-ръ Дж. Ал. Клевеландъ обла-
даетъ чудесной и необъяснимой силой. Но онъ отрицаетъ
существованіе какихъ бы то ни было невѣдомыхъ силъ и го-
воритъ, что его работа основана исключительно на научныхъ
принципахъ.

Если Вы желаете получить бесплатно пробное опредѣленіе
Вашего характера и узнать, что предстоитъ Вамъ въ буду-
щемъ—обратитесь немедленно къ Д-ру Дж. Ал. Клевеланду.
Не забудьте указать число, мѣсяць и годъ Вашего рожденія,
Ваше семейное положеніе и напишите какъ можно яснѣе Ва-
ше имя, отчество, фамилію и точный адресъ. Будете добры,
приложите 2 семикоп. марки на покрытие почтовыхъ расхо-
довъ. Д-ръ Клевеландъ пришлетъ Вамъ, кромѣ пробнаго опре-
дѣленія Вашего характера, очень интересную книгу, озагла-
вленную „Путь къ успѣху и счастью“ совершенно бесплатно.
Пашите ему немедленно и Вы не будете раскаиваться въ этомъ.
Адресуйте Ваша письма:

Д-ру Джону Аллену Клевеланду.—С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. Е.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить
и укрѣпить Вашъ бюстъ.

Можно ли женщину или сарышную назвать дѣйствительно красивой, если ея бюстъ слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жалъ, такое хорошенькое, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менѣе красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами, всегда будетъ изтъ въ глазахъ поклонниковъ преимуще-
ство передъ своей привлекательной, но субтильной соперницей и это по-
лотно, ибо красивый бюстъ—главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій бюстъ, хотя и можетъ скрыть отчасти плоскій, исхудалый формы, во эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара — бюста—гармонически-развитаго бюста. Ты-
сячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣлен-
ныхъ природою, переживаютъ жесто-
кія нравственныя страданія, не рѣша-
ясь къ кому-либо обратиться за по-
мощью и не зная, что этотъ физиче-
скій недостатокъ вполне устранить благодарію открытійю способа естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренъе. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣлен-
ныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глупо несчастною. Но, благодаря энер-
гіи и настойчивости, я вышла, нако-
нецъ, способъ для улучшенія, укрѣ-
пленія и увеличенія бюста безъ по-
мощи какихъ-либо запрещенныхъ вну-
треннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и
надлежаю вѣдучій къ дѣлу. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по не-
счастью, я рѣшила своимъ открытіемъ по-
дѣлится также и съ русскими да-
мами, чтобы дать имъ возможность въ
короткій срокъ преобразовать свои
неразвитыя, плоскія, опущенныя или
вильныя формы въ роскошный, гар-
монически-развитый и упругій бюстъ,
который является лучшимъ украше-
ніемъ женщины и создаетъ ей счастье
и успѣхъ въ жизни върѣше, чѣмъ ро-
кошныя туалеты, золото и брилліанты,
ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ
забывать, что не ювелирныя украше-
нія, а наша природа качества, наша
красота—могутъ покорить сердце
любимаго человѣка.

Чтобы дать Вамъ представленіе о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успѣшное примѣненіе моего привилегированнаго метода, привожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.

Г-жа С., Тифлисъ, 23, X, пишетъ: „Спѣшу сообщить Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я примѣняла его по болѣзни послѣднее время неаккуратно, я имѣю довольно результаты; грудь моя совершенно преобразовалась. Ничего не имѣю противъ напечатанія моего отзыва съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицы и номера квар-
тира.“

Г-жа Н., Москва, 1, XI. „Какъ я рада, что не посудалась своихъ подругъ и обратилась къ Вамъ за помощью. Мой крохотный, какъ у дѣвочки, бюстъ, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившись. Я не ожидала, что примѣненіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигается столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Тысячу разъ цѣлую Васъ и благодарю за Ваши совѣты и указанія.“

М-лле Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои вѣсны, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манушкія предѣлы безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москвѣ и тогда лично расцѣлую Васъ. Не рассчитывала, что въ 35 лѣтъ достигну желаемой цѣли.“

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухнедѣльнаго примѣненія Вашего комплекта я положительно въ восторгѣ отъ достигнутого результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 39 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюстъ былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругій, хорошо упирающійся и развитый формы, ключица болѣе не видно, словомъ, я несказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ.“

Для опубликованія всѣхъ полученныхъ мною отзывовъ не хотѣло бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это нецѣлесообразнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переноски со мною и желаю, что даже отныня съ сокращенными фамиліями помѣщено не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстрого преобразования бюста найденъ. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорѣе, чѣмъ рѣше.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашъ бюстъ.

Можно ли женщину или сарышную назвать дѣйствительно красивой, если ея бюстъ слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жалъ, такое хорошенькое, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ менѣе красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами, всегда будетъ изтъ въ глазахъ поклонниковъ преимуще-
ство передъ своей привлекательной, но субтильной соперницей и это по-
лотно, ибо красивый бюстъ—главная прерогатива женственности, залогъ успѣха и счастья въ жизни. Хорошій бюстъ, хотя и можетъ скрыть отчасти плоскій, исхудалый формы, во эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара — бюста—гармонически-развитаго бюста. Ты-
сячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣлен-
ныхъ природою, переживаютъ жесто-
кія нравственныя страданія, не рѣша-
ясь къ кому-либо обратиться за по-
мощью и не зная, что этотъ физиче-
скій недостатокъ вполне устранить благодарію открытійю способа естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренъе. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣлен-
ныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глупо несчастною. Но, благодаря энер-
гіи и настойчивости, я вышла, нако-
нецъ, способъ для улучшенія, укрѣ-
пленія и увеличенія бюста безъ по-
мощи какихъ-либо запрещенныхъ вну-
треннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и
надлежаю вѣдучій къ дѣлу. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по не-
счастью, я рѣшила своимъ открытіемъ по-
дѣлится также и съ русскими да-
мами, чтобы дать имъ возможность въ
короткій срокъ преобразовать свои
неразвитыя, плоскія, опущенныя или
вильныя формы въ роскошный, гар-
монически-развитый и упругій бюстъ,
который является лучшимъ украше-
ніемъ женщины и создаетъ ей счастье
и успѣхъ въ жизни върѣше, чѣмъ ро-
кошныя туалеты, золото и брилліанты,
ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ
забывать, что не ювелирныя украше-
нія, а наша природа качества, наша
красота—могутъ покорить сердце
любимаго человѣка.

ЖАННА ГРЕНЪЕ,
Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 220, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи выдѣлю больше ни посредниковъ, ни перепродавцовъ, ни представителей. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренъе подтверждается нотариально засвидѣствованными документами. Мои проспекты выдаютъ бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посетителъ я и имѣется особая, совершенно изобрѣванная приемная, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздничныхъ.

Соблюденіе тайны.

Не откладывайте.

Остерегайтесь обманки.

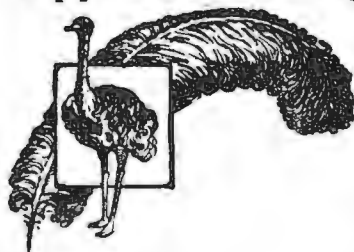

Телефонъ 272-96.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общепос. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, исм. кор. респонд., исм. географ., тсваровъ, слов. вать комм. слов. курсъ правописания, каллигр. конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благо. письма. Льготн. услов. Progr. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“ Спб. Невскій 92-11

Африканскія страусовыя перья!

Миліоны дамъ желаютъ украшать свои шляпы страусовыми перьями, но не всѣмъ таковыя были доступны по цѣнѣ. Наши роскошныя страусовыя перья доступны всѣмъ. За такую баснословную цѣну, какъ 1 р. 50 к., Вы получаете изящное перо длиной 40 см., лучшаго сорта длиной 50 см. 2 руб., самаго высокаго качества 60 см. 3 руб. Наши перья можно носить десять лѣтъ, перекадывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За пересылку присчитывается 35 коп. При заказѣ 3-хъ перьевъ сразу пересылка за счетъ фирмы. Высылаются вложеч. платжею по почте. Адресовать: Главн. Представ. А. Живу, Лодзь.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл. машины, электр., отопл. и вентил., газон. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-струкц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1885 саун.: 6 лаборат. Про-грамма высш. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz I. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 86234 25-21

ПРОШУ СЛОВА

(ЗАСТОЛЬНЫЯ РѢЧИ И СПИЧИ).

Пѣть человѣка, котор. не предстан. бы случай высказать вслухъ возмущеніе его чувствъ, выразитъ привѣтствіе, пожеланія и т. д. Очень много людей, въ мысляхъ хранимъ неистощ. источн. прекрасн. оборот., не могущ. вслухъ высказать и пары обыден. фразъ, душевно завидуютъ своимъ сосѣдямъ-ораторамъ, сумѣвш. 2—3-мя удачн. фразами заслужить всеобщ. одобреніе и похвалу. Предлаг. выигр. „ПРОШУ СЛОВА“ идетъ встрѣчу всѣмъ, поставлен. въ такія неудобн. условія. Въ ней кажд. найдетъ все его интересующ. Кажд. долж. за тастись этой интр. и полезн. книгой. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. и влож. плат. 1 р. 75 к. Для выгоды заказч. высыл. съ влож. платже. и безъ зад. Требов. адресовать: Ш. ШТЕЙНВАСЕРУ, ВАРШАВА, Броварная, № 4.—47.

! Заочные **ГИТАРА** Тюмень, Ж
уроки о **ГИТАРА** оТоб. губ. а
бесплатно **Афромиѣву.**

Плуги „М. и Ф. Дутиковы“
87235 смотр. журналъ „НИВА“ № 31. 4-1

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
Фабр: СІБ. 10 Рождеств. 24.

90 руб.
въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогородская, 9—12.

Waterman's Ideal Fountain Pen
ИДЕАЛЬНОЕ самопитающее перо **ВАТЕРМАНА.**
Благодаря ложкообразному питателю получается равномерное теченіе чернилъ отъ главнаго резервуара до самаго кончика пера. Переливаніе совершенно устранено; тѣмъ не менѣе снабженіе пера чернилами происходитъ какъ разъ въ необходимой пропорціи, въ зависимости отъ того, пишете ли Вы быстро или медленно. Требуется непременно „Идеальное перо Ватермана съ ложкообразнымъ питателемъ.“
Можно получать во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.
Л. и К. ГАРДУТЪ, Лимитедъ, Лондонъ, Англія.

СЪ ДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

возвращаетъ натуральнѣ цвѣтъ и мягкость

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ

„ОРИАНТИНЪ“

фирмы Parfumerie d'Orient.

Примененіе этого безподобнаго средства очень простое. Множество самыхъ лести. отзывовъ. Продается по **3 р. (двойная коробка 5 р.)** въ парфюмерн. магазинахъ, или высылаютъ влож. платже. В. Жолтовскій, Варшава, п. л. 440.

Главные склады въ **Петербургѣ:** В. Бюлеръ, Невскій пр., Чекункинъ и К°, Садовая; Русское Общество Т. А. Т. Москвѣ: Н. Г. Зяминъ, Софійка, Тов. В. К. Феррейръ.

Остерегайтесь подражаній.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106 БЕСПЛАТНО.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ
МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПО РЕЦЕПТУ МЕДИЦИН. ПРОФЕССОРА ДОКТОРА РИТТЕРА ФОНЪ БАУШЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
ПРИ ПОЛУЧ. ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБН. ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША
МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛОСОБНОЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢХЪ РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТОВЪ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ
СКИДКА ДО **75%** СО СТОИМОСТИ
ТРЕБУЙТЕ **БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ** книжный складъ **„ФЕНИКСЪ“** МОСКВА, ДОНСКАЯ УЛ., СОБ. Д. № 42—б.

Состанце какъ заслуженн. почетн. орденомъ императорск. АЛЕКСАНДРА ОБАДОРОВНЫ
ПОПЕЧАТЕЛСТВО
для всего издательск. и редакц. образц. образц. образц.
Тел. 13-80.
ПРОСИТЬ **НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющ. всякое хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**
Прислать ничего не снимать и ничего не бросать въ тусорный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностью.
По каждому требованію присылать **ордена**, который обязанъ жертвователю выдавать квитанцію, иль бы мало пожертвованій не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте **СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА** съ фабричной маркой (три портрета) и въ **алюминіевой** упаковкѣ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА
для радикальнаго леченія **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)**
по новому научному методу **Стимулоль** — наилучшій невровозстановитель, способствующій усилению питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы
ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успѣшному леченію **Стимулолемъ.**
Стимулоль Д-РА ГЛЭЗА
клинически повѣренное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалістовъ-врачей и принимающееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.
ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Главный складъ для Россіи **ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ** МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 163.

Самитъ для втиранія Ревматическія боли, Лихота, Трострѣль.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

26-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

87067 8-7

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для иногороднихъ.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ.

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Среднее учебное заведеніе заочно.

Расходую 1 р. 50 к. въ м-ць, никакихъ больше расходовъ! Учебныхъ пособій не требуется! Всякій имѣетъ возможность пройти серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новейшимъ педагогическимъ методамъ полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельск. учил., антек. учен., вольноопред. 1 и 2 разр., на клас. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и лести. отзыв. печати высш. бож. Вышло 22 выпуска. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ выдуси высыл. налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ заявками и пробиретъ присылаемые учениками работы бесплатно. Просьбы и благодарственные отзывы высылаются бесплатно.

Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники. 37200

Руб. 50,100 и болѣе ежемѣсячно

могутъ заработать лица средняго достатка, при всѣхъ домашнихъ удобствахъ, въ теченіи круглаго года. Специальныхъ познаній не требуется. Разстояніе не имѣетъ значенія. Требуется бесплатно проспекты.

Т-во вязальныхъ машинъ Томасъ Г Виттинъ Ньюау и Ко. спб. Невскій, 42. Дес. 23.

Kyffhäuser Technikum Frankenhäusen (Германія). Электр. машиностр., желѣзостр., архитект. I Политехнической 36150 Институтъ сельско-хоз. машинъ, 17-18

Больш. машин. лаборат.

Почт. участокъ 6 дес. чернов., калеров. садъ, постройк. Обр. заказ. письм.: ст. Владіева, Ю.-З. ж. д., Н. В. до востр.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖИ.

Поразительные результаты новаго метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболее распространенныхъ, какъ и наиболее опасныхъ заболѣваній человека. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ ущемленіи грыжи, которое угрожаетъ болному каждую минуту его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваренія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно применяемые способы лѣченія только усиливаютъ эти недуги. Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонуть отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ бандажей, вѣбующихся въ продажъ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Незыряя на страданія, принимаемая грыжей, большой въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя пружины, грубыя пелоты или недостаточное сдерживаніе ихъ плоховѣщихъ эластичныхъ лентъ.

Труды знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе.

Труды также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примѣненію новаго, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными каждого отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считают новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградою ему за его опыты и тщательныя изслѣдованія, съ увеличеніемъ производимыхъ въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является исковой цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходитъ своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, вѣрпкій и гибкій, непрочнокаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко примѣняемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ бандажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ со строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возвращъ силъ и возможность для каждого болного вновь приступить, безъ всякаго неудобства, къ самой трудной работѣ.

Я неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, какимъ является г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожиданными результатами, достигнутыми примѣненіемъ его аппаратовъ.

Всѣ болные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ терзающей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ болнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго усюкоенія, внимательно прочесть книгу г. А. КЛАВЕРИ „О рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитыи спеціалистъ даетъ живое описание своего прекраснаго изобрѣтенія. Чтеніе этой книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за двѣ семикопеечныя марки, такъ же, какъ и всѣ софты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клавери въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8. Отд. 451.

Если мол читатели серьезно хотятъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются ложныхъ изслѣдителей и спеціалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣйствительность котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а главное единственнаго, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.

Д-ръ Боссаръ.

Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

Обращайте вниманіе на вашу сторбленность!!!

„Конкордія“ представляетъ принципъ: Грудь впередъ, плечи назадъ! Благодаря особой ея конструкціи исп. является властью груди, расширенія грудной клетки и получается стройная фигура. „Конкордія“ — волеизобр. англійск. профессора, который рекомендуетъ дѣтямъ школьнаго возраста и всѣмъ ведущимъ сидячей образъ жизни. Забываетъ одновременно обр.охранителей. Высылаю съ наложеннымъ платежомъ по почтѣ, за 3 р. 0 к. шт., 3 шт. 8 р. 50 к.; при заказѣ указать объемъ въ груди.

Адресовать: Главн. Представ. А. ЖИВУ, 2-й Лодзь, Н., почт. ящ. № 372.

Для всѣхъ!!!

Если вы бѣдны, болны, нервны, слабы, вози, истеричны, меланхоличны: не поучаетесь почетомъ и уважен. общества, не любимы: не пользуюсь властью надъ другими. Если вы раскѣпаны или у васъ плохая память. Если вы алкоголикъ, завка и т. д.? То обратитесь ко мнѣ. Я! проф.

Ю. А. ШАВЕЛЬ, удостоенъ высшей награды grand Prix и больш. золот. медали, на выставкѣ въ ИМЪ, 1911 г. Даю полныи практическій курсъ

ГИПНОТИЗМА, личнаго магнетизма. Телепатія (заочное внушеніе). Достиженіе желаемой цѣли и на разстояніи. Цѣна книги 1 р. 50 ж., съ перес. 1 р. 75 коп. вмѣсто 15 руб.

УЗНАЙТЕ свое и другихъ—ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ

новая практическая „АСТРОЛОГІА“ Руководство къ изученію астрологіи. (Составленіе гороскоповъ). Лично и заочно. Необход. сообщ. время рожденія. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 коп. По поправ. книги, высыл. обратно деньги. Прод. у автора: Николаевская ул., № 10 2, кв. 21, телеф. № 176-39. С.-Петербургъ. Отъ 11 ч. утра до 8 ч. веч. Иногороднымъ по требованію высылаю немедленно и налож. платежомъ. Выпечать двѣ книги, гороскопъ высылаю БЕЗПЛАТНО. Подр. письм. на отвѣтъ 7 коп. марку. Не сравнивайте съ другими. 37200

ПАМЯТЬ укрѣпляет заочно професс. мнем. С. Фаиштейн. Одесса, Дерев.б., 10 28—Ирси...

МУЗЫКАЛЬНО - ДРАМАТИЧ. КЛАССЫ при Р. Ж. вв. бн. О. (Спасская, 18). Предм. пре. одаб. програм. Коверсат.:

Берлинскій Политехническій Институтъ. Берлинъ, Хельденстр. 3.

съ 1907 года

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО "НАФТА" С ПЕТЕРБУРГА. Владимирск. Пр. 10. Тел. 421-29.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ. ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО КОМПАНИИ ЛИБИХА

Кухонныя плиты СУЩЕВСКОГО ЗАВОДА. работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ и во многихъ тысячахъ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ.

НЕ РЖАБЬЮЩЕ: ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛЪЗО: КРОВЕЛЬНОЕ, КОТЕЛЬНОЕ, ВОЛИСТОЕ. ОЦИНКОВАННЫЯ ВОДОСТОЧНЫЯ ТРЪБЫ, ВОРОНКИ, ОТЛИВЫ, КОЛѢНА, МИФТЫ, КРЮЧЬЯ, КРЕСТЫ, УХВАТЫ, ГВОЗДИ И ПРОЧ. КРОВЕЛЬНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

К. М. ШРЕДЕРЪ основ. въ 1818 г. Рояли и Пианино. Спб. Невскій 52. Иосифъ Гофманъ пишетъ: "Рояли Шредера...

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ. ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клав., двухъголосныя.

ЛЪЧЕНІЕ РЕВМАТИЗМА.

Великій, кто говорить о ревматизмѣ, можетъ быть вполне уверенъ, что у него будетъ аудитория и что она ее заинтересуетъ. Шателена, считающаго своимъ долгомъ водить четъ этому средству, на это ушла бы, по крайней мѣрѣ, половина этой статьи.

М мъ Вилъ, тридцати семи лѣтъ, страдала отъ всѣхъ практикантовъ, употреблявшихъ шестидневный курсъ съ ацилиномъ не въ это средство (д-ръ Solo-Lebovich), д-ръ Вольтъ и др. вральщикъ, не поддававшаяся никакому д-ру Шибле, д-ры Жанетт, проф. Матури и др.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 37.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 15 сентября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съѣдущей цѣнѣ за строку попареяль въ одинъ столбѣкъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

(Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.)

Къ этому № прилагается „Полн. собр. сочин. А. И. Куприна“ кн. 15.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

МОДЫ БЕСПЛАТНО
см. на стр. 744 и 748 „Жизнь“

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ лѣчебномъ завед. с пансион. **А. И. Рейхе**. СПб., Итальянская, 15. Брошюры бесплатно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯКОБОВЪ**.
Москва, Тверская, Догарный пер., свой домъ № 7. Катоги бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Невлиннй пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Катоги бесплатно. Отправка нотъ съ 3000 р. 4-4 наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT!

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON.
PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО съ безплатными приложениями. Программа, пробная лекція **БЕЗПЛАТНО**. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразования“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30.

фото-
графические аппараты продаются **ВЪ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия распродажи — безп.; полный (107 стр.) за 14 к. марш. 87161 4-8

Требуйте **ПАПИРОСЫ** въ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.**
Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“,
СПб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркъ. За 5 семѣй марожъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усложненія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа **КОССОДО**, Дербасовская, д. № 19.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ЭЛЕОНАТЬ
ПР. КИНУНЕНА
лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ д-ра медицины Ю. Э. Фрилендера уходя за ними, болѣзнями ихъ и лѣченіе съ помощью Элеонаты пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕСПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеонаты пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

ЛАНОЛИН
ОВИЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригеръ, Рига.

ВРЕМЯ ЛУЧШЕЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето** — лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложение аттестата изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

НОТНЫЕ МАГАЗИНЫ
РОССІЙСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, № 6. Телефонъ 217-07.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, № 11. Телефонъ 178-53.
Общій телегр. адресъ „РУССМУЗИК.“
Къ учебному сезону книги и ноты всѣхъ Русскихъ и Иностранныхъ Издательствъ, Метрономы, Папки для нотъ, Нотная бумага и проч.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготоленія щелочной газовой воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготоленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная в течение более 40 лет. Способствует пищеварению. Продается в пакетах 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом пакете. Гдѣ продают «Кноррь» не найдется, обратитесь за указаниями попочиников къ г-ду Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и Н. (Германія).

2 внутренний 5% съ выигр. Заемъ Гос. Банка 1866 г. 93 тиражъ 1-го сентября 1912 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 2-го внутреннего 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

69	616	1439	2763	3322	3806	5113	5948	6486	7354	7795	8423	9222	10067	11212	11852	12489	13152	13919	14769	15631	16334	16891	17543	18438	19530
91	666	1550	2779	3499	3911	5189	5965	6569	7359	7927	8507	9252	10264	11225	11922	12539	13169	13959	14812	15668	16335	16937	17622	18541	19612
124	671	1617	2814	3521	3958	5207	5989	6620	7363	7938	8521	9260	10294	11297	11996	12553	13283	13983	14871	15672	16345	16931	17699	18580	19641
138	740	1773	2817	3564	3990	5247	5993	6638	7371	7952	8536	9266	10303	11320	12087	12734	13322	13999	14929	15851	16352	17007	17761	18728	19727
161	757	1813	2954	3570	4158	5463	6081	6742	7374	7981	8587	9419	10431	11408	12100	12781	13443	14301	14937	15950	16362	17036	17865	18882	19782
164	764	1835	3016	3594	4346	5635	6127	6821	7385	8089	8590	9568	10500	11551	12150	12790	13515	14373	15106	15959	16375	17109	17926	18912	19803
278	831	2058	3031	3643	4404	5709	6134	6864	7393	8118	8636	9579	10530	11568	12171	12897	13626	14527	15192	16018	16390	17155	17994	18965	19863
313	870	2078	3175	3686	4490	5785	6234	6948	7478	8201	8673	9649	10652	11625	12207	12955	13718	14524	15197	16130	16648	17194	18035	19128	19881
350	932	2374	3190	3689	4524	5800	6265	7063	7526	8237	8914	9692	11101	11701	12259	12956	13771	14615	15222	16135	16652	17304	18078	19159	19887
353	1004	2510	3219	3718	4965	5904	6305	7093	7550	8247	9033	9715	11123	11727	12369	13006	13800	14725	15399	16154	16757	17389	18151	19285	19951
360	1147	2621	3242	3769	5099	5823	6372	7148	7760	8249	9097	9311	11138	11769	12403	13007	13556	14758	15418	16176	16801	17396	18179	19340	
680	1169	2638	3283	3793	5112	5946	6427	7250	7793	8340	9196	9981	11197	11786	12445	13078	13869	14763	15442	16186	16829	17486	18259	19468	

Всего 310 серій, составляющихъ 15.500 билетовъ, на суммъ 2.170.000 рублей.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.
Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Мюнх.-Новг. 1896

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи слѣдуетъ считать необходимымъ предметомъ туалета.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ - ЗУБНАЯ ПАСТА
Въ продажѣ у известныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА
Большой выборъ самыхъ усовершенствованныхъ керосино-спирто и газолито-нальныхъ лампъ, фонарей, горѣлокъ, кухонъ и переносныхъ печей.

Калильные стѣлки и стекла лучшихъ иностранныхъ фабрикъ.

Извѣстныя безопасныя бритвы „КОВЕЙСЪ“

БУТЫЛКИ „ЯНУСЪ“
сохраняющія холодное безъ льда и горячее безъ огня.

Оптовое-розничной складъ
Торговый домъ „Н. СОБЕЦКІЙ и К°“
ОДЕССА, Преображенская, 21.

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

6 ПАПІРОСЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

200 рублей
въ мѣсяцъ можетъ заработать тащій, не бросая своего обыкновеннаго занятія, прилявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе пріятное. Объясненія высылаемъ бесплатно. Адресовать: Банкирскому Дому М. ГИБСЪ и К°, Варшава, Центральная, 238.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангута, Тростраго. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп. ПАПІРОСЫ

Османь
ГВО ТАБАЧ. ФАБР. А.Н. ШАПОШНИКОВЪ И К° С.-П.Б.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ гьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросаю пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.

МАТЕРИ И ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излечить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаний, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:
Ш. ЛАСЛЕИ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екатеринбургскій кан., 12. Отд. 3/4

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

желѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, бензина и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья (4) Прейсъ-куррантъ бесплатно.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ **И. НОВОТНЫЙ**
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. Прага чешская (Австрія). Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

TIMBRES-POSTE Py COLLECTIONS
Prime.—PRIX-COURANT de paquets, series albums, gratis et fr. avec Deux Timbres de Monaco 1900. WINCH frères. COLCHESTER, Angleterre.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Деқанъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. *Свѣдѣнія безплатно.*

БОРОДА Высылаются безвозмездно излеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Ph^m 38, rue Clignancourt, Paris.** Осерегаются многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается востѣхъ лучшихъ магазиновъ.*

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

„КРЕМЪ“
НАТУРАЛЬНЫЙ НАРОСКИ ТАБАКЪ

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ **„А.Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XLIII г.

№ 37

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 15-го сентября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 15.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Э. Дуаньо. Свора.

Тайна.

Рассказ Н. Олигера.

(Продолжение).

V.

Однажды въ сумерки, когда магазинныя витрины освѣтились уже мертвеннымъ зеленоватымъ блескомъ каменныхъ горѣлокъ и ровнымъ желтоватымъ свѣтомъ электричества, Аверкѣвъ оправилъ передъ зеркаломъ галстукъ, наложилъ полный портенгаръ папирсъ и, безшумно надѣвъ въ прихожей верхнее платье, такъ же безшумно вышелъ изъ дому. Когда за нимъ самъ собою зашелкнудся американскій замокъ, Аверкѣвъ вздохнулъ облегченно и побѣждалъ внизъ по лѣстницѣ, бойко стуча подошвами по опрятному половичку, прикрывавшему потертыя ступени.

Намѣренно ушелъ такъ крадучись, какъ воръ изъ обокраденной квартиры. Съ каждымъ днемъ становилось все труднѣе видѣть не только молчаливую чужую дѣвочку, но даже Ульяну Мионовну, которая почему-то все больше и больше принимала сторону Кати. И именно потому, что теперь онѣ были какъ-будто въ одномъ лагерѣ, окружавшая дѣвочку тайна распространялась и на Ульяну Мионовну, дѣлала ее чужой и непонятной. Слово все прежнее, простое, пошло на смарку, и взамѣнъ выступило новое, сложное и загадочное.

Аверкѣвъ боялся, что вечеромъ придетъ, какъ всегда, Максимъ Петровичъ, будетъ сидѣть и разговаривать въ присутствіи Ульяны Мионовны до самой полуночи и, какъ всегда, только затемнить и напутаетъ, ничего не объяснивъ. Этотъ вечеръ, раньше такой привычный и пріятный, рисовался теперь почти какъ кошмаръ, и, чтобы избѣжать этого кошмара, Аверкѣвъ предпочелъ скрыться.

На ближайшемъ же перекресткѣ остановился въ недоумѣніи: куда идти?

Ресторанной, безтолковой и полупьяной, суголоки Аверкѣвъ не любилъ. Кромѣ того, былъ совсѣмъ сытъ, а за обѣдомъ вышилъ нѣсколько лишнихъ рюмокъ водки. Поэтому въ головѣ теперь и безъ ресторанаго угара была неприятная тяжесть. Можно было бы зайти въ кофейню, прочитать газету за стаканомъ чая, а потомъ направиться въ театръ или циркъ. Пожалуй, лучше даже въ циркъ. Тамъ—свѣтъ, фальшивые позументы, глупыя до тошноты выходки клоуновъ. И можно ни о чемъ не думать.

Задумчиво и неторопливо зашагалъ по направленію къ центральной части города. Со скрипучимъ пѣніемъ тормозовъ прокатился мимо, подъ легкій уклонъ, до излишества свѣтлый, словно прозрачный, вагонъ трамвая. Вагонъ былъ почти пустъ, и тутъ же, въ пяти шагахъ, красѣла на столбѣ надпись „остановка“, но Аверкѣвъ не сѣлъ. Сѣвшихъ некуда.

Плеся нога за ногу, свернулъ въ узкій, съ нечищенными тротуарами переулокъ, потомъ опять вышелъ на бойкую улицу. Навскокъ пересѣкъ пустынную площадь съ памятникомъ посрединѣ. И остановился только, когда замѣтилъ поблизости что-то очень знакомое.

Невысокій двухэтажный домъ съ лѣнными украшениями и непомѣрно широкимъ подъѣздомъ; видимо, былой особнякъ, передѣланный теперь подъ доходныя квартиры. У подъѣзда лѣнятся дощечки: „Докторъ медицины“, „Квотора книгоиздательства“, „Спортъ и Наука“. „Семейный пансіонатъ“. Въ этомъ самомъ пансіонатѣ живетъ Максимъ Петровичъ.

Уже принятое рѣшеніе смѣнилось новымъ раздумьемъ. Максимъ Петровичъ навѣрное еще дома. Не зайти ли? У него въ тѣсной комнаткѣ нѣмецкаго пансіоната совсѣмъ не то, что у себя на квартирѣ. Можно иначе говорить и думать. И можетъ-быть—судьба. Почему-то пришелъ же, совсѣмъ безсознательно, именно въ эту улицу.

Не совсѣмъ опрятный швейцаръ распахнулъ дверь, поклонился, ощупывая Аверкѣва нахально-почтительнымъ взглядомъ. Аверкѣвъ бывалъ у своего сослуживца всего раза четыре въ году,—главнымъ образомъ съ визитомъ по праздникамъ, но швейцаръ все-таки узналъ его и сообщилъ предупредительно:

— Еще не выходили... Пожалуйте-съ...

На верхней площадкѣ лѣстницы гость столкнулся лицомъ къ лицу съ самымъ Максимомъ Петровичемъ. Тотъ, видимо, былъ нѣсколько удивленъ, засуетился, пугаясь въ полахъ длинной теплой шинели.

— Вотъ какъ хорошо! Какъ хорошо, право... А я-было, по всегдашней привычкѣ, уже къ вамъ собрался... Заходите, заходите, голубчикъ... — И вдругъ опѣшилъ, даже поблѣднѣвъ немного.—Дома у васъ... все благополучно?

— Разумѣется. А почему вы думаете?

— Такой рѣдкій гость... Конечно, холостая комнатка мало привлекательна для семейнаго человѣка. Я и подумалъ-было... Можетъ-быть, съ Ульяной Мионовной... или съ Катей что-нибудь...

— Обѣ здоровы и вамъ кланяются, и ничего неприятнаго не случилось!—нѣсколько наставительно объяснилъ Аверкѣвъ, уже разоблачаясь въ передней. —А пришелъ я къ вамъ просто потому, что иногда и семейному человѣку приходитъ желаніе провести вечерокъ на холостомъ положеніи.

— Я радъ, очень радъ!—опять заторопился Максимъ Петровичъ.—Вотъ приходите, пожалуйста... сюда, налѣво... Коридорчикъ-то у насъ темновать немного. Пожалуй, и дорогу забыли?

Въ комнаткѣ у Максима Петровича—нѣмецкая, такая скучная и бездушная чистота. Полуспрятанная за ширмой кровать, какъ у барышни, съ прошнвочками въ наволочкахъ и съ мягкимъ пуховымъ одѣяломъ, изъ-подъ котораго выглядываетъ кружевной край простыни. На дубовой, подъ воскъ, полочкѣ тѣнятся рядами дешево, но чистенько переплетенныя книги—большія къ большимъ, маленькія къ маленькимъ. Подъ лампой—суконная круглая подкладка, украшенная вѣнкомъ изъ орѣховыхъ скорлупокъ и еловыхъ шишекъ. На стѣнѣ—въ красной, съ серебряными украшениями, рамѣ, фотогравиора: „Врачъ у большого ребенка въ рабочей мансардѣ“. На другой стѣнѣ, въ такой же рамѣ—что-то мистическое: дѣва съ лотосомъ и непонятное чудовище, вырастающее изъ тьмы.

На полу, на ложеномъ паркетѣ, смятая бандероль свѣжаго журнала. Максимъ Петровичъ сейчасъ же подобралъ ее и бросилъ въ нетопленный каминъ.

— Хорошо у васъ!—сказалъ Аверкѣвъ, усаживаясь.—Чистенько.

— Да, хозяйка заботится. Она педантична немного, какъ всѣ старыя нѣмки, но зато чистота и спокойствіе гарантированы. Все одни только солидные жильцы.

Аверкѣвъ съ удовольствіемъ протянулъ по паркету ноги, уставшія отъ непривычной ходьбы, и каблукъ неприятно скрипнулъ по ложенной поверхности.

— Вотъ только коврика нѣтъ. Почему не заведете? Это придаетъ особую уютность. И ногамъ теплѣе, когда приходится вставать ночью.

— Передъ кроватью стелется на ночь половничокъ маленькій. А насчетъ ковра,—такъ отъ него, знаете, пыль. Воздухъ портится.

— Вы думаете?

— То-есть, хозяйка такъ говоритъ. А я не настаиваю. Мнѣ ничего, и такъ удобно... Чѣмъ же угостить васъ?

— Пожалуйста, не хлопчите. Никакого угощенія. Вѣдь я не надолго. Посижу съ часикъ и отправлюсь. Думаю въ циркъ сходить. Тамъ дрессированныхъ львовъ показываютъ; въ банкѣ говорили, что очень любопытно.

— Богъ съ ними, со львами! Еще разорвутъ на вашихъ глазахъ человѣка, такъ и будетъ вамъ такой ужасъ всю жизнь сниться. Лучше у меня посидите. Чаю или кофе?

— Если ужъ вы такъ хотите, то, пожалуйста, лучше кофе. А лучше всего—не хлопчите. Развѣ это такъ ужъ обязательно?

Хозяинъ скрылся въ коридорѣ, и черезъ неплотно припертую дверь до Аверкѣва донеслись обрывки разговора. Чей-то голосъ, какъ-будто женскій, но похожій и на мужской, убѣждалъ:

— Вы не можете знать, какъ это дѣлается. Нужно четыре пирожныхъ, затѣмъ сливочное масло, маленькая французская булка и два кусочка сыру.

А Максимъ Петровичъ просилъ:

— Да, да, ужъ пожалуйста, чтобы все, какъ слѣдуетъ. Вы знаете...

Аверкѣвъ, закрывъ глаза, старался представить себѣ хозяйку

пансиона, которой ему никогда еще не приходилось видѣть. Навѣрное толстая, бѣлая, съ неряшливо вырубленнымъ изъ дерева лицомъ и огромными мужицкими лапами. И сдѣлалось почему-то жаль Максима Петровича.

Когда тотъ вернулся, гость спросилъ:

— Она молодая еще?

Максимъ Петровичъ неожиданно сконфузился:

— Какое тамъ... Я, впрочемъ, не знаю. Во всякомъ случаѣ за сорокъ.

— Чтѣ жь,—это не старость. Нѣмки хорошо сохраняются.

— Ну, и Богъ съ ними. Вы вѣдь знаете, Сергѣй Ильичъ, что я стараюсь слѣдовать ученію, которое запрещаетъ расходовать на грубую плотскія наслажденія драгоценную жизненную энергію. Такъ что напрасно даже подозрѣвать...

У Аверкіева зашекетало въ носу отъ внезапно вспыхнувшего веселья:

— Вотъ оно... На ворѣ шапка горитъ... То-то вы здѣсь и корни такъ крѣпко пустили, мистикъ вы этакій...

Максимъ Петровичъ, дѣлая видъ, что пропускаетъ шутки мимо ушей, освобождалъ на столѣ мѣсто, гдѣ можно было бы устроиться съ кофе. Изъ стѣнного шкапика извлекъ двѣ едва начатыя бутылки съ ликеромъ.

— Недавно вышло на англійскомъ языкѣ новое изслѣдованіе о цейлонскомъ буддизмѣ. Поразительная глубина мысли, судя по отзывамъ. И все-таки — несомнѣнно мертвое, нежизнеспособное ученіе, такъ какъ въ конечномъ счетѣ растворяетъ личность во всеобщемъ. Съ этимъ никакъ не вяжутся наши данныя о несомнѣнной индивидуализаціи астральныхъ душъ. А жаль... Какъ религія — цейлонскій буддизмъ несомнѣнно наиболее чистая и пріемлемая форма.

Аверкіевъ слушалъ — и тоже, уже непритворно, пропускалъ мимо ушей все эти разсужденія. Въ сущности, онъ пришелъ къ Максиму Петровичу совсѣмъ не для бесѣды на мистическія темы и не для чашки кофе съ ликеромъ. Еще когда онъ стоялъ на улицѣ и разглядывалъ дощечки у подъѣзда, въ его головѣ мелькнулъ какой-то планъ, еще не вполне осознанный, но занимательный и даже нужный, потому что относился все къ той же, омрачившей спокойную жизнь, тайнѣ.

Не совсѣмъ деликатно оборвалъ хозяина въ самой серединѣ длиннаго періода:

— Это все такъ... А чтѣ же вы ничего не спрашиваете больше о Катѣ? Я думалъ, что она сдѣлалась уже вашей любимицей.

Максимъ Петровичъ потеръ ладонью лобъ, какъ человѣкъ, который только-что проснулся и теперь приводитъ въ порядокъ свои мысли.

— О Катѣ? Но я спрашивалъ. Вы говорите, что она здорова. Я очень радъ, что она здорова.

Аверкіевъ посмотрѣлъ на „Доктора съ большимъ ребенкомъ“.

— Да, очень тяжело, когда болѣютъ дѣти. Вотъ тутъ, на картинѣ, очень хорошо сдѣланъ отецъ, который ждетъ приговора врача съ надеждой и — уже съ отчаяніемъ.

И такъ же неожиданно, какъ неожиданно прыгалъ сегодня весь разговоръ, закончилъ: — Дѣти, какъ и взрослые, въ горячечномъ бреду иногда выдаютъ все свои тайны. Вотъ наша покойная Вѣрочка накануне смерти проговорила, что какъ-то взяла у меня со стола безъ спросу двугривенный и купила конфетъ. Это, повидимому, ее очень мучило...

— Да, да! — согласился Максимъ Петровичъ, невозмутимо перетирая полотенцемъ рюмочки для ликера. — Инквизиція въ свое время умѣла извлекать пользу изъ бредовыхъ признаній. И позже бывали случаи... Да, бывали и позже. И замѣчательно: кажется, что люди въ горячечномъ бреду охотнѣе всего выбалтываютъ именно то, чтѣ хотѣли бы скрыть въ нормальномъ состояніи разсудка. Это замѣчательно, Сергѣй Ильичъ... Сама природа въ этомъ случаѣ протестуетъ противъ скрытности, противъ тайны. Тайна есть врагъ истины.

— Будто? — усмѣхнулся Аверкіевъ. — А какъ же во многихъ религіозныхъ и особенно мистическихъ ученіяхъ тайна является необходимымъ покровомъ истины?

— Чтѣ же дѣлать? Невозможное зло. Нужно охранить чистое и святое отъ прикосновенія грязныхъ рукъ профановъ.

— Пустяки все... Вотъ вы говорите — природа протестуетъ.

Почему же тогда вся наша жизнь, въ сущности, окружена тайной? Почему нѣтъ ничего, рѣшительно ничего яснаго и безспорнаго? Говорить математки, что можно спорить даже и противъ того, что дважды два — четыре. А ужъ жизнь, сама жизнь, эта смѣна дней и ощущеній... Нѣтъ! Только до тѣхъ поръ и ясно, пока ни о чемъ не думаешь.

Максимъ Петровичъ слушалъ теперь своего гостя съ явнымъ интересомъ. Даже строго посмотрѣлъ на горничную, которая слишкомъ шумно принесла кипящій кофейникъ. И заторопилъ, чтобы она поскорѣе ушла изъ комнаты:

— Хорошо, хорошо... Больше ничего не нужно. Я самъ все сдѣлаю, если понадобится.

Пригласилъ Аверкіева поближе къ столу, осторожно и любовно наполнилъ чашки темно-коричневой жидкостью, отъ которой слегка припахивало-таки цикоріемъ.

— Вамъ какого ликера? Есть кюрасо и абрикотишь. И себѣ налью... Ничего не подѣлаешь. Никакъ не могу приучить себя къ полному воздержанію, особенно если есть хорошая компанія.

Пригубилъ изъ рюмки и, скосивъ глаза на сторону, совсѣмъ другимъ тономъ спросилъ:

— Такъ, значить, до сихъ поръ ничего новаго?

Аверкіевъ утвердительно кивнулъ головой:

— Ничего.

Максимъ Петровичъ посмотрѣлъ сквозь рюмочку на огонь лампы, скользнулъ кончикомъ языка по губамъ.

— Не помню, читалъ я когда-то одну занимательную исторію... Все подробности позабылъ уже, но общія суть такова: появился однажды гдѣ-то въ Германіи странный, полудѣланный юноша, обращавшій на себя общее вниманіе необыкновенной бѣлизной своего тѣла. Такъ бѣлы бывають только хорошая сваржа или ростки картофеля, проросшаго въ темномъ подвалѣ. И кожа на его подошвахъ была такъ тонка, какъ у насъ, напимѣръ, на ладони, такъ что каждый шагъ по каменной дорожкѣ причинялъ ему видимую боль. Ну-съ, когда подобрали его какіе-то сердобольные люди, юноша могъ объяснить только, что зовутъ его Каспаромъ Гаузеромъ, и что всю свою жизнь, сколько помнить, онъ провелъ въ тюрьмѣ, гдѣ видѣлъ только одно человѣческое лицо — лицо своего тюремщика и воспитателя. Нѣсколько лѣтъ прожить Гаузеръ среди людей, и его умъ ребенка во взросломъ тѣлѣ начиналъ уже постепенно развиваться, но тогда невѣдомый убійца покончилъ съ нимъ ударомъ книжала въ спину. И до сихъ поръ не извѣстно, кто такъовъ былъ этотъ Каспаръ Гаузеръ, и кому понадобились его жизнь и его смерть.

— Ну, такъ чтѣ же? — нетерпѣливо спросилъ Аверкіевъ, когда Максимъ Петровичъ, закончивъ исторію, отхлебнулъ новый глоточекъ абрикотина.

— Случай... Случай, имѣющій, по-моему, нѣкоторое сходство...

— Ну, и опять глупости... То — Германія, а то — Россія. У насъ такого романтизма по штату не положено. Да и когда это было? При царѣ Горохѣ навѣрное. У насъ теперь, слава Богу, телеграфы, телефоны, автропометрическое бюро, сыскныя отдѣленія, собаки-сыщики, — и вдругъ... и вдругъ какой-то ребенокъ, дѣвчонка, которая еще поперекъ скамейки укладывается, смѣется надъ всей этой машиной, молчитъ — и баста! Это, голубчикъ, почище вашего нѣмца выходить.

Максимъ Петровичъ замѣтилъ, что гость волнуется, и постарался предупредить грозу:

— Потерпите еще немного. Можетъ-быть, все дѣло въ недостаточномъ довѣрїи. Потерпите, и все устроится.

— Какой чортъ — устроится, когда она все глубже и глубже прячется въ свою раковину, какъ устрица кака-то... Неужели я мало ждалъ и терпѣлъ еще? Всегда, напимѣръ, спалъ, какъ убитый, а теперь иной разъ всю ночь напролетъ глазъ сомкнуть не могу... Лежу и все думаю, думаю... И все лѣзутъ въ голову мысли одна нелѣпѣе другой... Ульяна Мионовна, можетъ-быть, и не виновата, а просто по своей врожденной сердечной мягкости слишкомъ уже нѣжничаетъ съ дѣвчонкой, а я и на Ульяну Мионовну готовъ съ кулаками лѣзть. Нѣтъ, невозможно ждать больше. Надо придумать что-нибудь. Вы понимаете, — придумать что-нибудь такое, чтѣ заставило бы эту устрицу открыть створки и показать, чтѣ такое у нея тамъ, внутри. Я, кажется, не злодѣй какой-нибудь, вы знаете, и кровью младенцевъ не въ состояніи уни-

И. Владиміровъ.
Наполеонъ на Поклонной горѣ.

Г. Шпангенбергъ.
Шестіе смерти.

ваться. Но, понимаете, дошел до того, что если бы Катя заболела... Не смертельно, конечно, не смертельно... Но чтобы температура у нея поднялась этакъ до сорока съ хвостикомъ... И чтобы въ бреду, вы понимаете... Ну, однимъ словомъ, кромѣ вотъ такихъ глупостей, ничего и въ голову не приходило.

Максимъ Петровичъ задумчиво разгладил волосы:

— Да, положение неприятное. Вы хотите, можетъ-быть, знать мое личное мнѣніе?

— Очевидно. И даже на помощь вашу надѣюсь. Вывсе-таки самый близкій въ нашей семьѣ человекъ. Знаете каждую мелочь не хуже меня самого. Если и вы не поможете...

— Тогда что?

— Ужъ и самъ не знаю — что. Во всякомъ случаѣ будетъ еще хуже, чѣмъ теперь.

Максимъ Петровичъ пальцами начесалъ волосы на лобъ, потомъ откинулъ ихъ назадъ и даже заправить за уши.

— Прежде всего, есть выходъ самый простой. Никакимъ обязательствомъ, ни матеріальнымъ ни нравственнымъ, вы не связаны. Стало-быть, вы во всякую минуту можете отказаться отъ дальнѣйшаго воспитанія дѣвочки и передать ее властямъ для помѣщенія въ подходящій пріютъ. Можете даже взять на себя оказаніе ей матеріальной помощи и въ дальнѣйшемъ. Тогда она во всякомъ случаѣ не будетъ постоянно стоять у васъ передъ глазами.

Волосы сами собою ползли изъ-за ушей на лобъ. Аверкіевъ былъ явно недоволенъ. Заговорилъ обидно-разочарованнымъ тономъ:

— Ну, нечего сказать... Какъ-будто вы не Максимъ Петровичъ, а инженеръ Ковровъ какой-нибудь, — мясная туша, которой нѣтъ никакого дѣла до внутреннихъ, духовныхъ переживаній. Неужели вы не понимаете, что этотъ вашъ совѣтъ ровнехонько ничего не разъясняетъ? Ну, сбуду я дѣвочку. Сдѣлать это, конечно, очень легко. Но вѣдь загадка-то останется! Вѣдь никто все-таки не расскажетъ мнѣ, почему вторгнулось въ мою жизнь это никому невѣдомое существо, почему оно заставило меня передумывать все заново, почему оно, это существо, этотъ ребенокъ — сильнѣе и меня самого и всѣхъ другихъ взрослыхъ, разумныхъ людей? И вообще... Мнѣ, видите, никогда еще не приходилось такъ много разговаривать о разныхъ отвлеченныхъ матеріяхъ. И я не умѣю передавать словами все то, что накипѣло на душѣ. Но вы — другъ и близкій человекъ. Вы должны понять и посоветовать по-настоящему, а не повторять ковровскія глупости...

— Смотрите, — кофе уже остылъ. Можетъ-быть, еще ликеру, Сергѣй Ильичъ?

— Давайте, пожалуй. Я теперь и водки могу много пить, не только этой сладости...

— И пирожного, можетъ-быть? Пирожное очень хорошее. Хозяйка всегда беретъ въ лучшей кондитерской.

Аверкіевъ взялъ и пирожного, хотя и безъ того уже было слишкомъ сладко во рту. Но Максимъ Петровичъ послѣ своего неудачнаго совѣта имѣлъ нѣсколько сконфуженный и даже приниженный видъ, и гость чувствовалъ, что, можетъ-быть, слишкомъ погорячился. Нужно быть помягче. А то и этотъ, пожалуй, спрячется въ раковину.

Помолчали минутъ десять, — даже больше, потому что за это время снова успѣлъ остыть только-что налитый кофе. Гость сидѣлъ, вытянувъ ноги, и вертѣлъ въ пальцахъ часовую цѣпочку, а хозяинъ смотрѣлъ на картину съ женщиной и чудовищемъ, какъ на какой-то совсѣмъ новый и очень занимательный предметъ, и время отъ времени вздыхалъ.

— А все-таки счастливый же вы человекъ! — протяжно говорилъ Аверкіевъ. И, когда Максимъ Петровичъ воззрился на него съ недоумѣніемъ, пояснилъ: — Одинокій вы. Ни жены ни дѣтей, — вообще никого, кто все время торчалъ бы передъ глазами, постоянно и упорно напоминалъ о своемъ существованіи. Вотъ вы можете закрыть глаза и очень легко вообразить себѣ, что, кромѣ васъ самихъ, никого нѣтъ на свѣтѣ, и что весь міръ это — только вы сами. И можете тогда объяснять и толковать этотъ міръ такъ, какъ вамъ хочется. Понимаете: привести все въ порядокъ, разложить по полочкамъ. Чтобы ничего не было случайнаго, лишняго и непонятнаго. А я вотъ такъ не могу. Я задумываюсь, а у меня сейчасъ передъ глазами Уляна Миро-

новна или дѣвочка. Стоять и смотреть такъ, какъ-будто чего-то ждуть отъ меня. Право...

— Ждутъ, говорите?

— Ждутъ. Словно я ихъ умѣе. Неправда это. И тотъ, кто глупъ, только притворяется глупымъ. Нѣтъ глупыхъ. Всѣ — прехитрые мошенники. Нарочно только не видятъ того, чего и не нужно видѣть.

— Но если такъ, то, можетъ-быть, и о дѣвочкѣ... лучше не знать?

— Поздно уже теперь. Ищу. А разъ иду, то нужно найти. Помогите, Максимъ Петровичъ.

— Стало-быть, вы за меня... какъ уголающей за соломинку? — попробовалъ пошутить Максимъ Петровичъ.

Но гость былъ серьезенъ, и шутка бесплодно повисла въ воздухѣ, какъ осенняя паутина. Максимъ Петровичъ вскочилъ и нѣсколько мгновений возился надъ чѣмъ-то у книжной полки сшивной къ Аверкіеву. Когда повернулся опять къ столу, Аверкіевъ замѣтилъ, что лицо сослуживца слегка покраснѣло и приняло торжественное выраженіе.

— Вы, конечно, можете относиться съ недовѣрчивымъ пребреженіемъ къ тому, что представляетъ цѣлую огромную отрасль человеческого знанія. Но разъ вы ищете моей помощи, я долженъ оказать ее вамъ въ той формѣ, которую считаю наиболѣе существенной, дорогой мой Сергѣй Ильичъ... И дайте только мнѣ обѣщаніе сдерживать ваше скептическое чувство. Это необходимо для успѣха опыта. Лучше даже, если бы ваше настроеніе вполне соответствовало моему, потому что въ этомъ случаѣ мы могли бы составить нѣчто въ родѣ магнетической цѣпи, но въ крайнемъ случаѣ оставайтесь хотя бы только совершенно спокойнымъ и безучастнымъ зрителемъ.

И, незамѣтно переходя на тонъ профессиональнаго лектора, который готовить своихъ слушателей къ интересной демонстраціи, Максимъ Петровичъ поставилъ осторожно на столъ рядомъ съ кофейникомъ какой-то маленькій приборчикъ, къ которому съ интересомъ началъ присматриваться Аверкіевъ.

— Я долженъ предупредить васъ, — солиднымъ баритономъ продолжалъ Максимъ Петровичъ: — что въ предстоящемъ опытѣ не замѣшано ни суевѣріе ни тѣмъ болѣе что-нибудь, имѣющее отношеніе къ оккультнымъ наукамъ. Этотъ приборчикъ — такъ называемая планшетка. Вы видите, что она имѣетъ видъ маленькой легкой скамеечки на трехъ ножкахъ, при чемъ одна изъ этихъ ножекъ замѣнена мягкимъ карандашомъ. Если мы будемъ передвигать планшетку по листу бѣлой бумаги, карандашъ оставитъ замѣтный слѣдъ въ видѣ прямой или извилистой линіи. — смотря по тому, какой путь будутъ описывать мои руки, придерживающія планшетку. Далѣе я сосредоточиваю всю силу моей воли на разрѣшеніи предположеннаго вопроса и направляю жизненную энергію къ кончикамъ пальцевъ, которые слегка касаются планшетки. По прошествіи нѣкотораго времени, если обстоятельства благоприятствуютъ опыту, магнетическій токъ начинаетъ дѣйствовать, планшетка передвигается по бумагѣ безъ всякаго участія моего сознанія, и карандашъ чертитъ различныя фигуры, цифры и буквы, въ которыхъ мы безъ труда прочитываемъ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

— Ну, такъ это я знаю! — сказала Аверкіевъ, терпѣливо выслушавъ объясненіе. — Только раньше уѣздныя барышни продѣлывали то же самое съ обыкновеннымъ чайнымъ блюдечкомъ.

Хотѣлось смѣяться, но Максимъ Петровичъ имѣлъ слишкомъ торжественный видъ, а кромѣ того, его увѣренный тонъ нагналъ на Аверкіева легкую тѣнь сомнѣній:

„Конечно, — глупость, ребячество, но почему и не попробовать? Наконецъ, мало ли что люди признавали въ свое время глупымъ ребячествомъ, а потомъ это ребячество сдѣлалось наукой, истиной, противъ которой никто не осмѣливался спорить. Все равно, нужно же какъ-нибудь скоротать вечеръ“. — И, усѣвшись поудобнѣе, Аверкіевъ принялся наблюдать всѣ дѣйствія Максима Петровича въ качествѣ „совершенно спокойнаго и безучастнаго зрителя“.

Максимъ Петровичъ сдвинулъ въ сторону подносъ съ кофейникомъ и чашками, на освободившемся пространствѣ разложилъ листъ толстой глянцевиной бумаги. Проверилъ — дѣйствуетъ ли карандашъ, и между дѣломъ продолжалъ объяснять:

— Очень возможно, что для подобной цѣли возможно пользоваться и обыкновеннымъ блюдцемъ, при чемъ напрасно вы съ такимъ презрѣніемъ относитесь къ такъ называемымъ уѣзднымъ барышнямъ. Среди нихъ встрѣчаются типы, удивительно интересные въ медумическомъ отношеніи... Во всякомъ случаѣ, планшетка или такъ называемый гипнографъ—значительно удобнѣе... Теперь постарайтесь хранить молчаніе. Можете курить и пить ликеръ, но главное—молчите. Я начинаю.

Заучилъ манжеты, обнаживъ почти до локтей блѣдныя, жилистыя руки съ тонкими пальцами. Зажмурилъ глаза такъ плотно, что множество мелкихъ складочекъ собралось вокругъ опущенныхъ вѣкъ. И застылъ такъ въ напряженномъ, полусогнутомъ положеніи, словно неуклюжая ворона, собирающаяся вспорхнуть.

Лампа горѣла ровно и неярко. Во всей квартирѣ была какая-то странная, почти мертвая тишина. Аверкіевъ смотрѣлъ, не отрываясь, на тонкіе пальцы, слегка придерживавшіе планшетку, и, по мѣрѣ того, какъ проходили одна за другою медленные минуты, чувствовать, что его все сильнѣе охватываетъ расслабляющая дремота. Глаза смыкались сами собою, и уже поползли отъ лампы длинныя пучки острыхъ лучей, когда планшетка вдругъ встрепенулась, нерѣшительно потопталась на мѣстѣ и затѣмъ быстро, какъ тараканъ, побѣжала къ самому краю листа. Тутъ пальцы Максима Петровича замѣтно напряглись и остановили ея дальнѣйшее движеніе.

„Этакая комедія! — подумалъ, освобождаясь отъ дремоты, Аверкіевъ.— Ясно, что пальцы сами собою отъ усталости начинаютъ двигаться и таскаютъ за собою планшетку. И что-то становится уже скучно“.

Планшетка вернулась опять къ самой серединѣ листа и остановилась, какъ приклеенная. Аверкіевъ перемѣнилъ позу, отхлебнулъ изъ недопитой рюмки. Максимъ Петровичъ поблѣднѣлъ, и капельки пота выступили у него на лицѣ, подъ свѣсившимся на лобъ длинными волосами. Похожъ онъ былъ сейчасъ не на легкомысленнаго шарлатана, а на серьезнаго ученаго, рѣшающаго какую-то необычайно сложную проблему, и потому было уже не смѣшно, а трогательно и жалко.

„И чего тянеть... Дать бы волю рукамъ хорошенько... Не все ли равно, чтѣ будетъ написано... И какъ это онъ будетъ писать съ закрытыми глазами?“

Позорительно заглянулъ въ лицо Максиму Петровичу: нѣтъ ли хотя бы маленькой щелочки, незамѣтной въ тѣни рѣсницъ? Но вѣки сомкнуты попрежнему совсѣмъ плотно. Значить: вѣрять. Не обманываетъ, но вѣрять.

А чтѣ, если и въ самомъ дѣлѣ... Ничего сверхъестественнаго, конечно. Но почему не допустить, что сильное напряженіе воли обостряетъ чисто-физическія способности, позволяетъ угадывать то, чтѣ въ нормальномъ состояніи совершенно недоступно пониманію? Конечно, только руки, обыкновенныя человѣческія руки, заставляютъ планшетку бѣгать по бумагѣ. Но чтѣ, если эти руки направляютъ истину?

Опять подкрадывалась дремота, бѣжали острые лучи отъ пламени лампы. Въ полуснѣ видѣлъ безучастно, какъ планшетка ползала вяло и нерѣшительно, оставляя на глянцевиной поверхности какіе-то неоятные знаки, похожіе на ходы жучка-коробѣда. Проснулся, только когда Максимъ Петровичъ всталъ и шумно отодвинулъ свое кресло.

— Довольно... Не могу больше. Кажется, что-то вышло.

Аверкіевъ разсматривалъ испачканный листъ, пока Максимъ Петровичъ пилъ большими глотками холодную воду и вытиралъ испогнѣвшее лицо.

Въ лѣвомъ углу — линия, необычайно похожая на довольно правильный человѣческій профиль. Можно разсмотрѣть даже разрѣзъ глазъ.—мнидалевидный, съ восточнымъ отбѣнкомъ. Потому — что-то похожее на буквы. Какія угодно, но не русскія буквы. И писано, видимо, справа налево. И наконецъ въ самой серединѣ листа отчетливымъ курсивомъ:

„Вѣра“.

Остальное — неясныя линии, крючки, овалы. Цѣлый лабиринтъ безъ всякаго порядка и смысла.

Аверкіевъ не ждалъ отъ опыта никакихъ существенныхъ результатовъ, но все-таки почему-то стало досадно:

— Немного же... Очевидно, ваши безплотные духи знаютъ немногимъ больше насъ, смертныхъ.

— При чемъ тутъ безплотные духи? Вы все-таки не хотите понять...—Максимъ Петровичъ тоже нагнулся надъ бумажнымъ листомъ.— Вы не хотите понять, что это не имѣетъ никакого отношенія къ такъ называемому спиритизму... И затѣмъ—нужно еще хорошенько разобраться. Вотъ, напримѣръ, это лицо. Я настоятельно совѣтую вамъ приглядываться ко всѣмъ встрѣчнымъ, чтобы найти оригиналъ портрета. Несомнѣнно, что это — мать или вообще ближайшая родственница дѣвочки. Затѣмъ надпись... Позвольте... Да, разумеется. Это — по древне-еврейски, я думаю.

— А вы и древне-еврейскій знаете?

— Нѣтъ,—откуда же?—простоудушно возразилъ Максимъ Петровичъ. — Когда-то, впрочемъ, изъ любознательности изучалъ алфавитъ... Вотъ этотъ знакъ, напримѣръ, вполне соответствуетъ буквѣ „ламедъ“, другой — „шинъ“... затѣмъ есть еще „тавъ“ и „нувъ“...

— А какъ же прочитать все вмѣстѣ?

— Ну, ужъ этого я не знаю. Нужно будетъ обратиться къ спеціалисту. Наконецъ есть еще совершенно отчетливое слово: „Вѣра“... Неужели вы еще не удовлетворены?

Теперь уже Максимъ Петровичъ не былъ блѣденъ и жалокъ, а напротивъ—явно былъ исполненъ гордымъ самоудовлетвореніемъ. Поэтому Аверкіевъ счелъ себя въ правѣ разсердиться:

— Знаете ли, я все-таки думалъ... я думалъ, что взрослый человѣкъ рѣдко впадаетъ въ дѣтство раньше лѣтъ этакъ восьмидесяти. А впрочемъ—спасибо за хлопоты и за ликеръ.

Максимъ Петровичъ обиженно отошелъ, спрятавъ листъ и планшетку.

Сдѣлалось совсѣмъ скучно. Аверкіевъ посидѣлъ еще съ четверть часа, простился и пошелъ домой.

Дорогой въ памяти то и дѣло выскакивали нелѣпыя слова: „шинъ“, „тавъ“, „ламедъ“.

„Самъ то ты ламедъ длинноногий, старый дуракъ!—съ сердцемъ подумалъ Аверкіевъ, представляя себѣ неуклюжую фигуру Максима Петровича, скорчившагося надъ планшеткой.— Да и я хорошъ... Въ самомъ дѣлѣ—смѣшно. Остается еще пойти къ какой-нибудь безграмотной бабѣ, расчитанной изъ бѣлыхъ кухарокъ за пьянство и теперь снискивающей себѣ пропитаніе гадашьемъ на кофейной гущѣ. Не все ли равно: примитивная гуща или усовершенствованная планшетка на трехъ ножкахъ, которая пишетъ по древне-еврейски?“

Думалъ такъ, а самъ чувствовалъ, что пошелъ бы и къ гадалкѣ, если бы была хотя самая ничтожная надежда разрѣшить этимъ путемъ гнетущую загадку. Вмѣсто того, чтобы подниматься, падалъ все ниже и ниже въ своей неравной борьбѣ съ молчаливымъ ребенкомъ и, чувствуя, что побѣжденъ, негодовалъ на побѣдителя.

„А чтѣ такое—Вѣра? Съ большой буквы или съ маленькой? Цѣлая нравственная сентенція, выраженная съ излишнимъ лаконизмомъ, или просто собственное имя? Можетъ-быть, не Екатерина и не какъ-нибудь иначе, а именно Вѣра, Вѣра“.

Нѣсколько разъ повторилъ про себя это имя. Нужно будетъ завтра захватить ее врасплохъ, войти въ комнату и позвать этимъ новымъ именемъ. Если отзовется, то слѣдовательно...

„Да нѣтъ, я, кажется, съ ума схожу“.

Вернулся домой совсѣмъ разстроенный, почти больной.

Дѣти уже спали. Ульяна Мироновна сидѣла одна въ столовой и при уныломъ свѣтѣ одиноко мерцавшей шестнадцатисвѣчной лампочки читала вечернюю газету. Спросила, не поднимая глазъ:

— Хочешь ужинать?

„Дуется, что ушелъ безъ доклада. — догадался Аверкіевъ.— Ну и наплевать. На всякое чиханье не наздравствуешься“...

Не былъ голоденъ, но съ преувеличеннымъ аппетитомъ ѣлъ разогрѣтую телячью котлету, громко чавкала. Потомъ велѣлъ прислугѣ подать бутылку пива. Приятно было глотать освѣжающую горечь послѣ приторныхъ ликеровъ.

— Чтѣ же не спросишь—гдѣ былъ?

Ульяна Мироновна повела круглыми плечами:

— Скажешь и самъ, если захочешь. Я, кажется, никогда тебя не стѣсняю.

Вытирая усы, смоченные бѣлой пѣной пива. Аверкіевъ при-

В. Мазуровский. Пожарь Москвы (1812 г.).

глядывался къ давно знакомому и странно-новому лицу жены. Вотъ какъ-будто—все то же, что и прежде, что и всегда, до малѣйшей морщинки, до маленькой родинки на щекѣ, до перваго сѣдого волоска на вискахъ. И въ то же время—не то. Только знакомая маска на невѣдомомъ лицѣ.

А маска—всегда только маска, какъ бы хорошо она ни была размалевана.

Спросилъ, удививъ жену непослѣдовательностью вопроса:

— Сколько лѣтъ мы женаты?

— Могъ бы и самъ помнить. Скоро будетъ четырнадцать.

Въ самомъ дѣлѣ—четырнадцать. Четырнадцать лѣтъ видѣлъ все одну и ту же маску и ни разу не полюбостыствовалъ приподнять ее, заглянуть въ то, настоящее. Можетъ-быть, тамъ, гдѣ внѣшне была любовь,—подъ маской нашлись бы только равнодушіе и привычка. Гдѣ нѣжная, любящая ласка—только грубое животное влеченіе. Гдѣ преданность и безкорыстіе—сухой расчетъ. Кто докажетъ, что это не такъ? Кто докажетъ, что сокровенная сущность души и внѣшняя маска—одно и то же?

Не то, разумѣется, не то.

Напримѣръ, дѣвочка. Чѣмъ она внѣшне, наружно отличается отъ тысячъ, миллионъ дѣвочекъ ея круга, ея возраста? Если поискать хорошенько, то навѣрное можно было бы найти совершенно такую же, съ такими же волосами, глазами, чертами лица, улыбкой и голосомъ. А внутренно она—загадка, мнѣ, нѣчто

непохожее на всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми до сихъ поръ сталкивалась жизнь.

— Вотъ теперь, только теперь поумнѣлъ! — вслухъ выговорилъ Аверкиевъ.—Къ лучшему ли?

Ульяна Мироновна неторопливо свернула газету, пригласила ее ладонью и только тогда испытующе взглянула на мужа:

— Что такое съ тобой сегодня? Я даже не могу понять, о чемъ ты говоришь... Непохоже, чтобы ты поумнѣлъ. Скорѣе—наоборотъ.

— Послѣдній умъ растратилъ? И то можетъ быть. Не спорю, милая. Не спорю. Можетъ-быть, это дѣйствительно глупо — не вѣрить тому, что видишь. Не вѣрить очевидности, а?

— Я думаю.

— А если никакой очевидности нѣтъ? Если все — ложь? Тогда какъ?

— Ну, знаешь... Я лучше пойду. Ты, кажется, выпилъ гдѣ-то. Аверкиевъ остался одинъ. Хотѣлъ-было допить бутылку, но пиво казалось уже водянистымъ и пахло мокрой собакой. Махнулъ рукой и, поднявшись со стула медленно, по-стариковски, заходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ. Повторялъ про себя: „Шинь. Тавъ. Ламедъ“

И потомъ:

„Вѣра“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Аполлонъ Бельведерскій.

Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

(Продолженіе).

XV.

Вотъ уже третій мѣсяцъ, какъ Бельведерскій въ Италіи.

Онъ живетъ въ Римѣ, обвѣянный древними легендами. Въ стѣнѣ стараго дома, гдѣ его мастерская, ввинчены ржавыя кольца. Всадники бывшихъ временъ въ плащахъ и беретахъ привязывали къ этимъ кольцамъ своихъ лошадей. Тяжелая кованая дверь—такія въ сѣрыхъ отъ времени замкахъ и башняхъ встрѣчаются—ведетъ къ Бельведерскому. Онъ запираетъ ее гигантскимъ ключомъ, вѣсящимъ не менѣе фунта. Массивныя, покрытыя дыханіемъ вѣковъ, стѣны, окна въ рѣшеткахъ, гладкія плиты каменнаго пола, гулко отдающаго шаги.

Какъ онъ попалъ въ это средневѣковье, въ этотъ вѣчный городъ, чудившійся ему прекраснымъ, величественнымъ и волшебнымъ?

Торжественный актъ въ круглой конференцъ-залѣ. Съ трепетомъ сидитъ Бельведерскій въ ожиданіи... На немъ вицундиръ со шпагой, и теперь онъ считается чиновникомъ четырнадцатаго класса. И это сознание, что онъ—художникъ, „особа“, въ одномъ рангѣ со станціоннымъ смотрителемъ, — тѣшитъ его своей нелѣпностью.

Секретарь академіи монотонно читаетъ:

„Бельведерскій Аполлонъ за программу „Персидскій царь Камбизъ стрѣляетъ изъ лука въ сына своего вельможи“ удостоенъ большою золотой медали и шестилѣтняго пенсіона въ чужихъ краяхъ“.

Торжественные звуки туша. Бельведерскій, отъ волненія блѣдный, встаетъ, подходитъ съ поклономъ къ президенту, графу Толстому. Графъ поздравляетъ его, жметъ руку и бережно, съ благожелательной улыбкой вручаетъ заветную медаль.

А дальше сборы къ отъѣзду за границу, хлопоты.

Единственное, что могло бы приковать Бельведерскаго къ Петербургу,—это княжна Софи. Разлука съ нею пугала художника. Но съ другой стороны, если бы онъ даже и остался ради нея въ этомъ казарменномъ и тускломъ, давившемъ его Петербургѣ, чего достигъ бы онъ этой жертвой? Рѣдкая мимолетная встрѣча съ глазу на глазъ. Пожатіе руки, встрѣтившійся взглядъ. И такъ было бы всегда, безъ малѣйшаго проблеска чего-нибудь другаго.

Хотя княжна воспитывалась безъ матери и пользовалась той относительной свободой, которой не было у дѣвухъ ея круга, однакоже Софья все время находилась подъ бдительной опекой мадамъ Гранжъ. Принимали Атраганьевы у себя рѣдко, выѣзжали и того менѣе. Все свободное время отъ государственныхъ дѣлъ князь Никита отдавалъ танцовщицѣ Семеновой, отъ которой у него былъ сынъ, хотя сплетни балетныхъ круговъ отцомъ ребенка называли юнаго, кровь съ молокомъ, гвардейскаго прапорщика Ишнина.

Въ послѣднемъ, уже старческомъ, увлеченіи Атраганьевъ словно забылъ про свою восемнадцатилѣтнюю дочь. Тетушки — а ихъ было много — въ ужасѣ приходили отъ одной мысли, что Софья еще до сихъ поръ не замужемъ. Онъ говорилъ объ этомъ князю Никитѣ, предлагали ему свои услуги вывозить племянницу въ свѣтъ. Но у Атраганьева былъ всегда одинаковый отвѣтъ:

— Спѣшить не зачѣмъ. Я за нее спокоенъ. Съ такимъ при-

данымъ, какъ у Софи, въ невѣстахъ не засниваются. Къ тому же она хороша собою и умница.

Съ Бельведерскимъ ѣхало еще двое пенсіонеровъ. Вѣжливый, бѣлокурый полякъ Подчашинскій, получившій большую золотую медаль за скульптуру, и маленький, невзрачный пейзажистъ Локтевъ. Въ то время, какъ Подчашинскій и Локтевъ должны были волей-неволей удовлетворяться скуднымъ казеннымъ содержаніемъ,—своихъ средствъ ни тотъ ни другой не имѣлъ,—Бельведерскій получилъ на дорогу отъ князя пятьсотъ червонцевъ.

— Это тебѣ на твой заграничный медовый мѣсяцъ. Теперь ты вступишь въ законный бракъ съ живописью,—пощутитъ князь и самъ первый кисло какъ-то бритымъ лицомъ улыбнулся своей шуткѣ.

Бельведерскій горячо благодарилъ.

— Не за что. Это я тебѣ впередъ плачѣ, чтобы ты написалъ мнѣ въ Римѣ для моей галлерей какой-нибудь итальянскій жанръ благороднаго стиля. Кстати, заодно желательно имѣть мнѣ для домовой церкви копію съ „Преображенія“, написаннаго Рафаэлемъ Санціо, что въ Ватиканѣ. Копію надлежитъ исполнить въ натуральную величину. Хочу, чтобы висѣла, какъ запрестольный образъ. Не торопись, но и не затягивай. Деньги переведу черезъ тамошняго банкира Тарліони.

Аполлону везло на рѣдкость. Онъ ѣхалъ въ чужіе края сравнительно съ крупными деньгами и, кромѣ того, уже напередъ былъ обезпеченъ заказомъ. Если бы только не разлука съ княжной,—все такъ хорошо складывалось. Давно-давно манила его Италія, и чѣмъ больше грезилъ о ней, тѣмъ горше посылалъ ему Петербургъ. Здѣсь, среди тумановъ и болотъ, Бельведерскій особенно тосковалъ по яркому солнцу и той природѣ, которую до сихъ поръ видѣлъ лишь на театральныхъ декораціяхъ.

Съ княжной простился онъ съ глазу на глазъ. Ей удалось на минутку спроводить куда-то мадамъ Гранжъ, и они остались вдвоемъ. Княжна была печальна. Сѣрые ея глаза какъ-то помертвѣли. Протягивая Бельведерскому розу, она тихо молвила:

— Сохраните это на память обо мнѣ.

Онъ молча коснулся губами нѣжныхъ блѣдно-розовыхъ лепестковъ и спряталъ цвѣтокъ на груди. Какъ разъ было время, потому что вошла мадамъ Гранжъ. Вотъ и все ихъ прощаніе. А когда онъ былъ уже въ дверяхъ, онъ услышалъ вслѣдъ:

— Черезъ два года, можетъ-статься, мы увидимся въ Римѣ.

Черезъ два года. Сколько воды утечетъ!

Уѣзжая, Бельведерскій написалъ длинное письмо Амфилохію, гдѣ сердечно благодарилъ его за все, что для него сдѣлалъ этотъ блѣдный и скромный человѣкъ.

„Только черезъ васъ я сталъ человѣкомъ,—говорилъ въ заключеніе Аполлонъ:—и если бы не ваше любящее сердце, могъ бы выйти изъ меня воръ и грабитель или вообще худой и несчастный человѣкъ въ тягость себѣ и другимъ“.

Изъ Кронштадта выѣхали на корабль въ Штеттинъ. По части иностранныхъ языковъ дѣло у пенсіонеровъ обстояло не важно. Одинъ Бельведерскій объяснялся кое-какъ по-французски. Другіе два не могли связать самой простой нѣмецкой или французской фразы.

Балтийское море трепало дрянной и старый корабль. Но в Штеттинъ все же пришел благополучно. Дальнейший путь лежал через Берлинъ, Дрезденъ, Вѣну, Триестъ. Изъ Триеста въ Венецію — моремъ, а тамъ конечная цѣль путешествія — Римъ. Ъхали въ почтовыхъ дилижансахъ, останавливаясь въ большихъ городахъ на нѣсколько дней для ознакомленія съ туземнымъ художествомъ и картинными галереями.

Бельведерскій общалъ своему профессору Егорову писать свои впечатлѣнія съ заграничнаго искусства. И первое время аккуратно слѣдовалъ своему обещанію. Вотъ небольшой отрывокъ письма изъ Вѣны:

„Церковь св. Стефана было первое посѣщенное мною въ Вѣнѣ мѣсто. Сія огромная, въ XIV вѣкѣ выстроенная, базилика имѣетъ нѣчто поразительное, величественное въ готической своей наружности, испещренной множествомъ мелкихъ украшеній. Между многими памятниками, внутри церкви находящимися, особеннаго вниманія заслуживаетъ надгробіе императора Фридриха III. Оно сдѣлано изъ краснаго, чрезвычайно крѣпкаго, мрамора. Кругомъ на памятникѣ представлены во многихъ барельефахъ и болѣе, нежели въ двухстахъ фигурахъ разныя дѣянія сего императора. Наверху представленъ онъ самъ лежащимъ во гробѣ во всемъ облаченіи. Хотя въ семь произведеній и нѣтъ ничего изыскаго, но нельзя не удивляться отбѣнной отдѣлкѣ какъ фигуръ, такъ и разныхъ орнаментовъ. Говорятъ, что надъ симъ памятникомъ трудились цѣлыхъ двадцать лѣтъ“.

Но чтѣ поразило Бельведерскаго въ особенности—это Венеція. Въ письмахъ Егорову онъ называлъ ее „пречудною, превеликолѣбною“...

„Нельзя описывать. Надобно видѣть этотъ городъ, совершенно отличный, особенный городъ, стоящій въ водѣ. Надобно видѣть площадь св. Марка, когда на ней толпится безчисленное множество народу. Но теперь уже нѣтъ болѣе венеціанской республики, нѣтъ болѣе прокураторовъ, которые бы исправили падающіе дворцы и церкви, нѣкогда бывшіе изумительными.“

„Церковь св. Марка, какъ ни чудна архитектура ея въ подробностяхъ, имѣетъ въ общей своей массѣ нѣчто поражающее. И хотя время много ее повредило, хотя мраморъ ея обломанный, хотя мозаики ея потеряли цвѣтъ и начинаютъ выпадать, но она все еще служитъ наилучшимъ украшеніемъ города. Площадь св. Марка, кажется, болѣе подходит на просторный дворъ какого-нибудь великолѣпнаго палаццо, нежели на городскую площадь.“

„Посѣтилъ находящуюся въ домѣ Манфрина картинную галерею, нынѣ считаемую первою частною галлереей въ Венеціи; по крайней мѣрѣ во всей Венеціи только здѣсь картины содержатся въ порядкѣ и чистотѣ. Болѣе прочихъ памятникъ мнѣ: Тиціаномъ писанный портретъ Катерины Пизани, бывшей королевы Кипрской, на которомъ тѣло изображено столь живо, что, кажется, можно его осязать. Съ Магдалины Корреджіо, имѣющей въ общемъ тонѣ нѣкоторое сходство съ его Магдалиной въ Дрезденѣ, и Гвидо Ренія „Аполлонъ“, привязывающей къ дереву сатира Марсія“. Далѣе нѣсколько прекрасныхъ картинъ Луки Жордана, Тиціана, Юлія Романа, Мазаччіо и другихъ.“

„Мы пробыли въ Венеціи нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ, пользуясь прекраснѣйшей лѣтней погодой, осмотрѣли все достойное примѣчанія. Итакъ, дорогой и глубоководный профессоръ, до свиданія и считайте, что я перелетѣлъ изъ Венеціи въ Римъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы перѣехали черезъ Падую, Феррару, Болонью, Флоренцію, Монтефиасконе и Витебро. И, почти не останавливаясь, послѣ одиннадцатидневнаго путешествія прибыли въ Вѣчный городъ“.

XVI.

Римъ теперешній и Римъ двадцатыхъ годовъ, когда тамъ жилъ Бельведерскій,—небо и земля. Это былъ единственный городъ въ мірѣ, такой своеобразный, патриархальный, такой богатый и вмѣстѣ нищенски-бѣдный. Городъ папы, кардиналовъ, епископовъ, городъ монаховъ. Всѣ свѣтскія должности занимали духовныя лица. Начальникомъ папской полиціи, папскихъ сборовъ былъ кардиналъ. Монахи на каждомъ шагу. Бородатые капуцины, іезуиты, бенедиктинцы, трапписты. Откуда-то издалека, чуть ли не съ самаго края свѣта, прѣзжали миссіонеры и везли за собою дикарей, обращенныхъ въ христіанскую вѣру. Иногда эти подвиги во славу католической церкви дорого обходились братьямъ-миссіонерамъ. Тамъ, въ этихъ легендарныхъ варварскихъ земляхъ, они оставляли свои уши, глаза, носы, кисти рукъ, возвращаясь въ Вѣчный городъ къ святѣйшему престолу изуродованными калѣбками.

Ночью весь Римъ погружался во мракъ. Ни одного фонаря. Это теперь онъ освѣщенъ электричествомъ. А тогда было совсѣмъ какъ во времена цезарскаго Рима. И такъ же грабили прохожихъ на самыхъ бойкихъ улицахъ. Но въ то же время все дышало религіозными традиціями. Въ знакъ смиренія всѣ первые аристократы, всѣ эти Боргезе, Палловичини, Дорія—мыли ноги пилигримамъ; они же собирали подаваніе для бѣдныхъ. Приходить въ домъ челоуѣкъ. Лицо закрыто капюшономъ. Навѣрное какой-нибудь знатный принцпе или маркезе... Но кто именно — угадать нельзя. Непроницаемый капюшонъ лишь съ отверстиями для глазъ совершенно скрываетъ лицо, дѣлая всю фигуру таинственной и злоубищей. Фигура смиренно кланяется и терпѣливо ждетъ, пока ей дадутъ въ пользу бѣдныхъ какой-нибудь скуди или, еще хуже—папето.

Мертвое величіе памятниковъ древняго Рима съ его Колизеемъ, форумомъ, термами, Башней Ангела — и рядомъ простота удивительная. На улицахъ разыгрывались въ лотерею каплуны, соески. Изъ окна своей мастерской Бельведерскій наблюдалъ презабавныя сцены. Иногда и самъ принималъ въ нихъ участіе. Разъ посчастливилось ему выиграть жирнаго каплуна. Толпа зрителей свистѣла, шикала. На этого каплуна художникъ пригласилъ художниковъ-пенсіонеровъ... Нѣсколько громадныхъ фулъкъ добраго кіанти—и молодежь кутила до утра.

Попадались въ Римѣ среди русскихъ живописцевъ типы удивительныя. Цѣповъ, напримѣръ. Всѣ его звали Митюхой. Какой рисовальщикъ! А между тѣмъ погибъ. Спился и умеръ. Здоровенный былъ мужикъ. Напьется—ни разу не обходилось безъ скандала. То одинъ-одинешенекъ разобьетъ ночью патруль карабинеровъ, то выкинетъ такую штуку — руками развести надо отъ изумленія.

Да, плохо кончилъ Митюха. Еще по дорогѣ въ Римъ скандальилъ. Въ Дрезденѣ на Брюлловской террасѣ заставилъ оркестръ „Боже, Царя храни“ играть. Музыканты исполнили гимнъ, а онъ давалъ палкой съ нѣмцевъ шляпы сбивать. Арестовали Митюху. Въ тюрьмѣ сидѣлъ.

Муранскій, Вошининъ—тѣ совсѣмъ въ другомъ духѣ... Муранскій,—его хорошо передаетъ музейный портретъ,—декоративный такой. Локоны, энергичный поворотъ головы. И въ жизни то же самое. Задранируется въ плащъ и ходитъ мрачный. Загадочный взглядъ. Это былъ типъ романтическаго злодѣя. Окружалъ онъ себя полной непроницаемостью. Запирался, никого не пускалъ въ мастерскую. Чтѣ онъ дѣлаетъ, какъ живетъ—никто не зналъ.

Вошининъ—тотъ красавецъ и щеголь. Художникъ онъ былъ никакой. Но женщинъ сводилъ съ ума. Его зналъ весь Римъ. Выйдетъ на корсо, одѣтый съ иголки, фракъ, панталоны тѣснаго цвѣта со штрипками. Станетъ на видномъ мѣстѣ: любуйтесь, молъ. А мимо ѣдутъ въ своихъ экипажахъ патриціанки и не спускаютъ съ него лорнетовъ. Побѣдъ у Вошинина было тѣмъ. Появленіе Бельведерскаго, прѣхавшаго годомъ поздиѣ, не на шутку встревожило Вошинина. Влюбленный въ себя, онъ спрашивалъ товарищей:

— Кто изъ насъ красивѣй—Бельведерскій или я?

И до слезъ бѣсился, когда ему говорили, что Бельведерскій красивѣй. Въ концѣ концовъ, при всей своей миролюбивости, Вошининъ возненавидѣлъ Аполлона и слышать не могъ его имени.

Шесть лѣтъ прожилъ Вошининъ въ Римѣ, а такъ ничего не написалъ. Какъ сдѣлалъ подмалевокъ къ головѣ натурщика, за все время кистью не дотронулся. Такъ и уѣхалъ.

Первые мѣсяцы Бельведерскій даже не трогалъ кистей и палитры. Жадно впитывалъ онъ въ себя, воспринималъ весь этотъ хаосъ такихъ новыхъ, захватывающихъ впечатлѣній. И все время вставали передъ нимъ два Рима. Одинъ—античный, время цезарей, гладиаторскихъ боевъ, триумфовъ съ косматыми плѣнными варварами и легионами, подъ которыми дрожала земля; другой—папскій Римъ временъ Борджіа, съ ватиканскими оргіями, полными распутства и языческой красоты оргіями, на которыхъ пили вино изъ кубковъ Челлини. И одинаково манили къ себѣ художника оба эти Рима, и онъ изучалъ и по книгамъ и по ублѣвшимъ реликвіямъ, пропадаю на форумъ, то на дорогѣ Аппія, то въ Ватиканскомъ музеѣ и старыхъ палаццо, этихъ художественныхъ сокровищницахъ.

Римъ, въ особенности въ первые дни, такъ увлекъ Бельведерскаго, что онъ позабылъ о существованіи господина Кили, нѣмца, Богъ вѣсть какимъ образомъ получившаго должностъ начальника русскихъ пенсіонеровъ. Этому Кили Бельведерскій долженъ былъ представиться тотчасъ же по прибытіи. Но сдѣлалъ онъ это лишь черезъ мѣсяцъ.

Киль, бритый, въ очкахъ и въ парикѣ, встрѣтилъ пенсіонера болѣе чѣмъ холодно.

— Ви не считаете долгомъ являться ко мнѣ. Ви уже здѣсь столько врѣмья и не приходилъ сюда мой канцелярш. О, я слышалъ про васъ, каспадинъ Бельведерскій, слышалъ, — погрозилъ Киль костлявымъ пальцемъ.

— Чтѣ вы слышали?—спросилъ Бельведерскій спокойно и твердо, воть-воть готовый вспыхнуть и дать отпоръ „нѣмчурѣ“.

— О, я слышалъ, вы имѣете на голова такі разныя идеи. Это не карашо, каспадинъ Бельведерскій, очень не карашо.

— А еще чтѣ ви слышали?

— Пожалуста, не говорить со мною такой тонъ. Я долженъ спрашивать, ви должны слышать. Говоритъ мнѣ, каспадинъ Бельведерскій, чтѣ вы началъ уже работать?..

— Пока ничего...

— Ай, ай, цѣлны мѣсяцъ ви бьетъ ба... ба... какъ это называется, баклюши. Ну, когда же ви конецъ концовъ начинаеть работать?

— Не знаю. Вы, кажется, господинъ Киль, почитаете меня за мастерского. Какъ я могу производить картину, не почувствовавъ душой и сердцемъ все богатство окружающихъ меня новыхъ впечатлѣній?

Сухой палецъ Кили опять замелькалъ въ воздухѣ:

— Эти впечатлѣнія, это оговорка лѣтневъ... Ви думаетъ, что ви талья... тальятъ, такъ не надо работать. Черезъ мѣсяцъ я приходилъ на вашъ студіумъ и смотрѣлъ, чтѣ ви дѣлаетъ. И если ви будете продолжать бить эти ба... ба... баклюшь, то я сейчасъ пи-

шеть нахъ Петербургъ въ академіи художествъ, что ви кушать даромъ казени хлѣбъ.

Въ темныхъ глазахъ Бельведерскаго мелькнуло самое откровенное презрѣніе.

— Писать вы можете въ академію какія вамъ заблагоразсудитесь глупости, а въ студию свою я васъ не пушу. Ни черезъ мѣсяць, никогда, поняли!

Киль въ ярости затопалъ ногами, уронилъ очки, нагнулся поднимать ихъ. Въ это время съ головы его сползъ парикъ, обнаживъ, какъ бильярдный шаръ, черепъ. Бельведерскій не могъ удержаться отъ улыбки. Это привело Киль въ еще большее бѣшенство:

— Ви русскій, ви дерзкій люди, невоспитанны! Я сейчасъ же побѣхалъ на посланника графъ Гурьевъ и приносите на васъ жалобу! Онъ выселяетъ васъ цурюкъ нахъ Русландъ!

Но Бельведерскій не слышалъ послѣдней угрозы: онъ былъ уже на улицѣ. Онъ кипѣлъ досадой и гнѣвомъ не такъ на самого Киль, какъ на тѣхъ, кто сдѣлалъ этого недалекаго, тупого нѣмца. очевидно, страшно далекаго отъ искусства, начальникомъ русскихъ пенсіонеровъ. И въ то же время, вспоминая комическую фигуру Киль, потерявшаго свой парикъ, Аполлонъ такъ весело хохоталъ, что прохожіе съ удивленіемъ осматривались, чему безъ всякой видимой причины смѣется этотъ молодой красавецъ въ бѣдно-сиреневомъ фракѣ и панталонахъ со штрипками, обтягивающихъ его стройныя ноги.

Не будучи щеголемъ по природѣ своей, Бельведерскій, мало заботясь объ этомъ, оцѣвлялся съ отгнѣннымъ изяществомъ и вкусомъ. Рядомъ съ получавшими скудный пенсіонъ товарищами онъ былъ чуть ли не крезомъ благодаря княжескимъ червонцамъ. Незаслуженныя Килевы нападенія по поводу бития „баклюшъ“ напомнили Бельведерскому его обязательства относительно Атрыганьева.

Въ это же утро онъ побывалъ въ Ватиканѣ. Смѣрилъ величину холста Рафаэлева „Преображенія“ и на другой день приступилъ къ копіи этой замѣчательной картины. И другіе живописцы и поспитатели съ удивленіемъ наблюдали его работу, его богатую технику. Въ двѣ недѣли большой холстъ былъ готовъ, и только свѣжесть красокъ помогала отличить копію отъ подлинника. Одинъ старичокъ бросился жать руки Бельведерскому. По его словамъ,— Бельведерскій уже понималъ итальянскую рѣчь,—никто изъ живописцевъ, копировавшихъ „Преображеніе“, не достигалъ такого совершенства въ передачѣ воздушной и призрачной фигуры Христа, возносящейся къ небесамъ.

XVII.

На этомъ карнавалѣ Бельведерскій познакомился съ графиней Альмена.

Вотъ какъ произошло знакомство. Но сначала скажемъ о самомъ карнавалѣ. Ниче не осталось и гѣни. Во времена же Аполлона и Воцинина римскіе карнавалы были такъ интересны, что къ тому времени стекались въ Вѣчный городъ чуть ли не со всего свѣта любители красивыхъ и яркихъ зрѣлищъ.

За цѣлый мѣсяць начинали готовиться римскіе художники къ римскому карнавалу. Художники всѣхъ странъ — французы, итальянцы, испанцы, русскіе,—каждая группа старалась перецѣголять другъ друга своими колесницами. Въ годъ, когда Бельведерскій познакомился съ графиней Альмена, русская колесница была первой. Всѣ ей рукоплескали. Придумалъ ее Бельведерскій. Придумалъ въ видѣ испанскаго гнѣзда. Сдѣлала настоящее гнѣздо, а сами нарядились птицами. Заказали широкіе цвѣтные балахоны и картонныя птичьи головы. Бельведерскій былъ дупелемъ. Сѣрый въ крапинкахъ балахонъ и длинный-предлинный носъ. Воцининъ — лебедь. Это шло къ нему. Бельведерскій смѣялся:

— Ты бы нарядился кукушкой, — ты такъ же, какъ и она, устраиваешься въ чужія гнѣзда.

Цѣповъ твердилъ все:

— Воробушкомъ хочу быть, воробушкомъ.

Это выходило у него даже сентиментально. Воробушкомъ. Здоровый дѣтина, въ плечахъ косая сажень — и вдругъ воробушкомъ.

Муранскій представился чернымъ ворономъ, и это было такъ стильно для его мрачной фигуры.

Русская колесница всѣхъ затмила. Шумъ, ликованіе. Тяжелая четверка лошадей съ трудомъ подвигалась въ толпѣ. Художники запаслись букетами цвѣтовъ. Много накупили букетовъ, и давай разбрасывать во всѣ стороны. Въ нихъ — тоже цвѣтами. Настоящій перекрестный огонь. Смѣхъ, улыбки, возгласы, сверкающіе зубы, чудные черные глаза, глаза римлянокъ. Тогда порода была чище. И какія красавицы!

Забрасывали художниковъ-птицъ не только цвѣтами. При всей ихъ дешевизнѣ, цвѣты въ общемъ все же обходились по одному папегто за средней величины букетъ. Гораздо больше обсыпали конфеттаціи. Это — ячменное зерно, обсыпанное мукою. Въ балахонахъ еще незамѣтно, а если въ обыкновенномъ костюмѣ — въ двѣ минуты станешь похожимъ на мельника.

Прежде Воцининъ, бывало, страшно злился, если его фракъ залачканъ. Куда исчезала его обычная корректность. Перегнется за бортъ колесницы и давай грозить кулаками. А женщины ему — воздушные поцѣлун. Очень ужъ красивъ былъ. На такого нельзя сердиться.

Среди этой кипени карнавала чья-то рука особенно усердно

запустила въ гнѣздо горстью конфеттаціи. Зерна угодили прямо въ лебединую маску Воцинина. Онъ хотѣлъ выругаться, но глунулъ и вмѣсто брани повторялъ:

— Che bella, che bella...

И вмѣсто брани рукоплескалъ ей. А за нимъ и всѣ остальные. И было чему рукоплескать. Что за глаза! Въ нихъ и южная темная ночь, и любовь, и страсть. Большіе, черные, глубокіе, бархатные, подернутые какой-то влагой. Черты лица по законченности и правильнымъ линиямъ смѣло могли соперничать съ камеями Августа.

Но это не была римлянка. Это была испанка. Упругіе локоны трепетали у висковъ. Пышная высокая прическа сдерживалась черепаховымъ гребнемъ тончайшей работы. Вся въ черномъ была красавица. Черная мантилья, черное платье, черныя перчатки и черныя вѣвери. Что-то изысканное, траурное было въ этой глубокой гармоніи чернаго цвѣта. И блѣднымъ-блѣднымъ казалось напудренное лицо. Въ Испаніи, въ особенности южной, въ Андалузій и Валенсіи считается неприличнымъ, если женщину увидятъ на улицѣ или въ храмѣ не напудренной.

Митюха и тотъ не выдержалъ:

— Ай да баба-краса! Хочешь къ намъ?

И выкинулъ одну изъ своихъ штукъ. Совсѣмъ перегнулся за бортъ, гнѣздо колесницы накренилось — вотъ-вотъ всѣ полетятъ, схватилъ испанку за руку и сильнымъ движеніемъ втащилъ ее. И въ гнѣздѣ вдругъ очутилась прекрасная, ярко-пестрая птичка. Сперва всѣ художники испугались, не разсѣрдитесь ли она за такую грубую, неслыханную безцеремонность.

Нѣтъ. Улыбается сквозь зубы и смотритъ на всѣхъ такъ задорно-весело. И всѣмъ стало веселѣе и праздничнѣе. Даже молчаливый Муранскій и тотъ сказалъ испанкѣ нѣсколько словъ.

Хотя молодая женщина очутилась въ колесницѣ при не совсѣмъ обычныхъ условіяхъ, и этотъ добровольный плѣнъ только забавлялъ ее, однако съ перваго впечатлѣнія было видно, что это не искательница приключеній, выгодной жертвы въ международной толпѣ римскаго карнавала. И хотя она непринужденно смѣялась, хотя движенія ея были развязнѣе, чѣмъ слѣдовало, но печать изящества и породы чувствовалась во всемъ ея обликѣ, сказывалась въ манерахъ. По-итальянски она говорила чисто. Но еще чище были произнесены ею вскользя двѣ-три французскія фразы. Это — когда она узнала, что художники русскіе, и еще не всѣ успѣли овладѣть итальянской рѣчью.

Туалетъ испанки отличался той изысканной скромностью, которая дается воспитаніемъ и вкусомъ. Ничего яркаго, никакихъ драгоцѣнностей. Только въ небольшихъ розоватыхъ ушахъ — жемчужныя серьги древней мавританской работы. Скупой Воцининъ, все и всегда переводившій на деньги, рѣшилъ, что онъ смѣло могъ бы прожить тѣтъ десять на среднюю стоимость этихъ серегъ.

Колесница подвигалась среди шумной и пестрой толпы. Трудно было говорить и слушать среди свиста, мяуканья, лая и пронзительныхъ звуковъ фанфаръ. Кругомъ говорили и кричали. Больше кричали на всѣхъ языкахъ міра. Вотъ колышется надъ человѣческими волнами гигантскій, бѣлый, мучнистый пучки-нелло, подвигающийся на колесикахъ. Вотъ экзотическій букетъ изъ персовъ, арабовъ, турокъ, грековъ и тунисскіихъ евреевъ. Вотъ усыпанная самоцвѣтными камнями чалма индійскаго магарджи.

Русскіе замѣтили, что нѣсколько разъ испанка закрывала лицо мантилей, словно не желая быть узанной. И такъ это было взаправду. Стоило поравняться съ гнѣздомъ русскихъ живописцевъ коляскѣ знатной патрицанки или какого-нибудь кардинала, испанка отворачивалась, и сквозь густое кружево мантильи лишь таинственно сверкали глаза.

— Синьора кого-то боится, — замѣтилъ Воцининъ глухо, чу-жимъ подъ маскою голосомъ.

— Синьора контесса, — властно поправила его испанка.

— Синьора контесса кого-то боится, — послушно повторилъ Воцининъ, думая въ то же время: — „Ого, оказывается, еще графиня“.

— Я никого не боюсь, но не желаю, чтобы меня видѣли въ этой колесницѣ мои знакомые. А теперь у меня къ вамъ просьба, синьоры. Мы находимся въ неравныхъ условіяхъ. Вы видите меня настоящую, какъ я есть, а я вижу вмѣсто человѣческихъ лицъ какія-то птичьи головы. Я предпочитаю первое, и поэтому сейчасъ же извольте снять маски.

Воцининъ первый съ удовольствіемъ поспѣшилъ исполнить это приказаніе. Онъ не сомнѣвался, что красота его произведетъ впечатлѣніе на испанскую контессу и, кто знаетъ... Ему уже мерещится интересный романъ. Но — увы! — взглядъ графини лишь на мгновение задержался на лицѣ Воцинина. Зато внимательно и долго всматривалась она въ Бельведерскаго. Мужичокъ, съ пухлыми открытыми губами лицо Митюхи вызвало у нея усмѣшку. Муранскій, въ трагической позѣ, скрестивъ на груди руки, не сводилъ съ испанки неподвижнаго, мрачно горящаго взгляда.

— А теперь, синьоры, когда я познакомилась съ вами, теперь мнѣ пора. Отвезите меня куда-нибудь въ менѣ людное мѣсто, хотя бы на площадь Венеціи. Тамъ есть глухой уголокъ, и я покину ваше радушно гнѣздышко.

— Какъ, уже? — вырвалось у Воцинина.

— А вы думали, я навсегда съ вами останусь? — кокетливо

Памятник 27-й дивизии
ген. Невзорова.

Французский национальный памятник, сооруженный
на Бородинском полѣ у Шевардинскаго редута.

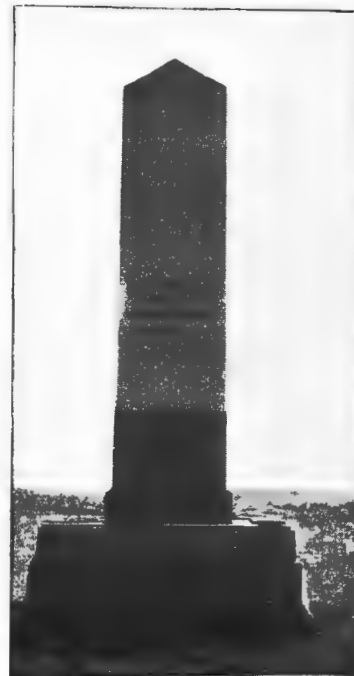
Памятник л.-гв. Измайловскаго полка
на Бородинском полѣ.

Памятник 3-й пѣхотной дивизии
ген. Ковницына (въ оградѣ
Бородинскаго монастыря).

Памятник 53-го Волынскаго полка.

Памятникъ на Шевардинскомъ редутѣ.

Памятникъ на могилѣ ген. Невзорова
на Семеновскихъ флешахъ.

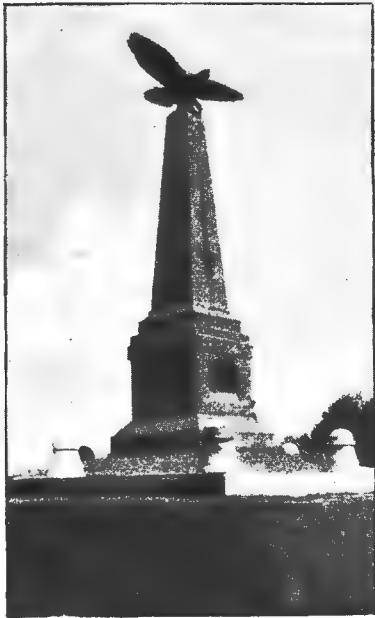

Юбилейный обелискъ, сооруженный на Бородинскомъ
полѣ по проекту члена управы С. К. Родионова.

„Доблестнымъ предкамъ 1-я Его Величества
батарея гвардейской конно-артиллерійской
бригады“. Сооруженъ у Семеновскихъ
флешей. (Точно такой же памятникъ
сооруженъ у батареи Раевского 2-й
Его Величества батареи).

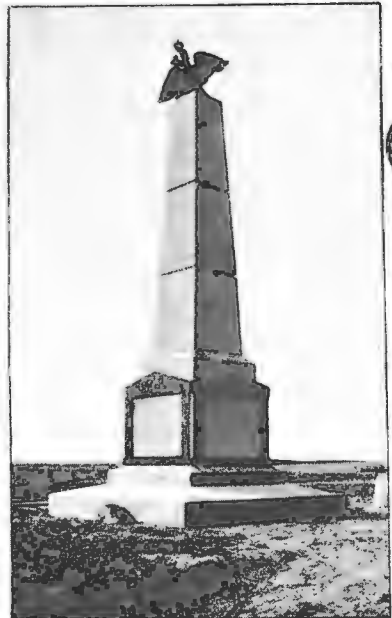
Памятники на Бородинскомъ полѣ.

Памятник Кутузову у дер. Горки.

Памятник-часовня 4-го грендерского Несвижского полка у дер. Горки.

Памятник л.-гв. Московского полка.

Памятник 4-го кавалерийского корпуса гр. Сиверса I на Бородинском полѣ.

Юбилейная триумфальная арка, сооруженная на Бородинском полѣ частным управы С. К. Родионовым.

Доблестным предкамъ 4-й пѣхотной дивизии принца Виртембергскаго, у Семеновской флешей.

Памятникъ у Семеновскихъ флешей.

Памятникъ 2-й грендерской дивизии принца Мекленбургскаго Карла своимъ предкамъ на Бородинскомъ полѣ.

Памятникъ 24-й пѣхотной дивизии своимъ предкамъ, у батареи Расовскаго.

Памятники на Бородинскомъ полѣ.

улыбнулась испанка одними глазами. Всю нижнюю часть лица она закрыла вѣеромъ.

Воцнинивъ волей-неволей, перегнувшись внизъ, приказалъ ветурину вѣхать на площадь Венеціи.

Вотъ и угрюмый палаццо кардинала Бомпиани, выстроенный изъ гранитныхъ плитъ, составлявшихъ когда-то разрушенныя части Колизея. Вотъ узкій, безлюдный переулокъ. Въ немъ рѣяли уже вечернія полупотемки. Было тихо, пустынно; доносился погасающей шумъ карнавала.

— Здѣсь...

Гнѣздо на колесахъ тотчасъ же остановилось.

— Помогите мнѣ сойти. — обратилась графиня къ Бельведерскому. — Дайте вашу руку, вотъ такъ, — и, почти касаясь

губами его уха, прошептала чуть слышно: — завтра вечеромъ въ девять часовъ ждите меня на Монте Пинчю у воротъ виллы Медичи.

Испанка уже на твердой землѣ. Рѣзкій черный слухаетъ стройной фигуры исчезъ въ узенькомъ переулкѣ. Художники смотрѣли вслѣдъ. Стинула точно въ сказкѣ. Словно и не она смѣялась нѣсколько минутъ передъ этимъ здѣсь, въ колесницѣ, закрываясь вѣеромъ.

— Чтѣ она сказала тебѣ? — не безъ ревниваго оттѣнка полюбопытствовалъ Муранскій.

— Она попросила насъ не слѣдить за нею...

Муранскій промолчалъ. Онъ не повѣрилъ Бельведерскому.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. Н. Толстой о „Войнѣ и Мирѣ“.

И. Тенеромо.

Левъ Николаевичъ сказалъ:

— Я не кокетничая, я говорю вамъ совершеннѣйшую правду, что я искренно считаю эти писанія мои слабыми и малозначительными. Художественныя вещи мнѣ даются легко, и это для меня то же, что для пловца, когда онъ, проплывъ большое расстояние и уставъ отъ работы, поворачивается на спину и лежитъ, отдавшись игръ воды и вѣтра. Онъ отдыхаетъ и забавляется. Для меня настоящее плаваніе, въ которое я пустился еще съ отроческихъ лѣтъ, это — работа религиозной мысли и вѣя писанія, служащая для уясненія и освѣщенія этой работы. Это — мой трудъ, — трудъ, полный напряженія и огромной траты духовныхъ силъ, и, только уставъ, я временами поворачиваюсь на спину и отдаюсь игръ художественныхъ образовъ и, забавляясь, пишу романы, повѣсти и рассказы, въ особенности изъ жизни нашего круга. Я плещусь въ этой стихіи, и могу ли я этимъ плесканіемъ особенно дорожить? Еще я сравниваю это съ чувствомъ многорожавшей женщины, окруженной большою семьей. Странно, но тѣ дѣти, которыхъ она легко родила, не пользуются ея любовью и лаской, а тѣ, роды которыхъ сопровождалась особыми муками, накладываніемъ щипцовъ, послѣродовыми болѣзнями и т. д., — въ этихъ дѣтяхъ она души не чаетъ, они ей милы, и вся материнская ласка и вся теплота ея чувствъ отдаются имъ. То, что она была изъ-за нихъ на краю смерти, — это-то и приковало ее къ нимъ. То же и я испытываю и не спорю, можетъ-быть, нѣкоторыя изъ моихъ художественныхъ писаній и хороши, но я не очарованъ ими и вижу всегда въ нихъ такіе недостатки, за которые, право, иногда краснѣю, но уже поздно поправить. Вотъ, напримѣръ, совсѣмъ еще недавно, прочитывая корректуру для новаго изданія „Войны и Мира“, я былъ прямо пораженъ одной очень нескладной сценой, на которую я набрелъ въ послѣднемъ томѣ этого романа. Помните, когда Николай Ростовъ молится, чтобъ Богъ устроилъ ему женитьбу на богатой княжнѣ Марьѣ, и чтобъ все было гладко по отношенію къ оставляемой имъ невестѣ Сонѣ, къ бѣдной кузинѣ, съ которой онъ связанъ словомъ и давнимъ чувствомъ любви. Онъ поставилъ трубку въ уголъ, сложилъ и, ставъ передъ образомъ, началъ молиться такъ, какъ давно не молился. Вдругъ заходитъ Лаврушка, его денщикъ, и подаетъ ему два письма, одно отъ матери, а другое отъ Сони. Онъ быстро распечатываетъ прежде всего письмо отъ Сони и, къ удивленію своему, читаетъ, что Соня освобождаетъ его отъ слова и разрѣшаетъ ему жениться на другой. Я хорошо помню, какъ я писалъ эту сцену. Какъ-то само собой у меня вышло это странное совпаденіе. Мнѣ казалось, что такъ эффектибѣ. Но, написавъ это и перечитавъ еще разъ, я увидѣлъ, что дѣло немножко не ладно, и сталъ поправлять, сталъ объяснять, почему это случилось. И вышло, конечно, еще неладнѣе. Я придумалъ сложную и плохо слѣпленную сцену съ Наташей и Соней въ номерахъ Троицкой лавры, когда Соня узнала, что Наташа опять будетъ невестой у Андрея, и, слѣдовательно, Николаю нельзя будетъ жениться на сестрѣ Андрея, княжнѣ Марьѣ. И тогда-то Соня свеликодушничала и написала Николаю свой отказъ, — моль, все равно на ней не женишься, я въ твоихъ глазахъ вырасту и еще болѣе привяжу тебя. И письмо Сони совпало съ моментомъ его молитвы. Это, конечно, для сказки еще терпимо, но не для правдиваго романа. Потомъ вся эта исторія съ женитьбой, кака-то шитая, и плохо шитая. Ростовы бѣгутъ изъ Москвы, они въ пути, живутъ на бивуакѣ, Николай офицеромъ въ дѣйствующей арміи, работаетъ въ огнѣ, а мать въ это время и спитъ и думаетъ, какъ бы хорошо было, если бы Николаенька женился на богатой княжнѣ, къ которой онъ случайно забхалъ во время рекогносцировки. Не правда ли, плохо держится? Къ тому еще и самое богатство княжны Болконской за тучами. Гдѣ оно? Родное село разорено, другое захвачено французами, остатки скарба еле вывезены, и сама невеста живетъ теперь въ Воронежѣ; о какомъ же состояніи тутъ думать? И возможно ли допустить, что мать будетъ терзать милую Соню и принуждать къ отказу отъ Николая въ такое страшное время, когда она не увѣрена еще, живъ ли самъ

женяхъ Николаенька и не лежитъ ли онъ съ французской пулей въ груди гдѣ-нибудь подъ холмомъ? Несуразно. И только потому, что я вся эта несуразность пересыпана блестящими немудреной психологичекой и одобренна небольшими наблюдениями надъ переживаниями души, — люди читали и читаютъ вещь и не замѣчаютъ крайне неудачной работы и еще восторгаются „геніальнымъ авторомъ“ „Войны и Мира“. Охъ, эти славословы, эти литературныя трубачи! Захлебываются. А я бы, право, весь этотъ эпизодъ выбросилъ, да неохота все заново начинать, ибо знаю, что, тронешь въ одномъ мѣстѣ, неизбежно потянешь нитки другихъ мѣстъ, и придется почти все передѣлать. Я и не сталъ поправлять. Сказка, такъ сказка, пускай идетъ...

Левъ Николаевичъ зашагалъ широкими шагами по комнатѣ и, заложивъ руки за спину, продолжалъ:

— Но меня иногда смущаетъ и другое, и я ловлю себя на досадной и болѣзненной для сердца моего мысли. Если вѣрно, что я пишу не для славы и выгоды, а для Бога и благой вѣсти людямъ, то почему не внять голосу людей и не говорить съ ними въ той формѣ, какава имъ понятнѣе и пріятнѣе? Вѣдь даютъ же дѣтямъ молоко и мягкую пищу, а мысль, выраженная въ художественныхъ образахъ, и есть такое молоко и такая пища. Вѣдь я и самъ раньше питался этимъ и, только придя въ духовный возрастъ, понаторѣлъ въ работѣ и, сдѣлавшись зубастымъ, сталъ грызть твердую пищу разсужденій и сухихъ выкладокъ. И не есть ли это гордость съ моей стороны и тщательное закрываемое тщеславіе, когда мнѣ почему-то хочется давать людямъ именно эту твердую пищу, эти галеты высшей философіи и тонкаго умозрѣнія? Нате, молъ, грызите и смотрите и удивляйтесь, какой я большой, и какіе у меня крѣпкіе зубы, когда я могу угрызть такіе сухари! Говорю я это себѣ и вижу, что дѣйствительно къ старости во мнѣ произошелъ переломъ, и я начинаю сильнѣе привязываться къ статейкамъ и разсужденіямъ, чѣмъ къ рассказамъ и образамъ. Не грѣшу ли? Это для меня большой вопросъ, и тѣмъ болѣе опасный, что есть люди, которымъ именно нравится эта сухогалетная моя работа. И они любятъ меня и пишущаго и говорящаго, но все въ тонѣ афоризмовъ и сентенцій до полемики и споровъ съ фарисеями и иродидами нашихъ дней. И я боюсь ухнутъ въ эту прорву... Мнѣ впадаетъ на мысль и еще одно соображеніе. Вникая въ свою работу съ прямой, не предвзятой искренностью, я сталъ замѣчать въ своихъ писаніяхъ повтореніе уже сказаннаго. Мнѣ кажется только, что хорошо высказать свою старую мысль и еще съ новой стороны, и я сажусь и пишу новую статью или новый разсказъ. И вотъ тутъ-то я вижу разницу въ формѣ. Мысль, выраженная въ образѣ, какъ капля, падающая на камень, въ концѣ концовъ продолбитъ его. И въ самой кашлѣ и въ паденіи ея есть жизнь, игра свѣта, сила, и если капля ловко падаетъ на одно и то же мѣсто, то участь камня предрѣшена. Глыба людскаго равнодушія и духовнаго отупѣнія продолбляется насковозъ и уступаетъ. Повтореніе же старой мысли, выраженной въ разсужденіи, это — чирканье старымъ ржавымъ гвоздемъ по стеклу. И стекло не разрѣзывается, и гвоздь визжитъ неумолимо и раздражаетъ только ухо. И я понимаю эту враждебность многихъ къ моимъ статьямъ. У нихъ просто звуковая нетерпимость. Мысль, выраженная однажды крѣпко, сильно, хотя бы и въ формѣ разсужденій и призыва, рѣжетъ стекло людскихъ сердецъ, какъ алмазъ, тихо, но глубоко, и подъ рукой мастера зазубрины спадаютъ, края обравниваются, и изъ стекла вырѣзывается то, что нужно. Повтореніе же этой мысли въ той же формѣ это уже и есть старый гвоздь, а не алмазъ, и оттого онъ только чиркаетъ и визжитъ, а не рѣжетъ и не обравниваетъ. Я самъ это чувствую и не радъ этому. Но мнѣ легче видѣть это, чѣмъ отстать отъ этого. Впрочемъ, какъ бы ни дѣлать и что бы ни дѣлать, лишь бы дѣлать для Него и въ глубокой искренности духа, — все будетъ хорошо, и работа всегда будетъ алмазная. Онъ знаетъ, какъ это устроить.

Книга Милосердія.

Умиралъ старый писатель...

Онъ былъ бѣденъ и одинокъ. Никого не было у него, кромѣ старой служанки. Она спала, и некому было подать умиравшему воды. Ночникъ догоралъ, и по потолку и по стѣнамъ металиси и странно кивали какія-то тѣни. Какъ-будто видѣнія, посланныя смертью, сторожили умирающаго, подкарауливали его послѣднее дыханіе и торопливо толкали другъ друга, чтобы подойти къ его ложу и прислушаться къ его дыханію и биенію сердца.

Писатель зналъ, что онъ умираетъ. Онъ примирился съ неизбежнымъ концомъ, но съ однимъ не могъ онъ примириться: теперь, на послѣдней ступени его жизни, передъ тѣмъ, какъ навсегда опуститься въ вѣчную тьму, ему казалось, что жизнь была прожита имъ напрасно и бесплодно. Ему казалось, что онъ дѣлалъ въ жизни не то, что нужно было дѣлать, и что дѣло его было незначительное, пустое и не заслуживающее никакого нравственнаго успокоенія. И что его страданія, его одиночество и самая его смерть ничего не оправдываютъ.

— Боже мой,—стоналъ онъ, обращаясь къ Единому. Кто могъ теперь слышать его предсмертные стоны и мольбы:—Боже мой, что дѣлать я въ жизни? Я не создалъ ничего величественнаго, ничего мощнаго—ни храма, ни великаго памятника, ни больницы, ни школы, которыя возвышались бы на многолюдныхъ площадяхъ и улицахъ и прославляли Тебя и вложенную Тобою въ мое сердце любовь къ человѣчеству. Я не былъ ни врачомъ, ни учителемъ, ни строителемъ, я не управлялъ ни кораблями ни многолюдными собраніями. Я не произносилъ предъ несмѣтной толпой проповѣдей во имя Твое и во имя любви. Я только сочинялъ книги и печаталъ ихъ. Я придумывалъ сказки и повѣсти, я пѣлъ пѣсни, я изображалъ жизнь, исполненную несовершенствъ и страданій, и оплакивалъ ихъ. И вотъ онѣ стоятъ на полкѣ, написанныя мною книги. И какъ мало ихъ. Онѣ не наполнили бы собою и сумы нищаго. Всю свою любовь, все, что наполняло мое сердце и жгло его, я вложилъ только въ эти малыя книги. Я заточилъ свою душу и сердце въ ихъ тѣсную клѣтку. И въ этомъ—въ этой тѣсной клѣткѣ, въ этихъ пыльныхъ страничкахъ—всѣ моя жизнь. Это все, что я сдѣлалъ въ теченіе моей долгой жизни.

Писатель замолчалъ, задыхаясь. Тѣни на стѣнахъ и потолкахъ запырпали съ новой силой, словно обрадовавшись, что близится конецъ.

— И это все, все, — снова прохрипѣлъ онъ. — Только этимъ, только этой, погребенной въ темницѣ моихъ книгъ любовью, я и могу прославить имя Твое... Но какой мысль въ этой любви? Что добраго создала она? Что она принесла міру? Кто откликнулся на нее? Кто слышалъ меня и зывавшее къ любви мое сердце?

И вспомнилъ писатель свои неудачи, свои неуспѣхи, свою безвѣстность въ литературномъ мірѣ и царившее вокругъ его имени молчаніе. Тѣ, кто знали его, говорили съ сожалѣніемъ: „Неудачникъ“. Другіе говорили: „Онъ не въовремя явился на свѣтъ Божій со своей любовью. Міру теперь нужна ненависть, а не любовь, Дьяволъ, а не Богъ“. Кто читалъ его произведенія, кто откликался на нихъ сердцемъ, кому они были хоть чѣмъ-нибудь милы и дороги—писатель никогда не зналъ этого. Иногда онъ встрѣчалъ своихъ хулителей, но читателей и единомышленниковъ онъ не встрѣчалъ ни разу. Онъ былъ теперь увѣренъ, что ихъ и не бывало.

— Напрасно прожитая жизнь,—стоналъ онъ въ предсмертной тоскѣ. — Нужно было жить иначе. Нужно было любить иначе. Нужно было иначе трудиться. Напрасно, бесплодно жилъ я, и нѣтъ миѣ спасенія, и нѣтъ оправданія безцѣльной, суетной и тщетной работѣ моей жизни. И одинокомъ умираю я, и не будетъ миѣ ни утѣшенія, ни свѣта, ни радости.

Ночникъ тоже умиралъ. Пламя въ послѣдній разъ вспыхнуло и освѣтло голубоватымъ сіяніемъ комнату. Тѣни испугались и, путаясь и прячась другъ за друга, побѣжали внизъ и исчезли.

И умирающій съ удивленіемъ замѣтилъ, что голубоватый свѣтъ не тускнѣетъ, не исчезаетъ, но все болѣе и болѣе разрастается. Вотъ уже загорѣлись несказаннымъ свѣтомъ потолокъ и стѣны, и кругомъ разлился такой лучезарный блескъ, въ сравненіи съ которымъ только-что отошедшій тусклый день показался бы непроглядной ночью.

И увидѣлъ умирающій, что тамъ, гдѣ лежали его книги, теперь что-то сіяло ослѣпительнымъ свѣтомъ. Онъ собралъ послѣднія

силы, повернулся туда, взглянулъ и увидѣлъ, что на мѣстѣ его книгъ сіяла громадная свѣтоносная книга, отъ которой разливался блескъ, подобный великому и радостному началу новаго дня...

— Что это такое, и гдѣ я?—спросилъ онъ.

И въ отвѣтъ ему раздался Голосъ:

— Это говорю Я, начертавшій Книгу Милосердія, Я, пишущій отъ начала вѣка слова любви въ человѣческомъ сердцѣ. Вотъ она лежитъ открытая передъ тобою, и на послѣдней ея страницѣ ты прочтешь и имя свое и дѣла свои—дѣла милосердія и блага, потому что все, написанное во имя любви и обращенное къ сердцу человѣческому, есть дѣло любви, милосердія и состраданія.

„И сказано въ Книгѣ Милосердія, и Я повторяю это тебѣ: „О человѣкъ, о живущій, о сотворенный. Я, пришедшій на землю, Я, Богъ твой, возлюбившій тебя, отдавшій тебѣ послѣднюю каплю крови Моей, отдавшій тебѣ все величіе Сына Человѣческаго,—Я оставилъ тебѣ великій завѣтъ: — любовь къ Отцу и къ ближнему твоему. И нѣтъ выше и святѣе завѣта, какъ любовь, и нѣтъ драгоценнѣе и прекраснѣе дара, какъ любовь...“

„И знай же ты, о живущій, о сынъ Мой, что не погибнетъ и не исчезнетъ ничто изъ твоей работы во имя любви. Не напрасна и не безплодна твоя жизнь, потому что она освѣщена словами и пѣснопѣніями любви, какъ благоуханнымъ служеніемъ Имени Моему... И словамъ и пѣснопѣніямъ этимъ дана власть вступать въ человѣческое сердце, какъ вступаетъ любимое дитя на порогъ дома его родителей. Ты не видѣлъ и не зналъ, чьи сердца отвѣчали тебѣ, принимая твои слова, но Я видѣлъ это, и Я записалъ это въ Мою книгу. Всѣ твои слова, твои пѣсни, твое сладкозвучное состраданіе и милосердіе къ людямъ записаны въ Мою книгу, и каждая слеза твоя хранится у Меня, какъ любимѣйшій жемчугъ и алмазъ сокровищницы моей.“

„Каждую слезинку твою Я собралъ въ драгоценный сосудъ безграничной памяти Моей... Каждую слезинку, пролитую въ минуту скорби и состраданія къ страдающему брату твоему, Я запечатлѣлъ на небесахъ, Я запомнилъ каждый взглядъ твой, каждый вздохъ твоей любви... На изумрудныхъ скрижаляхъ Моей Книги Милосердія записалъ Я всѣ дѣла твои, всѣ дѣла блага и помощи ближнему твоему... Ты не зналъ, кто былъ спасенъ тобою отъ отчаянія, кто ночью плакалъ надъ твоими словами, а утромъ возставалъ успокоенный и бодрый къ новому труду и новой жизни... А Я зналъ и видѣлъ это—и благословилъ тогда твое доброе дѣло и твою помощь и записалъ ихъ на изумрудную страничку книги Моей...“

„И теперь тебя, плачущаго и страдающаго, Я окружу сътыю милосердія Моего, потому что ты Мнѣ помогъ, Меня утѣшилъ, Мнѣ, немущему, отдалъ все, что имѣлъ, и на Мою мольбу, на Мою просьбу отозвалось твое чуткое сердце человѣческое...“

„Я сплелъ вокругъ тебя цѣлую сеть путей лучезарныхъ. И Я счелъ дѣянія твои блага и число ихъ сравнилъ съ числомъ лучезарныхъ путей... И теперь, въ минуты печали, унынія и сомнѣнія, когда ты въ безсиліи и отчаяніи поднимаешь глаза свои ко Мнѣ и простираешь къ вѣчному свѣту Моему свои руки—теперь уготовано тебѣ успокоеніе и радость: проложеными тобою свѣтозарными путями придутъ къ тебѣ и покой и счастье. И сколько проложено тобою путей, столько и радостей придетъ къ тебѣ...“

„И знай, что не отъ Меня радости эти и даръ этотъ, но отъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ ты спасъ и утѣшилъ и успокоилъ во Имя Мое и ради завѣщанной Мною любви“...

Наступила тишина.

Великая книга горѣла огненоснымъ сіяніемъ, и свѣтъ ея, казалось, все разрастался. Уже не было ни стѣнъ, ни потолка, ни земного убожества кругомъ. Умиравшій смотрѣлъ восторженнымъ взоромъ туда, откуда къ нему шла Жизнь. И видѣлъ тамъ дивныя сплетенія сверкавшихъ дорогъ. Дороги эти, казалось, исходили изъ его сердца и уходили въ сіяющую высь.

Онѣ были обрамлены чудесными цвѣтами. Онѣ встали легко и быстро съ своего ложа, какъ поднимается взлетающая птица, и понесъ туда и узналъ каждый цвѣтокъ. Это были его пѣсни, его слезы, его вдохновенныя слова, заключенныя въ тусклую и сѣрую тюрьму его земныхъ книгъ, какъ самъ онъ былъ заключенъ въ мрачную и сѣрую темницу земной его жизни...

Онъ пошелъ туда вверхъ—а навстрѣчу ему проложенными имъ свѣтлыми путями снизошли счастье, покой и радость.

М. А. Н.

Рѣзка желѣза кислородомъ.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

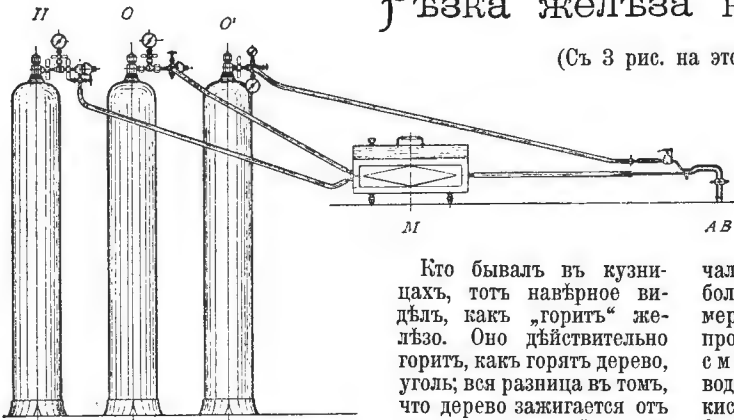

Рис. 1. Схематический рисунокъ, представляющій устройство для пережиганія желѣза кислородомъ.

окружающаго воздуха, превращаясь въ окиселъ желѣза, получившій отъ кузнецовъ очень мѣткое названіе окалины. Такое свойство желѣза естественно могло породить мысль рѣзать его на части посредствомъ прожиганія насквозь, подобно тому, какъ можно, напр., перерѣзать бревно или доску раскаленной проволокой.

Эта мысль въ послѣдніе годы была осуществлена и теперь применяется всюду на заводахъ.

Употребляемый для этого приемъ въ своей основной сути очень простъ. На подлежащее разрѣзкѣ мѣсто желѣзной полосы, т.-е. на самую линію разрѣза, направляютъ струю горящаго гремучаго газа, который очень быстро раскаляетъ это мѣсто добѣла. А когда желѣзо раскалится, на раскаленное мѣсто направляютъ струю кислорода; желѣзо загорается—и раскаленное мѣсто прого-

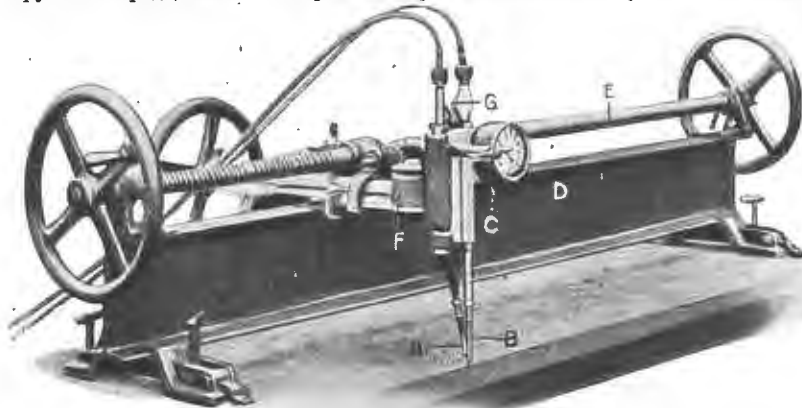

Рис. 2. Снарядъ для разрѣзанія, посредствомъ пережиганія, желѣзныхъ пластинъ.

раетъ насквозь, какъ прогорѣло бы дерево, если бъ на него направить тонкое, острое пламя. Само собою разумѣется, что такимъ же путемъ можно спаять два куска желѣза, разогрѣвъ ихъ концы пламенемъ гремучаго газа, а потомъ сблизивъ ихъ.

На рисункѣ 1 представлено, въ видѣ схемы обычное заводское приспособленіе для пользованія пламенемъ гремучаго газа при обработкѣ желѣза. Буквою *H* обозначенъ газометръ, въ которомъ заключенъ водородъ; буквою *O*—газометръ съ кислородомъ, идущимъ на образованіе гремучаго газа. Трубки отъ этихъ газометровъ идутъ сна-

чала въ небольшую камеру *M*, гдѣ происходитъ смѣшеніе водорода съ кислородомъ. Отсюда идетъ уже одна трубка, проводящая гремучій газъ къ тому мѣсту (*A*), гдѣ газъ работаетъ. Третій газометръ *O'* содержитъ кислородъ, который по особой трубкѣ направляется къ тому же мѣсту дѣй-

ствія и здѣсь выпускается черезъ наконечникъ *B*. Ходъ работы при перерѣзаніи желѣза понятенъ изъ этой схемы. Желѣзо сначала раскаляется пламенемъ гремучей смѣси, притекающей черезъ трубку *A*, а когда оно раскалится, его пережигаютъ кислородомъ изъ трубки *B*.

На рисункѣ 2 представлено приспособленіе для разрѣзанія огнемъ желѣзныхъ плитъ. Въ *G* находится камера для смѣшенія газовъ водорода и кислорода, подводимыхъ сюда по трубкамъ изъ газометровъ. Гремучій газъ выходитъ черезъ наконечникъ *B* и раскаляетъ плиту на линіи разрѣза; потомъ открываютъ наконечникъ *A*, черезъ который протекаетъ кислородъ, сжигающій желѣзо. По мѣрѣ прожиганія желѣза, вся эта система (*G*, *A*, *B*) движется плавно и медленно по винту *E*, постепенно пережигая полосу металла по назначенной линіи разрѣза.

О томъ, что можетъ быть совершенно съ помощью подобнаго приспособленія для пользованія гремучимъ газомъ и кислородомъ, можетъ дать понятіе рисунокъ 3. Здѣсь представлена громадная пластина желѣза, на которой такимъ газовымъ калильникомъ вырѣзано четыре гнѣзда. Теперь на крупныхъ желѣзныхъ заводахъ гремучимъ газомъ, замѣнившимъ всякія прежнія пилы и рѣзакі, перерѣзаютъ громадные куски и пластины желѣза, даже такія несокрушимыя, какъ, напр., панцири, изъ которыхъ складываются стѣнки броненосныхъ судовъ.

Рис. 3. Выпиливаніе въ желѣзныхъ пластинѣ сквозныхъ выемокъ.

Тебѣ—вся жизнь, пустынная свобода!
Дышу опять холодной мглой долинъ.
И не страшны неволя и невзгода
Земной любви и дружбы. Я одинъ.

Душѣ поетъ ночная непогода.
Блуждастъ дождь. И шелестомъ вершинъ,
Какъ сномъ, полна увядшая природа,
И снова полнъ я счастьемъ. Я одинъ.

Баюкай, полночь, гулкимъ увяданьемъ,
Глухой тоской порыва своего,—
Душа полна могучимъ ожиданьемъ!

Умчались дни.. Минувшее мертво.
И праздную я съ позднимъ упованьемъ
Послѣднее, земное торжество!

Яковъ Годинъ.

Въ старой Москвѣ.

(Оковчаніе).

Большое оживленіе въ уличную жизнь старой Москвы вносила торговля. Многочисленные разносчики и торговки наполняли улицу и дворы своими криками. Въ нѣкоторых частях города они выстраивались длинными рядами и оглушали прохожихъ своеобразномъ концертомъ... Но наиболѣе характерными для тогдашней Москвы были магазины и лавки въ гостиномъ дворѣ.

Старый московскій гостинный дворъ представлялъ собою картинку, исполненную живой и кипучей дѣятельности. Ночью вся эта часть, запертая со всѣхъ сторонъ, словно громадный сундукъ съ драгоценностями, охранялась злыми цѣпными псами и сторожами. Но лишь только занималась заря, какъ вся эта безлюдная мѣстность вдругъ оживала и закипала движеніемъ. Повсюду тинулись длинные возы отъ Урала, Крыма, Кавказа. Здѣсь разгружали, тамъ накладывали возы, всюду сновали артельщики. Въ лавки носились и скатывались тюки, короба, мѣшки, бочки.

Длинные, полутемные и извилистые ряды были построены безъ плана, и въ нихъ легко было заблудиться. Товары бросались въ глаза своей пестротой и неожиданными сочетаніями. Рядомъ съ ювелирной лавкой можно было встрѣтить лавку трюничника или рогожника. Кромѣ главныхъ магазиновъ и лавокъ, по линіямъ тянулись многочисленные шкапчики; нижняя часть ихъ служила прилавкомъ, а въ верхней части были выставлены затѣйливые товары, о которыхъ кричали во все горло продавцы: „Ленты, шиньлы, булавки, Самохотовъ бальзамъ, перчатки... Пожалуйте... У насъ покупали“. Имъ вторили болѣе степенные голоса изъ магазиновъ: „Почтенный господинъ, что покупаете? У насъ фундаментальныя шляпы, обстоятельныя лакейскія шинели, солидные браслеты, нарядныя сапоги, сентиментальныя колечки, помочи, презентабельныя ленты, субтильные хомуты, разныя авантажныя галантерейныя вещи, сыръ голландскій, мыло казанское, капли гарлемскія...“

Часто такіе выкрики заглушаются неистовымъ воплемъ разносчика, который идетъ вдоль рядовъ и предлагаетъ жареную баранину, или бычьи почки, или гречневники... А гдѣ-нибудь поблизости непременно расположился со своимъ ларькомъ квасникъ съ шишучимъ національнымъ напиткомъ, который французы прозвали потомъ во время нашествія „свиннымъ лимонадомъ“. Или же сбитенщикъ съ дымящимся душистымъ сбитнемъ и сайками. Все это отцы-благодѣтели всего гостиннаго двора: они поятъ и кормятъ его многочисленное населеніе во время трудового дня... А среди всѣхъ этихъ разносчиковъ и кочующихъ торговцевъ нѣтъ-нѣтъ и покажется своеобразная фигура „старца“, торгующаго свѣтильными для лампадокъ или душистыми „монашками“...

Близъ рядовъ, на Спасскомъ мосту, въ старое время торговали книгами. Здѣсь нѣкогда началъ торговлю древними книгами и рукописями первый русскій букинистъ—Игнатій Ѳерапонтовъ. Близъ Казанскаго собора, между мажорскими конторами, прежде былъ главный входъ въ Управу Благочинія. На этомъ мѣстѣ въ 1812 году раздавались знаменитыя афишки Ростопчина, возбуждавшія въ народѣ ненависть къ французамъ. А самая ограда Казанскаго собора служила мѣстомъ выставки лубочныхъ картинъ. Въ годъ нашествія здѣсь выставлялись карикатуры на Наполеона и французозъ знаменитыхъ тогдашнихъ каррикатуристовъ Терebeneва и Яковлева.

Ближе къ Иверскимъ воротамъ, во дворѣ губернскаго правленія, помѣщалось страшное для купцовъ мѣсто — знаменитая „яма“. Это мѣсто теперь занято новымъ зданіемъ присутственныхъ мѣстъ.

„Яма“ играла внушительную роль въ жизни тогдашняго купечества. Это была долговая тюрьма, въ которую сажали неисправныхъ должниковъ. Передъ тѣмъ, какъ попасть въ „яму“, купецъ скрывался. Его всюду искали, ѣздили и за городъ и въ городъ по церквамъ за ранними обѣдами. Накрывали его, обыкновенно въ пьяномъ видѣ, въ трактирѣ или на улицѣ. Въ „яму“ его вель—обычно вечеромъ—квартирный надзиратель. Шли они на благородной дистанціи другъ отъ друга, при чемъ купецъ норовилъ подпускать квартирнаго не ближе, какъ на пистолетный выстрѣлъ. Но у воротъ „ямы“ представитель полиціи быстро настигалъ купца и сдавалъ его здѣсь по назначенію. „Яма“ пользовалась у москвичей большою популярностью и сюда часто приходили любопытные. Иногда приносили подаеніе—чаще всего калачи, иногда приходили просто поглазѣть. Купчики приходили сюда „поплакать“. По праздникамъ у воротъ „ямы“ устраивалось цѣлое гулянье, и здѣсь можно было найти у разносчиковъ всѣ новинки сезона: свѣжіе огурцы, ягоды, фрукты. Все это появлялась прежде всего у „ямы“.

Не менѣе любопытное въ смыслѣ тогдашнихъ нравовъ мѣсто представлялъ собою Кузнецкій мостъ. Въ началѣ XIX столѣтія эта улица (моста на ней и тогда уже никакого не было) была одною изъ самыхъ аристократическихъ, какъ и въ наши дни. Здѣсь находились лучшіе магазины, книжныя лавки, гостиницы. Съ утра и до вечера здѣсь сновала толпа модниковъ и модницъ и развѣзжали великолѣпные экипажи. Но самое любопытное зрѣлище Кузнецкій мостъ представлялъ рано утромъ въ опредѣленные дни: тогда здѣсь происходили забавныя сцены полиней-

скаго карательнаго правосудія. Нарядныя барышни въ шляпкахъ и франты въ модныхъ пальто и „циммерманахъ“ на головахъ мели улицу подъ надзоромъ городскихъ и дворниковъ. Это было наказаніе за проступки противъ общественнаго благочинія и за пьянство въ публичномъ мѣстѣ. Смотрѣть этихъ необычныхъ мстельщиковъ являлось не мало зрителей.

Что касается зрѣлищъ и увеселеній, то въ тѣ времена въ Москвѣ было много и того и другого. Кромѣ театровъ, которыхъ въ Москвѣ было тогда около тридцати (считая съ окрестностями города), москвичи усердно посѣщали народныя гулянья въ Сокольникахъ, подѣ Новинскимъ и въ другихъ мѣстахъ, смотрѣли фокусниковъ, собачьи комедіи и балаганныя дѣйства. Центромъ (или, вѣрнѣе, нѣсколькими центрами) каждаго такого гулянья былъ большой шатеръ, слышій подѣ названіемъ „колокола“. Верхъ его украшался флагомъ и зеленою елкою. Внутри „колокола“ стояли боченки съ питіями. Это былъ, попросту говоря, кабакъ. Рѣдко кто изъ гулявшихъ проходилъ мимо этого гостеприимнаго учрежденія. Пили обыкновенно, „плошкою“ или „крючкомъ“,—такъ называлась наиболѣе употребительная питейная посуда. Въ старое время вмѣсто „на водку“ просили на „крючокъ“.

Трудно перечислить всѣ тѣ роды увеселеній, которые предлагались на этихъ гуляньяхъ публикѣ (слѣдуетъ кстаги замѣтить, что въ то время народныя гулянья охотно посѣщались и представителями высшихъ сословій). Можно было найти здѣсь и медвѣдя съ козю, и тверскихъ мужиковъ, которые свистали по-соловьиному, и итальянскихъ „двухаршинныхъ куколъ“, которыми показывалась комедія о „докторѣ Фавестѣ“, и „живую голову“, которая выскочитъ столь натурально, что устрашаетъ зрителей“ и т. п.

Въ высокотожественные дни вся Москва озарялась иллюминационными огнями и фейерверочными потѣхами. Въ доброе старое время этотъ родъ увеселеній пользовался гораздо болѣе любовью, чѣмъ въ наши дни, и сами по себѣ всѣ эти огненные зрѣлища устраивались чрезвычайно роскошно. По словамъ современника, въ одинъ изъ такихъ иллюминационныхъ вечеровъ „вся Москва пылала огнями. На выстроенныхъ триумфальныхъ воротахъ горѣли разные щиты. На одномъ былъ представленъ гелиотропъ (цвѣтъ, подобный солнцу), а подѣ нимъ гора—съ надписью „Отъ всего міра видима буду“. На другомъ видѣлась мечъ съ надписью „Законъ управляетъ, мечъ защищаетъ“. На иныхъ щитахъ и порталахъ была изображена радуга—предвѣстіе вѣдра, и всюду видѣлись крылатые „геніи“ и „славы“, возглашавшіе „поздравленіе“ въ свои огненные трубы.

Мѣстомъ обыкновеннаго, будничнаго гулянья въ Москвѣ того времени служилъ преимущественно Тверской бульваръ, на которомъ можно было видѣть весь цвѣтъ тогдашняго общества и представителей слоевъ всего московскаго населенія, которое гуляло на бульварѣ, узнавало и передавало новости, любезничало и сплетничало. Такимъ же популярнымъ мѣстомъ прогулокъ служили Прѣсенскіе пруды. Какъ на Тверскомъ бульварѣ, такъ и здѣсь, можно было встрѣтить всѣхъ тогдашнихъ москвичей: волкитъ-петиметровъ. Эти франты являлись на прогулку во фракахъ съ длинными и узкими фалдами, въ жилетахъ изъ розоваго атласа. Сапоги у нихъ были съ кисточками, громадные галстуки закрывали весь подбородокъ. Эти галстуки были въ нѣсколько аршинъ длиною, и ихъ надо было до двадцати разъ обматывать вокругъ шеи. Франты носили множество драгоценныхъ вещей: перстней, булавокъ, запонокъ и непременно двое часовъ съ цѣпочками и брелоками, которыми необходимо нужно было побрякивать. Записной, настоящій петиметръ долженъ былъ бѣлиться и румяниться тогда „маньками“.

Прибавимъ къ этому множество военныхъ въ ихъ воинственно-красивыхъ формахъ того времени, въ высокихъ киверахъ и длинныхъ бѣлыхъ лосинахъ, съ воинственно-небрежными прическами. Вспомнимъ также и о прекрасномъ полѣ, который носилъ громадныя шляпы съ перьями и смѣшныя чепчики съ блондами и рюшами и бѣлая платья съ короткой таліей—и предъ нами возстанетъ красивая и красочная картина тогдашняго московскаго гулянья гдѣ-нибудь на Тверскомъ бульварѣ, въ Сокольникахъ, или на Прѣснѣ...

Однимъ изъ любимыхъ мѣстъ гулянья были также и гостиные ряды, въ особенности въ екатерининскія времена, когда Кузнецкій мостъ еще не былъ въ модѣ. На Ильинкѣ около лавокъ въ зимнее время бывали самыя модныя гулянья всей московской аристократіи. Волкиты назначали тамъ свиданія предметамъ своихъ вздоховъ... Купцы были этимъ крайне недовольны и жаловались на гуляющихъ начальству, говоря, что „петиметры и амурщики только галантоняютъ“ и мѣшаютъ торговать...

О томъ, какъ жили въ своемъ частномъ, домашнемъ быту тогдашніе москвичи болѣе высокаго полета, говоритъ Л. Н. Толстой, описывая житье-бытье Ростовыхъ. Пробѣгая страничку знаменитаго романа, воочию видишь предъ собой богатый дворянскій домъ, биткомъ набитый прислужгой, казачками для посылокъ, „барскими барынями“, приживалками, учителями... Домъ, который живетъ и

питаются деревней, получая из нея цѣлые обозы всякой живности и засаженные ассигнаціи оброковъ. Здѣсь живутъ и старинными вѣковыми обычаями и интересами современности. Культурность—и внѣшняя и внутренняя—уже проникла сюда и создаетъ поэтически-красивую обстановку стариннаго добропорядочнаго житія и прелестные типы подрастающей молодежи...

Но многіе изъ тогдашнихъ москвичей—даже и изъ представителей высшаго сословія—жили совсѣмъ иначе. Вотъ какую картину рисуетъ Батюшковъ въ упомянутомъ выше сочиненіи:

„Большой дворъ, заваленный соромъ и дровами. Позади—огородъ съ простыми овощами, а подъ домомъ—большой подъѣздъ съ перилами, какъ водилось у нашихъ дѣдовъ. Войдя въ домъ, мы

москвича, богомольнаго князя, который помнитъ страхъ Божій и воеводство“...

Несравненно проще, бѣднѣе и грязнѣе жили мелкопомѣстные московскіе дворянчики и мѣщане. Дома у нихъ состояли по большей части изъ двухъ связей съ сѣнями посрединѣ, т.-е. представляли собою простыя избы, и были крыты снопами соломы или тростникомъ. У иныхъ были домики попросторнѣе, но построены кое-какъ, безъ всякаго плана, безъ соблюденія законовъ симметріи. Окна были раздѣлены нелѣпыми и уродливыми простѣлками, а надъ крышей торчала безобразно кривая и широкая труба, которую крыли только по праздникамъ известью. Печи были дурно складены и давали постоянный угаръ, такъ что

Къ Бородинскимъ торжествамъ въ Москвѣ. Высочайшій выходъ въ Кремль. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на Красномъ крыльцѣ.

могли бы увидать въ прихожей слугъ, оборванныхъ, грубыхъ и пьяныхъ, которые съ утра до ночи играютъ въ карты. Комнаты безъ обоевъ, стулья безъ подушекъ, на одной стѣнѣ большіе портреты въ ростъ царей русскихъ, а напротивъ—Юдиѣ, держащая окровавленную голову Олоферна надъ большимъ серебрянымъ блюдомъ, и обнаженная Клеопатра съ большою змѣей—чудесныя произведенія кисти домашняго маляра. Сквозь окна мы можемъ видѣть столъ, на которомъ стоятъ щи, каша въ горшкахъ, грибы и бутылки съ квасомъ. Хозяинъ въ тулупѣ, хозяйка въ салопѣ, по правую сторону—приходскій попъ, приходскій учитель и шугъ, а по лѣвую—толпа дѣтей, старуха-колдунья, мадамъ и гувернеръ изъ нѣмцевъ. О, это домъ стариннаго

обитатели такого дома рѣдкій день не ходили съ обвязанными головами... Нѣкоторые изъ печей были складены изъ старинныхъ изразцовъ, привезенныхъ еще при Петрѣ изъ Голландіи (почему и печи стали называться голландскими). На изразцахъ изображались мифологическіе сюжеты: „Купидо обуздываетъ льва“, или „Купидо льва сочиняетъ агнецемъ“...

Стѣны такого дома изнутри украшались нѣмецкими гравюрами. Въ большой модѣ было держать разныхъ птицъ и мелкихъ звѣрей—бѣлокъ, хорьковъ, или же ихъ чучела.

Предъ домомъ густо росли березки и ивнякъ. Эта поросль считалась надежной охраной отъ сильныхъ вѣтровъ и мятелей. Подъ ихъ защитой не такъ скоро выдувало тепло изъ дома. Въ зимнее

время, впрочем, часть комнат (обычно парадных комнат) совсем не отапливалась и не была обитаема...

Но среди этих болше или менше скромных представителей старой Москвы встречались пышные магнаты с своеобразным укладом жизни, о котором теперь нельзя составить и понятия. В те времена эти господа приезжали в Москву обычно уже на покой, после шумно проведенной петербургской карьеры. В Москву же приезжали и провинциальные магнаты — отдыхать и увеселяться после широкого грабительства и „трудов праведных“... Жизнь этих москвичей носила характер непрерывного праздника, участие в котором принимали все — и званые и незваные, встречный и поперечный...

„Здесь мы видим тѣни великихъ людей, — говоритъ Батюшковъ: — которые, отыгравъ важныя роли въ свѣтѣ, за-

Кутузовская походная церковь на Бородинскомъ полѣ.

просто прогуливаются въ Москвѣ... Здѣсь предъ нами огромныя палаты съ высокими мраморными столбами, съ большимъ подъездомъ. Этотъ домъ открытъ для всякаго... Хозяинъ цѣлый день звящетъ у каминна, между тѣмъ какъ вокругъ него все въ движеніи. Роговая музыка гремитъ на хорахъ, вся челядь въ галунахъ, и роскошь опрокинула на столъ полный рогъ изобилія. Въ этомъ человѣкѣ все страсти исчезли, его сердце и умъ и душа износились и обветшали“.

Высочайшій смотръ дѣтямъ въ Москвѣ.

Ихъ Императорскія Величества слѣдуютъ за крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора на Красную площадь въ Москвѣ.

Бородинскія торжества на Бородинскомъ полѣ и въ Москвѣ.

Таковы были картины и типы той Москвы, которая встрѣтила нашествіе французов и которая ушла от этихъ незваныхъ гостей, представивъ имъ грабить брошенное добро и погибать отъ холода и голода... Эта Москва Ростовыхъ, Трубецкихъ и Болконскихъ, военныхъ въ высокихъ воротникахъ и растрепанныхъ причесахъ, приказныхъ съ залызанными височками и купцовъ въ длинныхъ сюртукахъ отжила свой вѣкъ въ ту страшную годину, когда въ нее вторглась толпа чужеземцевъ, невѣдомо зачѣмъ явившихся сюда подъ начальствомъ гениальнаго авантюриста... Эта Москва навсегда исчезла и осталась только въ старинныхъ гравюрахъ, въ повѣстяхъ Ростопчина и въ романѣ Загоскина „Рославлевъ“. Но вспомнить и возсоздать ее въ своемъ воображеніи—интересно и поучительно, потому что такимъ путемъ мы яснѣе представляемъ себѣ всю обстановку и характеръ великой эпохи двѣнадцатаго года.

Англо-американскій конфликтъ.

(Политическое обозрѣніе).

Гигантскій ростъ культуры, развитіе торговли и промышленности, тѣснѣйшее экономическое единеніе между народами, волшебные успѣхи техники путей сообщенія, побуждающее пространство, дѣлающее далекое близкимъ и чуждое роднымъ, — все это должно вести къ уничтоженію всякой обособленности и къ царству мирнаго братства народовъ. Съ такими же розовыми мечтами относилось большинство публицистовъ и къ предстоящему открытію Панамскаго канала. Промышленный гений потомковъ Франклина и Вашингтона разорвалъ, преодолевъ невѣроятнѣйшія техническія трудности, передъ которыми отступила энергія Лессепа, разорвалъ горную цѣпь, сковывавшую Сѣверную Америку съ Южной, и соединилъ два океана. Прорытіе канала не только въ десятки разъ укоротило морское сообщеніе западной части материка съ восточной, но во много разъ приблизило оба берега къ Европѣ и Азій. Оно должно было привести къ значительному удешевленію фрахтовъ, къ удешевленію европейско-азиатскихъ продуктовъ въ Америкѣ и американскихъ въ Европѣ и Азій, еще тѣснѣе экономически и духовно слить старый свѣтъ съ новымъ. Но, къ величайшему сожалѣнію, пока скорбная дѣйствительность не оправдала радужныхъ ожиданій. Еще Панамскій каналъ не открытъ, а вопросъ объ условіяхъ плаванія по немъ уже сдѣлался яблокомъ раздора между Англійей и Америкой. Въместо того, чтобы вести къ упроченію братства народовъ, онъ послужилъ поводомъ возрастающей вражды даже между народами, дѣйствительно связанными другъ съ другомъ узами кровнаго братства.

Такое грандіозное предпріятіе, затрагивающее хозяйственные интересы всѣхъ странъ и народовъ, по существу своему, разумѣется, должно быть международнымъ. Еще раньше, чѣмъ приступить къ прорытію канала, Америка заключила съ Англійей особый договоръ, регулирующий условія пользования каналомъ. По договору 5 ноября 1901 г., Панамскій каналъ долженъ быть свободенъ и открытъ для торговыхъ и военныхъ судовъ всѣхъ національностей, если они будутъ соблюдать установленныя правила. Условія прохода судовъ черезъ каналъ и сборы, взимаемые за этотъ проходъ, должны быть равными для всѣхъ.

Но обязательства, принятые національнымъ правительствомъ передъ Европой, нисколько не помѣшали американскому конгрессу обсудить и принять новый законопроектъ о пользованіи Панамскимъ каналомъ, кореннымъ образомъ нарушающій гарантированную прежнимъ договоромъ свободу плаванія и устанавливающій въ ущербъ остальнымъ государствамъ особыя привилегіи для американскихъ судовъ. Новый законъ запрещаетъ судамъ, владѣльцы которыхъ входятъ въ ассоціаціи съ желѣзнодорожными компаниями и поддерживаютъ каботажное плаваніе между портами Соединенныхъ Штатовъ, пользоваться каналомъ. Во-вторыхъ, онъ предполагаетъ освободить отъ платы пошлины всѣ военныя американскія суда, могущія въ случаѣ надобности перейти въ распоряженіе американскаго правительства. Въ-третьихъ, освобождаетъ отъ уплаты всякихъ сборовъ за проходъ по каналу американскія каботажныя суда.

Постановленіями конгресса совершенно уничтожается международный характеръ канала, и послѣдній превращается въ чисто домашнее американское предпріятіе. Особенно неблагоприятно отразится онъ на судоходствѣ и промышленности Канады, которая останется при старыхъ способахъ сообщенія и вынуждена будетъ конкурировать съ С. Штатами при далеко не равныхъ условіяхъ. Та выдающаяся и руководящая роль, какую играетъ теперь Канада въ имперскомъ совѣтѣ Англии, не позволяетъ Сень-Джемскому кабинету мириться съ безцеремонностью американскаго правительства. Одно время возникла надежда, что президентъ Тафтъ не утвердитъ законопроекта, принятаго конгрессомъ, тѣмъ болѣе, что раньше онъ открыто высказывался противъ за-

конопроекта, но расчеты избирательной политики въ борьбѣ съ Рузвельтомъ побудили его накануне выборовъ президента предпринять столкновеніе съ Англійей столкновенію со своимъ народомъ. Англія не замедлила предъявить черезъ своего посланника въ Вашингтонѣ официальный протестъ противъ новаго закона и несомнѣнно найдеть въ немъ поддержку со стороны всѣхъ европейскихъ державъ, Японіи и своихъ собственныхъ колоній. Такъ неожиданно возникшій панамскій вопросъ можетъ получить большое мировое значеніе. Пока С. Штаты безцеремонно расправлялись съ Мексикой и маленькой Колумбіей, имъ все шло, но по отношенію ко всей Европѣ такая политика едва ли можетъ дать сколько-нибудь благотворные результаты. Слишкомъ разрывное отношеніе къ своимъ международнымъ обязательствамъ вызываетъ общее негодованіе и обрекаетъ Америку на полную моральную изолированность. Вся европейская печать единодушно повторяетъ, что политика С. Штатовъ отличается такою же строгою честностью, какъ и поведеніе нью-йоркской полиціи. Преслѣдуя исключительно свои собственные торгово-промышленныя интересы, они не хотятъ считаться съ чужими и нисколько не сообразуются съ требованіями нравственности и отвѣченнаго права. Забывая свои вчерашнія заявленія, Тафтъ, въ угоду толпѣ, хладнокровно увѣряетъ въ послѣднемъ посланіи конгрессу, что принятый законопроектъ не находится въ противорѣчій ни съ какими трактатами. Америка энергично отстаиваетъ принципъ „открытыхъ дверей“ въ чужихъ домахъ, но подъ предлогомъ расширенной доктрины Монро рѣшительно захлопываетъ двери передъ носомъ Европы у себя дома и вмѣсто свободы торговли и равенства конкуренціи создаетъ совершенно исключительныя привилегіи для американскаго капитала. Уже и теперь англійскія, японскія и канадскія желѣзнодорожныя и навигаціонныя компании терпятъ отъ новаго закона многомилліонныя убытки и отказываются отъ выполненія контрактовъ, ставшихъ невыполнимыми. Бурное негодованіе, охватившее Канаду, распространяется на всю Англійю и содѣйствуетъ ея духовно-политическому сплоченію съ колоніями. Канада отдаетъ свой строящійся броненосный флотъ въ распоряженіе метрополіи, и по ся слѣдамъ идутъ другія колоніи—Австралія, Ново-Зеландія и Южная Африка. Они уже не стремятся къ сближенію съ Америкой и настойчиво требуютъ по отношенію къ ней самой рѣшительной политики. Панамскій споръ можетъ окончиться очень плохо для сторонниковъ внѣморальной политики, такъ какъ въ концѣ концовъ въ случаѣ дальнѣйшаго обостренія конфликта передъ единодушнымъ требованіемъ всѣхъ государствъ и всѣхъ частей свѣта американцамъ все-таки придется отступить.

Къ рисункамъ.

Въ прежнее время псовая охота считалась у насъ и на Западѣ однимъ изъ изысканнѣйшихъ помѣщичьихъ удовольствій. Встрѣчались любители, въ которыхъ имѣлись цѣлыя сотни собакъ, дрессированныхъ для массовой гончей охоты по звѣрю. Всѣ эти „густо псовые, муругіе, выслухіе“ псы, такъ картинно описанные въ „Мертвыхъ душахъ“ и въ охотничьихъ разсказахъ Тургенева, цѣлыми сворами летали по полямъ дугамъ и перелѣскамъ съ дикимъ лаемъ и воемъ и гоняли зайцевъ, а иногда и волковъ. Въ старинной Франціи подвластное феодалу населеніе не имѣло права устраивать на поляхъ заборы и ограды, чтобы не препятствовать псовой охотѣ барина. Даже самое обладаніе охотничьими собаками составляло одну изъ важныхъ привилегій помѣщика. Крестьяне имѣли право держать только сторожевыхъ псовъ и могли водить ихъ съ собой не иначе, какъ на веревкѣ, чтобы они какъ-нибудь ненарокомъ не вырвались и не распутили на окрестномъ полѣ или въ лѣсу барскую дичь...

Эффектная картина Э. Дуаньо „Свора“ изображаетъ одну изъ такихъ собачьихъ армій, управляемую бравымъ добъжачимъ...

Картины И. Владимірова („Наполеонъ на Поклонной горѣ“) и В. Мазуровскаго („Пожаръ Москвы“) изображаютъ хорошо знакомые намъ эпизоды изъ великой эпопеи двѣнадцатаго года:

«Напрасно ждалъ Наполеонъ
Москвы козѣнопреклонной...
Не праздникъ, не побѣдный даръ,—
Она готовила пожаръ
Нетерпѣливому герою...»

Вся эта наполеоновская эпопея представляетъ собою не что иное, какъ грандіозное *шестьѣ Смерти*, символически изображенное на картинѣ Г. Шпангенберга. Смерть идетъ по широкой дорогѣ и звонитъ въ колоколь, и къ ней стекаются люди всѣхъ возрастовъ и званій. И старики, и юноши, и маленькія дѣти съ вѣнками на кудрявыхъ головкахъ. Молодой воинъ присоединяется къ шестью смерти и прощается со своей возлюбленной. И нѣтъ конца этой страшной процессіи, увлекающей всѣхъ и каждого къ темной безвѣстности и къ холоду могилы...

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Тайна. Разсказъ Н. Олигера. (Продолженіе).—Аполлонъ Бельведерскій. Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе).—Л. Н. Толстой о „Войнѣ и Мирѣ“. И. Генеромо.—Книга Милосердія. М. А. Н.—Рзка жезла кислородомъ. (3 рис.).—Свобода. Стихотвореніе Якова Годиана.—Въ старой Москвѣ. (Окончаніе).—Англо-американскій конфликтъ. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Свора.—Наполеонъ на Поклонной горѣ.—Шестьѣ Смерти.—Пожаръ Москвы (1812 г.).—Памятники на Бородинскомъ полѣ (18 рис.).—Бородинскія торжества на Бородинскомъ полѣ и въ Москвѣ (4 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 15.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

УВЕЛИЧИВАЙТЕ СВОИ ДОХОДЫ! КАЖДЫЙ САМЪ СЕБѢ ХОЗЯИНЫ!

Многіе зарабатываютъ 50 руб. и больше въ мѣсяцъ, Вы можете достигнуть того же.

Многіе имѣютъ регулярный доходъ, почему бы и Вамъ не получать его, у Васъ есть для этого полная возможность.

Какъ часто у Васъ являлось желаніе имѣть свое собственное дѣло, быть независимымъ отъ хозяина, избавиться отъ утомительнаго ежедневнаго хожденія на службу и со службы, хорошо зная, что въ концѣ мѣсяца получите вознагражденіе, которое далеко не по достоинству оцѣниваетъ Вашъ трудъ.

Стены и вопли негодованія труженниковъ, получающихъ гроши, слышны повсюду, и въ настоящее время больше чѣмъ когда-либо замѣтно лихорадочное стремленіе къ улучшенію жизненныхъ условий. **И ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ ЕЩЕ ИСХОДЪ!**

Мы очень рады, что можемъ указать Вамъ тотъ новый путь, который привелъ уже тысячи труженниковъ, раньше удрученныхъ тѣми же работами, что и Вы, къ иной лучшей жизни.

Воспользуйтесь сейчасъ же предоставляющимся удобнымъ случаемъ и не упускайте его. Мы не общаемъ небывающаго, но съ увѣренностью говоримъ о томъ, что при среднемъ уровнѣ способностей и желаніи заниматься легкой и интересной работой, Вы можете создать себѣ независимое положеніе и имѣть постоянный вѣрный доходъ.

Мы не увлекаемъ на путь иллюзій, а говоримъ только о томъ, что ежедневно подтверждается фактами.

Мы работаемъ уже въ теченіе 7 лѣтъ и поставляемъ наши машины даже казеннымъ учрежденіямъ, что служитъ достаточнымъ доказательствомъ нашей солидности.

Въ чемъ же заключается суть нашего предложенія? Только въ томъ, что мы даемъ Вамъ возможность посредствомъ нашей автоматической вязальной машины „Викторія“ изготовлять не только для себя, семейства и окружающихъ самыя разнообразныя трикотажныя издѣлія: чулки, носки, фуфайки, кофточки, шапочки, перчатки и т. д. и т. д., но и работать для оптовой продажи, что можетъ увеличить Вашъ доходъ или предоставить само по себѣ вѣрный источникъ регулярнаго дохода. Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машинной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряженія она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрѣсти автоматической вязальной машины „Викторія“ и такимъ образомъ не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться, изъявляемъ готовность и Вамъ продать нашу машину въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями согласно условіямъ, изложеннымъ въ проспектѣ и контрактѣ.

У Васъ можетъ быть машина, которая поможетъ Вамъ зарабатывать деньги и изготовлять домашнимъ путемъ цѣлый рядъ необходимыхъ для всей семьи предметовъ.

КРОМѢ ТОГО

Мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и оплачиваемъ ее хорошо. Мы гарантируемъ приемъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряхей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами тотчасъ по полученіи товара и одновременно высылается новый запасъ пряжи.

Въ томъ случаѣ, если Вамъ представляется возможность сбыть на мѣста сработанный Вами товаръ, по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбыта для своей работы, благодаря высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами купить Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго приобретенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственные письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторые для ознакомленія для того, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполнена какъ женщиной, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи, и что машина легко прикрѣпляется къ любому столу.

Мы изложили здѣсь все насколько это было возможно, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжнимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, требуйте подробности, прилагая для пересылки марку 7 коп.

Требуйте подробный проспектъ. Т-во вязальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о, С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 23 в. 3721

ЧИРЬИ (АСНЕ) ЛИЦА. Причиной этого неприятнаго недуга, проявляющагося въ видѣ пуповчатыхъ уплотненій и красныхъ пятенъ на лицѣ, обыкновенно бываютъ желудочно-кишечныя расстройства. Страдающіе этой болѣзью должны тщательно соблюдать специальную діету, избѣгая раздражающей пищи, животныхъ жировъ и т. п. Для очищенія лица съ большою пользою можно употреблять *liquor GOWLANDI*, кромѣ того необходимо слѣдить за регулярной дѣятельностью желудка, и съ этой цѣлью употреблять аккуратно одну или двѣ пилюли *CASCARINE LEPRINCE* во время ужина. 3724

Мыло „Конекъ“

изъ молока лили
Бергмана и ко, Радебеулъ

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ. Требуйте только красную упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.

„GILLETTE“

(ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены свѣей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ по помѣщену фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ФОТО

графич. снимки французскихъ красавицъ. Интерес. каталогъ высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по под. стоимости. Адресъ: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanburys, Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры выслаются бесплатно глав. представителю для Россіи М. М. Седиреняму, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИМФИЦ ТЕЛЕФОНЫ

ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ

РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА НАФТА СЛБ
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
Фл. 40 к. ЗА ПЕРЕС. ПОШТ. 1-6 ФЛ. 35 к.

МОДЫ БЕСПЛАТНО

ИЗЯЩНЫЯ ДАМЫ требуютъ выслать Вамъ нашъ новый сезон. Богато иллюстрир. прейскурантъ, который выдѣлетъ надѣлахъ въ печати и будетъ немедленно разосланъ всѣмъ желающимъ **БЕСПЛАТНО.** Высланный нами прейскурантъ служитъ какъ и **ЖУРНАЛЪ МОДЪ**, т. е. содержитъ въ себѣ громадн. выборъ дамскихъ нарядовъ роскоши. Модели бѣлья, обуви, корсетовъ, чулки, хозяйств. вещи и массу прочаго инт. товар. и является необход. настольной книгой въ каждой семьѣ. Универсальный магазинъ 3726а **ПАВЕЛЪ ОБОЙМОВЪ.** Москва, Тверская-Ямская, д. 36/12.

26-й годъ.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ИСПРАВЛ. ПОЧЕРКА. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛІА ИНОГОРОДНИХЪ.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ

(статьи, корреспонден. и пр.) ЗАОЧНО, безпл., раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всѣмъ кому, подробныя свѣдѣнія требуютъ безплотно. Адресъ: Редакція журн. "СОТРУДНИКЪ" 3180 ПЕЧАТН., С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

1 р. въ мѣсяцъ. АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТР. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.

Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ. С.Пб. Высш. Учебн. зав. Курсы каждаго языка состоятъ изъ 10 книгъ и составятъ не менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книгѣ каждаго яз. Курсы франц. языка выходятъ подъ редакціей препода. иностран. яз. С.Пб. Политехнич. Института ПЕРНЭ. Курсы нѣм. яз. выходятъ подъ редакц. прив.-доцента С.Пб. универ. и пр. Педаг. Академіи Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА. Для подробн. ознакомл. съ издан. выпуска "Л. Н. Яз." выс. налож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и предоставляетъ присланныя учебныя работы безплотно. Проспекты высылаются безплотно. Издат. Т-во "Влагод", С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24.

Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

ИЗБАВИТЬСЯ отъ КРЫСЪ и МЫШЕЙ

можно только бактериальной зародки химико-бактериологической лабораторіи

Б. ГУРЕВИЧА. КІЕВЪ, Б. Васильковская, 10.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ массовое потреб., безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к., 5 р. 20 к. (съ перес.)

Верхняя юбка за 1 р. 80 к. Готов. дамск. верхн. осен. или зимн. юбка изъ крапив., прочн. трико. снит. по послѣдн. модѣ, отъѣдн. пуговицъ и шелков. шнури. во всѣхъ цвѣт., высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка, причесит. за перес. 55 к., а въ Сибирь 65 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ носка сантим. При треб. 3-хъ юбокъ перес. за счетъ фирмы. Не повар. возвр. деньги. Адр.: Лодзинская шерстяная мануфактура, Лодзь № 30—А.

УЧЕБНИКЪ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ

(элементарный курсъ) Составл. преподавателемъ высш. курсовъ и курс. мерчекъ корресп. Дипломъ и простое вложеніе учебника даетъ возможность всякому быстро и безъ особыхъ усилій изучить бухгалтерію и вести самостоятельное счетоводство. Ц. 1 р. 20 к., съ пер. наж. плат. 1 р. 35 к. Складъ изданій: Курсы бухгалт. Янсона С.Пб. Невскій, 1-А.

Гигиена зубовъ. Проф. Др. Миллеръ, опираясь на этиологию зубной гнили, рекомендуетъ слѣдующія четыре предохранительныя средства: 1) Необходимо примѣнять всѣ гигиеническія средства, способствующія хорошему развитію зубовъ. 2) Необходимо заботиться о основательной и систематической чисткѣ полости рта и жевательнаго аппарата съ цѣлью уменьшить количество матеріаловъ броженія, а тѣмъ самымъ и образованія кислоты, чѣмъ мы лишаемъ бактеріи полости рта необходимой для ихъ развитія пищи. 3) Необходимо примѣнять всѣ антисептическія средства для уничтоженія бактерій или по крайней мѣрѣ для помѣшанія ихъ росту и размноженію. 4) Необходимо избѣгать или по возможности ограничить употребленіе пищи, которой остатки производятъ кислое броженіе, столь вредное для зубовъ. Среди всѣхъ существующихъ средствъ, употребляемыхъ для чистки зубовъ и полосканія рта, рекомендуется въ первомъ ряду, уже 25 лѣтъ пользующіея всеобщей извѣстностью и признанные лѣкарями и зубными врачами безусловно наилучшими, Зарга „Kalodont“ зубной кремъ и эликсиръ для полосканія. Получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

37258 Шибочи. зараб. для кажд. Подробн. просит. за двѣ семки мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. "Народная Кофѣяна", отд. 3.

ПОДГОТОВКА КЪ НѢМЕЦКИМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ДЛІА ИНОСТРАНЦЕВЪ. Начальнико и вводи. курсы, МАРИЯ ЗАМУЛОНЪ. Берлинъ W. Schöneberger Ufer, 36-a 1. рт. Приемн. час.: вторникъ, среда, четвергъ, пятница отъ 12—1 ч. дня.

Зимнія брюки-рейтузы за 2 р. 25 к. изъ прочной зимн. диагональ, хорошо снит., цвѣта черн., т. и св.-син. и зеленыя. Указать длину брюкъ, шата и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь—75 кол., при вышеслѣ 3 брюкъ перес. на нашъ счетъ. Не повар.—возвр. деньги. Адр. А. КИВМАНУ, ЛОДЗЬ № 30—А.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. Портреты 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполнены тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—189 квадр. верши.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложн. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Подробныя прейсъ-курanty высылаются безплотно.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

ПО РЕЦЕПТУ НЕАМЛИИ ПИЛЬТЕРА

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

ПО РЕЦЕПТУ НЕАМЛИИ ПИЛЬТЕРА

ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МИРѢ

НИ ПОКУПАЯ БРОШЮ ОБРАЩАТЬСЯ ОССОБНО

НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛІА ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАИНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По движенію рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшайте обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: С.Пбурск., 8-4 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

лучшее

ПИТАТЕЛЬНОЕ и УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

для расшатанныхъ нервовъ и истощеннаго организма.

Благотворное его дѣйствіе подтвердили письменно свыше 15.000 врачей

Препаратъ этотъ находится въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 50, 100 и 250 гр. Настояшій только въ коробкахъ съ красной бандеролью.

Подробныя свѣдѣнія высылаютъ безплотно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129.

СЪ 1907 ГОДА

поср. ваш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень мала, зарпат. доход. промышлен. заведенія, что подтвержд. получ. нами сотн. благодар. отзывами. Подробности и particularly всевид. конія дипломовъ и благод. писемъ высылаемъ бесплатно Н-ра завода „И. Я. МАРКЪ“, 2-1 27135 г. Либава.

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видахъхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеозначенныхъ болѣней высылаемъ бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Вагнеръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 86465 Англія. 27-18

ДАМЫ. МОДНО

къ наступающ. осен. и зимн. сезон. шерст. Плюшев. пальто на хорош. подкладкѣ и шерстян. ватъ съ отлож. воротник. изготовляются по присланнымъ мѣркамъ: длину сажа и рукав., объемъ груди и шар. плеч.; за сажа длин. до 105 сент. 10 р. 90 к., длин. до 125 сент. 12 р. 50 к.; такія же пальто изъ плюша подъ КОТИКЪ, самое модное, за сажа длин. до 105 сент. 14 р. 50 к., до 125 сент. 16 р. 50 к.; также предлагаемъ верх. юбки шерстян. трико темн. цвѣтовъ, слитыя по последн. фасон. полуширок., элегантно отделаны, укажите длину, объемъ талии и бедер. въ цѣнахъ 2 р. 50 к. и 3 р. 75 к., юбки сукон. гладкія въ цѣнахъ 4 р. 75 к. и 6 р., высылаемъ почтой налож. платеж., за упаков. въ дерев. ящ. и пересылку причитывается 1 р. 25 к., а въ Сибирь еще 30 к., за пересылку юбки отд. безъ сажа 45 к. Гарантируемъ: если товаръ не понравится, обр. деньги возвращаемъ. Адресуйте: Лодзь, мастерск. 27194 М. А. Бабушкинъ. Н. 2-2

90 руб.
въ мѣсяць

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЪЗЛЪНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогродская, 9—12.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО И. ВИНЮКОВЪ и И. СИНИЦКІЙ. Магазины граммофоновъ и пластинокъ ПБ., НЕВСКІЙ 57. САДОВАЯ 29 и 35. ГРАММОФОННАЯ ДВУХЪ СТОРОННЯЯ ПЛАСТИНКИ „ГРАНДЪ“ 10 дюйм. Оригиналы (не копировка) лучш. фабр. ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ ПО 15 ЗА ПЬЕСУ. Двухстор. пластинки новѣйш. записи АКЦИОНЕРНАГО О-ВА ГРАММОФОН. вмѣсто 2 р. только по 1 р. КАТАЛОГИ ПЛАСТИНОКЪ БЕСПЛАТНО.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

за 2 руб. изъ искусствен. высшаго сорта чернаго и сѣраго каракуля на черной чисто шевел. атласн. подкладкѣ. При заказѣ указ. объемъ голов. Высш. налож. плат. безъ задатка. За пересыл. и упаков. пріисл. 55 к. въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. За непоправн. возвращ. деньги сполна. Адресъ: А. Кивману, Лодзь № 30—А.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

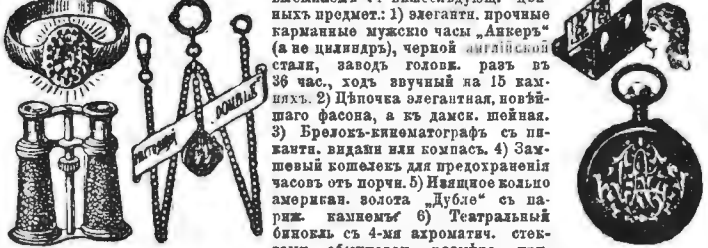
для устройствъ и перестройки Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ В. Г. УЛАНДЪ, об. съ огр. отв. 1907г 10-6 Лейпцигъ-Голісь. Проспекты высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерч. образованіе. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ. Обширная программа. СТЕНОГРАФІЯ. Разрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ бесплатно. СПБ., Редакція „КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“ — Р. 3-1

Т-во ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
МЫЛО ПЕРХОТИ
отъ выпаденія волосъ за № 3374.
ПРОДАЖА ВСЮДУ.

НЕ БЫВАЛО! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет.: 1) элегантн. прочные гарманые мужскіе часы „Анкеръ“ (а не циндваръ), черной англійской стали, заводъ головн. разв. въ 36 час., ходъ звучный на 15 камн. шхл. 2) Цѣпочка элегантн., новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брегетъ-кинематографъ съ платин. виданіи или компасъ. 4) Замшевый кошелекъ для предохраненія часоваго отв. порчи. 5) Изящное волюбо американ. золота „Дубле“ съ париж. камнемъ. 6) Телескопическіе бинокль съ 4-ми ахроматич. стеклами обмыновек. разлѣта, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часоваго отв. воронъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ къ нему. Цѣна за весь гарнитуръ только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Вышесказан. гарнитуръ съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к., этотъ гарн. съ дамск. час. 3 р. 70 к. Всѣ гарнитуры съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожн. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высш. выѣчек. во минутѣ съ ручн. телестъ. въ 8 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Адресовать: Т-во „ЗАРЪ“ ВАРШАВА Огн. 13.

„PILULES MARBOR“

(ПІЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровь, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придаютъ сообразность, гидіюную полноту, въ то же время не угодая талии. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 6, Passage Verdeau, 5, 12-1 Paris. 37297 Дешо въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр.; въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юротатъ; Тифлис — Парфюм. магаз. I. В. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
КНИГЪ
СКИДКА ДО
75%
СО СТОИМОСТИ
ТРЕБУЙТЕ
БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ФЕНИКСЪ“
МОСКВА,
ДОНСКАЯ УЛ. СОБ Д № 42—6.

НЕ ВЫХОДИТЕ
въ ХОЛОДНУЮ или СЫРУЮ погоду,
не взявши въ ротъ
АНТИСЕПТИЧЕСКУЮ
PASTILLES VALDA
(Лепешку Вальда)
НО ОСОБЕННО
употребляйте только
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
продаваемые только въ коробкахъ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ
VALDA
во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ
складахъ.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ

Гематогенъ
выдающееся укрѣпляющее средство.
Предостереженіе! Трѣбуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ Столовая **„ЭССЕНТУКИ № 20“**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курanty бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейс-курanty струнныхъ инструм. бесплатно.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

БОЛЬНЫЯ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЮКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

Сперминъ-Пеля

и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическимъ институтомъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ
Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В О 7 ЛІНІЯ 18.

650 РЕЦЕПТОВЪ 2 р.

Всякъ и всюду можетъ зарабатывать мадьяны деньги домашней фабрикаціей нашимъ новѣйшимъ рецептамъ. Цѣна (60-коп. томъ въ 200 стр.) всего 2 р. съ налога. плат. 2 р. 30 к. Содерж. высыл. безплатно. Изд-во „Будущность“ Лодзь 2.—а.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
Фабр. СІБ. 10 Рождества 24.

ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шнур., по фас., на шнйков. подош., прочн., элэг. стопа. прѣж. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. Битин. или № гал. Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподоход. прил. для обмѣн. или возвр. денегъ. Адресъ: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ 129. Ш. РОЗЕНТАЛЬ.

КТО НЕ ИСПЫТАЛЪ

тяжесть разлуки съ любимымъ человѣкомъ, съ которымъ, быть-можетъ, не суждено уже свидѣться по вѣси? Чего бы Вы не дали за то, чтобы послѣ разлуки снова услышать дорогой и милый голосъ, или же дать Вашему другу возможность на чужбинѣ услышать Вашъ голосъ? Кому, наконецъ, не интересно услышать свой собственный голосъ такимъ, каковы онъ былъ раньше? Все это вполнѣ достижимо при помощи воспринимавшей граммофонной пластинки. Если раньше для записи звуковъ требовались дорогостоящія машины, то теперь это обшествоушло. Стоятъ Вамъ только выписать отъ насъ новозобрѣтенный аппаратъ „Перфектъ“ и Вы можете получать пластинки **СОБСТВЕННЫХЪ НАПѢВОВЪ**, воспроизводящія Вашъ голосъ или же голоса Вашихъ родныхъ, друзей, близкихъ и знакомыхъ. Для воспріятія новаго напѣва употребленная пластинка подвергается легкой шлифовкѣ, что можетъ быть повторено до 50 разъ.

„ПЕРФЕКТЪ“ — послѣднее слово техники въ области граммофонной промышленности. Въ дѣлахъ широкаго распространенія аппаратъ „Перфектъ“ съ прилож. 2-хъ воспринимавшихъ пластинокъ и препарата для шлифовки высылается нами за 10 р. Пересылка и пошлага за нашъ счетъ. За упаковку прсчитывается 1 руб.

Иллюстрированный каталогъ граммофоновъ, швейныхъ машинъ, велосипедовъ, кинематографическихъ аппаратовъ и проч. высылается безплатно по требованію.

Съ заказами можно по-русски обращаться по адресу: Международн. Экспортъ Х. Финкельштейнъ Германия, Берлинъ, ул. Канта 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse 120/1.

Kyffhäuser Technikum Frankenhäuser (Германія). Электр., машиностр., желѣзостр., архитект. 1 Политехническій институтъ сельско-хоз. машинъ. 17-14

Больш. машин. лаборат.

Обращайте вниманіе на вашу сторбленность!!!

„Коннордія“ преслѣдуетъ принципъ: Грудь впередъ, плечи назадъ! Благодаря особой ея конструкции всеявляется въ видѣ груди, расширяетъ грудную клетку и получаетъ стройную фигуру. „Коннордія“ новое изобр. англійск. профессора, который рекомендуетъ дѣтямъ школьнаго возраста и всѣмъ ведущимъ сидячій образъ жизни. Замѣняетъ одновременно брассьержаты. Высылаю съ наложечнымъ платежомъ по почтѣ, за 3 р. 60 к. шт., 3 шт. 8 р. 50 к.; при заказѣ указать объемъ въ груди.

Адресовать: Главн. Представ. А. ЖИВУ, Лодзь, Н., почт. ящ. № 327.

НОВѢЙШІЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ПРЕПАРАТЪ ПРОТИВЪ ХРОНИЧЕСКИХЪ БРОНХИТОВЪ КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ И ПРИ ЧАХОТКѢ.

Капсюли МАЙЕ

„ЭВКАЛИПТІЯ“

Капсюли Майе дезинфицируютъ легочные пути и въ корнѣ убиваютъ туберкулезную бактерію. Капсюли Майе уничтожаютъ кашель и поты, вызываютъ аппетитъ и дѣйствуютъ благотворно на общее состояніе больного.

При всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ, кровохаркиніи Капсюли Майе — лучшее предохранительное средство отъ заболѣванія чахоткой.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ЖИВА

1912 г.
№ 38.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выдана 22 сентября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по съѣзжающей цѣнѣ за строку нонпарей въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поля. собр. сочин. Н. Г. Помяловскаго“ кн. 4.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

ЗАИКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію 4 руб., съ пересылкой.

SAGRADA BARBER
86.10 (САГРАДА БАРБЕРЪ) 86.10
укрѣпляетъ желудокъ,
СЛАБИТЬ ЛЕГКО и НѢЖНО.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS
LA CORRIDA WHITE ROSE
PARFUM FLIRT BRISL EMBALLAGE
ULTRA-PERSISTANT

МОЗОЛИН 35к
УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
РЕЙНГЕРЦЪ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪ П. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР. СІБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрья музык. востани. Шерер. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
Ночетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всѣя прыщи, угри и пр. недостатки кожи. 37293 4-1
УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка. СІБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

Августъ Эрикссонъ
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прейск-куранта гг. инороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ФИСГАРМОНИИ.
Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры, ненужность периодической настройки служатъ къ широкому распространенію фисгармоній.
Цѣны: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.
Прейск-курантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 41, Москва, Бульварный м. Рига, Сарайова, 15.

Только 6 руб. пара
плюшевыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухстороннія, теплыя, прочныя; красивые новые рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получить и выписывать съ нах. плат. непосредственно только отъ фабриканта
С. Н. КУКОЛЕВА,
Москва, Александровскій пассажъ. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азиатск. Россію товаръ высылается по полученіи стоимости.
Рекомендуемая поѣздки для развлечения и отдыха.
Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.
Всуду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, непрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.
Справки въ Агентствѣ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

„ДАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ
Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ Охотничьихъ собакъ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодами условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ собаки, плат. и описаніемъ породъ 1 руб. (мало) русск. почт. марк.). Прейск-курантъ А безплатно и франко. Все за рубли, франки и немецк. м.

Поставщикъ Двора Его Величества
К. М. ШРЕДЕРЪ
основ. въ 1818 г.
Рояли и Піанино.
СПБ. Невскій 52.
Иосифъ Гофманъ пишетъ:
„Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только первые въ Россіи, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ выдѣламъ Германіи, Австріи, Франціи и Америки“.
Прейск-курантъ № 15 безплатно.

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворяются лишь в воде в несколько минут. Один кубик дает 3 тарелки крѣпкого вкуснаго супа. Имѣется болѣе 30 сортовъ. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ кубикѣ. Гдѣ кубики не имѣются, надо обратиться за указаніями источниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н/Н. (Германія).

6 ПАПИРОСЫ
«ЛАФЕРМЪ»
№ 6 кед.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за потерю университет. 15 университетовъ научно-экономическаго характера. За 5 семѣй марокъ высылка образцовъ прифтовъ, отъ которыхъ университетъ и университетъ. Директоръ, Александръ Александровичъ КОССОВО, Девятисильная, д. № 19.

СЪ 1907 ГОДА
поср. наш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень малымъ затрат. доход. промышленн. заведенія, что подтвержд. получ. нами сот. благодар. отъзывами. Подробности и матеріально засвид. копія дипломовъ и благодар. писемъ высылаетъ бесплатно К-ра завода «И. Я. МАРКЪ», г. Либава.

НАМНИ самоцветы и золото на «Уральскій Экспортъ» г. терзабургъ. Треб. роскомн. каталогъ.

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА
ДУХИ МЫЛО и ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕКОЛОНЪ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Спасай Г Р Ы Ж И
Третье негодное и фальсифицированное въ настоящее время сѣст. Царствител. уовер. и др. (Литературно-научно-техническій) безъ всякаго констр. д-ра АНДРЕЕВИЧЪ и высылка отъ мучит. страданій. Выс. нал. 5 р. 9 р. 50 к. Выст. кат. 7р.; дв. стр. 204. Сторону и длину пояса отъ этого мѣста вруг.: для двухст. паха до другою. Наховал на С.-Петербургѣ, Пушкинская, № 11, кв. 8. ЗЕМСКЕРУ.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА! ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
ПАПИРОСЫ
Османъ
ГРОТЪ ТАБАКЪ ФАБРИКА
А. И. ШАПОШНИКОВЪ И К^о
С.-П.Б.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
С-ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИИ Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
ПРОСТОЛ-РОЕНІЕ
Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1р.50к.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены силой бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вышито на ярмѣшкѣ по помѣщена фирма Dr. Bayer & Targa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ЛУЧШАЯ КРЫША
РУБЕРОИДЪ
Инженера А. В. Эльбень, С.-Петербургъ, почт. ящ. 227.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Государству.
Самыя богатѣйшія поддѣлки и точна ибонаномы ипотомини.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни мочевого пузыря, артритическаго органа, желудка и печени.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года.
Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о
пресмникъ И. ШЕНЬРУНЕРА, Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
предлагаетъ своимъ уважаемымъ покупателямъ большой выборъ новѣйшихъ моделей ружей фабрики СКОТТЪ и Сынъ.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
НАФТИНЪ
(ПОДСЬДНУЮ МАЗЪ)
ЗАВ. Т. 90, НАФТА, С. П. Б.
Прод. во всѣхъ АПТЕКЪ, МАГАЗ. и СЕЛЬСК.-ХОЗ. СКЛАД. РОССІИ. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать ТОЛЬКО мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ «Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ»: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 13.

250,000 РОЗЪ
600 СОРТОВЪ, 150 НОВИНОКЪ.
Требуйте богато иллюстрированный каталогъ.
ПИТОМНИКИ РОЗЪ
Ю. К. Роме,
ВЪ ОДЕССѢ.

Опасности
грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ вломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ—1 руб. 75 коп.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо имѣть въ виду, что на флаконѣ была бы прилѣплена парижская медаль и аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

ТАБАКЪ «КРЕМЪ»
1/4 ф. 46 к. «КРЕМЪ»
НАТУРАЛЬНЫЙ КАПИРСКИЙ ТАБАКЪ
«КРЕМЪ»
ВЪСѢ ШАРАХЪ
ТАБАКЪ ФАБРИКА
«А. И. ШАПОШНИКОВЪ И К^о»
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XLIII г.

г. XLIII

№ 38

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 22-го сентября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1912 ГОДА.

Тайна.

Разсказъ Н. Олигера.

(Продолженіе).

VI.

Жизнь запуталась.

По утрамъ Аверкіевъ, какъ прежде, вставалъ въ половинѣ девятаго, съѣдалъ два яйца всмятку, пилъ горячее кипяченое молоко и отправлялся въ банкъ, наскоро пробѣжавъ газетныя телеграммы и хронику. До половины четвертаго высчитывалъ, подводилъ итоги, провѣрялъ подчиненныхъ и самъ дѣлалъ доклады директору. Въ половинѣ пятаго опять уже былъ дома и обѣдалъ. И ложился спать почти всегда въ законенное время: въ началѣ перваго часа ночи. Такъ что если бы къ его жизни приглядывался кто-нибудь посторонній, не заинтересованный мелочами, то не нашелъ бы въ этой жизни ничего необыкновеннаго.

А необыкновенное было. Начиналось съ ранняго утра и продолжалось до поздней ночи, пока наконецъ Аверкіевъ, совсѣмъ измученный и издерганный, не забывался тяжелымъ и не освѣжающимъ сномъ.

За утреннимъ завтракомъ — газета.

Прежде было одинаково интересно — или одинаково безразлично — читать о персидскомъ меджлисѣ и о курсисткѣ, отравившейся лизоломъ, объ авіаціонныхъ состязаніяхъ и о провалѣ нелегальной типографіи, о министрѣ внутреннихъ дѣлъ и о новой пьесѣ, и обо всемъ томъ, изъ чего слагается газетная жизнь,

Ж. Бланшъ. Венеціанское зеркало.

такая безтолковая, пестрая и запутанная. И уже по дорогѣ въ банкъ трудно было припомнить, о чемъ говорить министръ, и къ какому рѣшенію пришелъ меджлисъ по вопросу о таможенныхъ, и какъ фамилія отравившейся курсистки, и въ какомъ городѣ провалилась типографія. Все это могло быть, но могло и не быть. На личную жизнь Аверкіева все это не оказывало никакого вліянія. И все-таки это было, повидимому, нужно. По крайней мѣрѣ безъ меджлиса, министра и курсистки Аверкіевъ чувствовалъ себя не въ своей тарелкѣ.

А теперь выяснилось, что меджлисъ и министръ и прочія пестрыя лохмотья человѣческой жизни — дѣйствительно совсѣмъ не нужны. Нужны все-таки — полицейская хроника, набранная мельчайшимъ неразборчивымъ петитомъ, гдѣ сообщаютъ о мелкихъ преступленіяхъ и скандалахъ, о потерянныхъ дѣтяхъ, о найденныхъ подкидышахъ. Уже давно потерявъ послѣднюю тѣнь надежды, Аверкіевъ все-таки съ напряженнымъ вниманіемъ перечитывалъ неразборчивыя строки, отыскивая хотя какой-нибудь ничтожный намекъ, затерянный, распылчатый слѣдъ, который привелъ бы его къ рѣшенію мучительнаго вопроса.

Иногда попадалось что-нибудь, отдаленно напоминавшее подобный намекъ. Тогда, отсѣвъ въ банкѣ, какъ на иглокахъ, положенные часы, ѣхалъ въ сыскное, наводилъ справки, разспрашивалъ, надоѣдая дежурному чиновнику. И всегда оказывалось, что намекъ не имѣетъ и не могъ имѣть никакого отношенія къ дѣлу.

— Напрасно вы сами себя беспокоите! — говорили дежурные чиновники. — Если выяснится что-нибудь опредѣленное, то мы не задержимъ ни минуты, а немедленно увѣдомимъ.

— Но все-таки есть у васъ какая-нибудь нить... указаніе? — добивался Аверкіевъ.

Чиновникъ дѣлалъ глубокомысленное лицо:

— Видите ли, у насъ принципъ: не разглашать и не давать никакихъ преждевременныхъ справокъ, пока дѣло не доведено до конца. Во всякомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что при нашей организаціи...

Первое время, глядя на огромные альбомы съ фотографіями всѣхъ зарегистрированныхъ преступниковъ и темныхъ дѣльцовъ, на цѣлую бібліотеку толстыхъ папокъ со всевозможными справками, на кучи донесеній, загромождавшія столъ дежурнаго чиновника, Аверкіевъ исполнялся уваженіемъ къ кипучей дѣятельности и необыкновенной осведомленности сыскаго отдѣленія и вѣрилъ, что оно дѣлаетъ все возможное, чтобы опредѣлить происхожденіе найденной дѣвочки. Но проходили недѣли, раскрывались при помощи альбомовъ и толстыхъ папокъ хитрѣйшія, запутанныя преступленія, получали награды отличившіе сыщики и чиновники, а дѣвочка какъ была, такъ и оставалась загадкой. И Аверкіевъ замѣтилъ, что вся эта исторія, сдѣлавшая для него самого неинтересной и незначительной всю остальную жизнь, въ сущности, очень мало занимаетъ сысканыхъ чиновниковъ.

Лежало на счету Аверкіева въ банкѣ около двухъ тысячъ рублей, — отложенный на черный день остатокъ какого-то случайнаго наслѣдства. И, когда терпѣніе его истощилось, онъ рѣшилъ назначить сыщикамъ награду. Если все дѣло — въ деньгахъ, то, чтобы развязаться съ этимъ кошмаромъ, можно рискнуть и деньгами.

Не рѣшился сказать объ этомъ Ульянѣ Мироновнѣ. Та, конечно, стала бы уговаривать, указала бы на какіе-нибудь дефициты въ ежемѣсячныхъ счетахъ, которые со временемъ потребуютъ пополненія. И немножко чувствовалъ себя воромъ, когда предложилъ въ сыскномъ:

— Послушайте, я рѣшилъ... для поощренія... Если назначить пятьсотъ рублей, — этого будетъ достаточно?

Чиновникъ пожалъ плечами:

— Собственно, я не понимаю, изъ-за чего вы такъ беспокоитесь... Если ребенокъ васъ обременяетъ, такъ вѣдь вы во всякое время можете еще отъ него освободиться, разъ вамъ не продѣланы формальности усыновленія. Пятьсотъ рублей, конечно, деньги хорошія. — но и не настолько большія, чтобы ради нихъ предпринимать спеціальныя разслѣдованія. Придется, можетъ быть, организовать далекія поѣздки, содержать особыхъ агентовъ. Тогда этихъ пятисотъ рублей и на организацію не хватитъ.

— Видите ли, я — человѣкъ служащій и очень небогатый. Я

не могу располагать большими суммами. Но въ крайнемъ случаѣ я согласенъ даже довести вознагражденіе до суммы... до суммы, напримеръ, тысячи рублей...

Едва выговорилъ языкъ эту цифру. И сейчасъ же пришла мысль о дѣйствительно неизбежныхъ расходахъ, которые не пополнить изъ одного жалованья, о предполагаемой лѣтней поѣздкѣ, необходимой для здоровья дочери:

„Какое же я имѣю право? Я не могу даже смотрѣть на эти деньги, какъ на свою личную собственность“...

А чиновникъ опять пожалъ плечами и сказалъ своимъ равнодушнымъ, усталымъ голосомъ:

— Какъ вамъ угодно... Въ такомъ случаѣ внесите эту сумму авансомъ въ нашъ депозитъ... Установлено такое правило во избежаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній. Хотя, повторяю, нами и безъ вознагражденія дѣлается все возможное. На тысячу рублей можно не одинъ годъ содержать и воспитывать ребенка.

— Хорошо, — отвѣтилъ Аверкіевъ: — я подумаю... То-есть посоветуюсь съ женой, и тогда рѣшу окончательно.

И, уходя, понялъ, что не помогутъ и деньги. Ульяна Мироновна такъ и не узнала, что сбереженіямъ „на черный день“ грозилъ такая серьезная опасность.

Она вообще многого теперь не знала.

Для нея вопросъ о дѣвочкѣ какъ-будто совсѣмъ не представлялся особенно сложнымъ. И тѣ измѣненія въ хозяйственномъ укладѣ, которыя внесло появленіе Кати, давно уже вошли въ нормальную колею. Это произошло безъ всякаго труда, болѣе всего потому, что вѣрше новая дѣвочка какъ разъ заняла мѣсто покойной Вѣрочки. Оставшіяся послѣ умершей платьица, бѣлье, игрушки, кровать — все это какъ нельзя лучше подходило и для Кати, такъ что новыхъ денежныхъ расходовъ было совсѣмъ мало. И, какъ всякую мать, Ульяну Мироновну интересовало больше всего только настоящее. Она видѣла передъ собой дѣвочку хорошенькую, здоровую, умную, которая слушалась каждаго ея приказанія, ничѣмъ не нарушала заведеннаго уклада, не доставляла никакихъ лишнихъ неурядицъ, — и это спокойное настоящее отодвигало загадочное прошлое въ какую-то туманную, непонятную даль. Это же настоящее не сулило ничего дурного и въ будущемъ.

Понемногу привыкала къ новой дѣвочкѣ, открывала ей свое сердце. Не ставила ее наравнѣ съ дочерью въ невысказываемой душевной глубинѣ, — но иногда бессознательно забывала, что эта дѣвочка — не ея плоть и не ея кровь.

Такое положеніе дѣлъ было очень хорошо для домашняго уюта, для спокойной и безмятежной каждодневной жизни, — но оно совсѣмъ не удовлетворяло самого Аверкіева.

Когда онъ приходилъ домой послѣ службы, утомленный и мечтающій объ отдыхѣ, раскладывая на колѣняхъ салфетку, выпивалъ положенную рюмку водки и тянулся за закуской, — его взглядъ прежде всего встрѣчался съ равнодушнымъ, бездонно-глубокимъ взглядомъ новой дѣвочки. И сейчасъ же острая тоска шевелилась въ сердцѣ, и усталость какъ-будто сугубой тяжестью ложилась на плечи. Только-что забытая мысль рождалась вновь, сверлила мозгъ, накладывала на все окружающее новую тѣнь.

Какъ человѣческая мумія — грубое напоминаніе о смерти на древнихъ пирахъ — напоминалъ о чемъ-то тягостномъ и неизбежномъ этотъ осколокъ невѣдомаго міра. Аверкіевъ торопливо принимался за ѣду, обжигался супомъ, глоталъ, не прожевывая, куски жаркого. Обѣдъ превращался въ пытку.

Чтобы хотя чѣмъ-нибудь облегчить тоску, придирался къ какой-нибудь мелочи, хорошо сознавая, что поступаетъ несправедливо, а иной разъ даже глупо.

Ворчалъ на жену:

— Ты совсѣмъ не слѣдишь за дѣтьми. Кажется, ты не особенно обременена работой и могла бы лучше исполнять свои обязанности... Посмотри, какъ сидитъ Олюша: сложила локти на столъ, чавкаетъ, черпаетъ ножомъ подливку... Безобразіе!

— За столомъ ты могъ бы дѣлать замѣчанія дѣтямъ, но не мѣй самой! — обижалась Ульяна Мироновна.

Аверкіевъ яростно бросалъ салфетку:

— Скажите, пожалуйста! Чѣмъ надувать губы, постарайтесь лучше не подавать повода къ замѣчаніямъ, которыя вамъ такъ неурядны... И что за мясо покупаетъ кухарка? Однѣ жилы... Об-

воровывают тебя на каждом шагу, а ты развлекаешься вязаньем и литературой...

Въ концѣ концовъ кто-нибудь уходилъ изъ-за стола: или самъ Аверкіевъ, или Ульяна Мироновна. Обѣдъ заканчивался какъ-то въ разбродъ, въ напряженномъ и неловкомъ молчаніи, а потомъ Ульяна Мироновна плакала въ спальнѣ, уткнувшись лицомъ въ подушку.

Она никакъ не могла понять, что происходитъ. Не находила причинъ, которыя связывали бы настроеніе мужа съ появленіемъ новой дѣвочки. Вѣдь самъ же онъ захотѣлъ этого, самъ привезъ ее къ себѣ и, помнится, прямо сказалъ однажды, что она должна быть замѣстительницей Вѣрочки. Если теперь раскаивается, то пусть же скажетъ. Но и непохоже на то, чтобы онъ раскаивался.

Нѣтъ, тутъ что-то другое. И Ульяна Мироновна недоумѣнно спрашивала какое-то свое внутреннее „я“, которое какъ-будто было умнѣе ея самой:

— Что же?

И до сихъ поръ не находила отвѣта.

Можетъ-быть — разлюбить. Но охлажденіе обычно приходитъ тогда, когда появляется другая женщина, — а Ульяна Мироновна могла поручиться, что такой женщины нѣтъ.

Теряясь въ догадкахъ, безсильно плакала.

Приходилъ въ спальню мужъ, укладывался на кровать, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ ея слезъ. Ульяна Мироновна поспѣшно вытирала щеки и глаза, слегка пудрилась у зеркала. Пусть онъ не воображаетъ...

Если молчаніе затягивалось слишкомъ надолго, Ульяна Мироновна, поборовъ самолюбіе, первая начинала разговоръ. Безразлично-спокойнымъ тономъ сообщала о ходѣ болѣзни какой-нибудь двоюродной тетюшки или такъ же безразлично спрашивала:

— Ты давно не былъ въ сыскномъ?

Аверкіевъ поворачивался на постели, какъ ужаленный:

— А зачѣмъ тебѣ знать это?

— Но я не понимаю... Вѣдь я же не чужая тебѣ. Правда, за послѣднее время ты относишься ко мнѣ хуже чужого, но все-таки...

— Былъ вчера.

— Что же тамъ говорятъ?

— А что могутъ говорить эти прохвосты? Ничего, разумеется.

— Ну, я такъ и думала, что ничего. Столько времени прошло. Гдѣ же теперь...

И легонько зѣвала.

Въ такія минуты Аверкіевъ смотрѣлъ на жену съ недоумѣніемъ и любопытствомъ. Неужели даже красшкомъ крыла не коснулась ея эта тайна?

Передразнивалъ въ умѣ:

„Не чужая!“

Какъ же не чужая? Чужая и непонятная, какъ и всѣ другіе.

Такъ хорошо было бы отдохнуть послѣ обѣда, — но дремота убѣгала прочь, гонимая неотвязными мыслями. Аверкіевъ вставалъ, еще разъ взглядывалъ на жену, которая спала или дѣлала видъ, что спитъ. Замѣчалъ ея излишнюю, переходившую уже въ нездоровую dryблость, полноту. прислушивался къ ровному, но тяжелому дыханію. И торопливо уходилъ изъ спальни.

Въ дѣтской Олюша предается своему любимому занятію: играетъ въ бумажныя куклы. Строить домъ изъ толстыхъ переплетенныхъ томовъ старой иллюстраціи и изъ потрепаннаго географическаго атласа. вмѣсто мебели — коробочки, баночки, ящички, обернутые лоскутками матеріи и цвѣтной бумагой. Есть и настоящая игрушечная мебель, еще совсѣмъ новенькая, но она почему-то не идетъ въ ходъ. Съ коробочками и ящичками интереснѣе. Потомъ заново обмѣблированную квартиру густо заселяютъ жильцы. Ихъ очень много: полная коробка изъ-подъ гильзы, и каждый имѣетъ свое имя. Имена романтическія: Робертъ, Джоржъ, Тамара. Впрочемъ, когда на Тамарѣ надѣто не шикарное бальное платье, а просто будничное, то она же называется горничной Анюткой.

Рядомъ съ Олюшей сидитъ на корточкахъ новая дѣвочка.

Аверкіевъ осторожно, чтобы не спугнуть играющихъ, проходить черезъ дѣтскую и останавливается въ сосѣдней комнатѣ.

Прислушивается, стараясь не кашлянуть и даже не дышать громко.

— Что же ты дѣлаешь? Это совсѣмъ не диванъ, а плита. Видишь, и топка нарисована. Развѣ плита ставится въ гостиной? Это надо къ кухаркѣ на кухню.

— Ахъ, правда? А я не знала! — удивляется новая дѣвочка. — Ну, поставимъ на кухню.

Маленькая пауза. Слышно, какъ пыхтитъ Олюша, передвигая что-то тяжелое. Потомъ опять голосъ Олюши:

— Катя, знаешь что? Давай кухарку нанимать. Мы будто старую кухарку разсчитали за пьянство и за то, что къ ней городской ходитъ. Мама всегда сердится, когда городской на кухнѣ сидитъ... Переодѣнемъ Тамару, и она будетъ кухарка.

— Почему же Тамару? Лучше вотъ эту, въ зеленомъ платьѣ. Она некрасивая. Совсѣмъ какъ кухарка.

— Что жъ такое, что некрасивая? Зато она новенькая, а у Тамары уже голова отваливается, и одинъ глазъ выцарапанъ. Ты будешь за барыню — за зеленую, а я за кухарку. Хорошо? — И, не дожидаясь отвѣта, начинаетъ визгливымъ и протяжнымъ голосомъ: — Здравствуйте, барыня! Мнѣ сказывали, вамъ кухарку надобно.

— Да, нужно! — съ серьезной дѣловитостью соглашается новая дѣвочка. — Но только, милая, вы должны мнѣ дать рекомендацію. Иначе я не беру.

— Помяните, барыня! — пичить Олюша, забираясь голосомъ все выше и выше. — Мы въ лучшихъ домахъ служили. У самого губернатора. — Затѣмъ торопливо, обыкновеннымъ голосомъ: — А кто больше губернатора?

— Царь больше.

— Ну, это очень ужъ много. У царя развѣ служатъ кухарки? У него повара, мнѣ мама говорила. И у царскаго повара собственная карета, потому что онъ больше паня жалованья получаетъ... А кромѣ царя, еще кто больше?

Новая дѣвочка задумывается, потомъ говоритъ не совсѣмъ увѣренно:

— Полицеймейстеръ.

— Ну, такъ я, значить, у полицеймейстера. — И опять тоненькимъ „кухаркинымъ“ голосомъ: — Помяните, барыня, я у самого полицеймейстера служила. Господа очень были довольны. Только что тамъ работы много, я и ушла.

— А готовить вы умѣете?

— Все умѣю. Мороженое умѣю.

— А кремъ малиновый?

— Ухъ, я не люблю кремъ. Знаешь, Катя, мы лучше будемъ мороженое готовить. У меня и мороженца есть. Видишь вотъ баночка изъ-подъ перцу: совсѣмъ похоже.

Новая дѣвочка лучше выдерживаетъ роль. И въ голосѣ у нея особая мягкія интонаціи, совсѣмъ какъ у взрослой, хорошо воспитанной дамы.

— Сколько же вы хотите жалованья?

— Двадцать рублей. Меньше не могу.

— Это очень много — двадцать рублей, но ничего, вы мнѣ нравитесь. Вотъ тутъ у васъ будетъ кухня. Здѣсь плита, а здѣсь посуду ставитъ. Катя, Катя, знаешь теперь что? Теперь будто утро. Господа еще спятъ, а кухарка всегда встаетъ рано и начинаетъ готовить. Я сейчасъ за льдомъ побѣгу для мороженого, а ты разложи ихъ по кроватямъ. Только съ Роберта осторожно курточку снимай: у него рука плохо приклеена.

Аверкіевъ на самыхъ кончикахъ пальцевъ подкрадывается поближе къ двери, заглядываетъ въ щелку. Новая дѣвочка сидитъ на полу къ нему спиной, быстро и ловко управляетъ съ куклами. Быстрымъ, нетерпѣливымъ движеніемъ отбрасываетъ свисающіе на лобъ волосы. Да вѣдь она же совсѣмъ маленькая! Ребеночекъ. Неужели нельзя постараться просто забыть, забыть совсѣмъ, какъ забыла, можетъ-быть, она сама? Просто вычеркнуть прошлое. Или, вмѣсто этого прошлаго, вспоминать, какъ росла Вѣрочка — и такъ же точно навимала себѣ кухарку.

Хочется войти въ дѣтскую, приласкать бѣлокурую головку, извиниться передъ нею за какую-то невѣдомую вину. Сказать ей:

— Катюша, милая! Ты вотъ перевернула всю мою жизнь, оттолкнула меня отъ жены, отъ друзей, но это ничего не значить. Я все-таки хочу любить тебя. Хочу, чтобы ты была ребенкомъ,

Э. Фейенъ. Невѣста моряка.

обыкновеннымъ ребенкомъ, чтобы ты играла вотъ такъ, какъ сейчасъ, въ бумажныя куклы и нанимала кухарку, которая служила у полицеймейстера. Тогда мнѣ будетъ легче. Я вернусь къ обыкновенной, простой жизни. Я отдохну.

Но почему-то страшно войти. Какъ страшно было гимназистомъ входить въ кабинетъ строгого чеха-директора для получения подобающаго выговора. Ноги тяжелѣютъ, липнуть къ полу. И думалось тогда такъ же, какъ теперь:

„Эхъ, хорошо бы хотя на полчаса. на пять минутъ поздиѣ. Лишь бы не сейчасъ“

Досадно на этотъ малодушный, нелѣпый страхъ. И Аверкиевъ преодолеваетъ его упрямо, стиснувъ зубы.

Дѣвочка поднимается съ пола. Сыплются на полъ бумажныя куклы и ихъ бумажные костюмчики, которые когда-то приспособивалъ самъ Аверкиевъ, приклеивъ съ тыльной стороны узенькія полоски бумаги.

Ж. Жакэ. За чтением.

— Играете, дѣти?

— Играемъ! — отзывается Олюша.

По ея тону замѣтно, что она думаетъ, какъ негѣлы эти взрослые: всегда любятъ спрашивать о томъ, что само собою очевидно. А новая дѣвочка молчитъ.

Со времени горячаго объясненія у письменнаго стола въ гостиной она замѣтно чуждается Аверкіева. Вся какъ-то подбieraется, настораживается при его появленіи, словно встревожен-

ная птичка, готовая вспорхнуть. И она еще не умѣетъ скрыть этого.

Аверкіевъ кладетъ свою руку на бѣлокурую голову,—но уже не такъ, какъ хотѣлъ сдѣлать это, а вынужденно, по обязанности, почти холодно.

— Теперь и ты научилась играть, Катя? Помнишь, первое время ты говорила, что не умѣешь?

— Да, научилась.

Головка въявлено, но настойчиво выскальзываетъ изъ-подъ опущенной руки.

— И правится тебѣ играть съ Олюшей? Она не слишкомъ мала для тебя?

Олюша перебиваетъ:

— Папа, полицеймейстеръ больше губернатора?

Только для того, чтобы новая дѣвочка не оказалось неправой, Аверкіевъ быстро отвѣчаетъ:

— Больше. Онъ всегда впереди губернатора ѣздитъ. А вотъ у васъ градоначальникъ, такъ тотъ уже совсѣмъ большой. Губернатору и рукой не достать.

И громко смѣется, хотя на самомъ дѣлѣ досадно и почему-то немного стыдно.

— Почему же вы настоящую мебель не ставите? У васъ вѣдь даже зеркальный шкапъ есть.

Олюша всецѣло погружена уже въ приготовленіе мороженого, и отвѣчаетъ Катя:

— Она неудобная, скользкая. На нее садить неловко. И эта по размѣру больше подходитъ

Слова обстоятельныя, недѣтскія. И опять ушелъ куда-то ребенокъ, осталясь прежняя загадка съ прозрачными, бездонными глазами.

Кто же ты? Хвастаются люди рентгеновскими лучами, безприволочнымъ телеграфомъ, летательными аппаратами. А самой простой, коротенькой, но чужой человѣческой мысли прочесть не могутъ. Вотъ здѣсь, подъ тонкимъ дѣтскимъ черепомъ спрятана эта мысль. И вся человѣческая мудрость не сможетъ ее извлечь, если не захотятъ этого бездонные молчаливые глаза.

Въ воскресенье Ульяна Мионовна прихворнула. Лежала на кушеткѣ съ синими пятнами на подглазницахъ и съ холоднымъ компрессомъ на лбу. Завитая съ вечера и нераспущенныя пашльотки торчали мокрыми рожками.

Аверкіевъ слонялся изъ угла въ уголъ, какъ осужденный на казнь, нигдѣ не могъ найти себѣ мѣста. Взялъ-было какую-то книжку, приложение къ еженедѣльнику, но книжка была еще не разрѣзана, а ножикъ изъ мамонтовой кости куда-то затерялся.

— Ты пошелъ бы погулять съ дѣтьми!—сказала Ульяна Мионовна.—Я не могу выходить, а погода хорошая. Надо же имъ каждый день дышать воздухомъ. Катюша что-то поблѣднѣла за послѣднее время

Аверкіевъ поморщился. Съ Олюшей онъ гулять охотно, но какъ-то случилось, что съ новой дѣвочкой не выходилъ еще ни разу. И сейчасъ тоже хотѣлъ-было сослаться на ревматизмъ, но какъ часто теперь бывало, поблѣдилъ самого себя упрямымъ напряженіемъ воли:

— Дѣти, собирайтесь... И надѣньте теплыя гамашы. — одиннадцать градусовъ.

День былъ дѣйствительно хорошій: веселый, искрящийся, какъ молодое вино. Дворники звонко сгребаютъ съ тротуаровъ выпавшій за ночь снѣгъ. И улицы еще бѣлы, не успѣли покрыться рыжеватой-сѣрой смѣсью песка и конского навоза.

По бѣлой улицѣ, по бѣлому тротуару шла передъ Аверкіевымъ, рука объ руку съ Олюшей, бѣлая дѣвочка, въ той же самой пунисетой шубкѣ, въ которой она стояла когда-то въ вестибюлѣ банка.

Легко дышалось на свѣжемъ, слегка морозномъ воздухѣ, но грудь все-таки давила тяжесть. Хотъ бы переменить шубку!

— Папа, найми трамвай!

— Зачѣмъ это? Мама велѣла пѣшкомъ.

— Мы и пойдемъ пѣшкомъ. Только до большой улицы. Гдѣ хорошіе магазины.

— Магазины закрыты сегодня.

— А окна-то? Не рассказывай, пожалуйста. Окна всегда открыты. Мы когда ходимъ гулять, такъ смотримъ въ окна и выбираемъ, что понравится. И будто покупаемъ. Я въ прошлый разъ себѣ такую обезьяну купила—преlestь. Навѣрное она все еще тамъ стоитъ. Вотъ ты посмотришь.

— Ну, ладно. Поѣдемъ.

На перекресткѣ, гдѣ нужно садиться въ трамвай, всегда толкотня, давка, ревъ автомобилей, окрики лихачей. Аверкіевъ взялъ дѣтей за руки и почувствовалъ, какъ бѣлая шубка прижа-

лась къ нему съ инстинктивной довѣрчивостью. Захотѣлось тутъ же, посреди улицы, остановиться и сказать ей:

„Ну, хорошо, Катюша, все хорошо. Я ничего не хочу знать. Пусть будетъ такъ, какъ-будто ничего и не было. Верни меня къ прежнему, къ простому“.

Съ вонью и свѣтомъ промчался совсѣмъ близко огромный, красный, какъ кровь, автомобиль. Засыпалъ снѣжной пылью.

— А, чортъ!

Кое-какъ протиснулся въ биткомъ-набитый вагонъ трамвая. Публика была все праздничная, бездѣльная и потому шумная и излишне развязная. Аверкіевъ не выпускалъ руки бѣлой дѣвочки изъ своей, а Олюша прицѣпилась къ клапану кармана. Такъ и доѣхали.

Широкая, парадная улица. Въ будни—дѣловая, тревожная, снѣшащая, съ нервной дрожью туго натянутой струны. А сейчасъ—похожая на лѣтнюю, сонную рѣку, по которой волны—люди—плывутъ, сами не зная, куда, только потому, что нельзя остановиться. Тамъ, гдѣ перекрещиваются два и больше встрѣчныхъ теченія, образуются водовороты, но тоже лѣтние, медлительно крутятся и развертываются и освобождаютъ новые потоки.

— Папочка, людей-то! Хорошо какъ...

Олюша хлопаетъ въ ладоши, мягкія и беззвучныя отъ теплыхъ перчатокъ. Новая дѣвочка тешир сама уже не хочетъ освободить руку Аверкіева, прижимается такъ тѣсно, что одной ногой неловко ступать.

Аверкіевъ наклоняется, чтобы его голосъ не пропалъ въ общемъ шумѣ:

— А ты любишь бывать тамъ, гдѣ много народу, Катюша?

Бѣлые капоръ покачивается отрицательно. И настороженно бѣгаютъ свѣтлые глаза по лицамъ встрѣчныхъ. Аверкіевъ о чемъ-то догадывается и испытываетъ почти радость. Можетъ-быть, здѣсь, среди этихъ тысячъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, но одинаково праздныхъ, скрыта загадка. Можетъ-быть, слѣдять откуда-нибудь, изъ глубины темнаго подъезда, знающіе все глаза и затѣмъ подойдуть ближе, все объяснятъ. Аверкіевъ замедляетъ шагъ, чтобы подольше не дойти до конца улицы. Но дочь въ это время тянетъ къ витринѣ игрушечнаго магазина.

— Папа, вотъ обезьяна... Смотри... Если тянуть за веревочку, она лазить вверхъ и внизъ... вверхъ и внизъ... Смотри же, папа!.. А вотъ желѣзная дорога.—настоящая, съ рельсами. Папочка, купи намъ когда-нибудь съ рельсами...

Бѣлая дѣвочка тоже разсматриваетъ витрину. Не вертится юлой, какъ Олюша, а смотритъ внимательно, упорно,—и кажется, что ей очень трудно будетъ повернуться и смотрѣть опять на пешую текущую толпу.

— Катя, а твоего автомобиля уже нѣтъ.—купили! Теперь ты что себѣ выберешь? Я тоже возьму новое. Обезьянка ужъ надоѣла, правда?

Новая дѣвочка соглашается:

— Конечно, что-нибудь новое лучше.

Но замѣтно, что ее сейчасъ очень мало интересуютъ игрушки, хотя она и разсматриваетъ ихъ такъ внимательно.

— Идемте,—говоритъ Аверкіевъ.—идемте дальше. Холодно стоять на одномъ мѣстѣ

Теперь объ дѣвочки идутъ впереди. Олюша старается шагать въ ногу. Новая дѣвочка идетъ, слегка опустивъ голову, и часто закрываетъ лицо муфтой.

Отъ праздничнаго шума, отъ мелькающихъ лицъ, отъ морознаго воздуха мысли Аверкіева начинаютъ ползти въ разбродъ, неясными стрывками. Почему-то вспоминается дѣтство,—давно-давно минувшее и, казалось, совсѣмъ забытое. Было время, когда весь доступный міръ принимался просто, безъ критики и недоумѣній. Это время было, пожалуй, самое счастливое. А потомъ пришелъ періодъ пробужденія сознательной, ищущей и критикующей мысли, и все переполнилось тайнами. Тогда такъ легко и хорошо вѣрилось въ Бога, и первое пониманіе смысла и красоты жизни развивалось параллельно съ этой вѣрой.

Затѣмъ, уже на границѣ взрослой жизни, сама собою угасла вѣра, а съ нею вмѣстѣ ушли и тайны.

Вотъ здѣсь и вышла какая-то ошибка. Должно-быть, не нужно было уходить такъ далеко отъ наивнаго, но полнаго себѣ

смысла дѣтскаго мистицизма. И когда прежній, дѣтскій Богъ потерялъ всякое значеніе, нужно было заполнить опустѣвшее мѣсто чѣмъ-нибудь новымъ. Не успокоиться только на видѣнномъ, на формахъ, такихъ измѣчивыхъ и обманныхъ. Тогда не былъ бы, какъ теперь, слѣдцомъ съ открытыми глазами, который прозрѣлъ слишкомъ поздно,—когда жизнь уже почти прожита.

Съ большой улицы повернули къ набережной, гдѣ было просто и почти пустынно. Смотрѣли съ обложенаго заиндѣвѣвшимъ камнемъ берега на бѣлую гладь рѣки. Вырубленные только что кабаны прозрачнаго зеленоватого льда искрились радугой.

Аверкиеву захотѣлось вернуть свое дѣтство, свѣтло и радостно, какъ смотреть дѣти, смотрѣть на эту рѣку, на прозрачныя ледяныя глыбы. Или забыть все и, напримѣръ, поиграть въ снѣжки.

Захватили полную горсть снѣга, который разсыпался между пальцами. Но вспомнилъ, что, должно-быть, пора уже домой. Ульяна Мионовна не любитъ, когда опаздываютъ къ обѣду.

Когда опять сѣли въ вагонъ трамвая, чтобы ѣхать домой, случилось что-то странное.

Толпа отерла новую дѣвочку, и Аверкиевъ на минуту потерялъ ее изъ виду. Не сразу вспомнилъ объ этомъ, занятый Олюшей, которой кто-то наступилъ на ногу, а потомъ забеспокоился, выскочилъ назадъ на площадку:

— Катя, да гдѣ же ты?

Она была здѣсь, на площадкѣ. Прижалась въ углу, побѣднѣвшая, расерянная. Широко открытыми глазами смотрѣла сквозь обмерзшее стекло на кого-то, кто остался тамъ, на улицѣ. И когда замѣтила Аверкиева, ухватила за него обѣими руками, какъ-будто искала помощи и защиты. Аверкиевъ провелъ ее въ вагонъ, усадилъ на свободное мѣсто рядомъ съ дочерью.

— Что съ тобой, моя дѣвочка? Тебя испугалъ кто-нибудь, да?

Разспрашивалъ участливо, стараясь скрыть собственное волненіе. И чувствовалъ, какъ жутко бьется сердце въ ожиданіи близкой разгадки.

Дѣвочка быстро оправилась:

— Испугалъ? Иѣтъ. Я не видѣла, какъ вы прошли въ вагонъ. Осталась одна...

— А кого ты видѣла тамъ, на улицѣ?

Можетъ-быть, лучше такъ, прямо, безъ недомолвокъ и хитростей.

— Я не знаю, о комъ вы говорите. Тамъ такъ много народу...

Тамъ, правда, толпа—и нельзя угадать, на кого былъ направленъ тревожный взглядъ. Любои изъ этихъ незнакомыхъ людей могъ быть тѣмъ, кто носитъ въ себѣ ключъ къ тайнѣ.

И вотъ опять, какъ всегда, только на мгновеніе мелькнула надежда и погасла бесплодно.—и кажется, что мракъ сгустился еще темнѣе.

Вспыхнула знакомая, уже привычная злоба. За всю дорогу ни слова не сказала больше Катѣ,—и былъ преувеличенно ласковъ съ дочерью, обѣщалъ купить ей паровозъ, который будетъ свистѣть по-настоящему и бѣгать по рельсамъ. А Катя сидѣла смиренно и думала о чемъ-то своемъ.

Вечеромъ Аверкиевъ опять поссорился съ женой.— грубо, нелѣпо, изъ-за какого-то совершенно ничтожнаго повода. Ульяна Мионовна плакала, сморкалась и говорила, что очень хотѣла бы умереть, разъ ужъ мужъ находитъ возможнымъ оскорблять ее. Однакоже скоро успокоилась и заговорила о хозяйствѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Аполлонъ Бельведерскій.

Повѣсть минувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго.

(Окончаніе).

XVIII.

Бельведерскій не могъ уснуть. Всю ночь неотетупно была у его изголовья испанка въ черномъ; наклонилась къ нему. И чудилось художнику блѣдное лицо съ алыми и горячими губами вампира. Этими губами она коснулась тогда въ колесницѣ его уха, и легкое, чуть слышное прикосновеніе осталось надолго чѣмъ-то щекощущимъ, отклоняющимъ сонъ и покой.

Надвигалось утро, но была еще ночь. Бельведерскій всталъ, зажегъ свѣчу, погасилъ ее. Такъ лучше безъ этого досаднаго миганія. Подошелъ къ небольшому квадратному окну съ глубокой нишей, распахнулъ. Обѣ створки ударились о желѣзную рѣшетку. Она, этотъ холодный, ржавѣющій отъ пыли и вѣтковъ свидѣтель, сохранилась еще съ тѣхъ поръ, когда ночью никто въ Римѣ, начиная съ кардинала и кончая послѣднимъ факкино, не былъ застрахованъ отъ предательскихъ нападений.

Сквозь строгое кружево этой рѣшетки блѣднымъ золотомъ горѣлъ тоненькій рогъ мѣсяца. Прохладный вѣтерокъ обвѣвалъ шею и грудь художника. Онъ вспомнилъ, что тамъ, на далекой родинѣ, теперь трещать заборы отъ лютыхъ морозовъ, и погребальнымъ саваномъ лежать глубокіе снѣжные сугробы. А здѣсь,—здѣсь весна, и можно спать съ открытымъ окномъ.

Завтра вечеромъ онъ увидитъ ее. Онъ и желалъ побѣды и боялся, что она будетъ легка. Въ то же время бунтовала въ немъ гордость мужчины. Вниманіе такой красавицы кого не плѣнило бы. На Вошинна — ужъ, кажется, испытанный Донъ-Жуанъ—и не взглянула даже, а предпочла его. Бельведерскаго... И этотъ обжигающій шопотъ... До чего завистливъ и подозрителенъ Муранскій!

Набросивъ плащъ, шагнулъ Бельведерскій изъ угла въ уголь по каменнымъ плитамъ. Вдругъ, словно полунстертое воспоминаніе, стало передъ нимъ ибжное и тонкое личико Софи. Шевельнулось въ немъ: любить ли онъ ее? Да, любить. Любить душой, какъ благоуханный тепличный цвѣтокъ, способный завянуть и погибнуть отъ малѣйшаго вѣтерка, веколыхнушаго нагрѣтый воздухъ. Онъ мечтаетъ о ней, хранить ее засохшую розу. Но что въ этихъ бесплодныхъ мечтаніяхъ! Можна ли хоть на мигъ сомнѣваться въ ихъ полной несбыточности?

А здѣсь близко, такъ близко, что кровь стучится въ виски, властно зоветъ другая любовь, сулящая страсть и минуты дерзкихъ упоеній. Скорѣ бы вечеръ, скорѣй...

День тянулся для него безъ конца краю. Началъ писать эту же старую нищажу, но не могъ. Онъ видѣлъ и въ натурѣ и на холстѣ не сморщенное ястребиное лицо, а блѣдное, прекрасное, съ бархатными глазами и трепещущими локонами.

Днемъ зашелъ Муранскій. Онъ почти никогда не бывалъ у Аполлона и неспроста явился. Точно выведать, выпытать думалъ что-то. Сидѣлъ, скрестивъ на груди руки, молчаливый и

мрачный. И Бельведерскій молчалъ. Выходило это ненужно и тяжело. Наконецъ Муранскій, глядя въ упоръ на хозяина, спросилъ:

— Что съ тобою? Скверно высматриваешь. Можетъ-быть, кутить у Скалина съ какой-нибудь красоткой въ родѣ той, которая... помнишь, вчера?.. Или, можетъ-статься, даже съ нею?

Бельведерскій вспыхнулъ. Сжались его кулаки. Но, поборовъ себя, съ дѣланнымъ спокойствіемъ отвѣтилъ:

Я удивляюсь тебѣ, Муранскій. Я не узнаю тебя. Муранскій. Я не узнаю тебя. Ты, который держишься всегда съ такой надменностью, пустился въ каку-то бабью болтовню. Я не понимаю, при чемъ здѣсь эта особа?

— А я понимаю. Понимаю больше, чѣмъ ты думаешь. Кстати, Бельведерскій, какъ полагаешь ты провести сегодняшній вечеръ?

— Что это, допросъ?

— Ничуть. Какое же я право имѣю допрашивать? Обыкновенное товарищеское любопытство.

— Изволь, если это удовлетворитъ твое товарищеское любопытство,—на словѣ "товарищеское" Бельведерскій сдѣлалъ удареніе.—Изволь, сегодня вечеромъ я званъ въ гости.

— Куда?

Бельведерскій вспыхнулъ:

— Сударь, вы слишкомъ много на себя берете. Вы не опекуны мнѣ и не близкіе другъ, чтобы задавать подобные вопросы. Убѣдительно прошу либо перемѣнить характеръ бесѣды нашей, либо...

— Убираться вонъ...—подхватилъ Муранскій.

— Я васъ не удерживаю...

Муранскій вскочилъ, съѣжился. Минуту они смотрѣли другъ другу въ глаза. Муранскій надвинулъ по самыя брови шляпу и съ гнѣвнымъ лицомъ, запахнувшись въ плащъ, вышелъ.

Задержавшись у порога, онъ съ театральнымъ видомъ обернулся и сказалъ:

— Мы съ вами еще увидимся, господинъ Бельведерскій.

— Угроза эта ничуть меня не страшитъ... Отъ встрѣчи съ вами уклоняться не стану.

Муранскій кивнулъ головой, сдѣлалъ какой-то неопредѣленный жестъ, и злобная фигура его скрылась за дверью.

Бельведерскій жилъ на улицѣ Кондотти. Отсюда совсѣмъ недалеко было къ мѣсту свиданія, назначенному графиней. Бельведерскій пересѣкъ площадь Испаніи и быстро поднимался широкой лѣстницей, дальнія ступени которой таяли средь вечерняго сумрака. Вотъ и вилла Медичи. Прежде въ эти старинныя съ гербомъ Медичи ворота въѣзжали отряды вѣдниковъ, одѣтыхъ въ костюмы, что можно увидѣть теперь только въ оперѣ. Осаждали ихъ дерзкіе, отважные кондотьеры. А теперь тамъ помѣщается французская академія художествъ.

А. Маковский. Отъ всенощной.

А. Маковский. Въ монастырь.

Через каменные высокие стѣны свѣшивались косматые сидуты гигантских пиний. Бодрый вѣтеръ шевелилъ ихъ, и они протяжно гудѣли во мракѣ. А тамъ, внизу, хаотической громадой разметался Вѣчный городъ. Исполненіи куполь Святого Петра издали властно царить надъ Римомъ. Темно кругомъ, и чуть мерцаютъ кое-гдѣ трепетные огоньки.

Впереди Бельведерскій увидѣлъ фигуру въ черномъ... Онъ угадалъ, вѣрнѣе—почувствовалъ графиню. Онъ нерѣшительно подошелъ къ ней. Она вся была закутана. Лицо маскировалось кружевной мантилей, и узнать въ такомъ видѣ испанку не могъ бы даже ея родной дядя, вліятельный кардиналъ Бомпиани.

Властным движеніемъ взявъ Бельведерскаго подъ руку, она быстро заговорила по-французски:

— Я хотѣла васъ видѣть... Меня заинтересовало... думала о васъ. Неужели вы такой, какъ вы есть, отсюда, изъ этой легендарной страны, гдѣ вѣчная зима и люди круглый годъ одѣваются въ звѣриныя шкуры?

Бельведерскому не до смѣха было. Наоборотъ, прикосновеніе теплой руки будило въ немъ что-то острое, жуткое, но и онъ не могъ удержаться отъ улыбки:

— Графиня напрасно такъ думаетъ. Зимы у насъ бываютъ очень суровыя, это правда. Но круглый годъ въ звѣринныхъ шкурахъ шеголяютъ лишь дикари крайняго сѣвера—эскимосы.

— Да... Это для меня пріятное разочарованіе. Знаете, мнѣ хотѣлось бы побывать въ вашей Россіи, тѣмъ болѣе, я знаю о ней столько, сколько о Патагоніи... Вообще у меня страсть путешествовать. Я, кажется, исколесила бы весь свѣтъ... Ахъ, какъ онъ смотрѣлъ на меня, — вспомнила графиня: — этотъ замаскированный воронъ.

— А, Муранскій. Вы знаете, графиня, онъ успѣлъ влюбиться въ васъ. Мало этого, успѣлъ сдѣлать мнѣ сцену ревности.

— Сцену ревности? Но по какому праву?

— И вы еще спрашиваете объ этомъ? вы—испанка, съ южной, горячей кровью! Развѣ для того, чтобы ревновать, надо имѣть право? Это чувство рождается въ человѣкѣ вмѣстѣ съ любовью.

Такъ они поднимались въ гору. Вотъ и молчаливые, дремлющіе сады Боргезе съ призрачными статуями изъ сѣраго отъ времени мрамора, съ фонтанами и аллеями, исчезающими во мракѣ. И чѣмъ больше они сознавали себя одинокими, затерянными среди этихъ дремлющихъ садовъ, тѣмъ больше крѣпло между ними сближеніе. Имъ чудилось, что они знаютъ другъ друга давно. Они, одинъ изъ глубокихъ сугробовъ холодной Россіи, другая—порожденная мавританскимъ солнцемъ.

Шаги медленнѣе, тише. Ея головка прильнула къ его плечу, и словно сама съ собою говорила она мечтательно:

— Тамъ, въ Валенсіи, на берегу моря, есть у меня вилла. Море такихъ волшебныхъ цвѣтовъ и перелетовъ—нигдѣ не найти, какъ у береговъ Валенсіи. Песокъ бѣлый, серебристый. Я хотѣла бы, чтобы вы писали меня на этомъ нѣжномъ, ласкающемъ пескѣ. И это будетъ, должно-быть. Чтѣ намъ помѣшаетъ? Графиня Изоллина Альмена свободна, какъ вѣтеръ...

— А вашъ мужъ?

— Мой мужъ? Онъ уже третій годъ, какъ умеръ. Съ тѣхъ поръ я скитаюсь по Европѣ. Жила годъ въ Парижѣ, потомъ Вѣна, Венеція, Флоренція,—и вотъ я въ Римѣ. Еще въ дѣтствѣ было моею мечтой посѣтить Римъ. Но я представляла его себѣ не такимъ. Онъ рисовался мнѣ величавымъ и мощнымъ, а это—сплошное кладбище. Я не люблю смерти. Жизнь яркая, безпокойная влечетъ меня къ себѣ. Здѣсь пріютилъ меня въ своемъ палаццо дядя-кардиналъ. Но у него скучно, какъ въ монастырѣ. Могу представить весь его ужасъ, если бы онъ узналъ, что его племянница предѣлала вчера и чтѣ дѣлаетъ сегодня!

Гдѣ-то било съ мелодичнымъ звономъ одиннадцать часовъ. Съ удивительной ясностью доносился въ эту безмолвную глубь каждый ударъ.

— Боже мой,—спохватилась графиня:—какъ поздно! Мой дядюшка, я думаю, разослалъ всѣхъ слугъ искать меня. Пойдемте скорѣй. Внизу меня ждетъ карета...

Она обѣщала зайти въ мастерскую на другой день утромъ.

XIX.

Бельведерскому еще съ первыхъ шаговъ его римской жизни уже мерещилась картина „Лукреція Борджіа, пляшущая передъ отцомъ и братомъ“. Палатво эпохи Возрожденія, — пышное палатво съ его пороками и языческими красотоми ватиканской жизни, — вдохновило живописца написать подобный сюжетъ, гдѣ къ тому же онъ могъ поставить себѣ нѣсколько интересныхъ задачъ. Здѣсь и прекрасное нагое тѣло въ движеніи, здѣсь и мужественная красота хищника въ лицѣ Цезаря Борджіа. Да и самъ папа Александръ VI—чудесная фигура стараго, но все еще сильнаго тигра. И по-своему каждый, отецъ и сынъ, любитъ ея обольстительной Лукреціей.

— Это будетъ нозо,—рѣшилъ Бельведерскій.

Въ самомъ дѣлѣ, это было бы ново. Послѣ нудныхъ классическихкихъ картинъ, то героическихкихъ, то полныхъ сентиментальнаго романтизма, Лукреція безспорно явилась бы чѣмъ-то смѣлымъ и дерзкимъ... А тамъ, въ далекомъ Петербургѣ, старые академики могутъ, чего добраго, ужаснуться при видѣ такой „развратной“ картины. Хотя, чтобы ослабить ударъ, Аполлонъ послалъ въ академію подробный рапортъ, гдѣ старался возможно вразумительнѣе объяснить, почему именно, въ силу какихъ живописныхъ и экспрессивныхъ соображеній остановился онъ на этой композиціи.

Къ рапорту своему Бельведерскій приложилъ небольшою эскизъ „Лукреціи“, исполненный перомъ.

Кіля онъ такъ и не пустилъ въ свою мастерскую. Кіля жаловался на него посланнику и, не ограничившись этимъ, отправилъ въ академію на художника доносъ, полный измышлений и гадостей. Бельведерскаго не огорчали эти мелкія козни. Кіля не былъ страшенъ ему. Онъ зналъ, что имѣеть въ Петербургѣ вліятельную защиту. Князь Атрыганьевъ не дастъ его въ обиду. Тѣмъ болѣе, князь остался чрезвычайно доволенъ копіей Рафаэлева „Преображенія“. За этой картиной Атрыганьевъ присылалъ изъ Петербурга въ Римъ нарочнаго курьера. Случайнымъ оказаніемъ князь не доврѣлъ. Свой человѣкъ всего надежнѣе.

Лихорадочно готовился Бельведерскій къ своей картинѣ. Въ палаццо и галлерейхъ онъ изучалъ портреты семьи Борджіа. Писалъ съ нихъ этюды. Но нелегко было найти натурщицу для Лукреціи, которая соединяла бы въ себѣ изящество формъ съ капризной, трудно уловимой гаммой чувственныхъ линий. Вотъ почему нѣкоторое время картина не подвигалась впередъ, представляя собою лишь полотно, исчерченное углемъ. Въ такомъ видѣ бросилось оно въ глаза графинѣ Альмена.

— Дюсъ,—воскликнула она:—какая красота замысла! Отчего же вы не продолжаете?

— У меня нѣтъ Лукреціи, графиня.

— Она переждетъ вами,—улыбнулась испанка.

— Графиня шутитъ,—недоумѣвалъ Бельведерскій, смутно окрыленный какой-то надеждой.

— Говорю это совершенно серьезно. Судя по тѣмъ работамъ, которыя я вижу на стѣнахъ, я буду счастлива позировать вамъ, такому большому художнику.

Бельведерскій низко склонилъ курчавую голову, весь вспыхнувшій отъ прилива восторженной благодарности.

— Только еще неизвѣстно, гождусь ли я? — полукокетливо, полу-привидно спросила она.

— О графиня! — только вырвалось у Бельведерскаго, и онъ съ заблестѣвшимъ взглядомъ,—взглядомъ артиста,—окинулъ стройную, дивную фигуру молодой женщины, вся пределью которой еще рельефнѣе подчеркивалась гладкимъ чернымъ платьемъ.

Первый сеансъ назначенъ былъ слѣдующимъ утромъ.

— Чтѣ если бы кардиналъ Бомпиани, мой важный и строгій дядюшка, узналъ о томъ, что его племянница будетъ позировать для Лукреціи Борджіа, и еще въ такомъ видѣ? Онъ на мѣстѣ умеръ бы отъ стыда и ужаса... Времена рѣзко изменились. Прежде дворъ его святѣйшества больше цѣнилъ и понималъ искусство. Герцогъ Урбинскій съ благословенія папы разрѣшилъ своей женѣ позировать великому Тициану въ костюмѣ Евы. Тицианъ написалъ съ нея свою знаменитую „Венеру съ собачкой“. Люди стали какъ-то ничтожнѣе, лицемѣрнѣе, и ясное понятіе о чистой красотѣ давно затерялось.

Ожила суровая, напоминающая келью съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ, студія. Вошла въ нее женщина—и все озарилось одной сверкающей улыбкой. И стало вдругъ празднично. Вмѣстѣ съ графиней вошла въ эти кованы тяжелыя двери—любовь.

Чувство горячее, бурное захлестнуло обоихъ. У Бельведерскаго это была его первая страсть. Наконецъ-то сказалась горячая цыганская кровь матери. Онъ готовъ былъ на все безумства ради графини. Если бы она позвала его за собою не только въ Валенсію, но хоть на самый край свѣта, онъ безъ колебанія пошелъ бы за нею.

— Лишь только будетъ картина твоя готова, мы уѣдемъ,—правда? Сначала до Генуи на лошадахъ, а тамъ сядемъ на корабль и черезъ три недѣли будемъ въ Валенсіи.

Любовь не мѣшала творить художнику. Она вдохновляла его творчество, и пынѣе расцвѣталъ его прекрасный Божій даръ. Съ увлеченіемъ позировала графиня. Писать ее было величайшимъ наслажденіемъ. Это было двойное творчество. Въ Лукреціи Бельведерскій создавалъ и героиню своей картины и портретъ дорогой женщины.

Вопросъ—какъ быть? Измѣнить ли головку графини до неузнаваемости, чтобы были другія черты, или оставить полное сходство?

— Пусть это буду я цѣликомъ,—хотѣла Изоллина:—пусть. Я буду гордиться, что ты такъ дивно увѣковѣчилъ меня. А чтѣ скажетъ Римъ—не все ли равно? Мнѣ такъ надоѣло это мертвое кладбище, что я никогда не вернусь больше. Мы никогда не вернемся,—съ эгонизмомъ влюбленной повторяла она.—Если же мой дядя-кардиналъ будетъ скандализованъ поведеніемъ своей племянницы, такъ дерзко бросающей вызовъ лицемѣрью и чопорности, я буду весело хохотать и смѣяться отъ всего сердца. Показывая всѣмъ картину. И чѣмъ больше народу увидитъ меня, тѣмъ больше будетъ мое торжество.

— Но удобно ли это?—робко пытался протестовать онъ.

— Я такъ желаю,—слышишь: желаю! Во имя нашей любви. Пусть всѣ любятъ мою красотой, которая отнынѣ принадлежитъ одному тебѣ.

— Будь чтѣ будетъ.

Широко распахнулъ двери своей студіи Бельведерскій. Одною лишь человѣка не пустилъ къ себѣ—Кіля.

Заговорилъ о новой картинѣ русскаго художника весь Римъ. Однимъ изъ первыхъ посѣтилъ Бельведерскаго посланника нашъ, графъ Гурьевъ. Онъ долго сидѣлъ предъ картиной. Затѣмъ помянулъ къ себѣ автора:

— Иди сюда, обниму тебя. Молодецъ. Завтра курьера въ Пе-

тербургъ отсылаемъ. Въмѣстѣ съ нимъ отпишу въ академію, что картина твоя во всѣхъ отношеніяхъ прелестна. Только смотри, чтобы не вышло у тебя неспрiятности съ кардиналомъ Бомпiани.

— Не понимаю, что въ виду имѣть изволите, ваше сіятельство?

Гурьевъ погрозилъ пальцемъ:

— Ладно, не хитри. Самъ знаешь. Киль былъ?

— Не былъ и не будетъ ваше сіятельство.

— Это почему?

Бельведерскій развелъ руками:

— Ваше сіятельство, не спрашивайте меня.

— Молчи, самъ понимаю. Киль — дрянь человекъ. Не пугай, гони въ шею. Напишу въ Петербургъ, чтобы сей гусь былъ поскорѣй смѣщенъ.

Если обнаженная, пляшущая Лукреція была главной фигурой въ картинѣ, то все же и папа Александръ VI и сынъ его Цезарь не являли собою персонажей второй степени, какъ выразился о нихъ графъ Гурьевъ. И голова паны, и весь онъ, ушедшій въ кресло, и плотоядное выраженіе старческаго лица съ отвисшей нижней губой—все это было тонко продумано, и получался яркій типъ одного изъ величайшихъ злодѣевъ, когда-либо сидѣвшихъ на святѣйшемъ престолѣ. Цезарь—мужественно-красивый, съ необузданной страстью въ чертахъ, вотъ-вотъ готовъ былъ съ кошачьей упругостью леопарда броситься впередъ.

Но все же, несмотря и на это, и на блескъ пышныхъ околнчностей, и изображающихъ всю роскошь ватиканской обстановки, главное вниманіе приковывала сверкающая грѣховной и вмѣстѣ божественной наготой фигура Лукреціи.

XX.

Шумъ шаговъ по каменнымъ плитамъ. Бельведерскій — онъ только-что хотѣлъ задержать картину коленакомъ — обернулся. На порогѣ стоялъ, криво и зло усмѣхаясь, Муранскій.

— Я все равно видѣлъ,—произнесъ онъ.—Это не дѣлаетъ вамъ чести, милостивый государь!..

— Что? — вызывающе шагнулъ къ нему Бельведерскій: — что не дѣлаетъ мнѣ чести? Я не нуждаюсь въ менторѣ, сударь. Удивительно, какъ хватило у васъ переступить мой порогъ!

— Господинъ Бельведерскій, объявляю вамъ прямо въ лицо, что вы—негодяй, оскорбившій довѣріе женщинъ!

— Молчать! — рванулся къ нему со сжатыми кулаками Бельведерскій.

Гость продолжалъ стоять, мрачно скрестивъ на груди руки.

Бельведерскій опомнился:

— Прочь отсюда! Благодарите Бога, что это произошло у меня. Иначе...

— Иначе?—вызывающе поднялъ голову Муранскій.

— Я избилъ бы васъ. Но не думайте, сударь, что вы отдѣлались. Вы дерзнули оскорбить меня безъ всякаго на то права и повода и обязаны мнѣ дать сатисфакцію.

— Я только этого и жажду,—злобно произнесъ Муранскій.—Я буду драться съ вами, буду, хотя вы и не дворянинъ. Я ненавижу васъ. Прощайте. Вѣрнѣе, до скораго свиданія, милостивый государь.

Не успѣлъ онъ скрыться,—онъ не уходилъ, а „скрывался“,—вошла графиня Альмена.

— Я встрѣтила внизу этого Му... Муранскаго. Боже, какъ онъ посмотрѣлъ на меня! И за что? Если бъ ты видѣлъ, сколько ненависти было въ его взглядѣ. У насъ въ Испаніи разъяренный быкъ смотритъ такими глазами на торреро. Но что съ тобою, Аполлонъ? Я не узнаю моего Лучезарнаго. Гдѣ твой взглядъ, твоя улыбка? Ты гнѣвенъ, блѣденъ, дрожишь...

— Такъ, пустякъ одинъ, вздоръ,—отмахнулся онъ

— Нѣтъ, скажи. Я вижу, что-то серьезное. Ты откроешь мнѣ, что тебя мучить?

Она обняла его и долгимъ тягучимъ поцѣлуемъ прильнула къ его губамъ.

Онъ рассказалъ ей все. Она поникла головой въ раздумьѣ.

— Все это нелѣпо... такъ глупо. Но хотя я люблю тебя больше жизни, ты обязанъ драться. Мужчина съ оружіемъ въ рукахъ долженъ защищать свою честь. И если бъ онъ уклонился отъ дуэли, ты правъ былъ бы застрѣлить его какъ собаку, или одинъ хорошій ударъ кинжаломъ въ грудь. Иди смѣло, убей его. А все время вашего поединка я буду лежать ницъ на плитахъ Санъ-Пьетро и буду молиться Святой Мадоннѣ, чтобы она послала тебѣ торжество надъ соперникомъ.

Своимъ энтузіазмомъ графиня вселила въ Бельведерскаго какое-то бодрое, побѣдное чувство. Онъ не сомнѣвался теперь въ счастливомъ для себя исходѣ предстоящаго поединка и готовился къ нему съ легкимъ, почти радостнымъ волненіемъ. Стрѣляетъ онъ весьма и весьма недурно. Убить Муранскаго — онъ не возьметъ грѣха на душу; но проучить его надо, необходимо. Пусть пробудетъ двѣ-три недѣли съ забинтованной рукой или ногой. При его стремленіи къ демонизму—это выйдетъ даже интересно... озарить его заманчивымъ ореоломъ бреттера.

Секундантами своими Бельведерскій пригласилъ Вошиннина и офицера папской гвардіи маркиза Санта-Роза. Они сдѣлали Муранскому официальный визитъ и на этотъ разъ уже официально повторили вызовъ Бельведерскаго. Мрачный художникъ указалъ Вошиннину и маркизу своихъ секундантовъ.

Чтобы не откладывать, назначили поединокъ на другое же

утро. Въ шесть часовъ обѣ стороны должны встрѣтиться у акведуковъ, тянущихся вдоль Аппіевой дороги. Мѣсто глухое, и въ то же время отъ города недалеко.

Сѣхались на двухъ извозчичьихъ карощахъ. Бельведерскій со своими секундантами, Муранскій—со своими. Кромѣ того, верхомъ на ослѣ прибылъ докторъ Джанни, добродушный старикъ, словно выскочившій изъ веселаго водевиля. Водевильное настроеніе не оставляло чудака и въ эти торжественныя минуты.

Утро было мягкое, яркое. Солнце нѣжно горѣло... Вѣчный городъ былъ прозрачно окутанъ розоватыми лучами. Надъ громадой Рима высился гигантскій куполь Святого Петра. Глянулъ туда Бельведерскій и вспомнилъ вчерашнюю фразу графини:

— Я буду лежать ницъ на плитахъ Санъ-Пьетро.

И приливъ безконечной любви ощутилъ онъ въ себѣ къ этой женщинѣ. Они будутъ безумно счастливы. Такъ много счастья впереди.

Бельведерскій волновался. Но это было какое-то ликующее волненіе. Муранскій весь въ черномъ, какъ и въ знаменательный день карнавала, наоборотъ, былъ удивительно мраченъ. Онъ кидать исподтобья холодные взгляды на секундантовъ... И когда эти взгляды встрѣчались на своемъ пути фигуру соперника, Муранскій отворачивался. И тонкія губы его кривились въ безощадную, злую усмѣшку. Муранскій и здѣсь театральничалъ.

Попытка секундантовъ окончить дуэль примиреніемъ не имѣла успѣха. Двое стали отбѣривать шаги, двое заряжали пистолеты. Вошиннинъ продѣлывалъ это съ безрзливой осторожностью, боясь выпачкать нѣжныя, холенныя руки. Водевильный докторъ сосалъ окурокъ ситары и мигающими старческими глазами смотрѣлъ туда, гдѣ таяли въ туманной дымкѣ Албанскія горы.

Шагахъ въ пятистахъ отъ группы дуэлянтовъ у сѣрокаменнаго хребта акведука стояли двѣ извозчичьи карощы. Оба кучера, жадно вытянувъ головы, слѣдили оттуда за дѣйствіями тѣхъ, кого они привезли. Секунданты запретили кучерамъ подходить близко, и обдѣяны плакать были готовы, зачѣмъ ихъ лишили такого интереснаго зрѣлища.

Скачками, обрывками, съ безумною быстротою мелькали предъ Бельведерскимъ картина за картиной, воспоминаніе за воспоминаніемъ, вся его жизнь, такая молодая и такая необычайная.

Черниговское захолустье, дьячокъ Амфилохій, секундъ-майоръ съ пудреной косицей и самъ онъ, подкидышъ, безъ роду и племени. Потомъ Петербургъ, академія, успѣхи, дворецъ Агрыганьева, а дальше еще сказочнѣе: Римъ, любовь экзотической графини и наконецъ этотъ поединокъ на равнинахъ Кампани, гдѣ каждая пядь земли истоптана мощными легионами Цезаря.

Развѣ не фантастично все это, не сказочно!

Маркизь Санта-Роза въ темной клеенчатой каскѣ, съ бѣлымъ пѣтушинымъ султаномъ церемонно отдалъ честь Бельведерскому, приглашая его занять свое мѣсто. Не менѣе церемонно Вошиннинъ держалъ передъ нимъ пистолетъ, за минуту безвредный, теперь же какой-то особенно значительный, таящій въ себѣ право человеческой жизни и смерти...

— Снимите скюртки, — официально скомандовалъ маркизь Санта-Роза.

Средь яснаго, ликующаго утра въ двадцати пяти шагахъ другъ отъ друга стояли Муранскій и Бельведерскій. Одинъ былъ мраченъ, другой улыбался. Аполлонъ до послѣдней минуты увѣренъ былъ въ счастливомъ исходѣ. Онъ не можетъ, не долженъ умереть. Это было бы чудовищно, разъ онъ такъ счастливъ и полонъ такой нечеловѣческой жажды жизни.

— Разъ, два, три...

Мелькнула въ воздухѣ бѣлая перчатка офицера папской гвардіи. Одновременно грянули два раскатыстыхъ выстрѣла, и эхо перекликаемо отнесло ихъ къ Албанскимъ горамъ. Бельведерскій цѣлил высоко надъ головою противника. Муранскій, наоборотъ, словно грудь Бельведерскаго нащупывалъ дуломъ своего пистолета.

Бельведерскій выронилъ оружіе, взмахнулъ руками, словно желая захватить побольше воздуха, и, слегка подпрыгнувъ, упалъ навзничъ.

Всѣ, за исключеніемъ Муранскаго, бросились къ нему. Докторъ, опустившійся на колѣни, припалъ ухомъ къ груди и такъ оставался нѣсколько секундъ, вытянувшись въ безконечность.

Первыя мгновенія Бельведерскій продолжалъ улыбаться. Смертельно раненый, онъ все еще гналъ отъ себя страшные призраки. Губы еще улыбались, а изъ глазъ смотрѣла уже гримаса черной смерти. Онъ вздрогнулъ, вытянулся и сталъ неподвижный, сразу какой-то чужой.

Докторъ съ усиліемъ оторвалъ отъ земли свои старческія колѣни:

— Сердце на вылетѣ.

Секунданты склонили головы. Плакалъ Вошиннинъ, и слезы такъ не шли къ этому съ иголки щеголеватому херувиму.

Муранскій стоялъ поодаль непроницаемый, одинокій. Театральнымъ жестомъ онъ поднялъ къ небесамъ руку:

— Увы, это воля Провидѣнія.

Было тихо и тепло въ утреннемъ воздухѣ. Слышались откуда-то сверлящіе звуки невидимыхъ цикадъ. Рѣяли безпечно, переливая стеклярусомъ крыльевъ, прыткія, увертливыя стрекозы.

Вдали надъ хаосомъ Вѣчнаго города побѣдно и мощно царилъ гигантскій куполь Святого Петра.

Къ 1000-лѣтію Оксфорда.

Письмо изъ Оксфорда. Н. Жаринцовой.

Въ настоящемъ году празднуется тысячелѣтіе Оксфорда. Оно врядъ ли было бы интересно, если бы Оксфордъ не состоялъ на $\frac{9}{10}$ изъ Оксфордскаго университета. Все его значеніе заключается въ томъ, что съ тысячелѣтіемъ города совпадаетъ 700-лѣтіе историческаго существованія перваго организованнаго университетскаго колледжа.

Лишь совершенно выкинуть изъ головы идею объ университетѣ, какъ объ одномъ учрежденіи, одной группѣ зданій, основанныхъ въ одномъ опредѣленномъ году, — можно понять здѣшнюю университетскую организацию и ея общественное значеніе.

Оксфордъ, какъ научный центръ и воспитательный міръ, явился не по приказу свыше, не какъ казенное просвѣтительное учрежденіе, явился онъ самъ собой, постепенно; выросъ изъ глубины вѣковъ колледжъ за колледжемъ, какъ выраженіе общественныхъ движеній, вылитое въ форму частными руками культурныхъ для своего времени людей.

Городъ Оксфордъ существовалъ, собственно, съ X столѣтія и готовъ былъ вырасти въ крупный торговый центръ, когда въ XI вѣкѣ въ немъ зашевелилась умственная жизнь...

Появляются группы учителей и учащихся и концентрируютъ свои занятія вокругъ теологіи, философіи, логики, „свѣтской литературы“, геометріи, алхиміи и музыки. Хотя лучшіе изъ учителей появляются изъ клерикальнаго міра — занятія не ищутъ пріюта въ монастыряхъ: молодежь слѣдуетъ за своими вожаками и собирается для „лекцій“ въ первой попавшейся тавернѣ, на крыльцѣ частнаго дома, подъ какой-нибудь нависшей крышей въ трехъаршинномъ переулкѣ... Слушаютъ, дебатировать, спорятъ до драки, пьютъ — и опять „учатся“.

Но всѣ они бѣдняки. Они живутъ кое-какъ, по нѣскольку человѣкъ въ одной комнатѣ, иногда выходя изъ дому лишь поочередно, такъ какъ на всю компанію существуетъ лишь одна пара приличнаго платья. Но продолжать учиться можно дома и не одѣтыми. И такъ какъ зарабатывать хлѣбъ невозможно ни при какомъ азартномъ ученѣ, то они по временамъ собираютъ милостыню, а по временамъ и грабятъ кабатчиковъ и мѣняль.

Начинаются стычки съ ночными стражниками при свѣтѣ и безъ свѣта факеловъ, и зарождается самобитная борьба между респектабельнымъ городомъ и нищимъ студенчествомъ.

Но школы постепенно разрастаются и увеличиваются числомъ, производятъ своихъ „ученыхъ“. И въ 1264 году появляется первый „колледжъ“ — общезитіе для студентовъ и ихъ тьюторовъ (профессоровъ-ассистентовъ), основанное Вальтеромъ де-Мертонъ. Это первая не-монашеская корпорація. Мертонъ взялъ слово „коллегія“ изъ до-императорскаго Рима. Въ сохранившемся рукописномъ статутѣ сказано:

„...И предназначается колледжъ для цѣломудренныхъ, миролюбивыхъ и скромныхъ студентовъ, стремящихся къ развитію и свѣтскому образованію“.

Вслѣдъ за первымъ колледжемъ-общезитіемъ появляются по его образцу другіе, — не монастырскія, но съ очень строгими требованіями, — напримѣръ:

„...Учреждается общество учащихся, живущихъ благородно, на манеръ святыхъ; не дерущихся, не сквернословящихъ, не поющихъ и не слушающихъ добровольно любовныхъ и непристой-

ныхъ пѣсень; не дразнящихъ и не сердящихъ другъ друга; не горлающихъ и не мѣшающихъ занятіямъ и отдыху тѣхъ, кто трудится“.

Несмотря на такія правила, молодежь начала приливать въ колледжи со всѣхъ сторонъ. (О крѣпкихъ напиткахъ никакихъ запретовъ прослѣдить нельзя; они всегда играли роль спасательнаго клапана, и практика доказала, что наименьшее пьянство царило въ тѣхъ средневѣковыхъ колледжахъ, гдѣ варилось самое лучшее собственное пиво!). Уже въ началѣ XIV вѣка первые колледжи составляли федеративную организацию, вліяніе которой врядъ ли сознавали сами; а къ концу того же столѣтія „Оксфордъ“ былъ центромъ ученаго міра Европы. Къ нему примыкала наука, при немъ работали ея представители и ея питомцы; колледжная жизнь сплачивала учащихся и учащихся изъ поколѣнія въ поколѣнія; почти никто изъ талантливыхъ людей не отрывался отъ университета, окончивъ его, но вливалъ свою долю вліянія въ его общественное значеніе. Только отсюда могли появиться Роджеръ Бэконъ, Унклиффъ, Уольсенъ, только здѣсь могла зародиться и вырасти реформація.

Оксфордъ, какъ торговый центръ, былъ поглощенъ Оксфордомъ, какъ представителемъ выработавшейся національной мысли. Старая поговорка гласитъ: „Когда Оксфордъ обнажаетъ кинжалъ — Англія готовится къ борьбѣ“.

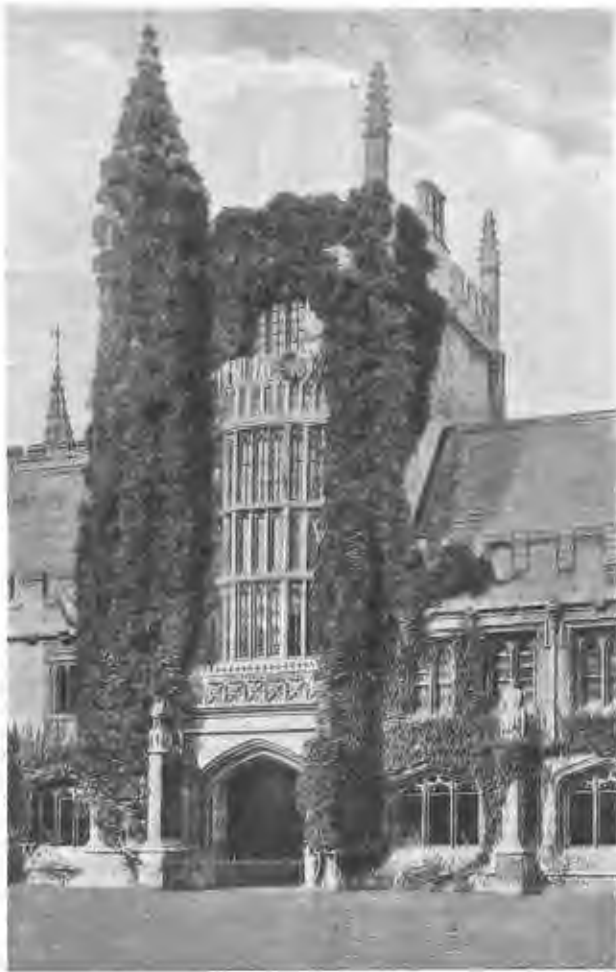
Торговля развивалась лишь для университета (число студентовъ въ средніе вѣка было отъ 30 до 60 тысячъ); дома строились съ тѣмъ, чтобы отдавать комнаты студентамъ, такъ какъ они, конечно, не могли всѣ помѣщаться въ колледжахъ, и подъ аудиторіи, тѣхъ же разбросать, что и спальни. Университетская жизнь кипѣла и завоевывала права образованнаго класса. Жить въ колледжахъ стало такъ „занятно“, что англійская аристократія и имущіе классы наводнили ихъ стѣны, узенькіе переулки между строгими готиками и дивные сады, гдѣ уже исчезли школы подъ открытымъ небомъ...

Для бѣдныхъ, но способныхъ студентовъ появляются стипендіи и призы за хорошія работы, оплачивающіе ихъ жизнь и ученье; богатая молодежь начинаетъ состязаться съ ними изъ самолюбія; развивается здоровая конкуренція между колледжами. Умные короли и меценаты дарятъ деньги на основаніе одного колледжа за другимъ. Известно выраженіе даже такого короля, какъ Генрихъ VIII: „Не можетъ быть лучшаго употребленія нашихъ земель, какъ на наши университеты“, и колледжи получаютъ въ подарокъ и покупаютъ огромныя имѣнія.

Къ тому времени образовался уже по образцу Оксфорда и Кембриджъ, благодаря случайности: въ одно изъ столкновений студенчества съ мѣщанствомъ городъ одолѣлъ, и часть оксфордскихъ студентовъ должна была бѣжать. Они-то и образовали нѣчто въ родѣ колоніи, которая превратилась въ первый изъ кембриджскихъ колледжей. Въ настоящее время тамъ ихъ семнадцать, здѣсь — двадцать три.

Каждый вновь поступающій приписывается къ какому-нибудь изъ колледжей, платитъ ему, остается его членомъ на всю жизнь; но кончаетъ студентъ — общими университетскими экзаменами и получаетъ ученые ступени отъ университета.

Они всѣ живы, эти колледжи — самостоятельныя части цѣлаго. Отъ нихъ нельзя глазъ оторвать, отъ могучихъ, искреннихъ го-

Башня „Колледжа Магдалины“ XV столѣтія.

тиковъ, окруженныхъ вѣковыми дубами, липами и каштанами. Своды и галлерей, сотни окошечекъ изъ студенческихъ комнатъ, разбросанныя повсюду маленькія аудитории—глядятъ на васъ со всѣхъ сторонъ, напоминая, что теологія, философія и классики были колыбелью знанія въ свое время... Схоластика выросла на клерикальной почвѣ, но задушила монашество. Молодежь сред-

нихъ вѣковъ училась владѣть словомъ прежде всего; римскіе и греческіе писатели „жили“ среди студентовъ; латынь была почти обиходной рѣчью. Оксфордъ до сихъ поръ весь дышитъ классицизмомъ въ лучшемъ значеніи этого слова: красотой мысли, слова и стили.

Но это не все. „Химическій составъ“ Оксфорда могъ бы быть выраженъ формулой:

„Старина, красота, классицизмъ... и юморъ“.

Юморъ проходить животрепещущей нитью положительно черезъ весь Оксфордъ! Онъ вплелся въ ткани университетской жизни. Въ свое время юморъ, конечно, сливался съ простодушіемъ старины и является намъ поэтому въ смѣшномъ освѣщеніи. Но юморъ современнаго Оксфорда въ томъ и состоитъ, что все старинное, превратившееся въ смѣшное, сохраняется сознательно, съ любовной улыбкой,—сохраняется въ книгахъ, въ обычаяхъ, въ правилахъ, постоянно слышится въ разговорахъ...

Ни одинъ городъ на свѣтѣ не насыщенъ до такой степени интересомъ къ самому себѣ, полнымъ не только трогательнаго уваженія, но и юмора къ своему прошлому и настоящему,—юмора по собственному адресу. Въ каждой гостиной и въ каждой студенческой комнатѣ слышишь отъ оксфордцевъ (лекторовъ и студентовъ) цѣлыя вереницы курьезовъ, начиная съ самыхъ первобытныхъ и кончая современными. Это какой-то котель алхимика, въ которомъ они вырабатываются поминутно, испаряясь причудливыми узорами! Стоить прожить здѣсь мѣсяцъ—и вы сами наткнетесь на удивительные типы и приключенія...

Но въ данные дни, когда въ городѣ готовится pageant—представленіе подъ открытымъ небомъ (съ участіемъ тысячи чело- вѣкъ любителей) мѣстныхъ историческихъ эпизодовъ изъ первой половины прожитаго Оксфордомъ 1000-лѣтія,—не тянетъ останавливаться на новѣйшихъ темахъ университетскихъ курьезовъ!..

Самые потѣшные—это пережитки старины, сохраняемые положительно въ силу юмора,—другой причины отыскать невозможно.

Студенты поступали въ былыя времена съ 14 лѣтъ; и слѣдили за ними родительскимъ окомъ не только *tutor*'ы, приставленные „in loco parentis“, которые занимались съ каждымъ юношей отдѣльно (такъ занимаются эти лекторы-ассистенты и до сихъ поръ), но и великіе энтузіасты науки, старики-учителя, сложившіе свои кости при родныхъ колледжныхъ часовняхъ.

Домомъ и семьей дышатъ правила въ колледжныхъ стату- тахъ, вызывающія теперь улыбку, но не вычеркиваемыя:

...Запрещается играть marbles (каменные и стеклянные шарики) на ступеняхъ портика Св. Маріи.

...Запрещается бѣгать съ лукомъ и стрѣлами за дикими звѣрми. (Когда университетская федерация была уже въ полномъ расцвѣтѣ, вокругъ города стояли еще первобытные лѣса).

...Запрещается употреблять рогатки на High Street (главная улица).

...Запрещается катать обручъ мимо колледжа Св. Троицы.

...Запрещается кататься по газонамъ въ садахъ, но лежать и учиться можно.

...Ректоръ обходитъ комнаты студентовъ каждый вечеръ, прощаясь съ ними на ночь.

...Запрещается ректорамъ Waldham College жениться.

Последнее правило, впрочемъ, отмѣнено актомъ парламента въ прошломъ столѣтіи. Появилось же оно въ свое время по волѣ ослѣпительницы, вдовы Waldham, 70 лѣтъ, которой приглянулся

избранный ею первый ректоръ колледжа. Исторія гласитъ, что энергичный ученый совершенно не замѣчалъ вниманія основательницы; цѣня его, какъ прекраснаго чело- вѣка для дѣла, она не смѣнила ректора; но женщина въ ней отомстила... „по-женски“.

Говоря объ оксфордской старинѣ, невозможно пропустить тотъ фактъ, что въ свое время здѣшнее студенчество и вообще весь университетскій міръ были оплотомъ монархизма. (Кэмбриджъ всегда называлъ себя „вигами“, но „торизмъ“ Оксфорда началъ блѣднѣть лишь съ прошлаго столѣтія; въ данное время его быстро растущій демократизмъ опять-таки является выразителемъ главнаго національнаго движенія). Во времена гражданскихъ войнъ подъ защиту Оксфорда бѣжалъ Карлъ I. Университетъ долго боролся противъ явившихся побѣдителей—представителей Кромвелевскаго парламента. Онъ былъ любимымъ пріютомъ не только просвѣщенной Елисаветы, но и бездарнаго Карла II, когда его не предназначенный для трона ребенокъ родился у Нелли Гуинъ въ одной комнатѣ Мертонскаго колледжа, императрица ночевала въ это время въ сосѣдней, а самъ онъ—рядомъ, въ Christ-Church-колледжѣ...

„Прокторы“, собственная университетская „полиція“ (не полицмена, начальство), до сихъ поръ обходятъ по вечерамъ улицы, таверны и кофейни, якобы предострашая стычки съ горожанами. Но студенты больше не носятъ книжало въ своихъ обязательными тогами (изобрѣтенными первыми основателями колледжей, какъ покрывала отъ ночной стужи для бѣдняковъ-студентовъ)... Самыя эти тоги, по требованіямъ студенческаго франтовства, представляютъ теперь почти-что отрепья, накинутыя на плечи, довольно курьезныя поверхъ фрака идущаго на обѣдъ къ знакомому студенту! И факелы не освѣщаютъ болѣе уличныхъ схватокъ. Но прокторы продолжаютъ брать положенный штрафъ, когда, помимо собственнаго желанія, встрѣчаютъ студента на улицѣ позже 11 час. вечера; и безчисленныя квартирныя хозяйки въ городѣ обязаны вести записи и давать отчетъ о поведеніи cadaго живущаго у нихъ внѣ-колледжнаго (приходящаго) студента.

Въ первый день мая весь составъ колледжа „Magdalen“ всходитъ на ихъ прекрасную башню встрѣчать хоровымъ пѣніемъ гимновъ восходящее солнце. Благодарственный обрядъ превратился съ вѣками въ оригинальный утренній концертъ, къ подножію котораго собирается публика; и студенты не могутъ воздержаться отъ того, чтобы не бросать въ нее сверху цвѣтовъ, апельсиновъ, бумажныхъ пѣтуховъ, карандашей, резинки и пр.; но „начальство“ этого не запрещаетъ, и старинный обычай сохраняется.

Въ XVIII столѣтіи мода на студенческія шалости заключалась въ томъ, чтобы низвергать и приволакивать къ дверямъ ректора анонимныя подношенія въ формѣ уличныхъ украшеній, статуй, вазъ, дверныхъ замковъ и молотковъ и пр. И еще не такъ давно предводитель одной веселой компаніи былъ высланъ изъ университета на годъ

Каюдра лекторовъ во дворѣ Колледжа Магдалины.

Обрядъ посвященія въ ученую степень въ Оксфордскомъ университетѣ.

(потомъ онъ вернулся и кончилъ по первому разряду) за шутку, отзывавшуюся средними вѣками:

Студенты Trinity College извлекли ночью изъ профессорской комнаты сосѣдняго колледжа Balliol нѣсколько докторскихъ тогъ и мантий и, взобравшись на высочайшую башню собственного колледжа, одѣли этими мантиями стоящія на ея вершинѣ статуи.

Въ другой разъ они перетѣзли ночью въ садъ Balliol (все эти сады не фруктовые, а въ родѣ парковъ) и, выливъ по газону керосиномъ огромную надишь: „Къ чорту нашъ колледжъ!“—подожгли ее...

Желая поскорѣе замести слѣды шутки, пострадавшій колледжъ поспѣшилъ посѣять на выжженномъ мѣстѣ новыя сѣмена. И съ быстротой англійской природы черезъ мѣсяцъ на удобренной почвѣ особенно ярко и сочно глядѣло съ центра сада то же нелѣное восклицаніе.

Большую долю излишней жизнерадостности поглощаютъ теперь спортъ и музыка. Молодые Ахиллесы съ тренированнымъ самообладаніемъ и спортивнымъ тактомъ уважаются столько же, сколько научные таланты, при чемъ тонъ студенчества требуетъ безусловной скромности въ обоихъ случаяхъ. Чтò касается музыки, то по вечерамъ повсюду несутся изъ открытыхъ оконъ колледжей и частныхъ студенческихъ квартиръ рояль и пѣніе... Это, пожалуй, единственное мѣсто Англии, гдѣ молодежь искренно увлекается серьезной домашней музыкой. А какъ веселый бликъ на той же картинѣ — по улицамъ раскатываются пѣсни и хохотъ молодежи безъ шалопъ, которыми кишить и живетъ Оксфордъ...

Въ дни актовъ, когда окончившіе студенты получаютъ первую ученую степень, сохраняется обычай, котораго нарочито не выдумашь: прежде чѣмъ на студента надѣваютъ тогу магистра, между рядами публики, которая впускается безъ билетовъ, проходитъ прокторъ; каждый изъ посѣтителей, кому студентъ задолжалъ деньги, имѣетъ право дернуть проктора за широкіе бархатные рукава — и торжество прерывается этимъ „на самомъ интересномъ мѣстѣ“!

Въ былое время это практиковалось для охраненія интересовъ мѣстныхъ лавочниковъ и для сохраненія репутаціи студентовъ: они не всегда рисковали оставаться въ долгу ко дню акта, боясь,

что ихъ, по установившемуся выраженію, „задержаютъ“. Теперь этого, конечно, никто не дѣлаетъ.

Кстати нельзя не сказать, что Оксфордъ полонъ доброты къ своему студенчеству: доны и лекторы сплошь и рядомъ помогаютъ бѣднымъ студентамъ частнымъ образомъ, даже инкогнито... Одинъ „суровый“ ректоръ былъ только къ концу жизни случайно уличенъ на мѣстѣ преступленія, которое повторялось въ продолженіе многихъ лѣтъ неизвѣстно чьими руками: проходя по пустымъ дворамъ колледжей и затихшимъ улицамъ, онъ тихонько клалъ деньги на подоконники открытыхъ оконъ, за которыми трудились нуждавшіеся...

Присутствуя на-дняхъ на торжествѣ европейской важности: дарованіи почетныхъ степеней представителямъ науки со всего міра, я была приятно поражена оригинальнымъ аккордомъ, длившимся все время: всѣ рѣчи произносились по-латыни и были, очевидно, полны живого элемента университетской жизни и понятны всѣмъ присутствовавшимъ универсантамъ, составлявшимъ половину публики. (На это торжество съѣзжается самое шикарное американское и англійское общество). Но оригинально для иностранцевъ было то, чтò для оксфордцевъ, повидимому, совершенно естественно: во время торжественной игры на органѣ въ галлерей студентомъ раздавалось дѣтски-веселое пѣніе подъ музыку; а во время рѣчей публичнаго оратора и даже председателя—главы университета—сидѣвшаго, такъ сказать, на самомъ главномъ креслѣ въ Оксфордѣ, въ родѣ трона, сыпались съ той же галлерей юмористическія восклицанія, самыя добродушныя по существу, но сопровождавшіяся хохотомъ, визгомъ и гамомъ.

И каждая шутка, каждый шумъ вызывали на почтенныхъ лицахъ „начальства“ только добродушныя и мечтательныя улыбки. Бритыя физиономіи подымались къ студенческой галлерей, и морщины складывались въ ласковыя линіи...

Ставонилось понятнымъ, чтò легло въ основаніе Оксфорда и создало его силу и его очарованіе:

Единство духа учителя и ученика; простое, но, въ сущности, такое рѣдкое качество: умѣнье помнить въ зрѣломъ возрастѣ собственное отрочество и юность и въ концѣ концовъ общая страсть къ вѣковому Оксфорду, со всей его классической красотой стиля, со всѣми его курьезами.

Христось у дверей.

I.

Тихо ночь наступила... И тьма, притаясь, снизошла
И окутала сонную землю своимъ покрываломъ.
А за нею тяжелыя тучи сомнѣній легли на сердца...
Утомленные люди, уставшіе люди уснули,
И не вѣрится имъ, что на утро возстанетъ изъ тьмы
И заблещетъ сияющій день... А быть-можетъ, заблещетъ и счастье...
И отчаянья слезы въ безмолвной тиши закипаютъ,
И проклятье живетъ на землѣ—и не спитъ.
Человѣкъ поднимаетъ на брата безумную руку
И его убиваетъ безъ страха, безъ боли души...
А порокъ, какъ змѣя, извиваясь, ползетъ
И, какъ мрачное облако, стелется въ темной душѣ
У того, кто безволенъ и слабъ и о собственномъ духѣ не помнитъ...
И тяжелыя низкія тучи парятъ надъ землей
И съ трудомъ поднимаются къ небу...

II.

И земные звучатъ въ тишинѣ голоса:
То страдальцевъ земныхъ голоса раздаются—и тихо
Поднимаются вверхъ и къ подножью плывутъ Исуса...
Скорбь, отчаянье въ нихъ... Нѣтъ надежды, нѣтъ воли бороться,
Нѣтъ желанья склониться предъ тѣмъ, чтò послалъ намъ Творецъ
милосердный —

Предъ великою тайной небесъ—искупленьемъ...
Плачутъ въ небѣ далекомъ и ангелы вмѣстѣ съ людьми,
И безмолвныя души страдальцевъ, ушедшихъ изъ міра...
И страдаютъ онѣ и томятся за тѣхъ, кто забылъ
О великомъ Отцѣ и порокомъ проклялъ Его имя...
И съ Престола, горячаго млечнымъ путемъ и миллионами звѣздъ,
И лучами любви, претворенной въ лазурныя солнца,
Поднимается кроткій Христось... И ступая любовью любви,
И сияя любовью любви, Онъ нисходитъ на темную землю...

III.

Онъ сошелъ... Онъ идетъ по землѣ, какъ невѣдомый странникъ,
Какъ безвѣстный прохожій... И, кажется, волны вѣковъ про-
неслись,

И сквозь тучи столѣтій возстало видѣнье Голговы:
Измощенный Страдалецъ, клейменный проклятьемъ людскимъ,
И тяжелое древо креста надъ склоненной Головою...
И во тьмѣ, по камнямъ и по терніямъ тихо идетъ Онъ
По безвѣстной и темной дорогѣ къ селеніямъ земнымъ,
Потому что донесся къ Нему вмѣстѣ съ стономъ проклятья
Изъ сожженного сердца людскаго страдальческой къ Богу призывъ:
„Гдѣ же Ты, о Творецъ? Гдѣ же милость Твоя неземная?
Гдѣ любовь къ изстрадавшимся дѣтямъ Твоимъ?“—
Такъ кричитъ человѣкъ, призывая Отца
И забывъ, что проклялъ Его имя...

IV.

И приходитъ Христось къ неподвижнымъ дверямъ
И стучится въ нихъ трижды и трижды...
Нѣтъ отвѣта... Молчитъ неподвижная дверь,
И молчитъ напоенное мглою страданье...
Тотъ, кто причетъ за дверью страданье свое,
Тотъ о всѣхъ позабылъ. Тотъ себя только помнитъ,
Только помнитъ томленье свое и тоску...
Позабылъ онъ и трепетный къ небу призывъ,
Отлетѣвшій отъ устъ, какъ дыханіе вѣтра,
И угасшій, какъ вѣтеръ ночной...
И стучится Христось въ напоенное скорбью жилище,
Тихо молвить: „О сынъ Мой, открой мнѣ, открой.
Ты открой мнѣ страдальческой духъ твой и сердце.
Дай войти мнѣ туда, словно матери къ чаду родному...
Дай простить мнѣ тебя, дай излить мнѣ любовь,
Чтò принесть отъ Отца Я съ лазурнаго неба,
Гдѣ любовью горятъ миллионы прекрасныхъ міровъ...“

V.

„Я не знаю Тебя...—отвѣчаетъ жестокое сердце:—
Я молился Тебѣ, я Тебя призывалъ, о далекій,
О чужой, о безмолвный, о гордый, о грозный,
О безвѣстный мнѣ Богъ... Отъ людей, оскорбившихъ меня
Отошелъ я въ отчаяннѣ скорбномъ... Я проклялъ любовь,
Проклялъ дружбу... Остался одинъ я въ пустынѣ
Одинокихъ страстей и молитвъ и страданій
И къ Тебѣ я воззвалъ... Ты не слышалъ тогда. Ты не внял мнѣ.
Отнял Ты у меня драгоцѣнное благо любви,
Догоравшей въ измученномъ сердцѣ и равшейся къ небу...
А теперь уходи... Я не знаю, не слышу Тебя.
Уходи отъ меня... мнѣ не надо Тебя... Отвергаю...“

VI.

Но стучится въ тяжелую дверь Онъ и молвить:
„О возлюбленный сынъ,—оглянись и взгляни на людей.
О, пойми—вѣдь родные они, вѣдь твои они братья...
Тамъ, въ невѣдомомъ мірѣ, съ собой ты связалъ ихъ навѣки.
О возлюбленный сынъ, все пройдетъ, все угаснетъ —
И тоска, и страданье, и гнѣвъ... И настанутъ часы—
И увидишься снова ты съ тѣми, кого не взлюбилъ, не жалѣлъ.
Станетъ тяжело тебѣ, и польются горячія слезы.
То чужія придутъ къ тебѣ слезы въ ночной тишинѣ,—
Слезы тѣхъ, кто по волѣ твоей проливалъ ихъ...
И опять ты возстанешь на Бога, на небо,
Имя Божіе будешь ты вновь проклинать,
И опять Ему скажешь больнымъ своимъ словомъ и жалкимъ,
Чтò не слышитъ призывовъ твоихъ твой далекій, невѣдомый
Богъ.“

VII.

„Мой любимый, Мой скорбный, открой Мнѣ, о сынъ Мой. Я войду... И тебя научу Я любить, какъ и Самъ Я люблю. Научу Я прощать, какъ Меня Мой Отецъ научилъ всепрощенью, Чтобъ опять не явились страданія горькія слезы, Чтобы не было горя въ сраженной и бѣдной душѣ. Было время, о сынъ Мой, ты въ слабыя руки свои Взялъ тяжелый безумія мечъ противъ братьевъ твоихъ. Я хочу, чтобы мечъ тотъ сломилъ ты воскресшей рукою, Чтобъ сломилъ ты тотъ мечъ воскресенною волей своей, Чтѣ обиды не знаетъ, не помнитъ, прощаетъ и любитъ, — Любить всѣхъ, всѣхъ прощаетъ во имя Мое“.

VIII.

Тихо въ домѣ. Не слышно проклятій и стонѣвъ. Кто-то плачетъ, и Кто-то ведетъ утѣшенія рѣчь. То Христосъ милосердной рукою безволія дверь отвергаетъ, И вступаетъ Онъ въ душу больную, какъ солнце грядущаго дня, И, склонившись, Господь говорить... И слова, какъ роса, упа- даютъ

На сожженную душу... И, воспрянувъ отъ сна своего, Видитъ свѣтлаго Бога душа, истомленная горемъ, Видитъ кроткаго Бога — и вѣрится и вѣрится И, любовью объята, плачетъ слезами любви...

„Спи, Мой сынъ,—говорить милосердный Спаситель: Спи, возлюбленный Мой, не печалься, спокойно. Тотъ, Чье имя Любовь, ни единого въ мірѣ не минетъ любовью И въ безсиліи къ людямъ и въ силѣ приходитъ... Тотъ, Чье имя Любовь, не оставитъ тебя въ одиночествѣ скорби твоей.“

Онъ утретъ твои слезы, Онъ сердце твое успокоитъ, Онъ не проситъ, не требуетъ Онъ невозможнаго сердцу... Знаетъ Онъ, что забывчиво слабое сердце твое, Что земная любовь, какъ и тѣло земное, болѣзнями подвластна И, покрытая язвами, обликъ небесный теряетъ... И способна проклясть и отчизну свою и Отца... Онъ прощаетъ тебѣ порожденная болью земною проклятыя И любовь возвращаетъ тебѣ — величайшій Свой даръ, Отклоненный безумцемъ въ минуту безумья...

IX.

„Спи, Мой сынъ. Но надъ ложемъ спокойнаго сна твоего Я не сплю. Я любовью твоею сонъ охраняю... Я всегда пребываю, о сынъ Мой, съ тобою, Я стою надъ твоею больною душой, И всегда Я прошу и прошу не устану вѣки: „Дай войти Мнѣ, любимый. Открой Мнѣ, открой... Я все жду и терплю и во вѣки вѣковъ Я прощаю“...

Н. А. Н.

Міровой рынокъ шелка.

Очеркъ Н. Н. Гамалѣя.

Однажды въ 1466 г. хитрый и предусмотрительный Людовикъ XI, посѣщая одну изъ ярмарокъ, которыя устраивались въ Лионѣ четыре раза въ годъ, остановился между лавками, гдѣ его народъ покупалъ итальянскіе шелка. Онъ покачалъ голо-

Но задолго до того французы научились кое-чему относительно производства шелка у путешественниковъ, привезшихъ имъ этотъ секретъ изъ Китая, гдѣ шелкъ ткали уже между 2.000 — 3.000 г.г. до Р. Х. Попытки установить производство шелка въ Па-

вой, нахмурился и далъ торжественный обѣтъ одному изъ любимыхъ святыхъ, что онъ положить конецъ этой посылкѣ денегъ въ Италію для покупки такихъ украшеній. Франція тогда почти все время воевала съ Италіей, но Людовикъ XI былъ того мѣнѣя, что гораздо выгоднѣе, чтобы итальянцы пришли во Францію, работали въ ней и научали его народъ ремеслу, чѣмъ тратить свои сокровища, посылая свой собственный народъ сражаться въ Италію. Шерстяныя и хлопковыя фабрики тогда были уже выстроены и въ самомъ Лионѣ и вокругъ него, и король находилъ возможнымъ перенести сюда и шелковое производство. Съ этимъ намѣреніемъ онъ послалъ въ Италію двухъ практичныхъ людей дѣла, поручивъ имъ привезти въ Лионъ рабочихъ и орудія, необходимыя для производства. Но купцы, зарабатывавшіе на ввозѣ шелка, воспротивились его намѣренію; они склонили къ союзу съ ними также и виновныхъ торговцевъ, пославшихъ вина въ Италію, убѣдивъ въ томъ, что, если они перестанутъ покупать ихъ шелка у итальянцевъ, послѣдніе не будутъ брать больше французскихъ винъ. Старый хитрый монархъ слѣдилъ спокойно за ихъ приготовленіями, и когда они открыто запротестовали противъ его намѣренія, онъ дипломатически согласился съ ними и замѣтилъ, что его намѣреніе было положить конецъ лионскимъ ярмаркамъ. Тогда торговцы предпочли имѣть у себя новое производство, и Людовикъ XI оставилъ имъ ихъ ярмарки.

Предсказательница будущаго. Вышивка на шелку. Стоимость приблизительно 10.000 фр.

рижѣ и другихъ городахъ Франціи были безуспѣшны, и оно никогда не развилось бы, если бы не получило поддержки со стороны могущественнаго короля. Поэтому Людовикъ искусно склонилъ къ пріѣзду во Францію ткачей, посылая всюду своихъ „комми-вожеровъ“ покупать станки, коконы и сырой шелкъ. Ткачи, пришедшіе въ Лионъ по его приглашенію, были освобождены отъ военной службы и податей; иностранные рабочіе начали стекаться въ этотъ городъ въ громадномъ числѣ. Но въ слѣдующее царствованіе привилегіи иностраннымъ ткачамъ были уничтожены. Такъ установилось производство шелка въ Лионѣ.

Изобрѣтеніе Жаскаргома новаго станка въ началѣ прошлаго вѣка внесло революцію въ шелководство. Самыя тонкія модели, лучшіе образцы могли быть вытканы въ семь или въ восемь разъ быстрѣе, чѣмъ одинъ при старой системѣ. Эта быстрота казалась баснословной. Это новое изобрѣтеніе появилось около того времени, когда Наполеонъ старался дать внутренній миръ Франціи и развитъ ея богатая производительныя силы. Это было какъ разъ въ то время, когда Франція переживала самыя сильныя порывы великой революціи. И какъ бываетъ постоянно во время сильныхъ революціонныхъ напряженій, населеніе большихъ городовъ Франціи предавалось веселому разгулу. Балы, театры, вечера быстро слѣдовали одни за другими и придали парижской жизни невиданную до того красоту. Этотъ моментъ былъ

выгодно использованы и для лонских станков, которые должны были работать до последней возможности, чтобы удовлетворить запросам на красивые платья. Прибегли к искусству великих художников, чтобы изобрести новые рисунки. Лучшие копии выходили на нитях в таком же разнообразии красок, как оригинал. Великолепные портреты, картины художников, виды и жанровые картинки были вытканы черным по белому атласу для украшения стбн. Француз Грегуарь нашел способ ткать картины на нитях и пропускать через уток, чтобы сохранить всю красоту оригинала. Так был выткан портрет Наполеона на бархат, хранящийся в „музеи шелка“ Лиона. Но, к несчастью, Грегуарь никому не открыл секрета своего и умер вместе с ним.

Красота рисунка и законченность стиля характеризуют произведение лонских станков. Мы показали на одной из фабрик кусок шелка, где были вытканы в 200 разных оттенках дерева, плоды, цветы и птицы.

Много событий в истории Франции послужили к росту шелкового производства. Через 50 лет после его установления при Людовике XI французы произвели три успешных нападения на Италию, где дворянство и высшие классы отличались „утонченным вкусом и стремлением к самым изящным удовольствиям и красивой жизни“.

„Все, что французская армия, — говорит историк: — видела в Италии — картины, красивые памятники, роскошные виды, и изящные женщины, пришедшие дать победителям городские ключи — ослепило ее“. Может быть, в ответ на поиски красоты, находившейся под влиянием жены Франциска I ввел обычаи, чтобы женщины присутствовали на больших вечерах при дворе. До этого времени (1520 г., приблизительно) женщины не допускались на придворные празднества, но Франциск думал, что присутствие дам сблается лучшим украшением двора. Его фаворитки: Chataubriand, d'Estampes et la belle Ferronière, наряженные в самые красивые шелка и бархаты, ввели моду образцы, которые завоевали славу и обеспечили процветание лонских станков. Франциск давал дворянское звание многим за богатство, и эти купцы, крупные собственники и мануфактуристы, тратили свои богатства на покупку красивых вещей для своих жен, принятых при дворе. Блестящая поверхность шелковых материй, сверкающая в разных оттенках и украшенная жемчугом, отливала тысячами огней, волнистые складки мягкого бархата, которые при движениях вызывали игру света и тбней, придавали роскошным залам невиданное до того времени очарование. Несколько других материй, как легкой газы, вызвали нововведения в употреблении шелка, но он все-таки продолжал занимать свое высокое положение в царстве моды, где считался незамысловатым как для нарядов, так и для завершения украшений дворца. И тонкие пушистые нити маленького кокона до сих пор продолжают оставаться лучшим украшением.

В настоящее время, с развитием красивых платьев и моды во Франции, Париж начал считаться центром изящной

жизни, и сблалось „fashionable“ проводить один сезон в веселой столице, изучать французский язык и заказывать в Париже платья. Короли, королевы и высшая знать европейских столиц следуют моде, изданной в Париже, и платья, вытканные в темных помещениях Croix-Rousse в Лионе, оживляют их вечера (Croix-Rousse — рабочий квартал Лиона). Бенвенуто Челлини и другие великие художники Италии последовали за Франциском I в Париж; затем приехали Рубенс и оставил на удивление потомкам миео-романтические фрески с эпизодами из жизни Генриха Наваррского и Медичи. Францию постигло настоящее нашествие художников. Стремление к изящному завладело умами представителей богатых классов, и народное искусство, погруженное в спячку, было призвано к активной деятельности. Молодой монарх-рыцарь эпохи Возрождения объявил, что „красивые женщины — лучшее украшение двора“, и лучшие художники того времени прикладывали все свои способности к

доставлению рисунков для шелка, который должен был нарядить красоту этих украшений. Страсть к самым красивым материям, которые ткачи могли произвести, усиливать спрос на них, и вместе с тем развивалось и производство шелка. В слоях общества, бывших немного ниже королевской фамилии, с его Ferronière, Diane de Poitiers, Pompadour, La Vallière и de Lenclos, в слоях, где царили генеральные собиратели пошлин и их помощники, процветала та же роскошь. В то время право собирания пошлин в королевстве как будто перестало быть привилегией богатых купцов, но на самом деле оно принадлежало тому, кто даст лучший подарок министру, королю и дофину. Собиратели пошлин выбирались согласно с их способностями сдирать несколько шкур с самого бедного человека. Самый последний из них ухитрялся получать до миллиона годового дохода на „собственные нужды“, и этот миллион так же легко исчезал, как и доставался. Людовик XVI спросил своего министра во время одного из путешествий в Compiègne, кому принадлежали бесчисленные замки, выстраиваемые как бы в одну ночь?

Они все были выстроены одним генеральным сборщиком податей для своих фавориток. Его доходы с собирания податей достигли 100.000.000 франков в год. Он давал эти замки в подарок фавориткам, и вся обивка стбн и мебели в них была доставлена из лонских станков. Гардеробы фавориток королей, жен дворян были наполнены богатыми платьями, сотканными в станках одного только Лиона. Но такие шелка, какие носились тогда, не могут делаться теперь иначе, как по старым рисункам XVI и XVII вв. Художник лучше работал тогда, чем теперь, так как он никогда не был стбнен или озабочен денежными обстоятельствами. Заказывавший работу никогда не назначал цены и не старался торговаться. Он просто просил художника сблать лучший рисунок, какой он мог, превзойти все, что он сблал до того, и послать счет. Художник имл весь досуг, необходимый для свободного полета фантазии, и работал свободно и непринужденно, как птичка

Шелковая материя, вытканная для Екатерины Великой.

поеть свою утреннюю пѣсню. Въ результатѣ искусство достигло въ рисункахъ для шелка въ тѣ дни своего апогея. Посѣтите большія шелковыя фабрики, осмотрите лучшія шелковыя матеріи, и вамъ скажутъ, что это все сдѣлано съ рисунковъ XVI—XVII столѣтій, прежде чѣмъ начался вѣкъ пара, электричества и небоскребовъ.

Во время французской революціи большая часть Ліона была сравнена съ землей, и производство шелка, какъ и другія занятія, было приостановлено. Наполеонъ, возвращаясь изъ Египта, прошель черезъ городъ и былъ пораженъ тяжелымъ видомъ развалинъ. Онъ увидѣлъ улицы, загроможденныя остатками домовъ, и послалъ 40.000 солдатъ очистить городъ. Когда онъ сдѣлался первымъ консуломъ, онъ приказалъ назначить сумму денегъ для возстановленія Ліона и производства шелка. Въ то время Жаскаръ трудился надъ своимъ станкомъ. Наполеонъ призвалъ его и, познакомившись съ изобрѣтеніемъ, назначилъ изобрѣтателю пенсію въ 3.000 франковъ. Затѣмъ онъ сдѣлалъ моднымъ ношеніе шелковыхъ и бархатныхъ платьевъ и украшеніе стѣн шелковыми коврами. Стѣны во всѣхъ замкахъ Франціи, гдѣ только онъ могъ контролировать, были, по его приказанію, покрыты шелкомъ изъ ліонскихъ прядилень. Когда же онъ сдѣлался императоромъ и своими завоеваніями расширилъ предѣлы Франціи, замки въ Италіи, Бельгіи, Германіи и Испаніи тоже украсились французскимъ шелкомъ и атласомъ. Императрица Жозефина приказала архитектору украсить залы Malmaison рѣзнымъ дубомъ и мнѳологическими картинами великихъ мастеровъ, но онъ отвѣтилъ ей, что императоръ велѣлъ украсить только произведеніями ліонскихъ ткачей, и онъ не смѣлъ ослушаться. Наполеонъ раздавалъ замки своимъ генераламъ, братьямъ и сестрамъ и приказывалъ повторить въ нихъ все, что онъ сдѣлалъ въ Тюильри. „Шелкъ, бархатъ и атласъ,—говорилъ онъ:—въ залахъ, а въ остальныхъ комнатахъ toile de jouy (смѣсь полотна съ шелкомъ)“. Подъ влияніемъ толчка, даннаго Наполеономъ шелковому производству въ Ліонѣ, оно продолжало расти во все послѣдующія эпохи и процвѣтаетъ еще и теперь. Въ продолженіе двухъ съ половиной столѣтій Франція шла во главѣ другихъ государствъ по изготовленію шелка. Но когда они стали поощрять шелковое производство въ собственныхъ предѣлахъ при помощи высокихъ защитныхъ тарифовъ, производство шелка распространилось повсюду. Соед. Шт. Сѣверной Америки, которые 50 лѣтъ назадъ совсѣмъ не производили шелку, теперь производятъ его больше, чѣмъ какая-либо другая страна. Но Франція продолжаетъ занимать первое мѣсто по изготовленію тонкаго шелка, лучшаго качества. И ліонскіе мануфактуристы стараются сохранить это первое мѣсто и употребляютъ для этого все усилія. Все они имѣютъ лучшихъ художниковъ Парижа для приготовленія рисунковъ и новыхъ моделей. Да и самъ Ліонъ, какъ художественный центръ, мѣсто рожденія Puvis de Chavannes и Meissonnier имѣетъ тоже много художниковъ, посвящающихъ большую часть времени изготовленію рисунковъ. Они всегда увѣрены найти покупателя на рисунокъ для шелка, когда другія ихъ произведенія часто не имѣютъ никакой цѣнности.

Ліонъ постоянно находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Парижемъ, всюду считаемымъ великимъ художественнымъ центромъ. Масса купцовъ всѣхъ странъ посѣщаетъ Ліонъ одинъ или два раза въ годъ, чтобы закупить шелкъ для своихъ рынковъ. Они отправляются также въ Парижъ, чтобы изучить тамъ моды, которыя они видятъ въ оперѣ, салонахъ и театрахъ. Изъ того, что они видятъ тутъ, они дѣлаютъ заключенія по поводу модъ на будущій годъ. И все, что эти покупатели шелка купили тутъ, будетъ въ слѣдующемъ году въ модѣ во всѣхъ странахъ. Знаменитые парижскіе портные дѣлаютъ два раза въ годъ выставку модъ: 15 августа и 15 февраля. Въ августѣ показывается то, что будетъ моднымъ (en vogue) зимою, а въ февралѣ—лѣтомъ. Эти парижскіе портные очень искусны въ гармоничномъ соединеніи красокъ, и красивыя заведенія Ліона прикладываютъ все свои старанія, чтобы удовлетворить ихъ запросы; Ліонъ постоянно готовъ исполнить всякую фантазію, которую можетъ потребовать парижская мода.

Столѣтнія работы и старанія въ искусствѣ и все, что входитъ въ производство шелка, помогли созданію самаго утонченнаго вкуса во Франціи и способовъ его удовлетворенія, и потому нѣтъ основанія думать, что Франція когда-нибудь потеряетъ свое превосходство.

Въ Россіи шелкъ былъ извѣстенъ съ давнихъ временъ. Великокняжескій дворъ и духовенство славились своими шелковыми одеждами. За нихъ платились огромныя деньги, но никому и въ

голову не приходило, что всю эту роскошь можно было бы пригтовлять у себя на родинѣ. Конечно, шелка были достояніемъ только очень богатыхъ людей, которые выписывали ихъ черезъ Ганзейскій Союзъ или Константинополь. Первые попытки къ водворенію шелковыхъ издѣлій были сдѣланы Федоромъ Іоанновичемъ. Онъ вызвалъ изъ Италіи Марко Чипони и отвѣлъ ему въ Москвѣ особое помѣщеніе. Этотъ итальянецъ сталъ учить ткать бархатъ и парчу. При Борисѣ Годуновѣ иностранцы уже возмощались московскими шелковыми тканями. Обработка производилась тогда ручными станками, и шелковыя матеріи обходились попрежнему очень дорого. Сырецъ продолжали покупать за границей. Алексѣй Михайловичъ первый велѣлъ сажать тутовые деревья. Но онъ не могъ достигнуть тѣхъ успѣховъ, какими увѣнчались попытки Людовика во Франціи. Сношеній въ то время съ Западной Европой не было почти никакихъ. Вызванные оттуда знатоки наталкивались на невѣжество народа, который не могъ повѣрить, чтобы шелкъ производился червякомъ. Очень энергично за насаженіе шелководства принялся Петръ Великій. Онъ убѣдился, будучи за границей, что шелководство даетъ хороший доходъ, и что климатическія условія Россіи позволяютъ разведеніе тутовницъ. Въ Малороссіи уже встрѣчались деревни, въ которыхъ крестьяне занимались шелководствомъ и выдѣлывали такія красивыя шелковыя ткани, что и иностранцы изумлялись. Петръ рѣшилъ поддержать и покровительствовать этому промыслу. По его повелѣнію, на рѣкѣ Ахтубѣ въ дачахъ села Безроднаго, былъ выстроенъ шелковичный заводъ, но шелководство здѣсь не развилось. Оставшіяся тутовые деревья служатъ живой памятью замысловъ великаго Преобразователя. Войны и крупныя реформы, которыхъ требовала жизнь Россіи, мѣшали Петру прочно насадить эту отрасль, но при немъ было уже порядочно посажено шелковичныхъ деревьевъ, и онъ запрещалъ ихъ порубку подъ страхомъ смертной казни. При Павлѣ I казенныя плантаціи были розданы въ пользованіе крестьянамъ, устраивались казенныя шелкомотальни. Особенно поддержала шелководство Екатерина Великая. Она раздавала земли для разведенія тутовницъ, устраивала льготы, казенныя шелководныя заведенія.

При ней же были учреждены областныя выставки, на которыхъ лучше шелковые образцы, выдѣланные въ Россіи, удостоивались денежныхъ наградъ. Спросъ на шелковыя матеріи въ ея царствованіе сильно возросъ, петербургское общество сдѣлалось отраженіемъ парижскаго, французскія моды стали безгранично царить и при петербургскомъ Дворѣ. Но, несмотря на все это, развитіе шелководства шло слабо, постоянныя болѣзни червя сильно задерживали его. За послѣднее время оно стало возрождаться. Въ Закавказьѣ, которое является главнымъ центромъ русскаго шелководства, имъ занимались уже очень давно. По даннымъ арабскихъ писателей, уже въ X вѣкѣ вывозилось оттуда большое количество шелка. Не такъ давно шелководству въ Закавказьѣ пришлось пережить тяжелый кризисъ, но теперь оно почти оправилось. Россія потребляетъ до 82.000 пудовъ сырья, изъ которыхъ около 70.000 вывозитъ изъ-за границы. Правительство все продолжаетъ бороться съ этимъ уплымъ русскимъ денегъ за границу. Въ 1803 г. шелководство сдѣлалось обязательнымъ для иностранныхъ колонистовъ. Были установлены очень высокія ввозныя пошлины на сырецъ, но все-таки развитіе шелковой промышленности въ Россіи происходитъ за счетъ привознаго европейскаго матеріала, а за послѣднее время замѣчается и упадокъ этой промышленности. Это объясняется паденіемъ цѣнъ на шелкъ на мировомъ рынкѣ и быстрыми успѣхами техники въ этой области...

Въ Россіи очень развита ручная крутка, крученіе, трощеніе, которое развилось весьма пышно. Шелкомотаніе же совсѣмъ не привилось. Первая кругильная фабрика возникла при Петрѣ Великомъ; къ ней было приписано 18 человекъ; предметами производства были парча, бархатъ и легкія матеріи. Въ 1900 г. такихъ фабрикъ уже было 309. Усовершенствованныя жакардовы станки появились въ 1823 г., и только въ 1875 г. на одной изъ фабрикъ въ Москвѣ были введены механическіе станки. Теперь выдѣлываются въ Россіи такія ткани, какъ фая, сатинъ, атласъ, бархатъ, и онѣ не уступаютъ по достоинству лучшимъ заграничнымъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что шелковое производство достигло у насъ большого успѣха, но шелководство еще не въ состояніи дать фабрикамъ весь нужный имъ сырой матеріалъ. Успѣшному развитію его мѣшаетъ отсутствіе образованія въ народѣ. Нужно, чтобы онъ убѣдился въ выгодахъ разведенія шелковичнаго червя, чтобы это производство сдѣлалось источникомъ дохода для крестьянъ, какъ мы это видимъ во Франціи.

* * *

Все ближе и ближе къ невѣдомой ночи,
Къ объятіямъ вѣчности, я подхожу,
Въ ся же безлонныя темныя очи
Попрежнему смѣло съ улыбкой гляжу...

Отъ вѣчности къ вѣчности—путь мой, я знаю,
Какъ не было раньше—не будетъ меня...
Но вотъ—я живу, вмѣстѣ съ солнцемъ стараю.
И ночь не отравитъ сіянія дня.

Н. Власовъ.

75-лѣтіе локомотивнаго завода Борзига.

Недавно Германія торжественно отпраздновала столѣтіе своего „лушечнаго короля“ Круппа. На-дняхъ же исполняется 75-лѣтіе со дня основанія всемірно извѣстнаго локомотивнаго завода Борзига, которому германская промышленность много обязана своимъ быстрымъ развитіемъ.

Августъ Борзигъ, сынъ плотника, родился въ Бреславлѣ въ 1804 году. Въ 1837 году онъ основалъ машиностроительный заводъ въ Берлинѣ, близъ Ораніенбургскихъ воротъ. Въ 1841 году этотъ заводъ выпустилъ первый локомотивъ, построенный въ Германіи, предназначенный для только-что тогда оконченной желѣзнодорожной линіи Берлинъ — Ангальтъ. Не мало труда пришлось потратить Борзигу и не мало перенести неприятностей при сооруженіи этого локомотива: ему мѣшали, ему завидовали, ставили всевозможныя препятствія. И все-таки его локомотивъ вышелъ не хуже англійскихъ, которые въ тѣ времена уже успѣли овладѣть рынкомъ. Но Борзигъ былъ суровый труженикъ и съ честью выдержалъ соревнованіе. До 1853 года его локомотивы еще

не выходили за предѣлы Германіи, но съ этого года ихъ стали брать и за границу. Самъ Борзигъ дожилъ до постройки пятистаго локомотива, выпущеннаго его заводомъ. Теперь на заводѣ хозяйничаютъ его внуки: на немъ выстроено всего 8.500 локомотивовъ, и изъ нихъ до 45% были заказаны изъ-за границы. Старый Борзигъ работалъ машинами, приводившимися въ движеніе лошадиною тягою. А теперь у Борзиговъ на одномъ только Тегельскомъ заводѣ поставлено паровыхъ двигателей на 3.000 лошадиныхъ силъ.

Берлинъ всегда гордился своимъ „старымъ Борзигомъ“. На празднованіе выпуска съ завода 500-го локомотива собрался чуть не весь Берлинъ. Заводскія постройки, сооруженія, паркъ Борзига — все это были достопримѣчательности столицы, на которыя пріѣзжали смотрѣть. На локомотивахъ отразился, какъ и на многомъ другомъ, неутомимый духъ технического прогресса: — нынѣшній локомотивъ мало похожъ на первый локомотивъ Борзига; свои первые паровозы Борзигъ поставлялъ за 12.000 рейхсталеровъ, а

А. Борзигъ,
основатель локомотивнаго завода.

нынѣшніе локомотивы пассажирскихъ поѣздовъ стѣять 80.000 марокъ, а локомотивъ скорыхъ поѣздовъ съ тендеромъ—100.000 марокъ.

Въ ожиданіи военной грозы.

(Политическое обозрѣніе).

Съ Балканскаго полуострова, этого самаго тревожнаго мѣста на европейской территоріи, снова идутъ тревожныя вѣсти. Взрывы бомбъ, брошенныхъ рукою невѣдомыхъ провокаторовъ, вызвали въ нѣсколькихъ мѣстахъ поголовную рѣзню и избіеніе сербовъ и македонцевъ, а звѣрская рѣзня ни въ чемъ неповиннаго, мирнаго славянскаго населенія, въ свою очередь, не могла не вызвать бури протестовъ въ славянскихъ государствахъ Балканъ — Сербіи, Болгаріи и Черногоріи. Бурные взрывы общественнаго негодованія, нашедшіе выраженіе въ многочисленныхъ митингахъ въ Софіи и Бѣлградѣ, въ концѣ концовъ захватили и правительство маленькихъ славянскихъ государствъ и неудержимо слились въ могучій потокъ воинственнаго настроенія, которое ежеминутно можетъ разразиться кровавой катастрофой на границахъ. Дипломатія всегда миролю-

бивыхъ великихъ державъ застигнута этою бурною нѣсколькими врасплохъ и напрягаетъ все усилія къ тому, чтобы найти мирный исходъ балканскому кризису. Въ этомъ смыслѣ агенты русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ дѣлаютъ энергичныя представленія въ Софіи, Бѣлградѣ, Цетиньѣ и Константинополѣ. Оптимисты вѣрятъ въ успѣхъ примирительныхъ внушеній. Они рассчитываютъ главнымъ образомъ на то, что даже во взаимномъ союзѣ все славянскія государства Балканскаго полуострова съ присоединеніемъ Греціи все-таки располагаютъ сравнительно очень незначительными военными силами для того, чтобы справиться съ истощенною внутренними неурядицами и итальянской войной Турціей, а гѣмъ болѣе для того, чтобы въ разгаръ борьбы за свободу и безопасность славянскаго населенія Балканъ обезопасить себя отъ австрійскаго нападенія съ тыла. При такихъ условіяхъ безразсечно предпринятая попытка освобожденія изъ-подъ турецкой неволи македонцевъ и старосербовъ можетъ закончиться австрійскимъ зака-

Къ 75-лѣтію основанія локомотивнаго завода Борзига. На постройкѣ локомотива.
Картина П. Мейера, собственность семьи Борзига.

баленіємъ и тѣхъ славянъ Болгарскаго и Сербскаго царствъ, которые пользуются независимостью подъ національнымъ государственнымъ флагомъ. Рискъ игры слишкомъ великъ, а проигрышъ слишкомъ ужасенъ для того, чтобы даже самые безразсудные игроки осмѣлились поставить на карту подобную ставку. Политическіе дѣятели Сербіи и Болгаріи прекрасно помнятъ, что почти всѣ славянскія государства на Балканахъ, кромѣ Черногоріи, родились на свѣтъ изъ крови, пролитой русскимъ народомъ въ безконечныхъ войнахъ съ Турціею, и что исторически ключъ къ рѣшенію балканскаго вопроса находится въ Петербургѣ. Безъ отеческаго благословенія и поддержки величайшей изъ славянскихъ державъ ея маленькія сестры не могутъ начинать борьбу, потому что даже въ случаѣ побѣды надъ Турціею будутъ точасъ же поглощены и проглочены Австріею. Защитить отъ послѣдней ихъ можетъ только Россія; но для того, чтобы она была въ силахъ выполнить эту миссію, необходимо, чтобы борьба за освобожденіе балканскаго славянства была начата въ благопріятный моментъ. Нельзя забывать, что за Австрію стоитъ ея официальная союзница — могущественная Германія, что обѣ онѣ, готовясь къ войнѣ подъ руководствомъ своихъ талантливыхъ правителей, довели свои арміи до высшей степени совершенства, тогда какъ Россія и по истеченіи семилѣтняго срока послѣ войны еще не успѣла довести свою многочисленную армію до полной боевой готовности, не говоря уже о флотѣ, который только что началъ постройку. Поэтому Россія еще не можетъ проикнуть ся слѣпою вѣрою въ свои силы, — вѣрою, которая сама уже рождаетъ побѣду и подсказываетъ моментъ для начала войны.

При наличности такихъ неблагопріятныхъ условий благоразуміе и патріотичнѣе добиваться рѣшенія славянскаго вопроса дипломатическимъ путемъ. Въ дипломатическомъ турнѣ, предпринятомъ нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Сазоновымъ въ Лондонѣ и Парижѣ, съ заѣздомъ въ Берлинъ, вѣроятно, намѣчены какія-нибудь общія выступленія и по балканскимъ дѣламъ. Нужно надѣяться, что не только Россія и всѣ державы тройственнаго согласія энергично поддержать категорическое требованіе коренныхъ реформъ въ европейскихъ провинціяхъ Турціи въ видѣ дарованія автономнаго самоуправления не только Албаніи, но также и Македоніи и Старой Сербіи. Нынѣшнее турецкое правительство принципиально идетъ навстрѣчу подобнымъ требованіямъ, но все же надо сознаться, что его готовность къ реформамъ пока обнаруживается больше на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Ему пора понять, что при нынѣшнемъ обостреніи ограничиваться одними словами уже нельзя, что ласковыя обѣщанія уже утратили довѣріе слишкомъ возбужденныхъ народовъ и потому не могутъ предотвратить грозу. При старомъ режимѣ права и жизнь христіанъ въ Македоніи находились подъ охраной европейскихъ офицеровъ, но изъ довѣрія къ младо-турецкой конституціи европейскіе офицеры были отозваны. Снова по-

вторившіеся уже подъ конституционнымъ флагомъ случаи массовой рѣзни мирныхъ гражданъ показываютъ, что турецкая конституція не оправдала оказаннаго ей довѣрія и своихъ нравственныхъ обязательствъ передъ Европой. Теперь Европа въ правѣ сама позаботиться о возстановленіи нарушеннаго порядка, охранять который бессильна турецкая власть. Только рѣшительное и непреклонное требованіе державъ о введеніи автономнаго самоуправления въ европейскихъ вилайетахъ Турціи въ силахъ предупредить теперъ войну. Въ этомъ направленіи и должна проявиться инициатива г. Сазонова, для того, чтобы парализовать провокаторскую политику таинственныхъ поджигателей, заданныхъ цѣлью полностью использовать удобный моментъ и во что бы то ни стало зажечь европейскій пожаръ.

Командиръ лодки Томасъ Дэй.

Моторный катеръ „Detroit“, на которомъ три американца: Вальтеръ Мортонъ, Вильямъ Фергюлонъ, Чарльзъ Эрль подъ командой Томаса Дэй совершили небывалый переходъ черезъ Атлантическій океанъ изъ Сѣверной Америки въ Европу.

твествуютъ всѣ корреспонденты съ мѣстъ безъ различія на правленія и политической окраски. Всѣ съ одинаковой добросовѣстностью признаютъ фактъ обывательскаго уклоненія отъ участія въ выборахъ. Разница политической окраски сказывается только въ чисто-партийномъ освѣщеніи факта. Газеты лѣваго лагеря пытаются истолковать обывательское безразличіе къ партийному составу будущей Гос. Думы въ свою пользу и въ ущербъ врагамъ и говорятъ по адресу господствовавшихъ въ 3-ей Думѣ партий центра: „Видите плоды вашей работы: вы убили въ русскомъ обществѣ всякій интересъ къ Гос. Думѣ и скомпрометировали самую идею народнаго представительства въ глазахъ народныхъ массъ“. Правыя партіи тотъ же самый фактъ толкуютъ совершенно въ противоположномъ смыслѣ. По ихъ увѣреніямъ, равнодушіе избирателей къ выборамъ слу-

Выборы въ четвертую Гос. Думу.

(Вопросы внутренней жизни).

Высочайшимъ указомъ прекращены полномочія членовъ третьей Гос. Думы и назначены выборы въ четвертую Думу. Официально открылась избирательная кампанія, составлены и разосланы безконечные списки избирателей, зашевелились партийныя организаци, закипѣла подготовительная работа по устройству между-партийныхъ союзовъ, блоковъ и соглашеній, заскрипѣли перья казенныхъ и оппозиціонныхъ публицистовъ, какъ бы замѣняющія живыя рѣчи ораторовъ на отсутствующихъ избирательныхъ собраніяхъ. Заскрипѣли — и всѣми своими остріями направились противъ бѣднаго русскаго обывателя. Со всѣхъ сторонъ на его голову посыпался градъ упрековъ въ мертвомъ равнодушіи къ выборамъ, въ индифферентизмѣ къ государственному дѣлу, въ уклоненіи отъ исполненія священныхъ обязанностей гражданина. Дѣйствительно, со всѣхъ концовъ Россіи только и слышишь, что избиратели нисколько не интересуются выборами, не подають заявленій о своихъ избирательныхъ правахъ и не идутъ на предвыборныя собранія даже тамъ, гдѣ они устраиваются. Объ этомъ въ одинъ голосъ свидѣ-

жить прямымъ доказательствомъ того, что самъ народъ относится къ Думѣ отрицательно и считаетъ ее ни къ чему не нужной игрушкой либеральной бюрократии.

Едва ли стоитъ разяснять, что обѣ стороны почти одинаково далеки отъ истины. Если бы народъ дѣйствительно сочувствовалъ крайнимъ правымъ или лѣвымъ, онъ бы подавалъ голоса за нихъ, а не отстранялся бы отъ выборовъ. Понимая народное молчаніе, какъ нѣмой знакъ согласія съ ихъ партійными требованіями, обѣ стороны явно впадаютъ въ слѣпое и наивное самообольщеніе. Напротивъ того, устраниаясь отъ выборовъ, онъ не выражаетъ ни малѣйшаго сочувствія ни правымъ ни лѣвымъ, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ устраниается и отъ правыхъ и отъ лѣвыхъ. Для сколько-нибудь безпристрастнаго зрителя картина совершенно ясна: если обыватель не поддерживаетъ никакой партіи, значитъ—никакая партія его не удовлетворяетъ, не выражаетъ его политическихъ стремленій, вѣрованій и пожеланій, значитъ—онъ ищетъ и ждетъ чего-то другого. Только о глубокомъ всеобщемъ разочарованіи въ существующихъ партійныхъ программахъ и свидѣлствуетъ массовый абсентизмъ избирателей. Народная масса въ политикѣ почти всегда пассивна, а не активна. Она не прокладываетъ новыхъ путей, но, какъ вода, течетъ по вырытому руслу. Ея исканія принимаютъ характеръ ожиданія, а ея неудовлетворенность ярче всего выражается въ неподвижности. Когда избиратель никому не вѣритъ, онъ ни за кѣмъ не идетъ и мирно сидитъ дома или винтитъ въ клубѣ по маленькой.

Въ обывательскомъ безразличіи къ выборамъ надо видѣть пассивный протестъ равнодушія противъ наличныхъ политическихъ партій, не сумѣвшихъ разгадать истинныхъ стремленій и потребностей своего общества и воплотить ихъ въ понятныя для каждаго гражданина требованія. Въ сущности, каждый народъ почти всегда въ политическомъ отношеніи невѣдомъ самому себѣ. Онъ видитъ себя и узнаетъ себя только на выборахъ, которые служатъ какъ бы политическимъ, отражающимъ состояніе его души, путемъ сравнительнаго подсчета голосовъ за представителей состязующихся партій.

Но для того, чтобы избирательная урна дѣйствительно могла служить политическимъ зеркаломъ народа, при томъ не кривымъ и не тусклымъ, какъ дешевыя рыночныя зеркала, необходимо много условій. Прежде всего необходимо, чтобы дѣятели борющихся за народное сочувствіе политическихъ партій опирались въ своей борьбѣ и въ своихъ программахъ на реальные интересы народа, чтобы свою точку опоры они находили въ его реальной жизни, а не въ отвлеченныхъ книжныхъ принципахъ и разногласіяхъ. Для того, чтобы рояль издавалъ гармоническіе звуки, нужно умѣло ударять по клавишамъ въ соответствующей системѣ, иначе вмѣсто гармоніи получится какофонія, раздражающее слухъ хаотическое смѣшеніе звуковъ. Нѣчто подобное получается и у насъ. Нашъ избирательный инструментъ налаженъ очень плохо, мелодія души народной въ немъ не звучитъ, и самые испытанные виртуозы всѣхъ политическихъ окрасокъ въ концѣ концовъ оказываются неспособными вызвать въ ней хоть какой-нибудь отзвукъ. Русское общество упорно молчитъ на горячіе призывы всѣхъ партій, своимъ молчаніемъ рѣзко подчеркиваетъ свою безпартійность и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сознательно рѣшаетъ подавать голоса на выборахъ за кандидатовъ безотносительно къ ихъ политической окраскѣ, руководствуясь только ихъ личными качествами и заслугами. Очевидно, отъ безпартійности оно уже переходитъ въ антипартійность. Но наступающее разочарованіе въ наличныхъ политическихъ партіяхъ совѣмъ не свидѣлствуетъ ни о политическомъ обмирании Россіи, ни о безпробудной спячкѣ провинціи, ни о ненужности народного представительства. Напротивъ того, оно внятно говоритъ о ростѣ политическаго самосознанія общества, переросшаго партійныхъ лидеров, застывшихъ въ своей партійности. Мотивы общественнаго недовольства партіями вполне законны, потому что трезвая, разсуждающая Россія не можетъ голосовать за тѣхъ, кто подаетъ свой голосъ за полное гражданское безправіе русскаго народа на всемъ протяженіи созданной его трудами и кровью имперіи. Она не можетъ не относиться подозрительно къ октябристамъ въ виду ихъ двойственной игры по національному вопросу и въ то же время не идетъ за націоналистами, потому что они, провозгласивъ принципъ націонализма, не дали ему демократической разработки, обезпечивающей сочувствіе массъ. Крайняя партія, написавшая на своемъ знамени борьбу за народные интересы, ведутъ непримиримую борьбу съ государствомъ и государственною, въ которую массы вѣрятъ, какъ въ организцію порядка и земной правды, безъ которой жизнь человѣчества пре-

вратилась бы въ кровавый хаосъ. Когда избирателямъ не за кѣмъ идти, имъ остается сидѣть дома. Они и сидятъ съ нѣкоторымъ правомъ, по крайней мѣрѣ съ твердымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ, въ ожиданіи, что къ слѣдующимъ выборамъ организуются новая партія, которая возьметъ отъ нынѣшнихъ партій все, что есть правдиваго и хорошаго въ каждой, воплотитъ нѣмые запросы въ ясныхъ словахъ и поведетъ сонмы ветрепенувшихся гражданъ подъ знаменемъ государственной правды и народнаго блага.

М. А. Вольфъ-Израэль.

(Портретъ на этой стр.).

(По поводу 20-лѣтія музыкальной дѣятельности).

Поистинѣ странный юбиларъ: вмѣсто того, чтобы встрѣтить переутомленнаго старика, стремящагося на покой, вмѣсто того, чтобы говорить объ отцѣвшемъ талантѣ и тосковать о непрочности человѣческой судьбы,—мы видимъ артиста, полнаго силъ и таланта, неудовлетвореннаго, несмотря на блестящіе успѣхи, и все стремящагося къ еще болѣе высокимъ вершинамъ искусства.

Я говорю о нашемъ извѣстномъ и столь даровитомъ скрипачѣ М. А. Вольфъ-Израэлѣ, отслужившемъ, вѣрою и правдою, по-долженія 20 лѣтъ въ оркестрѣ Маринскаго театра, гдѣ онъ долгіе годы состоялъ концертмейстеромъ, и будущемъ теперь за границу совершенствоваться. Наши меломаны, наслаждавшіеся его игрою въ концертахъ и въ оперѣ, могутъ прийти въ изумленіе: чего ему еще надо? А между тѣмъ не такъ думаетъ требовательный къ себѣ артистъ: ему еще мало этого восхитительнаго, ласкающаго тона и этой блестящей техники, не боящейся самыхъ трудныхъ флажолетъ,—и онъ отправляется въ Берлинъ, Парижъ и Брюссель, чтобы заниматься у знаменитостей, какъ Крейсслеръ, Марто, Исайе, Тибо. Помимо того, М. А. прельщаются лавры дирижера—и онъ будетъ также заниматься у Никиша и Менгельберга.

Въ этомъ стремленіи все „къ новымъ берегамъ“ я усматриваю что-то корсаковское. Римскій-Корсаковъ сталъ ученикомъ Иогансена послѣ того, какъ имъ уже была написана „Псковитянка“,—вотъ какой высокой образъ носился передъ М. А. Вольфъ-Израэлемъ, когда онъ рѣшилъ ѣхать за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія послѣ двадцатилѣтней блестящей дѣятельности у насъ. Какой поучительный примѣръ для всѣхъ „молодыхъ да раннихъ“, для прыткой молодежи, уже на школьной скамьѣ считающей себя готовыми гениями.

Вотъ два момента изъ жизни симпатичнаго юбилара, окончившаго Петербургскую консерваторію по классу Л. С. Ауэра въ 1886 г., Павловскій вокзалъ девятилѣтнихъ годовъ, времени Н. В. Галкина, въ свое время повлиявшаго на расцвѣтъ тамошней музыки. М. А. Вольфъ-Израэль состоялъ здѣсь цѣлый рядъ лѣтъ блестящимъ солистомъ и концертмейстеромъ. Какъ красиво звучали подъ его смычкомъ испанскіе танцы Сарасате, концерты Вьетана, Бруха. Какой успѣхъ молодого виртуоза у публики! Во время этой молодой, вдохновенной игры, зала замирала отъ восхищенія.

Другая картина: Маринскій театръ. М. А.—на одномъ изъ первыхъ мѣстъ въ оркестрѣ, возлѣ Э. Ф. Направника. Въ сольныхъ нумерахъ дивно поетъ скрипка юбилара, въ очередь съ г. Вальтеромъ.

Эти картины слишкомъ свѣжи въ памяти, чтобы не сказать смѣлому скрипачу: До скорого свиданія! Поскорѣ опять въ нашъ сѣверный, хмурый край, гдѣ нужны такіе яркіе художники, могущіе замѣнить намъ солнце и звуки его чарующей скрипки, чтобы развѣять нашу сѣрую тоску.

А. Коптяевъ.

Къ рисункамъ.

Венеція славится и славилась своимъ зеркальнымъ производствомъ. Венеціанскія стекла и зеркала съ давнихъ временъ извѣсны во всемъ мѣрѣ своей красотой и чистотой. Изящная картина Ж. Бланшъ „Венеціанское зеркало“ даетъ красивое сопоставленіе чистоты и ясности этого зеркала съ прелестной женской фигуркой, смотрящейся въ зеркальную гладь стекла.

Гремитъ буря; бѣшено налетаютъ на берегъ грохочущие, словно пушечные выстрѣлы, валы... Они несутся изъ черной, жуткой дали, гдѣ грозно таится сама смерть, вѣющая бурнымъ ураганомъ и разсыпавшая стрѣлы молній. И съ отчаяніемъ и тайной надеждой припадаетъ къ подножію креста *неистая моряка*... Тотъ, кого она любитъ, скрытъ тамъ вдали чернымъ туманомъ бури, и, быть-можетъ, надъ нимъ уже не разъ пронеслось дыханіе приближающейся смерти...

Картина Ж. Жакэ „За чтением“—этудь красивой женской головки. Въ ней много неподдѣльной граціи, тонкаго изящества и неуловимой кокетливости—этой „врожденной привычки женщинъ“.

Чрезвычайно колоритны и полны тихой поэзіи картины А. Маковского „Отъ всеночной“ и „Въ монастырь“. Много событий и лицъ прошло предъ этими бѣлыми стѣнами и церквями: быть-можетъ, видѣли онѣ и лихолѣтье самозванщины, и войска Миннина и Пожарскаго, и страшную и славную годину Отечественной войны... А теперь все стихло вокругъ монастыря, и только густой вечерній звонъ плыветъ надъ его стѣнами и зоветъ людей къ молитвѣ и задумчивости...

С М Ъ С Ъ.

Одна изъ обычныхъ причинъ разслѣянности у дѣтей.

Найдется немало такихъ дѣтей школьнаго возраста, которыхъ учителя считаютъ разслѣянными, невнимательными, тушыми, неспособными, но которые на самомъ дѣлѣ только туповаты на ухо. Они плохо слышатъ, не улавливаютъ всѣхъ словъ преподавателя, и потому не могутъ такъ хорошо усваивать преподаваемое, какъ ученики съ исправнымъ слухомъ. За послѣднее время это было подтверждено многими изслѣдователями дѣтей школьнаго возраста. Такъ, напр., докторъ Рейхардъ изслѣдовалъ свыше тысячи школьниковъ на остроту слуха, и оказалось, что почти четверть общаго числа изслѣдованныхъ страдаетъ болѣе или менѣе ослабленнымъ слухомъ. Причины такой немощи могутъ быть, конечно, очень разнообразны, но главными изъ нихъ являются дѣтскія болѣзни, простуда и неоприятное содержаніе ушей. Докторъ Вейль въ Штутгартѣ произвелъ осмотръ 5.905 школьниковъ. Оказалось, что около 10% общаго числа мальчиковъ и 15% дѣвочекъ носили въ своихъ ушахъ извѣстныя «пробки» изъ сѣры, которые, разумеется, ослабили у нихъ слухъ. Значитъ, тутъ чуть ли не главною причиною глухоты была неоприятность. Докторъ Бедольдъ въ Мюнхенѣ изслѣдовалъ 1.918 гимназистовъ и учениковъ низшихъ школъ всѣхъ возрастовъ; изъ нихъ не болѣе трети общаго числа обладали нормальнымъ, не пониженнымъ слухомъ.

Многочисленные изслѣдованія подтвердили, что умственное развитіе школьниковъ стоитъ въ прямой зависимости отъ исправности ихъ слуха. А между тѣмъ учителя сплошь и рядомъ даже и не подозреваютъ, что ихъ ученики худо слышатъ, что въ этомъ и состоитъ весь секретъ ихъ невниманія, разслѣянности, дѣлности, въ которой они ихъ укоряютъ и за которую съ нихъ взыскиваютъ. Американскій спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, докторъ Секстонъ, изслѣдовалъ массу школьниковъ и установилъ, что около 13% общаго числа обладаютъ ослабленнымъ слухомъ, а между тѣмъ только лишь въ одномъ случаѣ учитель догадался, что одинъ изъ его учениковъ плохо слышитъ, и что его невниманіе зависитъ только отъ этого. Среди самихъ дѣтей, изслѣдованныхъ Секстономъ, только 19 изъ 76 давали себѣ отчетъ въ томъ, что они худо слышатъ. По даннымъ доктора Бедольда, изъ 1.918 дѣтей только 12 знали о своей глухотѣ, и только у 7 она была замѣчена учителями. Такимъ образомъ было выяснено, что сотни дѣтей оставались внѣ всякихъ подозрѣній насчетъ глухоты со стороны учителей, и ихъ малоуспѣшность приписывалась невниманію и лѣни.

Нерѣдко случается слышать отъ учителей, что они замѣчаютъ въ дѣтяхъ что-то особенное, чѣмъ вызывается или причиняется ихъ невниманіе, но при этомъ педагоги никакъ не могутъ догадаться, что это «что-то» состоитъ просто-напросто въ ослабленіи слуха; не догадываются же они объ этомъ потому, что если такого невнимательнаго ученика пригнугнуть, то онъ подтягивается и становится внимательнѣе. А между тѣмъ въ такихъ случаяхъ злополучный ребенокъ, испуганный окрикомъ и строгостями, сосредоточиваетъ все свои силки на томъ, чтобы уразумѣть слова учителя, уловляя ихъ если не слухомъ, то глазомъ, по движению губъ преподавателя.

Самыми частыми причинами тугого слуха, какъ уже сказано, служатъ неоприятность, простуда и болѣзни. Докторъ Рихтеръ изслѣдовалъ 165 тугоухихъ дѣтей и у 48 изъ нихъ нашелъ ушные пробки, которые и служили причиною глухоты, и по удаленіи которыхъ глухота пропала. Такая цифра мало говоритъ въ пользу оприятности дѣтей или, вѣрнѣе говоря, ихъ родителей. Но отчего это происходитъ? Чаще всего отъ поспѣшности, съ какою дѣтей снаряжаютъ въ школу утромъ. Утомившіяся за день малыши спитъ, какъ сурокъ, и утромъ его не будятъ. Обычно его уадаютъ поднять на ноги всего лишь за нѣсколько минутъ до отправленія въ школу. И вотъ въ эти нѣсколько минутъ ему надо и умыться, и одѣться (дѣло второстепенное), и плотно закусить (дѣло первостепенное). Предпочтеніе, конечно, отдается дѣлу первостепенной важности, умываніе же совершается кое-какъ, и вотъ въ результатъ такого обихода, идущаго изо дня въ день, и образуются основательныя пробки въ ушахъ, становящіяся часто очень существеннымъ препятствіемъ къ покаянію плодовъ науки. Родителямъ слѣдовало бы обращать серьезное вниманіе на уши дѣтей своихъ, въ особенности въ тѣхъ подозрительныхъ случаяхъ, когда ребенокъ начинаетъ чаще и чаще

обнаруживать слабость слуха, ясно выражающуюся въ безпрестанномъ переспрашиваніи, когда къ нему обращается рѣчь. Если ребенокъ, что ему ни скажи, отвѣчаетъ вопросомъ:—«что?»—то надо осмотрѣть его уши, и часто одна основательная прочистка ихъ превратитъ «лѣнтія» въ добропорядочнаго ученика.

Званные обѣды въ старину. Современные гигиенисты настойчиво убѣждаютъ чревоугодниковъ умѣрять свой аппетитъ, указывая на то, что чрезвычайная сложность и разнообразіе пищи разрушаютъ ихъ здоровье. Иные призываютъ къ простотѣ пищи добраго стараго времени. Но этотъ призывъ неоснователенъ, потому что въ старину обѣдались еще больше, чѣмъ въ наше время. Тогда были города, которые особенно славятся, какъ гастрономическія центры, и къ числу ихъ принадлежалъ, напримѣръ, Гамбургъ. По оставшимся стариннымъ хроникамъ, напримѣръ, по запискамъ Шрадера, въ которыхъ описывается гамбургская жизнь двѣсти лѣтъ тому назадъ, можно возстановить картину тогдашнихъ званныхъ обѣдовъ.

Въ наши дни даже на торжественный обѣдъ приглашаютъ простыми письмами или билетами, которые огуломъ опускаются въ ближайшій почтовый ящикъ. А двѣсти лѣтъ тому назадъ одно только приглашеніе гостей составляло уже пѣваю особую церемонію. Приглашенія разсылались черезъ служителей недѣли за двѣ до пиршества; надо было, значить, сходить отдѣльно къ каждому гостю. Поэтому, дня за три до назначеннаго дня, эти приглашенія повторялись на тотъ случай, если кто-нибудь за дѣлами забылъ о нихъ.

Созывая гостей, хозяева должны были сами озаботиться о столѣ, его сервировкѣ, о кушаньяхъ, напиткахъ, такъ какъ тогда не существовало наемныхъ поваровъ, которые принимаютъ на себя всю эту заботу. Прислуга, нанятая для кухонной работы, не завѣдывала кухней самостоятельно, а лишь помогала хозяйкѣ дома, дѣйствуя по ея указаніямъ.

Гости созывались обычно къ двѣнадцати часамъ дня. Но за обѣдъ садились значительно позже, въ 3—4 часа. Являться на обѣдъ заранее считалось признакомъ дурного тона; сѣлиши на обѣдъ лишь люди ничтожныя, а всѣ, кто поважнѣе, елико возможно опаздывали: ожиданіе гостя — вмѣнялось ему въ почетъ. Каждый вновь прибывшій гость прежде всего разсмѣивался пышными рѣчами съ хозяевами. И хозяева и гости долго раскланивались и чувствительными словами благодарили за оказанную честь. Уже одна эта церемонія привѣтствій, отнимая время, отсрочивала и обѣдъ.

Затѣмъ надо было еще сѣсть за столъ, а это дѣлалось у прадѣдовъ нашихъ далеко не такъ просто. Садилась по старшинству, наблюдали особое «мѣстничество», съ которымъ у насъ шла такая ужасная и докучная возня и борьба при первыхъ московскихъ царяхъ. У нѣмцевъ, впрочемъ, мѣстничество приняло обратное нашему значеніе. Наши бояре обижались за то, что ихъ сажали «ниже» ихъ достоинства («Не сяду ниже Оедьки Басманова!» — шумѣлъ иной гордый бояринъ); нѣмцы же, наоборотъ, великодушно преириались, добровольно принимая свое мѣсто другому. Садилась однакоже въ концѣ концовъ въ строгомъ порядкѣ. Въ Гамбургѣ главнымъ сановникомъ былъ бургомистръ, и ему, конечно, уступалось первое мѣсто; за нимъ шли совѣтники городской управы по старшинству ветуанія въ должность, дальѣе—доктора по старшинству дѣтъ, истекшихъ со времени полученія ученой степени. Въ случаѣ совпаденія правъ, отдавалось старшинство возрасту. Послѣднія мѣста доставались, разумеется, людямъ безчиновнымъ и бездипломнымъ.

Старинные гамбургскіе обѣды обычно состояли изъ трехъ переминь, при чемъ кушанья всей переминь подавались всѣ разомъ, и послѣ того, какъ одна переминь истребилась, вносились новыя переминья. У Шрадера сохранились записки нѣкоторыхъ обѣдовъ. Такъ, напримѣръ, на первую переминь подавали: форелей съ соусомъ изъ рейнвейна, разную морскую рыбу, ягненка съ шампиньонами, гуарей съ трюфелями; кромѣ этихъ главныхъ блюдъ, этихъ *ribees de resistance*, какъ выражаются французы, въ каждую переминь входило еще не меньше семи-восьми второстепенныхъ блюдъ. Вторая переминья состояла изъ разнообразнаго жаркаго, миса, дичи и сопровождалась еще большимъ, чѣмъ первая, числомъ второстепенныхъ блюдъ. На третью переминь подавали фрукты, ягоды, варенья, сласти, напитки.

Хозяинъ и хозяйка мало ѣли. Они больше угощали и извинялись за убожество своего угощенія, недостойнаго такихъ дорогихъ и почетныхъ гостей, а гости должны были давать отвѣты въ томъ же тонѣ. Хозяину дома приходилось не ѣсть, а больше пить, то и дѣло провозглашала здравница не только гостей, но и отсутствующихъ именитыхъ лицъ—епископовъ, князей, герцоговъ, смотря по мѣсту, гдѣ шло пиршество. По окончаніи обѣда гости переходили въ другія комнаты и тамъ угощались кофе или чаемъ; и такъ проводили время до вечера, а вечеромъ снова садилась за столъ и вновь угощались съ такимъ же изобиліемъ, какъ за обѣдомъ.

Отсюда можно заключить, что въ старое доброе время парадные обѣды были во всѣхъ отношеніяхъ тягостнѣе нынѣшнихъ и гораздо больше грѣшили противъ требованій рациональной гигиены.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Тайна. Разсказъ Н. Олигера. (Продолженіе).—Аполлонъ Бельведерскій. Повѣсть мнувшихъ лѣтъ. Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Окончаніе).—Къ 1000-лѣтію Оксфорда. Письмо изъ Оксфорда. Н. Жарицовой (3 рс.).—Христосъ у дверей. Стихотвореніе Н. А. П.—Мировой рынокъ шелка. Очеркъ Н. Н. Гамалѣя. (3 рс.).—Стихотвореніе Н. Власова.—75-лѣтіе локомотивнаго завода Борзига.—Въ ожиданіи военной грозы. (Политическое обозрѣніе).—Выборы въ четвертую Гос. Думу. (Вопросы внутренней жизни).—М. А. Вольфъ-Израэль.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Венеціанское зеркало.—Нѣвѣста моряка.—За чтениемъ.—Отъ всеночной.—Въ монастырь.—Къ 1000-лѣтію Оксфорда (3 рс.).—Мировой рынокъ шелка (2 рс.).—А. Борзигъ.—Къ 75-лѣтію основанія локомотивнаго завода Борзига.—Моторный катеръ „Detroit“.—М. А. Вольфъ-Израэль.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 4.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочнѣйшія электрическія экономическія (съ тннутой проволононой нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Ланционерное Общество „АУЗРЪ“ въ Берлинѣ. 87176 8-9

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

А. И. Фингертъ и К^о, С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

И. Заблудовскій, Москва, Кузнецкій мостъ, 14.

Я ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕНЪ за даровой совѣтъ. Это было счастливый день для меня, когда я прочелъ въ газетѣ этотъ совѣтъ. Въ то время я сильно страдалъ отъ запоровъ, у меня были геморрой и болѣло подъ ложечкой. Одинъ докторъ сказалъ, что это катарръ желудка, въ больницу же мнѣ сказали, что у меня атонія кишокъ. Я въ тотъ же вечеръ принялъ это средство и къ утру имѣлъ правильный и пріятный стулъ. Мое настроеніе исправилось, и я съ тѣхъ поръ не страдаю больше запорами.

Совѣтъ таковъ: пойдите въ ближайшій аптекарскій складъ или аптеку и купите 2-хъ недѣльную коробку Стромехисгена д-ра Мейера. Примите двѣ таблетки натоцаякъ и передъ обѣдомъ, пока желудокъ не начнетъ правильно работать. Я принялъ три, идя спать, и на утро имѣлъ прекрасный здоровый стулъ. Н. С.

запоръ. Всѣ врачи единогласно признаютъ, что запоръ является причиной многихъ болѣзней (болѣзней печени, воспаления червеобразнаго отростка, разстройства пищеваенія и пр.) и всѣ соглашаются на это, что безразлично, какими средствами мы боремся съ нимъ. Только **CASCARINE LE-PRINCE** пользуется признательностью всего врачебнаго міра благодаря тому, что это средство можетъ быть употребляемо всѣми и во всѣхъ случаяхъ, безъ всякаго опасенія даже при болѣе продолжительномъ употребленіи. 87286

TIMBRES-POSTE Pt COLLECTIONS
Prime.—PRIX-COURANT de paquets, series albums, *gratis et 50* avec Deux Timbres de Monaco 1900. **WINCH freres. COLCHESTER, Angleterre.** 87285 2-1

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
37284
Почин. зираб. для каж. Подробн. просп. за двѣ семл. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Колыба“, отд. 3.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Въ тяжелой, удушливой атмосферѣ большого города

съ его громаднымъ, нерво-расшатывающимъ уличнымъ движениемъ „о-де-колонъ“ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является мыслимо лучшимъ успокоительнымъ и благотворно дѣйствующимъ средствомъ.—Освѣженіе „**4711**“ всегда даетъ большую умственную гибкость, упругость и устойчивость.

Марка „**4711**“ единственная ка „**4711**“ подѣйствию! По качеству недостигнута, ибо дистиллирована только изъ лучшихъ, чистѣйшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ.

Въ интересахъ своего здоровья и самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ карманный флаконъ „**4711** о-де-колонъ“.—Употреблять однако слѣдуетъ только марку „**4711**“ на сине-золотистомъ ярлыкъ.

Цѣна флакона:

60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

№ 4711. Eau de Cologne

„GILLETTE“

(ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.

Я ВДВОЕ СИЛЬНѢЕ,

чѣмъ былъ когда-либо. ТАКІЯ ПИСЬМА ПОЛУЧАЮТСЯ НАМИ ЕЖЕДНЕВНО И ХРАНЯТСЯ ТЫСЯЧАМИ.

МУЖЧИНЫ!

если Вы страдаете **ОБЩЕЮ И ПОЛОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАНИЗМОМЪ** и его послѣдствіями, **РОБОСТЮ, СЛАБОЮ ПАМЯТЮ**, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, **бессонницею**, головными болями, если Вы **НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫ**—потребуйте немедленно открыткой нашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы **БЕЗПЛАТНО**. Требованія адресовать: **Россійско-Американскому Аптекарскому Т-ву** отд. 17, С.-Петербургъ, Почтов. ящ. № 371.

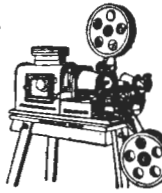
РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной гражданской работы рекомендуют
И. НОВОТЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОД.
Прага чешская (Австрия).
Прейс-курантъ высыл. бесплатно.

Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Случевский, К. К. СОЧИНЕНИЯ съ портретом и автографом автора. Изящное издание in 8°, в 6 т. Цена 8 р., съ перес. 8 р. 75 к.; въ перепл. 11 р., съ перес. 11 р. 75 к.

СПБ., Морская, 23.
А. СКРОНЪ.
ДЕПО дерев. вещей и аппаратов для выжигания, терракота, металл-пластикъ, тарсо, батикъ, краски и въсь принадлежи. для художниковъ и для работы гвоздями.

БЕЗПЛАТНО

Высылаемъ нашъ новый иллюстрированный **ПРЕЙС-КУРАНТЪ** граммоф., „Театр иллюз.“ швейн. машинъ, велосипедовъ и др. на русскомъ языкѣ.

Требуйте его по адресу: **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Л. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ“** ГЕРМАНИЯ, Берлинъ Нантъ ул. № 120.

Exporthaus „M. FINKELSTEIN“, BERLIN—Ch., Kantstrasse № 120. P. S. Письма оплачиваются 10 к. маркой, открытыя — 4 коп.

ГИМНАЗИЯ НА ДОМУ.

Среднее учебное заведение заочно.

Расходую 1 р. 50 к. въ м-цъ, въ всякихъ больше расходовъ! Учебныхъ пособий не серьезно и основательно, **подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ** и по новейшимъ педагогическимъ методамъ **полный курсъ среднихъ учебныхъ заведений**, подготовиться **къ любому экзамену** по разнымъ предметамъ на званіе учителя, — въ городскихъ, уездныхъ, начальныхъ и сельск. учил., аптек. учен., вольноопред. 1 и 2 разр., на выс. чинъ и т. д. Брошюра благодарств. отзыв. и листы. отзыв. печати высыл. безпл. Вышло **22 выпусковъ**. Для подр. ознакомл. съ издан. „Гимн. на дому“ высылка высыл. нолож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятиями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Просьбы и благодарственные отзывы высылаются бесплатно.

Издат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.—24. Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.

200 рублей въ мѣсяцъ

можетъ заработать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приятное. Объясненія высылаемъ бесплатно. Адресовать: Банкирскому Дому Ф. ФЛАНЦМАНЪ 37278 и №, Варшава, Центральная, 2.

Торговый домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н. предлагаетъ еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб.

изъ искусства. выш. сорта черн. или т.-сер. каракуля на черн. вѣсто шелк. атлас. подклад. При заказѣ указать объемъ головы. Высыл. нол. пл. безъ зад. За пер. и упак. въ ящикѣ присл. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Неправ. при- ным. обратно и поваращ. деньги сполна.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АМЛЕНБЭРСЬ“
Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА**.
Брошюры высылаются бесплатно глави. представителемъ для Россіи М. М. Селятряннымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

23 ЦѢННЫХЪ ПРЕДМ. ЗА 3 РУБ. 45 КОП.

1) Элегантные прочные карманые мужские часы „АНКЕРЪ“ (не плавиль) чер. англійск. стали, въ 15 камн. с. „ХРОНОМЕТРЪ“ — разл. въ 36 ч., выѣрен. до минуты, съ ручат. на 8 лѣтъ. 2) Изящ. цѣпочка 2-хъ рядовъ. 3) Брелокъ-кинем. съ пилат. видами или комаса. 4) Замк. кошел. для предохран. час. отъ порчи. 5) Изящ. кольцо „Duble“ съ парижск. камн. 6—8) Карман. туалетн. веселости съ 4-мя интерес. предметами. 10) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 11) Парижск. „Пластграфъ“, показыв. всевозм. виды. 12—17) 6 очень интерес. карт. къ нему. 18) Карманный никелир. писм. приборъ. 19) Изящ. посер. спичеч. 20) Карм. складъ. ножницы англійск. стали. 21) Домашн. тигор. около 100 буквъ и цифръ для самопечат. 22) Полный приборъ для тигора. 23) Новомодный кожан. портмоне съ 6 отдѣл., олов. лосконое и удобное для пошения въ карманѣ: цѣна за весь гарн. 3 р. 45 к., 2 гарнит. 6 р. 45 к., такой же гарн. съ предм. выш. сорта съ плоскими часами 4 р. 45 к., 2 гарнитура 8 р. 45 к., закрытые часы или дамскіе со всеми приложен. на 1 р. дорож. Пересылка 40 к., въ Сибирь 75 к., высл. съ нал. платеж. безъ задатка. Даромъ интереса. премію стоимости 8 рублей адресов.: Т-ву „ПАТЕНТЪ“ ВАРШАВА, Св. Крест., № 48. Отд. 13.

ПЛЮШЪ

Шерстян. модн. черн. цѣтѣ для дамск. модн. длинныхъ пальто 3 1/2 арш. и необходимую подкладку сатинъ-ластикъ. Модныя пуговицы и модель для шитья высылаю почтой ноложен. платож. только за 7 р. 50 к., въ пересылку причисляемъ 65 к., а въ Сибирь еще 70 к., съ ручательствомъ: если товаръ окажется не превосходнаго качества — обр. деньги возвращаю. Адресуйте: М. А. Бабушкинъ, Лодзь, отд. 32.

Еще небывалое! **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб. изъ искусства. выш. сорта чернаго или темно-сѣраго каракуля, на черной чистощелковой атласной подкладкѣ. При заказѣ указать объемъ головы. Высыл. нолож. платежомъ, безъ задатка. За пересылку и упаковку въ ящикѣ присл. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ пересылка за нашъ счетъ. За непоставленіе шапокъ вперед. деньги сполна. Адрес: Г. Лодзь, Е. 82, въ складъ „Лодзинскій Экспортъ“.

10,000 Дамъ

Приглашаются испробовать 31 мой счетъ „ТЮПИНОЛЬ для мытья головы“.
Быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ. По употребленіи волосъ становятся мягкими и пышными, вслѣдствіе чего уясняется любя прическа. Дамы, приславшія мифъ своей адресъ, получаютъ пробный наветъ совершенно бесплатно. Прому только прислать одну семикопечку. марку для пересылки. П. О. Вегенеръ, представитель для всей Россіи, С.-Петербургъ, Невскій, 3—В.

ЛАИНЪ

Удост. въ Брюсселѣ. 1910 года.
СЕРГѢЯ РОСТЕНЬ выш. А. Т. ФИЛИПОВОЙ
естъ замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно
Э К Э
ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.
Зудъ и боль проходятъ моментально.
Цѣна 1 руб. 50 коп.
Контора А. Т. Филиповой, бывш. С. Ростень, остается повремену **Назанская, 26 (больш. этаж), С.-ПЕТЕРБУРГЪ** и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.
Въ продажѣ чудное мыло „Ланъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1 1/2 дож. 4 р., гигиеническая пудра „Ланъ“ кор. 1 р., личиый кремъ „Ланъ“ санка 2 р. и „НА БОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.
Пересылка ноложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.
Настоящій „Ланъ“ только марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.
Остерегайтесь грубой поддѣлки.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ФОНЪ-БАНДЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОЛУЧ. ПРОСЬБѢ ОБРАЩАТЬСЯ СКОРЕЕ ВЫШЕШЕ НА НИЯ БАША
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

25 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 3 РУБ. 45 КОП., а высшаго сорта за 4 руб. 20 к.

Высыл. въ розн. по оптовой цѣнѣ 25 предметовъ. предм.: 1) Изящ. мужск. часы черн. воронен. стали или никел. (металлъ похожъ на сереб.) отер Анкеръ на камняхъ, зав. голвъ. разл. въ 36 час., съ звучи. и пров. до мая. ходъ съ руч. на 6 лѣтъ. 2) Изящ. вечерн. цѣпоч. 3) Брел. „кинематографъ“ съ 2-мя мѣняющ. вид. интер. жевц. 4) Замк. кош. въ час. 5) Кошач. портм. загр. выдѣл. съ 6-ю отдѣл. 6) Кошач. штем. съ имень. стечет. и фамил. зак. 7) Флак. к. ас. для штемл. 8) Безъ ник. зажиг., необ. въсь курач. 9—12) 4 зап. зажиг. ламп. въ зажиг. (вмѣсто зажиг. съ ламп. можетъ быть передв. штемл. кал. на 10 л. 13) Новост.: карм. стереоск. „пластграфъ“. 14—19) 6 худож. исполн. картъ къ стереоск. 20) Изящн. врес. цѣп. 21) Модн. спич. 22—25) Карм. туал. нес. съ 4-мя предм. Весь этотъ гарн. только 33 р. 45 к., а выш. сорта 4 р. 20 к. Съ дамск. отер. час. дна. на 60 к. дор. Съ мужск. или дамск. закр. час. съ 3-мя врыш. 4 р. 70 к., выш. сор. 5 р. 45 к. Съ закр. муж. или дам. час. амер. зал. 1-го сор. 6 р. 15 к. и 7 р. 25 к. Съ сер. час. 84-ой пр. съ 3-мя мас. врыш. анкеръ на 15-ти камн. выш. сор. зав. 12 р. 12 р. Зав. гол. 9 р. 25 к., 10 р. 50 к. и 13 р. Высл. нол. пл. безъ зад. Пер. 55 к., а въ Сибирь 85 к. Адрес.: Торговой фирмѣ Бр. Грозовскихъ. С.-П. С. д. П. С. По жел. можемъ высл. со штемп. и краск. замят. на безоп. бѣтву, которой каж. мож. самъ браться съмыло и легко, кастъ для брять и никел. чашечку.

ГОТОВЫЙ

Шерстяной костюмъ за 4 руб. 95 коп.
Высылаю по почтѣ нол. плат. безъ задат. готов. костюмъ одностр. или 2-хъ стр. костюмъ, сост. изъ пиджака (на хорошей подклад.), жилета и брюкъ, свит. по последн. модѣ въ хорошей прочной шерстян. матеріи англійск. швейт. Цѣтѣ: черн. и т.-сѣн. или корич. и оливков. Высыл. въ слѣдующ. размерахъ: 44, 46, 48, 50, 52. Упаков. и перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. за счетъ фирмы. Безъ риска. Плат. рр.: если не понрав. при- ным. обратно. Требуем. плат. и безъ зад. Пер. 55 к., а въ Сибирь 85 к. Адресовать: Г. ЛОДЪЗЬ, Варшава, Гринная ул., № 7.—с. д. П. С. По жел. можемъ высл. почтовымъ ящ. 129, фабрич. Ш. РОЗЕНТАЛЬ.

ПРЕВОСХОДНАЯ
Ручные мельницы америк. Пача.
удостоены ВЫСШ. НАГРАД.
 Размольте ржи, пшеницы, рису, кукурузы и т. п. на муку и между муку производится очень легко. Иллюстрированный прейс-курант бесплатно.
 Главн. Представ. **ЮСИФЪ СТЕПАНЕКЪ.**
 Варшава, Радная, № 12.
НУЖНЫ ПЕРЕПРОДАВЦЫ!!

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

железные, оцинкованные, луженые, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, и слоты и пр., изготовляет завод **Г. РЮЛИНГЪ**
 Москва, Мясницкая, д. Вятского подворья (б) Прейс-курант бесплатно.

2 пары ботинокъ за 6 руб. 75 коп.

Мужск. или дамск. шур., по-вѣш. фас., на шпильках, подош., прочн., элэг. стояц. преж. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. ботинок. или № гол. Заказы исп. нолож. плат. безъ вад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказе 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподош. прина. для обмена. или возврат. деньги. Адресов: **ЛОДЗЬ, Б. 7.**
З. Бернштейну.

90 руб. въ мѣсяць

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условия высылаемъ бесплатно
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогродская, 9—12.

Готовая юбка и готовая блуза только за 2 р. 75 к.

Спѣшите—только въ теч. 30 дней!!
 Высш. почтой нолож. платеж. безъ задатка готов. верхн. дамск. юбку, хорош. шит. изъ англ. трина во всѣхъ цв. и готовую закра. блузу съ шелков. вышивк. въ слѣд. разм.: 40, 44, 48, 52 и т. п. Юбка и блуза лучш. сорты 3 р. 75 к. Треб. указ. для юбки мѣрку: длину и объемъ въ поясъ; за перес. присчит. 55 к., въ Сиб. и Аз. Рос. 95 к., при зак. 3-хъ паръ и болѣе перес. за счетъ фирмы. Деньги возвращ., если не понравится. Адрес: **ЛОДЗЬ, 10, фабр. МАРГУЛЕСА,** почт. ящ. 562.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 «Марленбадскія Редукционныя Иллюды» противъ
ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 Настоящая упакованна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ опасеніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 20-15

БРЮКИ СУКОННЫЯ 1 р. 75 к.
 Отрѣзъ шерст. гладкого или модн. рису. сукна 1 арш. 10 верш. только за 1 р. 75 к., готов. брюки изъ этого же шерст. сукна, шит. по посл. модѣ, согласно мѣрѣ, выс. только за 2 р. 65 к. Отрѣзъ этого же сукна на полн. костюмъ въ 4¼ арш. только 3 р. 95 к. Готов. костюмъ изъ этого сукна одоброт. или 2-борт., сост. изъ пиджака на хорош. подклад., жилета и брюкъ въ разм.: 46, 48, 50, 52, 54 и т. п., сам. лучш. работы, высш. только за 7 р. 50 к. Высш. нолож. платеж. безъ задатка, присчит. съ одного или 3-хъ шт. 55 к., болѣе 3-хъ штукъ перес. за сч. фирмы, въ Азіат. Рос. и Сиб. еще 80 к. Обрато деньги возвращаю, если товаръ не понравится. Адр.: **ЛОДЗЬ, 10, фабр. МАРГУЛЕСА,** почт. ящ. 562.

ТОЛОКНО И. В. СОКОЛОВА. Фабр. „СОКОЛЬ“ (не смѣшивать съ др. фирмами).
 Въ высшей степени питательно и укрѣпляетъ здоровье. Приготовлено изъ чистаго, отборнаго овса. Незамѣнимо для дѣтей и взрослыхъ при малокровіи, нервозности и болѣзняхъ желудка, кишекъ и т. п. Способъ употребл. въ кор. Продажа вездѣ. Цѣна 1 ф. 40 коп. Проспекты бесплатно.
ПРЕДСТАВ. и СКЛАДЪ
В. ДУНИНЪ.
 Москва, Мясницкая, 27.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества
 С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23 | МОСКВА: Кузнецкм. ул. Неглинн.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

KALODONT
 Необходимый Зубной Кремь и Эликсиръ
 Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
 Требовать вездѣ.

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ
 Руб. 50, 100 и болѣе ежемѣсячно могутъ заработать лица средняго достатка, при всѣхъ домашнихъ удобствахъ, въ теченіи круглаго года. Специальныхъ познаній не требуется. Разстояніе не имѣетъ значенія. Требуется бесплатно проспекты. Т-во вязальныхъ машинъ **Томасъ Г. Витинъ** Кюнау и №. слб. Невскій, 42. Деп. 23.

ВЪ ВИДУ ПОЯВИВШЕЙСЯ ПОДЪЛКИ, ТРЕБУЙТЕ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА СЪ ФАБРИЧНОЙ МАРКОЙ (ТРИ ПОРТРЕТА) И ВЪ АЛЮМИНІЕВОЙ УПАКОВКѢ.

СТИМУЛОЛЬ
 OU NOUSSEUR GLAISE
 REMETTES ROISSANT
 CONTRE LA
 NEURASTHENIE
 EPUISEMENT
 DEPERDITION
 DES FORCES etc
 INSTITUT INTERNATIONAL
 THERAPIE PRATIQUE
 458° RUE PORT-ROYAL
 PARIS

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА
 для радикальнаго леченія
ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ)
 по новому научному методу
Стимулоль—наилучшій нервовозстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы
ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успѣшному леченію Стимулолемъ.
 клинически протвѣренное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и примѣняющееся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.
 ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
 Главнй складъ для Россіи **ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ** МОСКВА, Срѣтенка, 4. Отд. 46/5.

УЧЕБНИКЪ ДВОИНОЙ БУХГАЛТЕРІИ
 (ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ) СОСТАВЛ. **О. И. ВОЛЬКЕНШТЕЙНЪ**
 Дешевое и простое изложеніе учебника даетъ возможность всякому быстро и безъ особыхъ усилій изучить бухгалтерію и вести самостоятельное счетоводство. Ц. 1 р. 20 к., съ пер. нолож. плат. 1 р. 35 к., съ складн. изданія Курсы бухгалт. Янсона С-Пб. Невскій, 1-А.

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп.

Высш. почтой нолож. плат. дѣлми отрѣзъ высш. сорта діAGONАЛИ въ 1 арш. 10 верш. для дѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., тем.-син. и зелен. всего за 1 руб. 90 коп. ДіAGONАЛЬ отлич. прочн. и праж. въ носкѣ, также высылаются 2 съ чет. арш. на тушуру этого же діAGONАЛИ и цвѣта „ЖАКЪ“ (защит.) за 2 р. 60 к. За перес. присч. 55 к. При выш. 3-хъ отрѣз. перес. за нашъ счетъ. Не понрав. прина. обрат. Адр.: **г. ЛОДЗЬ, фаб. „ЛОДЗИНСКІЙ Экспортъ“ д. 95.**

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло“ исправляетъ всякую некрсивую форму носа (за исключ. кости. недостатк.). Одѣвается на ночь. Свыше 25000 шт. въ употребл. Примѣняется также аристократіей. Лестные отзывы врачей. Гарантія за успѣхъ. Цѣна 3 руб., съ точнымъ регуляторомъ 5 руб., таюого же съ каучукомъ 8 руб. Аппар. доставляется по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) франко и свободнымъ отъ пошлнн. Нолож. платеж. на 60 к. (въ Сибирь на 1 руб.) дороже. Обмѣнъ доуускается. Бандажъ, противодѣствующій краснотѣ носа, 4 руб. Закажите сейчасъ, указывая приблнз. длину носа, ортопедусу: **Л. М. Багнскій, Берлинъ, 234 W. 57, Йоркштрассе № 51, Теоманія.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Льва Рубашкина,

ЛОДЗЬ И ПРЕДЛАГАЕТЪ ПОСЛѢД НОВИНКУ СТОЛИЦЫ.
 Необходимо для каждой изящной дамы и барышни **Жакетъ-Манто** для зим. и весен. сезона изъ чисто-шерстян. очень мягкаго драпа, тѣян, дѣлѣт. лананк., что и служить для украшенія воротн. и манжетъ (по прилагаемому фасону). Во всѣхъ цвѣтахъ. Длнна по фасону. Цѣна съ перес. и упаков. 14 р., лучшаго сорта 16 р., сорты „ПРИМА“ 18 р. При заказѣ просимъ указать желаем. длину и объемъ плечъ. Просимъ отнестись къ нашей фирмѣ съ полнѣйшимъ довѣріемъ. Если не понравится возвращаемъ деньги. Высш. почтой съ нолож. платеж. безъ задатка.

Зачные уроки ГИТАРА Тюмень, ж. отоб. губ. а бесплатно Афромуеву.

НЕ КУРИ!

Жалующим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевскій пер., домъ № 9, кв. 4. П. КОМИСАРЕНКО.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ **„НЕСТОР“**

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОР“** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангет, Прострѣло. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
 обществ. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товарсвѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“, Спб., Невскій 92-11

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

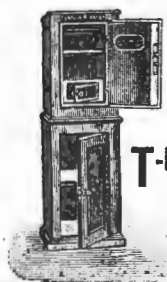
VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Королевскія пудры ВЕЛУТИНЪ и ВЕЛУТИНЪ КОСМЕТИЧЕСКІЕ. Русской Танжани, должны считаться поддѣлками.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНІЯХЪ НА ОГРАБЛЕНІЕ **ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ** СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ **„ПРОТЕКТОРЪ“** Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА, Мясницкая, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ духовной Консисторіей. Прейсъ-куранты по ТРЕБОВАНІЮ.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ, работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о.** **СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:** С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,

рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имъ проверенныхъ часовъ высш. качества, съ полными ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкера. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкера. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышка, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубле“, анкера. на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вывоз. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безпл. извѣст. цѣнъ. Перес. на счетъ фирмы, налож. плат. безъ задатка. Требуите безпл. иллюстр. каталогъ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

МОСКВА, Петровка, 2.

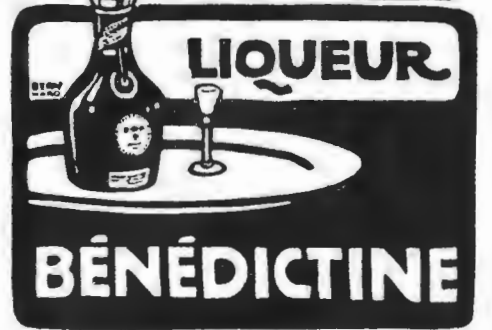
Вышелъ изъ печати преиьсъ-курантъ на сезонъ осени и зимы 1912/13 г., который разсылается, по требованію, всѣмъ **ИНОГОРОДНЫМЪ** бесплатно.

ФИРМА **ВЫСШИХЪ** УДОСТОЕНА **НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1р 50к. 2р. 50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5 р. 50к.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
 ТОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНЦКІЙ** Невскій пр., 57. Т-ВО СПБургъ. Садовая, 29 и 35.
ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМЪ

Просимъ требовать **БЕНЕДИКТИНЪ** Прохладнымъ

LIQUEUR
ВЕНЕДИКТИНЪ
 Exiger la Bénédictine toujours glacée. Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

Архитектур. **Шехникумъ Кохстанцъ** на Баденск. озерѣ. Машиностроеніе, 30000 12-11. Электротехника. Инженерностроит.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеуказанныхъ болезней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,** № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, Англія.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

Требуйте вездѣ! **„НАРЗАНЪ“** **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
 Эссенциальная. Столовая.
 Эссенциальная (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бив. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссенциальная лепешки (уничтож. изжогу). Эссенциальная соль (замѣняетъ воду № 17).
 За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

НИВА

1912 г.
№ 39.

Выданъ 29 сентября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. сочин. А. И. Куприна“ кн. 16.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между-
народной Гигиенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕПАТЪ
лучшее средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
д-ра медицины Ю. Э. Фрилендера
„Волосы“
уходъ за ними, болѣзни ихъ и леченіе съ помощью Элепата пров. Кинунена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элепата
пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ**
Москва, Тверская, Деятарный пер., свой
домъ № 7. Каталоги бесплатно.

Главный складъ изданій для **ГИТАРЫ**
А. П. СОЛОВЬЕВА
Ярославль, Духовная, д. № 128, кв. 6.
Пасадъна Е. П. КАЧАРИНА.

ЗАИКАНИЕ лечебн. кабин.
Пров. М. Ваг-
неръ (пансион). Спб. Пантелеймонск.
ул., 11, кв. 117. ПЛАТА ПО СОГЛАСЕН. Услов.
лечеб. выс. безпл. Ортопед. лечебн. аппа-
ратъ. ГОСУДАРСТВЕН. Патентъ.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD PARIS

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и сарговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв.
Лейпцигъ-Голисъ.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ rep.
ЗОНОФОНЪ
стоящая вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к.
только по 30 к. (тридцать коп.).
20,000 граммоф. пласт. rep. О-ва
„Граммифонъ“ (Пяшумій амуръ), сто-
ящая вездѣ 3, 5, 8 и 15 руб.
только по 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.
Полн. каталогъ высыл. бесплатно.
НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА,
СПбурзь, Садовая, 42, отд. 34.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Ногинский пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известныхъ музык.
авторитетовъ: Балакирева, Гензельта,
Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Ру-
бинштейна, Черня и пр.
Каталоги высылаются бесплатно.

ЛЪЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманн., д. 14.
ЗАИКАНИЕМЪ
для стра-
дающихъ
При лечебницѣ пансионъ. — ПЛАТА ПО ИЗЛЪ-
ЧЕНІИ. — Условія леченія высыл. бесплатно.

Изданіе **Л. ИДИКОВСКАГО** въ Кіевѣ.
Необходимое руководство для учащихся
въ народныхъ, церковно-приходскихъ,
низшихъ общеобразовательныхъ, второ-
классныхъ учительскихъ школахъ и пр.
учебныхъ заведеніяхъ.
Краткая теорія пѣнія
съ приложеніемъ свѣдѣній изъ гармоніи
составилъ **С. СМОЛИНСКІЙ.** Цѣна 50 к.,
съ пересылкою 60 к., съ нал. платжемою
70 к. Второе исправленное и дополненное
изданіе. Каталоги нѣтъ бесплатно.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомен-
дуемымъ всеми врачами, которое устраи-
ваетъ истеченіе скоро и радикально и
гарантируетъ больному полный секретъ,
является
EUMISTINE
изъ лабораторіи Д-ра М. Лерпринса
въ Парижѣ.
Доза: 8—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

СРЕДСТВО противъ ревматизма
и подагры „Грей-
зеръ“ можно достать
во всѣхъ видныхъ ап-
текарскихъ магазинахъ
и аптекахъ. Иллю-
стрированная брошю-
ра съ подробнымъ опи-
саніемъ вышеуказан-
ныхъ болѣзней высыл-
ается бесплатно,
по первому требова-
нію. Адресовать такъ:
М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,
№ 37 Бангоръ Гауэ,
Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ,
Anglia.

250,000 РОЗЪ,
600 СОРТОВЪ, 150 НОВИНОКЪ.
Требуйте богато иллюстриро-
ванный каталогъ.
ПИТОМНИКИ РОЗЪ
Ю. К. РОМЕ,
ВЪ ОДЕССѢ.

Всемірно известн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Germania. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюр-
ной комнатной собачки и кончая гро-
мადи сторожевой, а также всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. наилуч-
шій качества. Пересылка во всѣ мѣст-
ности, съ ручательствомъ за доставку
въ здоровомъ состояніи во всякое
время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ
съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ
высылается по полученіи 1 р. 50 к.
(можно почт. марками).

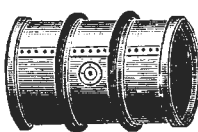
ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
и УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупке ПЕРУИНА. ПЕТО надо ве-
рительно слѣдить за тѣмъ, чтобы у го-
ршка флакона была бы привѣшена о-
ригинальн. этикетка и приложенъ аттестатъ
завѣдующаго Р. Г. Пето. Все остальное
безъ этикетки и безъ аттестата поддѣлк.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для дѣтей, испытанная въ теченіе болѣе 40 лѣтъ. (способствуетъ пищеваренію. Продается въ пакетахъ 1 и 2 фун. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ пакетѣ. Гдѣ издѣлія «Кноррь» не имѣются, обратитесь за указаніями источниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и Н. (Германія).

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженые, для перевозки и хранения спирта, версепна, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья (6) Прейс-курантъ безплатно. 3713

Торговый домъ **ЛЪВА РУБАШКИНА**, Лодзь Н. предлагаетъ еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб. (2)

изъ искусства. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. шест. атлас. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высл. лад. пл. безъ зад. За пер. и упак. въ ящикъ причес. 65 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Неповран. притим. обратно и возвращ. деньги сполна.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ ¼ ф. 46 н.

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ **„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К°“** С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 73097 10-9

Требуйте вездѣ!!! Прекрасно = прилегаеть къ кожѣ.

РАЙСКАЯ ПУДРА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Большая коробка 25 к.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Кумпанье Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. **Стойкій безматно.** Высылается безвозмездно наложеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: **L. DEQUEANT**, 1er et. 38, rue Signolcourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается вездѣ въ лучшихъ магазинахъ.**

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ КАМНИ самоцвѣт. и золото на Уралѣ „Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбургъ. Треб. роскош. каталогъ. 1.000.000.

Художественныя открытыя письма вѣщ. заграничной работы, чер. и въ краск. Рождество, Погода, Иахъ, Любовь, снѣгъ, женск. голод., Третьяков. Галлер., ландшафт., пейзажъ и т. д. для образца высылаю по почтѣ съ над. платеж. даже безъ задатка 100 ш. ассортиментъ за 1 р. 25 к. 200 ш. 2 р. 30 к. 300 ш. 3 р. 20 к.; пересылка по почт. тарифу, при больш. заказѣ въ размѣр. 1000 ш. перес. за мой счетъ. Съ заказами адресовать: Лодзь Н. Эксп. домъ. Худож. откр. А. А. Пеніонжена. 2-1

АКАДЕМІЯ ЗАОЧНО ИНОСТ. ЯЗЫКОВЪ

Новая оригинальная система, дающая возможность каждому **легко и основательно изучить безъ помощи учителя въ совершенствѣ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ яз.** Лекціи составлены преподават. Иностр. языковъ С.П. Высш. Учебн. зав. Курскъ. Каждого языка состоитъ изъ 10 книгъ и составляетъ по менѣе 1000 стр. большого формата. Каждый мѣсяць выходитъ по одной книгѣ каждаго языка. Курскъ франц. языка выходитъ подъ редакціей препода. иностран. яз. С.П. Полторакина. Института выходить подъ редакціей препода. иностран. яз. С.П. Полторакина. Института **ПЕРНЪ**. Курскъ нѣм. яз. выходитъ подъ редакц. прив.-доцента (С.П. универ. и пр. Педаг. Академія) **Л. Е. ГАБРИЛОВИЧА**. Для подробн. ознакомл. съ издан. выпуска „Ак. Ин. Яз.“ выс. влож. плат. по 1 р. 20 к. за каждый. При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и возвращаетъ присылаемыя учениками работы безплатно. Просекты высылаются безплатно. Надат. Т-во „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88—24. 3748 **Нужны дѣятельные агенты-сотрудники.**

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ **СТОЛОВИЦА** „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курантъ безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ. 86000 34-25

БОЛЬШІЕ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ БОТЫНЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ средныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спянной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическимъ Институтомъ **Профессоръ Дръ ПЕЛЬ** и С-рѣя Поставщики Двора (ГОИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ) С ПЕТЕРБУРГЪ В О 7 линия 18

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены свѣей (анжеролью съ русской надписью и на которыхъ явизу на крышкѣ изображена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ЖЖВА

Иллюстрированный
Журнал
Литературы

политики и современной жизни.

XLIII г.

№ 39

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 лѣтъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 29-го сентября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 16.

Тайна.

Разсказъ Н. Олигера.

(Окончаніе).

VII.

Максимъ Петровичъ былъ грустенъ. На разспросы Аверкіева отвѣчалъ нехотя, но наконецъ сознался:

— Надпись-то... Помните?

— Какая надпись?

— Ну, на листѣ бумаги... когда мы проводили сеансъ съ планшеткой... Оказывается — не еврейская. Я передалъ ее черезъ одного знакомаго профессору восточныхъ языковъ. Онъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ буквахъ дѣйствительно есть сходство, но въ общемъ ничего нельзя разобрать. Очевидно, написано на какомъ-нибудь неизвѣстномъ и, можетъ-быть, уже исчезнушемъ нарѣчій.

— Откуда же вы сами могли постигнуть это нарѣчье, когда писали?

— Это вещь возможная и даже обыкновенная... Я думаю, не послать ли въ Берлинъ? Тамъ есть одинъ замѣчательный знатокъ семитическихъ языковъ и къ тому же теософъ, то есть до извѣстной степени сочувствующій.

— Въ печку бросьте вашу надпись, вотъ чтѣ. И не стыдно вамъ, взрослому человѣку?

Максимъ Петровичъ обиженно уткнулся но-

сомъ въ счетныя книги. Ему, какъ и Ульяновъ Мионовичъ, часто приходилось теперь страдать благодаря раздражительности Аверкіева, но онъ по крайней мѣрѣ догадывался о причинахъ этой раздражительности. При разговорахъ, въ свободныя минуты, старался избѣгать щекотливой темы, хотя это почему-то далеко не всегда удавалось. И часто Аверкіевъ первый подходилъ къ наболѣвшему вопросу.

Такъ и сегодня. Максимъ Петровичъ со своей семитической надписью далъ толчокъ мысли, и она сама покатила по привычному пути.

Руки машинально исполняли привычное дѣло, писали красивыя, аккуратныя цифры, пересчитывали кинны бланковъ и квитанцій, — а мысль уходила далеко за аляповато-нарядныя стѣны банковской залы.

Подбѣжалъ молодой чиновникъ, завитой и румяный — директорскій племянникъ, состоявшій при дядюшкѣ для разныхъ мелкихъ порученій и для законнаго предлога получать очень порядочное жалованье:

— Сергѣй Ильичъ, пожалуйста въ кабинетъ... Васъ хотятъ видѣть.

А. Балло. Шампанское.

Для доклада еще не время. Аверкиевъ поднялся нехотя, все еще занятый своими особыми, не банковскими мыслями. Директорскій племянникъ съменялъ вперед, даже распахнулъ предупредительно дверь кабинета.

Черезъ четверть часа Аверкиевъ вернулся къ своей конторкѣ взъерошенный и злой. Максимъ Петровичъ посмотрѣлъ на него опасно и подобралъ ноги. Не рѣшался разспрашивать, но Аверкиевъ рассказалъ самъ:

— Нагоняй получить... Форменный выговоръ, какъ какой-нибудь мальчишка... Вы понимаете?

— Мм-да! — промямлилъ Максимъ Петровичъ. — Неприятно.

— Увѣряетъ, будто бы я начинаю манкировать службой. Допустить, видите, неправильности въ отчетѣ, предназначенномъ для правления... Чтѣ жъ такого? Только боги, говорятъ, не ошибаются, да и то сомнительно... И вообще выражено недовольство моимъ отдѣломъ. Очень мнѣ нужно ихъ недовольство... Это опять интриги какія-то. Подождите немного, еще попадете племяннику подъ начальство...

Аверкиевъ волновался и говорилъ громко, не стѣняясь. Служащіе за соседними конторками скромно опустили глаза, дѣлая видъ, что ничего не слышатъ. Весть было публично, что есть добровольные наушники, которые переносятъ все услышанное въ директорскій кабинетъ.

Максимъ Петровичъ смолчалъ, — отчасти изъ робости, а отчасти и потому, что Аверкиевъ, казалось ему, былъ не совсемъ правъ: службой онъ за послѣднее время и въ самомъ дѣлѣ манкировалъ, былъ неаккуратенъ и какъ-будто лѣнивъ.

— Нехватаетъ еще, чтобы послѣ пятнадцати лѣтъ службы вышвырнули на улицу благодаря какому-нибудь молокоосу... Увидимъ, какъ это тутъ безъ меня будетъ все хорошо и правильно... Увидимъ!

Сердился преувеличенно, потому что самъ сознавалъ свою вину не хуже Максима Петровича. Непрошенное вторженіе постороннихъ, чуждыхъ банковской работѣ, мыслей не проходило даромъ. И опять-таки здѣсь этотъ злой гений — новая дѣвочка. Ради нея всѣ ненужныя мысли, всѣ волненія и обиды.

Не прогнать этихъ думъ и директорскій выговоръ.

„Чѣмъ же это кончится? — тоскливо думалъ Аверкиевъ. — Вѣдь долженъ же когда-нибудь прійти и конецъ! Думать, что просто привыкну, а между тѣмъ никакой привычки... Все труднѣе и труднѣе съ каждымъ днемъ. И не знаю, чтѣ сдѣлать, чтобы было иначе“.

Такъ же холодно и разсудочно, какъ провѣрялъ прежде счетные балансы, провѣрялъ теперь свои отношенія къ окружающимъ людямъ, — какъ-будто производилъ инспекторскій смотръ всей своей жизни. Прежде всего — жена. Еще совсемъ недавно считалъ ее самымъ близкимъ, самымъ понятнымъ человекомъ, а теперь она отдалась, какъ всѣ другіе, потому что всѣ связующія нити, казавшіяся такими прочными, оказались тонкой паутиной, распадающейся отъ одного прикосновенія.

И разъ уже такъ обстоить дѣло съ женой, тѣ ясно, что еще дальше отошли и Максимъ Петровичъ и даже дочь Олюша, и тѣ остальные, съ кѣмъ только жизнь такъ или иначе ставила въ болѣе тѣсныя отношенія.

„Когда же конецъ?“

Неужели остаться такъ, совсемъ одинокимъ, среди этихъ загадочныхъ душъ, среди плохо сдѣланныхъ, но непонимаемыхъ масокъ? Утомленная мысль подсказывала, что еще все, пожалуй, могло бы войти въ свою колею, покатиться по прежнимъ, наизжитымъ рельсамъ. Для этого нужно только уничтожить первопричину всей этой тоски и тревоги, разгадать ту, первую, загадку, отъ которой родились и всѣ другія. Сорвать наконецъ маску съ новой дѣвочки.

Пусть даже тамъ, подъ этой маской, ужасъ и гниль разложеныя, пусть что-нибудь чудовищное, преступное. Но только — реальное, настоящее, истина, а не ложь, лицо, а не маска.

А можетъ-быть, послѣдствія настолько уже развились и осложнились, что и уничтоженіе первой причины не сможетъ ничего измѣнить?

„Конечно, не можетъ! Конечно, не измѣнить!“ — отчетливо показалъ въ самой глубинѣ сознанія какой-то трезвый голосъ. Аверкиевъ съ шумомъ захлопнулъ бухгалтерскую книгу:

„Глупости. Должно измѣнить“.

Когда послѣ закрытія операцій расходились по домамъ, Максимъ Петровичъ почему-то долго и крѣпко жаль руку Аверкиева, но смотрѣлъ не въ лицо своему сослуживцу, а куда-то въ сторону. До трамвайной остановки шли вмѣстѣ, и Максимъ Петровичъ послѣ долгихъ колебаній сказалъ несмѣло:

— А знаете, Сергій Пльичъ, мнѣ кажется, что у васъ много того... нервы разстроены. Вы не чувствуете?

— Не знаю, право... Можетъ быть, что и разстроены! — разсѣяно согласился Аверкиевъ. — А чтѣ?

— Подлѣчился бы вамъ... Хотите, я вамъ доктора порекомендую? Прекрасный докторъ, гомеопатъ. Не отравитъ по крайней мѣрѣ. Онъ меня самого, понимаете, года три тому назадъ въ дѣлѣ недѣли вылѣчилъ отъ нервной экземы. Всѣ спеціалисты отступились, а онъ вылѣчилъ.

— Богъ съ ними, съ гомеопатами. Тутъ не въ докторѣ дѣло. Просто жизнь испортилась.

Максимъ Петровичъ неоско посмотрѣлъ на своего спутника и сказалъ еще осторожно:

— Вы только не разсердитесь, дорогой мой, но мнѣ кажется теперь, что вы сдѣлали-таки большую ошибку. Очень большую ошибку...

— Чѣмъ же?

— Ну, вы сами знаете. Никогда ничего хорошаго не выходитъ изъ недостаточно обдуманнаго поступка.

— Снявши голову, по волосамъ не плачутъ! — отрѣзалъ Аверкиевъ и прыгнулъ въ подходившій вагонъ.

Максимъ Петровичъ долго смотрѣлъ ему вѣдѣ, потомъ вздохнулъ, укуталъ визанымъ кашне подбородокъ и пошелъ домой.

„Нехватало еще всякихъ непрошенныхъ совѣтовъ!“ — раздраженно думалъ Аверкиевъ, получая у кондуктора липкую отъ грязи мѣдную сдачу. — Жизнь у гомеопата не вылѣчишь. Это не жезудокъ. Врача, пожалуй, нужно, — но не такого. Чтобы онъ пришелъ, все смелъ и разрушилъ, а затѣмъ все выстроилъ заново...“

Дома Аверкиеву долго не открывали входной двери, хотя онъ звонилъ, не переставая нажимать на кнопку. Наконецъ вспомнилъ, что въ карманѣ пальто есть запасный ключъ, съ трудомъ отыскалъ его среди старыхъ билетовъ и всякаго сора. Въ прихожей столкнулся лицомъ къ лицу съ Ульяной Мироновной.

Отъ жены пахло укусомъ. Подъ глазами — синяки, на лбу — компрессъ, криво и напѣхъ привязанный псовымъ платкомъ.

— Чтѣ, опять мигрень?

— Ахъ, нѣтъ, не то...

— Гдѣ же прислуга? Съ какой стати ты отпускаешь ее передъ самымъ обѣдомъ? Некому даже пальто повѣсить...

— Прислуга... Она, видишь... Ахъ, Боже мой...

Аверкиевъ, ткнувшій къ крючку вѣшалки, уронилъ пальто на полъ и быстро обернулся. Въ голосѣ жены онъ почувствовалъ что-то, отъ чего сердце сжалось до боли и на мгновение почти перестало биться. Грубо схватилъ ее за руку:

— Ну, чтѣ еще? Слушалось что-нибудь? Потому ты не говоришь толкомъ? — И, уже догадываясь, выговорилъ совсемъ не то, чтѣ само просилось на языкъ: — Съ Олюшей, да? Заболѣла?

— Нѣтъ, нѣтъ! Еще совсемъ недавно... Какой-нибудь часъ тому назадъ... Можетъ-быть, еще и нѣтъ ничего особеннаго... Я послала прислугу шкать... и дворника... Я не знала, что ты сейчасъ придешь, а то телефонировала бы... — лепетала Ульяна Мироновна и заплакала крупными, какъ горохъ, слезами. — Я же не виновата... Я никакъ не могла думать...

— Да возьми же себя въ руки наконецъ! — бѣшено зашипѣлъ Аверкиевъ, наступая на жену.

Та, испуганная, прижалась къ стѣнѣ и заплакала еще сильнѣе.

Кое-какъ изъ сбивчивыхъ и запутанныхъ объясненій Аверкиевъ понялъ наконецъ, чтѣ случилось.

Новая дѣвочка нѣсколько разъ уже ходила въ соседнюю лавочку за мелкими покупками, когда нельзя было почему-нибудь послать прислугу. И всегда возвращалась въ-время. Лавочка совсемъ близко, за два дома, а улица тихая.

— Вотъ и сегодня... я вспомнила, что нѣтъ никакой закуски къ обѣду, а ты самъ же не любишь, когда нѣтъ закуски. Кухарка заправляла сумъ, я и послала Катю... часъ тому назадъ... Ну, и ея нѣтъ до сихъ поръ...

Аверкиевъ крѣпко прижать ладонью то мѣсто груди, гдѣ билось сердце. До сихъ поръ ему совершенно не представлялась даже самая возможность подобнаго событія, и теперь онъ былъ совсѣмъ оглушенъ, сбить съ толку. Выругался:

— Дура... скотина... Сдѣлала свинство, а теперь ревешь! Безъ моего разрѣшенія... Чортъ знаетъ что такое...

Поднять съ полу пальто, торопливо надѣль его такъ, какъ было—въ рыжихъ пятнахъ отъ паркетной мастики. Не помнить, какъ сбѣжалъ по лѣстницѣ, какъ миновать два дома до лавки.

Охватило запахомъ кислой капусты, подгнившихъ кореньевъ, дешеваго сыру. Лавочникъ въ грязномъ фартукѣ и засаленныхъ кожаныхъ манжетахъ почтительно кланялся изъ-за прилавка.

— Скажите, была у васъ... часъ тому назадъ... или меньше... дѣвочка одна... дѣвочка въ бѣлой шубкѣ? была?

— Какъ же-съ! — радостно оскалилъ зубы приказчикъ, довольный тѣмъ, что развертывается какая-то занимательная исторія, въ которой онъ самъ является въ нѣкоторомъ родѣ дѣйствующимъ лицомъ. — Тутъ уже вашъ дворникъ справлялся... Очень даже приходила. Изволили взять королевскую сельдь за двѣнадцать копеекъ и съ пятнадцатинаго три копейки сдачи получили. А потомъ и говорить, что, молъ, имъ еще въ одно мѣсто надо, такъ пусть покупочка пока здѣсь полежитъ, а онѣ послѣ зайдутъ. Вотъ она и лежитъ—покупочка.

Сунуль подъ самый носъ Аверкиеву продолговатый свертокъ толстой бумаги, прошивавшейся разоломомъ.

— Селедки у насъ отличныя, прямого получения. Изволиете-съ собой взять?

— Нѣтъ, нѣтъ, послѣ! — отмахнулся Аверкиевъ, чувствуя, что туманъ въ головѣ сгущается все больше и больше. — А куда она прошла потомъ? Не ждалъ ее кто-нибудь на улицѣ?

— Извините-съ, не примѣтилъ. Тутъ какъ разъ генерала Короткаго поварь зашелъ, братья каперсы и гвоздику для бѣлаго соуса. Я и не примѣтилъ, такъ что и не полагалъ, что есть какаинибудь надобность. Кабы знали бы, такъ я бы, конечно...

Нельзя было надѣяться добиться здѣсь чего-нибудь большаго. Аверкиевъ вернулся домой, но не сталъ подниматься по лѣстницѣ, а позвонилъ въ телефонъ, повѣщенный для общаго пользованія на нижней площадкѣ. Вызвалъ пансіонъ, гдѣ жилъ Максимъ Петровичъ. Голосъ нѣмки-хозяйки загнулъ въ трубку:

— Максима Петровича? Сейчасъ нельзя. Они обѣдаютъ.

— Нѣтъ ужъ, позовите, пожалуйста... Крайне важное, неотложное дѣло...

Долго, безконечно долго ждалъ у трубки, прислушиваясь къ щелканью и шипѣнью диафрагмы. Потомъ глухо, какъ изъ могилы, заговорилъ самъ Максимъ Петровичъ:

— Чѣмъ могу служить? Ахъ, это вы, Сергѣй Ильичъ?

— Да, да... Несчастье, голубчикъ мой, большое несчастье... Катя потерялась, ушла, или увели ее, не знаю. У меня голова кругомъ идетъ. Дорогой мой, побѣжайте сейчасъ въ сыскное... Я туда ѣду. Вы мнѣ помогите... Хорошо?

— Давно ли? Можетъ-быть, просто пошла погулять? Вернется? — неувѣренно гусила трубка.

— Нѣтъ, должно-быть, не вернется. Я чувствую. Но все-таки надо сдѣлать все возможное... Я ничего не пожалѣю... Помогите мнѣ...

Бросилъ трубку, не дожидаясь отвѣта. Зналъ и такъ, что Максимъ Петровичъ пріѣдетъ, не оставитъ въ бѣдѣ.

Какъ на зло, ни одного извозчика на улицѣ. Словно съ самаго начала всѣ сговорились, чтобы помѣшать поискамъ. Разносчикъ на углу, торговавшій резиновыми набойками и шнурками для башмаковъ, принявъ, должно-быть, Аверкиева за пьянаго, крикнулъ ему вслѣдъ:

— Эй, баринъ! Спину-то почисти... Увалялся...

У полицейскаго поста Аверкиевъ остановился:

— Слушайте, городской... Не проходила здѣсь часъ тому назадъ дѣвочка въ бѣлой шубкѣ? Вы не видѣли?

Городовой вытеръ обмерзшіе усы и равнодушно сплюнулъ:

— Мало ли тутъ народу ходить. Не упоминаю. Это если которые мазурики или позволяютъ себѣ безобразія, то мы обязаны примѣчать... А если кто идетъ тихо и мирно, то насъ не касательно.

— По дѣвочка хорошенькая такая... замѣтная... И въ бѣлой шубкѣ...

— Не могу знать. Вы бы проходили себѣ, господинъ... По-напрасну безпокоитесь.

Въ сосѣдней улицѣ нанялъ-таки извозчика.—разбитую клячу. Когда сказала адресъ „въ сыскное!“—извозчикъ опасливо поворотилъ къ сѣдоку завѣтрѣвшее, много разъ помороженное лицо. И сидѣлъ все время бокомъ, усердно нахлестывая клячу.

— Скорѣе, скорѣе! — торопилъ Аверкиевъ. — Я на чай прибавлю. Хорошо прибавлю.

Извозчикъ кивалъ головой:

— Какъ же, мы понимаемъ... Ежели такое дѣло...

— А ты почему знаешь—какое дѣло?

— Известно, ежели въ сыскное... Мы понимаемъ...

— Скажи, пожалуйста,—задалъ Аверкиевъ вопросъ, начинавшій уже дѣлаться привычнымъ, какъ стереотипное привѣтствіе при встрѣчѣ:—скажи, пожалуйста, когда ты стоялъ безъ сѣдока, не случилось тебѣ увидѣть дѣвочку въ бѣлой шубкѣ? Небольшая дѣвочка, лѣтъ девяти... Хорошенькая такая...

— Въ бѣлой шубкѣ? А на головѣ что?

— Капоръ на головѣ. Тоже бѣлыя. Знаешь, штука такая, въ родѣ чепчика.

— Лѣтъ девяти, говорите?

— Да, да.

— Нѣтъ, такой не видѣлъ. Нечего грѣха таить. Не видѣлъ.

Подкатили къ сыскному. По знакомымъ лѣстницамъ и переходамъ Аверкиевъ добрался до дежурной комнаты. Чиновникъ встрѣтилъ его съ обычной кислой улыбкой:

— Ахъ, опять вы... Здравствуйте... Пока еще ничего нѣтъ новаго.

Но наметавшимся взглядамъ сыщика уловить что-то неладное и любезно предложилъ стулъ. Аверкиевъ тяжело усѣлся, уже разбитый и утомленный едва начавшимися поисками.

— У васъ — ничего новаго, зато у меня есть. Дѣвочка исчезла.

Разказалъ, стараясь быть краткимъ и въ то же время достаточно обстоятельнымъ, всю исторію исчезновенія. Чиновникъ слушалъ, наклонивъ голову на одну сторону, и что-то отмѣчалъ карандашикомъ на листкѣ блокнота. Задалъ нѣсколько совѣмъ маловажныхъ вопросовъ,—больше для того только, чтобы доказать кліенту свое внимательное отношеніе. Потомъ оторвалъ исписанный листокъ блокнота и позвонилъ.

— Мы сейчасъ же примемъ всѣ мѣры. Хотя съ момента предполагаемаго исчезновенія прошло еще такъ мало времени, что можно надѣяться, что все разрѣшится простымъ недоразумѣніемъ. Дѣвочка могла пойти погулять, заблудиться наконецъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, ужъ вы повѣрьте! — настаивалъ Аверкиевъ. — Всегда случается именно то, чего совѣмъ не ожидаешь. Я совѣмъ не ждалъ этого... побѣга, а теперь увѣренъ, что никакого недоразумѣнія тутъ нѣтъ.

— Возможно! — съ кривой улыбкой согласился чиновникъ. — Прежде всего намъ придется выяснитъ вопросъ: побѣтъ или похищеніе? Какого мнѣнія по этому вопросу вы сами?

— Какого же я могу быть мнѣнія? Я ничего не знаю и ничего не понимаю. Знаю только, что дѣвочка пришла неизвестно откуда, а теперь ушла неизвестно куда. Этого слишкомъ мало для догадокъ и предположеній.

Чиновникъ благосклонно согласился, что они оба дѣйствительно имѣютъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ мало твердо установленныхъ фактовъ.

— Но во всякомъ случаѣ будьте увѣрены...

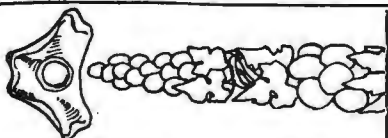
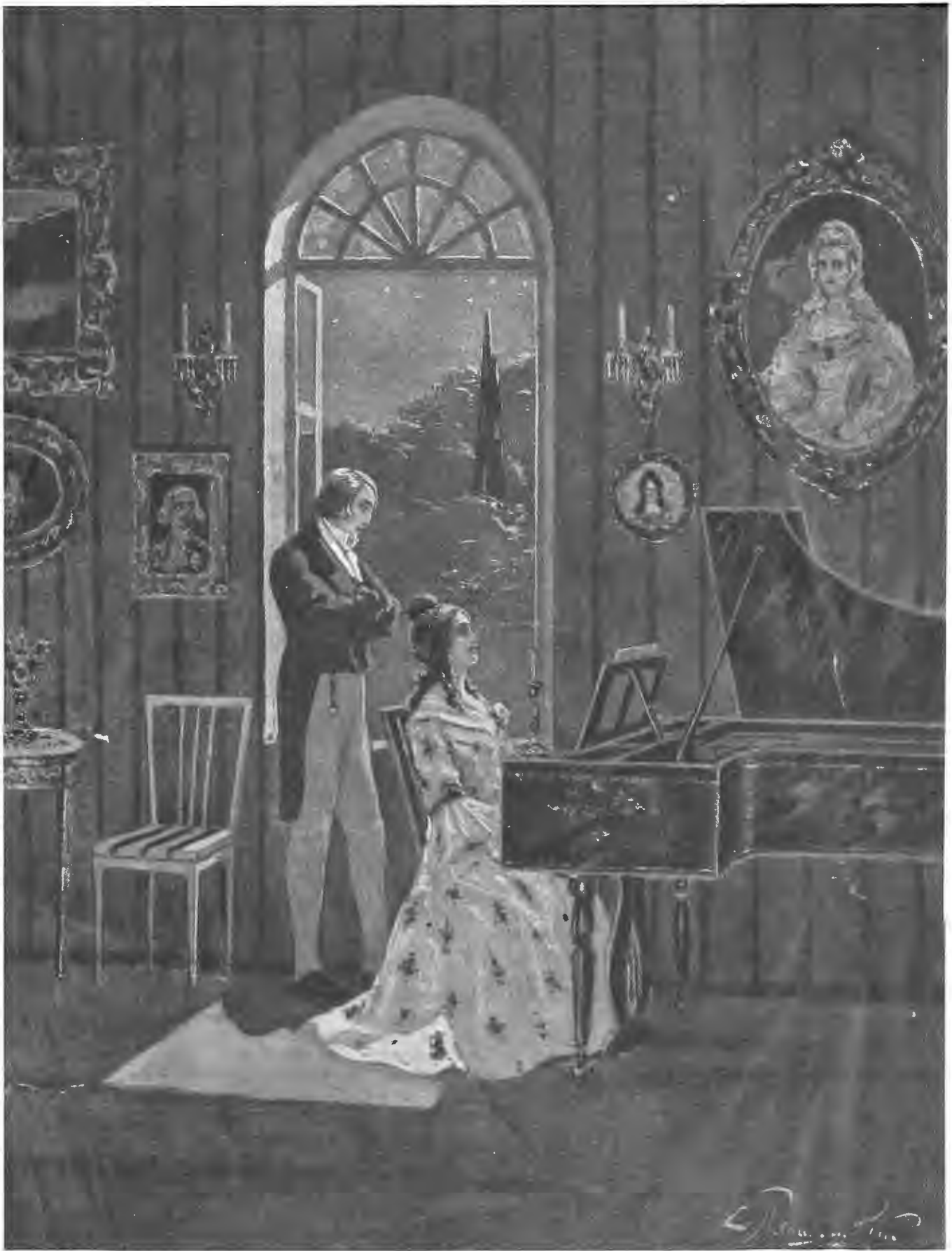
Вошелъ неровной, шмыгающей походкой какой-то испитой человѣкъ въ потертомъ осеннемъ пальто, давно небритый и, повидимому, страдавшій жестокимъ похмельемъ. Поклоулся чиновнику и вытянулся въ струнку, по-солдатски.

Чиновникъ передалъ ему исписанный листокъ:

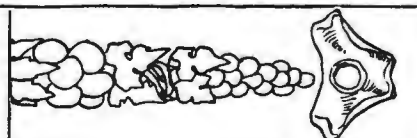
— Вотъ, возьмите... Это по вашему отдѣлу.

Брезгливо поморщился, когда испитой человѣкъ приблизился, чтобы принять листокъ. Сыщикъ поклонился еще разъ и ушелъ, плотно притворивъ за собой дверь.

— Галавтливый человѣкъ, хотя и губить себя пьянствомъ! — объяснилъ чиновникъ. — Если бы не пагубный порокъ, давно уже

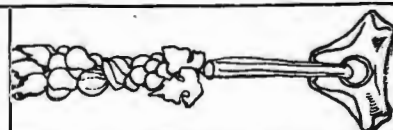

С. Плошинскій.
„Сіяла ночь, луной былъ полонъ садъ“.
(„Мелодія“ стих. А. Фета).

Е. Столица. Рѣка потемнѣла.

могъ бы быть начальникомъ отдѣленія въ провинціи. Для темныхъ и запутанныхъ дѣлъ незамѣнимъ.

— А если онъ опять напьется и заброситъ все дѣла? — тревожно спросилъ Аверкіевъ.

— Не напьется. У него только-что запой кончился, и теперь онъ, кромѣ квасу — ни-ни!.. Войдите.

Послѣ осторожнаго стука просунулась въ дверь встревоженная физиономія Максима Петровича:

— Извините, пожалуйста, но меня просилъ мой сослуживецъ... Вы здѣсь уже, Сергій Ильичъ?

Аверкіевъ обрадовался Максиму Петровичу, какъ родной матери:

— Вотъ спасибо вамъ, голубчикъ... Большое спасибо... Помогите мнѣ, ради Бога!

Чинovníкъ съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на обоихъ:

-- Развѣ вы думаете и лично заняться разслѣдованіемъ?

— А какъ же я могу иначе? — искренно удивился Аверкіевъ. — Я не знаю, какъ объяснить вамъ, но, видите, если я не найду дѣвочки... я даже представить себѣ не могу, что тогда будетъ.

— Однакоже, съ другой стороны, исчезновеніе вашей плгомицы освобождаетъ васъ отъ нѣкоторыхъ обязательствъ, принятыхъ вами хотя и добровольно, но, можетъ-быть, нѣсколько тягостныхъ?

— Чтò вы мнѣ говорите о тягостномъ? Если дѣвочка исчезнетъ навсегда, такъ развѣ я узнаю когда-нибудь, откуда она пришла ко мнѣ и кто она такая? Вотъ вы думаете, можетъ-быть, что это простое любопытство, а на самомъ дѣлѣ... Нѣтъ, я не умѣю объяснить, не могу. Но вся моя жизнь здѣсь. Вы понимаете?

Чинovníкъ сомнительно покачалъ головой и посмотрѣлъ на часы съ видомъ очень занятого человѣка, у котораго напрасно отнимаютъ драгоценное время. Максимъ Петровичъ сейчасъ же замѣтилъ это движеніе и затормозился. Онъ органически не выносилъ полицейскаго воздуха:

— Пойдемте, Сергій Ильичъ... Вѣроятно, все формальности уже выполнены?

На улицѣ Аверкіевъ вдругъ почувствовалъ приступъ острой дурноты. Потемнѣло въ глазахъ, и пришлось опереться на Максима Петровича, чтобы не упасть.

— Вы все-таки слишкомъ близко принимаете къ сердцу это несчастіе! — уговаривалъ совѣмъ разстроенный Максимъ Петровичъ. — Нельзя же такъ, дорогой мой... Вѣдь есть же еще надежда...

— Ахъ, какая тамъ надежда! Неужели и вы, даже вы не въ состояніи ничего понять? Ну, еще этому сыщику, живой машинѣ, — ему простительно! А вы?

— Разумѣется, тяжело. Но все-таки...

— Никакого здѣсь нѣтъ „все-таки“... И слушайте: если я не разыщу Катю, я не въ состояніи буду вернуться туда, домой... Мнѣ кажется, да, мнѣ кажется, что я возненавижу ихъ всеѣхъ. Да, возненавижу... Они — въ маскахъ. Вы тоже въ маскѣ, вы совѣмъ не такой, какъ кажетесь, но вы — со мной. И съ вами я могу говорить, я васъ люблю даже.

Максимъ Петровичъ безпомощно топтался на одномъ мѣстѣ:

— Полноте... Какія тамъ маски? Просто разстроились вы, и вамъ теперь не по городу ходить, а отдохнуть надо. Вы еще и не обѣдали, навѣрное. Не обѣдали вѣдь?

— Не знаю. Не помню. Если вамъ тяжело со мной, такъ вы уходите. Я не препятствую. Я и одинъ могу нескать.

— Чтò вы! Развѣ я могу васъ оставить въ такую минуту?

И у Максима Петровича даже слезы навернулись на глаза. Но онъ сейчасъ же стыдливо смахнулъ ихъ рукавомъ и съ удвоенной энергіей принялся убѣждать сослуживца прежде всего поѣхать домой и пообѣдать.

— А потомъ и отправимся, со свѣжими силами. Весь городъ обыщемъ.

Но Аверкіевъ упрямо стоялъ на своемъ и на за что не хотѣлъ показаться домой безъ Кати.

Наконецъ Максимъ Петровичъ уговорилъ его закусить въ ресторанахъ:

— Тамъ и телефонъ есть. Будемъ время отъ времени звонить въ сыскное.

Ресторанчикъ попался грязный, третьеразрядный, съ винными лакеями и загаженными прогорклымъ соусомъ скатертями. Но обоимъ было не до обстановки. Заняли столикъ у окна, откуда можно было удобно слѣдить за уличнымъ движеніемъ. Аверкіевъ спросилъ себѣ графинчикъ водки, грибовъ и шницель по-вѣнски, а Максимъ Петровичъ, уже пообѣдавшій, ограничился бутылочкой Парзана.

Аверкіевъ выпилъ подъ рядъ четыре рюмки и нѣсколько подбодрился. Заговорилъ, проглотивъ бѣлый грибокъ, отъ котораго пахло кожей:

— Вотъ вамъ странно и даже смѣшно, можетъ-быть. Смѣшно, что я такъ волнуюсь, какъ-будто потерялъ родную дочь или жену. А если сказать по правдѣ, то Катя для меня сейчасъ — больше, чѣмъ родная дочь или жена. потому что тѣ, въ сущности, не дали мнѣ ровно ничего, кромѣ чисто-плотскаго, животнаго, а Катя научила думать. Я вѣдь всю жизнь прожилъ такъ, не думая. И не одинъ я. Вы вотъ занимаетесь и философией, и оккультизмомъ, и Богъ знаетъ чѣмъ еще, а тоже никогда не думаете о томъ, о чемъ нужно думать... Только говорить я не научился, понимаю? Думаю, а не могу выразить словами, чтобы вышло болѣе или менѣе связно. Одно только: ничего нѣтъ простого и ничего нѣтъ такого, какъ оно кажется. А стало-быть, и вся эта жизнь — не настоящая. Должна быть еще и другая. Здѣсь же, на землѣ, во крови и плоти, по другая. И въ этой другой жизни все должно быть такимъ, каково оно есть на самомъ дѣлѣ. Тогда не будетъ ни тайнъ ни загадокъ, вы понимаете? Не будетъ такъ, что вотъ живой человѣкъ пришелъ откуда-то изъ бездны и опять вернулся въ ту же бездну. И не будетъ еще равнодушія и отупѣлой сырости вѣсто любви, ненависти вѣсто привязанности и, главное, лжи. Теперь все лжетъ. Лжетъ, когда говоритъ, и еще хуже лжетъ, когда молчитъ... Надо только хорошенько додуматься до этой жизни. И она будетъ.

— Ну, можетъ-быть, и такъ! — согласился Максимъ Петровичъ, который совѣмъ не хотѣлъ спорить. — А при чемъ же дѣвочка?

Аверкіевъ брезгливо отбросилъ грязную салфетку, которую поднесъ-было къ губамъ:

— Значитъ — не поняли, ничего не поняли. Вѣдь говорю же вамъ, что эта дѣвочка — начало всего. Она, только она заставила... Выпейте тоже водки, Максимъ Петровичъ. Подкрѣпитесь.

— Не могу, право... Вы знаете, что я никогда не пью водки. Меня тошнитъ отъ нея.

— Ну, коньяку. Хотите коньяку?

— Выпью рюмку, если вамъ такъ хочется... Кушайте же. Вашъ шницель стынетъ.

— Должно-быть, гадость какая-то... Понимаете, у меня никакого вкуса во рту: какъ-будто жую бумагу...

Выпилъ еще рюмку, закусилъ кускомъ мяса, густо обфилленнаго пригорѣвшими сухарями.

— Если такъ все пойдетъ и дальше — я пьяницей сдѣлаюсь. Не могу иначе: слишкомъ тяжело ужъ. Все время сверлитъ въ мозгу одно и то же: кто же она? Кто? Кто? Откуда? Зачѣмъ судьба направила, замѣшала ее именно въ мою жизнь? И сейчасъ же другое: чтò носить подъ своей маской жена, вы, прислуга, даже Олюша? И того и другого — не разрѣшить. Вы понимаете: никогда не разрѣшить... Никогда!

— А можетъ-быть, найдется теперь дѣвочка, и все объяснится.

— Все? И маски?

Максимъ Петровичъ внимательно разсматривать собственные ногти. Не зная, какъ вести себя, и потому было особенно тяжело и больно. Тревожныя, несвязныя рѣчи Аверкіева были похожи на пьяный бредъ, но въ то же время глаза смотрѣли еще совѣмъ трезво. Прежде Аверкіевъ пилъ рѣдко и неохотно, но могъ выпить очень много, не пьянѣя. И теперь тоже онъ совѣмъ не былъ еще пьянъ.

„Лучше бы ужъ напился, что ли! — подумалъ Максимъ Петровичъ. — Тогда я увезъ бы его домой, и этимъ бы все кончилось. А теперь не знаю, чтò дѣлать. Не могу придумать“.

Едва притронувшись къ ѣдѣ, Аверкіевъ потребовалъ пива. И, чтобы поощрить его, Максимъ Петровичъ позволилъ наполнить свой стаканъ и тоже пить маленькими глоточками, морщась и откашливаясь. Отъ пива у него всегда разстраивался желудокъ. Максимъ Петровичъ угѣшалъ самъ себя:

„Ничего, ничего... Можетъ-быть, онъ объяснить. Приму боткинскихъ капель, когда вернусь домой, и только“.

Но Аверкіевъ пилъ и не пьянѣлъ. — только сдѣлался молчаливъ и сумраченъ. Опустилъ голову на руки, опершись локтями въ грязную скатерть, и задумался. Чтобы развлечь его, Максимъ Петровичъ разговаривалъ о разныхъ мелочахъ, попробовалъ даже шутить и разсказать анекдотъ, недавно прочитанный въ юмористическомъ журналѣ. Когда натянута размѣялся, Аверкіевъ взглянулъ на него съ недоумѣніемъ, но ничего не сказалъ.

За ѣдой и питьемъ прошло часа полтора. Максимъ Петровичъ старался припомнить еще какой-нибудь наиболее интересный анекдотъ изъ своего скуднаго запаса, когда Аверкіевъ вдругъ поднялся, расплескавъ стаканъ:

— Пойду къ телефону. Пора уже справиться.

Пока проходить черезъ залу, Максимъ Петровичъ провожалъ его внимательнымъ взглядомъ. Въ слегка сгорбившейся и какъ-будто прилиоснутой фигурѣ служивца замѣтилъ что-то новое. Было похоже, что Аверкіевъ постарѣлъ сразу лѣтъ на десять.

Машинально глотнулъ пива и, морщась, сплюнулъ:

„Фу, гадость... Конечно, нехорошо, нечестно было бы не приѣхать... И все-таки напрасно не сосался, напримѣръ, на болѣзнь“.

Неожиданно вернулся Аверкіевъ. Должно-быть, не успѣлъ еще дойти до телефонной будки — и уже вернулся.

— Слушайте, милый мой... Пойдемте вмѣстѣ! Не могу я одинъ: боюсь чего-то... Глупо, но боюсь.

Максимъ Петровичъ послушно всталъ, и Аверкіевъ объяснилъ ему дорогой, сконфуженно покашливая:

— Предчувствіе какое-то. Взглянулъ на телефонную будку и испугался, словно это — заряженная пушка. Я подойду, а она убьетъ. Вы не сердитесь, голубчикъ. Должно-быть, у меня въ самомъ дѣлѣ нервы совсѣмъ развинтились. Я буду лѣчиться, обязательно буду.

Шкапъ съ телефоннымъ аппаратомъ былъ притиснутъ въ уголь, у буфетной стойки. Какой-то человѣкъ купческаго склада велъ длинный дѣловой разговоръ. Пришлось ждать. Аверкіевъ прислонился къ углу стойки и облизывалъ кончикомъ языка пересохшія губы. Максимъ Петровичъ чувствовалъ себя очень неловко въ непривычной обстановкѣ и не зналъ, куда дѣвать руки.

Купецъ наконецъ освободилъ будку, и его мѣсто занялъ Аверкіевъ. Не закрывъ двери и попросилъ Максима Петровича стать поближе:

— Не отходите, пожалуйста. Сейчасъ... сейчасъ узнаемъ.

— Не ту кнопку нажимаете! — предупредилъ Максимъ Петровичъ.

— Въ самомъ дѣлѣ... Что это я.

Кое-какъ соединился съ смыснымъ:

— Господинъ дежурный? Здравствуйте... Говоритъ Аверкіевъ. Аверкіевъ, который по дѣлу о дѣвчонкѣ. Что? Уже имѣете свѣдѣнія?

Максимъ Петровичъ теребитъ часовую цѣпочку и притупляется къ слабому бульканью, которое доносится до его слуха изъ телефонной трубки. Пауза.

— Да, да, совершенно вѣрно. Въ бѣлой шубкѣ и въ бѣломъ капорѣ... Волосы? Волосы свѣтлые, слегка выются... Что?

Опять небольшая пауза, заполненная бульканьемъ трубки. Затѣмъ Максимъ Петровичъ видитъ, что Аверкіевъ подгибаетъ колѣни, какъ-будто хочетъ присѣсть, и трубка выскальзываетъ изъ ослабѣвшихъ пальцевъ.

— Богъ мой!

Максимъ Петровичъ заботливо поддерживаетъ служивца, усаживаетъ его на стулъ, но самъ тоже дрожитъ и едва владѣетъ собой. Расплескиваетъ воду изъ стакана, услужливо поданнаго буфетникомъ.

— Конечно... Теперь уже никогда не узнаю. Убита она, Максимъ Петровичъ... Переѣхалъ трамвай. На-смерть. Въ бѣлой шубкѣ. Да. И свѣтлые волосы.

И вдругъ вскакиваетъ, увлекаетъ куда-то Максима Петровича:

— Ѣдьте... Ѣдьте сейчасъ же... Можетъ-быть, ошибка... Какая-нибудь другая дѣвочка. Развѣ мало бѣлыхъ шубокъ? Она въ мертвецкой при участкѣ... Ѣдьте!

У выхода нагналъ лакей:

— Получить пожалуйста, господинъ... Два рубля тридцать копеечекъ...

Максимъ Петровичъ вытащилъ изъ кармана кошелекъ и сунулъ лакею первую попавшуюся бумажку:

— Вотъ, возьмите... Сдачу оставьте. Некогда.

Какъ-будто никогда еще не попадалось такого медлительнаго извозчика. Не выдержали, переѣхали на другого, но тотъ повезъ еще тише. Аверкіевъ качался, какъ мертвецки-пьяный.

Вотъ наконецъ участокъ. Высокая, обтупленная каланча, позеленѣвшія стекла въ окнахъ съ мелкими перелетами. Потертый городской, со связкой ключей за поясомъ вмѣсто оружія, ведетъ черезъ загаженный дворъ къ какому-то низенькому, расплывшемуся зданію съ крестомъ на крышѣ:

— Вотъ здѣсь. Пожалуйста.

Удушливо пахнетъ разлагающимся трупомъ, несмотря на холодъ. Толстый слой изморози покрываетъ стѣны, и свѣсившаяся съ потолка паутина блеститъ пушистыми ледяными кристаллами. Свѣтъ скудно проникаетъ въ маленькое полукруглое окно, и вошедшіе сначала видятъ только темныя иконы на противоположной стѣнѣ, красное пламя лампы и двухъ тоненькихъ восковыхъ свѣчей, прилѣпленныхъ къ краю большого подвѣчника.

Посреди комнаты — что-то въ родѣ помоста изъ толстыхъ некрашенныхъ досокъ. Доски почти сплошь покрыты пятнами, черными, какъ чернила. И на черномъ отчетливо выдѣляется снятая и небрежно брошенная шубка. Теперь она бѣлая только съ одной стороны. Другая половинка — темная, почти какъ пятна на доскахъ — скоробилась мокрыми складками.

Рядомъ со снятой шубкой — дѣвочка.

Аверкіевъ до боли стискиваетъ руку своего спутника:

— Она!

Да, это она. Лицо почти не тронуту. Только на лбу, у виска, небольшая сединка, покрытая уже запекшейся кровью. Глаза широко открыты и смотрятъ такъ, какъ смотрѣли у живой, — спокойно и неподвижно, но пропала куда-то ихъ бездонная глубина.

Максимъ Петровичъ снимаетъ шапку, и слезы бѣгутъ у него по лицу, частыя и крупныя. Сквозь разорванное, окрававленное платье видно дѣтское тѣло, такое иѣжное и матово-бѣлое, какъ слоновою костью. Максимъ Петровичъ представляетъ себѣ, какъ это тѣло терзали тяжелыя колеса, и у него темнѣетъ въ глазахъ. Онъ не замѣчаетъ, какъ Аверкіевъ опускается на колѣни и заглядываетъ въ спокойное мертвое лицо:

— Катя, Катюша...

Городовой сонитъ носомъ. Оправляетъ лампадку, и она вспыхиваетъ ярче. Но мертвому лицу пробѣгаютъ тѣни. Но безкровныя губы плотно сомкнуты и хранятъ тайну.

Аверкіевъ ползаетъ на колѣняхъ, изнемогаетъ въ смертельной тоскѣ:

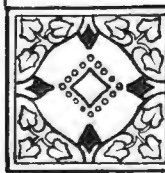
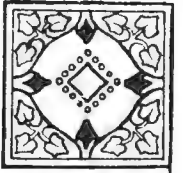
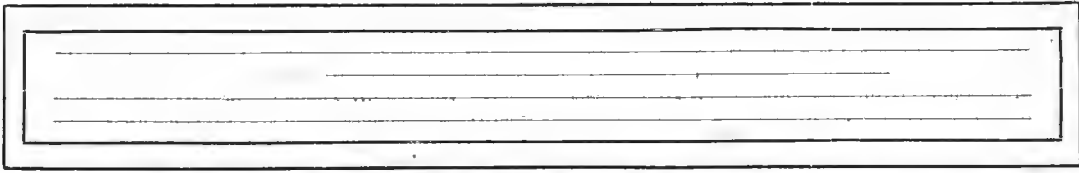
— Катя, кто же ты? Кто? Ну, скажи мнѣ... Скажи одно только слово... Теперь тебѣ уже все равно... Скажи... Зачѣмъ ты ушла отъ меня?

Тѣни бѣгутъ, но губы сомкнуты.

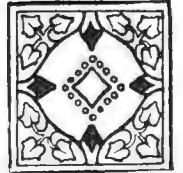
— Катя, зачѣмъ же ты разбила мою жизнь?

К О Н Е Ц Ъ.

П. Гурдо. Въ тысячномъ году по Р. Х.

На Двѣнадцатый годъ.

(Къ столѣтнему юбилею Отечественной войны).

1.

Бѣгутъ къ морямъ загадочныя волны,
Чтобъ слиться тамъ съ громадой темной водъ;
Идутъ года, измѣчивностью полны,
И канетъ въ вѣчность вѣдѣ за голомъ годъ.

2.

Но минулъ вѣкъ; предстала взорамъ снова
Былыхъ времянь таинственная даль,
И память чтитъ святую тѣнь былого,
Прошедшихъ дней и доблесть и печаль.

3.

Раскрыта вновь любимая страница,
Гдѣ славный годъ начертанъ навсегда.
Волненье битвъ, героевъ бранныхъ лица
И подвиги терпѣнья и труда.

4.

Отъ слезъ людскихъ, отъ горькихъ слезъ и стона
Измучилась родимая земля,
И раздалась шаги Наполеона
На вышнѣ свяшеннаго Кремля.

5.

Горитъ Москва; церквей пылаютъ главы,
Огдѣть Москву французамъ суждено...
— И все же, то—година русской славы,
Побѣдой намъ звучитъ «Бородино»!

6.

Не той, чей глазъ въ кровавой слышенъ тризнѣ,
Въ призывѣ трубъ и въ празднествѣ знаменъ,—
Побѣда та въ живой любви къ отчизнѣ,
Ея завѣтъ—одинъ для всѣхъ времянь.

7.

Она въ мечтѣ высокой и свободной,
Тамъ, гдѣ народъ съ душой богатыря
Въ одинъ порывъ силотился благодный
Отъ мужика до гордаго царя.

8.

Хвала вамъ, всѣмъ, сыны отчизны милой,
Что дружно честь Россіи сберегли;
Намъ подвигъ вашъ сіяетъ за могилой,
Чтобъ вѣчно имъ гордиться мы могли.

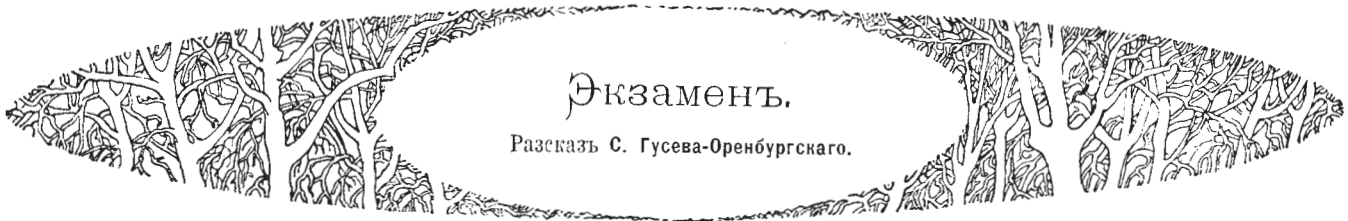
9.

Дарите намъ высокіе примѣры:
Что силенъ тотъ, кто терпѣть до конца;
Что силы нѣтъ безъ стойкой, твердой вѣры,
И безъ креста нѣтъ славнаго конца;

10.

Что духъ одинъ—непобѣдимъ и вѣченъ;
Что только имъ могучъ и святъ народъ...
Живи, печатью огненной отмѣченъ,
Въ сердцахъ хранимъ,—великій, грозный годъ!

Кн. Марія Трубецкая.

Экзамень.

Разсказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

Перепечатка воспрещается.

Въ непогожую ночь, полную тьмы и стоновъ вѣтра, я шелъ съ ружьемъ за плечами вдоль опушки бора. Мѣстность была совершенно незнакома. Какое-то поле, одѣтое мглой, на которомъ мѣстами таинственно колыхалась рожь; глухо шумящая отъ порывовъ бури безконечная и черная стѣна бора... ни огонька вокругъ ни звѣздъ на небѣ.

Заблудился!

Временами, останавливаясь, я прислушивался, не донесется ли до меня людской говоръ, собачій лай или по крайней мѣрѣ рокотаніе рѣки, крутящейся въ песчаныхъ берегахъ. Ничего! Только стонъ вѣтра пронесся надъ боромъ, да какая-то большая и тяжелая птица испуганно сорвалась съ дерева надъ моею головой и обдала меня дождемъ капелъ. Сырая, непроглядная тьма, одѣвавшая мѣръ, казалось, вздрагивала какъ что-то живое подъ воющими порывами вѣтра, а боръ наполнялся сотнями отголосковъ, словно въ глубинѣ его металась призраки, не находя мѣста и покоя. Къ довершенію всего я едва не упалъ въ оврагъ, на днѣ котораго что-то вздыхало и, казалось, протягивало невѣрные руки, чтобы схватить и увлечь въ таинственную глубь.—это тростники колебались во тьмѣ на берегу ручья. Уже я съ досадою сталъ помышлять, что мнѣ, измокшему и продрогшему, придется ждѣть зари подъ защитой овражнаго откоса, не имѣя даже спичекъ, чтобы развести огонь, какъ внезапно сквозь деревья я увидѣлъ багровые отблески пламени. Минуть черезъ пять я уже стоялъ передъ жарко-пылающимъ костромъ, разведеннымъ подъ навѣшными боками оврага, куда вѣтеръ почти не проникать: онъ бѣшено вылъ вверху, потрясая сосны, съ которыхъ шишки по временамъ падали въ пламя.

У самаго огня въ меланхолической позѣ, поджавъ ноги, сидѣлъ, курия и слезывавая въ огонь, человекъ, повидному, еще молодой, но весьма давно не стриженный и не бритый, въ чемъ, какъ вскорѣ оказалось, я и нитцы не имѣлъ. Голова его напоминала конну вчернѣвшаго сѣна, взерошеннаго вѣтромъ, а борода и усы—свалившуюся щетину. Онъ былъ почти нагъ, но

одежда его, состоявшая изъ стараго, потерявшаго цвѣтъ, подрясника, висѣла на вѣткахъ, сушась передъ огнемъ, а дырявые рыжіе сапоги почти были всунуты въ костеръ и слегка дымилась, высыхая.

— Кого Богъ несетъ? — хрипло спросилъ онъ, хмуро взглянувъ на меня изъ-подъ густыхъ бровей.

— Да вотъ, — сказалъ я: — заблудился.

— Быва-а-еть...

Онъ сплонулъ въ костеръ:

— Откуда и куда?

— Неподалеку отсюда, изъ имѣнія. А вы, повидному, духовная особа?

— Какая тамъ особа... просто дьяконъ, да и дьяконъ-то заблудный. Носить меня Веліарова сила вокругъ да около: вторую недѣлю домой, въ свою Ивановку, попасть не могу! А вы присаживайтесь... Можетъ, у васъ и благороднаго сорта табачецъ найдется? Отъ мужицкаго горлодера нутро рветъ...

— Есть запасъ, подѣлимся. И чаю, если хотите, смастеримъ.

— Чаю? Добро зѣло... А водка есть?

— Увы, отецъ дьяконъ... кабы знать...

— Жа-а-ль!

Вскорѣ чайникъ весело шипѣлъ надъ огнемъ, а я, удобно расположившись передъ привѣтливимъ пламенемъ, бесѣдовалъ съ дьякономъ.

— Вы откуда же, собственно, отецъ дьяконъ, въ лѣсу очутились?.. съ богомолья, что ли, идете?

Блаженно затягиваясь папирисой, дьяконъ испускалъ изъ себя облака и струи табачнаго дыма.

— Какое тамъ богомолье, — махнулъ онъ слегка рукой. — Къ владыкѣ на экзамень путешествовать.

— Экзамень? По какой части?

— На священника! Да, это, я вамъ скажу, такая исторія, что... взять бы меня за волосы...

— Почему же такъ строго?

— Слѣдуеть!

И дьяконъ, задумчиво смотря на огонь, принялся рассказывать.

— Образованіе я, изволите ли видѣть, не Богъ вѣсть какого: изъ второго класса духовнаго училища за малые успѣхи исключенъ и за „пристрастіе“, — такъ и въ документѣ сказано, — за пристрастіе... не къ наукамъ, конечно. Чтѣ дѣлать... возлюбилъ влагу сатанинскую... и съ хлѣбомъ и съ чаемъ! И много вслѣдствіе сего въ жизни претерпѣлъ. Билъ меня родигель жезломъ... а случалось и возжами. Покойница мать на хлѣбъ на воду сажала, а частенько и крапивой угощала. Какъ съ гуся вода! Ну и махнули рукой. Былъ я пѣвчимъ... голосъ потерялъ. Учителемъ былъ церковнымъ... въ мертвомъ видѣ все время. Пристроилъ меня наконецъ родитель дьякомъ. Тутъ ужъ я и вовсе по сорокаградусному морю вплавь пустился, безъ руля, безъ паруса. Очень умѣлъ я анекдоты рассказывать и исторіи разныя, а также на гармоніи, на скрипкѣ, на дудѣ такіе экзотики выводить, что ни одинъ пиръ безъ меня не обходился. Сегодня пиръ, завтра пиръ, а пировъ нѣтъ—въ одиночку жарю. Одно меня спасало—здоровьемъ Богъ не обидѣлъ: сколько ни пью, на двоихъ стою, ни разу на четыре не становился, а ужъ ежели до точки дойду... яко Лазарь четверодневенъ—недвижимъ. Обратилъ наконецъ на меня владыка око свое. Призвалъ отца, говоритъ:

— Жени! Въ дьякона посвящу... авось исправится!

Нашелъ мнѣ родитель дѣвцу... пріятную, сдобную, сесѣдскаго дьякона дочь, глаза—какъ угліе, а свѣтокъ въ нихъ добрый, сама, какъ перина, прости ей Господи! И взяла она меня въ руки не жезломъ, не крапивой, а лаской своей. И не то, чтобы она мнѣ пить не давала, нѣтъ... сама угощала! Бывало встанешь это чуть свѣтокъ, а она ужъ на погахъ, ватрушки стряпаетъ.

— Ставь-ка, — говоритъ: — скорѣе самоваръ, а я въ погребѣ сбѣгаю.

Я ужъ смѣюсь:

— Зачѣмъ?

— Припасла я тебѣ тамъ...

— Надо ли?

— Какъ же не надо.

И тащить это съ холоду, со льду, своей бѣлой ручкой налетѣтъ, угощаетъ, какъ царевича. И за чаемъ, и за обѣдомъ, и съ прихода придешь, смотришь: тутъ онъ, тутъ онъ... графинчикъ этакій! Ужъ мнѣ и совѣстно...

— Хотя ты выше со мной! Не откажется.

— И пью я такимъ манеромъ какъ-будто бы цѣлый день, а все трезвый и веселый... на гитарѣ ее забавляю, исторіи рассказываю. И отъ пировъ она меня мягкой ручкой отвела. Тутъ бы на пиръ итти, а она... за занавѣску:

— Милый, хорошій!

— Ну, сколько за занавѣской не сидѣть... дѣти пошли. Митечка, Володечка... Раечка да Лизочка... какъ ангелы послетали съ небеси... шесть штукъ! Сталъ я несчастливѣйшій человекъ и ужъ самъ на себя дивиться пересталъ — природа во мнѣ другая открылась! На первыя крестины родитель свой жезлъ въ подарокъ мнѣ привезъ.

— Воспитывай, — говоритъ: — дѣтей, какъ я тебя воспитывалъ.

Подумать я разное, но сказалъ такъ:

— Спасибо, папаша. Жезлъ вашъ на стѣну повѣшу, но отнюдь дѣтей моихъ имъ не трону!

Насупился родитель:

— Аль, — говоритъ: — Исуса сына Сирахова забыть? Любяй сына своего наказуетъ... Чтѣ бы съ тобой безъ жезла моего было?

Подошелъ я къ дьяконницѣ, обнялъ ее, смѣюсь:

— Вотъ, — говорю: — мой жезлъ... да онъ, къ тому же, и произрастаетъ!

Такъ-то жили мы душа въ душу, пока духъ лукавый не смутилъ. Приходъ у насъ, надо вамъ сказать, большой, богатый, и священники хорошіе. Отецъ-то Герасимъ младшій, такъ даже, скажу вамъ, не совру, зѣло пріятенъ! Принесутъ ему курницу за свадьбу, онъ сейчасъ рѣчь поведетъ:

— А ты, Кузьма тамъ, или Павелъ, и дьякону таковую же поднеси, дабы не завидовалъ.

И подносить! Весьма даже подносить... и зерномъ и живностью!

Отецъ-то Панкратій, старшій священникъ... точно... немножко строговать. И горденекъ. Оно конечно... человекъ уже камилавку имѣетъ и въ нѣкоторомъ родѣ судія: духовнымъ слѣдователемъ третій годъ состоитъ. Съ виду важный такой, плоть солидная, чрево широкое... и чинпочитаніе уважаетъ: требуетъ, чтобы дьяконъ калоши подавалъ!

— Это, — говоритъ: — смиреніе развиваетъ, для младшихъ членовъ клира полезное, ибо они, аки бы послушники въ монастырѣ, игумену прислуживать должны и послухъ нести.

— Калоши подавай... да еще со смиреніемъ!

Дьяконъ вздохнулъ и заволочся дымомъ...

— И подаю! Подаю калоши... чтѣ подѣлаешь. И горько, а безъ этого нельзя... червь есмь! Ибо, какъ ни кагъ, а о. Панкратій настоятель, и все мы въ руцѣ его. Захочетъ—съ хлѣбомъ скушаетъ и даже водичей не запьетъ. Къ тому же, скажу вамъ, не совру, человекъ онъ остроумный и приходъ умѣетъ поставить такъ, что изъ всякой соломинки духовнымъ доходъ идетъ. Ужъ, кажется, вотъ, смотришь во все глаза—ничего взять нельзя... а онъ возьметъ! Да и возьметъ-то такъ тонко, что диву даешься: не онъ беретъ, а ему даютъ, да еще упрасниваютъ! Оноедни

чтѣ вѣдь выдумалъ... ха-ха... дождевой сборъ! Вѣрно! Лѣтомъ доходу мало, онъ и выдумалъ.

— Вы, — говоритъ: — прихожане, въ земствѣ отъ пожаровъ страхуетесь, а у насъ отъ засухи застрахуйтесь! Заранѣе сборъ сдѣлайте и ни о чемъ не беспокойтесь, — какъ только дождь понадобится, мы ужъ вымолимъ.

И вѣдь вымолилъ, скажу вамъ, не совру, не то чтѣ дождь... грозу, съ громомъ, съ молніей! И всегда въ точку! Нарочито даже какую-то штуку купилъ въ родѣ часовъ, чтѣ погоду предсказываетъ, — ибѣмецкая штука, названіе мудреное. Ха-ха... вотъ онъ какой, отецъ-то Панкратій... жить съ нимъ можно, какъ у Христа за пазухой.

Вотъ-съ!

И былъ у отца-то Панкратія сынъ, семинаристъ, — не сынъ... сынище... верзиле, великанище... вышибало номеръ первый. Ахтеръ-вахтеръ-кумъ Егоръ, шеринъ-еринъ-Христофоръ, — такъ я его прозвалъ. Румяный-принишный... голосистый. А во-о-дку жре-е-тъ... какъ гуока... такъ и впитывать! И веселый человекъ, только веселье у него особенное: все норовить какъ бы человекъ подъ насмѣшку подвести.

Вотъ и повадился онъ ко мнѣ.

Придетъ, подмигиваетъ:

— Выпить бы!

А дьяконница моя не возлюбила его.

Припрячетъ себѣ водку и будто слыхомъ не слышитъ подходы-то его, я же молчу: уважаю я ее. Ну, тары-бары, разговоры о томъ, о семь, бывало, до полночи сидимъ. Чего, думаю себѣ, человекъ безъ толку передъ глазами торчитъ... и невдомекъ мнѣ! Только вотъ разъ и вижу: жметъ чего-то дьяконница, то вспыхнеть, то нахмурится.

А мы въ карты играли, въ короли.

Вдругъ дьяконница-то и брякъ:

— Вы бы, Христофоръ Панкратычъ, ноги-то за окошко выставляли... очинно онъ у васъ длинны!

Я смотрю во все глаза.

А она опять:

— Несите-ка амуры-то свои въ другое мѣсто, я мужа люблю!

Тотъ скраснѣлъ.

Молчимъ мы.

Встаю я изъ-за стола.

— Христофоръ, — говорю: — дѣло-то не ладно... шеринъ-еринъ ты этакой! Чего ты къ духовной персонѣ пристаешь? Али тебѣ женска пола по селу мало?

— Извините, — говоритъ: — отецъ дьяконъ... Бѣсъ!

— То-то бѣсъ! На бѣса крестъ есть... а на тебя што?

Засучилъ я рукава:

— Ну, ахтеръ-вахтеръ, поидемъ!

Онъ и глаза на меня:

— Куда?

— А тутъ, во дворъ... неподалеку. Коли моя возьметъ—и во дворъ не ходи! Коли твоя—оставайся все по-прежнему!

Вышли.

А дьяконница на крыльцѣ сѣла, поембивается.

Вотъ и навалъ я на него со всехъ сторонъ сразу. Шагаетъ онъ, какъ Вавилонская башня, все хочеть меня кулачищемъ сверху прикрытъ. А я не изъ таковскихъ. Только онъ изловчится, а я ужъ его въ спину барабаню. Только онъ повернется—а я ужъ ему сверху нахлобучку сдѣлалъ... быстрый я!

Пыль идетъ по двору, словно чучелу огородную выбиваю.

— Шеринъ-еринъ, — кричу: — держи-и-сь!

Разъярился онъ, пошелъ на меня чудовищемъ.

Преть, какъ нечистая сила, глаза кровью налились, ручницами въ воздухъ гвозди вколачивать... Отступать мнѣ пришлось, и ужъ изъ носу кровь. Дьяконница кричитъ съ крыльца:

— Подъ ножку его, подъ ножку!

— Это не по правиламъ, — говорю.

А ужъ онъ меня подъ клѣтъ загоняетъ.

Дышитъ, какъ паровикъ, и вотъ-вотъ къ землѣ придавитъ. Вижу, дѣло плохо... какъ изловчусь, да промежъ ногъ у него и проскочилъ!

Онъ всякъ.

А ужъ я за загривокъ, да къ землѣ его клоню.

— Поклонись, — говорю: — дьяконницѣ, прося у ней прощенья!

Сдѣлалъ я изъ него глаголь, да, признаться, и колъкой помочь... полетѣлъ онъ! Полетѣлъ, да и удержаться не можетъ, — вотъ, думаю, ворота головой прошибеть.

— Падай, — кричу: — падай!

Онъ и впрямъ упалъ, какъ мѣшокъ съ овсомъ.

Всталъ въ землѣ, въ пыли, съ царапинами, смѣется.

— Опять друзья? — говоритъ.

— Друзья! — кричу.

И ужъ забылъ, что хотѣлъ во дворъ не пускать, очень радость была большая отъ победы. Дьяконница даже намъ водочки выставляла... веселая ходить. Признаться... выпили мы. И очень даже! Христофоръ-то въ плясъ пошелъ, шутки шутить, смѣется... а должно-быть, большое зло онъ противъ меня въ сердцѣ затаилъ. Собрала дьяконница чаекъ... сидимъ мы.

Онъ и говоритъ мнѣ:

— Чтѣ вы, отецъ дьяконъ, въ священники не проситесь!

Словно онъ по душѣ меня ударилъ этимъ словомъ.

— Вы-думаны!— говорю.

А онъ такъ хитро посмѣивается:

— Голосъ у васъ гремучій, плоть солидная, поступь важная, и къ тому же вы человекъ книжный: всю службу до тонкости понимаете. Можете вы обидно нанзуть отслужить?

— Такъ отхватаю,— говорю:— что въ ухахъ затрещитъ!

— А ноту знаете?

— Не только,— говорю:— ноту, а всё ключи понимаю. Въ архереискомъ хору когда-то состоялъ... и на гитарѣ по нотамъ играть учился у перѣбющаго въ городѣ музыканта.

— Такъ вамъ,— кричитъ:— только катехизисъ по Макарію пройти, да и на экзамень къ владыкѣ!

— Допуститъ ли владыка?

— Какъ не допустить: онъ любитъ простецовъ. Въдъ и апостолы изъ простыхъ рыбаей къ высокому-то званію призваны

— То апостолы!— говорю.

— Все равно!

И сталъ онъ мнѣ расписывать да разсказывать, какъ гдѣ какой священникъ безъ образованія, сирѣчь изъ простецовъ, въ высокой санъ возведенъ. Егорьевскій батюшка—изъ башмачниковъ,— только тѣмъ и взялъ, что архереискій секретарь ему кумомъ приходится. А ужъ теперь и камилавку имѣть! Въ Марьевкѣ священникъ тоже изъ бывшихъ писарей. Нашель тронки утинныя, монетками посорилъ...

— Ага! Значитъ, и подмазатыя требуются?

— Да въдъ худой курицѣ, отецъ дьяконъ, и на базарѣ грошь цѣна! Занозилъ онъ мою душу.

Вналь я съ тѣхъ поръ въ задумчивость, ночи не сплю, думаю. Чѣмъ же, думаю, и въ самомъ дѣлѣ хуже я другихъ? Службу всякую зажмуясь отрезвою и въ требникъ не загляну. Проповѣдь какую угодно разскажу насчетъ ли добродѣтели, или грѣхопаденія... все до тонкости объясню, какъ и что и куда относится. Да въдъ и проповѣдей-то написано — тьма! Нашъ о. Панкратій всегда по книжкѣ читаетъ, да еще иной разъ строчку потеряетъ... ищетъ, ищетъ. Герасимъ развѣ иногда наизусть говоритъ... да такъ-то и я разскажу, даже чище! А доходы-то, думаю, брать ты мой дьяконъ, поповскіе-то... не тѣ-ѣ-ѣ! Дьякону одна третья часть идетъ, вотъ оно что, а нотъ только мошну растопыривай: катится денежка, и конца ей нѣтъ. Да и пріятно самому хозяиномъ быть, что ни говорите. Ужъ о. Панкратію калаша тогда подавать... шалишь! Въ гости къ нему прѣду и по чреву толстому рукой похлопаю: — какъ моль, отецъ, поживаешь? А чего онъ мнѣ тогда сдѣлаетъ? Пусть злится! Мнѣ что! Я такой же полкъ... можетъ, еще благочиннымъ буду.

Размышляю я такъ-то, и нѣтъ мнѣ сна.

Да и во снѣ-то все мерещится, какъ прихожане во дворъ кто что тащитъ: кто хлѣба, кто живности, кто овцу на новоселье, а церковный староста обязательно корову, потому человекъ онъ зависимый, и могу я его къ медали представить.

Сталъ я съ дьяконицей совѣтоваться.

И она впала въ размышленіе... ужъ очень хочется ей меня попомъ видѣть, да только вприть боится.

Приходитъ Христофоръ, а я къ нему въ упоръ:

— Макарій есть?

— Есть,— смѣется.

— Трудно?

— Умному человекъ разъ прочитать.

— А еще какія науки требуются?

Сталъ онъ мнѣ перечислять, у меня глаза на лобъ полѣзли.

— Литургика, гомилетика, дидактика...

— Все равно,— кричу:— тащи!

Засѣлъ я за книгу, долбилъ, долбилъ, въ головѣ туманъ сталъ. Слова все какія-то, натоцакъ не выговоришь, никогда и не слыхалъ такихъ. Началъ я съ дьяконицей своей точно по-турецки разговаривать: пуцу, пуцу въ нее такими-то словами, чтобы, значить, лучше запомнить, передъ владыкой не сконфузиться, а она только глазами круглыми смотритъ.

— Я бы,— говоритъ:— тебя не то что въ пошы, въ протопопы посвятила, такой ты у меня умный!

А мнѣ и лестно.

Собрался я по осени. И Христофоръ со мной увязался. Выѣхали очень торжественно, дьяконица плакала и благословляла. Однакоже отошелъ я отъ дьяконицы, и напалъ на меня прежній стихъ... точно съ цѣпи сорвался. Пи-и-ли мы дорогой... скажу вамъ, не совру, другъ друга не узнавали, лнки обоюдно, какъ въ туманѣ, мерещились. И то сказать, страшновато мнѣ было, оттого и впадалъ въ забвеніе. Однакоже, прѣхавъ въ городъ, подтянулся я, пріодѣлся, медаль прицѣпилъ и отправился въ архереискій домъ. По пути на базаръ зашелъ. До базара простъ шель, съ базара нагруженъ доверху.

Встрѣтились духовные, смѣются.

— Али,— говорятъ:— дьяконъ, съ охоты идешь?

— Еще только,— говорю:— отправляюсь на охоту.

— На пона охотиться?

А одинъ знакомый священникъ посмѣялся такъ-то, потомъ со строгостью говоритъ:

— Ужъ очень ты, дьяконъ, въ открытую идешь: такое дѣло тайности требуетъ. Спряталъ бы...

— Подъ полу,— говорю:— не спрячешь, все равно видать, къ тому же дѣло живое: кричать начнешь!

— Хоть иди сторонкой,— совѣтуетъ:— а придешь— въ темномъ мѣстѣ спрячь. А то на тебя тамъ и руками замахають!

Пошелъ я задворками, черезъ садъ прокрался, въ темный коридоръ, какъ воръ, проникъ.

Оттуда къ секретарю.

Старичокъ сѣденькій, борода длинная, какъ у угодника, самы кости да кожа, смотреть на меня и тихимъ гласомъ спрашиваетъ:

— Чтѣ вамъ, отецъ дьяконъ, угодно?

— Такъ и такъ,— говорю:— къ владыкѣ.

— По какимъ дѣламъ?

— Экзамень держать на пона желаю.

Глаза у него очень большіе сдѣлались.

— Да вы, отецъ дьяконъ, съ ума сошли,— говоритъ. — Тутъ у насъ студенты семинаріи годами въ псаломщикахъ служатъ.

— То,— говорю:— люди умудренные, а я простецъ.

— Такъ что же изъ того?

— А то,— говорю:— у меня для вашей милости въ коридорѣ два гуся припасено... изъ добраго къ вамъ расположенія. Скушно имъ тамъ въ темнотѣ-то, не возьмете ли на кухонку?

— Это,— говоритъ:— дѣло двенадцатое... можно, можно.

Подобрѣлъ старичокъ-то, стулъ мнѣ пододвинулъ:

— Разскажите, какъ и чтѣ.

Сталъ я ему разсказывать, какія знанія имѣю и какіе предметы проходилъ, а онъ смотритъ испытующе, потомъ же тихимъ гласомъ вопрошаетъ:

— У васъ этихъ... предметовъ-то... только два и было?

Я думалъ, что онъ о наукѣ спрашиваетъ.

— Какихъ,— говорю:— предметовъ?

— Гусей-то?

— Нѣтъ,— говорю:— еще два припасено... на всякій случай.

— Вотъ это отлично. Ступайте-ка къ духовнику... очень онъ всякую птицу любитъ. Мы съ двухъ сторонъ на владыку-то! И устроимъ ваше дѣло. А ужъ съ остальнымъ сами справляйтесь... касательно экзамена-то.

— Съ этимъ-то справлюсь,— говорю.

Проводилъ онъ меня вѣжливымъ манеромъ до двери, а потомъ и въ коридоръ, а самъ все шумѣть не совѣтовалъ. Пошелъ я тихимъ ходомъ, коридорами подземными, на задній дворъ, во флигель къ духовнику. Иду, ногъ подъ собой не слышу, радуюсь: выгораешь мое дѣло. Даже гусей поглаживаю.

— Ахъ, вы,— говорю:— мои заступники!

Встрѣтилъ меня духовникъ ласково, поговорилъ что-то съ гусями, сейчасъ же каждому имя далъ, заперъ ихъ въ пустую комнату, меня въ залъцу пригласилъ. Рыжий онъ такой, кудрявый, даже глаза золотистые, а самъ маленький, суетливый. Выслушалъ онъ меня, заспѣшилъ, забѣгалъ, яреку надѣваетъ, бормочетъ скороговоркой:

— Побѣгу, побѣгу сейчасъ, сейчасъ побѣгу!

Посмѣивается, помгивается:

— Устроимъ, устроимъ... а вы въ приемную пожалуйте.

И впереди меня бѣжить-бѣжить, семенитъ, далеко ушелъ, обернулся, сдѣлалъ руку трубой, шепчетъ во весь дворъ:

— А за гусей спаси-и-бо...

Пошелъ я въ приемную, замѣшался среди духовныхъ, жду. А сердце во мнѣ колотитъ, какъ колоколь въ большой праздникъ... и страшно мнѣ и радостно! Косятся на меня духовные, подходятъ, спрашиваютъ:

— По суду, что ли?

Еще другіе подошли, и тѣ тоже:

— По суду, что ли?

Удивляюсь, и чего это имъ судъ дался, даже обозлился, однакоже духъ во мнѣ веселый, и шучу я:

— По суду,— говорю.

— А какое дѣло?

— Колоколь укралъ.

Они и глаза на меня:

— Да ты какого прихода?

— Вознесенскаго.

— Чтѣ за колоколь? Большой колоколь?

— Шестьсотъ пудовъ,— говорю.

Стоятъ они вокругъ, какъ соляные столбы,— не знаютъ, чтѣ и подумать.

— Доходы,— говорю:— малые... пришелъ я ночью, снялъ его и продалъ.

Такъ и прыснули. И пошелъ кругомъ говорю:

— Дьяконъ колоколь укралъ!

Вижу, сказалъ на свою голову.

Вдругъ слышу гласъ изъ двери:

— Дьяконъ Громобоевъ,— къ владыкѣ!

Пріосанился я, медаль поправилъ, вхожу. Иду такъ важно, выступаю гордо, а колѣнки у меня дрожать, и сердце такъ и колотится, словно выскочить и убѣжать хочетъ. Никогда я у этого владыки не бывалъ, думаю: «какой-то онъ, какъ-то меня встрѣтитъ?» Зала свѣтлая, просторная, полъ такой скользкой, что я чуть не упалъ, даже руками взмахнулъ. Вижу, вдали у двери владыка стоитъ: старенькій, сугорбленный, лично маленькое, а лобъ высокий, будто у него на головѣ митра надѣта.

И лицо доброе.

Чѣтки перебираетъ, улыбается.

— Что это, — говорит: — ты, отец дьяконъ, руками машешь? Я въ ноги:
 — На экзамень, владыка святой, приѣхать.
 — Развѣ я тебя звалъ?
 — Нѣтъ, владыка... я самъ...
 — А зачѣмъ тебѣ экзамень?
 — Во священники хочу!
 — Давно ли, — говорит: — ты въ себѣ такое призваніе почувствовалъ?
 — Всегда, — говорю: — владыка святой, во мнѣ такое желаніе было... только наука моя малая, не осмѣливался.
 — А теперь съ чего же осмѣлѣлъ?
 Что я на это скажу?
 Молчу.
 Вижу, качаетъ снѣ головой, сурьезный сталъ.
 — Не отъ своего, — говорит: — ума въ тебѣ хотѣніе явилось такое... Кто тебя научилъ? Развѣ можно безъ науки въ священники посвящаться? Откуда въ тебѣ продерзость такая, когда академики, мужи науки, мѣсяцами мѣсть дожидаются?
 Такъ и сверлить меня глазами.
 — Да и что, — говорит: — ты знаешь для столь великаго званія? Ну, вижу, экзамень начинается, приободрился я, отвѣчаю:
 — Все!
 Опять онъ улыбается:
 — Что же все-то?
 — А что нужно! Книгу всякую прочитать могу и объяснить: что и куда относится. Всякую проповѣдь расскажу, — про нравственность и прочее...
 — Ну, что же ты про нравственность сказать можешь? Скажи. Чуть-было я въ затылкѣ не почесалъ.
 — Нравственность, — говорю: — нравственность...
 А изъ головы все вылетѣло.
 И всѣ слова позабылъ, какими дьяконицу пугалъ.
 Однакоже набралъ полную грудь воздуха и говорить началъ. И что говорилъ, не припомню... по-моему, хорошо! О Сатанѣ рассказалъ, какъ онъ къ Евѣ подобрался. И съ той поры грѣхъ пошелъ... а противъ грѣха нравственность, и безъ нея никакъ нельзя. Согрѣшилъ — и покайся! Тутъ же и текстъ свернулъ: — овому же талантъ, овому же два!
 — Вѣрно! — говоритъ владыка.
 А самъ смѣется и вдругъ спрашиваетъ:
 — Ты вино пьешь?
 Скопфузился я, не утерпѣлъ, почесалъ въ затылкѣ.
 — Грѣшенъ, — говорю: — владыка святой...
 — И много?
 — Не такъ, чтобы...
 А самъ думаю: „ты бы меня по катехизису спросилъ, а это что за экзамень!“
 Владыка же спрашиваетъ:
 — Есть ли грѣхъ вкушать вино, или нѣтъ грѣха? Объясни мнѣ. Говорю:
 — Грѣхъ!
 — Почему?
 — Пьяницы не внидутъ въ царствіе небесное.
 — Я тебя, — говоритъ владыка: — не про пьяницъ спрашиваю, а про вино.
 Растерялся я, опять колѣни задрожали... — вотъ, думаю, задача. Да вспомнилъ текеть.
 — Грѣхъ! — говорю: — потому что и въ требникѣ велѣно на исповѣди спрашивать: — не упивался ли еси виномъ? Значить, грѣхъ... Качаетъ владыка головой.
 — А какое, — говорит: — чудо сотворилъ Христосъ на бракѣ въ Канѣ?
 — Воду въ вино претворилъ.
 — То-то и есть! И въ другомъ мѣстѣ сказано: „дадите сикера нищимъ и убогимъ“. А причастникамъ что въ теплоту подливаютъ? Оно же и мнихамъ разрѣшается, стомаха ради тѣлесна... Грѣхъ ли, выходить?
 Поникъ я, молчу.
 — Не пить его грѣхъ, — говоритъ владыка: — а упиваться безъ времени. А ты даже этого различить не можешь. А проснишься въ священники. Ну, какой же ты священникъ? Чего ты можешь?... Обидно мнѣ стало.
 — Все, — говорю: — могу, владыка святой! Не хуже другихъ! Обидно наизусть изложу... всякіе молебны или отпѣтіе... все могу! И голосъ у меня есть... басъ! Я по нотамъ пою. У меня, — говорю: — владыка, такой голосъ, что люди пугаются. Хоръ могу

устроить, одно веселіе! И съ мужикомъ я обходиться умѣю. Меня мужики любятъ, я все съ прибауткою!
 — Съ какой прибауткою?
 — А съ веселымъ словомъ! Я какъ начну цунять веселыми-то словами, такъ у меня каждый человѣкъ отъ грѣха отойдетъ и къ добродѣтели обратится... живо въ царствіе Божіе приведу!
 Говорю такъ-то, а самъ думаю: „погоди, я и тебя улещу!“ Да смотрю, нахмурился владыка, грозень сталъ, да какъ крикнетъ: Смолкни!
 Я и налъ на колѣни.
 Бормочу:
 — Простите... по глупости!
 — Надо бы мнѣ тебя, — говоритъ владыка: въ монастырь отправить за продерзость твою! Да на первый разъ прощаю. Гряди съ миромъ и живи просто, не мудрствуя лукаво. А ежели еще явишься... не помилую!
 И даже ногою топнулъ:
 — Слышишь?!
 Какъ я изъ залы выбрался — не помню!
 Шелъ, шелъ по паркетамъ, опять руками взмахнулъ. Передъ глазами круги красные... А въ приемной духовные окружили меня, смѣются, пальцами показываютъ.
 — Вотъ, — говорятъ: — дьяконъ, который колоколь укралъ. Что, дьяконъ, владыка велѣлъ новый купить?
 Не понимаю я ничего.
 — Кого? — говорю.
 — Колоколь-то?
 Зло меня взяло, плюнулъ я, ушелъ.
 А они и встѣдъ гогочутъ!
 Вышелъ я за врата дома архерейскаго и отъ досады шляпой дземъ хватилъ. Слышу, смѣется кто-то, надрывается. Вижу — Христофоръ... подходитъ, слезы на глазахъ отъ смѣха, спрашиваетъ:
 — Правду говорятъ, отецъ дьяконъ, что ты колоколь укралъ? Взъерился я, какъ быкъ, и пошелъ на него войной. Онъ отъ меня бѣжитъ, самъ кричитъ:
 — А когда въ попы посвящать?
 Догналъ я его, подмялъ. И ужъ всю обиду мою ему высказалъ... до синяковъ! Передохнуть не далъ, во всѣ пѣвта раздѣлалъ. А люди кругомъ гогочутъ! Тарантасы какіе-то останавились, телѣги съ известкой сгрудились... Наро-о-ду!! Розняли насъ. Стоимъ мы во всей красотѣ: онъ то сталъ не въ отца, а въ дѣдушку, на мнѣ подрысникъ разорванъ.
 Улегалъ моя обида... помрились мы.
 Пошелъ онъ меня угощать.
 Угощались мы вдвоемъ, потомъ и подводника пригласили. Что же дальше было... скажу вамъ, не совру, хоть убейте, — не помню! Туманъ... и все какіе-то лики! И что за лики, не знаю. Явь ли, сонъ ли? Какъ-будто дрались гдѣ-то, что-то иѣли, куда-то ѣхали. Просыпаюсь я послѣ того:
 Степь!
 Лежу у дороги, кругомъ ни души... Что за страна? Голова, какъ барабанъ. Захожу въ деревню:
 — Какая такая?
 — Павловка.
 — Какъ я сюда попалъ?
 Смѣются:
 — Вамъ лучше знать.
 Стыдно мнѣ стало.
 Погѣвъ въ карманъ, — денегъ пятакъ! Купилъ махорки, пошелъ. Думать-было къ духовнымъ зайти, да ужъ очень совѣстно... Дойду, думаю, домой, благо до прихода отсюда вереть сорокъ, не больше. А тутъ дождь пошелъ, ненастье... Ну, вотъ и заночевалъ я тутъ...
 Дьяконъ задумался и молчаливо принялся за чай.
 — Какъ же вы однако, отецъ дьяконъ, въ степи-то очутились? — спросилъ я.
 — Полагаю, что подводчикъ обронить.
 — И не замѣтилъ?
 — А какъ замѣтишь, когда въ головѣ туманъ?
 И, прислушиваясь къ шуму вѣтра въ верхушкахъ елей, дьяконъ прихлебывалъ чай и говорилъ задумчиво и уныло:
 — Яко Фараонъ въ морѣ Черномъ потопъ... И больше всего мнѣ дьяконицы совѣстно: какъ въ глаза ей взгляну? Да и это ничего! Пойметъ... умная она. Однако мнѣ теперь будетъ трудно...
 — Что же, отецъ дьяконъ?
 — Калоши отцу Панкратію подавать!

Чудеса моря.

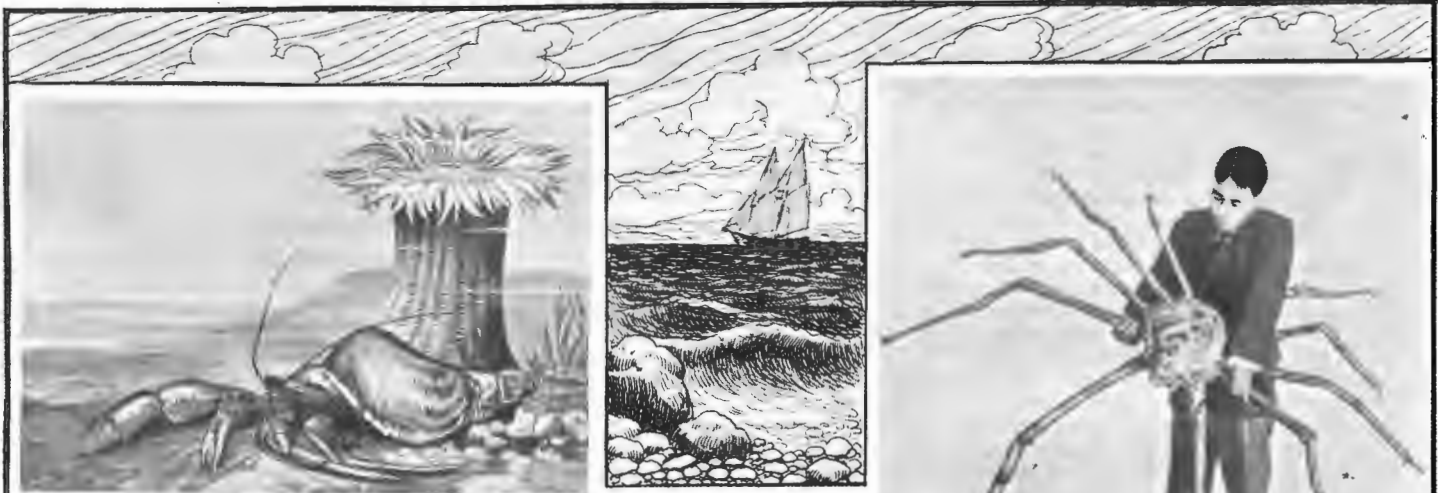
(Съ 8 рие. на стр. 777).

Трудно было бы просто только перечислить въ небольшой журнальной статьѣ всѣ чудеса, таящіяся въ нѣдрахъ океановъ. Приходится ограничиться выборомъ наудачу нѣсколькихъ особенно выдающихся примѣровъ. Мы остановимъ нашъ выборъ прежде всего на существахъ, обладающихъ способностью самосвѣченія.

Любой морякъ, побывавшій въ теплыхъ краяхъ, видѣлъ свѣта-

щегося, словно горящее море. Для того, чтобы полюбоваться этимъ удивительнымъ зрѣлищемъ, вовсе нѣтъ надобности забираться куда-нибудь въ дали океана: явленіе во всемъ его блескѣ можно наблюдать, напримѣръ, въ Средиземномъ морѣ, около Алжирскихъ береговъ. Вотъ какъ его описываетъ одинъ натуралистъ, наблюдавшій его около Алжира.

Этотъ наблюдатель прогуливается въ шляпкѣ по морю около

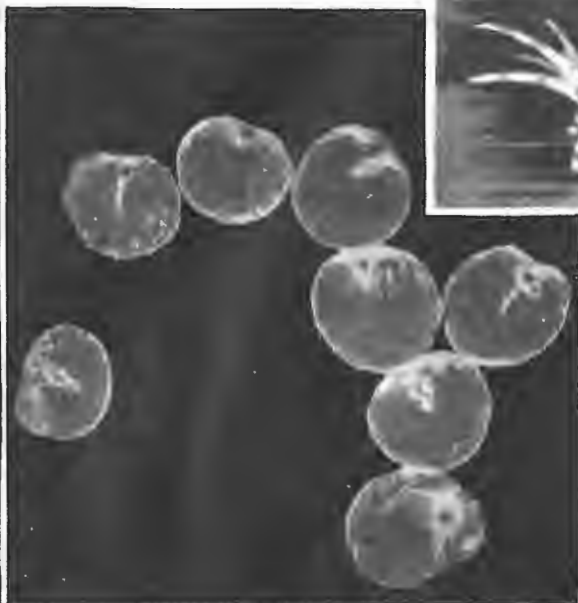
Сожительство рака-отшельника и актинии.

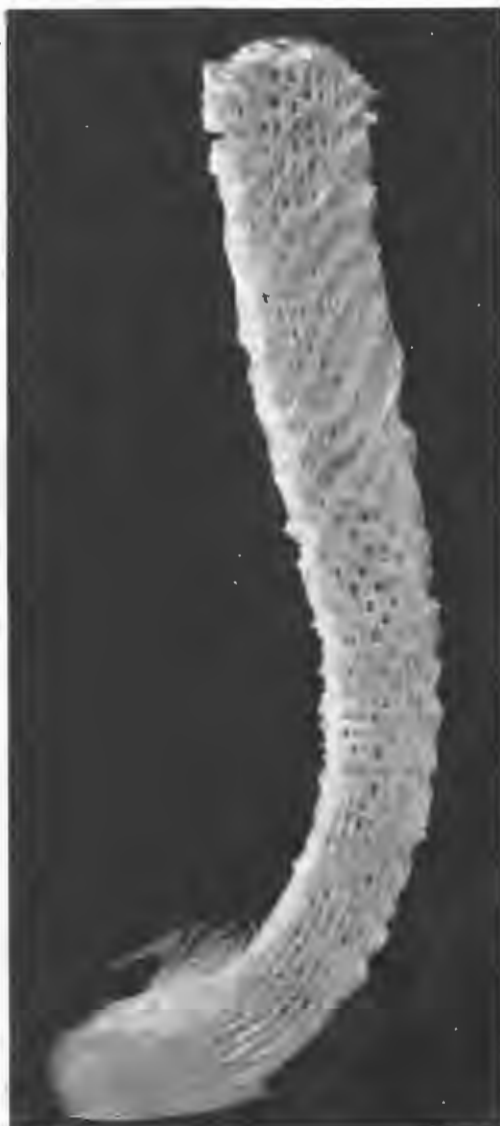
Морской слизняк, принимающий вид растения.

Японский гигантский краб—морской паук.

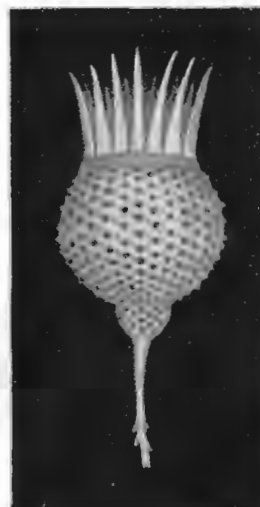
Животное, причиняющее свечение моря—*Noctiluca millaris*.

Стекловидная губка *Euplectella aspergillum*.

Радиолария, сильно увеличенная.

Радиолария, сильно увеличенная.

Рыба фахакъ, надувшаяся для самообороны.

Чудеса моря.

Алжира. Дѣло было въ тихій весенній вечеръ. Скоро послѣ заката солнца, когда шлюпка поворотила къ берегу, въ разныхъ мѣстахъ на тихой и спокойной морской водѣ стали вспыхивать голубоватые огоньки. Вспыхнетъ и потухнетъ, а спустя секунду вспыхнетъ огонекъ въ другомъ мѣстѣ. Эти вспышки становились все чаще, все многочисленнѣе и стали наконецъ придавать морю особый, оригинальный и восхитительный видъ. Теперь уже каждая разбивающаяся волна превращалась въ настоящій огненный дождь. Брызги воды, попадавшія на шлюпку, сверкали огоньками: съ веселья лились цѣлые каскады сверкающей воды. И по мѣрѣ того, какъ темнота усиливалась, съ наступленіемъ ночи явленіе становилось все болѣе и болѣе блестящимъ и чарующимъ. Все море, все его пространство, какое можно было окинуть глазомъ, горѣло этимъ фосфорическимъ свѣтомъ.

Какой же волшебникъ создаетъ эту очаровательную картину? Стоитъ взять нѣсколько капель этой свѣтоносной воды и одну изъ этихъ капель положить подъ микроскопъ, чтобы увидать этого волшебника. Это—крошечный слизнякъ, *Hostilica miliaris*, который представленъ цѣлою группою на нашемъ рисункѣ.

Ноктидука — животное, принадлежащее къ классу инфузорій. Величина этого существа, малодоступнаго невооруженному глазу, не превышаетъ миллиметра. Тѣло ноктидуки очень напоминаетъ по формѣ почку. Въ одномъ мѣстѣ на тѣлѣ находится вымя, и здѣсь можно видѣть тонкій подвижной усикъ. Двигая имъ, какъ весломъ, животное перемѣщается. Тутъ же около этого усика находится отверстіе для приема пищи. Все животное представляетъ собою простой мѣшочекъ, наполненный той разновидностью протоплазмы (кѣлочнаго содержимаго), которая называется саркодою. Около усика и пицеприемаго отверстия можно рассмотреть черезъ микроскопъ нѣсколько болѣе сгущенную массу саркоды, отъ которой идутъ во всѣ стороны и по всему тѣлу инфузоріи вѣтвистыя нити; по нимъ, по всей вѣроятности, и происходитъ движеніе питательныхъ веществъ, въ которыя превращается принятая пища.

Микроскопъ не далъ возможности открыть въ этомъ, столь упрощенномъ, организмѣ никакихъ слѣдовъ особаго органа, выделяющаго свѣтъ. Приходится думать, что свойствомъ свѣтлостности обладаетъ все тѣло ноктидуки, или, по крайней мѣрѣ, вся масса наполняющей его саркоды. Способность самосвѣченія ноктидуки была впервые распознана французскимъ врачомъ Гюрдрѣ въ Гаврѣ. Ноктидуки въ бурную погоду опускаются подъ воду тѣмъ глубже, чѣмъ болѣе возмущена вода: онѣ вообще держатся на той глубинѣ, куда не доходитъ движеніе воды, гдѣ спокойно. Но въ тихую погоду инфузоріи охотно поднимаются на поверхность, обычно въ безчисленномъ количествѣ. Гдѣ ноктидука встрѣчается, тамъ она водится всегда въ несмѣтномъ числѣ. Днемъ ея свѣтъ, конечно, забивается солнечнымъ свѣтомъ: днемъ видно только, что морская вода превратилась въ какую-то кашу блѣдно-краснаго цвѣта: по этому окрашиванію моря сейчасъ же можно заключить о томъ, что въ томъ мѣстѣ водятся ноктидуки. Ночью же въ тихую погоду эти красныя днемъ волны загораются чуднымъ фосфорическимъ свѣтомъ.

Животныя-свѣтоносцы въ гораздо болѣе многочисленныхъ и разнообразныхъ формахъ встрѣчаются на значительной глубинѣ, чѣмъ на поверхности океана. Да это и понятно. Вода задерживаетъ, поглощаетъ свѣтъ, и солнечный лучъ, проникая въ ея толщу, мало-по-малу потухаетъ. На глубинѣ 300 саженъ царитъ вѣчная, ненарушимая ночь. Между тѣмъ эти глубины и еще гораздо болѣе значительныя густо и разнообразно заселены. Тамъ вѣчная ночь, но не пустыня. И для тѣхъ, кто тамъ живетъ, необходимъ свѣтъ, чтобы распознавать свою добычу и своего врага. Поэтому-то въ глубокихъ слояхъ моря встрѣчается много породъ рыбъ, обладающихъ органами свѣченія. У однихъ эти органы на головѣ, у другихъ на бокахъ, на спинѣ, на хвостѣ: одніе обладаютъ единственнымъ или двумя-тремя свѣточами, какъ локомотивы, другіе сплошь ими усыяны. Эти свѣточки горятъ всѣми цвѣтами радуги. У однихъ они постоянны, неугасимы; у другихъ, по произволу хозяина, вспыхиваютъ и потухаютъ. Назначеніе этихъ свѣточей часто остается непостижимымъ. Свѣточки на головѣ, на передней части тѣла еще понятны: они освѣщаютъ путь, врага, добычу, встрѣчныя препятствія. Но зачѣмъ свѣточъ въ задней части тѣла, если его нѣтъ спереди? Загадка, которая пока еще не поддалась разрѣшенію. А между тѣмъ не представляется возможности ближе изслѣдовать эти свѣтоносныя свойства существъ, обитающихъ на значительной глубинѣ, потому что, какъ только ихъ поднимаютъ изъ воды, поставятъ въ совершенно имъ несвойственныя условія обычнаго атмосфернаго давленія, ихъ свѣтоносность тотчасъ прекращается.

Свѣтоносность, конечно, особенное, разительное свойство морскихъ обитателей, но не менѣе, чѣмъ она, насъ поражаютъ и удивительное разнообразіе, причудливость и несравненное изящество ихъ формъ. Знаменитый нѣмецкій натуралистъ Геккель посвятивъ этому предмету превосходную, роскошно иллюстрированную книгу, переведенную и на русскій языкъ („Kunstformen der Natur“, въ русск. переводѣ „Красота формъ въ природѣ“), въ которой художественныя чудеса природы собраны въ большомъ изобиліи.

Вотъ, напр., двѣ формы такъ называемыхъ радіоларій (см. рис. 1). Обѣ значительно увеличенныя, потому что большинство этихъ инфузорій не выходитъ изъ предѣловъ микроскопическихъ раз-

мѣровъ. Радіоларіи представляютъ собою комочки той же саркоды, изъ которой состоятъ и ноктидуки. Внутри этой массы можно рассмотреть какіе-то пузырьки, капельки, похожія на жиръ, и твердыя ядрышки, какія бывають во всѣхъ почти кѣлочкахъ. Снаружи часто виднѣются отростки, лучи, ножки, которыми животное прикрѣпляется. Главная особенность радіоларій состоитъ въ томъ, что они сооружають себѣ твердую кремнистую оболочку, которая и отличается удивительнымъ изяществомъ и разнообразіемъ формъ.

Затѣмъ, какъ ни мало это покажется вѣроятнымъ, необычайныя красоты формъ таются въ губкахъ. Но тутъ необходимо оговориться, что породы губокъ очень разнообразны. Есть, между прочимъ, два отряда губокъ, снабженныхъ известковыми и кремневыми основами своихъ тканей. Интересны уже сами по себѣ тѣ частички, изъ которыхъ состоятъ эти основы. Конечно, онѣ такъ миниатюрны, что ихъ можно видѣть во всей прелести только въ микроскопѣ. Эти частички чаще всего имѣють видъ прелестныхъ якорьковъ, стрѣлочекъ, звѣздочекъ. Въ кремнистыхъ или стекловидныхъ губкахъ частички тканей обладають особенно причудливыми формами—звѣздочекъ, елочекъ, булавочекъ и шпелетней стекловидныхъ палочекъ въ видѣ геометрическихъ фигурокъ, напр., октаэдровъ. Образцомъ изящнѣйшей кремневой губки можетъ служить *Euplectella asperillum*, представляющая собою удивительное кружево изъ тончайшихъ стеклянныхъ нитей.

Чрезвычайно изящны также нѣкоторыя морскія слизняки. Представленный на рисункѣ слизнякъ относится къ числу мельчайшихъ изъ доступныхъ невооруженному глазу насельниковъ моря. Величина этого существа не превышаетъ полусантиметра. Этотъ слизнякъ совершенно прозраченъ и обладаетъ свѣтло-желтою окраскою, съ яркими оливково-зелеными полосками. Онъ живетъ на гладкихъ дужайкахъ морского дна, и его вѣшность до такой степени обманчива, что его гораздо охотнѣе примешь за растение, чѣмъ за животное.

Этотъ фактъ приспособленія своей вѣшности къ чужой, вѣроятно, въ интересахъ самозащиты, вводитъ насъ въ любопытную область тѣхъ безчисленныхъ приемовъ и уловокъ, которыя разработаны въ животномъ мѣрѣ, какъ средства борьбы за существованіе.

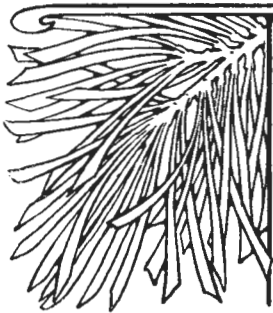
Вотъ, напримѣръ, ракъ-отшельникъ, и на его жилищѣ домъ-раковинѣ—существо изъ рода актиній, такъ называемый морской анемонъ. Казалось бы, что общаго между этими твореніями? А между тѣмъ между ними заключенъ прочный наступательный и оборонительный союзъ. Ракъ-отшельникъ страдаетъ очень печальнымъ тѣлеснымъ изъяномъ: скорлупа у него чрезвычайно нѣжна, почти не представляющая никакого сопротивленія при нападѣніи. Это и побуждаетъ его, во-первыхъ, постоянно ютиться подъ защитою пустой раковины, а во-вторыхъ, въ качествѣ охраны держать около себя эту актинію. Эта изящная бабенка такъ постоянно и жидется на кровлѣ его жилища-раковины. Вся верхушка морского анемона, какъ видно на рисункѣ, покрыта щупальцами, которыми онъ хватаетъ добычу: эти щупальцы выделяютъ очень ѣдкій, жгучій сокъ; всякое живое существо, прикоснувшееся къ этимъ щупальцамъ, мгновенно отскакиваетъ и улещивается безъ оглядки, а въ томъ числѣ и всѣ враги рака. такъ что актинія и является, какъ мы выразились, настоящимъ его охраною. Ракъ такъ хорошо сознаетъ роль и значеніе этого творенія въ своей жизни, что когда ему случается перемѣнить свою раковину, то онъ клешнями срываетъ съ нея актинію и пересаживаетъ ее на новую раковину, избранную жильемъ. Нельзя сказать, чтобы и актинія не извлекала никакой пользы изъ этого сожителства съ обитателемъ раковины. Сама она—существо неподвижное и должна довольствоваться лишь тою добычею, которая къ ней приблизится. Вступивъ же въ союзъ съ отшельникомъ, она вмѣстѣ съ нимъ странствуетъ и пользуется гораздо болѣе широкимъ поприщемъ охоты.

Очень любопытенъ приемъ самообороны, примѣняемый рыбою фахакомъ (*Tetradon fabax*), комическая фізіономія которой представлена на нашемъ рисункѣ. Эта рыба водится по побережью сѣверной половины Африки и входитъ часто въ Ниль, гдѣ служитъ обычной игрушкой арабскихъ ребятишекъ—мячикомъ. Фахакъ снабженъ громаднымъ резервуаромъ, который тянется у него подъ грудью и чревомъ и можетъ быть плотно надуть воздухомъ, заглываемымъ рыбою. Она прибѣгаетъ къ этому приему при угрожающемъ нападѣніи враговъ. Быстро надувшись, превратившись почти въ колобъ, фахакъ перевертывается на спину и спокойно колыхается на волнахъ. На его кожѣ, крѣпко натянувшейся отъ растяженія заглоченнымъ воздухомъ, выступаютъ колочіе шипы, прикосновеніе къ которымъ живо обезкураживаетъ самыхъ настойчивыхъ и предприимчивыхъ враговъ. Если фахакъ вынуть изъ воды въ то время, какъ онъ еще не почувалъ никакой опасности и остается въ нормальномъ состояніи, то онъ тотчасъ начинаетъ испускать klokoчущіе звуки, напоминающіе бульканье воды, входящей въ горлышко погруженной въ нее пустой склянки: это онъ „надувается“, прибѣгаетъ къ обычному приему обороны. Будучи пойманъ и надувшись, онъ уже такъ и не выпускаетъ воздуха изъ своего зоба до самой смерти, да и послѣ смерти остается надутымъ, какъ пузырь. Арабчата этими пузырями и играютъ, какъ мячиками.

Такое безобидное на видъ существо, какъ фахакъ, становится страшнымъ, прибѣгая къ своему средству самообороны. Но въ

морф мы видим и обратныя явления: — существа, поразительно страшныя на видъ, оказываются почти безгранично беззащитными. Нагляднымъ примѣромъ можетъ служить крабъ — „морской паукъ“, водящійся у береговъ Японіи. О его размѣрахъ и чудовищномъ видѣ легко судить по нашему рисунку, гдѣ онъ представленъ рядомъ съ человѣкомъ. Это злополучное чудище можетъ

двигаться только въ совершенно тихой, стоячей водѣ: тутъ его еще кое-какъ носить его длинныя лапы. Но при малѣйшемъ волненіи онъ становится вполне беззащитнымъ: легчайшее движеніе воды сбиваетъ его съ ногъ; онъ безпомощно машетъ ими, а вода несетъ его, какъ неодушевленный предметъ.

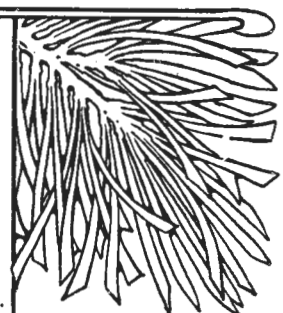

Сынъ Двѣнадцатаго года.

(Изъ мемуаровъ изгнанника.)

Разсказъ С. Свириденко.

Перепечатка воспрещается.

Я родился въ 1813 году. Надъ моею колыбелью смолкали послѣдніе раскаты отзвучавшихъ громовъ Отечественной войны: но въ ту пору я ихъ не слышалъ...

У меня было спокойное, счастливое дѣтство въ роскошномъ барскомъ имѣніи, гдѣ въ теченіе первыхъ восьми годовъ моей жизни безвыбодно жила зиму и лѣто моя мать — молодая, красивая, рано овдовѣвшая женщина. Отца я никогда не видѣлъ: онъ былъ убитъ во время наполеоновскаго вторженія, незадолго до моего появленія на свѣтъ. О самой войнѣ я почти ничего не зналъ въ мои первые годы. Конечно, изъ тогдашнихъ разговоровъ окружающихъ я могъ узнать многое. Но въ маленькой, кудластой черной головкѣ веселаго карапуза, какимъ я былъ, не удерживались картины военныхъ бѣдствій, — да меня, вѣроятно, и старались оберегать отъ ужаса такихъ картинъ. Мнѣ война тогда рисовалась скорѣе чѣмъ-то привлекательнымъ: занимательнымъ временемъ, когда повсюду скачутъ на лошадахъ красивые солдатики въ мундирахъ съ блестящими саблями, когда вездѣ бьютъ барабаны и играютъ трубы... Национальныя чувства въ то время вовсе не проявлялись. Я слышалъ много разъ, что врагами нашими были французы, но для меня слово „враги“ имѣло приблизительно такое же значеніе, какъ подраздѣленіе въ игрѣ: одни — „казаки“, другіе — „разбойники“... До восьмилѣтняго возраста простительно не быть осѣдломъ о кровавой серьезности въ играхъ міровой исторіи. Патриотической вражды къ французамъ я не могъ ощущать уже потому, что самъ росъ наполювину французомъ. Французскій языкъ господствовалъ у насъ въ домѣ, какъ и во многихъ помѣщичьихъ семействахъ того времени. Даже камердинеръ покойнаго отца и старшая горничная — оба изъ крѣпостныхъ — могли почти гладко объясняться по-французски. У меня даже была бонна француженка, mademoiselle Suzanne, которую я называлъ „mademoiselle Zanne“ и очень любилъ.

Французомъ оказался и первый мой близкій другъ — Поль, десятилѣтній сынъ французскаго коммерсанта въ Москвѣ, куда мать перѣехала со мною въ 1821 году.

Въ Москвѣ и случилось со мною то странное, о чемъ я хочу разсказать. Не знаю, какъ мнѣ слѣдуетъ назвать то, что было. Назвать событіемъ дѣйствительнымъ, реальнымъ событіемъ — не рѣшаюсь. Но каждый разъ, какъ мнѣ говорить, что это былъ „просто сонъ“, — я невольно думаю, что такой сонъ былъ бы гораздо невѣроятнѣе дѣйствительности.

Какъ бы то ни было, это произошло ночью, весною 1821 года, вскорѣ послѣ нашего переезда въ Москву...

Какъ разъ въ предшествующее утро я познакомился съ маленькимъ Подемъ. Умнаго, веселаго мальчика привезли ко мнѣ, чтобы подбодрить меня, приунывшаго деревенскаго барчука, растерявшагося и скучавшаго въ непривычной городской обстановкѣ. Мы быстро сдружились, и я сталъ разсказывать Полю о милій деревнѣ, а также дѣлиться съ нимъ моими новыми горестями. Въ Москвѣ мы поселились въ огромномъ, уютномъ старомъ домѣ. Безконечно пустая, еще неотдѣланная, зала въ два свѣта отдѣляла мою дѣтскую отъ маминой комнаты: и я жаловался, что иногда не могу позвать къ себѣ маму, которая, вдобавокъ, стала часто уѣзжать въ гости по вечерамъ. Въ деревнѣ моя комната была рядомъ съ маминой... Теперь въ комнатѣ рядомъ съ моею жила mademoiselle Zanne: и хотя я любилъ ее, но это было не то, что мама...

— А моя мама умерла, когда я былъ совсемъ маленькимъ, сказалъ Поль.

— Мой папа тоже умеръ, — замѣтилъ я.

Поль сталъ мнѣ разсказывать про своего отца, который его горячо любилъ и баловалъ...

Когда я боюсь ночью, или у меня болитъ что-нибудь, — скажешь онъ, между прочимъ: я всегда зову его, черезъ всю квартиру: Père! Père! (Разговоръ нашъ происходилъ, конечно, по-французски).

— И твой папа всегда приходитъ!

— Всегда! Иногда онъ не сразу слышитъ черезъ другія комнаты: но я кричу еще и еще: въ концѣ концовъ онъ всегда приходитъ — въ синемъ халатѣ, съ лампой въ рукѣ, такой веселый и ласковый всегда...

Слова мальчика произвели на меня почему-то сильное впечатлѣніе. Въ глубинѣ своего осиротѣлаго сердечка я безсознательно позавидовалъ такому благополучію. Мнѣ ясно представился этотъ веселый ласковый папа моего товарища, являвшійся среди ночи, какъ добрый волшебникъ, на зовъ, съ яркой, свѣтлой лампой въ рукѣ...

Потомъ мы стали играть съ Подемъ, и я позабылъ о нашемъ разговорѣ. Мальчика привели къ намъ на весь день; и подъ конецъ мы такъ расшались, столько возлились и бѣгали, что къ вечеру оба порядкомъ устали. Въ особенности я — почувствовалъ сразу какую-то неопредѣленную слабость и сонливость, такъ что бонна успѣшила уложить меня въ постель.

Вопреки ожиданію, я долго не могъ заснуть: а послѣ того, какъ наконецъ заснулъ — вскорѣ очнулся, снова съ ощущеніемъ усталости и слабости. Я задремалъ опять и опять проснулся, при чемъ и сонъ мой былъ какой-то необычный. Иногда бываетъ странное состояніе (я зналъ когда-то научное слово, какимъ оно обозначается), гдѣ грезы смѣшиваются съ явью: мысли странно перемежаются и путаются, между воспоминаніями пережитаго дня всплываютъ обрывки напѣвовъ или строки заученныхъ стиховъ, мелькаютъ знакомыя и незнакомыя лица, собственные поступки и слова слетаются съ чужими, — и слабѣющее сознаніе тщетно силится управлять этой духовной путаницей...

Въ такомъ состояніи находился я въ ту памятную ночь, то погружаясь въ дремоту, то снова приходя въ себя: я терялся между дѣйствительностью и сновидѣніями, въ которыхъ мои деревенскія воспоминанія смѣшивались съ событіями истекшаго дня, съ разсказами Поля, съ впечатлѣніями знакомыхъ дѣтскихъ внижекъ...

Внезпно, точно отъ толчка, я проснулся совсемъ, чувствуя тупую боль въ головѣ и странную жажду. Я сталъ звать:

Ma bonne! Mademoiselle Zanne!

Но отвѣта не было. Прокричавъ напрасно еще нѣсколько разъ, я рѣшилъ встать и пойти въ соседнюю комнату. Покосившись на запертыя двери и на успокоительныя лучи лампадки передъ образомъ, я живо пробѣжалъ боенкомъ въ комнату бонны и приблизился къ ея постели. Но какъ же я испугался, когда увидѣлъ, что на постели никого нѣтъ!...

Какъ оказалось, француженка рѣшила воспользоваться отсутствіемъ моей матери: зная, что та вернется съ бала очень поздно, и привыкнувъ къ тому, что я никогда не зову по ночамъ, добрый Занне засидѣлась у столичныхъ знакомыхъ...

Боже, до чего я испугался! Вѣдь еще за минуту для меня было несомнѣннѣйшею истиной, что здѣсь, на этой постели, долженъ находиться живой, дышавшій человекъ, любящій меня, заботящійся обо мнѣ. И вдругъ никого! Я оказывался одинъ въ этой комнатѣ, одинъ во всемъ флигелѣ, за громадной пустой залой!.. Въ первую минуту я отъ страха не могъ двинуться. Затѣмъ кинулся обратно въ дѣтскую...

Тутъ меня ожидалъ еще худшій испугъ. Мнѣ показалось, что лампадка тускло горитъ. Дрожа при мысли, что она можетъ погаснуть, я сталъ поздравлять свѣтильню — и по неловкости дѣйствительно потушилъ ее. Темнота мгновенно окружила меня. Темнота, страшная для большинства дѣтей, а въ это мгновеніе вдвойнѣ ужасная для меня, такъ какъ я оказывался одинъ-одинешенекъ среди мрака.

Не помню, какъ я добрался до своей кровати. Попавъ наконецъ подъ одеяло, я присѣлъ на корточки, какъ перетрусившій звѣрекъ, и началъ громко кричать.

И тутъ случилось нѣчто странное. Я звалъ — но не mademoiselle Zanne и не маму... Я звалъ такъ, какъ маленький Поль, разсказъ котораго врѣзался мнѣ въ голову:

--- Père! Père!

Что я кричал по-французски, это было естественно.— я уже говорил, что мнѣ этотъ языкъ былъ привычнѣ русскаго. Но почему я звалъ отца, котораго никогда не видѣлъ и считать умершимъ (хотя смерть предтавлялась мнѣ въ ту пору чѣмъ-то въ родѣ далекаго путешествія)?.. Очевидно, это было вліяніе разговоровъ съ маленькимъ французомъ. Но страннѣ всего, что я рассчитывалъ быть услышаннымъ

— Отецъ! Отецъ!

Я звалъ настойчиво: я ожидалъ, что тотъ, кого я зову, долженъ прійти, какъ только услышитъ меня... откуда?—надъ этимъ я не задумывался.

— Отецъ!.. отецъ!..

Мой голосъ ослабѣлъ: я охрипъ, и все-таки я не переставалъ звать. Чѣмъ больше я звалъ, тѣмъ сильнѣ была увѣренность, что онъ придетъ. Я жадно прислушивался, не отворятся ли двери, не скрипитъ ли полъ подъ мужскими шагами?.. И наконецъ—дѣйствительно послышался шагъ. Они зазвучали не съ той стороны, откуда я ихъ ждалъ—не по коридору, но по залѣ,—по громадной пустой залѣ, гдѣ они отдавались гулко и странно. Это были увѣренные, быстрые, твердые шаги, стремительно приближавшіеся. „Найдеть ли онъ дверь?“—озабоченно подумалъ я, вспоминая, что эта дверь, изъ залы въ дѣтскую, была заклеена и не отворялась. Еще разъ я закричалъ громко, изо всѣхъ силъ:

— Отецъ!

Онъ нашелъ дверь сразу. Я услышалъ, какъ онъ дернулъ за ручку. Бумага затрещала, разрываясь. Сильная рука дернула за дверь, еще разъ и обѣ половинки отворились, гулко щелкнувъ. Слабый, едва замѣтный свѣтъ проникъ изъ залы въ комнату: я еле могъ различить невысокую фигуру, неподвижно остановившуюся на порогѣ. Но я уже зналъ, что это онъ: и послѣдніе остатки страха покинули меня, когда негромкій, ласково-серьезный голосъ отрывисто спросилъ:

— Ой es-tu, petit?

Онъ произносилъ французскія слова иначе, чѣмъ мама и моя бонна. И эта манера произносить казалась мнѣ откуда-то знакомой.

— Здѣсь... я здѣсь, отецъ! — радостно отозвался я, приподнимаясь съ кровати.

Онъ быстро подошелъ на голосъ. Въ слѣдующее мгновеніе небольшая, твердая и горячая рука легла на мое плечо.

— А, вотъ ты гдѣ, мой мальчикъ, — услышалъ я уже надъ собой его голосъ.—Ну, хорошо.

Было такъ темно, что я теперь не видѣлъ его. Но я обѣими руками уцѣпился за его рукавъ изъ толстаго сукна, какъ-будто слегка влажнаго, какъ это бываетъ отъ росы, — и потянулъ его къ себѣ. Онъ присѣлъ на край постели и наклонился надо мной. Его губы какъ-то сразу нашли мой лобъ, и онъ поцѣловалъ меня быстро и крѣпко, нѣсколько разъ подряд. Отъ этой ласки у меня захватило духъ, и горячая, острая радость скакала сердце: мнѣ хотѣлось разрыдаться, и мои губы уже тряслись, а глаза часто замигали въ темнотѣ—но онъ замѣтилъ это и быстро проговорилъ слегка дрогнувшимъ голосомъ, словно борясь съ собственнымъ волненіемъ:

— Ну, ладно, ладно: мальчики развѣ плачутъ?

Я удержался отъ слезъ и, совѣмъ расхрабрившись, поцѣловалъ его самъ. Мои дрожація губы почувствовали твердый бритый подбородокъ и край упругой, немного пухлой, щеки.

— Я не плачу! — сказала я съ гордостью девятилѣтняго мужчины.

— И отлично, отрывисто проговорилъ онъ, при этомъ быстро и крѣпко погладивъ меня по головѣ. — А теперь скажи, что съ тобой случилось тогда, когда ты звалъ?

Я рассказалъ ему все — мое тревожное пробужденіе, нечезновеніе Жаппе, мой испугъ. Когда я договорилъ, онъ сдѣлалъ движеніе, какъ бы собираясь встать: но я храбро уцѣпился за него и торопливо спросилъ:

— Не уходи!

— Я хотѣлъ тебѣ принести нашинтъся, — сказалъ онъ мягко: — вѣдь ты же пить хотѣлъ.

Я и позабылъ объ этомъ!.. Послѣ его словъ я притянулъ его руку къ своему лицу, прижался къ ней щекой и прошепталъ едва слышно — съ тою стыдливою робостью, какая часто овладѣваетъ дѣтми, когда имъ приходится высказывать свои задушевные чувства:

— Я такъ радъ, что ты тутъ... такъ радъ, что мнѣ и пить перестало хотѣться!

Онъ потрепалъ меня по щекѣ. До сихъ поръ никто никогда не ласкалъ меня такимъ образомъ: а между тѣмъ мнѣ это грубоватое быстрое движеніе показалось знакомымъ и милымъ. И все въ немъ было мнѣ знакомо и мило. — въ этомъ полномъ, невысокомъ человѣкѣ съ отрывисто-ласковымъ говоромъ, съ маленькими, сильными и горячими руками. Я продолжалъ не различать его въ темнотѣ, но это меня не смущало: мнѣ показалось, что я уже знаю и его бритое, нѣсколько пухлое лицо, и коротко остриженную голову, и каждую складку его толстаго суконнаго сюртука... Это былъ отецъ, конечно же, я зналъ его.

Но онъ вдругъ спросилъ

— Я и не знаю, мальчуганъ... какіе у тебя волосы?

— Черные, — отвѣтилъ я весело.

— А глаза?

— Сѣрые.

— Значитъ, и волосы и глаза мои, — произнесъ онъ шлолго-лоса, точно про себя.

Я не утерпѣлъ и замѣтилъ.

— Вѣдь у мамы тоже сѣрые глаза!

— У твоей мамы? — переспросилъ онъ быстро.

— Ну, да.

— Сѣрые глаза?—произнесъ онъ въ раздумьѣ.

Я засмѣялся и спросилъ:

— Развѣ ты не зналъ этого?

— Сѣрые глаза... — повторилъ онъ тише. Потомъ, совершенно другимъ тономъ, тономъ приказанія, обратился ко мнѣ: — Расскажи мнѣ, какая твоя мама на видъ. Я много дѣтъ ее не видѣлъ.

Медленно, съ ребяческою серьезностью, я сталъ описывать наружность матери, добросовѣстно стараясь ничего не пропустить:

— Мама высокая, красивая, она носитъ большіе каблуки. У нея бѣлая-бѣлая руки и много колецъ на правой рукѣ. И голубыя сережки въ ушахъ. А возлѣ уха на шеѣ—большая темная родинка. Я цѣлую маму въ эту родинку... Волосы у нея каштановые, длинны-длинны... Спереди она еще привязываетъ булки,—но ея волосы я больше люблю. Мама очень хорошо поетъ, у нея голосъ звонкій, точно колокольчикъ.

Мой собесѣдникъ слушалъ внимательно, слегка наклонившись ко мнѣ. Раза два онъ слегка двинулся—точно собирался прервать меня вопросомъ или возраженіемъ... Когда я кончилъ, онъ долго молчалъ, потомъ проронилъ медленно, словно про себя:

— Такъ вотъ что...

Потомъ онъ вдругъ быстро заговорилъ, и мнѣ показалось, что его голосъ слегка дрожитъ:

— Слушай, мальчикъ. Ты не помнишь... не было у тебя... не видѣлъ ты раньше—когда ты былъ совѣмъ маленькимъ, красивую добрую даму... тетю, добрую тетю: маленькую, худенькую, съ свѣтлыми волосами... съ волосами, похожими на золото... и съ большими-большими черными глазами? Не помнишь?

— Нѣтъ, отвѣтилъ я удивленно.

Подумай хорошенько, вспомни!.. — настойчиво прошепталъ онъ:— красивая, добрая тетя съ золотыми волосами... съ черными глазами...

— Не знаю...

— У нея еще было голубое платье съ чернымъ бархатнымъ поясомъ...

— Ахъ! — воскликнулъ я, вдругъ вспоминая: эта тетя нарисована у мамы въ комнатѣ.

Нарисована?

— Да, у мамы, на стѣнѣ, въ круглой золотой рамкѣ. У нея добрые черные глаза... да, да—и золотые волосы. И голубое платье съ чернымъ поясомъ: а въ рукахъ цвѣты... Только я никогда не видѣлъ ея на самомъ дѣлѣ. Она умерла. Мама говоритъ, что этъ моя крестная, что я долженъ любить ее и молиться за нее Богу.

Опять наступило молчаніе. Нѣсколько мгновеній спустя, тихій серьезный голосъ произнесъ надо мной въ темнотѣ:

— Да, мой мальчикъ, ты долженъ любить ее и молиться и за нее.

— Я молюсь каждый вечеръ, — сказала я: — за маму, за папу и за нее.

И за папу? — переспросилъ онъ ласково

Конечно! — нѣсколько обижено отвѣтилъ я, подумавъ, что онъ сомнѣвается.—Мама меня такъ научила.

— Ну, хорошо, хорошо... ты славный мальчикъ.

Онъ опять потрепалъ меня по головѣ.

— Что, мама не укладываетъ тебя спать по вечерамъ? — спросилъ онъ, немного погодя.

— Конечно, нѣтъ! — рѣшительно отвѣтилъ я:—вѣдь я же большой.

— Ахъ, да, правда,—усмѣхнулся онъ.

— Теперь мама приходитъ ко мнѣ только прощаться по вечерамъ...—пояснилъ я:—а раньше она долго сидѣла и иногда разсказывала сказки...

— А хочешь, я расскажу тебѣ сказку?

Кому-нибудь другому я, разумѣется, отвѣтилъ бы, что сказки любить только маленькія дѣти, но тутъ я радостно воскликнулъ:

— Расскажи, расскажи!

Снова помолчавъ немного, онъ произнесъ:

— Я расскажу тебѣ сказку *О челоуѣкѣ, которому служили бѣри*.

— Это страшная сказка? — съ любопытствомъ спросилъ я.

А ты боишься?

— Я ничего не боюсь, когда ты тутъ... Только дай мнѣ руку.

Я крѣпко забралъ эту руку обѣими своими ручонками, притянулъ ее на изголовье и прижался къ ней щекой. — Ну, разсказывай.

Не думаю, чтобы я въ ту ночь могъ запомнить въ точности слова сказки: но я передамъ ее такъ, какъ она запечатлѣлась въ моемъ сознаніи навсегда...

(Продолженіе слѣдуетъ).

1812

Походная кухня Наполеона.

Маска Наполеона.

Ядро и пули съ Бородинского поля.

Походная кровать Наполеона.

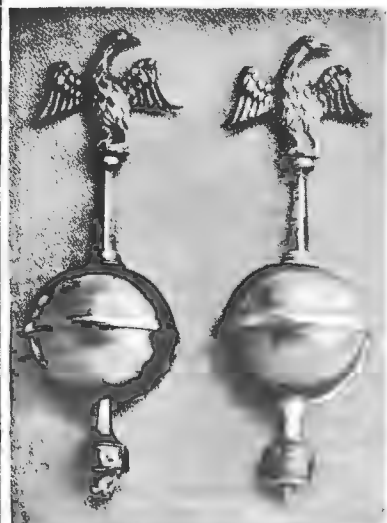
Походная кровать Императора Александра I.

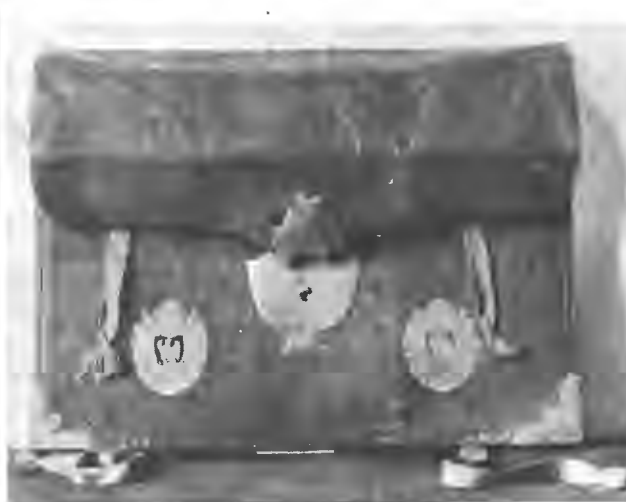
Наполеонъ, въ томъ видѣ, какъ найденъ при вскрытїи гроба его, на островѣ Св. Елены, 13 октября 1840 г.

Самоваръ и часы Кутузова.

Срамы съ французскихъ значковъ, отобранныхъ при переправѣ черезъ Березину.

Портфель Наполеона.

Парадный мундиръ л.-гв. артиллерійской бригады, принадлежавшій Александру I.

Выставка въ память Отечественной войны 1812 г. въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Начало балканской драмы.

(Политическое обозрѣніе).

Въ ту минуту, когда пишется эти строки, четыре маленькихъ балканскихъ государства заключили между собою союзъ и произвели общую мобилизацію, а въ ту минуту, когда эти же самыя строки попадутъ на глаза читателю, быть-можетъ, Балканскій полуостровъ будетъ уже со всѣхъ концовъ охваченъ огнемъ и орошенъ дѣльными морями крови. Событія идутъ такъ быстро и такъ неожиданно развертываются въ міровой драмы. Еще вчера, казалось, такъ легко было предотвратить кровавую развязку балканскаго спора. Какія ультимативныя требованія ставить Турціи поднявшія противъ нея оружія маленькія христіанскія державы? Онѣ требуютъ только одного—коренной реформы въ управленіи

обязательствъ ии Европа не принудила ее къ ихъ исполненію. Въ теченіе 30 съ лишнимъ лѣтъ все оставалось по-старому. Выработанный при свиданіи императоровъ планъ дальнѣйшаго расширенія правъ европейской жандармеріи въ христіанскихъ провинціяхъ Турціи былъ отложенъ въ виду установленія турецкой конституціи, провозглашенной гражданское полноправіе покоренныхъ народностей. Положившись на либеральные посулы турецкихъ конституціоналистовъ, Европа вызвала своихъ офицеровъ изъ христіанскихъ вилайетовъ, но разразившіяся вслѣдъ за этимъ массовыя избиенія армянъ, сербовъ и македонцевъ заставили убѣдиться, что и послѣ провозглашенія конституціи турки не измѣнили своихъ порядковъ. Кровавая побиенка никакъ не отозвалась въ сердцѣ европейской дипломатіи, они не заставили ее хотя бы даже возстановить только-что отбѣнные мѣры международ-

Карта Балканскаго полуострова.

европейскими вилайетами, которая поставила бы въ предѣлы терпимаго для ихъ единокровныхъ братьевъ въ Македоніи и старой Сербіи жизнь подъ властью азіатскаго государства, гарантировать личную безопасность и человѣческія права христіанскимъ подданнымъ Турціи и сдѣлать навсегда невозможными повторенія дикихъ массовыхъ избиеній въ родѣ тѣхъ, что произошли въ Кочанахъ. Но вслѣдъ объ этомъ же должна была заботиться и стараться сама Турція, если бы она представляла собою культурное европейское государство, объ этомъ наконецъ обяаны заботиться и великія державы Европы, которыя не имѣютъ права передъ лицомъ цивилизаціи терпѣть въ своей семьѣ азіатскаго сочлена и попустительства его изувѣрствамъ на территоріи Европы. Однакоже въ теченіе 32 лѣтъ существованія Берлинскаго трактата, обязавшаго Турцію произвести обѣщанныя реформы, ни сама Турція не осуществила своихъ

наго контроля за пріемами турецкой администраціи. Дипломатія боялась оскорбить національное самолюбіе турокъ малѣйшимъ намекомъ на какое-либо вмѣшательство въ ихъ „внутреннія дѣла“, но льющаяся славянская кровь кочанскихъ жертвъ заставляла громко и властно заговорить родную кровь во всѣхъ славянскихъ сердцахъ Сербіи, Болгаріи и Черногоріи. По всѣмъ славянскимъ землямъ раздалась возгласъ ужаса и твердое, непреклонное требованіе автономнаго самоуправленія христіанскихъ областей Турціи. Или реформа, или война—эта альтернатива становилась совершенно ясной каждому, кто только умѣетъ понимать и чувствовать настроеніе народовъ. Неизбѣжность того или иного исхода не подлежала никакому сомнѣнію. Русское общество надѣялось, что дипломатія успеетъ предотвратить близко надвинувшуюся опасность войны настоятельнымъ проведеніемъ реформъ, надѣялось съ тѣмъ большимъ правомъ,

что именно в самый решительный момент назревавшего кризиса русский министр иностранных дел, г. Сазонов, предпринял побег за границу и вел конфиденциальные переговоры с лордом Греем в замке Бальморал. Если бы державы тройственного согласия дружным дипломатическим натиском взяли с Турции обязательство немедленно ввести автономное управление в христианских вилайетах и гарантировали ополчившимся славянам осуществление автономии, тогда бы даже такое вѣское обещание реформ могло предотвратить войну. Но вялая, лишенная инициативы, европейская дипломатия пропустила момент для властного посреднического вмешательства и своею пассивностью развязала руки активным дѣтелям Балканъ, толкнула их на войну своею бездѣятельностью. Народамъ, государствамъ и всему человечеству приходится иногда дорого оплачивать неспособность лицъ, стоящих во главѣ ихъ дипломатическихъ корпусовъ. Ихъ ошибки и промахи искупаются морями крови и неисчислимыми жертвами цѣлыхъ поколѣній. Напряженное ожидание всего мѣра было обмануто. Когда общество прочитало в официальных телеграммахъ изъ Бальморала вмѣсто ожидаемаго совмѣстнаго выступления по балканскому вопросу формальныя сообщенія о Персїи, когда оно увидѣло, что ничего не сдѣлано в смыслѣ реформъ,— оно сразу почувствовало близость войны, неминуемой кровавой развязки. Славянскіе народы, доведенные до отчаянія, на одну чашку вѣсовъ бросаютъ свой мечъ, а на другую — все свое будущее. Они понимаютъ страшный рискъ войны съ турками при незащищенномъ отъ Австріи тылѣ, но не видятъ никакого иного исхода. Теперь главная трудность заключается в томъ, чтобы локализовать войну. Судя по назначенію короля румынскаго Карла фельдмаршаломъ русской арміи, — назначенію, которое было бы немислимымъ, если бы предводима русскимъ фельдмаршаломъ румынская армія ринулась в тылъ на Болгарію, нейтралитетъ Румыніи можно считать обезпеченнымъ. Австрія, повидимому, тоже не рассчитываетъ занять Вѣлградъ тотчасъ же по уходѣ сербскихъ войскъ на южную границу, предполагая вознаграждать себя за скромность при раздѣлѣ добычи по окончаніи войны. Она не рискуетъ заходить слишкомъ далеко безъ поддержки Германіи, которая не чувствуетъ себя совершенно свободной до подгоняемаго къ веснѣ окончанія первой части судостроительной программы. Вѣроятно, по этимъ соображеніямъ вѣнскія газеты иронизируютъ надъ со-

свапавшею съ балканскими событиями мобилизаціею призванныхъ къ участию въ маневрахъ корпусовъ Варшавскаго округа и отлагаютъ полный платежъ по балканскому счету на неопредѣленное время. Пока Австрія не двинетъ своихъ войскъ для занятія Сербїи или Новобазарскаго санджака, нейтралитетъ Россіи тоже можетъ считаться совершенно обезпеченнымъ. Для борьбы съ Турціей ей непосредственная поддержка славянскимъ народамъ не нужна. Рожденные и вскормленные ея покровительствомъ, они успѣли подрасти, стали на свои ноги и готовы помѣряться силами съ вѣковымъ угнетателемъ. Сейчасъ на ихъ сторонѣ много шансовъ на успѣхъ. Никогда еще въ христианскіе народы Турціи не вступали противъ нея въ общемъ союзѣ: они или героически боролись въ одиночку, или даже вступали въ междоусобіе другъ съ другомъ, на радость общему врагу. Теперь они дѣйствуютъ все вмѣстѣ и въ общей сложности могутъ выставить около 700—800 тысячъ борцовъ, не считая поддержки повстанцевъ. Турція хотя и располагаетъ на бумагѣ почти полуторамилліонной арміей (считая вмѣстѣ съ запасными), но добрая половина ея находится въ отдаленныхъ азиатскихъ провинціяхъ, лишенныхъ желѣзныхъ дорогъ, значительная часть пришта къ защитѣ береговъ отъ итальянскаго флота, тысяча триста стоитъ на русской и персидской границахъ и т. д. Въ случаѣ замедленія мобилизаціи, ея армія можетъ оказаться на театрѣ войны малочисленнымъ соединеннымъ силъ балканской коализаціи. При такихъ условіяхъ бурный натискъ воодушевленныхъ славянскихъ армій можетъ испровергнуть всякія защитныя преграды на небольшомъ двухверстномъ

разстояніи между болгарской границей и стѣнами Царьграда и закончить рискованную войну быстрой блестящей побѣдой.

Выставка в память Отечественной войны.

(Съ 10 рис. на стр. 781).

Столѣтняя годовщина Отечественной войны вызвала у насъ цѣлый рядъ историческихъ воспоминаній объ этой славной эпохѣ. И еще в началѣ текущаго юбилейнаго года возникла мысль объ устройствѣ особаго „Музея 1812 года“— для того, чтобы закрѣпить и систематизировать все эти воспоминанія, въ большинствѣ случаевъ мимолетныя и обреченныя на забвеніе...

Особый комитетъ, организованный для собранія матеріаловъ для названнаго Музея, успѣлъ отыскать весьма много всевозможныхъ историческихъ реликвій — и въ настоящее время въ Москвѣ открыта интереснѣйшая выставка, гдѣ собраны все эти реликвіи. Выставка эта такимъ образомъ является какъ бы прообразомъ будущаго Музея. Она преслѣдуетъ двѣ цѣли: познакомить общество съ тѣми результатами, которые достигнуты комитетомъ по сбору матеріаловъ, и дать по возможности наглядное представление о великой эпопее, начавшейся на берегахъ Немана и завершившейся въ Парижѣ.

Все то, что относится къ эпохѣ двѣнадцатаго года, имѣетъ для насъ высочайшій интересъ и окружено ореоломъ величавой поэзіи. Все—даже мелочи тогдашней обиходной обстановки, которая говоритъ намъ, какъ жили современники Отечественной войны и на поляхъ брани и у себя дома... И обозрѣвая выставку, мы живо представляемъ себѣ эту отошедшую въ преданіе жизнь.

Выставка расположена въ девяти отдѣльныхъ залахъ. Пять изъ нихъ посвящены военнымъ реликвіямъ, остальные четыре— реликвіямъ иного характера. Количество собранныхъ здѣсь предметовъ громадно, и для полнаго знакомства съ выставкой требуется немало времени.

Мы послѣдовательно проходимъ залу Императора Александра I, залу героевъ Отечественной войны, залу „Бородинскую“; далѣе слѣдуютъ залы: Москвы въ эпоху войнъ 1812—1815 гг., отступленія французовъ, французской арміи, императора Наполеона, войнъ 1813—1815 гг. и наконецъ послѣдняя зала— юбилейная, въ которой собраны предметы знаній, торговли и промышленности, посвященные столѣтнему юбилею великой войны.

Много вниманія на выставкѣ-Музеѣ удѣлено личностямъ Императора Александра I и Наполеона Бонапарта. Цѣлый рядъ портретовъ, бюстовъ и миниатюръ воспроизводитъ прекрасный и загадочный образъ Александра въ разныя эпохи его жизни, начиная съ дѣтства. Здѣсь же — въ залѣ Императора Александра I— помѣщены портреты его матери, императрицы Марїи Феодоровны, и супруги, императрицы Елисаветы Алексѣевны. Затѣмъ въ упомянутой залѣ собраны нѣкоторые предметы, принадлежавшіе лично Александру и служившіе ему въ частной жизни.

Александръ не любилъ позировать художникамъ, но тѣмъ не менѣе портретовъ его сохранилось очень много. Знаменитѣйшіе портретисты того времени— Лампи, Виже-Лебрѣнь, Боровиковскій, Сентъ-Обень, Шукинъ, Волковъ и другіе оставили потомству превосходныя изображенія Александра. Но самыя вѣрныя воспроизведенія его чертъ (профильныя) слѣдуетъ искать, какъ говорятъ, въ медаляхъ. И на описываемой выставкѣ мы находимъ множество медалей съ портретомъ Александра. Имѣются здѣсь далѣе и скульптурныя его изображенія работы Маргоса, Орловскаго, Торвальдсена и другихъ.

Изъ предметовъ, лично принадлежавшихъ Александру, обращаютъ на себя вниманіе мебель изъ его кабинета, письменныя принадлежности съ его рабочаго стола, его шпаги, зрительныя трубы, а также мундиръ (парадный), которой носилъ императоръ Александръ, и его походная кровать.

Въ наполеоновской залѣ возстаютъ предъ нами, также въ портретахъ и кое-какихъ обиходныхъ предметахъ, личность величавая

Его Величество король румынскій Карль I, назначенный фельдмаршаломъ російской арміи.

Его Величество король румынскій Карль I, назначенный фельдмаршаломъ російской арміи.

ваго врага Александра, Наполеона Бонапарта. Здесь лежит на национальном французском флаге бронзовая посмертная маска Наполеона. В других залах находим отдельно — портфель Наполеона, его сердечковую печать, кошелек, вышитый Гортензией, волосы его, отрезанные постелью его кончины маршалом Кольдом и т. п. Большой интерес представляют походная кухня Наполеона, захваченная казаками Орлова-Давыдова, и походная кровать его, взятая русскими при переправе через Березину. Кровать отличается прекрасной работой и редкой комфортабельностью, говорящей об избалованности „корсиканского капрала“: на ней положены три необыкновенно мягких перина, шелковые валики и подушки и шелковые „подзоры“ с карманами. Мы встречаем на выставках также и сани, в которых везли Наполеон из Сморгони, покинув свою бедствующую армию на произвол судьбы. Жуткое впечатление производит изображение смертных останков Наполеона в том виде, в каком они оказались в 1840 году, когда прах его был увезен с острова св. Елены в Европу.

Множество французских знамен и значков, отобранных нами у французов во время великого бегства их из России, наполняют залу „Отступление французов“. 105 орлов и знамен были взяты тогда русскими войсками и свыше 800 орудий. Карты, планы и картины сражений знакомят нас с этой эпохой. Как большая редкость, здесь выставлен парковый зарядный французский ящик. Все эти ящики были или сожжены при Березини, или сгнили, брошенные в пути.

Великая трагедия Бородинского боя представлена картинами, картами и фотографиями Бородинского поля, портретами героев Бородинского сражения (Тучкович, Коновницина, Барклая де-Толли, Баграциона и др.). Много внимания уделено здесь и знаменитому полководцу бородинских войн, Кутузову. Кроме его портретов (один из них вышит волосами на шелку, находим здесь вещи, принадлежавшие фельдмаршалу: георгиевскую ленту, печати, документы и письма Кутузова и разных лиц к Кутузову и наконец часы и самовар Кутузова. С часами этими иначе незадолго до бородинских торжеств произошло странное событие: они стали вдруг бить постель вкось промежутка времени, удивив и почти испугав своим неожиданным боем всех окружающих.

Ищется здесь и боевая память о Бородине — ядра и пули, подбитыя с Бородинского поля.

Остальные залы описываемой выставки дают некоторое понятие о старой Москве (о которой мы уже говорили в одном из предыдущих очерков) и о том, как отразился юбилей Отечественной войны на современной промышленности и обиходной жизни.

Вообще же будущий „Музей Двенадцатого года“ обеспечен множеством интересных реликвий. Мысль о создании такого музея слобдует признать очень удачной: он будет постоянно будить в русских людях память о великой эпохе и возстановит пред нами грандиозные образы и картины миновавшего, у которого можно многому поучиться в наше время.

Король румынский Карль I, фельдмаршал русской армии. (Портр. на стр. 783).

Король Румынии Карль I, получивший недавно высокое звание фельдмаршала русской армии, не чужд был нашей армии и ранней: он сражался во главе своих румын, бок-о-бок с русскими войсками, как наш союзник на войне 1877—78 г. г.

Король Карль I родился в 1839 году в г. Зигмаринге. Сын князя Карла-Антоня Гогенцоллернского, он прошел военную прусскую службу и участвовал в 1864 году в датской войне. Получив, кроме военного образования, блестящее общее образование (он слушал лекции в Боннском университете), будущий румынский король еще в молодые годы отличался всеми качествами, необходимыми для правителя: широким кругозором, образованностью и редкой энергией. И судьба действительно определила ему высокую роль коронованного властелина. В 1866 году он был избран по всеобщему наследственному князем румынским. В мае 1866 года он вступил в Бухарест и присягнул румынской конституции.

На первых порах княжение Карла румынского было сопряжено с немалыми трудностями. В стране существовала яростная борьба партий: „бояре“ враждовали с „либералами“, и молодому правителю приходилось проявлять много такта и ума, чтобы вносить необходимое для блага страны успокоение в враждебные лагери междуособствующих румын. В конце концов общий разлад в стране, обостренный экономическим крахом и симпатиями румын к французам, которых громил тогда (война 1870—71 г. г.) Гогенцоллерны, вызвал серьезное возмущение румын против своего князя, так что Карль I даже сложил власть.

Эго было 22 марта 1871 года. Но потом румыны стали просить Карла снова принять власть, и последний, — правда, весьма неохотно, — согласился на это.

Дальнейшее правление Карла румынского знаменует собою ряд значительных успехов во внутреннем развитии страны и в завоевании ею видного внешнего положения. Турецкая война 1877 года, в которой Карль I принимал деятельное личное участие, сражаясь под Плевной, и успех, достигнутый славянами в этой войне, повлекли за собою превращение румынского княжества в королевство. 22 мая 1877 года Карль объявил Румынию независимой. Берлинский конгресс постоль войны утвердил румынскую независимость, а в 1881 году Румыния была объявлена королевством.

Правление короля Карла принесло стране много добра. Появились первая в Румынии железная дорога, возникла внешняя торговля и окрепла торговля внутренняя. Король упорядочил финансы, народное просвещение и все внутреннее хозяйство в стране.

Король Карль румынский состоит в браке с принцессой Елисаветой Висской, известной писательницей.

Ея псевдоним — Кармень Сильва, равно как и ее произведения, известны всему культурному миру.

К рисункам.

Шумное, некрестное, пбнистое *шампанское* олицетворено в картинах А. Балла в образе красивой и взвищной молодой женщины. Брызжущая весельем и молодым задором, она способна так же, как и кипучее вино, опьянить своих собеседников и так же заставить их делать веселья и смбшныя глупости.

Рисунок С. Плошинского иллюстрирует известное стихотворение А. Фета „Мелодия“:

«Сияла ночь, Луной был полон сад. Лежали
Луча у наших ног в гостиной без огня,
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за пбсней твоей...
Ты пбла до зари, в слезах изнемогал,
Что ты — одна любовь, что нет любви иной...
И как хотелось жить, чтобы, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой»...

Колоритный жанр — пейзаж Е. Столицы „Рыба потемнела“ полон эгегического, задумчивого настроения. Медленно ползет вечерняя тбнь, раскидывая по всей землб темное покрывало и в ней потемнела свбтлая и беззаботная рыбка. Конечт трудовой день, пронизанный солнечными лучами. Солнце погасло — и усталые рыбаки варяг в надвигающейся темноте ужин и думают о прожитом дне и отошедшем свбте...

Картина П. Гурдо „В тысячном году по Р. X.“ воспроизводит одно из мрачных видбний прошлого. 1000-й год ожидался в Европе с ужасом: в этом году ждали конца мира и Страшного Суда. Люди жили тогда словно в каком-то кошмаре — томилась предчувствиями несказанных ужасов, веенародно калялись в грбхах, бичевали себя, бродили, как тбни, в разорванных одеждах. Богатые люди отдавали свое имущество беднякам, братались с нищими. Всюду совершались богослужения с страстными мольбами прощения и помилования. Картина Гурдо изображает одно из таких общественных богослужений, совершаемое епископом с поднятием раки святого. Торжественная процессия величественных князей церкви, стройный хор пбвчих, блестящая ризы странно сочетаются с рубищем безумствующих людей, с криками отчаяния, с сценами неопишуемого ужаса и отчаяния...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦбНА: Без дост. вь СПб. 6 р. 50 к., сь дост. 7 р. 50 к.; сь перес. по всей России: на годь 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержание. ТЕКСТЪ: Тайна. Рассказ Н. Олигера. (Окончание). — На Двбнадцатый годь. (Къ столбтнему юбилею Отечественной войны). Стихотворение Кн. Марии Трубежкой. — Экзамень. Рассказ С. Гусева-Оренбургскаго. — Чудеса моря. — Сын Двбнадцатого года (Пав мемуаровь мьнский Карль I, фельдмаршал русской армии. — Къ рисункамъ. — Объявление.

РИСУНКИ: Шампанское. — Сияла ночь, луной был полон садъ. — Рыба потемнела. — Вь тысячном году по Р. X. — Чудеса моря (8 рис.). — Выставка вь память Отечественной войны 1812 г. вь Москва (10 рис.). — Карта Балканскаго полуострова. — Его Величество король румынский Карль I.

Къ этому № прилагается „Полнаго собрания сочинений А. И. Куприна“ кн. 16.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свбтловъ.

Бѣглый взглядъ на лѣто.

Для каждого человѣка, зависящаго отъ своего заработка, отпускъ представляетъ собою сущность лѣтняго времени. Хотя бы все лѣто стояла великолѣпная погода, все-таки мы можемъ пользоваться его прелестями въ большинствѣ случаевъ только весьма короткое время тогда, когда мы удаляемся отъ всѣхъ обязанностей, связанныхъ съ нашими занятіями и когда мы можемъ заняться исключительно собой. Это свободное время вообще посвящаютъ отдыху или путешествію. Въ большинствѣ случаевъ, однако, преслѣдуются одновременно обѣ цѣли— „путешествіе для отдыха“.

Цѣль, называемую „отдыхомъ“, можно было бы удачнѣе обозначить словомъ „подкрѣпленіе здоровья“, такъ какъ на самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы опять повысить жизненную энергію ослабленнаго организма и вооружить его противъ предстоящей зимы и тѣхъ общественныхъ и служебныхъ занятій, которыя насъ тогда ожидаютъ. Глубокая вѣра въ цѣлебную силу природы основана на убѣжденіи, что возможно вознаградить организмъ за всѣ тѣ потери, которыя онъ понесъ въ течение года или болѣе продолжительнаго периода времени. Нѣтъ сомнѣній, что пребываніе на дачѣ при хорошемъ

питаніи, спокойствіи и свѣжемъ воздухѣ—весьма цѣлесообразно, но результаты такого отдыха, при недостаточной продолжительности его, могутъ быть лишь преходящими. И дѣйствительно, прежде ощущаемое чувство утомленія и истощенія при возвращеніи къ

прежнимъ обстоятельствамъ и привычной дѣятельности появляется вновь. Это весьма естественное явленіе напоминаетъ о томъ, что запасъ нашихъ силъ истощается и что поэтому необходимо примѣнять специальное питательное вещество, чтобы сохранить, упрочить и по возможности увеличить запасъ накопленныхъ лѣтомъ силъ. Подобнаго рода веществомъ, укрѣпляющимъ нервы, является Санатогенъ Бауэра. Вслѣдствіе примѣненія этого средства нервная система освѣжается и становится болѣе исправной, организмъ снабжается запасомъ свѣжихъ силъ, кровь освѣжается и функции отдѣльныхъ органовъ регулируются. Въ виду удобоваримости Санатогена Бауэра, многія лица, страдающія ослабленіемъ желудка и разстройствомъ органовъ пищеваренія, принимаютъ его вмѣстѣ съ ежедневною пищей, а потому каждому, кому

Санатогенъ Бауэра еще неизвѣстенъ, рекомендуется испробовать это средство. Подробное описаніе способа употребленія помещено при коробкахъ, находящихся въ продажѣ вездѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ. Настоящія коробки только съ красной бандеролью.

МОЯ МАТЬ БЫЛА СТРАДАЛИЦЕЙ.

Этотъ даровой совѣтъ излѣчилъ ее. Моя мать просила меня напечатать въ газетахъ объ этомъ даровомъ совѣтѣ, который такъ быстро избавилъ ее отъ страданій. Она ужасно страдала цѣлые годы, и ничто не могло избавить ее отъ страданій. Доктора находили у нея подагру, невралгію и невритъ. Головные боли были ужасны. Облегченіе получилось моментальное, и теперь моя мать считаетъ себя совершенно здоровой.

Я приведу совѣтъ въ точности, какъ я самъ вырѣзалъ его изъ газеты: „Войдите въ ближайшую аптеку и возьмите 60 гранъ Кефалдоль-Сторъ въ таблеткахъ“. Моя мать приняла нѣсколько и избавилась отъ страданій. Остатокъ мы отдали сосѣду, страдавшему ревматизмомъ. Нѣсколько таблетокъ вылѣчили его. М. М.

НЕВРАСТЕНІЯ. Неврастенія является очень частой болѣзнью, нервныя же разстройства, которыя ее сопровождаютъ, своимъ источникомъ имѣютъ самоотравленіе организма, зависящее отъ всасыванія токсина, образовавшагося въ кишкахъ вслѣдствіе продолжительнаго застоя кала. Поэтому всѣ неврастеніи обыкновенно страдаютъ запоромъ. Всѣ врачи-специалисты по нервнымъ болѣзнямъ единогласно совѣтуютъ систематическое примѣненіе **CASCARINE LE-PRINCE** въ количествѣ одной или двухъ пилюль въ день. Требовать только настоящихъ.

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — дѣйствительно
МЫЛО „КОНЕКЪ“
изъ волоса англ. **БЕРГМАНА** и **КО.**, **РАДБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ**, такъ какъ отъ его употребленія получается мягкое, чистое лицо, розоватый, юнотски-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получить вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для всѣхъ.

- изъ требуется никакихъ знаній.
ПРОСТѢЙШЕ САМОУЧИТЕЛИ:
1. Устр. долговѣч. электр. освѣщ. безъ машинъ, для спаленъ, убор., кладов. и пр. Выс. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
 2. Изгот. **ЭЛЕКТР. АККУМУЛЯТОРОВЪ** карм. и перен., для освѣщ. автом., велосип. и пр. Выс. за 50 к.; съ нал. пл. 65 к.
 3. Изгот. **СУХИХЪ БАТАРЕЕКЪ** для карм. фонар. Изгот. обход. 3—5 к., новоб. 2—3 к. Выс. за 40 к.; съ нал. пл. 55 к.
 4. Установ. **ТЕЛЕФОНОВЪ** и **ЭЛЕ. ТРИЧ. ЗВОНКОВЪ**, сигнальн. отъ воровъ, пожара и пр. Выс. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
 5. Устр. **ЛѢЧЕБНАГО ЭЛЕКТР. АППАРАТА.** Обход. въ 5—7 разъ дешевле покупн. Выс. за 50 к.; съ нал. пл. 65 к.
 6. **ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА**, никкел., золот., серебр., омѣдненіе растен., вѣск. и пр. Выс. за 1 р. 10 к.; съ нал. пл. 1 р. 25 к.
- Всѣ 6 книгъ высыл. за 3 р. 10 к.; съ наложен. платеж. 3 р. 25 к.
Проспекты высыл. **бесплатно.**
Апр.: Техн. М. А. **БОГОДѢПОВУ**, Москва, Бол. Козихинскій пер., д. 4—65. 37945

въ большомъ выборѣ

предлагаемъ изъ нашего склада граммофоны, фотограф. аппараты, кинематографы, велосипеды, автомобили, аппараты для браться и всѣ новинки заграничнаго рынка. Цѣны обозначены въ рубл., съ уклад. пошлагой и пересылкой. Требуется специальные пожеланія каталоги бесплатно.
Многочисленные благодарств. отамы.
Павель Эрфуртъ и Ко, Берлин W. 50.
Pragerstr., 22.
Paul Erfurth & Co, Berlin W. 50. Pragerstr., 22.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ. ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ!

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

хорошо варить, если Вы страдаете катарромъ, **ЗАПОРАМИ**, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, **ГОЛОВН. БОЛЯМИ**, если Вашъ организмъ истощенъ, разслабленъ, и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, я предлагаю Вамъ испробовать **за мой счетъ** самое драгоценнаго средства, которое быстро избавитъ Васъ отъ страданій. Я долго работала надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ. Сообщите мнѣ открытій Вашъ адресъ и я немедленно вышлю Вамъ свое средство для испытанія бесплатно.
Д-ръ мед. **Антонъ Мейеръ**, химич. лаб., С.-Петербургъ, Екатерин. кан., 29/17.

„GILLETTE“
(ЖИЛЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Льготные заочн. курсы бухгалтерии.

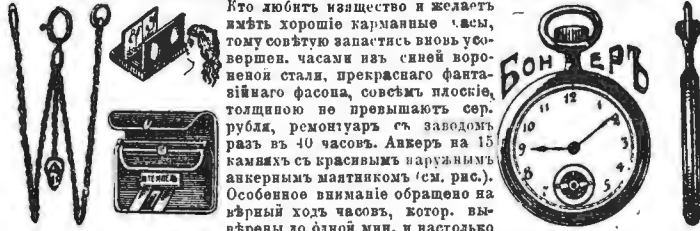
Двойн. итал.

Курсы сущ. с 1890 г. Удостоены высш. наград.

7811

Входят все отрасли счетоводства. Полное банковое, дробн: иост., десят., коммерч., армен., корреспонд., каллиграфия (исправлен. почерка). Гарант. за успехъ. Подготовки не троб. Выдается аттестат бухгалтеря. Курсы проход. отъ 2-хъ до 4-хъ мѣс. Конспекты требуютъ бесплатно. Адр.: Полтава, Заочн. курсы: Коммерческое образование, Гоголевъ, 34.

Любительские часы „БОНЕРЪ“.

Кто любит изящество и желаетъ имѣть хорошия карманные часы, тому советуемъ заглянуть вновь усовершен. часами изъ свиней вороненой стали, прекраснаго фантазийнаго фасона, совсѣмъ плоскіе, толщиною не превышають сѣрубля, ремонтируеть съ заводомъ разъ въ 40 часовъ. Аверсъ на 15 камняхъ съ красивымъ наружнымъ анкернымъ маятникомъ (см. рис.). Особенное вниманіе обращено на изысканный ходъ часовъ, котор. выдерживаетъ до одной мин. и настолько прочны, что фабрика выдаетъ гарант. на 5 лѣтъ. Цѣна только 3 р. 50 к. Желая распространить эти замѣчательные часы, я въ видѣ преміи прилагаю къ каждому часу БЕСПЛАТНО 17 предметовъ, поделан. изъ каждого, а именно: 1) Цѣпь изъ настоящаго америк. золота 2-хъ рядная. 2) Брелокъ-кинематографъ съ видами интересн. женщинъ. 3) Замшевый кошелекъ для часовъ. 4—7) Карман. кожан. веселесеръ съ 4-ми необход. предм. 8) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 9) НОВОСТЫ Карм. стереоскопъ ПЛАСТОГРАФЪ (см. рис.). 10—15) 6 худож. исп. картинокъ къ стереоскопу. 16) Карманный никкевый писемный приборъ, состоящій изъ нѣсколькихъ предметовъ. 17) Новомодн. кожан. портмоне заграничн. съ 6-ю отдѣл., очень плоское и удобное для кошения въ карманъ. Всего только за 3 р. 50 к. 2 часовъ съ прилож. 6 р. 50 к. Гарнитуръ съ часами и предметами высшаго качества 4 р. 25 к. 2 гарнит. 8 р. Также же дамск. гарнит. 3 р. 95 к. Высылается наж. платеж. безъ залатка. Чернышевъ 40 к., въ Сибирь 75 к. Адресов.: Т-во „АККУРАТНОСТЬ“ ВАРШАВА, Отд. 13.

Исходатайствованіе привилегій (патентовъ) на ИЗОБРѢТЕНІЯ утверждеііе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ.
Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94.
Фирма сущест. съ 1901 года.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНТАЛЬСКІЯ ТАБЛЕТКИ
МАРИЕНТАЛЬСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ОТКРЫТІЕ!

ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕВМАТИЧЕСКИХЪ СТРАДАНІЙ НАКОНЕЦЪ ПОНЯТО.

КАЖДЫЙ СТРАДАЮЩІЙ МОЖЕТЪ ПОЛУЧИТЬ БЫСТРОЕ И ПОЛНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Вы можете получить описаніе этого удивительнаго открытія **БЕСПЛАТНО.**

Ни одна болѣзнь не собираетъ такой обидной жатвы среди людей, какъ ревматизмъ. Ревматизмъ не разбираетъ ни пола, ни возраста ему не страшны ни высокае положеніе, ни нищенское благосостояніе. Онъ поражаетъ всѣ связки, всѣ суставы человѣческаго тѣла и постепенно парализуетъ ихъ, уродуя члены и держа свою жертву въ постоянныхъ оковахъ нестерпимыхъ пытокъ.

Блгородые пищеваерительные органы выдѣляютъ щелочные элементы, которые уничтожаютъ мочевую кислоту, выдѣляемую почками. Но когда пищеваерительные органы нездоровы, они не выдѣляютъ въ достаточной степени этихъ щелочныхъ элементовъ. Въ результатѣ образуются въ организмѣ скопленія мочевой кислоты, которой почки не могутъ переработать. Мочевая кислота разносится обратно кровью по всему организму, отлагаясь тамъ и сямъ, въ связкахъ, въ видѣ мелкихъ песчаныхъ частицъ. Эти частицы проникаютъ въ мускулы и при каждомъ движеніи тѣла производятъ боли, которыя мы называемъ ревматизмомъ. Часто скопленія въ связкахъ бывають такъ велики, что отъ этого образуются узлы. Зараженная кровь воспалаетъ нѣжныя ткани сердца и чувствительныя перепонки его клапановъ. Клапаны слабеють, правильность ихъ дѣятельности нарушается, сердце бьется неправильно и, наконецъ, останавливается.

Торопитесь, дорогой читатель, не ждите, чтобы болѣзнь глубоко вторглась въ Вашъ организмъ, торопитесь узнать, какъ остановить ее, можете быть вавтра будетъ поздно. Вы можете узнать это бесплатно. Новая удивительная книга приготовлена для читающихъ это объявленіе, она объяснитъ ему причины и лѣченіе одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней. Онъ укажетъ на средство и методъ лѣченія, примѣняя которые Вы можете нагнать болѣзнь изъ Вашего организма въ короткое время, дома, спокойно, въ своей комнатѣ.

Если Вы желаете получить бесплатный экземпляръ этой удивительной книги, напишите на открытотъ письмѣ. «Прошу выслать мнѣ Вашу книгу о ревматизмѣ. Напишите отчетливо и точно Ваше имя и адресъ и пришлите открытое или закрытое письмо, какъ Вамъ будетъ удобнѣе, по адресу:

ВИЛЬЯМЪ Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, отд. 4. А. В. С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48.

Бюсто-развиватель „Экзуберъ“

Въ нѣсколько дней вы не узнаете вашего бюста. Замѣчательное открытіе парижанки, г-жи ЕЛЕНЫ ДЮРУА. Три парижскихъ врача отзываются объ изобрѣтеніи г-жи Дюруа съ большою похвалой и удостовѣряють, что оно даетъ превосходные результаты.

Надо отдать справедливость французской расѣ: она въ высокой степени обладаетъ творческимъ гениемъ и изобрѣтательностью. Каждый день привносятъ намъ новыя доказательства ея разносторонности. Повидимому этимъ драгоценнымъ качествомъ, свойственнымъ французской націи, обладаетъ и ее представительница, Елена Дюруа, сдѣлавшая замѣчательное открытіе, которое, хотъ и не можетъ сравниться по значенію съ великими научными открытіями, все же вызоветъ сенсацию среди женщинъ всего міра. Въ этомъ нѣтъ никакого преувеличенія, ибо г-жѣ Дюруа удалось найти наконецъ вѣрный способъ—котораго искали такъ долго и напрасно—превращать плоскую, едва намѣченную грудь въ полную и округленную и валой, отвисшей груди возвращать ея первоначальную упругость. Свой методъ она назвала „Экзуберомъ“.

Но предоставимъ слово самой г-жѣ Еленѣ ДЮРУА.
„Понимая въ правѣ громко провозгласить: **нѣтъ болѣе неграціозныхъ женщинъ, нѣтъ плоскогрудыхъ, нѣтъ костлявыхъ плечъ, нѣтъ вялыхъ и отвисшихъ грудей!** Въ нѣсколько дней мое открытіе можетъ сдѣлать чудо: дать каждой примѣнлившей его полную, округленную, упругую и гармонически развитую грудь, красивой формы шеи и изумительныя плечи. Мой методъ, который тысячу протязательныхъ клиентокъ называютъ прямо-таки чудотворнымъ, не имѣетъ ничего общаго со всеми примѣнявшимися до него. Онъ не заставляетъ васъ ничего

принимать внутрь, а между тѣмъ со дня на день вы видите, какъ бюстъ вашъ развивается, становится упругимъ, вы радостно изумлены такимъ неожиданнымъ преобразованиемъ, которое вскорѣ будетъ замѣчено и всеми окружающими вами.

Мой „Бюсто-развиватель Экзуберъ“ одобренъ тремя выдающимися парижскими врачами: д-рами **Ченкальди, Трифоновиъ и Дюшъ**, писъменно выраженнымъ мнѣ свое восхищеніе моимъ методомъ. Эти врачи рекомендуютъ его своимъ пациентамъ и выражаютъ желаніе, чтобы каждая женщина имѣла возможность пользоваться имъ.

Желаю отъ души, чтобы мой „Бюсто-развиватель Экзуберъ“ сталъ общевѣдомъ и чтобы возможно большее число моихъ читательницъ получили возможность испробовать на себѣ его поразительное дѣйствіе. Чтобы осуществить это желаніе, я готова бесплатно сообщить каждой желающей подробныя свѣдѣнія о моемъ открытіи и о средствѣхъ достигнуть желанной полноты и упругости груди.—съ приложеніемъ собственной моей фотографіи. Чтобы получить ихъ, вамъ достаточно вырвать прилагаемый внизу купонъ, вложить его въ закрытое письмо съ 10 копеечной маркой или же наклеить на открытку съ 4 копеечной маркой, и адресовать: **Madame Helene Duroy, Division 701 C. 112, Chaussee d'Antin Paris.** Не откладывайте въ долгій ящикъ. Писните сегодня же, ибо къ сожалѣнію я могу предоставить эту льготу только читательницамъ лишь въ теченіе недѣли со дня появленія этой публікаціи.

КУПОНЪ № 701 С.

даетъ право получить бесплатно свѣдѣнія о способѣ развитія и укрѣпленія груди.

ИМЯ:
АДРЕСЪ:
ГОРОДЪ:

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Студенция для инженеров, техника и мастеров. 10-10
Дир. проф. Шмидт.

Требуйте
всюду
ПАПИРОСЫ
ВЪ ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.
Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія Тм. Фабр. имѣютъ такую-ва
37224 въ продажѣ.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
по небывало дешевой цѣнѣ
художеств. отгр. письма являч. загранич.
работы, копія Третьяк. Др.-здан. галл. Пар.
риж. Салона, пейзажи, ландшафты, любо.
вныя, а также копія картинъ являч. худож.
Версагина изъ Отечеств. Войны 1812 г.
Ассортиментъ въ 10-и шт. всего 95 к., 300 шт.
2 р. 50 к.; за пересылку отъ 100 шт. 35 к.,
отъ 300 шт. 65 к. Высылаются съ налож. плат.
Адресовать: М. П. Кацу, Готд., № 8 гор. Лодзь.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.
высыл. почтой съ налож. плат.
безъ задатка. К стюамъ и куртку за 5 р. 50 к.
1) 4 1/2 арш. шерст. „Трик“ 2-ой ширины,
прочн. и элегантн. выдѣлен. на полн.
мужск. костюмъ и 2) готов. 2-хъ борта
взлан. куртка, необход. кажд. для ямн.
по укаван. мѣр. За пересыл. костюма и
куртки присчит. 55 к. въ Сибирь 95 к.
При заказѣ 3-хъ и болѣе парц. пересылка
наша. Безъ риска, а вполнор. товаръ
возврат. деньги сполна. 37-28

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ
Эта замѣч. книга отдаетъ въ Ваши руки
ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ. Отнынѣ Вы не будете
знать неудачъ и отказовъ въ любви. Не-
покорн. сердце складается предъ Вашей
волей. Шуть въ счастье и богатству въ
Вашихъ рукахъ. Остал. только ограняч.
кол. этой книги.

ИСКУССТВО ПРАВИТЬСЯ
Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни,
надо умѣти держать себя въ обществѣ,
умѣть нравиться, говорить, развѣщать и за-
нять дѣлое общество и так обр. сосре-
дотч. на себѣ общее вниманіе. Книга
необход. каждому, стремящ. къ успѣху
и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 40 к.
съ наж. пл. Объ книгѣ 2 р. 35 к. съ н. пл.
Книгоизд. „С О Ю З Б“,
Ивановская, 3—3. СПБ. 37-28

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ
АМОРЪ
MODÈLE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРЯТНЫЙ
БѢЛЫЙ СИЛЬНЫЙ
СВѢТЪ.
ПОДХОДЯТЪ
КО ВСѢМЪ
ИМѢЮЩИМСЯ
ЛАМПАМЪ.
НЕ ТРЕБУЮТЪ
УХОДА
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КО-
ПОТИ И БЕЗЪ
ЗАПАХА. 37-21

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	3/4 " "	" 3.—

Отдѣльн. техническ. примѣненія спирта
при РОССІЙСК. ОБЩ. ВИН. КУР. ЗАВОДЧИКОВЪ
главная контора: С-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая 52
отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 81.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАМЬ, Воскресенская, 9.
ВІДНО, Георгіевская пр., 27.
СИНФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Карболинеумъ Загран. марки „СУКЦЕССЪ“.
Наукою и долготѣн. опытами на практикѣ общепри-
знанъ немалымъ препарат. для предохраненія дерева
отъ гнѣнія, уничтоженія древеснаго грибка и т. д.
„ФРУКТИЛЬ-СУКЦЕССЪ“.
Средство для лѣченія плодовыхъ деревьевъ и для истре-
бленія всѣхъ ихъ вредителей и паразитовъ всякаго рода.
Проспекты съ отзывами бездлатно. 37348
ХИМ. ФАБР. **Ад. ГАУФФЕ** Преем. Либава.

ЛОНДОНЪ 1896. ВОЛЬМАРЪ 1911. РИМЪ 1911. РОМА 1911. ВОЛМАКЪ 1911. ЛОНДОНЪ 1911.
КРУПНѢЙШЕЕ
въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе
портретовъ съ всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
Портретъ 10×12—120 кв.ад. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполнен-
ный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 кв.ад. верш.—6 р.; азе-
релью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ
волосъ, глазъ и проч. Заказавши любой портретъ получаете въ премію съ своей картинки
портретъ на эмали брощи или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами выси-
лаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ
Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дюоздова, Невскій проспектъ, 67—7,
С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (3)
Подробнн прейсъ-курантъ высылается бездлатно.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.
Если Вы желаете познакомиться съ на-
шимъ замѣчательнымъ средствомъ и
узнать всѣ подробности объ немъ, то
потребуется нашу красиво иллюстриро-
ванную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“,
прислать 14 коп. марками на почтов.
расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Лигр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

№ 4711. Eau de Cologne
Въ качествѣ духовъ для
носовыхъ платковъ
единственно изысканнымъ о-де-колономъ является
"4711" на сине-золотистомъ ярликѣ.—Тонкій аро-
матъ.—Никогда не приторенъ.—Распро-
страняетъ пріятное, въ высшей степени прелестное
блугоуханіе.—Во всякое время чрезвычайно ожи-
вляющаго и освѣжающаго дѣйствія на лицо и кожу.
Слѣдуетъ употреблять однако исключительно марку
"4711" на сине-золотистомъ ярликѣ, никогда не
другого воспроизведенія, другого о-де-ко-
лона.—"4711" даетъ полную гарантію за дѣйстви-
тельную чистоту о-де-коллона.—Ди-
стиллированъ по древнѣйшему собственному
оригиналь-рецепту только изъ неподдѣльных,
наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ
веществъ.
Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб.,
1 руб. 50 коп.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.
Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница,
можетъ развить свой бюстъ, увели-
чить его или же къ владо сдѣлать
упругимъ и гармонически-разви-
тымъ благодаря моему новому способу.
методу Гренье. Я счастлива, что имѣю
возможность, безъ прихвѣтнй запре-
щенныхъ внутреннйхъ средствъ, олимп.
деоніадамъ дать, а Дру-
гимъ, независимо отъ воз-
раста, вернуть и восстано-
вить упругость и красоту формъ, отсутствіе
или увяданіе которыхъ приводитъ въ уни-
женіе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ
женщину несчастной. Если природа не на-
дѣляла Васъ роскошными формами, если
Вашъ бюстъ малъ, ощущаетъ явн. влнн.
то обратитесь ко мнѣ, и
Ваша мечта сбудется. Мой
способъ настолько простъ,
что Вы можете пользоваться имъ тай-
но, безъ посторонней помощи, такъ
что Ваши знакомые и близкіе, не по-
дозрѣвая причины, уже черезъ корот-
кое время будутъ поражены переменою,
происшедшею въ Вашей фи-
гурѣ. Пишите мнѣ сего-
дня же, и Вы будете мнѣ
такъ же благодарны, какъ и тысячи дру-
гихъ женщинъ, обращающихся ко мнѣ въ
Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Россіи.
Напр., пишутъ мнѣ:
Г-жа В. Ч., Орель. ...Очень Вамъ бла-
годарна за Вашъ присланный мнѣ методъ.
Чего я желала, того, благодаря Вашему
изобрѣтенію, добилась. И имѣю теперь
хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердеч-
ное спасибо. Письмо моего напечатать,
во только безъ моего адреса.
Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ явлю
Вамъ глубокую благодарность. Это пре-
взошло мои ожиданія. Результатъ бле-
сташій.
Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я
убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту
форму, о которой я давно мечтала. При-
ношу Вамъ мою искреннюю благодарность
за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ рас-
положеніе...
и тысячи дамъ высказываются въ этомъ
же родѣ.
Превосходное дѣйствіе моего привилеги-
рованного метода засвидѣтельствовано
нотариальными документами, сходные же
лишь по названію способы или средства,
появившіяся во Франціи и Россіи, не бо-
лее, какъ неудачныя подражанія, противъ
которыхъ я искренне предостерегаю.
Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я не-
медленно отвѣчу Вамъ въ вакрытомъ кон-
вертѣ, безъ обозначенія моего имени,
чтобы сохранить Вашу переписку со мною
въ секретѣ. Мои проспекты выдаются
бездлатно, а высылаются за 3 марки по
7 коп.

Мои методъ
дастъ Вамъ
Ваше
желаніе
Не откла-
дывайте!

ЖАННА ГРЕНЬЕ, JEANNE GRENIER
Москва, Петровка,
д. „Якорь“,
кв. 49, отд. 226.
Ця интересующихся методомъ особая
пріемная, открыта ежедневно, кромѣ
праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Телефонъ 272-96. 37-21

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ КРЫСЪ И МЫШЕЙ
можно только бактериальной паровой химико-
бактериологической лабораторіи
**Б. ГУРЕВИЧА, КЛЕВЪ, В. Василь-
ковская, 10.**
Паразительное и БЫСТРОЕ
массовое истреб., безвред. для людей и
домаш. живот. Пор. въ 3 р. 5 к., 5 р. 20 к.
(съ перес.). 37-27

Единственная в Россійской Имперіи фабрика патентов. безвредн. Антикорсетовъ „ГИГИЕНА“, Варшава.

Сущест. съ 1894 г. Награждена на Россійск. и загр. выст. золот. и серебр. медалями и похв. лист. Тысячи благодарств. отзывовъ отъ нашихъ почт. постоян. кліентовъ. Наши издѣлія признаны многими проф. и врач. за неимѣющія вредно на здоровье, а также специалистами и дамами изъ высш. слоевъ общества — практичными и образцов. изящн. фигуру, а потому вводѣя добросовѣстно можемъ рекомендовать наши Антикорсеты для ношенія **весь день** (даже физич. трудн.), всѣмъ безъ искл. дамамъ, заботящимся о своемъ здоровьи, дѣтямъ и даже страдающимъ. Цѣны крайнія (фабричныя).

Настоящимъ доводимъ до свѣдѣнія почт. заказч., что мы открыли отдѣлъ специально для изготовки фасоновъ обынк. корсетовъ, отвѣщаяю. послѣднему слову моды, и изготовляемъ таковые заочно по мѣркѣ. Фасоны и ихъ преимущества, матеріалъ и цѣны см. ниже подъ „Наши корсеты“.

10. Набедриѣ фас. „Патти“ (Passe-corset) служитъ для сформированія бедеръ и живота; снабженъ въ талии резин. поясомъ, а также 2 пар. гигиен. подв.; застежка пуговицъ; свади стѣг. какъ корсетъ. Цѣна 4 р. 50 к. Шелковый 7 р. 50 к.

20. Платиnumъ антикорсетъ фас. „Сирена“ лишенъ всяк. тверд. част., котор. замѣн. мягк. велом. платинками (платен. въ родѣ волосенныя); снабж. пуговицн. констр., какъ обынк. лифъ, матеріалъ мягкій и очень прочн., можетъ быть стираемъ, какъ обынк. бѣлье, при чѣмъ платинки легко выним. и встанѣ. Антикорс. не требуетъ никакой починки, ибо въ крайн. случаѣ кажд. женщина можетъ сама почин.

Ластикъ бѣлый, кремъ и экрю 5 р. 25 к.
Батистъ-муаръ кремъ, розов., голуб. и экрю 6 р. 75 к.
Батистъ французскій бѣлый и черныи 7 р. 50 к.
Тюлевый двойной кремъ и бѣлый 7 р. 50 к.
Батистъ шелковыи узорчатый 10 руб.

Для беремен. и кормилицъ на 1 руб. дороже.
Къ сему фасову необходима 1 пара подвязокъ (см. ниже *).

21. Плагин. Антикорс. фас. „Венера“ спереди ровень (devant droit) приспособл. для дамъ, имѣющ. больш. бедра и животъ. Матеріалъ, цвѣта и отличія тѣ же, какъ фас. № 20. Цѣны: ластикъ 6 р. 50 к., батистъ-муаръ 8 руб., батистъ франц. 9 руб., батистъ шелк. узорч. 11 р. 50 к., за приспособл. для кормил. на 50 коп. дороже.

Къ сему фасову необходимы 2 пары подвязокъ (см. ниже*).

22. Плат. Антикорс. фас. „Диана“ для страд. бол. почекъ по сист. проф. Зондерегена. Отличія его тѣ же, какъ у фас. № 20, но подъ корсет. наход. резиновый поясъ для регулар., поддерживающій почки. Батистъ француз. во всѣхъ цвѣтахъ вмѣстѣ съ 2 п. подв. 13 р. 75 к. Батистъ шелк. 17 р. 50 к.

23. Платин. Антикорс. фас. „Ліна“ начин. лишъ подъ грудью, дѣлаетъ талию гибкой и стѣгив. бока и животъ; конструція пуговицная; стирается какъ обынк. бѣлье; очень легокъ и удобенъ, снабженъ 2 п. подв. Сатинъ въ узорахъ (цв. экрю) 6 р. 50 к., батистъ франц. во вс. цвѣт. 8 руб., батистъ шелк. 11 руб.

24. Фас. „Marseille“ снабж. прямой планш. спереди, а по бокамъ 2 рез. поясами для изянн. образов. талия, бедеръ и живота и 1 п. подв. Drille въ цвѣт. кремъ и экрю 7 руб. Drille франц. во вс. цвѣт. 10 руб. Тюл. двойн.—бѣл. и кремъ 9 р. 75 к. Кутиль-батистъ во вс. цвѣт. 11 р. 50 к.

25. Платин. Антикорс. съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“. Въ виду того, что дамы, нужда. въ брюшн. пояс., не могутъ одновременно носить корсета, оѣтъ отказ. отъ употр. столь нужн. для здоровья предм., исключ. не желая портить фигу; дамы же, носящ. уже пояса (имѣющ. больш. и вислч. животы, беременныя и т. п.), не могутъ одѣть корсета. Обративъ на это вним., намъ удалось состав. Антикорсетъ вмѣстѣ съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“. Важныя его преимущ., что легкія, сердце и желудокъ соверш. свобод., а потому Антикорсетъ фас. „Прогрессъ“ реком. даже страд. одышкой, бол. сердца и блуждающ. почкой. Изготовля. изъ прочной ажурн. матер. цв. экрю съ 2 пар. подвязокъ 10 руб., шелков. 18 руб.

26. Новѣйш. фас. корсета „Annette“ изготовл. по новѣйш. парижск. модел.; изъ нижн. части корсета выход. выгот. изъ матер. 2 пояса, легко регулирующ. при помощи пружинъ, а потому стѣгив. животъ; въ корс. и пояса встанѣ. амер. резин. велом. пластинки Drille съ 2 п. подв. въ цвѣт. бѣл., кремъ, экрю и сѣрый 9 р. 50 к. Drille франц. во вс. цвѣт. 11 р. 50 к.

* Гигиен. подв. глад. бум. шир. 75 коп.; шелк. шпр. 1 р. 50 к.

Мѣрку для поясовъ достат. указ. объемъ живота въ полнѣйш. мѣстѣ; мѣра вокругъ на рубашкѣ.

Мѣрку для анти- и корсетовъ подать однимъ изъ нижеуказан. способовъ А, В или С.

А) Для заказчицъ, знающихъ № своего корсета. Слѣдуетъ указатъ № носимаго корсета.

В) Для незнающ. № носимаго корсета. Слѣд. указ. размѣръ одной полов. корсета, разлож. его на столѣ, измѣр. грудь, талию и бедра.

С) Для неимѣющ. корс. или неупотр. такового. Слѣдуетъ указ. мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхк., сант. или тесемку, измѣр. вокругъ: 1) полн. окружн. груди со спиню подъ мышк., измѣр. на сам. груд.; 2) объемъ талия; 3) объемъ бедеръ и 4) выс. бочка до талия, видѣя же убавляя не прибавляя; 5) длина планшетки.

Просимъ почтенныхъ заказчицъ при заказѣ непременно сообщить намъ, по какому способу мѣрка снята: А, В или С.

Настоящ. иллюстр. объявл. даемъ возм. всѣмъ безъ искл. дамамъ во всей Имперіи заказать наши издѣлія заочно безъ всякаго риска, ибо предметъ, по какому бы то ни было поводу неподходящій, перемѣняемъ за нашъ счетъ. Заказы высылаемъ налож. платеж. безъ задатка, считая за перес. 50 коп. и 75 коп. въ Азіат. Росс.; при заказѣ 3 или болѣе предм. перес. за нашъ счетъ.

Мы увѣрены, что всѣ наши заказчицы, по разсмотрѣніи работы и изготовки высыл. нами предметъ, найдутъ наши издѣлія практичн. и изянн. и остан. удовлетв. во всѣхъ отношеніяхъ.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“, Варшава, Лин. Сенаторская, 32. Адресъ для телеграммъ: ПЛАТИNUMЪ Варшава.

Много денег зарабатывать может всякий всюду и вездѣ, научившись выдѣлывать мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ обзавед. и устр., только по моему руковод. и рецент. Товаръ обход. на 50% дешевле. Высп. нагр. и медали на русск. и иностран. выставк. Треб. также агенты для продаж мыла и масла моего завода. Подр. прося-книжку высыл. за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 3733 1-1

Готовый костюмъ за 4 р.

95 к. высплаю по почтѣ, нал. плат. безъ задат. готов. Кост., однопорт. или 2-порт., состоящ. изъ пидж. (ва хор. подклад.), жил. и брюкъ, шит. по последн. модѣ изъ хор., прочн., шерст. матер., англ. швейца, во всѣхъ цвѣт., мода. рис. Лучш. сор. 6 р. 75 к., въ свѣт. разм.: 46, 48, 50, 52, 54 и т. п. Пер. 75 к., въ Азиат. Рос. 1 р. 35 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе костюм. пер. за счетъ фирмы. Безъ риска. Не поправ. призн. обратно. Адресовать: Лодзь, 10. Торг. фирмѣ „Фабрикантъ“ почт. ящ. 562. 3733 1-1

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, приданнаго со-размѣрности, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия. Флаконъ съ наставка-ми. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 6, Passage Verdeau, 5, 10-2 Paris. 37367 Делю въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр.; въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юротатъ; Тифлясь — Парфюм. магаа. I. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванналь, 9.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера. **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.**

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія. Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяць и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ бесплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адресъ: Д-ру Джону Аллену Клевланду — С.-Петербургѣ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. В. Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

СКАВУЛИНЪ

одобряютъ врачи благодаря его выдающимся качествамъ: нѣжному дѣйствию, не причиняющему боли, регулированію отпавленій кишечнаго тракта и общедоступной цѣнѣ. Скавулинъ продается въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса.

Важная перемѣна. Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышения цѣны.

ДО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Такую поразительную перемѣну производить **КОЛА-ДУЛЬЦЪ**

Лучшее въ природѣ питательное вещество для мозга и нервовъ. Настроеніе, мышленіе, дѣятельность, какъ и всякое движеніе, зависятъ отъ мозга. Усталость, унылость, изнуреніе, истощеніе, ослабленіе нервовъ и общая слабость тѣла суть примѣты недостатка жизненной силы. Если Вы желаете чувствовать себя всегда бодрымъ, со складнымъ умомъ и хорошей памятью, если желаете испытывать труды и занятія, какъ удовольствіе, то принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ. Это — естественное питаніе для нервовъ и мозга, которое вмѣстѣ съ тѣмъ поправляетъ и молодитъ кровь и такимъ образомъ, дая силлою, влияетъ благотворно на всѣ органы тѣла. **КОЛА-ДУЛЬЦЪ даритъ жизнерадостію и трудовой силой,** а равно и ощущеніемъ молодости съ ея энергіей, этой лучшей гарантіей успѣха и счастья. Принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ нѣкоторое время ежедневно и она укрѣпитъ Ваши нервы, всякое изнеможеніе исчезнетъ и подлѣ ея влияніемъ Вы исполнитесь силой и жизнерадостію. Кола рекомендуется медицинскими авторитетами всего міра и примѣняется въ больницахъ и санаторіяхъ.

Требуйте КОЛА-ДУЛЬЦЪ бесплатно.

Теперь предоставляемъ Вамъ возможность подкрѣпить Ваши нервы. Напишите намъ открытое письмо съ Вашимъ точнымъ адресомъ и мы Вамъ немедленно вышлемъ **БЕСПЛАТНО** и со сполна **УПЛОЧЕННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ** количество Кола-Дульць, достаточное для того, чтобы принести Вамъ облегченіе и дать возможность оцѣнить ея удивительное дѣйствіе. Если Вамъ угодно, то можете заказать и больше, но пишите непременно сейчасъ же, чтобы не забыть. Акц. Общ.: „Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ, въ Будапештѣ“. Представительство для Россіи: А. Герингъ, Варшава, Новый Свѣтъ, № 52 отдѣл.—242.

ДАРОМЫ!

Прейс-кур. стереоскопов, картин, открыт. и новостей. Треб. агенты.— Варшава, Вержбовая, 2.— Гевор. аг. Акц. О-ва „Н. П. Г.“ 5-1 Вац. Ян. Державски. 87341

ПОДГОТОВКА КЪ НЕМЕЦКИМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Начальные и высш. курсы. МАРИЯ ЗАМУЛОНЪ Берлинъ W. Schöneberger Ufer, 36-a 1. pt. Приемн. час.: вторника, среда, четверг. 4-3 пятница отъ 12—1 ч. дня. 3701

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочи. зароб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Кошница“, отд. 3. 62-2

ФОТОГРАФ. снимки наржеск. красавицъ для любителей интерес. каталога, содерж. около 160 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по полуц. 2X7 к. марокъ. Адресъ: М. Липмановичъ, Лодзь, ком. ящ. 526. А.

УЧИТЕСЬ веденію всѣхъ судебныхъ и другихъ дѣлъ и составленію невозможныхъ бумагъ. Проспекты высылаемъ бесплатно. Изд. А. ПАЛУБА, Сѣдлецъ, 22/60.

СПБ., Морская, 23. А. СКРОМЪ.
ДЕЛО Дерев. вещей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металла-пластикъ, тарсо, батикъ, краски и всѣхъ принадлежн. для художниковъ и для работы гвоздями.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО съ безплатными приложениями. Программа, пробная лекція Б. Е. П. Л. Т. Н. О. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразования“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30. (6)

Еще небывалое! **КАРАКУЛЕВАЯ ШАНКА** только за 2 руб. 2-2 изъ искусства. высшего сорта чернаго для темно-сѣраго каракуля, на черной чисто-шелковой атласной подкладкѣ. При заказѣ указать объемъ головы. Высыл. налож. платежомъ, безъ задатка. За пересылку и упаковку въ ящикъ прясчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ пересылка за нашъ счетъ. За неповорачиваніемъ деньги спиола. Адрес: г. Лодзь, Е. 82, въ складѣ „Лодзинскій Экспортъ“.

200 рублей въ мѣсяцъ можетъ заработать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принимая наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приличное. Объясненія высылаемъ бесплатно. Адресовать: Банкирскому Дому М. ГИБСЪ и К^о, Варшава, Центральная, 238.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА С. ПЕТЕРБУРГЪ. Владмиръ пр. 10. Тел. 421-29. ТРЕБУЙТЕ ПРЕМСЬ КУР.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. **МОЗОЛИН** 35к. **РЕЙНГЕРЦ** ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ. ФАБР. СПБ. 10 РОЖДЕСТВ. 2А.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Benguë
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

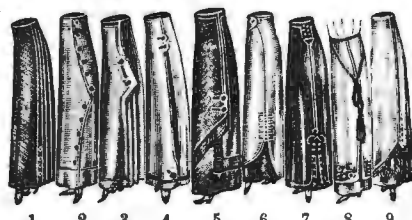
КТО НЕ ИСПЫТАЛЪ

тяжесть разлуки съ любимымъ человѣкомъ, съ которымъ, быть-можетъ, не суждено уже свидѣться во плъкъ? Чего бы Вы не дали за то, чтобы послѣ разлуки снова услышать дорогой и милый голосъ, или же дать Вашему другу возможность на чужбѣ уснышать Вашъ голосъ? Кому, наконецъ, не интересно уснышать свой собственный голосъ такъимъ, какимъ онъ былъ раньше? Все это вполне достижимо при помощи **воспринимающей граммофонной пластинки**. Если раньше для записи звуковъ требовались дорогостоящія машины, то теперь это общедоступно. Стоять Вамъ только выпустить отъ насъ новозобрѣтенный аппаратъ „Перфектъ“ и Вы можете получать пластинки **собственныхъ напѣвовъ**, воспроизводящія Вашъ голосъ или же голоса Вашихъ родныхъ, друзей, близкихъ и знакомыхъ. Для воспріятія новаго напѣва употребленна пластинка подвергается легкой шлифовкѣ, что можетъ быть повторено до 50 разъ. „**ПЕРФЕКТЪ**“ — послѣднее слово техники въ области граммофонной промышленности. Въ дѣлахъ широкаго распространенія аппаратъ „Перфектъ“ съ прилож. 2-хъ воспринимающихъ пластинокъ и препарата для шлифовки высылается нами за 10 р. Пересылка и поштина за нашъ счетъ. За упаковку прясчитывается 1 руб.

Иллюстрированный каталогъ граммофоновъ, шейныхъ машинъ, велосипедовъ, кинематографическихъ аппаратовъ и проч. высылаемъ бесплатно по требованію. Съ заказами можно по-русски обращаться по адресу: Международный Экспортъ Х. Финкельштейнъ Германия, Берлинъ, ул. Канта 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse 120/1. 37252 2-2

МОСКВА — ПРОВИНЦІЯ

Послѣднія модели 1912/1913 года. Всѣ получаемые нами заказы исполняются въ собствен. мастерскихъ строго согласно указаннымъ въ писмахъ размѣрамъ. Благодаря кройкѣ лучшихъ спеціальныхъ (премированныхъ) кройщицъ, наши дамскіе наряды сидятъ на фигурахъ идеально, съ особымъ чисто парижскимъ шикомъ и изяществомъ, которыхъ не всегда достигаютъ Ваши мѣстные портняхи.

Верхнія юбки № 1 и 3 отдѣл. пугов., бога въ складку, № 2 фасонъ въ два шва, одинъ бока отдѣланъ пуговицами, № 4 и 5 красиво отдѣл. шелков. модн. тесьмой, № 6 нарядная юбка, отдѣл. шелков. велъветиномъ, № 7 отдѣл. аграфами и шелков. тесьмой, № 8 и 9 богато отдѣл. рокоши. вышивк. шелкомъ (№ 8 съ шелков. кушакомъ).

ВЕРХНІЯ ЮБКИ	№№ фасоновъ								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Изъ мягкаго шерстян. трико въ изящн. английск. попуску, въ среднѣ и темно-сѣр. цвѣтахъ (сезонныхъ)	4	4	95	5	25	—	—	—	—
Изъ чистого шерстян. матер., высшего качества, плотной лучшей доброты. Изъ тонкаго сукна чистой шерсти, плотной доброты.	5	25	5	50	5	75	5	45	6
Изъ гладкаго шелота	7	50	7	50	8	50	9	—	12
Изъ шелота „диагональ“, чистой шерсти. Изъ заграничн. шелк. велъветка	8	50	8	50	8	75	9	—	12
Изъ шелота „диагональ“, чистой шерсти. Изъ заграничн. шелк. велъветка	5	25	5	50	6	35	6	75	—
Изъ шелота „диагональ“, чистой шерсти. Изъ заграничн. шелк. велъветка	7	50	7	50	8	50	9	—	12
Изъ шелота „диагональ“, чистой шерсти. Изъ заграничн. шелк. велъветка	—	—	—	—	—	—	—	9	50
Изъ шелота „диагональ“, чистой шерсти. Изъ заграничн. шелк. велъветка	—	—	—	—	—	—	—	17	—

Мѣрка юбки: длина передъ отъ пояса, длина бока, вада, ширина талии, и объема. Цвѣтъ юбокъ: изъ шерстян. матер., сукна, велъветина и шелота только въ черн. и синемъ, изъ трико въ сѣрыхъ тонахъ.

№ 10. Изящное платье „реформа“ изъ плотной чисто шерстян. матеріи, въ цвѣтахъ: черн., син. и горчичн., отдѣл. шелк. тесьмой, незамѣнно для дома, службъ и дороги. 9 р. 75 к. То же съ рукавами. 11 р. 75 к. Такой же фасонъ изъ шерстян. трико въ темно-сѣр. и средне-сѣр. цвѣтахъ, англійскаго жанра, безъ рукавовъ. 7 р. 50 к. То же съ рукавами. 9 руб. № 11. Нарядный напѣтъ фас. „Гейша“ изъ тонкаго бумажнаго муслина, отдѣл. грядью пугов. и кистями. 3 р. 90 к. То же изъ шелковист. ткани „тонкина“, отдѣл. шелков. сати-ветомъ. 5 р. 75 к. То же изъ душистой мягкой тонкой бумаги. фланели, въ ярсин. новыихъ рисункахъ. 6 руб. Такой же фасонъ изъ чисто шерстян. турецк. платка-шати въ роскошныхъ восточн. рис. съ оригинальной красной вышивк., богато отдѣл. бархатомъ и шелк. кистями и пугов. 11 р. 50 к. Мѣрка для платья и капота: длина отъ плеча до кола, объемъ бедеръ и груди. Капоти и платья длин. болѣе 146 см., а юбки 105 см. будутъ стоить нѣсколько дороже. Настоящимъ ручаемся, что высланные нами готвыя вещи по качеству матеріала, работы и изяществу покрою будутъ выше Вашихъ ожиданій и значительно превышаютъ назначенную имъ цѣну, и гарантируемъ, что если такыя по мѣрѣю заказка не отвѣчаютъ своей стоимости, то безпрекословно принимаемъ ихъ назадъ и уплачив. деньги возвращаемъ обратно полностью. Высылемъ вамъ мен. платекъ безъ задатка. Магазины дамскихъ нарядовъ **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ** и К^о, Москва, Тверская-Янская, № 30.

РОЯЛИ И ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

ИЗБѢГАЙТЕ СКУЧНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.
Никакая опера или театр не могутъ доставить Вамъ такого широкаго ансамбля извѣстныхъ артистовъ, какъ граммофонъ „АМУРЬ“, — это самое лучшее развлеченіе дома въ долгіе осенніе вечера.
ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ лучшихъ музыкальныхъ и граммофон. магазинахъ наши новые усовершенствованные граммофоны „АМУРЬ-ГРАНДЪ“.
При покупкѣ граммофона и пластинокъ **ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛЮКЪ** и обращайтесь вниманіе на марку: **„ПИШУЩІЙ АМУРЬ“.**
Каталоги по требованію высылаются бесплатно.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА для РОССИИ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп., № 45.
СОБСТВЕННЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ въ РОССИИ:
ВАРШАВА, **ТИФЛИСЬ**, **РИГА**,
Новый Свѣтъ, 30. Головинскій пр., 9. Александровская, 33.
ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНОВЪ съ ОГР. ОТВ.
ПИШУЩІЙ АМУРЬ

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлы. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Гдѣ не имѣется, просить обращаться къ **О. БАЮРЪ**, Москва, почт. ящ. № 230.

Въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышл.
СЧЕТОВОДНЫЕ И КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2. Телеф. 456-39.
Отдѣленія: общебухгалтерское, специально-бухгалтерскія, стенографическое (корреспонд. и парламент.), нѣмецкаго языка и конторское. Начало занятий 15 сентября. По окончаніи аттестаты и рекомендація на мѣста.

ШТОПАНЬЕ — ПРОКЛЯТІЕ МАТЕРЕЙ.

Для милліоновъ дамъ, дѣтей и мужчинъ, чулки и носки: гладкіе или въ резинку, безъ шва, съ двойными нитками и восками, изъ гарантирован. англійской шерсти, сохлдной домашней работы, производствена нашихъ сотрудниковъ въ городахъ и селахъ всей Имперіи на нашихъ автоматч. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ непосредственно частнымъ лицамъ за нашъ счетъ по почтѣ, по полученіи перевода или марками: 2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 руб. Торговльмъ скидка.

Поспѣйте русскую кустарную промышленность. Т-во Вязальн. машинъ Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и Ко. СПБ., Невскій, 40—42, 23 А.

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ

Съ успѣхъ примѣняется при катар., кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудочн. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптек. и аптек. маг. только **НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ**. Брошюры выс. представитель **ЭВЕРТЪ**, СПБ., Николаевская, 9.

Можно получить повсюду

Sarga

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

Лучшее средство отъ насморка —

МАЗЬ ГАККЕЛЬ.

Главн. скл. СПБ., Пушкин. Апт. Пушкинск., 9. Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М. высылаетъ почтой съ налож. плат. безъ задатка **ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ** ручной аппаратъ **Прачка-американка „Колумбъ“** стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 шт. въ часъ чисто и легко; вел.ч. меньше арш. Необход. въ кажд. домѣ. Огромн. эконо. врем., денегъ и труда. Цѣна съ перес. по почтѣ и упак. въ ящикѣ 4 р., въ Сиб. 5 р., 3 шт. 10 р. Даромъ къ кажд. аппарат. прилаг. руков. на русскомъ языкѣ для польз. Милліоны благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Безъ риска, за неже поправ. тов. возвр. деньги сполна. (1)

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ
за 1 руб. 90 коп.

Высыл. почтой налож. плат. цѣлый отрѣзъ высш. сорта диагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., тем.-син. и зелен. всего за 1 руб. 90 коп. Диагональ отличн. прочн. и практи. въ носкѣ, также высылаются 2 съ чет. арш. на тушурку этого же диагоналя и лѣвѣта „закн.“ (закнѣт.) за 2 р. 60 к. За перес. присч. 55 к. При выш. 3-хъ отрѣз. перес. за нашъ счетъ. Не поправив. прѣв. обрат. Адр.: г. Лодзь, фаб. „Лодзинскій Экспортъ“ д. 95.

90 руб. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно (3)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. Варшава, Новгородская, 9—12.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

Въ здоровомъ состояніи онѣ Васъ **ПРЕДОХРАНЯТЬ,**
Въ больномъ состояніи онѣ Васъ **ИЗЛЕЧАТЬ**

отъ **ПРОСТУДЫ, БРОНХИТОВЪ, БОЛЕЗНЕЙ ГОРЛА, ЛАРИНГИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ** и т. п.

Лепешки эти продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ исключительно въ **коробкахъ съ красной бандеролью** и снабженныхъ именемъ

VALDA

и адресомъ единственнаго ихъ фабриканта **Г. Каннонъ**, 49, ул. Реомюръ въ Парижѣ.

H. CANNONE
49, rue Réaumur
PARIS

БУХГАЛТЕРИЯ и коммерч. образова- ние. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ. Обширная программа. СТЕНОГРАФИЯ. Работка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ без- платно. СПБ., Редакция КОММЕРЧЕСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИИ — Р.

2 пары ботинокъ за 6 руб. 75 коп.

Мужск. или дамск. шнур., но- вѣйш. фас., на шнуркахъ, подош., прочн., элэг. стоющ. преж. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. Бо- тин. или № гол. Заказы исп. на- лож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподоход. прив. для обмен. или возв. деньги. Адресов.: ЛОДЗЬ, Б. 7. **З. Бернштейну.**

БРЮКИ ДИАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп

Фабрикой выс. безъ задатка полный отрывъ самого высш. сорта диагональ. прочной красной рабаты въ 1 арш. 10 верш. за 1 р. 90 к. Диагональ отличается высш. прочностью. Цвета: черн., т. и св.-савий, т.-зелен. За пересылку и упаков. присчит. 35 к. При вышескѣ 3-хъ отрывовъ перес. за нашъ счетъ. За неоправ.—возв- вращ. деньги. Адресъ: 37202

Лодзь, почт. ящикъ № 129. Фабр. Ш. РОЗЕНТАЛЯ.

РУЖЬЯ охотничья первоклассной пражской работы рекомендуютъ **И. НОВОТНЫЙ** оружейный заводъ. (P) Прага чешская (Австрия). Прейсъ-куррантъ высша. бесплатно.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
Лаборатория Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственном вскармливании грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕН- НАЯ**, вполне замѣняющая мате- ринское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.** Брошюры высылаются бесплатно главн. представителемъ для Россіи **М. М. Севастрекинымъ**, Москва, почт. ящ. 3899. Продажа во всѣхъ апте- кахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ. магазины граммофоновъ и пластинокъ **СПБ., НЕВСКІЙ 57. САДОВАЯ 29 и 35.** **ГРАММОФОННЫЯ** стороныя пластинки „ГРАНДЪ“ 10 дюйм. Оригиналы (не копіровка) лучш. фабр. **ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ ПО 1 ЗА ПЕСУ.** Двухстор. пластинки новѣйш. записи **АКЦИОНЕРНАГО 0-ВА ГРАММОФОН.** **вмѣсто 2 р. только по 1 р.** **КАТАЛОГИ ПЛАСТИНОКЪ БЕСПЛАТНО.**

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статья, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, ночнич. зараб. всякому. Адрес.: Редакция журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКИ
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-куррантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
37378 С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Настоящія Фортуны имѣють надписи: „Fortuna. Jul. Heigr. Zimmermann“.

№ 25. НОВОСТЬ! одѣяла
съ красив. кайм., мягк., пушистыя. изъ настоя- щаго **БУХАРСКАГО ХЛОПКА**, большія, теплыя, прочныя, новые раскол. двухсторон. рису. въ стилѣ „Модернъ“ и „Селентъ“ красивые мод- ные цвѣта, высылаются только парами по цѣнѣ 6 р. 25 к. за пару. Тысяча признательн. благодарн., повторн. заказовъ и рекомендацій. Можно получ. и вышес. съ наложн. платеж. изъ фабрич. склада торг. дома **ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К-о.** Москва, Тверская, д. № 36—12. За неоправ. немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупат. (65 к.), въ Сибирь. треб. задат. 1 руб.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ
МОСКВА, Петровка, 2.
Вышелъ изъ печати преиъ-куррантъ на сезонъ осени и зимы 1912/13 г., который разсылается, по требованію, **всѣмъ ИНОГОРОДНЫМЪ** бесплатно.

КРЕМЪ = ОДАЛИСКЪ
(УМЫВАНІЕ ДЛЯ ЛИЦА, ШЕН И РУКЪ).
У женщинъ древней Греціи красота была возве- дена въ культъ и никто не умѣлъ лучше культивировать красоту тѣла.
Въ области познанія тайнъ здоровой косметики современная жизнь осталась далеко позади. Многія изъ этихъ тайнъ не перешли къ потомству и замѣ- нены въ наше время разными суррогатами, часто далеко не безвредными или въ лучшемъ случаѣ совершенно бесполезными.
Идея достиженія красоты кожи покочится прежде всего на ея абсолютной чистотѣ въ связи съ употребленіемъ такихъ расти- тельныхъ веществъ, которыя, способствуя правильному притоку и оттоку крови, увеличиваютъ питаніе и обменъ веществъ эпидермиса.
Одна изъ тайнъ далекаго прошлаго стала достояніемъ **Клео Дарти.** Профвренная при содѣйствіи авторитетовъ медицинскаго міра и дополненная по совѣту лучшихъ дерматологовъ Парижа, тайна эта послужила основой для изобрѣтенія крема **ОДАЛИСКЪ.**
Даже самое тщательное умываніе далеко не очищаетъ въ доста- точной мѣрѣ поры кожи, и наука до сихъ поръ не обладала надеж- нымъ средствомъ для достиженія этой цѣли.
Благодаря своему поразительному составу, кремъ **ОДАЛИСКЪ** быстро и легко, безъ употребленія паровыхъ ваннъ, освобождаетъ засорившіяся поры кожи отъ накопившихся въ нихъ излишняго жира, пыли и, оживотворяя увядшую кожу, возвращаетъ ей утраченный цвѣтъ.
Кремъ **ОДАЛИСКЪ** при первыхъ же умываніяхъ отнимаетъ у кожи грязноватый или маслянистый видъ и придаетъ ей необычай- ную нѣжность и бархатистость.
При дальнѣйшемъ, болѣе продолжительномъ употребленіи крема **ОДАЛИСКЪ** замѣчается поразительное улучшеніе всей кожи: черныя точки, угри, желтыя пятна (матехи), веснушки, загаръ—все это быстро пропадаетъ безвозвратно; кожа принимаетъ свѣжій, матовый видъ, дѣлается нѣжной. Даже предательскія морщинки исчезаютъ съ лица, благодаря восстановленной эластичности кожи.
Кремъ **ОДАЛИСКЪ** представляетъ собой эмульсію въ видѣ густыхъ сливокъ, обладающую пріятнымъ ароматомъ.
Брошюра „ГИГИЕНА ЛИЦА и УХОДЪ ЗА ЕГО КРАСОТОЙ“ высылается по первому требованію совершенно бесплатно изъ Главнаго склада для Россіи.
Кремъ **ОДАЛИСКЪ** продается въ Москвѣ въ мага- зинахъ: Т-ва В. К. Феррейна; Ал. О-во Эрмитажъ и Юр. Н. Г. Зимица, Собѣлка и въ другихъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Цѣна большаго флакона (50 умываній)—5 РУБ. Пробный флаконой—1 р. 25 к.
Кремъ **ОДАЛИСКЪ** высыл. также наложн. платежомъ изъ Главнаго склада для Россіи:
КЛЕО ДАРТИ.
Москва, Петровка, 15. Отд. 251.
Телефонъ 179-67.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъесте- ственной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣжкорныхъ травъ и камней? Обладать тахисмагомъ? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По дивнымъ рукамъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологій, оккультнаго, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшай- съ обыкновен. книжк. фокуссовъ, пред- лагаем. подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратит.: СПБургъ, 6-3 **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 37150

ЗИМН. БРЮКИ РЕЙТУЗЫ
За 2 р. 90 к. изъ прочн. шерст. зим. диагональ, хорошо сшит., дв.: черн., сѣн. и зелен.; указать длину брюк., шага и объемъ пояса. Отрывъ этой же шерст. диагон. отлич. высш. прочн. на соадн. мужск. коств. въ 4 1/4 арш. выс. за 4 р. 75 к. Готов. коств. одноборт. или 2-борт. изъ эт. же диагон., соств. изъ наждака на сам. хор. поджк., желета и брюкъ сам. лучш. работы въ разм. 46, 48, 50, 52, 54 и т. п. выс. за 7 р. 95 к. Выс. наж. платеж. безъ задатка, присчит. за перес. съ 1—3 штукъ 55 к., болѣе 3-хъ шт. перес. за счетъ фабр., въ Ал. Рос. и Сиб. 80 к. дорож. Деньги возвр. обратно, если не по- нрав. Адр.: Торгов. фирмъ „Фабрикантъ“ Лодзь, 10, п. ящ. 562. 3714

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.
высылаютъ по почтѣ налож. плат. безъ задатка необхо- димое каждому для зимы, каракулевую шапку и куртку только за 4 р. 1) Каракуле- вал шапка изъ искусств. вышшаго сорта чернаго или сѣраго карака., на черн. чист. шелков. атласной или мѣховой подкладкѣ и ватѣ. При зак. указ. объемомъ гол. 2) Вязанный пиджакъ, алеган., эластич., обхват. плотно фигуру, хорошо заш. отъ холода. Изящно отд. тесьм. Во всѣхъ цвѣт. При зак. ук. объемомъ груди. За перес. и упак. въ ящикѣ одной шапки и куртки присч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за неоправ. тов. возвр. деньги сразу. 37227

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ
рѣдкостной красо- ты, замѣчательно прочный, неубойскія, имѣють чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго.
Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскош- ное украшеніе и дополненіе туалета. Незамѣнимъ въ особенности изъ откры- тымъ платьямъ.
Имѣются всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желто- ватый и розоватый.
Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубокъ“; 10 руб. — съ зол- отымъ лотымъ замкомъ 56 пробы. 371
Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Литойный, 45.—В. ювелиру **С. М. ВОЛОСЪ.**
(Фирма существуетъ съ 1873 г.).
Высылаются немедленно по первому требованію наложечнымъ платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россіи за счетъ фирмъ.
Иллюстрированный каталогъ высы- лается по требованію бесплатно.

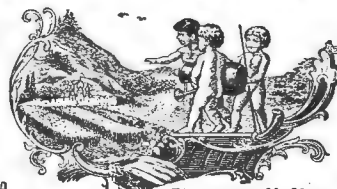
ЕСЛИ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
желаете познать себя и другихъ, то не уле- кайтесь всевозможнымъ безплатными пред- ложеніями. Пришлите почеркъ свой какъ ните- ресующей Васъ лично- сти, сообщите при этомъ имя, годъ, мѣсяцъ и число рождения, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья исаващаго. По этимъ даннымъ Вы немед- ленно получите заказанный писемно- СТРОГО-НАУЧНЫЙ АСТРО-ГРАФОЛОГИЧЕ- СКІЙ АНАЛИЗЪ ХАРАКТЕРА, НАКЛОННО- СТЕЙ и ДАРОВАНІЯ. ТОЧНОЕ ОПРЕДѢ- НЕ ПРОШЛАГО, НАСТОЯЩАГО и БУДУ- ЩАГО. Анализъ высылается за 1 р. 14 к. (можно почтовымъ или сберегат. марками только въ зак. пис.), вложж. плат. на 20 к. дор. Адр.: ЛОДЗЬ, КАМЕННАЯ, 15—6. Психо- 37226 графологу **Н. ПОСВОЛЬСКОМУ.**

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 40.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выдастъ 6 октября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по предварительному согласованію цѣны за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. Моды“ за октябрь.

SAGRADA BARBER

№ 11 (САГРАДА БАРБЕРЪ) 00108
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и кѣжно.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ДАРОМЪ!

Прейсъ-кур. стереоскоповъ, картинъ, открыт.
и новостей. Треб. агентъ.—Варшава, Верже-
бовал, 2.—Генер. аг. Акц. О-ва „Н. П. Г.“
Ваг. Ян. Державски. 37314

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ
РАДИКАЛЬНО в
лѣчебномъ завед.
с пансіон. **А. Н. Рейхе.** СПб.,
Итальянская, 15. Брошюры бесплатно.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомен-
дуемымъ всеми врачами, которое устра-
няетъ истечение скоро и радикально и
гарантируетъ больному полный секретъ,
является

EUMISTINE

изъ лабораторіи Д-ра М. Lepinсе 18-3
въ Парижѣ.
Доза: 3—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. ЯМБОРЪ.**

Москва, Тверская, Дегтярный пер., своей
домъ № 7. Каталоги бесплатно. 37312

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенн. по степенямъ трудности и
слабости. аппликаатурой и пр., подъ редакц.
выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни
(409 №№). „Прогрессивная библиотека“,
Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces
classiques et modernes“, Н. Наттан (130 №№).
Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ
М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Поля. курсъ скрипичной игры“, проф.
Г. Дулова (182 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова
(Подробности въ Педагогическомъ ката-
логѣ; требуютъ бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почеркъ, учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и русскою
писать. За 6 сем. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерка учениковъ и усло-
вія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа
КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Августъ **Эриксонъ**

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ,
Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.

Илл. прейсъ-курранты гг. многогороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

Только 6 р. 25 к. пара

плюшевыхъ одеждъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухсторонній, теплыя, прочныя,
красивыя новыя рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно полу-
чать и выписывать съ над. плат. непосредственно только отъ фабриканта

С. Н. КУКОЛЕВА,

Москва, Александровскій пассажъ. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ
покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по полученіи стоимости.

Издательство **В. Ильинчика,** СПб., 3-й рота, № 12.

Приним. подписку на роскошно-иллюстр. ЮБИЛЕЙНОЕ изд. Н. Н. Евреинова

„ИСТОРИЯ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНИЙ ВЪ РОССИИ“

Изд. напеч. на веленов. бум., слабой. многок. красочн. и тонов. рис., до 45 печ. лист.
крупн. четк. шрифта, въ 3-хъ шкарно-тысяч. перс.:х. (разм. 5X7 вер.). Цѣна изд.
14 р. 50 к. Допуск. разрочка: при подл. 2 р. 50 к. и затѣмъ по 1 р. въ м. Выпис.
до 15 окт. за перес. не плат. По треб. выс. бесплатно просимъте пзд. 37314

СПУТНИКЪ БОЛЬНОГО И ЗДОРОВАГО

человѣка. Общеизвестное руководство къ предупрежденію болѣзней, ихъ лѣ-
ченію и сохраненію здоровья.
Первые 1000 экземпляровъ бесплатно, высылаются по первому требо-
ванію: Т-во Ганимедъ, С.-Петербургъ, Коммерческій, № 10—6.

**ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!**

Возрастающій съ каждымъ
днемъ успѣхъ **Перуина-
Пето**—лучшее доказатель-
ство, что онъ единственное
средство для рошенія волосъ.
Перуин-Пето продается
вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлы. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека „Руниверт“

Кноррь

Кубики для супа готовы для варки. Растворяются лишь в воде в несколько минут. Один кубик дает 3 тарелки крепкого вкусного супа. Имется более 30 сортов. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом кубикѣ. Гдѣ кубики не имются, надо обратиться за указаниями источниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н/Н. (Германія).

6 ПАПИРОСЫ №6 «ЛАФЕРМЪ» 10 шт. 6 коп.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕЗИФИЦ. ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА. НАФТА СЛБ
ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
ФЛ. 40 К ЗА ПЕРЕС ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 К

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (10)
Прага чешская (Австрія).
Прейс-курать высма. бесплатно.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
¼ ф. 46 н.
„КРЕМЪ“
НАТУРАЛЬНЫЙ КАРТОШКІИ ТАБАКЪ
„КРЕМЪ“
БЕЗЪ ШЕВАРЪ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“
С ПЕТЕРБУРГА
ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА 1860 ГОДА
С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
КРАСКА МОМЕНТАЛЬНАЯ окрасиваетъ волосы въ черныя, темнокрасныя и каштановыя цвѣтъ
Цѣна 1 руб.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

За распродажей изданія за полдѣны см. слѣд.: 37393
ДРУГЪ ТОСКУЮЩИХЪ
Самоуч. гаданія на зѣрицахъ, знаменит. гадальщ. Максимовой съ рис., 2-е доп. изданіе. Ц. 50 к. (вм. 1 р.), мал. изданіе 60 к. Торіоки, Финл. Базель.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“
Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селгренскимъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ
жельныя, водонепроницаемыя, для предохраненія отъ сырости и пр., вводятъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Малые Путь, д. Вятскаго (бывшій 704) Проводятся бесплатно.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА, ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
Семань
А. И. ШАПОШНИКОВЪ И К°

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ
Не хотите ли Вы еще 50 р. въ мѣсяцъ
Надежнымъ лицамъ предоставляется постоянная домашняя работа на нашихъ автоматич. вязальныхъ машинахъ. Позванія не лужны и разстояніе не препятствуетъ.
Товарищество вязальныхъ машинъ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ** и К°, СЛБ., Невскій пр., 40/42. Отд. 23. 37392 (1)

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены свѣт. этикеткою съ русской надписью и на которыхъ вънизу на крышкѣ не помѣщено слово **Dr. Bayer & Co. Lager** Budapest, Карпата 66 коп. во всѣхъ аптекахъ.

Прислѣ поств. заводъ нашъ.
ИМѢТЕ ЛИ ВЫ ПЕСОКЪ?
щебни, каменные отброски, шлаки?
Используйте эти материалы, смѣшавъ ихъ съ цементомъ, для кирпичей, пустоты, строг. каменн. кровельной черепицы, тротуарныхъ плитъ, трубъ, корытъ, ступеней и т. п.
2-1 Машинностроительный заводъ
Д-ръ Гаспари и К°, Маркранштетдъ близъ Лейпцига доставляетъ **всѣ МАШИНЫ и ФОРМЫ** для этой **прибыльной промышленности.**
Объявленіе брошюры № 230 безпл.

БОЛЬШІЕ ВОЗДУШНЫЕ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ
въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Целя достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Целя**
и отказываться отъ всѣхъ вытжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
Органотерапевтическимъ Институтомъ
Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ
8 0 7 линия 18.

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)
CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.
Употребляется вмѣстѣ **кольдъ-крема ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon)** и **МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon)** того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.
J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ЖУРНАЛ

№ 40.

6 Октября 1912 г.

К. Маковский. Головка. Музей Императорской Академіи Художествъ.

К л а д ъ.

Рассказ Г. Яблочкова.

Перепечатка воспроиздается.

1.

— И, братцы, тамъ уже все выходить, все осматрѣть, починять, посомъ всю землю вынюхать! — съ увлеченіемъ говорилъ Степанъ. — И есть, братцы мои, есть! Должно быть! И грива эта, гдѣ у нихъ изба стояла, и рѣчка, что изъ озера бѣжитъ, и болото тутъ же вѣтви — все, какъ на планѣ указано, такъ тамъ и есть.

— Да вѣдь копали уже тамъ не разъ, — сказали высокій мужикъ съ кудрявыми волосами и русой бородкой. Его звали Макарь. — И ничего не нашли. Знаю я это мѣсто: все оно ровню свиньями изрыто. Да только вѣтъ тамъ ничего.

— Да не тамъ, не тамъ рыли-то! На Казанской гривѣ — вотъ гдѣ рыли. Тамъ точно, что вся земля въ яминахъ. Туда все мужики ходили. И старики ходили, все туда ходили. Про то я тебѣ ничего не говорю, — можетъ, тамъ есть, а можетъ, и нѣтъ, не знаю я. А я тебѣ про Подборную гриву толкую.

— Это вѣрно, — отозвался третій мужикъ, огромнаго роста, широкій, весь, какъ кустарникомъ, заросшіи бородой. — Степанъ правду говоритъ. Про Казанскую гриву все толковали. Тамъ и рыли. А Подборная грива совсемъ другое — вереть отсюда 12 будетъ. Вѣтви отъ мельницы взять нужно. Про ту я, почитай, ничего не слыхалъ.

— Ну-ка, гдѣ у тебя планъ-отъ? — сказали, подумавъ, Макарь и наклонилъ лицо надъ разостланнымъ на травѣ листомъ старой синей бумаги.

Разговоръ происходилъ въ оврагѣ, на маленькой дужайкѣ, окруженной кустами можжевельника. Дальше, спускаясь по крутымъ бокамъ широкаго оврага, густо росли ели и сосны. По самому дну, журча въ зеленой осоцѣ, бѣжалъ ручеекъ, пробираясь къ рѣкѣ, на берегъ которой широкимъ раструбомъ выходилъ оврагъ.

Разговаривали трое мужиковъ изъ сѣдней деревни Кузьмина. Двое изъ нихъ, Макарь и лѣсникъ Алексѣй, лежали на животкахъ, головами вмѣстѣ, а третій, Степанъ, по прозвищу Колоколецъ, сидѣлъ передъ ними на пяткахъ, отъ живости и волненія ежесекундно мѣняя положеніе.

Это онъ, пользуясь праздничнымъ днемъ, созвалъ своихъ друзей въ уединенный оврагъ, подальше отъ зоркихъ глазъ деревни, и убѣждалъ ихъ отправиться съ нимъ добывать кладъ, зарытый за рѣкой въ лѣсу.

— Да ты на плану-то ничего не увидишь! — говорилъ онъ Макару, вертись, какъ юла. — Я тебѣ говорю, все какъ есть выходитъ. Только одному туда и подступиться нечего — хворосту да валежнику страннаго сила. Надо тамъ хорошо поработать! Потому-то я и говорю: айда, ребята! Чтѣ найдемъ — все вмѣстѣ. На всехъ хватить. Поработать стоитъ.

— Такъ! — сосредоточенно сказалъ Макарь, поднимая блѣдное лицо. — А къ тебѣ-то это какъ пошло? Откуда ты-то бумагу досталъ?

— Ко мнѣ-то? — отвѣтилъ Колоколецъ. — И это тебѣ могу сказать. Она у меня, бумага-то эта, уже два съ половиной года въ голбцѣ лежитъ. А пошла она ко мнѣ вотъ какимъ родомъ: какъ хотѣли мы у Голубева дачу отобрать, такъ я тогда, помнишь, по всемъ деревнямъ ходилъ скликалъ. И тутъ, вѣтвиры, въ Бернихѣ послѣ схода мужичокъ одинъ и говоритъ мнѣ: „Есть у меня, говоритъ, бумага одна, давно она сохраняется, еще отецъ мой, говоритъ, какъ амбаръ ломать стала, такъ въ стѣнѣ ее нашель, а что тамъ написано — не знаю, потому я неграмотный. Такъ вотъ, молъ, посмотрѣть бы ты, Степанъ, можетъ, тамъ, насчетъ Голубевской дачи что есть“. А мы тогда не хотѣли у Голубева дачу силомъ брать, а искали документъ, потому что говорили старики, что долженъ такой документъ быть. Ну, взять я

эти бумаги, пришелъ домой, посмотрѣлъ, вижу, что написано совсемъ про другое, я ихъ въ голбецъ на полку и засунулъ. А мужичокъ тотъ вскорости померъ. А тутъ пошла эта разборка, прятался я цѣлую зиму отъ урядника въ подвалѣ, да горевалъ, да унывалъ, да такъ про бумагу и позабылъ. А на той недѣлѣ, братецъ ты мой, пошелъ я въ голбецъ сапоги новые взять. — въ городъ хотѣлъ собраться, — вижу, лежитъ на полкѣ связочка. Взялъ ее, посмотрѣлъ, починилъ да такъ и ахнулъ! Вотъ оно счастье-то наше гдѣ! Даже про городъ вѣтвиры забылъ — цѣлый день какъ шальной ходилъ. Вотъ какъ.

— Такъ! — сказали Макарь. — Такъ мужичокъ-то этотъ, говоришь, померъ?

— Померъ. Какъ стали мы Голубевскую дачу силомъ рубить, такъ тутъ его стражники въ первую голову и пришибли. Дмитрій Сазоновъ, — слыхалъ, чать?

— Слыхалъ, слыхалъ, — повторилъ Макарь. — Такъ въ стѣнѣ, говоринь, бумагу-то нашли?

— Въ стѣнѣ. Какъ стали амбаръ разваливать, такъ она изъ тайника и выпала. А дѣдъ-то мужика не изъ Бернихи былъ, а изъ Дыхалихи. Теперь и деревни-то такой нѣтъ. А прежде, сказываютъ старики, была такая деревня въ лѣсу, и знали тамъ мужики шибко съ разбойниками. А въ Берниху онъ потомъ перешелъ жить.

— Ну-ка! А прочитай-ко еще разокъ, чтѣ тамъ въ бумагѣ-то? Сдвинулись, приготовившись слушать, и Степанъ, сидя на корточкахъ, торжественнымъ голосомъ началъ читать:

— Такъ вотъ! „Сказываю тебѣ, моему внуку: повыше Разсолихи, вверхъ по Крякшѣ версты три, есть Подборная грива. А отъ Подборной гривы за Казанскимъ болотомъ есть озеро Диково, не очень велико, продолистое, одинъ конецъ въ лѣтній восходъ солнца, а другой на полдень. За озеромъ лѣсъ, рамень. На озерѣ грива высокая, а на гривѣ изба пятистѣнная, и вкопано три ряда въ землю, а отъ избы шаговъ сорокъ погребъ дубовый“. — Понялъ? Разъ дубовый, такъ, стало-быть, дубъ въ землѣ не гниетъ. Найти его всегда можно.

— Ну, валяй, валяй!

— „Въ томъ погребу, — продолжалъ Степанъ: — два вишние перерѣза серебра, ларь мѣди, котель крестовыхъ полтинниковъ, два сундука золота, мѣдная пудовина мѣрять деньги. Двѣ доли тому, кто вынетъ, долю отобрать и половину раздать нищимъ, а на другую половину построить семнрестольную церковь!“ — Махину такую подвять! Сколько же тамъ должно быть денегъ? А?

— Ну, ну, читай! — говорилъ Макарь: — церкви все одно ставить не будемъ. Еще-то что-нибудь есть?

— Есть! Много еще есть. Вотъ слушай! „А за избой въ зимній закатъ солнца схороненъ атаманъ Савелій, въ головахъ у его могилы котель серебра и сундукъ въ панчахъ засмоленныхъ, положенъ шаговъ двадцать отъ озера. А есть еще въ озеро семь ступеней, подъ первой ступеню двѣсти цѣлковыхъ. Кто найдетъ озеро, бѣжитъ изъ него рѣчка Мѣдянка въ лѣтній закатъ солнца въ Крякшу, верста или полторы. Подъ пятой ступеню трехдерный бочовокъ серебра и золота“.

— Все?

— Скоро все. Вотъ про Дыхалиху-то я говорилъ: „Выходили мы на Дыхалиху, до нея будетъ вереть восемнадцать или двадцать. Гдѣ мы ходили, тамъ нѣтъ тропы. У насъ стояла липа поль-третья обхвата. Въ липѣ положена шкатулка десять тысячъ золотомъ и еще три турки заряженныхъ“. Все.

— А про липу я тоже слыхалъ, — снова отозвался Алексѣй-лѣсникъ. — Тамъ въ этой самой липѣ Григорій Артемовъ, Ивана Григорьева отецъ, должно-быть, свои деньги-то и нашель.

— А и вѣрно, братцы! — съ увлеченіемъ воскликнулъ Сте-

пань. — Помню я теперь! Еще когда я мальчишкой быть, такъ рассказывали про это. Давно только это было. Лѣтъ семьдесятъ, а то и болѣ.

— Пожалуй, не менѣ,—подтвердилъ Алексѣй.—Григорій-то Артемовъ тутъ по Крякшѣ покоеъ косилъ. Ну, и нашелъ деньги-то. Такъ и говорили — въ ливномъ дуплѣ, молъ, нашелъ. Спряталъ ихъ, а лѣтъ черезъ пять и сталъ богатѣть. Теперь Ивану Григорьеву, поди-ка, что денегъ оставилъ.

— Такъ какъ же, братцы?—говорилъ, сверкая глазами Степанъ.—Айда, что ли? Попробуемъ нашего счастья? А?

— Да что же!..—отвѣтилъ Макарь.—Попробовать надо. Отчего не попробовать. Можеть, и выйдеть что. Только когда?

Юньское солнце лило горячіе лучи на спины тѣсно сдвинувшихся мужиковъ. Темныя ели задумались, побѣлѣвъ отъ жары, стволы сосенъ вверху пылали, какъ красныя свѣчи, прозрачнымъ золотомъ отливали листья нагнувшейся надъ ручейкомъ молодой ольхи. Въ сонной тишинѣ чуть слышно журчала вода, въ глубинѣ оврага уютно позванивали бубенцы насухшихъ лошадей, и въ рдѣющей подъ солнцемъ травѣ дѣловито пилили кузнечики.

II.

Черезъ полчаса трое мужиковъ, покончивъ разговоръ, выбрались изъ оврага и разными дорогами направились по домамъ.

Степанъ поднялся изъ оврага въ поле и быстро пошелъ по тропинкѣ черезъ ржаное поле. Шелъ онъ, размахивая руками, весь подавшись впередъ, и уже по походкѣ можно было видѣть, что это человѣкъ пылкій, увлекающійся и нервный. Колокольцомъ его прозвали во время революціи, когда, выставивъ впередъ тощую бороденку, блѣдный и со сверкающими глазами, онъ носился по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ, безъ умолку сыпая словами. Его голосъ подходилъ къ прозвищу — высокій и однотонный, такъ что отъ него звенѣло въ ушахъ.

Алексѣй пошелъ въ другую сторону — въ соседнюю деревню Косливое, провѣдать выданную туда замужъ сестру, а Макарь остался одинъ. Прямо передъ нимъ лежала на большой дорогѣ деревня Кузьмино. Шетинясь соломенными крышами, скирдами и овинами, она улиткой ползла къ рѣкѣ и кончалась часовней, выстроенной на обрывѣ, на самомъ берегу.

Сами собой глаза Макара отыскивали то мѣсто, гдѣ стояла изба Лаптевыхъ. Ее можно было узнать по самой высокой въ деревнѣ березѣ. Мысли о кладѣ сразу точно вѣтромъ выдуло изъ головы, и медленными шагами, какъ человѣкъ, которому нечего ждаты впереди, Макарь побрелъ по тропинкѣ черезъ паровое поле вдоль крутого берега рѣки.

Неподолку отъ деревни была усадьба — большой дворъ съ крѣпкими службами по бокамъ, и въ глубинѣ сѣрый, съ зеленой крышей домъ. Посрединѣ двора, на креслѣ съ колесиками, сидѣлъ какъ разъ самъ баринъ, помѣщикъ Голубевъ, о которомъ говорилъ Степанъ. Во время революціи его разбилъ параличъ, и съ тѣхъ поръ его возили въ креслѣ, изъ котораго важно торчала бруглая, какъ тыква, голова. Рядомъ съ кресломъ стояли старая барыня, дочка-барышня съ двумя собачками, управляющій, кухарка Авдотья, горничная и кучеръ. Всѣ съ почтеніемъ смотрѣли, какъ баринъ чесалъ шалкой за ушами двумя толстыми заграничнымъ свиньямъ, которыя похрюкивали надъ корытомъ. Когда проходилъ Макарь, баринъ выжидательно и строго повернулъ къ нему свои сѣдые усы.

Но Макарь не поклонился. Отвернувъ голову, онъ ускорилъ шаги и за садомъ, протянувшимся между усадьбой и часовней, спустился по крутой тропинкѣ внизъ, прямо къ землянкѣ перевозчика. Еще сверху слышались громкіе голоса и узналъ одинъ изъ нихъ: разговаривалъ Михайла Лаптевъ, отецъ Гришки, мужа Варвары. А голосъ у него былъ такой, что его можно было слышать съ той стороны рѣки.

Макару не хотѣлось встрѣчаться съ Михайлой. Обогнувъ сзади избушку, прямо по косоюру онъ вышелъ къ берегу и взялъ вправо по большой дорогѣ, спускавшейся оврагомъ изъ деревни. Голоса замолкли, и Макарь оглянулся назадъ. На лавочкѣ передъ землянкой сидѣли Михайла Лаптевъ, его сынъ Гришка, извѣстный въ деревнѣ подъ прозвищемъ „сонлякъ“, работникъ Яковъ изъ усадьбы, самъ перевозчикъ Матвѣй и еще одинъ мужичокъ, пьяница и милый человѣкъ, котораго въ деревнѣ называли просто

Вася. Всѣ упорно глядѣли Макару встѣдъ, — разговоръ шелъ какъ разъ о немъ.

Съ непріятнымъ чувствомъ Макарь поднялся по дорогѣ вверхъ до своей кузницы, миновавъ ее, взомель совѣмъ на гору и сѣлъ на бревнѣ около часовни. Нанескою съзади него, направо самая крайняя по тому порядку, который раструбомъ побѣжалъ по высокому берегу рѣки, стояла его изба. Но Макарь даже не оглянулся на нее, а понурившись, смотрѣлъ на рѣку.

Направо отъ перевоза купались ребятишки, быстро плавали блестящія головы, слышались визгъ и шлепки по водѣ. На томъ берегу, скучно жарясь на солнцѣ, желтѣли пески; дальше за гривой прохладно сверкало осочистое озерко, по берегу котораго бѣжала большая дорога, а направо и налѣво къ самой водѣ подступалъ лѣсъ. Онъ начинался ольшанинкомъ и внякомъ, переходилъ въ осинникъ и березнякъ и, то разступаясь передъ полянками и дугами, то надвигаясь на самые пески, зубцами поднимался къ горизонту.

Въ этомъ лѣсу, влѣво, можетъ-быть, какъ разъ тамъ, гдѣ темная синева переходила въ голубой туманъ, лежало озеро, около котораго былъ закопанъ кладъ. Макарь неожиданно вспомнилъ о немъ. Золото, переливаясь, блеснуло передъ его глазами, и ему стало сразу легче на душѣ.

— Макарушка! — окликнулъ его голосъ, и на бревно опустился Вася, котораго онъ видѣлъ внизу. — Чтѣ, словно ворона на сучару разсѣлся да смотришь? Аль тоска заѣла?

— Такъ, — уклончиво отвѣтилъ Макарь. — Дѣло праздничное. Снжу да на рѣку гляжу.

— Вѣрно, другъ, праздничное! — весело говорилъ Вася. — Только плохіе намъ съ тобой праздники. Одно, видно, у насъ горе, хоть и наоборотъ выходитъ. Ты бабу бьешь, а меня баба бьетъ... Слушай, другъ, одолжи гривенникъ. Смерть выпить хочется. Завтра, ей-ей, отдамъ.

Макарь молча вытащилъ изъ кармана кисеть, отгребъ табакъ и вынулъ изъ завязаннаго узла гривенникъ.

— Вотъ спасибо, милая душа! — обрадовался Вася. — Ужъ такое ли-то спасибо, что и сказать нельзя. Сейчасъ, значить, прямымъ манеромъ къ Феклѣ и — шкаликъ. А то думалъ-думалъ, чтѣ бы у Хамы скрасть, ничего не вышло. Хотѣлъ-было платокъ у стервы стянуть, да увидала, чуть кочергой не убила.

— О чемъ внизу говорили? — небрежно спросилъ Макарь, свертывая себѣ крючокъ.

— Внизу? — остановился Вася. — Вотъ, братъ, чуть-чуть не забылъ. Нарочно и пошелъ-то къ тебѣ, чтобы сказать, а вдругъ изъ башки выскочило. О тебѣ, Макарь, говорили. Такъ-то на тебя Михайла Лаптевъ золь, что и сказать нельзя. Съ Яковымъ говорили, съ работникомъ. Ребра, говорятъ, ему переломать надо. Изъ-за Варвары тамъ, не разобралъ только я. Шелъ берегомъ, вижу — сидятъ, подсѣлъ, а всего не понялъ. Шибко, братъ, сердчаютъ. Видѣли тебя будто съ Варварой гдѣ-то. Погоди, другъ, послѣ скажу. Вонъ Хамка-стерва сюда валить. Не иначе, какъ меня ищеть.

Вася быстро отпрыгнулъ отъ бревна и, согнувшись, побѣжалъ къ часовнѣ, чтобы оттуда сквозъ крапиву, лебеду и мусоръ спуститься пряникомъ снова къ рѣкѣ, а Макарь поднялся и повернулъ къ деревнѣ.

— Видѣли, стало-быть, съ Варварой!..

По улицѣ навстрѣчу ему шла огромная, грязная баба съ рябымъ лицомъ и съ оскаленнымъ, какъ у злой собаки, ртомъ. Это была Марья, жена Васи, которую за сварливость и необыкновенную способность ругаться вся деревня прозывала страннымъ именемъ Хамы. Поравнявшись съ Макаромъ, она слышымъ басомъ крикнула ему:

— Гдѣ пьяница-то мой? Ушелъ, что ли?

— Не знаю, — коротко отвѣтилъ Макарь и направился къ избѣ Степана, стоявшей на другомъ концѣ деревни.

— Знаю я васъ, сволочей, потатчиковъ, пьяницъ! Погибели на васъ, анаемъ, нѣту! — гремѣлъ съзади него сердитый голосъ, но Макарь даже не слышалъ этого. Такъ захватили его снова мысли о кладѣ.

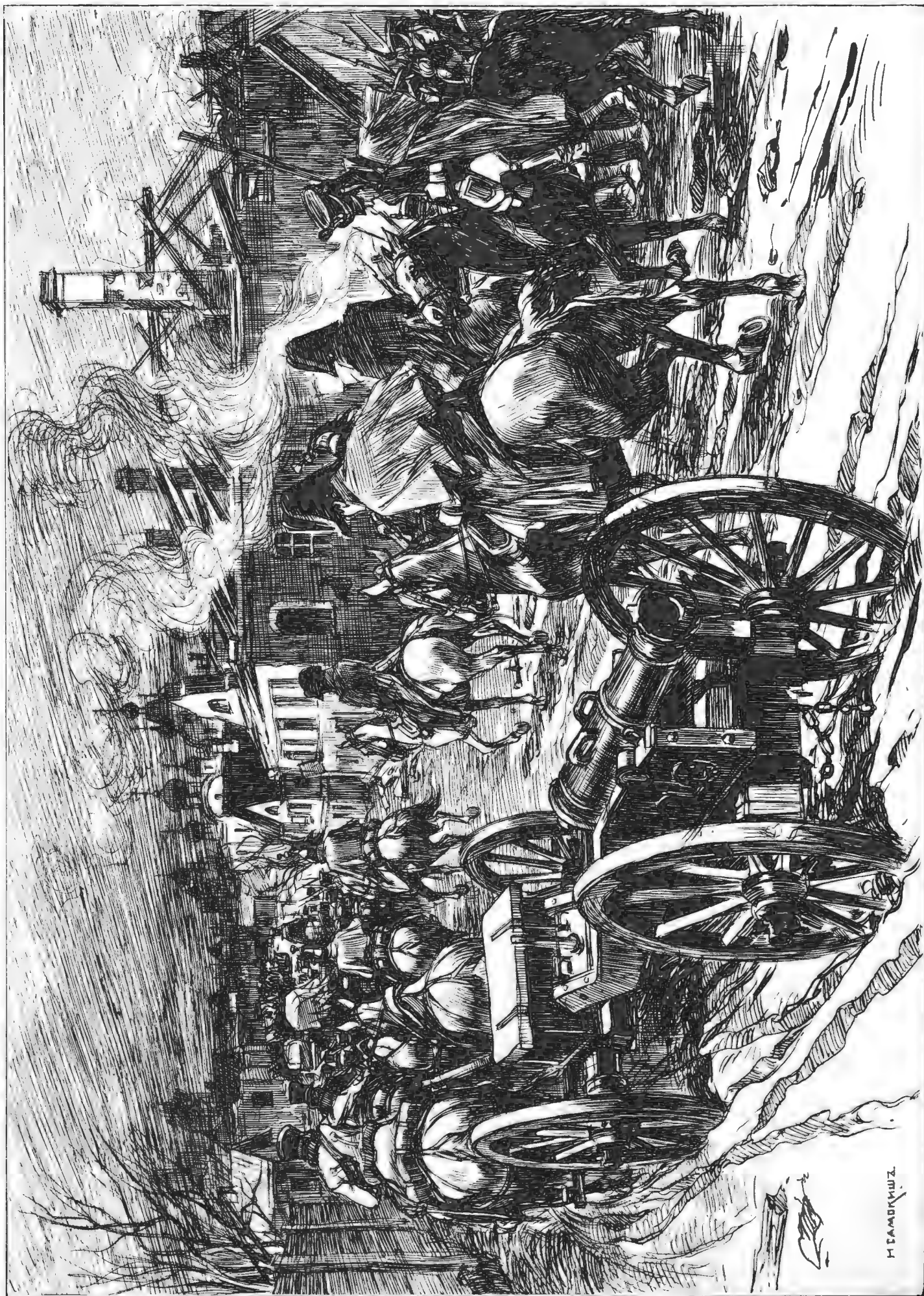
III.

Съ самаго утра Елена, жена Макара, была въ сильномъ гнѣвѣ. Она такъ отшлепала своего любимца, трехлѣтняго Васютку, что

Н. Самокишъ.

Н. Самокишъ. Тарутино, 6-го октября.

И. Самокишъ. Выступление Наполеона изъ Москвы 6-го октября.

тот зашелся отъ рева, и когда варила обѣдъ, то сковородки и хватывъ такъ и сыпались кругомъ.

Вчера вечеромъ кума ея Авдотья, кухарка изъ усадьбы, забѣжала къ ней на минутку сообщить вѣсточку: дѣвчонка Настюшка нашла въ обѣдъ видюшекъ и видѣла около барской риги Макара вмѣстѣ съ Варварой. Опять, стало-быть, началъ, несъ!

Всего больше гнѣвило Елену, что Макаръ не обращалъ на ея сердце никакого вниманія. Съ утра—и горюшка мало—возился себѣ на дворѣ, облаживая телѣгу, молочкомъ пообѣдалъ и потомъ, когда зашелъ къ нему Алексѣй-тѣсенникъ, ушелъ съ нимъ, не сказавшись, куда. Еще утромъ Елена успѣла сбѣгать къ Лаптевымъ и тамъ изругала и осрамилла свою дочку Варвару, выданную замужъ за Гришку; но этого было ей мало: надо было коршуномъ налетѣть и на Макара и отчитать его, пса, чтобъ помнить долго.

Согласія въ домѣ не было уже давно. Мучиться Еленѣ пришлось чуть ли не съ самой свадьбы. Восемь лѣтъ тому назадъ жившій у нея въ работникахъ Макаръ, двадцатилѣтній парень, красавецъ и ухарь, женился на ней послѣ смерти перваго мужа, оставившаго ее вдовой съ двѣнадцатилѣтней дочкой Варварой. А черезъ годъ его хорошо знали всея создатки въ окрестныхъ деревняхъ. Изъ любви къ нему Елена терпѣла все.

Но чтобы Макаръ началъ таскаться за ея же собственной дочкой, которую нарочно, чтобъ не было соперницы въ домѣ, она выдала замужъ, этого Елена не могла перенести.

Когда, дѣсята наговорившись со Степаномъ, Макаръ подошелъ наконецъ къ своей избѣ, ему стало такъ противно, что онъ едва не повернулъ назадъ. Да некуда было больше идти. Разувшись въ сѣняхъ, онъ сѣлъ въ избѣ на лавку и, понурившись, нескоса поглядывалъ, какъ Елена, простоволосая, тощая и злая, ставила у печки самоваръ. Чувствовалъ онъ, что надо бы ему сказать хоть одно слово, но не могъ пересилить себя: до того ненавидѣла была ему Елена, что, кажется, такъ бы и зашибъ ее, какъ гада, ногой.

— Что смотришь-то, словно съѣсть хочешь?—первая обернулась она къ нему.

Не отвѣчая, Макаръ взялъ съ полки каравай хлѣба, отрѣзалъ большой ломоть и, густо посоливъ, принялся его жевать.

— Что молчишь-то, ровно языкъ проглотилъ?—не выдержала наконецъ Елена.—Или милой своей все разсказалъ, такъ больше и словъ нѣту?

Макаръ съ угрозой поглядѣлъ на нее. Но Елена уже сорвалась.

— Чего глаза-то свои безстыжкіе палишь?—захлебнулась она отъ ярости. — Боюсь, думаешь? Не испугаешь! Не на таковскую напалъ. Не знаютъ, думаешь, гдѣ ты по вечерамъ ходишь, какими дѣлами занимаешься? Съ маткой нажилъ, такъ тебѣ дочку еще надо?

— Ну! — сказалъ Макаръ, положивъ ломоть на столъ.

— Нечего нукать! Па саврасаго нукай! Я тебя не повезу. Съ кѣмъ ты вчера у господскихъ ригъ видался? Съ кѣмъ въ обнимку стоялъ? Да какъ глаза твои безстыжкіе смотреть могутъ? Какъ Богъ тебя, анаоему, не покараетъ, громъ не разразитъ, огонь не сожжетъ, песь, несчастный быкъ!

— Ну! — крикнулъ Макаръ, стукнувъ кулакомъ по столу.

— Нечего ну! Чей ты мужъ? Кто тебя въ люди вывелъ? Кто тебя, безпорочнаго, хозяиномъ сдѣлалъ? Чего тебѣ отъ Варвары нужно, чего ты у нея нищешь? Говори, чего?

Макаръ поднялся и съ размаху ударилъ ее по лицу.

— Убилъ!.. — крикнула Елена и опрокинулась навзничъ на полъ.

Макаръ ницъ ее ногой, поволокъ за жидкую косицу къ порогу, поднялъ, какъ щенка, вверхъ и хотѣлъ ударить головой объ стѣну. Но что-то удержало его, и, швырнувъ ее на полъ, онъ быстро пошелъ.

Въ сѣняхъ, прижавшись рядышкомъ, дрожали Аютка, Сенька и трехлѣтній Васютка, и на крыльцѣ съ неодобрительнымъ видомъ сидѣлъ работникъ Никифоръ. Макаръ, отвернувшись, пошелъ мимо, спустился внизъ по дорогѣ къ перевозу, взялъ направо, дошелъ берегомъ до оврага, выдавашаго и съ этой стороны въ рѣку, и забрался въ самую чашу.

Лежа лицомъ внизъ на маленькой лужайкѣ, онъ долго думалъ несвязныя мысли, смотрѣлъ на букашекъ, бѣгавшихъ по травѣ, и не замѣтилъ, какъ заснулъ.

Когда онъ проснулся, уже спускался вечеръ. Пройдя краемъ оврага до тропинки, Макаръ поднялся по ней до жердянаго забора, оставилъ въ нерѣшительности и сталъ смотрѣть. Отдѣленное однимъ только овсянымъ полемъ, передъ нимъ лежало Кузьмино, и прямо по тропинкѣ видѣлась самая высокая въ деревнѣ лаптевская береза. Солнце краснымъ шаромъ садилось позади. Небо сіяло тамъ, какъ раззолоченный иконостасъ, и алтымъ багрянцемъ отливала притаившаяся за горбиной поля деревня Кулемиха. Впереди же, тамъ, гдѣ лежало Кузьмино, было сумрачно-тихо, и изъ зарѣчныхъ тѣсовъ подходила мирная ночь. По избамъ уже вспыхивали кое-гдѣ огоньки.

— Эхъ! — подгнившая жердь, за которую держался Макаръ, съ трескомъ разлетѣлась пополамъ, и, перепрыгнувъ черезъ изгородь, онъ рѣшительно зашагалъ впередъ.

У лаптевскихъ овиновъ Макаръ повернулъ направо и мимо гумна и прошлогоднихъ скирдъ соломы прокрался къ огороду. Около самой изгороди, раздѣляющей двѣ дворины, стояла развѣсистая яблоня, густо обросшая крапивою и лебедой. Подъ нею Макаръ легъ. Богъ дастъ, Варвара выйдетъ за чѣмъ-нибудь въ огородъ, тогда можно ее окликнуть.

Опускалась ночь, деревья чернѣли, на небѣ одна по одной закигались звѣзды. По дворамъ скрипѣли ворота, слышались голоса, блеяли овцы и мычали коровы. Макаръ лежалъ и, не спуская глазъ, смотрѣлъ на калитку, ведущую съ лаптевскаго двора въ огородъ...

IV.

Черезъ полчаса съ легкимъ стукомъ открылась калитка, и въ ней показалась неясная фигура. Сердце Макара засучало такъ, что передъ глазами завертѣлись огненные круги: Варвара. Она подошла къ колодезю, поставила на землю ведро и взялась за бадью, привѣшенную къ журавлю.

— Варя!—шопотомъ крикнулъ Макаръ.

Она не слыхала.

— Варя! — крикнулъ онъ громче и кинулъ комокъ сухой земли.

Варвара вздрогнула, пугливо оглянулась и сдѣлала нѣсколько шаговъ. Макаръ поднялся изъ-за огорода и, махнувъ рукой, пошелъ назадъ къ потемнѣвшимъ гумнамъ.

Около кучи жердей, наваленныхъ близъ изгороди рядомъ съ овиномъ, онъ остановился и слушалъ, какъ скрипѣлъ колодезный журавль. Минуть черезъ десять изъ слѣпой полутьмы вынырнуло темное пятно.

Макаръ прислонился грудью къ забору, такъ что жерди треснули и подались. Неслышно ступая босыми ногами, Варвара подошла и остановилась въ двухъ шагахъ. Она стояла, опустивъ руки и потупивъ голову, и оба они смотрѣли другъ на друга и не знали, чтѣ сказать. Только-что сейчасъ у Макара было на душѣ столько, что говорить хватило бы, кажется, на цѣлую ночь,—теперь исчезло все. Судорога перехватила горло, и на глазахъ закипали слезы. Онъ сказалъ только:

— Варя!—и стиснулъ руками жердь.

Опускалась темнота, сливая въ черное дворы, бани, деревья и кусты, вдалькъ скрипѣли калитки, мычали коровы, переговаривались голоса, и около овина, гдѣ стоялъ мракъ, два измученныхъ голоса вели тихій разговоръ.

— Зачѣмъ пришли, Макаръ Васильичъ? Не надо!.. — говорилъ, прерываясь отъ волненія, женскій голосъ.

— Не стерпѣлъ я, Варя... Надо было повидать.

— Не нужно этого, — шопотомъ говорилъ женскій голосъ. — Грѣхъ.

— Въ чемъ грѣхъ-то? Что люблю-то тебя? Нѣтъ тутъ никакого грѣха. Подойди, Варя, ближе!

Треснула и подалась изгородь. Изъ темноты смотрѣли два глаза, и точно сила какая-то шла отъ нихъ и тянула Варвару, такъ что подкашивались колѣни, и вихрь гналъ ее впередъ. Она ступила шагъ и перехватила руки.

— Елену избилъ. Совсѣмъ-было зашибить хотѣлъ. Да остановился. Вспомнилъ, что мать она тебѣ. Видѣли насъ съ тобой. Знаютъ, будто. А чтѣ знать-то? Чтѣ межъ насъ было?

— Матушка утресь приходила къ намъ. Шибко бранилась. Свекрови все разказала, срамила меня. Григорию бить меня вѣбли, да не посмѣлъ. Изъ усадьбы дѣвчонка видѣла насъ съ вами.

Треснула и разсыпалась въ темной гнилая жердь.

— Разлучены мы съ тобою, Варя, какъ два цвѣточка съ одного стебелька. Растоптаны оба. Не жить намъ друга безъ друга... Подойди, любя, ближе. Дай на тебя взглянуть.

— Не надо этого, Макарь Васильичъ! — весь пронизанный свѣтомъ, отвѣчалъ женекій голосъ. — Грѣхъ эти мысли.

— Что ты затвердила: грѣхъ да грѣхъ! Никакого грѣха нѣтъ. Старыя бабы брешутъ да дураковъ пугаютъ. Подойди, Варя!..

Что-то стукнуло вдали у дворовъ. Варвара вздрогнула и оглянулась:

— Пойду я...

— Подойди ближе, Варя! Не бойся. Хочу сказать тебѣ что-то. Да подойди же!

Колѣбясь, Варвара ступила шагъ. Перегнувшись, Макарь схватилъ ее за руки, притянулъ и зашепталъ:

— Дѣло одно мы затѣваемъ, Варя. Можетъ, денегъ достану. Уѣдемъ тогда съ тобой!

— Какое дѣло-то?

— Долго говорить. И вѣрю я самъ и не вѣрю. Кладъ одинъ. Занеска есть у Степки-Колоколца. И мѣсто и все. Все какъ есть указано.

— Брехушь вѣдь онъ, Колоколець-то!

— Нѣтъ, тутъ не брешеть. Все какъ есть правильно. Можетъ, и выйдесть. Наконьемъ золота, уѣдемъ мы съ тобой, Варя! Подойди, любя, ближе.

Варвара высвободилась изъ его рукъ и шопотомъ сказала:

— Невозможно это, Макарь Васильичъ.

— Что ты мнѣ все одно твердишь! Чтѣ невозможно? Такъ и будешь съ сонлякомъ своимъ всю жизнь мучиться?

— Въ монастырь пойду...

— Да будетъ! — крикнулъ Макарь и, неожиданно перескочивъ черезъ изгородь, обѣими руками схватилъ Варвару. Охнувъ, она вся прильнула къ нему, но сейчасъ же, изогнувшись дугой, толкнула его въ грудь и съ крикомъ забилась въ судорогахъ на землѣ.

А у Макара снопомъ брызнули изъ глазъ искры, и онъ едва не свалился съ ногъ. Отъ новаго удара онъ всталъ на четвереньки, но повернувшись, ударилъ кого-то ногой такъ, что тотъ крикнулъ, вскочилъ, вырвалъ изъ заборя жердь и перелетѣлъ ее на чьемъ-то боку. А въ слѣдующій мигъ птицы перелетѣли черезъ заборъ и пустились бѣжать. Онъ слышалъ за собой ругань и топотъ ногъ, и въ темнотѣ блеснуло, ударило и, раскатившись по полямъ, гулко отдалось за рѣкой.

У себя на дворѣ Макарь отдышался, вытащилъ изъ колодца бадью съ водой и намочилъ разбитый затылокъ. На него напали Гришка, Варваринъ мужъ, и Михайла. Третьяго онъ не успѣлъ замѣтить. „Должно-быть, Яшка изъ усадьбы. Елена подстроила! — мелькнуло у него въ головѣ. — Не иначе, какъ она. Ну, погоди!.. — Но сейчасъ же все его мысли вернулись къ Варварѣ. — Чтѣ съ ней? Отчего ее бросило на землю и стало ломать? Будутъ ее бить или не будутъ?“

Макарь усѣлся на бревнѣ въ углу двора, чтобы его не замѣтила Елена. Боль волнами ударяла въ затылокъ, и вмѣстѣ съ нею вставало отчаяніе:

„Срамъ-то какой! По всей деревнѣ поидеть... Эхъ, взялъ бы Варю на руки, какъ птичку, ушелъ бы на край свѣта и пѣстовалъ тамъ!“ — И самъ собой изъ отчаянія поднимался косматый звѣрь и гналъ прочь робость и страхъ.

Макарь сидѣлъ на бревнѣ, опутивъ голову, уронивъ руки съ колѣнь, глядѣлъ въ темноту и дѣлался страшнѣе самому себѣ.

Черезъ полчаса онъ всталъ, поднялся въ сѣни, выдернулъ изъ стѣны топоръ, заткнулъ его за поясъ и пошелъ. Рѣшительными шагами завернулъ на главный порядокъ, дошелъ до избы Лалтевыхъ и остановился подъ окномъ.

Въ оконцахъ горѣлъ свѣтъ, и изнутри слышался сильный шумъ: сразу кричало и ругалось нѣсколько мужскихъ и женскихъ головъ. Макарь прислушался напряженно, раскрылъ калитку, вошелъ въ сѣни и распахнулъ дверь. Косматый звѣрь поднялся въ немъ на дыбы.

На лавкѣ прямо противъ двери сидѣла Варвара. Платокъ съ головы у ней сбился, волосы были растрепаны, и на бѣломъ лицѣ ея горѣли огромные глаза. На нее съ визгомъ насакивала рыхлая Арина и толкала за плечо растеряннаго Гришку. А рядомъ, внушительно говоря громовымъ голосомъ, стоялъ съ возжами въ рукахъ бородастый Михайла. У стола злобно голосила рябая Марья. На лавкѣ невозможно сидѣть, набивая трубку, рабочій Яковъ.

Все оглянулись разомъ на открывшуюся дверь и застыли на своихъ мѣстахъ. Варвара крикнула дико и забилась на лавкѣ. А Макарь дошелъ до середины избы и, самъ пугаясь себя, закричалъ:

— Эй, дядя Михайла, и ты, Гришка, слушайте! Если кто хоть пальцемъ тронетъ Варвару — убью! Я человѣкъ рѣшенный! Такъ и знайте: убью!

Все молча смотрѣли. Макарь посмотрѣлъ кругомъ и, вытащивъ изъ-за пояса топоръ, снова сказалъ:

— Такъ и знайте. Убью! Варвара ни въ чемъ неповинна.

Повернулся и пошелъ въ сѣни, во дворъ и на улицу. Пройдя шаговъ тридцать, снова вернулся, стукнулъ въ окно, крикнулъ: — Такъ и говорю: кто хоть пальцемъ тронетъ Варвару убью! — и снова пошелъ. Въ избѣ заревѣло, съ трескомъ распахнулась калитка, и трое мужиковъ выскочили на улицу, крича: — Сволочь! Варнакъ! Каторга тебя дожидается! Погоди!

Макарь далъ имъ подбѣжать совѣмъ близко, неожиданно повернулся, нагнулъ голову, сказалъ: — Ну! — и вытащилъ изъ-за пояса топоръ. Мужики остановились, какъ вкопанные, постояли, ругаясь такъ, что отдавалось за рѣкой, повернули и медленно пошли назадъ.

По обѣимъ сторонамъ улицы хлопали окна, и въ темноту высывались любопытныя головы. Макарь подождалъ немного и тоже пошелъ.

V.

Дня черезъ три, на разсвѣтѣ, Макарь, Степанъ и Алексѣй сошлися за рѣкой около землянки, стоявшей на гривѣ версты за полторы отъ берега. Лѣтомъ тамъ не было никого: перевозчики жили въ ней только весной, когда пологій берегъ далеко затоплялся разлившейся рѣкой.

Понемногу, чтобы не обращать вниманія деревни, товарищи перетаскали туда лопаты, топоры, желѣзный щупъ, нарочно выкованный Макаромъ у себя въ кузницѣ, и теперь, вынувъ инструменты изъ-подъ почернѣвшей соломы, сваленной въ углу, спорой развальной походкой дружно зашагали впередъ.

Надо было пройти восемь верстъ по большой дорогѣ. Шли, держась около самаго края, чтобы при первой же встрѣчѣ свернуть въ лѣсъ. На девятой верстѣ взяли влѣво по лѣсной тропинкѣ, дошли по ней до крутого берега лѣсной рѣчки Крякши и по плотинѣ около шумѣвшей мельницы перешли на ту сторону.

Больше молчали. Дома уже было переговорено обо всемъ. Впереди нетерпѣливо бѣжалъ Степанъ. Макарь, мрачно понуривъ голову, шагалъ позади. Съ той самой ночи онъ такъ и не видѣлъ Варвары и не зналъ, чтѣ случилось съ нею. Вся деревня только и дѣлала, что судачила о Лалтевыхъ, о Варварѣ и о немъ. Было приятно и стыдно показаться на улицу.

Макару плохо вѣрилось въ кладъ. И въ то же время вѣрилось неволью: кладъ былъ послѣднимъ выходомъ. Сорвется это, чтѣ будетъ тогда? Но что-то должно быть — это онъ зналъ: чувствовать, что жизнь переламывается пополамъ.

И все-таки, чѣмъ дальше шли въ лѣсъ, тѣмъ легче дѣлалось на душѣ. Точно легкимъ вѣтеркомъ выдувало изъ нея залежавшуюся печаль. Иногда Макарь даже забывалъ, куда и зачѣмъ они идутъ, а просто шагалъ, всей грудью вдыхая лѣсной воздухъ и оглядываясь кругомъ.

Былъ все лѣсъ. Сначала вдоль дороги росло мелкое черновѣсье, дальше шла ель, изрѣдка прерываемая березнякомъ, установленнымъ полѣнницами серебряныхъ дровъ, еще дальше земля поднялась, стала разсыпчатой и желтой, покрылась сѣрымъ мхомъ, и пошелъ сосновый боръ. Куда ни хваталъ глазъ, вездѣ, сплетаясь вершинами, поднимались тонкіе красные стволы, и въ чистой, опрятной глубинѣ стояла церковная тишина. Въ одномъ мѣстѣ боръ отступилъ отъ дороги, отодвинулся будто нарочно, и, какъ малыя дѣти, весело выбѣжала впередъ мелкая поросль ольшаника, осинника и березняка, густо заросшая у самой дороги чащей шиповника, сплошь засыпанная розовымъ цвѣтомъ.

К. Горбатовъ. Рыбный базаръ на Псковъ-рѣкѣ. Музей Императорской Академии Художествъ.

Солнце уже взошло, на травѣ алмазами сверкала роса, и воздухъ былъ полонъ тонкимъ запахомъ дикихъ розъ.

— Благодать! — воскликнулъ наконецъ, не удержавшись, Степанъ, нагрясъ себѣ полный картузь пѣвниныхъ ленистковъ и уткнувъ въ нихъ лицо. — Нѣтъ, братцы! — заговорилъ онъ. — Лучше нашихъ мѣсть во всемъ свѣтѣ нѣтъ! Никуда отъ нашихъ мѣсть не пойду. Хотѣлъ-было плюнуть на все сгоряча да съ неудачи да податься въ Сибирь, а нѣтъ, не пойду! Больно ужъ у насъ хорошо!

Алексеѣй сочувственно тряхнулъ волосатой головой. Онъ былъ вполнѣ лѣсной человѣкъ, любилъ лѣсъ крѣпкой любовью, мало занимался землей и цѣлую зиму, весну и осень бродилъ по лѣсамъ.

— Рѣка наша матушка! — восклицалъ болтливый Степанъ. — Выйдешь на угорь, посмотришь — оторваться нельзя! А лѣсъ! А озеро! А рѣчки лѣвныя! Да я вамъ скажу, братцы, такого воздуха, какъ у насъ, во всемъ мѣрѣ нѣтъ. И все вѣдь наше! Мужичкое! Нашими ноженьками исхожено, нашими глазами пересмотрѣно. Эхъ! Не вышло, не взяла наша, не удалось землю отбить, а совѣсьмъ было бы тогда хорошо. Ну, да ничего! Погодимъ немного! По-го-димъ!

— Годи, годи! — съ насмѣшкой перебилъ его Макарь. — Завонилъ колоколецъ: тень-тень-тень — благо языкъ болтается да ротъ мѣдный. Слушать тебя надоѣло.

Въ другое время Макарь, трезвый и ѣдкій умъ котораго не терпѣлъ неосновательныхъ надеждъ, не замедлил бы вступить со Степаномъ въ споръ, но теперь ему было не до того. И онъ прибавилъ только:

— Далекое ли до мѣста-то? Вотъ что лучше скажи!

— Близко, — коротко отвѣтилъ Степанъ. — Версты двѣ, не болѣ.

Они шли теперь узкой, едва замѣтной тропинкой по густой словой рамени, то и дѣло перелѣзая черезъ обомшляя, осклизлая колоды. Деревья сходились иногда такъ близко, что надо было жмурить глаза, чтобы ихъ не ушибли жесткія лапы. Черезъ полчаса тропинка круто завернула вправо, и впереди сквозь деревья открылся просвѣтъ.

— Теперь совѣсьмъ недалече. — понизивъ голосъ, сказалъ Степанъ. — Вотъ оно, Казанское болото. А тутъ сейчасъ и озеро будетъ.

Противоположный крутой берегъ Крякши отошелъ далеко влѣво и образовалъ заросшую ивнякомъ и низкорослыми соеями низину, шириной версты въ двѣ и длиной версты въ четыре. Это и было Казанское болото, по которому, разбившись на заводи и бочаги, образовавъ непроходимыя трясины, съ трудомъ пробиралась рѣчка Крякша.

— Вотъ тутъ еще съ полверсты — и будетъ озеро, — еще тише сказалъ Степанъ.

Они снова взяли вправо и краемъ гривы по едва замѣтной грибной тропинкѣ стали пробираться впередъ. Когда прошли такъ съ четверть версты, впереди что-то блеснуло.

— Озеро, — совѣсьмъ тихо прошепталъ Степанъ.

Черезъ малое время очутились на берегу озера и потихоньку подвигались впередъ, внимательно разглядывая его.

Это было странное лѣсное озеро. Продолговатое, почти совѣсьмъ прямое, закругленное на концахъ, длиной съ полверсты и шириной сажень пятьдесятъ, съ высокими берегами, круто спускающимися въ самую воду. Только съ одной стороны, съ той, которая смотрѣла къ болоту, берега понижались и сходились понемногу на нѣтъ. Въ этомъ мѣстѣ изъ озера вытекала маленькая рѣчка, почти ручеекъ, и, теряясь въ ивнякъ, текла къ болоту.

Густой лѣсъ стѣнной росъ по берегамъ надъ неподвижной, черной водой, въ которой даже около берега не видно было ни осоки ни балаболы съ широкими листьями. Тамъ и сямъ тяжелые, мшистые стволы, обрушившись съ берега, упали вершинами въ озеро, и вода въ этихъ мѣстахъ глядѣла еще чернѣе, бездоннѣе и страшнѣе. Холодомъ и страхомъ вѣяло даже теперь, въ ясное утро, отъ этой щели воды, выступившей точно изъ самой средины земли, и почудилось неволью всѣмъ тремъ мужикамъ, что вотъ-вотъ изъ бездоннаго омута медленно вынырнетъ и взглянетъ на нихъ невидимое чудище.

— Вотъ, братцы, и озеро, — прошепталъ Колоколецъ. Лицо его было блѣдно, и глаза безпокойно блестя.

— Диково озеро оно прозывается, — тоже шопотомъ проговорилъ, оглядываясь кругомъ, Алексѣй. — Вода въ немъ, какъ сажа. На немъ весной и по осенямъ лебеди живутъ.

Подавшись еще немного впередъ, передохнули. Солнце стояло еще низко и не успѣло высушить росы, — было, вѣроятно, часовъ восемь. Отдыхали недолго: не сидѣлось отъ нетерпѣнья. Съѣли по большому ломтю хлѣба съ солью, выхлебали наскоро ложками котелокъ съ чаемъ и поднялись.

— Айда, братцы! — сказалъ Степанъ. — Господи, благослови!

Первой задачей было найти мѣсто, гдѣ могла стоять изба атамана Савелия.

— Я, ребята, здѣсь уже разъ съ пять былъ, — взволнованно говорилъ Степанъ, ведя товарищей по берегу. — Все исходилъ. Какъ на плантѣ сказано, все такъ и есть. Перво-наперво: была у нихъ изба и, стало-быть, не малая. Потомъ погребъ. Потомъ, можетъ, хлѣвъ. Потомъ еще какая ни на есть постройка. Однимъ словомъ, усадьба. Скажемъ, было все въ лѣсу. Такъ вѣдь гдѣ изба-то и дворъ-то были, тамъ лѣсу быть не должно. Стало-быть, думаю, должна быть въ лѣсу большая прогалина. Сколько этому лѣтъ было? Ну, 70, 80, ну, всѣ 100. Такъ вѣдь кругомъ тамъ лѣсъ старый былъ, да земля убита была, да изба еще послѣ нихъ, поди, сколько лѣтъ стояла. Не должно это мѣсто совѣсьмъ зарасти. Должно оно еще быть видно. Подумать такъ, обошелъ озеро и гляди: есть такая полянка. Такъ, словно по писаному, все и вышло.

Перелѣзая черезъ огромныя, сѣдя отъ мха, колоды, дошли дѣйствительно до поляны. Лѣсъ рѣдѣлъ, деревья становились тоньше и моложе, наконецъ шла мелкая поросль, а въ срединѣ было порожнее мѣсто, сплошь поросшее высокими, густымъ папоротникомъ.

— Ну? — съ торжествомъ спрашивалъ Колоколецъ. — Правду я говорилъ, или нѣтъ? Вотъ, ребята, здѣсь у нихъ и изба стояла. Обойдете кругомъ все озеро, другого такого мѣста нигдѣ нѣтъ. Вездѣ рамень густѣйшая. А здѣсь жиле было.

— Правильно, — сказалъ Макарь, осматриваясь кругомъ. — Здѣсь, надо-быть, народъ жилъ. А ну-ка, гдѣ же тутъ изба стояла?

Пригнувшись къ землѣ, всѣ трое начали кругами ходить по полянкѣ, внимательно глядя себѣ подъ ноги. Можетъ-быть, съ полчаса они кружили такъ, залѣзая въ молодую поросль и раздвигая кусты папоротника, какъ вдругъ Макарь сажень въ десяти отъ крутого ската въ озеро, зайдя въ густую чашу молодыхъ елокъ, ткнулся лантемъ обо что-то твердое. Нагнувшись, онъ вытащилъ изъ земли почернѣвшій кусокъ стараго кирпича. Ему сразу ударило въ голову, и среди закружившихся мыслей огненнымъ столбомъ выпыхнуло:

„Есть! Стало-быть, не брехня!..“

— Братцы! — крикнулъ онъ сорвавшимся голосомъ. — Айда-те сюда! Что-то есть!..

Когда елки были срублены и мѣсто расчищено, на землѣ оказалось много обломковъ разсыпавшихся, проросшихъ травой кирпичей, а дальше, кругомъ, не мало древней трухи отъ бревенчатыхъ стѣнъ.

— А что? — кричалъ Степанъ. — Не говорилъ я? Братцы! Погребъ тутъ долженъ быть! Тутъ же поблизости гдѣ-нибудь! Ребятушки!..

Онъ кинулся къ своей котомкѣ, вынулъ изъ нея завѣтную бумагу, поцѣловалъ ее отъ восторга и, осторожно развернувъ, началъ читать:

— „А отъ избы шаговъ сорокъ есть погребъ дубовый. Въ томъ погребу два винныхъ перерѣза серебра, ларь мѣди, котелъ крестовыхъ полтинниковъ, два сундука золота“. — Два сундука, ребяташки!..

— Отъ избы, говоришь, сорокъ шаговъ? — крикнулъ Макарь. — Это мы сейчасъ разыщемъ. Валий, братцы, — мѣрай каждый въ свою сторону по сорокъ шаговъ!

Они отошли каждый на сорокъ шаговъ и начали обходить кругомъ того мѣста, гдѣ стояла изба. Приходилось попадать то въ густой папоротникъ, то въ мелкій ельничъ, то въ самую чашу лѣса. Но нѣсколько разъ обошли вокругъ избы, то суживая, то расширяя круги, разглядывая каждый кустикъ, пробуя ногами землю, и на этотъ разъ подать голосъ молчаливый лѣсникъ Алексѣй.

— Э-гой!—крикнулъ онъ.—Ну-ка-те сюда!

Онъ стоялъ въ чащѣ молодняка, пышно разросшагося на опушкѣ старыхъ деревьевъ, и билъ лопатой по кучѣ хвороста, лежащей на землѣ.

— Тутъ, надо-быть, что-то есть. Нога проваливается, и лопата уходитъ,—говорилъ онъ спокойно.—Опять же и ящерицъ сила.

Не говоря ни слова, заработали топорами, расчистили мѣсто и увидѣли: подъ грудой хвороста и валежника, изъ-подъ котораго то и дѣло шныряли зеленяя ящерицы, было какое-то углубленіе въ родѣ краевъ большой ямы. Стали копать въ нѣсколькихъ мѣстахъ землю, и желѣзныя лопаты зазвенѣли о твердое. Макарь сталъ рубить топоромъ и выворотилъ изъ земли черный кусокъ.

— Дубъ!—тихо сказалъ онъ, показывая его товарищамъ, и все въглянули другъ на друга сумасшедшими глазами.

— Дубъ!—повторилъ громче Макарь, и Степанъ, сдернувъ съ головы картузь, съ размаху ударилъ имъ о землю:

— Братцы! Милые вы мои!—и кинулся разбрасывать наваленный на яму хворостъ.

— Нѣтъ, стой, ребята, погоди!—рѣшительно сказалъ Макарь.—Сперва отдохнемъ. Теперь уже около полдень есть. Вотъ закусимъ, поьемъ чайку, и тогда уже сразу и за работу.

Разложили на берегу костеръ, и быстрый Степанъ, схвативъ котелокъ, побѣжалъ къ озеру, чтобы зачерпнуть воды. Но берегъ спускался такъ круто, что добраться до воды было невозможно. Выскивая болѣе пологое мѣсто, онъ пробирался вдоль по озеру и, замѣтивъ обрушившееся дерево, направился-было къ нему, но едва не скатился внизъ. Ругнувъ торопливо озеро, онъ на-

чалъ внимательно оглядываться кругомъ и шагахъ въ десяти дальше увидѣлъ овражекъ, полого спускавшійся къ самой водѣ. И не успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ у него вырвался изумленный крикъ:

— Макарь! Алеха! Сюда! Скорѣе сюда!..

И приближавшіе товарищи нашли его въ странномъ видѣ: лежа на живогѣ у самаго края озера, Степанъ внимательно смотрѣлъ внизъ, въ черную воду.

— Ступеньки!..—говорилъ онъ, не поднимаясь.—Все, какъ по писаному. Вотъ онѣ, ступеньки!

Посреди овражка, такъ на сажень или на полторы отъ озера, явственно выдѣлялись углубленія въ родѣ ступенекъ. Ихъ было четыре или пять на спускѣ, и еще одну Степанъ видѣлъ подъ водой. На ней можно было различить пару широкихъ досокъ.

— Все какъ есть...—шепталъ Степанъ.—Тутъ разбойнички по воду ходили и тутъ же и золото свое схоронили.

Съ трудомъ оторвали Степана отъ ступенекъ и пошли пить чай. Говорить не могли. Казалось такъ, что все, что было прежде—и Кузьмино и вся жизнь—провалилось, исчезло и потухло, впереди же вмѣсто этого восходило громадное новое солнце. Молча ѣли хлѣбъ, хлебали ложкама чай и поглядывали на озеро.

А оно лежало мрачное и жуткое, точно узкая щель между высочайшихъ деревьевъ, и вода въ немъ, хотя и свѣтило ярко солнце, была зловѣще черна.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сынъ Двѣнадцатаго года.

(Изъ мемуаровъ изгнанника).

Рассказъ С. Свириденко.

(Окончаніе).

-- Далеко, далеко, за горами и лѣсами, на свѣтломъ синемъ морѣ есть большой зеленый островъ.

„На этомъ островѣ много лѣтъ тому назадъ жилъ молодой рыбакъ. У него былъ легкій челнъ съ большимъ алымъ парусомъ и тонкія сѣти, которыя онъ самъ плелъ. На этомъ челнѣ выѣзжалъ онъ въ море. Крѣпокъ былъ челнъ рыбака, крѣпки его молодыя руки, а всего крѣпче былъ его смѣлый духъ. Онъ ничего не боялся: ни буйнаго вѣтра, ни глубокаго моря, ни подводныхъ камней, что разбиваютъ суда, ни чудовищъ морскихъ, что живутъ въ глубинѣ и всплываютъ въ безлунныя бурныя ночи пугать одинокихъ пловцовъ... Безстрашный рыбакъ выплывалъ въ своемъ челнѣ дальше, чѣмъ все другіе рыбаки. Тамъ, гдѣ ихъ пугали подводныя скалы, онъ ловко проводилъ свой челнъ, ни разу не повредивъ его; тамъ, гдѣ они не рѣшались бороться съ теченіемъ, онъ смѣло садился на весла и гребъ противъ напора волны...“

„Смѣлымъ Богъ посылаетъ удачу: молодой рыбакъ никогда не возвращался съ пустыми руками. Не только множество рыбы попадалось всегда въ его сѣти, но онъ вылавливалъ изъ морскихъ водъ чудесный свѣтлый жемчугъ и дорогіе блестящія кораллы. Все сосѣди завидовали ему и называли его счастливецомъ. Но самъ онъ не былъ доволенъ своей судьбой. Ему хотѣлось найти небывалое счастье, вернуться съ невиданною добычею... Все дальше и дальше съ каждымъ разомъ уплывалъ онъ въ море и не возвращался домой по цѣлымъ недѣлямъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ.“

„Побывалъ онъ на многихъ островахъ, на многихъ берегахъ; но не находилъ небывалаго счастья, невиданной добычи. Другіе рыбаки начали смѣяться надъ нимъ, называли его безумцемъ, который ищетъ то, чего нельзя найти... Но онъ не слушалъ ихъ и продолжалъ искать счастья въ дальнихъ моряхъ.“

„И вотъ однажды вечеромъ присталъ онъ къ пустынному островку—такъ далеко отъ своей родной земли, какъ онъ еще никогда не заплывалъ. Никто не жилъ на островкѣ, и не было тамъ ни деревьевъ ни цвѣтовъ, одни только голые камни. Одиноко лежалъ островокъ среди моря; до ближайшаго берега надо было плыть много-много дней въ быстромъ челнѣ.“

„Рыбакъ развелъ костеръ, сварилъ себѣ на ужинъ пойманную рыбу, а когда поѣлъ, улегся спать на скалистомъ берегу, подложивъ подъ голову свой плащъ. Была тихая теплая ночь; звѣзды свѣтились на небѣ и казались рыбаку такими чудесно-яркими и крупными, какими онъ ихъ не видѣлъ у себя на родинѣ. Онъ сильно усталъ отъ ловли и гребли и вскорѣ заснулъ крѣпкимъ сномъ, хотя и лежалъ на голыхъ камняхъ.“

„Посреди ночи спящій вдругъ очнулся отъ страннаго шума и сперва не могъ понять, что это за шумъ и откуда. Слышался глухой ропотъ и грохотъ и ревъ—словно буруны гремѣли, словно вѣтеръ шумѣлъ. Но осмотрѣвшись, рыбакъ увидѣлъ, что

море не волновалось: волны чуть слышно плескались у берега, и въ воздухѣ не было ни дуновенія вѣтра. Небо оставалось яснымъ, и торжественно свѣтили тихія звѣзды... Между тѣмъ шумъ продолжался, хотя и казался слабѣе. Немного погодя, рыбакъ снова протянулся на камняхъ. И тутъ онъ замѣтилъ, что шумъ раздается изъ-подъ земли.“

„Голоса были дикіе, грозныя—болѣе страшныя, чѣмъ ревъ морскихъ чудовищъ. Но казалось, что они звучатъ не съ угрозой, а съ мольбой: какъ-будто грозныя, дикія существа находились въ неволѣ у кого-то сильнѣйшаго и молили избавить ихъ отъ чужой власти. Вслушиваясь въ шумъ и ревъ, рыбакъ понемногу началъ различать слова:“

„— Выпусти насъ! Освободи насъ!“

„Онъ подумалъ, что слухъ обманываетъ его. Но вскорѣ услышалъ снова ясно и отчетливо:“

„— Освободи насъ! Освободи насъ!..“

„— Кто это говоритъ?—спросилъ онъ съ удивленіемъ, но безъ страха, потому что смѣлый рыбакъ не боялся никого.“

„Одинъ голосъ, подобный свирѣпому вою вѣтра, отвѣтилъ ему:“

„— Мы—бури, заключенныя въ подземной тѣмѣ! Семь великихъ бурь, самыхъ страшныхъ, какія когда-либо носились по лицу земли. Могучій волшебникъ чарами покорилъ насъ и низвергъ въ подземную темницу. Уже много вѣковъ томимся мы въ заточеніи. Выпусти насъ!“

„И остальные голоса подхватили хоромъ, шумя и завывая:“

„— Выпусти, выпусти насъ!..“

„— Развѣ я могу это сдѣлать?—сказалъ рыбакъ.—Я не исполню, не волшебникъ—я не могу разрушить каменные устои острова, чтобы освободить васъ.“

„— Это не трудно сдѣлать, — отозвался другой отдѣльный голосъ:— надо только смочить эти камни человеческою кровью. Надрѣжь себѣ руку твоимъ рыболовнымъ ножомъ, дай нѣсколькимъ каплямъ крови стечь на то мѣсто, гдѣ лежитъ твоя голова,— и наша темница раскроется, мы развернемъ наши крылья надъ міромъ, и моря и земли всколыхнутся подъ нами!“

„Рыбакъ молчалъ. До сихъ поръ онъ не зналъ страха, но тутъ ему стало жутко отъ этихъ подземныхъ голосовъ, звавшихъ его на помощь. Подумавъ, онъ проговорилъ:“

„— Какъ же мнѣ выпустить васъ?.. Вѣдь когда вы очутитесь снова въ мірѣ, вы начнете губить и опустошать—волновать моря и топить корабли, вырывать деревья и разрушать жилища.“

„— Что тебѣ до этого?—сказалъ третій голосъ.—Тебѣ мы не принесемъ вреда: не свалимъ твоего жилища, не потопимъ твоего челна. Ты будешь невредимъ на морѣ и на сушѣ. И не только мы сами, но и другія бури, наши сильныя сестры, и все вѣтры, наши храбрые братья,—никогда не станутъ тебѣ вредить. А всѣхъ враговъ твоихъ будутъ губить и покорять ихъ тебѣ!“

„Рыбак молчал. И четвертый голос заговорил:

— Если ты освободишь насъ, мы наградимъ тебя такъ, какъ владыки земли не могли бы тебя наградить! Мы станемъ служить тебѣ нашею грозною мощью! И ты узнаешь великое счастье, какого еще не нашелъ ни одинъ человекъ...

„Молодой путникъ вздрогнулъ и сталъ слушать внимательно. Пятый голосъ раздался въ подземной тьмѣ:

— По твоей волѣ станеть летать твой челнокъ по водамъ, не боясь ни волнъ ни теченій. Мгновенно будетъ онъ переносить тебя по всему міру, къ самымъ красивымъ берегамъ, къ самымъ богатымъ странамъ. Ты найдешь тамъ удачу великую, богатства несметныя.

„Шестой голосъ прибавилъ:

— Ты сможешь и другимъ добро принести, когда станешь богаче всѣхъ: ты будешь спасать, благодѣтельствовать... Изъ отчины твоей ты приведешь земляковъ жить въ тѣ счастливыя страны, куда мы укажемъ дорогу тебѣ... И люди прославятъ тебя и назовутъ величайшимъ изъ всѣхъ!

— Но сколько погибнетъ людей изъ-за меня!—вскричать рыбакъ.

— Чтѣ за бѣда! — вкрадчиво проговорилъ седьмой голосъ. — Развѣ ты будешь виновенъ въ ихъ смерти? Если бы люди безъ насъ никогда не могли умирать — было бы, точно, надъ чѣмъ призадуматься, но вѣдь гибнуть и безъ насъ нечестливые... Больше ли сотней этихъ смертей — не все ли равно для вселенной? Да и мы не однѣ вѣдь бури на свѣтѣ! Другія теперь на свободѣ и дѣлаютъ добро свое!.. Семью больше — о чѣмъ тутъ тревожиться? Смертный, не все ли равно: гибнуть ли люди въ волнахъ, или сраженные казною, или отъ болѣзни на смертномъ одрѣ?..

„И загорѣлись глаза рыбака; затрепетало сердце въ груди — проснулось желанье богатства и власти.

„Глухо спросилъ его голосъ:

— Если выпущу васъ, когда получу я награду?

— Какъ только мы получимъ свободу! Какъ только раскроется наша темница, мы наградимъ освободителя. На твою чернокудрую голову мы наденемъ желѣзный вѣнецъ — заповѣдный Вѣнецъ Бурь! И раньше, чѣмъ солнце взойдетъ, принесемъ мы тебѣ первые наши дары. А потомъ каждый годъ, въ годовщину сегодняшней ночи, ты можешь призывать насъ, надѣвъ заповѣдный вѣнецъ, — и мы будемъ служить повелителю бурь отъ зари до зари.

„И отвѣтилъ рыбакъ:

— Я согласенъ.

„Острымъ ножомъ надрѣзалъ онъ руку и пролилъ кровь на холодные камни.

„И вдругъ всколебался весь островъ пустынный: дрогнули тысячелѣтнія скалы, колыхнулись, шатнулись — и съ громомъ разсѣялись, и бездна разверзлась подъ ними! И съ бѣшенымъ воемъ, со свистомъ и стономъ вырвались бури изъ бездны; огромныя, грозныя, яростно ринулись въ міръ. Черною тьмою мгновенно окутали все. Дрогнуло небо отъ края до края, и звѣзды исчезли на тверди. И вмгъ поднялось безпредѣльное море, вскинулось вывесъ словно обшнѣнный звѣрь. И такой ужасающей грохотъ и ревъ поднялся вокругъ, что безстрашный рыбакъ задрожалъ и грянулся ницъ и лишился сознанья...

„Очнувшись, рыбакъ увидѣлъ себя на родномъ берегу.

„Онъ лежалъ на пескѣ, поблизости былъ его чѣланъ, невредимый и крѣпкій. Море шумѣло, какъ послѣ промчавшейся бури. На небѣ чуть брезжили разсвѣтъ.

„Вспомнилъ рыбакъ минувшую ночь, и не зналъ, что онъ пережилъ — явь или сонъ?.. Но коснувшись рукой головы, онъ почувствовалъ холодъ металла, — и на черныхъ кудряхъ у себя онъ нащупалъ желѣзный вѣнецъ: Вѣнецъ Бурь!

„Онъ вскочилъ, оглядѣлся кругомъ — и увидѣлъ на мокромъ пескѣ доски, бочонки и ящики, принесенные моремъ съ разбитыхъ судовъ. Тѣмъ, что выброситъ на берегъ волны, — владыкѣ нашедшей. И понялъ рыбакъ, что море ему принесло дары отъ избавленныхъ бурь.

„Съ трепещущимъ сердцемъ перенесъ онъ въ свой домикъ добычу. Иные бочонки были такъ тяжелы, что рыбакъ не могъ ихъ поднять и съ трудомъ катилъ ихъ по песку. Но когда онъ раскрылъ ихъ — духъ у него захватило!.. Онъ увидѣлъ жемчугъ и золото, драгоценные камни, горящіе всѣми цвѣтами, и блестящія цѣпи, и кубки, и чаши, и свѣтлые слитки, и груды червонцевъ. Въ одну ночь онъ сталъ богачомъ.

„И зажилъ по-новому смѣлый рыбакъ. Онъ построилъ себѣ не домъ, а дворецъ, нанялъ сильныхъ работниковъ, ловкихъ слугъ. И нилъ онъ изъ чашъ золотыхъ дорогое вино и ѣлъ на золотѣ яства заморскія. Онъ снарядилъ себѣ крѣпкій корабль — такой громадный, что цѣлая рать могла умѣститься въ немъ. И сталъ выбирать изъ своихъ земляковъ самыхъ сильныхъ и смѣлыхъ, чтобы вести ихъ съ собою въ далекій походъ по морямъ.

„Когда же исполнился годъ съ той памятной ночи — онъ вывелъ въ море корабль. Въ полночь велѣлъ онъ поднять паруса и надѣлъ свой желѣзный вѣнецъ. Онъ коснулся вѣнца и призвалъ къ себѣ грозныя силы: семь бурь. Мгновенно явились онѣ, омрачая все небо крылами, взрывая все море полетомъ. Подобно громаднымъ горящимъ шарамъ, неслись среди тучъ ихъ ужасныя очн. И такъ страшнымъ былъ обликъ чудовищныхъ бурь, такъ грознымъ ихъ ревъ — что упали ницъ передъ ними всѣ бывшіе на кораблѣ, кромѣ ихъ молодого вождя. И сказали онъ явившимся бурямъ:

— Несите мой крѣпкій корабль въ тотъ край, гдѣ хранятся богатства несметныя, гдѣ нѣтъ холодовъ и снѣговъ, гдѣ растутъ безъ посявовъ хлѣба и плоды. Въ этомъ краю я хочу быть царемъ!

„И только онъ вымолвилъ — вмгъ напугались паруса, и вихремъ понесся корабль по волнамъ. Очнувшись отъ страха, матросы и воины стали славить вождя, повелителя бурь. И быстрѣе, чѣмъ молнія мчится изъ тучъ, примчался корабль къ берегамъ отдаленной земли.

„Мракъ былъ надъ нею, но чуялся запахъ чудесныхъ цвѣтовъ и плодовъ, и вѣяло нѣгой и мягкимъ тепломъ отъ этой земли. Смутно пловцы различали кровли прибрежныхъ селеній и пышныя скалы хранили тотъ край отъ чужихъ кораблей. Слѣдо хотѣли отважные воины броситься вплавь, но вождь приказалъ: „Бури, откройте намъ путь!“ И дунули бури, всѣ разомъ, отъ берега. Мигомъ онѣ отогнали всю воду далеко въ открытое море. Поеху, даже не снявъ своей обуви, прошли всѣ пловцы съ корабля на твердую землю.

„И вождь повелѣлъ: „Бури, разсѣйте мнѣ мракъ!“ И подхватило дыханіе бурь искру отъ тлѣвшаго факела, что одинъ изъ матросовъ принесъ съ корабля; и занесло эту искру на кровлю жилища въ одномъ изъ селеній... Вспыхнула кровля изъ легкой соломы — и снова дохнули всѣ бури за разъ. Мгновенно помчался огонь по селенію — съ кровли на кровлю, съ ограды на ближнюю хижину... И все запылало кругомъ; превратились селенія въ море багроваго племени; и стало свѣтло, словно въ полдень.

„На мгновеніе дрогнуло сердце вождя, когда онъ услышалъ крики и вопли людей, погибавшихъ въ огнѣ. Но всѣ его спутники, видя богатство прекрасной страны, потрясали, ликуя, оружіемъ, и кричали ему: „Слава вождю, повелителю бурь! Мы съ нимъ покоримъ весь край!“ Жители края, видя тѣ, что спаслись отъ огня, уже сбѣжали навстрѣчу врагамъ. И когда увидѣли они, что пришельцевъ лишь нѣсколько сотенъ, ихъ же самихъ было несметно множество, проснулось въ нихъ храбрость, и съ гнѣва напали они на пришельцевъ. Храбро сражались бойцы, и вождь ихъ былъ всѣхъ впереди; но когда онъ увидѣлъ, насколько великъ перевѣсъ у враговъ, онъ снова призвалъ свои грозныя силы, великія бури: „Дайте отпоръ этимъ людямъ!“

„И отъ дыханія бурь отшатнулись, отпрянули разомъ враги. Слово незримой стѣной отдѣлило ихъ вдругъ отъ противниковъ. И какъ ни пытались бороться, какъ ни кидались впередъ — все падали храбрые снова и снова и наконецъ, покоренные ужасомъ, остались недвижно во прахѣ передъ тинистеннымъ, неподдѣлимъ врагомъ.

„Тогда побѣдитель сказалъ:

— Вы видѣли власть мою. Покоритесь же мнѣ! Я стану царемъ въ вашемъ краю, буду править землей и людьми — и отъ всякаго недруга васъ охранитъ моя сила. Но горе вамъ, если рѣшитесь противиться мнѣ! Я уничтожу весь родъ вашъ, если мощь истребить васъ всѣхъ. Знайте это, и покоритесь!

„И они покорились ему.

„Прежній рыбакъ сталъ царемъ въ прекрасной странѣ, гдѣ не было злыхъ холодовъ и угрюмыхъ тумановъ, гдѣ вѣчно царила весна, и всегда расцвѣтали роскошно цвѣты, и зрѣло несчетное множество чудныхъ плодовъ, и веходили хлѣба безъ посявовъ. То было чудесное царство, богаче всѣхъ царствъ на землѣ.

„И царь былъ грозою окрестныхъ земель, и слава о немъ проносилась повсюду, отъ моря до моря. Тѣ, что были подвластны ему, страшились и чтили его. Одни говорили, что онъ самовластенъ, что править по прихоти; говорили другіе, что мудръ его царственный духъ, и мудро онъ править, умѣетъ судить, награждать и карать. Тѣ же, что прибыли съ нимъ, мореходы съ родныхъ береговъ, — любили его больше жизни своей и поклонялись ему словно богу земному — повелителю бурь, даровавшему имъ этотъ край и богатство и грозную мощь!

„Съ каждымъ годомъ росла его власть. Каждый годъ въ годовщину завѣтной ночи снаряжался онъ снова въ походъ со своею отважною ратью и надѣвалъ свой желѣзный вѣнецъ и призывалъ къ себѣ грозныя силы — семь бурь. И летѣли предъ нимъ всемогущія бури и повергали къ ногамъ его новыхъ враговъ, покоряли подъ власть его новыя земли.

„Но чѣмъ больше онѣ покоряли, тѣмъ больше росло въ немъ желаніе власти. Его опьяняла безмѣрная мощь, не давала покоя душѣ. Расточая дары своимъ вѣрнымъ соратникамъ, кидая имъ щедрой рукою сокровища, какъ дѣти кидаютъ пригоршни зеренъ слетающимся голубямъ, — самъ онъ не тѣшился вдоволь богатствомъ и мощью, самъ онъ жаждалъ все новаго, большаго, небывалаго...

„Прихоти стали рождаться въ душѣ его. Однажды, несясь на своемъ кораблѣ вдоль чужихъ береговъ, онъ увидѣлъ въ цвѣтущемъ саду молодую царевну-красавицу, спавшую сладкимъ сномъ на дерновой скамьѣ. Она приглянулась ему. И онъ повелѣлъ своимъ бурямъ: „Принесите красавицу въ мой дворецъ! Я возьму ее въ жены“. И какъ легкій порывъ вѣтерка поднимаетъ и мчитъ лепесточекъ черемухи, такъ подняли бури на воздухъ царевну и снесли ее бережно, такъ, что она не проснулась, въ роскошный дворецъ повелителя бурь.

„Царь счастливо жилъ съ молодою женой; и когда родился у нихъ сынъ, онъ надѣлъ на младенца еще въ колыбели алмазный вѣнецъ... Но и этого счастья все мало казалось ему. Въ ночь

роковой годовщины онъ снова и снова пускался въ погоню за властью.

„И наконецъ наступила та ночь, когда онъ увидѣлъ предѣлъ своимъ жаднымъ желаньямъ. Только-что бури ему покорили новую землю. Разсвѣтъ наступалъ, когда онъ очутился впервые среди своихъ новыхъ владѣній. Бури царили надъ нимъ, шумя надъ его головою крылами, готовясь съ разсвѣтомъ покинуть его.

„Онъ спросилъ:

„— Какъ великъ этотъ край? Далеко ли новыя земли, куда я помчусь черезъ годъ за новой побѣдой?

„И одна изъ бурь прошумѣла въ отвѣтъ:

„— Новыхъ земель больше нѣтъ! Мы облетѣли весь мѣръ, повинуясь тебѣ; все, что ты могъ покорить,—ты уже покоришь!

„— Какъ?—прервалъ онъ въ гнѣвъ. — Это все, что вы можете дать? Этотъ мѣръ такъ ничтоженъ и малъ?

„— Ты владѣешь всѣмъ мѣромъ! — отвѣтила буря.

„Но властитель не вѣрилъ, что нѣтъ ему больше побѣдъ.

„— Говори,—вскричалъ онъ: — гдѣ есть еще мѣсто для власти? Что могу я еще покорить?

„И схватился онъ за желѣзный вѣнецъ, не замѣчая, какъ рдѣла заря, позабывъ, что онъ властенъ надъ бурями лишь отъ зари до зари... И бури сказали ему:

„— На землѣ ты надъ всѣмъ властелинъ. Только въ небо могли бы еще мы тебя понести!

„— Такъ несите же въ небо!—закричалъ онъ, не помня себя: — я хочу покорить небеса. Слышите? Точкась несите меня въ вышину! Такъ хочу я,—я, вашъ господинъ!

„Солнце взошло въ этотъ мигъ. И вдругъ загремѣли великія бури ужаснымъ, грохочущимъ хохотомъ—и, подхвативъ человѣка, помчали его...

„Онъ очнулся на дикомъ скалистомъ островѣ, тамъ, гдѣ когда-то вернулъ онъ свободу бурямъ. Его царскій нарядъ превратился въ лохмотья, и заловѣнный вѣнецъ исчезъ съ его головы.

„— Гдѣ я?—спросилъ онъ въ страхѣ. И голосъ надъ нимъ произнесъ:

„— Ты на пустынныхъ камняхъ, что служили темницею бурямъ. И здѣсь ты будешь до дня своей смерти—одинъ, безъ власти, богатства и мощи, безъ жены и сына и вѣрныхъ друзей. Это кара за то, что не зналъ ты мѣры желаньямъ и дерзнулъ преступить тотъ предѣлъ, что тебѣ положила Судьба!“

Не помню, что говорилъ еще отецъ, докончивъ эту сказку. Знаю только, что онъ долго и горячо цѣловалъ меня, гладилъ по волосамъ и даже прижалъ къ губамъ мою дѣтскую ручонку.

На другое утро меня нашли въ жару, въ бреду. Я звалъ отца, рассказывалъ, какъ онъ ночью былъ у меня; говорилъ какую-то чепуху о царяхъ, о буряхъ, о всевозможныхъ вещахъ, не имѣвшихъ никакой связи между собой...

У меня сдѣлался тифъ,—„горячка“, какъ тогда говорили.

Я пролежалъ въ постели нѣсколько недѣль, а бѣдную мою Занне расчитали за ея несчастную отлучку въ роковую ночь. Волѣзнь не изгладила во мнѣ воспоминаній той ночи.

Въ первые же дни моего выздоровленія я рассказалъ о ней матери... Но я былъ слишкомъ малъ, чтобы замѣтить и понять, какое впечатлѣніе произвелъ мой рассказъ.

Я узналъ объ этомъ только десять лѣтъ спустя, — когда моя мать на смертномъ одрѣ открыла мнѣ наконецъ тайну.

Она не была настоящею моею матерью. Я оказывался сыномъ той, кого она называла моею крестною: худенькой, золотисто-

волосой, черноглазой дѣвушки, чей портретъ висѣлъ у нея въ спальнѣ... Это была ея подруга по институту, итальянка по происхожденію, взятая на воспитаніе бездѣтною четою смоленскихъ помѣщиковъ. Мечтательная, экзальтированная дѣвушка страстно привязалась къ моей пріемной матери. Лишившись вскорѣ по выходѣ изъ института воспитавшихъ ее стариковъ, она охотно согласилась поселиться въ имѣніи у подруги, недавно вышедшей замужъ за родовитаго офицера.

Въ пору блестящаго расцвѣта французской имперіи молодая южанка горячо увлеклась наполеоновскою эпопеей. Портреты императора и его маршаловъ красовались въ ея комнатѣ, она зачитывалась описаніями наполеоновскихъ побѣдъ. Окружающіе подшучивали надъ этимъ увлеченіемъ хорошенькой институтки; когда же началась Отечественная война—многие стали полусерьезно порицать это восторженное отношеніе къ врагамъ Россіи.

Во время вторженія французовъ, въ жуткіе дни, когда окрестнымъ населеніемъ овладѣла паника, когда совсѣмъ близко расположились непріятельскія стоянки, и не слишкомъ далеко—въ разоренномъ Смоленскѣ—находился весь французскій генералитетъ съ самимъ императоромъ,—въ эти дни молодая дѣвушка внезапно исчезла. Въ страшной тревогѣ ее искали всюду, но не нашли. Моя пріемная мать проводила безсонныя ночи, дрожа отъ ужасной мысли, что ея милая, изящная Нина могла попасться въ руки непріятельскимъ мародерамъ.

Нина вернулась черезъ нѣсколько дней, странно измѣнившаяся, пехудавшая и похорошѣвшая, съ лихорадочнымъ блескомъ въ глазахъ.

Она ничего не рассказала о томъ, что съ нею случилось, и вообще была такъ молчалива, погружена въ такую странную задумчивость съ всплывавшей по временамъ восторженной улыбкой, что пораженная подруга со страхомъ спрашивала себя, не помѣшалась ли бѣдняжка.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Нина призналась ей, что готовится стать матерью. Ужасъ подруги не произвелъ на нее никакого впечатлѣнія,—она радовалась будущему материнству и называла себя счастливѣйшей женщиной въ мѣрѣ.

Слѣдующаго вѣтрному инстинкту, подруга скрывала отъ нея дальнѣйшія событія войны—что было не трудно, такъ какъ Нина ни о чемъ не спрашивала, ничего не читала, вся жила только мечтою своего счастья и цѣлыми днями шла для будущаго ребенка рубашечки, чепчички, платьица. Когда моя пріемная мать говорила съ нею о судьбѣ этого ребенка съ заботой и тревогой, вѣрующая итальянка отвѣчала:

„— Святая Дѣва не оставитъ его!

Черноглазая, золотисто-волосая Нина умерла, ставъ матерью. И ея подруга, овдовѣвшая какъ разъ въ это время, взяла меня къ себѣ и воспитала, какъ собственного сына...

Рассказывая мнѣ объ этомъ въ предсмертній часъ, эта женщина, которую я любилъ и люблю, какъ сынъ, повидимому, ожидала отъ меня вопроса или догадки...

Но я не спросилъ ничего. Вѣдь я зналъ безъ вопроса все...

И пусть моя жизнь была жалкою жизнью, пусть тѣ грозныя силы, съ которыми я вступилъ въ борьбу, рано одолѣли меня и низвергли въ сибирскіе рудники смѣльчака, мечтавшаго расковать вѣковыя оковы. Пусть не нашлось во мнѣ той мощи, которая чудилась нѣкогда буйному юношѣ.

Всю жизнь, какъ и теперь, на краю могилы, мнѣ давала силы и мужество дорогая мечта, гордая вѣра, что я—сынъ того, кому служили бури!

Жертвы науки.

Очеркъ.

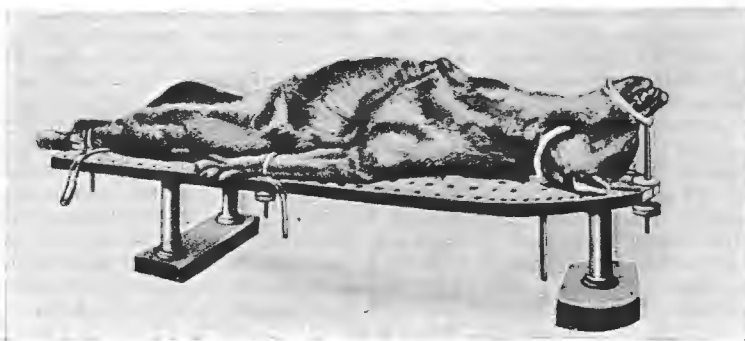
(Съ 10 рис. на стр. 796—799).

„Даромъ ничто не дается. Судьба жертвъ искупительныхъ пролитъ“... Эти слова нашего знаменитаго поэта невольно приходятъ на умъ, когда заходитъ рѣчь о такъ называемой вивисекціи, т. е. объ опытахъ надъ живыми животными, при чемъ послѣднія подвергаются тягчайшимъ мученіямъ и погибаютъ подъ ножомъ ученаго, будучи живо четвертованы.

Неоднократно поднимался вопросъ объ ограниченіи вивисекціонныхъ опытовъ и даже о полномъ ихъ устраненіи. Въ Англіи прошель въ жизнь законъ, ограничивающій подобнаго рода опыты. Были попытки подобныхъ ограниченій и въ другихъ странахъ Западной

Европы. Въ настоящее время на Западѣ вопросъ о вивисекціи снова становится на очередь. Недавно во Франціи былъ организованъ цѣлый конгрессъ по этому поводу, и на конгрессѣ этомъ друзья животныхъ высказали по адресу ученыхъ вивисекторовъ много непріятныхъ истинъ.

Вивисекторы оправдывались тѣмъ, что наука требуетъ подобнаго жертвъ. Они указывали на то, что не только животныя, но и люди нерѣдко падаютъ жертвами науки. Указывали на Рихтера, убитаго молніей въ то время, когда онъ производилъ вмѣстѣ съ Ломоносовымъ опыты надъ воздушнымъ электричествомъ, и на цѣлый рядъ мучениковъ

Собака, приготовленная къ мучительной вивисекціи.

науки—врачей, прививавшихъ себѣ страшныя болѣзни и яды... Вспоминали и о современныхъ авиаторахъ, становящихся почти каждый день жертвами своей новой науки...

Если люди ради науки не щадятъ себя, то не имѣютъ ли они нѣкоторое право не щадить и низшихъ существъ, обрекая ихъ на служеніе человѣчеству, на изысканіе новыхъ путей и методовъ исцѣленія страждущихъ людей.

Такъ оправдываютъ свои дѣйствія ученые вивисекторы. Они говорятъ, что даже при простомъ, чисто студенческомъ, изученіи живой матеріи невозможно обойтись безъ опытовъ надъ живыми существами—лягушками. При изученіи болѣе тонкомъ, болѣе научномъ, такіе опыты становятся настоятельной необходимостью.

Однако здѣсь имѣется „но“, и притомъ весьма значительное и неприятное для вивисекторовъ. И друзья животныхъ, конечно, не преминули использовать это „но“.

Въ данномъ вопросѣ, какъ и въ большинствѣ серьезныхъ вопросовъ, есть двѣ стороны: сторона, такъ сказать, прокурорская и сторона адвокатская. И вотъ прокурорская сторона опирается здѣсь на тотъ несомнѣнный и вѣскій фактъ, что животнымъ при лабораторныхъ опытахъ сплошь и рядомъ причиняется много напрасныхъ мучений, завѣдомо не дающихъ наукѣ ничего серьезнаго и не вызываемыхъ никакими существенными основаніями. Для того, чтобы причинить ни въ чемъ, кромѣ своей слабости, неповинному животному тяжкія страданія, имѣющія форму и сущность настоящихъ истязаній, несомнѣнно, нужно имѣть солидныя основанія. Иначе подобныхъ варварскихъ истязаній нельзя оправдать ничѣмъ.

Второе „но“, на которое опираются противники вивисекции, это та удручающая обстановка, въ которой производятся опыты надъ животными. Они спрашиваютъ: „Почему животныя не подвергаются во время мучительныхъ опытовъ хлороформированію или хотя бы мѣстному обезболиванію? Вѣдь усыпляютъ же людей во время операции, чтобы они не чувствовали боли. Почему же такое пренебреженіе къ друзьямъ человѣка?“

Противники вивисекторовъ задаютъ и дальнѣйшіе вопросы: „Почему въ лабораторіяхъ царитъ бездушное и черствое отношеніе къ страдающему животному? Почему животныя разсматриваются тамъ только какъ объектъ для опыта, какъ безжизненный матеріалъ для ученыхъ изслѣдованій, и нерѣдко случается такъ, что истерзанныя послѣ опытовъ животныя даже не бывають прикончены ихъ мучителями и оставляются на произволъ судьбы умирать, когда и какъ имъ вздумается?“

И первый и второй вопросы имѣютъ несомнѣнно серьезныя основанія и вызванъ далеко не простою сентиментальностью. Отвѣтить на нихъ необходимо, и еще неизвѣстно, достаточно ли доказателенъ окажется отвѣтъ въ смыслѣ защиты вивисекции... Очевидно, что въ такомъ тонкомъ и сложномъ дѣлѣ, какъ вивисекція, имѣется нѣкоторая очень тоненькая и незамѣтная черта. Если ее перейти, то ученый изслѣдователь дѣйствительно превращается въ мучителя.

Но прежде, чѣмъ выслушать отвѣтъ вивисекторовъ на поставленные вопросы, нужно нѣсколько подробнѣе разсмотрѣть обѣ стороны дѣла—и прокурорскую и адвокатскую.

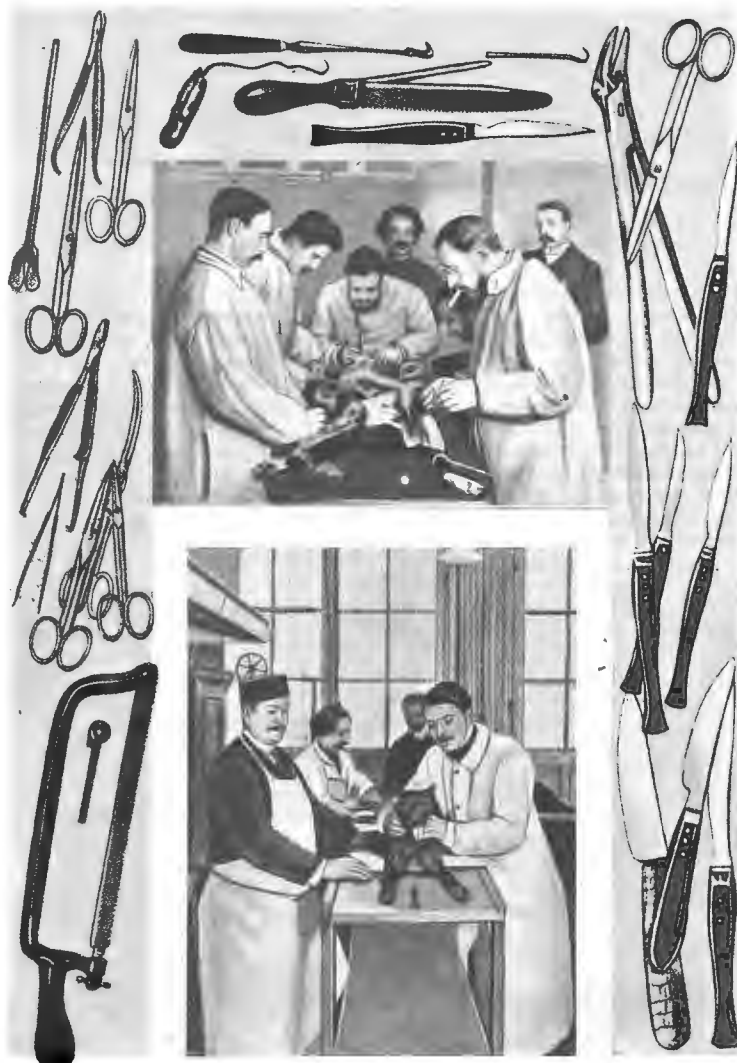
Начнемъ съ обвинительной стороны.

Воспроизводимые нами рисунки

дадутъ нѣкоторое предетавленіе о томъ, что такое вивисекція. Для профана (да и не для одного профана) цѣлый рядъ подобныхъ опытовъ представляется чѣмъ-то въ родѣ средневѣковыхъ пытокъ. Животное подвергается невѣроятнымъ мученіямъ, распластывается на части, растягивается въ особыхъ станкахъ, какъ на Прокрустовомъ ложкѣ. Его живо рѣжутъ, копаются въ его внутренностяхъ, удаляютъ изъ его тѣла тѣ или другіе важные органы, прививаютъ мучительныя болѣзни. Его заставляютъ голодать, испытывать неутолимую жажду, вливаютъ ему въ желудокъ острыя кислоты, кипятокъ, яды... Подвергаютъ его мозгу сильнымъ электрическимъ разрядамъ, чтобы опредѣлить степень чувствительности его нервовъ или работу того или другого нерва. Иногда животныхъ обливаютъ для извѣстныхъ опытовъ керосиномъ и зажигаютъ. Иногда—тоже для извѣстныхъ опытовъ—вырѣзываютъ изъ его чрева дѣтенышей... Животнымъ прожигаютъ глаза уксусной кислотой; даютъ имъ сильныя рвотныя и накладываютъ лигатуру на пищеводъ для того, чтобы помѣшать имъ извергать рвотныя массы. Имъ даютъ столь же сильныя слабительныя и перетягиваютъ прямую кишку. Въ физиологической лабораторіи одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ ученыхъ можно было видѣть собаку, у которой была сдѣлана искусственная фистула въ области пищевода. Все, что собака ни поѣдала, немедленно вываливалось черезъ эту фистулу наружу, и несчастное животное было постоянно голодно и тщетно старалось удовлетворить свой голодъ неустаннымъ пожираніемъ пищи. Дѣлалось же все это для того, чтобы показать процессъ выдѣленія желудочнаго сока и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы получать этотъ сокъ для разныхъ практическихъ цѣлей. Желудочный сокъ несчастной собаки во время этихъ опытовъ выдѣлялся въ большихъ количествахъ и стекалъ посредствомъ особыхъ приспособленій въ подставленный сосудъ.

Короче говоря, если не вникать въ смыслъ всѣхъ этихъ опытовъ, то они безусловно производятъ впечатлѣніе какой-то злой и отвратительной насмѣшки надъ слабостью, непониманіемъ и доврчивостью животныхъ. И очень часто они представляютъ собою какъ бы полное попраніе принциповъ гуманности и жалости къ бессловеснымъ существамъ.

Но если даже вникнуть въ научный смыслъ всѣхъ этихъ ужасныхъ манипуляцій, если даже найти многочисленныя важныя оправдывающія ихъ обстоятельства, то и тогда въ очень многихъ случаяхъ приходится удостовѣрять жестокосердное отношеніе къ лабораторнымъ животнымъ. Въ лучшемъ случаѣ противники вивисекции обвиняютъ вивисекторовъ въ невнимательномъ отношеніи къ „друзьямъ человѣка“ и въ нежеланіи хоть сколько-нибудь сократить и облегчить ихъ страданія.

Инструменты, употребляемые при вивисекціяхъ. Наиболее мучительныя виды вивисекціи.

Физиологическая лабораторія Клода Бернара въ Сорбоннѣ.

Обвинение это имеет свои основания. Ученые медики и врачи, которым постоянно приходится иметь дело с болезнями и страданиями живых существ, и прежде всего с страданиями человека, привыкают относиться к этим страданиям с большой дозой спокойствия и даже безразличия. Эта своеобразная „черствость“, в сущности, является своего рода достоинством, потому что врач, который будет волноваться и терять самообладание при виде чужих страданий, несомненно гораздо хуже исполнит свой врачебный долг, чем врач спокойный и уравновешенный. Но это спокойствие и уравновешенность, эта привычка к зрелищу чужих страданий отнимают у виссекторов способность внимательно относиться к личному бытию животного и делают ученого, который четвертуется с научной цѣлью собаку, совершенно равнодушным к ее страданію. Прибавим к этому, что для врача всегда в тысячу раз будет ценнее и важнее страдание человека, чем страдание животного. И раз он считает себя призванным к облегчению человеческих страданий, то естественно, что к страданію животного он отнесется гораздо примитивнее. В особенности, если он считает, что страданіе животного послужит к облегчению страданий человека и к торжеству науки.

Но животным от этого, конечно, не легче... Дантов „Ад“ в лабораториях, где подвергаются терзаниям тысячи животных, не становится от этого светлее. И, увы, сами ученые сознают, что бросаемые им упреки в невнимательном отношении к страданиям животного совершенно справедливы.

Нѣкій ученый пишет: „Это животное (речь идет о собаке, которой вонзали раскаленный прут в область головного мозга) выло и стонало в течение цѣлаго часа. Мы пытались заставить его замолчать и для этой цѣли побили его. Но оно не поняло данного ему урока и продолжало выть“... Этому ученому, повидому, и в голову не пришло, что собака в ее печальном положении было вовсе не до усваиванья „уроков“, заключавшихся в биты и безъ того страдавшего животного...

Другой ученый (д-р Клейн) оправдывает „черствость“ виссектора тѣм, что онъ бывает так поглощен научным изслѣдованіем, что ему в это время уже не до страданий терзаемаго имъ животного. „Все вниманіе экспериментатора бывает поглощено научной стороною дѣла, и онъ не имеет ни времени ни охоты интересоваться тѣм, что испытывает в это время его жертва“.

Третій ученый — Шарль Ришэ — не колеблясь, заявляет:

„Разъ дѣло идет о научных изслѣдованіях, къ нимъ нужно обращаться рѣшительным образом, не отдавая себѣ никакого отчета в томъ, какія страданія испытываютъ животныя“.

Но бывает и нѣчто худшее.

Находятся такіе экспериментаторы (къ счастью, не у насъ в Россіи), которые не только совершенно хладнокровно относятся къ страданію животного, но не прочь даже позабавиться его страданіями. Вотъ отрывокъ воспоминаній нѣкоего ученаго мужа о томъ, что творилось в одной изъ посѣщаемых имъ французскихъ лабораторій:

„Однажды в лабораторію была приведена собака, которая уже подвергалась два раза научнымъ пыткамъ. Ее рѣшили подвергнуть новому испытанію. Она была вся покрыта ужасными ранами, ее видъ внушалъ ужасъ и сожалѣніе. Тѣмъ не менѣе ее палачи сочли возможнымъ позабавиться ее несчастіемъ. Они весело дурачились, подражая ей неловкой и колеблющейся походкѣ. Присутствующіе смѣялись, и экспериментаторъ, довольный успѣхомъ своей шутки, продолжалъ свое жестокое увеселеніе. Для того, чтобы поощрить животное и ободрить его, онъ предложилъ ему кусокъ сахара. Несчастная собака вообразила, что надъ нею смилостивились и хотятъ вернуть ее къ жизни, свободѣ, солнцу... Она собрала послѣднія силы и потянулась къ пред-

лагаемому лакомству — и отъ изнеможенія упала. Экспериментаторъ продолжалъ свой маневръ къ удовольствію окружающихъ. Онъ подманивалъ собаку, держа кусокъ сахара кончиками пальцевъ, и ласково уговаривалъ ее попробовать этого угощенія. Собака потянулась къ нему снова и стала лизать руку. Она, очевидно, думала, что теперь она уже спасена...

„И вдругъ декорация мѣняется. Довольно забавляться. Приступимъ къ дѣлу. Несчастная жертва науки мгновенно схвачена, связана, прикручена къ столу и обречена на новыя мученія“.

Надо оговориться, что наши русскіе ученые не знаютъ такихъ безобразныхъ забавъ. Русскій человекъ гораздо отзывчивѣе къ страданіямъ животныхъ. Прочтите известныя „Записки врача“ Вересаева —

и вы убѣдитесь, что русскіе врачи в громадномъ большинствѣ относятся къ виссекціоннымъ опытамъ съ свойственными русскому человеку вдумчивостью и совѣстливостью. У насъ подобное издѣвательство надъ полуживымъ отъ страданий животнымъ не можетъ имѣть мѣста.

Но спокойное, академически-безстрастное отношеніе къ лабораторнымъ животнымъ, конечно, наблюдается и у нашихъ ученыхъ.

И при такомъ „академическомъ“ отношеніи легко случается, что подъ виссекціонный ножъ попадаетъ благородный другъ человека, быть-можетъ, не разъ спасавшій своему хозяину жизнь, охранявшій его покой и имущество. Отобьется какая-нибудь собака отъ своего хозяина, потеряется в большомъ городѣ — и судьба ее сплошь и рядомъ завершается на виссекціонномъ столѣ в физиологической лабораторіи. Тамъ не спросятъ, откуда она взялась и кому принадлежит, и любилъ ли ее кто-нибудь, и спасла ли она кого-нибудь. Для ученыхъ виссекторовъ ничего этого не существуетъ, какъ для врача не существуетъ среди больныхъ ни эллина, ни еврея, ни богатаго, ни бѣднаго, ни хулигана, ни подвижника, но только больные. Это — двѣ стороны одного и того же равноцѣннаго отношенія къ окружающимъ — свойственно ученымъ и врачамъ. Высшее равенство, имѣющее в своемъ корнѣ и высшую справедливость и чертвое безразличіе.

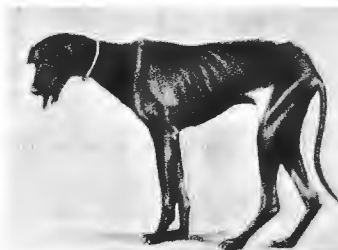
Дальнѣйшія обвиненія, предъявляемыя виссекторамъ ихъ противниками, заключаются, какъ уже сказано, в томъ, что многіе виссекціонные опыты оказываются нецѣлесообразными или же предпринимаются легкомысленно — для выясненія безразличныхъ и малозначительныхъ обстоятельствъ. Мало того: возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности самой виссекціи. Наибольшій вѣсъ здѣсь имѣютъ, конечно, слова самихъ ученыхъ.

Оказывается, что далеко не все ученые считаютъ виссекціонные опыты полезными и оправдывающими мученія,

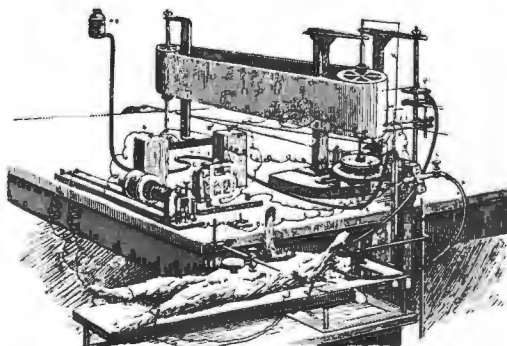
причиняемыя животнымъ. По признанію такихъ авторитетовъ, какъ Шарко, Кювье, Шарль Белль и др., виссекція не только бесполезна, но прямо вредна, такъ какъ она приводитъ весьма нерѣдко къ противоположнымъ результатамъ, замедляющимъ раскрытіе научной истины и движеніе прогресса. Профессоръ Альбертъ Робэнъ прибавляетъ къ этому: „Изъ опытовъ, произведенныхъ надъ животными, нельзя извлечь никакого заключенія, полезнаго для медицины, имѣющей своимъ объектомъ человека“.

Наконецъ послѣднее обвиненіе.

О немъ мы тоже уже упоминали. Дѣло в томъ, что виссекторы не считаютъ нужнымъ усыплять терзаемыхъ животныхъ и этимъ путемъ облегчать ихъ страданія. Опираясь на этотъ фактъ, противники виссекціи горячо восклицаютъ: „вы умѣете обезболить страдающіе органы у человека, вы усыпываете его, когда считаете необходимымъ подвергнуть его мучительнымъ ударамъ ланцета, и вы имѣете множество средствъ и способовъ для этого. Почему же вы не хотите примѣнить хотя бы одно изъ этихъ средствъ для того, чтобы облегчить страданія терзаемаго вами животного? Усыпите его, сдѣлайте его нечувствительнымъ къ вашимъ манипуляціямъ. И тогда

Типы мучениковъ виссекціи.

Электрическая пытка. Опытъ надъ нервами при помощи электрическаго тока.

по крайней мѣрѣ ваша совѣсть будетъ покойна, и не будетъ такъ оскорбленъ самый принципъ гуманности“.

Дѣйствительно, животныхъ не усыпляютъ. Вивисекціонные опыты никогда не производятся подъ наркозомъ. Животнымъ даютъ только кураре, но этотъ ядъ не усыпляетъ животного и не анестезируетъ его. Онъ только парализуетъ его движенія и не даетъ ему рваться и визжать. Иначе говоря, кураре служитъ только для того, чтобы предоставить экспериментаторамъ известное удобство при оперированіи животного. Той же цѣли служатъ всевозможные хитроумные станки, въ которые помѣщается терзаемое вивисекторами животное. Станки эти тоже парализуютъ все движенія животного, отнюдь не заглушая его боли. Кураре играетъ роль этого станка и вмѣсто того, чтобы облегчить страдающее животное, лишаетъ его послѣдняго утѣшенія—возможности хоть немного заглушить страданія порывистыми движеніями и крикомъ.

Мало того: по словамъ знаменитаго физиолога Клода Бернара, чувствительность животного при употребленіи кураре еще повышается. „Чувствительность представляется въ данномъ случаѣ повышенной. И смерть, являющаяся къ животному и кажущаяся экспериментатору спокойной и лишенной боли, въ дѣйствительности оказывается исполненной невѣроятныхъ, неописуемыхъ страданій“.

Въ данномъ случаѣ возникаетъ еще одинъ интересный вопросъ: испытываютъ ли животныя страхъ смерти? Свойствененъ ли имъ тотъ мучительный ужасъ предъ неизбѣжнымъ невѣдомымъ, который такъ отягчаетъ предсмертныя страданія живого и мыслящаго существа?

Цѣлый рядъ наблюденій надъ высшими животными—собаками, лошадьми, обезьянами и пр. — показываетъ, что животныя безусловно должны испытывать предчувствіе смерти и страхъ ея.

Директоръ парижской бойни, Эрлекенъ, пишетъ въ своихъ наблюденіяхъ по данному вопросу слѣдующее: „Мнѣ приходилось наблюдать у быковъ, на глазахъ которыхъ умерщвляли ихъ товарищей, глухое, совершенно своеобразное мычаніе, какого я никогда ранѣе того у этихъ животныхъ не слыхалъ. Они испускали это мычаніе именно въ тотъ моментъ, когда жертва, обреченная на казнь, падала, пораженная смертельнымъ ударомъ. Они глядѣли на нее неподвижнымъ взоромъ; зрачки ихъ глазъ были значительно расширены, а по тѣлу пробѣгала легкая судорога, заканчивающаяся дрожаніемъ ногъ“. То же самое Эрлекенъ наблюдалъ и у овецъ, и, по его мнѣнію, все вышеописанное является несомнѣннымъ признакомъ страха смерти у этихъ животныхъ, обыкновенно почитаемыхъ тупыми и безчувственными.

Что касается собакъ, то у этихъ „друзей человѣка“ страхъ и предчувствіе смерти выражаются совершенно ясно. Пишущему эти строки пришлось присутствовать при жестокой экзекуціи, которая была совершена надъ охотничьей собакой, еле живой отъ старости и неизлѣчимой болѣзни. Было рѣшено пристрѣлить ее во избѣжаніе дальнѣйшихъ мученій. Собаку отвели въ сторону и привязали къ дереву. Съ ней обращались ласково, гладили ее, приговаривали, и рѣшительно ничто не должно было указывать ей на неизбѣжный роковой конецъ. И даже „палачъ“ ушелъ за камни, чтобы собака не видѣла направленного на нее ружейнаго дула. И тѣмъ не менѣе невозможно было смотрѣть на несчастное животное безъ ужаса, такъ выразителенъ и мучителенъ былъ охватившій ее страхъ. Она дрожала всѣмъ тѣломъ, выла, лизала всѣмъ руки и платье и не могла ни на секунду спокойно усѣсться на мѣстѣ. И потребовалось немало чисто-„академической“ чертовости и хладнокровія, чтобы привести экзекуцію въ исполненіе.

Другой примѣръ приводитъ французскій писатель Беррьеръ, рассказывая слѣдующее: въ одной мѣстности вспыхнула эпидемія собачьяго бѣшенства, и было рѣшено истребить всѣхъ безпризорныхъ и подозрительныхъ собакъ. Послѣднихъ загнали въ сарай и стали тамъ избивать. Собака за собакой падала, пораженная въ теменную область желѣзнымъ ломомъ. Остальные собаки стояли, какъ вкопанныя, созерцая это зрѣлище. Онѣ были какъ бы охвачены столбнякомъ и даже не сопротивлялись своимъ палачамъ. Только немногія пытались ускользнуть отъ удара. Охваченныя страннымъ столбнякомъ животныя были такъ удручены созерцаніемъ совершаваемаго предъ ними избиенія, что даже не отскакивали, когда убитыхъ отбрасывали въ ихъ сторону. Беррьеръ пробовалъ колоть иглой имъ кожу, но несчастныя собаки, загипнотизированныя своимъ ужасомъ, едва реагировали

Какъ собачи относятся къ людямъ. Сенбернаръ спасаетъ отъ гибели ребенка.

на эти уколы легкимъ подрагиваніемъ кожи. Не было никакого сомнѣнія, что всѣ онѣ охвачены жуткимъ ужасомъ смерти.

Такія же проявленія страха смерти наблюдались неоднократно, и притомъ еще въ древности, и у лошадей. Одно изъ выразительнѣйшихъ проявленій такого страха находимъ въ разсказѣ нѣкоего нѣмецкаго офицера, которому довелось разстрѣливать больныхъ и увѣчныхъ лошадей послѣ сраженій при Марь-ла-Туръ и Вюнвиллѣ въ 1871 году. Такъ какъ лошадей, долженствовавшихъ подвергнуться казни, было очень много (свыше пяти-сотъ головъ), и было трудно зарывать ихъ всѣхъ послѣ разстрѣла въ землю, то было рѣшено разстрѣливать ихъ на краю каменитаго обрыва, надъ пропастью, чтобы послѣ выстрѣла каждая изъ нихъ сваливалась въ глубину пропасти. Лошади были приведены къ пропасти, и началось избиеніе... Авторъ этого разсказа пишетъ: „Я могъ наблюдать при этой ужасной работѣ, какъ хорошо понимали несчастныя животныя то, что имъ угрожалось... Сердце у меня сжималось отъ ихъ жалобнаго ржанія; въ ихъ умныхъ глазахъ видѣлся явный страхъ смерти; ноги у нихъ дрожали, и все тѣло покрывалось такимъ обильнымъ потомъ, какого я еще никогда не замѣчалъ у лошадей. Нѣкоторыя изъ лошадей, наиболѣе крѣпкія и менѣе искалѣченные, ни за что не хотѣли становиться на край пропасти. Онѣ бились, кусались и дрожали всѣмъ тѣломъ отъ возбужденія. Онѣ уже знали, что на этомъ мѣстѣ, на краю обрыва, имъ грозила вѣрная смерть“.

Авторъ этого разсказа признается въ заключеніе, что, несмотря на всю свою закаленность, пріобрѣтенную имъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ, эта сцена истребленія лошадей и ихъ предсмертныя мученія навсегда вѣзались въ память, какъ одно изъ самыхъ ужасныхъ воспоминаній.

Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что животныя испытываютъ жестокой страхъ смерти, и что страхъ этотъ въ весьма значительной степени отягчаетъ имъ физическія предсмертныя мученія.

Но съ этою моральной мукой животного вивисекторы, конечно, считаются еще менѣе, чѣмъ съ мукою физической.

Противниковъ вивисекціи поражаетъ также и количество несчастныхъ лабораторныхъ „жертвъ науки“. Количество это въ самомъ дѣлѣ способно навести на печальныя размышленія: въ одномъ только Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ въ жертву наукѣ ежегодно приносится свыше 70.000 различныхъ животныхъ. Главное мѣсто среди нихъ занимаютъ морскія свинки, кролики, крысы, мыши, собаки. Въ Англіи, несмотря на существующія тамъ законодательныя ограниченія вивисекціи, въ одномъ только 1908 году было экспериментировано свыше 88.000 животныхъ, а въ настоящемъ году число ихъ достигло 100.000! Колоссальныя цифры приходятся и на Россію.

Такова обвинительная часть нашего очерка. Но надо быть безпристрастными. Надо прислушаться и къ голосамъ защитниковъ вивисекціи. А такъ какъ защитники ея являются вмѣстѣ съ тѣмъ учеными — благодѣтелями человѣчества и носителями научнаго прогресса, то къ ихъ защитительной рѣчи нельзя не отнестись съ большимъ вниманіемъ.

Выше мы приводили мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, разочаровавшихся въ вивисекціи, какъ методѣ познанія научной истины. Но большинство естествоиспытателей и врачей все-таки не считаетъ возможнымъ отказаться отъ вивисекціи, хотя и считаетъ ее явленіемъ, противорѣчащимъ принципамъ общей морали. Они говорятъ: „вивисекція зло, но зло неизбѣжное“...

Они говорятъ: „Правда, нами загублено безчисленное количество безсловесныхъ тварей, но зато ихъ страданія и страдальческая гибель послужили къ выясненію множества спорныхъ вопросовъ въ области врачебной діагностики. Не будь у насъ въ рукахъ животныхъ препаратовъ, мы никогда не смогли бы достигнуть тѣхъ знаній, которыми теперь обладаемъ. И если намъ говорить о противорѣчивыхъ показаніяхъ, о взаимно исключаящихъ результатахъ нѣкоторыхъ вивисекціонныхъ опытовъ, то мы можемъ сослаться на подобныя же столкновенія и противорѣчивость и во множествѣ другихъ опытовъ, не имѣющихъ никакого касательства къ кровавымъ лабораторнымъ изслѣдованіямъ. Такія столкновенія и противорѣчивость—обычный удѣлъ искателей научной истины. Она никогда не дается сразу, но рождается изъ столкновеній и мучительныхъ исканій. Зато какъ много положительнаго и несомнѣннаго добыто изъ тѣхъ же кровавыхъ опытовъ!“

Защитники вивисекціи находятъ оправдательные мотивы и по такому серьезному пункту, какъ обвиненіе вивисекторовъ въ ихъ нежеланіи наркотизировать экспериментируемыхъ животныхъ.

Почему они не усыпляют животных? Потому что, по их словам, в большинстве случаев наркотизированное помычало бы опыту. По их мнению, опыт только тогда и может принести нужный результат, когда животное подвергается vivisektion в своем естественном состоянии. Удары операционного ножа, приживаемая боль, впускаемые кислоты и яды действуют на усыпленное животное иначе, чем на животное бодрствующее и находящееся в нормальных условиях бытия. Сь этимъ обстоятельствомъ viviseкторы считаютъ необходимымъ считаться, какъ сь печальной необходимостью, хотя и не объясняя, почему употребление кураре не считается ими препятствующимъ „естественному бытію“ животного...

Такова защита. Во всякомъ случаѣ она говоритъ слишкомъ мало относительно невнимательности экспериментатора къ страданіямъ живыхъ существъ. Въ этомъ пунктѣ защита можетъ быть неоднократно сбита сь позиций. Какъ бы ни были заняты своимъ дѣломъ экспериментаторъ, какъ бы ни были онъ поглощенъ научнымъ интересомъ, общій законъ любви и гуманности отнюдь не освобождаетъ его отъ обязанности облегчить чѣмъ только можно страданія животного, будь это лягушка или крыса, не говоря уже о такомъ испытанномъ и преданномъ другѣ человѣка, какъ собака.

Необходимо всегда имѣть въ виду интересы живого существа, не только способнаго страдать, но и до нѣкоторой степени сознательно относящагося къ своему страданію и, несомнѣнно, испытывающаго страхъ смерти.

Нельзя бросать истерзанное, но еще живое животное въ кучу окровавленнаго хлама, какъ использованный и уже ни къ чему не нужный матеріалъ, какъ сплошь и рядомъ дѣлается въ лабораторіяхъ. Нужно хоть своевременно прекратить его мученія. Нельзя морить голодомъ и холодомъ животныхъ, предназначенныхъ для опытовъ, на томъ только основанн, что имъ все равно придется погибнуть... Это не преступники, приговоренные къ смертной казни (да и сь преступниками такъ не обращаются), но вѣрные помощники экспериментатора въ его научной работѣ. Нужно относиться къ нимъ сердечнѣе и внимательнѣе и помнить, что это не безчувственный и неодушевленный матеріалъ, но живыя существа, умбющія и страдать и тосковать... Нужно относиться разборчивѣе къ личному бытію животныхъ и умѣть отличать и устранять отъ мучительныхъ экспериментовъ по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которые наиболѣе приближаются по своей пенхнѣ къ человѣку. Многія высшія животныя, несомнѣнно, имѣютъ извѣстную моральную цѣнность. И подвергать и ихъ страдальческому жертвоприношенію во имя науки слишкомъ жаль.

Наконецъ все-таки необходимо поставить на разрѣшеніе вопросъ о примѣненіи наркоза и примѣнять его по крайней мѣрѣ хотъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ его примѣненіе безразлично для сущности опыта...

Но при всемъ томъ все-таки остается открытымъ вопросъ о самой vivisektion—о правѣ ея на существованіе. Каковы бы ни были добытые при ея посредствѣ научные результаты—невольно возникаетъ вопросъ: допустимо ли добывать хотя бы даже и полезные результаты такимъ безчеловѣчнымъ и явно оскорбляющимъ гуманность путемъ? Мы смѣемся и негодуемъ надъ иезуит-

скимъ принципомъ „цѣль оправдываетъ средства“. Но развѣ здѣсь не тотъ же самый принципъ?

И если говорить о соблазнительности исканія научной истины такимъ прямымъ и непоередственнымъ путемъ, какимъ является, по мнѣнію ученыхъ, vivisektion, то отчего не пойти еще болѣе прямымъ путемъ: отчего не производить vivisektionныхъ опытовъ надъ человекомъ?

Этотъ путь будетъ еще рациональнѣе и, сь точки зрѣнія безстрастнаго ученаго, еще соблазнительнѣе, ибо онъ несомнѣнно дастъ гораздо болѣе точныя данныя, чѣмъ опыты надъ животными, у которыхъ, какъ-никакъ, организмъ устроенъ все-таки иначе, чѣмъ у человека. Однако ни одинъ ученый не дерзнетъ пойти этимъ болѣе прямымъ и рациональнымъ путемъ и не осмѣлится заявить: „Я считаю допустимымъ для блага человечества произвести vivisektionъ воть этого дикаря“... Въ этомъ случаѣ даже научная, даже блага человечества, именовъ котораго совершается такъ много несправедливостей, отходятъ на второй планъ. Почему же не отступаютъ на второй планъ интересы тѣхъ „друзей человѣка“, которые ближе и дороже намъ, чѣмъ какой-нибудь дикій папуасъ? Здѣсь мы сталкиваемся сь рядомъ противорѣчій и недомолвокъ, и компромиссовъ, и категоричности, въ которомъ трудно разобраться, если прямо и категорически не признать, что vivisektion, какъ всякое антигуманное дѣйствіе надъ кѣмъ бы то ни было изъ живыхъ существъ, не должна быть допускаема.

Наука въ лицѣ своихъ многочисленныхъ предстателей однако властно требуетъ компромисса: она не рѣшается подвергать vivisektionъ человека, но зато не хочетъ знать никакихъ стѣсненій по отношенію къ животнымъ. Тѣмъ не менѣе стѣсненія должны быть и здѣсь. Если оставить за наукой право имѣть своихъ жертвъ, то нужно поставить ей въ этомъ извѣстныя границы и предѣлы.

И вотъ мы видимъ, что даже въ такомъ рациональномъ государствѣ, какъ Англія, возникъ и прошелъ въ жизнь законъ объ ограниченнн vivisektion. Тамъ сумѣли этого добиться, и намъ кажется, что подобное законодательное ограниченіе живорѣзныхъ опытовъ можно только приветствовать. Къ этому же, очевидно, придуть рано или поздно и въ другихъ западныхъ государствахъ, гдѣ уже возникаютъ общества защиты животныхъ отъ лабораторныхъ терзаній, и все громче и громче раздаются голоса объ урегулированнн vivisektionныхъ опытовъ извѣстными рамками.

Такое урегулированіе должно свестись къ установленію извѣстнаго ценза для viviseкторовъ, чтобы далеко не всякій изъ „ученыхъ“ могъ подвергать живыхъ существъ vivisektionнымъ терзаніямъ. Далѣе, желательнѣе установить правила, регулирующія обстановку опытовъ, ихъ предметъ и цѣль и самую степень ихъ важности.

И тогда, быть-можетъ, намъ уже не придется по крайней мѣрѣ обвинять viviseкторовъ въ легкомысленности, напрасности и ненужности ихъ опытовъ и въ небрежности по отношенію къ страданіямъ животныхъ. Если vivisektionные опыты будутъ вестись руками только безусловно серьезнымъ и значительнымъ ученымъ, если ихъ опыты будутъ не праздны и не напрасны, и если обстановка опытовъ будетъ направлена на облегченіе страданій животныхъ, то зло vivisektionъ будетъ значительно смягчено и ослаблено.

Старець.

Миніатура.

Я по дорогѣ жизни шель усталый, сь измученной душой, сь печальнымъ сердцемъ, ни гдѣ не преклоняя головы... И къ людямъ пересталъ я обращаться и помощи у нихъ я не просилъ... И грудь мою давило злое горе, и плакала душа, какъ плачетъ небо холодную осеннюю порой... Казалось мнѣ, я не могу итти...

Но вотъ ко мнѣ подходитъ мирно Старець и руку протянувъ, мнѣ говоритъ: „Любимый мой. Тебѣ помочь пришелъ я. На руку мнѣ ты крѣпче обопришь. О, поднимись, мой братъ, и если горе имѣешь ты, повѣдай мнѣ его. Къ тебѣ съ собой привелъ я нынѣ Бога. Его любовь, святое милосердіе твою погасятъ боль, какъ гаситъ пламенъ источникъ отрадная струя...“ И слышалъ голосъ я: „Мой сынъ, мой милый, мой бѣдный и больной и скорбный сынъ! Зачѣмъ ты плачешь, мучишься, страдаешь? Для всѣхъ и для тебя найдется въ Небѣ спокойствіе и сила и свобода...“

Я поднялся... И мнѣ казалось, Старець души моей всѣ раны заживилъ, что сь давнихъ поръ и ныли и болѣли. Казалось мнѣ, что къ жизни я воскресъ и снова началъ жизнь... И благодарно окрѣпшую я руку протянулъ. „Ты указалъ мнѣ путь,—сказалъ я Старцу.— Ты силы далъ, чтобы могъ я вносить итти и могъ понять и могъ я заслужить великое къ намъ милосердіе Бога... Пойдемъ со мной. Открой мои мнѣ очи, пусть вижу то, что видѣть долженъ я, но не могу увидѣть, ибо грѣшнень, зане Его святую цѣль забылъ... Онъ много далъ мнѣ... Многое я слышалъ“. И отъ любви и словъ Его великихъ, казалось, открывалась душа, какъ лѣтняя цвѣтка душистый вѣчнннхъ подъ солнышка живительнымъ лучомъ...

Опять иду я... Вновь со мною Старець. Его рука протянута ко мнѣ. И я спросилъ: „Скажи, отецъ мой, много ли пройдетъ сь тѣхъ поръ пути я моего?“ И кроткій голосъ мнѣ отвѣтилъ: „Сынъ мой, вѣдь ты со мной идешь. Вѣдь я любя къ тебѣ пришелъ... Вѣдь

это даръ Отца. Я покажу, что сдѣлано тобою сь тѣхъ поръ, какъ я, любя твою горю, принесъ тебѣ все то, чего ты жаждалъ... И подъялъ онъ завѣсь предо мной. И гору я великую увидѣлъ. „Что это?“—я спросилъ. И былъ отвѣтъ:—„Голговы путь...“ „Отецъ мой, что я вижу...“ „Да, сынъ мой... Это Онъ, Спаситель твой, идетъ опять во тѣмъ на ту же гору, подъ тяжестью и терній и креста“. „Отецъ мой, кто жь безумный и слѣпой и яростно животною объятый на скорбнаго Страдальца подъялъ мечъ? Кто вновь Его, терзая, распинаетъ?“

И скорбный мнѣ послышался отвѣтъ: „О сынъ мой, сынъ мой, неужель не знаешь?—вѣдь это ты безумецъ тотъ слѣпой!.. Когда упалъ ты на пути твоёмъ, къ тебѣ пришла Небесъ святая помощь, но ты забылъ слова Моей любви. Проходить дни и тянутся они, обвиняные ложью и порокомъ, а ты грѣшишь и въ маломъ и въ больномъ и на Его пути.—пути Голговы.— Ему помочь уже не хочешь ты и Сына Моего ты распинаешь, какъ въ злые дни Вараввы и Пилата Его распяли пращуръ твои...“

О братья, пусть изъ васъ припомнитъ каждый все то, что я сказалъ для васъ для всѣхъ... Подумайте надъ этими словами и дайте имъ въ сердцахъ у васъ пріютъ, какъ маленькимъ и слабымъ бѣлымъ птичкамъ, слѣтѣвшимъ къ вамъ съ лазоревыхъ небесъ... Изъ этихъ словъ, такихъ душевныхъ, нѣжныхъ, какъ злаки полевые, какъ цвѣты, пылающе яркой сердцевинной, сплетите вы невянущій вѣнокъ и сь душой о вѣнцѣ Его терновомъ украсьте имъ склоненное чело. И пусть любовь и свѣтъ далекой Неба, сіяющій въ моихъ словахъ-цвѣтахъ, проникнетъ къ вамъ въ таинственные думы, и думайте и думайте о томъ, о чемъ я вамъ сейчасъ хотѣлъ напомнить, и что должны вы помнить и творить...
Н. Л. Н.

Подъ звань мечей. (Политическое обозрѣніе).

Слишкомъ запоздавшая рѣшимость великихъ державъ взять въ свои руки и подъ свой контроль осуществленіе реформъ въ Македоніи и согласіе самой Турціи провести минимальныя реформы въ предѣлахъ программы подъ условіемъ предварительной демобилизаціи балканскихъ государствъ оказались безсильными пред- отвратить войну. Инициативу военныхъ дѣйствій взяла на себя маленькая, но героическая Черногорія, представитель которой, Петръ Пламенацъ, 25 сентября с. г. формально заявилъ Блистательной Портѣ, что его родина поставлена въ необходимость рѣшить свои старые споры съ Оттоманскою имперіей оружіемъ. Такаъ какъ Черногорія состоитъ членомъ балканскаго союза, то ея выступленіе нельзя истолковывать, какъ единичное, скорѣе приходится предполагать, что она является застрѣльщикомъ великой битвы. Балканскія державы, увлеченныя бурнымъ теченіемъ событій, уже не могутъ сдержать свой народъ и подъ страхомъ внутренняго взрыва вынуждены итти на исполненную огромнаго риска и великихъ опасностей борьбу съ одрахлавшимся гигантомъ. Напрасно дипломатическіе представители Англій, Франціи, Австріи и Россіи отъ имени всѣхъ великихъ державъ взываютъ къ благородію балканскихъ правителей, заранѣе предупреждаютъ о ненарушимости территориальныхъ границъ турецкой имперіи и обѣщаютъ вынудить Турцію къ реформамъ въ награду за миролюбіе балканскихъ христіанъ—коллективныя ноты остаются безъ всякаго воздѣйствія. Когда говорить стихіи, голоса дипломатовъ дѣлаются уже неслышными. Послѣ того, какъ европейская дипломатія до сихъ поръ не успѣла осуществить статей Берлинскаго трактата, предусматривающихъ необходимость коренныхъ реформъ въ европейскихъ вилайетахъ, послѣ того, какъ старое турецкое правительство въ теченіе 30 лѣтъ не сумѣло улучшить условія жизни своихъ славянскихъ и греческихъ подданныхъ, и младотурки въ теченіе пятилѣтняго конституціоннаго управленія сумѣли только реставрировать жестокаго башибузукскія расправы и массовыя избиенія, балканскіе славяне получили право не вѣрить ни дипломатическимъ ни турецкимъ обѣщаніямъ и возложить все свои упованія на хорошо отточенный меч. Коллективнымъ заявленіемъ, что они не ищутъ никакихъ территориальныхъ пріобрѣтеній и требуютъ съ оружіемъ въ рукахъ только человѣческихъ условій существованія для своихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ братьевъ, оставшихся подъ владычествомъ Турціи, гарантіи личности, жизни и собственности ея христіанскихъ подданныхъ, балканская коалиція

сдѣлала своими союзниками честь и совѣсть всей Европы, общественное мнѣніе всѣхъ европейскихъ народовъ. Ни одинъ европейскій гражданинъ, которому дороги интересы культуры и цивилизаціи, не можетъ не сочувствовать гуманнымъ и скромнымъ требованіямъ балканскихъ державъ, не можетъ не порицать европейской дипломатіи, выступившей въ печальной роли покровительницы, попустительницы и даже пособницы турецкой некультурности и дикой башибузукщины.

Быть-можетъ, наиболѣе странная роль въ эпопеѣ дипломатическаго попустительства выпала на долю современной Англій: нынѣшній преемникъ Гладстона, занявшій его кресло, не унаслѣдовалъ его высокаго идеализма. Сень-Джемскій кабинетъ не выразилъ сочувствія активной политикѣ по отношенію къ Турціи, опасаясь вызвать раздраженіе среди 60-ти миллионныхъ мусульманскихъ подданныхъ Индіи. Сплоченность индійскихъ мусульманъ, являющихся главною поддержкою англійскаго господства въ Индіи, въ извѣстной мѣрѣ вынуждаетъ практическихъ дипломатовъ Англій вести не христіанскую, а чисто мусульманскую политику въ Европѣ. Мусульманская политика гарантируетъ спокойствіе въ азиатскихъ владѣніяхъ Англій; но возникаетъ щекотливый вопросъ: насколько она совместима съ христіанскими союзами въ Европѣ? Въ частности, соглашеніе съ Россіей основано на обязательствѣ взаимной поддержки въ защитѣ обоюдныхъ интересовъ. Россію раздѣляетъ съ Германіею исключительно только борьба пѣмецкаго элемента съ родственнымъ намъ, балканскимъ и западнымъ славянствомъ;

этотъ же мотивъ разединенія съ Германіею служитъ и основнымъ мотивомъ сближенія съ Англіею. Но если Англія, руководствуясь расчетами ублаженія своихъ азиатскихъ подданныхъ и разрывая въ угоду имъ съ священными заветами христіанской культуры и европейской цивилизаціи, дѣйствительно стаетъ на сторону турецкаго гнета и пойдетъ противъ освобожденія балканскихъ славянъ, то спрашивается: какую позицію займетъ она въ окончательной ликвидаціи балканскаго вопроса? Англійское правительство должно понять, что безъ дѣятельной поддержки русскихъ интересовъ на Ближнемъ Востокѣ сближеніе съ Англіею утрачиваетъ для насъ политическій интересъ, и что его уклончивая политика въ Константинополѣ сдѣлается очень непопулярной въ Россіи. Напряженное англогерманское соперничество открываетъ для славянства въ настоящій историческій моментъ возможность комбинацій на почвѣ соглашеній съ Германіею, которая готова будетъ пойти на большія уступки балканскимъ славянамъ за соответствующія компенсаціи въ Малой Азіи. Теперь Германія поддерживаетъ Турцію всею силою своего дипломатическаго

Къ событіямъ на Балканахъ. Правители балканскихъ государствъ: Султанъ Магометь V.— Николай I, король черногорскій. — Фердинандъ I, царь болгарскій. — Георгъ I, король греческій. — Петръ I, король сербскій.

влияния и къ началу балканской войны спѣшно устраиваетъ турецко-итальянскій миръ, который дастъ возможность быстро передвинуть въ Европу открывшимися морскими сообщениями все азиатскія полчища. На почвѣ приближающагося раздѣла Турши возможны самыя широкія и всепримиряющія соглашения. Австрія, сильная только союзомъ съ Германіею, быть-можетъ, не откажется промѣнять Червонную Русь на прибрежную Албанію, предоставлявъ Эпиръ Греціи, Македонію — Болгаріи, Скутарійскій округъ — Черногоріи и Старую Сербію — Сербіи. Все современные дипломатическія комбинаціи основаны на слѣдномъ желаніи отсрочить ликвидацію пережившей себя азиатской державы, но она стихійно разваливается заживо у всѣхъ на глазахъ. Безумно обманывать себя надеждами на турецкій конституціонализмъ и на турецкія реформы: конституціоналисты младо-турки уже проповѣдуютъ священную войну, устраиваютъ звѣрскія избіенія, они оказались неспособными къ проведению реформъ, вернулись къ магометанскому фанатизму и привели свою родину въ состояніе анархіи. Возлагать на такое азиатское по духу своему правительство устройство жизни христіанскихъ народовъ, значить — дѣлать анархію и по державать вѣчный очагъ для всеевропейскаго пожара. Турки вовсе не государственная нація, они владѣли югомъ Европы только силою меча и мечомъ же должны быть изгнаны изъ Европы. Миролюбивыя обиданія великихъ державъ взять проведение реформъ въ свои руки не могли остановить войну въ силу того, что и при европейской опеке реформы не были бы ничѣмъ гарантированы, а отсрочка военныхъ дѣйствій дала бы время туркамъ собраться съ силами, разгромить болгаръ и сербовъ и въ качествѣ побѣдителей насмѣяться надъ бумажными дипломатическими нотами. Европейскимъ дипломатамъ пора вспомнить, что Европу населяютъ христіанскіе народы, и что насенная поддержка дикой азиатчины — великій грѣхъ передъ цивилизаціей.

Реализація урожая.

(Вопросы внутренней жизни).

Благодатный урожай, съ избыткомъ покрывающій все недоборы прошлогодняго неурожая, снова поставилъ правительство передъ однимъ изъ главныхъ и основныхъ вопросовъ русскаго экономического благополучія — передъ вопросомъ о наиболѣе выгодномъ для страны сбытѣ хлѣба. По первому впечатлѣнію можно думать, что о выгодномъ сбытѣ урожая должны бы заботиться сами сельскіе хозяева и тѣмъ самымъ избавить правительство отъ всякихъ хлопотъ объ ихъ барынахъ. Однакоже на самомъ дѣлѣ обстоятельства складываются ибколько иначе. Разумѣется, каждый изъ хозяевъ больше всего стремится къ тому, чтобы по выгодѣ сбыть свой урожай, но единичныя усилія въ такомъ дѣлѣ очень мало значатъ, такъ какъ цѣны на хлѣбъ опредѣляются общими условіями мирового и денежнаго рынка: вы можете быть самымъ образцовымъ хозяиномъ, но если Аргентина и С. Америка завалили Европу хлѣбомъ, то вы будете вынуждены продать свой урожай за грошъ и превосходно можете разориться. Возьмемъ другое условіе. Пусть даже въ Америкѣ будетъ неурожай, даже и это не гарантируетъ вамъ выгодной реализаціи вашего урожая: достаточно того, чтобы ваши ближайшіе сосѣди, помѣщики и крестьяне, терпящи острую нужду въ деньгахъ для уплаты повинностей и долговъ — чтобы осенняя цѣна хлѣба въ Россіи быстро упала, и вы могли разориться въ пухъ и прахъ. Въ національномъ хозяйствѣ каждый подучаетъ ковенныя выгоды и убытки не только за себя, но и за другихъ. Сложная събы экономическихъ взаимоотношеній охватываетъ всю нашу дѣятельность и опредѣляетъ ея результаты. Русскому хозяину приходится страдать не только отъ конкуренціи заатлантическихъ полей, но также и отъ полной неорганизованности русскаго хлѣботорговли. Въ европейскихъ потребительныхъ рынкахъ, благодаря хорошо организованной статистикѣ, почти никогда не бываетъ рѣзкихъ колебланностей, разбѣры урожая въ подчитаны заранее, и цѣны на хлѣбъ держатся приблизительно на одномъ уровнѣ, безъ крутыхъ подъемовъ и паденій. Наша статистика организована несравненно хуже, свѣдѣнія объ урожаѣ конкурирующихъ странъ южнаго полушарія случайны и запоздалы, расцѣнка русскаго зерна находится въ зависмости отъ его дурной очистки, отъ настоящей нужды хозяина въ деньгахъ для неотложныхъ расплатъ и отъ ответственности оборотнаго кредита и прочихъ, трудно учитываемыхъ, условій. При такихъ обстоятельствахъ немудрено, что опредѣленіе продажныхъ цѣнъ совершается въ темную и нерѣдко принимается характеръ слѣпой и азартной игры. Если естественныя покупатели имѣютъ кое-какія нужныя свѣдѣнія о состояніи мирового рынка, то хозяинъ-продавецъ не имѣетъ ровно никакихъ и принужденъ ограничиваться слухами о тѣхъ цѣнахъ, какія стоятъ на ближайшихъ базарахъ. Болѣе широкому освѣдомленію хозяевъ стремится помочь Министерство Торговли и Промышленности разсылкою и расклейкою по всѣмъ пристанямъ, станціямъ и волостнымъ правленіямъ печатныхъ бюллетеней о хлѣбныхъ цѣнахъ. При условіи широкой грамотности и вообще при болѣе быстромъ ростѣ культурности населенія такія мѣры могли бы оказать очень полезное влияние, но сама по себѣ оны, разумѣется, совершенно безсильны сколько-нибудь регулировать хлѣбныя цѣны въ Россіи. Для этого нужно нормировать всю нашу хлѣботорговлю и поставить ее на западно-европейскія начала. Сельскіе хозяева знаютъ, какую обшвенную скачку претерпѣвали наши хлѣбныя цѣны за

іюнь и іюль мѣсяцы, между тѣмъ, напримѣръ, на берлинской биржѣ іюньскія и іюльскія цѣны почти не давали никакихъ колебаній: шпеница котировалась въ іюнь по 157, а въ іюль по 156 марокъ, рожь въ іюнь по 131, а въ іюль по 130 марокъ, и только овесъ съ 126 марокъ вздорожалъ до 128 марокъ.

Опредѣленіе цѣнъ не по трудовой и экономической самостоятельности продукта и не по соотношенію мирового спроса и предложенія, а по множеству чисто мѣстныхъ и бытовыхъ влияній представляетъ собою явную (и крайне пагубную для хозяевъ) аномалію, объясняемую только полной хаотичностью нашей хлѣботорговли. Периодическое осеннее обезцѣненіе хлѣба и весеннее вздорожаніе его въ полтора и въ два раза выше осеннихъ цѣнъ, при чемъ крестьянину приходится переплатить вдвое за свой собственный хлѣбъ, является, въ сущности, не чѣмъ инымъ, какъ вторженіемъ явно ростовщическаго элемента въ національную хлѣботорговлю. Продажа крестьянамъ нужнаго ему самому для прокорма и обратная покупка проданнаго по удвоенной и утроенной цѣнѣ могутъ толковаться только какъ временный залогъ зерна подъ ростовщическіе проценты. Отъ такихъ операций, конечно, всего больше страдаетъ крестьянство, но оны наносятъ огромный ущербъ и крупнымъ хозяевамъ, такъ какъ сбиваютъ осеннія цѣны, затрудняютъ нормальную реализацію урожая, и наконецъ отъ нихъ страдаетъ вся страна, такъ какъ осеннее обезцѣненіе хлѣба благоприятствуетъ ишценски-дешевому сплаву всего урожая за границу.

Парализовать пагубное влияние ростовщической хлѣботорговли на рынокъ очень легко — для этого стоитъ только правительству организовать общедоступный кредитъ земледѣльцамъ подъ зерно. Даже спѣшно проведенная попытка такихъ ссудъ черезъ посредство частныхъ банковъ въ 1909—10 г. оказала благотворное влияние на ликвидацію богатаго урожая, и хотя благами ея воспользовались преимущественно не хозяева, а спекулянты зерна, но все же благодаря ей Россія получила изъ Европы 200—300 лишнихъ милліоновъ и оправилась отъ недавняго разоренія. Можно представить себѣ, какое же прямо волшебное-благотворное влияние оказалъ бы широкій государственный кредитъ подъ зерно въ томъ случаѣ, если бы благами его могли воспользоваться сами производители зерна! Какъ расцвѣла бы Россія, если бы каждый хозяинъ могъ ссудить свой хлѣбъ въ ближайшей деревенской, волостной или желѣзнодорожной элеваторъ, получить подъ него ссуду, выждать нормальнаго подъема цѣнъ и получить за свой трудъ полностью, а не половину и не треть цѣны! Земледѣльческая Россія экономически воскресла бы и процвѣла отъ такой реформы національной хлѣботорговли. Какіхъ-нибудь 200—300 милліоновъ рублей или даже полмилліарда, расцѣненныхъ Государственнымъ банкомъ подъ залогъ хлѣба, вернутся въ банкъ съ лихвою по окончаніи ликвидаціи и въ то же время поутно дадутъ земледѣльческой странѣ возможность продавать урожай по вдвое болѣе высокой расцѣнкѣ, т. е. получать каждый годъ лишние полмилліарда изъ Европы. Можно яено представить себѣ, какъ такой усиденный притокъ золота отразится на поступленіи платежей въ казну, на нашемъ торговомъ балансѣ и на нашемъ финансовомъ состояніи. Правительство, повидимому, поняло необходимость рѣшительной помощи национальному земледѣлію и по инициативѣ управляющаго Государственнымъ банкомъ разрабатываетъ проектъ постройки цѣлой сѣти зернохранилищъ, долженствующихъ покрыть всю Россію. Учрежденіе зернохранилищъ и элеваторовъ даетъ возможность поутно разрѣшить и другой вопросъ, заботящій Министерство Торговли: о борьбѣ съ естественною и искусственною засоренностью русскаго хлѣба. Когда большая часть зерна будетъ проходить черезъ элеваторы, тогда оно явится на европейскій рынокъ совершенно чистымъ, и сорная примѣсь, устраненная элеваторными вѣялками, уже не будетъ обезцѣнивать трудъ русскаго земледѣльца. При современномъ торопливо-хаотическомъ наводненіи Европы русскимъ хлѣбомъ въ Россіи не хватаетъ вагоновъ для вывоза его за границу, и каждый годъ, несмотря на все усилія Министерства Путей Сообщенія, периодически повторяется образование колоссальныхъ залежей въ портахъ и на желѣзныхъ дорогахъ. При устройствѣ сѣти элеваторовъ не будетъ такой свѣшки, не будетъ разорительныхъ залежей, и Министерству Путей Сообщенія не придется заказывать лишние десятки тысячъ вагоновъ и паровозовъ. Устройство сѣти зернохранилищъ съ выдачею ссудъ подъ зерно свѣдѣетъ ненужнымъ и учрежденіе частнаго хлѣбнаго банка, внесетъ порядокъ и систему въ хаотическія поставленныя сбытъ русскаго хлѣба и свѣдѣетъ русское хозяйство изъ бездоходнаго высокоприбыльнымъ. Можно смѣло сказать, что все экономическое будущее Россіи зависитъ отъ реформы ея хлѣбнаго быта. Необходимо, чтобы русское общество и русское народное представительство прониклись сознаніемъ важности этой реформы и настояли на томъ, чтобы выработанный еще два года назадъ Государственнымъ банкомъ проектъ устройства сѣти зернохранилищъ съ выдачею ссудъ подъ зерно получилъ наконецъ быстрое и полное осуществленіе. Рѣшительное и категорическое требованіе учреждения элеваторовъ, какъ перваго шага къ национально-государственной постановкѣ хлѣботорговли, должно быть написано на знамени всѣхъ тѣхъ кандидатовъ въ члены Государственной Думы, за которыхъ подаетъ голосъ земледѣльческая Россія.

Новая клиника при Женском Медицинском Институтѣ. (Рис. на этой стр.).

26 сентября с. г. состоялось торжественное освящение и открытие новой факультетской хирургической клиники при Женском Медицинском Институтѣ.

Клиника эта построена на средства, пожертвованныя г-жей Нобель-Олейниковой, и сооружение ея обошлось свыше 300.000 р. Внешний вид новой клиники поражает изяществом и художественностью,—это—одно из красивѣйшихъ зданій въ Петербургѣ, при всей простотѣ и строгости архитектурныхъ линий. Что касается внутреннихъ помѣщений, то здѣсь соблюдены все самые щепетильные законы современной гигиены и примѣнены къ дѣлу все новѣйшія приспособленія въ области хирургіи. Въ новой клиникѣ имѣются нѣсколько палатъ, амбулаторія, превосходно оборудованныя операционныя и т. д. Директоромъ клиники состоитъ извѣстный хирургъ Г. Ф. Цейдлеръ, профессоръ Женскаго Медицинскаго Института.

Женскій Медицинскій Институтъ такимъ образомъ мало-по-малу разрастается и обогащается новыми вспомогательными учрежденіями. И необходимо замѣтить, что возникновеніе институтскихъ клиникъ совершается почти исключительно на частныя средства, т.-е. на пожертвованія частныхъ лицъ, которымъ дорого дѣло профессиональнаго женскаго образования въ Россіи. Къ такимъ

Этотъ юбилей вызываетъ особое вниманіе къ себѣ со стороны всѣхъ, кому извѣстны дѣятельность о. Ставровскаго на духовномъ поприщѣ и его труды на пользу церкви и церковнослужителей. Почтенный пастырь пользуется искренней любовью и глубочайшимъ уваженіемъ какъ среди своихъ сослуживцевъ, такъ и среди многочисленной паствы, цѣнящей въ немъ высокаго носителя слова и духа Божія.

Протоіерей А. А. Ставровскій — воспитанникъ Петербургской Духовной Академіи, которую онъ окончилъ въ 1861 г. Первое время по окончаніи курса онъ служилъ наставникомъ въ Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ, затѣмъ былъ священникомъ въ церкви петербургскаго Клиническаго Военнаго госпиталя — и послѣ 34-лѣтняго пребыванія въ этой должности былъ переведенъ въ 1896 году на должность настоятеля петербургскаго Адмиралтейскаго собора и благочиннаго петербургскихъ морскихъ церквей.

Долголѣтняя священническая дѣятельность пастыря ознаменовалась цѣлымъ рядомъ трудовъ по улучшенію положенія священниковъ военно-морскаго вѣдомства. Имъ былъ составленъ вошедшій потомъ въ жизнь проектъ о новыхъ служебныхъ правахъ и окладахъ содержанія военно-морского духовенства.

Помимо этого, не было почти ни одного законодательнаго вопроса, касающагося военно-морскаго духовенства, въ благопріятномъ разрѣшеніи котораго не участвовалъ бы о. протоіерей

Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ, построенная на средства женщины-врача Нобель-Олейниковой, на Архіерейской улицѣ въ С.-Петербургѣ. Освящена 26 сентября с. года.

лицамъ принадлежит и г-жа Нобель-Олейникова, пожертвовавшая крупную сумму на создание хирургической клиники, въ которой такъ нуждался ранѣе Медицинскій Институтъ.

Но не одинъ Институтъ нуждался въ ней... Нельзя забывать, что клиники не только учебно-вспомогательныя учрежденія при томъ или иномъ институтѣ, академіи, или университетѣ,—онѣ, сверхъ того—и даже болѣе того—*больницы*, т.-е. учрежденія, назначенныя для облегченія и исцѣленія страждущихъ. Петербургъ бѣденъ больницами. Приростъ болящаго населенія давно превысилъ въ немъ количество больничныхъ коекъ, и каждая новая клиника является въ нашей столицѣ желаннымъ и великимъ благомъ для населенія.

А тѣмъ болѣе такая благоустроенная клиника, какъ новая клиника имени г-жи Нобель-Олейниковой.

Торжество открытія объединило всѣхъ представителей и представителей Института, во главѣ съ директоромъ Института, проф. Верховскимъ. Г-жа Нобель-Олейникова избрана почетнымъ членомъ Медицинскаго Института.

Протоіерей А. А. Ставровскій.

(Портр. на стр. 804).

14 сентября с. г. исполнилось 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ военно-морскихъ священнослужителей—настоятеля с.-петербургскаго Адмиралтейскаго собора, митрофорнаго протоіерей А. А. Ставровскаго.

Ставровскій: вопросы о пенсіяхъ, объ эмеритурѣ, о нормѣ нештатнаго духовенства—все подобныя вопросы разрѣшались при непремѣнномъ участіи о. Алексѣя, и всегда онъ принималъ къ сердцу заботы и нужды духовенства и старался помочь ему и благопорядочить условія его быта и труда.

Человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, протоіерей А. А. Ставровскій посѣялъ столько добра за свою долголѣтнюю священническую дѣятельность, что трудно отмѣтить все его заслуги и труды во имя любви къ людямъ.

Къ рисункамъ.

„Головка“ К. Маковского принадлежит къ числу удачнѣйшихъ произведеній талантливаго художника, который такой мастеръ портретнаго рода живописи. Милое дѣтское лицо съ глубокими темными глазами полно жизни и пытливой задумчивости и невольно заставляетъ вспомнить извѣстный афоризмъ: „Дѣти—цвѣты земли“.

Рисунки академика Н. Самокиша изображаютъ два событія, относящіяся къ эпохѣ Отечественной войны и совершившіяся одновременно—6 октября 1812 года: *Тарутинское сраженіе и Выступленіе Наполеона изъ Москвы*.

Тарутинскій бой, въ которомъ отдохнувшая послѣ Бородина и подкрѣпленная резервами русская армія снова выступила противъ французовъ, окончился для насъ не совсѣмъ удачно. Мы могли въ этомъ сраженіи захватить самого Мюрата, но казаки гр. Орлова-Давыдова, на долю которыхъ выпала наиболѣе серьезная роль въ этомъ сраженіи, увлеклись захватомъ французскаго обоза, про-

звали французского полководца. При Тарутинѣ погибъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ героевъ двѣнадцатаго года—генеральъ Вагговуль.

Выступление Наполеона изъ Москвы произошло въ мрачной обстановкѣ: Москва была сожжена и разграблена, наступали холода, французская армія уже была значительно дезорганизована. Наполеонъ уходилъ изъ Москвы въ тяжеломъ настроеніи, обуреваемый недобрыми предчувствіями. Эта мрачность живо чувствуется въ талантливомъ эскизѣ Н. Самокиша.

Картина К. Горбатова „Рыбный базаръ на Псковъ-рѣкѣ“ обращаетъ на себя вниманіе яркой колоритностью. Цвѣтныя кровли домовъ, раскрашенныя барки и лодки, озаренныя солнцемъ паруса и пестрая толпа всякаго люда—все это сливается въ своеобразную красочную симфонію, полную жизни и движенія.

С М Ъ С Ъ.

Турецкій полумѣсяцъ — не луна, а подкова. Национальную и государственную эмблему турокъ мы привыкли считать луну или полумѣсяцъ, обычно красующійся даже у насъ на магометанскихъ мечетяхъ. Но, какъ кажется, такой взглядъ является плодомъ давнишняго, изъ покоднѣи въ покоднѣи передающагося, заблужденія. Турецкая эмблема вообще не луна, а подкова. Приводимъ здѣсь тѣ соображенія, которые наводятъ на эту мысль.

Турки появились на исторической сценѣ въ серединѣ XIII вѣка. Они пришли откуда-то, изъ невѣдомой глубины Азии, на берега Евфрата и здѣсь осѣли, образовавъ свое царство. Какъ они называли себя раньше — объ этомъ исторія умалчиваетъ. Но черезъ полстолѣтія послѣ переселенія на Евфратъ, въ то время, когда надъ ними владычествовалъ эмиръ Османъ, за ними утвердилось имя ихъ владыки, и они стали извѣстны подъ именемъ османовъ; они и теперь сами себя такъ называютъ. Еще въ тѣ отдаленныя времена ихъ национальнымъ стягомъ была высокая жердь, украшенная на верхушкѣ подковою и конскимъ хвостомъ. Это знамя на походѣ несъ особо приставленный къ нему чинъ. Когда турки становились лагеремъ, стягъ съ подковою и хвостомъ водружался у шатра эмира и служилъ указателемъ сборнаго мѣста всѣхъ воиновъ, когда ихъ призывали собраться, напримѣръ, при внезапной тревогѣ. Сигналомъ къ дальнѣйшему походу служилъ подъемъ снятаго съ мѣста стяга. Да и до сихъ поръ такой же «бунчукъ», шесть съ конскимъ хвостомъ, служитъ штандартомъ турецкаго генерала.

Происхожденіе такой эмблемы не трудно себѣ объяснить. Турки или османы въ моментъ своего появленія на исторической аренѣ представляли собою типичную орду кочевниковъ, номадовъ. Главное богатство народа при такомъ складѣ жизни — скотъ и чаще всего — лошади. Лошади доставляли имъ и пищу (конину), и напитокъ (кумисъ), и служили вьючнымъ и верховымъ животнымъ. Что же мудренаго, что хвостъ коня и его копыто послужили национальными эмблемами? Вѣдь лошади были основой всего благосостоянія, можно сказать — всей жизни османовъ. При ѣздѣ по каменистымъ мѣстамъ, въ горныхъ областяхъ кони обивали себѣ копыта, и народъ не могъ этого не замѣтить и не позаботиться о защитѣ ногъ своего излюбленнаго животнаго. Такимъ путемъ и явилась у нихъ на свѣтъ подкова, которая, имѣя дѣльную зашиту не только краевъ, но и всей нижней поверхности копыта, приняла форму полумѣсяца, — обстоятельство, которое ввело насъ, европейцевъ, въ заблужденіе.

Магометанская легенда. Одинъ благочестивый старецъ скончался и по своимъ заслугамъ попалъ въ рай. Но путь въ загробную страну блаженныхъ не ближній, да и невозможно тамъ путешествовать одному, ибо никому изъ смертныхъ невѣдома топографія того свѣта. Поэтому къ новопреставленному былъ прикомандированъ ангелъ, который и повелъ его куда надлежало. И не переставая дивился новый обитатель рая всему, что видѣлъ по до-

рогъ, о чемъ на земѣ ему и въ умѣ не приходило. Привелъ его, между прочимъ, его вожатый въ какой-то просторный покой, уставленный безконечными рядами столовъ, а на столахъ этихъ лежать человѣческія уши и языки.

— Что же это такое и что означаетъ? — полюбопытствовалъ новопреставившійся.

И безтѣлесный вожатый отвѣтилъ ему:

— Это — все уши тѣхъ людей, которые очень усердствовали въ посѣщеніи мечетей и очень внимательно слушали слово Божіе, но только выслушивали его, а въ умѣ не удерживали и никогда свои поступки со словомъ Божіимъ не согласовали. Значить, изъ всего ихъ существа истинно праведными оказались только одни уши; ихъ за это и взяли сюда, въ обитель блаженныхъ; а такъ какъ прочія части ихъ существа не заручились никакими подвигами благочестія, то они и поступили совсѣмъ въ другія мѣста. То же приключилось и съ владыками этихъ безчисленныхъ языковъ. Всѣ они были люди благочестивые на словахъ. Языки ихъ неустанно возвѣщали самую угодную Аллаху слова и мысли, но сами они никогда не дѣлали того, что ихъ языки возвѣщали. Значить, изъ всего ихъ существа лишь одинъ языкъ былъ провозвѣстникомъ благочестія, онъ одинъ творилъ благое дѣло; поэтому онъ и попалъ сюда, а все остальное отправилось опять-таки совсѣмъ въ иное мѣсто.

Вліяніе цвѣточныхъ ароматовъ на человѣческой голосъ. Запахъ обыкновенныхъ, при томъ самыхъ любимыхъ цвѣтовъ, какъ, напримѣръ, розъ, фіалокъ, нарциссовъ, ландышей, оказываетъ очень хорошее дѣйствіе на человѣческой голосъ. Это въ особенности надо бы знать и помнить пѣвцамъ, да многие изъ нихъ и знаютъ это. Извѣстная пѣвица Марія Сасъ была однажды приглашена на вечеръ въ богатый домъ, гдѣ собралось избранное парижское общество послушать ее. Хозяйка дома, встрѣчая гостью, поднесъ ей великолѣпнѣйшій букетъ пармскихъ фіалокъ, ароматъ которыхъ съ упоеніемъ вдыхала пѣвица. Не прошло и подчасъ, какъ артистка, къ своему несказанному смущенію, почувствовала, что она рѣшительно не въ состояніи издать ни одного музыкальнаго звука: у нея прямо-таки пропалъ голосъ, словно она простудила горло.

Христина Нильсонъ рассказывала про какого-то тенора, которому случилось пѣть, тоже на вечерѣ, у знакомои дамы. Хозяйка дома была страшная любительница розъ, и ея домъ былъ пропитанъ благоуханіемъ этихъ цвѣтовъ. И вотъ, надышавшись этимъ благоуханіемъ, злополучный теноръ началъ пѣть. Онъ съ первыхъ же нотъ почувствовалъ, что его голосъ пропалъ; и онъ черезъ силу допѣлъ до конца одну коротенькую арію; вдобавокъ, послѣ того онъ почувствовалъ какую-то особенную боль въ горлѣ, которая заставила его обратиться къ врачу. Пришлось начать очень серьезное лѣченіе, и несчастный теноръ цѣлый мѣсяцъ былъ подъ угрозою полной утраты голоса. Нильсонъ послѣ этого случая старательно устраняла изъ своего жилища всякіе сильные запахи.

Пѣвица Кальвъ вполнѣ убѣждена, что бѣлая сирень разрушительно дѣйствуетъ на голосъ своимъ запахомъ. Басъ Дельмасъ обычно даетъ своимъ пріятелямъ-пѣвцамъ совѣтъ никогда не пѣть тамъ, гдѣ воздухъ насыщенъ запахомъ туберозъ, фіалокъ или гіацинтовъ. Даже простое дыханіе въ такомъ воздухѣ уже портитъ голосъ. Дельмасъ совѣтуетъ пѣвцамъ въ такихъ случаяхъ держать у носа платокъ, надушенный одеколономъ.

Извѣстная учительница пѣнія Ренэ Рюшаръ много разъ замѣчала, что когда ея ученицы приходятъ къ ней на урокъ съ букетиками розъ, ландышей или фіалокъ, то голосъ у нихъ явно терлеть и въ силѣ и въ благозвучности. Профессоръ Сенъ утверждаетъ, что дамы, которыя любятъ сильно пахнущіе цвѣты, очень легко хрипнуть не только при пѣніи, но даже при громкомъ разговорѣ.

Вообще же цвѣточные запахи гораздо сильнѣе и скорѣе дѣйствуютъ на людей нервныхъ, легко возбуждающихся, чѣмъ на здоровыхъ. Пѣвецъ Форъ, написавшій книгу о «Гигіенѣ пѣнія», называетъ фіалки злѣйшимъ врагомъ пѣнія.

Протоіерей Алексій Андреевичъ Ставровскій, настоятель СПб. Адмиралтейскаго св. Спиридона собора и благочинный морскихъ церквей. (Къ 50-лѣтію его священнослуженія).

ей домъ былъ пропитанъ благоуханіемъ этихъ цвѣтовъ. И вотъ, надышавшись этимъ благоуханіемъ, злополучный теноръ началъ пѣть. Онъ съ первыхъ же нотъ почувствовалъ, что его голосъ пропалъ; и онъ черезъ силу допѣлъ до конца одну коротенькую арію; вдобавокъ, послѣ того онъ почувствовалъ какую-то особенную боль въ горлѣ, которая заставила его обратиться къ врачу. Пришлось начать очень серьезное лѣченіе, и несчастный теноръ цѣлый мѣсяцъ былъ подъ угрозою полной утраты голоса. Нильсонъ послѣ этого случая старательно устраняла изъ своего жилища всякіе сильные запахи.

Пѣвица Кальвъ вполнѣ убѣждена, что бѣлая сирень разрушительно дѣйствуетъ на голосъ своимъ запахомъ. Басъ Дельмасъ обычно даетъ своимъ пріятелямъ-пѣвцамъ совѣтъ никогда не пѣть тамъ, гдѣ воздухъ насыщенъ запахомъ туберозъ, фіалокъ или гіацинтовъ. Даже простое дыханіе въ такомъ воздухѣ уже портитъ голосъ. Дельмасъ совѣтуетъ пѣвцамъ въ такихъ случаяхъ держать у носа платокъ, надушенный одеколономъ.

Извѣстная учительница пѣнія Ренэ Рюшаръ много разъ замѣчала, что когда ея ученицы приходятъ къ ней на урокъ съ букетиками розъ, ландышей или фіалокъ, то голосъ у нихъ явно терлеть и въ силѣ и въ благозвучности. Профессоръ Сенъ утверждаетъ, что дамы, которыя любятъ сильно пахнущіе цвѣты, очень легко хрипнуть не только при пѣніи, но даже при громкомъ разговорѣ.

Вообще же цвѣточные запахи гораздо сильнѣе и скорѣе дѣйствуютъ на людей нервныхъ, легко возбуждающихся, чѣмъ на здоровыхъ. Пѣвецъ Форъ, написавшій книгу о «Гигіенѣ пѣнія», называетъ фіалки злѣйшимъ врагомъ пѣнія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ дост. въ СПб. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Кладъ. Разсказъ Г. Яблочкова.—Сынъ Двѣнадцатаго года (Изъ мемуаровъ изгнанника). Разсказъ С. Свириденко. (Окончаніе).—Жертвы науки. (Очеркъ).—Старецъ. Миниатюра Н. Л. Н.—Подъ звонъ мечей. (Политическое обозрѣніе).—Реализация урожая. (Внутреннее обозрѣніе).—Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.
РИСУНКИ: Голова.—Тарутинно, 6-го октября 1812 г.—Выступление Наполеона изъ Москвы 6-го октября 1812 г.—Рыбный базаръ на Псковъ-рѣкѣ.—Жертвы науки. (11 рис.).—Къ событіямъ на Балканѣхъ (5 портр.).—Новая клиника при Женскомъ Медицинскомъ Институтѣ.—Протоіерей А. А. Ставровскій.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Октябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за Октябрь 1912 г. съ 35 рис. и отдѣльн. листъ съ 28 черт. выр. въ натур. величину и 44 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочтіяшія электрическія экономическія (съ тнпуют проводочной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

№ 176 8-4

Представители для Россіи (кроме Московск. района)
А. И. ФИНГЕРТЪ и №,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 84.

Представитель для Москвы и ея района
И. ЗАБЛУДОВСКІЙ,
Москва, Музическій мѣстъ, 15.

ДАРОВОЙ СОВѢТЬ СТРАДАЮЩИМЪ ЖЕЛУДКОМЪ.

Одинъ пріятель, узнавъ, что я сильно страдаю желудкомъ и головными болями, далъ мнѣ слѣдующій рецептъ, вырѣзанный изъ газеты. Пойдите въ ближайшую аптеку или аптекарскій складъ

и купите двухнедѣльную коробку Стомоксигена д-ра Мейера. Противъ запоровъ и катарра желудка примите двѣ таблетки на ночь и по одной или по двѣ натошакъ и передъ обѣдомъ, пока вашъ желудокъ не начнетъ правильно работать. Я принималъ на ночь двѣ таблетки, и на утро мой желудокъ началъ правильно работать. Я избавился отъ геморроя и удрученнаго состоянія, и за это долженъ сказать д-ру Мейеру искреннее спасибо. Инженеръ В. С.

ВОСПАЛЕНІЕ ЧЕРВЕОБРАЗНАГО ОТРОСТКА. Частые случаи заболѣванія воспаленіемъ червеобразнаго отростка обыкновенно являются послѣдствіемъ дурного пищеваренія и раздраженія, вызваннаго кишечной ферментацией. Поэтому необходимо тщательнo слѣдить, чтобы калъ не застаивался въ кишкахъ болѣе продолжительное время. Этого можно добиться безъ раздраженія слизистой оболочки кишекъ единственно путемъ систематическаго употребленія **CASCARINE LEPINCE** (Каскаринъ Лепренсъ) въ количествѣ одной или двухъ пилюль передъ сномъ. При покупкѣ требовать настоящихъ пилюль, на которыхъ надпись напечатана отчетливо.

50 почтовыхъ марокъ различныхъ государствъ материковъ Азіи, Америки и Африки высылаю по полученіи перевода на одиъ рубль. Адресъ: E. Koban, Port Ewen, New York, America.

Боль зубовъ. Зубная гниль, специфическая болѣзнь зубовъ, самая распространенная въ народѣ, съ незапамятныхъ временъ томилъ человечество. Она результатъ всѣхъ, образующихся въ полости рта вредныхъ факторовъ, которые, дѣйствуя сообща и безпрерывно, могутъ, наконецъ, разрушить совсѣмъ даже столь устойчивый органъ, каковыми являются зубы. Существуетъ однако способъ прекратить распространеніе этой зловерности и устранения ея послѣдствій: гигиена полости рта и рациональное питаніе въ дѣтскомъ возрастѣ. Слова эти, писанныя зубнымъ врачомъ Карломъ Техмеромъ изъ Касселя для людей несвѣдущихъ, заставляютъ насъ вновь указать на то, что въ Зарга зубномъ кремѣ „Kalodont“ и въ его же эликсирѣ для полоканія рта и насъ имѣется перво-классное средство, которое соответствуетъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для рациональнаго и гигиеническаго ухода за зубами и полостью рта. Зарга „Kalodont“ получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. По причинѣ многочисленныхъ подражаній просимъ отчетливо требовать Зарга „Kalodont“.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вѣнской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
Собирательница орудій охоты и центра отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныхъ орудій и револьверовъ, лучшихъ заграничъ заводовъ.
Ремонтъ и орудійнаго охоты охоты охоты.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

МАЗЬ ГАККЕЛЬ
Лучшее средство отъ насморка — **МАЗЬ ТАККЕЛЬ.**
Главн. скл. СПб., Пушкин. Арт. Пушкинск., 9.
Высыла. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ВОСТРЕБАЕТСЯ ПОДЪ ЛОЖЬЮ
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Кус. 50 коп. / 2 кус. 30 коп.

„GILLETTE“
(ЖИЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

№ 4711. Eau de Cologne
Въ комнатѣ больного
„о-де-колонъ“ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является безусловной потребностью; съ гигиенической точки зрѣнія „о-де-колонъ“ прелестнѣйшее оживительное средство. Тяжелый, заряженный воздухъ въ комнатѣ больного освѣжается, коль скоро его отъ время до времени прочищаютъ при помощи пульверизатора „о-де-колонъ“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „о-де-колонъ“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого „о-де-колонъ“ воплотитъ гарантировать дѣйствительно чистый „о-де-колонъ“ — „о-де-колонъ“ свободный отъ всякихъ вредныхъ, недоброкачественныхъ примѣсей.

Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

Архитектур.
Механикумъ Кохстанцъ
на Баденск. оверт.
Машиностроеніе, 36000 12-12
Электротехника. Инженерностройт.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?
Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.
МАТЕРИ и ЖЕНЫ,
я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.
ДАРОМЪ.
Мой совѣтъ помочь тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:
Ш. ЛАСЛЕН, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екаторининскій кан., 12. Отд. 3/4

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающие путь, как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевский пер., дом № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылают по почте налож. плат. без задатка необходимое каждому для зимы, каракулевую шапку и куртку только за 4 р. 1) Каракулевая шапка из искусства высшего сорта черного или сѣраго карака, ва черн. чистого шелков. атласной или меховой подкладкѣ и ватѣ. При зак. указ. объемъ гол. 2) Вязанный пиджакъ, элегант., эластич., обхват. плотно фигуру, хорошо заш. отъ холода. Изящно отд. тесьм. Во всѣхъ цвѣт. При зак. ук. объемъ груди. За перес. и ушак. въ ящикѣ одной шапки и куртки пряс. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за невозвр. тов. возвр. деньги сполна. 37327

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ полный оптово-розничный прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, ва 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; то же для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорож., безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣлѣваго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманныя ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, ключомъ для открыванія жестянокъ и колѣсомъ для пѣшочка 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мисурубки, тѣстомѣалки, маслобойки, молотки, ручки, замки, безмѣлы, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, нарфомерія и проч. товары, масса новостей. 87392 6-1
С.-Петербургъ, Садовая, № 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.

Удост. въ Брюсселѣ.

1910 года.

ЛАНИЪ

СЕРГѢЯ РОСТЕНЬ
нынѣ
А. Т. ФИЛИПОВОЙ
есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

Торг. знакъ, утвержд. правит. за № 1792, безъ котор. Лань — поддѣлка.

ЗЕМУ,

2-2 87278

Э ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Контора А. Т. Филиповой, бывш. С. Ростень, остается попрежнему

Казанская, 26 (бѣль-этажъ), С.-ПЕТЕРБУРГЪ

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣтъ.

Имѣется въ аптекарск. магаа. и аптекахъ.

Въ продажѣ чудное мыло „Лань“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р.,

гигиеническая пудра „Лань“ кор. 1 р.,

лицевой кремъ „Лань“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.

Настоящій „Лань“ только марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Остерегайтесь грубой поддѣлки.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Колѣсика“, отд. 3.

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА.

завтѣл. игры, шутки, фокусы и проч. прейсъ-курантъ бесплатно.

Предм. общеполезн. и для подарковъ, фотографія, оптика, электротехника, синематографы, разные приборы, прейсъ-курантъ бесплатно.

К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва. Почтамтъ № 103.

ЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

для истощенныхъ и переутомленныхъ, нервныхъ и лишенныхъ жизненной энергіи, страдающихъ головными болями, мигреней, малокровіемъ и плохимъ пищевареніемъ это

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА.

Благотворное его дѣйствіе подтвердили письменно свыше 15,000 врачей.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) находится въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. — Подробныя свѣдѣнія высылаютъ бесплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

обладаютъ НЕОЦѢНИМЫМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ

для

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ

простуды, болѣзней горла, свѣжихъ или застарѣлыхъ ларингитовъ, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуенцы, эмфиземы и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМЪННО

НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА

(PASTILLES VALDA)

ВЪ КОРОБКАХЪ
съ красной бандеролью,

снабженныхъ
именемъ

VALDA

ЭМСЬ КРЕНХЕНЬ
 Съ успѣхъ прѣимается при катарѣ, кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желуди. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптек. и аптек. маг. только НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ. Брошюры выс. представитель ЭВЕРТЬ, СПБ., Николаевская, 9.

Слабительныя
 ПИЛЮЛИ **АРА**
 кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Потуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Отвѣтственность подымаютъ и точно обозначаютъ источникъ.

VICHY CELESTINS Бользни мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПАВЛА БАШЫ

ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МИРѢ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНО ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

МЕТАЛЛЫ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

АУТОГЕН

РѢЗКА кислородомъ желѣза, рельсъ, балокъ. Разборка стропиль, мостовъ и т. п. желѣзныхъ сооружений. **СВАРКА** кислородо-ацетиленовымъ пламенемъ всѣхъ металловъ. Полное оборудованіе и пріемъ работъ по сваркѣ заново поломанныхъ машинныхъ частей.

КИСЛОРОДЪ въ баллонахъ по 1,750 и 5,250 литровъ. **ВОДОРОДЪ, АММІАКЪ, АЗОТЪ, УГЛЕНИСЛОТА.** **СВАРОЧНЫЕ ПОРОШКИ и ПАЛОЧКИ** для чугуна, желѣза, мѣди и алюминія. Продажа и покупка стальныхъ цилиндровъ. **КАЛЬЦІЙ КАРБИДЪ** въ оригинальныхъ барабанахъ. Гератоль—масса для очистки ацетилена.

ПАВЕЛЬ ВОРТМАНЪ, МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 35.

70 золот. и серебрян. медалей.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ— ЕЯ ГЛАВНОЕ МОГУЩЕСТВО.

совсѣмъ не развиты, стать увеличиваются въ объемѣ и принимать округлость.

Г-жа В. Я., с. Мангушъ. ...Позвольте Вамъ выразить мою благодарность за Ваше внимательное отношеніе ко мнѣ и за Вашъ методъ. Получивъ Вашъ методъ, я немедленно приступила къ регулярному приженію его и въ скоромъ времени достигла блестящаго результата. Еще разъ отъ души благодарю Васъ. Мое письмо можно опубликовать, не называя, конечно, полной фамилии и адреса.

Г-жа Л. Рига. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ методъ. Дѣйствуетъ превосходно, фигура моя понравилась какъ нельзя лучше. Пріимте отъ меня еще разъ сердечную благодарность.

Г-жа С., Владивостокъ. Нѣсколько дней, какъ получила Вашъ методъ и уже собралась благодарить Васъ съ полной признательностью, такъ какъ дѣйствительно вижу, что Вашъ способъ чудодѣйственный. Съ удовольствіемъ буду соизволять дѣлать знакомыми, которые будутъ уже сами отъ себя пріимать Васъ оказавъ имъ такую же незабываемую любовь и благодареніе, какъ я получаю. Искренно благодарю Васъ и сердечно поздравляю съ успѣхомъ такого открытія.

Г-жа Г., Полоцкъ. ...Слѣду подѣлиться съ Вами результатами, мною достигнутыми. Когда я раньше снимала мѣрку съ груди, то дѣлаю это наугадъ, потому что у меня почти совсѣмъ ея не было, но теперь, послѣ семидневнаго приженія Вашего метода, у меня начали обрисовываться контуры груди.

Г-жа В., Челябинскъ. ...Не нахожу словъ, какъ выразить Вамъ благодарность. Ваше средство—именно "идеальное средство", въ полномъ смыслѣ этого слова. Отнимая мало времени, не вызывая болевыхъ ощущеній, и, между тѣмъ, успѣхъ блестящій. Еще разъ сердечно благодарю Васъ.

Вѣдъ эти письма, какъ и тысячи другихъ въ этомъ же родѣ, хранятся въ моемъ приватномъ бюро. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это неэтичнымъ, напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переписки со мною и заявляю, что отзыв и печатаніе не иначе, какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, если Вы искренно желаете имѣть роскошны, гармонически-развитыи бюсты, который принесетъ Вамъ больше счастья, чѣмъ самые дорогие туалеты, то обратитесь ко мнѣ за совѣтомъ, какъ къ другу, и знайте, что Вы будете имѣть дѣло съ самой изобрѣтательницей, а не съ какою-либо несвѣдомленнымъ комиссіонеромъ; мой отвѣтъ я пошлю Вамъ немедленно въ наугадъ запечатанномъ конвертѣ, такъ что никто не будетъ знать его содержанія, кромѣ Васъ. Мой способъ—методъ ГРЕНЬЕ—вызываетъ массу подражаній какъ въ Россіи, такъ и за границей, въ особенности во Франціи. Поэтому, во избѣжаніе ошибокъ, выпишите мой адресъ на, еще лучше, напишите мнѣ письмо сегодня же:

ЖАННА ГРЕНЬЕ,
 Москва, Петровка, д. "Якорь", кв. 49, отд. 289

и я тотчасъ же сообщу Вамъ всѣ подробности. Замѣчу еще, что превосходное дѣйствіе подлиннаго метода ГРЕНЬЕ засвидѣтельствовано нотаріальнымъ порядкомъ, и что мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп. Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера; объясненія безвозмездно.

Телефонъ 272-96. 8788

КАКЪ ПИСАТЬ
 НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ
 8-ю главами
БЫСТРО, ПОДЪ ДИКТОВКУ—
СТЕНОГРАФИЧЕСКИ.
САМОУЧИТЕЛЬ "ЭКСПЕТОРЪ"
 (иллюстр.)

Цѣна 75 коп.
 Высыл. наложен. плат. 96 к., марк. 79 к.

Москва, Патриарш. пруды, д. 7/10, кв. 5. А. М. ПУИКА.
 Тел. 262-86. 3780

КНИГА "ЭКСПЕТОРЪ"
 Изучивъ эту книгу, вы сможете научиться писать быстро и правильно на пишущей машинѣ. Вы получите всѣхъ необходимыхъ указаний, чтобы писать ПОДЪ ДИКТОВКУ совершенно свободно.

Книга одобрена Учебнымъ Комитетомъ и др.

3732 **НОВОСТЬ** патентованный 3-4 СПИРТОВыжигательный аппарат для выжигания по дереву и проч. дѣйстви. БЕЗЪ НАКАЧИВАНІЯ. Маго преимущ. передъ безавноуымъ. Руброд. и опис. безплатно. Цѣна аппарат. съ 1 яглою 3 р. 75 к. Или № 1—65 к., № 2—75 к., № 3—1 р., № 4—1 р. 25 к., № 5—1 р. 50 к. Перес. 40 к., продажа для всей Россіи. оптов. пок. скидка. К. Г. Трейбалъ, Саратовъ.

ПУСТОТЪЛЫЙ БЕТОННЫЙ КАМЕНЬ

Наивыгоднѣйшій материалъ для всѣхъ построекъ и для продажи, особенно при дешевомъ пескѣ. Лучшіе станки САЛАМАНДРА для его выработки и бетоноушьялка. Специальныхъ знаній не надо. Проспекты высылаются безплатно. Инженеръ **М. КАЛИНИНЪ**, Премія. Ивж. **В. ПАНОВА**. Москва, Зубов. б., Тенный п., 20.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ худож. работы, отър. письма вѣщ. заграниц. работы, копии Третьяк. Дрезден. галл. Париж. Салона, пейзажи, ландшафт., любовныя, а также копии картинъ знам. худож. Верещагина изъ Отечества. Войны 1812 г. Ассортиментъ въ 100 шт. всего 95 к., 300 шт. 2 р. 50 к.; за пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 65 к. Высылаются съ налож. плат. Адресовать: **М. П. Каду**, Готд. № 8. гор. Лодзь.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ. Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По двинуть руки читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантии и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обмановен. книжк. фокусовъ, предсказаній, подъ такимъ же названіем. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 70 к. Съ заказ. обратат.: СПБургъ, в-с **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 47150

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М. высыл. почтою съ налож. плат. безъ задатка

1) 3 **ДАМСКІЯ СОРОЧКИ ЗА ТРИ РУБ.**, сшитыя изъ тонкаго, бѣлаго, прочнаго полотна, отглаженныя и ажурными шитьемъ и ажурными прошивками, новѣйшіе фасоны 2) Дамск. панталоны, сшитые изъ малополома, отглаженныя ажурнымъ шитьемъ новѣйш. фасонъ, за три пары 3 р. 60 к. 3) Мужск. сорочки 3 шт. 3 р. 30 к. 4) Мужск. кальсоны 3 шт. 3 р. 60 к. Всѣ изъ хорошаго прочнаго полотна. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. За перес. прибав. 55 к., въ Сибирь 95 к. При высылкѣ 6 и болѣе шт. перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за несоврѣн. тов. возвращ. деньги сполна.

ПРОТИВЪ **ГОНОРРЕИ** **"АРОВИНЪ"** **НОВѢЙШЕ Внутреннее СРЕДСТВО** **ВЪ НАПСЮЛЯХЪ ГЕДЕКЕ и К°** Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно безвредно. Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль. *Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинѣхъ.*

ВИНА имѣнія "БОЛГАТУРЪ" **Н. Н. БЕКЕТОВА.** КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ. Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ. **СОВѢТЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:** Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05. Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25. Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7. Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп. Въ Ялтѣ: Набережная. Въ Гурзуфѣ. Въ Алустгѣ. Въ Екатеринославѣ. Въ Екатеринбургѣ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ **ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ** С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18. **ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ** (ПРОСТОЛ-РОЕНЪ) Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВЪСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе. Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ. **ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** СЪ ИЛЛУСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ **И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Невскій пр., 57. Т-ВО СПБургъ. Садовая, 29 и 35. **ОПТОВЫЕ ВСЕМЪ**

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ? Книга, высылаемая безплатно, скажетъ Вамъ это. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и специалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, во и отъ нихъ не получалъ никакой пользы, и я уже было-потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшился изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Вслѣдствіи я сообщил о своемъ открытіи тысячамъ страдающимъ этой болѣзью и они также теперь излѣчены. Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этотъ вредъ изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно безплатно одну экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслать эту безплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копейной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: **М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузь, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.**

КАПСЮЛИ МАЙЕ **„ЭВНАЛИПТИНЪ“** **КАПСЮЛИ МАЙЕ** разрушаютъ болезнетворныхъ микробовъ, проникшихъ въ дыхательныя пути, облегчаютъ выдѣленіе мокроты, устраняютъ кашель и прекращаютъ воспаленіе органовъ дыханія. **КАПСЮЛИ МАЙЕ** применяются во французскихъ больницахъ и рекомендуютъ профессоромъ **ЖИРАРЪ** при воспаленіи дыхательныхъ путей и леченіи туберкулеза легкихъ. **Продается въ аптекахъ и аптекарск. магазинѣхъ.** Цѣна коробки 1 рубль 50 к.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для любителей интересн. каталога, содержитъ около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2X7 к. марокъ. Адр.: **М. Липмановичъ**, Лодзь, ком. яд. 526. А.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ по небывало дешевой цѣнѣ **1.000.000.**

Художественныя открытыя письма изъ заграницы работы, чер. и въ краск. Рождств., Новогод., Пасх., Любов. снѣж., женск. голов., Третьяков. Галлер., ландшафт., пейзаж. и т. д. для образца высылаю по почтѣ съ налож. платеж. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к. 200 шт. 2 р. 30 к. 300 шт. 3 р. 20 к.; пересылка по почт. тарифу, при больш. заказѣ въ размѣр. 1000 шт. перес. за мой счетъ. Съ заказами адресовать: **Лодзь Н. Эксл. домъ. Худож. откп. А. А. Пенюнкена.**

КНИГА „Искусство хорошо спать“ здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ своимъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ, тѣлесныхъ скорбѣй, противныхъ хрипавій, неприятныхъ вздуваній и внезапныхъ пробужденій, составлена по лучшимъ всемирнымъ авторитетамъ, какъ-то: проф. **ГОМОНДЪ**, проф. **БОШЮ**, д-ръ **ШТАРКЪ**, д-ръ **Н. ВЕРНЕРЪ**, д-ръ **МОПАССЕЙНЪ** и друг. Цѣна книги 3 руб. съ пересылкою. Высыл. налож. плат. Въ Сибирь и Азіатск. Россію высыл. по получен. заатка. Адресъ: **Ш. Уманскому, Вильна, Большая, 38—5.**

Плюшевое пальто за 10 р. 90 к. Высылаемъ почтою налож. платеж. дамское пальто шерстян. плюша, сшитое по последнему фасону, шалевый воротникъ на вѣтъ и хорошей подкладкѣ длиной до 105 сантим. 10 р. 90 к., длиной до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ котикъ, самое модное, длиной до 105 с. 14 р. 50 к., длиной до 125 с. 16 р. 50 к., за улавку въ итѣжѣ и пересылку причисляется 1 р. 20 к., а въ Сибирь разнаца въсюмъ; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукавовъ; если не понравится, обр. прійим. Адр.: **М. А. Бабушкинъ, Лодзь.**

90 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно **МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**, Варшава, Новогородская, 9—12.

СОЧИНЕНІЯ для учащихъ и учащихся. **„Энциклопедія сочиненія для учащихъ и учащихся“** **Г. Корина.** Содержитъ подлинныя тексты, ихъ перекладъ, разборъ и сочин. на всѣ темы, предлогъ въ уч. завед. съ 1891 по настоящ. годъ. — Вып. 1-й: Народн. поэт. 1 р. 10 к. — Вып. 2-й: Древн. русск. лит. 1 р. 25 к. — Вып. 3-й: Ломоно., Сумар., Екат. В. 45 к. — Вып. 4-й: Фонвиз., Держав. и др. 60 к. — Вып. 5-й: Карамз., Дмитр., Батюшк. 60 к. — Вып. 6-й: Жуковский 1 р. — Вып. 7-й: Грибоедовъ 65 к. — Вып. 8-й: Крылъ., Кольц. 50 к. — Вып. 9-й: Пушкинъ 1 р. — Вып. 10-й: Лермонт. 80 к. — Вып. 11-й: Гоголь 1 р. 25 к. — Вып. 12-й: Аксак., Григоровичъ, Гончар. 50 к. — Вып. 13-й: Турген. 1 р. 25 к. — Вып. 14-й: Островскій 50 к. — Вып. 15-й: Л. Толстой, Достоевск. 1 р. **ТЕМНИКЪ Г. Корина.** Ч. 1-я: Народн. поэт., др. и нов. лит. до Жуковск. влюч. 1 р. 25 к. — Ч. 11-я: Гриб., Крылъ., Кольц., Пушк., Лерм., Гоголь 1 р. 25 к. — Ч. 111-я: Всеобщ. и новѣйш. русск. лит. — 1 р. 25 к. Ч. 114-я: Отвлеч. темы — 1 р. 25 к. Складъ изданій: книжны. маг. „Одесская Новостъ“. Одесса, Дерибасовская, 20. Проспектъ съ подроб. оглавл. кажд. книги высыл. безплатно.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Поразительные результаты нового метода лѣченія ГРЫЖИ.

Извѣстно, что грыжа является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ, какъ и наиболѣе опасныхъ заболѣваній человека. Не говоря уже о роковыхъ послѣдствіяхъ, которыя она такъ часто влечетъ за собою, ни объ уменьшеніи грыжи, которое угрожаетъ больному каждую минуту его жизни, всѣмъ извѣстно, что въ девяти случаяхъ изъ десяти она сопровождается общими симптомами, которые ведутъ къ полному разрушенію организма: нарушенію пищеваенія, упадку мышечной силы и подчасъ дѣятельности нервныхъ центровъ.

Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что обычно применяемые способы лѣченія только усугубляютъ эти недуги.

Сколько несчастныхъ больныхъ, страдающихъ грыжей, стонутъ отъ тяжести и давленія простыхъ грыжевыхъ биндажей, имѣющихся въ продажѣ, которые сдавливаютъ почки, затрудняютъ дыханіе и раздражаютъ и безъ того болѣзненные раны. Независимо на страданія, причиняемые грыжей, больной въ концѣ концовъ чувствуетъ себя принужденнымъ сбросить съ себя эти орудія пытки, такъ какъ онъ не въ силахъ болѣе выносить ихъ твердыя дружки, грубыя велоты или недостаточное сдерживаніе ихъ плохоневныхъ эластичныхъ лентъ.

Трудъ знаменитаго Парижскаго спеціалиста г. А. КЛАВЕРИ достаточно ясно доказали абсолютную необходимость для всѣхъ грыжевыхъ больныхъ добиться облегченія своихъ страданій при помощи аппарата, къ которому бы они чувствовали безграничное довѣріе.

Трудъ также наглядно показали удивительные результаты, получаемые благодаря разумному примененію

нового, оригинальнаго аппарата, строго согласуемаго съ анатомическими, физиологическими и патологическими данными каждаго отдѣльнаго случая.

Извѣстность, достигнутая трудами этого великаго практика, котораго считаютъ новаторомъ и мастеромъ лѣченія грыжи, является должной наградой ему за его опыты и тщательные изслѣдованія, съ увлеченіемъ производимыя въ теченіе свыше тридцатилѣтней дѣятельности.

Новый грыжевой аппаратъ является несомнѣно цѣлью этихъ изслѣдованій и превосходить своими качествами все, что можно было себѣ представить.

Легкій, хрупкій и гибкій, непроницаемый, незамѣтный подъ платьемъ, легко принимаемый и доступный каждому, онъ окончательно избавляетъ массу страдающихъ грыжей отъ сдавливанія простыхъ биндажей.

Подъ его мягкимъ и въ то же время сильнымъ давленіемъ, регулируемымъ со строгой точностью, постепенно сдерживаемая грыжа исчезаетъ окончательно, несмотря на застарѣлость и объемъ опухоли. Получается немедленное облегченіе, возвратъ силъ и возможность для каждаго больного вновь присутствовать, безъ всякаго неудобства, къ самой трудной работѣ.

Я неоднократно имѣлъ случаи лично убѣдиться въ несравненномъ дѣйствіи грыжевыхъ аппаратовъ такого спеціалиста, каковыя являются г. А. КЛАВЕРИ. Я долженъ сознаться, что былъ пораженъ неожидаемыми результатами, достигнутыми примененіемъ его аппарата.

Всѣ больные высказываютъ ему свою глубокую благодарность и безграничную радость при освобожденіи отъ

терзающей ихъ болѣзни, полное излѣченіе которой дало имъ возможность безъ опаски и ограниченія предаться обычному труду.

Я серьезно рекомендую всѣмъ больнымъ грыжей, ради ихъ собственнаго успокоенія, внимательно прочесть книгу г. А. КЛАВЕРИ о „Рациональномъ лѣченіи грыжи“, въ которой знаменитый спеціалистъ даетъ живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія. Читеніе этой книги поучительно и въ то же время увѣщательно для многочисленныхъ жертвъ этой болѣзни. Эта книга будетъ выслана всѣмъ за двѣ семиконечныя марки, такъ же, какъ и всѣ совѣты и свѣдѣнія, всѣмъ читателямъ этой статьи, если они обратятся за ними къ г. А. Клаверу въ его Россійское отдѣленіе: Москва, Петровка, д. 8. Отд. П. 457.

Если мои читатели серьезно хотятъ избавиться отъ этой мучительной болѣзни, именуемой грыжей, пусть они остерегаются обманной ложныхъ изслѣдителей и спеціалистовъ, этихъ бичей нашего времени. Пусть они берегутъ свое довѣріе исключительно для этого спасительнаго метода лѣченія, единственнаго, дѣятельнаго котораго доказана и подтверждается заслуженной славой, а, главное, единственнаго, который даетъ возможность использовать изобрѣтеніе спеціалиста, компетентности котораго ежедневно отдають должную дань медицинскіе факультеты университетовъ всѣхъ странъ.

Д-ръ Боссаръ.

Членъ Медицинскаго Факультета Парижскаго Университета.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Лангота, Тростръго. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Гдѣ не имѣется, просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

LUES

ПРОСТОЙ, СКОРЫЙ и ДЕШЕВЫЙ СПОСОБЪ ЕГО ЛѢЧЕНІЯ, БЕЗЪ ПРИМѢНЕНІЯ ЮДА и РТУТИ.

НАБОРОМЪ изъ ТРАВЪ, разрыхл. къ повсемѣстной продажѣ. Брошюра, составлен. на основаніи научныхъ данныхъ и практик. наблюденій А. С. БУХХИНДЕРОМЪ (9-е исправлен. и дополн. изданіе), выслается въ открыт. ковѣ, за 35 к. — въ закрыт. за 56 к. **ВРАЧАМЪ БЕЗПЛАТНО.** ♦

Контора и складъ изданія: МОСКВА, Бок. Царницкая, д. № 3, кв. 7. **А. С. Буххиндеру.** Телефонъ 239-62.

Брошюра же въ сокращен. видѣ выслается въ открыт. конверт. бесплатно, въ закрыт. за 14 к. почт. марк. Налож. плат. не высыл.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23

МОСКВА: Кузнецкм. ул. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106 БЕЗПЛАТНО.

№ 25. **НОВОСТЬ!** одѣяла съ красив. кайм., мягк., пушистыя, изъ настоящаго БУХАРСКАГО ХЛОПКА, большія, теплыя, прочныя, новые роскош. двухсторон. рису. въ стилѣ „Модернъ“ и „Селектъ“ красивыя модные цвѣта, высылаются только парами по цѣнѣ 6 р. 25 к. за пару. Тысячи признателей, благодарія., повторн. заказовъ и рекомендацій. Можно получ. и выпис. съ наложен. платеж. изъ фабрик. склада торг. дома **ПАВЕЛЬ БОБИМОВЪ и Ко.** Москва, Тверская, д. № 36—12. За неповар. немедленно возвращ. деньги. Перес. за счетъ покупат. (65 ж.), въ Сибирь. треб. задат. 1 руб.

НЕ БЫВАЛО! только за 2 р. 95 к.

высылаемъ 14 нижеслѣдующ. цѣнныхъ предмет.: 1) элгантн. прочные карманые мужское часы „Анкеръ“ (а не цилиндръ), черной эмалистой стали, заводъ головѣ. развѣ въ 36 час., ходъ звучный на 15 кам. вѣх. 2) Цѣпочка элгантная, новѣйшаго фасона, а къ дамск. шейная. 3) Брелокъ-кинематографъ съ пикантн. видами или комвасъ. 4) Замшевый комедель для предохраненія часовъ отъ порчи. 5) Изящное кольцо американ. золота „Дубль“ съ париж. камнемъ. 6) Театральныи бинокль съ 4-ми ахроматич. стеклами обыкновен. размѣра, приближающій на очень далекомъ разстояніи. 7) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 8) Парижск. пластографъ, показыв. буквальн. какъ въ натурѣ всевозможн. виды. 9—14) 6 очень интерес. картинъ въ немъ. Цѣна за всѣ гарантуры только 2 р. 95 к., 2 гарн. 5 р. 50 к., 4 гарн. 10 р. 50 к. Вышесказан. гарантуры съ часами и предметами самаго лучшаго качества высшаго сорта 3 р. 95 к., 2 гарн. 7 р. 40 к., этотъ гарн. съ дамск. час. 3 р. 70 к. Всѣ гарантуры съ закрытыми 3 крышками часами на 1 р. дорожн. Перес. до 2 шт. 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Часы высыл. выѣрен. до минуты съ рѣзультатомъ, на 8 лѣтъ налож. плат. и безъ задатка. Адресовать: Т-во „ЗАРЯ“ ВАРШАВА Отд. 13.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20 к.

Цѣно во всѣхъ аптекахъ.

„НОВОСТЬ“ безобидный „БРАУНЪ-МАРСЪ“, стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во всѣ города.

Т/д. **Я. Зимины вд. и С. Никифоровъ** МОСКВА, Тверская, д. № 15

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

Новыя изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ө. И. ТЮТЧЕВА.

Подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ В. Я. Брюсова, бібліографическимъ указателемъ, примѣчаніями, вариантами, факсимиле и портретомъ.

Новое 6-е изданіе, исправленное и дополненное. Большой, изящно изданный томъ, 694 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 40 к.; въ переплетѣ 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 20 к.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

два новыхъ сборника

„ФІОРДЫ“

1) Десятый сборникъ „ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ“.

Содержаніе: Яковъ Буль. „Торжество жизни“. Романъ.—Гельге Роде. „Два графа“. Драма.

2) Одиннадцатый сборникъ „У МОРЯ“.

Содержаніе: Альвильда Прюдцъ. „У моря“. Романъ.—Каренъ Брамсонъ. „Трагедія власти“. Драма.

Цѣна каждаго сборника „Фіордовъ“ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
 ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.
 Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать **только** мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзная ул., № 13.

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всуду и вездѣ, научившись выдѣлывать лампадное масло въ какихъ угодно пропорціяхъ, безъ обзаведенія и устр., только по моему руковод. и рецепт. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выш. вагр. и металы на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продаж мыла и масла моего завода. Подр. прося-внужку высла. за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 3733 4-2

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

Я БЫЛ ЛЫСЫМЪ!

МОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ

лучшее изъ всѣхъ; оно дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ. Въ доказательство своихъ словъ я вышло каждому и каждой недвольной ростою своихъ волосъ по полученіи семи семи коп. марокъ на пересылку большую **ПРОБНУЮ БАНКУ**

1 КУС. ГОЛОВ. МЫЛА
1 ПОРОШОКЪ ДЛЯ ОЧИЩ. ГОЛОВН. КОЖИ
И ВСѢ НАСТАВЛЕНІЯ

Эти снимки показываютъ, какъ недостатокъ волосъ измѣняетъ наружность, возрастъ и т. д. Мужчины и женщины, которые пренебрегаютъ уходомъ за своими волосами, прежде времени кажутся старыми. Тысячи русской публики выразили свое полнѣйшее удовлетвореніе благотворнымъ и чудес. дѣйствіемъ произведеннымъ на ростъ ихъ волосъ моимъ средствомъ для рощенія волосъ.

ТРЕБУЙТЕ ПРОБУ СЕГОДНЯ
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ
 СПБ., Невскій, 13 деп.-32.

49 к.

УЧИТЕСЬ

веденію всѣхъ судебныхъ и другихъ дѣлъ и составленію всевозможныхъ бумагъ. Проксены высылаемъ безплатно. Изд. А. ПАЛУБА, С.-Петербургъ, 22 50.

Заочные **УРОКИ ГИТАРЫ** Тюмень, ж. ст. Об. губ. о безплатно **Афромуеву.**

Торговый домъ **Льва Рубашкина**, Лодзь Н. предлагаетъ еще **небывалое** **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб.

КАМНИ самоцветы, и золото на Уралѣ „Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбург. Треб. роск. каталогъ.

изъ искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. жест. атлас. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высл. нал. пл. безъ зад. За пер. и укаж. въ ящикѣ причес. 55 к., въ (Сибирь) 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Неповрав. при-внм. обратно и возврат. деньги сполна.

Спасайтесь отъ ГРЯЗИ И Бросьте негодные и гадящія васъ (сандаки стар. сист. Примѣните усопер. анатомическо-пневматическій сапдакъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Высл. нал. пл. 5 р. двухст. 9 р. 50 к. Выш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину волосъ отъ большого паха до отъ мѣста круж.: для двухст. отъ одного паха до другого. Нахожья или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. **ЗЕМСКЕРУ.**

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.

Можно получить изъ обширнаго одесскаго склада швейныя машины новѣйшихъ конструкций и наилучшаго качества по фабричнымъ цѣнамъ. По требован. высылаетъ безплатно каталогъ на русскомъ языкѣ. Кто получитъ каталогъ, будетъ вознагражденъ денежною фабричною дѣль. Адресъ: **фабричный складъ швейныхъ машинъ ИСААКА ГОРНШТЕЙНЪ** въ Одессѣ.

ИСОХОДАТВОСТВОВАНИЕ ПРИВИЛЕГІИ (ПАТЕНТОВЪ) НА ИЗОБРѢТЕНІЯ

Утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ Государствахъ.

Инженеръ Д. М. Левенштейнъ СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94. Фирма существуетъ съ 1901 года.

Кіевскій Отдѣлъ Печечельства Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ГЕОДОРОВНЫ о глухонемыхъ

Торг. Домъ **Льва Рубашкина**, Лодзь, Н. М. высылаетъ почтою съ нал. платеж. безъ задатка **СУКНО ПРОЧНОЕ** для учащихся, военныхъ и для всякаго рода форменной и штатской одежды различныхъ цвѣтовъ, тканное въ мягкой английской шерсти безъ ворса, отличающееся прочностью и элегантностью. Высылается въ любомъ количествѣ цѣною за арш. 1 р. 10 к., лучш. сорта 1 р. 30 к. Пересылка за нашъ счетъ. Безъ риска, за непозаб.: вран. тов. поввр. деньги сполна.

устраиваетъ 18-го ноября 1912 года для усилія средствъ школы большую сербярную лотерею. Цѣна билета 50 коп. Главные выигрыши: подарокъ ЕИ ИМПЕРАТОРСКАГО НЕЩЕСТВА Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ГЕОДОРОВНЫ, сербярный гарнитуръ въ стилѣ „Амниръ“, состоящій изъ 3 вазъ и буфета, столоваго, закусочнаго, чайнаго и десертнаго сербря, состоящаго изъ 236 предметовъ, стоимостью 3500 руб. По желанію выграваго Печечельства можетъ кинуть гарнитуръ обратно. За справками обращаться къ Председателю. Ящикъ столоваго сербря, состоящій изъ 100 предметовъ, чайный сервизъ, состоящій изъ 20 предметовъ, дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, дамскій приборъ, золотая цѣль, братина съ шнуромъ по последнему фасону, длиною до сѣ 6-ю стаканами и ковша, 2 хрустальныя 105 сантим. изъ моднаго серт. пюшпа, имитация съ сербромъ, чайникъ, фруктовница въ таціи яхта, черн. цѣль, модная выдѣлка на стилѣ „Амниръ“, чайный сервизъ, состоящій изъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. дорож. на различныхъ предметахъ. Кроме того 3000 1 р. 25 к.; высылаемъ почтою нал. плат. различныхъ сербярныхъ предметовъ. Наприсчит. за пересылку 85 к., а въ Сибирь каждые 100 билетовъ надаетъ неперемѣно 1 р. 25 к. Указать длину сака, длину рукавовъ 5 выигршей. Билеты продаются у Предсѣ-зательницы **Н. Я. Мацовой**, гор. Кіевъ, пость товара гарантируемъ условіемъ: за Б. Житомирская ул. д. № 26, кв. 15. Билеты, непоторавшесся возвращаемъ деньги. могутъ быть высланы во всѣ мѣста Имперіи, по полученіи ихъ стоимости вперед.

ПЛОШЕВЫЙ САКЪ-ПАЛЬТО.

Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшитыя по последнему фасону, длиною до сѣ 6-ю стаканами и ковша, 2 хрустальныя 105 сантим. изъ моднаго серт. пюшпа, имитация съ сербромъ, чайникъ, фруктовница въ таціи яхта, черн. цѣль, модная выдѣлка на стилѣ „Амниръ“, чайный сервизъ, состоящій изъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. дорож. на различныхъ предметахъ. Кроме того 3000 1 р. 25 к.; высылаемъ почтою нал. плат. различныхъ сербярныхъ предметовъ. Наприсчит. за пересылку 85 к., а въ Сибирь каждые 100 билетовъ надаетъ неперемѣно 1 р. 25 к. Указать длину сака, длину рукавовъ 5 выигршей. Билеты продаются у Предсѣ-зательницы **Н. Я. Мацовой**, гор. Кіевъ, пость товара гарантируемъ условіемъ: за Б. Житомирская ул. д. № 26, кв. 15. Билеты, непоторавшесся возвращаемъ деньги. могутъ быть высланы во всѣ мѣста Имперіи, по полученіи ихъ стоимости вперед.

Зимнія Брюки Діагоналевья за 1 руб. 70 коп.

Высылаемъ почтою палож. плат. цѣль отръвъ высшаго сорта зимн. діагонала въ 1 арш. 10 верш. для цѣль. брюкъ. Цѣль: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 70 к. Діагоналъ отличается прочн. и шикат. въ поскѣ; по желанію высылаются готовые брюки за 2 р. 25 к. При заказѣ брюкъ указать мѣру. За пересылку причес. 55 к., въ Сибирь 95 к. При вынѣвъ 3-хъ отръвъ или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поврав. привнм. обратно. Адресов.: Сукноно-Шерстяная Мануфактура, Лодзь, № 30—0.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общество. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итагьян. и америк. коммерц. ариеметикъ, ксмм. корреспонд., ксмм. геогрф., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзъвы изъ спец. благод. письма. Лготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

АНУЗОЛЬ ГЕДЕКЕ И КЪ.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРОЯ**

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. **Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.** ПРЕДСТАВІТЕЛИ ВЪ РОССИИ **проез. Э. ЮРГЕНСЪ.** **Волжская. МОСКВА.**

КУРЕНИЕ БЕЗВРЕДНО весь ВРЕДЪ табачнаго ДЫМА **УНИЧТОЖЕНЪ,** БЛАГОДАРИ ИЗОБРѢТЕНІЮ **Д-ра Парана.**

Всѣ безъ исключенія могутъ курить безъ всякаго вреда для своего здоровья.

Требуемъ научную брошюру **Д-ра ПАРАНА**, которая высылается совершенно **безплатно.**

Письма адресуйте: **Фабричный складъ Г. ГАЗЕНЪ**, С.-Петербургъ, Маринскій рынокъ, Писудная лянія, № 8, отд. Н.

Состояніе подъ заступничествъ поворотывающагося государя императрицы **АЛЕКСАНДРЫ БЕЛОРОВНЫ**

ПОПЕЧАТЕЛЬСТВО

Всѣмъ сора пожелавшимъ изъ ремесленниковъ образовать общество **ПРОСИТЬ** всѣхъ жертвовать **НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія аяское хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**

Простить ничего не смѣять и ничего не бросать въ усурный мнѣ, все будетъ принято съ благодарностью.

По каждому требованію присылаетъ артельщица, который обязанъ жертвовать выдѣлать и выдѣлать какъ бы мало пожертвованіе не было.

засл. пач. 26-8

РЕВМАТИЗМЪ

И МОЧЕВАЯ КИСЛОТА.

Что такое ревматизмъ? Откуда онъ происходитъ? Каковъ характеръ его патологій и этиологій? Гдѣ кроются причины его происхожденія, прямыя и косвенныя?

Существуетъ ли специфическій, оформленный микробъ или растворимый ферментъ химическаго яда, въ родѣ диастаза, таинственно появляющагося при пищевой интоксикаціи или измѣненіяхъ кровообращенія, подъ вліяніемъ внутреннихъ и наружныхъ причинъ? Не является ли ревматизмъ наследственной болѣзью?

Вотъ вопросы, съ которыми часто приходится сталкиваться, о которыхъ спорятъ, которые еще далеко не рѣшены. Даже для сжатаго изложенія нынѣшне существующихъ положеній за и противъ, касающихся этого вопроса, потребовалось бы нѣсколько объемистыхъ томовъ или даже нѣсныя библиотеки.

Тѣмъ не менѣе, по этому поводу существуетъ нѣсколько неоспоримыхъ фактовъ, относительно которыхъ согласны все. Напримѣръ, никто ужъ не станетъ больше отрицать, что въ девяти случаяхъ изъ десяти ревматическій диатезъ сопровождается излишкомъ мочевой кислоты.

Есть ли это явленіе причина или слѣдствіе, симптомъ или символъ? Несомнѣнно то, что нельзя отдѣлять перепроизводство мочевой кислоты отъ осложненій болѣзненнаго процесса. Это совпаденіе имѣетъ большое значеніе.

Отсюда получается логическій выводъ, подтверждаемый показаніями экспериментальной клиннки, что для искорененія ревматизма необходимо уничтожить мочевую кислоту и ураты, или предотвратить ихъ образованіе.

Мы можемъ возразить, что даже въ нормальномъ состояніи крови замѣтны признаки присутствія мочевой кислоты. Это правда. Нормальная кровь содержитъ, вѣроятно, въ коллоидальномъ состояніи незначительное количество мочевой кислоты, мочекислый натръ и калий, а въ исключительныхъ случаяхъ—мочекислый кальцій и аммоній.

Въ данномъ случаѣ все дѣло заключается въ количествѣ мочевой кислоты. Если организмъ вырабатываетъ мочевую кислоту больше чѣмъ среднее количество, въ теченіе сутокъ (отъ 50 сантиграммовъ до 2 граммовъ), то получается перенасыщеніе.

Соли будутъ находиться въ избыткѣ, выдѣляться въ нерастворимомъ видѣ, будутъ пропитывать ткани, анкилозировать суставы, вызывать обильное образование сосудовъ и упадокъ питанія. Болѣзненное состояніе у однихъ въ появленіи неврита или желчныхъ камней, у другихъ—въ артеріосклерозѣ, выдѣленіи песка, подагрѣ или ревматизмѣ.

Насколько это вѣрно, доказываетъ то, что можно искусственно вызвать ревматическія и подагрическія пораженія, помѣщая кусочки суставныхъ хрящей въ растворъ уратовъ. Тогда можно видѣть, какъ ураты вѣдряются въ ткань и фиксируются тамъ въ формѣ бѣлесоватыхъ отложеній, совершенно сходныхъ съ узлами подагриковъ. Достаточно погрузить концы нитки въ кровь артритика для того, чтобы нитка покрылась мочекислыми кристаллами.

Съ какой стороны ни подходить къ этому вопросу, мы неизбѣжно приходимъ къ тому фактическому выводу, стоящему во главѣ всѣхъ теорій, что при различныхъ болѣзняхъ, вызванныхъ разстройствомъ питанія, при различныхъ проявленіяхъ артритизма необходимо во что бы то ни стало способствовать выдѣленію мочевой кислоты изъ организма. Это въ томъ случаѣ, если нельзя во-время предупредить перепроизводство мочевой кислоты и ея солей.

Таковы данныя, изложенныя въ капитальномъ сочиненіи „Мочевая кислота въ организмѣ“, такого специалиста и авторитета, какъ д-ръ Solo-Lebovici (напечатано въ „Journal des Praticiens“).

Если бы все дѣло заключалось въ простомъ предупреденіи перепроизводства мочевой кислоты, то все сводилось бы къ діетическому режиму, такъ какъ главная часть экзогенной мочевой кислоты происходитъ отъ пуриновыхъ веществъ пищи. Д-ръ Solo-Lebovici для даннаго случая даетъ прекрасныя совѣты, точныя и правильныя, относительно злоупотребленія мясомъ, котораго ревматикъ долженъ бояться какъ чумы, различныхъ сортовъ экстрактивныхъ продуктовъ, кофе, чая, шоколада и алкоголя.

Если же мочевая кислота въ организмѣ образовалась въ непроизвольномъ количествѣ, если почки уже не въ состояніи безъ опасности для здоровья совершать функціи сепаратора, тогда единственнымъ способомъ избавленія слѣдуетъ признать немедленное раствореніе мочевой кислоты въ организмѣ. Вслѣдствіе ея трудной растворимости существовавшія до сихъ поръ специфическія средства не достигали своей цѣли.

Теперь мы имѣемъ могучее средство для скорого и удобнаго растворенія мочевой кислоты. Это средство—Уродоналъ Шателена. Этотъ выдающійся препаратъ состоитъ изъ метил-глюксалидина, хинной соли пиперазина и гексаметиленъ-тетрамина. По вѣшнему виду это легко растворимый шипучій крупчатый порошокъ.

Превосходное и быстрое дѣйствіе Уродонала Шателена поистинѣ чудесно по отзыву всѣхъ профессоровъ, испытывшихъ препаратъ. Это легко объяснить, если принять во вниманіе, что всѣ вещества, изъ которыхъ состоитъ химическая ассоціація Уродонала, имѣютъ свойства повышать дѣйствіе другъ друга, что совмѣстно образуетъ наилучшій изъ всѣхъ существующихъ извѣстныхъ растворителей мочевой кислоты. Затѣмъ гексаметиленъ-тетраминъ, легко разлагающійся на легучій амміакъ и формальдегидъ, не допускаетъ никакой конкуренціи въ рубцеваніи язвъ на слизистой оболочкѣ.

Рациональное сочетаніе перечисленныхъ химическихъ тѣлъ даетъ новый продуктъ, усиливающій дѣйствіе своихъ компонентовъ. По закону синергіи, дѣйствіе этого сочетанія усиливается настолько, что дѣлаетъ Уродоналъ Шателена въ 37 разъ болѣе активнымъ, чѣмъ литій.

Уродоналъ Шателена имѣетъ неоспоримое преимущество предъ всѣми салцилатами и аспириномъ благодаря тому, что онъ совершенно не ядовитъ, не встрѣчаетъ никакихъ противопоказаній и можетъ поэтому приниматься въ большой дозѣ и въ продолженіе неограниченнаго срока, безъ всякой опасности для сердца, желудка, почекъ и мозга.

Всѣ врачи, примѣнявшіе Уродоналъ Шателена, единодушно признаютъ вѣрность и несомнѣнную быстроту его дѣйствія. Они всѣ утверждаютъ, что онъ не только несравнимый растворитель мочевой кислоты, но и несравнимый выдѣлитель ея изъ организма. Всѣ удовлетворены въ высшей степени его абсолютной безвредностью, которая позволяетъ принимать препаратъ въ очень большихъ и часто повторяемыхъ дозахъ, не опасаясь привычки и не вызывая болѣзненныхъ ощущеній.

Официально признано въ медицинскомъ мірѣ, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена въ продолженіе 3 мѣсяцевъ, по 1—2 флакона въ мѣсяцъ, вызываетъ настояшій дренажъ мочевой кислоты, который основательно очищаетъ самый засоренный организмъ.

Докторъ ДОРІАНЪ.

УРОДОНАЛЪ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте всякихъ вредныхъ и негодныхъ поддѣлокъ и требуйте фирму ШАТЕЛЕНЪ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 41.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 13 октября 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку поперекъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Оскара Уайльда“ кн. 6.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианских рецептов, 365 меню (По временам года), под редакцией Д-ра Зеленкова. Автор (О. К. Зеленкова, СПб., Суворовский пр., 39, кв. 40) высылает нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Времени“.

ЗАЯВЛЕНИЕ лѣчеб. кабин.
Пров. М. Вагнеръ (наисонъ). СПб. Пастейлеймонск. ул., 11, кв. 117. ПЛАТА ПО СОГЛАСИЮ. Услов. лѣчек. выс. безпл. Ортопед. лѣчебн. аспа. 21233 патъ. ГОСУДАРСТВЕН. Патентъ.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ

ВОСПАЛЕНИЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендованнымъ всеми врачами, которое устраняетъ истеченіе скоро и радикально и гарантируетъ большому полному секрету, является

EUMISTINE

изъ лабораторіи Д-ра М. Leprince въ Парижѣ.
Доза: 3—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКС.

Издание С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегириный пер., свой домъ № 7. Каталоги бесплатно.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA
ULTRA-PERSISTANT

FLIRT

WHITE ROSE
BRISÉ
ESSENCE

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и какъ бы то ни было издающихся, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталогъ бесплатно. Отправка нотъ всѣмъ е-с наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Учебныя **ПАРШИНА**

заведенія **СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ**

бухгалтерій и коммерч. знаній. Принимаются лица обоего пола. Рекоменд. безвом.: бухгал., конторщ., коррект. и пр.

КУРСЫ для ВЗРОСЛЫХЪ Готовятъ лицъ обоего пола въ разн. экзам.:
ЗА МУЖ. ГИМНАЗИЮ, на ВОЛЬНООПРЕДѢЛ., на УЧИТЕЛЬСК. ЗВАН., въ ВОЕН. УЧ., за 4-е кл., къ КОНКУРСУ, ДОПОЛН. ЭКС. для поступл. въ Приемъ ежедн. Уск. безп. Им. павс. Москва, Тверской бул., с. д., ходъ съ Богословск. переул. (со двора).

САНЪ-РЕМО ОТЕЛЬ РОЯЛЬ

Первоклассная гостиница. Садъ, Гаражъ. Владѣлецъ М. BERTOLINI.

Только 6 р. 25 к. пара

плюшевыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухсторонн. тонлыя, прочныя; красныя новыя рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получить и выписывать съ нал. плат. непосредственно только отъ фабриканта

Торговый Домъ **ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ**, Москва, Тверская, д. № 36/12. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Авіатск. Россію товаръ высылается по получешию стоимости.

КАЛОДОНТЪ

Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT

Пастиллики принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 леменики послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищевой воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.

Растворите Соль и Comprimés въ перепарованной и охлажденной водѣ.

GRAND-PRIX 1905.

высшая награда на Международной Гигиенической Выставѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ
лучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цена флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ д-ра медицины Ю. Э. Фридендера
уходъ за ними, содѣланы изъ и гдѣненіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕСПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеопата пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Опасности

грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИНА-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медалей и безъ аттестата поддѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.
Библиотека „Руниверс“

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная в течение более 40 летъ. Способствуетъ пищеваренію. Продается въ пакетахъ 1 и 1/2 фун. Обратитѣ вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ пакетѣ. Гдѣ издѣлія «Кноррь» не имѣются, обратитесь за указаніями источниковъ къ
Анц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и/Н. (Германія).

6 ПАПИРОСЫ №6. ПАФЕРМЪ 10 шт. 6 коп.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ. НАФТИНЪ (ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ) ЗАВ. Т. ВО. НАФТА, С. П. Б. ПРОД. ВО ВСѢХЪ АПТЕКЪ, МАГАЗ. И СЕЛЬСК.-ХОЗ. СКЛАД. РОССІИ. ТРЕБ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ подробности. 1-х в Рос. курсов газети. техн., 7-й г. обучающіх лиц об. пода корреспонд. и газетно-журн. труду. Вѣри. заработок. Одесса, Грившевская, д. Мар. № 12, Чивонбару.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 10 уроковъ исправилю самыя дурной почерки. За 5 семикъ марокъ выслала образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп. ПАПИРОСЫ **Османъ** ГИОТАБАН. ФАБР. АНШАПОШНИКОВЪ К. С. П. Б.

Всемирно извѣсти. питомникъ пород. собакъ **Arthur Seyfarth**, Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г. Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧИХЪ**. и всѣхъ породъ. Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по получении 1 р. 50 к. (можно почт. марками).
Поставщикъ импорт. европ. Дворянъ.

фото- графическіе аппараты продаются **ВЪ РАЗРОЧКУ** въ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ И К.°** Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій преисъ - курантъ и условія расрочки - безпл.; полный (107 стр.) за 14 р. марк. 8715 8-1

РУЖЬЯ охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ **И. НОВОТНЪЙ** ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (11) Прага чешская (Австрія). Преисъ-курантъ высыл. безплатно.

ТАБАКЪ "КРЕМЪ" 1/4 ф. 46 н. **ТАОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ "А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К.°"** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ Эта замѣч. книга отдастъ въ Ваши руки **ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ**. Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокоря. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остае. только оградит. вол. этой книги.
ИСКУССТВО ПРАВИТЬСЯ Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо уметь держать себя въ обществѣ, уметь правиться, говорить, развѣлечъ и заилтъ цѣлое общество и тая. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ н. пл. Книгоизд. «С О Ю ЗЪ», Иванова, 3-3. С. П. Б. 87288

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ предлагаемъ изъ нашего склада граммофоны, фотограф. аппараты, кинематографы, велосипеды, автомобили, аппараты для бритья и всѣ новинки заграницаго рынка. Цѣны обозначены въ рубль, съ уклад. пошлагой и пересылкой. Требуите спеціальные новѣйшіе каталоги безплатно. 8715 8-1
Многочисленные благодарств. отзывы. Павелъ Эрфуртъ и К°, Берлинъ W. 50. Pragerstr., 22. Paul Erfurth & Co, Berlin W. 50. Pragerstr., 22.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ** **ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ**
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЪ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ
въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неимѣющихъ, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заблѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечнебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля** и отказываться отъ всѣхъ вытжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІИ ИНСТИТУТЪ Профессоръ **Дръ ПЕЛЬ** Поставщикъ Двора Е. И. Императорск. Величества С. ПЕТЕРБУРГЪ ВО 7 ЛИНІЯ 18

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА **ЗЕРНИСТЫЙ**
Единственный усваиваемый фосфатъ **Укрѣпляющій первичную систему**
Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстановлительнымъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ влѣтковъ: неврастеніи, упадкомъ переутомленія, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодѣ беременности и кормленія.
Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.
Пріятнаго вкуса; принимается съ водою или молокомъ.
Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ЖЗВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 41

Выходить еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

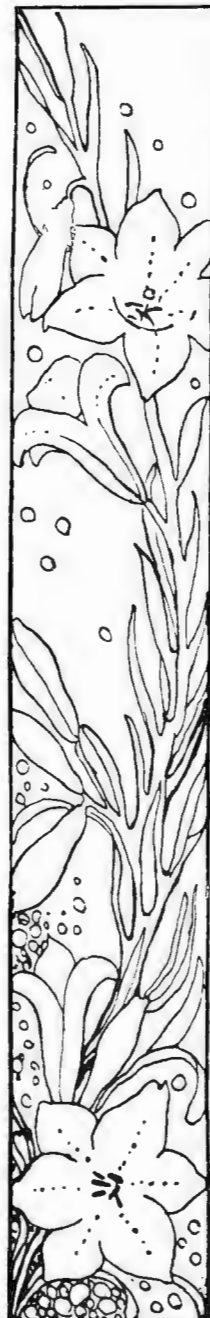
Выданъ 13-го октября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 6.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1912 ГОДА.

Ж. Жакэ. „Віола“.

К л а д ъ.

Разсказь Г. Яблочкова.

(Продолженіе).

VI.

Передохнувъ, набросилсь на работу. Крыша погребца, обрушившись вниз, завалила яму, и сверху разрослась по ней густѣйшая поросль. Пришлось сначала вырубить ее, скопать лопатами землю и потомъ только черезъ силу вытаскивать тяжелые, окаменѣвшіе бруссы и бревна. Работали молча, обливаясь потомъ, и само собой вышло такъ, что распорядился всема Макарь. Онъ коротко, вполголоса говорилъ, что нужно дѣлать, и его слушались. Когда, измучившись, передыхали немножко, тогда съ удивленіемъ, но тоже молча, смотрѣли другъ на друга: каждому казалось, что рядомъ съ нимъ не знакомые съ дѣтства мужики съ одной деревни, а совсѣмъ чужіе люди. Такія у всѣхъ были блѣдныя лица и блестящіе глаза. Это дѣлало золото. Чувствовалось, какъ оно позваниваетъ, переливаясь грудями, тутъ же, сейчасъ, всего на два—на три аршина подъ землей.

Выволокли бревна, раскопали погребъ, очистили съ боковъ дубовыя стѣны. Передохнувъ, снова принялись за работу. Яма погребца была сажени двѣ въ длину, сажени полторы въ ширину и, должно-быть, не меньше сажени въ глубину. Большой былъ погребъ. Всѣ трое стояли на днѣ и расчищали лопатами боковой настиль, отчасти выкидывая землю наверхъ, отчасти сгребая ее въ одну кучу.

Когда очистили стѣны съ одного бока и принялись скапывать землю съ другой стороны, лопата Макара звякнула обо что-то. Минуть, въ три секунды, раскидали все и увидѣли черную вещь. Что-то въ родѣ котелка съ дужкой, обросшаго со всѣхъ сторонъ черной накипью.

— Здѣсь! здѣсь! Братцы!..—захлебнулся Степанъ.—Мѣдная пудовина мѣряетъ деньги!..

Кинулись рыть тутъ же, гдѣ лежалъ котелокъ, но не нашли ничего. Стали рыть рядомъ, потомъ немного дальше — тоже ничего не оказалось. Рѣшили тогда вынуть изъ погребца всю землю. Лѣсникъ Алексѣй вылѣзъ и сталъ на краю, Макарь и Степанъ сгребали землю въ зипунъ и подавали ее наверхъ. Работали часа полтора. Расчистили съ одной стороны окончательно, откопали дубовыя стѣны, нашли обломки лѣстницы, въ одномъ углу наткнулись на двѣ старыхъ кадки, въ которыхъ что-то было, можетъ-быть, капуста, а можетъ-быть, огурцы. Больше не хватило силъ. Да и внизу было уже совсѣмъ темно, ничего нельзя было разсмотрѣть.

— Шабашъ, робя! — устало сказалъ Макарь. — Ничего не подѣлаешь. Видно, ужъ до завтра.

Вылѣзли изъ ямы и, шатаясь, какъ пьяные, пошли на берегъ озера, на то мѣсто, гдѣ утромъ варили чай. Тамъ легли.

Солнце садилось за деревьями, и небо горѣло закатомъ. Съ той стороны, куда смотрѣлъ лѣсистый конецъ озера, надвигалась угрюмая жуть. Вода была тамъ еще страшнѣе и чернѣе, чѣмъ всегда, и грозной стѣной поднимался потемнѣвшій лѣсъ. Съ того мѣста, гдѣ берега озера, понижаясь, сливались съ болотомъ, дышало холодомъ, и полосой ползъ бѣлый, какъ молоко, туманъ. Стояла тишина.

Молча полежали на берегу. Всѣ были разбиты, каждая косточка болѣла и ныла. Не говорилось. Никто, даже Степанъ-Колоколець, не хотѣлъ выдавать своихъ тайныхъ думъ.

— Ну, ребята! — сказалъ потомъ Макарь: — айда-те! Надо пожевать, да подкуръ, что-ли, сдѣлаемъ. А не то здѣсь, я чай, холодно будетъ. Кто за водой пойдетъ?

Пошелъ Степанъ. Макарь съ Алексѣемъ развели костеръ и принялись готовить подкуръ. Надо было обрубить у большой ели снизу на человѣческой ростъ лапы, вбить въ землю четыре кола, приладить къ нимъ четыре перекладки, наложить на нихъ тонкихъ жердей и сверху настать еловыхъ лапъ. Внизу долженъ былъ горѣть костеръ, чтобы давать тепло и отгонять дымомъ комаровъ, которые подъ вечеръ начали тучами налетать съ болота. Сверху на случай дождя, какъ шатеръ, защищали вѣтки ели.

Алексѣй рубилъ и обчищалъ для жердей молодая елочка, Макарь заострялъ и прилаживалъ колья. Оба работали молча.

Солнце уже сѣло за лѣсъ, вода на озерѣ почернѣла, какъ сажа. Еще глубже стала тишина, только позвякивали легонько топоры. Какъ вдругъ отъ ужаса у обонхъ перехватило дыханье, и дыбомъ встали волосы: съ той стороны, куда ушелъ Степанъ, закричало и завывало такъ, какъ-будто тамъ дралъ человекъ медвѣдь.

Кинувшись сквозь чащу, столкнулись со Степаномъ. Онъ, какъ слѣпой, бѣжалъ прямо на нихъ. Только у костра онъ отдышался, пришелъ въ себя и смогъ говорить. Отправившись къ тому мѣсту, гдѣ были ступеньки, онъ опустился честь-честью къ озеру, зачерпнулъ себѣ въ котелокъ воды, и стало ему почему-то страшно. Пошелъ поскорѣе назадъ, а наверху овражка—ему надо было повернуть направо — стоить вдругъ слѣва человекъ съ палкой въ рукѣ и говорить:

— Такъ-то я вамъ свои деньги и отдамъ!

Какъ густой дымъ отовсюду — изъ земли, изъ темнаго лѣса, съ почернѣвшаго озера—поднялся ямъ ужасъ. Всѣ молчали. Никто не сказалъ, но каждый понялъ: „атаманъ Савелій“. У всѣхъ зашевелились волосы, заныли ноги, и захотѣлось веко-чить, пуститься безъ оглядки бѣжать.

За водой такъ и не пошли. Молча порѣшили остаться безъ чаю. Держась вмѣстѣ и оглядываясь, нарубили дровъ, чтобы хватило на ночь, и молча стали жевать сухой хлѣбъ.

Костеръ горѣлъ, и хотя вдали было еще свѣтло, но отъ огня кругомъ стояло темнота. Сквозь дымъ выступали на небѣ нѣжныя звѣзды, придвигался и пугалъ страшный лѣсъ.

Потомъ стало легче. Первый ужасъ прошелъ. Атаманъ Савелій не приходилъ. Но никто изъ мужиковъ и не думалъ теперь о томъ, чтобы спать. Сонъ бѣжалъ совсѣмъ. Сидѣли молча у костра, пекли въ золѣ картошку, которую захватили съ собой зацасливый Алексѣй. Дули на нее, перекидывая на ладоняхъ, снимали кожуру и понемногу ѣли, какъ лакомство.

Первый заговорилъ лѣсникъ Алексѣй.

— Потревожили... — задумчиво произнесъ онъ.

— А? — пугливо откликнулся Степанъ.

— Потревожили, говорю... Вотъ онъ теперь ходить.

— Кто?

— Да атаманъ-отъ... Сколько годовъ лежалъ себѣ спокойно, а тутъ, на-ка-сь, мы пришли. Онъ изъ-за денегъ-то изъ-за этихъ душу загубилъ, а мы ихъ взять хотимъ. Онъ и тревожится.

— Да будетъ тебѣ!—съ сердцемъ сказалъ Макарь.—Кого тамъ еще потревожили! Померещилось Степану,—ну, человекъ и перепугался. А то потревожили!..

Ни Макарь ни Степанъ, какъ большинство молодыхъ мужиковъ, не вѣрили ни въ Бога ни въ чорта, не ходили въ церковь и не любили поповъ. Алексѣй же былъ религіозенъ и вѣрилъ во все.

— Нѣтъ, братъ Макарушка, этого ты не говори!—снова задумчиво продолжалъ онъ.—Такъ это и быть должно. Не померещилось это. Онъ теперь будетъ кругомъ ходить да насъ пугать. Только сдѣлать ничего не сможетъ. А пугать будетъ. Бояться только не надо. Супротивъ молитвы ему ничего не подѣлать.

Всегда словоохотливый Степанъ-Колоколець молчалъ. Онъ до сихъ поръ еще не могъ прийти въ себя. Подумавъ немного, Алексѣй сказалъ:

— Онъ, можетъ, сейчасъ уже тутъ за кустомъ гдѣ-нибудь стоитъ. Только подпускать его близко не надо.

— Да будетъ тебѣ!—съ сердцемъ крикнулъ Макарь, но Алексѣй спокойно всталъ и пошелъ вокругъ костра, быстро окрепчивая каждый вершокъ земли. Сдѣлавъ полный кругъ, онъ снова сѣлъ.

— Теперь онъ къ намъ и близко не подойдетъ. А издали пугать будетъ. Это, быть-можетъ.

Алексѣй говорилъ обо всемъ этомъ очень просто: въ лѣсной жизни ему приходилось встрѣчаться со всякими чудесами, но и Степану все болѣе становилось не по-себѣ.

— Только бояться не надо,—продолжалъ онъ.—Твори себѣ молитву—и вничего онъ тебѣ не сдѣлаетъ. Я, ребята, одинъ разъ

съ лѣшимъ повстрѣчался, и то ничего. Шель изъ Карпихи въ Графское, иду себѣ лѣсомъ, зимой дѣло было. Луна это свѣтитъ, на небѣ облачки, а онъ черезъ дорогу и переходить. Закрестился я, прочиталъ молитву—онъ и прошель. Не тронулъ.

— Видѣлъ его, что ли, ты?—насмѣшливо спросилъ Макаръ.

— Какъ не видѣть, видѣлъ. Человѣкъ, какъ человѣкъ, только ростомъ выше лѣсу. Только тогда, братъ, я постояль-постояль, да все-таки въ Карпиху опять воротился. Дальше лѣсъ больно густой, такъ побоялся.

— Да ты, можетъ, и самого чорта видѣлъ?—снова насмѣшливо спросилъ Макаръ.

Алексѣй тихонько засмѣялся:

— Чорта, братецъ ты мой, я одинъ разъ поймалъ, не то что видѣлъ. Лѣсникомъ я тогда былъ у Титова. А знаешь, тамъ въ дачѣ-то у нихъ озеро Издергино, громаднѣйшее? Такъ поставилъ я тамъ въ истокъ морду—рыба тамъ хорошо ловится; выѣзжаю это утромъ, по разсвѣту, на лодчонкѣ, вынимаю, понимаешь, морду, а онъ тамъ и сидитъ. Я его скорѣй крестить. Закрестилъ, закрестилъ, да въ пестерь. Визжалъ—страсть! Только маленькій чертенокъ-отъ,—неважный, должно-быть, зеленый такой, да склизкій, въ полъ-аршина, не болѣ. Принесъ его потомъ домой, говорю женѣ:—Настасья, молъ, чорта я сегодня поймалъ!—Да въ баню его съ пестеромъ-то и бросилъ. Такъ что же ты думаешь? Въ ту же ночь баня-то сгорѣла. И изба чуть-чуть не занялась...

Стало совсѣмъ темно. Озеро невидимо лежало сзади. Стояла полная тишина. Поднималась сырость, и если взглянуть хорошенько, то можно было видѣть, какъ тамъ, гдѣ было болото, колыхалось бѣлое. Подбросили дровъ въ костеръ. Страхъ постепенно проходилъ. Атаманъ Савелій не являлся, мысли сами собой возвращались къ кладу.

— А завтра, братцы,—сказалъ Макаръ:—надо правый уголъ въ погребу-то очистить. Тамъ, должно-быть, у нихъ схоронено все и было. А то, можетъ, они и поглубже зарыли. Ну, да завтра все раскопаемъ. Коли есть, такъ найдемъ.

Потрескивалъ костеръ. Алексѣй, опустивъ голову и покачиваясь, началъ пошвыстывать носомъ.

— А чтѣ, ребята, спать-то будемъ, что ли?—спросилъ, позѣвывая, Макаръ.—Утромъ работу надо рано начинать.

— А?—переспросилъ проснувшійся Алексѣй.—Спать? Поспать надо бы. Вотъ навалимъ около костра лапъ, да и поспимъ. Теперь спокойно будетъ.

Онъ всталъ, подбросилъ въ костеръ дровъ, зѣвнулъ и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ лежали срубленные лапы. Въ озерѣ, въ томъ концѣ, что-то сильно всплеснуло. Макаръ со Степаномъ вздрогнули и обернулись. Прошло нѣсколько времени—можетъ-быть, много, можетъ-быть, мало—и снова плеснуло, сильнѣе и ближе, словно что-то большое выскочило изъ воды.

— Рыбина,—хрипло сказалъ Степанъ.

— Рыбы въ этомъ озерѣ быть не должно,—что-то соображая, отвѣтилъ Алексѣй.

Плеснуло въ третій разъ, у самаго берега, совсѣмъ близко, такъ что слышно было, какъ, закипѣвъ, побѣжала къ землѣ волна. Алексѣй началъ быстро креститься. Снова была тишина, дѣлалось въ ней что-то, и подходилъ несказанный ужасъ. И вдругъ издалека, изъ самой глубины озера, тихо ударилъ колоколь. Подождать немного, снова ударилъ и запѣлъ ясно и нѣжно. И точно только и ждали этого звона—сейчасъ же, гдѣ-то справа, оттуда, гдѣ былъ разрытъ погребъ, изъ страшной тьмы деревьевъ, отвѣтилъ протяжный стонъ. Замолчалъ, подождать и застонать опять. Еще прошло время—и залился, всхлипывая, горькимъ плачемъ и жалобой человѣческой голосъ.

— Святъ, святъ, святъ!..—громко говорилъ, часто крестясь, Алексѣй.—Неспокойно здѣсь, братцы. Кладите крестное знаменіе. Святъ, святъ, святъ!..

Черная птица шарахнулась, налетѣвъ на самый костеръ, и съ пискомъ закружилась въ отблескѣ пламени.

— Святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѣ!..—шелкая зубами, громко твердилъ Алексѣй. Вдали, въ темной глубинѣ, стѣва поднялся гулъ и, треща деревьями, быстро покатился по лѣсу.

Всѣ вскочили и стояли. Грохотъ и трескъ ураганомъ мелькнулъ

мимо костра, брызнуть въ лица сучьями и землей и съ гуломъ обрушился съ крутого берега въ воду. Кто-то отчаянно, какъ младенецъ, кричалъ тонкимъ голосомъ, и мужики со вздыбившимися волосами неслись по лѣсу. Изъ хватало, за ними кричало, плакало и хохотало; они кувыркались черезъ поваленныя колоды, и у каждого была только одна мысль: не отстать отъ товарищей и не остаться одному.

Черезъ часъ они опомнились, какимъ-то чудомъ попавъ въ вырубленный березнякъ, верстахъ въ двухъ отъ той самой мельничной плотины, по которой перебрались на эту сторону.

Тамъ отдышались и развели костеръ.

— Ну васъ и съ вашимъ кладомъ совсѣмъ!..—сказалъ Алексѣй и, свернувшись около огня, молча улегся спать.

VII.

Утреннее солнце цѣловало бѣлые стволы березъ и осинъ, и онѣ стояли такія нарядныя, точно въ лѣсу былъ праздникъ. Синія тѣни лежали на росистой травѣ, высокіе папоротники вытягивали убранные алмазами листья, и ландыши робко высовывали головки изъ укромныхъ мѣстъ. Рѣка Крякша, разливаясь въ мельничный прудъ, заросшій балаболками и осокой, сверкала и искрилась подъ веселыми лучами. Около ивняка, свисаго къ самой водѣ, озабоченно крякая, плыла дикая утка, оглядываясь на ленточку желтыхъ утятъ, спѣшащихъ за нею. Вдали видѣлась плотина, и мирно стояла мельница. Ночь прошла и унесла съ собой ужасъ. Выспавшись, мужики наши чувствовали себя бодро, и въ нихъ просыпались прежнія надежды. Было только стыдно смотрѣть другъ другу въ глаза, и когда Макаръ, рѣшивъ позабыть свой собственный страхъ, насмѣшливо сказалъ:

— Ну, воины! Припасъ-то вѣдь, чай, бросать нельзя? Пойдемте, что ли, за лопатами и топорами,—всѣ быстро вскочили и зашагали къ вчерашнему мѣсту.

Черезъ часъ были снова у озера. И странное дѣло!—едва увидѣли они черную воду, угрюмые берега и обрушившіеся въ воду деревья, какъ сейчасъ же вчерашній страхъ самъ собою вошелъ въ души и шевельнулъ волосы на головѣ. Замедливъ шаги и оглядываясь, мужики пробирались по лѣистой гривѣ къ заросшей папоротникомъ и осинникомъ полянкѣ, на которой работали вчера.

Тлѣющій костеръ былъ на своемъ мѣстѣ. Тутъ же лежали котелокъ, лопаты и топоры. На сучкахъ висѣли котомки съ хлѣбомъ. Все было по-вчерашнему, и однако все измѣнилось, точно только-что здѣсь былъ кто-то—настоящій хозяинъ—быстро спрятался, услышавъ шаги, и теперь хитро подсматривалъ за гостями изъ-за кустовъ. И отъ этого отравлялъ душу ядовитый страхъ. Первый поддался Степанъ: позеленѣлъ, сталъ оглядываться и потомъ сказалъ:

— Вотъ чтѣ, братцы! Айда-ка лучше домой!..

Но Макаръ былъ смѣлый и рѣшительный мужикъ. Онъ вспомнилъ о Варварѣ, о золотѣ, которое, можетъ-быть, лежитъ тутъ же, совсѣмъ близко подъ землей, и ему ударила въ голову кровь.

— Нечего, нечего, ребята!—началъ онъ увѣренно и громко.—Вчера мы трусу праздновали, а сегодня будетъ. Въ озерѣ рыба плескалась. И кто это выдумалъ, что здѣсь рыбы быть не можетъ? Да сюда изъ Крякши въ разливъ, чать, такія щуки заходятъ, что страсть! Звонили въ Спаскомъ—часы били, по ночи звонъ далеко идетъ. Плакала сова, либо выпь—имъ здѣсь самый водъ. А мимо пробѣжалъ сохатый. Должно-быть, его рысь драла. А мы испугались. Ну, да ничего. Чайку попьемъ, закусимъ—и за работу. Айда за водой!

Отправились втроемъ къ оврагу, гдѣ были ступеньки, спустились къ водѣ, зачерпнули, пошли назадъ.

— Здѣсь, что ли, человѣкъ-то вышелъ?—насмѣшливо говорилъ Макаръ, когда поднялись на верхъ оврага.—Вотъ тебѣ и человѣкъ!

Онъ указалъ на сѣрый обомшлѣтый пенъ, стоявшій налѣво на краю оврага.

— Его ты и испугался. Въ сумерки какъ есть атаманъ Савелій. Разложили костеръ, поѣли хлѣба, попили чаю.

— Айда.—сказалъ рѣшительно Макаръ:—за работу!

Отправились къ разрытому погребу, сошли въ яму и принялись копать. Рѣшили расчистить правый уголъ противъ лѣстницы. Черезъ часъ вытащили всю землю, откопали до самаго низу

Л. Фроммэ. Могила героя.

Орестъ Пизіо. Искушеніе.

дубовыя стѣны, отрыли совѣмъ дно и стали его взрывать. Разгорячаея, работали съ увлеченіемъ, и снова казалось все, что вотъ-вотъ подъ слѣдующимъ ударомъ зазвенятъ и посыплется груды золота.

Но лопаты все глубже врѣзались въ землю, съ мужиковъ давно уже ручьями лилъ потъ, а въ землѣ все не находилось ничего. Первымъ сдалъ Алексѣй-лѣсникъ. Остановилъ работу, оперся на лопату и сказалъ:

— Вотъ что, ребята! Не иначе, какъ это онъ вчерась сохатымъ обернулся, да въ озеро и ушелъ. Нѣтъ уже его здѣсь. А не то такъ въ землю онъ отъ насъ идетъ. Такъ мы его, видно, не получимъ.

— Да ври ты больше!—крикнулъ на него Макарь.—Замолчи! Если были деньги, такъ тутъ онъ и есть. А вывуть ихъ кто, или не было ихъ вовсе, тогда ничего и не будетъ. Айда, ребятунки, налегай, налегай!

Послушались, заработали опять, снова обливаясь потомъ, но все чаще начали сдавать. То и дѣло останавливался то Алексѣй, то Степанъ, а то и самъ Макарь. Рѣшили наконецъ хорошенько передохнуть и сѣли тутъ же, въ ямѣ.

Было уже около полудня, и стояла сонная тишина. Только иногда противно стрекотала сорока, пронзительно вскрикивала сойка, да дружно гудѣли слѣпни. Лѣсъ стоялъ, какъ замороженный, тѣни глубоко прорѣзали чащу, и что-то курилось надъ вершинами, какъ невидимый дымъ.

Отдохнувъ, опять принялись за работу. Начали вынимать изъ ямы землю, чтобы удобнѣе было рыть дальше. Сначала, какъ вчера, Алексѣй всталъ наверху, а ему снизу подавали Макарь со Степаномъ; но скоро Алексѣй сталъ бояться стоять одинъ спиною къ лѣсу, и къ нему выльзъ Степанъ. Когда вытащили всю землю, оба соскочили внизъ, и снова все принялись копать.

Земля была уже скрыта на цѣлый аршинъ ниже дубовой обшивки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прокопались еще глубже и все-таки не находили ничего. Степанъ съ Алексѣемъ давно бы уже бросили все, но неутомимый Макарь подбодрялъ ихъ, покрикивая:

— Ну-ка, ну-ка, ребятунки! Нажимай, нажимай!..

Подчиняясь ему, какъ во шѣ, нажимали на заступы и выворачивали одинъ отрѣзъ за другимъ. Было жарко, солнце поливало сверху точно кипяткомъ, гудѣло и жужжало въ ушахъ, въ глазахъ вертѣлись разноцвѣтныя мухи, работали, какъ въ забытѣ, и вдругъ оглянулись оттого, что съ шумомъ посыпалась сверху земля.

Оглянулись, да такъ и застыли. Наверху, на откосѣ выкинутой земли, стоялъ большой мужикъ съ широкой бородой и съ длинной палкой въ рукѣ. Совѣмъ обыкновенный мужикъ, какихъ каждый встрѣчалъ много и на базарахъ и въ окружныхъ деревняхъ,—стоялъ, посмѣиваясь, смотрѣлъ на нихъ и громкимъ голосомъ сказалъ:

— А что, ребята? Аль копаете кладъ?

Степанъ крикнулъ не своимъ голосомъ, крикнули и Алексѣй съ Макаромъ. Обрываясь и падая, полѣзли изъ ямы, выскочили и пустились бѣжать.

— Да погоди! Куда вы, черти? Эй!—гремѣлъ имъ вслѣдъ голосъ, страшно хохоча, по всему лѣсу. Они безъ памяти бѣжали все дальше, и ужасъ былъ тѣмъ огромнѣе, чѣмъ ярче свѣтило солнце и чѣмъ тише было кругомъ.

VIII.

На слѣдующій день — это была пятница — Макарь запрегъ утромъ лошадей, положилъ въ телѣгу выкованные за послѣднія двѣ недѣли гвозди и, ни словомъ не перемолвившись съ Еленой, поѣхалъ въ городъ. Гвоздей было мало, и денегъ съ желѣзной лавки, куда онъ сдавалъ ихъ, причталось совѣмъ пустяки, но Макарь все-таки поѣхалъ. Было невыносимо оставаться дома.

До города было 15 верстъ. Дорога шла то лѣсомъ, то полями, и какъ разъ на половинѣ пути стояло село Макарьевское, къ приходу котораго принадлежало Кузьмино. Проѣзжая селомъ, Макарь только мелькомъ взглянулъ кругомъ и снова опустил голову. О томъ, что случилось у озера, онъ не думалъ совѣмъ. Вернувшись въ деревню, онъ быстро все позабылъ: старое горе сейчасъ же заполнило душу, и походъ за кладомъ показался просто сномъ. Да и не вѣрилъ онъ по-настоящему въ него никогда. Поэтому, когда сегодня утромъ зашелъ къ нему осунувшійся, съ заострившимся

носомъ Степанъ-Колоколецъ, Макарь не захотѣлъ съ нимъ даже говорить, а просто-напросто выругалъ его самыми послѣдними словами.

Встряхиваясь отъ толчковъ, Макарь сидѣлъ бокомъ на телѣгѣ, и тоска шла ему душу, какъ дымъ. Что-то теперь съ Варварой, съ сердечной? Ему такъ и не удалось ее повидать. А бабы языки работали во всю. Вся деревня судачила, стрекотала, жалила и шипѣла. Онъ вспоминалъ, что дошло до него стороной, и онъ такъ и стибало.—свалиться въ телѣгу и лечь ничкомъ. Но онъ справлялся, кричалъ на саврасаго:—Но-о!—и, не глядя, ударялъ его возжей.

— Макарь:—радостно окликнулъ его знакомый голосъ, и къ телѣгѣ подбѣжалъ Вася. Онъ былъ босикомъ, въ посконной рубахѣ, во съ лихо заломленнымъ на самый затылокъ картузомъ.—Аль тоже въ городъ собрался? Вотъ хорошо-то! А я иду да думаю: кто бы изъ нашихъ подвезъ. Да такъ, почитай, десять верстъ и проперъ—никто не догналъ. Подвезешь, что ли?—И сейчасъ же, не дожидаясь приглашенія, вскочилъ въ телѣгу.

— Ты чего въ городъ-то? Зачѣмъ?—нехотя спросилъ Макарь.

— А вотъ, братецъ ты мой, — Вася поднялъ лукошко, изъ котораго гнѣвно глядѣла красноглазая голова пѣтуха: — этого самаго несю продавать. Думалъ, братъ, думалъ, три дня, почитай, думалъ, что бы въ городъ снести. Ничего придумать не могъ. А онъ возьми да и скривя. Пѣтухъ-то! Такъ и осѣнило! Вотъ, думаю, кого надо продать! И Хамъ досажу, и въ городѣ побываю, и выпить на что будетъ. Скралъ пѣтуха да задами и убѣгъ. Важный пѣтухъ. Первый въ деревнѣ. Куры отъ него несутся первый сортъ.

Макарь невольно усмѣхнулся, — Вася былъ смѣшной мужикъ. Всею своей незлобивой душой онъ ненавидѣлъ только одного человека на свѣтѣ—Хаму. Когда померла его первая жена, соеѣди для смѣху уговорили его жениться на второй. Разыскали въ дальней деревнѣ огромную старую дѣвку, ссудили ему на смотрныя посуды, одежды и скотины, и Вася надулъ свою невѣсту, за что и поплатился жестоко. Очугившись послѣ свадьбы въ пустой избѣ, жена показала такіе крѣпкіе кулаки и такой зычный голосъ, что деревня сейчасъ же прозвала ее Хамой, а Вася спился въ конецъ.

— Повертится теперь Хамка-то, — весело болталъ онъ.—Другого-то пѣтуха нѣту. Есть, да только совѣмъ махонькій, плевый такой пѣтушишка. А этотъ — чисто генералъ. Гляди-ка, какъ смотреть!.. А вы, Макарь, слышно, за кладомъ ходили? Болтаютъ въ деревнѣ. Напугались, будто, шибко вы, да сдуру. Федоръ съ Митрихи смолу докуривать ходилъ; идетъ назадъ, да и нашель на васъ. Видитъ, что-то копаютъ, да и спросилъ. А вы-то и испугайся... Такого лататы задали, что въ лѣсу гудѣло! Смѣются въ деревнѣ-то. Правда ли, нѣтъ, не знаю.

Макарь промолчалъ. Рѣшивъ, что ему просто стыдно, Вася изъ деликатности прибавилъ:

— Знамо, хвастать. Вѣдь у насъ сейчасъ невѣсть что выдумаютъ.

— Было всего...—коротко отвѣтилъ Макарь и снова понурилъ голову.

Вѣхали на пригорокъ, показался городъ. Черезъ полчаса подѣхали къ кузнямъ, проѣхали длинную песчаную улицу, завернули налѣво и очутились на площади, гдѣ въ два ряда стояли каменные ряды и кишѣлъ народъ.

— Ну, спасибо, Макарушка! Пойду теперь пѣтуха опредѣлять,—сказалъ Вася и побѣжалъ въ соеѣдную улицу.

Черезъ часъ Макарь покончилъ все свои дѣла: получилъ деньги и закупилъ, что было нужно, для дома. Онъ поставилъ на дворѣ у знакомаго мѣщанина лошадь и снова пошелъ на базаръ. И тутъ, въ толпѣ, тоска, которая до сихъ поръ только сбоку посасывала сердце, сразу поднялась, какъ угаръ. Макарь толкался безъ цѣли по базару, нехотя отвѣчалъ на оклики знакомыхъ мужиковъ и чувствовалъ, что слабѣетъ совѣмъ. Хотѣлось забиться куда-нибудь въ темный уголокъ и сидѣть тамъ, не шевелясь.

Неизвѣстно, какимъ образомъ онъ очутился въ трактирѣ, сѣлъ за столикъ среди галдящей толпы, спросилъ себѣ полбутылки, выпилъ одну за другой три рюмки и сразу охмелѣлъ.

— Макарушка!—окликнулъ его веселый голосъ, и рука Васи хлопнула его по плечу.—Вотъ гдѣ нашель дружка! А нашихъ нѣтъ никого. Должно, мы съ тобой только одни.

— Садись, Вася!—заплетающимся языкомъ сказалъ Макарь. Ему сразу стало хорошо, что пришелъ этотъ легкій и веселый мужикъ.—Выпей рюмочку...

— Рюмочку что! — отвѣтилъ Вася. — Мы и полбутылочки разопьемъ.

— Али пѣтуха продалъ? — вспомнилъ Макарь.

— Продалъ, братъ, продалъ!—радостно говорилъ Вася.—Да еще какъ продалъ-то, голова! Полтинникъ докторша дала да двѣ рюмки водки поднесла. Такая чудесная барыня! Еще, молъ, говорить, цыплятъ приноси, мнѣ слышь, скучно, такъ я хоть птичникъ себѣ разведу. Надо будетъ у Хамы и второго пѣтушишку скрасть.— Вася сѣлъ отъ радости. Выпили по рюмкѣ, закусили воблой, выпили еще. Въ головѣ у Макара начало какъ-будто проясняться, и въ немъ, постоянно замкнутомъ и молчаливомъ мужикѣ, просыпалась теперь говорливость. Неудержимо захотѣлось высказать все, что давило душу, и высказать этому пріятному мужику, сѣяющая физиономія котораго, расплываясь, торчала у него передъ глазами. Тряхнувъ головой, Макарь стукнулъ кулакомъ по столу и воскликнулъ:

— Эхъ, Вася! Другъ! Понимаешь?..

Василій сразу же понялъ,—Макарь видѣлъ это и потому продолжалъ:

— Ужъ такая-то, братъ, бѣда, такая бѣда, что и сказать тебѣ не могу. Чисто не человѣкъ я сталъ. Извело меня въ конецъ.

Василій изо всѣхъ силъ кричалъ, что все пустое, устроится все, лѣзь цѣловаться и уговаривалъ выпить. Но Макарь отталкивалъ рюмку и снова твердилъ:

— Да, братъ, бѣда!.. Ужъ такая-то ли бѣда...—Ему надо было говорить. Мощной рукой онъ усаживалъ на мѣсто Васю и продолжалъ: —Понимаешь, другъ? Вотъ скажи мнѣ сейчасъ: дай жилы вытянуть—ни слова не промолвлю—на, тяни! Глазомъ не моргну, если для нея. А она мнѣ въ родѣ какъ дочь. Варвара-то! Еленкина дочка. А я, братъ, ее полюбилъ!

— Да какая тебѣ дочь? — надрываясь, кричалъ Василій. — Плюнь ты тому въ глаза, кто скажетъ, что она тебѣ дочь. Ты ее, Макарь, люби! Это, братъ, я тебѣ вѣрно скажу. Это въ Антипихѣ Иванъ Черный съ родной дочкой живетъ—такъ то грѣхъ. А ты можешь!..

— Да пѣтъ, постой!—продолжалъ Макарь.—Она говоритъ: нельзя, молъ. Это грѣхъ. Не могу я супротивъ матери итти...

— Это, братъ, правильно,—вскакивалъ Вася.—Ужъ что вѣрно, то вѣрно! Противъ матери дитю итти нельзя!

— Да постой, погоди!—снова усаживалъ его Макарь.—Про что я тебѣ и говорю! Знаю самъ, что грѣхъ, а можетъ, и не грѣхъ, кто его знаетъ. Да ты погляди: смотришь я на Елену не могу. Зашибу ее какъ-нибудь, какъ жабу...

— И зашиби! Выпей, Макарушка, другъ! Ужъ что вѣрно, то вѣрно! Я бы самъ свою Хаму сейчасъ зашибъ!.. Ужъ такая стерва-баба, такая стерва, что самъ чортъ хуже не выдумаетъ! Изъ всѣхъ стервъ стерва!

— Да постой!—кричалъ Макарь.—Ты меня слушай! Ошибка тутъ вышла. Знаешь вѣдь самъ! Былъ я несмысленный парнишка, ни кола ни двора. Ну! А она мнѣ хозяйка. Лестно. Уваженіе, то сѣ. Чувешь? Развѣ я понималъ? А она меня на десять годовъ старше. Понялъ? А тутъ Варвара. Ей 12, а мнѣ 21. Ей 19, а мнѣ 28. А Еленѣ 40. И глазомъ мигнуть не успѣли. Рядомъ росли. Тогда только и оглянулся, какъ замужъ выдали. Тутъ и затосковалъ.

— Правильно! — кричалъ совсѣмъ пьяный Вася.—А я тебѣ что говорю! Какой же ей Гришка мужикъ? Соплякъ, такъ соплякъ и есть!

— Да погоди, дай сказать! Я тебѣ говорю: мы, можетъ, и Богъ вѣсть сколько времени любилась, да намъ самимъ невдомекъ было. Она бонсея меня, а я ее. Только, братецъ ты мой, какъ выдали ее замужъ, тутъ я и затосковалъ. Тутъ-то и зачалъ понимать. А на Пасхѣ, какъ пришли мы къ нимъ, стали христосоваться: Христосъ, молъ, воскресе, Варя! Какъ поцѣловать, такъ у нея губы, какъ ледъ. А вечеромъ захожу опять къ нимъ, а она въ сѣняхъ самоваръ ставитъ. Никого кругомъ нѣту. А у меня въ головѣ туманъ,—хвативши былъ. Осмѣлѣлъ, взялъ ее за руку:—Варя, молъ!..—Эхъ! Хомуты, братецъ ты мой, тутъ лежали, такъ она на хомуты-то такъ и сѣла!.. А по веснѣ иду огородами, вижу—грядки копаешь. Окликнулъ. Подошла она ко мнѣ, посмотрѣла, да какъ залыетъ слезами! Тутъ, братъ, мы оба и загорѣлись, какъ солома. Да съ тѣхъ поръ и прогорѣть не можемъ.

Вася охмелѣлъ. Онъ лѣзь цѣловаться, тверди: — Макарушка, родной! Люблю я тебя! Сердечный ты мужикъ! — плакать о чемъ-то, вспоминалъ первую жену, тянулъ Макару расплесканныю рюмку и уговаривалъ пить.

Но Макару надо было договорить. Снова одной рукой онъ усаживалъ Василія, выпивалъ рюмку и продолжалъ:

— Вотъ ты тутъ и посуди! Что, братъ, тутъ дѣлать-то? А? Кладь пошли копать. Думалъ, денегъ найдемъ. Не вышло ничего. Со свѣту вѣдь Варвару-то сживать будутъ! Чисто осатавѣли всѣ. А я, Вася, совсѣмъ ума рѣшился. Такъ-то ли тяжко, такъ-то ли тяжко, что и сказать не могу...

Вася невнятно бормоталъ. Макарь сидѣлъ мрачный, какъ туча. Выхода не было. Въ немъ поднималась ярость.

— Водки! — крикнулъ онъ, стукнувъ кулакомъ. Вася храпѣлъ, положивъ голову на столъ. Макарь выпилъ одинъ все, хватилъ обѣ полъ бутылку, всталъ и пошелъ вонъ, осматриваясь налитыми кровью глазами. Кругомъ говорили, пили чай, пиво и водку, ѣли щи, студень и печенку. Никто не обращалъ на него вниманія. Онъ подошелъ къ столу, гдѣ, о чемъ-то надрываясь, кричалъ маленькій мужичонка съ мочальной бородкой, и, качнувшись, уставился на него. Но большой, спокойный мужикъ внушительно сказалъ ему:—Ты, поштенный, не задерживайся. Проходи. Тебя не задѣваютъ, такъ ты лучше проходи!..

На улицѣ онъ едва не сшибъ съ ногъ какую-то барыню, бѣшено выругался ей вслѣдъ и пошелъ наискосокъ черезъ площадь. Если бы сейчасъ подвернулись Елена или Гришка, онъ бы ихъ убилъ.

Но вмѣсто Елены бѣжалъ навстрѣчу ему, выставивъ острую бороденку, Степанъ-Колоколецъ. Онъ повидалъ всѣхъ своихъ городехскихъ знакомыхъ, узналъ всѣ новости, досыта наговорился и имѣлъ полную пазуху книжекъ. Не помня зла, онъ дружески подскочилъ къ Макару и началъ уже говорить:

— Слышь-ка, Макарь, что я тебѣ скажу...

Но Макарь отступилъ шагъ назадъ, со всего размаху ударилъ его по скулѣ, такъ что Степанъ отъ неожиданности слетѣлъ плашмя на землю, и, пошатываясь, пошелъ дальше. Врѣзался зачѣмъ-то въ кучку мирно разсуждающихъ мужиковъ и разметалъ ихъ плечами. Сшибъ неожиданно съ ногъ еще какого-то мужика, услышалъ за собой крикъ и ревъ и обернулся, нагнувъ голову, какъ быкъ. Всѣ обиженные скопомъ наскочили на него.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

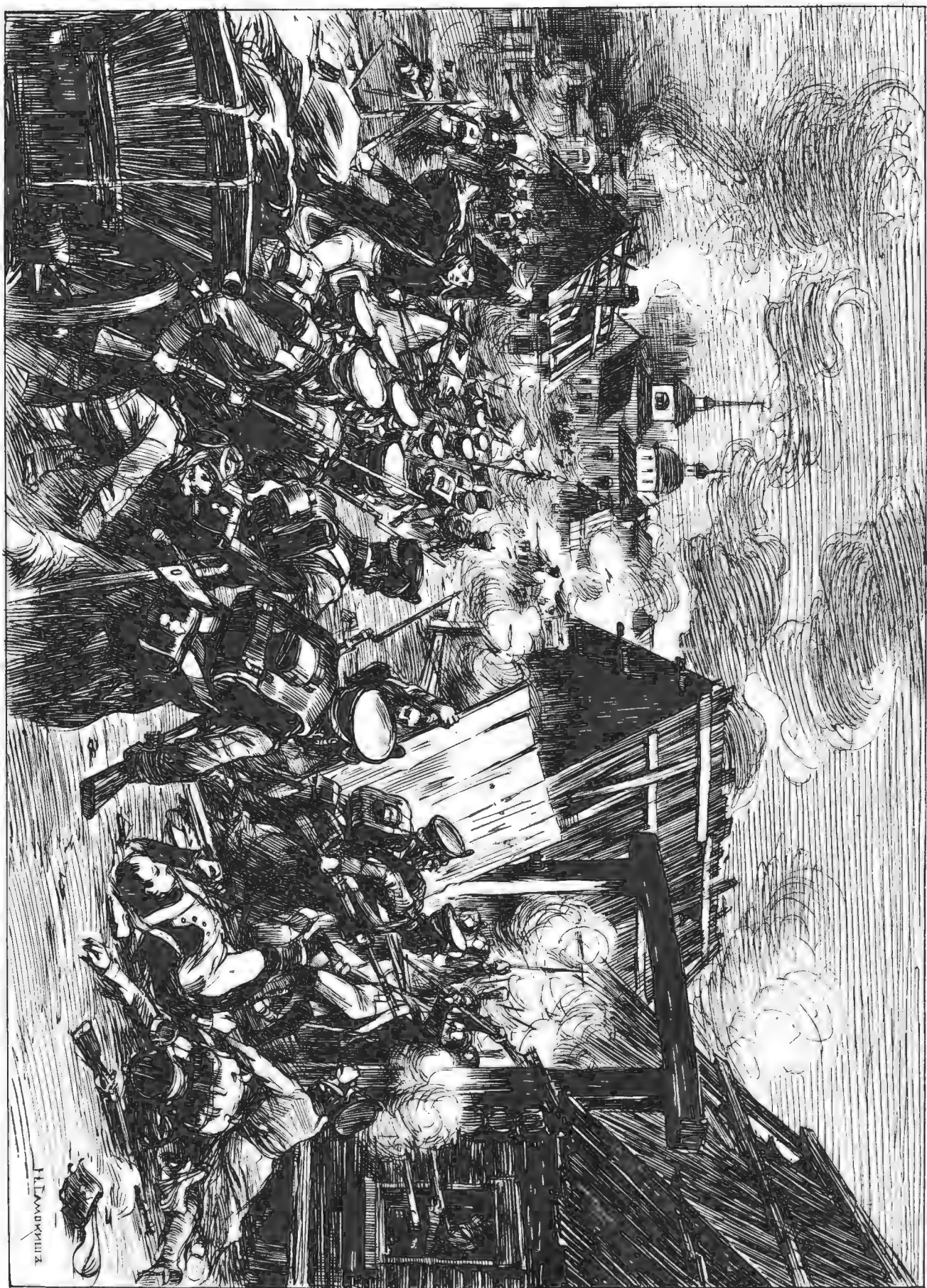
Р с е н ь .

Я люблю эти нѣжныя, кроткія ласки,
Золотую улыбку осенняго свѣта
И нарядно расцвѣченный въ яркія краски
Задуманный привѣтъ уходящаго лѣта.

Я люблю замиранье усталой природы,
Засыпающей въ сладкихъ, чарующихъ грезяхъ
О прекрасной веснѣ, возрожденной свободѣ,
Нѣжныхъ ландышахъ, царственныхъ розахъ.

Я люблю тишину опустѣвшаго сала
И послѣднія блески былого наряда
И деревьевъ поблекнувшихъ шелестъ прощальный,
Словно скорбные звуки разлуки печальной.

Владиміръ Радолинъ.

Н. Самокишъ. Бой подъ Малынь Ярославцемъ 12 октября 1812 г.

Н. Самокишъ

Изъ книги „Солнце Жизни“.

А. М. Федорова.

На Иорданѣ.

Я заказалъ себѣ верховую лошадь. Двухтысячный караванъ паломниковъ выступаетъ съ разсвѣтомъ на Иорданѣ. Легъ рано, но великолѣпная дунная ночь мѣшала, видно, спать не мнѣ одному. Въ открытыя окна непрерывно доносились съ улицы громкіе голоса и стукъ шаговъ по звонкимъ плитамъ.

Но на зарѣ я уснулъ, и, когда стукнулся въ мою дверь, было уже довольно свѣтло, и съ улицы доносился шумъ и гулъ суетящейся толпы, который пронизывался рѣзкимъ крикомъ мѣнялы:

Деньги мѣнять, время не терять! Эй, старухи, старички, берите парички!

Какъ ни спѣшилъ я, однако нѣсколько запоздалъ, а когда очутился на улицѣ, кавасъ сообщилъ мнѣ, что караванъ уже вышелъ:

— Догоните его за Дамасскими воротами...

Лошадь уже ожидала меня. Но что это была за лошадь! Я мечтала объ арабскомъ конѣ, а эта врядъ ли была болѣе рѣзва, чѣмъ любой оселъ.

Но арабское сѣдло довольно покойно съ своими стременами для всей ступни. Да и не разкачешься, если тебя сопровождаетъ самъ владѣлецъ лошади.

— Елла! — говоритъ онъ, и мы пускаемся въ путь.

Утро тихое и сѣренькое. Еще солнце не взошло: въ городѣ движеніе; навстрѣчу попадаются козы, ослики, верблюды и очень мало людей, зато всѣ люди въ восточныхъ абаяхъ, всѣ—арабы, бедуны или феллахи. Уже за Дамасскими воротами солнце выходитъ изъ-за горъ, освѣщаетъ зубчатые городскія стѣны, золотистый камень которыхъ дивно свѣтится на солнцѣ. Отсюда видно, какъ далеко раскинулась дорога черезъ Кедронскій потокъ, черезъ Геосиманію, Виѳанію, черезъ холмы и долины.

Тамъ и сямъ она обрывается, чтобы вынырнуть снова вдаль, и облѣяющимъ ручейкомъ блеститъ по красноватому скату холма, убитая къ сиреневымъ горамъ Моава. Проѣзжаемъ Виѳанію, гдѣ очень чтится пещера воскресшаго Лазаря, и надъ кубиками домовъ возвышается древняя руина, остатокъ церкви, когда-то бывшей на мѣстѣ встрѣчи Христа съ Маріей и Маріей.

Мой проводникъ спрашиваетъ, далеко ли паломники.

— Разъ затынутся табакомъ, — отвѣчаютъ ему обычной арабской фразой.

И дѣйствительно, поднявшись на каменистую возвышенность, я вижу далеко внизу растянувшейся по бѣлой дорогѣ караванъ: точно муравьи расположились богомольцы вереты на три, но внизу, на поворотѣ, какъ-будто гнѣздо этихъ муравьевъ, и такое же гнѣздо справа у источника Двѣнадцати Апостоловъ. Тамъ люди копошатся и черпаютъ, запасаясь водой въ далекой путь.

Солнце быстро поднимается. Расползаются, какъ тѣни, облака. День будетъ жаркій, а дорога утомительна и безводна.

Мы колесимъ зигзагами вправо-влѣво и медленно нагоняемъ ихъ. Сначала старики и старухи, которые идутъ не сѣша, ровными, перелетающими шажками. Большинство въ лаптяхъ, но есть и основательные мужики въ валенкахъ и даже въ огромныхъ тяжелыхъ, подбитыхъ желѣзными подковами, сапогахъ. Эти высоко поднимаютъ ноги и каждымъ шагомъ своимъ точно стараются убѣжденно вколотить камню въ землю.

Наиболѣе молодые, ретивые и неопытные ушли впередъ, но съ половины пути картина измѣнится, и многіе изъ нихъ очутятся позади, рядомъ со слабыми и даже увѣчными.

Паломники идутъ и въ одинъ голосъ тянутъ молитву. Пѣніе ихъ издали кажется унылымъ жужжаніемъ или журчаніемъ ручья. Всѣ съ котомками, съ бутылками, съ чайниками, позванивающими въ тактъ пѣнію.

Напрасно кавасъ въ бѣломъ кафтанѣ и на бѣлой лошади скачетъ отъ тѣхъ, что идутъ позади, къ переднимъ, желая создать болѣе стройное движеніе: онъ уже охрипъ, а его не слушаютъ, идутъ по-своему, и въ разныхъ группахъ поютъ разное. Остановились на нѣкоторое время у перваго хана, гдѣ есть вода. Тутъ бы подождать еще остальную часть каравана, которая должна была выйти черезъ нѣсколько минутъ послѣ меня. Вонъ уже эта часть виднѣется наверху на ровной бѣлой дорогѣ. Черныя точки и палочки также расположились по пути и напоминаютъ нотные значки, разставленные по ровнымъ линиямъ.

Тамъ также кавасъ на лошади, замыкающей все шествіе, и изъ-за его спины иногда поблескиваетъ дуло винтовки: мало ли что можетъ случиться на этомъ дикомъ и долгомъ пути.

Тѣ, что не поютъ, на ходу разговариваютъ между собой о томъ, о семъ, иные спорятся. До меня доносится обрывки ихъ бесѣды, отдѣльные словечки. И, несмотря на то, что ихъ такъ много, и всѣ они изъ разныхъ мѣстъ, кажется по этимъ случайно долетающимъ словамъ, что у нихъ одна жизнь, одни интересы, одна душа. Недавно выпали дожди, и потому дорога, слава Богу, не очень пыльная, но все же лучше бѣжать впередъ. Я обгоняю нѣ-

шихъ и бѣдущихъ верхомъ на осликахъ. Большинство — священники подъ зонтиками и дамы. Но есть и деревенскія женщины, которымъ не подѣ сиду путь или позволяютъ средства. На посѣднихъ паломники смотрятъ косо. Господамъ уже такъ положено, а простому человѣку зазорно къ Святымъ Мѣстамъ своихъ ногъ жалѣть.

Достаточно мнѣ десятка на три сажень выбраться впередъ, и голоса позади замираютъ, и только шумъ шаркающихъ и стучащихся ногъ доносится, непрерывный и утомительно скучный, — точно сзади волочатъ по землѣ что-то громоздкое и тяжелое.

Солнце уже высоко. Горы Моава вдаль изъ сиреневыхъ стали синими: онѣ далеко за Мертвымъ моремъ, но съ подъемомъ кажутся совсѣмъ близко. Виѳанія съ темно-зелеными купами точно таетъ, но мѣрѣ удаленія въ начинающемся струиться воздухѣ. И все безмолвнѣе, все печальнѣе поднимаются холмы, все болѣе дичають мѣстность и путь.

И здѣсь горы напоминаютъ купола подземныхъ храмовъ, и здѣсь онѣ мѣстами каменисты и безжизненны, какъ на пути изъ Яффы въ Иерусалимъ, но тишина здѣсь почему-то не такъ удручающа, какъ тамъ. Можетъ-быть, потому, что здѣсь все же какъ-будто болѣе простора.

Однако и тутъ не видно жизни. Изрѣдка услышишь свистъ птички, но кажется, что и она этимъ короткими трелями жаждетъ на свое одиночество. Орель, точно колдуня надъ этой и безъ того заколдованной землей, чертитъ, поднимаясь все выше въ небо, магическую спираль. Что ему здѣсь дѣлать? Гдѣ жертвы для него?

Изрѣдка встрѣчаются становище верблюдовъ или пасущіяся по склонамъ стада черныхъ козъ. Пастухъ играетъ на тростниковой дудкѣ, и жалобно, какъ блеянье козленка, звучатъ среди холмовъ дикіе звуки, въ которыхъ нѣтъ мелодіи, а только однообразные вскрики и стоны.

Трупъ лошади попался на пути. Стервятники-ястребы отъ жадности подпустили насъ довольно близко и неохотно поднялись съ падали.

— Ружьемъ... Пафъ! — наглядно показалъ мнѣ проводникъ на хищниковъ.

Но они видѣли, что путники безоружны, и едва мы миновали ихъ, снова полетѣли къ падали.

Часа черезъ три пути неожиданно выросли передъ глазами стѣна и открытыя ворота. Это—такъ называемый ханъ Добраго Самарянина. Вокругъ него на свободѣ щипали травку ослики и шевелились около большого котла, подъ которымъ дымился огонь, арабы.

Въ противоположной стѣнѣ двора также были открыты ворота, и насквозь синѣло яркое небо. Во дворѣ стояли экипажи, суетились люди. Справа—открыты настежь двери въ довольно обширное помѣщеніе, похожее на сарай. Тутъ въ первой комнатѣ — буфетъ, во-второй — столы и лавки, въ третьей—что-то въ родѣ лавочки, гдѣ продаются сѣдла, старое оружіе, дубины и разные предметы благочестія изъ дерева, стекла и перламутра.

Страшной нелѣпностью поражаетъ стоящая въ амбразурѣ окна ободранная парикмахерская кукла или манекень съ ключьями волосъ на проломленной головѣ.

— Что у васъ есть?

— Все есть,—отвѣчаетъ арабъ.

— Яичницу можно сдѣлать?

— Нѣтъ.

— Тарелку шей?

— Нѣтъ.

— Молока?

— Нѣтъ.

— Что же можно?

— Пива можно. Вина можно. Рыба можно.—съ гордостью указываетъ онъ на ржавыя, вздувшіяся жестянки съ консервами.

Я завтракаю вареными яйцами и апельсинами, которые на всякій случай захватилъ съ собою.

Вино палестинское здѣсь дорогое и самый плохой сортъ.

Но мое положеніе завидное. Зато, когда вваливается во дворъ огромный паломничій караванъ, начинается стонъ.

Кто побогаче и попроворнѣе, захватили кипятокъ и воду, заготовленную арабами. Но это только капля. Воды здѣсь нѣтъ совсѣмъ. Ее привозятъ издалека, изъ монастыря Георгія Хузевиата, берутъ за стаканъ двѣ парички — 5 копеекъ. Однако и той скоро не хватаетъ, и бѣдняки изнемогаютъ отъ жажды послѣ трехчасоваго утомительнаго пути подъ знойнымъ солнцемъ.

Это ужъ непростительное варварство. Ежегодно здѣсь идутъ и караваны и отдѣльные русскіе паломники. Въ годъ проходятъ не менѣе пяти-шести тысячъ,—неужели же нельзя было позаботиться, чтобы здѣсь для нихъ хоть вода-то была? Говорятъ, покойный архимандритъ Антонинъ хотѣлъ кушнуть это мѣсто, но не успѣлъ осуществить этой неотложной нужды, а послѣ него объ этомъ, видимо, мало думаютъ. Конечно, трудно пафѣяться на грековъ,

которые, обирая до тла православных паломников, еще не ударили для них палец о палец, но и русской духовной миссии и Палестинскому обществу стыдно оставлять паломников на произвол арабов по пути к святыням и заставлять мучиться жаждой чуть ли не в продолжение десятичасового пути в сожженной солнцем пустыне.

Люди роптали: ревѣли отъ жажды ослы. Каравану нечего было здѣсь дѣлать, и, едва передохнувъ, паломники собрались дальше. Я опять очутился впереди, несмотря на то, что ѣхалъ шагомъ, подгоняя лошадь только тогда, когда проводникъ мой оставлялъ меня, избирая кратчайшія тропинки и иногда скрываясь отъ глазъ минуя на 25—30.

Тишина, медленное покачиванье въ сѣдлѣ и солнце послѣ безсонной ночи убаюкивали меня. Безпощадная небесная синь надъ безнадежными горами заставляла закрывать глаза. Красные огоньки и точечки кружились передъ глазами. Или это маки въ зеленой травѣ? Онѣ покачиваются отъ легкаго вѣтерка и тоже какъ-будто дремлютъ.

Рѣдко встрѣчаются на пути пара осликовъ, нагруженныхъ скарбомъ, верблюдъ съ качающимся наверху арабомъ. Иногда изъ корзинокъ, перекинутыхъ по бокамъ ослика, выгадываютъ точно птички изъ гнѣзда двѣ дѣтскія головки. Встрѣтите бедуинъ въ полосатой абѣѣ съ винтовкой за плечами—и опять пустота, тишь, безнадежность и орлы въ синевѣ.

Непрерывный, плавный и приятный, шумъ неожиданно оживилъ тишину.

Что такое? Неужели потокъ? Дремота моя сразу прошла. Лошадь также почувствовала свѣжесть воды въ этомъ шумѣ. Зафыркала и зашевелила ушами.

Я свернулъ немного вѣтвь и въ глубинѣ ущелья увидѣлъ сверкающую и прыгающую по камнямъ воду потока, подъ которымъ черными точками, какъ блохи, прыгали козы. И еще увидѣлъ я подъ этой водой, высоко на отвѣсной скалѣ, бѣлые стѣны монастыря Георгія Хузеита, къ которому изъ Иерихонской долины ведетъ узкая тропинка надъ самымъ обрывомъ.

Кельи схимниковъ бѣлѣютъ по отвѣсу горы. Ихъ только и можно отличить отъ камней потоку, что онѣ побѣлены. Какъ пробираются туда, какъ доставляютъ имъ пищу? Должно-быть, по веревкѣ.

На обратномъ пути я рѣшилъ захватить въ этотъ монастырь, а теперь чувствовалъ усталость и голодъ. Хотѣлось скорѣе добраться до Иерихона. Лошадь, точно раздѣляя мое желаніе, пошла быстрѣе. Да и путь вился отъ самаго Иерусалима внизъ за исключеніемъ небольшихъ подъемовъ. Около Иерихона я уже буду больше, чѣмъ на тысячу футовъ, ниже уровня моря. Здѣсь конецъ Иудейскихъ горъ. За ними воздушной грядой тянется Моавъ, а въ межгорныя впадины синѣетъ густо и тяжело, какъ блестящій камень, Мертвое море.

На дорогѣ, въ пыли, черный и длинноносый, какъ воронъ, сидитъ греческій монахъ и не предлагаетъ, а требуетъ купить у него разложенныя имъ на грязной подстилкѣ мелочи.

— Давай парички! Давай парички!—кричитъ онъ рѣзкимъ каркающимъ голосомъ.

Я бросилъ ему мелочь, и онъ кинулся за ней съ разлетающимися, какъ черныя крылья, полами рясы.

„Нѣтъ, не поѣду въ монастырь!“—рѣшилъ я въ ту же минуту и подтолкнулъ лошадь. Она побѣжала рысцой.

Такъ вотъ онъ каковъ Иерихонъ. Нѣсколько бѣлыхъ домиковъ съ красными кровлями: возлѣ нихъ не то сваленый хворостъ, не то кучки навоза—арабская деревушка.

Зато и деревушку и бѣлые домики обсиживаютъ зеленую высокую деревья, которыя издали кажутся сплошнымъ садомъ, а надъ нимъ качаются свои легкіе султаны финиковыя пальмы.

Ровная широкая долина идетъ отъ самой горы вплоть до Моава: по ней извиляются потоки, отмѣченные болѣе темной лентой кустарника, такъ же, какъ и Иорданъ, который только по этой зелени и угадывается вдаль.

Свѣжесть зеленой равнины послѣ безжизненныхъ каменистыхъ Иудейскихъ горъ и холмовъ улыбается съ ласковымъ радушіемъ, и зной отъ одного вида этого свѣтлаго оазиса сразу какъ-будто становится здѣсь не такъ чувствительнымъ.

Мутный потокъ персебѣкаетъ путь, и лошадь тянется жадно къ нему мордой и шумно пьетъ, раздувая ноздри. Попьетъ-попьетъ, подниметъ голову и точно не вѣрнитъ себѣ или желаетъ продолжатьъ удовольствіе, мелить, а съ ея влажной мохнатой губы падаютъ, блестя, крупныя капли воды.

Передъ самымъ Иерихономъ—тучные огороды, орошаемые водой изъ потока Елисея. Этой водою пользуются въ равной степени всѣ иерихонцы при помощи особыхъ каналовъ и запрудъ.

Извѣстна легенда объ этомъ источникѣ. Соленой и негодной была вода его, но Елисей помолвился—и вода очистилась отъ соли, горечи и муты.

Бѣленькіе домики съ красными кровлями оказались отелями. Ихъ тутъ цѣлыхъ четыре. Надъ ними развиваются національныя флаги и флагъ надъ русской миссіей, гдѣ мы проведемъ эту ночь. Десятокъ арабскихъ дѣтшекъ высыпаетъ навстрѣчу и тѣбуетъ бакшишищъ.

Подворье миссии стоитъ въ прекрасномъ садикѣ, гдѣ цвѣтутъ розы, олеандры, гдѣ высокія финиковыя пальмы колышутъ свои султаны надъ мелколиственными эвкалиптами и смоковницами, сикоморами и скетрами, а колючіе громадные кактусы оберегаютъ садикъ отъ скотины. Въ настоящее время при миссии строится храмъ, а пока молятся въ часовнѣ, воздвигнутой, очевидно, надъ древнимъ храмомъ, отъ котораго сохранилась только часть мозаичнаго пола. По преданію, отсюда родомъ былъ Закхей, въ домъ котораго былъ Исусъ, и въ часовнѣ есть изображеніе его на деревѣ, бросающимъ пальмовыя вѣтки подъ ноги ослику, на которомъ ѣдетъ Спаситель.

Слышно, какъ за садикомъ обтесываютъ камни, а около дома—суета: приготавлиются къ встрѣчѣ паломниковъ; для господъ худощавый рыжій монашекъ протащилъ въ кухню за ноги растопырившихъ крылья куръ.

Послѣ непрерывной восьмичасовой ѣзды верхомъ я, разминая ноги, поднимаюсь наверхъ, наскоро сбросивъ съ себя обувь и пиджакъ, валюсь въ постель въ прохладной, довольно большой сводчатой комнатѣ съ двумя рѣшетчатыми окнами и четырьмя кроватями подъ клеенными пологами отъ москитовъ.

Между тѣмъ какъ я съ наслажденіемъ отдыхаю, вносять самоваръ и постный обѣдъ—на деревянномъ маслѣ.

— Ужъ извините... черезъ часика два будетъ готово скоромное, а пока—чѣмъ Богъ послалъ.

Но мнѣ тѣнь шевелиться. Въ комнатѣ прохладно, и приятно протянуть ноги, лѣтъ пятнадцать уже не испытывавшія такихъ переѣздовъ верхомъ. Самоваръ кипитъ и даже слегка позваниваетъ, какъ умѣютъ дѣлать самовары только въ глубокой провинціи. Если закрыть глаза и прислушаться къ его привѣтливому шуму, кажется, что гдѣ-то далеко-далеко играетъ цѣлый оркестръ.

Но вдругъ шумъ самовара покрывается другимъ шумомъ, въ который вилетаются длинная тонкая трель,—такъ арабы выражаютъ свой восторгъ. Не успѣлъ еще я, какъ стѣдустъ, вслушаться въ эту новую музыку, какъ раздался выстрѣлъ, другой.

Я бросился къ окну и вижу: мчится вдаль за раскинувшейся тутъ же арабской деревушки бедуинъ на великолѣпной сѣрой лошади, а за нимъ двое другихъ съ гиканьемъ и криками. Въ рукахъ одного изъ нихъ винтовка, и въ воздухѣ еще пахнетъ дымомъ и пороховою гарью.

Толпа арабовъ, женщинъ и дѣтей, неистово шумитъ, и я въ первое мгновеніе думаю, что тотъ бедуинъ впереди укралъ лошадь или совершилъ какое-нибудь иное преступленіе и мчится отъ погони. Но они его нагоняютъ. Тогда онъ на всемъ скаку осадилъ лошадь и почти перевернулся въ сѣдлѣ. „Раненъ!“—съ тревогой подумалъ я. Въ ту же минуту онъ повернулъ лошадь и ринулся обратно на своихъ преслѣдователей. Тѣ, какъ-будто пораженные испугомъ, сдѣлали то же самое. Великолѣпныя лошади мчались, вытянувъ свои короткія головы, но, не доскакавъ до деревни, повернули снова назадъ, и то же сдѣлали первый. И опять восторженная трель передала весь шумъ. У меня сразу отлегло отъ сердца: это только испытывали новую лошадь, не больше. Но я не могъ не любоваться, какъ всадники коршунами носились по равнинѣ, то взлетая на ближайшіи къ деревнѣ холмы, то уносясь вдаль по ровной дорогѣ среди зеленыхъ хлѣбовъ и пастбищъ.

Вошелъ священникъ, одинъ изъ тѣхъ, что ѣхалъ подъ зонтикомъ на осликѣ. Его верхняя черная ряса вся покрыта бѣловатой пылью, и желтая соломенная шляпа отъ этой пыли стала сѣрой.

Но онъ сбрасываетъ черную рясу, и подъ нею оказывается кремевая. На лбу, на мѣстѣ шляпы, красная полоса, точно лепточка.

За нимъ двое другихъ, съ узелочками и сверточками, кажется, монахи.

— Возможно здѣсь расположиться?—спрашиваетъ одинъ изъ нихъ.

— Пожалуйста.

Но, пошептавшись, они исчезаютъ, и мы остаемся вдвоемъ со священникомъ, который вздыхаетъ и вопросительно поглядываетъ на меня, нища, очевидно, возможности подлѣиться съ новымя чловѣкомъ обуревающимими его огорченіями. Однако, лишь умывшись и приступивъ къ чаю, мы заводимъ настоящую бесѣду.

— Хорошо,—говоритъ онъ, поднимая и опуская руку и ставя ее ребромъ на столъ.—Ну, а что я теперь прихожанамъ своимъ скажу о благодатномъ огнѣ, коли на мой вопросъ о сей тайнѣ онъ смѣяться начнетъ?

— Кто, онъ?

— Да греческій архимандритъ. Вы подумайте только: объяснить съ религиозно-философской точки зрѣнія или съ символической—это ихъ не удовлетворитъ, если бы даже они и поняли, а обманывать послѣ того, какъ мнѣ такъ отвѣтили, я не могу. Народъ ищетъ чудеса, и только вѣрой въ чудеса поддерживается его религія.

— Но вы-то сами, батюшка, не вѣрили въ это чудо?

Священникъ замялся:

— Я предполагалъ здѣсь нѣкую высшую тайну. Пусть бы ужъ лучше это для меня тайной и осталось. А вѣдь это что же такое?

Онъ скорбно развелъ руками и закаталъ сокрушенно головой.

Съ горечью сталъ говорить онъ о своемъ разочарованіи и о грѣхахъ:

— Прямо, знаете, хоть зазорно сознаться, а ужъ я и не радъ, что побѣхалъ сюда. Грѣхъ одинъ... истинный грѣхъ. Осуждать нельзя, а нельзя и не осуждать, потому у нихъ, извините, не только архимандриты, а и митрополиты ихніе. Богъ знаетъ откуда вышли. За ними нельзя и благодати признать. Иные и въ семинаріи-то даже не были.

Онъ началъ называть мнѣ имена и разсказывать біографіи священниковъ и настоятелей монастырей:

— Все они живутъ и держатся только русскими денежками, а попросятъ какой ни на есть русской въ ихъ монастырь — ни за что не пустятъ. Опять же арабы... — такие же православные есть среди нихъ. На ихъ землѣ греки устроились, денежки ихъ прикарманили, а въ монастырь — тоже ни ногой. И за все парички тянутъ. Шагу нельзя ступить, перекреститься нельзя, чтобы парички на это не потребовали. Вотъ хоть бы на Йорданѣ Господь сподобилъ безъ нихъ обойтись.

Бесѣду нашу прервалъ монашекъ въ тяжелыхъ сапогахъ, съ испуганнымъ отъ природы лицомъ:

— Отецъ Парфеній, пожалуйста молебень служить. Паломники просятъ.

Отецъ Парфеній наскоро глотнулъ чай:

— Развѣ ужъ пришли?

— Все пришли. Только иные на Йорданъ отправились.

Онъ захватилъ свой узелокъ и торопливо побѣжалъ къ часовнѣ, приговаривая:

— Ой, ноги-то не слушаются, устали съ непривычки, а надо бѣжать, а то какой-нибудь грекъ опять выищется тутъ, обереть ихъ и за молебень.

Передъ закатомъ поднялся вѣтеръ: пыльные смерчи закружились по дорогѣ, и облака такъ же, какъ-будто затянута пылью, закружились надъ мрачными Иудейскими горами.

Среди этихъ горъ прямо-таки ужасна гора Соблазна или Сорокодневная. Она цвѣта праха. Къ ей почти отвѣсной груди также прильнула монастырь, и его отлично можно разглядѣть отсюда въ бинокль.

Вершина горы окружена стѣнной и оттого кажется какъ-будто срубанной. Мраченъ и закатъ за этой горою. Солнце точно уходило въ плѣвъ, и отблески его въ неприятныхъ по тону и очертаніяхъ облакахъ были мѣднато-краснаго, зловѣщаго цвѣта.

Къ Мертвому морю отсюда идутъ эти мертвыя горы, наваленныя одна на другую какъ-будто самимъ дьяволомъ послѣ того, какъ въ безсильной ярости тотъ покинулъ Христа.

Не оживляютъ ихъ ни тропинки ни стада черныхъ козъ, прыгающихъ по камнямъ.

Послѣ заката вѣтеръ сразу затихъ, и бедуйнская деревня ожила.

Подъ плоскими кровлями сложенныхъ изъ камня, а то такъ и просто изъ терновника, убогихъ жилищъ, — зажгались огни. Стрижи передъ тѣмъ, какъ улетѣть по гнѣздамъ, засновали еще суетливѣе. Какія-то маленькія птички стаей просветѣли въ воздухѣ, точно горсть брошенныхъ камней. И съ пастбищъ стали возвращаться овечки, козы и овцы. Блеянье скота, голоса людей, звонъ арабскихъ музыкальныхъ инструментовъ — все слилось въ дикій концертъ. Дѣвочки въ отреняхъ, но красивыя и граціозныя, увидя меня на плоской кровлѣ, устроили что-то въ родѣ хоровода, закружились, танцуютъ и веселились по временамъ руками, а затѣмъ, конечно, хоромъ стали просить бакшишь. Я бросилъ имъ мелочь, и они, какъ куры на зерно, бросились на деньги, крича, визжа и валяясь въ пыли.

Настали сумерки, и засвѣтились звѣзды, которая сначала были ярче луны. Но постепенно луна становилась ярче и наконецъ засіяла въ небѣ голубовато-серебристымъ свѣтомъ, а звѣзды поблѣднѣли.

Сильнѣе запахла розы въ іерихонскихъ садахъ, и надъ Йорданской долиной въ удивительномъ великолѣпнн заблестѣла свѣтлая тропическая ночь.

Она сокрыла тѣню ужасный обликъ Иудейскихъ горъ и слила съ далью равнины таинственныя горы Моава. Ярче запылали костры подъ навѣсами, гдѣ шевелились библейскіе люди, и три огненныхъ точки засвѣтились на горѣ Сорокадневной въ томъ мѣстѣ, гдѣ днѣмъ блѣлъ монастырь. Внезапно вниманіе мое отъ арабской деревушки было отвлечено инымъ шумомъ и иными голосами.

Красноватый отблескъ пламени дрожалъ на листьяхъ деревьевъ, откуда доносились эти голоса, и, перейдя на другую сторону крыши, я остановился растроганный.

Посреди сада подъ деревьями былъ сооруженъ первобытный алтарь. Множество свѣчей сіяло вокругъ него въ рукахъ тысячной толпы богомольцевъ. Вѣтеръ колебалъ пламя свѣчей, которое то замирало, то вспыхивало съ необыкновенной яркостью, освѣщая обращенныя ко мнѣ лица стоявшихъ впереди.

Служить всеночную мнѣ знакомый священникъ въ блестящей золотой шитьемъ парчевой красной ризѣ, а тысячная глда стройно и съ чувствомъ пѣла.

И я не помню, чтобы когда-нибудь богослуженіе въ церкви казалось мнѣ такимъ торжественнымъ и захватывающимъ, какъ здѣсь, съ бѣднымъ алтаремъ, сооруженнымъ подъ благоухающими деревьями, надъ которыми сіяли луна и звѣзды.

— Въ путь!

Меня разбудили, когда еще чуть занималась заря и сіяли звѣзды. Еще въ арабской деревнѣ кое-гдѣ догорали костры, а уже арабы опять поднимались. Любить этотъ народъ ночь, звѣзды и утреннія и вечернія зори.

Іерихонская долина еще дремала въ усталомъ мерцаніи звѣздъ, а ужъ по смутно-сѣрѣющей дорогѣ къ Йордану шли паломники, и неестественно большимъ и сказочнымъ казался сіянуть верблюда, идущаго на востокъ.

Тамъ, гдѣ за зеленою каймою кустовъ былъ Йорданъ, тянулася бѣлой полосой паръ. Гдѣ-то вдали меланхолично позванивали бубенцы, — очевидно, шель караванъ.

Уже разсвѣло, и все паломники ушли, когда я сѣлъ на лошадь и побѣжалъ къ Йордану. Дорожная пыль была итеоптана тысячью ногъ, но трава долины, на которой еще не успѣла высохнуть роса, была свѣжа и ивѣжна. Даже кусты терновника, изъ коихъ былъ сплетенъ вѣнокъ Христу, зеленѣли привѣтливо и мягко.

Мы ѣхали не по той дорогѣ, по которой пошли паломники. Это было ясно и по тому, что, подѣзжая къ Йордану, мы не слышали ни голосовъ ни шума. Да и дорожная пыль тутъ была не такъ потоптана, какъ въ началѣ нашего пути.

Вотъ и пушистые кусты растенія, которое у арабовъ зовется тарфа и встрѣчается только у воды, какъ наша ива. Запахло рѣчной сыростью. Двѣ черныя птицы, похожія на дикихъ утокъ, снялись передъ нами и полетѣли. Только подѣзжавъ почти вплотъ къ этимъ кустамъ, я увидѣлъ передъ собою Йорданъ, маленькую мутную рѣчку, которая однако текла очень стремительно, такъ что задѣваемая водою вѣтки деревьевъ судорожно бились и рвались вѣдъ въ убѣгающими струями.

Даже слышно было, какъ вода шумитъ, протекая среди густой зеленой уремы, гдѣ, говорятъ, ранней весной много соловьевъ. Но теперь было тихо. Птицы улетѣли на сѣверъ, и только на противоположной сторонѣ важно расхаживалъ черногузый аистъ, вѣрно, отбившійся отъ стаи. Гдѣ же паломники?

Мой проводникъ нѣсколько растерялся, но, оглянувшись влѣво, гдѣ сверкала позолотой крестъ на монастырѣ Іоанна Крестителя, я увидѣлъ сплошную черную массу, которая, какъ смола, стекала съ горы внизъ къ Йордану.

Какія-то искры вспыхивали въ этомъ черномъ потокѣ людей, а надъ нимъ колыхались пятна. Это наши паломники съ хоругвями шли къ рѣкѣ, и въ ихъ рукахъ сверкали серебряныя ризы иконъ и прочіе блестящіе предметы. Я поспѣшилъ къ нимъ по вязкой дорогѣ вдоль Йордана. Они шли съ ивѣемъ, обнаживъ головы, которыя пекло утреннее солнце. По пути къ Йордану, къ тому мѣсту, гдѣ, по преданію, Іоаннъ крестилъ Христа и народъ, встрѣтился широкій потокъ, черезъ который надо было переправляться.

Тѣ, у кого были лошади, побѣхали на лошадяхъ, кто могъ заплатить паричку, садился верхомъ на араба. Но большинство, конечно, двинулось самостоятельно, разувшись и наполювину раздѣвшись, такъ какъ глубина мѣстами была гораздо выше колѣнъ.

Вязкая тина засасывала ноги, и приходилось вытаскивать ихъ съ усиленіемъ. Тина была и съ другой стороны, откуда приходилось до мѣста пройти сажень сорокъ. Вся эта низина вмѣстѣ съ кустами при разливахъ Йордана заливалась на далекое пространство, и иногда, говорятъ, вода доходила чуть не до подошвы горы, гдѣ стоитъ монастырь.

На берегу Йордана уже шло богослуженіе, но толпа сбѣжила раздѣться. Однако мало кто раздѣвался днага: почти все оставалось въ бѣлыхъ саванахъ, заготовленныхъ еще дома. — въ саванахъ изъ лучшаго холотна. Вѣдь эти саваны они будутъ хранить, какъ святыню, и въ нихъ положить ихъ въ гробъ. Я переправился на другую сторону рѣки въ лодкѣ, чтобы лучше видѣть всю картину этого купанья, которое паломники считаютъ вторымъ крещеніемъ. Быстрая мутная рѣчка, цвѣта кофе съ молокомъ, неслася въ зеленыхъ берегахъ, образуя на поворотѣ воронку, гдѣ крутились соръ и сухія вѣточки.

На берегу и среди зелени, освѣщенная солнцемъ, шевелилася вся эта охваченная благоговѣйнымъ экстазомъ толпа въ бѣлыхъ саванахъ.

И вотъ при первыхъ же словахъ молитвы, подхваченныхъ огромнымъ хоромъ взволнованныхъ голосовъ: „Во Йорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“, — сотни людей бросились въ воду рѣки, гдѣ почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ крестился Христосъ и утѣровавшій въ него народъ. Сознавали ли эти люди вполне, что они дѣлаютъ? Съ одной стороны — эти бѣлые саваны, сліяніе со смертью, которая имъ не страшна въ этой освещающей Йорданской водой погребальной одеждѣ; съ другой стороны — пріобщеніе ко Христу, какъ источнику безсмертія, Своей Божественной плотью навсегда благословившему воды этой рѣки.

Зрѣлище было поразительное, и мнѣ было жутко, и я чувствовать себя взволнованнымъ до слезъ.

Вслески воды, голоса, шумъ, бѣлые саваны — все трепетало, сіяло и навсегда запечатлѣвалось въ глазахъ и въ сердцѣ. Я чув-

ствовалъ, что никогда не забуду этой картины, и самому становилось до боли жаль, что не могу я быть заодно съ ними, что это радостное общеніе со смертью и Христомъ недоступно моему духу. Купаясь, одѣваясь и раздѣваясь, мужчины и женщины не замѣчали наготы другъ друга. Такъ же, вѣрно, было и тогда, когда, пропягавъ чресла свои, суровый Іоаннъ, обросшій волосами, сильный и величественный, благословлялъ Христа, у Котораго онъ не считалъ себя постояннымъ развязать ремень сандалій. И толпа вѣрующіхъ такъ же шла въ эти воды, принимая впервые этотъ обрядъ, какъ вступленіе въ новую жизнь, радуясь великой и чистой радостью дѣтей, передъ которыми открывалась новая жизнь, свѣтлая и братская, и такъ же склонялись надъ ними благословляющія вѣтви деревьевъ, и сіяло солнце, и синѣло небо, и, залитые прозрачной голубизной воздуха, стояли вдали горы Іудей и Моава.

Многіе изъ купающихся не ограничивались троекратнымъ погруженіемъ въ воду и пускались переплывать Іорданъ. Сильное теченіе быстро сносило пловцовъ. Не вездѣ можно было вылезать, потому что берега оборваны теченіемъ и мѣстами очень круты. Приходилось хвататься за вѣтки деревьевъ, за торчащіе въ обрывахъ корни. Вдругъ раздался крикъ:

— Тонетъ! Человѣкъ тонетъ!

Толпа заметалась. На водѣ недалеко отъ противоположнаго берега то появлялась, то исчезала голова, и наконецъ показались только руки. Я бросился отвязывать лодку, но мнѣ мѣшали

арабъ, который тоже хватался за веревку. Онъ суетился, кричалъ больше всѣхъ, и наконецъ, когда на помощь утопающей бросился изъ растерянно тонтавшей толпы какой-то парень, арабъ вѣдъ себя взобрался на дерево и безсмысленно размахивалъ тамъ руками.

За парнемъ долго крестясь, бросился еще мужикъ, заросшій волосами. Третій и четвертый кинулись въ воду, но плыти совѣтъ не туда, куда надо, и больше размахивали руками и шлепали по водѣ, чѣмъ подвигались впередъ. Между тѣмъ первый опустился и схватилъ лѣвой рукой тонущую. Съ трудомъ работая правой, онъ подвигался къ берегу со своей ношей. Тутъ ему двинулось на помощь еще нѣсколько человѣкъ, и тонущую выволокли. Это была старушка, которая, видимо, предполагала, что въ Іорданѣ никакъ нельзя утонуть. Нѣсколько мгновений она не могла еще очнуться, но наконецъ пришла въ себя и, какъ ни въ чемъ не бывало, стала одѣваться. Паломники, набравъ въ бутылки іорданской воды, собрались въ обратный путь: кто на Сорокадневную, кто въ монастырь Геогія Хозевита, кто въ Ефремовскій монастырь.

Дожидались только, когда высохнуть бѣлые саваны, развѣшанные на деревьяхъ, да окликались другъ друга.

Кое-кто пошелъ посмотреть часовенку за Іорданомъ, выстроенную, по преданію, на мѣстѣ убійства Маріи Египетской. Я рѣшилъ отправиться на Мертвое море.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

(Съ 6 рис. на стр. 817).

Въ послѣднее время нерѣдко стали появляться фотографическіе снимки съ рыбъ, плавающихъ въ водѣ. По большей части эти снимки не отличаются высокими техническими достоинствами и носятъ характеръ случайной удачи. Не мало было построено разныхъ замысловатыхъ камеръ для подводныхъ снимковъ. Какой-то житель Калифорніи, ярый любитель-фотографъ, цѣлыми часами сидѣлъ по горло въ водѣ, карауля моментъ для снимка, но добился не Богъ вѣсть какихъ успѣховъ. Но въ послѣднее время англичанинъ докторъ Френсисъ Уордъ рѣшилъ во что бы то ни стало добиться хорошихъ результатовъ при подводной съемкѣ, и ему удалось устроить для нея удачное приспособленіе, которое схематически представлено на нашемъ чертежѣ.

Уордъ владѣетъ участкомъ земли въ Ипсвичѣ, на берегу моря; въ его владѣнія врѣзается небольшой заливчикъ: здѣсь-то Уордъ и устроилъ особую камеру, изъ которой можно снимать рыбъ, а также птицъ и животныхъ, для которыхъ вода служитъ родною стихіей. Объ устройствѣ его камеры не стоить распространяться, такъ какъ оно все выясняется по надписямъ на рисункѣ. Скажемъ только, что заливчикъ отгороженъ отъ моря желѣзною рѣшеткою, черезъ которую свободно входитъ вода изъ моря во время прилива, но которая не пропускаетъ въ море рыбу, арестованную въ заливчикѣ. Громадное зеркальное стекло, прилегающее непосредственно къ водѣ заливчика, открываетъ видъ на его внутренность, и черезъ это стекло Уордъ производитъ съемку. Такимъ образомъ тутъ наблюдатель-фотографъ видитъ себя какъ бы въ глубинѣ моря, въ серединѣ подводнаго царства и его обитателей, которыхъ можетъ не только созерцать, но и снимать. Вдобавокъ, онъ кого захочетъ, того и воленъ поселить въ этомъ своемъ собственномъ морѣ. Камерка, гдѣ стоитъ наблюдатель, совсѣмъ темная, и рыба, подплывая къ стеклу, ничего за нимъ не видитъ, тогда какъ наблюдатель, наоборотъ, все прекрасно видитъ въ ярко освѣщенномъ солнцемъ бассейнѣ. Притомъ стекло, отражая свѣтъ, слѣдитъ рыбъ и окончательно препятствуетъ имъ что-либо разсмотрѣть позади его. Наблюдатель остается для нихъ невидимымъ, и онѣ его не путаются.

Первые же опыты Уорда были такъ удачны, да и, кромѣ фотографированія, самое наблюденіе водяныхъ животныхъ у себя дома было такъ для него любопытно, какъ для специалиста (докторъ Уордъ—зоологъ), что онъ скоро приступилъ къ дальнѣйшему усовершенствованію своего садка. Бассейнъ былъ довольно значительный, и потому много любопытныхъ вещей разыгрывалось въ такихъ мѣстахъ его, что наблюдателю трудно было видѣть и еще труднѣе—снимать. Поэтому онъ перегородилъ бассейнъ каменной кладкою такъ, что образовался садокъ, который уже весь былъ на виду, венкое мѣсто его стало доступно для фотографической камеры. Въ этомъ бассейнѣ онъ держалъ рыбъ, а на берегу другого, дальняго, бассейна устроилъ кѣтки для птицъ—бакланокъ, чаекъ, пингвиновъ—питающихся рыбою, и животныхъ—выдръ, тюленей. Оба бассейна соединились лазомъ, который можно по произволу отпирать и запираеть цѣпью съ своего мѣста. Птицы и звѣри быстро осваивались съ этимъ ходомъ и, когда его открывали, кидались черезъ него во второй, рыбій, садокъ, за добычею.

Съ помощію такого приспособленія Уордъ сдѣлалъ не только

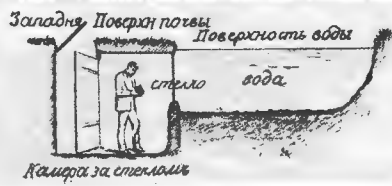
множество удачнѣйшихъ мгновенныхъ простыкъ и кинематографическихъ снимковъ, но и произвелъ множество любопытныхъ ученыхъ наблюденій, выяснивъ, напр., вопросы о способахъ движенія ныряющихъ птицъ и звѣрей подь водою.

Такъ, онъ убѣдился, что выдра при плаваніи подь водою совсѣмъ не пользуется передними лапами—она все время держитъ ихъ плотно прижатыми къ тѣлу: это даетъ ей тѣлу полную свободу движеній; гребетъ же она одними задними лапами. Кстати сказать, это животное рѣшительно отказывается отъ всякаго сближенія съ человѣкомъ. Когда сторожъ, по знаку Уорда, выпускаетъ выдру изъ ея кѣтки, то она, въ благодарность за ея освобожденіе изъ подь ареста, прежде всего яростно кидается на сторожа, стараясь его укусить. Движенія выдры надь водою чрезвычайно быстры: правда, хорошіе пловцы, какъ, напр., макрель, долго увертываются отъ нея, но она умѣетъ загнать ихъ куда-нибудь въ уголъ, прижать къ стѣнѣ садка, и тогда онѣ становятся ея добычей.

Чрезвычайно любопытны наблюденія Уорда надь пингвиномъ. Русскіе поморы недаромъ прозвали эту птицу «тупиномъ». Нельзя себѣ вообразить ничего наипѣе этой коротколапой и короткокрылой фигуры, когда она, переваливаясь, ступаетъ по землѣ. Но надо видѣть пингвина подь водою! Здѣсь онъ превращается въ какую-то торпеду, которая мелькаетъ съ такою быстротою, что за нею не услѣдитъ глазомъ. Пингвинъ при движеніи подь водою совсѣмъ не пользуется лапами какъ гребнымъ аппаратомъ: онъ гребетъ крыльями, лалы же служатъ ему рулемъ при боковыхъ поворотахъ, а хвостъ—при вертикальныхъ: онъ подымается на поверхность воды однимъ мощнымъ толчкомъ хвоста. Никакая рыба, какою бы прыткостью ни надѣлила ее природа, не въ состояніи уйти отъ пингвина. Обычно онъ, хватая добычу, тутъ же немедленно и заглатываетъ ее, а не выноситъ наверхъ.

Чайка далеко не такая мастерица плавать подь водою, какъ пингвинъ,—она не отличается быстротою движеній и, не будъ у нея своей особенности, не много наловила бы рыбъ. Особенность ея состоитъ въ окраскѣ грудки и живота; здѣсь у нея перо блестяще-бѣлое; это перо такъ отражаетъ воду, что его подь водою не видать,—дно съ нею сливается, и рыбы его не замѣчаютъ. Имъ видны лишь клювъ да лалы чайки, но и то и другое опять-таки темное и похоже на рыбу, что и вводитъ рыбъ въ заблужденіе. Благодаря такимъ способностямъ своей виѣшности, чайка не можетъ пожаловаться на скудость добычи.

Едва ли не всего любопытнѣе были наблюденія Уорда надь бакланомъ. Снимки этой птицы подь водою совершенно не удалось, и причина этой неудачи очень своеобразна. Бакланъ обладаетъ темно-бронзовымъ, почти чернымъ опереніемъ, и, казалося бы, такой предметъ подь водою долженъ былъ видѣться съ полною отчетливостію. Но природа предусмотрѣла это обстоятельство и, чтобы не оставить свое дѣтище безъ обѣда, придала его перьямъ способность сохранять на себѣ слой воздуха. Подь водою воздухъ мгновенно дробится на безчисленные пузырьки, которые превращаются въ тысячи блестящихъ зеркальныхъ точекъ. Такимъ образомъ птица, понавъ подь воду, сливается съ ея массою, становится совершенно невидимою и этимъ обманываетъ рыбъ самой испытанной бдительности.

Камера, устроєна д-ромъ Уордомъ.

Пингвинъ на сушѣ.

Пингвинъ подъ водою.

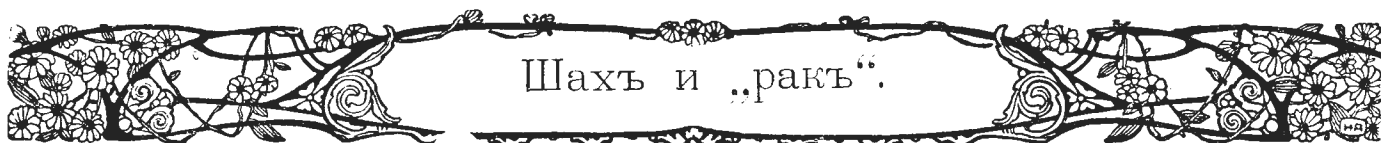
Чайка, ныряющая подъ водою.

Движенія выдры подъ водою.

Фотографированіе подъ водою.

Библиотека "Руниверс"

(Изъ восточной мудрости). Вл. Тихонова.

Иранъ стоналъ подъ гнетомъ свирѣпаго владыки Зоорабъ-Рустемъ-шаха. Страна была разорена безпрерывными войнами и непосильными поборами сатраповъ. Народъ бѣжалъ въ пустыни, предпочитая умирать тамъ съ голоду, чѣмъ наполнять шахскія тюрьмы и кормить своимъ изможденнымъ тѣломъ тюремныхъ клоповъ. Никто не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ: никто не зналъ, пронесетъ ли онъ на утро подъ своей кровлей, или будетъ посаженъ на колья, а потомъ обезглавленъ.

Всѣмъ было тяжело, всѣмъ было невыносимо, — даже шахскихъ приближенныхъ, знавшихъ, что отъ каприза ихъ повелителя зависитъ ихъ собственная жизнь. Сегодня сатрапъ былъ осыпанъ милостями, т.-е. получалъ какую-нибудь провинцію, съ правомъ грабить и разорять ее, какъ угодно; а на другой день, часто еще не добравъ до мѣста своего назначенія, онъ получалъ приказъ вернуться и отдавался въ руки палача. А потому люди, еще бывшие у власти, торопились набивать свои тайники награбленнымъ золотомъ, закрѣпощать за собой громадные участки земель, отнимать у бѣдняковъ послѣднее ихъ достоянiе, ихъ женъ и дѣтей, обращая ихъ въ своихъ рабовъ и рабынь, какъ бы говоря: „хоть день, да мой!“

Всѣ были озлоблены и всѣ трепетали.

Но болѣе другихъ пострадалъ почтенный хаджи Мулей-Ассанъ, человекъ мудрой и праведной жизни.

Онъ былъ придворнымъ сказочникомъ и толкователемъ сновъ. Никогда не употреблялъ онъ свою близость къ шаху во зло для народа. Гдѣ и когда могъ, онъ, иногда рискуя собственной головой, отстаивалъ правду, вступался за невинныхъ, помогать бѣднякамъ. Его мудрость и скромный нравъ долго оберегали его отъ жестокости Зоорабъ-Рустема. Его безкрыетiе и высокая нравственность не давали наущникамъ пищи для доносовъ, которые такъ процвѣтали въ столицѣ.

Онъ не былъ богатъ, но жилъ съ достаткомъ, и его большая семья изъ пяти сыновей и двухъ красивыхъ дочерей не знала нужды. Онъ благословлялъ Аллаха и служилъ вѣрно и честно своему повелителю.

Но вотъ однажды шахъ проснулся въ особенно дурномъ настроенiи духа. Ему приснился неприятный сонъ. Немедленно потребовалъ онъ къ себѣ своего спотолкователя, хаджи Мулей-Ассана, и повелѣлъ ему растолковать сновидѣнiе.

— Иншаллахъ! — началъ, по обыкновенiю, хаджи. — Твой сонъ, о лучезарный повелитель, является какъ бы предупрежденiемъ грядущей на тебя болѣзни. Какой-то тайный недугъ подкрадывается къ тебѣ и грозитъ пресѣчь твой свѣтлый днъ. Сонъ предостерегаетъ тебя и даетъ мудрый совѣтъ перемѣнить образъ жизни. Будь умѣренъ въ питъѣ и пищѣ, сдерживай свой пылкій нравъ, взвѣшивай заранѣе каждый твой поступокъ...

— Молчи, презрѣнный! — заревѣлъ Зоорабъ-Рустемъ. — Ты забылся, окруженный солнцемъ чужей милости! Ты дерзаешь давать совѣты своему повелителю! Ты, ползучий червь, считаешь себя мудрѣе того, кто воленъ въ твоей жизни и смерти! Иди же съ моихъ глазъ и жди своей участи!

Хаджи Мулей-Ассанъ покорно склонилъ голову и вышелъ изъ дворца.

Когда же онъ разбитой походкой добрелъ до своего жилища, тамъ уже ждали его шахскiе посланцы, исполнители воли повелителя. А воля была такова: все имущество Мулей-Ассана отбиралось въ пользу шаха; пятеро сыновей и жена его на глазахъ старика подверглись лютой казни; дочери были уведены въ шахскiй гаремъ; самому же Мулей-Ассану выкололи лѣвый глазъ и затѣмъ выгнали въ пустыню.

Иранъ стоналъ подъ гнетомъ свирѣпаго владыки Зоорабъ-Рустемъ-шаха.

Но и самъ Зоорабъ-Рустемъ-шахъ стоналъ въ когтяхъ страшнаго недуга, видѣвшагося въ его тѣлѣ. Внутренности шаха горѣли въ какомъ-то неутомимомъ огнѣ. Ни пища ни питъя не принималъ больше его организмъ. Кровь приливала къ его глазамъ; сердце разрывалось на части. И все это дѣлало повелителя Ирана еще болѣе свирѣпымъ, еще болѣе жестокимъ.

Ежедневно казнили онъ по нѣскольку человекъ врачей, не умѣвшихъ облегчить его страданiя.

А врачи давно уже знали эту болѣзнь, называя ее „дракомъ“, и знали, что она неизлѣчима. И когда новыхъ призывали во дворецъ на смѣну казненныхъ, они прощались со своими родными и знакомыми и шли, какъ на плаху, потому что знали, что не будетъ имъ другого исхода.

Но въ народѣ все болѣе и болѣе пробуждалась свѣтлая надежда. Въсть о шахской болѣзни изъ дворца разносился по всему Ирану. Въсть о томъ, что болѣзнь эта, т.-е. ракъ, неизлѣчима, и смерть уже приближается къ Зоорабъ-Рустемъ-шаху, передавалась изъ устъ въ уста.

Шахъ, томясь на своемъ ложѣ, естественно ослабилъ бразды правленiя, казня за послѣднее время только однихъ врачей.

Стали говорить и о наслѣдникѣ, добромъ и скромномъ юношѣ, имя котораго прежде никто не смѣлъ произносить вслухъ, боясь навлечь на него ужасный гнѣвъ отца. Однимъ словомъ, по мѣрѣ того, какъ угасалъ шахъ, надежда на лучшее будущее возросла въ народѣ.

А въ это время въ далекой пустынѣ бродилъ кривой хаджи Мулей-Ассанъ, славя Аллаха и изучая природу. И Аллахъ за терпѣнiе и добродѣтель его удвоилъ его мудрость и открылъ ему нѣкоторыя тайны природы, скрытыя для другихъ людей.

Между прочимъ, онъ открылъ ему одинъ цвѣтокъ, корни котораго могли исцѣлить всѣ самые неизлѣчимые недуги. Цвѣтокъ этотъ, какъ все прекрасное на свѣтѣ, былъ очень рѣдокъ и росъ на почти неприступныхъ вершинахъ горъ. Цѣлой жизни одного человека не хватало бы для того, чтобы набрать достаточно корней для исцѣленiя одного больного. И только усилiями тысячъ людей и затратой цѣлаго капитала можно было добыть его въ достаточномъ количествѣ.

Но уже то, что хаджи узналъ о существованiи этого цвѣтка, была великая милость со стороны Аллаха, и Мулей-Ассанъ возблагодарилъ его.

Въсть о страшномъ, неизлѣчимомъ недугѣ долетѣла и до пустыни и до ушей Мулей-Ассана. И старый хаджи сказалъ себѣ:

„Вернусь въ столицу и сообщу о своемъ открытiи. Средства повелителя нестоимы. Онъ прикажетъ собрать достаточно количество цѣлебнаго корня, и тотъ принесетъ ему полное исцѣленiе. А воскреснувъ изъ мертвыхъ, Зоорабъ-Рустемъ оцѣнитъ милость Аллаха и станетъ мудрымъ и добрымъ правителемъ на счастье страны и на радость своего народа.“

Сказано-сдѣлано. Хаджи Мулей-Ассанъ вернулся въ столицу, былъ допущенъ къ умиравшему шаху и сообщилъ ему о своемъ открытiи.

Радость заблестала въ глазахъ Зоорабъ-Рустема. Собравъ послѣднiя силы, онъ отдалъ приказъ добыть нужное количество цѣлебнаго корня.

Десятки тысячъ людей бросились въ горы, строили мосты, прорывали туннели, воздвигали гигантскiя лѣстницы. И не успѣла одна луна смѣнить другую, какъ нужное количество цѣлебнаго корня было уже въ рукахъ хаджи Мулей-Ассана.

А тотъ, вознеся хвалу Аллаху, далъ драгоценное лѣкарство едва дышавшему уже повелителю.

И чудо свершилось!

Не прошло и трехъ дней, какъ шахъ былъ уже совершенно здоровъ и снова взялъ въ свои крѣпкія руки бразды правленiя. Прежде всего онъ началъ съ милостей: простилъ старый грѣхъ Мулей-Ассану и разрѣшилъ ему жить на окраинахъ столицы... А затѣмъ уже послѣдовали и наказанiя. Во-первыхъ, были казнены сатрапы, распустившіе вожжи строгости за время его болѣзни; во-вторыхъ, изгнаны изъ предѣловъ Ирана скромный и добрый принцъ Юсуфъ за то, что имя его, какъ наслѣдника престола, громко произносилось по всей странѣ.

А затѣмъ уже все пошло своимъ порядкомъ, и снова застоналъ Иранъ подъ гнетомъ своего свирѣпаго повелителя Зоорабъ-Рустемъ-шаха.

Хаджи Мулей-Ассанъ тихо и скромно жилъ на окраинѣ столицы, уже не обзаводясь новой семьей, а только продолжая изучать тайны природы.

Но вотъ его постигъ тотъ же самый страшный недугъ, отъ котораго онъ спасъ своего повелителя. Мулей-Ассанъ зналъ средство, которое могло бы спасти его жизнь, но у него не было средствъ, чтобы достать его. Нашлась добрая, самоотверженная душа: одинъ изъ учениковъ стараго хаджи бросился во дворецъ, узналъ передъ шахомъ на колѣни и сообщилъ ему о страшномъ недугѣ, постигшемъ его учителя.

— Чего жъ ты хочешь? — спросилъ Зоорабъ-Рустемъ-шахъ.

О повелитель, назначь новую экспедицію въ горы для добычана чудодѣтельнаго корня!

Шахъ улыбнулся. Онъ былъ въ этотъ день въ хорошемъ расположенiи духа.

— А знаешь ли ты, сумасшедшій, во что обошлась та экспедиція? Въ десять тысячъ серебряныхъ тумановъ! И ты хочешь, чтобы для спасенiя жизни каждаго бѣдняка государство тратило такія суммы? Безумецъ! Иди съ моихъ глазъ и благодари Аллаха, что я не казнилъ тебя за столь дерзкое желанiе!

Когда ученикъ, вернувшись къ учителю, сообщилъ ему о словахъ шаха, старый хаджи Мулей-Ассанъ сказалъ только:

— Иншаллахъ! Да, сыякъ мой! На свѣтѣ издавна такъ устроено,

что все дѣлается только для сѣльныхъ и богатыхъ.

И — умеръ.

Подмѣси и поддѣлки пищевыхъ припасовъ.

(Съ 8 рис. на стр. 819 и 820).

Были некогда блаженные времена, когда никакая поддѣлка какого бы то ни было „дара Божьяго“, т.-е. пищевого вещества, никому и на умъ не приходила. Но этотъ золотой вѣкъ миновалъ съ такою рѣшительностью, что о его возвратѣ при установившемся культурномъ строѣ жизни стало безумно и мечтать. Теперь всякія поддѣлки, подмѣси, „искусственные“ продукты, стали предметомъ самыхъ усиленныхъ заботъ и стараній промышленности. Вспомните хотя бы знаменитый маргаринъ, который такъ нашумѣлъ съ полвѣка тому назадъ, съ которымъ и теперь еще санитарныя власти всего цивилизованнаго міра ведутъ войну. А между тѣмъ какой мощный толчокъ далъ этотъ маргаринъ человѣческой изобрѣтательности! Вѣдь тогда, почти вѣдѣвъ за нимъ, за этимъ „искусственнымъ“ масломъ, появились даже искусственныя яйца. Да не подумаетъ читатель, что мы шутимъ,— производство этихъ псевдо-яицъ было въ свое время подробно описано, напр., въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ за 80-е годы. Какой-то шутникъ-американецъ, восхищенный этой технической новостью, съ пафосомъ воскликнулъ: „Теперь остается только выдѣлать искусственнаго потребителя для всѣхъ этихъ искусственныхъ продуктовъ!“

Хозяйка въ большихъ городахъ при покупкѣ припасовъ приходится держаться на сторожѣ. Среди сколько-нибудь ходкихъ припасовъ не найти ни одного, который бы не претерпѣвалъ всякихъ поддѣлокъ, сдабриваній, поправокъ и подмѣсей. Возьмемъ хотя молоко, начнемъ съ него, какъ съ предмета широчайшаго потребления. Нѣтъ ничего проще, какъ его обезжирить, т.-е. снять съ него часть сливокъ, а затѣмъ болѣе или менѣе щедро рукою присоединить къ нему воды. Правда, вода придаетъ молоку синеватый отцвѣтъ, весьма изобличающій, и его нельзя всучить опытной хозяйкѣ. Но это бѣда поправимая: жидковатость молока, разбавленнаго водою, и его синева довольно удачно маскируются примѣсами мучистыхъ веществъ — крахмала, муки, яичнаго бѣлка и желтка; желатина, рыбій клей придаютъ ему утраченную отъ разбавленія густоту. Все это покупается неопытнымъ и неосмотрительнымъ потребителемъ, и скверное мѣсиво преспокойно обращается на рынкѣ, какъ неподдѣльный продуктъ. Въ расчетѣ на полчища ротозѣевъ, предприимчивые люди даже придумали искусственное молоко. Основою его служитъ кровавая сыворотка: ее разводятъ водою и разбалтываютъ въ ней бычьи мозги, а затѣмъ натуральная молочная бѣлая мутность придается этому мѣсиву амальею изъ какого-нибудь маслянистаго сѣмени — конопля, мака или миндаля.

Распознаваніе „подправленнаго“ молока вообще не трудно, но требуетъ однако времени, вниманія и навыка. Примѣсь воды (т.-е. одной только воды) легко распознается по синему отцвѣту и по удѣльному вѣсу, а этотъ послѣдній опредѣляется общеизвѣстнымъ приборомъ — ареометромъ. Устроены спеціальныя ареометры для молока, которыми по цифрамъ на скалѣ можно опредѣлить примѣсь и ея характеръ. На рис. 1 представленъ ареометръ, употребляемый санитарною полиціею въ Германіи. На рис. 2 наглядно показанъ способъ его употребленія, о которомъ считаемъ лишнимъ распространяться. Молоко нѣсколько тяжелѣе воды, потому что въ немъ есть составныя части, которыя тяжелѣе воды: соли, творогъ. Поэтому ареометръ меньше погружается въ молоко, чѣмъ въ чистую воду; а чѣмъ болѣе въ немъ воды, тѣмъ оно легче, и тѣмъ глубже въ него погружается ареометръ. Но, наоборотъ, чѣмъ жирнѣе молоко, тѣмъ оно легче (жиръ легче воды), и, значитъ, въ жирное молоко ареометръ погрузится

глубже, чѣмъ въ тощее. Грубыя примѣси къ молоку въ родѣ мѣла (бываетъ и онъ), муки, крахмала распознаются по неизбѣжному осадку, который даетъ такое молоко, если дать ему хоть недолго спокойно постоять. Мѣлъ шипитъ отъ кислотъ, мука и крахмалъ даютъ густое синее окрашивание, если прилить къ нимъ нѣсколько капель іодной настойки. Кто располагаетъ микроскопомъ, увеличивающимъ въ 100—200 разъ, тотъ легко можетъ распознать примѣси къ молоку. Сильно разбавленное молоко содержитъ гораздо больше жировыхъ шариковъ, потому что они дробятся и мельчаютъ отъ воды (рис. 3 и 4). Если наметать глазъ въ распознаваніи подъ микроскопомъ муки, крахмала, то, конечно, будетъ очень легко открыть эти примѣси и въ молокѣ.

Масло терпитъ много фальсификацій: въ него втираютъ муку, мятый вареный картофель, снятое молоко, уваренное до густоты сиропа, всякіе жиры, сыръ. Любители спрашиваютъ желтое масло, и производители щедро его подкрашиваютъ. Ради тяжести (чтобы выиграть при продажѣ на вѣсѣ), къ нему прибавляютъ свинцовыя бѣлила. Въ примѣси къ маслу легко обнаруживаются при растапливаніи масла: онъ либо даютъ осадокъ, либо мутятъ масло, которое въ расплавленномъ видѣ должно быть прозрачно и давать лишь небольшой осадокъ творога. Искусственная окраска обнаруживается при опусканіи кусочка масла въ горячую воду: вода становится желтою.

Сыръ — тоже мученикъ фальсификаторовъ. Въ него вмѣняютъ хлѣбный мякишъ, мятый картофель, мѣлъ (для груза). Острые сыры иногда орошаютъ такими легко-загнивающими жидкостями, которыя намъ нельзя даже и назвать. Во время вырѣзанія на сырѣ во множествѣ садятся мухи; чтобы ихъ истребить въ помѣщеніи, иные догадливые сырѣды смачиваютъ сыръ растворомъ мышьяковистой кислоты, либо прямо какимъ-нибудь продажнымъ снадобьемъ для истребленія мухъ.

Мясо заслуживало бы само по себѣ обстоятельной замѣтки, но мы здѣсь не располагаемъ мѣстомъ, чтобы распространяться о немъ. Скажемъ только, что обычнымъ приемомъ мясниковъ является подмѣна дорогого мяса, напр., свинины, дешевымъ, напр., кониною, особенно въ колбасномъ товарѣ. Свиной жиръ поддѣлывается всякимъ другимъ, малоцѣннымъ, часто весьма сомнительнаго происхожденія: такъ, напр., колбасники, вара свои товары, изъ которыхъ вытапливается сало, собираютъ эти выварки и продаютъ ихъ за топленое свиное сало. Въ колбасы щедро рукою валяютъ муку. (рис. 5).

Хлѣбное зерно поддѣлыватели стараются главнымъ образомъ повысить въ вѣсѣ и объемъ и съ этою цѣлью валяютъ въ него лопатами песокъ, всякій растительный мусоръ: если есть подъ рукою (а у запасливыхъ людей всегда есть) старое, лежалое, подмоченное зерно, то его щедро прибавляютъ къ хорошему зерну.

Мука привлекаетъ на себя особое вниманіе рыцарей наживы, когда она дорожаетъ. Къ ней прибавляютъ негодный, лежалый картофельный крахмалъ или плохую муку. Далѣе мелютъ рожь, бобы, чечевицу, гречиху, овесъ — все, что дешево можно достать, и валяютъ все

Рис. 1. Ареометръ.

Рис. 2. Испытаніе молока ареометромъ.

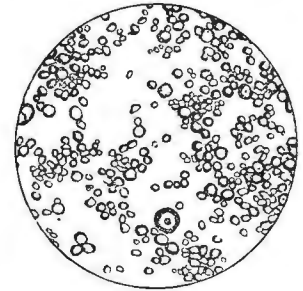

Рис. 3. Натуральное молоко.

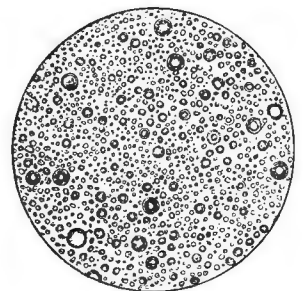

Рис. 4. Разбавленное молоко.

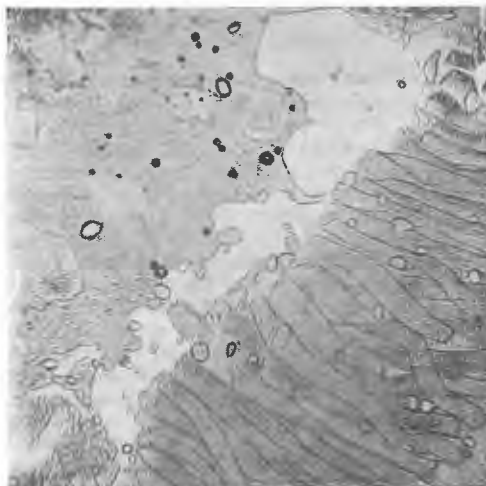

Рис. 5. Ливерная колбаса съ примѣсью муки.

это въ пшеничную муку. За границей тысячи разъ обнаруживали въ мукъ примѣсь: молотую кость, мѣлъ, квасцы, магнезію, цинковую бѣлила, даже мѣдный купоросъ! Должно-быть, для цвѣта.

Яйца надо испытывать лишь на ихъ свѣжесть; о грубыхъ манипуляціяхъ съ ними что-то не слышать, ихъ оставляютъ пока въ покоѣ. Лучшее испытаніе яйца — это разсматриваніе его противъ сильнаго свѣта, зажавъ въ рукѣ. (рис. 6). Свѣжее яйцо

Рис. 6. Испытаніе яйца на свѣтъ.

легко просвѣчиваетъ и полно; лежалое — мутновато, и въ немъ ясно видно полое мѣсто на вершинкѣ — результатъ испаренія воды; испорченное яйцо чуть просвѣчиваетъ или вовсе не пропускаетъ свѣта.

Бобы, когда они залежатся и станутъ слишкомъ тверды, подвергаются вымачиванію въ горячемъ щелокѣ. Они отъ этого замѣтно „подновляются“, но зато въ нихъ образуются ядовитыя вещества. Зеленый горошекъ, чтобы подвеселить, оживить его цвѣтъ, кипятятъ въ яри-мѣдянкѣ, сообщая ему этимъ безцеремоннымъ приемомъ такую ядовитость, которую не всякій желудокъ вынесетъ безнаказанно.

Въ медь примѣшиваютъ крахмалъ, муку, тертые печеные каштаны, камедь, вареный картофель, декстрины. Приготавливаютъ и „искусственный“ медь изъ патоки, къ которому пчелы не прилагали ни капли своего волшебнаго въ пословицу трудолюбія.

Прованское масло щедро подмѣшиваютъ дешевыми маслами, такъ называемыми „пустыми“.

Вино — предметъ безконечныхъ поддѣлокъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что поддѣльныхъ винъ въ продажѣ обращается гораздо больше, чѣмъ натуральныхъ. Въ вино льютъ воду, водку, валяютъ сахаръ, патоку, примѣшиваютъ кислоты (виннокаменную, дубильную, уксусную, сѣрную), мѣлъ, гипсъ, квасцы, красящія вещества, разныя минеральныя соли и въ томъ числѣ даже желѣзный купоросъ! Сверхъ того, публика выпиваетъ неизменно большое количество вина якобы винограднаго, но родство котораго съ виноградомъ документировано только ярлычкомъ на бутылкѣ.

Пиво, какъ извѣстно, требуетъ для своего сдѣланія прибавки хмеля. Но хмель дорогъ, и его преспокойно замѣняютъ разною горечью растительнаго происхожденія — отваромъ цикорія, исландскаго мха, листьевъ трилистника (вайды, *Menyanthes*), липы, васильковъ, полыни, горьчавки (*Gentiana*), головки мака, белены, дурмана, опьяняющаго плевела (*Lolium temulentum*), квасца, кукуль-вана, перца, гвоздики, имбиря. Для усиленія хмельности пива французскіе пивовары изобрѣли какое-то адское мѣсиво, въ составъ котораго входитъ мѣдный купоросъ. И подкрашиваютъ пиво тоже иной разъ ужасными скверностями, напримѣръ, отваромъ изъ разныхъ отбросовъ скотобоенъ.

Чрезвычайно любопытное исчисленіе произведено надъ чаемъ. Въ настоящее время Европа потребляетъ его въ такомъ количествѣ, что если бы весь этотъ чай былъ натуральный, неподдѣльный, то это означало бы, что чайными плантаціями занята одна пятая часть всей твердой земной поверхности. Отсюда явствуетъ, что поддѣльность большей части обращающагося въ торговлѣ чая не подлежитъ никакому сомнѣнію. Поддѣлка начинается въ самомъ Китаѣ. Дознано, что нѣкоторые сорта чая,

особенно любимые въ Англии (гдѣ распространенъ сортъ, называемый Gun Powder, т. е. ружейный порошокъ), подмѣшиваются въ Китаѣ экскрементами шелковичнаго червя, — подмѣсь, очень общедоступная въ Китаѣ съ его до-нельзя развитымъ шелководствомъ. Въ Европѣ чай поддѣлывается простѣйшимъ способомъ: къ листьямъ натурального чая примѣшиваютъ листья другихъ растений, похожія по виду на чайные: терновника, ясеня, бузины, боярышника, ивы, тополя, вишни, лавра. Мѣстами широко развита у насъ въ Россіи культура кипрея, иванъ-чая, капорскаго чая (*Epilobium*), доставляющаго продуктъ, очень похожій на чай по вкусу и, по счастью, безвредный.

Въ кофе, кромѣ ставшаго классическимъ цикорія, кладутъ поджаренный овесъ, ячмень, морковь, рѣпу, жолуди, каштаны, древесныя опилки и — странный суррогатъ! — поджаренную конскую печенку! Одно время въ Германіи ухитрились выпустить въ продажѣ дивной вѣнщины кофе (сырой, въ зернахъ), изготовленный изъ глины. Самый цикорій, суррогатъ кофе, получившій право безспорнаго гражданства, тоже поддѣлывается: въ него затираютъ кирпичъ, песокъ, охру и сажу.

Изъ пищевыхъ приправъ не мало достается отъ фальсификаторовъ уксусу, перцу и соли. Такъ какъ уксусъ по своей сути есть не что иное, какъ сильно разведенная уксусная кислота, то его безъ церемоніи и замѣняютъ всякою другою разведенною кислотой: сѣрною, соляною, азотною. Очень часто уксусъ еще подправляютъ чѣмъ-нибудь пикантнымъ, чтобы придать ему ароматъ или особую ѣдкость, жгучесть, особый привкусъ; съ этою цѣлью пользуются горчицею, перцемъ. Иной разъ, при продажѣ уксуса на вѣсъ, грузы ради прибавляютъ къ нему соли, уксусно-кислой извести, сахару, патоки.

Какъ ни дешева соль, но есть много вещей еще дешевле, и, значитъ, есть прямая выгода примѣшивать къ ней эти вещества, каковы, напр., гипсъ, морская соль, зола морскихъ водорослей, квасцы, глауберова соль, хлористый калий, разныя солевидныя фабричныя отбросы, даже песокъ и глина. При многочисленныхъ анализахъ образцовъ продажной соли въ Парижѣ въ ней находили мышьякъ, желѣзо, свинецъ, мѣдь.

Торговый перецъ за границей нѣрѣдко оказывался совсѣмъ не перцемъ, а рапсомъ. Это — очень обыкновенное, широко-разводимое растеніе, близко родственное рѣпѣ; изъ его сѣмянъ готовить дешевое масло. Зерна рапса очень искусно покрываютъ какою-то хитро придуманною смѣсью изъ ржаной муки, перечныхъ оболочекъ, горчицы и стручковаго перца; подкрашиваютъ рапсовыми жмыхами и толчеными корнями персидскаго ромашки. Англичане — большіе любители каенскаго перца и, конечно, цѣнятъ его характерный красный цвѣтъ. Въ угоду публикѣ торговцы щедро подкрашиваютъ этотъ перецъ суррикомъ, киноварью, красною глиною. Въ молотый перецъ валяютъ все сырое, подходящее подъ цвѣтъ:

жмыхи, сухую тертую картофельную шелуху, муку изъ залежавшихся бобовъ или чечевицы, крахмалъ, песокъ. Въ нѣкоторыхъ образцахъ продажнаго перца въ Голландіи находили свинцовый глетъ. Перецъ никогда не мѣшаетъ испытать водою: здоровыя, полныя зерна тонуть, пустыя зерна и примѣси — всплываютъ (рис. 7).

Въ заключеніе укажемъ еще на очень наглядный признакъ, позволяющій судить о качествѣ консервовъ, запаянныхъ въ жестякахъ. Въ случаѣ если такое консервированное добро начнетъ киснуть, гнить, разлагаться, изъ него выдѣляются газы, которые, не находя выхода, болѣе или менѣе вспучиваютъ жестянку (рис. 8). Такія вспученныя жестянки слѣдуетъ браковать при покупкѣ.

Рис. 7. Испытаніе перца водою.

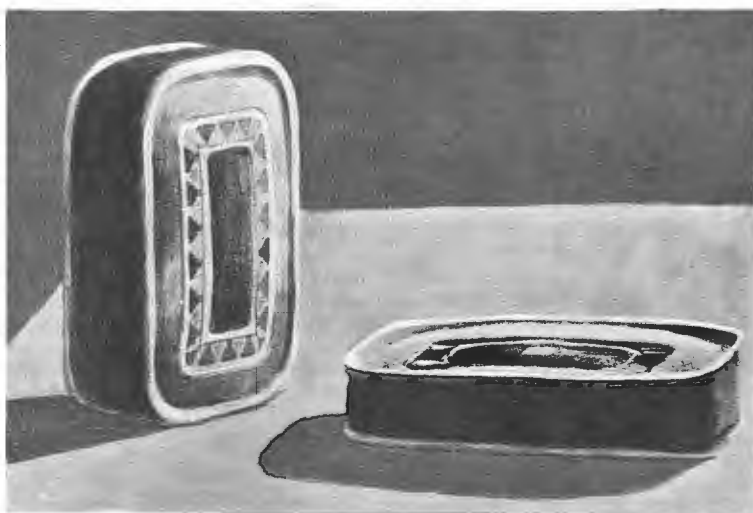

Рис. 8. Коробка съ консервами, выпучившаяся отъ напора газовъ, развихшихся отъ разложенія.

Россия и Австрия на Балканах.

(Политическое обозрѣніе).

Запоздалыя усилія дипломатіи, сдѣлавшей энергичныя представленія Турціи и балканскимъ державамъ, какъ и слѣдовало ожидать, не дали никакихъ результатовъ: война началась и съ первыхъ же дней ознаменовалась стремительнымъ нападениемъ черногорцевъ, цѣлымъ рядомъ ихъ неотразимыхъ атакъ на турецкіе блокгаузы и укрѣпленія, падениемъ казавшихся неприступными, прекрасно вооруженныхъ, твердыхъ, сдачей фортовъ Тузи и Вранья съ пушками, пулеметами, знаменами, съ огромнымъ запасомъ маузеровскихъ ружей, провіанта и тысячами военнопленныхъ.

Въ черногорскихъ побѣдахъ есть что-то поистинѣ чудесное, сверхчеловѣческое: это побѣда Давида надъ Голіафомъ, заставляющая чувствовать силу Вожьяго благословенія въ неравной борьбѣ за правое дѣло. Съ точки зрѣнія обыкновенной человѣческой стратегіи такой почти мгновенный разгромъ сильнѣйшаго непріятеля кажется героической сказкой. Турки оказываютъ упорное сопротивление, но признанію самого короля Николая, защищаются, какъ львы, но ихъ выдающееся мужество, превосходное оружіе, преимущество укрѣпленныхъ позицій и общей численности стянутыхъ противъ Черногоріи войскъ—ничто не спасаетъ ихъ отъ пораженія, словно на сторонѣ сражается противъ нихъ невидимая небесная рать. Турецкіе низамы считаются одними изъ лучшихъ солдатъ въ мірѣ, и если они безпомощно сдаются и пасуютъ передъ горстью черногорцевъ, то, очевидно, послѣдніе обладаютъ какой-то сверхчеловѣческой силой.

Торжество черногорскаго оружія имѣетъ огромное нравственное значеніе. Слава черногорскихъ побѣдъ дѣйствуетъ на все славянство, какъ приемъ мускуса. Она заставляетъ всѣ славянскіе народы чувствовать свои живыя силы и поднимать низко опущенныя головы. Национальное родство съ сказочными героями, общность проливаемой ими крови, общность героическаго духа уже создаютъ и въ русскомъ обществѣ бурный подъемъ настроенія, который сдѣлаетъ, быть-можетъ, уже невозможнымъ и немислимымъ дальнѣйшее продолженіе политики подавленнаго унынія и робкаго самоотрицанія. Совмѣстное съ Австріей выступленіе русской дипломатіи попытками укрощенія балканскихъ державъ однимъ словесными обѣщаніями турецкихъ реформъ въ Македоніи безъ какихъ бы то ни было дѣйствительныхъ гарантій не успѣло оказать никакого дѣйствія на Балканахъ, но зато успѣло раздражить русское общество. Балканскія державы не просятъ нашей помощи въ борьбѣ съ Турціей, онѣ надѣются справиться съ нею своими силами, но, имѣя въ тылу своею враждебную Австрію, опасаются съ ея стороны вѣроломнаго удара въ спину и предавательскаго захвата оставленной ушедшими на югъ арміями родины. По ихъ ожиданіямъ, Россія должна гарантировать своимъ всѣмъ словомъ безопасность ихъ пепелищъ отъ австрійскаго нашествія. Во времена значительно менѣе критическія для славянства покойный государь Александръ III въ бесѣдѣ съ сербскимъ государственнымъ дѣятелемъ Пашичемъ въ отвѣтъ на опасенія австрійскаго нашествия на Бѣлградъ со свойственной ему рѣши-

тельностью и опредѣленностью сказалъ, что на каждого австрійскаго солдата, перешедшаго сербскую границу, онъ пошлетъ по три казака въ Галицію. Рѣшительный тонъ великаго провозвѣтника національной русской политики вполне понятенъ, потому что, поддерживая неприкосновенность созданныхъ русскою кровью на Балканахъ славянскихъ державъ и не допуская Австрію къ захвату славянскихъ земель Балканскаго полуострова, Россія, въ сущности, защищаетъ не только ихъ, но и самое себя. Отступить отъ этихъ началъ русской политики, положенныхъ Александромъ III, не могутъ ни русское общество ни русская дипломатія безъ риска совершенно разорвать съ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Желая локализовать балканскій пожаръ, они до нѣкоторой степени уже гарантировали невмѣшательство Австріи въ балканскую войну подъ условіемъ сохраненія даже въ случаѣ побѣды балканской коалиціи территоріальной неприкосновенности Турціи и ея суверенитета въ реформированныхъ на началахъ децентрализаціи областяхъ. Но въ то же время отъ формальнаго объявленія нейтралитета Австрія уклонилась и оставила за собою право вмѣшаться въ балканскую войну въ случаѣ, если ея интересамъ въ Старой Сербіи и Новобазарскомъ санджакѣ (т.-е. другими словами, ея планамъ грядущаго захвата санджака) будетъ нанесенъ ущербъ, и для осуществленія этого вмѣшательства спѣшно производить тайную мобилизацію пограничныхъ корпусовъ на югъ и на востокъ. Можно опасаться, что мягкая податливость русской дипломатіи нисколько не обезоруживаетъ Австрію, но еще болѣе разжигаетъ ея аппетиты. Такимъ образомъ не уменьшается, а напротивъ—значительно увеличивается опасность войны. Сколько-нибудь прочный миръ можетъ держаться не на боязливомъ отреченіи великихъ народовъ отъ своихъ кровныхъ національныхъ интересовъ, а на искусномъ и разумномъ примиреніи послѣднихъ, которое и должно составлять задачу дипломатіи. Александръ III недаромъ стяжалъ себѣ

Р. Пуанкаре, французскій премьеръ-министръ и министръ иностранныхъ дѣлъ.

С. Сазоновъ, русскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Совѣщаніе о балканскихъ дѣлахъ русскаго и французскаго министровъ иностранныхъ дѣлъ, въ кабинетѣ Р. Пуанкаре въ Парижѣ, 24 сентября с. г.

титулъ Царя-Миротворца: онъ дѣйствительно охранялъ и поддерживалъ своимъ рѣшительнымъ словомъ европейскій миръ именно благодаря тому, что умѣлъ заставить Европу уважать права Россіи, и никого не поощрялъ къ черезчуръ рискованнымъ посягательствамъ на ея національное достоинство. Въ минуту надвигающагося общеевропейскаго кризиса русская дипломатія должна вернуться къ здоровымъ заветамъ Монарха-Миротворца. Слишкомъ робкая и безличная политика уступокъ и національнаго самоотреченія вдвойнѣ опасна: извнѣ она раститъ дерзкую повадливость вѣнскихъ враговъ и непрерывно создаетъ источники международныхъ осложненій, а внутри государства рождаетъ постепенно накопляющееся въ сердцахъ общественное недовольство и, культивируя почву для опаснаго антагонизма, ослабляетъ силу правительственной власти. Разумное миролюбіе должно предостеречь руководителей нашей политики отъ чрезмѣрной податливости и угодливости австрійскимъ требованіямъ. Для сохраненія внутренняго и внѣшняго мира Россія обязана не отречься ни отъ себя самой ни отъ славянства и держать наготовѣ военную силу, способную подержать ея національныя права.

Болгарская артиллерія.

Къ рисункамъ.

Картина Ж. Жакэ „Виола“ изображаетъ молодую женщину въ старинномъ костюмѣ, съ стариннымъ музыкальнымъ инструментомъ въ рукахъ. И невольно кажется, будто отъ этой изящной картины струится тихій и мелодическій звонъ виолы — такой же гармоническій и исполненный внутренняго благородства и поэзии, какъ и стройная фигурка молодой красавицы...

„Мопла героя“ (картина Л. Фромэ) окружена дикими скалами и священнымъ безмолвемъ суровой и пустынной природы. На възовомъ дубѣ надъ нею повѣшены щитъ и мечъ героя и трофеи его битвы и охоты. И слетаются къ ней вороны, любящія битвы и кровь, приходятъ дикіе шакалы, и плачетъ въ нѣмомъ отчаяніи любящая его дѣвушка. Картина нѣмецкаго художника полна жуткаго и величаваго настроенія.

Безобразная и порочная старуха нашептываетъ молодой дѣвухѣ слова *искушенія*... Какъ будто само зло проникло къ ней — и обдаётъ ее своимъ ядовитымъ дыханіемъ, и сулитъ ей сладость грѣха, и зоветъ въ тайныя дебри порока, откуда уже нѣтъ выхода на честный и свѣтлый путь... Картина Ореста Пизіо, написанная въ строго реальныхъ то-

Болгарская кавалерія.

СМѢСЬ.

Обработка болотныхъ участковъ. Осушеніе болотъ на большомъ пространствѣ, какъ это, напримеръ, было сдѣлано у насъ въ Россіи лѣтъ 20—30 тому назадъ въ Пинскомъ уѣздѣ, — предприятие, недоступное лишь общинамъ или правительству. Но во многихъ частныхъ хозяйствахъ найдутся небольшіе участки болотъ, «мокринки», какъ ихъ называютъ въ народѣ, которые безъ особеннаго труда могутъ быть обращены въ дугъ, въ поле, въ сѣнокосъ, въ огородъ, смотря по ихъ положенію относительно усадьбы и другихъ угодій.

Обработка такого участка, само собою разумѣется, должна начаться съ его осушенія. Наилучшій приемъ осушенія, это — спускъ воды черезъ канаву куда-нибудь въ рѣку, озеро, въ оврагъ, выходящій на рѣку, вообще въ мѣсто, лежащее ниже уровня осушаемаго участка. Но этотъ приемъ не всегда осуществимъ: сплошь и рядомъ воду бываетъ некуда спустить, по крайней мѣрѣ поблизости. Тогда приходится прибѣгать не къ спуску, а къ подъему болота посредствомъ засыпки пескомъ или другою рыхлою землею. Этотъ приемъ издавна примѣняется, и хотя дѣйствительно такимъ путемъ мокрына превращается въ культурный участокъ, но самъ по себѣ этотъ приемъ все же неразумный. Болото представляетъ собою массу растительнаго перегноя, который могъ бы

Болгарская торпедная лодка.

Къ событіямъ на Балканахъ.

нахъ, полна однако символической образности.

Рисунокъ академика Н. Самокиша „Бой подъ Малымъ Ярославцемъ 12-го октября 1812“ изображаетъ одинъ изъ трагическихъ моментовъ этого знаменитаго боя, послѣ котораго Наполеонъ рѣшилъ повернуть на старую Смоленскую, разоренную имъ, дорогу вмѣсто того, чтобы отступать по богатой запасами Калужской дорогѣ. Бой подъ Малымъ Ярославцемъ принадлежитъ къ кровопролитнѣйшимъ сраженіямъ послѣбородинской эпохи. Въ немъ участвовало съ обѣихъ сторонъ до 50 тысячъ людей, при чемъ свыше 12 тысячъ было убито и ранено. Городъ восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и ожесточенная битва, неоднократно превращавшаяся въ рукопашное побоище, окончилась только съ наступленіемъ темноты. Къ вечеру къ мѣсту сраженія подошли многочисленныя русскія войска, и Наполеонъ не рѣшился на другой день продолжать сраженіе. И хотя городъ остался въ рукахъ французовъ, они отступили. Съ этого времени и началось гибельное для нихъ отступление по пустынной „голодной“ дорогѣ, завершившееся ужаснымъ разгромомъ и гибелью великой арміи...

дать воздѣляемымъ растеніямъ богатый запасъ питательныхъ веществъ, а тутъ всю эту благодать хоронятъ подъ слоемъ бесплоднаго песка въ полъаршина толщиной, а иногда и больше. Если ужъ засыпать болото, то надо переслоить его съ насыпкою, т.-е. поднять верхній пластъ болотнаго перегноя, а песокъ засыпать подъ него. Такая работа будетъ, конечно, дороже простой засыпки сверху, но лишній расходъ потому окупится хорошими урожаями. При такой перепашкѣ болота кетати уничтожаются и многія сорныя болотныя травы, которыя впоследствии сильно досаждали бы хозяину, такъ какъ истребить ихъ простымъ выпалываніемъ очень трудно.

Болото всегда отличается особою «кислотою» почвою. Эта кислотность вредитъ культурнымъ растеніямъ, и надо отъ нея отдѣлаться въ самомъ началѣ. При спускѣ воды кислотность пропадаетъ сама собою. Вода сойдетъ, болото «сядетъ», слежится, обсохнетъ, и почва его подъ вліяніемъ воздуха постепенно раскислится. Иное дѣло при засыпкѣ. Тутъ вся кислотность останется налицо, и надо съ нею бороться непосредственно. Лучшею мѣрою для закисленія почвы служить ея известкованіе, а лучшимъ матеріаломъ для известкованія служить мергель съ высокимъ содержаніемъ извести, хотя, конечно, для этого годится и всякій другой известнякъ, лишь бы онъ былъ достаточно измельченъ и подрученъ. Мергеля достаточно положить 400 пудовъ на десятину, и надо его очень равномерно рассыпать и тщательно смѣшать съ почвою болота плугомъ и бороною.

Теперь участокъ уже сталъ готовымъ для правильной культуры, и на сцену выступаетъ вопросъ о его удобреніи. Разрѣшеніе такого вопроса зависитъ отъ выбора перваго растенія, которое займетъ мѣсто на новомъ участкѣ. Въ Голландіи, гдѣ такимъ образомъ обработаны тысячи мелкихъ болотныхъ участковъ, первымъ растеніемъ послѣ ихъ обработки является картофель. Если выборъ остановился на немъ, то надо прежде всего положить на участокъ немного хорошаго навоза, не столько ради удобренія, сколько ради оживленія почвы. Навозъ внести въ нее массу почвенныхъ микробовъ, дѣятельность

Наслѣдный королевичъ черногорскій Данило, ставшій во главѣ черногорскаго войска, открывшаго военныя дѣйствія противъ Турціи.

которыхъ существенно необходима для благополучнаго роста культурныхъ растеній.

Картофелю нужно, чтобы въ почвѣ были кали и азотъ; это—главныя минеральныя или зольныя составныя части хорошей картофельной почвы. При урожаѣ въ 1.500 пудовъ съ десятины картофеля выбираетъ изъ почвы около 10 пудовъ кали съ десятины. Для того, чтобы покрыть такой аппетитъ растенія, надо снабдить почву достаточнымъ взносомъ въ нее калийныхъ удобреній, напимѣръ, калинита, калимагнезита или другою туку, которые теперь повсюду продаются изъ складовъ удобреній. Смотра по содержанію кали, этого тука пойдетъ среднимъ числомъ около 60 пудовъ на десятину. Фосфорной кислоты картофель требуетъ немного, но надо помнить, что ея избытокъ въ почвѣ хотя и не поднимаетъ урожай количествомъ, но зато явно содѣйствуетъ улучшенію вкуса картофеля; поэтому при воздѣлываніи столовыхъ сортовъ можно и не скупиться на фосфорнокислый тукъ. Впрочемъ, на десятину достаточно будетъ положить 50—60 пудовъ дешаваго, такъ называемаго Томасоваго шлака. Но этотъ тукъ предпочтается раннею весною; если же работы почему-либо затянулись до апрѣля, то тогда вмѣсто него лучше взять суперфосфатъ или костяную муку.—эти туки дѣйствуютъ быстрее Томасоваго шлака.

Потребность картофеля въ азотѣ легко покрывается внесеніемъ въ почву 30 пудовъ чилийскаго селитры на десятину.

Такъ обычно воздѣляется картофель на свѣжеобработанныхъ болотныхъ участкахъ въ Голландіи. Урожай его тамъ такъ великъ, что покрываютъ всѣ мѣстныя потребности, и часть картофеля вывозится оттуда въ сосѣднія мѣстности Германіи, гдѣ этотъ голландскій картофель славится своимъ вкусомъ.

Если обработка участка была удачна, что обычно и доказывалось хорошимъ урожаемъ доброкачественнаго картофеля, то участокъ можно считать вполне пригоднымъ для дальнѣйшихъ культуръ. На немъ послѣ картофеля отлично родится всякая капуста, въ томъ числѣ и цвѣтная. Замѣчено только, что на болотныхъ участкахъ капуста особенно часто и тяжело страдаетъ отъ извѣст-

Въ Черногоріи. Благословеніе войскъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи.

Къ событіямъ на Балканахъ.

Генералъ Путникъ,
бывшій военный министръ Сербіи, назначенный
главнокомандующимъ сербской арміи.

который доходит до насъ отъ солнца и звѣздъ, состоитъ изъ разноцвѣтныхъ лучей и можетъ быть раздѣленъ на составныя части. Тогда получается цвѣтная полоса, называемая спектромъ. Когда спектры разныхъ звѣздъ были изслѣдованы, то было замѣчено, что полосы цвѣтовъ перекрещиваются темными чертами, которыя въ точности соотвѣтствуютъ въ ихъ относительномъ положеніи линиямъ, обнаруженнымъ въ спектрахъ различныхъ элементовъ, существующихъ на землѣ. Такъ, лабораторный спектръ водороднаго газа имѣетъ нѣсколько линий, перекрещивающихся цвѣтными полосами спектра въ разныхъ промежуткахъ, которые всего значительнѣе въ красной части

каждому огороднику капустной болѣзни, такъ называемой килы. Для предупрежденія же этой болѣзни надо очень внимательно выбирать посѣвныя матеріалы, пользуясь только сѣменами здоровыхъ растений, которыя не внесутъ заразы. Слѣдуетъ также избѣгать всякихъ органическихъ удобрений, особенно навоза, съ которымъ легче всего можно внести заразу, а употреблять на удобрение подъ капусту исключительно минеральные туки.

Измѣреніе температуры небесныхъ тѣлъ и опредѣленіе ихъ возраста. Бѣлый свѣтъ, ко-

спектра и все сближаются по мѣрѣ приближенія къ фіолетовому концу спектра. И вотъ линіи, совершенно такъ же расположенныя, нашли въ спектрахъ большинства звѣздъ, изъ чего и заключили, что на этихъ звѣздахъ имѣется водородъ. Другіе ряды темныхъ полосъ на спектрахъ звѣздъ указывали на присутствие желѣза, алюминія и т. д. Дальнѣйшія детальныя изслѣдованія англійскаго астронома Норманда Локьера побудили его раздѣлить всѣ звѣзды на двѣ главныя группы: испускающихъ болѣе горячіе и испускающихъ болѣе холодныя лучи. Звѣзды съ болѣе низкою температурою были признаны молодыми свѣтилами; ихъ спектры проявляли присутствие такихъ химическихъ элементовъ, которые при лабораторныхъ опытахъ показываютъ болѣе низкую температуру. При дальнѣйшемъ развитіи звѣзды становятся горячѣе, и въ нихъ распознаются другіе элементы до тѣхъ поръ, пока звѣзда не дойдетъ до полного развитія, до зрѣлости. Послѣ того свѣтило начинаетъ стариться, и сообразно съ этимъ все время измѣняется его спектръ, и такъ дѣло идетъ до тѣхъ поръ, пока свѣтило не охладится вполнѣ, какъ наша луна.

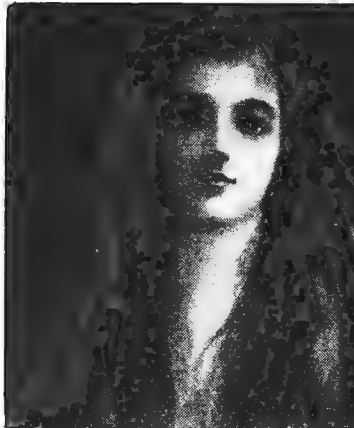
Генералъ Абдулла-паша,
главнокомандующій турецкой арміи,
назначенной дѣйствовать противъ Болгаріи.

Въ Черногоріи. Король черногорскій Николай I объявляетъ съ балкона своего дворца о мобилизаціи войскъ для борьбы съ Турціей.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Кладъ. Разсказъ Г. Яблочкова. (Продолженіе).—Осень. Стихотвореніе Владиміра Радолни.—Изъ книги „Солнце Жизни“. Фаворъ. А. М. Федорова.—Фотографированіе подъ водою.—Шахъ и „ракъ“. (Изъ восточной мудрости). Вл. Тихонова.—Подѣлки и поддѣлки пищевыхъ припасовъ.—Россія и Австрія на Балканахъ. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: „Виола“.—Могила героя.—Искушеніе.—Бой подъ Маламъ Ярославцемъ 12 октября 1812 г.—Фотографированіе подъ водою (6 рис.).—Подѣлки и поддѣлки пищевыхъ припасовъ (8 рис.).—Совѣщаніе русскаго и французскаго министровъ иностранныхъ дѣлъ.—Къ событіямъ на Балканахъ (5 рис. и 3 портрета).
Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 6.

КРАСОТУ

приведет ижное, чистое лицо, розовый юный вид, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока лилія
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
 Кусочекъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
 Требуется только красную упаковку.
 Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
 Малая конюшенная № 10.

За 90 коп. (русс. сб. мар.) высылаю въ закр. письмѣ на русс. яз. секретъ честнаго выигрыша въ любой карточной игрѣ. Адр.: Paris, Boulevard Beaumarchais 24. S. Zipin-Eduleuc. 2-1

МОСКОВСКАЯ КАССА ПОМОЩИ НЕВѢСТЪ.

Москва. Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телеф. 191-14.
 Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 р. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обязывающихъ 1450 невѣстъ на сумму 995.000 руб. Всѣ капиталы кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 4-1

НЕВРАЛЬГИЯ И ГОЛОВНАЯ БОЛИ.

окончательно излѣчены даровымъ свидѣніемъ о слѣдующемъ даровомъ свидѣніи, который излѣчилъ меня отъ хронической невралгіи и головныхъ болей. Я буду очень радъ, если какой-нибудь страдалецъ этимъ тоже воспользуется. Войдите въ ближайшую аптеку или аптекарскій складъ и возьмите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Примите 2 таблетки сразу и по одной таблеткѣ каждые полчаса, это вылѣчитъ Васъ окончательно.

Я былъ пораженъ такимъ быстрымъ излѣченіемъ. Этимъ средствомъ пользовались мои друзья, страдавшіе невритомъ, ишиасомъ, ревматизмомъ, и оно дало имъ такіе же хорошіе и быстрые результаты. П.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ

КРЫСЪ И МЫШЕЙ

можно только бактериальной паразитической лабораторіи

Б. ГУРЕВИЧА. КИЕВЪ, Б. Васильевская, 10.

Паразитическое и быстрое

массовое истреб., безвредн. для людей и домашн. живот. Пер. въ 2 р. 5 к., 5 р. 20 к. 37257 (съ перес.) 8-15

общія болѣзни и запоръ. Одной изъ важнѣйшихъ основъ общей терапіи является правило, что при общихъ болѣзняхъ необходимо тщательно слѣдить за правильнымъ функционированіемъ кишечника и бороться съ запоромъ.

CASCARINE LEPRIENCE (Каскаринъ Лепренсъ) вполне пригоденъ для этой цѣли. Онъ имѣетъ очень удобную форму для примѣненія, можетъ быть принимаемъ ежедневно безъ опасенія, усиливаетъ обменъ веществъ и улучшаетъ пищевареніе, что естественно вліяетъ очень благоприятно на общее состояніе здоровья больного.

Всѣ общія болѣзни (сахарное мочеизнуреніе, ожирѣніе и пр.), равно какъ и инфекціонныя (инфлюэнца, ревматизмъ, лихорадочныя сыпи и пр.), протекаютъ значительно благоприятнѣе благодаря употребленію **CASCARINE LEPRIENCE** (Каскаринъ Лепренсъ). Ученые вполне подтверждаютъ научное значеніе этого средства, которое въ рукахъ опытнаго врача является превосходнымъ орудіемъ борьбы съ болѣзнями. 37406

ДАРОМЪ!

Прейс-кур. стереоскоповъ, картинъ, открыт. и повостей. Треб. агенты.—Варшава, Вержбовая, 2.—Генер. аг. Акц. О-ва „Н. П. Г.“ Вац. Ян. Державски. 37344

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

36931 26-17

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ согнутымъ лезвиемъ
 НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей. Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ.

Я ВДВОЕ СИЛЬНѢЕ,

Чѣмъ былъ когда-либо. ТАКИЯ ПИСЬМА ПОЛУЧАЮТСЯ НАМИ ЕЖЕДНЕВНО И ХРАНЯТСЯ ТЫСЯЧАМИ.

МУЖЧИНЫ!

если Вы страдаете **ОБЩЕЮ И ПОЛОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАНИЗМОМЪ** и его послѣдствіями, **РОБОСТЮ, СЛАБОЮ ПАМЯТЮ**, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, безсонницею, головными болями, если Вы **НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫ**—потребуйте немедленно открытой нашей книги. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы **БЕЗПЛАТНО**. Требования адресовать: **Россійско-Американскому Аптекарскому Т-ву отд. 17, С.-Петербургъ, Почтов. ящ. № 371.** 37171 6-3

№ 4711. Eau de Cologne

Въ переполненномъ театрѣ,

концертномъ залѣ, вообще въ удушливо жаркой атмосферѣ закрытыхъ помѣщеній „4711“ оде-колонъ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является пріятнѣйшимъ освѣжительнымъ средствомъ, дѣйствующимъ чрезвычайно благотворно. — Великолѣпно оживляетъ и освѣжаетъ нервы, лицо и кожу.

Слѣдуетъ употреблять однако исключительно „4711“ на сине-золотистомъ ярлыку. — Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригинальному рецепту только изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ. — Въ интересахъ своего самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „4711“ оде-колона.

Цѣна флакона:
 60 коп., 1 руб.,
 1 руб. 50 коп.

ЗИМН. БРЮКИ РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 75 к. из прочной зимн. диагонали, хорошо шит, цвѣта: черн., т. и св.-син. и зеленый. Указаны длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь — 95 коп., при выпискѣ 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не поправ. возвращ. деньги. Адрес: Лодзь, 6, фабр. МАРГУЛЕСА, почт. ящ. 562.

2 пары ботинокъ за 5 р. 75 к.

Мужск. или дамск. шнур., по-вѣш. фас., на шпильков. подош., прочн., элек., стояж. преж. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. Ботин. или № гол. Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. по почт. тар. При зак. 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Не пождо. приним. для обмѣн. или возвр. ден. Адресов.: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30-0

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.

выс. почтой съ наж. плат. безъ задатка для выш.

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА

по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высыл. лаемъ одѣяла самаго лучшаго качества, плюше., пушистыя, больш. размѣра, двухсторонн., изъ лучш. бухарск. хлопка, самыхъ изящн. рисунк., могутъ служить украшеніемъ любой квартиры. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При выш. 3-хъ паръ одѣял перес. за нашъ счетъ. Не поправ. возвр. деньги сполна.

РУБЛЬ

95 коп. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ, 1-й сортъ, черн. по-роп. английской стали, ходъ звучный на 18 камн., заводъ головкой разъ въ 46 час. съ микрородохр. стекломъ, съ гарантіей на 6 лѣтъ. Въ виду пріобрѣтенія большаго фабричнаго склада назначили такую дешовую цѣну. За пересылку налож. платеж. присчитывается 45 коп., въ Сибирь 75 коп. При заказѣ 3-хъ часовъ и болѣе пересылка наша. Торговый Домъ Бр. Любка, Лодзь, В-9.

ЗИМН. БРЮКИ, ТУЖУРКА И КАРАКУЛЕВ. ШАПКА ЗА 6 Р. 30 К.

высылаю почтой наложен. платеж. Готовыя брюки шерств. гладъ, прочн. сукна, черн. или т.-син. цвѣта. Зимн. 2-хъ борг. тужурку съ отложн. воротничкомъ и искусство. высш. сорта каракулевою шапку черн. или сѣр. цвѣта, на чисто-шелковой атласной подкладкѣ, всего за 6 р. 30 к. Укажите мѣрки: длину брюкъ и шага, объемъ пояса, груди и объемъ головы. За пересылку присчитываю 65 к., а въ Сибирь еще 70 к., если не понравится—приним. обратно. Адресуйте: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, Н.

Шапка въ отдѣльности высылается за 2 руб., а брюки и тужурка за 4 р. 30 к.

„PILULES MARBOR“ (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не вытѣряютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную похоту, въ то же время не утомая тали. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. PILULES MARBOR 6, Passage Verdeau, 6 Paris. Дено въ С.-Петербургѣ, Аптека В. В. Бюлеръ, 49, Невскій пр.; въ Москвѣ — аптека Бруасъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юргатъ; Глацисъ — Парфюм. магаз. 1. В. Сегаль; въ Варшавѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35

Каталогъ № 21 по востребованію.

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА.

КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.

СОВСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева, Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ: Въ Алутштѣ.
Въ Екаторинславѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. На одна дама, обладающая этиъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бороться прыщей, угрей, морщинахъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжымъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу вѣтшею, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ бритурою и способъ употр. 2 руб., наж. плат. 25 коп. Дороже. 0-во „Меркурій“, Лодзь, К. 8.

ЛАНОЛИН

ОВИЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Африканскія страусовыя перья!

Миллионы дамъ желаютъ украшать свои шляпы страусовыми перьями, но не всякія таковыя были доступны по цѣнѣ. Наши роскошныя страусовыя перья доступны всѣмъ. За такую баснословную цѣну, какъ 1 р. 50 к., Вы получаете изящное перо длиной 40 см., лучшаго сорта длиной 50 см. 2 руб., самаго высокаго качества 60 см. 3 руб. Наши перья можно носить десять лѣтъ, перекалывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За пересылку присчитывается 35 коп. При заказѣ 3-хъ перьевъ сразу пересылаю за счетъ фирмы. Высылаются наложен. платежомъ по почтѣ. Адресовать: Главн. Представ. А. Живу, Лодзь.

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штоткѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойными пятками и носками изъ наст. английск. шерсти (гарантия), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городкахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ авт. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимости переводомъ или почтов. марками.

2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 р.

Торговцаемъ скандия.

Томасъ Г. Виттикъ Крюнау № 4023 А
Спбургъ, Невскій 42

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10x12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ унавокой 3 р., такой же 12x15—180 квадрат. верш.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цѣвѣтъ волосѣ, глазъ и проч. Заказывай любой портретъ получать въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брощи или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телѣф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Подробный прейсъ-куррантъ высылается безплатно.

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТЪ НАСМОРКА — МАЗЬ ГАККЕЛЬ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СПБ., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9.
Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ!!!
КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА ТОЛЬКО за 2 руб.

изъ искусство., высш. сорта чернаго или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто-шелк. атл. подкл. При заказѣ указ. объемъ гол. Выс. наж. пл. безъ зад. За пересылку и указ. въ ад. присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При зак. 3-хъ шапокъ пер. за нашъ счетъ. За поповр. возвр. деньги сполна.

Адрес: г. Бѣлостокъ, Т-во „БѢЛОСТОКСКІЙ ЭКСПОРТЪ“—Ж. Н.

Плюшевое пальто за 10 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платеж. дамское пальто шерств. плюша, шитое по последнему фасону, шалевый воротничокъ на ватѣ и хорошей подкладкѣ длиной до 105 сант. 10 р. 90 к., длиной до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ ватку, самое модное, длиной до 105 с. 14 р. 50 к., длиной до 125 с. 16 р. 50 к., за унавоку въ ашикѣ и пересылку присчитывается 1 р. 20 к., а въ Сибирь равнина въсвоимъ; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукавовъ; если не понравится, обр. приним. Адрес: М. А. Бабушкинъ, Лодзь.

ЕСЛИ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО

желаете познать себя и другихъ, то не увлекайтесь всевозможными бесплатными предложеніями. Пришлите почеркъ свой или интересующей Васъ личности, сообщите при этомъ имя, годъ, мѣсяцъ и число рожденія, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго. По этимъ даннымъ Вы немедленно получите заказнымъ письмомъ СТРОГО-НАУЧНЫЙ АСТРО-ГРАФОЛОГИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ ХАРАКТЕРА, НАКЛОННОСТЕЙ И ДАРОВАНІЯ. ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРОШЛАГО, НАСТОЯЩАГО И БУДУЩАГО. Анализъ высылается за 1 р. 14 к. (можно почтовыми или сберегат. марками только въ зак. пис.), налож. плат. на 20 к. Адрес: ЛОДЗЬ, КАМЕННАЯ, 15—6. Психологъ графологу Н. ПОСВОЛЬСКОМУ. 2-2

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

АМОРЪ

MODELE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫИ БѢЛЫИ, СИЛЬНЫИ СВѢТЪ.

ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА.

БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость горѣнія.	ЦѢНА
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 " "	3/4 " " "	" 3.-

Отдѣльн. техническ. примѣненія СПИРТА при РОССІЙСКОМЪ ОБЩ. ВИННОКУР. ЗАВОДЧИКОВЪ (главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Горьковская 52)

ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 99.
САРАТОВЪ, Московская, 17.
ОДЕССА, Ришельевская, 61.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВІЛЬНЮСЪ, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

во всѣхъ мѣстахъ и для всѣхъ странъ приглашаются. Варшава, Центр. Поч. ящ. 534.

СЪ 1907 ГОДА

поср. ваш. конторы болѣе тысячи людей достигли самостоятельнаго существованія и основали съ очень мѣлкими, затрат. доход. промышленн. заведенія, что подтвержд. почуч. нами соти. благодар. отзывами. Подробности и матеріально всѣхъ копій дипломовъ и благо. писемъ высылаемъ бесплатно К-ра завода „И. Я. МАРКЪ“ г. Либава.

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеозначеннаго болѣзней высылаемъ бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, 80455 Англія.

ПОЛТОРА РУБЛЯ

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
изъ имитов., вышешаго сорта, чернаго каракуля, на чистошелк. атласной подкладкѣ. Указать объемъ головы. За ушак. и перес. налож. плат. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3 шапокъ и болѣе пересылка наша. Не понравится — возвращаемъ деньги. Лодзь, Р.—6. Торгов. Дому Бр. ЛЮБКА.

ГЕВЕРТЬ-КОНКУРСЪ

Руб. 10,000 (Франк. 25,000)
НАЛИЧНЫМИ
Окончател. срокъ приема отпечат. 1-го Декабря 1912 г.
Условія у З. БОМОНЪ, Москва, 633, А.
Генеральн. Представ. Анц. О-ва Л. Геверт и Ко
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ВЪ МІРѢ ФАБРИКИ.
ФОТОГРАФ. БУМАГ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбадскія Редукціонныя Пиллюлы“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и стлѣчно слабительное средство.
Настоящая упаконна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всюду и вслѣдъ, изучивъ выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорціяхъ, безъ оборудования, и устр., только по моему руковод. и репет. Товаръ обход. на 50% дешевле. Выш. нагр. и металы на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажы мыла и масла моего завода. Подр. просп.-книжку высылаю за 1 семикоп. мар. Адресъ: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона.

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБ.

Несмотря на крайн. дешов., матер. шевіють „Маронко“ не бумажа, а шерстян. и вполне замѣни. лучшія англ. матер., весьма крас. проч. и практик. Цвѣта: черн., т.-синій, коричн. и оливч. Цена отръза въ 4/4 арш. на полн. муж. костюмъ 2 р., лучш. сортъ за 2 р. 95 к. При заказѣ 3 или болѣе отръз. перес. за нашъ счетъ. Не понрав. возвращ. деньги. За перес. присч. 55 к. Высыл. вал. плат. по поч. безъ задатка. Адр.: Лодзь, 6, Т-во „ФАБРИКАНТЪ“ почт. ящ. 562.

90 руб. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогородская, 9—12.

Исходатайствование на ИЗОБРѢТЕНІЯ

привилегій (патентовъ) утверждение фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетокъ во всѣхъ государствахъ.
Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—91.
Фарма существ. съ 1901 года.

СПУТНИКЪ БОЛЬНОГО И ЗДОРОВАГО

человѣка. Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, ихъ леченію и сохраненію здоровья.
Первые 1000 экземпляровъ бесплатно, высылаютъ по первому требованію: Т-во Ганимедъ, С.-Петербургъ, Комерческій, № 10—6.

КТО СООБЩИТЬ

намъ свой адресъ, тотъ безъ затраты труда и капитала, гдѣ бы онъ ни жилъ, заработаетъ 75—100 руб. въ мѣсяцъ. На отвѣтъ прилагайте 2 семикопеечныя марки. Адресъ: Московскій Торговый Союзъ, Москва, Мясницкая, Чудовской пер., домъ № 14.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа не благоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюлы вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступающія кости исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакія наружныя препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.
Пиллюлы Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впаля вслѣдствіе переутомленія или болѣзней. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 40; въ Москвѣ: аптека Бруасъ, Маросейка; въ Киевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Коми; въ Варшавѣ: апт. Шивсъ и сыны.

Суд. съ. Эд. Эд. Новицкій. 20 нагр. 1891 г. Эд. Эд. Новицкій. 20 нагр. 1891 г. С.-Петербург., Невскій, Пассаажъ, № 48.
ШТЕМПЕЛЯ И НАДПИСИ
въ всѣхъ возможныхъ. 2-1
Требуется прейсъ-кур. бесплатно.
Приглаш. агенты на выгоды. условіяхъ.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ художеств. отгр. письма извн. заграницы, работы, копія Третьяк. Дрезден. галл. Париж. Салона, пейзажи, ландшафты, любовныя, а также копія картинъ знам. худож. Верещагина изъ Отечества. Войны 1812 г. Ассортиментъ въ 100 шт. всего 95 к., 300 шт. 2 р. 50 к.; за пересылку отъ 100 шт. 35 к., отъ 300 шт. 65 к. Высылаемъ съ налож. плат. Адресовать: М. П. Кацу, 1 отд., № 8. гор. Лодзь.

ПЛОШЕВОЕ ПАЛЬТО за 10 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платеж. дамское пальто шерстян. плюша, сшитое по последнему фасону, шалевый воротничокъ на ватѣ и хорошей подкладкѣ длиной до 105 сант. 10 р. 90 к., длиной до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ котикъ, самое модное, длиной до 105 с. 14 р. 50 к., длиной до 125 с. 16 р. 50 к., за упаковку и пересылку присчитывается 1 р. 20 к., а въ Сибирь разниця въсов.; укажите мѣру: объемъ груди, длину рукав.; если не понрав., обр. принйм.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО

съ безплатными приложеніями. Программа, пробная лекція Б. Э. П. Л. Т. Н. О. Адрес: Институтъ учительств. „Кругъ Самообразования“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30.

Торгов. домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь, Н. М.

предлагаетъ еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб.
изъ искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. нал. пл. безъ зад. За пер. и упак. въ ящикѣ пріос. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Непонрав. принйм. обратно и возвращ. деньги сполна.

Торгов. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высыл. почтой съ налож. плат. безъ задатка. костюмъ и куртку за 5 р. 50 к. 1) 4/4 арш. шерст. „Триво“ 2-ой ширины, прочн. и элегантн. выдѣлки, на полн. мужск. костюмъ и 2) готов. 2-хъ боти. вязан. куртка, необход. кажд. для зимы, по указан. мѣр. За пересыл. костюма и куртки пріосчит. 55 к. въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе паръ пересылка наша. Безъ риска, за непонрав. товаръ возвращ. деньги сполна.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декактъ. Средство для рощенія волосъ, прекращающ. выпаденіе, предупреждающ. сѣдину, возвращающ. первоначальн. цвѣтъ, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **СЕДЫНІИ БЕЗЪ ПАМЯТИ.** Высылаемъ безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно главн. представителямъ для Россіи М. М. Семитреннымъ, Москва, почт. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Состоитъ изъ 12 упаковокъ по 100 граммовъ каждая.
ПОПЕЧАТЕЛЬНОСТЬ
Всякого рода печатн. работъ и редакціон. издѣлій.
Тел. 13-80.
ПРОСИТЬ съестъ жертвовать **НЕВУЖНЫЯ** **ВЕШИ** обременяющія **ВСЯКОЕ** хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**
Прислать ничего не считая и ничего не брать въ агитаторн. мѣс. все будетъ принято съ благодарностью.
По какому-либо требованію присылать **определенія**, которымъ обязана жертвовательница выдать квитанціи, или бы мало пожертвованіе не было.
Тарасовъ пер., 26-а.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерч. образованіе. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ. Общирная программа. СТЕНОГРАФИЯ. Разворочка. АТТЕСТАТЪ. Промектъ безплатно. СПБ., Редакція „КОММЕРЧЕСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИИ“—Р.

ПОДГОТОВКА КЪ НѢМЕЦКИМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ. Начальникъ высш. курсовъ, МАРИЯ ЗАМУЛОНЪ. Берлинъ W. Schöneberger Ufer, 36-a I. рт. Приемн. час.: вторникъ, среда, четвергъ. 4-4 лятинка отъ 12—1 ч. дня. 3719

ФОТОГРАФ. снимки нарѣзокъ, красавицъ для любителей интерес. каталоги, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ вѣхъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по полуц. 2X7 к. марокъ. Адресъ: М. Липмановичъ, Лодзь, ком. ящ. 526. А.

УЧИТЕСЬ веденію вѣсхъ судебныхъ и другихъ дѣлъ и составленію всевозможныхъ бумагъ. Проспекты высылаемъ безплатно. Изд. А. ПАЛУБА, Сѣдлецъ, 22/50.

МАГАЗИНЪ „ПЧЕЛА“. Москва, Арбатская пл., д. Шеншиной. Письменные и чертеж. принадл. Игрушки, игры и занятія. Подарочныя вещи и РОСКОШНЫЕ ЕЛОЧНЫЕ НАБОРЫ. Требуется влукстроированный каталогъ. 37451

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА за 2 рубля изъ искусствен. высшаго сорта чернаго и сѣраго какасуля на черной чисто-шелков. атлас. подкладкѣ. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. налож. платежъ безплатно. За перес. и упаков. въ ящикъ прясъ 55 к., въ Сибирь 95 коп. При заказѣ 3-хъ и болѣе шапокъ пересыл. за нашъ счетъ. За неоправ. возврат. денегъ. Лодзь, складъ Ш. РОЗЕНТАЛЯ. 3741

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ желѣзныя, одинаковыя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, версина, масла, масла и пр., изготовляетъ заводъ Г. РОЛИНГЪ Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прессъ-куррантъ безплатно. 37450

Вышла 3-имъ дополн. изданіемъ книга Е. Д. КИРЮШИНА: **„Вычисленія на счетахъ“.** Легкіе приѣм. быстр. вычисл. на вѣхъ арѣм. дѣйств. надъ дѣл., дробн. и имон. числ., вычисл. пр. и сл. %/100, товар. вычислен., факт., какабул. и проч. 176 стр., д. 1 р. Его же: 2) „Сборн. зад. для упражн. на счет.“ 80 стр., ц. 50 к. 3) „Умн. и дѣл. при пом. особ. табл.“ 72 стр., д. 50 к. Выписы. отъ автора 3 назв. кн. 100% скидки. Можно налож. плат. Перес. за ст. заказъ. 37452
Адресъ: Москва, Тверская, Курсы бухгалт. Езерскаго, Е. Д. Кирюшину.

САМИ СЕБЯ ОБУЧАЙТЕ

Наша оригинальная система заочнаго обученія успѣха завоевать себѣ прочное положеніе среди русской учащейся молодежи. Количество учениковъ нашлхъ съ каждымъ днемъ растетъ и многочисленныя отзывы о нашихъ заочныхъ курсахъ вполнѣ доказываютъ, что вслудъ, гдѣ по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ нельзя пользоваться услугами учителя, наше преподаваніе вполнѣ замѣняетъ его. Если Вы желаете подготовиться къ какому-либо экзамену по курсу средн. учебн. заведеній: на аттестатъ зрѣлости, на знаніе учителя, —цы, на классн. чинъ, на аттест. учен. и т. д., то проходите курсъ по нашему изданію „**ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ**“, которое состоитъ изъ 25 выпусковъ, каждый въ 250—300 страницъ большаго формата, снабжено рисунками, чертежами, иллюстраціями. Изъ печати вышло 22 выпуска. Цѣна за выпускъ 1 р. 50 к. (включая пересылку). Каждому, желающему въ кратчайшій срокъ, безъ помощи учителя, научиться какому-либо иностранному языку: французскому, нѣмецкому или английскому, необходимо прибѣгнуть къ нашему изданію „**АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ**“. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 выпусковъ большаго формата и содержитъ болѣе 1000 страницъ. Изъ печати вышло по 5 выпусковъ каждаго языка. Цѣна за кажд. вып. 1 р., налож. плат. 1 р. 20 к.

Въ средн. числахъ ноября с.г. выйдетъ изъ печати 1-й томъ новаго изданія „**АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ**“. Предназначается для всеаго коммерчес. дѣятеля. Въ курсъ войдутъ: бухгалтерія, коммерч. корреспонденція, коммерч. арѣметика, эконом. географія, товаровѣденіе, полит. экономія, гражданское, торговое, государствен. право и ин. друг. Изданіе будетъ состоять изъ 15 выпусковъ, каждый въ 250 страницъ. Цѣна за кажд. вып. 2 руб., налож. плат. 2 р. 20 к.

Изъ нашихъ изданій принимаютъ участіе: прав.-доц. Габриловичъ, преп. СПБ. Инст. Пернз, проф. Рейснеръ, проф. Святловскій, прав.-доц. Тотоміанецъ, препод. Высш. Коммерч. Курсъ Чернышевъ, д-ръ соед. наукъ Шлецеръ и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.
При Изданіи въ мѣсяцъ постоянное бюро, которое руководитъ занятіями учениковъ и проверяетъ присылаемыя работы безплатно.
Для ознакомленія выписки „Гимназія на дому“ высылаются за 1 р. 50 к., а „Академія иностр. языковъ“ за 1 р. 20 к. наложеннымъ платежомъ.
Подробные проспекты вышеупомян. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.
Издательское Товарищество „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88-Е.
Нужны энергичные представители.

на МАНДОЛИНЪ, ГИТАРЪ ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ на 30 дней. Голосе Гитары, Общ. Высшая Школа. Москва, Срѣтенка, 21/5 „УРСЫ МУЗЫКИ“ Варш. Концертъ Голосе. 1-6-1218

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 37258
Почобч. зароб. для кажда. Подробн. просп. за двѣ семн. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Колѣбака“, отд. 3.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ и болѣе можетъ зарабатывать каждый новычн. легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для почобч. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, 6, почт. ящикъ 367. 37421

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА М. А. СОКОЛОВОЙ. Москва, Тверская ул., Газетный пер. д. Фальц-Фейнъ. Имѣетъ въ продажѣ всѣ новычн. пьесы. Заказы и погородныя исполняются немедленно. Каталоги съ обозначеніемъ числа дѣйствующихъ лицъ высылаются безплатно.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ весьма ходи. посредствомъ письменныхъ репетиторъ. Подробно безплатно. **Варшава, Медоая, 3. И. М. МАТУЗОНУ.** 37425

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройтва и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ.** **В. Г. УЛАНДЪ,** об. съ огр. отв. 37373 10-8
Лейпцигъ-Голісъ. Проспекты высылаются безплатно.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА! Знаете ли, какъ изготовляютъ граммофонная пластинка? Видали ли Вы, какъ производятъ записи звуковъ? Все это Вы теперь легко можете не только видѣть, но и съ успѣхомъ продѣлывать безъвсегонаго число разъ при помощи нашего нововобрѣтеннаго аппарата „Перфектъ“, стоящаго всего только 10 р. Послѣднѣе воспользоваться этой новинкой, и Вы имѣете всегда въ услугамъ пластинки собственныхъ напѣвѣвъ. Полный иллюстрированный каталогъ граммофоновъ, швейныхъ машинъ, велосипедовъ, кинематографическихъ аппаратовъ и проч. высылаемъ безплатно по требованію. Адресъ: **Международн. Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германия—Берлинъ, ул. Кантъ, 120/А. Exporthauss N. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120/1. 37449**

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ В. И. ТЮТЧЕВА. Подъ редакціей П. В. БЫКОВА. Съ критико-біографическимъ очеркомъ В. Я. Брюсова, бібліографическимъ указателемъ, примѣчаніями, вариантами, факсимиле и портретомъ. Новое 6-е изданіе, исправленное и дополненное. Большой, изящно изданный томъ, 694 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 40 к.; въ переплетѣ 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 20 к.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ДВА НОВЫХЪ СБОРНИКА „ФІОРДЫ“
1) Десятый сборникъ „ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ“. Содержаніе: Яковъ Буль. „Торжество жизни“. Романъ.—Гельге Роде. „Два графа“. Драма.
2) Одиннадцатый сборникъ „У МОРЯ“. Содержаніе: Альвильда Прюдцъ. „У моря“. Романъ.—Каренъ Брамсонъ. „Трагедія власти“. Драма.
Цѣна каждаго сборника „Фіордовъ“ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Контора „Нива“ считаетъ долгомъ обратить вниманіе гг. подписчиковъ на то, что на изготовленныхъ нашемъ переплетномъ крышкахъ съ соч. Н. Г. Помяловскаго, А. И. Куприна, А. А. Фета и Оск. Уайльда вытиснены: надписи „Завяленъ Отдѣлу Промышленности“ и утверждена марка Товарищества, и что нашего изготовленія являются только переплетны съ указанной надписью и маркой и только того рисунка, который изображенъ на помѣщенныхъ здѣсь снимкахъ. Съ своей стороны, Контора будетъ преслѣдовать законнымъ порядкомъ всякую поддѣлку.

НА ПРИЛОЖЕНІЯ „НИВЫ“ 1912 г., изготовленныя изъ лучшаго англійскаго колѣктура, съ красивыми тисненіями золотомъ и красками по рисун. художника Я. Я. Бельзена и др.
1 крышка на полн. собраніе сочиненій (въ 5 кн.). Цѣна: 25 к., съ перес. 40 к.
4 крышки на полное собраніе сочиненій (въ 21 кн.). (по одной крышкѣ на каждыя 5—6 книгъ). Цѣна: 4 крышк. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
2 крышки на полное собраніе стихотвореній (въ 6 кн.). (по одной крышкѣ на каждыя 3 книги). Цѣна: 2 крышк. 50 к., съ перес. 75 к.
2 крышки на полн. собр. сочиненій (въ 8 кн.). (по одной крышкѣ на каждыя 4 книги). Цѣна: 2 крышк. 50 к., съ перес. 75 к. Крышки имѣютъ красн., зелен., коричне., бордо, кремъ, орѣх. и синяго цвѣтовъ. При выпискѣ крышекъ просимъ обозначить 2—3 желательныхъ цвѣта на случай вымѣнъ распроданаго цвѣта другимъ.

1 крышка на журналъ „НИВА“ 1912 г. Цѣна этой крыш. на полн. томъ журн. за весь годъ—75 к., съ пер. въ Европ. Рос. 1 р.
3 крышки на 12 книгъ „Литературныхъ Приложеній“ за 1912 г. (по 1 крышкѣ на 4 книги). Цѣна 3 крышк. 75 к., съ перес. 1 р.

Выписывающіе одновременно крышки на соч. Помяловскаго, Куприна, Фета и Уайльда, на „Ниву“ и „Лит. Прил.“ платятъ за совмѣстную пер. въ Европ. Рос. лишь 1 р.
КРЫШКИ НА „НИВУ“ И ПРИЛОЖЕНІЯ прошлыхъ лѣтъ:
Соч. ГАРШИНА. Ц. 1 крышкѣ на полн. собр. соч. 25 к., съ перес. 40 к. Соч. МЕЙ, ГОРБУНОВА. Ц. 2 крышк. на соч. каждаго автора 50 к., съ перес. 75 к. Соч. ГАУТМАНА, ЖУКОВСКАГО. Ц. 3 крышк. на соч. каждаго автора 75 к., съ перес. 1 р. Соч. гр. А. ТОЛСТОГО, ГЕНР. ИБСЕНА. Ц. 4 крышк. на полн. собр. соч. кажд. автора 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Соч. ГАМСУНА. Ц. 5 крышк. на полн. собр. соч. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Соч.: УСЕНСКАГО, ГЕЙНЕ, ГОГОЛЯ, ГРИГОРОВИЧА, БОБОРЫКИНА. Цѣна 6 крышк. на полн. собр. сочинен. каждаго изъ означенныхъ 5 авторовъ 1 р. 50 к. съ перес. 2 руб. Соч. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО, ДАНИЛЕВСКАГО, ГОНЧАРОВА, ТУРГЕНЕВА. Цѣна 7 крышк. на полн. собр. каждаго изъ означенныхъ 4-хъ авторовъ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 25 к. Соч. ПИСЕМСКАГО. Цѣна 8 крышк. на полн. собр. сочиненій 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к. Соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА, СТАНЮКОВИЧА, ЛЬСКОВА, ДОСТОЕВСКАГО. Цѣна 12 крышк. на полн. собр. соч. каждаго изъ этихъ 4-хъ авторовъ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к. Соч. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА. Цѣна 16 крышк. на полн. собр. соч. 4 руб., съ перес. 4 р. 75 к. Соч. АНТ. П. ЧЕХОВА. Ц. 9 кр. на полн. собр. соч.—2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 75 к. (Ц. 6 крышк. на 16 том. (1903 г.)—1 р. 50 к., съ перес. 2 р. 3 кр. на дополн. 12 кн. (1911 г.)—75 к., съ перес. 1 р.).
Цѣна 1 крышки на полн. томъ журн. „Нива“ за каждый изъ прошлыхъ годовъ—75 к., съ перес. въ Европ. Россіи—1 руб. Цѣна одному комплекту крышекъ на 12 книгъ Ежем. Литер. Приложеній на каждый изъ прошлыхъ годовъ—75 коп., съ перес.—1 руб.
Требованія адресовать въ Контору журнала „НИВА“, СПБ., ул. Гоголя, 22.

БАСНОСЛОВНО дѣтск. пишущ. МАШИНА съ упак. и перес. 3 р. 50 к. во всѣхъ букв. и язык. им. на вс. яз. высыл. налог. плат. ед. пред. для Россіи Минскъ п. вѣщикъ 35. ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ.

37423 2-1

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

37424 3-4

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлы. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Гдѣ не имѣется, просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера. СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяць и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ бесплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес:

Д-ру Джону Аллену Клевланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. М.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

М. Т. и П. Требуите вездѣ! Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ СТОЛОВЫЕ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентунскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентунскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентунская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскъ. Прейсъ-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ. 86688 88-27

СОЧИНЕНІЯ

для учащихся и учащихся.

„Энциклопедія сочиненій для учащихся и учащихся“

Г. Корина. Содержитъ подлинные тексты, ихъ пересказъ, разборъ и сочин. на всѣ темы, предлож. въ уч. завед. съ 1891 по настоящ. годъ.—Вып. 1-й: Народн. поэз. 1 р. 10 к.—Вып. 2-й: Древн. русск. лит. 1 р. 25 к.—Вып. 3-й: Ломоно., Сумар., Екат. В. 45 к.—Вып. 4-й: Фонвиз., Держав. и др. 60 к.—Вып. 5-й: Карамз., Дмитр., Батюшк. 60 к.—Вып. 6-й: Жуковский 1 р.—Вып. 7-й: Грибоедовъ 65 к.—Вып. 8-й: Крыл., Кольц. 50 к.—Вып. 9-й: Пушкинъ 1 р.—Вып. 10-й: Лермонт. 80 к.—Вып. 11-й: Гоголь 1 р. 25 к.—Вып. 12-й: Аксак., Григоровичъ, Гончар. 50 к.—Вып. 13-й: Турген. 1 р. 25 к.—Вып. 14-й: Островскій 80 к.—Вып. 15-й: Л. Толстой, Достоевск. 1 р.

ТЕМНИКЪ Г. Корина. Ч. I-я: Народн. поэз., др. и нов. лит. до Жуковск. вклоч. 1 р. 25 к.—Ч. II-я: Грив., Крыл., Кольц., Пушк., Лерм., Гоголь 1 р. 25 к.—Ч. III-я: Всеобщ. и новѣйш. русск. лит.—1 р. 25 к.—Ч. IV-я: Отвлеч. темы—1 р. 25 к. Складъ изданій: книжныя маг. „Одесскія Новости“, Одесса, Дерибасовская, 20.

37391 Проспектъ съ подробн. оглавл. кажд. книги высыл. бесплатно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмыываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налог. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

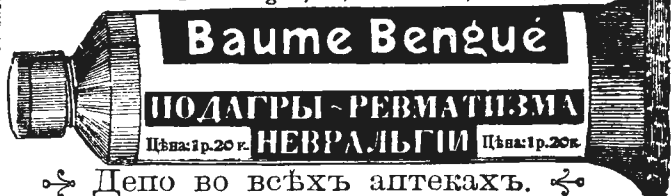
Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылаютъ почтою съ налог. плат. безъ задатка ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ ручной ашиаратъ

Прачка-американка „Колумбъ“

стираетъ всякое бѣлье воздухомъ болѣе 200 шт. въ часъ чисто и легко; велич. меньше арш. Необход. въ кажд. домѣ. Огромн. экон. врем., денегъ и труда. Цѣна съ перес. по почтѣ и упак. въ ящикѣ 4 р., въ Спб. 5 р., 3 шт. 10 р. Даромъ къ кажд. аппар. прилаг. руков. на русскомъ языкѣ для польз. Миллионы благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Безъ риска, за несбывш. поправ. топ. возвр. деньги сполна. (2)

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГИИ

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Профессоръ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:

„Спѣлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существующихъ фруктовъ. Плотвал, непроницаемая для воздуха, корка банана есть самая надежная защита противъ бактерий“.

Для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько

Ямайскихъ банановъ.

1) Спб., Екатерининск. кан., 34. Тел. 134-41.
2) Москва, Лубн. проездъ, 15. Тел. 310-47.
3) Рига, Мал. Песочная, 7 — 9. Тел. 64-57.

Адресъ для телеграммъ: „Бананасъ“.

37434 4-1

ТОЛЬКО

тотъ, кто правильно перевариваетъ, въ состояніи избѣжать приливовъ крови къ головѣ, болѣзней печени, отсутствія аппетита, катарра кишекъ и т. п. Всѣ эти болѣзни вызываются запоромъ, который можно устранить, употребляя

СКАВУЛИНЪ

въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса,—единственное пріятное и успѣшно дѣйствующее слабительное.

Важная перемѣна: Количество пилюль въ коробкахъ „Скавулинъ“ значительно увеличено безъ повышенія цѣны.

СКАВУЛИНЪ

ПРИВИЛЕГИИ

на изобретения, фабр. изделия и пр. в Россіи и за гран. испраш. М. Скрипниковскій. С.-Петербург, Гороховая, 79/39. Тел. 570-24.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО
Н. ВИНКОУРОВЪ и Н. СВИДЦКІЙ.
магазинъ граммофоновъ и пластинокъ
СПБ., НЕВСКІЙ 57. САДОВАЯ 29 и 35.
ГРАММОФОННАЯ ДВУХЪ СТОРОНИЙ
пластинки „ГРАНДЪ“ 10 дюйм.
Оригиналы (не копіровка) лучш. фабр.
ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ
по **15 ЗА ПІЕСУ.**
Двухсторон. пластинки новѣйш. записи
АКЦИОНЕРНАГО О-ВА ГРАММОФОН.
вмѣсто 2 р. только по 1 р.

КАТАЛОГИ ПЛАСТИНОКЪ
БЕЗПЛАТНО.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ТРЕБУЙТЕ

„НЕСТОРЪ“

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ТОЛОКНО Н. В. СОКОЛОВА. Фабр. „СОКОЛЬ“

(не смѣшивать съ др. фирмами).
Въ высшей степени питательно и укрѣпляетъ здоровье. Приготовлено изъ чистаго, отборнаго овса. Незамѣнимо для дѣтей и взрослыхъ при малокровіи, нервозности и болѣзняхъ желудка, кишечъ и т. п. Способъ употребл. въ кор. Продажа вездѣ. Цѣна 1 ф. 40 коп. Проспекты безплатно.

ПРЕДСТАВ. и СКЛАДЪ
В. ДУНИНЪ.
Москва, Мясницкая, 27.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Префектъ-управлѣ
струналокъ инструм.
безплатно.

Созданъ въ Англіи, Франціи, и Нидерл.
старѣйш. струналокъ.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

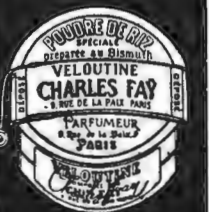
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Королевы моды ВЕЛУТИНЪ неизменно восторженно
Русской Тамочки, долгие считаться поддѣлками.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ ЛИБИХА

ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА
для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ
БЛЮДЪ

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ ОКСО

КОМПАНИИ ЛИБИХА
ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ
Н-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯЧЕЙ
ВОДЫ ДАЮТЪ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ
БУЛЬОНЪ.

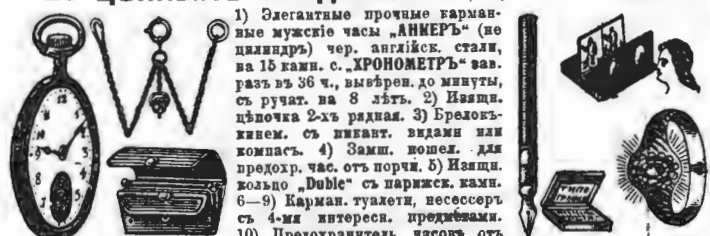
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В. ПОЛИЦЪ и К^о
С ПЕТЕРБУРГА.

„PURGEN“

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer et Targa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

23 ЦѢННЫХЪ ПРЕДМ. ЗА 3 РУБ. 45 КОП.

1) Элегантные прочные гарманские мужские часы „АННЕРЪ“ (по диаметру) чер. англійск. стали, на 15 камн. с. „ХРОНОМЕТРЪ“ ваз. разв. въ 36 ч., выѣршен. до минуты, съ ручат. на 8 лѣтъ. 2) Изящн. цѣпочка 2-хъ рядная. 3) Брегалькинем. съ пикант. видами или компань. 4) Замкн. носел. для предохран. час. отъ порчи. 5) Изящн. кольцо „Doble“ съ парижск. камн. 6-9) Карман. туалетн. несесеръ съ 4-мя интересн. предмѣтами. 10) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 11) Парижск. „Пластграфъ“, показыв. всевозм. виды. 12-17) 6 очень интересн. карт. къ нему. 18) Карманн. индикатор. письма. приборъ. 19) Изящн. носер. спичечн. 20) Карм. складн. кошель англійск. стали. 21) Домашн. тигрогр. около 100 буквъ и цифръ для самопечат. 22) Похвн. приборъ для тигрогр. 23) Новомодн. кожан. портмоне съ 6 отдѣл., очень плоское и удобное для ношенія въ карманѣ: дѣла за весъ гарн. 3 р. 45 к., 2 гарнит. 6 р. 45 к., такой же гарн. съ предм. выси. сорта съ часовыми часами 4 р. 45 к., 2 гарнитуръ 8 р. 45 к., закрытыя часм или дамскіе со всѣми приложен. на 1 р. дорож. Пересылка 40 к., въ Сибирь 75 к., выс. съ нал. платж. безъ задатка. Даромъ интересн. премію стоимости 8 рублей адресов.: Т-ву „ПАТЕНТЪ“ ВАРШАВА, Св. Креста, № 48. Отд. 13.

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, необычайно блестящій, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящего. Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета. Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ. Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтый и розоватый. Цѣна за кольцо любого оттѣнка 8 руб. съ замкомъ „Дубль“; 10 руб. — съ золотымъ лотымъ замкомъ 56 пробы. 2-е Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 45.—В. ювелиру С. М. ВОЛОСЪ. (Фирма существуетъ съ 1873 г.). Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Европ. Россіи за счетъ фирмы. Иллюстрированный каталогъ высылаются по требованію безплатно.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылаютъ по почтѣ платж. безъ задатка каждому для зямы, каракулѣвую шальку и куртку только за 4 р. 1) Каракулѣвая шалька изъ искусств. вышитаго сорта чернаго или сѣраго карак., на черн. чисто шелков. атласной или мѣховой подкладкѣ и ватѣ. При зак. указ. объемъ гол. 2) Вязанн. пиджакъ, элегантн. элегантн., обхват. изящно фигуру, хорошо защ. отъ холода. Изящно отл. тесьм. Во всѣхъ цвѣт. При зак. указ. объемъ груды. За перес. и упак. въ шикъ одной шальки и куртки пріосч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за непоправ. тов. возвр. деньги сполна.

Въ виду появившейся поддѣлки, требуйте СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА съ фабричной маркой (три портрета) и въ алюминіевой упаковкѣ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛИЯ)

по новому научному методу
Стимулоль—наилучшій нервозо-восстановитель, способствующій усиленному питанію и укрѣпленію расшатанной нервной системы.

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ поддается успешному леченію Стимулолемъ.

Стимулоль Д-РА ГЛЭЗА

клинически проверенное средство, удостоившееся наилучшихъ отзывовъ специалистовъ-врачей и принимающаеся въ санаторіяхъ для нервныхъ больныхъ.

ПРОДАЕТСЯ въ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Главный складъ для Россіи ИНСТИТУТА Д-РА КАЛЬВЕ
МОСКВА, Срѣтенка, 4. Утд. 402.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 42.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выдѣтъ 20 октября 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 р., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбчикъ (въ 1 1/4 ширины страницъ):
передъ тожствомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 17.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

слабитъ легку и нѣжно.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD

ЗАИКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. Условія бесплатны. РУКОВОДСТВО къ самолѣчению — 4 руб. съ пересылкой.

ФИРМА
„ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ“
А. Н. Насонова
въ Екатеринбургѣ.
Прейсъ-курантъ—бесплатно.

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА
ТВО **НАФТА**
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЛАДИМИРСК. ПР. 10
Тел. 421-29.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ КУР.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Вышли изъ печати 4 гимна: Болгарск., Сербск., Черногорск. и Греческ. съ портретами парств. особъ. Высылаются всѣ 4 экз. за 40 к. почт. марками. Москва, Тверская, Дегайрин пер., свой домъ № 7. Каталогъ бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
во всѣхъ мѣстахъ и для всѣхъ (равныя прѣглашаются). Варшава, Центр. Поч. ящ. 534.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всеми врачами, которое устраняетъ источенію скоро и радикально и гарантируетъ больному полный секретъ, является
EUMISTINE
въ лабораторіи Д-ра М. Лепринса въ Парижѣ.
Доза: 8—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетикъ. Перев. Г. Лароша. 1 р. 60 к., въ пер. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 30 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея предствителі (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 60 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (соств. по Риману и др.) 216 стр. 30 к.
Цѣна 1 р. 60 к., въ пер. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ
За 2 р. 95 к. выс. почт. вал. плат. готов. элегант. верх. юбку изъ чисто шерст. трина съ богат. отдѣлк. и больш. аяг. шаль-платокъ, 3 арш. длин. и шир. Очень модно и прочно. Налуч. сортъ 3 р. 95 к. За перес. присл. 55 к. Не понрав.—возвр. деньги. Адресъ: гор. Лодзь, центр. 16, фабриканту Ив. Домашевичному.

Волшебные фонари
для всякой картинки на бумагѣ

Изобрѣт. Малиновскаго.
Специальн. мастерск. С. К. Акимовой, Москва, Плющиха, соб. д. Дипломъ за Всерос. выставку. Полн. катал. съ массой отзывомъ учреждений и печати высыл. за три 7 коп. марки.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года.
Т./д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко,
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
покупателямъ большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей и револьверовъ фабрики АВГУСТА ФРАНКОТТА.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

Только 6 р. 25 к. пара

плотевыхъ одѣлъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухсторонній, теплыя, прочныя; красиво новыя рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получить и выписывать съ вал. плат. непосредственно только отъ фабриканта
Торговый Домъ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 36/12. Уплатова за счетъ магаа., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по полученіи стоимости.

До употребленія. Послѣ употребленія.
Красота человѣка жемчужина
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угриль“. Красота а также и
БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ
легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угриль“ имѣетъ то преимущество предъ всеми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія не являются вновь. „Угриль“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Ряч. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

ЦѢНА **1 1/2** РУБЛЯ

ЦѢНА **1 1/2** РУБЛЯ

МАГАЗИННАЯ КОМПАНИЯ ЗИНГЕРЪ ВѢВЬСКА

Демонстрируется во всѣхъ нашихъ магазинахъ

КОМПАНИЯ ЗИНГЕРЪ

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворяются лишь въ водѣ въ нѣсколько минутъ. Одинъ кубикъ даетъ 3 тарелки крѣпкого вкуснаго супа. Имѣется болѣе 30 сортовъ. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ кубикѣ. Гдѣ кубики не имѣются, надо обратиться за указаніями источникъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н/Н. (Германія).

БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ подробности. 1-х в Рос. курсов газетн. техн., 7-й г. обучающих лиц об. пола корреспонд. и газетно-журн. труду. Вѣрн. заработка. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивоньябару.

ЛЫЖИ всѣхъ типовъ, сваряженіе и принадлежности высылаются наложен. платеж по полученіи задатка въ 1/2. Прейсъ-курантъ бесплатно. Фабрика и складъ: Петербургъ, Новал Деревня, Сабировская, с. д. Т-во «Проспортъ».

Вышелъ изъ печати полный иллюстрированный прейсъ-кур. на 1912/13 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Парижъ 1900. ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. Нанн-Новг. 1896
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.
Продажа всездѣ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М. выс. почтой съ вал. плат. безъ задатка для 87489 **ПЛОШЕВЫЯ ОДѢЯЛА** по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высылаемъ одѣяла самаго лучшаго качества, плюшев., пушистыя, больш. размѣра, двухсторонн. възъ лучш. бухарск. хлопкв, самыхъ изящныхъ роскошн. рисунк., могутъ служить украшеніемъ любой квартиры. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При выш. 3-хъ паръ охѣляе перес. за нашъ счетъ. Непорав. поввр. денгн. снелна.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ** ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп. Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать **ТОЛЬКО** мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзная ул., № 13.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.
VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишекъ.

Можно получить повсюду
Sarga **KALODONT**
КАЛОДОНТЬ НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и сыновья
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
ПРОСТОЛ-РОЕНЪ
Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1р.50к.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Вѣдербезъ. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

для СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ
происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ
“КРЕМЪ СИМОНЪ”
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ
J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, пареюмеровъ и аптекарей.

ТАБАНЪ **“КРЕМЪ”**
1/4 ф. 46 н.
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
“КРЕМЪ”
ВСѢХЪ ШВАРЪ
ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
“А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и КО”
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XLIII г.

№ 42

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кв. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 20-го октября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 17.

Кладъ.

Разсказъ Г. Яблочкова.

(Продолженіе).

IX.

Когда Макарь уѣхалъ въ городъ, Елена, накормивъ дѣтей, усѣлась у окна шить и неожиданно залилась слезами. Она извелась въ конецъ. Было стыдно выйти на улицу, гдѣ Хама злобно издѣвалась надъ нею. Истерзали ревностью и злоба, измучила обида, а главное—чувствовала она, что на этотъ разъ Макарь уходитъ отъ нея совсѣмъ.

Проливая горькія слезы, она съ ненавистью думала о Варварѣ. Ее винила больше всѣхъ: „Тихоня, на видъ воды не замутить, полегоньку свою паутину плела, незаметно въ свою сѣть заманивала! Вскормила, вырастила на себя же змѣю подкодную! Зачѣмъ не отдала въ дальнюю деревню! Жаль было разстаться съ дочкой, хотѣла на глазахъ сохранить... Вотъ и казись теперь, дура!“

Нашивая заплату на спину Макаровой рубахи, Елена подняла ее на свѣтъ, взглянула затуманенными глазами, и ее прожгла невыносимая мысль. Макара, котораго она такъ знала и считала своимъ. будетъ любить и пѣловать другая—и кто же?—ея собственная дочь! Огненнымъ видѣніемъ представилось Еленѣ, какъ она, виѣпившись пальцами, душилъ за горло Варвару, и ея измученное сердце, перевернувшись въ груди, хлынуло потокомъ слезъ:

— Дочь вѣдь! Родная дочь! Да развѣ такъ можно?..

Рыдая, она сѣшно пригласила

Р. Шокэ. Товарищи.

дила волосы, накинула на голову платокъ и быстро побѣжала по улицѣ. Еще сама не зная, зачѣмъ, чувствовала она одно: что нужно ей повидать Варвару.

Арина, жена Михайлы и мать Григорія, была женщина рыхлая, мнительная и постоянно дѣчилась. Она лежала на палатахъ, когда въ избѣ вошла Елена. Варвары въ избѣ не было. Мужъ чернымъ роємъ гудѣли подь потолокомъ.

— Здравствуй, сватьяшка милая,—жалостливо заговорила Елена, здороваясь съ Ариной. — Все-то ты, знать, недужишься, болѣзная!

— Ой, недужусь, милая, — отвѣчала со стономъ, слѣзая съ палаты Арина. — Недужусь. Всю поясицу, родная, ломить. Такъ и ломаетъ. Къ дохтуру онять хочъ съѣздить...

— Гдѣ мужики-то ваши, сватьяшка?—въжливо продолжала Елена.

— Огородъ, милая, уѣхали городить. На Сергинскую пустошь. Баринъ ихъ послать. Любить вѣдь баринъ-то моего Михайлу. А твой-то, Еленушка, гдѣ?

— Въ городъ, милая, уѣхалъ. Гвозди повезъ сдавать.

Арина выжидательно посмотрѣла на Елену.

— Самоварчикъ, можетъ, милая, поставить? Чайку попьешь? Елена махнула рукой и заплакала.

— Ой, сватьяшка милая!—сморкаясь, заговорила она.—До чаю ли теперь! Какой ужъ тутъ чай? Вотъ какія дѣла-то пошли! Восемь лѣтъ съ мужемъ жила, никакого худа отъ него не видѣла, думала и до смерти такъ проживу, а тутъ на-ка, что попритчилось. Сама вѣдь, голубушка, чуешь, о чемъ говорю.

Вся всколыхнувшись, она залилась слезами и закрыла фартукомъ лицо. Арина соболѣзнующе качала головой.

— Что Варвара-то?.. —спросила Елена, всхлипывая и утирая глаза.

— Да что, милая... Ужъ и сказать-то тебѣ не знаю, какъ... Больна она, Варвара-то. И раньше сумнительная была, а съ той поры, какъ съ топоричемъ-то твой къ намъ влѣзъ, совсѣмъ невѣсть что приключилось. Поучилъ ее малость тогда Григорій-то, такъ себѣ, совсѣмъ для близиру. Говорю ему потомъ, поди, моль, приласкай жену-то, прости ее, вѣдь не виновата она, можетъ, а ей тяжело: на другой это день говорю. Пошелъ онъ къ ней, а она какъ заверещитъ, милая, да забьется, да давай голосить!.. И ума не приложу, испортили бабенку совсѣмъ, что и дѣлать теперь, не знаю. Не живутъ они, милая, какъ слѣдуетъ, вотъ главное дѣло! Не подпускаетъ она его къ себѣ. Ужъ учила, учила я его: „ты что же, говорю, Григорій, развѣ такъ можно?“ А онъ что? Хилый, да добрый, поди—что ребенокъ! Какой онъ, голубушка, мужикъ?—лядащій!..

— А гдѣ она, сватьяшка? Варвара-то?—спросила Елена.

— Въ огородѣ, милая, грядки полеть. Въ огородъ пошла...

Елена прошла черезъ дворъ, открыла калитку и вошла въ огородъ. Варвара полела грядки, стоя на колѣняхъ въ бороздѣ. Быстрыми и легкими шагами, сама не зная, что сейчасъ будетъ, Елена подошла и остановилась противъ нея, отдѣленная грядкой. Варвара подняла голову, и изъ-подъ спущеннаго низко на лицо платка взглянули на Елену огромные глаза — такіе огромные, что изъ-за нихъ почти не замѣтно было похудѣвшаго лица. Варвара вскрикнула слегка, поднялась и встала, растопыривъ покрытыя землей пальцы.

Елену поразили видъ дочери. Она представляла себѣ торжествующую разлучницу. Сдѣлавъ, насколько позволяла узкая борозда, шагъ впередъ, она уперлась ногой въ грядку и сказала растерянно:

— Вотъ. Пришла повидать тебя, дочушку...

Варвара молчала. Елена подвинулась къ ней еще и тихимъ голосомъ горько заговорила:

— Хорошо же ты меня, дочушка, за ласку мою материнскую отблагодарила! За всю любовь мою, за то, что у груди своей тебя кормила, ночей не досыпала, отъ смерти обороняла—за все. Хорошо! Разлучницей стала, мужа у матери отнимаешь. Вотъ до чего дѣла дошли! Дочь на мать пошла, матери завидовать стала: хочъ маткина мужа себѣ взять!..

Варвара шевелила губами, напрасно стараясь говорить, потому что прошептала:

— Не виновата я, мамонька!

— А кто же, доченька, виновата? Я, что ли? — такъ же сдержанно и горько продолжала Елена.—Я-то ужъ, доченька, ни въ чемъ не виновата, а мнѣ больше всѣхъ придется слезъ кровавыхъ проливать. Все вѣдь я, дочушка, примѣчала, только говорить не хотѣла, сердца своего не хотѣла рвать, а молча кровью исходила, да по ночамъ Бога о милости молила. Какъ же, дочушка, не виновата? Развѣ мужикъ посмѣетъ когда самъ? Николи онъ самъ не посмѣетъ,—наше это женское дѣло тихонечко его перстикомъ помануть. Тяжко ты предо мной виновата, тяжкій на тебѣ грѣхъ! Сердце ты мнѣ пополамъ разорвала, старухой меня сдѣлала, до того довела, что руки на себя наложить хочу. Мой вѣдь онъ мужъ, дочушка, меня онъ любилъ, меня цѣловалъ-миловалъ, а ты его отнять хочешь! Что молчишь да смотришь, ничего не говоришь?..

— Любовь онъ мнѣ, мамонька! —отчаяннымъ воплемъ вырвалось у Варвары.—Не могу я! Любовь!

Неожиданный порывъ потрясъ Елену, перекинулъ черезъ грядку и бросилъ къ Варварѣ. Повалившись ничкомъ на землю, она ухватила Варвару за ноги и, причитая, заголосила:

— Дочка моя! Варвара! По землѣ предъ тобой валяюсь, ноги твои цѣлую—брось ты его, брось! Скажи ты ему, что противень онъ тебѣ, отгони его, пса, пожалѣй меня, мать твою. Богомъ тебя, дочка, заклинаю, вѣкъ свой на тебя, какъ на икону, молиться буду, отгони его, не допускай, скажи, что не нуженъ онъ тебѣ!.. Оставь!..

Точно молнія съ неба ударила Варвару, пронашила ее насквозь, разорвала сердце. Она взмахнула руками, опрокинулась навзничъ и, выгибаясь, какъ пружина, начала кричать, хохотать и рыдать. Она чувствовала только одно, что нѣтъ сейчасъ на всемъ свѣтѣ никого несчастнѣй ея, и это было весело, такъ что она хотала. Но, ударяясь лицомъ о черную землю, между холодными листьями капусты, сразу видѣла такое бездонное горе и муку, что начинала выть, вырывая клочья волосъ. И повернувшись лицомъ къ небу, передыхала, смотрѣла молящими глазами и начинала кричать. Заводила тоненькимъ, жалкимъ голосомъ, тянула, перекидываясь и изгибаясь дугой, кричала все громче и, видя, что помощи нѣтъ, становилась звѣремъ. Изъ груди рвался лай, ревъ и вой, и слушала сама, какъ хорошо выходитъ. И нравилось, что надъ нею причитаютъ и плачутъ и льютъ на нее холодную, чистую воду...

X.

Очнулася Варвара въ лѣтней избѣ, на лавкѣ. Въ окно свѣтитъ мѣсяцъ и бѣлымъ половикомъ протянулся черезъ весь полъ. Храпѣли Григорій и Михайла, гдѣ-то въ сторонѣ дышали Арина и Марья.

Сѣла на лавкѣ и сначала ничего не могла понять. Чувствовала только, какъ ноетъ и болитъ, ворочаясь въ груди, вспухшее сердце. Вспомнила сразу, что теперь она одна, совсѣмъ одна на всемъ свѣтѣ, что нѣтъ тенецъ у нея никого и не можетъ быть, и что того, кто былъ, надо навѣкъ позабыть,—и заплакала, причитая тоненькимъ голоскомъ.

Долго плакала и причитала, глядя на голубое окошко, въ которое смотрѣлся лунный свѣтъ, и все сильнѣе тосковало сердце. Не могла больше сидѣть въ избѣ, стало тяжело и душно. Встала и, шатаясь, пошла въ сѣни. Сѣла на крыльцѣ, на верхней приступкѣ, и, точно живую, увидѣла мать, какъ она валялась вчера у нея въ ногахъ. Всплеснула руками и заголосила, заливаясь слезами. Какъ живой, всталъ Макарь, какъ онъ былъ тогда у плетня. Такъ и подхватило, понесло и бросило къ нему,—а нѣтъ его и быть не должно! Опять видѣла, какъ валялась на землѣ мать и хватала ее за ноги.

— Прощай! Прощай! Болѣзненный, любимый! Прощай!..

Въ хлѣву шевелились и глубоко вздыхали коровы, чего-то испугались, шарахнулись и застучали о стѣну овцы. Собака Лапка тыкалась холоднымъ носомъ въ руку, изгибалась, заглядывала въ глаза, потомъ насторожилась, гавкнула и легла. Свистя крыльями, промчалась надъ дворомъ ночная птица, на рѣкѣ загоготали гуси, мѣрно стучали гдѣ-то далеко уключины весель,—должно-быть, переѣзжалъ кто-то на перевозѣ. И все—ворота, стѣны, телѣги—стояло бѣлое отъ луннаго свѣта.

А Варвара лежала, опрокинувшись на ступенькахъ крыльца, и тосковала смертельной тоской. Такъ тосковала, что ее выгибало

и сводило всю, и сами собой выходили долги, страшные стоны—охъ! о-о-хъ!..—Собственными своими руками, безжалостно отди-рала она съ кровью кусокъ за кускомъ отъ своего сердца, изгибалась, запрокидывалась навзничь, ничего не видя отъ боли, и страшно стонала. Отодрала, бросила, точно дымящееся мясо, ослабѣла совсѣмъ и, пошатнувшись, приподнялась.

— Охъ! О-о-о-хъ!—протяжно стонала она, сошла по ступенькамъ на дворъ, пошла въ уголъ подъ навѣсъ, гдѣ стояли телѣги, нашла поводъ, сдѣлала на немъ петлю и стала искать, къ чему ее привязать.

Искала кольцо въ столбѣ, шупала, шупала рукой, не могла найти. Накинула петлю на шею, попробовала затянуть такъ — не хватило силъ. Бросила поводъ. Сѣла на землю и снова стала страшно стонать. Лапка сидѣла, переступая ногами рядомъ, и, виляя хвостомъ, смотрѣла въ лицо.

Вспомнила, что въ огородѣ колодець. Ощупно отыскала калитку, какъ слѣбая, вытянувъ руки, со стономъ пошла по бороздамъ. Забыла про колодець, прошла весь огородъ, пошла, заплетаясь ногами, по гумну, на которомъ бѣлымъ полотномъ разостлался лунный свѣтъ, пошла скорѣй, потомъ побѣжала, и вдругъ невидимая сила, поднявъ, бросила ее на землю. Сіяя лучами, плыль къ ней по воздуху прозрачный крестъ...

Варвара долго кричала и рыдала, жаловалась и молилась, колотась головою о сырую землю, и ей стало легче. Она подвинулась и сѣла. Наставало утро, угасающій мѣсяцъ блѣдно стоялъ на небѣ, все сѣрѣло, дуть вѣтерокъ, надъ рѣкой и оврагами колыхался туманъ, на востокѣ румянились мелкія облачка.

Богъ послалъ пестерзанному сердцу утѣшеніе.

— Я, мамонька, въ село помолиться пойду!—сурово сказала она свекрови, войдя въ избу, гдѣ уже проснулись всѣ.

Опустивъ голову, низко надвинувъ на глаза платокъ, быстро прошла по улицѣ, вышла за околицу и направилась по тропинкѣ между невысокой рожью. На травѣ сверкала роса, и надъ лѣсомъ жарко разгоралось солнце.

Сильно избитый въ дракѣ Макарь, переночевавъ въ городѣ, на разсвѣтѣ запрягъ лошадь и поѣхалъ домой. У него болѣла голова, ломило спину, руки и ноги, запахъ совсѣмъ лѣвый глазъ, и было покрыто синяками и ссадинами все лицо. Разевирѣвшіе мужики хорошо обработали его.

Встряхиваясь на выбоинахъ дороги, онъ угрюмо сидѣлъ бокъ на телѣгѣ, и его еще сильнѣе глодала прежняя тоска. Онъ быстрой рысью проѣхалъ селомъ, когда дьячокъ съ заплетенной сѣдой косичкой уже шелъ къ церкви съ ключами. На большой дорогѣ лошадь опять пошла шагомъ.

Одна тоска!.. Впереди ничего не было. Онъ зналъ, что Варвары ему все равно не увидать. Неожиданно для себя онъ сталъ думать о кладѣ и о томъ, что, не струсъ Степка и Алексѣй, кто знаетъ, можетъ-быть, и выкопали бы что-нибудь. А тогда!.. Погрузившись въ несбыточные мысли, проѣхалъ такъ отъ села версты три.

— Но-о! — крикнулъ онъ потомъ на лошадь, поднявъ голову и обомлѣлъ.

Въ двадцати шагахъ шла ему навстрѣчу Варвара. Сначала онъ не узналъ ее — такой у нея былъ непривычный видъ: она шла быстро, опустивъ низко голову и смотря въ землю; потомъ задрожала, едва удержала лошадь, окликнулъ и соскочилъ съ телѣги, не вѣря себѣ. Вотъ радость-то!

— Варя!

Не поднимая глазъ и не останавливаясь, Варвара шла мимо него.

— Варя! — крикнулъ онъ громче, когда она миновала его шага на два, и тутъ произошло то, отъ чего Макарь, какъ стоялъ, такъ и сѣлъ назадъ въ телѣгу. Варвара оглянулась. Ея глаза, не отрываясь, смотрѣли на него, а ноги сами собой несли ее дальше и дальше. — Варя! — но Варвара продолжала уходить и, не отрывая глазъ, чужимъ голосомъ сказала:

— Уйди, окаленный!.. — потомъ взмахнула руками, закричала и пустилась бѣжать.

Макарь никакъ не могъ вспомнить, что было дальше, и какъ онъ доѣхалъ домой.

XI.

Начался сѣнокосъ. Кузьминскіе покосы лежали за рѣкой по заливному берегу Крякши, верстахъ въ десяти отъ деревни. Ходить туда каждый день было бы слишкомъ далеко, и издавна повелось, что къ Петрову дню вся деревня снималась обозомъ и отъ мала до велика переѣзжала на Крякшу. Дома оставались только больные и старики, да заботливыя хозяйки раза два въ недѣлю урывались домой присмотрѣть за скотиной.

Туда же ѣхали и сосѣднія деревни. На Кузьминскомъ перевозѣ цѣлый день скрипѣли возы, нагруженный паромъ тяжело плавалъ отъ одного берега до другого, и перевозчикъ Матвѣй до кровавыхъ мозолей растиралъ себѣ о кавать руки. И сколько бы ни шли тогда по Крякшѣ, вездѣ кишѣлъ народъ: за кузьминцами косили ананьевцы, слудчане, сергинцы, коневцы, на всемъ протяжении лѣсной рѣки, на двадцать верстъ вверхъ и внизъ — вездѣ стояли холщевыя палатки, курились огоньки, звенѣли косы и двигались люди.

Вмѣстѣ съ Еленой и работникомъ Никифоромъ Макарь тоже косилъ. Сзади него былъ покосъ Васи, и съ утра до ночи Хама ругалась такъ, что отъ ея голоса отдавалось по лѣсу эхо. Впереди за лѣснымъ мыскомъ косили Лаптевы, и, подвигаясь ближе къ берегу рѣчки, Макарь могъ бы видѣть вдали Варвару. Въ бѣлой рубахѣ, опустивъ низко голову, она перекидывала граблями скошенную траву.

Но Макарь не видѣлъ ничего. Солнце поднималось, разгоняя утренній туманъ, разгоралось наверху палящимъ зноемъ, сверкающій блескъ желѣза слѣпилъ глаза, и со всѣхъ сторонъ летѣлъ маталлическій лязгъ: солнце медленно опускалось, описавъ свою дугу; рѣка задумывалась въ осочистыхъ берегахъ, и розовѣли вершины лѣса на томъ берегу. Макарь молча косилъ, молча отдыхалъ и молча ложился спать. Онъ точно окаменѣлъ. Но иногда Еленѣ, зорко наблюдавшей за мужемъ со стороны, дѣлалось страшно, когда она видѣла, какъ по неподвижному лицу высокаго мужика вмѣстѣ съ потомъ медленно текли капли слезъ. Еще страшнѣе дѣлалось ей ночью, когда, проснувшись точно отъ толчка, она слышала вдругъ, какъ крѣпко снящій Макарь тяжело стоналъ или, всхлипывая, плакалъ во снѣ.

Ее брала тогда оторопь, и чудилось, что надвигается новая, страшная бѣда. И какъ ни много было у нея дѣла — при каждой удобной минуткѣ надо было бѣжать на покосъ Лаптевыхъ, чтобы тамъ, какъ паукъ, неумоимо связывать разоренную паутину: утѣшать и ласкать полумертвую Варвару, учить глупаго Гришку, толковать и совѣщаться съ Ариной, — но все-таки она урвалась. Въ одно изъ воскресеній съ горькимъ плачемъ отслужила въ селѣ молебень объ исцѣленіи раба Божія Макара и на возвратномъ пути забѣжала на Горѣлую мельницу къ старому мельнику, извѣстному знахарю и колдуну, добыла отъ него отворотной травы и аккуратно подсыпала ее Макару въ ѣду.

Такъ прошло недѣли двѣ. Погруженный въ воспаленныя грезы, Макарь обкашивалъ подъ вечеръ заросшія ивнякомъ мысокъ, когда передъ нимъ точно изъ-подъ земли выросъ мужикъ съ большой бородой и окликнулъ его:

— Слышь-ка, Макарь...

И только тогда Макарь призналъ, что это — Алѣксѣй-лѣсникъ, съ которымъ не видѣлся съ самаго похода на озеро.

— Слушай-ка, парень, что я тебѣ скажу, — говорилъ ему тихо Алексѣй. — Есть тутъ у Титовыхъ съ Косливаго старичокъ одинъ, Данилушка, знаешь чать, 94 года ему. Такъ вотъ онъ про Диково озеро все знаетъ. Любопытно рассказываетъ старикъ. Все какъ есть сходится. А ты что, разболѣлся, аль что?..

Былъ Алексѣй и пропасть, такъ что не могъ даже понять Макарь, на самомъ ли дѣлѣ видѣлъ его, или только такъ показалося ему. Но сейчасъ же забылъ, опять ушелъ въ свои мысли, опять косилъ, опять, какъ кроткій чортъ, вертѣлась кругомъ Елена, садилось и вставало солнце, приходилъ и проходилъ день...

И вотъ снова стоитъ передъ нимъ Алексѣй и говорить:

— Такъ какъ же, Макарь, идемъ, что ли? Уговорились вѣдь мы, пли забыть? Про Данилушку-то?..

И Макарь шелъ, слушалъ, что говорилъ Алексѣй. Шли покосомъ, завернули въ лѣсъ, на лѣсную тропинку, опять вышли на покосъ, подошли къ телѣгамъ. Направо и налево косить въ бѣ-

Ж. Гроба. Людовикъ - XI.

И. Ижакевичъ. Братя Ній, Щекъ, Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь.

лых рубахахъ мужики и бабы, около одной телѣги сидятъ на колодѣ зеленый отъ старости старичокъ и ковыряетъ лапоть.

— Здравствуйте и вы.—говорить.—Не вижу вѣдь я, виду у меня не стало, старъ больно я...

„Диково озеро, говоришь? Есть тамъ кладъ, есть. Разбойники тамъ жили, далеко уѣзжали, да людей грабили. Монастырь ограбили женскій, монашекъ побили, а казну взяли. Колоколь тоже взяли, въ озерѣ потопили. Звонъ, говорятъ, теперь изъ озера идетъ, вотъ чтѣ...“

„Кладъ-отъ?.. Ходили и мы по него, ходили. Какъ же. Годовъ тому 70, какъ ходили. Много насъ вѣпоры ходило, а взять не могли. Страшно больно. Пугаетъ. Заклятіе на кладъ-отъ положено, такъ нечистая сила его стережетъ. Лягухи на насъ изъ озера выскочили. Большая лягуха, со свинью ростомъ, не менѣ. Выскочили да прямо на насъ. Квакчуть, да на насъ и скачуть. Стадомъ цѣлымъ. Ну, мы и испугались. Вотъ чтѣ...“

„Взять-то? Можно кладъ взять. Надо только способъ знать, вотъ чтѣ. Потому больно большое на томъ кладу заклятіе. И человекъ такой есть. Слышно, что есть такой человекъ. Мельникъ съ Горьлой мельницы. Онъ по старой вѣрѣ живетъ, а у нихъ въ старыхъ книгахъ, баютъ, про всѣклады расписано. Къ нему вотъ и надо идти...“

У Макара точно разорвалась въ душѣ занавѣска, и блеснуло озеро, около котораго зарытъ кладъ. Но сейчасъ же и погасло. Шли назадъ, и Алексѣй все время говорилъ и говорилъ, но Макарь не слушалъ. Слышалъ только, что видѣлъ Алексѣй этого мельника, и что надо и Макару къ нему сходить, но думалъ о другомъ.

Потомъ шелъ одинъ и, когда сталъ подходить къ своимъ покосамъ, столкнулся на опушкѣ перелѣска съ Варварой. Она спѣшно бѣжала, опустивъ голову и махая локтями, подбѣжала вплотную, взглянула и итцей шарахнулась въ бокъ. Только затрепало что-то въ кустахъ.

Макаръ свернулъ тогда въ лѣсъ, забрался въ чащу, нашелъ тамъ пещь и началъ его ломать. Выворотивъ его съ корнемъ, ослабѣлъ, легъ на дужкѣ, внизъ лицомъ. Прележалъ такъ до вечера, потомъ вернулся на покосъ.

XII.

Кончилась сѣнокосъ. Лѣто стояло очень хорошее: часто налетали грозы; проносились дождемъ, потомъ опять ярко свѣтило солнце. Не успѣли сметать и поставить стога, какъ начала осыпаться рожь. Надо было жать. Снова опустѣли берега Крякши, народъ вернулся въ деревни, и на желтыхъ поляхъ зашестрѣли согнутыя спины жнецовъ.

По вечерамъ дѣвки и парни съ пѣснями возвращались въ деревню, за ними устало шли женатые и старики. Каждый вечеръ Яковъ изъ усадьбы обѣгалъ всѣ дворы, чтобы залучить себѣ жницъ. Ему усердно помогали Михайла и Гришка, и какъ ни трудно было, а время отъ времени посылали то Марью, то Варвару на усадебныя поля.

Сжавъ рожь, сейчасъ же схватились за овесъ. Все поспѣвало дружно, безъ перемерки, одно за другимъ. А тамъ подходили уже ячмень, горохъ и ленъ...

Макаръ работалъ. Иногда ему дѣлалось легче, свѣтлѣло на душѣ, отступала тоска и хотя потомъ налегала еще безпросвѣтнѣе и злѣе, но все же онъ начиналъ приходить въ себя. Точно просыпался, вылѣзалъ изъ подземелья на ясный свѣтъ. Сталъ разговаривать, иногда ласкать дѣтей, сталъ замѣчать, что Елена заискивающе поглядываетъ, виновато лебезитъ, осторожно заговариваетъ съ нимъ. Но старался не видѣть ея, не могъ одолѣть темной вражды, и когда приходилось говорить, то говорилъ, не смотря на нее.

Однажды въ обѣденное время, когда Макарь везъ съ поля снопы; навстрѣчу ему вывернулся откуда-то сбоку Алексѣй-лѣсникъ, прошелъ рядомъ шаговъ десять и, оглянувшись кругомъ, тихимъ голосомъ сказалъ:

— Слышѣ-ка, Макарь! А я у мельника-то былъ...

Макаръ молча шагалъ, уставившись въ землю глазами, какъ онъ привыкъ за послѣднее время ходить.

— Это, братъ, человекъ!—взволнованно продолжалъ Алексѣй—Ну, я тебѣ скажу, и человекъ! Чисто насквозь все видѣть...

Макаръ кинулъ на него сбоку взглядъ: у Алексѣя провалились щеки, блестяли глаза, самъ онъ поспѣвалъ и былъ точно въ жару.

— Про кладъ съ нимъ говорилъ. „Знаю, говорить, про этотъ кладъ. Записано, молъ, у насъ про него. Этотъ, говорить, кладъ только съ чистой душой взять можно. И перво-наперво, какъ тамъ сказано про нищихъ и про церковь, такъ этому и быть должно. Только, говорить, церкви бываютъ всякія. Такъ настоящую надо церковь. А напугало, говорить, васъ еще мало. Видѣла, говорить, сила, что народъ вы слабый. Настоящаго человека еще болѣе будетъ пугать. Для этого, говорить, клада надо большую крѣпость имѣть. Ей, говорить, нечистой-то силѣ, лестно кладъ удержать, чтобы въ народъ онъ не пошелъ, потому, говорить, горько ей, если отъ злыхъ денегъ на добро произойдетъ“. Обѣщаль помогать.

Макаръ молча постегивалъ кнутомъ по землѣ. Онъ давно пересталъ вѣрять въ кладъ, забылъ даже думать о немъ и въ послѣднее время все яснѣе понималъ, что не приходится ему больше жить въ Кузьминѣ, а надо куда-нибудь уходить. Алексѣя же, видимо, только теперь начало по-настоящему разбирать.

— Такъ какъ же, Макарь? — говорилъ онъ. — А? Съѣздить бы и тебѣ къ мельнику-то поговорить! Я ему про тебя тоже рассказалъ.

— Съѣздить-то? — произнесъ наконецъ Макарь. — Чтѣ же? Съѣздить-то бы можно. Да больно ужъ некогда теперь.

— Некогда-то некогда,—волнуясь, продолжалъ Алексѣй.— А вотъ взялъ бы да сvezъ на мельницу ржи—надо вѣдь свѣжей мучки попробовать—вотъ бы и поговорилъ.

— Это можно, — задумчиво согласился Макарь. — Думается мнѣ только, паря, что ничего тамъ около Дикова озера нѣтъ. Набрехали все. Записалъ какой-нибудь лядащій старичишка, а мы и вѣримъ. Сдается мнѣ такъ.

Но Алексѣй увѣровалъ въ кладъ безповоротно.

— Нѣтъ,—заговорилъ онъ горячо:—брехни тутъ нѣтъ. Ужъ коли мельникъ говорить, что есть, такъ, стало-быть, есть. „Законанъ, говорить, тамъ дѣйствительно кладъ, и не вынималъ его еще никто. Безъ большой, говорить, силы нельзя его вынуть.“ Да ты только съѣзди къ нему, да поговори — онъ тебѣ все объяснитъ.

— Такъ,—проговорилъ Макарь. — А каковъ онъ изъ себя, мельникъ-то?

— Не разсмотрѣлъ я его, Макарь. Знаю только, что макушка стриженная да борода большая. Оробѣлъ я больно. Такъ, понимаешь, и ошарашилъ онъ меня: „здравствуй, молъ, Алексѣй! По кладу, чтѣ ли, пришелъ?“—Ажъ затрусило меня всего. А я о немъ все разузналъ. Онъ здѣсь ужъ лѣтъ съ десять живетъ, на мельницѣ-то, а прежде въ скитахъ жилъ. Разошелся тамъ съ ними по вѣрѣ, такъ и пришелъ сюда. У него, видно, своя вѣра есть. Къ нему по ночамъ народъ сходится. Онъ у нихъ въ родѣ какъ попъ. Это, братъ, не простой человекъ.

— Такъ...—снова задумчиво повторилъ Макарь. Они стояли у околицы деревни. Алексѣй не хотѣлъ заходить въ Кузьмино.

— Такъ поѣдешь, значить, Макарь? — говорилъ онъ. — Ты ужъ поскорѣй поѣзжай! Мельникъ поскорѣй велѣлъ тебя послать. Право, поѣзжай! Только вотъ чтѣ, Макарь!—прибавилъ онъ, вернувшись съ пути:—Степку-Колокольца по боку. Ну его советъ! Звонить ужъ больно! Почитай, по всей округѣ про кладъ-отъ раззвонилъ.

Черезъ два дня Алексѣй снова пришелъ и сталъ приходить каждый день. А черезъ недѣлю Макарь намолотилъ свѣжей ржи и поѣхалъ на Горьлую мельницу, гдѣ до сихъ поръ ни разу еще не бывалъ. Всѣ деревни по эту сторону рѣки возили хлѣбъ на паровую мельницу въ селѣ, куда было и ближе и удобнѣе ѣздить. Горьлая мельница работала только для зарѣчныхъ лѣсныхъ поселковъ и деревень.

XIII.

На Спасовъ день въ Кузьминѣ былъ храмовой праздникъ. Изъ села прѣѣзжалъ священникъ и служилъ въ часовнѣ молебень: изъ окрестныхъ деревень собирался народъ. Въ Кузьминѣ варили пиво, пекли пироги и ходили другъ къ другу въ гости. Страда кончалась, народъ отдыхалъ, и нерѣдко праздникъ затягивался на два—на три дня.

Какъ ни тяжело жилосьъ въ домѣ Макара, но праздновать праздникъ все-таки было нужно. Да Елена навѣрное и сама ни за что бы не отказалась отъ этого. Она что-то замышляла. Макарь видѣлъ, что она взволнована, что она по нѣскольку разъ въ день сбѣгаетъ къ Лаптевымъ, и угрюмо ждалъ.

Часа черезъ два послѣ молебна веселье хмельнымъ потокомъ захлестнуло все Кузьмино. По улицѣ и по спуску къ рѣкѣ, сломя голову, скакали купать лошадей мальчишки и парни. Около ларусинныхъ балаганчиковъ толпились бабы и дѣвки, покупая сѣмечки, пряники и орѣхи. Со всѣхъ сторонъ играли гармоники и оралы пьяные голоса. Веселья кучки, пошатываясь, переходили изъ дома въ домъ.

У Макара въ избѣ были Алексѣй-гѣсникъ, Вася, уже успѣвшій сильно подвыпить, старикъ Петръ и Настасья, отецъ и мать Елены, пріѣхавшіе изъ дальней деревни, и ея братъ Андрей съ женой. Елена угощала ихъ пирогами, баранной, водкой и пивомъ, приговаривая:—Кушайте, гости дорогіе! Не обезсудьте. Чѣмъ Богъ послалъ!— но было видно, что мысли ея заняты другимъ. Она то и дѣло выекакивала отъ шумнаго говора на крыльцо и, кого-то поджидая, нетерпѣливо поглядывала въ даль.

Часа въ три послышался въ сѣняхъ топотъ многихъ ногъ, отворилась дверь, и отъ удивленія Макарь даже привсталъ—въ избу вошли: Михайла, Григорій, Арина, Марья и сзади всѣхъ Варвара. Михайла былъ выпивши. Лицо у него лоснилось, глаза были масляные, и въ бородѣ торчали остатки пирога. Пошатываясь и улыбаясь, онъ направился къ Макару и, протянувъ ему руку, громовымъ голосомъ кричалъ:

— Здорово, свать! Э, что тамъ! Ну, что! Всяко бываетъ. Не хотѣлъ прощать, да уговорили. Больно ужъ бабы пристали, чисто мухи жужжать. Будемъ мириться. Такъ я говорю, Гришка?

— Извѣстно, — подтвердилъ Гришка, вытеревъ пальцемъ носъ.—Ссориться нечего.

— Правильно!—кричалъ Михайла.—Вотъ и сынъ такъ говоритъ. Жена-то, братъ, его. Не у меня жену-то отбиваешь, а у него. Мнѣ-то чего же. Хо-хо-хо! Ну, давай, свать, поцѣлуемся.

— Ну, и слава Богу.—говорила Арина.—Вотъ и помирились. Чего свариться-то? Вѣдь не чужіе, чать. Давно бы такъ!

Макарь растерялся. Онъ цѣловался съ Михайлой, потомъ съ Гришкой, повторялъ:—Да я что же? Я ничего...—и съ недоумѣніемъ поворачивалъ голову въ одну сторону, то въ другую.

— Угощай, что ли, водкой, свать!—кричалъ Михайла, здороваясь съ остальными.—Все вѣдь свои, дружки-пріятели. И выпить-то любопытно!

Сіяющая Елена стрѣлой летала по избѣ, выставя заготовленное угощеніе, и видно было, что ея душа переливается торжествомъ: начинало сбываться то, что она долгими успіями неутомимо подготавливала.

— Всяко бываетъ, свать!—внушительно гремѣлъ Михайла.—Это чего! Злобы мы на тебя не имѣемъ. Мы народъ отходчивый. Главное только, чтобы дальше все какъ слѣдуетъ, по закону было. Вѣрно я, Гришка, говорю?

— Извѣстно.—подтвердилъ Гришка.—Только чтобы жену не трогать, а мнѣ что? Я ничего.

— Вѣрно!—вмѣшался Петръ, маленький, сморщенный старичка съ рѣденькой бороденкой.—Вѣрно говорить Михайла-то. По закону надо жить. Дадена тебѣ жена, ну и живи. А то чтобы глаза на сторону пялить, да еще куда? Фу, мерзость! Фу, соромъ. Въ наше время такого не бывало. Новѣ только такой народъ пошелъ.

Постепенно прорвались всѣ. Среди густыхъ мужицкихъ головъ, какъ огонь въ дыму, зазвенѣли женскіе голоса—заговорили Арина, Марья, не выдержала наконецъ сама Елена. Съ красными лицами, наскაკивая другъ на друга, всѣ кричали, не слыша сами себя. Макарь сидѣлъ, какъ въ чадѣ. Иногда поднималъ голову и украдкой кидалъ быстрый взглядъ. И среди шума и крика такъ же молчаливо сидѣла на лавкѣ Варвара и тоже пугливо поглядывала на него.

Въ первый разъ послѣ двухмѣсячной разлуки Макарь видѣлъ Варвару и не узнавалъ ея: то же лицо и не то. Оно было блѣдно,

прозрачно, но дико-сурово, и темный ужасъ глядѣлъ изъ измученныхъ глазъ. Они такъ и не поздоровались, такъ и не перемолвились ни однимъ словомъ. Сидѣли поодаль, взглядывали другъ на друга и не вѣрили, что это они.

Кругомъ билъ и крутился пьяный шумъ. Михайла лѣзъ цѣловаться къ Еленѣ, потомъ къ Макару и кричалъ:

— Елена Петровна! Спасибо! Ахъ! Ну, и угостила ты насъ! Свать! Макарь! Не могу терпѣть... Хочу васъ съ Еленой помирить. Поцѣлуйтесь! Живите ладно, по закону, какъ полагается мужъ съ женой.

— Правильно, правильно!—кричали кругомъ. Макара схватили и толкнули къ Еленѣ. Больше всѣхъ старался Вася. Макарь молча поцѣловалъ Елену, а она закрыла лицо передникомъ и, отойдя въ сторону, начала всхлипывать.

— Гришка, цѣлуй Варвару!—гремѣлъ Михайла.—Вотъ какъ! Всѣхъ перемирю. Чтобы все ладно было!

Гришка потянувъ носомъ, ухмыльнулся и, переваливаясь, по-лѣзъ къ Варварѣ.

— Свать!—кричалъ Михайла.—Цѣлуй и ты Варвару. Чтобы все по-хорошему было. Всѣхъ помирю!

Потомъ начался плясъ. Плясали, пѣли, снова цѣловались, и у Макара шла кругомъ голова. Онъ все не могъ чего-то сообразить, а чувствовалъ только, что то, что было, кончается совѣмъ. Дробится на мелкіе осколки и несется въ черную дыру. „Къ чорту!“ Не было больше водки. Макарь послалъ Никифора купить еще. „Пропадай все пропадомъ!“

Изба такъ и тряслась. Михайла плясалъ съ Еленой, Вася съ Ариной. Неожиданно распалнулась дверь, ворвалась разъяренная Хама и заревѣла, какъ труба:

— Пьяницы! Сюда, что ли, моего пьяницу заманули?—Вася, съ увлеченіемъ выплясывавшій посреднѣ избы, малодушно кинулся за перегородку во вторую половину избы. Но Хама уже волокла его, какъ ястребъ цыпленка.

— Вотъ невѣжа! Вотъ необразованная баба!—кричалъ Вася, жмурясь отъ оплеухъ и приплясывая ногами. Къ Хамѣ, пошатываясь, со стаканчикомъ въ рукахъ, направился Михайла.

— Марья! Съ праздникомъ, Марья!—утирая слезы, кричалъ онъ.—Всѣхъ помирилъ. И тебя помирю... Такой ужъ я человекъ... Выпей вотъ, Марья! А Вася — душевный мужикъ.

Но подпрыгнувъ отъ удара, стаканчикъ дугой полетѣлъ черезъ всю избу. Увлекаемый крѣпкой рукой, Вася безропотно исчезъ за дверь, и съ улицы долго еще гремѣлъ разгнѣванный басъ.

Размякшій Михайла кричалъ:

— Свать! Сваха! Гости дорогіе! Не обезсудьте! Окажите почтеніе! Теперича къ намъ.

Двинулись въ лаптевскую избу. Поставили самоваръ, жарили яичницу, пили водку. Пришли еще гости — изъ усадьбы рабочій Яковъ и кухарка Авдотья, подвалили свои мужики. Михайла кричалъ всѣмъ:

— Пожалуйста, гости почтенные! Радость у насъ. Послѣ войны замираніе настало. Всѣхъ помирилъ! Макара съ Еленой, Гришку съ Варварой.—новобрачные у насъ. Гуляемъ на радостяхъ!

Гришка форсилъ. Дергалъ носомъ, утиралъ его рукой, проходилъ длиннымъ шагомъ по избѣ, звалъ изъ сѣней Варвару и приказывалъ ей садиться рядомъ съ собой. Макару стало невмоготу. Былъ уже вечеръ. Онъ поднялся и пошелъ.

Варвара подогрѣвала въ сѣняхъ самоваръ. Увидѣвъ Макара, она выпрямилась, взглянула на него, и, неожиданно для себя самого, Макарь, остановившись, сказалъ:

— Варя! за что ты меня убила? — и, махнувъ рукой, пошелъ.

Садилось солнце. На улицѣ стоялъ дымъ коромысломъ. Обнявшись и выплесывая мыслете, шли мужики и бабы и оглушительно горлавили пѣсни. Избы гудѣли отъ спершагося въ нихъ крика и пляса. Изъ окна покосившейся хибарки глядѣло унылое лицо Васи. Замѣтивъ пріятели, онъ высунулся и крикнулъ:—Макарь!— но въ тотъ же мигъ на его плечахъ появились двѣ руки, Вася егнулъ, какъ дымъ, а высунувшаяся голова Хамы заревѣла:

— Проходи, проходи, сволочь! Нечего людей смущать!

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Блинъи. „1812 годъ“.

Перепечатка воспрещается.

I.

Это было 2 декабря. Профессор-хирург, у которого лечилась моя жена, пригласил меня к себе для какого-то разговора. Так как я и раньше бывал у профессора, то его приглашение не показалось мне ничем особенным. В первый из назначенных дней, кажется, в субботу, я не мог быть у него за недосугом.

— Ты не был у Алексѣя Ивановича? — спросила меня жена вечером.

— Нѣтъ, сегодня я не успѣлъ, — отвѣтил я: — ужасно занятой день был.

— Очень жаль, — замѣтила она: — онъ хотѣлъ передать тебѣ что-то важное.

— Неужели? Такъ я буду у него в понедельник, — сказалъ я.

На этомъ разговоръ нашъ прекратился. Я посмотрѣлъ на блѣдное лицо жены. Оно всегда было такимъ. Легкій отпечатокъ грусти неизмѣнно лежалъ на немъ. Оживленная и веселая в иные минуты, она вообще бывала задумчива и грустна.

Это цѣлая повесть человеческихъ страданій... но объ этомъ рѣчь впереди.

Не забыть мне этого понедельника — 2 декабря.

Дѣло было зимой. Тающій снѣгъ лежалъ на улицахъ. Легкій нездоровый туманъ поднимался надъ улицей. Я вошелъ въ знакомый подъездъ и поднялся въ квартиру профессора. Уютная небольшая гостиная; тяжелыя портьеры скрываютъ дверь въ кабинетъ.

— Профессоръ проситъ, — объявилъ мне слуга.

Я вошелъ.

— Намъ нужно поговорить, — сказалъ профессоръ, здороваясь со мною и усаживая меня въ кресло.

— Пожалуйста, я слушаю...

— Я долженъ васъ предупредить... На послѣднемъ приемѣ у меня была ваша жена... положеніе ея безнадежно...

— Какъ? — почти вскрикнулъ я, и передъ моими глазами закачались въ туманѣ электрическіе канделябры.

— Да, — продолжалъ профессоръ: — болѣзнь идетъ впередъ и приняла теперь явно угрожающую форму. Спасенія нѣтъ...

Я похолодѣлъ, я напрягалъ мысли, чтобы понять весь ужасъ этого сообщенія. Слезы остановились у меня въ горлѣ.

— Боже мой! — воскликнулъ я. — Но какъ вы полагаете, это опасно ли будущаго... сколько ей остается жить?..

— Какъ сказать... годъ...

— Годъ, — повторилъ я: — годъ... какъ мало!.. Надо поддержать ее, надо украсить ея жизнь...

— То-естъ я такъ говорю, — поправился профессоръ: — можетъ-быть, и меньше года.

Отчаяніе всею тяжестью придавило меня.

— Но что же дѣлать?.. Какъ поддержать ея жизнь? — спросилъ я: — возможно ли?

— Медицина безсилна, — неумолимо отвѣтилъ профессоръ: — попробуйте рентгеновскіе лучи, дѣлайте ванны... Но болѣзнь обѣщала роковой исходъ еще тогда... четырнадцать лѣтъ назадъ, когда я дѣлалъ первую операцію вашей женѣ...

Когда я вышелъ на улицу, гдѣ такъ же свѣтили фонари и перезванивались вагоны трамвая, я почувствовалъ, точно упалъ съ какой-то высоты внизъ. Я былъ уже не тотъ, какъ полчаса тому назадъ, и мѣръ былъ кругомъ не тотъ... И къ чему жить, да и можно ли жить въ этомъ гипнозѣ безпросвѣтнаго страданія, на которое обреченъ я теперь?..

Я шелъ пѣшкомъ задумчивый, унылый, слезы стояли у меня въ горлѣ и, можетъ-быть, даже вырывались наружу рыданіями или крикомъ. Я не знаю.

Я думалъ: вотъ если бы въ эту минуту добрый выстрѣлъ изъ-за угла безъ промаха... Какъ я былъ бы благодаренъ незнакомцу! На меня глянули огни... Смотрю — часовня. Я вошелъ. Не знаю, о чемъ молился я, но только, когда вышелъ на улицу, мысли мои измѣнились.

Спасти ее... но какъ? Надо всю жизнь посвятить этому, вложить въ это всю душу и тѣмъ искупить безчисленныя свои вины передъ дорогимъ человѣкомъ... Какъ знать, бываютъ чудеса, бываютъ роковыя ошибки медицины. Но гдѣ спасеніе?.. Я долженъ искать и найти.

Мне казалось, цѣлая вѣчность прошла съ той минуты, какъ я вышелъ изъ дому... Я на все гляжу уже другими глазами. Лучша

плачешь, но я не долженъ выдавать своей скорби, чтобы не заронить каплю подозрѣнія въ ея душу... Но что съ ней: жива ли она сейчасъ, или, можетъ-быть, конецъ настанетъ раньше, и все это сказано только, чтобы подготовить меня?

Я поднимался по нашей лѣстницѣ, но она была уже не та. Скорбь висѣла надъ нашимъ домомъ. Съ замираніемъ сердца я позвонилъ у нашей двери.

— Барыня какъ чувствуетъ себя? — спросилъ я горничную, боясь, что она отвѣтитъ: „Барыня умерла“.

— Да ничего, — спокойно отвѣтила дѣвушка: — онѣ сидятъ въ столовой и ждутъ васъ.

Я еле дышалъ. „О несчастные, — думать я о домашнихъ: — вы ничего не знаете!“

Я хотѣлъ идти въ столовую... Но слезы стояли у меня въ горлѣ. Я дѣлалъ страшныя усилія надъ собой, я придавалъ своему голосу тонъ беззаботности. Но когда я вошелъ и увидѣлъ это милое блѣдное лицо, я только поцѣловалъ руку женѣ и подъ предлогомъ пойти переодѣться бросился къ себѣ въ комнату, гдѣ рыданія, которыя я глушилъ въ подушкѣ, охватили меня съ такой силой, что я потерялъ счетъ времени.

— Барыня проситъ васъ, — сказала мне горничная, когда я чуть оправился.

Я вышелъ въ столовую.

— Садись, — сказала жена: — обѣдъ давно тебя ждетъ.

— Спасибо, — отвѣтилъ я: — я что-то не въ аппетитѣ.

— Вѣроятно, усталъ очень, — замѣтила она съ лаской въ голосѣ.

— Пожалуй, что и усталъ, — отвѣтилъ я. — Сегодня было много хлопотъ.

Я говорилъ это и боялся одного: какъ бы при взглядѣ на жену слезы не хлынули изъ глазъ... О, какъ тогда я былъ бы низко... безпричинныя слезы. Я заронилъ бы страшное подозрѣніе въ дорогую мне жизнь, за которую я теперь такъ отвѣтственъ.

— Да, чуть не забылъ, — замѣтилъ я съ притворной беззаботностью. — Я былъ сегодня у профессора...

— Ну что же? — спокойно спросила жена, внимательно глядя на меня своими большими красивыми глазами.

— Да ничего особеннаго... Онъ, очевидно, не вполне понимаетъ твою болѣзнь... Говорить: свѣтлые ванны, усиленное питаніе. Все — фразы, и не сказалъ ничего путнаго.

— Да, — согласилась жена, съ тревогой смотря на меня и ожидая чего-то большаго. — Я сама думала, какъ это загадочно: можетъ-быть, то, можетъ-быть, это, а въ чемъ дѣло — онъ не говоритъ.

— Я полагаю, — замѣтилъ я: — надо обратиться къ другому профессору, — одинъ не знаетъ, можетъ-быть, другой поможетъ.

— Я сама думала, — отозвалась жена... Знаешь что, дорогой, все говорить про этого Маноменова... Я бы съѣздила къ нему.

— Отчего же, я тебя провожу и самъ поговорю съ нимъ, можетъ-быть, и добьемся толку.

II.

Первая ночь съ раскрытыми глазами безъ капли сна. Еще вчера я былъ обыкновенный человѣкъ, эгоистъ съ мелкими заботами и дрязгами жизни. Какъ далеко это ушло теперь... Властная рука безысходнаго горя крѣпко схватила меня и держитъ, не выпуская ни на минуту. Мысль работаетъ изо всѣхъ силъ, словно винтъ впился въ мой мозгъ и сверлитъ, сверлитъ, вызывая потоки мыслей. Боже, гдѣ спасеніе? Что дѣлать, что начать? Неужели все потеряно, и впереди такъ близко смерть? Въ темномъ отверстіи надъ дверью мне мерещится уже ея безжизненное лицо съ красивыми чертами, скованными навѣки смертью. Бѣда подобралась незамѣтно, тайно... Смерть здѣсь, у порога дома, а еще вчера... Боже, какая неожиданность!

И мне хочется думать, что это только страшный сонъ, и я сейчасъ проснусь къ живой и радостной дѣйствительности.

Но я даже заснуть не могу... Бѣдная, милая! Я прислушиваюсь... Можетъ-быть, сейчасъ раздастся ея стонъ. Можетъ-быть, несчастье близко-близко.

Ужас охватилъ меня, и я холодѣю въ теплой комнатѣ и тепло накрытый одеялами.

Зимняя ночь длительная, безконечная... Но пусть часы замедляютъ свой ходъ, чтобы это не случилось быстро... Пусть я взгляну еще разъ въ эти дорогия мне черты.

Блѣдный разсвѣтъ забрелъ въ окно, глядитъ пасмурное петербургское утро, свѣтлыя пятна легли въ гостиной, за которой находится комната моей дорогой страдальницы.

Что-то она?..

III.

Громадное казенное здание съ большими казенными квартирами.
— Принимаетъ сегодня профессоръ Маноменовъ?—спрашиваю я сторожа, исполняющаго обязанности швейцара.

— Принимаютъ, только тамъ уже полный комплектъ. Спросите у фельдшерницы... можетъ-быть, и примутъ.

Мы поднимаемся во второй этажъ. Мрачная гостиная, въ окно которой смотреть тотъ же тусклый петербургскій день. Большие столы съ темными скатертями, на нихъ альбомы и виды. На диванъ и стульяхъ сидятъ нѣсколько барынь, ожидающихъ приема.

— Не можетъ ли профессоръ принять сегодня мою жену, положение ея весьма серьезное,—говорю я по секрету пожилой фельдшерницѣ.

— Хорошо,—отвѣчаетъ она:—я передамъ профессору.

Минутъ черезъ десять получается отвѣтъ: насъ просятъ въ клинику, расположенную тутъ же рядомъ по лѣтницѣ.

Минуты ожиданія, слабыя проблески надежды. Жена вошла въ кабинетъ профессора, пробыла тамъ съ четверть часа и вышла. Я подхожу къ ней.

— Онъ ничего не сказалъ мнѣ,—отвѣтила она.

Я замѣчаю фигуру профессора, въ бѣломъ халатѣ и въ очкахъ, входящаго изъ кабинета, и спѣшу къ нему.

Онъ поздоровался со мной на ходу и заторопился, дѣлая невозможныхъ предложений ему какой-нибудь вопросъ.

За нимъ вышелъ ассистентъ—по счастью знакомый, когда-то находившійся въ другой клиникѣ во время операціи моей женѣ.

— Юрій Николаевичъ!—говорю ему.

— А... здравствуйте... видите ли, профессоръ ничего не говоритъ.

— Ну, а ваше мнѣніе?..

— Я, можетъ-быть, и ошибаюсь, но положеніе непоправимое. Ледъ подкатывается къ моему сердцу... Въ одну минуту гаснутъ надежды, и опять отчаяніе охватываетъ меня желѣзнымъ кольцомъ.

— Но какъ же быть?—спрашиваю я:—чѣмъ помочь, чѣмъ поддержать ея силы?..

— Трудно сказать... попробуйте рентгеновскіе лучи, ванны, радій, можетъ-быть, развитіе болѣзни и замедлится.

— Но какъ вы полагаете, можно ли что сдѣлать?.. Сколько ей жистъ осталось?..

Я холодно въ ожиданіи страшнаго отвѣта.

— Немного,—отвѣчаетъ мой палачъ:—полагаю, что весною все будетъ кончено... Медицина тутъ безсильна.

Я увожу больную домой, твердя ей слова утѣшенія, а у самого конки скребутъ на душѣ, и когти ихъ впиваются въ самыя чувствительныя мѣста моего окровавленнаго сердца.

„Медицина безсильна... весною все будетъ кончено... Боже, Боже!“

IV.

Въ одну изъ безсонныхъ ночей меня осѣняетъ рѣшительная мысль. Если все гибнетъ—я долженъ звать на помощь,—можетъ-быть, кто-нибудь и поможетъ... Наша медицина находится въ младенческомъ состояніи, но вѣдь, кромѣ медицины, сколько есть средствъ лѣченія!.. Развѣ я не слышалъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія? Врачи выносили смертный приговоръ, а больная находила свое спасеніе у знахарей, у гипнотизеровъ... Наконецъ были же случаи излѣченія особыми методами: гомеопатіей, тибетскими травами.

Черезъ два дня всю Россію облетѣло въ газетахъ такое объявленіе:

„Умоляю, прошу сообщить мнѣ средство лѣченія тяжелой болѣзни... — тутъ были указаны необходимые признаки.—Буду глубоко благодаренъ“... Слѣдовалъ условный адресъ.

Призывъ этотъ пять разъ облетѣлъ Россію и за границу. Тутъ я впервые узналъ, сколько есть на свѣтѣ сострадательныхъ душъ, готовыхъ помочь ближнему и спасти его. Сколько есть чистыхъ, прекрасныхъ, безкорыстныхъ людей, понимающихъ чужое отчаяніе.

Письма сыпались отовсюду: изъ Петербурга, изъ провинціи, изъ-за границы... Вездѣ я находилъ искренніе отклики, вездѣ я видѣлъ отголоски чьихъ-нибудь чужихъ страданій. Какъ велика была моя благодарность этимъ невѣдомымъ благодѣтелямъ! Многія письма требовали отвѣта, другія—личныхъ переговоровъ.

Я старательно рабиралъ письма, сортировалъ ихъ. Работа моя была громадная, но я никого не могъ привлечь къ ней изъ опасеній, что страшная тайна, которую я такъ берегъ, можетъ быть нечаянно сообщена больной.

Я работалъ одинъ, работалъ днемъ, работалъ ночью, тайно отправлялъ отвѣты моимъ благодѣтелямъ и записывалъ переписку на ночь въ ящикъ съ крѣпкимъ замкомъ. По счастью, я могъ работать не дома, гдѣ могли бы случайно открыть страшную тайну... Я работалъ у себя въ конторѣ, поручивъ всѣ текущія дѣла за недостаткомъ времени своимъ помощникамъ.

Что же мнѣ писали мои доброжелатели?

Тысячи средствъ, тысячи неизвѣстныхъ методовъ лѣченія, множество указаній на спеціалистовъ, чуждыхъ медицинѣ.

Эта корреспонденція, въ которой звучала искренность горячихъ желаній моей дорогой больной, сразу пробудила во мнѣ надежды. Я ожилъ.

Въ нѣкоторые дни я съ утра уѣзжалъ для переговоровъ съ авторами писемъ, приглашавшихъ меня къ себѣ, и по большей

части я не разочаровывался въ своихъ ожиданіяхъ. Это были дѣйствительно сострадательные люди, безкорыстные, перенесшіе много горя и желающіе прийти на помощь ближнему. Но не всегда ихъ совѣты оказывались примѣнными.

Я не забуду своего посѣщенія одного старика, который разсказалъ мнѣ о смерти своей жены.

— Я не знаю,—говорилъ онъ:—что, кромѣ медицины, существуетъ еще удивительная область... электрогемопатія. Если бы я зналъ—моя жена была бы спасена. Я совѣтую вамъ примѣнить это къ вашей больной... Въ этой наукѣ есть свои свѣтила, и я назову вамъ нѣкоторые изъ нихъ.

Конечно, я былъ у нихъ. Но, выслушавъ мой разсказъ и узнавъ о характерѣ болѣзни жены, они безпомощно разводили руками.

— Трудно надѣяться, замѣтилъ мнѣ „свѣтило“.—Конечно, бываютъ случаи, но ничего обѣщать вамъ не могу.

Увидавъ мою больную, свѣтило электрогемопатіи далъ еще болѣе уклончивый отвѣтъ.

Надежды мои въ эти минуты смѣнялись отчаяніемъ, но не надолго, и я искалъ, искалъ новыхъ средствъ спасенія.

Одно письмо указывало мнѣ поразительный примѣръ излѣченія такой же больной.

„Вы можете видѣть и больную, прибавлялъ мой невѣдомый благожелатель:—она совершенно поправилась и сообщить вамъ подробности своего лѣченія“. Слѣдовалъ адресъ.

Конечно, я былъ у этой чудесно оправившейся больной и подробно расспрашивалъ ее о лѣкарствахъ и докторѣ.

— Это одинъ итальянецъ,—сказала она.—Онъ отрицаетъ медицину и лѣчитъ собственными лѣкарствами, составляющими его секретъ. Не знаю, поможетъ ли онъ вашей женѣ, но меня онъ вылечилъ, и теперь я здорова и работаю за двоихъ... Я была приговорена къ смерти, а у меня четверо дѣтей,—умирать не хотѣлось.

Я посѣтилъ итальянца. Старикъ, проповѣдующій собственную медицину: собственные мази, микстуры, массажъ.

Развѣ можно было задумываться, когда нѣтъ иного исхода? Я пригласилъ его къ больной, и онъ осмотрѣлъ ее.

— Вы мнѣ сообщите ваше заключеніе потомъ по секрету,—спешнулъ я ему, когда онъ входилъ къ больной.

И вотъ я ждалъ этой минуты.

— Справимся,—коротко сказалъ мнѣ старикъ, войдя въ мою комнату.

Можно ли передать ту свѣтлую радость, которая охватила меня при этомъ словѣ „справимся“? Черная завѣса спала съ моей души, и восторженно забилося сердце. Въ эту минуту мнѣ рисовался мнѣ въ новыхъ краскахъ, и мнѣ хотѣлось увидѣть несказанное чудо—исцѣленіе моей дорогой больной—для котораго нѣтъ жертвъ, которыхъ бы я не принесъ. Малѣйшая радость, это—воздухъ для задыхающагося, это—бодрость для падающаго.

Новый докторъ сталъ навѣщать насъ, и на первыхъ порахъ дѣло пошло какъ-будто на улучшение.

Я сталъ заниматься обычными дѣлами, вѣруя въ возможность спасенія. Мое душевное равновѣсіе возстановилось.

Однажды вечеромъ я сидѣлъ въ своей конторѣ, когда человекъ мнѣ доложилъ, что меня хочетъ видѣть одинъ полковникъ.

— Проси,—сказалъ я.

Вошелъ полковникъ и представился мнѣ:

— Я по поводу вашего воззванія... Не думайте, что я хочу сообщить вамъ что-либо новое, нѣтъ, напротивъ, я хотѣлъ отъ васъ узнать, чего вы добились. У меня тяжело больная—почти такая же, какъ вана... Она страшно страдаетъ, болѣзнь въ полномъ развитіи, и дни ея сочтены. Въ тяжелую минуту, когда испробовано все, я обращаюсь къ вамъ: помогите, не узнали ли вы чего-нибудь способнаго облегчить ея страданія?

Въ этомъ полковникъ я увидѣлъ отголосокъ самого себя. Конечно, я тотчасъ откликнулся. Я разсказалъ ему все, что узналъ изъ писемъ и личныхъ переговоровъ.

— Да,—сказалъ полковникъ:—я боюсь одного: не слишкомъ ли поздно я обращаюсь къ вамъ?.. Моя бѣдная больная въ слишкомъ тяжеломъ положеніи, все морфій и морфій... ея страданія невыносимы.

Я далъ ему рецепты, адреса, сообщилъ объ итальянцѣ, помощью котораго я пользуюсь.

— Благодарю васъ,—отвѣтилъ полковникъ:—постараюсь сдѣлать все возможное.

Дни шли за днями. Тѣ же думы, тѣ же волненія, но надежда на спасеніе моей дорогой больной не оставляла меня.

Однажды утромъ, просматривая газеты, я увидѣлъ траурное объявленіе... Знакомая фамилія... кто это?.. Да это несчастная жена полковника!.. Кончились ея страданія!

Меня кольнуло въ сердце... Скорбное предзнаменованіе, но я старался гнать отъ себя мысли, убивающія энергію.

Наступала весна... Страшный ерокъ приближался для моей больной... Я удвоилъ вниманіе къ ней, присматривался къ ея лицу, прислушивался къ каждому ея слову, старался уловить ухудшеніе или ухудшеніе въ ея здоровьѣ и, слава Богу, не замѣчалъ пока ничего тревожнаго.

Моя вѣра въ возможность спасенія не гасла. Больная, кромѣ рѣдкихъ дней, все время была на ногахъ, выходила на воздухъ, даже занималась хозяйствомъ.

Мы переѣхали на дачу. Можно было ожидать, что воздухъ деревни окажетъ свое благотворное дѣйствіе.

Сколько воспоминаний было связано с этой дачей. На ней, можно сказать, протекла вся наша жизнь. Все видели мы здесь: и радость и горе. Самая дача была устроена и обставлена так уютно стараниями моей дорогой больной, в прошлом еще здоровой, энергичной, работоспособной. Она, идеальная хозяйка, распоряжалась рабочими, сама составляла планы построек, удачно комбинировала необходимые удобства для нашей маленькой семьи... Как тепло, мило и красиво было в этом хорошеньком уголке и ранней весной, и летом, и поздней осенью. На узорчатой клумбе среди сада красовался художественный подбор роз, лилий, фиалок и каких-то невѣдомых растений и крошечных цветочков, названия которых знала она одна.

Нѣсколько лѣтъ назад я нашла здесь у жены-друга нравственную поддержку в период неожиданно разразившейся надо мной бѣды. Как хорошо складывалась наша жизнь под опекой этого добраго гения, придававшего всему, что соприкасалось с нимъ, отблескъ благородства и красоты.

Не было ничего на свѣтѣ, чего бы она не умѣла сдѣлать: эти блѣдныя худенькія ручки так искусно заправляли хозяйствомъ, так быстро шли, так красиво прикалывали цвѣты на шляпкѣ и так держали весь домъ въ состояніи порядка и довольства, что я, избалованный всѣмъ этимъ, тогда только лѣннилъ ея талантъ и способности, когда при своихъ дѣловыхъ отъѣздахъ вдругъ оказывался въ чужой, невзрачной и холодной, обстановкѣ...

Милый добрый гений! Превратности жизни иногда поверкали наши средства, избѣжали царившую картину благополучія, но какъ незамѣтно и мягко ощущались эти горькія перемены, когда милый голосъ ея говорилъ мнѣ:

— Я устроюсь, не беспокояся. За этотъ мѣсяць я спокойна, а тамъ, дастъ Богъ, наладится.

И Богъ не забывалъ насъ. Благородныя души имѣютъ свое обаяніе въ жизни и свою силу умножить суровую судьбу.

Мнѣ живо вспоминаются тревожные дни нашей жизни, когда я былъ тяжело боленъ. Это было на далекомъ югѣ, на берегу Чернаго моря. Доктора приговорили меня къ смерти, и смерть уже занесла надо мной острие своей косы.

Я почти умиралъ, лишаясь съ каждымъ днемъ надеждъ на выздоровленіе.

Какой трудъ по уходу за больнымъ, какое испытаніе выпало тогда на долю бѣдной моей жены. Какія страшныя это были минуты! Я все слабѣлъ, терялъ силы, и съ ухудшеніемъ моего состоянія ухудшался и мой характеръ, дѣлавшійся несноснымъ, и увеличивалась трудность ухода за мной. Но она все вытерпѣла, все вынесла, и послѣ сплошныхъ пятимѣсячныхъ страданій я былъ здоровъ.

Мы тогда жили въ Ялтѣ, сдѣлавшейся для насъ роднымъ городомъ. Съ нами была тамъ и наша крошечка пятилѣтняя дочурка, требовавшая много заботы и много ухода. Нашего добраго гения хватало на насъ обонхъ. Она все посидѣла дѣлать для насъ, легко управлялась съ компрессами и мушками, которыми щедро надѣляли меня доктора, и находила время гулять и играть съ малюткой. Себѣ самой она не позволяла ни отдыха ни развлечения и была всецѣло прикована къ намъ. Нетерпѣливый и болѣзненный, я много доставлялъ ей огорченій, не понимая въ своемъ положеніи того, что самая моя болѣзнь и предвидѣвшійся роковой исходъ были для нея тяжелымъ испытаніемъ.

Богъ послалъ ей силы. Измученная, утомленная, изстрадавшаяся, она ничѣмъ не выдавала своихъ страданій и была ровной, терпѣливой, мужественной сестрой милосердія.

Помню, я началъ поправляться. Приближалась весна. Мнѣ вѣдѣно было быть больше на воздухѣ, и мы совершали очаровательныя прогулки по паркамъ и садамъ Ялты, успѣвъ изучить этотъ въ то время небольшой городъ, какъ собственную квартиру. Съ горныхъ высотъ красиваго парка мы любовались морскими видами, мы встрѣчали и провожали посѣщавшіе Ялту пароходы, привозившіе много новой публики, мы молились въ старомъ маленькомъ храмѣ, стоявшемъ, какъ маякъ, на береговомъ уступѣ надъ неогляднымъ моремъ.

Потомъ, оправившись отъ болѣзни, я уѣхалъ на Кавказъ, а жена и дочь отправились въ Одессу, гдѣ мы прожили нѣсколько лѣтъ передъ возвращеніемъ на родной сѣверъ.

Мнѣ не суждено было умереть, но я перенесъ много страданій,

и все, что красило жизнь въ эти тяжелыя минуты, — была она со своей лаской и любовью. И какъ же заскучалъ я безъ нея, находясь на далекомъ Кавказѣ и впервые очутившись въ безмолвномъ одиночествѣ.

Трогательныя, незабвенныя страницы моей жизни! Какъ далеки онѣ, и какъ теперь переменялось все!

Долженъ ли я отплатить ей теперь тѣмъ же, что дарилъ мнѣ она? Конечно, это — долгъ моей совѣсти, моей жизни. Занятый дѣлами и обязанностями, я долженъ урывать изъ своей дѣловой жизни какъ можно больше дней, посвященныхъ заботамъ о спасеніи ея.

Оставшись въ городѣ, я прѣзжалъ на дачу со страхомъ и волненіемъ: какія вѣсти ждутъ меня тамъ дома? Съ волненіемъ шелъ съ поѣзда въ знакомую дачную улицу. Не видя жены, я старался по лицамъ встрѣчныхъ угадать, не случилось ли чего-нибудь у насъ страшнаго и тревожнаго. И, Боже, какъ я былъ счастливъ, когда дѣйствительность оказывалась лучше моихъ грустныхъ догадокъ и ожиданій.

Весна и лѣто прошли сносно. Здоровье жены казалось временами въ одномъ положеніи, безъ ухудшеній. Она все время была на ногахъ, совершала прогулки, и даже гости ея не утомляли. Въ то время среди навѣщавшихъ насъ гостей была симпатичная, но въ то же время и странная супружеская чета: инженеръ Ауфманъ и его слишкомъ ревнивая супруга.

— Ахъ, — говорила послѣдняя: — могу ли я быть спокойна за своего Эрнеста, когда онъ такъ надокъ до женщины? Не можетъ равнодушно видѣть ни одного хорошенькаго личика, а вѣдь я живу въ имѣніи за тысячу верстъ отсюда и, конечно, терзаюсь муками ада.

— Вы столько лѣтъ замужемъ, — замѣчалъ я: — развѣ можно быть такой подозрительной?

— Ахъ, если бы у него былъ другой характеръ, — возражала она: — тогда все было бы иначе...

— А если бы у васъ было побольше довѣрія... — говорилъ я.

Она была ревнива по природѣ, и ея жизнь вдали отъ мужа въ ихъ имѣніи еще болѣе разжигала ея болѣзненную ревность.

Помню, мы съ женой встрѣчали Новый годъ въ большомъ ресторанѣ вмѣстѣ съ супругами Ауфманъ и съ нѣсколькими другими знакомыми. Это былъ послѣдній Новый годъ передъ наступившими потомъ для меня ужасными событіями. Моя жена еще не предвидѣла роковой развязки. Но какъ я чувствовалъ себя въ минуты встрѣчи этого Нового года! Страшно вспомнить. Жестокія предчувствія, мрачныя мысли, но этикетъ заставлялъ все прятать подъ маской веселости.

Г-жа Ауфманъ говорила о поѣздкѣ за границу, о поѣздкѣ къ себѣ въ деревню, куда она приглашала мою жену. Она была оживлена, хотя обычный кошмаръ ревности и въ этотъ разъ не сходилъ съ ея лица.

— Мой Эрнестъ, — замѣчала она: — будетъ очень радъ моему отъѣзду. Онъ соберетъ всю коллекцію своихъ модистокъ и акушерокъ и устроитъ пиршество...

— Полно, — возражалъ Ауфманъ: — какая это коллекція модистокъ и акушерокъ! Никакой у меня нѣтъ коллекціи.

— А кому ты покупалъ шляпку, кому посылалъ конфеты? Я все знаю.

Этотъ Новый годъ оказался для Ауфмановъ роковымъ. У нихъ произошла трагедія все изъ-за той же ревности. Г-жа Ауфманъ, желая нацугать мужа, приняла ядъ и потомъ сказала мужу:

— Эрнестъ, я отравилась, спасай меня!

Ее тотчасъ повезли въ больницу, созвали врачей, но сильный ядъ возымѣлъ быстрое дѣйствіе, и черезъ нѣсколько часовъ г-жи Ауфманъ не стало.

Эту драму я держалъ въ страшномъ секретѣ отъ моей больной жены, на которую смерть ея подруги могла произвести тяжелое впечатлѣніе. Но каково же было мое изумленіе, когда жена первая сообщила мнѣ:

— Бѣдная Ауфманъ. Этого слѣдовало ожидать.

— Кто сообщить тебѣ? — спросилъ я, изумляясь жестокости сказавшаго.

— Мнѣ посѣщивша сообщитъ одна дама, видимо, не подумавъ о томъ, что такая вѣсть разстроитъ меня.

Я, помню, написалъ этой дамѣ очень несприятное письмо.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣсня объ увядшемъ сердцѣ.

(Изъ Форшейда).

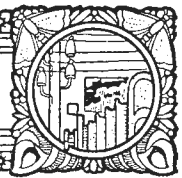
Любила пестрые цвѣты
Носить въ кудряхъ она,
Но были блеклыми они,
Какъ въ полдень чары сна.
А молодая грудь была
Разбита горемъ злымъ,
И сердце стало, какъ цвѣты,
Увядшимъ и больнымъ.

Кому жъ могла она отдать
Цвѣты съ своихъ кудрей?
И сердце съ жалобой предъ кѣмъ
Раскрылось бы у ней?
Никто не понялъ слезъ ея
И смѣха чистоты,
И въ грязь забросила она
И сердце и цвѣты.

Наталія Грушко.

Искусственный каучукъ.

(Съ 9 рнс. на стр. 837).

Огромное развитие современной промышленности связано съ усиленным потреблениемъ сырого материала, переработка котораго даетъ массу продуктовъ, безъ которыхъ былъ бы немыслимъ ускоренный темпъ жизни настоящаго столѣтїя.

Необходимость добыванія сырого материала въ колоссальныхъ количествахъ ставитъ человѣка въ зависимость отъ множества естественныхъ условій и заставляетъ постоянно стремиться къ освобожденію отъ этой зависимости. Количество естественныхъ продуктовъ возрастаетъ далеко не пропорціонально потребности въ нихъ. Задачей будущаго является стремленіе разрушить эту зависимость отъ природы и низвести творческую работу послѣдней къ лабораторнымъ манипуляціямъ. Цѣль эта тѣмъ болѣе осуществима, что давно уже доказана возможность создавать искусственнымъ путемъ органическія вещества, т.-е. такія, которыя получаются при обычныхъ условіяхъ только при помощи животныхъ или растительныхъ организмовъ. Благодаря непрерывной работѣ естествоиспытателей, количество органическихъ веществъ, которыя уже можно получить искусственнымъ путемъ въ лабораторіяхъ, постоянно возрастаетъ.

Въ послѣднее время практическая химія можетъ отпраздновать еще одну новую и чрезвычайно важную побѣду въ этой области. Новое завоеваніе, имѣющее огромное практическое значеніе, заключается въ открытіи способа получить искусственнымъ путемъ каучукъ. Какъ извѣстно, до сихъ поръ единственнымъ источникомъ, изъ котораго добывается потребное для всего міра количество каучука, является сокъ нѣсколькихъ породъ деревьевъ, растущихъ въ жаркихъ странахъ. Вытекающей изъ свѣжихъ надрѣзовъ на деревь сокъ, похожий на молоко, содержитъ въ себѣ каучукъ въ видѣ мельчайшихъ капелекъ, такихъ же, какъ капельки жира въ коровьемъ молокѣ. Застывающий сокъ подвергается обработкѣ, дающей въ результатѣ различные сорта каучука. Потребность въ каучукѣ, имѣющемъ самое разнообразное приложеніе, возрастаетъ съ каждымъ годомъ въ такой степени, которую уже вскорѣ не въ состояніи будетъ покрывать количество ежегодно добываемаго каучука. Благодаря истребленію лѣсовъ, ежегодная добыча каучука имѣетъ склонность не къ увеличенію, а наоборотъ—къ уменьшенію. Въмѣстѣ съ тѣмъ значительно возрастаетъ и стоимость различнаго рода резиновыхъ издѣлій. Всѣ эти условія создаютъ особенный интересъ къ новому открытію, которое, безъ сомнѣнія, въ своемъ практическомъ примѣненіи—въ изготовленіи въ широкихъ размѣрахъ искусственнаго каучука—вызоветъ значительное пониженіе стоимости этого продукта и разъ навсегда избавитъ человѣчество отъ угрожающей опасности когда-либо вовсе лишиться необходимаго количества натурального продукта вслѣдствіе истребленія дающихъ каучукъ деревьевъ.

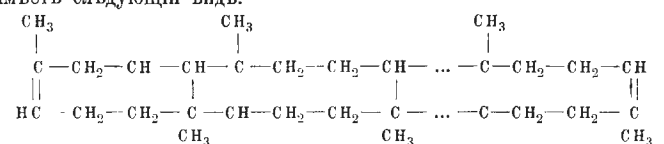
Попытки изученія лабораторнымъ путемъ искусственнаго каучука дѣлались уже давно. Еще въ 1875 г. французскій химикъ Бушардъ, изслѣдуя различные продукты, получающіеся при перегонкѣ каучука, доказалъ, что одно изъ получаемыхъ соединений, извѣстное подъ названіемъ „изопрена“, можетъ быть превращено снова въ каучукъ. Работы дальнѣйшихъ изслѣдователей показали возможность превращенія не только изопрена, но и другихъ соединений въ каучукъ, ничѣмъ не отличающихся по своимъ свойствамъ отъ лучшихъ сортовъ натурального каучука (такъ называемаго „паракаучукъ“). Однако возможность превращать изопренъ, получаемый изъ каучука, снова въ каучукъ хотя и имѣетъ огромное научное, но, само собой понятно, не имѣетъ никакого практическаго значенія. Если даже и удавалось получать незначительныя количества искусственнаго каучука путемъ сложныхъ и дорого стоящихъ манипуляцій въ лабораторіи, но это далеко еще не разрѣшило той задачи, которая должна была быть разрѣшена современной химіей. Необходимо было найти такіе способы добыванія искусственнаго каучука, которые, во-первыхъ, давали бы возможность получать его въ огромныхъ количествахъ, а, во-вторыхъ, самое производство искусственнаго каучука должно имѣть значительно меньшую стоимость, чѣмъ добываніе натурального каучука. Вотъ эти-то условія чрезвычайно затрудняли разрѣшеніе задачи, теоретическій путь которой былъ уже давно намѣченъ, и потребовали долгихъ изысканій, въ которыхъ дѣятельное участіе принимали также и русскіе химики. Въ настоящее время рѣшеніе задачи настолько назрѣло, настолько близко, что происходитъ настоящее состязаніе въ быстротѣ, съ которой той или другой группой химиковъ будетъ закончена разработка вопроса добыванія искусственнаго каучука. Помимо національнаго самолюбія, которое можетъ играть роль въ разрѣшеніи вопроса, тутъ замѣшана и матеріальная сторона, такъ какъ одержавшему побѣду будетъ принадлежать не только научная слава, но и огромныя выгоды отъ эксплуатаціи новаго способа. Повидимому, пальма первенства въ этомъ научномъ состязаніи будетъ

принадлежать англичанамъ. Хотя почти одновременно къ тому же способу пришла и группа нѣмецкихъ химиковъ, а также появились сообщенія и о русскихъ изобрѣтателяхъ искусственнаго каучука—Остромысленскомъ, Лебедевѣ и др.

Что касается англійскаго способа полученія искусственнаго каучука, то въ немъ исходнымъ пунктомъ служитъ также изопренъ, но получаемый уже не изъ натурального каучука, а какъ конечный продуктъ броженія различныхъ веществъ, по своей цѣнности стоящихъ неизмѣримо ниже каучука, получаемыхъ въ сельскохозяйственной промышленности въ огромныхъ количествахъ (маисъ, картофель и т. д.) При особыхъ способахъ броженія получаютъ сивушныя масла, а изъ нихъ путемъ дальнѣйшихъ химическихъ превращеній можетъ быть полученъ „отенъ“ каучука—изопренъ. Такъ какъ продукты, служащіе сырымъ матеріаломъ для добыванія искусственнаго каучука, имѣютъ небольшую стоимость и легко могутъ быть получены въ какихъ угодно количествахъ, то очевидно, что этимъ разрѣшается вопросъ о добываніи искусственнаго каучука въ массахъ, потребныхъ для техническихъ и промышленныхъ цѣлей.

Самый процессъ полученія искусственнаго каучука представляется очень сложнымъ. Для броженія могутъ быть взяты маисъ, картофель и т. д., ихъ превращаютъ въ кашу, смѣшавъ съ водой, и прибавляютъ ферменты, вызывающіе броженіе. Процессъ броженія проходитъ въ особыхъ аппаратахъ въ которыхъ онъ тщательно контролируется и продолжается болѣе недѣли. Получаются сивушныя масла, подвергающіяся особой обработкѣ и перегонкѣ. Прежде чѣмъ дойти до изопрена, приходится получать рядъ промежуточныхъ продуктовъ (изоамиловый спиртъ), обрабатывать ихъ соляной кислотой и хлоромъ. Изъ получаемого въ концѣ концовъ сложнаго хлористаго соединенія, отнимая отъ него соляную кислоту, получаютъ изопренъ—органическое жидкое соединеніе, изъ котораго уже рождается каучукъ. Для полученія изопрена требуются особые аппараты. Полученныя сложныя хлористыя соединенія пропускаютъ черезъ сильно нагрѣтую желѣзную трубку содержащая вещества, поглощающія соляную кислоту; проходя черезъ трубку, дихлоридъ превращается въ изопренъ.

Изопренъ такъ же, какъ и каучукъ, имѣетъ очень сложное строеніе. Формула, предложенная химикомъ Гарриесомъ, можетъ показать читателю, насколько сложно это строеніе. Формула эта имѣетъ слѣдующій видъ:

Въ этой формулѣ мы видимъ только два химическихъ элемента: С—углеродъ и Н—водородъ, образующіе путемъ всевозможныхъ сочетаній различныя группы. Какъ и во всѣхъ органическихъ соединеніяхъ, и въ каучукѣ при такомъ количествѣ составныхъ частей можетъ происходить перегруппировка отдѣльныхъ элементовъ или измѣненіе величинъ отдѣльныхъ частей, что связано съ измѣненіемъ свойствъ самого вещества. Такой перегруппировки частицъ уже достаточно, чтобы изопренъ превратился въ каучукъ. Уже при нагрѣваніи изопрена можетъ получаться каучукъ. Наиболѣе удобный способъ „полимеризаціи“ изопрена былъ найденъ англійскимъ химикомъ д-ромъ Matthews и независимо отъ него, спустя три мѣсяца нѣмецкимъ химикомъ, д-ромъ Гарриесомъ. Способъ этотъ заключается въ томъ, что въ изопренъ вводятъ небольшое количество металлическаго натрія. Подъ влияніемъ послѣдняго въ изопренѣ происходитъ перегруппировка частицъ—изопренъ превращается въ каучукъ, обладающій всѣми свойствами естественнаго каучука. На рисункѣ можно видѣть послѣдовательныя стадіи превращенія изопрена въ каучукъ. Въ запаянныхъ пробиркахъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ изопреномъ есть небольшое количество металлическаго натрія, изопренъ, превращающійся въ каучукъ, осаждается на днѣ. Въ теченіе 3—4 дней весь изопренъ переходитъ въ каучукъ. Искусственный каучукъ обладаетъ такой же эластичностью, какъ и натуральный, и можетъ подвергаться различной обработкѣ. Практическіе опыты показываютъ, что и по степени прочности искусственный каучукъ не только не уступаетъ настоящему каучуку, но даже превосходитъ его.

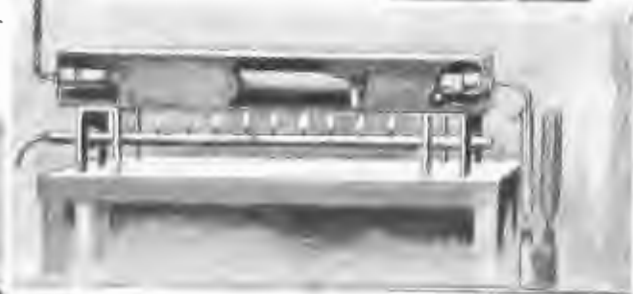
Шина для автомобиля, сдѣланная изъ каучука, выдержала испытаніе наравнѣ съ шиной, сдѣланной изъ лучшаго сорта—натуральнаго паракаучука. Спустя шесть мѣсяцевъ употребленія, шина изъ искусственнаго каучука оказалась въ лучшемъ состояніи, чѣмъ изъ паракаучука. Для выработки искусственнаго каучука образовалась группа англійскихъ химиковъ, при чемъ особенное значеніе этому предпріятію придаетъ участіе выдающагося

Аппарат для брожения мясистой кашицы и получения сивушных масел.

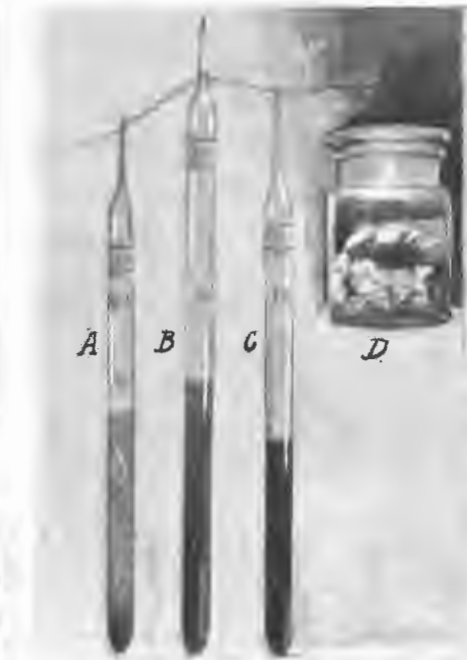
Аппарат для переработки полученных продуктов брожения.

Тот же прибор в разрезе. Железные трубки, содержащее вещество, поглощающее соляную кислоту, нагреваются газовой горелкой. Дихлорит наливается в воронку. Изопрен, охлаждаясь, поступает в сосуд.

Прибор для получения изопрена путем отнятия соляной кислоты от сложного хлористого соединения. Стрелка указывает конденсатор, в котором осаждается перегоняемый изопрен.

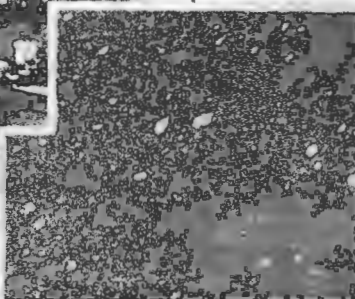
Превращение изопрена в каучук. А—запаянный сосуд с изопреном; стрелкой обозначен кусочек введенного металлического натрия. На дубь начинает оседать искусственный каучук (на 2-й день). В—то же на 3-й день. С—на 4-й день весь изопрен превратился в каучук. Д—сосуд с кусками искусственного каучука.

Эластичность искусственного каучука.

Уголок лаборатории английских химиков для производства искусственного каучука. Одна стрелка указывает на сосуды с искусственным каучуком, две стрелки сосуда с изопреном, превращающимся в каучук.

Искусственный каучук при увеличении.

Натуральный каучук (паракаучук) при увеличении.

Искусственный каучук.

английского химика Вильяма Рамзая. Немецкими химиками за- вода Байера в Эльберфельде также получены патенты на новые способы получения искусственного каучука.

Московским химиком Остроумовским заявлена привилегия на особый способ получения искусственного каучука при помощи ультрафиолетовых лучей. В последнее время появилось сообщение о новом способе получения каучука синтетическим путем русского химика Метиславского. В качестве сырого материала для получения изопрена Метиславский пользуется соломой, деревом, торфом, мхом и т. п. Насколько ценным является новый способ, пока еще трудно сказать. Будущее покажет, чей способ окажется наиболее целесообразным и наиболее пригодным для массового производства в промышлен-

ных цехах. Несомненно однако, что с какой бы дозой недоверия ни относиться к всевозможным открытиям этой области, необходимо признать, что окончательное разрешение вопроса о фабричном приготовлении искусственного каучука является лишь вопросом дня. Имя В. Рамзая во всяком случае пользуется таким авторитетом, что, как следует предполагать, английским химикам действительно будет принадлежать пальма первенства в научном соетязании. Однако легко может случиться, что первые окажутся последними, и что другие способы, хотя и позже изобретенные, окажутся наилучшими и получат всеобщее распространение, как это часто бывает в области всякого рода открытий.

Изъ книги „Солнце Жизни“.

А. М. Федорова.

На Иорданъ

(Описание).

Паломникамъ не зачѣмъ было идти туда, и приходилось ѣхать одному. Кавась еще раньше предупреждалъ меня, что дорога къ Мертвому морю небезопасна: бедуины нерѣдко нападаютъ на дутниковъ и грабятъ ихъ. Ограбили не такъ давно двоихъ русскихих. Но еще хуже было съ епископомъ Дюкесарійскимъ и его спутниками, у которыхъ разбойники во время ихъ купанья на Мертвомъ морѣ забрали все до нитки, и тѣ, голые, въ палящей зной, должны были пѣшкомъ идти до Ильинскаго монастыря.

Зато, съ палкой шейха, которую шейхъ вручилъ одному русскому, тотъ обошелъ все Заиорданье, и вѣду его встрѣчали, какъ дорогого гостя.

Я вамъ дамъ проводника, — предложилъ кавась.

Но мнѣ не хотѣлось беспокоить лишняго человѣка. Къ тому же нашелся еще спутникъ, молодой человѣкъ, вооруженный фотографическими аппаратами, съ которыми онъ взгромоздился на ослика. Поѣхали шагомъ. Сначала дорога шла вдоль Иордана, вскорѣ повернула направо, образуя белотие, оставшееся отъ разлива. Солнце поднималось на полдень, начинало припекавать. Кусали комары. Безнадежная мертвенность и тишина начинали томить, но меньше, чѣмъ зной. Это была не тишина пустыни, которая присуща ея простору, и потому естественна. Здѣсь, среди нагихъ каменистыхъ холмовъ и дикихъ, ослѣпительно-бѣлыхъ скалъ, которыя имѣли видъ развалинъ, оставшихся послѣ землетрясенія отъ сказочныхъ дворцовъ и храмовъ, тишина и дикая безжизненность казались проклятіемъ. Казалось, илѣтый городъ съ дворцами и храмами нетлѣтъ тутъ и разсыпался прахомъ, и бѣлизна ея была ужасно мертвенна при синемъ морѣ. Воздухъ струился вдаль, уничтожая рѣзкость контуровъ, и вся эта картина порой представлялась утомительному взгляду видѣніемъ лихорадочнаго бреда.

Лошадь ступала тяжело, какъ-оудто влача за собой весь этотъ зной и тишину и струящийся воздухъ.

— Бахаръ-Истъ! — возвѣтилъ арабъ, указывая съ холма впередъ.

Тамъ тускло, какъ олово, блестя вода, надъ которой мертвенно и бездушно поднимались Иудейскія горы.

Мертвое море.

Вотъ я подѣхалъ къ самой водѣ.

Съ плоскаго берега, плоско и тяжело уходитъ оно вдаль.

Ни травинки ни деревца. Возлѣ берега плыветъ дохлая рыбка: она попала сюда изъ Иордана и мгновенно погибла.

Сейчасъ ее прибьетъ къ берегу, хотя море совсемъ неподвижно и какъ-будто сковано зноемъ, и она высохнетъ здѣсь, какъ вонъ та курага.

Мрачныя Иудейскія горы сторожатъ эту водяную могилу. Черезъ одну изъ ихъ котловинъ далеко-далеко, какъ стрѣлка или царяпина на синевѣ неба, чернѣтъ колокольня Елеонскаго храма.

Даже камешки на этомъ берегу не тѣ, что на другихъ моряхъ. Это — твердые кремни: среди нихъ ни раковины ни водоросли.

Странно видѣть на этомъ морѣ какое-то неуклюжее большое судно и лодку.

Оказывается, это — судно съ керосиновымъ моторомъ и ходитъ до города Карака, куда доставляетъ изъ Иерусалима рисъ и пшеницу, а оттуда — пшеницу.

Значитъ, и эта хибарка на берегу, гдѣ живетъ болгаринъ-насмотрщикъ, — ибчо въ родѣ пристани.

Достаточно было занкнуться о томъ, что хочется пить, какъ болгаринъ моментально предложилъ все, что угодно: пиво, вина... все, кромѣ воды, которую сюда доставлять трудно, чѣмъ прочіе напитки: вода быстро загнивается, а эти не портятся.

Конечно, есть также и консервы. Живетъ этотъ болгаринъ здѣсь съ женой, а въ гости къ нему ходитъ арабъ — сторожъ соли, которую разворовываютъ бедуины.

Однако соляныхъ промысловъ Турція не создала. На сѣверѣ Мертваго моря есть нефть, но и ее не эксплуатируютъ.

Мертвое море — мертвыя горы. Печать страшнаго тоски лежитъ

на этой громадной мертвой глади. И не вѣрится, что это — стихія. Если бы сейчасъ, на моихъ глазахъ, тутъ поднялись волны, движеніе ихъ навѣрное мнѣ показалось бы естественнымъ.

Вода прозрачна, но къ ней какъ-то не тянетъ: она даже въ этотъ зной не внушаетъ желанія искупаться. Притомъ о своей стухъ этой воды ходятъ дурные слухи, и одинъ изъ старинныхъ путешественниковъ по Палестинѣ свидѣтельствуетъ, что, когда его драгоманъ вышелъ изъ воды Мертваго моря, глаза его свѣдлались кровяными, а тѣло побавровѣло и внезапно покрывлось прыщами. Глаза болѣли нѣсколько дней, а на тѣлѣ долго не проходили вѣреда. Однако болгаринъ смѣялся надъ этимъ сообщеніемъ. Самъ онъ купается каждый день. Вода Мертваго моря, наоборотъ, считается, по его словамъ, у арабовъ цѣлебной.

— Здѣсь приведутъ верблюдики купать, ослики, баранки. Отъ разныхъ болѣзней купать! — расхваливалъ онъ Мертвое море ломаными русскимъ языкомъ. И наконецъ самымъ разительнымъ было послѣднее доказательство:

— Германскій принцъ недавно пріѣхалъ. Купать долго. Илчасе не могли его взять.

Это меня убѣдило больше всего. Не долго думая, я раздѣлся и бросился въ воду съ головой. Но въ ту же минуту выскочилъ обратно: глаза мучительно жла соль, и вода, попавшая черезъ носъ въ горло, острыми спазмами захватила дыханіе.

Я боялся, что мнѣ сдѣлается дурно. Такъ слушалось, какъ я узналъ послѣ, съ одной англичанкой, которая была неосторожна, какъ и я.

Но все обошлось сравнительно благополучно — только чихалъ я безъ конца и цѣлыя сутки страдалъ убойственнымъ насморкомъ. Нѣтъ, это купанье даже не освѣжило меня, да я и не оставался долго въ водѣ, хотя на ней и можно лежать неподвижно, не шевеля ни руками ни ногами, и она держитъ сколько угодно.

Но когда я легъ такимъ образомъ, и глаза мои увидѣли безнадежно безоблачное небо, все тѣло почувствовало, что вода мертвая, и я поспѣшилъ выйти изъ нея.

Мертвый берегъ блестя на далекое пространство искорками, это сверкала подъ солнцемъ соль, и надъ ослѣпительно-бѣлыми скалами вдаль, какъ фарфоръ, синѣло небо.

Ѡаворъ.

Рано поутру подвели къ крыльцу трехъ верховыхъ лошадей: мнѣ, моему спутнику-арабовѣду Къ му и учителю мѣтной семинаріи, арабу Баллянъ, воспитывавшемуся въ Казани.

Лошади были славныя. Баллянъ, въ бѣлой абѣ, подвижной и ловкій, первый вскочилъ въ сѣдо и стать горячить свою лошадь.

Она слегка поведала короткой головой, покосилась на него чуткими умными глазами и, едва онъ коснулся ея острыми арабскими стременами, сразу пошла легкимъ галопомъ.

Мы двинулись съ нимъ мимо источника, куда, несмотря на ранній часъ, со всѣхъ сторонъ шли арабскія женщины съ большими кувшинами на головахъ, которые онѣ несли скорѣе какъ украшеніе, чѣмъ какъ тяжесть. Утро было веселое, свѣтлое, еще не успѣвшее разгорѣться, и приятно было сознавать, что мы ѣдемъ къ свѣтлому Ѡавору на молодыхъ бодрыхъ арабскихъ коняхъ.

Поднявшись по каменистой узкой дорогѣ вверхъ, я взглянулъ на Назаретъ, и въ этотъ ранній утренній часъ мнѣ, какъ никогда, бросилась въ глаза одна особенность восточныхъ городовъ — отсутствие трубъ. У насъ въ Россіи, да и вообще въ Европѣ, въ этотъ ранній часъ въ провинціи всегда вьется изъ трубъ дымокъ и стелется надъ крышами и располагается въ воздухѣ, а тутъ — ничего подобнаго. На плоскихъ кровляхъ кое-гдѣ томнѣтъ что-то, но это ужъ никакъ не трубы, а люди, любящіе покейфовать въ утренній часъ и посмотреть окрестъ, все ли обстоитъ такъ же благополучно и красиво, какъ вчера.

Накануи, на одной изъ такихъ плоскихъ крышъ, въ гостяхъ у Муалиме-Кельтумъ я кейфовалъ не хуже любого араба отъ заката солнца до первыхъ звѣздъ. И, проѣзжая мимо гостеприимнаго арабскаго дома, я улынулся ему съ сердечной признатель-

ностью за тот ласковый слѣдъ, который онъ надолго оставить въ моемъ сердцѣ.

Самолюбная тонкая дѣвушка, чутко слѣдившая, не покажется ли что-нибудь смѣшнымъ и жалкимъ въ ея восточномъ домѣ европейцу, могла быть спокойна: рѣдко мнѣ приходилось въ нашихъ домахъ встрѣчать такое радужное и благородное внимательство, какъ въ ея бѣдномъ домѣ, гдѣ все такъ красиво, просто, что и самому хочется быть достойнымъ этой простоты. Ни ея отецъ-арабъ ни ея братья-ремесленники ни слова не говорили по-русски, и однако у меня осталось такое впечатлѣніе, что мы узнали другъ друга, и уже совѣсь не чужіе они мнѣ и я имъ.

Даже розы ихъ маленькаго садика, за которыми находила время ухаживать вѣчно занятая учительница, улыбались мнѣ, какъ знакомыя. И, не увидѣвъ никого изъ хозяевъ, я мысленно поздоровалась съ ними.

Весь Назаретъ былъ на виду въ своей зеленой цвѣтущей котловинѣ. Красныя черепичныя кровли европейскихъ зданій возвышались надъ плоскими крышами, какъ шляпы надъ непокрытыми головами. Тутъ кое-гдѣ виднѣлись трубы, но и изъ нихъ ни одна не дымила. Только съ минувшей ночи пахло навознымъ дымкомъ костровъ и парнымъ молокомъ, — послѣднее, можетъ-быть, отъ проходившаго сейчасъ настрѣчу скота. И эти запахи смѣшались съ ароматомъ сѣдыхъ хлѣбовъ, травъ и земли, которая начинала сохнуть отъ бездождія и пахнуть пересушенной мякиной.

Какъ только мы очутились за городомъ на горѣ, пришлось вѣхать каменной тропинкой. Иногда тропинка переходила въ дорогу, но такую плохую, что, какъ бы она ни называлась, вѣхать было не важно, и лошади поневолѣ должны были идти шагомъ.

Во время дождей здѣсь пробраться совершенно невозможно, и были случаи, что тутъ погибали не только животныя, но и люди, которые были не въ состояніи выбраться изъ тонкой грязи.

Правда, и здѣсь провели дорогу для императора Вильгельма. Шестъ тысячъ золотыхъ было дано на оборудованіе дороги изъ Назарета на Фаворъ, но мы не видѣли ни одного камня, который указывалъ бы на потраченный ради него золотой или хотя бы — ошлыкъ.

Да и къ чему было стараться? Императоръ Вильгельмъ все равно на Фаворъ не поѣхалъ. Императору Вильгельму неинтересенъ былъ Фаворъ.

Мы однако вовсе не претендовали на то, что лошади шли шагомъ, выбирая среди камней наиболѣе удобный путь. Приятно было, чуть-чуть покачиваясь на сѣдлѣ, любоваться красивой природой, и на душѣ становилось такъ хорошо, что хотѣлось пѣть.

Арабъ затянулъ первый. У него былъ приятный молодой теноръ, но и русскіе романсы онъ пѣлъ съ арабскимъ колоритомъ. Я попросилъ его спѣть арабскую пѣсню — онъ запѣлъ не сразу: все отговаривался тѣмъ, что пѣсни у нихъ монотонныя и дикія; боялся, что намъ не понравятся. Не знаю, можетъ-быть, гдѣ-нибудь въ концертной европейской залѣ и не понравилась бы эта пѣсня, но здѣсь, гдѣ мнѣ пѣлъ ее арабъ, опустившій поводья, въ то время, какъ лошадь его тихо переступала по дикой дорогѣ, мотивъ хваталъ за душу. Вѣрно, пѣсни, какъ цвѣты, наиболѣе сильны на землѣ, которая создала ихъ.

Показался Фаворъ. И по мѣрѣ того, какъ дорога то падала, то возвышалась, подымался и опускался онъ. Иногда казалось, что до него рукой подать, но сбѣгала внизъ тропинка — и онъ сразу начиналъ удаляться.

На пути намъ пересѣкъ дорогу потокъ Киссонъ. Вода, прозрачная и свѣжая, быстро мчалась, шевеля камешки по дну, журча и шепча молитву, какъ пилигримъ, перебирающій четки. Послѣ красивыхъ, но лишенныхъ зелени каменистыхъ холмовъ первой половины пути за этимъ источникомъ сразу начинается веселое зеленое царство, которое на Фаворѣ превращается въ сплошную дубраву. Высокія мальвы, анемоны и тюльпаны и другіе цвѣты сверкаютъ со всѣхъ сторонъ разноцвѣтными головками. Птицы и бабочки, которыхъ не много въ Палестинѣ, здѣсь водятся въ изобіи и щебечутъ и свистятъ въ восторгѣ.

Фаворъ отсюда весь на виду и, благодаря тому, что онъ стоитъ особнякомъ отъ всѣхъ горъ, кажется очень высокимъ. Съ юго-запада къ нему прижалась небольшая деревушка Деборія, названная такъ по имени пророчицы Деборы, которая тутъ родилась. Отсюда Варракъ, вдохновляемый боевыми пѣснями Деборы, двинулся настрѣчу Сиссаръ и разбилъ его войска, хотя у Варрака было всего девять тысячъ войска, а у врага его однихъ колесницъ, вооруженныхъ косами, — девятьсотъ. Какая это, должно-быть, поразительная была картина: могущественная и, конечно, красивая, женщина съ пѣсней идетъ впередъ войскъ, и голосъ ея, звучащій изступленной страстью, какъ огненное вино, бросается въ сердца и зажигаетъ палящую жажду подвига и побѣды.

И побѣдный гимнъ ея славить побѣдителей и торжественно съ потрясающей силой:

«Не стало вождей во Израилѣ, не стало, пока не возсталъ я, Дебора, пока не возсталъ я, мать во Израилѣ.»

«Воспрянь, воспрянь, Дебора, воспрянь, воспрянь, воспой пѣснь. Возстань, Варракъ, и веди плѣнниковъ твоихъ, сынъ Аванаомъ.»

«Съ неба сражались звѣзды, съ путей своихъ сражались съ Сиссарою.»

«Потокъ Киссонъ увлекъ ихъ, потокъ быстрый, потокъ Киссонъ, стремись, душа моя, съ силою!»

Въ перламутровомъ туманѣ видны въ отдаленіи отъ Фавора алыя горы Моава и Самарин. И когда взглянешь на него, одинокаго и величественнаго, чувствуешь, что съ этой горой непременно должно быть связано то или другое преданіе.

Тѣ темныя грядки, которыя со стороны Ездрилонской долины представляются на Фаворѣ изюмницами въ хлѣбѣ, оказываются островками огромныхъ старыхъ дубовъ. Фисташковыя деревья, жестеры, колючіе и жестколистые, сикоморы и маслины растутъ здѣсь цѣлыми семьями, оживляясь роскошными олеандровыми цвѣтами. А мѣстами, гдѣ склонъ не такъ крутъ, желтѣетъ хлѣбъ. Горлицы воркуютъ, никогда не тревожимыя выстрѣломъ охотника. Голубые дрозды, легкіе, какъ бабочки, съ короткимъ свистомъ перелетаютъ съ вѣтки на вѣтку, а по зорямъ весной поютъ соловьи. Тутъ много всякой дичи: есть и зайцы и тушканчики, — все народъ мирный и кроткій. Меня очень удивило чучело гѣны католическаго монастыря на Фаворѣ. Гѣна убита здѣсь же. Вотъ никакъ не ожидать, что этотъ гнѣсный звѣрь можетъ встрѣтиться въ такой радостной мѣстности. А еще профессоръ Зографъ, побывавшій тутъ, отрицаетъ существованіе на Фаворѣ хищниковъ. Ну, что жъ, утѣшимся тѣмъ, что эта гѣна забѣжала сюда случайно, за что и поплатилась жизнью.

Издали Фаворъ показался мнѣ очень крутымъ, и я не представлялъ, какъ мы поднимаемся на него верхами. Но, когда подѣхали къ нему, я успокоился: взобраться наверхъ было не такъ ужъ трудно. У самой подошвы Фавора намъ встрѣтились нѣмецкіе паломники. Разстегнувъ сюртуки и жилеты, они бодро шагали въ Назаретъ и при встрѣчѣ съ нами стали неудержимо изливать свои восторги. Когда простодушный нѣмецъ восторгается, онъ говорить не иначе, какъ восклицательными знаками. Другихъ словъ они не хотѣли знать. А когда же словъ не хватало, они подыали руки къ небу и затыкали вслаомъ. Но даже говорящій восклицательными знаками нѣмецъ терпимѣе поющаго, и потому мы успѣли погнать нашихъ лошадей.

На подъемѣ встрѣтились намъ два католическія монаха, которые, смѣшившись съ осликомъ, спускались внизъ. Одинъ изъ нихъ оказался настоятелемъ монастыря. Молодой и красивый, онъ весело поигрывалъ бѣлыми кистями своего монашескаго пояса и обѣщалъ вернуться черезъ нѣсколько часовъ и показать намъ раскопки.

Мы врядъ ли поднимались на Фаворъ болѣе получаса. Скоро камень со знакомъ греческаго Святогробскаго братства указалъ самъ намъ, что мы у воротъ православнаго монастыря, и мы въѣхали въ нихъ велѣды за нашимъ передовымъ, который тутъ былъ уже не въ первый разъ.

Греческій Преображенскій монастырь на Фаворѣ невеликъ. Построенъ онъ такъ же, какъ и множество другихъ христіанскихъ церквей, на мѣстѣ когда-то существовавшаго храма, воздвигнутаго царицей Еленой.

Престоль храмъ, какъ утверждалъ чернородый греческій монахъ, находится какъ разъ на мѣстѣ Преображенія Христа. Пусть это сообщеніе останется на его совѣсти, но что христіанскій храмъ дѣйствительно тутъ существовалъ, это несомнѣнно. Здѣсь есть древности, хранящіяся отъ тѣхъ далекихъ временъ, общія для всѣхъ мѣстъ, освященныхъ древнимъ христіанствомъ: мозаика, остатки колоннъ и алтарей — старые, источенные временемъ, — они ясны въ воротахъ и камняхъ башенъ и стѣнъ. Позже католическій монахъ-настоятель показывалъ намъ раскопки, которыя дѣлаются подъ его руководствомъ. И опять, какъ въ Назаретѣ, при церкви Благовѣщенія, я увидѣлъ интеллигентнаго человѣка, съ любовью и знаніемъ дѣлающаго свое дѣло, въ то время какъ греческій монахъ по цѣлымъ днямъ лежитъ на диванѣ, пьетъ кофе и куритъ папиросы.

Итальянецъ живо и радостно сообщилъ намъ свои предположенія и догадки. По его мнѣнію, на мѣстѣ раскопокъ, по которымъ онъ велитъ насъ, существовать не только храмъ, но и цѣлый дворецъ. Онъ показалъ намъ и свой музей и найденныя имъ древнія монеты, по которымъ можно было прочесть всю исторію Фавора, начиная отъ библейскихъ временъ и кончая Наполеономъ. Но, откровенно говоря, глаза мои были болѣе заняты на Фаворѣ, чѣмъ слухъ. Я не могъ налюбоваться красотой, со всѣхъ сторонъ бросавшейся въ глаза, и понималъ восторженнаго Петра, который былъ такъ близокъ жизни и землѣ, что, даже видя чудо Преображенія Христа, не могъ удержаться, чтобы не предложить остаться тутъ Ему и Его собесѣдникамъ — Моисею и Іліи.

Гермоны: Иорданъ синій, какъ небо надъ сѣнами; кусочки Геннисаретскаго озера. Горы Моава и ровная сверху, какъ зеленая скатерть, Ездрилонская долина, гдѣ верблюды кажутся похожими на жирафовъ; Самарійскія горы: Кармель и наконецъ море. Какими маленькими и смѣшными кажутся отсюда человѣчскія жилища! Еврейская колонія Месха въ долинѣ на востокъ, съ своими правильно чередующимися красными крышами, просто представляется шахматной досочкой.

Да, да... Какъ прежде, — солнце смотреть съ высоты. Цвѣтеть Фаворъ, подобно Божьяго хлѣба. Христосъ воскресъ, — умолкнулъ голосъ съ неба.

Рокфорскій сыръ.

Этюдъ изъ области тонкой гастрономіи.

Не много найдется гастрономовъ, людей, любящихъ хорошо поѣсть, которые бы не слыхивали о рокфорѣ, истинномъ царѣ тонкихъ и пикантныхъ сыровъ. Однако, зная и цѣня этотъ гастрономическій деликатесъ, лишь немногіе знаютъ, какъ и гдѣ онъ производится.

Этотъ знаменитый сыръ былъ извѣстенъ въ глубокой древности; о немъ упоминаетъ Плиніи, какъ о чужеземномъ лакомствѣ, высоко цѣнившемся въ его время среди римскихъ богачей. И рокфоръ сумѣлъ отстоять свою славу въ теченіе двадцати столѣтій, оставаясь и въ наши дни въ ряду тончайшихъ усадъ знатоковъ и цѣнителей съѣстного.

Деревенка Рокфоръ, по имени которой называется этотъ сортъ сыра, находится въ департаментѣ Авейронъ, верстахъ въ 12 отъ города Сентъ-Африка. Въ той мѣстности возвышается такъ называемое Ларсакское плоскогорье, и отъ него отходить каменная гряда, носящая названіе Комбалу. Вотъ именно на склонѣ этой гряды и лежитъ Рокфоръ. А объ этой горѣ необходимо упомянуть, говоря о рокфорскомъ сырѣ, потому что въ ней устроены знаменитые погреба, въ которыхъ выдерживается этотъ сыръ до его полной зрѣлости. Около деревни Рокфоръ гора Комбалу имѣетъ видъ стѣны отвѣсныхъ скалъ, поднимающейся надъ равниною саженъ на пятьдесятъ. Видъ этой мѣстности представленъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Въ прежнее время рокфорскій сыръ выдѣлывался изъ овечьего и козьяго молока, иногда изъ смѣси обоихъ родовъ молока. Теперь перешли къ его выдѣлкѣ почти исключительно изъ одного овечьего молока. Въ той мѣстности издревле разводятся особая порода овецъ, названная Ларсакскою, по плоскогорью, на тучныхъ пастбищахъ котораго пасутся эти овцы. Въ настоящее время мѣстное сыровареніе обслуживается многими стадами ларсакскихъ овецъ, общее число которыхъ простирается до полумилліона головъ. Общій годовой оборотъ овечьего молока, потребляемаго сыроварнями, исчисляется въ 3.280.000 ведеръ. Изъ этого молока выдѣлывается 10 милліоновъ килограммовъ (свѣше 600.000 пудовъ) сыра, цѣнностью на 35—40 милліоновъ франковъ. Спросъ на рокфоръ годъ отъ году расширяется, и теперь его выдѣлываютъ не только въ Рокфорѣ и ближайшихъ мѣстечкахъ, но и по всему Сентъ-Африкскому округу и даже въ сосѣднихъ, ближайшихъ къ Ларсакскому плоскогорью, мѣстностяхъ: Лодерѣ, Канургѣ, Мильо, Тревѣ и т. д.

Рокфоръ относится къ типу такъ называемыхъ твердыхъ сыровъ, подобно эмментальскому (то, что у насъ называютъ швейцарскимъ сыромъ), пармезану, голландскому, голытинскому, эдамскому и др. Обычно овецъ, молоко которыхъ идетъ на сыроварни, доятъ дважды въ день, при чемъ даже при самомъ доеніи соблюдаются нѣкоторые оригинальные приемы, переходящіе въ теченіе столѣтій отъ поколѣнія къ поколѣнію. Каждую овцу доятъ трое доильщиковъ. Первый отдаиваетъ все молоко, которое сходитъ свободно, а два другихъ особеннымъ образомъ похлопываютъ по сосцамъ животнаго, и отъ этого изъ вымени спускается еще очень небольшое количество молока, но очень густого и жирнаго. Двукратность доенія опять-таки имѣетъ свое значеніе, потому что оба удоя подвергаются разной обработкѣ. Вечерній удой переносятъ въ молочный погребъ и здѣсь его сейчасъ же нагрѣваютъ почти до кипѣнія, но однако отнюдь не давая закипать, — это дурно отозвалось бы на качествѣ сыра; слабое нагрѣваніе тоже не годится: послѣ него молоко можетъ закинуть, особенно лѣтомъ. Нагрѣтое молоко разливаютъ въ большую глиняную или жестяную посуду и оставляютъ на ночь.

Утромъ съ него снимаютъ сливки и вливаютъ въ него свѣжее, снятое молоко утренняго удоя, которое нагрѣванію вовсе не подвергается.

Велѣдъ затѣмъ молоко створаживается обычнымъ въ сыровареніи способомъ — посредствомъ сычужной закваски. Полученный творогъ мнется, измельчается, и съ него тщательно снимаютъ сыворотку. Когда творогъ совершенно освобожденъ отъ сыворотки и переливается въ однообразную массу, его нагружаютъ въ формы. Эти формы вмѣщаютъ отъ 7^{1/2} до 10 фунтовъ творожной массы; зрѣлый же рокфорскій сыръ вѣситъ 5—6 фунтовъ. Наложивъ творожной массы до одной трети высоты формы, поверхность его насыпаютъ тонкій слой сухого толченаго хлѣба, которому предварительно даютъ сплошь покрыться плѣсенью. Эта плѣсень, обыкновенная бѣлая плѣсень (*Penicillium glaucum*), и является тѣмъ бродиломъ, подъ вліяніемъ котораго происходитъ первая стадія вызрѣванія рокфорскаго сыра. На слой крошекъ наваливаютъ новый пластъ творожной массы, въ третью высоты формы, потомъ вновь слой хлѣбныхъ крошекъ и сверху — остальную треть творога. Каждый слой творога тщательно перемѣшивается руками съ хлѣбными крошками, чтобы плѣсень проникла всю массу сыра. Послѣ накладки сыръ пригнетаютъ доскою и оставляютъ такъ постоять нѣсколько дней. Въ это время сыры нѣсколько разъ переворачиваютъ. Обычно черезъ 10—12 дней молодые сыры успѣютъ прорасти плѣсенью и достаточно подсох-

нуть, чтобы ихъ можно было вынуть изъ формъ и перенести въ погребъ.

Объ этихъ погребахъ надо сказать по обстоятельнѣе, ибо въ производствѣ рокфора они являются важнѣйшей статьей. Въ настоящее время они составляютъ собственность „Общества Соединенныхъ Погребовъ Рокфора“ (*Société des caves réunies de Roquefort*). Это общество скупаетъ у сыроваровъ окружающіе

Деревенка Рокфоръ. Франція, департаментъ Авейронъ.

мѣстности ихъ сыры, которые приготовлены только-что описаннымъ способомъ, и всю ихъ дальнѣйшую выдержку ведетъ уже за свой собственный счетъ и страхъ. Всѣ дальнѣйшія операціи происходятъ внутри этихъ погребовъ. Главное преимущество этихъ погребовъ состоитъ въ томъ, что внутри ихъ круглый годъ остается почти неизмѣнная температура, никогда не ниже 4° и не выше 6°. Геологи предполагаютъ, что это постоянство и низкій уровень температуры зависятъ отъ того, что вода постоянно просачивается сквозь стѣны погребовъ и, испаряясь съ нихъ, приводитъ въ охлажденіе. Погребъ занимаютъ частью природныя пещеры, частью высѣчены въ скалѣ. Они такъ обширны, что въ нихъ свободно помещается вся масса сыровъ, изготовляемыхъ въ той мѣстности.

Итакъ, закупленные совѣмъ молодые сыры вносятся въ погребъ, въ солильню, и здѣсь посыпаются со всѣхъ сторонъ солью, потомъ накладываются одинъ на другой стопками, по пяти штукъ; въ этихъ стопкахъ ихъ выдерживаютъ 36 часовъ. Послѣ того насыпанную на поверхность сыровъ соль крѣпко втираютъ, вновь посыпаютъ солью и опять ставятъ стопками по, пяти штукъ, и такая обработка тянется 7—8 дней, при чемъ придерживаются такого расчета, чтобы на 25 фунтовъ сыра было всего израсходовано 1 фунтъ соли. Хорошо просоленные сыры подвергаютъ оскабляванію въ два приема. Первые оскребки называются *regot* и идутъ въ кормъ скоту, а вторые — *rebarte blanche* и идутъ въ пищу мѣстному населенію.

Теперь сыры готовы къ окончательному вызрѣванію. Ихъ переносятъ въ погребъ. Ихъ укладываютъ въ три ряда, одинъ на другой; сыры потверже кладутъ на полъ погреба, на подстланную солому, а помягче — на деревянныя полки. Черезъ недѣлю сыры переворачиваютъ на бокъ, устанавливая такъ, чтобы они

не соприкасались. Теперь сыры изо дня въ день постепенно желтѣютъ либо краснѣютъ и прорастаютъ густою бѣлою плѣсенью, которая проникаетъ въ ихъ толщу на 5—6 сантиметровъ. Для удаленія этой плѣсени сыры снова оскребаютъ и повторяютъ это до полной зрѣлости сыровъ, которая достигается ими не ранѣе, какъ черезъ 30—40 дней. Впрочемъ, такъ скоро вызрѣваютъ только сыры второстепеннаго качества, которые готовятся въ первые мѣсяцы года; сыры же высшаго сорта, поступающіе въ погреба въ маѣ и юнѣ, зрѣютъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ что поступаютъ въ продажу не ранѣе сентября.

Въ послѣдніе годы стали употреблять искусственные приемы для ускоренія созрѣванія. Такъ, напр., особой машинкой производятъ множество сквозныхъ проколовъ въ сырахъ (до 80—100 проколовъ); въ эти проколы проникаетъ воздухъ и способствуетъ развитію въ массѣ сыра тѣхъ плѣсней и микроорганизмовъ, которые производятъ въ ней бродильные процессы. Окончательное дозрѣваніе рокфора происходитъ подъ вліяніемъ бактерии *Tyroglyphus*; ея дѣятельности рокфорскій сыръ обязанъ тѣмъ особымъ красноватымъ оттѣнкомъ, который такъ цѣнится въ немъ любителями и знатоками, какъ показатель его зрѣлости. Хорошій, правильно вызрѣвшій рокфоръ представляетъ собою бѣлую массу, настолькотвердую и сухую, что она свободно крошится; весь сыръ рокфоръ обычно равномерно прорѣзанъ синеватыми, мраморными жилками.

Французы различаютъ два сорта рокфора, какъ, мы, впрочемъ, уже и упоминали: *fromage nouveau* — новый сыръ, и *fromage vieux* — старый сыръ; первый изготовляется въ первую половину года, второй — во вторую; но въ обѣихъ группахъ отмѣчаютъ еще сыры молодые и спѣлые, а во второй группѣ еще „отборныя“ сыры (*fromage de choix*). Высшіе сорта стодать вдвое дороже низшихъ.

Къ событіямъ на Балканахъ. Отбытіе изъ Петербурга въ Черногорію отряда Елисаветинской общины Краснаго Креста. Улаковка санитарныхъ принадлежностей. По фот. К. Булла.

Ненормальности избирательной кампаніи.

(Вопросы внутренней жизни).

Всякіе выборы всегда и всюду совершаются на почвѣ самой ожесточенной борьбы партій, но это нисколько не мѣшаетъ широкимъ общественнымъ кругамъ, не захваченнымъ мелкими партійными междоусобицами, относиться къ общему ходу и приемамъ избирательной кампаніи совершенно безпартійно. Съ строго объективной точки зрѣнія нынѣшніе выборы рѣзко отличаются отъ всѣхъ предшествовавшихъ. До сихъ поръ призванный къ урнамъ русской гражданниці никогда еще не обнаруживалъ такъ рѣзко мертваго равнодушія къ своимъ избирательнымъ правамъ и не уклонялся массою отъ исполненія возложенныхъ на него священныя гражданскихъ обязанностей. Вслѣдствіе уклоненія избирателей, съѣзды мелкихъ землевладѣльцевъ во многихъ мѣстностяхъ не могли состояться или состоялись только формально при участіи трехъ-четырехъ или пяти человекъ, одинъ изъ которыхъ выбирался выборщикомъ, какъ будущій представитель мѣстнаго населенія и выразитель мѣстнаго общественнаго мнѣнія по текущимъ общественно-государственнымъ вопросамъ. Еще чаще не вѣка мелкихъ землевладѣльцевъ предоставляла рѣшающую роль на выборахъ духовенству, которое стараніями оберъ-прокурора Св. Синода явилось на избирательныя собранія почти полностью и голосовало за ранѣе указанныхъ кандидатовъ. При нѣкоторомъ разочарованіи въ избирательномъ строѣ массы свѣтскихъ избирателей, духовенство, руководимое оберъ-прокуратурой Св. Синода, оказалось наиболѣе конституционно-дѣятельнымъ изъ всѣхъ остальныхъ классовъ русскаго общества. Вслѣдствіе индифферентизма

послѣднихъ оно составило рѣшающее большинство въ тѣхъ округахъ, гдѣ при нормальныхъ условіяхъ, т.-е. при участіи въ выборахъ всего населенія, составляло бы сравнительно небольшую группу выборщиковъ.

Въ результатъ получилось, что почти во всѣхъ округахъ по куріи мелкаго землевладѣнія выступали священники, и такимъ образомъ настоящая земледѣльческая Россія осталась фактически совершенно не выраженной на выборахъ. Вся оппозиционная и неопозиционная печать, разумѣется, высказалась противъ захвата народнаго представительства послушными одной указкѣ священниками. Выражались опасенія, что вся Гос. Дума окажется состоящей изъ представителей духовенства и сдѣлается черезчуръ похожей на епархіальный съѣздъ. Отчасти эти страхи были разсѣяны исходящими изъ компетентныхъ источниковъ разъясненіями, что священники вовсе не намѣрены заполнять собою всѣ кресла въ Таврическомъ дворцѣ, но свое рѣшающее вліяніе на выборахъ используютъ, проводя въ члены Гос. Думы тѣхъ кандидатовъ изъ свѣтскихъ лицъ, общее направленіе которыхъ подходитъ подъ требованія, указанныя инструкціями благочинныхъ. Но даже и при такомъ использованіи преимуществъ своего положенія господство священниковъ на выборахъ не

можетъ быть признано нормальнымъ не съ какой-нибудь узкопартійной, а чисто съ государственной точки зрѣнія. Прежде всего оно ненормально уже въ томъ отношеніи, что отодвигаетъ и заслоняетъ собою представительство землевладѣнія, которое призвано ознакомить правительство съ интересами и нуждами землевладѣльческаго класса, главенствующаго по своему экономическому значенію и по своей численности въ жизни государства. Съ замѣной землевладѣльцевъ сплошнымъ духовенствомъ на выборахъ эта главная цѣль всей конститу-

ционной реформы остается недоступной, и даже болѣе того — совершенно забытой и оставленной. Еще печальнѣе самый характеръ участія духовенства въ выборахъ. Православное духовенство никогда не проявляло стремленій къ господству и политическому владычеству. Такія стремленія чужды самой его природѣ, его исторически сложившемуся характеру, и всѣ разговоры оппозиціи объ опасности русскаго клерикализма представляютъ собою нѣкоторое преувеличеніе. Само по себѣ руководящее вліяніе духовенства на выборахъ ничего не представляло бы собою противоестественнаго, напротивъ — оно въ извѣстной мѣрѣ даже оправдывалось бы прошлою историческою ролью православнаго духовенства въ сложении русской національной государственности, его духовною близостью къ народу и его неоспоримыми гражданскими и нравственными правами, какъ бытовой сельской интеллигенціи. Нельзя забывать, что политическое объединеніе Россіи произошло послѣ религіознаго и родилась изъ него. Въ лицѣ святителя митрополита Петра и его преемниковъ православная церковь явилась истинной духовной собирательницей Руси и матерью русскаго государства. Поскольку свѣтильники ея не угашены и не угашень духъ христіанской преемственности, она могла бы продолжить свое служеніе не только небу, но и Русской Землѣ во всѣ періоды великой смуты, какъ служила въ лицѣ Гермогена въ смутное время 1312 года. Но для того, чтобы быть съ пользою для родины руководительницею гражданской жизнью народа, какъ была встарь, церковь должна быть такъ же свободна и независима, какъ раньше. Когда же въ своихъ политическихъ выступленіяхъ духовенство становится покорнымъ исполнителемъ предписаній бюрократіи, то

Отбытіе отряда Елисаветинской общины Краснаго Креста въ Черногорію. Походная аптека.

его руководство выборами призванных государемъ на совѣтъ земли лучшихъ людей дѣлается равносильнымъ фактическому лишению земли дарованнаго ей права голоса въ государственныхъ дѣлахъ, разрушенію самой попытки наладить государственную жизнь приобщеніемъ къ ней свободнаго и независимаго общественнаго мнѣнія, чѣмъ-то близкимъ къ негласному упраздненію только-что учрежденнаго народнаго представительства. Невѣрно направленная и лишенная внутренней духовной свободы творческая сила всей русской исторіи сразу утрачиваетъ свой творческій характеръ, перестаетъ быть зиждательной. Простое государственное благо-разуміе не оправдываетъ никакой фальсификаціи выборовъ. Если въ другихъ странахъ правительство часто прибѣгаетъ къ открытому давленію на выборы, это еще извинительно, потому что почти вездѣ въ Европѣ само правительство является партійнымъ, но въ Россіи государственная власть по самой своей природѣ внѣ-партійна и надъ-партійна, она не можетъ связывать своего бытія съ тѣмъ или инымъ исходомъ выборовъ и поэтому не должна вмѣшиваться своимъ вліяніемъ въ борьбу партій. Если бы она усомнилась въ пользѣ народнаго представительства, она открыто отгѣнила бы его, объяснивъ народу, что русское общественное мнѣніе еще не созрѣло для полезнаго участія въ рѣшеніи государствен-

ныхъ вопросовъ. Высокій источникъ происхожденія власти правительственныхъ лицъ дѣлаетъ недопустимыми никакія давленія на общественное мнѣніе, обычно практикуемые въ парламентскихъ странахъ. Вотъ почему общество должно видѣть во всякихъ подобныхъ попыткахъ лишь явное нарушеніе законовъ и нарушеніе высокаго довѣрія лицами, не стоящими на высотѣ государственнаго пониманія возложенныхъ на нихъ задачъ, явленіе случайное и временное, которое нуждается въ исправленіи и никоимъ образомъ не можетъ лечь въ основу нормальнаго порядка вещей.

Къ рисункамъ.

Кто не знаетъ замѣчательной картины И. Е. Рѣпина „Бурлаки“?.. Идутъ они, усталые и покорные, по волжскому берегу и тянутъ тяжелую баржу... Картина французскаго художника Р. Шокэ „Товарищи“ заставляетъ насъ вспомнить о рѣпинской картинѣ: предъ нами тоже бурлаки, но только четвероногіе. Покорно тянутъ они свою лямку, тяжело ступая по берегу узенькаго канала, и думаютъ о своей трудовой жизни. И невольно думается, что все одинаково у этихъ товарищей: и движенія, и походка, и мысли, и мечты...

Людвигъ XI, извѣстный своей жестокостью и обширнымъ государственнымъ умомъ король Франціи, подвергъ неслыханной карѣ одного изъ своихъ приближенныхъ, кардинала Ла-Балю, заподозрѣннаго имъ въ государственной измѣнѣ. Кардиналъ Ла-Балю происходилъ изъ простаго званія (онъ былъ сынъ сапожника), но, благодаря ловкости и пронырливости, онъ

Отбытіе отряда Елисаветинской общины Краснаго Креста въ Черногорію. Начальникъ Главнаго склада осматриваетъ фармацевтическіе припасы, отправляемые съ отрядомъ.

Къ событіямъ на Балканахъ. По фот. К. Булла.

быстро возвысился, приобрѣлъ известность въ высшихъ кругахъ, былъ оцѣненъ самымъ королемъ и получилъ званіе тайнаго королевскаго секретаря. Позднѣе онъ сталъ кардиналомъ и епископомъ Анжерскимъ. Людовикъ XI любилъ его и безгранично довѣрялъ ему, и тѣмъ сильнѣе были разочарованіе и гнѣвъ короля, когда послѣдній узналъ, что кардиналъ Ла-Балю вошелъ въ тайное соглашеніе съ противниками Людовика — герцогомъ Карломъ Беррійскимъ и герцогомъ Карломъ Смѣлымъ, Бургундскимъ. Людовикъ приказалъ схватить измѣнника кардинала и заточить его въ замкъ Озэнъ (около Блуа). Кардиналъ Ла-Балю былъ посаженъ тамъ въ узкую желѣзную клѣтку въ восемь футовъ ширины и четыре фута вышины и протомился въ ней цѣлыхъ 11 лѣтъ. И лишь настоятельныя просьбы папы Павла II, обращаемыя къ Людовику, смягчили участь несчастнаго кардинала, и онъ былъ выпущенъ на свободу. Людовикъ XI не могъ отказать себѣ въ мстительномъ удовольствіи полюбоваться страданіями своей жертвы и нерѣдко навѣщалъ кардинала Ла-Балю въ то время, когда тотъ сидѣлъ въ

Отбытіе отряда Краснаго Креста въ Черногорію. Полевые учебныя занятія санитаровъ при военно-санитарныхъ вагонахъ. Упражненія въ переноскѣ раненыхъ.

своей клѣткѣ. Картина художника Ж. Гроба изображаетъ одно изъ такихъ посѣщеній.

Рисунокъ И. Ижакевича „Братья Кій, Щекъ, Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь“ переноситъ насъ въ легендарную эпоху основанія г. Кіева. Начальная лѣтопись государства російскаго гласитъ, что братья Кій, Щекъ и Хоривъ были родомъ поляне, и что они сидѣли на трехъ горахъ и построили городъ, который и былъ названъ по имени старшаго брата — Кіевомъ. А въ честь сестры ихъ была названа Лыбедью протекавшая подъ городомъ рѣчка. Рѣчка эта и донынѣ сохраняетъ свое историческое или, вѣрнѣе, легендарное имя.

Картина А. Блинны „1812 годъ“ соединяетъ въ себѣ всѣ мрачныя и величавыя черты этого рокового для французовъ года. Тягчайшія страданія и гибель великой арміи въ сѣвѣгахъ Россіи и печальная тѣнь великаго полководца — таково основное содержаніе этой картины, живо воскрешающей предъ нами мрачную эпоху гибели наполеоновой арміи.

Отбытіе отряда Краснаго Креста въ Черногорію. Полевые учебныя занятія санитаровъ. Упражненія въ переноскѣ раненыхъ у главныхъ складовъ Краснаго Креста.

Къ событіямъ на Балканахъ. По фот. К. Булла.

Къ 100-лѣтію церкви Покрова въ С.-Петербургѣ 30 сентября 1912 г.

Причтъ церкви Покрова въ С.-Петербургѣ.

С М Ъ С Ъ.

Чествованіе героя. Нѣсколько времени тому назадъ по Высочайшему повелѣнію бомбардиръ 16-й батареи 21-й артиллерійской бригады Агаѳонъ Никитинъ былъ внесенъ въ списки своей батареи на вѣчныя времена. Геройскій подвигъ, за который Никитинъ былъ удостоенъ такой чести, относится ко времени осады Геокъ-Тепе, въ 1881 году. Во время одной изъ своихъ вылазокъ текинцы захватили Никитина въ плѣнъ. Передъ тѣмъ имъ удалось завладѣть русскою пушкою, но никакъ они не могли постыгнуть пріемовъ обращенія съ нею и хотѣли заставить Никитина палить изъ этого орудія по

своимъ. Бравый артиллеристъ упорно отказывался отъ этого, не слушая ни просьбъ, ни обещаній награды, ни угрозъ. Раздраженные этимъ отказомъ полудикари текинцы подвергли героя жесточайшимъ мученіямъ: обрѣзали ему носъ, уши, вырѣзали ремни со спины, жгли мученика на медленномъ огнѣ, но никакими средствами не добились отъ героя измѣны своему знамени. Онъ погибъ лютою смертію, не посрамивъ своей солдатской чести. Противъ казармы его батареи въ Геокъ-Тепе ему поставленъ памятникъ, и ежедневно при вечерней переключкѣ первымъ произносятся имя Агаѳона Никитина, при чемъ фланговый артиллеристъ громкимъ голосомъ отвѣчаетъ на вызовъ: «Погибъ во славу русской арміи въ войнѣ съ ахаль-текинцами.»

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ: Кладъ. Разказъ Г. Яблочкова. (Продолженіе).—Сказка Жизни. (Маленькая исторія человѣческихъ страданій). Очеркъ Н. Лендера (Путника).—Пѣсня объ увядшемъ сердцѣ. Стихотвореніе. (Изъ Роршейда). Наталіи Грушко.—Искусственный каучукъ.—Изъ книги „Солнце Жизни“. На Горданѣ. Фаворъ А. М. Федорова.—Рокфорскій сыръ. Этоудъ изъ области тонкой гастрономіи.—Ненормальности избирательной машини. (Вопросы внутренней жизни).—Смѣсь.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Р И С У Н К И: Товарищи.—Людовикъ XI.—Братья Кий, Шекъ, Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь.—„1812 годъ“.—Искусственный каучукъ. (9 рис.).—Деревенка Рокфоръ. Франція, департаментъ Авейронъ.—Къ событіямъ на Балканахъ (5 рис.).—Къ 100-лѣтію церкви Покрова въ С.-Петербургѣ 30 сентября 1912 г. (2 рис.).

На этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Муприна“ кн. 17.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, непрочтившія электрическія экономическія (съ тянущей проволоночной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

Представители для Россіи (кроме Московск. района) А. И. ФИНГЕРТЪ и Ко, С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

Представитель для Москвы и ея района И. ЗАБЛУДОВСКІЙ, Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

ДРАГОЦѢННЫЙ ДАРОВОЙ СОВѢТЪ.

Дама пишетъ: „Если бы Вы такъ страдали головными болями, ревматизмомъ и невралгіей, какъ я, Вы были бы также благодарны за этотъ совѣтъ, который излѣчилъ меня. Я подтверждаю цѣлкомъ все, что было сказано объ этомъ средствѣ, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія эти давались публикѣ бесплатно. Рецептъ этотъ можетъ быть полученъ въ каждой аптекѣ или аптекарскомъ складѣ.“

Спросите 60 гранъ Кефалдола-сторъ въ таблеткахъ. 2 таблетки, принятыя немедленно, и по одной таблеткѣ каждые полчаса, излѣчиваютъ самыя ужасныя боли, будь онѣ невралгическаго или ревматическаго происхожденія. Это гарантируется.

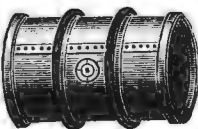
СОВѢТЪ ВРАЧА. Неприятная вонь изо рта зависитъ отъ дурного пищеваренія и обыкновенно служитъ предвѣстникомъ болѣе тяжелыхъ расстройствъ, какъ-то: приливы къ головѣ, головокруженіе, желтуха, неврастенія и пр. Все эти страданія устраняетъ систематическое примѣненіе **CASCARINE LE-PRINCE** (Каскарина Лепрансъ), который сталъ извѣстенъ почти во всемъ мірѣ. **CASCARINE LE-PRINCE** (Каскарина Лепрансъ) можетъ быть примѣняемъ всеми и во всякое время по одной или двѣ пилюли въ день. Нужно обращать вниманіе, чтобы на каждой пилюлѣ была отчетливая надпись.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути въ богатству. Подходъ и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безъ платно. Лодзь, 6, почт. ящикъ 367.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М. высылаетъ почтомъ съ нал. платеж. безъ задатка **СУЖНО ПРОЧНОЕ** для учащихся, военныя и для всякаго рода форменной и штатской одежды разныхъ цвѣтовъ, тканное изъ мягкой английской шерсти безъ ворса, отличающееся прочностью и элегантностью. Высылается въ любыхъ количествахъ цѣною за арш. 1 р. 10 к., лучш. сорта 1 р. 30 к. Пересылка за вашъ счетъ. Безъ риска, за непосылку вран. тов. возвр. деньги сполна. (2)

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

Желѣзные, оцинкованныя, дуженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** Москва, Мясницкая, д. Вязьскаго подворья. (19) Прейс-курантъ бесплатно.

На туалетномъ столикѣ

или въ будуарѣ каждой дамы никогда не должно бы недоставать **„4711“** о-де-колона „на“ или „летное средство“. Всегда прелестно освежаетъ! Въ интересахъ своего здоровья рекомендуется бѣлье, исподнее платье и т. д. регулярно обрызгивать **„4711“** о-де-колономъ.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку **„4711“** на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона, ибо **„4711“** даетъ полную гарантію за дѣйствительную чистоту о-де-колона, свободнаго отъ всякихъ вредныхъ, недоброкачественныхъ примѣсей.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 р. 50 к.

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

88061 26-18

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

NOUVEAU PARFUM DE LUXE

Scarabée
L.T. PIVER PARIS.

Не хотите ли Вы еще 50 р. въ мѣсяцъ

Надежнымъ лицамъ представляется постоянная домашняя работа на нашихъ автоматич. вязальныхъ машинахъ. Познанія не лужны и растояніе не препятствуютъ.

Товарищество вязальныхъ машинъ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ** и Ко, СПб., Невскій пр., 40/42. Отд. 23.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Продаются въ лучшихъ виноторговляхъ и ресторанахъ.

СВОБТЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 18. Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп. Тел. 414-05. Въ Ялтѣ: Набережная.

Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Выхляева, Тел. 139-25. Въ Гурзуфѣ: Изъ Алушты.

Въ Харьковѣ: Сумская, д. 7. Въ Екатеринославѣ. Въ Екатеринбургѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ **LA DUCAZON**

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ. ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ!

ЕСЛИ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, запустѣть живота, тошнотой, изжогой, ГОЛОВН. БОЛЯМИ, если Вашъ организмъ истощенъ, ослабленъ, и Вы вслѣдствіе этого утрученъ, подавленъ, я предлагаю Вамъ исцѣлить

за мой счетъ

пакетъ драгоцѣннаго средства, которое быстро избавитъ Васъ отъ страданій. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ. Сообщите мнѣ открытой Вашъ адресъ и я немедленно вышлю Вамъ свое средство для испытанія бесплатно.

Д-ръ мед. Антонъ Мейеръ, химич. лаб., С.-Петерб., Екатерин. кан., 29/17.

Салитъ для втирания Ревматическія боли, ломота, прострѣлы.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

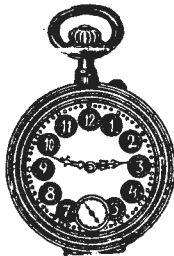
Гдѣ не имѣется, просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

СПУТНИКЪ БОЛЬНОГО И ЗДОРОВАГО

человѣка. Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, ихъ леченію и сохраненію здоровья.

Первые 1000 экземпляровъ бесплатно, высылаетъ по первому требованію: Т-во Ганмедъ, С.-Петербургъ, Коммерческій, № 10—6.

РУВЛЬ

95 коп. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ, 1-ый сортъ, черн. ворон. англійской стали, ходъ звучный на 18 камн., заводъ головкой разъ въ 46 час. съ выслепдохр. стекломъ, съ гарантіей на 6 лѣтъ. Въ виду приобритенія большаго фабричнаго склада называли такую дешевую цѣну. За пересылку налога платежъ присылается 45 коп., въ Сибирь 75 коп. При заказѣ 3-хъ часовъ и болѣе пересылка наша. Торговый Домъ Бр. Любка, Лодзь, В—9.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылаетъ по почтѣ налога, плат. безъ задатка веждомое каждому для зимы, каракулевую шапку и куртку только за 4 р. 1) Каракулевая шапка изъ искусства, высшаго сорта чернаго или сѣраго каракуля, на черн. чистого шелков. атласной или мѣховой подкладкѣ и ватѣ. При зак. указ. объемъ гол. 2) Вязанный пиджакъ, вѣселян., эластичн., обхват. плото фигуру, хорошо заш. отъ холода. Извѣсто отъ тесн. Во всѣхъ цвѣт. При зак. ук. объемъ груди. За перес. и упак. въ ящикѣ одной шапки и куртки причес. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за неуправ. тов. (4) - возвр. деньги сполна. 87327

ЗОБЪ.

БЫСТРОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ НА ДОМУ.

КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ **БЕЗПЛАТНО,** СКАЖЕТЪ ВАМЪ КАКЪ ЭТОГО ДОСТИЧЬ

Знаменитый американскій докторъ Бертрамъ Л. ХОЛЛИ открылъ паразитный способъ леченія зоба, который стяжалъ ему громкую извѣстность во всемъ мирѣ. Корреспонденція, получаемая имъ какъ отъ врачей, такъ и отъ частныхъ лицъ съ просьбой дать подробныя свѣдѣнія объ изобрѣтенномъ имъ чудесномъ методѣ, была такъ обильна, что онъ вынужденъ былъ написать книгу съ подробнымъ изложеніемъ своего метода леченія зоба. Книга эта высылается имъ безвозмездно всякому: бѣдному, богатому, врачу или частному лицу. Если Вы страдаете зобомъ и желаете получить **БЕЗПЛАТНО** одинъ экземпляръ этой книги, напишите немедленно съ приложеніемъ 2-хъ семи-коп. марокъ на пересылку по нижеслѣдующему адресу, и Вы ее получите обратной почтой.

Д-ръ Б. Л. ХОЛЛИ. Парижъ-Франція, 9, ул. ЛИСЛИ, Отд. 413. Dr. B. L. HAWLEY. Paris-France, 9, Rue de l'Isly Dep. 413.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

37238 Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Колыба“, отд. 3.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

только за 2 руб. изъ искусства, высш. сорта черн. или т.сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атл. подкл. При зак. указ. объемъ головы. Высыл. нал. плат. безъ зад. За пер. и упак. въ ящ. причес. 55 к., въ Сибирь 95 к. При зак. 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. За неуправ. возвр. деньги сполна. Адр.: Лодзь, 6. Т-во „ФАБРИКАНТЪ“, почт. ящ. 562. 87400 2-1

НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ 1912 ГОДА.

Патентованный Каучук. фото-Штемпель. Милліоны фотографическихъ точныхъ, художественно-выполненныхъ снимковъ любой фотографии можетъ ставить каждый на карточкахъ, бланкахъ, конвертахъ, билетахъ, чекахъ, приглашеніяхъ и т. д., не затрачивая времени, истративъ разъ навсегда только 3 р. 50 к. уже съ улаковкой и пересылкой. Пришлите свою фотографию и 1 руб. задатокъ (можно маркам) и Вы получите точный фото-ШТЕМПЕЛЬ присланной фотографии. Вы будете восхищены этой новинкой. Адресуйте: Въ ФОТО-ШТЕМПЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Р. В. Любичъ, Варшава, Теплая ул., № 26. Отд. 25. 37167

Сохраняйте вашу красоту и молодость посредствомъ аппарата „АПРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. и. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АПРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно спаиваются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АПРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, вѣрнѣе, упругимъ, а кожу прѣвращаетъ въ атласную, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дорож. 0-во „Меркурій“, Лодзь, К. 8. 87424

ФИРМА **УДОСТОВѢННА**
ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р 50к. 2р. 50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5 р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Невскій пр., 57. Т-во СПБургъ. Садовая, 29 и 35.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМЪ

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

М. Т. и П.

„НАРЗАНЪ“ СТОЛОВЫЙ. „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ. 80008 30-28

Готовый зимн. костюмъ за 4 р. 95 к. Вис. по почтѣ нал. плат. безъ зад. кост. однобортн. изъ 2 бортн., состоящ. изъ пидж. (на хор. подкл.), жил. и брюкъ, сшитъ по посл. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. мат. англ. шевіота, во всѣхъ цвѣт., модн. рис., лучш. сор. 6 р. 75 к., шѣр. указ.: длин. пидж., рук., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Перес. 75 к., въ Азіатск. Россію 1 р. 35 к. При зак. 3-хъ или болѣе кост. перес. за счетъ фабр. Безъ риска: не погр. обратн. Адрес.: Лодзь, 6, фабр. Маргуесса, почт. ящ. 562.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеозначенныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія. 27-22

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырскі, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4 П. КОМИСАРЕНКО.

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО отъ насморка — МАЗЬ ГАККЕЛЬ. ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: СПб., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9. Высыл. налога. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА за 1 р. 80 к.

Высылается осенняя или зимняя дамская верхняя юбка, сшитая по послѣднему фасону, отдѣланная шелковыми лентами и пуговицами, только за 1 р. 80 к., лучш. сортъ 2 р. 25 к. Пересылка 55 к., въ Сибирь 85 к.; при выпискѣ 3-хъ или болѣе юбокъ пересылка наша. Просимъ указать мѣру въ длину и объемъ въ талии. Адресовать:

А. КИВМАНУ, Лодзь, № 139—30—0. 87480

ПОЛТОРА РУБЛЯ **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** изъ имитов., высшаго сорта, чернаго каракуля, на чистошелк. атласной подкладкѣ. Указать объемъ головы. За упак. и перес. налога. плат. причесыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3 шапокъ и болѣе пересылка наша. Не повраится! — возвращаемъ деньги. 87480

Лодзь, Р.—6. Торгов. Дому Бр. ЛЮБКА.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М. высыл. почтой съ нал. плат. безъ задатка

1) 3 ДАМСКІЯ СОРОЧКИ ЗА ТРИ РУБ., сшитыя изъ тонкаго, бѣлаго, прочнаго полотна, отдѣлан. шитьемъ и ажурными прошивками, новѣйшіе фасоны

2) Дамск. панталоны, сшитые изъ мадеполама, отдѣланы ажурнымъ шитьемъ новѣйш. фасоновъ, за три пары 3 р. 60 к. 3) Мужск. сорочки 3 шт. 3 р. 30 к. 4) Мужск. кальсоны 3 шт. 3 р. 60 к. Всѣ изъ хорошаго прочнаго полотна. Высыл. налога. платеж. безъ задатка. За перес. причесыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 6 и болѣе шт. перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за неуправ. тов. возвр. деньги сполна. 87480

БИОМАЛЬЦЪ

быстро облегчает кашель, успокаивает охриплость и способствует выделению мокроты. Вместе с тем Биомальцъ дѣйствуетъ благоприятно на легкія, укрѣпляетъ и успокаиваетъ нервную систему, повышаетъ аппетитъ. Биомальцъ содѣйствуетъ правильному обмѣну веществъ въ организмѣ и способствуетъ быстрому переваренію и усвоенію принятой пищи. Этимъ Биомальцъ вноситъ въ организмъ здоровье, силу и жизнедѣятельность.

Требуйте во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазин. Гл. Представительство для Россіи:

Т-во „Автосиль“, Вильна и Берлинъ. Требуйте литературу.

Биомальцъ вкусенъ, **ДЕШЕВЪ:** жестянки въ $\frac{7}{8}$ ф. 85 к. и $\frac{13}{4}$ ф. 1 р. 50 коп.

ДАРОМЪ!

Прейс-кур. стереоскоповъ, картинъ, открыт. и новостей. Треб. агентъ.—Варшана, Вержбовая, 2.—Генер. аг. Акц. О-ва „Н. П. Г.“ Вац. Ян. Державски. 3744

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ марокъ, съ гарантией за полноту, высылаю по требованію коллекціонерамъ, со скидкой 40—60% о. А. Вейсъ, 37489 Вѣна (Австрія). I. Adlergasse, 8. 12-1

ЛЫЖИ съ полн. снаряж. и палками выкупаются важж. платеж. по получ. 1 рубля задатка: мужскія—3 р. 75 к., дамскія—3 р. 25 к., дѣтскія—1 р. 85 к. Необходимо сообщить свой ростъ и вѣсъ. Петербургъ, Литейный, 41, кв. 7, Н. К. Афанасьевъ.

920 ФОТО графич. снимковъ парижскихъ красавицъ въ роскош. альбомѣ загранич. работы. Высыл. въ завр. посылкѣ съ наг. плат. за 2 р. 50 к. съ пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо вѣрнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата подлѣвки. **БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ**

СКАВУЛИНЪ

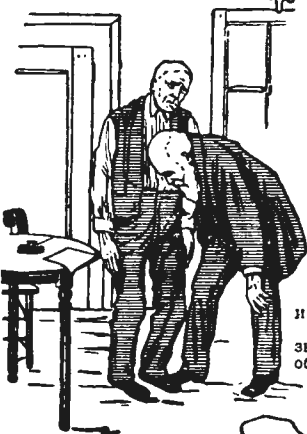
пилюли безъ запаха и вкуса, устраняютъ легко и успѣшно даже самый упорный запоръ.

Настоящія коробки „Скавулинъ“ содержатъ: большія 40, меньшія 18 пилюль.

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничныи прейс-куррантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожж., безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще выкованные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походныя карманныя ножи съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для отрыванія жестянокъ и колѣсочкѣ для цѣпочка 1 р. 25 к.; ножовыя товары, ножницы, ремни, ослѣпки для правыхъ бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кутки и пелки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мылорубки, жѣстобѣвѣвка, маслобенки, молотки, ручки, замки, безѣвны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовыя приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія и проч. товары, масса новостей. **С.-Петербургъ, Садовая, № 9, Т-во Плоховъ и Готтарди.**

новѣйшій
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТЪ ПРОТИВЪ
ХРОНИЧЕСКИХЪ БРОНХИТОВЪ
КАТАРРА ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ И
ПРИ ЧАХОТКѢ.

Капсюли МАИЕ

„ЭВКАЛИПТІЯ“

Капсюли Маие дезинфицируютъ легочныя пути и въ корни убиваютъ туберкулезную бациллу. Капсюли Маие уничтожаютъ кашель и поты, вызываютъ аппетитъ и дѣйствуютъ благотворно на общее состояніе больного.

При всякой простудѣ, бронхитѣ, кашлѣ, кровохарканіи Капсюли Маие—лучшее предохранительное средство отъ заболѣванія чахоткой.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Каракулевая шапка

за 1 р. 50 к. из искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣраго каракуля, на черн. чисто шелк. атлас. подклад. При заказ. указ. объемъ головы. Высш. налог. плат. безъ зад. За пересыл. в упак. присчитыв. 55 коп. въ Сибирь 95 коп. При заказ. 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. При вышеск. 5 шапокъ прилаг. 1 шапка безплатно. За неповр. возврат. деньги. Адр.: СУКОНО ШЕРСТЯНАЯ МАУФАКТУРА, Лодзь, № 30—8. 8742

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ

И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.
Прага чешская (Австрія).
Прейс-куррантъ высш. безплатно.

10,000 Дамъ

Приглашаются испробовать за мой счетъ „ТЮМИНОЛЬ для мытья головы“. Быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпадение волосъ. По употребленіи волосы становятся мягкими и длинными, вследствие чего удается любая прическа. Дамы, присылающія мнѣ свой адресъ, получаютъ пробный пакетъ совершенно безплатно. Прому только прислать одну семикопеечную марку для пересылки. П. О. Венгеринъ, представлятель для всей Россіи, С.-Петербургъ, Невскій, 3—В. 87478

ОПТОВ. СКЛАДЪ ХУДОЖЕСТВ.

ОТКРЫТОКЪ И КАРТИНЪ

И. Розовскаго, Спб., 10 рота, № 10-1, предл. въ больш. выборѣ за 100 шт.
Цветы гладкіе 1,50, Клейвъ. 2,50
Ремьеръ 3.—, Ромея. 4,50
Глянц.: парочки, поздрав. и др. 2,50 съ хол.
Бром. черн.: копія, голов. и др. 3,50
Парижск. салонъ 4.—
" краш.: гол., парочки и др. 4,50
" коричн. 5.—
Третьяковская галлер. краш. 4.—
Ландшафт. герман. 3.—, англ. 3,50
Американскія 1-й сорт. 6.—, 2 с. 3.—
Итальянское и Вѣнское, искус. 6.—
Картины трехцвѣт. на паспарту 30.—
Рожд. и Новог. въ разныхъ цѣнахъ. Высш. только гг. торг. налог. пл. и не мен. 100 шт.
При заказѣ 100 шт. отъ сорта—скидка 50 коп. съ сотня. 87477

СОЧИНЕНІЯ

для учащихся и учащихся.
„ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СОЧИНЕНІЙ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ И УЧАЩИХСЯ“

Г. Корина. Содержитъ подлинныя тексты, ихъ пересказъ, разборъ и сочиня. на всѣ темы, предлож. въ уч. завед. съ 1891 по настоящ. годъ.—Вып. 1-й: Народн. позн. 1 р. 10 к.—Вып. 2-й: Древн. русск. лит. 1 р. 25 к.—Вып. 3-й: Ломоно., Сумар., Екат. В. 45 к.—Вып. 4-й: Фонвиз., Держав. и др. 60 к.—Вып. 5-й: Карамз., Дмитр., Батюшк. 60 к.—Вып. 6-й: Жуковский 1 р.—Вып. 7-й: Грибоедовъ 65 к.—Вып. 8-й: Крыля., Кольц. 50 к.—Вып. 9-й: Пушкинъ 1 р.—Вып. 10-й: Лермонт. 80 к.—Вып. 11-й: Гоголь 1 р. 25 к.—Вып. 12-й: Аксак., Григоровичъ, Гончар. 50 к.—Вып. 13-й: Турген. 1 р. 25 к.—Вып. 14-й: Островскій 80 к.—Вып. 15-й: Л. Толстой, Достоевск. 1 р.

ТЕМНИКЪ Г. Корина. Ч. I-я: Народн. позн., др. и нов. лит. до Жуковск. вклоч. 1 р. 25 к.—Ч. II-я: Гриб., Крыля., Кольц., Пушк., Лерм., Гоголь 1 р. 25 к.—Ч. III-я: Всеобщ. и новѣйш. русск. лит.—1 р. 25 к.—Ч. IV-я: Отвлеч. темы—1 р. 25 к.
Складъ изданій: книжн. маг. „Одесская Новостъ“, Одесса, Дербасовская, 20.
Проспектъ съ подробн. оглавл. кажд. книги высш. безплатно.

Для лекцій и народныхъ чтеній святовые картины и волшебные фонари въ мастерской С. А. БАРАНОВА, Москва, Малая Сухаревская площ., д. 6. Тел. 110-70. Мастерская имѣетъ слѣдующіе каталоги: 1) общій каталогъ по всемъ отраслямъ анат.—д. 1 р.; 2) тотъ же каталогъ, сокращенный—безплатно; 3) каталогъ по сельскому хозяйству—д. 50 к., всегасма—безплатно; 4) каталогъ волшебныхъ фонарей—безплатно; 5) юбилейный каталогъ 1812—1912 гг.—безплатно; 6) печатается специальный каталогъ для средней школы. Срочное изготовленіе картинъ для лекцій.

Торговый домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н., предлагаетъ еще небывалое

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
только за 2 руб. (3)
изъ искусств. высш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атлас. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высш. налог. плат. безъ зад. За пер. в упак. въ ящикъ прич. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Неповр. при-врат. обратно

ПЛОШЕВОЕ ПАЛЬТО
за 10 р. 90 к. (2-1)
Высш. почт. налог. плат. дамск. пальто шерст. плюша, сшитое по пожелан. фасону, шалев. воротничк. наватъ и хорош. подклад. длиною до 195 сантим. 10 р. 90 к., длиною до 125 с. 12 р. 25 к. За упак. въ ящ. и перес. причит. 1 р. 20 к., а въ Сибирь разнщина вѣсов.; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукавовъ; если не повр. обр. приним. Адрес: фабр. А. Маргулеса, Лодзь, Н. почт. ящ. 562.

90 руб. въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условия выслаемъ безплатно (11)
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новоградская, 9—12.

ЗИМН. БРЮКИ, ТУЖУРКА И КАРАКУЛЕВ. ШАПКА ЗА 6 Р. 30 К.
высш. почтой наложен. платек. Готовы брюки шерст. платк. прочн. сукна, черн. или т.-сѣн. цвѣта. Зима. 2-хъ борт. тужурка съ отлож. воротничкомъ и искусств. выш. сорта каракулеву шапку черн. или сѣр. цвѣта, на чисто-шелковой атласной подкладкѣ, всего за 6 р. 30 к. Укажите мѣрки: длину брюкъ и шага, объемъ пояса, груди и объемъ головы. За пересылку причитываю 65 к., а въ Сибирь еще 70 к., и если не повр. обрат.—прива-маю обратно. Адресуйте: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, Н. 87437

Шанка въ отъѣздности выслаемъ за 2 руб., а брюки и тужурка за 4 р. 30 к. 87437

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“
Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусств. выкармливаніи грудныхъ дѣтей ЕДИНСТВЕННАЯ, вполне замѣняющая материнское молоко СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.
Брошюры выслаются безплатно главно. представителю для Россіи М. М. Селятревнымы, Москва, поч. ящ. 399. Пролжа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусств. выкармливаніи грудныхъ дѣтей ЕДИНСТВЕННАЯ, вполне замѣняющая материнское молоко СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.
Брошюры выслаются безплатно главно. представителю для Россіи М. М. Селятревнымы, Москва, поч. ящ. 399. Пролжа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВНИМАНІЮ ВСѢХЪ ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ!
Всесоюзная покупка, справки, порученія въ С.-Петербургѣ исполняю скоро и аккуратно. Подробно за 7 коп. марку. СПБ., 3 почтов. отдѣл., Профессиональн. покупательск. ящикъ, паспортъ № 678. 87489

ФОТО
графич. снимки парижск. красавицъ любителей интерес. каталога, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высш. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5x7 к. марокъ. Адр.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, Лодзь, ком. ящ. 526. А. 87426

За 12 руб. 50 коп. **ПИШУЩАЯ МАШИНА** клавиатурной системы „СКОРОГРАФЪ“ прочная и практичная, отличающ. пишущая на бумаг. разн. размѣровъ. Высш. налог. по полученіи 2-хъ руб. задатка; пересылка 1 р. 10 к. Адрес: С. МУТЕРПЕРЛЬ, Варшава, Электральной, 13—5. Агенты требуются повсемѣстно. 87466

Всес. худож. 1 акт. пьесы: Небувальщина, д. 25 к. Дуля, д. 20 к. Дивоче сердце, д. 25 к. Станція Камина-Маина, д. 35 к. Завѣстали Козаченки, д. 25 к. Мужички, д. 25 к. Гвардія Капранъ, д. 35 к. Небыльщина, д. 1 р. Конецъ Дѣлу Вѣнецъ, д. 30 к. Отъ сукки, д. 25 к. Въ украиня. Книгарняхъ Києва, Харькова, Одессы и въ „Театральныхъ Новинахъ“ СПБ., Колпинская, № 5 и въ „Сѣверной Театр. Библиотеки“ Ларина, СПБ., Литейный пр., № 49.

Сущ. съ 3д. 3д. Новицкіи, 20 апр. 1891 г. на выстав. С.-Петербург., Невскій, Пассаажъ, № 48. **ШТЕМПЕЛЯ И НАДПИСИ** 87459
всѣхъ всевозможные. Требуется преис-кур. безплатно. Приглаш. агенты на выгоды. условіяхъ.

Много денегъ зарабатывать можетъ всякій всуду и вездѣ, научивъ выдѣл. мыло и лампадное масло въ какихъ угодно пропорц., безъ озавет. и устр., только по моему руковод. и ролет. Товаръ обход. на 50% дешевле. Высш. вар. и метал. на русск. и иностр. выставк. Треб. также агенты для продажи мыла и масла моего завода. Подр. проесп.-квизку высш. за 1 семикоп. мар. Адрес: Одесса, № 49, мыловаренный заводъ Х. Когона. 87423 44

ОНДЮЛЯТОРЪ НИНОКЪ
сохраняетъ волосы отъ шпилевъ. Вездѣ 95 к. **Ж. АШАРЪ**, Москва, 7. В. Дмитровка Е. 37464

Зимн. брюки рейтузы
за 2 р. 25 к. изъ прочн. зимн. диагональ, хорошо шит., цвѣта: черн., т. и св.-сѣн. и зеленый. Укажите длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Выс. почт. налог. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при вышеск. 3 брюкъ чер. за нашъ сч. Не повр. возврат. деньги. Адрес: А. Кивману, Лодзь, № 30—0. 87479

ЕЩЕ НЕБЫВАЛОЕ!!! КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА ТОЛЬКО ЗА 2 РУБ.
изъ искусств., высш. сорта чернаго или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто-шелк. атл. подкл. При заказѣ указ. объемъ гол. Выс. налог. пл. безъ зад. За пересылку в упак. въ ящ. причит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказ. 3-хъ шапокъ пер. за нашъ счетъ. За неповр. возврат. деньги сполна. Адр.: г. Бѣлостокъ, Т-во „Бѣлостокскій Экспортъ“—Ж. н. 87423

ФОРМОВИКЪ НОСОВЪ
„Целло“ исправляетъ aspectъ некрасивую форму носа (за исклч. кости, недостатк.). Отдѣляется на почт. Свыше 25000 шт. въ употребл. Прямѣется также артистаграфіей. Лестные отзывы врачей. Гарантія за успѣхъ. Цѣна 3 руб., съ точнымъ регуляторомъ 5 руб., такого же съ каучукомъ 8 руб. Аппар. доставляется по полученіи стоимости (можно в почт. жарк.) франко и свободнымъ отъ пошлин. Налож. платеж. на 60 к. (въ Сибирь на 1 руб.) дороже. Объемъ допускается. Бандажъ, противо-дѣйствующій краснотѣ носа, 4 руб. Заказыв. сейчасъ, указывая приблиз. длину носа, ортопедисту: Л. М. Багвисскій, Берлинъ, 234 W. 57, Йоркштрассе № 51, Германия. 87441

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за потерю учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро ПИСАТЬ За 5 семѣ. марокъ высш. образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія. Одесса, Професс. Калляграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ
весьма ходк. посредствомъ письменныхъ рецептовъ. Подробности безплатно. **Варшава**, Медоная, 3. **И. М. МАТУЗОНУ.**

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По лнвіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультными, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшаясь съ обманомъ, книжк. фокусонъ, предлагаемъ. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. в налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратит.: СПБургъ, 6-7 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 87430

фото-
графическіе аппараты продаются въ РАЗСРОЧКУ въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ И К°.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій преис-куррантъ и условия расрочки—безпл.; полный (107 стр.)—за 14 к. марк. 87415 9-2

ГЕВЕРТЬ-КОНКУРСЪ
Руб. 10,000 (Франк. 25,000)
НАЛИЧНЫМИ
Окончател. срокъ приема отпечат. 1-го Денября 1912 г.
Условія у **З. БОМОНЪ**, Москва, 633, А.
Генеральн. Представ. Анц. О-ва Л. Геверт и К°
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ВЪ МІРѢ ФАБРИКИ.
ФОТОГРАФ. БУМАГ.

100 СЪВѢЧЕЙ 1 КОП. въ ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ **СИНУМБРА**
Цѣна отъ 14 руб.
Отдѣль техн. примѣненія спирта для Россійск. Общ. Вѣдомствъ Заводчиковъ.
Главн. контора: СПБ., Гороховая, 52.
ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22. САРКОВЪ, Московская, 61. ОДЕССА, Ришельевская, 17. СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14. РИГА, Большая Грѣшная, 25. КАЗАНЬ, Воскресенская, 7. ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27. СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22. Библиотека "Руниверс"

ОТКУДА ЭТА МОГУЧАЯ ИЩЕЛЮЩАЯ СИЛА?

Удивительные случаи исцеления доктором РИДЬ поражают весь мир.

ЛЕЧИТЬ БОЛЕЗНИ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТСЯ НЕИЗЛЕЧИМЫМИ.

Врачи, духовенство, люди всех профессий говорят, что он излечивал страдавших слепотой, увечных, параличных и многих больных, бывших при смерти.

ДАРОВАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМЪ.

Д-ръ РИДЬ готовъ помочь совѣтомъ всѣмъ страдающимъ какой-либо болѣзью совершенно безвозмездно. Люди всевозможныхъ профессій испытывали его удивительную силу.

Всюду мужчины, женщины, врачи, духовенство, педагоги поражаются удивительными исцелениями, производимыми докторомъ Джономъ С. Ридь, открывшимъ Виталопатическій методъ леченія.

Д-ръ Ридь лечитъ ни медикаментами, ни остеопатіей, ни гипнозомъ, но тончайшей психической силой природы совместно съ нѣкоторыми жизненными магнетическими средствами, содержащими самые элементы жизни и здоровья.

Въ разговорѣ съ однимъ сотрудникомъ газеты д-ръ Ридь высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ тѣ читатели, которые чувствуютъ себя больными или волнуются и беспокоятся, видя страданія своихъ близкихъ, написали ему просьбу о помощи. Нѣкоторые говорятъ, —сказалъ д-ръ Ридь:— что я обладаю сверхъестественными, таинственными силами. Но это не такъ; я исцѣляю потому, что я знаю природу, потому, что я пользуюсь тонкой естественной силой, поддерживающей организмъ и восстанавливающей здоровье. Но въ то же время я вѣрю, что мнѣ не удалось бы сдѣлать этого открытія и усовершенствовать его, если бы я не былъ намеренъ пользоваться имъ исключительно ради общаго блага. Поэтому я считаю своей обязанностью дать возможность воспользоваться моимъ открытіемъ всѣмъ страдающимъ. Я хочу сказать читателямъ, что они могутъ написать мнѣ въ строжайшей тайнѣ, если они страдаютъ какой-либо болѣзью, я сдѣлаю точный диагнозъ ихъ болѣзни и предпишу имъ простое домашнее леченіе совершенно безплатно; я безусловно гарантирую, что оно принесетъ полное излеченіе. Какъ бы ни была серьезна ихъ болѣзнь, и какъ бы ни было безнадежно ихъ положеніе, — это безразлично. Я хочу, чтобы они мнѣ написали, и сдѣлаю ихъ вновь вполне здоровыми. Я чувствую, что я предназначаю самой природой облегчать страданія моимъ ближнимъ“.

Эти удивительныя исцеленія докторомъ Ридь произвели такую сенсацию въ медицинскомъ мирѣ, что нѣкоторымъ профессионаламъ было предложено изслѣдовать эти случаи.

Изъ нихъ мы можемъ назвать доктора Л. В. Холли и доктора Л. Г. Доунъ, пользующихся широкою извѣстностью. Произведя самыя точныя и весьма трудныя изслѣдованія, эти выдающиеся врачи настолько поразились той удивительной силой, которой обладаетъ д-ръ Ридь, и замѣчательными результатами леченія Виталопатіей, что они охотно оставили всѣ другіе методы леченія, и теперь отдають всѣ свои силы на то, чтобы помогать д-ру Ридь въ его великомъ трудѣ на пользу человечества. Извѣстнѣйшіе врачи вполнѣ соглашались въ томъ, что съ открытіемъ Виталопатическаго метода леченія д-ра Ридь леченіе болѣзней наконецъ-то свелось къ точно обоснованной наукѣ.

Въ общемъ около 8.000 мужчинъ и

женщинъ были излечены тѣми таинственными силами, которые открылъ д-ръ Ридь. Нѣкоторые изъ нихъ были слѣпыми, нѣмыми, глухими, параличными настолько, что едва могли двигаться, — такъ велики и ужасны были ихъ недуги. Другіе страдали брайтовой болѣзью, болѣзью сердца, чакоткой и другими такъ называемыми неизлечимыми болѣзнями.

Многіе были жертвами болѣзней почекъ, диспепсій, нервного разстройства, бессонницы, невралгій, запоровъ, ревматизма и тому подобныхъ недуговъ. Многіе мужчины и женщины предавались пьянству, морфинизму и другимъ порокамъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда д-ръ Ридь берется за леченіе, онъ гарантируетъ успѣхъ леченія. Даже стояшіе, казалось, на краю могилы, считавшіеся безнадежными больными какъ ихъ докторами, такъ и родными, восстанавливались совершенно свое здоровье силой Виталопатіи и удивительнаго искусства д-ра Ридь.

И что замѣчательно, такъ это то, что разстояніе не играло ни малѣйшаго значенія въ этихъ случаяхъ. Проживавшіе въ самыхъ отдаленныхъ городахъ лечились у себя дома съ такимъ же успѣхомъ, какъ и тѣ, которые пользовались леченіемъ лично у д-ра Ридь. Д-ръ Ридь утверждаетъ, что онъ можетъ лечитъ всякаго на какомъ угодно разстояніи такъ же успѣшно, какъ и въ томъ случаѣ, если бы онъ осмотрѣлъ его лично.

Прочтите выдержку изъ писемъ тѣхъ, кто пользовался домашнимъ леченіемъ на разстояніи, и рѣшите сами, насколько обоснованы его заявленія.

Отъ г-жи Эдди, Е. Хофф, Омаха, шт. Небраска, получено слѣдующее сообщеніе:

„Я болѣла пятнадцать лѣтъ, потратила на леченіе почти цѣлое состояніе, но мнѣ нисколько отъ этого не становилось лучше. Меня лечили семь докторовъ (лучше въ Штатѣ), но они не могли понять моей болѣзни. Мнѣ сдѣланы были двѣ операціи, послѣ которыхъ мнѣ стало еще хуже.

„Я прочла ваше объявленіе, обратилась къ Вамъ за совѣтомъ, воспользовалась Вашимъ леченіемъ, которое весьма легко и приятно исполнять, и теперь я—здоровая, крѣпкая женщина, не знающая болѣзней, счастливая и благодарная Вамъ за оказанное мнѣ благодѣяніе“.

Недавно Джонъ-Адамсъ, изъ Бребернъ, шт. Иова, бывший хромымъ болѣе двадцати лѣтъ, былъ совершенно излеченъ д-ромъ Ридь безъ всякой операціи. Приблизительно въ то же время городъ Рочестеръ, въ шт. Нью-Йоркъ, былъ пораженъ исцѣленіемъ одного изъ старѣйшихъ гражданъ, г. П. А. Райта, который въ теченіе долгаго времени былъ слѣпымъ.

Джонъ Е. Неферъ, изъ Миллерсборфъ, Пенсильванія, съ катарактомъ на лѣвомъ глазу, быстро вернулъ себѣ правильное зрѣніе, не подвергаясь операціи.

Изъ Логанспорта, шт. Индиана, получено извѣстіе о выздоровленіи Марп Айхеръ, которая была почти совершенно глухой въ теченіе цѣлаго года; въ городѣ Уоррелъ, Пенсильванія, г. Г. В. Саважъ, пзвѣстный фотографъ и артистъ, который былъ не только почти слѣпымъ и совершенно глухимъ, но, имѣя массу другихъ болѣзней, находился почти у гробовой доски,—вернулъ себѣ, благодаря д-ру Ридь, полное здоровье и бодрость.

В. Г. Митчель, Фейтонъ, Онтарио, Канада, пишетъ: „Всѣмъ, кого это можетъ касаться.

„Я, В. Г. Митчель, симъ заявляю, что д-ръ Дж. С. Ридь пользовалъ меня противъ цѣлой серіи болѣзней и вылечилъ меня совершенно въ три недѣли, тогда какъ другія средства вовсе не помогали. Я желаю заявить объ этомъ письменно, и если кто-либо пожелаетъ запросить меня подробно относительно моей болѣзни, то я охотно это сдѣлаю, вѣра, что если я помогу другимъ воспользоваться этимъ методомъ леченія, то они никогда въ жизни объ этомъ не пожалѣютъ“.

В. П. Веттсъ, изъ Парижа, шт. Техасъ, пишетъ: „Сначала я думалъ, что Вашъ методъ есть не болѣе и не менѣе какъ афера, расчитанная на выманиваніе денегъ отъ доверчивыхъ людей. Я перепробовалъ массу средствъ противъ болѣзней почекъ, но все было бесполезно, и я сталъ отчаиваться.

„Вашъ мѣсячный курсъ леченія привелъ мой почкъ въ нормальное состояніе, я чувствую себя хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Боль въ спинѣ исчезла, упорныя запоры больше нѣтъ.

„Аппетитъ и пищевареніе хорошеет. Мнѣ 66 лѣтъ, я отлично сплю по ночамъ и съ удовольствіемъ работаю на фермѣ. Виталопатія, невидимая сила, наука о жизни, Божій даръ, совершила все это. Желаю Вамъ жить многіе годы и быть счастливымъ.“

Вотъ другой отзывъ: „Я хочу сообщить хорошія извѣстія. Мѣсячный курсъ леченія почти оконченъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ кончилися и мои страданія. У меня не было бленія сердца въ теченіе вотъ уже болѣе двухъ недѣль. Я засыпаю, какъ только лягу въ постель, и сплю, какъ ребенокъ. Раньше, до Вашего леченія, бывали такія ночи, когда я вставала по 8—10 разъ и не засыпала до 3-хъ и 4-хъ часовъ утра. Я не могу выразить моихъ чувствъ, скажу лишь: поразительно, чудесно. Г-жа В. Д. Спаульдингъ, Флетчевъ, шт. Вермонтъ“.

И еще одинъ: „Недавно мнѣ попалось Ваше объявленіе. Я мучился отъ ужасныхъ болѣзней и рѣшилъ выписать Ваше леченіе. Я былъ слѣпымъ до такой степени, что не могъ читать. Я получилъ курсъ 23-го февраля, на четвертый день боли у меня вдругъ прекратились, и съ тѣхъ поръ я ихъ болѣе не ощущаю. Всѣмъ, кто страдаетъ такъ, какъ страдалъ я,—я настоятельно рекомендую написать Вамъ подробное описаніе болѣзни и выписать мѣсячный курсъ леченія.

„Я увѣренъ, что если они это сдѣлаютъ, то они будутъ совершенно излечены Виталопатіей“.

„Какъ самъ д-ръ Ридь, такъ и весь штатъ его врачей, отнеслись ко мнѣ честно и добросовѣстно. Я съ удовольствіемъ сообщу каждому о моемъ мнѣніи стосительно леченія, получаюнаго мною отъ д-ра Ридь.

„Искренно преданный П. В. Коллинсъ“.

Виталопатія лечитъ не одну какую-либо болѣзнь, но вмѣстѣ съ извѣстнаго рода лѣкарствами она излечиваетъ всѣ болѣзни.

Если Вы больны, то какова бы ни была у Васъ болѣзнь, что бы ни говорили о томъ, что Вы неизлечимы, напишите д-ру Ридь сегодня же, укажите ему главныя симптомы Вашей болѣзни, сколько времени Вы страдаете, и онъ немедленно сдѣлаетъ диагнозъ Вашей болѣзни, скажетъ Вамъ опредѣленно, чѣмъ Вы страдаете, и предпишетъ Вамъ леченіе, которое безусловно избавитъ Васъ отъ страданій. Это положительно ничего Вамъ не будетъ стоить. Д-ръ Ридь выпшетъ Вамъ также одинъ экземпляръ его удивительной книги: „Тайны силы природы“. Въ ней подробно говорится о томъ, какъ будетъ Васъ лечитъ д-ръ Ридь. Она объясняетъ также, какимъ образомъ Вы можете сами приобрести эту удивительную исцѣляющую силу и можете лечитъ окружающихъ Васъ больныхъ.

Д-ръ Ридь не взимааетъ ничего за этого рода услуги. Все это предоставляется Вамъ совершенно даромъ. Онъ сдѣлалъ удивительное открытіе и желаетъ сообщить о немъ въ Россію, дабы всякій больной могъ восстановить полное здоровье и силу.

Напишите сегодня же и приложите три семикопеечныя марки на пересылку книги.

Д-ръ Джонъ С. Ридь.

Д-ръ ДЖОНЪ С. РИДЬ.
„Нью-Йоркское Медицинское О-во“,
9 ул. Л'Исли
ПАРИЖЪ (Франція). Отд. 3. Р.

D-r. JOHN S. READ.
„New-York Medical Company“, 9. Rue de L'Isly.
PARIS (France). Отд. 3. Р.

ОБУЧЕНИЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ

(статьи, корреспонденция и пр.) ЗАОЧНО, безплатно, раб. въ газетъ, почт. зараб. всякому. Подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27-5.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ!

Сообщите мнѣ свой адресъ, и я вышлю Вамъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО** (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПОТИЗМА, ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко определить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ**. Адресуйте: 87492-2-1

Психо-Френологу **Х. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ** Варшава, Пенк-ная, 25. Отд. М.

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

КУРЕНИЕ БЕЗВРЕДНО

весь ВРЕДЪ табачнаго ДЫМА

УНИЧТОЖЕНЪ,

БЛАГОДАРЯ ИЗОБРЕТЕНІЮ

Д-ра Паракса.

Всѣ безъ исключенія могутъ курить безъ всякаго вреда для своего здоровья.

Требуйте научную брошюру **Д-ра ПАРАНА**, которая высылается совершенно **безплатно**.

Письма адресуйте: **Фабричный складъ Г. ГАЗЕНЪ**, С.-Петербургъ, Маринскій рынокъ, Посудная линия, № 8, отд. Н.

ДОЛОЙ СЪДИНА КРАСНА ДЛЯ ВОЛОСЪ

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ (съ фабричной маркой Лету-чая рыба), состоящая изъ одной жидкости, красить скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черныя, каштановыя и свѣтло-я темно-русые дѣвта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Прямывается съ одиваковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ. Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

Одновременно рекоменд. ениманию почтенной публики:
Нюансинъ Средство это (въ родѣ туалетной воды) отличается отъ краски тѣмъ, что восстанавливаетъ прежній цвѣтъ волосъ постепенно и незаметно для окружающихъ.
Березовый Бальзамъ Единственное натуральное средство, способствующее росту волосъ. Предотвращаетъ выпаденіе волосъ и устраняетъ перхоть.
Бриолинъ Идеальное средство для сурьителія завивки волосъ. Придаетъ натуральный блескъ всей прическѣ.
Пудра „Jeunesse“ Придаетъ лицу красивый цвѣтъ, невидима и безвредна.
Кремъ Зеегера устраняетъ веснушки, выравниваетъ шероховатую кожу и дѣлаетъ ее бархатно-милкою. **ОБА ЭТИ СРЕДСТВА**, въ видѣ употреблемыя, придаютъ вялой, безцвѣтной кожѣ эмальный блескъ, молодой видъ и покрываютъ ея недостатки. Обращать вниманіе на фирму **В. ЗЕЕГЕРЪ** и фабр. марку Лету-чая Рыбку.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

- № 4553—10 бас., гол. нов. серб., выш. 6 1/2 вер. . . 12 р.
- № 4556—12 „ гол. нов. сер., корн. орх. дер. выш. 6 3/4 в. 15 р.
- № 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . . 18 р.
- № 4562—12 „ со стальн. гол., . . 20 р.
- № 4566—12 „ со стальн. гол., корн. пале. дер. съ инкрустацией, густые, низкіе басы. 30 р.
- № 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ пале. дер., выш. 6 3/4 вер. . 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.
РУССІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

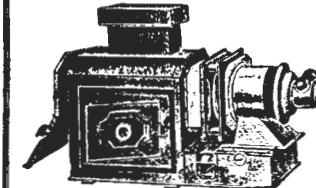
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., испрвал. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благод. письма. Леготн. услов. Прогр. Пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб. Невскій 92-11

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

для школъ, войскъ, народныхъ чтеній.
„Анатолій ВЕРНЕРЪ“
ХАРЬКОВЪ, Московская, 4.
Телефонъ № 401.

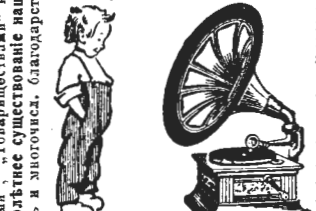

КАРТИНЫ и БРОШЮРЫ,
КИНЕМАТОГРАФЫ
театральные, школьные, дѣтскіе.
Требуйте новый
КАТАЛОГЪ № 918-й.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсти для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлаются, а продаются они тамъ агент.-перепродавц., которые въ свою очередь нерѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммофон. **ВДВОЕ**. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые предлагаютъ легковѣр. публику **продажей въ рассрочку**, то извѣстно, что эти мнимыя благодѣт. высыл. нигдѣ негодный товаръ, едва ли стоить, даже задатокъ сумми. (Мы не говоримъ ужъ о тѣхъ, которые чуть ли не за 5—6 р. подъ названіемъ граммофона высыпаютъ на ихъ чужую негодную втравку).

Между тѣмъ, Вы можете отличитьш. граммоф. приобрѣсти **ЗА ПОЛЦѢНЫ**, выпис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. въ центрѣ Германской промышленности, гдѣ производится граммофон. достигну высшимъ степеню совершенства. Выпис. отъ насъ, Вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получите граммоф. **новѣйшей и усовершенствованной конструкции**, воспроизводщ. звуки челоуѣч. голоса и музыки съ неподрож. точностью и ясностью (шпильки совершенно не слышно). Громаднѣйшій сбмъ нашихъ граммофон. въ Россіи и непосредствен. высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*) даютъ намъ возможность продаж. по фабричнымъ цѣнамъ, а именно: граммоф. **Тонармъ-Концертъ** извѣстн. марки „Меркурій“, очень прочн. и изящ., разм. 26×26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ копнер. меморан. „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластин. и 1000 конд. игол. въ жест. короб.—14 р. 90 к. Граммоф. „Салонъ-Концертъ“ лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящ. укр. въ стилѣ „Рококо“, съ коцн. мехбр. „Caginal“, товарн. откниди, никел. Механизмъ „Грандъ-Рекордъ“, руп. дѣл. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 конд. игол. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммоф. всемъ изв. мар. „Имперіаль“ больш. тѣла, корн. съ худож. рѣзб., роск. позлр., замѣчат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ“

1912 г., разм. 33×33×17, товарн. никел. ков. и откниди, руп. „Тюльпанъ“, очень элек. формы, въ 62 см., съ вылуч. въ мѣрѣ меморан. „Экспрессъ“, съ прилож. 12 пл. и 2000 конд. игол. (не бумажныя), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск. граммоф. прилаг. массив. (не бумажныя), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск. занисей, какъ-то: Вальцовою, Пянной, Швабскою, Большакою, Камюскою и др. Примѣннимъ ко всякому нашему граммоф. аппарату „Патефонъ“, играющій вѣчными камнемъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соответ. мехбр. высылаемъ за 3 р. 50 к.

Примѣчаніе: Для проверки дѣйствительности отправа товара изъ-за границы сѣдутъ обратитъ вниманіе на почтовый штампель и наличность до-смотровой расписки русской таможни.
За пересылку и пошлну присчитывается лѣтъ 2 р. 90 к., на грам. „Имперіаль“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Высылаемъ съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по сѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Между. Эисп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 128/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120/1.

НИВА

1912 г.
№ 43.

Выданъ 27 октября 1912 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIII г.
изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Объявленія для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по сабдующей кнѣ за строку непарелль въ охнѣ столбцѣ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р. Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. А. А. Фета“ кн. 6.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

О. И. Тютчева,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Леонида Андреева,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

В. Вересаева,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Мольера.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложеній“ и проч.

Подробное объявленіе будетъ помѣщено въ слѣдующемъ № „Нивы“.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЪЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

15372 93-95

БЛѢННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомен-
дуемымъ всѣми врачами, которое устраи-
ваетъ истеченію скоро и радикально и
гарантируетъ большому полному секрету,
является

EUMISTINE

изъ лабораторіи Д-ра М. Legerice
въ Парижѣ.

Доза: 3—12 пиллюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

La Corrida

PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.

Изданіе С.ЯЯМБОРЪ.

Вышли изъ печати 4 гимна: Болгарск., Сербск.,
Черногорск. и Греческ. съ портретами цар-
ств. особъ. Высылаются всѣ 4 экз. за 40 к.
почт. марками. Москва, Тверская, Десятинный
пер., свой домъ № 7. Катоги безплатно.

ФОТО графич. снимки парижск. январь
(восточн.). Рус. кат. и образ. выс.
бесплатно по получ. требов. заказа.
вис. Парижъ, 20 (Франція) Paris, XX.
Firme Bicalo. Фирма Бикало.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известныхъ музык.
авторитетовъ: Балакирева, Гензельта,
Кашкина, Клиндиорта, Пабста, П. Ру-
27008 биштейна, Черка и пр.
Каталоги высылаются безплатно.

ЗАИКАНИЕ лѣчи. кабин.
Пров. М. Ваг-
неръ (лаксонъ). СПб. Палестеймонск.
ул., 11, кв. 117. ПЛАТА ПО СОГЛАСИЮ. Услов.
лѣчен. выс. бевил. Ортопед. лѣчебн. аспа-
27200 рать. ГОСУДАРСТВЕН. Патентъ. 6-4

БУХГАЛТЕРІЯ заочно
съ без-
платными
приложеніями. Программа, пробная лекція
БЕЗПЛАТНО. Адресъ: извѣститель-
ство „Кругъ Самообразованія“, С.-Петер-
27202 бургъ, Невскій пр., 92—30. (7)

САНЪ-РЕМО ОТЕЛЬ РОЯЛЬ
ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА.
1747 Сады, Гарантъ. 6-2
Владѣлецъ М. BERTOLINI.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная в течение более 40 лет. Способствует пищеварению. Продается в пакетах 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом пакете. Где назван «Кноррь» не найдется, обратитесь за указаниями источников к 37241
Анц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н.Н. (Германія).

Во всѣхъ магазинахъ **НОВАЯ КНИГА**
К. И. Масляникова
БОРЬБА СО СТАРОСТЬЮ
общедост. средствами. 30 коп.
Складъ въ Спб., Кузнечный пер., 4.

Конторскую Сноропись, рондо, готике обучаютъ заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляютъ самыя дурныя почерки. За 5 семекъ мировъ высылаю образцы шрифтовъ, потерки учениковъ и учителя. Одесса, Професс. Каллиграфия Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Всемірно вѣдсти. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbtritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Поставл. мног. европ. Догорахъ.

Преміров. наивысш. наградахъ.

Продана всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, выхлпнатъ отъ миниатюрной комнатной собачки въ кошачь громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. Гарант. качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылаются по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками). 37208

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
и ДУХИ
RÉVERIE
(МЕЧТА)
Модный. Стойкий. Приятный Запахъ.
ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

За 90 коп. (рус. сб. мар.) высылаю въ секретъ честнаго выигрыша въ любой карточной игрѣ. Адресъ: Paris, Boulevard Beaumarchais 24. S. Zipin-Eduylene. 2-2

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 46 н.
НАТУРАЛЬНЫЙ КАРТОШН ТАБАКЪ
"КРЕМЪ"
ЛЕЗЪ ШВАРЪ
"А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°"
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
"А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°"
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

БЕЗПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ подроб. 1-х в Рос. курсов газетн. техн., 7-й г. обучающихъ лицъ об. пола корреспонд. и газетно-журн. труду. Вырн. заработок. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонбару.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЪ
ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт 10 коп.
Османъ
АНШАПОШНИКОВЪ И К°
С. П. Б.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства въкоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ливіямъ ручъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣши. съ обыкновен. книж. Фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: Спбургъ, 8-8 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 37209

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ
Съ успѣхъ. примѣняется при катар., кашль, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудоч. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптек. и аптек. маг. только НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ. Брошюры выс. представитель ЭВЕРТЪ, Спб., Николаевская, 9. 37209 (1)

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены силой бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на ярлычкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лезенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворите Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ
Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій нервную систему
Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: неврастеніи, умственнымъ переутомленіемъ, невралгіяхъ, ингири и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормления.
Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.
Приятнаго вкуса;
принимается съ водой или молокомъ.
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

БОЛЬШІЕ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ
БОЛЬШІЕ
въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ немнѣющихся, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**
и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.
Органотерапевтическимъ Институту
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В О 7 ЛІНІЯ 18

XLIII г.

г. XLIII

№ 43

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 27-го октября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. 6.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Э. Фурнье. Въ зеркаль бассейна.

К л а д ъ.

Разсказъ Г. Яблочкова.

(Окончаніе).

XIV.

Ночью Макару не спалось. Давно уже, съ самаго начала ссоры съ женой, онъ ночевалъ въ лѣтней избѣ, отдѣленной сѣнями отъ той половины, гдѣ жила Елена съ дѣтьми. Работникъ Никифоръ спалъ на сѣновалѣ.

Макаръ долго ворочался на лавкѣ. Ему стало душно, онъ всталъ и вышелъ посидѣть на крыльцѣ.

Полный мѣсяць стоялъ надъ зарѣчными голубыми лѣсами, серебрилъ песокъ, озерко и дорогу на той сторонѣ, перекидывался чешуйчатымъ мостомъ черезъ рѣку и заливалъ бѣлымъ мерцаньемъ улицы и дома. Въ черной тѣни стояла часовня на обрывѣ; на ней теплится только крестъ. Было часовъ десять. По дворамъ лѣниво переланивались собаки; деревня спала послѣ цѣлаго дня гульбы.

Макаръ долго сидѣлъ и смотрѣлъ на рѣку и на лѣсъ. Ему вспомнилось, какъ онъ встрѣчался весной съ Варварой, какъ захватили ихъ въ огородѣ, какъ онъ бушевалъ тогда... Какъ ходить къ озеру за кладомъ, какъ неожиданно ушла отъ него Варвара, какъ онъ мучился потомъ... Точно черная сила безъ передышки гнула, ломала и засовывала его все глубже въ дыру. А сегодня Варвара начнетъ по-настоящему жить съ Григоріемъ, и всему будетъ конецъ. Макару представилось, какъ слюнявый Гришка обнимаетъ и цѣлуетъ ее, и отъ боли у него закипѣли на глазахъ слезы, ѣдкія, какъ купоросъ.

На минуту въ немъ поднялся порывъ: „Ну, васъ всѣхъ со-всѣмъ! Не хочу больше мучиться. Уиду, куда глаза глядятъ...“ Но у Макара не было уже силъ ни на что. Когда ему представилось, какъ онъ пойдетъ одинъ, неизвѣстно, куда, оставивъ и Кузьмино, и рѣку, и лѣсъ, и поля,—онъ увидѣлъ, что этого не можетъ быть. Куда пойти?..

Уронивъ безсильныя руки, онъ глядѣлъ на задумавшуюся рѣку, на подлунный паръ, мерцающій надъ лѣсами, и вспомнилъ про кладъ. Вспомнилъ про мельника, у котораго былъ двѣ недѣли тому назадъ, про его острые глаза, про длинный съ нимъ разговоръ... Макаръ снова почти вѣрнулъ въ кладъ. Но и это было ни къ чему. На что теперь кладъ?..

И въ первый разъ въ жизни подступила къ Макару совѣстная мысль, взглянула спокойно въ глаза и шепнула, что лучше всего было бы помереть...

— Макаръ!.. — долетѣлъ до него откуда-то громкій шопотъ.— Макаръ!..—и Макаръ вскочилъ, заметался, какъ потерянный, бросился-было по улицѣ, но вернулся и кинулся въ сѣни, а оттуда на дворъ. Подъ навѣсомъ, около калитки въ огородъ, стоялъ кто-то бѣлый и шопотомъ кричалъ:—Макаръ!..

Это была Варвара. Она стояла, опустивъ обѣ руки, выкликала, какъ во снѣ:—Макаръ!.. Макаръ!..—и ее било всю, такъ что она едва держалась на ногахъ.

— Топиться побѣжала...—заговорила она хриплымъ голо-сомъ.—Простите, Макаръ Васильевичъ! Не поминайте лихо!—и медленно склонилась предъ нимъ до земли. Макаръ схватилъ ее за руку, потащилъ черезъ дворъ въ сѣни, оттуда въ избу, толкнулъ ее на лавку и забѣгалъ кругомъ. Выскочилъ въ сѣни, зачерпнулъ ковшъ воды и выпилъ. Постоялъ въ столбнякѣ и снова кинулся въ избу. Варвара лежала на лавкѣ, какъ мѣшокъ.—Варя! Варя!...—Она не отвѣчала. Выскочилъ опять, зачерпнулъ новый ковшъ, поставилъ на лавкѣ и опять побѣжалъ; на этотъ разъ заперъ на крючокъ дверь избы.

Варвара лежала, не шевелясь. Она была простоволосая, въ одной рубахѣ, босикомъ. Приподнявшись, она хлебнула воды и проговорила хрипло:

— Топиться побѣжала. Помереть надо мнѣ...

Присѣвъ на корточки около нея, Макаръ дрожалъ и гладилъ ее по волосамъ.

Снаружи постучали въ раму окна. Макаръ вскочилъ:

— Чего тамъ?

— Макаръ!—гудѣлъ взволнованный голосъ Михайлы.—Вар-вара, слышь, топиться убѣжала! Искали во дворѣ и въ огородѣ—

нѣту видѣ. Неравно и впрямь утопилась? Мы къ перевозу. Пой-дешь, что ли, искать?

Макаръ захлопнулъ окно. Варвара заметалась по избѣ:—Топиться! Топиться!..—и рвалась къ дверямъ, такъ что Макаръ едва могъ ее держать.

— Пусти! Тошно! Утоплюсь! Опять туда... Пусти!

Она вилась и крутилась въ его рукахъ, кучалась, царапалась и кусалась, потомъ ослабѣла и, прижимаясь всѣмъ тѣломъ, въ истомѣ шептала:

— А Гришка-то проти-и-виный! Слюнявый!.. Перенести его не могу...

Случилось чудо: ночью, въ темной избѣ для Макара и для Варвары загорѣлось яркое солнце. Они позабыли все.

Снова стучали въ окно. Разставивъ ноги и утирая пальцемъ носъ, стоялъ на дворѣ Гришка и говорилъ:

— Нигдѣ не нашли. И у перевоза не было ея. Можетъ, ты ее видѣлъ, Макаръ? А?

— Пошелъ къ...—выругался Макаръ.—Живо!

— Чего лаешься-то! — обидѣлся Гришка. — Можетъ, у тебя еще она и схоронилась... Тоже на чужихъ женъ...

— А вотъ хочешь, я тебя стукну молоткомъ по башкѣ?—въ бѣшенствѣ проговорилъ Макаръ, высунувшись изъ окна.

Сейчасъ же затряслась запертая дверь. Макаръ въ ярости кинулся къ ней. Тамъ была Елена:

— Макаръ Васильичъ! А ты Варвару искать не ходилъ? Вонмоя, не утопилась ли она... Отъ Григорья она убѣжала...

— Спать хочу! — зарычалъ Макаръ. — Ступайте вы всѣ къ чертямъ! Не хочу я ничего больше знать.

Онъ гналъ мысль о томъ, что будетъ дальше. Ему было не до того. Онъ вернулся къ Варварѣ, покорно и счастливо ожидавшей его. Ослабительный свѣтъ опять загорѣлся въ темной избѣ

— Варя!—шептала онъ.—Землю переверну, а тебя никому не отдамъ! Люба ты моя! Самъ не знаю, что тень у сдѣлать смогу. Конченный человекъ былъ, а теперь словно ожилъ.

— Какъ пала тогда мамонька предо мной на колѣни,—говорила Варвара:—такъ я словно ума рѣшилась. Побѣжала утромъ молиться въ село—чую, что не надо мнѣ ни Бога ни матушки, ничего,—и встрѣтилась тутъ съ тобой. И стала я тогда выкли-кать. Ударить меня о землю, и кричу, удержаться не могу. И Бога кляню и матушку кляню, противъ всего бунтую... Каждый день мамонька къ намъ приходила и все уговаривала. „Сдѣлала ты, говорить, уже полдѣла, дочка. Додѣлай теперь до конца. Живи съ Григоріемъ, роди отъ него ребенка. Сдѣлай это для меня, вѣкъ за тебя Бога молить буду.“ И всѣ уговаривали. А я не могла. Какъ подойдешь онъ ко мнѣ, слюнявый да сопялый, такъ у меня въ глазахъ почеркнетъ, забьюсь вся и давай кричать. И сегодня вотъ совѣмъ ужъ уговорили, такъ и порѣшила: надо такъ, Богъ такого подвига хочеть. А какъ остались мы съ нимъ на одинъ, такъ я опять словно ума рѣшилась. Матушка тутъ прибѣжала и Арина—уговариваютъ меня, ругаютъ, силомъ заставить хотѣли, а я вырвалась и побѣжала...

— Люба моя!—повторялъ Макаръ.—Не отдамъ тебя никому!—и сжималъ ее такъ, что она слабо смѣялась...

Ночь летѣла и летѣла на безшумныхъ крыльяхъ навстрѣчу солнцу, и они говорили и не могли наговориться. Переливали другъ въ друга свои сердца, снова наполняли и переливали опять.

— Ой, любовь ты мнѣ, Макарушка!—шептала Варвара.—Дѣв-чонкой еще любила тебя. Краше да лучше никого не находила. Знала, что заказанъ ты мнѣ, что и смотрѣть-то на тебя грѣхъ, а украдкой возьму да и погляжу...

Стало свѣтать. Проходила ночь. Недалеко было солнце — на-чали пѣть пѣтухи. Пока было темно, думалось какъ-то, что до утра далеко, и что случится, можетъ-быть, чудо—никогда не кон-чится ночь. Но незамѣтно и упорно подходилъ жестокой день, разгоняя темноту. Вставала мысль: что дѣлать теперь?

Первая обомлилась Варвара.—Свѣтаеть!..—воскликнула она

и затихла. Потомъ забила, какъ птица:—Пусти меня, Макаръ! Пусти! Уйду я. Ой, пусти!

— Да куда же тебѣ итти?—говорила ей Макаръ.—Никуда я тебя не пущу. Не отдамъ тебя никому.

— Пусти, ой, пусти, Макаръ! Надо бѣжать. Пусти! Господи Батюшка, что я надѣлала? Съ кѣмъ ночью прокоротала!

Макаръ опять держалъ ее изо всѣхъ силъ.

— Пусти!—кричала Варвара.—Нѣтъ мнѣ прощенья! Господи Батюшка, да что же мнѣ дѣлать?

Въ дверь застучали снаружи такъ, что она затряслась.

— Вотъ она гдѣ!—вопилъ разгнѣванный голосъ Елены.— Вотъ ты куда топиться побѣжала! Съ ногъ всѣ сбились, искавши, а она у меня же въ домѣ съ полюбовникомъ спитъ! Ахъ, ты...

— Охъ!—крикнула Варвара, точно ее хлестнули кнутомъ, и встала бѣлая, какъ полотно. Потомъ кинулась, распахнула дверь и, упавъ къ ногамъ Елены, закричала:

— Мамонька, прости!..

Гнѣвная Елена пнула ее ногой и плюнула ей въ лицо.

— Охъ!—крикнула снова Варвара и пустилась бѣжать.

На одинъ моментъ Макаръ остался съ Еленой лицомъ къ лицу. Потомъ онъ сиѣлъ ее ударомъ кулака съ ногъ и бросился за Варварой.

Она была уже далеко и птицей неслась по спуску къ рѣкѣ. „Около перевоза омутъ.“—мелькнуло у Макара въ головѣ, и онъ помчался изо всѣхъ силъ, но видѣть только, какъ, завернувъ по берегу, Варвара зайцемъ пролетѣла по парому и, взмахнувъ руками, кинулась съ него внизъ.

XV.

Дней черезъ пять послѣ этого Елена сидѣла въ кухнѣ барской усадьбы у кумы своей, кухарки Авдотьи, и горько плакала, утирая подошомъ глаза. За это время ея лицо осунулось и постарѣло на десять лѣтъ.

— Ой, матушка ты моя, Авдотьюшка, милая!—жалобно причитала она.—Такія-то дѣла, такія-то дѣла, что ужъ чисто ума я рѣшаюсь. Кажись, и не бывало николѣ такихъ дѣловъ-то.— ровно свѣтопреставленіе началось. Не будь малыя дѣтки мои, пенцы несмысленныя, навязала бы себѣ камень на шею да и кинулась бы въ омутъ головой.

— Такъ какъ?—говорила Авдотья, ожесточенно вытирая мочалкой чужунь, въ которомъ варились къ обѣду щи для рабочихъ.—Такъ, говоришь, и сидятъ, запершись? и на волю не выходятъ?

— Такъ, милая, и сидятъ. Изнутри дверь-то на крюкъ заперли да и сидятъ. И ничего, милая, не слышно. Живы ли, мертвы ли, ничего не слышно. Да кабы-то ужъ померли!.. Живы они, окаинныя. Не помрутъ. Не пошлетъ Господь такой милости.

— Да вѣдь ѣсть-то, чать, надо? Ѣдятъ они, чать, что-нибудь?

— Ѣдятъ, милая, какъ не ѣсть, ѣдятъ. Еще какъ только заперся онъ, посидѣли они, голубушка ты моя, молча, потомъ отперъ онъ дверь. Макаръ-то, выходитъ, идетъ къ намъ, въ жилую-то избу, и хватъ каравай хлѣба. Потомъ картошки взять, посуды къ себѣ унесъ, самоваръ маленькій взять, все, милая, взять. А еще допрежь того, голько что приволокъ онъ ее, Варьку-то, посидѣли они запершись, выходитъ онъ, голубушка, а я-то въ сѣняхъ. Взглянула на него, да такъ и обомлѣла—вода течетъ со всего, одежда облипла, а самъ бѣлый-бѣлый, какъ стѣна. Только глаза, какъ у волка, такъ и горятъ. Не говоря, милая, худого слова, прямо да мимо меня, взять изъ голбца рубаху мою, сарафанъ, милая ты моя, да платокъ желтый съ разводами, да зипунъ сняго сукна хорошій, схватилъ все въ охапку и опять къ себѣ. Для нея-то. Голая вѣдь она къ нему, почестъ, совѣмъ прибѣжала отъ Гришки-то.— какъ выскочила тогда, такъ въ чемъ была къ нему и прибѣжала. Такъ это мое же, чтобы одѣтъ-то ее и взять!.. — не выдержавъ, снова зарыдала Елена.

— Ай-ай-ай!—сокрушенно качала головой Авдотья, продолжая шуровать чужунь.—И до чего только дошелъ народъ! Ни въ Бога ни въ чорта не вѣрятъ, о чемъ и подумать-то страшно— все дѣлаютъ. Ну-ка-ся! Со своей же жены дочкой спутался! Вѣдь она ему, по церковному-то тоже, чать, дочка приходитъ. Грѣхъ-то, грѣхъ-то какой! Ай-ай! Говорили тутъ у насъ, будто чуть не потопли оба? Ужъ и впрямь лучше бы потонули, чѣмъ такой срамъ предъ людьми выносить. А съ чего она въ воду-то кинулась?

— Со стыда, милая. Не иначе, какъ со стыда. Стыдъ ее, должно-быть, зарилъ. Плюнула я тутъ въ нее, какъ съ Макаркой-то ее застала, плюнула ей въ безстыжую ея рожу. Ахъ ты, моль, вотъ ты на что пошла! А она какъ вскричить, да изъ избы, да прямо къ рѣкѣ. А онъ-то за ней. А я, милая, какъ замасшедшая, за ними. Вижу, сначала она, а за ней онъ—бухъ, бухъ въ воду! А вода-то быстрая, да берегъ-то крутой: схватить ее Макаръ, плыветъ, а его къ кручѣ относить. Закричала я тутъ; выскочилъ Матвѣй-перевозчикъ, да лодку имъ и подать.

— Хорошо еще, хоть Мотыка-то скоро проснулся, а то иной разъ дрыхнетъ, дрыхнетъ, чисто изъ пушки пали, и то не услышитъ. Потопли бы оба.—проговорила Авдотья.

— Ой, милая, да и лучше бы ужъ потопли! Хотъ сразу бы Господь покаралъ, а то теперь только маята одна. И сама не знаю, зачѣмъ я Матвѣя-то разбудила, — видно, ужъ сердце у меня такое—все-таки мужъ да дочка мнѣ! И стою я, милая, на бережку, тряусь сама, плачу, думаю:—дѣточки вы мои милыя!.. Стою такъ—солнышко восходитъ, яеность да тишина, рѣка свѣтлая, птицы поютъ,—а онъ вылѣзъ изъ лодки, Макаръ-то, взялъ Варвару въ охапку, да, не говоря ни слова, вверхъ на гору, къ себѣ. А лицо, какъ у сатаны, и зубами лягаеть. Стою такъ, смотрю, крутится все у меня въ глазахъ, а Матвѣй-то подходитъ ко мнѣ и говоритъ: „Это, говоритъ, тетка Елена, что же такое за произшествіе? А?“ Сѣла я тутъ, голубушка ты моя, залилась слезами, заголосила крикомъ, ударила о сырую землю, вижу, крестъ на часовнѣ:—За что,—кричу:—Ты меня покаралъ?—Вскочила и побѣжала домой. Прибѣжала домой, а они уже и заперлись. Да съ тѣхъ поръ и сидятъ. И что дѣлаютъ—неизвѣстно.

— А Лаптевы-то, милая, что же?—разспрашивала любопытная Авдотья.—Тоже вѣдь, чать, изъ ихней семьи. Неужели такъ-таки и ничего? Ушла баба и все тутъ? Тоже, чать, не больно-то хорошо...

— Да что Лаптевы, родная...—продолжала Елена.—Лаптевы, народъ посторонній. Не болитъ вѣдь имъ, какъ мнѣ. Если бы еще хотъ Гришка настоящій мужикъ былъ, а то вѣдь что онъ? Человѣкъ не человѣкъ. Приходили они, милая, и Михайла, и Гришка, и еще, почитай, полдеревни сошлось, такой шумъ, что не приведи Богъ, стоялъ подъ окномъ у Макара, и кричатъ: „Это ты что же, моль, затѣялъ? Это, моль, не рука! Отдай чужую жену мужу!“ А онъ-то, Макаръ-то, какъ высунется изъ окна, да въ рукахъ-то ружье, да какъ крикнетъ:—„Убью!“—такъ всѣхъ ихъ и разнесло, ровно мякину вѣтромъ. „Мы, говорятъ, его знаемъ. Онъ, говорятъ, человѣкъ опасный. Долго ли до грѣха?“ Такъ, милая ты моя, и оставили ихъ. И ни отъ кого мнѣ, сиротѣ бѣдной, ни защиты ни заступы нѣтъ...

— И такъ-таки никого до себя не допускаетъ?

— Никого не допускаетъ. Только Алексѣй-лѣсникъ къ нему и ходитъ. Тотъ каждый день раза по два заходитъ. Съ самой вѣдь весны они спутались, и дружба да разговоры у нихъ пошли...

Отворилась дверь, и въ кухню ввалились работникъ Яковъ, за нимъ Михайла, Гришка и двое мужиковъ. Всѣ были взволнованы и возбуждены. Перекрестившись на икону, Михайла сказалъ:

— А, свахонька! Добраго здоровья!—и съ занятымъ видомъ обратился къ Авдотѣ:—Барина бы, госпожа стряпка, намъ надо.

— Барина?—весело переспросила та.—Ишь, какой важный дядя Михайла сталъ. Къ намъ и ходить не хочетъ. Все къ барину да къ барину. А зачѣмъ тебѣ барина?

— Стало-быть, дѣло такое есть.—вѣско отвѣтилъ Михайла и независимо усѣлся на лавку.

— Ишь, какіе дѣловитые нынче всѣ стали!—продолжалъ Авдотья.—Баринъ сейчасъ завтракать будетъ. Подожди, по бесѣдуй съ нами.

— Неколи намъ съ тобой разговаривать. Дѣло-то, слышь, важное. Вотъ сваха Елена знаетъ, поди, какое дѣло.

— Нѣтъ, свагушка.—сдержанно отвѣтила Елена.—Не знаю я, какія у васъ дѣла. Есть у насъ съ тобой дѣло одно вѣковѣчное, да, видно, Господь Богъ одинъ намъ въ немъ поможетъ.

— Все то же дѣло, свахонька. Муженька твоего касающее. Насчетъ Макара. Небольно ладно ведетъ онъ себя. Обижаемся мы на него.

Ж. Лефлеръ. Соколиная охота.

— Тоже, какое дѣло затѣять! — со злобой сорвался вдругъ Гришка. — Ишь, ты! Одинъ хочеть кладъ взять! Нѣтъ постои! Мы этого не дозволимъ. Это общественное дѣло.

— Постои, помолчи! — сурово сказала Михайла. — Кричалъ бы, когда надо, а то теперь хайло разѣваеть! Кладъ, слышь ты, тетка Авдотья, Макаръ поднять хочеть. Коло Дикова озера кладъ.

— Это гдѣ весной-то копались?

— Вотъ, вотъ. Денегъ тамъ, въ грамотѣ, слышь, сказано, несмѣтно закопано. А грамота-то у Степана-Колокольца. А со Степаномъ-то условились мы. Разодрались они съ Макаромъ — такъ вотъ мы и уговорились сдѣлать артель. А тутъ Макаръ съ Алексѣемъ да съ мельникомъ съ Горѣлой мельницы итти его поднять хотять. Они такого права не имѣють. Степановъ кладъ, а не ихъ.

— Никакого права не имѣть! — сорвался опять Гришка. — Тоже приткій какой выскался! Съ колдуномъ! Нѣтъ, тутъ артельное дѣло!..

— Погоди! — крикнулъ на него Михайла. — Не мѣшай. Вотъ и хотимъ мы съ баринкомъ потолковать, пельзя ли Макарку твоего оставить. Чтобы не совался онъ. А то они не сегодня-завтра туда, на кладъ-отъ, окончательно ѣхать хотять.

— А откуда знаете-то вы? — съ волненіемъ спросила Елена.

— Мы про все обстоятельно извѣстны, — важно произнесъ Яковъ, набивая трубку. — Они съ мельникомъ черезъ день видаются. И Макаръ къ нему ѣздилъ, и Алексѣй ходилъ. Работникъ съ мельницы, паренекъ одишъ, все намъ разъяснилъ. Мельникъ самъ раза два къ озеру ходилъ, мѣсто осматривалъ.

— А мельникъ-то колдунъ, еретикъ, — снова не вытерпѣлъ Гришка. — Онъ народъ совращаетъ. Въ свою вѣру переводить. Къ нему, слышь, по ночамъ люди сходятся да пню молятся. Тоже, если становому донести!..

— Не суйся! — обрвалъ его Михайла. — Вѣрно. Еретикъ онъ, мельникъ-то. У него книги по пуду каждая, въ четверть толщиной. Изъ скитовъ онъ, бѣглый. Богъ его знаетъ, можетъ, чорту давно душу продалъ. Вотъ мы и не хотимъ. Барина намъ надо. Можетъ, какъ-нибудь воспрепятствовать можно.

Изъ барской половины выскочила молоденькая горничная и, приплясывая, пошла по кухнѣ. Работникъ Яковъ, вынувъ изо рта трубку, подождать, пока она поравнялась съ нимъ, и сдѣлалъ тогда ртомъ: „Ку-икъ!“

— Ой, дѣшій, напугалъ какъ! — вздрогнула горничная и крикнула Авдотѣ: — Авдотья! Пирожки готовы? Баринъ завтракать требуетъ.

Авдотья открыла заслонку печи и начала тамъ возиться, а Михайла, просвѣтлѣвъ, сказалъ горничной:

— Сорока, барина бы намъ повидать!

— Кому сорока, а тебѣ Катерина Семеновна, — вздернувъ носъ, отвѣтила горничная и, схвативъ со стѣны ключъ, побѣжала въ погребъ.

— Ишь, ты... — укоризненно произнесъ Михайла.

— Она у насъ гордая, — сказала Яковъ. — Насъ, деревенскихъ, не уважаетъ. Больно, говорить, отъ васъ духъ густой.

Всѣ замолчали и поднялись. Въ кухню поспѣшно вѣжала сама барыня, маленькая, тол-

стенка, съдая, съ румянымъ лицомъ. Переваливаясь съ ноги на ногу, она озабоченно заговорила:

— Авдотьюшка, какъ пирожки-то? Баринъ вѣдь любитъ поджаристые и румяные. Ну-ка, покажи.

Мужики стояли и кланялись.

— Здравствуй, Михайла. Здравствуй, Григорій. Здравствуй, Елена,—говорила барыня, возясь у печки. — Вамъ что? По дѣлу пришли?

— Барина намъ бы повидать, — чинно отвѣтилъ Михайла. — Насчетъ, вишь, Макара. Обижаемся мы на него.

— Твой Макаръ,—заговорила Еленѣ барыня:—самый неприятный мужикъ. Я это тебѣ всегда говорила. Ты хорошая женщина, а онъ смутьянъ. Гордый и непочтительный. смотреть, какъ волкъ. Никогда я его не любила...

— Бѣть хочю! — раздался изъ комнатъ зычный крикъ, и барыня, не договоривъ, убрѣжала съ тарелкой пирожковъ. Черезъ минуту, приплясывая, пробѣжала изъ погреба горничная, держа въ рукахъ окорокъ и масло, а еще черезъ минуту выскочила опять и крикнула:

— Идите на дворъ, подъ окно. Баринъ велитъ.

Всѣ вышли на дворъ, остановились передъ окномъ и сняли шапки. Въ окнѣ появилась голова барина съ большими сѣдыми усами. Его подвезли на креслѣ къ окну. Онъ спокойно кивнулъ мужикамъ и густымъ голосомъ проговорить:

— Чтѣ скажете?

Во дворъ вихремъ влетѣла дѣвчонка Настюшка и, задыхаясь отъ волненія, визгливо крикнула Еленѣ:

— Тетенька Елена! Дядя Макаръ ѣхать куда-то собрался. Ужъ и лошадь запрягъ.

Елена пустилась со всѣхъ ногъ черезъ дворъ по перегону къ своей избѣ. Перебѣгая черезъ улипу, она замедлила шаги, и какъ разъ въ это время Макаръ вывелъ со двора лошадь, заперъ ворота и началъ шагомъ спускаться къ перевозу. Угрюмо понурившись, онъ глядѣлъ прямо передъ собой. Рядомъ съ нимъ была Варвара. Несмотря на жаркій день, ея лицо было закутано въ платокъ, и она сидѣла, нагнувшись впередъ, какъ-будто у нея нестерпимо болѣла голова.

Съ невыносимой тоской Елена провожала глазами удаляющуюся телѣжку и, когда она скрылась за поворотомъ, побѣжала къ часовнѣ, откуда былъ виденъ перевозъ. Не отрываясь, она смотрѣла внизъ, и, точно почувствовавъ ея взглядъ, Макаръ поднялъ глаза. Онъ сейчасъ же сердито отвернулъ голову въ сторону, и Еленѣ захотѣлось крикнуть дикимъ голосомъ и, взмахнувъ руками, кинуться съ крутого обрыва внизъ.

Не отрываясь, она слѣдила, какъ телѣжка вѣхала на паромъ, какъ медленно поползла на паромѣ черезъ рѣку, проѣхала шагомъ полосу песка, поднялась на усаженную ивнякомъ дорогу и, быстро покотивъ, скрылась въ тѣсу. Тогда Елена схватилась и побѣжала домой. Шатаясь, какъ пьяная, добралась до крыльца, увидѣла изъ окошка валившую изъ усадьбы гурьбу мужиковъ, среди которыхъ былъ теперь и Степанъ, услышала, какъ Михайла, покрывая всѣ голоса, кричалъ: — А коли нельзя, такъ

Ф. Ленбахъ. Танцовщица Сахаретъ.

и сами управу найдемъ!—потомъ, не помня себя, свалилась на лавку и начала голосить.

XVI.

Въшли молча, каждый погруженный въ свое. Время отъ времени Макаръ оглядывался кругомъ и ударять гнѣдого вожжей, но тотъ и безъ того бѣжалъ хорошо. Варвара раскутала голову и тоскливо смотрѣла на обступившій дорогу лѣсъ. Такъ проѣхали версты пять.

— Должно-быть, Алексѣя скоро настигнемъ,—тихо промолвить Макаръ, не поднимая головы.—Не болѣ, какъ за часъ, онъ до насъ вышетъ. Говорить, присядеть гдѣ по дорогѣ и подождать.

— Страшно мнѣ, Макаръ,—проговорила Варвара, повернувъ къ нему лицо. Макаръ увидѣлъ въ ея глазахъ темный испугъ, который сейчасъ же отозвался и въ немъ.

— Чего страшнаго-то?—приторно бодро сказалъ онъ.—Вотъ погоди, скоро все будетъ хорошо. Возьмемъ мы съ мельникомъ кладъ, уѣдемъ съ тобой и заживемъ.

— Боюсь я, Макаръ,—повторила Варвара.—Ѣдемъ мы невѣдомо, куда.

Макаръ боялся и самъ. Съ перваго же свиданья съ мельникомъ онъ почувствовалъ къ нему непонятный страхъ. Онъ повѣрилъ, правда, въ кладъ, но ни за что бы за нимъ не пошелъ. Слишкомъ ужъ непонятно и страшно стало теперь то, что ожидало его тамъ. Но за эти пять дней, чтъ они съ Варварой просидѣли, запершись въ избѣ, Макаръ окончательно рѣшилъ. Только кладъ могъ его спасти. И вышло странно: душа Макара точно раздѣлилась пополамъ. Одна половина вѣрила въ мельника и слѣпо шла впередъ, другая отстала и, заливаясь ужасомъ, хотѣла бѣжать.

И вспомнилось Макару: еще когда былъ парнемъ, пошелъ онъ разъ въ городъ, подошелъ къ мосту черезъ рѣчку съ крутыми берегами и видитъ—разобранъ мостъ, и протянулось черезъ рѣчку на сваяхъ одно только бревно. Пошелъ онъ по этому бревну, дошелъ до середины, и у него закружилась голова: внизу бѣжала вода, торчали сваи, валялся деревянный хламъ. А повернуть было уже нельзя. И потянуло его тогда съѣсть и сидѣть, ухватившись руками за бревно. Но онъ пошелъ и глядѣлъ только впередъ, чувствуя, что подъ ногами нѣтъ ничего.

То же было и сейчасъ: онъ шелъ точно по бревну высоко надо вѣтъ и боялся заглянуть въ пропасть, которая сторожила внизу. Но повернуть было нельзя, и смѣлой половиной души онъ бодро говорилъ Варварѣ:

— Не бойся ничего. Знаю я, что съ мельникомъ мы добудемъ кладъ. А тогда... заживемъ мы, Варя, съ тобой!..

Черезъ полчаса догнали Алексѣя. Еще черезъ часъ свернули на боковую дорогу: скоро впереди послышался ровный шумъ воды. У Варвары затренивало, какъ птица, сердце: ей хотѣлось бы, чтобы этотъ путь не кончался никогда. Но уже потянуло свѣжестью, разступились деревья, замелькали строения, и они въѣхали на мельничныи дворъ.

Макаръ отпрягъ и поставилъ лошадей, и не успѣли оглянуться, какъ подбѣжалъ къ нимъ маленькй мальчикъ и важно проговорилъ:

— Дѣдушка Аввакумъ къ себѣ васъ кличетъ.

У всѣхъ такъ и заколотилось въ груди. Обогнули мельницу, вошли въ большую пристройку съ другой стороны, поднялись изъ сѣней по лѣсенкѣ наверхъ и очутились въ свѣтелкѣ, окна которой выходили на мельничныи прудъ. Тамъ были двѣ лавки, маленькй столъ, полки по стѣнамъ, и вездѣ—на полкахъ, на гвоздяхъ, на веревкахъ, протянутыхъ отъ стѣны къ стѣнѣ,—висѣли и лежали мѣшечки и пучки травъ, стояли банки и бутылки съ настоями. Мельникъ былъ извѣстный знахарь, и къ нему сходилось со всей округи много больныхъ.

Едва успѣли сѣсть, какъ растворилась другая дверь, и въ свѣтелкѣ появился Аввакумъ. Это былъ старикъ лѣтъ 65, маленькй, непривѣтливый на видъ. Черная съ просѣдью борода росла у него отъ самыхъ глазъ, опускаясь до половины груди, и изъ-подъ мохнатыхъ бровей зорко смотрѣли колочіе глаза. Онъ былъ одѣтъ въ кафтанъ, на головѣ была мохнатая шапка, на ногахъ сапоги. Правая нога у него срослась въ колѣнѣ, и оттого онъ подпрыгивать на ходу.

— Здравствуй, Макаръ! Здравствуй, Алексѣй!—быстро заговорилъ онъ, бокомъ, какъ галка, подсакивая къ нимъ и, взглянувъ на Варвару, прибавилъ:—Здравствуй и ты. Приѣхали? Ну,

и хорошо. Ступайте пока въ избу. Когда нужно, скличу. А я пока помолюсь.

Часа черезъ три Макаръ, Алексѣй и Варвара снова сидѣли въ этой же горенкѣ наверху. Стояла полутьма, на столѣ колыхался огонекъ восковой свѣчи, и развѣшенные по стѣнамъ пучки травъ, казалось, шевелились отъ ходившихъ по нимъ тѣней.

За дверью, въ сосѣдней горницѣ, куда не входилъ никто, былъ мельникъ. Онъ двигался тамъ, громко читалъ, пѣлъ, иногда что-то кричалъ. Рабстала мельница, деревянные стѣны тряслись, стоялъ ровный гулъ. Уже два раза отворялась дверь, и изъ закрытой горницы выскакивалъ мельникъ. Какъ галка, скакалъ по свѣтелкѣ, размахивая кадилницей, кадилъ, потомъ снова пѣлъ, читалъ и кричалъ.

Прижимаясь къ Макару, Варвара сидѣла ни жива ни мертва. Лѣсникъ Алексѣй дрожалъ, какъ осиновый листъ, и Макару казалось, что онъ видитъ все это во снѣ. Черная ночь давно уже смотрѣла въ окно, жидкая постройка вздрагивала и тряслась, точно грозная сила ураганомъ налетала на нее со стороны. Снова отворилась дверь, выскочилъ мельникъ и, выкликая слова, завертѣлся волчкомъ. Оторвавшись, порхнуло легкое пламя свѣчи. Варвара дико крикнула въ темнотѣ. Когда Макаръ дрожащими руками зажечь огонь, дверь была уже заперта.

Казалось, долгое время стояла полная тишина, только внизу съ гуломъ вертѣлось колесо. Потомъ мельникъ появился въ дворяхъ. Въ рукѣ у него была палка, за плечами котомка, кафтанъ подпоясанъ кожаныи ремнемъ.

— Айда!—крикнулъ онъ на ходу, быстро побѣжалъ по лѣсницѣ и въ сѣняхъ отворилъ дверь. Сухая женщина съ длиннымъ лицомъ подошла къ Варварѣ и ласково сказала:

— Пойдемъ-ка, касатка, ко мнѣ!

Страшно ясно Варвара поняла, что всему пришелъ конецъ.

— Макарушка!—крикнула она въ смертельной тоскѣ; она чувствовала, что видитъ Макара въ послѣдній разъ.

— Полю, полно, касатка!—ласково уговаривала женщина и мягко веда ее къ себѣ. Теплилась лампадка въ просторной горницѣ предъ темнымъ кіотомъ въ углу...—Полю, полно,—уговаривала женщина и обнимала Варвару рукой.— Не бойся, не кручинься, не горюй! Дѣдушка Аввакумъ не такой человекъ, чтобы зря что-нибудь начинать. Ужъ какихъ-какихъ онъ только ни дѣлалъ дѣловъ! Великаго ума человекъ. Не плачь, не кручинься, не горюй! Завтра все будетъ хорошо. Увидишь муженька своего, порадуеться вмѣстѣ счастье-удачѣ. Не плачь! А разскажи-ка мнѣ лучше пока, какое у тебя горе, отчего ты такая худая, да блѣдная, да печальная.

— Тетенька!—зарыдала Варвара, падая ей головой на колѣни.— Тетенька! Болѣзненная я! Несчастная! Никого у меня на свѣтѣ нѣту! Онъ одинъ.

XVII.

Мраченъ былъ лѣсъ въ эту темную, безлунную ночь. Черной стѣнной стояли деревья и угрюмо слѣдили за тремя людьми, подъ спѣшными шагами которыхъ хрустѣли сучки.

Впереди быстро двигался мельникъ. Макаръ съ Алексѣемъ едва поспѣвали за нимъ. Они смутно видѣли въ темнотѣ, какъ онъ раскачивался и ковылялъ лѣвымъ бокомъ впередъ, часто ступая лѣвой ногой. Не говорили ни слова. Дошли до еловой рамени. Когда по знакомой тропинкѣ осторожно, обходя груды хвороста и колоды, стали пробираться впередъ, что-то огромное съ трескомъ и гуломъ вырвалось сбоку изъ темноты, такъ что Макаръ съ Алексѣемъ въ ужасѣ шарахнулись назадъ.

— Сычъ!—крикнулъ мельникъ, безъ остановки спѣша впередъ. Прошли еще версты полторы, поднялись на сосновую гривку, завернули вправо и обомлѣли опять: голубое зарево, колыхаясь, сталося надъ землей, освѣщая мохнатая колоды, узловатая корневница и низы стволовъ.

— Гнидушки свѣтятся.— проговорилъ опять мельникъ и, закурившись голубымъ отблескомъ, пропалъ въ темнотѣ.

Потянуло холодомъ. Было близко озеро. Скоро вышли на полянку, гдѣ росъ молодякъ. Мельникъ остановился.

Сбросили съ плечъ пестера, лопаты и топоры. Присѣли. Привыкшіе къ темнотѣ глаза различали то мѣсто, гдѣ хотѣли переночевать весной. Мельникъ оглядывался кругомъ и бормоталъ про себя.

— Сейчас приду.—сказать онъ и исчезъ. точно нырнуть въ темноту. Макарь съ Алексѣемъ остались одни. Ихъ была мелкая дрожь.

— Чтѣ дѣлать-то станемъ? Конать, чтѣ ли?—шопотомъ спросилъ Алексѣй, но Макарь тоже не зналъ. Мельникъ не объяснилъ ничего. Велѣть только взять лопаты и топоры и итти. И все время держалъ себя такъ, что его нельзя было ни о чемъ спросить. Да и не надо было ничего знать. Здѣсь ночью, въ лѣсу, мельникъ разросся въ громадную фигуру, и, когда неожиданно вынырнуть изъ темноты, сразу стало легко и хорошо.

— Айда!—коротко приказалъ мельникъ и, бормоча про себя, повелъ ихъ впередъ. — Тутъ, — сказалъ онъ, когда подошли къ тому мѣсту, гдѣ разрывали весной погребъ, и сейчасъ же скороговоркой продолжалъ: — Рыли вы тутъ. Растревожили кладъ. Ушелъ, можетъ, въ землю или совсѣмъ въ другое мѣсто. Надо ждать, когда проявится самъ. А когда проявится—неизвѣстно.— можетъ, сегодня, можетъ, завтра, можетъ, черезъ мѣсяцъ, а можетъ, черезъ годъ. А проявится долженъ, потому есть въ немъ двѣ силы: добрая сила и злая. Чтѣ на церкву да нищимъ— это хорошо. Онъ самъ хочетъ въ мѣръ пойти. А злая сила— чтѣ разбойничій кладъ— на грабежѣ да на душегубствѣ. Оттого и прячется. Бояться не надо. Вотъ поставлю я васъ и встану самъ. Обведу чертой— черезъ эту черту сила злая не проскочитъ, волоса съ головы не тронетъ, только стой, не бѣги. А побѣдишь, будетъ плохо. А пужать можетъ сильно. Слушай я землю— ворчитъ въ землѣ, поднимается сила злая. Будетъ пужать. Но стой, не бѣги, чтѣ увидишь, примѣчай. И чтѣ бы ни увидѣлъ, голоса не давай, не кричи. Ище всего голоса человѣческаго не любить. Становись.

Дальше все было, какъ во снѣ. Подпрыгивая и бормоча, мельникъ обвелъ своей палкой черту сперва кругомъ Макара, потомъ кругомъ Алексѣя, который неясно маячилъ въ темнотѣ, шопотомъ сказалъ Макару: — Стой. Не пужайся. Примѣчай! — и исчезъ.

Настала тишина. Зазвенѣла волной, покрыла всего, отхлынула опять, и то, чтѣ было сейчасъ, отошло далеко назадъ. Настала новая, другая жизнь. Стало темнѣй, черезъ мигъ посвѣтлѣло, потомъ потемнѣло опять. Разстлалась полянка, поросшая молоднякомъ, и сливалась съ темнотой. Справа и сзади надвигался стѣнной лѣсъ, впереди было озеро, стѣва смутно виднѣлся Алексѣй. Сначала Макарь различалъ его, потомъ пересталъ: смѣшался съ деревьями.

Стоялъ и удивлялся самъ: не было въ немъ никакого страха. Чтѣ ни будетъ, все равно. Найдется кладъ—хорошо. Не найдется— тоже хорошо. Не будетъ пугать—хорошо. Будетъ—тоже ничего. И казалось иногда, что не онъ, Макарь, это стоитъ, а кто-то совсѣмъ другой, чужой, такъ, шутки ради, какой-то чудакъ. И что нѣтъ никакого ни мельника ни Алексѣя, а лежитъ онъ у себя дома на лавкѣ и спитъ.

Качнулась земля, поплыла изъ-подъ ногъ, ближе надвинулся лѣсъ, потемнѣло, потомъ посвѣтлѣло опять, и представилось ясно: сидятъ они съ Варварой въ избѣ, онъ за столомъ, она на лавкѣ, закутавшись платкомъ...

Вспомнилъ, что стоитъ въ замороженной чертѣ, пришелъ въ себя, началъ смотрѣть. Черезъ короткое время удивился: горитъ по травѣ тоненькой полоской кругъ, впереди, справа, стѣва. Оглянулся— и сзади горитъ. Смигнувъ глазами— все пропало. Постоялъ опять— снова горитъ. „Начинается!“— подумалъ Макарь, похолодѣлъ, и сразу стало совсѣмъ темно, со всѣхъ сторонъ надвинулся лѣсъ, и изъ лѣсу уставились, не мигая, зеленые глаза. Волосы встали дыбомъ, зашѣвелили ноги, спину и поясницу облило холодной водой. Поглядѣлъ—пропало все, а взглянуть предъ собой и видѣть: разгорается въ землѣ зеленое пламя, плавится земля, дѣлается точно изъ стекла, и прямо передъ нимъ въ глубинѣ полный червонецъ боцонка. Поднимается, точно плыветъ вверхъ, доплывъ до самой травы и—пропалъ. Еще гуще нагелла темнота, съ озера поднялась черная стѣна, лѣсъ выросъ до неба, закрылъ все, надвинулся сводомъ надъ головой. Качнулась и поплыла подъ ногами земля—стало слышно, что что-то есть.

Стало слышно, что по лѣсу, около озера, кто-то идетъ. Идетъ не одинъ, а много—идутъ, говорятъ, трещать хворостомъ, подходят все ближе. Вывалились стѣва, около озера, изъ чащи, и

вдругъ, треснувъ, раскатилось и посыпалось огнемъ черное небо. Ожилъ затанувшій лѣсъ, заревѣло, завывло и загрохотало кругомъ: визжа, завертѣлась нечисть вокругъ вспыхнувшей черты. Макарь кинулся-было бѣжать, но ноги стали, какъ чугунные столбы. Гремя и сверкая, покатилося на него изъ темноты: „Го-го-го-го! Га-га-га-га! Клада захотѣлъ?“ — и съ жалкимъ крикомъ онъ повалился на землю внизъ лицомъ.

XVIII.

Алексѣй съ мельникомъ пришли въ себя только тогда, когда услышали ровный шумъ текущей по шлюзу воды. Помнили они только одно: тамъ, въ лѣсу, съ громомъ и огнемъ выскочило изъ озера чудовище и кинулось на Макара. Они слышали его крики и безъ памяти пустились бѣжать.

Около строеній остановились. Съли, тяжело дыша, на землю и долго сидѣли, не рѣшаясь говорить. Вынувъ кисетъ, Алексѣй попробовалъ свернуть цыгарку, но руки тряслись такъ, что только напрасно разбросали табакъ. Слышать около себя дробный стукъ, долго не могъ понять, въ чемъ дѣло, потомъ, приглядѣвшись, увидѣлъ, что это стучитъ мельничкова нога, ударяясь о землю каблучкомъ.

— Чтѣ же это такое будетъ? А?—хрипло проговорилъ наконецъ Алексѣй. Мельникъ долго молчалъ, потомъ незнакомымъ голосомъ отвѣтилъ:

— Стало-быть, сила тамъ больно велика. Тутъ ужъ не подѣлать ничего.

— Такъ какъ же теперь быть-то? А?— снова проговорилъ Алексѣй, и мельникъ отвѣтилъ:

— Бываетъ. И хуже бываетъ, — и сердито прибавилъ: — Озлили. Растревожили зря.

— Такъ какъ же съ Макаромъ-то? А?—высказался наконецъ Алексѣй, но мельникъ не отвѣтилъ ничего.

Алексѣй тоже замолчалъ. Если бы ему обѣщали теперь, что кладъ будетъ лежать прямо на землѣ, и что надо только пойти и его взять, онъ и тогда бы ни за что не пошелъ. Тамъ былъ несказанный ужасъ. Но его мучила мысль о Макарѣ, и ему стало легче, когда мельникъ проговорилъ:

— Бываетъ, что такъ человѣка въ землю и возьметъ. И стѣда ему потомъ нѣтъ. А то такъ на махонькіе кусочки разорветъ и по всѣмъ вѣтрамъ раскидаетъ.

Опять сидѣли молча. Постепенно убывать, какъ уходящая вода, ужасъ. Алексѣй свернулъ и закурилъ цыгарку, у мельника не стучала больше нога. Все яснѣе дѣлался вопросъ: „чтѣ же теперь дѣлать-то? А?“ — и мельникъ вырѣшилъ его. Сердито зашевелившись, онъ поднялся и сказалъ:

— Ну, чтѣ же сидѣть-то! Идемъ, чтѣ ли, къ избѣ

Поднялись и пошли. На дворѣ, подъ навѣсомъ, залаяла, рванувъ цѣпью, собака. Мельникъ свистнулъ, она застучала въ темнотѣ хвостомъ. Тихонько, крадучись, обогнули строенія и подошли къ крыльцу. Со ступеней поднялась черная тѣнь, и измученный голосъ проговорилъ:

— А Макарь гдѣ?

Это была Варвара. Алексѣя такъ и отшатнуло назадъ.

— Гдѣ Макарь? — крикнула Варвара, двинувшись къ нему.

Алексѣй оглянулся. Мельника уже не было: онъ или ушелъ назадъ, или незамѣтно проскользнулъ въ темнотѣ мимо нихъ. Въ неожиданномъ ужасѣ Алексѣй пустился-было бѣжать, но Варвара догнала его и съ крикомъ вцѣпилась въ плечо:

— Гдѣ Макарь? Говори! Гдѣ?

— Варварушка, матушка! — жалко лепетать огромный мужикъ. — Не знаю я. Видѣть Богъ, не знаю. Остался тамъ.

— Зачѣмъ остался? Говори! Все говори!

— Вышло ужъ такъ. А чтѣ съ нимъ, не знаю.

— Убило? — крикнула Варвара.

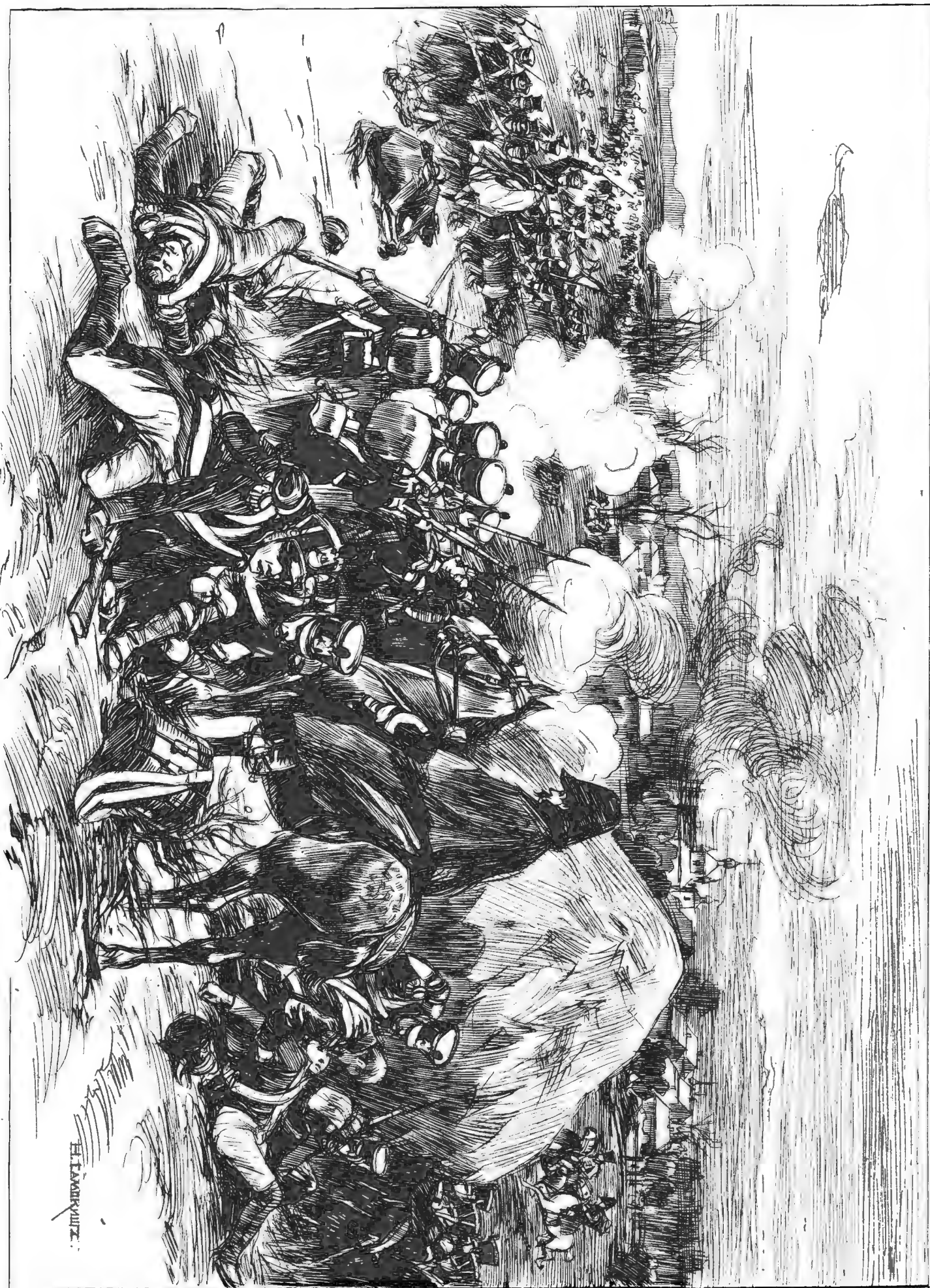
— Не знаю я, — лепеталъ Алексѣй. — Ничего не знаю. Выскочило изъ озера, загремѣло и огнемъ стало жечь. Мельникъ побѣгъ, и я за нимъ. А Макарь остался.

— Покаралъ Богъ! — крикнула Варвара и опустилась на землю.

Алексѣй растерянно стоялъ.

— Прости меня, Алексѣй Никаноровичъ, въ чемъ предъ тобой согрѣшила, — тихо заговорила Варвара, поднимаясь. — За всякое неразумное слово прости. Не помнила я себя. Изболѣло

Н. Самокишъ. Бой у Вязьмы 22 октября 1812 г.

Н. Самокишъ.

у меня сердце... Прости! — Еще раз поклонилась и спѣшно пошла.

Не сообразивъ сразу, въ чемъ дѣло, Алексѣй постоялъ, потомъ кинулся вдогонку за ней.

— Да ты, Варвара, куда?

— Надо мнѣ,—плача, отвѣчала она.—Пойду я.

— Да куда ты пойдешь-то?

— Къ Макарушкѣ пойду. Убило его сердешного. Можетъ, и косточекъ-то отъ него не осталось, а одна только зола сѣрая,— заливаясь слезами, причитала Варвара. — Пойду, разыщу, что осталось отъ него. Наплачусь въ остатній разъ.

— Да куда ты пойдешь-то? — держалъ ее Алексѣй. — Ты и дороги-то не знаешь. Заблудишься въ лѣсу. Утопишь въ болотѣ. Подожди до утра. Вместе поидемъ.

— Пойду я, — твердила Варвара и вырывалась изъ его рукъ. — Найду я тебя, желанный! Паду на тѣло твое изувѣченное, забьюсь, закричу источнымъ голосомъ. Пустите меня, люди добрые, не держите! Надо мнѣ туда. Пусти! — взвизгнула она. — Врагъ! Нечистая сила! Не боюсь тебя. Провались!

И прежде, чѣмъ Алексѣй успѣлъ опомниться, она вырвалась и скрылась—точно сгнула въ темнотѣ.

— Аввакумъ! — изо всей силы кричалъ Алексѣй, бѣгая вокругъ избы.—Аввакумъ!

Стояла тьма, шумѣла вода, и точно вымерло все въ проклятой мельницѣ. Никто не отвѣчалъ. У Алексѣя пугалось въ головѣ.

„Ума рѣшилась Варвара-то...“ — выплыла у него мысль и нырнула въ темную муть.

Онъ присѣлъ на крыльцо. Теплый августовскій мракъ такъ плотно обступалъ кругомъ, что ничего не было видно въ двухъ шагахъ. Все сегодня случившееся, все, что онъ видѣлъ и пережилъ, показалось Алексѣю смутнымъ сномъ. Онъ прислонился спиной, примостился удобнѣе, и сладкій зѣвокъ до ушей растянулъ его ротъ. Алексѣй хотѣлъ что-то подумать и сразу заснулъ, точно провалился въ черную дыру.

Онъ проснулся, потому что его давно уже что-то беспокоило во снѣ. Сразу вскопчилъ и въ ужасѣ раскрылъ глаза. На нижней ступенькѣ, спиной къ нему, опрокинувшись, лежалъ Макарь и тихо стоналъ. Возшло уже солнце, но стоялъ сѣрый туманъ, и моросилъ незамѣтный дождь.

— Макарь!—крикнулъ Алексѣй.—Господи благослови!

Макарь медленно повернулъ къ нему лицо. Вся голова, шея и рубаха у него были залиты кровью, одинъ глазъ былъ закрытъ, другой жалобно смотрѣлъ изъ-подъ багроваго подтека.

— Макарь!.. — кричалъ Алексѣй, соскочивъ съ крыльца.— Господи Батюшка! А мы, было, думали... Аввакумъ! Аввакумъ!.. Да какъ ты ушелъ-то? А?

— Михайла да Гришка, Степка съ Яковомъ, да наши мужики то были... — простоналъ Макарь. — Изъ ружей палили... Ловко обработали. Думалъ, не дойду...

Алексѣя такъ и ошѣнило.

— Аввакумъ!—кричалъ онъ.—Аввакумъ! Иди сюда! Макарь пришелъ. Слышь, что говорить! Наши мужики то были!

Изъ сѣней, подпрыгивая бокомъ, появился сердитый Аввакумъ.

— Испить бы... — широко раскрывая ротъ, простоналъ Макарь.—Ой, голова...—Впадая въ безпамятство, онъ началъ бормотать безсвязныя слова.

XIX.

Варвару долго не могли разыскать. Уложивъ Макара, мельникъ съ Алексѣемъ сейчасъ же отправились за ней. Прошли по берегу Крякши, осмотрѣли весь прилегающій лѣсъ, дошли до Дикова озера, кричали и звали цѣлый день, но не нашли ничего.

На слѣдующій день пришли Михайла съ Гришкой и нѣсколько кузьминскихъ мужиковъ. Опять искали и не нашли. Сошлась наконецъ почти вся деревня Кузьмино, разошлась партіями по разнымъ сторонамъ, обшарили все лѣсные закоулки и тайники, обошли все Диково озеро кругомъ. Два дня лѣсъ безпокойно стоналъ отъ ауканья и криковъ.

Нашли Варвару только на пятый день. Воронье сильно кружилось и хлопотало надъ Казанскимъ болотомъ и все надъ однимъ мѣстомъ, гдѣ росъ густой ивнякъ. Отправились туда, перешли по кочкамъ черезъ окна и зыбуны, добрались до ивняка и нашли.

Покрытая тной и иломъ, Варвара, скорчившись, сидѣла въ водѣ, въ неглубокомъ бочажкѣ, уцѣпившись руками за корневище и увязнувъ ногами въ топкомъ днѣ. Кругомъ каркали и не хотѣли улетать вороны, успѣвшія уже расклевать у мертвой пальцы и глаза.

Макарь этого не зналъ. Связанный по рукамъ и ногамъ, онъ четыре недѣли рвался и буневалъ на постели въ мельничной пристройкѣ. Выздоровѣвъ мѣсяца черезъ два, онъ вернулся къ себѣ въ Кузьмино. Цѣлую зиму молчаливо ковалъ въ своей кузницѣ и въ свободное время уходилъ къ мельнику за рѣку. А весной, когда вскрылись рѣки, онъ сходилъ на могилу Варвары, попрощался съ Еленой и Алексѣемъ, надѣлъ на плечи котомку, дошелъ до города, сѣлъ тамъ на пароходъ и уѣхалъ неизвѣстно куда.

К О Н Е Ц Ъ.

Л и з а.

На Арно каменная риза
Надѣта вновь. Рѣка течетъ
Дугой, и призрачная Пиза
Лежитъ, вѣковъ забывши ходъ.
Пускай подъ лоджіей толпятся
Взволнованно биржевики:
Дремучимъ, давнимъ сномъ томятся
Сѣдые берега рѣки.
Тамъ подъ стѣной, въ концѣ аллеи,
Уютный домикъ тихо спитъ.
Въ немъ Галилео Галилеи
Ролился—мраморъ такъ гласитъ.
Тамъ въ церкви небольшой знамена,
Въ бояхъ изорванныя, спятъ
И о свободѣ немудреной
Усмѣшку мудрую хранятъ.
Съ загадочной стоитъ улыбкой
Статуя на колоннѣ тамъ,
Какъ-будто милою ошибкой
Все было, данное вѣкамъ.

Тамъ поросла травсю площадь,
Гдѣ мраморныя чудеса
Глядятъ довѣрчивѣй и проше,
Чѣмъ сами божьи небеса.
Тамъ молчаливый баптистерій,
Девятый начиная вѣкъ,
Все тѣмъ же эхомъ голосъ мѣритъ,
Когда поетъ въ немъ человекъ.
И простодушно повѣствуютъ
Тому, кто сбоку въ храмъ войдетъ,
Исторію любви живую
Двѣ створки бронзовыхъ воротъ.
Тамъ колокольня наклонилась,
Чтобъ поглядѣть за край земли,
Какъ-будто ей планета снилась,
Гдѣ виснуть тяжести могли.
Но видны только Апуаны,
Поляны, взморье, виноградъ,
Лѣниво дремлющей Тосканы
Все тотъ же безмятежный садъ.

Сергѣй Городецкій.

(Маленькая история человеческих страданий).

Очеркъ Н. Лендера (Путника).

(Окончаніе).

VI.

Трагедія нашей жизни разсталась. Съ дачи мы переѣхали осенью въ городъ. У насъ не было никакихъ опредѣленныхъ плановъ на будущее. Сама судьба шла намъ навстрѣчу. Мы сняли квартиру безъ контракта въ маленькомъ барскомъ особнякѣ, который будущей весной перестраивался въ многэтажный домъ. Какъ знать, сколько мы проживемъ здѣсь: годъ, мѣсяць, недѣлю? Каждый слѣдующій день обѣщалъ ужасы...

Этой зимой суждено было произойти событію въ нашей семьѣ: наша 18-лѣтняя дочь, всего годъ назадъ окончившая гимназію, выходила замужъ. Ей сдѣлалъ предложеніе штабсъ-капитанъ полка, стоящаго въ Финляндіи.

— Не рано ли?—говорилъ я дочери:—вѣдь тебѣ едва 18 лѣтъ, онъ много старше тебя.

— Нѣтъ,—отвѣчала она:—я согласна выйти замужъ за него, иначе я не могу представить себѣ свою жизнь: наша бѣдная мама больна, ты вѣчно занятъ, я остаюсь одинокой. Нужно устроить собственную жизнь, когда есть возможность.

Сколько было хлопотъ передъ свадьбой дочери! Ей дѣлали приданое, устраивали ея будущую квартиру въ маленькомъ живописномъ городкѣ Финляндіи, въ домѣ непрерывно появлялись портнихи и бѣлошвейки, дѣлались всякія покупки, и, слава Богу, въ это время здоровье нашей бѣдной больной было довольно удовлетворительно. Она все время была на ногахъ, всемъ распоряжалась; правда, и уставала же... Я видѣлъ всю ея энергію, ея искусную распорядительность, подчасъ ея выносливость и неутомимость, и мнѣ представлялось минутами, что силы къ ней возвращаются, что доктора ошиблись, что катастрофа отменяется или отдалается. И, Боже мой, какъ я былъ счастливъ въ минуты этихъ надеждъ, когда удваивалась и моя энергія и пробуждался свѣтлый взглядъ на жизнь. Но я боялся повѣрить этому счастью, и малѣйшее проявленіе у жены роковой болѣзни опять ввергало меня въ отчаяніе.

А такія проявленія повторялись уже періодически. Въ домѣ появились уже подушки съ кислородомъ.

Я помню ужасный день. Во время моихъ занятій въ конторѣ дочь говоритъ мнѣ по телефону:

— Папа, какой у насъ странный случай: въ столовой среди общей тишины что-то упало и разбилось. Мама лежала у себя въ комнатѣ, я была занята своими хлопотами. Выбѣгаю: рухнуло зеркало. Въ столовой никого въ это время не было.

У меня упало сердце. Я вѣрилъ въ подобныя предзнаменованія и зналъ по тяжелымъ примѣрамъ, что это значитъ.

„Бѣда идетъ на насъ!“—думалъ я, вспоминая такое же разбившееся зеркало передъ смертью одной нашей родственницы.

Когда я пріѣхалъ домой, зеркало было поставлено на свое мѣсто, и если бъ не отсутствіе мелкихъ кусковъ, можно было бы подумать, что ничего и не случилось.

VII.

Помню день свадьбы нашей дочери. Наша квартира въ это время сильно опустѣла. Все лучшее изъ мебели было отправлено на финляндское новоселье молодой четы: исчезли пианино, портьеры, картины, у насъ оставалась только самая необходимая незатѣйливая обстановка.

Масса неизбежной суеты было въ этотъ день. Шафера, подруги невѣсты, нѣсколько человѣкъ гостей—все сначала заѣхали къ намъ, а потомъ отправились въ церковь. Бѣдная жена! Я не забуду тебя въ этотъ день. Блѣдная, худенькая, съ твоими прекрасными глазами, какъ ты была еще красива въ своемъ парадномъ блонь туалетѣ! Въ церкви при яркомъ свадебномъ освѣщеніи бѣдная больная была лучше всеѣхъ.

И какъ грустно было думать, что эта красавица на краю могилы. Послѣ шумныхъ поздравленій и шампанскаго молодые уѣхали къ себѣ въ Финляндію. Я провожалъ ихъ, провожалъ ихъ шафера, родственники. Когда послѣ этихъ проводовъ я вернулся домой, у насъ въ домѣ стало тихо и пусто. Измученная, утомленная жена, блѣдная, безъ кровинки въ лицѣ, лежала въ своей комнатѣ въ полудремотѣ. Свѣтъ отъ лампы на ночномъ столѣ чуть освѣщала ее.

— Бѣдная, какъ ты измучилась,—сказалъ я, цѣлуя ея худенькую прозрачную руку.

— Да,—тихо отвѣтила она, и я замѣтилъ блестящія слезы на ея глазахъ...—Жизнь прожита,—прибавила она:—можетъ-быть, все устроялось и къ лучшему. Я чувствую, какъ силы угасаютъ, немного осталось...

— Полно, полно,—говорилъ я, а у самого рыданія стояли въ горлѣ:—теперь тебѣ можно будетъ заняться исключительно своимъ

здоровьемъ. Надо успокоиться, поддержать себя, лѣчиться, лѣчиться.

— Если бы такъ,—отвѣтила она.—Вотъ мой докторъ совѣтуетъ мнѣ лечь въ клинику... дома такого ухода не можетъ быть. Лягу на мѣсяць, другой, а тамъ что Богъ дастъ.

Черезъ недѣлю это желаніе жены было исполнено. Въ первые дни своего пребыванія въ клиникѣ она почувствовала себя лучше, но болѣзнь прогрессировала: появилась опухоль ногъ, по нѣскольку дней больная почти не вставала.

Наша окончательно опустѣвшая квартира наводила на меня ужасъ, она скоро была ликвидирована, вещи поставлены въ складъ, а я поселился въ меблированную комнатъ, ежедневно навѣщая мою бѣдную больную.

Жена пролежала въ клиникѣ съ мѣсяць. Улучшенія, конечно, не было. Стояла снѣжная, временами суровая зима.

— Знаешь,—говорила мнѣ жена:—мое пребываніе здѣсь совершенно бесполезно. Доктора ничего мнѣ помочь не могутъ. Не лучше ли было бы мнѣ уѣхать отсюда въ теплый климатъ, въ Крымъ? Тамъ воздухъ меня поддержитъ.

— Но какъ же ты поѣдешь? Такая дальняя дорога! Это невозможно.

Я предвидѣлъ страшную развязку: бѣдная страдалница умираетъ среди чужихъ, въ чужомъ городѣ, и старался отсѣлать ей такой шагъ.

Жена продолжала:

— Профессоръ и доктора одинаковаго со мной мнѣнія... поѣздка не повредитъ. Слѣдуетъ уѣхать.

Я недоумѣвалъ: какъ рѣшаются они отправлять въ такой далекой путь тяжело и безнадежно больную?

Но меня ослѣпила мысль: можетъ-быть, они еще видятъ выходъ, спасеніе...

Тайно отъ больной я спрашиваю врачей:

— Неужели это мыслимо, неужели вы разрѣшили эту поѣздку?

— Тяжело противорѣчить больной,—отвѣтилъ мнѣ профессоръ:— у нея такая вѣра въ Крымъ, гдѣ излѣчились вы на ея рукахъ. Зачѣмъ лишать ее послѣдней надежды?

Предо мной была трудная задача: уѣхать съ больной мнѣ самому невозможно—и по дѣламъ и по моему нравственному состоянию: своими слезами, своимъ отчаяніемъ я могу сообщить ей панику... Какъ же быть?

Мы рѣшили отправить съ нею испытанную и преданную женщину, нашу долгодѣтельную прислугу Елену. Послѣдняя согласилась проводить барыню въ Ялту и все время быть съ нею.

Помню эту послѣднюю минуту отъѣзда жены. Что было пережито и перечувствовано! Я незамѣтно для больной благословилъ ее и положился на волю Божию...

Поѣздъ плавно ускорилъ ходъ, отходя отъ вокзала.

VI

Передъ отъѣздомъ я далъ Еленѣ все инструкціи и тревожно ждалъ телеграммъ съ дороги, но получилъ только открытку жены, писанную карандашомъ. Дорога была тяжелая для нея, отдѣленіе спальнаго вагона было слишкомъ тѣсно, миниатюрно.

Но это еще не главное. Путь въ Ялту изъ опасеній морской болѣзни былъ совершенъ больной на автомобилѣ, встряхивавшемъ обихъ женщинъ на поворотахъ, на каждомъ сугробѣ. Этотъ переѣздъ причинялъ женѣ много страданій.

Елена разсказывала потомъ:

— Какъ только встряхнетъ насъ—такъ бѣдная барыня всеѣмъ почернѣетъ.

Пріѣхали въ Ялту. Измученной больной нужно скорѣе устроиться, лечь въ постель, но куда не пускаютъ: вездѣ боятся трудно больнымъ, двери курорта открыты только для веселящейся публики. Бѣда. Тутъ жена вспоминаетъ одинъ пансионъ, гдѣ она жила въ прежніе годы еще здоровой, и направляется туда. Тамъ по знакомству пустили.

Пришли письма изъ Ялты, немного успокоившія меня. Я, въ свою очередь, вспомнилъ старыхъ знакомыхъ, живущихъ въ Ялтѣ, и написалъ имъ. Отвѣтъ былъ милый, ласковый. Жена моего знакомаго, Марія Ѳедоровна, обѣщала позаботиться о моей больной, принять въ ней участіе.

Какъ я былъ благодаренъ ей за это! А самому мнѣ невозможно было вырваться изъ Петербурга.

Прошло нѣсколько дней, и Марія Ѳедоровна мнѣ писала:

„Вы собираетесь пріѣхать, и я считаю долгомъ предупредить васъ о неминуемой опасности ближайшихъ дней“.

Сердце не справляется съ разсудкомъ. Дѣла брошены на руки помощниковъ, отданы распоряженія на ближайшіе дни, и я мчусь

въ севастопольскомъ экспрессѣ на далекій югъ. Насъ въ купѣ двое: со мной ѣдетъ худой и нервный директоръ гимназіи на югъ, только-что истерзанннй министерствомъ въ Петербургѣ.

— Они ничего намъ не сообщаютъ, не говорятъ, какія правила, какія требованія, а потомъ недовольство, запросы, вынужденныя поѣздки въ Петербургъ... Какое мученіе быть руководителемъ учебнаго заведенія, когда судьба его находится въ чужихъ рукахъ! А вы по какому дѣлу ѣдете?—освѣдомился директоръ.

Я разсказала ему.

Онъ нѣсколько минутъ молчалъ, потомъ замѣтилъ:

— Да, что наши хлопоты и дѣла въ сравненіи съ вашимъ горемъ... Не падайте духомъ. Не забывайте, что васъ ждутъ, какъ вѣстника утѣшенія... Желаю вамъ душевной бодрости!

По всей дорогѣ у меня расписаны станціи, гдѣ я долженъ ждать телеграммъ. Застану ли я въ живыхъ мою бѣдную страдальцу, или только успѣю къ похоронамъ? Вопросъ этотъ бросалъ меня то въ жаръ, то въ холодъ... Мнѣ рисовался уже бѣлый гробъ среди свѣчей и цвѣтовъ... послѣднія панихиды, которыя я застану.

Приближался вечеръ второго дня моей дороги. Въ восьмомъ часу должна быть станція, гдѣ я жду новыхъ извѣстій. Съ замираніемъ сердца требую телеграмму и, получивъ, не рѣшаюсь ее вскрыть.

Но надо... вскрываю и читаю:

„Большая радуется вашему приѣзду. Положеніе ея, какъ кажется, лучше“.

Боже мой! Опять блеснулъ лучъ надежды. Но впереди цѣлая ночь, утро...

Наконецъ временныя обманчивыя улучшенія бывають и передъ смертью.

Послѣдняя ночь въ вагонѣ. На утро залитый солнцемъ, но еще очень прохладный въ мартѣ Севастополь. Выхожу изъ вагона; около вокзала стоитъ пара автомобилей, ожидающихъ пассажировъ въ Ялту.

— Когда вы можете приѣхать въ Ялту? — спрашиваю кондуктора большого автомобиля.

— Часа въ два пополудни должны приѣхать, — отвѣчаетъ онъ.

— Запишите мѣсто за мной и получите деньги.

Холодное утро... Рѣзкій сѣверный вѣтеръ несетъ намъ навстрѣчу, пока мы поднимаемся по шоссе на высоту горъ. Неимоверная пыль валитъ въ окна автомобиля. А закрыть окно — душно, насъ сидитъ здѣсь двѣнадцать человекъ.

„Шесть часовъ пути, — раздумываю я. — Успѣю ли, увижу ли я ее въ послѣдній разъ, уловлю ли ее послѣдній вздохъ?..“

Сердце стучитъ, мысли мои неудержимо летятъ впередъ.

Автомобиль стучитъ по шоссе и звонко играетъ сигналы, похожіе на пастушью свирѣль, чтобы избѣжать опасныхъ встрѣчъ

Улица въ городѣ Беране, взятомъ черногорскими войсками.

на извилистой дорогѣ. Мы несемся по косогорамъ, поднимая облака сѣрой пыли, мы обгоняемъ подводы, пугая лошадей и пасущихся овецъ. Мы карабкаемся на вершины горъ по крутымъ и узкимъ дорожкамъ, гдѣ опасна каждая нечаянная встрѣча, мы пролетаемъ надъ пропастями. Картины мѣняются, часы бѣгутъ... Вотъ полчасовая остановка на почтовой станціи Байдары, гдѣ мы пьемъ чай и наскоро утоляемъ голодь чѣмъ Богъ послалъ.

Полчаса проходитъ. Раздается знакомый сигналъ, и запыленный, почти бѣлый, нашъ автомобиль вновь летитъ на этотъ разъ по зеленымъ красивымъ спускамъ, ведущимъ къ морю среди сплошныхъ кипарисовъ и пышныхъ цвѣтовъ. Съ высоты смотреть на насъ изищная церковь Фароса, а впереди открывается роскошный видъ тихаго синяго моря.

Здравствуй, знакомое море! Я умиралъ когда-то здѣсь на твоихъ берегахъ, я видѣлъ тебя потомъ, избалованный счастьемъ и самоувѣреннымъ, и вотъ теперь въ страшную минуту жизни судьба вновь привела меня на твой берегъ.

Пастушья свирѣль автомобиля звучитъ для меня похороннымъ гимномъ, красоты кожного берега рисуютъ мнѣ обстановку зеленого кладбища. А мы все несемся впередъ по крутымъ изгибамъ, по спускамъ, купаясь въ вѣчной зелени крымскихъ кипарисовъ.

Пролетѣли Дюльберъ, Ай-Годоръ... Скоро Ялта.

IX.

Съ замираніемъ сердца я вхожу на крыльцо ялтинской дачи. Сейчасъ все рѣшится.

Мнѣ отпирають дверь.

— Какъ здоровье больной? — спрашиваю я.

— Такъ себѣ, — отвѣчаетъ мнѣ человекъ: — онъ уже нѣсколько дней не встаетъ.

Я вхожу... И прямо на меня смотрятъ эти милые, знакомые глаза. Но какъ она измѣнилась, эта молодая страдальца: желтое, высохшее лицо, ранняя сѣдина въ волосахъ, недавно еще роскошныхъ, и желтыя, высохшія ручки.

— Я знала о твоемъ приѣздѣ, — говоритъ мнѣ жена. — Я стала теперь какой-то ясно-видящей. Вчера входитъ ко мнѣ хозяйка и хочетъ что-то сообщить мнѣ, а я говорю ей: я знаю, какое извѣстіе вы мнѣ принесли: мой мужъ приѣдетъ.

Я сажусь около ея постели, цѣбую ея высохшія ручки, а она говоритъ мнѣ:

— Плохо мнѣ, Коля... Высохла я совсѣмъ, силъ нѣтъ, сна тоже нѣтъ, по ночамъ все бо-

Городъ Скутари въ сѣверной Албаніи, цѣль военныхъ операций черногорской арміи.

Къ событіямъ на Балканахъ.

лить... Да, если уж так, то умереть надо. Я боялась умереть там, в Петербургѣ.

— Къ чему такія мысли? — замѣчаю я. — Вотъ теперь я побуду около тебя, обо всемъ позабочусь, посоветуюсь со здѣшними докторами.

— Совсѣмъ плохо барынь, — сообщаетъ мнѣ прислуга Елена, войдя секретно въ мою комнату. — Доктора говорятъ, скоро конецъ. Барыня уже нѣсколько дней лежатъ безъ движенія, на бокахъ пролежни, и поворачивать ихъ очень тяжело.

Съ моимъ прїѣздомъ кое-что въ обстановкѣ больной перемѣнилось: я уговорилъ жену взять, кромѣ прислуги, двухъ сестеръ милосердія, которыя чередовались черезъ день. Онѣ давали больной лѣкарства, едва поддерживавшія угасающую жизнь. По ночамъ больная тяжело стонала.

— Болѣзнь подходитъ къ сердцу, — сказалъ мнѣ докторъ. — Нельзя поручиться ни за минуту. Сердце уже такъ ослабло, что вотъ-вотъ остановится.

На слѣдующій день больная чувствовала себя бодрѣе: долго бесѣдовала со мною, собиралась дать мнѣ какое-то порученіе въ Петербургъ, советовала поселиться въ Крыму и пріобрѣсти клочокъ земли.

— Тяжелый это признакъ, — замѣтила мнѣ потомъ сестра милосердія: — умирающие всегда говорятъ о землѣ.

Это былъ послѣдній свѣтлый день въ жизни моей бѣдной страдальцы.

А кругомъ за стѣнами этихъ страданій и даже по содѣйствію развѣртывалась беззаботная жизнь курортныхъ гостей, съѣхавшихся сюда для прогулокъ, для развлеченій и ничегонедѣланія. Пили, ѣли, гуляли и наживали лишніе фунты здоровья...

X.

Прошелъ еще день.

Я вышелъ въ садъ, но меня скоро позвали.

— Теперь не уходите, — говоритъ мнѣ сестра милосердія.

— Очень плохо? — спрашиваю я.

— Да, больная задыхается.

Она лежала въ полудобитѣ. Еще часъ назадъ она говорила съ нами. Теперь она не открывала глазъ, стонала и тяжело дышала. Временами ея дыханіе останавливалось. Мое сердце обливалось кровью, когда я смотрѣлъ на это восковое лицо и обостренныя страданіями черты. Боже, думалъ я, вотъ та страшная минута, о которой я съ такимъ ужасомъ думалъ полтора года. И въ какой непривычной обстановкѣ застаётъ насъ смерть: чужой городъ, чужіе люди, чужой домъ. Сознче клонилось къ закату и бросало намъ послѣдніе замирающіе лучи.

Сестра милосердія приблизилась къ больной, склонилась надъ ея головой и прислушалась къ дыханію.

— Боже мой... — простонала больная. — Спасите... Господи... ангелы...

Прошли двѣ-три жуткія секунды. Больная стихла. Смерть покрыла ее своимъ крыломъ.

— Жажгите свѣчу, — говоритъ мнѣ сестра милосердія.

У меня не хватаетъ силъ. Сестра милосердія зажгла свѣчку.

— Вѣдная страдальца скончалась! — говоритъ мнѣ сестра.

Я стоялъ на колѣняхъ у ногъ покойницы. Я не понималъ, что произошло, не сознавалъ ужаса этой минуты. Что-то придавило меня, отняло у меня языкъ и сознание, и я чувствовалъ только, какъ обильныя слезы текли по моимъ щекамъ. Плакала сестра, плакала Елена.

— Прощай... прости!

Послѣдній солнечный лучъ погасъ на горизонтѣ, и все окуталось вечернимъ мракомъ. Быстро темнѣло.

Закрылось все то свѣтлое и прекрасное, что было въ моей жизни.

XI.

Въ жизнерадостной Ялтѣ среди жаждущихъ исцѣленія смерти боятся. Подъ большимъ секретомъ дѣлались нами приготовления къ выносу покойницы въ церковь; по просьбѣ хозяйки, это пришлось сдѣлать въ часъ ночи.

Я не забуду этой страшной ночи.

Весь домъ спалъ, и была тишина, когда на парадномъ крыльцѣ раздался вмѣсто звонка условленный секретный стукъ въ дверь. Это пришли женщины изъ похороннаго бюро обмытъ покойницу. Черезъ часъ принесли гробъ, и я самъ, находясь во власти охватившаго меня ужаса, въ какомъ-то гипнозѣ выбиралъ похоронное платье для дорогой покойницы.

Въ часъ ночи все было приготовлено. На дворѣ накрапывалъ дождь. У подъѣзда въ темнотѣ стояли люди и ждали насъ экипажъ. Люди понесли на рукахъ гробъ. Сестра милосердія, я и Елена сѣли въ экипажъ и провожали дорогой прахъ до усыпальницы новаго ялтинскаго собора.

Ялта была погружена въ темноту. Вдали чернѣли горы. Направо покоилось тихое и сонное море. Въ полумракѣ, среди тусклыхъ фонарей, направлялась наша печальная процессія къ изящному храму, въ подземельѣ котораго ставятся гробы съ усопшими до дня погребенія.

Что чувствовалъ, о чемъ передумалъ я въ эти минуты! Боже избави насъ отъ такихъ думъ и чувствъ. Но ужасъ былъ еще впереди, когда я вернулся домой, въ опустѣвшее жилище. Отчаяніе овладѣло мною, и все во мнѣ стонало. Я думалъ, вотъ-вотъ я услышу ея стонъ, который слышалъ въ предыдущія ночи... Но

нѣмая жуткая тишина стояла кругомъ... странная тишина, отъ которой мутился умъ и разрывалось сердце.

Въ этомъ окнѣ сегодня зашло солнце, когда угасала дорогая мнѣ жизнь... Завтра взойдетъ оно, но для кого, для чего, когда весь мїръ умеръ для меня, и когда жить дальше нѣтъ ни жажды ни охоты!

Это была первая необычная ночь... Я не слышу за стѣной ея страдальческихъ стоновъ, но душа ея витаетъ здѣсь... Тихо... страшно. Боже, дай силъ!

Въ седьмомъ часу разсвѣло... сѣрое небо, пасмурное, но тихое море. Это первый день какой-то новой, лишней, никому не нужной моей жизни.

Панихида въ нижнемъ храмѣ ялтинскаго собора. Въ числѣ прішедшихъ въ церковь давнишнія забытыя лица знакомыхъ, постарѣвшія, измѣнившіяся. Гробъ покрытъ вѣнками, и въ гробу ея прекрасное лицо, красоту котораго не въ состояніи измѣнить даже страдальческая смерть.

Мнѣ не вѣрится, что она умерла... Я помню, она какъ-то говорила, что боится быть похороненной въ состояніи летаргіи.

— Сестра, — обращаюсь я къ сестрѣ милосердія: — посмотрите на лицо покойницы. Неужели она умерла?

— Да, умерла... Вѣдь мы слишкомъ хорошо знаемъ смерть...

Сколько тяжело больныхъ закрываютъ глаза на нашихъ рукахъ. Ужасныя минуты. Далѣе стелется туманъ жуткихъ и жгучихъ воспоминаній. День похоронъ. Послѣдняя служба въ соборѣ. Я боюсь взглянуть на это милое лицо и плачу, какъ ребенокъ.

Священникъ читаетъ молитву. Пѣвчіе поютъ: „Со святыми упокой...“

— Прости, прощай! — цѣлую я ее въ похолодѣвшій лобикъ и выбѣгаю изъ собора на воздухъ, чтобы сократить страшную минуту разставанья.

Маленькое уютное кладбище на горахъ надъ Ялтой. Старая церковь при вѣздѣ, ряды старыхъ монументовъ. Дорога идетъ вверхъ, и тутъ, въ одной изъ боковыхъ аллей подъ сѣнью вѣчно-зеленыхъ кипарисовъ — вѣчный прїютъ той, которая была нашимъ ангеломъ-хранителемъ во всю ея недолгую страдальческую жизнь.

XII.

Прошло полгода, въ теченіе которыхъ не было дня, когда моя мысль не летѣла бы туда, къ маленькому кладбищу надъ Ялтой, скрывшему такъ быстро все дорогое, свѣтлое и прекрасно въ жизни.

И вотъ я опять въ Ялтѣ. Тогда была ранняя весна, теперь осень съ непогодами на Черномъ морѣ, съ жестокими холодными вѣтрами.

Какимъ мучительнымъ былъ нашъ переходъ отъ Феодосіи до Ялты. Сильный свирѣпый вѣтеръ, громадные волны, клочкотавшія надъ моей головой за иллюминаторомъ каюты. Пароходъ бросало, волны яростно лизали его корпусъ. Ночью что-то падало и разбивалось въ коридорахъ. Адскій ревъ бури провожалъ насъ до разсвѣта, когда въ пятомъ часу утра пароходъ приблизился къ берегамъ Ялты.

Съ большимъ усиліемъ я поднялся по раскачивавшейся подомной лѣстницѣ на палубу и, держась обѣими руками за желѣзныя стойки, разсматривалъ страшную картину разъяреннаго сѣраго моря, покрытаго пѣнистыми бурунами. Это былъ періодъ жестокихъ равноденственныхъ бурь на Черномъ морѣ.

Пароходъ обогнулъ мысъ св. Іоанна и, раскланываясь съ волнами, подходилъ къ закрытой ялтинской гавани.

Вотъ мы и у мѣста. Я беру экипажъ и ѣду знакомой дорогой къ кладбищу. Холодный вѣтеръ преслѣдуетъ меня пронзительными порывами.

Экипажъ поднимается въ гору мимо красивыхъ дачъ и маленькихъ татарскихъ домиковъ. Вотъ ворота кладбища.

И вотъ ея могила, надъ которой высится уже мраморный монументъ, поставленный въ мое отсутствіе священникомъ церкви по моей просьбѣ. Я склоняюсь надъ этимъ дорогимъ сѣрымъ холмикомъ. Какъ странно: въ городѣ бушуетъ буря, а здѣсь тихо — чуть-чуть покачиваются верхи кипарисовъ. Съ высоты сияетъ солнце. Такъ было и тогда весною, когда мы опускали сюда дорогой прахъ. Тишина вѣчная, величественная, благоухающая цвѣтами и напоенная ароматомъ смолистыхъ растений...

Солнце медленно обходитъ эти тихія могилы, къ которымъ не долетаетъ ни шумъ жизни ни стонъ разъяренныхъ стихій. Сюда не доносится ни одинъ звукъ изъ шумнаго города, гдѣ борются людскія страсти. Здѣсь шопотъ молитвы, свѣтлое дыханіе неба и отсутствіе змеяго зла, которое кипитъ тамъ, въ безпорядочной свалкѣ жизни.

— Это кладбище скоро закроется, — говоритъ мнѣ священникъ: — мѣсть осталось немного... пять-шесть. Теперь хоронятъ больше на другомъ, новомъ кладбищѣ.

— Но можно пріобрѣсти еще тутъ мѣсто? — спрашиваю я.

— Вы хотите для себя?

— Можетъ-быть. Я хотѣлъ бы быть сторожемъ этой дорогой мнѣ могилы...

Этотъ тихій уголокъ я уберу цвѣтами. Пусть солнце нѣжитъ ихъ, пусть брильянты небесъ сияютъ надъ этимъ прїютомъ загробной жизни. Пусть шепчутся кипарисы, слагая саги объ отшедшихъ отъ насъ, и пусть небесный свѣтъ свѣтитъ тѣмъ, кто проситъ: да придетъ Царствіе Твое.

Да, оно придетъ, ибо жажда и ожиданіе его крѣпко заложены въ нашихъ сердцахъ.

Мурмыло.

Разсказъ Николая Архипова.

Перепечатка воспрещается.

Привезли его откуда-то очень издалека. Былъ онъ тогда со-всѣмъ еще молодымъ, ничего не понимающимъ кабанчикомъ.

Слабо помнитъ низкое помѣщеніе съ небольшими круглыми окошками, выходящими прямо въ безконечную, свѣтло-зеленова-тую воду. Долго онъ ѣхалъ въ обществѣ такихъ же молодыхъ короткорылыхъ кабанчиковъ.

Наверху гдѣ-то рычалъ свирѣпый гудокъ. Иногда помѣщеніе почему-то начинало качаться, и это было очень неприятно, —на-столько неприятно, что съ нѣкоторыми кабанчиками дѣла-лось даже нехорошо.

Послѣ ѣхали въ менѣе обширномъ помѣщеніи съ рѣ-шетчатой дверью. Очень безпокойно ѣхали, съ шумомъ, громыханьемъ, ши-пѣньемъ.

Наконецъ путеше-ствие было окончено на деревянномъ возу въ обществѣ хму-раго человѣка съ большими, внизъ ви-сящими усами и ни-когда не вынимае-мой трубкой во рту.

И съ тѣхъ поръ началась вполнѣ со-знательная жизнь Мурмылы — большо-го-большого породи-стаго кабана съ ко-роткимъ рыломъ, большими, какъ у слоненка, ушами и необятной ширины пяточкомъ, всегда подвижнымъ, смо-трящимъ вверхъ.

Мурмыло не ка-кой-нибудь убойный кабанъ, нѣтъ, онъ — производитель, и жизнь его полна са-мыхъ пріятныхъ и не о ж и д а н н ы хъ встрѣчъ. Впрочемъ, по скромности своей Мурмыло не любитъ думать объ этомъ.

Изъ всѣхъ вре-менъ года Мурмыло болѣе всего не лю-битъ зимы. Что мо-жетъ быть скучнѣе зимы? Весь дворъ покрытъ толстымъ-претолстымъ сло-емъ снѣга, иногда по вы-сотѣ превосходя-щимъ даже большой ростъ Мурмылы.

Что можно пред-принять въ такое время? Совершенно ничего: ни ходить по двору, ни искать под-ножной пищи, ни даже лежать на солнышкѣ. Приходится без-выходно торчать въ тѣсномъ, темномъ хлѣву и ждать; когда ба-буся принесетъ мѣшанину. Нудное это времечко!

Больше всего Мурмыло, разумѣется, любитъ лѣто, и на это имѣются очень вѣскія причины. Дѣло въ томъ, что лѣтомъ къ нимъ въ большой домъ пріѣзжаютъ дачники.

Занятный это народъ дачники. Совсѣмъ не то, что дѣдъ Стецько, или бабуся, или Химка...

Прежде всего съ пріѣздомъ ихъ сразу улучшается кормъ. Всегда въ корытѣ можно найти какой-нибудь удивительно вкусный, не-извѣстно изъ чего приготовленный кусокъ. Ясно, что это со стола дачниковъ!

Вотъ почему еще съ весны Мурмыло начинаетъ волноваться различными серьезными вопросами: большая ли пріѣдетъ семья, много ли будутъ ѣсть, много ли перепадетъ на его долю?

Мурмыло любитъ большія семьи съ ребятишками. Во-первыхъ,

въ большой семьѣ всегда много бываетъ всякихъ остатковъ, а, во-вторыхъ, дѣти иногда не прочь покормить Мурмыло изъ рукъ. При отсутствіи же у нихъ этого желанія, изрѣдка удается пере-править въ пасть вкусный кусокъ, дотолѣ лежавшій въ рукѣ какого-нибудь зазѣвавшася человѣка... Впрочемъ, за это иногда влетаетъ...

Въ этомъ году раннимъ лѣтомъ на дачу пріѣхали двѣ барышни.

Только двѣ барышни и ни одного ребеночка съ ними.

Мурмыло сразу же огорчился. Какъ ужъ будетъ прокъ съ двухъ барышень! Насколько онъ замѣтилъ, барышни вообще мало ѣдятъ, мало припа-саютъ провизіи, и, слѣдовательно, мало бываетъ остатковъ.

Ясно стало Мурмылѣ, что это лѣто пропадетъ совсѣмъ зря.

Опасенія его на-чали оправдываться съ первыхъ дней. Кромѣ обычной мѣ-шанины, въ корытѣ почти ничего иного не попадалось. Развѣ только десятокъ виш-невыхъ косточекъ да нѣсколько бума-жекъ изъ-подъ ка-рамели. Совсѣмъ не большая это радость!

И скучно стало Мурмылѣ. Цѣлыми днями ходитъ онъ по широкому двору и мрачно щиплетъ траву. А при взглядѣ на большой домъ, гдѣ водворились дач-ницы, недовольно поблескиваетъ гла-зами и издастъ по адресу ихъ малопривѣтливое урчанье:

— То же, — дач-ницы! Ни одного ребеночка!..

На что ужъ дрян-ная свинка по имени Мадамъ, живущая съ нимъ на одномъ дво-рѣ, а и у той есть шесть поросятъ...

Какія ужъ это дач-ницы безъ ребяти-шекъ!.. Одна тоска...

...И явился онъ со-всѣмъ неожиданно...

Какъ-то послѣ жаркаго дня лежалъ Мурмыло на пригоркѣ, щурился на заходящее солнце, урчалъ въ сладостной лѣни и, между прочимъ, наблюдалъ странную исторію: ему видно отсюда въ окно большого дома, какъ одна изъ дачницъ стоитъ передъ зеркаломъ и третъ бумажкой носъ. Третъ долго, старательно.

Любопытно бы знать — для чего это она дѣлаетъ? Вообще пустяковый народъ эти дачницы: вмѣсто того, чтобы серьезно заняться ѣдой, выдумываютъ всякія глупости.

Недовольно посопѣлъ Мурмыло и отвернулся отъ окошка. Въ это время въ калитку вопелъ онъ, незнакомый человѣкъ, высокой, съ большой суковатой палкой, и направился прямо къ большому дому.

Мурмыло поднялъ немного рыло, съ любопытствомъ осматри-вая гостя. До сихъ поръ къ дачницамъ никто не приходилъ.

Незнакомецъ, замѣтивъ на себѣ взглядъ Мурмылы, остано-вился и тоже съ удивленіемъ смотрѣлъ на гигантскаго кабана, важно возлежащаго на пригоркѣ.

Къ событіямъ на Балканахъ. Турецкій военный автомобиль съ пушкой Максима.

Смотрѣлъ, а въ глазахъ этакое восхищеніе. Смотритъ на него и Мурмыло. Посмотрѣли намного и, казалось, поняли другъ друга. А въ сердцѣ Мурмылы заглянись какія-то неясныя, но радостныя предчувствія.

Предчувствія Мурмылы не обманули... Высокій человѣкъ съ толстой палкой приходитъ ежедневно дважды—къ обѣду и къ ужину.

И съ появленіемъ этого незнакомца сразу почувствовалась перемѣна въ пищахъ.

Человѣкомъ онъ оказался серьезнымъ, и потому дачницы припасали для него много всякой пищи.

А благодаря этому, и въ корытѣ Мурмылы стали вдругъ попадаться лакомые куски.

Незнакомецъ и Мурмыло частенько поглядывали другъ на друга, но дальѣ это знакомство не шло.

Но вотъ однажды незнакомецъ вышелъ на крыльцо съ большимъ кускомъ булки въ рукахъ и позвалъ Мурмылу.

Сразу, разумеется, никакой смѣльчакъ не рѣшится подойти къ человѣку: коварный народъ эти люди—зоветь будто бы и серьезно, а подойдешь—пинкомъ угоститъ за здорово живешь.

Тѣмъ не менѣе Мурмыло отважился,—ужь очень серьезнымъ казался ему высокій человѣкъ.

На этотъ разъ Мурмыло не ошибся—у незнакомца оказались самыя серьезныя намѣренія: бросивъ въ широкую пасть весь большой кусокъ булки, онъ принесъ еще два огурца и чашку какой-то необыкновенно пріятной жидкости.

А послѣ этого незнакомецъ принялся чесать сапогомъ спину Мурмылы...

Какое это блаженство, когда чешутъ спину, и особенно противъ шерсти! Кажется, нѣтъ большаго наслажденія въ мірѣ!.. И, признаться, Мурмыло немного удивляется, что люди, столь пророчныя и сметливыя существа, до сихъ поръ не додумались до того, чтобы чесать другъ другу спины,—вѣдь благодаря рукамъ, имъ такъ удобно это дѣлать...

И сладостно урчитъ Мурмыло, а сердце его наполнено благодарностью къ серьезному человѣку.

Каково же было удивленіе Мурмылы, когда въ одно прекрасное утро къ дачницамъ прѣхалъ еще длинный, худой человѣкъ съ двойными глазами, съ большимъ чемоданомъ и какимъ-то блестящимъ треножникомъ.

Положилъ человѣкъ чемоданъ и понюхалъ дачницамъ руки.

У людей есть такая смѣшная привычка: при встрѣчѣ дергаютъ другъ друга за руки или же нюхаютъ ихъ. Впрочемъ, нюхаютъ руки, насколько Мурмыло замѣтилъ, только дачники у дачницъ.

Послѣ этого длинный человѣкъ выскочилъ на крыльцо. Безпокойный это человѣкъ: стоитъ и дрыгаетъ ногой, плетется, крутитъ подъ носомъ волосы, похлопываетъ себя по ногамъ.

Занятный, повидимому, человѣчина. И Мурмыло съ любопытствомъ разсматриваетъ его.

Вертѣлся, вертѣлся странный человѣкъ и вдругъ замѣтилъ Мурмылу. А замѣтивъ, взялся за животъ и принялся хохотать. Вышли дачницы, онъ имъ сталъ показывать пальцемъ на Мурмылу и продолжалъ хохотать...

Это было такъ возмутительно, что Мурмыло, чувствуя оскорбленіе, повернулся къ странному человѣку задомъ и поковылялъ за хату.

Даже немного разстроился Мурмыло: куда-то хотѣлъ пойти, чего-то погрызть—и забылъ. Такъ возмутилъ его человѣкъ съ двойными глазами.

Человѣкъ однако не оставилъ его въ покоѣ. Не успѣлъ Мурмыло какъ слѣдуетъ притти въ себя, какъ пришелъ за хату этотъ странный дачникъ, неся въ рукахъ какую-то коробку и давешній блестящій треножникъ.

Поставилъ человѣкъ треножникъ, а на него примостилъ коробку; и тогда Мурмыло замѣтилъ, что это не коробка, а голова съ большимъ глазомъ. Странная исторія—Мурмылъ никогда еще не приходилось наблюдать ничего подобнаго, и понятно, что онъ готовъ уже было простить длинному человѣку его смѣхъ и съ любопытствомъ смотрѣлъ на трехногого съ такой странной головой и только однимъ глазомъ.

Тѣмъ временемъ, длинный человѣкъ, неизвестно, для чего накрывая чѣмъ-то чернымъ и приложилъ свою голову къ головѣ трехногого человѣка.

Такъ какъ все это было чрезвычайно загадочно и непонятно, то вскорѣ Мурмылъ стало скучно, и онъ рѣшилъ отправиться къ колодѣ поить...

Но тутъ произошло что-то невѣроятное.

Человѣкъ съ двойными глазами ни съ того ни съ сего принялся вдругъ кричать, размахивая руками. Во избѣжаніе неприятностей, Мурмыло рѣшилъ уйти подальше отъ безпокойнаго дачника.

Но не тутъ-то было. Захвативъ въ руки трехногого человѣка, двуногий принялся гоняться за Мурмылой по всему двору. Гонялся долго и упорно. И—что совсѣмъ ужь странно—на помощь къ нему пришла и бабуся.

Такъ какъ бѣгать по двору и жарко и утомительно, то Мурмыло рѣшилъ укрыться отъ преслѣдователей въ хлѣвъ—туда люди не любятъ заходить.

Замѣтивъ его намѣреніе, бабуся вдругъ заперла хлѣвъ. Тогда

ужь Мурмыло остановился въ полнѣйшемъ недоумѣніи и началъ соображать—что бы ему предпринять.

Тѣмъ временемъ преслѣдователь вновь поставилъ трехногого человѣка на землю и опять сталъ возиться около него.

Пока Мурмыло соображалъ, что, пожалуй, удобнѣе всего шмыгнуть въ калитку и удрать на рѣчку, куда ужь навѣрное не послѣдуетъ безпокойный дачникъ, тотъ закрылъ для чего-то глазъ трехногому человѣку. Опять открылъ и опять закрылъ. А послѣ этого принялся вновь хохотать, хлопая себя по ногамъ и, захвативъ одноглазаго, пошелъ къ дачницамъ, которыя тоже хохотали.

Мурмылу однако онъ оставилъ въ покоѣ, и не нужно было удирать на рѣчку. Совсѣмъ непонятная исторія, и хорошо, если бы она больше не повторялась!.. Мурмыло долго не могъ успокоиться, но пришелъ высокій серьезный человѣкъ, позвалъ его и началъ кормить разными вкусными вещами и чесать спину. Тутъ ужь забудешь о всѣхъ обидахъ!..

Еще одинъ человѣкъ сталъ приходитъ къ дачницамъ обѣдать и ужинать. Это былъ человѣкъ, весь почему-то блестящій. Особенно блестяло на груди, плечахъ, на головѣ и ногахъ. И когда онъ шелъ, то очень звенѣло...

Настоящая жизнь пошла, серьезная жизнь.

Много готовили пищи, много было остатковъ, и много ихъ перепало на долю Мурмылы.

Правда, бабуся норовила лучше остатки отдавать свиньѣ Мадамъ, потому что у той было много поросятковъ. Но зато Мурмылу кормилъ высокій человѣкъ.

Теперь Мурмыло совсѣмъ не стѣснялся съ нимъ. Какъ только приходилъ серьезный человѣкъ и садился на крыльцо, Мурмыло сейчасъ же направлялся къ нему, нюхалъ его сапоги, урчалъ и настойчиво требовалъ пищу.

И чѣмъ только ни кормилъ высокій человѣкъ! Давалъ чего-то бѣлаго, холоднаго и необыкновенно вкуснаго. А однажды влить такой удивительной красноватой воды, отъ которой очень пріятно зашумѣло въ головѣ и почему-то стало очень весело.

Сладкая жизнь пошла. Такой жизни Мурмыло не запомнитъ. Теперь Мурмыло совсѣмъ не жалѣетъ, что у дачницъ нѣтъ ни одного ребеночка.

Очень безпокойный народъ эти ребята: то норовятъ верхомъ прокатиться, то носъ намажутъ чѣмъ-то такимъ ѣдимымъ, что потомъ и не отчихаешься.

Опасность внушала длинный человѣкъ, но его по цѣлымъ днямъ не видно: или спалъ въ саду, въ сѣткѣ, или, отвинтивъ голову у трехногого человѣка и отбѣлсно захвативъ его ноги, уходилъ куда-то со двора.

Настоящая жизнь пошла, правильная...

И только сегодня почему-то не пришелъ высокій человѣкъ.

Впрочемъ, не было ни длиннаго человѣка, ни блестящаго человѣка. Не готовили почему-то и обѣда.

А вчера вечеромъ было очень шумно.

Началось, конечно, изъ-за какихъ-то пустяковъ. Мурмыло видѣлъ, какъ пришелъ высокій человѣкъ и ходилъ по комнатамъ въ поискахъ той дачницы, которая повыше, и съ которой онъ всегда сидитъ вмѣстѣ на крыльцѣ.

Мурмылъ было видно съ пригорка, что высокая дачница сидѣла въ крайней комнатѣ вмѣстѣ съ блестящимъ человѣкомъ. Видно было, какъ въ эту комнату вошелъ серьезный человѣкъ. Вошелъ и остановился у двери, схватившись за голову. А потомъ вытащилъ изъ кармана какую-то блестящую штучку и выпустилъ изъ нея огонь прямо въ блестящаго человѣка, сидѣвшаго близко-близко къ высокой дачницѣ.

Поднялся тогда страшный переполохъ, въ которомъ трудно было разобраться Мурмылѣ. Сразу забѣгали всѣ: и дачницы, и дѣдъ Стецька, и бабуся, и Химка... Только не бѣгали блестящій человѣкъ—онъ, неизвестно, для чего, лежалъ въ крайней комнатѣ на полу и не поднимался. Не бѣгали и серьезный человѣкъ. Онъ сидѣлъ одинъ на крыльцѣ, положивъ голову на руки, а плечи его вздрагивали. Такъ дѣлаютъ ребятки, когда кто-нибудь сдѣлаетъ имъ больно. Вѣроятно, больно было и большому человѣку... Очень тогда хотѣлось Мурмылѣ подойти къ нему и сдѣлать что-нибудь пріятное. Ну, наприимѣръ, почесать ему спину своимъ пяточкомъ...

Онъ бы это и сдѣлалъ, если бы не зналъ твердо, что люди совсѣмъ не понимаютъ прока въ чесаніи спины.

Потомъ пришли еще какіе-то невѣдомые люди, очень похожіе на блестящаго человѣка. Долго сидѣли за столомъ, и ничего не ѣли.

Ушли очень поздно, когда Мурмыло отправлялся уже въ хлѣвъ на покой, и почему-то унесли на рукахъ блестящаго человѣка. Съ ними же вмѣстѣ пошелъ и серьезный человѣкъ.

А сегодня утромъ Мурмылу очень удивилъ дачникъ съ двойными глазами: онъ взялъ чемоданъ, взялъ три блестящихъ ноги и уѣхалъ на подвохъ.

Обыкновенно дачники уѣзжаютъ, когда становится уже прохладно.

А главное—не готовили сегодня обѣда и не собираются готовить. И нѣтъ серьезнаго человѣка.

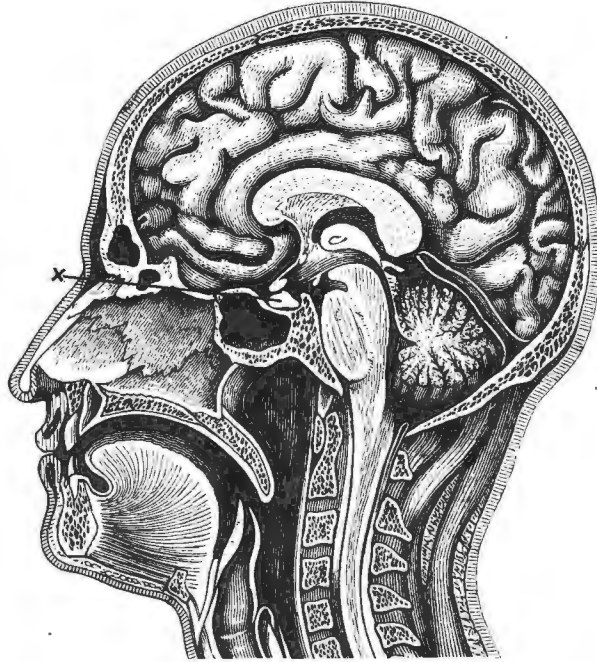
Мурмыло совсѣмъ ничего не понимаетъ, и отъ этого ему очень тоскливо, и ходитъ онъ по двору и уныло урчитъ:—Скоро ли придетъ высокій человѣкъ?

Гигантскій ростъ и мозговой придатокъ.

(Съ 7 рис. на стр. 859—860).

Стойныя формы человѣческаго тѣла, проходящаго сложный и долгій путь своего развитія отъ зарожденія и до полного расцвѣта, невольно заставляютъ задумываться надъ вопросомъ о тѣхъ регулирующихъ силахъ, которыя допускаютъ развитіе и разрастаніе массы тѣла только въ тѣхъ предѣлахъ, которыя не нарушаютъ общей гармоніи. Ни одна часть не разрастается сильнѣе, чѣмъ другія, ни одинъ органъ не развивается въ ущербъ другому, весь организмъ растетъ такъ, какъ-будто бы это была одна

мозгового придатка, вслѣдствіе развитія въ послѣднемъ опухолей, сдавливающихъ и раздражающихъ ткань придатка. Значеніе придатка для роста организма установлено также опытами надъ животными. Если у молодыхъ животныхъ вырѣзать мозговой придатокъ, то ихъ ростъ останавливается, вмѣстѣ съ тѣмъ теряется и пропорціональность частей. На приложенныхъ рисункахъ можно видѣть результаты этихъ опытовъ. Здѣсь рядомъ изображены два щенка одного возраста; у одного изъ нихъ удаленъ мозговой

× Мозговой придатокъ.
Рис. 1. Поперечный разрѣзъ мозга.

придатокъ, другой оставленъ для контроля. Послѣ операциі щенокъ замѣтно началъ отставать въ ростѣ по сравненіи съ неоперированнымъ, и эта разница доходитъ до такихъ размѣровъ, какъ-будто мы имѣемъ предъ собою собакъ двухъ различныхъ породъ (рис. 3, 4 и 5).
Когда была установлена связь между гигантскимъ ростомъ и заболѣваніемъ мозгового придатка, то возникла трудная задача — прекратить дальнѣйшее развитіе заболѣванія хотя бы путемъ удаленія послѣдняго при помощи ножа хирурга. Въ виду того, что мозговой придатокъ расположенъ настолько глубоко въ полости черепа и закрытъ со всѣхъ сторонъ, то, само собою понятно, операциа представляетъ значительныя техническія трудности. Какимъ путемъ можно подойти къ мозговому придатку? Для этого необходимо или, во-первыхъ, проникнуть въ полость черепа, образовавъ въ немъ отверстіе, и приподнять лобныя доли мозга для того, чтобы добраться до костяго углубленія, въ которомъ лежитъ придатокъ, или, во-вторыхъ, проникнуть къ придатку черезъ основаніе че-

репа, идя къ нему черезъ полость рта и носа. При второмъ способѣ операциі удается получить болѣе широкій доступъ, если предварительно разсѣкаются костныя стѣнки и носа носовая перегородка и вмѣстѣ съ мягкими частями отклоняются въ сторону. По окончаніи операциі, все опять ставится на мѣсто, сшивается, и, какъ можно видѣть на прилагаемыхъ снимкахъ (рис. 6 и 7), отъ операциі почти не остается замѣтныхъ слѣдствъ. Часто случается, что опухоль придатка продавливаетъ кость и иногда лежитъ уже собственно внѣ черепной полости, что облегчаетъ ея удаленіе черезъ носовые пути. Такъ какъ заболѣваніе мозгового придатка сопровождается, кромѣ акромегаліи, еще и другими проявленіями и особенно тягостными головными болями, то желаніе избавиться отъ тяжелыхъ страданій заставляетъ больныхъ соглашаться на операцию.

Рис. 2. Гигантскій ростъ (акромегалія).

лѣзненнымъ причинамъ.
Къ убѣжденію въ существованіи нормального органа, завѣдующаго регулированіемъ роста отдѣльныхъ частей, привели многочисленные наблюденія, касающіяся, съ одной стороны, неправильнаго роста тѣла, когда безъ всякихъ внѣшнихъ причинъ получали усиленный ростъ отдѣльныя части тѣла, которыя выросли до гигантскихъ размѣровъ, совершенно непропорціональныхъ съ остальными частями, а съ другой стороны — наблюденія надъ заболѣваніями такъ называемаго мозгового придатка (гипофиза), которыя связывались съ ненормальнымъ гигантскимъ ростомъ. Мозговой придатокъ располагается на основаніи мозга, какъ это можно видѣть на разрѣзѣ мозга (рис. 1), въ видѣ желѣзнаго кругловатаго образованія, соединяющагося съ мозгомъ при помощи небольшой суживающейсѣя книзу ножки. Гипофизъ помѣщается въ особомъ углубленіи основной кости, извѣстной подъ названіемъ турецкаго сѣдла. Въ прежнее время, когда ученые были заняты вопросомъ о томъ, гдѣ должна помѣщаться душа, мозговой придатокъ нѣкоторое время считался ея вмѣстилищемъ. Въ настоящее время на его долю выпадаетъ болѣе скромная роль, которая становится весьма очевидной въ случаяхъ заболѣванія гипофиза. Эти заболѣванія извѣстны подъ названіемъ акромегаліи, или гигантскаго роста, и выражаются въ чрезмѣрномъ увеличеніи частей лица (челюстей, губъ, носа, языка), а также гигантскомъ ростѣ рукъ и ногъ. На рис. 2 видно, какъ рѣзко выступаетъ несоотвѣтствіе между чрезмѣрнымъ развитіемъ нижней части лица и несоразмѣрно малой головой, а также огромными руками по сравненіи съ туловищемъ. Кромѣ этихъ несправильныхъ внѣшнихъ признаковъ, акромегалія сопровождается еще разстройствомъ въ половой сферѣ, разстройствомъ зрѣнія, а также тягостными головными болями. Всѣ эти явленія акромегаліи получаютъ вслѣдствіе заболѣванія

буханіемъ рукъ и ногъ, которыя настолько увеличились, что обувь приходилось постоянно мѣнять на болѣе большіе номера. Губы, ноги, языкъ сдѣлались толстыми. Вслѣдствіе увеличенія челюстей зубы отошли другъ отъ друга. Удаленная при операциі опухоль моз-

гального придатка, снятыя до операциі и послѣ операциі, наглядно иллюстрируютъ замѣчательные результаты операциі. Въ приведенномъ случаѣ операциа опухоли мозгового придатка была произведена у тридцатилѣтней женщины. Заболѣваніе начало проявляться головными болями, на-

гового придатка оказалась злокачественной. Уже в первые дни сказывается благоприятное действие операции: наступают улучшение общего состояния, бодрость духа. Спустя 5 дней, стало заметно уменьшение челюстей и сближение разошедшихся зубов, одновременно шло уменьшение языка и губ. На 8-й день наступило заметное уменьшение рук и ног, при чем пальцы рук утончались с каждым днем. Обувь, в которой пациентка явилась в клинику, оказалась настолько велика теперь для нее, что она отказывалась признать ее за свою. Весь тѣла также значительно уменьшился. Как видно на фотографии, справа и на корнѣ носа еле заметен рубец от операционного разреза.

Таковы успехи современной медицины, устанавливающей причинную связь между заболеваниями отдельных частей мозга и их внешними разнообразными проявлениями, дающие возможность с уверенностью направлять ножь хирурга и удалять действительную причину болезни. Рис. 3. Опыты с вырезанием одним взмахом ножа осевого мозгового придатка. До операции. Рис. 4. Слева — оперированный щенок, спустя месяц; справа — не оперированный.

Рис. 4. Слева — оперированный щенок, спустя месяц; справа — не оперированный.

Ходъ и перспективы балканской войны.

(Обзор военных действий до половины октября).

Вслед за черногорцами смѣло ринулись в неравный бой с вѣковыми угнетателями все народы Балканского полуострова, все армии балканской коалиции. Болгары, сербы и греки почти одновременно перешли турецкую границу, отбѣснили первые линии турецких войск и послѣ сравнительно незначительных авангардных боев заняли цѣлый ряд укрѣпленных стратегических позиций, селений и городов. Такъ, греки послѣ четырехчасового сражения заняли город Элассонъ, захватив нѣсколько орудий. Болгары овладѣли широкой пограничной полосой и важным стратегическим укрѣплением при городѣ Мустафа-паша

и Курткале и Джумаю, наконец сербы послѣ напряженного боя у Подуева заняли цѣлый ряд важных стратегических пунктов, открывающих дорогу для дальнѣйших операций: Царево село, Султанъ-Тепе, Куманово, Криву-Паланку, а западный отряд, идущий на соединеніе с черногорцами, занял Стѣницу и Новый Базаръ. Передовые сербские отряды завладѣли Приштиной, внося растерянность в ряды арнаутов, а паденіе Кратова и Кочане грозит обходом правому флангу турокъ. Пробившись къ Овчему и Коссовому полю, сербы с черногорцами предпримут движение на Ускюб (Скопье) и одним рѣшительным ударом могут здѣсь сломить сопротивление растерянного и неподготовленного врага.

Нарисовать общую картину войны довольно трудно вследствие необычайной и почти безпримѣрной в военной исторіи разброшенности театра военных действий. Наступленіе ведется сразу с четырех фронтов четырьмя разноплеменными армиями, разбѣнными притом же, какъ болгарская, сербская и отчасти

черногорская, на отдѣльные, самостоятельно действующие, отряды, связанные только общностью стратегических цѣлей. Общій планъ кампаніи союзниковъ пока хранится в глубокой тайнѣ. Насколько можно догадываться со стороны, действия союзниковъ, соображаясь с общим контуромъ расположенія неприятельскихъ силъ, должны стремиться къ тому, чтобы быстрымъ и энергичнымъ натискомъ восточнаго фланга сербской армии ударить на сообщенія турецкихъ отрядовъ, действующихъ противъ черногорцевъ, и зайти въ обходъ корпусовъ, обороняющихся Адрианополь. Повидимому, именно с этою цѣлью было выполнено движение на Куманово и Приштину. Сербскія силы были густо сосредоточены подъ Подуевымъ и послѣ жаркаго сраженія завладѣли имъ, захвативъ обильные запасы провіанта и снарядовъ. Значительность потерь, понесенныхъ обѣими сторонами, указывает на упорство защиты и ожесточенность боя. Слишкомъ стремительное отступленіе турокъ, не успѣвшихъ вывести свои запасы, даетъ право поздравить сербовъ съ первой побѣдой.

На положеніи маленькой черногорской армии эта побѣда братекаго оружія должна отразиться крайне благоприятно. Ихъ противники и безъ того были сильно обезкуражены первыми, действительно ошеломляющими, успехами черногорцевъ, ихъ героическими атаками Вѣлополя, Гусьне, Беране и Тузи, а главное — потерей цѣлой дивизіи храбрыхъ низамовъ военноплѣнными.

Послѣ сдачи Тузи защита Беране не была уже такой упорной и послѣ занятія черногорцами окрестныхъ высотъ закончилась послѣднимъ и безпорядочнымъ бѣгствомъ гарнизона, свидѣтельствующимъ о довольно значительной деморализаціи в рядахъ армии. Характерно, что турки, в теченіе всей итальянской кампаніи не перестававшіе сообщать о блестящихъ побѣдахъ своего оружія и продолжающіе, повидимому, придерживаться той же тактики и в балканской войнѣ, уже не держатъ отрицать поражений, понесенныхъ в борьбѣ с черногорской арміею, но объясняютъ ихъ, с одной стороны, коварной измѣной племени малиссоровъ, а с другой — ненадежностью оставшихся вѣрными арнаутовъ. Они даже попробовали взять обратно Бе-

ране, но двухтысячный отрядъ, двинутый в атаку для завоеванія утерянной позиціи, попалъ в засаду и былъ уничтоженъ перекрестнымъ огнемъ черногорцевъ за исключениемъ 250 человекъ, сдавшихся в плѣнъ. Удачное отраженіе этой атаки было пока послѣднимъ блестящимъ успехомъ черногорцевъ. Они подошли

къ Скутари, которое представляетъ собою серьезную крѣпость с почти тридцатитысячнымъ гарнизономъ и теперь сосредоточиваютъ силы для рѣшительнаго удара. Овладѣть такимъ значительнымъ укрѣпленіемъ будетъ не такъ-то легко, если атакующимъ, кроме ихъ легендарнаго мужества, закаленного в огнѣ почти непрерывныхъ столѣтнихъ войнъ, и сказочной мощи исторически воспитаннаго національнаго генія, не поможетъ также и растущая деморализація противника, уже пришедшего в трепетъ первыми уда-

рами и вдобавокъ отрѣзаннаго отъ Константинополя вторженіемъ сербской армии на пути тыловыхъ сообщеній.

Въ несомнѣнной связи с движениемъ сербской армии находится и движеніе восточной болгарской армии. Въ то время, какъ западный отрядъ болгарскихъ войскъ смѣло и стремительно ринулся в обходъ Адрианополя, взявъ Мустафу-пашу, Новое Тыр-

Рис. 6. Акромегалия — до операции.

Рис. 7. Акромегалия, тот же случай, послѣ операции.

ново, Чирменау, считающееся передовым форпостом Адрианополя, открывающим артиллерийский обстрел главных фортов крепости, и ряд второстепенных селений, и приблизился к укреплённому лагерю Киркь-Килиссе, восточный отряд, оперирующий против Адрианополя справа, в течение 2—3 дней оставался почти без движения и продвинулся в глубь турецкой территории всего на 6—7 верст, очевидно, дожидаясь исхода сербской атаки на Подуево. Прорыв сербов на Кюстендил и Приштину вынудил турок, стоящих против правого фланга болгарской армии, к отступлению на вторые позиции по направлению к Адрианополу и Ускюбу и, впрочем, послужит началом быстрых оборотных движений западного отряда болгарской армии. Здесь надо ожидать несколько решительных атак на арьергард удаляющегося неприятеля. Недостаток кавалерии, впрочем, не позволит болгарам выполнить операцию наседающей на отступающую армию противника по всем правилам военного искусства. Успех подобных операций зависит главным образом от стремительности преследования и от степени спокойствия и выдержки отступающего противника.

Первые успехи союзников успели поднять дух их воинов, особенно взятие Мустафы-Паша, уже переименованного в честь царя в Фердинандово, и взятие в плен двух с лишним сотен турецких кавалеристов, так что, повидимому, в энергия болгарских атак сомневаться не приходится. При некоторой поколебленности духа в турецких рядах среди еще недостаточно укомплектованной, слишком замедлившейся мобилизацией, армии можно ожидать очень удачных операций на всем фронте военных столкновений.

Дезорганизация военных сил Турции значительно поможет участие в военных действиях Греции. Ее армия очень не велика в смысле подготовки, значительно отстает от союзников, но зато Греция обладает тем, чего нет ни у одного из союзных балканских государств: флотом, более сильным, более связным и быстрых движений, чем у Турции. Главное содействие поражению турок она принесет не на суше, а на море. Хотя ее армия после жаркого боя взяла Элассон, заставила отступать слабый турецкий заслон к Сербии и сможет оказать свое действие, подойдя во фланг и в тыл македонским силам Турции с юго-запада, но еще опаснее для турок то обстоятельство, что греческий флот занял остров Лемнос у входа в Дарданеллы и объявил блокаду от Салоник до Малой Азии, прекратив морской подвоз из мало-азийских военных округов расположенных там войск и запасных на Балканы. Сокращение питания турецкой армии подкреплениями крайне затруднит ей защиту Адрианополя и Константинополя и уже само по себе может повести к поражению. Турецкий флот, чувствуя свое бессилие в борьбе с греческим, занялся бомбардировкой незащищенных Варны и Шумлы, но в случае, если бы Болгария сумела обзавестись хотя бы одной подводной

лодкой, и эта бессмысленная операция может обойтись ему очень дорого.

Сражения, которые готовятся в Македонии и Старой Сербии, полны такого же исторического значения, как Грюнвальдский бой, бой при Калк и Куликовском полк. На карту поставлена будущность славянских народов—вот почему они ведут борьбу на жизнь и смерть с безповоротною решимостью или победить, или умереть.

Самым блестящим успехом болгарской армии является за последние дни бесспорно взятие Киркь-Килиссе (Лозенг), сильной естественной крепости, охранявшей правый фланг турецкой позиции. О ней реорганизатор турецкой армии фонь-дерь-Гольц-паша будто бы сказал, что она может быть взята только при двух условиях: во-первых, если осада будет длиться не менее трех месяцев, и во-вторых, если осаждать ее будет германская армия. Вместо доблестной германской армии осада велась молодого болгарской армией и закончилась падением крепости на третий день. Как говорят, болгарам много помогла неудачная вылазка турок: уничтожение целой колонны с потерей двух батарей артиллерии, неорганизованность снабжения турецких войск пищей и военными припасами, запоздалость мобилизации, не позволившая заранее сосредоточить в первой линии достаточное количество сил,—все это заметно подорвало дух турецкой армии и сделало ее менее устойчивой. Почти три дня и три ночи велись неустанные бои вокруг фортов. После занятия Мустафы-Паша незамедлительно передвинуты на восточный фронт болгарские полки овладели целым рядом окружающих укрепленных

Вновь назначенный в Россию болгарский посланник С. С. Бобчевъ.

пунктов, густо обложили крепость почти с двух сторон и начали обходное движение с заходом с правого фланга. В непрерывной и меткой артиллерийской стрельбе, в настоящих и неотразимых штыковых атаках, в выдержанной подготовленности и методичности действий турки почувствовали силу противника и, когда увидели болгарские части заходящими с фланга, поддались общей панике и обратились в бегство. Только благодаря тому, что последнее и самовольное очищение крепости гарнизоном началось еще ночью, болгарам попали в плен только около двух тысяч человек из дивизии, долженствовавшей прикрывать отступление. Вся крепостная артиллерия, гаубицы, две батареи полевой артиллерии, огромные запасы ружей, патронов, снарядов, миллионы пудов провiantа — все попало в руки счастливого победителя. Турки объясняют свое поражение случайной паникой, возникшей отчасти вследствие того, что в рядах их войск было не мало славян. Сравнительно небольшое количество пленных доказывает, что хотя поражение турок было полным, но оно не было использовано победителем вполне, впрочем, отчасти за недостатком кавалерии. Отступающие корпуса усыпали свой путь брошенными обозами,

Генералъ Савовъ, главнокомандующий болгарскихъ армій.

Генералъ Ивановъ, командующий 1-й болгарской армией.

Генералъ Фичевъ, начальник штаба болгарскихъ армій.

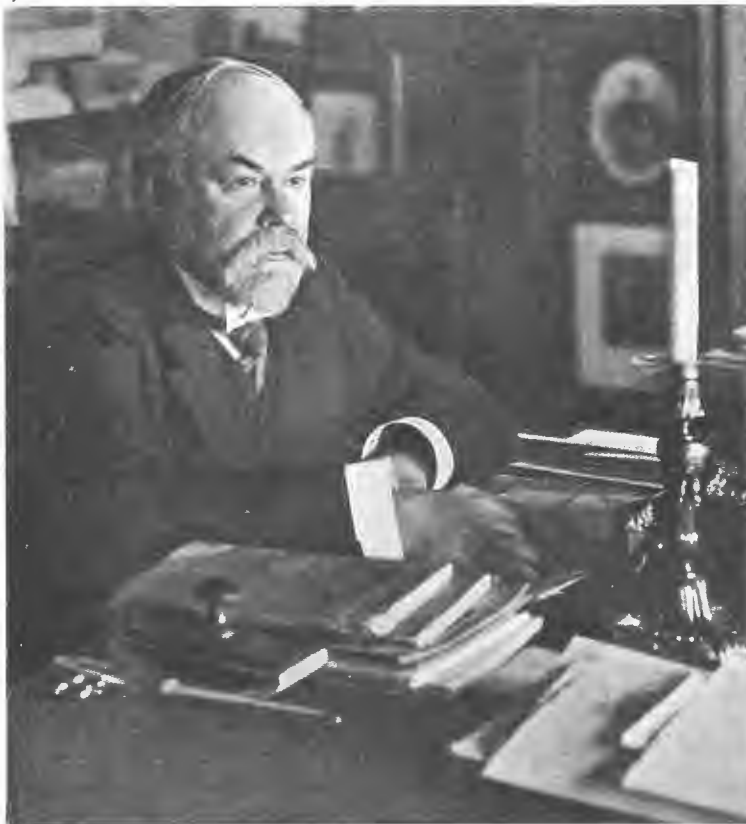
Ридко Димитриевъ, командующий 2-й болгарской армией.

Къ событіямъ на Балканахъ.

амуницией, оружием, но все-таки уходили на юг спасаясь от преследования. Между другими трофеями в руки болгарь попали палатка и все имущество корпусного командира Мухтара-паши. Первоначально отрицавшие свое поражение турки в конце концов признали скорбный для них факт и отдали главных военачальников под суд и около полтора года солдат подвергли расстрелу за трусость. Такими мѣрами едва ли возможно поднять упавший дух голодной и деморализованной армии. Преследуемая по пятам, она отдала болгарам и Визу и желѣзнодорожную станцію Эскибабу, лежащую в центре второй, заранѣе намѣченной, оборонительной линии. Занятием желѣзнодорожной станціи Эскибабы Адрианополь оказался отрѣзанным от сообщения со столицей, а вторая линия защиты — прорванной в самом центре. Эта неудача заставила турок отступить еще дальше по направлению к столицѣ и концентрировать подходящія сь юга подкрѣпления не то около Чарлу, не то около Чаталджи. В скором времени на этомъ театрѣ войны должно разыграться рѣшительное сражение.

Послѣ занята Эскибабы и перерыва сообщения Адрианополя сь Константинополемъ судьба крѣпости считается уже почти рѣшенной: плохо снабженная, потерявшая при первых же атакахъ передовые форты, она едва ли может долго продержаться подъ убийственнымъ огнемъ подвезенных болгарами осадныхъ орудій. Овладѣніе Адрианополемъ позволит болгарамъ передвинуть всю свою армию кь передовымъ позиціямъ у Чарлу или Чаталджи и перенесетъ центральный интересъ кампаніи кь югу.

На старосербскомъ театрѣ войны рѣшающее значение имѣлъ, по видимому, двухдневный бой подъ Кумановомъ. Официальныя сербскія реляціи, сообщавшія объ одержанной побѣдѣ какъ-то вскользь и, между прочимъ, на ряду сь побѣдой у Приштины и Новаго Базара, не давали представления объ ея истинномъ характерѣ и размѣрахъ. Между тѣмъ, послѣдствія ея были вь высшей степени важны. Она внесла такое смятеніе вь ряды противника, что онъ какъ-то сразу утратилъ способность кь дальнѣйшему сопротивленію. Турки, сражавшіеся до сихъ поръ мужественно и стойко, съ этого момента обращаются вь беспорядочное бѣгство и даже старую, заново вооруженную крѣпость Ускюбъ, охраняющую центральный желѣзнодорожный узелъ, сдають безъ выстрѣла со всеми собранными тамъ пушками, запасами орудія, снарядовъ и провіанта. Сь паденіемъ Ускюба отдаются союзни-

П. И. Щукинъ († 12 октября с. г.).

камъ вся Старая Сербія, Санджакъ и Албанія. Оно знаменуетъ окончаніе черногорской кампаніи, и поэтому что защита брошенных вь неприятельскомъ краю отдѣльныхъ крѣпостей, вь родѣ Скутари и Призрѣна, утрачиваетъ уже всякій смыслъ. Помогавшіе туркамъ арнауты послѣ занята Ускюба и Митровицы разбѣжались по домамъ и положили оружие, а регулярныя войска отступили отчасти кь Монастырю, отчасти на Иштибъ и Велесъ (Кепрюлю). Преследующая ихъ по пятамъ сербская армія заняла Велесъ (Кепрюлю), Иштибъ тоже уже занятъ по однимъ свѣдѣніямъ сербскимъ, по другимъ — болгарскимъ отрядомъ. Другая болгарская колонна, вышедшая изъ Кирджаль, овладѣла станціею Гюмилджинъ на жел. д. Салоники — Дедеагачъ и отрѣзала отступающую подъ ударами сербовъ армию Зекки-паши отъ главной восточной арміи Абдуллаха-паши. Всѣ три сербскія арміи соединились на прострѣствѣ между Иштибомъ и Велесомъ и, раздавивъ остатки тающей вь послѣднемъ бѣгствѣ арміи Зекки-паши, вь нѣсколько переходовъ могутъ быть передвину-

ты по салоницкой дорогѣ кь центральному театру главныхъ военныхъ дѣйствій подъ Константинополемъ. Положеніе западной турецкой арміи ухудшается еще тѣмъ, что ей отрѣзывается отступление и кь Салоникамъ, такъ какъ сь юго-запада кь нимъ приближается греческая армія, занявшая Верію, послѣднюю естественную преграду по пути кь Салоникамъ, выходъ вь море прегражденъ греческимъ флотомъ, а движеніе кь Дедеагачу и Константинополю закрыто болгарскими отрядами. Занятиемъ Веріи и Кожане и угрозою Салоникамъ греки отрѣзали отъ сообщения и эфирскую армию Махмутъ-Шефкетъ-паши. Все это дѣлаетъ весьма возможнымъ цѣлый рядъ капитуляцій, которыя ускорятъ сосредоточіе сербско-болгарскихъ и даже, можетъ-быть, и соединенныхъ греко-черногорскихъ силъ подъ стѣнами Царьграда и дадутъ возможность атакующимъ уравновѣсить тѣ подкрѣпления, которыя турки успѣютъ подвезти сь азиатскаго берега. У нихъ имѣется еще пять совершенно нетронутыхъ корпусовъ, которые спѣшно перевозятся сь кавказской границы и мало-азійскаго района. Весь вопросъ побѣды при такомъ рѣзкомъ неравенствѣ силъ сводится кь выигрышу времени. Оборону Санджака Македоніи и Старой Сербіи можно разсматривать сь стратегической точки зрѣнія какъ простую задержку неприятеля на передовыхъ позиціяхъ для концентраціи силъ на второй линіи. Но пока и задержка была слишкомъ ужь кратко-

Зданіе новаго Щукинскаго музея.

П. И. Щукинъ и его музей вь Москвѣ. (По фот. А. Савельева вь Москвѣ).

временной, да и концентрация сил совершается, повидому, слишком медленно. Даже в болѣе культурныхъ странахъ спѣшно импровизированныя арміи всегда выходятъ не особенно надежными, а въ промышленно неразвита и экономически разоренной Турціи эта задача еще труднѣе. Взять хотя бы матеріальную часть. Турками за первые дни пораженія потеряно около 250—300 пушекъ, — наиболѣе новая и цѣнная часть ихъ артиллеріи, возобновить которую за перерывомъ сообщеній съ Европой до окончанія войны имъ почти невозможно, а безъ хорошей артиллеріи въ современном бою защита немилма. Кромѣ людей, для арміи нужны и обмундировка, и съѣстные припасы, и оружіе, и запасы снарядовъ, но на ходу при растерянности и дезорганизации правительства и при остромъ бездежнѣе запасы все необходимое не такъ-то легко. На сторонѣ противниковъ, кромѣ пыла одержанныхъ побѣдъ, всѣ преимущества организованности. Они располагаютъ огромными запасами оружія и провіанта, отнятыми отъ турокъ. Занятіе провинцій съ

Тоннель, соединяющій новое здание Щукинскаго музея со старымъ.

славянскимъ населеніемъ усилить ряды союзниковъ большимъ количествомъ отважныхъ бойцовъ. Уже и теперь на поляхъ сраженій выступаютъ цѣлые баталіоны македонцевъ и сербскихъ четниковъ. Отрѣзанный Бургащъ, по частнымъ телеграммамъ, занятъ болгарами, и теперь въ качествѣ послѣдней оборонительной линіи у нихъ остается заранѣе укрѣпленная позиція Чорлу. Когда будетъ бита и эта послѣдняя карта, тогда отстоять существованіе Турціи въ Европѣ можетъ только военно-дипломатическое заступничество великихъ державъ.

П. И. Щукинъ.

12 октября с. г. въ Москвѣ скончался Петръ Ивановичъ Щукинъ, извѣстный основатель „Музея П. И. Щукина“, любитель науки и искусства и издатель историческихъ памятниковъ.

П. И. Щукинъ родился 18 февраля 1853 г. въ почтенной и старой купеческой семьѣ; со стороны матери, рожденной Ботки-

Общій видъ главной залы стараго музея.

П. И. Щукинъ и его музей въ Москвѣ. (По фот. А. Савельева въ Москвѣ).

ной, онъ принадлежалъ даже къ купеческой аристократіи; одна изъ его тетокъ была замужемъ за поэтомъ А. А. Фетомъ. На одиннадцатомъ году П. И. былъ отправленъ въ Выборгъ и отданъ въ пользовавшуюся тогда отличной репутацией Бемскую школу (Behmsche Schule), съ вполне нѣмецкимъ обиходомъ и преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. Пробывъ въ ней четыре года, П. И. былъ переведенъ въ петербургскій пансіонъ Гирста (1867 г.). Возвратившись въ 1871 г. въ Москву, онъ нѣкоторое время продолжалъ свое образование дома, подъ руководствомъ лучшихъ частныхъ учителей. Цѣлью П. И. было специальное высшее техническое образование, и онъ собирался поступить въ Технологическій институтъ, но, по желанію отца, которому нуженъ былъ помощникъ въ его выдающемся мануфактурномъ дѣлѣ, вступилъ прямо въ практическую школу жизни, отправился за границу и жилъ нѣсколько лѣтъ въ Берлинѣ и Лионѣ, служа на фабрикахъ шелковыхъ тканей, изучая мануфактурный рынокъ и производство. Въ 1878 г. П. И. возвратился въ Россію и вступилъ въ качествѣ товарища въ основанный отцомъ торговый домъ подъ фирмой „И. В. Шуккинъ съ сыновьями“.

Послѣ смерти отца П. И. счастливо и умѣло руководилъ этимъ предпріятіемъ и весьма увеличилъ свое состояніе. Значительную часть своихъ огромныхъ денежныхъ средствъ и буквально всю свою душу П. И. Шуккинъ вложилъ въ дѣло высокой культурной важности. Еще въ годы юности, живя и разбѣгая за границей, П. И. сталъ собирать книги, произведенія искусства, старинныя вещи. Запросы его въ этомъ отношеніи были весьма широки. Онъ собиралъ

всевозможные предметы, цѣня въ нихъ не одну только рыночную рѣдкость, но еще болѣе ихъ значеніе для науки и искусства. Персидскія ткани и французскія гравюры XVIII вѣка, древне-русское оружіе и картины новѣйшихъ художниковъ, автографы выдающихся людей и старообрядческія иконы, рѣдкія книги и именныя печати—все находило у него свою оцѣнку и мѣсто въ обширныхъ коллекціяхъ. Менѣе чѣмъ въ двадцать лѣтъ у П. И. составилась разнообразная и богатая музей по всевозможнымъ отраслямъ знанія и искусства, и въ 1892—1893 г. г. для музея пришлось выстроить специальное красивое зданіе. Музей продолжалъ расти и расти, и черезъ нѣсколько лѣтъ къ нему былъ пристроенъ еще одинъ домъ. Въ 1905 г. П. И. передалъ въ собственность государства все собранныя имъ сокровища, со всеми зданіями и землею, на которой они выстроены, на малой Грузинской улицѣ, и библиотеку, и архивъ, и картинную галерею, и коллекціи гравюръ, старинныхъ и рѣдкихъ вещей, словомъ—безъ исключенія все, что собиралъ онъ десятки лѣтъ съ любовью и не жалѣя денегъ. Щедрый даръ П. И. былъ, конечно, принятъ, жертвователю изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ былъ произведенъ прямо въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а музей, подъ названіемъ „Музея П. И. Шуккина“, составляетъ теперь особое отдѣленіе Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ память Императора Александра III.

Въ своей собирательской дѣятельности П. И. былъ совершенно чуждъ той эгоистической черствости и сухости, которая обычно свойственны коллекционерамъ. Самъ наслаждаясь своими пріобрѣтеніями, онъ не таилъ ихъ отъ другихъ, не держалъ подъ спудомъ, а охотно позволялъ другимъ пользоваться ими; со многими учеными работниками дѣлился онъ добытыми имъ документами. Особенное вниманіе удѣлялъ онъ русской исторіи и издавалъ собранные имъ сырые матеріалы. Эти солидно отпечатанныя и переплетенныя въ папку книги въ малый листъ онъ печаталъ всегда въ одномъ и томъ же небольшомъ количествѣ (200 экземпляровъ) и раздавалъ и рассылалъ только специалистамъ, ученымъ

и писателямъ. Главныя изъ этихъ изданій — „Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Шуккина“, „Бумаги, относящіяся до Отечественной войны“, „Шукинскій Сборникъ“—составили томовъ тридцать историческихъ документовъ, подчасъ первостепеннаго научнаго и литературнаго значенія. Особенно интересуюсь двѣнадцатымъ годомъ, П. И. составилъ замѣчательную коллекцію книгъ, вещей, портретовъ, листовъ, картинокъ, относящихся къ этой эпохѣ.

Въ послѣдній годъ своей жизни П. И. неожиданно выказалъ себя съ такой стороны, съ которой могли знать его лишь немногіе. Далекій отъ литературнаго авторства, онъ, словно почувствуя близкую смерть, застигнуто его, впрочемъ, внезапно, сталъ писать свои воспоминанія. Въ оцѣнкѣ людей и событій П. И. оказался на страницахъ своихъ мемуаровъ, нѣсколько большихъ главъ которыхъ онъ успѣлъ напечатать, такимъ же наблюдательнымъ, умѣющимъ выдѣлять все существенное и характерное, какъ въ своемъ собирательствѣ, такъ же проявляя и вкусъ, и остроуміе, и изощренное историческое чутье.

Его картинка московской жизни, на фонѣ которой самъ онъ былъ интересной, колоритной, истинно-московской фигурой, набросаны такъ добродушно, такъ весело, съ такимъ пониманіемъ „жанра“, что отъ иныхъ страницъ оторваться трудно.

Да, благородный умъ и живое, доброе сердце трепетали въ этомъ хорошемъ челоуѣкѣ. Ни духовныхъ талантовъ ни талантовъ материальныхъ, отпущенныхъ ему судьбою, онъ не зарылъ бесплодно въ землю. Пусть же она легко ляжетъ надъ его гробомъ!

Н. Л.

Дворецъ Науки въ Москвѣ. Городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго. Къ его открытію въ г. Москвѣ. (По фот. С. Смирнова).

Къ рисункамъ.

Тихая, золотая осень... Всѣ тропинки въ старомъ паркѣ усыяны желтыми листьями, пышный газонъ вянетъ и желтѣетъ, сквозь порѣвѣвшіе кусты и деревья ярко бѣлѣютъ статуи.

Этимъ настроеніемъ тишины и осенней задумчивости полна прелестная картина Э. Фурнье „Въ зеркалѣ бассейна“.

Въ старое время и у насъ и за границей была въ большомъ почетѣ соколиная охота. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ у насъ былъ даже установленъ особый „чинъ“ такой охоты, и она отличалась яркой красочностью и картинностью. Такая же красочность чувствуется и въ той средневѣковой рыцарской охотѣ, корая изображена Ж. Лефлеромъ на его картинѣ.

Скончавшійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1904 году) знаменитый нѣмецкій художникъ Францъ Ленбахъ создалъ громадную галерею изумительныхъ по сходству и по рѣдкой художественности портретовъ. Его кисти принадлежатъ замѣчательные портреты Бисмарка, папы Льва X, композитора Вагнера, пѣвицы Марчеллы Зембрихъ и многихъ другихъ. Однимъ изъ его шедевровъ является также и замѣчательный портретъ знаменитой въ свое время австралийской танцовщицы Сахаретъ, подвизавшейся съ громаднымъ успѣхомъ въ Западной Европѣ. Ленбахъ писалъ смѣлыми, рѣзкими мазками и съ изумительнымъ мастерствомъ передавалъ духъ и внутреннюю жизнь изображаемаго лица. Таковъ именно и воспроизводимый нами портретъ „Танцовщицы Сахаретъ“... Рисунокъ академика Н. Самокиша „Бой у Вязмы 22 октября 1812 года“ съ обычной для этого художника выразительностью изображаетъ одинъ изъ моментовъ знаменитаго сраженія подъ Вязмой, окончившагося дальнѣйшимъ отступленіемъ Наполеона по Смоленской дорогѣ. Героями этого сраженія съ русской стороны были Милорадовичъ и Платовъ. Бой продолжался около 10 часовъ сряду; неприятель потерялъ до 7 тысячъ и принужденъ былъ поспѣшно отступить. Въ городѣ во время сраженія сгорѣло больше тысячи домовъ и 17 заводовъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Кладъ. Разсказъ Г. Яблочкова. (Окончаніе).—Лиза. Стихотвореніе. Сергѣя Городецкаго.—Сказка Жини. (Маленькая исторія человѣческихъ страданій). (Окончаніе). Очеркъ И. Лендера (Путника).—Мурмыло. Разсказъ Николая Архипова.—Гигантскій ростъ и мозговой П. И. Шуккинъ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Въ зеркалѣ бассейна.—Соколиная охота.—Танцовщица Сахаретъ.—Бой у Вязмы 22 октября 1812 г.—Къ событіямъ на Балканахъ (3 рис. и 5 портретовъ).—Гигантскій ростъ и мозговой придатокъ (7 рис.).—П. И. Шуккинъ и его музей въ Москвѣ. (4 рис.).—Дворецъ Науки въ Москвѣ. Городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій“ А. А. Фета. кн. 6.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилии

Бергмана и Ко, Радебейль-Дрезденъ
придастъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую,
бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и изъуми-
лительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получить всгдѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контрахимическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

ПАПИРОСЫ

всюду
въ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.
Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“,

СПБ., Вас. Остр., Среда. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Въ большія Таб. Фабр. имѣются таковыя
въ 4-1

ЛѢЧЕНІЕ ЗАПОРА. Врачъ Липов-
скій для устранения запора совѣто-
мъ прибѣгать къ всприкриваніямъ
малырина въ прямую кишку.

Однѣко какъ врачи, такъ и боль-
ные неохотно прибѣгаютъ къ этому
новому методу лѣченія и предпо-
читаютъ ему старый способъ, со-
стоящій во введеніи лѣкарствен-
ныхъ веществъ черезъ ротъ.

CASCARINE LEPRINCE

(Каскарина Лепрэнсъ) устраняетъ
лѣчить запоръ, не нуждаясь въ
лѣкарств. арсеналѣ приспособлений,
преобразованъ, напр., для впрыски-
ванія парафина, которая не могутъ
обойтись безъ врача, или по край-
ней мѣрѣ безъ опытной сидѣлки.

CASCARINE LEPRINCE (Ка-
скаринъ Лепрэнсъ) радикально лѣ-
читъ запоръ, благодаря тому, что
упомянутое средство устраняетъ са-
мыя причины этой болѣзни, которая
очень часто ведетъ къ весьма жал-
кимъ послѣдствіямъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ

ВЪ ГАЗЕТЫ?
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп.
за двѣ семк. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ.
„Народная Копѣйка“, отд. 3.

ДАРОМЪ!

Прейсъ-кур. стереоскоповъ, картинъ, открыт.
и новостей. Треб. агенты.—Варшава,
бювал, 2.—Генер. аг. Акц. О-ва „Н. П. Г.“
Вац. Мн. Державски.

КАМНИ

самовѣтн. способъ
„Уральскій Экспертъ“
г. Екатеринбургъ, треб. каталогъ.

РУКИ ПРОЧЬ!

„ЮРОКСИЛЬ“
безъ хлора, безъ соды,
САМЪ СТИРАЕТЪ БѢЛЫЕ
БЕЗЪ МЫЛА.
Послѣ часовой варки
ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ БѢЛЫЗНЫ,
Требуйте всгдѣ!
Пачка 20 коп.
Южно-Русское Общество
Торговыя Аптечск. Товарамъ въ Кіевѣ

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

№ 4711. Eau de Cologne

При переутомленіи отъ интенсивной работы
(духовномъ или физическомъ) „4711 о-де-колонъ“ является
идеальнѣйшимъ освѣжительнымъ и укрѣпительнымъ сред-
ствомъ.—Дѣйствуетъ чрезвычайно благотворно.—Воз-
вращается ясность ума и повышенная тру-
доспособность.—Занятые много умствен-
нымъ трудомъ должны бы всегда имѣть при
себѣ флаконъ „4711 о-де-коллона“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку
„4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ.—По качеству
недоотступитъ.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь
бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ
добрый дружескій совѣтъ“.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложит-
ся на слабыя плечи женщинъ; она распла-
чивается за него разбитымъ счастьемъ и
потеряннымъ здравьемъ, а потому я хочу
Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему муж-
чины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ
этого ужаснаго порока у себя дома и даже
безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ
поможетъ и Вамъ. Не откладываяте, на-
пишите мнѣ сегодня. Я немедленно выш-
лю Вамъ свою книгу драгоценныхъ ука-
заній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ
пояснительными художественными кар-
тинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:
Ш. ЛАСЛЕИ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Ека-
терининскій кан., 12. Отд. 3/4

Сиролинъ „Рошъ“

- возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ -
способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ
образомъ при легочномъ катаррѣ, свѣжемъ и застарѣломъ
кашлѣ, коклюшѣ, послѣ воспаленія легкихъ.
Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непременно
Сиролинъ „Рошъ“ въ оригинальной упаковкѣ.

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходи. посредством письменных рецептов. Подробности без платно. Варшава, Медова, 3. И. М. МАТУЗОВУ.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредством аппарата „Афро“, системы Д-ра Гарлана, разрешен. Варшавской Врачебн. Управой за № 10261, уничтожает въ несколько минут морщи, прыщи, угри, рябины, веснушки, подбор. скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цена чашечки 1 р. 65 коп. Перес. 35 к.; при заказе 3-хъ шт. перес. за нахѣ счесть. Высыл. наложн. платеж. безъ задатка. ДАРОМЪ къ кажд. аппарат. прилагается руководство для пользования. Миллионъ благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Осергет. подѣлки. Адрес: 37533 Т-во „Слана“, Лодзь-П.

Корсетъ „МАЙ“

д-ра „Кларансъ“ безпорно сам.й изящный и практичный корсетъ. Совершенно новый покрой его в одѣгъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ анатоміи и гігіены. Грудь поддери и аетя вверхъ. Краемъ корсета, что служитъ одновременно и бюстгатеоръ, талия плотно обтянута, животъ совершенно скрытъ, бедра красиво стяннуты. Такимъ образомъ корсетъ „Май“, прекрасно облагаетъ тѣло, даетъ идеально элегантную фигуру, не стѣсняя тѣлодвиж. и не нарушая пищеварит. и дыхател. функцій органа. Корсетъ „Май“ исполн. изъ модн. заграничн. кутили „Домаст-Бросе“ (выработан. шелкомъ цвѣты) съ роскошной отѣлкой, шелк. шпурма и подвязк. 14 р. 75 к. Такой же корсетъ съ меньшей отѣлкой и подшелек. подвязками 8 р. 50 к. Такой же корсетъ изъ гладкаго кутили 5 р. 75 к. Высылаемъ налож. платеж. безъ задатка; за непонрав. немедленно возвращаемъ деньги обратно полностью. Универсальный магазинъ **Павель Обоимовъ**. Москва, Тверская-Ямская, д. 36—12. Отдѣленіе корсетовъ. Прим.: При требованіи корсетовъ просимъ сообщить № почтоваго корсета, или выслать мѣрку съ указаніемъ, какъ свята: съ одной половиной корсета или по талии сверхъ платья.

Зимн. брюки рейтузы

за 2 р. 25 к. изъ прочн. зимн. диагональ, хорошо шитъ, цвѣта: черн., т. и св.-син. и зеленыя. Укажите длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Выс. почт. накл. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ пер. за нахѣ сч. Не повр. возвр. деньги. Адрес: **А. Нивману**, Лодзь, № 30—0.

Сенсаціон. новостъ XX вѣка!

Часы,, РАДИУМ“

какъ кабинетные, будильник (звонитъ внутри корпуса), напоминаютъ о разл. части и служебн. порученіяхъ и отягчаютъ вѣрным, точным, гарантирован. ходом, а потому необходимымъ каждому. Кто видит — восхищается. Фасонъ плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цена № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 выст. качес. 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизмъ „Precision“ — 15 р. 50 к. Высыл. налож. плат. Перес. 55 к. Адрес: Складъ час. **А. М. БАХНЕР**, Варшава, Электоральная, № 1. Нужны агенты.

ЗИМН. БРЮКИ, ТУЖУРКА И КАРАКУЛЕВ. ШАПКА ЗА 6 Р. 30 К.

высылаю почтой наложен. платеж. Готовыя брюки шерстян. гладк. прочн. сукна, черн. или т.-син. цвѣта. Зимн. 2-хъ борт. тужурку съ отложн. воротничкомъ и искусств. вышп. сорта каракулеву шапку черн. или сѣр. цвѣта, на чисто-шелковой атласной подкладкѣ, всего за 6 р. 30 к. Укажите мѣрку: длину брюкъ и шага, объемъ пояса, груди и объемъ головы. За нерекую при- считываю 65 к., а въ Сибирь еще 70 к., и если не понравится—приня- маю обратно. Адресуйте: **М. А. БАБУШКИНЪ**, Лодзь, Н.

Шапка въ отдѣльности высылается за 2 руб., а брюки и тужурка за 4 р. 30 к.

Достаточно только 1 часъ писать на известной пишущей машинѣ: „Гладстонъ“ последней модели 1911 года, чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными. Ея главныя достоинства—это: **УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИНЪ простота конструкции и видимый шрифтъ.** Цена 45 руб. съ пересылкой. Не смѣшивать съ машинками съ каучуковыми алфавитами, не дающими копій. Множество благодарственныхъ отзывомъ. Каталогъ и образецъ шриф- та, при ссылкѣ на эту газету высылаются бесплатно. Един. предств. для всей Россіи: **Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К°, Спб. Невскій, 51-2.** фирма существуетъ съ 1893 года.

= КУРЕНИЕ = БЕЗВРЕДНО

весь ВРЕДЪ табачнаго ДЫМА

УНИЧТОЖЕНЪ,

БЛАГОДАРЯ ИЗОБРѢТЕНІЮ

Д-ра Парана.

Всѣ безъ исключенія могутъ курить безъ всякаго вреда для своего здоровья.

Требуйте научную брошюру **Д-ра ПАРАНА**, которая высылается совершенно **бесплатно**.

Письма адресуйте: **Фабричный складъ Г. ГАЗЕНЪ, С.-Петербургъ, Маріинскій рынокъ, Посудная линия, № 8, отд. Н.**

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПЕЧАТНИКА И ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ФОНЪ-БАШЪ

ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ

МНОГО ПОДЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРА ПОСЛѢДЪ ВПЛОСЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБНЪЕ ВНИМАНИЕ НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВЪ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ **ОЖИРѢНІЯ** и стлечное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ДЛЯ ВСѢХЪ. ИНТЕРЕСНОЕ ЗАНЯТІЕ, ЛЕГКІЙ ЗАРАБОТОКЪ, НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНІИ, МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

Простѣйшіе самоучители:

- Устр. долговѣч. **ЭЛЕКТР. ОСВѢЩ.** безъ машинъ и станцій, домашними средств. Выс. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
- Изгот. **ЭЛЕКТР. АККУМУЛЯТОРОВЪ** карм. и перен., для освѣщ. автом., велосип. и пр. Выс. за 50 к.; съ нал. пл. 65 к.
- Изгот. **СУХИХЪ БАТАРЕЙ** для карм. фонар. Изгот. обход. 3—5 к., возоби. 2—3 к. Выс. за 40 к.; съ нал. пл. 55 к.
- Установ. **ТЕЛЕФОНОВЪ И ЭЛЕКТРИЧ. ЗВОНКОВЪ**, сигнализ. отъ воровъ, пожара и пр. Выс. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
- Устр. **ЛЕЧЕБНАГО ЭЛЕКТР. АППАРАТА**. Обход. въ 5—7 разъ дешевле по купл. Выс. за 50 к.; съ нал. пл. 65 к.
- ГАЛЬВАНОПЛАСТИМА**, никкель, золот., серебр., омѣди., изготав. клѣшк. и пр. Выс. за 1 р. 10 к.; съ нал. пл. 1 р. 25 к.
- Всѣ 6 книгъ высыл. за 3 р. 10 к.; съ наложн. платеж. 3 р. 25 к.

Проспекты высыл. **бесплатно**. Адрес: **Техн. М. А. БОГОЛЪБОВЪ**, Москва, Бол. Мозжинскій пер., д. 4—65.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „**БЕЛЛА-ФОРМА**“, прилагаемъ 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 195. Лигр. Н. 8. **БЕЛЛА-ФОРМА И К°.**

РЕВМАТИЗМЪ

НАКОНЕЦЪ ПОБѢЖДЕНЪ.

Замѣчательное научное открытіе, дающее возможность изгнать изъ челоуѣческаго организма быстро и навсегда мочевую кислоту—причину этой мучительной болѣзни.

50.000 пробныхъ дозъ этого быстро излѣчивающаго средства высылается **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.**

Зачѣмъ дальше страдать?

Освободитесь отъ ревматическихъ страданій. Изъ тысячи устъ въ скоромъ времени раздадутся хвалебныя гимны по поводу этого замѣчательнаго открытія, дающаго быстрое и вѣрное излѣченіе всѣмъ, страдающимъ мучами ревматизма. Теперь представляется случай всѣмъ, страдающимъ ревматизмомъ или подагрой, примѣнять это замѣчательное по своимъ результатамъ лѣченіе совершенно **БЕЗПЛАТНО**. Было до сихъ поръ множество средствъ и системъ лѣченія ревматизма, подагры и болѣзней нечелю, но ни одно изъ нихъ не обнаружило такого удивительнаго, быстрого и дѣлвнаго дѣйствія, какъ методъ лѣченія, открытій В. Г. Волланстономъ.

Если Вы чувствуете даже небольшія боли, не пренебрегайте Вашими страданіями. Требуйте немедленно **БЕЗПЛАТНУЮ** пробу лѣкарствъ. Если Вашъ ревматизмъ перешелъ въ хроническій, Вы обязаны немедленно же написать и принять **бесплатную** пробу этого великаго ревматическаго средства. Молодые и старыя, мужчины и женщины, могутъ быть теперь быстро избавлены отъ всѣхъ страданій. Бесплатная проба имѣетъ съ научной кнжкой Волланстога о ревматизмѣ высылается **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО** всѣмъ, кто объ этомъ проситъ. Напишите только Ваше имя и адресъ. Пишите отчетливо. Адресуйте:

Вильямъ Гайдъ Волланстонъ, Невскій, 18, кв. 48. С.-Петербургъ. Отд. № 4. А. Б.

**ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ,
КАКЪ
БРОНХИТЪ,
КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ**

и особенно ихъ хроническія формы подрывають здоровье и крайне опасны для легкихъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзни органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ,

КАПСЮЛИ МАЙЕ „ЭВКАЛИПТІЯ“

Въ видѣ появившихся поддѣлокъ, требуйте Капсюли МАЙЕ въ алюмин. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и красной надписью на бумаж. лентѣ P. MAILLET.

строго проверенный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.
Капсюли МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженные и воспаленныя ткани легкихъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняютъ кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.
Рекомендуется также врачами при леченіи **ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.**
Продаются въ аптек. и аптекар. магаз.
Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

ЛѢЧЕНІЕ РЕВМАТИЗМА.

Всякій, кто говоритъ о ревматизмѣ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что у него будетъ аудиторія и что онъ ее заинтересуетъ. Это—тема, никогда и нигдѣ не теряющая своего всеобщаго интереса.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, безъ различія пола, возраста и образа жизни, не имѣетъ болѣе или менѣе сильнаго ревматическаго припадка? Если отнести къ этому слову, какъ того требуетъ этиологія, все многочисленныя и разнообразныя проявленія ревматическаго діатеза—подагру, песоль, желчнокаменную болѣзнь, хроническую мигрень, „боли“ вообще, артеріосклерозъ, нѣкоторыя кожныя болѣзни и болѣзни волосъ, нѣкоторыя пораженія глазъ,—то придется сказать, что вопросъ касается, прямо или косвенно, трехъ четвертей человѣческаго рода.

Это позволяетъ мнѣ снова затронуть предметъ, который не можетъ еще быть здѣсь исчерпанъ, и сообщить ревматикамъ, что терапия можетъ представитъ въ ихъ распоряженіе специфическое средство, безусловно превосходящее все, что до сихъ поръ примѣнялось, славилось и даже вызывало восхищеніе.

Это средство, которое уже стало популярнымъ наравнѣ съ антипириномъ и иодиднымъ калиемъ, есть Уродональ Chatelain (Шателэна).

Уродональ не только удостоился чести быть представленнымъ въ Медицинской Академіи (10-го ноября 1908 г.) и въ Академіи Наукъ (14-го дек. 1908 г.) профессорами медицинскаго факультета, но уже съ триумфомъ вошелъ въ повседневную практику, гдѣ онъ быстро заслужилъ благословеніе больныхъ и похвалы врачей.

Если бы мнѣ пришлось воспроизвести здѣсь все многочисленныя аттестаціи практикантовъ, которые, испытавъ Уродональ Шателэна, считали своимъ долгомъ воздать честь этому средству, на это ушло бы, по крайней мѣрѣ, половина этого журнала. Поэтому я ограничусь резюмированіемъ послѣдняго изъ этихъ документовъ, только что появившагося въ „Journal des Practiciens“ за подписью одного опытнаго интерна.

„Мы испробовали за послѣдніе мѣсяцы,—пишетъ авторъ—новое средство Уродональ Chatelain (Шателэна), дающее поистинѣ замѣчательные результаты. Мы ни разу не прибѣгли къ нему напрасно и каждый разъ получали излѣченіе нашихъ больныхъ. У артритиковъ, принимавшихъ Уродональ по нашему совѣту каждый мѣсяць, ежедневно въ теченіе 10-ти дней, въ дозѣ 3—4 кофейныхъ ложечекъ въ день, не было болѣе приступовъ ревматизма у однихъ, коліки у другихъ, мигрени у третьихъ. Этого періодическаго мочевого дренажа ставить, такимъ образомъ, больныхъ въ благоприятное положеніе по отношенію къ рецидивамъ. Такой результатъ является крайне интереснымъ, дающимъ въ руки врача очень серьезное оружіе“.

Кромѣ того, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ наблюденій, которыя я не могу не цитировать здѣсь:

К... отставной генералъ, 66 л., каждый годъ страдаетъ приступами подагры. Послѣдній очень сильный приступъ былъ излѣченъ вышеописаннымъ способомъ большими дозами Уродонала Шателэна. Теперь больной не имѣетъ больше никакихъ приступовъ и приписываетъ этотъ пріятный сюрпризъ тому, что ежемесячно принимаетъ Уродональ Шателэна.

М-мъ В..., тридцати семи лѣтъ, страдала съ шестилѣтняго возраста съдальщиной невралгіей, не поддававшейся никакому лѣченію. Уро-

дональ оказалъ дѣйствіе въ три недѣли. Вотъ уже 6 мѣсяцевъ пациентка не чувствуетъ никакой боли.

Д..., 29 л., парикмахерскій подмастерье, болѣлъ острымъ ревматизмомъ и, несмотря на анкилозированные и болѣзненные суставы, исполнилъ залѣчился въ 9 дней Уродоналомъ Шателэна.

На самомъ дѣлѣ, это благотворное дѣйствіе не заключаетъ въ себѣ ничего чудеснаго и легко объясняется, если принять во вниманіе:

1) что артритизмъ во всехъ своихъ формахъ совпадаетъ съ урициеміей въ томъ смыслѣ, что при немъ всегда имѣется увеличеніе кровяного яда, называемаго мочевою кислотой;

2) Уродональ Шателэна, по своему химическому составу (лизиндинъ, хинная соль пиперазина (сидональ), уротропинъ), долженъ быть наиболѣе энергичнымъ растворителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивающимъ образованіе мочевою кислоты, въ 35 разъ болѣе сильнымъ, чѣмъ соли литія.

Это изложеніе было бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ, что Уродональ, кромѣ того, лишенъ всякаго вреднаго дѣйствія на сердце, мозгъ, артеріи, почки и желудокъ.

„Анализы мочи,—читаемъ мы въ „Journal des Practiciens“,—которыя мы проводили при многихъ приступахъ, съ другой стороны, убѣдили насъ, что Уродональ Шателэна вызывалъ настоящей потокъ мочевою кислоты. Это весьма важно. Недостаточно растворить мочевою кислоту, нужно также способствовать ея выдѣленію“.

Это убѣдительное заявленіе получено нами отъ всехъ практикантовъ, употребившихъ это средство (д-ръ Solo-Lebovici, д-ръ Vougeille, д-ръ Jouber, проф. Maturі и др.). Все признаютъ поразительное дѣйствіе Уродонала Шателэна, который поистинѣ является для ревматизма „тѣмъ, чѣмъ является хининъ для болотной лихорадки“. Изъ ихъ работъ видно, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателэна (3 флакона) окончательно освобождаетъ наиболѣе нагруженный организмъ отъ мочевою кислоты и избавляетъ совершенно отъ рецидивовъ.

Терапія, такимъ образомъ, обогатилась средствомъ высшаго порядка, очень дѣйствительнымъ, совершенно безопаснымъ и обладающимъ постояннымъ и надежнымъ дѣйствіемъ, какъ это и говорить сенсационное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи о „лѣченіи урициеміи Уродоналомъ Шателэна“.

Этимъ объясняется, что жюри франко-англійской выставки присудило золотую медаль Уродоналу Шателэна, а выставки въ Нанси и Кито—двѣ главныя награды, что иностранныя правительства разрешили ввозъ этого средства, равно цѣннаго въ ихъ странахъ, и что Морской Министръ допустилъ Уродональ, послѣ отзыва высшаго санитарнаго совѣта и заключительныхъ опытовъ, въ морскіе госпитали.

Еще одна болѣзнь исчезнетъ.

Д-ръ ДОРІАНЪ.

Уродональ Шателэна продается во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Выдающийся успѣхъ Уродонала Шателэна вызвалъ многочисленныя подражанія, не имѣющія цѣнности.

ТРЕБУЙТЕ УРОДОНАЛЬ ШАТЕЛЭНА.

НОВОСТИ ПАРИЖА.

Новая интересная англійская игра **POP-IN-TAW** усѣль и смѣль всѣхъ 1 р. 75 к.

Остроумныя заграничныя шутки, фокусы и веселыя игры. Шутки: „Порошокъ блока“, очень смѣшно—35 к. „Узы любви“ (вложите въ отвѣт. указ. пальцы)—30 к. „Голосъ съ того свѣта“ (оригинальн. новинка)—55 к. „Бой посуды“, испугъ хозяина, необычайн. эффектъ—85 к. Чихательн. порошокъ—30 к. „Дама изъ Амстердама“, красив. париж. жаур—45 к. „Теноръ Карузо“ (при сжиман. въ рукѣ получается витанный звукъ), общій хохотъ—75 к. „Движущіеся силуэты“, гигантскія позы—65 к. „Веселая вдова“, японск. головоломка—2 к. Гопъ! Гопъ! Гопъ! Японская головоломка, очень остроум.—25 к. „Колода Брюса“, нов. карт. фокусы—1 р. 15 к. 10 паразит. карт. фокус.—40 к. **Игры для взрослыхъ.** Послѣд. новости. 3548 „Любовь боговъ“, веселая игра—75 к. „Скачки дома“, интер. игра съ тотализат.—1 р. 45 к. „Флиртъ цвѣтовъ“, игра остроумн.—1 р. 40 к. „Московскіе трамваи“, интересн. игра на главн. города.—2 р. 40 к. „Цыганка гадальщица“, на потѣху молодежи, на раздѣль старымъ.—95 к. Высылаемъ налож. платежъ безъ задатка. Магазины загранич. новостей: „Тверской Базаръ“, Москва, Тверская, д. № 30. Прим.: При высылкѣ на 1 р. или менѣе, требуется присылка всей суммы полностью (можно маркой).

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штопкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойными пятками и носками изъ наст. англійск. шерсти (гарантія), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ ав. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимости переводомъ или почтов. марками.

**НЕ НА СЛОВУХЪ
А НА ДѢЛЪ**

2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р.
50 к., 12 паръ 8 р.

Торговцѣмъ скидка.

Томасъ Г. Виттикъ Кюнау № 23 А
СПБУРГЪ, НЕВСКІЙ 23 А

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
от насморка —
МАЗЬ ГАККЕЛЬ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СПб., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9.
Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ
ОРИАНТИНЪ

фирмы „Parfumerie d' Orient“
лучше всѣхъ красокъ
для волосъ!
ПРОДАЖА ВЕЗДЪ!

МАРКИ
для
КОЛЛЕКЦИИ
Пресс-кур. бесплатно.
ЭДМУНДЪ БАДЕ,
СПб., Невскій, 34.

Зимнія Брюки Диагоналевья
за 1 руб. 90 коп.

Высылаемъ почтой налож. плат. дѣ-
лѣй отъ разъ высшаго сорта диаго-
нали въ 1 арш. 10 перш. для цѣл.
брюкъ. Цѣта: черн., т.-син. и зеле-
н. всего за 1 р. 90 к. Диагональ
отличается прочн. и практичн. въ
носку; по желанію высылаются го-
товья брюки за 2 р. 75 к. При
заказѣ брюкъ указать мѣру. За
перес. присчитыв. 55 к., въ Сибирь
95 к. При выпискѣ 3-хъ отърѣз. или
3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ. Не попра-
вимъ. обратн. Адресов.: гор. Лодзь.—6,
Т-во „ФАБРИКАНТЬ“, почт. ящ. 562.

„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилули благотворно
отражаются на здоровьи,
они не имѣютъ себѣ со-
держимыхъ для развитія,
укрѣпленія, придавая со-
размѣрность, граціозную
полноту, въ то же время
не утолщая талия.
Флаконъ съ наста-
вленіемъ 3 р. 50 к. Фран.
„PILULES MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5,
1, 1-4 Paris. 87287
Дено въ С.-Петер-
бургѣ, Аптека
В. Бюлеръ, 43, Нев-
скій пр.; въ Москвѣ — аптека Брунсъ,
Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юратъ;
Тифлисъ — Шарфом. магаз. 1. Б. Сегалъ;
въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаваиана, 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на выходящій въ Петербургѣ съ
января 1912 года ежемѣсячный но-
вый литературно-политич. журналъ
КРУГОЗОРЪ.

Формируетъ сборниковъ „Знанія“.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. въ годъ съ
доставкой и пересылкой. 3 руб.—
полгода съ доставкой и пересылкой.
За границу: 1 г. 10 р., 6 м. 5 р.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрывая стра-
ницы нашего журнала для всего милаго,
бодраго, честнаго и талантливаго, мы бу-
демъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ
вѣру въ вѣчные идеалы права и правды,
твердо вѣруя, что конечная побѣда всегда
останется за нами, какъ бы и кто бы не
стремился задержать наступательное дви-
женіе истиннаго прогресса. Мы будемъ
неустанно бороться съ проповѣдниками че-
ловѣконенавистнаго и племенной враж-
ды; съ томными силами и врагами свѣтлаго
будущаго нашей родины; съ современными
мрачными кривляеми, декадентскими, без-
вольными вытѣвкѣ, предвѣрными обо-
лаваніемъ жизни, возбужденіемъ дурныхъ
инстинктовъ, искаженіемъ и порчей че-
стоты русскаго языка.
37199 5-1
Въ журналѣ „Кругозоръ“ приима-
ютъ постоянное участіе: Арефинъ,
С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Батюшковъ,
Ф. Д., Бенгониусъ, Б. И., Булицевъ, А. И.,
пр. Ф. Венгерова, С. А., Мисинскій Горь-
кій, Гусевъ-Орбубургскій, С. И., Измай-
ловъ, А. А., Купринъ, А. И., Никоновъ,
Б. П., Петровъ, Гр. С. Потапенко, И. Н.,
Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С.,
Румановъ, А. В., Петръ Рысьскій, Свѣтловъ,
В. Я., Сургуевъ, И. Д., Телешовъ, Н. Д.,
Толстой, гр. А. Н., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ
Чеховъ, В. В., Яблочковъ, Г. А., и мн. др.
Во главѣ журнала становится писатель
Влад. А. Тихоновъ (Мордвиновъ).
ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА: Беллетристика ори-
гинальная и переводная. Внутреннее и
внѣшнее обозрѣніе. Воспоминанія и ме-
муары. Путешествія. Научныя статьи. Су-
дебные процессы. Критика. Общественныя
чтенія.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) Контора
редакціи журнала „Кругозоръ“—Фонтанка,
36, кв. 59; 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ,
Спб., Густавскій дворъ, № 18; 3) Книжн.
маг. Карбасникова, Спб., Густавскій дворъ;
4) Кн. сѣд. М. В. Аверьянова, Спб., Фон-
танка, 38; 5) Контора Н. И. Печковскаго,
Москва, Петровскія лѣвн. и въ другихъ
большинствѣ книжныхъ магазинахъ.
Редакторъ-Издатель ВЛ. А. ТИХОНОВЪ.

„НАША ОХОТА“

А. П. Ивашенцовъ. Бой и служба дро-
боваго ружья. Съ рисунками 1 р. 60 к.
С. А. Бутурлинъ. Стрѣльба изъ ду-
ла. Томъ I. Большіе калибры. 455+16 стр.
248 рис. Нива вмѣстѣ съ большимъ компле-
ктнмъ журнала „Наша Охота“ за 1911 г. 50 к.
Н. Н. Фонины. Замѣтки охотника. 256 стр. 2 р.
Его же. Очерки и рассказы. Над. подстр.
1 р. 25 к. Его же. Охота и охотники.
286 стр. 60 к.
А. Г. Раснеръ. Морская охота подъ Петер-
бургомъ. 60 к. Охотничій сборникъ. Со-
браніе новѣхъ произвед. и стихотвореній.
Богато иллюстр. изящное изд. 392+8 стр. 3 р.
Для подаяса. 1912 г. 1 р. 50 к. Очерки
книжки журн. „Наша охота“ 35 к. Выписыв.
изъ ред. журн. „Наша охота“ Спб., Б. По-
садская, 18 за перес. не платятъ. Можно
37473

Въ значительно увеличенномъ размѣрѣ художественный журналъ
„СОЛНЦЕ РОССИИ“
посвященный ПАМЯТИ
Льва Николаевича Толстого
выйдетъ 7-го НОЯБРЯ 1912 г.
(въ день годовщины смерти великаго писателя). 37516

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылаемъ по почтѣ налож.
плат. безъ задатка необхо-
димое каждому для зимы,
каракулеву шапку и куртку
только за 4 р. 1) Каракуле-
вая шапка изъ искусств.
высшаго сорта чернаго или
сѣраго карака., на черн. па-
сто шевко. атласной или
мѣховою подкладкѣ и вафт. При зак. указ.
объемъ гол. 2) Вязанный пиджакъ, влоган.,
эластичн., обхват. плотно фигуру, хорошо
защ. отъ холода. Изящно отд. тесьм. Во
всѣхъ цвѣт. При зак. ук. объемъ груди.
За перес. и упак. въ ящикѣ одной шапки и
куртки присл. 55 к., въ Сиб. 95 к. При
зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ
счетъ. Безъ раск. за неоправ. тов.
(с) возвр. деньги сполна. 37327

КАПСУЛЫ
KAVANOSE
DU D'REUNET

TRAITEMENT RAPIDE
DES MALADIES DES
ORGANES VENTIL-URINAIRES
DR. CHAPELLE - D'YVONNE
Dose: 2 à 4
CAPSULES AVANT
CHAQUE REPAS
23 RUE BEAURELLEUX-PARIS

ГОНОРРЕЯ
острая и хроническая успешно поддаются лечению
новымъ клинически испытаннымъ препаратомъ
КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЭ,
удостоившимся ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ въ специальной
медицинской прессѣ.
КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЭ разрушаетъ гоноррейныхъ
микробовъ, прекращаетъ истеченія, рѣзи, боли и
быстро устраняетъ воспаленіе мочевого канала.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.
Прод. въ аптекахъ и аптекарск. магаз.
Цѣна кор. 1 р. 65 к.
Требуйте оригинальную аллюминіевую
упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованію бесплатно.
Институтъ Д-ра КАНВЭ, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8. 5.

ТОРГОВО-ФАБРИЧНОЕ Т-ВО
Н. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИВИЦКІЙ.
магазины граммофоновъ и пластинокъ
СПб., НЕВСКІЙ 57. САДОВАЯ 29 и 35.
ГРАММОФОННЫЯ ДВУХЪ
СТОРОННІЯ
пластинки „ГРАНДЪ“ 10 дюйм.
Оригиналы (не копіровка) лучш. фаб.
ТОЛЬКО 15 КОПѢЕКЪ
по 15 за ПЕСУ.
Двухсторон. пластинки новѣйш. записи
АКЦИОНЕРНАГО 0-ВА ГРАММОФОН.
вмѣсто 2 р. только по 1 р.

КАТАЛОГИ ПЛАСТИНОКЪ
БЕЗПЛАТНО.

ГЕВЕРТЬ-КОНКУРСЪ

Руб. 10,000
(Франк. 25,000)

НАЛИЧНЫМИ

ОПОНЧАТЕЛЬН. СРОКЪ ПРИЕМА ОТПЕЧАТ.
1-го Декабря 1912 г.
Условія у **З. БОМОНЪ**, Москва, 633, А.
Генеральн. Представ. Анц. 0-ва Л. Геверт и Н.
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ВЪ МІРѢ ФАБРИКИ.
ФОТОГРАФ. БУМАГ.

ВЕЛИКІЙ ИНДѢЙСКІЙ ПРОРОКЪ

предлагаетъ Вамъ ДАРОВЪ Успѣхъ,
Силу, Счастье, Помощь и Жизнь.
Очертаніе всѣмъ тѣмъ, кто только заплатитъ
почтовые расходы.

Отъ времени до времени появляются вели-
кіе пророки, для которыхъ нѣтъ ничего невѣ-
роятнаго и для которыхъ всѣ тайны открываются
мистическою силой.
Такой пророкъ — и величайшій изъ всѣхъ —
Пундитъ Амаръ Натъ, который предлагаетъ Вамъ
свою помощь. Хотите Вы обезпечить себя
силой, вліяніемъ, успѣхомъ, здоровьемъ и
счастьемъ? Хотите, чтобы темная завѣса, при-
крывающая будущіе, была приподнята?
Онъ поможетъ Вамъ очертаніе съ Вашего
почерка совершенно даромъ, а также абсолютно
бесплатный урокъ чуднаго метода тайнаго
Брамниаго Успѣха, который даетъ Вамъ воз-
можность успѣвать во всемъ.
Вы въ состояніи будете контролировать
мысли и дѣйствія другихъ; житьъ болѣзнями,
дурными привычками и сможете стать буквально
дознающимъ Вашей среды.
Хотѣли бы Вы знать Вашу:
СУДБУ, СЧАСТЬЕ и БУДУЩНОСТЬ?
Въ такомъ случаѣ не медлите и напишите
сейчасъ же. Предложеніе, которое Вамъ дѣ-
лаетъ Пундитъ, совершенно бесплатно, и Вамъ
только слѣдуетъ прислать 50 коп. марками для
покрытія почтовыхъ и др. расходовъ.
Напишите письмо Вашимъ обыкновеннымъ
почеркомъ.
ПУНДИТЪ АМАРЪ НАТЪ.
230. Holborn Hall,
LONDON, W. C., ENGLAND.
Письмо въ Англійю оплачивается 10 коп. маркой.

СМОТРИТЕ

какъ Ваши дѣти блѣдны, вялы, ѣдятъ насильно. Дайте имъ **БИОМАЛЬЦЪ** и Вы скоро убѣдитесь въ его цѣлебности. **БИОМАЛЬЦЪ** повышаетъ аппетитъ, укрѣпляетъ, улучшаетъ и очищаетъ кровь, усиливаетъ мускулатуру. **БИОМАЛЬЦЪ** дешевъ и вкусенъ.

МАРКИ для коллекцій высыл. на выборъ съ большой скидкой противъ загранич. каталога. Каталогъ на 1913 г. (3307 дешев. №№ и серий) высыл. за 7 к. А. Ягуловъ, Тифлисъ, Вельями. 22, торговля марками.

90 руб.
въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условия высл. безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛИЙ, Варшава, Новогородская, 9—12.

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ

Эта замѣч. книга отдастъ въ Ваши руки **ПОВѢДУ ВЪ ЛЮБВИ**. Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорн. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич. кол. этой книги.

ИСКУССТВО ПРАВИТЬСЯ

Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть нравиться, говорить, развѣчать и заставить цѣлое общество и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 50 к. съ вал. на. Общ. книги 2 р. 35 к. съ в. пл. Книгоизд. „С О Ю ЗЪ“, Ивановская, 3—3. СПб.

СПУТНИКЪ БОЛЬНОГО И ЗДОРОВАГО человека. Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, ихъ леченію и сохраненію здоровья. Первые 1000 экземпляровъ безплатно, высылаетъ по первому требованію: Т-во **Ганимедъ**, С.-Петербургъ, Коммерческій, № 10—6.

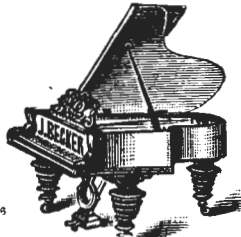

рояли и пианино

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35

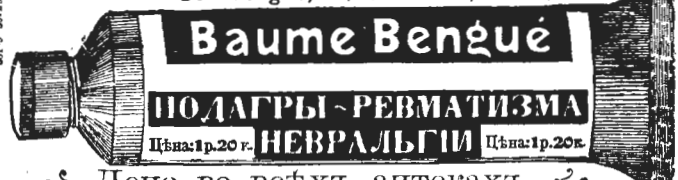
87186 10-5

GRAND-PRIX 1905.

высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года. **ПР. КИНУНЕНА ЭЛЕОНАТЬ** наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!! Цена флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылается почтой за 4 рубли. При каждомъ флаконѣ популярная брошюра „Волосы“ д-ра медицины Ю. Э. Фрилландера „Уходъ за вами, болѣзнь ихъ и леченіе съ помощью Элеонаты пров. Кинунена. Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеонаты пров. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Дено во всѣхъ аптекахъ.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ и болѣе можете зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, 6, почт. ящикъ 367.

Сей роскошный каталогъ требуетъ **СЕГОДНЯ ЖЕ** и убѣдитесь, что **НАИЛУЧШІЕ** граммофоны и швейные машины дешевле чѣмъ вездѣ можно купить **ТОЛЬКО У НАСЪ**. Адресъ: **ФРАНКО-РУССКОЕ ГРАММОФОННОЕ** О-во г. ГРОДНА 24.

ФРАНКО РУССКОЕ ГРАММОФОННОЕ О-ВО

КАТАЛОГЪ ПРОСМОТРЕТЬ БЕЗПЛАТНО

ДАМСКІЯ ПРИЧЕСКИ

только заграничныхъ лучшихъ фабрикъ, превосходно исполненія изъ блестящихъ тонкихъ выходящихъ искусственныхъ волосъ, двѣта высл. по прясамъ, образцамъ. **Носа** двойная, толстая, удобно склад. спереди и сзади 1 р. 50 к. **Локоны** модные 1 р. 75 к. и большой размѣръ 2 р. 25 к. **Валикъ** за арш. 75 к. Высл. безплатно съ наложен. платеж. безъ задатка. **Гарантия:** за невправн. денгш немедленно возврат. обратно полнотью. Пересылка отъ 45 к. до 60 коп., въ Сибирь необходим. задатокъ 1 руб. (можно марку). Универсальный магазинъ

ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ
Москва, Тверская, д. № 36/12.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполнѣ замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА**. Брошюры высл. безплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селятревнымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЛОНДОНЪ 1894. ВОЛЬМАРЪ 1894. РИМЪ 1894. ROMA 1894. WOLMAR 1894. LONDON 1894.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненн. тушью кистью, съ унаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. верш.—4 р.; аquareлью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при аquareли необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали бршь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высл.аются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Тел.ф. 142-04. Фирма суд. съ 1899 г. 37197 (5) Подробности прейс-курантъ высылается безплатно.

100 СВЕЧЕЙ 1 КОП. ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ **СИНУМБРА**
ЦѢНА ОТЪ 14 РУБ.

БЕЗЪ КОПОТЪ БЕЗЪ ЗАПАХА

Отдѣл. техн. примѣненія спирта при Россійск. Общ. Винокуре Заводчиковъ
Главн. контора: СПб., Гороховая, 52.

ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 98.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВІЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**
Прохладный
LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la **Bénédictine** toujours **glacée**.
Verlangt **Bénédictine** stets **gekühlt**.

Пишущая машина
 клавиатурной системы, «СНОРОГРАФ»
 прочная и практичная, отлично пишущая
 на бумаг равн. разнораз. Высылаю по
 подкупили 2-х руб. задатка: пересылка
 1 р. 10 к. Адрес: С. МУТЕРПЕРЛЬ, Варшава,
 Электротальная, 13-5.
 Агенты требуются повсеместно. 37488

Е. СКРОНЬ.
 СПБ., Морская, 23.
КРАСКИ
 масляные, акварельн.,
 фарфор., пастельн., ки-
 сти, рисунки. ДЕНЮ де-
 рев. вещей и аппарат. для выжиг., террак-
 ота и всёх принадлежностей для Металл-
 Пластик. Декаль компании для фарфора.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальных, паточных,
 декстриновых и саговых заводов
В. Г. УЛАНДЪ,
 об. сь огр. отв. 86873 10-9
 Лейпциг-Голисъ.
 — Проспекты высылаются бесплатно. —
 ИЗБАВИТЬСЯ ОТ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ
 можно только *бактерийной* заразой химико-
 бактериологической лабораторий
Б. ГУРЕВИЧА. КЛЕВЪ, Е. Василь-
 ковская, 10.
ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ
 массовое истреб., безвредн. для людей в
 домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к., 5 р. 20 к.
 87267 (съ перес.). 8-4

СРЕДСТВО против ревматизма
 и подагры «Трей-
 зеръ» можно достать
 во всёх видахъ апте-
 карскихъ магазинахъ
 и аптекахъ. Иллю-
 стрированная брошю-
 ра съ подробнымъ опи-
 саниемъ вышеуказан-
 ныхъ средствъ высыл-
 ается бесплатно,
 по первому требова-
 нию. Адресовать такъ:
 М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,
 № 37 Бангоръ Гаузъ,
 Шу-Дейвъ, ЛОНДОНЪ,
 86455 Англия. 27-23

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умыванье Людвиг Декаль.
 Средство для рошения волосъ,
 прекращаетъ выпадение,
 предупреждаетъ сѣдину, воз-
 вращаетъ первоначальный
 цвѣтъ, безъ унограждения
 краски, во всякомъ
 возрастѣ и во всёхъ
 случаяхъ. *Средство бесплатно.*
 Высылаются безвозмездно извѣстней-
 шего Отчета, принятого Академией
 Медицины въ Парижѣ. Писемно и
 лично: L. DEQUEANT, Ph^{ic} 38, rue Signa-
 court, Paris. Остерегаться многочисленныхъ
 подражаній и поддѣлокъ. *Продается
 во всёхъ лучшихъ магазинахъ.*

БАСНОСЛОВНО
 дѣтская пишу-
 щая
МАШИНА
 съ улак. и пер.
 3 р. 50 к.
 всё буквы и
 знаки.
 ИМ. НА ВСѢХЪ
 ЛЫЖИ.
 Высыл. **НАЛОЖ. ПЛАТ.**
 Ед. предет. для
 Россіи Мяснскъ,
 почт. ящикъ 35.
ПРОСПЕКТЫ
БЕЗПЛАТНО.

ВАЛЕННЫЕ САПОГИ
 изъ шерсти и пуха на двухъ
 подошвахъ — прочной и
 войлочной; теплы, прочны,
 легки и не скользятъ.
НОВЫЕ для лыжъ
 валенные пыхсы на шнур-
 кахъ. Пр-кур. бесплатно.
 поставщикъ
ИМПЕРАТОРСКАГО
О-ВА ОХОТЫ
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,
МОСКВА,
 МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНІЯ.
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ О-ВА
 МЕДАЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО ОХОТЫ
 ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX.
 ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.
 87253 2-1

Богатой и солидной англійской компании
 нужны агенты во всёхъ городахъ, мѣстеч-
 кахъ и селахъ Европейской, Азіатской Рос-
 сіи и Сибири, на выгодныхъ условияхъ. Ка-
 питалъ не нуженъ, полъ и положеніе безраз-
 лично, особаго времени не занимаютъ, по-
 стояннымъ занятиямъ не мѣшаютъ, зарато-
 чекъ 100-200 руб. въ мѣсяцъ круглый годъ.
 Подробности и необходимый агентскій мате-
 риалъ, чтобы можно было немедленно при-
 ступить къ работѣ и стоишь 50 руб., вы-
 сылаются въ кредитъ главнымъ представи-
 телемъ Компаніи въ Одессѣ, по получ. толь-
 ко стоимости перес., 14 к. марк. Адресъ: Одесса,
 збиз № 5, главной конторѣ Х. Когона. 4-

ПУСТОТЫЛЫЙ
БЕТОННЫЙ КАМЕНЬ
 Наибыгоднѣйшій материалъ для всёхъ по-
 строекъ и для продажа, особенно при де-
 шевомъ пескѣ. Лучшие станки **САЛА-**
МАНДРА для его выработки в Сетово-
 мншасты. Специальныхъ знаній не надо.
 Проспекты высылаются бесплатно. Инже-
 неръ **М. КАЛИНИНЪ**, Премія. Ниж.
 37493
В. ПАНОВА.
 Москва, Зубовъ б., Теплый п., 20.

ВАЛЕННЫЕ САПОГИ
 изъ чистой, самородной, самой прочнѣйшей
 покровной шерсти. Очень элегантны, прочны
 и пріятно-теплы. Необходимо каждому для
 зимы. Шьва за мужские — 1 р. 80 к., дам-
 скіе — 1 р. 60 к., дѣтскіе — 1 руб. За пере-
 сылку присчит. — 45 к., въ Сибирь — 85 к.
 При выпискѣ 3-хъ паръ пересылка за нашъ
 счетъ. При количествѣ 6-ти паръ — прилагаетъ
 7-ял бесплатно. Если не полагается — возвра-
 щаемъ деньги. Укажите № латонъ. Адресъ:
 Складъ Т-ва «ВОЛГА»,
 г. Бѣлостокъ, № 25. 2-1

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ
 Вы не замелите узнать, стить лишь сообщить, точный
 адресъ (7 к. м. на отв.), нашъ подробн. белл. проспектъ
 дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣ-
 лыми годами **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ**,
 работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не
 важно. Предложение вполнѣ солидно и серьезно,
 доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентъ.
Томасъ Г. Виттвикъ Юнона и Ко, СПбургъ, Невскій. 40/42. 23-К.

Сохраняйте вашу красоту и молодость
 посредствомъ аппарата «АФРО» системы Д-ра Гар-
 лаана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна
 дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ,
 не должна бояться прищипъ, угрей, морщинъ и т. и.
 недостатковъ кожи. При помощи аппарата «АФРО»
 прыщи пропадаютъ въ болышинствѣ случаевъ черезъ
 60 секундъ, угри черезъ въскольдо дней. Провалы на
 щекахъ заполняются, поры, шея округляются, мор-
 щины и складки на лбу, вокругъ глазами совершенно
 сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппа-
 ратъ «АФРО» дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, вѣтвямъ, упру-
 гимъ, а кожу вѣтвущей, атласной, мягкой. Также для
 мужчачъ. Дѣна аппарата съ ррешорой и способъ унотр. 2 руб., нал. плат. 25 коп.
 87242
 дорожк. 0-во «Меркурій», Лодзь. К. 8.

Г. АРХИТЕКТОРАМЪ и СТРОИТЕЛЯМЪ.
АРХИТЕКТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ Г. В. БАРАНОВСКАГО.
 (Полное изданіе въ 8-ми книгахъ — продано).
 Оставшіяся неполныя комплекты продаются съ болышой скидкой въ конторѣ
 Т-ва М. Г. Кувшинова, С.-Петербургъ, Фонтанка, 64.
 Комплектъ въ 5 книгъ: т. II (самый богатый, въ 2 книгахъ), V, VI и VII въ 5 книгъ
 въ переплеткахъ за 100 рублей.
 Комплектъ въ 3 книгахъ: т. II (2 книги) и V — 50 руб.
 Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка 25 рублей;
 допускается враткая разсрочка.
 Упаковка въ ящикахъ за счетъ Товарищества.
 Перевозка по жел. дорогѣ за счетъ подписчика.
 Въ 5 книгъ съ упаковкой 2 пд. 20 ф., въ 3 книгъ съ упаковкой 1 пд. 30 ф.
 (Для сравненія приводимъ цѣны автора-издателя: т. II — 100 руб., V, VI и VII по
 15 руб. — итого 235 руб., прибавляется за переплетъ по 4 руб. — 20 руб., а всего за
 3 книгъ — 255 руб.; за комплектъ въ 3 книги въ переплеткахъ — 157 руб.). 37219 8-1

ВРЕМЯ
ЛУЧШЕЙ
СУДЬЯ!!!
 Возрастающій съ каждымъ
 днемъ успѣхъ **Перуина-**
Пето — лучшее доказатель-
 ство, что онъ единственное
 средство для рошения волосъ.
Перуин-Пето продается
 вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непременно сдѣлать за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
 жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПБ. Невскій пр., 20. кв. 3.

ЛЫЖИ всёхъ типовъ, сваржа-
 ніе и принадлежности
 высылаются наложн. платеж. по полученіи
 задатка въ 1/2. Прейс-курвантъ бесплатно.
 Фабрика и склады: Петербургъ. Новая Де-
 ревня, Сабуровская, с. д. Т-во «Проспортъ».

на МАНДОЛИНЪ,
ГИТАРЪ,
ЗАЧНО
 музыкальные инструменты 30 (тридцать) разныхъ. Успѣши въ
 обуч. высылка бесплатно. Москва, Срѣтская, 21 3
 ДУРЪСЪ МЪШИНЪ. Зака. конш-уадеуъ золот. мед.

ЛЫЖИ съ полн. снаряж. и палками вы-
 сылаются влож. платеж. по получ. 1 рубля
 задатка: мужскія — 3 р. 75 к., дамскія —
 3 р. 25 к., дѣтскія — 1 р. 85 к. Необходимо
 сообщить свой ростъ и вѣсъ. Петербургъ,
 Литейный, 41, кв. 7, И. К. Афанасьевъ.

ОСТЕРЕГ. ЗАРАЗЫ ДЕ ЗИМОЦ ТЕЛЕФОНЫ
ТЕЛЕМИКРОБИНОМЪ
 РЕКОМ. МНОГ. ТЕЛЕФ. СТАНЦ.
ЗАВ. ТВА НАФТА СЛБ
 ТРЕБ. ВЪ АПТЕК. СКЛАД.
 Ф. 40 К. ЗА ПЕРЕС. ПОЧТ. 1-6 ФЛ. 35 К.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА ЗА 1 р. 80 к.
 Готов. дамск. верхн. зимн. юбка
 изъ красив., прочн. твнво, спитъ.
 по послѣд. модѣ, отдѣлка лугов
 и шеле. шнуръ, во всёхъ цвѣт.,
 высыл. почтой налож. плат. безъ
 задатка, присчит. за пересылку
 35 к., а въ Сибирь 75 к. Лучш.
 сорта 2 р. 25 к. Указать длину
 и объемъ пояса сантиметр. При трѣб.
 3-хъ юбокъ пер. за счетъ фирмы. Не поправ.
 понавр. деньги. Адресов.: Лодзь, 6, фабр.
 Маргулеса почт. ящ. 562. 2-1

Курсы и Методъ Проф. Калитръ. Пинтъ удает
 Высочайшихъ наградъ, «Grand-Prix»
 Приам. Спб. Им. А. К. Худож. Ордера,
 Учен. К. ом. М. П. Почерки испр.
 380400 Бѣло и калитръ. 3а10-7к. марокъ высыл.
 условия и программы слб. литейный 57. — П. Лично есклад.

За 1 р. (мож. марк.) вышло самоучитель
 на англійск. яз. съ картин. Ничего не знающ.
 въ 3 мѣс. научатся (безъ учителя) оч. легко
 разговар., грамат., коррес. Получ. сотни
 благодарн. Директ. кур. Н. Мальчевскій.
 Одесса, Преображенск., 58.

920 **ФОТО** графика. сним-
 ковъ парим-
 скихъ красавицъ въ роскош-
 номъ загранич. работъ.
 Высыл. въ закр. посылкѣ съ
 нал. плат. за 2 р. 60 к. съ
 пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

РУЖЬЯ
 охотничьи первоклассной пражской
 работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
 ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (18)
 Прага чешская (Австрія).
 Прейс-курвантъ высыл. бесплатно.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.
 высл. почтой съ нал. плат. безъ задатка для
 87439 явлымъ (8)

ПЛОШЕВЫЯ ОДѢЛА
 по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к.
 пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высыл-
 аемъ одѣла самого лучшаго качества, плю-
 шев., пушестыя, болыи. размѣра, двухсторон-
 ннхъ, изъ лучш. бухарск. хлопка, самыиъ изящ-
 ннхъ роскошн. рисунк., могутъ служить
 украшеніемъ любой квартиры. За перес.
 65 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При заказѣ 3-хъ
 паръ одѣлать перес. за нашъ счетъ. Непо-
 нрав. возвр. деньги сполна.

ПОЛТОРА
РУБЛЯ
КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
 изъ имитов., высшего сорта,
 чернаго каракуля, на чисто-
 шелк. атласной подкладкѣ.
 Указать объемъ головы. За
 унжк. и перес. налож. плат. присчитыв. 55 к.,
 въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3 шапокъ въ
 болѣе пересылка напла. Не поправится — воз-
 вращаемъ деньги. 87413 9-3

фото-
 графические аппараты
 продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
 въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и Ко.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
 Краткій прейсъ - курвантъ и условия
 разсрочки — безпл.; посылн. (107 стр.)
 за 14 к. марк. 87413 9-3

ОПТОВ. СКЛАДЪ ХУДОЖЕСТВ.
ОТКРЫТОКЪ и КАРТИНЪ
 И. Розовскаго, Спб., 10 рога, № 10-1,
 предл. въ болыи. выборѣ за 100 шт.
 Цвѣтъи глады 1.50, Клейнъ. 2.50
 Ремдьеръ 3.— Ромбейя. 4.50
 Глянц.: ларочки, поздрав. и др. 2.50
 съ зол. 3.—
 Бром. черн.: копія. голов. и др. 3.50
 Парижск. самоъ 4.—
 краш.: гол., ларочки и др. 4.50
 коричн. 5.—
 Третьяковская галлер. вращ. 4.—
 Ландшафты герман. 3.—, англ. 3.50
 Американскія 1-й сорт. 6.—, 2 с. 3.—
 Итальянское и Вѣнское, вскус. 6.—
 Картины трехцвѣт. на ласпарту 30.—
 Ронд. и Новог. въ разныхъ цѣнахъ. Выс-
 только гт. торг., налож. пл. и не мен. 100 шт.
 При заказѣ 100 шт. отъ сорта — скидка 50 коп.
 съ сотни. 87388

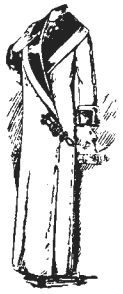
Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣль. Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Гдѣ не имѣется, просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

Горговыи домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н, предлагает еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб. (6)

изъ искусств. выст. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. аясто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. пал. шт. безъ зад. За пер. и ушак. въ ящикъ пресл. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапонокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Неповрап. при- ним. обратно и возвращ. деньги сполна.

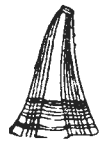

ПЛОШЕВОЕ ПАЛЬТО

высш. за 10 р. 90 к. 2-2
Высыл. почт. заказ. плат. дамск. пальто шерст. плюша, сшитое по пошлѣдн. фасону, шалев. воротникъ на ватѣ и хорош. подклад. длиною до 195 сант. 10 р. 90 к., длиною до 125 с. 12 р. 25 к. За ушак. въ ящ. и перес. присыл. 1 р. 20 к., а въ Сибирь разница въсѣм.; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукавовъ; если не поправ. обр. при- ним. Адрес: Фабр. А. Маргулеса, Лодзь, Н. почт. ящ. 562.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА

за 1 р. 80 к.

Высылаются осенняя или зимняя дамская верхняя юбка, сшитая по пошлѣднему фасону, отбѣлашная шелковыми лентами и пуговицами, только за 1 р. 80 к., лучш. сортъ 2 р. 25 к. Пересылка 55 к., въ Сибирь 85 к.; при выпискѣ 3-хъ или болѣе юбокъ пересылка ваша. Просимъ указать мѣрку въ длину и объемъ въ талии. Адресовать:

А. КИВМАНУ,

Лодзь, № 139—30—0.

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Эссентунскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новыи, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентунскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентунская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-курарты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — 86696 33-29

Головной и спинной мозгъ составляютъ центральную часть нервной системы. Нервность, нервная слабость, неврастенія, истерія происходятъ отъ заболѣванія нервныхъ стволовъ, произывающихъ все тѣло и выражаетъ собой ослабленную и ненормальную дѣятельность головного и спинного мозга. Большую частью она приобрѣтается отъ слишкомъ большого напряженія силъ, многочисленныхъ заботъ и потрясеній. Надо заботиться о подходящемъ питаніи мозга, о возстановленіи истраченного элемента его, — фосфора, безъ котораго, по выраженію знаменитаго филозофа Молешета, не рождаются мысли. Фосфоръ вызываетъ богатство мысли, остроту мысли, памяти; повышаетъ умственную дѣятельность, усиливаетъ энергію организма. Только усвоенное употребленіе подходящаго игнательнаго препарата можетъ помочь дѣлу. Такой матеріалъ, и въ самой рациональной формѣ, даетъ вамъ

„КОРДІАЛИНЪ“

Д-ра мед. К. ГАРТМАНА, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 57 — N. 374,

высылающаго бесплатно популярную брошюру о нервныхъ болѣзняхъ и достоянннмъ богатство КОРДІАЛИНА для пробнаго лѣченія.

ПРОШУ СЛОВА (ЗАСТОЛЬНЫЯ РѢЧИ И СПИЧИ). Пѣть человекъ, котор. не предств. бы случай высказ. вѣдухъ волнующія его чувства, выразитъ привѣтствіе, пожеланіе и т. д. Очень много людей, въ мысляхъ хранящ. неистощ. источникъ преласп. оборотовъ, но не могутъ вслухъ высказ. и пару обыден. фразъ, душевно за- вѣдуютъ своимъ сохлѣдн.-ораторамъ, сумѣвш. 2 — 3 удачн. фразами заслуж. всеобщ. одобреніе и похвалу. Предлаг. являя „Прому Слову“ идти навстрѣчу всѣмъ по- ставлен. въ такія неудобн. услов. Въ ней каждый найдеть все его интересующее. Кажд. долж. заглянуть въ интерес. и полезн. книжк. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. и налож. платеж. 1 р. 75 коп. Для выгоды заказа, высыл. съ налож. платеж. и безъ задатка. Треб. адр.: Ш. Штейнвассеру, Варшава, Броварная, 4.—5.

ПУДРА GERMANDRÉE (ЖЕРМАНДРЕ)
чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристае къ кожѣ, обезпечивая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

САМИ СЕБЯ ОБУЧАЙТЕ

Наша оригинальная система заочнаго обученія успѣла завоевать себѣ прочное положеніе среди русской учащейся молодежи. Количество учениковъ нашихъ съ каждымъ днемъ растетъ и многочисленныя отзывы о нашихъ заочныхъ курсахъ вполнѣ доказываютъ, что всюду, гдѣ по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ нельзя пользоваться услугами учителя, наше преподаваніе вполнѣ замѣняетъ его.

Если Вы желаете подготовиться къ какому-либо экзамену по курсу средн.- учебн. заведеній: на аттестатъ зрѣлости, на званіе учителя, — цы, на классн. чинъ, на антек. учен. и т. д., то продолжите курсъ по нашему изданію „**ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ**“, которое состоитъ изъ 25 выпусковъ, каждый въ 250—300 страницъ большаго формата, снабжено рисунками, чертежами, иллюстраціями. Изъ печати вышло 22 выпуска. Цѣна за выпускъ 1 р. 50 к. (включая пересылку).

Каждому, желающему въ наискратѣйшій срокъ, безъ помощи учителя, научиться какому-либо иностранному языку: французскому, немецкому или англійскому, необходимо прибѣгнуть къ нашему изданію „**АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ**“. Курсъ французскаго языка состоитъ изъ 10 выпусковъ большаго формата и содержитъ болѣе 1000 страницъ. Изъ печати вышло по 5 выпусковъ каждая языка. Цѣна за кажд. вып. 1 р., налож. плат. 1 р. 20 к.

Въ средн. числахъ ноября с. г. выйдетъ изъ печати 1-й томъ новаго изданія „**АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ**“.

Преподавается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ войдутъ: бухгалтерія, коммерч. корреспонденція, томъж. арметика, эконои. географія, товаровѣдѣніе, полит. экономія, гражданское, торговое, государствен. право и мя. друг. Изданіе будетъ состоять изъ 15 выпусковъ, каждый въ 250 страницъ. Цѣна за кажд. вып. 2 руб., налож. плат. 2 р. 20 к.

Изъ нашихъ изданій принимаетъ участіе: прав.-доц. Гасриловичъ, преп. Спб. Полит. Инст. Пернз, проф. Рейснеръ, проф. Святловскій, прав.-доц. Тотоміанецъ, препод. Высш. Коммерч. Курс. Чернышевъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мя. др. препод. высш. и средн. учебн. завед. Спб.

При издательствѣ имѣется постоянное бюро, которое руководитъ занятіями учениковъ и проверяетъ присланные работы бесплатно.

Для ознакомленія выписки „Гимназія на дому“ высылаются за 1 р. 50 к., а „Академія иностр. языковъ“ за 1 р. 20 к. наложеннымъ платономъ.

Подробныя проспекты вышеупомян. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. бесплатно.

Издательское Товарищество „**Благо**“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88-Е.

Нужны энергичныя представители.

ГРЫЖА.

Грыжа — одна изъ наиболее распространенныхъ и опасныхъ заболѣваній человека. Во все времена доискивались способовъ борьбы съ ней, и надо сознаться, что эти способы были довольно-таки неэффективны.

Знаменитый французскій специалистъ, хорошо известный въ научныхъ кругахъ, А. Клавери, недавно открылъ тайну лѣченія грыжи, послѣ тридцати лѣтъ упорныхъ исканій.

Вѣдьмъ известно, что этотъ человекъ, которому мы обязаны настоящимъ переворотомъ въ дѣлѣ лѣченія грыжи и окончательно избавилъ болыного отъ нестерпимаго давленія вружинъ и твердыхъ нелетовъ, благодаря которымъ, обычно примѣняемые бандажи, становятся настоящими орудіями пытки.

Работая все дальше и дальше, г. А. Клавери обогатилъ науку новымъ изобрѣтеніемъ, которому предстоитъ мировое распространѣніе и которое окажетъ великую услугу вездѣ, гдѣ грыжа поражаетъ жертву.

Новый аппаратъ, о которомъ идетъ рѣчь и который вызываетъ восторженную похвалу самыхъ высшихъ медицинскихъ авторитетовъ, является искомымъ, дѣйствительнымъ средствомъ, незамѣнимымъ по легкости, гибкости и энергичному, хотя и нѣжному давленію.

Незамѣтный подъ одеждой, непроницаемый, легко отдѣваемый, доступный каждому, этотъ бандажъ отнынѣ является единственнѣмъ, который даетъ возможность получить немедленное облегченіе, хорошее самочувствіе и замѣтное улучшеніе болѣзни безъ какихъ-либо стѣсненій и боли, въ то же время позволяя больному заниматься спортомъ и самыми трудными профессіями. Аппаратъ несомнѣнно даетъ, сверхъ ожиданій, благоприятные результаты при случаяхъ мошоночныхъ грыжъ, которая считается неизлѣчимыми и при которыхъ до сихъ поръ не помогать ни одинъ бандажъ.

Вы найдете умѣлое и доступное описаніе этого прекраснаго открытія въ богато иллюстрирован. книгѣ А. Клавери „О лѣченіи грыжи“, которая высылается за 2 семикопеечныя марки Россійскимъ отдѣленіемъ фирмы А. Клавери: Москва, Петровка, д. № 8, отд. 458.

И усненого рекомендую тѣмъ изъ моихъ читателей и читательницъ, которые страдаютъ грыжей въ той или иной формѣ, прибѣгнуть къ этому методу, единственному, который можетъ вернуть имъ утраченное здоровье и силы.

Это дѣйствительно одно изъ самыхъ полезныхъ и прекрасныхъ завоеваній науки, сдѣланныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Д-ръ Боссаръ,

Членъ Парижскаго Медицинскаго Фанульета.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

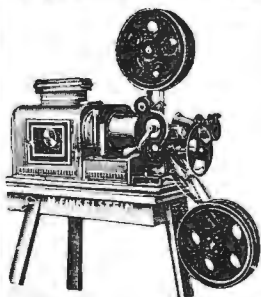
ФОТО

графич. снимки парижск. красавицъ для любителей интерес. каталоги, содерж. около 150 яз. серій и другихъ новостей съ изъ подробн. описан. высыл. въ закрыт. пакѣтѣ по получ. 5x7 к. марокъ. Адрес: **Л. Франкфуртеръ, М. Липмановичъ**, Лодзь, ком. лд. 526. А.

ФОТО

графич. снимки парижск. красавицъ. Для любителей интерес. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. пакѣтѣ пакѣтѣ за 90 коп. можно марк. лажок. плат. на 15 к. дор. Адрес: **Л. Франкфуртеръ, М. Липмановичъ**, Лодзь/3. Главн. почтамтѣ.

ТЕАТРЪ ИЛЛЮЗИОНЪ.

Если вы желаете приятно и полезно проводить часы досуга, то вамъ не зачѣтъ уходить для этого изъ дому, такъ какъ, выписавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНЪ** настоящій кинематографическій аппаратъ (второй просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картинъ), вы можете, не нарушая обычной обстановки, препрять свой домъ въ театр-иллюзионъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображающихъ выдающіяся событія, драмы, комедіи, юмористическыя сцены и проч., для чего у насъ имѣется всегда на складѣ громаднѣйшій выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіеся особою тщательностью конструкции, производятъ желанный эффектъ, давая яснѣе и отчетливѣе изображенія на экранѣ 2x2. Аппараты наши приспособлены ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ значительная легкость обращенія съ ними дѣлаютъ предварительную подготовку излишней. Дамъ съдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи, мы назначили баснословно дешевыя цѣны: Аппар. „Юно“ со всѣми принадлеж., съ лампой „Искра“ съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 250 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апп. „Идеалъ“ большаго развѣра, съ лучшимъ объективомъ и болѣе изысканн., съ лампой „Диана“, съ прилож. 3 разнородн. и 3 фотографич. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Геркулесъ“ особенно большаго тѣла, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длиною до 300 арш., съ механ. объективомъ въ 5 оптич. стеколъ, съ нашей извѣстной лампой „Электронъ“, съ приж. 6 разнородн. и 6 фотографич. лентъ съ перфорацией Эдисона 30 р. Запасныя лентъ въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ вал. платож. За пересылку и посылку присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на апп. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к.), въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русскомя языкѣ по слѣдующему адресу:

Между. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120./1.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120./1.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-специалистъ,

работавш. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К.**
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,
рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лично имѣть проверенныхъ часовъ высш. качества, съ полн. ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубле“, анкерн. на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко вывол. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безпл. выдан. цѣнъ. Перес. на счетѣ фирмы, налож. платж. безъ зататка. Требуйте безпл. иллюстр. каталогѣ.

ФИСГАРМОНИИ.

Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры, ненадобность периодической настройки служатъ къ широкому распространению фисгармоній.

Цѣны: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разорочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ, Морская, 34. Мясн. Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ бесплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес:

Д-ру Джону Аллену Клеветланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. Н.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНИЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлыя легіоны, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различныя способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительныя настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діеты въ питъѣ, и результаты получились ничтожны. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратъе, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь, результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пиллюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.“

Г-жа Б. въ Амьенъ.

„Милостивый Государь, очень счастлива увидѣть Васъ, что, въ теченіе недѣли принявъ Пиллюль Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.“

Г-жа Л. П. въ Мянъ де-Прель (Кальвадосъ).

„Милостивый Государь, будуци очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пиллюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ многимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пиллюль Аполло.“

Жанъ Н. въ Сентъ Амазь сюръ-Фьз (Марна).

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пиллюль Аполло. Я похудѣла на десять килограмъ. въ теченіе одного только мѣсяца.“
М-ль Мари С. въ Базасъ.

„Милостивый Государь, будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пиллюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находится въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.“

П. Т., въ Х.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшемъ похваломъ, которую можно сдѣлать Пиллюль Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пиллюль.

Пиллюль Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ, и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и приятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленные, сопряженныя съ тучностью, неприятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненные давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигиены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишнее полнота, хорошо сдѣлаютъ, прибывавъ къ употребленію Пиллюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка бесплатно.

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Билеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Врунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юрота. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торгов. домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Спирсъ и Сыновъ.

При этомъ не разсылается: 1) для гг. инородныхъ подписчиковъ, кромѣ московскихъ, кіевскихъ, одесскихъ и трактовъ 39, 40, 41, преісъ-курантъ въ Берлинѣ (Германія), улица Кантъ, № 120. Лица, не получающія преісъ-куранта или каталога, благодарятъ по вышеуказаннымъ адресамъ.

НИВА

1912 г.
№ 44.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 3 ноября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по следующей вѣстѣ за строку поппавель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйш. Моды“ за ноябрь.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

О. И. Тютчева,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Леонида Андреева,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

В. Вересаева,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Мольера.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложеній“ и проч.

Подробное объявленіе см. на 881—884 стр. этого номера.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

ЖЕЛАЮ ЗАНЯТЬСЯ сбытомъ какого-либо предмета, или печати. нов. изд. изданія. С.-Петербургъ, Николаевскій вокз., предвѣстію квит. „Нивы“ № 1526. 37301

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЬ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всеми врачами, которое устраняетъ истечение скоро и радикально и гарантируетъ большому полнѣй секретъ, является

EUMISTINE
въ лабораторіи Д-ра М. Lerpince въ Парижѣ.
Цена: 8—12 пилюль въ день.
Продается во всехъ аптекахъ.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUMS
FLIRT PARFUMS
THISBE PARFUMS
ULTRA PERSISTANTS

№ 11
НОТЫ 10 КОП. ЭКС.
Изданіе С.Я.ЯЖБОРЪ.

Выпущены печати 4 гимна: Болгарск., Сербск., Черногорск. и Греческ. съ портретами царств. особъ. Высылаются всѣ 4 экз. за 40 к. почт. марками Москва, Тверская, Деятрннй пер., свой домъ № 7. Катоги бесплатн.

КАМНИ самоцвѣт. счастливые „Уральскій Экспортъ“.
37349 г. Екатеринбургъ, треб. каталоги. 4-2

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. творствъ и расположенъ по степенямъ трудности и снабженъ аннотацией и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепіано:
„Классная бібліотека“, проф. К. Чернъ (409 №№). „Прогрессивная бібліотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепіано:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 37023

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ
ВЪ ГАЗЕТЫ?
37334
Пособіе, зараб. для кажд. Подробн. прося. за двѣ сем. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Кошница“, отд. 3.

Биржев. опер. аними руко-
году. Гисль мой счетъ. Банк. у влад. СІВ., Вас. Остр., 17 лив., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч.

Д-ръ А. СМІТЬ.
Вѣрнѣйшій способъ излѣчиться отъ полового безсилія и онанизма безъ всякихъ лѣкарствъ и услугъ шарлатановъ. Брошюра высылается за 10 к. марками. Соблюдается полная тайна. Письма уничтожаются. Москва, 9, отд. ш. 1183.

ДУХИ
ШАРМЪ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРІЖЪ

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворяются лишь в воде в несколько минут. Один кубик дает 3 тарелки крепкого вкусного супа. Имется более 30 сортов. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом кубикѣ. Гдѣ кубики не имются, надо обратиться за указанными источниками къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и/Н. (Германия).

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Др. Кур. Бесплатно

Вышлетъ изъ печати полный иллюстрированный прейсъ-куръ на 1912/13 годъ.

Сараговъ Фабрика
М. И. М. МАЛЫШЕВЫХЪ

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ - СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА "АЛЕНЪЗРИСЪ"

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.
При искусственномъ вскармливани грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.**
Брошюры высылаются бесплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селитринъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІА
Парижъ 1900. ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Парижъ 1896

ХИННАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ВОЛОСЪ И УЧУЖОЖЕНІЯ ПЕРХОТЫ.
ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА «ИЛОКОМЪ» ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ
Продажа всездѣ.

«НОВОСТЬ» «безобидный» стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. «БРАУНИНГЪ». Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во весь городъ.
Т/д. Я. Зимица в.д. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служить для смягченія кожи.
Употребляется вмѣсто кольдъ-крема
ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.
Марка гтверждается
J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.
Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

БЕСПЛАТНО ТРЕБУЙТЕ подробн. 1-х в Росс. курсов газетъ, техн., 7-й г. обучающихъ лицъ об. пола корреспонд. и газетно-журн. труду. Вѣри. заработокъ. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонбару.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
Османъ
АНШАПОШНИКОВЪ К°

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
отъ насморка — **МАЗЬ ГАККЕЛЬ.**
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СПБ., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9.
Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

Новость въ лыжномъ спортѣ
пьяски валеныя на шнуркахъ изъ козьяго и бродяковаго шуха, теплы, легки, хорошо удерживаютъ лыжи на носкахъ и не скользятъ.
ВАЛЕННЫЕ САПОГИ
изъ шерсти и шуха. Пр. курантъ бесплатно.
ПОСТАВЩИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО О-ВА ОХОТЫ
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВА
МОСКВА, Покровка, д. № 4.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX
ЛОНДОНЪ—GRAND-PIRX.

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
¼ ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БОЛЬШІЕ ВОЗДУШНЫЕ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

въ видѣ малоцѣнныхъ подражаній Спермина, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ неизбѣющихся, но часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.
При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дрялости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнута тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **Сперминъ-Пеля**
и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о малоцѣнности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Органотерапевтическимъ Институтомъ
Профессоръ Дръ ПЕЛЬ
Поставщикъ Двора
Его Императорск. Величества
СПЕТЕРБУРГЪ
8 О 7 линия 18

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду
ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 к.
Картонаж. Фабр.
«ПРОГРЕССЪ»
СПБ., Вас. Остр., Среди. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка. Все большія Таб. Фабр. имѣютъ такую же въ продажѣ.

ПРОВЪНЪЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ, потребители могутъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не меньше 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ вложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
Одно сашѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
Высылаются коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подарковъ.
Цѣна съ пересыл. во весь городъ Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Перфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

XLIII г.

г. XLIII

№ 44

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА** и **ОСКАРА УАЙЛЬДА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 3-го ноября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложения“ за Ноябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Ноябрь 1912 г. съ 105 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. выжиганія по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

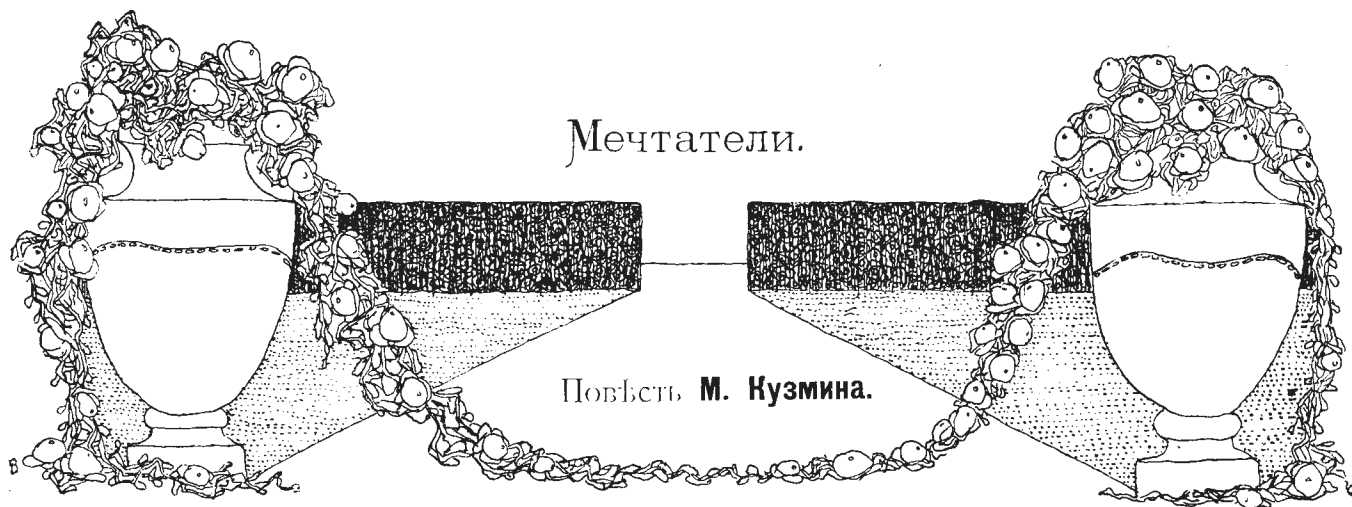
Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. А. ФЕТА,
А. И. КУПРИНА, Оскара УАЙЛЬДА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

И. Владиміровъ. Герои крестьяне 1812 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

— Сашенька, Зиночка, разъ Виталій будетъ говорить—нужно сѣсть, потому что это будетъ на добрые полчаса, — такъ проговорилъ Ваня и первый опустился на траву.

Вслѣдъ за нимъ со смѣхомъ, расправляя юбки, сѣли на мягкую зелень Александра и Зинаида Львовны, Марта Фуксъ, Петръ Сергѣевичъ Мельниковъ, и даже Клавдія Павловна осторожно пригнала на пенькѣ: одинъ Виталій Павловичъ, безъ фуражки, остался стоять спиной къ обрыву и оборотивъ къ компаніи свое худое, въ веснушкахъ лицо. Онъ даже прокашлялся, будто дѣйствительно собираясь говорить рѣчь. То, что онъ сказалъ, была, конечно, не рѣчь, а скорѣй реча, но длилась она дѣйствительно добрыхъ полчаса, хотя слушатели не особенно утруждали себя вниманіемъ.

Говорилъ онъ восторженно, сбивчиво и мечтательно о молодости, весѣ, о томъ, какіе здѣсь собрались все хорошіе люди, говорилъ онъ, какъ соловей поетъ, опьяняясь звуками собственныхъ словъ и даже слегка закрывая глаза.

— Что, други, есть краше и милѣ весны, любви и юности!? И посмотрите вокругъ себя — не распустились ли всѣ цвѣты и деревья, не пахнетъ ли черемухой и сиренью, не молоды ли мы всѣ (не хмурься, Клаша, — ты, можешь-быть, моложе насъ всѣхъ — духомъ, духомъ), и наконецъ не всѣ ли поголовно мы влюблены? Вотъ передъ нами счастливая пара — Петя и Зина; конечно, Марта Николаевна безъ ума любить своего мужа и взаимно любима имъ; у милого Вани навѣрно есть тоже предметъ. — иначе, почему бы онъ такъ сіять и веселился? Клавдія Павловна — та любить весь міръ, и даже я, — я, долженъ признаться, уязвленъ стрѣлою амура, но кто она — это я вамъ не открою ни за что. „Нѣтъ, ни за что не назову, кого люблю я“.

Если бы ораторъ не замолчалъ, то можно было бы сказать, что его прервала Александра Львовна: во всякомъ случаѣ послѣ небольшой паузы она заговорила первой, и было такое впечатлѣніе, будто она прерываетъ если не чью-то рѣчь, то во всякомъ случаѣ мысли.

— Вы такъ все хорошо распредѣлили, Виталій Павловичъ, что на мою долю ничего не осталось, но я могу составить post-scriptum къ вашему диорамбу. И Александра Львовна влюблена и тоже не скажетъ ни за что — „кого люблю я“. Видите, и я умѣю загадывать загадки не хуже вашего!

А сама взглянула, покраснѣвъ, на веснучатое лицо Виталія и поднялась съ земли, будто давая понять, что вопросъ исчерпанъ. Вслѣдъ за нею поднялось и все общество и медленно отправилось по дорожкѣ мимо рѣдко посаженныхъ яблонь къ бѣлѣвшей далеко въ концѣ террасѣ.

Клавдія Павловна, взявъ подъ руку брата и немного отставъ, сказала ему тихо:

— Я тебя одобряю, Витя; Саша — прямая и хорошая дѣвушка, ты имѣешь глазъ.

Тотъ, молодцовато вздернувъ голову, что совсѣмъ не шло къ его фигурѣ, худенькой и сутуловатой, промолчалъ и только крѣпче прижалъ сестрину руку.

Аллея къ дому такъ длинна, что, пока наши герои ее пройдутъ, мы успѣемъ читателя познакомить съ ними, тѣмъ болѣе, что во время пути ничего особеннаго не случилось.

Зинаида и Александра Львовны Прохоровы были сироты важнаго генерала, умершаго лѣтъ шесть тому назадъ послѣ десятилѣтняго вдовства и оставившаго дочерямъ изрядный достатокъ, свѣтское воспитаніе, пылкій и живой характеръ и милую, немного слишкомъ, русскую, внѣшность. Онѣ были похожи другъ на друга, но не сходствомъ близнецовъ или даже сестеръ, а какимъ-то отдаленнымъ семейнымъ средствомъ, которое всего явнѣе сказывается въ незамѣтныхъ мелочахъ: улыбка, интонація, манерѣ пожимать плечами и т. п.

Они гостили у своей тетки — Марты Николаевны Фуксъ, мужъ которой, важный городской дѣлецъ, не могъ и не хотѣлъ покидать своей финансовой атмосферы для тихаго лѣтняго затона. Впрочемъ, никто изъ гостившихъ у Фуксовъ молодыхъ людей особенно объ этомъ не жалѣлъ, такъ какъ банкиръ, несмотря на свою любезность и предупредительность, вносилъ что-то стѣсняющее и чуждое въ ихъ веселый хороводъ, и было даже не совсѣмъ понятно, что общаго между нимъ и его собственной женой.

Гостили же тамъ Виталій Павловичъ Меркурьевъ со своей сестрой Клавдіей Роммеръ, уже старѣющей вдовой, сохранившей какую-то молодую наивность и нерусскую разсудительность, вѣроятно, заимствованную отъ покойника мужа, англичанина и фабриканта, да еще самые молодые гости — Петръ Сергѣевичъ Мельниковъ и его двоюродный братъ Ваня.

Въ имѣніи Фуксовъ, которое хозяинъ не захотѣлъ передѣлывать, было все еще на барскую ногу, просторно и запущенно, такъ что всѣмъ залетнымъ птицамъ было гдѣ размяться хотя и не очень просторно, но зато уютно, да и то сказать — въ молодости лучше, чѣмъ когда бы то ни было, понимаемъ пословицу: „Въ тѣнѣ да не въ обидѣ“. Обиды, конечно, и могли бы быть, но какъ-то всѣ такъ распредѣлились парами по молчаливому соглашенію, что никакихъ треній не обнаруживалось: только одинъ Ваня бродилъ одинокимъ.

Передъ чаемъ, войдя на ту же бѣлую террасу, которая помѣщалась въ концѣ аллеи, и смотря на выплывавшую бокомъ оранжевую луну, Саша обратилась къ Виталію Павловичу:

— Вы, конечно, догадываетесь, Виталій Павловичъ, что я отлично поняла, къ чему была ваша рѣчь, и на что она мѣтила? Могу вамъ сообщить, что вы не промахнулись, хотя и кажется чловѣкомъ расфѣяннымъ.

Виталій, прервавъ ее, молвилъ:

— Но отчего я расфѣянъ? Оттого, что глаза мои всегда устремлены въ одну точку, мысли мои заняты однимъ и тѣмъ же, и сердце тоже.

Усмѣхнувшись, Саша сказала:

— И эта точка, конечно, — я?

— Да, вы, вы сами не знаете, Александра Львовна, насколько я васъ люблю.

Онъ хотѣлъ-было взять ее за руку, но, ловко ускользнувъ, дѣвушка отвѣтила суховато:

— Надѣюсь, мы не будемъ повторять объясненія въ любви, которое я уже имѣла?

— Да, но вы ничего мнѣ не отвѣтили.

— Какъ вы любите точки надъ „і“? Вы мало обращались съ женщинами: развѣ мы когда-нибудь скажемъ прямо? Нужно смотрѣть, догадываться и по-ни-мать. Если бы у васъ голова не такъ была занята мною, и вы больше бы обращали на меня вниманія, вы бы ужъ давно поняли.

— Что?—будто вздохнуть ея собесѣдникъ.

— Ахъ, Боже мой, да то, что я васъ люблю, конечно.

— Александра Львовна! — возопилъ тотъ и протянулъ обѣ руки впередъ, но въ эту же минуту на террасу легкимъ шагомъ вошли Зиночка и Петя, которые не стѣснялись гулять по вечерамъ вдвоемъ, будучи уже объявленными женихомъ и невѣстой.

Отъ смущенія говоря громко, Виталій Павловичъ произнесъ:

— А мы съ Александрой Львовной хотѣли итти искать васъ къ чаю.

— Отчего это сегодня мы такъ экстренно понадобились, и почему ты такъ кричишь? — спросилъ Петя, не видя въ темнотѣ румянца, заливашаго лицо Виталія.

— На террасѣ очень резонансъ хорошій.—промолвила Саша, и всѣ вчетверомъ послѣдовали въ пустовавшую столовую, гдѣ на диванѣ сидѣли Марта и Клавдія, прислушиваясь, какъ въ темной гостиной Ваня игралъ Грига.

— А ужъ самоваръ почти остылъ. — сказала Марта Николаевна, особенно зорко взглядываясь въ лица пришедшихъ, а Клавдія Павловна, задержавъ нѣсколько брата, спросила тихо:

— Ну, чтѣ, Витя, кажется, скоро за ужиномъ придется пить за двѣ пары нареченныхъ?

— Да, да, да, уповаю.—отвѣтилъ тотъ такъ громко, что всѣ повернули головы, а Ваня пересталъ играть.

II

И дѣйствительно, недѣли черезъ три Александра Львовна, найдя Марту въ бесѣдкѣ, гдѣ была сдѣлана плита для варки варенья, обратилась къ ней взволнованно:

— Милая тетя, можно мнѣ съ вами поговорить?

Спокойно отложивъ книгу и глянувъ на дѣвушку открытыми сѣрыми глазами, та промолвила:

— Конечно, дитя: развѣ мнѣ когда-нибудь не доставало времени или желанія тебя слушать? Но отвѣтъ мнѣ сама сначала на одинъ вопросъ: отчего это волненіе? Развѣ случилось что-нибудь важное?

— Да, тетя! — воскликнула та, опускаясь передъ Мартой на колѣни.

— Осторожно,—здѣсь пролито варенье. Ну, какое же важное открытіе ты мнѣ сдѣлаешь?

— Тетя, Виталій Павловичъ проситъ меня выйти за него.

— Чтѣ же удивительнаго? Развѣ могло быть иначе? Я давно знаю, что онъ тебя любитъ.

— Такъ что вы одобряете?

— Я не говорю, что одобряю, я только говорю, что онъ тебя любитъ, и для меня нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ сдѣлалъ тебѣ предложеніе; но я совсѣмъ не знаю, любишь ли ты его, и чтѣ изъ этого выйдетъ.

— Да и я люблю его. — сказала дѣвушка, покрасивъ.

Видя, что Марта ничего не отвѣчаетъ, она повторила:

— Да и я люблю его: развѣ ты мнѣ не вѣришь? Я всегда была прямой.

— Ты всегда была прямой. — медленно повторила тетка и стала, не смѣша, снимать пѣнки.

Осы жужжали надъ тазомъ, сильно пахло лѣсной земляничкой, и солнце палило почти по-юльски, такъ что было странно видѣть Марту Николаевну такой же причесанной, затянутой, отнюдь не раскрасившейся и занимавшейся вареньемъ такъ, будто она вышиваетъ бисеромъ. Въ молчаніи она медленно произнесла:

— Странно.

— Чтѣ странно, чтѣ странно?—вдругъ какъ-то заколотилась Саша.

— Во-первыхъ, не бѣсуйся, а во-вторыхъ, я сказала „странно“ на свои собственныя мысли, совсѣмъ не относительно тебя. А если ты хочешь знать мое мнѣніе насчетъ твоего брака съ Виталіемъ Павловичемъ, такъ имѣй въ виду, что онъ боль-

шой фантазеръ и все привыкъ видѣть въ розовомъ свѣтѣ. Онъ очень слабъ, а ты...

— А я?—подхватила Саша.

— А ты, милая.—прямая дочь генерала Прохорова, но ты очень взбалмошна, и такому мужу, какъ Виталій, съ тобой придется крутенько.

— Но я его люблю!—отвѣтила Саша съ вызовомъ.

— Нисколько въ этомъ не сомнѣваюсь, Саша, и отъ души тебѣ желаю счастья! — она наклонилась ко все еще сидящей на землѣ дѣвушкѣ и поцѣловала ее въ лобъ.

— А все-таки, тетя, вы Зину любите больше меня.

— Не скрою, больше.

— И Петю.

— Я не понимаю, при чемъ тутъ Петя?—слегка нахмурившись и точно же заставивъ исчезнуть морщины со лба, сказала Марта Николаевна и снова принялась снимать пѣнки.

Саша сердцемъ угадала, что тетя Марта предпочитаетъ ей старшую сестру Зинаиду, хотя никто не могъ бы замѣнить разницу въ обращеніи съ ними всегда ровной, въ мѣру веселой и, можетъ-быть, не въ мѣру благоразумной госпожи Фуксъ. Но это была правда, что у тети Марты сердце лежало больше къ живой и крутой, но имѣвшей какую-то сдержанную силу Зинаидѣ, нежели къ взбалмошной Сашѣ.

Въ концѣ концовъ или, скорѣе, въ концѣ дѣта обѣ дѣвочки Прохоровы соединили каждая свою молодую жизнь съ другой юной судьбой на все долгое время до гробовой доски, на всѣ бѣдствія и радости.

И Марта Николаевна одинаково хлопотала и радостно покровительствовала обѣимъ парамъ въ день ихъ свадьбы: тѣмъ болѣе было удобно проявлять такую одинаковость отношенія, что обѣ свадьбы имѣли общее время и мѣсто, т.-е. всѣхъ четырехъ обвелъ вокругъ аналога одинъ и тотъ же сельскій батюшка въ одинъ и тотъ же прекрасный день.

Было все совершенно попросту, гостей никого не было, кромѣ шаферовъ, и даже Андрей Ивановичъ Толстой, на пріѣздъ котораго очень разсчитывали Петя и Ваня, не пріѣхалъ, ограничившись присылкой депеши. Послѣ ужина всѣ гуртомъ же отправились на ближайшую станцію, чтобы ѣхать въ Петербургъ, гдѣ хотѣли заранѣе приготовить себѣ уютное и привлекательное жилье до начала осени.

До станціи было верстѣ двѣнадцать, и всю дорогу со всѣхъ трехъ экипажей перекликались и пересмѣивались весело и беззаботно, и только подъ самый конецъ, когда два первые экипажа ускакали далеко впередъ, на третьемъ завелся разговоръ, тихій, безъ смѣшковъ и веселья. Марта Николаевна и Клавдія Павловна говорили серьезно и душевно вполголоса, какъ всегда говорится, когда ночь навалитъ на густыя деревья темную вату, а звѣзды, мерцающія, нисколько не свѣтятъ, а только кажутъ по сторонамъ обманчивыя дороги. Ваня, сидѣвшій на козлахъ, иногда вставлялъ свои фразы и тоже говорилъ тихо, будто въ церкви или въ комнатѣ спящаго.

Говорилось о судьбѣ, предстоящей двумъ беззаботнымъ парамъ, и Клавдія Павловна по-сестрински пытала тетю Марту, разузнавая, какая на самомъ дѣлѣ жена досталась ей Витѣ.

— Вы напрасно беспокоитесь, Клавдія Павловна, Саша—дѣвушка прямая и любящая. Это ничего, что у нея крутой нравъ.

— А развѣ сами вы не беспокоитесь, Марта Николаевна, скажите по правдѣ?

— За кого? За Сашу?—нисколько.

— А я такъ гораздо больше беспокоюсь за Петю, — вдругъ произнесъ изъ темноты Ваня. — Вы его мало знаете, а межъ тѣмъ это рѣдчайшій человекъ.

— Я знаю,—еле молвила Марта.

— Итѣ, вы не знаете, какой онъ.—гдѣ вамъ знать?—а я то съ дѣтства выросъ съ нимъ и люблю его, какъ родного. Онъ очень стыдливый и отгороженный, то-есть очень себя сдерживаетъ, и то, чтѣ въ немъ себѣ не правится.—искореняетъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень смѣлый, такъ, знаете, по духу смѣлый, не на вздоръ какой-нибудь, а на дѣйствительныя рѣшенія. Это—нѣжный цвѣтокъ, и потомъ посмотрите, какая красота!

— Да, онъ очень красивъ.—снова отозвалась Марта.

— Я только одного человека знаю лучше Петра Сергѣевича.

Э. Форти. Via Appia.

Ф. Шекели.
Црини водушевяеть своихъ воннозъ
на бой съ турками.

— Кто же?—спросить кто-то из дам.

— Это—Андрей Иванович Толстой. Его и самъ Петя боготворить.

— Да, онъ много о немъ рассказывалъ, — сказала Клавдія Павловна неохотно. — Петръ-то Сергѣевичъ очень его хвалить, а въ городѣ о немъ и нѣчто другое говорятъ.

Ваня, несмотря на темноту, возвысилъ голосъ:

— Ахъ, мало ли что говорятъ! Вотъ отрубите мнѣ сейчасъ голову, если сыщется другой такой благородный, смѣлый, нѣжный и чистый человѣкъ, какъ Андрей!

— И что же, онъ тоже очень красивъ?—спросила насмѣшливо Марта.

— Куда лучше Пети Мельникова!—воскликнулъ задорно Ваня, и разговоръ поневолѣ прекратился, потому что уже, блистая разноцвѣтными огнями, въ клубахъ освѣщеннаго пара, за поворотомъ обнаружилась станція, а веселые голоса новобрачныхъ имъ кричали:

— Ну, какъ же вы доѣхали, все ли переговорили? А мы думали, что у васъ ужъ колесо сломалось!

— Нѣтъ, колеса у насъ не сломались, а переговорили мы все и даже больше того!—отвѣтилъ Ваня, высаживая своихъ дамъ.

III.

Пріѣхавъ въ холодный Петербургъ, обѣ сестры поселились близко другъ отъ друга, чтобы и въ городѣ не нарушать того единенія, къ которому они въ дѣтствѣ привыкли. Устроились они почти одинаково, несмотря на то, что Зинаида Львовна могла бы жить и гораздо шире, чѣмъ Сашенька, такъ какъ и Мельниковъ былъ человѣкъ не бѣдный. Выбрали они Фурштатскую, какъ улицу и скромную и вмѣстѣ съ тѣмъ соответствующую ихъ традиціямъ. Казалось, ихъ двойная жизнь должна была бы протекать въ мирѣ и любви, потому что чего же человѣку больше надобно? Въѣ они были молоды, любили другъ друга, молодые люди ходили куда-то на службу, а ихъ жены по мѣрѣ силъ и способности устраивали имъ домашній уютъ, чтобы все было чисто, аккуратно и нарядно, и выѣзжали они всегда вчетверомъ въ какіе-нибудь солидные театры или по почтеннымъ родственникамъ, гдѣ было скучновато, но все хранило видъ неизбежнаго семейнаго очага.

Такъ шло мѣсяць, два, но дальше, хотя все съ виду оставалось попрежнему, наблюдательный человѣкъ могъ бы замѣтить какую-то перемѣну, особенно въ Александрѣ Львовнѣ, которая стала безпокойна и нервна, что не совѣмъ соответствовало ея живому, но ровному характеру. Противъ ожиданія, она стала проявлять излишнюю суетность и какое-то болѣзненное тщеславіе въ вещахъ, казалось бы, мало кому нужныхъ. Будто теперь обнаружилось какое-то соперничество съ собственной сестрой, у которой мужъ былъ богаче и краше, и которую всѣ, начиная отъ тети Марты до старухи няньки, любили больше, чѣмъ ее, Александру Львовну.

Мужъ ея, казалось, ничего не замѣчалъ, все еще видя въ ней ту, которую хотѣлъ видѣть. Лишь пристальный взглядъ сестры Клавдіи, бывавшей у нихъ не особенно часто, дольше, чѣмъ обыкновенно, останавливался на поблѣднѣвшемъ и похудѣвшемъ кругломъ лицѣ своей belle soeur.

Иногда, говоря пустыя фразы спокойнымъ и привѣтливымъ голосомъ, она будто хотѣла сказать совѣмъ другое ничего не видящему брату.

— А у васъ новость. Этихъ вазъ сначала не было, и платье у тебя какое-то новое,—я его раньше не примѣчала!—говорила Клавдія, подымая глаза отъ книги.

— Да, это платье новое, я недавно сшила, а вазы вчера мнѣ понравились въ окнѣ, и Виталій за ними съѣздить.

— Очень миленькія, не правда ли? — будто виноватый, подтверждалъ мужъ.

— Ихъ могутъ легко разбить,—у васъ Глаша такая неловкая, хотя и честиѣйшая дѣвушка.

— Да, это ужасно! Я ужъ давно говорила Виталію, что нужно взять лакея,—быстро подхватила Саша.

— Не получилъ ли ты, Витя, наслѣдства?—спросила Клавдія, усмѣхаясь.

— Нѣтъ, насколько я знаю.

— Но что изъ того?—надменно отпарировала жена.

— Я ничего не хотѣла сказать дурного, повѣрь. — отвѣтила Роммеръ, но когда Саша вышла за двери, она обратилась къ брату:—Отчего вы такъ шикарите? Въѣ это же дурной тонъ. Какъ

сама Саша не понимаетъ этого? Въѣ ты еще покуда не министръ, и вы не московскіе богачи, чтобы такъ швырять деньги! Зина, и та живетъ гораздо скромнѣе, хотя ты знаешь, что Петя богатъ.

— Ахъ, Клаша, ты все преувеличиваешь. Въѣ это такъ понятно въ Сашиномъ возрастѣ: она молода, и ей не хочется быть хуже другихъ.

— Не только не хуже, но многимъ лучше другихъ хочется быть ей, а молодость эта продлится еще добрыхъ пятнадцать лѣтъ.—И потомъ, вставъ и подойдя близко къ Виталію, Клавдія Павловна прошептала:—Не думаешь ли ты, Витя, что она завидуетъ Зинѣ?

— Нѣтъ, это было бы низко. И чему завидовать? Только тому, что они нѣсколько богаче насъ?

— Ты всегда на все смотришь въ розовые очки; она можетъ завидовать и тому, что Зина и красивѣе ея, и умнѣе, и даже тому, что у той такой мужъ.

— Ты думаешь, что она равнодушна къ Петѣ? Какой вздоръ!—разсмѣявшись, отвѣтилъ Виталій. — Просто, ты стала скупенька подъ старость, милая Клаша.

Клавдія Павловна поджала губы, но сказала только:

— Мнѣ очень жалко, что пришлось говорить объ этомъ, но вотъ я сказала,—смотри самъ.

Въ это время въ столовую вошла уже одѣтая къ выходу Александра Львовна и стала торопить мужа ѣхать куда-то съ визитомъ; она заговорила аффектированно громко:

— Ну, что же, ѣдемъ, Виталій, а то не успеешь оглянуться, какъ темно станетъ. Надѣюсь, вы окончили обсужденіе вопроса о нашей прислугѣ? Она подчеркнула слово нашей, искоса глядя на Клавдію Павловну. Нѣсколько подождавъ, она добавила холодно:—Ты, Клавдія, обѣдаешь у насъ? Мы къ обѣду будемъ, а на столѣ у меня лежатъ новыя книги.

— Нѣтъ, благодарствуйте, я уже ѣла, и мнѣ сейчасъ нужно ѣзжать по одному дѣлу.

Сидя на извозчикѣ, Александра Львовна сначала сердилась, что тотъ ѣдетъ слишкомъ медленно, и лошадь у него заморенная, и пролетка ободранная, пока ее не прервалъ Виталій Павловичъ:

— А ты, Саша, все-таки какъ-то слишкомъ нелюбезна съ Клавдіей.

Нахмурившись и помолчавъ минуту, та выговорила:

— Знаешь, Виталій, хотя она тебѣ и сестра, но должна признаться, что мнѣ не особенно нравится ея вмѣшательство въ разныя мелочи. Это дѣло наше съ тобой, понимаешь, и потомъ, что же, я мотовка, по ея?

— Она говоритъ отъ любви и попросту и тебя нисколько не упрекаетъ.

— Ну, вотъ и я ее тоже не упрекаю и попросту скажу, что это мнѣ не нравится, и тогда посмотримъ, что выйдеть.

— Ты встала сегодня съ лѣвой ноги, Саша.

— Какая есть; я всегда такая, и вы меня имѣли время разглядѣть, я себя не таила.

Ужъ раздѣваясь ко сну, Виталій Павловичъ робко завелъ:

— А какъ тебѣ, Саша, нравится Петя?

— Вотъ новое дѣло. Я думаю—какъ и всѣмъ вамъ,—и очень дружна къ нему.

— А ты никогда не была въ него влюблена? — еще тише спросилъ Виталій Павловичъ. Отъ изумленія Александра Львовна перестала даже раздѣваться. Опустивъ руку съ лиловымъ чулкомъ и широко раскрывъ глаза, она сначала долго смотрѣла на мужа и потомъ вдругъ стала неудержанно смѣяться.—Чему ты, чему ты?—прерывая ее смѣхъ, спрашивать мужъ.

Еще прерывистымъ отъ смѣха голосомъ Сашенька ему отвѣчала:

— Ты меня разодолжилъ, Виталій. Знаешь, всему есть предѣлъ.

— Но почему же тебѣ и не быть влюбленной въ Петю?

— Да потому, что я люблю тебя, глупый ты человѣкъ.

— Ахъ, такъ?

— А то какъ же? Ну, брось всякіе куражи и пойдѣ ко мнѣ. Не хватало еще, чтобы и твои глупые вопросы были слѣдствіемъ визита твоей сестры!—Она привлекла, почти притащила его за руку къ себѣ и стала гладить по головѣ, плечамъ и шеѣ, какъ маленькаго ребенка, а онъ, уткнувъ носъ въ розовое и полное ея плечо, могъ только бормотать:

— Милая Саша.

Она смѣялась и шлепала его по затылку иногда довольно больно и вдруг произнесла совершенно спокойнымъ голосомъ:

— А знаешь, Виталій, гораздо выгоднѣе имѣть мѣсячнаго извозчика. Онъ стоитъ не больше ста или ста двадцати рублей въ мѣсяцъ, а у меня все равно на этихъ клячъ выходитъ больше четырехъ рублей въ день. Это будетъ даже экономно, и Клавдія Павловна можетъ быть довольна.

— Оставимъ про нее, — отвѣтилъ Виталій, снова обнимая жену за шею.

Уже засыпая, Сашенька пріоткрыла глаза и прошептала:

— Такъ я влюблена въ Петю Мельникова...—и съ тихимъ смѣшкомъ повернулась на другой бокъ.

VI.

Въ другой квартирѣ на той же Фурштадтской нѣкоторое безпокойство, но очень скрытое, нельзя было объяснить ужъ ничими визитами. Да и было ли тамъ безпокойство? Не обманываетъ ли насъ навязчивая аналогія между двумя парами? Но если сестры были сестрами и дочерьми одного генерала Прохорова, то вѣдь мужья-то ужъ ничѣмъ не были схожи одинъ съ другимъ. И потому Зинаида Львовна и Петръ Сергѣевичъ такъ искренно любили другъ друга и были достаточно богаты, чтобы никакія мотовства не могли помѣшать ихъ взаимному согласію. Но часто въ концѣ, казалось бы, обычныхъ разговоровъ легкая складка ложилась на чело Зинаиды, но тотчасъ же исчезала, какъ у тети Марты, а Петя долго смотрѣлъ молча, открывъ еще болѣе свои большущіе глаза, и потомъ, вздохнувъ, снова продолжалъ прерванный разговоръ. Они никуда почти не выходили и цѣлые дни и вечера проводили вдвоемъ, что, впрочемъ, и приличествуетъ новобрачнымъ, то читая вслухъ, то занимаясь музыкой, то просто молча сидя рука съ рукой, но все чаще и чаще, во время чтенія, жена ходила по комнатѣ руки назадъ, останавливаясь по временамъ у незанавѣшанныхъ оконъ, откуда видно было, какъ проѣзжали по улицѣ рѣдкія кареты, или трубилъ автомобиль, и, повернувшись снова къ свѣту, разсѣянно отвѣчала на вопросы мужа.

Первое время онъ спрашивалъ:

— Что съ тобой Зина, тебѣ не скучно?

А она отвѣчала:

— Какой вздоръ съ тобою? Было бы скучно, я бы сказала, повѣрь.

Но потомъ онъ уже не спрашивалъ, а только молча взмахивалъ рѣсницами и снова принимался читать стихи.

Однажды, пробывъ передвечеръ у какихъ-то родныхъ, не снимая шляпы, Зина прошла въ залу и въ темнотѣ сказала мужу, крѣпко сжавъ его руку:

— Какъ скучно, Петръ, ахъ, какъ скучно, и отчего, сама не знаю, а люблю я тебя безумно.

И склонилась головою на его плечо.

Петръ Сергѣевичъ ничего не сказалъ, но крѣпко прижалъ къ себѣ плачущую женщину и такъ стоялъ въ темной залѣ, на полткѣ которой плыли круги отъ проѣзжавшихъ по улицѣ каретъ; и, можетъ-быть, никогда: ни когда въ цвѣтничѣ онъ сказалъ ей впервые „люблю“, а она убѣжала въ розовомъ платьѣ, ни когда, отвернувшись къ стѣнкѣ, она ждала его въ первую ночь, ни въ первые сладкіе дни ихъ тихой жизни, — никогда не чувствовалъ онъ ее такой близкой, маленькой, беззащитной, эту сильную Зину Прохорову, а себя, нѣжнаго Петю Мельникова, крѣпкимъ дубомъ.

Такъ онъ ей ничего и не сказалъ, а она сама, поднявъ голову, отчетливо молвила:

— Прости, Петя, я очень устала, но этого больше не повторится.—И поцѣловала его въ лобъ, какъ мать.

И такъ они прошли всѣ комнаты, не зажигая электричества, она впереди, а онъ за нею, и не казался уже самъ себѣ дубомъ Петръ Сергѣевичъ.

Но черезъ нѣсколько дней, будто случайно, смотря газеты, Петя сказалъ:

— Поѣдемъ сегодня, Зинокъ, въ оперу, а потомъ гдѣ-нибудь поѣдимъ, мы засидѣлись, прихватимъ и Саню съ мужемъ съ собою.

Зиночка взглянула насмѣшливо и лукаво сказала:

— Нѣтъ, Петя, въ театръ я сегодня не поѣду, а посидимъ почитаемъ.—И добавила тихо: — Нельзя же, мой другъ, шить такими бѣлыми нитками.

Но когда, спустя нѣкоторое время, Петръ Сергѣевичъ повторилъ свое предложеніе, она согласилась, бросивъ вскользь:

— Ну, что съ тобой подѣлаешь. Только ужъ не зови Вигалія съ Сашей, а поѣдемъ вдвоемъ и будемъ пить, и ты ухаживай за мной, будто мы не женаты, а влюблены другъ въ друга.

— Но развѣ это такъ исключаетъ одно другое? Я не хотѣлъ этого сказать.

— Тѣмъ лучше: тебѣ еще удобнѣе будетъ изображать моего поклонника.

Недаромъ старая нянька называла Зиночку Прохорову „неудержимой“. Ей мало были извѣстны мѣра и вѣсь, и теперь, во время второго расцвѣта еще не увядающей ихъ влюбленности, она не хотѣла знать никакихъ препонъ и преградъ, а понеслась, какъ буйная кобылица по полю, когда пыль не пощѣиваетъ за нею, а вдаль за рѣкою гулко слышится тупой топотъ. Не знающіе ихъ люди обращали вниманіе и завидовали Петру Сергѣевичу, когда они появлялись вмѣстѣ, всегда въ залахъ, а не въ кабинетахъ рестораноу (нарочно для показа: пусть, молъ, видятъ нашу любовь, всему свѣту съ башни крикну): Зиночка — въ модныхъ и даже чуть-чуть кричащихъ туалетахъ, а Петръ Сергѣевичъ — красота неописанная, будто англійскій принцъ.

— Это будто изъ Мюссе, не правда ли, Петя, или изъ Бальзака?—шептала Зинаида Львовна, высоко поднимая юбки, когда спускалась по лѣстничѣ.

— Это гораздо лучше, это — изъ тебя, мой идолъ, милая ты моя причудница! — отвѣчалъ ей въ тонъ англійскій принцъ, а глаза его тосковали.

„Зачѣмъ, зачѣмъ все это? — будто кокотка. Развѣ я не влюбленъ въ нее и такъ? На островѣ необитаемомъ любилъ бы я ее еще втрое“.

Однажды будто замѣтила эту тоску Зинаида и спросила его, не опуская бокала, его же словами:

— Что съ тобой, Петя, тебѣ скучно?

А онъ ей отвѣтилъ:

— Какой вздоръ, съ тобою? Было бы скучно, я бы сказала, повѣрь.

И Зинаидѣ, очевидно, вспомнилось то чтеніе, и, не захотѣвъ, чтобы мужъ въ томленіи въ темной гостиной сказалъ ей: — „Какъ скучно, ахъ, какъ скучно“.—она быстро перемѣнила фронтъ — и какъ отрѣзало.

Сколько ни звалъ ее Петръ Сергѣевичъ туда и сюда, все нѣтъ да нѣтъ, а начала вышивать какой-то длиннѣйшей половникъ, который бы если растянуть, то хватило бы отъ Фурштадтской до самаго Исаакія.

V.

Ситцевая занавѣска отдѣляла сундуки и кровати отъ широкой и свѣтлой половины, гдѣ у трехъ оконъ было поставлено три стола, а на нихъ, въ родѣ уютной кухни, были расположены баночки, скляночки, горшечки и тарелочки и цѣлый ассортиментъ начисто вымытыхъ кистей, а въ отдѣльной латкѣ — лятокъ сырыхъ яицъ.

За однимъ изъ столовъ сидѣлъ чернобородый мужичина, выводивъ по налевакашенной и уже позолоченной линовой доскѣ съ выемкой красныя перья серафимовъ. На носу у него были очки, дѣйствовалъ онъ такой крошечной кисточкой, что было смѣшно, какъ она помѣщается и не выпадаетъ изъ толстыхъ короткихъ пальцевъ. Работалъ онъ молча, иногда тяжело вздыхая, но казалось, что вздохи эти происходятъ не отъ какого-нибудь неудовольствія, потому что лицо его выражало тихую пріятность и серьезное умиленіе.

Повздыхавъ еще полчаса и глянувъ въ окно на спускавшіяся сумерки, онъ кликнулъ:

— Ты еще не кончила, Поликсена? Скоро шабашить пора!

Въ отвѣтъ на его окрикъ совершенно неожиданно за занавѣской обнаружилось присутствіе другого человѣка, и даже женщины, которая тоненькимъ голосомъ ему отвѣтила:

— А у меня давно ужъ свѣтъ вздуть.

Отдернувъ занавѣску, Кузьма Тихономъ вступилъ въ сундучное отдѣленіе, гдѣ оказалось тоже окно, у котораго стоялъ уже не столъ съ горшечками, а ножная машинка: столъ же стоялъ рядомъ, и на немъ помѣщалась лампа и куски, большіе и маленькіе, разноцвѣтныхъ тканей веселыхъ колеровъ. Обернувъ къ входящему маленькое, круглое, въ рыжихъ кудеркахъ, личико, женщина проговорила:

Н. Самокишъ. Партизаны у Ляхова 28 октября 1812 г.

Н. Самокишъ.

— Сегодня среда, можетъ-быть, и Федоръ придетъ.

— Все можетъ быть, а у васъ какъ?

— А ужъ и не говорите: теперь Зинаида Львовна засѣла дома, силкомъ не вытащишь, а съ баринкомъ хоть и не ругаются, а распря у нихъ большая. Очень жалко Петра Сергѣевича.

— Такъ и всегда бываетъ. Вѣдь бракъ, это—не фунтъ изюма съѣсть. Старики не глупѣ насъ были... Любовь чтѣ.— дунуть— и вѣтъ ся, а въ юныхъ годахъ и тѣмъ паче. Тутъ главное—характеръ и скромность взаимная, а безъ нихъ ничего не будетъ.

— Хорошо вы говорите, дяденька, да вѣдь если взять въ розницу, обоими не нахвалиться, чтѣ Зинаида Львовна, чтѣ Петръ Сергѣевичъ.

— Ну, вотъ и выходитъ, что порознь скучно, а вмѣстѣ тѣсно. Я ихъ не знаю и говорить не смѣю: съ твоихъ словъ сужу, а не такую бы жену нужно Петру Сергѣевичу.

— Ужъ я сама не знаю, кто тутъ правъ, кто неправъ, да и то сказать: не мое это дѣло; такъ бы я сказала: барыня у насъ, какъ поляны пышетъ, а баринъ свѣтлою теплится.

Кузьма Тихоновичъ, походя по комнатамъ, раздумчиво молвилъ:

— Трудно о чужихъ дѣлахъ судить: вѣтъ то же Федоръ про своего барина говоритъ...

Вѣрно, что-нибудь экстренно понадобилось Поликсенѣ, что она, низко наклонившись надъ ворохомъ лоскутковъ, стала въ нихъ разбираться и не поддержала бесѣды, и Кузьма Тихоновичъ молча шагала. Такъ въ молчаніи они и пробыли, пока въ передней не прозвонилъ звонокъ, и Поликсена, словно сорвавшись, побѣжала отворять двери высокому, рябому гвардейскому солдату. Лицо у него было круглое, и, несмотря на ростъ и коротко стриженную голову, всякому было бы замѣтно, что одинъ и тѣ же у нихъ раскосые глаза и большіе неумятые рты. Пока Федоръ разоблачался, сестра его пошла стучать чашками и кофторкой; чай пили аккуратно и долго, по временамъ отставляя чашки, вытирая потъ и снова за чай принимаясь, и разговоръ вели чинно, о вѣстяхъ изъ деревни, о торговлѣ Кузьмы, о полковыхъ новостяхъ, о газетныхъ извѣстіяхъ, и только подъ конецъ Поликсена, собравшись съ духомъ, пропичала:

— Чтѣ это совѣтъ забыть твой баринъ нашего Петра Сергѣевича? А вѣдь прежде, говорить, близкіе друзья были.

— Этого я не могу знать, куда его высокоблагородіе ходитъ, а что насчетъ друзей, такъ у господина Мельникова теперь молодая жена есть, а ужъ женатый холостому какой товарищъ? Это и въ Писаній говорится—отлѣвится, моль, и прилѣнится.

— Насчетъ Писаній-то, положимъ, братъ, пугаешь, а что, конечно, у холостого человѣка одна забота, а у женатаго тысяча.

Снова пропичала Поликсена:

— А Андрей Ивановичъ не собираются жениться?

Солдатъ повель на нее глазомъ и сказалъ:

— Не могу знать: у насъ не спрашивать. А дѣвицы и дамъ къ намъ не ѣздить.

— Вотъ-то хорошо!—пропѣла Поликсена.

— Чтѣ же, конечно, не плохо, разъ человѣкъ себя соблюдаетъ.

— Да,—сказалъ солдатъ и сталъ водить глазами по потолку.— Однако пора и честь знать: спасибо на угощеніи.

— Ты приходи, Федя, почаще. Вѣдь и къ тебѣ-то мнѣ нельзя ходить: Аюонъ, честный Аюонъ.

— Былъ Аюонъ, а вышла Агаюонъ,—промолвилъ солдатъ и снова заводилъ глазами по потолку.

Поликсена хихикнула, а Кузьма Тихоновичъ добавилъ:

— Пустое что-то прибираешь, служба.

— Да,—сказалъ солдатъ и сталъ прощаться, стуча саногамъ, а Поликсена сѣла за швейную машинку и запѣла на мотивъ „Трансваль, Трансваль“:

„Аюонъ, Аюонъ, страна родная“.

— Тоже наша занятіе, какіе псалмы вѣтъ.

— Вы, дяденька, человѣкъ старый и божественный, а я— молодая и фантазію имѣю, мнѣ многое и простить можно.

— Да имѣй фантазію, сколько угодно, только Аюона тутъ не чутай.

— Я не въ томъ расчисленіи, а я насчетъ господина Толстого задумавшись: я думаю, трудно ему при такой красотѣ себя соблюдать.

— Это ужъ не наша забота. Соблюдаетъ, значить—Богъ ему помогаетъ.

— А можетъ-быть, онъ отъ природы—безчувственный?

— Все можетъ быть, только мой совѣтъ: и господина Толстого тебѣ къ фантази не прилетать.

— Мысль у меня, какъ птицы, дяденька:

„Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы ни труда“...

Но Кузьма Тихоновичъ, очевидно, совершенно разсердился и, махнувъ рукой, сталъ слать себѣ постель на скрипучемъ сундукѣ, а Поликсена хотя и не вѣла Аюона, но все что-то шевелила губами и когда переходила отъ стола къ машинкѣ и шкапу, то дѣлала это въ припрыжку; зато когда на другой день съ утра она шла въ узенькой проходной у Мельниковыхъ, она все время тоненькимъ голосомъ выводила:

„Аюонъ, Аюонъ, страна родная“.

— Чтѣ это вы поете, душенька?—спросила, проходя, Зинаида Львовна.

Сконфуженная Поликсена сказала:

— Такъ, вздоръ, сама выдумала. Вчера у насъ былъ братъ мой Федя,—знаете, который у Андрея Ивановича въ денщикахъ,— вотъ я и выдумала.

— Я не понимаю, чтѣ вы говорите; при чемъ тутъ Аюонъ?

Улыбаясь, Поликсена залепетала:

— Очень это даже подходитъ къ господину Толстому, вы не знаете, вѣдь вы ихъ не видали...

— Не видала,—спокойно замѣтила Зинаида, какъ-то насто- рожившись.

— Ахъ, Боже мой! Да какъ можно ихъ не видать?

— Выходить, что можно; а чтѣ?

Поликсена даже вскочила со стула и воскликнула:

— Ангель, просто ангель!—И потомъ, наклонившись къ уху Зинаиды прошептала:—А между тѣмъ себя блюдутъ.

Снова складка тети Марты набѣжала и исчезла съ чека Зинаиды Львовны, и она, проходя мимо, сказала холодно:

— Смотрите, не обузьте мнѣ въ плечахъ, я не люблю, когда приходится перешивать сорокъ разъ.

Но когда Поликсена Дмитріевна Мальчикова уходила подъ вечеръ отъ Мельниковыхъ, чтобы уже дома стучать машинкой, Зинаида Львовна, будто подкарауливая ее въ коридорѣ, спросила небрежно:

— Послушайте, милая, вѣдь этотъ какъ его... ну, поручикъ... Толстой... онъ былъ, кажется, очень друженъ съ моимъ мужемъ, я что-то вѣспоминаю.

— Какъ же, какъ же, водой не разлить. Я думала, что вамъ все извѣстно.—оттого такъ и говорила.

Будто боясь услышать что-нибудь, Зинаида поспѣшно и какъ-то виновато заключила:

— Я все думала объ Аюонѣ и хочу спросить у мужа.

— Спросите, спросите,—имъ, конечно, вѣбъ принадлежности извѣстны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Приходи на меня посмотри
Приходи. Я живая. Мнѣ больно.
Этихъ рукъ никому не согрѣть,
Эти губы сказали: «довольно!»
Каждый вечеръ подносятъ къ окну
Мое кресло. Я вижу дороги.

О, тебя ли, тебя ль упрекну
За послѣднюю горечь тревоги!
Не боюсь на землѣ ничего,
Въ задыханьяхъ тяжелыхъ блѣднѣя.
Только ночи страшны оттого,
Что глаза твои вижу во снѣ я.

Анна Ахматова.

Что было и прошло.

Разсказъ Вл. Келера.

I.

— Вставайте, баринъ, пора выѣзжать! услышалъ сквозь сонъ Николай Ивановичъ голосъ будившаго его мельника.

Вчера, увлекшись охотой, онъ такъ далеко зашелъ отъ дома своего пріятеля, у котораго гостилъ, что рѣшилъ переночевать на мельницѣ и утромъ вернуться домой.

Онъ пріѣхалъ въ деревню подышать свѣжимъ воздухомъ, набраться новыхъ силъ и отдохнуть отъ столичнаго шума.

Еще не совсѣмъ очнувшись отъ сна, онъ наскоро выпить стаканъ чаю и вышелъ на воздухъ. Осенній холодокъ привелъ его сразу въ себя. Заря только-что занималась. Небо замѣтно свѣтлѣло. Одна за другой погасали звѣзды. Становилось холоднѣе. Вотъ блеснулъ первый лучъ свѣта: на небѣ вспыхнула облачко, и гдѣ-то высоко-высоко зазвенѣли голоса птицъ, стремящихся къ югу.

Скоро показалось солнце. Заготовали гуси, защебетали птички: все ожило, зашевелилось, и даже молодая осинка, стоявшая около мельницы въ красномъ осеннемъ нарядѣ, затрепетала листиками, стряхивая съ нихъ капли утренней росы.

Николай Ивановичъ сѣлъ въ телѣжку. Сытая лошадь съ мѣста взяла крупную рысью, и мѣрно покачиваясь на мягкихъ дражинахъ, телѣжка быстро покатила по хорошо наѣзженной дорогѣ вдоль берега рѣки.

Широкой лентой тянулась рѣка, мѣстами перехваченная плотинами и прудами. Съ обѣихъ сторонъ ея видѣлись хутора и поселки, густо засаженные деревьями. Вдали на пригоркѣ стоялъ чай-то барскій домъ, а близъ него, немного ниже, ютились деревушка и небольшая бѣлая церковь.

— Чья это усадьба?—спросилъ Николай Ивановичъ мельника, сидѣвшаго на козлахъ.

— Была князя Т., а теперь—какого-то доктора; не такъ давно купилъ.

— Хорошій домъ.

— Да, домъ важный, — сквозь зубы отвѣтилъ мельникъ.

Дорога повернула влѣво, и путники поѣхали прямо на усадьбу. Мельникъ о чемъ-то думалъ и плохо отвѣчалъ Николаю Ивановичу на задаваемые ему вопросы.

Скоро они поравнялись съ бывшей княжеской усадьбой. Дорога пошла мимо, низомъ, черезъ деревушку. Красивый старинный домъ съ колоннами глядѣлъ какъ-то уныло. Онъ казался необитаемымъ, хотя несомнѣнно въ немъ жили: на балконѣ сушилось бѣлье, а передъ домомъ играли ребятишки.

Вдоль деревни путники доѣхали до цѣрки. Около нея было кладбище, среди котораго возвышалась большая часовня. Изъ нея слышалось грустное пѣніе:

— Вѣ-ѣ-ѣчная па-а-мать, —тянуло сопрано.

— Вѣ-ѣ-ѣчная па-а-мать, —вторилъ дребезжащій теноръ.

Изъ часовни вышли старикъ-священникъ, докторъ въ форменной тужуркѣ и дама съ заплаканными глазами. Мельникъ задержалъ лошадь, снялъ картузы и поклонился:

Вершина Олимпа.

— Добрый день, батюшка: что, панихиду служили?

— Да, какъ водится, Василий Ѳеодоровичъ. Вы что, ко мнѣ?

— Нѣтъ, батюшка, мы проѣздомъ.

— Какъ проѣздомъ? Мимо меня-то? Что вы? Заѣзжайте-ка прямо во дворъ съ сѣдомъ-то. Чего тутъ. Здѣшній священникъ,—представился онъ Николаю Ивановичу.—Отцомъ Николаемъ звать. А вы подвиньтесь-ка, молодой человѣкъ, я съ вами и сяду въ телѣжку; ну-ка. Такъ. Прощайте, Григорій Васильевичъ: до свиданья, Марія Яковлевна. Ну, съ Богомъ, трогайте, Василий Ѳеодоровичъ,—добрымъ старческимъ голосомъ говорилъ священникъ.

Проѣхавъ нѣсколько десятковъ саженей, телѣжка остановилась.

— Вотъ мы и пріѣхали. Эхъ, слѣзть-то трудно, — про себя проговорилъ отецъ Николай, вылезая у крыльца своего домика, гдѣ его встрѣтила матушка. — Пожалуйста, входите. Вотъ — матушка, а это съ Василиемъ Ѳеодоровичемъ молодой человѣкъ, а какъ ихъ звать-то забылъ.

— Что это ты, батюшка?— сконфуженно проговорила жена.

— Ничего, ничего, не осудятъ старика. Идемте въ горницу; чай, самоваръ уже готовъ.

Самоваръ былъ готовъ и пыхѣлъ на столѣ въ ожиданіи хозяйки. Всѣ сѣли и принялись за чай, какъ полагается, чинно, перекидываясь изрѣдка вопросами и замѣчаніями насчетъ погоды, мельницы и урожаю.

— Ну, довольно, — сказалъ отецъ Николай, допивая третій стаканъ. — А вамъ не налить ли еще, молодой человѣкъ? Ну-ка, матушка, налей-ка. Не хотите? Ну, Богъ съ вами. Эхъ, грѣхи, грѣхи! Такъ-съ, Василий Ѳеодоровичъ, давно мы съ вами не видались. Ну, что? Все по-старому? Въ одиночествѣ? Да, да, тяжело, — понимаю. А зла имѣть не слѣдуетъ: все въ рукахъ Божіихъ, пути его неисповѣдимы.

Мельникъ опустилъ голову и угрюмо молчалъ, а потомъ всталъ и вышелъ. Николай Ивановичъ вопросительно взглянулъ на священника.

— Много помучился, сердечный, — жена бросила. Давно это было, а до сихъ поръ забыть не можетъ. Уѣхала въ городъ—да и не вернулась. А почему?

Городская, видите ли, была, въ деревнѣ скучно жить стало, — и отецъ Николай насупился. — И жениться ему отъ живой жены нельзя и такъ жить плохо.

— А по комъ это панихиду служили? — спросилъ Николай Ивановичъ, чтобы переменить разговоръ.

— По рабѣ Божіей Евдокии,—отвѣтилъ священникъ.

— Царство ей небесное,— проговорила молчаливая все время матушка и перекрестилась.

— Кто это? — спросилъ Николай Ивановичъ вполголоса у матушки.

— Здѣшняя по мѣщица, Николай Ивановичъ, — кажется, такъ я васъ величаю. Уже два года, какъ умерла, а владѣлецъ имѣнія, — видали, большой домъ, — докторъ-то, каждый мѣсяцъ панихиду служить. У него въ домѣ она и померла.

Священникъ неожиданно перебилъ жену:

— Попали вы ко мнѣ слу-

Часовня, построенная св. Діонисіемъ на Олимпѣ. По преданію, при постройкѣ этой часовни медвѣдъ разорвалъ осла, на которомъ св. Діонисій возилъ камни. Святой, укротивъ медвѣда, превратилъ его въ выючное животное и по окончаніи постройки проклялъ медвѣдей, повелѣвъ имъ не водиться впрѣдъ на Олимпѣ, кромѣ этого одного, которому за его помощь въ святомъ дѣлѣ далъ вѣчную жизнь.

Къ событіямъ на Балканахъ.

чайно, молодой человек, а может-быть, и Богъ васъ послалъ, — кто знаетъ. Вы холостой? Такъ. Ну, вотъ, хотите, я вамъ дамъ тетрадку прочитатъ? Если соберетесь жениться, то про эту тетрадку вспомните.

— Пожалуйста, батюшка.

Отецъ Николай всталъ и вышелъ въ соседнюю комнату.

— Сейчас пойдет дождикъ, — сказалъ онъ, вернувшись обратно съ рукописью въ рукахъ. Бхать вамъ нельзя: дожди у насъ осенью сильные. Придется вамъ переждать погоду. Вы пойдите-ка отдохните, вотъ у меня и комнатка рядомъ. Матушка, проводи-

ка Николая Ивановича. Вотъ вамъ и тетрадка, почитайте; а какъ она ко мнѣ попала—не спрашивайте. А я пойду, поговорю съ мельникомъ. Прощайте пока.

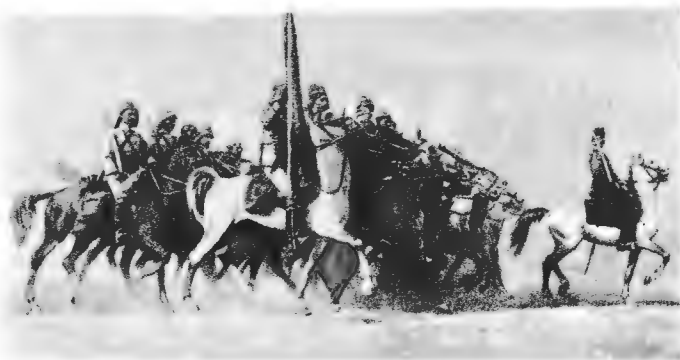
Николай Ивановичъ взялъ тетрадку и по указанію матушки перешелъ въ назначенную ему для отдыха комнату.

Адрианополь, обложенный болгарскими войсками.

теперь живемъ, и онъ какъ-то сказалъ мнѣ, что послѣ его смерти имѣніе перейдетъ ко мнѣ. Но я вовсе не хочу, чтобы онъ умиралъ. Онъ такой добрый и ласковый, я его очень люблю. Какъ онъ обрадовался, когда я кончила институтъ: „Дуся, милая моя, теперь будемъ жить вмѣстѣ, не правда ли? Хотя нѣсколько лѣтъ до твоего замужества я проживу съ тобой, моей дорогой дочкой“. Ну, развѣ не милый мой папа? Недолго мы пожили вмѣстѣ. Нашъ съездъ, князь Т., сдѣлалъ мнѣ сегодня предложеніе, и скоро свадьба. Ахъ, какъ весело жить на свѣтѣ! Я сейчасъ расскажу по порядку, какъ все это

произошло. Впрочемъ, нѣтъ, я расскажу завтра, а теперь побѣгу въ садъ, — надо помечтать, погулять и успокоиться. Сейчасъ взойдетъ луна. Въ открытое окно несется ко мнѣ дивный

Турецкая кавалерія.

Турецкая пѣхота.

Растянувшись на убогомъ диванчикѣ, онъ нехотя принялся за чтеніе, но послѣ первой же страницы сѣлъ къ окну и, не отрываясь, прочелъ, между прочимъ, слѣдующее:

II.

1. 188... года.

... Я, Дуду, выхожу замужъ. Представьте себѣ, я, Дуду, буду княгиней, настоящей княгиней! Княгиня Евдокія Петровна Т-ая! Развѣ это не звучно? Правда, хорошо? Я недавно кончила институтъ и уже выхожу замужъ. Мои подруги навѣрно лопнутъ отъ зависти, когда узнаютъ объ этомъ. Изъ всего выпуска я первая выхожу замужъ, хотя я и не такъ красива, какъ княжна Анна, и не такъ богата, какъ Надюра. Нѣтъ, я совсемъ не богата: у папы небольшое имѣніе, въ которомъ мы

запахъ цвѣтовъ. Я слышу веселый рокотъ родника, у котораго я всегда сижу по вечерамъ и мечтаю. Бѣгу къ тебѣ, мой милый. Чтò ты мнѣ скажешь сегодня? Нѣтъ, больше писать не могу, — чистый и вкусный воздухъ манитъ меня наружу.

... Когда я пріѣхала въ деревню, мы съ папой объѣхали съѣдѣй и скоро перезнакомились со всѣмъ уѣздомъ. Въ домѣ нашей ближайшей съѣдки мы встрѣтились съ княземъ Т. Онъ служилъ въ гусарахъ и пріѣхалъ лѣтомъ навѣстить свою тетку. Потомъ онъ со своей теткой былъ у насъ. Мнѣ въ первый разъ въ качествѣ хозяйки пришлось занимать молодого гусара. Сначала я не знала, о чемъ съ нимъ говорить, но скоро освоилась со своимъ

Типъ албанца.

Албанецъ въ засадѣ.

Къ событіямъ на Балканахъ.

положеніемъ. У насъ нашлось много общихъ интересовъ: онъ такъ же, какъ и я, любитъ лошадей, музыку и даже немного поэзіи. Мы весело проболтали цѣлый день и не замѣтили, какъ прошло время.

Вечеромъ, когда они уѣзжали, князь просилъ у папы разрѣшенія бывать у насъ. Разрѣшеніе послѣдовало, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ прѣзжать къ намъ сначала изрѣдка, а потомъ почти каждый день. Я къ нему привыкла и, когда онъ почему-либо не могъ бывать у насъ, случалась, ходила изъ угла въ уголь и не знала, что дѣлать. Я уходила съ горя въ садъ, къ роднику, садилась около него на скамеечку, думала о князѣ и о нашихъ съ нимъ разговорахъ. Вода въ родникѣ

весело журчала, и мнѣ представлялось, что это говоритъ моя любовь, — онъ, мой князь. Я въ него давно влюблена. Я чувствую, что живу его мыслями и его желаніями. Когда онъ бываетъ скученъ, мнѣ не по себѣ; а когда онъ входитъ радостный и веселый, я оживаю, смѣюсь, и мнѣ хочется, чтобы все веселилось и радовалось его приходу. Скоро мы съ княземъ такъ подружились и сошлись, что, казалось, не могли дня провести врозь. Онъ очень красивъ, мой князь: тонкій, стройный, лицо мужественное и смѣлое, волосы черные, носъ горбатый, большіе глаза... Какая-то дѣтская, трогательная робость въ разговорѣ со мной, противорѣчащая его рѣшительной натурѣ, страшно прельщаетъ меня. Онъ какъ будто боится сказать мнѣ что-нибудь лишнее, боится оскорбить мой слухъ рѣзкимъ сужденіемъ или грубымъ словомъ. Въ разговорѣ съ другими голосъ его рѣзокъ, а когда онъ обращается ко мнѣ — голосъ его становится добрымъ, мягкимъ, растроганнымъ, въ немъ слышатся теплыя и ласковыя ноты. Я думаю, что онъ меня любитъ, — иначе, чѣмъ объяснить въ немъ такія перемены?

... Такъ провели мы все лѣто. Наступала осень. Листья на деревьяхъ хотя была еще зелена, но уже мѣстами пожелтѣла, молодя же березки и осины стояли золотисто-желтыя или красныя. Когда на нихъ падалъ случайно пробившійся черезъ облака лучъ солнца, онъ горѣли золотомъ и пурпуромъ и ярко вспыхивали, играя всевозможными

Греческая пѣхота.

Греческій флотъ.

Король Петръ сербскій вручаетъ войскамъ знамена.

Къ событіямъ на Балканахъ.

оттѣнками красныхъ и желтыхъ тоновъ.

Долго гулять было холодно и сыро. Обойдя обыкновенно весь садъ и посидѣвъ немного у родника, мы забирались въ гостиную и проводили за чтеніемъ и разговорами остальной день. Папа былъ всегда занятъ, и мы видѣли его только за обѣдомъ и вечеромъ. Онъ, по видимому, былъ очень доволенъ моею дружбой съ княземъ: я думаю, онъ и не подозрѣвалъ, что я его Дудуся, люблю, кромѣ него, еще и князя. Какъ-то онъ мнѣ сказалъ:

— Смотри, моя радость, не разлюби совѣсьмъ своего папу: ты все съ княземъ да съ княземъ, а меня почти забыла.

Конечно, онъ шутилъ; развѣ я могу его забыть и не любить?

Но вѣдь его я люблю совѣсьмъ по-другому. А какъ странно, что чувства любви къ отцу и къ князю совѣсьмъ инныя, а называются одинаково „любовью“. Я нѣсколько разъ пробовала сама для себя опредѣлить, что такое любовь вообще, но такъ и не могла. Я, впрочемъ, придумала такое объясненіе. Любовь, это — тончайшее вещество въ родѣ эфиръ, который носится въ воздухѣ; онъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ: сѣрый, розовый и огненный. Сѣрая любовь, это — любовь къ людямъ, розовая — къ роднымъ, а огненнаго цвѣта это — любовь къ одному человѣку, котораго любишь больше всего, котораго ставишь выше всехъ, безъ котораго жизнь не въ жизнь. Мои подруги, конечно, очень смѣялись бы надо мной, если бы я прочитала имъ это опредѣленіе любви; но мнѣ это все равно, другого объясненія я не могу придумать. На меня, по-моему, дѣйствуетъ эфиръ всехъ трехъ цвѣтовъ: я люблю папу, люблю няню и люблю князя... Охъ, какъ этотъ огненный эфиръ меня поработилъ, я вся горю!.. Хорошо, что князь сдѣлалъ мнѣ предложеніе и часто прѣзжаетъ, иначе я сгорѣла бы... Какія я пишу глупости. А что будетъ, если князь отъ меня уйдетъ? Даже страшно подумать, что мнѣ тогда съ собой дѣлать? Я все забываю, что онъ не можетъ отъ меня уйти, — вѣдь я его невѣста. Онъ меня любитъ, я это чувствую. Правда, онъ мнѣ это сказалъ только одинъ разъ, но сердце мнѣ говоритъ, что это вѣрно. Конечно, вѣрно, иначе зачѣмъ ему было дѣлать мнѣ предложеніе? Какъ-то послѣ прогулки въ саду мы забирались въ го-

стиную, и я только-что собиралась дать князю читать книгу, как онъ остановилъ меня.

— Евдокія Петровна, я давно хотѣлъ поговорить съ вами объ одномъ вопросѣ, который васъ касается,—началь онъ застѣнчиво. Сердце мое такъ и упало, и я опустила глаза.

— Съ тѣхъ поръ, какъ я съ вами познакомился и получить возможность бывать въ вашемъ домѣ и съ вами бесѣдовать, я совершенно переѣхался: служба перестала меня интересовать, идеалы, которыми я въ ней увлекался, для меня теперь не существуютъ. Я уже съ мѣсяцъ назадъ подалъ въ запасъ и рѣшилъ поселиться въ деревнѣ. Я думаю, что въ деревнѣ я принесу гораздо больше пользы: я буду ближе къ дѣйствительной жизни, ближе къ людямъ и ближе къ природѣ, нашей матери. Вся эта переѣдка произошла во мнѣ благодаря чувству, которое вы мнѣ внушили. Скажите, Евдокія Петровна, что бы вы отвѣтили человѣку, который предложилъ бы вамъ поселиться въ деревнѣ и работать вмѣстѣ съ нимъ на пользу человечества, быть ему помощникомъ, другомъ? Что бы вы отвѣтили человѣку, который осмѣлился бы просить васъ быть его обожасмой женой? Дорогая Дудуша, я васъ люблю и прошу вашей руки!.. Вы молчите?

Я дѣйствительно молчала. Когда онъ только-что началъ свою рѣчь, я уже догадалась, чѣмъ она кончится, и, конечно, рѣшила сказать „да“; но онъ говорилъ такимъ серьезнымъ тономъ, что я растерялась и почувствовала себя передъ нимъ совѣмъ дѣвчонкой. Я закрыла руками лицо и ждала, что будетъ дальше.

— Вы мнѣ не вѣрите?

Неужели вы давно не убѣдились въ томъ, что я васъ люблю?

Съ этими словами князь взялъ мои руки и отвелъ ихъ отъ лица. По выраженію моихъ глазъ онъ увидѣлъ, что я ему отвѣчу, и, не ожидая моего рѣшенія, обнялъ меня и поцѣловалъ. Меня точно обвилъ какое-то облако: губы мои и щеки запылали, сердце перестало биться... Я опять быстро закрыла руками глаза и молчала. Мнѣ было радостно и стыдно: въ первый разъ меня такъ поцѣловалъ мужчина. И кто же? Человѣкъ, ради котораго я готова всѣмъ пожертвовать, все бросить и по первому зову бѣжать за нимъ хоть на край свѣта!

— Я васъ напугалъ, моя дорогая, простите.

— Васъ простить? За что же?—шептала я, не зная, что ему сказать.

— Такъ вы согласны?

— Ну, да. Конечно, да. Развѣ вы сами не видите?.. —И я выѣхала изъ комнаты.

Итакъ, я стала невѣстой.

...Время летитъ быстро, скоро свадьба, и я буду княгиней Т. Мнѣ иногда дѣлается страшно: какъ это я, которую всѣ зовутъ Дудусей, вдругъ стану княгиней? Могу ли я выполнить роль хозяйки-княгини,—я, воспитанная въ институтѣ, почти никого и ничего не видѣвшая и ничего не знающая въ жизни? Вдругъ я буду хозяйкой. Какъ странно! Это такъ меня беспокоитъ, что я просила папу научить меня, какъ и что надо дѣлать. Папа и мой женихъ меня успокаиваютъ и все время надо мной смѣются.

Имъ-то, конечно, все равно, что будетъ, имъ не страшно: вѣдь я буду хозяйкой, а не они.

...Черезъ мѣсяцъ наша свадьба. Вчера папа пришелъ ко мнѣ въ комнату. Онъ приходитъ ко мнѣ всегда вечеромъ, когда я собираюсь ложиться спать.

— Довольна ли ты, Дудуся, что выходишь за князя?

— Я его очень люблю, папа, и мы будемъ жить очень дружно и, конечно, будемъ счастливы.

— Надѣюсь, что ты будешь счастлива, моя Дудуся. Насколько я могъ узнать князя, онъ очень добрый и порядочный человѣкъ. Онъ очень тебя любитъ и, конечно, сдѣлаетъ все, чтобы ты была счастлива и довольна. Не забывай, моя дорогая, что жена прежде всего подруга мужа и его помощница. Отъ жены обыкновенно зависитъ счастье семьи и весь строй жизни. Благодаря особой способности чувствовать, что нужно душѣ близкаго человѣка въ данную минуту, женщина, если захочетъ, всегда находитъ средство поддержать и направить мужчину по тому теченію жизни, которое она считаетъ лучшимъ. Въ тебѣ много здравого смысла, моя дочурка, и ты разберешься въ этихъ теченіяхъ; а средства,

которыя мы обыкновенно надо пользоваться, — ласка и нѣжность. Ими достигнешь больше, чѣмъ капризами, сценами и упреками.

— Не думаю, чтобы мнѣ пришлось когда-нибудь упрекать князя,— отвѣчала я: онъ такой ко мнѣ внимательный и милый, и у него такое желание принести пользу окружающимъ.

— Дай Богъ, чтобы и не

пришлось упрекать. Я это сказала просто къ слову, но жизнь такъ мѣняетъ людей, что ни за что ручаться нельзя, хотя ты, моя умница, сумбешь всегда, какъ твоя покойная мама, лаской и теплымъ словомъ удерживать мужа. Ну, дай Богъ тебѣ истиннаго счастья. Покойной ночи, моя дорогая дѣвочка.

Папа вышелъ.

„Истиннаго счастья...—подумала я.—Какое же можетъ быть еще счастье, и въ чемъ оно, счастье, истинное или призрачное? Помоему, солнце, это — олицетвореніе счастья. Счастье должно грѣть и свѣтить окружающимъ. Надо стараться быть маленькимъ солнцемъ въ своемъ маленькомъ міркѣ... Фу, я дѣлаюсь философомъ. Я все время думаю о будущемъ; оно меня пугаетъ. Иногда мнѣ кажется, что я напрасно сказала князю „да“ вмѣсто „нѣтъ“. Но развѣ у меня хватило бы характера отказать ему? Я думаю, что нѣтъ. Моя няня, когда я рассказываю ей о томъ, что думаю и какъ беспокоюсь, обыкновенно говоритъ: „Все, милая моя, устронется понемногу и по-хорошему, а ты только Бога не забывай да люби своего мужа“.

...Вотъ и первый снѣгъ. Наступила зима. Морозно. Инеемъ покрыты въ саду деревья. Все блеститъ и сверкаетъ подъ негрѣющими лучами солнца. Я прошла садомъ къ церкви. Она у насъ небольшая, бѣлая, красивая. Осыпанная снѣгомъ, она стояла такая радостная, освѣщенная солнцемъ, и горѣла; а надъ нею свѣтилось голубое небо. Мнѣ показалось, что церковь улыбалась. „Какъ хорошо и весело на свѣтѣ“, — подумала я и зашла въ церковь помолиться.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Военно-полевая хирургія.

(Съ 10 рис. на стр. 877 и 879).

Далеко отъ насъ, на Балканахъ, гремятъ орудія и льется кровь. Тамъ совершаются ужасы войны, недоступные воображенію того, кто не видѣлъ ихъ воочию. Тысячи кровавыхъ жертвъ падаютъ тамъ на поляхъ сраженій, какъ подкошенные колосья — и живые, здоровые люди обезображиваются ужаснѣйшими и разнообразнѣйшими пораненіями, которыя жутко представить, не только видѣть. И неслышанная сумма ихъ страданій снова давать тяжкимъ кошмаромъ все сострадающее человечество.

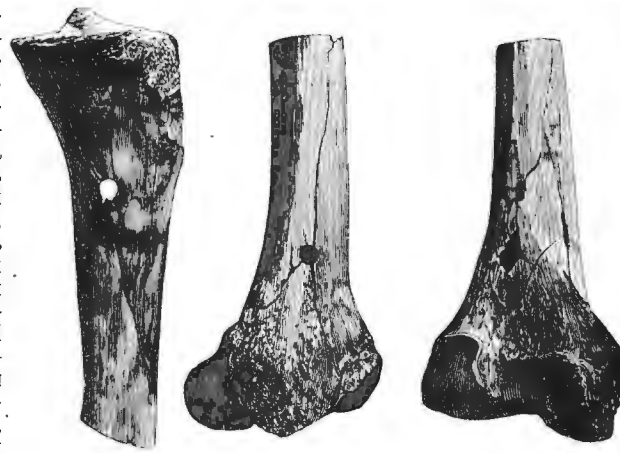
Первая мысль и первое стремленіе всѣхъ невоющихъ, всѣхъ сочувствующихъ жертвамъ долга и чести, — помочь ихъ страданіямъ. Едва только раздалась первая грома битвы, невольно возникаютъ дума и забота о раненыхъ. Снаряжаются лазареты, санитарные отряды, начинается усиленная дѣятельность Краснаго Креста, сыплются пожертвованія. Такъ было во всѣ войны, то же самое наблюдается и теперь.

И на первый планъ выступаетъ, какъ могучій противовѣсъ

Пулевое повреждение кости в ее средней части.

ужасамъ и разрушенію войны, великое благо, созданное наукой и человеколюбиемъ—военно-полевая хирургія. То, что война разрушаетъ въ своей стихійной слѣпой ненависти, медицина — и въ частности военная хирургія—стремится исправить, исцѣлить, возсоздать. И если наука о военномъ истребленіи идетъ впередъ громадными шагами, изобрѣтая ужасныя орудія разрушенія—скорострѣльныя

Пулевые поранения кости в концевых частяхъ.

пушки, дальнобойныя ружья и т. п., — то, съ другой стороны, и военно-полевая хирургія сдѣлала громадные успѣхи. Еще такъ сравнительно недавно лучшимъ хирургическимъ перевязочнымъ средствомъ считалась корпія, и ее ципали старъ и младъ, употребляя для нея всякое тряпье, иной разъ и не совсемъ чистое. И въ лазаретахъ свѣдѣствовали гангрена и септицемія (зараженіе крови). Теперь объ этой „благотворительной“ и „благотворной“ корпіи уже и рѣчи быть не можетъ: новыя перевязочныя средства строжайше стерилизуются. при операціяхъ соблюдается идеальная чистота — и въ результатѣ зараженіе

крови, являвшееся въ прежнее время почти общимъ правиломъ при военно-полевыхъ операціяхъ, теперь можетъ считаться лишь исключеніемъ, и нынѣшніе военные хирурги удачно совершаютъ не только простыя ампутаціи, но и сложнѣйшія операціи въ области внутреннихъ органовъ. Современная полевая хирургія бываетъ иной разъ въ состояніи исцѣлять даже такія

страшныя раненія, какъ поврежденія мозга, сердца, брюшной области. А было время, когда такія раны считались безусловно смертельными. Мало того, современная полевая хирургія стремится къ тому, чтобы

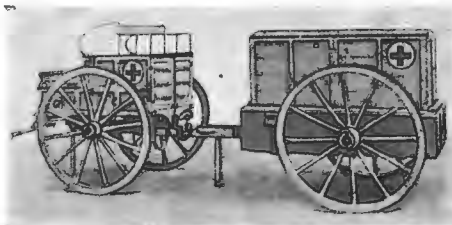

Пулевое повреждение кожи: слѣва—входное, справа—выходное отверстіе.

солдаты и вообще воюющіе были въ состояніи сами оказать себѣ первоначальную хирургическую помощь, и притомъ на самомъ полѣ битвы, т. е. наиболѣе своевременно. Для этой цѣли они снабжаются пакетиками съ стерилизованными перевязочными средствами и обучаются, какъ обращаться съ ними.

Что такое военно-полевая хирургія? Чѣмъ она отличается отъ хирургіи обыкновенной, общей?

Прежде всего и главнѣе всего тѣмъ, что военно-полевымъ хирургамъ приходится работать въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ хирургамъ мирнаго времени. Хирургъ, работающій въ мирное время у себя въ клиникѣ, въ условіяхъ привычнаго комфорта, пользуется помощью опытныхъ ассистентовъ, сидѣлокъ, фельдшеровъ. У него подъ рукой все необходимое, и ничто ему не мѣшаетъ, не прерываетъ его труда, не заставляетъ его „ловить моментъ“ и опасаться какихъ-либо чисто внѣшнихъ осложненій и помѣхъ. Иное положеніе и условія работы у хирурга военнаго, работающаго иной разъ почти въ

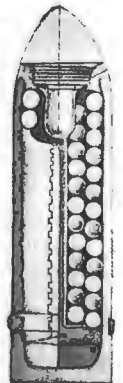
Походный аппаратъ для рентгеновскихъ снимковъ въ собранномъ видѣ.

линии боевого огня. Ему приходится примѣняться къ обстоятельствамъ, уметь пользоваться многими для многого и быть въ состояніи совершать операціи въ наи-

возможно короткое время. Военно-полевой хирургъ долженъ уметь работать въ самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ—на морозѣ, подъ дождемъ, въ грязи, подъ непріятельскимъ огнемъ. Одинъ нѣмецкій писатель такъ и опредѣляетъ военно-полевую хирургію, какъ „искусство оказывать медицинскую помощь при самыхъ несоотвѣствующихъ обстоятельствахъ, при какихъ въ мирное время врачу почти не приходится дѣйствовать“. Памятуя это, военные хирурги стараются создать и въ мирное время исключительную, „боевую“ обстановку для своихъ занятій и упражненій и устраиваютъ своего рода „хирургическія маневры“, чтобы привыкнуть къ подобной исключительной обстановкѣ. Таковы, напримеръ, практическія занятія на военно-санитарныхъ курсахъ.

Затѣмъ нельзя, конечно, не отмѣтить, что военно-полевая хирургія составляетъ лишь часть общей хирургіи. Ея область ограничена излѣченіемъ боевыхъ пораненій,—такихъ пораненій, которыя наносятся опредѣленными, въ большинствѣ случаевъ, одними и тѣми же и притомъ почти исключительно огнестрѣльными орудіями. Съ другими орудіями—например, со штыками, саблями и вообще съ холоднымъ оружіемъ—современной военной хирургіи почти не приходится имѣть дѣла, такъ какъ въ современныхъ бояхъ процентъ пораненій, наносимыхъ холоднымъ оружіемъ, ничтоженъ—всего только 0,2—0,5% общаго количества пораненій.

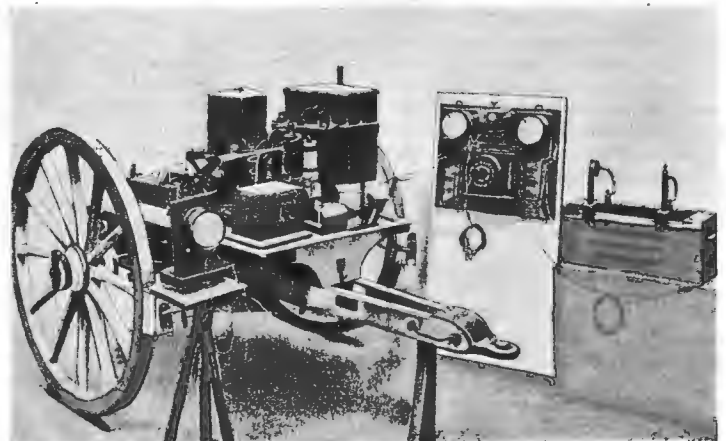
А изъ этого вытекаетъ, что военно-полевая хирургія, какъ наука, должна изучать не только человѣскій организмъ, но и тѣ орудія, которыя портятъ и губятъ этотъ организмъ, и производимое этими орудіями при разныхъ обстоятельствахъ дѣйствіе. Военно-полевая хирургія изслѣдуетъ съ невозможной тщательностью качества и свойства оружія: въ мирное время нѣредко производятся опыты съ цѣлью опредѣлить разрушительное дѣйствіе того или иного орудія на человѣскій организмъ. Человѣческое тѣло и его органы замѣняются при этомъ различными матеріалами и препаратами, имѣющими аналогичную плотность съ частями человѣскаго организма. Такъ, напримеръ, для опредѣленія разрушеній, производимыхъ ружейною пулею въ человѣческой кожѣ, стрѣляютъ въ резиновые щиты; для изученія кишечныхъ травмъ стрѣляютъ въ мѣшки, наполненные сырыми опилками; кости замѣняются деревомъ, мышцы — глиной, мыломъ, и т. д. Немалую услугу хирургіи въ дѣлѣ такого изученія доставляютъ охотники, стрѣляющіе въ звѣрей, и, какъ ни жестоко говорить это, самоубійцы.

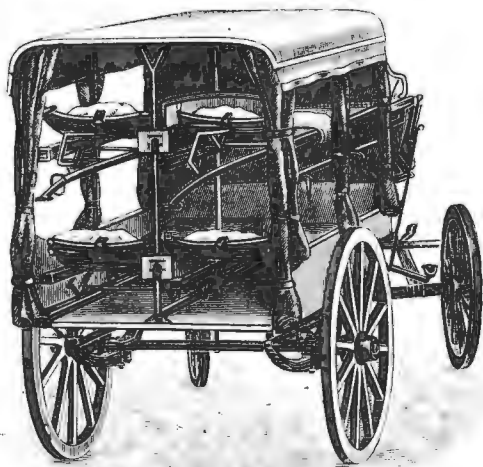
Шрапнель (наружный видъ и разрѣзъ).

При такихъ изслѣдованіяхъ принимаются во вниманіе дальность выстрѣла, положеніе тѣла, подвергающагося удару, родъ и качество оружія. Результаты получаются настолько яркіе и положительныя, что иное оружіе еще до боевого примѣненія уже получаетъ вѣрную и подробную аттестацію, и война подтверждаетъ ее, какъ это, напримеръ, и случилось съ современными магазинками и „гуманными“ пулями малаго калибра. Военная хирургія заранѣе опредѣлила ихъ дѣйствіе — гуманное на дальнихъ разстояніяхъ и варварское на близкихъ — и учла его и приготовилась къ нему.

Наконецъ, военно-полевая хирургія обращаетъ особенное вниманіе на эвакуацію раненыхъ и на ихъ распредѣленіе по перевязочнымъ пунктамъ и госпиталямъ. Эта очень важная часть по-

Тотъ же аппаратъ, готовый для работы.

Современная фура для перевозки раненыхъ.

левою хирургіи была блестяще разработана нашимъ знаменитымъ хирургомъ и педагогомъ—Н. И. Пироговымъ. Своевременная подача помощи раненымъ далеко еще не все: не менее важно разгрузить громадное количество раненыхъ, скопляющихся на перевозочныхъ пунктахъ и въ полевыхъ лазаретахъ, и освободить мѣста для новыхъ раненыхъ, постепенно и въ разумной послѣдовательности направлять старыхъ раненыхъ въ другіе лазареты, все дальше и дальше отъ линіи боевыхъ операций. Нѣтъ ничего ужаснѣе залежей раненыхъ и больныхъ въ полевыхъ госпиталяхъ. При такихъ залежахъ, вслѣдствіе страшной тѣсноты и невозможности отдѣлить заразныхъ больныхъ отъ простыхъ раненыхъ, въ госпиталяхъ прежняго времени свирѣпствовали ужасныя заразныя болѣзни — тифъ, дизентерія, холера. Цѣлесообразная разгрузка и быстрая циркуляція раненыхъ въ госпиталяхъ разнаго типа и ранга, осуществляемая по системѣ Пирогова, въ значительной степени ослабили госпитальныя болѣзни. Вся эта, на первый взглядъ чисто-хозяйственная, работа является, въ сущности, работою гигиѣны, тѣсно связанной съ самою хирургіей.

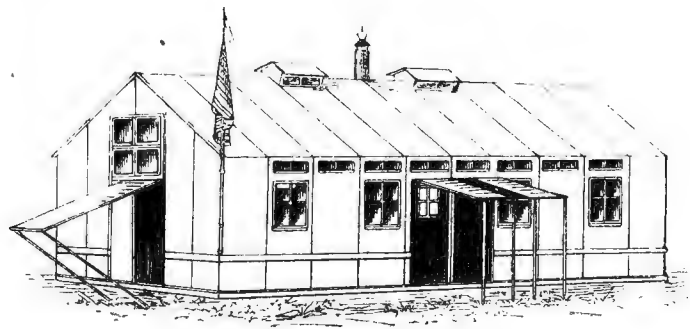
Таковы въ общихъ чертахъ задачи современной военно-полевой хирургіи. Мы въ правѣ теперь спросить, какихъ же результатовъ достигла военно-полевая хирургія въ настоящее время, въ эпоху страшныхъ дальнобойныхъ ружей, пулеметовъ и пушекъ, бездымнаго пороха, электрическихъ фугасовъ и минъ, способныхъ поднять на воздухъ цѣлыя батальоны?

Усовершенствованное оружіе кое-чѣмъ облегчило задачи хирургіи, но въ иныхъ отношеніяхъ и осложнило ихъ. „Гуманныя“ пули современныхъ винтовокъ ранятъ „чисто“, „стерильно“, не остаются (въ большинствѣ случаевъ) въ тѣлѣ. Это—большой козырь для хирургіи. Но зато инныя изъ современныхъ гранатъ не только поражаютъ людей своими осколками, но еще и отравляютъ ихъ ядовитыми газами, какъ, напримѣръ, японскія шимозы. А это обстоятельство, неизвѣстное въ прежнія времена, когда употреблялся простой черный порохъ, конечно, не можетъ не осложнять работу хирурговъ.

„Гуманность“ малокалиберныхъ пуль, кромѣ того, подлежитъ сомнѣнію. Онѣ гуманны только до извѣстнаго предѣла. На очень близкомъ и на очень далекомъ разстояніи онѣ производятъ въ тѣлѣ, пожалуй, еще худшія разрушенія, чѣмъ старыя свинцовыя неуклюжія пули. Мало того, страшная живая сила современной пули и энергія ея полета заставляютъ ее въ иныхъ случаяхъ дѣй-

ствовать, какъ разрывной снарядъ: воздухъ, нагнетаемый пулей (при стрѣльбѣ на близкомъ разстояніи), производитъ при ударѣ пули эффектъ настоящаго взрыва: кости въ тѣлѣ разлетаются вдребезги, ткани рвутся въ клочья, внутренніе органы безпощадно деформируются... При ударѣ же на дальнемъ разстояніи пуля дѣйствуетъ такъ же, какъ дѣйствовали старыя пули: она не пробиваетъ тѣла насквозь, остается внутри и вообще теряетъ вмѣстѣ съ быстротой полета и свою „гуманность“.

Но въ извѣстныхъ предѣлахъ полета малокалиберная „чистая“ пуля дѣйствительно оставляетъ въ тѣлѣ меньшія разрушенія, чѣмъ старыя пули. Пулевое отверстіе получается маленькое, не болѣе діаметра горошины, каналъ пораненія бываетъ узкій, легко срастающийся. Во многихъ случаяхъ раненые, несмотря даже на сквозныя раны, остаются въ строю—такъ легко и незамѣтно протекаетъ рана. Легче протекаютъ раненія въ внутренніе органы. Даже раны въ голову съ поврежденіемъ мозга иногда кончаются благополучно, и бывали случаи, когда даже раненые въ сердце излѣчивались, благодаря чистотѣ раны и искусству современной хирургіи. Современная пуля щадитъ и кости, пробивая въ нихъ

Деккеровскій баракъ для раненыхъ.

небольшія круглыя отверстія, и только въ серединѣ кости, гдѣ костное вещество болѣе хрупко, пуля производитъ жестокія разрушенія, но и то лишь на болѣе близкихъ разстояніяхъ.

Пораненія легкихъ также проходятъ теперь гораздо болѣе благополучно, чѣмъ въ прежнія времена. И только пораненія живота и брюшины попрежнему остаются почти неизлѣчимыми.

Наиболѣе жестоко дѣйствуетъ, конечно, артиллерія. Пораненія, наносимыя осколками современныхъ гранатъ и шрапнелью, принадлежатъ къ самымъ тяжелымъ. Осколки гранатъ и шрапнельныя пули рвутъ человеческое тѣло на куски—и предъ такими ужасающими разрушеніями безсильны даже самые опытные хирурги.

Но асептика и мудрое пользованіе сокровищами современной медицинской науки и въ этихъ случаяхъ творятъ чудеса. Чрезвычайно упростилось и облегчилось теченіе пораненій уже изъза одного того, что каждый солдатъ теперь снабжается перевязочными средствами и умѣетъ самъ дѣлать себѣ первоначальныя перевязки. Раны въ большинствѣ случаевъ остаются, благодаря этому, чистыми: своевременно нанесенный стерилизованный бинтъ прекрасно предохраняетъ рану отъ загрязненія, а стало-быть—и отъ за-

Французское ядро 1812 года въ стѣнѣ Полоцкаго кадетскаго корпуса. По фот. Н. Миронова.

Возложеніе юбилейныхъ досокъ на памятникъ войны 1812 г. депутатами отъ полковъ, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ въ 1812 году. По фот. Н. Миронова.

Къ юбилею Отечественной войны.

ражения крови. Перевязкам вообще придается теперь громадное значение. В былое время на перевязочных пунктах прежде всего производились ампутации. Теперь ампутации и вообще хирургическое вмешательство откладываются на болѣе позднее время. Когда раненаго переводятъ въ госпиталь, въ болѣе удобныя для операций условія, а на первоначальныхъ перевязочныхъ пунктахъ производятся только перевязки и „иммобилизація“ раненаго члена: пораженная конечность приводится въ неподвижное состояніе (фиксируется) наложеніемъ на нее шины, гипса или иной неподвижной повязки.

Большую и весьма благотворную роль играетъ снабженіе сражающихся, кромѣ перевязочныхъ средствъ, хорошей питьевой водой. Всякій раненый прежде всего проситъ пить. Вслѣдствіе потери крови и внутреннего жара у раненаго возникаетъ страшная жажда. И правильная организація водоснабженія въ боевой линіи—великое дѣло, на которое современная военная-полевая хирургія обращаетъ самое серьезное вниманіе.

Большую услугу полевой хирургіи оказываетъ рентгеноскопія, при помощи которой удается сразу опредѣлить мѣсто нахождения въ тѣлѣ пули или осколка гранаты. Выработаны особые типы рентгеновскихъ аппаратовъ, удобные для походнаго передвиженія, на колесахъ, похожіе по вѣншему виду на пушки и пулеметы, но безконечно далекіе отъ нихъ по своему назначенію.

Слѣдующими важными задачами полевой хирургіи являются помѣщеніе раненыхъ подѣ какой-нибудь кровъ и своевременная и безболѣзненная перевозка ихъ на дальнѣйшіе этапы.

Даже самый примитивный перевязочный летучій пунктъ, расположенный сплошь и рядомъ на самомъ полѣ сраженія, почти подѣ огнемъ непріятеля, имѣетъ возможность укрыть раненыхъ отъ дождя и солнца. Раскидываются легкія палатки, строятся на скорую руку камышявые или циновочные сараички съ сквозными пролетами въ стѣнахъ, а нерѣдко воздвигаются даже и болѣе сложные, такъ называемые деккеровскіе бараки съ дверями и окнами и настоящей вентиляціей. Раненые находятъ здѣсь болѣе или менѣе сносный пріютъ на первое время.

Затѣмъ, какъ уже сказано, они транспортируются въ разные лазареты. Транспортированіе раненыхъ—дѣло очень трудное. Необходимо доставить раненымъ покой и комфортъ, избавить ихъ отъ тряски и въ то же время перевозить ихъ какъ можно быстрѣе. Иначе говоря, нужно согласовать почти несогласуемое. Идеальнымъ средствомъ перевозки являются санитарные вагоны и поѣзда, въ которыхъ все приспособлено для комфортабельнаго и гигиеническаго размѣщенія раненыхъ и для наискорѣйшей ихъ перевозки. Но поѣздами раненые могутъ обыкновенно пользоваться лишь въ дальнѣйшихъ этапахъ. Далеко не всегда случается, что рельсовый путь примыкаетъ къ боевой позиціи, такъ что раненые могутъ пользоваться санитарными вагонами тутъ же, на полѣ сраженія. Гораздо чаще въ эти первые моменты пораненій ихъ переносятъ санитары на простыхъ носилкахъ или даже просто выводятъ подѣ руки. Такъ же часто приходится пользоваться и простыми фурами или, какъ, напримѣръ, въ японскую войну, даже примитивными двуколками-арбами; раненые отъ всего сердца проклинали ихъ. Это были настоящія орудія пытокъ—тряскія, неудобныя, тѣсныя.

И полевая хирургія прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы организовать наиболѣе удобную перевозку раненыхъ и наиболѣе быстрое удаленіе ихъ изъ мѣста сраженія. Это необходимо какъ для того, чтобы обезпечить раненымъ скорѣйшую подачу помощи, такъ и для того, чтобы освободить поле сраженія отъ

лишнихъ людей. Придумываются остроумныя, удобно и просто сконструированныя носилки, усовершенствованныя рессорныя фуры и т. п. А современные санитарные вагоны блестятъ техническимъ совершенствомъ и представляютъ собою настоящія маленькія клиники на колесахъ.

Размѣщеніе раненыхъ по госпиталямъ и ихъ циркуляція изъ одного госпиталя въ другой ведутся по особой системѣ. Всѣ эти перевязочные пункты и госпитали представляютъ цѣлую табель о рангахъ, настоящую іерархію.

Нижнее мѣсто въ этой іерархіи занимаетъ полевой перевязочный пунктъ, въ которомъ—нерѣдко подѣ огнемъ непріятеля—работаетъ летучій санитарный отрядъ. Здѣсь раненые получаютъ только самую необходимую первую помощь: накладываются перевязки, фиксируются раненныя конечности.

Отсюда раненые перевозятся въ главный перевязочный пунктъ, устраиваемый обыкновенно уже въ сторонѣ отъ боевой линіи, гдѣ-нибудь въ лѣсу, около проточной воды. Этотъ главный перевязочный пунктъ бываетъ снабженъ всѣми необходимыми медикаментами и приборами. Здѣсь имѣются налицо различные инструменты, стерилизаціонные аппараты, всевозможныя перевязочныя средства—бинты, тампоны, вата и т. п.—хранятся въ спрессованномъ видѣ, лѣкарства—въ таблеткахъ, мази—въ трубочкахъ. Здѣсь обновляются перевязки и совершаются неотложныя операціи. Но раненые не залеживаются и здѣсь и въ самомъ непродолжительномъ времени направляются въ полевые лазареты, находящіеся вѣн боевой линіи. А отсюда санитарные поѣзда развозятъ ихъ для окончательнаго лѣченія въ постоянные госпитали Краснаго Креста и на родину.

Таковы въ общихъ чертахъ дѣятельность военнаго-полевого хирургіи и ея задачи. Вся проникнутая святою идеею помощи ближнему, страдающему отъ тяжкихъ ужасовъ войны, она беретъ у современной медицинской науки и у техники все, что только можно взять. Она смягчаетъ жестокость войны и останавливаетъ смерть въ ея побѣдномъ шествіи на поляхъ сраженій.

И нужно ли говорить о томъ, что не слѣдуетъ жалѣть никакихъ матеріальныхъ жертвъ для того, чтобы помочь жертвамъ войны и крови? И общество, и государство, и частныя лица должны памятовать объ этомъ; и когда гдѣ-либо разражается военная гроза, какъ это уже случилось нынѣ, слѣдуетъ приходить на помощь всѣми средствами и способами военно-полевой хирургіи, чтобы сама она была въ состояніи оказывать умѣлую и быструю помощь тысячамъ и десяткамъ тысячъ раненыхъ.

Юбилей И. А. Бунина.

(Портр. на этой стр.).

Ивану Алексѣевичу Бунину всего сорокъ два года, но онъ уже празднуетъ свою серебряную свадьбу съ Музой: его первая появившаяся въ печати стихотворенія помѣчены 1887 годомъ. Внѣшняя жизнь Бунина не сложна: онъ родился въ старой помѣщичьей семьѣ, въ Воронежской губерніи, учился въ Елецкой гимназіи; путешествовалъ и до сихъ поръ странствуетъ чуть не по всему міру. Въ 1909 г. Академія Наукъ, нѣсколько разъ присуждавшая сборникамъ его стиховъ Пушкинскую премію, избрала его почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности. Въ его литературномъ багажѣ нѣсколько томовъ оригинальныхъ стиховъ и прозы и переводовъ. О его личной жизни извѣстно мало. Онъ стоитъ въ сторонѣ отъ литературныхъ кружковъ, имя

И. А. Бунинъ.

(По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

его не часто мелькаетъ въ журнальной сутолокѣ, и вся его извѣстность—исключительно авторская.

И какая это широкая и почетная извѣстность! На симпатіяхъ къ Бунину сходятся „знанцевцы“ съ писателями, собравшимися подъ флагомъ „Вѣсовъ“ и „Скорпіона“. Всѣ одинаково любятъ этого тонкаго, нѣжнаго поэта. Нѣтъ сомнѣнія, что его юбилей будетъ отпразднованъ съ трогательнымъ единодушіемъ, такимъ рѣдкимъ въ нашемъ общественномъ быту, дружно и радостно. Не безстрастіе причина этому, а глубина и универсальность мотивовъ поэзіи Бунина.

Его мѣсто въ современной русской поэзіи совѣмъ особенное. За нимъ и вокругъ него нѣтъ партій, онъ не желаетъ пролагать какіе-то новые пути, изъ-за него не ломаются копья. Безмятежно и спокойно созерцаетъ онъ жизнь, умѣя во всѣхъ явленіяхъ ея находить золотое ядро поэзіи; онъ не враждуетъ съ нею, и его міротношеніе съ чисто-пушкинскою простотою и ясностью принимаетъ мѣръ, въ которомъ „все благо“, потому что все создано высшею мудростью, которой покоряется безъ ропота душа поэта. Мысль его вѣчно скитается во временахъ и пространствахъ, всѣмъ имъ равно близкая и родная. Для нея нѣтъ прошлаго, нѣтъ исторіи, ибо она никогда не сравниваетъ и не воспоминаетъ. Русская деревня нашихъ дней и Фивы временъ Сесостриса будятъ въ поэтѣ однѣ и тѣ же свѣтло-грустные, величаво-спокойныя мысли о добромъ вѣчномъ. Ничего рѣзкаго и волнующаго нѣтъ въ его настроеніяхъ, но они не стоячая вода, а плавно совершающее свое круговое теченіе глубокое, чистое озеро.

Одинъ наблюдательный критикъ сравнилъ Бунина съ Чеховымъ и Левитаномъ. Это было удивительно мѣтко и вѣрно. Съ ними обоими роднитъ Бунина чувство пейзажа, именно русскаго пей-

зажа, тихаго, скромнаго, задумчиваго. „Лѣсъ, точно теремъ росписной, лиловый, золотой, багряный“... „Въ колеяхъ дорогъ грязь чернѣетъ“... „Подъ навѣсами соннаго бора — предразсвѣтная теплая мгла“... „Пахнетъ медомъ, зацвѣтаетъ бѣлая гречиха“... „Съ поля пахло рожью и дождемъ“... „Могила, вѣтряки, дороги и курганы“... Какая волшебная прелесть въ этой цѣломудренно краткой и кроткой простотѣ описаній, въ этой четкой строгости и опредѣленности образовъ родной природы! Какое умѣнье нѣсколькими словами навѣять то сладко-томящее настроеніе, съ которымъ оставляешь страницу тургеневскаго описанія природы или уходишь отъ картины Левитана, закрываешь нѣкоторые рассказы Чехова. Для Бунина природа — не что-то, хотя и прекрасное, но отдѣльное отъ человѣка,—онъ ощущаетъ ее въ себѣ самомъ, чувствуя ее, чувствуя себя и свое бытіе, и заставляетъ и другихъ испытывать то же.

Фабулъ и событій Бунина не знаетъ. Они ему не нужны, потому что волшебной силой онъ и останавливаетъ, и навѣки животворитъ, и закрѣпляетъ трепещущія мгновенія. Поэзія Бунина—самое типическое выраженіе лиризма во всей его безпримѣсной чистотѣ. Въ этомъ его высшая значительность и своеобразие среди современныхъ нашихъ поэтовъ. Иныя струны звучатъ въ нынѣшней русской поэзіи громче и ярче, но эта струна, такая сердечная и нѣжная, звенитъ только на его лирѣ съ особенно покоряющей душу властью.

Пожелаемъ же любимому поэту, чтобъ никогда не отлетало отъ него вѣчно молодое вдохновеніе, которому мы обязаны столькими живыми, глубокими впечатлѣніями, столькими ощущеніями красоты и полноты жизни...

Н. Л.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. **ингороднихъ подписчиковъ подписной бланкъ** (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» **1913** года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ** установленного образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписного бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя, съ своей стороны, пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1913 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Гоголь, Лермонтовъ, Жуковский, Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Писемскій, Салтыковъ, Лѣсковъ, Глѣбъ Успенскій, Мельниковъ-Печерскій, Мей, Фетъ, Купринъ, Алексѣй Толстой, Гаршинъ, Чеховъ — это ли не самыя яркія звѣзды нашего литературнаго неба, слава и гордость Россіи? „Нива“ счастлива тѣмъ, что ея имя связано съ этими великими именами, что ей удавалось быть много лѣтъ посредницей между великими свѣточами русскаго таланта и тѣмъ необъятнымъ читательскимъ міромъ, какой не всегда имѣетъ возможность въблизи видѣть свѣтъ небесныхъ огней.

Разъ ставъ на эту дорогу культурно-просвѣтительнаго вліянія, „Нива“ остается вѣрна своей почетной задачѣ. Какіе бы ураганы и метели ни налетали на русскую жизнь, какъ бы ни сотрясались ея политическія или общественныя основы, какъ бы ни колебались литературные вкусы,—разъ сознанныя истины свѣтила журналу и служила для него путеводящимъ компасомъ въ самыя трудныя времена общей растерянности.

Въ разгаръ политической бури, когда почти казалось, что въ Россіи умираетъ всякая литература, кромѣ идейно-политической, въ дни побѣдоноснаго шествія модернизма, утверждавшаго „новую правду“ и „новую красоту“ и возвѣщавшаго смерть старому искусству даже въ лицѣ его видвѣйшихъ столповъ, — „Нива“ удержала свою позицію служенія старымъ благороднымъ завѣтамъ русскаго слова, устояла подъ пушкинскимъ знаменемъ, не обнарудила минутнаго колебанія въ своихъ основахъ.

При свѣтѣ генія этихъ великихъ именъ „Нива“ продолжала

итти по своему ясному пути, даже въ эти годы общаго шатанія и колебаній не измѣняя своему плану — обогащенію той же сокровищницы русскаго читателя. Быстро бѣгущая русская жизнь переживаетъ въ годы то, что Европа переживаетъ въ десятилѣтія. Политическая невзгода сняла свой гнетъ съ литературы. Стало слишкомъ ясно и то, на чьей сторонѣ оказалась побѣда въ искусствѣ.

Самому неглубокому уму теперь понятно, что новое искусство только дотолѣ можетъ быть сильнымъ и прекраснымъ, пока не порвало съ великими завѣтами прошлаго, что всякій прогрессъ въ искусствѣ возможенъ только тогда, когда новое соединено корнями съ прошлымъ.

Выборъ и нынѣшняго вклада „Нивы“ въ бібліотеку ея читателя обусловленъ этимъ взглядомъ на вещи и вѣрностью прежнему принципу.

Въ исторіи русской поэзіи есть одно имя, которому дано какъ бы символизировать вѣчную жизненность и прелесть истинно прекраснаго для всѣхъ временъ и всѣхъ поколѣній. Блестящій поэтъ, плѣнявшій лучшихъ людей еще пушкинской эпохи, переживъ періодъ относительнаго равнодушія и охлажденія къ поэзіи, въ послѣднее десятилѣтіе разгорѣлся яркимъ свѣточемъ,—какъ встарь, плѣняетъ сердца, является, по отзыву современныхъ критиковъ, истиннымъ родоначальникомъ цѣлага ряда поэтовъ нашихъ дней, прославленныхъ и нарождающихся.

Это имя—Тютчевъ. Предлагаю своему читателю бесплатнымъ приложеніемъ на будущій 1913 годъ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

О. И. Т Ю Т Ч Е В А,

„Нива“ имѣть въ виду не исключительно изысканныхъ цѣнителей прекраснаго, проникающихся благоговѣйнымъ восторгомъ тамъ, гдѣ все остальное проходитъ равнодушно. Многіе годы, пронесшіеся со дня смерти этого „несравненнаго поэта, которымъ,—по выраженію Владиміра Соловьева,— гордилась бы любая литература“, приблизили его чудесную пѣснь къ человѣческому сердцамъ. Чтѣ бы ни говорили, общій уровень интеллигентности, безъ всякаго сомнѣнія, съ годами повышается, и это не можетъ быть иначе. Тютчевъ, котораго въ *его* время понимали только тонкіе знатоки, сталъ теперь понятенъ и близокъ каждому читателю.

Съ той поры, когда Жуковскій и Вяземскій съ юношескимъ увлеченіемъ зачитывались стихами молодого поэта, а Пушкинъ передавалъ ему свои одобренія и печаталъ его пѣссы въ своемъ „Современникѣ“.—прошли Достоевскій и Толстой. Тѣ душевныя уточненія, какія передавалъ Тютчевъ, то напряженное его богоскательство всюду—въ природѣ и въ душѣ человѣка—стало, благодаря посредничеству этихъ двухъ колоссовъ, господствующимъ настроеніемъ современной души. Этимъ объясняется высокая оцѣнка Тютчева его младшими современниками. „Я часто слыхалъ,—пишетъ Владиміръ Соловьевъ:—восторженные отзывы о стихотвореніяхъ Тютчева отъ Льва Толстого и отъ Фета“. Въ самомъ появленіи Тютчева въ Россіи Фетъ видѣлъ какъ бы „патентъ нашъ на благородство“, какъ бы залогъ величія русскаго духа. „Въ сѣртахъ не встрѣтишь Геликона, на льдинахъ лавръ не расцвѣтетъ, у чукчей нѣтъ Анакреона, къ зырянамъ Тютчевъ не придетъ“. Тургеневъ едва ли не раньше всѣхъ разсмотрѣлъ неотразимую прелесть тютчевской музыки. При жизни Фета, Некрасова и Майкова онъ нашелъ въ себѣ мужество прямо сказать, что Тютчевъ „стоитъ рѣшительно выше всѣхъ своихъ собратьевъ по Аполлону“, что онъ „одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, что только на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ, и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Человѣкъ тончайшаго чутья, онъ находилъ въ стихѣ Тютчева „почти пушкинскую красоту оборота“.

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ періода послѣ-пушкинскаго, Тютчевъ внесъ въ поэзію то стихійное начало, которое отличало его душу. Если не имѣть въ виду истинныхъ олимпійцевъ поэзии, какими были Гёте для Германіи и Пушкинъ для Россіи, трудно назвать имя другого поэта, душа котораго жила бы въ такомъ полномъ созвучіи съ жизнью природы. Тютчевъ достигъ какъ бы совершеннаго слиянія своей души съ физическими явленіями.

Это было въ немъ не дѣло ума, не дѣло искусства, а чистѣйшее проявленіе вдохновенія. Въ синихъ изломахъ молніи онъ подлинно видѣлъ разверзающіяся Божьи зеницы. Христа, удрученнаго ношей крестной, въ рабскомъ видѣ ходящаго по русской землѣ и благословляющаго ее, онъ не придумалъ ради красиваго образа, но дѣйствительно чувствовалъ на лонѣ „этихъ бѣдныхъ селеній и этой скудной природы“. Какъ во всей природѣ поэтъ чувствовалъ одну живую душу и отождествлялъ ее съ божествомъ, такъ живую душу человѣчества онъ видѣлъ въ Россіи. Отсюда такъ прелестны его картины русскаго пейзажа,—всегда миниатюры, всегда выражающія минутное настроеніе. Но кто отъ младыхъ ногтей не плѣнялся его музыкальными пѣснями: „Люблю грозу въ началѣ мая“, „Еще въ поляхъ бѣлѣтъ снѣгъ“, или „Что ты клошныи надъ водами, ива, маковку свою?“

Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей нѣжности и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русскаго лирикѣ. Владиміръ Соловьевъ весь вышелъ изъ стихій Тютчева. Многими гранями своего прекраснаго таланта соприкасается ему Брюсовъ. Такъ вѣчно прекрасное! Такъ поэтъ, напечатаній первыя свои пѣсни въ 1829 году, трогаетъ самыя чувствительныя струны душъ въ 1912 г.!

Изъ современныхъ представителей литературы „Нива“ избираетъ то имя, съ которымъ связывается представленіе о наибольшемъ „властительствѣ думъ“ надъ нынѣшнимъ молодымъ поколѣніемъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Леонида АНДРЕЕВА

осуществляетъ задачу „Нивы“:—на ряду съ твореніями литераторовъ-классиковъ избирать изъ выдающихся явленій современности то, что является центромъ литературнаго и общественнаго вниманія.

Искатель новыхъ формъ въ искусствѣ, Леонидъ Андреевъ всѣмъ содержаніемъ своего творчества и всѣмъ своимъ писательскимъ обликомъ примыкаетъ къ тѣмъ, кто создалъ великую русскую литературу. Его слово искренно до предѣла, и этимъ всего болѣе объясняется его колоссальная извѣстность, уже нѣсколько лѣтъ перешедшая границы всероссійской и ставшая міровой. Произведенія его переведены почти на всѣ европейскіе языки. Пьесы его обошли лучшіе театры Европы. Доселѣ каждая новая вещь его встрѣчается и провожается шумомъ и спорами. Въ Россіи и за границей о немъ написаны нѣлкіе томы.

Андреевъ—сынъ своего вѣка, много пережившій, способный глубоко задумываться и не находящій покоя, пока не придетъ отвѣтъ на измучившіе его „проклятые“ вопросы. Нужно вдуматься въ замыслы его разсказовъ, повѣстей и драмъ, чтобы совершенно ясно почувствовать, что эти темы не могли не захватить современность глубочайшимъ интересомъ даже тогда, если бы авторъ не располагалъ такими богатыми средствами воздействія на умы, такую яркую изобразительность, такимъ рѣдкимъ ощущеніемъ стиля. Огромныя и безпокойныя вопросы духа почти во всей полнотѣ захвачены Андреевымъ.

Чтѣ такое жизнь, когда смерть спускается такъ странно, такъ неожиданно („Жили-были“), иногда даже въ часъ высшей ра-

дости („Большой шлемъ“)? Что, если бы кто-нибудь подсмотрѣлъ тайну смерти и принесъ людямъ ея разгадку („Элеазаръ“)? Стоитъ ли жить вообще, если человѣку не ясно, что онъ не созданъ для высокаго творчества и великаго подвига („Разсказъ Сергѣя Петровича“)? Стоитъ ли вѣровать, если вѣра не даетъ чуда („Жизнь Василія Фивейскаго“)? Стоитъ ли быть добрымъ, если никакими миллиардами не заткнуть всѣхъ голодныхъ ртовъ, и человѣчество готово въ концѣ концовъ побить пророковъ камнями („Анатѣма“)? Какъ любить людей, если въ лучшемъ изъ нихъ все-таки сидитъ звѣрь („Бездна“)? А любовь,—не извращается ли она иногда въ грубое физическое чувство („Въ туманѣ“)? Ради любви не возстаютъ ли братья на брата и сынъ на отца („Анонса“)?

По всей линіи жуткихъ вопросовъ—религіозныхъ, политическихъ, общественныхъ—прошелъ Андреевъ, и каждый вопросъ измучилъ его, наполнилъ противорѣчіями, поразилъ той своей стороной, мимо которой нынѣ проходятъ съ равнодушнымъ видомъ. Въ годъ войны его „Красный смѣхъ“ ударилъ по сердцамъ, какъ поддѣе взволновали души „Семь повѣщенныхъ“.

Гдѣ спасеніе отъ всѣхъ этихъ мыслей? На край свѣта уйти отъ нихъ? Уйти въ обыденность,—но чтѣ можетъ быть страшнѣе трагедіи обыденности („Жизнь человѣка“)? Уйти въ революцію, но, оказывается, кровь ничего не разрѣшаетъ („Царь Голодъ“, „Сашка Жегулевъ“). Уйти въ анархизмъ,—но чтѣ страшнѣе человѣка, который сбросилъ съ себя всѣ законы жизни и остался голымъ на голой землѣ („Савва“)? Бѣдное человѣчество запуталось въ лаби-

ринтъ бытія. У него нѣтъ вождя, нѣтъ врача. Оно стоитъ надъ бездной. Его раны врачуютъ только смерть и огонь („Красныя маски“).

Безпокойное начало творчества Андреева играетъ роль какъ бы какого-то „бродила“ умовъ. Не потому ли каждая его пьеса вызывается столько вниманія, восторговъ однихъ и раздраженія дру-

гихъ? Какіе бы уклоны ни приняло дальнѣйшее творчество Андреева—этому стоянію на стражѣ вопросовъ совѣсти онъ не измѣнитъ. Уязвленный разъ, писатель сходитъ такимъ и въ могилу. Если такъ, — вниманіе чуткаго читателя обезпечено за Андреевымъ навсегда.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА

отвѣчаетъ болѣе спокойному читательскому настроенію. Широкая извѣстность пришла къ этому писателю съ момента напечатанія имъ знаменитыхъ „Записокъ врача“. Молодой писатель, самъ врачъ, коснулся вопроса, болѣе котораго трудно придумать для человѣчества.—вопроса о тѣхъ, кому вѣрено человѣческое тѣло. Необычайная искренность Вересаева, раскрытіе имъ недочетовъ современной постановки врачебнаго дѣла, его откровенность до самобичеванія—произвели на общество впечатлѣніе удара. Книга его давно переведена на иностранные языки. Собратья автора по профессіи засыпали его обвинительными письмами и статьями. Его не обвиняли въ искаженіи истины, —наоборотъ, всѣ признавали и подтверждали ее,—но упрекали въ томъ, что эту страшную истину врачебнаго безсилія не должно было выносить къ профанамъ и кому-же?—представителю этой самой науки! Время остудило пылъ полемистовъ, и сейчасъ на сотню сторонниковъ Вересаева, благодарныхъ ему за его исповѣдь врача, найдется развѣ одинъ противникъ.

Второй разъ Вересаевъ произвелъ впечатлѣніе тѣми же наблюдениями въ области военной жизни. Итогомъ его поѣздки на Дальній Востокъ явилась его большая книга „На войнѣ“. Въ качествѣ врача, Вересаевъ посѣтилъ Дальній Востокъ, видѣлъ и пережилъ весь ужасъ нашей несчастной войны.

Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни.

Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтаю-

щихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходящихъ черезъ главныя его повѣсти. Въ четырехъ изъ нихъ, которыя можно назвать главными и центральными — „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“ — можно прослѣдить почти всю позднѣйшую исторію русскаго интеллигента эпохи восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ. Жизнь не улыбается этимъ честнымъ героямъ, не желающихъ остаться въ лагерѣ сытыхъ, пьяныхъ и наглыхъ. Жизнь бьетъ ихъ, надрываетъ ихъ силы, медлительно, но вѣрно приводитъ ихъ къ убѣжденію, что одинъ въ полѣ не воинъ, что единичныя успія не побѣдятъ и не перестроятъ ужасныхъ уловій русской жизни.

Среди этихъ образовъ Вересаева вы встрѣтите не только „претерпѣвшихъ до конца“. Честность передъ людьми и передъ собою — трогательная черта этого таланта. Не боясь сыграть въ руку элементовъ не прогрессивныхъ, Вересаевъ иногда показываетъ крахъ этого идеализма. Но вы чувствуете, что авторъ не злорадствуетъ, что онъ не переходитъ самъ въ лагерь „успокоившихся“ и „поумиѣвшихъ“. И вмѣстѣ съ нимъ вамъ хочется вѣрить, что будетъ ибкогда время, когда страшная борьба станетъ подъ силу лучшей части нашей интеллигенціи.

Къ полнымъ собраниямъ трудовъ гигантовъ иноземной литературы, которыя уже внесены въ сокровищницу читателей „Нивы“, — къ именамъ Ибсена, Гауптмана, Гейне, Уайльда и Гамсуна—„Нива“ присоединяетъ нынѣ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА.

Рекомендовать имя Мольера было бы напраснымъ трудомъ, какъ рекомендовать Шиллера или Байрона. Всѣмъ просвѣщеннымъ человѣчествомъ имя величайшаго французскаго драматурга давно причислено къ именамъ міровыхъ корифеевъ.

Какъ, въ сущности, ни мало благоприятны были въ Россіи условія для знакомства съ Мольеромъ, какъ ни поверхностны и неполны были изданія его сочиненій въ русскихъ переводахъ до самаго послѣдняго времени, — Мольеръ давно вошелъ въ плоть и кровь русскаго человѣка. Не только образы Тартюфа, Сганарели, Гарпагона стали давно такими же родными нарицательными именами, какъ имена Иудушки Головлева, Митрофанушки или Плюшкина, но даже отдѣльныя выраженія безудержно веселыхъ и полныхъ глубокаго смысла комедій Мольера вошли въ обиходъ русской рѣчи, какъ отдѣльные стихи безсмертной грибофдовской комедіи. Кто не помнитъ мольеровскаго „Мѣщанина во дворянствѣ“, впервые узнающаго, что онъ всю жизнь говорилъ прозой, а не стихами, кто не ссылался въ полемической статьѣ на Маскариля, „излагающаго римскую исторію въ формѣ мадригала“? Кто, шутя надъ дутою ученостью, не тревожилъ тѣни мольеровскихъ философовъ?

Комедіи Мольера—неистощимый родникъ смѣха, не празднаго и пустого, но мѣтко сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и порокъ. Живая народная мудрость, неистощимый здравый смыслъ говорятъ устами этого великаго человѣка, родившагося въ семьѣ придворнаго обойщика, потомъ плѣнявшаго королей и выводившаго изъ себя ханжей, украшенныхъ лентами и звѣздами.

Мольеру, за гробомъ котораго шла толпа въ четыре тысячи человѣкъ, было отказано въ правѣ принадлежать послѣднему нищему,—въ правѣ погребенія. Но прошли времена, и того, кто казался разрушителемъ основъ, колебателемъ святины,—человѣ-

чество объявило великимъ учителемъ нравственности, проповѣдникомъ искренности и правды, врагомъ лицемерія.

„Съ той поры,—пишетъ извѣстный знатокъ Мольера А. Веселовскій: — съ той поры, когда воинъ на полѣ сраженія, скончался Мольеръ во всеоружіи таланта, почти на сценѣ, идетъ уже третье столѣтіе, но звѣзда его все такъ же ярко блеститъ. Потускнѣли многія свѣтила его вѣка — Корнель, Расинъ, — но влияние Мольера, раскинувшееся на литературу всего міра, прочно и бесспорно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому“.

Русская сцена издавна излюбила мольеровскую комедію. Сцена столичная, какъ и провинціальная, живетъ Мольеромъ. Кто не смѣялся надъ его „Смѣшными жеманницами“, „Продѣлками Скапена“, „Мѣщаниномъ во дворянствѣ“, „Учеными женщинами“, „Жоржемъ Дандэномъ“, „Сганарелемъ“ или „Донъ-Иуаномъ“? Но крупнѣйшими брильянтами въ чудесной коронѣ Мольера навѣки останутся „Тартюфъ“, „Скупой“ и „Мизантропъ“. Исторія почти не знаетъ другого, столь блистательнаго, какъ въ „Тартюфѣ“, выида большого художника противъ ханжества, скрывающаго глубокую развращенность подъ маской благочестія и порядочности. Недаромъ у этой пьесы своя исторія, которой хватило бы на цѣлую книгу, исторія запрещеній, гоненій, доносовъ и извѣстовъ! Недаромъ фанатики послѣ ея представленія молили короля—сжечь Мольера живымъ!

„Скупой“ и „Амфитріонъ“ даютъ образцы высокой комедіи. Характеръ Гарпагона такой же великолѣпный вкладъ въ сценическую психологію скупости, какъ „Амфитріонъ“—первоклассное воплощеніе безнаказанной блудливости и самовластія.

Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ смѣлаго человѣка, одареннаго великимъ запасомъ честности и здраваго смысла противъ всѣхъ рѣшительно общественныхъ и личныхъ пороковъ. Мольеръ предостерегъ здоровый средній классъ отъ безмысленнаго подражанія развратному дворянству („Жоржъ

Дандэнъ“. „Мѣщанинъ во дворянствѣ“). Мольеръ осмѣялъ женскій педантизмъ („Жеманницы“, „Ученыя женщины“). Мольеръ смѣло заговорилъ о семьѣ и бракѣ („Школа мужей“, „Школа женъ“), Мольеръ вступился за право женской личности. Мольеръ осмѣялъ безмысленную ученость, могущую безъ конца пускать пыль въ глаза, но не умѣющую отереть ни одной слезы бѣднаго

человѣчества. Тотъ, кому свой вѣкъ отказывалъ въ погребеніи, кажется теперь высокимъ и истиннымъ моралистомъ и учителемъ добра. Истинные таланты не плѣются націи, и Мольеръ сейчасъ можетъ плѣнять русскаго ничуть не менѣе, чѣмъ онъ плѣняетъ француза.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ „Нива“ будетъ давать, въ 1913 году

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“ (двѣнадцать книгъ),

въ которыхъ будутъ попрежнему помѣщаться произведенія выдающихся современныхъ писателей и ученыхъ.

„Нива“ и въ 1913 году дастъ своимъ читателямъ наиболѣе выдающіяся произведенія въ художественномъ мірѣ Россіи и Западной Европы, на нашихъ и иностранныхъ выставкахъ картинъ. Идя навстрѣчу художественнымъ требованіямъ общества и слѣдя за успѣхами графической техники, „Нива“ и въ будущемъ году дастъ рядъ рисунковъ въ краскахъ, съ художественнымъ исполненіемъ которыхъ уже ознакомились читатели журнала по нѣ-

сколькимъ образцамъ ихъ въ настоящемъ году. Наступающая знаменательная годовщина 300-лѣтія Дома Романовыхъ будетъ отмѣчена „Нивой“ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отдѣлахъ.

Въ спеціальныя отдѣлы „Нивы“: „Моды“, „Шахматы“, „Шашки“ и „Задачи“—мы будемъ послѣдовательно вносить развитіе и улучшеніе соответственно все растущему уровню художественнаго вкуса и подъему въ современномъ обществѣ интереса къ разумнымъ занятіямъ.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1913 году:

52 номера ежедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, и иллюстраціи современныхъ событій, фото-этюды и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и Популярно-Научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

40 книгъ „Сборника Нивы“, въ которыхъ войдутъ: Полное собраніе сочиненій **О. И. Тютчева**.
(Цѣна существующаго изданія 3 р. безъ перес.).

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1913 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ О. И. ТЮТЧЕВА подъ редакціей П. В. Быкова.
Предисловіе. — О. И. Тютчевъ. Критико-біографическій очеркъ В. Я. Брюсова. — Лирическая стихотворенія. — Политическія стихотворенія. — Французскія стихотворенія. — Переводы и подражанія. — Политическія статьи. — Политическія статьи въ подлинникѣ. — Приложенія. — Примѣчанія и варианты. — Библиографія. — Алфавитный указатель.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Анатэма. — Ангелочекъ. — Анюса. — Бездна. — Безумецъ. — Безумство храбрыхъ. — Бенъ-Товитъ. — Бергамотъ и Гараска. — Большой шлемъ. — Валя. — Великанъ. — Весенній общаніе. — Весна. — Весной. — Волга и Кама. — Воръ. — Всероссийское вранье. — Въ кругу. — Въ переплетъ изъ ослиной кожи. — Въ подвалѣ. — Въ темную даль. — Въ туманѣ. — „Gaudeamus“. — Городъ. — Гостинецъ. — Губернаторъ. — День гнѣва. — Дни нашей жизни. — Дикая утка. — Диссонансъ. — Другъ. — Елеазаръ. — Если жизнь не удастся тебѣ, то удастся смерть. — Жизнь Василія Фивейскаго. — Жизнь человѣка. — Жили-были. — Защита. — Изъ жизни штабсъ-капитана Кабукова. — Изъ рассказа, который никогда не будетъ оконченъ. — Иностранецъ. — Инфлуэнтики, невралгика и алкоголика. — Ипатовъ. — Искренній смѣхъ. — Рассказъ веселаго человѣка. — Иуда Искариотъ. — Книга. — Когда мы, живые, ѣдимъ поросенка. — Когда мы, мертвые, пробуждаемся. — Красный смѣхъ. — Кусака. — Къ звѣздамъ. — Ложь. — Любовь къ ближнему. — Люди тѣновой стороны. — Лѣто. — Марсельеза. — Мелькомъ. — Мои записки. — Мой герой. — Молодежь. — Молчаніе. — Московское лѣто наступаетъ. — Мысль. — Набатъ. — На рѣкѣ. — На станціи. — На югѣ. — Нѣсколько словъ о художественномъ театрѣ. — Нѣтъ прощенія. — Океанъ. — Онъ умеръ, бѣдный Экстемпоралій. — Оригинальный человѣкъ. — О писателѣ. — О руссійскомъ интеллигентѣ. — Осенняя слякоть. — О читателѣ. — Первый гонимый. — Петъ на дачѣ. — Покой. — Праздникъ. — Предстояла кража. — Прекрасная жизнь для воскресшихъ. — Прекрасныя сабианки. — Призраки. — Продолженіе. — Проклятіе звѣря. — Рассказъ змѣи о томъ, какъ у нея появились ядовитые зубы. — Рассказъ о семи повѣщенныхъ. — Рассказъ о Сергѣѣ Петровичѣ. — Русскій человѣкъ въ театрѣ. — Русскій человѣкъ и желѣзная дорога. — Русскій человѣкъ и знаменитость. — Савва. — Сашка Жегулевъ. Ром. въ 2 ч. Ч. I. Саша Погодинъ: Золотая чаша. — Дѣтство Сашки. — Наставникъ мудрый. — Дѣти растутъ. — Сны. — Трудное время. — Отецъ. — Безталанные. — Весна. — Колесниковъ. — Ночамъ. — Дальнѣйшее объ отцѣ. — Нельзя ждать. — Господа гимназисты. — На распутьѣ. — Душа моя мрачна. Ч. II. Сашка Жегулевъ: Сѣятель шедерій. — Наканунъ. — Рябинушка. — Первая кровь. — Шайка. — Жегулевъ. — Огонь. — Смерть Петруши. — Ома Невѣрный. — Васка плясать хочетъ. — Елена Петровна. — Пустые дни. — Ярость. — Въ лѣсу. — Бредъ Колесникова. — Пробужденіе. — Любовь и смерть. —

Полное собраніе сочиненій **Леонида Андреева**.

(Цѣна существующаго изданія 17 р. 50 к. безъ перес.).

Полное собраніе сочиненій **В. Вересаева**.

(Цѣна существующаго изданія 7 руб. 85 к. безъ перес.).

Полное собраніе сочиненій **Мольера**.

(Цѣна существующаго изданія 7 р. безъ перес.)

12 номеровъ „Новѣйшихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемѣсячный) календарь на 1913 г., отпечатанный красками.

Прочаніе. — Смерть Жегулева. — Эпиграфъ. — Свободный полетъ. — Случай. — Смерть Гулливера. — Смѣхъ. — Стѣна. — Сфинксъ современности. — Сынъ человѣческой. — Такъ было. — Татьянинъ день. — Тираниа мелочей и преступность индивидуальности. — Три сестры. — Тьма. — Убийца. — Убогая Русь. — У окна. — О. И. Шалыпинъ. — Христіане. — Царь Голодь. — Цвѣтокъ подъ ногою. — Черныя маски. — Шалости прогресса, и другъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

Загадка. — Порывъ. — Товарищи. — На мертвой дорогѣ. — Прекрасная Елена. — Безъ дороги. — Повѣтріе. — Лизаръ. — Къ спѣху. — Ванька. — На эстрада. — Въ степи. — Исправилась. — Объ одномъ домѣ. — Два конца: I. Конецъ Андрея Ивановича. — II. Конецъ Александры Михайловны. — Встрѣча. — Мать. — Паутина. — На поворотѣ. — Звѣзда. — Прѣздомъ. — Передъ завѣсою. — На высотѣ. — Издали. — Въ путяхъ. — Въ сухомъ туманѣ. — Записки врача. — По поводу „Записокъ врача“. — Враги. — Ломайло. — Исполненіе земли. — Подъ недрами. — Къ жизни. — Живая жизнь: I. „Человѣкъ проклятъ“. — II. „Да здравствуетъ весь міръ!“ — III. „Противоположныя“. — На войнѣ: Дома. Въ пути. Въ Мукденѣ. Бой на Шахѣ. Великое стояніе: октябрь—ноябрь. Великое стояніе: декабрь—февраль. Мукденскій бой. На Мандаринской дорогѣ. Скитанія. Въ ожиданіи мира. Миръ. Домой. На отдыхѣ. Въ мышеловкѣ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА подъ редакціей П. И. Вейнберга и П. В. Быкова.

Жизнь и творчество Мольера. Очеркъ Е. В. Анничкова. — Ревальс Барбулье. Ком. въ 1 д. — Летящій докторъ. Ком. въ 1 д. — Шалый, или Все невпопадъ. Ком. въ 5 д. — Любовная досада. Ком. въ 5 д. — Жеманницы. Ком. въ 1 д. — Сганарель, или Мнимый роконосецъ. Ком. въ 1 д. — Донъ Гарсія Наваррскій, или Ревнивый принцъ. Геронч. ком. въ 5 д. — Школа мужей. Ком. въ 3 д. — Несносные. Ком.-балетъ въ 3 д. — Примѣчанія. — Школа женъ. Ком. въ 5 д. — Критика на Школу женъ. Ком. въ 1 д. — Версальскій экспромптъ. Ком. въ 1 д. — Вынужденный бракъ. Ком. въ 1 д. — Принцесса Элиза. Ком.-балетъ въ 5 д. — Донъ-Жуанъ, или Каменный гость. Ком. въ 5 д. — Любовь—цѣлительница. Ком. въ 3 д. — Мизантропъ. Ком. въ 5 д. — Лънаръ поневолю. Ком. въ 3 д. — Мелицета. Геронч. пастораль. — Комическая пастораль. — Примѣчанія. — Сицилиецъ, или Любовь-живописецъ. Ком.-балетъ въ 1 д. — Обманщикъ, или Гартюфъ. Ком. въ 5 д. — Амфитрионъ. Ком. въ 3 д. — Жоржъ Дандэнъ, или Одураченный мужъ. Ком. въ 3 д. — Скупой. Ком. въ 5 д. — Г. де-Пурсоньякъ. Ком.-балетъ въ 3 д. — Блестящіе женихи. Ком.-балетъ въ 5 д. — Примѣчанія. — Мѣщанинъ-дворянинъ. Ком.-балетъ въ 5 д. — Психея. Трагедія-балетъ въ 5 д. — Плутни Скалена. Ком. въ 3 д. — Графиня д'Эскарсаньясъ. Ком. въ 1 д. — Ученыя женщины. Ком. въ 5 д. — Мнимый больной. Ком.-балетъ въ 3 д. — Стихотворенія. — Примѣчанія.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Прострѣлы.

Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Гдѣ не имѣется, просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

ФОТО

графич. снимки парижск. красавицъ. Для любителей интерес. каталоги и 28 образцовъ. въ закр. заказ. пакетъ за 90 коп., можно марк., налож. плат. на 15 к. дор.

Адрес: Л. Франкфуртеръ, 87225 Лодзь/3. Главн. почтамтъ.

АНУЗОЛЬ
МАРКА УТВЕРЖЕНА ГЕДЕКЕ И КЪ № 1330. ПРИБИТ. № 4330.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЯКИ И ВСЯКА ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОКРАИ. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ ПРОВ. З. ЮРГЕНСЪ. ВОЛЖОНКА, МОСКВА.

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.

РОЖДЕСТВЕНСКОЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовые коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—внѣ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. — —	съ преміями.
	№ 2 " 175 " 2	" 40 " "	№ 7 " 530 " 10	" " " "	
	№ 3 " 250 " 3	" — " "	№ 8 " 674 " 15	" " " "	
	№ 4 " 310 " 4	" — " "	№ 9 " 841 " 20	" " " "	
	№ 5 " 345 " 5	" — " "	№ 10 " 1013 " 25	" " " "	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОССІОННЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаетъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разниця въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ БЕЗПЛАТНО.

Заказы адресуйте: РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 90

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА, Отъѣмы изв. спец. благод. письма. Лготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. "Круг. Самообраз." Спб., Невскій 92-11

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппарата "АФРО" системы Д-ра Гарлаза, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Изъ одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата "АФРО" прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Прозаны на щекахъ залопыляются, руки, шея округляются, морщинамъ и складкамъ на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ "АФРО" дѣлаетъ тѣло свѣжымъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу пѣвучею, ахлатою, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ (рошорой и способъ употр. 2 руб., зал. плат. 25 коп. дороже. О-во "Меркурій", Лодзь. К. 8.

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)

и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболѣе энергичному и успѣшному леченію при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулола Д-РА ГЛАЗА

подвергшагося тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наилучшіе отзывы европейскихъ профессоровъ. Стимулолъ Д-ра Глаза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервныя центры и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка 4, Отд. 58/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуйте Стимулолъ исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенной пломбой.

ГРЫЖА.

Грыжа — одна изъ наиболѣе распространенныхъ и опасныхъ заболѣваній человѣка. Во все времена доискивались способовъ борьбы съ ней, и надо сознаться, что эти способы были довольно-таки неэффективны.

Знаменитый французскій спеціалистъ, хорошо извѣстный въ научныхъ кругахъ, А. Клавери, недавно открылъ тайну излѣченія грыжи, послѣ тридцати лѣтъ упорныхъ исканій.

Всѣмъ извѣстно, что этотъ человѣкъ, которому мы обязаны устраненіемъ пружинъ изъ грыжевыхъ бандажей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ достигъ всемирной славы изготовленіемъ своего пневматическаго безпружиннаго бандажа, который произвелъ настоящій переворотъ въ дѣлѣ лѣченія грыжи и окончательно избавилъ больного отъ нестерпимаго давленія пружинъ и твердыхъ пелотовъ, благодаря которымъ обычно примѣняемые бандажи становятся настоящими орудіями пытки.

Работая все дальше и дальше, г. А. Клавери обогатилъ науку новымъ изобрѣтеніемъ, которому предстоитъ мировое распространеніе и которое окажетъ великую услугу вездѣ, гдѣ грыжа поражаетъ жертву.

Новый аппаратъ, о которомъ идетъ рѣчь и который вызываетъ восторженную похвалу самыхъ высшихъ медицинскихъ авторитетовъ, является искомымъ, дѣйствительнымъ средствомъ, незаменимымъ по легкости, гибкости и энергичному, хотя и нѣжному давленію.

Незамѣтный подъ одеждой, непромокаемый, легко одѣваемый, доступный каждому, этотъ бандажъ отнынѣ является единственнымъ, который даетъ возможность получить немедленное облегченіе, хорошее самочувствіе и замѣтное улучшеніе болѣзни безъ какихъ-либо стѣсненій и болей, въ то же время позволяя больному заниматься спортомъ и самыми трудными профессіями. Аппаратъ несомнѣнно даетъ, сверхъ ожиданій, благоприятные результаты при случаяхъ мошоночныхъ грыжъ, которыя считаются неизлѣчимыми и при которыхъ до сихъ поръ не помогали ни одинъ бандажъ.

Вы найдете умѣлое и доступное описаніе этого прекраснаго открытія въ богатой иллюстрированной книгѣ А. Клавери "О лѣченіи грыжи", которая высылается за 2 семикопеечныя марки Россійскимъ отдѣленіемъ фирмы А. Клавери: Москва, Петровка, д. № 8, отд. 459.

Я усиленно рекомендую тѣмъ изъ моихъ читателей и читательницъ, которые страдаютъ грыжею въ той или иной формѣ, прибѣгнуть къ этому методу, единственному, который можетъ возратить имъ утраченное здоровье и силы.

Это дѣйствительно одно изъ самыхъ полезныхъ и прекрасныхъ завоеваній науки, слѣданныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Д-ръ Боссаръ,
Членъ Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Французелокъ, писываетъ въ собственныя бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи, первомъ, второго Ясикской, Варшава, Владимирская, 19, рекон. учителей и учительницъ.

ФОТО

графія. снимки парижск. красавицъ для любителей интерес. каталоги, содерж. около 150 галл. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высш. въ закрыт. пакети по подуч. 8x7 в. марокъ. Адр.: М. Липмановичъ, Лодзь, ком. лн. 626. А.

ТРЕБУЙТЕ
НЕСТОР
ВЕЗДЪ.

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ "НЕСТОР"

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ
Съ успѣхъ примѣняется при катар., кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудочн. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптекахъ и аптекахъ маг. только НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ. Грошюры выс. представитель ЗВЕРТЬ, СПБ., Николаевская, 9.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРА ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЪ
СПЕТЕРБУРГЪ, БАС ОСТР. 7 лин. д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
(PROCTOL-ROENL)
Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Опасности
грозятъ волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИНА-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсти для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣляются, а продаются они тамъ агентъ-перепродавц., которые въ свою очередь нерѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммофон. ВДВОЕ. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прельщаютъ легковѣр. публику продажей въ разсрочку, то извѣстно, что эти мнѣе благодѣл. вымы. нигде негодный товаръ, едва ли стоить даже заготовч. суммы. (Мы не говоримъ ужъ о тѣхъ, которые чуть ли не за 5—6 р. подъ названіемъ граммофона высылаютъ имъ въ чужую негодную игрушку).

Между тѣмъ, Вы можете отличнѣйш. граммофонъ приобрести ЗА ПОЛЦѢНЫ, выпис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. въ центрѣ Германской промышленности, гдѣ производятъ граммофон. достигаю высш. степени совершенства. Выпис. отъ насъ, Вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получите граммофонъ новѣйшей и усовершенствованной конструкции, воспроизводящ. звуки человѣч. голоса и музыки съ неподраж. точностью и ясностью (иными словами не слышно). Громаднѣйшій обитъ нашихъ граммофон. въ Россіи и непосредств. высылка имъ нами отсюда изъ Берлина*) даетъ намъ возможность продаж. по фабричнымъ цѣнамъ, а именно: граммофонъ Тонартъ-Концертъ извѣстн. марки „Меркурій“, очень прочн. и изящн., разм. 26x26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ кондер. мембран. „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластин. и 1000 конфер. игол. въ жест. короб.—14 р. 90 к. Граммофонъ „Салонъ-Концертъ“ лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30x30, съ изящ. укр. въ стилѣ „Розовка“, съ конд. мембр. „Cardinal“, товаръ откидн., никел. Механизмъ „Грандъ-Рекордъ“, рупорѣт. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 конд. игол. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммофон. всемъ изв. мар. „Имперіалъ“ больш. типа, корп. съ худож. рѣвѣб. роск. позолр., замѣчат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ“, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ кондер. мембран. „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластин. и 1000 конфер. игол. въ жест. короб.—25 р. Пластины ко всѣмъ граммофон. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск. записн. калъ-то: Визъовой, Ланной, Плевандой, Большакова, Камюнскаго и др. Примѣнимы ко всякому нашему граммофон. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчными камнемъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соответ. мембр. высылка за 3 р. 50 к.

*) Примѣчаніе: Для проверки дѣйствительности отправки товара на-за границю сдѣлать обратн. вниманіе на почтовый штемпель и наличность до-смотровой расписки русской таможни.

За пересылку и посылку присылается лѣтъ 2 р. 90 к., на грам. „Имперіалъ“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дорожн. Высылается съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ. 1744 А. 2

Между. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Нантъ, № 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120/1.

Съ KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

Поставщикъ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА
М. И. САНОВЪ
Шорно-сѣдельн. фабрика и магазинъ
СПБ., 1-я Рождественская ул., 4.
Тел. 36-39. 87583
Принимаетъ заказы на упряжки всѣхъ типовъ, а также сѣдла для гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Большой выборъ русской сбруи, англійскихъ шоръ и сѣделъ въ готовомъ видѣ. Иллюстриров. прейсъ-куръ по треб. высыл. за три 7 коп. мар.

Гитары
въ 8, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 8, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыи 2 и 3 руб.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дорожн. до 175 руб.

Граммофоны
усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дорожн.

Фортуна
лучшія музыкальныя шка-тулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейсъ-куръ высылается по требованію. 87586
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Милослав. 34. Москва, Кузнецкій в. Рига, Гарабдау 15.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
можно получить
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа не благоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюи Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюи вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ жи и в отворн о му дѣйствию, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время владнн и вы-ступн костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

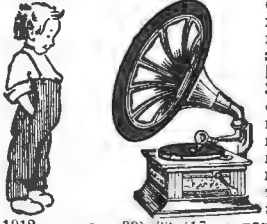
Пиллюи Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время. 87582

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарсій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунс, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юргатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Копп.; въ Варшавѣ: апт. Шинъ и сынъ.

При этомъ не всѣмъ изгороднымъ подписчикамъ Европейской Россіи въ граватахъ: 7—9, 11—29 и 28—56, т. е. за исключеніемъ Финляндіи, Прибалтійскаго края—прилагается иллюстрированный каталогъ настольныхъ художественныхъ альбомовъ знаменитыхъ русскихъ художниковъ и альбома лошадей породы всего міра.—Липъ, наилучшимъ образомъ означеннаго каталога, проситъ обращаться непосредственно въ контору художественныхъ изданій К. Добролюбова, С.-Петербургъ, улица Гоголя, 6.

Предостереженіе: Не прелмателъ широкоразмѣрными рекламами мало-развѣстныхъ фирмъ, кои бы в именуемыхъ себя „Обществами“, „Товариществами“ и друг. промѣняли имена. Для насъ же выпис. рекламной является долговѣстнѣе существованіе нашей фирмы и ея установленныя резу-таты; равно какъ и желательнѣе благодарств. писемъ читателей.

ЖУВНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1912 г. № 45. Выданъ 10 ноября 1912 г.

XLIII г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одна столбець (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 18.

Открыта подписка на 1913 годъ
НА САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ,
подъ редакціей **А. А. Федорова-Давыдова.**

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

для дѣтей младшаго возраста, отъ 4—8 лѣтъ.

24 №№ Годъ изданій XII-й. 30 премій.

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ библиотеки городскихъ училищъ, дѣтскихъ садовъ и пріютовъ, въ безплатныя народныя читальни и библиотеки, для народныхъ чтеній и въ ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Удостоенъ серебряной медали на научно-промышленной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1903—1904 годъ.

„Путеводный Огонекъ“

Художественно-литературный и научный журналъ для средняго возраста

24 №№ Годъ изданія X-й. 30 премій.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. журналъ „ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“ и „ЮНАЯ ЖИЗНЬ“ допущены къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ ученич. библ. кнзп. и средн. учебн. завед. и въ безплатн. народн. читальни и библиотеки. (Отп. № 13835 и № 26220, 1911 г.).

Подписавшіеся на 1913 годъ заблаговременно,
до 22 декабря 1912 г.,
СВЕРХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ ПРЕМІЙ ПОЛУЧАТЬ:

2 книги:
„ПИРАТЬ ГАРАЛЬДЪ“ || „ОСТРОВЪ ФАРОСЪ“.

Историч. повѣсть съ рис. || Съ рисунками.

Подписавшіеся на 1913 годъ заблаговременно,
до 22 декабря 1912 г.,
СВЕРХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ ПРЕМІЙ ПОЛУЧАТЬ:

2 книги:
„Городокъ въ Органчикѣ“ || „Книга Волшебныхъ Сказокъ“.

Сказка-повѣсть съ рис. || Со многими рисунками.

Въ 1913 году подписчики получатъ:

24 №№ ЖУРНАЛА, богатаго изданія, съ иллюстраціями, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

30 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ изъ папки и бумаги, въ составѣ которыхъ войдутъ:

- ◆ „НАСТОЛЬНЫЕ МРАМОРНЫЕ ЧАСЫ“ Календарь. „Вѣщій Олегъ“.
- ◆ „ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ“. Арка. Декорація. Фигуры. Историческія панорама.
- 1. „ЮАННЪ ГРОЗНЫЙ НА ОХОТѢ“.
- 2. „ОСАДА ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ“.
- 3. „ПЕТРЪ ВЕЛИКИЙ НА ВЕРФИ“.
- ◆ „СКАЗОЧНЫЕ КАРТЫ“. Игра.
- ◆ Аппаратъ зоотропъ—синемаграфъ.
- ◆ „ФУТЪ-БОЛЬ“, НА СТОЛѢ. Игра.
- ◆ ВЕСЕЛЫЕ ЕЖИ“.

◆ 2 книжки:
„Какъ устроить рисовальный аппаратъ“.
„Какъ устроить волшебный фонарь“.

2 книги:
Разсказы и сказки „ОСКАРА УАЙЛЬДА“.

8 выпусковъ богатаго изданія „ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ СРЕДИ ЖИВОТНЫХЪ“.

5 книгъ со многими рисунками.
„Повѣсти Фр. ГОФМАНА“.

Захватывающее и интересное содержаніе. Съ иллюстраціями.
„Приключенія дикаго Руби“.
„Вѣдьма снѣжныхъ горъ“.
„Юнга-Категатъ“.
„Каждый—кузнецъ своего счастья“.

2 книги:
„ДѢТСКІЕ ГОДЫ ЗНАМѢНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ“.

◆ „ПАМЯТНИКЪ МИНИНУ и ПОЖАРСКОМУ“.

12 №№ газеты „ЮНАЯ ЖИЗНЬ“ для корреспондентовъ-подписчиковъ.

◆ Сборникъ домашнихъ пьесъ: „ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ“.

◆ „ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ“.

Въ 1913 году подписчики получатъ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА, печатающагося крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, на плотной бумагѣ, со множествомъ иллюстрацій.

24 картинки въ краскахъ.

30 ПРЕМІЙ: игры, игрушки изъ папки и бумаги, книги, работы, валяныя и пр., въ числѣ ихъ:

- ◆ РОСКОШНЫЙ ТЕАТРЪ „МАЛЬЧИКЪ СЪ ПАЛЬЧИКЪ“. Арка. Декорація. Артисты.
- ◆ Книжка „МАЛЬЧИКЪ СЪ ПАЛЬЧИКЪ“.
- ◆ Театръ Миниатюръ. „ДѢДКА и РЫБКА“. Арка. Декорація. Движущіеся фигуры.
- ◆ НОВОСТИ „ТЕАТРЪ ЖИВЫХЪ КАРЛИКОВЪ“, для участія самихъ дѣтей.
- ◆ Роскошное „ЗООЛОГИЧЕСКОЕ ЛОТО“.
- ◆ „ПОЖАРЪ КОШКИНАГО ДОМА“.
- ◆ НОВОСТЬ-игрушки! „СКЛАДНЫЯ ЖИВОТНЫЯ“.
- ◆ „ОТКРЫТІЯ ПИСЬМА ДЛЯ РАСКРАШИВАНІЯ“.
- ◆ „СВ. СЕРГІЙ и МЕДВѢДЬ“. Панорама.
- ◆ „РУБКА ЛѢСА“. Панорама.
- ◆ НОВАЯ ОПЕРА ЦЕЗАРЯ КІОИ: „КОТЪ ВЪ САПОГАХЪ“.
- ◆ „СТАДО и ПАСТУХЪ“. Игрушки.
- ◆ „МЕТАНІЕ СТРѢЛОКЪ“. Игра.
- ◆ „КУХНЯ, съ посудой“.
- ◆ „КЛОУНЪ и ОСЛИКЪ“. Игра.
- ◆ „ЛОКОМОТИВЪ и ВАГОНЫ“. Игрушки.
- ◆ „СПАЛЬНЯ съ МЕБЕЛЬЮ“. Игрушка.
- ◆ Книжечка „БИБЛИОТЕЧКА СВѢТЛЯЧКОВЪ“. Разсказы. Сказки. Естественно-историческіе очерки и проч.
- 10 №№ „КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ СВѢТЛЯЧКОВЪ“.
- ◆ „ПОСТРОЙКИ изъ МРАМОРА“. Занятіе.
- ◆ „ВЫШИВАНІЯ по КАРТИНКАМЪ“.
- ◆ „ВЕСЕЛЫЕ ЕЖИ“. Игра.
- ◆ „СКАЗОЧНЫЯ КАРТЫ“. Игра.
- ◆ „ТАРЕЛКИ и КОРОБОЧКИ“. Работы.
- ◆ Новый календарь „ЗАЯЧІЙ ЗАМОКЪ“.
- ◆ „БАСПИ ВЪ ЛИЦАХЪ“. Книжка.
- ◆ „ЕЛОЧНЫЯ УКРАШЕНІЯ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ достав. и перес. . 5 р. — к. || При подпискѣ за 1-ое полугодіе 3 р. — к.
На годъ, безъ достав. и перес. 4 р. 50 к. || За 2-ое полугодіе къ 1-му юля 2 р. — к.
На годъ, за границу . . . 9 р. — к.

№ 1-й 1913 года выйдеть до праздника Р. Х.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ достав. и перес. 4 р. — к. || При подпискѣ, за 1-ое полугодіе 2 р. 50 к.
На годъ, безъ достав. и перес. 3 р. 50 к. || За 2-ое полугодіе къ 1-му юля 1 р. 50 к.
На годъ, за границу . . . 8 р. — к.

№ 1-й 1913 года выйдеть до праздника Р. Х.

За 1912 годъ „ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“ разошелся весь.

Контора и редакція: Москва, Малая Дмитровка, 17. Отдѣленіе: Книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТЬ, Москва, Петровскія линіи.
Редакторы-издатели: **А. А. Федоровъ-Давыдовъ, М. Ө. Лидертъ.**
Библиотека „Руниверс“

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная в течение более 40 лет. Способствует пищеварению. Продается в пакетах 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом пакете. Где издѣля «Кноррь» не имѣются, обратитесь за указаниями источниковъ къ Анц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н/Н. (Германія).

5/10 закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г. 46 тиражъ 1-го ноября 1912 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

листовъ Дворянскаго съ выигрышами займа 1889 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 листовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

12	666	1332	1890	2596	3442	4324	5425	5873	6484	7012	7789	8246	8685	9357	9837	10322	10937	11649	12370	12998	13488	13935	14655	15012	15557
134	669	1351	2004	2744	3483	4402	5435	5890	6491	7062	7782	8259	8741	9472	9863	10416	11040	11682	12423	13000	13546	13961	14703	15059	15618
188	732	1439	2034	2831	3555	4445	5453	5986	6545	7088	7802	8305	8742	9495	9935	10430	11286	11764	12470	13007	13671	14041	14711	15084	15673
249	749	1465	2128	2832	3574	4717	5460	6029	6550	7166	7972	8321	8771	9539	9959	10455	11293	11801	12472	13162	13767	14121	14752	15087	15699
348	750	1488	2210	2882	3682	4729	5465	6087	6554	7229	7975	8337	8940	9552	9995	10531	11319	11809	12512	13214	13781	14175	14791	15110	15733
376	768	1498	2230	2973	3714	4807	5698	6140	6632	7286	7993	8359	9038	9558	10040	10576	11322	11890	12573	13301	13798	14270	14808	15192	15787
452	795	1618	2235	3090	3738	4932	5712	6159	6640	7340	8041	8404	9046	9626	10049	10595	11335	11928	12698	13323	13842	14314	14810	15260	15804
454	824	1627	2237	3127	3740	5000	5717	6191	6765	7444	8088	8465	9090	9633	10088	10772	11355	11929	12720	13364	13846	14402	14831	15284	15859
481	1130	1637	2240	3142	3845	5146	5785	6197	6916	7493	8127	8472	9091	9647	10100	10803	11403	11932	12817	13367	13851	14504	14911	15308	15974
531	1179	1648	2379	3255	4107	5158	5798	6254	6927	7497	8131	8547	9101	9649	10114	10811	11590	11944	12827	13457	13856	14517	14918	15470	15988
533	1228	1762	2540	3266	4198	5181	5853	6263	6930	7527	8183	8615	9276	9681	10175	10920	11604	12150	12862	13467	13885	14574	14953	15523	
556	1275	1786	2586	3345	4235	5267	5854	6359	6987	7710	8209	8616	9322	9771	10317	10931	11615	12249	12947	13473	13911	14637	14983	15544	

Всего 310 серій, составляющихъ 15.500 листовъ, на сумму 2.170.000 рублей.

PARFUM
MARTHE CHENAL
V. RIGAUD—PARIS.

LE
PARFUM
DE
MARTHE
CHENAL

ДУХИ „МАРТЬ ШЕНАЛЬ“
V. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 27. (основана 1860 года)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ

Разнообразныя косметическія свойства этого состава
сдѣлали его важною потребностью для туалета.

Продажа всездѣ

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!

10 шт. 10 коп.
ПАПИРОСЫ

Османъ

ГЕОТРАВИ. ВЪ БѢР
АНШАПОШНИКОВЪ К^О

САНЪ-РЕМО ОТЕЛЬ РОЯЛЬ
ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА.
Садъ, Гаранжъ.
Владѣлецъ М. BERTOLINI.

Т-во Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій
высылаетъ сезонный АЛЬБОМЪ натуральныхъ образцовъ САРАТОВСКИХЪ САРПИНОКЪ съ декабря с. г. Адресъ: Голый-Карамышъ, Саратов. губ.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Международной Гигиенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ЭЛЕОНАТЬ
ванушное средство для волосъ въ мирѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 летъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтой за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера „Волосы“
уходъ за ними, болѣзни ихъ и леченіе съ помощью Элеоната проп. Квиуена.
Брошюра высылается желающимъ **БЕЗПЛАТНО** изъ главнаго склада Элеоната проп. Квиуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.
Продается во всѣхъ аптекахъ, и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ЗАИКАНИЕ лѣчебн. кабин. Пров. М. Вагнеръ (пациентъ). СПб. Пятогоймск. ул., 11, кв. 117. ПЛАТА ПО СОГЛАСИЮ. Услов. лѣчбн. выс. бепш. Ортопед. лѣчебн. аппарата рать. ГОСУДАРСТВЕН. Патентъ. 6-5

ФОТО графич. снимки французскихъ красавицъ. Интересн. каталоги высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по пох. стоимости. Адр.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. яд. 526. А.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всѣми врачами, которое устраняетъ истечение скоро и радикально и гарантируетъ большому полному секрету, является

EUMISTINE
въ лабораторіи Д-ра М. Lepincse въ Парижѣ.
Доза: 8—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

ТАБАКЪ **„КРЕМЪ“**
1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНЫЙ МАКРОСІИ ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ СЪЗЪ ШАРУ.

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И КО^О
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT VICHY VICHY-ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготоуленія минеральной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготоуленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и Comprimés въ переуваренной и охлажденной водѣ.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо непременно слѣдять за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшана парижская медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣля.

ВАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

ЖЗВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 45

Выходить еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ,

1912

Выданъ 10-го ноября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

— **Ф. И. ТЮТЧЕВА,** — | — **В. ВЕРЕСАЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, | — **МОЛЬЕРА.** —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

И. Куликовъ. Рекрутскій наборъ.

Мечтатели.

Повѣсть М. Кузмина.

(Продолженіе).

VI.

Время приносило мало переменъ въ жизнь обѣихъ паръ, т.-е. не то, чтобы ничего не измѣнялось, но измѣнялось такъ опредѣленно, такъ подсказанно, такъ по разъ принятому направленію, что почти могло сойти за развитіе, а не за измѣненіе. Но, вѣроятно, это развитіе зашло уже слишкомъ далеко, что Клавдія Павловна почти не узнала брата, когда тотъ вошелъ въ ея крошечную, но свѣтлую и опрятную переднюю съ половиками.

— Чтѣ съ тобою, Виталій?—воскликнула г-жа Роммеръ такъ громко, что канарейки запрыгали въ двухъ висячихъ клѣткахъ, пугливо попискивая.

— Кажется, ничего особеннаго; чтѣ тебѣ показалось?—отвѣтилъ братъ, не снимая пальто.

Войдя въ залѣе, съ пианино и тоже съ половиками, безъ канареекъ, но съ акваріумомъ, гдѣ меланхолически полоскался одинокій сомъ, Виталій, криво улыбаясь, молвилъ:

— А можетъ-быть, ты и права, Клаша: со мною если не случилось, то готово нѣчто случится.

— Чтѣ же именно?—спросила Клавдія, поднимая глаза и переставъ играть ключами, висѣвшими у ея пояса.

— Мнѣ нужно посоветоваться съ тобою, сестра, насчетъ очень важнаго дѣла. Сядемъ, если у тебя есть время.

— Конечно. Когда же у меня не бывало времени на твои дѣла, хотя бы и не столь важныя?

Сѣвши на потертый красный диванчикъ и видя, что братъ молчитъ, озираясь по сторонамъ, она первая возобновила разговоръ:

— Чтѣ же ты мнѣ хотѣлъ сказать, Витя?

— Ты не смѣйся, Клаша; тебѣ это можетъ показаться глупымъ и наивнымъ, но это очень важно, центрально важно,—понимаешь?

— Покуда мало.

— Въ сущности, я человѣкъ очень нетребовательный, да и нельзя предположить, чтобы Саша захотѣла меня обидѣть. Можно думать про нее, чтѣ угодно, но она не мошенница же въ самомъ дѣлѣ. А мнѣ такъ будетъ гораздо свободнѣе, гораздо; никакихъ попрековъ, никакихъ трений, намековъ на твое вліяніе—ничего. Я никогда такъ сильно не понимаю евангелія.

Клавдія Павловна, нѣсколько отстранившись отъ собесѣдника, будто для того, чтобы лучше его видѣть, произнесла:

— Чѣмъ больше ты говоришь, Виталій, тѣмъ меньше я тебя понимаю. Объясни мнѣ толкомъ, въ чемъ дѣло?

— Ну, если бы человѣкъ имѣлъ на ногахъ золотыя гири и шелъ ко дну, не лучше ли бы было, сбросивъ эти гири, выплыть и быть спасеннымъ?—И, будто объяснивъ вполне свою мысль, онъ взглянулъ прямо въ глаза г-жи Роммеръ, которая, посмотрѣвъ на него съ нѣкоторымъ испугомъ, крикнула шевелившейся въ сосѣдней комнатѣ служанкѣ:

— Дуня, выведите, пожалуйста, Томми погулять!

И лишь когда та отвѣтила:— „Слушаю-съ“,—и затихъ радостный собачій лай уводимаго мопса, Клавдія Павловна, наклонясь къ брату и понизивъ голосъ, спросила:

— Ты хочешь перевести капиталъ на имя Саши?

— Ну, конечно. Какъ ты не догадалась объ этомъ тотчасъ? Какъ мнѣ раньше не приходило этого въ голову? Подумай, какъ это будетъ хорошо...

— Ничего хорошаго я въ этомъ не вижу. Можетъ-быть, это очень благородно, но совершенно бесполезно и даже вредно, для нея, разумѣется. Подумай и о женѣ. Да, да, да. Не смотри на меня такъ; въ данномъ случаѣ ты поступаешь, какъ эгоистъ; ты готовъ погубить, именно погубить, во избѣжаніе неприятныхъ „трений“, какъ ты выражаешься, человѣка, котораго ты любишь, если не уважаешь.

— Я не понимаю, чтѣ ты говоришь,—растерянно пролепеталъ Виталій Павловичъ.

— Ага, теперь ты не понимаешь. Ты думалъ, всѣ будутъ удивляться твоему благородству, тебя хвалить и прославлять, какъ самоотверженнаго благодѣтеля? Я не знаю, можетъ-быть, всѣ такъ и будутъ къ тебѣ относиться, а вѣрнѣе, что пожмутъ плечами и посмѣются, но я, сестра твоя, которая любить тебя не меньше себя,—прямо скажу тебѣ, что это будетъ глупо и вредно и для нея да и для тебя.

— Но почему же, почему?—спрашивалъ, ходя по пятамъ за разсерженной сестрою, Виталій Павловичъ.

Не останавливаясь, та говорила:

— Все равно ты теперь ничего не поймешь, но вѣрь мнѣ,—я тебя прошу этого не дѣлать, серьезно прошу объ этомъ.

— Это невозможно, Клаша, это неперемѣнно.

— Чтѣ можетъ быть неперемѣннымъ? Только то, чтѣ уже сдѣлано.

Виталій Павловичъ сѣлъ на тотъ же диванчикъ, гдѣ только-что бесѣдовалъ съ сестрою, закрылъ лицо руками и только повторилъ:

— Этого измѣнить нельзя, нельзя, нельзя.

— Но почему нельзя?—недоумѣвала Клавдія.

Тогда Виталій отвелъ руки отъ восторженнаго и заплаканнаго лица и сказалъ съ нѣкоторой торжественностью, но не совсѣмъ увѣренно:

— Потому что это уже сдѣлано.

Внезапно остановивъ свою ходьбу, сестра воскликнула:

— Ты меня морочишь, Виталій!

Тогда тотъ болѣе твердымъ голосомъ подтвердилъ:

— Все уже совершенно!

Впущенный Томми скакалъ вокругъ неподвижной Клавдіи Павловны, хватаясь зубами за бречавшіе ключи и яростно лая: она же, забывъ о присутствіи Дуни и стараясь заглушить собачій шумъ, кричала:

— Я не знаю, Виталій, отъ святости или отъ глупости ты такой!

Но видя, что углы губъ у брата опускаются внизъ, и выраженіе лица изъ неопредѣленно-восторженнаго дѣлается опредѣленно-обиженнымъ, Клавдія Павловна отпихнула Томми ногою и, подсѣвъ къ брату, произнесла:

— Во всякомъ случаѣ ты поступилъ благородно, но жалко, что ты не посоветовался раньше со мною.

Положивъ голову на сестрино плечо, Виталій сквозь слезы проговорилъ:

— А ты увѣряла...

— Чтѣ?

— Что никто не скажетъ, что я поступилъ благородно.

Виталий Павлович слегка улыбнулся и, видя, что сестра сидит, крепко задумавшись, тихонько позвать забившагося под диванъ Томми. Клавдія Павловна, вздохнувъ, встала и сказала:

— Обѣдай у меня, Витя.

— Да, если позволишь. Ты не повѣришь, какъ меня измучили всѣ эти исторіи.

— Еще бы.—равнодушно отозвалась сестра и вышла, позвякивая ключами.

VII.

По секрету можно сказать, что Виталий Павловичъ разстраивался, такъ сказать, предвосхищая событія, потому что ничего еще не было сдѣлано, все было поправимо, никакого обѣщанія, связывавшаго его передъ Александрой Львовной, дано не было, а просто ему казалось, что рѣшеніе его поступить такъ настолько сильно, что предположеніе ему представлялось уже совершившимся фактомъ. И теперь, войдя уже въ положеніе самоотверженнаго героя и благороднаго мужа, онъ легко переносилъ всякія скучныя официальности, связанныя съ такими шагами. Ему казалось, что первое слово объ этомъ было произнесено именно имъ, Виталиемъ Павловичемъ, и онъ какъ бы закрывалъ уши на то, что молча подсказано ему это было его женою. И потомъ онъ дѣйствительно думалъ, что, отстраняясь отъ матеріальныхъ заботъ, весь отдавшись въ руки Сашы, онъ на самомъ дѣлѣ будетъ свободнѣе, спокойнѣе и независимѣе. Когда онъ сообщилъ женѣ о твердомъ своемъ рѣшеніи, та безъ изумленія глянула на него, подѣловала и сказала:

— Я не хотѣла этого, Виталий, и не просила, но, можетъ-быть, такъ будетъ дѣйствительно лучше, и для тебя главнымъ образомъ.

Получивъ все на руки, Александра Львовна проявила неожиданно большую практичность и дѣловитость, даже ея расточительность какъ бы уменьшилась, такъ что Виталий торжествовалъ и не могъ достаточно нахвастаться своимъ поступкомъ, на что у него уходило почти все свободное время. Клавдія не подавалась восторженнымъ изіяніямъ брата и сухо только поговаривала:

— Ну, слава Богу, что все такъ хорошо устроилось.

Сашенька уже мѣсяца два окружила себя „свитой“, т.-е. порядочнымъ количествомъ мужчинъ, молодых и не слишкомъ молодыхъ, которые часто бывали у Меркурьевыхъ, сопровождали хозяйку на концерты и въ театры, присылали ей цвѣты и конфеты и ревновали ее одинъ къ другому, стараясь наперерывъ получить какія-либо оказательства предпочтенія. Но этихъ оказательствъ никакъ нельзя было замѣтить, вѣроятно, даже самой Александрѣ Львовнѣ. Виталию Павловичу, который состоялъ, нѣсколько затушеванный, тоже въ числѣ „свиты“, къ концу февраля сдѣлалось очевиднымъ, что только трое изъ поклонниковъ его жены могутъ считаться если не опасными, то во всякомъ случаѣ не совсѣмъ приятными для его самолюбія мужа. Эти трое были—Святославъ Графовъ, высокій, длинноногій юноша, молчаливый, бѣлокурый поэтъ Штейнъ и немолодой уже господинъ, служившій въ какой-то канцеляріи, и фамиліи котораго никто не зналъ, но всѣ называли Рудечка или Рудольфъ Петровичъ. Онъ былъ ни красивъ ни некрасивъ, былъ загадоченъ, остеръ на языкъ и считался злымъ. Виталий Павловичъ не зналъ опредѣленно и немогъ догадаться, кто же изъ этихъ трехъ предпочитаемъ его женою, но ему было ясно, что куда-то улетѣла ея любовь къ нему и замѣнилась другимъ какимъ-то чувствомъ, беспокойнымъ и не радостнымъ. Впрочемъ, это было настолько замѣтно, что не ускользнуло даже отъ глазъ Поликсены, которая по рекомендаціи госпожи Мельниковой заходила иногда въ домъ Меркурьевыхъ для мелкаго шитья и починки.

Наконецъ Виталий Павловичъ рѣшилъ напрямикъ объясниться съ женою. Войдя въ ея комнату, гдѣ она сидѣла за какимъ-то письмомъ, онъ долго ходилъ, не зная, съ чего начать. Александра Львовна кончила письмо, написала адресъ, новый чистый листъ передъ собой положила и задумалась. Думая, что вотъ время, мужъ сказалъ:

— Какое солнце сегодня!

— Да, свѣтитъ солнце, это не часто бываетъ. — отозвалась Саша и снова начала писать, не наклоня къ бумагѣ раскрасившагося неровно лица.

Такъ она окончила писемъ шесть, запечатала ихъ сургучомъ,

и солнце свои лучи перевело съ двери на печку, а Виталий все метался, не приступая къ томилекому его разговору. Александра Львовна долго смотрѣла въ раздумьѣ на огонь непотушенной свѣчи, колеблемый быстрыми поворотами мужа, и наконецъ сама произнесла:

— Ты хочешь спросить меня что-нибудь, Виталий?

Вздвигнувъ, тотъ подошелъ вплотную къ студу, гдѣ сидѣла жена, и, ломая руки, сказалъ очень громко:

— Да, Саша, намъ надо поговорить; я больше не могу такъ.

— Что же говори, спрашивай!—слегка съезжившись, отвѣтила жена. Видя, что тотъ умолкъ, она снова повторила: — говори, спрашивай, Виталий, я готова.

— Скажи мнѣ, Саша, кого изъ нихъ ты любишь?

— Изъ кого изъ нихъ?

— Ну, изъ этихъ троихъ: Графова, Штейна и Рудольфа Петровича?

— Поумнѣй-то ничего не нашель спросить?—какъ-то облегченно проворчала Александра Львовна и, овладѣвъ уже голосомъ, а можетъ-быть, волненіемъ, добавила:—Разберемъ каждого въ отдѣльности: ты говоришь—Графовъ! Но вѣдь это же мальчикъ! Развѣ можно серьезно съ нимъ считаться? Я еще не въ томъ возрастѣ, когда нравятся несовершеннолѣтніе. Посмотри, какія письма онъ пишетъ. Развѣ мужчина можетъ писать такъ женщинѣ?

— А онъ тебѣ писалъ?

— Боже мой, не будешь же ты играть въ Отелло! Мало ли кто пишетъ мнѣ. Я не обязана все показывать тебѣ, и притомъ по такимъ пустякамъ стоитъ ли тревожить священную персону супруга?

Она встала, легко прошлась къ бюро и, доставъ нѣсколько узенькихъ розовыхъ бумажекъ, сильно пахнувшихъ духами, протянула ихъ мужу, говоря:

— Во-первыхъ, дамская бумага уже предосудительна, и потомъ, смотри...

И, ставъ за спиною Виталия, ничего не разбираваго въ бишерномъ почеркѣ, стала громко вычитывать:

„Вашъ, Вашъ, Вашъ. Я готовъ на все: дѣлайте со мною, что хотите; принадлежу Вамъ и духомъ и тѣломъ. Я ничего не боюсь! Вашъ, Вашъ, Вашъ!“

— Что же ты находишь смѣшнаго въ этомъ? Онъ серьезно тебя любитъ.

— Какъ ты не понимаешь! Неужели нужно быть женщиной, чтобы понять, насколько абсурдно подобное обращеніе? Можно подумать, что это написано не мнѣ, а не знаю, кому... Пойми, вѣдь все это я могла *ему* писать, а никакъ не *онъ мнѣ*. Что за перемѣненіе роли!

— Зачѣмъ же ты съ нимъ такъ ласкова?

— Мнѣ пріятно видѣть около себя красивыхъ людей, а ласковая съ нимъ не больше, чѣмъ со всѣми остальными, по-моему.

Александра Львовна говорила весело и свободно, будто въ гостиную, и въ то же время чувствовалась дружеская откровенность, такъ что со стороны показалось бы страннымъ, почему это господинъ такъ волнуется и разстроено бѣгаетъ по комнатѣ, тогда какъ его собесѣдница сидитъ себѣ на пуфѣ и рассуждаетъ совершенно независимо. Сдѣлавъ тура три, Виталий Павловичъ остановился, держа руки въ карманахъ, и снова началъ:

— А Штейнъ тоже слишкомъ молодъ для тебя?

— Штейнъ? Знаешь, я не любительница поэзін: это дѣло скорѣй Зины.

— Однако онъ бываетъ-то здѣсь и ухаживаетъ за тобой.

— Въ томъ-то и пикантность и ность Зинѣ. — Александра Львовна даже засмѣялась и, положивъ руку на мужнинъ рукавъ, сказала совсѣмъ уже конфиденціально и лукаво: — Зина бы и хотѣла его залучить, да я не дамъ, понимаешь!

— Ну, а Рудольфъ Петровичъ?

— Что же Рудольфъ Петровичъ? Онъ очень милый собесѣдникъ и интересный человекъ, но я, къ сожалѣнію, не демоническая женщина, и мнѣ жизнь еще не надобла, чтобы влюбляться въ Рудечку. Притомъ, въ случаѣ безнадежной любви, я бы искала экземпляръ получше.

— Кого же?

— Не знаю, не искала еще и не встрѣчала. — отвѣтила совсѣмъ просто Саша.

А. Боденмюллеръ. Свадьба Альбрехта Дюрера. Гравюра Бончъ.

И. Ижакевичъ. Равноапостольная Нина проповѣдуетъ христіанство Иверійскому царю Маріану.

Тогда Виталий опустился на коверъ у жениныхъ ногъ и, обнявъ ее, спросилъ шопотомъ:

— Кого же ты любишь?

Очевидно, онъ ждалъ, что алая уста произнесутъ: „тебя, мой другъ“, но Саша, подумавъ, потрясла головой и такъ же просто и раздумчиво сказала:

— Не знаю; по-моему, никого.

Тогда уже Виталий самъ рискнулъ напомнить:

— А меня развѣ ты не любишь?

— Ну, да, конечно, но это не идетъ въ счетъ...

Обнявъ ее еще крѣпче и поднявшись на колѣняхъ, мужъ настаивалъ:

— Нѣтъ, ты скажи по-хорошему.

Александра Львовна, насторожившись, сказала:

— Постой минуту; кажется, стучать въ дверь.

— Тебѣ показалось такъ; скажи, скажи!

— Чтò такое?

— Любишь ли ты меня?

— Да по правдѣ сказать, не люблю, особенно когда ты такой, какъ сейчасъ.

Вскочивъ, какъ укушенный, Виталий закричалъ:

— Саша, Саша, чтò ты сказала! Это ужасно, забудь эти слова, возьми ихъ назадъ!

Саша тоже встала и возвысила голосъ:

— Чтò ты кричишь на меня? Чтò я сказала, я и не забуду и не желаю ни забывать ни брать обратно. Вотъ тоже новости!

Теперь уже оба бѣгали въ гармоническомъ соотвѣствіи.

— Можеть-быть, мнѣ ухъать?—кричалъ Виталий.

— Дѣлай, какъ хочешь.

— Ты меня выгоняешь?

— Кто тебя выгоняетъ? Домъ—твой!

— Нѣтъ,—ояъ твой, все переведено, ты позабыла.

Александра Львовна остановилась и, сразу понизивъ голосъ, сказала:

— Это низко съ твоей стороны дѣлать такіе намеки: ты отлично знаешь, что ничего не измѣнилось.

— Я вижу самъ!

— Чтò ты видишь?

— То, чтò вижу.

— Ничего ты не видишь!—досадливо сказала Саша и пошла къ двери.

Виталий ее вернулъ:

— Такъ ты меня гонишь?

— Никто тебя не гонитъ.

— Но ты меня не любишь?

— Позволь мнѣ сейчасъ не отвѣчать на этотъ вопросъ.

Виталий Павловичъ бросилъ на полъ съ трескомъ небьющуюся пепельницу и прокричалъ:

— Прощайте, я ѣду! Вы меня выгнали!

Сашенька пожала плечами и вышла.

Виталий бросился за ней, рванулъ дверь, но столкнулся носъ къ носу съ Поликсеной, несшей цѣлый ворохъ скроенной матеріи.

— Вамъ чтò угодно?—спросилъ онъ, очевидно, не узнавал портнихи.

— Я къ Александрѣ Львовнѣ,—пролетела та, роняя носу.

— Ея нѣтъ, и меня скоро не будетъ совсѣмъ, совсѣмъ! Уѣду отъ васъ! Живите, какъ знаете!

Сочтя эти фразы за приглашеніе къ разговору, Поликсена участливо и робко молвила, моргая глазами:

— Зачѣмъ же вамъ уѣзжать, Виталий Павловичъ?

— Приходится,—трагично произнесъ тотъ, садясь къ окну. Видя, что Поликсена молчитъ, онъ повторилъ съ добавленіемъ:— Приходится, когда жена выгоняетъ.

— Можеть ли это быть?—воскликнула портниха, всплеснувъ руками.

— Выходить, что можеть быть,—пожавъ плечами, произнесъ Виталий и, помолчавъ, прошепталъ:—Куда я дѣнусь?

Поликсена, осмѣлившись, наклонилась къ нему и тоже шопотомъ посоветовала:

— Къ сестрицѣ, Клавдіи Павловнѣ.

— Ея здѣсь нѣтъ, она въ деревнѣ.

— Въ деревню!—болѣе оживленно подсказала дѣвушка.

Но Виталий Павловичъ пропустилъ какъ-то мимо ушей ея шопотъ и вдругъ, взявъ Поликсену за обѣ руки, спросилъ:

— Вамъ жалко меня, Поликсена?

— Еще какъ жалко-то, мнѣ и барыню жалко.

Не дослушавъ конца, Виталий воскликнулъ, будто его осебила внезапная мысль:

— Я переѣду на время къ вамъ!

— Чего это?

— На время я переѣду къ вамъ,—понимаете?

Поликсена, покрасивъ и затрепетавъ какъ-то, заговорила быстро:

— Да чтò вы? Пожалуйста, пожалуйста. Удобно ли вамъ будетъ? Боже мой!

— Я такъ рѣшилъ. Вы не оставляйте меня, Поликсена. Одѣньтесь, выйдемъ вмѣстѣ. Вы не знаете, какъ мнѣ трудно.

Поликсена теперь сама взяла руку Виталия обѣими руками и произнесла тихо:

— Не надо горевать,—всѣмъ трудно; нужно быть веселымъ, Виталий Павловичъ, и всѣмъ будетъ легко и ласково. — Потомъ побѣжала за кофточкой, бросивъ на лету:—Ждите меня у воротъ!

Виталий долго стоялъ, прижавъ лобъ къ оконному стеклу, потомъ обозрѣлся, перекрестился и быстро пошелъ къ передней, жалостно думая о своей судьбѣ.

VIII.

Виталию Павловичу было до слезъ жалко себя самого, когда онъ укладывался на Поликсениной кровати, межъ тѣмъ какъ дѣвушка помѣстилась въ большой половинѣ съ горшечками, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему было и сладостно переносить незаслуженную обиду, позоръ, особенно на глазахъ этихъ простыхъ и, какъ ему казалось, сочувствующихъ людей.

Поликсена дѣйствительно сочувствовала Виталию Павловичу, какъ она сочувствовала всѣмъ несчастнымъ и, видимо, страдающимъ, особенно, если они оказались таковыми въ результатѣ романтическихъ причинъ. И, улегшись на крутомъ сундукѣ, Поликсена не смыкала глазъ, все думая о судьбѣ господъ Меркурьевыхъ и Мельниковыхъ, строя небывалые романы и влетая туда неожиданно и странно Андрея Ивановича Толстого, безъ котораго не обходилось ни одно ея мечтаніе, хотя бы самое фантастическое. Такъ и теперь при лампадномъ мерцаніи изъ-за занавѣски ей чудился подпоручикъ въ какой-то необыкновенной и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомой формѣ стоящимъ на возвышеніи, а вокругъ него толпились женщины и мужчины, и въ числѣ ихъ Александра и Зинаида Львовны, ихъ мужья, и сама Поликсена въ отдаленіи стояла, какъ чужая, на берегу канавки, за которой разстилался широкій лугъ, гдѣ и имѣлъ мѣсто вышеописанный апогеозъ господина Толстого. Эта картина была, такъ сказать, заключеніемъ воображаемыхъ подвиговъ и романовъ Андрея Ивановича. Поликсена была возвращена къ дѣйствительности стопами и легкимъ шорохомъ, доносившимся изъ-за перегородки. Помолчавъ нѣкоторое время, она тихонько окликнула:

— Виталий Павловичъ, а Виталий Павловичъ, это вы? Чтò съ вами, голубчикъ?

Въ отвѣтъ стenanія усилились, а шорохъ нѣсколько стихъ. Поликсена побудила Кузьму Тихоновича: но видя, что это бесполезно, сама встала босою и, открывъ немного занавѣску, увидѣла гостя въ бѣлѣ, стоявшимъ на колѣняхъ передъ столомъ, за которымъ висѣли иконы. Онъ крестился, кланялся и стопалъ все громче и громче, наконецъ принявъ головою къ краю стола и замолкъ. Поликсенѣ стало невыносимо это зрѣлище, и она снова занялась тормозить своего дядю, но тотъ упалъ, какъ убитый. Постоявъ въ полутьмѣ и безыконая теперь уже тѣмъ, что стоны прекратились, она окликнула Виталия на этотъ разъ уже полнымъ голосомъ:

— Виталий Павловичъ, да чтò съ вами, Господи Боже мой!

Тотъ встрепенулся, провелъ рукою по лицу, присѣлъ на колѣняхъ и, будто проснувшись и не понимая, откуда раздается званный его голосъ, воскликнулъ:

— Кто это? Гдѣ я?

— Это я, Поликсена, конечно. Неужели вы все позабыли?

— Помню, помню. У васъ добрая душа, а Сашенька-то, Сашенька!..

Все еще стоя у занавѣски и придерживая рукою расходившіяся ея половинки, Поликсена посовѣтовала:

— Ложитесь вы, голубчикъ, спать, ради Бога!

— Сейчасъ, сейчасъ, я теперь совершенно спокоенъ, — раздалось изъ другого отдѣленія, и вскорѣ послышался скрипъ кровати, на которую рухнулъ Виталій Павловичъ. Но или сонъ бѣжалъ его глаза, или онъ нашелъ, что не всю свою и чужую жалость истощилъ, такъ какъ теперь ужъ онъ окликнулъ хозяйку, не отходившую отъ занавѣски:

— Поликсена, вы здѣсь?

— Здѣсь, здѣсь, куда я дѣвусь! Да что же вы не спите? Можеть-быть, вамъ неудобно, или свѣтъ мѣшаетъ?

— Нѣтъ, отлично: мнѣ просто не спится; да и какъ спать, можно ли? Можно ли? — Помолчавъ, онъ продолжалъ: — Поликсена, подите, посидите здѣсь.

— Ну, постоитъ, одѣвусь немного.

Она придвинула стулъ къ кровати и зажгла свѣчу, отъ которой тѣни, болѣе черныя, чѣмъ отъ лампаднаго сіянья, перегибались со стѣны на потолокъ. Виталій лежалъ ничкомъ, закутавшись въ одѣяло, и, казалось, плакалъ. Поликсена будто про себя произнесла:

— Бѣдненькій, бѣдненькій! Каково такъ мучиться, а все она—любовь-злодѣйка!

Виталій Павловичъ заерзалъ въ досадливомъ нетерпѣніи и вдругъ, откинувъ одѣяло, спустилъ ноги, поднялъ взлохмаченную голову и прошепталъ, схвативъ Поликсену за руку:

— У васъ есть сѣрныя спички?

Та испуганно отвѣтила:

— Нѣтъ.

— Ну, такъ укусуная эссенція? что-нибудь, что-нибудь!

И, забывъ о присутствіи дѣвушки, въ одномъ бѣльѣ сталъ бѣгать по каморкѣ, ища глазами какой-нибудь жидкости.

— Что вы, что вы, Виталій Павловичъ, грѣхъ какой! Сейчасъ дяденьку скричу.

И она заплакала. Наконецъ гость бросился къ занавѣскѣ со словами:

— Красокъ выпью, красокъ, киновари кровавой, желтой охры!

Но Поликсена, моментально переставъ плакать, подбѣжала къ Виталію и, схватившись обѣими руками за его рубашку, подтащила его къ кровати, снова туда бросила и закрыла одѣяломъ. Тотъ охотно позволилъ продѣлать это надъ собою и закрылъ глаза, словно утомленный бореньемъ. Поликсена жалобно посмотрѣла на перегородку, за которой почивалъ сномъ праведнымъ дяденька Кузьма Тихонычъ, и прошептала:

— Господи, вотъ наказанье-то!

Открывъ глаза и устремивъ ихъ на потолокъ, Виталій Павловичъ началъ слабымъ голосомъ, будто вспоминая слегка забытую роль или собирая обрывки бреда:

— Я ли не любилъ ея? Я ли не отдалъ ей все: жизнь, любовь, состояніе? И что же? Ужасно, ужасно! А вѣдь она не плохой человѣкъ: она пряма и горяча; что же тогда другія? Страшно подумать! Изъ собственного дома, какъ тряпку, какъ выжатый лимонъ, меня вышвырнули! Я не ропщу, не каюсь, я радъ, радъ, что такъ случилось, что такъ все обнаружилось. А какъ сулило

все прочное счастье, когда я впервые держалъ ее за руку и поцѣловалъ передъ всѣми тамъ, въ сельской церкви!

Поликсена, наклонившись къ лежащему, начала тонкимъ голосомъ, словно ему въ тонъ:

— Не горюйте, голубчикъ. Вы цѣловали, за руку держали, сколько времени жили вмѣстѣ. Бли, пили, гуляли, досыта насмотрѣться могли. Рай, чистый рай! А каково приходится, когда не слышишь, не видишь, не только что поцѣловать, подойти близко не смѣешь, а рада бы, кажется, сапогъ его стоптанный вмѣсто Казанской поставить и плакать передъ нимъ день и ночь! Это знали ли вы, Виталій Павловичъ?

Виталій отвѣтилъ со своего клироса:

— Не она ли клялась мнѣ на крестѣ всегда любить меня, вѣрной быть и ласковой, а вѣрность и ласка и любовь для другихъ оказались у ней, а не для мужа!

Поликсена, какъ антифонъ, подхватила:

— Вы клятву имѣли и ласку видѣли хоть полчаса, а каково, когда и думать не смѣешь, чтобы слово одно, взглядъ одинъ получить и, какъ кладъ, въ каморку нести, чтобы тамъ яркимъ солнцемъ въ лютые морозы свѣтило! Федоръ въ первый разъ говоритъ: „Хорошъ у меня баринъ.“ Я-то разсмѣялась еще, а какъ лѣтомъ въ Красное къ брату пріѣхала, его нѣтъ, садъ посередь домовъ, и всѣ окна въ него; у одного стоитъ офицеръ, собакъ свиститъ, китель разстегнуть, сорочка тоже, бѣлая кожа, какъ перчатка, глазъ карій, щеки розовыя, на проборъ причесанъ,—и говорить мнѣ: „Кого вамъ угодно?“ Я ни впередъ ни назадъ не двинусь, какъ дура, такъ меня всю прошибло. Молчу. Двѣ собаки со стриженными хвостами въ окно прыгнули. Онъ раму закрылъ, а я все стою. Не знаю, когда опомнилась. Такъ, не выдавши Федора, и уѣхала.

— А теперь вы его видите?

— Рѣдко, въ церкви, гдѣ они бывають, на проспектѣ, у подѣзда иногда.

— Да о комъ вы говорите?

— Объ Толстомъ, Андреѣ Ивановичѣ.

— Такъ вѣдь онъ очень далеко живетъ отсюда.

— Въ ротахъ. Да это что,—ноги молодая, не замѣчаешь, какъ бѣжишь, ровно на велосипедѣ; со Спасской на Пантелеймоновскую пройти, а роты по дорогѣ окажутся.

Долго перекликались Поликсена и Виталій, наконецъ послѣдній глубоко вздохнулъ, засыпая. Поликсена долго смотрѣла на спящаго, тихонько поцѣловала его въ лобъ и осторожно вышла на цыпочкахъ.

Утромъ, уже стоя въ дешевой шляпкѣ съ картонкой, она указала на спящаго Кузьмѣ Тихоновичу, промолвивъ:

— Препростой баринъ, чистая у нихъ душа.

— Слабъ ужъ очень, да и выдумываетъ, кажется, на себя ловину.

Но Поликсена недовольнымъ голосомъ прервала дядю:

— Онъ—несчастный человѣкъ, его грѣшно обижать.

— Самъ бы себя только не обижалъ. Да и то—другой разъ обида человѣку ко спасенію бываетъ... Къ сестрицѣ Клавдіи поскорѣй отправить ихъ надоть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пѣвучей думой обуянъ,
Дремлю подъ жесткою дерюгой.
Я, королевичъ Ерусланъ,
Въ пути за Ладую-подругой.

Мой конь подъ алымъ чепракомъ,
На мнѣ серебряныя латы,
А мать жужжитъ веретеномъ
Въ лучѣ осенняго заката.

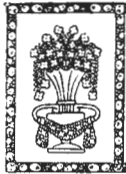
Смежаются сумерки глаза,
На лихо жалуется прятка.
Дымится омутъ, спитъ лоза,
Въ осокѣ — дѣвушка-русалка.

Она поетъ, манитъ на дно.
Отъ нѣги яраго избытка...
Замри, судьбы веретено,
Порвись, тоскующая нитка.

Николай Клюевъ.

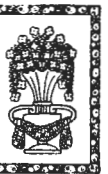
Н. Самокишъ. Бой подъ Краснымъ (3-го ноября 1812 г.)

Что было и прошло.

Рассказ Вл. Келера.

(Окончание).

2.

...Я долго не писала. Я замужем, и мы живем с мужем в деревне. Какое счастье жить вдвоем с человеком, которого любишь! Мы всегда вместе и положительно дополняем друг друга. Мы составляем одного человека. Когда мне взгрустнется по отцу, — он резко к нам приближается. — Муж так ласково меня успокаивает, что мне иногда хочется нарочно представиться грустной, чтобы испытать его нежные ласки и слышать его бархатный, успокаивающий голос. Когда князь возвращается откуда-нибудь сердитый и садится в кабинет к столу, я на цпочках подхожу к нему, сажусь на ручку кресла, осторожно обнимаю его шею и тихо-тихо, вытянув губы, целую его сначала в шею, потом в щеку, а потом потихоньку глажу его косматую голову и называю тоненьким голоском, как говорить дети, всякими уменьшительными именами, которыми он так любит. Это всегда успокоительно действует на мужа. Он говорит мне, что я очень хитрая кошечка, и целует меня в глаза. Он очень любит мои глаза и сравнивает их с бездной, в которой можно утонуть. Пожалуйста, не думайте, что это врано. Глаза у меня самые обыкновенные и такие же, как у всех людей.

Когда мы гуляем в саду или сидим вдвоем на скамеечке, слушая, как поют птицы, мне кажется, что они поют только для нас и радуются нашему счастью.

Если бы я не вышла замуж, как было бы мне грустно: ведь ужасно скучно жить одной, а вдвоем — очень весело. Мы иногда рвемся, как дети, и хохочем над всякой глупостью, над всякими пустяками. Знаете, чтобы быть счастливой, надо выйти замуж и любить своего мужа. Конечно, надо, чтобы и он любил, а то что же это будет.

Время летит, не замечаясь дней. Неужели время всегда летит так быстро? Уже весна. Муж хлопочет по хозяйству; я занимаюсь садом, сажаю кустики, цветы и очень озабочена красотой моего будущего цветника. Я очень люблю цветы, и у меня насажено их множество. Я так устаю от работы, да и весенний воздух на меня действует так спотворно, что я рано ложусь спать. Муж даже прозвал меня соней. Он очень занят, бдлив. Сидит до поздней ночи в конторе со старостой и ухаживает иногда по ночам в поле. Ужасно много хлопот с хозяйством.

Проходит лето. Уборка хлеба и молотба окончены. К нам приезжают купцы покупать хлеб. Муж часто ухаживает в город по делам. Он что-то невесел последние время. Он ожидал лучших результатов от работы. Урожай оказался средним, — не всегда же бывает хороший урожай. По-моему, огорчаться не следует, но муж недоволен и скучен.

3.

...Мы перебрали в Петербург. „Нельзя терять связей“, — объяснил мне муж, когда я спросила его, зачем мы переезжаем в столицу.

Мы взяли большую квартиру и занялись ее обстановкой. Мы бегали днем по разным магазинам, а вечером обыкновенно сидели дома. У мужа много знакомых, которые, несмотря на то, что мы еще не совсем устроились, часто собираются у нас по вечерам. Шумно, много хохоту, остроты и веселья.

От беготни по городу и магазинам так устаешь, что иногда лежишь на диване часа два, пока придешь в себя. Какое страшное оживление на улицах! Все куда-то бегут, бдут, всем чего-то нужно. Надо, я думаю, смолоду привыкнуть к такой жизни, чтобы нервы выдерживали эту сутолоку изо дня в день. Мне она стала скоро надобна. Я сблалась раздражительной и сижу дома, предоставив мужу делать покупки.

...Прошло уже два года, как я замужем. Про меня говорят: „Какая счастливая, как ее любить муж, и сколько она может тратить денег, — они ведь богатые“... Как-будто в богатстве все. Я не думаю этого. Когда я жила с отцом, который совсем не богат, я не чувствовала себя хуже, чем теперь: пожалуй, даже лучше: не было вечно перед глазами лакеев, которых, неизвестно для чего, взял мой муж. Правда, квартира у нас довольно большая — двенадцать комнат: но чтобы для квартиры держать, кроме трех горничных, еще двух лакеев — не вижу надобности. Говорила об этом мужу, когда он их нанимал. „Для уборки квартиры лакеи, пожалуй, и не нужны, — без них можно было бы обойтись; да ведь они и не для нас, они, так сказать, для света, *cela pose*“. Я была очень удивлена такому ответу: как-будто мы живем для света, напоказ, а не для себя. Конечно, мы живем не для себя: разв я живу для мужа, и он для меня? Советом нет. С тех пор, как мы кончили устройство своего домашнего очага и успокоились, муж почувствовал, что у него очень много свободного времени. Зна-

комых, правда, у нас много; но нельзя же с утра бднить по гостям. Муж не знает, что ему с собой дбать, и скучает. Обыкновенно он очень долго ходит по кабинету из угла в угол, а потом куда-то уходит. „Надо больше гулять, необходимо больше воздуха, — отвечал он обыкновенно на мой вопрос, куда он идет. — Ведь сидеть дома — тоска одолбать“.

Ему со мной уже скучно. Мы все переговорили, все ршили. О чем же еще говорить? Что же мужу дбать дома? Пусть гуляет, разв это его развлекает. Мне тоже не особенно весело дома, но у меня есть дло: много времени отнимает у меня хозяйство: разговоры с поваром, проверка счетов, просмотр за уборкой квартиры занимают все утро. После завтрака я читаю журналы и книги, которые беру в библиотеке. Довольно скучное занятие домашнее хозяйство, а разговоры с поваром? Ну, не все ли равно, по правде сказать, что есть, лишь бы быть сытым и все было бы свежим.

Когда приходят гости, — а они требовательный народ, по словам мужа, — вот пытка-то! Удивляюсь, для чего люди сами придумывают себе эти муки, приглашают к себе людей, даже мало знакомых, но якобы с положением, „людей света“, — для чего? Что они дают? Одну тоску и усталость. Говорят: „связи необходимы“. Во всю зиму ни разу не слышала, чтобы все эти „люди света“ сблали друг другу что-нибудь полезное. Только сплетничают и критикуют друг друга.

Слава Богу, зима проходит. Сезон кормления кончается. Надо скорее бхать в деревню. Я очень устала. Мужа никогда дома нет. Он все по гостям, по обдам и ужинам, а днем ходит гулять для здоровья.

4.

...Пошла как-то в театр и увидла мужа в ложе в компании каких-то странных дам, вфрожно, дам полусвета. Когда я с огорчением рассказала об этом Наталье К., она сообщила мне, что давно знала, что мой муж увлекается французенкой, и очень удивилась, что я этого не знаю. Другия мои приятельницы сообщили мне то же самое и совбтовали не обращать на это внимание. „Все мужа ведут себя так же, как ваш“, — говорили он. Не хочу этому вбрить. Да и какое мне дло до чужих мужей? Но чтобы мой кумир, мой „князь“, как я его всегда называла, моя любовь, изблнял мне, — этому я не хотла вбрить. Это так меня поразило, что я сначала думала от него бхать далеко-далеко, без всякой цели, только бы бхать и быть дальше от него. Потом на меня нашло какое-то тупое равнодушие, и я почувствовала страшный упадок сил. Временами мне казалось, что я умираю. Да и нельзя было назвать жизнью то состояние, в котором я находилась. Муж, конечно, не замбчал моего состояния. Чем я была для него? Женой-хозяйкой, т.-е. кухаркой — женщиной одновременно. Но разв я могу сравниться с французенкой?

...Два года счастья — и уже конец... А может-быть, счастье кончилось и раньше? Разв я могу быть увбренной теперь, что была у мужа одной женой? Да не все ли равно, одна я, или еще другая женщина успокаивает его страсти? Какая гадость! Неужели только в этом видят мужчины все семейное счастье и весь смысл брака? Неужели люди женятся только для того, чтобы узаконить страсть, или для того, чтобы иметь в доме хозяйку? Я не учена и не знаю, так ли это. Но мне кажется, что не в этом смысл брака. Ведь конечной целью брака должны быть дети. Назначение женщины — дать жизнь, и желание иметь детей естественно. Но ведь от этого стремления далеко до того, чего требует от меня муж. По его словам, жена должна быть хорошей возлюбленной. Почему это я должна быть его возлюбленной, а не он должен быть порядочным и уважать во мне свою жену, будущую мать его детей? Мы родились: одна — мужчиной, другая — женщиной не по своему желанию. Перед Богом мы равны и должны иметь одни и те же права по отношению друг к другу. Мужчины сильнее, поэтому им и следовало бы относиться к женщинам мягче и чище, чем муж это дбает.

Его порывы страсти меня пугают. Порою я плачу, мне горько за себя и стыдно за мужа, а он называет меня в таких случаях „глупой“. Я — глупая! Да, конечно, он прав. Я глупая. Я не дбучу. Я, конечно, больна, потому что два года не имю детей. Надо к доктору. Я давно задавала себе вопрос, отчего у меня нет детей. Мне казалось, что я, такая здоровая и сильная, должна их иметь. А какое было бы для меня счастье иметь ребенка! Он был бы совсем моим. Он вернул бы мне любовь мужа. Конечно, муж вернулся бы ко мне. Ведь я была бы матерью его ребенка. Разв можно не любить детей? Мне кажется, что мой муж их любить. По край-

ней мѣрѣ, въ ихъ присутствіи онъ дѣлается веселѣе и становится похожимъ на того „князя“, какимъ былъ, когда ухаживалъ за мною.

Немедленно надо лѣчиться. Здѣсь много хорошихъ врачей, они меня вылѣчатъ, я буду матерью и буду снова счастлива! Да, я глупая, что не додумалась до этого раньше.

...Ужасно неловко было обращаться къ врачу-мужчинѣ, и я обратилась къ женщинѣ.

— Вы совершенно здоровы, — сказала она мнѣ. Я здорова? Почему же нѣтъ дѣтей? Странно! Не можетъ быть, чтобы я была здорова. Надо еще провѣрить. Поѣду къ лучшему врачу, хотя это ужасно.

— Вы совершенно здоровы, — повторилъ мнѣ и докторъ. — Вѣроятно, причина въ вашемъ мужѣ, — добавилъ онъ и подробно разспросилъ меня о жизни князя. Я, конечно, рассказала все, что знала. Но развѣ я что-нибудь знала?

Вернувшись домой, я раздумывала, говорить ли мужу о томъ, что я была у доктора; потомъ рѣшила сказать.

— Ты совершенно здорова, говоритъ докторъ; и я совершенно здорова; значить — намъ просто не суждено имѣть дѣтей; что же тутъ подѣлаешь?

При этомъ мужъ густо покраснѣлъ, чего съ нимъ никогда не бывало раньше. Я давно уже перестала ему вѣрить; а то, что онъ покраснѣлъ, доказывало, что онъ говорилъ неправду.

Я снова обратилась къ моей знакомой женщинѣ-врачу, и она открыла мнѣ глаза:

— Да у васъ, можетъ-быть, и не будетъ дѣтей. Если мужчина бурно провелъ молодость —

Салоники. Гавань.

это случается. Вы тутъ ни при чемъ. Наши дамы, въ особенности пока молоды, обыкновенно рады, что у нихъ нѣтъ дѣтей. Вѣдь дѣти такая обуза; возни-то сколько и хлопотъ, а денегъ сколько надо, чтобы ихъ воспитать! А какое удовольствіе? Еще хулиганами вырастутъ. Благодарите Бога, милочка, что избавились отъ этой доли...

Дальше я уже не слушала, быстро простилась и ушла домой... Дѣтей не будетъ! Мужа привязать къ себѣ нечѣмъ. Счастье не вернется! Кончено!

....Надо скорѣе ѣхать въ деревню. Тамъ по крайней мѣрѣ есть живое дѣло, есть чѣмъ заняться. Да и мужу полезнѣе. Пусть ходитъ на охоту или хоть рыбу ловитъ. Воздуху много, — ему все время нуженъ былъ воздухъ. Тутъ хоть обмана не будетъ. „Если тебѣ нуженъ воздухъ, пожалуйста, гуляй сколько угодно, а если нужна французенка — то прости, здѣсь нѣтъ“, — думала я сказать мужу, если бы онъ запротестовалъ противъ деревни.

Салоники. Арка императора Константина.

Константинополь. Галата. Мѣсто стоянки стаціонеровъ.

Нѣ событіямъ на Балканахъ.

....Къ удивленію моему, мужъ сразу согласился перебраться въ деревню. Вѣроятно, деньги были на исходѣ. Послѣднее время онъ что-то часто сидѣлъ дома и не ѣздилъ по гостямъ.

Собрались мы скоро и въ концѣ марта перебрались въ имѣніе. По дорогѣ отъ станціи къ дому меня поразилъ видъ встрѣчавшихся намъ крестьянъ: лошаденки у нихъ худыя, ободранныя, а сами они какіе-то блѣдые, истрепанные въ грязныхъ потертыхъ полушубкахъ. Въ деревнѣ избы стоятъ безъ крышъ; вѣрно, солону за зиму на кормъ сняли. Непривлекательнымъ и грязнымъ показалось мнѣ то, чѣмъ я раньше такъ восхищалась.

А все-таки весна хороша! Она наступала не очень дружно. Но солнце начало грѣть, въ поляхъ появились увеличивающіяся съ каждымъ днемъ прогалинки. Вездѣ гремятъ ручейки. Снѣгъ быстро таетъ. Появились грачи.

Вотъ прошелъ первый дождь и смылъ остатки зимы. Только кое-гдѣ въ оврагѣ лежитъ еще снѣгъ. Въ саду грязно, приходится сидѣть дома; да что и въ садъ мало тянетъ. Мужъ занялся хозяйствомъ, готовится къ посѣву. А я принялась было за чтеніе книгъ, но скоро домашнія заботы, домашнее хозяйство, садъ — я вѣдь очень люблю цветы — опять меня затянули; стало не до книгъ.

Съ мужемъ я вижу только за обѣдомъ и вечеромъ. Кажется, его тоже увлекло хозяйство: онъ все время въ полѣ, хлопочетъ и старается посвятить въ-время.

Не успѣлъ кончиться посѣвъ, какъ мужъ опять не знаетъ, чѣмъ съ собою дѣлать. Вдругъ онъ повеселѣлъ и нашелъ себѣ занятіе. Его цѣлыми днями нѣтъ, онъ куда-то ѣздитъ, по его словамъ — къ сосѣдямъ учиться хозяйству.

Константинополь. Блистательная Porta и (Министерство иностранныхъ дѣлъ).

души желать мнѣ истиннаго счастья. А гдѣ оно, это счастье? Гдѣ эти мечты о маленькомъ солнцѣ, которое всѣхъ грѣетъ? Одна, совершенно одна на свѣтѣ. Никого родныхъ. Только няня осталась, единственный человекъ, который меня дѣйствительно любить...

Мнѣ говорили въ Петербургѣ, когда я была удручена и змѣной мужа, что надо его бросить, что такъ мучиться не лѣзя. Вѣдь не надо забывать, что и я имѣю право на жизнь, на любовь, на сочувствіе.

Я не могла порвать съ мужемъ. Это было выше моихъ силъ. Я все рассчитывала вернуть его, да и огорчать отца было немислимо. Отъ него я все скрывала и всегда писала ему, что нашла истинное счастье, о которомъ мечтала.

Ускюбъ. Базарная улица.

Отецъ умеръ. Какъ я раскаиваюсь теперь, что скрывала отъ него истину! Писала, что счастлива, когда сама терзалась и мучилась. Онъ навѣрно взялъ бы меня домой, мы жили бы по-старому вдвоемъ; а то и онъ, бѣдный, скучалъ безъ меня и тосковалъ, какъ мнѣ передавали служившіе при немъ люди. Онъ тоже скрывалъ свою тоску отъ своей Дудуси, онъ боялся ее огорчить и нарушить ея призрачное счастье.

Имѣніе отца перешло ко мнѣ. Я осталась въ немъ жить, я не хочу возвращаться въ домъ мужа. Князь, повидимому, не особенно огорченъ нашей разлукой.

— Ты оставайся, дорогая, сколько хочешь, въ имѣніи, а мнѣ надо домой. Ты сама знаешь, хозяйство у насъ большое, надо за всѣмъ смотрѣть самому, чтобы что-нибудь выручить. Мы прожили много денегъ въ Петербургѣ. Накопились долги. Надо платить.

Ты оставайся, дорогая, сколько хочешь, въ имѣніи, а мнѣ надо домой. Ты сама знаешь, хозяйство у насъ большое, надо за всѣмъ смотрѣть самому, чтобы что-нибудь выручить. Мы прожили много денегъ въ Петербургѣ. Накопились долги. Надо платить.

Ускюбъ. Крѣпость.

Къ событіямъ на Балканахъ.

Онъ уѣхалъ.

Накопились долги... Платить надо... Да, „связи“ дорого стоятъ, а ихъ терять нельзя. „Связи“, что-то священное. Для нихъ можно долги дѣлать, можно разориться, можно жену забыть. Для нихъ можно себя забыть и изъ порядочнаго человѣка сдѣлаться негодяемъ. „Связи“... что онѣ дали мнѣ, женѣ? Что дало мнѣ это знакомство со „свѣтомъ“?..

III.

Записки на этомъ мѣстѣ прервались.

Николай Ивановичъ перелисталъ нѣсколько разъ тетрадку, думая найти продолженіе, но тщетно—продолженія не было.

Вошелъ о. Николай.

Ну, что, прочли?

— Прочелъ, батюшка. Несчастливая женщина. Княгиня очень близко все принимала къ сердцу. Помоему, надо было ко всему относиться проще.

— Да, несчастная, — согласенъ съ вами. Она душой жила, а этого теперь, кажется, не требуется. А князь-то жилъ тѣломъ. А вѣдь и ему Господь Богъ душу далъ. Да рано душу-то погубили.

— Время теперь другое, отецъ Николай, другія требованія, а борьба за существованіе сушить людей, — и е у в ѣ р е н н о проговорилъ Николай Ивановичъ.

— Другія требованія, говорите вы; и требованія времени, по-вашему, сушатъ душу. Развѣ требованія княгини, ея души не соотвѣтствуютъ времени? Полно вамъ, молодой человѣкъ!..

— А чѣмъ же кончилось, батюшка? — перебилъ священника Николай Ивановичъ.

— Эгоизма много, вотъ что, да и Бога забыли... А кончилось печально, — отвѣтилъ о. Николай, садясь на диванчикъ. — Княгиня прожила въ имѣніи отца около мѣсяца, а потомъ въ началѣ зимы съ нянькой Анисьей Петровной, теперь тоже покойницей, вернулась домой. Не нянькой была Анисья Петровна, а матерью. Годами-то она не больно старше княгини была, развѣ лѣтъ на десять, ну а тѣломъ-то — что мужикъ здоровый. Княгиню на рукахъ таскала, какъ перышко. Ее сиротой въ домъ взяли еще до рожденія Евдокии Петровны, ну, все при ней и была; вмѣстѣ и росли, а любила она ее, какъ родную дочь. Да иногда „дочкой“ такъ и называла. Изъ-за любви къ ней и замужъ не пошла. Рѣдкій человѣкъ, всей душой предана была княгинѣ... Ну, такъ что я рассказывалъ? Да, вернулась княгиня къ мужу. Онъ, повидимому, очень обрадовался возвраще-

нію жены и былъ съ нею очень любезенъ и предупредителенъ.

„Все пошло по-старому. Князь изучалъ хозяйство у сосѣдей, а княгиня занималась шитьемъ рубашекъ для ребятшекъ въ деревнѣ.

„Какъ-то вечеромъ за чаемъ князь сказалъ, что собирается ѣхать къ сосѣду; княгиня уговорила его отложить поѣздку до утра.

— Ты бы ѣхалъ утромъ, вѣдь темно. Ты всегда ѣздишь одинъ. Возьми хоть кучера съ собой, долго ли до бѣды; погода переѣбилась. Не было бы метели, — еще заблудишься.

— Пустяки, Дудуша, не беспокойся. Иди къ себѣ, а я займусь разборкой книгъ: Сергѣй Семеновичъ просилъ привести ему почитать что-нибудь новенькое. Я зайду къ тебѣ проститься передъ отъѣздомъ! Ты все что-то шьешь и кроишь; ахъ, ты, моя работница дорогая! И охота тебѣ глаза-то портить, легла бы лучше пораньше спать.

— Я скоро кончу. А ты не забудь зайти ко мнѣ проститься.

— Что ты, милая; конечно, зайду.

„Княгиня пошла къ себѣ и занялась работой вмѣстѣ съ няней.

„Скоро послышалось фырканье лошади и скрипъ саней, подаваемыхъ князю.

„Княгиня бросила работу, опустила руки на колѣни и задумалась въ ожиданіи мужа. Онъ что-то долго не шелъ.

„Княгиня поднялась съ кресла:

— Няня, я пойду прощусь съ мужемъ и лягу спать. Ступай тоже ложись.

— Ничего, ничего, я тебя подожду. Иди, прощайся со своимъ-то.

„Княгиня вышла, вертя машинально ножницы въ рукахъ. Немного погодя, за ней пошла нянька.

„Подойдя къ двери кабинета, которая была заперта, княгиня слегка постучала въ нее ножницами, открыла ее и вошла. Комната была въ полутьмѣ, прикрученная лампа еле свѣтила.

— Эй, кто тамъ? Вонъ отсюда! — крикнулъ князь, вскочившій при шумѣ отворяемой двери съ дивана.

„Онъ бросился на вошедшую княгиню и началъ толкать ее къ двери. Она испугалась, вскрикнула, но, взглянувъ на диванъ, вдругъ изъ тихой и робкой превратилась въ звѣря.

„Что-то захрипѣло у нея въ горлѣ, и, бессмысленно повторяя: „А, такъ такъ!“ — она кинулась на князя. Ножницами, кото-

В. Шведъ. Македонскіе горы защищаютъ свои семьи отъ насилія турокъ. Ориг. рис., собств. „Нивы“.

Турецкій флотъ.

Къ событіямъ на Балканахъ.

рыя она все еще держала в руках, она старалась ударить мужа.

„Чтобы защититься от ударов, князь протянул одну руку вперед, а другой стал бить княгиню. Вбѣжавшая нянька хотѣла оттащить князя, но не могла.

„Безобразная сцена однако скоро кончилась. Княгинѣ удалось ударить мужа ножницами в грудь. Онъ схватилъ ее за руку и упалъ среди комнаты... Черезъ нѣсколько мгновений княгиня опустилась рядомъ съ нимъ на полъ.

„Закутанная въ платокъ женщина, притаившаяся на диванѣ, вскочила и шмыгнула въ дверь.

„Анисья Петровна бросилась къ лампѣ, прибавила огня, схватила со стола графинъ съ водой и плеснула въ лицо княгинѣ. Та очнулась, сѣла въ кресло и горько заплакала.

„Нагнувшись надъ княземъ, нянька старалась привести и его въ чувство. Она прыскала и поливала его водою, дула въ лицо, но ничто не помогало.

Замѣтивъ слѣды крови на рубашкѣ, Анисья Петровна разорвала ее, осмотрѣла грудь и, увидѣвъ рану противъ сердца, сразу сообразила, что все кончено.

„Она выпрямилась, перекрестилась и подошла къ княгинѣ:

— Пойдемъ, дорогая, я тебя уложу; да поскорѣе, нечего упираться: на все воля Божья. Тебя въ обиду не дамъ, дочка ты моя горемычная.

„Она подняла княгиню съ кресла и отвела ее въ спальню. Уложивъ ее въ платѣ, какъ была, на постель, она вернулась въ кабинетъ, заперевъ дверь спальни на ключъ.

„Подойдя къ тѣлу князя, она схватила его за руку, подтащила къ люку виннаго погреба, бывшего подъ кабинетомъ. Затѣмъ откинула крышку, спустила кое-какъ тѣло въ подвалъ и закрыла люкъ. Потомъ вытерла мокрой тряпкой полъ, чтобы смыть слѣды крови.

„— Кажется хорошо, вездѣ чисто,—говорила она сама съ собой, осматривая полъ съ лампой въ рукѣ.— Не потащутъ Дусю по судамъ. Довольно и такъ намаялась, бѣдная. Не людямъ ее судить, а Богу: Онъ разберетъ, кто виноватъ...

„Анисья Петровна погасила лампу и пошла въ сѣни. Тамъ она натянула на себя шубякъ князя, опоясалась его поясомъ и, надѣвъ, какъ князь, мѣховую шапку набекрень, вышла. Во всѣхъ движеніяхъ она старалась подражать князю. Выйдя на крыльцо, она оглянулась по сторонамъ, а потомъ махнула рукой кучеру. Тотъ подаль лошаадь, передалъ вожжи нянькѣ, а самъ сталъ держать подъ уздцы рваную впередъ лошаадь. Не торопясь, сѣла нянька въ сани, укутала ноги теплымъ одѣяломъ, разобравъ вожжи и выѣхала тихонько изъ усадьбы.

„За воротами она пустила вожжи и мигомъ пронеслась по деревнѣ.

„Не зная, что предпринять дальше и куда ѣхать, Анисья Петровна стала сдерживать лошаадь. Это было не легко. Разгорячившійся жеребецъ тащилъ сани на вожжахъ и, только подбѣгая къ спуску на рѣку, Анисей Петровнѣ удалось перевести его на рывъ.

„Спустившись къ рѣкѣ, жеребецъ чего-то испугался, шарахнулся въ сторону и понесъ цѣликомъ по льду рѣки. Не имѣя силъ остановить лошаадь, Анисья Петровна старалась хоть немного управлять ею, чтобы не быть опрокинутой съ санями.

„Вотъ впереди показалась полынья. Нянька уперлась ногами въ передокъ и натянула вожжи изъ послѣднихъ силъ, но силъ было мало. Жеребецъ несъ прямо на полынью...

„Анисья Петровна бросила вожжи, пересѣла на край саней, стегнула бичомъ лошаадь, а сама выбросилась на ледъ.

„Получивъ непривычный ударъ, жеребецъ рванулся и бросился въ полынью. Мѣсто было глубокое. Наполнившись водою, сани стали тонуть.

„Когда оглушенная паденіемъ Анисья Петровна очнулась и осмотрѣлась, въ полыньѣ уже ничего не было: рѣка подсосала подъ ледъ и жеребца и сани.

„Бросивъ одѣяло около полыньи, Анисья Петровна пошла обратно, пробираясь задомъ, чтобы не попасться кому-либо на глаза, и подъ утро добралась до дома“.

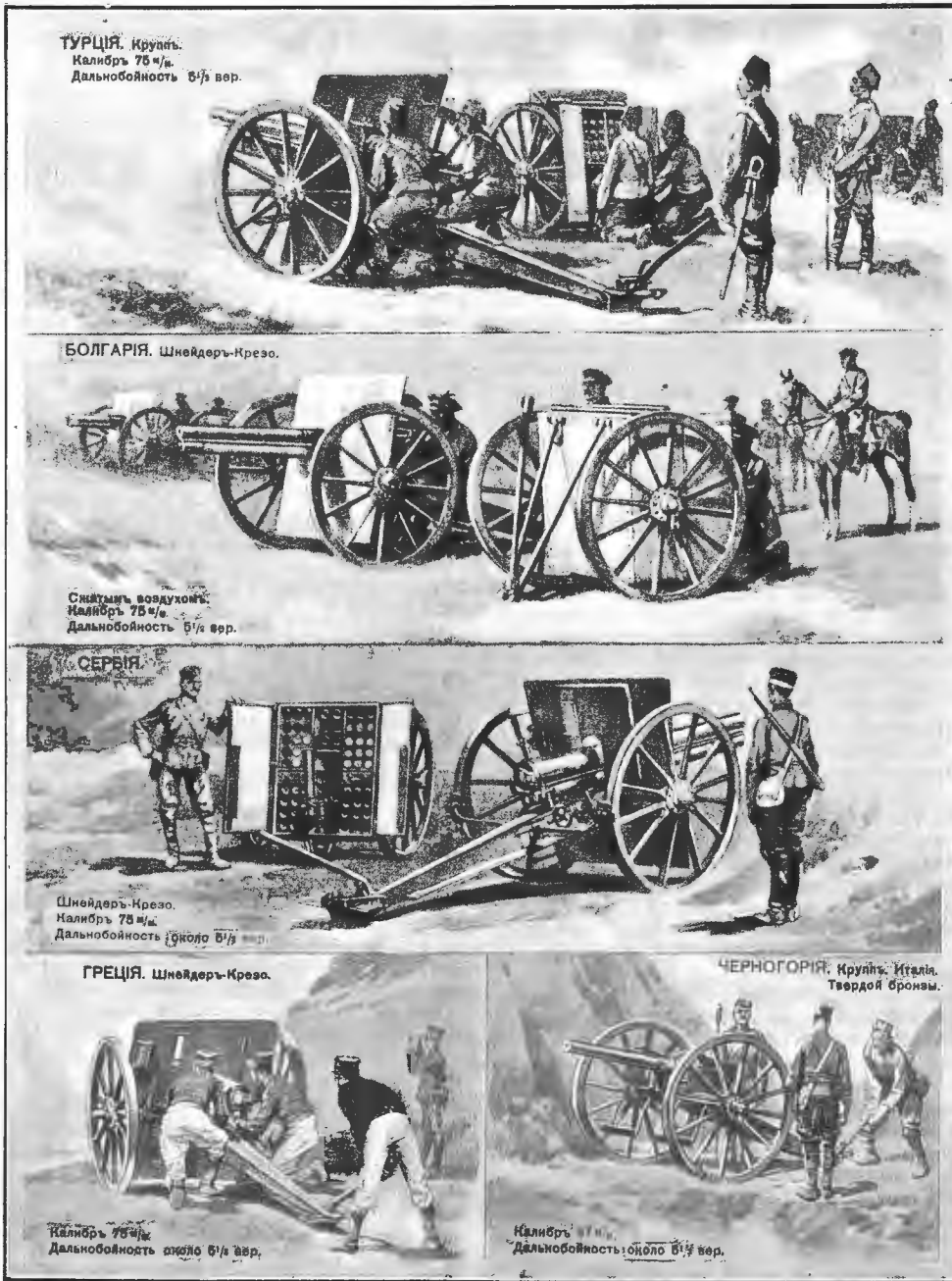
— А дальше?—спросилъ Николай Ивановичъ.

— А дальше... дальше ничего,—отвѣтилъ, улыбаясь, отецъ Николай.— Хорошая была женщина княгиня. А мужа-то какъ любила! Такъ за него горой и стоитъ, бывало. Не только слова худого про него сказать не дасть, а и пошутить надъ нимъ нельзя было; не знала, вѣрно, горемычная, что князенька-то ея

мизинца не стоилъ. Эхъ, пакостникъ былъ. Отъ такой жены по разнымъ бабамъ бѣгаль. Ни одной не пропуститъ. Какъ и Богъ терпѣлъ. Конечно, военный; у нихъ это просто, грѣхомъ не считается. Ко мнѣ часто мужички жаловаться приходили. Да что я-то могъ подѣлать? Какъ ему скажешь? Разъ заикнулся-было, такъ онъ меня еще на смѣхъ поднялъ: „Какъ это вы священникъ, а о такихъ вещахъ говорите?“ Можеть-быть, онъ и былъ правъ,—и священнику о такихъ вещахъ особенно распространяться и не слѣдуетъ.

— Ну, а трупъ нашли?—спросилъ Николай Ивановичъ.— Судили ихъ?

— Трупъ нашли. А судить не судили... Судить ихъ Богъ.

Артиллерія турокъ и союзныхъ балканскихъ государствъ.

Очеркъ В. Н. Нар.

Перепечатка воспрещается.

Воллба ли нощи бѣлой приманила
Васъ маревомъ въ полюнь полярныхъ днѣвъ.
Два звѣря-дива изъ стовратныхъ Оивъ?
Васъ бѣдная ль Нилда половилла?..

(„Сфинксы надъ Невой“, Вяч. Ивановъ).

Изъ иноземныхъ памятниковъ нашей сѣверной столицы самыми древними являются, безъ сомнѣнн, египетскіе сфинксы, поставленные на высокихъ цоколяхъ противъ Академіи Художествъ у набережной Невы. Кто не останавливался передъ этими свидѣтелями сѣдой старины и не любовался могучими фигурами львовъ съ человѣческими головами, увѣнчанными двойными коронами Верхняго и Нижняго Египта? Кто не вмагривался въ іероглифическія надписи, идущія по грани плитовъ сфинксовъ,—надписи, на рѣдкость отчетливо и художественно высѣченные на гранитѣ?

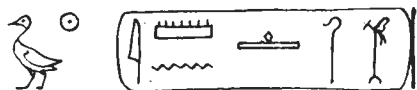
Много вѣковъ прошло со времени возникновенія этихъ памятниковъ за предѣлами Россіи въ горячей долинь Нила, пока они не попали въ чуждый имъ городъ, въ чуждую обстановку и не сдѣлались предверіемъ Академіи Художествъ, какъ бы символизируя то великое начало, которое дала древній Египетъ для всемірнаго искусства. Отъ застывшихъ фигуръ вѣетъ тысячелѣтніями, и при взглядѣ на нихъ невольно являются вопросы: къ какому времени относится возникновеніе ихъ, и какимъ образомъ перенесены онѣ къ берегамъ холодной Невы?

Самымъ точнымъ указаніемъ эпохи, къ которой относятся сфинксы, являются надписи, окружающія ихъ основанія. Эти надписи выражены въ іероглифахъ, въ тѣхъ условныхъ знакахъ египетскаго письма, смыслъ которыхъ былъ разгаданъ Шамполиономъ младшимъ, отцомъ науки египтологіи. Раньше этого считалось, что іероглифы не буквы и слоги, а идеограммы, т. е. подъ каждымъ знакомъ подразумѣвалось цѣлое понятіе.

Шамполионъ, работая надъ изученіемъ знаменитаго розеттскаго камня и дешифровывая другія надписи, окончательно призналъ фонетическій характеръ іероглифовъ въ 1821 году. Послѣ него были уже составлены древне-египетскіе грамматика и словари, и въ настоящее время іероглифическія письмена поддаются чтенію египтологовъ.

Въ надписяхъ сфинксовъ среди прекрасно исполненныхъ знаковъ птицъ, звѣрей, кружковъ и др. замѣтны элементы, заключенные въ эллиптическія рамки (картуши). Подобные ободки употреблялись для помѣщенія внутри нихъ именъ царей. И въ настоящее время не нужно быть египтологомъ, чтобы въ надписяхъ нашихъ сфинксовъ можно было бы найти имя фараона Аменхотепа III. Во многихъ изданіяхъ собраны картуши съ именами царей древняго Египта всѣхъ періодовъ его исторіи, напр., въ Baedeker Еgypte, въ каталогѣ Британскаго Музея *) и т. п.

У египетскихъ царей было большей частью 4 имени: два съ изображеніями ястреба (кобчика), такъ называемыя „имена Горуса“, и два „солнечныя“, чаще встрѣчаемыя, чѣмъ первыя: изъ этихъ послѣднихъ — одно, даваемое при рожденіи царя, начиналось знаками: сынъ солнца — „Си — Ра“ (птица и кружокъ).

Другое, получаемое царемъ при вступленіи на престолъ, начиналось знаками тростника и пчелы — символами Верхняго и Нижняго Египта:

Въ изображенныхъ картушахъ начерчены два различныхъ имени одного и того же царя:

*) A guide to the egyptian collections in the British museum—1909.

I. Аменхотепъ III (Amen-hotep heq Uast) и II. Ниммурія (Neb-Maat-Ra). *)

Эти два имени какъ разъ находятся среди знаковъ надписей петербургскихъ сфинксовъ.

Вся же надпись гласитъ: „живущій Горъ, телець, коронованный Маатъ, соединитель обихъ земель, устроитель Египта, золотой Горъ... обуздатель варваровъ, царь Верхняго и Нижняго Египта, владыка обихъ земель, Аменхотепъ III, подобіе Ра“ **).

Надпись эта представляетъ словословіе царя 18-й династіи Аменхотепа III, который, сообразно установленной хронологіи, вступилъ на престолъ въ 1412 г. до Р. X.

Итакъ, эти сфинксы существуютъ уже болѣе трехъ тысячъ лѣтъ!

Имя Аменхотепа III переноситъ насъ къ блестящей эпохѣ 18-й династіи и началу такъ называемаго „Новаго Царства“, — ко времени, отмѣченному въ исторіи небывалымъ развитіемъ культуры, оживленіемъ страны и ростомъ могущества и славы Египта послѣ изгнанія изъ государства кочевниковъ „гиксовъ“. Эти „явившіеся съ Востока“, неизвѣстнаго происхожденія, люди завладѣли Египтомъ въ концѣ Средняго Царства, „безпощадно сжигали города и разрушали храмы, убивали туземцевъ или обращали ихъ въ рабство“ ***).

Господство гиксовъ (1700—1590 до Р. X.) было низвергнуто царемъ Яхмосомъ, родоначальникомъ 18-й династіи.

При первыхъ царяхъ этой династіи Египетъ достигаетъ такой силы, какой онъ уже послѣ никогда не обладаетъ. Удачные завоевательные походы въ Нубію, Ливію и въ Азію дѣлаютъ Египетъ первымъ государствомъ того времени. До 18-й династіи египтянами тоже велись войны, но онѣ носили совершенно другой характеръ. Населеніе росло, и являлась необходимость колонизаціи соедѣнныхъ земель. Съ начала же 18-й династіи ведутся кампаніи противъ отдаленныхъ земель: Палестины, Финикіи, Сиріи и Месопотаміи.

Тутмосъ III (1501—1447) совершаетъ 17 походовъ въ Сирію, послѣ чего вся страна эта дѣлается провинціей Египта. Преданность Египту выражаютъ нубійцы, семиты и другіе инородцы и шлютъ многочисленные дары къ царскому двору: гонцы острововъ Средиземнаго моря Кипра и Крита стекаются въ Оивы съ подарками: расписными вазами и сосудами, жители Эѳіопіи присылаютъ страусовыя перья, обезьянъ, шкуры животныхъ, пунтійцы — благовонія...

Берега Нила украшаются прекрасными зданіями. Пластическія искусства, благодаря знакомству съ чужими странами, даютъ большое разнообразіе новыхъ формъ и выраженій.

Сынъ Тутмоса III — Аменхотепъ II и внукъ Тутмосъ IV держатъ Египетъ на той же высотѣ. Послѣдній царь заводитъ мирныя сношенія съ азиатскими царями. Онъ женится на дочери Митаннискаго царя ****) и дѣлается другомъ царя Вавилона. Послѣ смерти Тутмоса IV (въ 1412 г. до Р. X.) на престолъ вступаетъ его сынъ Аменхотепъ III — Ниммурія, мудрый и благочестивый фараонъ, портреты котораго у насъ передъ глазами — въ головахъ нескіихъ сфинксовъ. По чертамъ лица этого царя многіе угадываютъ его эѳіопское происхожденіе (рис. 1). Аменхотепъ III уже отличается отъ своихъ воинственныхъ предшественниковъ — завоевателей. Это — мирный и спокойный правитель, который старается удерживать могущество и престижъ

Рис. 1.

*) Подробн. объ именахъ царей см. Масперо, Историческія чтенія. Египетъ, Ассирія.

**) Энцикл. словарь Брокгауза и Эфронъ „Сфинксы“, ст. Тураева.

***) Маневонъ.

****) Сѣв. часть Месопотаміи

страны не оружием, а скорѣе путемъ союзовъ съ могучими со-
сѣдями-государствами въ Азю, создавая такимъ образомъ надеж-
ныхъ друзей на границахъ своихъ владѣній въ Азю.

Любимое дѣло Аменхотепа III—постройка храмовъ и другихъ
сооруженій и памятниковъ. При немъ возникаютъ такъ называемые
Мемноновы колоссы въ Фивахъ, современники нашихъ сфинксовъ.
Приближеннымъ къ царю лицомъ является архитекторъ по имени
также Аменхотепъ, исполнитель строительныхъ замысловъ фа-
раона. Пластическія искусства этого времени достигаютъ высшей
степени изящества. Шпигельбергъ *), описывая искусство 18-й
династии, указываетъ на искусство времени Аменхотепа III, какъ
на самое естественное и здоровое той эпохи.

Аменхотепъ III былъ женатъ на простой египтянкѣ Ти и на
дочери царя страны Митанни—Гидугивѣ, при чемъ любимой
женой была первая; она присутствовала на празднествахъ и офи-
ціальныя церемоніяхъ съ царемъ (рис. 2).

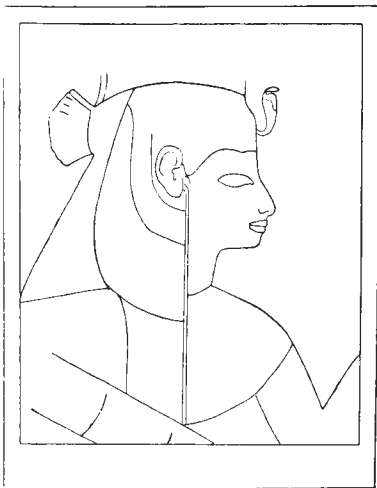

Рис. 2. Ти—супруга Аменхотепа III.
(по F. Lenormant. Histoire ancienne de
l'Orient).

обращения слѣдовали благія пожеланія всѣмъ близкимъ царя: же-
намъ, вельможамъ,—до коней и колесницъ включительно. Затѣмъ
шла дѣловая часть письма.

Аменхотепъ III велъ такую переписку съ царями Вавилона
(Кардуніаша), Митанни и другими правителями. Кромѣ того, най-
дена масса писемъ отъ вассаловъ фараона, туземныхъ князей
провинціи Сиріи.

Послѣ смерти Аменхотепа III на престолъ вступаетъ сынъ его,
исторія котораго, какъ религіознаго реформатора, весьма инте-
ресна и можетъ служить предметомъ самостоятельнаго изло-
женія.

Расцвѣтъ культуры 18-й династии неизбежно связанъ съ воз-
вышеніемъ столицы и резиденціи царей Средняго и Новаго пе-
ріода исторіи Египта, города Фивъ, изъ развалинъ которыхъ из-
влечены невскіе сфинксы.

Фивы—передѣланное названіе мѣстности храма бога Амона—
Та-ипетъ у современной деревни Карнакъ. Столица занимала
обширное пространство по обоимъ берегамъ Нила, отъ которой
въ настоящее время остались развалины: отдѣльные участки
этихъ руинъ названы большей частью по именамъ арабскихъ
селеній, къ которымъ они примыкаютъ (рис. 3).

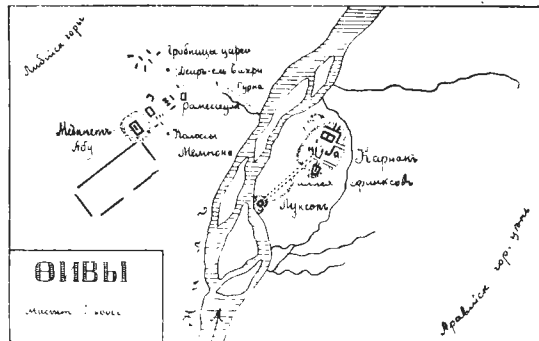

Рис. 3.

На правомъ берегу у Луксора находятся развалины храма,
посвященнаго египетской божественной триадѣ: Амону, Мутъ и
Хонсу **).

Главная часть этого храма—алтарь, гипостиль и дворъ съ ко-

лоннами (капители которыхъ имѣютъ папирусообразный видъ)—
сооружены Аменхотепомъ III, затѣмъ храмъ этотъ былъ расши-
ренъ Рамесомъ II. Отсюда, между прочимъ, вывезенъ въ Парижъ
и поставленъ на площади Согласія обелискъ Рамзеса II.

Около Карнака былъ расположенъ большой храмъ Амонъ-Ра.
Аллея сфинксовъ соединяла Луксорскій храмъ съ карнакскимъ.

На лѣвомъ берегу—развалины цѣлаго ряда погребальныхъ
храмовъ: Мединетъ-Абу (Рамзеса III), царей 18-й, 19-й, 20-й ди-
настий: Рамессеумъ—храмъ Рамзеса II, Денръ-эль-Бахри—храмъ
царицы Хатшепсутъ (супруги Тутмоса III); храмъ въ Эль-Курна и
храмъ Аменхотепа III, отъ котораго сохранились только гигантскія
сидячія статуи—колоссы Мемнона. Недалеко отъ этихъ исподиновъ
видны остатки храма, который примыкалъ къ нимъ. Приблизи-
тельно въ этомъ мѣстѣ стояли наши сфинксы. Можетъ-быть, это
была цѣлая аллея одинаковыхъ сфинксовъ.

А. Норовъ, путешествовавшій по Нилу въ 1834—35 гг. и по-
сѣтившій развалины Мемноніума, писалъ: „Я тамъ нашелъ нѣ-
сколько базисовъ колоннъ... огромный остатокъ гранитнаго пи-
лона съ иероглифами, три обломанная статуи фараоновъ или бо-
говъ... и наконецъ остатки гранитныхъ сфинксовъ, изъ которыхъ
два украшаютъ теперь берега Невы“ ***).

На западъ отъ Ливійской цѣпи горъ расположены были гроб-
ницы царей и царицъ.

Возвышеніе Фивъ начинается послѣ освобожденія Египта отъ
гиксовъ египетскими царями. Великолѣпные храмы съ множе-
ствомъ пилоновъ (входовъ) дали этому городу названіе: „створат-
ныхъ“, и Нилъ „отражаетъ нѣкогда въ струяхъ своихъ цѣлый
лѣсъ колоннъ и обелисковъ“ **).

Во время 19-й династии уже начинается паденіе Фивъ; цари
21-й династии живутъ въ Танисѣ, а 22-й—въ Бубастѣ. Въ 83 г.
до Р. X. Птоломен осаждаютъ возставшій городъ, а въ 27 г. его
разрушаетъ землетрясеніе:

„Vetus Thebe centum jacet obruta postes!“ (Вѣтхія Фивы про-
стерты во прахъ и сто вратъ ихъ разметаны) ***)!

Вѣковая пыль и пески пустыни засыпали постепенно и скрыли
отъ грядущихъ поколѣній многие обломки былой славы.

И эти памятники были извлечены изъ земли уже людьми но-
выхъ временъ, людьми другихъ вѣрованій и національностей.
Для нихъ эти древніе обломки послужили предметомъ изученія
и изслѣдованія, и на основаніи этихъ документовъ стали обрисо-
вываться черты жизни и вѣрованій великаго древняго народа.
Тысячи драгоценныхъ памятниковъ, предметовъ и фрагментовъ
разошлись по музеямъ и хранилищамъ старины Европы и Аме-
рики и стали научнымъ достояніемъ современнаго человѣчества.

Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія при производствѣ
грекомъ Яни раскопокъ въ Фивахъ были извлечены изъ почвы
въ числѣ другихъ памятниковъ два большіе гранитные сфинкса,
которые черезъ нѣсколько лѣтъ попали въ нашу столицу.

Исторія приобрѣтенія ихъ Россіей не лишена интереса.

2 сентября 1829 года послѣ удачной двухлѣтней войны
Россіи съ Турціей былъ заключенъ миръ, и русскія войска оста-
лись въ Адрианополѣ ожидать взаимныхъ ратификацій. Среди
чиновниковъ дипломатической канцеляріи фельдмаршала Дибича
находился титулярный совѣтникъ Муравьевъ, человѣкъ въ высшей
степени религіозный, поставившій себѣ цѣлью жизни посѣтить
святыя мѣста въ Палестинѣ, или, какъ онъ самъ писалъ въ своихъ
воспоминаніяхъ, „пуститься въ новый дальній путь, отъ раннихъ
лѣтъ начертанный въ моихъ мысляхъ“.

Пока тянулася война, онъ находился при главнокомандующемъ,
но когда кампанія кончилась, Муравьевъ рѣшилъ, „преодолѣвъ лю-
бовь къ родинѣ“, не возвращаться сразу въ Россію, а выполнить
завѣтную мечту. Но для этого необходимо было согласіе Дибича.

„Около полуночи,—пишетъ Муравьевъ въ своей книгѣ:—
сидя одинъ передъ палаткой въ роцѣ Эскисарая, я наслаждался
прохладой и смотрѣлъ, какъ постепенно отходилъ къ покою шум-
ный станъ. Все засыпало, только въ окнахъ главнокомандующаго
еще мелькалъ огонекъ“.

Далѣе въ своихъ воспоминаніяхъ авторъ описываетъ, какъ онъ
вошелъ въ палатку Дибича и изложилъ свою просьбу.

„Фельдмаршалъ съ большимъ вниманіемъ слушалъ слова мои,
но не прерывалъ молчанія.“

— Быть-можетъ,—продолжалъ я:—желаніе мое, которое не въ
духъ нынѣшняго времени, показалось вамъ страннымъ; но, графъ,
я рѣшился!

„Онъ схватилъ меня за руку и сказалъ:

— Никогда то, что касается религіи, не можетъ мнѣ казаться
страннымъ!..“

„Онъ былъ растроганъ, обнялъ меня и продолжалъ:

— Мнѣ нравится въ васъ сіе влеченіе—и я испрошу вамъ
соизволеніе у Государя Императора“ ****).

Черезъ 6 недѣль, благодаря ходатайству Дибича, Муравьевъ
имѣлъ Высочайшее разрѣшеніе на побѣдку и въ 1830 г. былъ
уже въ долинѣ дельты Нила, чтобы слѣдовать далѣе черезъ
Суэцкій перешеекъ въ Палестину.

„Я—не искатель древностей,—пишетъ онъ:—и не съ такой

*) Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—35 гг. Авр. Норова 1840 г.

**) Норовъ.

***) Ювеналь.

****) Путешествіе ко Святымъ Мѣстамъ въ 1830 г. ч. I. СПб. 1848 г.

*) W. Spiegelberg, „Geschichte der ägyptischen Kunst“.

**) Амонъ, супруга его Мутъ и сынъ Хонсу.

цѣлью предпринялъ странствіе“,—но, несмотря на это, начиная съ Византии (Константинополя), онъ съ большимъ интересомъ останавливается на памятникахъ старины и на развалинахъ древнихъ городовъ. Во время же пребыванія въ Александріи его сильно поражаетъ колоссальный гранитный сфинксъ, привезенный изъ Оивъ. Оказалось, что другой, подобный же, сфинксъ тоже долженъ прибыть по Нилу въ Александрію, и что владѣлецъ памятниковъ — греческій купецъ — готовъ продать ихъ тому лицу, которое больше дастъ за нихъ денегъ.

Таково было первое знакомство русскаго со сфинксами. Но они уже были отмѣчены и въ новой, зарождавшейся тогда, наукѣ египтологіи. Извѣанія были извѣстны Шамполіону младшему, и великій египтологъ еще въ 1821 г. писалъ въ Парижъ:

„Большія раскопки, произведенныя грекомъ Яни (въ Оивахъ), обнаружили множество колонныхъ базъ (остатки которыхъ нашелъ въ 1834 г. Норовъ), весьма большое число статуй съ головой львовъ (léontocerphales) изъ чернаго гранита и, кромѣ того, двухъ превосходныхъ колоссальныхъ сфинксовъ съ человѣческой головой, представляющихъ царя Аменфиса III* *).

„Черты лица, — пишетъ далѣе Шамполіонъ: — носятъ отпечатокъ Эіопіи и совершенно сходны съ чертами изображеній въ скульптурѣ и живописи на стеклахъ, барельефахъ Луксорскаго дворца и въ живописи на гробницѣ этого царя въ западной долинѣ Бибанъ-эль-Молука, чтѣ служить новымъ доказательствомъ, кромѣ тысячи другихъ, что статуи и барельефы египтянъ даютъ точные портреты царей“.

Какъ сильно ни были направлены умъ и сердце Муравьева къ Св. Землѣ, однако строгія египетскія извѣанія такъ завладѣли имъ, что онъ сообщилъ о предложеніи грека русскаго послу въ Константинополь, тайному совѣтнику Рибопьеру. Купецъ требовалъ за статуи 100.000 франковъ, но Муравьевъ извѣщалъ, что, вѣроятно, если бы правительство русскаго пожелало ихъ приобрести, чего „по древности и красѣ онѣ стоятъ“, то можно было бы устроить ихъ покупку за половину означенной суммы.

Докладъ А. Н. Муравьева и чертежъ сфинкса были представлены на Высочайшее имя, и императоръ Николай I повелѣлъ разсмотрѣть рисунокъ Академіи Художествъ и дать свое по сему предмету мнѣніе.

Совѣтъ Академіи Художествъ, разсмотрѣвъ рисунокъ, заключилъ, что приобретение сфинксовъ желательно „по глубокой древности сихъ памятниковъ, по примѣчательности и веществу, изъ котораго произведены, по тѣмъ похваламъ, которыя приписываетъ имъ Шамполіонъ младшій въ отношеніи къ искусству, съ коимъ они сдѣланы, и наконецъ—по дешевизнѣ запрашиваемой за оныя цѣны; ибо произведеніе подобной величины сфин-

ксовъ въ Петербургѣ изъ финляндскаго гранита, уступающаго своей плотностью и красотой, обошлось бы дорожее* *).

Предложеніе Муравьева о приобретеніи Россіей сфинксовъ казалось уже принятымъ, но судьба чуть-было не вырвала изъ нашихъ рукъ эти древности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Результаты славянскихъ побѣдъ.

(Политическое обзрѣніе).

Блестящія побѣды союзныхъ балканскихъ государствъ надъ Турціей произвели магическое вліяніе на дипломатовъ Европы.

Особенно смущены и растеряны австро-венгерскіе политическіе круги. Всѣ свои расчеты они откровенно строили на безсиліи маленькихъ славянскихъ государствъ, и вдругъ къ ихъ искреннему удивленію оказалось, что въ лицѣ балканскаго союза они встрѣтили могучую военную силу, о которую съ невѣроятной почти быстротой вдребезги разбилась огромная военная имперія Османовъ. Правда, Турція была не подготовлена къ войнѣ, а балканскія державы напряженно готовились къ ней много лѣтъ, чуть не съ самаго своего рожденія на свѣтъ, жили и дышали мечтой о предстоящей борьбѣ и вложили въ нее весь энтузіазмъ, всю энергію своей души. И съ этой стремительной силой молодого національнаго воодушевленія придется отнынѣ встрѣтиться каждому, кто рискнулъ бы стать ей на дорогѣ. Правда, неудачи и неожиданныя пораженія Турціи военныя авторитеты объясняютъ отчасти измѣною находящихъся въ рядахъ ея арміи славянъ, но и въ этихъ объясненіяхъ нѣтъ ровно ничего успокоительнаго для враговъ славянства, потому что процентъ славянъ въ ихъ арміи несравненно выше, чѣмъ въ турецкой, а бурное сознание общеславянской соли-

О. И. Тютчевъ.

дарности подъ громъ балканскихъ пушекъ съ чисто стихійною быстротою и неудержимостью растутъ съ каждымъ часомъ, захватывая своимъ потокомъ даже такія народности и круги, которые считались до сихъ поръ какъ бы потерявшими свое национальное самосознаніе и свой культурно-племенной обликъ. И мало того, что это чувство славянской солидарности растетъ и крѣпнетъ—оно то и дѣло вырывается наружу въ довольно угрожающихъ демонстраціяхъ, какія разыгрались, напр., въ Загребѣ. Славянскіе ораторы австрійской палаты въ родѣ Камаржа пророчески предупреждаютъ правительство объ опасности политики, слишкомъ непопулярной въ странѣ. Славянская печать идетъ еще далѣе и прямо заявляетъ, что какаѣ бы то ни было войны съ балканскими государствами, она совершенно немислима для Австріи, насчитывающей среди своихъ подданныхъ 29 миллионъ славянъ. Несплоченная національнымъ единствомъ, разноплеменная и разноязычная австрійская армія никогда не счи-

* *) „СПБ. Вѣдом.“ 1832 г. № 136. Египетскіе сфинксы въ С.-Петербурѣ. В. Григоровича.

* *) „СПБ. Вѣд.“ 1832 г. № 136.

талась особенно могущественной, но въ борьбѣ съ любой славянской державой она окажется уже совершенно безсильной. Въ этомъ смыслѣ печальный примѣръ Турціи въ высшей степени поучителенъ для Австріи. Онъ сразу открылъ ей глаза на всю трудность ея положенія. Начинаящая прозрѣвать австрійская дипломатія переживаетъ теперь самую трагическую минуту внутренней борьбы и мучительной нерѣшимости: она не знаетъ, что ей дѣлать, колеблется между соблазномъ ринуться въ тылъ юго-славянскимъ государствамъ и, въ союзъ съ Румыніей, втихомолку мобилизующей свою пятисоттысячную армію, раздавить ихъ опасное могущество въ самомъ зародышѣ, или же рѣзко измѣнить курсъ политики и послѣ вѣковой вражды къ славянамъ постараться заслужить ихъ дружбу и расположение.

Будущее покажетъ, въ какую сторону направятся дѣйствія австрійскихъ дипломатовъ, но австрійскіе журналисты и теперь уже рѣзко мѣняютъ враждебный тонъ къ славянству на самый ласковый. Даже „Neue Freie Presse“ проповѣдуетъ, что послѣ одержанныхъ союзниками побѣдъ немислимо настаивать на сохраненіи status quo, на неизмѣнности территориальныхъ границъ, predeterminedной великими державами передъ началомъ войны. Самыя славяноненавистническія газеты уже не кричатъ о необходимости немедленнаго занятія австрійскими войсками Новобазарскаго санджака, понимая, что оно было бы равносильно рискованной игрѣ съ огнемъ, способной зажечь всеевропейскій пожаръ и окончиться гибелью самой Австріи. Трудно ожидать успѣховъ и удачъ отъ такой войны, а неуспѣхи и неудачи, болѣе чѣмъ возможныя при встрѣчѣ съ черезчуръ рѣшительнымъ и энергичнымъ противникомъ, угрожаютъ привести къ совершенно нежелательнымъ и непредвидѣннымъ результатамъ. При такихъ условіяхъ гораздо разсчетливѣе вести игру на любезность и миролюбіе, увѣряя, что Австрія не имѣетъ на Балканахъ никакихъ политическихъ интересовъ, и что ей ничего тамъ не надо кромѣ права торговли, интересы которой добрые сосѣди славяне гарантируютъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ дикіе и некультурные турки. Мирολюбивая политика кажется тѣмъ болѣе обязательной, что и вѣрный „другъ въ блестящемъ вооруженіи“ настойчиво предупреждаетъ противъ рискованныхъ авантюръ. Онъ не хочетъ принимать на себя долю убытковъ въ азартной игрѣ и благоразумно предлагаетъ охранять кости померанскаго гренадера. Эта традиционная забота о цѣлости гренадерскихъ костей является въ разгаръ балканской смуты самымъ вѣрнымъ залогомъ сохраненія европейскаго мира.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. (Портр. на этой стр.)

2 ноября, с. г. послѣ долгой и мучительной борьбы съ тяжелой болѣзью, опочилъ высокопреосвященнѣйшій Антоній, имя котораго запечатлѣно навѣки въ исторіи русской церкви. Четверть вѣка украшая своимъ архипастырскимъ служеніемъ епископскую кафедру, почившій владыка провелъ эту четверть вѣка въ столицѣ, состоя съ 1887 г. епископомъ выборгскимъ, а съ 1898 г. занимая кафедру митрополита петербургскаго и ладожскаго. Въ нынѣшнемъ году, 3 мая, состоялось торжественное чествованіе владыки по поводу 25-лѣтія епископскаго служенія, и мы тогда же въ № 20 „Нивы“ помѣстили жизнеописаніе архипастыря.

Нелегокъ и высоко отвѣтствененъ былъ трудъ высшаго правителя столичной митрополіи и первоприсутствующаго члена Св. Синода. Истинный пастырь духа, весь свѣтившійся любовью и

благоволеніемъ къ людямъ, неизмѣнно ровный съ равнымъ и съ низшимъ, строгій лишь къ себѣ, выше всего почитавшій заветы церкви и потому не признававшій возможнымъ совмѣщать пастырское служеніе съ мірскимъ, соединять священство съ политикой, — такой свѣтлой личностью прошелъ высокопреосвященнѣйшій Антоній чрезъ весь свой подвигъ и опочилъ, оплакиваемый всѣми.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. (Портр. на стр. 902).

2 ноября с. г. скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и популярнѣйшихъ нашихъ беллетристовъ — Дмитрій Наркисовичъ Маминъ-Сибирякъ.

Перу Д. Н. Мамина-Сибиряка принадлежить цѣлый рядъ романовъ, повѣстей и рассказовъ, всегда яркихъ, всегда глубоко-содержательныхъ и интересныхъ. Его произведенія читаются во всѣхъ уголкахъ Россіи. Не менѣе популяренъ онъ и какъ писатель для дѣтей — его прелестныя сказки и рассказы для дѣтскаго чтенія, на рѣдкость художественныя и искренныя, давно уже составляютъ обильный и прекрасный вкладъ въ нашу дѣтскую литературу. Его знаменитыя „Аленушкины сказки“ — одна изъ любимѣйшихъ книгъ нашего юношества.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ родился въ 1852 году. Его родина — Уралъ и именно Высимо-Шайтанскій заводъ близъ г. Нижняго Тагила. Его отецъ былъ мѣстнымъ священникомъ, и будущій писатель вначалѣ готовился тоже къ духовной дѣятельности: онъ получилъ воспитаніе въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ и въ Пермской духовной семинаріи. Но, по окончаніи семинаріи, Маминъ-Сибирякъ не пожелалъ поступить въ священники и вмѣсто того отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію, а затѣмъ перешелъ въ университетъ на юридическій факультетъ. Но универ-

ситетскаго курса ему не удалось окончить: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ вель въ столицѣ полугодное существованіе, кое-какъ перебиваясь мелкой литературной работой, и эта работа, занимавшая у него все время, и мало-по-малу совершенно увлекшая его, заставила его посвятить себя литературной дѣятельности.

Первые успѣхи въ литературѣ достались Д. Н. съ большимъ трудомъ. Онъ много и упорно работалъ надъ собой и надъ своими задачами прежде, чѣмъ рискнулъ пойти въ журналъ съ своей первой „настоящей“ художественной работой. Голодное житейское бытіе въ Петербургѣ и первые литературные шаги описаны Маминымъ-Сибирякомъ въ его прелестномъ автобиографическомъ романѣ „Черты изъ жизни Пепко“. Читатель встрѣтитъ въ этомъ романѣ и ту типичную пролетарскую „академію“ (общество сотрудниковъ мелкой бульварной газеты), которая пріютила начинающаго писателя и доставила ему первую литературную работу, и первая мытарства Мамина-Сибиряка по редакціямъ, и тяжелый репортерскій трудъ, и первый „успѣхъ“, когда вѣкъ, уже давно забытый, журнальчикъ рѣшился напечатать „на затычку“ первый рассказъ Мамина-Сибиряка.

Въ этомъ же романѣ „Черты изъ жизни Пепко“ Маминъ-Сибирякъ рассказываетъ намъ, какъ онъ учился писать художественныя произведенія, какъ тщательно изучалъ пейзажи и картины природы, такія яркія и художественныя въ его повѣстяхъ и рассказахъ. Цѣлыми часами простаивалъ онъ въ картинныхъ галлереяхъ и музеяхъ передъ знаменитыми картинами нашихъ извѣстныхъ пейзажистовъ, провѣряя свои личныя воспоминанія о природѣ и ея краскахъ, о ея непрестанно измѣняющейся яркой жизни. Изъ этихъ воспоминаній Маминъ-Сибирякъ видно, какъ много работалъ онъ надъ развитіемъ сво-

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій († 2 ноября с. г.).

его таланта, и какая серьезная и планомерная была эта работа. Позднее Маминь-Сибиряк стал печататься в лучших тогдашних ежемсячниках — „Дѣль“ и „Отечественныхъ Запискахъ“, и литературный успѣхъ его все росъ. Пѣвецъ своего родного Урала, яркій изобразитель сибирской и уральской жизни съ ея характерными бытовыми явлениями и типами, Маминь-Сибирякъ вскорѣ сталъ гордостью своей родины, — первый громкій читательскій откликъ онъ услышалъ отсюда.

Излюбленной темой въ крупныхъ произведенияхъ Мамина-Сибиряка, рисующихъ сибирскую жизнь, является разрушеніе стараго патріархальнаго уклада жизни при встрѣчѣ съ современнымъ капитализмомъ и усовершенствованной техникой. Первая желѣзная дорога, первые пароходы, первые общественные банки появились на Уралѣ и въ Зауральѣ на глазахъ талантливаго бытописателя, и онъ подмѣтилъ и изобразилъ въ своихъ произведенияхъ тотъ переворотъ, который внесли въ эти созданія современной культуры въ тихую и сонную страну. Д. Н. Маминь-Сибирякъ одинаково ярко изображаетъ и положительные и отрицательныя стороны этой новой культуры и новой жизни и относится съ рѣзкимъ неодобреніемъ къ дѣятелямъ новой формации — жестокимъ и алчнымъ и вносящимъ въ жизнь легкость нравовъ и необузданное хищничество. Это отношеніе сквозитъ во всѣхъ романахъ и повѣстяхъ Мамина-Сибиряка, посвященныхъ уральской жизни: „Хлѣбъ“, „Золото“, „Три конца“, „Приваловскіе милліоны“, „Братья Гордѣевы“, „Горное гнѣздо“ и многіе другіе.

Число произведеній Мамина-Сибиряка громадно. Это одинъ изъ плодотворѣйшихъ русскихъ писателей.

Д. Н. скончался послѣ продолжительной болѣзни, помѣшавшей широкому чувствуванію 40-лѣтія его литературной дѣятельности, которое исполнилось 26 октября с. г. Въ этотъ день къ большому писателю явилась только небольшая депутація изъ литераторовъ и поднесла Д. Н. Мамину-Сибиряку адресъ. Но адресъ этотъ былъ покрытъ нѣсколькими тысячами подписей читателей и почитателей. Грустная вѣсть о его кончинѣ опечалила всю читающую Россію, потерявшую въ лицѣ Мамина-Сибиряка выдающагося писателя, имя котораго останется однимъ изъ почетнѣйшихъ въ исторіи современной русской литературы.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. (1852—1912).

Побѣды болгаръ.

(Военный обзоръ).

Послѣ паденія Киркъ-Килиссе главный интересъ военныхъ дѣйствій сосредоточился на линіи Виза—Люле-Бургаса. На другихъ театрахъ военныхъ дѣйствій: въ Эпирѣ, въ Македоніи, въ Старой Сербіи, въ Новобазарскомъ санджакѣ и частью даже въ Албаніи — война считается для турокъ уже совершенно проигранной. Арміи бывшаго диктатора Турціи Махмудъ-Шефкета-паши и Зекки-паши, дѣйствовавшія противъ сербовъ, грековъ и черногорцевъ, въ понесенныхъ пораженіяхъ успѣли потерять не только почти всю свою артиллерию, но и воинственность духа и вообще утратили всякую способность къ сопротивленію. По описанію корреспондентовъ въ Ускюбѣ, наполненномъ отступающими турецкими колоніями послѣ сраженія подъ Кумановымъ, при одномъ крикѣ: „гауры!“, раздавшемся на улицѣ, всѣ бросились бѣжать къ куда, а конные артиллеристы моментально обрубали построики и ускакали на югъ, бросивъ восемнадцать гаубицъ; между тѣмъ тревога оказалась ложной, и въ тотъ моментъ сербы были за много верстъ отъ города. Голодная, растерянная, обьятая паническимъ страхомъ армія предается стихійному бѣгству и не можетъ нигдѣ задержаться для оказанія сопротивленія. На пути ея бѣгства встрѣчается не мало великолѣпнѣйшихъ позицій, которыя могли быть использованы для упорнаго сопротивленія наступающимъ сербамъ и если не остановить движенія побѣдителя, то по крайней мѣрѣ задержать его на много дней, но растеряныя толпы бѣгутъ все дальше,

стараясь только выиграть разстояніе, и не соблазняются никакими позиціями для боя. Турецкой арміи въ строгомъ смыслѣ этого слова уже не существуетъ, есть только дезорганизованная, наполовину безоружная толпа, хаотичный сбродъ, не связанный никакой дисциплиной, избывающей собственныхъ офицеровъ и послушный только одному чувству — дикаго животнаго страха. Приблизительно такая же картина наблюдается и на греческомъ театрѣ войны. Преслѣдуемые сербами и греками, турецкіе отряды съ каждымъ днемъ таютъ и разсыпаются на мелкія шайки, и скоро послѣдніе остатки ихъ должны будутъ сдать или же будутъ поодионокѣ истреблены сближающимися арміями побѣдителя. Въ погребкахъ Ускюба было найдено, кромѣ главныхъ албанскихъ главарей, около 60 турецкихъ офицеровъ. Турецкіе солдаты, добѣжавшіе до Салоникъ, продавали тамъ всѣмъ желающимъ свое вооруженіе и покупали хлѣба. Сербскія и греческія войска, преслѣдуя бѣгущихъ по пятамъ, соединяются подъ Монастыремъ и подъ Салониками, которые уже заняты безъ боя. Свою военнополитическую задачу — овладѣніе Коссовымъ полемъ, Старой Сербіей и Санджакомъ — сербы считаютъ уже выполненной и отряжаютъ

свои войска цѣлыми дивизіями въ помощь союзникамъ — посылаютъ артиллерійскія части къ Скутари, которое держится только изъ упорства коменданта, благодаря малочисленности черногорской артиллеріи и нежеланію короля Николая тратить кровь своихъ доблестныхъ воиновъ на открытый штурмъ. Обложивъ Скутари и Тарабошъ, черногорцы ждуть ихъ неизбежнаго паденія за отсутствіемъ какой бы то ни было внѣшней поддержки, а сами овладѣваютъ ближайшими округами — Ипеккомъ, портомъ Медуа, Дяково, и пр. Возстановленіе скутарійской и салоникской желѣзныхъ дорогъ дѣлаетъ возможнымъ довольно быстрое передвиженіе побѣдоносныхъ сербскихъ и греческихъ войскъ къ еракійскому театру военныхъ дѣйствій. А здѣсь помощь можетъ очень понадобиться, потому что къ турецкой арміи съ малоазіатскаго берега ежедневно прибываютъ значительныя подкрѣпленія, вмѣсто разбитыхъ болгарами корпусовъ вырастаютъ другіе, а болгарскія войска остаются всѣ тѣ же. Сплошная пятидневная битва у Люле-Бургаса, окончившаяся новыми рѣшительными побѣдами болгаръ надъ превосходящею ихъ по численности обновленною

турецкою арміею, еще больше подняла ихъ духъ, но все-таки значительно истощила ихъ силы. Въ безпристрастномъ изложеніи исторіи болгарскихъ побѣдъ на этомъ фронтѣ рисуется такимъ образомъ:

Послѣ пораженія при Киркъ-Килиссѣ Назимъ-паша, благодаря безпрерывно подходящимъ съ юга свѣжимъ подкрѣпленіямъ, успѣлъ остановить и привести въ порядокъ разбитые корпуса. Преслѣдовавшая турокъ болгарская кавалерія дошла только до Эскибаба и Люле-Бургаса, но, когда Назимъ-паша двинулъ на нее свои освѣженные полки, оба эти пункта были легко взяты турками обратно. На флангахъ точно также болгарская кавалерія вынуждена была отодвинуться отъ Родосто и Мидіи. Наибольше энергичный натискъ на противника турки предприняли на своемъ правомъ флангѣ около Визы. Въ это время Назимъ-паша располагалъ уже почти двумястами пятьюдесятью тысячами войска при 300 орудіяхъ. Силы, при нормальныхъ условіяхъ болѣе чѣмъ достаточныя для борьбы съ противникомъ, имѣющимъ у себя въ тылу невзятую непріятельскую крѣпость. Надежды на удачу, отступленіе болгарскихъ авангардовъ и значительное численное превосходство надъ противникомъ внушили главнокомандующему радостныя ожиданія, сразу придавшія оптимистическую окраску телеграммамъ изъ Константинополя и даже вызвавшія толки объ обратномъ взятіи Киркъ-Килиссе. Но ожиданія эти не сбылись. На самомъ дѣлѣ турки не дошли дальше Визы, отойдя отъ Киркъ-Килиссе на 35 верстъ. Здѣсь они встрѣтили окопавшихся на своихъ позиціяхъ болгаръ, которые держались чисто оборонительной тактики и не двинулись съ мѣста, несмотря ни на какія усилія

нападавших. Чувствуя приближение решительного момента, болгарский главнокомандующий ген. Савовъ стянулъ какъ можно больше войскъ для подкрѣпленія арміи ген. Димитріева (побѣдителя при Киркъ-Килиссе) и поддержалъ его дивизіями генерала Иванова, осаждавшими Адрианополь, при чемъ по мѣрѣ возможности уходившія на югъ линейныя войска замѣнялись приходящими съ сѣвера отрядами резервистовъ въ крестьянскихъ костюмахъ. Ослабленіе осаднаго корпуса вызвало цѣлый рядъ настойчивыхъ вылазокъ со стороны адрианопольскаго гарнизона, но всѣ онѣ были отбиты съ огромными потерями для турокъ, сравнительная же малочисленность наступающей болгарской арміи, располагающей всего лишь 170 тысячами штыковъ и 400 орудіями, повела при необходимости обходныхъ движеній къ опасной растянутости фронта. Но даровитый полководецъ, генералъ Димитріевъ, зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, тонко разсчиталъ психическое состояніе противника и прекрасно использовалъ всѣ обстоятельства момента. Высадившіяся въ Мидіи въ тылу у болгаръ 20-ти тысячный корпусъ подъ командой Тургутъ-Шефкетъ-паши былъ безъ особыхъ усилий отраженъ и обезвреженъ двумя дивизіями.

Когда правое крыло турокъ перешло въ наступленіе въ сторону Визы, заставивъ болгаръ нѣсколько податься назадъ, очистивъ Бунаръ-Хиссаръ и Эскибаба, ради сохранения связи между войсками, правый флангъ болгаръ, обойдя лѣвое турецкое крыло и захвативъ Демотику—начало салоницкой желѣзной дороги—внезапно появился почти въ тылу турецкой линіи, занявъ Родосто на Мраморномъ морѣ.

Это заставило весь лѣвый флангъ турокъ, а равно центръ ихъ отступить сначала къ Черкезь-кой, затѣмъ къ Чатаджѣ, при чемъ болгары снова заняли не только утраченныя ими позиціи, но даже Чорлу, а затѣмъ Черкезь-кой, постепенно эвакуированныя турками.

Опираясь на неподвижное, окопавшееся противъ Визы и Бунаръ-Хиссара, свое лѣвое крыло, ген. Димитріевъ ловко исполненными стратегическими движеніями сокрушилъ всѣ наступательныя планы Назима-паши. Благодаря прорыву болгаръ въ центръ и обходу лѣваго фланга турокъ, турецкія колонны увидѣли себя разобщенными и вынуждены были отступить по всей линіи. 19 октября, ободренный успѣхами въ центрѣ и на правомъ флангѣ, ген. Димитріевъ на лѣвомъ флангѣ переходитъ въ наступленіе и отбрасываетъ назадъ войска Шефкетъ-Тургутъ-паши къ Странджѣ. Назимъ-паша, съ цѣлью остановить бѣгство своей арміи, въ этотъ же день, 19-го октября, вливаетъ въ боевую линію свои резервы—9 дивизій анатолийскихъ редифовъ, которые ведутъ упорный бой у г. Чорлу. Но ген. Димитріевъ неудержимымъ натискомъ сметаетъ эту послѣднюю надежду Турціи и беретъ Чорлу, послѣ чего оттоманскія войска въ паническомъ страхѣ бѣгутъ по всей линіи къ Чатаджѣ. Этимъ драматическимъ эпизодомъ закончилась битва на р. Чорлу.

При безпорядочномъ отступленіи турки потеряли свыше 40 тысячъ человекъ и около 100 орудій. На правомъ болгарскомъ флангѣ подъ Люле-Бургасомъ турки сражались на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Болгарская артиллерія давала здѣсь примѣры рѣдкой выдержки и отваги. Подъ ея прикрытіемъ цѣлыя болгарскія полки бросались въ штыки, сметая,

Губернаторъ штата Нью-Йоркъ, ректоръ и профессоръ Принстонскаго университета Вудроу Вильсонъ, избранный въ президенты Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Сраженіе въ окрестностяхъ Чорлу, Странджи и Родосто было еще болѣе кровопролитно, чѣмъ предыдущее. Оно окончилось пораженіемъ турецкой арміи, несмотря на ее численное превосходство. Турки въ паническомъ страхѣ отступаютъ, изнуренные, убитые. Генералъ Димитріевъ преслѣдуетъ ихъ по пятамъ. Взята масса разныхъ трофеевъ (военныхъ припасовъ, турецкихъ знаменъ, пищевыхъ продуктовъ).

За пять дней сраженія болгары потеряли около 15-ти тысячъ ранеными и убитыми.

Теперь у турокъ остается только одна надежда на послѣднюю укрѣпленную позицію у Чатаджы, расположенную въ 35 верстахъ отъ Константинополя. Эта позиція представляетъ узкій проходъ между вдающимися въ материкъ заливами съ одной стороны Чернаго моря, съ другой—Мраморнаго, образующими въ своихъ оконечностяхъ топкя, нынѣ же, въ осеннее время, непроходимыя болота, примыкающія къ подошвамъ послѣднихъ отроговъ Малаго Балкана. Тройная линія земляныхъ фортовъ вѣнчаетъ верхи невысокихъ холмовъ, между которыми проходятъ рельсовый путь и грунтовая дорога въ Адрианополь, а также грунтовая дорога въ Визу.

Позиція укрѣплялась по указаніямъ и планамъ Гольць-паши, однако орудія, по слухамъ, старыя, отчасти дополнены новыми орудіями, слѣшно перевозимыми на судахъ изъ дарданелльскихъ батарей. Новѣйшія орудія поставлены были въ Адрианополь, Люле-Бургасъ и Киркъ-Килиссе.

Чатаджинская позиція — послѣдняя преграда на пути къ столицѣ. Обогнуть ее невозможно, такъ какъ у болгаръ нѣтъ флота, и братъ придется фронтальной атаккой. Передовая линія ее длиной около 18 верстъ.

Не надѣясь особенно на свою артиллерію, турки усердно минировать почву. Вѣроятно, на этой позиціи окончательно разыграется судьба кампаніи. Въ виду трудности фронтальной атаки, наибольшую роль въ нападеніи должна сыграть разрушительная работа артиллеріи. Въмѣстѣ съ греческими полками, идущими въ подмогу болгарамъ изъ Демотики, и сербскими дивизіями, слѣшно передвигающимися сюда же по всѣмъ путямъ, на помощь атакующимъ сербы посылаютъ всю свою тяжелую осадную артиллерію. Къ великому неудобству для болгаръ, сосредоточенію артиллеріи страшно мѣшаетъ отсутствіе непрерывнаго желѣзнодорожнаго сообщенія съ базой и непробѣдное состояніе мѣстныхъ

Композиторъ Николай Витальевичъ Лисенко (1846—1912).

Покойный пользовался огромной популярностью въ Малороссіи, жизни которой посвящены имъ всѣ его оперы и оперетты: „Тарасъ Бульба“, „Ночь передъ Рождествомъ“, „Черноморцы“, „Утоплена“ и др.

грунтовыхъ дорогъ. Пока держится Андрианополь, болгары лишены возможности доставлять тяжелыя пушки и военные припасы для осады Чатаджи по желѣзной дорогѣ, но съ паденіемъ его шансы ихъ побѣды и выигрыша послѣдней ставки почти удвоятся. Поэтому надо ожидать, что въ теченіе ближайшихъ же дней съ ихъ стороны будутъ предприняты самыя энергичныя попытки овладѣть Адрианополемъ, паденіе котораго отчасти уже подготовлено упадкомъ духа гарнизона, недостаткомъ военныхъ пищевыхъ запасовъ и разрушеніемъ передовыхъ портовъ снарядами осадной артиллеріи.

Къ рисункамъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ въ Россіи каждый годъ происходитъ *рекрутскій наборъ*. Къ отбыванію воинской повинности призываются и въ городахъ и въ деревняхъ тысячи молодыхъ людей, и въ армию вливается свѣжая волна народной силы. Шумно и нестро проходитъ рекрутскій наборъ въ деревнѣ: толпы „гуляющихъ“ напослѣдкахъ рекрутовъ, визгъ неизбежной гармоникки, женскій плачь... Художникъ И. Куликовъ даетъ яркую и живую картину этого ежегоднаго осенняго событія въ деревенской жизни.

Имя Альбрехта Дюрера занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи искусства. Знаменитый художникъ, граверъ и рисовальщикъ. Дюреръ въ то же время славился блестящими познаніями въ архитектурѣ и военно-строительномъ искусствѣ и былъ хорошии скульпторъ. А. Дюреръ родился въ 1471 году въ Нюрнбергѣ, а скончался въ 1528 году. Его жизнь была такъ же блестяща и прекрасна, какъ и его дѣятельность, и была осынена яркой славой и почетомъ. Картина А. Боденмиллера „Свадьба Альбрехта Дюрера“ изображаетъ одно изъ наиболѣе яркихъ и счастливыхъ событій въ жизни знаменитаго нѣмецкаго художника. Дюреръ женился въ 1494 году на дочери богатаго нюрнбергскаго бюргера, Агнесѣ Фрей. Бракъ этотъ былъ удаченъ и счастливъ: Дюреръ нашелъ въ Агнесѣ вѣрную и любящую жену. Картина А. Боденмиллера представляетъ собою интересъ и какъ изображеніе современнаго Дюреру быта—такого красочнаго и красиваго въ своей яркости и пышности...

Рисунокъ И. Ижакевича „Св. равноапостольная Нина проповѣдуетъ христіанство иверійскому царю Миряну“ даетъ намъ живое представленіе о миссіонерской дѣятельности св. Нины равноапостольной, просвѣтительницы Грузіи. Св. Нина родилась въ 276 году въ Каппадокіи и была дочерью Завулона, одного изъ полководцевъ византійскаго царя Максимиана. Свою просвѣтительную дѣятельность въ Грузіи она начала въ 315 году, прибывъ съ этой цѣлью въ Мцхетъ. Три года она проповѣдовала тайно, но творимыя ею чудеса дошли до свѣдѣнія царя иверійскаго, и св. Нина получила возможность явно проповѣдывать слово Божіе. А послѣ чудеснаго исцѣленія царицы въ ученіе Христа увѣривалъ и царь, а за нимъ и весь народъ. Апостольская дѣятельность св. Нины продолжалась около 35 лѣтъ и протекала мирно и въ высокой степени плодотворно.

Профессоръ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и приватъ-доцентъ Петербургскаго университета В. М. Нечаевъ. По поводу 30-лѣтія научной дѣятельности.

Нина Карловна Коль-Якимова, женщина-бактеріологъ, создавшая себѣ научными работами извѣстность въ Россіи и за границей. Съ 1911 г. до своей недавней кончины занимала штатное мѣсто ассистентки знаменитаго проф. Эрлиха въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Н. К. скончалась отъ крупозной пневмоніи, и прахъ ея преданъ сожженію въ Оффенбахѣ.

Академикъ Н. Самокишъ въ своемъ рисункѣ „Бой подъ Краснымъ“ изображаетъ кровавое столкновение русской арміи съ преслѣдуемымъ ею аррьергардомъ Нея близъ г. Краснаго во время Отечественной войны. Выходившіе изъ Смоленска французы были задержаны тогда русскими по дорогѣ къ Красному, и въ кровопролитномъ сраженіи, происходившемъ три дня (съ 3 по 6 ноября), почти весь отрядъ Нея былъ уничтоженъ. Намъ досталось тогда 26.000 плѣнныхъ, огромный обозъ и свыше ста орудій. За это сраженіе Кутузовъ получилъ титулъ „Смоленскій“, а Платовъ — графское достоинство.

СМѢСЬ.

Англійскій король Георгъ II. Король Георгъ II отличался необыкновенною аккуратностью во всемъ, что касалось его особы. Всѣ его рубашки, воротнички были тщательно перенумерованы, и король страшно гнѣвался, когда отдѣльныя части его туалета носили не одинаковый нумеръ. Однажды пажъ несъ за нимъ кошелекъ съ деньгами, который слѣдовало положить въ особую стальную шкатулку, хранившуюся въ спальнѣ короля. Кошелекъ прорвался по дорогѣ, монеты просыпались, и одна изъ нихъ закатилась подъ кучу метель. Пажъ живо подо-

бралъ монеты. Король спросилъ его:

— Всѣ ли ты поднялъ?

— Всѣ, ваше величество, только одна гинея еще осталась вотъ тутъ, подъ метлами. Я потомъ найду ее.

— Нѣтъ, нѣтъ, не потомъ, а сейчасъ же надо отыскать ее! — воскликнулъ король.

Пажъ повиновался, и оба принялись ворошить кучу метель. Билсъ, искали цѣлый часъ, пока не нашли монету.

— Bravo!—кричалъ король, обрадованный находкою.—Я думалъ, что намъ еще долго придется провозиться съ этими розысками. Ну, и ты вѣдь не мало потрудился. Возьми себѣ въ награду эту гинею. Я не хотѣлъ, чтобы она пропала зря.

Однажды въ королевскій дворецъ зашелъ старый профессоръ, прибывшій изъ Парижа, чтобы навѣстить одного изъ нажей, своего родственника. Проходя по лѣстницѣ, онъ поскользнулся, упалъ и покатился внизъ по ступенямъ. Падалъ внизъ, онъ подкатился къ какой-то двери, сильнымъ ударомъ ноги растворилъ ее и грохнулся всѣмъ тѣломъ. Отъ сильнаго толчка онъ лишился чувствъ.

Когда профессоръ пришелъ въ себя, онъ увидѣлъ, что сидитъ на полу въ маленькой комнатѣ. Около него хлопоталъ какой-то невысокаго роста старичокъ:—промывалъ и перевязывалъ ему уши-бленныя мѣста.

Когда старичокъ закончилъ перевязку, профессоръ поднялся съ пола и, желая отблагодарить за оказанную помощь, подалъ ему монету. Но суровый взглядъ старичка и рѣзкое движеніе рукою прервали потокъ его благодарностей. Профессоръ повернулся и вышелъ, изумляясь сочетанію въ скромномъ старичкѣ такой благородной отзывчивости къ чужой бѣдѣ съ крайнимъ безкорыстіемъ. Каково же было его изумленіе, когда онъ потомъ узналъ, что его хирургомъ былъ самъ король Георгъ II.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1912 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1912 г. см. въ № 44.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повесть М. Кузмина (Продолженіе).—Пѣвучей думой обуянъ... Стихотвореніе Николая Клюева.—Что было и прошло. Разсказъ Вл. Келера (Окончаніе).—Изъ древнихъ Фивъ. Очеркъ. В. Н. Нагъ.—Результаты славянскихъ побѣдъ (Политическое обозрѣніе).—Высокопроевасвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.—Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.—Побѣды болгаръ (Военный обзоръ).—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Заявленія.—Объявленія.

РИСУНКИ: Рекрутскій наборъ.—Свадьба Альбрехта Дюрера.—Равноапостольная Нина проповѣдуетъ христіанство иверійскому царю Миряну.—Бой подъ Краснымъ (3-го ноября 1812 г.).—Къ событіямъ на Балканахъ (9 рис.).—Изъ древнихъ Фивъ (3 рис.).—Ф. И. Тютчевъ.—Высокопроевасвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.—Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.—В. Вильсонъ, избранный въ президенты Сѣв.-Амер. Соедин. Штатовъ.—Композиторъ Николай Витальевичъ Лисенко.—Профессоръ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и приватъ-доцентъ Петербургскаго университета В. М. Нечаевъ.—Нина Карловна Коль-Якимова.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. куприна“ т. 18.

Мыло „Конекъ“

изъ молока лилин
Бергмана и ко, Радебейль

придаетъ румяный, юношески-свѣжий видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ. Требуите только красную упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.**

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAÛ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Косметику **ВЕЛУТИНЪ** мнѣнныя женщины всѣхъ Русской Имперіи, должны считать по добльшимъ.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ **LA DUCAZON**

ЗАОЧНЫЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ

прив.-доцента **О. Глазмана, въ Берлинѣ.**
Машиностроение и Электротехника. Лекціи на русскомъ языкѣ. Лица съ домашн. образован. прим. на 1 курсъ. Программа высылается за 10 коп. марку. Адресовать: Ingenieur **O. Glassmann Berlin S. W. 19. Lindenstrasse, 40.**

"GILLETTE"

(ЖИЛЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ **СОГНУТЫМЪ** лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

ВАШЪ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ

Вотъ что портитъ Ваше настроеніе, вызываетъ головныя боли, тошноту, изжогу и распираетъ всѣ внутренности. Я самъ долго страдалъ катарромъ желудка и кишенъ, геморроемъ и упорными продолжительными запорами. Весь трагизмъ моего положенія былъ въ томъ, что я самъ врачъ и не могъ найти себѣ помощи. Но вотъ меня освѣтила счастливая мысль и послѣ долгаго трудовъ мнѣ удалось составить мой теперешній видъ **Стомоксигена**. Послѣ первыхъ приемовъ я сталъ чувствовать себя лучше.

Я началъ давать его своимъ пациентамъ и результаты оказались прямо поразительные. Въ виду этого я рѣшилъ дать испытать мой **стомоксигенъ** бесплатно всѣмъ страдающимъ. Я знаю, что каждый излѣчившійся найдетъ пути и способы показать мнѣ въсподствіи свою благодарность. Напишите мнѣ хотя открытку и я немедленно вышлю Вамъ пакетъ **Стомоксигена** и всѣ необходимыя указанія бесплатно. Мой адресъ:
Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ Химич. Лабор. отд. В., С.-Петербургъ. Ематерин. кан. 29-17.

Вибраціонный массажъ барабанной перепонки для вылѣченія отъ

ГЛУХОВАТОСТИ, ШУМА въ УШАХЪ и УШНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

разнаго рода первымъ специалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донинѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пациентовъ, такъ что они сами въ состояніи пользоваться себя дома, безъ перерыва своихъ занятій по службѣ. Это неудобство устранено новымъ изобрѣтеніемъ аппарата „Аудито“ (закономъ защищеннымъ), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленныя добровольныя благодарственныя письма.

Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, бесплатно подробную брошюру объ „Аудито“ съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго специалиста по ушнымъ болѣзнямъ **Эмиля Лосста**. Требуите пересылки этой интересной книжки съ рисунками отъ

Э. К. ДОМЦИГЪ, Рига.
Александровская ул., 40—4, кв. 22. Почт. ящ. 847.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при **КАШЛѢ, ИНФЛУЭНЦѢ, КАТАРРѢ.**

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ „рошъ“ улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ

заболѣваній легкиихъ.

Сиролинъ „рошъ“ укрѣпляетъ органъ дыханія.

Въ аптекахъ и аптеч. маг. **требуите непременно Сиролинъ „рошъ“**

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ

Эта замѣт. книга отдастъ въ Ваши руки ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ. Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорн. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич. кол. этой книги.

ИСКУССТВО ПРАВИТЬСЯ

Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть нравиться, говорить, развлечь и занять цѣлое общество и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Общ. книги 2 р. 35 к. съ н. пл. Книгозд. „С О Ю З Ъ“
Ивановская, 3—3. С.П.Б. 4-4

ФОТО-снимки парижск. фотографовъ для любителей очень интерес. Фото-шт. выходи. за 1 р. 20 к., выходи. за 1 р. 40 к. Адрес.: А. Пейперману, г. С.П.Б., Н.

ГРОМКОЕ открытіе въ музыкѣ: играющій на роялѣ помощью граммофоннаго аппарата въ 1 мѣсяцъ приобрѣт. громадн. талантъ. Маршъ на отвѣтъ. Ж. БЗОВСКІЙ, Москва.

Новый каталогъ книгъ на 1913 г. Бесплатно высылаютъ книжный магазинъ В. В. Михайлова, С.П.Б. Вознесенскій пр., 22. Телеф. № 609-80. 37649

ГОЛОВНЫЯ БОЛИ

терзающія такъ многихъ людей, бываютъ часто вызваны запоромъ, который можно устранить, принимая

СКАВУЛИНЪ

пилюли безъ запаха и вкуса.

Настоящія коробки „Скавулина“ содержатъ: большія 40, меньшія 18 пилюль.

D. Schmidt-Barney
Kaiserlich. Rath

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маренбадскія Редукционныя Пилюли“ противъ

ОЖИРНІЯ

и стлѣнное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовольствія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, переменахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ бесплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес.:

Д-ру Джону Аллену Клеветланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. С.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

Федоръ Ивановичъ ШАЛЯПИНЪ,

САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ ВЪ РОССИИ БАСЪ, ЗАКОНТРАКТОВАНЪ ПѢТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ

ОБЩЕСТВА „ГРАММОФОНЪ“ СЪ ОГР. ОТВ.

и пока мы не записали его голоса на пластинки, онъ никогда не слышалъ себя, какъ другіе его слушаютъ.

СЛУШАЛИ-ЛИ ВЫ ЕГО?

Если нѣтъ, то вотъ здѣсь краткій списокъ безупречныхъ пластинокъ его исполненія, которыя вы можете купить во всѣхъ первоклассныхъ магазинахъ, гдѣ продаются

ГРАММОФОНЫ

„АМУРЪ“:

- М 022096 „Пѣсня о блохѣ“.
- М 022157 Арія Пимена изъ оп. „Борисъ Годуновъ“.
- М 022183 „Заклинаніе цвѣтовъ“ изъ оп. „Фаустъ“.
- М 022186 „Дубинушка“, пѣсня съ хоромъ.
- М 022222 „Не плачь дитя“, изъ оп. „Демонъ“.
- М 022224 Пѣсня кн. Галицкаго изъ оп. „Кн. Игорьъ“.
- М 022226 „Нынѣ отпущаеши“, муз. Строчкина. Съ духовн. хор.
- М 022261 „Два гренадера“.
- М 022263 „Не осенній мелкій дождичекъ“, пѣсня. Съ хоромъ.
- М 052292 Арія Филиппа изъ оп. „Донъ Карлосъ“. (На итал. яз.).

ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВАРШАВА, ТИФЛИСЬ, РИГА,
Невскій пр., 45. Новый Свѣтъ, 30. Головинскій пр., 9. Александровская, 33.

ОБЩЕСТВО „ГРАММОФОНЪ“ СЪ ОГР. ОТВ.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
 Портреты 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней назожемъ. платожемъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Тел. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 27197 (6)

Подробный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

СѢДЫЕ ВОЛОСЫ

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
 ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ
 — В. ЗЕЕГЕРА —

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Бухарестѣ
 (съ фабричн. маркой Летучая рыба),

состоящая изъ одной жесткости, красить скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользою къ мужскимъ и женскимъ волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ, а равно парикмахерскихъ.

Одновременно рекоменд. вниманію почтенной публики:

НЮАНСИНЪ Средство это (въ родѣ туалетной воды) отличается отъ краски тѣмъ, что восстанавливаетъ прежній цвѣтъ сѣдыхъ волосъ постепенно и незаметно для окружающихъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Единствен. натуральное средство, способствующее росту волосъ. Предотвращаетъ выпаденіе вол. и устраняетъ перхоть.

БРИОЛИНЪ Идеальное средство для скрѣпленія завивки волосъ. Придаетъ натуралн. блескъ всей прическѣ.

ПУДРА „JEUNESSE“ Придаетъ лицу красивый цвѣтъ, невидима и безвредна.

Кремь ЗЕЕГЕРА устраняетъ веснушки, выглаживаетъ шероховатую кожу и дѣлаетъ ее бархотно-мягкою. ОБА ЭТИ СРЕДСТВА, вмѣстѣ употребляемыя, придаютъ вялой, безцвѣтной кожѣ эмалированный блескъ, моложавый видъ и покрываютъ ея недостатки. Обращать вниманіе на фирму В. ЗЕЕГЕРЪ и фабр. марку Летуч. Рыбу. 37630 4-1

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ДОКТОРА ПИТЕРРА ПО РЕЦЕПТУ ПРОФ. БАША

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

№ 4711 Eau de Cologne

Въ комнатѣ больного

„4711“ о-де-колонъ“ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является безусловной потребностью; съ гигиенической точки зрѣнія „4711“ прелестнѣйшее оживительное и освѣжительное средство.—Тяжелый, заряженный воздухъ въ комнатѣ больного освѣжается, коль скоро его отъ время до времени прочищаютъ при „4711“ о-де-колонъ“ помощи пульверизатора „4711“ номъ“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колонъ. — „4711“ колонъ, свободный отъ всякихъ вредныхъ, недоброкачественныхъ примѣсей.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** всюду въ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ** 25 шт.—15 к.

Картонаж. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“ СПБ., Вас. Остр., Среда. пр., № 72.

Самая гигиеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ. 4-3

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусств. вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителю для Россіи М. М. Севастьяновичу, Москва, поч. ящ. 399. Пролѣзъ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СВЫШЕ 15.000 ВРАЧЕЙ

подтвердили письменно, что

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

прекрасное питательное и укрѣпляющее средство для истощенныхъ, нервныхъ, малокровныхъ и больныхъ.

Настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью.

Подробныя свѣдѣнія высылаетъ бесплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
 Варшава, Маршалковская 129.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-р. ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незаметная на лицѣ, плотно пристающая къ кожѣ, обезпечивая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

ПРОШУ СЛОВА (ЗАСТОЛЬНЫЯ РЪЧИ И СПИЧИ). Итъ человека, котор. не представ. бы случай высказ. вслухъ волнующія его чувства, выразитъ привѣтствіе, пожеланіе и т. д. Очень много людей, въ мысляхъ хранящ. неистощ. источн. прекрасн. оборотовъ, но не могущ. вслухъ высказ. и нару обидѣн. фразъ, душевно заводитъ своимъ сесидьмъ-ораторамъ, сумѣвш. 2 — 3 удачн. фразами заслуж. всеобщ. одобреніе и похвалу. Предлаг. книга „Прошу Слова“ идетъ навстрѣчу всемъ поставлен. въ такія неудобн. услов. Въ ней каждый найдетъ все его интересующее. Кажд. долж. запастись интерес. и полезн. книгой. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. и налог. платеж. 1 р. 75 коп. Для выгоды заказч. высыл. съ паложн. платеж. и безъ задатка. Треб. адр.: **Ш. Штейнвассеру**, Варшава, Броварная, 4.—5.

Во всѣхъ магазинахъ **НОВАЯ КНИГА**
Н. И. Масляникова 37829
БОРЬБА СО СТАРОСТЬЮ
общедоступными средствами. 30 коп.
Складъ въ СПб., Кузнечный пер., 4.

Сенсаціон. новостъ XX вѣка!
Часы,, РАДИУМ“

карман., черн. оксид. стали, открытые, показывають время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красн. вѣчнымъ лучеспусканіемъ нововобрѣтен. вещества радія, какии слабѣеи цферблат. и стрѣлки часовъ „РАДИУМ“. Служатъ крѣмъ того кабинетные, будильник (звонкои внутри корпуса), напоминаютъ о разн. частн. и служебн. порученіяхъ и отличаються вѣрными, точными, гарантированы. ходом, а потому необходимы каждому. Кто видитъ — восхищается. Фасонъ плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 вышн. качес. 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механика „Precision“ — 15 р. 50 к. Высыл. налог. плат. Порес. 55 к. Адрес: Складъ час. А. М. БАХНЕР, Варшава, Электроральная, № 1.
Нужны агенты.

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІА.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовые коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній — вѣнъ конкуренціи. Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. — —	съ преміями.
	№ 2 " 175 " 2 "	40 " " "	№ 7 " 530 " 10 "	" " "	
	№ 3 " 250 " 3 "	" " "	№ 8 " 674 " 15 "	" " "	
	№ 4 " 310 " 4 "	" " "	№ 9 " 841 " 20 "	" " "	
	№ 5 " 345 " 5 "	" " "	№ 10 " 1013 " 25 "	" " "	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОССКОМЪ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ — цѣна 70 коп. и высылаемъ налогом. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разнаца въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно. Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**

Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО.**
МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 90

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на выходящій въ Петербургъ съ января 1913 года ежемѣсячный новый литературно-политич. журналъ **КРУГОЗОРЪ.**

Форматъ сборникового „Знанія“.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. 3 руб. — погода съ доставкой и пересылкой. За границу: 1 г. 10 р., 6 м. 5 р.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрытая страница нашего журнала для всего живого, бодрого, честнаго и талантливаго, мы будемъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ вѣру въ вѣчные идеалы права и правды, твердо вѣруя, что конечная побѣда всегда останется за нами, какъ бы и кто бы ни стремился задержать поступательное движеніе истиннаго прогресса. Мы будемъ неустанно бороться съ проповѣдниками чуждой ненависти и вражды, съ томными силами и врагами свѣтлаго будущаго нашей родины; съ современными модными крикливыми, декадентской, безвольными имъеми, преданьями обоглаженіемъ жизни, возбужденіемъ дурныхъ инстинктовъ, некажовами и порчей чистоты русскаго языка.
Въ журналѣ „Кругозоръ“ принимаютъ постоянное участіе: Арефьевъ, С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Батушковъ, Ф. Д., Беттовичъ, Б. И., Будницевъ, А. И., проф. Венгеровъ, С. А., Миксимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, С. И., Измайловъ, А. А., Купринъ, А. И., Никоновъ, Б. П., Петровъ, Гр. С., Потанино, И. Н., Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С., Румановъ, А. В., Петръ Рысь, Свѣтловъ, В. Я., Сургучевъ, И. Д., Телешовъ, Н. Д., Толстой, Гр. А. Н., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ Чеховъ, В. В., Яблочковъ, Г. А., и мн. др.
Во главѣ журнала становится писатель Влад. А. Тихоновъ (Мордвиновъ).
ОТДѢЛЪ ЖУРНАЛА: Безлестястка организавальная и переподная. Внутреннее и вѣдшее обзоріе. Воспоминанія и мемуары. Путешествія. Научная статья. Судебные процессы. Краткая. Общеніе съ читателями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) Контора редакціи журнала „Кругозоръ“ — Фонтанка, 86, кв. 59; 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ, Спб., Гостиный дворъ, № 18; 3) Книжн. маг. Карбасникова, Спб., Гостиный дворъ; 4) Кн. сж. М. В. Аверьянова, Спб., Фонтанка, 38; 5) Контора Н. И. Печковской, Москва, Петровскія явниа, и въ другія большіе книжные магазины.
Редакторъ-Издатель **ВЛ. А. ТИХОНОВЪ.**

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легионъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такъимъ образомъ:
„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительныя настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діеты въ нить, и результаты получились ничтожны. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“
Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти бесплодные попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы изгнать ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.
Прочтите, что они пишутъ Г. Ратъе, парижскому аптекару:
„Милостивый Государь, Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пиллюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй — какъ можно скорѣе.“
Г-жа Б. въ Амьенѣ.
„Милостивый Государь, Очень счастлива уведомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принявъ Пиллюль Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.“
Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ).
„Милостивый Государь, Будуци очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пиллюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пиллюль Аполло.“
Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фъ (Марна).

„Милостивый Государь, „Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пиллюль Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца.“
М-ль Мари С. въ Базазъ.
„Милостивый Государь, „Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пиллюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находится въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.“
П. Т., въ Х.
Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшей похвалой, которую можно сдѣлать Пиллюль Аполло.
Ихъ вполне достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пиллюль.
Пиллюль Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.
Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появления тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.
Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненные давленія и проч.
Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигиены.
Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пиллюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка бесплатно.

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Кротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ — Торговый домъ Сегаль и Ко. Въ Варшавѣ: у Л. Снякя и Сывя.

НОВАЯ КРОВЬ.

Всѣмъ извѣстна та важная роль, которую играетъ въ человѣческомъ организмѣ кровь. И для того, чтобы признать это, нѣтъ надобности изучать биологию и медицину, а достаточно только имѣть разумъ и слышать бѣненіе своего собственнаго сердца.

Словомъ, жизнь есть не что иное, какъ съ компетентностью заявить Ле-Дантекъ, какъ долгая борьба между клѣточными и болѣзненными элементами, внѣшними и внутренними.

Такимъ образомъ кровь является одновременно мѣстомъ и ставкой этой безконечной борьбы. Если организмъ изнемогаетъ, то это происходитъ вслѣдствіе того, что кровь не можетъ болѣе доставлять ему средства для поддержанія борьбы. Это происходитъ потому, что каждый изъ составляющихъ его органовъ находится въ положеніи осаждаемой крѣпости, очутившейся сразу безъ боевыхъ припасовъ и провіанта.

Собственно говоря, всѣ эти разнообразныя органы со своими различными, но въ то же время солидарными функциями, не имѣютъ другого общаго знаменателя, какъ смыкающая ихъ кровь. Въ крови же они черпаютъ питательныя принципы, заимствованныя подъ видомъ млечнаго сока у питательнаго сосуда и впитываемымъ каждымъ изъ нихъ въ себя, предварительно превращенныхъ въ свою собственную сущность.

Въ крови же, точно такъ же, вращаются и дѣйствуютъ тѣ необходимыя фагоциты, которые создаютъ порядокъ и норму во внутреннихъ органахъ.

Судя по этому, само собой разумѣется, что если кровь испортится качественно и количественно, результатомъ этого явятся не только изнуреніе, но даже засореніе, отравленіе или безпощадное поврежденіе организма.

Изъ этого слѣдуетъ логическій выводъ, что необходимо направить всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить организму непрерывный притокъ свѣжей, чистой и богатой крови.

Если вопросъ касается только уменьшенія нечистоты крови, то дѣло кажется мнѣ не особенно труднымъ. Съ этой точки зрѣнія нѣкоторыя кровоочистительныя средства, въ особенности тѣ, которыя производятъ специфическое дѣйствіе (какъ Уродональ Шателена, этотъ несравненный растворитель мочевоыя кислоты), совершаютъ положительно чудеса.

Но когда дѣло касается уже не простаго очищенія или ректификаціи крови, но ея усиленія, то задача становится очень трудной: какимъ путемъ освѣжить, обновить и передѣлать испорченную кровь?

Вотъ въ этомъ-то и заключается большое затрудненіе.

Въ дѣйствительности существуетъ только одно единственное средство помочь бѣдѣ: это снабдить больного новой кровью. Эта мысль является столь заманчивой, что ученые всѣхъ странъ свѣта и всѣхъ эпохъ старались ее примѣнить на практикѣ.

Къ этому относится, очевидно, и пресловутое переливаніе крови изъ одного организма въ другой. Этотъ рискованный опытъ, не давший ожидаемыхъ результатовъ, нынѣ преданъ забвенію.

Нѣкоторые пытались разрѣшить затрудненіе, давая больнымъ сухую кровь, обращенную въ порошокъ. Этотъ послѣдній способъ былъ бы хорошъ, если бы манипуляція приведенія порошка въ составъ крови была менѣе сложна.

То, чего не могла разрѣшить биохимія, совершилъ г. Шателенъ, изобрѣвшій чудодѣйственный препаратъ Глобеоль, представленный Медицинской Академіи докторомъ Жозефомъ Ноз, директоромъ лабораторіи медицинскаго факультета.

Глобеоль Шателена есть не что иное, какъ квинтъ-эссенція живой крови, сгущенной въ пилюляхъ. Извлеченный прямымъ путемъ, посредствомъ новаго способа, не изъ сыворотки, а изъ протоплазмы, изъ самой мякоти кровяныхъ шариковъ. Глобеоль Шателена содержитъ все то, что составляетъ удивительную гальванизирующую силу крови, ея самыя дѣятельныя принципы, ея растворимыя и нерастворимыя ферменты, ея металлы, ея оксидазы и т. д., словомъ, все ея содержимое.

Принимать Глобеоль Шателена, это значитъ, не прибѣгая къ метафорѣ, прививать себѣ свѣжую кровь, тѣмъ болѣе цѣнную, что она была систематически обогащена въ требуемой степени коллоидальнымъ желѣзомъ и коллоидальнымъ марганцемъ, т.-е. металлами, вполне усваиваемыми и обладающими удивительной энергіей для созданія идеальной крови, крови-экстра, т.-е. высшаго качества.

Такова тема доклада, который д-ръ Жозефъ Ноз, обнаружившій громадную эрудицію, читалъ ученому собранію. Глобеолю Шателена по праву принадлежитъ первенствующее мѣсто въ области фармакологіи и терапевтики.

Словомъ, Глобеоль Шателена есть не что иное, какъ жизненная энергія, заключенная въ пилюли. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ даетъ такіе блестящіе результаты, о чемъ свидѣтельствуютъ д-ръ Крюсеано и многіе другіе врачи, при малокровіи, блѣдной немочи, выздоровленіи, неврастеніи, туберкулезѣ и т. д.

Какъ далеки кажутся послѣ всего вышесказаннаго тѣ варварскія времена, которыя на самомъ дѣлѣ еще такъ близки, когда бѣдные люди, страдающіе малокровіемъ, считали себя обязанными набѣдаться сырымъ мясомъ или ходить каждое утро на бойню, чтобы пить, по примѣру г-жи де-Сомбрейль, полный стаканъ крови.

Д-ръ ДОРІАНЪ.

Глобеоль Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ ГЛОБЕОЛЯ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНЪ.

3704 2-1

САМИ ПРИНИМАЙТЕ
И ДѢТЯМЪ ДАВАЙТЕ

БИОМАЛЬЦЪ

Онъ даетъ силу, энергію и укрѣпляетъ нервы и мозгъ. Биомальцъ оздоравливаетъ легкія, улучшаетъ кровь, содѣйствуетъ усвоенію приятной пищи. Онъ вкусенъ и дешевъ: жест. 85 к. и 1 р.

ЗАПРАШИВАЙ
ТОЛЬКО ДУХИ ФИРМЫ
БЕЙЛЕ ЛОНДОНЪ
САМЫЕ ЛУЧШІЕ ДУХИ
ЭССЪ БУКЕТЪ,
КЛИКЪ-КЛИКЪ
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Японскій ЖЕМЧУГЪ
массивный
рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небующийся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, весь и всѣ преимущества настоящаго.
НЕОБХОДИМЪ КАЖДОЙ ДАМѢ, КАКЪ РОСКОШНОЕ УКРАШЕНІЕ И ДОПОЛНЕНІЕ ТУАЛЕТА.
НЕЗАМѢНИМЪ въ ОСОБЕННОСТИ къ ОТКРЫТЫМЪ ПЛАТЬЯМЪ.
Цѣна за кольцо 2 р. 50 к. и 4 р. и высшій сортъ отборный тяжеловѣсъ 3 р. 85 к.
Высылается налож. платежъ, безъ задатка
Пересылка и упаковка въ Европ. Россіи за счетъ фирмы.
Магазинъ заграничныхъ новостей
„ТВЕРСКОЙ БАЗАРЪ“
Москва, Тверская, № 30—12, ювелир. отд.

ЧАЙ
НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошей и густой чай, но у Васъ слабы нервы, у Васъ плохое сердце и докторъ запрещаетъ Вамъ именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ чай Небывалая рѣдкость № 8, который можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце, подымаетъ силы, прогоняетъ всякую усталость. Чай Небывалая рѣдкость чрезвычайно мягкой, нѣжный и ароматный, и необыкновенно вкусный. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая рѣдкость за 2 р. 35 к. съ пересылкой по почтѣ на нашъ счетъ, 3 фунта за 6 р. 75 к. и 5 фун. за 10 р. 95 к.

Чай можно выписывать только непосредственно изъ склада чаевъ

И. Е. ДУБИНИНА
МОСКВА,
Покровка, 51.

ГИТАРА Заочные уроки **БЕЗПЛАТНО** **КАМНИ** самоцветы, счастливые "Уральский Экспорт". Тюмень, Тоб. губ. Ароматеу 37349 г. Екатеринбург, троб. каталог.

Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПб., ул. Гоголя, 22.

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Рус. кат. и образ. выс. бесплатно по получ. требов. заказан. пис. Парижъ, 20 (Франция) Paris, XX. Firme Bicalo. Фирма Бикало.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА
и
ЛЪЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ,
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сухаскал, д. № 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ**, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполне солидно, местно и серьезно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент. **Томасъ Г. Виттинъ** Кюнау и КС, СПбургъ, Невскій, 40/42. 23-К.

Корсеты и Пояса

Д-ра **КЛАРАНСЪ**.

Тщательно обдуманная модель этого корсета особенно рекомендуется тѣмъ дамамъ, **КОТОРЫМЪ ЗАПРЕЩЕНО НОШЕНИЕ ОБЫКНОВЕННАГО КОРСЕТА**. Для нихъ онъ служитъ поясомъ и въ то же время вполне замѣняетъ корсетъ, защищая и поддерживая органы въ точномъ анатомически правильномъ положеніи и давая опору, необходимую для порядка туалета.

Особенно рекомендуется страдающимъ болѣзнями желудка, кишечника, междуреберной невралгіей и болѣзнями сердца.

Онъ также пригоденъ для лицъ, которыя, не будучи чрезмерно полны, страдаютъ опущеніемъ внутренностей. Также лицамъ, подвергшимся операціямъ въ области живота: аппендициту, лапаротоміи, оваріотоміи и т. д.

Рекомендуется дамамъ, не выносящимъ ношенія обыкновеннаго корсета.

Каталогъ высылается за 2 семикоп. марки.

А. КЛАВЕРИ, Москва, Петровка, 8. Отд. А. 15.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

ЛЮБАЯ МОРЩИНА

МОЖЕТЪ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА ВЪ 3 НОЧИ.

Поразительное превращеніе, показанное на этомъ рисункѣ, испытано уже множествомъ лицъ. Одна наша клиентка пишетъ, что кожа на ея лицѣ стала молодой и нѣжной, какъ у 16-лѣтней дѣвушки, и прибавляется:

„МНѢ 50 ЛѢТЬ“.

Эти снимки иллюстрируютъ, какъ сильно старятъ лицо морщины. Всѣмъ признаетъ, что годы исчезаютъ, какъ по мановенію волшебной палочки, съ исчезновеніемъ морщинъ.

Въ три ночи происходитъ это превращеніе. Безобразное старое лицо, покрытое морщинами и складками, послѣ примененія удивительнаго открытія Гарриеттъ Мета Смитъ, становится молодымъ, нѣжнымъ и свѣжимъ. Это открытіе дало возможность Гарриеттъ Мета Смитъ сдѣлать покрывало съ таинственной областью, отдѣляющей молодость отъ старости, и остановить разрушительную работу времени, и изобрѣтательница доказала это на собственномъ примѣрѣ. Возрастъ женщины зависитъ отъ того впечатлѣнія, которое она производитъ своей наружностью на окружающихъ, — вотъ почему Гарриеттъ Мета Смитъ такъ настойчиво старалась избавиться отъ морщинъ и некрасивыхъ линий, старинныхъ ей предрешенно и мѣшавшихъ ей достигнуть въ жизни успѣха. Испробовавъ совѣты, которые ей давали такъ называемые специалисты по приготовленію средствъ для красоты, а также массажи, маски, разные кремы, держаніе головы надъ паромъ, Гарриеттъ Мета Смитъ убѣдилась въ полной ихъ безполезности, такъ какъ морщины ея стали глубже, чѣмъ были раньше. Судьба, долгое время не улыбаясь изобрѣтательницѣ, наконецъ дала ей въ руки вѣрное средство, которое произвело сенсацию въ Америкѣ и Европѣ. За одну ночь морщины изобрѣтательницы начали сглаживаться, на вторую совершенно исчезли, а на третью кожа приняла такую свѣжесть, нѣжность и красоту, какъ у ребенка.

Въ виду того, что не только сама изобрѣтательница получила поразительный результатъ отъ примененія этого средства, но и множество дамъ, пользовавшихся ея изобрѣтеніемъ, безспорно вытекаютъ, что каждая женщина, каковы бы ни были ея морщины, имѣетъ возможность отъ нихъ избавиться, пригнѣвая методъ Гарриеттъ Мета Смитъ. Безслѣнное множество дамъ это подтверждаютъ. Возьмемъ нѣкоторые примѣры, а именно:

„Я не знаю, какъ благодарить за Ваше дивное средство, — говоритъ г-жа О. Степанова изъ Петербурга. — Сколько я до Вашего средства ни употребляла другихъ, но они мнѣ почти никакой пользы не принесли; Ваше же средство дѣйствуетъ быстро и результатами замѣтельными.“

Буду съ удовольствіемъ совѣтовать всѣмъ моимъ знакомымъ Ваше средство“.

„Я нахожу, — говорятъ г-вница Фигнеръ изъ Петербурга, въ февралѣ 1910 года: — что Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткий срокъ возвращаютъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредиентов“.

Не успѣли пройти 3 года, какъ эта замѣчательная женщина, совершившая полный переворотъ въ области лѣченія морщинъ своимъ изобрѣтеніемъ, стала самой авторитетной специалисткой въ вопросахъ, касающихся женской красоты. Многія тысячи женщинъ, принадлежащія къ самымъ разнымъ классамъ общества, независимо отъ возраста и національности, стали обращаться съ запросами и совѣтами къ Гарриеттъ Мета Смитъ относительно замѣчательнаго простого метода, посредствомъ котораго она избавилась сама отъ морщинъ и возвратила чарующую прелесть молодости. Независимо отъ общественнаго положенія женщины, обращающіяся за совѣтомъ къ Гарриеттъ Мета Смитъ, всѣмъ удѣляется одинаковое вниманіе. Гарриеттъ Мета Смитъ своимъ открытіемъ осчастливила уже много лицъ, давъ имъ возможность возвратитъ красоту и привлекательность, утраченную вследствие заботъ, болѣзни и неприятностей.

Мы съ большимъ удовольствіемъ позволяемъ себѣ сообщить, что, вслѣдствіе особаго соглашенія съ знаменитой специалисткой по уходу за красотой, въ теченіе 10-ти дней будутъ высылаться совершенно бесплатно полныя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить морщины, для читателей этого журнала, поэтому они должны безъ колебаній воспользоваться выгодами этого рѣдкаго предложенія. Больше повторено оно не будетъ.

Это средство уже продавалось десятиками тысячъ во всѣхъ частяхъ земного шара. Используйте только нижеподписанный купонъ, приложивъ 1 семикопеечную марку на отвѣтъ, и Вы получите всѣ свѣдѣнія совершенно бесплатно. Не откладываяте, а пишите сегодня же по слѣдующему адресу: Гарриеттъ Мета Смитъ, Москва, Маросейка, д. № 13, кв. 51. Division, 303 P. и особое вниманіе будетъ оказано Вашему письму.

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ отъ МОРЩИНЪ.

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошите сегодня знаменитой специалисткѣ по уходу за красотой „Гарриеттъ Мета Смитъ“, Москва, Маросейка, д. № 13, кв. 51. Division, 303 P. и Вы получите бесплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

Адресъ:
Городъ:

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ КИШЕЧНИКА.

Считая необходимым для здоровья держать свой желудок в исправности, наши предки—как это всё известно—употребляли всё старания для достижения этого. Не заглядывая даже в старые архивы, нам известно, что исторический клистирь и временами „слабительное“ были в продолжение цѣлых столѣтій альфой и омегой их первоначальной гигиены.

Дѣлали ли они плохо, поступая такимъ образомъ? Вотъ въ чемъ вопросъ.

Въ продолженіе долгаго времени общественное мнѣніе находило, что они правы, и всё ученые, какъ и профаны, единогласно признавали, что это избавляло ихъ отъ аппендицита и сохраняло имъ до конца жизни хорошей аппетитъ и веселое расположение духа.

Однакоже, по мѣрѣ того, какъ прогрессировало просвѣщеніе, въ области физиологій произошла реакція. Замѣтили, во-первыхъ, что клистиры имѣютъ только временное дѣйствіе, приобретаемое дорогой цѣной полной потери возбудительности кишечной слизистой оболочки, и, во-вторыхъ, что слабительныя производятъ дѣйствіе только при условіи раздраженія этой слизистой оболочки, столь ибжаной, и производя въ ней воспалительное состояніе, т.-е. настоящее воспаление кишекъ, продолжительность котораго рискуетъ повлечь за собой грозныя послѣдствія.

Кончилось тѣмъ, что доктора—Арнозанъ, Галуа, Шассеванъ и въ особенности Бюрлюро открыли войну противъ употребленія слабительныхъ, болѣе чѣмъ когда-либо вошедшихъ снова въ моду, и объявили ихъ ибги et ogbi „общественной опасностью“.

Дѣйствительно, большинство слабительныхъ, будь они растительными или минеральными, всё ядовиты или почти ядовиты, болѣе или менѣе воспаляютъ кишки, приносятъ имъ вредъ и въ концѣ концовъ изъязвляютъ.

Вытекаетъ ли изъ этого то, что слѣдуетъ отказаться вызывать искусственную выгрузку кишекъ и предоставить эту заботу природѣ?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: остатки пицеваренія бывають не только обременительны,—они инфекціонны и даже ядовиты. Словомъ, очевидность ясна. Итакъ, если злоупотребленіе слабительными вызываетъ острое отравленіе, то привычный запоръ, наоборотъ, долженъ считаться медленнымъ отравленіемъ, чреватымъ послѣдствіями и всевозможными неприятностями.

Лучше же, поэтому, во что бы то ни стало, очистить мѣсто. И, можетъ-быть, выбравъ болѣе легкое слабительное—слабый ядъ—и употребляя его умеренно, можно будетъ надѣяться дешево отдѣлаться. Но все это, конечно, надо сознавать, только на самый худой конецъ, которымъ пользуются одни только благоразумные люди и что тѣмъ болѣе трудно изъ-за постоянного поноздновенія быстро увеличить дозу, вслѣдствіе появившейся привычки.

Мы остановились на этомъ заключеніи, когда одинъ ученый химикъ додумался до изобрѣтенія состава, который не имѣетъ себѣ равнаго. Этотъ новаторъ сказалъ, что запоръ, какъ, впрочемъ, и воспаление кишекъ, въ большинствѣ случаевъ происходитъ отъ вялости кишечника, вялости, вызванной либо ослабленіемъ червеобразныхъ мышць, либо разслабленіемъ железистыхъ выдѣленій. Если же ввести въ кишечникъ новый эквивалентъ этихъ выдѣленій, которыхъ недостаетъ, въ то же время, какъ и веществъ, способныхъ возбудить его эластичность, можно надѣяться заставить его постепенно исполнять нормальнымъ образомъ, самому, *sapote sua*, обязанность, которая ему

будетъ такимъ образомъ облегчена на три четверти. Другими словами, это было бы, такъ сказать, возстановленіемъ кишечной дѣятельности.

Такова диссертация, безукоризненно логичная, которую читали недавно передъ Академіей Наукъ, гдѣ она произвела справедливую сенсацію.

Страдающіе запорами, равно какъ и воспаленіемъ кишекъ, имѣютъ разстроенный кишечникъ, который слѣдуетъ возстановить. Лѣченіе должно производиться чисто-методическимъ путемъ. Процессъ возстановленія длится шесть мѣсяцевъ: по истеченіи этого времени кишечникъ приобретаетъ вновь все свои правильныя функціи.

Впрочемъ, дѣло заключается, конечно, не въ одной изъ тѣхъ, быть-можетъ, пѣвническихъ, но платоническихъ выдумокъ, осужденныхъ существовать лишь на бумагѣ. На этотъ разъ идея воплотилась и кристаллизовалась подъ видомъ новаго лѣкарства, окрещеннаго названіемъ **Жюболь Шателена** и производящаго чудеса не только при упорномъ запорѣ, но даже при этомъ ужасномъ слизисто-плеврономъ воспаленіи кишекъ, которое было до сихъ поръ кошмаромъ всѣхъ клиницистовъ.

Жюболь Шателена, принимаемый отъ одной до трехъ пилюль каждый вечеръ, содержитъ дѣйствительно, вмѣстѣ съ желчными экстрактами, чье возбуждающее дѣйствіе на мышечныя оболочки кишечника хорошо известно, еще чистые экстракты всѣхъ железъ, конхъ выдѣленія способствуютъ кишечному пицеваренію.

Все это покрывается желозой, то-есть слизистымъ сокомъ агарь-агара, чья роль заключается въ томъ, чтобы ускорять выходъ твердыхъ фекальныхъ массъ.

Итакъ, Жюболь Шателена не содержитъ ничего ни раздражающаго, ни ядовитаго, и, за исключеніемъ агарь-агара, который представляеть собой ни съ чѣмъ несравнимое мягчительное, въ составъ его не входитъ ничего, кромѣ натуральныхъ элементовъ, безъ которыхъ кишечникъ не можетъ обойтись при исполненіи своихъ функцій.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія уже чувствуется значительное облегченіе, но по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ оно уже вполне закончено, и даже самый испорченный кишечникъ, получивъ обратно свой правильный ритмъ, не будетъ имѣть въпрямь надобности прибѣгать къ чужой помощи для исполненія своихъ обязанностей. Неразрѣшенная задача наконецъ разрѣшена.

Д-ръ ДОРИАНЪ.

Жюболь Шателена принимается вечеромъ, передъ сномъ, отъ 1 до 3 таблетокъ: глотать, не раскусывая. Жюболь Шателена дѣйствуетъ быстро, и улучшеніе наступаетъ очень скоро. Полный срокъ возстановленія кишечной дѣятельности продолжается шесть мѣсяцевъ, и необходимо для того, чтобы вернуть вполне и окончательно испорченными кишкамъ ихъ нормальныя функціи, какъ у страдающихъ запорами, такъ и у страдающихъ воспаленіемъ кишекъ. (Сообщеніе Академіи Наукъ, 28 июня 1910 г.).

Жюболь Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ ЖЮБОЛИ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНА.

3702 2 1

ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ,

КАКЪ

БРОНХИТЪ, КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ

и особенно ихъ хроническія формы подрываютъ здоровье и крайне опасны для легкихъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзнь органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ,

КАПСЮЛИ МАЙЕ

„ЭВКАЛИПТІЯ“

Въ видѣ появившихся поддѣлокъ, требуйте Капсюли МАЙЕ въ алюмині. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и красной надписью на бѣлжм. лентѣ P. MAILLET.

строго проверенный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.

Капсюли МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженныя и воспаленныя ткани легкихъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняють кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.

Рекомендуется также врачами при леченіи

ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.

Продаются въ аптек. и аптекар. магаз.

Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ

КРАСОТУ РУКИ ПРОЧЬ!

средствомъ аппаратика „Афро“, системы Д-ра Гарлана, разрѣшенъ Баршавскія Врачебн. Управой за № 10261, уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщи, прыщи, угри, явочки, веснушки, пигменты, следъ на шеѣ, съ томъ, все дефекты лица и дѣлаетъ ихъ мушкетеръ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 коп. Перес. 35 к.; при за гадъ 50 к. ит. перес. за нашъ счетъ. Высл. высл. платж. безъ аванса. **ДАРОМЪ** съ кажд. аппарат. прилагается руководство для пользованія. Миліоны благодарн. писемъ съ кон. Россіи. Остерег. поддѣлки. Адресъ: Т-во „Славя“, Лодзь-П.

„ЮРОКСИЛЬ“
безъ хлора, безъ соды,
САМЪ СТИРАЕТЪ БѢЛЫЕ БЕЗЪ МЫЛА.
Послѣ часовой варки бѣлье получается **ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ БѢЛЫЗНЫ!**
Требуйте вездѣ!
Пачка 20 коп.
Южно-Русское Общество
Торговли Аптекарск. Товарами въ Киевѣ.

ОДИНЪ РУБЛЬ

55 коп. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ, 1-ий сортъ, черн. гевр. англійской стали, ходъ звучный на 18 вѣдн., заводъ головной разъ въ 46 час., съ высл.редохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ, лучш. сортъ 2 р. 45 к. Въ виду прибрѣт. больш. фабр. склада назнач. вѣзку дешев. цѣну. За перес. платж. платж. при- счит. 45 к., въ Сибирь 75 к. При заказѣ 5-хъ часовъ и болѣе прилагается къ каждому час. самъ гарантійная цѣпочка съ медальономъ праним. образно. Адресъ: Сухоно-Шерстян. Гезитатно. Адресъ: Лодзь, Т. 10, З. Берштейнъ.

Зимнія Брюки Диагоналевья

за 1 руб. 70 коп.
Высл.аемъ почтой влож. платъ дѣлать отрѣзъ вышлага сорта замки диагоналя въ 1 арш. 19 верст. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 70 к. Диагональ отличаетъ прочн. и практич. въ носѣ; не желаетъ высылается готовыя брюки за 2 р. 25 к. При заказѣ 3-хъ узать мѣрку. За пересл. платж. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выслѣтѣ 3-хъ отръз. или 5-хъ отръз. платж. за нашъ счетъ. Не пошл. самъ гарантійная цѣпочка съ медальономъ праним. образно. Адресъ: Сухоно-Шерстян. Гезитатно. Адресъ: Лодзь, Т. 10, З. Берштейнъ.

90 руб. в мѣсяцъ

заработка для вѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшает. Условия высылаемъ бесплатно (14) МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛИЙ, Варшава, Новгородская, 9—12.

фотографические аппараты продаются въ РАЗСРОЧКУ въ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ - курантъ и условия распродажи - безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 37413 9-4

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ

Съ успѣхъ примѣняется при катар., кашль, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудоч. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптек. и аптек. маг. только НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ. Брошюры выс. представитель ЭВЕРТЪ, СПб., Николаевская, 9.

Исходатайствование привилегій (патентовъ) на ИЗОБРѢТЕНІЯ утверждение фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ.

Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПб., Невскій, 65—Д. Тел. 48—91. Фирма существ. съ 1901 года.

Политехнич. Институтъ 4 курса въ году. Предметная система. Оудж.: машина, электр., стопа и вентил., газос. освѣщеніе, архит., желѣзобетон., желѣзн. констр. Механика начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.; 6 лаборат. Программа выссл. по пер. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Streitz I. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 86234 23-23

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратака „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. На одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщина и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратака „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заживаютъ, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, упругимъ, а кожу дѣвственной, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 р. руб., нал. плат. 25 коп. дорож. 0-во „Меркурій“, Лодзь. К. 8. 37424

мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 р. руб., нал. плат. 25 коп. дорож. 0-во „Меркурій“, Лодзь. К. 8. 37424

Г. АРХИТЕКТОРАМЪ И СТРОИТЕЛЯМЪ.

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ Г. В. БАРАНОВСКАГО.

(Полное изданіе въ 8-ми книгахъ — продано).

Оставшіеся неполные комплекты продаются съ большою скидкой въ конторѣ Т-ва М. Г. Кувшинова, С.-Петербургъ, Фонтанка, 64. Комплектъ въ 5 книгъ: т. II (самый богатый, въ 2 книгахъ), V, VI и VII всѣ 5 книгъ въ переплетѣхъ за 100 рублей. Комплектъ въ 3 книгахъ: т. II (2 книги) и V — 50 руб. Книги высылаются съ вложеннымъ платежомъ по получениі задатка 25 рублей; допускается краткая распродажа.

Упаковка въ ящикахъ за счетъ Товарищества.

Перевозка по жел. дорогѣ за счетъ подписчика.

Всѣ 5 книгъ съ упаковкой 2 пд. 20 ф., всѣ 3 книгъ съ упаковкой 1 пд. 30 ф. (Для сравненія приводимъ цѣны автора-издателя: т. II — 100 руб., V, VI и VII по 45 руб. — итого 235 руб., прибавляется за переплетъ по 4 руб. — 20 руб., а всего за 5 книгъ — 255 руб.; за комплектъ въ 3 книги въ переплетѣхъ — 157 руб.) 37319 3-3

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Настоящій запахъ

святой цвѣтущей сирени имѣютъ только новѣйшіе духи ПОЗЕ

Parfum Lilas

Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,

придворный поставщикъ

Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ГАРДЕРОБЪ.

18 предметовъ за 7 р. 50 к.

Предлагаемые предметы своимъ качествомъ и изготовленіемъ не отличаются отъ такихъ же въ 3 раза дороже. Вы получите: 1) готовую брюку шерстян. гладк. сукна, черн. или т.-свн. цвѣта, сшитыя на хорошемъ докладѣ, 2) готовую зимн. 2-хъ-бортн. туужурку, шерстн. нал. съ отложимъ воротникомъ, 3) им. каракулевую шапку на ватѣ и шелковой подклад., цвѣта черн. или сѣр., 4) пара хорошихъ подтяжекъ и еще 14 предметовъ макуфак., необход. каждому чело-вѣку и дому. Укажите также номеръ носимаго вами верхн. бѣлья, объемъ головы, длину бровей и шага, объемъ груди. Высылаемъ почтой налож. платежомъ, присылавъ за упаковку и пересылку 65 к., а въ Сибирь еще 85 к. Непонравившееся принимаемъ обратно. Адресуйте: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО съ безплатными приложеними. Программа, пробная лекція БЕЗПЛАТНО. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразования“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30. 37329

300 РУБЛЕЙ в мѣсяцъ и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подходъ и для побочн. заработка. Позр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, 6, почт. ящикъ 367. 37423

20 КАРТИНЪ

въ краск. изображ. живописи художник. Рѣпина, Маковского, Бѣлинскаго и др., переплетенные въ 37623 изящномъ альбомѣ за 3-1

2 р. 50 к.

высыл. нал. плат. Треб. адрес: Г. В. СМІТЬ, СПб., Морская, 9 2.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

только за 2 руб.

изъ искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атл. подклад. При зак. указ. объемъ головы. Высыл. нал. плат. безъ зад. За пер. и упак. въ ящ. прісл. 65 к., въ Сибирь 95 к. При зак. 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. За непор. возвр. деньги сполна. Адр.: Лодзь, 6 Т-во „ФАБРИКАНТЪ“, почт. ящ. 562. 37460 2-2

Изъ Берлина высылаемъ

бесплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппарат. БАТТЪ, съ цѣнами въ рубля. Цѣны басносл. Требуется немедл. на откр. за 4 коп. 37639 Адр.: DEUTSCHER EXPORT ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ БЕРЛИНЪ 68 (Германія).

Торговый домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н., предлагаетъ

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

только за 2 руб.

изъ искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. нал. плат. безъ зад. За пер. и упак. въ ящкѣ прісл. 65 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Непонрав. принимаемъ обратно и возвращ. деньги сполна.

LOTION DEQUEANT

Уменьшаніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предотвращаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Свѣдѣнія бесплатно. Высылаются безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн^о 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Курсы и Методъ Проф. Каллигр. Пинтъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ „Grand-Prix“ Импер. Спб. Им. Ак. Худож. Рдобр. Учен. Ком. М. П. Д. Черч. испр. заочн. обѣдло и каллигр. за 10-7 к. марокъ высыл. условия и программы Спб. Литейный 57. — П. Д. Пинтъ Свѣдѣн.

КТО ПРИОБРѢТЕТЪ чай Моск. Брж. артези за цѣну отъ 1600 р. до 5000 руб., тотъ всегда будетъ обеспеч. солидн. служб. и дивиденд. Капит. гарант. Подробн. за 7-коп. марку, вышлѣ съ образц. устав. арт. высыл. за 35 к., почт. марк. Адресъ: Москва, Короннй Вахъ, д. № 26, кв. № 3. М. АРБУЗОВУ. 37632

БРЕЗЕНТАЯ ФАБРИКА ТВО НАФТА С. ПЕТЕРБУРГЪ. Владимирск. пр. 10 Тел. 421-29. ТРЕБУЕТСЯ ПРЕМСЬ КУР.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

можно только бактериальной заразой химико-бактеріологической лабораторіи Б. ГУРЕВИЧА, КІЕВЪ, Е. Васильковская, 10. ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ массовое истреб. безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к., 5 р. 20 к. 37257 (съ перес.) 8-5

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмыываемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. 2 рубля 50 коп. 37610 6-1

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.

высл. почтой съ нал. плат. безъ задатка для зимн. 37439

ПЛОШЕВЫЯ ОДѢЛА

по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. пару. Для озакома. ровнич. покуш. высылаемъ одѣла самого лучшаго качества, плюшев., пушастыя, больш. размѣра, двухсторонн. изъ лучш. бухарск. хлопк., самыхъ изысканн. роскоши. русск., могущ. служить украшеніемъ любой квартиры. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При высл. 3-хъ паръ одѣла перес. за нашъ счетъ. Непонрав. возвр. деньги сполна.

РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ И. НОВОТНЫЙ оружейный заводъ. Прага чешская (Австрія). Прейсъ-курантъ высыл. бесплатно. 37076 (15)

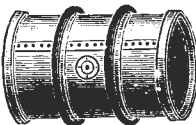
ТРЕБ. ЗЕМЛЯ ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦ.

въ Терской Обл., Сарат., Самар. и др. губ.
Окончат. цену и описи адр.: 37944
СПБургъ, Почтамт., предьяв. куп. 14661.

**ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
отъ насморка —
МАЗЬ ГАККЕЛЬ.**
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СПБ., Пушкинская Аптека. Пушкинск., 9.
Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тобы.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженные, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, и т.д. и пр., изготовляет завод
Г. РЮЛИНГЪ
Москва, Мясницкая, д. Вятского подворья.
Прейс-курантъ бесплатно.

2 пары ботинокъ за 5 р. 75 к.

Мужск. или дамск. шнур., по-бѣш. фас., на шпильков. подош., прочн., элэг., стояч. пруж. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. Ботин. или № гол.
Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. по почт. тар. При зак. 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Подход. прием. для объяв. или возвр. ден. Адресов.: **А. КИВАНУ**, Лодзь, № 30-Н.

МОСКОВСКАЯ КАССА взаимной НЕВѢСТЪ.

Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обезпечиваетъ придаваемъ отъ 100 до 3000 р. Къ обезпечиванию принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утверждёнъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не пресѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и начисляется въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обезпечивающихъ 1450 невѣстъ на сумму 195.000 руб. Всѣ капиталы кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.

высылаетъ по почтѣ налож. плат. безъ задатка необходимое каждому для зимы, **нарачулевую шапку и куртку** только за 4 р. 1) Каракулевая шапка изъ искусства. высшего сорта черного или сѣраго каракуля, ва черн. чист. шелков. атласной или шубовой подкладкѣ и ватѣ. При зак. указ. (больш. гол. 2) Вязанный виджакъ, олеган., эластичн., обхват. платно фигуру, хорошо сохр. отъ холода. Вязанно отъ тельм. Во вѣкъ вѣкъ. При зак. ук. объемъ груди. Перес. и упак. въ ящикъ одной шапки и куртки причес. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска, за неуправ. тов. возвр. деньги сполна.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ ЛЫЖИ

20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высылаю по требованію кол-ва. Лектионерамъ, со скидкой 10—60% о. А. Вейс. Фабрика и складъ: Петербургъ. Новая Деревня, Сабировская, с. д. Т-во „Проспортъ“.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для любителей интерес. каталоги, содерж. около 130 разн. серий и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2X7 к. марокъ. Адр.: **В. Ш. ФРИДМАНУ**, 37624 г. Лодзь, почт. ящ. 577. Н.

920 фотография. снимковъ парижскихъ красавицъ въ роскошн. альбомѣ заграничн. работы. Высыл. въ закр. послыскѣ съ нал. плат. за 2 р. 50 к. съ пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

ЗАЙКАНИЕ

взбѣживается радикально внушеніемъ и др. психо-педагогич. приемами. Подробн. свѣдѣн. высыл. бесплатно. Директ.-учредит. разрѣшен. Медич. Сов. и Варшав. Врач. Упр. (за № 5034) Лѣчебницы для закл. **В. Е. Азаровъ**. Варшава, Гожая, № 37.

ПЛЮШЕВОЕ ПАЛЬТО за 10 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налож. платж. дамское пальто шерстян. плюша, сшитое по послѣднему фасону, шалевый воротничкъ на ватѣ и хорошей подкладкѣ, длиною до 105 сантим. 10 р. 90 к., длиною до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ котикъ (самое модное), длиною до 105 с. 14 р. 50 к., длиною до 125 с. 16 р. 50 к., за упак. въ ящикъ и пересылку причисляется 1 р. 20 к., а въ Сибирь разна. вѣсов; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукава; если не поправ., обр. привим. Адр.: **М. А. Бабушкинъ**, Лодзь, Н. 3759 2-2

УКРѢПЛЯЮ ПАМЯТЬ,

устраиваю разбѣянность, поскорѣю дурныя привычки заочно дутель переписки. Четыре необход. книг-руковод., 87 лѣтцій, высыл. бесплатно. На отв. прил. марк. Адресъ: **В. Е. Азарову**, Варшава, Гожая, 37, Н.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56-й ПРОБЫ.

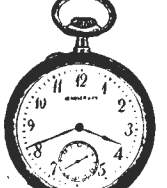
Вместо золотыхъ час. стоимъ 200 р. только за 4 р. 70 к. Предлагаю часы хронометръ, которые по фасону и извѣст. не уступ. золотымъ, такъ какъ самый лучш. спеціал. съ трудомъ различить изъ отъ настоящ. золота Корнуса час. сам. плоско, толщиною въ серебр. рубль, изъ наст. америк. нов. зол., никогда не терять своего первонач. вида, съ штами. ориг. рис. (см. рис.). Часы хронометръ мужск. или дамск. отлич. своимъ вѣн. ход., настоящ. англери. на 15 мин., зап. разв. въ 40 час. Желая разпростр. мою фирму, л. въ видѣ прем. прил. безлп. къ каждому часамъ 20 кѣн. отъѣлн. предм.: 1) Цѣнь въ настоящ. амер. золота, 2) брелокъ кинематогр. съ вид. вѣнтр. жемч., 3) замкн. кошел. для час., 4) предохр. час. отъ воровъ, 5—8) карм. вож. несесеръ съ 4-мя необход. предм., 9) портмоне загран. выдѣлки съ 7 отдѣл., 10) штемпель: имп. отч. и фам. заказ., 11) флакн. краски для штемп., 12) печати. перстень изъ настоящ. амер. **Дубле**, 13) Париж. пластогр., лова. буквал. какъ въ нѣт. всевозможн. виды, 14—19) 6 очень интерес. картинъ къ вому, 20) театральн. бинголь съ 4-мя ахром. стеклами обмыловен. размѣра, приближающ. на очень далек. разст. Всего только 4 р. 70 к., 2-е час. 9 р. 30 к., такіе же глух. 5 р. 70 к., 2-е час. 11 р. 20 к., съ руч. на 6 лѣтъ. Высл. нал. пл. и безъ задатка. Пер. 40 коп., въ Сибирь 75 к. Адр.: Складу часовъ Т-во „Аккуратность“, Варшава, отд. 76. 37599 3-1

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОКЛЪ, Швейцаріи.

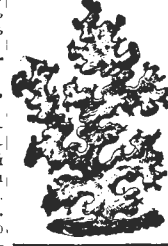

Фабричн. марка. Фабричн. марка. Фабричное **Х. Мосеръ и С^о** клеймо. Фирма существуетъ съ 1826 года. СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ: въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26—1; въ Москвѣ: Ильинка, 14—1; въ Кіевѣ: Крещатикъ, 29—1; на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20. Обратитѣ вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ. Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

За 1 р. (мож. марк.) вышлю самоучителю или англійск. яз. съ картин. Ни чего не зная, въ 3 мѣс. научитесь (безъ учителя) оч. легко разговар., грамат., корресп. Получ. сотни благодарн. Директ. кур. **Н. Мальчевскій**, Одесса, Преображенск., 68.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“

можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеуказаннаго болѣзней высылается бесплатно, по повелю требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гауэ, Шу-Лейвъ, ЛОНДОНЪ, 98455 Англія. 27-21

Изъ Берлина Высылаемъ

безлп. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ватг. Цѣны баснослов. деш. Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68** (Германія).

Готовый зимн. костюмъ за 4 р. 95 к.

Выс. по почтѣ вал. плат. безъ задат. кост. одобрени. или 2 бортн., состоят. изъ вѣд. (на хор. подкл.), жил. и брюкн. шит. по пост. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. мат. англ. шевелота, во всѣхъ вѣст., модн. рис., лучш. сор. 6 р. 75 к., мѣр. указ.: длин. нижн., рук., объемъ груди, длин. брюкъ и шага. Перес. 75 к., въ Азіатск. Россію 1 р. 35 к. При зак. 3-хъ или болѣе кост. перес. за счетъ фир. Безъ риска: не повар. прил. обратно. Адрес.: Лодзь, 6, фабр. Маргулеса, почт. ящ. 562.

ПОЛТОРА РУБЛЯ

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

изъ имитов., высшего сорта, черного каракуля, на чистомъ шелк. атласной подкладкѣ. Указать объемъ головы. За упак. и перес. налож. плат. причесанн. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказъ 3 шапокъ и болѣе пересылка наша. Не поправителъ—возвращаемъ деньги.

Лодзь, Р.—6. Торгов. Дому Бр. ЛЮБКА.

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОЕ БЛАГОДАТІА УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-РА КОВЕНА (парижскихъ)

Общезвѣстная съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ. Приносятъ всегда облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА

можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПИЛЮЛЬ. Fg. St. DENIS 147.

Франко Русское
Сей роскошный каталогъ требуйте СЕГОДНЯ ЖЕ и убедитесь, что НАИЛУЧШІЕ граммофоны и швейные машины дешевле чѣмъ вездѣ можно купить ТОЛЬКО у НАСЪ. Адресъ: **ФРАНКО-РУССКОЕ ГРАММОФОННОЕ О-во г. ГРОДНА 24.**

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“
Эссентунскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). Эссентунскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентунская соль (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75. Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-курантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

Французеноекъ, англичанокъ, нѣмокъ выписывается изъ собственныхъ бюро въ Парижъ, Лондонъ, Германию, перерас. контора Ясинской, Варшава, Владимирская, 19, регион. учителей и учительницъ.

Если хотите знать почему так велика спросъ на наши **ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ,** убедитесь въ ихъ высокомъ качествѣ и дешевой цѣнѣ. Требуите бесплатно нашъ вѣд. каталогъ на русск. языкѣ. Адресъ: 3708

Междунар. экспортъ „Виталискъ“, Германия Берлинъ, Шарлоттенбургъ, 4/1. Internat. Exporthaus „Vitalis“ Berlin, Charlottenburg, 4/1.

„НАША ОХОТА“

А. П. Ивашенцовъ. Бой и служба доброго ружья. Съ рисунками 1 р. 60 к.
С. А. Бутурлинъ. Стрѣльба пулей. Томъ I. Большие калибры. 455+16 стр. 248 рис. Цѣна вмѣстѣ съ полнымъ комплектомъ журнала „Наша Охота“ за 1911 г. 6 р. 50 к.
Н. Н. Фокинъ. Забѣтки охотника. 256 стр. 2 р. Его же. Очерки и рассказы. Нат. вѣд. стр. 1 р. 25 к. Его же. Охота и охотники. 286 стр. 60 к.
А. Г. Раснеръ. Морская охота подъ Петербургомъ. 60 к. Охотничій сборникъ. Собрание новыхъ произвед. и стихотвореній. Богато вѣд. стр. 332+8 стр. 3 р. Для подписч. 1912 г. 1 р. 50 к. Очередная книжка журн. „Наша охота“ 35 к. Выпущена въ ред. журн. „Наша охота“ СПБ., Б. Писадская, 18 за перес. не платятъ. Можно 8743 влож. платеж.—за 20 к. деп.

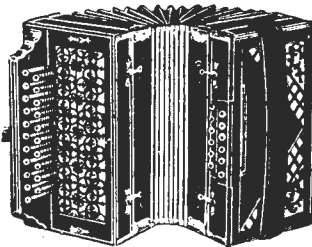
Гардеробъ 18 предметовъ за 7 руб. 50 коп.

Предлагаемые предметы своимъ качествомъ и изготовлениемъ не отличаются отъ такихъ же въ 3 раза дороже. Вы получите: 1) готовые брюки шерстян. гладк. сукна, черн. или т.-син. цвѣта. сшиты на хорошемъ докладѣ, 2) готовую зимн. 2-хъ борти. тулуж. шерстян. надъ съ отложн. воротн., 3) им. каракулъ. шанку на ватѣ и шелковой подклад., цвѣта черн. или стр., 4) пара хорош. подтяж. и еще 14 предм. мануфак., необход. кажд. человеку въ дому, укаж. также номеръ носимаго Вами верх. бѣлья, объемъ голов., длин. брюкъ и шага, объемъ груд., выем. почт. влож. платеж., прислатъ за упак. и перес. 65 к., а въ Сибирь еще 85 к. не повар. приемн. обрат., адресуйте: 3741

А. КИВМАНУ, Додзь, № 30.-Н.

ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными клавишами о 21 клап., двухголосныя.

- № 4553—10 бас. гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р.
- № 4556—12 „ гол. нов. сер., корн. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
- № 4559—12 „ гол. нов. сер., корн. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
- № 4562—12 „ со стальн. гол. 20 р.
- № 4566—12 „ со стальн. гол., корн. палис. дер. съ инкрустацией, густые, низкія басы. 30 р.
- № 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер. . 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянкі въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія одворядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.
Школы-самоучителя 75 коп., 1 р. и 1 р. 60 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Можно получить повсюду

Sarga

KALODONT

КАЛОДОНТЪ
НЕОБХОДИМЫЙ

Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы чистыми, бѣлыми и здоровыми.

Фабрика Калильного Освѣщенія

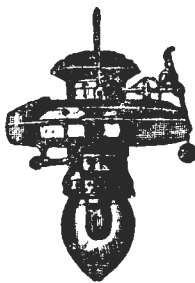
„ЛЮМЕНЪ“
Харьковъ,

Екатеринославская, 3.

ЛАМПА
„ДИПСІЯ“

НЕЗАМѢНИМА

яркій бѣлый свѣтъ, расходъ 1 к. въ часъ.

Цѣна 19 руб.
Сила свѣта 140 св.

НА ЦѢЛУЮ ЖИЗНЬ

Нью-Йоркъ и Лондонъ не пощадили и европейскаго континента, и одна большая фабрика серебряныхъ издѣлій рѣшила отдать весь свой запасъ за очень малое вознагражденіе только рабочаго труда. Наша фирма уполномочена выполнить это порученіе. Поэтому мы посылаемъ каждому слѣдующіе предметы только за малое вознагражденіе въ **9 руб. 80 коп.**, а именно:

- 6 шт. лучшихъ столов. ложекъ съ настоящимъ англ. лезвиемъ;
- 6 шт. вилочекъ американскаго патентованнаго серебра;
- 6 шт. столовыхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 12 шт. чайныхъ ложекъ американскаго патентов. серебра;
- 1 большая разливат. суповая ложка амер. патентов. серебра
- 6 шт. блюдечекъ англ. „Викторія“;
- 1 чайное ситечко.

Итого 38 штукъ всего за **9 руб. 80 коп.**

Всѣ вышесказанныя 38 предметовъ стоили прежде 40 руб., а теперь **9 руб. 80 коп.** Американское патентованное серебро—наквозь бѣлый металл, который сохраняетъ въ теченіе **25 лѣтъ** свой цвѣтъ серебра, за что мы и гарантируемъ.—Накъ доказательство, что это объявленіе не реклама, а есть

ЧЕСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ,

симвъ обязуемся публично, возвратить всякому обратно деньги, если ему по какой-либо причинѣ не понравится присланный нами товаръ и поэтому всякій долженъ воспользоваться этимъ чрезвычайно выгоднымъ случаемъ приобрести себѣ этотъ роскошный гарнитуръ, который необходимъ во всякомъ хозяйствѣ, а также подходитъ какъ подарокъ свадебный или при всякомъ торжественномъ случаѣ. За пересылку по почтѣ наложен. платеж. причитыв. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. Исключительная продажа для всей Россіи Торг. Домъ **Братья Любна,** Додзь. Л. 16. Экспортъ американско-серебряныхъ издѣлій.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

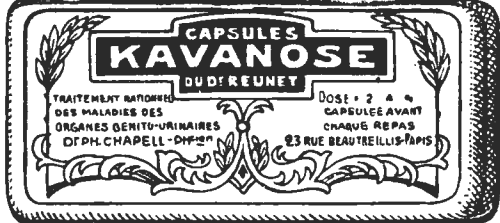
Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первую систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія первыхъ кѣлѣтокъ: неврастенія, умственнымъ переутомленіемъ, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Приятнаго вкуса;
принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь подѣлокъ и подражаній.

ГОНОРРЕЯ

острая и хроническая успѣшно поддаются леченію
новымъ клинически испытаннымъ препаратомъ

КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЭ,

удостоившимся **ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ** въ специальной медицинской прессѣ.
КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЭ разрушаетъ гоноррейныхъ микробовъ, прекращаетъ истеченіе, рѣзы, боли и быстро устраняетъ воспаленіе мочевого канала.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.
Прод. въ аптекахъ и аптекарск. магаз.

Цѣна кор. 1 р. 65 к.
Требуите оригинальную алюминиевую упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованію бесплатно.
Институтъ Д-ра КАЛЬВЕЗЪ, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8 Б.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 46.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 17 ноября 1912 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: первая строка — 1 р. 50 к., послѣдняя — 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

Въ этомъ № прилагается „Полн. собр. соч. Оскара Уайльда“ кн. 7.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА

НА

„НИВУ“

1913 г.

Съ приложеніемъ

40 книгъ

„Сборника Нивы“,

содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

В. И. ТЮТЧЕВА

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

В. ВЕРЕСАЕВА

МОЛЬЕРА

Подробное объявленіе см. на 881—884 стр. № 44.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21,

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Биржев. опер. аціямъ руко-
вожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад.
СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29.
Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч.

ФОТО

графич. снимки французскихъ кра-
савицъ. Интерес. каталоги высыл-
ка въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти
7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р.
10 р. и 15 р. выс. по пош. стоимость. Адр.:
М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А.

4 ноты 10 коп экз.

Изданіе С. ЯЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Десятный пер., свой
зти домъ № 7. Каталоги бесплатно.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

И изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетаріанскихъ рецептовъ, 365 меню (По
временамъ года), под редакціей Д-ра Зелен-
кова. Автор (О. К. Зеленкова, СПБ., Суворов-
ский пр., 39, кв. 40) высылаетъ вал. платежъ.
Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Времени“.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было издаваемыхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ
завесомъ наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

МОНЕТЫ И МАРКИ

стар. докуп. по выс. цѣнѣ. Платину 3 р.
по 22 р.; 6 р. по 45 р., 12 р. по 90 р. Мар.
В. Бобкова, С.-Шурбургъ, Невский, 164,
телефонъ 86-03.

BRISE DE MAI

PARFUM ULTRA-PERSISTANT

ED. PINAUD

18 PLACE VENDOME PARIS

ПОМОЩЬ ГОРБАТЫМЪ.

Выпрямляющій аппаратъ
сист. Хаасъ (Syst. Haas.),
получившій въ разн. госуд.
Европы и Америки 16 па-
тентовъ, 13 привилегій,
15 отличій, въ томъ числѣ:
въ Осенде: Grand-Prix,
въ Парижѣ: большая зо-
лотая медаль, въ Мадридѣ:
Grand-Prix и въ X кон-
грессѣ врачей 1907 года:
— за несомнѣнно
успѣшное и справленіе
позвоночника лонатою и
реберъ. — почетный
дипломъ и золотую ме-
даль. Проспекты выс. по
гроб. за двѣ 7 к. марки. **И. Т. Свобода**,
Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23.

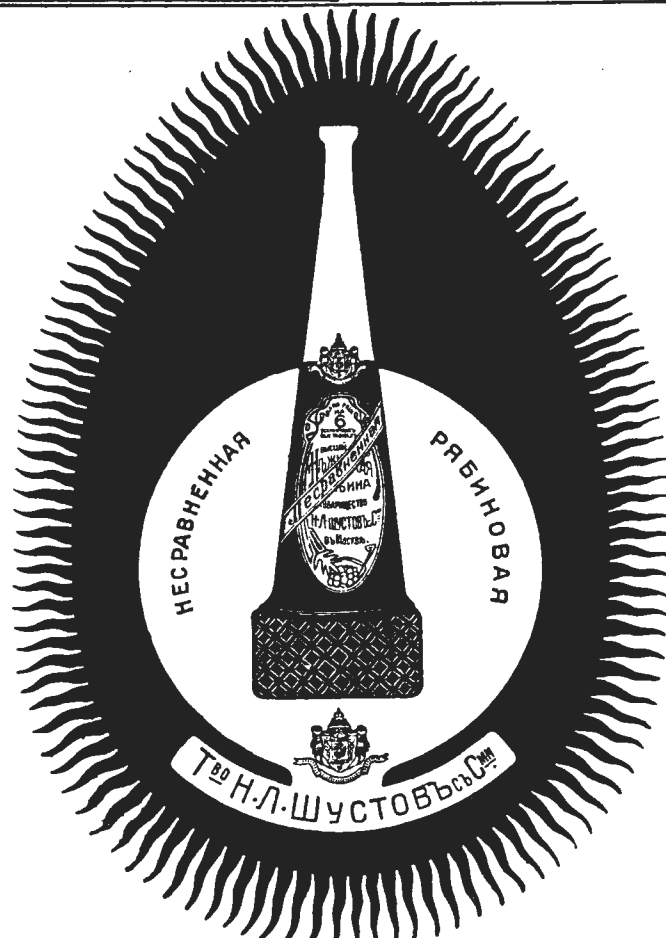
ЗАИКАНИЕ
Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва,
ул. Воронцово поле, № 5. Имѣется пансіонъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія без-
платно. РУКОВОДСТВО къ самоученію —
4 руб. съ пересылкой.

ФИРМА:
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
А. Н. НАСОНОВА
Въ Екатеринбургѣ.
Прейсъ-курантъ выс. бесплатно.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ДУХИ
РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворяются лишь в воде в несколько минут. Один кубик дает 3 тарелки кубикаго вкуснаго супа. Имѣется болѣе 30 сортовъ. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ кубикѣ. Гдѣ кубики не имѣются, надо обратиться за указаніями источниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и/Н. (Германія).

6 ПАПІРОСЫ №6. ЛАФЕРМЪ 10 шт. 0 коп.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всеми врачами, которое устраняетъ истеченіе скоро и радикально и гарантируетъ большому полному секрету, является
EUMISTINE
изъ лабораторіи Д-ра М. Legrinco въ Парижѣ.
Доза: 9-12 пилуль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

Акц. Общество С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліанія холода.
Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте на каждомъ флаконѣ нашу фабричную марку. Въ продажѣ всѣхъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
87258 52-9
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просн. за двѣ семн. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медала за почеркъ учениковъ. Въ 16 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семн. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА! ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
Османъ
АНШАПОШНИКОВЪ К^о

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ
Съ успѣхъ примѣняется при катар., кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудочн. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдств. Треб. во всѣхъ аптекахъ и аптек. маг. только НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ. Брошюры выс. представитель ЭВЕРТЪ, СПБ., Николаевская, 9.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому. Подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27-5.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года.
Т./Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА, Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
рекомендуетъ лучшія вѣмецкія ружья, новѣйшія спеціальныя модели, фабрики Грейфельдъ и К^о въ Зулѣ. Большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
Прейс-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

Cäsar & Minka
ПИТОМНИКЪ и ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ **Zahna** (Пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки
всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и прилежн. в ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки).
Иллюстр. прейс-курантъ высылается бесплатно. Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года. Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.

Книгоиздательство В. К. ИЛЬНИЧКА СПБ., 3-я рота, № 12
приним. подписку на льготн. услов. во вновь вышедш. изд.:
1. „ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВЪ 1912 г.“,
2. „ИСТОРИЯ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНИЙ ВЪ РОССИИ“,
3. „ЖЕНЩИНА ВЪ КАРТИНАХЪ“
(худож. настол. альб. и др. изд.) Каталогъ иллюстр. высыл. бесплатно по перв. требов.

Т-во ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ САРПИНСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
высылаетъ сезонный АЛЬБОМЪ натуральныхъ образцовъ САРАТОВСКИХЪ САРПИНОКЪ съ декабря с. г. Адресъ: Голый-Карамышъ, Саратов. губ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?
Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.
МАТЕРИ и ЖЕНЫ,
я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потерянными здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.
ДАРОМЪ.
Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу драгоценныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными картинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ: Ш. ЛАСЛЕН, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екатерининскій кан., 12. Отд. 3 / 4

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.
Товарищество Табачной Фабрики „А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К^о“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.
высылаетъ по почтѣ платокъ. плат. безъ задатка небольшое каждому для зимы, наравкуловую шапку и куртку только за 4 р. 1) Каракуловая шапка изъ искусств. вышитаго сорта чернаго или сѣраго карау., ва черн. чисто шевков. атласной или мѣховой подкладкѣ и ватѣ. При закл. указ. объемъ год. 2) Вязанный пиджакъ, вѣсгаи., оластичн., обхват. плотно фигуру, хорошо заш. отъ холода. Извѣстно отд. тесмъ. Во всѣхъ цвѣт. При закл. ук. объемъ груди. За перес. и упак. въ ящикѣ одной шапки и куртки присл. 55 к. въ Сиб. 95 к. При закл. 3-хъ и болѣе паръ перес. за палъ счетъ. Възв. риска, за непонрав. тов. возвр. деньги сполна.

ЖЗВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIII г.

№ 46

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, соерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 17-го ноября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

— **Ф. И. ТЮТЧЕВА,** — | — **В. ВЕРЕСАЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, | — **МОЛЬЕРА.** —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Ф. Сычковъ. Зимой въ деревнѣ.

Мечтатели.

Повѣсть М. Кузмина.

(Продолженіе).

IX.

Бываютъ люди, какъ нескучные токари, что выточатъ столовую ножку въ добрый столбъ, а начнутъ поправлять—совѣмъ переломать; или какъ раскрашивальщики лубочныхъ картинокъ: краской мазнуть—окрасятъ и лицо, и волосы, и небо, и журавля колодезнаго; за зеленую примутся—зазеленятъ и дугъ, и корову, и скотницу, и мельницы на горизонтѣ. Такъ рука не знаетъ ни удержу ни мѣры. Такую все больше и больше казалась Петру Сергѣевичу его жена Зинаида Львовна. Какъ бы ни мѣнялась она: была ли модницей, или скромной домохозяйкой, хотя онъ и зналъ, что она это дѣлаетъ и старается для него,— все ему было неприятно и раздражительно, вездѣ онъ видѣлъ или неестественность или пересоль. Даже самое желаніе угодить ему, попасть съ нимъ въ ногу ему казалось безтактнымъ и неумѣстнымъ, будучи столь очевиднымъ. Иногда ему хотѣлось выругаться площадною руганью, когда Зина, скромно одѣтая, вышивала еще неконченный половникъ или передавала ласково тарелку супа, пододвигая незамѣтно ближе къ нему любимые имъ пирожки или гренки. И, чувствуя себя несправедливымъ, онъ злился на нее, которая заставляла его быть таковымъ. Ея руки, глаза, подбородокъ съ ямочкой, густыя прямые брови онъ любилъ попрежнему, но ему казалось, что теперь они въ плѣну у какой-то другой женщины, неприятной и чужой, какою стала теперь для него Зина. И почему? Но это было несомнѣнно. Въ долгіе одинокіе зимніе мѣсяцы они имѣли возможность подробно и точно узнать другъ друга, и Петръ Сергѣевичъ съ горемъ видѣлъ, что каждой нотѣ его гаммы соответствовала у жены нота на четверть тона то ниже, то выше. Это его мучило и обсило, тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ, какъ изъ любви къ нему Зина старается, принаравливается, чуть не ломаетъ своего неломкаго характера, и какъ это все тщетно и напрасно и еще болѣе фальшиво. Не говоря уже о тѣхъ тайникахъ, которые, невыдаваемые, были какъ-то произвольно оскорбляемы нерѣдко Зинаидой Львовной.

Иногда онъ подолгу смотрѣлъ въ ея глаза (любимые, цѣлованные такъ сладко глаза) и зло и любопытно думалъ, что въ этомъ мозгу, въ этой коробкѣ, какой составъ тамъ тяжелѣе или легче, чѣмъ въ его, что такъ непонятно, непохоже и враждебно они думаютъ, желаютъ, воспринимаютъ, любя другъ друга? Къ марту онъ уже пересталъ думать, любить ли онъ Зинаиду, а жить, какъ съ неприятнымъ иногда, иногда же приятнымъ компаньономъ; другой разъ, забывшись, даже вдругъ удивлялся, почему это у него въ домѣ ходить, ѣсть, спать какая-то посторонняя, красивая и высокая, дама и не собирается уѣзжать, не надѣвается перчатокъ и шляпы.

Мартъ былъ теплый и вѣтреный, не ясный, только къ концу похолодѣло, тронулся ледъ, засинѣло небо, и облака помчались къ взморью, какъ второй ледоходъ. Петръ Сергѣевичъ пошелъ пѣшкомъ къ Фуксамъ на далекой Васильевскій островъ, желая подумать хорошенько о своей жизни и отношеніяхъ къ Зинѣ во время долгаго пути, но вмѣсто всякихъ думъ пезамѣтно для себя твердилъ всю дорогу какіе-то глупые вирши:

Въ мѣсяцѣ мартѣ
Безъ дальнихъ словъ
Попѣръ онъ къ Мартѣ
На Wassily Ostrow“...

Когда онъ ловилъ себя на этомъ занятіи, онъ сердился и секунды двѣ думалъ о Зинѣ, что какъ нелѣпо, что у нея нигдѣ нѣтъ родинки на всемъ тѣлѣ, но потомъ, помахивая палкой, снова принимался за прежніе стишки.

Домъ Фуксовъ не имѣлъ петербургскаго вида, развѣ только гдѣ-нибудь на окраинахъ около фабрикъ могутъ встрѣчаться такіе особняки съ воротами, дворомъ и садомъ, за которыми высятся сплошныя пятиэтажныя стѣны. Все у нихъ было чисто и благоустроено; въ саду были клумбы рѣдкихъ цвѣтовъ по лѣтамъ, а на ледникѣ, покрытомъ дерномъ, была устроена бесѣдка, обвитая хмелемъ; домъ былъ двухъэтажный, съ двумя балконами, со внутренними лѣстницами и съ кухней въ подвалѣ. Снаружи, при видѣ цѣльныхъ богемскихъ оконъ, затянутыхъ тюлемъ, съ веселыми зелеными ставнями, новоокрашенныхъ воротъ, двери съ начисто вычищенной гравированной доскою, можно было подумать, что здѣсь живетъ дружная семья съ веселыми играми и смѣхомъ, съ большой толпой подростковъ и маленькими дѣтьми, съ дядюшками и тетюшками, а никакъ не скучная пара двухъ одинокихъ людей, рѣдко видѣвшихъ другъ друга, какими были Марта Фуксъ и ея супругъ.

Дѣвушка провела Петра Сергѣевича въ комнату Марты и, сказавъ: „обождите минутку“,—вышла, прикрывъ дверь.

На пианино была развернута „Zauberflöte“, клубки пестрой шерсти съ обрѣзками канвы лежали на предиванномъ столикѣ, въ вазѣ стояли розы и въ горшкахъ гіацинты, а на окнѣ желтая французская книжка рядомъ съ бумагой, карандашомъ, ключами и миниатюрными костяными счетами. Чистота и порядокъ были образцовые, но они не мертвили это обиталище, а напротивъ—придавали какую-то милую скромность протекавшей тутъ жизни. Петръ Сергѣевичъ сначала ходилъ по ковру, останавливаясь у оконъ, черезъ которыя виденъ былъ сквозной еще по-весеннему садъ. Подробно осматривая комнату, гдѣ были впервые, онъ подумалъ: „будто Фаустъ въ горницѣ Гретхен!“; мысленно разсмѣялся, но не могъ отогнать отъ себя впечатлѣнія мирнаго, серьезнаго и любовнаго въ своемъ одиночествѣ, житья. Прошло минутъ сорокъ; издали доносились чьи-то голоса. Петръ Сергѣевичъ рѣшилъ войти въ сосѣдній покойчикъ, отдѣленный отъ будуара только драпри. Очутившись въ темной проходной комнатѣ, гдѣ была отворена дверь на балконъ, и увидя, какъ изъ сада подымались въ разговорѣ хозяйка и его жена Зинаида Львовна, онъ не захотѣлъ показываться, а опустилсе у драпри на стулѣ, думая, что Зина скоро уйдетъ, тѣмъ болѣе, что она была въ шляпѣ, накидкѣ и съ зонтикомъ въ рукѣ. Но дамы, очевидно, собирались не уходить, но заняться чаепитіемъ, потому что раздался звякъ ложечекъ и хрупкій звонъ тонкихъ чашекъ. Говорили о немъ, и Петръ Сергѣевичъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что Зина повѣряетъ тетѣ Мартѣ тѣ же сомнѣнія, тѣ же недоумѣнія, что и ему не давали покоя вотъ уже сколько времени, но съ своей точки зрѣнія, т.-е. она не понимала того, что ему казалось яснымъ и очевиднымъ, естественное же и простое для него—ей казалось страннымъ и тревожнымъ. На лицѣ Марты Николаевны, которая одна была ему видна изъ его засады, набѣгала и тотчасъ исчезала знакомая складка. Играя ложкой, она раздумчиво произнесла:

— Очень трудно совѣтовать, потому что мы съ тобою слишкомъ разные люди, и то, что для меня легко, тебѣ покажется труднымъ. Какъ-то Ваня называетъ Петра Сергѣевича „отгороженнымъ“. Теперь я только вполне понимаю все значеніе этого качества, потому что я сама такова, и, что бы я тебѣ ни говорила, ты не поймешь и только подосадуешь. Даже то, что ты стараешься измѣниться, совершенно напрасно и бесполезно.—это не въ твоемъ характерѣ, и это такъ замѣтно, что можетъ быть ему неприятнымъ.

— Я дѣлала это изъ любви къ нему. Я думала, такъ будетъ лучше намъ обоимъ,—отозвалась Зина.

— Но что же вышло?

— Ничего не вышло.

— Вотъ видишь. Потому что ты слишкомъ молода, чтобы любить его за самого него, а не за его любовь къ тебѣ. Ты отвѣчаешь на его любовь.—вотъ и все. И онъ слишкомъ молодъ, чтобы уступить тебѣ. Я не знаю, что тебѣ посоветовать; подожди, тамъ видно будетъ.

— Такъ трудно ждать!

— Но ты, Зина, никого не любишь другого?

— Нѣтъ, тетя.

Тетя Марта снова нахмурилась и, какъ-то странно улыбаясь, добавила:

— И его попрежнему любишь?

— Миѣ кажется... — начала Зинаида Львовна, но вдругъ, прервавшись, замѣтила:—Въ той комнатѣ никого нѣтъ?

Хозяйка встала, прислушиваясь; она казалась совсѣмъ молодой въ свѣтломъ платьѣ, съ прямымъ рядомъ густыхъ свѣтлыхъ волосъ, розовыми щеками и свѣжимъ, не тонкимъ ртомъ. Петръ Сергѣевичъ всталъ и тихонько вышелъ. Будто онъ впервые видѣлъ и слышалъ Марту Николаевну, и, закрывъ глаза, все видѣлись ему розовый ротъ, свѣтлые волосы и свѣтлые сѣрые глаза госпожи Фуксъ, ея комната, гдѣ вѣяло тихою, милою, отгороженою жизнью, раскрытую „Zauberflöte“ на пианино и клубки пестрой шерсти. Ея слова были будто точный, безъ фальши, откликъ на его заветнѣйшія мысли, и, вспоминая весь образъ жизни Марты, онъ удивлялся, какъ онъ раньше не замѣчалъ того, что бросалось въ глаза. Будучи живой и радостной, она добровольно очертила кругъ вокругъ себя, своихъ желаній и мечтаній, за который переступать считала некрасивымъ и неумѣстнымъ, отзываясь въ то же время на все. Онъ рисовалъ ее еще привлекательнѣе, можетъ-быть, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ, и неизвѣстно, куда бы привелъ его мечтанія, если бы высокій, нѣсколько сиповатый, голосъ его не окликнулъ:

— Петя! Сколько времени не видѣлись!

Не успѣвъ Мельниковъ сообразить, въ чемъ дѣло, какъ почувствовалъ себя въ объятіяхъ и на щекѣ у себя прикосновеніе коротко стриженныхъ усовъ.

Андрей Ивановичъ Толстой былъ все тотъ же, высокій и тонкій, съ розовыми щеками и неподвижными, широкими карими глазами. Разговорились, какъ давно не видавшіеся друзья, перебивая одинъ другого, перескакивая съ предмета на предметъ, мѣшая мелочи съ важнымъ, оживленно и любовно. Подъ конецъ Петръ Сергѣевичъ спросилъ:

— Я очень измѣнился, Андрюша?

— Порядочно,—отвѣтилъ тотъ, улыбаясь.

— А ты такъ все такой же,—восторженно оглядывая Толстого, сказалъ Мельниковъ.

— Да со мной ничего и не случилось важнаго.

— А со мною что же случилось?

— Ну, все-таки, ты вотъ женился.

— Ахъ, да, я и забылъ совсѣмъ!

— Вотъ какъ? Ну, прощай. Заверни какъ-нибудь по старой памяти. Пообѣдаемъ вмѣстѣ.

— Непремѣнно, непременно. Вѣдь и ты зайдешь къ намъ, не правда ли?

— Постараюсь,—отвѣтилъ тотъ не совсѣмъ охотно и, поцѣловавшись съ Петромъ Сергѣевичемъ, повернулъ по Фонтанкѣ, высокій и тонкій, сопровождаемый двумя собаками.

Мельниковъ и въ самомъ дѣлѣ будто позабылъ, что онъ женатъ, — такъ отлетѣли отъ него все вопросы и заботы, и такая безпечная легкость влилась въ него отъ этой встрѣчи. Зинаида Львовна встрѣтила его особенно ласково и тихо, заглядывая въ глаза, которые онъ опускалъ, боясь, что жена прочтетъ въ нихъ то, чего не должна была знать. Отчего не должна? Наоборотъ, должна, должна. Нечестно скрывать, что все измѣнилось, что онъ отъ нея далекъ, что случилось то, что случилось. И сказать ей ласково, но твердо. Съ такимъ намѣреніемъ онъ подошелъ къ ней рѣшительнымъ шагомъ и сказалъ, положивъ руку ей на плечо:

— Зина, я долженъ тебѣ сказать...

Она же, удержавъ его руку, склонилась къ нему и прошептала:

— Знаешь, Петя, я буду скоро матерью!

И оба будто застыли; онъ не поцѣловалъ ея, не погладилъ; и она сама уже, поднявъ глаза, все еще склоненная, спросила:

— А ты что долженъ миѣ сказать?

Петръ нѣсколько хрипло прошепталъ:

— Что никогда, никогда я тебя такъ не любилъ, какъ теперь, и буду любить всегда-всегда одну тебя; что нѣтъ ближе, роднѣй, дороже миѣ человѣка, чѣмъ ты. Помни это!

— Помню!—прошептала Зинаида Львовна, не опуская глазъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Всякому, кто, не зная, вошелъ бы въ квартиру подпоручика Андрея Ивановича Толстого, показалось бы, что онъ вступилъ въ обиталище одинокой женщины или немолодой дѣвушки, такъ чисто, цѣломудренно и даже чуть-чуть сурово тамъ было. Или же могло прійти въ голову, что это—жилище вдоваго священника, на что указывало, между прочимъ, обиліе книгъ духовно-правственнаго и религиозно-философскаго содержанія, а также наличность въ каждой изъ четырехъ небольшихъ комнатъ иконъ, содержимыхъ въ завидномъ порядкѣ. Эти покои отнюдь не были похожи на будуары,—избави Боже, но, кромѣ тщательнѣйшей опрятности, въ нихъ было что-то до трогательности чистое и цѣломудренное, что, можетъ-быть, и ошибочно, но принято считать исключительною принадлежностью прекраснаго пола. Даже легкій намекъ на арматуру, помѣщавшійся надъ традиціонной тахтой въ кабинетѣ, не нарушалъ дѣвической виѣшности обстановки. Единственною роскошью скромной квартиры были постоянно свѣжіе пѣвты, размѣщенные въ различныхъ мѣстахъ; и еще, что нѣсколько смягчало общій строгій видъ, это — обиліе свѣта и веселые колера обой и обивокъ. Запахъ кожи, табаку и духовъ какъ-то странно не нарушалъ гармоніи и лишь въ кухнѣ, во владѣніяхъ Федора, переходя въ слишкомъ казарменный букетъ, впрочемъ, безъ преувеличенія, напоминалъ, что все-таки это — жилище гвардейскаго подпоручика, а не свѣтлая Гретхенъ и не монастырская келья. Но если, какъ иные утверждаютъ, всякій человѣкъ имѣетъ виѣшность, которой онъ заслуживаетъ, и если это соотвѣтствіе возможно распространить и далѣе, то квартира Андрея Ивановича могла бы намъ дать нѣкоторыя данныя о внутреннемъ обликѣ своего хозяина,—во всякомъ случаѣ о его виѣшнихъ привычкахъ, которыя тоже что-нибудь да значатъ. Скромный и застѣнчивый отъ природы, онъ мало пилъ, не былъ игрокомъ ни волокитой, а все свободное отъ службы время проводилъ или за чтеніемъ, или въ обществѣ трехъ-четырехъ товарищей. Не надо думать, чтобы это былъ ханжа или принципиальный трезвенникъ; при случаѣ и въ компаніи онъ, конечно, и пилъ, и ѣздилъ по садамъ и ресторанамъ, и не корилъ себя за это, но у него не было въ этомъ потребности, кутежи не входили въ обиходную программу его существованія, и онъ безъ нихъ легко могъ обходиться. А можетъ-быть, онъ зналъ, что когда его щеки отъ вина сдѣлаются еще розовѣе, а потомъ поблѣднѣютъ, каріе глаза, потемнѣя, заблестятъ, ротъ со стриженными усамъ полуоткроется, тогда онъ, Андрей Ивановичъ, сдѣлается болѣе болтливъ, нежели слѣдуетъ, и можетъ легко проговориться, а проговорившись ему никомъ образомъ нельзя было. Кажется, подозрѣніе въ томъ, что ему было въ чемъ проговориться, владѣло многими изъ его товарищей, и они нарочно подпаивали Толстого, но всякій разъ, какъ только неестественный румянецъ у него смѣнялся смертельной блѣдностью, неукоснительно Андрей Ивановичъ подымался изъ-за стола и, сославшись то на неотложныя дѣла, то на нездоровье, удалялся къ себѣ, не сказавъ ничего, что бы дало ключъ къ его тайнѣ, которую многіе считали существующею, хотя не было никакихъ виѣшнихъ причинъ думать это. Его молодой другъ Мейеръ, пристально слѣдившій за нимъ во время пирушекъ, всегда облегченно вздыхалъ, когда тотъ уходилъ, а веселье шло своимъ порядкомъ: выписывали женщинъ, требовали еще вина, перекочевывали съ мѣста на мѣсто и такъ до утра, а то и до слѣдующаго вечера. Выходилъ Андрей Ивановичъ рѣдко, притомъ никогда никому не было извѣстно точно, куда онъ выѣзжаетъ, даже довѣренному вообще Федору. Эти выходы, конечно, не уменьшали толковъ, а наоборотъ—увеличивали ихъ, но едва ли кто зналъ справедливое ихъ значеніе и цѣль.

И. Гойнъ-ванъ-Папенбрехтъ. Переходъ черезъ Березину.

Н. Самокишъ.

Н. Самокишъ. Березина 15 ноября 1812 года.

И въ этотъ вечеръ Владиміръ Сергѣевичъ Мейеръ сидѣлъ въ кабинетикѣ Толстого одинъ. въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, скоро ли вернется хозяинъ. Но его интересовала главнымъ образомъ длительность выхода Андрея Ивановича, но, казалось, никакъ не самый фактъ его отсутствія. Федоръ, стоя у притолоки, старался разузнать у гостя, куда ѣздитъ его высокоблагородіе, и какіе извѣдка собираются къ нимъ люди, при чемъ изъ товарищей бывали только Владиміръ Сергѣевичъ и Толстой. Но Мейеръ, растянувъ на тахтѣ свои длинныя ноги и оперевъ на руку бѣлокурую голову, смотрѣлъ на топящуюся печку, неохотно отвѣчая на почтительные вопросы денщика. Наконецъ въ передней послышался звонокъ, въ отвѣтъ на который изъ кухни раздался двойной собачій лай. Мейеръ, не вставая въ дивана, поцѣловалась съ пришедшимъ, который, распорядившись насчетъ чая, присѣлъ къ Владиміру и молча сталъ смотрѣть на ту же топящуюся печку. Положивъ руку на плечо Толстому, тотъ сказалъ:

— Усталъ, Андрюша, поди?

— Немного, но это пустяки.

— Всѣ были?

— Кромѣ больныхъ, всѣ. Да, кстати, изъ Парижа отъ Анатоля письмо; тебѣ кланяется, пѣлуетъ.

— Благодарствуй. Скоро ли и мнѣ доведется ходить съ тобой?—раздумчиво добавилъ Владиміръ Сергѣевичъ.

— Не будешь самъ себя портить, такъ не долго ждать.

— Охота тебѣ цукать меня, Андрюшенька.

— О тебѣ же забочусь,—ласковостью стараясь смягчить настоятельность своихъ словъ, сказалъ Андрей Ивановичъ, всталъ и разстегнулъ китель.

Владиміръ съ дивана произнесъ, закидывая руки за голову и смотря въ потолокъ, гдѣ прыгаль отблескъ красныхъ углей:

— Ты не можешь себя представить, какъ мнѣ хочется скорѣй встунить.

— Изъ-за дружбы ко мнѣ?

— Да, и изъ-за этого.

— Спасибо, голубчикъ; но, главное, должна быть искренняя увѣренность въ справедливость и спасительность общества. Ты прочиталъ книги, чтó у меня взялъ позавчера?

— Нѣтъ, не советѣмъ еще,—виновато отозвался младшій.

— Чтó же ты дѣлалъ?

— Когда?

— Напримѣръ, хоть сегодня.

— На скэтингѣ былъ.

Андрей Ивановичъ поморщился, но сдержался и спросилъ только:

— Кто же тамъ былъ?

— Она опять была.

— Познакомился?

— Чтó ты! мыслимо ли?

Владиміръ Сергѣевичъ быстро поднялся и подошелъ къ сидѣвшему за столомъ Андрею. Тотъ, не оборачиваясь, продолжалъ разбирать какія-то письма.

— Ты не сердись, Андрюша, и не считай меня слишкомъ легкомысленнымъ.

— Тѣмъ хуже, если это не легкомысліе,—проворчалъ Толстой, не отрываясь отъ писемъ.

— Я не зналъ, какъ бы я благодарилъ судьбу, если бы мнѣ сейчасъ представился случай доказать мою вѣрность и любовь къ тебѣ.

Андрей обернулся и, посмотрѣвъ на правильное, дѣтское лицо Мейера, его открытые сѣрые глаза и непослушную бѣлокурую прядку, надавшую на лобъ, сказалъ ласково:

— Полно, Володя. Я настолько тебѣ вѣрю, что знаю вздорность всякихъ скэтинговъ. Если бъ я тебѣ не вѣрилъ, какъ бы я тебя ни любилъ, развѣ мнѣ пришлось бы хоть на минуту въ голову ручаться за тебя?

И онъ поцѣловалъ его нѣжно и нѣсколько сухо. Потомъ, будто, чтобы переменить разговоръ, не предполагая, насколько онъ совпадаетъ съ темой, произнесъ равнодушно:

— Кстати о скэтингѣ: я получилъ письмо, гдѣ именно на Марсовомъ полѣ мнѣ назначаютъ свиданье, и сегодня.

— Ты не будь?

— Ну, конечно.

— И не знаешь, отъ кого письмо?

— Не имѣю никакого представленія. Да вотъ письмо, тамъ описанъ костюмъ; можетъ-быть, ты сегодня видѣлъ и эту даму, если былъ не всецѣло поглощенъ своей незнакомкой.

И онъ протянулъ листокъ, гдѣ было размашистымъ женскимъ почеркомъ начертано:

„Не зная васъ, но, много слышавъ, убѣдительно прошу не отказать мнѣ въ свиданіи. Лучше въ нейтральномъ мѣстѣ. Дѣло очень важное. Повѣрьте, это не авантюра. Приѣзжайте завтра въ 5½ въ скэтингъ на Марсовомъ полѣ. Я буду въ лиловомъ платьѣ съ мѣхомъ, шляпа съ большимъ сѣрымъ перомъ, у пояса фіалки. Повѣрьте, что вы не раскаетесь, согласившись на мою просьбу. Пока нѣтъ надобности знать мое имя.“

Толстой читалъ спокойно, не обративъ вниманія, что его товарищъ, вдругъ поблѣднѣвъ, схватился крѣпко за спинку его кресла.

— Я, конечно, не поѣхалъ, но... чтó съ тобою, Володя?

Тотъ хрипло прошепталъ:—Да вѣдь, да вѣдь это была... она, она! моя дама, Андрюша! Лиловое платье съ мѣхомъ, фіалки—только у нея сегодня были!

Толстой, усмѣхнувшись, молвилъ:

— Жаль, что я не пошелъ, а то могъ бы составить тебѣ протекцію.—И потомъ вдругъ, густо покраснѣвъ и сдѣлавшись страшно серьезнымъ, гнѣвно произнесъ:—Я не думалъ, что ты такъ слабъ, Владиміръ! Стыдись! А еще хочешь быть нашимъ!

II.

Разговоръ съ Поликсеной, казалось, недостаточно значительный, чтобы его помнить, однако не только помнился Зинаидой Львовной, но даже такъ крѣпко засѣлъ ей въ голову, что неоднократно она возвращалась мыслью къ таинственному подпоручику. Помня о его дружбѣ съ мужемъ, не разъ во время не то что размовокъ, но какого-то отчужденія съ Петромъ Сергѣевичемъ, хотѣла она обратиться прямо къ Толстому, чтобы онъ помогъ ей советомъ, какъ знающій своего друга точно и давно. Она хотѣла обратиться къ нему просто и откровенно, но тайно, и эта таинственность ее особенно плѣняла и привлекала. И даже теперь, когда надобность въ этихъ совѣтахъ будто прошла, ей трудно было отказать отъ мысли пойти въ далекія роты, увидѣть лицомъ къ лицу „авонскаго отшельника“ и разспросить о чемъ-то необычайно важномъ, о чемъ—она и сама въ точности не знала. Въ тотъ день, когда Поликсена утѣшала расстроганнаго и растерзаннаго Виталія, Зинаида Львовна подозвала ту же дѣвицу Мельчикову и, передавъ узенькій конвертикъ, запечатанный продолговатой небольшой печатью, попросила доставить его черезъ брата Федора его господину. Въ конвертикѣ, разумѣется, была заключена записка, въ которой сообщалось, что по очень важному и тайному дѣлу госпожа Мальникова проситъ Толстого принять ее и не отказать въ разговорѣ. То-есть, содержаніе записки было таково, въ самомъ же посланіи никакихъ именъ не упоминалось, и было оно, какъ говорится, анонимно.

Поликсена, прийдя дня черезъ три, сказала, что все исполнено, такъ что Зинаида Львовна, собиравшая въ назначенный день къ незнакомому, но столь давно извѣстному молодому человѣку, была увѣрена, что хотя она и явится въ качествѣ „прекрасной незнакомки“, но самый фактъ ея визита не будетъ неожиданностью для загадочнаго отшельника.

Одѣлась она скромно, но особенно тщательно, и даже, стоя передъ зеркаломъ уже въ шляпѣ съ густымъ вуалемъ, еще разъ провела по лицу пуховкой, невольно сама улыгнувшись на свои приготовления. „Будто на свиданье!“—подумалось ей, но тотчасъ же она съ живостью подхватила, будто отвѣчая предполагаемому оппоненту: „Ну, и чтó же? Ну, на свиданье! Посмѣетъ ли кто сказать, что я хоть на мизинецъ невѣрна Петѣ? Иду, чтобы было еще лучше, еще крѣпче, еще любовнѣе!“

И было чувство дѣтской шалости, важнаго, „святого“ дѣла, нѣсколько преступной тайны и волнующаго любопытства. Но на улицѣ все это постепенно прошло. Зинаида Львовна почти позабыла, куда и зачѣмъ она ѣдетъ, и, когда вспомнила, то ей представился только визитъ къ незнакомому человѣку, которому точно она даже не знала, чтó сказать, визитъ неловкій, не советѣмъ нужный и главное—довольно скучный. Все это привлекало только въ планѣ, только въ мысляхъ, на дѣлѣ же оказалось далеко не столь плѣнительнымъ. Минуту она даже подумала, не вернуться ли, не бросить ли всю эту, все-таки авантюрную, исторію, какъ

ей вдругъ показалось, не вернуться ли на Фурштатскую, гдѣ готовятъ пятчасовой чай, не стереть ли излишнюю пудру и не приняться ли за неоконченное еще вышиванье. Но пока она это думала, узкая ручка въ черной перчаткѣ не отрывалась въ забвеніи отъ электрической кнопки, и затонкою дверью слышался серебряный непрерывный звонъ. „Вѣрно, судьба такъ рѣшила!“ — подумала Мельникова, когда Федоръ нерѣшительно пріоткрылъ двери на ея болѣе чѣмъ рѣшительные звонки. Впустивъ посетительницу въ кабинетъ, ясно освѣщенный солнцемъ, денщикъ исчезъ, и съ его шагами исчезли какъ бы всѣ признаки жизни въ этомъ свѣтломъ жилищѣ, будто всѣ вымерли или спали. Зинаида Львовна подошла къ окну. Вездѣ чисто и нѣсколько сурово, стоятъ цвѣты, надъ тахтой помѣщается арматура, развернутая книга лежитъ обложкой вверхъ, будто тещъ только-что вышелъ, но ни звука ни шороха. Зинаида Львовна почти не волновалась, но ей стало какъ-то скучно и слегка дремотно. Долгій ли переѣздъ по мартовскому солнцу, сладковатый ли запахъ цвѣтовъ, духовъ, табаку и еще чего-то похожаго не то на ладонь, не то на кипарисъ, тишина ли, но вѣки гостя какъ-то отяжелѣли, и мысли застыли тупо и не безъ пріятности. Она не замѣтила, какъ въ комнату вошелъ высокій офицеръ съ стриженными усами, и только его окликъ:—Простите, я васъ заставилъ ждать, сударыня! — вернулъ Зинаиду къ дѣйствительности. Не отвѣчая, не подавая руки и плохо соображая, она слушала, какъ хозяинъ продолжалъ: — Меня не было, но я долженъ былъ тотчасъ вернуться. Не зная, что вы меня ждете, я нѣсколько задержался. Можетъ-быть, вы сидете и сдѣлаете меня извѣстнымъ, чѣмъ я имѣлъ бы честь служить вамъ?

— Вы знали, что я пріѣду, какъ было условлено, сегодня?— вымолвила наконецъ Мельникова. Толстой удивленно поднялъ на нее глаза и отвѣтилъ:

— Я радъ васъ видѣть у себя, но я совершенно не помню, чтобы мы улавливались съ вами, равно какъ нѣсколько не знаю, ни кто вы ни чѣмъ могу я вамъ быть полезенъ.

„Онъ слишкомъ деликатенъ или хитеръ“, — подумала Зинаида Львовна и произнесла, можетъ-быть, слишкомъ легкомысленно:

— Вы не получали писъма отъ незнакомой вамъ дамы, гдѣ заключалась просьба увидѣться съ вами?—и потомъ, будто спохватившись, добавила просто и робко:— Повѣрьте, это не авантюра, а очень серьезное и важное дѣло.

Она все забыла, что, почему и какъ нужно было говорить, ловила себя на этомъ, сердилась, но чувствовала, что съ Толстымъ ей иначе и нельзя было говорить, какъ откровенно и серьезно, хотя ничто въ наружномъ видѣ молодого офицера не требовало, казалось, этого. Она даже не думала о пресловутой его красотѣ, мелкомъ замѣтила, что онъ строенъ и имѣетъ нѣсколько странные, разсѣянные глаза. И то простое, что они говорили, ей представлялось, какъ сонное видѣнье, полнымъ иносказаній и другого значенія наяву.

— Такъ это отъ васъ я получилъ записку?

— Да, да, черезъ денщика?

— Нѣтъ, простите, по почтѣ.

— Третьяго дня?

— По-моему, раньше. Тамъ упоминается скэтнингъ-ринкъ и описанъ вашъ туалетъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, — пробормотала Зина, окидывая взглядомъ свое темное платье; вспомнила про пудру и покраснѣла. Къ счастью, было темно уже настолько, что ни румянца ни пудры посетительницы, стоявшей спиной къ окну, не было замѣтно. Ея взглядъ на платье не ускользнулъ отъ разсѣяннаго взора хозяина, и онъ, усмѣхнувшись, произнесъ:

— Костюмъ не совпадаетъ такъ же, какъ и мѣсто нашего... нашей бесѣды, но не все ли это равно?

— Конечно, конечно, это недоразумѣніе. Сядемте, Андрей Ивановичъ?—вопросительно сказала Зинаида.

— Совершенно вѣрно!—отвѣтилъ Толстой и остановился, думая, что гостя также скажетъ свое имя, но видя, что та молчитъ, съ почтительнымъ полупоклономъ опустился на стулъ подлѣ Мельниковой. Та начала прямо, слишкомъ прямо, чтобы это не свидѣтельствовало объ извѣстномъ волненіи:

— Я хотѣла поговорить съ вами о Петрѣ Сергѣевичѣ Мельниковѣ. Вѣдь вы его знаете?

— Онъ былъ мнѣ лучшимъ другомъ.

— Я знаю.

— Съ нимъ случилось какое-нибудь несчастье?

— Нѣтъ. Я имѣю основаніе быть близко заинтересованной въ его судьбѣ и именно хотѣла у васъ спросить, что нужно, что нужно для его счастья?

— Развѣ вы считаете его несчастнымъ?

— Я не хотѣла этого сказать. Но вы сами знаете, какой это странный и рѣдкій человѣкъ.

— Рѣдкій, да; но странный? Отчего? И потомъ, я его зналъ прежде, я не знаю, какой онъ теперь. Онъ женился.

— Развѣ это мѣняетъ человѣка?

— Очень,—отвѣтилъ серьезно подпоручикъ и добавилъ, не улыбаясь:—Я думаю, какъ и для всѣхъ, и особенно для Петра Сергѣевича, быть счастливымъ, значить—найти въ человѣкѣ любимомъ полное совпаденіе съ его взглядами, вкусами, желаніями, и я думаю, что онъ нашелъ ихъ.

— Въ комъ?

— Въ своей супругѣ, разумѣется. Онъ не могъ бы жениться, просто увлекшись хотя бы и рѣдкою по красотѣ вѣдностью.

Зинаида Львовна теперь уже не чувствовала краски, залившей ей не только щеки, уши и лобъ, но и шею и грудь. Помолчавъ, она тихо сказала:

— Я вамъ кажусь очень наивной, не правда ли?

— Нѣтъ, отчего же? Вѣроятно, вы очень заинтересованы судьбою моего друга, но теперь вамъ лучше бы было обратиться къ его супругѣ.

Зинаида встала, прошла молча и спокойно доложила:

— Андрей Ивановичъ, вѣдь это я и есть жена Мельникова, которая лучше, чѣмъ вы, должна была бы знать, что нужно вашему другу.

Толстой подошелъ къ Зинаидѣ Львовнѣ и, поцѣловавъ ей руку, сказалъ:

— Я это зналъ, какъ только вы пришли.

— Отчего?

— Я васъ видѣлъ однажды въ театрѣ съ Петромъ, — спокойно отвѣтилъ офицеръ.

— Конечно, это очень просто.

— Очень просто. Какъ же и могло быть иначе?

— Иначе и не могло быть, — досадливо проговорила Зинаида.—Не такой я ждала нашу встрѣчу.

— Какой же? — какъ-то глухо и слегка насмѣшливо спросилъ Толстой.

— Лучше сказать, васъ я ожидала встрѣтять другимъ, такимъ, какимъ мнѣ васъ описывали всѣ, всѣ.

Андрей ласково отвѣтилъ:

— Я человѣкъ самый обыкновенный; друзья преувеличиваютъ всегда; но вы не волнуйтесь и не огорчайтесь: Петръ искренне васъ любитъ и какъ жену и какъ будущую мать своего ребенка. Подумайте, какая задача предстоитъ вамъ.

Онъ умолкъ, глядя въ окно разсѣянно и пристально. Зинаида, приблизившись, глянула тоже въ окошко, чтобы посмотреть, что привлекаетъ вниманіе Толстого, но на улицѣ шли рѣдкіе пѣшеходы, фонащикъ протиралъ стекла у фонаря, пробѣгала собака—больше ничего. Постоявъ нѣсколько минутъ, она произнесла:

— До свиданья, я пойду; я узнала смутно, что хотѣла знать. Я вамъ очень благодарна, но прошу сохранить въ тайнѣ мой визитъ.

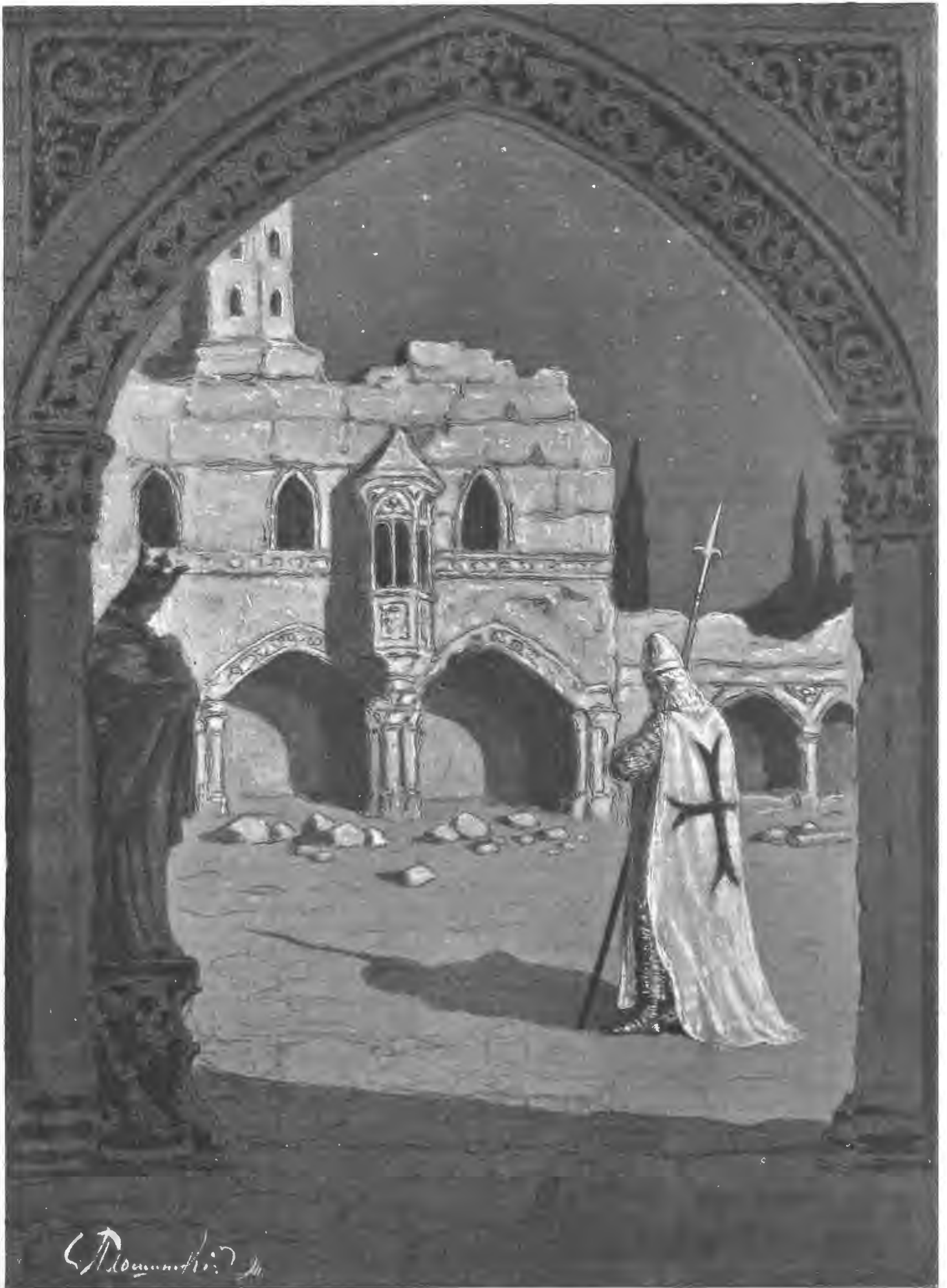
— Это было бы исполнено безъ вашей просьбы, повѣрьте, — отвѣтилъ Андрей и снова поцѣловалъ ей руку.

„Противная деревяжка! Деревяжка! И что въ немъ всѣ находятъ?“—думала Зина, когда Толстой самъ подавалъ ей пальто, чтобы не вызывать Федора.

Совсѣмъ прощаясь, хозяинъ глухо сказалъ, неожиданно улыбувшись:

— Зинаида Львовна, берегите и любите Петю, онъ вамъ небомъ порученъ!

Сначала она хотѣла разсердиться, но, внезапно взглянувъ прямо въ лицо, въ глаза, въ черты, въ улыбку офицера, какъ-то сразу все поняла и, даже не отвѣчая, только вспыхнувъ, какъ дѣвочка, сбѣжала съ пяти ступенекъ лѣстницы, хлопнувъ дверью. Квартала два она шла, ничего не соображая, и, только остановившись, чтобы пропустить трамвай, опомнилась и прошептала вслухъ:

Плошинский

С. Плошинскій. Ноктюрнъ. Стихотвореніе А. Фета.

„Фу, какъ глупо, какъ позорно глупо я поступала, вела себя, говорила. Да и онъ тоже хорошъ, этотъ хваленый Толстой! Святоша, старая дѣва какая-то и вовсе не такъ красивъ! Петя гораздо лучше, но я понимаю...“

Что Зинаида Львовна понимала, она себя не сознавала, но снова покраснѣла, снова за это на себя разсердилась и поѣхала не домой, а ко вечерней, благо была суббота, постояла тамъ съ четверть часа, никакого настроенія тамъ не получила, кромѣ мигрени, опять-таки разсердилась и рано легла спать.

III.

Свѣтлые дни смѣнялись туманными, тихие—вѣтренными, солнце чередовалось съ дождемъ, а иногда и вовсе шель снѣгъ,—такъ же и въ умѣ или, если хотите, въ сердцѣ Петра Сергѣевича то приливала нѣжность къ женѣ, то всплывала въ воспоминаніяхъ крѣпкая фигура госпожи Фуксъ, которую мы назвали бы, если бы не боялись быть вульгарными, — ядреной. Къ его чести нужно сказать, что это соблазнительное видѣніе онъ тщательно изгонялъ изъ своихъ мыслей, стараясь замѣнить его уже не видѣніями, а болѣе отвлеченными понятіями о супружеской вѣрности, о будущемъ своемъ отцовствѣ, о дружеской нѣжности, или же просто-напросто приводя себя на память Андрея Ивановича Толстого, хотя казалось бы и страннымъ, какое отношеніе имѣла тонкая фигура подпоручика къ роскошнымъ формамъ Марты Николаевны.

Господишь Мельниковъ мало кого видѣлъ, а когда не сидѣлъ дома, то предавался одинокимъ прогулкамъ на острова въ пустынные часы, что, конечно, не могло считаться особенно гигиеничнымъ именно съ точки зрѣнія изгнанія всяческихъ видѣній и неподходящихъ мыслей. Ни Марты Николаевны, ни Андрея Ивановича онъ совершенно не посѣщалъ и дошелъ даже до такого отвлечения, что когда разъ, задержавшись на Елагиномъ дольше обыкновеннаго, онъ увидѣлъ катящее настрѣчу ему ландо съ супругами Фуксъ, онъ прислонился къ дереву, закрылъ глаза и подумалъ только: отчего же она въ бѣломъ, а не въ розовомъ платьѣ? Незвѣстно, замѣтила ли его его belle tante, потому что оклика никакого до его слуха не долетало, а когда онъ открылъ глаза и снова воспользовался даромъ зрѣнія, то замѣтилъ вмѣсто ландо уже синю чужого автомобиля.

Какъ бы уговорившись съ мужемъ, и Зинаида Львовна не посѣщала василеостровской жителяницы и разговора о ней не заводила, но зато часто, очень часто, можетъ-быть, подозрительно слишкомъ часто падала ей рѣчь на господина Толстого, на что, конечно, Петръ Сергѣевичъ въ другое время обратилъ бы свое вниманіе, не будь оно имъ обращено всецѣло на самого себя. Почти всегда эти бесѣды носили характеръ дружескихъ воспоминаній и, поговоривъ о покойныхъ папашѣ съ мамашей, о томъ, какія у нихъ были кошки, какъ были расположены занимаемая ими нѣкогда квартиры, какія платья дѣвочками носили Зина и Саша, какъ онѣ вмѣстѣ воровали крыжовникъ и зеленяя яблоки,—пеминую она спрашивала замечтавагося мужа не о томъ, что касалось его непосредственно, а все объ Андрѣ да объ Андрѣ. Положимъ, они друзья были съ дѣтства, такъ что повѣствованіе объ одномъ вмѣстѣ съ тѣмъ не значило бы и исторія другого? Когда случайно въ комнатѣ находилась Поликсена, ее такъ же привлекали къ этому разговору въ видѣ, такъ сказать, дополнительныхъ главъ, и Зинаида Львовна внимательно слушала, какъ съ двухъ сторонъ раздавался рассказъ и вырисовывался образъ, такъ не похожій на то, что она встрѣтила въ тотъ глупый свой визитъ.

То, что она слышала, было и гораздо лучше и вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно мельче и проще того, что она одну секунду почувствовала, когда въ той передней взглянула въ лицо незнакомаго офицера, а тотъ стоялъ, держа въ рукахъ ея пальто и некстати улыбаясь. Иногда Зинаида Львовна, будто вспомявъ что, опасно поглядывала на Поликсену, а та съ видомъ заговорщицы опускала раскосые глаза. Тогда Зинаида Львовна сердилась и на себя, и на Поликсену, и на свой собственный глѣвъ, красивѣла, умолкала и съ новымъ увлеченіемъ принималась за разговоры.

Портника нѣла тоненькимъ голосомъ свои похвалы, а Петръ Сергѣевичъ мечтательно и задумчиво погружался въ воспоминанія, и ему казалось, что все обстоитъ крайне благополучно, такъ какъ не томилъ его въ данныя минуты обликъ престелстницы въ розовомъ одѣяніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рассказъ. Владиміра Нарбута.

Перепечатка воспрещается.

I.

Приближался Успенскій постъ.

Въ просторномъ, съ высокими ясными окнами на улицу, домѣ о. Григорія шла, какъ говорится, генеральная уборка: мыли полы, двери, подоконники, выколачивали пыль изъ мягкой плюшевой мебели, вытряхивали длинные тяжелые ковры, вывезенные племянникомъ изъ Закавказья и являвшіеся предметомъ гордости о. Григорія.

— Такіе существуютъ, пожалуй, только у нашего полицеймейстера, — говаривалъ онъ не однажды, важно поглаживая рыжую окладистую—заступомъ—бороду.

Стучали вѣниками, полпескивала вода.

Матушка Лелагея Петровна, женщина сырая и красивая, собственноручно, не доверяя прислугѣ, вытирала влажнымъ мохнатымъ полотенцемъ широкіе круглые листы трехъ великолѣпныхъ фикусовъ. Вытерши достаточно, когда нѣжная кожа тропическихъ деревцовъ приняла глянecъ, и вѣтки выглядели свѣжо, матушка облегченно вздохнула и, окинувъ быстрымъ взоромъ дворъ, крикнула дѣвкѣ, возившейся съ мочалой:

— А ну, Степанида, выйди-ка на улицу да глянь, что тамъ дѣлаетъ Петя! Если онъ бадуется съ Прошкой въ бабки, то... Впрочемъ,—тутъ мысли матушки приняли, очевидно, иное направленіе:—позови его сюда. Да поживѣй шевелись-то!..

Степанида, съ кое-какъ подобранной юбкой, изъ-подъ которой выпирались тугія молодяги нкры, метнулась за калитку и, выскочивъ на улицу, увидѣла, что матушкинъ сыночекъ точно бадуется въ бабки. Петя только-что изогнулся, прищурилъ лѣвый глазъ и уже изловчился поддѣпнуть пару—другую бабокъ,—какъ его побѣдоносное нашествіе, къ великому удовольствію чумазаго Прошки, было нарушено мягкимъ, пѣвуче-протяжнымъ зовомъ Степаниды:

— Панычу, а панычу! Идти сюда,—вась мамаша клычуть! Швырнувъ желѣзную плитку, служившую „биткомъ“, наудачу,

Петя все же скопилъ бабку и, перевернувшись передъ принявшимъ безразличное выраженіе Прошкой на одной ногѣ нѣсколько разъ, смѣшала остальные костяшки и пригрозила:

— Ты здѣсь безъ меня не задирайся, сарпинка! Я мигомъ слегаю и — вернусь!

Прошка, хотя и задѣтый за живое „сарпинкой“ (лицо у него было обезображено оспой), не счелъ на этотъ разъ себя обиженнымъ и степенно отвѣтилъ:

— Вы жъ, Петя, пожалуйста, захватите съ собою побольше спасовокъ: еще за щеглять за вами должножъ.

— Ладно.

И Петя выномомъ стрѣльнулъ въ калитку, уже проглотившую плотную спину Степаниды.

Матушка сидѣла на крыльцѣ и грызла тѣ самыя груши, о которыхъ сейчасъ деликатно напомнилъ Петѣ Прошка. Заботливо осмотрѣвъ сына и, повидимому, вполне успокоившись за судьбу своего первенца и единственнаго, Лелагея Петровна отдала приказаніе неуспѣвшей еще расположиться, какъ слѣдуетъ, на вынесенномъ табуретѣ дѣвкѣ:

— Поставь, самоваръ да приготовь масла и булки. Сходишь въ ледникъ сегодня сама, я что-то притомилаcя. Ключъ, знаешь,—виситъ у батюшки въ кабинетѣ. Кетати, разбуди о. Григорія,—довольно ему спать. Усѣгѣть вылежаться и послѣ...

— Мамочка, — перебилъ нравоучительную тираду матери Петя:— можно мнѣ на минуту въ садъ? Я тамъ удочку забылъ въ малинѣ... — Удочку? Конечно, можно, глушій! Чего и спрашивать!..

И Лелагея Петровна, сладко потянувшись, оправила на дѣтскомъ плечѣ заломившейся уголь воротника матроски въ синюю полоску.

Петя улепетнулъ.

II.

Мирное, теплое счастье домашнего очага о. Григорія неожиданно въ теченіе своемъ натолкнулось на маленькое препятствіе.

послужившее поводомъ къ цѣлому ряду разныхъ неприятностей. Первое недоразумѣніе. Вѣрнѣе—просто курьезъ,—случилось дня за два до Спаса.

У Дениса Павлюка пала корова.

Вспучило ей живото, отняло ноги и покорибило всю, а когда она, промычавъ, издохла, — вывалился изо рта толстый побѣлѣвшій языкъ, и потекла изъ ноздрей вонючая сукровица. Узнавъ объ этой бѣдѣ, Петя, въ сопровожденіи своего закадычнаго друга, немедленно явился подъ навѣсъ Павлюковой клунн и, не брезгая, толкомъ разлѣдывать все, какъ настоящій сельскій хозяинъ. Даже заинтересовался подробностями: гдѣ паслась накануне Галка (такъ звали скотину)? Не укусила ли ее какъ-либо гадюка за языкъ? Не слзали ли ее кто? Проща потыкала палкой въ неестественно-огромный животъ и—свистнула.

Денисъ къ обрушившемуся на него несчастью отнесся довольно равнодушно—поскребъ затылокъ заскоруждой рукой и, сплюнувъ, авторитетно рѣшилъ:—оной. Какъ могла опитъ до смерти корова—осталось неизвѣстнымъ, да, въ сущности, послѣднее обстоятельство ни на юту не измѣнило сути дѣла.

Закопали Галку на выгонѣ—за поповскимъ заборомъ. А на утро батюшкинъ Каштанъ—полудворняга, подлугончя—съ раздутыми боками подбѣжалъ къ крыльцу, сталъ кататься по землѣ, пускать слюну, и—у него началась рвота. Оказалось, что падалъ зарыли неглубоко, и ее выслѣдили псы; за ночь у разрыхленной амы остались лежать полубогаданные кости, ключья шерсти да какое-то противное бурое мѣсиво, отъ котораго шель затхлый духъ плѣсени.

Часа черезъ три Каштанъ заплатилъ за свою неосмотрительность и прожорливость жизнью, скрючилъ лапы и—застылъ.

Матушка впала въ ярость: полныя бѣзья щеки ея раскраснѣлись, чѣд пѣны, очи засверкали, и голосъ пріобрѣлъ крикливыя, прозительныя ноты.

— И чѣд онъ, подлецъ, со мною сдѣлалъ! Какъ же я буду безъ сторожа во дворѣ? Время горячее, сухо,—не дай Господь, кто подожжетъ—какъ спичка, сгоримъ. Ахъ, подлецъ, подлецъ! Ну, стой, мужичье, доберусь я до тебя! А ты, Григорій,—Пелагея Петровна гнѣвно просверлила мужа глазами:—а ты, спрашиваю я тебя, куда смотришь? А? Кругомъ, можно сказать, разбой идетъ,—а онъ хоть бы слово!..

— Я... Я...—исловко оправдывался оторопѣвшій и сразу примирѣвшій поплъ.

— „Я... Я“,—передразнила, свирѣпѣя цуце прежняго, матушка.—Да чѣд ты? Тряпка—и больше ничего! Вотъ будетъ осенью Павлюкъ женить сына, слуши съ него втрое и—баста! А то: „Я... Я“...

О. Григорій только вздохнулъ и покорно наклонилъ голову, покрытую вьющейся темно-коричневой шевелюрой, передъ ястребинымъ налетомъ понады.

Чѣд тантъ!

Всѣмъ и каждому въ селѣ и за селомъ было извѣстно, что приходомъ верховодилъ не батюшка, а матушка Пелагея Петровна. Женившись по любви, о. Григорій отъ юности научился потакать малѣйшимъ прихотямъ супруга, а войдя въ лѣта—и совсѣмъ забрался подъ ея башмакъ. Говоря откровенно, благосостояніе отъ этого нисколько не пострадало, а наоборотъ—увеличивалось едва ли не съ каждымъ мѣсяцемъ. Тихій и скромный, о. Григорій больше всего на свѣтѣ любилъ семейное счастье и ради него готовъ былъ пожертвовать многимъ. Протесты противъ матушкинаго засилья если и вырывались изъ мужниныхъ устъ, то лишь на первыѣ порахъ, и по качеству своему не относились къ разряду особенно горячихъ.

Понады, принявъ бразды правленія, наложила тотчасъ же на все, имѣющее отношеніе къ мѣстному храму,—крѣпкую опеку: матушка, бдя хозяйское добро, и по приходу ходила, и о платъ за свадьбу договаривалась съ мужиками, и благочинному индюковъ да поросать возила три раза въ годъ—къ тѣзонменительству, къ престолу и къ Святой, матушка и на еходъ являлась, когда требовалось, одна—безъ попа. И, надо молвить, опека Пелагеи Петровны была разумная, разсудительная.

Рачительность и неукоснительное исполненіе обѣщаній матушкиныхъ благочинный умѣлъ цѣнить, и въ „Клирныхъ Вѣдомостяхъ“, въ одиннадцатой графѣ, гдѣ трактуется о поведеніи, на-супротивъ о. Григорія со чадами размахистымъ почеркомъ всегда стояло: „наилучшаго желать нельзя“.

Превосходное поведеніе Пелагеи Петровны не ускользнуло и отъ зоркаго архіерейскаго ока.

Обѣзжая епархію и посѣтивъ матушкинъ приходъ, владыка былъ пріятно пораженъ оказаннымъ ему пріемомъ: челоуѣкъ двѣнадцать крестьянъ въ бѣлыхъ—бѣлѣ снѣга—рубахкахъ, предводительствуемые о. Григоріемъ, со крестомъ и хоругвями, при неумолчномъ колокольномъ перезвонѣ, встрѣтили своего паствыра далеко въ полѣ и поднесли, по старому обычаю, хлѣбъ-соль. Путь ли, закиданный зеленымъ анромъ, пріѣтствія ли малышей, вылившіяся въ стройномъ плѣнопѣтніи, устремленной когѣ опять—таки была матушка, или возніаніе за щедрымъ, насытившимъ до крайнихъ предѣловъ желудка присутствовавшихъ, обѣдомъ въ заѣ о. Григорія растрогали владыку, и на прощанье онъ милостиво и любезно обошелся съ Пелагеей Петровной.

— Сынка-то вашего, матушка, не забудьте, когда подрастетъ, ко мнѣ въ губернію привезти: куда-нибудь, съ Божьей помощью,

пристрою ужъ,—этими словами архіерей вовсе растопилъ матушкино сердце и заставилъ ее еще ревностнѣе выикать въ обществено-церковныя нужды.

„Владыка, на чѣд строгій такой, и тотъ спасовать передъ женой,—нечего же мнѣ, простому попу, задаваться передъ ней!“—думалъ послѣ и утѣшалъ себя о. Григорій.

Съ этихъ поръ второстепенное положеніе его въ домѣ утвердилось окончательно, а мужики, покряхтывая, танцли мѣрки и мѣшки съ овсомъ, просомъ и рожью къ бездонному возу понады.

III.

„Одна бѣда не приходитъ одна“, — и вѣрно: стояло матушкинъ взбелениться на Дениса за такую ерунду, какъ ненамѣренно вызванная смерть Каштана, и закнутъся о „красномъ плухѣ“,—а а ужъ большее, истинное несчастье подстергло уютъ о. Григорія.

Въ концѣ августа, когда сушь достигла размѣровъ небывалыхъ, хлѣбъ, свезенный на гумна, словно обмолачивался незримыми дѣлами: перезрѣвшія зерна сыпались пригоршнями со скирдъ и терялись внизу, въ густой сѣрой пыли: небо побѣлѣло, выцѣло отъ зноя; земля лопалась и давала трещины, какъ пустой горшокъ; появилась, опасная на третье лѣто (не дай Богъ, заложить яйца!), крупная саранча: въ концѣ августа, на разевѣтъ, егорѣлъ поповскій овинъ.

Хоть и ветхъ и застрахованъ надежно былъ онъ, но поджогъ—иначе быть не могло: овинная печь еще не топилась—взволновала Пелагею Петровну до-нелзя.

Стоя въ исподней рубахѣ на завѣтномъ крыльцѣ, босикомъ, поддерживая одной рукой согбеннаго горемъ супруга, а другой—лаская дрожащаго отъ испуга и остраго холодка Петю,—угадала понады, по наущенію Божьему, прозорливыми духовными очами своими въ заревѣ пылавшей постройки великое грядущее зарево народное.

Плылъ медленно и грозно, какъ ястребъ, выеатривающій добычу, 1905 годъ.

Носились какіе-то темныя слухи о волѣ и землѣ, и, какъ затронутое гнѣздо шершней, глухо гудѣла въ нѣдрахъ потаенныхъ черноземная мощь. Разсчитывали, прикидывали такъ и этакъ, но ничего яркаго, путнаго не было, все тонуло въ неизвѣстности, какую посылала пагубная война. Одно чувствовали многіе: затишье пахло кровью. Молодежь кипѣла, рвалась куда-то; старики полагались на покровъ Богородицы, хранившій столько вѣковъ Русь.

Величественна и прекрасна въ строгости своей была понады, озаренная дальнимъ польемъ и прозрачной синью августовскаго разевѣта. Поподхватывались простоволосые работники, зауетились, забряцали ведрами, а матушка продолжала еще долго стоять на крыльцѣ, вперивъ насѣшливо-умные каріе взоры въ ровншіяся золотыми искрами надъ буневавшимъ костромъ сумракъ, перепугавъ тяжелыя косы свои и не стыдясь наготы своей.

Потомъ, чуть расцѣлѣ, какъ распахнувшійся алтарь, востокъ, одѣвшись въ дорожное платье, слабымъ голосомъ распорядилась позвать съ пожарница кучеръ Ефима, и черезъ полчаса легкая поповская бричка легко катилась уже по львиному, не остывшему за ночь, шляху, увозя Пелагею Петровну въ городъ.

А на селѣ тревожно зашумкались бабы, и мужики стали утробѣи.

Никто изъ постороннихъ не видѣлъ, когда возвратилась матушка. Нахмуренная, твердыми шагами вошла она въ покои просторнаго дома о. Григорія, поцѣловала Петю въ лобъ и заперлась, не говоря никому ни слова, въ своей комнатѣ. Въ домѣ пролетѣлъ тихій ангелъ. И отецъ, и сынъ, и прислуга ходили на цыпочкахъ и перешептывались, не будучи въ состояніи объяснить того, чѣд произошло.

Сердце-вѣщунъ не обмануло мужиковъ.

На другой день, къ обѣду, свистя еще на задворкахъ, въ село вступилъ отрядъ стражниковъ во главѣ съ неуклюжимъ становоймъ. Становой, пыхта, какъ паровикъ, не слѣвъ, а свалился съ коня у дома батюшки. Стражники съ урядникомъ отошли на выгонъ и разлѣтились подъ кряжистыми вербами. Хаты пріумолкли и насторожились...

Долго изъ ясныхъ окошекъ доносился сочный, раскатиистый, какъ отборный сѣлтый горохъ, смѣхъ станowego, заглушавшій неторопливую рѣчь Пелагеи Петровны, и урядникъ со стражниками долго и внимательно курили папирсы на выгонѣ подъ дулистымъ вербамъ.

Наконецъ о. Григорій, матушка и слегка пошатывавшіяся на короткихъ ногахъ становой покинули послѣобѣденное проклажденіе и вышли за калитку, подъ раскаленные лучи томительнаго етепного солнца.

Махнула рукой лѣвнво становой—и высыпали моментально стражники на улицу, а Ефимъ податъ становойму лоя.

— Ну, ребята, за мной! — откашлявшись и грузно вскарабкавшіеся на конскую ешину, произнесъ становой и подмигнулъ смуглому безумому уряднику.

Тотъ отдѣлился отъ отряда и поскакалъ за поворотъ улицы.

Потюнали туда и стражники слѣдомъ за становоймъ.

Передъ сборной ерубомъ въ дѣдъ избы—шумѣла нестрая толпа мужиковъ. Ни бабъ ни дѣтей не было. Чѣхоточный староста съ мѣдной блахой на впалой груди и въскольке десятскихъ чѣд-то доказывали умѣхавшемуся уряднику и, доказывая, божни-

лись и пощупывали у него сѣдло и лошадиную гриву.

— Ахъ, вы, стервы! Бунтовать?! Поджигать?! — закричалъ внезапно становой, разгоняя пѣгаго жеребца на гурьбу бородачей. — Кто палилъ оvinь? Признавайся! Павлюкъ Денись, Тимошей Воробей, Изотенко Егоръ, Плѣшнявка Егоръ, тутъ?.. А? Выводите!..

— Я тутъ, — отозвался Павлюкъ и ступилъ впередъ.

Ахъ, ты, сволочь! — ругнулся неладно становой и сѣкнулъ наотмашь, какъ рубя въ дрова, нагайкой мужика по плечу. — Ты палилъ? Денись поблѣднѣлъ и смолчалъ.

Видно было, какъ кровь отлила отъ загорѣлой кожи матоваго лица его, какъ с удорога перекосила ротъ, и въ глазахъ мелькнуло озлобленіе и звѣринный страхъ.

— Ты палилъ? Сволочь!

— Ей-Богу, я не палилъ!..

— А... отпираться! Я вамъ покажу!..

Пѣгій жеребецъ вдругъ прыгнулъ впередъ, брыкнулъ задомъ, — отчего большой оводъ, сидѣвшій на крупѣ, нелѣпо забичевалъ

Святая Софія. Внутренній видъ.

воздухъ, и вынесъ станового за урядника. Кто-то хихикнулъ...

— Валай, Петрунькинъ! — сипло гаркнулъ, беря лошадь на грузделя, молодцоватому уряднику совершенно выведенный изъ себя багровый становой — и стражники стаей наскѣли на попятившихся мужиковъ и закричали нарочито-визгливыми голосами...

Поздно вечеромъ черезъ поле денгались уходившій отрядъ стражниковъ и становой, оутившій поводья и благодушно сосавшій трубку. Стражникамъ тоже было разрѣшено курить, — въ темнотѣ помигивали красные глазки цыгарокъ. Жара изсякла, и изъ ложбинъ тянулись влажныя, пронзливыйя струи.

А на селѣ зажгли огни вечерніе не во всеѣхъ хатахъ: душъ шесть мужиковъ сидѣло на сборнѣ подъ замкомъ. Сторожить ихъ остались улыбочатый смуглый урядникъ да три стражника — и выпить не прочь и до дѣвock охотники. О послѣднихъ еще засвѣтло навели справки, — на всякій случай.

Такъ, — скуку разогнать.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Славяно-турецкая война.

Очеркъ кн. Д. П. Багратіона.

Взоры всего міра обращены теперь на Балканскій полуостровъ, гдѣ съ конца сентября вспыхнула война между славянами и турками, которые по всему фронту уступаютъ позицію за позиціей, несмотря на то, что болѣе 10 лѣтъ въ турецкой арміи проводятся реформы цѣлой плеядой нѣмецкихъ инструкторовъ подъ руководствомъ фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, выдающагося генерала нѣмецкаго генеральнаго штаба. Почти весь генеральный штабъ турецкой арміи получилъ высшее военное образованіе въ Берлинѣ, а слѣдовательно — подготовка Турціи къ войнѣ ведена исключительно по указаніямъ нѣмецкаго генеральнаго штаба. Оборудованіе крѣпостей и позицій выполнено подъ

руководствомъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ нѣмецкой военной академіи.

Низложеніе султана Абдуль-Гамида въ 1909 году и государственныя перевороты съ введеніемъ конституціоннаго образа правленія въ Турціи произведенъ политической партией младотурокъ*) при участіи группы офицеровъ съ Энверъ-беемъ во главѣ, получившимъ высшее военное образованіе въ Берлинѣ. Они подготовили въ Салоникахъ часть арміи, опираясь на плечи которой, совершили блестящій походъ въ Константинополь, захватили его и съгѣхъ поръ, т.е. съ

1909 года, сдѣлались хозяевами положенія. Имъ казалось, что обновленная Турція окрѣпла и пошла по новому пути къ могучеству: но прежде всего армія показала, какъ неосторожны были ея руководители, внесшіе политику въ армію.

Корпусъ офицеровъ ея разбился на политическія партіи, борьба между которыми повліяла разлагающимъ образомъ на духъ арміи. Множество строевыхъ офицеровъ стараго военнаго закала вынуждено было оставить ряды арміи; ихъ замѣнили молодые ставленники младотурокъ, больше увлеченные политикой, чѣмъ службой, и внутренняя спайка — національный духъ арміи, отличавшійся еще въ 1877 году своей воинственностью, — быстро палъ.

Уже триполитанская война съ Италіей показала полный упадокъ турецкой арміи, утратившей свою боеспособность главнымъ образомъ вслѣдствіе упадка воинскаго духа.

Младотурки не выдержали перваго же экзамена, и партія ихъ вынуждена была сложить оружіе, не принеся Турціи, въ сущности, никакой пользы.

Взяточничество и насилія въ вилайетахъ съ христіанскимъ населеніемъ не прекращались, а реформированная армія съ раздвоившимся на партіи корпусомъ офицеровъ пришла въ полное разстройство. Общанныя въ Македоніи реформы не приведены въ

Стѣны Θεодосія II и Константина Великаго. Мраморная башня, въ которой, по преданію, были заточены: св. Діомедъ и папа Мартинъ I (654 г.), сверженный императоромъ Константиномъ II.

Золотыя ворота (Триумфальная арка) византийскихъ императоровъ.

Къ событіямъ на Балканахъ. Виды Константинополя.

Часть византийской стѣны, построенной въ царствованіе Θεодосія II и выдержавшей многолѣтнюю осаду Магомета Завоевателя. Въ 1453 г. Магометъ ворвался черезъ эти стѣны въ городъ и сдѣлалъ его столицей Османской имперіи.

исполненіе, несмотря на введеніе жандармеріи международнаго характера.

Отъ зоркаго глаза славянскихъ дипломатовъ не ускользнули паденіе власти и внутренній разладъ Турціи.

Съ другой стороны, освобожденныя Россіей въ 1878 году балканскія славянскія государства *) за эти 34 года, благодаря окрѣпшему въ населеніи національному сознанию, пришли къ выводу о необходимости объединиться для вооруженной борьбы съ цѣлью сбросить пятывѣковое турецкое иго.

Эта благая мысль у балканскихъ славянъ зародилась всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Источникомъ ея можно предположить мудраго правителя Болгаріи, сумѣвшаго своей осторожной внутренней и вѣшной политикой приковать къ этой идѣ сердца и умы не только всего населенія, но и правителей и народа Сербіи и Черногоріи. Только безпристрастная исторія балканскихъ славянъ въ состояніи будетъ дать читателю ясное представленіе о возрожденіи задунайскихъ государствъ съ 1878 года, намъ же, современникамъ, небезынтересно хотя бы въ краткихъ чертахъ заглянуть въ прошлую исторію болгаръ, чтобы знать, какую важную роль играетъ для оздоровленія страны знакомство населенія ея съ отечественной исторіей.

При помощи народныхъ школъ и патриотической литературы все населеніе Болгаріи за время царствованія Фердинанда ознакомилось и твердо узнало свою исторію, въ которой и почерпнуло духовныя силы, вызвавшія единодушный призывъ къ оружію какъ разъ въ тотъ моментъ, когда вѣковой притѣснитель—Турція—оказался почти въ безпомощномъ состояніи, хотя и съ вывѣской „обновленной европейской культуры“.

Еще въ августъ мѣсяцъ никто въ Европѣ не могъ себя представить, чтобы маленькія балканскія государства рискнули вступить „безъ разрѣшенія великихъ европейскихъ державъ“ въ вооруженную борьбу съ Турецкой имперіей, разбившей въ 1887 г. Грецію и цѣлый годъ оказывавшей сопротивление Италиі въ Триполитаніи. Тѣмъ болѣе не допускалась мысль о побѣдѣ молодыхъ армій балканскихъ славянъ надъ извѣстными своей стойкостью таборами имперіи Османовъ, да еще обученными нѣмецкими инструкторами. Но уже послѣ первой недѣли войны сомнѣнія исчезли, и всѣ современники задаютъ себя вопросъ, устоитъ ли древній Константинополь передъ молодой славянской арміей, и не удастся ли царю Фердинанду болгарскому повторить то, что совершилъ въ 907 году, слѣдовательно—болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, тоже славянской князь Олегъ со своими дружинами, въ составъ которыхъ входили всѣ объединенныя имъ славянскія племена, населявшія Русь.

Можетъ-быть, теперь турки царю болгарскому, какъ и тогда греки князю кievскому, скажутъ изъ осажденнаго Царьграда: „Не губи городъ: мы беремся давать тебѣ дань, какую хочешь“.

Можетъ-быть, теперь возобновленное въ 1878 году освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига будетъ ими самими dokonчено, и они возьмутъ то, что С.-Стефанскій мирный договоръ 3 марта 1878 г. долженъ былъ имъ дать, т.-е. полную независимость, и несуществовавшая въ теченіе 485 лѣтъ Болгарія расширитъ свои границы до Эгейскаго моря.

Всѣ балканскія славяне знаютъ, что вопреки, С.-Стефанскому договору 3 марта, по Берлинскому трактату 1 июля 1878 года *) „Славянская Македонія“ была возвращена Турціи, а Восточная Румелия—отдѣлена отъ Болгаріи. Всѣ балканскія славяне знаютъ, что на Берлинской конференціи 1880 года подтверждена неприкосновенность Османской имперіи, и Турція обязалась провести въ Македоніи реформы, облегчающія жизнь славянъ македонцевъ, но прошло тридцать два года—и участь родныхъ славянамъ македонцевъ не легче: „турецкія звѣрства“, учиняемыя надъ славянами, не измѣнились. Между тѣмъ съ 3 марта 1878 года, когда русскія войска оставались лишь для оккупации Болгаріи, и внутри ея понемногу начала устраиваться гражданственность подъ руководствомъ русскихъ,—населеніе ея проявило кипиющую дѣятельность, готовясь къ самостоятельной жизни.

23 февраля 1879 года подъ предсѣдательствомъ князя Дондукова-Корсакова было открыто въ Тырновъ первое народное собраніе избравшее княземъ болгарскимъ Александра Баттенбергскаго, принца Гессенъ-Дармштадтскаго. Онъ былъ поручикомъ Гессенскаго драгунскаго № 24 полка, приходился племянникомъ императору Александру II и сражался въ рядахъ русской арміи въ 1878 году.

29 апрѣля 1879 года избраніе ему было объявлено, и 8 июля князь Александръ I въѣхалъ въ Тырновъ, гдѣ присягнулъ конституціи, а затѣмъ, переселившись въ городъ Софію, сдѣлалъ ее столицей **).

*) Подписанному Австро-Венгріей, Англіей, Германіей, Италией, Россіей, Турціей и Франціей.

**) „Древняя исторія славянъ“, соч. Гильфердинга. „Исторія болгаръ“, соч. Пречекъ. По ея исторіи, которую съ дѣтскаго возраста знаетъ все населеніе съ введеніемъ въ 1879 году обязательной грамотности, Болгарія существовала еще въ древнія времена подъ названіемъ Мезии, занимая пространство по обѣимъ берегамъ нижняго Дуная. Ихъ вытѣснили словени, сброшенные гуннами на правый берегъ Дуная, и къ 610 году словени укрѣпились на этомъ пространствѣ почти до Эгейскаго моря, слившись съ тюркскими племенами болгаръ или болгаръ. Въ 864 году князь Борисъ съ народомъ принялъ христіанство. Его сынъ Симеонъ (888—927 г.) два раза осаждалъ Константинополь при византийскомъ императорѣ Константинѣ VII Вагрянородномъ и принялъ титулъ „Царя болгаръ и грековъ“. Столицей былъ городъ Преславъ (Эски-Стам-

Остатки мраморнаго балкона, съ котораго объявлялось объ избраніи византийскихъ императоровъ. Развалины дворца Порфирородныхъ.

*) Греція—королество съ 1832 г., Сербія—съ 1882 г.

Къ событіямъ на Балканахъ. Виды Константинополя.

Такимъ образомъ съ 1878 г. силою русскаго оружія и пролитю кровью русскаго народа поставлена на ноги Болгарія, славянская держава, въ четвертый разъ народившаяся въ исторіи славянъ, пребывавшихъ 478 лѣтъ подъ турецкимъ игомъ.

Но попеченія Россіи не остановились на одномъ освобожденіи отъ ига, она, какъ заботливая мать, не отошла отъ своего дѣтища до тѣхъ поръ, пока не обезпечила Болгарію внутреннимъ устройствомъ гражданскаго и военнаго управления, давъ инструкторовъ для того и для другого вѣдомствъ.

Пока царствовалъ императоръ Александръ II, молодой болгарскій князь не нарушалъ конституціи, но послѣ 1 марта 1881 года задумалъ измѣнить ее, совершивъ государственный переворотъ. Въ прокламаціи 9 мая того же года онъ потребовалъ для себя чрезвычайныхъ полномочій, которыя, при помощи наскоро составленнаго народнаго собранія, онъ и получилъ при участіи министровъ (оба русскіе) военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Этимъ переворотомъ онъ отстранилъ вліяніе народной болгарской партіи, а чтобы отдѣлаться отъ русскаго вліянія, Баттенбергскій въ 1883 г. опять возстановилъ Тырновскую конституцію. Участіе русскіхъ по происхожденію министровъ въ переворотѣ, конечно, не могло не оттолкнуть отъ Россіи болгарскую народную партію, на которую князь Александръ теперь могъ опираться, не считаясь съ Россіей.

14 сентября 1885 года, послѣ возстанія въ Восточной Румелии, Александръ I безъ разрѣшенія Россіи присоединилъ эту провинцію, назвавъ себя въ изданномъ имъ манифестѣ: „волей Всемогущаго Бога и народа княземъ обѣихъ Болгарій“. Россія, недовольная этимъ, отозвала изъ Болгаріи всѣхъ офицеровъ и унтер-офицеровъ, обучавшихъ болгарскія войска. Послѣ этого Миланъ сербскій, полагая, что болгарская армія еще не успѣла быть хорошо обученной, задумалъ использовать этотъ моментъ, чтобы

буль, близъ Шумды). Византіяцы платили ему дань, и Болгарія цѣла въ могущество и воинской славы. При его сынѣ, „миролюбивомъ“ Петрѣ (927—969 г.), объединенная Болгарія распалась, армія пришла въ упадокъ, и часть „Первой Болгаріи“ была присоединена къ Византіи. Во „Второй Болгаріи“, при Царѣ Самуилѣ (997—1014 г.), столицей былъ городъ Охрида въ Македоніи. Основателями „Третьей Болгаріи“ были бояре Петръ и Арсеній (1186 г.), столицей которыхъ былъ городъ Тырновъ. Последній царь этого объединеннаго болгарскаго царства былъ Иванъ Шишманъ III, который въ 1366 году уже былъ вынужденъ покориться султану Мураду I и платить ему дань. Въ 1389 г. султанъ Баязидъ I въ сраженіи на Косовомъ полѣ окончательно прекратилъ независимость славянъ, а въ 1393 г. турки взяли Тырновъ, и Шишманъ III бѣжалъ въ Родопскія горы, гдѣ и былъ убитъ. Съ 1396 г. славяне подпали окончательно подъ турецкое иго, длившееся до 1878 г. Побѣды русскіхъ въ походахъ 1806—12 г., 1828—29 г. возродили народную мысль, и въ 1844 г. появился первый печатный органъ, будившій населеніе, воскрешая въ памяти славное прошлое славянъ. Такъ постепенно подготовилась народная мысль къ возстанію противъ турецкаго ига. Сигналъ дала Черногорія, а затѣмъ и прочіе славяне единодушно бросились съ оружіемъ въ рукахъ.

Городская стѣна близъ Адрианопольскихъ воротъ, откуда открывается видъ на мечеть Меримэ, дочери Сулеймана Великолѣпнаго.

увеличить владѣнія Сербіи, но въ сраженіи подъ Сливницей 7 ноября 1885 г. болгаре разбили сербскую армію.

Эта побѣда закрѣпила Румелию за Болгаріей, поселивъ разладъ между двумя сосѣдними братскими народами.

Тѣмъ не менѣе отстраненіе Александра I отъ Россіи вызвало движеніе противъ него въ Болгаріи за неуваженіе къ „матери-освободительницѣ“. 21 августа 1886 г. патриархально воспитанные болгаре заставили его отречься отъ престола, и 7 сентября онъ уѣхалъ въ Дармштадтъ, а 5 ноября 1893 г. умеръ, и прахъ его былъ перевезенъ и погребенъ въ Софіи въ соборѣ. 7 іюля 1887 г. былъ избранъ княземъ принцъ Фердинандъ Кобургскій.

Въ іюлѣ 1895 г. была отправлена въ Петербургъ депутація во главѣ съ митрополитомъ Климентомъ болгарскимъ, милостиво принятая нынѣ царствующимъ русскимъ Императоромъ.

Такимъ образомъ были возстановлены дружественныя отношенія Россіи къ Болгаріи, тѣмъ болѣе, что родившійся 18 января 1896 г. и крещенный по католическому обряду княжичъ Борисъ, воспреемникомъ котораго былъ Государь Императоръ, перешелъ въ православіе, сдѣлавшись наслѣдникомъ престола.

Послѣ этого и султанъ фирманомъ отъ 14 марта 1896 г. закрѣпилъ управленіе Румелией за Фердинандомъ, который, прибывъ въ Константинополь, былъ назначенъ генералъ-фельд-маршаломъ турецкой арміи и вскорѣ затѣмъ посѣтилъ Петербургъ.

Прочія державы признали Фердинанда княземъ болгарскимъ. Возгорѣвшаяся въ 1897 г. греко-турецкая война, во время которой Болгарія сохранила строгій нейтралитетъ, дала возможность

Болгаріи усилить свое церковное и національное вліяніе въ Македоніи назначеніемъ туда съ согласія султана болгарскихъ епископовъ.

Въ 1898 г. князь Фердинандъ былъ принятъ въ Петербургѣ уже съ подобающими ему почестями. И съ этого времени Болгарія пошла быстрыми шагами по пути прогресса.

Такъ, мудрыми планомѣрными шагами князь Фердинандъ упрочилъ свое положеніе въ международныхъ сношеніяхъ, неустанно работая надъ развитіемъ органовъ государственной жизни и внутри своего княжества.

Возстановленіе дружественныхъ отношеній съ Россіей дало возможность Болгаріи посылать для образованія офицеровъ болгарской арміи и учащейся молодежи въ русскія военныя академіи и школы и въ высшія учебныя заведенія, гдѣ обучалось также большое количество и сербовъ. Эта совмѣстная жизнь двухъ единоплеменныхъ славянскихъ представителей, недавнихъ недруговъ „по Сливницѣ“, послужило, быть-можетъ, началомъ, незамѣтно заронившимъ зерна дружбы среди балканскихъ славянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Развалины дворца Императора Юстиніана.

Къ событіямъ на Балканахъ. Виды Константинополя.

Изъ древнихъ Ривъ.

Очеркъ В. Н. Наг.

(Окончаніе).

Пока тянулись всякаго рода переписки, доклады и донесенія по рѣшенію вопроса о приобрѣтеніи монументовъ, къ сфинксамъ стало прицѣпываться французское правительство, а когда нако-

новый проектъ безъ конныхъ фигуръ, и проектъ этотъ, какъ утвержденный, былъ исполненъ *).

Пристройка эта, какъ извѣстно, заключается въ слѣдующемъ:

Рис. 4. Пристань у сфинксовъ.

Рис. 5. Каменная скамья.

нецъ послѣдовало приказаніе Императора Николая I купить извѣстныя, послѣднія уже были сторгованы для Франціи за 100.000 фр.

Но происшедшая въ 1830 году июльская революція была причиною отказа Франціи отъ покупки; сфинксы остались за Россіей и были куплены ею дешевле первоначальной стоимости.

Въ концѣ мая 1832 г. они были доставлены на греческомъ суднѣ въ Петербургъ и до постановки на мѣсто временно помѣщены при Императорской Академіи Художествъ. Оставалось примѣнить ихъ, какъ украшеніе нашей сѣверной столицы.

Проектъ пристройки съ украшениями былъ порученъ еще въ 1831 г. архитектору Константину Андреевичу Тону, создателю псевдо-національнаго русскаго стиля въ архитектурѣ николаевскаго времени *). Тону была поручена архитектурная часть, а полковнику Корпуса инженеровъ путей сообщенія Адаму—художественная разработка.

Первоначальный проектъ Тона:—сочетаніе двухъ колоннъ, двухъ коней съ всадниками для отливки изъ бронзы и египетскихъ сфинксовъ, стоимость котораго по смѣтѣ опредѣлена была въ 450.000 р.,—не былъ утвержденъ. Послѣ этого составленъ былъ

Набережная противъ Академіи Художествъ спускается внизъ 6-ю ступенями къ каменной пристани, по бокамъ которой на каменныхъ цоколяхъ одинъ противъ другого поставлены сфинксы, въ углахъ пристани—каменные скамьи. Къ цоколямъ сфинксовъ примыкаютъ крылья ограды, на оконечностяхъ которыхъ возвышаются двѣ жирандоли съ фризами танцующихъ фигуръ. (рис. 4, 5, 6).

На цоколяхъ подъ сфинксами высѣчены надписи:

Сфинксъ.
Изъ древнихъ Ривъ въ Египтѣ перевезенъ въ градъ Св. Петра въ 1832 году (рис. 7).

Пристань спускается къ водѣ ступеньками.

Но согласно сохранившимся стариннымъ гравюрамъ и рисункамъ, сооруженіе въ деталяхъ украшеній имѣло нѣкоторыя отличія отъ того, что теперь видно въ пристройкѣ.

Такъ, на гравюрѣ Мартенса: „L'Académie des Beaux Arts“, колонки увѣнчаны вазами или фонарями, а на гранитныхъ скамьяхъ придѣланы четыре бронзовыхъ грифона (рис. 8). На французской старинной литографіи Hauser'a „vue de la Néva“ эти грифоны видны отчетливо (рис. 9).

Литографія съ изображеніемъ фигуры сфинкса, первый разъ

Рис. 6. Правый (отъ Невы) сфинксъ.

Рис. 7. Надпись на цоколѣ сфинкса.

* См. Брокгаузъ и Эфронъ; П. Миллюковъ—„Очерки по исторіи русской культуры“, ч. II; Габличъ—„Истор. Иск.“, т. III и др.

* Старые годы. 1909 г. июнь.

Рис. 8. Академія Художествъ.
Съ гравюры Мартенса.

опубликованная въ русской печати, была приложена въ 1832 г. къ „Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“). Фигура сфинкса передана сбоку и спереди довольно хорошо, но фризь іероглифовъ мѣстами не ясенъ.

У Prisse d’Avennes въ его Histoire d’Egypte помѣщенъ рисунокъ сфинкса, очень похожаго на нашихъ и носящаго по фризу ту же надпись. Но этотъ сфинксъ безъ пшента (короны) (рис. 10).

Фигуры петербургскихъ сфинксовъ сдѣланы, за исключеніемъ коронъ, изъ цѣльнаго розоваго гранита. Высота фигуръ съ плинтомъ и короной—5 аршинъ 4 вершка; длина плинта—7 арш. 8 в. и ширина плинта—2 арш. 1 в.

Сортъ гранита особенно прочный и способный выдерживать при обработкѣ острия ребра и углы и подчиняться очень тщательной полировкѣ.

Короны—пшенты—были сдѣланы изъ кусковъ гранита, что ясно видно на статуяхъ.

* * *

Двойственная форма фантастическаго существа, какимъ представлялся сфинксъ у египтянъ, встрѣчается въ изображеніяхъ и другихъ первобытныхъ народовъ. Вундтъ указываетъ на подобное соединеніе у американцевъ **). У ассирийцевъ это—могучій крылатый левъ съ человѣческой головой, увѣнчанной тиарой (напр., передъ дворцомъ Ассурназирпала). Но нигдѣ на Востоку эта форма не достигала такого изящества, такого гармоничнаго

Рис. 10. Сфинксъ безъ пшента—короны. (По Prisse d’Avennes).

и естественнаго перехода отъ звѣринаго туловища къ человѣческой головѣ, такой тщательной отдѣлки, какъ у древнихъ египтянъ.

Сфинксъ ***)—соединеніе фигуры животнаго (чаще льва, рѣже другихъ, напр., медвѣдя) съ головой человѣка. По вѣрованіямъ древнихъ египтянъ, это—изображеніе духовъ, покровителей священныхъ мѣстъ, почему дороги въ храмы окаймлялись съ двухъ сторонъ рядами такихъ памятниковъ. Иногда вмѣсто человѣческой головы сфинксу придавалась голова другого животнаго: копчика (горуса), или барана, животнаго, посвященнаго богу Амону (рис. 11). Что же касается сфинксовъ съ человѣческой головой, то ей чаще всего сообщалось лицо какого-нибудь фараона, и тогда выражалась мысль о соединеніи физической силы

Рис. 11. Сфинксъ съ головою барана, посвященнаго богу Амону.

и могущества (туловище льва) и духовнаго совершенства (голова). Спокойная поза, неподвижно устремленный впередъ взглядъ строгаго лица придавали монументамъ выраженіе спокойствія и силы.

*) Журн. М. Вн. Д. 1832 г. 6—2. Статья и литографія.

**) W. Wundt. Völkerpsychologie. III.

***) По-египетски: hu —

(Budge. A guide to the egyptian collections in the British Museum).

Рис. 9. Грифоны на набережной Невы. Съ литографіи Hauser’a.

Подъ азіатскимъ влияніемъ въ періодъ Новаго царства въ Египтѣ появились изображенія крылатыхъ сфинксовъ.

Совершенно другое значеніе имѣлъ греческій сфинксъ. Это легендарное существо (въ противоположность египетскому, всегда женскаго рода) было выраженіемъ загадки и тайны (рис. 12).

Памятники, подобные нашимъ египетскимъ сфинксамъ, найдены въ громадномъ количествѣ среди развалинъ древняго Египта, а въ живописи египтянъ встрѣчаются изображенія приготовленія и отдѣлки этихъ монументовъ (рис. 13).

Самымъ большимъ и самымъ древнимъ является Гизехскій или Мемфисскій сфинксъ, высѣченный изъ цѣльной громадной скалы и засыпанный въ настоящее время, кромѣ головы, пескомъ. О колоссальныхъ размѣрахъ этого сфинкса можно получить представленіе, зная, что уши и носъ его равны росту человѣка (общая высота—19,80 метр.). Гизехскій сфинксъ—эмблема заходящаго солнца.

Въ 1817 г. песокъ былъ снятъ, и между передними лапами показался небольшой храмъ. Въ 1843 г. Лепсіусъ снова откопалъ сфинкса, а въ 1853 г. то же дѣлалъ Мариеттъ.

Особенность большого сфинкса— Рис. 12. Греческій сфинксъ. голова не египетскаго, а скорѣе негрскаго типа. Впрочемъ, послѣдній взглядъ, высказанный Вольнеемъ, въ настоящее время отчасти опровергнутъ. Черты испорченнаго лица, лишеннаго части носа, могли ввести въ заблужденіе. Возведеніе этого сфинкса относится къ отдаленнымъ временамъ, можетъ-быть, предшествовавшимъ пирамидамъ.

Меньшихъ размѣровъ сфинксы и обломки ихъ находятся частью въ Египтѣ, частью въ музеяхъ Европы. Дорога отъ Карнака къ Луксору была ограничена двойнымъ рядомъ сфинксовъ. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились, отъ другихъ остались лишь пьедесталы. Они высѣчены изъ розоваго гранита; часть ихъ съ человѣческими, часть съ бараньими головами.

Мариеттъ въ 1850 г., руководствуясь указаніемъ Страбона на

Рис. 13. Изготовленіе и отдѣлка сфинкса.

существование в Мемфисе храма, около которого встречаются сфинксы, разыскав знаменитый Серапеумъ (могилы аписовъ), откапывая последовательно сфинксы, которые были расположены по дорогѣ въ это мѣсто. Постъ 134-го сфинкса путь прервался, и 135-й сфинксъ уже съ большимъ трудомъ былъ найденъ подъ угломъ, близкимъ къ прямому отъ линіи открытой дороги. За 141-мъ сфинксомъ появились греческія статуи и наконецъ постройки Серапеума.

Рис. 14. Сфинксъ изъ Таниса.

Надписи на этихъ сфинксахъ давали имена Озириса, Аписа и Сераписа.

Тотъ же ученый во время раскопокъ въ окрестностяхъ Таниса среди другихъ находокъ открылъ сфинксы изъ чернаго гранита. Но у этихъ сфинксовъ не было благородныхъ

Рис. 15. Луврскій сфинксъ.

черты египетскаго лица, наоборотъ: „голова большая, угловатая, маленькіе глаза, приплюснутый носъ, ротъ надменный“*. Густая грива обрамляла лицо. По мнѣнію Мариетта, это—произведеніе египетскія, но изображающія иностранную расу.

Въ Луврскомъ музеѣ находится цѣлая серия сфинксовъ (А—26, 27, 29, 22, 23) съ картушами царей. Изъ нихъ наиболее выдѣляются: сфинксъ изъ розоваго гранита съ картушами Мегепта изъ Таниса (при которомъ жилъ Моисей)—высотой 2,06 и длиной 7,79 метр. и другой сфинксъ изъ того же камня, имѣющій на груди и лапахъ имена Рамзеса II (выс.—1,69 метр. и дл.—3,13 метр.), но по очертанію лица его относятъ къ изображенію Sebakhotep'a III (13-я династія).

Въ Британскомъ музеѣ имѣется гранитный сфинксъ съ именемъ Тутмоса III (18-й династія)**) и др.

Рис. 14—сфинксъ изъ Таниса***); рис. 15—луврскій сфинксъ; рис. 16—сфинксъ съ именемъ Тутмоса III.

Подъ влияніемъ Египта въ миносскомъ искусствѣ (на остр. Критѣ) появляются также изображенія сфинксовъ-демоновъ. Но изображенія эти довольно примитивны****).

Еще до постановки на берегу Невы египетскихъ сфинксовъ въ предѣлахъ Россіи появились многочисленные образцы и цѣлая коллекція предметовъ египетскаго искусства. Въ 1826 г. Академія Наукъ приобрѣла коллекцію Castiglione (около 900 предметовъ), переданную потомъ въ Императорскій Эрмитажъ. Затѣмъ коллекція Эрмитажа обогатилась многими новыми приобретениями (отъ Аверова, Пишгородфа, гр. Лаваль и др.) и пополнилась пожертвованными египетскими древностями (герц. Лейхтенбергскій, гр. Перовскій и др.). Въ 1837 г. А. Норовъ привезъ прекрасную статую богини Sekht (№ 148 египетскаго отдѣла Эрмитажа) изъ храма Мутъ въ Карнакѣ.

Появились второстепенныя коллекціи: Музея Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества, Музея барона Штигица, музей Ревеля, Митавы, Юрьева.

Прекрасныя коллекціи сосредоточены въ частныхъ рукахъ: Сальникова, Куторги, Лихачева, проф. Тураева и др.

Въ настоящемъ году открытъ Музей Изящныхъ Искусствъ Имени Александра III въ Москвѣ, египетскій отдѣлъ котораго образовался главнымъ образомъ изъ прекрасной и богатѣйшей коллекціи, собранной русскимъ египтологомъ

В. С. Голенищевымъ. Эта коллекція настолько значительна, что отнынѣ Москва дѣлается такимъ же центромъ и хранилищемъ египетскихъ древностей, какъ Парижъ, Лондонъ и др.*).

Многіе предметы, считавшіеся прежде рѣдкими, теперь уже перестали быть такими: много прекрасныхъ мелкихъ вещей можно приобрести въ Каиро въ особомъ отдѣленіи музея, не рискуя такимъ образомъ получить искусно поддѣланную древность, фабрикація которыхъ практикуется въ современномъ Египтѣ, и теперь путешественники могутъ привозить съ собой подлинныя амулеты, скарабеи, ушебти, статуэтки и т. п.

Но, несмотря на обиліе египетскихъ древностей въ Россіи, нескіе сфинксы являются единственными въ своемъ родѣ памятниками. Эти, почти не испорченные, дивные образцы классическаго египетскаго искусства, рѣдкіе портреты могучаго фараона останутся вѣчными памятниками той отдаленной старины, для которой нѣтъ данныхъ въ исторіи Европы. Они сроднились съ нашей сѣверной столицей, и трудно представить береговую гранитъ Невы противъ Академіи безъ этихъ „дивъ-звѣрей“. Ихъ строгія неподвижныя черты подходятъ къ нашей задумчивой природѣ и къ „строгому стройному виду“ Петербурга. Онѣ гармонируютъ съ загадочной бѣлой ночью — „блѣдная Изиды“, — по выраженію современнаго поэта **, — полноія сфинксовъ“.

Рис. 16. Сфинксъ съ именемъ Тутмоса III.

Столѣтіе сказокъ братьевъ Гриммъ.

Въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ перваго изданія знаменитыхъ сказокъ братьевъ Гриммъ.

Эта замѣчательная книга, представляющая собою настоящій цвѣтъ народнаго творчества въ художественно-прекрасной обработкѣ, появилась на свѣтъ Божій въ октябрѣ 1812 г.

Трудно повѣрить, что этимъ сказкамъ минуло сто лѣтъ—такъ свѣжи онѣ и такъ популярны и любимы не только дѣтьми, но и каждымъ, кто цѣнитъ настоящую художественную литературу. Но сказки, собранныя и обработанныя братьями Гриммъ, могли бы, въ сущности, праздновать не только столѣтній, но и многолѣтній юбилей: корни ихъ происхожденія и время ихъ возникновенія теряются въ глубокой старинѣ, въ нѣдрахъ стариннаго народнаго творчества. Постепенно онѣ переходили отъ народа къ народу, составляя международное богатство, и вошли отчасти (нѣкоторыя сказки) даже въ наше русское народное творчество.

Братья Гриммъ посвятили колоссальный трудъ задуманному ими предпріятію: они изслѣдовали и собрали колоссальный матеріалъ изъ всего того, что имѣлось въ нѣмецкой народной литературѣ по части сказокъ. Всѣ эти старинныя „fabliaux“, отчасти международнаго, отчасти чисто-нѣмецкаго происхожденія, были ими обработаны и облечены въ художественную литературную форму. Созданная такимъ образомъ книга сказокъ была ими названа „Kinder und Hausmägchen“ („Дѣтскія и домашнія сказки“) и вскорѣ сдѣлалась въ

самомъ дѣлѣ настольной книгой въ каждомъ домѣ, гдѣ есть дѣти. „Сказки братьевъ Гриммъ“ обошли весь цивилизованный міръ

Вильгельмъ и Яковъ Гриммы.

*) См. Истор. древ. Вост. ч. I. Тураева. 1911 г. Коллекція приобретена черезъ Государственную Думу въ 1909 г.

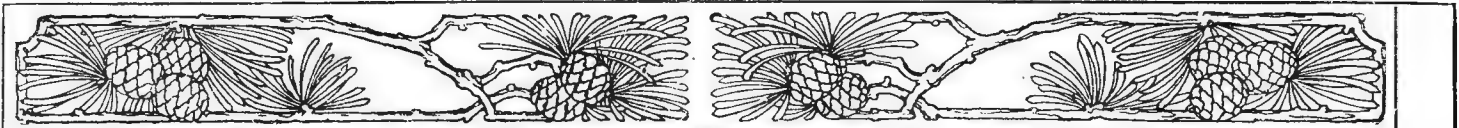
**) Вяч. Иванковъ. „Сфинксы надъ Невой“.

*) Notice du musée de Boulaq № 369.

**) Northern Gallery № 366.

***) Newirth. Illustrierte Kunstgeschichte; рисунокъ взятъ изъ означеннаго сочиненія, но лицо исправлено по Sapart (L'art égyptien).

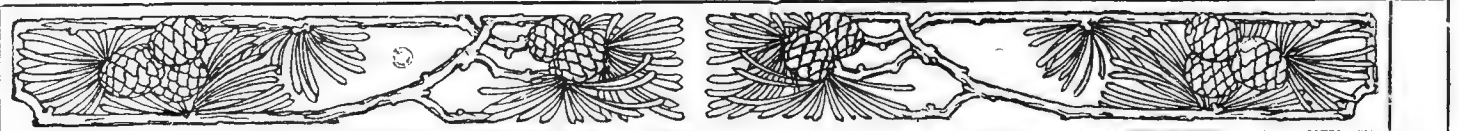
****) См. Dussaud. Les civilisations préhelléniques.—1910.

Владимир
Медведь 1911

Кумановский бой. Момент решительной атаки сербской пехоты.

Кумановский бой. Момент решительной атаки сербской пехоты. (От нашего специального корреспондента-художника И. Владимірова).

и переведены на множество языковъ. Громаднымъ успѣхомъ онѣ пользуются и пользовались и у насъ, въ Россіи.—эта прелестная книга давно уже сдѣлалась „русскою“, какъ и всѣ классическія произведенія мировой литературы, которая не знаетъ исключительной національности, но близка и дорога каждой народности.

Но сказки братьевъ Гриммъ нельзя считать произведеніями, назначенными исключительно для дѣтей. Ихъ съ одинаковымъ интересомъ читаетъ и взрослый человѣкъ, любящій своеобразную народную рѣчь и живую фантастику народныхъ представлений во всей ихъ непосредственности и наивности. Съ наименьшимъ вниманіемъ отнесется къ нимъ и ученый филологъ, умѣющій найти въ нихъ черты всевѣтной народной литературы. Неменьшій интересъ эта книга представляетъ и для художниковъ и беллетристовъ: сказки братьевъ Гриммъ—настоящій кладъ прекрасныхъ художественныхъ темъ и сюжетовъ. Можно указать цѣлый рядъ картинъ, повѣстей, стихотвореній и музыкальныхъ произведеній, которые были такъ или иначе навѣяны этими сказками.

Сто лѣтъ прошло со времени перваго изданія сказокъ братьевъ Гриммъ. Сколько сочиненій угасло и безсѣдно ушло въ область забвенія за этотъ промежутокъ времени. Но сказки братьевъ Гриммъ не только не увяли, не только не состарились, но наоборотъ—помолодѣли.

Такова судьба всякаго истинно-талантливаго произведенія, имѣющаго въ своей основѣ черты вѣчной красоты. *

Австрійскій натискъ на Сербію.

(Политическое обозрѣніе).

Австрійская политика послѣднихъ дней обнаруживаетъ печальную картину полной растерянности. Въ одно и то же время Австрія и ухаживаетъ за могущественнымъ балканскимъ союзомъ и ведетъ борьбу противъ его членовъ, отъ сладкихъ, почти заискивающихъ, любезностей и привѣтствій вдругъ переходитъ къ угрозамъ, отъ безсильныхъ угрозъ снова возвращается къ любезностямъ, никакъ не можетъ взять надлежащій тонъ и, въ сущности, ведетъ борьбу сама съ собою. Сначала она грозила занять Сербію своими войсками тотчасъ же, какъ только сербскіе солдаты осмѣлятся ступить на заповѣдную землю Новобазарскаго санджака; потомъ согласилась допустить балканское кровопролитіе только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы оно непремѣнно осталось совершенно безплоднымъ и не нарушило священнаго status quo; потомъ стала съ горечью въ душѣ шумно аплодировать славянскимъ побѣдамъ и доказывать, что она всегда была самымъ безкорыстнымъ другомъ славянъ; потомъ согласилась даже на расширеніе территориальныхъ границъ побѣдителей и только подъ конецъ, въ послѣдніе дни заручившись поддержкой въ Римѣ и Берлинѣ, грозно заявила, что ни въ какомъ случаѣ не допуститъ занятія Сербію порта на Адриатическомъ морѣ и при первомъ приближеніи къ берегу сербскихъ войскъ пошлетъ во всѣ ближайшіе порты свою мобилизованную эскадру. Растерянность Австріи вполне понятна. Волею историческихъ судебъ она, какъ безнациональное государство, была поставлена на пути національнаго объединенія великихъ народовъ Европы: итальянцевъ, германцевъ и славянъ. Итальянское объединеніе изгнало австрійцевъ съ Апеннинскаго полуострова, германское объединеніе изгнало австрійцевъ изъ германскаго союза, во главѣ котораго стала маленькая Пруссія, наконецъ теперь происходящее на нашихъ глазахъ славянское объединеніе закрываетъ передъ Австріей входъ на Балканскій полуостровъ и косвеннымъ образомъ ставитъ въ будущемъ вопросъ о завершеніи славянскаго и германскаго объединенія путемъ раздѣла безнациональной Австріи между германскимъ союзомъ, къ которому отойдутъ нѣмецкія провинціи, и юго-славянскимъ союзомъ, къ которому примкнутъ всѣ славянскія провинціи сборнаго государства. Быть-можетъ, именно въ предчувствіи грядущей участи Австріи, лишенная прочнаго національнаго устоя государственнаго бытія, растерянно мечется изъ одного угла въ другой и съ завязанными глазами ищетъ поддержки и защиты у своихъ вчерашнихъ враговъ, которые могутъ превратиться въ завтрашнихъ наследниковъ. Тяготящій надъ нею приговоръ исторіи слишкомъ страшенъ и не-можетъ дать австрійскимъ политикамъ ни ясности взгляда, ни бодрости, ни увѣренной послѣдовательности въ дѣйствіяхъ.

Ея величество царица Элеонора болгарская

Ея величество королева греческая
Ольга Константиновна.

Къ событіямъ на Балканахъ. Августѣйшія покровительницы раненыхъ балканскихъ воиновъ.

Угрозы заблаговременно пустить въ ходъ военную эскадру являются угрозами не только одной Сербіи, но всему общеевропейскому міру. Шкура того свирѣлаго медвѣдя, котораго добиваютъ теперь на узкомъ перешейкѣ у Чаталджи, еще до начала войны подѣлена между участниками балканскаго союза, гарантировавшаго взаимною поддержкою законные интересы другъ друга. Поэтому Австрія, наступая на горло Сербіи, тѣмъ самымъ ввязывается въ борьбу не только съ Сербіей, но со всѣмъ стоящимъ за ея спиною балканскимъ союзомъ, а поучительный во всѣхъ отношеніяхъ примѣръ Турціи довольно ясно показалъ, что шутить съ нимъ немножко рискованно. Визитъ президента болгарской палаты депутатовъ Данаева въ Вѣну долженъ интимно оповѣстить вѣнскихъ дипломатовъ о солидарности съ Сербіей остальныхъ балканскихъ державъ. И дѣйствительно, самыя послѣднія вѣсти изъ Вѣны, Бѣлграда и Парижа говорятъ уже о значительномъ смягченіи австро-сербскаго конфликта. Бесѣдуя съ вернувшимся къ мѣсту служенія австрійскимъ посломъ, Пашичъ подчеркнул неотступность сербскихъ требованій выхода въ ближайшее море и въ то же время выразилъ полную готовность дать удовлетвореніе всѣмъ законнымъ экономическимъ интересамъ Австріи. Ссылки на поддержку Германіи и Италіи не возмѣли надлежащаго дѣйствія, такъ какъ Пашичъ съ своей стороны опирался на публичныя заявленія такихъ осторожныхъ ораторовъ, какъ Асквитъ и Пуанкаре, признававшихъ неприкосновенными плоды балканскихъ побѣдъ, и на нѣкое пока сочувствіе Россіи. Все тройственное соглашеніе должно оказать энергичную поддержку Сербіи въ вопросѣ о выходѣ къ морю не только изъ сочувствія къ сербамъ, но изъ простаго политическаго благоразумія, потому что неудовлетвореніе законныхъ домогательствъ побѣдителя явилось бы зародышемъ новыхъ войнъ и вѣчной угрозой миру на Балканахъ. Балканы—самое больное мѣсто Европы, гдѣ всегда тлѣетъ пожаръ, могущій перекинуться далеко за предѣлы полуострова. Послѣ нынѣшней войны, которую такъ трудно локализовать, они должны быть навсегда умиротворены въ интересахъ мира самой Европы.

Несравненно болѣе серьезной и сложной задачей, чѣмъ вопросъ о сербскихъ портахъ, является вопросъ о судьбѣ Албаніи. Сейчасъ албанцы, періодически возстававшіе противъ Турціи, покорно складываютъ оружіе передъ побѣдоносными сербскими и черногорскими арміями, но въ Вѣнѣ и Берлинѣ гораздо больше заботятся объ албанской государственности, чѣмъ въ самой Албаніи, и кричатъ, что балканская война изъ освободительной превращается въ завоевательную. Лучшій отвѣтъ на эти укору и безкорыстные протесты противъ насилія надъ завоеванными племенами даетъ официальная болгарская газета „Миръ“.

Формула „Балканы для балканскихъ народовъ“ подразумеваетъ предостовленіе свободы всѣмъ національностямъ Балканскаго полуострова, въ томъ числѣ и албанцамъ, несмотря на то, что послѣдніе ничего не сдѣлали для торжества этого принципа, а напротивъ—даже поддерживали со всей храбростью нѣчто противоположное—режимъ Абдуль-Гамида.

Но не слѣдуетъ забывать, что, подобно уничтоженію турецкаго владычества, однимъ изъ страстныхъ желаній союзниковъ является также освобожденіе Балканъ отъ всякой иностранной опеки.

Съ этой точки зрѣнія слезы, проливаемые въ части австро-венгерской и итальянской печати въ защиту албанцевъ, не могутъ намъ быть пріятны. Подобно тому, какъ различныя національности спокойно живутъ въ дуалистической монархіи подъ защитой хорошей администраціи страны, такъ и небольшое число албанцевъ будетъ жить счастливо въ Старой Сербіи.

„Балканы для балканскихъ народовъ!“—это лучшій способъ для устроения всѣхъ сторонъ мѣстной жизни. Албанскіе печальники изъ тройственнаго союза, которые такъ энергично поддерживали до сихъ поръ опеку надъ албанскими народами заботливыхъ османовъ, вынуждены примириться съ тѣмъ, что достигшіе политическаго совершенствѣнія балканцы отнынѣ будутъ опекать сами себя. Проводивъ пушечными салютами на азиатскій берегъ одного опекуна, они не должны допускать къ себѣ никакого другого.

Разгромъ Турціи.

(Военный обзоръ).

Полное поражение турокъ подъ Кумановымъ на западномъ театрѣ войны и двойное поражение арміи Назимъ-паши въ Киркь-Килисеѣ и въ Люле-Бургаеѣ на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій сразу предрѣшили исходъ кампаніи въ пользу союзниковъ. Въ теченіе какихъ-нибудь трехъ-четырехъ недѣль турки утратили всѣ свои европейскія территоріи, которыми владѣли долгія пять столѣтій. Въ ихъ распоряженіи остается пока маленькая полоска земли между Босфоромъ и Чаталджинскими фортами шириной въ 28 и длиной въ 45 верстъ, — вотъ что осталось отъ великой имперіи, простиравшейся когда-то на весь юго-востокъ Европы съ Молдавией, Валахией и съ Азовомъ и необозримыми черноморскими степями. Тѣснѣйшая съ юга и юго-запада греками, съ сѣвера Македоніи — сербами и болгарами, преслѣдуемая въ Албаніи черногорцами, турецкія арміи повсюду поспѣшно отступали передъ наступающимъ врагомъ, постепенно теряя солдатъ, офицерскій составъ, артиллерию и военную организацію. Армія, утратившая способность къ сопротивленію, должна или разсѣяться, или сдаться. Турецкія войска испытывали на себѣ и тотъ и другой конецъ. Корпусъ, отступавшій съ цѣлымъ рядомъ неудачныхъ для него боевъ передъ греками, былъ окруженъ въ Салоникахъ греческими, сербскими и болгарскими отрядами, а выходъ къ морю оказался закрытымъ для него греческими судами. Почти безъ попытки къ сопротивленію онъ положилъ оружіе и сдалъ грекамъ и городъ и прекрасно вооруженный береговой фортъ.

Всего въ Салоникахъ собралось около 29.000 турецкихъ солдатъ. Голодные, обрваные, деморализованные, не связанные въ военную организацію желѣзной дисциплиной, они, строго говоря, уже не представляли собою войска. Многие изъ нихъ раньше, чѣмъ капитулировать, продавали свои ружья и патроны за хлѣбъ и табакъ и шли въ плѣнъ съ радостью, а не съ чувствомъ позора, надѣясь найти у непріятеля то, чего не доставало имъ подъ управленіемъ заботливыхъ турецкихъ генераловъ: пищу и кровъ. Такая же печальная судьба постигла и турецкую армію Зекки-паши, понесшую поражение подъ Кумановымъ. Бросивъ Ускубъ, она бѣжала по направленію къ Прилѣпу и Монастырю (Битолия). На пути безпорядочнаго и хаотическаго бѣгства она встрѣтила свѣжія части, еще не охваченныя паникой. Благодаря этому обстоятельству, Зекки-паша могъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ задержать отступление, используя удобныя позиціи, которыхъ такъ много въ бѣдной дорогами, гористой сторонѣ. Первую такую попытку онъ сдѣлалъ у Прилѣпа, расположивъ свои войска по гребнямъ горъ на почти неприступныхъ высотахъ, обстрѣливающихъ перекрестнымъ огнемъ узкое ущелье, по которому проходила единственная дорога, доступная наступающему непріятелю. Сербъ вслѣдствіе непріятныхъ условий мѣстности были лишены возможности развернуть свою артиллерию и могли поставить только нѣсколько легкихъ горныхъ пушекъ противъ перекрестнаго огня недосыгаемыхъ турецкихъ батарей. За невозможностью обойти узкое дефиле, они были вынуждены брать его приступомъ съ помощью штурмующихъ колоннъ пѣхоты. Ожесточенный бой за обладаніе прилѣпской тѣниной продолжался трое сутокъ, стоилъ сербамъ огромныхъ потерь, значительно большихъ, чѣмъ побѣда подъ Кумановымъ, — и въ результатѣ все-таки окончился новой побѣдой: турки не выдержали героическаго натиска самоотверженныхъ сербскихъ воиновъ и бѣжали, понеся во время бѣгства еще большія потери, чѣмъ сербы при атакѣ ихъ неприступныхъ позицій. Печальный исходъ прилѣпскаго сраженія еще разъ доказалъ, что на исходъ борьбы вліяетъ всего больше даже не матеріальное снаряженіе арміи и не талантливый выборъ позиціи, а духъ войска. Распоряженіе силами турокъ было на этотъ разъ вполне умѣлымъ, позиція была выбрана превосходно, но духъ арміи былъ уже надломленъ понесенными поражениями, и поэтому ея попытка сопротивленія окончилась новымъ поражениемъ. Преслѣдовавшій турокъ сербскій отрядъ находился въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ: онъ не получилъ свѣжихъ подкрѣпленій, былъ растянутъ въ

безпрерывномъ пути преслѣдованія, его силы были истощены усталостью, его позиція была въ высшей степени невыгодна — но онъ былъ воодушевленъ побѣдами и окончилъ бой новой побѣдой.

Пораженіе подъ Прилѣпомъ окончательно сломило силы турокъ. Они пытались еще разъ задержаться въ десяти верстахъ передъ Монастыремъ, но, несмотря на выгодность позиціи, не могли отстаивать ее долго. Въ Монастырѣ Зекки-паша получилъ свѣжее подкрѣпленіе въ видѣ цѣлой дивизіи и нанесъ большіе военные запасы. Онъ снова располагалъ значительною артиллерією (около 50 пушекъ) и поэтому еще разъ попытался оказать сопротивленіе сербамъ. Такъ какъ всѣ слабосильные и малодушные успѣли разбѣжаться, то въ его арміи остались только наиболее надежные и храбрые воины. Однако героическій подъемъ сербовъ былъ такъ великъ, что борьба съ ними оказалась непосильной. Быстрымъ и неожиданнымъ ударомъ они успѣли завладѣть мостомъ черезъ рѣчку Черную и, несмотря на цѣлый рядъ стремительныхъ атакъ непріятеля, пытавшася во что бы то ни стало отбить обратно этотъ ключъ къ наступленію, и уже не выпустили его изъ рукъ. Обладаніе мостомъ значительно облегчило и ускорило переправу сербовъ и развертываніе ихъ силъ вокругъ Монастыря. Здѣсь уже противъ турецкой артиллеріи была пущена превосходная по мѣткости стрельбы и силѣ пораженія сербская артиллерія.

Командующій сербской арміей наследный королевичъ обнаружилъ недооцененныя стратегическія способности и блестяще выполнилъ окруженіе Зекки-паши: при попыткѣ отступить изъ Монастыря разбитые турки наткнулись на зашедшій имъ въ тылъ сербскій отрядъ, захватившій дорогу, по которой можно было отступать, и послѣ неудачной попытки пробиться сложилъ орудіе. Въ Монастырѣ капитулировала армія въ 50, а по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ — даже въ 80 тысячъ со всѣмъ турецкимъ генералитетомъ и самимъ главнокомандующимъ во главѣ. Побѣдителямъ досталось свыше 100.000 маузеровскихъ ружей, огромные запасы патроновъ и снарядовъ, вся турецкая артиллерія. Цѣнность военныхъ матеріаловъ, захваченныхъ въ эту войну сербами, вообще достигаетъ многихъ милліоновъ рублей. Капитуляція Монастыря ставится военными специалистами на ряду съ такими крупными событіями военной исторіи, какъ капитуляція Меца съ стотысячной арміей Наполеона III. Этой побѣдой почти завершаются задачи Сербіи на западномъ театрѣ войны. Ей остается только помочь грекамъ очистить Янинскій округъ отъ шаекъ баши-бузукровъ, назначительнаго отряда регулярныхъ турецкихъ войскъ, собравшихся подъ командою извѣстнаго дѣятеля младо-турецкаго переворота Ніази-бея, и помочь своею осадною артиллерією черногорцамъ въ овладѣніи Скутари и занятъ беззащитную Дибру и Дураццо. Затѣмъ блестяще окончившая свое дѣло побѣдоносная сербская армія можетъ быть передвинута или къ Константинополю въ помощь болгарамъ, или на границу Босніи

Ея королевское высочество княгиня Елена Петровна (августѣйшая дочь короля сербскаго)

Ея величество королева Милена черногорская.

Къ событіямъ на Балканахъ. Августѣйшія покровительницы раненыхъ балканскихъ воиновъ.

на случай возникновенія новыхъ недоразумѣній со стороны Австріи.

Черногорцы, лучшіе въ мірѣ воины въ горной войнѣ, вслѣдствіе своей малочисленности, отсутствія осадной артиллеріи и обзоровъ съ запасами пищи и теплой одежды, пока плохо справляются съ осадой Скутари, — сильной крѣпости, вооруженной артиллерією и съ 25-ти тысячнымъ гарнизономъ, превышающимъ свою численностью осаждающую армію. Они успѣли завладѣть сильнымъ фортомъ передъ Скутари, подчинили своему оружію адриатическое побережье съ портами Медва и Алессіо и теперь съ помощью сербской артиллеріи, вѣроятно, скоро еще овладѣютъ послѣдней турецкой твердыней.

Болгары послѣ поражения турокъ подъ Люле-Бургаеомъ и Чорлой подтягиваютъ свои силы къ послѣдней турецкой оборонительной позиціи — Чаталджѣ. Имъ, повидимому, удалось овладѣть нѣсколькими внѣшними чаталджинскими фортами, но дальнѣйшее наступленіе было временно прекращено начавшимися переговорами о мирѣ.

Л. Е. Розинеръ. (Портр. на этой стр.)

23 октября с. г. исполнилось двадцатилетіе служебной дѣятельности Назаря Евсеевича Розинера, занимающаго въ настоящее время должность управляющаго конторой нашего журнала.

За все время существованія „Нивы“ Л. Е. Розинеръ — второй управляющій ея конторой. Онъ — преемникъ покойнаго Ю. О. Грюнберга и продолжатель тѣхъ добрыхъ традицій, которыя остались послѣ Ю. О. и сущность которыхъ заключается въ сердечно-внимательномъ отношеніи ко всему, что касается „Нивы“, и въ „зараженіи“, если можно такъ выразиться, трудовой энергіей всѣхъ работающихъ подъ руководствомъ и въ непосредственной близости управляющаго. Рѣдкая работоспособность Л. Е. Розинера и его умѣнье проникать въ самую душу обслуживаемаго имъ дѣла создали ту трудовую и въ высокой степени привлекательную для людей труда атмосферу, которая царитъ въ конторѣ нашего журнала. Завѣщанныя А. Ф. Марксомъ щепетильность и внимательность къ подписчикамъ и сотрудникамъ „Нивы“ составляютъ основаніе всей дѣятельности у Л. Е. Розинера.

Будучи человѣкомъ весьма интеллигентнымъ и широко образованнымъ (Л. Е. — кандидатъ правъ Юрьевского университета), Л. Е. Розинеръ не могъ однако замкнуться въ рамкахъ исключительно конторской дѣятельности. Свойственный ему широкій кругозоръ поставилъ его въ непосредственную близость къ чисто интеллектуальнымъ интересамъ „Нивы“ и ко всему тому, что возникаетъ въ ней навстрѣчу умственнымъ запросамъ читателя. Послѣ кончины Ю. О. Грюнберга Л. Е. Розинеръ является ближайшимъ сотрудникомъ главныхъ руководителей книгоиздательства А. Ф. Маркса, и на его долю часто выпадало ближайшее участіе въ рѣшеніи тѣхъ или иныхъ издательскихъ вопросовъ и непосредственное проведеніе ихъ въ жизнь. Такъ, на примѣръ, онъ былъ однимъ изъ инициаторовъ того важнаго нововведенія въ нашемъ журналѣ, которое дало возможность подписчикамъ „Нивы“ самымъ широкимъ образомъ познакомиться съ русской классической литературой и пополнить свои домашнія библіотеки полными собраниями сочиненій русскихъ писателей, начиная съ Ф. М. Достоевскаго.

Необыкновенно мягкой и сердечный человѣкъ, Л. Е. Розинеръ пользуется искренними симпатіями всѣхъ, кто близко знаетъ его. Рѣдко можно встрѣтить человѣка болѣе отзывчиваго и къ нуждѣ чело-вѣческой и къ запросамъ духа. Мимо него не проходитъ ничего изъ того, что волнуетъ людей и какъ вопросъ минуты и какъ вопросы болѣе общаго и постояннаго характера.

Мягкій, отзывчивый и внимательный къ людямъ, спокойно-твердый въ веденіи своего дѣла, Л. Е. Розинеръ отдавать ему уже цѣлыхъ двадцать лѣтъ своей трудовой жизни. И дай Богъ, чтобы еще полезная работа въ нашемъ журналѣ продолжалась еще долгие и долгіе годы.

Къ рисункамъ.

Дѣтской радостью и зимнимъ весельемъ вѣетъ отъ картины Ф. Сычкова „Зимой въ деревнѣ“. Въ снѣжныхъ сугробахъ рѣзвятся дѣти, устраивая какія-то замысловатыя загражденія. Ф. Сычковъ — настоящій поэтъ-лирикъ деревенской жизни. Любовью къ ней какъ бы пронизаны его изящные и правдивые бытовые жанрики.

Жуткій отголосокъ страшной и величавой эпопеи двѣнадцатаго года — картины, изображающія трагическій переходъ французовъ черезъ Березину (худ. И. Гойнъ-ванъ-Паленбрехтъ и Н. Самокишъ).

Подъ Березиной русскіе, какъ извѣстно, готовили Наполеону ловушку. Планъ захвата здѣсь всей наполеоновской арміи, разработанный самимъ императоромъ Александромъ, былъ испорченъ неловкостью адмирала Чичагова, который упустилъ Наполеона и его маршаловъ. Главныя силы французовъ успѣли проскочить дальше, и намъ достался только арьергардъ. Во время послѣдшаго отступленія французовъ по наведеннымъ черезъ рѣку мостамъ, какъ извѣстно, произошла страшная катастрофа: мосты

провалились, и множество людей потонуло въ Березинѣ. Вмѣстѣ съ военными представителями великой арміи здѣсь погибло множество и постороннихъ людей и женщинъ, слѣдовавшихъ за арміей съ обозами.

Дальнѣйшее отступленіе французовъ послѣ Березины превратилось уже въ безпорядочное бѣгство по снѣжной пустынѣ, въ ужасающей обстановкѣ голода, холода и невѣроятныхъ страданій.

Рисунокъ С. Пломинскаго „Ноктиурнъ“ иллюстрируетъ извѣстное стихотвореніе Фета:

«Ты спишь одинъ, забыть на мѣстѣ дикомъ,
Старинный монастырь.
Твой сводъ упалъ,—кругомъ летаютъ съ крикомъ
Сова и петопыръ.

И кто-то тамъ мелькаетъ въ свѣтѣ лунномъ,
Влестить его уборъ,
И слышится на помостѣ чугуномъ
Шаги и звуки шпоръ»...

С М Ъ С Ъ.

Юлій Цезарь и Наполеонъ I. — Про Наполеона I рассказываютъ исторію, очень напоминающую извѣстный анекдотъ про Императора Павла I, который въ теченіе нѣсколькихъ минутъ пропозевалъ какого-то встрѣчнаго офицера изъ прапорщиковъ чуть ли не въ генералы.

Однажды утромъ, въ 1809 году, Наполеонъ прогуливался съ генераломъ Бертье. У нихъ зашелъ разговоръ о Юліѣ Цезарѣ, при чемъ Бертье особенно распространялся о справедливости Цезаря и мимоходомъ разсказалъ о немъ слѣдующій анекдотъ. Въ одномъ изъ римскихъ легионовъ былъ солдатъ по имени Секстій. Этотъ воинъ стяжалъ себѣ громкую славу выдающимся мужествомъ, а между тѣмъ оставался простымъ солдатомъ и не былъ ничѣмъ награжденъ за свои многочисленные подвиги. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія сената; по обслѣдованіи дѣла, сенатъ постановилъ выразить Цезарю порицаніе за такое невниманіе къ храброму воину.

— И что же, чѣмъ вознаградили Секстія? — спросилъ Наполеонъ.

— Ничѣмъ. Онъ остался, какъ былъ, простымъ легионеромъ, потому что Цезарь не подчинился приказу сената.

Наполеонъ не сдѣлалъ на это никакого замѣчанія; прогулка продолжалась, и черезъ нѣкоторое время они вышли на площадь, гдѣ происходило ученіе. Наполеонъ въ сопровожденіи Бертье обошелъ ряды солдатъ, останавливаясь, бесѣдовалъ со многими изъ нихъ. Между прочимъ, онъ задержался около стоящаго на флангѣ одной роты

браваго воина. Онъ зналъ по именамъ многихъ солдатъ, но никакъ не могъ припомнить имени этого флангового, хотя зналъ его въ лицо.

Наполеонъ обратился къ командиру части и отъ него узналъ имя солдата и длинный рядъ его подвиговъ, проявленныхъ бравымъ воиномъ въ двадцати сраженіяхъ.

— Вотъ онъ, нашъ Секстій,—шепнулъ Наполеонъ Бертье и, обратясь къ солдату, приказалъ ему выступить впередъ, а его командиру — немедленно произвести солдата въ поручики.

Раздался барабанный бой, и приказъ императора былъ немедленно исполненъ.

— Теперь произведите его въ слѣдующій чинъ. — потихоньку сказалъ Наполеонъ командиру.

Снова раздался барабанный бой, и состоялось торжество новаго производства.

Наполеонъ приказалъ въ третій разъ ударить въ барабанъ, снова повышалъ солдата въ чинъ, снялъ съ себя крестъ Почетнаго Легиона и приколотъ его на грудь новопроизведеннаго капитана.

Такимъ образомъ Секстій Наполеона былъ вознагражденъ много нынѣ, чѣмъ Секстій Цезаря.

Когда они ушли съ площади, Наполеонъ съ довольнымъ видомъ спросилъ Бертье:

— Ну, кто справедливѣе: я или Цезарь?

Л. Е. Розинеръ.
(по поводу 20-лѣтней дѣятельности въ книгоиздательствѣ Т-ва А. Ф. Маркса).

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повесть М. Кузмина (Продолженіе) — Пелагея Петровна. Разсказъ Владимира Нарбута. — Славяно-турецкая война. Очеркъ ин. Д. П. Багратіона. — Изъ древнихъ Фивъ. Очеркъ В. Н. Наг. (Окончаніе). — Столѣтніе сказокъ братьевъ Гриммъ. — Австрійскій натискъ на Сербію (Политическое обозрѣніе). — Разгромъ Турціи (Военный обзоръ). — Л. Е. Розинеръ. — Къ рисункамъ. — Сибѣ. — Объявленія.
РИСУНКИ: Зимой въ деревнѣ. — Переходъ черезъ Березину. — Березина 15 ноября 1812 года. — Ноктиурнъ. Стихотвореніе А. Фета. — Къ событіямъ на Балканахъ. Видъ Константинополя. (7 рис.) — Изъ древнихъ Фивъ (13 рис.) — Вильгельмъ и Яковъ Гриммы. — Кумановскій бой. Моментъ рѣшительной атаки сербской пѣхоты. — Къ событіямъ на Балканахъ. Августѣйшія покровительницы раненыхъ балканскихъ воиновъ (4 портрета). — Л. Е. Розинеръ.
Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 7.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наилучшія электрическія экономическія (съ тянутой проволоочной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчѣй. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акционерное Общество „АУЗРЪ“ въ Берлинѣ.

Представители для Россіи (кроме Московск. района)

А. И. ФИНГЕРТЪ и К^о,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

Представитель для Москвы и ея района

И. ЗАБЛУДОВСКІЙ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

ЭТОТЪ ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЕНЪ

Я окончательно избавился отъ своихъ страданій. Я долженъ напечатать для пользы другихъ объ этомъ даровомъ рецептѣ, который излѣчилъ меня отъ страданій. Мои страданія были такъ ужасны, что я недѣлями не спалъ, и въ первый разъ, когда я принялъ это средство, я проспалъ 8 часовъ подъ рядъ. Теперь я избавился отъ своего ишиаса и болей въ поясницѣ, а моя жена избавилась отъ своихъ ужасныхъ головныхъ болей. Это прямо замѣчательно. Вотъ рецептъ въ точности, какъ я вырѣзалъ его изъ газеты. Спросите у вашего ближайшаго аптекаря 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Двѣ таблетки сразу облегчаютъ страданія, будь они простуднаго или ревматическаго характера.

Требуйте **ПАПИРОСЫ** всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.**
Картонамъ. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка. Въ большихъ таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

ХОЛЕРА. Дѣло общеизвѣстное, что мѣстоприсхожденіе этой страшной болѣзни, равно какъ и чумы — Средняя Азія. Охотники, гонясь внутри Тибета за цѣнными мѣхами, заражаются этой болѣзью и завѣрка извѣстной породы и затѣмъ разносятъ эту страшную болѣзнь по густо-населеннымъ мѣстностямъ, гдѣ она собираетъ ужасную жатву, и откуда караваннымъ путемъ распространяется повсюду. Холера возникаетъ изъ бациллоу, проникающихъ во внутрь тѣла черезъ полость рта. При рациональномъ уходѣ за зубами и полостью рта средствомъ, обладающимъ одновременно и дезинфицирующимъ свойствомъ, каковымъ является Зарга „Kalodont“—кремъ для чистки зубовъ и эликсиръ для полосканія рта, можно сохранить здоровье вплоть до поздней старости. Зарга „Kalodont“ уже 25 лѣтъ, привившіяся во всѣхъ культурныхъ странахъ, получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

НЕБЫВАЛАЯ дешевизна, на нѣкот. время, для широк. распротр. чудн. худож. портретъ, увелич. съ люб. фот. карт. въ измѣн. rasse-partout и роск. рамѣ 10X12 вер. только за 2 р. 50 к. нал. пл. Исполн. въ 15 дн. За ул. и пересылку до 2 экз. 1 р. Свѣтописъ Г. Д. Шинкарева. С.-Петербург., Пантелеймоновская, 8, отд. 3. Фирма существ. 15 лѣтъ.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., стопл. и вентиляц., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Программа высыл. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Stralitz I. Meckl.

СТРЕЛИЦЪ

2 часа отъ Берлина. 86294 25-23

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЯ и СЫНОВЬЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, БАСОВЪСТР. 7 ЛАН. Д. П. 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

PROCTOL-ROENI

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновению шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Вибрационный массажъ барабанной перепонки для вылѣченія отъ

ГЛУХОВАТОСТИ, ШУМА въ УШАХЪ и УШНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

разнаго рода первымъ специалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донынѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пациентовъ, такъ что они сами въ состояніи пользоваться себя дома, безъ перерыва своихъ занятій по службѣ. Это неудобство устранено новымъ изобрѣтеніемъ аппарата „Аудито“ (закономъ защищеннымъ), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленныя добровольныя благодарственныя письма. Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, бесплатно подробную брошюру объ „Аудито“ съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго специалиста по ушнымъ болѣзнямъ Эмиля Лоеста. Требуйте пересылки этой интересной книжки съ рисунками отъ

Э. К. ДОМЦИГЪ, Рига.
Александровская ул., 40—4, кв. 22. Почт. ящ. 847.

№ 4711. Eau de Cologne

При переутомленіи отъ интенсивной работы (духовномъ или физическомъ), „№ 4711 о-де-колонъ“ является идеальнѣйшимъ освѣжительнымъ и укрѣпительнымъ средствомъ. — Дѣйствуетъ чрезвычайно благотворно. — Возвращается ясность ума и повышенная трудоспособность. — Занятые много умственнымъ трудомъ должны бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „№ 4711 о-де-колона“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „№ 4711“ на сине-золотистомъ ярлыкъ. — По качеству недостижнута.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

Спасайтесь от ГРЫЖИ
 Бросьте вредные и губящие вас блага стар. сист. Примыните усерв. анатомическо-пневматический бандаж без пружин коврст. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь от мучит. страданій. Выс. пат. н. 8 р., выхвст. 9 р. 50 к. Высст. кач. 7р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса от большого паза до этого мѣста круг.; для двухст. от одного паза до другого. Наховая или мочов. С-Петербург, Пушкинская, № 11, кв. 8, отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 8979 (10)

300 РУБЛЕЙ ВЪ МЯСЦѢ
 и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужч. чина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побоч. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, б. почт. ящикъ 367. 8721

920 ФОТО графич. снимковъ парижскихъ красавицъ въ роскош. альбомѣ загранич. работы. Высст. въ закр. посылкѣ съ пат. нлат. за 2 р. 50 к. съ пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ
 20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высылаю по требованію коллекціонерамъ, со складной 40—60% А. Вейс, 37409 Вьна (Австрія). I. Адлергассе, 8. 12 3

„PILULES MARBOR“
 (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную полноту, въ то же время не утощая талии. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 6, Passage Verdeau, 6, Paris. 33881

Депю въ С-Петербургѣ, Антека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр.; въ Москвѣ — аптека Брусси, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юрютати; Тифлисъ — Парфюм. магаз. I. В. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаваннал, 9.

ПЕЧЕНОЧНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЕМОРРОЯ. Цѣлый рядъ доказательствъ говоритъ въ пользу печеночнаго происхожденія геморроя. Поэтому при лѣченіи геморроя не должно упускать изъ виду только-что указаннаго обстоятельства. Это лѣчение состоитъ въ соответственной діетѣ и въ примѣненіи разныхъ фармакологическихъ средствъ, возбуждающимъ образомъ дѣйствующихъ на недостаточную дѣятельность печени. Простой массажъ печени представляеть лучшее наружное средство. Изъ лѣкарственныхъ веществъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить **CASCARINE LEPRINCE** (Каспаринъ Лепрэнсъ), который не только устраняеть страданіе, но дѣйствуетъ еще какъ предохранительное средство, благодаря своей послабляющей способности и специальному воздѣйствію на печень, состоящему въ возбужденіи ея функции и обезпечивающему такимъ образомъ пищеварительную дѣятельность кишокъ отъ различнаго рода разстройствъ. D-g Bernard.

ВОПРОСЪ КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬСЯ ОТЪ РЕВМАТИЗМА РАЗРѢШЕНЪ.
 37085

„Весьма важное открытіе было сдѣлано известнымъ англійскимъ спеціалистомъ по ревматическимъ болѣзнямъ. Ему удалось составить въ формѣ таблетокъ замѣчательнаго вещества, имѣющаго свойство нейтрализовать накопленіе мочевой кислоты въ прови страдающихъ ревматизмомъ, и такимъ образомъ излечить эту мучительную и обезображивающую болѣзнь. Это средство известно подъ названіемъ таблетокъ „Трейзеръ“ и благодаря его громадному успѣху въ Англіи, гдѣ посредствомъ его излѣчено множество лицъ, аптекарскіе магазины и аптеки въ Россіи предлагаютъ его теперь русской публикѣ. Препаратъ этотъ можно достать въ какомъ-нибудь аптекарскомъ магазинѣ или аптекѣ гг. Б. Шасковскаго, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 27; Э. Брезанскій, СПб., Невскій просп., 50; В. Бюлеръ, СПб., Невскій просп., 49 и друг. по 2 руб. 50 коп. за флаконъ, или 5 такихъ флаконовъ, составляющихъ полный курсъ, за 10 р. 50 к.

Въ доказательство дѣйствительной цѣлѣбной силы этого чудеснаго средства мы можемъ сказать, что въ 35 случаяхъ со ста большимъ облегченіемъ замѣтно уже при 2-хъ дневномъ пользованіи, и при продолженіи его употребленія и полное излѣченіе отъ этой болѣзни.

Для лицъ, страдающихъ годами ревматизмомъ, появленіе этого чудеснаго средства имѣеть болѣе громадное значеніе, чѣмъ могутъ себѣ представить, ибо это средство даетъ возможность, подверженнымъ въ настоящее время ужаснымъ мученіямъ этой болѣзни, навсегда избавиться отъ этого недуга. Страдающіе ревматизмомъ не должны ни минуты болѣе страдать, а должны немедленно достать себѣ это превосходное средство“. („Медицинскій Сопитникъ“).

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темпорусый. 86378 6-5
КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣеть дурнаго вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ порос. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. I. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзж. кан. 13.

СТРАДАНІЯ вызванныя запоромъ: головныя боли, бессонница, отсутствие аппетита, боли печени и т. д. исчезаютъ при систематическомъ употребленіи слабительныхъ пилюль безъ запаха и вкуса называемыхъ

СКАВУЛИНЪ

Настоящія коробки „Скавулинъ“ содержатъ: большія 40, меньшія 18 пилюль.

БОЛЬНЫМИ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широко-вѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламѣхъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытѣжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ бессиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, перутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящія результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтический Институтъ
Профессоръ Д-ръ Пель и С-ья
 Поставщики Двора
 Его Императорск Величества
 С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ КИШЕЧНИКА.

Считая необходимым для здоровья держать свой желудок в исправности, наши предки—как это всё время известно—употребляли всё старания для достижения этого. Не заглядывая даже в старые архивы, нам известно, что исторический клистирь и временами „слабительное“ были в продолжение цѣлых столѣтій альфой и омегой их первоначальной гигиены.

Дѣлали ли они плохо, поступая такимъ образомъ? Вотъ въ чемъ вопросъ.

Въ продолженіе долгаго времени общественное мнѣніе находило, что они правы, и всё ученые, какъ и профаны, единогласно признавали, что это избавляло ихъ отъ аппендицита и сохраняло имъ до конца жизни хороший аппетитъ и веселое расположение духа.

Однакоже, по мѣрѣ того, какъ прогрессировало просвѣщеніе, въ области физиологии произошла реакція. Замѣтили, во-первыхъ, что клистиры имѣютъ только временное дѣйствіе, приобретаемое дорогой цѣной полной потери возбудительности кишечной слизистой оболочки, и, во-вторыхъ, что слабительныя производятъ дѣйствіе только при условіи раздраженія этой слизистой оболочки, столь нѣжной, и производя въ ней воспалительное состояніе, т.-е. настоящее воспаленіе кишекъ, продолжительность котораго рискуетъ повлечь за собой грозныя послѣдствія.

Кончилось тѣмъ, что доктора—Арнозанъ, Галуа, Шассеванъ и въ особенности Бюрлюмо открыли войну противъ употребленія слабительныхъ, болѣе чѣмъ когда-либо вошедшихъ снова въ моду, и объявили ихъ *urbi et orbi* „общественной опасностью“.

Дѣйствительно, большинство слабительныхъ, будь они растительными или минеральными, всё ядовиты или почти ядовиты, болѣе или менѣе воспаляютъ кишки, приносятъ имъ вредъ и въ концѣ концовъ изъязвляютъ.

Вытекаетъ ли изъ этого то, что слѣдуетъ отказаться вызывать искусственную выгрузку кишекъ и предоставить эту заботу природѣ?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: остатки пищеваренія бываютъ не только обременительны,—они инфекционны и даже ядовиты. Словомъ, очевидность ясна. Итакъ, если злоупотребленіе слабительными вызываетъ острое отравленіе, то привычный запоръ, наоборотъ, долженъ считаться медленнымъ отравленіемъ, чреватымъ послѣдствіями и всевозможными неприятностями.

Лучше же, поэтому, во что бы то ни стало, очистить мѣсто. И, можетъ-быть, выбравъ болѣе легкое слабительное—слабый ядъ—и употребляя его умѣренно, можно будетъ надѣяться дешево отдѣлаться. Но все это, конечно, надо сознаться, только на самый худой конецъ, которымъ пользуются одни только благоразумные люди и что тѣмъ болѣе трудно изъ-за постоянного поползновенія быстро увеличить дозу, вълѣдствіе появившейся привычки.

Мы остановились на этомъ заключеніи, когда одинъ ученый химикъ додумался до изобрѣтенія состава, который не имѣетъ себѣ равнаго. Этотъ новаторъ сказалъ, что запоръ, какъ, впрочемъ, и воспаленіе кишекъ, въ большинствѣ случаевъ происходитъ отъ вялости кишечника, вялости, вызванной либо ослабленіемъ червеобразныхъ мышцъ, либо разслабленіемъ железистыхъ выдѣленій. Если же ввести въ кишечникъ новый эквивалентъ этихъ выдѣленій, которыхъ недостаетъ, въ то же время, какъ и веществъ, способныхъ возбудить его эластичность, можно надѣяться заставить его постепенно исполнять нормальнымъ образомъ, самому, *sponde sua*, обязанность, которая ему

будетъ такимъ образомъ облегчена на три четверти. Другими словами, это было бы, такъ сказать, возстановленіемъ кишечной дѣятельности.

Такова диссертація, безукоризненно логичная, которую читали недавно передъ Академіей Наукъ, гдѣ она произвела справедливую сенсацію.

Страдающіе запорами, равно какъ и воспаленіемъ кишекъ, имѣютъ разстроены кишечникъ, который слѣдуетъ возстановить. Лѣченіе должно производиться чисто-методическимъ путемъ. Процессъ возстановленія длится шесть мѣсяцевъ: по истеченіи этого времени кишечникъ приобретаетъ вновь всё свои правильныя функціи.

Впрочемъ, дѣло заключается, конечно, не въ одной изъ тѣхъ, быть-можетъ, плѣнительныхъ, но платоническихъ выдумокъ, осужденныхъ существовать лишь на бумагѣ. На этотъ разъ идея воплотилась и кристаллизовалась подъ видомъ новаго лѣкарства, окрещеннаго названіемъ Жюболь Шателена и производящаго чудеса не только при упорномъ запорѣ, но даже при этомъ ужасномъ слизисто-плевочномъ воспаленіи кишекъ, которое было до сихъ поръ кошмаромъ всѣхъ клиницистовъ.

Жюболь Шателена, принимаемый отъ одной до трехъ пилюль каждый вечеръ, содержитъ, дѣйствительно, вмѣстѣ съ желчными экстрактами, чье возбуждающее дѣйствіе на мышечныя оболочки кишечника хорошо извѣстно, еще чистые экстракты всѣхъ железъ, конхъ выдѣльныхъ способностей кишечному пищеваренію.

Все это покрывается желозой, то-есть слизистымъ сокомъ агарь-агара, чья роль заключается въ томъ, чтобы ускорить выходъ твердыхъ фекальныхъ массъ.

Итакъ, Жюболь Шателена не содержитъ ничего ни раздражающаго, ни ядовитаго, и, за исключеніемъ агарь-агара, который представляетъ собой ни съ чѣмъ несравнимое мягчительное, въ составъ его не входитъ ничего, кромѣ натуральныхъ элементовъ, безъ которыхъ кишечникъ не можетъ обойтись при исполненіи своихъ функцій.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія уже чувствуется значительное облегченіе, но по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ оно уже вполне закончено, и даже самый испорченный кишечникъ, получивъ обратно свой правильный ритмъ, не будетъ имѣть впредь надобности прибѣгать къ чужой помощи для исполненія своихъ обязанностей. Неразрѣшенная задача наконецъ разрѣшена.

Д-ръ ДОРИАНЪ.

Жюболь Шателена принимается вечеромъ, передъ сномъ, отъ 1 до 3 таблетокъ; глотать, не раскусывая. Жюболь Шателена дѣйствуетъ быстро, и улучшеніе наступаетъ очень скоро. Полный срокъ возстановленія кишечной дѣятельности продолжается шесть мѣсяцевъ, и необходимо для того, чтобы вернуть вполне и окончательно испорченныя кишкамъ ихъ нормальныя функціи, какъ у страдающихъ запорами, такъ и у страдающихъ воспаленіемъ кишекъ. (Сообщеніе Академіи Наукъ, 28 июня 1910 г.).

Жюболь Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ ЖЮБОЛЯ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНА.

3797 2 2

ПРЕЖДЕ ТЕПЕРЬ

до появленія

съ появленіемъ

изъ 1000 излечивался только 1 излечиваются 999 изъ 1000

препарата **АМРИТА** окончательно

ОТЪ: неврастенія, головныхъ болей, переутомленія, меланхоли, полового безсилія, расстройства зрѣнія и слуха, общей слабости.

Хотите ли Вы снова чувствовать себя здоровымъ и счастливымъ, снова имѣть радость въ жизни, при работѣ—принимайте

Пилюли Амрита

Сегодня же напишите ко мнѣ! Приложите три семикоп. марки на пересылку и др. расходы и я пошлю Вамъ врачевныя мѣтлы, совѣты, брошюру и пробу „Амрита“ совершенно **БЕЗПЛАТНО.**

Горашіо Картеръ, Москва, Б. Лубянка, 11. Отд. 21.

КАМНИ самоцвѣт. счастливыя
„Уральскій Экспортъ“.
37549 г. Екатеринбургъ, троб. каталогъ. 4-4

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейс-куррантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машины для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; то же для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 50 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожные, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовыя ножи и вилки за 12 руб. 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ дѣлаемаго куска лучшей стали, гранированныя и блестящія выклевываемыя 12 руб. 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманныя ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походныя карманныя ножи съ 2-мя лезвіями, штопоры, шиломъ, отверткой, ключомъ для открыванія жестянокъ и колѣнокъ для дѣлочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножицы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, щетки и пемза керосиновые и спиртовыя, универсальныя мылосубки, зѣстомъсалки, маслосбины, молотки, ручки, замки, безцѣны, вѣсы, фонари, кофеники, чайники, столовыя приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія и проч. товары, масса новостей. 6-4

С.-Петербургъ, Садовая, № 9,
Т-во Плоховъ и Готтарди.

КОСТЮМЪ за 2 руб.

Посмотря на крайнюю дешевизну материя шевювь „Марокко“ не бумажная, а шерстяная и вполне замѣняетъ лучшя английскя матеря, весьма красива, прочна и практична. Цвѣта: чернй, т-синй, коричневый и оливковый. Цѣна отъ-ѣза въ 44 арш. на полн мужскй костюмъ 2 р., лучш. сортъ 2 р. 25 к. При заказѣ 3 или болѣе отъ-ѣз. перес. за нашъ счетъ. Не поврав. в.звращ. довѣя. За пересылку првсчит. 55 коп. Высылается натовж. платежомъ по почтѣ безъ задатка. Адр.: Фабрика А. Кивмана. Лодзь, № 30-Н.

37883

Франко Русское Граммофонное О-во

Сей роскошный каталогъ требуйте СЕГОДНЯ ЖЕ и убедитесь, что НАИЛУЧШЕЕ граммофоны и шейныя машины дешевле чѣмъ велѣ можно купить ТОЛЬКО У НАСЪ. Адресъ: ФРАНКО-РУССКОЕ ГРАММОФОННОЕ О-во г. ГРОДНА 24.

Каталогъ издаде 1912

ПОКА НЕ ПОЗДНО,

потребуйте 1 бесплатн. экземпляръ „Спутникъ больного и здороваго человека“ - общедоступное руководство къ предупрежденю болѣзней, **ИХЪ ЛѢЧЕНЮ** и сохраненю здоровья.

Бесплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ.

Съ требованями обратитесь:

Т-во ГАНИМЕДЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

(*) Коммерческой № 10-5. 37906

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БЪЛЫЯ РУКИ

УГО ФАЙРЪ МАРКА

РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „АКОСТА“

Въ видѣ БЪЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к.

тысячи олагодарностей.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ.“

Лаборатория Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливани грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНА РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителемъ для Россйи **М. М. Семитревнымъ,** Москва, п.ч. ящ. 399. Проважя во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ДЛЯ СМЯГЧЕНА КОЖИ РУКЪ

проходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ”
(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.
Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

КАВКАЗСКЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ Столовый: **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

Эссентукскя (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская - желѣзистая (имѣеть мышьякъ). Эссентукскя лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукская соль (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскй, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленю водъ въ Пятигорскъ. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управление водъ.

НЕСРАВНИМЫ

ДЛЯ

ПРЕДУПРЕЖДЕНА или **ИЗЛЕЧЕНА**
простуды, болѣзней горла, ларингитовъ,
острыхъ или хроническихъ бронхитовъ,
насморка, гриппа, инфлуенцы, астмы,
эмфиземы, пнеймоний и т. п.

ОПЫТЪ
съ одной коробкой настоящихъ
антисептическихъ

PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)

убѣдить Васъ въ ихъ **ЧУДНОМЪ ДѢЙСТВИИ.**

КАЖДАЯ КОРОБКА снабжена
красной бандеролью и именемъ **VALDA**

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО
во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ
магазинахъ.

Цѣна
1 рубль.

НОВАЯ КРОВЬ.

Всѣмъ извѣстна та важная роль, которую играетъ въ человѣческомъ организмѣ кровь. И для того, чтобы признать это, нѣтъ надобности изучать биологию и медицину, а достаточно только имѣть разумъ и слышать бѣненіе своего собственного сердца.

Словомъ, жизнь есть не что иное, какъ съ компетентностью заявить Ле-Дантекъ, какъ долгая борьба между клѣточными и болѣзненными элементами, вѣшними и внутренними.

Такимъ образомъ кровь является одновременно мѣстомъ и ставкой этой безконечной борьбы. Если организмъ изнемогаетъ, то это происходитъ вслѣдствіе того, что кровь не можетъ болѣе доставлять ему средства для поддержанія борьбы. Это происходитъ потому, что каждый изъ составляющихъ его органовъ находится въ положеніи осажденной крѣпости, очутившейся сразу безъ боевыхъ припасовъ и провіанта.

Собственно говоря, всѣ эти разнообразныя органы со своими различными, но въ то же время солидарными функциями, не имѣютъ другого общаго знаменателя, какъ смыслющая ихъ кровь. Въ крови же они черпаютъ питательныя принципы, заимствованныя подъ видомъ млечнаго сока у питательнаго сосуда и впитываемымъ каждымъ изъ нихъ въ себя, предварительно превращенныхъ въ свою собственную сущность.

Въ крови же, точно такъ же, вращаются и дѣйствуютъ тѣ необходимыя фагоциты, которые создаютъ порядокъ и норму во внутреннихъ органахъ.

Судя по этому, само собой разумѣется, что если кровь испортится качественно и количественно, результатомъ этого явится не только изнуреніе, но даже засореніе, отравленіе или непоправимое поврежденіе организма.

Изъ этого слѣдуетъ логическій выводъ, что необходимо направить всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить организму непрерывный притокъ свѣжей, чистой и богатой крови.

Если вопросъ касается только уменьшенія нечистоты крови, то дѣло кажется мнѣ не особенно труднымъ. Съ этой точки зрѣнія нѣкоторыя кровоочистительныя средства, въ особенности тѣ, которыя производятъ специфическое дѣйствіе (какъ Уродоналъ Шателена, этотъ несравненный растворитель мочевоы кислоты), совершаютъ положительно чудеса.

Но когда дѣло касается уже не простого очищенія или ректификаціи крови, но ея усиленія, то задача становится очень трудной: какимъ путемъ освѣжить, обновить и переждать испорченную кровь?

Вотъ въ этомъ-то и заключается большое затрудненіе.

Въ дѣйствительности существуетъ только одно единственное средство помочь бѣдѣ: это снабдить больного новой кровью. Эта мысль является столь заманчивой, что ученые всѣхъ странъ свѣта и всѣхъ эпохъ старались ее примѣнить на практикѣ.

Къ этому относится, очевидно, и пресловутое переливаніе крови изъ одного организма въ другой. Этотъ рискованный опытъ, не давший ожидаемыхъ результатовъ, нынѣ преданъ забвенію.

Нѣкоторые пытались разрѣшить затрудненіе, давая больнымъ сухую кровь, обращенную въ порошокъ. Этотъ послѣдній способъ былъ бы хорошъ, если бы манипуляція приведенія порошка въ составъ крови была менѣе сложна.

То, чего не могла разрѣшить биохимія, совершилъ г. Шателенъ, изобрѣвшій чудодѣйственный препаратъ Глобеоль, представленный Медицинской Академіи докторомъ Жазефомъ Ноэ, директоромъ лабораторіи медицинскаго факультета.

Глобеоль Шателена есть не что иное, какъ квинтъ-эссенція живой крови, стущенной въ пиллоляхъ. Извлеченный прямымъ путемъ, посредствомъ новаго способа, не изъ сывотки, а изъ протоплазмы, изъ самой мякоти кровяныхъ шариковъ. Глобеоль Шателена содержитъ все то, что составляетъ удивительную гальванизирующую силу крови, ея самыя дѣятельныя принципы, ея растворимые и нерастворимые ферменты, ея металлы, ея оксидазы и т. д., словомъ, все ея содержимое.

Принимать Глобеоль Шателена, это значитъ, не прибѣгая къ метафорѣ, прививать себѣ свѣжую кровь, тѣмъ болѣе цѣнную, что она была систематически обогащаемая въ требуемой степени коллоидальнымъ желѣзомъ и коллоидальнымъ марганцемъ, т. е. металлами, вполне усваиваемыми и обладающими удивительной энергіей для созданія идеальной крови, крови-экстра, т. е. высшаго качества.

Такова тема доклада, который д-ръ Жозефъ Ноэ, обнаружившій громадную эрудицію, читалъ ученому собранію. Глобеолю Шателена по праву принадлежитъ первенствующее мѣсто въ области фармакологіи и терапевтики.

Словомъ, Глобеоль Шателена есть не что иное, какъ жизненная энергія, заключенная въ пиллоли. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ даетъ такіе блестящіе результаты, о чемъ свидѣтельствуютъ д-ръ Крессано и многіе другіе врачи, при малокровіи, блѣдной немочи, выздоровленіи, неврастеніи, туберкулезѣ и т. д.

Какъ далеки кажутся послѣ всего вышесказаннаго тѣ варварскія времена, которыя на самомъ дѣлѣ еще такъ близки, когда бѣдные люди, страдающіе малокровіемъ, считали себя обязанными набѣдаться сырымъ мясомъ или ходить каждое утро на бойню, чтобы пить, по примѣру г-жи де-Сомбрейль, полный стаканъ крови.

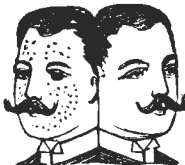
Д-ръ ДОРІАНЪ.

Глобеоль Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ ГЛОБЕОЛЯ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНЪ.

3760 2-2

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрин

отъ прыщей и угрей

Продается вѣдь по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оцтов. склада Рич. Пето, СШВ., Караваина ул., 16, кв. 8.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ ИСПЫТЫВАЮЩИМИ

ВНЕВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ. ИЛИ ЛЕЧЕБНЫМИ ГОМЕОПАТИЧЕСКИМИ СПОСОБАМИ ЛЕЧЕНІЯ СЪ ЛЮДЕМЪ И ЖИВОТНЫМЪ. въ 2-хъ частяхъ съ атласомъ. ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ высылается БЕЗПЛАТНО по получении 21 коп. марокъ на почтовые и другіе расходы. (включая 20 коп. налогъ плат. НЕ высылается) — СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПОТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ многогороднымъ писемными съвѣты Плата 50 к. Народный Лѣчебникъ Деррика, 4-е изд. Цѣна 1 р.

Больные легкими!

Легочныя болѣзни излечимы наборомъ Пульмана. Незамѣнимъ при частотѣ, астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ, катаррѣ гортани, застарѣломъ кашлѣ, хронической хрипотѣ и т. п. Тысячи отзывовъ отъ врачей и пациентовъ. Д-ръ В. П. Николаевъ въ Оулѣ пишетъ намъ 23 авг. 1912: „Въ годѣ с. г. Вы мнѣ выслали на пробу 1 ф. Пульмановскаго набора, который мнѣ принесъ большое облегченіе отъ астмы. Въ виду этого, надѣясь совершенно исправить свое здоровье помощью этого, какъ видно вышѣ не замѣнимаго средства, прошу Васъ покорнѣйше выслать мнѣ еще 2 ф. набора съ наложеваемъ плателемъ“. — 1 ф. 20 зол. хват. на 1 мѣсяць и ст. съ перес. 3 руб. 85 коп. Пересылка 2 ф. безплатно. Просить прислать задатокъ или стоимость заказа заранее. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представительствомъ Г. Сете, Рига 847, Александровская 13-4. Безъ упоминки онъ нигдѣ не продается. Требуйте безплатно брошюру въ 64 стр. д-ра мед. Гутмана. 4-1

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М. выс. почтой съ нал. плат. безъ задатка для 37439 39334

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА

по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. пару. Для ознакомл. ровнячи. покуп. высылаемъ одѣяла самаго лучшаго качества, плюшевыя, пушестыя, больш. размѣра, двухстороння, изъ лучш. бухарск. хлопка, самыхъ изящныхъ роскошн. рисунк., могущ. служить украшеніемъ любой квартиры. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При вып. 3-хъ паръ одѣялъ перес. за нашъ счетъ. Исполн. прав. возвр. деньги сполна.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шнур., по-вѣйш. фас., на шнурков. подош., прочн., элэг., стоющ. преж. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. ботинк. или № гал. Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. 70 к. въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Неподход. привая. для обмѣн. или возвр. деньги. Адресъ: ЛОДЗЬ, почт. ящ. 129 Ш. РОЗЕНТАЛЬ. 3767

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОВОРЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІА.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—въ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).			
Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм. 8 руб. —
	№ 2 " 175 " 2 " 40 " "	№ 7 " 530 " 10 " " "	
	№ 3 " 250 " 3 " " "	№ 8 " 674 " 15 " " "	
	№ 4 " 310 " 4 " " "	№ 9 " 841 " 20 " " "	
	№ 5 " 345 " 5 " " "	№ 10 " 1013 " 25 " " "	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаемъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разниа въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описание коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ БЕЗПЛАТНО.

Заказы адресуйте: РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 90

NOUVEAU PARFUM DE LUXE

Scarabee
L.T. RIVIER PARIS.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Benguè

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

НЕВРАЛЬГИИ

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

МЯСНОЙ
ЭКСТРАКТЪ
ЛИБИХА
ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА
для суповъ, соусовъ и мясныхъ
блюдъ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ
ОКСО
КОМПАНИИ ЛИБИХА
въ жидкомъ видѣ
1/2-2 чайн. ложки на чашку горя-
чей воды дають ЛУЧШІЙ ДОМАШНИЙ
БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В. ПОЛИЦЫ и К^о
въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Натуральный минеральный воды

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Содержательны подлинны и точно обозначены источниками.

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

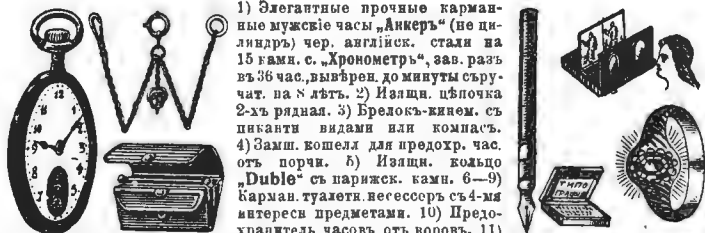
VICHY HOPITAL

Болезни почекъ, моче-
вого пузыря,
Желудокъ.

Болезни пече-
ни и желчного
пузыря.

Болезни пищева-
рительныхъ
органовъ же-
лудка и кишечъ.

23 ЦѢННЫХЪ ПРЕДМ. ЗА 3 Р. 45 К.

1) Элегантные прочные карман-
ные мужские часы „Анкеръ“ (не ци-
линдры) чер. англійск. стали на
15 кам. с. „Хронометръ“, зав. разъ
въ 36 час. вывѣрен. до минуты съру-
чат. на 8 лѣтъ. 2) Изящн. цѣпочка
2-хъ рядна. 3) Брелокъ-кинем. съ
пикантн. видами или коммась. 4) Замкн. шовелъ для предохран. час.
отъ порчи. 5) Изящн. кошель-
„Duble“ съ парижск. камн. 6-9)
Карман. туалетн. несессоръ съ 4-мя
интересн. предметами. 10) Предо-
хранитель часовъ отъ воровъ. 11)
Парижск. „Пластиграфъ“, показыв. всевозм. виды. 12-17) 6 очень интер. карт. къ нему.
18) Карманный ижекар. писем. приборъ. 19) Изящн. посер. спичечн. 20) Карм. склада.
ножицы англійск. стали. 21) Домашн. тапгор., около 100 буквъ и цифръ для самопечат.
22) Показн. приборъ для тапгор. 23) Новомодный кожан. портмоне съ 6 отдѣл., очень
плоское и удобное для ношенія въ карманѣ; цѣна за весь гарн. 3 р. 45 к.; 2 гарнит.
6 р. 45 к.; такой же гарн. съ предм. выш. сорта съ плоскими часами 4 р. 45 к.; 2 гар-
натура 8 р. 45 к.; закрытые часы или дамскія со всѣми прилож. на 1 р. дороже. Пе-
ресылка 40 к., въ Сибирь 75 к., высл. съ нал. платеж. безъ задатка.
Даромъ интересн. премію стоимости 8 рублей адресов.:
Т-ву „ПАТЕНТЪ“ Варшава, Св. Креста, № 48. Отд. 76.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА
обшество. ЗАОЧНЫЕ самообраз.,
ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
коммерч. ариметика, комм. кор-
респонд., комм. географ., товаровѣд., сло-
варь комм. словъ, курс правописанія, каллигр.,
конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ-
ГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Progr.
пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб.. Невскій 92-11

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
и **Н. Н. БЕКЕТОВА**
ЛѢЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-06.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.
при подпискѣ 2 р. РАЗРОЧКА 1 марта 1913 г. 1р. 50 к

3-й годъ изд. ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ 3-й годъ изд.
въ годъ **„ГАЗЕТКА“** въ годъ
3 р. 50 к. **52** „ГАЗЕТКИ“
для **ДѢТЕЙ и ЮНОШЕСТВА** 52 приложенія въ краскахъ
съ ПРИЛОЖЕНИЯМИ въ каждомъ № интересн. МАТЕРІАЛЪ для всѣхъ возрастовъ 52 СТРАНИЧКИ МАЛЫШЕЙ
ПЕРЕСЫЛКОЙ и ДОСТАВКОЙ МОСКВА. Довская ул., с. д. № 46. 3 ПРЕМИИ КНИГИ

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ ПРОСПЕКТЪ съ РИСУНКАМИ

Настоящій запахъ
свѣжей цвѣтущей сирени имѣють только
новѣйшые духи **ЛОЗЕ**
Parfum Lilas
Парфюмерія Густавъ Лозе, Берлинъ,
придворный поставщикъ
Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІА **МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**
МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА
МЕДИЦИНЫ РИТТЕРЪ СЪ 1876 ГОДА
ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ИЛИ ПОСРЕДСТВОМЪ ОБРАЩЕНІЯ СЪ СЪЕДИНЕННЫМЪ
НА ИМЯ БАША
МАРЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢМСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЮ СЪ
РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **М. В. КУКУЕВА С^{ья}**
МОСКВА, Никольская, д. № 3. Отд. 1.
Фабрика и складъ Музыкальныхъ инструментовъ, Граммофоновъ, Патефоновъ открыла продажу въ розницу по оптовымъ ценамъ.
Граммфоны съ рупорами отъ 7 руб. до 125 руб.
Граммфоны безъ рупоровъ (шкатулкой) отъ 18 р. до 55 р.
Граммфоны безъ рупоровъ (въ видѣ стильной колонки) отъ 125 руб.—400 руб.
Пластинки 2-хъ сторон. (только первоклас. фабрикъ) 50 к., 80 к., 90 к., 1 р. 50 к. и до 10 руб.
Скрипки отъ 1 р. 75 к. до 75 р.
Гитары отъ 3 р. — до 50 р.
Балалайки отъ 1 р. 10 к. до 25 р.
Мандолины отъ 3 р. 50 к. до 50 р.
Вѣнск. гармоніи отъ 4 р. 25 к. до 35 р.
Краткій прейсъ-курантъ высылается бесплатно
Полные прейсъ-куранты и списки высылаются за одну 7 коп. марку.

ФИРМА **УДОСТОЕНА**
ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ.
по 4 р. 1р. 50к. 2р. 50к. 9 р. по 85 к. 2р. 50к. по 60 к. по 5 р. 50к
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ
ТОРГОВО-ФАБРИК. **И. ВИНУКОВЪ** и **Н. СИНИЦКІЙ** Невскій пр., 57.
Т-во Спбургъ. Садовая, 29 и 33.
ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

ГИТАРА Заочные уроки БЕСПЛАТНО

Тюмень, Тоб. губ. Афромуеву

Для лекций и народных чтений световые картины и волшебные фонари у мастерской С. А. БАРАНОВА, Москва, Малая Сухаревская площ., д. 6. Тел. 110-70.

Мастерская имеет следующие каталоги: 1) общий каталог по всем отраслям знаний—д. 1 р.; 2) тот же каталог, сокращенный—бесплатно; 3) каталог по сельскому хозяйству—д. 50 к., вестниками—бесплатно; 4) каталог волшебных фонарей—бесплатно; 5) юбилейный каталог 1812—1912 гг.—бесплатно; 6) печатается специальный каталог для средней школы. Срочное изготовление картин для лекций.

Торговый дом ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь И, предлагает еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб.

Из искусства выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. часто мехк. атласн. подклад. При заказе указ. объем головы. Высыл. нату. без зад. За пер. и упак. в ящик присл. 55 к., в Сибирь 95 к. При заказе 3-х шапок перес. за наш счет. Не поправ. привяз. обратно и возвращ. деньги сполна.

ПЛЮШЕВАЯ ОДѢЛА

по 5 р. 95 к. за пару. Для ознакомл. рознич. покуп. высл. одѣла самого лучшего качества, плюшев., пушистая, больш. размѣра, двухсторонн., изъ лучш. бухарск. хлопк., самых изящных роскош. рисунок., могут. служить украшением любой квартиры. Лучший сорт 6 р. 75 к. За перес. 95 к., в Сибирь 1 р. 25 к. Непоправ. возвращ. деньги сполна. Адр.: Лодзь, П—8, в складъ „Лодзинскій Экспортъ“.

ОДИНЪ РУБЛЬ

95 коп. стоятъ наши часы анкер., патент., 1-ый сорт, черн. ворон. английской стали, ходъ звучный на 18 камн., заводъ головкой разв. в 46 час., сь нилепродохр. стеклом, сь гарант. на 10 лѣт., лучш. сорт 2 р. 45 к. Вь виду приобрѣт. больш. фабр. склада назнач. вьскую дешев. цѣну. За перес. нату. платж. присчит. 45 к., вь Сибирь 75 к. При заказе 3-х часовъ и болѣе прилагается къ каждому часамъ гарант. илпочка сь медальономъ бесплатно. Адр.: Лодзь, Т. 10. З. Берштейнъ.

фото- графическіе аппараты продаются **въ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К^о.** Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки—беспл.; почтовый (107 стр.) за 14 в. марк.

ЗАПРАШИВАЙ только духи фирмы **БЕЙЛЕ Лондонъ** САМЫЕ ЛУЧШІЕ ДУХИ **ЭССЪ БУКЕТЪ,** **КЛИКЪ-КЛИКЪ** ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающий путь, как избавиться от этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевскій пер., домъ № 9, кв. 4. **П. КОМИСАРЕНКО.**

Каракулевая шапка

за 1 р. 50 к. изъ искусства. выш. сорта черн. или т.-сѣраго каракуля, на черн. чисто шедков. атласн. подкл. При заказе указ. объемъ головы. Высыл. нату. без зад. За перес. и упак. присчитыв. 55 коп., вь Сибирь 95 коп. При заказе 3-х шапок перес. за наш счет. При выпискѣ 5 шапок прилаг. 1 шапка бесплатно. За поправ. возвращ. деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ МАУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

Зимнія Брюки Диагоналевья

за 1 руб. 90 коп. Высл. почтой нату. плат. пл. дѣл. отрѣзъ выш. сорта диагональ вь 1 ари. 10 верш. для пѣт. брюк. Цвѣта: черн., т.-сѣн. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практичн. вь носкѣ; но желанію высл. готовыя брюки за 2 р. 75 к. При заказе брюк указат. мѣру. За перес. присчитыв. 55 к., вь Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-х отруб. или 3-х брюк перес. за наш счет. Не поправ. привяз. обратно. Адресов.: гор. Лодзь—6, Т-во „ФАБРИКАНТЬ“, почт. ящ. 562.

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 р. и болѣе вь м. Надежнымъ лицамъ представляется постоянная домашняя работа на нашихъ нов. автоматич. машинкахъ. Познания не нужны и разстояние не препятствует. Мы покупаемъ работу. Требуете бесплатные проспекты (на отвѣтъ 7 коп. марку). Товарищество вязальныхъ машинъ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ** и К^о, СПб., Невскій пр., 40/42. Отд. 23.

Ланолин

ОВЫЙ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПЛЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЗ,РИГА.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

СПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106 БЕСПЛАТНО.

ГАРДЕРОВЪ.

18 предметовъ за 7 р. 50 к.

Предлагаемые предметы своимъ качествомъ и изготовлениемъ не отличаются отъ такихъ же вь 3 раза дороже. Вы получаете: 1) готовыя брюки шерстан. гладк. сукна, черн. или т.-сѣн. цвѣта, сшиты на дорогшемъ докладѣ; 2) готовую зимн. 2-хъ-бортн. тулужку, шерстн. изъ сь отложнымъ воротникомъ; 3) шт. каракулевую шапку на ватѣ и шелковой подклад. цвѣта черн. или сѣр.; 4) пара хорошихъ полтяжекъ и еще 14 предметъ вь мауфакт., всоблюдимъ каждому человеку и дому. Укажите также номеръ военнаго вама верхн. бѣлн, объемъ головы, длину брюкъ и шага, объемъ груди. Высл. почтой нату. платж. присчитыв. за упаковку и пересылку 65 к., а вь Сибирь еще 85 к. Непоправимеее принимаемъ обратно. Адресуйте: **М. А. БАБУШКИНЪ**, Лодзь.

Въ часы досуга мож. всякимъ безъ капитала нажить **ДЕНЬГИ** Дѣло интересное, крупныя деньги, особенно молодежи и изобрѣтателямъ. Писать можно по русск. Лучше заказывать. Для отв. прл. 3 семикоп. марки. Адр. мож. вырѣз. и палк.: -ду Сильвонетъ, Берлин-Штеглицъ, 55. Germania.—Silvonen, Berlin-Stehtitz, 55.

ПАРА ПЛЮШЕВЫХЪ ОДѢЛЪ

за 5 р. 95 к.

самого хорошаго качества, пушистая, больш. размѣра, двухсторонн., изъ лучшаго бухарскаго хлопк., вь самыхъ изящныхъ роскошныхъ рисунок. За перес. нату. платж. присчитывается 95 к., вь Сибирь—1 р. 25 к. При выпискѣ 3-хъ паръ пересылка наша. Непоправившіея товаръ принимаемъ обратно и возвращаемъ деньги. Торговый Домъ **Б. ЛЮБКА**, Лодзь—П.—4.

90 руб. вь мѣсяцъ

заработка для вѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояние не мѣшает. Условия высл. бесплатно (15) **МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**, Варшава, Новгородская, 9—12.

ПОЛЕЗН. КНИГА „Основы изг. орт. обуви“ сь 112 рисунок. Годземба Высоцкаго. Какъ исправлять искривлен. и большыя ноги безъ операции. Цѣна сь перес. 1 р. 35 к. С.-Петербургъ, Панаиловскій пр., д. 1, 2-ой у автора Годземба Высоцкаго. 2-2

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО отъ насморка — **МАЗЬ ГАККЕЛЬ.** ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ СПб., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9. Высыл. нату. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА ЗА 1 р. 80 к.

Готов. дамск. верхн. зимн. юбка изъ красил., прочн. трико, сшит. по модѣн. модѣ, отдѣлка пугов. и шелк. шнурк., во вѣхъ издѣт., высыл. почтой нату. плат. безъ задатка, присчит. за пересылку 35 к., а вь Сибирь 75 к. Лучш. сорта 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ полса сантиметр. При треб. 3-хъ юбокъ пер. за счетъ фирмы. Не поправ. возвращ. деньги. Адресов.: Лодзь, 6, Фабр. Маргулеса почт. ящ. 562.

20 КАРТИНЪ

вь краск. изображ. живописи художник. Рѣшина, Маковского, Бульварскаго и др., переплетенные вь вѣхъ изящномъ альбомѣ за 2-2 **2 р. 50 к.** высыл. нату. плат. Треб. адрес.: **Г. В. СМИТЬ**, СПб., Морская, 9 2.

ОПТОВ. СКЛАДЪ ХУДОЖЕСТВ. **ОТКРЫТОКЪ и КАРТИНЪ** И. Розовскаго, СПб., 10 рога, № 10-1, предл. вь больш. выборѣ за 100 шт. Цвѣты гладкіе 1.50, Клейнж. . . . 2.50 „ Ремизеръ 3.—, Ромбейнъ . . . 4.50 Глянц.: парочки, поздрав. и др. . . 2.50 сь зол. . . 3.— Бром. черн.: копін., голод. и др. . . 3.50 „ Париск. саловъ . . . 4.— „ краш.: гол., парочки и др. . . 4.50 коричн. . . 5.— Третьяковская галлер. краш. . . 4.— Ландшафты герман. 3.—, англ. . . 3.50 Американскія 1-й сорт. 6.—, 2 с. 3.— Итальянское и Вѣнское, иску. . . 6.— Картины трехвѣт. на паспарту . . 20.— Рожд. и Новог. вь разныя цѣны. Высл. только гт. торж., нату. пл. и не мен. 100 шт. При заказе 100 шт. отв. сорта—свѣдѣя 50 коп. сь сотви. 37684

Сотвѣдств. Палк. Свѣтлостанкѣмъ Императорскаго Императорскаго Александръ Феодоровна **ПОЛЕЧАТЕЛЬНОСТЬ** ОБЩЕСТВА для сбора пожертвованій на ремесленные образцы бѣдныхъ дѣлѣт **ПРОСИТЬ** естѣхъ жертвовать **НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія всякое хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО. ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.** Просить ничего не смѣгать и ничего не бросать вь усорныя ямы, все будетъ принято сь благодарностью. По намому требованію присылать действ. шннн, который обяванъ жертвователю выслать квитанцію, или бь было пожертвованіе не было. **Тарасовъ пер., 26-а.**

„Коммерческая Энциклопедія“ **ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ЗАОЧНЫЕ**

КУРСЫ **БУХГАЛТЕРІИ** и **КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ**

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія), Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ. Разсрочка. АТТЕСТАТЬ. Прислать БЕСПЛАТНО. Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., 8-я линія, 23—Р.

Изъ Берлина высылаемъ
бесплатно нашъ каталогъ на русск. языкъ
№ 24 швейныхъ машинъ Ватт.

Цѣны баснословно
дешевы. Требуется
немедленно на откр.
ва 4 коп. Адрес:
ГЕРМАНСКИЙ ЭКСПОРТЪ
DEUTSCHER EXPORT
BERLIN SW. 68
27689 (Германія).

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРИИ.
Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
27716 Я. Ю. Маршъ, г. Либава. 5-1

МОНЕТЫ Россіи старин. покупаю: мѣди, сер., зол., платн. Каталогъ о древн. монет. в рѣдк. вед. съ двумя высыл. за 1 р. (можно марк. въ заказ. ш.). Гор. Ровно, Волын. губ. М. Ш. Тине, с. д. № 6. 27715

Reflux
ДАМЫ
обратите вниманіе на аппаратъ „Рефлюксъ“—замѣательнѣйшее изобрѣтеніе для женскаго обихода. Брошюра съ отзывами врачей высыл. за семикоп. марку. Запросы адресовать: Главному представительству „РЕФ.ЛЮКСЪ“, СПБ., Стремяная, 6—40.

ФОТОграфич. снимки парижск. Красавицъ для любителей очень интерес. серія изъ 50 шт. высыл. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес: А. Пеніонжеку, г. Лодзь, П.

С. С. Розановъ
Срътенка, уг. Сухаревой башни Москва

БОРЬБА съ мучительными мозолями возможна лишь тогда, когда пальцы Вашихъ ногъ лежатъ **ПОКОИНО**.
ОБУВЬ Розанова исключаетъ мозоли. Красива и элегантна, а стоитъ дешевле другихъ первоклассныхъ фирмъ. Требуется иллюстрированный каталогъ **БЕСПЛАТНО**.
или пришлите лично, трамвай № 16. Б. С. 17. 10. 35. 36.

Книгоиздательство и книжный складъ „НАУКА“
Москва, Б. Никитская, 10с, близъ университета.
Художникъ-иллюстраторъ Агинъ, его жизнь и творчество, составилъ Кузминскій, п. 2 р. Художникъ-иллюстраторъ Боклевскій, его жизнь и творчество, составилъ Кузминскій, ц. 1 р. 25 к.
Н. Н. Ге. Альбомъ художественныхъ произведеній, ц. 8 руб. въ папкѣ, на отдѣльныхъ листахъ. 27708

ЭКОНОМІЯ!
ПОКУПАЯ ОЧКИ, пенсы и лорнеты по рецепту и личному выбору у оптика
А. БУРХАРДЪ,
Невскій, 10.
Вы **ПОЛУЧАЕТЕ 20% СКИДКИ.**
Самый точный подборъ очковыхъ стеклы. 27707

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ НОВОСТИ!
КУКЛА „МЕТАМОРФОЗА“.
Смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ. Цѣна № 1—2 р. 75 к., № 2—3 р. 20 к. и самая большая 4 р. 50 к. Высыл. влож. платож. и безъ задатка. Перес. и упаковка 50 к., а въ Сибирь присчитаны разн. въвозныя и высыл. только по получении 1 р. задатка (можно марками). Адресъ: **ТОРГОВОЙ ФИРМЪ** Бр. Грозовскихъ, Варшава, Грѣбная ул., № 7—С. д. 27720

ОДЕКОЛОНЪ
Одоръ-ди-Фемина
А. СИУ и К°
САМЫЙ ПРИЯТНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (16)
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.

УЧИТЕСЬ
инострани. языкамъ, не теряйте время. Кажд. имѣетъ возможность выучиться въ самый кратчайшій срокъ безъ помощи учителя говорить, читать и писать по-нѣмецки, франц., англійск. и латинск. Цѣна одного языка съ перес. нал. плат. 1 р., 2-хъ 1 р. 75 к., 3-хъ языкъ. 2 р. 50 к., 4-хъ языковъ 3 р. Адресовать: г. Лодзь, 1-ое отдѣл. **А. БАНКЕРУ.** Б-3. 27704

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ
Эта замѣл. книга отдаетъ въ Ваши руки **ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ.** Отнынѣ Вы не будете звать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорн. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич. кол. этой книги.

ИСКУССТВО ПРАВИТЬСЯ
Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть правиться, говорить, развлечь и занять цѣлою общестою и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. и. кн. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Общ. кн. ст. 2 р. 35 к. съ н. пл. Кингозд. „С О Ю З Ъ“, 27719
Ивановская, 3—3. СПБ. 8-1

Богатой и солидной англійской компаніи нужны агенты во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Европейской, Азіатской Россіи и Сибири, на выгодныхъ условіяхъ. Капиталъ не нужен, поле и положеніе безразлично, особаго времени не занимаетъ, постояннымъ занятіемъ не мѣшается, заработокъ 100-200 руб. въ мѣсяцъ круглый годъ. Подробности и необходимый агентскій матеріалъ, чтобы можно было немедленно приступить къ работѣ и стоющій 50 руб., высылается въ кредитъ главному представителю Компаніи въ Одессѣ, по получ. только стоимости перес. 14 к. марк. Адресъ: Одесса, ст. № 5, главной конторѣ Х. Когона. 4-3

Изъ Берлина высылаемъ
беспл. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ватт.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: Германскій Экспортъ **Deutscher Export** Берлинъ, 68 (Германія). 27640

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
LA FEUILLERAIE

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ!
„НОЧНОЕ СОЛНЦЕ“
(NACHTSONNE)
САМОСВѢТЯЩАЯСЯ ЛАМПОЧКА
безъ проводовъ, элементовъ и безъ всякаго расходова по содержанию.—Заряжается автоматически свѣтовой энергіей бдучи выставлена въ течение нѣсколькихъ часовъ вліянію дневного свѣта.—Зарядъ хватаетъ надолго и возобновляется простымъ выставленіемъ на дневной свѣтъ. Аппаратъ дѣйствуетъ годами безъ всякой заправки и затраты.—Цѣна за шт. 2 р. 50 к. 2 штуки 4 р. 25 к., 3 штуки 5 р. 50 к., 4 шт. 6 р. 75 к. Высылается нал. платъ безъ задатка.—За перес. и упаков. въ ящ. причит. 35 коп., въ Сибирь 95 к. Фабричный складъ: Д. Ю. ПАНОВСКИЙ, Москва, Садовая-Кудринская, 23/18. 27721 2-1

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАИНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства вѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть рагадывать сны? По знакамъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультными, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. ст. обывовен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и влож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обрамат.: **СПБУРГЪ,** 8-1 **РОДЖЕРСЪ,** Невскій, 60—3. 27719

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ!!!
зываютъ наши машины „Универсалъ“ съ устройствомъ „Дропъ Кабинетъ“ опускающ. въ шкафъ головкой.
Самая изящная изъ существующихъ швейныхъ машинъ! устроенная на подвижной съ шарнирами подставкѣ, которая позволяетъ головку машинъ опускаться внизъ, а сверху она закрывается накрустар. орѣховой доской, такъ что присутствію машинъ даже зашить нельзя. Когда же нужно работать, то безъ всякаго усилія головка подымается и машина готова къ работѣ безъ всякой перестановки. Машина „Универсалъ“ служитъ украшеніемъ каждой комнаты, какъ хорошая вещь, какъ хорошая мебель. Имѣетъ 4 выдвижныхъ ящика на отдѣльныхъ замкахъ. Оригинальный специальный станокъ. Всѣ отдѣльныя ея части отлѣваны изъ самаго лучшаго матеріала, благодаря чему онѣ загарантированы отъ быстрой порчи и скорого изнашиванія.
№ 135. Машина „Универсалъ“ съ механізм. „Вейбратингъ Шетель“ (качающ. челнокъ). Цѣна у Компаніи Зингеръ 140 рублей, а у насъ наилучшаго качества только 52 руб. съ упаковкой и провозомъ.
№ 136. Машина „Универсалъ“ съ механізм. „Рингшифъ Импрудъ“ (кольцообр. челнокъ). Цѣна у Компаніи Зингеръ 160 руб., а у насъ наилучшаго качества только 58 рублей съ упаковкой и провозомъ.
Машинамъ высылаются по полученію задатка въ размѣрѣ 10-ти руб., а остальнымъ вложениемъ платжомъ.
Требованія просить адресовать: Торговнй Домъ Ш. Кульварскій, Варшава, ул. Холодная, № 22.
Иллюстрированные преісъ-куранты высылаются всѣмъ по первому требованію бесплатно.
Убѣдитесь у себя на мѣстѣ! 27718
Наши машины въ громадномъ количествѣ находятся по всей Россіи и каждый можетъ отъ насъ требовать указать ему адресъ какого-либо нашего покупателя, живущаго поблизости отъ его мѣстожительства, гдѣ онъ сумѣетъ справиться точно о доброкачественности и элегантной отлѣлкѣ нашихъ машинъ, что послужитъ наилучшей гарантіей всего вышесказаннаго.

100 СВѢЧЕЙ КОП. въ ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ **СИНУМБРА**
Цѣна отъ 14 руб.
БЕЗЪ КОПОТЪ БЕЗЪ ЗАПАХА
Отдѣл. техн. примѣненія спирта при Россійск. Общ. Винокур. Заводчиковъ.
Главн. контора: СПБ., Гороховая, 52.
отдѣленія: Москва, Якимовская, д. 22. Саратовъ, Московская, 61. Одесса, Ришельевская, 17. Севастополь, Нахимовскій пр., 14. Рига, Большая Грѣшная, 25. Казань, Воскресенская, 7. Вильно, Гергивскій пр., 27. Симферополь, Пушкинская, 19.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ
СКИДКА ДО **75%** СО СТОИМОСТИ
ТРЕБУЙТЕ **БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ** книжный складъ **„ФЕНИКСЪ“** МОСКВА, ДОНСКАЯ УЛ., СОБ Д № 42—6.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную подделку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вверху на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛАЗА

получилъ блестящіе отзывы представителей медицины какъ нервно-укрѣпляющее средство при всѣхъ видахъ нервного истощенія и особенно при леченіи

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНИИ (БЕЗСИЛІЯ).

Стимулоль способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ дѣятельность нервныхъ центровъ полового аппарата и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз. Главный складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальваз, Москва, Срѣтенка 4. Отд. 59/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній, требуйте Стимулоль исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и таможенной пломбой.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

Съ 12 ноября по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разница.

- Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
- Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
- Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
- Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
- Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р.,
- Кол. К изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р.,
- Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. коматн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб.

Стеклопанные локоны. Самое эффектное украшеніе. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. безъ задатка; въ Азіатск. по полученіи не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8. Отд. 1. Описаніе коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

ЖЕНСТВЕННОСТЬ И КРАСОТА.

Вы можете развить, увеличить и укрѣпить Вашу бюстъ.

Можно ли женщину или Саришню назвать дѣйствительно красивой?

Если ея бюстъ слишкомъ малъ, худъ или опущенъ? Всякій скажетъ: какъ жаль, такое хорошенькое, симпатичное личико, между тѣмъ никакой фигуры! Дама съ мѣтве красивыми чертами лица, но съ роскошно-развитыми формами, всегда будетъ имѣть въ глазахъ поклонниковъ преимущество передъ своей привлекательной, но субяльной соперницей и это понятно, ибо красивый бюстъ—главная prerogativa женственности, залогъ успеха и счастья въ жизни. Хорошій корсетъ, хотя и можетъ скрыть отчасти плоскія, исхудалыя формы, но эта искусственная маскировка никогда не удовлетворитъ самолюбія уважающей себя женщины, никогда не замѣнитъ ей природнаго дара — бѣгосвѣжнаго, гармонически-развитаго бюста. Тысячи дамъ и дѣвицъ, скудно надѣленныхъ природою, переживаютъ жестокія нравственныя страданія, не рѣшаясь къ кому-либо обратиться за помощью и не зная, что зотыя физическія недостатки вполне устранить благодаря скрытныи способамъ естественнаго развитія, увеличенія и укрѣпленія бюста по методу Гренъе. Я сама принадлежала къ числу женщинъ, обдѣленныхъ природою, пережила черезъ это не мало горя и чувствовала себя глубоко несчастной. Но, благодаря энергіи и настойчивости, я нашла, наконецъ, способъ для улучшенія, укрѣпленія и увеличенія бюста безъ помощи какихъ-либо запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, способъ совершенно безвредный и поразительно быстро и надежно ведущій къ цѣли. Искренне сочувствуя своимъ сестрамъ по несчастью, я рѣшила своимъ открытіемъ подѣлиться также и съ русскими дамами, чтобы дать имъ возможность въ короткий срокъ преобразовать свои неразвитыя, плоскія, опущенныя или вялыя формы въ роскошныя, гармонически-развитыя и упругія бюсты, который является лучшимъ украшеніемъ женщины и создаетъ ей счастье и успехъ въ жизни вѣрнѣе, чѣмъ роскошныя туалеты, золота и брилліанты, ибо намъ, женщинамъ, не слѣдуетъ забывать, что не ювелирныя украшенія, а лишь наши природныя качества, наша красота—могутъ покорить сердце любимаго человѣка.

Чтобы дать Вамъ представленіе о томъ, какой восторгъ пробуждаетъ въ сердцѣ женщины успешное прилѣпленіе моего привилегированнаго метода, привожу здѣсь нѣсколько писемъ моихъ клиентокъ.

Г-жа С., Тифлисъ, 23, X, пишетъ: „Спѣшу сообщить Вамъ, что Вашъ методъ дѣйствительно достигаетъ своей цѣли; я Вамъ безъ конца признательна. Несмотря на то, что я прилѣпала его по болѣзни послѣднее время неаккуратно, я вполнѣ довольна результатомъ; грудь моя совершенно преобразована. Ничего не имѣю противъ напечатанія моего отзыва съ сокращенной фамиліей, только, конечно, безъ указанія улицъ и номера квартиры.“

Г-жа Н., Москва, 1, XI. „Какъ я рада, что не послужила своимъ подругѣ и обратилась къ Вамъ за помощью. Мой

крохотный, какъ у дѣвочки, бюстъ, черезъ три недѣли сталъ совершенно другимъ, значительно увеличившись. Я не ожидала, что прилѣпленіе метода такое простое, между тѣмъ, какъ результатъ достигаетъ столь поразительный. Теперь я имѣю возможность носить открытыя платья. Тысячу разъ цѣлую Васъ и благодарю за Ваши советы и указанія“.

М-ше Г., Харьковъ, 5, XI. „Дорогая Жанна! Вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я начала слѣдовать Вашимъ указаніямъ. Мои вѣды, опущенныя груди стали упругими, какъ у моей младшей сестры, которой я всегда завидовала. Чувствую себя превосходно, всѣ манипуляціи продѣлываю безъ всякой посторонней помощи. Скоро буду въ Москву и тогда лично расцѣлю Васъ. Не рассчитывала, что въ 36 лѣтъ достигну желаемой цѣли“.

Г-жа Т., Петербургъ, 7, XI. „Послѣ двухнедѣльнаго прилѣпленія Вашего комплекта я положительно въ восторгѣ отъ достигнутаго результата. Въ моемъ возрастѣ—мнѣ 38 лѣтъ—успѣхъ прямо чудесный. Мой бюстъ былъ не только малъ, но и совершенно мягкій. Теперь же превратился въ упругій, хорошо уплывающій и развитыя формы, являющія болѣе не видно, словно, а несказанно рада и прямо не знаю какъ благодарить Васъ. Спасибо за Ваше дружеское отношеніе ко мнѣ“.

Для опубликованія всѣхъ полученныхъ мною отзывовъ не хватило бы даже мѣста въ этомъ изданіи. Полные адреса клиентокъ я не указываю, ибо нахожу это нежелательнымъ. Напротивъ, я гарантирую соблюденіе полной тайны переписки со мною и заявляю, что даже отзывы съ сокращенными фамиліями помѣщаю не иначе какъ съ разрѣшенія уважаемыхъ клиентокъ. Итакъ, способъ быстрого преобразованія бюста найденъ. Поэтому, зачѣмъ страдать, когда Ваше горе такъ легко и быстро можно устранить, — и тѣмъ скорѣе, чѣмъ раньше Вы приобретете къ моей помощи. Не откладывайте Вашего рѣшенія и пишите мнѣ сегодня же, какъ другу, готовому осуществлять Вашу заветную мечту, ибо рѣшительное — лучший залогъ счастья и удачи. Помните, что совершенство бюста—это могущество каждой изъ насъ. Мой способъ — методъ ГРЕНЪЕ—пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, и вызвалъ массу подражаній, въ особенности во Франціи, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Поэтому, во избѣжаніе ошибокъ, запомните мой адресъ:

ЖАННА ГРЕНЪЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 256, а также имѣйте въ виду и то, что я въ Россіи нигдѣ болѣе не имѣю ни посредниковъ, ни перебродовцовъ, ни представительницъ. Превосходное дѣйствіе подлиннаго метода Гренъе подтверждается нотаріально засвидѣтельствованными документами. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за три марки по 7 коп. въ закрытомъ конвертѣ, безъ означенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Къ услугамъ уважаемыхъ посылте лѣтъ и имѣется особая, совершенно изолированная приемная, открытая отъ 10-ти час. утра до 6-ти час. вечера ежедневно, кромѣ праздниковъ.

Телефонъ 272-96. 37673

Сущ. съ 3д. Эд. Новицкій. 20 нагр. 1891 г. Эд. Новицкій. на выст. С.-Петербургъ, Невскій, Пассажи, № 48. ШТЕМПЕЛЯ И НАДПИСИ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ 22 Требуется прейсъ-кур. бесплатно. Приглаш. агенты на выгоды. условіяхъ.

Е. СКРОНЪ. СПБ., Морская, 23. КРАСКИ 2-1 масляныя, лезвароль-, фарфор., пастель-, кисти, рисунки. ДЕЮ дев. вещей и аппаратъ для выжиг., терракота и всѣхъ принадлежностей для Металло-Пластикъ. Декаль компаніи для фарфора.

100 ОТКРЫТЫХ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес.
2 р., загр. раб., иллюстр., всё разв.
можно марк. и нал. ил. Москва, почт. яш. 712.

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

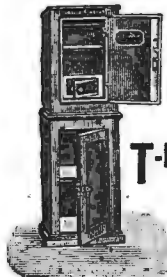
«Целло» исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исклч. косяк. недостатк.). Одѣвается на ночь. Смыше 25000 шт. въ употребл. Применяется также аристократией. Лестные отзывы врачей. Гарантия за успѣхъ. Цена 3 руб., съ точнымъ регуляторомъ 5 руб., таково же съ каучукомъ 8 руб. Аппар. доставляется по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) фравко и свободнымъ отъ пошлины. Налож. платж. на 60 к. (въ Сибирь на 1 руб.) дорож. Обмѣнъ допускается. Бандажъ, протвѣдствующій краснотѣ носа, 4 руб. Закажите сейчасъ, указывая прилж. длну носа, ортопедисту: **Л. М. Багнскій**, Берлинъ, 234 W. 57, Горштрассе № 51, Германия. 87141

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ на сатирич. и юморист. иллюстр. журналъ „ОСТРЯКЪ“ 4 пятий годъ изданія.

Каждый № „Остряка“ содержитъ: рисунокъ и карикатуры, фельетоны на злобы дня, Литературная страничка, Веселая страничка шутокъ и анекдотовъ, Сатира на нравы и порядки, Шарадъ и загадки на дѣвныя премія.

Въ годъ 100 №№ журнала. Премія—4 дѣвныя книги. Книга 1. Экономное хозяйство. Практическіе событія и рецепты. Книга 2—служба, торговля, ремесло. Какъ поступать на мѣста, начинать торговлю, изучать ремесла и др. выгодныя занятія. Книга 3—помощь больнымъ. Народныя лѣкарства. Травники и дѣтвники. Указатель средствъ отъ разныхъ болѣзней. Книга 4—помощь крестьянамъ и всѣмъ, имѣющимъ хотя бы малый участокъ земли. Необходимыя свѣдѣнія по земледѣлю, огородничеству, садоводству, скотоводству и птицеводству. Подписная цѣна на годъ (100 №№ журнала и 4 книги) 2 р., на полгода (безъ преміи) 1 р. Журналъ высылается по четыре номера. Адресъ: Москва, Домняковская, 6, въ контору журнала „Острякъ“. 8710

ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНІЯХЪ НА ОГРАБЛЕНІЕ ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ „ПРОТЕКТОРЪ“ Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА, Мясницкая, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ духовной Консисторіей. Прейсъ-куранты по ТРЕБОВАНІЮ.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавца для любителей интерес. каталогъ, содерж. около 160 разв. серій и другія новостей съ изъ подроб. описан. высыл. въ загр. пакетѣ по получ. 2x7 к. марокъ. Агр.: **В. Ш. ФРИДМАНУ**, 37024 Г. Лодзь, почт. яш. 577. Н. 5-2

ФОТО графич. снимки парижск. красавицы. Для любителей интерес. каталогъ и 28 образц. высыл. въ загр. пакетѣ по получ. 90 коп., можно марк., налож. плат. на 15 к. дор. Адресъ: **Л. Франкфортъ**, 37025 Лодзь/З. Главн. почтамтъ. 5-4

Профессоръ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:

«Спѣлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существующихъ фруктовъ. Плотная, непроницаемая для воздуха, корка банана есть самая надежная защита противъ бактерий».

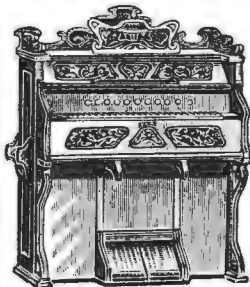
Для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько

Ямайскихъ бананъ.

- 1) СПб., Екатерининск. нап., 34. Тел. 134-41.
- Оптомъ: 2) Москва, Лубян. прѣздъ, 15. Тел. 310-47.
- 3) Рига, Мал. Песочная, 7 — 9. Тел. 64-57.

Адресъ для телеграммъ: „Бананастъ“.

87354 4-2

ФИСГАРМОНИИ.

Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры, ненадобность периодической настройки служатъ къ широкому распространенію фисгармоній.

Цѣны: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дорожее.

Дешевыя въ 90 и 100 р.

Складныя въ 35 р.

Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Буенцевскій м. Рига, Сарайная, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ. Изд. годъ 28-й.

Старѣйшій изъ частныхъ органовъ русской сельско-хозяйственной прессы.

Подписной годъ считается съ 1 ноября 1912 г. по 1 ноября 1913 г.

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧ. СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ДОМОВОДСТВА.

Редакторъ **Ф. С. ГРУЗДѢВЪ**. Издатель **П. П. СОЙКИНЪ**.

«СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ»—самый распространен. изъ русскихъ сельскохозяйствен. журналовъ. Съ самаго основанія журнала въ немъ принимали и продолжаютъ принимать участіе выдающіеся предств. агрономич науки и хозяйства-практики.

Въ теченіе 1913-го года будетъ дано:

52 №№ ЖУРНАЛА въ вѣщц. цѣбтн. обложк. 2.500 экземпляровъ, твѣтета съ рис. и чертеж., смыше больш. форм.

Въ теченіе года помѣщается около 1.000 практически-полезныхъ, удоопонятн. статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Большая часть статей иллюстрирована.

12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“ 800 стр. больш. форм.

Въ журн. „Хуторское Хозяйство“ читатели подробно знакомятся съ веденіемъ всѣхъ отраслей сельскаго хов., въ примѣненіи ихъ къ небольш. участкамъ земли.

6 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ: Въ руководствѣ богато иллюстрированы.

- 1) Кормл. домашн. живот. **И. И. Калужина.**
- 2) Русское огородничество. **М. В. Рытова.**
- 3) Породы грубошерстныхъ овецъ и ихъ разведеніе. **Проф. П. Н. Кулешова.**
- 4) Культ. цѣн. сорт. табана. **А. Мертуца.**
- 5) Врлги птицевод. **Бар. П. П. Винклера.**
- 6) Варна мыла и устройство мыловар. завода. **Техно-химика А. И. Иванова.**

12 ВЫПУСКОВЪ Библиотека Сельскаго Хозяина для не- больш. хоз.

- 1) Что такое сѣвооборотъ и какъ его составить. Специалиста при Д-тѣ Земледѣля. **М. М. Глухова.**
- 2) Лучшія породы свиней и ихъ разведеніе. **Проф. И. П. Попова.**
- 3) Улучшеніе луговъ и луговое травосѣяніе. **Агронома А. Петрова.**
- 4) Приготовленіе сливочнаго масла и устройство маслодѣльнаго завода. **А. Н. Щербинина.**
- 5) Разведеніе рыбы въ прудахъ. Спец. при Д-тѣ Земледѣля. **Н. А. Бородина.**
- 6) Лучшіе сорта ягодныхъ кустарниковъ (малины, смородины, крыжовника и пр.). **П. Н. Штейнберга.**
- 7) Устройство дешевыхъ теплицъ и оранжерей. Старшаго спец. при Д-тѣ Земледѣля. **Н. Ив. Кичунова.**
- 8) Бактеріи въ молочномъ хозяйствѣ, приготовленіе болгарской простоквашы, стерилизованнаго молока. Старшаго спец. по животноводству при Д-тѣ Земледѣля **Гл. Упр. З. и З. С. В. Парашука.**
- 9) Сохраненіе и разведеніе утокъ, гусей и индюшекъ. **А. А. Блолова.**
- 10) Солонорѣзкія. Специалиста по сельско-хозяйственнымъ маш. и оруд. **К. И. Дебу.**
- 11) Обработка почвы и уходъ за растеніями въ засушливыхъ мѣстностяхъ. **Дм. В. Федорова,** смыше 25 лѣтъ ведущаго хозяйства на югѣ.
- 12) Лошадь и уходъ за ней. Ветеринарнаго врача **С. С. Ольшанскаго** (опредѣленіе возраста по зубамъ; кормленіе; ковка; конюшни; болѣзни и проч.).

КАЛЕНДАРЬ „Сельскаго Хозяина“ на 1913 годъ. СѢМЕНА-НОВИНКИ ПОЛЕВЫХЪ И ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн. „Сельскій Хозяинъ“ совсѣмъ прилож. на годъ съ дост. и перес. по всей Россіи **6 р.** допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул. № 12, сѣств. д.

„МИЛЛИПУТЬ“

125 свѣчей

125 свѣчей

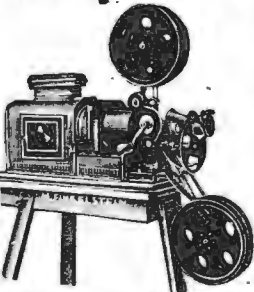
бѣшумная спиртокалильная висячая комнатная лампа. Вполнѣ безопасна. Такия же лампы настольныя, кабинетныя и залыныя висячія.

Цѣна 16 руб. 50 коп.

Фабрика Иммануила Освальда „ЛЮМЕНЪ“ Харьковъ, Екатеринославск., З.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Наилучшій подарокъ къ празднику.

Если вы желаете приятно и полезно проводить часы досуга, то вамъ не захѣтъ уходить для этого изъ дому, такъ какъ, выписавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНЪ** настоящій кинематографическій аппаратъ (который проситъ не смѣшивать съ волшебными фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картинъ), вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ театр-панорамонъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображающихъ выдающіеся событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и проч., для чего у насъ имѣется всегда на складѣ громаднѣйшій выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіеся особенно тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображенія на экранѣ 2x2. Аппараты наши приспособлены ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ значительная легкость обращенія съ ними дѣлаетъ предварительную подготовку излишней. Дабы сдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи, мы назначили баснословно дешевыя цѣны: Аппар. „Юнона“ со всѣми принадлеж., съ лампой „Искра“ съ рефлекторомъ, съ безм. прилож. 4 лентъ въ 250 карт. 8 руб. 50 к. Такой же аш. „Идеаль“ большаго размѣра, съ лучшими объективами и болѣе изящнымъ, съ лампой „Діана“, съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотографич. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Геркулесъ“ особенно большаго типа, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длною до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стеклахъ, съ нашей вѣдистой лампой „Электръ“, съ прил. 6 разноцвѣтн. и 6 фотографич. лентъ съ перфорацией Эдисона 30 р. Зависающія лентъ въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. на штучу. Заказы выполняются съ нал. платж. За пересылку и пошлну присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на аш. „Геркулесъ“ 2 р. 50 к.). Въ Азіатскую Россію на 1 р. дорожее. Сѣ заказы можно обращаться на русское языкъ по слѣдующему адресу: 87358 2-1

Между. Зиса. **Х. Финкельштейнъ**, Германия, Берлинъ, ул. Канта, № 120./1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120./1.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 47.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 24 ноября 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбцовъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. И. Куприна“ кн. 19.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

87782 80-1

28-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1913 г. ОТКРЫТА. 28-й г. изданія.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ, ОДОБРЕНЪ ВСѢМИ ВѢДОМСТВАМИ.

52 МѢ ЖУРНАЛА, **2000** ст. текста извѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писат., свыше **800** иллюстрац., отражающихъ духъ нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

Задачи журнала: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ христианина и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ невѣрія.

10 КНИГЪ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ПЛАТОНА, МИТР. МОСКОВСКАГО

Всѣ сочиненія митр. Платона проникнуты глубокимъ патристическимъ духомъ. Особенно интересны проповѣди митр. Платона, проникнутыя глубокимъ чувствомъ ревности о Славіи Божіей и духомъ борьбы съ религиозными заблужденіями.

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ СВ. КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО

одного изъ замѣчательныхъ отцовъ церкви, который по справедливости можетъ быть названъ первымъ истолкователемъ христіанскаго вѣроученія.

6 КНИГЪ Сочиненіе извѣстнаго церковнаго писателя-публициста **Е. ПОСЕДИНИЦА** — **ИДЕАЛЫ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ**

Въ этомъ сочиненіи, возвѣщая православному христіанину совершенствоваться и приближаться къ Богу, — авторъ совѣщаетъ глубокую религиозность и христіанскую настроенность съ большимъ художественнымъ талантомъ.

16 КНИЖЕКЪ ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЗВАНІЕМЪ **ДУХОВНАЯ НИВА**

назидат. и вѣроучит. библиотекки
1. Православное ученіе о спасеніи. *Серія, Архіеп. Финляндскаго.* 2—4. Вѣра, Надежда, Любовь. Бесѣды *Анатолія, Архіеп. Милецкаго.* 5—6. Сынъ Человѣчскій среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. *Б. Карпентера, Еп. Рипонскаго.* 7—8. Живыя души. *Проф. Моск. духовн. акад. М. М. Гартвега.* 9—10. Христіанство и соврем. социализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученія. *Проф. прот. Н. С. Стеллецкаго.* 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. *Проф. прот. П. Я. Светлова.* 12—13. Вопросы духа и жизни. Цѣль и смыслъ жизни. *Свящ. Е. В. Ландышева.* 14—16. Когда наступилъ мракъ. Идеино-религіозное повѣствованіе. *Торна.*

И
ко дню празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ будетъ разосланъ ВЕСПЛАТНО всѣмъ гг. подписчикамъ:

АЛЬБОМЪ рисунковъ профессора историч. живописи Императорск. Акад. художествъ **В. П. Верещагина**, съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ большимъ очеркомъ **И. В. Баженова** о смутномъ времени, призваніи на царство **Михаила Феодоровича Романова**, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ прилож. безъ дост. **6** РУБ. въ СПБ. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные. Главная контора и редакция: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, соб. домъ. Редакторъ **В. А. Поповичій.** Издатель **П. П. Соколин.**

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ**. Москва, Тверская, Дегтирный пер., свой этн. домъ № 7. Каталоги безплатно.

ФОТО графич. снимки французскихъ красавицъ. Интерес. каталоги высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по пол. стоимости. Адрес: **М. ЛИПМАНОВИЧЪ**, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А.

ЗАИКАНИЕ лѣчи кабин. Проф. **М. Варнеръ** (шансонъ). СПб. Пастележковск. ул., 11, кв. 117. ПЛАТА ПО СОГЛАСЕН. Услов. лѣчеп. выс. безпл. Ортопед. лѣчбн. апап. 8223 рать. ГОСУДАРСТВЕН. Патентъ.

ФОТО графич. снимки парижск. красавицъ для любителей очень интерес. серія изъ 50 шт. высыл. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес: **А. Пенюшкеву**, г. Лодзь, П.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. безплатно.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всѣми врачами, которое устраняетъ источникъ скоро и радикально и гарантируетъ болѣзному полный секретъ, является **EUMISTINE**
изъ лабораторіи Д-ра **М. Leprieux** въ Парижѣ.
Доза: 3—12 таблетокъ въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

ДУХИ ШАРМЪ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

ОГРАЖД. ПАТЕНТЪ и УДОСТ. ЗОЛОТЪ и СЕРЕБР. МЕДАЛИМИ.
КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS“
СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФЪ, ЧЕКОВЪ
довершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легк. работѣ. Полный контроль дневной выручки и продажи.
Съ доставк. и пошл. **Руб. 125,—**
Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на равн. цѣны, смотря по охотѣ и величинѣ отъ 40 до 75 руб. ● Каталоги безплатно. ●
Гл. кредст. для всей Россіи: Берлинъ (Германія), Export-Bureau **J. FEINSTEIN**, Berlin—Shbg 4.

НАСТОЛЬНЫЯ КНИГИ О МУЗЫКѢ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музыки. эстетикн. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Посobie д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 90 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея производствителі (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 90 коп. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р. 20 к. безъ перес. друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., въ разн. можно марк. и над. пл. Москва, почт. ящ. 712

La Corrida
PARFUM ULTRA PERSISTANT

PARFUM POUDE LOTION SAVON
18 PLACE VENDÔME, PARIS.
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная в течение более 40 лет. Способствует пищеварению. Продается в пакетах 1 и 1/2 фун. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом пакете. Где издѣлія «Кноррь» не имѣются, обратитесь за указаниями источниковъ къ
Анц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н.Н. (Германія).

6 ПАПИРОСЫ №6. ЛАФЕРМЪ 10 шт. 6 коп.

МАЗЬ ГАККЕЛЬ

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО отъ насморка — МАЗЬ ГАККЕЛЬ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ СПБ., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9. Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА. 10 шт. 10 коп. ПАПИРОСЫ

Османь

ТВО ТАБАНЪ ФАБРИКА А.Н. ШАПОШНИКОВЪ И К° С.П.Б.

ПОМОЩЬ ГОРБАТЫМЪ.

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ Syst. Haas., получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 призовъ, 16 отличій, въ томъ числѣ въ Осенде: Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года за несомнѣнно успѣшное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ. — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты высл. по треб. за двѣ 7 к. марки. I. Т. Свобода, Москва, Петрова, Богосл. пер., д. 10, кв. 23.

ТАБАКЪ 1/4 ф. 46 к. „КРЕМЪ“

ТАОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К° С. ПЕТЕРБУРГЪ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ (основана 1^я 9 года) ИЗМАЙЛОВСКИЙ РАЙОНЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной, О-де-колонъ № 4 (Эстрантъ), ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ въ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особое вниманіе на наименованіе фирмы состоящее только изъ трехъ слоговъ „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ папикаты Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

САНЪ-РЕМО ОТЕЛЬ РОЯЛЬ ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА. Сады, Гарантъ. Владѣлецъ М. BERTOLINI.

Г-во Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій высылаетъ сезонный **Альбомъ** натуральныхъ образцовъ **Саратовскихъ Сарпинокъ** съ декабря с. г. Адресъ: Голый-Карамышъ, Саратов. губ.

Книгоиздательство В. К. Ильинчика С.П.Б., 3-я рота, № 12 правимъ подшивку на льготы. услов. во вновь вышедш. изд.:

1. „ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВЪ 1912 г.“
2. „ИСТОРИЯ ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЙ ВЪ РОССИИ“,
3. „ЖЕНЩИНА ВЪ КАРТИНАХЪ“

(худож. настол. альб. и др. изд.). Каталогъ иллюстрир. высыл. бесплатно по перв. требов.

Только 6 р. 25 к. пара

плюшевыхъ одѣлѣ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухстороннія, теплыя, прочныя, красивые новые рисунка въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получить и выписывать съ нал. плат. непосредственно только отъ фабриканта

Торговый Домъ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская, д. № 36/12. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по полученіи стоимости. Покорнѣйше просимъ не смѣшивать съ варшавскими и лодзинскими однородными объявленіями.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ХРЕСТОМАТІЯ. Изданіе 2-е. Собранныя и изданныя П. М. Кирѣевымъ. Подъ ред. помощи регента С.-Петерб. митрополитскаго хора М. А. Лагунова. Пѣснопѣнія, входящія въ составъ „Духовно-музык. хрест. соврем. и старыхъ авт.“.

Вып. I. Пѣсн. изъ „Вѣщанія“, для небольшого смѣш. хора (22 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. Вып. II. Пѣсн. изъ „Всенощи. бдѣнія“, для больш. см. хора (24 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. Вып. III. Пѣсн. изъ „Всенощи. бд.“, для небольшого см. хора (24 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. Вып. IV. Пѣсн. изъ „Литургія“ квартеты и трио 1:2:3 №№, т. е. 47 №№ для 2-хъ теор., баса и барит., и 81 № для 2-хъ теор. и (аса). Парт. 3 р. Гол. 3 р.

№ 1. Сб. пѣсн. изъ „Литургія“, для небольшого смѣш. хора (36 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. № 2. Сб. пѣсн. изъ „Постой тріода“ для небольшого смѣш. хора (60 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. 50 к. № 3. Сб. пѣсн. изъ „Цвѣтной тріода“ (Пасхальный), для неб. см. хора (40 №№). Парт. 2 р. Гол. 1 р. 50 к. № 4. Сб. пѣсн. изъ „Всенощи. бдѣнія“, для женск. хора (22 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. № 5. Сб. пѣсн. изъ „Литургія“, для женск. хора (25 №№). Парт. 1 р. 50 к. Гол. 1 р. — Сборн. № 1—2—3—4 и 5 перелож. и проредакт. Е. Ст. Азѣвнымъ. Вышесл. не менѣе, чѣмъ на 3 р., за перес. не платятъ. Подроб. каталогъ бесплатно. Въ парт. пригодны для фортепіано и фисгармоніи.

Адресъ: С.-Петербургъ, Александровская Зап. митрополитич. хоръ, П. М. Кирѣеву.

Открыта на ТРИ подписка на 1913 г. журнала, основ. А. Н. Альмединговымъ.

Для юношества.

РОДНИКЪ XXXII г. изданія. (МЕДАЛИ на педагогич. выставкахъ).

ПОДПИСЧИКИ получаютъ ВЪ 1913 г.:

- 12 книгъ разнообр. содержан., богато иллюстриров. Повѣсти, рассказы, путешествія. Новый отдѣлъ — карикатуры. Въ каждомъ № „Клубъ Родника“, въ кот. участвуютъ сами читатели.
- 12 автотип. картинокъ русскихъ и на шлоу, бумага и наклеен. на папарту.
- 2 картины въ краскахъ: 1) Молящая дѣвочка. Греза. 2) Осень. Левитана.

Подписн. 5 руб. въ годъ цѣна съ перес.

(Разсрочка: 1 полугод.—3 р.; II полугод.—2 р.) Одобр. и рекоменд. Уч. Ком. М. Нар. Пр. и М. Фин., Уч. Ком. Вѣд. Имп. Марш и Вѣд. вч. зав. и Уч. Сов. при Св. Синод. Пробный № за 6 семикоп. марокъ. Контора: С.П.Б. Таврическая, 27.

Для младшаго возраста и началнаго школь.

СОЛНЫШКО Годъ изданія IX.

ПОДПИСЧИКИ получаютъ ВЪ 1913 г.:

- 12 №№ журнала Разсказы, сказки, стихи, пьесы, ноты для хороваго пѣнія, множество рисунковъ. Новый отдѣлъ: „Маленькіе художники“. Читатели сами дѣлаютъ рисунки къ разсказамъ.

Безплатныя приложенія: 8 книжечекъ съ картинками и 8 картинъ на отдѣльныхъ листахъ большаго формата.

Подписн. 1 руб. въ годъ цѣна съ перес.

Допущенъ Уч. Ком. М. Н. П., Уч. Сов. при Св. Синодѣ и Уч. Ком. Вѣд. Имп. Марш въ мѣш. и ср. уч. зав., въ нар. библ., въ церк.-прих. школы и приюты.

Пробный № за 2 семикоп. марки. Контора: С.П.Б. Таврическая, 27.

ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ

XXXVII г. изд. Органъ семейнаго восп. 12 №№ въ годъ. Статьи по физик., умств. и нравств. воспитанію и обученію дѣтей. Научное изуч. ребенка. Наблюденія въ семьѣ. Общественное воспитаніе. Хроника. Обзоръ журналовъ. Библиографія.

Цѣна 1 рубль въ годъ съ перес. Пробный № за 2 семикоп. марки. Контора: С.-Петербургъ Таврическая, 27, Требуите подробныя программы. Издательница Е. Альмединговъ. Редакторы Н. и Т. Альмединговъ.

Сиролинъ „Рошъ“ — возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ — способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при легочномъ катаррѣ, свѣжемъ и застарѣломъ кашлѣ, коклюшѣ, послѣ воспаленія легкихъ.

Требуите въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непременно Сиролинъ „Рошъ“ въ оригинальной упаковкѣ.

XLIII г.

г. XLIII

№ 47

Выходитъ ежедневно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. И. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСНАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 24-го ноября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

— **Ф. И. ТЮТЧЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА,

— **В. ВЕРЕСАЕВА,** —
МОЛЬЕРА. —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

В. Мазуровскій. На Ошмянскомъ тракть.

Мечтатели.

Повѣсть М. Кузмина.

(Продолженіе).

Проведя въ такомъ душевнательномъ занятіи недѣли три, Зинаида Львовна въ одинъ прекрасный вечеръ, отходя ко сну, промолвила:

— А что, Петръ, ты теперь совсѣмъ не бываешь у Толстого?

— Да, давно уже не былъ. А что?

— Ничего. Очень жаль терять такія хорошія отношенія, какъ были у васъ, и потомъ мнѣ было бы неприятно, если бы ему или тебѣ показалось, что тутъ при чемъ-то я. Ты къ нему сходи, я очень прошу.

— Что жъ, это можно, — отвѣтилъ мужъ разсѣянно.

Зинаида Львовна добавила, помолчавъ:

— Можеть-быть, и онъ къ намъ заглянетъ когда-нибудь. — Снова помолчавъ, она еще добавила:— Я его не знаю, но я его люблю, потому что онъ тебя любитъ и хорошо знаетъ... можеть-быть, лучше, чѣмъ я.

Медля раздѣваться, она подошла къ большому зеркалу со свѣчами и сказала раздумчиво, будто не обращаясь къ мужу:

— Я бы хотѣла съ нимъ подружиться, но не знаю, какъ онъ меня найдетъ, онъ такой странный человекъ.

Приблизив свое лицо къ освѣщенному стеклу, она спросила у затихшаго гдѣ-то мужа:

— А вѣдь по лицу еще не замѣтно мое положеніе.

— Я ничего не вижу, — отвѣтилъ Петръ Сергѣевичъ. — А къ Андрею пойду въ среду.

— Отлично, — молвила Зинаида и задула свѣчи.

Дѣйствительно, черезъ два дня Федоръ имѣлъ неожиданное удовольствіе отворять тонкія входныя двери давно уже невиданному гостю. Толстого дома не было, но, стоя въ томъ же кабинетѣ, гдѣ нѣсколько времени тому назадъ стояла его жена, Мельниковъ не былъ окруженъ тою тишиною, что погрузила Зинаиду Львовну въ нѣкотораго рода дремоту, но была занимаема нашимъ знакомцемъ Федоромъ, который, сообщая ему разныя домашнія новости, радости и печали, подъ конецъ, совсѣмъ разговорившись, конфиденціальнымъ шопоткомъ добавилъ:

— А вотъ съ мѣсяцъ такъ будетъ тому назадъ, какой былъ случай. Была у насъ одна госпожа, — кажется, впеі выше его высокоблагородіе женскій полъ постигло. Я, было, не хотѣлъ и пускаться, но барыня очень настойчивая, хотя и въ разстройствѣ казалась.

— Вотъ какъ, — равнодушно молвилъ Мельниковъ. — А что же она у васъ дѣлала?

— Этого не могу знать, какъ выпускать не я ихъ. А госпожа съ лица красивая, молодая и будто какъ въ траурѣ. Онѣ долго дожидались его высокоблагородія, навѣрно такъ, что по дѣлу и раньше было условлено.

Неизвѣстно, что еще сообщилъ бы Федоръ своему не особенно внимательному слушателю, если бы не приходъ хозяина, который прервалъ нить обѣщавшаго быть интереснымъ разсказа. Толстой встрѣтилъ стариннаго друга радостно, не удивляясь, ковидимому, не разспрашивая. — будто они видѣлись только вчера. Попржежнему бесѣдовали о различныхъ предметахъ, то пересбиваясь, то умолкая

безъ стѣсненія и неловкости, пили чай съ коньякомъ, смотрѣли книги, явились собаки для полноты торжества, и снова, какъ тогда, во время ледохода на набережной. Петръ Сергѣевичъ почти забылъ, что онъ не прежній Петя Мельниковъ, что ему нужно ѣхать на Фурштадтскую, гдѣ его ждетъ молодая жена, Зинаида Львовна, и тоже Мельникова. Уже расцѣловавшись на прощанье и наклонившись въ послѣдній разъ надъ интересовавшей его книгой. Петръ замѣтилъ разорванный конвертъ съ мучительно знакомымъ почеркомъ. Не удержавшись, онъ спросилъ:

— Чей это почеркъ, Андриуша? Такъ знакомъ.

Взявъ конвертъ и пристально на него поглядѣвъ, Толстой отвѣтилъ:

— Едва ли ты его знаешь; а можеть-быть... Какъ это ни странно, это почеркъ одной дамы.

— Которая у тебя была? — какъ-то неожиданно радостно спросилъ другъ.

Хозяинъ, нѣсколько смутившись, сухо вато отвѣтилъ:

— Я этого не говорю.

— Да что ты скрываешь. Я же отлично знаю, чей это почеркъ, но тебѣ не скажу, чтобы не подводить, во-первыхъ, неизвѣстной дамы, во-вторыхъ, чтобы наказать тебя за скрытность.

— Повѣрь, что тутъ нѣтъ ничего предосудительнаго.

— Охотно вѣрю, съ тобой-то!

Петръ Сергѣевичъ сѣвши на Фурштадтскую въ какомъ-то невнятномъ волненіи. Едва оставшись наединѣ съ Зиной, онъ заговорилъ:

— Нѣтъ, вотъ новость-то. Сашенька, сестра твоя Сашенька писала Толстому и даже была у него. Какъ тебѣ это покажется?

— Что же, тебѣ самъ Андрей Ивановичъ это сказалъ?

— Конечно, нѣтъ, но я видѣлъ своими глазами адресъ, написанный ея рукой. Я изъ тысячи его отличу.

Быстро сравнивъ въ умѣ свой почеркъ съ сестринимъ, столь несхожимъ, Зинаида Львовна какъ-то глухо произнесла:

— Я ничего не понимаю.

Петръ Сергѣевичъ подхватилъ:

— Я то же и говорю. Что угодно, но Сашенька и Толстой — невѣроятное соединеніе! Я готовъ предположить, что угодно. — ну, что ты можешь пойти зачѣмъ-нибудь къ Андрею, но Александра Львовна — разодолжила!

— Зачѣмъ же я пошла бы къ незнакомому мнѣ человеку безъ дѣла?

— Да я и говорю это, какъ самое невѣроятное.

— Ты можешь и ошибаться, разъ онъ самъ тебѣ этого не говорилъ.

— Ну, нѣтъ, я не могъ ошибиться, а дама у него была съ визитомъ.

— Тебя это какъ-то слишкомъ интересуетъ. — промолвила Зинаида Львовна впервые за все время супружества недовольнымъ тономъ.

Но оба долга не могли заснуть по совершенно различнымъ причинамъ.

IV.

Разговоры о Толстом не только втроем, но даже вдвоем у Мельниковых, как это ни странно, временно прекратились. Хотя, казалось бы, открытіе Сашенькиной тайны должно было бы дать имъ еще большую пищу. Петръ Сергѣевичъ изрѣдка заходилъ въ роты, но о своихъ посѣщеніяхъ давалъ очень общія и малонинтересныя сообщенія. Зинаида Львовна не начинала первую говорить о подпоручикѣ: а Поликсена, что же Поликсена? Разъ ее не спрашивали, она молчала, дѣлала свое дѣло, шѣла, шила, была весела, похуѣла немного — вотъ и все. И мысли Петра снова возвращались къ тому, что онъ такъ усидчиво изгонялъ изъ воспоминаній: къ тихой комнатѣ окнами въ садъ, къ пианино, гдѣ лежала развернутой Zauberflöte, къ высокой, нѣсколько полной фигурѣ въ свѣтломъ, розовомъ платьѣ, къ нѣжнымъ розовымъ рукамъ, открытому лицу съ сѣрыми глазами и съ набѣгающей и тотчасъ же исчезающей морщиною на лбу. Будто онъ видѣлъ Марту тогда въ первый и единственный разъ, будто ни прежде ни потомъ онъ никогда ее не замѣчалъ, и она запечатлѣлась такою неизгладимо навсегда тихою, благосклонною, молодою. И какъ это могло случиться, что раньше онъ ее не видѣлъ? Отчего не извѣстно человѣку, когда у него откроются глаза и какимъ образомъ?

Погода снова повернула на весну: текло изъ трубъ, ворковали голуби, лошади съ трудомъ мѣсили бурю кашу дороги: къ вечеру, когда зажигали фонари, на свѣтломъ еще, янтарномъ небѣ, манило печально и сладко куда-то, неизвѣстно, куда, гдѣ будетъ пробиваться трава по откосамъ, и засинѣютъ на припекѣ подсиѣжники, или качаться на чужихъ моряхъ, гдѣ звѣзды косматѣе, луна розовѣе, ночи темнѣе и душинѣе.

Въ одинъ изъ такихъ передвечеровъ Петръ Сергѣевичъ, выйдя изъ дому, машинально повернулъ по Литейному къ набережной, а тамъ — налѣво, гдѣ вдаль двойною лентой бѣлѣли фонари мостовъ; но дойдя до Сената, вдругъ круто оборотилъ назадъ, будто боясь двинуться дальше, и сказалъ вслухъ:

— Завтра съѣзжу въ Царское, — хотя тамъ у него знакомыхъ не было, а звѣзды и солнце были, вѣроятно, такія же, какъ и въ Петербургѣ.

Но на слѣдующій день онъ не поѣхалъ въ Царское, а дойдя до того же Сената и не оборачивая уже обратно, взялъ извозчика и отправился черезъ Николаевскій мостъ. Конечно, онъ хотѣлъ видѣть только ту комнату съ оперой Моцарта, больше ничего, но ввели его прямо на террасу, гдѣ сидѣли тогда его жена и Марта Николаевна. Хозяйка была въ саду, все еще сквозномъ и сѣромъ, и не въ розовомъ, а въ темномъ платьѣ, зашитомъ темной же, но пестрой вышивкой. Она была, видимо, озабочена, такъ какъ складка межъ глазъ чаще ложилась и держалась дольше обычнаго. Прямо подойдя къ гостю и крѣпко пожавъ ему руку, она спросила:

— Вы безъ Зины?

— Безъ.

— Но она здорова, все благополучно?

— Абсолютно.

— Еще полчася — и вы бы меня не застали. Я и такъ должна буду просить извиненія черезъ нѣкоторое время, чтобы уѣхать.

— Далеко?

— Въ Царское.

Петръ Сергѣевичъ встрепенулся: и у Марты Николаевны въ Царскомъ никого не было, а звѣзды и луна тамъ, вѣроятно, такія же, какъ и въ Петербургѣ.

Хозяйка, замѣтивъ недоумѣніе гостя, отвѣтила, не дожидаясь вопроса:

— Не удивляйтесь. Вы такъ рѣдко бываете у насъ, что и не знаете, повидимому, что мужъ мой серьезно боленъ и, покуда не кончатся здѣсь разныя дѣла, на время уѣхалъ въ Царское. Его послали. Разумѣется, онъ скучаетъ и злится, но что же дѣлать? Сейчасъ за границу онъ не можетъ ѣхать, да и попомъ онъ тамъ скучалъ бы и злился еще болѣе безъ дѣла, — онъ такъ привыкъ, это — вся его жизнь.

— Я не знаю этого.

— Я писала Зинѣ, но вы, вѣроятно, не особенно-то интересуетесь нашими дѣлами.

— Что вы, что вы! — протестовалъ Петръ Сергѣевичъ.

Марта Николаевна промолчала, улыбувшись, а потомъ, поско-

тѣвъ на крошечные часики, прикрѣпленные къ ее приподнятому бюсту, промолвила:

— Мнѣ такъ жалко лишиться вашего общества, что я хочу вамъ сдѣлать одно предложеніе. Черезъ сорокъ минутъ мнѣ необходимо будетъ ѣхать на вокзалъ. — не проводите ли вы меня? Вѣдь, вѣроятно, вы не ассигновали времени на визитъ ко мнѣ больше, чѣмъ займутъ проводы хотя бы и на вокзалъ?

— Я совершенно свободенъ, — даже покраснѣвъ отъ радости, живо отвѣтилъ Петръ Сергѣевичъ и потомъ робко добавилъ: — А пока не споете ли вы, Марта Николаевна? Я такъ давно васъ не слышалъ.

— Сами виноваты, что не приходили. Если вы не предпочтаете выпить чаю, я охотно исполню ваше желаніе. Пройдемте ко мнѣ, я тамъ больше люблю пѣть, чѣмъ въ залѣ.

Только этого-то и хотѣлъ главнымъ образомъ Петръ Сергѣевичъ — пройти въ ту комнату, которая теперь ему казалась завѣтной и полной значенія. Переступя встѣдъ за хозяйкой порогъ ее будуара, Мельниковъ быстрымъ окомъ окинулъ весь небольшой покой и облегченно вздохнулъ: вѣянье мирной, замкнутой, чистой и затаенной жизни попрежнему пребывало на всѣхъ предметахъ, на всѣхъ мелочахъ обстановки, ничѣмъ не измѣнившейся. Его чувствительной памяти было даже слегка неприятно, что не лежать попрежнему на окнѣ клубки пестрой шерсти, маленькіе счеты и желтый волоччикъ французскаго романа.

Госпожа Фуксъ обладала небольшимъ, но хорошо поставленнымъ и недурно обработаннымъ голосомъ средняго сопрано. Пѣла она безъ затѣй, нѣсколько суховато, но безукоризненно-музыкально, сама себя аккомпанируя и предпочитая такъ называемый классическій репертуаръ. И теперь, слушая пѣсни Шуберта, затѣмъ какую-то старинную итальянскую арию, Петръ Сергѣевичъ все время думалъ:

„Какъ просто, какъ чисто и возвышенно и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ по-земному, по-нужному, по-настоящему!“

Онъ очнулся, когда отзвучали послѣдніе аккорды, и прошли не три минуты, какъ ему казалось, а всѣ сорокъ, опредѣленныхъ на пребываніе хозяйкою. Она глянула снова на часики у бюста, промолвила:

— Ыдемте, Петръ Сергѣевичъ, намъ пора; я и такъ думаю, что опоздала.

Неохотно поднявшись съ дивана и тоскливо обозрѣвъ комнату, словно прощаясь съ нею, тотъ поцѣловалъ руку Марты Николаевны, прошептавъ:

— Благодарю васъ отъ души. Я давно-давно не получалъ такого нужнаго, такого настоящаго.

Она поглядѣла серьезно, покраснѣла и спрятала обѣ руки за спину, будто боясь, что онъ еще будетъ ихъ цѣловать, и затѣмъ, вдругъ снова улыбувшись, сказала спокойно и просто:

— Я рада сама очень, что мое пѣніе вамъ понравилось, но вы, право, преувеличиваете.

— Нисколько, — отвѣтилъ страшно почему-то серьезно Петръ Сергѣевичъ.

Тетя Марта нахмурилась и, сказавъ бѣгло „тѣмъ лучше“, стала одѣваться къ выходу. Всю дорогу они не говорили, кромѣ какъ о болѣзни господина Фукса, но все время слышались совѣмъ нныя слова за произносимыми, простыя, важныя и необходимыя для чего-то нѣжно-святого, за тѣми, что они произносили. Такъ казалось по крайней мѣрѣ Петру Сергѣевичу, но и Марта Николаевна, повидимому, имѣла то же впечатлѣніе, ибо во время разговора совѣмъ нектати вдругъ взглядывала на своего собесѣда и неожиданно радостно улыбалась. На поѣздъ они опоздали; пришлось ждать, — но это ихъ даже будто осаждало, такъ весело утѣлясь они въ свѣтломъ и чистомъ ресторани за кофе и фду.

„Что со мною?“ — не мелкало въ головѣ Мельникова, а онъ беззаботно и престо отдавался веселому отдыху будто съ товарищемъ, но въ котораго онъ былъ бы влюбленъ.

Онъ поѣхалъ и въ Царское, и это не удивило Марту, какъ, повидимому, не удивило ее и то, что онъ ее дождался, гуляя и не заходя въ домъ; не удивило ее и то, что, когда они встрѣтились черезъ два часа, Мельниковъ сказалъ ей:

— Какой счастливый день! Если бы всегда, вѣчно онъ продолжался! Марта Николаевна, вы не знаете, какъ я люблю васъ! — Это ее не удивило, но смутно, и она посѣбно сказала:

Г. Горбювъ. Чудо при погребеніи св. Александра Невскаго.

В. Маковский. Слушают урокъ.

— Не надо объ этомъ.

И потомъ, уже въ вагонѣ, подѣзжая къ городу и смотря на подгаившій свѣтъ, она тихо произнесла не случавшему съ нея гласъ Петру:

— Петръ Сергѣевичъ, я вамъ вѣрю, но мы не имѣемъ права такъ говорить. У васъ есть Зина, у меня мужъ. Многіе сочтутъ это за глупость, за пережитокъ Пушкинскаго:

„Я другому отдана
И буду вѣкъ ему вѣрна.“—

но это разстроило бы всю мою жизнь, смыслъ которой въ томъ и заключается, что она устроена.—вы понимаете меня? И я не такъ молода, чтобы не думать объ этомъ, чтобы, очертя голову, предаваться своимъ чувствамъ. Я васъ давно люблю, не на одинъ весенній день, а какъ вообще любить—просто и крѣпко. Я молчала, потому что я замужемъ, а вы—любите Зину.

— Нѣтъ, нѣтъ! это не то, не то! — торопливо перебить ее Мельниковъ.

— Ну, хорошо, — это не совсѣмъ то, но тогда вы ее любили дѣломъ и думали, что это какъ разъ „то“. А вотъ что вышло! — Она умолкла, отвернувшись къ окну, и, казалось, плакала.

Петръ Сергѣевичъ положилъ руку на ее въ перчаткѣ и сказалъ:

— Зачѣмъ, зачѣмъ?

— Чтò зачѣмъ?

— Такъ мучить себя?

— Лучше себя помучить нѣсколько, чѣмъ мучить всѣхъ вокругъ себя и дѣлать изъ жизни ералашъ.

— Но вы не сердитесь на меня по крайней мѣрѣ?

Они уже шли по перрону, и, воспользовавшись сумракомъ и тѣнотой, Марта быстро наклонилась къ своему спутнику и крѣпко прижала свои полныя, свѣжія губы къ его губамъ, молча. Когда же онъ опомнился отъ этого неожиданнаго поцѣлуя, госпожи Фуксъ на перронѣ уже не было.

V.

Намъ придется вернуться нѣсколько къ покинутому нами въ достаточно бѣдственномъ положеніи, но отнюдь не забытому Виталію Павловичу Меркурьеву.

Узнавъ адресъ Клавдіи Павловны, Кузьма Тихоничъ, разумѣется, тотчасъ ей написалъ, насколько зналъ, подробно о положеніи дѣлъ и спокойно ждалъ ея резолюціи, межъ тѣмъ какъ несчастный изгнанныкъ никуда не выходилъ изъ своего добровольнаго затвора, неизвѣстно чего опасаясь и желая, такъ сказать, испить чашу до дна. Съ какимъ-то самотерзаніемъ онъ бродилъ по двумъ половинамъ жилища Мальчиковыхъ, раздѣляя съ ними простую, но вовсе не такую плохую трапезу, которая ему казалась чуть ли не „хлѣбомъ и водою“, и спалъ на Поликсениной кровати съ видомъ кроткой и святой жертвы. Томясь бездѣйствіемъ и не находя достаточнаго количества зрителей своимъ невиннымъ страданіямъ, онъ предложилъ Кузьмѣ Тихоновичу свои услуги въ качествѣ помощника, мечтая, что вотъ Сашенька его бросила, выгнала, но онъ не сердится, а выводитъ киноварью пламенные перышки серафимовъ, на которыхъ падаетъ весеннее солнце. Но Мальчиковъ не далъ ему выводить серафимскія оперенія, а попросилъ разводить краски да мыть кисти,—единственное, чтò покуда могъ дѣлать Виталій Павловичъ. Конечно, это было значительно менѣе поэтично и нѣсколько расхолодило нашего героя, но даже и такого незамысловатаго дѣла онъ толково исполнить не смогъ и все напуталъ, такъ что хозяйникъ отослалъ его къ Поликсенѣ, гдѣ ему ужъ и совсѣмъ дѣлать было нечего, да и казалась зазорнымъ. Такимъ образомъ ему оставалось только или жаловаться подъ стукъ Поликсениной машинки на коварство Александры Львовны, или смотрѣть изъ-за занавѣски на сѣрое небо да рѣдкихъ прохожихъ подъ скучной капелью.

Пріѣздъ, не то, чтобы очень быстрый, Клавдіи Павловны заставилъ всѣхъ вздохнуть облегченно. Сестра не тотчасъ явилась къ Виталію, пожелавъ раньше точно выяснить себѣ положеніе дѣлъ и обратившись за этѣмъ къ первоисточнику, которымъ считала безусловно скорѣе Сашеньку, чѣмъ своего не въ мѣру впечатлительнаго брата. Несмотря на свою антипатію къ belle soeur, Клавдія Павловна поняла, что виѣшнимъ образомъ и, такъ сказать, официально, вся эта ссора и размолвка совершенно вздорная, и что какъ можно скорѣе Виталію нужно вернуться на Фуришадтекую, покуда не стало извѣстнымъ его исчезновеніе и

пребываніе у Мальчиковыхъ. Александра Львовна была, повидимому, спокойна, знала, гдѣ находится ее мужъ, не особенно ждала его, но не удивилась бы любую минуту его появленію: окружена она была гостями въ моментъ пріѣзда Клавдіи Павловны и, неохотно войдя въ сосѣдную комнату, сказала, что, конечно, она ничего не имѣетъ противъ возвращенія мужа, что никто его не выгоняетъ, и что относилась бы къ нему попрежнему, если бы онъ не мѣнялся и не создавалъ самъ вздорныхъ и смѣшныхъ осложнений.

— Какъ бы ты къ нему ни относилась, все-таки меня удивляетъ не безсердечіе, но какое-то отсутствіе простого любопытства къ судьбѣ собственнаго твоего мужа.

— Я знала, гдѣ и чтò онъ, и потому я была увѣрена, что ничего ужаснаго съ нимъ не случится.

— Конечно, это очень удобно имѣть такую увѣренность.

Сашенька пожала плечами и прибавила, пропустивъ замѣчаніе Клавдіи мимо ушей:

— Такъ я жду васъ завтра. Я думаю, что Виталій не будетъ дѣлать затрудненій и глупостей, разъ ты будешь съ нимъ. Къ сожалѣнію, я не умѣю, да, по правдѣ сказать, не имѣю и особеннаго желанія быть чѣй-либо нянькой, хотя бы и своего супруга.

И вышла въ гостиную, гдѣ давно уже бѣенчали на рояли и слышался смѣхъ мужчинъ. Клавдія, проходя мимо неплотно притворенной двери, слегка поморщилась и сказала:

— У тебя гости, Саша?

— Нѣтъ, никого особеннаго, все свои.

Виталій Павловичъ отчасти былъ доволенъ, что пріѣздъ сестры положилъ конецъ уже наскучившему ему пребыванію въ мастерской Кузьмы Тихоновича. Кроме того, при появленіи свѣжаго человѣка воспоминаніе о женинѣ обидѣ съ новой силой вельило въ его умъ и стало терзать чувствительное сердце, доставляя въ то же время удовольствіе новыхъ признаній, изліяній и жалобъ.

Впрочемъ, весь этотъ потокъ Клавдіи Павловны прееѣкла въ началѣ, сказавъ, что ей все извѣстно, что все устроилось, и чтобы онъ собирался ѣхать сейчасъ же съ нею. Братъ изобразилъ на лицѣ страданіе, смѣшанное съ испугомъ, и воскликнулъ:

— Опять возвращаться туда, откуда меня выгнали? Къ этой жестокой и безсердечной женщинѣ? Это ужасно! Я все простилъ ей, я не сержусь на нее, но тѣмъ не менѣе это ужасно! По разъ ты думаешь, что такъ нужно, я готовъ, я готовъ...

— Да, такъ нужно, разумѣется.

— Собираться мнѣ нечего: все мое со мною, — сказалъ Виталій, горестно улыбаясь, поклонился даже въ поясъ Кузьмѣ и Поликсенѣ, надѣлъ пальто и калоши и, печально оглядѣвъ комнату, окна, занавѣску сундучнаго отдѣленія, вышелъ, вздохнувъ, вслѣдъ за сестрою.

У Сашеньки гости уже поразошлись, и оставались только Рудечка, Графовъ да еще два-три молодыхъ человѣка.

Всѣ сидѣли за кофе въ гостиной, кто-то игралъ „Осенній сонъ“, Рудечка философствовалъ, а юноша стоялъ за кресломъ хозяйки и таилъ, краснѣя, улыбаясь въ чашку и слегка наклоняя станъ.

Появленіе новыхъ посѣтителей не вызвало ничего удивленія: Сашенька была тактична сдѣлать видъ, будто она только вчера видѣлась съ мужемъ, остальные, вѣроятно, не особенно замѣчали его отсутствіе за послѣдніе дни, такъ что Клавдія Павловна облегченно вздохнула и, посидѣвъ немного, сказала тихонько, наклоняясь къ хозяйкѣ:

— Я иду. Саша. Собственно говоря, моя миссія окончена, а я не большая любительница такихъ собраній.—ты сама знаешь.

— Я тебѣ очень благодарна, повѣрь, — отвѣтила belle soeur и поцѣловала ее въ щеку.

Только Рудечка замѣтила:

— А давно васъ не видать было, Виталію Павловичъ. Уѣзжали, что ли, куда?

— И?—отозвался растерянно спрошенный, но жена прервала его, сказавъ громко:

— Виталій гостилъ нѣсколько дней у сестры. Въ городѣ такъ устаешь. Я и сама рада бы куда-нибудь удалиться „подъ свѣ стругъ“.

— Неужели мы вамъ такъ надоѣли? Надѣюсь, не solo, а съ

кѣмъ-нибудь изъ васъ? — послышались вопросы, но хозяйка, сморщив носикъ, сказала, досадливо обращаясь къ сосѣду:

— Это ужасно, Рудечка, какія пошлыя глупости они говорятъ! Отчего это?

— Вѣроятно, не отъ недостатка этихъ двухъ качествъ.

Послѣ ухода гостей, не торопившихся удалиться, Виталій и Сашенька оставались еще сидѣть въ накуренной гостиной, гдѣ пахло коньякомъ и мандаринами. Нѣкоторое время они молчали: онъ — сидя, гдѣ сѣлъ съ самаго начала, она — ходя по комнатѣ, руки за спину. Неизвѣстно, долго ли продолжалось бы это занятіе, если бы не вошелъ лакей принять чашки.

— Пройдемъ ко мнѣ, тутъ нужно освѣжить, — сказала Александра Львовна, проходя въ кабинетикъ, гдѣ въ тотъ роковой день написала шесть писемъ, пока мужъ не приступилъ къ объясненіямъ, кончившимся для него такъ печально.

Опустившись на низкій стулъ, Виталій произнесъ:

— Вотъ я и вернулся!

— Вотъ ты вернулся, и прекрасно сдѣлать. Жаль только, что не раньше это произошло. Вообще, я не совсѣмъ понимаю, зачѣмъ ты затѣялъ всю эту исторію, изъ-за чего?

— Какъ изъ-за чего? Ты такъ вела себя, и потомъ, развѣ ты не сказала мнѣ сама, чтобы я уѣзжалъ?

— Разумѣется, вѣтъ. Тебѣ все еще угодно выдумывать Бога вѣсть что? Неужели тебѣ это не надоѣло? Я была, можетъ-быть, рѣзка, но, согласись, что и ты былъ достаточно несносенъ. Я говорила съ тобою тогда, какъ съ другомъ, съ товарищемъ.

Виталій всколыхнулъ:

— Но я же тебѣ мужъ и люблю тебя, желаю, какъ въ первый день нашей встрѣчи! При чемъ тутъ другъ и товарищъ?

Сашенька бросила изумленный взглядъ на собесѣдника и добавила примиряюще:

— Конечно, я была неправа, упустивъ это изъ виду, и очень жалѣю объ этомъ, но уѣзжать все-таки не слѣдовало, — это было неприлично, понимаешь, и нехорошо по отношенію ко мнѣ. Но чтѣ объ этомъ, развѣ ты вернулся.

— Я такъ страдать все это время.

— Повторяю, что я очень жалѣю объ этомъ.

Сашенька подсѣла къ нему, и Виталій, склонившись ей на плечо, сталъ слегка раскачиваться, словно баюкая самого себя. Наконецъ тихо вымолвилъ:

— Какъ я люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя!

Та молчала. Тогда, какъ и въ тотъ разъ, обнявъ ее крѣпче, онъ спросилъ:

— А ты любишь ли меня?

— Я люблю тебя, Виталій, но не попрежнему. Чтѣ дѣлать? — прошлаго не вернуть. Если оно и вернется, то уже не точно такимъ же. Я привыкла къ тебѣ и люблю тебя спокойнѣе, проще и, можетъ-быть, вѣрнѣе прежняго.

— И ты не любишь никого теперь такъ, какъ меня любила лѣтомъ?

Помолчавъ, будто вспоминая, жена отвѣтила:

— Нѣтъ, по-моему, я никого не люблю такъ.

— Спокойнѣе, спокойнѣе, — повторялъ словно въ полуснѣ Виталій, а Сашенька гладила его по волосамъ, межъ тѣмъ какъ глаза ея смотрѣли куда-то въ стѣнку, и выраженіе ихъ было не-привычно печально и тревожно.

Такъ они сидѣли, пока въ сосѣдней гостиной тонко звякали убираемыми чашки и рюмки, и когда все стихло, они продолжали сидѣть все такъ же. Наконецъ Александра Львовна, наклонившись, поцѣловала мужа и промолвила:

— Мнѣ жалею тебя, Виталій, отъ души, но будемъ надѣяться, что все обойдется; только не преувеличивай ради Бога разныхъ мелочей: не всегда можно обращать на нихъ вниманіе.

Виталій Павловичъ ничего не отвѣтилъ, неизвѣстно даже, слышалъ ли онъ, чтѣ говорила ему жена, такъ какъ послѣ всѣхъ порясеній, прижавшись къ теплomu плечу, онъ мирно спалъ.

VI.

Возвращеніе къ домашнему очагу не внесло особеннаго мира въ душу Виталія Павловича. Онъ не былъ безпокоенъ, но и успокаиваться, по правдѣ сказать, было не отъ чего. Сашенька первые дни выказывала ему, можетъ-быть, и болѣзную сердечность, чѣмъ тогда, когда онъ сбѣжалъ къ Полкеснѣ. Но развѣ этого

было достаточно мечтательному и чувствительному сердцу Меркурьева? При томъ Александра Львовна сама производила впечатлѣніе женщины растерянной и, конечно, уже не счастливой, а характеръ у нея былъ не таковъ, чтобы, забывъ о собственномъ разстройствѣ, обращать вниманіе на скучныя и смѣшныя, какъ ей казалось, претензіи своего мужа. Вѣдь сказала же Кузьма Прутковъ: „если хочешь быть счастливымъ — будь имъ“, а если Виталій несчастливъ, то чтѣ она, Александра Львовна, можетъ сдѣлать для того, чтобы жизнь ея была иною? Она сама-то еле-еле держалась и какъ-то лихорадочно наполняла дни свои увеселеніями и хлопотней въ ожиданіи другого. Чего другого? Она сама бы не могла сказать, но, конечно, такъ продолжаться не можетъ.

Этотъ Графовъ, Рудечка, Штейнгъ, эти молодые и немолодые люди, эти поѣздки на острова, питье, брэнчание на фортепиано, эти покупки, визиты и всегда постылый Виталій, несчастный и скучный, — развѣ это все? И Сашенькинъ смѣхъ съ лѣта сдѣлался суше, а глаза безыкоимѣе и грустнѣе. Никто бы не сказалъ, что это — та дочь генерала Прохорова, которая, еще нѣтъ года тому назадъ, опустилась на колѣни передъ тетей Мартой въ скромной сельской бесѣдкѣ, говорила съ раскраснѣвшимся лицомъ свои мечты и надежды. Только круглое, нѣсколько слишкомъ русское, лицо и какой-то нескороимый румянецъ да звонкій голосъ остались отъ прежней Александры Львовны. Мужъ ея особенно не обезпокоивался, но и не радовался, а жилъ изо дня въ день, ни о чемъ не думая, ничего не ожидая, нѣсколько печально и очень скучно. Если бы онъ могъ найти точку, чтобы со стороны свое положеніе счесть интереснымъ, поэтическимъ и значительнымъ, ему, конечно, было бы легче, но въ томъ-то и бѣда, что ничего значительнаго, поэческаго и интереснаго въ своемъ живѣи отыскать онъ не могъ и влачилъ свое существованіе если не ропща громко, то во всякомъ случаѣ внутренно считая себя обиженнымъ. Скорѣй судьбой, нежели Сашенькой. Теперь онъ уже не старался узнавать, кого она любитъ, — ему это было почти все равно; а если бы онъ сталъ наблюдать, то замѣтилъ бы, что она была права, говоря, что никого не любитъ. Однакожъ со всѣми были ея сухой смѣхъ и веселый разговоръ, и, одинаково говоря съ кѣмъ угодно, она взглядывала выше головы собесѣдника своими прищуренными, блестящими и необыкновенно сухими глазами. Чаще всего она бесѣдовала съ Рудечкой, чей безочарованный и насмѣшливый умъ отвѣчалъ, вѣроятно, болѣе всего теперешнему состоянію Саши. Но иногда она говорила ему:

— Когда я васъ слушаю Рудечка, я будто разговариваю сама съ собою, такъ что вы не обижайтесь на то, чтѣ я скажу. Вы совершенно безсердечный человѣкъ и не добрый, вы только сентиментальны, а умъ у васъ отвратительный. Какъ вы не понимаете, что жить, какъ вы живете, если, конечно, не имѣешь большого дѣла или искусства, что ли, — невозможно, невозможно? Я съ вами говорю, какъ въ пустую бочку; мои же слова, мои же мысли такъ сухо и смѣшно отдаются. Это скучно въ концѣ концовъ.

— Мы слишкомъ часто видимъ, Александра Львовна. Мы вамъ все просто надоѣли. Не мѣшало бы вамъ обновить знакомство, — это и для меня было бы интересно, потому что, сознайтесь, публика у васъ бываетъ не перваго сорта, а меня, конечно, какъ стараго друга, вы не прогоните, и я буду имѣть удовольствіе вмѣстѣ съ вами наблюдать колдовращеніе людей.

Сашенька молча посмотрѣла поверхъ Рудечкиной головы и черезъ минуту добавила просто:

— Я бы хотѣла влюбиться, Рудольфъ Петровичъ.

— Ну, такъ чтѣ же, развѣ это такъ трудно?

— Оказывается, довольно затруднительно. Не въ васъ же мнѣ влюбляться въ самомъ дѣлѣ!

— Дѣйствительно, это было бы довольно бесполезное предпріятіе. Но скажите, милый другъ: вы хотите имѣть любовника, или романтической влюбленности?

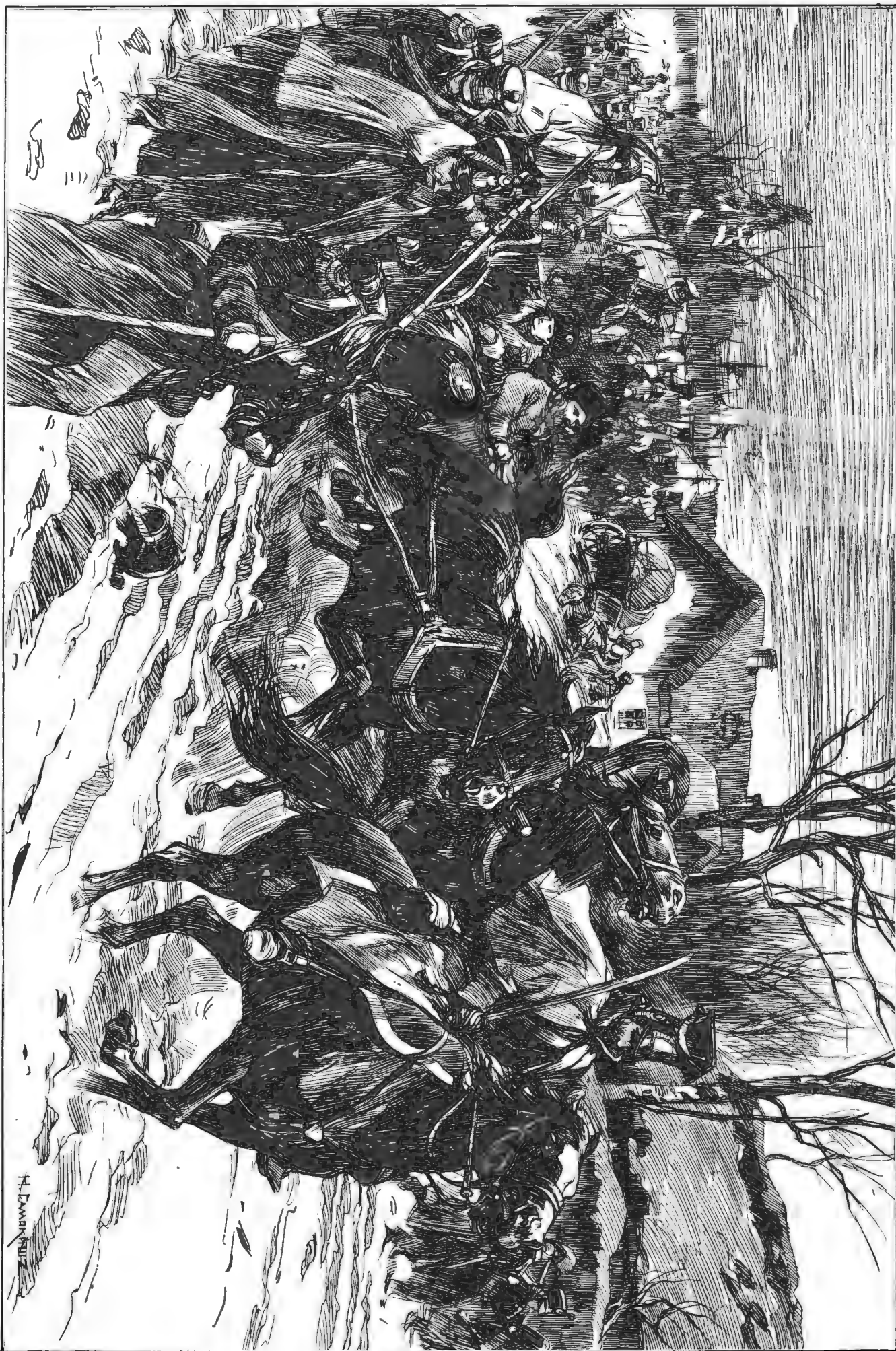
Сашенька досадливо отвѣтила:

— Какой вы глупый Рудечка. Почему я знаю? Если бы я знала, я бы у васъ ее спрашивала, повѣрьте.

Рудечка побарабанилъ по полстолу и началъ серьезно:

— Видите ли, заводить постоянного любовника — это и довольно банально, а главное — совсѣмъ не занятно. У васъ вмѣсто

Н. Самокішчэ. Наполеонь пакідаець армію ў Сморгоні 23 ноября 1812 г.

одного Виталия Павловича будет двое—вот и все. В кого-нибудь влюбиться платонически и романтически—это тоже, конечно, не очень остроумно, но, может-быть, эта канитель васъ займет больше. И посмотрите, какой я хороший другъ: я даже моментально придумалъ, въ кого вамъ влюбиться. (Потому что вы не хотите же, чтобы это была haute passion, надѣюсь?). Онъ высокаго роста, строень, прекрасный цвѣтъ лица, загадоченъ, очень скромнень, еще болѣе того недоступенъ, принадлежитъ къ какому-то тайному обществу, онъ гвардейскій офицеръ, благочестивъ и имѣетъ стриженные усы и двухъ собакъ.

Александра Львовна равнодушно спросила:

— Какъ же его зовутъ?

— Андрей Ивановичъ Толстой.

— Рудечка, вы прямо невозможны. Въдь вотъ уже три дня, какъ это имя не выходитъ у меня изъ головы. Но дѣло въ томъ, что я не только не знакома съ этимъ чудомъ природы, но даже никогда его не видала. Въ этомъ очень стыдно сознаваться, что не видала Толстого, но тѣмъ не менѣе это такъ.

— Александра Львовна, такъ тѣмъ занятѣе будетъ завести романъ съ таинственнымъ незнакомцемъ, а помощникомъ намъ могъ бы служить Ваня.

— Ахъ, такъ? Вы думаете?

— И даже очень. — отвѣтилъ серьезно Рудечка и всталъ, чтобы уходить, спросивъ на прощанье дружески: — Ну, что же, вы довольны мною и моимъ совѣтомъ?

— Очень. И я васъ увѣряю, что черезъ двѣ недѣли вы будете имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія.

— Я не знаю, что вы такъ азартны. Это хорошо,—сказала серьезно Рудечка и затоптала маленькими ножками къ передней.

Казалось, что предпріятіе относительно Толстого нѣсколько заинтересовало Александру Львовну. Она сама отыскала куда-то запрошаннаго Ваню и старалась всячески наводить его на то, чтобы онъ устроилъ ей знакомство съ Андреемъ Ивановичемъ: когда же онъ не понималъ или не хотѣлъ понять намековъ, она напрямикъ попросила его сдѣлать это. Но Ваня не только не исполнилъ ея желанія но, узнавъ, зачѣмъ его отыскивали, снова исчезъ съ веселаго горизонта, такъ что Александрѣ Львовнѣ пришлось уже дѣйствовать самой. Нужно замѣтить, что случаи ей помочь сдѣлать, такъ сказать, первый шагъ. Уже первая недѣля со времени ея обѣщанія подходила къ концу, какъ одна-

жды, гуляя по набережной съ Рудечкой и смотря на запоздавшихъ льдины, плившихъ бѣлыми островками по голубой рѣкѣ. Александра Львовна увидѣла замѣтила двухъ офицеровъ, подвигавшихся имъ навстрѣчу въ сопровожденіи двухъ же собакъ. Рудечка тихонько тронула ее за локоть и сказала:

— Я бы могъ сдѣлать гадость вамъ, промолчавъ, но я вашъ вѣрный другъ: это идетъ Толстой.

— А другой кто?

— Я не знаю, какой-нибудь пріятель, навѣрное. Но я надѣюсь, вамъ не нужно угадывать, который изъ нихъ Толстой?

Александра Львовна кивнула головой и замѣтила, покраснѣвъ:

— Остановимся на минутку.

— Развѣ вы слишкомъ потрясены?

Но Сашенька, не отвѣчая, уже пристально разглядывала розовое лицо Толстого, который шелъ, казалось, ничего не замѣчая, съ хлыстомъ въ рукахъ, высокій и тонкій. Его спутникъ, наоборотъ, повидимому, слишкомъ замѣтилъ нашу пару, потому что, сноткнувшись, онъ быстро покраснѣлъ и едва не приложился къ козырьку. Собаки шли чинно, рядомъ, перебирая бѣлыми ногами. Когда это явленіе исчезло, а Сашенька все продолжала смотреть на бѣлыя льдины, Рудольфъ Петровичъ, улыбаясь, сказалъ:

— Если вы будете такъ волноваться, другъ мой, у васъ ничего не выйдетъ, потому что вамъ нужны спокойствіе и наблюдательность.

— Если бы вы знали, Рудечка, какъ вы мнѣ надоѣли своими совѣтами.

— И вотъ награда! — началъ-было ея спутникъ, но вдругъ ни къ чему произнесъ очень громко:—Итакъ, значитъ, завтра на скэтингъ въ пять часовъ!

Александра Львовна подняла-было на него изумленный взглядъ, но тотчасъ поняла Рудечкину выходку, потому что въ ту же минуту ихъ обогнали, торопясь и красный, какъ ракъ, бѣлокурый офицеръ съ сѣрыми глазами, котораго они только-что встрѣтили съ Толстымъ. Она засмѣялась и громко повторила:

— Итакъ, значитъ, завтра на скэтингъ въ пять часовъ. И выждавъ, когда офицеръ уйдетъ далеко впередъ, она сказала своему спутнику:

— Иногда, право, мнѣ кажется, Рудечка, что вы гениальны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лелагея Петровна.

Разсказъ Владиміра Нарбута.

(Окончаніе).

IV.

Арестованныхъ „по подозрѣнію“ скоро перевели въ городскую тюрьму, а три стражника и урядникъ водворились однако на зимовку въ усадьбѣ о. Григорія. Новые постояльцы были, впрочемъ, люди намирные и услужливые и военной выправкой лучшимъ образомъ дѣйствовали на окружающихъ. Неповоротливая Степанида и та стала расторопнѣй и граціознѣй.

Изрѣдка навѣдывался и самъ становой. Кромѣ пріятнаго времяпрепровожденія и дѣловыхъ доказательствъ крѣпко заключенной дружбы, ничего иного эти визиты не доставляли матушкѣ.

Она цѣлыми днями теперь разъѣзжала въ бездонномъ возкѣ своемъ по приходу и собирала съ прихожанъ посильную лепту „на погорѣлое“, неуклонно возмѣщая причиненные пожаромъ убытки. Прихожанская мзда растопыривала поповскій карманъ—новый, вдвое больше стараго, овинъ ехидно красовался на прежнемъ мѣстѣ. о. Григорій обрядился въ дорогую лиловую рясу. Петъ Лелагея Петровна купила бархатный костюмчикъ и романовскій полущубокъ, а себѣ—шелковую шаль. Мужики, уже усмирные благодарственнымъ начальствомъ, не смѣя пикнуть, дожидались удобнаго случая, дабы расправиться съ поповскимъ гнѣздомъ по-своему...

Время не замедлило предоставить въ ихъ распоряженіе подобный случай. То же начальство, что засадило въ тюрьму шесть неповинныхъ душъ и навалило на крестьянскія шеи обузу въ видѣ безшабашныхъ стражниковъ, отозвало послѣднихъ для усмирения мятежа, загорѣвагося въ противоположномъ углу уѣзда, на заводахъ.

Сперва матушка обѣщала, а потомъ, сжавъ до боли губы, ядовито кольнула о. Григорія:

— Ну, муженѣкъ, съ сегодняшняго дня ты долженъ принять на себя все попеченіе о насъ. Ты—человѣкъ сильный и не дашь въ обиду твоихъ родныхъ. Стража-то—тю-тю, поминай, какъ звали!.. Теперь не зѣвай!.. Послѣ манифеста, самъ знаешь, мужичье и въ усъ не дуетъ: грубиянъ на грубиянѣ сидитъ, грубіяны грубіяномъ погоняетъ. Не зѣвай, отецъ!

О. Григорій выслушалъ матушку терпѣливо и отвѣтилъ, важно поглаживая свою рыжую окладистую—заступомъ—бороду:

— Не бойся, Лелагеюшка, наши мужички насъ не тронуть. Столько лѣтъ жили въ ладу, яко братья, и—вдругъ... Да нѣтъ же, нѣтъ! Не повѣрю, чтобы наши прихожане могли сотворить намъ зло. Кромѣ того, надѣйся, мать моя, на волю Божию: Онъ не допуститъ ничего дурного. Ни одинъ волосъ...

— Эхъ, батя, батя,—раздражительно отпарировала попадьа:—погляжу я на тебя, послушаю краснорѣчивыя рѣчи твои да и подумаю: не попь, а сущая баба, ей-Богу! „Наши мужички... наши мужички“... Да кто же, какъ не они, не эти, по твоему мнѣнію, кроткіе агнцы, спалили нашъ овинъ?!.. Погоди, раскусимъ помыслы ихніе—по-инакому запоимъ! Баба, баба, а не попь!—добавила матушка и презрительно топнула ногой.

О. Григорій сконфуженно пожалъ плечами и сумрачный вышелъ въ садъ—лѣтнее убѣжище отъ мѣткихъ бомбардировокъ Лелагеи Петровны.

Въ саду буянила осень: растрепавъ послѣдніе рудые листья, крутила ихъ она, словно космы, біла голую вѣтку о вѣтку, плакала, запутавшись въ колючемъ черномъ терновникѣ. Сырой голубоватый туманъ, какъ тяжелая погнившая кисея,—саванъ жертвеца,—висѣлъ надъ печальными деревьями. Отрывисто каркала одинокая взыбающая ворона... Отъ лѣтняго великолѣпія оста-

лись скудные лохмотья, и вся природа напоминала убогую нищенку, выключившую милостыню.

Но о. Григорій, невзирая на бѣдноту и неприглядность обстановки, бродить да бродить по скользкимъ, шуршащимъ листопадамъ, дорожкамъ, одинъ со своими думами. Думалъ онъ, какъ и всегда, о великой красотѣ Божьей, о благолѣпнн міра, и непостижима, непонятна была для батюшкинаго сердца ненависть людская: „Господи! Развѣ нельзя жить въ мірѣ безъ злобы, безъ папастей? Развѣ нельзя быть, вотъ, какъ замѣтила матушка, агницами кроткими? Неужели дьявольское наваждение способно переслать молитву?.. Нѣтъ, что-либо да не такъ! Чего-либо да не досказала совѣтъ Пелагеюшка... Безъ сомнѣнія, — о. Григорій задумчиво вздохнулъ:—женщина она вспыльчивая, но... справедливая и дѣльная... Самъ владыка убѣдился въ семь...“

Долго скитался бы съ такими разсужденіями пошъ по своему саду, кабы окрился „справедливой женщины“ не вернулъ его къ дѣйствительности.

— Богъ ты мой, — орала матушка, появившись на порогѣ сада: — ишу, ишу его, весь дворъ исколесила, у дьячка была, а онъ!.. Тыфу! Да иди же види, несчастный!..

И, когда недоумѣвающий, пропахнувшій осеннимъ туманомъ и влажными листьями, о. Григорій снѣжно вошелъ въ домъ, Пелагея Петровна подъ руку провела его въ кабинетъ, притворила дверь и язвительно сунула ему подъ носъ замасленный обрывокъ какой-то бумаги:

— Читай!

Скользнувъ глазами по клочку, о. Григорій сперва не понялъ ничего.

„За крестины, — каракулями, грамматически невѣрно значилось въ немъ:—требовать пятнадцатый. За похороны—со святостью и съ выносомъ — цѣлковый. Безъ выноса — полтину. За свадьбу—достаточно пятерки. За молебень...“

Удивленный, воскликнулъ о. Григорій:

— Кто же, Пелагеюшка, далъ тебѣ это... эту записку?..

— Любуйся, отецъ! Любуйся на стадо, насомое тобой. Кто! Да тебѣ же кроткіе агницы: сходя составить, уполномоченные принесли... Степанида, — крикнула матушка:—здѣсь ли еще мужики?

— Тутъ, матушка, тутъ.

— Ну, вотъ, — съ торжествующей улыбкой присовокупила попадья:—иди, пошъ, побесѣдуй да поторгуйся въ кухнѣ съ твоими кроткими агницами!

О. Григорій, какъ послушное дитя, шелъ съ запиской въ кухню. Матушка возбужденно заходила по кабинету, что-то обдумывая.

До ее уха изъ кухни доносился неразборчивый гулъ голосовъ: о. Григорій перекорился съ крестьянами. Наконецъ баритонъ о. Григорія покрылъ собой прочіе голоса.

И все стихло.

— Я ихъ выгнать, — въ волненіи размахивая запиской, сказали пошъ просившей Пелагеѣ Петровнѣ:—выгнать этихъ уполномоченныхъ. Господи прости. Я имъ—одно, по-Божьему, значить, а они — наперекорь... Ну, я и выпроводить ихъ, прости меня, Господь!..

Сердце матушки облилось радостью: такой смѣлости и прыти она никакъ не ожидала отъ своего тѣфтя. „Заварила каша, держись“, — сверкнуло въ попадьяной головѣ, а мужу, продолжавшему нетерпѣливо разводить руками, Пелагея Петровна уронила законническое:

— Молодчина!

И вышла изъ кабинета.

Однако черезъ секунду вновь вернулась къ о. Григорію и взяла у него со стола „Крестный календарь“ Гатцука и святцы.

Затѣмъ Пелагея Петровна уложила Петю спать, а сама, приказавъ Степанидѣ подлить въ лампу керосину побольше, прошла въ свою комнату и заперлась, какъ и послѣ пожара, въ ней.

За полночь видѣлъ о. Григорій узкій, клинообразный лучъ желтаго свѣта, тянувшійся изъ щели запертой двери черезъ столовую и чуть-чуть не достигавшій его кабинета. Сокрушенно вздыхая, шептала пошъ слова покаянныхъ молитвъ и думала о той таинственной работѣ, за которой Пелагея Петровна проспала, не смежая вѣкъ, почти всю ночь.

V.

Встали поздно.

За обѣдомъ матушка была въ необычайно оживленномъ настроеніи: весело посмѣивалась надъ примороженнымъ носомъ Степаниды, которая, внося супъ, хотѣла было прикрыть лицо широкимъ рукавомъ малороссійской, вышитой въ крестикъ, рубахи и не могла; безостановочно пощипывала и щекотала заливавшася звонкимъ хохотомъ Петю и одобрительно кивала о. Григорію.

„Должно-быть, задумала что попадья“, — рѣшилъ батюшка и развернулъ свѣжій, отдававшій запахомъ типографской краски, номеръ „Церковныхъ Вѣдомостей“, — не отыщеть ли глазъ чего интереснаго? Но Пелагея Петровна такъ-таки и не позволила о. Григорію познакомиться съ мыслями сотрудинокъ присланной газеты:

— Нечего, батя, пустяками заниматься. Лучше пойдемъ да дѣло разсмакуемъ.

На этотъ разъ лагерь совѣщаній очутился въ матушкиной комнатѣ. Расположившись поудобнѣй за письменнымъ столомъ, Пелагея Петровна осторожно выдвинула средній ящикъ, вытащила

густо исчерченный листъ и съ улыбкой подала его о. Григорію:

— На, Гриша, плодъ моихъ ночныхъ занятій. Поразмысли да поразмысли, похвали жену твою за смекалку. Кажется, какъ слѣдуетъ козырнула...

Выстроившись черной колонкой по бѣлому полю бумаги, передъ о. Григоріемъ заходили странныя строки:

„Авда—слуга. М. 31.

Авдифаксъ. Юля 6.

Авивъ—колодъ. Я. 29, м. 26, с. 6, н. 15, 29.

Автъ—умноженный. Н. 7.

Аетій—орель. М. 6, 9.

Амплій—большій, широкій. Я. 4, о. 31.

Бидзинъ. С. 18. И дальше: „Гай—земной. Я. 4, н. 5. Евплъ благолавающей. Авг. 11. Ласонъ—врачъ, цѣлитель. Я. 4, апр. 28. Корнуть рогатый. С. 12. Псой—мясо на чреслахъ. Авг. 9. Ра-вула—крючковторъ. Ф. 19. Уаръ—кривоногий, пятно на лицѣ. О. 19. Фока—морская собака. Юля 22, с. 22. Филумень—любимый, н. 29“ и т. д.

— Переверни страницу, отче,—промолвила матушка, не переставая улыбаться, когда пошъ поднялъ вопросительно глаза.

И на другой страницѣ оказался тотъ же, хотя и вдвое меньшій, черный столбикъ: „Аскліада. С. 15. Асклиподота—данная эскулапомъ. Ф. 19. Гаава. М. 26. Голидуха. Юля 3 и 12. Дуклида. М. 26. Еввула благосовѣтная. М. 30. Каздоя. С. 29. Миронія—дѣлающая благоухающія мази. Д. 2. Монко. М. 26. Нунехія—уль имѣющая. М. 10, апр. 16. Препедигна—весьма достойная. Авг. 11. Сира—цѣль, петля. Авг. 24. Гекуса—рождающая. Мая 18, н. 6. Филкигата—осчастливленная. Ф. 1. Теописія—Богу вѣрная. С. 20. Фоманда. Апр. 13“ и т. д.

— Понялъ, въ чемъ соль?

— Нѣтъ. Хотѣ убей, не могу догадаться,—возразилъ отецъ Григорій, морща лобъ:—имена святыхъ... Имена труднопроизносимыя, которыя, какъ учили насъ въ семинаріи, полагаются давать крестьянамъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ...

— Вотъ, вотъ,—ликующе подхватила Пелагея Петровна:—эти имена по-ла-га-ет-ся (тутъ матушка сдѣлала наузу)... давать въ исключительныхъ случаяхъ. Вѣрно. А вѣдь исключительныхъ случаевъ не указаны. Ну и крести направо да налево. Они тебѣ—пятнадцатый, а ты — крещается раба Божья, къ примѣру будь сказано. Мамелхва“, — выкуси!..

И попадья, вставъ, приняла нозу неоспоримой побѣдительницы.

— Завтра, скажемъ, 2 декабря. Принесутъ младенца крестить. ты и замоли—„Ираклемонъ“, что значить „геркулесовъ“, или, если младенецъ окажется особой женскаго пола: „Миронія“, сирѣчь, „дѣлающая благоухающія мази“. Пусть разбираются послѣ...

О. Григорій былъ пораженъ, какъ никогда, хитроумнымъ планомъ военныхъ дѣйствій попадья, былъ уничтоженъ, сметенъ.

— Да какъ же такъ — неволью вырвалось у него:—наст-то учили?..

— Ну, и оставайся при своемъ ученіи, сердито остановила мужа матушка. — Въ крайнемъ случаѣ сама къ преосвященному побѣду: такъ, молъ, и такъ,—не помирать же съ голоду, въ самомъ дѣлѣ! Пустое! Стой, Григорій, крѣпко и — только—закончила попадья свою рѣчь и, не дожидаясь отвѣта батюшки, вышла изъ комнаты...

За рѣкой быстро гаснулъ скудный зимній день. Еще блѣдно-оранжевая заря не растаяла на небосклонѣ, а блѣсныя раннія сумерки уже распространили свои шупальцы надъ окрестностями. Стекла окна были свѣтлыя, не засеребренные морозной слодой, тихо было на улицѣ, не обсыпался съ акацій палисадника тонкій, какъ толченый хрусталъ, иней, и казалось о. Григорію, что тамъ, за рѣкой, находится обтованная райская долина: въ ней цвѣтутъ прекрасныя кринны, звенятъ свѣтлыми крыльями радужныя стрекозы и въ блѣсныхъ дождюполюхъ одеждахъ разгуливаютъ вѣчно-радостные люди...

Грезы батюшки не были обезпокоены даже перебранкой, долетавшей со двора: Пелагея Петровна пробирала Ефима.

VI.

Матушка не ошиблась.

Первыя же крестины произвели среди мужиковъ эффектъ. Передъ Рождествомъ принесли къ о. Григорію новорожденного мальчика крестить.

— Ладно,—согласился пошъ, а у самого сердце забилося чаще— и пошелъ въ кабинетъ за матушкиными „именами“.

— Ну, приступимъ,—произнесъ, вернувшись и зажегши свѣчи, и, когда нужно было дать младенцу имя, сказалъ:—Евдъ.

Баба, закутанная крѣпкими шерстянымъ платкомъ, наклонила голову къ батюшкѣ, спросила: „Якъ?“ и, полагая, что ослышалась, переспросила: „Якое жь имечко, батюшка, буде?..“

О. Григорій смущенно закашлялся, оробѣлъ и, вдругъ набравшись храбрости, отчеканилъ:

— Е-вдъ, баба, Евдъ. Мученикъ такой былъ. За вѣру христіанскую пострадалъ... Евдъ.

Кумы не было. Кумъ—бѣлобрысый плюгавый парень—повозившись въ трипѣцъ, далъ о. Григорію пятнадцатый тремя пятаками. Неловко потоптался на мѣстѣ, что-то буркнулъ бабѣ и — исчезъ, гремя сапогами въ сѣняхъ и на облепанныхъ сходящихъ.

А баба сосредоточенно жевала губами, сухими и бѣлыми, убаюкивала ребенка и — не шла.

— Чего тебѣ, баба, надо еще?— окликнул ее попь: — имя?

— Эге, эге, — радостно заморгала слезящимися глазами старуха: — вонд самое...

— Младенца, — пояснил наставительно батюшка: — звать будете Еводомъ. Имя хорошее, мученика. По-нашему — „благопутный, благоуспѣшный“, — и ушелъ...

А вечеромъ отъ Степаниды матушка узнала и результаты крестинъ. Хватившій черезъ край отецъ Евода побилъ и кума и бабу.

— Не крести оводомъ, — кричалъ онъ въ изступленіи: — не крести дурнемъ! — и грозился задать лупку и попу.

Черезъ недѣлю-другую къ матушкѣ — о. Григорій ѣздилъ въ городъ — присунулась толпа бабъ.

— Уволь, матушка! Сдѣлай божескую милость, отмѣни, — заговорили онѣ: — прохода не будетъ, засмѣютъ.

— Что такое? — притворилась непонимающей Пелагея Петровна: — что отмѣнить?

— Имечки, родная, имечки...

— Какія имечки?

— Да ты, шо батюшка надавалъ...

И бабы, вздыхая, принялись, коверкая, перечислять имена:

— Худой-задъ, Кобря, Оводъ, Козодой...

Матушка всплеснула руками, размѣялась, вышла и, возвратившись, тономъ поучительнымъ сказала, раскрывая свою выпясть съ отмѣченными карандашомъ именами:

— Во-первыхъ, не Худой-задъ, а Хуздазатъ. Мученика такъ звали. Во-вторыхъ, не Кобря, а Копрій. Тоже мученикъ такой раньше жилъ. Въ-третьихъ, не Оводъ, а Еводъ. Въ-четвертыхъ, Козодой, а не Козодой... И, въ-пятыхъ, напрасно пришли вы ко мнѣ: теперь, разъ эти имена записаны въ книгу, не можеть отмѣнить ихъ никто — будь то самъ владыка или Святѣйшій Синодъ! Такъ-то... Эхъ, бабы вы, бабы, — волось дологъ, да умъ коротокъ, — срамила попадая: — когда опомнились? А забыли пятналтынные за крестинъ? А рубли за погребеніе? А пятерки, что насудили за свадьбы? А?... Нѣ-ѣ-тъ, поздно, голубушки, пришли!.. Жалуйте съ архіерею, — и попадая приняла видъ, будто она уходитъ.

— Матушка!.. Родная!.. — вополонились бабы: — отмѣни хоть напередъ. Въкъ Бога молить будемъ... Житъя не стало отъ насмѣшниковъ.

И тотчасъ же откуда-то взялось десятка три яицъ, появилось нѣсколько куръ со связанными лапками.

— Прими, матушка, — наперебой полѣзли къ ней бабы: — прими да не гнѣвайся на насъ, дурь...

— То-то, что дурь, — согласилась Пелагея Петровна и ласково приняла отъ бабьей депутаціи добротную жертву.

А чтобъ на будущее время неповадно было творить подобное, наложила матушка на подстрекателей штрафъ: по гривеннику лишку съ каждой трыбы да по мѣшку „новинъ“ съ бунтарскаго двора.

Бунтари сдались.

VII.

На именини о. Григорія явилось много лицъ не приглашенныхъ. Двое были

Мустафа-Паша. Духовенство и граждане ожидаютъ у болгарской церкви царя Фердинанда I.

совсѣмъ незнакомы ни съ батюшкой ни съ матушкой. Залучилъ ихъ къ попу старый его пріятель о. Стефанъ изъ Гашковичей, мужчина дюжій и „юмористическій“, какъ выражалась Пелагея Петровна: зачастую отпускалъ онъ заковыристыя словечки, строилъ гримасы зазѣвавшимся и все время громгласно, непринужденно хохоталъ.

Утробистый домъ о. Григорія едва вмѣщала собранныхъ, а на дворѣ творилось нѣчто невообразимое: сани и санки, дуги и упряжь были перемѣшаны и перепутаны такъ, что разобрать ихъ по категориямъ затруднилось бы, пожалуй, и самъ чортъ.

Пиръ шель горой. Разряженная „въ пухъ и прахъ“ Степанида и приставленные къ ней три помощницы не успѣвали вносить полныхъ и выносить опорожненныхъ блюдовъ.

Въ кабинетѣ хозяина двое неизвѣстныхъ, унылый соборный дьяконъ Октава и о. Григорій рѣзались въ карты, и сизоватыя волокна табачнаго дыма плавали надъ игроками.

Матушки собрались въ комнатѣ Пелагеи Петровны и пересуживали все, что довелось имъ увидѣть или услышать. Впрочемъ, какъ и въ мужскомъ обществѣ, неизсякаемой темой разговора служили вопросы общественно-государственнаго характера: революція, усмиреніе, будущая Дума. Желѣзныя дороги бастовали, и потому кое-кого изъ ежегодныхъ поздравителей о. Григорія не было. Но зато прибыли, какъ было замѣчено выше, нечаянные гости.

Шумъ разрозтался, и внутренность жарко-наполенного дома походила на лѣтній работающій улей.

— Господа, — приподнялся вдругъ изъ-за стола раздумянившій отъ вина и жары о. Стефанъ, бережно придерживая пальцами правой руки налитую рюмку, а лѣвой изобразивъ жестъ, который долженъ былъ способствовать воцаренію тишины: — господа! Сегодня мы чествуемъ уважаемаго коллегу — отца Григорія, челоувѣка, коему равнаго по добротѣ и освѣдомленности въ дѣлахъ церковныхъ нельзя отыскать во всемъ нашемъ благочиніи. Чествуемъ его, какъ именинника, и чествуемъ, — тутъ говорившій окинулъ собраніе зажегшимся взоромъ: — д-р-р-у-ж-ж-но!..

— Ура, ура! — загорланилъ вдругъ невпопадъ одинъ изъ неизвѣстныхъ, но о. Стефанъ недовольно мотнулъ розовой лысиной, повнеслось со всѣхъ сторонъ: — „ш-ш-ш“... и товарищъ расчувствовавшася неизвѣтнаго зажалъ послѣдному ладонью ротъ.

— Итакъ, — продолжалъ ораторъ, выпячивая болгарскую грудь: — мы нѣсколько разъ уже подымали въ семь домѣ бокалы за хозяина и очистиали ихъ, въ дружномъ единеніи, до дна! Но почему, дерзая спросить васъ, братіе, ничья рука не подняла сосуда, наполненнаго цѣлительной влагой, въ честь дрозжайшей половины о. Григорія?! Почему, по приѣду прошлыхъ лѣтъ, никто не выпилъ...

— Пили, пили уже, — застрекотали-было двѣ дьячки поодаль, на углу, но тяжелый, увѣренно-гудящій басъ о. Стефана безцеремонно задушилъ ихъ немощное попискиванье:

Царь Фердинандъ и царевичъ Борисъ передъ отъѣздомъ въ Стару-Загору.

Къ событіямъ на Балканахъ.

— Пожелаемъ же, господа, матушкѣ Пелагеѣ Петровнѣ долгоденствія, мирнаго житія и всѣхъ благовѣстий, земныхъ и небесныхъ, и провозгласимъ „Многія лѣта“ богоспасаемому дому сему! Ура!..

Тостъ о. Стефана заслужилъ всеобщее одобреніе и былъ принятъ при одушевленномъ шумѣ задвигавшихся стульевъ. Множество рукъ — волосатыхъ мужскихъ и пухлыхъ, сдобныхъ — дамскихъ — потянулось къ рюмкѣ Пелагеи Петровны. Кто-то изъ отцовъ пожелалъ повторить „Многія лѣта“, неизвестные въ унисонъ подошли ему. Матушка въ небрежно-наброшенной на плечи шелковой шали, имѣть какую не отказалось бы большинство изъ іерейскаго и дьяконскаго званія, — встала, исполненная вседневнаго величія, снисходительности и любезности. Чокаясь, она умудрялась привѣтствовать каждого, каждому кинуть пару приятныхъ словъ. Мужчины были положительно въ восторгѣ отъ тонкой дипломатической лести Пелагеи Петровны, а нѣкоторые не скрывали публично желанія видѣть своихъ женъ такими же, какой была супруга о. Григорія.

Пиръ продолжался до глубокой ночи.

Передъ самымъ отъѣздомъ пѣнненнй матушкой о. Стефанъ собралъ себѣ еще разъ аудиторію и, поглядывая искоса на Пелагею Петровну, снова заплѣлъ ей диаврамбы:

— Осѣненная житиейскимъ опытомъ матушка, жена друга моего и нынѣшняго именинника, есть поистинѣ цвѣтокъ, взрослый на радость ближнимъ... Ея дѣла, братіе, отличаются мудростью необыкновенной и рѣдко находимой даже въ любомъ историческомъ сочиненіи. За примѣрами мнѣ не придется путешествовать

Отступленіе турокъ изъ Люле-Бургаса къ Чорлу.

женно улыбался и думалъ: „Что сходи,—самъ владыка спасовалъ передъ нею!“

Разъѣзжались далеко за полночь, когда мѣсяць уже погасъ и вторые пѣтухи пропѣли.

далеко: возьмемъ хотя бы послѣднее событіе изъ здѣшней жизни. Оно, братіе моя, восхищаетъ умъ человѣческой выдержанной планомѣрностью и, главное, жизненностью. Именно „оно“, — о. Стефанъ подчеркнул интонаціей „оно“ и многозначительно ткнулъ перстомъ въ воздухъ: — учить насъ, какъ надо жить! Именно, повторяю, оно... тутъ кроется, — выражаясь литературно, — практика жизни. Я говорю, конечно, о столкновеніи матушки, добрѣйшей Пелагеи Петровны, съ мужиками...

— О какомъ? О какомъ? — любопытствуя, загалдѣла аудиторія.

— Э! Да пусть объ этомъ расскажетъ вамъ сама матушка, — молвилъ о. Стефанъ изъ Гашковичей и почтительно поклонился попадѣ.

— Ишь, извиается какъ!.. Вдовъ, ну и... — сюсюкнула рябая дьячиха, у которой подбородокъ загибался кверху подобно высохшему суку.

Пристали къ Пелагеѣ Петровнѣ съ разпросами:

— Что? Какъ? Гдѣ?

Долго отвиливала матушка, но не выдержала въ концѣ концовъ и изложила все по порядку, такъ, какъ было.

Энтузіазмъ гостей достигъ кульминаціонной точки, и Пелагею Петровну принялись подбрасывать къ потолку на креслѣ.

А она сидѣла, попрежнему царственно-великолѣпна и снисходительна, и любезно покачивала головой. О. Григорій бла-

Славяно-турецкая война.

Очеркъ кн. Д. П. Багратиона.

(Продолженіе).

Съ 1879 г. введено „всеобщее обязательное элементарное обученіе дѣтей грамотѣ съ 6—12 лѣтняго возраста“, а затѣмъ съ 1888 г., по настоянію Фердинанда, образованы юначества съ обученіемъ, начиная съ 17 лѣтъ, военному дѣлу, а въ народныхъ школахъ особое вниманіе обращено на ознакомленіе дѣтей съ отечественной исторіей. Уже въ 1889 г. въ народныхъ школахъ числилось 172.183 ученика при 4.386 учителяхъ и 537 учительницъ, не считая городскихъ и прочихъ двухъ и трехъ-классныхъ школъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ давалось понятъ учени-

камъ, что славное „прошлое славянъ даетъ право думать о великомъ будущемъ Болгаріи, создать которое можно только общимъ трудомъ съ мечомъ въ рукѣ“. На этомъ воспиталось послѣднее поколѣніе съ милитаристическимъ духомъ.

Государственный переворотъ въ Сербіи въ 1903 году далъ возможность династіи Карагеоргиевичей вновь занять престолъ въ Бѣлградѣ, отнятый Обреновичами. А такъ какъ сербскій король Петръ I Карагеоргиевичъ былъ женатъ на дочери тогдашняго князя, а теперь короля черногорскаго Николая I, то есте-

Отступленіе турокъ изъ Лозенграда.

Турки, бѣгущіе изъ Лозенграда.

Къ событіямъ на Балканахъ.

ственно возобновились узлы дружбы и между этими двумя славянскими государствами.

Ведя чисто национальную внутреннюю политику в Болгарии, Фердинанд сумел постепенно привлечь к ней симпатии прочих повелителей славян и в том числе и греков, так близко связанных родственными узлами с Россией, и этим заронил идею объединения балканских славян. Ко дню празднования совершеннолетия наследного князя Бориса болгарского в Софию съехались наследники прочих балканских государств, и здесь они дали обещание общеславянского единения, мудро хранящего, как государственная тайна, до поры до времени, в секрете.

В то же время, использовав благоприятный политический момент, князь Фердинанд принял титул царя болгарского, чему ни Турция ни великая держава не протестовали. По его призыву, и князь черногорский Николай возложил на себя королевскую корону. Этими актами внушена балканским славянам мысль, что значение Турции, бывшей их вдовой угнетательницы, безвозвратно падает. С другой стороны, в народном самосознании окончательно укрепилась вера в свои силы, вера в светлое будущее... Одним словом, народный дух окреп.

Последние 10—15 лет ясно обрисовалась необходимость иметь в государстве армию, готовую в возможно кратчайший срок к выступлению в поход и при этом обеспеченную и снабженную по последнему слову военной науки. Все цивилизованные страны мира проявляют в этом направлении наибольшее напряжение государственной энергии, превращая почти всю страну в военный лагерь. Мудрый Фердинанд и его правительство, конечно, приложили все заботы к развитию своих вооруженных сил, обратив особое внимание на привлечение милитаризма во всей народной толще Болгарии. Для этого, с целью приобретения высшего военного образования и изучения военной техники, посылали отборных офицеров *) в Россию, Италию и Францию, при чем 75% проходило курсы в России, а 25% — в прочих государствах Европы. Таким образом в Софию приносили знания, так сказать,

*) Усердие, любовь к военному делу, желание быть впереди во всех воинских упражнениях составляют отличительную черту офицеров сербов и болгар, продолжавших нашу кавалерийскую школу.

Вступление сербов в свою древнюю столицу Ускупь.

Военные трофеи сербов, взятые под Ускупом и Кумановым.

Ускупь. Сербские патрули ищут скрытого оружия.

Къ событіямъ на Балканахъ.

последнего слова военной науки и техники. Из этого видно, что болгарская армия и единоплеменная с нею прочия славянские дружины и скромно, но в духе времени, готовились к победам над вояками общим врагом — Турцией. В это время недальновидное турецкое правительство довело когда-то могущественную империю Османов до полного упадка, несмотря на то, что в течение почти 15 лет реформы в армии, как сказано выше, вводились

германскими инструкторами, и для получения высшего военного образования офицеры отправлялись в Берлин. Преобладающая в невежестве темных народных масс турецких подданных не могли отдавать себе отчет, куда ведут их возвратившиеся с европейским образованием „передовики“, потерявшие национальный облик. На скорую руку сформированная политическая партия младотурок за возвахом у масонов произвела в 1909 г. с помощью салонической армии государственный переворот. Она сменила престарелого султана, возведя на престол его брата, и ввела скороспелое конституционное правление, не подготовив к тому население. Младотурки сдѣлались полными хозяевами в империи Османов.

Казалось, что Турция пошла по новому здоровому пути к расцвету. Но уже через два года новое правление с громким названием „Единение и Прогресс“ не только не внесло оздоровления в страну, но под этим флагом прежде всего пришла в окончательное разложение армия. Внеденный в нее яд политики поселился в корпус офицеров партийного начала, уничтожив воинственный дух, базировавшийся на безпредельной преданности своему падишаху. В до-реформенной турецкой армии служили

только мусульмане, она была национальна. Младотурки внесли в нее интернациональные элементы, поселив к ним неприязнь мусульман. Религиозно-фанатичные мусульмане увидели в этой реформе нарушение „основ вѣры“. В неподготовленном народном начале брожение. Пользуясь неустойчивостью нового турецкого правительства, Австро-Венгрия произвела аннексию Боснии и Герцоговины, при чем со стороны Турции не последовало на это никакого серьезного протеста, показав этим бессилие нового правительства.

Такой разлад в центральной власти вызвал нарушение внешнего и внутрен-

ного порядка на окраинах империи.

Затѣмъ начали проявляться насилие надъ иностранцами, преимущественно итальянцами, въ африканскихъ владѣнiяхъ Турціи, и, несмотря на завѣренiя Блистательной Порты, порядокъ не былъ возстановленъ. Тогда Италия, не получивъ удовлетворенiя по ея ультиматуму, объявила въ сентябрѣ 1911 г. войну Турціи и, произведя десантъ въ Триполи, вооруженной силой въ течение года постепенно завоевала себѣ эту область.

Пораженіе Турціи въ Триполитаніи, несмотря на героизмъ войскъ, ясно доказало всему міру, что реорганизованная турецкая армія не только не улучшилась въ своихъ качествахъ, но потеряла и тѣ достоинства, которыя когда-то имѣли турецкіе таборы. За закрытіями въ 1877 году турки дрались, какъ львы, въ триполитанской же экспедиціи они показали, что и эта стойкость утрачена.

Несомнѣнно, что такое печальное состояніе Турціи не могло не привлечь вниманiя мудраго болгарскаго царя Фердинанда.

Общанныя реформы для христіанъ въ Македоніи не приводились Турціей въ исполненіе, и рѣзня мусульманами-турками болгаръ, населявшихъ эту область, не прекращалась.

Европейскія державы, занятыя своими дѣлами, ограничивались лишь дипломатическими напоминанiями и требованiями у Турціи водворенiя порядка въ Македоніи. Но тамъ, гдѣ власти нѣтъ, — порядокъ быть не можетъ! Заявленiя и просьбы Болгаріи о реформахъ въ Македоніи оставались безъ движенiя. Между тѣмъ извѣстія о звѣрствахъ турокъ, совершаемыхъ въ Македоніи надъ родными по крови славянами, все больше и больше разжигали народный гнѣвъ въ Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Греціи. Такое настроеніе балканскихъ славянъ не могло не быть извѣстно въ Константинополь, и турецкое правительство ничего лучшаго не нашло сдѣлать, какъ съ цѣлью военной угрозы распространить слухъ о предполагаемыхъ осенью сего года большихъ армейскихъ маневрахъ на болгарской границѣ, о чемъ даже происходили пренiя въ парламентѣ. На запросы Болгаріи о цѣляхъ такихъ маневровъ Турція не сочла нужнымъ отвѣчать да, можно думать, и не могла бы дать яснаго отвѣта, такъ какъ въ это время младо-турецкая партія уже потеряла главенство въ парламентѣ, а съ нею палъ и кабинетъ. Происходили новые выборы въ новый парламентъ, въ которомъ младо-турки были замѣнены турками стараго режима.

Турки и арнауты въ числѣ 1.600 человекъ, взятые сербами въ плѣнъ при Кумановѣ. Плѣнники такъ поразили побѣдителей своей нечистоплотностью, что тѣ силой понуждали ихъ мыться въ банѣ. Многие изъ плѣнныхъ никогда не мылись.

менно по всей странѣ заволновалось. Въ Софii, несмотря на принятія правительствомъ мѣры, собралась передъ парламентомъ огромная толпа, громко восклицавшая: „Долой Турцію!“ „Война!“ Это былъ сигналъ, по которому ежедневно во всѣхъ городахъ въ теченіе цѣлой недѣли происходили уличныя сборища, митинги и манифестации съ кличемъ: „война!“ Пренебрежительное молчаніе Турціи на требованіе Болгаріи о скорѣйшемъ отвѣтѣ все больше и больше возбуждало воинственное настроеніе болгаръ, а вѣсти о звѣрствахъ въ Македоніи подливали масло въ огонь. Цѣлый мѣсяцъ болгарское правительство принимало мѣры къ успокоенію населенiя *), но буря не утихла, превращаясь въ ураганъ.

„Гдѣ же, какъ не въ бурѣ,
И разгуляться славянской натурѣ.
Буйная удаля не знаетъ преградъ,
Смерть или побѣда, ни шагу назадъ!“

Воинственный подъемъ болгаръ захватилъ и сосѣдніе славянскіе народы. Въ Сербіи, Черногоріи и Греціи воинственная искра воспламенила общеславянскую идею „сверженiя турецкаго ига“. Пожаръ объялъ всю толщу населенiя балканскихъ славянъ, и, предостерегая возможность революціи, правительства балканскихъ государствъ, въ отвѣтъ на мобилизацію Турціи, объявили мобилизацію своихъ армій 17 сентября. Европейская дипломатія, озабоченная сохраненіемъ мира, давала славянамъ дружескіе совѣты и успокоенiя, но уже было поздно. Пламя оскорбленнаго національнаго самолюбія славянъ разбушевало, и залить его можно только кровью.

„Смерть или побѣда, ни шагу назадъ!“ — такъ думаетъ теперь каждый болгаринъ, сербъ, грекъ и черногорецъ.

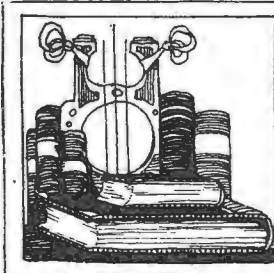
(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Въ народѣ распространились даже угрозы Фердинанду поступить съ нимъ, какъ съ Ваттенбергскимъ, если не будетъ объявлена война Турціи.

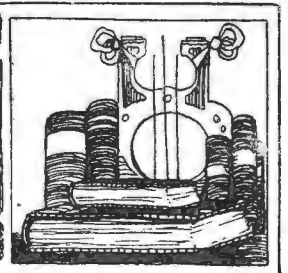
Ускупъ. Городское населеніе чувствуетъ освободителей.

Къ событіямъ на Балканахъ.

Леонидъ Андреевъ.

Литературный портретъ А. Измайлова.

Невѣроятно, но весь литературный вѣкъ Леонида Андреева исчерпывается всего какою-то дюжиною лѣтъ! Одиннадцать лѣтъ назадъ онъ услышалъ о себѣ первый, сколько-нибудь внимательный, отзывъ критики. Тогда въ мартовской книжкѣ (1901 года) журнала „Жизнь“ появилсь его „Жили-были“. Это, какъ извѣстно, не былъ его первый трудъ. Уже нѣсколько лѣтъ онъ работалъ въ московской газетѣ „Курьеръ“. Но начинающій долго идетъ у насъ одинокой дорогой. Въ томъ же году осенью вышелъ его первый сборникъ разсказовъ. Въ декабрьской книжкѣ своего журнала I. I. Ясинскій писалъ:

— Взошла звѣзда Леонида Андреева. Впрочемъ, не знаемъ, взошла ли для другихъ звѣзда этого чрезвычайно талантливаго писателя. Она взошла пока для насъ. До знакомства съ его книгой мы даже не подозрѣвали его существованія. Мы ничего не знали объ Андреевѣ, и въ ту ночь, когда мы стали читать его разсказы и не могли оторваться отъ нихъ до разсвѣта, пока не кончили всю книгу,—мы увидѣли, что взошла новая звѣзда. Мы въ этомъ убѣждены. Она вспыхнула яркимъ серебристымъ свѣтомъ надъ самымъ горизонтомъ и пронизала мглу ранняго петербургскаго утра своими прекрасными и загадочными лучами. Истинными шедеврами должны быть признаны разсказы „Молчаніе“ и „Жили-были“. Въ лицѣ Андреева русская изящная словесность приобретаетъ выдающуюся силу. Это—миниатюрная психологія. Авторъ работаетъ при помощи скальпеля и микроскопа, и онъ правъ, что обратилъ вниманіе на эту сторону. Открыты великія литературныя созвѣздія, но душевныя клѣтки не привлекали еще ничего вниманія.

Можетъ-быть, сравненіе это не совсемъ удачно, но мы хотѣли этимъ показать, какая разница между произведеніями прежнихъ писателей и этого *единственнаго новаго русскаго писателя...*

Въ тѣ годы въ критикѣ выскла Михайловскій. Его порицательное слово валяло писателя, за которымъ были десятки лѣтъ признанныхъ заслугъ. Его похвала создавала имя начинающимъ.

Но онъ зналъ отвѣтственность и цѣну своего слова и осторожно говорилъ о начинающихъ. Вспомнимъ, какъ неохотно, какъ осторожно призналъ онъ Чехова. Слегка и съ оговорками поощрилъ онъ Чирикова и Вересаева, звѣздочки которыхъ тогда только-что загорались.

Яркій талантъ Андреева сверкнулъ такъ явно, что и Михайлов-

скій измѣнилъ своему темпераменту стараго лѣтописца, посѣдѣвшаго среди книгъ и видѣвшаго всякіе виды, пышные расцвѣты и унылыя схожденія на нѣтъ, приливы и отливы, вспылки и погасанія. Это вѣдь ему принадлежить знаменитое изреченіе, что въ каждомъ человѣкѣ сидитъ одинъ хорошій фельетонъ. На его глазахъ сотни авторовъ высказывались съ первымъ своимъ фельетономъ, и дальше шли старыя погудки даже не на новый ладъ. Немножко чопорный, немножко суровый, со строгими глазами, въ строгомъ сюртукѣ, Михайловскій улыбнулся, приветствуя новую книжку Андреева.

— Радостное чувство,—писалъ онъ въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго Богатства“ за 1901 г.:—охватываетъ нашего брата, занимающаго скромное, но отвѣтственное положеніе сторожа при храмѣ литературы, когда наталкиваемся на что-нибудь оригинальное и значительное не въ рукописи, а уже напечатанное, въ особенности, когда авторъ принадлежитъ къ числу „неизвѣстныхъ“, „начинающихъ“. Мы способны даже преувеличить размѣры и значеніе новаго явленія на литературномъ горизонтѣ и были бы еще болѣе склонны къ подобнымъ преувеличеніямъ, если бы не воспитанный горькимъ опытомъ скептицизмъ: да, это хорошо, но будетъ ли эта искра разгораться и свѣтить и грѣть, или же завтра потухнетъ? Все это бывало. И все это я пишу подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что прочитаннаго небольшого сборника разсказовъ Леонида Андреева, писателя, до тѣхъ поръ мнѣ совершенно неизвѣстнаго и во всякомъ случаѣ, начинающаго...

Михайловскій повѣнчалъ разсказамъ Андреева цѣлый фельетонъ. Онъ видѣлъ въ авторѣ настоящую подлинную оригинальность, а не поддѣлку подъ нее, не домогающееся оригинальничанье, котораго нынѣ развелось такъ много.

— Говоря о свѣтломъ будущемъ, предстоящемъ Андрееву, какъ художнику,—писалъ Михайловскій:—или, по крайней мѣрѣ, возможно для него, въ виду его оригинальнаго таланта, я не смущаюсь мрачнымъ характеромъ его книги о жизни и смерти, какъ можно было бы назвать сборникъ его разсказовъ. Въ слѣпой и равнодушной силѣ, рождающей и убивающей насъ, нечего искать разума и справедливости—таковъ итогъ наблюденій и впечатлѣній нашего автора...

Михайловскій немножко боялся только наклона таланта Андреева, какой чувствовался уже тогда.

Леонидъ Андреевъ.

...— Может быть, отъ слова не станется,—писать онъ:— оригинальность Андреева, находящагося еще въ началѣ пути, приведетъ его въ концѣ концовъ въ мѣста не совсѣмъ здоровыя, но можно, кажется, поручиться, что и въ этомъ печальномъ случаѣ онъ будетъ „самъ“.

Огромный опытъ стараго литературнаго волка не обмануть Михайловскаго. Все случилось, какъ по писанному. „Свѣтлое будущее“ пришло къ Андрееву такъ скоро, какъ не думать ни онъ самъ ни Михайловскій.

Оригинальность таланта и стремленіе найти для него свои формы не разъ, въ самомъ дѣлѣ, увлекали и увлекаютъ этого писателя съ большой дороги искусства на проселочныя. Но оправдывается и послѣднее предсказаніе Михайловскаго, что и на этихъ новыхъ путяхъ, восторженно принимаемыхъ одними, съ раздраженіемъ и негодованіемъ отрицаемыхъ другими, Андреевъ былъ и остается самимъ собою.

Что такъ захватило, подкупило въ Андреевѣ и простого читателя толпы и настоящихъ ифнителей прекраснаго? Подкупило вѣяніе мысли, глубокой, настойчивой, не знающей и не дающей покоя, и эта мысль почувствовалась тѣмъ властью, чѣмъ пустѣе, первобытнѣе и незыскательнѣе была та сбрая масса беллетристики, среди которой свернула книжка новаго таланта.

Уже тогда была пора изощренной литературной техники. У средняго рассказчика былъ безукоризненный языкъ, красивая отточенная фраза, у всѣхъ было развито чувство наблюдательности, искусство реальной хватки бытовыхъ мелочей жизни. Но писатели съ мировоззрѣніемъ считались по пальцамъ.

Въ „Жили-были“ Андреевъ разсказалъ въ высшей степени обыкновенную исторію о томъ, какъ умирать и умеръ въ больницѣ тихій и скромный дьяконъ, не видѣвшій, что смерть идетъ къ нему, и въ простотѣ своего сердца тепло и радостно воспринимавшій жизнь.

Не десятки, а сотни беллетристовъ разсказывали намъ, впадая въ толстовскій разсказъ о смерти Ивана Ильича, какъ умирали губернаторы, профессора, купцы, мелкіе мѣщане. Но они не шли дальше бытовой фотографіи. Между ними и Толстымъ и Андреевымъ была та разница, что надъ повѣстями послѣднихъ сгущалась жуткая и безпокойная мысль, какое-то философское вѣяніе ужаса жизни.

Здѣсь, по прочтеніи, долго и неотвязно метался передъ сознаніемъ вопросъ что же такое жизнь, что же такое смерть, гдѣ же ихъ смыслъ, гдѣ смыслъ человѣческаго строительства на землѣ, какъ достигнуть того, чтобы сошлись начало и конецъ, и смерть не обесмыслила, но завершила и оправдала дѣло жизни?..

Въ Андреевѣ шель человѣкъ чуткой, уязвленной души, человѣкъ трагической мысли, философъ, избравшій форму художника. На Руси повелось издавна это выступленіе философіи подъ художественной оболочкой. Цѣлую философскую систему можно почувствовать у Толстого и Достоевскаго, и гораздо яснѣе, чѣмъ у Владимира Соловьева или Страхова. И читатель Андреева оцѣнитъ это и тогда и позднѣе.

Тогда Андреевъ въ своей манерѣ былъ еще страшно близокъ къ Чехову. Если бы подъ „Жили-были“ появилась подпись Чехова, вѣроятно, только самые тонкіе читатели угадали бы здѣсь ошибку. Есть разсказъ о томъ, что Мережковский, зайдя въ редакцію „Жизни“, освѣдомляясь, кто прикрывался псевдонимомъ Андреева—Чеховъ или Горькій?

Андреева еще интересовала тогда трезвая психологія здоровыхъ людей. Ему нравилось тогда показывать сложность и запутанность жизни на самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ житейскихъ сдѣлкахъ. Чиновникъ привыкъ играть въ винтъ, мечтать о большомъ шлемѣ, и разъ большой шлемъ пришелъ ему въ руки. Но одновременно пришла и осѣнила его крыломъ своимъ Смерть („Большой шлемъ“).

Въ скромный домикъ скромнаго сельскаго священника прѣѣхала дочь и потомъ ушла изъ этого дома и изъ этой жизни. И какъ страшно молчаніе въ домѣ несчастнаго отца, какъ жутко оно звенитъ, какія страшныя истины говорить оно въ нѣмотѣ своей („Молчаніе“).

И „Жили-были“, и эти два разсказа „Большой шлемъ“, и „Молчаніе“—еще изъ перваго томка Андреева. По этому безпокойству сердца, по этой пылливости ума разгадать непонятную судьбу бѣднаго человѣка эти раннія вещи стоятъ въ самой тѣсной связи съ позднѣйшими и самыми послѣдними созданіями Андреева.

Такъ всегда общій философскій вопросъ, иногда огромной важности, всегда жгучій, всегда странно противорѣчивый, вѣялъ надъ каждымъ новымъ андреевскимъ замысломъ. Жизненные контрасты, капризные линіи психологіи Андреевъ ловилъ вольнымъ глазомъ художника тамъ, гдѣ хотѣлъ. Обрывокъ случайной бесѣды, мимолетная замѣтка судебной хроники—все вдохновляетъ и разжигаетъ мысль, когда у писателя за плечами тридцать лѣтъ. Андрееву разсказываютъ объ известномъ московскомъ докторѣ, постоянно ночью посѣтителѣ ресторана. Въ судебной хроникѣ ему попадаетъ на глаза исторія убійцы, который хотѣлъ симулировать сумасшествіе, но перенялъ и—въ самомъ дѣлѣ впасть въ душевную болѣзнь.

Тамъ, гдѣ поверхностный умъ прошелъ бы мимо, Андреевъ уловилъ превосходные замыслы художника. И вотъ въ „Призракахъ“ вы стоите въ недоумѣніи передъ страннымъ контрастомъ сумасшедшаго дома и веселаго ресторана, блѣдныхъ больныхъ съ

распадающимся мозгомъ и врача, каждый день выдающаго ихъ измученные глаза, худѣющія тѣла, аналитичныхъ сидѣлокъ и живодеровъ-сторожей. И вотъ въ „Мысли“ вы видите съ великоблѣннымъ мастерствомъ таланта раскрытый процессъ душевной болѣзни человѣка, который возмечталъ обмануть челоѣчество и самъ попался въ ловушку и созналъ, что ползаніе на карачкахъ наединѣ въ своей камерѣ есть неотрицаемый симптомъ подлинной психической болѣзни, подкрадшейся тихо и лукаво, какъ подкрадывается ночной воръ.

„Мысль“—одинъ изъ истинныхъ шедевровъ Андреева. Никогда ранѣе до такой высоты и тонкости душевнаго проникновенія въ большую душу не возвышался Андреевъ. Такая тонкость анализа рѣдка и въ позднѣйшихъ его вещахъ.

Расцвѣтъ громкой извѣстности совпалъ съ этимъ моментомъ жизни Андреева. Кто не помнитъ, какой огромный шумъ сопровождалъ появившійся около того же времени (1902) его разсказъ „Въ туманѣ“?

У Андреева сразу оказались тысячи новыхъ друзей, какъ и тысячи жестокихъ противниковъ.

И на этомъ разсказѣ болѣе чѣмъ когда-либо сказались сила писательскаго вліянія. Андреевъ не ухватился за готовый, шумящій и волнующій, вопросъ, какъ было, напримеръ, позднѣе, когда въ дни несчастной войны онъ выступилъ съ своею повѣстью „Красный Слѣхъ“ или, еще позднѣе, съ „Разсказомъ о семи повѣшенныхъ“.

Сильный писатель имѣетъ право самъ создавать вопросъ и заставлять толпу думать о немъ, волноваться, спорить и ссориться изъ-за него. Такъ Толстой пригвоздилъ общее вниманіе къ вопросамъ, тронутымъ въ „Крейцеровой Сонатѣ“, когда въ обществѣ, въ сущности, совсѣмъ не было еще повышеннаго интереса къ проблемѣ пола.

Такъ Андреевъ веколыхнулъ сыновей и матерей исторіей гимназиста, убившаго надушу. Ораторы на публичныхъ лекціяхъ, критики въ журналахъ, передовики въ фельетонахъ безъ конца обсуждали вопросъ, пока новыя злобы литературнаго и общественаго дня не отгѣснили его въ сторону.

„Мысль“ была едва ли не первую вѣхую, отъ которой начинается повышенный, временами почти исключительный, интересъ Андреева къ извѣстнымъ и уклонамъ челоѣческой души. Трагизмъ простой обывательской жизни какъ бы теряетъ интересъ для молодого писателя. Родственность его таланта съ болѣзненнымъ талантомъ Достоевскаго, съ большимъ талантомъ Эдгара По намѣчается опредѣленно и ярко.

Психологія ужаса, трагедія богоборчества, бездонная пропасть кроваваго безумія, при одномъ взглядѣ въ которую кружится голова, захватываютъ Андреева. Краски его становятся необычайно рѣзкими и кричащими, рисунокъ необыченъ и капризенъ. Эффекты крови, безумія, почти маньяческаго величія становятся для Андреева первымъ и главнымъ.

Появившаяся въ 1903 году большая повѣсть „Жизнь Василя Фивейскаго“ впервые ударила въ эти тона трагедіи, написанной торжественнымъ стилемъ, разыгрывающейся при поражающихъ глаза декорацияхъ, изобилующей эффектами подъ занавѣсь.

Передъ читателемъ прошла здѣсь исторія какъ бы новаго Іова, сельскаго священника, котораго небо испытало крайними испытаніями и длиннымъ рядомъ катастрофъ привело къ стѣнѣ темнаго безумія.

Потерявшій душевное равновѣсіе священникъ требуетъ у Бога доказательствъ его бытія. Если Богъ есть, Онъ совершитъ чудо воскресенія мертвеца. Но напрасно безумный священникъ трясетъ руку мертвеца. Мертвые снятъ и не возвращаются на землю. Чудесъ нѣтъ. Человѣкъ—червь.

Въ „Савѣ“ передъ вами человѣкъ съ чистымъ мировоззрѣніемъ анархизма, мечтающій о ниспроверженіи всѣхъ законовъ божескихъ и челоѣческихъ, бредящій о „голомъ челоѣкѣ на голой землѣ“.

Андреевъ и здѣсь, какъ часто, отталкивается отъ частнаго реальнаго момента. Лѣтъ двѣнадцать назадъ русскій мѣръ былъ потрясенъ исторіей чудовищнаго кощунства, совершеннаго въ одномъ курскомъ монастырѣ, гдѣ неизвѣстными злоумышленниками была подведена адская машина подъ чудотворную икону Богоматери.

Въ творческой фантазіи Андреева этотъ злоумышленникъ перевоплощается въ чистаго анархиста. И опять, какъ въ „Мысли“, какъ въ „Василии Фивейскомъ“, Андреевъ показываетъ, что челоѣческому дерзанію цѣна—ломанный грошъ, что та мысль, которая измѣнила доктору Керженцеву и отъ симуляціи привела его къ подлинному сумасшествію,—эта мысль столь же надежна, какъ скорлупа яйца. Анархистъ хотѣлъ расшатать и убить вѣру. Но онъ только укрѣпилъ ее. Народъ увидѣлъ чудо въ его неудавшейся попыткѣ, и побѣдное „Христосъ воскресъ“ гремитъ въ его ухахъ.

Рядъ послѣдовавшихъ драмъ и разсказовъ Андреева—рядъ попытокъ рѣшить такіе же назойливыя и мучительныя проблемы челоѣческаго духа.

Что ждетъ челоѣка за гробомъ?—спрашиваетъ себя Андреевъ. Онъ перебираетъ въ умѣ историческіе и легендарные образы. Онъ мечтаетъ отъ ветхой Библии къ свѣтлому Евангелію, и глазъ его останавливается на величественномъ, трагическомъ и загадочномъ образѣ воскресшаго Лазаря. Что сказали бы этотъ четверодневный мертвецъ людямъ, если бы онъ вышелъ обвинитѣль пеленами изъ своего каменнаго гроба?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„НИВУ“ 40 книгъ
1913 г.
„Сборника Нивы“,

52 №№ худож. лит. журнала.

12 кн. „Лит. и поп.-науч. прил.“.

Съ приложеніемъ

содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Ө. И. ТЮТЧЕВА
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
В. ВЕРЕСАЕВА
МОЛЬЕРА

12 №№ „НОВЪЙШ. МОДЪ“ и др. прилож.

Подробное объявленіе см. на 881—884 стр. № 44.

И онъ разрабатываетъ позднѣйшую легенду о Лазарѣ („Елеазаръ“).—о томъ, какъ братъ Марей и Маріи вызывался къ Кесарю Августу, какъ ужаснулся Кесарь Августъ взгляда страшныхъ очей его, какъ ужасались этого взгляда все, на кого онъ падалъ, какъ умирали передъ этимъ взглядомъ всякая радость земная. Ибо, по Андрееву, въ томъ, кто хотя бы на одно мгновенье заглянулъ за черту жизни,—уже умерло все.

Къ этому настроенію Андреева примыкаетъ и другой замыселъ его—рассказъ „Иуда Искариотъ“. Страшный образъ предателя, стоящій загадкою передъ вѣками, ставившій въ недоумѣніе Ренана, побуждавшій десятки нѣмецкихъ богослововъ на созданіе десятка предположеній о подлинныхъ побужденіяхъ Иудина предательства, заинтересовала Андреева своей необычностью.

Такъ создается его новелла, гдѣ онъ слѣдитъ змѣнные перемены психологій отверженнаго ученика Христа, строить проблемму высшей любви, упирающейся въ смерть.

Другой вопросъ, какъ осилитъ Андреевъ эту тему. Если онъ убѣдилъ и подчинилъ себя однимъ, то едва ли не большинство онъ поставилъ въ положеніе несоглагошающихся и громко протестующихъ. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь его читатель оказался предъ лицомъ интересной психологической задачи. Ея не разрѣшилъ Андреевъ. Но ея не разрѣшили и цѣлые вѣка, прошедшіе до Андреева.

Тяготѣніе къ изысканности, необыкновеннымъ темамъ, къ капризамъ и уклонамъ человѣческой души въ Андреевѣ не исчезаетъ, но точно крѣпнеть съ годами.

Пожалуй, верхъ парадоксальности—его рассказъ „Тьма“, гдѣ подъ однимъ кровомъ сходятся люди такихъ противоположныхъ мировоззрѣній, такихъ полярныхъ влеченій, какъ революціонеръ, рѣшившій пожертвовать жизнью для торжества своей идеи, и погибшая дѣвушка, погрязшая въ обыденномъ и тускломъ развратѣ.

Подобно своему Василию Гивейскому, Андреевъ не хочетъ ровной и обыденной жизни и требуетъ чуда. И въ „Тьмѣ“ онъ совершаетъ это чудо. Въ душевной комнатѣ жертвы общественнаго темперамента, подъ низкимъ потолкомъ, при свѣтѣ вонючей лампы, погибшая женщина приводитъ террориста къ сознанію того, что высшее самопожертвованіе человѣка тогда, когда хорошій дѣлается дурнымъ, чистый падаетъ, ради падшей.

— Стыдно быть хорошимъ, если есть дурные. Если любишь людей, жальше нашу горькую братію—такъ вотъ бери меня, а я, миленькій мой, тебя возьму!..“

Философія „Тьмы“ убѣждаетъ еще менѣе, чѣмъ философія Иуды. Но и эту повѣсть Андреева вы не можете читать безъ ощущенія какой-то смутной правды, какой-то тѣни правды, улавливаемой сквозъ неясныя слова погибшей женщины.

Передъ вами какой-то художественный ребусъ, который вамъ нужно разгадать. Но пока вы не разгадаете его или не отмахнетесь отъ него рукой, онъ не дастъ вамъ покоя.

Такимъ же беллетристическимъ ребусомъ могутъ показаться „Мои Записки“, глубокой и тонкой дневникъ узника, гдѣ вы не сразу разбираете, кто передъ вами, человѣкъ ли мощной новой мысли, или сумасшедшій, потерявшій равновѣсіе въ одиночествѣ и тоскѣ.

Міръ надломленныхъ душъ, поскользнувшихся умовъ, сокрушенныхъ сердецъ—стихія Андреева, въ который онъ чувствуетъ себя всего лучше.

Но старая истина, что высшій ужасъ иногда не въ мистикѣ,

Людвигъ Уландъ. (Портр. на стр. 942).

26 ноября с. г. исполнилось пятидесятилѣтіе со дня смерти одного изъ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ—Людвигъ Уланда. Имя Уланда намъ хорошо извѣстно съ дѣтства по хрестоматіямъ и учебникамъ литературы и окружено въ нашихъ глазахъ тѣмъ нѣжнымъ и свѣтлымъ поэтическимъ ореоломъ, который лежитъ на всѣхъ воспоминаніяхъ дѣтства и юности. Вспомнимъ, какъ часто встрѣчается въ нашихъ хрестоматіяхъ подзаголовокъ: „Изъ Уланда“. Въ этомъ отношеніи Уландъ стоитъ наравнѣ съ Шиллеромъ и Гете. Пѣсни и баллады Уланда переведены нашими лучшими поэтами.

Для насъ, русскихъ, Уландъ просто поэтъ и дѣтскій учитель.

не въ зрѣлищѣ призраковъ и не въ сверхъестественныхъ явленіяхъ. Иногда всего ужаснѣе пошлая простота жизни. И Андреевъ не могъ пройти мимо трагедіи обыденщины, трагедіи мѣщанства.

Онъ посвятилъ ей свою пьесу „Жизнь Человѣка“, прокатившуюся съ такимъ шумомъ по всей діагонали Россіи. Художественный театръ въ Москвѣ и театръ Комиссаржевской въ Петербургѣ съ силою бросили эту трагедію земной пошлости въ глаза интеллигенціи.

Андреевъ написалъ эту драму въ совершенно своеобразной манерѣ: въ манерѣ крайняго упрощенія сюжета до такъ называемаго примитива, до основнаго, простѣйшаго, почти лубочнаго рисунка.

Здѣсь человѣкъ рождается, добивается славы и богатства и опускается до проплеванной таверны. Все это происходитъ въ той типической обстановкѣ, какая окружаетъ жизнь сотенъ и тысячъ. Здѣсь нѣтъ оригинальныхъ людей, исключительныхъ характеровъ. Здѣсь все обрисовано общими чертами. Все—и старухи, дождающіяся рожденія младенца, и гости на пышномъ балу, и докторъ, приглашенный къ больному, и пьяные завсегда на въ кабачкѣ—говорятъ избитыя, шаблонныя, захватанныя слова.

И именно, благодаря этому, трагедія пошлости жизни возникаетъ передъ вами съ рельефностью оскорбляющей и сокрушающей. А надъ всѣмъ этимъ царствомъ безтолочи и обыденщины звенятъ желѣзныя слова Того, Кто воплощаетъ загадочное и невѣдомое начало, пустившее человѣка въ міръ рѣшать неразрѣшимую задачу.

— Смотрите и слушайте вы, пришедшіе сюда для забавы и смѣха. Вотъ пройдетъ передъ вами жизнь человѣка съ ея темнымъ началомъ и темнымъ концомъ! Въ ночи небытія вспыхнетъ свѣтильникъ, зажженный невѣдомой рукой, это—жизнь человѣка. Смотрите на пламень его, это—жизнь человѣка. Приди изъ ночи, онъ возвратится къ ночи и сгинетъ безслѣдно въ безграничности времени!..

Въ этой же манерѣ такъ называемой стилизованной драмы Андреевъ написалъ трагедію „Царь Голодь“, одну изъ частей широко задуманной драматической трилогіи.

Цензурныя условія воспрепятствовали сценическому осуществленію этой вещи. Тѣ же условія сняли со сцены трагедію Андреева „Анатема“.

Вчерашній полунищій еврей Давидъ Лейзеръ становится милліардеромъ. Онъ раздаетъ осыпанное его золото нуждающемуся человечеству до послѣдней монеты.

И что же передъ нимъ въ итогѣ величайшаго подвига любви? Распри домашнихъ, ненависть чужихъ, проклятіе голодныхъ, которые пришли тогда, когда ушла въ дѣло послѣдняя мѣдная монета!

И опять, какъ всегда у Андреева, нищій и обиженный и растерянный человѣкъ стоитъ передъ далекимъ, загадочнымъ небомъ и бесплодно спрашиваетъ у Бога отвѣта:—гдѣ же правда?

Послѣднее произведеніе Андреева—романъ „Сашка Жегулевъ“. Это—первый и пока единственный его романъ.

Весь романъ—исторія хорошей идеалистической души, сматой бурю революціи и рѣшившейся принести свою чистоту на алтарь общественной пользы. Но этотъ идеализмъ съ руками въ крови мало убѣждаетъ и мало влечетъ къ себѣ.

Андреевъ послѣдней фазы—со своимъ трагическимъ настроеніемъ, со своимъ немного риторическимъ, торжественнымъ языкомъ, со своимъ желаніемъ разобраться въ темныхъ загадкахъ подлужныхъ душъ—здѣсь весь и цѣликомъ.

Для нѣмцевъ онъ, кромѣ того, видный политическій дѣятель своего времени и борецъ за національныя начала и за народное представительство. Кромѣ того, Уландъ по праву считается виднымъ ученымъ въ области исторіи западно-европейской литературы и германскаго фольклора.

Людвигъ Уландъ родился въ 1787 году въ Тюбингенѣ. Еще очень молодымъ человѣкомъ онъ уже приобрѣлъ степень доктора правъ, занимался адвокатурой и общественной дѣятельностью, а въ 1830 году получилъ профессорскую катедру въ своемъ родномъ Тюбингенскомъ университетѣ. Но профессоромъ Уландъ былъ недолго (до 1839 года). Надвинувшіяся политическія событія и борьба за свободу и конституцію захватили его, и Уландъ преданъ политической дѣятельности. Въ боевые для Германіи годы 1848 и 1849 онъ былъ въ числѣ депутатовъ нѣмецкаго На-

ціонального Собранія. Но когда періодъ „бури и натиска“ въ государственной жизни Германіи миновалъ, Уландъ отдался исключительно литературѣ и прожилъ остальную часть своей жизни мирно и спокойно въ своемъ родномъ городѣ вплоть до самой своей кончины—26 ноября 1862 года.

Въ печати Уландъ впервые появился въ 1807 году. Онъ дебютировалъ стихотвореніями въ одномъ изъ распространенныхъ въ тѣ времена альманаховъ. Борьба за свободу воодушевила его не только какъ общественнаго дѣятеля, но и какъ поэта, и многія изъ тогдашнихъ стихотвореній Уланда посвящены политическимъ мотивамъ и темамъ. Однако истинное призваніе Уланда сказалось не въ этихъ произведеніяхъ, а въ его замѣчательныхъ пѣняхъ и балладахъ, въ которыхъ онъ возвелъ въ перлъ совершенства народную нѣмецкую пѣсню. Уландъ, подобно братьямъ Гриммамъ, собиралъ народное творчество и опрашивать его въ драгоценный складъ художественной обработки. Громкое большинство его пѣсень, такъ прославившихъ его имя, взято имъ у народа, а другія его пѣсни и баллады представляютъ собою стилизацію таковыхъ чисто народныхъ произведеній.

Произведенія Уланда проникнуты любовью къ человѣку и къ природѣ. Въ нихъ сквозитъ дѣтски-чистая, проникнутая Богомъ и истиной, душа. И почти въ каждомъ произведеніи этого поэта-мудреца и человѣколюбца преобладающее значеніе имѣетъ человѣкъ, какъ личность, какъ отдѣльный „міръ въ мірѣ“.

Уландъ скончался и похороненъ въ своемъ родномъ Тюбингенѣ. Его могла служить донинѣ мѣстомъ паломничества для всѣхъ тѣхъ, кто любить истинную поэзію, и въ комъ живы преданія дѣтства и память о наставникахъ, учившихъ насъ сознать въ себѣ личность и живущія въ ней вѣчныя начала добра, красоты и правды.

Къ рисункамъ.

Картина В. Мазуровскаго „На Ошмянскомъ трактѣ“ и рисунокъ акад. Н. Самокиша „Наполеонъ покидаетъ армию въ Сморгоні“ изображаютъ два различные эпизода изъ эпохи отступленія великой арміи изъ Россіи въ 1812 году. И Ошмянскій трактъ и Сморгонь были двумя этапами этого отступленія, все болѣе и болѣе превращавшагося въ безпорядочное бѣгство по мѣрѣ того, какъ французы удалялись отъ Москвы къ границѣ. Въ мѣстечкѣ Сморгоні Наполеонъ передалъ начальство надъ остатками арміи Мюрату и выѣхалъ на простыхъ обывательскихъ лошадахъ по направленію къ Варшавѣ. Это было 23 ноября. „Я ѣду въ Парижъ, чтобы подготовиться къ другой кампаніи, и возвращусь весной съ новой арміей“,— такъ объяснялъ онъ позднѣе польскимъ магнатамъ свое бѣгство отъ арміи.

Картина Г. Горѣлова „Чудо при погребеніи св. Александра Невскаго“ изображаетъ легендарное событіе, происшедшее во время отпѣванія этого князя. Знаменитый заступникъ за Землю Русскую передъ татарами, св. Александръ Невскій—скончался по дорогѣ изъ Орды обратно въ Россію, около Городца волжскаго, въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. Это было въ 1263 году. Погребень же онъ былъ во Владимірѣ, въ одномъ изъ мѣстныхъ монастырей. Преданіе говоритъ, что когда митрополитъ Кириллъ по окончаніи отпѣванія подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руку разрѣшительную грамоту, благовѣрный князь самъ простеръ руку и, принявъ грамоту, опять крестообразно сложилъ на груди свои руки...

Этому эпизоду посвящено одно изъ прелестныхъ стихотвореній Л. Мея:

«Князь преставился... Лѣтопись молвитъ: «Почилъ безъ страданья
и муки

И безгрѣшную душу онъ ангеламъ передалъ въ свѣтлыя руки.

А когда отпѣвали его въ несказанной печали тоскѣ,

Вся святая жизнь князя въ очью предъ людьми объявилась,

Потому что для грамоты смертной у князя десница раскрылась,

И понинѣ душевную грамоту крѣпко онъ держитъ въ рукѣ».

„Слушаютъ урокъ“ (В. Маковскаго) — милая жанровая картинка, дающая цѣлый рядъ дѣтскихъ лицъ. Должно-быть, интересенъ этотъ урокъ,—недаромъ дѣти слушаютъ учителя съ такимъ вниманіемъ, съ такимъ самозабвеніемъ. Для нихъ теперь ничего не существуетъ на свѣтѣ кромѣ того, о чемъ говоритъ учитель...

Мирные переговоры и военныя приготовленія.

(Политическое обозрѣніе).

Потрясенная цѣлымъ рядомъ поражений Турція усомнилась въ своей способности продолжать безнадежную борьбу и послѣ неудачныхъ просьбъ о посредничествѣ державъ обратилась съ просьбою о мирѣ непосредственно къ побѣдоноснымъ противникамъ. Балканскій союзъ не отказался отъ переговоровъ о мирѣ. Греція рѣшила вести переговоры самостоятельно, а Сербія и Черногорія поручили Болгаріи быть представительницей ихъ интересовъ. Условіемъ сколько-нибудь продолжительнаго общаго перемирія болгары поставили немедленную сдачу Чаталджи, Адрианополя и Скутари, но Турція не согласилась на эти условія, хотя обѣ крѣпости, отрѣзанныя отъ всякой поддержки извнѣ, все равно осуждены на скорую капитуляцію: что же касается Чаталджинской позиціи, то она такъ много выгадываетъ отъ каждого дня благодаря землянымъ работамъ и прибытію новыхъ подкрѣпленій, что предоставитъ въ распоряженіе Назима-паши неограниченное время мирныхъ переговоровъ болгары никакъ не могли безъ огромнаго ущерба своимъ военнымъ интересамъ. Къ сожалѣнію, въ борьбу противниковъ ввязался третій участникъ—холерная эпидемія, которая свирѣпствуетъ въ турецкомъ лагерѣ и производитъ среди защитниковъ Чаталджи еще большія опустошенія, чѣмъ война, унося ежедневно по нѣсколько тысячъ жертвъ. Болгары сократили срокъ перемирія до 48 часовъ.

Быть можетъ, подавленная тягостью положенія Турція и приняла бы болгарскія условія, но Германія настойчиво совѣтовала ей продолжать борьбу до послѣдней крайности и оказала денежную помощь, устроивъ заемъ въ 38 милл. руб. За истеченіемъ короткаго срока перемирія, мирные переговоры будутъ продолжаться подъ громъ пушекъ и трескотню ружей. Главное разногласіе возникаетъ изъ-за требованія Турціи сохранить за нею Адриано-поль и весь Адриано-польскій вилаетъ, находящійся уже въ фактическомъ обладаніи побѣдителей. Можно надѣяться, что скорое паденіе Адрианополя значительно смягчитъ упрямство турокъ и принудитъ ихъ принять условія Болгаріи, которая отказывается отъ входа въ Константинополь и оставляетъ послѣдній въ обладаніи Турціи, опасаясь наступить на сплетающіеся въ этомъ мировомъ центрѣ интересы великихъ державъ.

Если бы обѣ стороны были представлены своимъ собственнымъ силамъ и изолированы отъ тайныхъ дипломатическихъ подзуживаній—миръ, несомнѣнно, былъ бы очень скоро заключенъ, но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ европейскихъ столицахъ слишкомъ много дипломатовъ, любящихъ ловить рыбу не только въ мутной водѣ, но даже въ моряхъ человѣческой крови. Именно такой характеръ имѣютъ агрессивныя вмѣшательства Австріи, которая разсчитываетъ устроить въ находящейся подъ ея протекторатомъ автономной Албаніи отрѣзать сербовъ отъ моря, держать ихъ въ вѣчномъ экономическомъ рабствѣ и имѣть самой твердую точку опоры на Балканскомъ полуостровѣ для дальнѣйшаго побѣдоноснаго движенія къ захвату Салоникъ и Константинополя. За пустячнымъ и медкимъ вопросомъ о сербскихъ портахъ на Адриатическомъ морѣ скрываются очень крупныя дипломатическіе интересы и замыслы. Рѣшается вопросъ: славянамъ или австро-германцамъ будетъ принадлежать Балканскій полуостровъ? Вотъ почему, несмотря на оглушительный громъ славянскихъ побѣдъ, несмотря на явный рискъ обратитъ противъ себя народившуюся огромную военную силу славянскаго союза, несмотря на проявляемое въ угрожающихъ демонстраціяхъ горячее сочувствіе славянамъ подавляющаго большинства своихъ собственнѣе подданныхъ, принадлежащихъ къ славянской же расѣ,—Австрія все-таки рѣшается послѣ долгихъ колебаній на явно агрессивное вмѣшательство въ балканскую войну. Само собою разумѣется, что ея выступленіе совершенно нарушаетъ гармонію европейскаго концерта и сводитъ къ нулю всѣ усилія европейской дипломатіи сохранить миръ и спокойствіе Европы. Хуже всего то, что свои угрозы сербамъ Австрія поддерживаетъ цѣлымъ рядомъ военныхъ приготовленій, частичной мобилизаціей и сосредоточеніемъ войскъ на сербской и на русской границахъ. Какъ разъ въ моментъ наибольшаго обостренія австро-сербскаго конфликта, ослоненнаго, вдобавокъ, еще темной исторіей съ австрійскимъ консуломъ въ Призрѣнѣ, воинственный престолонаслѣдникъ миролюбиваго Франца-Иосифа демонстративно ѣдетъ въ Берлинъ къ „вѣрному союзнику въ блестящемъ вооруженіи“, встрѣчаетъ тамъ очень шумный пріемъ

Людвигъ Уландъ. (Къ 50-лѣтію дня кончины, 1862—1912).

и въ это же время австрійскій отрядъ Краснаго Креста въ Болгаріи экстренно вызывается на родину, а воинственныя будапештскія газеты трубятъ объ ожидаемомъ въ концѣ недѣли предьявленіи ультиматума. Нѣтъ ничего мудренаго, что такое вызывающее бряцаніе оружіемъ и систематическое запугиваніе

заставляютъ и сосѣдей принимать соответствующія мѣры военной предосторожности. Россія не можетъ, а вся группа державъ тройственнаго соглашения не хочетъ представить судьбу Балканскаго полуострова и балканскихъ народовъ всецѣло на усмотрѣніе Австріи, поддержанной стоящимъ за ея спиною союзникомъ. Насколько образованіе могущественнаго балканскаго союза ослабляетъ тройственный союзъ, настолько поглощеніе Австрію Балканъ усилитъ и Австрію и Германію въ Европѣ. Вотъ почему военное вмѣшательство Австріи въ балканскую войну неизбежно послужитъ началомъ войны общеевропейской. Соответствующія мѣры уже приняты и въ англійскомъ флотѣ и во французской арміи. Воинствующие австро-германскіе дипломаты не могутъ не понимать, что они ставятъ на карту слишкомъ большую ставку, проигрышъ которой можетъ окончиться раздѣломъ Австріи и возвращеніемъ Германіи къ тому состоянію, въ которомъ она находилась въ періодъ наполеоновскаго хозяйничанья въ Европѣ. Съ точки зрѣнія интересовъ самой Германіи моментъ для рѣшительной борьбы выбранъ едва ли удачный. Италія—союзникъ очень ненадежный, имѣющій далеко не законченныя счеты съ Австріей и по вопросу о сербскихъ портахъ уже успѣвшій значительно отдалиться отъ своихъ друзей. Въ Румыніи быстро растетъ движеніе въ пользу солидарности съ болгарами и недовольство Австро-Венгріей, угнетающей 5 милліоновъ молдаванъ. Военный патріотическій энтузіазмъ славянъ, упоенныхъ побѣдами, дѣлаетъ ихъ теперь весьма опасными противниками на полѣ брани, а стихійное чувство племенной солидарности, охватившее милліоны австрійскихъ подданныхъ, совершенно ослабляетъ Австрію, вынуждая ее ограничиться

Директоръ нѣмецкаго Главнаго училища св. Петра, въ Петербургѣ,
Р. И. Штейнманъ.

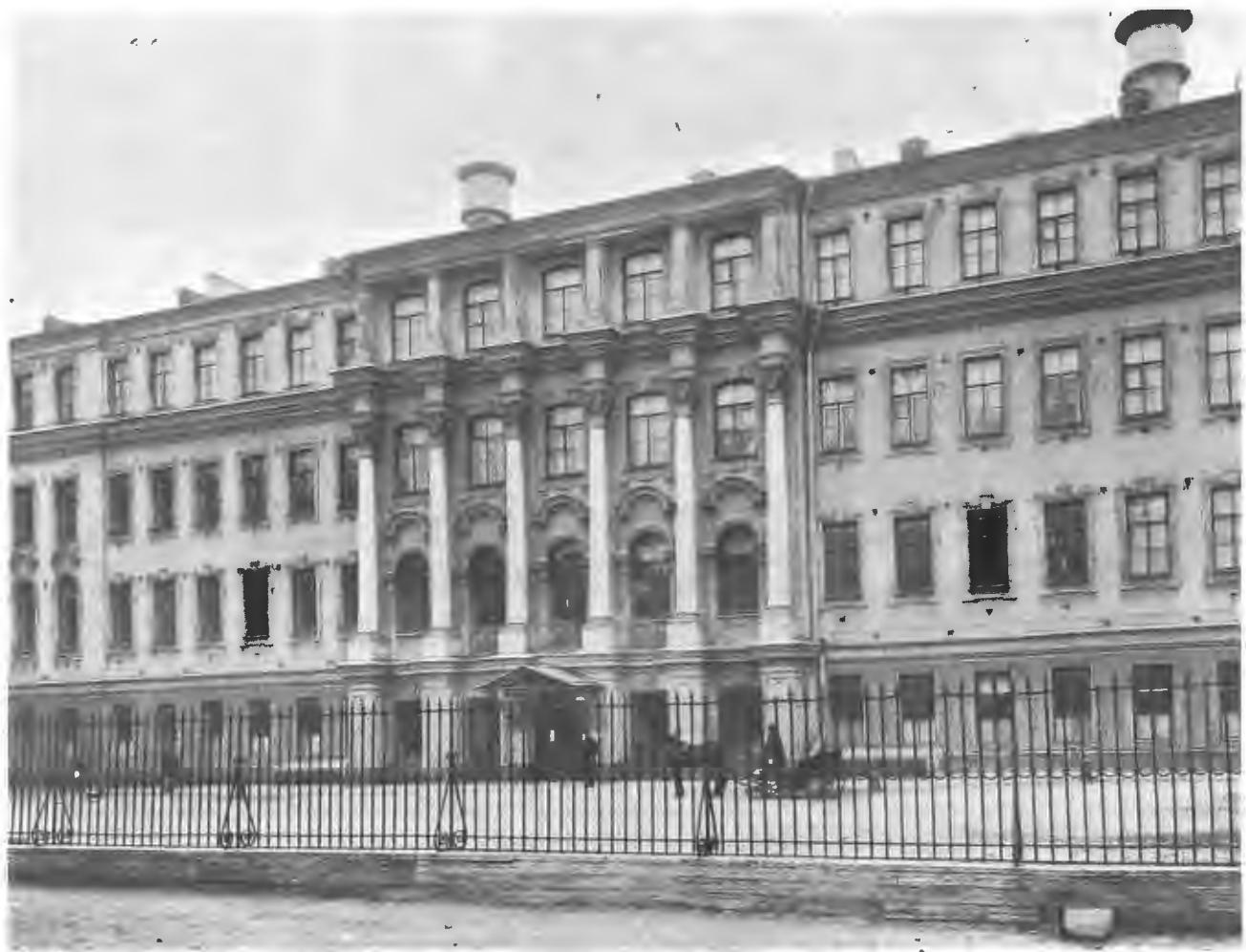
въ предстоящей войнѣ только нѣмецко-венгерскими корпусами. Но главный рискъ агрессивной австро-германской политики заключается въ совершенно ясно опредѣлившимся въ теченіе всей балканской войны высокимъ и безспорнымъ превосходствѣ французской артиллеріи надъ германской. Пушки завода Шнейдеръ-Крезо, которыми вооружены сербы и болгары, бьютъ несравненно сильнѣе, быстрѣе и лучше, чѣмъ крупновскія, которыми вооружена турецкая армія. Колоссальное значеніе этого преимущества внушаетъ сомнѣніе въ искренности воинственныхъ позъ австро-германской дипломатіи и заставляетъ думать, что свое, разсчитанное на слабонервность партнеровъ, угрожающее бряцаніе оружіемъ она ни въ коемъ случаѣ не желаетъ довести до попытки дѣйствительно пустить это оружіе въ дѣйствіе.

Наканунъ развязки.

(Военный обзоръ).

Послѣ взятія Монастыря послѣдніе остатки разбитой турецкой арміи въ видѣ нѣсколькихъ прорвавшихся ночью на югъ и юго-востокъ дивизій истребляются одинъ за другимъ сербскою и греческою арміями. Бродячія шайки, называвшіяся недѣлю назадъ грознымъ турецкимъ войскомъ, излавливаются и посылаются въ Сербію или на греческіе острова въ качествѣ военнопленныхъ. Занявъ всѣ важныя торговые и стратегическіе центры края и выйдя къ Адриатическому побережью у портовъ Медуа, Алессіо и Дураццо, побѣдоносная сербская армія считаетъ свою специальную задачу уже исполненной и по возобновленной жел. дорогѣ на Ускюбъ-Димотику и Эскибаба движется на помощь болгарамъ къ неприступнымъ Чаталджинскимъ высотамъ.

Напряженный интересъ славяно-турецкой борьбы всецѣло сосредоточивается теперь въ этомъ пунктѣ. Грекамъ остается взять Янину, черногорцамъ—Скутари, которое, благодаря естественнымъ условіямъ, не однажды въ своей исторіи выдерживало длившіеся годами осады стотысячныхъ турецкихъ армій, но всѣ знаютъ, что

Къ 200-лѣтнему юбилею Главнаго нѣмецкаго училища св. Петра, въ С.-Петербургѣ, торжественно праздновавшемуся 11 ноября 1912 г. Фасада зданія училища.

судьба этих турецких крепостей уже предопределена. По последним телеграфным известиям, во главе осаждающего корпуса становится сам король Николай, до сих пор настойчиво удерживавший своих юнаков от кровопролитного штурма, и можно думать, что теперь взятие Скутари или добровольной сдачи его уже не придется долго ждать.

Несравненно больше волнует Европу судьба третьей турецкой крепости—Адрианополя, но и она важна не сама по себе, а в связи с борьбой за обладание Чаталджинской позицией. Адрианополь сжат огненным кольцом сербско-болгарских батарей и не может оказать непосредственного содействия в защите подходов к столице, но он отвлекает много сил от наступающей

фортам. После каждой неудачной вылазки сопротивление крепости слабеть, ее гарнизон неминуемо страдает от голода и от убийственного болгарского огня, и можно с полной уверенностью сказать, что они доживают если не последние часы, то по крайней мере свои последние дни.

Другим путем к овладению Чаталджой является атака Дарданелл с сухого пути, выход греческого флота в Мраморное море, обстрел турецких фортов с моря и высадка десанта в тылу позиции. До сих пор фланговым огнем своих броненосцев пользовались только турки против болгар, притом не особенно удачно, так как два главных судна их получили значительные пробоины отчасти от береговых болгарских

Торжественное заседание Московского городского кредитного общества, по поводу 50-летнего юбилея, 30 октября 1912 г.

армии и приковывает к своим фортам многочисленную осадную артиллерию, которая необходима атакующим, чтобы разгромить неприступную для пехоты Чаталджу. Сверх того, падение Адрианополя значительно облегчит подвоз орудий, снарядов и провiantа, сократит тыловую линию и освободит целый корпус для решительного наступления в главном пункте. Вот почему осаждающие, победоносно отбивая отчаянные вылазки гарнизона, спешат использовать свои маленькие победы и все ближе и ближе придвигаются к изрыгающим огонь и смерть

батарей, отчасти от перевезенных по железной дороге в разобранном виде миноносцев. Соединенный греко-сербско-болгарский корпус спешно перевозится на греческих судах через сербский залив к Галлиполи и двинется к Дарданеллам. Диверсия на Дарданеллы неизбежно отвлечет часть турецких сил, поколеблет их слепую уверенность в неприступности Чаталджи и тем самым ускорит заключение мира на диктумных победителем условиях.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избежание замедления в получении первых №№ журнала, Контора покорнейше просит гг. подписчиков возобновить подписку на „Ниву“ 1913 года заблаговременно, так как в конце года, при значительном скоплении требований, Контора едва успевает печатать и проверять огромное количество адресов для иногородних и городских подписчиков.

Для пересылки заказа и денег просим воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками в вид почтового перевода.

Подробное объявление о подписке на „Ниву“ 1913 г. см. в № 44.

Содержание. ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повѣсть М. Кузмина (Продолженіе).—Пелагея Петровна. Разсказъ Владиміра Нарбута. (Окончаніе).—Славяно-турецкая война. Очеркъ кн. Д. П. Багратиона. (Продолженіе).—Леонидъ Андреевъ. Литературный портретъ А. Измайлова.—Людвигъ Уландъ.—Къ рисункамъ.—Мирные переговоры и военныя приготовления (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: На Ошмянскомъ трактѣ.—Чудо при погребеніи св. Александра Невскаго.—Слушаютъ урокъ.—Наполеонъ покидаетъ армию въ Сморгони 23 ноября 1812 г.—Къ событіямъ на Балканахъ (10 рис.)—Леонидъ Андреевъ.—Людвигъ Уландъ.—Къ 200-лѣтнему юбилею Главнаго нѣмецкаго училища св. Петра въ С.-Петербургѣ.—Директоръ нѣмецкаго Главнаго училища св. Петра въ Петербургѣ Р. И. Штейнманъ. Фасадъ зданія училища.—Торжественное засѣданіе Московскаго городского кредитнаго общества.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нуприна“ кн. 19.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛЮБИ-

ное мыло всѣхъ дамъ — единственно — действительное
МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ мылака лили, БЕРГМАНА и КО, РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.

Цѣна 80 коп. за кусокъ можно получать всездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

ВОТЪ ВАМЪ ДЕНЬГИ!

прибавьте ихъ къ своему жалованію или заработку и они увеличатъ благосостояніе Вашей семьи; Вы уже не будете съ нетерпѣніемъ ждать „получки“, растягивая въ ожиданіи ея послѣдніе гроши. Вы не откажете семьѣ въ лучшей пищѣ или одеждѣ, не будете терять голову въ тяжелыя минуты, когда суровая гостья—болѣзнь заглянетъ въ Ваше жилище. Человѣкъ труда! вспомните, отчего радости и свѣтлѣе Вы чувствуете себя разъ или два въ годъ въ дни праздниковъ?—потому что „праздничные“, или „наградные“, дали возможность хоть на самый короткій срокъ спряхнуть нужду.

И, если Ваша жизнь никогда не будетъ сплошнымъ праздникомъ, все же возьмите у нея все, что Вы сумѣете взять. Лишнія деньги создадутъ Вамъ лишніе праздники, которые не отмѣнены въ календарѣ; они дадутъ Вамъ возможность лишній разъ радостно взглянуть на жизнь.

БЕРИТЕ ИХЪ—ОНИ ВАМЪ НУЖНЫ.

Въ Россіи и за границей уже тысячи семействъ подняли свое благосостояніе, заработавъ 50—100 р. и болѣе въ мѣсяцъ простымъ и легкимъ трудомъ.

Многіе взявшись за этотъ трудъ, какъ за подспорье для своего служебнаго положенія, постепенно развивая его, довели до такихъ размѣровъ, что онъ далъ имъ независимое существованіе.

Бывшій служащій, рабочій, обреченный на безконечный трудъ для другого, обратился въ самостоятельнаго хозяина. Что это за великая вещь—можетъ лишь понять и оцѣнить тотъ, кто знаетъ, что значитъ—служить и работать. Низкая расцѣнка труда, вѣрная ея спутница нужда, непосильный трудъ, зависимость отъ десятковъ случайностей и произвола, расшатываютъ здоровье, издергиваютъ нервы, и тысячи тружениковъ ищутъ исхода, чтобы хоть какъ-нибудь улучшить свое существованіе, и мы безконечно рады, что на нашу долю выпадаетъ возможность указать такой исходъ.

Воспользуйтесь сейчасъ же предоставляющимся удобнымъ случаемъ и не упускайте его. Мы не общаемъ несбыточнаго, но съ увѣренностью говоримъ, что при среднемъ уровнѣ способностей и желаніи заниматься легкой и интересной работой, Вы сможете не только улучшить свое положеніе, но и создать себѣ независимое положеніе и постоянный вѣрный доходъ.

Мы не увлекаемъ на путь иллюзій, а говоримъ только о томъ, что ежедневно подтверждается фактами.

Въ чемъ же заключается суть нашего предложенія? Только въ томъ, что мы даемъ Вамъ возможность посредствомъ нашей автоматической вязальной машины „Викторія“ изготовлять не только для себя, семейства и окружающихъ самыя разнообразныя трикотажныя издѣлія: чулки, носки, фуфайки, кофточки, шапочки, перчатки и т. д., и т. д., но и работать для оптовой продажи, что можетъ увеличить Вашъ доходъ или предоставить само по себѣ вѣрный источникъ регулярнаго дохода. Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны; на ней можетъ работать каждый грамотный и къ работѣ способный. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряженія она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Поврежденія машины почти исключены и несмотря на это мы даемъ гарантію на 3 года.

Техническія условія и главные преимущества машины „Викторія“.
Удваиваетъ носокъ и пятакъ безъ перемѣны цилиндра.
Вяжетъ въ безконечныхъ вариацияхъ и рисункахъ.
Надвзываетъ новыя части чулка въ старыхъ чулкахъ.

Вяжетъ всевозможныя трикотажы, какъ, напр.: шапки, головные платки, кашне, перчатки, нарукавники, фуфайки, свитера, гамашы, рубашки для спорта въ безконечно разнообразныхъ рисункахъ.

Вяжетъ чулки въ резинку безъ шва, даже въ подъемъ до носка, что является отличительнымъ признакомъ нашей машины и на машинахъ другихъ системъ невозможно.

Носокъ и пятакъ получаются на нашей машинѣ гораздо изящнѣе, чѣмъ на машинахъ другихъ системъ.

Мы работаемъ уже 7 лѣтъ и за это время поставили наши машины тысячамъ частныхъ лицъ и многимъ казеннымъ учрежде-

ніямъ, монастырямъ, миссіонамъ, что является лучшимъ доказательствомъ высокаго качества указанной машины.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрести автоматической вязальной машины „Викторія“ и такимъ образомъ не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться, изъявляемъ готовность и Вамъ продать нашу машину въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями.

Цѣна 120 р. Первоначальный взносъ 75 руб., далѣе по 5 р. въ мѣсяцъ. Лицамъ, желающимъ купить въ разсрочку, высылаются контрактъ по первому требованію.

При покупкѣ за наличныя цѣна машины 100 р., при чемъ 25 р. необходимо выслать какъ задатокъ, а на остальную сумму 75 р.—дѣлается наложный платежъ.

Итакъ, затративъ всего 100—120 рублей, г.-е. такую сумму, которая ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа солиднымъ обезпеченіемъ ни на случай болѣзни, ни на случай безработицы, Вы создаете себѣ постоянный источникъ дохода.

КРОМѢ ТОГО, ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО...

Мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и оплачиваемъ ее хорошо. Мы гарантируемъ приемъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее плату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ прайей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами тотчасъ по полученіи товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ—1 р. 50 к. за каждую дож. парь.

Какъ на наглядный примѣръ быстроты, а слѣдовательно и выгоды работы, укажемъ на то, что изготовленіе на машинѣ длиннаго, гладкаго дамскаго чулка отъ 24-хъ до 26 дюймовъ занимаетъ приблизительно 15 минутъ, что при равномѣрномъ трудѣ и обычномъ 7—8-ми часовомъ рабочемъ днѣ дастъ 24 шт. чулокъ, или 1 дожинку парь, составляя заработокъ 1 р. 50 к. въ одинъ день, или при 30 рабочихъ дняхъ 45 р. въ мѣсяцъ. Если увеличится навыкъ или работа будетъ болѣе продолжительна и къ тому же если привлечь къ работѣ подростковъ лѣтъ съ 12—14-ти, то не составляетъ сомнѣнія, что заработокъ можетъ быть доведенъ до 50—60 р. и болѣе. Конечно, при работѣ на двухъ машинахъ заработокъ увеличится соразмѣрно и будетъ составлять 100—120 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ стоимость машины окупается приблизительно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ томъ случаѣ, если Вамъ представляется возможность сбыть на мѣстѣ сработанный Вами товаръ, по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбытъ для своей работы, благодаря высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами скупать Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго приобрѣтенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственные письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторыя для ознакомленія для того, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщинами, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи, и что машина легко прикрѣпляется къ любому столу.

Мы изложили здѣсь все, насколько это было возможно, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, выписывайте сейчасъ машину. По полученіи задатка не менѣе 25 р., которые могутъ быть переведены или почтою или телеграфомъ, мы немедленно вышлемъ Вамъ машину съ налож. платеж. на остальную сумму, т. е.: при покупкѣ за наличныя на 75 руб. и при покупкѣ въ разсрочку на 50 р., съ начатой работой.

Требуйте еще болѣе подробный проспектъ, прилагая для пересылки 7 коп. марку.

Т-во Вязальныхъ Машинъ. ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К-о. С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 1 Х. Телеграфн. адресъ: „ЧУЛОКЪ“ СПБ. 3770

САМАЯ БОЛЬШАЯ ФАБРИКА КОРСЕТОВЪ

„АУРЕЛІЯ“

Первой здѣшной мастерицы Парижской Академіи

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Корсетъ „Spécialité“.

Во всѣхъ отношеніяхъ желательно, чтобы корсетъ не сжималъ тѣла и чтобы былъ незамѣтнымъ (въ ношеніи). Въ настоящее время корсетъ является весьма важной частью дамскаго туалета, такъ какъ фасонъ модныхъ въ настоящее время платьевъ безусловно требуетъ корсета. Корсетъ, однако, не долженъ ни измѣнять линій тѣла, ни препятствовать свободнымъ, но привлекательнымъ движеніямъ.

Цѣль эта достигнута новыми моделями «Spécialité», которыя придаютъ естественную прелесть и граціозность движеніямъ, позволяя мускуламъ, находящимся выше и ниже талии, двигаться независимо одинъ отъ другого.

Корсеты «Spécialité» не дороже какого-либо другаго хорошаго корсета, кройка ихъ несравненна, они снабжены настоящимъ китовымъ усомъ, вслѣдствіе чего сохраняютъ свой первоначальный фасонъ до полного изношенія,—все это доказываетъ, что корсеты эти самые дешевые.

Корсетъ „Spécialité“ типъ 25 (смотри рис.).

Эта послѣдняя модель вырѣзана очень глубоко надъ линіей бюста и спускается очень низко по направленію къ бѣдрамъ красивыми, мягкими и неломанными линіями. Глубокій вырѣзъ позволяетъ на большое декольте. 16 штукъ прочнаго настоящаго китоваго уса, соотвѣтственно расположенныхъ, исправляютъ недостатки худощавой или умѣренно полной фигуры, и придаютъ ей совершенно увѣренный и стройный видъ.

Цѣна отъ 20 руб.

Корсеты для дамъ съ неровными плечами безъ подушечекъ.

МАГАЗИНЫ ВЪ ВАРШАВѢ:

Хмѣльная ул., 29 (тел. 72-62),

Маршалковская ул., 115 (тел. 53-07),

Электоральная ул., 47 (тел. 81-51).

ВСЯКАЯ ДАМА МОЖЕТ ИМѢТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать все подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Атолье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
Портреты 10x12—120 квадрат. вер. въ элитномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ унявкой 3 р., такой же 12x16—180 квадрат. вер.—4 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цветъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшіи любой портреты получаютъ въ премію съ своей карточки портреты на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателея А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1893 г.
Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Опасность

грозятъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прилагать аттестаты изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медалей и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СШВ. Невскій пр., 20, кв. 8.

СПѢШИТЕ КЪ ПРАЗДНИКУ!

Последнія модели 1912/1913 года. Все получаемые нами заказы исполняются въ собствен. мастерскихъ строго согласно указаннымъ въ писмахъ размѣровъ. Благодаря кройкѣ лучшихъ спеціальныхъ (премированныхъ) закройщицъ, наши дамскіе наряды сидятъ на фигурахъ идеально, съ особымъ чисто парижскимъ шикомъ и изяществомъ, которыхъ не всегда достигаютъ Ваши мѣстные портняхи.

Верхнія юбки № 1 и 3 отдѣл. пугов. бока въ складку, № 2 фасонъ въ два шва, одинъ бокъ отдѣланъ пуговицами, № 4 и 5 красиво отдѣл. шелков. модн. тесьмой, № 6 нарядная юбка, отдѣл. шелков. вельветномъ, № 7 отдѣл. аграфами и шелков. тесьмой, № 8 и 9 богато отдѣл. роскош. вышивк. шелкомъ (№ 8 съ шелков. кушакомъ).

ВЕРХНІЯ ЮБКИ	№№ фасоновъ									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Изъ мягкаго шерстян. трико въ вязанч. англійск. поделку, въ средн. и темно-сѣр. цвѣтахъ (сезонныхъ)	4	85	4	95	5	25	—	—	—	—
Изъ чистаго шерстян. матер., высшаго качества, плотной лучшей доброты	7	50	7	50	7	50	8	50	9	—
Изъ того же сукна чистой шерсти, плотной доброты.	8	50	8	50	8	75	9	—	9	50
Изъ гладкаго шевіота	5	25	5	25	5	50	6	35	6	75
Изъ шевіота „диагональ“, чистой шерсти	7	50	7	50	7	50	8	50	9	—
Изъ заграничн. шелк. вельветина	—	—	—	—	—	—	—	17	—	17

Мѣрка юбки: длина передъ отъ пояса, длина бока, задъ, ширина талии и объема. Цвѣта юбокъ: изъ шерстин. матер., сукна, вельветина и шевіота только въ черн. и синеват., изъ трико въ сѣрыхъ тонахъ. Юбки длиннѣе 165 см. стоятъ нѣсколько дороже. Настоящимъ ручаемся, что высланные нами готовы вещи по качеству материала, работы и изяществу покрою будутъ выше Вашихъ ожиданій и значительно превышаютъ назван. ценную имъ цѣну, и гарантируемъ, что если таковыя по мнѣнію заказчика не отвѣчаютъ своей стоимости, то безпримѣрно принимаемъ ихъ назадъ и уплачен. деньги возвращаемъ обратно полностью. Выслать намъож. платежъ безъ задатка. Магазины дамскихъ нарядовъ ПАВЕЛЬ ОВОИМОВЪ и К^о, Москва, Тверская-Ямская, № 30.

ЭМСЪ КРЕНХЕНЪ

съ успѣхъ применяется при катар., кашлѣ, хрипотѣ, обильной мокротѣ, избыткѣ желудочн. кислоты, инфлуэнцѣ и ея послѣдствіяхъ. Треб. во всѣхъ аптек. и аптек. маг. только НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ. Брошюры выс. представитель ЭВЕРТЬ, СЛБ., Николаевская, 9.

Политехнич. Институтъ

4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машинн., электр., столярн. и вентиляц., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонн., желѣзн. конструкц., Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.: 6 лаборат. Программа высыл. по перв. треб. Адр.: **Polytechnisches Institut Stralitz i. Meckl. СТРЕЛИЦЪ** 2 часа отъ Берлина.

„ДИАНА“

питомникъ и торговля породистыми собаками **Wiedeburg & Co.** Поставщики европейскихъ и вѣнецианскихъ Дворовъ и могикъ княжествъ. Eisenberg S.-A. (Германія). Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ иниціаторной конитной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.** Пересылка во все мѣсто съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошныя иллюстр. альбомъ А съ описан. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 р. (можно русск. почт. марж.) Пр-кур. А белл. и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз. Простыя письма за границу оплачиваются 10 к. почт. марж.

МУЖЧИНЫ

Спѣшимъ увѣдомитъ Васъ, что на дняхъ блестяще закончили испытанія выдающимися специалистами нашего метода укрепленія организма и результаты оказались еще лучше, чѣмъ мы сами ожидали. Вы можете поэтому съ довѣріемъ написать намъ **НАШЕ СОВѢТЪ ДАТЬ ВАМЪ НОВУЮ ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ ДАРОМЪ** Если Вы страдаете ОБЩЕЮ и ПОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАНИЗМОМЪ и его послѣдствіями, РОБОСТЮ, СЛАБОУ ПАМЯТЮ, послѣдствіями вѣрическихъ болѣзней, бессонницею, головными болнями, если Вы НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫ, Вы узнаете самый вѣрный способъ, какъ отъ этого избавиться. **Напишите намъ и увѣдитесь.** Мы ничего не скроемъ отъ Васъ. Корреспонденція въ строжайшей тайнѣ Въ закрытомъ конвертѣ (съ флгмъ безплатно). **Требов. адресъ:** Россійско-Американск. Т-ву Аптек. торг., отд. 17/2, С.-Петербург., почтов. ящ. № 371

На туалетномъ столикѣ

или въ будуарѣ каждой дамы никогда не должно бы не доставать „4711“ о-де-коло-на“ или „4711“ о-де-коло-летное средство. Всегда прелестно освѣжаетъ! Въ интересахъ своего здоровья рекомендуется бѣлье, исподнее платье и т. д. регулярно „4711“ о-де-коло-обрызгивать „4711“ о-де-коло-номъ“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другое о-де-коло-на“ даетъ полную гарантію за действительную колону, ибо „4711“ чистоту о-де-коло-на, свободнаго отъ всякихъ вредныхъ, недоброкачественныхъ примѣсей.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 р. 50 к.

4711 Eau de Cologne

МАГАЗИНЪ „ПЧЕЛА“.

Москва, Арбатская пл., д. Шевяковой.
Письменные и чертеж. принадл. Игрушки, игры и занятія. Подарочныя вещи и РОСКОШНЫЕ ЕЛОЧНЫЕ ЦАБОНЫ. Требуется иллюстрированный каталогъ. 37722

Я ВЫШЛЮ ВАМЪ ДАРОМЪ НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО УДИВИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА, КОТОРОЕ УБЪДИТЪ ВАСЪ, ЧТО МОЖНО БЫСТРО И НАВСЕГДА ВЫЛЪЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ.

Множество разныхъ средствъ противъ ревматизма, подагры и родственныя имъ болѣзни предлагалось въ свѣтъ. у кого въ крови имѣется самый губительный ядъ, известный въ наукѣ подъ названіемъ „мочевой кислоты“. Тысячи людей пишутъ мнѣ, что они испробовали то или другое средство, якобы очищающія кровь, всевозможныя наружныя втиранія, но не получили отъ нихъ какой-либо существенной пользы. И я не удивляюсь настоятельной неудачѣ въ леченіи этой самой упорнѣйшей болѣзни, потому что большинство лицъ, рекламирующихъ свои препараты, не знаютъ даже причины возникновенія этой болѣзни. Какъ же они могутъ лѣчать ее?

МОЕ ЛЪЧЕНІЕ НЕ СЛОЖНО И Я МОГУ ДОКАЗАТЬ ЭТО КАЖДОМУ СТРАДАЮЩЕМУ РЕВМАТИЗМОМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Напишите мнѣ открытое письмо сегодня и позвольте мнѣ убѣдить Васъ, что Ваша болѣзнь вполне излѣчима. Я охотно вышлю Вамъ небольшое количество моего средства, съ подробными наставленіями и неопровержимыми доказательствами, что мое средство возвратило здоровье сотнямъ людей, потерявшихъ всякую надежду избавиться отъ этой ужасной болѣзни. Сообщите мнѣ только Ваше имя и адресъ и напишите въ открытомъ письмѣ: „Пришлите мнѣ бесплатно пакетъ Вашего средства противъ ревматизма“ и съ обратной почтой я вышлю Вамъ его **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО**. Если хотите, то расскажите о моемъ предложеніи Вашимъ друзьямъ. Немедленно напишите сейчасъ. Адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій 18, кв. 48. Отд. 4. А. Е.

фото-
графическія аппараты продаются
въ РАЗСРОЧКУ
въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ-курантъ и условия распродажи — безпл.: полный (107 стр.) за 14 к. марк. 3745 9-4

Африканскія страусовыя перья!

Милліоны дамъ желаютъ украсить свои шляпы страусовыми перьями, но не всѣмъ таковыя были доступны по цѣнѣ. Наши роскошныя страусовыя перья доступны всѣмъ. За такую баснословную цѣну, какъ 1 р. 50 к., Вы получаете отличное перо длиной 40 см., лучшаго сорта длиной 50 см. 2 руб., самаго высокаго качества 60 см. 3 руб. Наши перья можно носить десять лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За пересылку причисляется 35 коп. При зааказѣ 3-хъ перьевъ сразу пересылка за счетъ фирмы. Высылаются наложен. платожомъ по почтѣ. Адресовать: Главн. Представ. А. Живу, Лодзь

Большимъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковъщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламъ самымъ беззащитнѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества. При нервности, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцоболеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтическій Институтъ Профессора Д-ря Пеля и С-ва
Поставщики Двора Его Императорск. Величества С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ на большую политическую газету

УТРО РОССІИ

IV годъ изданія.

Въ 1913 году газета „Утро Россіи“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи.

Въ 1912 г. на страницахъ „Утра Россіи“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:
Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Т. Ардова, М. Багриновскаго, Г. Н. Брауна, проф. Р. Брандта, А. Н. Бранчиновича, проф. Л. Е. Владимірова, М. В. Грулева, П. Гидьича, Гаррисъ, Ното Novus'a, С. Глагола, В. Е. Ермилова, А. Койранскаго, проф. Г. Э. Колюса, проф. Ф. Е. Корша, С. Кречетова, Петра Кожевникова, проф. Г. А. Кожевникова, проф. Н. Д. Кузнецова, проф. Н. М. Кулагина, Н. Лопатина, Н. А. Маркса, А. Мертваго, Н. М. Минскаго, Д. Моора (карикатуристъ), И. Новикова, П. Нилуса, Н. Оскольскаго, проф. І. М. Покровскаго, М. Ж. Повелло-Давыдова, Ф. Сологуба, В. Ф. Тогомиана, С. И. Четверикова, Финансиста, С. Юшкевича, Эмте и мн. друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 1 годъ — 8 руб., на 1/2 г. — 4 руб., на 3 мѣсяца — 2 руб., на мѣсяць — 75 коп. Допускается рассрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апр. 3 руб., къ 1 июля 2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяць. Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульваръ, д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газ. „Утро Россіи“.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрепляющее средство
Гематогенъ

Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостережение! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Мыло Молодости

СЕКРЕТЪ
КРАСОТЫ

A. CIU и К^о

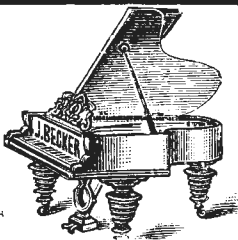
РОЯЛИ и ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35

Каталогъ № 21 по востребованію.

8.130 10-8

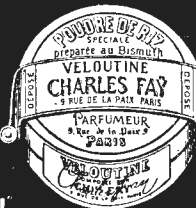
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коровки стеры ВЕЛУТЕНЪ и МАЛЬОТИКИ ДОКОЛЫ
Русской Таромки, должны считаться ПОДЪБѢДНЫМИ.

ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

GRAND-PRIX 1905.

высшая награда на Между-народной Гигиенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ЭЛЕОНАТЪ

Пр. КИНУЕНА

кавалитное средство для волосъ въ мѣрѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылается почтою за 4 рубля.

При надобнѣ флаконъ посылается брошюра „Волосы“

д-ра медицины Ю. Э. Фриденбергера

уходъ за вами. Создана въ и дѣленіе съ помощью Элеоната пров. Кинуена.

Брошюра высылается желающимъ ВЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеоната

пров. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА

ЛѢЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ.

КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18.
Тел. 414-05.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.

Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева.
Тел. 139-25.

Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.

Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.

Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подрѣбн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія; какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе исполнѣтливо, честно и серьезно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентъ.

Томасъ Г. Виттикъ Ньюау и К^о, СПбургъ, Невскій, 40/42. 23-К.

PURGIN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда вредную пользу и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синею бандеролью съ русскою надписью и на которой вънизу на ярлыкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer es Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА

ЗЕРНИСТЫЙ.

Единственный усваиваемый фосфатъ.
Укрѣпляющій первичную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстановивающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: невралгій, умственной переутомленія, невралгій, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не уменьшаетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса;
принимается съ водою или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Пастиллики принадлежащіе Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 пастиллики послѣ кушанія

способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищева-

рительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому

щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА.

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабрич.
марка.

Фабрич.
марка.

Фабричное **H. Moser & Co** клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26-1; въ Москвѣ: Ильинка, 14-1; въ Кіевѣ: Крещатикъ, 29 1;

на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету (не менѣе 6 стр. большого формата въ номерѣ)

РАННЕЕ Изданіе Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, выходитъ безъ перерыва **25-й годъ.**

Газета прогрессивная и безпартийная. Издается по типу большихъ заграничныхъ газетъ. Обо всемъ освѣдомлена. Все, заслуживающее вниманія, получаетъ отраженіе въ газетѣ. Статьи изложены живымъ и легкимъ языкомъ. Ежедневно злбодневные фельетоны изъ общей, петербургской и московской жизни. Каррикатуры и шаржи на алобы дня, фотографические снимки всего интереснаго, рисунки, портреты. Романы. „Раннее Утро“ одна изъ самыхъ распространенныхъ газетъ.

УТРО

Подписная цѣна съ дост. и перес.: на годъ—8 руб., полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. и на 1 мѣсяць 75 коп. Допускается разсрочка головой подписной платкы. Адресъ: **МОСКВА МЯСНИЦКАЯ 20.**

ГИТАРА Заочные уроки **БЕЗПЛАТНО**
Тюмень, Тоб. губ. Адромъеву

ПИЩА „АЛЕНЪЭРСИСЪ“

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителю для Россіи **М. М. Севяревнымъ**, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Французенюкъ, англчанюкъ, нѣмокъ вынхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи пернораа. контора Ясинской, Варшава, Владивгская, 19, реком. учителей и учительницъ.

ЗАРАБОТОКЪ

поср. легк. фабрикаціи. Подро'в. безпл. 37745 **И. Я. Маркъ**, Либава. (1)

ДАМЫ

обратите вниманіе на аппаратъ „**Рефлюксъ**“—замѣчательнѣйшее изобрѣтеніе для женскаго обихода. Брошюра съ отзывами врачей высыл. за семикоп. марку. Запросы адресовать: Главному представительству „**РЕФЛЮКСЪ**“, СПб., Стремянная, 6—40.

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ розничнымъ торговцамъ за украшенія.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаютъ почтой готовые коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входятъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—внѣ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. — —	съ преміями.
	№ 2 " 175 " "	2 " 40 "	№ 7 " 530 " "	10 " " "	
	№ 3 " 250 " "	3 " — —	№ 8 " 674 " "	15 " " "	
	№ 4 " 310 " "	4 " — —	№ 9 " 841 " "	20 " " "	
	№ 5 " 345 " "	5 " — —	№ 10 " 1013 " "	25 " " "	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ.

РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаемъ наложен. платеж. **БЕЗЪ ЗАДАТКА.** Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/3 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разниа въ почтовой таксѣ. **Заказы исполняются аккуратно.**

Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**

Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ**

П. КОМИСАРЕНКО.

МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 90

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на выходящій въ Петербургѣ съ января 1913 года ежемѣсячный новый литературно-политич. журналъ **КРУГОЗОРЪ.**

Фирма *сборниковъ „Земля“.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. 3 руб.—полгода съ доставкой и пересылкой. За границу: 1 г. 10 р., 6 м. 5 р.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрывая страницы нашего журнала для всего живого, бодрого, честнаго и талантливаго, мы будемъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ вѣру въ вѣчные идеалы права и правды, твердо вѣруя, что конечная побѣда всегда останется за ними, какъ бы и кто бы ни стремился задержать наступательное движеніе истиннаго прогресса. Мы будемъ неустанно бороться съ проповѣдями чуждоковенности и племенной вражды; съ томными силами и врагами свѣтлаго будущаго нашей родины; съ современными модными криклицами, дедовщиной, безпольнымъ шпыльемъ, предвѣренными обоглашеніемъ жизни, возбужденіемъ дурныхъ инстинктовъ, искаженіемъ и порчей чистоты русскаго языка.

Въ журналѣ „Кругозоръ“ принимаютъ постоянное участіе: Арефинъ, С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Батюшковъ, Ф. Д., Бенгониъ, Б. И., Будищевъ, А. И., пр. ф. Венгеровъ, С. А., Миксимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, С. И., Измайловъ, А. А., Куринъ, А. И., Никоновъ, Б. П., Петровъ, Гр. С., Потапенко, И. Н., Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С., Румановъ, А. В., Петръ Рысь, Свѣтловъ, В. Я., Сургучевъ, И. Д., Телешовъ, Н. Д., Толстой, гр. А. И., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ Чеховъ, В. В., Яблочковъ, Г. А., и мн. др.

Во главѣ журнала становится писатель **Влад. А. Тихоновъ (Мордвинъ).**

ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА: Беллетристика оригинальная и переводная. Внутреннее и внѣшнее обозрѣніе. Воспоминанія и мемуары. Путешествія. Научныя статьи. Судебно-процессныя. Критика. Общенье съ читателями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) Контора редакціи журнала „Кругозоръ“—Фонтанка, 88, кв. 59. 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ, Спб., Гостиный дворъ, № 18. 3) Книжн. маг. Карбасникова, Спб., Гостиный дворъ. 4) Кни. с-д. М. В. Аверьянова, Спб., Фонтанка, 38. 5) Контора Н. Н. Печковской, Москва, Петровскія линія, и въ другихъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издателъ **ВЛ. А. ТИХОНОВЪ.**

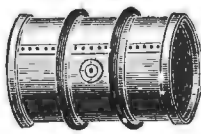

СКАВУЛИНЪ

долженъ находиться въ каждой домашней аптекѣ, какъ самое нѣжное и удобное въ употребленіи слабительное. Скавулинъ — это пилюли безъ запаха и вкуса.

Настоящія коробки „Скавулинъ“ содержатъ: большія 40, меньшія 18 пилюль.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

Желѣзные, одноконические, луженные, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод **Г. РЮЛИНГЪ** рев. вещей и аппарат. для выжиг. terra-

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
поср. легк. выгодн. фабрика. Проспект. Выссы. бесплатно. И. Я. Маркс. Либава.

Е. СКРОНЬ.
СПБ., Морская, 23. зтом **КРАСКИ** 2-2 масляныя, акварельныя, фарфор., пастельныя, минсти, рисунки. ДЕПО де-

Москва, Мясницкая, д. Витского подворья, котв и всѣхъ принадлежностей для Металл-Прейс-курантъ бесплатно. Пластикъ. Декаль компании для фарфора.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1р. 20к
Депо во всѣхъ аптекахъ.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56-й ПРОБЫ.

Вместо золотыхъ час., стоющ. 200 р., только за 4 р. 70 к. предлагаю часы **Хронометръ**, котрые по часу и вазид. по устуд. золотымъ, такъ какъ самый лучш. специал. съ трудомъ разничить ихъ отъ настоящ. золота Корпусъ час. сам.

плат., толщину въ серебр. рубль, изъ вает. америк. нов. зол., никогда не терять своего первонач. вида, съ штамп. орг. рис. (см. рис.). Часы **Хронометръ** мужск. или дамск. отлич. своимъ вѣрн. ход., настоящ. анкерн. на 15 камн., зав. разв. въ 40 час. Желая расшир. мою фирму, я въ видѣ прем. прил. безпл. къ каждому часамъ 20 цѣв. отлывн. предм.: 1) Цѣв. изъ настоящ. амер. золота, 2) бреглетъ внаематогр. съ вид. янтер. жещ., 3) замш. кошел. для час., 4) предохр. час. отъ воровъ, 5-8) гарм. кож. весесеръ съ 4-ми необход. предм., 9) портмоне загран. выдѣлки съ 7 отдѣл., 10) штетпель: ям. отч. и фам. заказа., 11) флаж. краски для штемц., 12) печати. перстень изъ настоящ. амер. **Дубле**, 13) Париж. пластогр., позав. буквал. какъ въ нат. всевозможн. вид., 14-19) 6 очень интерес. картинъ къ нему, 20) театральн. бинокль съ 4-ми ахром. стеклами обыкновен. размѣра, приближающ. на очень далек. раст. Всего только 4 р. 70 к., 2-е час. 9 р. 30 к., такіе же глух. 5 р. 70 к., 2-е час. 11 р. 20 к., съ руч. на 6 лѣтъ. Выс. вал. пл. и безъ задатка. Пер. 40 коп., въ Сибирь 75 к. Адресъ: Складу часовъ Т-во "Аккуратность", Варшава, отд. 76. зтом 2-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ВЪ 1913 г. НА ЖУРНАЛЫ
(Адресъ редакціи: Спб., Итальянская, 16).

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

выходить въ 5 изданіяхъ для семьи и портныхъ и даетъ изданію для семьи: 48 модныхъ **ЖЕЛѢ**, 24 **ЖЕЛѢ** рукодѣлій, 24 выкр. листа, 24 вырѣзн. выкройкн, 6 раскраш. узоровъ, преміи и кромѣ того 11 изд. получаетъ еще 24 выр. выкр., 11-12 раскраш. модн. картинъ; IV-72 раскр. модн. карт., V-120 раскр. модн. карт. Цѣна на годъ: I изд. - 6 руб., II-7 р., III-9 р., IV-14 р., V-28 р. Изданіе для портныхъ даетъ тѣ же рисунки и стоить на годъ: I-6 р., II-9 р., III-14 р. и IV-28 р.

ПАРИЖСКАЯ МОДА

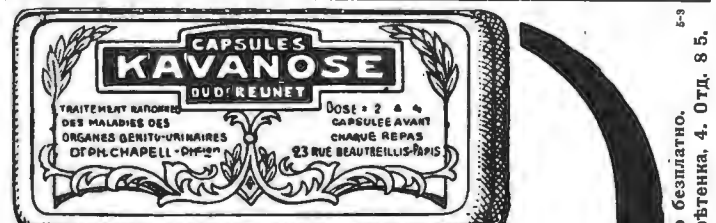
выходить въ 2-хъ изд. I изд. даетъ 12 модн. номеровъ, 12 рукодѣл. номер.; 12 выкр. лист., 12 выр. выкр. раскраш. узору рукодѣлій и преміи. Цѣна на годъ 2 р. 50 к. II-е даетъ: 24 модныхъ **ЖЕЛѢ**, 24 **ЖЕЛѢ** рукод., 24 вырѣзочн. листа, 24 выр. выкр., 6 раскр. узоровъ рукод. и 2 преміи. Цѣна на годъ 5 р. На всѣхъ журналахъ есть подписка на 1/2 г., 1/4 г. и съ разсрочкой. Ко всѣмъ журн. имѣются готовыя выкр. по 15 и 25 к. съ пер. Подписной годъ начинается съ 1-го декабря. Ни одинъ журналъ въ мірѣ не даетъ такого количества парижскихъ модныхъ моделей и выкроекъ въ натуральную величину. Кромѣ того обиліе бѣлья и дѣтскихъ туалетовъ, ясность и полнота описанія исполненія каждаго туалета, изящество раскрашенныхъ узоровъ рукодѣлій, практичность вырѣзанныхъ выкроекъ, описаніе которыхъ такъ подробно, что даетъ возможность кроить и шить даже неумѣльнымъ, литературныя произведенія, домоводство, гигиена и косметика составляютъ отличительныя свойства журналовъ.

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЕ

выходить ежемѣсячно съ 12 выкр. листами и 12 вырѣзн. выкр. Цѣна въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Около 1000 моделей и выкроекъ дѣтскаго платья и бѣлья всѣхъ возрастовъ. Единственный журналъ въ Россіи.

БѢЛЫЕ И ВЫШИВКИ.

Журналъ бѣлья дамскаго, мужскаго, дѣтскаго, постельнаго, столоваго и т. д. съ выкройками, узорами въ натуральную величину всевозможныхъ вышивокъ, монограммами и т. д. Выходить 6 разъ въ годъ. Цѣна въ годъ 1 р. и 1 р. 50 к. съ пересылкой. Издатель **Н. П. Аловертъ.**

ГОНОРРЕЯ

острая и хроническая успѣшно поддаются лечению **новымъ клинически испытаннымъ препаратомъ**

КАВАНОЗЪ Д-ра РЕНЗ,

удостовившимся **ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ** въ специальной медицинской прессѣ. **КАВАНОЗЪ** Д-ра РЕНЗ разрушаетъ гоноррейныхъ микробовъ, прекращаетъ истеченія, рѣзы, боли и быстро устраняетъ воспаленіе мочевого канала.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.

Прод. въ аптекахъ и аптекарск. магаз.

Цѣна кор. 1 р. 65 к.

Требуйте оригинальную алюминиевую упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованію бесплатно. **Институтъ Д-ра НАЛЬВЭ**, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8 Б.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разнища.

- Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
- Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
- Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
- Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
- Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р., Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р., Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб.

Стеклянные локоны. Самое эффектное украшеніе. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. **безъ задатка;** въ Азіатск. по полученіи не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8. Отд. 1. Описание коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавиц для любителей интересн. каталоги, содерж. около 150 разн. серий и другиx панорам съ их подробн. описан. высыл. въ зарп. пакетъ по получ. 2X7 к. марки. Адр.: В. Ш. ФРИДМАНЪ, 37221 г. Лодзь, почт. ящ. 577. Н.

Изъ Берлина высылаемъ
бесплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппарат. ВАТТЪ, съ цѣнами въ рубль цѣны баснослов. Требуите немедл. на отк. за 4 коп. 37389
Адр.: DEUTSCHER EXPORT
GERMANSKII IMPORTA
БЕРЛИНЪ 68 (Германія).

РУКИ ПРОЧЬ!

„ЮРОКСИЛЬ“
безъ хлора, безъ соды,
САМЪ СТИРАЕТЪ БѢЛЫЕ БЕЗЪ МЫЛА.
Послѣ часовой варки бѣлье получается
ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ БѢЛИЗНЫ,
Требуите вездѣ!
Пачка 20 коп.

Южно-Русское Обществ
Торговли Аптекарск. Товарами въ Киевѣ.

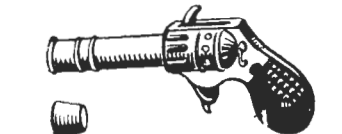
ОИТОВ. СКЛАДЪ ХУДОЖЕСТВ.

ОТКРЫТОКЪ и КАРТИНЪ

И. Розовскаго, Сиб., 10 рота, № 10-1, предл. въ больш. выборѣ за 100 шт.
Цвѣты гладкіе 1.50, Клевиѣ 2.50
Ремдери 3.—, Ромшела 4.50
Глянц.: парочки, поздрав. и др. 2.50 съ зол. 3.—
Бром. черн.: колѣн. голов. и др. 3.50
Парижск. салонъ 4.—
краш.: гол., парочки и др. 4.50
норичин. 5.—
Третьяковская галлер. краш. 4.—
Ландшафты герман. 4.—, англ. 3.50
Американскія 1-я сорт. 6.—, 2 с. 3.—
Итальянское и Вѣнское, искусство 6.—
Картины гравиров. на паспарту 10.—
Рожд. и Новог. въ разныхъ цѣнахъ. Высл. только гт. торг., налож. пл. и в. мец. 100 шт. При заказѣ 100 шт. отъ сорта—скидка 50 коп съ сотн.

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

НОСИТЬ МОЖНО НАШЪ

РЕВОЛЬВЕРЪ за 2 руб.
Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, утрашенія и полннтя тревоги. Вплоть замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Порази-тельно сильно бьетъ. Необходимо вѣлжому человеку. Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется. Ставольн. стволь, рукоятка орѣха дерева. Цѣна съ 25 нуд.—2 р. 50 нуд.—75 к., 109 шт.—1 р. 40 к. За перес. револьв. и нуд. съ налож. плат. присыл. 35 к., въ Сибирь.—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьв. перес. наша. Торг. Домъ.
Бр. Любиа, Лодзь, К. 34.

Сенсацион. новость XX вѣка!

Часы, РАДИУМЪ

карман. черн. оксид. стали, открытые, показывають время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются вѣдительно красн. вѣчнымъ люминесценснмъ фосфоромъ. вещества радія, каковы снабжены циферблатъ и стрѣлки часовъ „Радиумъ“. Служатъ крѣмъ того как: кабинетные, будильникъ (звонитъ внутри корпуса), напоминаютъ о разн. части и службн. порученіяхъ и отличаетъ вѣрнымъ, точнымъ, гарантирован. ходомъ, а потому необходимы каждому. Кто видитъ — восхищается. Фасонъ плоск. изыск. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хрош. сорта 9 р. 90 к., № 2 выш. качес. 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизмъ „Reifon“ — 15 р. 50 к. Высыл. налож. пл. Перес. 55 к. Адресъ: Складъ час. М. БАХНЕР, Варшава, Электроральная, № 1.
Нужны агенты.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видахъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназваннаго болѣзнь замѣчается **БЕЗПЛАТНО**, по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ**, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейтъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія. 27-23

KALODONT
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми
Требовать вездѣ.

ПУДРА GERMANDRÉE
(ГЕРМАНДРЕ)
чудно благоухающая, незаменима на лицѣ, плотно пристае къ кожѣ, обезпечивая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. **MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.**

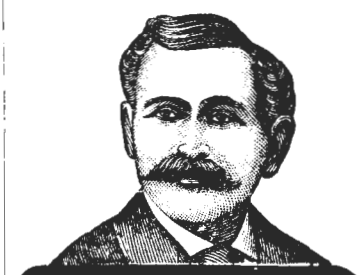
ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
LA FEUILLERAIE

ПЛОШЕВОЕ ПАЛЬТО за 10 р. 90 к.
Высылаемъ почтой налож. платежъ дамское пальто шерстян. плюша, сшитое по последнему фасону, шалевый воротничокъ на вѣтѣ и хорошему подкладкѣ длиной до 105 сант. 10 р. 90 к., длиною до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ котикъ (самое модное), длиною до 105 с. 14 р. 50 к., длиною до 125 с. 16 р. 50 к., за упаковку и пересылку причесывается 1 р. 20 к., а въ Сибирь разнаибавсое; укажете мѣрку: объемъ груди, длину рукав., если не понрав., обр. привамъ.
Адресъ: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Н. 37323

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которыя въ этомъ отношеніи природа не благоприятовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановления груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря имъ живительному дѣйствію, кровообращенію и составу крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и тѣмъ приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.
Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадетъ вслѣдствіе перутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для получения благоприятныхъ результатовъ на долгое время.
Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С. Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ: апт. Юратъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ В. Сегаль и Коми; въ Варшавѣ: апт. Шиньскіи и сыма.

ПРАВИЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖЕЛУДКА. Страдающихъ запоромъ очень много; количество же слабительныхъ средствъ безконечно. Это, безъ сомнѣнія, самый богатый отдѣлъ фармакопен. Запоръ, который разстраиваетъ правильную дѣятельность желудка, одну изъ драгоценнѣйшихъ основъ нашего здоровья, является не только скоро проходящимъ недугомъ, одной изъ тѣхъ неприятностей, которыя раздражаютъ, но не безпокоятъ. Напротивъ того, это настоящее болѣзненное состояніе, которое не только отравляетъ жизнь человека, но можетъ даже довести до самыхъ жалкихъ послѣдствій. Но, къ сожалѣнію, изъ средствъ, предлагаемыхъ недоумчивающей публикѣ, одни оказываются хуже самой болѣзни, благодаря вызываемому ими раздраженію, другія же не даютъ никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Самымъ соответственнымъ средствомъ для страдающихъ запоромъ является **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепринсъ), рекомендуемый охотно всѣми врачами, свободный отъ всякаго рода упрековъ, самый удобный въ примѣненіи, дѣйствующій энергично и вѣрно и не вызывающій колнжк. Упомянутое лѣкарственное вещество можетъ быть употребляемо болѣе продолжительное время безъ всякой опасности.

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.
НЕДѢЛЬНЫЙ курсъ УХОДА за ВОЛОСАМИ только 7 копѣекъ въ день.

Я предлагаю каждому, недозвольному росту своихъ волосъ, потребовать у меня полный недѣльный курсъ леченія, состоящій изъ:
1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосоростителя,
2. Одного куска специальной мыла для головы,
3. Порошка для очищенія головной кожи,
4. Всѣхъ подобныахъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.
Въ это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИ-КОПѢЙНЫХЪ МАРКОКЪ**; такимъ образомъ недѣльный курсъ леченія обходится не дороже семи копѣекъ въ день и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убедиться въ правдивости моего способа.
Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по полученіи заказа. Нисма съ марками.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.
С. Петербургъ Невскій пр., 13
Департаментъ № 32.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО сь безплатив приложеніях. Програма, пробна лекція БЕЗПЛАТНО. Адрес: книгоиздательство „Кругъ Самообразования“, С.-Петербург, Невскій пр., 92—30. (9)

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 20.000 разныхъ марокъ, сь гарантией за полноту, высылаю по требованію коллекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейс, 37469 Вѣна (Австрія), I. Adlergasse, 8. 12-6

Курсы и Методы Проф. Каллиграф. Писать умеютъ Высочайшія награды „Grand-Prix“ ДриванСлѣдств. Худож. Работ. Учен. Ком. М. П. Дочери исп. ПИИТ. ЗАОЧНО обученію и каллигр. 10-7к. марокъ высыл. условия и программы Сиб. Дитейскій 57. — П.

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ ЗАОЧНО. Обученіе играть въ 30 уроковъ. Голоса 120 руб. высыл. бесплатно Москва, Срѣдняя, 21 5. **ДЮБОВЫЯ МУШКАТЫ** Высок. качеств. дубов. высуш. 100 руб. за 100 шт.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Погр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, б. почт. ящикъ 367. 37423

920 ФОТО графич. снимковъ красивѣйш. въ роскошн. альбомѣ заграничн. работы. Высыл. въ закр. конвертѣ съ вал. плат. за 2 р. 50 к. сь пересылк. Адрес: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

ФОТО графич. снимки парижск. красотокъ. Для любителей интересн. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. конвертѣ за 90 коп., можно марк. важекъ плат. на 15 к. дор. Адрес: **Л. Франкфуртеръ**, Лодзь 3. Главн. почтамтѣ.

Добрые люди! Въсѣдствие пожаровъ мы обидѣли, и не можемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя Св. Стефана и замѣнить разбитыя колокола. Глядя Христа помощи. „Милуды лица въ замят. даются Богу и рука дающаго не оскудѣетъ“. Бѣдныя Горничныя прихожане. Адресъ: Торчинъ, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ. 37374

ЗИМНЯЯ БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 25 к. изъ прочной зимн. диагонали, хорошо шиты, цвѣта: черн., т. и св.-син. и зеленый. Указат. длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почт. и налож. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь—75 коп., при высылкѣ 3 брюкъ перес. на вашъ счетъ. Не поспр. поспр. деньги. Адрес: **А. НИВМАНУ**, Лодзь, № 30-Н. 37378

Торговый домъ **Льва Рубашкина**, Лодзь Н, предлагаетъ **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб. (10) изъ искусств. вышн. сорта черн. или т.-сѣр. каракуля на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. нал. пл. безъ зад. За пер. и упак. въ ящикѣ присл. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Неповр. при- ным. обратно и возвратн. деньги сполна.

Состоитъ изъ 20 картинъ въ краск. изображ. живописн. художникъ: Рѣпина, Маковского, Бѣлинскаго и др., переплетенныя въ 3022 изящномъ альбомѣ за 3-3

ПОПЕЧАТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО Все sorta печатн. работъ изъ ремесленн. образц. высыл. 13-60. **ПРОСИТЬ** всѣхъ жертвовать **НЕВУЖНЫЯ ВЕЩИ** обременяющія всякое хозяйство **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.** Просить ничего не смѣгать и ничего не бросать въ „усорный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностью. По каждому требованію присылать прѣдлѣнія, который обязаны жертвовать высылать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было. Гатисовъ пер., 26-а.

ЛЫЖИ всѣхъ типовъ, сварженіе и принадлежності высылаются наложен. платеж. по полученіи задатка въ 1 р. Прейс-курantzъ безплатно. Фабрика и складъ: Петербургъ. Новая Деревня, Сабировская, с. д. Т-во „Проспортъ“.

THE HELP- утвержденное врачев. управой — самое вѣрное средство противъ выпаденія волосъ и перхоти. Коробка 50 коп. Высылаются наложеннымъ платежомъ. 37335 Варшава, Журавляная 7, кв. 9. 4-3

МАРКИ Покупаю стар. русск. и земск. Особенно Русск. почту въ Китаѣ и Восточную. А. Г. Рихтеръ, Москва, Панина, Средн. Ради.

НИЦЦА Пансионъ Мирмаръ 89, Promenade des Anglais sur mer, пользующійся хорошею репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски. 13-1

ЛУЧШАЯ ШКОЛА для гитары А. П. СОЛОВЬЕВА. Скоро поступятъ въ продажу новыя вещи Шопена и Дюрана.

Главный складъ: Ярославль, Духовская, д. № 128, кв. 6. Настѣльница Е. П. Качарина. Выпски воть прощу заказнымъ писемъми.

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ умственной гимнастикой и точнѣйш. пріемами кт. изощренн. наблюдательности, находчивости и способностей. Пути къ обладанію **идеальной памятью**. Курсъ — 2 руб. Деньги адресовать: Ростовъ н/Д, Почтовый пер., № 65. Семену Власевичу Кемечедежѣву. 37376

LOTION DEQUEANT Умываніе Людвига Декавт. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ случаѣхъ. **Сейдльн. безплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе **изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ**. Письменно и лично: **L. DEQUEANT, Rm. 38, rue Cignani-court, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

Богатой и солидной англійской компаніи нужны агенты во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Европейской, Азіатской Россіи и Сибири, на выгодныхъ условияхъ. Капиталъ не нужен, полъ и положеніе безразлично, особаго времени не занимаетъ, постояннымъ занятіемъ не мѣшають, заработокъ 100-200 руб. въ мѣсяцъ круглый годъ. Подробности и необходимый агентскій матеріалъ, чтобы можно было немедленно приступить къ работѣ и стоющій 50 руб., высылаются въ кредитъ главнымъ представителемъ Компаніи въ Одессѣ, по получ. только стоимости перес. 14 к. марк. Адресъ: Одесса, 37413 № 5, главной конторѣ Х. Когона. 4-4

20 КАРТИНЪ въ краск. изображ. живописн. художникъ: Рѣпина, Маковского, Бѣлинскаго и др., переплетенныя въ 3022 изящномъ альбомѣ за 3-3 **2 р. 50 к.** высыл. нал. плат. Треб. адрес: **Г. В. СМІТЪ**, СПБ., Морская, 9, 2.

90 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшають. Условия высылаемъ **бесплатно** **МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**, Варшава, Новгородская, 9—12.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 37338 Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семки мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Колѣвка“, отд. 3.

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРІИ. Услов. и пробн. лекц. безплатно. 37316 **Я. Ю. Маркъ**, г. Либава. 5-2

Развивайте скрытыя **СИЛЫ ДУШИ!** Это ключъ къ успѣху, счастью, благо- состоянию, здорью! Объясн. брош. „Сарь- Дняльскіе“ „Наши Скрытыя Способности и ихъ Развѣтїе“ высыл. за 15 коп. марк. Адрес: СПбургъ, 44-е почт. отд. **Леониду Фелькерзамъ**. 37372

ЭКОНОМІЯ! **ПОКУПАЯ ОЧКИ**, пенсѣя и дор- веты по реченію и личному выбору у оптика **А. БУРХАРДЪ**, Невскій, 10. **Вы ПОЛУЧАЕТЕ 20% СКИДКИ.** Самый точный подборъ очковыхъ стеклы. 37374

КТО ХОЧЕТЪ? въ самое короткое время, безъ помощи учителя, заочно подготовиться

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реально или коммерческаго училища, кадетскаго корпуса, на знанія: учителя, учительницы, цѣль 14 кл., военноиспр. 1 и 2 разр., священника, нотаріуса, частнаго повѣреннаго и пр., пр. Требуите **бесплатно** для ознакомленія полный списокъ экзаменовъ, условия и программу. Адрес: **МОСКВА**, Почтовый ящ. № 805. 37374

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА за 2 рубля изъ искусств. вышатаго сорта чернаго и сѣраго каракуля, на черной чисто шелк. атлас. подкл. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. нал. плат. безъ задатка. За перес. и упак. въ ящ. присл. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе шапокъ перес. за нашъ счетъ. За неповр. возвр. деньги. **Лодзь, складъ Ш. РОЗЕНТАЛЯ**. 37373

ПОКА НЕ ПОЗДНО, потребуйте 1 безплатн. экземпляръ „Спутникъ больного и здороваго

человѣка“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, **ИХЪ ЛѢЧЕНІЮ** и сохраненію здоровья“. Безплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ. Съ требованіями обратитесь: **Т-во ГАНИМЕДЪ**, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. (9) Коммерческій № 10—5. 37368

Франко-Русское Сей роскошный каталогъ требуетъ **СЕГОДНЯ ЖЕ** и убѣдитесь, что **НАИЛУЧШІЕ** граммофоны и шейныя машины дешевле чѣмъ вездѣ можно купить **ТОЛЬКО У НАСЪ**. Адресъ: **ФРАНКО-РУССКОЕ ГРАММОФОННОЕ** О-во г. Гродна 24.

Изд. Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22. **„Сказки“**

собранныя братьями Я. и В. Гриммами. Перев. подъ редакц. П. Н. Полевова. **БОЛЬШОЕ** изд. въ 4-ю долю листа представляетъ собою богат. издан. томъ, на лучшей веленовой бумагѣ, заключающей въ себѣ 576 страницъ и около 240 высокохудожественныхъ иллюстрацій

П. ГРОТЬ-ЮГАННА и **Р. ЛЕЙНБЕБЕРА**. Многие художники пытались воспроизвести сказочные образы этой сокровищницы, но никому доселѣ не удавалось проявить въ иллюстраціи къ сказкамъ такого богатства фантази, такой даровитости и силы, какъ П. Гротъ-Юганну и Лейнбеберу: въ нихъ прекраснѣйшее художественное дарованіе сочеталось съ чуткою отзывчивостью, столь необходимой для осмысленнаго изображенія неуловимыхъ сказочныхъ сюжетовъ,—а потому и можно сказать, что они своей глубоководуманной, художеств. иллюстраціей еще болѣе, возвысили значеніе классическаго сборника братьевъ Гриммовъ. Цѣна 12 р., сь перес. 12 р. 75 к. Въ роск. перепл. 14 р., сь перес. 14 р. 75 к. Въсѣ 9 ф. Имѣется въ продажѣ общедоступное изданіе по цѣнѣ 4 р., сь перес. 4 р. 60 к.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ **ЗАОЧНО** проф. мнем. С. Файнштейн, ОДЕССА, с. д. 28. Просп. выс. за двѣ 7 к. м.; заказъ—за три 7 к. м. 37374

Новая книга **Р. И. Витковскаго:** **Нѣмецк. Коммерч. Корреспонденція** съ параллельн. русск. текстомъ и русско-нѣм. ком. фразеологіей. Прод. высл. Ц. 1 р. Скл. у авт.: СПБ., Невскій, 5. Съ вал. пл. 1 р. 20 к.

Изъ Берлина **Высылаемъ** безплат. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ватт. Цѣны баснослов. деш. Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export** Берлинъ, 68 (Германія). 8-3

ПАРА ПЛЮШЕВЫХЪ ОДѢЯЛЬ за 5 руб. 95 коп. самого хорошаго качества, пушистыя, большого размѣра, двухстороннія, изъ лучшаго бухарскаго хлопка, въ самыхъ изящныхъ, роскошныхъ рисункахъ. За перес. нал. пл. присл. 95 к., въ Сибирь—1 р. 25 к. При высылкѣ 3-хъ паръ пересылка наша. Неповрѣннѣйшій товаръ принимаемъ обратно и 3735 возвращаемъ деньги. **Лодзь, № 40 складъ Ш. Розенталя**

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ Эта замѣч. книга отдаетъ въ Ваши руки **ПОБУДУ** въ любви. Отнынь Вы не будете впасть въ неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорн. сердце сложится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич. кол. этой книги.

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо уметь держать себя въ обществѣ, уметь нравиться, говорить, развѣдыв. и заимѣть болѣе общест. и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. въ успѣху и богатству. Въ отд. к. кв. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Общ. книги 2 р. 35 к. съ н. пл. Кв.говозд. „С О Ю ЗЪ“ 37378 Ивановская, 3—3. СПБ.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ **реп. ЗОНОФОНЪ** **стоящая вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к. только по 30 и (тридцать коп.).** 20.000 граммоф. пласт. реп. **О-ва „Граммобонъ“** (Пишущій амуръ), **стоящая вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб., только по 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.** Пол. каталогъ высыл. безплатно. **НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА**, СПбургъ, Садовая, 42. отд. 34

ВАЛЕННЫЕ САПОГИ

изъ шерсти и пуха на двухъ подошвахъ — пробочной и войлочной; теплы, прочны, легки и не скользятъ. **НОВЫЕ ДЛЯ ЛЫЖЪ** валенные шпексы на шнуркахъ. Пр-кур. бесплатно. **ПОСТАВЩИКЪ** **ИМПЕРАТОРСКАГО О-ВА ОХОТЫ**

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВЪ,

МОСКВА,
МАРОСЕЙКА, противъ церк. УСПЕНИЯ.
ЗОЛОТАЯ **ИМПЕРАТОРСКАГО О-ВА**
МЕДАЛЬ **ИМПЕРАТОРСКАГО ОХОТЫ**
ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX.
ЛОНДОНЪ—GRAND-PRIX.

87553 2-2

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ
послать Вамъ
пробно
опредѣлене
Вашего
характера.

**СОВЕРШЕННО
БЕЗПЛАТНО.**

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяць и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адресъ:

А-ру Джону Алленъ Клевланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. П.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

**ЛУЧШЕЕ
МЫЛО**

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ
1895 1896
ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ
ЗА ОТСУТСТВИЕ
ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ
ВЪ МЫЛѢ
НЕСТОР

ТРЕБУЙТЕ
НЕСТОР
ВЪСДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ФОТО

графическія интерес. картинки парижск. жанра (настоящія) получены и выслаю въ закрыт. видѣ **наложеннымъ платен.** Кабинет. 10 шт. 2 р. 50 к., разм. 13×18 сан. 3 руб. **МОСКВА, 9-ое почт. отд., ящик. 1147.** 37753 2-1

Каждый может имѣть электрич. освѣщеніе порымъ элемент., дающимъ отъ одного заряда до 600 час. горѣнія. Красиво, удобно, гигиенично. 5-1

ЯНЬ ФРИДЛЬ, СПбургъ, Павловская, 5—Н. складъ электрч. приборовъ, аккумулят., ручныхъ и карман. фонарей, элемент. Медц. аппарат. для электриз., массажа, вибраторы, аппарат. Рентгена, нумеросом и т. д. Динамо и электром., нѣк модели, какъ учебн. пособіе; безпровод. телеграфъ, электрч. игрушки и кинематографы. Описание бесплатно. Больше, иллюстр. катал. по получ. 20 к. марк.

БУХГАЛТЕРІИ

3-хл мѣсячно заочное учение 5 руб. 1890 года 1912 года.

Программа та же, какъ за 30 р. Выслаемъ по лотціонк. Руководитъ занятиямъ. Отвѣчаемъ подробно на все затруднительные вопросы. Окончившимъ курсъ даемъ аттестатъ бухгалтера и рекомендуемъ на должности. Неуспѣвшимъ возвращаемъ плату полностью. Конспекты съ отвѣтами учениковъ (заним. тетерь долж. бухгалтеровъ: въ банкахъ, на заводахъ и въ торг. фирмахъ) выслаемъ бесплатно. Плату за полный курсъ пять рублей взимаемъ только съ записавшихся на осенній заочный курсъ, съ 25 сего ноября до 25 февраля 1913 г. Залатовъ 1 р., налож. 2 р., а остальные 2 р. по окончаніи курса. Достаточно званіе 4-хл дѣйств. ариѣ. Въ курсъ входятъ: Комерч. ариѣметика, корреспонденд. торгов., банков., фабрично-завод. и др. счетоводства. За 22 года существ. курсовъ, лекціи удостоены высшихъ наградъ (почетный крестъ и золотыя медали). Адресовать: Подтава, Гоголевская, 10. Заочные Курсы Комерческаго Образованія. 37750

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,

работавш. много лѣтъ у извѣст. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и №.**

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,

рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ садѣ, сорта лично имъ проверенныхъ часовъ высш. качества, съ самыми ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкери. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкери. на 15 камп., серебр. 84 пр., массивныя три крышка, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зав. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. анкери. золот. „Дубле“, анкери. на 15 камп. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крупно вынод. на 1 р. дороже. При всѣхъ часахъ безл. извѣст. цѣнѣ. Перес. на счетъ фирмы, налож. плат. безъ задатка. Требуите безпл. иллюстр. каталогъ. 37738

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ

существованіе. Брошюр. бесплатно. 37744

И. Я. Маркъ, Ливона. (1)

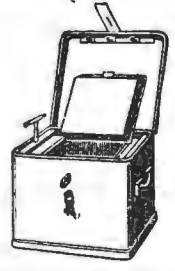
РУЖЬЯ

охотничья первоклассной пражской работы рекомендуютъ

И. НОВОТЫЙ

ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (17)
Прага чешская (Австрія).
Прейс-кураатъ высыл. бесплатно.

Для хранения цѣнностей
отъ пожара и воровъ

Несторемые сундуки отъ Р. 65.—
Жельзные ящики отъ Р. 18.—
Т-80 СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА
МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей
Прейс-Курантъ по требованію

ЗАПРАШИВАЙ

ТОЛЬКО ДУХИ ФИРМЫ
БЕЙЛЕ ЛОНДОНЪ
САМЫЕ ЛУЧШЕ ДУХИ
ЭССЪ БУКЕТЪ,
КЛИКЪ-КЛИКЪ

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**
Прохладный
LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée.
Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсти для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣляются, а продаются они тамъ агент.-перепродавц., которые въ свою очередь корѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличиваетъ стоимость граммофон. вдвое. Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые предпочитаютъ легковѣр. публичку продажей въ расрочку, то извѣстно, что эти мнѣмъ благодѣ. высыл. нигуда негодный товаръ, едва ли стоющ. даже задаточ. суммъ. (Мы не говоримъ ужъ о тѣхъ, которые чуть ли не за 5—6 р. подъ названіемъ граммофона выслаютъ имъ къ чему угодно пирожку).

Между тѣмъ, Вы можете отличнѣйш. граммоф. приобрести ЗА ПОЛЦѢНЫ, выис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. въ центрѣ Германской промышленности, гдѣ производит. граммоф. достигли наивысш. степени совершенства. Выис. отъ насъ, Вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получ. граммоф. новѣйшей и усовершенствованной конструкціи, воспроизв. звуки человѣч. голоса и музыки съ вѣнодраж. точностью и ясностью (шпѣлнѣя совершенно не слышно). Громаднѣйшій сбытъ нашихъ граммоф. въ Россіи и непосредствен. высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*) даютъ намъ возможность прода. по фабричнымъ цѣнамъ, а именно: граммоф. **Тонариѣ-Концертъ** извѣст. марки „Меркурій“, очень проч. и изящ., разм. 26×26, съ бронз. украш., съ худож. распр. рупор., съ кождер. меморан. „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластин. и 1000 кождер. нгол. въ жест. короб.—14 р. 90 к. Граммоф. **„Салонъ-Концертъ“** лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящ. укр.: въ стилѣ „Рококо“, съ кожд. мембр. „Cordinal“, товаръ отиди., никел. Механизмъ „Грандъ-Рекордъ“, руп. дѣлѣт. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 нгол. нгол. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммоф. всем. наз. мар. „Империалъ“ больш. тнза, горн. съ худож. рѣзб.; роск. полнр., зачѣтат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ“, 1912 г., разм. 33×34×17, товаръ никел. кон. и орудія, руп. „Толъпанъ“, очень элег. формы, въ 52 см., съ изящ. въ мѣрѣ мембран. „Эксобионъ“, съ прилож. 12 пл. и 2000 кожд. нгол. въ жестян. кор.—25 р. Пластины ко всѣмъ граммоф. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск., занесенъ, какъ-то: Вязьмовой, Паниной, Певачковой, Большакова, Каміонскаго и др. Примѣянный ко всякому вашему граммоф. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчными камнемъ-сапфиромъ, безъ нгол., съ соотвѣт. мембр. высылка за 3 р. 50 к.

*) **Примѣчаніе:** Для проверки дѣятельности отправки товара изъ за границы слѣдуетъ обратить вниманіе на почтовый штампелъ и наличность досмотровой расписки русской таможи.

За пересылку и пошлину присчитывается лишь 2 р. 90 к., га грам. „Империалъ“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Выслаемъ съ налож. платен. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ. 37654 2-2

Междуу. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ. ул. Кантъ, № 120/1.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120/1.

ЛУЧШІЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:

Скрипки

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор. до 3.000 р.
 Народныя въ 4, 5 и 6 р.
 Смычки 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30, 60 р. и дороже.
 Дѣтскія скрипки $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ величины въ 4, 6, 8, 10, 15 и 25 р. и дороже.
 Смычки 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3 и 5 р.
 Альти, виолончели и контрабасы въ больш. выборѣ.
 Особо рекомендую:
 № 95 скрипка со смычкомъ и принадлежностями въ футлярѣ 20 р.
 № 97 тоже, лучшей сорты, болѣе полный наборъ. 30 р.
 Тоже, лучшаго качества, № 99 въ 50 р., № 125 въ 75 р., № 127 въ 100 р. и дороже.

Гитары

въ 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 р. и дороже.
 Болѣе дешевыя въ 5 и 6 р.
ДАМСКІЯ МАЛЫЯ ГИТАРЫ въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 и 75 р.
10-ти и 11-ти струнныя гитары въ 20, 30, 50, 75, 100 и 150 р.
 Особо рекомендую:
 № 2110 Гитара съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ 25 р.
 № 2115 тоже болѣе лучшей сорты. 35 р.
 Тоже лучшаго качества:
 № 2118 въ 55 р., № 2123 въ 80 р., № 2129 въ 105 р.

Мандолины

итальянскія мастеровъ, съ хорошиимъ тономъ въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.
 Болѣе дешевыя въ 4 р., итальянск. въ 5 и 6 руб.
 Особо рекомендую:
 № 2160 Мандолина съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ . . . 20 р.
 № 2170 тоже, болѣе лучшей сорты . . . 35 р.
 Тоже лучшаго качества:
 № 2175 въ 60 р., № 2180 въ 85 р. и дороже.
МАНДОЛЫ въ 15, 20, 30, 50 и 75 р.
ЛЮТЫ въ 40 и 75 р.

Балалайки

съ провѣренными ладами, очень хорошаго тона и работы
 въ 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 75 и 100 р.
 Болѣе дешевыя въ 3, 4 и 5 р.
 Особо рекомендую:
 № 2210 Балалайка съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ . . . 20 р.
 № 2220 тоже, болѣе лучшей сорты . . . 35 р.
 Тоже лучшаго качества:
 № 2225 въ 53 р., № 2230 въ 85 р.
Балалайки для оркестров. игры: Пятеро, Секунда, Альти, Басъ и Контрабасъ, а также **ДОМРЫ** въ очень большомъ выборѣ.

ФОРТУНА

лучшія музыкальная шкатулки съ переменными пьесами.
 Настоящія фортуны имѣютъ надпись:
 „Fortuna Jul. Heinr. Zimmermann“.

Звучный пріятный тонъ. Прочная конструкція. Изящная отдѣлка. Большой выборъ пьесъ.

Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ.

№ 4200 Дѣтская съ ручкой 7 р. 50 к.
 № 4203 Такая же заводная 14 р.
 № 4202 Лучшей сорты 18 р.
 Ноты по 30 коп.

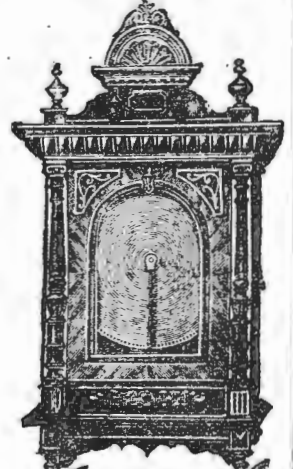
№ 4207 Дѣтская большая съ ручкой 10 р.
 № 4210 Заводная 25 р.
 Ноты по 40 коп.
 № 4220 Семейная заводн. 40 р.
 Ноты по 60 коп.

№ 4240 Будуарная изящная шкатулка 50 р.
 № 4234 Такая же съ колокольчиками 60 р.
 Ноты по 80 к.

№ 4242 Кабинетная заводн. 85 р.
 № 4251 Салонная заводн. 110 р.
 № 4256 Салонная большая 150 р.
 Ноты по 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 75 к.

№ 4260 Автоматъ заводной съ механизмомъ для игры при опусканіи монеты 150 р. № 4262 Такой же съ подставкой 185 р.
 Ноты по 2 р. 50 к.

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ.

№ 4019 Американск. системы 5 октавъ, 61 гол., 9 регистр., дубов. дер., вышн. 1 арш. 12 вер. 150 р.

№ 4043 Американск. системы 5 октавъ, 122 гол., 13 регистр., дубов. дер., вышн. 1 арш. 14 вер. 190 р.

№ 4071 Американск. системы 5 октавъ, 220 гол., 16 регистр., орѣхов. дер., вышн. 2 арш. 275 р.

№ 4093 Американск. системы 5 октавъ, 379 гол., 25 регистр., орѣхов. дер., вышн. 1 арш. 12 1/2-вер. 500 р.

Другія модели въ 90, 100, 130, 165, 240, 350 и 400 р. Извѣстной фабрики Карпентеръ въ 140, 175, 190, 220, 250 и 300 р. Знаменитой фабрики Шидмайеръ, рекомендуемая Лястова, Гензельтомъ и Глазатовъ, въ 375, 475, 600, 850, 1100 р. и дороже.

Допускается разсрочка.

Полный преюръ-курантъ высылается по требованію.

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 48.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выданъ 1 декабря 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непременъ въ одинъ столбець (въ 14 ширины страницъ):
Передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйш. Моды“ за декабрь.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

Открыта подписка на 1913 г.

МАЛЮТКА

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народн. Просвѣщ. въ библиотеки дѣтскихъ садовъ и притоговъ. Изданія годъ **ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.**

12 книжекъ журнала **МАЛЮТКА.**

12 выпусковъ „Сказки Кота Ученого“.

24 ПРЕМИИ — ИГРУШЕКЪ для вырѣзанія, вазия, склеиванія, рисованія и т. п.

Всѣ подписчики получаютъ при 1-й книжкѣ **„РЕЙНЕКЕ-ЛИСЬ“.**

Поэма I. В. Гёте, приспособлен. для дѣтскаго возр. съ иллюстр. Волфра, Каульбаха и др. извѣстн. художн. Перевѣлка *Дяди Саши.*

Кромѣ того годовые подписчики получаютъ **„ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ 1913 г.“** и **„ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ МАЛЮТКА“.**

Подписная цѣна со всѣми приложениями и вып. „Сказокъ Кота Ученого“ **4 руб.**

Безъ вып. „Сказокъ“ 2 р. 50 к. За границу 6 р. и 4 р. Адресъ для иногороднихъ: *Москва, редакція журнала „Малютка“.*

Въ Москвѣ подписка принимается у Н. ПЕЧКОВОЙ. За перемѣну адреса прилагается три 7-милов. марки. Редакторъ А. М. Введенскій.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ:

1) экз. журн. „МАЛЮТКА“ за 1905, 1906, 1907 г.г., сброшюров. отд. книжками, продаются въ редакціи по 1 р. 25 к.

1911 и 1912 года по подписной цѣнѣ.
2) **СКАЗКА ПРО ЩЕЛКУНА И МЫШИНАГО ЦАРЯ.** Въ папкѣ, ц. 1 р. 75 к.

3) **РОБИНЗОНЪ МЛАДШИЙ.** Безъ перепл., ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе эти книги изъ редакціи на сумму не менѣе 2 р., за пересылку не платятъ.

Открыта подписка на 1913 годъ.

23-й
годъ
изданія.

„Современный Миръ“

23-й
годъ
изданія.

Редакторъ Вл. П. Кранихфельдъ.

Ежемесячный журналъ.

Издательница М. К. Юрданская.

ВЪ 1913 ГОДУ НАМѢЧЕНЫ КЪ ПЕЧАТИ:

Романы, повѣсти и рассказы: Леонова Андреева, Д. Айзмана, Пв. Бунтова, Вл. Ладизинскаго, В. Муцжеля, С. Сертсва-Ценскаго, В. Стреловскаго, А. Федорова, Пв. Шмелева и др.

Критическія, публицистическія и научныя статьи: проф. М. Бернацкаго, Вл. Бончъ-Бруевича, Вл. Вольскаго, Д. Жбанкова, Ник. Юрданскаго, Г. Ларскаго, В. Львова-Ролицевскаго, Г. Шелеганова, Н. Рожкова, Н. Ризникова, проф. М. Соболева и др.

Подписная цѣна: 1 годъ — 9 р., полгода — 4 р. 50 к., 4 мѣс. — 3 р.

загран. — 12 р. годъ; 6 р. полг. С.-Петербургъ, Надеждинская, 33.

Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Кромѣ обычнаго матеріала будетъ дана съ увеличеніемъ книжекъ журнала (30 печ. лист.).

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА Л. Н. ТОЛСТОГО съ Н. Н. СТРАХОВЫМЪ (съ 1870—1894 гг.)

Ред., вступит. статья и примѣч. Б. Модзалевскаго. Исключительное право на печатаніе „ПЕРЕПИСКИ“ въ 1913 г. приобрѣтено отъ Толстовскаго Музея журналомъ „Соврем. Миръ“.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix. ПАРИЖЪ

Плуги „М. и Ф. ДУТИКОВЫ“

87225 смотр. журналъ „НИВА“ № 31.

Биржев. опер

руко-вожу. Грѣкъ мой счетъ. Капит. у влад. СПб., Вас. Остр., 17 дѣл., 70, кв. 29. Лично и по тел. 450-51 отъ 8 ч. веч.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКС

Изданіе С. ЯЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Лептарный пер., свой зданіи домъ № 7. Бѣгалови Севалатно.

Библиотека „Руниверс“

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворяются лишь в воде в несколько минут. Один кубик дает 3 тарелки крепкого вкусного супа. Имется более 30 сортов. Обратите внимание на имя «Кноррь» на каждом кубикѣ. Гдѣ кубики не имются, надо обратиться за указаніями источниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и Н. (Германія).

6 ПАПИРОСЫ №6 «ЛАФЕРМЪ» 10 шт. 6 коп.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р. 20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., все разн. можно марк. и нал. пл. Москва, почт. ящ. 71:

НИЦЦА Пансионъ Мирамаръ 89, Promena 'e des Anglais sur mer, пользующійся хорошей репутацией. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-французки, англійски и французски. 13-"

37382 НОВОСТЬ патентованный СПИРТОВО-жидкостный аппаратъ для выжиганія по дереву и проч., дѣйств. БЕЗЪ НАКАЧИВАНІЯ. Много преимущ. передъ бензиновымъ. Руковод. и опис. бесплатно. Цѣна апар. съ 1 яглѣй 3 р. 75 к. Или № 1—65 к., № 2—75 к., № 3—1 р., № 4—1 р. 25 к., № 5—1 р. 50 к. Перес. 40 к., продажа для всей Россіи. оптов. пок. скидка. К. Г. Трейбалъ, Саратовъ.

Открыта подписка на 1913 годѣ (5 годъ изданія) на самый большой и самый дешевый въ Россіи литературный и юмористическій журналъ

„ОСА“ Годѣ 5 р. 1/2 года 3 р.

„ОСА“ даетъ въ годъ 50 №№ роскошно иллюстр. журнала (10 специальныхъ №№), 40 юмор. разс. съ ил., 10 юмор. поэмъ съ ил., 10 стр. повѣст. провинціи (съ портр.), 200 злободневныхъ рис. въ краскахъ и сатирич. илл.—жизне. Годов. подп. — „Исторія русской карикатуры“. Въ „Осе“ работаютъ лучшіе рус. карикатуристы и юмористы.

Годѣ 5 р., полгода 3 р. За границу 7 и 4 р.

Сек. духов. и нар. учителямъ годѣ 5 р., 4 руб. 50 коп. Пробн. № высылаются за 14 к. марку. Котора журнала „ОСА“:

Москва, Тверская, д. А. А. Левенсонъ. Съ сент. 1912 г. объемъ „ОСЫ“ увеличенъ. Ред.-изд. А. Грузинскій-Лазаревъ.

МЫЛО ЦВѢТУЩАЯ ФІАЛКА ПРИНАДЛЕЖИТЬ ДЛЯ БЛѢДНЫХЪ И НЕЖНОСТИ КОЖИ производитъ полное впечатленіе запаха съ эфиромъ-сорванной ФІАЛКИ № 20 коп.

СПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ ЗВОТЪ МЕД. СНАМЪ 1900г. ПРОДАМА ВЕДЕТЬ

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всеми врачами, которое устраняетъ вѣстечію скоро и радикально и гарантируетъ большому полнѣ секрету, является

EUMISTINE изъ лабораторіи Д-ра М. Leprieux въ Парижѣ. Доза: 3—12 пилюль въ день. Продается во всѣхъ аптекахъ.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ 1/4 ф. 46 н.

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ **А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И КО** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ФОТО графич. снимки французскихъ красавицъ. Интерес. каталоги высыла въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р. 10 р. и 15 р. выс. по пол. стоимости. Адресъ: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІИ (патентовъ) на **ИЗОБРѢТЕНІЯ** Утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетокъ во всѣхъ Государствахъ.

Инженеръ Д. М. Левенштейнъ СПб., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94. Фирма существуетъ съ 1901 года.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА! **10 шт. 10 коп.** ПАПИРОСЫ **Османъ** ГЕОТБАЧ. ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И КО** С.-П.Б.

Автоматическій пятновыводный **„Кремъ чудодѣй“** 20 и 35 коп. **Людвигъ Керляйнъ** 87708 выводитъ все пятна изъ любой матеріи.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“ научно-попул. иллюстр. ежемѣс. журн. Цѣна на 1913 г.—5 р. Отдѣльн. № 50 к. Редакція: СПб., Офицерская Воздухоплав. Школа. 87780

ТОРГОВ. ДОМЪ **Фридрихъ Винтеръ** СУЩЕСТВ. СЪ 1867г. С.Петербургъ, Невскій пр. 78. Телефонъ 44026. Требуется: преискурантъ

НОВАЯ ПАРТІЯ ЛЫЖЪ выставочныхъ, Телемаркенскихъ, горныхъ и бѣгов. изъ Хиоры, сосны и березы только-что получена. Неусыпайте получить въ октябрѣ приглашаюся явиться для выбора. Спец. складъ лыжъ К. Кометса, ЦШБургъ, Жвановка, Офицерскій пер., 4. Тел. 473-53. Прейсъ-курантъ бесплатно.

Только 6 р. 25 к. пара хлопчатыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухстороннія, теплыя, прочныя; красивые новые рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно молчать и вышивать съ нал. плат. непосредственно только отъ фабриканта

Торговый Домъ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская, д. № 36/12. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по получении стоимости. Покорнѣйше просимъ не смѣшивать съ варшавскими и лодзинскими однородными объявленіями.

Слабительная АРА пилюли **АРА** хѣжное, безъ боли дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ. Коробка 95 коп.

Присимъ посѣт. заводъ нашъ.

ИМѢТЕ ЛИ ВЫ ПЕСОКЪ? щебни, каменные отброски, шлаки? Используйте эти матеріалы, смѣшавъ ихъ съ цементомъ, для кирпичей, дустотѣй, стропилъ, каменной, кровельной черепицы, тротуарныхъ плитъ, трубъ, корытъ, ступеней и т. п.

Машиностроительный заводъ **Д-ръ Гаспари и Ко, Маркранштетдъ близъ Лейпцига** доставляетъ **всѣ МАШИНЫ и ФОРМЫ** для этой прибыльной промышленности.

Объяснитъ брошюра № 290 безплат.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО! діететическіе препараты съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ КАКАО. **Д-ра ЛАМАННА:** ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ. Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и преискурантъ безплатно.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА** 10 КОП.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей. Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество сохранившихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.

Одно самѣ и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ! Высылаются коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невестъ и вообще для подношеній.

Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп. 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к. Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаажъ, № 39.

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 48

Выходит еженедельно (52 № в год), с прилож. 40 кн. „Сборника“, содрж. соч. Н. Г. ПОЯЛОВСКОГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выроек.

1912

Выданъ 1-го декабря 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемесяч. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Декабрь 1912 г., 2) „НОВѢЙШИЯ МОДЫ“ за Декабрь 1912 г. съ 34 рис. отдѣльн. листъ съ 33 чертежами выр. въ натур. величину и 16 рис. выкладки по дереву.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

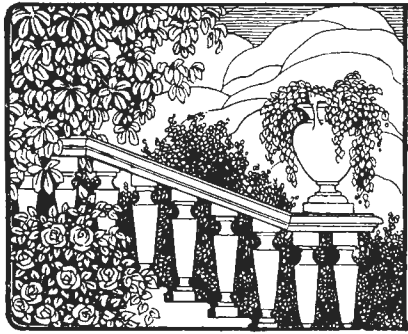
— **В. И. ТЮТЧЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, —

— **В. ВЕРЕСАЕВА,** —
— **МОЛЬЕРА.** —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

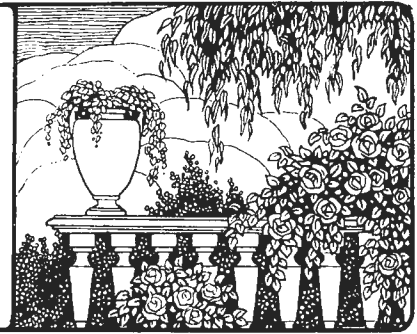
О. Клеверъ. Старый домъ. (Домъ поэта Тютчева). Осенняя выставка Товарищества художниковъ.

Мечтатели.

Повѣсть **М. Кузмина.**

(Продолженіе).

VII.

Но на слѣдующій день Александра Львовна Толстого не увидела. зато, едва она успѣла переступить порогъ скэтинга, какъ пристальные глаза ея замѣтили растерянно ходившаго Мейера, который и былъ тѣмъ офицеромъ, какъ, читатели навѣрно и сами догадались, что гулялъ по набережной съ Андреемъ Ивановичемъ. Такъ Сашенька, не дождавшись подпоручика, и уѣхала домой разстроенная и сердитая, а на слѣдующій день отправилась въ то же мѣсто. Опять Мейеръ ходилъ за нею по пятамъ, и опять Толстого она не видела. Невзвѣстно, сколько бы времени продолжалось такое положеніе дѣлъ, неопредѣленность котораго особенно тяготила Сашеньку, такъ какъ терпѣніе не было ея добродѣтелью. Ея дурное настроеніе чувствительно отзывалось на всѣхъ гостяхъ и пріятеляхъ, не говоря уже о несчастномъ Виталіи Павловичѣ, который, несмотря на принятую имъ позу покорнаго страдальца, наконецъ не вытерпѣлъ и предложилъ своей задумчивой и разгнѣванной супругѣ поѣхать въ деревню къ Клавдіи Павловнѣ. Александра Львовна повела на него глазами, ничего не отвѣчая, а сама написала письмо Андрею Ивановичу, о которомъ говорилось выше. Срокъ уже давно прошелъ, и пари она свое проиграла, но теперь ужъ не азартъ, а или привычка стремиться къ незнакомому и неуловимому офицеру, или что-нибудь другое не позволяли ей бросить разъ начатой игры. Тутъ пришлось обратиться опять къ Рудечкѣ, съ которымъ послѣднее время она избѣгала говорить, чтобы не навлечь на себя его насмѣшекъ.

Рудольфъ Петровичъ повергнулъ носомъ и посоветовалъ:

— Займитесь, по-моему, этимъ бѣленькимъ молодымъ человекомъ. Вы, кажется, произвели на него сильное впечатлѣніе и черезъ него сможете или подружиться съ Толстымъ, или...

Видя, что онъ не продолжаетъ, Александра Львовна сердито спросила:

— Чтѣ: или? Какъ вы мямлите, Рудечка!

— Или отомстить сему непреклонному воину.

Сашенька долго думала, не глядя на собесѣдника, и потомъ тихо и просто произнесла:

— Вы, конечно, рассчитываете, что я отниму у Толстого его друга, влюбивъ его въ себя, какъ дурака? Я такъ и сдѣлаю, оттого что съ Толстымъ я знакомиться не желаю, понимаю: не желаю, и нахожу, что всѣ слухи о немъ очень преувеличены: онъ просто невѣжливая деревяжка, вотъ и все.

Рудечка тихо замѣтилъ:

— Я не думалъ, что у васъ такія пылкія страсти, Александра Львовна. Это до добра не доведетъ.

— Ахъ, не все ли равно!—воскликнула Сашенька, и на этомъ разговоръ прекратился.

Познакомиться съ Владиміромъ Сергѣевичемъ Мейеромъ было очень не трудно, такъ какъ онъ самъ только этого и добивался, а разъ познакомившись, никого не удивляло, что онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ частыхъ посѣтителей Меркурьевыхъ. И если бы Виталій Павловичъ еще продолжалъ слѣдить, кому изъ поклонниковъ отдаетъ предпочтеніе его жена, у него не оставалось бы сомнѣнія. Но онъ уже остановился на той точкѣ, что Сашенька скучаетъ оттого, что никого не любитъ, оттого капризы и дурное настроеніе, и такъ крѣпко увѣренъ былъ въ этомъ, что даже не замѣчалъ, что у Александры Львовны капризы прошли, а настроеніе значительно улучшилось. О Толстомъ Сашенька съ Мейеромъ никогда не говорила, но еще было удивительнѣе, что и Мейеръ пересталъ говорить съ Толстымъ о своемъ увлеченіи. Онъ даже не разсказалъ ему, что онъ познакомился съ Александрой Львовной.

и когда тотъ иногда спрашивалъ:—Ну, чтѣ твоя незнакомка со скэтинга, все продолжаетъ тамъ блистать? — то Владиміръ Сергѣевичъ отвѣчалъ съ притворнымъ равнодушіемъ:

— А право, не знаю, я самъ-то тамъ не былъ ужъ сколько времени.

Ровность ихъ отношеній была чѣмъ-то нарушена, такъ какъ Владиміръ Сергѣевичъ уже не выказывалъ неодолимаго стремленія сдѣлаться собратомъ Толстого, заходилъ къ нему рѣже и часто бывалъ не то задумчивъ, не то разсѣянъ. Андрей Ивановичъ настолько привыкъ къ этой переменѣ, что нѣсколько удивился, когда однажды, придя къ нему поздно вечеромъ, Мейеръ, не снимая фуражки, прямо прошелъ къ нему въ кабинетъ и, сѣвъ на ручку кресла, на которомъ сидѣлъ другой, обнялъ его и, поцѣловавъ, сказалъ:

— Ты меня прости, Андрюша.

— Чтѣ случилось?

Тогда Владиміръ Сергѣевичъ, еще крѣпче обнимая, началъ говорить какъ-то въ плечо Толстому:

— Ты понимаешь, это сильнѣе меня. Я чувствую себя страшно неблагодарнымъ по отношенію къ тебѣ. Ты ничего не знаешь, конечно; тебѣ и не нужно было знать. Это, въ сущности, гадко. Я самъ не знаю, чтѣ со мной сдѣлалось, но я иначе не могу. Ты мнѣ только скажи, что ты мнѣ простишь,—мнѣ это необходимо нужно. Я самъ знаю, что могу погибнуть, но я иначе не могу. И все, все, о чемъ мы мечтали, это не для меня еще пока. Я вижу: я очень слабъ и гадокъ. Я не могу смотрѣть тебѣ въ глаза.

Андрей Ивановичъ помолчалъ и потомъ началъ, глядя по рукѣ тревожнаго гостя:

— Я совсѣмъ не знаю твоей исторіи и потому ничего не могу посоветовать. Впрочемъ, ты совѣта и не спрашиваешь. Ты самъ знаешь, какъ я люблю тебя, и думаю, что, чтѣ бы ни случилось съ тобой, я останусь къ тебѣ тѣмъ же. Мнѣ нечего прощать, я не Богъ, а любить тебя всегда буду.

Но Владиміръ Сергѣевичъ вдругъ сорвался съ мѣста и, принявшись метаться по комнатѣ, сталъ выкликать источнымъ голосомъ:

— Нѣтъ, то, чтѣ я собираюсь сдѣлать, тебя оттолкнетъ навсегда, навсегда. Ты, конечно, святой, но я тебя знаю.

Андрей Ивановичъ подошелъ къ столу и произнесъ раздѣльно, не поворачиваясь къ Мейеру:

— Ты, можетъ-быть, уже сдѣлалъ то, о чемъ ты говоришь?

Тотъ послѣшно отвѣтилъ:

— Нѣтъ, нѣтъ еще, увѣряю тебя.

Тогда Толстой, не оборачиваясь, продолжалъ такимъ же деревяннымъ голосомъ:

— Я тебя ни прощать ни не прощать не могу, но если это случится, мы видаться больше не будемъ, потому что я вовсе не святой и на такое званіе нисколько не претендую.

Помолчавъ, онъ добавилъ:

— Ты, конечно, можешь меня обмануть...

— Я не знаю, зачѣмъ ты раньше времени меня обижасшь? Обманывать я тебя не стану.

— Тѣмъ лучше. А теперь, пока еще ничего не случилось, давай пить чай. Вѣдь я не говорю, что перестану тебя любить. Мы только видаться не будемъ.

Владиміръ Сергѣевичъ, сѣвъ рядомъ съ Толстымъ, сказалъ ему попрежнему, какъ онъ говаривалъ до того дня, какъ попалъ къ Сашенькѣ:

— Вотъ когда я сижу съ тобой, я вижу ясно, чтѣ вздоръ и

что настоящее. Вѣдь не мѣняется же человекъ, когда у него дѣлается флюсъ.

Улыбнувшись, Андрей Ивановичъ ласково замѣтилъ:

— Ну, вотъ, когда у тебя будетъ флюсъ, ты мнѣ и не показывайся, потому что неприятно видѣть лицо, которое нравится, обезображеннымъ. Да и простая стыдливость требуетъ того же.

Мейеръ не солгалъ Толстому, сказавъ, что ничего еще не совершилось, что бы могло мѣнять ихъ отношенія. Но это показаніе было, такъ сказать, фактическое, какъ если бы утопающій, выплывая послѣдній разъ на поверхность воды и послѣдній разъ видя далекое небо, кричалъ:

— Я еще не утонулъ, еще не утопленникъ!

Александра Львовна сама не знала хорошо, зачѣмъ ей это нужно, а если какіе-нибудь отвѣты у нея и были, то она постыдилась бы сознаться въ нихъ даже самой себѣ.

Ни въ комнатѣ Сашеньки ни во всей квартирѣ никого не было, когда она съ молодымъ офицеромъ, не снимая шляпы, прошла прямо къ себѣ. Она остановилась у окна, продолжая разговоръ, но казалось, что она говоритъ, не останавливаясь, на ходу. Она говорила:

— Я отлично знаю, Владиміръ Сергѣевичъ, что вы меня любите и хотѣли бы, конечно, чтобы я была вашей. Существованіе мужа меня, конечно, не остановило бы. Вы мнѣ позволите съ вами говорить откровенно? Я вообще считаю, что всякія тамъ платоническія любви—это вздоръ, одна богадѣльня, но я васъ хочу спросить, согласны ли вы на все, чего бы я ни захотѣла? Достаточно ли вы меня любите?—потому что оставаться въ дуракахъ я вовсе не желаю!

Она говорила почти сердито, а офицеръ, опустивъ глаза, лепеталъ:

— Я не знаю, чего вы хотите, я только знаю, что люблю васъ безумно.

Сашенька нетерпѣливо перебила:

— Это прекрасно, но нужно доказательство, и потомъ, когда любить, всѣ мѣрки измѣняются: можно совершить поступокъ безчестный, подлый и даже преступный для того, кого любишь.

Не понимая ясно, куда гнетъ его собесѣдница, Мейеръ только повторилъ:

— Я знаю только, что люблю васъ безумно.

Александра Львовна промолчала, постукивая пальчиками по оконному стеклу, и наконецъ, не оборачиваясь, произнесла:

— Поссорьтесь съ Толстымъ.

— Что?

— Поссорьтесь съ Толстымъ.

Владиміръ Сергѣевичъ заговорилъ взволнованно, какъ-будто побѣждалъ подъ гору:

— Александра Львовна, зачѣмъ вамъ это нужно? Я понимаю, если бы вы хотѣли, чтобы вы для меня были единственнымъ человекомъ. Но вѣдь вы этого не хотите, и потомъ—вы и такъ для меня единственная! Если бы я не боялся думать дурно, я бы подумалъ, что вы имѣете что-то противъ Толстого и хотите ему мстить. При чемъ же тутъ я? Отчего ваше ко мнѣ отношеніе зависитъ еще отъ третьихъ лицъ? Вотъ мы съ вами вдвоемъ, вы знаете, какъ я васъ люблю, и отъ васъ самихъ зависитъ отвѣтить такъ или иначе. Одно знайте: вся моя жизнь, все счастье, вся радость находится въ вашихъ рукахъ. Я знаю, что я говорю вздоръ, и похоже, будто разсуждаю, но ей-Богу же я не разсуждаю,—не только не разсуждаю, но даже плохо соображаю, потому что люблю васъ просто и очень глупо.

Александра Львовна повернулась спиной къ окну, оставивъ руки на подоконникѣ, и, помолчавъ нѣкоторое время послѣ того, какъ офицеръ умолкъ, сказала спокойно:

— Поссорьтесь съ Толстымъ.

— Нѣтъ!—отвѣтилъ тотъ упрямо и сѣлъ на кресло, поставивъ шашку между колѣнъ.

Александра Львовна постояла нѣкоторое время, потомъ медленно и молча подошла къ креслу, гдѣ сидѣлъ Мейеръ, и спокойно ударила его по щекѣ. Но не успѣлъ Владиміръ Сергѣевичъ вскочить или сказать что-нибудь, какъ почувствовалъ, какъ Сашенькины теплыя руки обнимаютъ его, а на всемъ своемъ лицѣ ея поцѣлуй, а сама Сашенька прижималась къ нему и, смѣясь и плача, шептала:

— Милый, прости, прости! Развѣ ты не видишь, что я люблю тебя? Какой ты глупый... я бы давно была твоей...

Во весь остатокъ вечера Александра Львовна была сама прелесть, сама любовь; о Толстомъ ни полслова. Даже когда, прощаясь и поцѣловавшись послѣдній разъ, Мейеръ сказалъ:—Значитъ, мы уѣзжаемъ, а съ Андреемъ Толстымъ видѣться я не буду!—она отвѣтила, слегка нахмурясь:—Это какъ ты хочешь.

VIII.

Уже прошелъ и невскій ледъ и ладожскій, отошли и весенніе холода и майскіе возвратные, деревья въ садахъ покрылись зеленымъ пухомъ, и давно бы, казалось, пора было уѣзжать или въ деревенскую глушь, или въ какую-нибудь международную толкучку,—а наши господа все сидѣли да сидѣли и, повидимому, никуда не собирались. Даже никакого разговора объ отъѣздѣ не подымалось. Одинъ Виталій только завель-было рѣчь о сестрининомъ хуторѣ, но встрѣтилъ такое полное равнодушіе съ Сашенькиной стороны, что поговорилъ-поговорилъ—да и умолкъ. Маргу Николаевну удерживала болѣзнь мужа, Александру Львовну можетъ-быть, ея романъ съ Мейеромъ, но что удерживало Мельниковыхъ—было никому неизвѣстно. Но мебель стояла открытою, вещи не укладывались въ сундуки, Поликсена въ проходной все шила, а Зинаида Львовна или гуляла, или читала французскіе романы, или играла по вечерамъ на роялѣ, открывъ двери на балконъ,—словомъ, вела себя такъ, будто все лѣто собиралась прожить на Фурштадтской.

Однажды, окончивъ пьесу Листа, постоявъ на балконѣ, откуда видно было, какъ дворники метутъ пыль, обойдя цвѣты, чтобы снять сухіе листочки, Мельникова дошла и до проходной, гдѣ весь день Поликсена стучала машинкой. Но Поликсена на этотъ разъ не стучала машинкой, а сидѣла, опустивъ дѣтское шитье съ прошивками на колѣни, и круглое личико ея въ рыжихъ кудеркахъ, обильно покрытое по случаю мая веснушками, было заплакано и выражало подлинное волненіе.

— Чтѣ съ вами, Поликсена, о чемъ вы плачете?—спросила Зинаида Львовна, отодвигая куски скроенной матеріи, чтобы сѣсть на сундукъ. Портниха въ отвѣтъ еще болѣе заплакала и наконецъ, выморкавшись, проговорила:

— Я не знаю, Зинаида Львовна, какъ вамъ сказать, а между тѣмъ вы одинъ можете помочь ему.

— Отчего же вы не скажете прямо? Вы у насъ въ семьѣ—какъ родная, и я всегда готова помочь и вашему брату и вашему дядѣ.

— Ахъ, чтѣ имъ дѣлается! Я говорю совсѣмъ не о нихъ.

— О комъ же вы говорите?

— Объ Андрѣе Ивановичѣ.

— Объ Андрѣе Ивановичѣ Толстомъ?—спросила Зинаида Львовна, вставая съ сундука.

Поликсена подумала, что ея собесѣдница хочетъ уйти, и заговорила быстро и взволнованно, межъ тѣмъ какъ слезы безпрерывно стекали по ея щекамъ:

— Можетъ-быть, мнѣ не слѣдуетъ говорить. Конечно, мое ли это дѣло? Чтѣ я вамъ и господину Толстому?.. Я—человѣкъ служащій: пришла, пошла да и ушла. Если вы не пожелаете, то разговаривать со мною не будете. Когда вы у меня спрашивали, я вамъ все, чтѣ знала объ Андрѣе Ивановичѣ, сказывала, теперь вы не спрашиваете—я и молчу. Мое ли это дѣло? Но какъ Федоръ сказалъ мнѣ, такъ, повѣрите ли, сердце у меня перевернулось. Все сижу и думаю вотъ цѣлое утро: какъ тутъ быть, какъ тутъ быть? И надумала все вамъ сказать. Если вы захотите, то вы можете сдѣлать такъ, чтобы все было хорошо. Они васъ послушаютъ. Вѣдь сами вы письмо имъ писали, были у нихъ въ ротахъ,—такъ сдѣлайте и теперь.

Если Зинаида Львовна встала для того, чтобы уходить, въ чемъ мы не увѣрены, то во всякомъ случаѣ она не ушла, а выслушала всю Поликсенину рѣчь и спросила тихо:

— У Толстого какое-нибудь несчастіе?

— Нѣтъ, слава Богу, но его нужно удерживать.

— Отъ чего? Чтѣ онъ собирается дѣлать?

— Ахъ, стрѣляться!—горестно воскликнула Поликсена.

Зинаида Львовна, нахмурившись, спросила:

— Онъ хочетъ стрѣляться? Откуда вамъ это извѣстно? Онъ хотѣлъ лишить себя жизни?

— Избави Боже! Они не сами въ себя стрѣлять будутъ, а драться съ товарищемъ.

И. Мацкевичъ. Модница XVII вѣка.

ликсена,—это глупо. Если я могу что сдѣлать, я должна знать точно и не терять времени.

— Да я сама ничего толкомъ не знаю, голу-бушка Зинаида Львовна. Одно знаю, что завтра чуть свѣтъ. Вѣдь это же немислимо! Подумайте, если ангела нашего, Андрея Ивановича убьютъ?

— Этого, конечно, не должно быть. Вы, Поликсена, оставайтесь у насъ, не ходите домой. Если

— А, вы говорите о дуэли. Я не поняла сначала. Изъ-за чего, съ кѣмъ и когда? Расскажите мнѣ все, что вы знаете, и не плачьте, По-

мужъ будетъ спрашивать—скажите, что я поѣхала въ Царское. Марту Николаевну я предупрежу. Теперь который часъ? Половина пятого. Времени еще много... Но съ кѣмъ, изъ-за чего? Ничего не понимаю. Такъ вы оставайтесь, Поликсена.

— Останусь, останусь. А Петру Сергѣевичу не говорить? Они, можетъ-быть, съѣздили бы.

— Нѣтъ, Петю лучше не путать.

Зинаида Львовна говорила дѣловито, почти сердито, лишь смертельная блѣдность и не сходящая со лба складка свидѣтельствовали о сильномъ ея волненіи. Она вышла, поцѣловавъ Поликсену, а та отерла глаза и, успокоенная, принялась за ка-

А. Гивръ. Красная смородина.

С. Соломко. Попались.

кую-то распашонку, а минут через сорок рискнула завести даже пѣсенку тонкимъ и дрожащимъ голосомъ.

Поликсена была права, подозрѣвая опасность, грозившую Толстому. Впрочемъ, знать объ этомъ было совсѣмъ нетрудно, потому что исторія съ господиномъ Нечаевымъ происходила у всѣхъ на глазахъ, и обсужденія дуэли если специально не доврѣялись, то во всякомъ случаѣ нисколько не скрывались отъ Федора. Самъ Толстой не придавалъ никакого значенія всему этому случаю, такъ какъ Нечаевъ не былъ его знакомымъ, и его показавшіяся оскорбительными слова, за которыми послѣдовалъ вызовъ со стороны подпоручика, никакихъ отношеній не мѣняли,

В. Зарубинъ. По берегу.

никакой дружбы не уничтожали, а были совершенно случайны и такъ же случайно, хотя и неминуемо, привели за собою то, что произошло. Но Поликсенѣ, знавшей все это отъ брата достаточно смутно и сбивчиво, при ея обожаніи Толстого, естественно все казалось преувеличеннымъ и романтичнымъ. Эта романтичность придавала въ ея глазахъ новый ореолъ Андрею Ивановичу, и, въ сущности, плача и безпокоясь, она упивалась трепетными и таинственными переживаниями. Какъ это ни странно, и Зинаида Львовна восприняла событіе въ стилѣ Поликсенѣ, т.-е. очень возвышенно и смутно. Мало того, она почему-то установила связь между имѣющей быть дуэлью и своими личными отношеніями къ Толстому. Ничто на эту связь ей не указывало, она не знала ни причинъ ни слѣдствій, но почувствовала острѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, тонкую и крѣпкую

В. Штембергъ. Портретъ дочери художника.

нить, соединяющую ея судьбу, судьбу ея мужа и всего, что ей казалось дорогимъ, съ судьбою мало ей знакомаго офицера. Ей представлялось, что все измѣнится, если что-нибудь тамъ произойдетъ, а что тамъ что-нибудь произойдетъ — въ этомъ она была увѣрена. Совершенно совпадала она съ Поликсеной и въ мысли, что она, Зинаида Львовна, можетъ что-то сдѣлать, что-то предотвратить, предупредить вообще при чемъ-то во всей этой исторіи. Потому ей было особенно сладко-тревожно и волнительно тайкомъ

О. Бухгольцъ. Начинають.

отъ Петра Сергѣевича отправиться въ далекія роты. Она долго соображала, одѣться ли въ черное, или надѣть обычное выходное платье, и, остановившись во второмъ, огорчилась слегка бѣлыми ночами, что слишкомъ поздно наступаютъ сумерки, столь подходящія для такого таинственнаго и многозначительнаго посѣщенія. Ей казалось страннымъ ѣхать что-то предотвращать или спасать человѣка при полномъ солнечномъ освѣщеніи. Все, что она придумала по дорогѣ, все трогательныя или патетическія сцены, которыя она себя рисовала, оказались напрасными, но совершенно неожиданно замѣнились другими, не менѣе патетическими и трогательными столкновеніями, какъ скоро увидить читатель.

Къ Толстому Мельникова не попала, т.-е. она благополучно прибыла на мѣсто назначенія, но черезъ Федора ей стало извѣстнымъ, что его благородіе никого не принимаетъ и едва ли не легъ спать. Никакіе доводы и разспросы не помогли, и денщикъ только водилъ глазами по потолку, загадочный своею непроницаемой тупостью. Выходя изъ дверей подъѣзда, Зинаида Львовна встрѣтила даму въ черномъ платьѣ, въ которой, несмотря на густой креплъ, она безъ труда узнала Сашеньку. Зинаида Львовна не подала виду, что признала сестру, но, выйдя на улицу и отойдя шаговъ на десять, остановилась, словно выжидая возвращенія второй посѣтительницы. Предчувствіе ее не обмануло, потому что минуты черезъ двѣ та же входная дверь выпустила обратно даму въ черномъ платьѣ.

— Ты была у Толстого, Саша?

— Какъ видишь, — отвѣтила та спокойно.

— Тебя не пустили?

Сашенька недовольно двинула плечомъ, молча.

— Я не знала, что ты знакома съ Толстымъ.

— Для меня, признаться, тоже довольно неожиданна эта встрѣча.

Помолчавъ, старшая сестра сказала:

— Поѣдемъ къ намъ, Саша. Мнѣ очень важно, чтобы былъ человѣкъ, который все знаетъ, особенно ты, конечно. Мы какъ-то послѣднее время почти не видимся, — можно подумать, что мы разошлись. Но вѣдь этого нѣтъ, не правда ли? Мы просто слишкомъ заняты каждая своими дѣлами. Не знаю, какъ ты, а я въ этотъ годъ прожила будто десять лѣтъ.

— Да, очень трудно.

О Толстомъ во время пути они не говорили, но, проѣзжая мимо Владимірской церкви, обѣ вразъ перекрестились, и Зинаида Львовна прошептала:

— Господь не допуститъ, чтобы онъ былъ убитъ

Сашенька кивнула головой и отвѣтила:

— Рудечка говорить, что онъ отличный стрѣлокъ.

Больше онѣ не сказали ни слова до самаго дому, и только когда онѣ остались вдвоемъ въ комнатѣ Зинаиды Львовны, старшая сестра, опустившись на колѣни передъ Сашенькой, взяла ей руки въ свои и, глядя ихъ, проговорила:

— Какъ славно, Саша, что и ты его любишь.

Та подняла повеселѣвшіе глаза и тихо спросила:

— Развѣ?..

Но отвѣта она не услышала, оттого что слышать его и не нужно было, — онъ былъ ясенъ безъ всякихъ словъ.

IX.

Въ этотъ вечеръ, какъ нарочно, Петръ Сергѣевичъ долго не приходилъ, такъ что три женщины, не имѣя отъ кого скрываться, были всецѣло предоставлены своимъ волненіямъ. Впрочемъ, Поликсену сестры отослали домой съ тѣмъ, чтобы тотчасъ, какъ только она узнаетъ отъ Федора о положеніи дѣлъ, она спѣшила къ нимъ скорой вѣстницей. Такъ какъ оба ихъ визита были безуспѣшны, имъ только и оставалось дѣлать, что ожидать и волноваться. Нечего было, конечно, и думать о снѣ. Имъ казалось, что тамъ гдѣ-то совершается трудная операція, или еще болѣе похоже было ихъ положеніе на ожиданіе молодого мужа, у котораго жена за три комнаты рождаетъ въ первый разъ. Онѣ знали, что настоящее время беспокоиться наступитъ потомъ и продлится какихъ-нибудь короткихъ двадцать минутъ, отъ половины четвертаго до безъ десяти четырехъ, — но онѣ все время такъ себя чувствовали, будто сами каждую минуту стояли подъ дуломъ пистолета. Обѣдъ принесли и унесли почти нетронутымъ,

а Петра Сергѣевича все не было, Поликсена была услана. Сашенька стояла у окна, ничего не видя, а Зинаида металась по комнатѣ. Онѣ молчали, будто все было переговорено, хотя, въ сущности, онѣ ничего и не говорили. Вѣроятно, ни Толстой, спокойно спавшій у себя, ни Нечаевъ, позволившій себѣ не совсемъ приличное, но довольно невинное выраженіе подъ пьяную руку, не думали, сколько волненій и безпокойствъ изъ-за нихъ происходитъ въ совершенно чужой для нихъ квартирѣ на Фурштатской.

— Какъ долго нѣтъ Пети! — сказала Сашенька отъ своего окна.

— Ты бы, Саша, поѣла. Вѣдь этимъ дѣлу не поможешь, что будешь голодать.

Александра Львовна ничего не отвѣтила, но черезъ долгое время сказала будто совсемъ некстати:

— Я на тебя удивляюсь. Зина, почему ты его любишь. Я бы на твоёмъ мѣстѣ скорѣе его ревновала къ Петѣ.

— Ты съ нимъ говорила?

— Нѣтъ. Ты же сама знаешь, что мы не знакомы.

— Теперь не время лукавить, Саша. Онъ самъ говорилъ Петру и показывалъ твое письмо.

— Я не буду отпираться: письмо я писала, но сама у него не была, а что онъ показывалъ мое письмо Петру Сергѣевичу, такъ это довольно странно.

— Ты не сердись и не безпокойся. Возможно, что тутъ недоразумѣніе, и я даже кое-что начинаю понимать. Но скажи мнѣ въ такомъ случаѣ, какъ это было въ первый разъ?

— Я не совсемъ хорошо понимаю, что ты хочешь знать?

— Ну, какъ ты его полюбила? Почему ты ему писала?

Сашенька отвернулась отъ своего окна и произнесла опредѣленно:

— Я его совершенно не люблю и никакъ не могу считаться тебѣ соперницей, но г. Толстой мнѣ мѣшаетъ. Я была бы рада всякому несчастію, которое съ нимъ можетъ случиться. Я оттого боюсь, чтобы онъ не былъ убитъ, чтобы имѣть возможность какъ можно дольше мѣшать и вредить ему, какъ онъ вредитъ мнѣ. Что касается письма, оно было совершенно пустое, и написала я его по собственной глупости и по Рудечкиному совѣту.

Зинаида Львовна опустила на диванъ и, произнеся: — Ты говоришь ужасныя вещи, Саша, — прикрыла глаза узкою кистью тонкой руки.

Видя, что сестра не отвѣчаетъ на ея замѣчаніе, Зинаида Львовна снова произнесла:

— Это большой грѣхъ, Саша, такъ думать, такъ желать, какъ ты сказываешь.

Александра Львовна и на это промолчала.

Тогда Зинаида въ третій разъ сказала:

— Мнѣ кажется, Саша, ты сама не понимаешь, что ты говоришь. Неужели у тебя такая черная душа?

На этотъ разъ Александра Львовна отвѣтила, и достаточно неожиданно, потому что, подойдя близко къ сестрѣ, она сѣла рядомъ съ нею, обвила ея полный станъ рукою и спросила тихо:

— Расскажи мнѣ лучше ты, Зинокъ, какъ это было въ первый разъ.

Зинаида Львовна густо покраснѣла, но, не отнимая сестриной руки, сказала, глядя въ сторону:

— Я не понимаю, о чемъ ты спрашиваешь, Саша; мнѣ рѣшительно не о чемъ рассказывать.

— Такъ же, какъ и мнѣ? Зачѣмъ, Зина, лукавить? Расскажи мнѣ, какъ ты полюбила Толстого.

— Я его не полюбила нисколько, а вполнѣ понятно, что его судьба меня интересуетъ.

— Ну, вотъ и расскажи мнѣ, какъ ты имъ заинтересовалась въ первый разъ. Вѣдь и меня его судьба интересуетъ, и между тѣмъ я его не люблю нисколько. Совсемъ какъ ты.

Сашенька улыбалась и все крѣпче обнимала сестру. Та, не отходя отъ своего румянца, начала въ нѣкоторомъ смущеніи:

— Какая ты странная, Саша. Это же такъ естественно. Ты знаешь, какъ друженъ былъ Петръ Сергѣевичъ съ Толстымъ. Еще до замужества я только и слышала отъ Петра и Вани, что о Толстомъ да о Толстомъ. Когда любишь человѣка, всегда интересуешься его друзьями, — это въ порядкѣ вещей. Я тебѣ при-

знаю, что эта зима была не очень хорошая. Я не могу сказать, что я несчастлива съ Петей, но, понимаешь, нужно гораздо больше времени, чтобы узнать человека, привыкнуть къ нему и приноровиться, а это необходимо при совместной жизни. Любовь, конечно, сокращает это время, но замѣнить вполне его не можетъ. Я думаю, ты сама это знаешь. Мы слишкомъ мало были знакомы и съ Петей и съ Виталиемъ, когда выходили замужъ. Никто не будетъ сомнѣваться въ нашей любви, но когда первое головокруженіе, первый рай пройдутъ, то видишь ясно, что, кромѣ любви, нужно еще что-то, чтобы дружно, свѣтло и просто идти вмѣстѣ. Это не расчетливость, потому что все должно быть одушевлено любовью взаимной. Но это какая-то мудрость, которая дается не сразу. Все было бы гораздо проще, конечно, если бы или мы, или наши мужья были значительно старше; а теперь, что же, вѣдь всѣ четверо мы дѣти, только дѣти, и идемъ ощупью, наугадъ, и слишкомъ всѣ молоды, чтобы постараться понять другого и сдѣлать уступку, — мы слишкомъ понадеялись на любовь.

— Зина, милая Зина, тебя ли я слышу? Я тебя считала такой сильной, умной и безповоротной, а межъ тѣмъ вотъ ты говоришь то, что гнала изъ своей головы, когда это мнѣ приходило въ минуты слабости. Отчего мы не говорили съ тобой раньше такъ?

— Я не думаю, чтобы изъ нашихъ разговоровъ что-нибудь вышло, если бы мы и говорили съ тобой раньше, потому что никогда, никогда третій человекъ, будь онъ самый близкій, не можетъ ничего посовѣтовать въ такихъ дѣлахъ. Я вотъ говорила съ Мартой Николаевной, и что же?—ничего рѣшительно не вышло.

Сашенька нахмурилась и живо спросила:

— Ты говорила съ тетей Мартой?— Но вѣдь она, по-моему, влюблена въ твоего мужа.

— Я думаю, это вздоръ. Но если бы она и была влюблена въ Петю, то тѣмъ лучшей совѣтъ она могла бы дать.

— Оттого ты и обратилась къ Толстому?—спросила Сашенька загадочнымъ, слишкомъ спокойнымъ и какимъ-то не своимъ голосомъ.

Зинаида Львовна не сообразила, что ея сестра никакъ не могла знать о ея. Зинаидино, визитѣ къ подпоручику, о предметѣ ихъ разговора, о ея бесѣдахъ съ Петромъ Сергѣевичемъ, о ея сомнѣніяхъ и мученіяхъ, и что этотъ вопросъ, такъ прямо поставленный и попавшій такъ въ точку, быть не болѣе, какъ вдохновенная уловка. Ничего этого не сообразила Зинаида Львовна, а слѣдя за ходомъ своихъ мыслей, спокойно и просто продолжала:

— Оттого я обратилась и къ Толстому.

Если бы Зинаида Львовна не была такъ всецѣло поглощена своею собственною повѣстью, она бы замѣтила, какъ руки Сашеньки отпустили ея станъ, и даже корпусомъ сестра слегка отклонилась отъ нея и продолжала слушать съ такимъ же сильнымъ, но какъ-то иначе направленнымъ вниманіемъ.

— Ты была у него?—спросила Сашенька еле слышно.

— Да, я была у него.

— Ты его застала, видѣла? Что же онъ тебѣ сказалъ?

— Что же онъ могъ мнѣ сказать? Сказалъ мнѣ то, что я и безъ него отлично и горько знала и за чѣмъ, въ сущности, къ нему и пришла. Онъ мнѣ показался совсемъ обыкновеннымъ гвардейскимъ мальчикомъ, очень воспитаннымъ, сухимъ и слегка фатомъ. Я была разочарована и ожидала совсемъ другого, судя по рассказамъ. Онъ мнѣ даже не показался настолько красивымъ. Но, понимаешь, все это мнѣ казалось, покуда я была съ нимъ, покуда я говорила что-то несвязное и, вѣроятно, очень неумное. Это всегда смѣшно, когда чужая жена приходитъ къ постороннему человеку совѣтоваться, какъ ей жить съ мужемъ. Но лишь только вышла за дверь, я поняла, что отъ Толстого оторваться нельзя, что въ немъ есть таинственная сила молодости и красоты, какой-то дѣвственности и, я бы сказала, мудрости. Все, все: и его сухость, и его вліяніе на Петра, и его обращеніе со мною, и даже то нехорошее, что про него говорятъ (ты навѣрно знаешь, про что я говорю, будучи дружна съ Рудечкой), его святость, — все мнѣ показалось совершенно другимъ: такимъ цѣльнымъ, своимъ, единственнымъ и неискоренимо-плѣнительнымъ.

— Ты его любишь, Зина?—спросила Сашенька еле слышно и не придвигаясь къ сестрѣ.

— Нѣтъ, слава Богу, я его не люблю, то-есть я не влюблена

въ него. Подумай, какое бы это было несчастіе для меня, для Пети, для нашего будущаго ребенка и даже для самого Толстого, если онъ совѣтливый человекъ!

Совершенно неожиданно Сашенька быстро сползла къ ногамъ сестры и, схвативъ ея руки, стала осыпать ихъ поцѣлуями. Зинаида Львовна удивленно и взволнованно повторяла:— Саша, Саша, что съ тобой, не надо! — и цѣловала сестру въ прямой проборъ. Но та, не отрываясь отъ рукъ, только глухо вскрикивала:

— Говори, Зина, говори! Я хочу слышать тотъ голосъ, который онъ слышалъ! Я хочу цѣловать тѣ руки, которыя онъ, можетъ-быть цѣловалъ, хочу смотрѣть въ тѣ глаза, въ которыя онъ равнодушно смотрѣлъ! Отчего, ты думаешь, я отдалась Мейеру? Все оттого же, оттого же, оттого же!

Зинаида Львовна наклонилась къ ней и тихо сказала:

— Побойся Бога, Саша! Что ты говоришь?

— Я говорю правду.

— Ты—любовница Мейера и ты любишь другого?

Сашенька вскочила и громко вскричала:

— Толстого я ненавижу. Господи, дай, чтобы этотъ дуракъ Нечаевъ уложилъ его на мѣстѣ!

X.

Нѣкоторая отчужденность Петра Сергѣевича отъ своей жены за послѣднее время имѣла слѣдствіемъ то, что Зинаидѣ Львовнѣ было неизвѣстно, что ея мужъ не только отлично знаетъ о дуэли Толстого, а даже принимаетъ въ ней близкое участіе. Онъ не былъ однимъ изъ секундантовъ, которыхъ Толстой выбралъ изъ своихъ полковыхъ товарищей, но онъ почти всѣ послѣдніе дни проводилъ на квартирѣ Толстого, узнавъ о предстоящемъ поединкѣ въ тотъ же вечеръ. И только вслѣдствіе ли приказа, даннаго Ѳедору, отъ безтолковости ли Поликсены—г-жа Мельникова не знала, насколько близко и доступенъ былъ источникъ самыхъ точныхъ свѣдѣній по интересующему ее вопросу. Можетъ-быть, она постѣжась бы распространять своего мужа, но во всякомъ случаѣ ея удивленію не было бы конца, если бы ей открылось, что въ то время, когда она съ Сашенькой изнывала отъ неизвѣстности на Фуришадтской, Петръ Сергѣевичъ въ меньшей неизвѣстности ожидалъ возвращенія Толстого на его квартирѣ. Было уже совсемъ свѣтло, что, впрочемъ, и неудивительно, если принять во вниманіе, что было начало мая, когда одна и та же заря, уведя одною розовою рукою безсонное солнце, другою снова его будить отъ чуткаго сна. Петръ Сергѣевичъ зналъ, что дуэль эта не вполне серьезная, почти официальная, что оскорбительнаго въ словахъ Нечаева ничего не было, а если бы и было, то самъ оскорбитель былъ настолько малоизвѣстенъ, что его мнѣніе не имѣло никакой цѣны, какъ мнѣніе перваго встрѣчнаго. Стоя у окна, Мельниковъ тихо переговаривался съ Ѳедоромъ, стоявшимъ у притолки. Ему было извѣстно о визитѣ той дамы, которая была уже одинъ разъ у Андрея Ивановича, но онъ думалъ, что это была Сашенька: когда же пришла вторая дама, которая и была Александра Львовна, онъ не зналъ, что подумать, а потому ничего и не думалъ, не строя пустыхъ предположеній. Онъ былъ почти увѣренъ, что дуэль окончится благополучно, и только боялся, какъ бы Толстой не то что не ранилъ (ранить нужно было бы, чтобы прочистить наглцовъ, неводержанныхъ на языкъ и сующихъ свой носъ, куда ихъ не спрашиваютъ), а не убилъ бы своего противника. И боялся онъ этого не для Нечаева, котораго онъ не зналъ и жалѣть котораго не имѣлъ никакихъ основаній, а для самого Толстого, потому что лишитъ жизни человека, какъ бы онъ самъ на это ни шелъ, не шутка.

Такъ думая, онъ слушалъ краемъ уха, что ему говорилъ полусонный Ѳедоръ, и наконецъ сказалъ:

— Вы, Ѳедоръ, напрасно не ложитесь спать: я все равно не засну, а Андрей Ивановичъ, вѣроятно, скоро будетъ назадъ, захочетъ закусить и выпить, вамъ опять придется хлопотать, а вы будете двигаться, какъ сонная муха.

Такъ какъ Ѳедоръ отказался отъ предложенія, то Петръ Сергѣевичъ спросилъ его какъ бы мимоходомъ:

— А что дѣлаетъ подпоручикъ Мейеръ? Почему его не видно у васъ, и почему не его выбралъ Андрей Ивановичъ въ секунданта?

— Ахъ, ужъ и не говорите. Если бы не ихъ благородіе, никогда бы не вышло такого грѣха.

— При чемъ же тутъ Мейеръ, я не понимаю?

И. Владиміровъ. „Попался, мусью!“

И. Владиміровъ. Въ сожженной Москвѣ.

— А какъ Владиміръ Сергѣевичъ прежде у насъ дневали и почевали, и Андрей Ивановичъ въ нихъ души не чаяли, и потомъ тѣ съ этой барыней связались и въ родѣ какъ поссорившись стали, то вашему благородію показалось это обидно. Да вѣдь до кого не доведись, обида возьметъ, ежели первый пріятель въ родѣ неблагодарной свиньи оказывается. А ужъ когда человѣкъ въ разстройствѣ, то все его разстраиваетъ, что иногда самое нестойщее. Тутъ и плюнуть-то жалко, а у человѣка, который разстроившись, на все сердце кипитъ.

— Отчего же Андрея Ивановича такъ огорчила любовь Мейера къ какой-то дамѣ? Или самъ Толстой былъ влюбленъ въ эту женщину?

— Не могу знать. Не похоже на то, а полагаю я, что изъ-за того они огорчились, зачѣмъ Владиміръ Сергѣевичъ все отъ нихъ скрылъ.

— Я думаю, тутъ что-нибудь другое. Миѣ бы нужно поговорить съ этимъ Мейеромъ.

— Ахъ, ужъ Андрей Ивановичъ говорили съ нимъ, говорили, да ужъ извѣстное дѣло, когда баба человѣка оплететъ, такъ будь онъ хоть генералъ—хуже нашего брата-мужика, безпоянливимъ становится.

— А вы не знаете, кого любить Владиміръ Сергѣевичъ?

— Никакъ нѣтъ, а только-что много о ней тутъ разговаривали, иной разъ оба благородія до слезъ дойдутъ.

„Нужно непременно поговорить объ этомъ съ Андрюшей, потому что, на что же это похоже: плачетъ, ссорится съ друзьями, вызываетъ на дуэль какихъ-то незнакомыхъ господъ—совсѣмъ

не въ его стилѣ.“—такъ подумалъ Петръ Сергѣевичъ и хотѣлъ было задать еще какой-то вопросъ Федору, но въ эту минуту раздался сильный звонокъ, и обѣ собаки съ лаемъ бросились къ двери. Еще съ лѣстницы были слышны громкіе голоса Толстовскихъ пріятелей, которые говорили: „въ совершенной сохранности, въ полной сохранности“.—А Нечаевъ?—спросилъ Петръ Сергѣевичъ, цѣлуясь съ Толстымъ.

— Еще бы ему быть раненымъ, когда Андрей имѣлъ глупость стрѣлять въ воздухъ. Такихъ нахаловъ слѣдуетъ учить.

— Онъ и такъ достаточно проученъ, — отвѣтилъ Толстой, улыбаясь.

— Я очень радъ за тебя, Андрюша, что все такъ вышло, что ты его не ранилъ, понимаешь, — сказалъ тихо Мельниковъ, пожимая руку хозяину.

— Еще бы, — отвѣтилъ тотъ и добавилъ:—А теперь, знаешь, поѣзжай домой, — я увѣренъ, что Зинаида Львовна беспокоится твоимъ отсутствіемъ, а я все равно сейчасъ лягу спать.

— Я такъ и сдѣлаю. Да, кстати, меня просили узнать адресъ Мейера. Ты, можетъ-быть, можешь миѣ его сказать?

— Охотно. Я только не знаю, не уѣхалъ ли онъ. Я съ нимъ теперь рѣдко вижу, а сказывали, будто онъ хочетъ ѣхать за границу.

— Ты съ нимъ поссорился?

— Нисколько. Я люблю его попрежнему.

Андрей Ивановичъ говорилъ спокойно, но въ голосѣ его была односторонняя металличность, которая бывала всегда, когда онъ говорилъ о чемъ-нибудь для него важномъ и волнующемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ событіямъ на Балканахъ. Взятіе болгарами артиллерійскаго редута въ бою при Люле-Бургасть.
Рисунокъ нашего спеціального военнаго корреспондента-художника И. Владимірова.

Славяно-турецкая война.

Очерк кн. Д. П. Багратиона.

(Продолжение).

Черногорцы, эти горные орлы, первые объявили войну туркам, и король Николай I черногорский в политическом манифесте 26 сентября так обрисовал причины, заставившие его объявить войну:

„Черногорцы!

„Нечальные вопли, которые доносятся до насъ изъ Старой Сербіи отъ угнетенныхъ нашихъ братьевъ, долѣе переносить нельзя. Тамъ безжалостно убиваютъ не только сербскихъ мужей, но и беззащитныхъ женщинъ и робкихъ дѣтей. Голодные, измученные, запуганные сербскіе рабы скитаются по горамъ и вокругъ пожарницъ, испепеленныхъ своихъ очаговъ, моля васъ о защитѣ и избавленіи.

„Племенный долгъ и родственная любовь повелѣваютъ вамъ поспѣшить братьямъ на помощь.

„Я знаю, что съ врожденною вамъ отвагой вы и до сихъ поръ поступили бы такъ, если бы меня не слушались и не ожидали исхода моихъ миролюбивыхъ дѣйствій на защиту мучениковъ по ту сторону нашей границы.

„Мои надежды на то, что найдете способъ освободить сербовъ въ Турціи безъ пролитія крови, не сбылись, и въ настоящее время, какъ ни тяжело моему сердцу нарушить тишину европейскаго мира, не остается ничего другого, какъ схватиться за саблю, съ которой отцы ваши сѣдовали въ битвахъ на Волчьемъ Долѣ, у Никшича Бара и Улицинья.

„Черногорцы!

„За нами правда. Жребій брошенъ, и теперь чтѣ дастъ Богъ и счастье юнаковъ!

„За мною, юнаки! Подайте руки ваши братьямъ въ неволю, въ доблестной Малесіи, которая уже два года, какъ съ явнымъ упорствомъ борется за свои права, за свободу и воссоединеніе съ Черногоріей.

„Мы не одни съ нами Богъ! Съ нами балканскія христіанскія королевства, съ которыми мы связаны союзомъ, — такимъ союзомъ, къ которому я всегда стремился, и который ожидался столькими пожеланіями балканскихъ народовъ отъ перваго порабощенія ихъ азіатами!

„Я питаю крѣпкую надежду на силу мышцъ, порядокъ и послушаніе сыновъ моихъ, старыхъ воиновъ. Я увѣренъ, что для нихъ ничего не будетъ невозможнаго, и что они теперь выше, чѣмъ когда-либо, поставятъ значеніе дорогого отечества и озарятъ новымъ блескомъ прославленное черногорское оружіе.

„Правда, смѣлостью нужно считать схватку съ такой большой имперіей, но это и приличествуетъ моимъ витязямъ, моимъ черногорцамъ, тѣмъ болѣе, что имъ мнѣе всего должно быть положить душу свою за братьевъ своихъ. Намъ провожаютъ сочувствія всего образованнаго міра, всего нашего сербскаго народа и цѣлодушнаго славянства, а геройскія руки, вооруженныя сильными мечами, простираютъ намъ короли Сербіи, Болгаріи и Греціи, народы которыхъ побратались съ нами въ этомъ священномъ дѣлѣ. Мы надвигаемся на эту имперію не въ зависть, а по благороднѣйшимъ побужденіямъ, желая прекратить окончательное искорененіе нашихъ зарубежныхъ братьевъ.

„Черногорцы!

„Мушкетернымъ шагомъ сѣдните туда, гдѣ страдаютъ, гдѣ претерпѣваютъ муки, гдѣ стонутъ и плачутъ. Пусть пѣвнныя старосербскіе братья ваши увидятъ возможно скоро ваши славныя знамена и воскликнутъ: „Вотъ мстители изъ-подъ Ловчена, Кома и Дурмитора, вотъ сыны Черной Горы. Скорѣе въ объятія къ нимъ, мы больше не сироты и не рабы!“

„Тамъ мы встрѣтимся съ нашими дорогими братьями изъ Сербіи, которыхъ ведетъ ихъ доблестный король, мой возлюбленный зять. Тамъ мы обнимемъ другъ друга, принося совместно свободу порабощеннымъ.

„Пусть по Божьему благословенію и молитвамъ святителя нашего Петра Цетинскаго и другихъ нашихъ святыхъ осуществятся мечты моей ранней юности, когда я въ пѣсни предка зывалъ этотъ славный день и согрѣвалъ сербскую грудь вѣрою въ неизбежность пойти туда, туда, за эти горы. (Онамо, онамо!).

„Да здравствуютъ черногорцы, да здравствуетъ балканскій союзъ!“

„Данъ въ Цетиньѣ, 26 сентября. Подписалъ Николай I соб. рук.“.

45-тысячная армія, главнокомандующимъ которой назначенъ наследникъ престола Данило, утромъ 27 сентября перешла границу.

Такимъ образомъ начатое въ 1877 г. Россіей освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига продолжено ими самими въ 1912 г., а потому славяно-турецкая война представляеть во всѣхъ отношеніяхъ особый интересъ для русскаго общества, тѣмъ болѣе, что славяне не только близкіе намъ по крови, едине по вѣрѣ, но еще и потому, что изъ числа офицеровъ, обучавшихся за границей, какъ сказано выше, 75% получили военное образованіе у насъ, въ Россіи. Турецкая же армія — питомцы Германіи.

Кромѣ того, близкіе намъ славяне еще и потому, что правители ихъ государствъ состоятъ въ родственныхъ узлахъ съ нашей Императорской Фамиліей: король греческій Георгъ — братъ вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны, королева Ольга Константи-

новна — родная сестра Великихъ Князей Константино-вича и Дмитрія Константиновича, а ихъ племянникъ, королевичъ Николай греческій — въ супружествѣ съ двоюродной сестрой Государя Императора, Великой Княгиней Еленой Владиміровной. Дочери короля Николая I черногорскаго, великія княгини Анастасія и Милица Николаевны — въ супружествѣ съ Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Петромъ Николаевичемъ. Дочь короля Петра I сербскаго, королева Елена Петровна — въ супружествѣ съ княземъ Юаніемъ Константиновичемъ.

Царь Фердинандъ I болгарскій по крови своихъ прародителей — потомокъ князя Ярослава Мудраго (княжилъ въ Новгородѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ съ 1000 до 1054 года *), а наследный княжичъ болгарскій — августѣйшій крестникъ Его Величества Государя Императора Николая Александровича.

Словомъ, проливаемая балканскими славянами за святое ихъ дѣло благородная ихъ кровь драгоцѣнна нашему русскому сердцу, и успѣхи ихъ оружія вызываютъ искренній восторгъ по всѣмъ городамъ и всякъ безпредѣльной Руси и въ особенности тамъ, гдѣ благовѣсть церковнаго колокола напоминаетъ вѣрующимъ о самой высокой евангельской заповѣди, выше которой нѣтъ на свѣтѣ: „Да кто душу свою положитъ за други своя“.

Прежде чѣмъ описывать военныя дѣйствія, подчитаемъ силы противниковъ и познакомимся съ ихъ главнокомандующими.

Блестящія побѣды славянскихъ армій надъ турками напоминаютъ времена Суворова съ его чудо-богатырями, и другого названія этимъ болгарскимъ витязямъ дать нельзя. Чудо-богатыри, на которыхъ смотреть весь современный міръ, удивленный ихъ боевыми подвигами! Они, эти балканскіе орлы, вновь заставятъ обратить вниманіе всего военнаго міра на суворовскую „науку побѣждать“ съ его принципами: „глазомѣръ, быстрота и натискъ“. Истина эта предстала теперь во всемъ своемъ величьи, и тѣ, кто проринкли съ ею и воплотили въ жизнь, конечно, будутъ отмѣчены военной исторіей: сохранивъ за собою право быть причисленными къ сонму великихъ людей, они творятъ исторію нашихъ дней.

Къ какому концу ни привела бы славяно-турецкая война, отнять громкую побѣдоносную славу у армій балканскихъ союзныхъ королевствъ никто не посмѣетъ, и чѣмъ дальше будетъ уходить время, тѣмъ ярче обрисуетъ исторія красоту лавроваго вѣнка, возложеннаго на героическое чело болгарскаго, черногорскаго, сербскаго и греческаго солдатова, ихъ полководцевъ и коронованныхъ вождей.

Имена королей Фердинанда, Николая, Петра и Георга, ихъ наследственныхъ королевичей — имена героическія, вызывающія восторженное преклоненіе. Сумѣть подготовить къ давно неслыханнымъ побѣдамъ относительно маленькія свои арміи, избрать изъ среды своихъ подданныхъ достойныхъ вождей, одухотворить четыре королевства единой мыслью послѣ того, какъ всѣ они только 27 лѣтъ тому назадъ были почти непримиримыми врагами, уже одна эта заслуга обезсмертила ихъ имена, какъ вѣчносыныхъ главъ государствъ **).

Въ нашу вѣкъ безвѣрія, матеріалізма, упадка нравственныхъ устоевъ внушить побѣдительно-солдату чувство уваженія къ вѣрѣ непріятели, когда на глазахъ побѣдителей эти бѣгущіе побѣжденные повсюду оставляютъ ужасные слѣды своего зѣфирскаго отношенія къ женщинамъ, дѣтямъ и старикамъ славянцамъ, воспитать такихъ побѣдителей — величайшая заслуга.

Великій Суворовъ и тотъ отдалъ на три дня Пазванъ послѣ побѣды на разграбленіе, хотя поучалъ обращаться съ побѣжденными „по-человѣчески“.

Чтобы такъ высоконравственно воспитать арміи, надо было положить много просвѣщеннаго труда, всесторонне продумать мѣропріятія и указать пути, ведущіе къ цѣли, тѣмъ болѣе, что почти пятивѣковое турецкое иго сброшено силою русскаго оружія всего лишь 34 года тому назадъ. И если ему послѣ 1905 г. маленькая Японія была возведена въ рангъ великой державы, то нарождающаяся въ недалекомъ будущемъ союзная Балканская имперія несомнѣнно уже теперь заслужила названіе „Великой славянской державы на Балканахъ“. Обильно пролитую кровью своихъ сыновъ, тысячами жизней ихъ и желѣзомъ она завоевала себѣ это имя, и голосъ міровой правды, голосъ человечества всего земного шара долженъ стать на ихъ сторону, закрѣпивъ за побѣдоносцами ихъ завоеванія. Это будетъ та справедливая, та истина, которая царитъ надъ вѣками.

Если, превозмогая весьма понятное чувство мести при видѣ на каждомъ шагу зѣвки обезображенныхъ турецкими солдатами труновъ замученныхъ славянскихъ женщинъ и дѣтей, солдаты союзныхъ балканскихъ королевствъ безропотно стоятъ на часахъ, охраняя мечети въ завоеванныхъ городахъ, не есть ли это доказательство вполне созрѣвшихъ государственныхъ устоевъ у всего народа молодыхъ славянскихъ королевствъ?

* Былъ женатъ на Идизердѣ, дочери шведскаго короля Олава Скеткунунга, отъ которой происходилъ Кобургскіе.

** Печать указываетъ, что идея объединенія принадлежитъ греческому премьеръ-министру Венизелосу.

Командир четы и его два тѣлохранителя.

Четникъ съ македонской границы.

Добровольцы изъ Софiи.

И если мы перейдемъ на языкъ цифръ и сравнимъ по военно-статистическимъ даннымъ объ воююща стороны, то намъ ясно будетъ видно, что идеи управляютъ миромъ, и исторiю творятъ силы духа, а не тѣлесныя силы.

Турция занимаетъ пространство въ 2.987.117 квадратныхъ километровъ съ населенiемъ въ 24.028.900 *) дупчъ, имѣя возможность выставить въ военное время армию въ 1.260.000 **) человекъ, снабженную 1.600 крупновскими орудiями и пулеметами. Союзныя королевства на Балканахъ всѣ вмѣстѣ владѣли до 1 сентября 218.385 квадратными километрами земли съ 10.064.719 человекъ

населенiя **), выставляя армию въ 564.725 человекъ, а съ милицией и резервами—до 800.000 человекъ **) съ 1.500 орудiями и 580 пулеметами.

Какъ сказано выше, инициаторомъ объединенiя балканскихъ королевствъ нужно считать царя Фердинанда болгарскаго, а начало войнѣ положилъ король Николай I черногорскiй, который, вида нежеланiе Турци выполнить требованiе ультиматума, объявилъ ей 26 сентября войну, а 27 сентября черногорцы перешли противъ Дульцино, Подгорицы и Андреевицы границу и, сбивъ передовыя войска турокъ, повели энергичное наступленiе

*) Въ томъ числѣ 9.000.000 христiанъ и 200.000 евреевъ.
**) Въ томъ числѣ 26.000 кавалерiи.

*) Въ томъ числѣ 33.500 евреевъ.
**) Въ томъ числѣ 15.000 кавалерiи.

Болгарскiе четники.

Доброволецъ.

Типы запасныхъ солдатъ.

Типы болгарскихъ четниковъ, добровольцевъ и солдатъ.

Снимки нашего специальнаго военнаго корреспондента-художника И. Владимiрова.

въ пределы Сѣверной Албаніи и Новобазарскаго санджака. Главное командование арміи принялъ король, непосредственно руководя сѣверной арміей, а южной королевичъ Данило. Ихъ помощниками назначены генералы Мартиновичъ *) и Вукотичъ. Королевичи Мирко и Петръ также находятся въ арміи, принимая вмѣстѣ съ наследникомъ участіе въ бояхъ. Уже къ 6 час. вечера 27 сентября черногорцы послѣ горячаго боя овладѣли укрѣпленной позиціей Планиницей — ключомъ въ крѣпости Скутари. Утромъ 28 сентября стремительнымъ штурмомъ они захватили послѣ упорнаго сопротивленія турокъ укрѣпленную позицію Дечичъ, взявъ четыре турецкихъ орудія.

Наслѣдный королевичъ Данило все время находился въ первой линіи, а королева Ксения руководила Краснымъ Крестомъ.

Обѣ стороны понесли тяжелыя потери, но успѣхъ первыхъ побѣдъ поднялъ и безъ того высокій духъ черногорскихъ витязей, развѣивая въ нихъ жажду совершенія новыхъ геройскихъ подвиговъ.

Извѣстія о первыхъ блестящихъ побѣдахъ черногорцевъ вызвали неописуемый народный энтузіазмъ въ Сербіи, Болгаріи и Греціи. Въ корреспонденціяхъ изъ столицъ этихъ королевствъ такъ описываются впечатлѣнія:

„Присходили трогательныя сцены на улицахъ, площадяхъ и вокзалахъ. Незнакомые бросались другъ другу на шею. Женщины плакали отъ радости. Воинственное настроеніе народа достигло кульминаціонной точки. Поворотъ назадъ невозможенъ. Въ добровольцы записываются сѣдые старики и 15-лѣтніе юноши. Изъ не подлежащихъ призыву въ армію мужчинъ образована народная милиція, которая несетъ полицейскую и жандармскую службу въ городахъ и селахъ. Богатые помѣщики, профессора и адвокаты записываются простыми рядовыми. Положительно все населеніе, отъ мала до велика, отъ бѣдняка до богатаго, производитъ впечатлѣніе людей, безповоротно принявшихъ рѣшеніе добиться намѣченныхъ цѣлей или умереть“.

Вѣрно охарактеризована рѣшимость славянской природы въ словахъ поэта:

Смерть или побѣда, ни шагу назадъ!

Первые же атаки черногорцевъ на неприступныя горныя кручи турецкихъ укрѣпленій стоили черногорцамъ 1.000 убитыхъ, но все-таки ни на минуту не задержали наступающихъ, и турки послѣ отчаяннаго сопротивленія буквально бѣжали подъ черногорскими штыками, не успѣвъ подобрать даже раненыхъ.

Насколько развито воинское самолюбіе у черногорскихъ офицеровъ, показываетъ слѣдующій случай. Король Николай, слѣдившій за ходомъ боя у Подгорицы и неудовлетворенный дѣйствіями артиллеріи, сдѣлалъ выговоръ генералу Боевичу. Послѣдній на глазахъ у короля пустилъ себѣ пулю въ лобъ.

Между тѣмъ еще наканунѣ объявленія Черногоріей войны османское правительство, въ видахъ устраненія опасности войны, обнародовало рѣшеніе ввести реформы. Но и въ Константинополѣ этому не повѣрили, и ко дворцу султана собралась толпа въ 20 тысячъ человекъ, требуя войны, а затѣмъ она направилась къ посольству балканскихъ королевствъ и зданію итальянскаго банка, устроивъ враждебныя манифестаціи.

Къ этому времени въ Старой Сербіи анархія была полная. Турки разошлись во-всю, — грабежи и рѣзня христіанъ разлились по всему вилайету.

Эти извѣстія быстро облетѣли всю Сербію и удивительно ускорили мобилизацію. Переполненные войсками поѣзда безъ задержекъ торопились на турецкую границу.

Въ Греціи и Болгаріи то же настроеніе и та же картина. Между тѣмъ стало извѣстнымъ, что вмѣсто отвѣтовъ на ультиматумы изъ Константинополя представители Турціи у балканскихъ государствъ получили циркулярныя сообщенія, что ухудшеніе положенія за послѣдніе дни произошло только благодаря вызывающимъ дѣйствіямъ балканскихъ государствъ, и что надѣются на улаженіе конфликта мирнымъ путемъ: всѣмъ же турецкимъ торговцамъ судамъ въ Черномъ морѣ приказано немедленно вернуться въ Константинополь.

*) При главной квартирѣ находится нашъ военный агентъ Генеральнаго Штаба ген.-м. Потаповъ. Ген. Мартиновичъ — министръ-президентъ.

Въ то же время дипломаты всѣхъ великихъ державъ увѣрили другъ друга, что разгорающийся пожаръ имъ удастся затушить, и съ этой цѣлью ими посланы въ Константинополь и на Балканы соответствующія представленія. Этому вѣрили въ Европѣ, несмотря на то, что короли балканскихъ державъ уже собрали экстренныя засѣданія парламентовъ, при открытіи которыхъ почти всѣ, между прочимъ, произнесли: „Теперь наши арміи готовы, и мы должны принять всѣ мѣры для того, чтобы обезопасить наше государство отъ угрожающей бѣды“.

Мы сочли нужнымъ долѣе остановиться на разборѣ общественнаго настроенія Европы и воюющихъ сторонъ, чтобы отбѣнить, насколько серьезно отнеслись балканскія правительства къ значенію сохраненія въ тайнѣ мѣропріятій по подготовкѣ къ войнѣ, такъ какъ только такая „герметичность“ въ военномъ дѣлѣ обусловливаетъ порядокъ во время мобилизаціи, устраняя преждевременное раскрытіе противнику намѣреній и плановъ, обезпечивая зачастую успѣхъ всей войны. Такъ отнеслись къ этому вопросу японцы въ 1904 г., такъ же серьезно выполнили свой долгъ передъ отечествомъ не только всѣ органы правительства балканскихъ королевствъ, но и каждый гражданинъ, затанувъ въ своемъ славянскомъ сердцѣ безповоротное рѣшеніе: „смерть или побѣда, ни шагу назадъ!“

И ни однимъ словомъ и даже намекомъ никто изъ отъѣзжавшихъ по случаю мобилизаціи изъ Россіи сербскихъ и болгарскихъ офицеровъ не проговорился объ этомъ. Только по выразительнымъ глазамъ можно было замѣтить твердое рѣшеніе ихъ „побѣдить или умереть“. А какъ это сознаніе много значитъ въ военныхъ дѣйствіяхъ! Оно возноситъ духъ и усиливаетъ успѣхъ въ атакъ.

30 сентября Болгарія, Сербія и Греція представили ультиматумъ Турціи, которая, заключивъ 2 октября миръ съ Италіей, 4 октября объявила войну Болгаріи и Сербіи. Въ тотъ же день Болгарія и Сербія, а 5-го—Греція объявили войну Турціи.

Съ утра 4 октября арміи балканскихъ славянъ сосредоточились у турецкой границы, которую и перешли 6 октября.

3 октября въ 3 часа ночи черногорцы подъ командой королевича Данилы атаковали турецкое укрѣпленіе Вранскобрдо, но турки отбили штурмъ. Къ 6 час. утра штурмъ былъ возобновленъ, и въ 7 1/2 час. утра 3 роты низама сдались. Затѣмъ пала Тузи, гдѣ сдались 7 батальоновъ низама съ Мераль-Али-Беемъ и были отравлены пѣвными въ Подгорицу. За этотъ бой королевичъ Петръ, командовавшій осадной батареей, произведенъ въ майоры.

Первыми трофеями черногорцевъ были 9 орудій, 8 пулеметовъ, 7.000 ружей Маузера, 800 палатокъ, много амуниціи и провіанта. Эти свѣдѣнія точчасъ были переданы въ арміи союзныхъ королевствъ и встрѣчены съ большимъ энтузіазмомъ какъ разъ въ то время, когда арміи вступили на турецкую территорію.

Первые успѣхи славянъ въ боевыхъ столкновеніяхъ оказали несомнѣнное вліяніе на выполнение всего плана кампаніи союзныхъ балканскихъ армій, придавъ увѣренность бойцамъ, энергію начальникамъ и вызвавъ общее стремленіе впередъ. Обратное впечатлѣніе произвели первыя пораженія въ турецкой арміи: сразу подорвалась вѣра въ возможность успѣха, закралось недоувѣріе къ начальникамъ, явилось представленіе объ ошибкахъ въ расчетахъ при составленіи плана кампаніи, а главное — понизился духъ арміи, а съ нимъ рухнули и надежды на побѣду.

Къ 1 ноября, т.-е. за 26 дней кампаніи, арміи балканскихъ королевствъ побѣдоносно прошли отъ своихъ границъ вплоть до Эгейскаго моря, не потерявъ ни одного пораженія, несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ. Лишь двѣ крѣпости — Адрианополь и Скутари — остались во власти османовъ, но въ настоящей обстановкѣ значеніе ихъ относительно всего хода операціи ничтожно, такъ какъ возможность выхода изъ нихъ гарнизоновъ предотвращена полнымъ обложеніемъ ихъ. Такимъ образомъ эти крѣпости, такъ сказать, обезврежены, и паденія ихъ можно ожидать со дня на день.

Благодаря сохраненію въ полной тайнѣ плановъ воюющихъ сторонъ, таковыя до конца войны намъ не будутъ извѣстны, но по ходу операціи можно себѣ представить общую ихъ схему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Такой человекъ.

Рассказъ **Ив. Островнаго.**

I.

Дядя Клема, или полнымъ титуломъ Клементій Авдеевичъ Мухомоевъ, уже часа полтора мучилъ Маріанну Ивановну, допрашивая ее — гдѣ сейчасъ находится мужъ, когда онъ придетъ домой, какъ идти дѣла, не говоритъ ли онъ ей чего такого.

Маріанна Ивановна всячески отбивалась отъ него: мужъ гдѣ-нибудь по дѣламъ, въ дѣла мужа она не вмѣшивается, объ этомъ онъ съ нею никогда не говоритъ.

Но дядя Клема допытывался, наводилъ на мысли, старался поймать на словѣ, только ничего изъ этого не выходило.

Онъ уже семь разъ звонилъ въ телефонъ, справляясь, ятъ ли Валеріана Михайловича въ конторы, и всякій разъ ему отвѣчали: „нѣтъ, и неизвѣстно, когда будетъ“.

Клементій Авдеевичъ приходился роднымъ дядей Маріаннѣ со

стороны матери. Онъ былъ человекъ толстый, неповоротливый, ума небольшого и Маріанну считалъ женщиной недалекой, оттого и ловилъ ее. Но Маріанна очень хорошо видѣла это и не давалась. Изъ словъ его она заключила, что дѣла конторы, а слѣдовательно — ея мужа, потому что тамъ онъ былъ все, плохи. Дядя Клема вложилъ въ дѣло половину всѣхъ своихъ денегъ и теперь, какъ видно, очень беспокоился за ихъ судьбу.

Она-то знала гораздо раньше, что судьба этихъ денегъ, какъ и всѣхъ остальныхъ, печальна. Дѣла мужа были ей извѣстны до тонкости. Но она не думала, что это такъ скоро обнаружится.

И теперь сама тоже тревожилась и не меньше, чѣмъ дядя Клема, поджидала мужа.

Квартира у нихъ была удивительная. Кажется, она характеризовала инженера Стрѣльбицына гораздо лучше, чѣмъ его слова

Благословеніе болгарскихъ солдатъ на войну креста съ полумѣсяцемъ.

Къ событіямъ на Балканахъ. Благословеніе болгарскихъ солдатъ на войну Креста съ Полумѣсяцемъ. Рисунокъ нашего спеціального военного корреспондента художника И. Владимірова.

и дѣйствія. Восемь огромныхъ комнатъ, великолѣпно отдѣланныхъ, съ зеркальными окнами, въ бельэтажѣ, на Кирочной, съ блестящимъ подъѣздомъ. Но пять изъ нихъ стояли почти пустыя. Такъ, формальности какія-то въ нихъ были брошены: въ одной—драгоценный мозаичный столикъ и три золоченыхъ стула около него; въ другой—какой-то совершенно неестественной ширины кожаный диванъ изъ красного дерева, массивный, съ высочайшей спинкой, а передъ нимъ—шкура бураго медвѣдя; въ третьей—пейзажъ на стѣнѣ, подписанный знаменитымъ именемъ, и т. д. А двѣ комнаты густо заставлены удобной, мягкой, безъ всякаго стиля, самой разнообразной мебелью, и тутъ все спутывалось — книжные шкапы съ конторкой и рояль, и мягкая козетка, и двѣ кровати за ширмой, и буфетъ, и обѣденный столъ.

Въ этомъ сказывалась богемская натура Стрѣльбицына, требовавшая, чтобы все было подъ рукой, чтобы недалеко было ходить отъ обѣденнаго стола къ конторкѣ, а отъ конторки—къ кровати.

А восемь комнатъ, зеркальные окна, шикарный подъѣздъ—все это вызывалось положеніемъ организатора блестящаго дѣла, долженствующаго принести довѣрчивымъ вкладчикамъ огромные барыши.

Вилла Леонида Андреева въ Ваммельсуу, въ Финляндіи за Райвола. Наружный видъ.

— Такъ, говоришь, ничего такого?—настоячиво зудилъ дядя Клема, какъ-то необыкновенно громко втягивая въ себя воздухъ и выпуская его (у него была одышка).— Веселый, говоришь, былъ? Не замѣтила этого... такого... въ родѣ задумчивости? а?

— А что же такое случилось дядя Клема? Что это вы меня пугаете такъ? Развѣ случилось что?

— Ничего не случилось. А разговоры есть... Бухгалтеръ тамъ какой-то... Чѣмъ-то онъ, Валеріанъ-то твой, не потрафилъ ему... Вотъ онъ и распускаетъ. Будто дѣло дурое, и никакого фонтана тамъ вовсе и нѣтъ, а такъ, дужа какая-то...

— Ну, что вы, дядя Клема!.. Ей-ей! Можно ли вѣрить такому?.. Какъ же нѣтъ?.. Вѣдь доказательства есть.

— Да видишь, оно бываетъ, что доказательства всё налицо, а на дѣлѣ ничего. Это бываетъ... Вѣдь вотъ, напримѣръ, Пиритотъ или Кукъ,—я ихъ не различаю. Только одинъ изъ нихъ мошенникъ оказался. А вѣдь тоже доказательства привезъ, такъ что ему даже „ура“ кричали... Будто бы онъ сѣверный полюсъ открылъ.

— Ну, то полюсъ... Никто даже не знаетъ, гдѣ онъ находится. А тутъ дѣло ясное... Видимое.

Говорила такъ Маріанна, а сама себѣ не вѣрила. А дядя Клема началъ уже на часы смотреть. Половина шестого. Онъ привыкъ

Уголокъ кабинета писателя.

Леонидъ Андреевъ у себя дома. (По фот. К. Булла).

Уголок одной изъ комнатъ въ виллѣ писателя.

Кабинетъ писателя. Его рабочій столъ. На стѣнахъ—картины, имъ написанныя.

Леонидъ Андреевъ у себя дома. (По фот. К. Булга).

обдаться в шесть, и для него не съезь за столь вь этотъ часть— несчастье. Бьсть онъ много, серьезно, и весь зависить отъ этой ѳды. Не побьть во-время и сколько требуется его бездонной ѳдробь—и уже нездоровь, мрачень, о смерти думаетъ. А живеть онъ на Петербургской Сторонѣ изъ скудости, потому что тамъ дешевле.

Звонокъ. Явился Валеріанъ Михайловичъ, какъ всегда, здоровый красавецъ, оживленный, улыбающійся. Бросается къ дядѣ, жметъ его руку:

— А вотъ кто у насъ! Дядя Клема! Какъ поживаете, милый?

Потомъ цѣлуетъ жену:

— Здравствуй, Мурмусенька. Мы съ тобой сегодня почти не виделись. Чтѣ подблаетъ! По горло!

Онъ показалъ рукой на горло. Дядя Клема испытующе взглянул на него:

— А хороши ли дѣла-то? — спросилъ онъ, однако безъ ярко-выраженной подозрительности.

— Дѣла? — весело, увѣренно, прямо побѣдоносно выкрикнулъ Валеріанъ Михайловичъ.—А вотъ я сегодня цѣлый день ловилъ человѣчка... Ему, знаете, достался по наслѣдству кусокъ земли рядомъ съ нашимъ фонтаномъ, и онъ, понимаете ли, идьотъ,—не знаетъ, чтѣ съ нимъ дѣлать... Я у него за грошъ купилъ... И вы увидите, чтѣ это будетъ. Тамъ нефти неисчерпаемое море... Черезъ два мѣсяца наши пай вторе удорожатся...

— Чортъ тебя знаетъ, чтѣ ты за человѣкъ, Валеріанъ! — съ досадою промовилъ дядя Клема. — Вѣдь вотъ разговоры идуть... Бухгалтеръ зотъ... Сомнѣнія меня обуяли... А посмотрѣлъ тебѣ въ глаза да послушалъ тебя—все какъ рукой сняло!.. Фу-ты, безъ четверти шесть... У меня борщъ тамъ стынетъ!.. Такъ хорошо, говоришь?

— Не хорошо, дядя, а великолѣпно!.. Очаровательно! Ваши пятьдесятъ тысячъ вотъ сейчасъ, вь это время, разбухаютъ и скоро превратятся въ полтораста... Хотите, я вамъ сейчасъ за нихъ дамъ сто? Ага, небось, не отгадите!.. И хорошо сдѣлаете! И не совѣтую. Какъ уважаемому родственнику, не совѣтую. А этому вашему бухгалтеру плюньте въ физиономію, вотъ и все...

Дядя Клема ѳхалъ съ превеселымъ лицомъ.

II.

Но какъ только за нимъ захлопнулась дверь на лѣстницу, Валеріанъ Михайловичъ какъ-будто вдругъ почувствовалъ устойчивость человѣка, безъ передышки бѣжавшаго сто верстъ, и въ изнеможеніи опустился въ кресла.

— Фу-у... Мурмусенька, Мурмусенька! Насталь нашъ часъ! Кажется, окончательно насталь...

— Чтѣ ты? Неужто совѣмъ? — съ нѣкоторымъ тревожнымъ недоврѣемъ воскликнула Маріанна Ивановна.

— Понимаешь, зотъ подлецъ, бухгалтеръ... Потребовалъ прибавки, а я отказалъ. Ну, онъ и мститъ. Ты понимаешь: властямъ заявленіе подать... Мнѣ сегодня тихонько сообщилъ чиновникъ Ревякинъ... А если бы не это—я ужъ совѣмъ-было одного дурака поймалъ. Ну, вотъ уже готовъ былъ вынуть изъ кармана и внести въ контору семьдесятъ тысячъ... А услышалъ эти разговоры—и съезжился... Фу-у!

— Чтѣ же теперь будетъ, Валеръ?

— Да чтѣ же будетъ? Придутъ въ контору, найдутъ въ ней капиталу тридцать семь рублей пятьдесятъ копеекъ, возьмутъ книги и начнутъ докапываться...

— А съ тобой чтѣ сдѣлаютъ?

— Со мной? Да ничего особеннаго, Мурмусенька. Ну, можетъ-быть, арестуютъ, недѣли двѣ подержатъ, а тамъ выпустятъ.

— А если не двѣ недѣли, а два года?

— Мурмусенька! Да неужели же я такой дуракъ, чтобы обсто-вилъ дѣло на два года тюрьмы? Да чтѣ ты, право, будто меня не знаешь. Ужъ самое большее двѣ недѣли, и то по недоразумѣнію, по доносу бухгалтера... А потомъ... Нѣтъ, ты послушай, чтѣ будетъ потомъ...—И онъ вдругъ точно вдохновился, выпрямился, поднялъ голову, весь оживился и заговорилъ съ увлеченіемъ, выразительно, съ красивымъ жестомъ:—Понимаешь,—вотъ я, Валеріанъ Михайловичъ Стрѣльбицынъ, инженеръ, самый обыкновенный человѣкъ невысокаго роду — отъ провинціальнаго почтоваго чиновника произошелъ — и даже не имѣющій никакого чина... Ха-ха! Да! И вотъ-съ я три года тому назадъ выдумалъ дѣло. Понимаешь ли: выдумалъ! Изъ головы, прямо изъ головы. Ну, земля тамъ, конечно, есть, и фонтанчикъ кой-какой имѣется—грошъ ему цѣна. Но народу къ этому дѣлу прицѣпилась цѣлая куча. Есть дѣйствительные статскіе совѣтники, есть два тайныхъ, четыре военныхъ генерала, двѣ княгини... А ужъ которые помельче, тѣмъ и счету нѣтъ. И всѣ пошли на то, чтѣ я выдумалъ изъ головы. Но почему, позвольте васъ

спросить? Совершенно неизвѣстно. Они внесли своихъ кровныхъ денежекъ девятьсотъ тысячъ, Мурмусенька, девятьсотъ тысячъ!..

— И куда они только пошли. Господи ты Боже мой!

— Какъ куда? На оборудованіе предприятия, которое въ семь лѣтъ должно вернуть капиталъ и потомъ приносить золотыя горы. Въ семь лѣтъ! Понимаешь? Гдѣ же это бываетъ? Это разбой, а не предприятие. А они повѣрили, всѣ, какъ одинъ! Дядя Клема, извѣстнѣйшій скареда, дрожитъ надъ каждымъ рублемъ. А внесъ пятьдесятъ тысячъ! И все это такъ, безъ всякихъ основаній, единственно въ виду того, чтѣ я имъ нагородилъ. Такъ развѣ жъ это не гордость? Вѣдь я это изъ пальца высосалъ. Девятьсотъ тысячъ изъ пальца высосалъ! А ну ка, пусть попробуетъ кто другой!..

— И ничего у насъ нѣтъ, Валеръ! Трехсотъ рублей нѣтъ и за обстановку должны. За квартиру три мѣсяца не платили.

— Но пожили, чортъ возьми! Въ три года тридцать лѣтъ прожили... Но нѣтъ, ты постой, я тебѣ расскажу, чтѣ дальше будетъ. Ты увидишь, чтѣ такое умный человѣкъ. Ну, положимъ, жуликъ, положимъ. Я не обижаюсь. Но умный человѣкъ, вотъ чтѣ важно. Онъ завелъ книги и напуталъ въ нихъ тамъ Богъ знаетъ чего. И вотъ взяли эти книги, заглянули въ нихъ, видятъ: путаница! Гдѣ-то въ Закавказьѣ земля, фонтанъ, а есть ли она, какой силы... Девятьсотъ тысячъ на оборудованіе, а какое тамъ оборудованіе—чортъ его знаетъ! А тайные совѣтники, генералы, княгини и прочая публика—кричатъ, требуютъ строгаго разслѣдованія, примѣненія закона, кары... Дѣло поступаетъ къ слѣдователю, можетъ-быть, чортъ возьми, по особымъ дѣламъ... Слѣдователи роются въ книгахъ, перчитываютъ корреспонденцію, счета, вызываютъ въ камеру свидѣтелей. Генералы, тайные совѣтники, княгини, получивъ повѣстки, являються въ камеру, ихъ допрашиваютъ, они потѣютъ, слѣдователи потѣютъ, изнываютъ, теряютъ силы... Но нѣтъ, невозможно, надо ѳхать на мѣсто. Слѣдователь ѳдетъ въ Закавказье на казенный счетъ. Подъемный, прогонный, суточные. Тамъ опять свидѣтели, допросы. Нѣтъ, ты только подумай, сколько людей занято однимъ дѣломъ, которое нѣкій обыкновенный человѣкъ, инженеръ, не получившій чина, высосалъ изъ собственного пальца... Но погоди, Мурмусенька, это еще не все! Слѣдователь написалъ дѣло этакъ страницъ въ 300, ха-ха! Потомъ началъ работать надъ этими страницами прокуроръ... Присутствіе, обвинительный актъ. Назначается день суда. Торжественная обстановка, предсѣдатель, члены, прокуроръ, секретарь, двѣнадцать присяжныхъ засѣдателей, защитники, три десятка свидѣтелей, публика... И въ газетахъ пишутъ, пишутъ, пишутъ... Дѣло длится три дня...

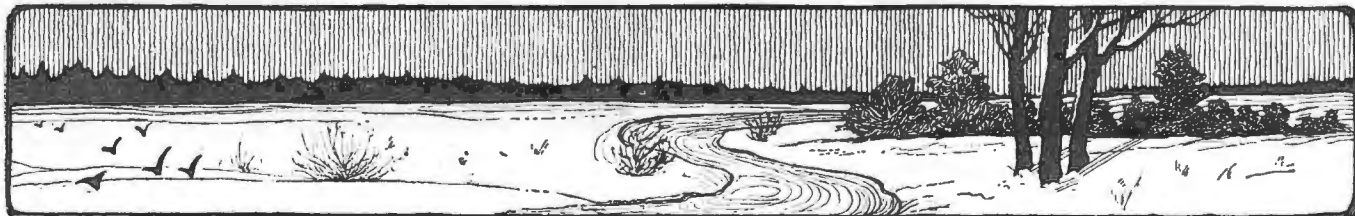
— И тебя присуждаютъ въ тюрьму!..

— Во-первыхъ—шалишь! Ни къ чему не присуждаютъ. Фонтанъ былъ, работы были, счета у меня чистые, какъ дупи праведниковъ, на каждый расходъ имѣется солиднѣйшій оправдательный документъ. Былъ совѣтъ, который обасывалъ каждый расходъ, а я только директоръ-распорядитель. Не виноватъ же я, что они всѣ дураки, а я умный, и что они постановляли такъ, какъ я имъ диктовалъ, и думали, что это они сами выдумали. Ахъ, да если даже и въ тюрьму... Ну, неприятно, чортъ возьми! А все-таки—сколькихъ людей я заставилъ копаться, ломать голову, распутивать, корпѣть, ѳздить за тысячу верстъ, и людей серьезныхъ, почтенныхъ, чиновныхъ, я. обыкновенный человѣкъ, простой инженеръ Стрѣльбицынъ!..

— Послушай, ты скажи мнѣ наконецъ серьезно: все это дѣйствительно неизбѣжно?

— Неизбѣжно, Мурмусенька... Неизбѣжно, моя очаровательная подруга жизни... Но вѣдь это же не первый разъ. Помнишь, въ Одессѣ „товарищество маслѣбныхъ заводовъ“? У насъ съ тобой была своя яхта... Дача на Маломъ Фонтанѣ... Рысаки... Фью!.. А потомъ въ Ялтѣ—„культура и экспортъ лѣчебныхъ растений“... Ха-ха! Непосредственные сношенія съ Гамбургомъ и Буэнос-Айресомъ... Но отъ этихъ растений не осталось даже и аромата. Ахъ, милая, да не дѣлай ты грустное лицо! Не могу я видѣть тебя печальной. Ты хочешь спросить, чтѣ же будетъ съ нами дальше? А видишь ли, когда это пройдетъ, и всѣ эти почтенные господа окончатъ свои многотомные труды—мы переѣдемъ въ Москву: — тамъ я уже нащупалъ почву для нѣкакого мукомольнаго предприятия. Ого-го-го! Еще какія дѣла будутъ! Много еще дѣлъ будетъ въ нашей жизни, и много томовъ напишутъ и всякаго усердія положить по поводу ихъ почтенные чиновные люди! Ахъ, Боже мой, да надо же и имъ что-нибудь дѣлать! Вѣдь это ихъ хлѣбъ! Надо давать людямъ работу. А пальцемъ вѣдь у меня на двухъ рукахъ десятокъ! Сколько еще изъ нихъ можно преострумиѣшихъ дѣлъ высосать!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

Открытие заседания Государственной Думы 4-го созыва, 15 ноября 1912 г. в Таврическом дворце. Члены Государственной Думы, стоя, слушают Именной Высочайший Указ. После открытия заседания статс-секретарь д. т. с. И. Я. Голубев обратился к Гос. Думе со следующими словами:

„Открывая заседание Гос. Думы 4-го созыва, я имею высокую честь объявить Высочайшее повеление, данное мне Его Императорским Величеством. Государь Император повелел мне от Монарша Имени передать членам Гос. Думы 4-го созыва Всемилостивейшее приветствие и упование на всеблагающую помощь Божию предстоящим вашим трудам и Высочайшее пожелание спокойной и плодотворной работы 4-й Гос. Думе на радость Его Императорскому Величеству и на пользу дорогой России!“
Речь д. т. с. И. Я. Голубева была покрыта многократным „ура“ и пением народного гимна.

М. В. Родзянко, избранный 15 ноября с. г. въ Предсѣдателя Государственной Думы 4-го созыва, произнесъ послѣ избранія слѣдующую рѣчь:

„Господа члены Государственной Думы. Приношу вамъ глубокую признательность за высокое довѣріе, въ силу котораго вамъ угодно было возвести меня на почетный и отвѣтственный постъ Предсѣдателя Государственной Думы. Я подчиняюсь вашей волѣ, твердо вѣря, что вы не откажете поддержать меня въ трудныя минуты нашей общей законодательной работы. Принимая возлагаемая на меня обязанности, я хорошо понимаю всю отвѣтственность передъ страной и вами, которая съ нимъ сопряжена, и уповаю, что Господь поможетъ мнѣ оправдать ваше довѣріе и ваши надежды.

„Государственная Дума 4-го созыва приступаетъ къ своимъ занятіямъ съ неизмѣннымъ чувствомъ незыблемой, непоколебимой преданности своему вѣнценосному Вождю, за Державною волею котораго всегда шелъ и будетъ идти русскій народъ, благоволило памятуя, что мудрымъ, великодушнымъ повелѣніемъ своего Государя онъ призванъ къ участию въ государственныхъ законодательныхъ трудахъ во славу Престола и Отечества, въ осуществленіе величайшаго и необходимѣйшаго для Россіи блага непосредственнаго единенія Русскаго Царя со своимъ вѣрнымъ народомъ. Въ этомъ сознаніи великая сила, и да будетъ оно основою нашихъ трудовъ.

„Господа члены Государственной Думы. Я всегда былъ и буду убѣжденнымъ сторонникомъ представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ, который дарованъ Россіи великимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года, укрѣпленіе основъ котораго должно составить первую и непреложную заботу русскаго народнаго представительства. Русскій народъ, пославшій своихъ представителей въ Государственную Думу, ждетъ отъ нихъ напряженнаго вниманія и неуспынныхъ заботъ, стремящихся къ дальнѣйшему развитію и укрѣпленію военной мощи Россіи; онъ ждетъ законодательныхъ трудовъ, направленныхъ къ утвержденію во всѣхъ слояхъ населенія сознательнаго повиновенія закону и къ устраненію въ условияхъ повседневной народной жизни проявленій недопустимаго произвола. Страна ждетъ отъ васъ, гг. члены Госу-

дарственной Думы, законодательныхъ мѣръ, способствующихъ развитію основъ мѣстнаго самоуправления и народныхъ экономическихъ силъ.

„Намъ предстоитъ обширный, сложный и отвѣтственный трудъ, и мы можемъ и должны достигнуть благопріятнаго его осуществленія и разумнаго окончанія со спокойнымъ отношеніемъ къ дѣлу, возможно широкимъ взаимнымъ довѣріемъ, сплоченностью и уваженіемъ къ противоположнымъ мнѣніямъ. Будемъ помнить, гг., одинъ завѣтъ, одну цѣль: это—благо и счастье великой Родины, за славу и нерушимую цѣлостъ и государственное достоинство которой мы всѣ безтрепетно готовы положить наши силы и нашу жизнь,— нашу жизнь, если суждено спуститься въ грозовыя тучи тѣмъ облакамъ, которыя нынѣ поднимаются на міровомъ горизонтѣ.

„Во имя блага и счастья Родины, во имя разумнаго веденія предстоящей намъ отвѣтственной и сложной законодательной дѣятельности, я призываю васъ къ дружной довѣрчивой работѣ, къ взаимной помощи въ этихъ трудахъ, къ устраненію вредныхъ раздоровъ и ненужныхъ трений, а для себя еще разъ усердно прошу вашей могучей поддержки для проведенія въ нашъ совмѣстный трудъ этихъ руководящихъ началъ. Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ Всемогущій. Еще разъ благодарю васъ и низко кланяюсь Государственной Думѣ.

„Господа члены Государственной Думы. Россія въ послѣднее время съ тревогой и со страхомъ слѣдила за тревожными извѣстіями, приходившими о болѣзни Наслѣдника Царевича. Нынѣ здоровье Его, благодаря Всевышнему, поправилось, но такъ какъ вашъ Предсѣдатель, нынѣ избранный, будетъ имѣть счастье предстать передъ Государемъ Императоромъ, то не найдете ли вы правильнымъ своимъ постановленіемъ поручить ему передать чувства вѣрноподданнической радости по поводу выздоровленія Наслѣдника Царевича“.

Задачи женского движения *).

(Речь А. Н. Шабановой въ собраніи обь избирательныхъ правъ женщинъ).

Въ настоящее время женское движение принадлежит къ явлениямъ международного характера: широкой волной охватило оно все страны культурнаго міра и не могло не коснуться и нашей родины.

Въ обще-соціальномъ концертѣ раздалась новые голоса, и эти голоса временами звучатъ такъ громко, что ихъ заглушить трудно, потому что ими дирижируетъ сама жизнь.

Какія же цѣли, общія всемъ сознательнымъ женщинамъ, одушевляютъ это движение, чего желаютъ и добиваются женщины, какія задачи ставятъ основой своей дѣятельности?

Цѣль общая, объединяющая всехъ въ одно цѣлое: достиженіе справедливости въ признаніи за женщинами ихъ человѣческихъ правъ для полнаго участія, безъ ограниченія, въ культурномъ развитіи страны, въ строительствѣ жизни.

Способы борьбы въ этомъ направленіи различны для каждой страны, но каковы бы они ни были — воинственные ли и агрессивные, какъ у англійскихъ суфражистокъ, организованные и систематические, какъ у германскихъ женщинъ, увѣренные, какъ у американокъ, ограниченные, какъ у русскихъ, — они все имѣютъ одну почву: объединеніе силъ въ одномъ стремленіи — достиженіи избирательныхъ правъ.

И не эгоистическія побужденія, не ожиданія почестей и лавровъ привели женщинъ на этотъ трудный путь, нѣтъ — руководятъ ими стимулы высшаго порядка: желаніе обновить жизнь, внести въ нее справедливость, противодѣйствовать господству зла и улучшить участь своихъ дѣтей, являющихся жертвами неправильнаго соціальнаго строя.

Одной изъ самыхъ серьезныхъ задачъ въ этой работѣ является пробужденіе самосознанія у женщинъ и борьба съ предрассудками, упрочившими ихъ подчиненное положеніе и создавшими одностороннюю цивилизацію, основанную на господствѣ одного пола надъ другимъ.

Женщина должна пробудиться отъ гипнотическаго сна, въ который ее погрузило сознаніе превосходства мужчины, и свободно, безъ давленія, развивать свои силы. Нашъ великій психологъ Достоевскій въ „Дневникѣ писателя“ говоритъ: „Недостатки современной, даже передовой женщины, это — зависимость ея отъ нѣкоторыхъ собственно мужскихъ идей, способность принимать ихъ на слово и вѣрить въ нихъ безъ контроля“.

Не къ враждѣ съ мужчиной нужно призывать женщину, но къ подъему ея собственныхъ силъ, къ пробужденію самостоятельности для совмѣстной работы.

Вѣдь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что до сихъ поръ всякія реформы и нововведенія совершались исключительно одной половиной человѣческаго рода, въ нихъ отсутствовала женская инициатива, женское самостоятельное творчество. Можно ли назвать эту работу общечеловѣческой, когда она исключала половину человечества, и когда въ ней женщина признавалась только трудоспособной, но не правоспособной?

Слѣдующая задача состоитъ въ томъ, чтобы поколебать убѣжденіе сильной половины человѣческаго рода и доказать, что современная женщина имѣетъ такое же право на свободный трудъ, на образованіе и на участіе въ государственной жизни, какъ и мужчина.

Я говорю не о тѣхъ просвѣщенныхъ мужчинахъ, нашихъ друзьяхъ, которые раздѣляютъ стремленія женщины къ раскрѣпощенію, помогаютъ ей въ борьбѣ, вѣря въ ея силы и способности, но о томъ громадномъ большинствѣ, которое считаетъ ее за низшее существо. Это большинство смотритъ на женщину или сверху внизъ, какъ на предметъ подчиненія, или снизу вверхъ, какъ на предметъ поклоненія, но не рѣшается поставить ее рядомъ съ собой и посмотреть, какъ на равное существо.

Одни представители господствующаго пола, чтобы возвысить женщину до своей высоты, требуютъ отъ нея героическихъ подвиговъ, другіе — исполненія воинской повинности, третьи спрашиваютъ: а кто будетъ супъ варить и дѣтей нянчить? четвертые прикрываютъ свое отрицательное отношеніе галантными фразами: зачѣмъ женщинамъ права, когда она и безъ правъ управляетъ мужчиной?

Все эти взгляды основаны на архаическихъ основаніяхъ и на игнорированіи фактовъ: среди женщинъ не мало было и есть борцовъ за общечеловѣческіе идеалы, женщина несетъ повинность болѣе тяжкую, чѣмъ военная, рожая въ мукахъ будущихъ воиновъ, и свой героизмъ русская женщина доказала не разъ, жертвуя жизнью за идею и самоотверженно отдавая свои силы каждому народному бѣдствію, какъ война, голодъ, эпидемія.

Но если современные дѣятели остаются глухи къ живой дѣй-

ствительности, то на смѣну имъ придетъ современное юношество, и въ немъ, въ этомъ поколѣніи, слѣдуетъ воспитать и вырастить чувство равенства всехъ людей и сознаніе ответственности за несправедливость къ женщинамъ. Въ связи съ отношеніемъ мужчинъ къ женскому вопросу стоитъ и наше законодательство, созданное ими и лишющее женщину даже въ отводимой ей специальной области — семьѣ — примитивныхъ правъ чловѣка.

Нашъ устарѣвшій законъ не считается съ динамикой жизни, выдвигающей новые запросы и требующей ихъ осуществленія. Чѣмъ объяснить, что женщины, получившія высшее юридическое образованіе, къ практической дѣятельности не допускаются? Почему? — только потому, что онѣ не мужчины.

Гражданскія права русской женщины ограничены, а политическія она совсѣмъ не имѣетъ, приравненная въ этомъ отношеніи къ разряду несовершеннолѣтнихъ или слабоумныхъ.

Но если русская женщина не имѣетъ голоса ни въ мѣстномъ самоуправленіи ни въ политической жизни страны, если она лишена права въ обсужденіи даже такихъ вопросовъ, какъ война, на которую отдаетъ своихъ дѣтей, въ оцѣнкѣ труда, которая для нея понижена, если она не смѣетъ приблизиться къ урнѣ для выбора лица, которому доверитъ, почему же она обязана платить подати и налоги, какъ мужчина, подвергаться тѣмъ же наказаніямъ и карамъ, какъ полноправный гражданинъ? Равныя обязанности должны сопровождаться и равными правами, но этотъ нравственный принципъ не примѣняется къ женщинамъ, на ней лежатъ только обязанности!

Для того, чтобы женщина стала реальной силой въ общественной и государственной жизни, необходимо организованное женское движение, объединеніе силъ для полученія избирательныхъ правъ.

Труденъ и тяжелъ этотъ путь, онъ усыпанъ терніями и камнями, но русская женщина уже вступила на него и будетъ твердо идти, пока не достигнетъ вершины.

И не въ первый разъ русской женщины приходится испытывать свои силы. Сколько энергіи и силъ было потрачено, какія препятствія и преграды пришлось преодолѣть въ достиженіи высшаго обра-

зованія: и это движение къ свету смѣняется теперь движениемъ за права; и на смѣну старыхъ борцовъ выйдутъ новыя силы съ тѣмъ же девизомъ, освѣщающимъ ихъ путь.

Нельзя пройти молчаніемъ упрека, который часто раздается по адресу женщинъ, борющихся за права, — намъ говорятъ: объединеніе женщинъ ведетъ къ обособленности отъ мужчинъ, избирательныя права составляютъ конечную цѣль вашихъ стремленій. Думаю, что обособляются не женщины, а мужчины: въ парламентѣ, въ высшей школѣ, въ судѣ, въ земствахъ и въ различныхъ профессіяхъ одни они: обособленность же женщинъ есть временное явленіе, вызванное условіями ихъ безправія. Чтѣ же касается избирательныхъ правъ, то достиженіе ихъ не составляетъ конечной цѣли, а есть лишь средство для участія на равныхъ правахъ въ общей работѣ на пользу человечества.

До сихъ поръ русскія женщины для достиженія частичныхъ измѣненій въ своемъ положеніи употребляли обыкновенные доступные способы посредствомъ петицій, обращеній, ходатайствъ передъ правящими сферами и Гос. Думой.

Но не настала ли пора перейти и къ болѣе убѣдительнымъ способамъ доказательствъ, убѣдить видящихъ и слышащихъ не платоническими воззваніями о справедливости, но конкретнымъ представленіемъ суммы работы и дѣятельности русской женщины на различныхъ поприщахъ? Картина результатовъ труда и творчества русской женщины можетъ получиться такая разнообразная и обширная, что лучше всякихъ рѣчей докажетъ ея подготовленность и законность ея требованій.

Русскимъ женскимъ взаимно-благотворительнымъ обществомъ принято мое предложеніе организовать въ 1913—1914 году въ Петербургѣ первую всероссійскую выставку произведеній женскаго труда и творчества на различныхъ поприщахъ, и если эта мысль встрѣтитъ сочувствіе и поддержку во всехъ слояхъ общества, то она можетъ явиться серьезнымъ факторомъ въ движеніи женскаго вопроса.

Традиционные призывы о справедливости уже отживаютъ свое время, эти документы найдутъ свое мѣсто въ будущемъ, въ музеѣ женскаго движенія, на ряду съ другими историческими памятниками старины, которые будутъ изучать нашихъ потомковъ. Почему не обратиться и къ болѣе реальному способу доказать ростъ женщины въ области культуры и экономической жизни страны? Женщина должна надѣяться только на свои силы и въ наше время общаго ограниченія правъ сосредоточить ихъ на одномъ: въ единеніи сила.

Торжество этого воодушевляющаго лозунга доказываютъ намъ побѣды объединившихся за правое дѣло славянъ; объединимъ

А. Н. Шабанова.

же и мы наши силы для достиженія побѣды въ нашемъ справедливымъ стремленіи!

Будемъ надѣяться, что грядущій день принесетъ и женщинъ освобожденіе, и что новая свободная женщина обновитъ жизнь, въ которой она явится не рабыней, не божествомъ, а *человкомъ*, умѣющимъ бороться и... побѣждать!

Къ рисункамъ.

Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № „Нивы“, даютъ читателямъ нѣкоторое представленіе о послѣдней „Осенней“ выставкѣ Товарищества художниковъ.

Картина извѣстнаго пейзажиста О. Клевера „Старый домъ“ полна настроенія. Отъ нея вѣетъ былой красотой старинной усадебной жизни и тихой грустью разрушенія и упадка. Необходимо замѣтить, что изображенный на этой картинѣ домъ — настоящее поэтическое гнѣздо, — это домъ извѣстнаго поэта Ѳ. И. Тютчева, произведенія котораго будутъ даны читателямъ нашего журнала въ видѣ приложения въ наступающемъ году. Родовой пріютъ знаменитаго поэта пришелъ въ разрушеніе и упадокъ и обвѣянъ забвеніемъ — но гѣсни, впервые зазвучавшія здѣсь, до сихъ поръ искрятся огнемъ душевной молодости и неуядаемаго таланта. Имъ забвеніе не страшно...

Такъ же поэтиченъ и пейзажъ В. Зарубина „По берегу“. Это — настоящая пѣсня свѣта, воздуха и прозрачной, какъ бы свѣтящейся собственнымъ блескомъ воды. О свѣжей и *живой* природѣ ярко напоминаетъ и патше шотте А. Гивръ „Красная смородина“. Эти ягоды и плоды какъ будто сконцентрировали въ себѣ золото и рубины солнечныхъ лучей.

„Модница XVII вѣка“ И. Мацкевича переноситъ наше воображеніе въ эпоху допетровской Москвы — въ тѣ дни, когда „домашнее сидѣльице“ русскихъ женщинъ уже стало повенному прекращаться, и когда на московскихъ улицахъ уже можно было встрѣчать молоденькихъ модницъ безъ обычной фаты на лицѣ. Эта картина и также „Портретъ дочери художника“ В. Штембергъ являются видными образцами портретнаго рода живописи на Осенней выставкѣ.

Къ области жанра относятся картины С. Соломко „Попались“, Ѳ. Бухгольца „Начинаютъ“ и историческія сцены И. Владимірова „Попался, мусь!“ и „Въ сожженной Москвѣ“.

„Попались“ — веселая сценка, словно выхваченная изъ какой-то забавной оперетки въ древне-русскомъ стилѣ. Не ждали и не гадали удалой добрый молодецъ и княженецкая дочка, что за ними строго и ехидно наблюдаютъ двѣ старыя вѣдьмы... Быть большой грозѣ и немало шуму; недаромъ такъ мрачно, съ такимъ сатанинскимъ торжествомъ сверкаютъ глаза старой ключницы, которой до всего дѣло, а паче всего — до чужого счастья...

„Начинаютъ“ — живая сценка изъ дѣтской жизни. Запрещенный плодъ на первыхъ порахъ бываетъ иной разъ очень горекъ... Требуется немало самолюбія и мужества, чтобы претерпѣть горестные результаты перваго опыта куренія и научиться курить такъ же независимо и эффектно, какъ куритъ второй изъ „начинающихъ“ мальчугановъ... Но, увы, эта эффектность и это мужественное преодоленіе препятствій такъ часто влекутъ за собой весьма горестное „педагогическое воздѣйствіе“!

Картины И. Владимірова напоминаютъ намъ объ эпохѣ Отечественной войны. Наполеонъ на дымящихся развалинахъ Москвы и пойманный русскими крестьянами-партизанами солдатъ-французъ — живыя фигуры, начерченные умѣлой и вѣрной историческимъ воспоминаніямъ рукой.

СМѢСЬ.

Пророчество Тютчева. Тютчевъ, дѣлавшій образъ историческаго будущаго Россіи или, вѣрнѣе, всего православно-славянскаго міра, въ пѣломъ рядѣ вдохновенныхъ стихотвореній опредѣлялъ судьбу Царь-Града и св. Софіи и въ яркихъ образахъ выразилъ идеи, волнующія нынѣ весь славянскій міръ. Въ своемъ стихотвореніи «Русская Географія» онъ прямо пророчески:

Москва и градъ Петровъ
и Константиновъ градъ —
Вотъ царства русскаго
завѣтная столица...

Особенно ударило по сердцамъ стихотвореніе нашего знаменитаго поэта-патриота, озаглавленное въ одномъ изъ изданій: «Пророчество». Оно вызвало сильное волненіе въ общественныхъ и правительственныхъ кругахъ и даже дошло до Государя Николая Павловича.

Оно появилось въ 1854 году на страницахъ «Современника» и состояло изъ 10 строкъ:

Не гуль молвы прошелъ въ народѣ,
Вѣсть родилась не въ нашемъ родѣ —
То древній гласъ, то свыше гласъ:
«Четвертый вѣкъ ужъ на исходѣ,
Свершится онъ, и греть чась!»

И своды древніе Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнятъ Христовъ алтарь!..»
Пади предъ нимъ, о царь Россіи,
И встань, какъ всеславянскій царь!

Министръ народнаго просвѣщенія Норвъ особымъ циркулярнымъ распоряженіемъ сообщилъ цензурному вѣдомству, что Государь Императоръ, прочитавъ стихотвореніе Тютчева, собственноручно зачеркнулъ послѣднія двѣ строки и написалъ: «Подобныя фразы не допускать».

Эти пророческіе стихи, пережившіе полвѣка и особенно яркіе въ настоящее время, нынѣ восстановлены и помѣщены пѣликомъ въ нашемъ новомъ изданіи «Полнаго собранія сочиненій Ѳ. И. Тютчева».

Къ кончинѣ вселенскаго патриарха Іоакима III. Похоронная процессія въ Константинополѣ 18 ноября с. г.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1913 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1913 г. см. въ № 44.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повесть М. Кузмина (Продолженіе). — Славяно-турецкая война. Очеркъ ин. Д. П. Багратіона (Продолженіе). — Такой человекъ. Разсказъ Ив. Островнаго. — Рѣчь М. В. Родзико. — Задачи женскаго движенія. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. Пророчество Тютчева. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: Старый домъ. (Домъ поэта Тютчева). — Модница XVII вѣка. — Красная смородина. — Попались. — По берегу. — Портретъ дочери художника. — Начинаютъ. — Осенняя выставка Товарищества художниковъ (2 рис.). — Къ событіямъ на Балканахъ (3 рис.). — Типы болгарскихъ четниковъ, добровольцевъ и солдатъ (6 рис.). — Леонидъ Андреевъ у себя дома. (4 рис.). — Открытіе засѣданій Государственной Думы 4-го созыва, 15 ноября 1912 г., въ Таврическомъ дворцѣ. — Къ кончинѣ вселенскаго патриарха Іоакима III. Похоронная процессія въ Константинополѣ, 18 ноября с. г.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложения“ за Денябрь 1912 г., 2) „НОВѢЙШАЯ МОДА“ за Денябрь 1912 г. съ 34 рис. и отдѣльн. листъ съ 33 черт. вывр. въ натур. величину и 16 рис. вышнганія по дереву.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочнѣйшія электрическія экономическія (съ тянутой проволоочною нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.
 Анкционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.
 Представители для Россіи (кроме Московск. района) А. И. ФИНГЕРТЪ и №, С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.
 Представитель для Москвы и ея района И. ЗАБЛУДОВСКІЙ, Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

Нервы и пищевареніе.

Многіе думаютъ, что отправленія желудка и кишекъ, которыя вѣдь не зависятъ отъ нашей воли, не имѣютъ ничего общаго съ нашими нервами. Въ сущности, однако, дѣло обстоитъ не такъ, и врачи, которые пользуютъ нервныя болѣзни и разстройства пищеварительнаго канала, знаютъ хорошо, что болѣзни эти находятся въ тѣсной связи между собой, т. е. въ томъ смыслѣ, что разстройство нервной системы вызываетъ отсутствіе аппетита, чувство переполненности въ желудкѣ, тошноту, изжогу или спазмы и боли въ желудкѣ. Точно также причину неправильнаго дѣйствія кишечника слѣдуетъ искать въ разстройствѣ нервовъ. Наиболее извѣстная подобная болѣзнь, о которой мы чаще всего слышимъ, это нервныя поносы. Такъ называемыя „катары кишекъ“, въ большинствѣ случаевъ представляютъ собой не что иное, какъ неврозъ кишекъ.

Невольно является вопросъ: какъ противодействовать этому вредному вліянію ослабленныхъ нервовъ на пищеварительныя органы? Отвѣтъ весьма простъ: необходимо укрѣпить нервы. Ибо съ того момента, когда нервы укрѣпляются, исчезаютъ также и упомянутыя разстройства, а отправленія желудка и кишекъ становятся правильными; другими словами, насколько укрѣпляются нервы, настолько уменьшается ихъ вредное вліяніе на пищеварительный трактъ. Дабы укрѣпить нервную систему, необходимо питать больного самымъ подходящимъ образомъ. Эта задача однако не такъ легка, какъ это

кажется на первый взглядъ, ибо большимъ препятствіемъ къ достиженію этой цѣли является отсутствіе аппетита и разстройства въ пищевареніи, т. е. факторы, которые сопровождаютъ неврастенію.

Въ случаяхъ ослабленія нервной системы и разстройства пищеварительнаго канала поручаютъ врачи принимать систематически Санатогенъ Бауэра. Средство это исполняетъ двойную задачу, ибо, во-первыхъ, оно замѣчательно удобоваримо, возбуждаетъ аппетитъ, а во-вторыхъ, благодаря своему химическому составу, содержитъ вещества, самыя необходимыя для нервовъ и организма. Преимущество Санатогена Бауэра предъ другими бѣлковыми препаратами состоитъ въ томъ, что онъ содержитъ глицерофосфорную кислоту, которая, какъ извѣстно, доставляетъ нервной системѣ специфическія (самыя необходимыя) питательныя вещества.

Санатогенъ Бауэра, благодаря этимъ своимъ качествамъ, отдастъ весьма цѣнныя услуги во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе какой-либо причины выступаетъ ослабленіе всей нервной системы или нервовъ отдѣльныхъ какихъ-нибудь органовъ, при чемъ это вполнѣ индифферентно, обнаруживается ли это ослабленіе неправильнымъ пищевареніемъ, разстройствомъ желудка или же такими неприятными явленіями, какъ головныя боли, мигрень, безсонница и т. п.

Подробныя свѣдѣнія, касающіяся этого вопроса, получить каждый отъ Генеральнаго Представительства Санатогена Бауэра, Варшава 68, Маршалковская, 129, насколько онъ потребуетъ одну изъ брошюръ: „Неврастенія и нервныя болѣзни“ или же „Санатогенъ Бауэра при болѣзняхъ желудка и кишекъ“.

„GILLETTE“
 (ЖИЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
 съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
 НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

NOUVEAU PARFUM DE LUXE
Scarabée
 L.T. PIVER PARIS.

Настоящій запахъ
 стѣжъ цветущей сирени имѣютъ только
 новѣйшіе духи ПОЗЕ
Parfum Lilas
 Парфюмерія Густавъ Лозе, Берлинъ,
 придворный поставщикъ
 Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ОБЯЗАТЕЛЬНО СЕЙЧАСЪ ЖЕ
 надо прислать намъ Вашъ заказъ, а то послыши опоздають къ Рождеству.
 Если Вы проживаете далеко отъ С.-Петербурга, то прошу телеграфировать и задатокъ тоже высылать телеграммой.
Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя КОЛЛЕКЦИИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.
 Несмотря на то, что рѣшительно все вздорожало, дѣны остались безъ повышенія, и въ составѣ, напримѣръ, 5-ти р. коллекція вошли флаги, свѣчи, подсвѣчники, обезьяны, Парижск. птички, орденъ, Гразильск. бабочки, фейерверкъ, бусы, масса картонажей, дождь, кометы, звѣзды, и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что отстаетъ только удивляться, какъ за 5 руб. можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 р. и дороже тоже весьма богато составлены, и нѣтъ, виказалъ другая фирма не можетъ предлагать такихъ богатыхъ и изящныхъ вещей такъ дешево. Больше чѣмъ 20-ти лѣтъ практика сдѣлата свое, и коллекціи пошли до совершенства. Всѣдствие просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще колл. въ
2 р. 95 к.
 и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полнаго украшенія елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно въ всякой конфекціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 26.
БАВАРЪ МАРКЪ.
 Высылка влож. платеж.

ВАШЪ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ
 Вотъ что портитъ Ваше настроеніе, вчзываетъ головныя боли, тошноту, изжогу и распираетъ всѣ внутренности. Я самъ долго страдалъ катарромъ желудка и кишекъ, геморроемъ и упорными продолжительными запорами. Весь трагизмъ моего положенія былъ въ томъ, что я самъ врачъ и не могъ найти себѣ помощи. Но вотъ меня освѣтила счастливая мысль и послѣ долгихъ трудовъ мнѣ удалось составить мой теперешій видъ Стомоксигена. Послѣ первыхъ приемовъ я сталъ чувствовать себя лучше. Я началъ давать его своимъ пациентамъ и результаты оказались прямо поразительныя. Въ виду этого я рѣшилъ дать испытать мой стомоксигенъ бесплатно всѣмъ страдающимъ. Я знаю, что каждый излѣчившійся найдетъ пути и способы показать мнѣ въ собственнѣмъ своемъ благодарности. Напишите мнѣ хотя открытку и я немедленно вышлю Вамъ пакетъ Стомоксигена и всѣ необходимыя указанія бесплатно. Мой адресъ: Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ Химич. Лабор. отд. В., С.-Петербургъ. Екатеринбург. кан. 29-17.

ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“

Лаборатори Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственном вскармливании грудных детей ЕДИНСТВЕННАЯ, вполне замещающая материнское молоко СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.

Брошюры высылаются бесплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селитренямы, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИМѢТЬ ЮНОЕ, СВѢЖЕЕ ЛИЦО, ИЗБАВИТЬСЯ ОТ МОРЩИН, ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН, ЧЕРНЫХ ТОЧЕК и проч.,

ЗАЙДИТЕ

В АПТЕКАРСКОЙ МАГАЗИН И КУПИТЕ УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

ФЛАКОН (50 УМЫВАНІЙ) 5 РУБ.

ПРОБНЫИ (ДЛЯ ОЗНАКОМЛ.) 1 РУБ. 25 КОП.

ВЫСЫЛАЕТСЯ ТАКЖЕ И НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖ ИЗ ГЛАВНАГО СКЛАДА ДЛЯ РОССІИ: Представ. КЛЕО ДАРТИ, Москва, Столешников, 9. Отд. 64.

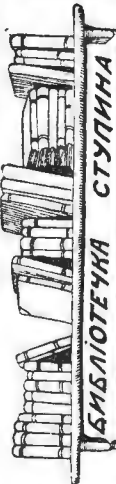
НАСТАВЛЕНІЕ И ОПИСАНІЕ ЭТОГО НОВѢЙШАГО СРЕДСТВА ПРИ ФЛАКОНѢ.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И НАУЧНОЕ РАЗВЛЕЧЕНІЕ ДЛЯ СТАРАГО И МАЛАГО

48 роскошн. стереоскопическ. снимковъ

съ приложеніемъ идеальнаго оптическаго аппарата, стереоскопа, превосходной конструкции. Стереоскопъ удобно приспособляется къ любому зрѣнію, представляя изображенія въ натуральномъ видѣ, съ мельчайшими деталями и изумительною рельефностью, до полной иллюзии. (Цѣна стереоскопа въ отдѣльности 2 р. 50 к.).

БИБЛИОТЕЧНА СТУПИНА

НА ЕЛКУ

90 ДѢТСКИХЪ КНИЖЕКЪ СЪ РИСУНКАМИ. И ЗАНИМАТЕЛЬНО, И ДЕШЕВО, ПОЛЕЗНО.

- Абура въ картин. Дѣти на потѣху. О царѣ Берендѣ.
- Азбука-корошка. Дѣти-малолѣтки. Парь-богатырь.
- Алеша Поповичъ. Дѣтскія пѣсньки. Добрыи Паша.
- Аринеетъ-ирошана. Дядя-Квасъ.
- Бабушкинъ сказокъ. Земля и небо. По воздуху-океану.
- Балагуръ. Крѣпость. Игра въ солдаты. Подъ землею.
- Въ царствѣ Лисички. Илья Муромецъ. Баба и Мама.
- Въ царствѣ Лошадъ. Какъ пошла маша. Приключенія Коли.
- Емкинъ. Пруцкая-малютка. Пронказы Мишки.
- Емкинъ. Петрушки. Князь-Горбунокъ. Ручн. тѣни и игры.
- Забавка. Птицы. Мотыль-бурунчикъ. Средя рыба.
- Зайчикъ. Р. басня. Мотыль-бурунчикъ. Слоны-забавники.
- Зеленый. Собака. Мотыль-бурунчикъ. Слоны-забавники.
- Колосъ. Улетѣла. Красный сафарикъ. Слонъ-забавникъ.
- Кощей. Чародѣй. Лебедь-Королевъ. Слонъ-забавникъ.
- Бѣлая маляда. Маленкій рыбокъ. Старикъ-головакъ.
- Всего понаемому. Маленкій рыбокъ. Старикъ-головакъ.
- Вотта (ласточка). Жутуша-Москва. Три царя-природы.
- Вруда-милуша. Наши револьверы. Удлин. чернычъ.
- Въ чашѣ урванья. О Иванѣ Царевичѣ. Царь-богатырь.
- Въ подѣ доуга. О золот. пѣтушкѣ. Царь-богатырь.
- Въ часы доуга. О мушкет. царевичѣ. Чудесный животъ.
- Грашмакъ. врешна. О мертвой царевнѣ. Чудесный лесоч.
- Два брата. О рыбакѣ и рыбѣ. Чудесный лесоч.
- Добрыи Никитичъ. О царѣ Салтанѣ. О царѣ Салтанѣ.

Каждая по 10 к., на рубль всего 10 книж., по два руб. 20 книж., а за 8 руб. высылаютъ всѣ 90 книжечъ.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО У ИЗДАТЕЛЯ

МОСКВА, ИР. А. Д. СТУПИНА и у извѣст. Книж. нольскаго ул., гот. Россей.

КАТАЛОГЪ СОБСТВ. ИЗДАНИИ ВЫСЛ. ПО ТРЕБОВАНИЮ.

Гг. книгопродавцамъ дѣлается уступка.

По родной землѣ, книга для чтенія по географіи Россіи, въ семьѣ школь. Елисѣева, 5 изд., съ рисунк. №. 1912 г., ц. 1 р. 25 к.

Первоцѣвъ. Хрестом. Посobie при изученіи теоріи словесности въ средней школѣ, съ иллюстр. Дощ. пущ. Уч. К. М. Н. Пр. М. 1912 г., 480 стр., цѣна 1 р. 30 к., въ папкѣ 1 р. 60 к.

БОЛЬНЫМИ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широко-вѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причѣмъ въ этихъ рекламѣхъ самымъ беззащитнѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытѣжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣванійхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ И С-ВЯ
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Ревматизмъ побѣжденъ.

Ревматизмъ, или, если хотите, артритизмъ, есть одна изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней, удручающихъ несчастное человѣчество. Онъ никогда не падаетъ, и его нельзя назвать болѣзью богачей, такъ какъ бѣдняки, занимающіеся физическимъ трудомъ, подвержены ему такъ же, какъ и миллионеры.

Онъ свѣршвается какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, и если сидячій образъ жизни, недостатокъ движенія и излишества въ пищѣ предрасполагаютъ къ нему, то ни физическая подвижность, ни умѣренность не спасаютъ отъ него; поистинѣ онъ всеобщій бичъ.

Ревматизмъ есть не только самая частая, но и самая разнообразная болѣзнь. Его измѣнчивыя проявленія неисчислимы; они начинаются отъ болѣе суставныхъ, мускульныхъ, во внутреннихъ, до мигрени и невнятныхъ невралгій, выражаясь во всевозможныхъ наклонныхъ заболѣваніяхъ (экзема, псориазъ, крапивная лихорадка, акнея и т. д.), не говоря уже о подагрѣ, пескѣ въ мочѣ, боляхъ въ печени и почкахъ, выпаденіи волосъ и артерioskлерозѣ.

Ревматизмъ не падаетъ ни одного органа,—онъ поражаетъ кожу, почки, печень, мочевой пузырь, желудокъ, кишечникъ, уши, глаза и мозгъ. Иногда онъ добирается до сердца, но тогда уже всему конецъ.

И, несмотря на это, наука еще ничего не сдѣлала относительно лѣченія ревматизма. Она не уяснила причины его происхожденія, занимается по этому поводу безплодными преніями, и она до вчерашняго дня еще искала средство, стараясь найти самое рациональное.

Изъ всего этого хаоса противорѣчій, мрака и безсилія выдѣляется только одинъ фактъ, имѣющій въ зародышѣ окончательное рѣшеніе этой задачи, а именно, что ревматизмъ тѣсно связанъ съ избыткомъ мочевой кислоты.

Является ли этотъ избытокъ причинной или слѣдственнымъ ревматизма, предшествоуетъ ли онъ кризису или образуется послѣ него, это не важно.

Пусть физиологи разбираются въ этомъ. Больныхъ же и врачей интересуетъ больше всего то обстоятельство, что ревматизмъ не бываетъ безъ мочевой кислоты, ни мочевая кислота безъ ревматизма.

Когда, какимъ бы то ни было путемъ, уменьшаютъ количество мочевой кислоты въ организмѣ, ревматизмъ немедленно ослабляется и почти проходитъ. Такимъ образомъ, можно подожидательно утверждать, что успешное лѣченіе ревматизма стоитъ въ прямой связи съ употребленіемъ различныхъ веществъ, способствующихъ удаленію мочевой кислоты.

Успешное дѣйствіе (относительно) литина, салициловаго натра, аспирина и проч. объясняется только этимъ. Въ этомъ же и заключается секретъ чудодѣйственнаго исцѣленія этого страданія посредствомъ только-что появившагося препарата, изобрѣтеннаго гениальнымъ химикомъ Шателеномъ и названнаго имъ „Уродональ Шателена“.

Если бы вы захотѣли прослѣдить за разсужденіемъ, которое и собираюсь развить предъ вами, если бы вы захотѣли немощно призадуматься, то эти чудеса, ежедневно заносимыя въ медицинскую статистику, не покажутся вамъ такими удивительными, если вспомните, что одна и та же доза Уродонала Шателена растворяетъ мочевую кислоту въ тридцать семь разъ сильнѣе, чѣмъ литинъ, и что, слѣдовательно, ему не страшна никакая конкуренція.

Будучи растворена, мочевая кислота уже не опасна для организма, она не отлагается больше въ немъ, она проходитъ черезъ организмъ, какъ и дру-

гіе, не заслуживающіе вниманія яды.

Нечего больше бояться, что она сгуститъ кровь, образуетъ камни въ мочевомъ пузырьѣ, почкахъ или печени, что она покроетъ артеріи каменнымъ налетомъ и сдѣлаетъ ихъ хрупкими и что отъ нея окаменеютъ мускулы и пострадаютъ сочлененія.

Сдѣлавшись жидкой, она растворяется, какъ сахаръ, въ горячей водѣ, она течетъ и выдѣляется вмѣстѣ съ мочей: вотъ такимъ-то образомъ она и удаляется.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія вы будете радостно удивлены, не замѣчая больше въ мочѣ красноватаго осадка, напоминающаго толченый кирпичъ и знакомаго каждому артритику, давая ему знать о плохомъ состояніи его внутреннихъ органовъ.

Принимайте правильно Уродональ Шателена въ продолженіи одной или двухъ недѣль, и вы можете быть увѣрены, что не только избавитесь отъ вашихъ болѣй, но подучите возможность предотвратить ихъ на очень продолжительный срокъ. Можно надѣяться, что послѣ трехъ мѣсяцевъ лѣченія чрезмѣрное образование мочевой кислоты прекратится, и выздоровленіе будетъ полное и окончательное.

И это не есть только теорія: сотни врачей и знаменитыхъ профессоровъ свидѣтельствуютъ, что теорія эта получила полное одобреніе клиникъ.

Одинъ изъ этихъ врачей, извѣстный интернъ, помѣстивъ въ „Журналъ Практикантовъ“, органѣ знаменитаго профессора Гошара, слѣдующія внушительныя и замѣчательныя своей категоричностью строки:

„Мы испытали,—говоритъ онъ,—одно новое лѣкарство, Уродональ Шателена, давшее поистинѣ изумительные результаты. Ни въ одномъ случаѣ мы не получили отрицательныхъ результатовъ. Артритики, принимавшіе по нашему предписанію Уродональ Шателена каждый мѣсяць въ продолженіи десяти дней въ дозѣ до 3—4 чайныхъ ложекъ, совершенно избавились отъ своихъ страданій: одни — отъ ревматизма, другіе — отъ коліки въ почкахъ, третьи — отъ мигрени.“

Такой периодическій дренажъ мочевой кислоты предотвращаетъ отъ рецидива болѣзней.

Короче, всѣ сочиненія по медицинѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена (заключающійся въ употребленіи трехъ флаконовъ) вызываетъ настоящій потокъ мочевой кислоты, вполнѣ достаточный для того, чтобы окончательно очистить самый засоренный организмъ, и такимъ образомъ излѣчиваетъ радикально ревматизмъ, подагру, песокъ въ мочѣ, мигрень, каменную болѣзнь и наклонныя заболѣванія.

Если мы прибавимъ, что, кромѣ всѣхъ своихъ, ставящихъ его вѣрнѣйшей конкуренціи, качествъ, Уродональ Шателена имѣетъ еще то преимущество, что онъ совершенно безвреденъ даже въ самыхъ большихъ дозахъ и не вредитъ ни желудку, ни сердцу, ни почкамъ, ни мозгу, то вы принуждены будете согласиться со мной, что великій успѣхъ этого лѣченія будетъ осуществленъ и что Уродональ Шателена вполнѣ заслужилъ почетнаго демонстраціоннаго его въ Медицинской Академіи и Академіи Наукъ.

Онъ вполнѣ заслужилъ быть предлавленнымъ большой публикѣ, что весьма замечательно.

Д-ръ БЛЕНАРЪ.

МОЧЕВАЯ КИСЛОТА ОТРАВЛЯЕТЪ ОРГАНИЗМЪ.

**Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невралгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ.**

**Отравленный мочевой кислотой
погибаетъ, изнываетъ
онъ въ тискахъ страданія.**

Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЬ Шателена, ибо УРОДОНАЛЬ Шателена растворяетъ мочевую кислоту, какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродональ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о дѣйности этого средства, успешнаго стать классическимъ. Анализъ мочи доказываетъ, что Уродональ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія**; вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ уриемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ еще то неопредѣленное достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ, Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожогъ желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродональ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвредно.

ПОДАГРИКИ, бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лансеро, бывшій президентъ Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродональ Шателена въ своемъ „Исслѣдованіи подагры“.

Уродональ прекрасно подготавливаетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродональ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА требуйте всегда фирму изобрѣтателя—

ШАТЕЛЕНЪ.

ДАМЫ

обратите внимание на аппарат „Рефлюксъ“—замѣчательнѣйшее изобрѣтеніе для женскаго обихода. Брошюра съ отзывами врачей высыл. за семикоп. марку. Запросы адресовать: Главному представительству „РЕФ.ЮКСЪ“, С.ПБ., Стрѣмянная, 6—40.

Каждый можетъ имѣть электрич. освѣщеніе новыми элемент., дающими отъ одного заряда до 600 час. горѣнія. Красиво, удобно, гигиенично.

ЯНЬ ФРИДЛЬ, С.ПБургъ, Павловская, 5—Н. складъ электр.ч. приборовъ, аккумулят., ручныхъ и карман. фонарей, элемент. Мед.ч. аппаратъ для электриз., массажа, ввратори, аппаратъ Рентгена, пылесосы и т. д. Динамо и электром., ихъ модели, какъ учебн. пособіе; беспровол. телеграфъ, электрич. игрушки и кинематографы. Описание бесплатно. Больш. вѣжстр. катал. по получ. 20 к. марк.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз., ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., тенары, словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скорол., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ С.Пб., Невскій 92-11

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. В. КУКУЕВА С-ья.

МОСКВА, Никольская, д. № 3. Отд. 1.

Фабрика и складъ Музыкальныхъ инструментовъ, Граммофоновъ, Патефоновъ открыла продажу въ розницу по оптовымъ цѣнамъ.

Граммофоны съ рупорами отъ 7 руб. до 125 руб.
Граммофоны безъ рупоровъ (шкатулкой) отъ 18 р. до 65 р.
Граммофоны безъ рупоровъ (въ видѣ стильной колонки) отъ 125 руб.—400 руб.
Пластинки 2-хъ сторон. (только первокласс. фабрикъ) 50 к., 80 к., 90 к., 1 р. 60 к. и до 10 руб.
Скрипки отъ 1 р. 75 к. до 75 р.
Гитары отъ 3 р. — до 50 р.
Балалайки отъ 1 р. 10 к. до 25 р.
Мандолины отъ 3 р. 50 к. до 50 р.
Вѣнскія гармоніи отъ 4 р. 25 к. до 35 р.
Краткій прейс-курантъ высылается бесплатно
Полные прейс-куранты и списки высылаются за одну 7 коп. марку.

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра
Наилучшее для сохраненія красивой кожи.
Ф. Вольфъ и сыны
Карлсруэ
Берлинъ-Вѣна

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ

Эта замѣч. книга отдалаетъ въ Ваши руки **ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ**. Отнынь Вы не будете впасть неудачъ и отказовъ въ любви. Непокора. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только оградит. кол. этой книги.

ИСКУССТВО ПРАВИТЬСЯ

Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть нравиться, говорить, развѣлечь и занять цѣлое общество и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. к. вл. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ н. пл. Книгоизд. „С О Ю З Ъ“, Ивановская, 3—3. С.ПБ.

РЕВМАТИЗМЪ и ПОДАГРА

и какъ ихъ вылѣчить!

Еще одно открытіе, незамѣнимое для страдающихъ ревматизмомъ или подагрой, было сдѣлано въ области медицины, изобрѣтеніемъ средства подъ названіемъ „Трейзеръ“. Благодаря снѣнамъ случается иногда излѣченія этимъ средствомъ, говорящихъ въ его пользу, послѣднее можно съ увѣренностью считать единственнымъ специфическимъ средствомъ для лѣченія ревматическихъ и подагрическихъ заболѣваній, причиной которыхъ является накопленіе въ крови больного мочевой кислоты. Вышеназванное средство даетъ облегченіе въ 2-3 дня и въ 95 случаяхъ со ста при продолжительномъ употребленіи и полное излѣченіе отъ этого недуга. Цѣна флакона, содержащаго 50 таблетокъ, всего 2 руб. 50 к. или 5 такихъ флаконовъ, составляющихъ полный курсъ, за 10 руб. 50 коп. Страдающіе ревматизмомъ или подагрой должны нести на себя, если они продолжаютъ долѣе страдать этой болѣзью, когда за весьма незначительную затрату можно достать такое вѣрное средство.

Всѣ страдающіе вышеупомянутой болѣзью безсомнѣнно будутъ вамъ благодарны за совѣтъ—не терять напрасно время на разныя испытанія, а пойти немедленно въ какой-нибудь аптекарскій магазинъ или аптеку, какъ, напримеръ: Русское О-во Торговл. Аптекарск. Тов. С.Петербургъ, Каванская № 12, Чекушкинъ и Ко., С.Пб. Садовая ул., № 38, или другой какой-нибудь изъ видныхъ аптекарскихъ магазиновъ и требовать флаковъ средства отъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“. Наставляйте на томъ, чтобы это имѣло бы на флаконѣ и отказывайтесь отъ поддѣлокъ или другихъ лѣкарствъ. Восстановленіе своего здоровья—вѣшь очень драгоцѣнная, чтобы откладывать въ долгій ящикъ и тратить напрасно время на разныя непробованія, невѣрующія испытанія и т. д. („Листокъ Здоровья“).

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ PASTILLES VALDA (Лепешки Вальда)

въ значительной степени превосходятъ все, что только существовало до сихъ поръ для **ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ** или **ИЗЛЕЧЕНІЯ** болѣзней горла, хрипоты, насморка, гриппа, инфлуенцы, простуды, бронхитовъ, астмы, пнеймоній и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ **ТРЕБУЙТЕ**

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НЕПРЕМѢННО** Настоящія Лепешки Вальда (PASTILLES VALDA)

ВЪ КОРОБКАХЪ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ **VALDA**

ОДОНОЛОНЪ
Одоръ-ди-Фемина
А. СИУ и К^о
САМЫЙ ПРИЯТНЫЙ
И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.

МИЛЛИАРДЫ ВЪ НАШИХЪ КИШКАХЪ. Кишки представляютъ настоящую лабораторію ядовъ. Онѣ заключаютъ, по заявленію проф. Мечникова, сорокъ пять видовъ микроорганизмовъ: взрослый человекъ удаляетъ ихъ наружу 30 до 40 миллиардовъ въ теченіе 24 часовъ.

Задержанные въ организмѣ, эти микроорганизмы начинаютъ выдѣлять яды, способные вызывать различнаго рода болѣзни, иногда весьма тяжелыя; они играютъ главную роль въ развитіи болѣзней печени, почекъ, сердца, мозга, ревматизма и пр.

Поэтому всякому понятно, какое важное значеніе имѣетъ скорое и по возможности полное освобожденіе отъ нихъ организма. Этой цѣли можно достигнуть только путемъ систематическаго и регулярнаго употребленія средствъ, уже испытанныхъ и дающихъ вѣрные результаты, въ родѣ **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ) (обыкновенно достаточно одной пилюли въ день).

Это лѣкарственное вещество въ высокой степени благоприятствуетъ уменьшенію количества микроорганизмовъ въ кишкахъ и, благодаря своему специальному дѣйствію на печень, способствуетъ усиленному выдѣленію желчи, которая противодѣйствуетъ процессамъ гніенія въ кишкахъ.

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ
 и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подходъ и для лобочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, 6, почт. ящикъ 367.

920 ФОТО графич. снимковъ парижскихъ красавицъ въ роскош. альбомѣ заграничн. работн. Высш. въ закр. послыскѣ съ нал. плат. за 2 р. 50 к. съ пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

№ 4711. Eau de Cologne

Добавленные въ испарительную чашечку нѣсколько капель "о-де-колона", наполняютъ комнату прелестнѣйшимъ ароматомъ и живительно свѣжестью.

"великолѣпно освѣжаетъ и очищаетъ воздухъ."

Слѣдуетъ однако употреблять исключительно на синезолотистомъ ярлычкѣ.—По качеству недостигнуть. — Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналь-рецепту только изъ неподдѣльных, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ, долго сохраняютъ запахъ; сравнительно дешевле, чѣмъ всякія подражанія.

Цѣна флакона:
 60 коп., 1 руб.,
 1 руб. 50 коп.

Дневникъ МОНАХИНИ.
 Въ этой книгѣ яркими красками изображены — интимная жизнь католическихъ монаховъ и монахинъ, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Выслается въ закрыт. пакетѣ наложен. платеж. за 1 р. 50 к. Книгоизд. "Энергія". СПб., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 16.

100 руб. въ жизни и больше кар. раб. землѣй и всему прочему. Предпріятіемъ. Брошюр. безплатно. **И. Я. Маршъ, Лодзь.**

РОСКОШНЫЙ БЮСТЬ.

Каждый изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свои бьюсты, увеличивъ его или же изъ влаго сдѣлать упругими и гармоническими развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренъе. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія вредныхъ внутреннихъ средствъ, отвѣтъ жонщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ пламы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не одарила Васъ роскошными формами, если Васъ бьюсты малы, опущены или вялы, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причинъ, уже черезъ короткое время будутъ поражены переизмѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ сегодня же, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращающихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Напр., пишу мнѣ:
Г-жа В. Ч., Орель. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилась. Я имѣю терпѣливую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечно спасибо. Письмо можно напечатать, но только безъ моего адреса.
Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бьюсты принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе... и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привлекательнаго метода засвидѣтельствовано сотериальными документами, сходные лишь по названію способомъ или средства, появившіеся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предупреждаю. Игнать, пишите мнѣ какъ другъ, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку съ мною въ секретѣ. Мои проспекты выданы бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЪЕ, JEANNE GRENIER
 Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 258.
 Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Объясненія безвозмездно. Телефонъ 272-96.

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый legionъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не ждаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыхъ можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительныя настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діеты въ питъи, и результаты получились ничтожныя. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлала другая лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь, „Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилуль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.“

Г-жа В. въ Амьенѣ*.

„Милостивый Государь, „Очень счастлива увѣдомитъ Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилули Аполло, я потеряла въ всѣхъ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.“

Г-жа Л. П. въ Маннъ ле-Прель (Кальвадосъ)*.

„Милостивый Государь, „Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилуль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ многимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилули Аполло.“

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фвэ (Марна)*.

„Милостивый Государь, „Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилулями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца.“
 М-ль Мари С. въ Бзасть*.

„Милостивый Государь, „Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилуль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находится въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего дне благодаритъ Васъ отъ всего сердца.“
 П. Т. въ Х*.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилулямъ Аполло.

Ихъ вполне достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилули Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и приятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, неприятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненная давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигиены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилуль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка бесплатно.

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).
 Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Вилеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсѣ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Фротать. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К^о. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Золотые перья
для всех почерковъ.

**Waterman's
Ideal
Fountain Pen**

ИДЕАЛЬНОЕ САМОПИТАЮЩЕЕ ПЕРО
ВАТЕРМАНА.

Для удовлетворения мирового спроса на "Идеальное самопитающее перо Ватермана" со стороны потребителей, наши фабрики производят ежегодно болѣе 1,500,000 золотых перьевъ. Разнообразие ихъ прямо поразительно; мы изготовляемъ перья всѣхъ сортовъ: съ тонкими, средними или широкими кончиками.

Продаются во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДУМЪ, Лимитодъ,
Лондонъ, Англія.

ЗАРАБОТОКЪ
поср. легк. фабрикаціи. Подробн. безпл.
37745 **И. Я. Маркъ**, Либава. (9)

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ
20,000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высылаю по требованію коллекционерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсъ,
37669 Вьва (Австрія). I. Адлергаусе, 8. 12-7

**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
КНИГЪ**

СКИДКА ДО

75%

СО СТОИМОСТИ

ТРЕБУЙТЕ
БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

КНИЖНЫЙ СКАДЪ

„ФЕНИКСЪ“

МОСКВА,

ДОНСКАЯ УЛ., СОБ Д № 42—б.

ФОТО графическія интересн. карточки **парижск. жанра** (настоящія) получены и высылаю въ закрыт. видѣ **наложеннымъ платен.** Кабинет. 10 шт. 2 р. 50 к., разм. 13x18 сан. **3 руб.** МОСКВА, 9-ое почт. отд., ящик 1147. 37753 2-2

„новость“ безобидный **„БРАУНЪ-МАРСЪ“**, стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида лист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ патр. и пересыл. во всѣ города.
Т/д. **Я. Зимина** вд. и **С. Никифоровъ** МОСКВА, Тверская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)

и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются болѣе энергичному и успѣшному леченію при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулала
Д-РА ГЛАЗА

подвергавшася тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и наилучшаго отзыва европейскіхъ профессоровъ.

Стимулолъ Д-ра Глаза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервныя центры и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣнка 4, Отд. 58/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуйте Стимулолъ исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенной пломбой.

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
= LA FEUILLERAIE =

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ

Яковъ П. Розмыслова

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ: ПРОДАЖА: ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ
С. П. БУРЪЗЪ, САДОВАЯ 38.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

ФОТО графич. снимки парижск. красавицъ. Для любителей интересн. каталогъ № 28 образц. высыл. въ закр. заказѣ. Листокъ за 30 коп., можно марк., налож. плат. на 15 к. дор.
Адрес.: **Л. Франкфуртеръ**,
37743 Лодзь/3. Главн. почтамтъ. 2-6

АНУЗОЛЬ
МАРКА УТВЕРЖА. ФЕДЕКЕ И КЪ. ПАРИЖ. № 4330.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЯЛНИ И ВСЯКАЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОКРАИ. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНУЗОЛЬ
ФЕДЕКЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ. Представитель въ Россіи пров. З. ЮРГЕНСЪ
Въяконка МОСКВА.

КЪ РОЖДЕСТВУ ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—внѣ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ		ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).	
Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм. 1 руб. 85 коп.	№ 8 изъ 470 предм. 8 руб. —	съ преміями.
	№ 2 " 175 " 2 " 40 " "	№ 7 " 530 " 10 " " "	
	№ 3 " 250 " 3 " — " "	№ 8 " 874 " 15 " " "	
	№ 4 " 310 " 4 " — " "	№ 9 " 841 " 20 " " "	
	№ 5 " 345 " 5 " — " "	№ 10 " 1013 " 25 " " "	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаемъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разниця въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**

Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО.**
МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 90

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 р. и больше въ м. Надежнымъ лицамъ предоставляется постоянная домашняя работа на машинахъ нов. автоматич. машинахъ. Познания не нужны и разстояние не препятствуетъ. Мы покупаемъ работу. Требуется бесплатные проспекты (на отвѣтъ 7 коп. марку).

Товарищество вязальныхъ машинъ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и Ко,
СПБ., Невскій пр., 40/42, Отд. 23.

Патуральныи минеральныи воды

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, моче-вого пузыря. Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни пече-ни и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищева-рительныхъ органовъ и жел-удка кишечкъ

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вынан на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ФИРМА ВЫШИХЪ УДОСТОНЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р 50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
съ иллюстраціями всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИННИЦКІЙ Невскій пр., 57. Садовая, 29 и 35.
Т-80 Спбургъ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто кольдъ-крема

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

СЧАСТЬЕ ВЪ ИГРѢ

не есть случайность, а точная теорія, выработанная на практикѣ старшихъ и болѣе-мѣнныхъ игроковъ. Отнынѣ каждый можетъ изучить всѣ тайны и новѣйшіе приемы карточной игры и достигнуть полнаго разоблаченія всѣхъ шулерскихъ приемовъ по нашей знаменитой, только-что вышедшей книгѣ:

ТАЙНЫ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ

каждый можетъ безъ проигрыша и риска ставить на карту даже большую сумму и всегда будетъ имѣть успѣхъ. Предупреждаемъ, что эта книга напечатана нами по условію въ маломъ количествѣ, въ виду того, чтобы не всѣ получили возможность знать ея содержаніе. Надо теперь же застаться этой драгоцѣнной книгой без-проигрышной игры. Помните сейчасъ же по адресу:

Москва, Лубянская пл., д. № 2 Н. Книгоиздательство САЗОНОВА

и вы будете немедленно высланы эту книгу наложенно-почтовою, такъ что никто не будетъ узнавать ея содержанія. Цена книги 1 р. 95 к. На пересылку просить прилагать 35 коп. марками въ изданіи письма.

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ“.

Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Альпака“, густо-посеребрен.

для кухни САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГИЕННАЯ И ИЗЫСКАННАЯ

БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЯ“.

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ФАБРИЧНЫИ КЛЕЙМА. А КРУППЪ БЕЙНДОРФЪ ФАБРИЧНЫИ КЛЕЙМА.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТЪ БЕЗПЛАТНО

БЕРНДОРФСКІИ МЕТАЛЛИЧЕСКІИ ЗАВОДЪ АРТУРЪ КРУППЪ.

Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІИ ТАБЛЕТКИ

ГОСПОДСТВОУЮТЬ ВЪ МИРѢ

МАРИЕНБАДСКІИ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ МЕДИЦИНЫ ПРОФЕССОРА ГОТТФРАДА ФОНЪ-ВІТТЕНА

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ СЕБЕ НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІИ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗМРОВОКЪ СЪ РЕКОМЕНДУЕМАЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ В. ЗЕЕГЕРА

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Бухарестѣ (съ фабричной маркой Лету-чая рыбка), состоящая изъ одной ядло-сти, красить скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черныи, каштановый и свѣтло-и тем-но-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраи-ваетъ свѣтлу. Придѣлается съ одинаковою пользою къ мужскимъ и женскимъ во-лосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ, а равно парик-махерскихъ.

ОДНОВРЕМЕННО РЕКОМЕНД. ВНИМАНІЮ ПОЧТЕННОИ ПУБЛИКИ:

Нюансинъ. Средство это (въ родѣ туалетной воды) отличается отъ красиго тѣмъ, что восстанавливаетъ прежній цвѣтъ свѣтлымъ волосъ постепенно и незаметно для окружающихъ.

Березовый Бальзамъ. Единственное натуральное средство, способствующее росту волосъ. Предотвращаетъ выпаденіе волосъ и устраняетъ перхоть.

Бриолинъ. Идеальное средство для свѣршенія завывши волосъ. Придаетъ натуральныи блескъ всей прическѣ.

Пудра „Jeunesse“. Придаетъ лицу красныи цвѣтъ, пепидина и безвредна. Кремъ Зеегера устраиетъ веснушки, выглаживаетъ шероховатую кожу и дѣ-лаетъ ее бархатно-мягкою. Оба послѣднія средства, вмѣстѣ употребленныи, придаютъ лицу, бездѣльной кожей эмалевый блескъ, молодой видъ и покрываютъ ея недостатки. Обращать вниманіе на фирму В. ЗЕЕГЕРЪ и фаб. марку Лету-Чайку.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщик Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн

ПРЕЙС-КУРАНТЬ № 106
БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛГИИ Цѣна: 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе лѣтъ являхъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимою. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для леченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Впоследствии я сообщалъ о своемъ открытіи тысячамъ страдавшимъ этой болѣзью и они также теперь выздѣаны.

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выплывать этого неудаю изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей изобрѣтенной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
и
Н. Н. БЕКЕТОВА
и
ЛѢЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алушѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринобурѣ.

Единственная въ своемъ родѣ
— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, МЯГКИМИ И БАРХАТНЫМИ
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЕ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВИСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНКАТЫХЪ РУКЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРАДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА Коста
ВЪ ВИДѢ БЕЛОСВѢЖАГО ДУШСТАГО КРЕМА.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШЕЙ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Ц. 75 к. Тысячи благодарностей.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ.
Удивительный методъ. Ваши волосы могутъ потемнѣть и навсегда остаться въ такомъ видѣ.
НИКАКИХЪ ОБЫЧНЫХЪ КРАСОКЪ.

Большинство людей полагаютъ, что сѣдые волосы служатъ доказательствомъ физическаго и умственнаго ослабленія. Они думаютъ, что потеря женственности въ волосахъ указываетъ на общій упадокъ силъ. Люди, имѣющіе сѣдые волосы и находящіеся въ зависимости отъ работодателей или другихъ лицъ, часто вынуждены бороться съ этими предрасудками. Человѣку съ сѣдыми волосами, потерявшему мѣсто или потерявшему неудачу въ дѣловыхъ предпріятіяхъ, будетъ чрезвычайно трудно найти себѣ новое мѣсто, или занятіе.

Сѣдые люди не нужны.

Съдой человѣкъ очень скоро узнаетъ, что на свободномъ мѣстѣ выберутся люди, обладающіе болѣе высокой наружностью, хотя онъ и знаетъ, что нѣкоторые изъ выбравшихся на должность будутъ въ дѣйствительности даже старше чѣмъ онъ, но выйдутъ моложе.

Среди женщинъ тѣ, которыя обладаютъ черными или темными волосами, пользуются наибольшимъ успѣхомъ.

Въ сущности же сѣдые волосы не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ утратѣ физическаго или умственнаго силъ. Сѣдые волосы являются измѣненіемъ пигментныхъ железъ въ волосныхъ сумкахъ вследствие такихъ причинъ, какъ сильное нравственное потрясеніе, лихорадка, постоянная лишенная, тяжелая служба или невнимательный уходъ за волосами.

Опасная, противная красина.

Только люди совершенно незрелые могутъ позволить себѣ ходить съ сѣдыми волосами. Всѣ же остальные должны прибѣгнуть къ необходимымъ средствамъ, чтобы возобновить естественный цвѣтъ своихъ волосъ.

Именно здѣсь то большинство сѣдыхъ людей и дѣлаютъ ошибку, прибѣгая къ употребленію обычныхъ красокъ для волосъ, красящихъ себѣ и т. п.; это столь же разумно, какъ если бы они стали употреблять для этой цѣли обыкновенныя чернила или же мазь для чистки печей. Подобнаго рода краски не могутъ обмануть никакую голову, плетень, кто ихъ употребляетъ. Цвѣтъ ихъ совершенно неестественъ и каждый легко узнаетъ, что Вы сдѣлали съ волосами. Волосы просто напросто были выкрашены. Эти краски скоро начинаютъ смываться, обыкновенно пакутъ кожу головы, плетень, подушки и пр., а вся голова покрывается безобразными полосами различныхъ оттѣнковъ. Видъ получается крайне смѣшной для большинства окружающихъ, особенно же жалкій для тѣхъ, кто симпатизируетъ этому человѣку, пользующемуся подобною необходимостью прибѣгать къ подобнымъ средствамъ.

Возстановленіе цвѣта.

Ученые обсуждали этотъ вопросъ въ теченіе многихъ лѣтъ и, наконецъ, то былъ открытъ наилучшій методъ, имѣющій своей цѣлью не только вернуть волосамъ ихъ естественный цвѣтъ, который былъ въ юные годы, но также вызвать новый ростъ роскошныхъ, шелковистыхъ крѣпкихъ волосъ. При этомъ методѣ волосы не красятъ, а въ другомъ, удаются востичи самыхъ корней волосъ и железъ, вследствие чего получаютъ наилучшіе результаты. Волосы не измѣняютъ своего цвѣта въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, какъ это бываетъ при употребленіи химическихъ красокъ. Поддерживая волосы въ превосходномъ состояніи съ гарантией, что таковыя останутся до 25-ти лѣтняго возраста безъ всякаго измѣненія.

Стоимость этого новаго метода очень незначительная и она много дешевле, въ сравненіи съ тѣми расходами, которые вызываюся покупкой обычныхъ рекламируемыхъ красокъ. Этотъ методъ можно получить исключительно изъ Лабораторіи Кальтоко. Иллюстрированная, чрезвычайно интересная книга, говорящая о томъ, какъ улучшить и сохранить волосы, будетъ выслана Вамъ совершенно даромъ. Ни въ какой другой книгѣ Вы не найдете того, что Вы узнаете, прочтя эту. Она касается вопросовъ относительнаго возстановленія естественнаго цвѣта волосъ, умноженія плѣтности, полного удаленія перхоти, прекращенія выпаденія волосъ и пр.

Эта книга имѣетъ громадную цѣнность для женщинъ и мужчинъ всѣхъ возрастовъ. Т. е. даетъ свѣдѣнія, никогда раньше не опубликованныя. Она будетъ выслана Вамъ въ пакетѣ безъ всякаго надписанія, если Вы пришлете письмо съ указаніемъ въ имени и фамиліи съ точнымъ адресомъ, приложивъ денеж. вѣд. 7 коп. марки на персылку. Не медлите, спасите Ваши волосы, вырастите новые волосы и возобновите ихъ цвѣтъ.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Разъ удалось достигнуть естественнаго цвѣта волосъ, то таковыя останутся почти безъ всякаго измѣненія разъ навсегда и только примѣненіе вредныхъ средствъ этого средства можетъ повредить волосы въ превосходномъ состояніи съ гарантией, что таковыя останутся до 25-ти лѣтняго возраста безъ всякаго измѣненія.

Стоимость этого новаго метода очень незначительная и она много дешевле, въ сравненіи съ тѣми расходами, которые вызываюся покупкой обычныхъ рекламируемыхъ красокъ. Этотъ методъ можно получить исключительно изъ Лабораторіи Кальтоко. Иллюстрированная, чрезвычайно интересная книга, говорящая о томъ, какъ улучшить и сохранить волосы, будетъ выслана Вамъ совершенно даромъ. Ни въ какой другой книгѣ Вы не найдете того, что Вы узнаете, прочтя эту. Она касается вопросовъ относительнаго возстановленія естественнаго цвѣта волосъ, умноженія плѣтности, полного удаленія перхоти, прекращенія выпаденія волосъ и пр.

Эта книга имѣетъ громадную цѣнность для женщинъ и мужчинъ всѣхъ возрастовъ. Т. е. даетъ свѣдѣнія, никогда раньше не опубликованныя. Она будетъ выслана Вамъ въ пакетѣ безъ всякаго надписанія, если Вы пришлете письмо съ указаніемъ въ имени и фамиліи съ точнымъ адресомъ, приложивъ денеж. вѣд. 7 коп. марки на персылку. Не медлите, спасите Ваши волосы, вырастите новые волосы и возобновите ихъ цвѣтъ.

Адресуется:
Лабораторія „КАЛЬТОКО“,
Москва, Софійка, № 17. Отд. 1. Р.

Я ВЫСЫЛАЮ ДАРОМЪ

СЛАБЫМЪ, НЕРВНЫМЪ, УПАВШИМЪ ДУХОМЪ ЖЕНЩИНАМЪ.

5000 ПАКЕТОВЪ ПИТАТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА „АЛЪБУКОЛА“.

Рита Нельсонъ вновь приводитъ въ изумленіе женщинъ, предлагая раздать 5000 (пять тысячъ) пакетовъ удивительнаго препарата, называемаго „АЛЪБУКОЛА“, приносящаго такую громадную пользу слабымъ и нервнымъ женщинамъ. Одинъ разъ она уже дѣлала подобное предложеніе и охватила тысячами женщинъ, страдавшихъ нервною и многими болѣзнями, которыя заставляють женщинъ чувствовать себя несчастными и доводить ихъ до отчаянія.

Рита Нельсонъ посвятила всю свою жизнь на то, чтобы помогать своимъ страдающимъ сестрамъ. Она сама одно время страдала такъ, какъ могутъ страдать только женщины и, если бы не это удивительное, сильно сконцентрированное, питательное вещество, которое сама судьба дала ей въ руки, она навѣрное осталась бы развалиной, слабой, изнуренной женщиной, и только одна смерть могла бы ее избавить отъ ея многочисленныхъ страданій.

Когда уже ни лѣкарства, ни различныя укрѣпляющія средства не помогали, она узнала это простое, но вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпно дѣйствующее средство, укрѣпляющее нервы. Въ отчаяніи она его испробовала и до сего дня благодаритъ Бога за этотъ рецептъ, который вернулъ ей ея нервы, силы, крѣпость ума и тѣла и привелъ къ тому, что она стала теперь сильной и очаровательной женщиной.

Вначалѣ она приготовляла этотъ удивительный препаратъ для собственнаго потребленія въ тиши своей комнаты, но результаты, достигнутые этимъ средствомъ, были столь поразительны, что она рѣшилась дать его нѣкоторымъ своимъ знакомымъ. Громадная и быстрая польза этого продукта, сказавшаяся на другихъ женщинахъ и дѣвушкахъ, бывшихъ слабыми и нервными, заставила ее написать и сообщить широкой публикѣ объ удивительномъ дѣйствіи этого препарата. Тысячи женщинъ обратились къ ней съ просьбой выслать пробный пакетъ и, хотя она была женщина далеко не богатая, но она охотно высылала пробу всѣмъ, кто только ей писалъ. Вскорѣ отовсюду стали поступать къ ней лестные отзывы и фотографии отъ благодарныхъ пациентокъ, и она теперь наслаждается при мысли, что она могла помочь столь многимъ страдающимъ женщинамъ.

Если Вы, дорогая читательница, страдаете какой-либо слабостью, нервною, истощеніемъ, недостаткомъ жизненной энергіи, или если Вамъ недостаетъ здоровья, полноты, чистой крови, если Васъ какая-либо болѣзнь приводитъ въ отчаяніе, если Вамъ не хватаетъ юношеской свѣжести, магнетической внѣшности, дѣлающей столь привлекательной женщину, то напишите Ритѣ Нельсонъ и просите ее выслать Вамъ пробный пакетъ этого величайшаго изъ всѣхъ, когда-либо открытыхъ препаратовъ для слабыхъ и нервныхъ женщинъ.

Вамъ нужно только сообщить въ открытомъ письмѣ Вашъ точный адресъ, имя, отчество и фамилію, и Вы получите **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ**, безъ всякихъ для Васъ расходовъ, пакетъ питательнаго средства „АЛЪБУКОЛА“. Никто не встрѣтитъ отказа. Скажите всѣмъ Вашимъ знакомымъ женщинамъ, которыя страдаютъ подобно Вамъ, чтобы онѣ написали письмо Ритѣ Нельсонъ, потребовавъ пакетъ „АЛЪБУКОЛА“. Сдѣлайте это немедленно, пока еще имѣются эти пробные бесплатные пакеты. Можетъ быть Вамъ никогда болѣе не представится такого счастливаго случая. Пишите сегодня же. **ПРОСИМЪ МАРКЪ НЕ ПРИСЫЛАТЬ.**

РИТА НЕЛЬСОНЪ, Москва, Софійка, 17 Отд. 22. М.

ЭКОНОМИЯ!
ПОКУПАЯ ОЧКИ, пенсы и лорнеты по редкостному и личному выбору у оптика
А. БУРХАРДЪ,
 Невскій, 10.

Вы ПОЛУЧАЕТЕ 20% СКИДКИ.
 Самый точный подбор очковых стекол. 37747

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
 Хотите ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторых трав и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Уметь разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и белой магіи. Не смѣшайте съ обыкновенн. книжки фокусовъ, предлагаем. похъ такъимъ же назван. Цена съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СІБІУРГЪ, в-з РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 37719

ВОДА ЭМСЪ
СОЛЬ И ЛЕПЕШКИ
 съ успѣхомъ примѣняются при КАТАРРАХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ и ПИЩЕВАРЕНІЯ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ИНФЛУЭЦІИ, ИЗЖОГѢ и т. д.
 Соль осово рекомендуется для ПОЛОСКАНІИ. ИНГАЛЯЦІИ
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЕ ПРОДУКТЫ!

Франко-Русское
 Сей роскошный каталогъ требуйте **СЕГОДНЯ ЖЕ** и убедитесь, что **НАИЛУЧШІЕ** граммофоны и щейные машины дешевле чѣмъ вездѣ можно купить только у **НАСЪ!** Адресъ: **ФРАНКО-РУССКОЕ ГРАММОФОННОЕ О-во г. ГРОДНА 24.**

Перунъ
 Средство для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ и УНИЧОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
 При покупкѣ ПЕРУНА - ПЕТО надо внимательно слѣдвать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакова была бы привѣшенная парижская медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлка.
БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черныи, каштанов. и темпурсыи. 37746-6
КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Россіи.
 Главныи складъ у изобрѣтателей: Торгов.и домъ «Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРІИ.
 Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
 37716 Я. Ю. Маркъ, г. Либава. 5-3

фото-
 графическія аппараты продаются **въ РАЗРОЧКУ** въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейс-куррантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марс. 37415 9-7

ВАСНОСЛОВНО
 дѣтская пишу-щяя **МАШИНА** съ упак. и пер. **3 р. 50 к.** Въ Сибирь на 20 и 40 к. дороже. Всѣ буквы и знаки. Им. на всѣхъ языкахъ **ВЫСЫЛ. НАЛОЖ. ПЛАТ.** Ед. предет. для Россіи Минскъ, почт. ящикъ 35 **ПРОСПЕКТНО БЕЗПЛАТНО**

Торг. Домъ Льва Рубашкина Лодзь, Н. М.
 высылаютъ по почтѣ важокъ плат. безъ задатка небольшого каждому для зимы, наряду шерстяную шапку и куртку только за 4 р. 1) Каракулевая шапка изъ искусств. высшего сорта чернаго или сѣраго карака., на черн. чисто шелков. атласной или мѣховой подкладкѣ и ватѣ. При заказ. указ. объемъ гол. 2) Вязанный пиджакъ, вельвет., эластич., обхват. плотно фигуру, хорошо заш. отъ холода. Изначно отъ тесн. Во всѣхъ цвѣт. При заказ. ук. объемъ груди За перес. и упак. въ ящикѣ одной шапки и куртки присл. 55 к., въ Сиб. 95 к. При заказ. 3-хъ и болѣе паръ перес. за нашъ счетъ. Возв. раск. за непоправ. тов. **возв. деньги сполна.** 37727

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ
АМОРЪ
 МОДЕЛЬ DE LUXE ДАЮТЪ ПРИЯТНЫИ БѢЛЫИ, СИЛЬНЫИ СВѢТЪ. ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА. БЕЗОПАСНЫ ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА. 37443

Сила свѣта	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	3/4 " "	" 3.-

Отдѣльн. техническ. примѣненія спирта при Россійск. общ. винокур. заводчикова (главная контора: С.-Петербургъ, Гороховая 32)
 Отдѣленія: МОСКВА, Мясницкая, д. 22. САРАТОВЪ, Московская, 61. ОДЕССА, Ришельевская, 17. СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій, пр. 14. РИГА, Большая Гречаная, 23. КАЗАНЬ, Воскресенская, 7. ВІЛЬНО, Георгіевскій, пр. 27. СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинскій, 19.

Подлинныя почтовые марки иностранныхъ миссій.
 Гарантировано не сортированныя, продаются на всѣхъ. Требуется поименованій у г-на Р. Беканъ, Директора Миссіонныхъ почтовыхъ Марокъ. 14, Ри-де-Редутъ, Тулузъ. (Франція). 37758

90 руб. въ мѣсяцъ
 заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условия высылаемъ **бесплатно**
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИШЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІИ, Варшава, Новогородская, 9—12.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.
 выс. почтой съ нал. плат. безъ задатка для зимы **ПЛОШЕВЫЯ ОДѢЯЛА**
 по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высылаемъ одѣяла самого лучшаго качества, плюшев., пушстыя, больш. размѣра, двухстороннія, изъ лучш. бухарск. хлопка, самыхъ изящныхъ роскошн. рисунк., могутъ служить украшеніемъ любой квартиры. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При вып. 3-хъ паръ одѣялъ перес. за нашъ счетъ. Неоправ. возв. деньги сполна.

ПОКА НЕ ПОЗДНО,
 потребуйте 1 бесплатн. экземпляръ „Спутникъ большого и здороваго человѣка“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, **ИХЪ ЛѢЧЕНІЮ** и сохраненію здоровья“. Бесплатно будутъ высланы только первыя 1.000 экземпляровъ. Съ требованіями обратитесь: **Т-во ГАНИМЕДЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.** (4) Коммерческій № 10—5. 37608

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1912 г.
 Лучшій ПОДАРОКЪ КЪ ИМЕНИНАМЪ И ПРАЗДНИКАМЪ
ЯПОНСКІИ МАССИВНЫИ ЖЕМЧУГЪ
 рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, неубойкій, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, въсь и всѣ преимущества настоящаго. Необходимо каждой дамѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета. Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ. Имѣются всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтый и розоватый. Цѣна за колея любого оттѣнка съ замкомъ „Дубле“ 8 руб., съ золот. замкомъ 56 пр. 10 руб. 4-1
 Требования адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 45.—В. ювелиру **С. М. ВОЛОСЪ.** (Фирма существуетъ съ 1873 г.). Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Европ. Россія за счетъ фирмы. Иллюстрированный каталогъ высылаются по требованію бесплатно.

ФОТОграфич. снимки парижск. красавицъ для любителей очень интерес. серія изъ 50 шт. высыл. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес: **А. Пеніонжену, г. Лодзь, Н.**

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ въ ГАЗЕТЫ?
 37258 Побоч. заработ. для кажд. Подобрив. проск. за двѣ семки. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Воля“, отд. 3.

Спасайтесь отъ ГРЫЗИ
 Бросьте негодные и гнившіе вѣсь багдажи стар. сист. Привѣните усовор. анатомическо-пневматическй багдажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кат. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста вкруг; для двухст. отъ одного паха до другою. Паховая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинскій, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 30993 (11)

РУЖЬЯ
 охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ **И. НОВОТНЫИ** ОРУЖЕЙНЫИ ЗАВОДЪ. (19) Прага чешская (Австрія). Прейс-куррантъ высыл. бесплатно.

ОПТОВ. СКЛАДЪ ХУДОЖЕСТВ.
ОТКРЫТОКЪ И КАРТИНЪ
 И. Розовскаго, Спб., 10 рота, № 10-4, предл. въ больш. выборѣ за 100 шт.
 Цвѣты гладкіе 1.50, Клейнъ 2.50
 Ремьеръ 3.—, Ромея 4.50
 Глянц.: парочки, поздрав. и др. 2.50
 съ зол. 3.—
 Бром. черн.: копій, годол. и др. 3.50
 Парижск. салонъ 4.—
 ираш.: гол., парочки и др. 4.50
 коричн. 5.—
 Третьяковская галлер. краш. 4.—
 Ландшафтны герман. 3.—, англ. 3.50
 Американскія 1-й сорт. 6.—, 2 с. 3.—
 Итальянское и Вѣнское, неку. 6.—
 Картины трехцвѣт. на паспару 30.—
 Ронд. и Новог. въ рамкѣ цѣм. Выс. только гт. торг., налог. пл. и не мен. 100 шт. При заказѣ 100 шт. отъ сорта—скадка 50 коп. съ сотня. 37603

Излюбленные Модные Духи ДИВИНІЯ
 (Divinia) 6-1

Ф. Вольфъ и Сынъ.
 ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
 Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.
 Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобнымъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„НИВУ“

1913 г.

52 №№ худож. лит. журнала.

12 кн. „Лит. и поп.-науч. прил.“.

Съ приложеніемъ

40 книгъ

„Сборника Нивы“

содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

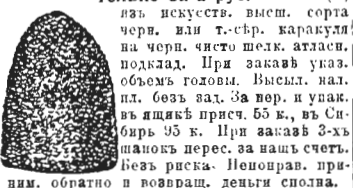
В. И. ТЮТЧЕВА
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
В. ВЕРЕСАЕВА
МОЛЬЕРА

12 №№ „НОВЫШ. МОДЪ“ и др. прилож.

Подробное объявление см. на 881 — 884 стр. № 44.

Курсы и Методъ Проф. Каллигр. Линтъ уаот
Высочайшхнаградъ „Grand-Prix“
Лриаврлблжмдк. Худож. Длоблр.
Ученк. ом. Млрд Лочерки испр.
320ЧНОбъво и каллигр. Ва10-7к. ма-о-к-о-в-ы-с-к-л.
уеловл и програмы Сиб. Длтейный 57. — П.

Торговый домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н.
предлагает
еще небывалое
КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА
только за 2 руб.

Изъ искусства. вмеш. сорта
чери. ван т. сбр. каракуля
на черн. чисто шелк. атаази.
подклад. При заказъ указ.
объемъ головы. Высыл. нал.
пл. безъ зат. За пер. и упак.
въ ящикъ прлсч. 55 к., въ Си-
бирь 95 к. При заказъ 3-хъ
шапокъ перес. за нашъ счетъ.
Безъ риска. Неоправ. при-
вим. обратно и возврат. деньги сполна.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
существование. Брошюр. бесплатно.
И. Я. Маркъ, Лявава. (2)

THE HELP — утверждено врачом
ной урвайой — самое
офрне средство противъ выпадения волосъ и
перхоти. Коробка 50 коп. Высылается
наложникомъ платежомъ.
37005 Варшава, Журавлиная 7, кв. 9.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. краса-
вца для любителей интерес.
каталоги, содерж. около 150 разв. серий и
другихъ новостей съ ихъ подробн. описан.
высыл. въ закр. пакети по полуз. 2X7 к.
марокъ. Агр: В. Ш. ФРИДМАНУ,
Лодзь, г. Лодзь, почт. ящ. 577. П.

Е. СКРОНЬ.
СПБ., Морская, 23.

КРАСКИ
масляныя, акварельн.,
фарфор., пастельн., ки-
сти, рисунки. ДЕПО де-
рев. вещей и аппарат. для выжиг., терра-
кота и всѣхъ принадлежностей для Металъ-
Пластикъ. Декаль комани для фарфора.

Э. К. ШТЕЙНЕРЪ,
СПБ., Вас. Остр.,
7-ая линия, 4.

Складъ лыжъ. Каталогъ бесплатно.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЬНЫХЪ
использование
ВЪЗВРАТНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Нашу популярную гомеопат. общедоступное крат-
кое объяснение гомеопатического способа лечения
людей и животныхъ въ 2-хъ частяхъ съ иллюстрац.
„ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылать БЕСПЛАТНО по получении
21 коп. марокъ на почтовый и артил. расходы
(наложенный 28 коп. вложен плат НЕ высылается)
СТАРЬШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.
Существующая при аптеке Гомеоп. Лыбенина даетъ
инороднымъ аптекарскимъ советъ Плата 50 к.
Переводъ въвѣрять Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

Изъ Берлина
высылаемъ
беспл. нашъ каталогъ на
русск. яз. № 25 граммо-
фон. Ватт.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: Германскій
Экспортъ
Deutscher Export
Берлинъ, 68
(Германія).

МАЗЬ
ГАККЕЛЬ
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
отъ насморка —
МАЗЬ ГАККЕЛЬ.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
СПБ., Пушкинская Аптека, Пушкинск., 9.
Высыл. налож. плат. за 1 руб. 3 тубы.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.
Можно получить изъ
обширнаго одесскаго
склада швейныхъ ма-
шинъ новейшихъ кон-
струкцій и наилуч-
шаго качества по фа-
бричнымъ цѣнамъ. По
требован. высылаютъ
бесплатно каталоги
на русскомъ языкѣ. Кто
получить катало-
гъ, будетъ пораженъ
дешевизной фаб-
ричныхъ цѣнъ. Адресъ:
Фабричный складъ
швейныхъ машинъ
ИСААКА
ГОРНШТЕЙНЪ въ Одессѣ.

Состоитъ
подъ августейш.
покровительствомъ государственныхъ
АЛЕКСАНДРА БЕЛОГОРЦКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
Вся слава
пожертвований на
размѣсленное
образование
дѣлать дѣламъ
ПРОСИТЪ
всѣхъ жертвовать
НЕУЖИНЫ
ВЕЩИ
обременяющей
всѣмъ
ХОЗЯЙСТВО
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.
Простить ничего не снимать и ничего не
бросать въ лужеюныя ямы, все будетъ принято
съ благодарностью.
По каждому требованію присылать артель-
щина, который обязанъ жертвовать выдавать
инвентарію, нѣтъ бы мало пожертвование не было.
Тарасовъ пер., 26-я.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ БЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИИСТВА
ПРОДАЕТСЯ БЕЗДЪ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

БЕСПЛАТНО

Вышеслатьте нашъ новый оптово-розничныи
прейс-курантъ, вмѣщающій болѣе 1000 иллю-
страцій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы най-
дете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя
№№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; то же
для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.;
бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и до-
рожж. безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р.,
3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“,
стальные ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к.,
2 р., 3 р., 4 р. и изъ дѣланого куска луч-
шей стали, травпропаланы и блестяще ник-
келированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.;
электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к.
и 1 р. 50 к.; карманныя ножи 20 к., 30 к.,
50 к., 1 р. и походный карманный ножъ
съ 2-мя лезвіями, шпаторомъ, шиломъ, отверт-
кой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и
кольцомъ для дѣвочки 1 р. 25 к.; ножевой
товаръ, поясицы, ремни, оселки для правки
бритвъ, бритвенныя нарядмакерскія и туа-
летныя принадлежности и приборы, ошей-
ники и проч. для собакъ, грѣлки, грѣбеньки,
кухни и печи керосиновые и спиртовые,
универсальныя мисурочки, тѣстомялки,
маслабони, молотки, ручки, замки, безѣны,
вѣсы, фонари, кофеники, чайники, столо-
вые приборы, мельницы кофенины и другія
хозяйственныя принадлежности, парфюмери,
кошки и проч. товары, масса новостей.
С.-Петербургъ, Садовая, № 9,
Т-во Плоховъ и Готтарди.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ реп.
ЗОНОФОНЪ
стоящая вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к.
только по 30 к. (тридцать коп.).
20.000 граммоф. пласт. реп. О-ва
„Граммобонъ“ (Пиншуй амуръ),
стоящая вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб.,
только по 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.
Пол. каталогъ высыл. бесплатно.
НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА,
СПбургъ, Садовая. 42. отд. 34

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ И ЖУРНАЛЬНОМУ
ТРУДУ (статья, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, безпл.
раб. въ газетъ, побочн. зараб. всакому.
подробныя свѣдѣнія требуютъ безплатно. Адресъ: Редакция журн. „СОТРУДНИКЪ“
37363 ПЕЧАТНЪ, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—8.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.
Высылаемъ въ Европ. Россію налож.
платежъ безъ задатка, въ Азіатск. по полу-
ченіи 1 з. стоимосты заказа
наши роскошныя наборы
коллекцій елочныхъ украше-
ній, заключающіе въ себѣ все необходимое
для полного убранства нарядной, красивой
елки.
Всѣ предметы отличаются необыкновен-
нымъ изяществомъ и художественнымъ испол-
неніемъ.
Цѣны за коллекцію: 1 р. 50 к., 2 р.
50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 6 р. 25 к.,
8 р. и 10 руб.
НОВОСТИ! „Комета“ лаборъ изъ 60 ком-
натныхъ феерверковъ. Цѣна 1 р.
Пересылка въ Европ. Россію за нашъ
счетъ, въ Азіатск. добав. разнаца.
Настоящимъ гарантируемъ, что красота и богатство нашихъ коллекцій
будутъ выше Вашихъ ожиданій.
Рождественскій Базаръ универсалн. магазина
Т/д. Павелъ Обоимовъ и Ко.
МОСКВА, Тверская-Ямская, 30 12.

БОЛЬНЫЕ ЛЕГКИМИ!

Легочныя болѣзни излѣчимы наборомъ Пульмана, разрѣшенъ медицинскимъ департаментомъ. Незамѣнимъ при чахоткѣ, астмѣ, хроническомъ катарѣ, бронхѣ, катарѣ гортани, застарѣломъ кашлѣ, хроническомъ хрипотѣ и т. п. Тысячи добротѣльныхъ писемъ отъ врачей и пациентовъ. Д-ръ В. Н. Николаевъ въ Орлѣ пишетъ намъ 23 авг. 1912 г.: «Въ июлѣ с. г. Вы мнѣ выслали на пробу 1 ф. Пульмановскаго набора, который мнѣ принеся большое облегченіе отъ астмы. Въ виду этого, надѣясь совершенно излѣчить свое здоровье помощью этого, какъ видно, ничѣмъ незамѣнимаго средства, прошу Васъ покорнѣйше выслать мнѣ еще 2 ф. набора съ надлежащимъ платежамъ». — 1 ф. 20 зол. хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 руб. 85 коп., 2 ф. 7 руб. 20 коп. Просить прислать задачекъ или стоимость заказа заранее. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальномъ упаковкѣ высылается лишь главными представителями: телемъ Г. Сѣте, Рига 847, Александровская, 13—4. Безъ упаковки отвѣтъ не дается. Требуется безплатно брошюру въ 64 стр. д-ра мед. Гутмана. 87784

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
выс. легк. выгода. фабрика. Проспектъ высл. безплатно. И. Я. Марк, Либава.

ПАРА ЗИМН. ПЛОШЕВЫХЪ ОДѢЯЛЬ 5 р. 95 к.
изъ лучш. бух. хлопца, двухсторон., самого больш. разм., очень прочны, изящны и рос. узоры. За перес. почт. нах. пл. присл. 95 к. въ Сибирь 1 р. 55 к. Непоправ. возвратъ, тебѣги. Адр.: А. Кивману, г. Лодзь. № 30—Н.

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.
За 2 р. 95 к. выс. почтой нах. плат. готов. элегантн. верхн. юбку изъ чисто-шерст. трико, съ богат. охвѣлк. и больш. англ. шаль-плат. 3 арш. дл. и шир. От. модно и прочно. Юбка и платокъ наилучшаго сорта 3 р. 95 к. За перес. присчит. 55 к. Не поправ. возвратъ дохгг. Адрес. А. КИВМАНУ г. Лодзь. № 30—Н. 87782

Изъ Берлина выслаемъ
безплатно нашъ каталогъ на русск. языкѣ № 24 швейныхъ машинъ Ваттъ.

ЦѢНЫ баснословно дешевы. Требуется немедленно на отгр. за 4 нед. Адрес: **ГЕРМАНСКИЙ ЭКСПОРТЪ DEUTSCHER EXPORT BERLIN SW. 68** 37885 (Германія).

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить выслаемъ безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва. Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4. **П. КОМИСАРЕНКО.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 г. ПРИ ПОДПИСКѢ 2 р. РАЗСРОЧКА. 1 МАРТА ПОДПИСКА 50 к.

3-й годъ изд. **ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ** 3-й годъ изд. **ВЪ ГОДЪ „ГАЗЕТКА“** 52 №№ „ГАЗЕТКИ“

3 р. 50 к. для дѣтей и юношества 52 приложения въ краскахъ

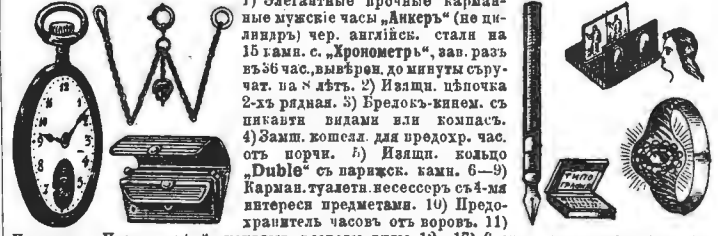
съ ПРИЛОЖЕНИЯМИ ПЕРЕСЫЛКОЙ и ДОСТАВКОЙ 52 СТРАНИЦНИХЪ МАЛЫШЕЙ

съ ПРИЛОЖЕНИЯМИ ПЕРЕСЫЛКОЙ и ДОСТАВКОЙ 3 КНИГИ

МОСКВА, Довская ул., с. д. № 46.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ ПРОСПЕКТЪ СЪ РИСУНКАМИ

23 ЦѢННЫХЪ ПРЕДМ. ЗА 3 Р. 45 К.

1) Элегантныя прочныя карманные мужскіе часы „Анкеръ“ (не цилиндръ) чер. англійск. стали на 15 кам. с. „Хронометръ“, зав. разв. въ 36 час. выдерж. до минуты сряду. 2) Изящн. цѣлочка 2-хъ рядная. 3) Бредокъ-кинем. съ пикавти видами или компанъ. 4) Замш. кошелекъ для предохр. час. отъ порч. 5) Изящн. кольцо „Duble“ съ парижск. камн. 6—9) Карман. туалетн. несессеръ съ 4-мя интересн. предметами. 10) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 11) Парижск. „Пластографъ“, показыв. всевозм. виды. 12—17) 6 очень интересн. карт. къ пему. 18) Карманный палеолар. пишм. приборъ. 19) Изящн. пюсер. спичечн. 20) Карм. складн. ножницы англійск. стали. 21) Домашн. типогр., около 100 буквъ и цифръ для самопечат. 22) Полный приборъ для типогр. 23) Новомодный кожан. портмоне съ 6 отдѣл., очень плоское и удобное для ношенія въ карманѣ; цѣна за весь гарн. 3 р. 45 к.; 2 гарнитура 6 р. 45 к.; такой же гарн. съ предм. высш. сорта съ плоскими часами 4 р. 45 к.; 2 гарнитура 8 р. 45 к.; закрытыя часы или дамскіе со всѣми прилож. на 1 р. дорожее. Пересылка 40 к., въ Сибирь 75 к., выс. съ нах. платеж. безъ задатка. Даромъ интересн. премію стоимости 8 рублей адресов.: Т-ву „ПАТЕНТЪ“ Варшава, Св. Креста, № 48. Отд. 76. 87805

7-е годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 г. на ежемѣсячный журналъ моды, литературы и жизни женщины въ домашнемъ кругу и обществѣ

ДАМСКІЙ МІРЪ

первое изданіе въ этомъ родѣ въ Россіи.

Подъ редакціей графини А. З. Муравьевой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Последнія моды. Театръ и музыка. Свѣтская хроника. Современ. жизнь. Выдающіяся женщины и артистки (съ портр.). Письма о воспитаніи. Дамскій и дѣтскій спортъ. Беллетристика. Поезія. Библиографія. Убранство квартиръ. Музыкальн. пьесы. Устройство завя. обѣд., заутр. вечеровъ и пикникъ. Дѣтскіе вечера. Вегетарианск. столъ. Закуски. Сервировка стола. Гарнировка блюдъ (съ рис.). Столъ для прислуги. Веденіе хозяйства. Квгг. Испольд. обѣд. остатк. и отбросъ. Систем. курсъ обуч. рукодѣліямъ (съ рис. процесса раб.). Шейте сами. Полеа. совѣты. Оккульт. яш. Почт. яш. Юридическ. совѣты. Смѣсь. Афоризмы. Анекдоты. Карикатуры. Объясненія. Женщины-врачъ и д-ръ мед. Париж. ул. М. К. ПОХИТОНОВА вед. отд. по Гигіенѣ женщ. и красоты, массажу, гимнастикѣ и т. п.

ПРОДОЛЖ. ОТДѢЛЫ: 1) Сметанн. курсъ выдѣл. искусств. швѣт. и зеленн. 2) Угнѣе одѣвательн. 3) Угнѣе кѣт. Кулинарн. отдѣл.—ведетъ авт. кн. «Интеллигентная повариха».

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Календарь „ДАМСКІЙ МІРЪ“ на 1913 г.—Настольная книга для женщ. съ совершенно новымъ содержаніемъ, разсѣл. при поднѣжѣ съ лирич. гимн. и полугол. подпоск. съ янв. вом. 2) Альбомъ блузъ и юбокъ. 3) 24 выкройкихъ шета. 4) 12 шлетокъ съ узорами модн. рукодѣлій, въ натур. велич. 5) 3 альбомы дѣтск. моды. 6) Разсѣпанная граммофон. Подписчикъ можетъ получ. выкройки на своей избрѣ по укрѣт. таксѣ.

„ДАМСКІЙ МІРЪ“ есть друшій ПОДАРОКЪ въ праздники.

Подписка приним. въ Кант. ред. СПБ., Невскій, 88. Тел. 128—74, въ кн. маг. «Новаго Времени», Волфа; въ Гв. Эк. Общ. Въ Москвѣ въ кн. скл. «Ступени Знанія» Мясницкая, 5. Флиг. 6 и въ конт. Печковской. Петровская лин., 11.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: для иногородн. на годъ—6 р., 1/2 года—3 р. 25 к.; 3 м.—1 р. 75 к.; для городн. на годъ—5 р. 50 к., 1/2 г.—3 р., 3 м.—1 р. 65 к.; безъ доставки годъ—5 р., 1/2 г.—3 р. 75 к., 3 м.—1 р. 50 к.

Лѣтнѣмъ № 60 к.—Календарь „Д. М.“ на 1913 г. въ отдѣльн. прод. 1 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913-й ЮБИЛЕЙНЫЙ X-й г. изданія

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО. Редакторъ П. Н. Штейнбергъ. Издатель П. П. Сойкинь.

Еженедеьный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА съ многочисленными иллюстраціями. Въ числѣ №№ журн. будетъ дано:

6 специальныхъ номеровъ жур- **ВСЕ НОВОЕ**
нала, въ изящныхъ обложкахъ

1) Новое въ плодородствѣ. 2) Новое въ огородничествѣ. 3) Новое обьягодныхъ кустарникахъ и земляникѣ. 4) Новые способы выращивания карт. фенля. 5) Новое о розахъ. 6) Новыя комнатныя растенія.

6 специальныхъ номеровъ **ВСЕ ЛУЧШЕЕ**
гдѣ будетъ собрано все

цѣнное, что помѣщается въ русскихъ и иностран. журналахъ по садоводству

6 специальныхъ номеровъ **ИЗЪ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ**
Новая богато иллюстрированная «Обиходная рецептура садовоа».

12 книгъ **САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА** съ рисунками и чертежами.

1) Какъ живуть и питаются растенія. 2) Важнѣйшіе способы обработки почвы сада и огорода. 3) Какъ научитесь прививать. 4) Лучшія выходяща растенія для сада и комнатн. 5) Какъ вырастить крупныя арбузы, дыни, тыквы и огурцы. 6) Устройство небольшого декоративнаго сада и цѣтника. Мотивы изящн. садоводства. 7) Изящныя и полезныя работы изъ натуральныхъ стучевъ. 8) Рѣдкія огородн. раст. и ихъ культура. 9) Особые способы культуры ягодн. кустарниковъ, дающіе лучшіе результаты. 10) Какъ выращиваются образцовыя (выставочн.) плоды, овощи и ягоды. 11) Культура рѣдкихъ и нѣжныхъ растеній въ комнатахъ. 12) Устройство доходнаго вишневаго сада.

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководствъ:

1) **Золотыя культуры.** Практ. руководство къ культурѣ растеній, изъ которыхъ можно извлечъ наибольшій доходъ. Сост. *Г. Беттнеръ*. Перев. подъ ред. и съ знач. доп. *П. Штейнберга*.

2) **Выращиваніе растеній изъ сѣмянъ.** и съ доп. *Н. Кичунова*. Сост. *Э. Бенари*. Подъ ред. *П. Штейнберга*.

3) **Дешевыя постройки.** 100 проектовъ, дачн. и усадебн. домовъ, бесѣдокъ и оранжерей. Съ подр. указаніями, справ. таблицами и сѣмѣями. *Т. Соколова*.

4) **Какъ это самому едѣлать.** Изготовл. домашними средствами необходимыхъ инструментовъ и орудій: 1) Опыскиватель. 2) Вѣтряный двигатель съ приспособленіемъ для подъема воды. 3) Огородная борона и мн. др. Техника *С. Михайлова*.

КРОМѢ ТОГО, для ознаменованія 10-лѣтняго юбилея журнала будетъ данъ **ЮБИЛЕЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ РУССКАГО САДОВОДА** въ 2-хъ томахъ, съ особымъ приложеніемъ **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПУТНИКЪ САДОВОДА**

Въ «Спутникѣ садовоа» каждый любитель и промышленникъ найдетъ ясный и точный отвѣтъ, по возможности, на всѣ могущіе встрѣтиться въ садов. практикѣ вопросы *по всемъ отраслямъ плодородства, огородничества, фруктовоа и комнатнао цѣтководства*. Составилъ П. Н. Штейнбергъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложениями съ доставкой и перес. по всей Россіи **4 руб.** допускается РАЗСРОЧНА: при подпискѣ 2 р. и къ 1 мая остальные 2 р.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. д.

Наилучшій подарокъ къ празднику.

Если вы желаете пріятно и полезно пропроводить часы досуга, то вамъ не захвѣтъ ухаживать для этого изъ дому, такъ какъ, выисавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНѢ** настоящій кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картикъ), вы можете, не нарушая общаго обстановки, превратить свой домъ въ театр-иллюзіонъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картикъ, изображающихъ выдающіяся событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и проч., для чего у насъ имѣется всегда на складѣ громаднѣйшій выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіеся особою тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображения на экранѣ 2x2. Аппараты наши приспособлены ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ значительная легкость обращенія съ ними дѣлаеъ предпринимать подготовку вѣлешн. Дабы сдѣлать удовольствие общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи, мы назначили баснословно дешевыя цѣны; Аппар. «Юно» со всѣми принадлеж., съ лампой «Искра» съ рефлекторомъ, съ бензи. прилож. 4 лентъ въ 250 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апп. «Идеаль» большаго размѣра, съ лучшими объективомъ и болѣе изящной, съ лампой «Діана», съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотографич. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. «Геркулесъ» особенно большаго тина, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ дланю до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стенокъ, съ нашей известной лампой «Электоръ», съ прил. 6 разноцвѣтн. и 6 фотографич. лентъ съ перфорацией Эдисона 30 р. Запасныя ленты въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ нах. платеж. За пересылку и пошлуну присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на апп. «Геркулесъ» 2 р. 50 к.), въ Азиатскую Россію на 1 р. дорожее. Съ заказами можно обращаться на русскомъ языкѣ по слѣдующему адресу: 37808 2-2

Между. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120./1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120./1.

ЛУЧШЕ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ: БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ

съ швейцарскими никкелированными механизмами.

При прочной конструкціи и изящной внѣшней отдѣлкѣ отличаются полнымъ мягкимъ звукомъ и натуральной передачей.
Занимаютъ мало мѣста.
Очень удобны для пересылки.

№ 6920. Цѣна 25 р.
Корпусъ дубовый, свѣтло-лакированный, размѣръ 42×34×17 сант. Однопружинный съ концертной мембраной. Дискъ діаметр. 25 сантим.

№ 6926. Цѣна 35 р.
Корпусъ свѣтло-дубового дерева, лакированный съ черными украшениями, размѣръ 44×38×29 сантим. Однопружинный съ концертной мембраной. Дискъ діаметр. 25 сантим.

№ 6931. Цѣна 45 р.
Корпусъ свѣтло-краснаго дерева „Sareli“ съ изюбристой, размѣръ 43×36×29 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельзиоръ“. Дискъ діам. 25 сант. Заводъ достаточный на 3 пластинки Грандъ.

№ 6933. Цѣна 60 р.
Корпусъ свѣтло-краснаго дерева „Sareli“ съ художественной изюбристой, размѣръ 47×41×29 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельзиоръ“. Заводъ на 4 пласт. Грандъ.

№ 6936. Цѣна 80 р.
Корпусъ краснаго дерева, очень изящн. раб. съ изюбристой, разм. 36×51×44 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельзиоръ“. Дискъ діам. 30 сантим.

№ 6941. Цѣна 100 р.
Корпусъ изюбристо-полыро-ваннаго краснаго дерева „Sareli“ съ 2 резонаторами, разм. 38×53×49 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельзиоръ“. Дискъ діам. 30 сант. Заводъ на 6 пласт. Грандъ.

Другія модели шкафиками въ 125, 150, 175, 200, 250, 350 руб. и дороже.

Всѣ аппараты, начиная отъ 35 руб., снабжены моею **полной фирмой** и утвержденной правительствомъ фабричной маркой:

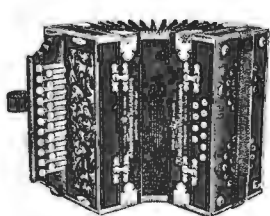
Большой выборъ пластинокъ разныхъ записей. Все новѣйшее получается немедленно.
Подробный прейсъ-курантъ и списки пластинокъ по требованію — бесплатно.

378 7

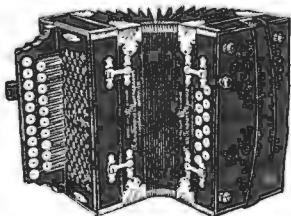
ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ,

изготовленныя по моимъ моделямъ лучшими русскими мастерами.

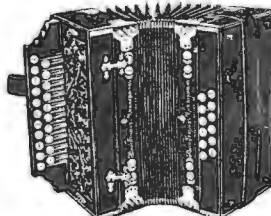
Отличаются чистотой и силой звука, а также прочностью и изяществомъ отдѣлки.

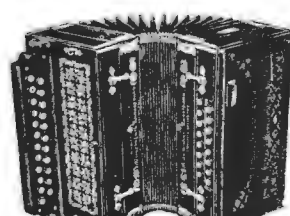
№ 4553. Двухголос. 21 клап. 10 бас. мѣдн. планк., голос. нов. сер., корп. орехов. дер. Вышина 6 1/2 вер. 12 р.
№ 4557. Двухгол. 21 клап. 12 бас. мѣдн. планк. стальн. голос., корпусъ палисадр. дер. Вышина 6 3/4 вер. 16 р.

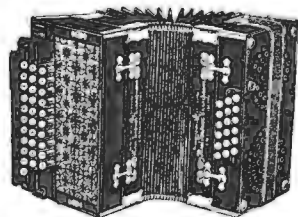
№ 4562. Двухголос. 21 клап. 12 бас. мѣдн. план. стальн. голос., корп. палис. дер. лучшей работы. Выш. 6 3/4 вер. 20 р.
№ 4563. Трехголос. 21 клап. 12 бас. мѣдн. планк. стальн. голос. корпусъ палис. дер. Выш. 6 3/4 вер. 25 р.

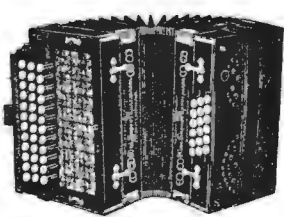
№ 4570. Трехголос. 21 клап. 12 бас. мѣдн. планк. стальн. голос. корпусъ подъ черн. дер. съ сильн. тон. Вышина 7 вер. 30 р.
№ 4573. Трехголос. концерт. 21 клап. 12 сильн. бас. мѣдн. планк. стальн. гол. луч. работы корпусъ палис. дер. съ прочн. мѣх. Выш. 6 3/4 вер. 40 р.

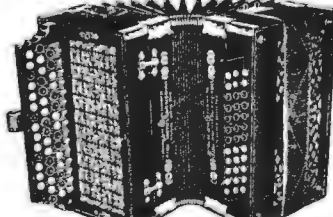
№ 4574. Какъ № 4573, двухголос. съ 23 клап. и 16 бас. Вышина 7 вер. 50 р.
№ 4576. Какъ № 4573 съ 23 клап. и 18 бас. Выш. 7 вер. 60 р.

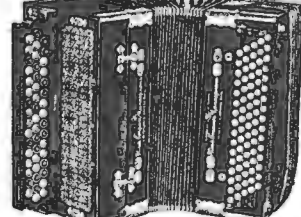
№ 4575. Трехрядн. двухголос. 31 клап. 18 бас. мѣдн. планк. стальн. гол. корпусъ палис. дер. Выш. 7 3/8 вер. 35 р.
№ 4580. 3-хъ рядн. двухголос. 34 клап. 18 бас. мѣдн. план. стальн. гол. корпусъ подъ черн. дер. Выш. 7 1/4 вер. 45 р.

№ 4582. 3-хъ рядн. двухголос. концертная 36 клап. 18 бас. мѣдн. план. стальн. гол. кор. палис. дер. Выш. 7 1/4 вер. 60 р.
№ 4588. Какъ № 4582 но съ 24 бас и болѣе прятн. сильн. тон. Вышина 7 1/2 вер. 75 р.

№ 4602. Хроматическая 3-хъ рядн. двухгол. концертная 46 клапан. 36 бас. мѣдн. план. стальн. гол. въ брезент. футляр. Вышина 7 1/2 вер. 125 р.
№ 4608. Какъ № 4602 съ 49 кл. и 56 бас. 150 р.

№ 4608. Хроматическая 3-хъ рядн. двухголос. концертн. о 49 клап. 80 бас. мѣдн. план. стальн. гол. корпусъ палис. дер. луч. работн въ брезент. футляр. Выш. 8 вер. 200 р.

Русскія Гармоніи: Полуѣнки двухрядныя: въ 7, 8, 10, 12 и 14 р. Итальянныя двухрядныя: въ 5, 6, 7, 50 и 8 р. Трехрядныя: въ 12, 15, 20, 35 и 50 р., трехрядныя: въ 35 и 50 р. Невскія однорядныя: въ 2, 3, 4, 5, 7 и 8 р. Ливенныя: въ 5, 50, 7, 8, 10, 12 и 13 р. Азиатскія: въ 8, 50 и 11 р. Вятскія: 9, 11, 13, 15 и 20 р. Нѣмецкія однорядныя: отъ 4 до 25 р., двухрядныя: отъ 11 до 25 р. Школы-самоучители: въ 75 к., 1 р. и 1 р. 50 к.

Полный прейсъ-курантъ Гармоній высылается по требованію.

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. игородныхъ подписчиковъ переводные бланки о подпискѣ на газету „Россія“. (Изд. не получившихъ означеннаго бланка, просить обратиться въ Главную Контору газ. „Россія“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 112).

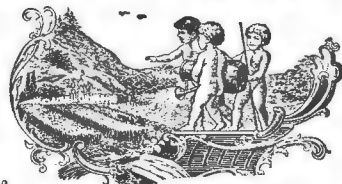

ЖИВА

1912 г.
№ 49.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 8 декабря 1912 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по следующеѣ цѣнѣ за строку непареллѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. сочин. Н. Г. Помяло-скаго“ кн. 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„НИВУ“
1913 г.
52 №№ худож. лит. журнала.
12 кн. „Лит. и поп.-науч. прил.“.

Съ приложеніемъ
40 книгъ
„Сборника Нивы“,
содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

В. И. ТЮТЧЕВА
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА
В. ВЕРЕСАЕВА
МОЛЬЕРА

12 №№ „НОВѢЙШ. МОДЪ“ и др. прилож.

Подробности см. на 979—982 стр. этого номера.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

87782 99-3

**С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ
СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ**
учрежденные М. В. Побѣдинскимъ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы). 37881
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. знаний и общест-
вен. наукъ). Принимаются слушателями (студента-
ми) и вольнослушат. ЛІЦА ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: *торгово-промышленное, банков-
ское и страховое дѣла*. Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.
даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ ЛІЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, спе-
циально-бухгалтерское и стенографич.* Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р.; за спец. 30—60 р.
ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ ЛІЦЪ ОБОЕГО ПОЛА къ службѣ на
жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по те-
леграфу, по коммерческ. и техническ. служб. движ. Плата 125 р. за весь курсъ.
Начало новаго учебн. курса на Счетоводныхъ курсахъ—10 января 1913 г.
Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено Обще-
ство Бухгалтеровъ и Экономистовъ съ отдѣломъ по присканю занятій. Канцелярія
открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свидѣнія выдаются и выслаются без-
платно: обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

ДУХИ
ШАРМЪ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix ПАРИЖЪ
37890 1

НУТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой
этн. домъ № 7. Каталогъ бесплатно. 6-4

КНИГА „ЭКСЦЕПТОРЪ“ нужна
каждому. Подробности см.
№ 40 „Нивы“, стр. 804с.
Москва, Патр. пруды.
А. М. Цуйка. 37886

**ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.**
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоятъ изъ избранныхъ классическихъ
и русскихъ музыкальныхъ произведеній
(болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык.
авторитетовъ: Балажирова, Гольдшта, Кашкина, Кляндорфа, Пабста, П. Ру-
37808 6-6
бинштейна, Черни и пр.
Каталогъ высылаются бесплатно.

Большая ежедневная политическая и литературная
ГАЗЕТА „РОССІЯ“ Годъ изд.
9-й
въ 1913 году будетъ выходить на прежнихъ основаніяхъ
съ бесплатнымъ приложеніемъ
ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО
отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и система-
тического къ нему УКАЗАТЕЛЯ (въ 1912 году онъ составилъ
ТРИ большихъ тома, свыше 5,000 страницъ, которые въ от-
дѣльной продажѣ стоятъ 9 рублей).
По богатству и качеству даваемого матеріала «Россія» есть самая де-
шевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная цѣна съ приложеніемъ полнаго
СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ
доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. 40 к. на полгода, 2 р. на
5 мѣс.; 1 р. 20 к. на 3 мѣс. и 40 к. на 1 мѣсяцъ.
Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“ СПб., Невскій пр., 112.
Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ!
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.
II издание 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По
временамъ года), под редакціей Д-ра Зелен-
кова. Авторъ (О. К. Зеленкова, СПб., Суворов-
скій пр., 39, кв. 40) высылаетъ нал. платж.
Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Времени“.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 1 р.
2 р., загр. раб., влостр., всѣхъ раз.
можно марк. и нал. вѣ. Москва, почт. ящ. 712

М едъ своихъ пчелъ въ 6 р. 50 к. и 7 р.
Образцы 10 ф. нал. лл. онг. дѣной. В. И.
Комлевъ, Маугушево, Ниж. 37803 2-1

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для детей, испытанная въ течение болѣе 40 лѣтъ. Способствуетъ пище-варенію. Продается въ пакетахъ 1 и 1/2 фун. Обратите внима-ніе на имя «Кноррь» на каждомъ пакетѣ. Гдѣ издѣлія «Кноррь» не имѣются, обратитесь за указаніями источниковъ къ
Анц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и Н. (Германія).

Для исполненія
несложныхъ порученій
нужны

на хорошее вознагражденіе лица, занимающія административныя и частныя должности, служащія на фабрикахъ и заводахъ, а также лица, имѣющія обширныя знакомства. Предложенія въ Польшу, Финляндію, Петербургу, Москвѣ не принимаются. На оферты прилагать три 7-ми коп. марки. Адресовать: Харьковъ, въ редакцію журнала „Литературные Вечера“.

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“
научно-попул. иллюстр. ежемѣс. журн. Цѣна на 1912 г. — 5 р. Отдѣлья. № 50 к. Редакція: СПб., Офицерская Воздухоплав. Школа.

САНЪ-РЕМО ОТЕЛЬ РОЯЛЬ
ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА.
87447 Садъ, Гаранъ.
Владѣлецъ М. BERTOLINI.

Бесплатно требуйте под-робности курсовъ газетн. техники, Корреспонд. Газетно-журн. трудъ. 1-е въ Рос. Сущ. 7-й г. Побочн. забот. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонбару. 37588 Остерег. подражаній.

ФОТО графич. снимки французск.хъ кра-савицъ. Интересн. каталоги высыл. въ закрыт. пакетѣ по полуц. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р. 10 р. и 15 р. выс. по пол. стоимости. Адр.: М. ЛИПАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А.

Только 6 р. 25 к. пара
плюшевыхъ одеждъ изъ чистаго букарскаго хлопка, двухсторонній, теплыя, прочныя; красивые новые рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получить и высылать съ зал. плат. непосредственно только отъ фабриканта
Торговый Домъ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ,
Москва, Творская, д. № 36 12. Уплатона за счетъ магаз., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по получеіи стоимости. Покорнѣйше просимъ не смѣшивать съ варшавскими и лодзинскими однородными объявленіями.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендо-ваннымъ всѣми врачами, которое устраи-ваетъ истеченію скоро и радикально и гарантируетъ болному полный секретъ, является
EUMISTINE
въ лабораторіи Д-ра М. Lepinсе въ Парижѣ.
Доза: 8-12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

УЧЕНИКЪ
самый дешевый въ Россіи и распространен. среди учениковъ еженедѣльный **ЖУРНАЛЪ** для ЮНОШЕСТВА, издаваемый художн. Н. И. Кравченко и преподав. В. Г. Янчевецкимъ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ съ 1-го сентября 1912 года по 1-е сентября 1913 года.
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ
52 №№ журнала съ илож. рассказовъ, повѣстей, научныхъ и истор. статей, рисунковъ, фотографій и пр.
1 Хрестоматию **УЧЕНИКА** съ произведе-ніями лучш. совр. писателей.
1 „Альбомъ **УЧЕНИЦЪ**“.
10 худож. открытыхъ писемъ.
10 почтовыхъ марокъ, въ томъ числѣ: „ЮБИЛЕЙНАЯ МАРКА (1812-1912 года)“.
1 Записную книжку „Календарь **Ученика**“ (320 стр. и 160 рисунковъ)
1 двѣтную обложку для журнала.
Подписавшіеся на годъ получаютъ при первомъ № записную книжку: — „КАЛЕНДАРЬ **УЧЕНИКА**“ и цѣтную обложку на весь годъ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „**УЧЕНИКЪ**“ съ доставкой и пересылкой: 2 руб. 50 коп. въ годъ; 1 руб. 35 коп. на полгода; 75 к. на 3 мѣс., 20 к. на 1 мѣс.; 1 № 5 к., съ перес. — 7 к. Заграницу въ годъ — 5 р.
Редакторъ-издатель: Преподаватель С. П. Гимназіи **В. Г. Янчевецкій**.
КАЛЕНДАРЬ **УЧЕНИКА** — необходимая справочная книжка для учениковъ, спортсменовъ и развѣдчиковъ, со всѣми свѣдѣніями о спортѣ, легкой атлетикѣ, рекордахъ ученическихъ, олимпийскихъ и нормальныхъ, матчахъ въ футболъ, хоккей, на конькахъ, плаваніи и пр. Что долженъ знать развѣдчикъ, сигнализация, слѣды лѣнкихъ звѣрей, первая помощь, какъ вязать уши, строить походныя палатки, жить въ лагерѣ, календарь охоты и рыболова и пр.
Цѣна 30 коп., съ пересылкой 45 коп.
Адресъ: Въ контору „**УЧЕНИКА**“, С.-Петербургъ, Невскій, № 112.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?
Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросаю пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ.
МАТЕРИ И ЖЕНЫ,
я знаю, что вся тяжесть пьянства ложит-ся на слабыя плечи женщины; она распла-чивается за него разбитымъ счастьемъ и потеряннымъ зд. ровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. Я объясню Вамъ, почему муж-чины пьютъ и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.
ДАРОМЪ.
Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, на-пишите мнѣ сегодня. Я немедленно выш-лю Вамъ свою книгу драгоценныхъ ука-заній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ пояснительными художественными кар-тинками въ текстѣ, бесплатно. Мой адресъ:
Ш. ЛАСЛЕН, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Ека-терининскій кан., 12. Отд. 3/4

ЗОНОФОНЪ
Издѣлія общества **ГРАММОФОНЪ** съ огр. отв.
САМАЯ ЛУЧШІЯ И ДЕШЕВЫЯ
ПЛАСТИНКИ ДЛЯ ГРАММОФОНА.
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЪ РОССІИ ВЫБОРЪ ПЬЕСЪ, ВЪ ИСПОЛНЕНИИ
ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.
Продаются во всѣхъ городахъ, въ каждомъ граммофонномъ магазинѣ.
ПОЛНЫЕ КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.
ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА ЭТУ МАРКУ

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬН. ХРЕСТОМ.
Сост. изъ 400 №№ разн. авт. совр. и стар. Рекомед. голск. хор. монаст. и учебн. завет. Подр. см. объявл. „Нива“ № 47, стр. 2.
ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.
КРЕМЪ
НАТУРАЛЬН. НАРСКИЙ ТАБАКЪ
„КРЕМЪ“
ВЪЗЪ ВЪЗРАТЪ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

№ 49

Выходить еженедельно. (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 8-го декабря 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ кн. 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ф. И. ТЮТЧЕВА, | **В. ВЕРЕСАЕВА,**
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, | **МОЛЬЕРА.**

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Старостиха Василиса. (Героиня Отечественной войны 1812 г.).

Мечтатели.

Повѣсть М. Кузмина.

(Продолженіе).

Было уже совершенно свѣтло и солнечно, и только пустынность улиц указывала на ранній часъ, когда Петръ Сергѣевичъ пѣшкомъ совершалъ дальній переходъ отъ квартиры Толстого къ себѣ домой. Онъ не чувствовалъ усталости, и ему казалось, будто въ дѣтствѣ онъ идетъ рано утромъ кунаться, а въ домѣ еще всѣ спятъ. Онъ не думалъ специально ни о Толстомъ, ни о Мартѣ Фуксѣ, ни о чемъ, но бессознательно послѣдняя была какъ-то дальше всего отъ него. Ему даже представлялось страннымъ, что дома не ждетъ его утренній чай съ молокомъ, приготовленный старой нянькой, а придется будить вертлявую камеристку, которая откроетъ ему растрепанной и непричесанной, совсѣмъ не похожей на „горничную изъ хорошихъ домовъ“, въ которую она преобразится къ одиннадцати часамъ; потомъ ему придется на цыпочкахъ пробраться въ спальню съ занавѣшанными окнами, гдѣ спитъ Зинаида Львовна, и, осторожно раздѣвшись въ наспанной комнатѣ, лечь на открытую постель, которая теперь при солнечномъ свѣтѣ казалась неприятной и неприличной.

Но вышло все совсѣмъ не такъ, какъ ждалъ Мельниковъ: открыла ему не камеристка, а сама Зинаида Львовна, вполнѣ одѣтая и причесанная.

— Ахъ, это ты, Петръ? — спросила она, очевидно, ожидая встрѣтить кого-то другого.

— Отчего ты такъ рано встала?.. Конечно, это я, ты же сама видишь. Чтѣ-нибудь случилось? Тебѣ нездоровится?

— У насъ Саша.

— Да? Куда же ты ее положила?

— Она тоже не спитъ.

— Чтѣ за фантазія? Вы, пожалуй, совсѣмъ не ложились? Александра Львовна — извѣстная сумасбродка, а въ твоемъ положеніи это очень вредно.

Немного помолчавъ, Зинаида Львовна сказала:

— Давай пить чай. Ты вѣдь, вѣроятно, тоже не ложишься?

— Надѣюсь, что вы не меня ждали. Я, кажется, не подавалъ никакого повода обо мнѣ беспокоиться.

— Конечно, мы не тебя ждали. Мнѣ и въ голову не приходило спрашивать у тебя отчета, гдѣ ты проводишь ночь.

— Я легко это могу тебѣ сказать. У Андрея Толстого была сегодня дуэль, и я ждалъ у него на квартирѣ его возвращенія. Мнѣ какъ-то не пришлось говорить тебѣ объ этомъ раньше. Я не думалъ, чтобы тебя это слишкомъ интересовало.

Зинаида Львовна уронила чайную ложечку и, наклонившись близко къ мужу, спросила зачѣмъ-то шопотомъ:

— Ну, чтѣ же Толстой?

— Все окончилось совершенно благополучно. Оба противника даже не ранены. Положимъ, Андрей стрѣлялъ въ воздухъ. Но меня беспокоитъ совсѣмъ не то.

Но Зинаида Львовна уже не слушала его, а, подойдя къ портьерѣ, позвала громкимъ шопотомъ:

— Саша, Саша! Андрей Ивановичъ живъ и не раненъ!

Александра Львовна покраснѣла, нахмурилась и сказала твердо:

— Теперь я знаю, чтѣ мнѣ дѣлать. Такъ, видно, велитъ судьба.

Потомъ быстро ушла, почти не прощаясь съ хозяевами.

— Объясни мнѣ, Зина, чтѣ значать всѣ эти сцены? Развѣ вы знали о поединкѣ Толстого, и отчего у Сашеньки такой трагическій тонъ? Я знаю, что она была у Андрея, писала ему и се-

годня еще приходила. Но вѣдь это же совершенно не серьезно: было бы совсѣмъ безразсудно даже для Александры Львовны затѣять какой-то флиртъ съ Толстымъ. Ты что-нибудь знаешь обо всемъ этомъ?

— Я знаю, Петръ. Я тебѣ все скажу. Тебѣ многое покажется страннымъ. Постарайся все понять не пошло, не обыкновенно, а такъ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ. Вѣдь Саша дѣйствительно безумна. Мы ее давно не видали. Она до неузнаваемости измѣнилась за эту зиму. Всѣ жалуютъ Виталія. Его, конечно, жалко, но посмотри, на что стала похожа сама Саша! Мы всѣ такъ измучились, и неизвѣстно, почему. И мы всѣ совсѣмъ не живемъ. Мы только мечтаемъ, мечтаемъ и мечтаемъ. Это ужасно и никакъ не можетъ пройти безнаказаннымъ. Мы мучимся и мучимъ другихъ. Развѣ я тебя не мучу, ты меня, Саша—Виталія, онъ—ее? И тетя Марта, и Клавдія Павловна, и этотъ несчастный мальчикъ Мейеръ — всѣ, къ кому только мы ни подойдемъ, начинаютъ мечтать и мучиться. Возьми хотя бы Поликсену. И теперь все соединилось какъ-то для насъ, для нашего корабля, для нашей шлюпки — въ Толстомъ. Я не знаю, почему, я совершенно не знаю, почему. Но развѣ самъ Андрей не главный мечтатель, мучитель и мученикъ? Это не „большія слова“. Пускай, мы — люди незначительные, ничѣмъ не выдающіеся, если хочешь, больные, — но вѣдь это же не мѣшаетъ намъ чувствовать и страдать такъ же, какъ и любые герои! И я совсѣмъ не знаю, какъ и куда уйти намъ отъ нашей плачевной, нелѣпой и, можетъ-быть, смѣшной судьбы. Можетъ-быть, если бы мы по-настоящему и, не мечтая, полюбили, это бы насъ спасло. Но, къ сожалѣнію, это не дѣлается по заказу.

Когда она кончила, наступило продолжительное молчаніе, потому что Петръ Сергѣевичъ, казалось, совсѣмъ предался собственнымъ думамъ, забывъ о присутствіи жены. И отвѣчалъ онъ какъ-будто не на ея слова, а на свое размышленіе:

— Да, нельзя по заказу любить, и еще невозможно заставить себя любить по заказу.

Вѣроятно, въ этихъ словахъ мужа Зинаида Львовна усмотрѣла нѣкій упрекъ, потому что, вставъ и подойдя къ мужу близко, она ласково сказала:

— Ты не думай, Петя, что я что-нибудь говорю о томъ, что ты меня или я тебя недостаточно любимъ, но ты понимаешь, что это не сильная страсть, не роковая любовь, которая находить на человѣка, какъ молнія, испепеляя всѣ разсужденія и сомнѣнія и сглаживая всѣ разности и противорѣчія. Я тебя очень люблю, но люблю, къ сожалѣнію, обычно, какъ многія, какъ всѣ любятъ, а при такой любви нужно много уступокъ, пониманія и снисхожденія другъ къ другу, а мы, — мы слишкомъ молоды оба для этого! Ты вѣдь не сердись, что я такъ говорю? Мнѣ самой тяжело, но это такъ. Я лучше тебя не нахожу чловѣка и буду тебѣ вѣрна, пока не придетъ роковая страсть

— А когда придетъ роковая страсть, чтѣ ты будешь дѣлать?

— Я не знаю. Тогда она будетъ мнѣ диктовать мои поступки.

Петръ Сергѣевичъ, не выказывая волненія, какъ-то слишкомъ горячо и значительно, будто дѣло шло объ очень важномъ и для него рѣшеніи, спросилъ:

— И не правда ли, когда эта роковая страсть диктуетъ поступки людей, тогда никто не въ правѣ ихъ обвинять, чтѣ бы они ни дѣлали?

Зинаида Львовна испуганно и быстро взглянула на мужа и сказала:

— Конечно, Петръ, я такъ думаю, но легко ошибиться и простую влюбленность, простое волненіе крови принять за роковую любовь, потому что и волненіе осдѣпляетъ человѣка.

— Нѣтъ, роковую страсть узнаешь, какъ Божій перстъ.

Зинаида Львовна подошла къ мужу и, съ нѣкоторымъ трудомъ опустившись на колѣни, сказала, глядя ему въ глаза:

— Я тебѣ клянусь, Петръ, что я нисколько не люблю Толстого, то-есть не люблю такъ, какъ ты могъ бы подумать. Ты отлично знаешь его для того, чтобы предположить что-нибудь предосудительное, но на меня никакой молніи не находило. Одно могу сказать, что лучше, чище и святѣе человѣка я не встрѣчала, я была бы счастлива быть его другомъ, — чтѣ же больше? Больше ничего.

Петру Сергѣевичу казалось, что онъ во снѣ, и ему нужно было бы стоять на колѣняхъ и каяться въ чемъ-то и просить прощенья, а не Зинѣ. Онъ поднялъ ее, обнимая и говоря:

— Мы оба стали старше, Зина, за этотъ годъ. Мы состарились больше, чѣмъ на годъ, за этотъ годъ и какъ-нибудь сумѣемъ дѣлать уступки, о которыхъ ты говорила.

— Да, но мы состарились оба, вотъ въ чемъ бѣда, оба одинаково, а отношеніе въ лѣтахъ не измѣнилось.

Петръ Сергѣевичъ едва ли сознавалъ, что онъ дѣлалъ. Его мысли какъ-то странно отсутствовали, и мысли, и чувства, и, если хотите, сердце, и былъ онъ одновременно совершенно въ разныхъ мѣстахъ: и въ только-что покинутой квартирѣ Толстого, и въ домѣ Фуксовъ на Васильевскомъ Островѣ, и въ родительской дачѣ, куда онъ нѣкогда утромъ возвращался съ купанья. Онъ чувствовалъ безпокойство, жалость къ Зинаидѣ Львовнѣ и нѣкоторую скуку, зачѣмъ она такъ вяло и равнодушно говоритъ ему о роковой любви, будто на что-то его подталкивая и вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняя. Ему было скучно: и зачѣмъ она беременна, и зачѣмъ наступать лѣто, и зачѣмъ жизнь будетъ продолжаться изъ года въ годъ все такая же, все такая же. Онъ не подумалъ, что, можетъ-быть, эта же скука томить и его жену, которая давно ли была вся пламя, вся порывъ, вся вѣтеръ. Онъ обнял ее или, вѣрнѣе, далъ ей къ себѣ прижаться, и такъ они сидѣли долго, будто помирились послѣ ссоры, покуда не вышла уже прифранченная камеристка и не подала Петру Сергѣевичу небольшой записки. Отойдя къ столу и разорвавъ конвертъ, онъ прочиталъ крупный почеркъ:

„Такъ, видно, угодно судьбѣ. Мужъ мой умеръ. Я не хочу, пока не сдѣлалась старухой, отказываться отъ той любви, которая роковымъ образомъ намъ съ вами предназначена. Я отказываюсь отъ всякихъ загородокъ. Конечно, жалко Зины, но когда находить такая любовь, никто не можетъ спрашивать отчета. Пріѣзжайте въ Царское въ два часа. Я слишкомъ долго ждала счастья. *Ваша Марта*“.

Петръ Сергѣевичъ прочиталъ письмо нѣсколько разъ, потому что крупныя буквы прыгали, будто имъ передавалось волненіе читающаго.

Зинаида Львовна спросила:

— Какое-нибудь дѣловое письмо? Мнѣ почеркъ показался похожимъ на почеркъ тети Марты.

— Это письмо отъ нея.

— Чтѣ же она пишетъ? Скоро они ѣдутъ?

— Мужъ ея умеръ.

Зинаида Львовна перекрестилась и сказала:

— Царство ему небесное! Все-таки тетѣ было съ нимъ не легко.

Она не спросила, почему извѣстіе о смерти Фука такъ странно взволновало Петра Сергѣевича. Она не поспѣла этого сдѣлать, потому что почти одновременно съ ея словами въ комнату вошелъ Виталій Павловичъ и объявилъ, опустившись въ кресло:

— Вы можете представить, чтѣ случилось? Сегодня утромъ, сейчасъ, Александра Львовна меня бросила. Пріѣхала домой на полчаса, собрала свои вещи, говоря, что ѣдетъ въ Финляндію, уѣхала, и черезъ полчаса я получаю отъ нея записку, гдѣ она сообщаетъ, что со мной разстается и уѣзжаетъ съ г. Мейеромъ. Какъ вамъ это покажется?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I.

У Александры Львовны Меркурьевой ужъ недѣли двѣ все было готово къ отъѣзду, хотя она твердо не знала, рѣшиться ли на этотъ шагъ. Она сказала Мейеру:

— Возьмите отпускъ и достаньте себѣ и мнѣ заграничныя паспорта. Это не бѣда, если они не пригодятся, но они могутъ быть нужны каждую минуту. И вы сами будьте готовы.

Ничто въ предыдущемъ разговорѣ не указывало на такое рѣшеніе, и въ слѣдующихъ объясненіяхъ его не касались, — тѣмъ дѣйствительнѣе и важнѣе казалось Сашенькино приказаніе. Будто выписка изъ посторонней книги, не имѣющая никакой связи съ окружающими ее фразами, которая тѣмъ легче запоминается. Мейеру не нужно было повторять два раза; онъ поднялъ глаза, отвѣтивъ: „хорошо“, и продолжалъ разговоръ, обычный для ихъ свиданій. Ему до сихъ поръ было совершенно неизвѣстно, какъ относится къ нему Меркурьева, любить ли она его дѣйствительно, играетъ ли съ нимъ, какъ кошка съ мышью, или онъ просто ей для чего-то нуженъ, и она готовитъ его не то на подвигъ, не то на преступленіе. Одно онъ зналъ вѣрно, что въ этомъ туманномъ плаваніи не онъ, Владиміръ Сергѣевичъ, былъ кормчимъ и управлялъ чувствами, планами и событіями, а чья-то чужая рука вела и его, и Александру Львовну, и ихъ неровную любовь. Можетъ-быть, это была рука Сашеньки, но ему этого не приходило въ голову. Онъ исполнилъ ея просьбу, разошелся съ Толстымъ и если не отдалился отъ прочихъ товарищей, то относился къ нимъ съ тѣмъ равнодушіемъ, которое вполнѣ естественно, когда мысли заняты совѣмъ другимъ и душа отсутствуетъ. Мысленно онъ всегда находился въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ Саша, ходя взадъ и впередъ или стоя у окна, говорила съ нимъ сухо, почти сердито, или же вдругъ сламывалась въ какой-то неохотной нѣжности. Къ отъѣзду онъ приготовлялся почти безсознательно, весьма неопредѣленно, зная, чтѣ изъ этого выйдетъ, и будучи увѣренъ только въ томъ, что нужно быть каждую минуту готовымъ и имѣть достаточно денегъ. Взявъ свои экономіи и сдѣлавъ нѣкоторые долги, онъ сталъ даже скупъ, ожидая условнаго знака. Впрочемъ, и все время своей исторіи съ Сашенькой онъ не былъ расточителемъ, потому что эта исторія была довольно печальная и очень экономическая. Александра Львовна все время была обуреваема мыслями, не имѣвшими, казалось бы, никакого отношенія къ Владиміру Сергѣевичу, а онъ тоже мучился и молчалъ, томимый своими мыслями. Будто ихъ связывала не любовь, а нѣкая тайна, въ которой они не только не сознаются, а едва ли даютъ отчетъ самимъ себѣ. О дуэли Толстого Мейеръ, конечно, зналъ, но, видимо, волновался этимъ гораздо меньше, нежели обитатели квартиры Мельниковыхъ.

Въ это утро, когда Андрей Ильичъ долженъ былъ или во всякомъ случаѣ могъ быть застрѣленнымъ или убить человѣка. Мейеръ спалъ или, вѣрнѣе — лежалъ съ закрытыми глазами. Разбуженный стукомъ въ дверь, онъ спросилъ, не открывая глазъ:

— Онъ живъ?

Голосъ изъ-за двери отвѣтилъ:

— Это я. Они оба живы. Мы сегодня должны ѣхать. Вставайте скорѣе; какъ вы можете спать?

— Я и не думалъ, что это вы, Александра Львовна. Простите.

— Скажите вашему денщику, чтобы онъ никого не принималъ и не говорилъ, что я здѣсь, хотя я не думаю, чтобы Виталій меня отыскивалъ.

Хлопоча и какъ бы стыдясь своего холостого хозяйства, Владиміръ Сергѣевичъ приготовилъ чай, не подымая глазъ на гостью. Онъ боялся встрѣтить не то лицо, которое ожидаешь, когда женщина отъ мужа пріѣзжаетъ съ вещами для того, чтобы отправиться въ далекій путь. Когда онъ взглянулъ на нее, онъ увидѣлъ ее сидящей въ шляпѣ и даже не снявшей легкаго дорожнаго пальто; ея вещи были аккуратно сложены въ углу. Она говорила спокойно, и лицо ея было спокойно, почти окаменѣло, но за этимъ холодомъ чувствовался непрерывный трепеть, который скорѣе пугалъ, чѣмъ наполнялъ ея вѣжею радостью Владиміра Сергѣевича. Отчего она не обниметъ его, не поцѣлуетъ, не скажетъ: «Вотъ я пришла, бери меня, теперь я твоя навсегда»?

Онъ чувствовалъ себя связаннымъ еще больше, чѣмъ въ пер-

И. Іжакевичъ. Святий Николай, єпископъ Мурликійскій, спасаєть корабль отъ потопленія.

С. Ивановъ. „Нѣмецъ!“

вый день знакомства. Неловко опустившись на колѣни, онъ ска- залъ смущенно:

— Какъ странно, Саша (онъ запнулся на этомъ словѣ и покраснѣлъ, впервые назвавъ ее безъ отчества):—какъ странно, Саша! Никто не скажетъ, что мы любовники, а будто воры, за которыми по пятамъ бѣжитъ полиція, или будто изгнанники.

Сашенька задумчиво погладила его по головѣ и повторила:

— „Изгнанники, изгнанники“. Мы не изгнанники, а бѣглецы, и сжигаемъ самые дорогіе корабли. А между тѣмъ, спросите, чтѣ я сжигаю?—лишь то, что могло бы быть, а не было, и, можетъ-быть, это горше всего.

Помолчавъ, она продолжала:

— За этотъ годъ я прожила будто двадцать лѣтъ, а между тѣмъ ничего не случилось. Отъ меня бѣгаль мужъ, я уѣзжаю съ вами,—и все-таки, все-таки ничего не случилось. И я не знаю, чтѣ должно было бы случиться, чтобы не быть намъ изгнанниками. Изгнанниками изъ жизни. Можетъ-быть, мы не умѣемъ ни жить ни любить. У насъ маленькое сердце и смутныя, но настойчивыя мечтанія. И мучимся мы сильно, но этого никому не нужно. Мы съ вами, кажется, одинъ лѣтъ, но вы моложе меня и вы были близки къ тому, къ Толстому. Можетъ-быть, вы знаете что-нибудь?

Владиміръ Сергѣевичъ, не поднимаясь съ колѣнъ, поцѣловалъ руку Сашеньки и сказалъ:

— Я знаю только то, чтѣ вы знаете и безъ меня: я васъ люблю безъ мѣры. Если у меня были какой-нибудь умъ, мечты, планы, взглядъ на вещи, то теперь у меня ничего не осталось. Я хочу думать, чувствовать, поступать, какъ вы. Если вы ничего не знаете, то и я ничего знать не могу, не долженъ, не хочу. Объ одномъ я могу только просить:—чтобы не было такъ печально и страшно. Но если это такъ нужно—пусть такъ и будетъ.

Александра Львовна, наклонившись, поцѣловала Мейера и сказала:

— Чтѣ теперь дѣлаетъ Толстой? Онъ всегда знаетъ, что нужно дѣлать. Онъ всегда въ мирѣ съ собою. У меня есть тетя, Марта Николаевна, она тоже всегда знаетъ, чтѣ нужно дѣлать, но это совсѣмъ другое, чѣмъ Толстой: она себя ограничиваетъ, постригаетъ, и миръ ея похожъ на обывательское спокойствіе, но и ея жизнь устроена и, если хотите, прекрасна. Толстой же духа не угашаетъ, потому онъ свѣтелъ, ласковъ и радостенъ ко всему.

Сашенька помолчала, а Владиміръ Сергѣевичъ тихо молвилъ:

— Вы любите Андрея, Александра Львовна?

Та, нахмурившись, не измѣняя мечтательно-жалобныхъ интонацій, отвѣтила:

— Если бы я имѣла власть, я бы велѣла четвертовать Толстого, сжечь его тѣло и бросить на четыре вѣтра.

Потомъ она встала, прошла и сказала дѣловито:

— Поѣзжайте и купите себѣ штатское платье. Мы сначала поѣдемъ въ Берлинъ, а тамъ видно будетъ.

II.

И распустившаяся зелень деревьевъ, и блѣдно-бѣлая облака, не мчавшіяся въ буйномъ весеннемъ порывѣ, а какъ-то по-лѣтнему медленно таявшія въ блѣдной лазури, и веселая опредѣленность всѣхъ предметовъ, и малиновыя рубашки встрѣчныхъ стрѣлковъ, и рыжая собака, бѣгавшая по улицѣ мягкими лапами, опустивъ къ землѣ большую голову,—ничто не говорило Петру Сергѣевичу о томъ, что въ домѣ, куда онъ идетъ, стоитъ еще открытый гробъ, слышится печальное пѣніе и въ открытыя окна выплываетъ синій дымъ: о томъ, что Толстой только что могъ быть убитъ; о томъ, что у себя дома онъ оставилъ Зинаиду Львовну смутной и печальной послѣ странныхъ и неопредѣленныхъ объясненій; о томъ, что несчастный Виталий, можетъ-быть, готовъ испытать настоящее несчастье; о томъ, что, онъ, Петръ Сергѣевичъ, уже не тотъ, не тотъ, не тотъ,—а наоборотъ, въ мысляхъ у него было весенне-радостно и безумно и представлялся все образъ Марты Фуксъ, которая сама написала ему то, о чемъ онъ не смѣлъ и думать, ея высокая, нѣсколько полная фигура, розовыя руки и крѣпкій ротъ, ея широкіе, сѣрые глаза и почему-то розовое, несмотря на очевидный трауръ, платье. Конечно, Марта Николаевна была не въ розовомъ платьѣ, а въ глубокомъ траурѣ, стоя впереди всѣхъ, у самаго гроба, со свѣчкой въ рукахъ. Вѣтеръ слегка колыхалъ опущенныя шторы на открытыя окна, и смугленный солнечный свѣтъ освѣщалъ незнакому Мельникову пу-

блику, состоявшую изъ сослуживцевъ Фукса и его подчиненныхъ и откуда-то взявшихся родственниковъ. Кажется, посѣтители были мало извѣстны и хозяйкѣ дома, потому что, выйдя въ сосѣднюю комнату, загроможденную вынесенною изъ залы чужою мебелью, она никого не удерживала, а поблагодаривъ официально съ печальной любезностью, подошла къ Петру Сергѣевичу и сказала, пожимая ему руку:

— Мы ничего не можемъ противъ судьбы.

Тотъ же отнесъ этихъ словъ къ смерти Фукса и, серьезно поцѣловавъ руку вдовы, сказалъ:

— Мы и не должны противиться судьбѣ, особенно если она заставляетъ насъ поступать сообразно тѣмъ желаніямъ, въ кото-рыхъ, можетъ-быть, мы сами себѣ не сознаемся.

Марта Николаевна, улыбувшись, замѣтила:

— Ахъ, Петръ Сергѣевичъ, и вы и я отлично признались не только сами себѣ, но и другъ другу.

— Я не знаю, какъ васъ благодарить.

— Тогда, пожалуй, можно благодарить и за то, что у меня свѣтлые волосы. Не отъ меня зависѣло, что я васъ полюбила, не отъ меня же зависѣло и то, что я вамъ создалась въ этомъ,—просто пришло такое время, и благодарить меня, право, не за что.

— Тогда я благодарю судьбу.

Марта Николаевна молча вскинула на него глазами и черезъ нѣкоторое время произнесла:

— Хорошо, что Зина не пріѣхала съ вами. Никто ее не обезсудитъ, потому что извѣстно, что она больна, а вы понимаете, насколько мнѣ важно видѣть теперь, именно теперь, васъ одного. Мы поступаемъ, можетъ-быть, безразсудно и совсѣмъ не въ моемъ духѣ—вы знаете, какая я „отгороженная“,—но, какъ несчастью или къ счастью, это мое качество не покидаетъ меня и теперь. Я всегда слишкомъ ясно вижу и знаю, на что иду. Можетъ-быть, это очень плохо, но, разъ что-то во мнѣ рѣшило, что такъ надо, я не буду измѣнять этого рѣшенія, хотя бы отлично предвидѣла все послѣдствія, и потомъ я слишкомъ долго ждала. Если я останусь благоразумной, то неблагоразуміе придетъ тогда, когда будетъ поздно, и оно окажется тѣмъ губительнѣе и смѣшнѣе для меня и для васъ. Разъ я не могу остаться благоразумной,—а я не могу этого сдѣлать,—то благоразуміе совѣтуетъ мнѣ теперь, сейчасъ не быть благоразумной.

Если бы Петръ Сергѣевичъ не смотрѣлъ на лицо своей собесѣдницы, не слушалъ звуковъ ея голоса, не думалъ о своемъ—ему, можетъ-быть, показалось бы скучнымъ и не совсѣмъ умѣстнымъ это разсужденіе о благоразумномъ неблагоразуміи, ему показалось бы страннымъ, отчего женщина, которой онъ признавался въ любви, и которая, согласившись на эту любовь, сама его вызвала, вмѣсто того, чтобы броситься ему на шею, пойти гулять въ паркъ, обѣдать вдвоемъ, любовно переговариваться или что-нибудь въ такомъ родѣ, чтѣ предписываютъ правила любовниковъ,—вмѣсто всего этого сидитъ въ проходной комнатѣ, заставленной почти до потолка мебелью, рядомъ съ гробомъ покойнаго мужа и разводитъ какія-то благоразумныя речи. Но ему не казалось это страннымъ, во-первыхъ, потому, что онъ не слушалъ, а, во-вторыхъ, потому, что если бы и слышалъ, то понималъ бы, что это—чистая правда, что Марта Николаевна другой быть не можетъ, что именно эта-то опредѣленность и плѣнила его, Петра Сергѣевича, усталаго отъ неопредѣленныхъ мечтательствъ и чувствительныхъ сѣмбуровъ. Онъ смутно чувствовалъ, что отношенія значительно осложнятся этой любовью, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагался на благоразуміе г-жи Фуксъ, что все будетъ опредѣленно и начистоту, какъ бы жестоко и сухо это ни казалось впечатлительнымъ душамъ. Можетъ-быть, Марта Николаевна еще что-нибудь говорила, и даже навѣрное она говорила, потому что, когда Петръ Сергѣевичъ очнулся и отвелъ глаза отъ круглаго лица г-жи Фуксъ, до его слуха долетѣлъ конецъ рѣчи:

—...Конечно, это очень жаль, но не въ нашей власти предотвратить нѣкоторыя страданія другихъ лицъ, когда такъ хочется судьба.

Мельниковъ наклонился къ рукѣ Марты Николаевны и вымолвилъ:

— Я сегодня же поговорю съ Зиной.

— Зачѣмъ сегодня? Я думаю и вообще покуда ничего не говорить.

— Я поступлю, какъ вамъ угодно, лишь бы это не измѣняло и не откладывало вашего рѣшенія.

Марта Николаевна густо покраснѣла и проговорила, слегка нахмурившись:

— И и не думаю ни измѣнять ни откладывать его.

III.

Такъ Петръ Сергѣевичъ ничего и не сказалъ женѣ своей о всѣхъ перемѣнахъ, которыя съ нимъ произошли, хотя, можетъ-быть, Зинаиду Львовну и не очень поразило бы извѣстіе объ этомъ. Къ началу лѣта обнаружилось столько накопленныхъ перемѣнъ въ ихъ небольшомъ обществѣ, такъ перетасовались взаимоотношенія, что послѣдняя новость могла быть болѣе волнующей развѣ только потому, что она ближе всего касалась самой Зинаиды Львовны. И отъѣздъ Сашеньки, и мытарства Виталія, и ссора Мейера съ Толстымъ, и дуэль послѣдняго, смерть Фукса и какія-то перемѣны въ тетѣ Мартѣ — все указывало на непрочность и какую-то несостоятельность прежде казавшихся твердо-установленными правилъ и отношеній. Почему же тогда Петру Сергѣевичу быть исключеніемъ изъ общаго закона? Развѣ не такъ же, какъ всѣ они, онъ думалъ устроить свою жизнь, мечтательно основываясь на шаткомъ и эфемерномъ чувствѣ? Развѣ этому чувству можно вѣлѣть остановиться, когда оно текуче, какъ вода, и непосѣдливо, какъ птица, о которой поетъ Кармень? Вѣдь только когда шапочка закрываетъ глаза, соколы могутъ сидѣть спокойно на рукѣ охотника, а гдѣ же найти эту шапочку, и какая радость въ слѣпой птицѣ? Хотя Петръ Сергѣевичъ ничего не говорилъ, но Зинаида Львовна тускло и лѣниво догадывалась, что еще что-то мѣняется, тупо думая: „Все равно ужъ, одно къ одному. Я жъ ничего не хотѣла дѣлать“, — и, ходя въ развалку по комнатамъ, тоскливо и равнодушно ждала, когда наступитъ время ѣхать въ деревню къ Клавдіи Павловнѣ, гдѣ она хотѣла провести лѣто и куда ее отсылать мужъ, самъ оставаясь въ городѣ по какимъ-то дѣламъ. Она была на похоронахъ Фукса и потомъ заѣзжала къ Мартѣ Николаевнѣ, которая и сама стала посѣщать ихъ чаще, что, впрочемъ, никого не удивляло въ виду ея вдовства и близкихъ родственныхъ связей съ семьей Мельниковыхъ. И нельзя сказать, чтобы г-жа Фуксъ искала случая оставаться съ Петромъ Сергѣевичемъ наединѣ, когда бывала на Фурштатской: она, повидимому, съ равнымъ удовольствіемъ бесѣдовала и со своей племянницей, открыто смотря на нее своими сѣрыми глазами. Никто бы не сказалъ, что это говорить покинутая жена и женщина, ради которой первую мужъ покинулъ. Петру Сергѣевичу не приходило въ голову, что съ такимъ же откровеннымъ лицомъ Марта можетъ увѣрять его въ чемъ угодно, думая совсѣмъ не то. Ему не приходило этого въ голову, потому что онъ былъ слишкомъ увѣренъ и зналъ, видѣлъ достаточно ясно, что вдова относится къ нему не только какъ возлюбленная, но какъ старшая сестра или мать, любовно и бережно его лелѣя, какъ цвѣтокъ, который бы она выходила своими руками. Она часто оставалась даже ночевать у Мельниковыхъ, что тоже никого не удивляло, потому что, почему же и не ночевать вдовой тетускѣ у беременной племянницы?

Бѣлые ночи тревожили Зинаиду Львовну, и часто она бродила отъ окна къ окну, иногда уходя на балконъ и слушая, какъ продребезжить далекій извозчикъ на Литейномъ или завоетъ пароходъ. Ей думалось не очень весело, что вотъ она поѣдетъ къ Клавдіи Павловнѣ, будетъ жить тамъ съ Виталіемъ, нуднымъ и скучнымъ, онъ будетъ ей жаловаться на Сашеньку, а Клавдія Павловна — ворчать и бренчать ключами; потомъ она, Зинаида Львовна, родить, почему-то ей казалось, непременно дѣвочку, та будетъ пищать и сосать ея грудь, потомъ вырастетъ такой же мечтательной и неустроенной, какъ дочери генерала Прохорова, выйдетъ замужъ и такъ же будетъ бродить съ большимъ животомъ въ бѣлые ночи по пустыннымъ комнатамъ, пока мужъ будетъ спать, — и все Зинаидѣ Львовнѣ представилось такимъ скучнымъ, длиннымъ и ненужнымъ. Она обернулась, чтобы итти въ домъ, какъ вдругъ увидѣла ясно, что изъ другихъ дверей входятъ въ залу тетя Марта и мужъ. Машинально Зинаида Львовна отодвинулась за косякъ, и тѣ, не замѣтивъ ея, прошли мимо въ бѣломъ безсолнечномъ свѣтѣ, при чемъ Петръ Сергѣевичъ говорилъ:

— Я буду ждать условленнаго знака и тогда все скажу женѣ. А Марта отвѣтила ему:

— Ее теперь не нужно беспокоить. Потомъ все откроется, она

сама узнаетъ. Не нужно лгать, но еще не пришло время говорить самимъ. Я вамъ тогда скажу, когда нужно будетъ.

Они прошли, а Зинаида Львовна все стояла за косякомъ, пока шаги не стихли и не хлопнула вдаль дверь комнаты, гдѣ спала тетя Марта. Потомъ Зинаида Львовна спокойно прошла къ себѣ и попыталась заснуть, будто все слышанное не было для нея ни неожиданностью ни огорченіемъ, а только подтверждало ея собственные мысли. Конечно, она ни слова не сказала мужу о томъ, что она видѣла, и только болѣе зорко стала смотрѣть за ними, но Марта Николаевна была всегда такъ равна, такъ одинаково ласкова и такъ спокойна, что свое ночное видѣніе Мельникова готова была принять за сонъ, хотя и отлично знала, что это была дѣйствительность.

Въ одинъ изъ ближайшихъ дней она въ третій разъ предприняла паломничество въ далекія роты. На этотъ разъ ей не пришлось дожидаться, какъ въ тотъ, когда она дремала въ маленькой свѣтлой гостиной. Это случилось въ праздникъ, такъ что, несмотря на утренній часъ, Толстой былъ въ городѣ и дома. Обмѣнявшись принятыми привѣтствіями и незначительными фразами для начала разговора, Мельникова сказала:

— Мужъ меня разлюбилъ.

— Этого не можетъ быть.

— Да, но онъ меня бросилъ.

— Это не всегда одно и то же. И повѣрьте, что второе не такъ страшно, если вы его любите.

Такъ какъ гостя молчала, то Толстой неуверенно спросилъ:

— Развѣ вы разлюбили Петра?

— Ахъ, я не знаю. Я люблю Петра попрежнему, но другого люблю больше. Я люблю васъ, Андрей Ивановичъ.

— Вы знаете, что это бесполезно?

— Знаю.

— И чтѣ же?

— Ничего. Я только васъ люблю, вотъ и все. Отчего вы меня обижаете и считаете пошлой барыней, которая ищетъ рѣдкихъ ощущеній?

— Я васъ такой отнюдь не считаю. Мнѣ васъ отъ души жалко.

— И этого не надо! — Она встала и какъ-то вдругъ перемѣнила тонъ: — Мы говоримъ совсѣмъ не такъ и, можетъ-быть, даже не то, чтѣ слѣдуетъ. Ни о какихъ надеждахъ съ моей стороны ни о какой жалости съ вашей не можетъ быть и рѣчи. Если бы вы даже захотѣли отвѣтить мнѣ, какъ это принято, я бы отказалась, потому что мнѣ ничего не надо, понимаете: ничего не надо, кромѣ того, что я васъ люблю и знаю, что вамъ это извѣстно. Вамъ это неприятно?

Толстой поцѣловалъ ея руку и, помолчавъ, отвѣтилъ:

— Такія признанія никогда не бываютъ неприятны. Я вамъ очень признателенъ, Зинаида Львовна, и только объ одномъ прошу: не падайте духомъ и не думайте, что вашъ мужъ оставилъ васъ навсегда.

Зинаида зорко взглянула на него и спросила, будто нестати: — Вы не сердитесь на меня за Сашеньку? Это было бы не вполне справедливо, но вполне естественно: она все-таки мнѣ сестра.

— Я не только на васъ, но и на Александру Львовну не имѣю права гнѣваться.

— Ахъ, развѣ мы говоримъ о правѣ! — воскликнула Зинаида Львовна, думая, казалось, совсѣмъ о другомъ. — Помолчавъ, она снова спросила: — Но вы теперь очень страдаете? Вы можете, конечно, не отвѣчать. Я не имѣю никакого права васъ спрашивать объ этомъ.

Толстой, улынувшись, замѣтилъ:

— Вотъ вы сами заговорили о правѣ. Я отвѣчу вамъ охотно, потому что не считаю нужнымъ скрывать, что вся эта исторія мнѣ болѣе чѣмъ тяжела.

Мельникова участливо, почти радостно спросила:

— Чтѣ же вы думаете дѣлать?

Тогда Толстой сухо и нѣсколько надменно отвѣтилъ:

— Я не знаю. Несчастія еще далеко не кончились, они только начались, несомнѣнно приведутъ за собою другія, такъ что совершенно нельзя предвидѣть рѣшенія, къ которому принудитъ судьба. Наша же личная минутная воля можетъ только напортишь, если мы будемъ руководиться ею.

Я. Броваръ. Лѣсъ въ зимнемъ уборѣ.

Я. Броваръ. Рыбный сѣверный заводъ.

Выставка картинъ художника Я. И. Бровара.

Библиотека "Руниверс"

Зинаида Львовна быстро подошла к Толстому и, положив руки ему на плечи, сказала опять без видимой связи разговора: — Знайте одно: я всегда останусь вѣрна мужу, потому что я васъ люблю!

IV.

Имѣніе г-жи Роммеръ, куда уѣхалъ злополучный Виталій, было совсѣмъ въ другомъ родѣ, нежели помѣстье Фуксовъ. Последнее, купленное банкиромъ для лѣтняго пребыванія жены и для приятности обладать стариннымъ дворянскимъ гнѣздомъ, было значительно больше и имѣло болѣе широкое хозяйство, хотя изъ него не извлекали никакихъ выгодъ, кромѣ довольно невиннаго тицеславія имѣть въ городѣ масло, варенье и поросятъ „изъ собственного имѣнія“. За хозяйствомъ покойный Фуксъ не слѣдилъ, считая, что на это уходитъ слишкомъ много времени, которое, конечно, въ сто разъ, въ двѣсти разъ лучше оплачивалось, будучи преимущественно къ банкирской дѣятельности. Клавдія же Павловна, имѣя маленькое свое помѣстье отъ дѣдовъ и прадедовъ, имъ жила не только въ переносномъ, но и въ буквальномъ смыслѣ. Памятуя, что „хозяйскій глазъ—алмазъ“, она вставала въ пять часовъ, чтобы самой присутствовать при работахъ, обойти скотный дворъ и осмотрѣть, чтѣ гдѣ нужно. Видя ясно, что съ каждымъ годомъ нужно все больше и больше усилій и изворотливости, чтобы удержать доходъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ въ прошломъ году, понимая ясно, что если онъ сдать, это значитъ начало конца. — она съ ревностью игрока отдавала хозяйству всѣ свои силы, для нея не было большаго праздника, какъ купить какую-нибудь новую машину или развести хорошую породу куръ. При такомъ положеніи дѣла было, конечно, не до тицеславія имѣть въ городѣ масло изъ своихъ вотчинъ, а и въ деревнѣ-то было всѣхъ продуктовъ въ обрѣзъ, потому что все или продавалось, или поступало снова въ общее колесо хозяйства. Домъ у нея былъ значительно меньше, окруженный лишь небольшимъ ягоднымъ садомъ, комнаты были ниже, тѣснѣе, прислуживали только двѣ старухи, изъ которыхъ одна стирала, а другая мыла волю лошадей не только что для прогулки, а даже для побѣдки въ ближайшій городокъ нельзя было доприсниться. — но все имѣло видъ настоящей дѣловитости и жизни, въ противоположность имѣнію Фуксовъ, гдѣ великолѣпная запущенность и печальная помна располагали къ скучному отдыху и надменной лѣни.

По правдѣ сказать, Виталію Павловичу больше бы подходило жить въ томъ полуразрушенномъ „аббатствѣ“, гдѣ онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ, соединившій его, казалось бы, на всю жизнь съ Сашенькой Прохоровой, но, можетъ-быть, судьба все устроила къ лучшему, поселивъ его именно у сестры, гдѣ онъ, съ одной стороны, былъ лишенъ всяческихъ воспоминаній, съ другой стороны — пошевелѣть, просто отъ скуки сталъ входить въ дѣятельность

Кладіи Павловны, не имѣя больше никакихъ занятій. Его одиночество нѣсколько уменьшилось съ пріѣздомъ Зинаиды Львовны. Она пріѣхала подъ вечеръ, безъ предварительнаго письма, извѣстивъ только краткой депешей, что она будетъ тогда-то. Встрѣчать ее послали Виталія, такъ какъ Клавдія Павловна до вечера была занята по хозяйству. И это было кстати, потому что Виталію Павловичу не выказывалъ никакого удивленія ни по поводу самого пріѣзда своей свояченицы ни по поводу того, что она пріѣхала со слишкомъ какъ-то большимъ багажомъ. Онъ ей не спрашивалъ и не докучалъ бесполезными опасеніями, не дуетъ ли ей, не разтрясется ли се въ деревенской телѣжкѣ, не забыла ли она ключи отъ сундуковъ, и вообще разными такими безпокояствами, которыми неминуемо обезюкоился бы Клавдія Павловна. Все непродолжительную дорогу они ѣхали молча, или говоря о вещахъ самыхъ незначительныхъ, будто они только вчера видѣлись и съ ними нечего не случилось. Кажется, Виталію и на самомъ дѣлѣ думать, что съ нимъ ничего не случилось, будучи занятъ только воображаемыми или возможными переживаниями. И притомъ онъ настолько ясно и остро пережилъ имъ самимъ придуманное бѣдствіе въ тотъ день, когда бѣжалъ за перегородку къ Поликсенѣ, что, когда несчастье постигло его на самомъ дѣлѣ, оно нашло его почти лишеннымъ чувствительности. Зинаида Львовна осунулась, отъ беременности ли, отъ тревоги ли, ни, сидя въ черномъ широкомъ платьѣ и въ сѣрой накидкѣ отъ пыли, печально смотрѣла вокругъ на поля, овраги и рощи, держа въ рукахъ пучокъ желтыхъ полевыхъ цвѣтвѣ.

— Я здѣсь никогда не бывала, а между тѣхъ какъ-то похоже...

— На что? — спросилъ удивленный Виталію.

— На все, на всякую русскую деревню, есть что-то умиротворяющее и безнадежное въ этомъ сходствѣ. Вездѣ, вездѣ одно и то же.

— Вы не видѣли еще дома. Онъ совсѣмъ не похожъ на домъ Марти Николаевны, да и вся жизнь здѣсь другая.

Зинаида Львовна быстро взглянула на своего соседа и продолжала тѣмъ же тихимъ голосомъ, будто съ трудомъ выговаривая имя гостя Фуксъ:

— У Марти Николаевны домъ, можетъ-быть, и другой, я не спорю, но вѣдь дома построили люди, а вотъ этотъ просторъ, — и она показала желтыми цвѣтами на окрестность: — это безлюдіе вездѣ одинаковы. Какая покорность и — ахъ! — какая печаль! И это не можетъ не дѣлать самыхъ разныхъ людей одинаковыми слегка. Конечно, если у этихъ людей есть глаза, въ которые бы входило все это, если ихъ кожа чувствуетъ вѣтеръ, который вѣетъ, если они слышатъ запахъ травы и земли, если они не каменные упрямы и фантазеры, если они видятъ то, чтѣ у нихъ передъ глазами, а не выдумываютъ Богъ знаетъ чего и не упрямятся.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Славяно-турецкая война.

Очеркъ кн. Д. П. Багратиона.

(Окончаніе).

Повидимому, планъ союзниковъ былъ совмѣстно разработанъ въ софійскомъ генеральномъ штабѣ подъ руководствомъ начальника штаба болгарской дѣйствующей арміи генерала Фичева, ученика римской военной академіи.

По этому плану болгарская армія *) подъ личнымъ командованіемъ царя Фердинанда къ 4 октября сосредоточилась между Эски-Загрой и Ямболомъ. Главнокомандующимъ назначенъ генералъ Савовъ (50 л.), бывший военный министръ, питомецъ русской Военной Академіи того времени, когда профессоромъ ея былъ нынѣшній русскій военный министръ генералъ В. А. Сухомлиновъ. Главныя силы болгаръ (около 180 тыс.) двинулись между долинами рѣкъ Марицы и Туиджи въ направленіи городовъ Адрианополя и Киркъ-Килиссе, сильно укрѣпленныхъ турками, представляя сѣверную оборонительную линію, за которой сосредоточивалась восточная турецкая армія (около 150 тыс.) подъ начальствомъ Абдула-паша. По плану, разработанному нѣмецкимъ фельдмаршаломъ фонъ-деръ-Гольцемъ совмѣстно съ генеральнымъ штабомъ турецкой арміи, предполагалось на этой оборонительной линіи задержать болгаръ до окончательнаго развертыванія турецкихъ силъ, т. е. около 15—20 дней. Крѣпость Адрианополь, вѣщая гарнизонъ въ 50—60 тыс., имѣетъ 25 фортовъ, расположенныхъ по окружности около 50 верстъ, а у Киркъ-Килиссе имѣлось до 18 фортовъ и укрѣпленій, занимаемыхъ гарнизономъ около 30 тыс. и подошедшими полевыми войсками.

*) Точная численность неизвѣстна.

Несомнѣнно, что развѣдывательному бюро болгарскаго генеральнаго штаба было извѣстно значеніе оборонительной линіи Адрианополь—Киркъ-Килиссе: поэтому главнокомандующій ген. Савовъ постарался использовать первые дни кампаніи и рѣшилъ во что бы то ни стало прорвать первую линію обороны до окончательнаго сосредоточенія турокъ.

Придерживаясь суворовскихъ принциповъ: „Глазомѣръ, быстрота и натискъ“, ген. Савовъ, оцѣнивъ обстановку, двинулъ свои войска съ быстротою нашего великаго полковода и уже съ утра 6 октября, отгнѣснвъ передовые отряды турокъ, къ вечеру 7-го на ихъ плечахъ приказалъ занять желѣзнодорожный мостъ на р. Марицѣ западнѣе г. Мустафа-Паша, послѣ чего два батальона взяли съ боя самый городъ, вокзалъ и телеграфную станцію. Энергичныя дѣйствія передовой болгарской конницы, руководимой большою частью офицерами, прошедшими русскую кавалерійскую школу, заставили турокъ такъ поспѣшно отступить, что они не успѣли уничтожить большіе запасы зерна и хлѣба въ брошенныхъ городкахъ и селеніяхъ, облегчая этимъ для болгаръ сложный вопросъ о снабженіи продовольствіемъ наступающія войска.

Полководческій талантъ болгарскаго главнокомандующаго въ этомъ проявился уже съ первыхъ дней. Его военный „глазомѣръ“ мгновенно учелъ выгоды обстановки, въ которой „быстрота“ передвиженія арміи дала возможность использовать элементъ времени. Если бы болгары шли медленнѣе, имъ не удалось бы захватить у непріятели занасовъ, подвозъ которыхъ для своей арміи

Къ событіямъ на Балканахъ. Турецкія траншеи у Чаталджинскихъ укрѣпленій.

задержалъ бы и передовыя ихъ части, а слѣдовательно—турки успѣли бы съжечь запасы и приготовиться къ отпору. Помимо сего, неожиданное появленіе противника вызвало у турокъ необходимость ускорить выполнение плана сосредоточенія, что, принимая въ учетъ составленіе этого плана „пунктуальными“ нѣмцами, конечно, произвело нарушеніе, хотя бы и ничтожное, порядка его выполнения.

Въ началѣ кампаніи такое нарушеніе заставляеть всю машинную организацию неправильно функционировать.

Продуктивность работы боевой машины значительно понижается, если хотя бы одинъ ея винтъ не исправенъ.

Наладить работу почти не представляется возможности, такъ какъ инициатива дѣйствій съ первыхъ же дней переходитъ къ наступающему.

Вотъ почему священной памяти Суворовъ такъ любилъ наступленіе и въ своемъ лексиконѣ слово „отступленіе“ даже замѣнилъ „заманиваніемъ“.

У наступающаго инициатива, и потому подъемъ духа увеличивается съ каждымъ шагомъ впередъ.

Захватъ аршина непріятельской территоріи—уже доля успѣха, поддерживающая надежду на побѣду. Самая малая доля успѣха въ первыхъ боевыхъ дѣйствіяхъ непременно окрыляетъ духъ войскъ, толкаетъ ихъ впередъ и впередъ къ новому успѣху, заставляеть забывать усталость и всѣ невзгоды похода, притупляетъ чувство самосохраненія, постепенно вызывая жажду проявленія героическаго подвига, въ особенности въ такой по составу молодой арміи, какъ болгарская, среди нижнихъ чиновъ которой много 18-ти, 19-ти и 20-лѣтнихъ „войниковъ“.

Изъ этого видно, что ген. Савовъ проявилъ качества сердце-вѣды, а вліяніе на сердце войсковыхъ массъ въ боевой работѣ, воеждъ съ ними сдвинетъ горныя твердыни. Эти мысли постоянно высказывались съ каѳедры В. А. Сухомлиновымъ на его лекціяхъ по тактикѣ.

Такимъ образомъ главнокомандующій болгарской арміи, захвативъ въ свои руки инициативу съ перваго же дня открытія военныхъ дѣйствій, использовавъ суворовскій „глазотѣръ и быстроту“, внушилъ этимъ всей арміи и третій, какъ слѣдствие первыхъ двухъ, принципъ нашего великаго полководца—всесокрушающій „натискъ“.

Послѣ занятія моста на р. Марицѣ, названіе которой такъ близко сердцу каждого болгарина, ибо оно звучитъ въ словахъ народнаго гимна „Шуми, Марица, окровавлена...“, главныя силы болгарской арміи продолжали движеніе на юго-востокъ. Обезпеченіе фланговъ этого наступленія возложено было на два отряда, направленные отъ Кирджали на Демотику и отъ Бургаса къ Киркъ-Килиссе. Къ вечеру 8 октября послѣдній отрядъ находился уже въ 25 вер. отъ Киркъ-килиссскихъ укрѣпленій, занявъ дер. Дерекію.

Противъ другой турецкой арміи, предводительствуемой Али-Риза-пашой, вели операцію болгары совмѣстно съ сербами въ направленіи Куманово—Ускюбъ и Истибъ.

Сербскія войска направляются лично королемъ Петромъ и раздѣлены на четыре арміи подъ общимъ командованіемъ генералиссимуса Степановича и начальника штаба ген. Путника, причѣмъ слѣдующій королевичъ Александръ, командующій 1-й арміей, и ген. Живковичъ, командующій IV арміей, побѣдители турокъ при Кумановѣ, Монастырѣ и Ново-Базарѣ, давно знакомы русскому военному обществу: королевичъ Александръ воспитывался до 17 лѣтъ въ Пажескомъ корпусѣ, а ген. Живковичъ служилъ въ рядахъ

Новочеркасскаго пѣхотнаго полка въ чинѣ капитана съ 1881 по 1889 годъ.

Сербы, какъ сказано выше, перешли границу одновременно съ болгарскими, и армія сербскаго генерала Янковича, наступая отъ Куршумле на югъ черезъ Приштину, къ вечеру 6 октября, пользуясь туманомъ, подойдя къ Падуеву, внезапно атаковала турокъ и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, выбила ихъ изъ передовыхъ окоповъ. Армія королевича Александра двигалась отъ Враньи вдоль желѣзной дороги къ Куманову.

Соединенная сербско-болгарская армія подъ начальствомъ генерала

Степановича, наступая отъ Кюстендиля на Куманово, уже къ 6 октября взяла турецкую позицію у Эгри-Шаланки и Каратова, и наконецъ отдѣльная болгарская колонна того же числа овладѣла Джумалией, направляясь далѣе къ Ускюбу.

7 октября сербы взяли м. Падуево и 9-го г. Приштину, выйдя такимъ образомъ на Митровицо-Салоникскую желѣзную дорогу.

Греческая армія подъ начальствомъ слѣдующаго королевича Константина *) послѣ объявленія войны 5 октября на другой же день перешла границу въ двухъ направленіяхъ: на Эласону, которую заняла вессалийская армія послѣ четырехчасоваго боя, и турки, потерявъ 7 орудій, отступили къ Серви, а эпирская армія подъ начальствомъ генерала Салунзакиса, перейдя р. Арту, взяла съ бою высоты на правомъ ея берегу и направилась къ 7 октября на Янину.

Къ этому дню черногорцы заняли Плаву и Гуссинь (ген. Вукотичъ), захвативъ 280 плѣнныхъ, а ген. Мартиновичъ вторично бомбардируетъ Тарабошъ близъ Скутари. Въ Новобазарскій санджакъ въ помощь черногорцамъ направлена сербская армія ген. Живковича, блестящія дѣйствія котораго дали ему побѣду надъ турками у Ново-Варошъ, а энергичная атака и взятіе Новаго Базара 10 октября послѣ горячаго боя составили этому генералу громкое имя, заставивъ турокъ поспѣшно отступить къ Сѣницѣ.

Въ это же время утромъ 6 октября турецкій флотъ вышелъ въ море и, подойдя къ крѣпости Варна, бомбардировалъ ее, а 7 октября греческій флотъ направился для блокированія турецкаго побережья между Гаменицею и Артскимъ заливомъ.

Эти первые побѣдныя лавры союзныхъ армій вызвали ликование во всѣхъ столицахъ королевствъ и удивленіе въ Европѣ, но далие они храбрымъ славянскимъ войникамъ цѣною многихъ жертвъ, такъ какъ въ укрѣпленіяхъ турки оказывали сильное сопротивленіе и не разъ прибѣгали къ вѣроломному выкидыванію бѣлага флага якобы для сдачи, а съ приближеніемъ славянъ открывали жестокой огонь.

Точную цифру потерь и именныя списки убитыхъ, какъ это практиковалось у насъ въ войну 1904—5 гг., союзники не объявляютъ и вообще „посторонняго глаза корреспондентовъ“ близко къ арміямъ не допускаютъ, придавая военной тайнѣ особую важность въ дѣляхъ затрудненія противнику уловить ихъ намѣренія. Корреспонденціи подвергаются строгой военной цензурѣ.

Перечислять ежедневныя успѣхи союзниковъ въ краткой статьѣ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ побѣдное наступательное движеніе ихъ происходитъ слишкомъ быстро и представляетъ на каждомъ шагѣ проявленіе воинской доблести, отваги и героическихъ подвиговъ, описаніе которыхъ по окончаніи войны дастъ обильный матеріалъ для цѣлыхъ томовъ наилучшихъ писателей нашего времени. Достаточно описать взятіе болгарами 11 октября Киркъ-Килиссе послѣ трехдневнаго сраженія, чтобы имѣть понятіе объ этой войнѣ, уже теперь называемой въ печати „Крестовымъ походомъ XX вѣка“, по окончаніи которой она будетъ служить предметомъ научнаго изученія въ военномъ обществѣ вслѣдствіе образцоваго порядка веденія ея со стороны балканскихъ королевствъ. Вотъ опытъ, достойный подражанія.

Вѣдѣносныя главы этихъ государствъ и ихъ правительства

*) Начальникомъ генеральнаго штаба греческой арміи состоитъ ген. Даггитъ.

показали в эту войну высокую степень военного образования и талантливую деятельность, так как, используя все лучшие технические средства ведения современной войны, не упустили главного элемента, на котором базируется три четверти успеха, это — развитие моральной стороны войск в период подготовки к войне.

Последнее дало возможность болгарскому генералу Радко Димитриеву, также питомцу нашей академии, проявить творчество в трехдневном ожесточенном бою под Киркь-Килиссе, вызвав в его подчиненных энергию до высочайшего напряжения, с наступлением которого воодушевление войск сопровождается совершением подвигов, называемых чудесами храбрости.

Эти чудеса храбрости проявляются всеми армиями четырех союзных королевств, которые, будто взявшаяся за руки живая цепь, охватившая полукольцом турецкие армии от Черного до Адриатического моря, двигаются лавиной с болгарским кличем: „На ножь! Впередь!“, уничтожая все на своем пути, захватывая тысячи турок в плен, сотни пушек, тысячами винтовки, снаряды, патроны, склады хлеба и зерна.

8 октября греческий флот занял остров Лемнос; болгары заняли д. Дерекюй в 25 в. от г. Киркь-Килиссе и его укрепленной позиции.

9 октября сербы взяли Приштину и сосредоточиваются к Куманову; черногорцы атакуют Тарабош; болгары взяли передовые укрепления Киркь-Килиссе и бомбардируют Адрианопольские форты.

10 октября болгары заняли Василико, Малко-Тырново и ряд фортов с северо-восточной стороны Адрианополя; у Киркь-Килиссе остаются не взятыми только центральные укрепления. Греки атакуют Янину. Сербы атакуют Куманово и взяли штурмом Сбину с фортами и Ново-Базарь, в котором им досталось 63 орудия, 13 мортир, 1/2 милл. патронов, 5 тыс. ружей и пр.

11 октября легендарный болгарский генерал Радко Димитриев взял штурмом Киркь-Килиссе. Взято 2 знамени, 7 турецких скорострельных батарей с большим количеством снарядов, 18 обыкновенных орудий, 12 осадных, всего 58 орудий, а также большие запасы съестных припасов: 500 тыс. килогр. овса, 300 тыс. килогр. пшеницы, масла, 10 вагонов ружей, два аэроплана. Взято 2.000 пленных, багаж, сабля и золотые часы Махмута-Мухтара-паши, огромные медицинские запасы, отбываемые в миллион рублей; турки бежали в беспорядке. Сербы взяли Куманово, и сербская кавалерия, на плечах бегущих турок, взяла Ускюб и т. д.

К 1 ноября союзникам уже принадлежат Салоники, Серес и все северное побережье Эгейского моря, а также полоса побережья Мраморного до Чаталджинской позиции, т. е. во власти турок осталось только 40 квадратных верст земли Балканского полуострова к востоку от Чаталджинской позиции и берега Босфора.

И все это взято с бою, атаками „на ножь“!

Так, как атаковала болгарская армия генерала Димитриева под Киркь-Килиссе 11 октября, дрались только наши легендарные чудо-богатыри Суворова.

Отныне димитриевское „На ножь! Впередь!“ будет, вероятно, вечно, историческим кличем, сопутствующим представлению о легендарном славянском богатырь-войнаке, в руках которого и суворовский штык вновь стал „молодцом“, как у Скобелева и пуля сбывалась „умной“.

Генерал Радко Димитриев (45 л., ком. 3-й армии), это — будущее европейское военное светило тактики и стратегии. Воспитание, военное образование и военный дух он приобрел в русской армии, пробыв 10 лет на Кавказе в Тифлисе

ском Гренадерском полку, окончив в русскую Академию Генерального Штаба во время преподавания в ней нынешнего военного министра, ген. Сухомлинова. В психике ген. Димитриева замечается сходство с гением Суворова и Скобелева, привлекающее к нему сердца солдат, внушая им веру и возбуждение героических чувств. Восточная армия ген. Радко Димитриева, быстро перейдя Балканы, несмотря на плохие дороги, почти неожиданно для турок появилась на четвертый день войны перед восточной частью укрепленной линии Адрианополь — Киркь-Килиссе. Отбив несколько вылазок из Адрианополя и обеспечив заслоном свой тыл и правый фланг, искусно маневрируя 70-тысячной армией, он направился к Киркь-Килиссе и остановился у дер. Девлеть-Агачь. Отсюда для проверки имевшихся уже сведений он выслал вперед почти всю кавалерию, от которой получил подробные донесения, что турки занимают сильно укрепленные, самой природой созданные, твердыни у деревень Эреклерь, Эски-Полось и Петро, а в 12 верстах от г. Киркь-Килиссе (Лозенград) — два сильных форта. Командующий армией ген. Димитриев 9 октября направил пятую дивизию на Эреклерь, отделив одну бригаду на Койву для обхода правого фланга турок и из тыла вторую дивизию на Эски-Полось и шестую на Петру и в обход левого фланга и тыла, чтобы отрезать Лозенград от Адрианополя.

Когда все распоряжения были сделаны, войска были собраны, генерал, ввехав на пригорок, обратился с следующей прощупывающей речью: „Офицеры и солдаты! Сегодня нам предстоит сделать великое дело. Этот день решит судьбу наших братьев. Будьте верны до последней минуты своему царю и отечеству и не забывайте завета: На ножь! Впередь!“, и указал рукой на Лозенград.

Воспламененный горячим словом любимца-генерала, войска двинулись к видневшимся на горизонте высотам.

Болгарская артиллерия открыла дальний огонь по фортам: почти бегом добрались „войники“ до передовых неприятельских, занятых курдами и баши-бузукками, окопов, искусно замаскированных в виноградниках*).

Крепостные орудия турок извергли огонь и съели смерть. Под ружейным огнем противника болгарская пехота быстро построилась для атаки — и послѣ команды „на ножь!“ загремяло русское „ура!“. Бросились вперед, но ожесточенно дравшиеся курды и баши-бузуки отбили первую атаку.

„Мы отступили, — рассказывает раненый через два дня подпоручик Искрекаго полка: — преследуемые губительным огнем пулеметов ружей и шрапнелью. Раненые остались на поле между нами и позициями турок.“

К вечеру того же 9-го числа атака была возобновлена. В темноте безмолвно, но быстро**) двигался грозный строй „войников“. Бросились вперед, но, ослепленные прожекторами с фортов и осыпанные градом свинца, болгары вновь должны

*) Главная квартира турецкой армии была 9 октября в деревне Кавакли, а ген. Димитриева — в деревне Карамза.

**) Видимо, практика в ночных движениях при мирных занятиях была огромная.

К событиям на Балканах. Хадемь-Кюй, сильнейший турецкий форт на линии Чаталджинских укреплений перед Константинополем.

были повернуть. Тут-то и представилась их глазам картина звѣрскаго поруганія турокъ надъ воинами: „большая часть раненыхъ въ первой атакѣ. — рассказываетъ санитаръ: — лежала безъ чувствъ, съ выколотыми глазами, отрѣзанными носами и ушами, а многіе — съ распоротыми животами“. Страшное впечатлѣніе этого звѣрства взвинтило чувство мести до высшей степени, и третья атака, въ которую на развѣтъ 10 октября бросились болгары, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, была неопишимо стремительная, безпощадная: „На ножъ! Впередъ! Въ рукопашную!“

„— Мы взяли, — говоритъ подпоручикъ: — окопы въ виноградникахъ въ ужасной борьбѣ. Ножи-штыки, татарскіе кинжалы баши-бузукъ, кулаки — все было употреблено съ обѣихъ сторонъ. На полѣ сраженія были найдены люди, укушенные зубами, задушенные руками, зарѣзанные ятаганами.“

Къ полдню 10 октября виноградники и окопы были въ рукахъ болгаръ.

„— И мы бросились, — рассказываетъ тотъ же подпоручикъ: — на штурмъ форта. Смѣлая наша атака была два раза отбита. Мы въ третій разъ пошли „на ножъ!“, и турки стали отступать. Наступала ночь, и мы снова пошли въ атаку. Теперь ни прожекторъ, ни артиллерійскій огонь, ни лившій, какъ изъ ведра, дождь не могли остановить грозныхъ рядовъ пѣхоты... Такимъ образомъ весь день 10 октября съ незначительными перерывами по всей линіи арміи Дмитріева бушевала расходящаяся, какъ вихрь въ бурю, молодая славянская рать.“

„Въ ночь на среду 11 октября наше могучее, ужасное „ура“ смѣшалось съ громомъ орудій и трескомъ пулеметовъ. 1-я бригада зашла въ тылъ правому флангу турокъ, произведя тамъ панику и ужасъ по всему тылу. Все смѣшалось и, бросивъ пушки, направилось къ Люле-Бургасу. Еще нѣсколько минутъ — и съ развѣтомъ дня мы стали твердой ногой на всѣхъ трехъ фортахъ.“

„Начался послѣдній рукопашный бой... Турки, эти безпощадные выкалыватели глазъ у раненыхъ, въ ужасѣ бросили ружья и пустились въ безоглядное бѣгство по всему фронту.“

„Потери турокъ огромны: христіанскіе солдаты турецкихъ таборовъ перешли къ болгарамъ. Видя поголовное бѣгство своихъ солдатъ по всей линіи, форты №№ 16 и 17 послѣ обстрѣла болгарской артиллеріей сдались.“

„Оставались внутреннія укрѣпленія и городъ. Болгарская артиллерія и повернутыя назадъ орудія взятыхъ фортовъ безпрерывно ревели до 9½ ч. утра, и „войники“ снова пошли „на ножъ“.“

„Остановить ихъ ничто и никто не могъ и не смѣлъ.“

„Въ паническомъ страхѣ бѣжали турки на юго-востокъ.“

„Въ это время къ Лозенграду торопился 16-й турецкій корпусъ, на головная части котораго налетѣли бѣглецы, заразивъ и весь корпусъ паникой. Онъ также повернулъ и бросился въ обратный путь къ Люле-Бургасу.“

„Въ 10 час. утра въ четвергъ 11 октября наша пѣхота ворвалась въ городъ съ трехъ сторонъ...“

Такъ палъ Лозенградъ подъ всеокружающими, преимущественно штыковыми, ударами прославленной отнынѣ и навѣки несравненной арміи генерала Дмитріева.

На весь міръ теперь „Шумить Марица окровавлена“. Весь военный міръ на всѣ лады будетъ пересказывать знаменитый болгарскій кличъ: „на ножъ!“ при штурмѣ Лозенграда 11 октября 1912 года.

Звѣрства турокъ въ Албани. Погребеніе головы серба Юссы Радича, зарубленнаго и замученнаго албанцами. Священникъ служитъ панихиду по убитомъ въ присутствіи его семьи и друзей.

Таковы приближительно атаки и прочіе славянскихъ армій, и нѣтъ сомнѣнія, что передъ такимъ воинственнымъ воодушевленіемъ едва ли Европа сможетъ протестовать противъ справедливаго желанія балканскихъ славянъ свергнуть пятивѣковое турецкое иго.

Такой человекъ.

Рассказъ Ив. Островнаго.

(Окончаніе).

III.

Все такъ и произошло, какъ описалъ Валеріанъ Михайловичъ. Дня три еще дѣло колебалось, а на четвертый утромъ, часовъ въ восемь, въ квартирѣ раздался неистовый звонъ, и, въ то время, какъ инженеръ и его жена еще спали, ввалился дядя Клема.

Кажется, еще никогда въ жизни онъ не дышалъ такъ громко, какъ въ этотъ разъ. Въ глоткѣ у него точно игралъ струнный оркестръ.

— Кто тамъ такой? Это вы, дядя Клема? — изъ-за занавѣски спросилъ Валеріанъ Михайловичъ, быстро напяливая на себя одежду, а потомъ промывая глаза.

Но дядя Клема отвѣтилъ ему какимъ-то мычаніемъ. Очевидно, душевное состояніе его не допускало какихъ-либо членораздѣльныхъ звуковъ.

Наконецъ Стрѣльбицынъ вышелъ къ нему. Боже, что за видъ былъ у этого бѣднаго человекъ! Кажется, онъ даже похудѣлъ. Бѣлки его глазъ были вдоль и поперекъ пересѣчены нальшимися кровью красными сосудами. Толстѣйшая шея была такого цвѣта, словно на ней всю ночь лежалъ горчичникъ.

„Еще, чего добраго, кондрашка его хватить“, — мелькнуло въ головѣ Валеріана Михайловича.

— Что это васъ такъ рано принесло, дядя Клема? — спросилъ онъ чрезвычайно мирнымъ и даже милымъ тономъ.

Дядя Клема сверкнулъ бѣлками глазъ.

— Что принесло? — прохрипѣлъ онъ: — а то, что ты мошенникъ, плутъ, жуликъ!..

— Это ваше убѣжденіе, Клементій Авдеичъ? — повидимому, нисколько не разсердившись, спросилъ Стрѣльбицынъ.

— А разумѣется, убѣжденіе... Теперь это всѣмъ ясно... Всѣмъ, всѣмъ!..

Ну, такъ вы съ этимъ убѣжденіемъ и поѣзжайте домой!.. Я его не раздѣляю, а слѣдовательно, вамъ тутъ нечего дѣлать!..

— Что такое? Пятьдесятъ тысячъ моихъ съѣлъ, и еще гонишь? Съѣшь? Деньги отдай, тогда самъ уйду!

— А вы думаете, что у меня деньги есть?

— Есть. Припряталъ. Не такой дуракъ, чтобы!..

— Мурмусенька, сколько у насъ денегъ имѣется — всѣхъ, всѣхъ, понимаешь? Припрятанныхъ и такихъ?

— Триста рублей всего!.. — видимо, еще сонная, отвѣтила изъ-за ширмы Маріанна.

— Ну, вотъ видите! Станетъ ли Мурмусенька лгать? Сами знаете..

— Не вѣрю. Оба мошенники!..

— Дядя Клема, поѣзжайте домой!

— Деньги отдай! Пятьдесятъ тысячъ! Жуль ты этакое!

— Дядя Клема, если не хотите уходить по доброй волѣ, дворниковъ позову, и они ваше восьмипудовое тѣло вынесутъ на извозчика!.. А то еще хуже: за окно выбросятъ.

Но тутъ съ дядей Клемой случилась перемѣна. Онъ вдругъ пе-

ресталь грозить и ругаться, лицо его сдѣлалось, насколько могло, какимъ-то жалобно-умильнымъ. онъ вытянуть впередъ руки и молитвенно сложить ихъ:

— Валеріанъ!.. Ну!.. Ты же знаешь, что это мои послѣднія..

— Предпослѣднія, дядя!..

— Ну, да.. капелька еще тамъ... Отдай!.. Ну, пожалуйста, отдай. Я никому не скажу. Буду всюду кричать, что у тебя ни копейки нѣтъ... Ну, пожалуйста!..

— Дядя! клянусь же вамъ, что у меня нѣтъ денегъ. Слышите: клянусь!

— Скотина!—вдругъ крикнулъ дядя Клема, съ усиленіемъ поднялся и, какъ огромная черепаха, поползъ къ выходу.—Къ прокурору пойду... Прямо къ прокурору...

— Вотъ и ладно! Тамъ вы, должно-быть, найдете уже человѣкъ двадцать такихъ же дураковъ, какъ вы...

— Жулик!—послышалось уже за дверью.

— Охъ, какъ ты его!—сказала Маріанна, выходя изъ-за ширмы въ канотъ—Я только-что собиралась поздороваться съ нимъ...

— Кофе, Мурмусенька! Поскорѣе. Надо быть на чеку...

Пока Маріанна хлопотала насчетъ кофе, онъ основательно мылся и особенно долго теръ щеткой свои большіе бѣлые зубы, потомъ элегантно одѣлся, напился кофе, поцѣловалъ жену и ушелъ изъ дому.

— Не приду сегодня—не смущайся. Значитъ, взяли. Подержать и выпустятъ. Ужъ я порядокъ знаю.

И постъ этого пошло все такъ, какъ заранѣе зналъ Стрѣльбицынъ. Прокурора дѣйствительно осаждали почтенные люди съ длинными и громкими титулами и до того настроили его, что онъ принужденъ былъ изъ осторожности взять подъ арестъ Стрѣльбицына. Въ канотѣ забрала книги, приходили на квартиру, все перерыли и унесли все, что хоть мало-мальски походило на бумагу. Но дня черезъ четыре Стрѣльбицынъ явился домой. У дверей квартиры его ждали четыре интервьюера, и онъ, прежде чѣмъ заключить въ объятія жену, часа полтора плелъ имъ какую-то необыкновенно зоркую ткань, которая потомъ появилась въ газетахъ, и онъ, Валеріанъ Стрѣльбицынъ, сдѣлался героемъ по крайней мѣрѣ недѣли на двѣ.

Потомъ въ другихъ мѣстахъ обнаружились другіе мошенники, заговорили о нихъ, а о немъ забыли. А дѣло приняло законный ходъ, десятки людей возлились съ нимъ, доискивались, распутивали, ѣздили куда-то, допрашивали. Кому-то до этого было дѣло, а Стрѣльбицыну—никакого. Ужъ онъ завязалъ сношенія съ Москвой, высасывалъ изъ пальца что-то блестящее по мукомольной части, заинтересовалъ Лондонъ и Манчестеръ и только ждалъ, когда его выпустятъ изъ Петербурга.

IV.

Есть такіе люди на Руси да, должно-быть, и повсюду: природа дала имъ все — наружность, которая всѣмъ нравится и подкупаетъ въ ихъ пользу, умъ, способности и удачу. Имъ во всемъ везетъ, все имъ легко дается. И казалось бы, пользоваться только удобствами и жить прибиваючи, достигая высокихъ чиновъ и положеній. А они проходятъ мимо всего этого съ пренебреженіемъ. Они какъ-будто не довольствуются готовыми дорожками, протоптанными другими, и вѣчно прокладываютъ свои собственные. Въ ихъ душахъ заложено стремленіе къ творчеству, но стремленіе какое-то пустое, безцѣльное, и потому вся жизнь ихъ—какое-то пустое бросанье изъ стороны въ сторону. Хватаются за одно, за другое, обжигаются, иногда вдругъ выкинуть что-нибудь блестящее, поразительное, но эфемерное, удивить міръ, торжественно промелькнуть на горизонтъ и опять скроются въ темноту.

Таковъ былъ инженеръ Стрѣльбицынъ. Учебное заведеніе онъ кончилъ блестяще. Могъ бы, если бы хотѣлъ, принадлежать науку, получить профессуру. Но и не подумалъ. Отъ одной мысли объ этомъ ему дѣлалось скучно.

Потомъ ему не разъ дѣлались самыя выгодныя предложенія и на казенной службѣ и въ частныхъ предпріятіяхъ. Но его это не удовлетворяло. Ему хотѣлось создавать свое, постоянно ему мерещились какія-то грандіозныя предпріятія, въ которыхъ непременно должны быть замѣшаны и Европа, и Америка, и весь міръ.

Но такъ какъ у него не было одной важной вещи: выдержки, способности терпѣливо, основательно сколачивать дѣло, выжидать и развивать, то онъ хватался за дѣла легкія, дутыя, основанныя на словахъ, на впечатлѣніи, и потому вѣчно ходилъ на краю пропасти, балансируя между сомнительной, ловко подтасованной, законностью и чистой уголовщиной.

Еще въ началѣ новаго дѣла у него имѣлись кой-какія разумныя намѣренія, всегда было нѣкоторое зерно, которое нужно было посадить въ землю и поухаживать за нимъ.

Случай.

Разсказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

Однажды вечеромъ мелкій снѣжокъ, весь день понемногу падавшій съ сѣраго неба, перешелъ въ густую метель. Легковой извозчикъ Василій Тюнинъ покрѣпче обмотался шарфомъ и нахлобучилъ шапку на самые глаза. Онъ былъ такой маленькій, несмотря на свои пятнадцать лѣтъ, что казался ребенкомъ, тепло

Но при первой же удачѣ (а удача ходила за нимъ по пятамъ) онъ точно пьянѣлъ, забывалъ о сущности дѣла, хватался только за его эффектную и легко дающуюся сторону, сплетать нѣчто бьющее въ глаза, феерическое, чудесное и, пролетѣвъ блестящимъ метеоромъ по небу, погасалъ.

Такъ было въ Одессѣ, гдѣ онъ соблазнилъ многихъ капиталистовъ открыть маслобойный заводъ. Такъ было и въ Ялтѣ и здѣсь. И маслобойный заводъ могъ развиваться въ прочное дѣло, и цѣлебныя растения нашли бы себѣ сбытъ, да и съ нефтью все-таки кой-что можно было развить. Но у него ничего, кромѣ блеска, не вышло.

По характеру онъ подобралъ себѣ и жену. Маріанна Ивановна видѣла въ немъ существо необыкновенное, героя и за это прощала ему тѣ невзгоды, которыя приходилось терпѣть въ промежуткѣ между блестящими дѣлами и уголовщиной. Въ ней снѣдло что-то цыганское, ей нравилось непостоянство жизни, что никогда сегодня нельзя знать, что будетъ завтра. И въ этомъ они другъ друга поддерживали. Но при такомъ явномъ уклоненіи отъ добродѣтели имъ была чужда опредѣленно-стяжательная цѣль. Они только любили жизнь, и именно — ея дорого оплачиваемую показную сторону. И потому, когда Валеріану удавалось сколотить какое-нибудь дѣло, и въ руки ихъ попадали крупныя деньги, они начинали неудержимо швырять ихъ, оба, непрерывно другъ передъ другомъ. Яхта, рысаки, блестящіе ужины, наряды и просто нестѣпости въ родѣ покупки какого-нибудь ни на что не нужнаго мозанчнаго столика или драгоцѣнной картины, въ которой они ничего не понимали. Кажется, главный моментъ ихъ наслажденія былъ тотъ, когда изъ рукъ ихъ вылетали деньги. Какое-то сладострастіе расточительности. И потому, когда кончалась феерія и начиналась близость съ уголовщиной, у нихъ обыкновенно денегъ никакихъ не оказывалось, и они бѣдствовали, пока не наклеивалось что-нибудь новое.

Наступило бѣдствіе и теперь. Изъ восьми комнатъ Стрѣльбицыны перебрали въ двѣ меблированныя. Обетановку продали, не пощадивъ и картины и мозанчнаго столика. Да и тутъ все же приходилось имъ круто.

Ужасно долго тянутся подобныя дѣла. Не торопятся слѣдователи, свидѣтели, эксперты и прокуроры. Пусть бы даже въ тюрьму мѣсяца на два посадили, все же лучше, скорѣй—отсидѣлъ бы свое и за дѣло.

А дѣло уже рисовалось въ воображеніи феерическое. Почему-то ему люди вѣрили. Вотъ и теперь, несмотря ни на что, вѣрили. Съзидилъ онъ раза два въ Москву, переговорилъ съ людьми и очаровалъ ихъ. Расчеты, выкладки, перспективы—всѣмъ этимъ онъ владелъ артистически. Нельзя было не повѣрить ему, не согласиться съ нимъ.

Да и самъ онъ, весь его видъ, лицо, манеры, голосъ—все это было сама искренность. Такъ человѣкъ просто не можетъ обмануть. Да онъ и не обманывалъ. Дѣло было въ томъ періодѣ, когда онъ самъ вѣрилъ, что способенъ серьезно разработать его, терпѣливо развить и довести до блестящаго состоянія.

Наконецъ былъ назначенъ судъ. Стрѣльбицынъ имѣлъ высокое наслажденіе видѣть, какъ въ теченіе 48 часовъ цѣлое общество препочтенныхъ людей занималось исключительно его особой и старалось докопаться истины въ той путаницѣ, которую онъ произвелъ изъ своей головы.

„Эхъ, сколько времени даромъ тратятъ они!—думалъ Стрѣльбицынъ, сидя на непочетной скамьѣ.—И вѣдь оправдаютъ. Видно уже, что оправдаютъ. Прямо не за что имъ зацѣпиться. Вѣдь вонъ какъ прокуроръ трещитъ по всѣмъ швамъ, а у защитника моего вырастаютъ крылья“.

Такъ и вышло. 48 часовъ люди возлились напрасно. Ничего не распутали и ни къ чему придраться не могли. Въ этомъ отношеніи Стрѣльбицыну была свойственна своего рода гениальность. Несколько не задумываясь, онъ такъ артистически мошенничалъ, что его мошенничество какъ нельзя лучше укладывалось въ законныя формы.

Оправданный, онъ пришелъ домой и сказалъ женѣ:

— Ну, Мурмусенька, укладывай вещи, ѣдемъ въ Москву!.. Тамъ я уже присмотрѣлъ особнячокъ съ палисадничкомъ. Ну, живо!

На другой день они уѣхали въ Москву. И тамъ скоро стали говорить объ удивительномъ мукомольномъ предпріятіи, во главѣ котораго стоитъ инженеръ Стрѣльбицынъ, на какихъ-то совершенно новыхъ коммерческихъ началахъ. Имя Стрѣльбицына поворачивалось всюду, а онъ съ миленькой женой своей развѣзжалъ по Москвѣ въ электрическомъ автомобилѣ, который какъ-то необыкновенно шикарно „бралъ московскія горы“.

И дѣло идетъ блестяще, но до чего оно дойдетъ—никто этого не знаетъ.

— Мы съ ней безсонные!—бормочет Тюнинь.

Тучи крупного, мокрого снѣга неслись по улицѣ, и снѣжинки, крутясь вокругъ фонарей, казались быстрыми бѣлыми пчелами. Онѣ сѣвшили, снѣвшили куда-то въ пустынной тишинѣ. Прохожихъ не было, несмотря на ранній часъ, но въ окна магазиновъ и лавокъ еще лился туманный свѣтъ. Тюнину очень хотѣлось убраться изъ этой пустынной улицы,—онъ озябъ и лошадь озябла за два часа стоянки тутъ,—но онъ все откладывалъ, посматривая на ярко освѣщенный подъездъ гостиницы: очень хорошіе попадаются иногда отсюда сѣдоки. Онъ вспоминалъ сердитаго генерала, котораго однажды возилъ на Васильевскій Островъ: послѣ этого у него болѣла спина, и пришлось дать отдыхъ лошади, но зато генераль, не глядя, выбросилъ трешню. Тоже барыня разъ наняла за мужичиной сѣдлать. По всему Нигеру гонялись... отвалила десятъ цѣлковыхъ, какъ одну денежку. Зато разъ баринъ въ снѣгахъ,—Тюнинь до сихъ поръ со злобой вспоминалъ его,—въ проходной дворъ ушелъ! Отравилась тоже на его саняхъ двбушка... ужъ была волокита!

Посасывая трубку, Тюнинь отъ нечего дѣлать вспоминалъ всѣ эти случаи,—ихъ много было за тѣ два года, какъ онъ смѣнилъ дѣла. И за два года онъ никакъ не могъ разобраться въ этомъ каменномъ городѣ и понять, что тутъ дѣлаютъ люди. Бѣгаютъ, суетятся, торопятся, то туда, то сюда бѣдятъ невдомомъ зачѣмъ и всегда ругаясь, торопятъ точно всѣ съ ума походили. Лучше всего въ городѣ, по его мнѣнію, были только трактиры. Тюнинь часами, распоясавшись, готовъ былъ сидѣть въ ихъ дымномъ и жаркомъ нутрѣ, за горячимъ чаемъ и въ приятной бесѣдѣ. И Тюнинь больше всего сочувствовалъ тѣмъ господамъ, которые нанимали его въ рестораны и увеселительные сады, потому что понималъ ихъ.

И Тюнинь размечтался:

„Эхъ бы Богъ сѣдока послать! Сразу бы въ Карсъ... мотри, дядя Петръ давно тамъ“.

Дверь подъезда распахнулась.

Поспѣшно вышелъ швейцаръ въ кафтанѣ съ блестящими пуговицами и басовито крикнулъ:

— Извозчикъ!

Тюнинь быстро спряталъ трубку и почти неслышно по мягкому снѣгу подкатилъ къ подъезду.

— Пожалуйте-съ!

Изъ подъезда вышло двое: мужчина и женщина. Онъ былъ высокаго роста, въ бекешѣ и странной мохнатой шапкѣ съ козырькомъ, съ длинными черными усами, свѣсившимися книзу, и съ такимъ хмурымъ, огненнымъ взглядомъ, что Тюнинь про себя обозвалъ его чорткомъ. Она,—маленькая, въ бѣлнчей шубкѣ, изъ-подъ вуали лица не разглядѣть,—шла подъ руку, слегка согнувшись и осторожно ступая. И Тюнину показалось, что, несмотря на вуаль, она старается опустить лицо такъ, чтобы его не увидать швейцаръ. Но швейцаръ, пропуская ихъ, согнулся въ видѣ глагола, изъ чего Тюнинь заключилъ, что баринъ былъ важный.

Тотъ прогудѣлъ точно шмель:

— Невскій, къ Адмиралтейству

И сѣлъ, не торгуясь.

Сначала фхали молча.

Тюнинь возилъ много молчаливыхъ сѣдоковъ, но теперь ему казалось, что онъ везетъ темную тучу или пару мертвецовъ, потому что эти люди молчали какъ-то особенно, словно ихъ и не было въ саняхъ. Онъ припоминалъ и все какъ-будто чувствовалъ на себѣ огненный взглядъ человѣка въ бекешѣ. Ему было жутко, и все хотѣлось обернуться. Тюнинь услышалъ заглушенный плачь, и женскій голосъ жалостно и отчаянно заговорилъ:

— Не могу... не могу я... не могу!

Человѣкъ въ бекешѣ тотчасъ же принялся говорить своимъ голосомъ шмеля, говорилъ однообразно, монотонно и долго, въ чѣмъ-то убѣждая женщину, но она повторяла все одно:

— Не могу... не могу...

Тюнинь любилъ слушать господскіе разговоры, хотя и не всегда ихъ понималъ,—господа такъ чудно говорятъ. Онъ лѣниво похлестывалъ лошаденку, благо его не торопили, прислушивался, но ничего не могъ понять. Мужчина говорилъ неразборчиво, тихо, словно непрестанный шумъ шелъ изъ-подъ его черныхъ усовъ, но въ голосѣ была такая мрачная настойчивость, что женщина какъ бы не рѣшалась возражать, только всхлипывала въ отвѣтъ и произносила жалостныя слова:

— Нѣтъ... нѣтъ... не вынесу...

И вдругъ Тюнинь услышалъ, какъ она почти прокричала взволнованно и возмущенно:

— Лучше смерть!

Тюнинь вмгъ вспомнилъ свою барыню, волокиту съ ней и испугался. Больше всего его смущалъ этотъ чортъ въ бекешѣ, и почему-то было очень жалко женщины. Ужъ скорѣй бы ихъ довести! Онъ погналъ лошадь, быстро выѣхалъ на Фонтанку и свернулъ на Невскій. Тутъ было свѣтло и людно, страхъ его прошелъ. Снѣгъ крутился на просторѣ, выжилъ съ крыши, и все сновали снѣжинки вокругъ блестящихъ фонарей, какъ быстрыя пчелы. Съ тротуаровъ доносились женскій смѣхъ и мужской говоръ, гудѣли трамваи, сновали извозчики. Но въ метели все утратило свою обычную рѣзкость и казалось какимъ-то бѣлымъ сномъ.

На углу Морской человѣкъ въ бекешѣ монотонно прогудѣлъ:

— С-сто-й!

Онъ вытѣлъ.

Вышла и женщина, и Тюнинь видѣлъ, что она какъ-то хватается за него, точно боится потерять его. Мужчина рѣзкимъ жестомъ протянулъ Тюнину монету и обжегъ его своимъ огненнымъ взглядомъ, такъ что Тюнинь опять пугливо подумалъ: „чортъ!“ Онъ увидать въ рукѣ у себя рубль, поспѣшно спрятать его и хотѣлъ отѣхаться, но мужчина сказалъ:

— Подожди, отвезешь барыню.

Но той, видимо, вовсе не хотѣлось разставаться съ нимъ. Она все хваталась за рукавъ его бекени и говорила что-то быстро-быстро плачущимъ голосомъ, а онъ все отводилъ ея руки и мрачно, настойчиво, рѣзко повторялъ:

— Нѣтъ!

Она опять принималась говорить что-то отчаянное и, видимо, торопясь, придерживая его за рукавъ, какъ-будто боясь, что онъ уйдетъ, не дослушавъ ея. Онъ же, глядя не въ лицо ей, а куда-то черезъ голову, мрачно, рѣзко повторялъ:

— Нѣтъ!

Разъ только Тюнинь услышалъ его удивленный вопросъ:

— Онъ? Откуда? — И тутъ же зло раземѣялся. — Не хватить характера!

„Ты-то, чортъ, характерный!“—подумалъ Тюнинь.

Она опять быстро-быстро заговорила, но человѣкъ въ бекешѣ еще разъ рѣшительно повторилъ:

— Нѣтъ!

И слегка нагнулся къ ней.

Она съ легкимъ, точно умирающимъ крикомъ обвила его шею и не могла оторваться, и Тюнинь услышалъ, какъ она, захлебываясь слезами, простонала:

— Неужели?... И это ты?!

Онъ твердо рознялъ ея руки и плачущую, посадилъ въ сани, крикнулъ какой-то адресъ, котораго Тюнинь не понялъ, быстро запаталъ и скрылся въ метели. Женщина осталась въ саняхъ, какъ безчувственная.

Тюнинь вздохнулъ, подождать, обернулся:

— Барыня... куда?

Закрывшись муфтой, всхлипывая, она сказала:

— Васильевскій.

— Кое мѣсто?

— Все равно... Средній.

— А нумеръ?

— Поѣзжай... тамъ скажу.

Тюнинь покрутилъ головой и поѣхалъ.

Очень ему было жалко барыню. Онъ былъ убѣжденъ, что этотъ чортъ въ бекешѣ — хахаль, обманулъ ее и бросилъ. Онъ потихоньку фхалъ по Морской, какъ вдругъ барыня какимъ-то рѣзкимъ и странно-напряженнымъ голосомъ вскричала:

— Остановись, подожди меня!

И, торопясь, слегка согнувшись на ходу, вѣбжала въ аптеку. Тюнинь посмотрѣлъ ей вслѣдъ, подумалъ, продолжительно свистнулъ и громко сказалъ:

— Ша-ли-и-шь!

Онъ мгновенно вспомнилъ, какъ та барыня тоже остановилась у лавки на Гороховой, чтобы купить тамъ эссенціи. Первымъ его движеніемъ было стегнуть лошадь и отѣхаться. Но ему жалко стало заработка, и еще больше барыни. „А можетъ, просто нездоровилось, забѣжала духу купить... онѣ это любятъ“,—утѣнилъ онъ себя. И, крутя головой, какъ очень взрослый и опытный человѣкъ, онъ вынулъ трубку, набилъ и закурилъ. И, продѣлывая все это съ дѣловитымъ видомъ серьезнаго человѣка, онъ и не замѣтилъ, что барыня уже сѣла въ сани.

— Ну, что же ты?

Онъ даже испугался, точно она и не сходила:

— Чичась, госпожа!

И, подуобернувшись и подмигивая, показалъ ей трубку:

— Дымку не боишься?

— Нѣтъ, нѣтъ.

— Деревенскій дымокъ-отъ... Жоскій!

Она съ тупымъ удивленіемъ посмотрѣла на его дѣтское лицо, украшенное трубкой, но, видимо, мысли ея были далеко.

— Поѣзжай же...

Онъ такъ и остался сидѣть подуобернувшись, исподтишка сѣдидъ за ней, но дѣлать видъ, что не смотритъ. И очень было ему интересно заглянуть ей въ лицо, но она не поднимала густой вуали. И сидѣла она, какъ-то напряженно вытянувшись, покачиваясь словно мертвая. Шляпка немного сбилась на сторону, она не поправляла ея. Мокрый снѣгъ залпыталъ ей вуаль, обсылая густыми полосами на бѣлнчей шубкѣ. На набережной мягкой вѣтеръ понесъ съ Невы цѣлыя лавины снѣга прямо въ лицо имъ. Исчезъ городъ, и только смутно мерещились дворцы, да сіяли сквозь мглу метели фонари Николаевского моста. И вотъ темная масса его стала выплывать изъ метели.

Тюнинь дымилъ и думалъ.

Думалъ онъ о деревнѣ и о томъ, что теперь и мать бросила пряжу и легла... въ избѣ темно и тепло, а надъ крышей воетъ метелица. И стало ему тоскливо и захотѣлось домой... давили его эти темныя дома, и скучно ему было съ ненятыми людьми, которые въ нихъ жили. Онъ советамъ забылъ и про барыню и про свои сомнѣнія и только, переѣхавъ Николаевскій мостъ, вспо-

(Продолженіе на стр. 983).

Желающие получить «Ниву» с начала будущего года **без перерыва** благоволят **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1913 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтового перевода.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Гоголь, Лермонтовъ, Жуковскій, Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Писемскій, Салтыковъ. Лѣсковъ, Глѣбъ Успенскій, Мельниковъ-Печерскій, Мей, Фетъ, Купринъ, Алексѣй Толстой, Гаршинъ, Чеховъ — это ли не самыя яркія звѣзды нашего литературнаго неба, слава и гордость Россіи? „Нива“ счастлива тѣмъ, что ея имя связано съ этими великими именами, что ей удавалось быть много лѣтъ посредницей между великими свѣточами русскаго таланта и тѣмъ необъятнымъ читательскимъ міромъ, какой не всегда имѣетъ возможность вблизи видѣть свѣтъ небесныхъ огней.

Разъ ставъ на эту дорогу культурно-просвѣтительнаго вліянія, „Нива“ остается вѣрна своей почетной задачѣ. Какіе бы ураганы и метели ни налетали на русскую жизнь, какъ бы ни сотрясались ея политическія или общественныя основы, какъ бы ни колебались литературныя вкусы, — разъ сознанныя истина свѣтила журналу и служила для него путеводящимъ компасомъ въ самыя трудныя времена общей растерянности.

Въ разгаръ политической бури, когда почти казалось, что въ Россіи умираетъ всякая литература, кромѣ идейно-политической, въ дни побѣдоноснаго шестива модернизма, утверждавшаго „новую правду“ и „новую красоту“ и возвѣщавшаго смерть старому искусству даже въ лицѣ его виднѣйшихъ столповъ, — „Нива“ удержала свою позицію служенія старымъ благороднымъ завѣтамъ русскаго слова, устояла подѣ пушкинскимъ знаменемъ, не обнаруживала минутнаго колебанія въ своихъ основахъ.

Быстро бѣгущая русская жизнь переживаетъ въ годы то, что Европа переживаетъ въ десятилѣтія. Политическая невзгода сняла свой гнетъ съ литературы. Стало слишкомъ ясно, на чьей сторонѣ оказалась побѣда въ искусствѣ.

Самому неглубокому уму теперь понятно, что новое искусство только дотолѣ можетъ быть сильнымъ и прекраснымъ, пока не порвало съ великими завѣтами прошлаго, что всякій прогрессъ въ искусствѣ возможенъ только тогда, когда новое соединено корнями съ прошлымъ.

Выборъ и нынѣшняго вклада „Нивы“ въ бібліотеку ея читателя обусловленъ этимъ взглядомъ на вещи и вѣрностью прежнему принципу

Въ исторіи русской поэзіи есть одно имя, которому дано какъ бы символизировать вѣчную жизненность и прелесть истинно прекраснаго для всѣхъ временъ и всѣхъ поколѣній. Блестящій поэтъ, плѣнявшій лучшихъ людей еще пушкинской эпохи, переживъ періодъ относительнаго равнодушія и охлажденія къ поэзіи, въ послѣднее десятилѣтіе разгорѣлся яркимъ свѣточемъ, — какъ встарь, плѣняетъ сердца, является, по отзыву современныхъ критиковъ, истиннымъ родоначальникомъ цѣлаго ряда поэтовъ нашихъ дней, прославленныхъ и нарождающихся.

Это имя — Тютчевъ. Предлагаая своему читателю безплатнымъ приложеніемъ на будущій 1913 годъ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Ф. И. ТЮТЧЕВА.

„Нива“ имѣетъ въ виду не исключительно изысканныхъ цѣнителей прекраснаго, проникающихся благоговѣннымъ восторгомъ тамъ, гдѣ все остальное проходитъ равнодушно. Многіе годы, пронесшіеся со дня смерти этого „несравненнаго поэта, которымъ, — по выраженію Владиміра Соловьева, — гордилась бы любая литература“, приблизили его чудесную пѣсню къ человѣческимъ сердцамъ. Чтѣ бы ни говорили, общій уровень интеллигентности, безъ всякаго сомнѣнія, съ годами повышается, и это не можетъ быть иначе. Тютчевъ, котораго въ *его* время понимали только тонкіе знатоки, сталъ теперь понятенъ и близокъ каждому читателю.

Съ той поры, когда Жуковскій и Вяземскій съ юношескимъ увлеченіемъ зачитывались стихами молодого поэта, а Пушкинъ передавалъ ему свои одобренія и печаталъ его нѣсны въ своемъ „Современникѣ“. — прошли Достоевскій и Толстой. Тѣ душевныя утонченія, какія передавалъ Тютчевъ, то напряженное его богоскательство всюду — въ природѣ и въ душѣ человѣка — стало, благодаря посредничеству этихъ двухъ колоссовъ, господствующимъ настроеніемъ современной души. Этимъ объясняется высо-

кая оцѣнка Тютчева его младшими современниками. „Я часто слышалъ, — пишетъ Владиміръ Соловьевъ: — восторженные отзывы о стихотвореніяхъ Тютчева отъ Льва Толстого и отъ Фета“. Въ самомъ появленіи Тютчева въ Россіи Фетъ видѣлъ какъ бы „патентъ нашъ на благородство“, какъ бы залогъ величія русскаго духа. Тургеневъ едва ли не раньше всѣхъ разсмотрѣлъ неотразимую прелесть тютчевской музыки. При жизни Фета, Некрасова и Майкова онъ нашелъ въ себѣ мужество прямо сказать, что Тютчевъ „стоитъ рѣшительно выше всѣхъ своихъ собратьевъ по Аполлону“, что онъ „одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, что только на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ, и которая такъ ярко сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Человѣкъ тончайшаго чутья, онъ находилъ въ стихѣ Тютчева „почти пушкинскую красоту оборота“.

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ періода послѣ-пушкинскаго, Тютчевъ внесъ въ поэзію то стихійное начало, которое отличало его душу. Если не имѣть въ виду истинныхъ олимпійцевъ поэзіи, какими были Гёте для Германіи и Пушкинъ для Россіи, трудно назвать имя другого

поэта, душа которого жила бы в таком полном созвучии с жизнью природы. Тютчев достиг как бы совершенного слияния своей души с физическими явлениями.

Это было в нем не дѣло ума, не дѣло искусства, а чистѣйшее проявление вдохновения. Въ синихъ изломахъ молніи онъ подлинно видѣлъ развѣрзающуюся Божья зеница. Христа, удрученнаго ношей крестной, въ рабскомъ видѣ ходящаго по русской землѣ и благословляющаго ее, онъ не придумалъ ради красиваго образа, но дѣйствительно чувствовалъ на лонѣ „этихъ бѣдныхъ селеній и этой скудной природы“. Какъ во всей природѣ поэтъ чувствовалъ одну живую душу и отождествлялъ ее съ божествомъ, такъ живую душу человечества онъ видѣлъ въ Россіи. Отсюда такъ прелестны его картины русской природы. Кто отъ молодыхъ погтей не плѣнился его музыкальными пѣснями: „Люблю грозу въ

началѣ мая“, „Еще въ поляхъ бѣлѣть снѣгъ“, или „Что ты клоунишь надъ водами, ива, маковку свою?“

Грустно-созерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей иѣжности и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирицѣ. Владиміръ Соловьевъ весь вышелъ изъ стихій Тютчева. Многими гранями своего прекраснаго таланта соприкасается ему Брюсовъ. Такъ вѣчно прекрасное! Такъ поэтъ, напечатавшій первыя свои пѣсни въ 1829 году, трогаетъ самыя чувствительныя струны душъ въ 1912 г.

Изъ современныхъ представителей литературы „Ива“ избираетъ то имя, съ которымъ связывается представленіе о наибольшемъ „вѣстительствѣ думъ“ надъ нынѣшнимъ молодымъ поколѣніемъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Леонида АНДРЕЕВА

осуществляеть задачу „Нивы“:—на ряду съ твореніями литературовѣдъ-классиковъ избирать изъ выдающихся явленій современности то, что является центромъ литературнаго и общественнаго вниманія.

Искатель новыхъ формъ въ искусствѣ, Леонидъ Андреевъ всѣмъ содержаніемъ своего творчества и всѣмъ своимъ писательскимъ обликомъ примыкаетъ къ тѣмъ, кто создалъ великую русскую литературу. Его слово искренно до предѣла, и этимъ всего болѣе объясняется его колоссальная извѣстность, уже нѣсколько лѣтъ перешедшая границы всероссійской и ставшая міровой. Произведенія его переведены почти на всѣ европейскіе языки. Пьесы его обошли лучшіе театры Европы. Доселѣ каждая новая вещь его встрѣчается и провожается шумомъ и спорами. Въ Россіи и за границей о немъ написаны цѣлые томы.

Андреевъ—сынъ своего вѣка, много пережившій, способный глубоко задумываться и не находящій покоя, пока не придетъ отвѣтъ на измучившіе его „проклятые“ вопросы. Нужно вдуматься въ замыслы его разсказовъ, повѣстей и драмъ, чтобы совершенно ясно почувствовать, что эти темы не могли не захватить современность глубочайшимъ интересомъ даже тогда, если бы авторъ не располагалъ такими богатыми средствами воздѣйствія на умы, такую яркую изобразительность, такимъ рѣдкимъ ощущеніемъ стиля. Огромные и безпокойные вопросы духа почти во всей полнотѣ захвачены Андреевымъ.

Что такое жизнь, когда смерть спускается такъ странно, такъ неожиданно („Жили-были“), иногда даже въ часъ высшей радости („Большой шлемъ“)? Что, если бы кто-нибудь подсмотрѣлъ тайну смерти и принесъ людямъ ея разгадку („Елеазаръ“)? Стоитъ ли жить вообще, если человѣку уже ясно, что онъ не созданъ для высокаго творчества и великаго подвига („Разсказъ Сергія Петровича“)? Стоитъ ли вѣрять, если вѣра не даетъ

чуда („Жизнь Василія Фивейскаго“)? Стоитъ ли быть добрымъ, если никакими миллиардами не заткнуть всѣхъ голодныхъ ртовъ, и человечество готово въ концѣ концовъ побить пророковъ камнями („Анатэма“)? Какъ любить людей, если въ лучшемъ изъ нихъ все-таки сидитъ звѣрь („Бездна“)? А любовь,—не извращается ли она иногда въ грубое физическое чувство („Въ туманѣ“)? Ради любви не возстаетъ ли братъ на брата и сынъ на отца („Анѳеса“)?

По всей линіи жуткихъ вопросовъ—религіозныхъ, политическихъ, общественныхъ—прошелъ Андреевъ, и каждый вопросъ измучилъ его, наполнилъ противорѣчійми, поразилъ той своей стороной, мимо которой иные проходятъ съ равнодушнымъ видомъ. Въ годъ войны его „Красный смѣхъ“ ударилъ по сердцамъ, какъ позднѣе взволновали души „Семь повѣщенныхъ“.

Гдѣ спасеніе отъ всѣхъ этихъ мыслей? На край свѣта уйти отъ нихъ? Уйти въ обыденность,—но что можетъ быть страшнѣе трагедіи обыденности („Жизнь человѣка“)? Уйти въ революцію, но, оказывается, кровь ничего не разрѣшаетъ („Царь Голодъ“, „Сашка Жегулевъ“). Уйти въ анархизмъ,—но что страшнѣе человѣка, который сбросилъ съ себя всѣ законы жизни и остался голымъ на голой землѣ („Савва“)? Бѣдное человечество запуталось въ лабиринтѣ бытія. У него нѣтъ вождя, нѣтъ врача. Оно стоитъ надъ бездной. Его раны врачуютъ только смерть и огонь („Черныя маски“).

Безпокойное начало творчества Андреева играетъ роль какъ бы какаго-то „бродила“ умовъ. Не потому ли каждая его пьеса вызываетъ столько вниманія, восторговъ однихъ и раздраженія другихъ? Какіе бы уклоны ни приняло дальнѣйшее творчество Андреева—этому стоянію на стражѣ вопросовъ совѣсти онъ не измѣнитъ. Узвѣленный разъ, писатель сходитъ такимъ и въ могилу. Если такъ,—вниманіе чуткаго читателя обезпечено за Андреевымъ навсегда.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ВЕРЕСАЕВА

отвѣчаетъ болѣе спокойному читательскому настроенію. Широкая извѣстность пришла къ этому писателю по выходѣ въ свѣтъ его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Молодой писатель, самъ врачъ, коснулся вопроса, большѣ котораго трудно придумать для человечества,—вопроса о тѣхъ, кому ввѣрено человеческое тѣло. Необычайная искренность Вересаева, раскрытіе имъ недочетовъ современной постановки врачебнаго дѣла, его откровенность до самобичеванія—произвели на общество впечатлѣніе удара. Книга его давно переведена на иностранные языки. Обратя автора по профессіи засыпали его обвинительными письмами и статьями. Его не обвиняли въ искаженіи истины,—наоборотъ, всѣ признавали и подтверждали ее,—но упрекали въ томъ, что эту страшную истину

врачебнаго безсилія не должно было выносить къ профанамъ и кому же?—представителю этой самой науки! Время остудило пылъ полемистовъ, и сейчасъ на сотню сторонниковъ Вересаева, благодарныхъ ему за его исповѣдь врача, найдется развѣ одинъ противникъ.

Второй разъ Вересаевъ произвелъ впечатлѣніе тѣми же наблюденіями въ области военной жизни. Въ качествѣ врача, Вересаевъ посѣтилъ Дальній Востокъ, видѣлъ и пережилъ весь ужасъ нашей послѣдней войны. Итогомъ всего этого явилась его большая книга „На войнѣ“.

Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является иѣвцомъ русской идейной интеллигенціи,—той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни.

Длинная вереница мужских и женских образов, мечтающих об идеальной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходить черезъ главныя его повѣсти. Въ четырехъ изъ нихъ, которыя можно назвать главными и центральными — „Безъ дороги“, „Новѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“ — можно прослѣдить почти всю позднѣйшую исторію русскаго интеллигента эпохи восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ. Жизнь не улыбается этимъ честнымъ героямъ, не желающимъ остаться въ лагерѣ сытыхъ, пьяныхъ и наглыхъ. Жизнь бьетъ ихъ, надрываетъ ихъ силы, медлительно, но вѣрно приводитъ ихъ къ убѣжденію, что одинъ въ полѣ не воинъ, что единичныя усилія не побѣдятъ и не перестроятъ тяжелыхъ условій русской жизни.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МОЛЬЕРА.

Рекомендовать имя Мольера было бы напраснымъ трудомъ, какъ рекомендовать Шиллера или Байрона. Всѣмъ просвѣщеннымъ человѣчествомъ имя величайшаго французскаго драматурга давно причислено къ именамъ міровыхъ корифеевъ.

Какъ, въ сущности, ни мало благоприятны были въ Россіи условія для знакомства съ Мольеромъ, какъ ни поверхностны и неполны были изданія его сочиненій въ русскихъ переводахъ до самаго послѣдняго времени, — Мольеръ давно вошелъ въ плоть и кровь русскаго человѣка. Не только образы Тартюфа, Станареля, Гарпагона стали давно такими же родными нарицательными именами, какъ имена Иудушки Головлева, Митрофанушки или Плюшкина, но даже отдѣльныя выраженія безудержно веселыхъ и полныхъ глубокаго смысла комедій Мольера вошли въ обиходъ русской рѣчи, какъ отдѣльные стихи безсмертной Грибоѣдовской комедіи. Кто не помнитъ мольеровскаго „Мѣщанина во дворянствѣ“, впервые узнающаго, что онъ всю жизнь говорилъ прозой, а не стихами. Кто не ссылался въ полемической статьѣ на Маскариля, „излагающаго римскую исторію въ формѣ мадригала“? Кто, шутя надъ дутою ученостью, не тревожилъ тѣни мольеровскихъ философовъ?

Комедіи Мольера—невосточимый родникъ смѣха, не празднаго и пустого, но мѣтко сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и пороки. Живая народная мудрость, неистощимый здравый смыслъ говорить устами этого великаго человѣка, родившагося въ семьѣ придворнаго обойщика, потомъ плѣннншаго королей и выведнншаго изъ себя ханжей, украшенныхъ лентами и звѣздами.

Мольеру, за гробомъ котораго шла толпа въ четыре тысячи человѣкъ, было откано въ правѣ, принадлежащемъ послѣднему нищему,—въ правѣ погребенія. Но прошли времена, и того, кто казался разрушителемъ основъ, колебателемъ святынь,—человѣчество объявило великимъ учителемъ нравственности, проповѣдникомъ искренности и правды, врагомъ лицемерія.

„Съ той поры,—пишетъ извѣстный знатокъ Мольера А. Веселовскій: — съ той поры, когда, точно воинъ на полѣ сраженія, скончался Мольеръ во всеоружіи таланта, почти на сценѣ, идетъ уже третье столѣтіе, но звѣзда его все такъ же ярко блеститъ.

Среди этихъ образовъ Вересаева вы встрѣтите не только „перетерѣвшихъ до конца“. Честность передъ людьми и передъ собою — трогательная черта этого таланта. Не боясь сыграть въ руку элементовъ не прогрессивныхъ, Вересаевъ иногда показываетъ крахъ этого идеализма. Но вы чувствуете, что авторъ не злорадствуетъ, что онъ не переходитъ самъ въ лагерь „успокоившихся“ и „поумнѣвшихъ“. И вмѣстѣ съ нимъ вамъ хочется вѣрить, что будетъ нѣкогда время, когда страшная борьба станетъ подъ силу лучшей части нашей интеллигенціи.

Къ полнымъ собраніямъ трудовъ гигантовъ иноземной литературы, которыя уже внесены въ сокровищницу читателей „Нивы“, — къ именамъ Ибсена, Гауптмана, Гейне, Уайльда и Гамсуна—„Нива“ присоединяетъ нынѣ

Потускили многія свѣтила его вѣка — Корнель, Расинъ, — но влияние Мольера, раскинувшееся на литературу всего міра, прочно и безспорно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому“.

Русская сцена издавна излюбыла мольеровскую комедію. Сцена столичная, какъ и провинціальная, живетъ Мольеромъ. Кто не смѣялся надъ его „Смѣшными жеманницами“, „Продѣлками Скапена“, „Мѣщаниномъ во дворянствѣ“, „Учеными женщинами“, „Жоржемъ Дандэномъ“, „Сганарелемъ“ или „Донъ-Жуаномъ“? Но крупнѣйшими брилліантами въ чудесной коронѣ Мольера навѣки ставутся „Тартюфъ“, „Скупой“ и „Мизантропъ“. Исторія почти не знаетъ другою, столь блистательнаго, какъ въ „Тартюфѣ“, выпада большаго художника противъ ханжества, скрывающаго глубокую развращенность подъ маской благочестія и порядочности. Недаромъ у этой пьесы своя исторія, которой хватило бы на цѣлую книгу, исторія запрещеній, гоненій, доносовъ и извѣстовъ! Недаромъ фанатики постѣ ся представленія молили короля—сжечь Мольера живымъ!

„Скупой“ и „Амфитріонъ“ даютъ образцы высокой комедіи. Характеръ Гарпагона такой же великолѣпный вкладъ въ сценическую психологію скупости, какъ „Амфитріонъ“ — первоклассное воплощеніе безнаказанной блудливости и самовластія.

Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ смѣлаго человѣка, одареннаго великимъ запасомъ честности и здраваго смысла противъ всѣхъ рѣшительно общественныхъ и личныхъ пороковъ. Мольеръ предостерегъ здоровый средній классъ отъ безмысленнаго подражанія развращенному дворянству („Жоржъ Дандэнъ“, „Мѣщанинъ во дворянствѣ“). Мольеръ осмѣялъ женскій педантизмъ („Жеманницы“, „Ученныя женщины“). Мольеръ смѣло затворилъ о семьѣ и бракѣ („Школа мужей“, „Школа жевъ“). Мольеръ вступился за право женской личности, Мольеръ осмѣялъ бессмысленную ученость, могущую безъ конца искать пыль въ глаза, но не умѣющую отереть ни одной слезы бѣднаго человѣчества. Тотъ, кому свой вѣкъ отказывалъ въ погребеніи, кажется теперь высокимъ и истиннымъ моралистомъ и учителемъ добра. Истинные таланты не имѣютъ націи, и Мольеръ сейчасъ можетъ плѣнять русскаго ничуть не менѣе, чѣмъ онъ плѣняетъ француза.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, „Нива“ будетъ давать въ 1913 году

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“ (двѣнадцать книгъ),

въ которыхъ будутъ пощѣжнему помѣщаться произведенія выдающихся современныхъ писателей и ученыхъ.

„Нива“ и въ 1913 году дастъ своимъ читателямъ наиболѣе выдающіяся произведенія въ художественномъ мірѣ Россіи и Западной Европы, появившіяся на нашихъ и иностранныхъ выставкахъ картинъ. Идя навстрѣчу художественнымъ требованіямъ общества и слѣдя за успѣхами графической техники, „Нива“ и въ будущемъ году дастъ рядъ рисунковъ въ краскахъ, съ художественнымъ исполненіемъ которыхъ уже ознакомились читатели жур-

нала по нѣсколькимъ образцамъ ихъ въ настоящемъ году. Наступающая знаменательная годовщина 300-лѣтія Дома Романовыхъ будетъ отмѣчена „Нивой“ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отдѣлахъ.

Въ спеціальныя отдѣлы „Нивы“: „Моды“, „Шахматы“, „Шашки“ и „Задачи“—мы будемъ послѣдовательно вносить развитіе и улучшеніе соответственно все растущему уровню художественнаго вкуса и подъему въ современномъ обществѣ интереса къ разумнымъ занятіямъ.

Подведем теперь итогъ всему, что получают наши читатели въ 1913 году:

- 52** номера еженедельнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки: снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, и иллюстраціи современныхъ событій, фото-этюды и т. д.
- 12** книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и Популярно-Научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.
- 40** книгъ „Сборника Нивы“, въ которыя войдутъ: Полное собраніе сочиненій **Ө. И. Тютчева**. (Цѣна существующаго изданія 3 р. безъ перес.)

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1913 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ө. И. ТЮТЧЕВА подъ редакцію П. В. Быкова.
Предисловіе. — Ө. И. Тютчевъ. Критико-біографическій очеркъ В. Я. Брюсова. — Лирическія стихотворенія. — Политическія стихотворенія. — Французскія стихотворенія. — Переводы и подражанія. — Политическія статьи. — Политическія статьи въ подлинникъ. — Приложенія. — Примѣчанія и варианты. — Библиографія. — Алфавитный указатель.

- Полное собраніе сочиненій **Леонида Андреева**. (Цѣна существующаго изданія 17 р. 50 к. безъ перес.)
- Полное собраніе сочиненій **В. Вересаева**. (Цѣна существующаго изданія 7 руб. 85 к. безъ перес.)
- Полное собраніе сочиненій **Мольера**. (Цѣна существующаго изданія 7 р. безъ перес.)
- 12** номеровъ „Новѣйшихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.
- 12** листовъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).
- 1** отрывной (ежемѣсячный) календарь на 1913 г., отпечатанный красками.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Анатэма. — Ангелочекъ. — Анонса. — Бездна. — Безумецъ. — Безумство храбрыхъ. — Бенъ-Говитъ. — Бергамотъ и Гараська. — Большой шлемъ. — Валя. — Великанъ. — Весеннія общанія. — Весна. — Весной. — Волга и Кама. — Воръ. — Вероссийское вранье. — Въ кругу. — Въ переплетъ изъ ослиной кожи. — Въ подвалъ. — Въ темную даль. — Въ туманъ. — „Gaudiamus“. — Городъ. — Гостинецъ. — Губернаторъ. День гѣбна. — Дни нашей жизни. — Дикая утка. — Диссонансъ. — Другъ. — Елеазаръ. — Если жизнь не удастся тебѣ, то удастся смерть. — Жизнь Василія Оивейскаго. — Жизнь человѣка. — Жили-были. — Защита. — Изъ жизни штабсъ-капитана Каблукова. — Изъ рассказа, который никогда не будетъ оконченъ. — Иностранецъ. — Инфлуэнцики, неврастеники и алкогольки. — Ипатьевъ. — Искренній смѣхъ. — Рассказъ веселаго человѣка. — Иуда Искариотъ. — Книга. — Когда мы, живые, ѣдимъ поросенка. — „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“. — Красный смѣхъ. — Кусака. — Къ звѣздамъ. — Ложь. — Любовь къ ближнему. — Люди тѣмной стороны. — Лѣто. — Марсельеза. — Мелькомъ. — Мои записки. — Мой герой. — Молодежь. — Молчаніе. — Московское лѣто наступаетъ. — Мысль. — Набатъ. — На рѣкѣ. — На станціи. — На югѣ. — Нѣсколько словъ о художественномъ театрѣ. — Нѣтъ прощенія. — Океанъ. — Онъ умеръ, бѣдный Экстемпоралій. — Оригинальный человѣкъ. — О писателѣ. — О російскомъ интеллигентѣ. — Осенняя слякоть. — О читателѣ. — Первый гонимый. — Петухъ на дачѣ. — Покой. — Праздникъ. — Предстояла кража. — Прекрасная жизнь для воскресшихъ. — Прекрасныя сабинянки. — Призраки. — Продолженіе. — Проклятіе звѣря. — Рассказъ змѣи о томъ, какъ у нея появились ядовитыя зубы. — Рассказъ о семи повѣщенныхъ. — Рассказъ о Сергѣѣ Петровичѣ. — Русскій человѣкъ въ театрѣ. — Русскій человѣкъ и желѣзная дорога. — Русскій человѣкъ и знаменитость. — Савва. — **Сашка Жегулевъ**. Ромъ въ 2 ч. Ч. I. Саша Погодинъ: Золотая чаша. — Дѣтство Саши. — Наставникъ мудрый. — Дѣти растутъ. — Сны. — Трудное время. — Отецъ. — Безгаланные. — Весна. — Колесниковъ. — Ночами. — Дальнѣйшее объ отцѣ. — Нельзя ждать. — Господа гимназисты. — На распутьѣ. — Душа моя мрачна. Ч. II. Сашка Жегулевъ: Сѣятель шедрий. — Наканунѣ. — Рябиношка. — Первая кровь. — Шайка. — Жегулевъ. — Огонь. — Смерть Петруши. — Ёма Невѣрный. — Васька плясать хочетъ. — Елена Петровна. — Пустые дни. — Ярость. — Въ лѣсу. — Бредъ Колесникова. — Пробужденіе. — Любовь и смерть.

Прощаніе. — Смерть Жегулева. — Эпиграфъ. — Свободный полетъ. — Случай. — Смерть Гулливера. — Смѣхъ. — Стѣна. — Сфинксъ современности. — Сынъ человѣческой. — Такъ было. — Татьянинъ день. — Тираниа мелочей и преступность индивидуальности. — Три сестры. — Тьма. — Убийца. — Убогая Русь. — У окна. — Ө. И. Шалыпинъ. — Христіане. — Царь Голода. — Цѣтокъ подъ ногою. — Черныя маски. — Шалости прогресса, и др.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

Загадка. — Порывъ. — Товарищи. — На мертвой дорогѣ. — Прекрасная Елена. — Безъ дороги. — Повѣтріе. — Лизаръ. — Къ спѣху. — Ванька. — На эстрадѣ. — Въ стѣли. — Исправилась. — Объ одномъ домѣ. — Два конца: I. Конецъ Андрея Ивановича. — II. Конецъ Александры Михайловны. — Встрѣча. — Мать. — Паутина. — На поворотѣ. — Звѣзда. — Прѣздомъ. — Передъ завѣсою. — На высотѣ. — Издали. — Въ путяхъ. — Въ сухомъ туманѣ. — **Записки врача**. — По поводу „Записокъ врача“. — Враги. — Ломайло. — Исполненіе земли. — Подъ кедромъ. — Къ жизни. — **Живая жизнь**: I. „Человѣкъ проклятъ“. — II. „Да здравствуетъ весь міръ!“ — III. „Противоположные“. — **На войнѣ**: Дома. Въ пути. Въ Мукденѣ. Бой на Шахѣ. Великое стояніе: октябрь — ноябрь. Великое стояніе: декабрь — февраль. Мукденскій бой. На Мандаринской дорогѣ. Скитанія. Въ ожиданіи мира. Миръ. Домой. На отдыхѣ. Въ мышеловкѣ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА подъ редакцію П. И. Вейнберга и П. В. Быкова.

Жизнь и творчество Мольера. Очеркъ Е. В. Аничкова. — **Ревность** Барбулье. Ком. въ 1 д. — **Летающій докторъ**. Ком. въ 1 д. — **Шалый**, или Все невпопадъ. Ком. въ 5 д. — **Любовная досада**. Ком. въ 5 д. — **Жеманницы**. Ком. въ 1 д. — **Сганарель**, или Мнимый рогоносецъ. Ком. въ 1 д. — **Донъ Гарсія Наваррскій**, или Ревнивый принцъ. Геронч. ком. въ 5 д. — **Школа мужей**. Ком. въ 3 д. — **Несносные**. Ком.-балетъ въ 3 д. — **Примѣчанія**. — **Школа женъ**. Ком. въ 5 д. — **Критика на Школу женъ**. Ком. въ 1 д. — **Версальскій экспромптъ**. Ком. въ 1 д. — **Вынужденный бракъ**. Ком. въ 1 д. — **Принцесса Элиза**. Ком.-балетъ въ 5 д. — **Донъ-Жуанъ**, или Каменный гость. Ком. въ 5 д. — **Любовь — цѣлительница**. Ком. въ 3 д. — **Мизантропъ**. Ком. въ 5 д. — **Лякаръ пневольтъ**. Ком. въ 3 д. — **Меллцера**. Геронч. пастораль. — **Комическая пастораль**. — **Примѣчанія**. — **Сицилиецъ**, или **Любовь-живописецъ**. Ком.-балетъ въ 1 д. — **Обманщикъ**, или **Тартюффъ**. Ком. въ 5 д. — **Амфитрионъ**. Ком. въ 3 д. — **Жоржъ Дандэнъ**, или **Одураченный мужъ**. Ком. въ 3 д. — **Скупой**. Ком. въ 5 д. — **Г. де-Пурсоньякъ**. Ком.-балетъ въ 3 д. — **Блестящіе женихи**. Ком.-балетъ въ 5 д. — **Примѣчанія**. — **Мѣщанинъ-дворянинъ**. Ком.-балетъ въ 5 д. — **Психея**. Трагедія-балетъ въ 5 д. — **Плутни Снапена**. Ком. въ 3 д. — **Графиня д'Эскараньясъ**. Ком. въ 1 д. — **Ученныя женщины**. Ком. въ 5 д. — **Мнимый больной**. Ком.-балетъ въ 3 д. — **Стихотворенія**. — **Примѣчанія**.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1913 г.		Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:					
со всеми приложеніями:		Безъ доставки въ СПб.		Съ доставкою въ СПб.		Съ перес. иногородн.	
		2 срока	3 срока	4 срока	2 срока	3 срока	4 срока
Безъ доставки въ Петербургъ. . .		3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
Съ доставкой въ Петербургъ. . .		—	—	1 р. 50 к.	—	—	—
		—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	2 р.
		3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	—
		—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	—
		—	—	—	—	1 р. 50 к.	2 р.
		Итого. . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.
БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.		2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.			

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрѣменно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также свой адресъ (подробный и четкій).
 Адресъ: С.-Петербургъ въ Главную Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, 22.
 Для приема подписки въ С.-Петербургѣ Главная Контора открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. вечера. Тел. 4—33.

*Илья Шибирев
Март 1914 г.*

Къ событіямъ на Балканахъ. Царь Фердинандъ со своей свитой осматриваетъ артиллерійскую позицію близъ Чаталджи.
Ориг. рис. нашего спеціального художн.-корреспондента И. Владимірова.

мнилъ про нее, поспѣшно оглянулся. Она все такъ же сидѣла, не измѣняя позы, какъ замерзшая, такъ же покачивалась, и снѣгъ залѣпилъ ее съ ногъ до головы. И опять мысли Тюнина обратились къ ней и къ чорту въ бекешѣ, и опять жалко ему стало барыни.

— Кой номеръ-то? — спросилъ онъ, труся по шестой линіи.

Она не отвѣтила.

— Барыня!

Она точно проснулась отъ глубокаго сна:

— Это ты... что?

— Номеръ-то, моль?

— Все равно... тамъ скажу.

Тюнинъ крутилъ головой и вхаль.

Но ужъ ему казалось, что барыня вышла изъ своей неподвижности и словно что-то потеряла: быстро шарила руками по карманамъ и на груди за шубкой. Тюнинъ снова пришелъ въ смутное безпокойство и снова сталъ неподтишка наблюдать за ней.

Вдругъ онъ рѣзко повернулся. Взмахнулъ рукавомъ.

Что-то блестящее вырвалось изъ рукъ женщины и, сверкнувъ въ свѣтѣ фонаря, ударило о тумбу мостовой и разбилось вдребезги. Она глухо вскрикнула, а Тюнинъ нараспѣвъ и звонко сказалъ:

— Ша-ли-и-шь, ба-а-рыня!

Вуаль ея былъ закинутъ на шляпу, и теперь онъ увидѣлъ ея лицо. И онъ даже слегка раскрылъ свой дѣтскій ротикъ, — такой красивой она ему показалась. Бѣлая, блѣдная, съ безумными глазами, и такая молоденькая и нѣжная... совсѣмъ дѣвочка. Губы ея дрожали, она силилась что-то сказать... и наконецъ отрывистыя слова словно замелькали въ метели:

— Зачѣмъ?... зачѣмъ? Какъ... смѣлъ?..

Не кончила, отчаянно заплакала, схватившись руками за лицо.

У Тюнина сжалось сердце:

— Слы-ы-шь-ка... не пла-а-чь!

И слова эти онъ растянулъ жалостно.

— Слышь-ка... госпожа! Штукито эти я зна-а-ю! Намедни одна эссенцію выпила... у меня же въ саняхъ. Затаскали! А тебѣ, слышь-ка, и стыдно... человека-то подводить. И денегъ не заплатила, а того... а у меня семья въ деревнѣ.

Она подняла заплаканное лицо: — Что? Что? О чемъ ты? Какая семья?

— Моя семья, извѣстно. Дѣда кормлю, мать кормлю, сестеръ кормлю... тоже и тетка старая, Лукерья, съ матерной стороны, вокругъ кормится. А у тебя, должно... — голосъ его опять сталъ жалостливый: — матери-то нѣтъ?

— Какъ нѣтъ? — Она смотрѣла удивленно и не понимала. — Какой матери? О чемъ ты?

— У тебя-то матери... нѣтъ?

— Есть! — строго сказала она, какъ бы споря.

И вся тревожно взволновалась. Видно было, что она еще и не пришла въ себя, не понимаетъ, о чемъ и почему разговоръ идетъ. А Тюнинъ совсѣмъ повернулся къ ней, и дѣтское личико его выразило безграничное удивленіе.

Высокопреосвященный Владиміръ, новоназначенный митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. По фот. Д. Здобнова.

сотни бродягъ, просторъ имъ. А рѣчь-то у нихъ ласкова, и бабъ они любятъ... кровь у нихъ сосутъ... потому баба, слышь-ка... она дура!!

Женщина все продолжала

— Такъ какъ же ты на такое дѣло пошла... жиети рѣшаться?!

Глаза ихъ встрѣтились.

И въ краткій мигъ прошло между ними что-то до того человеческое, уничтожавшее всѣ различія, что она въ слезахъ, въ бессилии, въ какомъ-то безумномъ раскаяніи и сладкомъ сожалѣніи припала къ его плечу, лицомъ къ его мокрому кафтану, а онъ, снявши рукавицу, дѣтской ручкой притронулся къ ея щекѣ.

И краткое молчаніе сказало больше словъ.

Онъ заговорилъ.

Она выпрямилась.

— И хошь бы кто, — хахаль какой-то!.. Видываль я ихъ! — говорилъ онъ съ видомъ взрослого и опытнаго человека. — Ты думаешь, это кто? А я знаю, кто!

И онъ опять вставилъ трубку въ ротъ.

Она смотрѣла удивленно.

Удивлялась этому дѣтскому личику съ трубкой въ зубахъ, его словамъ и тому, что ихъ такъ трагически связало, и своему порыву... но также и тому, что собиралась умереть.

— Кто же? — спросила она.

Онъ вынулъ трубку, сплюнулъ и подмигнулъ ей:

— Чортъ!

— Что-о?

— Чортъ, говорю. Ужъ ты по-вѣрь мнѣ... видываль я ихъ. Оборотени! У насъ въ деревнѣ одинъ заведется, сейчасъ ему коль осиновый забьютъ... а тутъ ихъ сосутъ... потому баба, слышь-ка... она дура!!

Женщина все продолжала

смотреть удивленно и вдругъ за-смѣялась.

— Чего смѣешься? — улынулся и Тюнинъ, впрочемъ, довольный ея смѣхомъ: — вѣрно говорю. Я какъ въ глаза ему взглянулъ, думаю: ша-ли-и-шь, братъ! Накрозь тебя вижу... ишь, глаза-то каки... огненны!

Женщина смѣялась истерически.

Внезапно надъ ухомъ Тюнина раздался грубый окрикъ:

— Засну-у-ль!

Тюнинъ поспѣшно задергалъ вожжами.

Мимо промчался лихачъ, грозя ему кнутомъ.

Онъ свернулъ на Средній.

— Нумерокъ-то, госпожа?

— Подъѣздъ, направо... гдѣ свѣтъ.

Тюнинъ остановился у шикарнаго подъѣзда.

Она вышла, быстро расплатилась, пошла, вдругъ остановилась, вернулась, подошла совсѣмъ близко, заглянула ему въ лицо, свѣтло улыбулась:

— Спасибо!

Нѣжно провела рукой по рукаву его мокраго отъ снѣга кафтана:

— Прощай...

И быстро ушла въ подъѣздъ.

Тюнинъ потихоньку вхаль порожнемъ, направляясь къ Карсу, и, весь бѣлый отъ снѣга, среди крутящихся вихрей, покачивалъ головой, со-салъ трубку... и все думалъ объ ея улыбкѣ.

Высокопреосвященный Макарій, новоназначенный митрополитъ московскій и коломенскій. По фот. Д. Здобнова.

Къ событіямъ на Балканахъ. Перемиріе. Встрѣча болгарскаго патруля съ турецкими часовыми на окраинѣ Адрианополя. Ориг. рис. нашего спеціального художн.-корресподента И. Владимірова.

Русский храм во имя Св. Николая Мурликийского, сооружаемый в Бари (Италия), где с 1087 г. почивают мученические мощи святого, на поклонение которым стекаются богомольцы со всей России. Рядом с храмом будет сооружен странноприимный дом для богомольцев. Храм и странноприимный дом сооружаются по Высочайше одобренному проекту академика А. Щусева.

Къ рисункамъ.

Въ живой и колоритной картинѣ И. Горюшкина-Сорокопудова „Старостица Василиса“ предъ нами предстаетъ своеобразная фигура известной героини-партизанки Двѣнадцатаго года. Во время изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи большую роль, какъ известно, играли крестьянскіе отряды, сформированные на скорую руку и вооруженные топорами, вилами и самодѣльными „огнестрѣльными орудіями“... Но много было и отдѣльных воителей изъ крестьянской среды, — и, какъ видимъ, была даже воительница. Исторія Отечественной войны знаетъ такимъ образомъ двухъ героинь-женщинъ: Надежду Дурову и старостицу Василису. Обѣ онѣ сражались храбро и ни въ чемъ не уступали мужчинамъ-воинамъ. О старостицѣ Василисѣ ходили цѣлыя легенды, въ которыхъ она рисуется настоящимъ полководцемъ, — такъ много было инициативы, энергіи и воинскаго пыла въ этой простой женщинѣ...

Картина художника С. Иванова „Нѣмец!“ переноситъ насъ въ допетровскую Москву. Идти по улицѣ „нѣмецъ“ — и толпа неотесанныхъ москвичей провожаетъ заморскаго диковиннаго гостя улюлюканьемъ и хохотомъ. И невольно напрашивается сопоставленіе этой дикой толпы съ выдержаннымъ спокойствіемъ культурнаго представителя Запада, — того Запада, который такъ прельстилъ Петра Великаго, ненавидѣвшаго старо-русскую косность и грубость.

Рисунокъ И. Ижаковича „Святой Николай, епископъ Мурликийскій, спасаетъ корабль отъ потопленія“ изображаетъ одно изъ событій, запечатлѣнныхъ въ житіи святого. Св. Николай пожелалъ отправиться въ Палестину на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Когда корабль, на которомъ ѣхалъ святой, плыль у береговъ Египта, разразилась страшная буря. Путники пришли въ великій ужасъ и, отчаявшись въ спасеніи, стали умолять св. Николая помочь имъ. Святой епископъ Мурликийскій успокоилъ ихъ, сталъ молиться — и море стихло, и скорбь превратилась въ радость. Св. Николай, прибавляетъ легенда, предсказалъ эту бурю.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ двѣ картины известнаго художника Я. И. Бровара. Въ Петербургѣ была устроена выставка произведеній этого художника, и картины эти взяты нами отсюда.

Яковъ Ивановичъ Броваръ, одинъ изъ талантливыхъ современныхъ русскихъ пейзажистовъ, родился въ 1865 году въ Херсонской губерніи. Художественное образованіе онъ получилъ въ

Академіи Художествъ по пейзажному классу проф. барона М. К. Клодта. Учителями его были также И. И. Шишкинъ и А. И. Куинджи. Въ 1896 году Я. И. Броваръ получилъ званіе художника за картину „Лѣсъ въ мартѣ“.

Я. И. Броваръ извѣстенъ своими работами въ знаменитой Бѣловѣжской пушчѣ. Ему удалось получить разрѣшеніе проникнуть въ этотъ заповѣдный уголокъ и воспроизвести цѣлый рядъ видовъ и сценъ этого единственнаго въ цѣломъ мѣрѣ пристанища дикихъ зубровъ. Въ 1911 году Я. И. Броваръ ѣздилъ съ художественными цѣлями въ дальнюю Сибирь, и результатомъ этой поѣздки явилась опять цѣлая вереница интересныхъ пейзажей, знакомящихъ насъ съ дикою красотой Байкала, Забайкалья и Туркестана.

Воспроизводимыя въ настоящемъ № „Нивы“ картины: „Лѣсъ въ зимнемъ уборѣ“ и „Рыбный съевный заводъ“ являются характерными и типичными произведеніями Я. И. Бровара.

Тѣма грядущаго.

(Политическое обозрѣніе).

Интересы всей Европы сосредоточены теперь въ Лондонѣ, куда направились представители воюющихъ государствъ вести переговоры о мирѣ. Международная жизнь подошла къ той степеніи напряженія, съ которой одинаково возможенъ поворотъ и къ миру, и къ войнѣ, и къ всевропейской катастрофѣ, и къ общему успокоенію. Въ значительной мѣрѣ въ созданіи до крайности обостреннаго положенія виновата австрійская дипломатія невѣроятною двойственностью своей игры. Мечтая захватить Албанію и не желая допустить Сербію къ Адриатическому морю, она уклонилась отъ предложенной Пуанкаре ясной и опредѣленной формулы территориальной незаинтересованности, на почвѣ которой державы легко могли бы сговориться между собою и ликвидировать балканскую войну, стоя на почвѣ совершившагося факта и закрѣпивъ раздѣлъ европейской Турціи между побѣдителями. Чтобы добиться своего, Австрія прежде всего стремится всѣми мѣрами запугать: производить торопливую мобилизацію на сербской и на русской границахъ; проводить экстренные военные законы и ассигновки; заключаетъ у американскихъ банкировъ (за отказомъ со стороны европейскихъ) военный заемъ; отправляетъ престолонаслѣдника въ Берлинъ; командируетъ начальника штаба генерала Шемуа къ предполагаемымъ союзникамъ то въ Берлинъ, то въ Бухарестъ; до времени возобновляетъ союзный договоръ съ Германіей и Италией, и пр. Австрійская мобилизація уже успѣла поглотить до двухсотъ миллионъ, не считая косвенныхъ убытковъ и проторей отъ застоя нормальной экономической жизни страны.

Но изъ притворныхъ запугиваній въ концѣ концовъ всегда создается реальная опасность. Именно въ такомъ положеніи находится теперь Австрія. Война для нея представляетъ неисчислимыя опасности, роковую угрозу самому существованію этого многоплеменнаго, искусственно созданнаго, государства, не имѣющаго опоры и оправданія ни въ историческихъ правахъ господствующей націи, ни въ самобытной государственной идеѣ, ни въ объединяющей народы цивилизаторской миссіи. Но и отказъ отъ войны послѣ всѣхъ произведенныхъ затратъ ставить зарвавшееся въ азартной игрѣ правительство въ положеніе злостнаго банкрота передъ населеніемъ. Програвшаяся дипломатія вынуждена будетъ поставить на карту судьбу родины и государства въ безплодной надеждѣ отыгратъ на послѣдней ставкѣ. Въ этомъ роковомъ послѣдствіи дипломатическаго азарта таится главный источникъ опасности переживаемаго момента.

Художникъ Я. И. Броваръ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повесть М. Кузмина (Продолженіе).—Славяно-турецкая война. Очеркъ кн. Д. П. Багратиона. (Окончаніе).—Такой человекъ. Разсказъ Ив. Островнаго. (Окончаніе).—Случай. Разсказъ С. Гусева-Оренбургскаго.—Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 годъ.—Къ рисункамъ.—Тѣма грядущаго (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Старостица Василиса. (Героиня Отечественной войны 1812 г.).—Святой Николай, епископъ Мурликийскій, спасаетъ корабль отъ потопленія.—„Нѣмецъ“.—Выставка картинъ художника Я. И. Бровара. (2 рис.).—Къ событіямъ на Балканахъ. (5 рис.).—Высокопреосвященный Владиміръ, новоназначенный митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.—Высокопреосвященный Макарій, новоназначенный митрополитъ московскій и коломенскій.—Русскій храмъ во имя св. Николая Мурликийскаго, сооружаемый въ Бари (Италія).—Художникъ Я. И. Броваръ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Н. Г. Помяловскаго“ ин. 5.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Я освободился от страданій впервые за 10 лѣтъ.

Когда мнѣ стало немного легче, я сказал своей женѣ, что, если къ концу недѣли мои боли не повторятся, я напишу въ газеты для того, чтобы всѣ знали объ этомъ даровомъ рецептѣ. Теперь у меня нѣтъ сомнѣній, что я излѣченъ. Излѣченъ послѣ того, какъ въ теченіе 10 лѣтъ ни ночью ни днемъ не имѣлъ покоя отъ своихъ ужасныхъ страданій. Я увѣренъ, что этотъ рецептъ излѣчитъ всякія боли, будь то невралгія, ишіасъ, ревматизмъ, боль поясницы, головныя боли и т. д. Не можетъ быть случая хуже моего. Рецептъ таковъ: Войдите въ ближайшую аптеку или складъ и возьмите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Двѣ таблетки, принятыя сразу, даютъ немедленное облегченіе. Средство это совершенно безвредно, хотя дѣйствуетъ моментально.

37835

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуютъ
И. НОВОТНЫЙ
оружейный заводъ.
Прага чешская (Австрія).
Прейс-курантъ высыл. безплатно.

ЗАПОРЪ ХИРУРГИЧЕСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ. Случается, что успѣхи хирургическихъ операций, даже весьма удачно произведенныхъ, часто бываютъ разрушаемы вслѣдствіе появленія запора нервного происхожденія; такого рода запоръ можетъ зависѣть или отъ нервного сотрясенія во время операции, или отъ неподвижнаго пребыванія въ кровати, или наконецъ отъ употребленія препаратовъ опія, назначеніе которыхъ прямо необходимо при кишечныхъ болѣзняхъ, воспаленіи червеобразнаго отростка и т. п.

Такого рода запоръ можетъ быть устраненъ при помощи электризаціи и массажа кишекъ, но хирурги, желая обезпечить себѣ съ самаго начала надлежащее опорожненіе кишечника, совѣтуютъ употреблять **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ), превосходное слабительное средство, самое пригодное для этого рода случаевъ. **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ) можно употреблять въ продолженіе многихъ дней и даже недѣль, не раздражая кишекъ и не вызывая вторичнаго запора, что обыкновенно наблюдается при примѣненіи большинства слабительныхъ.

D-r Vincent.

КРАСОТУ

придаетъ нѣжно, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красный цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“
изъ молока лилии
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Кусокъ 50 коп. Можно получать вслѣдъ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНЪ СЪ ОГР. ОТВ.

Пальцы этой руки указываютъ на нѣкоторыя страны, гдѣ мы фабрикуемъ наши пластинки и

ГРАММОФОНЫ „АМУРЪ“

и поэтому мы знаемъ, что публика всего свѣта хочетъ имѣть въ области граммофоновъ.

Мы — первоначальные конструкторы и усовершенствователи граммофона и приступили къ массовой фабрикаціи этихъ аппаратовъ 15 лѣтъ тому назадъ. Съ той поры мы непрерывно занимались улучшеніемъ каждой отдѣльной части аппарата — мембраны, механизма, приводящаго въ движеніе дискъ и наконецъ обратили вниманіе на резонаторъ и усовершенствованіе корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются механизмы и въ результатъ, мы можемъ сказать, — теперь граммофоны „АМУРЪ“ представляютъ собою верхъ совершенства.

Если Вы не слышали граммофона „АМУРЪ“, то Вы никогда не слышали усовершенствованную репродукцію голосовъ или музыкальныхъ инструментовъ.

Граммофоны „АМУРЪ“ изготовляются на разныя цѣны отъ 35 до 550 руб. и продаются во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ магазинахъ.

При покупкѣ ищите нашъ торговый знакъ „ПИШУЩІЙ АМУРЪ“.

ПОДРОБНЫЕ КАТАЛОГИ ГРАММОФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ — БЕЗПЛАТНО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп., 45. **ВАРШАВА,** Новый Свѣтъ, 30. **ТИФЛИСЬ,** Головинскій пр., 9. **РИГА,** Александровская, 33.

Сиролинъ „Рошъ“

- возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ -
способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при легочномъ катаррѣ, свѣжемъ и застарѣломъ кашлѣ, коклюшѣ, послѣ воспаленія легкихъ.

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непременно Сиролинъ „Рошъ“ въ оригинальной упаковкѣ.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Гематогенъ
 Д-ра ГОММЕЛЯ
 выдающееся укрѣпляющее средство.
 Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ,
 КАКЪ

**БРОНХИТЪ,
 КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ**

и особенно ихъ хроническія формы подрывають здоровье и крайне опасны для легкихъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзнь органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ,

Въ видѣ появившихся поддѣлокъ, требуйте Капслюли МАЙЕ въ аллюмин. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и красной надписью на бумаж. лентѣ P. MAILLET.

**КАПСЮЛИ
 МАЙЕ
 „ЭВКАЛИПТІЯ“**

строго проверенный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.

Капслюли МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженные и воспаленныя ткани легкихъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняють кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.

Рекомендуется также врачами при леченіи

ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.

Продаются въ аптек. и аптекар. магаз.

Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ
 на большую политическую газету

IV годъ
 изданія.

**УТРО
 РОССИИ**

IV годъ
 изданія.

Въ 1913 году газета „Утро Россіи“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи.

Въ 1912 г. на страницахъ „Утра Россіи“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Т. Ардова, М. Багриновскаго, Г. Н. Брауна, проф. Р. Брандта, А. Н. Брянчаннинова, проф. Л. Е. Владимірова, М. В. Грулева, П. Гнѣдича, Гаррисъ, Homo Novus'a, С. Глаголя, В. Е. Ермилова, А. Койранскаго, проф. Г. Э. Коноса, проф. Ф. Е. Корша, С. Кречетова, Петра Кожевникова, проф. Г. А. Кожевникова, проф. Н. Д. Кузнецова, проф. Н. М. Кулагина, Н. Лопатина, Н. А. Маркса, А. Мертваго, Н. И. Минскаго, Д. Моора (карикатуристъ), И. Новикова, П. Нилуса, Н. Оскольскаго, проф. І. М. Покровскаго, М. М. Попелло-Давыдова, Ф. Сологуба, В. Ф. Тотоміанца, С. И. Четверикова, Финансиста, С. Юшкевича, Эмте и мн. друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 1 годъ — 8 руб., на 1/2 г. — 4 руб., на 3 мѣсяца — 2 руб., на мѣсяць — 75 коп.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апр. 3 руб., къ 1 іюля 2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяць.
 Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульваръ, д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газ. „Утро Россіи“.

**КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
 МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
 КРАСИВУЮ ГРУДЬ.**

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа не благоприятовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успехомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ жи в отвореному дѣйствію, кровообращенію и составу крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время выдвѣны и выступившія кости исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакія наружныя препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадетъ вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обратиться: Аптекарскій складъ В. Бюдеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брусья, Маросейка; въ Кіевѣ: ант. Юрататъ; въ Вильвѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Согаля и Коми.; въ Варшавѣ: ант. Шивсъ и сынъ.

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерческое образованіе.
 Заочные курсы по самой обширной программѣ.

СТЕНОГРАФІЯ. АТТЕСТАТЪ. Разсрочка.

Проспектъ бесплатно.

СПБ., Редакція „КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“. Р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ВЪ 1913 г. НА ЖУРНАЛЫ
 (Адресъ редакціи: Спб., Итальянская, 16).

МОДНЫЙ КУРЬЕРЪ

выходитъ въ 5 изданіяхъ для семьи и портнихъ и даетъ изданію для семьи: 48 модныхъ №№, 24 №№ рукодѣлій, 24 выкр. листа, 24 вырѣзи. выкройки, 6 раскраш. узоровъ, преміи и кромѣ того II изд. получаетъ еще 24 выр. выкр., III—12 раскраш. модн. картинъ, IV—72 раскр. модн. карт. и V—120 раскр. модн. карт. Цѣна на годъ: I изд. — 6 руб., II—7 р., III—9 р., IV—14 р., V—28 р. Изданіе для портнихъ даетъ тѣ же рисунки и стоитъ на годъ: I—6 р., II—9 р., III—14 р. и IV—25 р.

ПАРИЖСКАЯ МОДА

выходитъ въ 2-хъ изд. I изд. даетъ 12 модн. номеровъ, 12 рукодѣл. номеръ, 12 выкр. лист., 12 выр. выкр., раскраш. узоры, рукодѣліи и преміи. Цѣна на годъ 2 р. 50 к. II-е даетъ: 24 модныхъ №№, 24 №№ рукод., 24 выкроенн. листа, 24 выр. выкр., 6 раскр. узоровъ рукод. и 2 преміи. Цѣна на годъ 5 р. На всѣ журналы есть подписка на 1/2 г., 1/4 г. и съ разсрочкой. Ко всѣмъ журн. издается готовый выкр. по 15 и 25 к. съ пер. Подписной годъ начинается съ 1-го декабря. Ни одинъ журналъ въ мірѣ не даетъ такого количества парижскихъ модныхъ моделей и выкроекъ въ натуральную величину. Кромѣ того обиліе бѣлья и дѣтскихъ туалетовъ, ясность и полнота описанія исполненія каждаго туалета, изящество раскрашенныхъ узоровъ рукодѣлій, практичность вырѣзныхъ выкроекъ, описаніе которыхъ такъ подробно, что даетъ возможность кроить и шить даже неумѣлымъ, литературныя произведенія, домоводство, гигиена и косметика составляютъ отличительныя свойства журналовъ.

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ И БѢЛЪЕ

выходитъ ежемѣсячно съ 12 выкр. листами и 12 вырѣз. выкр. Цѣна въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Около 1000 моделей и выкроекъ дѣтскаго платья и бѣлья всѣхъ возрастовъ. Единственный журналъ въ Россіи.

БѢЛЪЕ И ВЫШИВКИ.

Журналъ бѣлья дамскаго, мужскаго, дѣтскаго, постельнаго, столоваго и т. д. съ выкройками, узорами въ натуральную величину невозможныхъ вышивокъ, монограммами и т. д. Выходитъ 6 разъ въ годъ. Цѣна въ годъ 1 р. и 1 р. 50 к. съ пересылкой. Издатель Н. П. Аловертъ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезают при употреблении мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лаборатори Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРИИ.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для любителей интерес. каталог, содерж. около 150 разн. серий и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по почт. 2x7 к. марокъ. Адр.: В. Ш. ФРИДМАНУ, 3722 г. Лодзь, почт. яш. 577. Н.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на выходящій въ Петербургъ съ января 1913 года ежемѣсячный новый литературно-политич. журналъ

КРУГОЗОРЪ.

Форматъ сборниковъ „Литер.“. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. 3 руб.—полгода съ доставкой и пересылкой. За границу: 1 г. 10 р., 6 м. 5 р. ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Раскрывая страницы вашего журнала для всего живого, беднаго, честнаго и талантливаго, мы будемъ поддерживать въ нашихъ читателяхъ вѣру въ вѣчные идеалы права и правды, твердо вѣру, что конечная побѣда всегда останется за нами, какъ бы и кто бы ни стремился задержать наступательное движеніе истиннаго прогресса. Мы будемъ неустанно бороться съ проповѣдниками педобогословничества и шпенюевой вражды; съ темными силами и врагами свѣтлаго будущаго нашей родины; съ современными модными кризисателями, декадентами, безвольными ничтож., предвѣтренными обоглачимъ жизни, возбудимъ смѣхъ дурныхъ истинностей, искаженій и порочъ чистоты русскаго языка.

Въ журналъ „Кругозоръ“ принимаютъ постоянное участіе: Арефинъ, С. Я., Баранцевичъ, К. С., проф. Батюшковъ, В. Д., Бенгони, Б. И., Будисевъ, А. Н., проф. Венгеровъ, С. А., Миксимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, С. И., Измайловъ, А. А., Куринъ, А. И., Никоновъ, Б. П., Петровъ, Гр. С., Потапенко, И. Н., Разумовскій, С. Д., Рославлевъ, А. С., Румановъ, А. В., Петръ Рысьскій, Свѣтловъ, В. Я., Сургучевъ, И. Д., Телешовъ, Н. Д., Толстой, Гр. А. Н., Фидлеръ, Ф. Ф., д-ръ Чеховъ, В. В., Яблочковъ, Г. А., и мн. др.

Во главѣ журнала становится писатель Влад. А. Тихоновъ (Мордвиновъ).

ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА: Бельетристика оригинальная и переводная. Внутреннее и вѣдѣнное обозрѣніе. Воспоминанія и мемуары. Путешествія. Научныя статьи. Судебныя процессы. Критика. Общественныя читательскія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) Контора редакціи журнала „Кругозоръ“—Фонтанка, 86, кв. 59; 2) Книжн. маг. М. О. Вольфъ, Сиб., Гостиный дворъ, № 18; 3) Книжн. маг. Карбасникова, Сиб., Гостиный дворъ; 4) Кни. сѣл. М. В. Аверьянова, Сиб., Фонтанка, 38; 5) Контора Н. Н. Печковской, Москва, Петровскія линія, и въ другихъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издателъ Вл. А. ТИХОНОВЪ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоить лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ солидно, честно и серьезно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент. Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и Ко, СПбургъ, Невскій, 40/42. 23-Н.

Музыкальная новостъ. Необходимое пособіе для гг. преподавателей, учащихся и самообучающихся музыкѣ:

НАГЛЯДНЫЯ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЛИНЕЙКИ

съ подвижнымъ указателемъ пальцевъ на позиціяхъ. Д. А. Дубасова. (Новый приборъ для скорого самообученія ирф и быстр. усваиванія позицій на струн. инструм.). Изобр. Худ. Сов. Спб. Консерв. = Реклам. муз. секція Междунар. Учебно-Пром. Выставки и выставки Сербск. Мюзикъ ин той же Выставкѣ. 37864

Наготовлены линейки для скрипки, скрип. флаколетовъ, альты и мандолины. Цѣна каждой линейки съ текстомъ-школой 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к. Нагл. музык. линейки могутъ служить и полезнымъ подаркомъ. = Требуется проспектъ. = Р. Э. Гинлейнъ, СПбургъ, Ср. Подъячская, 16, кв. 31.

ОБЯЗАТЕЛЬНО СЕЙЧАСЪ ЖЕ

надо прислать намъ Вашъ заказъ, а то послыки опоздаютъ къ Рождеству. Если Вы проживаете далеко отъ С.-Петербурга, то просиу телеграфировать и задатьъ тоже высылать телеграммой.

Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя КОЛЛЕКЦИИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ

въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Несмотря на то, что рѣшительно все водорожало, ины остались безъ новышенія, и въ составъ, напримѣръ, 5-ти р. коллекціи вошли флаги, свѣчи, подвѣшныя, обезьяны, Парижск. итвички, ордена, Праздничск. бабочки, фейерверкы, бусы, масса картонажей, дождь, кометы, вѣшалы, и проч. и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 руб. можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 р. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предлагать такія богатая и изысканная вещи такъ дешево. Болѣе чѣмъ 20-ти лѣтъ практика сдѣлаза свое, и коллекціи дошли до совершенства. Въздвѣствіе просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще колл. въ

2 р. 95 к.

и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полнаго украшенія елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 и рѣшительно въ всякой конкуренціи по пользѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Высылка влож. платекъ. **БАВАРЪ ЖАРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 26.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждый изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же възвлагать сдѣлать упругимъ и гармонически развитымъ благодаря моему новому способу, методу Гренъе. Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примененія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣлать женщинамъ лѣтъ, а другія, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не наградила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбывается. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Памяте мнѣ сегодня же, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обрадовавшихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Мой методъ дастъ Вамъ

Ваше желаніе

Не откажитесь!

Напр., пишутъ мнѣ: Г-жа В. Ч. Орель. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилаася. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Нисколько не можете напечатать, но только безъ моего адреса. Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это произошло мои ожиданія. Результатъ блестящій. Г-жа З. Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе... и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходные же даны по названію способу или средства, появившіяся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачная подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отшшу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу перенуску со мною въ секретѣ. Мой проспектъ выдается бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЪЕ, Москва, Петровка, д. „Акоръ“, кв. 49, отд. 262.

Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Объясненія безвозмездно. Телефонъ 272-96.

СВЫШЕ 15.000 ВРАЧЕЙ

подтвердили письменно, что

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

прекрасное питательное и укрѣпляющее средство для истощенныхъ, нервныхъ, малокровныхъ и больныхъ.

Настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролой.

Подробныя свѣдѣнія высылаетъ бесплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129.

Изъ Берлина
Высылаемъ
безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ваггъ.
Цѣны баснословн. деш.
Адресъ: Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68 (Германія).

Требуите немедл. на откр. за 4 к.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56-й ПРОБЫ.

Выбсто золотыхъ час., стоимъ 200 р., только за 4 р. 70 к. предлагаю часы **Хронометръ**, которые по фасону и изящ. не уступ. золотымъ, такъ какъ самый лучш. специал. съ трудомъ различить ихъ отъ настояш. золота Корпусъ час. сам. плоск., толщиною въ серебр. рубль, изъ наст. америк. нов. зол., никогда не теряетъ своего первонач. вида съ штами. орг. рис. (см. рис.). Часы **Хронометръ** мужск. или дамск. отлич. своимъ вѣтр. ход., настояш. анкерн. на 15 камн., зав. разв. въ 40 час. Желая распростр. мою фирму, я въ видѣ прем. прал. безпл. къ каждому часамъ 20 цѣн. отлѣн. предм.: 1) Цѣнь изъ настояш. амер. золота, 2) брелокъ вынематоръ съ вид. инвер. женщ., 3) замш. кошел. для час., 4) предохран. час. отъ воровъ, 5—8) карм. вож. несесеръ съ 4-мя необход. предм., 9) портмоне загранич. выдѣлки съ 7 отдѣл., 10) штетпель: имп. отч. и фам. заказ., 11) флаж. краски для штемп., 12) печати. перстень изъ настояш. амер. **Дубле**, 13) Париж. пластогр., показ. буквал. какъ въ нат. всевозможн. виды, 14—19) 6 очень интересн. картинъ къ нему, 20) театралн. бинокль съ 4-мя ахром. стеклами обыкновен. размѣра, приближающ. на очень далек. расст. Всего только 4 р. 70 к., 2-е час. 9 р. 30 к., такіе же глух. 5 р. 70 к., 2-е час. 11 р. 20 к., съ руч. на 6 лѣтъ. Выс. нал. пл. и безъ задатка. Пер. 40 коп., въ Сибирь 75 к. Адр.: Складу часовъ Т-во „Аккуратность“, Варшава, отд. 76. 37599-3-3

Изъ Берлина высылаемъ бесплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппарат. **ВАТТЪ**, съ цѣнами въ рубль. Цѣны баснослов. **Требуйте** немедл. на откр. за 4 коп. 37599-3-3 Адр.: **DEUTSCHER EXPORT** **ГЕРМАНСКИЙ ИМПОРТЪ** **БЕРЛИНЪ 68 (Германія).**

ЛЫЖИ въсѣхъ типовъ, снаряже. Куренъ и Методъ Проф. Каллигр. Пинтъ удосто. ние и принадлежности **Височайшихъ** наградъ „Grand-Prix“ выслаются наложен. платеж. по получении **Призъ** Слѣбимъ Ак. Худож. Раобр. задатка въ 1/4. Прейсъ-курантъ безплатно, Учен. Ком. МНД Почерки испр. Фабрика и склады: **Петербургъ. Новая Де-380** Новблго и каллигр. 3а10-7к. марокъ высла. ревя, Сабировскал, с. д. Т-во „Преспортъ“, условия и программы слѣб. дитейный 57. — П.

ГОНОРРЕЯ
острая и хроническая успешно поддаются лечению **НОВЫМЪ КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАНЫМЪ ПРЕПАРАТОМЪ**
КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЗ,
удостоившимся **ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ** въ специальной медицинской прессѣ.
КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЗ разрушаетъ гоноррейныхъ микробовъ, прекращаетъ истечение, рѣзв, боли и быстро устраняетъ воспаление мочевого канала.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.
Прод. въ аптекахъ и аптекарск. магаз.
Цѣна кор. 1 р. 65 к.
Требуйте оригинальную алюминиевую упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованію безплатно. **Институтъ Д-ра КАЛЬВЕ**, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8-5.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИМѢТЬ ЮНОЕ, СВѢЖЕЕ **ЛИЦО**, ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ МОРЩИН, ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕН ЧЕРНЫХЪ ТОЧЕК и проч., **ЗАЙДИТЕ** ВЪ АПТЕКАРСКИЙ МАГАЗИН и КУПИТЕ **УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ** ФЛАКОН (50 УМЫВАНІЙ) 5 РУБ. **ПРОБНЫИ (ДЛЯ ОЗНАКОМЛ.)** 1 руб. 25 коп. **ВЫСЛАЕТСЯ ТАКЖЕ И НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖ ИЗ ГЛАВНАГО СКЛАДА ДЛЯ РОССИИ: Предств. КЛЕО ДАРТИ, Москва, Столешников. 9. Отд. 64.** **НАСТАВЛЕНІЕ И ОПИСАНІЕ ЭТОГО НОВѢЙШАГО СРЕДСТВА ПРИ ФЛАКОНѢ.**

GILLETTE

(ЖИЛЛЕТЪ)
ЕДИНСТВЕННЫЙ
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ согнутымъ
напряженнымъ лезвиемъ

Такъ лежитъ лезвіе у „GILLETTE'A“ а такъ у **ПОДДѢЛОКЪ**

Только согнутое и напряженное положеніе лезвія GILLETTE дѣлаетъ возможнымъ скоро, чисто и удобно бриться, при чемъ царапины совершенно исключены. Аппаратъ «GILLETTE» хорошо посеребренный, въ практичномъ футлярѣ, стоитъ вмѣстѣ съ 12-ю лезвіями, т.-е. 24-мя ножами, 10 руб. за штуку. Продается во всѣхъ первоклассныхъ стальныхъ, парфюмерныхъ, спортивныхъ и дорожныхъ магазинахъ.

GILLETTE SAFETY RAZOR LTD. LONDON & BOSTON U. S. A.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Тардериъ и К^о,

Гамбургъ, 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

РОБЕРТЪ РОМПИЕ

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ МОСКВЫ:

О. К. СПАНДИКОВЪ и В. МАЦИОНЪ,

Москва, Мясницкая, № 13.

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незалтная на лицѣ, плотно пристае къ кожѣ, обезпечивая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА ЗЕРНИСТЫЙ.

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: невралгическія, умственныя переутомленія, невралгическія, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ периодъ беременности и кормления.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

*Пріятнаго вкуса;
принимается съ водою или молокомъ.*

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

ВЗЛОМЩИКИ

хорошо снабженные остроумнѣйшими воровскими инструментами, все-таки безсильны передъ Вашей дверью, если эта послѣдняя снабжена замкомъ „Yale“.

Замокъ № 46. 1/3 натуральной величины.

Этотъ замокъ—распространенный безопасный замокъ для домашнихъ и коридорныхъ дверей, для складовъ, конторъ и магазиновъ. Онъ соединяетъ въ себѣ остроумнымъ образомъ удобство самозакрывающагося замка (при закрываніи дверей онъ самъ закрывается) съ увеличенною безопасностью задвигнаго замка. (Подвижной языкъ замка можетъ быть фиксированъ ключомъ снаружи и кнопкой изнутри.

Замки

можно получить во всѣхъ желѣзныхъ торговляхъ и специальныхъ магазинахъ, при чемъ спрашивайте замки „Yale“ и отклоняйте всѣ поддѣлки.

37844

Французское, англійское, нѣмецкое въ собственныя бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи, Варшавѣ, Владивостокѣ, 19, реком. учителей и учительницъ.

ФОТОграфич. снимки парижск. красавицъ для любителей очень интерес. серія изъ 50 шт. высыл. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес: А. Пеніонжю, г. Лодзь, П.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы правѣшена парижская золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Вся остальная безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб. Невскій пр., 20, кв. 8.

АЛЮМИНИЙ ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ.

ПЕРВЫЙ въ РОССИИ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ
АЛЮМИНЕВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ И РУССКИХЪ ЗАВОДОВЪ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:
кухонной посуды, туалетныхъ, дорожныхъ и спортивныхъ принадлежностей, предметовъ для подарковъ и проч. и проч.

Большой техническій отдѣлъ:
Самты, болванки, листы, ленты, трубы, проволока, заклепки, кабель, канаты, краска, порошокъ, припой, ферро-алюминій, подожка для автомобилей, планшеты для топографическихъ съемокъ, доски для автографій (вмѣсто дорого стоящихъ камней) и пр. и пр.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ВСЯКАГО РОДА ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ АЛЮМИНІЯ.
Каталоги высылаются по первому требованію.

1/2 БЕККЕРЪ И МИХЕЛЕСЪ ПО ПРОДАЖѢ АЛЮМИНІЯ
СПБ. ЛИТЕЙНЫЙ, 53. ТЛФ. 155-66 ТЕЛЕГР. СПБ-АЛЮМИНИЙ.

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ

ЯКОВА П. РОЗМЫСЛОВА

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ • ПРОДАЖА • ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ
С. П. БУРГЪ, САДОВАЯ 38.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪКУРАНТЪ

ФАБРИКА ЧАСОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабрич.
марка.

Фабрич.
марка.

Фабричное **Ж. Moser & Co** клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.
СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербурѣ: Невскій пр., 26-1; | въ Москвѣ: Ильинка, 14-1; | въ Кіевѣ: Крещатикъ, 29-1;
на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

на МАНДОЛИНЪ,
ГИТАРЪ
ЗАОЧНО

учебное играль въ 30 уроковъ. Услоня Тарача, авторъ высочайшаго Мессия, Сербюва, 17 3
ДЖУСЪ МУЗЫКАЛЬНЪ. Благъ посланъ всѣмъ люб.

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРИИ.
Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
3716 Я. Ю. Марнъ, г. Либава. 5-4

Производство ГАРМОНИЙ
и другихъ музыкальныхъ инструментовъ новѣйшихъ моделей. Хроматическ. отъ 60 р. Вѣския отъ 4 руб. и другія въ большомъ выборѣ. П. Е. Стерляговъ, 37849
СПБ., Гороховая, 57/57.
Прейс-курantzъ треб. бесплатно.

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ исчезаютъ навсегда послѣ однократнаго окрасивающа, но восстанавливаетъ естественный лѣтъ волосъ, не содержитъ жиру, ни осадка и не загрязняетъ кожи. Просимъ разъ испробовать, если не подѣйствуетъ, принимаемъ обратно. Цѣна флакона воды 5 руб. Пересылка по почтѣ въ Европейскую Россію 50 к., въ Азіатскую 75 коп. Заказы высылаются немедленно по получении стоимости или наложеннымъ платежомъ по получении задатка, можно почтовыми марками въ заказномъ письмѣ. Адресовать: Товариществу ДЖОНЪ КАРЛЭ и К-о, Варшава. Золотая ул., № 42-10. 37850

РОЯЛИ И ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
и **Н. Н. БЕКЕТОВА**
ЛЪЧЕБНЫЙ ВІНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ,
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.
Въ Екаторинославѣ.
Въ Екаторинбургѣ. 38704 20-17

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворите Соль и Comprimés въ переваренной и охлажденной водѣ.

Открыта подписка на 1913 годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „ПЛОДОВОДСТВО“, издаваемый ИМПЕР. Росс. Общ. Плодоводства, подъ редакціей В. Э. Эндера. Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой 2 рубля. Для заграничныхъ подписчиковъ 3 рубля. Въ 1913 году подписчики получатъ, кромѣ 12 книжекъ журнала (около 1000 страницъ) съ приложеніемъ семихъ полезныхъ растений и хромолит. табл. плодовъ, четыре бесплатныхъ приложения:

- 1) Новое иллюстриров. сочиненіе: „Грибная болѣзнь плодовъ и огородн. растений. Часть II. „Болѣзнь ягодныхъ кустарниковъ и огородн. растеній и борьба съ ними“; съ описаніемъ опрыскивателей, одобренныхъ на 2-мъ конгрессѣ въ Кіевѣ, въ 1912 г. Сост. А. С. Бондарцевъ и И. Л. Сербинъ.
- 2) Новое иллюстр. руководство А. Я. Мерина: „Современная техника приготовления консервовъ изъ плодовъ и овощей въ Германіи“, съ описаніемъ новѣйшихъ машинъ, для сего применяемыхъ.
- 3) Новое иллюстр. сочиненіе А. А. Гиценберга: „Сборъ, сортировка и упаковка плодовъ“.
- 4) Новая книжка инспектора садоводства Ф. Винклера: „Къ исторіи нашихъ плодовыхъ деревьевъ“, подъ редакціей и съ приложеніями кн. А. Е. Гагарина.

Подписка принимается въ конторѣ журнала при Правленіи И. Р. О. Плодоводства (С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., 16), а также во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ складахъ. 37848

Я ВЫШЛЮ ВАМЪ ДАРОМЪ
небольшое количество удивительнаго средства, которое убѣдитъ Васъ, что можно быстро и навсегда вылечить

РЕВМАТИЗМЪ.

Множество разныхъ средствъ противъ ревматизма, подагры и родственныхъ имъ болѣзней предлагалось всѣмъ тѣмъ, у кого въ крови мѣшется самый пагубный ядъ, известный въ наукѣ подъ названіемъ „мочевой кислоты“.

Тысячи людей пахнутъ мѣдъ, что они испробовали то ническія средства, любы очищающія кровь, всевозможныя наружныя втиранія, но не получили отъ нихъ какой-либо существенной пользы. И я не удивляюсь настоятельной неудачѣ въ леченіи этой самой упорнѣйшей болѣзни, потому что большинство лицъ, рекламирующихъ свои препараты, не знаютъ даже причины возникновенія этой болѣзни. Какъ же они могутъ лечить ее?

МОЕ ЛЪЧЕНІЕ НЕ СЛОЖНО
и я могу доназвать это каждому страдающему ревматизмомъ

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.

Напишите мнѣ открытое письмо сегодня

Позвольте мнѣ убѣдить Васъ, что Ваша болѣзнь вполнѣ излѣчима. Я охотно вышлю Вамъ небольшое количество моего средства, съ подробными наставленіями и неопровержимыми доказательствами, что мое средство возвратило здоровье согнающей, потерявшей всякую надежду на спасеніе отъ этой ужасной болѣзни.

Сообщите мнѣ только Ваше имя и адресъ и напишите въ открытомъ письмѣ: „Пришлите мнѣ бесплатно пакетъ Вашего средства противъ ревматизма“ и съ обратной почтой я вышлю Вамъ его **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.**

Если хотите, то расскажите о моемъ предложеніи своимъ друзьямъ. Немедленно напишите сейчасъ. Адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій 18, кв. 48. Отд. 4. А. С.

ХОРОШІЯ ЛЕКАРСТВА
всегда поддѣлываются,
ни одно лекарство
не поддѣлывается, не фальсифицируется больше,
чѣмъ антисептическія

PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

**ВЪ ВАШЕМЪ ИНТЕРЕСѢ СПРАШИВАТЬ,
ТРЕБОВАТЬ ИХЪ**
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ
въ **КОРОВКАХЪ**, снабженныхъ именемъ **VALDA**
съ красной бандеролью.

Съ одной **КОРОВКОЙ**
PASTILLES VALDA
(ЛЕНЕШЕКЪ ВАЛЬДА)
предупреждаются, облегчаются, излечиваются
всѣ болѣзни
дыхательныхъ
путей.

Торговый дом ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н. предлагает еще небывалое

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

только за 2 руб.

Из искусства выш. сорта черн. или т.-ср. каракуля на черн. чисто мех. атлас. подклад. При заказе указ. объем головы. Высл. н.п.п. без зад. За пер. и уваж. в ашп. присл. 55 к., в Сибирь 95 к. При заказе 3-х шапок перес. за наш счет. Без риска. Неповрав. при-им. обязат. и возвращ. деньги сполна.

САМОКРАСЯЩАЯ ГРЕБЕНКА „ФОРЪ“

красят волосы в любой несмылаемый цвет, после чего их можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. влож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

Новость в лыжном спорте пьесы валены на шуруках из козыго и кроликового пуха, теплы, легки, хорошо удерживают лыжи на посылке и не скользят.

ВАЛЕННЫЕ САПОГИ

из шерсти и пуха. Пр.-куррант бесплатно.

ПОСТАВЩИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО О-ВА ОХОТЫ

Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВА

МОСКВА, Покровка, д. № 4.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ОХОТЫ.

ПАРИЖЪ—GRAND-PRIX

ЛОНДОНЪ—GRAND-PIRX.

фото-

графические аппараты продаются

въ РАЗСРОЧКУ

въ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К^о.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.

Краткий прейс-куррант и условия

разсрочки — безпл.; полный (107 стр.)

за 14 к. марш.

СЧАСТЬЕ ВЪ ИГРЪ

не есть случайность, а точная теория, выработанная на практикѣ старыхъ и современныхъ игроковъ. Отнынѣ каждый можетъ изучать всѣ тайны и новѣйшіе приемы карточной игры и достигнуть полного разоблаченія всѣхъ шулерскихъ приемовъ по нашей знаменитой, только-что вышедшей книгѣ:

ТАЙНЫ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ

каждый можетъ безъ проигрыша и риска ставить на карту даже большую сумму и всегда будетъ имѣть успѣхъ. Предупреждаемъ, что эта книга напечатана нами по условію въ маломъ количествѣ, въ виду того, чтобы не всѣ получили возможность звать ея содержаніе. Надо теперь же записаться этой драгоценной книгой безпроигрышной игры. Пишите сейчасъ же по адресу:

Москва, Лубянская пл., д. № 2/Н. Книгоиздательство САЗОНОВА

и Вамъ немедленно вышлютъ эту книгу вслухованпечатанной, такъ что никто не узнаетъ ея содержанія. Цена книги 1 р. 95 к. На пересылку просить прилагать 35 коп. марками въ заказномъ письмѣ.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

ПРОСТО-РОЕНЪ

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢМСООБРАЗНО ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которые не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Farsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ГАРАНТИРОВАННАЯ

надежно дѣйствующая

ПОМАДА

ОТЪ ПЕРХОТИ

Для полного уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Аукселиновую помаду 2-3 раза (по одному разу въ день).

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Ф. Вольфъ и Сынъ

Парфюмеры въ Карлсруэ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобнымъ магазинахъ.

Новости! Всегда готовый къ употребленію кремъ для бритья „Евразитъ“. Новость!

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Борода БРОВИ РЫСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальную цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Сводная бесталитно.* Высылается безвозмездно наложеніемъ изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, P^h 38, rue Clignancourt, Paris. Оберегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ПИЩА „АЛЕНЪЭРИСЪ“

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.** Брошюры высылаются бесплатно. Представителемъ для Россіи М. М. Селитренныиъ, Москва, поч. яд. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Мариенбадскія Редукционныя Циллюды“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и стлѣчное слабительное средство.

Настоящая упаковна въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ

къ ПРАЗДНИКУ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ДЛЯ ВСѢХЪ. ИНТЕРЕСНОЕ ЗАНЯТІЕ, ЛЕГКІЙ ЗАРАБОТОКЪ, НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНІЙ, МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ.

- Простѣйшіе самоучители:
1. Устр. долговѣч. электр. освѣщ. безъ машинъ и станцій, домашними средств. Выс. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
 2. Изгот. ЭЛЕКТР. АККУМУЛЯТОРОВЪ карм. и перен. для освѣщ., автом., велосип. и пр. Выс. за 50 к.; съ нал. пл. 65 к.
 3. Изгот. СУХИХЪ БАТАРЕЕКЪ для карм. фонаря. Изгот. обход. 3-5 к., возобн. 2-3 к. Выс. за 40 к.; съ нал. пл. 55 к.
 4. Устан. ТЕЛЕФОНОВЪ и ЭЛЕКТРИЧ. ЗВОНКОВЪ, сигнализ. отъ воровъ, пожара и пр. Выс. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
 5. Устр. ЛЕЧЕБНАГО ЭЛЕКТР. АППАРАТА. Обход. въ 5-7 разъ дешевле покупки. Выс. за 50 к.; съ нал. пл. 65 к.
 6. ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА, никкел., золот., серебр., омѣдн., изгот. клише и пр. Выс. за 1 р. 10 к.; съ нал. пл. 1 р. 25 к.
- Всѣ 6 книгъ высыл. за 3 р. 10 к.; съ налож. платж. за 3 р. 25 к. Проспекты высыл. **БЕСПЛАТНО.** Адр.: Техн. Ш. А. БОГОЛЬНОВУ, Москва, бол. Никитинскій пер., д. 4-65.

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРУ УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА

(парижскихъ)

Общезвѣстная съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функции кишекъ.

Приносятъ всегда

облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА

можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ,

Fig. St. DENIS 147.

920 **ФОТО** графия, снимков парижских красавиц в роскошных альбомах заграничной работы. Выска. в закр. посылке с ват. плат. за 2 р. 50 к. с пересыл. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

СРЕДСТВО против ревматизма и подягры "Трейзер" можно достать во всех видных аптекарских магазинах и аптеках. Иллюстрированная (решора с подробным описанием вышеназванных болезней высылается бесплатно по первому требованию. Адресовать так: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гауэ, Шу-Лейн, ЛОНДОНЪ, 86455 Англия. 27-29

ПОКА НЕ ПОЗДНО, потребуйте 1 бесплатн. экземпляр "Спутник больного и здорового" человека. — Общедоступное руководство къ предупреждению болѣзней, **ИХЪ ЛЪЧЕНЮ** и сохраненію здоровья".
Бесплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ.
Съ требованіями обратитесь:
Т-во ГАНИМЕДЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
(*) Коммерческій № 10—5. 37466

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.
НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА за ВОЛОСАМИ только **7 копѣекъ** въ день.
Я предлагаю каждому, недовольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недѣльный курсъ леченія, состоящій изъ:
1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосоростителя.
2. Одного куска спеціальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подобныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.
Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи СЕМИ СЕМИКОПѢЧНЫХЪ МЯРОКЪ; такимъ образомъ недѣльный курсъ леченія обходится не дороже семи копѣекъ въ день и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.
Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по полученіи заказа, письма съ марками.
ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.
С.-Петербургъ Невскій пр., 13
Департаментъ № 32.

НЕДЕЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ВОЛОСАМИ
7
КОП. ВЪ ДЕНЬ

НИЦЦА Пансионъ Мирмаръ
80, Promenade des Anglais sur mer, въ 20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за качество и цѣны. Говорятъ по-французски, по-английски и по-немецки. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-французски. 13-3 37469 Вѣна (Австрія). I. Адлергассе, 8. 12-3

ФОТО графия, снимки съ натурн парижск. жапра для МУЖЧИНЪ любви, интереса, каталоги и 28 образцовъ выска. въ закр. заказ. пакетѣ за 90 коп., можно марк.; ват. плат. на 15 к. дороже. Адр.: Варшава, М. Липштейнъ, 1-ое отд. 2745 4-2

ЭКОНОМІЯ!
ПОКУПАЯ ОЧКИ, не забудьте по рецепту и личному выбору у оптика
А. БУРХАРДЪ,
Невскій, 10.
Вы ПОЛУЧАЕТЕ 20% СКИДКИ.
Самый точный подборъ очковыхъ стёколъ. 37447

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р.20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р.20к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

КТО ПОБѢДИЛЪ?
КРЕМЪ КАЗИМИ!!
Безспорно радикально удаляетъ веснушки, угри, пятна, загаръ, морщины и др. дефекты лица.
Casimir

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Королевскія ордена ВЕЛУТИНЪ и МЕДИКОЛЬСКОЕ ВЪЗДѢЙСТВІЕ
Русской Тѣлоуки, должны считаться подѣльщиками.
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LADUCAZON

Настоящій запахъ
отъеждъ цвѣтущей сирени имѣютъ только
новѣйше духи ПОЗЕ
Parfums Lilas
Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,
придворный поставщикъ
Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ЛОНДОНЪ ВОЛЬМАРЪ. РИМЪ. РОМА. ВОЛЬМАРЪ. ЛОНДОНЪ.
ВОЛЬМАРЪ ЗОЛОТАЯ. ВОЛЬМАРЪ ЗОЛОТАЯ. ВОЛЬМАРЪ ЗОЛОТАЯ.
КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
Портретъ 10×12—120 квадрат. вер. въ элегантно паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×16—180 квадрат. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р. при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телер. 142-04. Фирма сущ. съ 1893 г. 37197 (*)
Потребный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ
20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за качество и цѣны. Говорятъ по-французски, по-английски и по-немецки. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-французски. 13-3 37469 Вѣна (Австрія). I. Адлергассе, 8. 12-3

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО съ безплатными лекціями. Программа, пробная лекція БЕЗЪ ПЛАТНО. Адрес: вышеназванное "Кругъ Самообразованія", С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30. (10)

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ
жѣлзными, оцинкованными, лужеными для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр. изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Мясницкая, д. Битского подворья. Прейсъ-куррантъ бесплатно. 37503

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р.20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р.20к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

КТО ПОБѢДИЛЪ?
КРЕМЪ КАЗИМИ!!
Безспорно радикально удаляетъ веснушки, угри, пятна, загаръ, морщины и др. дефекты лица.
Casimir

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Королевскія ордена ВЕЛУТИНЪ и МЕДИКОЛЬСКОЕ ВЪЗДѢЙСТВІЕ
Русской Тѣлоуки, должны считаться подѣльщиками.
ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LADUCAZON

Настоящій запахъ
отъеждъ цвѣтущей сирени имѣютъ только
новѣйше духи ПОЗЕ
Parfums Lilas
Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,
придворный поставщикъ
Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ЛОНДОНЪ ВОЛЬМАРЪ. РИМЪ. РОМА. ВОЛЬМАРЪ. ЛОНДОНЪ.
ВОЛЬМАРЪ ЗОЛОТАЯ. ВОЛЬМАРЪ ЗОЛОТАЯ. ВОЛЬМАРЪ ЗОЛОТАЯ.
КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
Портретъ 10×12—120 квадрат. вер. въ элегантно паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×16—180 квадрат. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р. при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телер. 142-04. Фирма сущ. съ 1893 г. 37197 (*)
Потребный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

Подлинныя почтovyя марки иностранныхъ миссій.
Гарантировано не сортированы, продаются на вѣсъ. Требуется посылка у г-на Р. Бокань, Директора Миссіонныхъ почтовыхъ Марокъ, 14, Ри-де-Редутъ, Тулузъ. (Франція). 6-3

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.
выс. почтой съ ват. плат. безъ залатка для вымы 87439 ВИМЫ (4)

ПЛОШЕВЫЯ ОДѢЯЛА
по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. пару. Для ознакомл. развѣич. покупи. высылаемъ одѣяла самаго лучшаго качества, плюшевы, нушевые, больш. размаѣра, двухстороннія, изъ лучш. бухарск. лопка, самыхъ изысканныхъ роскошн. рисунк., могутъ служить украшеніемъ любой квартиры. За пер. 45 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При вып. 3-хъ паръ одѣялъ перес. за нашъ счетъ. Пешо-нрав. повозр. деньги сночно.

90 руб. въ мѣсяць
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогородская, 9—12.

ВОДА СОЛЬ ЛЕПЕШКИ ЭМСЪ
съ успѣхомъ примѣняются при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТАРРАХЪ, ИНФЛУЭЦІИ, ИЗЖОГѢ и т.д. Соль особо рекомендуетъ СЪ Д-ромъ ПОЛОСКОМЪ-ИМПІАЛИЦЪ

Сиб., Конваторъ, 5, тел. 177-71.
Ежеме. журн. **"ЛѢСНОЙ ДУХЪ"**.
Цѣна: 3 м.—1 р. 50 к. (или по 50 к. въ мѣсяць); 6 м.—2 р. 50 к., 1 г.—4 р. 37462
Программа—все о лѣсахъ и лѣсныхъ. Участвуютъ видные практическіе дѣятели, знатоки и любители лѣсного дѣла, лѣса и лѣсной жизни. Задачи журнала: служить нуждамъ, радостямъ и печалямъ лѣсовиковъ; защищать интересы лѣсныхъ труженниковъ и ихъ законная права на нормальную оплату труда; развивать и поднимать интересъ къ лѣсу среди читателей, не связанныхъ профессіей съ лѣсом.

РУКИ ПРОЧЬ!
"ЮРОКСИЛЬ"
безъ хлора, безъ соды,
САМЪ СТИРАЕТЪ БѢЛЫЕ БЕЗЪ МЫЛА.
Послѣ часовой варки бѣлье получается **ПОРАЗИТЕЛЬНОЙ БѢЛЫЗНЫ,** Требуите вездѣ! Пачка 20 коп.
Южно-Русское Общество
Торговли Аптекарск. Товарами въ Кіевѣ.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ реп.
ЗОНОФОНЪ
стоящія вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к. только по 30 н. (тридцать коп.) 20.000 граммоф. пласт. реп. 0-ва "Граммобонъ" (Пинущій амуръ), стоящія вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб., только по 1 р., 1 р. 25 н. и 1 р. 50 к. Пол. каталогъ высыл. бесплатно. НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, СЕВБургъ, Садовая, 42. отд. 34

Мыло Молодости
СЕКРЕТЪ
КРАСОТЫ

A. CIY и №

ДАМЫ

обратите внимание на аппарат „Рефлюксъ“—замѣчательнейшее изобрѣтеніе для женскаго обихода. Брошюра съ отзывами врачей высыл. за семикоп. марку. Запросы адресовать: Главному представительству „РЕФ.ЛЮКСЪ“, СШБ, Стрелица, 6—40.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., стопл. и ветрил., газов. освѣщеніе, архит., желѣзо-бетон., желѣзн. конструкц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слух.; 6 лаборат. Программа высыл. по перв. треб. Адр.:

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. №24 25-25

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1912 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ СТѢННАЯ КАРТИНА изъ дѣтской жизни худ. К. Фрѣшля «ИМЕННИННЫЙ ПОДАРОКЪ», исполненная хромо-литографіей въ 24 краски.
- 12 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно:
 - КОПИЛКА ДЛЯ ДЕНЕГЪ.
 - КУКОЛЬНЫЙ ДОМИКЪ.
 - МЕЛЬНИЦА.
 - БУДКА ДЛЯ ЧАСОВЪ.
 - ЛОШАДЬ-КАЧАЛКА.
 - УТИНОЕ ОЗЕРО.
 - ПОЖАРНАЯ КАЛАНЧА.
 - РЫЦАРСКИЙ ЗАМОКЪ.
 - ДЯДЯ ПОМЪ.
 - ПРИДАННОЕ ДЛЯ КУКЛЫ.
 - БОЛЬШІЕ ГЛАЗА.
 - ИГРА «БЕРУАКЪ».
- 6 ТАБЛИЦЪ „ЗВѢРИНЕЦЪ ВЪ КАРТИНКАХЪ“, для рисованія и раскраиванія.
- 12 ИЛЛЮСТР. КНИЖЕКЪ разсказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленьк. дѣтей, въ числѣ которыхъ:
 - СМѢШНЫЯ МАЛЮТКИ. Шутки и прибаутки. Л. А. Чарской.
 - МИШКА ТОПТЫГИНЪ И ЕГО СЕМЕЙСТВО. Евг. Шведера.
 - ЗВѢРЬКИ-ПРОКАЗНИКИ. Разсказы въ стихахъ В. Мазурнеича, съ рис. А. Рабье.
 - НАША МАМУСЯ. Сборникъ стихотвор. про маму. Составилъ И. И. Гурвичъ, съ карт.
 - ЖИЗНЬ БАБОЧКИ. А. Умнова, съ рис. автора.
 - ФИДЕЛЬКА. Пьеска-монологъ. В. Цѣховской.
- 12 ВЫП. ИЛЛ. ИЗД. „НОВЪЯ ПУТЕШ. МУРЗИЛКИ И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ—ЛЭСНЫХЪ ЧЕЛОВѢЧНОВЪ“, съ ил. илл. П. Кокса.
- 12 ВЫП. „МАЛЕНЬКІЙ БОТАНИКЪ“. Увлѣкательные популярныя разск. изъ жизни растений. Х. Брюнинга, съ мног. илл.
- 4 ТАБЛИЦЫ „ЖИВОПИСЬ БЕЗЪ КРАСОКЪ“. Поучительное развлеченіе для маленькихъ дѣтей.
- 10 ВЫП. „ЗНАМЕНИТЫЕ РУССКІЕ МАЛЬЧИКИ“, составл. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русановымъ, съ портр. и илл. (Новая серія).
- 4 ТЕТРАДИ „ШКОЛЫ РИСОВАНІЯ“. Проф. А. Л. Зона. Новая серія.
- 6 ТЕТРАДЕЙ „МОЯ ПЕРВАЯ КНИГА ОБО ВСЕМЪ“. Энциклопедія дѣтскихъ знаній. Сост. М. А. Лятскій. Съ иллюстр.
- ГОЛОСА ЗВѢРЕЙ. Веселая игра для дѣтей.
- ПОДВИЖНОЙ ВѢЧНЫЙ КАЛЕНДАРИКЪ, для вырѣзыванія и склеиванія.
- ПѢСЕНКИ МАЛЮТКИ, сборникъ сост. Л. Ф. Энгельмъ. и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- ЦАРСТВО БАБОЧЕКЪ. Альбомъ изъ 12 таблицъ въ краскахъ, съ объяснит. текстомъ проф. А. Берлина.
- 12 ВЫП. „ПИСЕМСКИЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ“. Собраніе избр. сочин. знаменит. писателя поль ред. Н. Лернера, съ илл.
- 4 ВЫП. „АЛЬБОМЪ МОНЕТЪ“, съ объяснителн. текстомъ М. Васильевскаго.
- 6 ВЫП. „ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ СЕМЬ ДНЕЙ“. Достопримѣчат. столицы въ описан. и картин., сост. С. Каръевъ.
- 6 ВЫП. „МОСКВА ВЪ СЕМЬ ДНЕЙ“. Составилъ Сергій Каръевъ.
- 3 ВЫП. „АЛЬБОМЪ МѢТОКЪ И УЗОРОВЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“ русск. и франц. буквъ, монограммъ и вензелей.
- 8 ВЫП. „ИСТОРИЯ КНИГИ ВЪ РОССИИ“, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. илл.
- 6 ВЫП. НАСТОЯЩІЙ РОБИНЗОНЪ. А. Е. Разина, съ рисунками.
- 25 КОМНАТНЫХЪ ИГРЪ ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ И МАЛЬЧИКОВЪ, составилъ Вадимъ Радский, съ рис.
- ТЕТРАДЬ ДЛЯ ЗАПИСИ НАБЛЮД. НАДЪ ПРИРОДОЮ. Съ объяснительнымъ текстомъ и руководящею статьею М. Владиміева.
- 10 ВЫП. „РУССКІЯ СВѢТЛА НАУКИ“. Биографическія очерки Виктора Русанова, съ портретами и рис.
- 6 КНИЖЕКЪ „БИБЛИОТЕКИ ПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ“ для юношества, съ иллюстр., а именно:
 - » КАКЪ ПЛЕСТИ САМОЙ КРУЖЕВА.
 - » ЖИТЬ, ЧТОБЪ ЗДОРОВЫМЪ БЫТЬ.
 - » САМОМУ ПЕРЕПЛЕТАТЬ И ГИ.
 - » СДѢЛАТЬ САМОМУ ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ.
 - » УСТРОИТЬ СВОЮ ДОМАШНЮЮ БИБЛИОТЕКУ.
 - » САМОМУ УСТРОИТЬ АКВАРИУМЪ.
- ЯПОНСКІЕ ШАХМАТЫ, съ таблицею и фигурами для вырѣзыванія и склеиванія и объяснительн. текстомъ.
- 6 ВЫП. „ВЕЛИКІЕ МИРА“. Галлерія историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятскаго. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр.
- 12 ВЫП. КНИГИ ЧУДЕСЪ. Натаніэла Готорна, съ иллюстр. Гранвилля и др. худ. Новая серія.
- СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся на 1913-14 учебн. годъ въ издан. колѣнк. перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ», а также будетъ выдана книга «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ РЕБЕНКУ».

Подписная цѣна каждого изданія «Задушевнаго Слова», со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **ШЕСТЬ руб. 2 р.**
Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по
Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

Каждый может иметь электрич. освѣщеніе новыми элементом., дающими отъ одного заряду до 600 час. горѣнія. Красиво, удобно, гигиенично. ЯНЪ ФРИДЛЬ, СПБургъ, Павловская, 5—Н.

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ. За 2 р. 95 к. выс. почтой нал. плат. готов. элегант. верх. юбку изъ чисто-шерст. трико, съ богат. отдѣлк. и больш. англ. процао. Юбка и платокъ наилучшаго сорта 3 р. 95 к. За перес. присылат. 55 к. Не поправ. возвращ. деньги. Адрес. А. КИВМАНУ г. Лазь. № 30—Н

ПАРА ЗИМН. ПЛЮШЕВЫХЪ ОДѢЯЛЬ 5 р. 95 к. изъ лучш. бух. хлопка, двухсторон., самаго больш. разм., очень прочны, изящны и роскошны. За перес. почт. нал. пр. присылат. 95 к. въ Сибирь 1 р. 55 к. Не поправ. возвращ. деньги. Адрес. А. Кивману, г. Лодзь. № 30—11.

Открыта подписка на 1913 годъ на 2 пчеловодческихъ журнала:

1) Самый большой и осведомленный ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРОГРЕССИВНАГО ПЧЕЛОВОДСТВА

„Пчеловодная Жизнь“

(8-й годъ издаѣн).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 № № въ годъ 3 рубля) книжками въ 3 листа (48 стран.).

БЕЗПЛАТНО: 1) Совѣты по пчеловодству (въ первые 7 лѣтъ дано до 2500 отвѣтовъ на вопросы пчеловодовъ). 2) Публикація подписчиковъ въ журналѣ (1 разъ 10 строчекъ).

Адресъ: Вятка, журналъ „Пчеловодная Жизнь“.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.

Изъ отзывовъ печати:

„Программа журнала обширна, охватываетъ всѣ отдѣлы пчеловодной жизни. Въ журналѣ много рисунковъ, отличная бумага и хорошей шрифты дѣлають его и по наружному виду крайне симпатичнымъ.“ (Хуторъ“).

„Журналъ даетъ не только прекрасныя оригинальныя статьи по технич. русскаго пчеловоднаго дѣла, но держитъ также читателя въ курсъ того, что происходитъ въ русской и иностранной печати по этой части. Отъ души приветствую появленіе серьезнаго и солиднаго журнала, мы съ радью рекомендуемъ его каждому хозяйку, интересуюсь вопросами пчеловодства.“ (Земледѣлец“).

Подробная программа высылается БЕЗПЛАТНО.

2) Самый дешевый и распространенный ежемѣсячный, общедоступный иллюстриров. журналъ ПРАКТИЧЕСКАГО ПЧЕЛОВОДСТВА

„ПЧЕЛОВОДЪ“

(3-й годъ издаѣн).

12 №№ съ пересылкой 60 коп.

Г. Вятка. М. А. Дернову, журналъ „ПЧЕЛОВОДЪ“.

Изъ отзывовъ печати:

„Зап. Симф. О. И. Р. О. С.“ ... намъ остается приветствовать появленіе новаго интереснаго, полезнаго и необыкновенно дешеваго журнала и пожелать ему понаго успѣха и дальнѣйшаго процвѣтанія! — „Сельскій Хозяинъ“: „Журналъ этотъ съ перваго же момента своего появленія выгодно выдѣлился среди другихъ пчеловодныхъ журналовъ общедоступностью помѣщаемыхъ въ немъ статей, интересомъ и практическою темъ и умѣлымъ подборомъ ихъ въ каждомъ номерѣ.“ — „Листокъ Пчел.“: „Имя издавателя и его авторитетъ въ дѣлѣ пчеловодства не нуждаются въ рекламѣ, а въѣшній видъ и иллюстрація въ журналѣ не оставляють желать ничего лучшаго.“ — „Могил. Вѣстн.“: „Годовая плата за журналъ, выходящій размѣрами въ 1/2 листа (24 большихъ страницъ), (фактически дешева—всего 60 коп. съ пересылкой. Журналъ „Пчеловодъ“ какъ по своему содержанию, такъ и по въѣшнему виду, не оставляетъ желать ничего лучшаго“.

Пробный № высылается БЕЗПЛАТНО.

ДѢТИ ТРУДНЫЯ

ВЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ, НЕУСПѢВАЮЩІЯ ВЪ ШКОЛАХЪ, принимаются на полный пансіонъ для воспитанія и лѣченія

ВЪ ВОСПИТАТЕЛ. ОТДѢЛЕНІЕ Врачебно-Воспитательнаго Заведенія,

основаннаго докторомъ Ив. В. Маляревскимъ въ 1882 г.

С.-Петербургъ, Выборгск. стор., Александровская, 15. Тел. 487-28.

28-й г. издаѣн. ПОДПИСКА на 1913 г. ОТКРЫТА. 28-й г. издаѣн.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ. ОДОБРЕНЪ ВСѢМИ ВѢДОМСТВАМИ.

52 № № ЖУРНАЛА, 2000 ст. текста изъ въ изащ. цвѣтн. ОБЛОЖКАХЪ, до 800 иллюстрац., отражающихъ духъ нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

Задачи журнала: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ христіанина и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ невѣрія.

10 КНИГЪ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ — ПЛАТОНА, МИТР. МОСКОВСКАГО

Всѣ сочиненія митр. Платона проникнуты глубокимъ патриотическимъ духомъ. Особенно интересны проповѣди митр. Платона, проникнутыя глубокимъ чувствомъ ревности о Славѣ Божіей и духомъ борьбы съ религіозными заблужденіями.

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ — СВ. КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО

одного изъ замѣчательныхъ отцевъ церкви, который по справедливости можетъ быть названъ первымъ истолкователемъ христіанскаго вѣрованія.

6 КНИГЪ Сочиненіе изъ вѣтнаго церковнаго писателя-публициста Е. ПОСЕЛНИЦА — ИДЕАЛЫ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ

Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ православнаго христіанина совершенствоваться и приближаться къ Богу, — авторъ совмѣщаетъ глубокую религіозность и христіанскую настроенность съ большимъ художественнымъ талантомъ.

16 КНИЖЕКЪ ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЗВАНІЕМЪ ДУХОВНАЯ НИВА

- 1. Православное ученіе о спасеніи. Серія, Архiep. Финляндскаго. 2—4. Вѣра, Надежда, Любовь. Бесѣды Анатолия, Архiep. Могилевскаго. 5—6. Сынъ Человѣчскій среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. Б. Карлентера, Еп. Рипонскаго. 7—8. Живыя души. Проф. Моск. духовн. акад. М. М. Тарьева. 9—10. Христіанство и соврем. социализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученія. Проф. прот. Н. С. Стеллецкаго. 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. Проф. прот. П. Я. Святлова. 12—13. Вопросы духа и жизни. Цѣль и смыслъ жизни. Свят. Е. В. Ландышева. 14—16. Когда наступилъ мракъ. Идеино-религіозное повѣствованіе. Торна.

Въ день празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ будетъ разосланъ БЕЗПЛАТНО всѣмъ гг. подписчикамъ:

АЛЪБОМЪ рисунковъ профессора историч. жи. В. П. Верещагина, вописи Императорск. Акад. художествъ съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ большимъ очеркомъ И. В. Баженова о смутномъ времени, призваніи на царство комъ Магистра Михаила Феодоровича Романова, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ прилож. безъ дост. 6 РУБ. въ СПБ. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи

допускается РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора и редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, соб. домъ.

Редакторъ Е. А. Поповичъ. Издатель П. П. Соикинъ.

Advertisement for musical instruments and gramophones. Includes text: Лучшіе подарки къ праздникамъ. Гитары, Балалайки, Граммофоны, Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Мурманъ, 24. Москва, Кавказскій в. Рига, Сарайная, 16.

Advertisement for Kaloderma cosmetics. Includes text: Kaloderma, Калодерма-мыло, Калодерма-желе, Калодерма-рисовая пудра. Ф. Вольфъ и сынъ, Карлсруэ, Берлинъ-Вьна.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 50.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 15 декабря 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. сочин. А. Н. Куприна“ кн. 20.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ФОТО
10 р. и 15 р. выс. по пом. стоимости. Адресъ: М. ДИРМАНОВИЧЪ, г. Лозь, почт. яд. 526. А.
КАРТАВОСТЬ

графич. снимки французскихъ красавицъ. Интерес. каталоги высыл. въ закрыт. пакетѣ по полуш. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р.
ЗАЙКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИЮ. Условія бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой 3711 домъ № 7. Каталоги безплатно.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и ваг. пл. Москва, почт. яд. 712

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME PARIS

ВСЯКІЯ ВЫЖИГАНІЯ и др. работъ. Всѣ при- нал. Подарки. По личн. опыту—гарант. загр. вещи, съ доставк. — гораздо дешев. русс. Богат. иллюстр. катал. Предст.—во Е. Ф.-Шмиглицъ, Ольшаница, Киев. г. 37804

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и слабей. аппикатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для Фортепiano:
„Классная библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильмау (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

ДУХИ
РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Только 6 р. 25 к. пара

плюшевыхъ одѣяль изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухстороннія, теплыя, прочныя; красивыя новыя рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно получать и выписывать съ нал. плат. непосредственно только отъ фабриканта
Торговый Домъ ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 36/12. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по получеши стоимости. Покорѣннѣе просимъ не смѣшивать съ варшавскими и лодзинскими однородными объявленіями.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа
отъ 1 РУБ.
Ручныя
машины
отъ 25 РУБ.

Остерегайтесь поддѣлокъ
МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.
Магазины во всѣхъ городахъ имперіи.

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворятся лишь въ водѣ въ нѣсколько минутъ. Одинъ кубикъ даетъ 3 тарелки крѣпкого вкуснаго супа. Имѣется болѣе 30 сортовъ. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ кубикѣ. Гдѣ кубики не имѣются, надо обратиться за указаніями источниковъ къ Акц. 0-ву К. Г. Кноррь, Гейльбриннъ н/Н. (Германія).

Бесплатно требуйте подробности курсовъ газеты, тохники, Корреспонд. Газетно-журн. трудъ. 1-е въ Рос. Суд. 7-й г. Побочн. заработ. Одесса, Рн-шельская, д. Мар. № 12, Чинновбару. 27858 Остерег. подражаній. 4.2

Въ объявл. № 41 и 43 жур. «Нива» была по недораз. мною помѣщена фам. г. Zirin'a, который абс. никакого отнош. къ этому объявл. не имѣетъ. Письма, посл. по указан. адресу, будутъ возвращены отправителямъ М. Edurlele.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
ДУХ. - МУЗЫКАЛЬНЫЯ
соч. Н. А. Добровольскаго. 37807
Подробности см. № 31, стр. 624.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.
Патентъ 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ** Имп.-Норв. 1896

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

ЗУБНЫЯ ПОРОШКИ - ЗУБНАЯ ПАСТА
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

Открыта подписка на **Журналъ для Хозяекъ** 1913 г. III изданіе. **НЕОБХОДИМЫЙ ВЪ СЕМЬѢ.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
статьи по мѣсяц. вопросамъ и домашн. хозяйству; отдалы: кулинарныя, модныя, рукодѣлыя, ручн. трудъ, воспит. и образов. дѣтей, гигиены и домашн. водичины, поселенія, медицинскія; отд. подъ назв. «Искусств. въ повседневн. жизни», беллотристанія, прописка искусствъ и литературы и др. почетный издатель.

Проложеніе подписки съ 1913 г.
1) Не менѣе 50-ти вырѣзокъ вырѣзокъ
2) 12 номеровъ еженедѣльнаго проложенія «Для нашихъ дѣтей».
3) Мультикарты сборникъ рецептовъ, пошл. съ журналъ за 1912 г.
4) Листъ гарантіи цѣлостн. для матерій.
5) Годовая прикладо-раскладная тетрадь.

Подписная цѣна:

1 годъ	6 мѣс.	3 мѣс.
3	2	1
1 75	1 40	75
50	1	50
2	1	50

Адресъ редакціи: МОСКВА, Камергерскій, д. № 4. Тел. № 307-55.

Подписка на 1912 г. продолжается, цѣна за орокъ: со дня выхода журнала съ 15-го февраля 1912 г. по 15 января 1913 г. 2 р. 50 к.

Открыта подписка на изд. А. П. НАГЕЛЯ.

„ДВИГАТЕЛЬ“ двухнед. научно-техн. журналъ. 8 р. въ годъ (4 р. 1/2 года) Проб. съ дос. № 35 к.

„АВТОМОБИЛЬ“ двухнед. богато иллюстр. журналъ. 7 р. въ годъ (4 р. 1/2 года) Проб. съ дос. № 35 к.

„АЭРО и Автомоб.“ двухнед. воздушн. журналъ. 5 р. въ годъ (3 р. 1/2 года) Проб. съ дос. № 21 к.

Редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный, 36.
Подписка во всѣхъ книжн. маг. и почтов. конторахъ. 87890

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп. ПАПРОСЫ

Османь

ГВОЗДЯВЪ, ФАБЪ ЯН ШАПОШНИКОВЪ И К^о С.-П.

КАМНИ самоцвѣты, счастливые „Уральскій Экспортъ“. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 12-1

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всѣми врачами, которое устраняетъ истеченіе скоро и радикально и гарантируетъ большому полнотѣ секретъ, является

EUMISTINE

изъ лабораторіи Д-ра М. Leprince въ Парижѣ.
Доза: 3-12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

ЗОНОФОНЪ

ИЗДѢЛІЯ ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

САМАЯ ЛУЧШІЯ И ДЕШЕВЫЯ ПЛАСТИНКИ ДЛЯ ГРАММОФОНА.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЪ РОССІИ ВЫБОРЪ ПЬЕСЪ, ВЪ ИСПОЛНЕНИИ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.
Продаются во всѣхъ городахъ, въ каждомъ граммофонномъ магазинѣ.
ПОЛНЫЯ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА ЭТУ МАРКУ

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНЫЙ МАКРОНІИ ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ ВЪСЬ ШВАРЫ

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ **А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при **КАШЛѢ, ИНФЛУЭНЦѢ, КАТАРРѢ.**
Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "рошъ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодействуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ **заболѣваній легкихъ.**
Сиролинъ "рошъ" укрѣпляетъ органъ дыхания.

Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непременно **Сиролинъ "рошъ"**

XLIII г.

№ 50

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIII

1912

Выданъ 15-го декабря 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 20.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

52

№№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки, снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, фотозтюдъ и иллюстраціи современныхъ событій и т. д.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

12

КНИГЪ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, въ которыя войдутъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

**О. И. Тютчева,
Леонида Андреева,
В. Вересаева,
Мольера.**

➡ Подробности см. № 49 стр. 979—982 ➡

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и др. прилож.

С. Девяткинъ. Въ трамваѣ.

Повѣсть М. Кузмина.

(Окончаніе).

Клавдія Павловна устала за день и встрѣтила свою гостью радушно, но нѣсколько разсѣянно. Только отходя ко сну, она спросила болѣе внимательно:

— Чтò же, Зина, у васъ все благополучно? Отчего Петя не пріѣхалъ съ тобой?

Зинаида Львовна отвѣтила спокойно:

— У насъ все благополучно. Петя пріѣдетъ потомъ, а мнѣ надоѣло сидѣть въ городѣ. Вѣдь вы не сердитесь, что я пріѣхала раньше?

— Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Я только удивляюсь, почему ты не пріѣхала еще раньше, разъ у васъ было рѣшено, что ты пріѣдешь одна.

— У насъ этого не было рѣшено. Я все ждала мужа, — отвѣтила Зинаида Львовна и прошла въ отведенную ей комнату.

Умывшись передъ сномъ, въ ночномъ капотѣ, она долго сидѣла у окна, то смотря на расположенный передъ окнами дворъ, то озирая низенькую свѣтлую комнату, экономно и опрятно убранную. Здѣсь она будетъ жить одна, здѣсь будетъ думать объ Андрѣ, здѣсь у нея родится ребенокъ, здѣсь она будетъ пріучаться быть храброй и покорной. Она отомкнула ключомъ маленькій чемоданчикъ и вынула оттуда листокъ исписанной бумаги и свертокъ; въ сверткѣ оказались длинныя дамскія перчатки, а на листкѣ было написано:

„Многоуважаемая и дорогая Зинаида Львовна! Не удивляйтесь ни моему письму ни моей посылкѣ. Я увѣренъ, что, обращаясь къ вамъ, я не буду имѣть причинъ жаловаться на недостатокъ скромности и излишнюю болтливость. Я даже полагаю, что настоящій мой поступокъ (потому что это не только письмо, но и поступокъ) еще болѣе упрочитъ то чувство дружественности, которое вы мнѣ оказывали, можетъ-быть, не вполне заслуженно. Я принадлежу къ обществу „вольныхъ каменщиковъ“ и, какъ можетъ-быть, вамъ извѣстно, получилъ при вступленіи эту пару перчатокъ, которую я препровождаю вамъ. Мы получаемъ только по одной парѣ такихъ перчатокъ и должны передать ихъ женщинѣ, которую на всю жизнь считаемъ самой достойной, высокой, чистой и близкой. Ни братъ обратно ни передавать ихъ нельзя. Пускай вы будете владѣть ими, а моя жизнь пойдетъ по предназначенному ей руслу, и я вѣрю, что Тотъ, Кто послалъ меня на этотъ путь, одаривъ разумомъ, сердцемъ и волею, не дастъ мнѣ погибнуть и уклониться съ этого пути, какъ бы внѣшнія обстоятельства ни рисовали призрачную видимость обратнаго. Я увѣжаю, но надѣюсь, что случай насъ сведетъ еще разъ. Преданный Вамъ Андрей Толстой“.

Зинаида Львовна долго читала эти строчки, будто она видѣла ихъ въ первый разъ, а не знала наизусть: потомъ, опустивъ листокъ, стала смотрѣть поверхъ свѣчи въ темный прорѣзъ окна, Богъ вѣсть о чемъ думая: о высокой ли и радостной чести, которой удостоилъ ее Толстой, или о томъ, что лучше было бы, если бы онъ безъ всякой чести, попросту, глупо и молодо, въ нее влюбился. Она просидѣла такъ до разсвѣта, потомъ вздохнула, поцѣловала письмо и перчатки и, аккуратно сложивъ ихъ, спрятала въ тотъ же чемоданчикъ.

У.

Дни за днями шли въ имѣніи Клавдіи Павловны тихо и незамѣтно, похожіе другъ на друга, какъ близнецы, отличаясь развѣ только тѣмъ, что иногда шелъ дождь, иногда же его не было, иногда были пироги къ обѣду, чтò обозначало праздникъ, и иногда, чтò очень рѣдко, пріѣзжали сосѣднія барышни, двѣ старушки Гамбаковы, вѣчно зябнувшія и между собою о чемъ-то ссорящіяся. Никто ничего не писалъ изъ города, о Петрѣ Сергѣевичѣ и Сашенькѣ не было ни слуху ни духу; перваго сначала ждали, но потомъ перестали ждать, а о второй не было извѣстно даже, гдѣ она находится со своимъ Мейеромъ. Такъ Зинаида Львовна безъ мужа и родити. Это прошло почти незамѣченнымъ. Она родила очень спокойно днемъ и скоро встала. Родила она дочь, которую назвали Маріанной. И дѣвочка была спокойная, почти незамѣтна. Такъ какъ у Клавдіи Павловны гуляли вообще очень мало, то не было замѣтно и то обстоятельство, что маленькую кормила сама мать. Будто вся переимѣна состояла въ томъ, что въ комнатѣ, занимаемой Зинаидой Львовной, рядомъ съ чемоданчикомъ, гдѣ были спрятаны перчатки Толстого, появилась колясочка, изъ которой изрѣдка доносился тонкій пискъ. Зинаида Львовна не любила свою дочь, будто у нея не родился еще ребенокъ, а ожидается другой, настоящій. Больше всего занимался Маріанной Виталій Павловичъ: то онъ старался угадать, на кого похоже ея маленькое личико, то обезпоканвался, почему она такая тихая, то отыскивалъ у нея всевозможныя болѣзни. Но, не находя сочувствія ни въ сестрѣ ни въ свояченицѣ, онъ скоро остылъ, и дѣвочка сдѣлалась совсѣмъ незамѣтной, до того незамѣтной, что иногда, когда Зинаида Львовна, взглянувъ на часы, поднималась отъ общей бесѣды, чтобы покормить маленькую, то всѣ удивлялись, а Клавдія Павловна даже неоднократно говаривала:

— У насъ Маріанка такая тихая, что немудрено и совсѣмъ про нее забыть.

Всѣхъ несказанно удивило, когда Зинаида Львовна получила конвертъ съ заграничнымъ штемпелемъ, и въ немъ оказалось письмо на двѣнадцати страницахъ. Подождавъ, когда Виталій Павловичъ выйдетъ изъ комнаты, Зинаида сказала его сестрѣ:

— Я не хотѣла говорить при Виталіѣ. Это письмо отъ сестры Сашеньки. Съ ней случилось большое несчастье. Я хотѣла съ тобой посоветоваться: во-первыхъ, нужно предупредить Виталія осторожно, а во-вторыхъ, можетъ-быть, лучше всего будетъ написать сюда Сашеньку. Поднимемся ко мнѣ, мы поговоримъ.

— Ты, конечно, мнѣ прочтешь письмо? Тамъ нѣтъ ничего, чтò бы отъ меня должно было бы быть скрыто?

— Нѣтъ, конечно, — отвѣтила Зинаида Львовна.

А Виталій съ балкона имъ крикнулъ:

— Вы, кажется, хотите секретничать? Это новость!

— Да, Виталій, намъ нужно поговорить съ Зиночкой, и, представъ себѣ, это касается отчасти даже и тебя.

— Ну, ну. Только потомъ, вы, надѣюсь, мнѣ сообщите результаты вашихъ секретовъ?

— Обязательно, — отвѣтила Зинаида Львовна, проходя наверхъ.

Она подала Клавдіи Павловнѣ Сашенькино письмо, говоря:

— Вотъ, почитай, чтѣ сестра пишетъ. Это же ужасно. Бѣдная Саша. Или лучше прочитай его вслухъ. Я пробѣжала его мелькомъ и не помню точно всѣхъ подробностей.

Клавдія Павловна надѣла очки и стала читать ровнымъ голосомъ, столь несоотвѣтствующимъ содержанию взволнованнаго письма бѣгланки:

„Милая Зина, вчера Владиміръ Сергѣевичъ Мейеръ застрѣлся. Вотъ чтѣ я должна сказать тебѣ прежде всего, чтобы тебѣ не казалось страннымъ ни мое долгое молчаніе ни разстроенность теперешняго письма. Я принадлежала Мейеру еще до нашего отъѣзда и я его мучила; я думаю, я его не любила, а можетъ-быть, это и есть любовь. Я ничего не знаю. Я не знала, а можетъ-быть, и не знаю до сихъ поръ себя самоѣ. Теперь немного лучше знаю, чѣмъ годъ тому-назадъ. Когда выходишь замужъ, постепенно узнаешь не только человѣка, за котораго вышла, но и себя. Но ахъ, какъ это долго, и, можетъ-быть, только послѣ пяти любвей или десяти узнаешь себя настолько, чтобы рисковать на продолжительную связь. Это все не то, чтѣ нужно писать, чтѣ нужно говорить, чтѣ нужно думать въ настоящую минуту. Если бы я созналась въ своихъ настоящихъ мысляхъ, то я должна была бы признаться, что у меня не выходитъ изъ ушей, какъ Мейеръ стукнулся затылкомъ о дверь моей спальни, когда падалъ. Тупой стукъ почти ужъ не живого тѣла. Онъ упалъ навзничъ и почти тотчасъ же умеръ. У насъ не было ссоры передъ его смертью. Я думала, что это такъ можетъ кончиться, но въ ту минуту никакъ этого не ожидала. Мейеръ былъ страстно влюбленъ въ меня, но совсѣмъ не понималъ меня или понималъ слишкомъ хорошо. Меня это не интересовало, какъ и вообще Мейеръ меня не интересовалъ. Зачѣмъ я все это сдѣлала, я не знаю или, вѣрнѣе, боюсь знать. Такъ же я не знаю, чтѣ меня удерживаетъ послѣдовать примѣру Владиміра Сергѣевича: и онъ и я любили одного Толстого. И теперь, когда все вышло, какъ я предполагала и какъ хотѣла, я чувствую огромный страхъ за того, другого, потому что Мейеръ былъ ему очень дорогъ. Это я знаю навѣрное. Я вѣрю, что ты мнѣ простишь, но пойми, что мнѣ это все равно. Мнѣ даже тогда все равно, простить ли меня Толстой, потому что я сама себя не прошу. Только бы онъ, только бы онъ оказался достаточно сильнымъ. Я согласна была бы быть всю жизнь вѣрной Владиміру, лишь бы не случилось того, чтѣ случилось, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я отнюдь не раскаиваюсь. Я такъ запуталась, что сама не знаю, чтѣ и дѣлать, хоть пускай себѣ пулю въ лобъ, какъ этотъ несчастный мальчикъ, погубленный мною. Со стороны все это можетъ показаться очень банальной и простой исторіей: скучающая барыня, которая убѣжала отъ мужа со своимъ любовникомъ и довела послѣдняго до самоубійства. Чтѣ можетъ быть проще и противнѣе этого? Но ты сама знаешь, что это далеко не такъ. Я не имѣю никакихъ опредѣленныхъ дальнѣйшихъ плановъ. Завтра будутъ похороны Володи. Я переѣхала теперь въ другую гостиницу, и адресъ мой: Мюнхенъ, гостиница „Четыре времени года“, № 7. Я сообщаю тебѣ это, отнюдь не побуждая къ письму, а въ тайной надеждѣ, что адресъ этотъ узнается кѣмъ-нибудь и другимъ. Если я останусь въ живыхъ, то пробуду здѣсь довольно долго. Не все ли равно, гдѣ жить, а здѣсь по крайней мѣрѣ мѣрѣ могола Мейера, который былъ близокъ Толстому и связываетъ насъ троихъ. Цѣлую тебя нѣжно и остаюсь твоя Саша“.

„P. S. Кстати, я здѣсь записана какъ жена Мейера, такъ мнѣ слѣдуетъ и писать“.

Клавдія Павловна, не прерываясь, прочла это длинное посланіе, потомъ умолкла, опустивъ развернутое письмо на колѣни. Помолчавъ, она сказала просто:

— Если мы не можемъ переимѣнить случившагося, то должны предотвратить то, чтѣ можетъ случиться: Саша должна вернуться сюда, она не должна оставаться тамъ одна у могилы.

— Ты, конечно, права, но какъ предотвратить другое, болѣе ужасное?—задумчиво проговорила Зинаида Львовна, хмурия лобъ.

— О чемъ ты говоришь, Зинокъ?—спросила тревожно Клавдія Павловна.

Но Зина, не отвѣчая, подошла къ колясочкѣ и, отдернувъ тюлевый пологъ, долго смотрѣла на спящую дочь. Клавдія Павловна подошла вмѣстѣ съ нею и, будто про себя, замѣтила:

— Какъ хорошо, когда дѣти.

Зинаида Львовна вдругъ сказала:

— Не правда ли, Маріанна не похожа ни на меня ни на Петю?

— Теперь еще трудно судить, — осторожно проговорила Клавдія.

— Я знаю, на кого она похожа, — громко сказала Зинаида Львовна и перекрестила спящую дѣвочку.

VI.

Зинаида Львовна никогда не считала себя подверженной галлюцинаціямъ и еще менѣе способной имѣть какія-либо видѣнія. Потому ее болѣзненно поразили одинъ случай, который никакъ объяснить себѣ нельзя было, какъ или видѣніемъ дѣйствительнымъ, или разстроеннымъ воображеніемъ. Однажды послѣ ужина она вышла побродить въ ягодный садъ, межъ тѣмъ какъ Виталій и Клавдія удалились на покой. Послѣ Сашенькина письма въ Зинаидѣ Львовнѣ обнаружилось замѣтное безпокойство и усилилась нѣжность къ маленькой Маріаннѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она стала страдать безсонницей, такъ что такія вечернія прогулки по саду совершала довольно часто, чтѣ никого не удивляло. Клавдія Павловна все это приписывала тому, что Зинаида Львовна соскучилась по мужѣ, хотя Мельникова, такъ же, какъ и вначалѣ, ничего о немъ не говорила. Въ тотъ вечеръ, найдя досыта по дорожкамъ, покрытымъ росой, Зинаида Львовна собиралась уже возвращаться въ домъ, какъ вдругъ замѣтила, проходя мимо скамейки, что на этой послѣдней сидитъ дама въ шляпѣ и съ ридикюлемъ въ рукѣ. Дама сидѣла бокомъ, положивъ правую руку на спинку скамейки и прикрывъ глаза пальцами. Зинаида Львовна была такъ поражена этимъ зрѣлищемъ, что нѣсколько минутъ стояла неподвижно, не говоря ни слова. Такъ какъ была луча, и садъ былъ очень рѣдокъ, то все было видно съ необыкновенной ясностью, вплоть до послѣдней пуговки на гетрахъ незнакомки. Черезъ нѣкоторое время дама отвела свою руку въ бѣлой перчаткѣ отъ лица и повернулась къ Зинаидѣ Львовнѣ, при чемъ послѣдняя узнала въ ней Маргу Николаевну. Зинаида Львовна со страхомъ прошептала:

— Тетя Марта, какъ же вы здѣсь очутились?

Но Марта Николаевна приложила палецъ къ своимъ губамъ, какъ бы приглашая говорить еще тише, и еле слышно прошептала:

— Онъ можетъ испугаться. Онъ сейчасъ придетъ. Идемъ къ нему навстрѣчу.

Затѣмъ встала и пошла отъ дому, приглашая Зинаиду Львовну слѣдовать за нею. Дойдя до круглой площадки, засаженной крыжовникомъ, Марта Николаевна остановилась и показала бѣлой перчаткой за кусты, откуда по прямой дорожкѣ къ нимъ быстро двигалась фигура въ сѣрой офицерской шинели и въ фуражкѣ съ бѣлымъ околышемъ. Зинаида Львовна быстро прошептала:

— Это Толстой, это Толстой, это Толстой?

Но когда фигура вышла на ту же круглую площадку, будучи отдѣлена отъ Зинаиды Львовны только низкимъ крыжовникомъ, то та увидѣла, что это былъ не Толстой, а совершенно незнакомый ей молодой бѣлокурый офицеръ. Онъ приложилъ руку къ фуражкѣ и остановился, а Марта Николаевна обернула къ Зинаидѣ Львовнѣ свое круглое лицо, сдѣлавшееся почему-то очень большимъ и бѣлымъ, и медленно сказала:

— Позволь тебя познакомить: Владиміръ Сергѣевичъ Мейеръ.

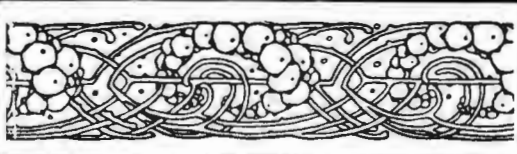
Зинаида Львовна громко вскрикнула и упала на сырой песокъ дорожки. Ея крика, очевидно, никто не слышалъ, потому что она очулась сама на томъ же самомъ мѣстѣ. Луна уже зашла, и было холодно, какъ бываетъ предъ разсвѣтомъ. На всей площадкѣ были отпечатки шаговъ женскихъ и мужскихъ, которыя, конечно, могли быть слѣдами садовника и работницъ. Съ трудомъ поднявшись, Зинаида Львовна дошла до своей комнаты и легла спать, при чемъ тотчасъ же и очень глубоко заснула. Встала она очень поздно съ головной болью. Выйдя въ столовую, она увидѣла два чемодана и небольшую корзину, стоявшіе у входной двери.

— Чьи это вещи? Развѣ кто-нибудь пріѣхалъ?—спросила Зинаида Львовна у старой служанки.

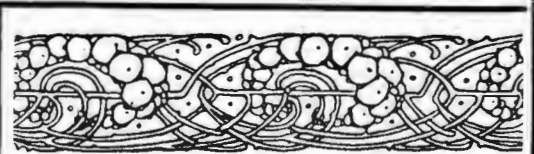
— А какъ же? Пріѣхала барыня Марта Николаевна.

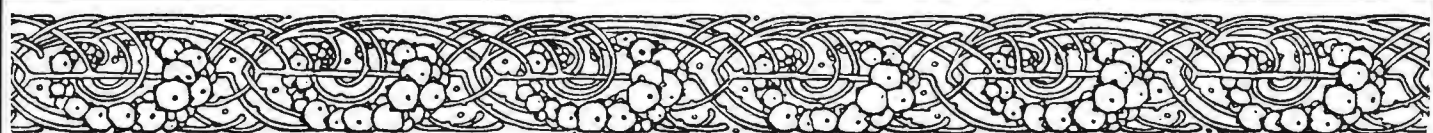
— Чтѣ же, за ней посылали лошадей?

— Нѣтъ, онѣ пріѣхали на деревенскихъ.

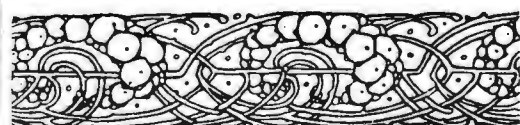
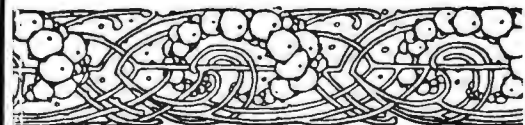

И. Ралли. Разгромъ.

А. Размарицынъ.
Отставной солдатъ.

— Когда же она приехала?
 — Часовъ въ семь.
 — И одна приехала, одна?
 — Одна.
 — Никакого офицера съ ней не приезжало?
 — Нѣтъ, Господь съ вами, какой офицеръ?
 — И она приехала часовъ въ семь, когда было свѣтло?
 — Совсѣмъ свѣтло. Клавдія Павловна были уже вставши.
 — Такъ что кто-нибудь видѣлъ, какъ она приезжала?
 — Да какъ же не видать? Всѣ видѣли.
 — И она приехала одна?
 — Одна.
 — Офицера молодого, бѣлокурого, не приезжало съ ней?
 — Да чтѣ съ вами, Зинаида Львовна? Дался вамъ этотъ офицеръ. Никого съ ними не приехало. Развѣ гдѣ въ лѣсу соскочилъ.
 — А ты думаешь, онъ могъ въ лѣсу соскочить?
 — Все можетъ быть. Да вотъ онѣ сами идутъ, вы у нихъ и спросите.

Дѣйствительно двери, отворились, и въ комнату легко вошла свѣжая и молодая, въ свѣтломъ лѣтнемъ платьѣ, г-жа Фуксъ. Зинаида Львовна сидѣла, какъ пригвожденная къ мѣсту.

Марта Николаевна подошла къ ней и, обнявъ за шею, стала цѣловать ласково и виновато:

— Зина, здравствуй! Какъ ты похорошѣла. Впрочемъ, это всегда бываетъ съ молодыми матерями. Отъ души поздравляю тебя. И маленькая здорова, не правда ли? Ты мнѣ ее сейчасъ покажешь. Отчего же ты молчишь? Ты недовольна, что я приехала? А я нарочно не предупреждала, хотѣла сдѣлать сюрпризъ. Намъ нужно такъ много поговорить съ тобою. Если Клавдія Павловна позволить — я побуду недѣли двѣ, и времени у насъ будетъ достаточно. Я никогда здѣсь не бывала раньше, здѣсь очень хорошо. Тебѣ, конечно, здѣсь покойно?

Видя, что Зинаида Львовна все молчитъ, Марта Николаевна тоже умолкла и только тихонько гладила руку своей племянницы. Наконецъ Мельникова съ трудомъ выговорила:

— Тетя Марта, ты приехала одна?

Марта Николаевна нахмурилась, покраснѣла и отвѣтила смущенно:

— Да, я видѣла Петю; онъ тебя очень цѣлуетъ; онъ страшно занятъ. Какъ только вырвется, онъ обязательно приѣдетъ. Вѣдь это же ужасно — не видѣть своего перваго ребенка! Вотъ современные мужья!

Зинаида Львовна такъ же медленно и отчетливо произнесла:

— Я тебя не о Петрѣ Сергѣевичѣ спрашиваю.

— О комъ же?

Зинаида Львовна ничего не отвѣтила, а пристально поглядѣла на круглое лицо Марты, думая со страхомъ, что вдругъ оно сдѣлается большимъ и бѣлымъ, и спросила шопотомъ:

— Вы знаете, что Мейеръ застрѣлился?

Марта Николаевна приложила палецъ къ губамъ, будто приглашая говорить еще тише, и еле слышно прошелестѣла:

— Не надо говорить объ этомъ.

Зинаида Львовна наклонилась всѣмъ корпусомъ къ гостѣ и, схвативъ ее за руку, сказала очень громко, сама не узнавая собственного голоса:

— А то онъ испугается и придетъ? А онъ насъ ждетъ тамъ, на площадкѣ съ крыжовникомъ?

Марта Николаевна дала поспѣшно воды смертельно поблѣднѣвшей Зинѣ и стала быстро ее гладить и цѣловать, успокаивая. Когда та успокоилась, и только послѣднія слезы текли по поблѣвшимъ щекамъ, г-жа Фуксъ сказала:

— Чтѣ съ тобою, Зина? Какая ты стала странная.

— Не обращай вниманія, я просто распустилась въ деревнѣ. И прости, если я тебя напугала. Пойдемъ лучше, я тебѣ покажу Маріанку.

Дѣвочка спала, засунувъ кулачокъ въ ротъ, когда обѣ женщины подошли къ ея коляскѣ. Онѣ долго стояли молча, потомъ Марта Николаевна поцѣловала ей ножку, а Зина спросила, улыбаясь:

— Не правда ли, тетя, какъ она похожа?..

Марта Николаевна пристально взглянула на Зинаиду Львовну, потомъ мелькомъ на ребенка и сказала тихо и серьезно:

— Очень.

VII.

Какъ это ни было странно, но Марта Николаевна съ Зинаидой никогда не говорили о Петрѣ. Г-жа Фуксъ съ каждой почтой получала по нѣскольку писемъ, адресъ которыхъ былъ написанъ одной и той же рукой, но то не былъ почеркъ Петра Сергѣевича. Женѣ же онъ писалъ попрежнему очень рѣдко и о приѣздѣ своемъ ничего не упоминалъ. Теперь его отсутствие уже нельзя было объяснить увлеченіемъ госпожею Фуксъ, которая сама находилась здѣсь и если могла дѣйствовать на Мельникова, то, конечно, только въ благоприятномъ смыслѣ въ разсужденіи его приѣзда. Александра Львовна тоже ничего не отвѣчала на приглашеніе, и было совершенно неизвѣстно, чтѣ она тамъ дѣлаетъ. Даже присутствіе Марты Николаевны мало измѣнило образъ жизни деревенскихъ обитателей, и они продолжали жить тихо, безъ тревогъ и надеждъ, будто ничего въ мірѣ больше не существовало, кромѣ ровныхъ полей, рѣдкаго ягоднаго сада да голубого неба. Будто всю жизнь они должны были провести въ этихъ низенькихъ комнатахъ, отъ чая до завтрака, отъ завтрака до обѣда, отъ обѣда до ужина и такъ до слѣдующаго утра. Ихъ жизнь, казалось, мало отличалась отъ жизни маленькой Маріанки, но, конечно, это только такъ казалось: и Зинаида Львовна, и Марта, и Виталій среди этихъ ровныхъ полей, подъ голубымъ, безнадежнымъ небомъ только притаились, притихли, какъ вѣтеръ стихаетъ передъ грозью. Одна Клавдія Павловна была ровна и спокойна, во-первыхъ, потому, что если она беспокоилась, то всегда за другихъ, во-вторыхъ, потому, что она настолько была занята, что ей не было времени на разныя переживанія, которыя, конечно, всегда усиливаются отъ праздности. Присутствіе Марты Николаевны сдѣлало только то, что она съ Зинаидой Львовной, а иногда и съ Виталіемъ стали больше гулять, не ограничиваясь проходочками по ягодному саду, а ходя и по окрестнымъ полямъ, а иногда и въ березовую рощу, отстоявшую отъ дома версты на три. Послѣднее мѣсто особенно любила г-жа Фуксъ за его веселость и уютность. Роща была не густая, со свѣжей зеленой травой, на которой рѣзко выдѣлялись бѣлые стволы. Тамъ было много грибовъ и земляники, летали бѣлыя и лимонныя бабочки, а въ неглубокомъ оврагѣ посреди рощи тихо журчалъ скрытый ключъ. На опушкѣ было три пня, какъ разъ для трехъ посѣтителей, и съ нихъ были видны широкой дугъ, поле за нимъ и на пригоркѣ барскій домъ. Опушка эта была въ западномъ углу рощи, такъ что отсюда было удобно смотрѣть на закатъ, когда солнце садилось за вышеупомянутымъ пригоркомъ, и лучи его выходили, казалось, прямо изъ крыши дома.

Смотря именно на такую картину, Зинаида Львовна задумчиво молвила:

— Когда одинъ день идетъ, какъ другой, и всегда видишь эту печальную красоту, всегда чего-то ждешь безъ опредѣленныхъ надеждъ. Я думаю, это невѣрно, что надеждами полна молодость: — если у молодыхъ и бываютъ надежды, онѣ всегда легки и легко осуществляемы. Надеждою жить можетъ лишь человекъ, потерпѣвшій большія крушенія и много испытавшій, но передъ этимъ являются еще неопредѣленныя и бессознательныя надежды, — надежды на надежду. Знаешь, какъ у Августина говорится о любви? — „Я еще не любилъ, но уже любилъ любить, не имѣя кого бы любить, но любя любовь“. То же самое можно сказать и про надежду. Какъ неопредѣленная влюбленность предшествуетъ любви (помнишь опять арію Керубино, которую ты поешь?), такъ жизни въ надеждѣ предшествуетъ неопредѣленная надежда. И въ такой печальной тиши это какъ-то яснѣе понимаешь и учишься.

Зинаида Львовна умолкла, молчала на своемъ пнѣ и Марта Николаевна, наконецъ сказала тихо:

— Ты большая мечтательница, Зина.

— Объ этомъ не надо говорить, потому что это мое больное мѣсто. И потомъ, если я мечтательница въ любви, то изъ этого не слѣдуетъ, что я мечтательница вообще.

— Ты не сердись, Зина, я вовсе не хотѣла тебя обидѣть.

Зинаида Львовна, смотря на красное небо и будто совсѣмъ нектати, тихо и спокойно спросила, не вставая съ мѣста, у Марты, сидѣвшей въ отдаленіи:

— Это правда, тетя, что вы сдѣлались любовницей моего мужа?

Марта Николаевна, тоже не вставая съ мѣста, отвѣтила:

— Знаешь, Зина, это правда; но кто тебѣ сказалъ?

— Никто, я сама знаю.
 — Я очень виновата передь тобою.
 — Ты, вѣроятно, очень любила его. и онъ тебя? Что же я могу тутъ сдѣлать?

— А ты, Зина, любишь его?
 — Люблю, но не попрержнему. Можетъ-быть, потому я люблю его еще больше, по-настоящему, но пока все, что я дѣлаю, это только уроки, и не всегда удачные. Если ужъ было нужно, чтобы онъ полюбилъ другую, то я благословляю судьбу, что эта другая — ты. Ты знаешь, что я очень люблю и тебя тоже и увѣрена, что съ тобою Петя будетъ гораздо счастливѣе: ты старше меня, умнѣе и очень его любишь. Все могло бы быть гораздо хуже, напримѣръ, если бы онъ попалъ на кого-нибудь въ родѣ Сашеньки, хотя она и сестра мнѣ.

— Что же ты думаешь дѣлать, Зина?
 — То, что мнѣ посоветовала Толстой.
 — Что же именно?
 — Любить, ждать и постепенно учиться надеждѣ.
 — Если ты думаешь, что Петръ тебя разлюбилъ, то ты очень ошибаешься. Но удобнѣе ему, конечно, быть со мною.

— Я сама, если хочешь, измѣнилась. Я люблю Толстого гораздо больше, чѣмъ Петю, и потому буду Петѣ всегда вѣрна. Это странно, я нисколько къ тебѣ не ревную мужа, какъ ревную, напримѣръ, Толстого, не имѣя на это никакого права, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если бъ мнѣ сказали, что мужъ меня разлюбилъ, мнѣ было бы больно, какъ если бы мнѣ отрѣзали руку, и я думаю, я надѣюсь, что очень скоро. — скорѣе, можетъ-быть, чѣмъ я предполагаю. — Петя будетъ очень близокъ ко мнѣ. Онъ былъ влюбленъ въ меня и былъ далекъ: тогда же, въ кого бы онъ ни влюблялся, онъ будетъ близокъ мнѣ и навсегда.

Марта Николаевна неслучайно посмотрѣла на племянницу и сказала, сдерживая улыбку:

— Оказывается, деревня учить не только надеждѣ, но и очень утѣшительной философій. Не думаешь ли ты только, что это та же мечтательность, перенесенная въ другую область?

— Я не знаю, время покажетъ, а ждать я могу очень долго. Можетъ-быть, когда я доживу до твоихъ лѣтъ, Петя въ меня влюбится второй разъ.

Марта Николаевна густо покраснѣла и произнесла:

— Если ты будешь такъ быстро мѣняться, какъ ты измѣнилась за этотъ годъ (конечно, я говорю про характеръ, а не про виѣшность), ты скоро будешь старше меня.

Зинаида Львовна казалась спокойной, будто говоря не про себя, а совершенно отвлеченно:

— Мы вообще скоро старимся. Возьми хоть Петю, Виталія, этого несчастнаго Мейера и даже Толстого. — вѣдь это же все мальчики, совершенные мальчики, а между тѣмъ они всѣ старше насъ.

Марта Николаевна вдругъ громко разсмѣялась и сказала, обнимая Зину:

— Если бъ кто-нибудь подслушалъ нашъ разговоръ, никто бы не сказалъ, что это говорятъ двѣ соперницы! „Соперницы-подруги“ — хорошее названіе для какой-нибудь комедіи.

— Мы совсѣмъ не соперницы, тетя, мы скорѣе помощницы въ любви.

— Да, но такія помощницы, изъ которыхъ каждая думаетъ, какъ бы обойтись безъ другой. Въ этомъ-то ты должна же признаться?

— Я не знаю, я объ этомъ не думаю. Покуда намъ надо идти вмѣстѣ.

— Чѣмъ больше я тебя слушаю, Зина, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что каждый безумный поступокъ молодить, и всякое благородное благородное старить. Конечно, ты все время думаешь, что молодость — это то, отъ чего нужно избавиться всѣми силами, но если ты будешь такъ умнѣть съ каждымъ годомъ, то черезъ пять лѣтъ ты будешь умна, какъ восьмидесятилѣтняя старуха. Едва ли это входитъ въ твои расчеты и едва ли это будетъ забавно.

На обратномъ пути объ помощницы въ любви молчали, и, только войдя въ ягодный садъ, Зинаида Львовна сказала:

— Въ одномъ вы, тетя, не правы: если бы кто подслушалъ нашъ разговоръ, то подумалъ бы, что мы говоримъ именно какъ соперницы, а не иначе.

Марта Николаевна сдержанно разсмѣялась и спросила:

— Что же въ такомъ случаѣ ты думаешь дѣлать?

Зинаида Львовна, не задерживая шага, отвѣтила коротко:

— Это ужъ мое дѣло.

VIII.

Уже Зинаида Львовна ушла къ себѣ и собиралась спать, отлично зная, что не заснетъ, какъ въ ея дверь послышался легкой стукъ, и легкою ступою вошла Марта Николаевна.

— Ты не спишь, Зина? Можно съ тобой поговорить?

— Пожалуйста, тетя, я спать совсѣмъ не хочу, — отвѣтила Зинаида Львовна, а сама подумала:

„Зачѣмъ она пришла? Опять мучить меня, хвастаться?“

Г-жа Фуксъ сѣла рядомъ съ племянницей и ласково начала:

— Мы, Зина, давеча съ тобой совсѣмъ не такъ говорили, какъ нужно, и не такъ и не то. Я понимаю, что тебѣ трудно относиться равнодушно, но вѣдь это же все не отъ насъ зависить, что случилось.

— О чемъ же тогда говорить? — надменно промолвила Зинаида. — Если все случается мимо нашей воли, если мы совершенно ни при чемъ въ нашихъ собственныхъ поступкахъ, то остается сидѣть, сложа руки, и смотрѣть, что судьбѣ заблагоразсудится съ нами сдѣлать. Да, въ сущности говоря, я такъ и поступаю. Я не знаю, о чемъ больше говорить.

— Это все тоже не то. Такъ можно окаменѣть. Ты сама, Зина, не замѣчаешь, что сдѣлалась какая-то деревянная.

— Что же, мнѣ обливать тебя кислотой? Рвать на себѣ волосы, умолять мужа вернуться или повѣститься на полотенцѣ? Я этого не хочу и не могу дѣлать. Какъ же ты хочешь, чтобы я себя вела?

— Я хочу, чтобы у тебя растопилось сердце, — тихо сказала тетя Марта: — потому что такъ нельзя жить. Вѣдь ты жила, пока ты мечтала, а какъ только пришлось по-настоящему жить — ты сдѣлалась не живой, окостенѣла.

Зинаида Львовна пожалала плечами и развела руками молча. Помолчала и Марта Николаевна. Наконецъ младшая снова начала говорить тихо и жалобно:

— Я не стану доказывать, жива я или нѣтъ. Мнѣ совсѣмъ не интересно это дѣлать, и потому слова — всегда одни слова. Кто поживетъ — увидитъ. И упрекать тебя я не буду, потому что дѣйствительно ни ты ни Петя не виноваты. Передъ тѣмъ, какъ тебѣ сюда пріѣхать, со мной случился странный случай. Я видѣла — и не во снѣ — что ты пріѣхала къ намъ и привезла Мейера. Тогда я очень испугалась и ничего не понимала. Теперь какъ-будто я начинаю понимать. Между мною и тѣмъ, кого я люблю, стоите вы: ты и покойный Мейеръ. Но то, что стоитъ между, не всегда разъединяетъ, иногда оно, наоборотъ, соединяетъ. Потому я тебя не ревную и не ненавижу, но видѣть сейчасъ мнѣ тебя трудно пока. Я была слишкомъ зыбка, слишкомъ неопредѣленна для Пети и, можетъ-быть, недостаточно его любила. Но теперь я вижу все яснѣе и яснѣе. Если есть на землѣ прочное чувство, я дождусь того, что Петя ко мнѣ вернется. Можетъ-быть, я не доживу до этого, но дождусь. И у меня есть помощникъ, даже два, если хочешь. Я не буду просить Петю о возвращеніи, но буду ждать.

Марта Николаевна наклонилась къ Зинѣ и прошептала:

— А я его тебѣ сберегу. Я завтра рано утромъ уѣду, такъ что мы до осени не увидимся. Виѣшне въ городѣ все останется попрержнему, конечно?

— Конечно, не надо скандала. Это распушено и безвкусно.

Тетя Марта поцѣловала Зину и сказала:

— Ну, прощай, не сердись на меня.

Зинаида Львовна отвѣтила на поцѣлуй, промолвивъ:

— Прощай, тетя, а относительно того, чтобы сердиться на тебя — я уже сказала, какъ я обо всемъ этомъ думаю и чувствую.

На слѣдующее утро дѣйствительно г-жа Фуксъ уѣхала, а замѣнивъ ея получила телеграмма, что пріѣзжаетъ Сашенька. Зина и Клавдія Павловна сообщили объ этомъ Виталію, чтобы предупредить его и посмотрѣть, какихъ онъ намѣреній относительно своей бѣглой жены. Виталій Павловичъ былъ, очевидно, взволнованъ и выразилъ твердое желаніе вести себя по отношенію къ Александрѣ Львовнѣ какъ любящій, трогательный и прощающій супругъ. Можетъ-быть, это его желаніе было и искренно, и даже навѣрно оно было таковымъ, но выражалъ онъ его такъ подчеркнуто, преувеличенно и смѣшно, что Клавдія Павловнѣ сдѣлалось стыдно за брата, и она прервала его словами:

Д. Кауфманъ. Зимній вечеръ.

— Тамъ видно будетъ, — въ какихъ духахъ прїѣдетъ твоя жена: можетъ-быть, ей не нужно будетъ твоего благородства.

Александра Львовна прїѣхала какъ-то неожиданно и вдругъ появилась на порогѣ комнаты, одѣтая вся въ черное и сама какая-то почернѣвшая и постарѣвшая. Она на секунду остановилась, потомъ быстро подошла къ Виталію и, опустившись передъ нимъ на колѣни, сказала:

— Прости меня, Виталій.

— Чтѣ ты Саша, Саша, не надо, — забормоталъ тотъ вмѣсто приготовленныхъ трогательныхъ фразъ, неловко поднимая жену съ пола, а та, поднявшись, положила свою голову ему на плечо и прошептала, закрывая глаза:

— Я такъ устала.

— Мы тебя успокоимъ, ты отдохнешь, я буду твоей нянькой, — говорилъ Виталій, глядя Сашу по волосамъ.

— Обоимъ-то вамъ нужна нянька, и ею буду я, если вы будете меня слушаться, — сказала Клавдія Павловна, входя на эту сцену со связкой ключей у пояса.

— Мы будемъ слушаться, — сказали тѣ оба въ разъ, какъ маленькіе.

Вдругъ Александра Львовна спросила просто и дѣловито:

— Вы еще не служили панихиды?

Присутствующіе переглянулись и сказали, что нѣтъ.

— Завтра нужно отслужить, а также молебень о здравіи раба Божьяго Андрея. — И затѣмъ, обращаясь къ Зинаидѣ Львовнѣ, Сашенька добавила: — Я видѣла Толстого въ Мюнхенѣ — онъ святой.

Зинаида Львовна покраснѣла и радостно закивала головою, а потомъ, поднявшись къ себѣ, она опустила на колѣни передъ колясочкой Маріанны и стала цѣловать ручки, ножки и мокрый ротъ дѣвочки, приговаривая:

— Милая моя дѣтка, и ты останешься со мной, ты не похожа ни на папу ни на маму — не правда ли? — а ты похожа на Андриюшу, на Андриюшу, на Андриюшу! Ты будешь большая и счастливая, только никогда не мечтай, а мама постарается тебя отучить отъ этого, потому что сама была слишкомъ несчастна оттого, что много мечтала.

Дѣвочка слушала, раскрывъ каріе глаза и засунувъ ножку въ ротъ, а Зинаида Львовна и смѣялась, и плакала, и крестилась, глядя на круглое личико Маріанны, въ которомъ ей видѣлось другое лицо съ большими карими глазами, со стриженными усами и розовымъ ртомъ.

К О Н Е Ц Ъ .

Ритмическая гимнастика.

Кн. С. М. Волконскаго.

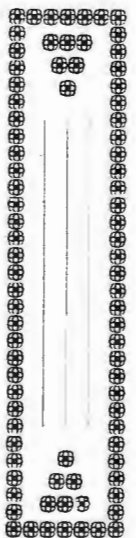
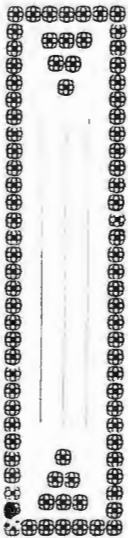
(Съ 5 рис. на стр. 993, 994 и 995).

Въ теченіе почти двадцати лѣтъ при Женевской консерваторіи преподавалъ (классъ пѣнія и сольфеджіо) мало на себя обращающій вниманіе другихъ профессоръ Жакъ Далькрозъ. Прекрасный музыкантъ, отличный педагогъ, но въ концѣ концовъ передъ глазами публики и товарищей — профессоръ, какихъ много. Не раздѣляли общаго равнодушія только ученики, — они его боготворили, и, когда консерваторія отказала своему чудачу-профессору въ странной просьбѣ устроить классъ гимнастическаго преподаванія музыки путемъ тѣлодвиженій, ученики пошли на зовъ своего учителя и образовали тѣсную, дружную

что онъ былъ на порогѣ открытія великаго новаго воспитательнаго метода. Далькрозъ въ концѣ каждого своего урока (еще будучи въ консерваторіи) заставлялъ своихъ учениковъ „ходить“ подъ музыку. Это называлось — „faire les pas“. Шаги при этомъ отбѣчали уже не только „четверти“, а всякое звуковое дѣленіе: сколько нотъ, столько шаговъ.

Понемногу выработалась та азбука движеній, которая легла въ основу системы, и въ силу которой за руками остается отбиваніе такта, а ногамъ поручается исполненіе ритма.

Вотъ для примѣра нѣсколько упражненій:

Школа ритмической гимнастики Жака Далькроза въ Хеллеру (близъ Дрездена). Наружный видъ зданія, построеннаго архитекторомъ Генрихомъ Тессеномъ.

семью „частныхъ курсовъ“ Жака Далькроза. Чтѣ же произошло, и чего хотѣлъ и не получилъ отъ своей консерваторіи будущій дрезденскій учитель, не оказавшійся пророкомъ въ отечествѣ своемъ?

Наблюдая за учениками своего класса, онъ замѣтилъ, что они лучше запоминали мелодію (ритмъ ея), когда сопровождали пѣніе отбиваніемъ такта рукой. Но въ числѣ ихъ были такіе, которымъ и этого было мало — они все не могли уловить такта. Въ сердцахъ однажды онъ крикнулъ такимъ отстававшимъ и не поймавшимъ: „Такъ ходите, если не можете отбивать“. Это было начало. Вмѣсто того, чтобы отбивать рукой „разъ, два, три, четыре“, они ходили — по шагу на каждую четверть. Мускульное движеніе передавало сознаніе музыкальнаго ритма всему тѣлу, и всѣмъ тѣломъ вялый ученикъ исполнялъ то, чтѣ съ такимъ трудомъ усваивало ухо. Еще совсѣмъ не отдавая себѣ отчета въ томъ,

1. Ученики маршируютъ подъ музыку и по командѣ „гопъ“ останавливаются и мысленно продолжаютъ двигаться въ теченіе одного или нѣсколькихъ тактовъ, потомъ — дальше.

2. Пока ученики подъ одну тему маршируютъ, учитель переходитъ въ другую, но ученики должны въ теченіе двухъ или четырехъ тактовъ итти по первой темѣ: устанавливается какъ бы „канонъ“ между музыкой и тѣломъ.

3. Два ученика другъ передъ другомъ исполняютъ два разныхъ ритма; по командѣ „гопъ“ — мѣняются движеніями.

4. Одновременно отбиваніе одной рукой двухъ четвертей, другой трехъ четвертей.

5. Одновременно отбиваніе рукой — двухъ четвертей, ногами — трехъ четвертей.

6. Ноги отбиваютъ шесть, правая рука — три, лѣвая два; на „гопъ“ — перемѣна.

7. Итти по ритму, а на команду „гопъ“ — двойная, тройная или четверная скорость, и т. д...

Изъ этихъ примѣровъ видно, на воспитаніе какой способности организма направлена система. Каждый можетъ на себѣ проверить трудность этихъ упражненій и ту безпомощность, въ которой мы стоимъ передъ задачами тѣлеснаго осуществленія того, что уму нашему представляется яснымъ.

Въ дружномъ сотрудничествѣ учителя и учениковъ росла система; и когда въ первый разъ, шесть лѣтъ тому назадъ, въ Штутгартѣ, онъ показалъ на публичномъ вечерѣ упражненія своихъ учениковъ, по восторгу толпы онъ понялъ, что въ его рукахъ нѣчто большее, чѣмъ только новый методъ музыкальнаго преподаванія. Онъ сталъ мечтать о сооруженіи института. Идея

нашла своего воплотителя: д-ръ Вольфъ Дорнъ предложилъ Далькрозу переселиться въ основанный имъ „садовый городъ“ Хеллерау близъ Дрездена. Далькрозъ принялъ предложеніе. Въ два года создался Хеллераускій Институтъ Ритмической Гимнастики.

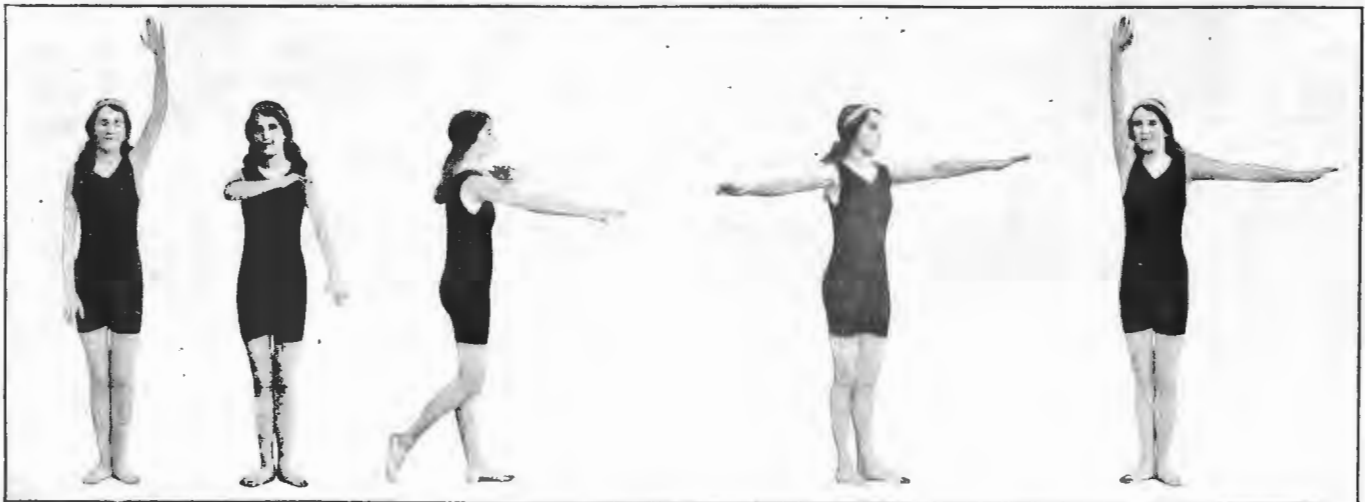
Если есть въ этой удивительной системѣ что-нибудь, подающее поводъ къ неясности, то это ея имя. Слово гимнастика всегда вызываетъ мысль о воспитаніи мускуловъ. Я спросилъ одного человѣка, намѣренъ ли онъ заниматься ритмической гимнастикой? „Помидуйте, я и такъ по два часа въ день занимаюсь сокольской гимнастикой“. Нѣтъ, нашъ предметъ не гимнастика при помощи музыки, а музыкальное воспитаніе путемъ гимнастики. Но этимъ не исчерпывается разница нашего предмета и всякой другой гимнастики: всякая другая основана на подражаніи; мы воспроизводимъ то движеніе, которое видимъ. Здѣсь мы ничего не видимъ, а слушаемъ и исполняемъ. Благодаря этому, вниманіе никогда не спитъ; ученикъ долженъ услышать, понять, приказать своему тѣлу и исполнить, — за разъ воспитываются четыре способности. Главная же изъ четырехъ — послѣдняя: исполнить, перевести музыкальное впечатлѣніе въ дѣйствіе. Вотъ что трудно человѣку, и вотъ въ чемъ то новое и цѣнное, что вноситъ эта система въ общій строй человѣческаго организма. Мы не господа своего тѣла, мы не сознаемъ его возможностей и, благодаря этому, мы не способны ни на рѣшимость ни на дѣйствіе. Воспитаніе наше односторонне интеллектуально: въ школахъ мы за

Школа ритмической гимнастики Жака Далькроза въ Хеллерау (близъ Дрездена). Открытый павильонъ для ритмическихъ упражненій на воздухѣ (солнечныя ванны).

книгой, — наше тѣло бездѣйствуетъ; въ спортивныхъ играхъ тѣло работаетъ, — умъ спитъ. Ритмическая гимнастика воспитываетъ тѣ невидимыя способности, которыя управляютъ въ взаимодействіи духа и тѣла, которыя помогаютъ намъ проявлять во внѣшности то, что внутри насъ. Все, что есть въ человѣкѣ, какъ бы оно ни было драгоценно, только тогда имѣетъ истинную жизненную цѣнность, когда проявится во внѣшности. Ясно, какъ важно воспитаніе этой способности проявленія, и какъ важно подчинить ее порядку и самоуправленію.

О ритмической гимнастикѣ трудно говорить, рассказывать. Самъ Далькрозъ говоритъ, что она — „дѣло личнаго опыта“. Но поразительна магическая сила ея: я не знаю еще человѣка, который, прикоснувшись къ дѣлу (если онъ его понималъ), не сталъ бы фанатикомъ его. Не мнѣ говорить объ успѣхахъ и быстротѣ его распространенія, но не могу не отмѣтить съ особой радостью, что на-дняхъ преподаваніе ритмической гимнастики введено въ вспомогательной школѣ для отсталыхъ дѣтей въ вѣдѣніи Невро-психологическаго института. Съ особенной радостью указываю на этотъ фактъ, потому что болѣе, чѣмъ всякія теоретическія разсужденія, онъ даетъ нашей системѣ ея истинное человѣческое значеніе, отнимая у нея въ глазахъ скептиковъ характеръ „эстетической забавы“. Но не одни „отсталые“ — глухонѣмые, по признанію одного преподавателя, найдутъ въ системѣ Далькроза средство вернуться въ человѣческую семью: познаніе ритма и осуществленіе его въ тѣлодвиженіи должно дать имъ сознание временныхъ дѣленій и внести членораздѣльность въ ихъ быструю, безпорядочную, искусственную рѣчь. Наконецъ нельзя не пожелать, чтобы удивительная музыкальная система сольфеджіо, изобрѣтенная Далькрозомъ и основанная на воспитаніи слуха, а не на изученіи инструмента, проникла въ школы для слѣпыхъ: путемъ слуха они станутъ музыкантами, а чрезъ музыку воспитаютъ свое тѣлодвиженіе, получатъ мускульное и безошибочное сознаніе пространства, котораго лишены. Во всякомъ случаѣ за Петербургомъ заслуга, что онъ первый освѣтилъ съ медицинско-психологической точки зрѣнія вопросъ, который до сихъ поръ разсматривался лишь со стороны воспитанія, музыки и сцены.

Школа ритмической гимнастики Жака Далькроза въ Хеллерау (близъ Дрездена). Упражненія. Пластическій канонъ въ 5/4.

Занятые люди.

Рассказъ Сергѣя Ауслендера.

Мы, петербуржцы, люди не злые, только всегда мы очень заняты и больше всего на свѣтѣ не любимъ, когда какая-нибудь неожиданность нарушитъ стройный и давно заведенный порядокъ нашего дня.

Въ опредѣленный часъ мы встаемъ, ѣдимъ, работаемъ, читаемъ, веселимся. Надо, чтобы на все хватило времени, и малѣйшая неточность въ нашемъ распisanii разстраиваетъ весь день, и тогда мы становимся людьми злыми, неотзывчивыми, холодными, именно такими, какими съ давнихъ поръ рисуется намъ провинціальное воображеніе.

Поэтому, когда въ одно утро, далеко не прекрасное (туманомъ и слякотью любить пугнуть суровый Петербургъ наивнаго провинціала), въ передней Кирилла Платоновича оказалась желтая, перевязанная толстыми бечевками, корзина, а въ столовой, придерживаясь больше темныхъ угловъ, сконфуженно прохаживался никому невѣдомый молодой человекъ, во всемъ домѣ сразу почувствовалось какое-то раздраженіе.

Неодобрительно встрѣтила ранняго посетителя горничная.

Хозяйка дома, Александра Павловна, брала въ эту минуту душъ и, проходя изъ ванной, была очень недовольна, наткнувшись на какого-то посторонняго человека.

— Ахъ, ужъ не племянникъ ли это изъ Полтавы? — кисло зѣвая, промолвилъ Кирилль Павловичъ, когда жена раздраженно рассказала ему о неожиданной встрѣчѣ.

— Могъ бы хоть телеграммой предупредить. Возись теперь съ нимъ! — сердилась Александра Павловна, въ сущности, женщина весьма добрая, только очень занятая, т. е. думающая, что она занята важными дѣлами.

Весь сегодняшний день былъ точно распредѣленъ, ни одной минуты свободной не оставалось. До завтрака надо присмотрѣть за полотерами, потомъ поѣхать за покупками, къ обѣду будутъ два сослуживца Кирилла Платоновича, послѣ обѣда абонементъ въ Маринскомъ театрѣ, а вечеромъ еще необходимо поѣхать къ Курагинымъ на ихъ первую среду.

Даже если полчаса займетъ неожиданный прїѣздъ племянника, это будетъ затруднительно, придется торопиться и чего-нибудь не успѣть.

Эти мысли разстраивали Александру Павловну.

Кирилль Платоновичъ утромъ всегда чувствовалъ себя не очень хорошо. Постоянная изжога, тяжелая голова (спалъ онъ плохо), дѣловыя мысли и перспектива суетливаго петербургскаго дня дѣлали его настроеніе не слишкомъ благодушнымъ. Былъ онъ человекъ тоже совсѣмъ не злой, многочисленнымъ

родственникамъ помогать охотно, да и вообще чаще дѣлалъ добро, чѣмъ зло; только очень Кирилль Платоновичъ уставалъ и больше всего боялся лишннихъ хлопотъ и заботъ, такъ какъ и своихъ дѣлъ, какъ онъ говорилъ, у него выше головы, гдѣ ужъ тутъ о чужихъ думать.

Относительно прїѣзда племянника ему писалъ мѣсяца два тому назадъ братъ. Кирилль Платоновичъ выслалъ тогда денегъ на дорогу, но потомъ какъ-то забылъ, и теперь этотъ неожиданный прїѣздъ былъ и для него и для которыхъ сюрпризомъ.

— Что же мы съ нимъ дѣлать будемъ? — спросила Александра Павловна, причесываясь.

— Какъ что? Да ничего! Не маленькій. Найметъ себѣ комнату и будетъ ходить въ университетъ. До какого же это колѣна долженъ буду я родственниковъ милыхъ содержать?

Былъ Кирилль Павловичъ вовсе не жаденъ и съ тѣми, кому помогать, весьма деликатенъ, просто сейчасъ плохое настроеніе на него напало, потому и брюзжалъ.

Между тѣмъ Петръ (новоприбывшій

племянникъ) ходилъ по столовой, и отъ волненія у него потѣли руки и лобъ.

Еще не видя никого изъ хозяевъ, чувствовалъ онъ враждебность во всемъ, окружавшемъ его: и въ шелестѣ туго накрахмаленныхъ юбокъ хорошенькой горничной, и въ мрачномъ дубовомъ буфетѣ, и въ двухъ, только-что приготовленныхъ на маленькомъ серебряномъ подносѣ, чашкахъ, и въ косомъ, безнадежномъ дождѣ, стучавшемъ въ окно.

Плотный, широколицый, тамъ у себя, въ Полтавѣ, не послѣд-

Школа ритмической гимнастики Жака Далькроза въ Хеллерау (близъ Дрездена). Душъ.

Ученическая столовая въ школѣ Жака Далькроза въ Хеллерау (близъ Дрездена).

ній кавалеръ и ухажеръ, съ громкимъ смѣхомъ и несложными остротами, здѣсь Петръ сразу почувствовалъ себя какимъ-то незначительнымъ, презираемымъ, неуклюжимъ.

Вошелъ наконецъ Кирилль Платоновичъ, въ сюртукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы, торопливо поцѣловалъ племянника, выжалъ на своемъ лицѣ что-то въ родѣ улыбки, спросилъ:

— Ну, какъ отецъ, мать, здоровы? — и, представивъ Петра вѣдшей Александрѣ Петровнѣ, сталъ проглядывать газеты.

Александра Павловна пригласила сѣсть къ столу, спросила, не холодно ли было въ вагонѣ, и сейчасъ же разсердилась на горничную, зачѣмъ та не поставила третьей чашки для гостя.

Эта первая встрѣча рождественниковъ какъ бы опредѣлила дальнейшія ихъ отношенія.

Торопясь на службу, Кирилль Платоновичъ сказалъ:

— Тебѣ надо прежде всего найти себѣ комнату поближе къ университету. Вотъ этимъ сегодня и займись. Кажется, есть комнаты въ 10—15 рублей. А вотъ тебѣ на расходы.

— Онъ вынулъ двадцатипятирублевку и, не глядя на племянника, положилъ ее на столъ.

Черезъ день Петръ нашелъ комнату и переѣхалъ.

Александра Павловна пригласила его придти обѣдать по праздникамъ.

Петръ приходилъ. Обыкновенно обѣдало еще нѣсколько человекъ. Петръ сосредоточенно молчалъ и много ѣлъ.

— Какой онъ сумрачный, — говорила Александра Павловна мужу вечеромъ: — у него такой тупой и тяжелый взглядъ. Онъ положительно дѣйствуетъ мнѣ на нервы.

— Да, субъектъ не изъ особенно пріятныхъ, — отвѣчалъ Кирилль Платоновичъ.

Иногда Петръ приходилъ и не въ воскресенье. Это бывало тогда, когда кончался мѣсяцъ, а Кирилль Платоновичъ забывалъ о днягахъ.

Въ эти дни Петръ сидѣлъ долго, и казалось, что онъ никогда не уйдетъ, а будетъ сидѣть и упорно молчать безъ конца.

Кирилль Платоновичъ пытался заговорить съ нимъ:

— Ну, чтѣ, Петръ, нравится Петербургъ?

— Да.

— Въ университетѣ у васъ спокойно?

— Да.

— Чтѣ пишутъ изъ Полтавы? Здоровы тамъ?

— Да, спасибо, здоровы.

Дальше разговоръ не продолжался.

Только, если надо было куда-нибудь ѣхать, или Александра Павловна вызывала въ сосѣднюю комнату и шептала:

— Долго ли онъ будетъ пнемъ сидѣть? Наверное, надо ему денегъ. Дай, и пусть идетъ. Я не могу.

Только тогда Кирилль Платоновичъ брезгливо морщился и говорилъ:

— Да, я еще твой должникъ. Получи, пожалуйста, — и соваля двадцатипятирублевку.

Петръ багрово краснѣлъ, мычалъ что-то благодарственное и наконецъ уходилъ.

— Ну, и характерецъ! Мнѣ иногда кажется, что онъ готовъ сѣсть насъ, такими глазами смотришь твой любезный племянникъ, — раздраженно говорила Александра Павловна;

впрочемъ, скоро они оба забывали, какъ о чемъ-то неприятномъ и тяжеломъ, о самомъ существованіи неожиданнаго родственника.

Какъ-то уже въ мартѣ, когда весна давала о себѣ знать гнилыми, мокрыми оттепелями, Петръ пришелъ днемъ не въ праздникъ и не въ день получки мѣсячной субсидіи.

Дома никого не было, и горничная, презрительно поглядывая на грязныя, обившіяся брюки неприятнаго гостя, никогда не дававшего „на чай“, провела Петра въ гостиную.

Когда Александра Павловна вернулась домой, она застала Петра спящимъ въ креслѣ.

Отъ ея шаговъ онъ открылъ глаза, но не всталъ, а какъ-то виновато улыбнулся.

— Чтѣ съ вами, голубчикъ? — спросила Александра Павловна, пораженная страннымъ видомъ племянника. — Вамъ нехорошо?

— Горло немножко болитъ, — не безъ труда проговорилъ Петръ.

Въ первый разъ ласково и нѣжно расспрашивала Александра Павловна (вѣдь она была очень добрая) племянника о его жизни, о томъ, чтѣ онъ чувствуетъ.

Вечеромъ, хотя надо было ѣхать въ театръ, Кирилль Платоновичъ повезъ Петра къ доктору.

Дорогой докторъ внимательно выслушалъ и осмотрѣлъ больного, не прерывая веселой болтовни.

— Такой грендеръ, и вдругъ хворать вздумалъ. Ну, да мы скоро все болѣзни выгонимъ.

А потомъ, уведя Кирилла Платоновича въ другую комнату, сказалъ, что организмъ больного страшно истощенъ, и онъ опасается горловой чахотки; посоветовалъ положить въ больницу.

Въ числѣ важныхъ дѣлъ для Александры Павловны стало ѣздить каждый день навѣщать Петра. Она привозила ему цвѣтотъ и конфетъ и не находила больше его такимъ сумрачнымъ и нелюдимымъ.

Въ апрѣлѣ Петра отправили съ сестрой милосердія въ Полтаву, а въ маѣ случилось извѣстіе, что онъ умеръ.

Кирилль Плато-

вичъ ходилъ нѣсколько дней мрачнымъ.

Надо было разобрать желтую корзину съ вещами Петра. На самомъ верху Александра Павловна нашла толстую тетрадь съ надписью: „Дневникъ“.

— Вотъ гдѣ суровый приговоръ намъ, — подумала Александра Павловна, и ей стало стыдно до слезъ.

Она раскрыла тетрадь.

Это были черновыя письма къ какой-то Галѣ, тамъ было много нѣжнѣйшихъ словъ любви, плановъ о счастливомъ будущемъ и ни слова упрека, злобы, будто не было вовсе людей, которые его окружали, и онъ жилъ въ какой-то пустотѣ.

О. И. Шаляпинъ—скульпторъ. Артистъ лѣпитъ свой автопортретъ.

1) Русские добровольцы, донские казаки, принятые на болгарскую военную службу. 2) Группа раненых при Люле-Бургасъ. 3) Сербь-добровольцы на болгарской службѣ. 4) Запасной офицеръ—профессоръ университета, раненый при Лозенградѣ. 5) Офицеръ и трое солдатъ-артиллеристовъ, раненыхъ въ одно время въ бою при Чорлу-Сараѣ. 6) Милиціонеры-ополченцы. 7) Обѣдъ на передовыхъ позиціяхъ близъ Чаталджи. 8) Группа болгарской крестьянской молодежи со своимъ юнацкимъ знаменемъ.

Къ событіямъ на Балканахъ.

Изъ альбома нашего спеціального корреспондента И. Владимірова.

Ф. И. Тютчевъ.

Очеркъ Бориса Садовскаго.

Въ наступающемъ 1913 году по веѣмъ весямъ и городамъ, дворцамъ и хижинамъ необъятной Россіи вмѣстѣ съ номерами „Нивы“ разнесется полное собраніе сочиненій одного изъ величайшихъ представителей не только русской, но и всемірной лирики—Федора Ивановича Тютчева.

Въ исторіи литературы нашей Тютчевъ стоялъ и стоитъ особнякомъ, не примыкая всецѣло ни къ какому теченію ни къ какой художественной школѣ. По рожденію ровесникъ славной поэтической плеяды — Пушкина, Дельвига, Баратынскаго, Языкова, онъ не можетъ быть отнесенъ къ ихъ золотому вѣку уже потому, что первыя его пѣсни зазвучали съ печатныхъ страницъ только въ послѣдній годъ жизни Пушкина. Тютчевъ успѣлъ лишь принять рукоположеніе и благословеніе отъ великаго первоисточника родной поэзіи. Именно Пушкинъ первый сочувственно отмѣтилъ и напечаталъ въ своемъ журналѣ „Современникъ“ въ 1836 году рядъ первыхъ стихотвореній Тютчева подъ общимъ заглавіемъ „Стихотворенія, присланныя изъ Германіи“, и за подписью Ф. Т. Нашему поэту въ то время шель уже тридцать четвертый годъ. Нельзя также причислить Тютчева и къ поэтамъ позднѣйшихъ поколѣній. Если Фетъ, Майковъ и Полонскій въ сознаніи нашего исторически укладываются въ нераздѣльную дружескую триаду, независимо отъ размѣра ихъ талантовъ, а Некрасова можно безъ особой натяжки сопоставить съ гр. А. К. Толстымъ, такъ же, какъ Щербину съ Меемъ, то Тютчевъ и здѣсь, въ позднѣйшую пору жизни, остается неизмѣнно одинокомъ. Свой поздній поэтический урожай (мы говоримъ о первомъ изданіи его стиховъ въ 1854 г.) онъ собираетъ въ то время, когда творческіе серпы названныхъ только-что поэтовъ уже успѣли пожать едва ли не половину своей нивы. Въ томъ же одиночествѣ продолжаетъ стоять Тютчевъ до самой своей кончины, чуждый равно надеждамъ молодыхъ поколѣній и воспоминаніямъ старыхъ. Своимъ вѣчнымъ духовнымъ одиночествомъ напоминаетъ онъ великихъ предшественниковъ своихъ, Пушкина и Лермонтова, съ тою только разницей, что судьба послала ему долгую и прекрасную жизнь. Если къ тремъ этимъ, священнымъ въ русской поэзіи, именамъ мы прибавимъ еще четвертое—имя Фета, то все поэтическое богатство Россіи XIX вѣка можно считать исчерпаннымъ.

Мыслитель и художникъ неостановимо сочетались въ личности Тютчева. Сознвая, что „мысль изреченная есть ложь“, поэтъ естественно находилъ спасеніе отъ лжи въ поэзіи, которая даетъ художнику возможность мыслить образами. Образы никогда не лгутъ, какъ не лжетъ никогда и истинное искусство, хотя въ основѣ его лежитъ „насъ возвышающій обманъ“. Но обманъ искусства—благодѣтеленъ и высокъ, ибо онъ спасаетъ человѣчество отъ жизненной лжи. Художественный образъ, подобно явлению видимой природы, вѣшнее покрываетъ то невидимое, вѣчное, первоизданное, что мудрой природой скрыто отъ человѣческихъ глазъ. Но у художника поэтической образъ сотканъ изъ прозрачныхъ лучей, позволяющихъ тому, кто смотрѣтъ умѣть, видѣть сквозь вѣшнія формы какъ бы опрозраченную тайну. Одинъ изъ такихъ бессмертныхъ образовъ воплощенъ Тютчевымъ въ его стихотвореніи „Фонтанъ“:

Смотри, какъ облакомъ живымъ
Фонтанъ сіяющій клубится.
Какъ пламенѣтъ, какъ дробится
Его на солнцѣ влажный дымъ.
Лучомъ подивившись къ небу, оль,
Коснулся высоты завѣтной
И снова пылко огневѣтливой
Ниспасть на землю осужденъ.
О смертной мысли водометъ,
О водометъ неистощимый!
Какой законъ неостыжимый
Тебя стремить, тебя мятеть?
Какъ жадно къ небу рвешься ты!
Но данъ незримо-роковой.
Твой лучъ упорный преломляя,
Свергаешь въ брызгахъ съ высоты.

Образъ фонтана, вѣчно стремящагося въ высь, но волею неостыжимаго закона осужденнаго падать съ предѣльной высоты, напомнилъ поэту дерзновеніе человѣческой мысли. Смертная мысль имѣетъ тѣ же неизбежные предѣлы, что и струя фонтана. Какъ бы вѣскользь брошенная слова поэта о незримо-роковой длани заставляютъ читателя вспомнить и почувствовать всю непреодолимость вѣчнаго божескаго закона.

Великій созерцатель и ищущій природы, Тютчевъ усматриваетъ въ ней всепоглощающее начало, то великое Все, въ которомъ наше человѣческое и исчезаетъ безстыдно и безнадежно. Въ глазахъ поэта природа—стѣпная, неосязаемая сила. Она не враждебна человѣку, но она не знаетъ и не хочетъ знать о его существованіи. Для природы все бorenія, восторги и взрывы человѣческаго бытія не имѣютъ ни значенія, ни смысла, ни цѣли. Все должно рано или поздно раствориться въ ея вѣчномъ міровомъ

началѣ,—дереву ли, человѣку ли, волна ли—все видоизмѣняется, исчезаетъ и непрерывно течетъ въ бездну уничтоженія и возрожденія.

Природа знать не знаетъ о быломъ,
Ей чужды наши призрачные годы.
И передъ ней мы смутно сознаемъ
Самихъ себя лишь грезой природы.
Поочередно всѣхъ своихъ дѣтей,
Свершающихъ свой подвигъ безподземный,
Она равно привѣтствуетъ своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.

Въ своемъ постиженіи тайнъ природы Тютчевъ не могъ не замѣтить рокового противорѣчія между человѣкомъ и жизненной стихіей и невольно спрашивалъ самъ себя:

Откуда, какъ разладъ, возникъ?
И отчего же въ общемъ хорѣ
Душа не то поетъ, что море,
И роишетъ мыслищій тростникъ?

„Мыслящимъ тростникомъ“ Тютчевъ называетъ человѣка, занимавъ это выраженіе у Паскаля.

Но, кромѣ вѣчнаго уничтоженія, Тютчевъ привѣтствуетъ въ природѣ и начало вѣчной жизни, вѣчнаго возрожденія. Зрима природа для него живой и животворный организмъ, рождающій непрерывно жизнь.

Не то, что мните вы, природа —
Не саблѣкъ, не бездушный ликъ.
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.
Вы зрите листъ и цвѣтъ на деревѣ,
Иль ихъ садовникъ прикладель?
Иль зрѣеть плодъ въ родномъ чревѣ
Игрою вѣшнихъ, чуждыхъ силъ?
Они не видятъ и не слышатъ,
Живуть въ семь мірѣ, какъ впотьмахъ,
Для нихъ и солнцы, знаютъ, не дышатъ,
И жизни нѣтъ въ морскихъ волнахъ.
Лучи съ нимъ въ душу не сходили,
Весна въ груди ихъ не цвѣла,
При нихъ зѣса не говорили,
И ночь въ звѣздахъ нѣма была!
И, языками неземнымъ
Волнуя рѣки и зѣса,
Въ ночи не совѣщалась съ ними
Въ бесѣдѣ дружеской гроза.
Не ихъ вина: пойми, коль можетъ,
Органа жизнь глухонѣмой!
Увы, души въ немъ не встревожитъ
И голосъ матери самой.

Подъ конецъ жизни Тютчевъ далъ такое опредѣленіе природы:

Природа—сфинксъ. И тѣмъ она вѣрнѣй
Своимъ искусомъ губить человѣка.
Что, можетъ-статься, никакой отъ вѣка
Загадки нѣтъ и не было у ней.

Чувство хаоса, его страшной, подавленной и усмиреной мірозданіемъ, но вѣчно готовой мстительно воспрянуть силы, созданіе этихъ мутно-ропщущихъ гдѣ-то за предѣлами души хаотическихъ пучинъ,—воплощены во всемірной поэзии однимъ Тютчевымъ, этимъ провидцемъ, такъ глубоко проникшимъ въ тайны бытія. Его вѣщему сердцу доступенъ и близокъ былъ ужасъ темной силы, вѣвшей ему ночными стенами вѣтра.

О чемъ ты воешь, вѣтръ ночной,
О чемъ такъ стѣгуешь безумно?
Что значить странный голосъ твой
То глухо-жалобный, то шумный?
Понятнымъ сердцу языкомъ
Твердишь о непонятной мукѣ
И поешь и взрываешь въ немъ
Норой испетовые звуки!
О, страшныхъ пѣсень сихъ не пой
Про древній хаосъ, про родимый!
Какъ жадно міръ души ночной
Внимаетъ повѣсти любимой!
Изъ смертной рвется онъ груди
И съ безирѣальнымъ жаждетъ слиться...
О, бурь заснувшихъ не буди:
Подъ ними хаосъ шевелится!..

„Ночной міръ души“— вотъ первооснова поэзіи Тютчева, вотъ въ чемъ заключается отличіе его отъ лучезарнаго Фета, про котораго можно сказать, что у него въ поэзіи даже глубокая полночь сіяетъ близостью зарн, невидимымъ присутствіемъ великаго

свѣтлаго Аполлона. Тютчевъ — поэтъ лунный, сумеречный, ночной, поэтъ вѣжныхъ задумчивыхъ сѣний. Ночь ему ближе, роднѣ дня: только ночью поетъ онъ, живетъ, дышитъ страстью и ощущаетъ таинственное дыханіе природы:

Есть нѣкій часъ всемірнаго молчанія,
И въ оный часъ явленій и чудесъ
Живая колесница міроздаши
Открыто катится въ святилищѣ небесъ.
Тогда густѣетъ ночь, какъ хаосъ на водахъ...
Безпамятство, какъ Атласъ, давить сушу;
Лишь Музы дѣвственную душу
Въ пророческихъ тревожать боги снахъ!

И еще:

Святая ночь на небосклонѣ взошла,
И день отрадный, день любезный,
Какъ золотой коверъ она свила, —
Коверъ, накиннутый надъ бездною, —
И, какъ видѣнье, вѣнчанный міръ ушелъ...
И человекъ, какъ сирота бездомный.
Стоитъ теперь, и немощенъ и голъ,
Лицомъ къ лицу предъ этой бездною темной.
И чудится давно минувшимъ сномъ
Теперь ему все свѣтлое, живое,
И въ чудодомъ, неразгаданномъ ночномъ
Онъ узнаетъ настальное родное...

И наконецъ у поэта вырывается такое, полное сладостнаго ужаса, признаніе въ стихотвореніи „День и ночь“:

На міръ таинственный духовъ,
Надъ этой бездною безымянной,
Покровъ наброшенъ златотканый
Высокой волею боговъ.
День — сей блистательный покровъ,
День — земнородныхъ оживленье,
Души болящей исцѣленье,
Другъ человекъ и боговъ!
Но меркнетъ день, настала ночь:
Пришла — и съ міра рокового
Ткань благодатную покрова
Сорвалъ, отбрасываетъ прочь...
И бездна намъ обнажена
Съ своими страхами и мглами.
И нѣтъ преградъ межъ ей и нами, —
Вотъ отчего намъ ночь страшна!

И ни у кого изъ нашихъ поэтовъ нѣтъ такого полного осознанія мгновенности и призрачности земной жизни, какое отразилось въ поэзіи Тютчева въ двухъ небольшихъ стихотвореніяхъ, изъ которыхъ первое принадлежитъ къ лучшимъ перламъ въ поэтической коронѣ нашего поэта. Въ немъ Тютчевъ сравниваетъ нашу жизнь съ явленіемъ радуги:

Какъ неожиданно и ярко
По влажной неба синевѣ
Воздушная воздвиглась арка
Въ своемъ минутномъ торжествѣ.
Одинъ конецъ въ тѣса воззвизла,
Другимъ за облака ушла;
Она полнеба охватила
И въ высоту взнемогла!
О, въ этомъ радужномъ видѣннѣ
Какая нѣга для очей!
Оно дано намъ на мгновенье,
Лови его, лови скорѣй!
Смотри: оно ужъ поблѣднѣло:
Еще минута, двѣ — и что жъ? —
Ушло, какъ то уйдетъ всецѣло,
Чѣмъ ты и дышишь и живешь!

Во второмъ стихотвореніи человеческая жизнь уподобляется тѣни, бѣгущей отъ дыма:

Какъ дымный столбъ свѣтлѣетъ въ вышинѣ!
Какъ тѣнь внизу скользящій неудовимо!
«Вотъ наша жизнь, — промолвила ты мифъ: —
Не свѣтлый дымъ, блестящій при днѣ,
А эта тѣнь, бѣгущая отъ дыма!»

На самого себя Тютчевъ смотрѣлъ, какъ на свободнаго пѣвца, подвластнаго одному лишь вдохновенію. Этимъ объясняется невыразимая прелесть его стиховъ. Вѣсь они — прямой даръ вдохновенія, и никакъ не назовешь ихъ произведеніями педанта-стихотворца или усидчивымъ упражненіемъ опытнаго литератора. Разумѣется, мы не говоримъ о „политическихъ“ его стихахъ, гдѣ, какъ и въ пушкинскихъ эпиграммахъ, блещетъ голый умъ, и лишь въ строгихъ цѣляхъ сжатости облечено въ поэтическую форму содержаніе антипоэтическое. Взглядъ Тютчева на поэта, какъ на помазанника, носителя священнаго огня, особенно слѣдуетъ помнить въ наше печальное время, когда проповѣдь мертвой ремесленной техники стихотворства начинаетъ укореняться среди молодыхъ поэтовъ, убивая въ зародышѣ живой талантъ.

Ты зналъ его въ кругу большого свѣта:
То своеобразно веселье, то угрюмъ,
Разсѣянъ, дикъ надъ полонъ тайныхъ думъ,
Таковъ поэтъ — и ты презрѣлъ поэта.
На мѣсяцъ взгляни: весь день, какъ облакъ тощій,
Онъ въ небесахъ едва не взнемоги.
Настала ночь — и, свѣтозарный богъ,
Сіяетъ онъ надъ усмысленной рошей!

Биографія Тютчева не сложна. Онъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и былъ вторымъ сыномъ Ивана Николаевича Тютчева и жены его Екатерины Львовны, рожденной Толстой. Родился Тютчевъ въ родовомъ имѣніи Овстугѣ, Брянскаго уѣзда, Орловской губерніи, 23 ноября 1803 года. Воспитателемъ его и первымъ наставникомъ былъ небезызвѣстный переводчикъ Тасса и Аріоста — С. Е. Рачъ. Онъ далъ своему питомцу основательное знаніе античной поэзіи и, какъ можно думать, способствовалъ развитію въ юности поэтическаго таланта. Тотъ же Рачъ представилъ московскому Обществу любителей россійской словесности въ 1818 году переведенное Тютчевымъ „Посланіе Горация къ мекенату“, за что Общество удостоило отрока-поэта званіемъ сотрудника. Окончивъ въ 1821 году курсъ Московскаго университета, Тютчевъ лѣтомъ слѣдующаго 1822 года выѣхалъ въ Германію, чтобы служить за границей.

Въ Мюнхенѣ, гдѣ при русскомъ посольствѣ началъ службу Тютчевъ, онъ провелъ цѣлыя шестнадцать лѣтъ, не надолго наѣзжая въ Россію. Въ 1826 году онъ женился на вдовѣ Петерсонъ, рожденной графинѣ Ботмеръ, которая, проживъ съ нимъ двѣнадцать лѣтъ, скончалась въ 1838 году, по приѣздѣ въ Туринъ, куда былъ переведенъ Тютчевъ старшимъ секретаремъ нашего посольства. Въ слѣдующемъ 1839 году поэтъ женился вторымъ бракомъ на вдовѣ-баронессѣ Э. Ф. Дернгеймъ.

Непріятности по службѣ (самовольная отлучка безъ разрѣшенія начальства) вынудили Тютчева, къ тому времени уже камергера, оставить видное положеніе и временно отказаться отъ дальнѣйшей карьеры. Вернувшись въ Мюнхенъ, онъ жилъ тамъ, какъ частное лицо, до 1844 года, когда, переселившись окончательно въ Россію, былъ снова принятъ на службу и зачисленъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ 1850 году Тютчевъ испыталъ роковое переживаніе „последней любви“. Ему суждено было страстно и беззаветно полюбить. Биографъ его, В. Я. Брюсовъ, по этому поводу замѣчаетъ: „Можно даже сказать, что то было самое яркое, страстное чувство, испытанное имъ въ жизни“. Хотя поэту было уже въ то время сорокъ семь лѣтъ, пламенная и сильная страсть поглотила его всецѣло и привела къ мучительнымъ потрясеніямъ, завершившимся крушеніемъ служебной его карьеры. Четырнадцать лѣтъ длилась связь Тютчева, принесшая обѣимъ сторонамъ множество нравственныхъ мученій. Въ 1864 году любимая имъ женщина скончалась.

Последнія десять лѣтъ жизни Тютчевъ служилъ цензоромъ при канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и умеръ 15 іюля 1873 года отъ апоплексическаго удара.

Въ обществѣ Тютчевъ, какъ тонкій собеседникъ и изящный остроумецъ, производилъ на слушателей неотразимо-обаятельное, прямо чарующее впечатлѣніе. Блистательный его умъ, соединенный съ исключительнымъ даромъ рѣчи, заставлялъ самое разнообразное и веселое общество мгновенно умолкнуть и съ жадностью прислушиваться къ рѣчамъ ветхаго, согбеннаго жизнью, старика. Именно такимъ — изможденнымъ, но могучимъ умственно старцемъ — представляется намъ Тютчевъ по рассказамъ его современниковъ, свидѣтелей второй половины его жизни съ его немеркнущимъ до конца златомъ. „Много мнѣ случилось на моемъ вѣку, — воспоминаетъ графъ В. А. Сологубъ: — разговаривать и слушать знаменитыхъ рассказчиковъ, но ни одинъ изъ нихъ не производилъ на меня такого чарующаго впечатлѣнія, какъ Тютчевъ. Остроумныя, вѣжныя, колкія, добрыя слова, точно жемчужины, небрежно скатывались съ его устъ“. Конечно, огромное большинство этихъ на лету оброненныхъ словесныхъ жемчужинъ утрачено безвозвратно, но кое-что сохранилось и приведено въ послѣднемъ изданіи сочиненій Тютчева. Вѣсь современники высоко цѣнили нашего поэта. Въ одномъ изъ писемъ графа Л. Н. Толстого къ А. А. Фету встрѣчаемъ восторженное упоминаніе о встрѣчѣ въ вагонѣ съ Тютчевымъ, котораго Толстой называетъ „настоящимъ умнымъ старикомъ“. И. С. Тургеневъ даетъ Тютчеву опредѣленіе: „умный, какъ день“. В. П. Боткинъ, авторъ „Писемъ объ Исаинѣ“, восклицаетъ о немъ: „Божественный старецъ!“ Превосходно очерченъ Тютчевъ у Фета во второмъ томѣ его „Воспоминаній“, гдѣ приведенъ, между прочимъ, трогательный рассказъ о прощальномъ свиданіи обонхъ поэтовъ передъ самымъ отъѣздомъ Тютчева за границу въ 1864 году. Самъ Фетъ говоритъ о Тютчевѣ, что это былъ „одинъ изъ величайшихъ лириковъ, когда-либо существовавшихъ на землѣ“.

Изъ всѣхъ приведенныхъ отзывовъ явствуетъ одно: главнымъ преимуществомъ Тютчева, особенно поражающимъ тѣхъ, кому досталось счастье знать поэта лично, быть его необычайный умъ. Можно сказать, что поэзія Тютчева была какъ бы природно отдѣлявшейся, легкой пѣной его ума, естественнымъ дыханіемъ этой вѣчно-кипячей мыслительной громады. Оттого поэтическое творчество не стоило ему никакихъ рѣшительно напря-

Къ событіямъ на Балканахъ. Конный ополченецъ-сербъ.
Съ наброска масляными красками нашего специального корреспондента И. Владимірова.

Къ событіямъ на Балканахъ. Черногорская позиция подъ Скутари, у Тарабоша.

женныхъ усилій, никакого принужденнаго труда. Онъ ронялъ и терялъ стихи свои такъ же легко, какъ остроты и афоризмы. Играя, какъ свѣтлое вино, умъ Тютчева, можно сказать, постоянно кипѣлъ стихами.

Князь В. П. Мещерекій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ рассказываетъ, какъ Тютчевъ однажды, вернувшись домой съ прогулки подъ проливнымъ дождемъ, стоялъ въ передней въ мокрой одеждѣ; дождевыя капли, какъ слезы, скатывались съ его шляпы и зонта, а онъ ровнымъ голосомъ читалъ свои чудесные, мгновенно созданныя подъ впечатлѣніемъ дождя, стихи:

Слезы людскія, о слезы людскія,
Льетесь вы ранней и поздней порой,
Льетесь безвѣстная, льетесь незримая,
Неисчислимая, неисчислимая,
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую порою ночной.

Такъ называемыя „политическія“ стихотворенія Тютчева для нашего послѣдняго времени имѣютъ особое, можно сказать—провиденціальное значеніе. Тютчевъ былъ убѣжденный славянофилъ. Завѣтной мечтой его было увидѣть Константинополь подъ сѣбно двуглаваго орла храмъ Святой Софіи, увѣнчаннымъ православнымъ крестомъ. Онъ въ мечтахъ своихъ видѣлъ русское царство расширеннымъ до своихъ естественныхъ, предназначенныхъ ему судьбою, границъ;

Москва и градъ Петровъ и Константиновъ градъ—

Вотъ царства русскаго завѣтная столица...
Но гдѣ предѣлъ ему, и гдѣ его границы
На сѣверъ, на востокъ, на югъ и на закатъ?

Грядущимъ временамъ судьбы ихъ облачать.

Семь внутреннихъ морей и семь великихъ рѣкъ...

Отъ Нила до Невы, отъ Эльбы до Китая,
Отъ Волги по Евфратъ, отъ Ганга до Дуная—

Вотъ царство русское... и не придетъ воевѣкъ,

Какъ то предвидѣлъ Духъ, и Даниилъ предрекъ.

Въ другомъ стихотвореніи поэтъ восклицаетъ:

Вставай же, Русь! Ужъ близокъ часъ!
Вставай, Христовой службы ради!
Ужъ не пора ль, перекрестясь,
Ударить въ колоколъ въ Царьградъ?

Тютчевъ глубоко вѣрилъ во вселенское призваніе Россіи, въ ея, всемірно-историческую судьбу.

То, что обѣщано судьбами
Ужъ въ колыбели было ей,
Что ей завѣщано вѣками
И вѣрой всѣхъ ея царей,—
То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечомъ,
То, что орелъ Екатерины
Ужъ прикрывалъ своимъ крыломъ...
Вѣнца и скиптра Византіи
Вамъ не удастся насъ лишить!
Всемирную судьбу Россіи,
Нѣтъ,—вамъ ся не заурядить!..

Ему близкимъ казалось одно время (въ пятидесятихъ годахъ, не задолго до печальной Крымской войны) осуществленіе того, что „провидѣлъ Духъ, и Даниилъ предрекъ“, и въ образѣ русскаго царя видѣлся ему мощный властелинъ-объединитель всѣхъ славянскихъ племенъ, этихъ „ручьевъ, слившихся въ русскомъ морѣ“.

Не гудъ молвы прошелъ въ народѣ,
Вѣсть родилась не въ нашемъ родѣ,—
То древній гласъ, то свыше гласъ:
«Четвертый вѣкъ ужъ на походѣ,
Свершится онъ, и грянетъ часъ!»—

Дружеская
Владимирова
1912

Къ событіямъ на Балканахъ. Болгаринъ-пѣхотинецъ въ походномъ снаряженіи. Этюдъ съ натуры масляными красками нашего спеціальн. корреспонд. И. Владимірова.

И своды древние Софія
 Въ возобновленной Византіи
 Вновь осѣнять Христовъ алтарь!..
 Пади предъ нимъ, о Царь Россіи,
 И встань, какъ всеславянскій Царь!

Въ той предгрошной загадочной тишинѣ, что переживаемъ мы теперь, какимъ орлинымъ клекотомъ звучать эти полузабытыя, но полныя огромнаго значенія пророчества вѣщаго поэта!

Къ рисункамъ.

„Въ трамваѣ“ С. Десяткина—типичный жанръ, въ которомъ много свѣжести и жизни. Кому неизвѣстны эти „трамвайные типы“, засѣдающіе въ биткомъ набитомъ вагонѣ, такъ близкіе другъ другу и такъ безконечно далекіе другъ отъ друга? Въ тѣсномъ единеніи сидятъ здѣсь и генералъ, и баба съ ребенкомъ, и старикъ-гостинодворецъ, и барышня. Но это единеніе только до первой остановки, до первой пересадки... И всѣ эти тѣсно сплоченные другъ съ другомъ люди безконечно чужды одинъ другому...

Картина И. Ралли „Разгромъ“ невольно переноситъ воображеніе на Балканы, гдѣ и теперь, какъ и много лѣтъ назадъ, совершаются оскверненія христіанскихъ церквей мусульманами и поруганія христіанскихъ святынь. Разграбленный и загрязненный храмъ, забытыя у колонны ружья и привязанная къ этой же колоннѣ христіанская невольница—таковы страшные слѣды, оставленные турками въ этомъ очагѣ молитвы, любви и мира...

Интересные жанры художника А. Размарицына отличаются тонкостью и изяществомъ рисунка и свѣжестью колорита. Его „Отставной солдатъ“ типиченъ и оригиналенъ. Это—старый служака, во евавшій съ турками еще при Царѣ-Освободителѣ. Кончилась давно его служба—старый вояка живетъ на покой и отъ нечего дѣлать разводитъ куръ и дрссируетъ собаку. И эти живыя твари скрашиваютъ его одинокое существованіе, замѣняютъ людей...

Въ пейзажѣ А. Кауфмана „Зимній вечеръ“ много настроенія и своеобразной поэзіи. Отъ него вѣетъ холодкомъ зимы и тихой грустью могильнаго зимняго сна...

Рождественская бібліографія.

(Дѣтскія книги).

Изданія А. Ф. Девриена: 1) Жуковскій, В. А. Уядина. СПб. 1913. Ц. 4 р. 75 к. 2) Пахомовъ, Д. Первый художникъ. Ц. 1 р. 75 к. 3) Рогова, О. И. Подъ игомъ Турціи. Ц. 3 р. 75 к. 4) Толяѣрова, А. Елена Келлеръ. Ц. 70 к. 5) Шведеръ, Евгений. Дюжина сказочекъ. Ц. 50 к.

Изданія А. Ф. Девриена, по обыкновенію, отличаются роскошью и изяществомъ. Лучшее изъ перечисленныхъ книгъ безусловно является классическая, вѣчно юная повѣсть Ламоттъ-Фуке „Уядина“, великолепно переведенная В. А. Жуковскимъ и уже давно вошедшая въ бібліотеку юношества. Необыкновенно хороши рисунки въ краскахъ англійскаго художника Артура

Ракгема, иллюстрирующіе эту повѣсть. Въ нихъ бездна тонкаго изящества, смѣлой и красивой фантастики и своеобразнаго стиля. Хорошее впечатлѣніе производитъ историческая повѣсть О. И. Роговой „Подъ игомъ Турціи“. Въ переживаемое нами время интересъ къ балканскимъ событіямъ и къ исторической послѣдовательности этихъ событий живо чувствуется и дѣтьми, и повѣсть талантливой писательницы знакомитъ молодежь съ цѣлымъ рядомъ такихъ событий и читается съ интересомъ и подъемомъ. Хороши рисунки Г. Апсита, украшающіе эту книгу.

Очень своеобразна и интересна по содержанию книга Д. Пахомова „Первый художникъ“. Въ живомъ и художественномъ положеніи авторъ рассказываетъ, что и какъ переживалъ первобытный человѣкъ въ своемъ инстинктивномъ стремленіи передавать окружающія его явленія и формы, и какъ развивалось его художественное чувство и творчество. Книга богато иллюстрирована множествомъ рисунковъ, изображающихъ по разнымъ коллекціямъ предметы доисторическаго быта и первобытнаго творчества.

А. Толяѣрова знакомитъ дѣтей-читателей съ необыкновенно личностью знаменитой Елены Келлеръ—слѣпо-глухо-нѣмой американской дѣвушки, получившей, несмотря на свой физическій недостатокъ, широкое образованіе и даже окончившей университетъ.

„Дюжина сказочекъ“ Е. Шведера предназначена для самыхъ маленькихъ читателей и несомнѣнно произведетъ въ этой аудиторіи желаемый и заслуженный успѣхъ.

Изданія Т-ва М. О. Вольфа: 1) Бастъ, А. Вокругъ свѣта безъ гроша въ карманѣ. СПб. Ц. 1 р. 50 к. 2) Данри, капитанъ. Авіаторъ Тихаго океана. Ц. 2 р. 3) Либровичъ, С. Ф. Императоръ подъ запретомъ. Ц. 1 р. 75 к. 4) Либровичъ, С. Ф. Звѣзья добра. Книга рассказовъ. Ц. 1 р. 75 к. 5) Лялина М. А. Анда, повѣсть изъ сибирской жизни. Ц. 50 к. 6) Никольскій, М. Памятка гимназиста. Ц. 5 к. 7) Его же. Гигіена школьнаго юношества. Ц. 1 р. 25 к. 8) Чарская А. А. На радость царевичу. Ц. 15 к. 9) Шведеръ, Евгений. Пестрый народецъ. Ц. 1 р. 50 к. 10) Его же. Дѣтшини-шалунки. Рассказы для мальчютокъ. Ц. 45 к.

Прекрасно изданная Т-мъ М. О. Вольфа книга въ сколько неравноцѣнны въ смыслѣ своихъ внутреннихъ качествъ. Такъ, напримѣръ, смѣлостворная повѣсть А. Бастъ „Вокругъ свѣта безъ гроша въ карманѣ“ представляетъ собою совершенно грубый шаржъ безъ всякаго разумнаго содержанія, хотя бы какой-нибудь толковой подкладки. Тѣшить дѣтей такими безпросвѣтными, легкомысленными „похождениями“ по меньшей мѣрѣ не педагогично. Врядъ ли многое дастъ юнымъ читателямъ и кроваво-жестокой „романъ“ капитана Данри „Авіаторъ Тихаго океана“, недалеко ушедшій отъ пресловутыхъ Пинкертоновъ и Шерлоковъ. Зато такіе книги, какъ „Отечественная война въ рассказахъ для юношества“ или, въ особенности, „Императоръ подъ запретомъ“ (С. Ф. Либровича) можно только приветствовать и всемирно рекомендовать молодымъ читателямъ. Историческое изслѣдованіе С. Ф. Либровича о несчастномъ шлисельбургскомъ узникѣ, развѣчанномъ императоръ, Іоаннѣ Антоновичемъ, написано настолько обстоятельно, что прочтется съ интересомъ и взрослыми читателями, и притомъ въ такомъ ясномъ и толковомъ изложеніи, что удовлетворитъ и читателя-отрока. Написанное безъ всякой тенденціозности, безъ гнѣва и пристрастія, спокойнымъ повѣствовательнымъ тономъ, это изслѣдованіе, обильно снабженное интересными портретами и рисунками, является безусловно одною изъ лучшихъ книгъ для юношескаго историческаго чтенія.

Можно похвалить и другую книгу этого же автора: „Звѣзья добра“—сборникъ рассказовъ. Къ сожалѣнію, мѣстами прорывается здѣсь иѣкоторая искусственность (напримѣръ, въ рассказѣ о томъ, какъ гимназисты устроили на площади передъ тюрьмою елку для арестантовъ).

Повѣсть М. А. Лялиной „Анда“ знакомитъ читателей съ бытомъ тунгусовъ. Написана живо и легко и не безъ художественной жилки.

Полезны по замыслу маленькія брошюрки М. Никольскаго, содержащія въ себѣ наставленія школьной молодежи, какъ вести себя въ нравственномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Но онѣ чересчуръ ужъ кратки, а первая изъ нихъ („Памятка“) напоминаетъ пресловутыя прописи, которыя переписывалъ еще Лавуша Чичиковъ въ своемъ дѣтствѣ.

Интересны маленькіе читатели Т-во М. О. Вольфа пытается удовлетворить въ книгѣхъ Е. Шведера и Л. Чарской. Эти книжки (въ особенности незамысловатая, прекрасно иллюстрированная сказочка Шведера) вполне удовлетворяютъ своему назначенію.

Къ событіямъ на Балканахъ.

Раненый турецкій офицеръ, взятый въ плѣнъ сербами при Кумановѣ.

Этюдъ съ натуры масляными красками нашего спец. корреспонд. И. Владимірова.

Федоров-Давыдов, А. Русскія народныя сказки. М. 1912. 2 тома.

Какъ и большинство произведений московскаго писателя для дѣтей А. Федорова-Давыдова, эта книга производитъ хорошее впечатлѣніе своей содержательностью, умнѣемъ приспособиться къ дѣтскимъ понятіямъ и хорошимъ выборомъ сказокъ. Рисунки недурны, равно какъ и вообще вся внѣшность этой книги.

Изданія В. И. Губинскаго: 1) Бернетъ, Ф.: а) Маленькая принцесса. СПб. 1912. Ц. 1 р. 25 к., б) Тайственный садъ. Пер. А. Рѣпной. Ц. 1 р. 25 к. 2) Гофманъ и Гриммъ. Міръ волшебныхъ сказокъ. 2-е изд. Пер. Н. В. Владиміровой. Ц. 1 р. 3) Де-Амичисъ. Дневникъ школьника. 6-е изд. Ц. 1 р. 20 к. 4) Жоржъ-Зандъ. Бабушкины сказки. 2-е изд. Пер. М. А. Лазаревой. Ц. 1 р. 20 к. 5) Мидъ, А. Т.: а) Дѣвичій мірокъ. 2-е изд. Пер. М. А. Лялиной. Ц. 1 р., б) Школьницы. Пер. Е. М. Чистяковой-Варъ. Ц. 1 р. 20 к. 6) Сегюръ-Распачина, гр. Проказы. Анн. Пер. Е. М. Чистяковой-Варъ. Ц. 1 р. 20 к. 7) Чарская, Л.: а) Вечерніе рассказы. Ц. 1 р. 35 к., б) Особенная. Ц. 1 р. 35 к. 8) Чистякова-Варъ, Е. М. Морскія приключенія. Ц. 1 р. 35 к. и 9) Щербачева, З. Развлеченіе и польза. Ц. 1 р. 35 к.

Всѣ перечисленныя книги могутъ съ успѣхомъ и пользою обслуживать маленькаго читателя. Такія сочиненія, какъ, напримеръ, сказки Жоржъ-Зандъ или "Дневникъ школьника" Де-Амичиса не только могутъ, но и должны находиться въ каждой дѣтской бібліотекѣ.

С. С. Караскевичъ-Ющенко. Очерки и рассказы. СПб. Изд. Кн.-изд. Т-ва "Просвѣщеніе". Ц. 2 р. 25 к.—В. И. Немировичъ-Данченко. Край золотого заката. То же издательство Ц. 2 р. 50 к.—Ивантъевъ. Побѣгъ. Повѣсть изъ сибирской жизни.

Первые запросы четвертой Г. Думы.

(Вопросы внутренней жизни).

Никогда еще внутреннее конструированіе Гос. Думы — выборы президіума, провѣрка правильности выборовъ, распредѣленіе комиссій и т. д. — не сопровождалось такими затрудненіями и ожесточенной борьбой, какъ въ эти дни. Событія, предшествовавшія созыву высокаго собранія, впечатлѣнія, выведенныя депутатами съ мѣсяцъ, выбили изъ обычной колеи партійной жизни. лишили политическую жизнь привычнаго равновѣсія и заставили искать ее новыхъ формъ и новыхъ комбинацій. Какъ свѣтила, выбитыя изъ своей орбиты, партіи потеряли тяготѣніе къ тѣмъ организаціямъ, въ которыхъ онѣ до сихъ поръ находили опору. Тамъ, гдѣ царилъ законъ взаимнаго притяженія, неожиданно сказалась сила взаимнаго отталкиванія: испытанные консерваторы, уступая необходимости, заговорили языкомъ убѣжденныхъ политическихъ новаторовъ; вчерашніе политическіе друзья стали врагами, а вчерашніе враги — нѣжными друзьями, и все сулило цѣлый рядъ самыхъ неожиданныхъ сюрпризовъ. Выборы предсѣдателемъ Гос. Думы г. Родзянко и его многозначительная рѣчь сразу разрѣдили накопившуюся оппозиционную энергію, и послѣ двухнедѣльной борьбы партій за кресла секретаря и старшаго товарища предсѣдателя думская жизнь снова вошла въ свои берега. Старшимъ товарищемъ предсѣдателя избранъ получившій наибольшее количество голосовъ кн. В. М. Волконскій, младшимъ — кн. Д. Д. Урусовъ, секретаремъ — И. И. Дмитрюковъ. Съ окончаніемъ выборовъ, Гос. Дума получила возможность приступить къ текущимъ дѣламъ. Временный союзъ октябристовъ съ оппозиціей, сдѣлавшій свое дѣло, сталъ какъ-будто уже ненужнымъ и смѣнился въ практической работѣ Гос. Думы возстановленіемъ прежняго праваго центра.

Какъ только Гос. Дума приступила къ обсужденію запроса объ исключительныхъ положеніяхъ и о правительственномъ вмѣшателствѣ въ ходъ выборовъ, сразу сдѣлалось яснымъ, что все осталось по-старому, и что въ распредѣленіи партій не произошло ровно никакой перемѣны. Предшествовавшимъ утверженіемъ выборовъ почти по всѣмъ округамъ Гос. Дума сама себя заранѣе лишила почвы для обвиненія правительства въ незаконномъ давленіи на выборы, потому что если таковое давленіе имѣлось, оно неизбѣжно сдѣлало бы самый результатъ проведенныхъ при незаконномъ давленіи избирательной кампаніи тоже незаконнымъ и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не подлежащимъ утвержденію. Очевидно, приходится допустить что-нибудь

То же изд. Ц. 40 к.—Н. Каринцевъ. Шведскія народныя сказки. То же изд. Ц. 1 р.—Сергѣй Орловскій. Родныя и чужія были.—То же изд. Ц. 2 р. 25 к.

Среди изданій для дѣтей нужно обратить вниманіе на прекрасныя очерки и рассказы С. С. Караскевичъ-Ющенко. Она пишетъ просто, понятно для дѣтей, и книга ея несомнѣнно понравится молодымъ читателямъ. "Край золотого заката" Вас. И. Немировичъ-Данченко — тоже одна изъ тѣхъ книгъ, которыя могутъ привлечь съ собою вниманіе дѣтей-подростковъ. Кто можетъ такъ красиво, такъ интересно описать невѣдомыя намъ далекія страны, какъ нашъ маститый писатель съ его яркимъ, неувядаемымъ талантомъ! Таинственный Магребъ со всѣми его обычаями и нравами, этотъ міръ, малодоступный европейцу, предстаеъ передъ читателемъ, какъ живой. Крайне интересно составлена маленькая книжечка П. Ивантъева: "Побѣгъ". Она рисуетъ тоже малозвѣстныя страны сѣверной полосы Сибири и обычай мѣстныхъ инородцевъ. "Шведскія народныя сказки", обработанныя для дѣтей Н. Каринцевымъ, напоминаютъ во многомъ народныя сказки другихъ странъ и мало отличаются отъ нихъ своей фабулой. "Родныя и чужія были" С. Орловскаго — интересно составленный сборникъ былей и преданій, между которыми самыми интересными являются восточныя легенды. Всѣ книги прекрасно иллюстрированы.

Г. Т. Свѣрцевъ и О. Г. Полиловъ. "Варины думки и Танины сказочки". Изд. А. Д. Ступина. Москва. Ц. 40 к.—Изящно изданныя сказочки для маленькихъ дѣтей песомнѣнно заинтересуютъ маленькихъ читателей. Книжка прекрасно иллюстрирована худ. А. Ангитомъ.

Handwritten signature of Ludwig III, Prince-Liege Lord of Bavaria.

Старѣйшій монархъ въ Европѣ — принцъ-регентъ баварскій Луитпольдъ, скончавшійся 29 ноября с. г. на 92-мъ году жизни.

сдѣлаться обычнымъ и хроническимъ и вытѣснить нормы закона, обративъ ихъ въ фикцію, въ мертвыя слова безъ дѣла, въ невнятные пожеланія безъ приложенія. Рѣзкая несообразность этого внутренняго противорѣчія, мучительная и въ старые годы, стала особенно тяжелой и замѣтной въ пореформенное время со дня провозглашенія правовыхъ основъ русскаго государственнаго строя въ Манифестѣ 17 октября и въ Основныхъ Законахъ, формулировавшихъ правоспособность русскіхъ гражданъ. Непримируемое противорѣчье между требованіями гарантированныхъ Основными Законами личныхъ и общественныхъ правъ русскіхъ гражданъ и неограниченно широкою административною практикою исключительныхъ Положеній ясно формулировано въ думскомъ запросѣ. Срочность его обсужденія энергично поддерживалъ депутатъ Аджемовъ.

— Исключительное Положеніе, — говорилъ онъ: — не имѣетъ сейчасъ подъ собою никакой законной почвы. До 1881 г. существовали отдѣльныя законоположенія объ усиленной и чрезвы-

одно изъ двухъ: или давленіе было оказано въ законныхъ формахъ и было черезчуръ преувеличено оппозиціею въ чисто агитационныхъ цѣляхъ, или же сама оппозиція по чисто эгоистическимъ соображеніямъ примирилась съ нимъ, чтобы не лишиться завоеванныхъ мандатовъ и, вступивъ въ очевидный компромиссъ съ административнымъ беззаконіемъ, тѣмъ самымъ лишила себя права протестовать противъ допущенныхъ провинціальной администраціей нарушеній избирательнаго закона.

Несравненно яснѣе и удачнѣе было поставленъ запросъ объ исключительныхъ положеніяхъ. Всякая культурная страна въ одинаковой мѣрѣ нуждается въ охранѣ личныхъ и общественныхъ правъ, защита которыхъ составляетъ высокую задачу и первую обязанность государственной власти. Однакоже во всѣхъ странахъ безъ исключенія въ періоды внутреннихъ опасностей именно во имя сохраненія государственнаго порядка допускаются въ силу необходимости нѣкоторыя временныя ограниченія гражданскихъ правъ населенія. Когда при нашествіи внѣшнихъ враговъ или при возстаніи враговъ внутреннихъ объявляется осадное положеніе, тогда отмѣняется конституція, государственная власть становится въ самыхъ демократическихъ республикахъ столь же неограниченной, какъ въ абсолютныхъ монархіяхъ древняго Востока. Но вездѣ въ мірѣ исключительное положеніе — усиленной и чрезвычайной охраны — вводится только временно, сравнительно на очень короткий срокъ и тотчасъ же упраздняется по минованіи надобности, т.-е. по окончаніи возстанія или неприятельскаго нашествія, — въ практикѣ русской жизни оно успѣло до нѣкоторой степени

чайной охранах, но общаго Положенія объ охранѣ не существовало. Только 14 августа 1881 г. появляется то законоположеніе, которое теперь носитъ названіе Положенія объ усиленной охранѣ и основывается на указѣ 4 сентября 1881 г. Въ этомъ указѣ говорится, что законъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ вводится на 3 года. Затѣмъ каждыя 3 года Комитетъ Министровъ дѣлаетъ всеподданнѣйшій докладъ о новомъ продленіи на 3 года Положенія 14 августа 1881 г., и каждый разъ Высочайшее повелѣніе печатается въ Общемъ Собраніи Законовъ, и такимъ образомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Положеніе 14 августа есть законъ. Въ 1904 году появляется Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о восстановленіи силы закона, Высочайшая власть указываетъ въ немъ, что главные недочеты русской жизни заключаются въ томъ, что поколеблена сила закона, что назрѣло время пересмотрѣть Положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранахъ. Въ это время образуется игнатьевская комиссія для пересмотра Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранахъ. Но въ сентябрѣ 1905 года снова возникаетъ вопросъ о дальнѣйшемъ продленіи законоположенія объ Исклучительномъ Положеніи. Министръ внутреннихъ дѣлъ обращается въ Комитетъ Министровъ съ предложеніемъ о всеподданнѣйшемъ докладѣ о продленіи на новые 3 года Положенія 14 августа 1881 г.

Памятникъ на могилѣ академика К. Я. Крыжицкаго, открытый 21 ноября с. г. на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Памятникъ исполненъ по проекту М. Л. Диллонъ.

Комитетъ Министровъ, состоящій изъ государственныхъ людей стараго порядка, не соглашается однако съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и постановляетъ продлить Положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранахъ не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялось Высочайшее опредѣленіе.

Въ 1906 г. у насъ существуютъ уже новыя законодательныя учрежденія, существуютъ Основные Законы, которые говорятъ, что безъ одобренія Гос. Думы и Государственнаго Совѣта ни одинъ законъ не можетъ воспріять силы. Положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранахъ есть законъ, дѣйствіе котораго прекращалось въ 1906 г. Естественно, что при наличности Основныхъ Законовъ дѣйствіе этого Положенія могло быть продлено только въ законодательномъ порядкѣ. Между тѣмъ въ 1906 г. Положеніе 1881 г. было продлено въ порядкѣ Верховнаго управленія на одинъ годъ. Въ 1906 г. дѣйствіе этого Положенія снова продлено на одинъ годъ, и такъ продолжается до сихъ поръ. Въ августѣ 1912 г. дѣйствіе Положенія 14 августа 1881 года снова продлено.

Юридическая сторона вопроса такимъ образомъ ясна для каждого, а острота этого вопроса ощущается каждымъ непрерывно.

Послѣ краткихъ преній голосами октябристовъ и правыхъ Гос. Дума приняла срочность запроса, назначивъ для обсуждения его срокъ двѣ недѣли по истеченіи рождественскихъ каникулъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1913 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при нумерахъ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1913 г. см. въ № 44.

Содержаніе.

Т Е К С Т Ъ: Мечтатели. Повесть М. Кузмина (Окончаніе).—Ритмическая гимнастика. Ки. С. М. Волконскаго.—Занятые люди. Разсказъ Сергѣя Ауслендера.—Ф. И. Тютчевъ. Очеркъ Бориса Садовскаго.—Къ рисункамъ.—Рождественская библиографія.—Государственная Дума. (Вопросы внутренней жизни).—Заявленіе.—Объявленія.
Р И С У Н К И: Въ трамваѣ.—Разгромъ.—Отставной солдатъ.—Зимній вечеръ.—Ритмическая гимнастика. (6 рис.).—Ф. И. Шаляпинъ—скульпторъ.—Къ событіямъ на Балканахъ. (6 рис.).—Старѣйшій монархъ Европы—принцъ-регентъ баварскій Лuitpoldъ.—Памятникъ на могилѣ академика К. Я. Крыжицкаго на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нурпина“ кн. 20.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ПИАНОЛА-ТЕМОДИСТЪ

и Лондонскій Симфоническій Оркестръ въ „Queens Hall“.

Большой артистическій триумфъ ПIANOлы въ помѣщеніи „Квинсъ-Голь“ въ Лондонѣ, передъ лицомъ многочисленной публики, разъ навсегда оправдалъ исключительное и единственное въ своемъ родѣ мѣсто, занимаемое ею въ музыкальномъ мірѣ.

Знаменитымъ Лондонскимъ Симфоническимъ Оркестромъ подъ управленіемъ Артура Никиша, были исполнены въ передачѣ ПIANOлы извѣстный концертъ a-moll Грига и венгерская фантазія Листа. ПIANOла служила также для аккомпаниента прославленной пѣвицы г-жи Елены Гергардь при исполненіи ею пѣсенъ Штрауса и Вольфа. Концертъ этотъ вызвалъ восторженный энтузіазмъ не только у публики и прессы, но также и у самого Артура Никиша.

Артуръ Никишъ, который дирижировалъ этими концертами, писалъ:

Лондонъ, Іюль 1912 г.

Передъ своимъ отъѣздомъ въ Германію, я считаю своимъ долгомъ поздравить Васъ съ громаднымъ артистическимъ успѣхомъ, выпавшимъ на долю ПIANOлы въ симфоническомъ концертѣ 21 Іюня с. г.

Когда мнѣ было впервые предложено дирижировать этимъ концертномъ,—эта мысль мнѣ показалась интересной, но лишь послѣ репетицій и съ удивленіемъ и восторгомъ констатировалъ, что съ помощью ПIANOлы исполнитель можетъ передать любой нюансъ, самый утонченный оттѣнокъ музыкальнаго чувства и придать инструменту свою личную интерпретацію безъ малѣйшихъ слѣдовъ механическаго эффекта.

Исполненіе ролянаго концерта Грига съ помощью ПIANOлы было для меня откровеніемъ. Не говоря уже о ансамблѣ, который звучалъ великолепно, я хотѣлъ бы отмѣтить блескъ пассажей въ сольныхъ частяхъ, какъ, напримѣръ, въ каденціяхъ.

Если исключить тотъ фактъ, что ПIANOла даетъ исполнителю въ совершенствѣ современную технику, не слѣдуетъ болѣе говорить о ней, какъ о механическомъ инструментѣ.

Я убѣжденъ, что ПIANOла призвана сыграть громадное воспитательное значеніе и что влияние ея на всю область музыкальнаго знанія неограничимо.

Артуръ Никишъ.

Концертъ ПIANOлы въ Лондонскомъ „Queens Hall“, подъ управленіемъ г. А. Никиша съ участіемъ г. Мартина, 21-го Іюня 1912 г.

Каждый, даже совершенно незнакомый съ музыкой,

можетъ артистически играть на роялѣ или пианино съ помощью

ПИАНОЛА-ТЕМОДИСТЪ,

которое приставляется къ любому пианино или роялю.

Цѣна 650 и 850 руб. Ноты отъ 1 р. 80 к. до 5 р. 40 к.

ПИАНОЛА-ПИАНО

самое усовершенствованное пианино въ настоящее время. На немъ можно играть руками какъ на обыкновенномъ пианино, и съ помощью устроенной внутри него ПIANOлы. Цѣна 800, 900, 1000, 1150, 1250, 1500 и 2000 руб.

ПИАНОЛА-РОЯЛЬ

идеальное соединеніе ПIANOлы съ роялемъ. Цѣна 2500 р.

Ноты тѣ же, что и для ПIANOлы.

Допускается разсрочка. Охотно демонстрируются.

По требованію высылаются подробныя описанія и каталогъ нотъ—**бесплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

37008

„GILLETTE“

(ЖИЛЛЕТЪ)

08331 26-23

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвіемъ

НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

NOUVEAU PARFUM DE LUXE

Scarabée

L.T. PIVER PARIS.

80226 18-15

35791

(*)

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вышю на гримѣхъ не помѣшена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

БОЛЬНЫЕ ЛЕГКИМИ!

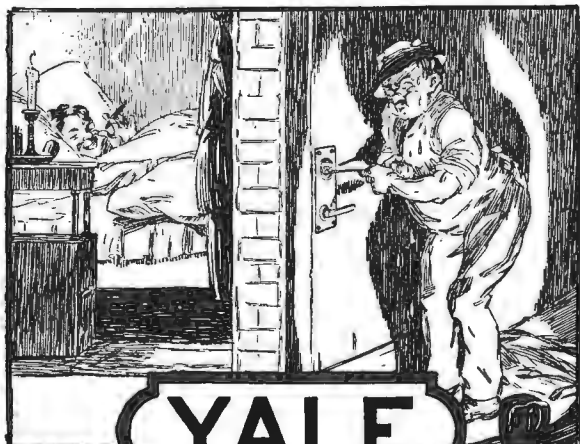
Легочныя болѣзни излѣчимы наборомъ Пульмана, разрѣшенъ медицинскимъ департаментомъ. Незамѣнимъ при чахоткѣ, астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ, катаррѣ гортани, застарѣломъ кашлѣ, хронической хрипотѣ и т. п. Тысячи одобренныхъ писемъ отъ врачей и пациентовъ. Д-ръ В. Н. Николаевъ въ Орлѣ пишетъ намъ 23 авг. 1912 г.: „Въ июлѣ с. г. Вы мнѣ выслали на пробу 1 ф. Пульмановскаго набора, который мнѣ принесъ большое облегченіе отъ астмы. Въ виду этого, надѣясь совершенно исправить свое здоровье помощью этого, какъ видно, ничѣмъ незамѣнимаго средства, прошу Васъ покорѣннѣе выслать мнѣ еще 2 ф. набора съ надлежащимъ платежѣмъ.—1 ф. 20 зол. хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 руб. 85 коп., 2 ф. 7 руб. 20 коп. Просить прислать задатокъ или стоимость заказа заранее. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителямъ: Г. Сѣте, Рига 847, Александровская, 13—1. Безъ упаковки онъ выдѣтъ по продажѣ. Требуется безплатно брошюру въ 64 стр. д-ра мед. Пульмана. 3-2

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ

Яковъ П. Розмыслова

Громадный Выборъ Музыкальныхъ Инструментовъ
По Фабричной Цѣнѣ + Продажа + Оптомъ и въ Розницу
С. П. Буръ, Садовая 38.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪКУРАНТЪ

YALE

Ни одинъ сторожъ не охраняетъ Вашъ домъ такъ вѣрно, какъ
ЦИЛИНДРОВЫЙ ЗАМОКЪ „YALE“

Ни отмычка, ни поддѣльный ключъ не могутъ его открыть, но только
одинъ принадлежащій къ нему маленькій ключъ.

Замки „Yale“ самые вѣрные.

Замокъ № 44.

1/3 натуральной величины.

Большой солидный ямокъ замка входитъ въ замочную выемку, какъ у всякаго другаго самозакрывающагося замка, въ то время какъ внутренній цилиндръ удерживается массивными частями. Это удерживаніе внутренняго цилиндра фиксируетъ автоматически затворъ, какъ у обыкновенной задвижки, послѣ чего затворъ ни силой, ни коровскими инструментами невозможно отодвинуть.

Такимъ образомъ этотъ замокъ даетъ при закрытіи двери всѣ удобства самозакрывающагося замка, но какъ только дверь закрыта, онъ даетъ полную гарантію задвижного замка.

YALE

Замки

можно получить во всѣхъ желѣзныхъ торговляхъ и специальныхъ магазинахъ, при чемъ спрашивайте только замки „Yale“ и отклоняйте всѣ поддѣлы.

МЯСНОЙ
ЭКСТРАКТЪ
ЛИБИХА
ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА
для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ
БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ
ОКСО
КОМПАНИИ ЛИБИХА
ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ
1/2-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ ГОРЯЧЕЙ
ВОДЫ ДАЮТЪ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ
БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В. ПОЛЛИЦЪ и №
въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Годъ издачіи: XII.

12

законченыхъ книжекъ журнала, содержащихъ разномыслия и запломбированный материалъ для чтения, всегда обильно и хуторственно въ распоряженіи.

Подписная цѣна на журн. „Мірокъ“ со всѣми прилогами 50 коп. Женскимъ 1 р. съ пересылкой, при чемъ подписка принимается только на годъ и безъ разсрочки.

При подпискѣ необходимо указать ближайшее почтовое учрежденіе, черезъ которое журналъ долженъ высылаться.

Пробный № журнала высылается за 2 семин. жарн.

Редакторъ Вл. А. Подговъ.

О подпискѣ на 1913 г. на ежемѣсячный иллюстрир. журналъ для семьи и школы

„МІРОКЪ“

Уч. Ком. при М. И. Пр. Допущенъ въ учебныя библиотечныя назимакъ учебникъ по предварительной подпискѣ.

Безплатныя предложенія на 1913 г.

- 300-лѣтній юбилей дома Романовыхъ.
- Жемчужины русской поэзіи. (Книжка).
- Жизнь холоднаго сѣвера. (Наст. лѣстъ).
- Миниатюрный звѣринецъ въ комнатѣ.
- Наши пѣвчія птицы. (Настѣнная таблица).
- Индусскія сказки. (Съ рисунками-скульптурами).
- Тайны морского дна. (Настѣнный лѣстъ).
- Самая веселая книжка. (Со множ. карт.).

Адресъ конторч. журн. „Мірокъ“: Москва, Тверская, № 48. Подписна на „Мірокъ“, крокъ того, принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. Д. Сытина.

Изданіе Т.-ва И. Д. Сытина.

Fau de Cologne

№ 4711.

Въ переполненномъ театрѣ, концертномъ залѣ, вообще въ удушливо жаркой атмосферѣ закрытыхъ помѣщеній „Fau de Cologne“ о-де-колонъ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является пріятнѣйшимъ освѣжительнымъ средствомъ, дѣйствующимъ чрезвычайно благотворно. — Великолѣпно оживляетъ и освѣжаетъ нервы, лицо и кожу.

Слѣдуетъ употреблять однако исключительно на сине-золотистомъ ярмарку „Fau de Cologne“ ликъ. — Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригинальному рецепту только изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ. — Въ интересахъ своего самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „Fau de Cologne“.

Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб.,
1 руб. 60 коп.

НЕ ТРЕБУЮЩЕЕ СТИРКИ

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОТНЯНОЕ БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ

штное из полотна и других бльевых тканей и прокрахмаленное новоизобретенным особым нерастворимым крахмалом, благодаря чему БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ не страдает ни от воды, ни от пота, ни от вина, ни от жира, ни от чернил.

Вслке же случайное загрязнение быстро и безбдно удаляется смоченной в обыкновенной вод тряпчочкой, посл чего блье может быть немедленно одто.

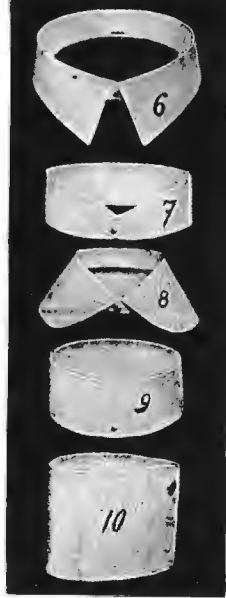
БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ—ничъм не отличается от элгантнаго обыкновеннаго бльа, высаго достоинства, не взмняет от носки фасона, иметъ всегда свтъий и чистый видъ и можетъ удовлетворить самый утонченный вкусъ современнаго культурнаго человека.

БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ не огнеопасно, вполне гигиенично и экономно, т. к. обходится дешевле веак. друг. бльа. БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ не иметъ ничего общаго съ имитациями бльа, имющаимися въ продажъ подъ названіями: „монополь“, „шведское“, „композиція“ и т. под.

БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ единственное настоящее полотняное блье для продолжительной носки без стирки. БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ на всъхъ послднихъ выставкахъ награждено медалями.

ЦѢНЫ БЪЛЬЯ ЛИНОЛЬ (блага или прѣтнго). Манжеты за пару 1 р. —

Воротнички ординарные за шт. 1 р. —
„ двойные (№ 3) 1 р. —
Товарищества „Блье Линоль“ въ С.-Петербургѣ, 4-я линия Васильеваго острова, д. 35а, наложнымъ платежомъ въ количествѣ хотя бы 1 шт. безъ задатка (прибавляется за упаковку 10 коп. и за пересылку по почтов. тарифу). Выпускающие не менѣе чъмъ на пять руб. за пересылку и упаковку не платятъ.

Иллюстрированные прейс-курранты высылаются бесплатно. При заказѣ указать номеръ фасона и размѣръ. Воротнички имются въ слдующихъ высотахъ (въ сантиметрахъ) № 2—4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7 1/2; № 3—5, 6, 7; № 4—5, 6; № 7—3 3/4 (вышннго саада); № 9—4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7. Отдѣленія Товарищества: въ МОСКВѢ—Рождественка, № 6; Тверская, № 35, противъ Филиппова; въ КИЕВѢ—Крещатикъ, № 56; въ РИГѢ—Купеческая, № 10; въ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ—Новый Пассажъ; въ БАКУ—Маринская ул., д. Муса-Нагиева; въ ВАРШАВѢ—Ново-Сенаторская, № 1 и 2; Новый Свѣтъ, № 53 и во многихъ магазинахъ Европейской Россіи и Сибири.

Розничные магазины въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., 52; Петербургская сторона, Большой просп., 22/24 и Большой просп., 47. ТОВАРИЩЕСТВО „БЪЛЬЕ ЛИНОЛЬ“. 37905

ЖЕЛУДОЧНЫЯ БОЛЕЗНИ. Желудочныя разстройства, вмѣстѣ съ отрыжкой, мигренью, головокруженіями и сонливостью послѣ бды, зависятъ главнымъ образомъ отъ ферментации въ пищеварительномъ каналѣ, вызываемой обыкновенно привычнымъ запоромъ. Противодѣйствовать всъмъ этимъ разстройствамъ мы можемъ, употребляя одну или двѣ пилюли **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ) передъ ночнымъ отдыхомъ до тѣхъ поръ, пока дѣятельность кишечника не сблается нормальной. **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ) можно употреблять болѣе продолжительное время и безъ всякаго опасенія. 37884

920 ФОТО графич. снимковъ парижскихъ красавицъ въ роскошн. альбомѣ загранич. работы. Высыл. въ закр. посылкѣ съ нал. плат. за 2 р. 50 к. съ пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ? (Совѣтъ Специалиста). Многимъ еще теперь неизвѣстно, что можно окончательно и навсегда избавиться отъ наиболее мучительной изъ всѣхъ болезней — ревматизма. Есть одно средство, которое я почти всегда рекомендую всъмъ страдающимъ вышеупомянутой болезнью и, рѣдко, когда это средство не оправдываетъ своего назначенія. Это средство можно достать почти во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Оно извѣстно подъ названіемъ „Таблетки Трейзеръ“, чудесную дѣйствію котораго нельзя отрицать. Насколько мнѣ лично извѣстно, этимъ средствомъ было излечено, отъ самаго застарѣлаго ревматизма или подагры, множество людей, которые раньше испытывали безъ всякаго пользы всѣ существующія средства и лѣченія. Во имя справедливости считаю нужнымъ поставить въ извѣстность каждому страдающему этимъ недугомъ о средствѣ, которое продается въ каждомъ аптекарскомъ магазинѣ по 2 руб. 50 коп. за флаконъ или 5 такихъ флаконовъ, составляющихъ полный курсъ, 10 руб. 10 коп. Въ виду того, что 95% пользующихся этимъ средствомъ чувствуютъ большое облегченіе уже при 2 дняхъ его употребленія, и при продолжительномъ употребленіи и полное излеченіе отъ недуга, на этомъ основаніи и считаю своимъ долгомъ рекомендовать это средство всдемъ. Возможно, что въ мѣстной аптекѣ или аптекарскомъ магазинѣ Вы не достаете этого средства, но я увѣренъ, что аптекарскій магазинъ можетъ его выслать для Васъ у Б. Шаскольскаго, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 27. Э. Брезинскій, СПб., Невскій просп., № 50. Б. Буяеръ, СПб., Невскій пр., № 49. 37875

ХОРОШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ
Л. Н. Толстой „ПЬЕСЫ“
Подъ редакціей П. А. Сергѣенко.
Изданіе содержитъ въ себѣ болѣе 100 художественныхъ иллюстрацій, цѣна въ изящномъ переплетѣ 1 р. 50 к.
СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ „Сотрудникъ Школъ“
А. К. Залѣсской.
МОСКВА, 8-1
Воздвиженка, д. Армандь, № 13.

ПОДЛИННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ ИНОСТРАННЫХЪ МИСІИ. 6-9
Гарантированно не сортированы, продаются на всѣхъ. Требуете посылки у г-на Р. Беканъ, Директора Мисіонныхъ почтовыхъ Марокъ, 14, Ри-де-Редутъ, Тулузъ. (Франція).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ
1) **„ЮНАЯ РОССІЯ“** (Дѣтское чтеніе). 45-й годъ изданія. Иллюстрированный журналъ для семьи и школы. 12 ежемѣсячныхъ книжекъ.—4 книги бесплатнаго приложенія. Въ годъ цѣна 5 р. съ пересылкой. За границу 7 р.
2) **„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“** Журналъ для воспитателей и нар. учителей. 45-й годъ изданія. Журналъ выходитъ 8 разъ въ годъ. Въ годъ цѣна 2 р. съ пересылкой. Оба журнала—6 р. на годъ съ пересылкой. За границу 8 р.
Адресъ редакціи: МОСКВА, Б. Молчановка, д. 18. Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ Д. И. Тихомировъ. Проспекты журналовъ и каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова высылаются бесплатно. 37903

ФОТО графич. снимки съ натуры парижск. жавра для МУЖЧИНЪ любит. интерес. каталоги и 28 образцовъ высыл. въ закр. пакетѣ за 90 коп., можно марк.; нал. плат. на 15 к. дорож. Адр.: Варшава, М. Липштейнъ. 1-ое отд. 37845 4-3

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступилъ въ продажу для ПОДАРОКА КЪ РОЖДЕСТВУ **„ЧТЕЦЪ-ДЕКЛАМАТОРЪ“.**
Литературно-художественный сборникъ стихотвореній, сценъ, разсказовъ и монологовъ для чтенія въ семьѣ, на сценѣ, драматическихъ школахъ, литературныхъ вечерахъ и т. п.
Томъ I, издан. XI-е. 800 стр. Около 100 портр. писателей и артистовъ. Въ теченіе 10 лѣтъ выдержалъ 11 изд. и разошелся въ кол. 35.000 экземпляровъ.
Томъ II, издан. 6-е. 700 стр. 80 портретовъ.
Томъ III, „Новая поэзія“. Печатается 3-е издан., дополненное. Около 700 стр. 70 портр.
Томъ IV, „Антологія современной поэзіи“. Изд. 2-е. 780 стр. 70 портр.
Томъ V, „Новый Чтецъ-Декламаторъ“. 672 стр. съ 75 портр. (Около 1/2 матеріала—моралистическій отдѣлъ).
Томъ VI, „Литературно-художественный Чтецъ-Декламаторъ“. 732 стр. 80 портр.
Каждый томъ Ч.-Д. вполне самостоятеленъ (ни одно произведеніе не повторяется). Въ 6 томахъ представляются собранія наилучшихъ произведеній мировой поэзіи. Цѣна каждого тома по 1 р. 25 коп., въ роскошномъ перепл. по 1 р. 75 к. 37891
Складъ изданія въ книжн. маг. **Л. ИДИКОВСКАГО**, Кіевъ.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 1 р. 50 н. въ мѣсяцъ.
Среднее учебное заведеніе заочно. Въ 25 томахъ по 250—300 стр.
Расходую 1 р. 50 к. въ м-цъ, никакихъ другихъ расходовъ. Учебныхъ пособій не требуется. Всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новейшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя, —цы городскія, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученія, вольноопредѣль. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.
При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занатями и проверяетъ присылаемые учениками работы бесплатно.
Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ выпуски высылаются съ наложн. платежомъ по 1 р. 50 к. за каждый.
АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.
Предназначается для всякаго коммерческаго дѣльца. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. арием., экономія, и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.
15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб.
Вышеизъ печати 1-ый томъ. Высыл. нал. нл. за 2 р. 20 к.
АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 руб., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к.
Въ вашихъ изданіяхъ принимаетъ участіе: прив.-проф. Гауриловичъ, прец. СПб. Полит. Инст. Пернз, проф. Рейснеръ, проф. Святловскій, прив.-доц. Тотоміанецъ, препод. Высш. Коммерч. Курсъ Чернышевъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПб.
Подробные проспекты вышеупомян. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. бесплатно.
Издательское Товарищество „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 58. Нужны энергичные представители. 37885

СПАСАЙТЕСЬ ОТЪ Г Р Ы Ж И
Грысьте негодные и гадячіе васъ гадячіе стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій балластъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 8 р., двухст. 9 р. 50 к. Выш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указатъ сторону и длину пояса отъ большаго наза до этого мѣста круг.; для двухст. отъ одного наза до другаго. Наховая или мочон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 38998 (12)
ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ
Эта замч. книга отдастъ въ Ваши руки ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ. Отнынѣ Вы не будете звать негодяя и отговаривать въ любви. Испокори сердце сжолвится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остат. только огранич. кол. этой книги.
ИСКУССТВО ИРЯВИТЬСЯ
Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть нравиться, говорить, развлекать и заимать цѣлою обстановою и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. въ успѣху и богатству. Въ отд. к. нл. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ нл. пл. Книгоизд. „С О Ю З Б“, Ивановская, 3—3. СПб. 37718 8-4

37886

ДУХИ, МЫЛО,

ИДЕАЛЬ

О-ДЕ-КОЛОНЬ

Т-ВО С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ СЪ С-МИ.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

получил блестящіе отзывы представителей медицины какъ нерво-укрѣпляющее средство при всѣхъ видахъ нервного истощенія и особенно при леченіи

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІЯ).

Стимулоль способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ дѣятельность нервныхъ центровъ полового аппарата и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптекахъ и аптекарск. магаз. Главный складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвѣзъ, Москва, Срѣтенка 4. Отд. 59. Б.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній, требуйте Стимулоль исключительно Д-ра Глэза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и таможенной пломбой.

НИЦЦА Пансионъ
Мирамаръ
89, Promenade des Anglais sur/mer, пользующійся хорошей репутацией. Умѣренные цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски. 19-4
37887

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Знать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ладонямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: Спбургъ, в-з РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 37719

Излюбленные Модные Духи

ДИВИНІЯ

37819

(Divinia)

9-2

Ф. Вольфъ и Сынъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмерныхъ и тому подобныхъ магазинахъ

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Открывались подъѣздомъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Болѣзни мочека, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОВЕРЕНІЙ НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р 50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКUROVЪ и Н. СИНЦКІЙ Невскій пр., 57.
Т-ВО Спбургъ. Садовая, 29 и 35.

ОПТОВЫЯ ВСЕМ

КАШЕЛЬ,
какого бы онъ ни былъ происхожденія,
ВСЕГДА БЫСТРО ОБЛЕГЧАЕТСЯ
ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ

PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)
ЧУДНОЕ СРЕДСТВО, НЕЗАМѢНИМО
для РАДИКАЛЬНАГО ИЗЛЕЧЕНІЯ

ПРОСТУДЫ, НАСМОРКА, БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА,
свѣжихъ или застарѣлыхъ ЛАРИНГИТОВЪ,
острыхъ или хроническихъ БРОНХИТОВЪ,
ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ,
ЭМФИЗЕМЫ и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ
ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НЕПРЕМѢННО
НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА
(PASTILLES VALDA)

въ коробкахъ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ
именемъ
VALDA

Астма.

Всякий астматикъ получить бесплатно иллюстрированную брошюру о Висколовомъ аппаратѣ, знаменитомъ изобрѣтеніи Vicol Limited Merton Abbey London S. W. Если послѣ четырехнедельнаго примѣненія аппарата, больной не замѣтитъ улучшения, ему возвращаются деньги, уплаченные за аппаратъ. Главный представитель М. Козловскій и К^о, аптека, ул. Боткина, № 1, въ Варшавѣ.

Зимнія брюки, тужурка и каракулевая шапка за 6 р. 30 к.

Высылаю почтой наложен. платеж. готовяи брюки шерстян. гладк. прочн. сукна, черн. или т.-син. цвѣта. Зимн. 2-хъ борт. тужуру съ отложн. воротникомъ и искусств. вышн. сорта каракулевою шапку черн. или сѣр. цвѣта, на часто-шелковой атласной подкладкѣ, всего за 6 р. 30 к. Укажите мѣрки: длину брюкъ и шага, объемъ пояса, груди и объемъ головы. За пересылку присчитываю 65 к., а въ Сибирь еще 70 к., и если не понравится—принимается обратно. Адресуйте: Лодзь, въ складъ „Лодзинскій Экспортъ“. М. 15.

Шапка въ отдѣльности высылается за 2 руб., а брюки и тужурка за 4 р. 30 к.

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лаборатори Allen & Hanbury, Ltd., London.

При искусственомъ вскармливани грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕННАЯ**, вполне замѣняющая материнское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**

Брошюры высылаются бесплатно глави. представителемъ для Россіи М. М. Селятревнымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничныи прейс-курантъ, выходящій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машины для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожное, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ дѣянаго куска лучшей стали, гравированныи и блестяще никелированныи 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманныи ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманныи ножъ съ 2-ми лезвiami, шпаторомъ, шиломъ, отверткой, ключомъ для открыванія жестянокъ и колющомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оскени для правки бритвъ, бритвенныи, парикмахерскіи и туалетныи принадлежности и приборъ, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печки керосиновыи и спитовыи, универсальныи масорубки, тѣстомялки, маслобичи, молотки, ручки, замки, безельки, вѣсы, фонари, кофеники, чайники, столовые приборы, мельнички кофеники и другіи хозяйственныи принадлежности, парфюмеріи, кофки и проч. товары, масса новостей. С.-Петербургъ, Садовая, № 9, Т-во Плоховъ и Готтгарди.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
= LA FEUILLERAIE =

АЛЮМИНИЙ ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ.
Громадный выборъ предметовъ для подарковъ, для кухни, хозяйства, стола, туалета, дороги, спорта и пр.
НОВОСТЫ!
ФРАНЦУЗСКІЙ ЧЕКАННЫЙ АЛЮМИНИЙ—ALUMINIUM MARTELE ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ ГАЛАНТИРОВАННАГО ЧИСТАГО АЛЮМИНИА.
БОЛЬШОЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Каталоги бесплатно.
Первый въ Россіи оптово-розничныи магазинъ алюминіевыхъ издѣлій лучшихъ заграничныхъ и русскихъ заводовъ.
3/4 БЕККЕРЪ И МИХЕЛЕСЪ ПО ПРОДАЖѢ АЛЮМИНИА
СП. ЛИТЕЙНЫЙ. 53. ТЛФ. 155-66 Тел. гр. СП. АЛЮМИНИЙ

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ НА ИИЯ БАША
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

23 ЦѢННЫХЪ ПРЕДМ. ЗА 3 Р. 45 К.

1) Элегантныи прочныи карманныи мужскіе часы „Анкеръ“ (не цилиндръ) чер. англійск. стали на 15 янн. с. „Хронометръ“, зав. разъ въ 36 час. вывѣрен. до минуты стручат. на 3 дѣт. 2) Илалца, цѣпочка 2-хъ рядная. 3) Бреглокъ-кинем. съ пятии видами или комасъ. 4) Заши. кошелк. для предохран. час. отъ порчи. 5) Илалца. кольцо „Duble“ съ парижск. камн. 6—9) Карман. туалета. несессеръ съ 4-мя интересн. предметами. 10) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 11) Парижск. „Пластографъ“, доказыв. всевозм. виды. 12—17) 6 очень интер. карт. къ нему. 18) Карманныи выключ. писм. приборъ. 19) Илалца. носер. спичечн. 20) Карм. складн. ножницы англійск. стале. 21) Домашн. типопр., около 100 буквъ и цифръ для самопечат. 22) Полный приборъ для типопр. 23) Новомодныи кожан. портмоне съ 6 отдѣл., очень плоское и удобное для носенія въ карманѣ; цѣна за весь гарн. 3 р. 45 к.; 2 гарнит. 6 р. 45 к.; такой же гарн. съ предм. вышн. сорта съ плоскими часами 4 р. 45 к.; 2 гарнит. 8 р. 45 к.; закрытыи часы или дамскіе со всѣми прилож. на 1 р. дорож. Персильяра 40 к., въ Сибирь 75 к., выс. съ нал. платеж. безъ задатка. Даромъ интересн. премію стоимостью 3 рублеи адресов.: Т-ву „ПАТЕНТЪ“ Варшава, Св. Креста, № 48. Отд. 76.

Опасности
грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ въездъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ случаяхъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовыи склады: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

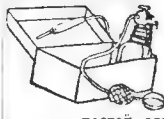
ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИМѢТЬ ЮНОЕ, СВѢЖЕЕ ЛИЦО, ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ МОРЩИН, ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕН, ЧЕРНЫХЪ ТОЧЕКЪ И ПРОЧ., ЗАЙДИТЕ ВЪ АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ И КУПИТЕ УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖЪ КРЕМЪ ОДАЛИСКЪ КЛЕО ДАРТИ
ФЛАКОНЪ (50 УМЫВАНІЙ) 5 РУБ.
ПРОБНЫИ (ДЛЯ ОЗНАКОМЛ.) 1 РУБ. 25 КОП.
ВЫСЫЛАЕТСЯ ТАКЖЕ И НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖЪ ИЗЪ ГЛАВНАГО СКЛАДА ДЛЯ РОССІИ: Представ. КЛЕО ДАРТИ, Москва, Столешников, 9. Отд. 64.
НАСТАВЛЕНІЕ И ОПИСАНІЕ ЭТОГО НОВѢЙШАГО СРЕДСТВА ПРИ ФЛАКОНѢ.

ЭМСЪ
съ успѣхомъ примѣняются ПРИ КАТАРРАХЪ, ИНФЛУЭЦІИ, КАШЛѢ, ХРИГ.ОТЪ, ИЗЖОГѢ

БЪЛАЯ ЯПОНСКАЯ СИРЕНЬ

Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОДАНА ВЕЗДЪ.

А. СКРОНЪ.
СПБ., Морс ая, 23.
ДЕПО
дерев. вещей и аппарат.
для выжиганя, терра-
кота и всёх принадлеж-
ностей для художников. 37889

ДЕКАЛЬ КОМАНИ для дѣтей и
для фарфора.
КРАСКИ маслян., темпер., акварел., фар-
фор., пастельн., кисти, рисунки.

ЖУРНАЛЪ

окултъвхъ (тайныхъ) наукъ

„ИЗИДА“

изданя.
Подписн. цѣна съ 1 Октября на годъ—4 р.
на 12 г.—2 р. и на 3 ж.—1 р. 10 к. Отдѣлъ
№№ по 35 к. Пробныя №№ за двѣ 7 коп.
марки. Подх. пріимх. въ редак. при Складѣ
Сочиненій по Окултъ.,—СПБ., 9 рога, 17.
Катал. бесплатно. 37890

Мыло Молодости

СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ **А. СИУ И К°**

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА

обществ. ЗЛОЧНЫЕ самообраз.
ПРОГР. 2-ая итальян. и америк.
коммерч. ариметика, комм. кор-
респонд., комм. географ., товаровѣд., сло-
варь комм. словъ, курс правописанія, каллигр.,
конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ-
ГАЛТЕРА. Отъѣмы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр.
Проби. леки. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 р. и больше въ м.
Надежнымъ лицамъ предоставляется постоян-
ная домашняя работа на нашихъ нов. авто-
матич. машинахъ. Познанія не нужны и раз-
стояніе не препятствуетъ. Мы покупаемъ
работу. Требуется бесплатные проспекты
(на отвѣтъ 7 коп. марку).
Товарищество възальныхъ машинъ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К°,
СПБ., Невскій пр., 40/42. Отл. 23.

Время продаю по удешевленной цѣнѣ **вмѣсто 8 рублей**
Полное собраніе сочиненій (новое изданіе 1912 года) **4 рубля.**
ГЮИ ДЕ МОПАСАНА
въ 15 том. — 4470 стр. на хорош. бумагѣ съ портретами, биогр. и характерн. ли-
терат. дѣятельности, въ перев. лучш. русск. переводчиковъ: Е. Баргеновой, М. Лих-
тенштадтъ, С. Марьянновой, Е. Булгаковой, М. Негрескуль, Ф. И. Булгакова и друг.
вм. 8 руб. за 4 руб.; въ изданіи. коленкор. золочен. перепл. 6 р. (За пересылку
въ Европ. Россію на 1 р., а въ Сибирь и Туркестанъ на 1 р. 50 к. дороже).
Ф. Кунчинскій. Въ японской неволѣ. Прекрасное изданіе на лучшей бумагѣ, съ 168
великолепн. иллюстраціями, прод. вмѣсто 3 руб. за 1 р. 37891
Н. Веревкинъ. Страницы изъ дневника (очерки изъ жизни осажденнаго Артура),
со многими портретами и иллюстрац., вм. 1 р. 50 к. за 75 коп. Полный каталогъ
удешевл. книгъ по беллетр. и всёхъ отраслямъ знанія высш. безпл., по перв. требов.
Книжн. магазинъ П. П. Габбова, С.-Петербургъ, Петерб. Ст., Большая пр., 35а.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппарата
„АФРО“ системы Д-ра Гар-
лана, уничтожаетъ въ нѣ-
сколько минутъ морщи,
прыщи, угри, рыбьи,
воспущки, подбор. скла-
за шеѣ, словомъ, все де-
фекты лица у женщинъ и
мужчинъ. Цѣна зашечки
1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ
Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ влож. пла-
жет. безъ задатка. ДАРОМЪ къ каж. аппа-
рату прилаг. руково. на русск. языкѣ для
пользованія. Адр. Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н

фото-

графическіе аппараты
продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
въ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ - вураль и условія
разсрочки—беспл.; полный (107 стр.)
за 14 к. марк. 37877 3-1

МОСКОВСКАЯ КАСА взаимно помощи НЕВѢСТЪ.

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой.
Телеф. 191-14.
Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обяза-
тельно преданы отъ 100 до 3000 р.
Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки
въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. За-
писываться могутъ всѣ лица безъ различія
званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ
Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ.
Уставъ утверждёнъ Правительствомъ и вы-
сылается за 7 коп. марку. Касса не пре-
следуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей
и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1200
членовъ, обезпечивающихъ 1450 невѣстъ на
сумму 995.000 руб. Всѣ капиталы кассы
хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ
учрежденіяхъ. 37416 4-3

ОДИНЪ РУБЛЬ и

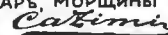

95 к. стоятъ наши ча-
сы анкеръ, патентъ
1-й сортъ, черн. ворон.
англійск. стали, ходъ
звучный на 18 камн.,
заводъ головк. разъ
въ 46 час., съ ниле-
предохр. (стеклами).
съ гарантіей на 6
лѣтъ. Въ виду приори-
тетна большаго фак-
турнаго склада на-
значена такую до-
шнюю цѣну. За пер-
ес. н.лож. платежъ
присчитывается 45 к.

въ Сибирь 75 к. При заказѣ 3-хъ часовъ и
болѣе перес. шаш.
Лодзь, № 8, складъ часовъ
Ш. РОЗЕНТАЛЯ. 37897

КТО ПОБѢДИЛЪ? КРЕМЪ КАЗИМИ!

**Безспорно радикально удаляетъ веснушки,
угри, пятна, загаръ, морщины и др. дефекты лица.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. ПРИ ПОДПИС. 2 р. РАЗСРОЧКА. 1 МАРТА 1912 г. 1 р. 50 и

3-й годъ изд. **ВЪ ГОДЪ** **„ГАЗЕТКА“** 52 „ГАЗЕТКИ“
3 р. 50 к. **дѣтей и юношества** 52 приложенія въ краскахъ
съ приложеніями **для всѣхъ возрастовъ** 52 странички малышей
пересылкой и доставкой **3** преміи книги

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ ПРОСПЕКТЪ съ РИСУНКАМИ

„KURJER POLSKI“ na rok 1913-y

Pismo społeczne i polityczne, wychodzi oodziennie, nie wyłączając świąt
pod redakcją **Ludwika Straszewicza.**

Cena: cztery ruble rocznie, jeden rubel kwartalnie, dla wszystkich,
którzy prenumerują „Kurjera Polskiego“ bezpośrednio—w kantorze pisma,
lub przesyłają pieniądze przekazem.
Dla osób prenumerujących Kurjera za czymkolwiek pośrednictwem —
(księgarzy, biur pocztowych i t. d.) „Kurjer Polski“ kosztuje: rocznie rubli 4
4 kop. 60; półrocznie rubli 2 kop. 30, kwartalnie 1 rubel kop. 15.
„Kurjer Polski“ pomimo tak niskiej ceny zawiera też samą treść, co
dzienniki duże i drogie. Więc: artykuły wstępne najrozmaitszej treści. Wiadomości
z całego świata. Informacje naukowe i życiowe. Telegamy i t. d.
„Kurjer Polski“ co tydzień dodaje bezpłatnie wszystkim prenumera-
torom, ilustrowany

„TYDZIEŃ POLSKI“

w którym mieszczą się interesujące artykułki naukowe, historyczne, po-
wieści, nowele, rozmaitości, fraszki, szarady, zadania i t. d.
Warszawa, Ś-to Krzyska N-ry 34 lub 36.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается
бесплатно проспектъ, указывающій путь,
какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
Москва, Бутырскі, Сергіевскій пер.,
домъ № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

Изъ Берлина

Высылаемъ

беспл. нашъ каталогъ на
русс. яз. № 25 граммо-
фон. Вагтъ.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: Германскій
Экспортъ
Deutscher Export
Берлинъ, 68
(Германія). 37840 6-6

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ

ИСПЫТЫВАЮЩИМИ
ВѢЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ
Нашъ популярная гомеопатическая лечебная прат-
ное объясненіе гомеопатическаго способа леченія
людей и животныхъ. въ 3-хъ частяхъ, съ иллюстраціями
— ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ — высылается **БЕЗПЛАТНО** по адресу
21 нов. марша на почтовый и другіе расходы
— (заказывать 28 коп.: налож. платъ НЕ высылается) —
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница имеетъ
многочислнмъ письменные софты Платъ 50 и
породнымъ лечебнымъ Деривера, 4-е изд. Цѣна 1 р

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Узрнх

отъ
ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. н.лож. плат. изъ оптов. склада
Рич. Пето. СПБ. Караван. ул. 5, кв. 8.

БЕЗПЛАТНО

высылаю условіе о взаимномъ и личномъ
обученіи мыловаренію.
Совѣтую заняться мыловареніемъ, по-
тому что оно очень выгодное занятіе.
Чтобы несомнѣнно научиться мыло-
варенію, нужно учиться, хотя и заочно,
но только у того мыловара, который
обучаетъ и лично.
Я, за обученіе мыловаренію и за вы-
годный и повятный способъ мыловаре-
нія, получаю отъ учениковъ своихъ до
200 благодарностей. Ручаюсь, что и Вы
будете благодарить меня.
Адресъ: Красноуфимскъ (Пермск.
губ.), на мыловаренный заводъ, **МЫЛО-**
ВАРУ КЛЮКАНОВУ.
Прому сообщить № и названіе га-
зеты или журнала, въ которыхъ помѣ-
щено сіе объявленіе. 37908

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1912 г.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ИМЕНИНАМЪ
И ПРАЗДНИКАМЪ

ЯПОНСКІЙ

МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

редкостной красо-
ты, захватительно
прочный, необычайн., имѣетъ чудный
блескъ, дѣлѣтъ, въсь и всѣ преимущества
настоящаго.
Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскош-
ное украшеніе и дополненіе туалета.
Незамышляемъ въ особенности къ откры-
тымъ платьямъ.
Имѣется всѣхъ оттѣнговъ: бѣлый, желто-
ватый и розоватый.
Цѣна за кольцо любого оттѣнка съ зам-
комъ „Дубль“ 8 руб., съ золот. замкомъ
въ 56 пр. 10 руб. 4-2
Требованія адресовать: С.-Петербургъ,
Литейный, 45.—В. ювелиру
С. М. ВОЛОСЪ.
(Фирма существуетъ съ 1873 г.).
Высылаются немедленно на первую
требованію натовеннымъ платеж., безъ
задатка. Пересылка и упаковка въ Евр.
Россія за счетъ фирмы.
Иллюстрированный каталогъ выси-
ляется по требованію бесплатно.

90 руб.
въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояние не мѣшаетъ. Условия высылаемъ бесплатно МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЪЗЛЪНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новгородская, 9—12.

ПОКА НЕ ПОЗДНО,

потребуйте 1 бесплатн. экземпляръ „Спутникъ больного и здороваго челоѣка“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, ихъ леченію и сохраненію здоровья“. Бесплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ. Съ требованіями обратитесь: **Т-во ГАНМЕДЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

Коммерческій № 10—5.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ

скидка до

75%

со стоимости

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ

„ФЕНИКСЪ“
МОСКВА,
ДОНСКАЯ УЛ., СОБ. Д. № 42—6.

ВЯЯКОЗА

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ

ИНФЛЮЭНЦЪ,
КАШЛЪ,
КОКЛЮШЪ,
ГРИППЪ,
БРОНХИТЪ

и
ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ
ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ
ОРГАНОВЪ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЕЖЕН. ИЗД. — РУССКАЯ — СЪ ИЛЛЮСТР. МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Открыта подписка на 1913 г. (XX г. изд.). Подписная цѣна 5 руб. съ пер., отд. № 20 к., объявленія 30 к. стр. Подр. объявленіе и катал. изд. высыл. бесплатно. Редакція: СПБ., 2 рота Изм. п., 16. Ред.-Изд. Ник. Финдейзенъ.

ЛАНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА

и
ЛЪЧЕБНЫЙ ВІНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.

Въ Сибирстополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Ласервалье.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.
Въ Енатеранославѣ.
Въ Енатеринбургѣ.

СТАРЪЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года.

Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и Ко,
пресмникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
рекомендуетъ дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ, хурковья и безхурковья, Национальной Бельгійской фабрики.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

Настоящій запахъ стѣжей цвѣтущей сирени имѣють только новѣйшете духи ПОЗЕ

Parfum Lilas

Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,
придворный поставщикъ
Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

ОХОТА есть ЖИЗНЬ!

Открыта подписка на 1913 г.
на старѣйшій въ Россіи двухдѣльный художественно-иллюстрированный, преміированный высшими наградами, журналъ

„ОХОТНИЧІЙ ВЪСТНИКЪ“

съ безцѣнными богато иллюстр. прилож. къ нему—двумя журналами:
II. „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ и СОБАКОВОДСТВО“.
III. „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ съ отдѣломъ СПОРТА“.

48 №№, 1,000 страницъ текста, 5,000 иллюстрацій.
Девизъ журнала: **ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ, и ОХОТА ДЛЯ ВСѢХЪ.**
За всѣ 3 журнала 4 руб. въ годъ съ перес.
За 1 руб. 25 коп. ДВѢ ДОПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ.

IV. 24 ХУДОЖ. ВЪ 3 КРАСКИ ОТКРЫТКИ СЪ ОХОТНИЧЬИМИ СЮЖЕТАМИ.
V. ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ съ иллюстрац. ОХОТА ВЪ ПРОЗѢ и СТИХАХЪ. Избранные разсказы и стихотворенія лучшихъ современныхъ охотниковъ-писателей.

Контора и редакція журнала: Москва, Б. Кисельный пер., д. Франкъ.
Издатели: Т-во на паяхъ „ОХОТНИЧІЙ ВЪСТНИКЪ“.
Сподна оплачены, капиталъ 250,000 руб.

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, рядъ съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшонныя Врч. Управл. за № 1573.

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоравливающее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это—

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРВЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый отблескъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

правая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАНТЪ,

которая готовится въ всѣхъ отбѣвахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Главный складъ этихъ средствъ при Институтѣ.
Въ СПБ.: Гороховая, 33.

Кромѣ того, эти средства можно получать во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ бесплатно.

ИЗОБРЕТЕНИЯ

финансирую, патентную же гарант. Уполномоч. Международ. союза патентных Бюро — К. Гранденбергъ, Варшава, 37369
Возвѣд., № 68.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ

200 открыток ишемъ разныхъ сюжетовъ. Цѣна съ пересылк. нал. плат. 4 р. 50 к. Адресъ: Москва, Т. Костъ, 37301 М. Харитоньевскій, д. 7, кв. 45.

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРИИ.

Услов. и пробн. лекц. бесплатно.
37716 Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

РУКОВОДСТВО-АТЛАСЪ

по столярно-мебельному мастерству. Множество рис. и чертеж. въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ — чертѣ текста. Цѣна съ пересылкой 1 р. 20 к. Наложениемъ платежомъ дороже на 10 коп. Адресъ: Чусовской заводъ, Пермской губ. в уѣзда. А. Р. Храмцову.

Одинъ рубль и 95 к. стоятъ наши часы акеръ, патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. английской стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ лижнепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду приобрѣт. больш. фабр. склада вазнач. низкую цѣну. 3-й перес. налож. платеж. присчит. 45 к., въ Сибирь 75 к. При заказѣ 3-хъ час. и больше перес. ваша. Непонрав. приним. обратно. 37320 Торг. Домъ **Бр. Любна, Лодзь. А. 18.**

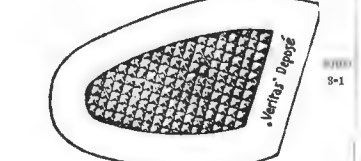
В АЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ

Высш. налож. платеж. готов. элегант. верхн. зими. юбку изъ чисто-шерст. трико съ богат. отлѣлк. и больш. англ. шаль-платокъ, 3 арш. длан. и шпр. Очень модно, прочно и изящно, всего за 2 р. 95 к. Нил. лучш. сортъ 3 р. 95 к. За перес. 55 к. При вышн. 3-хъ юбокъ и шал. перес. наша. Не повр. возвр. деньги. Адр. гор. Лодзь, центр. фабриканту Ив. Домашевичу, 3—16.

Резиновая подошвы

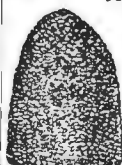
„ВЕРИТАСЪ“

съ кожаными ободкомъ.
Русскій патентъ № 5693.

сохраняютъ ноги въ теплѣ и сухими.
Непромокаемыя!
Не скользятъ!
Не изнашиваются!
Разъ испытываю, требують всегда.
Представитель для Россіи Я. С. Вернигъ,
Центр. Ремесленн. Дв., 12.

Торговый домъ **Льва Рубашкина, Лодзь Н.** предлагаетъ еще небывалое **КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА** только за 2 руб. (3)

въ искусство. высш. сорта черн. или т-сѣр. каракуля на черн. чисто мех. атлас. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высш. нал. пл. безъ зад. За пер. и улав. въ ящикъ пресч. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Непонрав. приним. обратно и возвращ. деньги сполна.

ЕДИНСТВЕННАЯ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ

Тысячи благодарностей.

ПУСТОТЫЛЫЙ БЕТОННЫЙ КАМЕНЬ

Наивыгоднѣйшій материалъ для всѣхъ построекъ и для пролази, особенно при дорожномъ пескѣ. Лучшіе станки **САЛА-МАНДРА** для его выработки и бетономъшальн. Специальныхъ знаний не надо. Проспекты высылаютъ бесплатно. Инженеръ **М. КАЛИНИНЪ**, Премии. Инж. **В. ПАНОВА**.
Москва, Зубов. б., Теплый п., 20.

Э. К. ШТЕЙНЕРЪ,

Складъ лыжъ. Каталогъ бесплатно.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлава, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большнвѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провали на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, яркимъ, упругимъ, а кожу вѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже. 0-во „Меркурий“, Лодзь. 7. А.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НОВОСТЬ! ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912—13 гг. на новый, небывалый, развеселый, съ забавными преміями, иллюстрированный, юмористическій журналъ-газету

1 р. 35 к. **„МУХА“** **75 к.**

въ годъ съ до- ставк. и перес. на полгода съ до- ставкой и пересылк.

Наша „МУХА“ съ карриатурами и смѣшными фигурами будетъ жужжать звонко! Трещи барабана перепонка. Куплеты, куплетюки и любовныя шутки. Въ каждомъ № рисунокъ, шарж и эпиграммы. Берегитесь, милыя дамы, а также и мужчины, бойтесь и вѣдьмъ ещѣ прѣвнѣе. Люба для и дымъ безъ огня. Не журналъ, а кавардак! Нишеть этакъ, нишеть такъ. Смѣхота!

- 52 преміи-шутки** для веселой минутки, по одной на каждую недѣлю гудѣло получаетъ каждый подписчикъ. Вотъ это дѣло! Читайте!
- 4 сборника** интереснѣхъ вѣдорника, полное со- сравнѣ куплетювъ всѣхъ поэтовъ.
- 4 кувырчалки** веселая шутка для зимнихъ ве- черовъ въ гостини.
- 2 альбома** для дома, тѣмъинствн. приключеній лю- дей въ маскалѣ.
- 2 фигли-мигли** складн. павогама безъ стекла, сюрпризъ для жены и тещи.
- 4 фрикадельки** вертящіяся на особомъ меха- низмѣ, котор. кажд. сдѣлаеть самъ, сюрпризъ зимнихъ вечерамъ.
- 2 кикибушки** не люди, а чухны, хуже чѣмъ коп- чухны. Додержашъ за нитку, вы- вонешъ у всѣхъ улыбку.

ЭКА! Многія преміи въ краскахъ. ЭКА!

Итакъ, каждый подписчикъ будетъ съ „МУХОЮ“ и, кроми того, получаетъ безплатный билетъ для входа въ фокусный ка- бинетъ. Пошли на близку: на 1 годъ—1 р. 35 к., на полгода—70 коп. съ пятачкомъ. „МУХА“ будетъ вылетать съ Ноябрь 1912 г. до Января 1913 г. Весело! **Льготная подписка:** лица, которая подписана теперь же, получаетъ, кроми всѣхъ премій, еще двѣ преміи съ № 1, а именно: смѣшной радужный календарь на 1913 г. съ предсказаніемъ, и еще „Тили-тили-талоочка!“—Лица, которая добавляетъ еще 15 коп., получаетъ еще одну премію, **НОВЫЙ, полный, вселяющійся всероссійскій путеводитель для алкоголиковъ**, съ смѣшными иллюстраціями, „заказанъ мѣсяцъ“ и интерес. планомъ: какъ выпить и тѣе тѣе. Подписки направляютъ по слѣдующему адресу: Москва, Подвинскіи, д. О-ва Россія № 10—10, въ редакцію веселого журнала „МУХА“. Вниманію! № 2 „МУХА“ была замечена въ всѣхъ подпискахъ съ одиннадцатю преміями. Про № 3 будетъ сюрпризъ—премія.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высылаю до требованія кол- лекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсъ, 37489 Вѣна (Австрія), I. Адлергассе, 8.

ЛЫЖИ

съ полн. снаряж. и патками вы- сылаются влож. платеж. по получ. 1 рубля заплата: мужскія—3 р. 75 к., дамскія—3 р. 25 к., дѣтскія—1 р. 50 к. Необходимо сообщить свой ростъ и вѣс. Петербургъ, Литейный, 41, кв. 7, И. К. Афанасьевъ.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТАХЪ?

Почтн. зараб. для кажд. Подробн. проси. за двѣ семн. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Колѣяна“, отд. 3.

Курсъ и Методъ Проф. Каллигр. Пинтъ удаетъ Высочайшихъ наградъ, Grand-Prizъ Лривр. Спб. Им. Ак. Худож. Общ. Учен. Ком. М. П. Почерки испр. Заочн. обуч. и каллигр. въ 10-7к. марокъ, высыл. условія и программы Спб. Литейный 57. — П.

на МАНДОЛИНЪ, ГИТАРЪ
ЗАОЧНО
Всѣмъ желающимъ высылать бесплатно. Адресъ: Москва, Срѣтенка, 21. 75 „ЛУЧШИЕ МУЗЫКА“

ЭКОНОМІЯ!

ПОКУПАЯ ОЧКИ, пенснѣ и лор- неты по рецепту и личному выбору у оптика

А. БУРХАРДЪ,
Невскій, 10.

Вы получаете 20% скидки.
Самый точный подборъ очковыхъ стенокъ.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и погары „Трей- зертъ“ можно достать во всѣхъ виднѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллю- стрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ выносившихъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требова- нію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,** № 37 Бангоръ Гауэ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія.

Каждому фотографу-любителю является цѣннымъ Рождественскимъ подаркомъ роскошное издание

„САМОУЧИТЕЛЬ

ФОТОГРАФИИ“

А. К. ЕРЖЕМСКІЙ

цѣна 3 руб. 60 к. 4-ое дополн. изд. 439 стр. текста съ 403 рис. Издатель А. П. Польшманъ, Спб., Лахтинская, д. 14, кв. 6.

Состоитъ изъ 10 главъ: 1. Выборъ аппаратуры. 2. Подготовка пластинокъ. 3. Экспозиція. 4. Развитие. 5. Тонированіе. 6. Съемка. 7. Съемка на открытомъ воздухѣ. 8. Съемка на водѣ. 9. Съемка на льду. 10. Съемка на скалахъ.

ПРОСИТЪ всѣхъ мертворождѣ **НЕВУЖНЫЯ** **ВЕЩИ** обременяющія **ХОЗЯЙСТВО** **СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО. ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.**

Простить ничего не слѣдуетъ и ничего не бросать въ усорный ящикъ, все будетъ принято съ благодарностію.

По какому-либо требованію присылать артель- щина, который обязанъ жертвовать выслать инстанцію, или бы мало помертворождѣ.

Тарасовъ пер., 26-а.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

на большую политическую газету

УТРО РОССИИ

IV годъ
изданія.

IV годъ
изданія.

Въ 1913 году газета „Утро Россіи“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи.

Въ 1912 г. на страницахъ „Утра Россіи“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Т. Ардова, М. Багриновскаго, Г. Н. Брауна, проф. Р. Брандта, А. Н. Брянчанинова, проф. Л. Е. Владимірова, М. В. Грулева, П. Гнѣдича, Гаррисъ, Ното Novus'a, С. Глаголя, В. Е. Ермилова, А. Койранскаго, проф. Г. Э. Конюса, проф. Ф. Е. Корша, С. Кречетова, Петра Кожевникова, проф. Г. А. Кожевникова, проф. Н. Д. Кузнецова, проф. Н. М. Кулагина, Н. Лопатина, Н. А. Маркса, А. Мертваго, Н. М. Минскаго, Д. Моора (карикатуристъ), И. Новикова, П. Нируса, Н. Оскольскаго, проф. І. М. Покровскаго, М. М. Попелло-Давыдова, Ф. Сологуба, В. Ф. Тотоміанца, С. И. Четверикова, Финансиста, С. Юшкевича, Эмте и мн. друг.

37733 5-3

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 1 годъ — 8 руб., на 1/2 г. — 4 руб., на 3 мѣсяца — 2 руб., на мѣсяць — 75 коп.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апр. 3 руб., къ 1 июля 2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяць.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульваръ, д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газ. „Утра Россіи“.

Изъ Берлина высылаемъ
бесплатно нашъ каталогъ на русск. языкѣ
№ 24 швейныхъ машинъ Ваттъ.

ЦѢНЫ баснословно
дешевыя. Требуете
немедленно на откр.
за 4 коп. Адресъ:
ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ
DEUTSCHER EXPORT
BERLINЪ SW. 68
(Германія).

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской
работы рекомендуютъ

И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (С)
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-куррантъ высыл. бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106
БЕЗПЛАТНО.

**ЛУЧШІЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ
ПОДАРОКЪ**
для дѣтей школьн. возраста

это кинемато-
графъ съ волшебнымъ фона-
ремъ и фотографическій аппа-
ратъ. Цѣны отъ
3р. 50к. и доро-
же. — Проспек-
ты высылаются
по требованію
бесплатно. Торговый домъ
Ф. Юхимъ и К^о.
Склады фотографическихъ принадле-
жностей:
С.-Петербургъ, Невскій, 1.
Москва, уголъ Софійки и Рожде-
ственки, № 5.

**ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ
НОВОЙ ЗАПИСИ**
Анц. 0-ва Граммофон.
Двухсторон. 10-тидюйм. по 1 р.
СЛАВЯНСКІЕ ГИМНЫ.

Хоръ А. А. Архангельскаго.
Греческій гимнъ.
Черногорскій маршъ.
Сербскій гимнъ.
Шумя, Марца, болг. гимнъ.
Боже, Царя храни, русск. гимнъ.
Общеславянскій гимнъ.
Духовн. хоръ Архангельскаго.
Рождество Христово.
Дѣва днесь.
Духовный хоръ Юхова.
Христосъ рождается.
Задостойный Рождества.
Съ нами Богъ.
Дѣва днесь.
М. И. Вавичъ.
Моя мечта, дѣт. ром.
Увида Васъ, „ „
Очи черныя, „ „
Что болитъ, дѣтя. 37894

При заказѣ не менѣе 7-ми пластинокъ
за пересылку не платятъ. Высылаемъ на-
лож. платежомъ безъ галатка. Заказы-
вать можно по каталогамъ друг. фирмъ:
Сирена по 60 к., Стелла—80 к., Бека—60 к.,
Зонифонъ—85 к. Прейсъ-куррантъ грамо-
фоновъ и каталогъ пластинокъ высыл.
по требованію бесплатно. Торг. Домъ
Г. П. ПОЖИКОВЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 54—Н.

Большими

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обма-
нуть посредствомъ широковъщательныхъ рекламъ о жидко-
стяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламъ
самымъ беззащитнѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и
ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, кото-
рые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ сво-
имъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ
какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто
содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртут-
наго лѣченія, сердечныхъ заболѣванійхъ (ожирѣніи, склерозѣ
сердца, сердцобіеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ,) артеріосклерозѣ,
алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ
перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Спер-
миномъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о кото-
рыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ уче-
ныхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ
и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей
съ разными названіями, о негодности которыхъ
издана особая брошюра, которая высылается
безвозмездно съ новѣйшей литературой о
Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ.

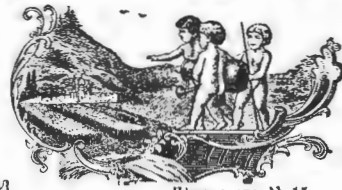
**Органотерапевтическій Институтъ
Профессоръ Д-ръ Пель и с-ва
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.**

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 51.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
изданія

Выдакъ 22 декабря 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по сѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. сочин. Оскара Уайльда“ кн. 8.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

САНЪ-РЕМО

ОТЕЛЬ РОЯЛЬ
ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА.
37447 Садъ, Гаранжъ.
Владѣлецъ М. BERTOLINI.

ДУХИ

ШАРМЪ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix ПАРИЖЪ

№ ноты 10 коп. экз.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Догтарный пер., свой
7711 домъ № 7. Каталоги безплатно.

ФОТО

графич. снимки французскихъ краси-
вицъ. Интерес. каталоги высыл-
въ закрит. пакетѣ по подуч. 5-ти
7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р.
10 р. и 15 р. выс. по пох. стоимости. Адр.:
М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 11.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги безплатно. Отправка нотъ
77924 наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономъ.

Автоматическій пятновыводный
„Кремь ЧУДОДЪЙ“
ЛЮДВИГА КЕРЯЙНЪ

20
и
35
коп.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬН. КРЕСТОМ. 37448
Сост. изъ 400 №№ разн. авт. совр. и стар.
Рекоменд. сельск. хор. музаст. и учебн.
завед. Подр. см. объявл. „Нивы“ № 47, стр. 2.

La Corrida

PARFUM
ULTRA
PERSISTANT.

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИММЛЕРЪ
Москва, И. Басманная, д. 14.
для
страда-
ющихъ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢ-
ЧЕНИИ. — Условія лѣченія высыла. безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО
съ без-
платными
приложеніями. Программа, пробная лекція
БЕЗПЛАТНО. Адрес: книгоиздатель-
ство „Кругъ Самообразованія“, С.-Петер-
бургъ, Невскій пр., 92—30. (11)

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомен-
дуемымъ всѣми врачами, которое устраи-
ваетъ излеченіе скоро и радикально и
гарантируетъ болѣзнью полнѣйшій секретъ,
является

EUMISTINE
въ лабораторіи Д-ра М. Leprince
въ Парижѣ.
Доза: 3—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

PARFUM
DOLCE MIA
V. RIGAUD — PARIS.

ДУХИ
„ДОЛЬЧЕ МІА“
В. РИГО — ПАРИЖЪ.
Rue de la Paix, 16.

Только 6 р. 25 к. пара
плюшевыхъ одеждъ изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухстороннія, теплыя, прочныя;
красивые новые рисунки въ стилѣ „МОДЕРНЪ“ и „РОКОКО“. Можно
получать и выписывать съ нал. плат. непосредственно только отъ фабриканта
Торговый Домъ ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 36/12. Упаковка за счетъ магаз., а пересылка за счетъ
покупателя. Въ Азіатск. Россію товаръ высылается по полученіи стоимости.
Покорнѣйше просимъ не смѣшивать съ варшавскими и лодзинскими однородными
объявленіями.

ЗОНОФОНЪ

ИЗДѢЛІЯ ОБЩЕСТВА „ГРАММОФОНЪ“ СЪ ОГР. ОТВ.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ И ДЕШЕВЫЯ
ПЛАСТИНКИ ДЛЯ ГРАММОФОНА.
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЪ РОССИИ ВЫБОРЪ ПЬЕСЪ, ВЪ ИСПОЛНЕНИИ
ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.
Продаются во всѣхъ городахъ, въ каждомъ граммофонномъ магазинѣ.
ПОЛНЫЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
ОБРАЩАЙТЕ ВНИМАНИЕ НА ЭТУ МАРКУ

Кноррь

Овсяная мука. Превосходная пища для дѣтей, испытанная въ теченіе болѣе 40 лѣтъ. Способствуетъ пище-варенію. Продается въ пакетахъ 1 и 1/2 фун. Обратите внима-ніе на имя «Кноррь» на каждомъ пакетѣ. Гдѣ видѣли «Кноррь» не имѣются, обратитесь за указаніями источниковъ къ Акц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ и Н. (Германія).

6 ПАПЫРОСЫ №6. **ЛАФЕРМЪ** 10 шт. 6 коп.

Безплатно требуйте под-робности курсовъ газеты, техника. Кор-респонд. Газетно-журн. трудъ. 1-е въ Рос. Сущ. 7-й г. Публич. заробот. Одесса, Ри-шельевская, д. Мар. № 12, Чивовбару. 37858 Остерег. подражаній. 4-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на XII годъ изд. богат. иллюстр. журналь
„АВТОМОБИЛЬ“ 7 р. въ годъ съ дост.
 4 р. полгода съ дост.
 Руководящій органъ автомобилизма въ Россіи.
 Редакция: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛИТЕЙНЫЙ, 36.
 Подписка во всѣхъ книжн. магаз. и почтовыхъ конторахъ.

РОЗА-ЧАРОДЪЙКА
 ДУХИ МЫЛО ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ
 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Агенты на 1913 годъ нужны для продажи картинъ; разрѣш. Мин. Имп. Дв. къ юбилею Дома Романовыхъ. Образецъ картины 75 коп. налог. плат.
В. К. ГЕНИГЕРЪ, Варшава, Долгая, 5.

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
 ПИЩА „АЛЕНБЪРСИЪ“
 Лабораторіи Allen & Hanburys, Ltd., London.
 При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей **ЕДИНСТВЕН- НАЯ**, вполне замѣняющая мате-ринское молоко **СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.**
 Брошюры высылаются безплатно главн. представителю для Россіи М. М. Селитренныгъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ апте-кахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Большая ежедневная политическая и литературная
ГАЗЕТА „РОССІЯ“ Годъ изд. 9-й
 въ **1913 году** будетъ выходить на прежнихъ основаніяхъ съ безплатнымъ приложеніемъ
ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО
 отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и система- тического къ нему **УКАЗАТЕЛЯ** (въ 1912 году онъ составилъ ТРИ большихъ тома, свыше 5,000 страницъ, которые въ от- дѣльной продажѣ стоятъ **9** рублей).
 По богатству и качеству даваемого матеріала «Россія» есть самая де- шевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная цѣна съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. 40 к. на полгода, 2 р. на 5 мѣс., 1 р. 20 к. на 3 мѣс. и 40 к. на 1 мѣсяць.
 Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“ СПб. Невскій пр., 112.
 Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

ВЕСНА ЛЬТО 1913 г.
САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
АЛЬБОМЪ для **ПЛАТЬЕВЪ** и **БѢЛЬЯ**
 СЪ НАТУРАЛЬН. ОБРАЗЦАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ **≡ БЕЗПЛАТНО. ≡**
Торговый домъ „АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и С^{ВЯ}“
 въ селѣ ГОЛЫЙ КАРАМЫШЪ САРАТ. ГУБ.

И. Ижакевичъ. Колядки въ Малороссіи.

Наслѣдство.

Разсказъ Ив. Островного.

I.

— Да, это очень, очень приятно, — говорит своей женѣ, Маргаритѣ Ивановнѣ, Антонъ Федотычъ Шарпенко-Ящукъ, держа въ рукахъ изрядныхъ размѣровъ листъ мягкой воценой бумаги, на которой былъ начертанъ и красками разрисованъ планъ. по-видимому, какого-то имѣнія. — Я многое тутъ припоминаю. Вотъ это озеро, отмѣченное синей краской... По-тамашнему оно называется — станъ или ставокъ... Да... Тамъ, помню, мальчишкой я въ немъ купался, по цѣлымъ днямъ, бывало, съ утра до вечера болтаешься въ нагрѣтой солнцемъ водѣ. И бубырей ловилъ... Ты вѣдь не знаешь, Марочка, что такое бубыри?... Ха-ха... Ну, конечно, гдѣ же тебѣ знать! Бубыри, это — просто-напросто бычки, но ты, пожалуй, ничего не слышала и про бычковъ? Ха-ха... Ну, гдѣ же! Ты выросла въ Петербургѣ, гдѣ не имѣется ничего подобнаго. А бычки, это — такая маленькая рыбка съ большой головой, очень вкусная, увѣрю тебя. Такъ вотъ я ихъ и ловилъ. Этакъ, знаешь, подъ камень руку запустишь, а онъ тамъ и сидитъ... Ну, зажмешь его хорошенько въ кулакъ и вытащишь. Да... А вотъ тутъ... около дома, кузница стояла, и, помню, я часто бѣгалъ туда, становился около горна и съ упоеніемъ смотрѣлъ на то, какъ кузнецъ... Пстой, пстой, какъ его звали? У него была такая широкая борода, и все лицо отъ копоти черное, а зубы бѣлые... Пахомъ... Кузнецъ Пахомъ. Да... Какъ онъ изъ куска раскаленного желѣза дѣлалъ подковы... Ха-ха... Мнѣ это казалось чудомъ... Удивительно, какъ это все сохранилось въ памяти... Столько пережито... Тогда мнѣ было лѣтъ восемь, должно-быть, а теперь пятьдесятъ восемь; и вотъ помню кузнца Пахома и подкову.

На минуту онъ положилъ планъ на колѣни, закрылъ глаза и мысленно углубился въ тѣ дальнія времена. Но сейчасъ же открылъ глаза и взглянулъ на Маргариту Ивановну.

— Да, — сказалъ онъ: — да, Марочка... Тогда я былъ босоногомъ мальчуганомъ, котораго за шалости дядя ставилъ въ уголь, а теперь я дѣйствительный статскій совѣтникъ и скоро буду тайный... Такъ я и говорю: хорошо, что намъ достались этотъ клочокъ земли и усадьба. И знаешь, хорошо даже, что земли тамъ всего какихъ-нибудь десятинъ шестьдесятъ. У дяди вѣдь было восемьсотъ. Достанься мнѣ все восемьсотъ, я безпокоился бы, хлопоталъ о продажѣ, волновался бы... А теперь ничего этого не нужно. Мы просто устроимъ тамъ себѣ уголокъ и будемъ лѣтомъ ѣздить туда отдыхать, а? Какъ ты думаешь? Вѣдь хорошо... Благословенная Малороссія... Солнце, степь, дубовые лѣсочки, вишневые садики... Меня тянетъ туда, всегда тянуло... А? Какъ ты думаешь, Марочка?

— Но, милый Антоша, если тебѣ это приятно, я, разумѣется, съ удовольствіемъ... Сама-то я ничего этого не представляю себѣ.

— Ну, еще бы! Гдѣ же тебѣ! Ты выросла на берегахъ Маркизовой лужи... ха-ха... Но ты увидишь, что тамъ земной рай. Да, да, я увѣренъ, ты полюбишь мою родину. Я, конечно, отсталъ, заслужился здѣсь, ну и не даромъ... Но все-таки вѣдь я — Шарпенко-Ящукъ! Мы приходимъ отъ знамени того запорожскаго есаула Ящука, который... Н-да... вотъ я забылъ, что онъ дѣлалъ. Что-то такое съ турками или татарами... Но, однимъ словомъ — подвигомъ... И отъ него пошли Шарпенки-Ящуки, то-есть собственно Ящуки, а Шарпенко — это ужъ потомъ прибавлено.

Маргарита Ивановна, слушая эти рѣчи своего мужа, неторопливо раскладывала насѣяныя. Было часовъ девять зимняго вечера. Въ небольшой гостиной, уставленной мягкой мебелью, на которой предусмотрительно были надѣты чистые, свѣжіе чехлы, горѣла одна электрическая лампа, стоящая на столикѣ.

Маргарита Ивановна, несмотря на то, что мужъ ея занималъ довольно солидное положеніе и получалъ соответствующій ему окладъ, по привычкѣ, укоренившейся въ ней еще съ молодости, когда она росла въ обрусѣвшемъ нѣмецкомъ семействѣ, изъ котораго происходила, всегда и во всемъ соблюдала умѣренную экономію, никогда однакожъ не доводя ея до скупости.

Супружество ихъ длилось уже около тридцати лѣтъ. Были они бездѣтны, жили дружно, въ домѣ ихъ всегда была глубокая тишина. Маргарита Ивановна умѣла устроить въ немъ покой и уютъ, благодаря чему Антонъ Федотовичъ могъ свершать свое служебное поприще, въ полной мѣрѣ отдавая ему все свои силы.

И ужъ это была не ея вина, что, несмотря на нормальнѣйшую, какую только можно представить, жизнь и прѣвѣннѣйшій нѣмецкій столъ, Антонъ Федотовичъ все-таки долженъ былъ заплатить дань столично-чиновному режиму, и при томъ довольно жестокою данью.

Всегда онъ былъ какой-то вялый. Уже на четвертомъ десяткѣ щeki его обрѣзгли, въ походкѣ явилась тяжеловѣсность, аппетитъ испортился. А лѣтъ семь тому назадъ, когда онъ, долго упорствовавшій, наконецъ согласился подвергнуть себя осмотру врача, у него оказались жесточайшій и притомъ весьма давняго происхожденія катарръ кишечника, и печень, и подагра, и еще штукъ десять какихъ-то производныхъ болѣзней.

Послѣ этого Антонъ Федотовичъ пересталъ пить передъ обѣдомъ водку, отказался отъ вина, пива и какихъ бы то ни было закусокъ, питался молокомъ, бульономъ, рублеными котлетками и всевозможными кашами и, кромѣ того, каждое лѣто ѣздилъ на воды, гдѣ усердно полоскалъ свои внутренности.

Съ Малороссіей, изъ которой онъ дѣйствительно происходилъ, у него не было никакихъ сношеній. Дядя, у котораго онъ жилъ въ дѣтствѣ (такъ какъ онъ остался сиротой), давно умеръ. Близкой родни не было. Восемнадцати лѣтъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, здѣсь кончилъ университетъ и поступилъ на службу и съ тѣхъ поръ только служилъ, и все въ Петербургѣ, медленно шествуя по лѣстницѣ должностей и чиновъ.

На Маргаритѣ Ивановнѣ онъ женился въ то время, когда вовсе не предполагалъ, что дослужится до сановнаго положенія. Она была высокая, стройная и хорошенькая и плѣнила его сердце, вотъ и все.

Но, сдѣлавшись его женой, она, разумѣется, внесла въ его жизнь духъ нѣмецкой порядочности и аккуратности и незамѣтно, не только для него, но и для себя самой, совершенно вывѣтрила изъ его души все остатки хохлацкаго склада, и теперь у Антоны Федотыча отъ есаула Ящука ничего не осталось, кромѣ фамилии, которую кто-то изъ его предковъ испортилъ, приставивъ къ ней еще какого-то Шарпенко.

И вотъ однажды случилось извѣстіе, что послѣ смерти нѣкого Ящука, не оставившаго ни завѣщанія ни потомства, Антонъ Федотычъ оказался наслѣдникомъ усадьбы съ шестьдесятю десятинами чернозема, и усадьбы той самой, въ которой онъ провѣлъ свое дѣтство.

Сперва онъ и не подумалъ оставлять себѣ подобное бремя. „Сейчасъ же, какъ только совершится ввѣдъ во владѣніе, продамъ!“ — такова была его первая мысль.

Но когда онъ получилъ подробное описаніе и планъ, въ душѣ его произошло что-то странное. Раскрашенные неправильныя геометрическія фигурки на планѣ начали вызывать въ его душѣ какъ бы вѣкіе токи, которые скрещивались, перепутывались, расходились и вновь сходились.

Ставокъ... Бубыри... Кузница... Кузнецъ Пахомъ... Подкова... Зеленая левада... серебряныя вербы... Пампушки съ лукомъ...

И начало казаться, что тамъ, гдѣ произрастаютъ все эти пре-

лести, хорошо, уютно, тепло, и что там-то именно найдут покой порядочно уже утомленные службой его нервы, и мало-помалу родилась и созрѣла мысль не продавать свалившееся съ неба наследство, а воспользоваться имъ для себя.

Укрѣпившись въ этомъ намѣреніи, онъ началъ всячески прельщать Маргариту Ивановну, изображая передъ нею красоты Малороссіи, припоминая кой-что изъ нравовъ ея жителей, а главное—наширая на солнце и тепло.

Маргарита Ивановна давно уже перестала пользоваться какими бы то ни было свѣтскими развлечениями и сосредоточила все свое вниманіе на домашней жизни и на уходѣ за Антономъ Фодотычемъ, который съ каждымъ годомъ все больше и больше нуждался въ немъ. И ей было въ сущности все равно, лишь бы ему было приятно. Такъ она и отзывалась на все его ухищренія. И единственное, что еще до извѣстной степени казалось ей сообразительнымъ, это—хитрое указаніе Антона Фодотыча на старость, уже настоящую старость, когда онъ принужденъ будетъ выйти въ отставку, и когда несомнѣнно понадобится пріобрѣсти свой уголокъ. Вотъ тогда-то солнце и тепло Малороссіи ужъ навѣрно пригодятся.

Дѣло происходило въ зимнее время, когда въ Петербургѣ стоялъ довольно крѣпкій морозъ. Антонъ Фодотычъ всегда былъ чувствителечъ къ холоду. Какъ ни старались сорокъ лѣтъ жизни въ столицѣ преобразовать его организмъ, а все же потребность солнца и тепла неукоснительно жила въ немъ и давала себя знать. Въ морозные дни онъ какъ-то внутренно страдалъ и самъ не зная, отчего.

Теперь же, когда открылся этотъ просвѣтъ въ видѣ наследственной усадьбы, онъ какъ-то вдругъ понялъ, и, несмотря на то, что въ Малороссіи тоже стояла зима, все-таки его вдругъ неудержимо потянуло туда.

— Знаешь, что я придумалъ,—говорилъ онъ Маргаритѣ Ивановнѣ въ началѣ декабря, когда стояли особенно свирѣпыя морозы:—вотъ скоро наступитъ праздникъ Рождества, возьму-ка я отпускъ недѣли на двѣ, да махнемъ мы съ тобой туда.

— Куда? — съ выраженіемъ явнаго испуга спросила Маргарита Ивановна.

— Въ Малороссію, на мою родину. Мы поѣдемъ, конечно, въ уѣздный городъ. Тамъ навѣрно отыщутся старыя знакомства, а можетъ-быть, и родня. Тамъ пораспросимъ, разузнаемъ. А оттуда пройдемъ и въ усадьбу. Усадьба отъ уѣзднаго города всего-навсего въ пятнадцати верстахъ.

— Но, Антоша, въ этомъ городѣ навѣрно и гостиницы нѣтъ,—возразила Маргарита Ивановна.

— Ну, найдется что-нибудь. Или ужъ тогда развѣ такъ сдѣлаемъ: я одинъ поѣду, а ты ужъ тутъ поскучаешь на праздникахъ...

Противъ этого Маргарита Ивановна протестовала, но главнымъ образомъ съ той точки зрѣнія, что онъ безъ нея будетъ беспомощенъ.

— Вѣдь ты же знаешь, что тебѣ все вредно, и, если не услѣдить, тебя накормятъ такой пищей, что ты заболѣешь... А безъ меня кто же за этимъ слѣдить будетъ?...

Однако послѣ долгихъ размышленій и переговоровъ Антону Фодотычу удалось увѣрить Маргариту Ивановну, что онъ будетъ крайне остороженъ, будетъ ѣсть только бульонъ и молоко, и наконецъ было рѣшено, что онъ поѣдетъ одинъ, осмотритъ усадьбу, узнаетъ, въ какомъ состояніи домъ и обстановка, что нужно починить и дополнить, а ужъ на лѣто, когда тамъ все будетъ устроено, они поѣдутъ вмѣстѣ.

II.

Дней за пять до Рождества Антонъ Фодотычъ взялъ отпускъ и началъ собираться въ путь. Маргарита Ивановна отпускала его съ сокрушеніемъ. Сама она не ѣхала не потому, чтобъ ей хотѣлось остаться на праздникахъ въ Петербургѣ, а изъ боязни для него же излишняго неудобства и беспокойства изъ-за помѣщенія и разныхъ мелочей. Онъ не умѣлъ самъ о себѣ заботиться, это правда, но онъ постоянно заботился о ней и страдалъ, если она терпѣла какіе-нибудь недостатки.

Но ужъ затѣ она снабдила его всемъ необходимымъ, предусмотрѣла малѣйшій пустякъ, и, благодаря этому, ему пришлось взять съ собой довольно большихъ размѣровъ сундукъ.

Большимъ успокоеніемъ для нея было то, что уѣздный городъ,

какъ оказалось, стоялъ на желѣзной дорогѣ. Значитъ, не придется Антону Фодотычу тащиться на лошадахъ по неизвѣстному краю и, Богъ знаетъ, по какимъ дорогамъ. А чтобы окончательно быть спокойной, она настояла, чтобы онъ взялъ съ собою лакея Климентія, который служилъ у нихъ уже лѣтъ пятнадцать и досконально зная его характеръ и привычки.

И вотъ снарядивъ Антонъ Фодотычъ, сѣлъ въ вагонъ и двинулся въ путь. Климентій уложилъ его спать, и онъ благополучно проспалъ ночь, а потомъ и другую, и на утро поѣздъ остановился въ томъ самомъ уѣздномъ городѣ, который былъ цѣлью ихъ путешествія.

Уже то произвело на Антона Фодотыча отрадное впечатлѣніе, что здѣсь не было удручающаго мороза. Лежалъ тонкимъ слоемъ только-что выпавшій и не успѣвшій растаять снѣжокъ. Надъ нимъ свѣтило яркое солнце, приятный холодокъ градуса въ три, безъ вѣтра.

Извозничьи экипажи оказались лучше, чѣмъ въ Петербургѣ, а самый городъ просто изумилъ Антона Фодотыча. Онъ смутно припоминалъ, какая это была дыра лѣтъ сорокъ тому назадъ, когда онъ въ послѣдній разъ видѣлъ его. Непролазная грязь, никакого подобія мостовыхъ и тротуаровъ, жалкіе дома, жалчайшее освѣщеніе керосиновыми копящими фонариками.

Теперь это былъ настоящій городъ. При вѣздѣ въ него даже видѣли они высоко выведенную трубу изъ желтаго кирпича, и изъ трубы шель дымъ; значитъ, была фабрика. А вдаль была видна еще другая такая же труба.

Въ городѣ улицы оказались вымощенными булыжникомъ. Были тротуары, дома попадались трехъ и даже четырехъэтажные. Кое-гдѣ встрѣчались магазины съ зеркальными окнами, въ которыхъ были выставлены всевозможные товары.

„Эге, — подумалъ Антонъ Фодотычъ:— да это совсѣмъ не тотъ городъ. Видно, не я только дѣлалъ карьеру и повышался въ чинахъ, а и онъ. Ха-ха...“

И ему приятно было видѣть, что родной городъ его, въ которомъ къ тому же, ему, въ качествѣ ближняго помѣщика придется часто бывать, сдѣлалъ такіе успѣхи.

Когда же его привезли въ гостиницу, то онъ окончательно пришелъ въ восторгъ. Онъ думалъ, что найдетъ здѣсь что-нибудь въ родѣ постоялаго двора съ клѣтушками для жилья. И вдругъ нашелъ гостиницу, настоящую гостиницу, въ которой все было, какъ слѣдуетъ—и лѣтница, и коридоръ съ коврикомъ, и ресторанъ, а комнату ему дали просторную, съ мягкой мебелью, съ картинками на стѣнахъ, съ широкой кроватью.

И онъ искренно пожалѣлъ, что не поѣхала съ нимъ Маргарита Ивановна. Отлично бы устроились они здѣсь вдвоемъ. Климентію тоже нашлось помѣщеніе, и онъ тоже былъ доволенъ.

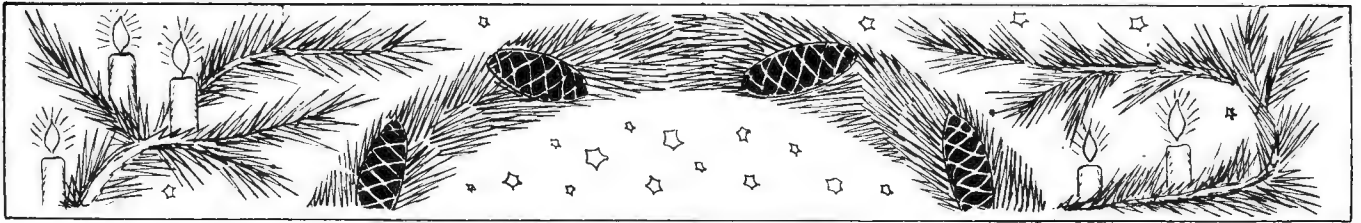
Но главное, что было приятно, это то необыкновенное почтеніе, съ какимъ сразу отнеслись къ нему. Съ него, конечно, потребовали паспортъ, а черезъ пять минутъ послѣ этого явился вполне приличный господинъ, который откомендовался управляющимъ гостиницей и, называя его „ваше превосходительство“, спрашивалъ, доволенъ ли онъ комнатой, не нужно ли ему чего, и въ заключеніе освѣдомился, не приходится ли ему родственникомъ мѣстный городской голова Фодотъ Матвѣевичъ Ящукъ-Шарпенко?

— Какъ? — радостно воскликнулъ Антонъ Фодотычъ:— здѣшній голова носить эту фамилію? Я, признаться, его не знаю, но навѣрное родственникъ. И еще Фодотъ! Это имя у насъ, Ящукъ, родовое. Ужъ въ каждой семьѣ Ящукъвъ непременно былъ Фодотъ. Кажется, и запорожскій есаулъ Ящукъ былъ тоже Фодотъ.

И онъ въ самомъ дѣлѣ искренно обрадовался тому, что у него въ городѣ нашелся родственникъ. Онъ, конечно, сегодня же сдѣластъ ему визитъ и завяжетъ знакомство.

А пока онъ сидѣлъ за столомъ и пилъ чай. Яркое солнце сквозь оконныя стекла наполняло комнату своимъ золотымъ свѣтомъ, и Антонъ Фодотычъ чувствовалъ, что подъ дѣйствіемъ этихъ теплыхъ лучей у него въ душѣ какъ-будто таетъ ледъ. Приятное ощущеніе возврата къ чему-то милому, давнему, заглохшему.

Такъ, должно-быть, ощущаетъ трава, которую доверху засыпало пескомъ, такъ что ея и не видно, и стала она уже глоснуть тамъ подъ пескомъ, безъ воздуха и свѣта, ослабѣли корни, поблѣднѣли листья и стебли.

А. Зикъ. Святая ночь.

И вот поднялся ураганъ и сметъ весь песокъ, и снова солнце обливаетъ ее своими горячими лучами, и крѣпнуть корни, и зеленѣютъ листья и стебли.

— Ну, что, Климентій? Вѣдь хорошо... Ахъ, какъ хорошо здѣсь!

Климентій одобрялъ. Онъ самъ происходилъ изъ Подолья и умѣлъ цѣнить солнце.

— Да, — говорилъ Антонъ Ѳедотычъ: — человекъ можетъ далеко отойти отъ мѣста своего рожденія и погрузиться въ новую жизнь, съ новыми условіями и требованіями, но, когда дни его близятся къ закату, его начинаетъ тянуть домой. Да, домой. Климентій... Вотъ и меня потянуло домой, — здѣсь я и кончу свои дни.

— Да вы, ваше превосходительство, еще послужите и чиновъ еще да орденовъ сколько нахватаете, — возражалъ Климентій.

— Послужу, конечно, но все же закаты близятся, и ужъ тянетъ, тянетъ... Экое яркое солнце. Боже мой! Видѣлъ ты когда-нибудь такое солнце въ Петербургѣ въ декабрѣ?

— Въ сочельникъ, ваше превосходительство.

— А неужели сегодня уже сочельникъ? А я въ дорогѣ потерялъ счетъ днямъ. А вѣдь здѣсь въ сочельникъ ѣдятъ кутью и узварь. Ты знаешь, что это — кутья и узварь? а?

Но Климентій не успѣлъ отвѣтить на этотъ вопросъ, такъ какъ въ это время постучали въ дверь, а затѣмъ вошелъ рослый человекъ вполнѣ европейскаго вида, съ густыми темными усами, съ коротко подстриженной бородой, въ черномъ сюртукѣ.

Оказалось, что это и есть мѣстный Ящукъ-Шарпенко, Ѳедотъ Матвѣевичъ, городской голова. Управляющій гостиницей извѣстилъ его о пріѣздѣ именитаго однофамильца, и онъ съелъ своимъ долгомъ сейчасъ же явиться. Личность Антона Ѳедотыча была ему извѣстна, т.-е. онъ зналъ, что въ Петербургѣ есть такое важное лицо, но родственникъ ли, или однофамилецъ — не зналъ.

Стали считаться и откопали родство, безконечно отдаленное, но все же родство. И этотъ Ящукъ уже не былъ помѣщикъ, даже дворянство какимъ-то образомъ утерять, занимался торговлей и состоялъ пайщикомъ фабрики.

Но въ то же время онъ былъ Ѳедотъ, все-таки Ѳедотъ, традиція сохранилась, тѣмъ знаменитаго есаула Ящука и на немъ почивала. Оказалось, что въ городѣ есть еще другіе Ящуки. Одинъ изъ нихъ — богатый фабрикантъ, но не Ѳедотъ, хотя въ семьѣ у него тоже, кажется, есть Ѳедотъ, а другой дворянинъ, но обѣднѣвшій, служить въ управѣ бухгалтеромъ, и что всего удивительнѣе, такъ это то, что онъ называется Ѳедотомъ.

И это послѣднее обстоятельство трогало и сближало обоихъ Ящукъ — мѣстнаго и пріѣзжаго. Вѣдь вотъ люди жили за полторы тысячи верстъ, въ различныхъ кругахъ, совершенно разными интересами, никогда не слышали другъ о другѣ, а между ними была связь. Все тотъ же древній, единственный есаулъ Ѳедотъ Ящукъ, ихъ общій предокъ.

Антонъ Ѳедотычъ объяснилъ Ѳедоту Матвѣичу цѣль своего пріѣзда. Тотъ зналъ объ имѣніи и бывалъ тамъ и далъ довольно неутѣшительныя свѣдѣнія. Послѣдній владѣлецъ жилъ кое-какъ и обходился съ нимъ небрежно, продавалъ понемногу землю, и все у него валилось изъ рукъ. Запустилъ хозяйство, домъ у него покосился на бокъ, и, чтобы все это возстановить, надобно вложить туда порядочно денегъ.

— Но во всякомъ случаѣ, ваше превосходительство, не ѣхать же вамъ туда на первый день праздника, да и на второй, я думаю, тамъ трезваго человека не отыщете. А потому эти дни вы нашъ гость. У меня семейство, все будутъ рады видѣть у себя именитаго, хоть и дальняго, а все же родственника. Сегодня пожалуйте кутью съ узваромъ кушать, а завтра разговляться. Вы, я думаю, тамъ, въ Петербургѣ, забыли уже, что такое кутья и узварь, и какъ по-настоящему разговляются...

— Забыть не забылъ, а... Да, поотсталъ. Благодарю васъ за приглашеніе и завтра буду у васъ, а сегодня ужъ позвольте отдохнуть. Все-таки двѣ ночи и день въ вагонѣ.

— Но кутья и узварь, ваше превосходительство. Я думаю, это очень много говоритъ вашему хохлацкому сердцу.

— Да, да, это очень заманчиво, а все-таки надо и костямъ лать отлечь.

Мѣстный Ящукъ не считалъ себя въ правѣ очень приставать къ пріѣзжему и на сегодня далъ ему свободу.

— Но ужъ завтра вы нашъ, завтра вы отъ насъ не отвертитесь, ваше превосходительство. Ужъ мы васъ такъ разодолжимъ, что вы, хоть и не видали, какъ изволите говорить, сорокъ лѣтъ Малороссіи, разомъ ее вспомните. Настоящую Украину вамъ покажемъ.

Эту угрозу гостепримства Антонъ Ѳедотычъ, собственно говоря, не понялъ, но и не допытывался. Во всякомъ случаѣ онъ убѣдился, что въ крови у Ящукъ есть общее свойство — любезность, и пообѣщавъ завтра непременно быть у городского головы.

А когда мѣстный Ящукъ ушелъ, петербургскій почувствовалъ усталость, очевидно, вслѣдствіе дороги, и, вмѣсто того, чтобы отправиться обозрѣвать городъ и наблюдать поближе, какія въ немъ произошли перемѣны, онъ прилежъ на довольно удобномъ широкое и мягкомъ диванѣ и заснулъ, да такъ крѣпко, что Климентій вошелъ черезъ часъ, потомъ еще черезъ часъ, и только третья попытка его увѣчалась успѣхомъ. Антонъ Ѳедотычъ проснулся и захотѣлъ ѣсть.

Тогда Климентій, помня завѣты Маргариты Ивановны, самъ отправился на кухню и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы поваръ изрубилъ куриное мясо для котлетки до послѣдней возможности, да чтобы масло было наисвѣжѣйшее. Самъ пробовалъ молоко и, только убѣдившись, что все продукты стоятъ на должной высотѣ, накормилъ ими его превосходительство.

III.

Въ этотъ день Антонъ Ѳедотычъ уже изъ гостиницы не вышелъ. Солнце зашло. Онъ сидѣлъ въ комнатѣ и скучалъ. Явился управляющій, который неотступно старался угодить пріѣзжему гостю, и сдѣлалъ ему предложеніе:

— Сочельникъ нынче, и ужъ всякій житель городской, будь онъ первый богачъ или послѣдній бѣднякъ, трапезуетъ кутьей и узваромъ... И у насъ въ ресторанѣ имѣются кутья и узварь первѣйшаго сорта. Не прикажете ли подать вашему превосходительству?

Антонъ Ѳедотычъ, разумѣется, попросилъ всего этого подать, но, когда управляющій вышелъ, онъ задумался. Собственно, онъ не зналъ, имѣеть ли право съ точки зрѣнія режима, а также настоячивыхъ внушеній Маргариты Ивановны допустить въ свой многострадальный желудокъ эти традиціонныя кушанья. И до такой степени онъ былъ неподготовленъ для рѣшенія этого вопроса, что обратился за совѣтомъ къ Климентію:

— Какъ полагаешь, Климентій?

У Климентія же на этотъ счетъ было опредѣленное мнѣніе:

— Я вамъ скажу, ваше превосходительство, — узварь, онъ въ родѣ какъ бы компотъ, только матеріалъ у него сушеный, а компотъ вашему превосходительству даже докторъ прописалъ, такъ оно и можно. А насчетъ кутьи придется отставить. Кутью ужъ, ваше превосходительство, должно-быть, мнѣ скушать придется.

Такъ это и совершилось. Подали оба традиціонныя блюда. Кутья была сдѣлана изъ крупныхъ, сильно разбухшихъ, пшеничныхъ зеренъ, перемѣшанныхъ съ коришкой, обложена грецкими орѣхами и полита медовымъ сиропомъ. Взглянулъ на нее Антонъ Ѳедотычъ и понялъ, что это кушанье для его желудка было бы смертельно, и поѣлъ онъ только узвара. Климентій же на его глазахъ съ поразительной безопадностью поглотилъ цѣлое блюдо кутьи, и результатъ отъ этого былъ для обоихъ самый благоприятный. Оба отлично спали ночь, и на другой день Антонъ Ѳедотычъ всталъ здоровый и свѣжій.

Это былъ день Рождества. Въ церквахъ звонили къ обѣднѣ. Антонъ Ѳедотычъ почувствовалъ себя обязаннымъ въ столь торжественный день посѣтить соборную церковь уѣзднаго города.

Климентій нарядилъ его въ черный сюртукъ. Ничего мундирнаго, свидѣтельствовавшего о его высокомъ достоинствѣ, онъ съ собою не взялъ, такъ какъ считалъ себя здѣсь частнымъ гражданиномъ. Только въ видѣ уступки Маргаритѣ Ивановнѣ, чтобы все-таки видѣли, что онъ далеко не простой смертный, сбоку была прикрѣплена скромная звѣзда. Когда онъ вышелъ изъ гостиницы, у подъезда стояла коляска, но не извозчичья, а въ родѣ собственной, запряженная очень недурной вороной парой, съ кутявнымъ кучеромъ, отѣтымъ въ пузатый и широкоплечный

кафтанъ. Это уже была дань отъ лица управляющаго гостиницей, который на свой страхъ рѣшилъ, что столь именитое лицо не можетъ ѣздить на простомъ извозчикѣ.

„Ну, что жь, это очень хорошо,—подумалъ Антонъ Федотычъ:—приятно видѣть проявленія уваженія. За это, конечно, придется заплатить. но все же это указываетъ на высокій уровень отношенія, какое встрѣчаютъ въ провинціи даже скромныя государственныя заслуги. Въ сущности, съ петербургской точки зрѣнія, велика ли я птица? Такихъ, какъ я, тамъ сотни. Среди тамошней сановно-чиновной знати я теряюсь, какъ капля въ морѣ. А здѣсь я, можетъ-быть, явлюсь первымъ, да и навѣрно такъ. Гм... Какъ это сказалъ какой-то римлянинъ. Юрій Цезарь, кажется: „лучше быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ послѣднимъ въ Римѣ“. Вотъ это оно самое и есть“.

Въ соборной церкви онъ занялъ скромное мѣсто, но сейчас же былъ замѣченъ. Его одинокая звѣзда произвела сильное впечатлѣніе на мѣстныхъ обывателей, какого навѣрно не сдѣлалъ бы силовъ отъ ногъ до головы раззолоченный мундиръ. Переднимъ разступались, а когда онъ выбралъ себѣ мѣсто, вокругъ него, несмотря на тѣсноту, образовалось на нѣкоторомъ разстояніи пустое пространство, которое никто не считалъ себя достойнымъ заполнить.

Да, скромная, одинокая звѣздочка. Она не Богъ знаетъ какъ блестятъ, но зато какую богатую пищу даетъ она воображенію. За нею можетъ скрываться все, что угодно,—и великолѣпный мундиръ, и чинъ, и разноцвѣтная лента, и несказанныя почести. Каждый можетъ допустить все, что угодно.

Въ уѣздномъ городѣ было много почтенныхъ людей, владѣвшихъ и уваженіемъ и капиталами, но не было ни одного звѣздочка. Даже исправникъ, который состоялъ въ чинѣ подполковника, и не мечталъ о подобномъ отличіи, каковое является неотъемлемымъ признакомъ генеральскаго чина.

И онъ былъ здѣсь, мѣстный исправникъ, бравый мужчина съ густыми усами, закрученными вверхъ. Онъ не только замѣтилъ звѣзду, но догадался, что ея носитель, такъ какъ городской голова успѣлъ уже сообщить ему о пріѣздѣ именитаго родственника, и послѣ обѣдни первый подлетѣлъ къ Антону Федотычу, представился и наговорилъ кучу приятностей относительно того, что, молъ, городъ долженъ гордиться посѣщеніемъ такого лица, которое къ тому же считаетъ его своей родиной.

Затѣмъ подошелъ городской голова Федотъ Матвѣевичъ Ящукъ-Шарпенко и заявилъ, что онъ тутъ же на мѣстѣ и похищаетъ его превосходительство и прямо изъ соборной церкви везетъ къ себѣ, гдѣ, какъ оказалось, будетъ и исправникъ.

Когда они вышли изъ собора, около паперти стоялъ экипажъ городского головы, запряженный великолѣпной тройкой, а вокругъ него толпа обывателей въ праздничныхъ одеждахъ. Ясное дѣло, что уже весь городъ узналъ о прибытіи сановнаго лица, и все хотѣли видѣть, какъ онъ будетъ садиться въ экипажъ.

Послѣднее обстоятельство однако совершилось чрезвычайно просто. Антона Федотыча посадили Федотъ Матвѣевичъ и исправникъ, затѣмъ они оба начали галантно торговаться, кому гдѣ сѣсть, и такъ какъ экипажъ принадлежалъ городскому головѣ и къ нему же ѣхали, то онъ, въ качествѣ хозяина, сѣлъ на скамейку, а исправникъ помѣтился рядомъ съ Антономъ Федотычемъ. Кучеръ стегнулъ вожжами по лошадямъ, и они двинулись среди разступившейся толпы.

IV.

Семейство у городского головы было несмѣтное. Сама голова — высокая солидная дама съ свѣжимъ еще лицомъ, нѣсколько гимназистовъ, съ подюжны дѣвцы-подростковъ, все въ сборѣ, все въ праздничныхъ нарядахъ и все съ любопытными глазами.

Но кромѣ семьи, оказался еще какой-то другой народъ, и тоже не въ маломъ числѣ. Прежде всего—два Ящукъ-Шарпенки, одинъ—утратившій дворянство—потомственный почетный гражданинъ, владѣлецъ фабрики, тутъ же засвидѣтельствовавшій, что самого его зовутъ Семеномъ Игнатьевичемъ, но братъ у него Федотъ, другой—дворянинъ, бухгалтеръ, самъ Федотъ Константиновичъ.

Городской голова пригласилъ ихъ, какъ носителей общей съ пріѣзжимъ фамиліи и, несомнѣнно, имѣющихъ отношеніе къ есаулу Ящуку.

Затѣмъ въ полномъ составѣ городская управа, нѣсколько гласныхъ, и при томъ все съ женами, и еще какая-то публика, такъ что, когда успѣлись за столъ, общество оказалось внушительнымъ, и обѣдъ принялъ характеръ торжественный.

Антонъ Федотыча посадили на почетное мѣсто, по обѣ стороны его сѣли самъ городской голова и исправникъ, т.-е. первые люди города.

Когда Антонъ Федотычъ взглянулъ на столъ, то у него какъ-то странно зарябило въ глазахъ. На первомъ планѣ возвышались водки, всевозможныхъ сортовъ водки—горькая, рябиновая, полынная, старая и просто очищенная. При видѣ каждой изъ нихъ онъ чувствовалъ, что внутренности его какъ бы отъ страха сжимаются.

А среди водокъ стояли закуски, и Боже, — чего тутъ только не было! Балыки, теишки, маринованныя куропатки, десятокъ сортовъ грибовъ, копченя, соленья, икра зернистая, икра паюсная, икра мѣшечная и еще какія-то домашняго изготовленія закуски, которымъ и названья нѣтъ.

Но надъ всеѣмъ этимъ командовало порѣзанное тоненькими кусочками соленое сало.—удивительное сало, изъ бѣлоснѣжнаго на краяхъ по направленію къ шкуркѣ—и какая шкурка, тонкая и хрупкая, какъ мармеладъ, — постепенно переходившаго въ розовый. Прямо радуга какая-то да и только.

Окинулъ взоромъ все это Антонъ Федотычъ и съ трепетомъ сердечнымъ подумалъ: „неужели?“ Но сдѣлавъ героическое усиліе воли, отвѣтилъ себѣ: „нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ!“

И послѣ этого начались его терзанія. Ему начали предлагать все сорта водокъ. Онъ мужественно отвергъ, заявилъ, что не пьетъ никакой, и это лишене не стоило ему никакихъ усилій. Совершенно отвыкнувъ отъ водки, онъ не чувствовалъ ни малѣйшаго влеченія къ ней. Она даже была ему неприятна. Не безъ нѣкотораго разочарованія ему однако это простили и съ водками не приставали.

Но закуски...

— Ваше превосходительство, вотъ рыжикъ,—говорилъ городской голова:—такихъ рыжиковъ вы нигдѣ, кромѣ нашихъ мѣстъ, не найдете... А что касается бѣлыхъ грибовъ, то отъ насъ вынесываютъ и въ Петербургъ, во дворцы,—говорилъ онъ гостю и тыкалъ ему подъ самый носъ и рыжіе, и бѣлые, и всякіе другіе грибы.

— Но нѣтъ, вы обратите вниманіе, ваше превосходительство, на этотъ удивительный балыкъ,—онъ пріѣхалъ сюда прямо съ Дона. Вы посмотрите,—онъ таетъ, совершенно какъ масло таетъ!—нѣтъ ему съ своей стороны исправникъ, и сстрый и, надо сказать правду, очаровательный ароматъ донскаго балыка врывался прямо въ носъ Антона Федотыча и будилъ въ его душѣ прямо-таки преступныя мысли.

Хозяйка предлагала ему нѣчто домашняго изготовленія, тоже издававшее свой возбуждающій запахъ. Когда же онъ отъ всеѣхъ предложеній отказался, нѣсколько рукъ разомъ протянулось къ блюду, на которомъ лежало нарѣзанное сало, схватили это блюдо и поставили передъ самымъ носомъ Антона Федотыча.

— Но ужъ отъ этого, ваше превосходительство, вы никакъ не можете отказаться. Настоящее малороссійское сало! Такого сала вы не найдете не то что въ Петербургѣ, но и во всей вселенной!—краснорѣчиво говорилъ исправникъ, шевели своими густыми усами.—Вы только посмотрите, что за цвѣтъ у него,—прямо утренняя заря да и только! А въ Петербургѣ вѣдь, я самъ видѣлъ, подъ именемъ малороссійскаго сала продаютъ нѣмецкое,—такъ это не сало, а просто жиръ какой-то... Попробуйте, ваше превосходительство, и не отстанете...

— Благодарю васъ, не могу... Миѣ вредно... Все это вредно... Ядъ, прямо ядъ!—безпомощно говорилъ Антонъ Федотычъ.

— Какъ вредно? Какъ вы можете говорить вредно?—рѣшительно возражалъ городской голова:—да вѣдь у васъ же, что тамъ ни говорите, ваше превосходительство, желудокъ малороссійскій. вѣдь вы Ящукъ: какъ же ему можетъ быть вредно малороссійское сало? Да вѣдь это же Малороссія, сама Украина... Вѣдь это же сало, ваше превосходительство, кушалъ нашъ знаменитый поэтъ Тарасъ Шевченко, да навѣрно его же ѣлъ и самъ есаулъ Федотъ Ящукъ. Ну, развѣ же можетъ быть оно вредно? Нѣтъ ужъ, кусочекъ-то вы скушаете. А если не скушаете, то хоть вы

Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Рождественскій молань у языческой Моравы.

и пріѣхали къ намъ, но все равно, что и не были въ Малороссіи. Да, нѣтъ, господа, у меня уже не хватаетъ словъ,—просите все его превосходительство. Налейте водки въ рюмки и выпьемъ за здоровье нашего именитаго земляка, его превосходительства, Антона Федотыча Ящука-Шарпенко! Выпьемъ и закусимъ саломъ, и энъ съ нами закусить.

И все обратились къ нему, и изъ всехъ усть послышалось упрямивающія, умоляющія слова, и все взяли въ руки рюмки и высоко подняли ихъ, протягивая къ нему.

Что переживалъ въ эту минуту Антонъ Федотычъ, невозможно описать. Помимо того, что столько сердце билось однимъ единственнымъ желаніемъ, и такимъ скромнымъ, такъ легко и просто исполнимымъ, — чтобы онъ съѣлъ кусочекъ малороссійскаго сала,—но и самое сало... ахъ, Боже мой... Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ его ѣлъ, но что они стоятъ эти сорокъ лѣтъ въ сравненіи съ дѣтствомъ и юностью, которыя протекли здѣсь, въ этомъ краю, среди этой обстановки, среди вотъ точь-въ-точь такихъ же людей, и все они ѣли сало, и въ усадьбѣ у дяди, гдѣ онъ росъ, этого сала заготавлились цѣлые бочонки, и ѣли его всегда — за завтракомъ, за обѣдомъ и ужиномъ, брали съ собою въ дорогу, выдавали рабочимъ, заправляли имъ борщъ, варили изъ него кулишъ...

И вотъ оно теперь передъ нимъ: цѣлая гора нарѣзаннаго тонкими кусочками, нѣжно-розоваго, ароматнаго сала. И онъ не можетъ съѣсть ни одного изъ нихъ. Нѣтъ, не можетъ...

Несмотря на просьбы и соблазны, на протянутыя руки съ рюмками—не можетъ, потому что въ каждомъ такомъ кусочкѣ заключена для него отравка, болѣзнь, а можетъ-быть, и смерть...

— Господа, — убитымъ, глубоко-виноватымъ голосомъ говорить онъ:—я просто не нахожу словъ, какъ благодарить васъ за вниманіе и за все, за все... но позвольте съѣсть мнѣ немного свѣжей икры,—это все, что я могу.

И столько въ этомъ голосѣ звучало сожалѣнія и страданія, что гости городского головы какъ-то разомъ все опустили руки съ рюмками, и ни у кого не хватило духу еще наставить. Федотъ Матвѣевичъ успѣшилъ дать ему зернистой икры, все вынули за его здоровье и закусили саломъ, а онъ съѣлъ нѣсколько зеренъ икры.

И послѣ этого Антонъ Федотычъ смотрѣлъ на то, что происходило за столомъ, и содрогался. Это была какая-то оргія объединенія. Водку пили изъ всехъ бутылокъ: очищенная, горькая, листовка—все находило свое примѣненіе; пили все, даже дамы, которыя отличались отъ мужчинъ только тѣмъ, что предпочитали рябиновку и, выпивъ, слегка морщились, какъ бы желая показать, что это имъ не особенно пріятно.

Неправникъ объяснилъ, что онъ считаетъ своимъ почти служебнымъ долгомъ содѣйствовать обогащенію государства и потому пьетъ только очищенную, и ужъ дѣйствительно содѣйствовать добросовѣстно, осушая рюмку за рюмкой.

А какъ они ѣли! Бальки, грибы, соденья, варенья, маринады, сало—все это точно проваливалось въ ихъ утробахъ, и черезъ какія-нибудь десять минутъ на блюдахъ и тарелкахъ, гдѣ раньше красовались цѣлые осетры и бѣлуги, сиротливо лежали одніе головы.

„Какъ они могутъ? Боже мой, какъ они это могутъ?“ — мысленно восклицалъ Антонъ Федотычъ и воображалъ, что было бы съ нимъ, если бы онъ на это рѣшился.

Но то, что случилось послѣ этого—когда были убраны со стола блюда и тарелки отъ закусокъ и поставлены другія—этого ужъ, конечно, никто не могъ бы предусмотрѣть.

Засуетилась головиха, убѣжала куда-то изъ столовой. Откуда-то слышалась ея команда, потомъ издали стала доносятся какой-то выразительный шепель, и наконецъ двѣ горничныя одновременно внесли въ столовую двѣ сковороды, одну изъ коихъ поставили на дальнемъ концѣ стола, а другую водрузили прямо передъ Антономъ Федотычемъ.

На этой сковородѣ помѣщалась спирально свернувшаяся огромная малороссійская колбаса. Расплавленное сало, въ которомъ она плавала, еще кипѣло, весело переливаясь крупными пузырями, которые выскакивали на поверхность и лопались, замѣняясь другими. И, благодаря этому, колбаса казалась живой, движущейся. А отъ сковороды подымался густой паръ, пропитанный до невѣроятія, до изнеможения вкуснымъ ароматомъ поджаренной

на салѣ колбасы, и ласковымъ тепломъ обдавала все лицо Антона Федотыча.

И это было испытаніе, котораго онъ не могъ выдержать.

— Вотъ она, Малороссія, прямо на сковородѣ пріѣхала! — воскликнуть исправникъ и, пододвинувъ сковороду поближе къ Антону Федотычу, прибавилъ: — ужъ этого вы откушаете, ваше превосходительство...

Но, сказавъ это, онъ взглянулъ на именитаго гостя, и все другіе тоже невольно взглянули на него. И вдругъ видятъ, что лицо его поблѣднѣло, голова задрожала, ротъ какъ-то странно скривился въ жалобную мину, а на глазахъ появились крупныя слезы.

— Ваше превосходительство... ваше превосходительство... — промолвилъ исправникъ:—вамъ, кажется, не хорошо?

— Да, да,—невнятно произнесъ Антонъ Федотычъ:—мнѣ нехорошо... Прошу извиненія... Позвольте мнѣ уѣхать!..

Тутъ поднялась суета, гости встали, хозяева подбѣжали къ Антону Федотычу, взяли его подъ руки и вмѣстѣ съ исправникомъ увели въ отдѣльную комнату.

Успокаивали, давали воды, предлагали прилечь, увѣряли, что это пройдетъ. Но Антонъ Федотычъ, слабый, тихій, безпомощный, ни на что не соглашался, а только все извинялся и просилъ отвезти его въ гостиницу.

И пришлось исполнить это. Подали коляску, запряженную тройкой, посадили въ нее именитаго гостя, и самъ исправникъ, сѣвъ рядомъ съ нимъ, отвезъ его въ гостиницу и сдалъ на руки Климентію.

— Господи,—воскликнулъ Климентій, всплеснувъ руками:—ужъ навѣрно его превосходительство что-нибудь скушали!

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, братецъ мой, что ничего не скушали,—сказалъ исправникъ и, пожелавъ Антону Федотычу добраго здоровья, поѣхалъ обратно къ городскому голове.

V.

— Ну, Климентій, надо намъ съѣздить въ усадьбу,—сказалъ Антонъ Федотычъ на третій день праздника, и голосъ его былъ какой-то тихій и робкій, какъ-будто онъ, въ сущности, вовсе не былъ увѣренъ въ томъ, что въ усадьбу въ самомъ дѣлѣ надо съѣздить.

Климентій смотрѣлъ на него и только качалъ головой. Какъ переѣмился человекъ! Вчера и сегодня на дворѣ солнце свѣтитъ такъ же ярко, какъ и въ день ихъ пріѣзда, а онъ и не глядитъ на него, точно его и нѣтъ.

А тогда, когда привезли его изъ гостей, вѣдь по-настоящему-таки заботѣлъ. Пришлось даже припарки ставить, и самъ говорить по этому поводу:

— Вѣдь вотъ, Климентій, до чего можетъ дойти человекъ! Отъ одного вида и запаха этихъ вещей я почувствовалъ себя дурно. Знаешь, воображеніе... Представилъ себѣ, будто я всего этого наѣлся,—и колбасы, особенно этой жареной колбасы, которая, какъ живая, бултыхалась въ кипящемъ салѣ на сковородѣ. И мнѣ показалось, что я... ну, просто умеръ... Ахъ, Боже мой, до чего я отошелъ отъ всего этого! А прежде, въ юности, бывало, все ѣлъ, и какъ еще! Но цѣлому куску сала за завтракомъ съѣдалъ, а колбасы этой могъ съѣсть сколько угодно... И какая колбаса!.. Какой ароматъ!.. Знаешь, Климентій, это позорно, но я даже заплакалъ...

И потомъ, послѣ этого, все время онъ былъ грустенъ, какъ-будто потерять что-нибудь дорогое и при томъ невозвратное.

И вотъ теперь собрался ѣхать въ усадьбу, но такой потерянный видъ у него, что лучше бы и не ѣхать. Ничего не выйдетъ. Напрасно только костямъ трясеніе будетъ.

Тѣмъ не менѣе лошади были заказаны, и почтовый экипажъ стоялъ у подъѣзда. Снарядились и поѣхали.

Дорога оказалась недурная. Сидѣть растаять, и было мягко. Не попадалось особенно чувствительныхъ рытвинъ, и въ общемъ путешествіе было даже пріятное.

И вотъ наконецъ усадьба. На минуту закрылъ ее тѣсокъ, а потомъ, точно изъ-подъ земли, вынырнула вся она. И смотрѣлъ Антонъ Федотычъ на все, что попадалось на глаза, и видѣлъ, что это все не то, ну, окончательно не то, что представляло его воображеніе по памяти, и все же сердце у него усиленно забилось.

Да, не то. То-есть, какъ-будто все осталось на прежнихъ мѣстахъ, но до того переѣмнилось, что стало другимъ. Вотъ тутъ

былъ садъ, а теперь стоитъ еще полуразвалившаяся изгородь, а внутри, въ предѣлахъ ея, все вырублено, одни жалкіе пни торчатъ. Должно-быть, запустили до того, что деревья высохли, и пришлось срубить ихъ. А вотъ здѣсь кузница. Да, какъ-будто и кузница, но ея-то собственно и нѣтъ, такъ, какіе-то камни безъ крыши, а въ глубинѣ ихъ темное, сильно обожженное, мѣсто; тамъ, на этомъ мѣстѣ, былъ когда-то горнякъ, а близъ него стояла наковальня, и кузнецъ Пахомъ, высоко поднимая руки съ молотомъ, быстрымъ движеніемъ опускалъ его на наковальню. Но нѣтъ ни кузнеца Пахома ни наковальни, да и самой кузницы нѣтъ.

А постройки — эти сараи и загоны, телятникъ, коровникъ, птичья... Въдѣ все это было въ исправности и все было полно живого населенія. А теперь одни стѣны стоятъ, и видно, что тамъ пусто.

Домъ весь обставленъ подпорками, просто больно смотрѣть на него. Кажется, вотъ-вотъ онъ весь рухнетъ, и отъ него останется одно печальное воспоминаніе.

Подшли къ дому. Откуда-то изъ-за угла выбѣжалъ мужчина въ плисовой жилеткѣ, съ синими рукавами рубахи и, по всей видимости, нетрезвый. Ну, это для праздника. Притомъ же, узнавъ, что пріѣхалъ владѣлецъ, онъ подтянулся, приструнилъ себя и пришелъ въ нѣкоторый порядокъ.

Сталъ Антонъ Федотычъ ходить по комнатамъ, и съ каждымъ шагомъ все безнадежнѣе становилось у него на сердцѣ. Все, сколько-нибудь пригодное, было растаскано, остался одинъ хламъ. Въ подахъ дыря, потолки съ протеками, стекла въ окнахъ выбиты, да и самыя окна и двери изъѣдены червоточиной. Затхлый могильный запахъ.

Климентій шелъ за нимъ, мрачно опустивъ голову. Онъ точно боялся встрѣтиться глазами съ Антономъ Федотычемъ. Не дай Богъ, спроситъ его мнѣніе. Въдѣ ничего хорошаго сказать нельзя, а плохимъ отвѣтомъ, пожалуй, огорчишь его. Но Антонъ Федотычъ даже не спросилъ ничего. Впечатлѣніе было и такъ слишкомъ опредѣленное.

Вышли изъ дома. Черезъ дорогу открывался ставокъ. Онъ былъ подернутъ сверху тоненькимъ слоемъ льда, по ту сторону его желтѣлъ камышъ, и ставокъ былъ все-таки попрежнему красивъ, хотя видно было, что берега его обмелѣли, что много-много лѣтъ его не чистили, и дно его поросло травой.

Прошелъ Антонъ Федотычъ къ берегу, постоялъ минутъ десять, вспомнилъ, какъ въ дѣтствѣ по цѣлымъ днямъ купался въ этомъ ставкѣ и ловилъ руками бубрей. Но отъ этого воспоминанія теперь ему только стало грустно.

— Ну, вотъ и осмотрѣли, — сказалъ онъ Климентію. — Ыдемъ обратно.

И поѣхали и всю дорогу молчали.

А въ городѣ Антонъ Федотычъ далъ знать городскому головѣ, что желаетъ видѣть его передъ отъѣздомъ, и Федотъ Матвѣичъ тотчасъ же явился.

— Вотъ, чтѣ я хотѣлъ сказать вамъ, Федотъ Матвѣичъ. Не същется ли здѣсь покупатель на усадьбу?

— Покупатель? Если ваше превосходительство не будете дорожиться, то отчего же не сыскаться? Същется!

— Ну, а сколько можно взять за нее, по-вашему?

— По-моему, во вниманіе къ полной разрушенности построекъ, имѣя въ виду только землю, — а земли тамъ шестьде-

М. Штюлеръ. Ясли Христовы.

Э. Эрлеръ. Волхвы.

сять десятинь осталось... Ну, что же, земля недурная, это надо сказать... въ нашихъ мѣстахъ нѣтъ плохой земли... можно дать по полтора за десятину, а всего тысячъ девять.

— А можетъ, десять? Безъ всякихъ основаній, такъ, просто, для круглости,—сказалъ Антонъ Фодотычъ.

— А сколько вы полагаете, ваше превосходительство, надобно истратить на приведение въ порядокъ построекъ, сада, ставка и всего прочаго? Да на заведеніе инвентаря живого и мертваго?

— А ужъ не знаю.

— Да второй десятокъ тысячъ и то не хватитъ... Берите девять, ваше превосходительство, и я вашъ покупатель. И то больше такъ, изъ уваженія къ вамъ и къ тому, что все же усадьба изъ рукъ Ящуконъ....

И поладили. На другой день были у нотаріуса, написали и подписали все, что надо. Антонъ Фодотычъ получилъ деньги и

перевелъ ихъ въ Петербургъ, а затѣмъ и самъ уѣхалъ, прости-вшись, на этотъ разъ уже навсегда, съ своей родиной, съ очаровательной страной Ящуконъ, и всѣ мѣстные Ящукы-Шарпенки провожали его.

— Видишь ли, мой другъ, — объясняетъ онъ Маргаритѣ Ивановнѣ, когда вернулся въ Петербургъ: — я думаю, что лучше къ нашимъ скромнымъ сбереженіямъ прибавить девять тысячъ, чѣмъ уменьшить ихъ на такую же сумму. Да и страшно мнѣ показалось тамъ... Такія вещи ѣдятъ и пьютъ въ томъ краю и въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что... Ахъ, нѣтъ... Я думаю, что мнѣ даже вспоминать вредно...

А Маргарита Ивановна въ душѣ была очень довольна, что дѣло такъ именно кончилось. Она любила экономію и всякому другому краю предпочитала берега Маркизовой лужи.

К О Н Е Ц Ъ.

И. Шраудольфъ. Рождество Христово.

Чудо старой шарманки.

Разсказъ
ГЕРМАНА
ШЕФФАУЕРА.

Иллюстраціи
Варвика
Рейнольдса.

Была душная ночь. Каменные стѣны домовъ-небоскребовъ, желѣзные мосты, фабричныя трубы, накаленные дневнымъ зноемъ, превращали Нью-Йоркъ въ сплошную огнедышущую печь, и въ ней задыхались люди.

Особенно страдала бѣдность въ своихъ густо-населенныхъ квартирахъ; всякій искалъ прохладнаго мѣстечка; многіе повылѣзли на плоскія крыши и тамъ коротали душную ночь. Конца не было ей!

Разметавшись, спала на крышѣ со своимъ младенцемъ Анни — жена бѣднаго портного Джозефа. Самъ Джозефъ предпочелъ остаться дома въ тѣсной мансардѣ. Тутъ же рядомъ ютился Сандро, шарманщикъ-итальянецъ, а въ углу, свернувшись клубочкомъ у пестро размалеванной шарманки, спала неизмѣнная спутница Сандро, его единственное сокровище — обезьяна Минта. Въ дальнемъ углу комнаты на большой кровати спала безногая старуха-мать Анни.

Изрѣдка громыхалъ громъ, и ослѣпительная молнія прорѣзывала небеса, ярко освѣщая гигантскій мостъ, возлѣ котораго ютились дома, населенные городской бѣднотой.

Домъ, въ которомъ жилъ портной со своею семьею, почти касался желѣзныхъ перилъ моста и громадной цѣпи, соединяющей мостъ съ гранитнымъ устоемъ. На крышѣ, на тощихъ тюфякахъ и подстилкахъ, спали вповалку люди. Портной и шарманщикъ, намаившись за день, спали, какъ убитые.

Вдругъ сверху, съ крыши, донесся тонкій, пронзительный крикъ ребенка и замеръ въ горячемъ, неподвижномъ воздухѣ. Чуткое ухо Минты уловило этотъ крикъ, она подняла голову, встала, выпрямилась во весь ростъ. Ей хорошо знакомъ былъ этотъ крикъ. Съ крошкой Чарли, сыномъ портного, они были большіе друзья. Набѣгавшись со своимъ хозяиномъ по дворамъ и задворкамъ Нью-Йорка, натѣшивъ своими фокусами ребятишекъ и праздныхъ зѣвакъ, Минта стрѣлой взлетала на пятый этажъ по знакомой лѣстницѣ. Тамъ, въ мансардѣ, спалъ въ люлькѣ ея любимецъ Чарли. Ему былъ всего годъ, но онъ отлично зналъ Минту, не боялся ея громадныхъ, мохнатыхъ лапъ, тянулся къ ней своими пухлыми ручонками, и не разъ жена портного, занятая вечерами спѣшной работой, предоставляла Минтѣ надзоръ за младенцемъ. Минта отгоняла назойливыхъ мухъ, укрывала одеяльцемъ, даже люльку качала, когда кричалъ Чарли.

Знакомый крикъ на крышѣ сразу разбудилъ Минту. Она мигомъ вскарабкалась по лѣстницѣ на крышу, волоча за собою свою звенящую цѣпь. Въ нѣсколько прыжковъ, минуя спящихъ, подкралась она къ Чарли. Мать, увидѣвъ Минту, ласково улыбнулась ей и опять заснула. Обезьяна сѣла на корточки и взяла своею черною лапою ручонку Чарли. Малышъ моментально пересталъ плакать и сталъ что-то бормотать, улыбаясь. Минта поглаживала полуголаго ребенка.

Вся разметавшись, лежала Анни на своей жесткой подстилкѣ. Казалось, что на крышѣ стало еще жарче, даже чувствовался запахъ дыма въ знойномъ воздухѣ. Минта чихнула, ребенокъ закашлялся, но не заплакалъ, а любовно улыбался обезьянѣ. Вдругъ снизу послышался шумъ, на крышу бѣжали растрепанные, полуодѣтые люди, портной Джозефъ бѣжалъ, опережая всѣхъ; впопыхахъ онъ терялъ то одну, то другую туфлю, одѣтый на худыя босые ноги.

— Пожаръ, горимъ! Спасите! — кричали, толкая другъ друга, безумѣвшіе люди.

— Анни, Анни, гдѣ ты? Бѣжимъ скорѣй! Мама внизу! Гдѣ ей безногой подняться! Скорѣй, скорѣй! — кричалъ Джозефъ.

Огненный столбъ съ сосѣдней крыши взвился и освѣтилъ всю эту пеструю, полунагую толпу.

— Оставь, — Чарли, потомъ придемъ за нимъ!

— Ни за что! — и Анни схватила ребенка.

— Говорятъ тебѣ, оставь, онъ тутъ пока въ безопасности, — засралъ Джозефъ, вырывая Чарли изъ рукъ матери, положилъ его на тюфякъ, а самъ потащилъ внизъ обезумѣвшую отъ страха Анни.

Въ неописуемомъ ужасѣ всѣ рвались внизъ. Одна Минта была спокойна; она прижалась къ ребенку и обняла его. Отецъ и мать стремглавъ спускались внизъ, чтобы вынести изъ огня разбитую параличомъ мать Анни. Въ коридорахъ, въ проходахъ тѣснились испуганные жильцы со своимъ скарбомъ. Съ большимъ трудомъ удалось

Джозефу и его женѣ вынести больную старуху и уложить ее на берегу въ укромномъ мѣстѣ. Вернувшись домой, портной пытался взобраться на крышу, но пламя гудѣло и вилось по лѣстницѣ, густые клубы бѣлаго дыма слѣпили глаза. Джозефъ, задыхаясь, попятился назадъ, потомъ что-то рухнуло — и портной скатился внизъ.

— Чарли, дитя мое, гдѣ онъ? Пустите! — кричала Анни, пытаясь ринуться въ это огненное море, но пожарные загородили ей дорогу.

Съ опаленными лицами, съ хриплыми криками толпа подалась назадъ. Кроваво-красное пламя освѣщало гранитъ и стальныя скрѣпленія гигантскаго моста. Съ страшнымъ трескомъ рухнула крыша дома, и miriады искръ понеслись къ небу, затянутаго пеленой черного дыма...

Анни лежала на откосѣ у моста, положивъ голову на колѣни сосѣдки. Безнадежнымъ, тихимъ воплемъ звала она своего ребенка. Рядомъ съ нею, тупо смотря на все окружающее, качая головою изъ стороны въ сторону, лежала толстая, распухшая въ своей неподвижной болѣзни, мать ея. Наклонившись надъ ними, сидѣлъ все еще крѣпившійся, мертвенно-блѣдный Джозефъ, старавшійся всячески утѣшить жену.

Шарманщикъ Сандро съ золотыми серьгами въ ушахъ, весь взерошенный, лохматый, въ рваной рубахѣ, озаренный крас-

Анни съ ребенкомъ и обезьяна Минта на крышѣ.

нымъ заревомъ, казался бронзовымъ изваяніемъ. Онъ, какъ вытасилъ свою шарманку, такъ и замеръ надъ нею въ тупомъ отчаяніи. Прежде всего онъ бросился искать свою любимицу и кормилицу—Минту. Онъ бросался всюду, но, узнавъ отъ Джозефа, что ребенокъ и Минта остались тамъ наверху, онъ точно весь окаменѣлъ.

Къ несчастнымъ подскочилъ съ разпросами юркій репортеръ мелкой газетки. Онъ уже набросалъ трогательную замѣтку, какъ ребенокъ и обезьяна погибли въ пламени. Сандро только махнулъ рукой, взвалилъ шарманку на плечи и пошелъ куда глаза глядятъ.

Начало свѣтать. Толпа разбрелась, потянулись по мосту повозки, загромыхали поѣзда тамъ и сямя, загудѣли фабрики. Наступало утро, потянуло холодкомъ, повяло свѣжестью.

Высоко на мосту кто-то закричалъ; крикъ этотъ гулко пронесся отъ края до края, со всѣхъ сторонъ стали сбѣгаться люди, не понимая, въ чемъ дѣло. Анни, все еще лежавшая на откосѣ у моста рядомъ со своею матерью, видѣла бѣжавшій на крики народъ и въ толпѣ замѣтила Джозефа: всѣ смотрѣли вверхъ. Она видѣла, какъ Джозефъ, взглянувъ наверхъ, опростелъ ринулся къ ней.

— Анни, Анни! — кричалъ онъ: — Чарли живъ!

Измученная, инертная за минуту до этого, она вскочила на ноги, какъ отъ электрическаго толчка, вся дрожа, съ растрепанными волосами, и бросилась бѣжать.

— Гдѣ, гдѣ?

Джозефъ схватилъ ее за руку и потащилъ на мостъ.

— Вонъ тамъ, на крышѣ... видишь?

На одномъ изъ домовъ, черною стѣною лѣпившихся подъ мостомъ, она увидѣла черное существо, державшее какой-то бѣлый комочекъ. То была обезьяна шарманщика Сандро, а на рукахъ ея — Чарли, ея милый, единственный Чарли! Минта сидѣла неподвижно на самомъ краю карниза и у груди своей держала ребенка. Ужасъ скопалъ сердце Анни.

„Чарли мертвъ!“ — пронеслось въ ея мозгу, и судоржные рыданія вырвались изъ ея груди.

На мосту и на улицахъ толпа все прибывала. Изъ всѣхъ оконъ высунулись любопытныя головы, всѣ съ трепетнымъ вниманіемъ слѣдили за небывалымъ зрѣлищемъ. Минта, держа ребенка крѣпко въ лапахъ, перескочила съ карниза дома на большой каменный устой, который соединялся съ мостомъ гигантскими цѣпями, и тамъ опять усѣлась, не выпуская Чарли изъ своихъ мохнатыхъ лапъ. Толпа на мосту заволновалась, сотни плановъ спасенія ребенка обсуждались на всѣ лады. Какой-то отважный желѣзнодорожный мастеровой полѣзъ по желѣзнымъ цѣпямъ, крѣпко держась обѣими руками за два стальныхъ каната, которые тянулись къ граниту, какъ рельсы. Рабочій карабкался все выше и выше, а уклонъ становился все круче. Снизу казалось, точно паукъ ползъ по желѣзнымъ прутьямъ. Смѣльчакъ уже былъ близокъ къ цѣли. Внизу толпа ахнула отъ ужаса. Минта, все время зорко слѣдившая за двуногимъ врагомъ, такъ рѣшительно ползущимъ къ ней, встала, выпрямилась, затѣмъ, согнувшись, заглянула въ пропасть, на краю которой она стояла, и вдругъ оскалила зубы и зарычала. Возможно, что ей представилось, какъ въ былые времена, когда она еще привольно лазала по деревьямъ банановыхъ рощъ, за нею гонялись охотники, каждую минуту готовые схватить ее и ея дѣтенышей. Она рычала на ползущаго человѣка и на цѣлое море людей, кричавшихъ внизу. И среди возгласовъ, криковъ и рычанья обезьяны послышался плачь ребенка. Она была живъ! Дико загорланала толпа. Обезьяна стала гладить младенца, и онъ успокоился.

— Слѣзай! — кричали изъ толпы.

— Слѣзай, ничего тебѣ съ нею не подѣлать!

Рабочій медленно полѣзъ внизъ.

— Напуганная обезьяна вздумаетъ обороняться и, чего добраго, кинетъ младенца, а сама полѣзетъ вверхъ. Чтѣ съ ней подѣлать?

— Да, пожалуй, она голодна, — сказалъ кто-то въ толпѣ.

— Давайте поманимъ ее на фѣду, — и вмигъ, какъ по волшебству, на крышу одного изъ самыхъ высокихъ домовъ, прилегающихъ къ мосту, полетѣли разные лакомства: апельсины, орѣхи, пирожныя и т. п.

Люди звали обезьяну всѣми ласкательными именами, но она сидѣла неподвижно, не обращая на нихъ никакого вниманія. Казалось, она вся прониклась сознаніемъ, что счастливо спаслась изъ мучительнаго пламени и что спасла ребенка, которому такъ была предана.

На мосту толпа все росла, по обѣимъ сторонамъ на пѣшеходныхъ дорожкахъ толпа становилась все чернѣе, все плотнѣе, все шумнѣе. На проносившихся по мосту трамваяхъ и поѣздахъ изъ всѣхъ оконъ глядѣли изумленные лица.

Нетерпѣніе толпы все росло. Но центромъ этой темной волнующейся массы было два блѣдныхъ, искаженныхъ ужасомъ, лица — Джозефа и его жены.

На соседней крышѣ вдругъ показался человѣкъ. Онъ держалъ въ рукахъ ружье и прицѣливался въ обезьяну. Онъ выжидалъ моментъ, чтобы она хоть на минуту положила ребенка. Смѣльчакъ рѣшилъ убить обезьяну и затѣмъ полѣзть за ребенкомъ. Чувствуя близкую развязку драмы, толпа вся замерла.

Но Минта попрежнему сидѣла неподвижно, крѣпко прижавъ ребенка, не обращая никакого вниманія на человѣка съ ружьемъ.

Вдругъ громадная чайка, пролетая, усѣлась на лѣтѣво отъ Минты, на краю того же карниза. Обезьяна хотѣла спугнуть птицу, но та не двигалась. Это, видимо, разсердило Минту. Она осторожно положила Чарли, а сама бросилась къ чайкѣ; та, взмахнувъ крыльями, улетѣла. Минта встала на заднія лапы, цѣпь, свѣсившаяся съ ея ошейника, свернула на солнцѣ. Въ это мгновеніе загрохоталъ выстрѣлъ, и комокъ шерсти взлетѣлъ на воздухъ. Минта была легко ранена въ плечо. Раздался отчаянный, душу шемящій крикъ испугавшагося Чарли. Минта бросилась къ ребенку и конвульсивно прижала его къ своей груди, потомъ болѣзненно съежилась — и опять усѣлась, зорко оглядываясь по сторонамъ.

Темная струйка поползла внизъ съ карниза. Она протянулась почти до пѣшеходныхъ дорожекъ, — то была кровь, теплой струей бившая изъ раны Минты.

Толпа, увидѣвъ кровь, заволновалась. Стали думать, какъ прикончить обезьяну. Но все придуманное угрожало опасностью для ребенка, который вдругъ сдѣлался дорогъ и близокъ этой тысячной толпѣ.

Въ толпѣ появилось много полицейскихъ, пріѣхалъ на моторѣ самъ начальникъ полиціи, но и онъ, какъ и всѣ остальные, остановился передъ сознаніемъ своей безпомощности. Сначала онъ предложилъ окружить устой моста нарядомъ полиціи и протянуть стѣнку на случай паденія ребенка съ этой громадной высоты; затѣмъ онъ хотѣлъ послать туда наверхъ одного изъ полицейскихъ съ длинной бамбуковой палкой и петлей, чтобы накинуть ее на обезьяну. Противъ этого zaprotestовалъ Джозефъ:

— Я не допущу этого, вы погубите ребенка!

Начальникъ полиціи, посоветовавшись со своимъ помощникомъ, отказался и отъ этого плана. А помощника занимала совершенно другая задача: — какъ очистить улицы отъ возбужденной толпы и какъ возстановить порядокъ. Явился брандмейстеръ, но и тотъ не зналъ, чтѣ предпринять.

Тѣмъ временемъ Минта, отдохнувъ немного отъ пережитыхъ волненій и, видимо, оправившись, полѣзла съ младенцемъ еще выше, на самую арку моста.

Тутъ произошло нѣчто невообразимое. Толпа ахнула, какъ будто изъ одной гигантской груди вырвался нечеловѣческой стонъ, и, точно загниотизированная, утхла въ жуткомъ молчаніи.

Вдругъ толпа заднихъ рядовъ заколыхалась. Оттуда послышались крики, даже смѣхъ. Черезъ всю эту живую стѣну пробивался черноволосый человѣкъ съ смуглымъ цвѣтомъ лица, съ зо-

Обезьяна Минта ловить чайку.

лотыми колечками-серьгами въ ухахъ. Онъ что-то громко кричалъ по-итальянски, неистово жестикулировалъ и рвался впередъ. Толпа въ недоумѣннн разступалась. Наконецъ, сообразивъ, что это—итальянецъ-шарманщикъ, хозяинъ обезьяны, всѣ съ любопытствомъ стали слѣдить за нимъ.

Сандро только-что прибѣжалъ отъ своего земляка, у котораго провелъ остатокъ ночи послѣ пожара. Увидѣвъ толпу на мосту, онъ сталъ разспрашивать: ему отвѣчали знаками, такъ какъ не знали его языка. Сообразивъ, въ чемъ дѣло, онъ бросился къ мосту; толпа пропустила его, и онъ мигомъ очутился возлѣ начальника полиціи и Джозефа.

Анни бросилась съ крикомъ на итальянца:

— Ваша проклятая обезьяна похитила моего ребенка! Отдай мнѣ его!

— Mia Minta, mia rovera Minta! (моя бѣдная Минта!) — вопилъ итальянецъ, не обращая вниманія на жену портного. — Rovero io, rovera Minta! (бѣдный я, бѣдная Минта!) — стоналъ онъ.

Анни все еще трясла Сандро за воротъ рубашки, требуя вернуть ей ребенка.

Со слезами на глазахъ смотрѣлъ онъ на арку моста, откуда виднѣлся черный комочекъ съ опущеннымъ хвостомъ.

— Minta, Minta toppo! (Минта, Минта, вернись!) — молилъ Сандро, но голосъ его терялся въ шумѣ толпы, грохотѣ поѣздовъ, экипажей, гудковъ пароходовъ и фабрикъ.

Минта не шевелилась.

Сандро размахивалъ руками, манилъ — все тщетно. Шарманщикъ рыдалъ. Минта была его единственнымъ другомъ, его семьей, источникомъ его существованія. Кто станетъ слушать его музыку безъ обезьяны! Вдругъ какая-то мысль осѣнила его. Прокричавъ что-то по-итальянски, онъ бросился черезъ толпу къ спуску съ моста. Толпа опять заволновалась и разступилась, ничего не понимая. Сандро быстро исчезъ изъ виду.

Уже наступилъ день. Солнце опять невыносимо палило. Но тысячная толпа терпѣливо переносила зной, трепетно слѣдя за необычайнымъ зрѣлищемъ. Люди все прибывали и прибывали.

Весь обливаясь потомъ, Сандро чуть не бѣжалъ, проталкиваясь со своей шарманкой къ завѣтной аркѣ. Толкаясь, бранясь, онъ шелъ напроломъ. Добравшись до цѣли, онъ прислонилъ свою размазанную шарманку къ периламъ, быстро подошелъ къ начальнику полиціи и, волнуясь, чуть не плача, обратился къ нему съ просьбой. Но никто не понималъ, что онъ говорилъ. На счастье, вблизи въ толпѣ оказался оборванецъ-мальчишка, понимавшій по-итальянски.

— Онъ проситъ приостановить движеніе, хочетъ сыграть своей обезьянѣ на шарманкѣ, но боится, что изъ-за грохота экипажей

она не услышитъ! — возбужденно объяснялъ мальчишка начальнику полиціи.

— Si, si, signor, prego! (да, да, синьоръ, молю!) — кланялся Сандро. Начальникъ полиціи только разсмѣялся на эту наивную просьбу. Адекій шумъ и грохотъ заглушали его собственный, привыкшій къ командѣ, голосъ.

Но тутъ вся толпа повторила просьбу Сандро.

— Остановите движеніе, задержите трамвай, поѣзда, экипажи! Мы требуемъ, требуемъ! — кричали тысячи людей.

Полицейскіе растерялись. Первый разъ имъ повелѣвала толпа.

— Да остановите же движеніе!

Пришлось повиноваться. Прошло добрыхъ четверть часа. Всюду были разсланы полицейскіе. Движеніе было остановлено: задержаны поѣзда; по ту и другую сторону моста неподвижно стояли экипажи.

Въ прилегающихъ улицахъ полиціей были остановлены цѣлыя вереницы экипажей и моторовъ. Толпа стояла, затаивъ дыханіе.

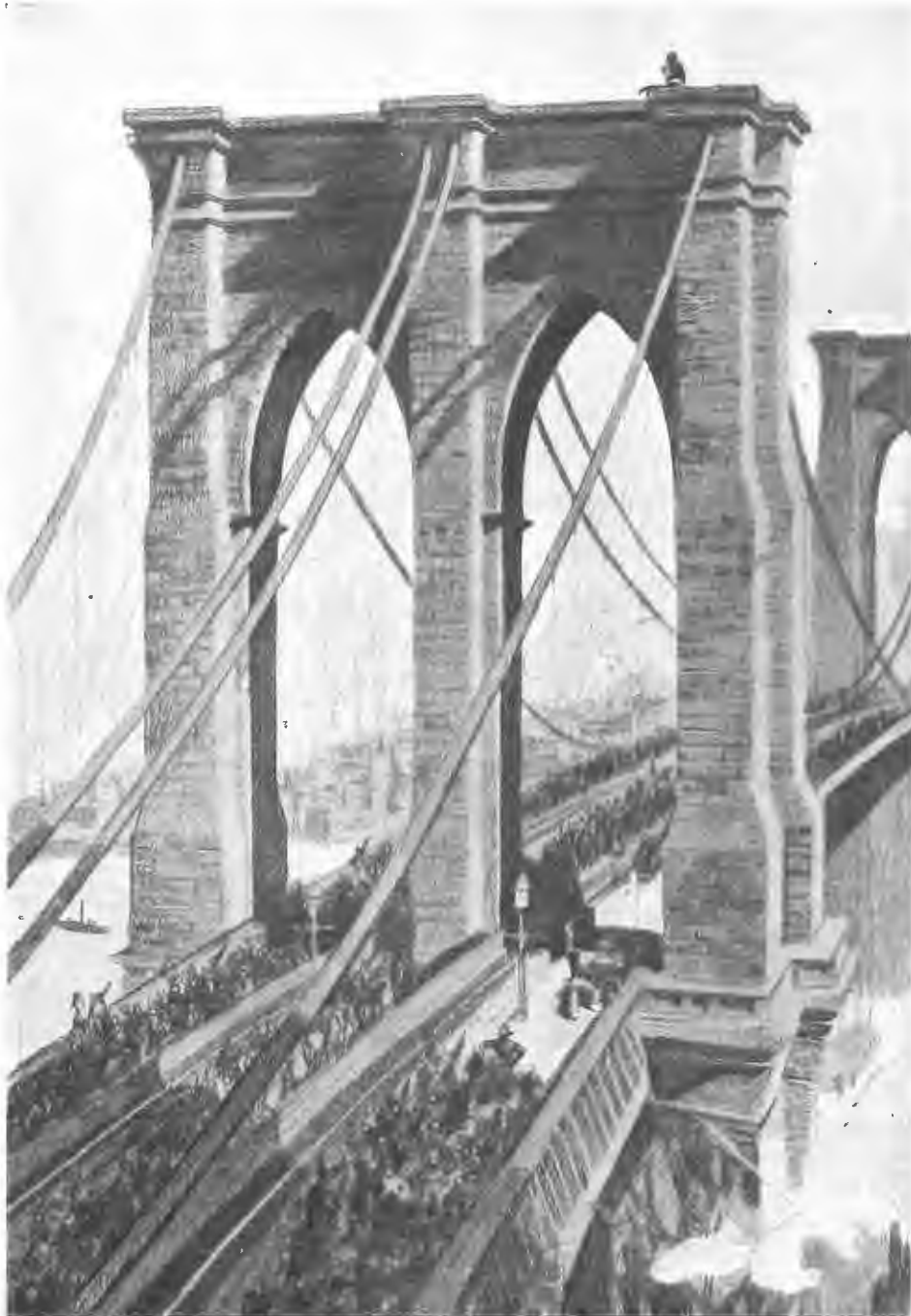
Сандро завертѣлъ шарманку, но пронзительный гудокъ какой-то фабрики заглушилъ мелодію. Моментально откомандировали конныхъ полицейскихъ на фабрики и внизъ къ рѣкѣ, къ пароходамъ, и произошло нѣчто неслыханное въ Нью-Йоркѣ. Среди бѣла дня была приостановлена вся городская жизнь. Многотысячная толпа затихла такъ, что, казалось, слышно было биеіе сердца каждаго человека. Всѣ сердца въ эту минуту слились въ одномъ жгучемъ желаніи — спасти ребенка.

И среди этой торжественной тишины послышались звуки шарманки. Никогда ни одинъ концертантъ не имѣлъ такого количества слушателей, какъ Сандро въ этотъ моментъ. Звуки убогой шарманки рѣяли въ воздухѣ,

проникали глубоко въ людскія сердца, ударялись, какъ стая птицъ, въ толстыя стѣны домовъ, весь мостъ дрожалъ мелодіей, толстыя цѣпи его, казалось, превратились въ струны гигантской стальной арфы.

Сандро зналъ, что играть. Онъ выбралъ мотивъ изъ Травиаты — „Addio del passate“. Эти рыдающіе звуки трогательной прощальной пѣсни всегда неотразимо дѣйствовали на Минту. Бывало, когда онъ ходилъ съ обезьяной по дворамъ, если Минта, играя и возясь съ ребятишками, убѣгала съ ними, стоило итальянцу заиграть „Addio“ — какъ Минта, бросивъ все, стремглавъ летѣла къ своему хозяину и, прыгнувъ къ нему на плечо, принималась ластиться къ нему и потомъ уже ни на минуту не покидала его...

Сандро зналъ это и въ этотъ разъ попытался заставить ее прійти на его призывъ.

На аркѣ моста.

Ръзной крестъ изъ цвѣтовъ—издѣліе Петровской ремесленной школы въ гор. Тотъмѣ, Вологодской губ.

мое!—внѣ себя отъ волненія закричала Анни и, бросившись къ обезьянѣ, схватила младенца, безумно цѣлуя его. Ребенокъ заплакалъ, и отъ этого плача радостно заволновалась толпа. Буря восклицаній, ликующихъ криковъ заглушила плачь.

Обезьяна, пораженная вѣзмъ этимъ, стояла безпомощная, растерянная.

— *Minta carina!*— снова окликнулъ ее Сандро. Она дрогнула вся и со страннымъ воплемъ бросилась къ нему, прыгнула на плечо и, ласкаясь, вся дрожа, крѣпко прижалась къ нему, уже не обращая вниманія на все окружающее.

Медленно расходилась возбужденная толпа. Двинулся Джозефъ съ женою, прижимавшей младенца, за ними поодаль шель Сандро со своей

Минта зашевелилась, прислушалась еще минуту и осторожно поползла по карнизу.

Толпа дрогнула, но не проронила ни звука, боясь спугнуть обезьяну.

Крѣпко сжимая ребенка, она уже ловко карабкалась по цѣпямъ моста. Громче, громче играла шарманка, и все ниже и ниже спускалась Минта, подозрительно останавливаясь, точно опасаясь спуститься на землю. Вдругъ она, оглянувъ море головъ, узнала Сандро съ его шарманкой, мигомъ перепрыгнула на стальной канатъ, а оттуда на мостъ.

— *Minta, mia Minta carina!*

— Чарли, дитя

обезьяной и пестрой шарманкой, а вслѣдъ за ними—начальникъ полиціи со своими помощниками, брандмейстеръ и тысяча людей.—все это двигалось торжественной процессіей по мосту...

Черезъ полчаса все на мосту приняло обычный видъ. Августовское знойное солнце склонилось къ закату. Зазмѣились, громяхая вагонами, задержанные поѣзда, полетѣли по блестящимъ рельсамъ трамваи, по рѣкѣ, какъ гигантскія чайки, понеслись пароходы.

Жизнь вошла въ свою колею, и отъ разыгравшейся на зарѣ драмы остался только едва видимый слѣдъ длинной, узенькой полоски крови, алѣвшей отъ подножія моста до арки и терявшейся въ небесахъ, гдѣ еще тонкимъ сѣрымъ вуалемъ рѣзая дымъ отъ недавняго пожара.

Русскій Нюрнбергъ.

Вологодскія игрушки. (Съ 3 рис. на этой стр.)

Съ давнихъ поръ у насъ, въ Россіи, производствомъ игрушекъ занимаются Сергіевскій посадъ подъ Москвою, нѣкоторые уѣзды Нижегородской губерніи и еще нѣкоторые русскія села.

Только еще недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кустари, выдѣлывающіе игрушки, стали ихъ немного разнообразить. Заграничныя игрушки, центромъ изготовленія которыхъ славится Нюрнбергъ, вслѣдствіе своей дороговизны не вѣзмъ доступны, а русскіе изящныхъ, хорошо сдѣланныхъ, игрушекъ, оригинальныхъ по замыслу, до послѣдняго времени не было,—главнымъ образомъ потому, что не было правильно поставленныхъ школъ для этого промысла: не существовало учителей, да и отсутствовали хорошіе образцы.

Этотъ пробѣлъ въ настоящее время восполненъ. Въ отдаленномъ городкѣ Вологодской губерніи—Тотъмѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроена ремесленная школа по игрушечному дѣлу и по производству вещей домашняго обихода. Средства для нея были даны

Игрушки, изготовляемыя Петровской ремесленной школой въ гор. Тотъмѣ, Вологодской губ.

Шахматныя фигуры, изготовляемыя Петровской ремесленной школой въ гор. Тотъмѣ, Вологодской губ.

уроженцемъ г. Тотмы, купцомъ Токаревымъ, къ которому на помощь пришли мѣстное городское и земское управленія.

Школа занимаетъ большое трехэтажное зданіе, прекрасно оборудована электрическими двигателями и составляетъ мѣстную гордость.

Вначалѣ мѣстные крестьяне и мѣщане недобѣрчиво относились къ этой школѣ. Родители будущахъ учениковъ полагали, что обучать ихъ дѣтей производству такихъ пустяковъ, какъ игрушки, не стоитъ, такъ какъ оно не можетъ дать въ будущемъ для нихъ заработка.

Но когда они воочию увидѣли, что ихъ дѣти

Желающие получить „Ниву“ с начала будущего года **безъ перерыва** благоволят **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1913 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за **своевременную** доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтового перевода.

Къ событіямъ на Балканахъ. Болгарская героиня Ионка Маркова, 60-лѣтняя старуха; родилась въ деревнѣ Бойници, Видинскаго округа. Одѣвается по-мужски. Принимала живое участіе въ сербско-болгарской войнѣ 1885 г. Теперь въ качествѣ волонтерки пошла на поле брани.

поступленія въ школу никакого представленія о рисованіи и черченіи, — быстро усваиваютъ то и другое.

Вотъ, напримѣръ, складная фигура человека, изумительно пропорціонально и правильно вырѣзанная изъ дерева простой крестьянской дѣвухой, еще недавно не умѣвшей держать въ рукахъ карандашъ.

Шахматныя фигуры, чрезвычайно оригинальныя по замыслу, изображающія древнерусскихъ воиновъ; дерущіеся лебеди; оригинальная громадная голова древняго воина въ шлемѣ, удачно посаженная на жарь-птицу; затѣйливыя раскладныя домики съ цѣлымъ лѣсомъ елей; всевозможныя звѣри, фигурки, щелкунчики для орѣховъ самой разнообразной формы и масса другихъ игрушекъ — причудливыя созданія творчества учениковъ школы.

Оригинальныя бутылки съ искусно налѣпленными на нихъ цвѣтами; рѣзныя стопки съ обожженными рисунками; металлическія принадлежности

научились не только игрушечному ремеслу, но и другимъ прикладнымъ къ нему знаніямъ, какъ-то: мебельно-столярному, слесарному, механическому, то они взглянули на новую школу иначе, и въ настоящее время она переполнена учениками и ученицами.

Изученіе ремеселъ, какъ специальности въ примѣненіи къ вещамъ домашняго обихода и къ изготовленію наиболѣе осмысленныхъ и типичныхъ въ техническомъ отношеніи игрушекъ, — вотъ главная задача школы.

Такая постановка дѣла даетъ возможность прошедшему школу ученику заняться въ будущемъ или изготовленіемъ игрушекъ, или изученнымъ имъ ремесломъ, т.-е. тѣмъ, что отвѣчаетъ его наклонностямъ и что представляется болѣе выгоднымъ.

Надо изумляться, какъ ученики, а въ особенности ученицы, — дѣти, не имѣвшія до

Къ событіямъ на Балканахъ. Черногорскія героини подѣ Тарабашемъ, при осадѣ Скутари, оказывающія помощь своимъ сородичамъ во время боя. Великолѣпно владеющія оружіемъ, онѣ участвуютъ также въ сраженіяхъ; въ госпиталяхъ въ Цетиньѣ и Подгорицѣ лежитъ много раненыхъ черногорцевъ въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ.

Къ событіямъ на Балканахъ. Заключеніе перемирія между турками и союзниками-славянами на Чаталджинскихъ позиціяхъ. Назимъ-паша и генералъ Савовъ въ вагонѣ, служившемъ мѣстомъ переговоровъ, пожимаютъ другъ другу руку послѣ подписанія акта.

хозяйства, какъ игрушечныя, такъ и обиходныя, всевозможныя рамки, канделябры, люстры — все это производство мѣстныхъ учениковъ.

Имѣются въ школѣ также мастерскія для фабрикаціи различной мебели, приспособленныя для художественной арматуры по освѣщенію.

Но все-таки главная задача школы, это — выдѣлка игрушекъ.

Какъ изящны ларцы, искусная поддѣлка подѣ старину, раскрашенныя въ стилѣ допетровской Руси, околоченныя мятыми листами мѣди, съ хитрыми замочками и ключами!

Рядомъ съ ними въ музеѣ школы стоятъ на тонкихъ ногахъ бѣлые агасты, пѣтухи, какіе-то еще птицы и звѣри, надутый марабу пылливо выглядываетъ изъ-за своего сосѣда, величаваго лебедя, — все это сработано изъ пальце-маше руками тѣхъ же учениковъ.

Вотъ предивно вырѣзанный изъ дерева крестъ изъ цвѣтовъ. Трудно повѣрить, что такая тонкая рѣзьба вышла изъ подѣ грубыхъ рукъ крестьянскаго подростка, но сомнѣваться въ этомъ нельзя, потому что тутъ же рядомъ эта дѣвушка великолѣпно формуетъ изъ простой березы цѣлую группу — коровы съ телятами.

Чему приписать такой быстрый художественный успѣхъ этой школы и превращеніе ея учениковъ и ученицъ изъ простыхъ полуграмотныхъ подростковъ въ прекрасныхъ мастеровъ?

Вся эта заслуга всецѣло лежитъ на мѣстномъ инспекторѣ.

№ 100-лѣтію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Государь Императоръ, присутствовавшій на юбилейномъ торжествѣ, въ группѣ чиновъ Канцеляріи съ ея главноуправляющимъ статсъ-секретаремъ А. С. Таньевымъ, 7 декабря с. г. По фот. А. А. Огула.

г. Сершпинскомъ. Онъ сумѣлъ приохотить своихъ маленькихъ работниковъ къ незнакомому имъ дѣлу, показалъ имъ главные основныя черты этого особаго творчества, а затѣмъ все предоставилъ индивидуальности каждаго, направляя и развивая способности учениковъ.

Успѣхъ получился большой. Черезъ нѣсколько лѣтъ настойчиваго изученія изъ этой школы стали выходить не только прекрасные работники-игрушечники, но и опытные преподаватели этого ремесла, расходящиеся по городамъ и весямъ нашего обширнаго отечества.

Къ сожалѣнію, развитіе мѣтнаго кустарнаго промысла этой спеціальности, какъ желать этого самъ жертвователь Токаревъ при постройкѣ школы, сильно тормозится отсутствіемъ постоянныхъ путей сообщенія. Только лѣтомъ водный путь регулярно соединяетъ отдаленную Тотму съ центрами, зимой же доставка игрушекъ не такъ удова.

Вотъ главная причина того, что произведенія школы такъ мало извѣстны въ обихъ столицахъ. А между тѣмъ они достойны появиться на этихъ рынкахъ.

Тотма—ремесленно-игрушечный центръ Россіи, русскій Нюрнбергъ.

Къ рисункамъ.

Незамѣтно прошелъ годъ съ его двѣнадцатю мѣсяцами, съ его тепломъ и холодомъ, радостью и страданіями, надеждами и разочарованіями, и вотъ опять наступаетъ великій праздникъ Рождества Христова. Этотъ свѣтоносный и радостный праздникъ озаренъ рождественской звѣздой—прекраснымъ символомъ надежды на новую жизнь и любовь и прощеніе для грѣшнаго и страдающаго человѣчества. Рождественская звѣзда—яркій свѣточъ всего міра. Она горитъ для насъ не только въ свѣтлые дни Рождества, но и всегда. Нужно лишь вспомнить о ней и о томъ, что она знаменуетъ собою.

Другой прекрасный—живой—символъ рождественскихъ завѣтовъ, это—дѣти... Въ рождественскіе дни каждый ребенокъ является напоминаніемъ о томъ Младенцѣ, Который родился въ темной вилеемской пещерѣ. Дѣти—надежда человѣчества... Рожденныя во мракѣ и тоскѣ родового страданія и приносяція родителямъ радость и надежду, они символизируютъ и тоскливую нищету пещеры Вилеема и рожденную въ этой пещерѣ величайшую Надежду всего человѣчества...

Недаромъ въ рождественскіе праздники дѣти во всемъ христіанскомъ мірѣ пользуются такимъ вниманіемъ и почетомъ... И недаромъ рождественскія святки споконъ вѣка считаются дѣтскимъ праздникомъ и торжествомъ дѣтей... И какое красивое и глубокознаменательное сочетаніе обоихъ рождественскихъ символовъ—звѣзды и дѣтей—представляютъ собой такъ хорошо знакомыя намъ „колядки“! Дѣти ходятъ изъ дома въ домъ съ рождественской звѣздой—въ трескучій морозъ, среди снѣга, иной разъ въ сибирскую выюгу. Торжествомъ жизни и надежды звучатъ ихъ веселые голоса, и сияетъ разукрашенная звѣзда, какъ-будто рожденные и засіявшіе въ мертвомъ холодѣ зимы на радость озябшему и усталому міру...

Рисунки и картины И. Ижакевича („Колядки въ Малороссіи“), А. Зикъ („Святая ночь“), Вальтера Фирле („Рождество Христово“), Э. Эрлера („Волхвы“), М. Штолера („Исх. Христовы“) и И. Шраудольфа („Рождество Христово“) въ яркихъ и художественныхъ образахъ иллюстрируютъ рождественскія событія и издревле установленные рождественскіе обряды.

Своеобразный рождественскій обрядъ изображаетъ и И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ въ своемъ рисункѣ „Рождественскій молякъ у языческой Мордвы“. Мордва, по изслѣдо-

ваниям нашего знаменитого писателя П. И. Мельникова-Печерского, в числе других богов и богинь поклоняется богиня Ангепатая, которая является у них олицетворением жизни, плодородия и любви. Даже крещеная Мордва все еще не забыла этой богини и смѣшиваетъ понятию о ней съ христианскимъ представлениемъ о Богородицѣ. Особенно торжественно чествуетъ Мордва свою богиню въ рождественскіе праздники. Въ полдень 25 декабря, по словамъ П. И. Мельникова-Печерскаго, мордовскіе язычники совершаютъ великій „молянъ“ богинѣ Ангепатая: хозяинъ дома возноситъ молитвы и заклинанія и символически угощаетъ Ангепатая и другихъ боговъ кушаньями и закусками. Присутствующіе при этомъ обрядѣ держатъ въ рукахъ вѣтки и вѣнки изъ распаренной березы (береза считается любимымъ деревомъ Ангепатая).

Колоритный и интересный рисунокъ И. Горюшкина-Сорокопудова даетъ намъ ясное представление объ этомъ своеобразномъ, нынѣ уже почти исчезнувшемъ, языческомъ обрядѣ.

Ликвидация балканской войны.

(Политическое обозрѣніе).

Вся дипломатическая работа по ликвидации балканской войны сосредоточилась въ Лондонѣ. Тамъ одновременно ведется и мирные переговоры между воюющими сторонами и засѣдаетъ конференція европейскихъ послловъ, разрѣшающая тѣ вопросы, постановленные войной, которые непосредственно затрагиваютъ интересы Европы. Повидимому, главнымъ и преобладающимъ интересомъ своимъ Европа считаетъ прежде всего сохраненіе мира. Неожиданно быстрый ходъ работъ конференціи послловъ опредѣлялся однимъ общимъ настроениемъ, одною руководящею мыслью: во что бы то ни стало предотвратить общеевропейскую войну. Такъ какъ заварить чуть не всемирную кровавую кашу угрожала наиболее слабая изъ великихъ державъ, то на лондонской конференціи склоняются къ уступкѣ назойливымъ и превелично-угрожающимъ австрійскимъ требованіямъ. Отъ этой капитуляціи потерпятъ огромный уронъ интересы державъ тройственного соглашения, которое могло и должно было бы стремиться къ тому, чтобы создать себѣ въ лицѣ балканскаго союза мощнаго союзника, преграждающаго миллиономъ штыковъ путь агрессивной Австро-Венгрии. Но наибольшій ущербъ потерпитъ престижъ Россіи, какъ защитницы и естественной главы возрождающаго славянства. Быть-можетъ, никогда еще миръ не покупался цѣною такихъ огромныхъ жертвъ. Во время Берлинскаго конгресса Россія, истощенная побѣдоносной войной, не имѣвшая никакой опоры и поддержки въ Европѣ, была вынуждена уступить натиску грозной коалиціи и дала восторжествовать надъ собою и славянствомъ Бисмарку, Биконсфильду и Андраши, но проектомъ Санъ-Стефанскаго мира она доказала славянству свою безкорыстную преданность его интересамъ, заставила его видѣть въ ней его защитницу, а въ ея конечныхъ неудачахъ на Берлинскомъ конгрессѣ—общее горе, общее несчастье, морально еще тѣснѣе сблизившее славянскую семью. Во время аннексіи Боснійско-Герцеговины славяне тоже не могли роптать на Россію за ея попустительство тевтонскому захвату славянскихъ областей, потому что они знали, насколько она была въ то время обезсиленна неудачной манчжурской войной. Не то теперь. На восстановление нашей военной мощи затрачены миллиарды рублей. Русское общество прониклось радостнымъ сознаниемъ нашей національно-государственной мощи и не только безъ трепета, но даже съ самыми свѣтлыми надеждами и съ спокойной увѣренностью взирало на растущія балканскія осложненія. Чѣмъ больше вѣрилось въ возрожденіе Россіи, тѣмъ болѣе потрясающее впечатлѣніе производилъ уступка австрійскимъ требованіямъ относительно лишенія Сербіи порта въ Адриатическомъ морѣ и образованія изъ завоеванныхъ сербами турецкихъ территорій автономной Албаніи. Въ сущности, если державы сумѣютъ дѣйствительно гарантировать для Сербіи независимое пользование нейтральной желѣзною дорогою къ Адриатикѣ и нейтральнымъ портомъ и для вывоза товаровъ и для провоза оружія, и если установленныя конференціею границы Албаніи не захватятъ мѣстности съ сербскимъ населениемъ и будутъ проведены хоть съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ правамъ побѣдителя,—то дѣло славянскаго освобожденія и объединенія будетъ еще не такъ безнадежно плохо, какъ можетъ показаться по первому взгляду. Мы помнимъ, что борьба за объединеніе Италіи и Германіи съ тою же Австрійей велась при безконечно болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ—и все-таки окончилась торжествомъ объединительнаго движенія. Сравнительно съ крошечнымъ Пьемонтомъ Сербія, Болгарія и Черногорія уже и теперь обладаютъ огромными средствами самозащиты, а съ присоединеніемъ къ нимъ завоеванныхъ областей съ славянскимъ населениемъ—силы ихъ по крайней мѣрѣ удвоятся. Съ этой точки зрѣнія, какъ бы ни урѣзали дипломаты плоды балканскихъ побѣдъ, все-таки имъ не удастся отторгнуть обратно отъ побѣдителей ни Македонію, ни старую Сербію, ни Санджака и пр., а черезъ какихъ-нибудь пять-десять лѣтъ эти области дадутъ лишннихъ полмилліона бойцовъ за славянское дѣло. Удвоеніе кадра славянскихъ воиновъ—вотъ самое важное, самое неотъемлемое завоеваніе славянъ въ эту побѣдоносную войну.

Достиженіе его гарантируетъ въ будущемъ полное торжество

славянскаго объединенія. Славянское дѣло на Балканахъ не проиграно на лондонской конференціи—она только отерчила полную побѣду и заставитъ славянъ собраться съ силами для дальнѣйшаго продолженія столь же удачной борьбы. Но первенствующая роль Россіи, какъ великой славянской державы, призванной стать во главѣ славянскаго міра, значительно будетъ поколеблена нашей пассивной уступчивостью антиславянскимъ домогательствамъ Австрійи. Лишившись поддержки мощнаго, но сомнѣвающагося въ своей мощи друга, славяне поневолѣ вынуждены будутъ опираться на свои пока еще слабыя силы и вступать въ компромиссы съ желающимъ соблазнить ихъ своею дружбою врагомъ. Оторвавшись отъ славянскаго дѣла, русская дипломатія отрывается отъ своихъ национальныхъ завѣтовъ, отъ русской национальной стихіи. Государственная совѣсть Россіи переживаетъ тяжелую и мучительную минуту, наводящую на мрачныя сомнѣнія, но они не должны убивать въ обществѣ вѣру въ лучшее будущее. Нравственная связь русскаго общества съ славянствомъ не порвана, напротивъ—она возродилась и окрѣпла именно въ эти тяжелые дни.

Правительственная декларация.

(Вопросы внутренней жизни).

Обычай періодическихъ правительственныхъ деклараций, выработанный парламентскою практикою Европы, находитъ свое оправданіе и объясненіе въ той рѣшающей роли, которую общественное мнѣніе играетъ въ политической жизни конституціонныхъ странъ. Кабинеты, отвѣтственные передъ парламентомъ, принимая изъ рукъ послѣдняго полномочіе на управленіе страной, считаютъ своею обязанностью напередъ объяснить, какого пути и какой программы намѣрены они держаться въ своей государственной работѣ для того, чтобы имѣть твердую опору въ большинствѣ народнаго представительства и всего населенія. Въ нашемъ строѣ государственной жизни общественное мнѣніе не имѣетъ такой руководящей роли, и поэтому перенесеніе къ намъ парламентскаго обычая правительственныхъ деклараций можетъ давать иногда совершенно неожиданныя и превратныя послѣдствія: вмѣсто того, чтобы служить вѣрнѣйшимъ способомъ согласованія правительственной политики съ общественнымъ мнѣніемъ, торжественное чтеніе министерскихъ программъ и предначертаній нерѣдко только заставляетъ остро чувствовать полную несогласованность и разобщенность между той и другимъ. Судя по отвѣтамъ ораторовъ вѣхъ партій, выступавшихъ съ оцѣнкою декларации В. Н. Коковцова, сановный ораторъ не угодилъ своей программной рѣчью ни правымъ, ни лѣвымъ, ни центру и остался въ Гос. Думѣ безъ какой бы то ни было опоры и поддержки. Прочитанный имъ перечень законопроектовъ не представлялъ собою синтетическаго охвата нуждъ и запросовъ государственной жизни Россіи и объединеннаго одной мыслью широкаго плана удовлетворенія назрѣвшихъ общественныхъ потребностей.

„Законодательная дѣятельность четвертой Гос. Думы, по мнѣнію премьеръ-министра, должна быть направлена къ отысканію новыхъ путей для всесторонняго усовершенствованія русскаго государственнаго и общественнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. (Возлассы въ центрѣ: „браво!“). Съ прекращеніемъ смуты и возобновленіемъ во всей странѣ спокойнаго труда, осуществленіе этихъ основаній, вытекающихъ изъ непосредственныхъ Высочайшихъ предубаженій, сдѣлалось достижимымъ и для правительства и для законодательныхъ учреждений. Поэтому совмѣстный трудъ ихъ на пользу Родины можетъ продолжаться спокойно, въ твердой увѣренности въ неизбежности дарованныхъ волею Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго и Имъ охраняемыхъ основныхъ началъ существующаго государственнаго строя. (Возлассы въ центрѣ: „браво!“ „браво!“).

„На этой твердой почвѣ государственныя учрежденія призваны къ неуклонной охранѣ издревле положенныхъ въ основу русской государственной жизни и освященныхъ ея исторіею единства и нераздѣльности имперіи, первенства въ ней русской народности и вѣры православной, подѣ благотѣльнымъ воздѣйствіемъ которой создались, окрѣпла и живетъ Русская Земля. Эти принципы не исключаютъ, конечно, равно благожелательнаго отношенія, закона къ тѣмъ поданнымъ Державы Россійской иныхъ національностей, которые признаютъ Россію своимъ отечествомъ, которые готовы мирно трудиться надъ ея процвѣтаніемъ и укрѣпленіемъ и полагаютъ свое благополучіе и даже самое бытіе въ единеніи съ великой русской народностью. Подѣ сѣнью русскаго двуглаваго орла достаточно простора для спокойной жизни вѣхъ народностей, населяющихъ наше отечество. Эти основныя начала обеспечиваютъ и вѣротерпимость по отношенію ко вѣмъ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ, дарованную имъ съ высоты Престола. Не исключаютъ они наконецъ и сохраненія самобытнаго строя управленія и мѣстнаго законодательства Великаго Княжества Финляндскаго, но подѣ условіемъ тѣснѣйшаго единенія Финляндіи съ имперіей и безворотнаго подчиненія ея имперскому законодательству въ вопросахъ общегосударственнаго значенія.“ (Возлассы „браво“ на скамьяхъ націоналистовъ).

Большое значеніе ораторъ придавалъ законопроектамъ, долженствующимъ прочно обезпечить права личности.

„Въ Гос. Думу уже внесены, во исполнение Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., законопроекты о неприкосновенности личности и об исключительномъ положеніи. Правительство считаетъ скорѣйшее разсмотрѣніе этихъ законопроектовъ совершенно настоятельнымъ. Оно вполнѣ сознаетъ несовершенство имѣющихся нынѣ въ его распоряженіи средствъ къ охраненію государственнаго и общественаго порядка и полагаетъ, что они должны быть замѣнены твердыми правовыми нормами, обеспечивающими въ равной мѣрѣ какъ неуклонное осуществленіе полномочій власти, такъ и неприкосновенность правъ отдѣльныхъ лицъ (*Возгласы въ центрѣ*: „браво!“). Нынѣ, въ дополненіе къ внесеннымъ законопроектамъ, готовится проектъ упорядоченія паспортной системы, направленной къ упрощенію паспортныхъ формальностей и къ облегченію сношеній съ иностранными государствами. Затѣмъ, въ цѣляхъ правильнаго развитія свободы слова, разрабатывается проектъ новаго Устава о печати.

„Наконецъ, въ виду исполноты временныхъ правилъ 4 марта 1906 г. обь обществахъ и союзахъ, составленъ законопроектъ, болѣе точно опредѣляющій тѣ единенія, на которыя долженъ распространяться облегченный порядокъ учрежденія обществъ и объединяющій дѣятельность центральныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ властей по примѣненію упомянутыхъ правилъ.“

Не оставилъ саноный ораторъ безъ вниманія и религіозныхъ нуждъ народа, возложивъ все надежды на выработанный подь руководствомъ В. К. Саблера законопроектъ.

„Жизнь прихода, этой древней ячейки общестственности, объединившей и духовные и матеріальные интересы прихожанъ, къ сожалѣнію, подь влияніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ, почти замерла въ нашемъ отечествѣ. Поэтому оживленіе церковныхъ приходовъ подь ближайшимъ пастырскимъ руководствомъ приходскаго священника должно быть, по справедливости, признано одной изъ важнѣйшихъ задачъ. Въ этихъ видахъ разработанъ уже проектъ положенія о православномъ приходѣ.

„Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія правительство прежде всего считаетъ особенно желательнымъ скорѣйшее разсмотрѣніе Гос. Думой внесеннаго уже законопроекта обь обеспеченіи преподавательскаго состава церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

„Въ нашемъ отечествѣ, — справедливо замѣтилъ премьеръ-министръ:—сельское хозяйство является несомнѣнно главнѣйшей сферой приложения труда подавляющей массы населенія. Поэтому сельское хозяйство и быть сельскаго населенія должны служить предметомъ особыхъ заботъ законодательства.

„Особое вниманіе правительства обращено на самую организацию сельскохозяйственнаго и мелкаго кредита: недостатокъ дешевой и доступной есудной помощи задерживаетъ подъемъ сельскохозяйственной культуры. Въ устраненіе этого предполагается пересмотрѣть и обсудить во всей его совокупности вопросъ о кредитѣ на сельскохозяйственныя удлученія различнымъ категориямъ землевладѣльцевъ и согласовать съ дѣйствительными ихъ потребностями существующее положеніе о мелкомъ народномъ кредитѣ.

„Одна изъ важнѣйшихъ для Россіи отраслей торговли—торговля хлѣбная, отъ правильной постановки которой зависитъ реализация нашего главнаго богатства—урожая, привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе правительства. Упорядоченіе ея и скорѣйшее выполненіе давно ощущаемаго недостатка правильно поставленной сѣти элеваторовъ и зернохранилищъ должно быть по всей справедливости отнесено къ числу задачъ выдающагося значенія. Но при всей важности этого дѣла для народнаго благосостоянія правительство остается при твердомъ убѣжденіи, что непосредственное вторженіе государства въ названную область могло бы быть только вреднымъ; законодательство и здѣсь должно ограничиться преимущественно мѣрами содѣйствія, поощренія и огражденія отъ злоупотребленій.“

Несравненно болѣйшій отзвукъ встрѣтили заключительныя слова министерской рѣчи, посвященныя нашей иностранной политикѣ.

„Военныя доблести и рѣдкое единодушіе, проявленное балканскими народами, не могли не найти самаго горячаго сочувствія во всехъ русскихъ сердцахъ (*Возгласы*: „браво!“, *аплодисменты центра, націоналистовъ, части оппозиціи*). Какъ великая славянская и православная держава, принесшая неисчислимыя

жертвы на защиту своихъ единоплеменниковъ и единоверцевъ, Россія не можетъ оставаться безучастною къ достиженію послѣдними такихъ условий существованія, которыя, отвѣчая совершеннымъ подвигамъ и потокамъ пролитой крови, прочно обезпечивали бы жизненные ихъ интересы и мирное ихъ развитіе (*Возгласы*: „браво!“. *Продолжительные аплодисменты центра и части оппозиціи*) и устранили бы въ будущемъ вѣроятность новыхъ осложненій, всегда опасныхъ для европейскаго мира. (*Возгласы*: „вѣрно!“. *Аплодисменты*).

„Памятуя лучшіе завѣты нашей исторіи и сходясь въ этомъ отношеніи съ ясно выраженнымъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, Императорское правительство не можетъ, конечно, не придавать первенствующаго значенія интересамъ Россіи, охрана коихъ составляетъ его священную обязанность и налагаетъ на него тяжелую отвѣтственность. (*Возгласы*: „браво!“. *Продолжительные аплодисменты центра, части націоналистовъ и оппозиціи*). Оно не можетъ также не отмѣнить съ чувствомъ удовлетворенія, что ему не приходится ни въ чемъ измѣнить занятое имъ съ самаго начала положеніе. Оставаясь спокойнымъ среди нерѣдко сгущавшихся вокругъ него возбужденія и тревоги, правительство не подало никому основанія заподозрѣть насъ въ своеобразныхъ замыслахъ или въ желаніи обострить конфликты и руководилось всегда въ своихъ дѣйствіяхъ одною мыслью—стоять на стражѣ историческихъ своихъ задачъ и своего достоинства. (*Возгласы*: „браво!“. *Аплодисменты*).

„Не слѣдуетъ забывать, что залогомъ успѣха всегда является коренное правило всякой разумной политики — стремиться къ фактически достижимому, не поддаваясь увлеченіямъ чувства.

„Вѣрные нашему союзу и соглашеніямъ съ другими великими державами, увѣренные въ поддержкѣ нашихъ союзниковъ и друзей (*Возгласы*: „браво!“, *аплодисменты центра и части оппозиціи*), — мы вмѣстѣ съ тѣмъ не видимъ пользы, а тѣмъ болѣе необходимости противопологать одиѣ группировки державъ другимъ. Все правительство, которыя сошли бы съ почвы совместнаго обсужденія коренныхъ вопросовъ современнаго политическаго положенія, выдвигая на первый планъ свои непосредственныя, а тѣмъ болѣе второстепенныя интересы, приняли бы на себя тяжелую нравственную отвѣтственность за возможность дальнѣйшихъ международныхъ осложненій.

„Великія державы имѣютъ слишкомъ глубокія основанія къ тому, чтобы стремиться предотвратить дальнѣйшее развитіе наступившихъ осложненій до предѣловъ, угрожающихъ общеевропейскому миру.

„Русское правительство полагаетъ, что одушевляющія ихъ дружныя усилія, направленные къ этой высокой цѣли, помогутъ имъ найти способы примирительнаго разрѣшенія всехъ вопросовъ, затрагивающихъ ихъ интересы и справедливыя запросы балканскихъ государствъ.

„Проникнутое искреннѣйшимъ желаніемъ всемѣрно содѣйствовать охраненію европейскаго мира, русское правительство выражаетъ надежду на то, что нашимъ усиліямъ суждено будетъ съ Божьей помощью увѣнчаться успѣхомъ, и что грядущія событія не заронятъ жизненныхъ интересовъ Россіи, которые мы призваны ограждать всеми нашими силами во имя чести и достоинства нашей родины.“ (*Аплодисменты части оппозиціи, центра и націоналистовъ*).

Горячіе аплодисменты Гос. Думы были вызваны высоко-патриотическими словами оратора о вѣрности Россіи ея великимъ историческимъ задачамъ и ея рѣшимости защищать купленные кровью права побѣдителей-славянъ.

Библиографія.

Календари на 1913 годъ. Изданія „Отто Кирхнеръ“. Известная издательская фирма „О. Кирхнеръ“, специализировавшаяся на изданіи календарей, давно и заслуженно приобрѣла широкую известность во всей Россіи. Изъ года въ годъ совершенствуя свои календари и по содержанию и по вышности, издательство даетъ на ряду съ обычными календарями отрывными (прикрѣпленными къ изыяннымъ папкамъ въ краскахъ и съ тисненіями)—ежедневниками, еженедѣльниками и ежемѣсячниками, и спеціальныя календари: для юристовъ, для учащихся, историческіе, дневники, „день за день“, настольные перекидные съ изыянными подставками. Особенно разнообразны отрывные календари различныхъ форматомъ—отъ крохотнаго дѣтскаго до „колосса“ дѣдоваго съ гигантскими цифрами, ярко видными издали. Многіе календари снабжены иллюстраціями.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВУ“ со всеми приложеніями: Безъ дост. въ СІБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Наслѣдство. Разсказъ Ив. Островнаго. — Чудо старой шарманки. Разсказъ Германа Шеффауера. — Русский Нюрнбергъ. Вологодскія игрушки. — Къ рисункамъ. — Ликвидация балканской войны. (Политическое обозрѣніе). — Правительственная декларация. (Вопросы внутренней жизни). — Библиографія. — Заявленіе. — Объявленія.

Р И С У Н К И: Колядки въ Малороссіи. — Рождество Христово. — Святая ночь. — Рождественскій молянь у языческой Мордвы. — Ясли Христовы. — Волхвы. — Рождество Христово. — Чудо старой шарманки. (4 рис.). — Русский Нюрнбергъ. Вологодскія игрушки (3 рис.). — Къ событіямъ на Балканахъ: 1) Болгарская героиня Ионна Маркова. 2) Заключеніе перемирія между турками и союзниками-славянами на Чаталджинскихъ позиціяхъ. 3) Черногорскія героини подь Тарабошемъ, при осадѣ Скутари. — Къ 100-лѣтію Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярїи. Государь Императоръ, присутствовавшій на юбилейномъ торжествѣ, въ группѣ чиновъ Канцелярїи съ ея главноуправляющимъ статсъ-секретаремъ С. С. Танъевымъ, 7 декабря с. г.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 7.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ВѢСТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ.

Д-ръ А. Волинъ. Москва. ... Стомоксигевъ Д-ра Мейера "не только временно уничтожаетъ запоръ, но совершенно излѣчиваетъ его.

Д-ръ Григоровичъ. Саратовъ. ... При хроническомъ катаррѣ желудка и кишекъ, прекрасное дѣйств. и легкій безболѣзнен. стулъ.

Д-ръ Биркинъ. Самара. ... После кратковрем. (3 нед.) употребленія получились облегченіе, а продолж. большія дозы слабительнаго оставались безъ результата.

Д-ръ Цытаевъ. Липецкъ. ... вадутіе живота, чувство тяжести подъ ложечкой, тошнота и изжога уменьшились. Стулъ даже приятный. Геморрой не беспокоитъ. Шпигель наружу болѣе не выходитъ.

РЕЦЕПТЪ:

Возьмите въ ближайшей аптеки или въ аптекарскомъ складѣ 2 шт. недѣльн. коробку Стомоксигена Д-ра Мейера, и принимайте по 1—2 табл. три раза въ день, пока у Васъ не установится правильное пищевареніе.

Стомоксигенъ абсолютно безвреденъ. Излѣчивающее дѣйствіе наступаетъ полнее.

КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАИНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительными волшебными свойствами некоторыхъ травъ и камней? Обладать таинственною любовью? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По ливіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и белой магіи. Не ссылавъ съ обыкновен. книжк. фокуссовъ, предлагаем. подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ ваказ. обратат.: СПбургъ, 8-4 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 87719

ЛУЧШЕ КALEндaри въ Россіи

по изяществу, содержанию и исключительному разнообразію

ОТТО КИРХНЕРЪ

• ОТРЫВНЫЕ • ПЕРЕДВИЖНЫЕ •
• КАРМАННЫЕ • НАСТОЛЬНЫЕ •

БЕЛИКАНЪ. БОЛЬШ ДѢЛОВОЙ. М ДѢЛОВОЙ (масса торгово-промышленныхъ свѣдѣній) ИСТОРИЧЕСКІЙ (365 иллюстрацій) КАБИНЕТНЫЕ (больш. разноробъ) КУЛЬТУРНЫЙ (365 иллюстрацій, энциклопедія справокъ) ЗАПИСНЫЕ ЕЖЕМЕСЯЧНИКИ, ПЕРЕДВИЖНЫЕ (больш. разнообраз. рокошное изданіе) ЗАПИСНЫЕ КАРМАННЫЕ "День за днемъ (незамѣнны) Для Юристовъ (образецъ уробствъ) Для Училищъ (изд. свыше 30ти лѣтъ) Для Студентовъ (единственный). Товарищъ (самый популярный среди учащихся издается 30 лѣтъ) Логрута (любимѣйшій ученикамъ) Настольно-записной "ДНЕВНИКЪ для коммерсантовъ (изд. свыше 25-ти лѣтъ) распространяемый въ торгово-промышленныхъ кругахъ). РОДНАЯ НИВА и ОБЩЕДОСТУПНЫЙ СОВРЕМЕННОКЪ (образцовые по изяществу и содержанию альманахи) ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННЫЯ календарныя стѣнки Богатышскій диворъ календарныхъ блоковъ больш. разнообраз. и разнообразнѣйшаго содержания.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ ТОЛДКО KALEндaри ОТТО КИРХНЕРЪ, СПБ.

МЫЛО "КОНЕКЪ" ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИ

Бергмана и Ко, Радбейль-Дрезденъ. прѣдст. румяны, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и свѣжій, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получить всадъ. Требуите только красную упаковку. Главныи складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ Малая Конюшенная № 10.

ПЕРУИНЪ СРЕДСТВО для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ и УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прѣвѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

"GILLETTE" (ЖИЛЛЕТЪ) БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

Каждый можетъ имѣть электрич. освѣщеніе новыми элемент., дающими отъ одного заряда до 600 час. горѣнія. Красиво, удобно, гигиенично. ЯНЪ ФРИДЛЬ, СПбургъ, Павловская, 5—Н. складъ электрич. приборовъ, аккумулят., ручныхъ и карман. фонарей, элемент. Медвц. аппарат. для электрич., массажа, вибраторы, аппарат. Рентгена, пылесосы и т. д. Динамо и электром., ихъ модели, какъ учебн. пособіе; беспровол. телеграфъ, электрич. игрушки и кинематографы. Описание бесплатно. Больш. иллюстр. катал. по получ. 20 к. марк.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРОЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЯ и сыновья С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС ОФТР 7 лин д. № 18. ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ (PROCTOL-ROENI) Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ смириванію и исчезновению шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе. Цѣна коробки 1 р. 50 н.

КРУПНѢЙШЕЕ въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. Портреты 10x12—120 квадрат. вер. въ эlegantномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненныи тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x16—180 квадрат. верше.—3 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей картинкой портретъ на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Тел.ф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (9) Подробный прейсъ-курентъ высылается бесплатно.

Сиролинъ "Рошъ"

- возбуждающій аппетитъ, приятный на вкусъ - способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при Легочномъ катаррѣ, свѣжемъ и застарѣломъ кашлѣ, коклюшѣ, послѣ Воспаленія Легкихъ. Требуите въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непременно Сиролинъ "Рошъ" въ оригинальной упаковкѣ.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно перед завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля*. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствие быстро восстановится. **Предостережение!** Требуется непременно имя *Д-ра Гоммеля*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ВЪ 1913 г. НА ЖУРНАЛЫ

(Адресъ редакціи: Спб., Итальянская, 16).

ВЪСТНИКЪ МОДЫ

выходитъ въ 5 изданіяхъ для семьи и портнихъ и даетъ изданію для семьи: 48 модныхъ №№, 24 №№ рукодѣлій, 24 выкр. листа, 24 вырѣзан. выкройки, 6 раскраш. узоровъ, преміи и крокъ того II изд. получаетъ еще 21 выр. выкр., III—12 раскраш. модн. картинъ; IV—72 раскр. модн. карт. и V—120 раскр. модн. карт. Цѣна на годъ: I изд. — 6 руб., II—7 р., III—9 р., IV—14 р., V—28 р. Изданіе для портнихъ даетъ тѣ же рисунки и стоитъ на годъ: I—6 р., II—9 р., III—14 р. и IV—28 р.

ПАРИЖСКАЯ МОДА

выходитъ въ 2-хъ изд. I изд. даетъ 12 модн. номеровъ, 12 рукодѣл. номер.: 12 выкр. лист., 12 выр. выкр., раскраш. узоры, рукодѣлій и преміи. Цѣна на годъ 2 р. 50 к. II-е даетъ: 24 модныхъ №№, 24 №№ рукод., 24 выкроен. листа, 24 выр. выкр., 6 раскр. узоровъ рукод. и 2 преміи. Цѣна на годъ 5 р. На всѣ журналы есть подписка на 1/2 г., 3/4 г. и съ разсрочкой. Ко всѣмъ журн. имѣются готовые выкр. по 15 и 25 к. съ пер. Подписной годъ начинается съ 1-го декабря. Ни одинъ журналъ въ мірѣ не даетъ такого количества парижскихъ модныхъ моделей и выкроекъ въ натуральную величину. Крокъ того обиліе бѣлья и дѣтскихъ туалетовъ, ясность и полнота описанія исполненія каждаго туалета, изящество раскрашенныхъ узоровъ рукодѣлій, практичность вырѣзныхъ выкроекъ, описаніе которыхъ такъ подробно, что даетъ возможность кроить и шить даже неумѣлымъ, литературныя произведенія, домоводства, гигиена и косметика составляютъ отличительныя свойства журналовъ.

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ И БѢЛЫЕ

выходитъ ежемѣсячно съ 12 выкр. листами и 12 вырѣзан. выкр. Цѣна въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Около 1000 моделей и выкроекъ дѣтскаго платья и бѣлья всѣхъ возрастовъ. Единственный журналъ въ Россіи.

БѢЛЫЕ И ВЫШИВКИ.

Журналъ бѣлья дамскаго, мужскаго, дѣтскаго, постельнаго, столоваго и т. д. съ выкройками, узорами въ натуральную величину всевозможныхъ вышивокъ, монограммами и т. д. Выходитъ 6 разъ въ годъ. Цѣна въ годъ 1 р. и 1 р. 50 к. съ пересылкой. Издатель **Н. П. Аловертъ**.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ФРАНЦУЗСКОЙ, НѢМЕЦКОЙ И АНГЛІЙСКОЙ ЯЗ.

Курсъ каждаго яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 р. Налож. плат. высыл. по 1 р. 20 к.

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы Франц. и Англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагог. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія, 2) вести переписку на иностр. яз., 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз., 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетвор. объясняться на иностр. яз. съ тѣмъ, однако, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняется превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. Вызубривать слова и грам. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

„ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ 25 выпусковъ по 1 р. 50 коп.

Для заочнаго прохожденія курса сред. учеб. завед., для подготовки къ любому экзамену безъ помощи учителей и пособій.

Вышло 23 выпуска. Высыл. съ налож. плат. по 1 р. 50 к.

„АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ“.

Предназначается для всякаго коммер. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммер. кореспон., коммер. ариѳмет., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. зав. и мн. друг. 15 томовъ по 250 стран. Цѣна за каждый томъ 2 р. Вышелъ изъ печати I-й томъ. Налож. плат. высыл. за 2 р. 20 к.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. СПб. Полит. Инст. **Пернз**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанецъ**, препод. Высш. Коммерч. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. др. препод. высш. средн. учебн. зав. СПб.

Подробные проспекты вышеупомян. изданій, отзѣвы печати и учениковъ высыл. бесплатно.

Издательское Товарищество „Благо“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88. Нужны энергичные представители.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛТУХИ. Современная терапия установила нѣсколько основныхъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при лѣченіи желтухи, независимо отъ ея происхожденія. На первомъ мѣстѣ стоитъ требованіе, чтобы способствовать удаленію наружу окрашивающихъ веществъ желчи черезъ посредство выдѣлительныхъ органовъ. Съ этой цѣлью, независимо отъ рода желтухи, слѣдуетъ стремиться противо-дѣйствовать ненормальнымъ броженіямъ въ пищепроводномъ каналѣ при помощи тщательнѣйшей дезинфекціи желудка и кишечника. Между средствами, которыя вполне отвѣчаютъ указаннымъ требованіямъ и одновременно дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на печень, первое мѣсто занимаетъ **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ). По мнѣнію профессоровъ **DUJARDIN BEAU-METZ**, **LAFFONT** и **TISON**, **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ) дѣйствуетъ исключительно на органы пищеваренія, печень и железы, находящаяся въ связи съ пищеварительнымъ каналомъ. Принятый въ небольшихъ количествахъ **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрансъ) дѣйствуетъ медленно, но успѣшно, и дѣйствіе его продолжительно. Страдающіе желтухой должны соблюдать строжайшій режимъ, въ которомъ умѣренность играетъ главную роль.

D-r LEROY.

фото-

графическіе аппараты
продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ

въ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22-42.
Краткій прейсъ-курзантъ и условія
разсрочки — безпл.; полный (107 стр.)
за 14 р. марш. 8747 3-2

ЧТОБЫ
ИЗБѢЖАТЬ или **ИЗЛЕЧИТЬСЯ**
ОТЪ
болѣзней горла, простуды,
бронхитовъ, гриппа, инфлуенцы, астмы,
катарровъ, пнеймоній, и т. п.
НАДО УПОТРЕБЛЯТЬ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
Антисептическое средство
съ несравненнымъ дѣйствіемъ.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

съ коробкахъ съ красной бандеролюю,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна
1 рубль.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
и **Н. Н. БЕКЕТОВА**
ЛЪЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тех. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Боблыгина. Тех. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.

Въ Севастополѣ: Нахмиковскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

38294 20-19

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguë

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛГИИ

Цѣна: 1р. 20к. Цѣна: 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

55791

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПРОФЕССОРА
РИТТЕРА
ДОКТОРА
ВАНДЕР-ВАЙДЪ

ГОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МИРѢ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
ИЛИ ПОСЛАТЬ ВЪСЛѢДІИ ОБРАЩАТЬСЯ СОСЛОВІЕМЪ
НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВОКУ ВСѢ
РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
существованіе. Бромюр. бесплатно.
И. Я. Маркъ, Либава.

на **МАНДОЛИНЪ,**
ГИТАРЪ
— ЗАОЧНО —
всѣмъ лицамъ въ 30-процентъ. Заказы
и отсылки посылками. Москва, Срѣзнякъ, № 3
„ДѢРСЫ МУЗЫКИ“ Вѣдомъ редакціи редакціи.

ХОРОШІЙ ПОДАРОКЪ
КЪ ПРАЗДНИКУ
Л. Н. Толстой
„ПЬЕСЫ“

Подъ редакціей П. А. Сергѣенко.
Изданіе содержитъ въ себѣ болѣе
100 художественныхъ иллюстрацій,
цѣна въ изящномъ переплетѣ 1р. 50к.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ

„Сотрудникъ Школъ“
А. К. Залѣсской.
МОСКВА,
Воздвиженка, д. Армантъ, № 13.

БЪЛАЯ
ЯПОНСКАЯ
СИРЕНЬ

ДУХИ
МЫЛО
ОДЕКОЛОНЪ
ПУДРА

Т-ва
А. М. Остроумова
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

КАКЪ ИЗЛѢЧИТЬ ГРЫЖУ.

Прекрасное открытіе французской науки.

Грыжа является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ и коварныхъ заблѣваній. Она коварна по внезапности своихъ приступовъ и по неожиданности своихъ осложнений.

Она не только является въ видѣ наказанія за непосильное мышечное усиліе или какъ послѣдствіе невольнаго движенія, паденія или работы, несообразной съ силами заблѣваго — она иногда появляется безъ определенной причины, во всѣхъ возрастахъ, во всѣхъ профессіяхъ, во всѣхъ кругахъ общества. Она внезапно поражаетъ младенца въ колыбели и женщину въ моментъ родовъ. Она подстерегаетъ людей, страдающихъ кашлемъ, ожирѣніемъ и запорами. Ею болѣютъ 50% всѣхъ мужчинъ, достигшихъ преклоннаго возраста, у которыхъ эта болѣзнь сопровождается еще мѣстными болями, расстройствами пищеваренія и всякаго другого рода недугами.

Во всѣхъ возрастахъ человѣка она является прямой опасностью для жизни. Ущемленія грыжи нельзя считать рѣдкостью; стоить только посмотреть статистику, которая показываетъ массу смертныхъ случаевъ отъ ущемленія грыжи. Это ставитъ грыжу, какъ болѣзнь смертельную, на ряду съ самыми страшными болѣзнями. Къ сожалѣнію, старанія, приложенныя на борьбу съ этимъ зломъ, несообразны съ действительной опасностью, и досадно подумать о томъ невѣжествѣ, съ которымъ до сихъ поръ проводилось леченіе грыжи. Обыкновенно случается, что больной, прежде чѣмъ обратиться къ специалисту, пройдетъ черезъ цѣлое горнило разочарованій. Бываетъ даже такъ, что онъ примиряется съ мыслью о страданіи на всю жизнь отъ грубаго и рѣзкаго сдавливанія простыхъ биндажей, рутинныхъ пережатковъ старой терапевтики съ ихъ твердыми пружинами и острыми пелотами, которые мучали и парализовали больныхъ.

Это — понятнѣе ужасное положеніе дѣла, и понятно, что ученые изслѣдователи поставили себѣ цѣлью добиться пресѣченія этого страшнаго бича рода человѣческаго, понятно также, съ какимъ интересомъ люди слѣдили за работами и опытами, производимыми на этомъ поприщѣ, и какъ охотно имъ покровительствовали.

Изслѣдованія эти въ настоящее время пришли къ концу; мы обязаны этой новой побѣдой надъ зломъ, опасностью котораго очевидна для каждого, знаменитому французскому специалисту А. Клавери.

Въ области леченія грыжи новыя усовершенствованія, постепенно вводимыя имъ въ удивительный методъ, создателемъ котораго онъ является, даютъ намъ, наконецъ, право считать его побѣду надъ недугомъ дѣломъ вѣрнымъ и окончательнымъ.

Безъ операций, безъ какихъ бы то ни было сложныхъ приемовъ, руководясь только принципомъ мягкаго, но вѣстѣ

съ тѣмъ сильнымъ, съ точностью и умѣніемъ регулируемаго нажима, г. А. Клавери, наконецъ, далъ намъ средство не только для уменьшенія неудобствъ, причиняемыхъ грыжей, и устраненія ея опасностей, нѣтъ, онъ далъ намъ способъ радикальнаго и окончательнаго избавленія отъ нея.

У больныхъ грыжей, безъ разницы пола и возраста, несмотря на застарѣлость и степень болѣзни, достигается немедленно хорошее самочувствіе, восстановленіе силъ и возможность для всѣхъ предаваться безъ опасности какимъ угодно работамъ и удовольствіямъ.

Благодаря своей чуткости и упорной волѣ, онъ сумѣлъ пересилить зло и ввести свой методъ всюду наперекоръ невѣжеству и официальной рутинѣ; можно сказать, что г. Клавери окончательно вычеркнулъ грыжу изъ списка неизлечимыхъ болѣзней.

Потребовалось болѣе четверти столѣтія упорной работы, чтобы преодолѣть пренятствія предрасудковъ и зависти, и, только благодаря своему терпѣливому прилежанію, г. А. Клавери сумѣлъ добиться счастья вырвать свыше миллиона больныхъ изъ когтей болѣзни и вернуть ихъ къ новой жизни, еще болѣе дѣятельной и полной, чѣмъ прежняя.

Онъ не довольствовался лестнымъ одобреніемъ европейскаго медицинскаго міра; онъ захотѣлъ самъ популяризировать во всѣхъ странахъ благо своего изобрѣтенія, и именовалъ своихъ легионовъ, кто не только въ Парижѣ и во Франціи, но во всѣхъ странахъ свѣта смогли, благодаря его стараніямъ, воспользоваться великимъ изобрѣтеніемъ.

Мы знаемъ, что съ самаго начала своей карьеры г. Клавери не перестаетъ устно и письменно давать каждому, кто къ нему обращается, полезныя совѣты, на основаніи своего долгаго профессиональнаго опыта.

Кромѣ того, г. Клавери только-что выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе своей замѣчательной книги: „Лѣченіе Грыжи“, въ которой онъ собралъ результаты своихъ изслѣдованій и которая высылается за 2 семикопеечныя марки Россійскимъ Отдѣленіемъ его фирмы: Москва, Петровка, д. 8, отд. 463.

Я серьезно рекомендую всемъ больнымъ грыжей, ради собственнаго усокоенія, внимательно прочесть эту книгу, въ которой А. Клавери даетъ очень живое описаніе своего прекраснаго изобрѣтенія.

Чтеніе этой богато иллюстрированной книги поучительно и въ то же время утѣшительно для многочисленныхъ жертвъ этой неперіатной, мучительной болѣзни.

Д-ръ БОССАРЪ,

Членъ медицинскаго факультета Парижскаго университета.

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запах

LA FEUILLERAIE

Сохраняйте вашу красоту и молодость посредством аппарата „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этим гениальным изобретением, не должна бояться прыщей, угрей, морщин и т. п. недостатков кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадают в большинстве случаев через 60 секунд, угри через несколько дней. Провалы на щеках заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, под глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппарат „АФРО“ дѣлает тѣло свѣжим, крѣпким, упругим, а кожу вѣтвущей, атласной, мягкой. Также для мужчин. Цена аппарата съ ореховой и способъ употреб. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже. О-во „Меркурій“, Лодзь. 7. А.

4-3

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ ГРАЖДАНЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ!!!

По случаю 300-лѣтняго юбилея Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ ИЗДАНА

РОСКОШНАЯ КАРТИНА

съ изображеніями всѣхъ Царственныхъ Особъ ДОМА РОМАНОВЫХЪ на золотомъ фонѣ, яркими красками. Картина эта по высоко-художественному исполненію можетъ служить лучшимъ украшеніемъ присутственныхъ мѣстъ, воинскихъ частей, волостныхъ правленій, судовъ, школъ, почтовыхъ конторъ, судо-сберегательныхъ кассъ, городскихъ и земскихъ учреждений и т. п., а равно и частныхъ квартиръ.

Размѣръ картины 11 1/2 на 8 3/4 вершка. Цена картины 95 коп. безъ пересылки. При заказѣ свыше 100 штукъ дѣлается скидка 20%, 500 штукъ—25%, 1000 штукъ и болѣе—30% и пересылка принимается за счетъ фирмы. Картины высылаются наложеннымъ платежомъ.

Исключительная продажа на всю Имперію въ Военномъ Magazinѣ Торг. Дома **БРАТЯ УЗДАНСКИЕ**, Варшава, Сенаторская ул., № 22, куда просимъ обращаться съ заказами.

Издание это разрѣшено Минист. Императ. Двора 2 IX 1911 г. за № 9288.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ПАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабрич. марка.

Фабрич. марка.

Фабричное **H. Moser & Co** клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:
 въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26-1;
 въ Москвѣ: Ильинка, 14-1;
 въ Кіевѣ: Крещатикъ, 29-1;
 на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

ЗАРАБОТОКЪ

поср. легк. фабрикаціи. Подробн. безпл. 17745 **И. Я. Маркъ**, Либава, (3)

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ

200 открытыхъ и семъ разныхъ сюжетовъ. Цена съ пересыл. нал. плат. 4 р. 50 к. Адресъ: Москва, Т. Костъ, 37001 М. Харитоньевскій, д. 7, кв. 45. 2-2

90 руб. въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разговоръ не мѣшаетъ.

Условія высылаемъ бесплатно

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогродская, 9—12.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Марленбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

№166 29-21

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журналы для дѣтей и юношества, основ. С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ ред. П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1912 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Сл.“ для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ КАРТИНА въ хромолитогр. краскахъ: «ИМЕНИННЫЙ ПОДАРОКЪ» художника К. Фрѣшля.
- 12 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ, работъ, рукодѣлій и т. п. на распр. и черн. листкахъ.
- 6 ТАБЛ. „ЗВѢРИНЕЦЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“, для рисованія и раскрашиванія.
- 12 ИЛЛЮСТР. КНИЖЕКЪ раскрасокъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для мален. дѣтей.
- 12 ВЫП. ИЛЛ. ИЗД. „НОВЫЯ ПУТЕШ. МУРЗИЛКИ и ЕГО ТОВАРИЩЕЙ—ЛѢСНЫХЪ ЧЕЛОВѢЧКОВЪ“, съ мног. иллюстр. П. Кокса.
- 10 ВЫП. „ЗНАМЕНИТЫЕ РУССКІЕ МАЛЬЧИКИ“ составл. для дѣтей младш. возр. Вик. Русановымъ, съ порт. и иллюстр. (Новая серія).
- 6 ТЕТРАДЕЙ „МОЯ ПЕРВАЯ КНИГА ОБО ВСЕМЪ“. Энциклоп. дѣтск. знаній. Сост. М. А. Лятского, съ илл.
- 12 ВЫП. „МАЛЕНЬКІЙ БОТАНИКЪ“. Увлечат. популярн. разс. съ живыми растеній. Х. Брюнинга, съ мног. илл.

и мног. друг.

Кромѣ того, при кажд. изд. высылаются: «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ», а также будетъ выдана книга «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ РЕБЕНКУ».

Подписная цена каждаго издан. „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложениями, съ доставкой и пересыл.,—за годъ ШЕСТЬ рублей. Допуск. разсрочка на 3 срока: 1) при подписаніи, 2) въ 1 февр. и 3) въ 1 мая—по 2 р. Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „ЗАДУШ. СЛОВА“, при книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1 Гост. Дв., 18, и 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

Гг. годов. подписч. журн. „З. Сл.“ для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- „ЦАРСТВО БАБОЧЕКЪ“. Альбомъ изъ 12 таблицъ въ краскахъ, съ объясн. текстомъ проф. А. Берлина.
- 12 ВЫП. „ПИСЕМСКІЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ“. Собран. избр. сочин. знаменит. писателя подъ ред. И. Лернера, съ илл.
- 4 ВЫП. „АЛЬБОМЪ МОНЕТЪ“, съ объясненіемъ товѣтъ М. Васильевскаго.
- 3 ВЫП. „АЛЬБОМЪ МЪТОНЪ и УЗОРОВЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“ русскихъ и франц. букв., монотипич. и вышиты.
- 6 ВЫП. „ВЕЛИКІЕ КІРА“. Очерки М. А. Лятского, съ рис.
- 25 КОМНАТНЫХЪ ИГРЪ для дѣвочекъ и мальчиковъ, составл. Вадимъ Радецкий, съ рис.
- 6 КНИЖЕКЪ „БИБЛИОТЕКИ ПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ“ для юношества, съ иллюстр.
- ЯПОНСКІЕ ШАХМАТЫ. съ таблицей и фигурами для вырѣзыванія и склеиванія и объясненіемъ дѣт. текстомъ.
- СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся на 1913-14 учебный годъ въ являн. колонк. переплетѣ и мног. друг.

и мног. друг.

Кромѣ того, при кажд. изд. высылаются: «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ» и «ДѢТСКІЯ МОДЫ», а также будетъ выдана книга «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ РЕБЕНКУ».

Подписная цена каждаго издан. „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложениями, съ доставкой и пересыл.,—за годъ ШЕСТЬ рублей. Допуск. разсрочка на 3 срока: 1) при подписаніи, 2) въ 1 февр. и 3) въ 1 мая—по 2 р. Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „ЗАДУШ. СЛОВА“, при книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1 Гост. Дв., 18, и 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей. РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

XXXVII ГОДЪ ИЗДАНИЯ

XXXVII ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ГАРАНТИРОВАННАЯ
надежно действующая
ПОМАДА
ОТЪ ПЕРХОТИ

Для полного уничтожения перхоти достаточно втирать въ кожу эту Ауксолиновую помаду 2—3 раза (по одному разу въ день).

Цена 1 руб. 25 коп. е-з
Ф. Вольфъ и Сынъ

Парфюмеры въ Карлсруэ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Новости! Всегда готовый къ употребленію кремъ для бритья „Евразитъ“. **Новости!**

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ

Яковъ П. Розмыслова

Громадный Выборъ Музыкальныхъ Инструментовъ
По фабричной цѣнѣ. Продажа. Оптомъ. въ Розницу
С. Л. Куртъ, Садовая 38.

ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаемую 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лягр. Н. 8.

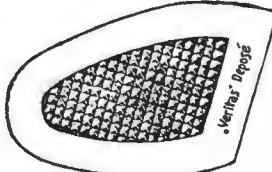
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ“, г. Екатеринбургъ, 3788 буртъ. Треб. каталогъ. 12-1

Резиновые подошвы

„**ВЕРИТАСЪ**“

съ кожаными ободкомъ.
Русскій патентъ № 5693.

сохраняютъ ноги въ теплѣ и сухими.
Непромокаемая!
Не скользятъ!
Не изнашиваются!

Разъ испытать, требуютъ всегда.
Представитель для Россіи Н. С. Корнинъ,
Одесса, Ришельевская, 12.

ЕСЛИ ВЫ
ХОТИТЕ ИМѢТЬ
ЮНОЕ, СВѢЖЕЕ
ЛИЦО,
ИЗБАВИТЬСЯ
ОТЪ МОРЩИН,
ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕЧ,
ЧЕРНЫХЪ ТОЧЕК
и проч.,
ЗАЙДИТЕ
ВЪ АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИН
и КУПИТЕ
УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ
КРЕМЪ ОДАЛИСК
КЛЕО ДАРТИ
ФЛАКОН (50 УМЫВАНІЙ)
5 РУБ.
ПРОБНЫЙ (ДЛЯ ОЗНАКОМЛ.)
1 руб. 25 коп.
ВЫСЫЛАЕТСЯ ТАКЖЕ И
НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖЪ ИЗ
ГЛАВНАГО СКЛАДА ДЛЯ РОССІИ:
Представ. **КЛЕО ДАРТИ,**
Москва,
СТОЛЕШНИКОВЪ, в. 07-84.
НАСТАВЛЕНІЕ И ОПИСАНІЕ
ЭТОГО НОВѢЙШАГО
СРЕДСТВА ПРИ
ФЛАКОНѢ.

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легионъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различныя способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительныя настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діеты въ питъѣ, и результаты получились ничтожныя. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь, Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пиллюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.“

Г-жа Б. въ Аміенѣ*.

„Милостивый Государь, Очень счастлива увѣдомию Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пиллюль Аполло, я потеряла въ вѣсъ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.“

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)*.

„Милостивый Государь, Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пиллюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пиллюль Аполло.“

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фье (Марна)*.

„Милостивый Государь, „Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пиллюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца.“
М-ль Мари С. въ Базасъ*.

„Милостивый Государь, „Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пиллюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находится въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.“
П. Т. въ Х*.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшемъ похваломъ, которую можно сдѣлать Пиллюлямъ Аполло.

Ихъ вполне достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пиллюль.

Пиллюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, неприятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненные давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигиены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгая къ употребленію Пиллюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка бесплатно. 87523 (1)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Вилеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Груасъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротать. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К^о. Въ Варшавѣ: у Л. Снисъ и Сынъ.

26-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА. Етъ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

87935 5-1

ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ.

КАКЪ

**БРОНХИТЪ,
КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ**

и особенно ихъ хроническія формы подрываютъ здоровье и крайне опасны для легкихъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзни органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ,

Въ виду появившихся поддѣлокъ, требуйте Капсулы МАЙЕ въ алюмин. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и красной надписью на бумаг. лентѣ P. MAILLET.

**КАПСЮЛИ
МАЙЕ
„ЭВКАЛИПТІЯ“**

строго проверенный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.

Капсулы МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженные и воспаленныя ткани легкихъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняютъ кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.

Рекомендуется также врачами при леченіи

ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.

Продаются въ аптекахъ и аптекар. магаз.

Цѣна коробки I руб. 50 коп.

Настоящій запахъ
свежей цветущей сирени имѣютъ только
повѣтріе духи ПОЗЕ

Parfum Lilas

Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,
приворонный поставщикъ

Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

„KURJER POLSKI“ на rok 1913-y

Pismo społeczne i polityczne, wychodzi codziennie, nie wyjącając świąt pod redakcją Ludwika Straszewicza.

Cena: cztery ruble rocznie, jeden rubel kwartalnie, dla wszystkich, którzy prenumerują „Kurjera Polskiego“ bezpośrednio—w kantorze pisma, lub przesyłają pieniądze przekazem.

Dla osób prenumerujących Kurjera за чымъ-либо посредnictwомъ (księgarzy, biur pocztowych i t. d.) „Kurjer Polski“ kosztuje: rocznie rubli 4 kop. 60; półrocznie rubli 2 kop. 30, kwartalnie 1 rubel kop. 15.

„Kurjer Polski“ помимо такъ низкой цѣны zawiera тежъ самую треść, со діеиники дуже и дорогие. Въсѣ: artykuły wstępne najrozmaitszej treści. Wiadomości z całego świata. Informacje naukowe i życiowe. Telegramy i t. d. „Kurjer Polski“ co tydzień dodaje bezpłatnie wszystkim prenumeratorem, ilustrowany

„TYDZIEŃ POLSKI“

w którym mieszczą się interesujące artykułyki naukowe, historyczne, powieści, nowele, rozmaitości, fraszki, szarady, zadania i t. d.

Warszawa, Ś-to Krzyska N-ry 34 lub 36.

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохранения
красивой кожи.

Ф. Вольфъ и сыны
Карлсруэ
Берлинъ-Вѣна

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобнѣхъ магазинахъ.

КАПОТЫ и ПЛАТЬЯ высылаемъ налож. плат. тежомъ безъ задатка.

Всѣ получаемые заказы исполняются въ собств. мастерскихъ при участіи лучшихъ премодел. закройщицъ, почему наши наряды и сидятъ ва фигурѣ идеально.

№ 10. Изящное платье „реформа“ изъ плотной чисто шерстян. матеріи, въ цвѣтахъ: черн., син. и коричн., отд. шелк. тесьмой, незамѣнно для дома, службы и дороги. 9 р. 75 к. То же съ рукавами 11 р. 75 к. Такой же фасонъ изъ шерстян. трико въ темно-сѣр. и средне-сѣр. цвѣтахъ, англійскаго жавра, безъ рукавовъ 7 р. 50 к. То же съ рукавами 9 руб.

№ 11. Нарядный капотъ фас. „Гейша“ изъ тонкаго бумажнаго муслина, отдѣл. глянью пугов. и кистями 3 р. 90 к. То же изъ шелковист. ткани „товкиня“, отдѣл. шелков. сатиномъ 5 р. 75 к. То же изъ пушистой мягкой теллой бумажн. фланели, въ красн. новыхъ рисункахъ 6 руб.

Такой же фасонъ изъ чисто шерстян. турецк. платка-шалы въ роскошныхъ восточн. рис. съ оригинальной красной каймой, богато отдѣл. бархатомъ и шелк. кистями и пугов 11 р. 50 к. Мѣрка для платья и капота: длина отъ плеча до пола, объемъ бедеръ и груди. Капоты и платья длин. болѣе 145 см. будутъ стоить нѣсколько дороже.

Настоящимъ ручаемся, что высланные нами готовые вещи по качеству матеріала, работы и издѣлству покроя будутъ выше Вашихъ ожиданій и значительно превышаютъ назначенную имъ цѣну, и гарантируемъ, что если такія-то помя- нѣнныя заказчики не отвѣчаютъ своей стоимости, то безпрекословно принимаемъ ихъ назадъ и уплачен. деньги возвращаемъ обратно полностью. Магазины дамск. нарядовъ ЛАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К^о, Москва, Тверская-Ямская, № 30/12.

№ 10. № 11.

74-й годъ безпрерывнаго существованія. Отирыта подписка на 1913 годъ.

Существов. съ 1839 г.

„МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“ (НУВЕЛЛИСТЪ)

Самый старшій, распространен. и всегда популяр. журналъ нотъ для фортепiano и пѣнія. Нотъ на 75 рублей за 5 р.; за полный годъ получится 48 тетрадей (около 600 стр.) нотъ, что составитъ цѣнность ихъ въ отдѣльной продажѣ на 75 рублей.

за 5 р. Подписчики получаютъ съ 6 р.

24 №№ журнала и 24 приложения **ТРИ ПРЕМИИ!****ЖУРНАЛЪ и ПРИЛОЖЕНІЯ СОСТАВЛЯЮТЪ:**

1-й отдѣл. (самый журналъ). 300 страницъ около 85 пѣсень для фортепiano въ 2 и 4 руки. 2-й отдѣл. (приложениа). 6 тетрадей около 20 новѣйшихъ танцевъ, модные вальсы и т. д. 3-й отдѣл. (приложениа). 6 тетрадей около 45 легкихъ пѣсень. 4-й отдѣл. (приложениа). 6 тетрадей 20 романсовъ. 5-й отдѣл. (приложениа). 6 тетрадей 20 цыганскихъ романсовъ.

— Что составитъ за полный годъ пять томовъ. —

ТРИ ПРЕМИИ!**I Премія.** Полная опера для фортепiano въ 2 руки соч. Верстовскаго „Аскольдова могила“. По желанію вышеозначенная опера можетъ быть замѣнена другой на выборъ оперы, или балетомъ, или опереткой, или фортепiаннмъ сборникомъ изъ ниже- слѣдующихъ:**II Премія.** При доплатѣ 1 руб. еще леть или сборникъ изъ перечисленныхъ при списокѣ (см. I-я премія).**III Премія.** При доплатѣ 50 к. мож- нутю грамоту, подъ названіемъ „ПИАНИНО“ въ 12 уроковъ—школа первоначальнаго обученія игрѣ на пианино, роялѣ и фисгармоніи, составленная по новѣйшей англійской методѣ. Безъ сомнѣнія, это одна изъ самыхъ удачныхъ системъ, донынѣ изобрѣтенныхъ.—Къ этой школѣ бесплатно прилагаются точная фортепiанная клавиатура, для наглядн. изуч. нотъ, въ натур. велич. клавиатуры фортепiano.

Въ журналѣ помѣщается все то, что есть только интереснаго, мелодичнаго и красиваго въ музыкѣ, исполняется оркестрами и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ.

Въ журналѣ всѣ ноты печатаются на лучшей бумагѣ крупно и ясно, по образцу самыхъ дорогихъ иностранныхъ изданій, въ БОЛЬШОМЪ общепринятомъ нотномъ форматѣ.

Подписка только годовая, разсрочка допускается такъ: 3 р. при подпискѣ, остальная не позже 15-го апрѣля.

Имѣющимъ на складѣ въ ограничен. колич. за прошлые годы журн. „МУЗЫКА ДЛЯ ВСѢХЪ“ (НУВЕЛЛИСТЪ) желающимъ таковой приобрести высылаемъ съ наложем. платеж. по 5 р. за годъ, за 1911 годъ 6 руб., 1912 г. 5 руб.

Подробный проспектъ высыл. бесплатно. Редакторъ-Издатель К. В. Ивановъ. Подписка принимается въ Конторѣ редакціи журнала „Музыка для всѣхъ“ (Нувеллисть) при нотной торговлѣ и издательствѣ „НЕВА“ К. В. ИВАНОВА.

С.-Петербургъ, Литейный пр., д. 57. Телефонъ 97-45.

— Большой выборъ нотъ всѣхъ дешевыхъ изданій. —

!! Исполненіе заказовъ быстро и аккуратно!!

ФОТО

графич. снимки съ натуры парижск. жаара для МУЖЧИНЪ любит. интерес. каталоги и 28 образцовъ высыл. въ закр. закази пакетъ за 90 коп., можно марк.; нал. плат. на 15 в. дорож. Адр.: Варшава, М. Липштейнъ, 1-ое отд. 6784 4-4

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

поср. легк. выгод. фабрикац. Просвѣтъ высыл. бесплатно. И. Я. Маркъ, Либава.

920 ФОТО

графич. снимковъ парижскихъ красавицъ въ роскош. альбомъ заграничн. работы. Высыл. въ закр. посылкѣ съ нал. плат. за 2 р. 50 к. съ пересылк. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

Принимается подписка на 1913 годъ

СВѢТЪ

ежедневна, независимая, самая дешевая и распространяемая русская газета. Издание Т-ва „СВѢТЪ“.

Въ 1913 г. „Свѣтъ“ выходитъ въ значительн. до увеличенномъ объемѣ. 3-1

Газета основ. В. В. Комаровымъ.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою

4 р.	2 р.	1 р.
ГОДЪ.	ПОЛГОДА.	ТРИ МѢСЯЦА.

Съ 1 января Съ 1 января Съ 1 янв., 1 апр. по 31 декабря или съ 1 июля; съ 1 июля, 1 окт. адресовать: СПБургъ, Невскій пр., 136.

ПОКА НЕ ПОЗДНО,

потребуйте 1 бесплатн. экземпляръ „Спутникъ больного и здороваго человека“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болязней, ихъ ЛѢЧЕНІЮ и сохраненію здоровья“.

Бесплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ.

Съ требованіями обратитесь:

Т-во ГАНИМЕДЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

(?) — Коммерческій № 10—5. 37006

Профессоръ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:

„Свѣтлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существующихъ фруктовъ. Плотная, непроницаемая для воздуха, корка банана есть самая надежная защита противъ бактерий“.

Для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько **Ямайскихъ бананъ.**

- 1) СПб., Ежоторинник. кан., 34. Тел. 134-41.
 2) Москва, Лубян. проездъ, 15. Тел. 310-47.
 3) Рига, Мал. Песочная, 7 — 9. Тел. 64-57.

Адресъ для телеграммъ: „Бананасъ“.

37434 4-3

АЛЮМИНИЙ ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Громадный выборъ предметовъ для подарковъ, для кухни, хозяйства, стола, туалета, дороги, спорта и пр.

НОВОСТИ!

ФРАНЦУЗСКІЙ ЧЕКАННЫЙ АЛЮМИНИЙ—ALUMINIUM MARTELE ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ИЗЪ ГАРАНТИРОВАННАГО ЧИСТАГО АЛЮМИНИЯ.

БОЛЬШОЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Каталоги бесплатно. Первый въ Россіи оптово-розничный магазинъ алюминіевыхъ издѣлій лучшихъ заграничныхъ и русскихъ заводовъ.

1/2 БЕККЕРЪ И МИХЕЛЕСЪ ПО ПРОДАЖЬ АЛЮМИНІЯ
 СЛЪ. ЛИТЕЙНЫЙ, 53 ТЛФ. 155-66 ТЕЛЕГР. СЛЪ-АЛЮМИНИЙ

Классн. засв. Рос. Мин. Внутр. Дѣлъ за № 14623.

Долой съдина!

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ — В. ЗЕЕГЕРА —

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ (съ фабричн. маркой Летучая рыба),

состоящая изъ одной жидкости, красить скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ съдину. Приемляется съ одинаковою пользою къ мужскимъ и женскимъ волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ, а равно въ лучшихъ парижскихъ парикмахерскихъ.

Главный складъ для Россіи: ПАРФЮМЕРІЯ

В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Журавлиная, 31.

ДИКТИР

—Аппаратъ даетъ возможность не диктовать больше писемъ машинисткѣ или писцу. Достаток. непосред. диктовать въ трубку аппарата и письмо **УЖЕ САМО ЗАПИСЫВАЕТСЯ**. Машинисткѣ остается только выполнить корреспонд. Громад. экономія времени и энергіи. Аппаратъ необход. всѣмъ торг., промышл. учрежд. контор., банкамъ, редакц. и т. д. Адвокаты записываютъ свои рѣчи, артисты сохраняютъ свои лучшіе №№. Въ семьѣ аппаратъ доставляетъ громад. наслажд. запечатлѣвая навсегда интересн. разговоры, пѣніе, смѣхъ, декламацию и т. д. Въ аппар. „ОМЕГА“ можно говорить по телефону. Диктиръ — аппаратъ замѣняетъ стенографію **ПО ЦѢНѢ ДОСТУПЕНЪ ВСѢМЪ**. Требуется бесплатно иллюстр. каталог. откр. письм. 4 к. Адресъ: Германія, Berlin Schöneberg „Allgemeiner Export“ № 14.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ

37928 2-1

А. Б. МЕЙЕРЪ.

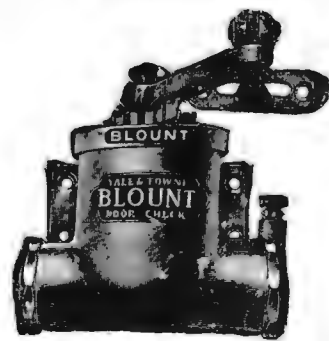
МОСКВА, Мясницкая, рядъ съ Липгартъ и Кр. СЪМЕНА: ОГОРОДН., ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и др. наилуч. качества и испытанной всхожести, по умѣрен. цѣнамъ. Цвѣточныя луковичи и клубни, Розы, Георгины и цвѣтуція зимующ. растенія. **КАТАЛОГЪ БЕСПЛАТНО.**

Висячіе замки „YALE“

самые безопасные и надежные. Спрашивайте у Вашего продавца исключительно

висячіе замки „YALE“.

Дверная пружина „BLOUNT“

закрываетъ дверь безъ шума и скоро, не пропускаетъ сквозного вѣтра, шума и запаха. Рекомендуемъ снабжать каждую входную и многія внутреннія двери дверной пружиной „Blount“.

Требуется отъ Вашего продавца исключительно **ДВЕРНУЮ ПРУЖИНУ „BLOUNT“ YALE & TOWNE.**

12—3 Р.

37940

ГЕМОРРОЙ

излѣчимъ. Указанія бесплатно.
СПБ., 6-ая Рождественская, 26,
кв. 3.

ИЗБАВИТЬСЯ ОТ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

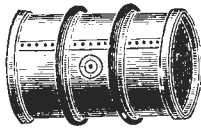
можно только бактериальной заразой химико-
санитаріологической лабораторіи

Б. ГУРЕВИЧА. КИЕВЪ, Б. Василь-
ковская, 19.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ
массовое истребл., безвредн. для людей и
домашн. живот. Пор. № 2 р. 5 к., 5 р. 20 к.
37237 (съ перес.)

Ни хищений!

Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

желѣзные, оцинко-
ванные, дуженныя,
для перевозки и
храненія спирта,
керосина, масла, ла-
ка и пр., изгото-
влены въ заводѣ
Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Ватского подворья,
(4) Прейс-курантъ бесплатно.

СРЕДСТВО

противъ ревматизма
и подагры „Трей-
зеръ“ можно достать
во всѣхъ видахъ ап-
текарскихъ магазиновъ
и аптекахъ. Иллю-
стрированная брошю-
ра съ подробнымъ опи-
саніемъ вышеназван-
наго средства высылка-
ется бесплатно,
по первому требова-
нію. Адресовать такъ:
М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,
№ 37 Бангоръ Гаузъ,
Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ,
Англія.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе „Людвигъ Декавъ“. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, воз-
вращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ
возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Средство бесплатно.*
Высылаютъ безвозмездно извѣщеніе
изъ Отчета, принятаго Академіей
Медицины въ Парижѣ. Именномъ и
лично: **L. DEQUEANT, Ph^m, 38, rue Clignan-
court, Paris.** Остерегайтесь многочисленныхъ
подражаній и подѣлокъ. *Продаются
во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

600 ПРЕДМЕТОВЪ
вмѣсто 25 руб. за
2 руб.
и 90 к.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы вы-
сылаемъ только читат. этого журн. 600 по-
лезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.:
изящн. карм. часы анверсъ съ 10 лѣтн. га-
равтій, золотая дуб-пѣночка, мужск. и дамск.
дубле-золотая конка съ америк. бриллиант.,
такія же: кольца, броши и серьги (не отлич. отъ
стоим. 200 р.), отличн. кож. портм. и одеж-
серь и еще болѣе 500 интересн. и полезн.
предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь
2 р. 30 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.). За перес.
съ наклад. плат. отъ 1 до 3 ггаринтуръ въ
одной посылкѣ присл. 55 к., въ Сибирь 95 к.
Неопвр. прин. обратн. и возвращ. деньги.
О-во „Мернурий“. Лодзь, А. 49, 37238 41

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Носовъ“ исправляетъ всякую некрасивую форму
носа (за исключ. кости, недостатка). Одиѣвается на
ночь. Свыше 25000 шт. въ
употреб. Привлекается
также аристократіей.
Лестные отзывы врачей.
Гарантія за успѣхъ. Цѣна
3 руб., съ точнымъ регу-
ляторомъ 5 руб., таковое
же съ вакуумомъ 8 руб.
Аппар. доставляется по
полученіи стоимости (мож-
но и почт. марк.) франко
и свободнымъ отъ пошля-
ны. Наклад. платежъ на
60 к. (въ Сибирь на 1 руб.)
дороже. Объявл. запу-
скается. Балдажъ, прогн-
вѣдывающій прасотѣ
носа, 4 руб. Закажите сейчасъ, указавъ
адресъ: лдану носа, орденцетату: **И. М.
Гагвинъ, Берлинъ, 234 W. 57, Юркштрассе**
№ 51, Германия.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 фла-
кона высылаются почтово за 1 руб. Лабораторія **Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ**, С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

ИЗОБРЕТЕНІЯ

финансирую, патентную съ гарант. Упол-
номоч. Междуварод. союза патентныхъ
Бюро — **К. Гранденбергъ**, Варшава,
Велчя, № 68.

Подлинныя почтовые марки ино- странныхъ миссій.

Гарантировано по сортирова-
нныя, продаются на всѣхъ. Тре-
буйте посылкой у: **Mr. R. Be-
sanne Directeur des Timbres-
Poste des Missions, 14, rue des
Redoutes-Toulouse (France).**

Важно для ЖЕНЩИНЪ

За 2 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов.
элегантн. верхн. юбку изъ часто шерст.
трико, съ богат. отдѣл. и 1 большой англ.
шаль-плат. 3 арш. дл. и шир. Очень модно
и прочно. Юбка и платокъ залучитъ сорта
3 р. 95 к. За перес. прислать 55 к., въ Си-
бирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ юбокъ и 3-хъ
платк. сразу пересылка наша. По возвра-
щенію, обратн. Адресъ: г. Лодзь, въ складѣ
„Лодзинскій Экспортъ“, Н.—16.

Изъ Берлина
Высылаемъ
беспл. нашъ каталогъ на
русс. яз. № 25 грамо-
фон. Ватт.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: **Германскій
Экспортъ
Deutscher Export
Берлинъ, 68**
(Германія).

Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35
Каталогъ № 21 по востребованію.

Заочно

веду бражеазвод. дѣла, узак. и
успѣд. женамъ отд. виды и т. д.
Кіевъ, Б. Владимир., 45, Е. А. Туржанскому.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20,000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за
подлинность, высылка по требованію кол-
лекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсъ,
37469 Вѣна (Австрія), I. Adlergasse, 8.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

Пособ. зараб. для кажд. Подробн. прося
за двѣ семки. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ.
„Народная Кошвина“, отд. 3.

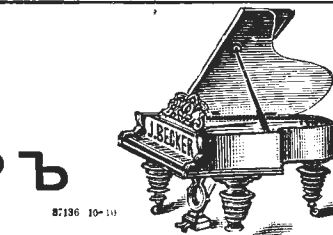
1913 г. VII годъ изданія „НАША ОХОТА“.

Журналъ посвященъ охотѣ и рыбной ловлѣ.
24 книги и 2 приложенія—6 р. 50 к.

Требуйте подробное объявленіе.
Редакція: Сибургъ, Больш. Посадская, 18, кв. 4.
Пробы № высылается за 15 к. марками.
37348 2-1 Редакторъ **Н. Н. Фокинъ.**

Одинъ рубль

и 95 к. стоятъ ваши час-
сы анверсъ, патентъ 1-й
сорта, черн. ворон. ан-
глиской стали, ходъ
звучн. на 18 камн., заводъ
голови. изъ въ 46 ч., съ
выдереждор. стекломъ,
съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ
виду пріобрѣт. больш.
фабр. силада назван. низкую дешев. цѣну. За
перес. наклад. платежъ, причит. 45 к., въ Си-
бирь 75 к. При заказѣ 3-хъ час. и болѣе перес.
нана. Неопвр. прин. обратн. зван. 2-2
Торг. Домъ **Бр. Любна, Лодзь, А. 18.**

КТО ПОБѢДИЛЪ? КРЕМЪ КАЗИМИ!

Безспорно радикально удаляетъ веснушки,
УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

52 премій-шутки

4 сборника интересн. заграничн., полное со-
браніе куплетовъ веселымъ поетомъ.
4 кувырчалки веселая шутка для зимняхъ ве-
черей въ гостиниц.
2 альбома для дома, танцевальн. приключенія лю-
дей въ маскал.
2 фигли-мигли складн. панорама безъ стекла,
сюрпрізъ для жены и тѣлн.
4 фрикадельки вертѣвшаяся на обоимъ меха-
низмъ, котор. кажд. сбѣгаетъ
самъ, сюрпрізъ зимняхъ вечерамъ.
2 кикибушки не люди, а чупки, хуже чѣмъ коп-
чужки. Содержащъ за шутку, вы-
зываетъ у всѣхъ улыбку.

52 премій-шутки
одной на каждую выдѣлю-
гудильно получаютъ каждый подписчикъ. Вотъ это
дѣло! Читайте!

4 сборника интересн. заграничн., полное со-
браніе куплетовъ веселымъ поетомъ.
4 кувырчалки веселая шутка для зимняхъ ве-
черей въ гостиниц.
2 альбома для дома, танцевальн. приключенія лю-
дей въ маскал.
2 фигли-мигли складн. панорама безъ стекла,
сюрпрізъ для жены и тѣлн.
4 фрикадельки вертѣвшаяся на обоимъ меха-
низмъ, котор. кажд. сбѣгаетъ
самъ, сюрпрізъ зимняхъ вечерамъ.
2 кикибушки не люди, а чупки, хуже чѣмъ коп-
чужки. Содержащъ за шутку, вы-
зываетъ у всѣхъ улыбку.

ЭКА! Многихъ премій въ краскахъ. ЭКА!
Итакъ, каждый подписчикъ будетъ съ „МУХА“ и, кроме того, получать бесплатныя билеты для входа въ фокусный ка-
бинетъ. Подписка близка: на 1 годъ—1 р. 35 к., на полгода—70 коп. съ датчак. „МУХА“ будетъ вылетать съ Новбръ
1912 г. по Новбръ 1913 г. Весело! **Льготная подписка:** лица, которая подписывается теперь же, получаютъ 1-ю
всѣхъ премій, еще двѣ преміи съ № 1, а именно: смѣшной радужный календарь на 1913 г. съ предсказаніемъ,
и еще соринка „Тили-тили-талочка!“—Людв., которая добавитъ еще 15 коп., подучитъ еще одну премію, **новый,
полный, всепѣтый-тифий всероссійскій путеводитель для алкоголиковъ**, съ смѣшнымъ
описаниемъ „значимыи мѣстъ“ и интерес. планомъ: какъ начать и гдѣ кончатъ. Подписку направлять по слѣдующему
адресу: **Москва, Подвиски, д. О ва Россія № 10—10, въ редакцію веселаго журнала „МУХА“.** Вниманію! № 2
„МУХА“ была разослана всѣмъ подписчикамъ съ одинадцатью преміями. При № 3 будетъ сюрпрізъ—премія.

НИЩА Пансионъ

89, Promenade des Anglais s/mmer, поль-
зующійся хорошей репутацией. Умѣренный
цѣны. Говорятъ по-англійски, англійски и
французски.

ЛЫЖИ

всѣхъ типовъ, снаряже-
ныя и принадлежн. вы-
сылаются наложен. платеж. по полученіи
задатка въ 1/3. Прейс-курантъ безплатно.
Фабрика и складъ: Петербургъ, Новая Де-
ревня, Сабиропетал, с. д. Т-во „Прогрессъ“.

650 рецептовъ за 2 р.

Всѣхъ и всюду можете зараба-
тывать громадные деньги домаш-
ней фабрикатей по нашимъ но-
вейш. рецептамъ. Цѣна (большой томъ въ
200 стр.) всего 2 р. съ перес., наклад. плат.
2 р. 30 к. Прогрессъ и содерж. высыл.
бесплатно.

ЭКОНОМІЯ!

покупая очки, пенсы и ло-
вети по рецепту и личному выбору
у оптика

А. БУРХАРДЪ,
Невскій, 10.

Вы
получаете 20% скидки.
Самыя точныя подборъ очковыхъ
стеклозъ.

Т-во парфюмерной фабрики
С. ИЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С. Ми
МОСКВА
МЫЛО
МЕЧТА

Изъ Берлина высылаемъ

бесплатно нашъ ката-
логъ на русск. яз. № 26,
фотогр. аппаратъ
ВАТТЪ, съ цѣнами въ
рубл. Цѣны баснослов.
Требуйте немедл. на
откр. за 4 коп. 37339
Адр.: **DEUTSCHER EXPORT**
ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ
БЕРЛИНЪ 68 (Германія).

НОВОСТЬ! ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912—13 гг. на новый, небывалый, развеселый, съ

забавными преміями, иллюстрированными юморстическій журналъ-газету

1 р. 35 к. „МУХА“ 75 к.

на полгода съ до-
статкой и пересыл.

наша „МУХА“ съ карикатурами и смѣшными фигурами будетъ жужжать звонко! Трещи барабанами перестанетъ. Куплеты,
кундички и любовныя шуточки. Въ каждомъ № рисунки, шутки и эпиграммы. Берегитесь, милая дама, а также и мужчины,
бояться и вамъ есть причина. Злоба дѣла и дымя безъ огня. Не журналъ, а кавардакъ: шутеть отъкъ, шутеть такъ. Свѣхота!

12 рюмокъ замѣчатъ, фокусъ-по-
дучъ. Безъ снагетъ, безъ
сласетъ, для забавы гостей. Ну-ка!

12 рюмокъ свачущихъ по столу, горе для хрониче-
скихъ алкоголиковъ. Штука!

Летающая закуска. Подробн. объяв. этого
фокуса. Не проглотить,
во поймаешь, а возьмешь въ ротъ выдѣтъ наоборотъ.

4 фортеля. Забавная комбинація изъ нальда-
мальда разная вариация.
плетарій Москву, который обжа-
гастя и ливаетъ,
въ краскахъ. По одной каверзѣ на
на каждый мѣсяць. Забава!

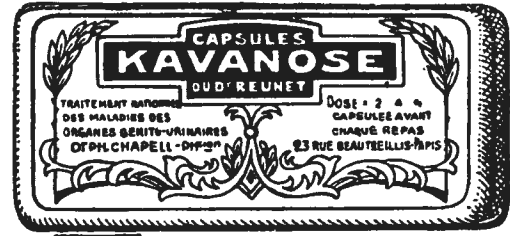
12 каверзъ на каждый мѣсяць. Забава!

Кафешантанъ. Театръ.

2 машинки, не требующія починки, обраща-
ть, любое лицо въ четрову образину. Чу-
до превращенія. за мое починье.

ЭКА! Многихъ премій въ краскахъ. ЭКА!
Итакъ, каждый подписчикъ будетъ съ „МУХА“ и, кроме того, получать бесплатныя билеты для входа въ фокусный ка-
бинетъ. Подписка близка: на 1 годъ—1 р. 35 к., на полгода—70 коп. съ датчак. „МУХА“ будетъ вылетать съ Новбръ
1912 г. по Новбръ 1913 г. Весело! **Льготная подписка:** лица, которая подписывается теперь же, получаютъ 1-ю
всѣхъ премій, еще двѣ преміи съ № 1, а именно: смѣшной радужный календарь на 1913 г. съ предсказаніемъ,
и еще соринка „Тили-тили-талочка!“—Людв., которая добавитъ еще 15 коп., подучитъ еще одну премію, **новый,
полный, всепѣтый-тифий всероссійскій путеводитель для алкоголиковъ**, съ смѣшнымъ
описаниемъ „значимыи мѣстъ“ и интерес. планомъ: какъ начать и гдѣ кончатъ. Подписку направлять по слѣдующему
адресу: **Москва, Подвиски, д. О ва Россія № 10—10, въ редакцію веселаго журнала „МУХА“.** Вниманію! № 2
„МУХА“ была разослана всѣмъ подписчикамъ съ одинадцатью преміями. При № 3 будетъ сюрпрізъ—премія.

НОВОСТЬ! О-ДЕ-КОЛОНЬ ДУХИ И МЫЛО
МИРТЫ (LES MYRTES)
A. CIU и К^о. ВЕЗПОДОВНЫЙ ЗАПАХЪ.

ГОНОРРЕЯ

острая и хроническая успешно поддаются лечению **новым клинически испытанным препаратом КАВАНОЗЪ** д-ра РЕНЭ, удостоившимся лучших отзывов в специальной медицинской прессе. КАВАНОЗЪ д-ра РЕНЭ разрушает гонорейных микробов, прекращает истечения, рзы, боли и быстро устраняет воспаление мочевого канала. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ. Прод. в аптеках и аптекарск. магаз. Цѣна кор. 1 р. 65 к. Требуйте оригинальную алюминиевую упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованию бесплатно. Институтъ Д-ра НАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8 Б.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.
VELOUTINE Ch. FAÛ
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Королевн. награда ВЕДУЩИХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ РАБОТНИКЪ
Россійской Имперіи, должная считаться ПОДЪЛЖНЫМЪ.
ТРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ
ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТИИ
П. Н. Милюкова и I. В. Гессена
И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ.
ПОДПИСЧИКАМЪ газеты „РЪЧЬ“ на 1913 г., внесшимъ до 1-го февраля подписную плату не менѣе, чѣмъ за 1/2 года, будетъ, по примѣру этого года, разослана **БЕЗПЛАТНО**

Ежегодникъ газеты „РЪЧЬ“ на 1913 г.

закрывающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событий и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1912 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи Р.	12.—	9.—	6.—	5.10	4.15	3.15	2.15	1.10
За границу Р.	20.—	15.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РЪЧЬ“: Спб., улица Жуковского, 21/2.
Пробные №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913-й ЮБИЛЕЙНЫЙ X-й г. изданія

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО. Редакторъ П. Н. Штейнбергъ. Издатель П. П. Соикинъ.

Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА съ многочисленными иллюстраціями. Въ числѣ №№ журн. будетъ дано:

6 специальныхъ номеровъ журнала, въ изящныхъ обложкахъ

1) Новое въ плододствѣ. 2) Новое въ огородничествѣ. 3) Новое обь ягодныхъ кустарникахъ и земляникѣ. 4) Новые способы выращивания картофеля. 5) Новое о розахъ. 6) Новая комнатная растенія.

6 специальныхъ номеровъ, гдѣ будетъ собрано все цѣнное, что помѣщается въ русскихъ и иностран. журналахъ по садоводству

6 специальныхъ номеровъ **ИЗЪ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ** Новая богато иллюстрированная «Обиходная рецептура садовода».

12 КНИЖЕЧЪ **САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА** съ рисунками и чертежами.

1) Какъ живутъ и питаются растенія. 2) Важнѣйшіе способы обработки почвы сада и огорода. 3) Какъ научится принавать. 4) Лучшія выходящая растенія для сада и комнаты. 5) Какъ вырастить крупные арбузы, дыни, тыквы и огурцы. 6) Устройство небольшого декоративнаго сада и цветника. Мотивы изъясн. садоводства. 7) Изящныя и полезныя работы изъ натуральныхъ веществъ. 8) Рѣдкія огородн. раст. и ихъ культура. 9) Особые способы культуры ягодн. кустарниковъ, дающіе лучшіе результаты. 10) Какъ выращиваются образцовые (выставоч.) плоды, овощи и ягоды. 11) Культура рѣдкихъ и ѣдкихъ растеній въ комнатахъ. 12) Устройство доходнаго вишневаго сада.

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководствъ:

1) **Золотая культура.** Практик. руководство къ культурѣ растеній, изъ которыхъ можно извлечь наибольшей доходъ. Сост. I. Беттнеръ. Перев. подъ ред. и съ знач. дополн. П. Штейнберга.

2) **Выращиваніе растеній изъ сѣмянъ.** Сост. Э. Бенаръ, Подъ ред. и съ дополн. Н. Кичунова.

3) **Дешевыя постройки.** 100 проектовъ, дачн. и усадебн. домовъ, бесѣдокъ и оранжерей. Съ подр. указаніями, справ. таблицами и смѣтами. Т. Соколова.

4) **Какъ это самому сдѣлать.** Изготовл. домашними средствами необходимыхъ инструментовъ и орудій.

1) Опрыскиватель. 2) Вѣтряный двигатель съ приспособленіемъ для подъема воды. 3) Огородная борона и мн. др. Техника С. Михайлова.

КРОМѢ ТОГО, для ознаменованія 10-лѣтняго юбилея журнала будетъ данъ **ЮБИЛЕЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ РУССКАГО САДОВОДА** въ 2-хъ томахъ, съ особымъ приложеніемъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПУТНИКЪ САДОВОДА

Въ «Спутникъ садовода» каждый любитель и промышленникъ найдетъ ясный и точный отвѣтъ, по возможности, на всѣ мѣгущіе встрѣтиться въ садовой практикѣ вопросы по *всѣмъ отраслямъ плододства, огородничества, фунтковаго и комнатнаго цвѣтоводства.* Составилъ П. Н. Штейнбергъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложеніями съ доставкой и перес. по всей Россіи **4 руб.** ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р. и къ 1 мая остальные 2 р.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. д.

22 г. сущест. курсовъ. **БУХГАЛТЕРІЯ** 1890 г. 1912 г.
 3-хъ мѣс. заочн. ученіе пять руб.
 Плата за 3-хъ мѣс. заоч. ученіе двойн. итал. БУХГАЛТЕРІИ, коммерч. арифметики, коммерч. корреспонденціи, торговаго банковаго и другаго счетоводства съ пересылкою безъ всякой особой доплаты, всего пять рублей. АТТЕСТАТЪ на званіе бухгалтера. Программа та же, какъ за 30 руб. Допускается разсрочка: при зачисленіи 3 руб., остальные 2 руб. средн. курса. Программу высылаемъ послѣ зачисленія на курсъ вмѣстѣ съ первыми лекціями. Лекціи удостоены высшихъ наградъ и благодарственныхъ отамовъ бывшихъ нашихъ учениковъ, а теперь главныхъ бухгалтеровъ въ банкахъ и въ частныхъ учрежденіяхъ. Требования адресовать: Полтава, Бухгалтерскіе курсы „КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“, Гоголевская, 2.

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерческое образованіе. **ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ**
 по самой обширной программѣ.
 СТЕНОГРАФІЯ. АТТЕСТАТЪ. Разсрочка. Проспектъ безплатно.
 СПБ., Редакція „КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“ Р.

ВВАЯКОЗА
 ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ
 ИНФЛЮЭНЦІИ, КАШЛѢ, КОКЛЮШКѢ, ГРИППѢ, БРОНХИТѢ
 ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АЛТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Французенко, англичанокъ, немкомъ выписываетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи перероиз. контора Ясинской, Варшава, Владимирская, 19, реком. учителей и учительницъ.
100 руб. въ мѣсяцъ и больше зар. раб. всякій и всюду промышл. предпріятіемъ. Брошюр. безплат. И. Я. Маркъ, Либава. (3)

Для хранения цѣнностей отъ пожара и воровъ

 Несгораемые сундуки отъ Р. 65-
 Жельзные ящики отъ Р. 18-
T-80 СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
 МОСКВА
 МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей
 Прейс-Курантъ по требованію.

М. СОКОЛОВЪ, мастеръ-спеціалистъ,
 работавш. много лѣтъ у известн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и №.**
СКЛАДЪ ЧАСОВЪ:
 С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 71,
 рекомендуетъ изъ своего склада по оптовой цѣнѣ слѣд. сорта лѣчаю или проверенныхъ часовъ вышн. качества, съ полными ручательствомъ на 5 лѣтъ. Часы мужск. черн. 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к., лучш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Часы мужск. анкерн. на 15 камн., серебр. 84 пр., массивныя три крышки, заводъ ключ. 10 р. 75 к. и 13 р. 75 к., зап. головкой 12 р. и 15 р. Часы мужск. америк. золота „Дубль“, анкерн. на 15 камн. 9 р. 75 к. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 к. Серебр. 84 пр. 8 р. 75 к. и 15 р.; крѣпко выхол. на 1 р. дорож. При всѣхъ часахъ безплат. издана. цѣны. Перес. на счетъ фирмы, налогъ плат. безъ задатка. Требуите безплат. иллюстр. каталогъ.

Лучшіе подарки къ праздникамъ.
Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.
Балалайки въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.
Граммофоны усс. шенствовавшей конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дорож.
Мандолины въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.
Гармоніи въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дорож. до 175 руб.
Фортуна лучшія музыкальныя штатулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.
 Иллюстрированный прейс-курантъ высылаемъ по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ ЧРЕЗЪ ПОСРЕДСТВО

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

Страхование на случай смерти.
Страхование смѣшанное, т. е. на случай смерти и на дожитіе.

Оба эти страхованія заключаются безъ медицинскаго освидѣтельствованія, но взаменъ его установлена отсрочка ответственности сберегательныхъ кассъ, а именно: въ случаѣ смерти въ первые три года по заключеніи страхованія возвращаются сдѣланные страхователемъ взносы (за вычетомъ 5% на расходы по веденію дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году, выдается половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году—три четверти этого капитала; въ случаѣ же смерти по истеченіи пяти и болѣе лѣтъ со дня заключенія страхованія застрахованный капиталъ выдается полностью. При страхованіи капитала свыше 3000 руб. указанные сроки удлиняются на два года.

Страхование приданого и стипендіи.
Страхование пенсій на старость.
Уплата годичныхъ премій допускается

по полугодіямъ, четвертямъ года и ежемѣсячно наличными деньгами или переписками по сберег. книжкѣ; для служащихъ въ правит., обществ. и т. п. учрежденіяхъ ежемѣсячными вычетами изъ жалованья черезъ казначействъ.

Извлеченіе изъ тарифовъ страхованія доходовъ и капиталовъ черезъ посредство Государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Возрастъ при заключеніи страхованія	Страхованіе капитала въ 100 рублей:												Страх. пожизн. пенсія въ 100 р. въ годъ съ возвр. премій. Теченіе пенсій значн. по достиж. застрахованнымъ возр.						
	на случай смерти съ упл. премій ежегодно за годъ впередъ въ теченіе:						смѣшанное съ уплатой премій ежегодно за годъ впередъ на:												
	всей жизни (до достиженія 80 лѣтъ)		15 л.		20 л.		15 л.		20 л.		25 л.		30 л.		50 л.		55 л.		60 л.
Руб.	Коп.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
17	1	39	2 39	1 99	5 32	3 75	2 86	2 31	19 60	13 00	8 30								
20	1	60	2 54	2 12	5 34	3 78	2 89	2 35	23 40	15 30	9 80								
25	1	73	2 83	2 36	5 36	3 83	2 97	2 46	32 00	20 60	12 90								
30	2	04	3 18	2 67	5 43	3 93	3 10	2 61	45 50	28 30	17 40								
35	2	42	3 59	3 04	5 53	4 07	3 28	2 85	68 50	40 30	24 00								
40	2	89	4 05	3 46	5 67	4 27	3 55	3 18	115 30	60 80	34 30								
45	3	47	4 57	3 97	5 86	4 56	3 94	3 64	—	—	—								
50	4	22	5 21	4 61	6 18	5 02	4 50	—	—	—	—								
55	5	13	5 93	5 36	6 64	5 63	—	—	—	—	—								
60	6	15	6 65	—	7 14	—	—	—	—	—	—								

Совокупныя страхованія рабочихъ или служащихъ промышленными предпріятіями (заводами, конторами и пр.) или иныхъ учрежденій (казенныхъ, земскихъ, городскихъ, частныхъ и пр.) на льготныхъ условіяхъ по соглашенію съ Управленіемъ Государственными сберегательными кассами.

По всѣмъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхователи участвуютъ въ распредѣляемыхъ ежегодно прибыляхъ.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ столичныхъ, при конторахъ и отдѣл. Государств. Банка, при казначействѣ, таможнякъ и почтово-тел. урехд., а также въ Управленіи госуд. сбер. кассами (С.-Петербургъ, Фонтанна, 76).

Заявленія о заключеніи договора принимаются въ сберегательныхъ кассахъ.

ЖИЗНЬ

1912 г.
№ 52.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIII г.
издания

Выданъ 29 декабря 1912 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для печатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелъ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ 1 р. 50 к., послѣ текста 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. сочин. А. И. Кузмина“ кн. 21.

КАКАО СЮШАРТЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРТЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Тверская, д. 76.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Вспульная, 64.

РИГА: Валовая ул.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА

АПЕНТА

дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,

СЛАБИТЬ ЛЕГКО И НѢЖНО.
Настоящій только изъ аптекисв. Духа въ Вѣнѣ.

PARFUM

MARTHE CHENAL
V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ „МАРТЪ ШЕНАЛЬ“
V. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНИЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всеми врачами, которое устранить истеченію скоро и радикально и гарантируетъ большому количеству секрета, является

EUMISTINE

изъ лабораторіи Д-ра М. Lerginse въ Парижѣ.
Доза: 3—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

КАМНИ самоцвѣт. счастливы „Уральскій Экспортъ“ г. Екатеринбургъ бургъ. Треб. каталогъ. 12-2

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА КОСТА

Въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема. Ц. 75 к.

Тысячи благодарностей.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUMS FLIRT THISBE PARFUMS ULTRA-PERSISTANTS

ПАМЯТЬ

у лицъ всяк. возвр. укрѣпляетъ лично и заочно (въ 10 ур.) профессоръ нем., Чл. Париж. Акад., С. Файнштейнъ, Одесса, Дерб., 10/28. Свою сист. укрѣпл. памяти, польз. всемир. известн. и трижды премир. Париж. Акад., преп. в Россіи уже болѣе 26 л. с больш. успѣх. Подроб. просп.-бром., содерж. многочисл. благодарн. учен., честные отзывы русской и иностран. прессы, прогр. курса и т. д., высыл. за двѣ 7 коп. марки; заказн.—за три 7 к. м. (Кратк. просп. выс. за одну 7 к. м.).

ФОТО

графич. снимки французскихъ красавицъ. Интересн. каталогъ высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по поч. стоимости. Адр.: М. ЯИМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, поч. ящ. 526. А.

Настольныя книги о музыкѣ:

Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. эстетикн. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перекл. 3 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Посвѣе д. учащихъ въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ее предствителн (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Риману и др.) 216 стр. 89.
Цена 1 р. 50 к., въ перекл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,

Неглинный пр., № 14.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ

существованіе. Брошюр. безплатно.
И. Я. Маркъ, Либава.

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штюпкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойными пятками и носками изъ наст. английск. шерсти (гарантія), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ ав. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимости переводомъ или почтов. марками.

2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 р.
Торговцазъ сядка.
Томасъ Г. Виттикъ Юнона, № 123 А
Спбурзь, Невскій

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

**ЛЕПЕШКИ
ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ГЛИКОГЕНЪ
О-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ**

(Эти лепешки превосходно сохраняются и, кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ открытій профессоромъ МЕННИКОВЫМЪ).

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Лактобациллина Общества «LE FERMENT» въ Парижѣ, снабженнаго клеймохъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕННИКОВА».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

Кноррь

Кубики для супа готовые для варки. Растворяются лишь в воде в несколько минут. Один кубик дает 3 тарелки крѣпкого вкуснаго супа. Имѣется болѣе 30 сортовъ. Обратите вниманіе на имя «Кноррь» на каждомъ кубикѣ. Гдѣ кубики не имѣются, надо обратиться за указаніями источниковъ къ Анц. О-ву К. Г. Кноррь, Гейльброннъ н/Н. (Германія).

6 ЛАПРОСЫ №6 „ЛАФЕРМЪ“ 10 шт. 6 коп.

Бесплатно требуйте подробности курсовъ газети. тохивни. Корреспонд. Газетно-журн. трудъ. 1-е въ Рос. Суц. 7-й г. Побочн. заработ. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонбару. 57858 Остерег. подражаній. 4-3

на МАНДОЛИНЪ, ГИТАРЪ ЗАОЧНО

Выучивать играть въ 30 уроковъ. Голоси звонки, струны высланы бесплатно. Москва, Срѣтнова, № 15. Курсы 12 лѣтъ. Высылаю образцы нотъ.

650 рецептовъ за 2 р.

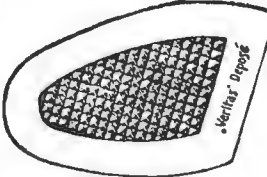
Всякъ и всюду можетъ зарабатывать громадные деньги домашней фабрикаціей по нашимъ новѣйш. рецептамъ. Цѣна (большой томъ въ 200 стр.) всего 2 р. съ перес., налог., плат. 2 р. 30 к. Проспектъ и содерж. высылаю бесплатно. 5-3

Изд-во „Будущность“ Лодзь, 2. а.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ 57748

поср. легк. выгодн. фабрикац. Проспектъ. выслма. бесплатно. И. Я. Маркъ, Львава.

Резиновая подошвы „ВЕРИТАСЪ“ съ кожаными ободкомъ. Русскій патентъ № 5693.

сохраняютъ ноги въ теплѣ и сухими. **Непромокаемыя! Не скользятъ! Не изнашиваются!** Разъ испытавъ, требуютъ всегда. Представитель для Россіи Я. С. Корнинъ. Одесса, Ришельевская, 12.

НИЦЦА Пансионъ Мирмаръ 57749

89, Promenade des Anglais sur mer, 15 уроковъ исправлю самый дурной почеркъ. За 5 семекъ марокъ выслмаю образцы шрифтовъ, почерк. и учениковъ и уроки. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адолафа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ В. Е. ГРАЧЕВА, С.-Петербургъ, Дровяная ул., соб. домъ № 72. Продажа только опробованныхъ на всхожесть сѣмянъ высшаго качества. Сѣменной картофель. 37992

Прейс-курантъ высылается бесплатно.

ГЕМОРРОЙ излѣчимъ. Указанія бесплатно. СПБ., 6-ая Рождественская, 26, кв. 3. 37987

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

НЕВРАЛЬГИИ

Цѣна: 1р. 20к. Цѣна: 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

поставщики двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

1891 годъ 1896 годъ

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., въ д. Обидной

СЪМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ высылается по требованію бесплатно.

Иллюстрированный каталогъ съ 700 рисунками 60 коп.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ все тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer съ Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. Оптовыи складъ: Базаръ Марокъ. СШБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Монна Ванна!

Угадала эти отвѣняющіе духи!

AMBRADA
BOUQUET CAVALIERI
LA VIOLETTE CARUSO
LA ROSE MONNA VANNA
LE BAISER SUPREME
MAGNATIC etc etc.

PARFUMERIE MONNA-VANNA, PARIS-NEUILLY, 122 Rue Borghèss

прекрасные духи МОННА ВАННА продаются въ первоклассн. магаз.: С.-Петербургъ, Москвы, Харьковъ, Кіева, Одессы.

Вибраціонный массажъ барабанной перепонки для излѣченія

ГЛУХОВАТОСТИ,

ШУМА ВЪ УШАХЪ И УШНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

разнаго рода, первымъ специалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстевъ какъ отличное цѣлебное средство. Но доннынѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пациентовъ, чтобы сами могли регулярно пользоваться собой дома, безъ перерыва въ своихъ занятіяхъ по службѣ. Это неудобство устранено изобрѣтеніемъ вибратора „АУДИТО“ (герм. имперск. патентъ), въ Россіи закономъ защищеннымъ. Можно имъ массировать оба уха вмѣстѣ, или только одно ухо; простою ухваткою можно поставить вибраціонный аппаратъ на болѣе слабый, или сильный ходъ.

Какъ часто бывають такіе случаи, гдѣ люди считаютъ свое страданіе безнадежнымъ только потому, что имъ неизвѣстны современные научныя успѣхи въ области врачеванія ушныхъ болѣзней. Поэтому обязанностью каждого изъ нихъ, ознакомиться съ новѣйшими пріобрѣтеніями и наилучшими способами лѣченія, чѣмъ нерѣдко удавалось съ успѣхомъ преодолѣть страданіе даже въ застарѣлыхъ и отчаянныхъ случаяхъ.

Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, безвозмездно подробную брошюру объ „АУДИТО“, съ наставленіями и предписаніями для успешнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго специалиста по ушнымъ болѣзнямъ Эмиля Лоеста. Трѣбуйте высылки этой интересной книжки съ рисунками отъ

З. Н. ДОМЦИГА, Рига, Александровская ул., 40—4, кв. 22, почт. ящ. 847.

XLIII г.

г. XLIII

№ 52

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1912

Выданъ 29-го декабря 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № предлагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Куприна“ кн. 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

— **Ф. И. ТЮТЧЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, —

— **В. ВЕРЕСАЕВА,** —
МОЛЬЕРА. —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

П. Лейтерицъ. За добычей.

Д В Ё Л Ю Б В И.

Разсказъ Бориса Лазаревскаго.

Перепечатка воспрещается.

Только на сороковомъ году жизнь Муромцева устроилась болѣе или менѣе сносно. Онъ добился перевода въ Петербургъ. Работать здѣсь оказалось легче, чѣмъ въ провинціи, и жалованье было больше. Сослуживцы попались люди образованные, корректные и не лѣзли въ его интимный міръ.

Въ свободное время Муромцевъ посѣщалъ выставки картинъ и самъ недурно рисовалъ акварелью, а иногда писалъ и масляными красками. Театры его не интересовали. Въ первый разъ онъ жилъ совсѣмъ одиноко, въ двухъ комфортабельно меблированныхъ комнатахъ. Знакомства и всякой близости съ женщинами избѣгалъ и боялся.

Въ прошломъ было слишкомъ много мелодраматическихъ и просто скучныхъ исторій, которыя всѣ безъ исключенія начинались очень поэтически и кончались по шаблону. Провинціальныя героини скоро оставили его въ покоѣ, кромѣ одной Настеньки.

Три или четыре раза въ мѣсяцъ приходили ей письма, всегда трогательныя, съ неясно выраженной надеждой на то, что онъ вернется и сдѣлаетъ ей формальное предложеніе. Настенька служила въ страховомъ обществѣ, и было ей уже подъ тридцать. Тонкую желтоватую шею всегда облегалъ розовая лента съ медальономъ. Высокая, худая, съ печальными глазами, она внушала Муромцеву только жалость.

Чтобы не волновать Настеньку, онъ всегда старался говорить съ нею особенно привѣтливо и ласково, какъ говорить съ дѣтьми. Однажды въ апрѣльскій лунный вечеръ они пошли вмѣстѣ погулять по широкой, обсаженной столбѣтними вербами, дорогѣ. Какъ и всегда, Настенька жаловалась на скуку провинціальной жизни.

Сѣли на пригоркѣ отдохнуть.

Муромцевъ не зналъ, что отвѣчать, молчалъ и думалъ: „Но вѣдь ни для какой другой работы ты не годишься, и уѣзжать тебѣ не зачѣмъ и некуда... Безжалостный Петербургъ съѣстъ тебя, хрупкую, неразумную, въ одинъ годъ“.

Когда онъ поднялъ голову, то увидѣлъ, что Настенька плачетъ. Неожиданно для самого себя Муромцевъ обнялъ ее и поцѣловалъ сначала въ лобъ, потомъ въ оба глаза, затѣмъ въ губы и нѣжно произнесъ:

Не пылить дорога,
Не дрожать листы,
Погоди немного,
Отдохнешь и ты...

Настенька скоро успокоилась, и хотя больше ничего не произошло и не было сказано, но вернулась она домой счастливая, съ горящимъ лицомъ.

А Муромцевъ злился на себя и долго не могъ заснуть, курилъ папиросу за папиросой и мысленно произносилъ: „Скорѣй бы удрать, скорѣй бы удрать изъ этого кладбища для живыхъ“.

Черезъ двѣ недѣли онъ прочелъ приказъ о своемъ новомъ назначеніи и уѣхалъ, ни съ кѣмъ не попрощавшись. И то самое одиночество, которое въ маленькомъ городкѣ казалось невыносимымъ, теперь радовало его.

Сначала немного тревожили слишкомъ пылкія письма Настеньки, но онъ скоро привыкъ къ нимъ и отвѣчалъ только послѣ каждыхъ трехъ, коротко и сдержанно.

„Въ концѣ концовъ сентиментальной барышнѣ все это надоѣстъ, и она замолчитъ“, — утѣшалъ онъ самого себя.

Но прошелъ почти годъ, а письма отъ Настеньки все-таки получались.

Въ тотъ самый день, когда Муромцевъ былъ глубоко убѣжденъ, что его сердце уже навсегда потеряло способность увлекаться, онъ увидѣлъ въ музеѣ Александра III дѣвушку, копировавшую пейзажъ Волкова. Ничего особеннаго въ наружности этой художницы не было: въ простенькой синей блузкѣ съ бархатнымъ воротничкомъ, гладко причесанная, въ пенснэ на правильномъ носу, она шурилась, дѣлала нѣсколько шаговъ назадъ и потомъ смѣло и просто клала на холстъ мазокъ. Муромцевъ вышелъ изъ музея немного встревоженнымъ и на Невскомъ чуть-чуть не попалъ подъ трамвай.

За обѣдомъ онъ ѣлъ плохо и все время ясно представлялъ себѣ дѣвушку въ синей блузкѣ съ бархатнымъ стоячимъ воротничкомъ и красивымъ простымъ узломъ золотистыхъ волосъ на затылкѣ.

Съ этого времени въ немъ какъ-будто жило два вѣчно спорившихъ человѣка. Одинъ говорилъ: „Ты ее съ перваго взгляда полюбилъ и теперь уже никогда и никуда не спрячешься отъ желанія видѣть ее какъ можно чаще“... Другой отвѣчалъ: „Пустяки, все это улетитъ такъ же быстро, какъ и налетѣло“.

Но побѣдилъ первый, потому что Муромцевъ, точно загипнотизированный, въ ближайшее воскресенье утромъ пошелъ и попросилъ разрѣшенія копировать тотъ же пейзажъ. Несмотря на смущеніе отъ близости дѣвушки съ бархатнымъ воротничкомъ, работа сразу наладилась особенно удачно. Легко угадывались краски и ложились послушно, быстро и такъ, какъ онъ хотѣлъ, — точно у самого Волкова.

За два раза картина очень подвинулась. Муромцевъ замѣтилъ нѣсколько одобрительныхъ спокойныхъ взглядовъ сосѣдки на свой холстъ, хотѣлъ заставить себя не радоваться и все-таки былъ счастливъ, какъ мальчикъ, получившій пятерку.

Въ среду съ утра особенно ярко, не по-петербургскому, свѣтило солнце, и паркетные полы въ музеѣ отражали фигуры немногихъ посѣтителей. Просто и гордо стояла обнаженная Фрина Семирадскаго. Ласково извивались на фонѣ украинскаго пейзажа русалки Маковского.

Но Муромцевъ ничего этого не видѣлъ и, не слыша своей собственной походки, быстро направился въ комнату, гдѣ работала дѣвушка съ бархатнымъ воротничкомъ.

Муромцевъ сдѣлалъ полуклоны и побоялся посмотреть, отвѣтила ли на него сосѣдка. Онъ поправилъ мольбертъ, открылъ ящикъ и выдалъ нѣсколько свѣжихъ красокъ на палитру. Снова все пошло какъ слѣдуетъ, только, когда въ одномъ мѣстѣ нужно было снять съ неба грязноватое пятно, не оказалось шпателя.

„И какъ же это я не вложилъ его“, — подумалъ онъ съ досадой, неожиданно для самого себя повернулъ голову къ художницѣ и сказалъ:

— Можно на секундочку воспользоваться вашимъ шпателемъ? Я забылъ свой.

— Пожалуйста.

Она кивнула головой и поправила пенснэ.

Больше ничего не было сказано, но Муромцевъ уже зналъ на-вѣрное, что они познакомятся, а опытъ предыдущей жизни подсказалъ, что, можетъ, будетъ нѣчто большее. Страшно и сладко сдѣлалось отъ этой мысли, и онъ вдругъ почувствовалъ себя не сорокалѣтнимъ, видавшимъ виды, человѣкомъ, а точно студентомъ перваго курса, когда онъ влюбился въ пятнадцатилѣтнюю Сою Штааръ.

Знакомство съ художницей дѣйствительно началось, и гораздо проще, чѣмъ въ этого ожидалъ. Самымъ удивительнымъ было, во-первыхъ, то, что дѣвушка съ бархатнымъ воротничкомъ—Вѣра Викторовна—оказалась замужней женщиной, и, во-вторыхъ, что она первая рѣшилась зайти къ нему посмотреть, какъ сказалъ Муромцевъ, его „мазю“.

Держась правой рукой за пенснэ и не снимая шляпы, она осматрѣла этюды на стѣнахъ, потомъ сѣла и молча перелистывала нумера „Figaro Illustré“. Изъ масляныхъ эскизовъ ей особенно понравился „Шляхъ“—та самая большая дорога, по которой при лунномъ освѣщеніи Муромцевъ когда-то гулялъ съ Настенькой.

— Эта вещь совсѣмъ не плохая и показываетъ, что вы могли бы быть не только дилетантомъ, — сказала Вѣра Викторовна и добавила: — Впрочемъ, у всѣхъ насъ жизнь складывается иначе, чѣмъ мы хотимъ. И, конечно, лучше принадлежать къ искусству хоть такъ, какъ принадлежимъ мы съ вами, чѣмъ никакъ...

Муромцевъ предложилъ своей гостѣ кофе, она не отказалась. Потомъ засмѣялась, сняла пенснэ и спросила:

— Такъ вы въ самомъ дѣлѣ принимали меня за дѣвушку?

— Да... У васъ такое лицо...

Вѣра Викторовна вдругъ стала серьезной.

— Положимъ, что я всего одинъ годъ была замужемъ, отъ девятнадцати до двадцати, а теперь вотъ уже третій годъ, какъ принадлежу только мамѣ и живописи и, право, не жалѣю. Вамъ навѣрное кажется, что я ношу въ своей душѣ трагедію... Но ничего подобнаго не было. Все очень просто. Мой отецъ былъ генералъ, послѣ котораго мама получаетъ довольно большую пенсію, и такъ кое-что у насъ есть... Еще со времянь студентства у насъ бывалъ иѣкій Вася-юристъ, не глупый человѣкъ, но... но когда онъ сталъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго и моимъ законнымъ мужемъ, то вдругъ совсѣмъ замолчалъ о любви и необыкновенно нахально началъ требовать денегъ и денегъ, которые нужны были „для представительства“... Мнѣ это не понравилось. Слава Богу, что у насъ не было ребенка... Затѣмъ произошло два-три очень крупныхъ разговора, а затѣмъ разводъ, котораго мужъ сначала не хотѣлъ давать. Но теперь онъ нашель себя по объявленію то, что ему нужно, и собирается снова жениться. Я очень рада. Не дай Богъ выходить замужъ безъ любви, а я только теперь поняла, что никогда его не любила...

Слова „теперь поняла“ очень взволновали Муромцева.

Вѣра Викторовна встала и, подавая руку, ласково улыбнулась:

— Ну-съ, до свиданія. Копія моя съ Волкова кончена, а если вы хотите меня еще видѣть, то приходите къ намъ въ субботу, въ пять часовъ, прямо къ обѣду. Я вамъ покажу кое-что изъ своихъ работъ.

Проводивъ ее, Муромцевъ долго шагаль взадъ и впередъ по комнатамъ и думаль:

„Все великое и дѣйствительно хорошее — просто... Тысячи я видѣлъ и красивыхъ и некрасивыхъ, и умныхъ и глупыхъ, и талантливыхъ и бездарныхъ, а такой не видѣлъ. Тутъ и талантливость и изящество, и умъ и настоящій аристократизмъ духа. И храбрость... Не побоялась зайти ко мнѣ, одинокому, почти неизвѣстному... Чувала, что ея одного взгляда достаточно, чтобы заставить меня быть такимъ, какимъ она хочетъ. Съ ней пришло ко мнѣ настоящее счастье, въ первый разъ...“

Въ субботу онъ волновался еще больше. На службѣ старался быть какъ можно корректнѣе и ласковѣе съ подчиненными. Возвращаясь домой, далъ извозчику лишній двугривенный. И вообще Муромцеву въ этотъ день ужасно хотѣлось быть во всѣхъ отношеніяхъ безупречнымъ. Секунду онъ подумаль, надѣвать ли сюртукъ, или смокингъ и надѣлъ сюртукъ.

Сразу было видно, что Вѣра Викторовна ему обрадовалась, но генеральша осмотрѣла его нѣсколько подозрительно и почти сразу начала его разспрашивать о службѣ. Онъ отвѣчалъ, стараясь иронизировать, — такъ казалось легче:

— Послѣ университета думаль поступить въ Академію Художествъ, но поналъ въ Министерство Финансовъ, да еще въ акцизъ, и пятнадцать лѣтъ добивался вырваться изъ провинціи. Сто разъ обѣщали, а въ сто первый и перевели наконецъ...

Послѣ обѣда Вѣра Викторовна повела его въ свою комнату и успѣла сказать:

— Мама у меня человѣкъ старыхъ завѣтовъ и послѣ моего замужества особенно боится всѣхъ невоенныхъ. А я какъ разъ наоборотъ — очень не люблю военныхъ.

Она звонко размѣялась и показала на приколотый надъ письменнымъ столомъ этюдъ:

— Видите, это я дѣлала въ деревнѣ. „Немногожко черезчуръ“, — какъ говорятъ въ Одессѣ: — яркое небо, но это — Херсонская губернія. А вотъ мой кавказскій набросокъ, Бештау... Трудно бываетъ уловить эти переходы на горахъ изъ лиловаго въ синій... Чуть ниже сдѣлаешь — и уже нелѣпость получается...

Весь вечеръ прошелъ для Муромцева, какъ полчаса. За одну недѣлю у него даже измѣнилось выраженіе лица. Съ Вѣрой Викторовной они обходили всѣ выставки. Два раза удалось попасть въ Маринскій театръ на „Шалапина“... О любви еще не говорили, но она уже была между ними, крѣпкая, настоящая, безкорыстная и свободная.

Уже близилась весна. Вѣра съ матерью собирались въ Киссингенъ, и это мучило. Неприятно поражали и вдругъ ни съ того ни съ сего участившіяся письма Настеньки. Не хотѣлось на нихъ

отвѣчать, и Вѣрѣ онъ ихъ почему-то не показываль. Въ началѣ апрѣля Муромцевъ и Вѣра поѣхали на Иматру. Долго стояли надъ клочушкой бездной.

— Голова кружится, — громко сказала Вѣра.

— Вы могли бы туда броситься? — почти крикнулъ Муромцевъ, потому что за шумомъ воды плохо было слышно.

— Нѣтъ. Развѣ если бы сошла съ ума... А вы?

— Я?... Я?... Только въ двухъ случаяхъ. Во-первыхъ, если бы узнать навѣрное, что мы никогда больше не увидимся, а во-вторыхъ, если бы и вы туда бросились...

Она откинула голову назадъ, сняла пенсенъ, прищурилась и особенно отчетливо спросила:

— Это правда?

Муромцевъ покраснѣлъ, посмотрѣлъ ей прямо въ глаза и такъ же отчетливо и громко произнесъ:

— Памятью своей матери клянусь, что правда!

На зрѣнкахъ Вѣры мелькнула влага. Отъ водопада къ станціи шли молча. И на обратномъ пути какъ-то мало говорили, хотя были въ купѣ совсѣмъ одни. За Териоками Муромцевъ подумаль: „Теперь или никогда“ — и сказалъ:

— Видите, вотъ что... Вы съ мамой собираетесь за границу. Я бы тоже хотѣлъ. Я возьму отпускъ. У меня есть около полуторы тысячи рублей. Послушайте... Я не знаю, какъ это дѣлается, но жить безъ васъ дальше — глупо, я не могу себя представить такой жизни. Послушайте, я буду хорошимъ мужемъ, я отдамъ вамъ все свое существованіе, мнѣ не нужно ничего вашего, только... только будьте моей женой, — произнесъ онъ коротко и чуть не заплакалъ.

Вѣра подняла рѣсницы, потомъ отвернулась къ окну и сказала:

— Хорошо.

Гулъ вагона показался Муромцеву симфоніей.

„Чтобы вышло не шаблонно, не нужно больше говорить объ этомъ, — подумаль онъ. — И не нужно ни цѣловать ее ни переспрашивать. Такія женщины отъ своихъ словъ не отказываются...“

Только возлѣ Парголова Муромцевъ произнесъ:

И теперь же, сейчасъ послѣ Пасхи...

— Хорошо...

Онъ не удержался, обнялъ ее и крѣпко поцѣловаль въ губы.

Вошелъ кондукторъ и отобраль билеты. Въ Петербургѣ разстались до вечера. Домой Муромцевъ ѣхаль въ трамваѣ, и всѣ пассажиры и пассажирки казались ему умными и добрыми.

Въ квартирѣ на столѣ оказалось письмо отъ Настеньки. И видъ этого мѣшачки-розовенькаго конверта теперь не оскорбилъ его. Захотѣлось только быть и по отношенію къ Настенькѣ ласковымъ, справедливымъ и все понимающимъ.

Письмо начиналось обычнымъ восклицаніемъ: „Дорогой“ и было очень длинное. Онъ начиналъ читать послѣднюю страницу:

„... Я живу только памятью о тебѣ. Я сумѣю вымолить у Бога тебѣ счастье съ другой женщиной и сама буду счастлива этимъ счастьемъ...“

„Высокопарно и слишкомъ часто повторяется слово „счастье“, — мелькнуло въ головѣ у Муромцева. Онъ отложилъ эти розовые листки въ сторону и сейчасъ же, чтобы не быть невѣжливымъ, сѣлъ писать отвѣтъ:

„Письмо твое меня тронуло. Вообрази, я получилъ его въ тотъ самый моментъ, когда я дѣйствительно въ первый разъ въ жизни подошелъ къ счастью совсѣмъ близко. Мнѣ стыдно думать о твоёмъ чувствѣ ко мнѣ. Хочется что-то для тебя сдѣлать. Я напишу управляющему отдѣломъ страхового общества въ Харьковѣ, я съ нимъ былъ когда-то знакомъ... Можетъ, онъ устроитъ тебѣ переводъ...“

Муромцевъ подписался полной фамиліей и подумаль: „Слѣдовало бы ей отвѣтить на „вы“, но это ничего. Я скажу Вѣрѣ, и она все пойметъ. Во всякомъ случаѣ это мое послѣднее письмо“.

Настенька долго молчала, и Муромцевъ совсѣмъ забылъ о ней. Отвѣтъ пришелъ только на первый день послѣ свадьбы, когда Муромцевъ и Вѣра готовились къ отъѣзду въ Киссингенъ. Отвѣтъ очень короткій, состоявшій только изъ пяти словъ: „Такъ будь же ты проклятъ!..“

Муромцевъ молча протянулъ эту бумажку женѣ. Вѣра прочла, тяжело вздохнула и сказала:

— Несчастная... Но вѣдь мы же съ тобой не виноваты въ томъ, что родились счастливыми...

Г. Лаэнштейнъ.
„Радость моя быть съ сынами
человѣческими“...

В. Гольманъ-Гентъ.
Лэди изъ Шалота. Изъ поэмы Тен-
нисона „The Lady of Shalot“.

Д а р ъ.

Разсказъ Л. Авиловой.

Перепечатка воспрещается.

Мелкая сѣтка дождя въ быстро сгущающихся сумеркахъ.

Въ комнатахъ уже зажгли лампы, а въ окна еще ползетъ голубоватый дневной свѣтъ, и еще ясно видно, какъ качаются отъ вѣтра деревья сада, какъ летятъ подъ облаками грачи; видно, какъ разбѣгаются по песчаной площадкѣ цвѣтника дождевые ручейки, огибая пестрыя клумбы, среди которыхъ теперь выдѣляются только бѣлые цвѣты. Но быстро сгущаются сумерки.

Вотъ уже не видно ни клумбъ ни ручейковъ, и только на фонѣ неба еще ясны зубчатая очертанія верхушекъ деревьевъ. Изъ боковой аллеи выбѣгаетъ, точно спасаясь отъ погони, женская фигура и быстро поднимается на балконъ. Дверь не заперта. Въ столовой горитъ висячая лампа, накрытъ столъ для чая, и, занимая всю узкую сторону стола, стоитъ большое кресло на колесахъ. Въ креслѣ сидитъ старуха съ бѣлыми волосами, съ красивымъ, свѣжимъ лицомъ. Около нея играютъ дѣти, и тутъ же, у стола, другъ противъ друга, сидятъ двѣ няни: одна—полная, съ смуглымъ, красивымъ, всегда улыбающимся лицомъ, похожимъ на икону, вся въ темномъ и въ черномъ платокѣ на головѣ; другая—худенькая, старенькая, съ вылинявшими, потухшими глазами, съ ввалившимся ртомъ, который она всегда закрываетъ костлявой рукой со скрюченными пальцами. На ней большой бѣлый фартукъ и бѣлый чепецъ съ оборкой. Первую зовутъ Аграфеной, и она ходитъ за старой больной барыней, вторую зовутъ Агаѣевной, и она нянчить дѣтей. Обѣ няньки не любятъ другъ друга и не ладятъ между собой. Аграфена умна, хитра и за словомъ въ карманъ не полѣзетъ, а Агаѣевна безтолкова, обидлива и плаксива, любить поворчать, а когда ужъ очень разсердится, то окончательно теряетъ способность выразить свою мысль словами, а только отплеивается и повторяетъ никому непонятное ругательство:

— Анчутка безпяти! Прости, Господи!

— Это—тетя Варя,— говоритъ маленькій Коля, когда на балконѣ слышатся шаги.

Аграфена поворачиваетъ къ двери свое улыбающееся лицо, а Агаѣевна крестится: она испугалась.

— Совѣсть у тебя не чиста, всего боишься, — говоритъ ей Аграфена.

— Какая такая совѣсть?—обижается старуха.— Чтѣ я воровала, что ли? Откуда у меня совѣсть?

Стеклянная дверь звенитъ, и входитъ тетя Варя. Она тоненькая, стройная; у нея круглое милое лицо съ большими глазами и всегда растрепанные свѣтлые волосы.

— Чтѣ? Какъ?—спрашиваетъ она.

— Да вотъ въ карты съ барыней моей играемъ,— отвѣчаетъ Аграфена.

Голова съ бѣлыми волосами повертывается, милая ласковая улыбка озаряетъ старческое лицо, а еще красивая бѣлая руки крѣпко прижимаютъ къ груди карты.

— Я выиграю, Варя, я выиграю,—радостно говоритъ больная.

— Конечно, мама. Навѣрное.

— Да, навѣрное! Видишь, у меня какъ много, а у нея нѣтъ ничего. Ходи, Груша!

Аграфена, смѣясь, беретъ верхнюю карту и открываетъ ее. Это король.

Больная вдругъ перестаетъ радоваться, пристально глядитъ на короля, и въ глазахъ ея тревога и страданье.

— Грушенька,—молящимъ голосомъ говоритъ она:— ты не смотри, а я тебѣ скажу, какая у меня карта. Я тебѣ правду скажу.

На глазахъ ея слезы, руки дрожать.

— Да не гляжу, не гляжу, — говоритъ Аграфена и закрываетъ глаза рукой.— А думается мнѣ такъ, что тузъ.

Барыня открываетъ десятку, обводитъ всѣхъ умоляющими глазами и быстро, жадно хватаетъ со стола короля.

— Тузъ, что ли?—спрашиваетъ Аграфена.

— Тузъ! Тузъ!—притворяясь страшно обрадованной, кричитъ больная.

Но вдругъ бросаетъ всѣ свои карты на столъ, протягиваетъ руки Варѣ и плачетъ.

— У-у! Анчутка!—сердится на Аграфену Агаѣевна.— Тебѣ бы только раздражить... Вотъ ужъ у тебя совѣсть, такъ совѣсть...

Варя подошла къ матери, гладитъ ее рукой по волосамъ и цѣлуетъ ея руку.

— Не плачь, мама, не надо.

— Я Петрушѣ, — говоритъ больная. — У меня сынъ былъ, Петруша... Онъ умеръ.

— Это ничего, мама.

— Какъ ничего? Тебѣ хорошо говорить! Онъ бы мнѣ папиросу далъ.

— И я дамъ,—ласково говоритъ Варя.

— Дашь?

Залитое слезами лицо проясняется, глаза вспыхиваютъ отъ радости и благодарности:

— Ты хорошая дочь! Ты добрая дочь!

Аграфена передаетъ Варѣ за спинкой кресла портсигаръ и спички, которые всегда лежатъ у нея въ карманѣ, и Варя закуривается и даетъ папиросу матери. Всѣ молчатъ и смотрятъ, какъ больная куритъ. Послѣ двухъ-трехъ затяжекъ она откидываетъ голову на подушку, рука съ папиросой падаетъ на колѣни, а глаза утомленно и блаженно закрываются.

— Ну, довольно,—говоритъ Варя и беретъ изъ ослабѣвшихъ пальцевъ окурокъ.

— Поспитъ теперь,—говоритъ Аграфена.

Варя съ минуту глядитъ на играющихъ дѣтей, щекочетъ Колинку шею и уходитъ.

Въ уютной угловой комнатѣ, у круглаго стола, на которомъ горитъ большая лампа подъ свѣтлымъ шелковымъ абажуромъ, сидитъ молодая женщина и вышиваетъ. Она низко пригнулась надъ своей работой и отъ усердія хмуритъ тонкія темныя брови. Рука у нея узкая, длинная, и на пальцахъ блестятъ кольца.

— Летучая мышь пришла! — говоритъ насмѣшливый голосъ изъ темнаго угла комнаты, гдѣ стоитъ диванъ.

— Неужели ты гуляла? — удивленно спрашиваетъ молодая женщина, поднимая голову отъ работы.

Варя не отвѣчаетъ. Она подходитъ къ круглому столу, перебираетъ книги и газеты, сдвинутыя въ одну сторону, и что-то ищетъ.

— Вѣдь, правда, летучая мышь,—продолжаетъ голосъ съ дивана.— Днемъ она забьется у себя въ норѣ, но какъ только сумерки, она бѣгаетъ по усадьбѣ, кружитъ по дорогамъ и аллеямъ. Зачѣмъ ты такъ бѣгаешь?

— Ну, Клавдія! Ну, брось!

— Оставь меня, Соня! Чтѣ хочу, то и говорю. Не шурши газетамъ!—раздраженно кричитъ на Варю Клавдія съ дивана.

Но Варя ужъ не шуршитъ: она сидитъ и читаетъ.

— Да... — продолжаетъ Соня начатый, но прерванный Варинымъ приходомъ разговоръ.— Да, я, конечно, понимаю, что тебѣ здѣсь отдыхъ. Но я хочу только сказать, что если бы у меня былъ такой мужъ, отъ котораго я должна была бы уѣзжать отдыхать, то это значить, что я была бы несчастна. И я увѣрена, что ты несчастна, и не понимаю, зачѣмъ ты это скрываешь.

— Ничего я не скрываю! — сердито говоритъ Клавдія. — Съ чего ты взяла? У тебя какое-то непонятное желаніе обвинить въ чемъ-то моего мужа. А я тебѣ говорю, что обвинять его не въ чемъ. Мужъ, какъ и всѣ другіе, не хуже, но и не лучше. Если бы это былъ не онъ, а всякій другой на его мѣстѣ, все равно, было бы то же. Женская жизнь унизительна, противна и несчастна сама по себѣ. Я это чувствую всегда, но временами это чувство усиливается и возбуждаетъ во мнѣ возмущеніе и злобу. Но ты этого не можешь понять!

— Не могу!—отвѣчаетъ Соня, пожимаетъ плечами и медленно тянетъ иголку съ шелковинкой.— Женская жизнь? Но почему же я счастлива? У меня тоже женская жизнь, но я гляжу на вещи проще: если бы я возмущалась и злилась, я сейчасъ же обвинила бы за это мужа и, конечно, была бы права. А ты ищешь какихъ-то отвлеченныхъ причинъ. Это не просто—и поэтому не вѣрно.

— Ну, брось! Ну, оставь! — раздражительно говоритъ Клавдія.— Ну, я не хочу больше объ этомъ говорить.

Но ее голос сейчас же опять раздается из темного угла, гдѣ стоит диванъ:

— Ты! Ты говоришь про себя... А вотъ если бы у тебя не было средствъ, да Богъ наградила бы тебя такой оравой, какъ моя, ты не ѣздилъ бы за границу заказывать себѣ парики и наряды и не сидѣла бы цѣлыми днями за какими-то вышивками. Ты! Развѣ ты женщина? У тебя былъ ребенокъ, а ты не любила его.

— Я?—вскрикиваетъ Соня, и ее руки съ работой опускаются на колѣни, а лицо становится растеряннымъ и испуганнымъ.

Варя уже не читаетъ. Она съ любопытствомъ смотритъ на Соню.

— Нѣтъ, это не правда, — дрожащимъ голосомъ говоритъ Соня.—Я любила мужа больше ребенка. Да! И это такъ должно быть... Ты больше любишь дѣтей, а это неестественно...

Клавдія встаетъ съ дивана и лѣниво идетъ къ столу. Она некрасива, неряшливо одѣта и не причесана, а ее блѣдное лицо подергивается злобной усмѣшкой. Она останавливается и потягивается.

— Ахъ, тоска!—говоритъ она.—Боже, какая тоска! Страшно дѣлается отъ тоски въ этомъ проклятомъ домѣ. И еще эта Соня, которая носится съ своимъ счастьемъ. Въ нашей семьѣ—счастье! Значитъ, я права, что ты была рада, когда умеръ твой ребенокъ.

— Отчего не можешь быть счастъ?—испуганно спрашиваетъ Соня.—Ты думаешь, не можешь быть? Отчего? Что-нибудь должно случиться? да?

Клавдія смѣется:

— Чего ты боишься, если тебя не могла испугать смерть твоего ребенка? Ты веселилась, когда онъ умиралъ. Мать!

— Я веселилась,—растерянно повторяетъ Соня и дрожитъ.—Но я его любила. Зачѣмъ ты всегда объ этомъ?.. Ты не вѣришь, а я очень хочу, чтобы у меня еще были дѣти. Я очень хочу!

— Ты?

— Да. Мнѣ кажется, что тогда вернется ко мнѣ мой сыночекъ.

— Ахъ, какая тоска!—повторяетъ Клавдія и опять потягивается.—Поздно. Пора укладывать дѣтей. Пойду.

Она идетъ къ двери, но на порогѣ останавливается и говоритъ:

— А зачѣмъ все это? Когда я думаю, что дѣти, это—будущіе взрослые люди, похожіе на насъ, поставленные въ тѣ же условія, если не хуже, окруженные той же средой, подверженные тѣмъ же болѣзнямъ, печалямъ и неудачамъ. Когда мнѣ ясно представляется эта непрерывная нить, связывающая поколѣнія одно за другимъ, изъ глубины прошлаго въ даль будущаго, у меня въ груди что-то стынеть отъ ужаса. Мы не родимся, мы возвращаемся. А зачѣмъ? Какой ужасъ!

— Клавдія—какъ старая шарманка,—говоритъ Варя.—Все та же пѣсня, все та же, безъ конца!

Клавдія недружелюбно оглядывается на нее и смѣется.

— Когда тебя посадятъ въ тюрьму, это будетъ ново!—говоритъ она.—Еще бы! Вѣдь ты будешь первая и послѣдняя. Отъ тебя ждетъ своего спасенія вся Россія. Когда всѣмъ стануть извѣстны твои мысли и твои чувства—всѣ поймутъ, какъ они были глупы раньше. Жалко только, что и твои мысли и твои чувства не твои, а какого-то медика перваго курса,—да и не его, а только слыхалъ онъ о нихъ, да не дослушалъ. Вотъ это все дѣйствительно ново! И любовь твоя глупая, о которой ты мечтаешь, бѣгая по ночамъ.

Варя встаетъ и съ газетой въ рукѣ идетъ къ двери, гдѣ стоитъ Клавдія. Она останавливается передъ нею и глядитъ ей прямо въ лицо.

— Ахъ, какъ страшно!—насмѣшливо говоритъ Клавдія.

— Нѣтъ, я не испугать тебя хочу, а пристыдить.

— Вотъ какъ!

— Да. Вотъ какъ. Клавдія, намъ всѣмъ здѣсь слишкомъ страшно и трудно жить, чтобы еще стараться наносить другъ другу удары и обиды. Любовь ли моя... свои ли, или чужія мысли и чувства... но я... я могу еще жить. И я буду! И я не спрашиваю: зачѣмъ мы? зачѣмъ жизнь? Я не застрѣлюсь, какъ отецъ, какъ Петруша...—Клавдія медленно опускаетъ голову.—Да, я могу жить и хочу; и если я обязана этимъ моимъ мыслямъ и чувствамъ, то, значитъ, въ нихъ есть смыслъ и цѣль. Ты преслѣдуешь меня своей злобой. За что? Тебѣ завидно? Тебѣ кажется, можеть-быть, что моя жизнь здѣсь слишкомъ счастлива? Круглый годъ

въ этомъ пустомъ, страшномъ домѣ, гдѣ столько ужасныхъ воспоминаній... Вдвоемъ съ большой матерью... А все-таки я жить могу и хочу.

Клавдія глядитъ на нее исподлобья, и въ глазахъ ее ненависть и насмѣшка.

— Нѣтъ!—кричитъ она:—нѣтъ!—Не спасешь ни себя ни другихъ! Не безпокойся! Не обманешь! Не выкрутишься!

— Кого я не обману?—кричитъ Варя и комкаетъ газету.

Но Клавдія хохочетъ и быстро скрывается.

Варя опять подходитъ къ столу и, взволнованная, тяжело дыша, опускается на стулъ.

Соня, вся насторожившаяся, глядитъ на нее съ жаднымъ любопытствомъ и улыбается.

— Варя!—тихо зоветъ она.—Это правда? Ты любишь его, этого студента?

Сестра молчитъ.

— Ты любишь? А вообрази, мнѣ это и въ голову не приходило!

Она долго пристально глядитъ на дѣвушку, и улыбка ее расширяется, освѣщаетъ все лицо лаской и радостью.

— Ну, вотъ, ты и увидишь,—увѣренно говоритъ она:—что ты тоже будешь любить мужа больше дѣтей. Непремѣнно! Клавдія этого не понимаетъ, потому что, по-моему, просто не любить мужа и никогда въ него влюблена не была. А вотъ ты и увидишь и поймешь.

— Я никогда замужъ не выйду!—сухо говоритъ Варя.

— Не выйдешь? А какъ же?

Въ дверяхъ стоитъ Аграфена и, по обыкновенію, улыбается:

— Барышня,—чай заваривать.

Варя встаетъ.

— А вотъ такъ же!—отвѣчаетъ она сестрѣ.—Иду, Груша. Мама проснулась?

Аграфена медленно идетъ, точно подкрадывается къ Сонѣ, и, нагибаясь, разглядываетъ ее работу.

— Ужъ и красиво!—говоритъ она.—До чего додумаются! На балу танцовать будете въ этомъ платьѣ?

Соня довольна.

— Цѣлый годъ вышиваю, а разъ надѣну,—говоритъ она.

— Чего—разъ! Больше, небось,—не соглашается Аграфена.—Рукодѣльница! А барыня моя поспала-поспала—да и проснулась. Сидитъ теперь веселая, нитки я ей дала мотать. Тоже, бывало, танцы всякіе танцевала, съ кавалерами обращеніе имѣла... Эхъ, жизнь наша!.. Чай пожалуйста заваривать.

Варя сидитъ въ своей комнатѣ и пишетъ письмо. Въ домѣ вездѣ уже давно темно и тихо, а на дворѣ идетъ дождь, и изъ водосточной трубы подъ окномъ съ шумомъ льется вода. На софѣдній балконъ забрался щенокъ, чешется и тихо визжитъ. Задней лапой онъ часто и дробно стучитъ объ полъ балкона, и Варя уже нѣсколько разъ отрывалась отъ письма и прислушивалась: не стучатся ли въ дверь? не пріѣхали ли кто-нибудь? не принесли ли телеграмму?

Лампы на своемъ столѣ она не зажгла. Горитъ только одна свѣча, и въ комнатѣ полумракъ; бѣлѣется оправленная постель, грудой лежатъ на полкѣ книги, черезъ спинку кресла виситъ брошенное платье.

Варя пишетъ, согнувшись, низко наклонивъ голову:

„... Да, я знаю, что это мой человѣческій долгъ, что силъ мало, что дѣло ждетъ, и что нужны люди и люди; а я сижу и ничего не дѣлаю, а время идетъ и идетъ. Я все это знаю. Но вѣдь вы знаете мою жизнь! Какъ мнѣ быть? Могу ли я оставить мою болѣзную мать? На кого? Она больная, ненормальная, но оидѣлюбитъ меня; зоветъ, я одна умѣю утѣшить ее и успокоить. Поймите! Вы пишете, что у всякаго человѣка есть что-нибудь личное, что держитъ его, что это не оправданіе и не причина. Но развѣ я хочу оправдываться? Развѣ я сама не рвуся, не страдаю, не изнемогаю? Время идетъ, идетъ!..

„Скажите: могу ли я хотѣть ее смерти? Когда мнѣ кажется, что это такъ... тогда я бѣгаю по аллеямъ темнаго сада, и отчаяніе вливается въ мою душу... Когда я чувствую, что не могу больше выносить своей жизни, не могу больше оставаться здѣсь, не могу больше не видѣть васъ, не быть съ вами,—тогда я бѣгу къ ней, становлюсь передъ нею на колѣни и гляжу въ ее лицо.

„Знаете ли вы, что ее душа спитъ, а не умерла?

С. Соломко. Стражъ.

„Я чувствую это. Одинъ разъ я разрыдалась, лежа головой на ея колѣняхъ. И ея прежній голосъ—о, я клянусь вамъ!—ея прежній голосъ сказалъ мнѣ съ глубиной и значительностью, отъ которыхъ я замерла: „Моя дочь, прости насъ!“

„Когда я подняла на нее испуганные, почти ослѣпшіе отъ потрясенія, глаза, я увидѣла ея теперешнее, неосмысленное, недуховное лицо, и она уже не знала, что сказала. Но пусть вы сочтете меня за сумасшедшую,—я вѣрю, что ея душа жива и только не доходит до ея сознания, но можетъ быть моментъ... моментъ страшнаго озаренія, и она почувствуетъ и пойметъ... Я вѣрю! Это будетъ тогда, когда я оставлю ее.

„Гдѣ же мой долгъ? Гдѣ моя жизнь? На чей зовъ мнѣ идти? Куда мнѣ ѣхать отъ боли? Въ какомъ счастьѣ мнѣ оправдываться? Откуда взять силы, чтобы не любить ни ея ни васъ, чтобы снести ваши упреки, ваше осужденіе мнѣ,—мнѣ, которая для васъ одного?“

Варя уронила голову на бумагу, перо вывалилось изъ ея рукъ. Въ дверь тихо стучать, на она не слышитъ.

Входитъ Соня со свѣчой въ рукѣхъ и долго стоитъ и смотритъ.

— Не испугайся, Варя. Это я. Ты заснула?

Варя вздрагиваетъ и поднимаетъ голову.

— Что-нибудь съ мамой?—быстро спрашиваетъ она и закрываетъ письмо книгой.

Соня ставитъ свѣчу на столъ, беретъ съ постели одѣяло, закутывается въ него и садится на кровать.

— Мама, кажется, спитъ. Не знаю. Я не была у нея.

— Что же ты?.. Тебѣ холодно?

Соня дрожитъ и оглядывается:

— Кто-то плачетъ.

— Это—щеночекъ на балконѣ. Успокойся, Соня. Чего ты испугалась?

— Въ этомъ проклятомъ домѣ...—сквозь зубы говоритъ Соня и умолкаетъ.

Варя встаетъ и насильно, заботливо укладываетъ сестру и накрываетъ ее потеплѣй.

— Нѣтъ, я пришла поговорить о Клавдіи, — защищается Соня.—Я ничего... Ты знаешь, я думаю, что я изъ всѣхъ насъ самая здоровая, самая спокойная. Это потому, что я счастлива. Варя. Да, я очень счастлива! А Клавдія несчастна. Она никогда не была влюблена въ своего мужа. Зачѣмъ она выходила замужъ! Вѣдешь, неинтересенъ, некрасивъ... Ну, все равно! Знаешь, у нея началась ея тоска. Я уже видѣла, что она идетъ... тоска ея. Ты не находишь, что это въ родѣ, какъ у отца? Вѣдь у него тоже были такіе припадки. Я знаю, что онъ пилъ, но вѣдь тоже отъ тоски. Знаешь, посоветовать бы Клавдіи вспрыскивать морфій? Ну, будетъ морфинисткой. Такъ что же такое? Съ этимъ живутъ, а отецъ застрѣлился. Петруша тоже, но у него были другія причины. Варя! ты не знаешь, отчего Петруша застрѣлился?

— Никто, Соня, не знаетъ. Конечно, были причины.

— Ну, еще бы! У него не было тоски: онъ былъ веселый, милый, красивый.

Варя опять сидитъ за своимъ столомъ, прищурившись, разглядываетъ какую-то вещь и разсѣянно отвѣчаетъ:

— Да.

— А у Клавдіи просто неудачная жизнь. Очень много неудачныхъ жизней! Что же дѣлать? Изъ всѣхъ насъ я одна счастлива. Я ужасно счастлива, и вотъ это меня иногда мучить. Ахъ, ужасно мучить. Варя, и я себѣ не нахожу мѣста!

— Нѣтъ, это хорошо, что ты счастлива.—разсѣянно говоритъ Варя.—И мучиться не надо.

Соня приподнимается на локтѣ.

— Да, хорошо, конечно... Но какъ же не надо? Понимаешь ли ты, что я боюсь. Вотъ сейчасъ я здѣсь, у васъ, а мужъ въ Петербургѣ. Я знаю, что онъ меня любитъ. Каждый день отъ него письмо. Наконецъ я скоро, очень скоро поѣду къ нему. Когда я думаю, какъ мы опять увидимся, у меня сердце замираетъ. Просто невѣроятнo хорошо! Но вѣдь надо искупать, а искупить мнѣ больше нечѣмъ. Ты понимаешь?

Варя медленно поворачиваетъ къ ней голову, видитъ ее вытянутую шею, блестящіе глаза и не понимаетъ.

— Я всегда чувствую, когда надо искупать, когда придвигается опасность... Но сейчасъ я сдѣлать ничего не могу. Ничего!

Варя теперь слушаетъ.

— А что же надо дѣлать? — спрашиваетъ она.—Все хорошо, и слава Богу.

— Вотъ въ томъ-то и дѣло, что все слишкомъ хорошо!—шопотомъ продолжаетъ Соня.—Все слишкомъ! Развѣ такъ бываетъ? И вотъ именно теперь... Какое-то особенное счастье, какое-то немнѣваемое, невѣроятное. Я уѣхала къ вамъ и думала, что это достаточная жертва, что я немножко искуплю. Но нѣтъ! Я бы чувствовала. Я тогда почувствовала...

Послѣднюю фразу она шепчетъ чуть слышно и опять дрожитъ.

— Когда же тогда? что такое?—тревожно спрашиваетъ Варя.

Соня отвѣчаетъ съ трудомъ, и дрожь ея усиливается:

— Когда умеръ мой ребенокъ. Вѣдь я, Варя... вѣдь я принесла его въ жертву. — Варя быстро пригибается къ сестрѣ и глядитъ на нее пристально и тревожно. — Мой малютка!.. Клавдія думаетъ, что я его не любила. Но какъ же не любить своего дитяти? Развѣ это можно? Только мужа я любила сильнѣй, страстнѣй. Мужа я любила и люблю до безумія. Да, это такъ! И вотъ когда придвинулась опасность, и я чувствовала, что счастье мое такъ велико, что такъ не должно и не можетъ быть... Когда я ужасно, безмѣрно измучилась за свое счастье, я будто услышала голосъ, который мнѣ сказалъ: „Выбирай мужа или сына. Кого выберешь—тотъ у тебя останется“. Видишь ли ты, мнѣ предлагали выборъ. И я не колебалась. Я отвѣтила: „Я выбираю мужа. Пусть же мой бѣдный, мой милый младенецъ, мой родной сыночекъ умретъ“. Ахъ, Варя, какъ это было ужасно! Я обрекла его на смерть!

Соня прячетъ голову въ подушку и долго молчитъ.

— Что же ты сдѣлала?—спрашиваетъ Варя.—Говори!

— Ничего!—усталымъ голосомъ продолжаетъ Соня.—Я стала ждать. Возму, бывало, своего ребеночка на колѣни, цѣлую его ручки, его ножки и думаю, все думаю: я его отдала! я его отдала! Тяжело... А одинъ разъ мнѣ показалось, что онъ взглянулъ на меня не дѣтскими, а такими взрослыми, умными глазами и вдругъ все понялъ. Вѣдь не можетъ быть этого, Варя? Не можетъ? Но какъ мнѣ это показалось, я больше не могла... Стала избѣгать его брать и больше не ласкала, не цѣловала. А тутъ онъ и заболѣлъ... Мужъ ужасно встревожился, сталъ звать докторовъ, лѣчить. Ахъ, Варя! Да какъ же я могла его лѣчить, если я знала? Вѣдь я выбрала не колебалась! Выздоровѣлъ бы онъ, мой сыночекъ, умеръ бы мужъ. Обмануть вѣдь я не могла... Такъ обмануть, чтобы оставить себѣ обоихъ. И вотъ онъ болѣлъ, мужъ сидѣлъ у него по ночамъ и давалъ лѣкарства, а я днемъ выливали лѣкарства въ форточку, снимала компрессы. Варя! Варя!

Варя съ блѣднымъ лицомъ беретъ ее за плечи и трясетъ:

— Ты врешь! врешь! Соня, ты спишь, ты въ бреду!

Соня вытираетъ слезы, сморкается и отстраняетъ сестру рукой.

— Нѣтъ, я все это дѣлала. Но какъ я боялась его глазъ, его

взгляда! Дѣлала! дѣлала! Я не хотѣла, я не могла, чтобы вмѣсто него умеръ мой мужъ. И вотъ младенчика моего не стало! Да, Клавдія права: онъ умеръ безъ меня. Я въ это время кутила съ компаніей въ загородномъ ресторанѣ. Только мужъ не зналъ. Я скрыла. Не появлялся бы онъ, что я не могла больше выносить... Хотѣлось опьянѣть... забыться... Не стало моего сыночка! И къ мертвенному къ нему я не подходила. Тутъ я сама заболѣла. И знаешь отчего? Отъ страха. Все мнѣ казалось, что покойничекъ всюду со мной, всюду со мной и все упрекаетъ, плачетъ, жалуется мнѣ на меня, что я его убила. Какъ я останусь одна, такъ онъ ужъ тутъ. Жалуется, плачетъ, тянется ко мнѣ, цѣпляется...

Варя сжала голову руками и глядитъ неподвижно въ черныя стекла окна. Соня рыдаетъ.

— На могилку къ нему долго не ходила, — послѣ длиннаго молчанія шепчетъ она. — Тоже все боялась; потомъ одинъ разъ осмѣлилась. Пришла... одна... Цвѣтовъ принесла много-много. Подхожу и еще издали все молю въ душѣ, все молю: „прости! прости!“ И знаешь, Варя, онъ меня простилъ. Я знаю, что онъ простилъ. Тихая такая стала могилка, спокойная. И сразу я потомъ бояться перестала и уже не видѣла и не слышала его. Конечно, простилъ! Милый мой! милый мой! И тогда я стала грустить о немъ и плакать. Надѣла трауръ... А эта глупая Клавдія думаетъ, что я не любила его, что я не хочу дѣтей.

Сестры молчатъ. Одна лежитъ, усталая, обезсилѣвшая. Другая сидитъ и неподвижно смотритъ въ одну точку.

— Но Клавдія больна, — вздыхаетъ Соня. — Я даже боюсь за нее... Ахъ, Варя! Какое счастье, что въ нашей ужасной семьѣ, гдѣ такая страшная наслѣдственность и со стороны отца и со стороны матери, я совершенно здорова, совершенно нормальна. Конечно, это оттого, что я счастлива. Я безмѣрно счастлива! И вотъ я одного боюсь: развѣ такъ можетъ быть? скажи! Развѣ люди бывають такъ счастливы? А когда я почувствую опасность, чѣмъ я теперь искуплю? какой выборъ? гдѣ?

Никто ей не отвѣчаетъ. Слышно только, какъ идетъ дождь, какъ льется вода изъ трубы, и какъ на балконѣ тихо, жалобно визжитъ щеночекъ.

Соня ушла.

Варя опять сидитъ у стола надъ незаконченнымъ письмомъ и держитъ въ рукѣ перо. Но она не пишетъ. Въ глазахъ ея строгое, суровое выраженіе, рука не дрожитъ. Она думаетъ.

А окно чуть замѣтно начинаетъ блѣднѣть, и если приглядѣться, то черезъ стекло уже видна сѣтка дождя, и видно, какъ качаются отъ вѣтра деревья сада.

Вдругъ перо начинаетъ быстро бѣгать по бумагѣ:

„Нѣтъ, не ждите меня. Не зовите. Я рѣшила: я никогда больше не увижу васъ. Мнѣ остается послѣдняя радость: написать вамъ нѣсколько прощальныхъ словъ.“

„Когда я начала писать это письмо, я еще была несмѣтно богата, но не знала этого и смѣла жаловаться, стенать и плакать. А у меня были такія сокровища, какъ вѣра въ свои силы, жажда жизни, жажда дѣла. У меня была...—Богъ мой!—у меня была моя любовь, надежда на счастье... А я жаловалась и плакала.“

„Теперь я не плачу. Глаза мои сухи.“

„Надо быть трезвой. Надо глядѣть жизни прямо въ ея каменное, бездушное, жестокое лицо. Видите ли: меня, въ сущности, нѣтъ. Когда я думала про себя, что это я, я ошибалась.—это былъ только беспильный, случайный ростокъ темнаго и страшнаго корня. Когда я думала, что мнѣ дана моя жизнь, я ошибалась: мнѣ даны жуткія послѣдствія всѣхъ ошибокъ, слабостей, пороковъ и болѣзней моихъ предковъ. Свободно только одно мое сознание, и оно говоритъ мнѣ: только сильныя, здоровыя, смѣлыя и свободныя руки могутъ строить сильную, смѣлую и свободную жизнь. А мы, обреченныя, мы должны принести ей нашъ посильный даръ: отстраниться и сойти съ ея дороги.“

„Не хочу обманывать себя, стараться спастись, цѣпляться, извиваться отъ страха и отчаянія. Я отстраняюсь. Пусть враждебныя тѣни прошлаго цѣпко держатся за меня, я не рванусь и не внесу съ собой въ жизнь ихъ отравы.“

„Вотъ гдѣ мой долгъ, и на его зовъ я иду. Иду безъ покорности, безъ смиренія... И хочется мнѣ крикнуть кому-то проклятье“.

Акварель С. СОЛОМКО.

М е т е л ь.

Рассказ Е. Фишеръ.

Перепечатка воспрещается.

На дворѣ метель...

Вся окрестность окутана бѣлымъ флеромъ мелкаго снѣга. Временами въ окнѣ ничего не видно изъ-за густой пелены снѣжной мглы, похожей на облака пара, проносающіяся передъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ. Слово какое-то „бѣлое ничто“ закрываетъ передъ глазами и бѣлыя мертвыя деревья парка, и сосѣдніе дома, и далекій, прямой, какъ стрѣла, желѣзнодорожный путь съ тонкими линиями телеграфныхъ столбовъ. Ничего этого сегодня не видно. На дворѣ бушуетъ метель.

Она свиститъ и воетъ и стонетъ, словно хоронитъ кого-то. И невольно думается, что эта метель, разыгравшаяся какъ разъ наканунѣ Нового года, отпѣваетъ и провожаетъ въ вѣчность старый годъ, полный разочарованій, разрушенныхъ надеждъ и тоски. Новый годъ приходитъ на землю во мракѣ бури и разрушенія: разрушается и гибнетъ мрачное и недоброе прошлое. И взазмѣнъ его нарождается новое счастье. Такъ ребенокъ появляется на свѣтъ божій среди мукъ и страданій и приноситъ съ собой нѣчто неизвѣданное новое, и счастливое для его измученныхъ родителей.

Принесетъ ли этотъ нарождающійся въ бурѣ и страданіи Новый годъ новое счастье для Наташи? Да, она вѣритъ въ это. Болѣе того—она знаетъ, что это будетъ навѣрное. Ея сердце бьется радостно и горячо. Оно какъ-будто стучитъ сильными и увѣренными ударами въ ту таинственную дверку, за которой прячется счастье.

Оно—это маленькое, горячее сердце—такъ долго звало гордымъ безмолвіемъ того, кто дороже ей самой жизни. Вчера вечеромъ оно получило наконецъ отвѣтъ. Тотъ, кто до сихъ поръ назывался Викторомъ Николаевичемъ, а отнынѣ будетъ зваться просто Витей, сказалъ Наташѣ, что онъ любитъ ее—только ее одну, и умолялъ ее стать его женой.

Ея сердце сказало ему: „да“. Ея уста сказали то же. И вотъ теперь около ея сердца, за кружевами корсажа, лежитъ маленькая записочка. Въ ней всего нѣсколько строкъ. Онъ проситъ ее разрѣшить ему пріѣхать къ нимъ уже въ качествѣ жениха встрѣтить вмѣстѣ Новый годъ.

Наташа цѣлую ночь не спала наканунѣ. Она хотѣла писать Виктору Николаевичу, но письма выходили банальныя, смѣшныя, невозможныя... Она не могла сказать соотой доли того, что слѣдовало сказать въ такомъ случаѣ... Конечно, онъ долженъ былъ пріѣхать. Конечно, безъ него Новый годъ показался бы старымъ годомъ... Но какъ было написать ему объ этомъ? Для этого нужно было найти какія-то совсѣмъ особенныя слова, озаренныя солнцемъ, пронизанныя поэзіей и красотой. Такихъ особенныхъ словъ она не находила, а всѣ остальные казались ей неподходящими. И Наташа разорвала все то, что написала, и въ концѣ концовъ рѣшила обратиться къ спасительному средству—къ коротенькой и дѣловой телеграммѣ:

„Пріѣзжайте“...

Онъ могъ пріѣхать уже сейчасъ, съ дачнымъ поѣздомъ. Но

благоразумнѣе было ждать со слѣдующимъ поѣздомъ, который приходитъ сюда въ девять часовъ вечера. Всѣ эти поѣзда и сроки пріобрѣли теперь для Наташи особенное, небывалое значеніе. Ей казалось, что и поѣздъ, въ которомъ поѣдетъ ея женихъ, и часть, въ который онъ пріѣдетъ на станцію,—необыкновенныя, озаренныя поэзіей и счастьемъ... Странно было думать, что въ этомъ же поѣздѣ поѣдутъ простые, ничѣмъ не замѣчательные люди, и что для нихъ онъ не будетъ носить ни единой поэтической и сказочной черты...

Наташа упорно старалась разсмотрѣть сквозь густую вуаль метели, не идетъ ли поѣздъ. Но бѣлая мгла заволакивала горизонтъ. Не было слышно ни свистковъ: все заглушалъ вой вьюги.

„Онъ думаетъ сейчасъ обо мнѣ,—мечтаетъ Наташа.—Онъ сидитъ въ вагонѣ... Или нѣтъ, онъ еще у себя дома, собирается на вокзалъ, посмотреть расписание, соображаетъ, съ какимъ поѣздомъ ѣхать... Пишетъ телеграмму о томъ, что ѣдетъ къ намъ... Онъ пріѣдетъ, навѣрное пріѣдетъ, это не сонъ, не выдумка мечты... Черезъ два-три часа онъ будетъ здѣсь. Какъ хороша жизнь!“

Постоявъ у окна и не дождавшись ни свистка ни какого-либо признака поѣзда, Наташа отправилась внизъ, въ столовую, чтобы помочь матери приготовить новогодній столъ и украсить елку, которая будетъ сегодня зажжена.

Внизу были гости и дѣдушка. Василій Григорьевичъ, братъ Петя, тетя Саша и подруга Наташи, Любочка. Они, и только они—эти самые близкіе люди—приглашены сегодня на предстоящее Наташино торжество. Поѣздъ, котораго ждала Наташа, незамѣтно подкрался въ шумѣ и свистѣ метели къ станціи и привезъ ихъ.

— Здравствуй, Тася,—обращается къ Наташѣ, называя ее привычнымъ дѣтскимъ именемъ, веселый, румяный съ мороза дѣдушка.—У тебя сегодня именины?

— Нѣтъ, не именины,—смѣется, краснѣя, Наташа.—Сегодня встрѣча Нового года. Вамъ, дѣдушка, можно бы и не ошибаться въ праздникахъ. Вы большой, умный, образованный и все знаете.

— Нѣтъ, именины. Именины сердца. Это я дѣйствительно знаю. — И я тоже знаю. Викторъ пріѣдетъ,—говоритъ равнодушнымъ (даже немного обидно равнодушнымъ) тономъ братъ Петя.—Я видѣлъ его сегодня въ городѣ. У него такой видъ, словно его только что покормили сладкой кашкой. Сіяетъ, словно новый пятакъ.

— Ты вѣчно говоришь глупости!—разсердилась Наташа.

— Почему глупости?

— Во-первыхъ, никакого Виктора не пріѣдетъ. Съ чего ты взялъ? А во-вторыхъ, ты постоянно рисуешь его какимъ-то карикатурнымъ типомъ...

— А въ-третьихъ, ты разсердилась, и, стало-быть, я говорю правду.

Въ эту словесную перепалку немедленно вмѣшивается третья, благожелательное, лицо—тетя Саша, которая органически не переноситъ никакихъ ссоръ и кислыхъ разговоровъ.

— Вы оба неправы—и Пьеръ и ты,—обращается она къ по-

ссорившимся:—Пьерь—со своей склонностью къ буфонадѣ, а ты съ излишней застенчивостью. Все мы отлично знаемъ, что ты просватана, и прятаться отъ своихъ тебѣ совершенно не зачѣмъ.

Миръ возстановленъ, и тоненькій ледъ Наташиной конфузливости сломенъ. И теперь все вмѣстѣ съ нею ждутъ Виктора. Даже молчаливая и кроткая Любочка, немножко грустная оттого, что счастье и на этотъ разъ прошло мимо нея, и вмѣстѣ съ тѣмъ счастливая за Наташу, ждетъ таинственного, прекраснаго Виктора: онъ сталъ теперь таинственнымъ и прекраснымъ и для нея...

— Барышня, Наталья Ивановна, маменька зоветъ васъ помочь убрать елку. Уже девятый часъ. Справиться не успею.

И Наташа, веселая и сияющая, бѣжитъ украшать елку. Она навѣшиваетъ на зеленые, колючія вѣтки сверкающіе картонажи, золотые орѣхи, блестящія бусы, а сама не можетъ ни о чемъ думать, кромѣ него, Виктора. И почти ежеминутно она вынимаетъ маленькіе часики: сколько времени остается до ближайшаго поѣзда? Викторъ теперь уже несомнѣнно ѣдетъ. И, вѣроятно, тоже каждую минуту смотритъ на часы, волнуясь и досадуя, что поѣздъ, везущій его къ счастью, идетъ слишкомъ медленно.

— Ну, и погода.

— Еще сильнѣе мететъ. Пожалуй, заносы будутъ на дорогахъ.

— Это бываетъ,—соглашается дѣдушка.—Въ восьмидесятомъ году, когда насъ пероводили въ Киншасъ, цѣлый поѣздъ занесло до самой макушки. Два дня отрывали...

И дѣдушка начинаетъ рассказывать интересную, какъ и все его исторіи, повѣсть о томъ, какъ онъ голодалъ и холодалъ двое сутокъ въ сибѣ. Но Наташа почти не слушаетъ его. Ее смущили его слова о возможности заноса на дорогѣ. Неужели поѣздъ, на которомъ ѣдетъ Викторъ, не можетъ добраться до дѣшной станціи?..

Остается еще три поѣзда: дачный, пассажирскій и курьерскій. Неужели же хоть одинъ изъ нихъ не дойдетъ сюда и не привезетъ Наташѣ ея жениха? Но вотъ въ передней щелкнулъ замокъ,—это горничная Даша возвращается со станціи, куда ее посылали узнать, ходятъ ли поѣзда.

Наташа стремглавъ летитъ въ переднюю:

— Ну, что?.. Ну, что?..

— Ходятъ, барышня, но только съ опозданіемъ. Такая мететь, что не приведи Господи. Все глаза мнѣ залѣпило. Дышать нельзя.

— А дачный?

— Дачный, барышня, уже пришелъ. Свистокъ слышно было.

Господи! Поѣздъ уже пришелъ. Викторъ сію минуту будетъ здѣсь. Какъ забилось сердце у Наташи. Она ничего не видитъ и не слышитъ, что дѣлается кругомъ нея. Дѣдушка рассказываетъ что-то смѣшное. Петя ухаживаетъ за Любочкой, мама хозяйничаетъ за столомъ, торопясь все устроить къ пріѣзду жениха. Наташа ходитъ изъ угла въ уголъ, нервно сжимая дрожащія отъ волненія руки. И въ головѣ стучитъ заодно съ біеніемъ сердца жуткая и сладкая мысль: „Сейчасъ пріѣдетъ. Сейчасъ пріѣдетъ“.

Въ передней раздается трель звонка.

Наташа уже тамъ. Она сама отворяетъ тяжелую дверь... Ее обдаетъ холоднымъ воздухомъ... И такимъ же холодомъ мгновенно наполняется все ея сердце:

„Это не онъ... Это не Викторъ“.

Въ передней тяжело сваливается высокая и грузная фигура юнкера Щепетильникова, вся занесенная снѣгомъ, холодная, мокрая.

— Наталья Ивановна... Вы сами. Боже мой, какая честь!—говоритъ онъ домающимся басомъ, отирая мокрые усы.—А я къ вамъ прямо изъ нѣдры ужасной метели: и снѣго васъ завѣрнулъ, что точно такая же метель свирѣтуетъ въ моемъ сердцѣ.

Наташа такъ обезкуражена этимъ разочарованіемъ, что не находитъ ничего въ отвѣтъ этому фатоватому и неинтересному молодому человѣку, который явно ухаживаетъ за нею. У нея что-то обрывается въ сердцѣ, и ее наполняетъ горькое чувство тоски. „Гдѣ же Викторъ?“—тоскуетъ ея сердце. И словно въ отвѣтъ Щепетильниковъ любезно сообщаетъ ей, что онъ видѣлся вчера съ Викторомъ Николаевичемъ Разумовскимъ въ обществѣ ихъ общей хорошей знакомой—Елены Александровны Рындиной.

— Гдѣ вы видѣли Мелочку?—перебиваетъ его Наташа.

— Въ цвѣточномъ магазинѣ. Тамъ былъ Викторъ Николаевичъ... Елена Александровна такъ очаровательна, что Викторъ Николаевичъ, кажется, было серьезно затронуть ею... А я, какъ видите, неуживимъ.

И Щепетильниковъ съ любезнѣйшей улыбкой входитъ въ гостиную, щелкаетъ шпорами и презентуетъ Наташѣ великолѣпный букетъ.

— Цвѣты цвѣтку,—торжественно произноситъ онъ. И его длинная фізіономія сіяетъ такимъ самодовольствомъ и такой самоувѣренностью, что Наташа едва удерживается отъ того, чтобы не бросить поднесенный ей букетъ на полъ и не растоптать его.

Она едва находитъ въ себя силы, чтобы улыбнуться ненавидящему юнкеру и поблагодарить его за цвѣты. Двѣ мысли волнуютъ ее: „Гдѣ Викторъ?“ и неужели есть хоть доля правды въ словахъ юнкера объ Еленѣ?..“ И другая мысль: „что онъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ о себѣ, этотъ незлѣбый долговязый юноша? Какъ онъ смѣетъ ухаживать за нею, за невѣстой Виктора?..“

— Это вы, Викторъ Николаевичъ?—раздается голосъ дѣдушки Василия Григорьевича. — А, нѣтъ, это не Викторъ Николаевичъ. Это... молодой человѣкъ.

— Это не Викторъ Николаевичъ,—говоритъ кто-то въ сосѣдней комнатѣ. И если бы Щепетильниковъ былъ хоть капельку догад-

ливѣе, онъ ясно слышалъ бы въ этихъ словахъ разочарованіе и досаду и понялъ, что его визитъ болѣе, чѣмъ неумѣстенъ сейчасъ. Но юнкеръ ничего не слышитъ и не понимаетъ.

— Вы ждете, кажется, Виктора Николаевича?

— Да, ждемъ... ждуть... — отвѣчаетъ дѣдушка.

— Врядъ ли онъ пріѣдетъ сюда. Его приглашали къ Рындинымъ.

Щепетильниковъ воображаетъ, что все въ этомъ домѣ ужасно обрадуются, узнавъ, что Викторъ Николаевичъ Разумовскій сегодня приглашенъ къ Рындинымъ и поэтому не пріѣдетъ сюда. Но его слова производятъ совершенно противоположный эффектъ.

Наташа, красная, какъ пюль, тѣсно прятая разстроенное лицо въ цвѣты, уходитъ къ себѣ въ комнату наверхъ—туда, гдѣ она еще такъ недавно, полная надеждъ и радости, смотрѣла въ окно на занесенныя метелью окрестности и ждала и вѣрила, что сегодня, что сейчасъ пріѣдетъ ея возлюбленный...

Любочка, сразу догадавшая, что съ Наташей что-то неладно, бѣжитъ къ ней сюда,—и съ предположения справедливой: Наташа лежитъ ничкомъ на кушеткѣ и плачетъ горькими, неутѣшными слезами, словно маленькая дѣвочка.

— Наташа, что ты, Богъ съ тобой! Развѣ можно такъ отчаяваться? Онъ пріѣдетъ. Еще два поѣзда остаются...

— Нѣтъ, онъ не пріѣдетъ.—рыдастъ Наташа:—я теперь все понимаю... А вы ничего не понимаете. Вамъ никакого дѣла до меня нѣтъ.

— Наташа... это я... я не понимаю?.. Да послѣ этого...

— Онъ тамъ... у нихъ... у Рындиныхъ... Поэтому онъ и не ѣдетъ. Уже давно бы пріѣхалъ. Могъ бы, успѣлъ бы собраться... А онъ даже телеграммы отвѣтной не послалъ... Ему никакого дѣла до меня нѣтъ... Боже мой, Боже мой!.. Все погибло!..

— Наташа, что ты. Ничего еще не погибло. Какъ можно такъ говорить. Это ужасно. Пойми, что еще два поѣзда...

— Погибло, погибло!.. А я такъ радовалась, такъ вѣрила, такъ вѣрила!

И Наташа рыдастъ еще сильнѣе. Любочка только всплескиваетъ своими маленькими ручками и сама приходитъ въ отчаяніе.

— Онъ отвратительный, гадкій, гадкій! Онъ обманулъ меня, онъ насмѣялся надо мной!—восклицаетъ Наташа, сама не вѣря въ то, что она сейчасъ говоритъ.—Я никогда, никогда не буду больше вѣрить „нимъ“! Я уйду въ монастырь! Я не выйду никогда замужъ!.. Все обманъ, ложь, неправда!..

— Наташа, не говори такъ. Это ужасно. Это самоубійство—итти въ монастырь!

— Ну, что жъ. Ну, и самоубійство. Все равно. И самоубійство. Пускай. Я не хочу жить!

— Наташа, ты говоришь Богъ знаетъ что!..

И Любочка сама плачетъ, представивъ Наташу въ видѣ монашенки, блѣдной-блѣдной, какъ мертвецъ... Потомъ Наташа представляется ей въ еще болѣе ужасномъ видѣ. Въ такомъ ужасномъ видѣ, что уже невозможно оставаться даже и вдвоемъ въ этой полугемной комнатѣ.

— Наташа,—шепчетъ она:—мнѣ страшно. Пойдемъ внизъ.

Наташѣ тоже становится страшно. Метель свиститъ и воетъ и визжитъ такъ злобно, словно тысячи духовъ и привидѣній мятутся и воютъ гдѣ-то за стѣнами и надъ крышей.

— Барышня, васъ зовутъ чай кушать.

— Не пойду.

— Ну, какъ же. — возражаетъ Любочка:—неловко не итти. О тебѣ подумаютъ Богъ знаетъ что. Тотъ же Щепетильниковъ начнетъ думать и воображать разныя глупости.

— Хорошо, я иду.—произнесла Наташа, поднимаясь съ своего ложа слезъ.—Скажите, Даша, мамѣ, что я приду. У меня голова болитъ, но я все-таки приду.

И въ ея пылающей головѣ мелькаетъ недобрая мысль:

„Онъ обманулъ меня... Я ему отомщу. Я буду кокетничать съ тѣмъ юнкеромъ... Онъ бросилъ меня, ну—и я его брошу. И не надо его. И пусть не пріѣзжаетъ. Не очень нужно“.

Наудривъ покраснѣвшія щеки и сдѣлавъ холодную примочку для глазъ, Наташа спустилась снова внизъ. Метель еще сильнѣе выла за окномъ, бросая мерзлыми каскадами снѣга въ окна, словно напоминая о себѣ и о своей печали людямъ, которые сидятъ въ теплѣ и въ свѣтѣ и весело ждутъ среди шутокъ и забавъ наступленія Новаго года. Метель выла и горевала съ такой силой, какъ-будто хотѣла вывести этихъ беззаботныхъ людей изъ ихъ спокойствія и сообщить имъ и предупредить ихъ о чемъ-то важномъ и трагическомъ.

Наташа какъ ни въ чемъ ни бывало заняла свое мѣсто за чайнымъ столомъ и приняла участіе въ общемъ разговорѣ. Щепетильниковъ усѣлся рядомъ съ нею и говорилъ ей ни къ чему ни къ городу плоскіе комплименты. Онъ раздражалъ Наташу, и ей очень хотѣлось отвѣчать ему колкостями и дразнить его. Но мысль о томъ, что Викторъ обманулъ ее, не покидала ее и приняла теперь нѣсколько иную форму. Наташа рѣшила, что если она станетъ кокетничать съ юнкеромъ, то Викторъ почувствуетъ это на разстояніи, и ему станетъ тяжело и тоскливо, и невѣдомая сила потянетъ его сюда.

И, сдѣлавъ надъ собой усиліе, она пробовала улыбаться въ

отвѣтъ на ухаживания длиннолицаго развязнаго молодого человека и даже поощрять его на дальнѣйшія выступленія. А тому только того и надо было. Его фізіономія расцвѣла, грудь молодцовато выпятилась впередъ, усы закручивались сами собой. Онъ былъ такъ комиченъ, что Любочка, при всемъ своемъ разстройствѣ и огорченіи за Наташу, не могла удержаться отъ смѣха. Ухаживавшій за нею Петя отнесъ этотъ смѣхъ къ себѣ и обидѣлся.

— А вѣдь вамъ, Наталья Ивановна, кого-то здѣсь недостаетъ,—говорилъ, картавя отъ полноты чувствъ, юнкеръ.— Вы кого-то ждете. Увы, я знаю, кого.

Наташа бросила на него лукавый острый взглядъ и вызывающе улыбнулась:

— Вы ошибаетесь. Здѣсь сейчасъ всѣ, кого и желала видѣть.

Юнкеръ весь расплылся въ блаженную улыбку и, томно сощуривъ глаза и пощипывая усы, пролепеталъ:

— Повторите эти слова еще разъ. То, что я услышалъ, звучитъ для меня настоящей музыкой... Значитъ, здѣсь „всѣ“... — Всѣ безъ исключенія.

Наташа смѣется, но на сердцѣ у нея скребутъ кошки. На стѣнныхъ часахъ стрѣлка подвигается къ одиннадцати. Это значитъ, что въ западѣ остаются только пассажирскій и курьерскій поѣзда. Пассажирскій долженъ уже быть на станціи, но, очевидно, запоздалъ изъ-за метели.

Чай конченъ, и маленькое общество переключивается въ гостиную, гдѣ красуется пышно убранная елка. Наташа опять чувствуетъ приступы острой тоски, и только привычка сдерживать себя и маленькая остающаяся надежда, что Викторъ, быть-можетъ, еще прѣдетъ, и что дурныя подозрѣнія на его счетъ могутъ оказаться вздоромъ, поддерживаютъ въ ней бодрость. Юнкеръ не отходитъ отъ нея ни на шагъ, и Наташа сама не рада уже, что разрѣшила ему это нелѣпое ухаживание. Ей смертельно хочется оборвать его и крикнуть ему: вы мнѣ противны! Но странное суевѣріе, угнѣздившееся въ ней и совѣтующее ей кокетничать съ юнкеромъ, чтобы тайною силою привлечь сюда любимаго человека, удерживаетъ ее отъ рѣзкости съ этимъ напыщеннымъ и смѣшнымъ молодымъ человекомъ.

— Тысячу разъ благодарю васъ, Наталья Ивановна, за такое отношеніе ко мнѣ!—лепетаетъ онъ ей, тараща глаза.—Ваши слова насчетъ того, что здѣсь всѣ тѣ, кого вы желали сегодня видѣть, я понимаю въ томъ именно смыслѣ, что они относятся также и ко мнѣ.

— Вы очень сообразительны,—смѣется Наташа.

И опять ей хочется сказать ему дерзость, но она кокетливо смѣется въ полуборотъ къ нему, и юнкеръ окончательно таетъ отъ радости.

— Наталья Ивановна, я безмѣрно счастливъ. Въ моей жизни неожиданно взошла лучезарная звѣзда. И эта звѣзда—вы!

И онъ сталъ напѣвать своимъ ломающимся мальчишескимъ баскомъ:

„Я васъ люблю, люблю безмѣрно“...

Наташа смѣялась, но кошки на сердцѣ скребли все сильнѣе, и опять слезы были совсѣмъ недалеко... Уже давно пробило одиннадцать, уже пришелъ запоздавшій на цѣлые полчаса пассажирскій поѣздъ, а Викторъ все нѣтъ, какъ нѣтъ.

— Это становится странно,—промолвила мать, тронувъ тихонько Наташу за плечо.—Не захворалъ ли онъ?

— Я... я не знаю... — пролепетала бѣдняжка дрожащимъ голосомъ.— Еще остается курьерскій... Но если и тогда... я не знаю сама, что это такое...

И она рѣшила, что она сама пойдетъ встрѣчать на станцію этотъ послѣдній поѣздъ, эту послѣднюю надежду на счастье, такую хрупкую и блѣдную, какъ огонекъ лампадки.

Въ углу гостиницы ее опять поймать Шепетильниковъ.

— Наталья Ивановна,—промолвилъ онъ дрогнувшимъ голосомъ:—я васъ прошу отвѣтить мнѣ, кромѣ шутокъ...

Что такое?

— Вы знаете, что съ той поры, какъ я васъ впервые увидѣлъ, вся моя жизнь раскололась на двѣ половины... Одна до васъ, другая—послѣ васъ...

— Я васъ не понимаю,—произнесла Наташа, соображая, сколько минутъ еще остается до прихода послѣдняго поѣзда.

— Я вамъ скажу это проще,—продолжалъ съ волненіемъ юнкеръ, пощипывая усы.— Съ той поры, какъ я васъ увидѣлъ, въ мою жизнь вдругъ вошло что-то такое... громадное, свѣтлое, необыкновенное... И такой обыкновенный фруктъ, какъ я, внезапно почувствовалъ, что...

— Зачѣмъ вы это говорите?—спросила Наташа, разсѣянно вскидывая на него глаза.

— Наталья Ивановна,—въ вашихъ ручкахъ все мое счастье. Я васъ умоляю отвѣтить мнѣ: да или нѣтъ?..

Наташа хотѣла отвѣтить ему что-нибудь нейтральное, не обязывающее ее ни къ чему и въ то же время не обидное для этого влюбленнаго въ нее юноши. Но слова замерли на ея губахъ. Она услышала, что въ передней горничная Даша, опять посланная на развѣдки, тихо разговаривала съ кѣмъ-то изъ старшихъ.

— Что такое? — кинулась туда она.

— Да, вотъ, барышня,—обратилась къ ней горничная:— вы не ждите сегодня ужъ никого больше. На станціи сказывали, всю дорогу занесло, какъ есть. Курьерскій не прѣдетъ.

— Что ты говоришь?

— Право. Почтовый изъ Варшавы пришелъ, да и стоитъ. Не пускаютъ. Говорятъ, два товарныхъ тоже задержались. А погода такъ и крутитъ. Еще хуже.

„Если ждать, то хоть ждать тамъ, на станціи, на вѣтру, въ холодѣ,—думаетъ Наташа, кутаясь въ длинный пледъ и выходя за ворота.— Дома несносно. Нестерпимо. Надо ломаться, принуждать себя быть веселой, любезной... Ужъ лучше въ темнотѣ, въ метели, одной, совсѣмъ одной...“

Она вышла изъ дома никѣмъ незамѣченной. Сейчасъ полночь. Дома приготавлиются къ встрѣчѣ Нового года... безъ него, безъ Виктора Николаевича, который такъ и не прѣхалъ. Почему? По какой причинѣ? Что его задержало? Болѣзнъ? Несчастье какое-нибудь, или эта Леночка, эта кукла съ фальшивыми волосами и фальшивыми улыбками? Наташа старалась удерживаться отъ поднимавшихся слезъ. Боже мой, ужъ лучше все, что угодно, лишь бы только не это послѣднее!..

Новый годъ сейчасъ наступитъ. Какъ весело, съ какимъ расцвѣтомъ молодого, свѣтлаго счастья ожидала его наступленія Наташа три-четыре часа тому назадъ. Какимъ ореоломъ было окружено это наступленіе Нового года и новаго счастья. И какъ безжалостно были разбиты ея мечты и надежды... Вотъ онъ уже наступаетъ, этотъ таинственный Новый годъ, но въ какой мрачной, почти зловѣщей обстановкѣ, въ какой тѣмъ невѣдѣніи, гдѣ близкій человекъ, и что творится съ нимъ! Точно какая-то злая туча вдругъ надвинулась на нее и спихнула холоднымъ дуновеніемъ мягкое прикосновеніе крыльевъ только-что пролетѣвшаго надъ ней счастья.

На станціи было пусто и полутемно. Только два „дежурныхъ“ электрическихъ фонаря горѣли на платформахъ. Синеватый свѣтъ трепетно ложился на занесенную мягкимъ снѣгомъ платформу и мигалъ, пересѣкаемый сотнями снѣжныхъ хлопьевъ. Хлопья летѣли откуда-то изъ мглы и улетали въ мглу. Вѣтеръ дико вылъ въ телеграфныхъ столбахъ и стропилахъ стараго станціоннаго сарая. Холодные струйки вѣтра пронизывали Наташу, пробирались за воротникъ ея шубки, рвали концы пледа. Гдѣ, въ какомъ концѣ свѣта рождался сейчасъ Новый годъ? И какъ могъ онъ родиться въ такомъ хаосѣ? Не было ли отерочено его рожденіе до болѣе благоприятнаго времени?..

Наташа толкнулась въ двери залы перваго класса. Двери были заперты. Въ служебныхъ помѣщеніяхъ царилъ мракъ. Все спало на станціи. Очевидно, уже не ждали никакого поѣзда. А метель выла съ такимъ неистовствомъ, что даже стекла въ зданіи дрожали подъ ея напоромъ.

На запасномъ пути мрачно чернѣла неподвижная, мертвая масса товарнаго поѣзда. Поодаль чернѣлъ какой-то другой поѣздъ. Въ немъ мигали блѣдные огоньки. Наташа хотѣла пробраться къ нему, чтобы найти хоть какого-нибудь свѣдущаго человека и спросить его. Но ея ноги сразу завязли въ глубочайшемъ сугробѣ, едва только она сошла съ платформы. Съ трудомъ она выбралась изъ сугроба обратно на помостъ и рѣшила ждать, что будетъ дальше.

Прѣдетъ или не прѣдетъ поѣздъ изъ Петербурга? Все говорило ей, что онъ не прѣдетъ: и сонная станція, и отсутствіе служащихъ, и полузанесенный снѣгомъ остановившійся на пути чужой поѣздъ. Но что-то говорило ей и другое: какой-то тайный голосъ шепталъ ей, что, быть-можетъ, курьерскій поѣздъ все-таки прѣдетъ, хоть и съ опозданіемъ. Въ курьерскіе поѣзда ставятъ новые, сильныя локомотивы и тяжелые вагоны, которые могутъ бороться съ заносами. Но почему въ такомъ случаѣ на станціи такой мракъ и такое мертвое безлюдье? Неужели изъ Петербурга дано знать телеграммой, что поѣзда не будетъ? Или же онъ будетъ, но только значительно позднѣе? Какъ узнать это? У кого?..

Прошло нѣсколько долгихъ минутъ. Изъ мрака вышла на синеватый свѣтъ фонарей какая-то закутанная въ башлыкъ фигура.

— Скажите, пожалуйста,—обратилась къ неизвѣстному человеку Наташа:—будетъ курьерскій изъ Петербурга или не будетъ?

Неизвѣстный человекъ помолчалъ съ минуту, а потомъ вынулъ откуда-то слабо мерцавшій фонарикъ, повернулся къ вѣтру спиной, осмотрѣлъ его и снова спряталъ куда-то за обшлагъ:

— Телеграмма была, что не будетъ.

— А что это шумитъ?—спросила Наташа.

Она все яснѣе и яснѣе слышала далекий шумъ словно отъ идущаго поѣзда. Ей казалось, что вѣтеръ не могъ шумѣть такъ, съ такой ритмической опредѣленностью.

— Шумитъ-то? А я и самъ слушаю, что это такое,—промолвилъ закутанный человекъ.—Надо-быть, поѣздъ. А только поѣзду не полагается приходить. Не разберусь никакъ.

Шумъ пропалъ на минуту за вѣтромъ, но потомъ возобновился съ еще большей опредѣленностью.

— У насъ на путяхъ два поѣзда стоятъ,—прибавилъ неизвѣстный:—пути загорожены. Кабы ладно...

Что „кабы ладно“—Наташа не поняла этого. Она стояла, какъ очарованная, и слышала все яснѣе и яснѣе шумъ несчастья на всѣхъ парахъ поѣзда. Она ясно различала сквозь вой метели мощное дыханіе паровоза и грохотъ колесъ. Какой-то таинственный поѣздъ, подобный сказочному моряку-скитальцу, поѣздъ-призракъ, несся сюда въ мглѣ и бурѣ... Телеграфная проволока зазвенѣла жуткимъ, пронизывающимъ воплемъ, словно она испу-

галас этого призрака. Мимо Наташи пробѣжали два человѣка. До ея слуха донеслись ихъ голоса:

— Господи батюшки, что же это такое?.. А какъ же телеграмма?..

Вѣтеръ оборвалъ конецъ ихъ словъ и куда-то унесъ во мглу. Пробѣжали еще какіе-то люди и что-то кричали. Гдѣ-то жалобно и испуганно затрубили рожокъ стрѣлочника. Мелькнулъ въ туманѣ метели красный огонь... Наташа вся закоченѣла и, не вѣря тому, что видѣла и слышала, неподвижно стояла на платформѣ.

И вотъ мимо нея грузно, съ подавляющимъ грохотомъ, угнетая землю, прокатились тяжелые паровозы—одинъ зади другого. За нимъ прогремѣли грузные, громадные вагоны. Все кругомъ наполнилось этимъ неожиданнымъ грохотомъ и лязгомъ.

„Курьскій,—пронеслось въ головѣ у Наташи:—Викторъ...“

И прежде, чѣмъ поѣздъ успѣлъ остановиться тамъ, гдѣ онъ обыкновенно останавливался—въ концѣ платформы, все кругомъ наполнилось еще болѣе рѣзкимъ и страшнымъ, потрясающимъ грохотомъ. И, какъ въ зловѣщемъ кошмарѣ, все затанцовало передъ глазами Наташи. Звуки и огни слились въ одно цѣлое, въ какую-то ужасающую гамму. Лязгъ желѣза, шипѣніе пара и крики, крики...

Она поняла, что это значитъ. Она поняла, что въ этомъ поѣздѣ ѣхалъ ея женихъ, и что онъ пріѣхалъ, и что онъ...

Она потеряла сознание.

Словно въ сказкѣ кто-то sprysнулъ ее мертвой водой, и она уснула страннымъ, похожимъ на смерть, сномъ. Она не чувствовала и не слышала, какъ чьи-то сильныя руки подняли ее и отвнесли въ домъ. Потомъ же въ домѣ словно кто-то sprysнулъ ее живой водой. И эта живая вода были любовь и близость любимого человѣка...

Наташа открыла глаза и удивилась, увидѣвъ себя въ хорошо знакомой комнатѣ наверху. Она лежала на кушеткѣ, а надъ нею склонилась хорошо знакомая, близкая, несказанно дорогая фигура того, кого она такъ страдальчески ожидала.

— Ну, что, дорогая моя? Какъ ты себя чувствуешь?

Это былъ сонъ?—тихо спросила она.

Викторъ промолчалъ и грустно промолвилъ послѣ паузы:

— Нѣтъ, это не сонъ, голубка моя. Къ сожалѣнію, къ великому горю, это не сонъ...

Наташа только въ этотъ моментъ обратила вниманіе на то, что рука ея жениха перевязана бѣлымъ платкомъ, и что на лбу его запеклись маленькія пятна крови. И ей стало страшно и такъ грустно, что она заплакала тихими слезами.

— Не плачь, моя радость,—говорилъ онъ.—Слезами не помочь ничему. Когда ты немного окрѣпнешь и придешь въ себя, мы пойдемъ съ тобой внизъ. Тамъ сейчасъ настоящій лазаретъ. И мы поможемъ тѣмъ, кто лежитъ тамъ, не слезами, а дѣломъ.

— Викторъ, ты живъ? Скажи, ты невредимъ? Ты здоровъ? Съ тобой ничего страшнаго нѣтъ?

Онъ опустился на колѣни передъ кушеткой и приблизилъ свое блѣдное, измученное лицо почти къ самому лицу Наташи.

— Ты видишь,—промолвилъ онъ:—двѣ-три царапины. Да сдрана кожа на рукѣ. Нашъ вагонъ только всталъ на дыбы, и меня хорошенько встряхнуло—и больше ничего. Но что съ другими... Ужасъ...

Онъ помолчалъ и прибавилъ, лаская ея руку:

— Скажи, ты достаточно сильна, чтобы пойти туда? А если не можешь, то отпусти меня. Тамъ нужны лишнія руки... Тамъ всѣ заняты. Даже Любочка...

Наташа порывисто поднялась на ноги.

— Разумѣется!—промолвила она.—Съ тобой я ничего не боюсь, и мнѣ ничто не будетъ трудно. Пойдемъ.

И когда они оба выходили изъ Наташиной комнаты, Викторъ на минуту остановился, взявъ свою будущую жену за талию и, глядя въ ея глаза, промолвилъ проникновеннымъ, значительнымъ тономъ:

— Знаешь, голубушка моя, если намъ можно радоваться въ такіе минуты, то я порадовался бы прежде всего вотъ чему: какъ хорошо, что наша встрѣча, наши шаги въ новую жизнь и нашъ Новый годъ начинаются именно такъ, а не иначе. Не праздникомъ, не звономъ бокаловъ, а... а помощью ближнему. Это хорошее предзнаменованіе. Я вѣрю, что мы съ тобой дружно пойдемъ въ жизни рука объ руку, и что наша жизнь будетъ наполнена хорошимъ содержаниемъ... Когда-нибудь—черезъ мѣсяцъ, черезъ два мѣсяца—мы вступимъ въ союзъ брака. А сегодня, а сейчасъ мы вступаемъ въ иной союзъ, и Нѣкто Высшій и Справедливый возлагаетъ на насъ вѣнцы любви и состраданія къ человѣчеству... Я хотѣлъ бы, чтобы ты, моя маленькая, хрупкая, нѣжная Наташа поняла это...

Она взглянула прямо въ душу къ нему своими лучистыми глазами и отвѣтила:

— Я понимаю тебя, потому что люблю тебя!

И они торопливо пошли внизъ. Метель выла и стонала съ прежней силой, и сквозъ ея стоны и вопли теперь ясно слышались чьи-то иные, болѣе одухотворенные и болѣе страдальческіе, стоны...

Семивѣковъй юбиляръ—Великій Устюгъ.

Очеркъ Г. Сѣверцева-Полилова.

(Съ 2 рис. на стр. 1038).

Въ минувшемъ ноябрѣ состоялось семисотлѣтіе существованія одного изъ древнихъ городовъ русскаго сѣвера: Устюга Великаго.

Въ XIII столѣтіи отважныя новгородскія ватаги, отыскивая „привольныя“ мѣста для распространенія своей торговли, рыскали по всему сѣверу, не только русскому, но даже проникали и въ Скандинавію. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ они пробрались въ самую сѣверную часть нынѣшней Вологодской губерніи, такъ называемое „Заволочье“, т. е. верховья Кубенскихъ и Сѣверо-Двинскихъ притоковъ, и вошли въ сношеніе съ обитателями этого края—„Чудью Заволоцкой“.

Дѣятельные ушкунники поработили мѣстныхъ жителей, обратили ихъ въ своихъ данниковъ, овладѣли ихъ поселеніями и сами стали возводить городки и укрѣпленія съ цѣлью поддержки своей власти надъ порабожденной Чудью и отраженія нападеній сосѣднихъ враждебныхъ племенъ и народовъ.

Такимъ образомъ между другими городками возникъ и Великій Устюгъ, получившій это названіе отъ слиянія двухъ рѣкъ: Сухоны и Юга, образующихъ вмѣстѣ рѣку Сѣверную Двину: устье Юга—Устюгъ.

Раньше онъ носилъ названіе „Гледень“ (когда еще былъ поселкомъ) отъ горы того же имени, на которой онъ былъ основанъ, но затѣмъ, когда устюжане, при великомъ князѣ Всеволодѣ III Юрьевичѣ, въ 1212 году, въ ноябрѣ, переселились на четыре версты дальше отъ Гледеня, такъ какъ селенію угрожала опасность быть смытымъ рѣкою Югомъ во время половодья, настоящій городъ былъ заложень на мѣстѣ, называемомъ „Черный Придукъ“. На прежнемъ же мѣстѣ остался только Гледенскій Троицкій монастырь: во вновь заложеномъ городѣ устюжане одновременно стали строить другую обитель, Архангельскую, основателями которой были преп. Киприанъ и св. Прокопій Христа ради юродивый, родомъ варягъ изъ Скандинавіи.

Недолго удалось новымъ горожанамъ жить мирно и расширять свой городъ: черезъ семь лѣтъ къ городу подошли камскіе болгары, захватили его и разорили: но дерзкимъ не удалось воспользоваться ихъ побѣдой: явившійся на помощь горожанамъ братъ новаго великаго князя Святославъ разбилъ болгаръ, и мало-по-малу Устюгъ былъ снова возстановленъ.

Пока великокняжескій столъ былъ во Владимірѣ, устюжане платили дань ему, но случалось, что ее взимали князья ростовскіе. Такъ продолжалось до 1243 г., когда Устюгъ, какъ и остальная русская земля, попалъ подъ татарское иго. Цѣлыхъ двадцать лѣтъ—отъ 1250 до 1270 г.—въ Устюгѣ, во время княженія великаго

князя Александра Невскаго, проживалъ ханскій баскакъ Буга, взыскивавшій ханскую подать. За долгое время своего пребывания здѣсь онъ свыкъ съ русскими настолькоъ, что потомъ крестился подъ именемъ Іоанна и построилъ храмъ во имя Іоанна Предтечи, но церковь эта не сохранилась до настоящаго времени.

Не мало пришлось Устюгу перенести разоренія и горя во время удѣльныхъ междоусобицъ: онъ то переходилъ „подъ руку“ ростовскихъ князей, то бралъ его „на шить“ великій князь Георгій Даниловичъ, то терпѣлъ онъ разореніе отъ сосѣдей, пока наконецъ его вмѣстѣ съ удѣломъ Ростовскимъ не присоединилъ къ Великому княжеству Московскому великій князь Иванъ Калита.

Въ концѣ XIV столѣтія въ близлежащемъ отъ города чудскомъ селеніи Пырась, нынѣшнемъ Котласѣ, св. Стефанъ Пермскій началъ распространять среди мѣстныхъ инородцевъ христіанство и съ опасностью для своей жизни проповѣдывалъ язычникамъ свѣтъ Христовъ, слѣдуя все глубже и глубже въ дикую Чудскую землю.

Въ 1393 г. на Устюгъ напали потомки его основателей, свободолубивыхъ новгородцевъ, и, не разоривъ его окончательно, вернулись сюда вторично черезъ пять лѣтъ и довершили свое злое дѣло.

XV вѣкъ не принесъ успокоенія многострадальному городу: Василий Косой, а затѣмъ его сынъ Дмитрій Шемяка, казанскіе и черемисскіе татары полвѣка попеременно напали на городъ, разорили его, Устюгъ снова переходилъ изъ владѣній великаго князя Московскаго къ враждующимъ съ нимъ князьямъ, пока наконецъ устюжане не собрались съ силами и не прогнали отъ себя Шемяку, а затѣмъ побили татаръ и черемисовъ.

Векорѣ, по повелѣнію великаго князя Іоанна III, устюжане во главѣ съ своимъ горожаниномъ Василіемъ Скрыбою завоевали для Москвы Югорское княжество. Это завоеваніе сильно подняло духъ жителей, и, несмотря на страшный пожаръ, уничтожившій чуть ли не весь городъ, устюжане продолжали завоеваніе сосѣднихъ земель „подъ руку Великаго Князя Московскаго“: такъ они покорили пермскіе народы, Вогулическое княжество и захватили часть Сибири отъ Перми до Оби.

Почти все XVI столѣтіе было несчастливо для Устюга: городъ много страдалъ отъ частыхъ пожаровъ, цѣлыхъ два года онъ и всѣ окрестныя селенія переносили страшный голодъ, отъ моровой язвы умерло больше двѣнадцати тысячъ человѣкъ, небывалымъ разливомъ рѣки городъ былъ затопленъ, но зато слѣдующее столѣтіе, несмотря на повторившійся въ городѣ два года подъ рядъ пожары, оказалось для него болѣе благоприятнымъ.

Городъ Великій Устюгъ, Вологодской губ. (Къ 700-лѣтію существованія). Успенская улица.

Въ послѣдніе годы его, именно въ 1693 и 1694, Устюгъ постигъ Петръ Великій.

Въ 1780 г. Устюгъ былъ переименованъ въ областной городъ съ причисленіемъ къ Вологодской губерніи. Тогда въ немъ были учреждены губернской магистратъ, областное казначейство, земскій и совѣтныи судъ и городская дума. Но въ 1793 г. онъ опять низводится на степень уѣзднаго города, и управление всѣмъ сѣверо-востокомъ переносится въ Вологду.

Въ настоящее время Устюгъ попрежнему остается уѣзднымъ городомъ, хотя играетъ роль культурно-экономическаго центра для сѣверо-восточныхъ уѣздовъ.

Его прежнее торговое значеніе было очень блестяще, о чемъ можно судить по тому, что уже въ 1630 г. въ городѣ было 203 лавки и около 50 крупныхъ торговцевъ, въ то время называвшихся посадскими людьми.

Мѣстное управление того времени было поставлено очень широко, существовали посадскіе и земскіе суды и „схожая“ изба, куда собирались посадскіе люди для всякихъ земскихъ дѣлъ.

Одно время, именно въ 1680 г., Устюгъ былъ назначенъ на мѣстничествомъ.

Въ послѣдніе годы, послѣ отхода желѣзной дороги къ Котласу, крупная торговля города понизилась, хотя ярмарка, такъ называемая Прокопьевская, нисколько не падаетъ, но еще увеличиваетъ свои обороты. Предметами вывоза служатъ ленъ, щетина, лѣсъ, кожи и льняное масло.

Обрабатывающая промышленность какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ уѣздѣ продолжаетъ развиваться. Нужно упомянуть о крупной Грибановской полотняной мануфактурѣ, о трехъ маслосеельныхъ Чебоевскихъ заводахъ, лѣсопильных, канатныхъ, стеклянныхъ и спичечныхъ заводахъ, а также о бумажной фабрикѣ.

Въ городѣ имѣются мужская и женская гимназіи, епархіальное училище, женская учительская семинарія и городскія училища.

Какъ на памятники древности въ городѣ, можно указать на Успенскій и Прокопьевскій соборы, расположенные на берегу Сухоны. Первый, основанный въ XIII вѣкѣ, не мало страдалъ отъ пожаровъ и наконецъ былъ замѣненъ каменнымъ въ 1639 г. Подъ соборомъ, въ подвалѣ, собраны остатки предметовъ стариннаго вѣрованія: фигуры Христа и святыхъ, выточенные

изъ дерева: ихъ ставили на распутѣ дорогъ; народъ прозвалъ ихъ: „сидящіе“.

Въ находящемся рядомъ Прокопьевскомъ соборѣ почіють мощи св. Прокопія и погребень основатель Архангельскаго монастыря, преподобный Кипріанъ.

Интересное преданіе рассказываетъ слѣдующее: пр. Кипріанъ взялъ первый павшійся шарообразный камень и прокатилъ его по болотному мѣсту, полагая черту, гдѣ должна быть монастырская ограда. Совершилось чудо: то мѣсто, которое было отмѣчено камнемъ, само собой обсохло и дало возможность построить зданіе.

Когда подплываешь къ Великому-Устюгу на пароходѣ, то это древнее сѣверное гнѣздо производитъ чарующее впечатлѣніе. Вдоль берега на далекомъ разстояніи тянутся многочисленные храмы и обители, построенные въ характерномъ древне-новгородскомъ стилѣ. Городъ раскинулся на большой ровной площади, замыкающейся съ двухъ сторонъ крутыми, обрывистыми берегами рѣки. Онъ весь перерѣзанъ двумя широкими улицами, какъ бы раздѣляющими его на лучшую и худшую часть. Въ первой, т.-е. по Успенской улицѣ, сосредоточены лучшіе дома, торговыя предпріятія, правительственные и общественныя учрежденія, большинство церквей, а во второй, значительно бѣднѣе и грязнѣе, живетъ рабочій и мелкій промышленный людъ.

Съ прошлаго года при уѣздной земской управѣ организованъ музей кустарныхъ издѣлій, при чемъ, какъ на выдающійся мѣстный промыселъ, нужно указать на тонкія узорчатыя работы чернью по серебру. Эта работа составляетъ секретъ одной только семьи.

Въ городѣ, согласно официальнымъ даннымъ, имѣется 19.000 жителей.

Одной изъ интересныхъ древностей является Гledenскій монастырь, помѣщающійся на стрѣлкѣ между Сухоней и Югомъ, тамъ, гдѣ былъ первоначально основанъ городъ. Къ сожалѣнію, монастырь этотъ въ настоящее время находится въ очень запущенномъ видѣ. Въ числѣ его достопримѣчательностей нужно отмѣтить превосходныя иконы итальянскаго письма и тонкой рѣзбы иконостасъ.

Устюжскій уѣздъ занимаетъ большую площадь — 1.897.121 дес. и состоитъ изъ населенія въ 154.000 человекъ, занимающагося преимущественно земледѣліемъ, лѣснымъ сплавомъ и кустарными промыслами.

Городъ Великій Устюгъ, Вологодской губ. (Къ 700-лѣтію существованія). Общій видъ города. Набережная. Впереди—соборы: Успенскій и Прокопьевскій.

Загадка.

(Изъ легендъ о Бестужевѣ-Марлинскомъ).

Очеркъ П. В. Быкова. (Съ портр. на этой стр.)

Когда мы всей семьей собирались за вечернимъ чаемъ у большого круглаго стола въ залѣ нашего деревенскаго „дѣдовскаго“ дома, отецъ занималъ насъ разсказами о своей службѣ, о своихъ встрѣчахъ и приключеніяхъ. Старый морякъ черноморскаго флота, уроженецъ Петербурга, выросшій въ домѣ дяди своего Титова, причастнаго къ литературѣ, у котораго собирались корифеи „русской словесности“,—отецъ больше всего любилъ разсказывать о декабристахъ, о баснописцѣ Крыловѣ, объ издателѣ приснопамятной „Сѣверной Пчелы“ Николаѣ Гречѣ, объ авторѣ „Амалатъ-Бека“, „Мулла Нура“ и другихъ вещей во вкусѣ Вальтеръ-Скотта, отъ которыхъ приходили въ восторгъ наши прабабушки, Александрѣ Марлинскомъ — одномъ изъ братьевъ Бестужевыхъ, примкнувшихъ къ декабристскому движенію. Кое-что изъ разсказовъ отца, прійдя въ возрастъ, я успѣлъ записать, а многое и такъ, безъ записи, уцѣлѣло у меня въ памяти. Помню, съ какимъ увлеченіемъ разсказывалъ онъ о Марлинскомъ, какъ восторженно отзывался о его умѣ, талантѣ, огромной начитанности, душевной чуткости, какую грустью звучалъ его голосъ, когда онъ вспоминалъ свою послѣднюю встрѣчу съ Марлинскимъ въ каютѣ-компаніи, на кораблѣ, и о томъ, какъ пропалъ онъ безъ вѣсти въ стычкѣ при мысѣ Адлерѣ, и какъ мало-помалу стали складываться о немъ разныя легенды, построенныя на его загадочной смерти, его исчезновеніи.

— Кажется, давно ли передъ этимъ мы мирно бесѣдовали съ нимъ о литературѣ, о его „Полярной Звѣздѣ“,—говорилъ отецъ:— и вдругъ человекъ пропалъ, точно сквозь землю провалился!..

— И неужели его не искали? Неужели не удалось напасть на его слѣды?—спрашивали мы, заинтересованные этимъ страннымъ концомъ Марлинскаго.

— Искали, разспрашивали горцевъ, награду предлагали тому, кто доставитъ хоть какія-нибудь извѣстія о пропавшемъ офицерѣ, но ничего изъ этого не вышло. А желающихъ получить награду было много. Одинъ линейный казакъ клялся и божился, что видѣлъ въ горахъ офицера въ буркѣ Бестужева, на красивомъ карабахскомъ жеребчикѣ. Офицеръ ѣхалъ и пѣлъ громкую пѣсню, но, когда встрѣтился съ казакомъ, мгновенно повернулъ коня назадъ, прокричалъ скороговоркою: „Скажи нашимъ, пусть меня не ищутъ, я имъ теперь чужой!“—и быстро ускакалъ.—„Но почему ты думаешь, что этотъ офицеръ Бестужевъ?“ — спрашивали казака.—„Помилуйте, вашескородіе, я ихнее лицо отлично помню. У нихъ большіе черные глаза, густые усы, борода бритая, и голосъ самый ихній, такой ласковый. Только послѣ того, какъ ихъ убили,—не моргнувъ глазомъ, продолжалъ врать предприимчивый казакъ:— они очень постарѣли, и половина ихъ волосиковъ совсѣмъ посѣдѣла“. Казака велѣли посадить подъ арестъ, и тогда онъ признался, что одинъ незнакомый ему матросъ получилъ разсказать эту небылицу: „потомъ, говорить, награду раздѣлимъ пополамъ“.

Приходилъ и мирный горецъ и, поникнувъ головою, говорилъ, что Искендеръ-бея (т.-е. Александра) искать нечего, потому что его уже нѣтъ въ живыхъ. И горецъ подробно повѣствовалъ о томъ, какой Искендеръ храбрый, какъ во время схватки съ непріятелемъ онъ никогда не слѣзалъ съ лошади и въ пылу битвы невольно отдалялся отъ своихъ.—„И вотъ,—разсказывалъ горецъ:— казаки не замѣтили, что быстроногій конь Искендера помчалъ его далеко-далеко. Горцы поймали его, допрашивали долго о чемъ-то, а потомъ шашками изрубили его... Былъ при этомъ одинъ плѣнный русскій офицеръ. Онъ отрѣзалъ у Марлинскаго мизинецъ, спрятавъ его, держалъ въ спирту и, когда ушелъ изъ плѣна, захватилъ съ собою и драгоцѣнный мизинецъ...“ Большие горецъ ничего не могъ разсказать и протягивалъ руку за „благодарностью“.

— Ну, а мизинецъ гдѣ теперь? Кому достался? — спрашивали мы отца хоромъ.

— Вотъ въ томъ-то и штука, что мизинца нѣтъ. Говорили, будто офицеръ потерялъ его и отъ этого сошелъ съ ума. А спустя года три-четыре исторія о мизинцѣ снова всплыла. Разсказъ горца выросъ отъ передачь одного другому, какъ снѣжный комъ. Находились даже очевидцы, утверждавшіе, что видѣли собственными глазами этотъ палецъ, чудно сохранившійся, и таинственно прибавляли, что самъ Бестужевъ отрубилъ его и послалъ на память друзьямъ, оставшимъ въ Лезгинстанѣ, гдѣ онъ будто бы совершаетъ разбойные набѣги въ горахъ, подобравъ себѣ шайку головорѣзовъ. Фантазія увлекала разсказчиковъ очень далеко, и я самъ присутствовалъ при разсказѣ одного очень пожилого офицера-кавказца, который цѣлый вечеръ развлекалъ своихъ слушателей легендами о Марлинскомъ.

Какой-то казакъ будто бы клялся и божился ему, что видѣлъ Александра Бестужева въ богатой саклѣ, что у него жена-красавица, за которой онъ взялъ хорошее приданое, и что онъ по секрету выкупаетъ нашихъ плѣнныхъ, а они этого и не подозреваютъ.

Передавая намъ эти измышленія, отецъ страшно волновался: онъ снова переживалъ это время, всѣ толки о Марлинскомъ, котораго досужая фантазія людей, не имѣвшихъ никакого понятія объ этой свѣтлой личности, то изображала абрекомъ, съ горстью головорѣзовъ участвовавшимъ въ рукопашной схваткѣ и выходящимъ изъ нея здоровымъ и невредимымъ, то, послѣ мнимаго бѣгства его, ставила въ ряды нашихъ войскъ подъ команду генерала Головина въ Саратовской экспедиціи 1839 года, т.-е. послѣ того, когда его уже и на свѣтѣ не было, наконецъ назначала его главнокомандующимъ у самого Шамиля, который шагу безъ него сдѣлать не могъ. Эта досужая фантазія умудрилась даже отыскать какого-то разносчика, который забрелъ къ лезгинамъ и въ одной богатой саклѣ встрѣтилъ русскаго, добраго и привѣтливаго. Онъ купилъ у торговца весь товаръ, далъ ему провожатыхъ и записку, велѣвъ ее показать главнокомандующему нашей арміи. И главнокомандующій прочелъ эту

удивительную записку, которую послалъ затѣмъ съ фельдгегеремъ нѣкому высокопоставленному лицу. Вотъ что она гласила: „Я въ плѣну. Меня зорко сторожатъ. Я опутанъ какою-то сѣтью. Но мнѣ хорошо, меня ласкаютъ и лелѣютъ; у меня пять женъ. Вѣрѣ отцовъ моихъ я не измѣнилъ и продолжаю любить родину. Я написалъ большое произведеніе, которое дастъ мнѣ славу и поставитъ поблѣднѣть моихъ враговъ. Скоро я разбогачу и вернусь во что бы ни стало въ Россію. Привѣтъ братьямъ и всѣмъ, кто въ счастье не забылъ подневольнаго изгнанника Александра Бестужева“. Разносчикъ былъ вытребованъ, куда слѣдуетъ: ему выдали солидную сумму на дорогу и приказали вернуться въ Лезгинстанъ и передать Бестужеву запечатанный пакетъ. А въ пакетѣ на листѣ бумаги написано было всего нѣсколько словъ: „Александръ Бестужеву не смѣть возвращаться до полнаго покоренія Кавказа, иначе онъ сгинетъ въ крѣпости...“

— А то вотъ еще что приходилось мнѣ слышать,—разсказывалъ намъ не безъ раздраженія отецъ.—Когда наши суда стояли у Сухумъ-Кале, съ нами познакомился и бывалъ у насъ одинъ изъ мѣстныхъ старожилловъ, кажется, звали его Транквилевскимъ. Ему пришлось встрѣтиться разъ или два съ Бестужевымъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ, и онъ вынесъ такое впечатлѣніе изъ этихъ свиданій съ нашимъ романтикомъ. Бестужевъ, по его мнѣнію, при всемъ блестящемъ умѣ своемъ и любви къ родинѣ, къ русской старинѣ, способенъ былъ на сильныя, сумасбродныя увлеченія. Очертя голову, съ рѣдкимъ геройствомъ онъ готовъ былъ ринуться на врага и такъ же стремительно вступить за

Александръ Бестужевъ

Александръ Бестужевъ-Марлинскій.
(По поводу 75-лѣтія со дня кончины).

женщину, хотя бы она и не стояла его заступничества. Блестящий гвардеец, отдававший обильную дань разбѣянной свѣтской жизни, Александръ Бестужевъ вдругъ до того увлекся идеями Рылѣева и кружка друзей, стоявшихъ въ оппозиціи, что и самъ примкнулъ къ декабристскому движению... Понесъ кару, проидѣвъ восемь мѣсяцевъ въ Петропавловской крѣпости, будучи сосланъ въ Финляндію, даѣе въ Якутскъ, а затѣмъ переведенный рядовымъ на Кавказъ, онъ и тутъ со свойственнымъ ему увлеченіемъ отдался весь кипучей дѣятельности и въ особенности показалъ себя въ стычкѣ при мысѣ Адлерѣ. При такой склонности своей къ увлеченіямъ Бестужевъ, по словамъ сухумскаго старожилка, способенъ былъ увлечься и привольной жизнью горскихъ племенъ, ихъ своеобразнымъ бытомъ... Можетъ-быть, тутъ примѣшалась и женщина... И сухумскій старожилъ высказываетъ предположеніе, что Бестужевъ, будучи раненъ, попалъ въ плѣнъ, а затѣмъ и остался въ горахъ, считаясь безъ вѣсти пропавшимъ... Сухумскій старожилъ добавлялъ къ этому, что много лицъ изъ разныхъ слоевъ общества утверждали, будто имъ приходилось встрѣчать русскаго, который былъ образованъ, уменъ и среди горцевъ считался своимъ человѣкомъ, и что они называли его Искендеромъ.—Я съ этимъ сухумскимъ старожилкомъ, — говорилъ намъ отецъ:—спорилъ чуть не до ссоры, но онъ все-таки стоялъ на своемъ твердо и продолжалъ утверждать, что Бестужевъ былъ слишкомъ увлекающийся человѣкъ, и что онъ не погибъ на войнѣ, а умеръ своей смертью среди горныхъ орловъ.

Отецъ совѣмъ заволновался при разсказѣ о встрѣчѣ своей съ сухумскимъ старожилкомъ, о томъ, какое обидное предположеніе высказывалъ этотъ „злой человѣкъ“, — и отъ волненія умолкъ въ этотъ вечеръ. Спустя нѣсколько дней, онъ вновь, даже безъ нашего напоминанія, вернулся къ Бестужеву-Марлинскому. Но прежде чѣмъ начать свой интересный разсказъ, онъ прошелъ въ свой кабинетъ и принесъ оттуда нѣсколько книжекъ небольшого формата съ прелестной вышивкой, на которой изображена лира въ облакахъ съ повѣшеннымъ на ней вѣнчикомъ и съ яркой звѣздой вверху, бросающей лучи. Сверху лучей мы прочли сдѣланное полукругомъ заглавіе: „Полярная Звѣзда“.

— Первую книжку подарилъ мнѣ самъ покойный Александръ Александровичъ, — сказалъ мнѣ отецъ: — а остальные я лѣтъ черезъ семь или восемь совершенно случайно нашелъ на чердакѣ моей квартиры въ Севастополѣ. Посмотри, что написано на книгѣ внутри обложки.

Отвернувъ листокъ папиросной бумаги, приклеенной къ обложкѣ ради сохранности написаннаго, я прочелъ:

Тоска мнѣ душу обуяетъ,
Какъ птичкѣ сирой безъ гнѣзда...
И мнѣ во вѣкъ не засяетъ,
Моя померкшая звѣзда!

А внутрь книжки былъ вложенъ лоскутокъ синеватой, съ водяными знаками, бумаги, на которомъ характернымъ размашистымъ почеркомъ Пушкина было изображено довольно мало извѣстное его восьмистипіе:

Не рано ль ахнула Европа?
Не велика еще бѣда:
Отъ петербургскаго потопа
Спаслась Полярная Звѣзда.
Твой, Александръ, ковчегъ на брегѣ!
Парижа ясны высоты,
А въ благодѣтельномъ ковчегѣ
Спаслись и люди и скоты!

Листокъ этотъ подарилъ отцу моему родителю его матери, моей родной бабки, рожденной Вердеревской, писатель 40—50-хъ годовъ, отчасти поэтъ, авторъ книги „Плѣнъ у Шамилѣ“, Евграфъ Петровичъ Вердеревскій. Отецъ очень дорожилъ этой первой книжкой „Полярной Звѣзды“ съ автографами Пушкина и Бестужева и хранилъ ее вмѣстѣ съ остальными книжками въ секретномъ ящикѣ своей старинной шифоньерки.

Отецъ долго возился, укладывая свои драгоценныя книжки, и, вернувшись, сказалъ:

— Я не стану передавать вамъ тѣ мелкія, одну на другую похожія, легенды, которыя приходилось слышать и мнѣ и многимъ товарищамъ по службѣ и знакомымъ. Всѣ эти легенды сводятся къ тому, что Бестужевъ остался жить на Кавказѣ и возвращаться въ Россію не желаетъ изъ боязни наказанія за старыя прегрѣшенія. Но зато я разскажу вамъ исторію, слышанную отъ одного старика, не то итальянца, не то грека. Это былъ почтенный, весьма серьезный и внушающій къ себѣ большое довѣріе, человѣкъ лѣтъ шестидесяти или семидесяти, оставивъ военный, совершившій не мало походовъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ при усмирении непокорныхъ горцевъ. По его увѣренію, онъ зналъ Бестужева превосходно. Восторженностью, почти благоговѣніемъ дышали его разсказы о безслѣдно исчезнувшемъ писателѣ. Гдѣ-то у меня записана фамилія этого офицера-итальянца или грека, а сейчасъ я ее вспомнить не могу. Да и не въ этомъ дѣло. Какъ-то осенью 1831 года русскія войска пришли въ Та-

бассарань, чтобы стереть съ лица земли одинъ изъ ауловъ, по стоянно намъ грозившій, нѣчто въ родѣ горской штабъ-квартиры. Нашъ отрядъ расправился съ нимъ быстро. Огонь сдѣлалъ свое дѣло—и къ ночи казаки съ трудомъ тащили въ лагерь богатую добычу, оставленную бѣглецами: кто тащилъ богатѣйшія ковры, кто навьючилъ на выносливаго коня цѣлыхъ два рюкзачныхъ сѣдла и нѣсколько шапекъ, кто волочилъ съ поддесятка бурокъ и другой одежды и пр. Казаки со вѣмъ этимъ „благопріобрѣтеннымъ“ обходили пристанища офицеровъ и навязывали имъ всякую всячину, отъ книжала до бурки.

„Бестужевъ купилъ новехонькую, чудную бурку, по свойственному ему великодушію заплатилъ за нее щедрѣе другихъ и вдругъ примѣтилъ, что пола бурки чуть-чуть надорвана. — „Экая досада!“—сказалъ онъ казаку:—кто-то ухитрился разрѣзать ее или зацѣпить за что-то острое... Вѣдь бурка крѣпкая!“— „Никакъ нѣтъ, вашескородіе. Это песь проклятый сдѣлалъ прорѣху зубами!“ И казакъ подробно разсказалъ, какъ въ одной саклѣ возлѣ убитаго „неприятеля“ сидѣла на этой самой буркѣ обезумѣвшая отъ ужаса и горя десятилѣтняя дѣвочка, а у ногъ ея растянулся злющій-презлющій песь, который бросился на казака, когда онъ сталъ вытаскивать изъ-подъ дѣвочки бурку, и ухватился зубами за ея краешекъ, и какъ хотѣлъ этотъ казакъ прирѣзать и „басурманку“ и собаку,—да некогда было...

„Казакъ и докончить не успѣлъ этого повѣствованія, какъ Марлинскій бросилъ разсказчику еще червонецъ и съ присущей нашему пылку, быстро загоравшемуся романтисту стремительно велѣлъ казаку вести себя въ полуразрушенную саклю, отстоящую отъ квартиры Марлинскаго довольно далеко. Съ нимъ отправился и очевидецъ всего этого, офицеръ съ греческой или итальянской фамиліей. Тяжелую картину увидѣли вошедшіе въ саклю. У самаго входа ея, почти на порогѣ, близъ обуглившейся двери, лежалъ раненый въ шею и голову, уже посинѣвшій, полураздѣтый горецъ. Громадная лужа крови возлѣ трупца еще не успѣла впитаться въ землю, и ею была забрызгана сидѣвшая съ собакой дѣвочка. Ребенокъ сложилъ руки на груди и взоромъ, въ которомъ свѣтилось отчаяніе, молилъ вошедшихъ о пощаду, а собака неустово лаяла, но отъ дѣвочки не отходила. Марлинскій бросилъ пару сухарей собацѣ, но она не притронулась къ приманкѣ и продолжала рычать и визжать, пока дѣвочка не сказала ей нѣсколько успокоительныхъ словъ. И послѣ этого ребенокъ вдругъ протянулъ руки къ Марлинскому. А тотъ подхватилъ ее, окуталъ буркой и сказалъ дѣвочкѣ по-персидски, — онъ превосходно владѣлъ этимъ языкомъ, — что не сдѣлаетъ ей зла, чтобы она не боялась. Собака, слегка подвывая, поплелась за уходившими.

„Марлинскій всю дорогу несъ дѣвочку на рукахъ; она довѣрчиво прижалась къ нему, гладила его шею и щеки, мокрыя отъ слезъ, и безъ конца лепетала ему: „добрый русъ, хорошій!“ Ребенокъ инстинктомъ понялъ чудную, благородную душу своего спасителя, его мягкое, на рѣдкость благородное сердце.

„Вернувшись къ себѣ, Бестужевъ поселилъ дѣвочку и вѣрнаго ея сторожа и друга у своего товарища, свидѣтеля этого удивительнаго происшествія. Дѣвочку окрестили и нарекли Ниной, именемъ равноапостольной просвѣтительницы Грузіи. Александръ Бестужевъ горячо молился въ день крестинъ и передъ иконой клялся, что для Нины онъ будетъ самымъ нѣжнымъ отцомъ и на ней основываетъ все свое счастье. И дѣйствительно, его заботы о Нинѣ были изумительны: привязался онъ къ ней всѣми силами души, лелѣялъ ее, баловалъ всячески, а когда ея крестнаго отца, офицера съ итальянской или греческой фамиліей, назначили на какую-то должность въ Дербентъ, и Бестужевъ долженъ былъ поневолѣ разстаться съ своей пріемной дочерью, онъ страшно тосковалъ и за день до разлуки съ ней осунулся, поблѣднѣлъ до неузнаваемости и всю ночь не смыкалъ глазъ. Она уже умѣла читать и писать по-русски, а въ тетради своей для чистописанія всего чаще выводила каллиграфически: „Любимый отецъ мой Александръ“, варьируя эту фразу до безконечности. Бестужевъ часто прѣзжалъ въ Дербентъ, привозилъ ей кучу подарковъ и, несмотря на всю свою замкнутость, признавался крестному отцу Нины, что его чувство къ ней растетъ съ каждымъ днемъ, что любить ее больше жизни и все меньше и меньше любовью отда... И такъ промелькнуло лѣтъ шесть. Бестужевъ въ дни прѣзда къ Нинѣ въ сильнѣе и чаще задумывался.

„Однажды прѣхалъ онъ пасмурный и на себя не похожій—сердитый, неласковый. Сухо поздоровался съ Ниной, слегка оттолкнулъ любимую собаку, ползавшую у его ногъ, и скоро ушелъ въ свою комнату. Цѣлую ночь онъ что-то писалъ, что-то жегъ; вскакивалъ со стула, мѣрялъ комнату учащенными шагами. И Нина и ея крестный отецъ не спали, страдая за него. А когда, истомленные, они задремали и съ первыми лучами разсвѣта проснулись, стали прислушиваться, что дѣлается въ комнатѣ Бестужева,— ихъ поразила мертвая тишина, царившая въ ней. Не сговариваясь, они на цыпочкахъ подошли къ его двери, пріотворили ее—и остолбѣли. Комната была пуста... Масса сожженной бумаги валялась въ разныхъ мѣстахъ—и только. Никакой записки не было. Марлинскій исчезъ невидимкой, исчезъ навѣки... Нина въ тотъ же день сошла съ ума... Собака исчезла навсегда.“

Къ рисункамъ.

Холодная и голодная зима выгнала лисицу изъ теплой норы искать пропитанія. Осторожно, неслышными шагами крадется ловкій и хитрый звѣрь по глубокому снѣгу, и его зоркіе глаза уже увидѣли добычу. Изящная картина художника П. Лейте-рица живо передаетъ ухватливыя и ловкія движенія лисицы и ея обостренную внимательность.

Картина Г. Лауэнштейна „Радость моя быть съ сынами человеческими“ написана на извѣстный текстъ Притчей Соломоновыхъ (гл. 8, ст. 31). Въ данной притчѣ рѣчь идетъ о Мудрости: „Я родилась, когда еще не существовали бездны,

Нынѣшній директоръ Петербургской консерваторіи Александръ Константиновичъ Глазуновъ.

Основатель и первый директоръ Петербургской консерваторіи Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ.

когда еще не было источниковъ, обильныхъ водою. Когда Онъ уготовлялъ небеса, я была тамъ; когда Онъ проводилъ круговую черту по лицу бездны, когда утверждалъ вверху облака, когда укрѣплялъ источники бездны, когда давалъ морю уставъ, чтобы воды не переступали предѣловъ его, когда полагалъ основанія земли—тогда я была при Немъ художницею и была радостью всякій день, веселясь предъ лицомъ Его все время, веселясь на земномъ кругу Его, и радость моя была съ сынами человеческими“... Вдохновенный этими поэтическими словами, нѣмецкій художникъ изобразилъ черты Богоматери и Спасителя, въ которыхъ сіяетъ отраженіе Предвѣчной Божественной Мудрости

Картина В. Гольманъ-Гента „Леди изъ Шаллота“ служить иллюстраціей къ красивой поэмѣ Тенисона.

Петербургская консерваторія. По поводу 50-лѣтія со дня ея основанія (1862—1912 г.). Общій видъ зданія.

Профессоръ международного права Московскаго университета, графъ Л. А. Камарскій, известный дѣятель въ пользу мира, скончавшійся 8 декабря с. г.

стились у нея руки, она перестала вышивать... И вдругъ зеркало треснуло, вышиванье спуталось, и леди изъ Шаллота гибнетъ. Заклятіе исполнилось...

На изящной акварели С. Соломко „Стражъ“ пернатый хищникъ зорко стережетъ красавицу. Тоскуетъ и томится она за рѣшеткой окна и ждетъ, не прійдетъ ли изъ утренней стороны прекрасный витязь, чтобы освободить ее изъ злого заточенія...

Декларация правительства въ оцѣнкѣ думскихъ партій.

(Вопросы внутренней жизни).

Поскольку думскія партіи являются выразительницами русскаго общественнаго мнѣнія, постольку обширная декларация премьеръ-министра, не нашедшаго опоры ни въ одномъ изъ существующихъ общественныхъ теченій, не могла рассчитывать на радужный пріемъ. Въ высшей степени мѣткую оцѣнку и внутренней и вѣншней политики В. Н. Коковцова далъ членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, сказавшій совершенно корректную рѣчь, почти не вызвавшую обычныхъ протестовъ и скандальныхъ думскихъ инцидентовъ.

„Декларация предсѣдателя Совѣта Министровъ,—сказалъ онъ:—судя по газетамъ, была встрѣчена, за рѣдкими исключеніями, съ чувствомъ полного удовлетворенія за границей. Но значить ли это, что и мы были ею удовлетворены? И мнѣ вспоминаются по этому поводу слова одного изъ великихъ почившихъ русскихъ монарховъ, который про одного изъ дипломатовъ, аккредитованнаго при великой державѣ, котораго хвалили за границей, сказалъ, что онъ былъ бы спокоинъ за интересы Россіи и предпочелъ бы, чтобы этого дипломата хвалили въ Россіи и бранили за границей. То же можно повторить и про слова предсѣдателя Совѣта Министровъ. Пусть его хвалятъ газеты нашихъ вѣншнихъ политическихъ противниковъ, но мы не можемъ иначе, какъ отрицательно, отнестись къ большей части того, что имъ было сказано въ Думѣ. Мы старались уловить идейность и политическую послѣдовательность въ томъ законодательномъ потоцѣ, который выливался передъ нами, и были свидѣтелями удивительной ловкости проведенія мыслей, когда предсѣдатель Совѣта Министровъ, плавно качаясь справа налево и слѣва направо, изображалъ собою политическія качели. Мы оставались къ этому холодными, и ни одного знака одобренія не вырвалось съ правыхъ скамей. Мнѣ кажется, что ни правые, ни центръ, ни кадеты, ни крайніе лѣвые не могутъ составить себѣ яснаго и точнаго представленія о задачахъ правительства на основаніи того, что было намъ сказано. Намъ надоѣло и претить шаткость этой власти, ея неспособность твердо и прямо сказать, чего она хочетъ. Мы хотимъ видѣть въ объединенномъ кабинетѣ не того двуликаго Януса, котораго мы видѣли здѣсь третьяго дня, мы хотимъ сознать, что государственная программа его дѣятельности представляетъ собою не перержавшій маятникъ около старыхъ прекрасныхъ, съ башеннымъ боемъ, русскихъ часовъ. Качаясь справа налево, здѣсь говорили пріятное и центру, и не тошно лѣвымъ, упоминали о Самодержавіи и хотѣли указать, что конституціонные принципы, о которыхъ говорилъ въ первый день предсѣдатель Гос. Думы, не чужды и представителю высшей правительственной власти. Представленное намъ обиліе законопроектовъ не является гарантіей благополучія государ-

ственной жизни. И не количествомъ законовъ, а качествомъ ихъ опредѣляется ходъ жизни народовъ. Не въ нихъ гарантія упокоенія страны и дальнѣйшаго прогрессивнаго роста Россіи. Государственная жизнь слагается изъ твердости правительственной политики, изъ единства обновлестія. Между тѣмъ мы видѣли передъ собою не яркую путеводную звѣзду, а млечный путь туманности, въ которомъ невозможно разобраться.

„Повсюду расшатанность русской власти. Вездѣ желаніе втиснуть и втянуть Россію во вѣншнія осложненія. Развѣ все это не грозные симптомы въ тотъ моментъ, когда разыгрываются вѣншнія событія, которыя заставятъ всю силу государственнаго ума и правительственной энергіи обратить на борьбу съ вѣншнимъ врагомъ?

„Въ результатъ является шаткость вѣншней политики въ Россіи, а на этой шаткости строится убѣжденіе и о слабости Россіи. Мы должны отрѣшиться,—закончилъ Пуришкевичъ:—отъ бюрократической маниловщины. Для того, чтобы не дать себя побить, нужно быть властнымъ, сильнымъ и послѣдовательнымъ.“

(Аплодисменты справа).

При всемъ несходствѣ партійной окраски, смѣнившій В. М. Пуришкевича В. А. Маклаковъ былъ вынужденъ подчеркнуть близкое сходство настроенія, до нѣкоторой степени родившее его съ предшественникомъ по трибунѣ.

— Мнѣ кажется,—заявилъ онъ:—что въ настоящее время, хотя мы и не единомышленники, какъ не единомысленна вся страна, за исключеніемъ очень небольшой кучки людей, насъ объединяетъ одно общее чувство, которое звучало и въ словахъ Пуришкевича. Чувство это то, что: какъ мы до сихъ поръ шли, дальше итти нельзя! Мы знаемъ, что люди власти, смотрящіе глазами оптимистовъ, не склонны вѣрить предсказаніямъ катастрофъ и несчастій.

„Не касаясь во всей полнотѣ вопросовъ вѣншней политики, я думаю, мы все, русскіе люди, не можемъ сказать, что въ этотъ критическій моментъ, когда перевертываются страницы всеобщей исторіи, Россія въ этомъ конфликтѣ была на высотѣ нашихъ ожиданій, говорила и дѣйствовала тѣмъ языкомъ, которымъ должна дѣйствовать и могла бы дѣйствовать Россія. Я говорю о всей Россіи въ совокупности. Слова предсѣ-

Первый настоятель русской посольской церкви въ Софіи о. Преображенскій.

Новоустроенная русская посольская церковь въ Софіи, первымъ настоятелемъ которой назначенъ протоіерей о. Преображенскій.

дателя Совѣта. Министровъ по вѣршней политикѣ не встрѣтили общаго сочувствія, и я принадлежу къ тѣмъ, которые желали бы, чтобы въ нихъ было больше опредѣленности и ясности; чтобы здѣсь говорили тѣмъ языкомъ, которымъ нужно говорить отъ имени Россіи; чтобы здѣсь было сказано, что Россія не хочетъ войны и завоеваній, не ищетъ ничего для себя,—но въ то же время было бы сказано и то, что она знаетъ, въ чемъ ея достоинство и историческій долгъ, и если не ищетъ катастрофъ, то также и не боится ихъ. (*Аплодисменты въ центръ, на скамьяхъ націоналистовъ и слѣва*). Въ этотъ историческій моментъ не было того, что всегда бывало въ старину: не было единой Россіи, а были два лагеря — власть и страна, которые не вѣрили другъ другу, было раздвоеніе, на которомъ спекулируютъ и шантажируютъ насъ наши враги. Я хотѣлъ бы сказать этимъ врагамъ, которые преувеличиваютъ свои силы и свое согласіе, что они очень ошибаются, что своимъ поведеніемъ, сами того не зная, они работаютъ на сплоченіе русской мощи и русскаго единства. Если настанетъ моментъ несчастья, когда Россія должна будетъ исполнить свой долгъ, то мы глубоко вѣримъ, что правительство не будетъ пользоваться этой катастрофой для сведенія счетовъ съ политическими противниками, а мы, его политическіе противники, будемъ помнить, что власть защищаетъ въ это время достоинство и интересы Россіи. (*Одобрительные возгласы въ центръ и на скамьяхъ націоналистовъ*). Мы будемъ помнить, къ чему насъ обязываетъ наше прошлое и наше будущее. (*Шумные аплодисменты центра, націоналистовъ и слѣва*). И мы не сдѣлаемъ того позора, чтобы унижить себя въ глазахъ всей Европы, не дадимъ соблазнительнаго при-

такую высоту, что Монархъ самъ отказался отъ права измѣнять его безъ Гос. Думы, то передъ нимъ должны склонить головы администраторы и не ставить себѣ въ заслугу, не дѣлать карьеры на борьбѣ съ новымъ порядкомъ... Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ, что наступилъ моментъ водворенія правовыхъ основъ. Но это мы слышали во второй и третьей Думахъ. И когда я слушалъ предсѣдателя Совѣта Министровъ съ его перечнемъ реформъ, я зналъ, что страна скажетъ, что ей неинтересны эти законы, что законами Россію не обновить, что нужно болѣе простое и мелкое—быть увѣреннымъ, что у власти есть добрая воля. Иначе, если этого не будетъ, законы станутъ новымъ орудіемъ пытокъ надъ русскимъ обществомъ, явятся обманомъ и провокаціей, на которую Россія черезъ пять лѣтъ уже не пойдетъ. А сейчасъ власть сумѣла оттолкнуть даже и тотъ консервативный классъ, который бывалъ всегда ея опорой, который страстно желаетъ покоя и думаетъ о хлѣбѣ насущномъ. И онъ пришелъ къ врагамъ власти, зная, что наше отношеніе къ вамъ—непримиримая вражда и отрицаніе. Средній классъ долженъ увидѣть, что власть, это — слуги государства, а не опричники, что надъ нимъ не издѣваются, а ему служатъ, являясь его опорой. Власть отучила русское общество отъ свободы и самодѣятельности. Она боялась общественнаго пробужденія и всегда опасалась политическихъ реформъ. Пусть теперь она заключитъ миръ на основахъ, которыя предсказаны ей еще въ 1905 г. Пусть она признаетъ новый строй и Манифестъ и всё вытекающія изъ него послѣдствія. И только на этомъ пути возможно примиреніе власти со страной! (*Шумные аплодисменты въ центръ и слѣва*).

Старшій товарищъ предсѣдателя
кн. В. М. Волконскій.

Младшій товарищъ предсѣдателя
кн. Д. Д. Урусовъ.

Секретарь Н. Н. Дмитрюковъ.

Старшій помощникъ секретаря
Н. Н. Львовъ.

Президіумъ Государственной Думы четвертаго созыва.

мѣра нашимъ братьямъ-славянамъ, и наши враги въ этомъ ошибутся“.

Еще ярче была оцѣнка той части деклараціи, которая касалась внутренней жизни Россіи:

„Мы сбились съ какого-то пути, а на новый не стали. Справа говорятъ, что слабость Россіи въ томъ, что она забыла свои старые лозунги: „самодержавіе, православіе и народность“. Но я спрошу фанатиковъ этой идеи: неужели они съ глубокой скорбью не замѣчаютъ, что за послѣднія пять лѣтъ успокоенія Россіи обаяніе и авторитетъ этой формулы не возросъ? Кто это сдѣлалъ?— Это сдѣлали ея собственные сторонники и поклонники! Я понимаю тѣхъ, кто скорбитъ, что православная церковь теряетъ обаяніе въ нашей православной странѣ. Но сдѣлали ли это мы, которые имѣли дерзость думать, что въ церковно-приходскихъ школахъ учатъ хуже, чѣмъ въ земскихъ, и что свобода совѣсти не терпитъ угрозъ и возмездія? Или это сдѣлали тѣ господа, которые изъ пастырей Бога живого создали теперь избирательное стадо? (*Аплодисменты слѣва*). Русская народность создала Россію, и мы ей за это обязаны. Но это была та народность, которая не поднимала до верховъ фанатизма въ нее вѣрующіихъ... Третій лозунгъ—Самодержавіе. Въ 1905 г., въ моментъ своего наибольшаго торжества, оно предпочло пользу Россіи объему своей собственной власти. Обаяніе этого титула подрывали не тѣ, кто принялъ Монаршее слово во всей его полнотѣ, кто повѣрилъ, что это—поворотный пунктъ исторіи, а тѣ, кто старался увѣрить, что послѣ 17 октября ничего не измѣнилось, и кто олицетвореніе русскаго государства, русскаго Царя, старался представить въ глазахъ народа простымъ членомъ опредѣленной политической партіи. Мы относимся съ уваженіемъ къ этой формулѣ, какъ къ старинѣ, но, какъ программа дѣйствій, это никого не подниметъ, и этотъ путь, очевидно, теперь исключенъ. Остаются ити на путь Манифеста, примириться съ нимъ, какъ съ фактомъ, и съ его послѣдствіями. Одно изъ двухъ— либо власть настолько безумна, что она, уничтожая законъ, способна сдѣлать попытку реставраціи прежняго, либо, не качаясь, безъ обиняковъ, пойдетъ по новому пути. Между тѣмъ принципы 17 октября являются какъ-будто подводными камнями, за которые администраторы боятся задрѣть. Если законъ поставленъ на

Третій ораторъ, гр. В. Бобринскій, выступившій отъ имени націоналистовъ, прекрасно выразилъ общія чувства и взгляды на международное положеніе Россіи. Сравнивъ кипучія военныя приготовленія по ту сторону австрійской границы съ полнымъ спокойствіемъ, царящимъ у насъ, онъ задаетъ вопросъ:

— Кто можетъ насъ обвинять въ отсутствіи миролюбія? Не слѣдуетъ ли, наоборотъ, спросить правительство: исполнило ли оно свой долгъ? Вѣдь наша сосѣдка, названная предсѣдателемъ Совѣта Министровъ дружественной державой, довела составъ своего войска до 900.000. Мобилизованы корпуса, находящіеся на границѣ Сербіи и Россіи; заказы, сдѣланные во Франціи, спѣшно исполняются. Обращено вниманіе на воздухоплавательное дѣло. Въ Чехіи изготовляются походныя кухни, сани для артиллеріи и 100.000 паръ лыжъ.

„Не слишкомъ ли мы довѣрчивы, не безпечны ли? Передъ нами за два съ половиной мѣсяца развернулась дивная картина объединенія балканскихъ государствъ и побѣдоносной войны за подъяремныхъ братьевъ, за вѣру православную, за свободу народа. Побѣды неслыханныя въ анналахъ исторіи; и теперь, послѣ 35 лѣтъ, стало ясно, что недаромъ поколѣніе за поколѣніемъ русскихъ людей усѣивали своими костями Балканы. Намъ выпало счастье стать свидѣтелями Санъ-Стефанскаго договора въ полной мѣрѣ. Зло, содѣянное Берлинскимъ трактатомъ, нынѣ смывается въ потокахъ крови славянъ и аллиновъ!“

„Мы спокойны и миролюбивы въ Россіи, ибо ничего не ищемъ, ибо нашъ лозунгъ—Балканы для балканскихъ народовъ и больше ни для кого. (*Голоса: „браво!“*). Свобода славянамъ и аллинамъ, ибо эту свободу они завоевали дивными подвигами своихъ воиновъ!“

„Но миролюбіе миролюбію рознь. Мы были миролюбивы въ 1908 г., при аннексіи Босніи и Герцеговины. Это было миролюбіе безсилья, миролюбіе содѣянныхъ ошибокъ. Съ загнанной злобой и со скрежетомъ зубнымъ мы должны были признать совершившійся фактъ, невзирая на весь его ужасъ.“

„Нынѣ наше миролюбіе совершенно иного свойства: члены коммисіи государственной обороны третьей Думы хорошо знаютъ, сколько сдѣлано въ области защиты и возрожденія могущества Россіи совмѣстнымъ трудомъ правительства и Гос. Думы.“

„Мы теперь не связаны никакими ужасными договорами. Нынѣ наше миролюбіе, это—миролюбіе чистой совѣсти и сознанія возродившейся мощи Россіи.“

„Министру иностранныхъ дѣлъ приписываютъ слова: „Россія 1912 года — не Россія временя аннексій“. Это слова крикѣя, какъ сталь, и единственное наше пожеланіе, чтобы правительство было готово, въ случаѣ нужды, эти слова воплотить въ дѣло.“

„Мы можемъ вновь вести нашу вѣковую политику защиты славянскихъ братьевъ и православныхъ единовѣрцевъ на Балканахъ. И не дай Богъ, чтобы мы заговорили: миръ, во что бы то ни стало.“

„Эта формула не только унижательна, но и опасна. Она можетъ вкружить кое-кому голову и довести насъ до войны. Мы желаемъ, чтобы правительство сказало: миръ, но не касайтесь нашего достоинства и святости русскаго народа! миръ, но не попирайте законныхъ правъ нашихъ братьевъ. Эти братья истолены войной, но Россія стоитъ на стражѣ нетронутая и сильная. Наши братья должны пожать плоды своихъ побѣдъ, и недопустимо, чтобы послѣ Савъ-Стефано было повтореніе Берлина!“ (*Врывъ аплодисментовъ, крики: „браво!“*.)

„Греки должны освободить своихъ единовѣрцевъ отъ турецкаго ига, а Черногорія должна расширить свои владѣнія. Болгарское племя должно объединиться отъ Дуная до Чернаго моря, до моря Эгейскаго. Сербія, нынѣ намъ наиболее родная, такъ какъ она находится въ наибольшей опасности, должна утвердиться на Косовомъ полѣ и въ Старой Сербіи. Она должна получить выходъ къ Синему и Адриатическому морьямъ.“

„Не думайте, что конфликтъ, который насъ всѣхъ беспокоитъ, сводится къ вопросу о выходѣ Сербіи къ морю. Вопросъ въ томъ, что Сербія стоитъ поперекъ нѣмецкаго *Draug nach Osten*... Вопросъ идетъ о томъ, чтобы пожать Сербію, разнести балканскій союзъ, завладѣть всѣмъ западомъ Балканъ, а затѣмъ перейти и къ Восточнымъ Балканамъ. Багдадской дорогой будетъ стянута желѣзнодорожная оброчка, въ которую задохнется весь югъ Россіи. Правительство заявило, что не видитъ пользы, а тѣмъ болѣе—необходимости противопоставлять однѣ группировки державъ другимъ. Однако нѣмецкій канцлеръ говоритъ иначе и противопоставляетъ тройственный союзъ тройственному соглашенію. Ихъ противопоставляютъ и сама жизнь и многовѣковая исторія.“

„Въ Европѣ побуждаютъ Турцію продолжать войну, грозятъ карательными экспедиціями въ Сербію и занятіемъ Бѣлграда. Что, если бы слухи эти осуществились? Въ Россіи поднялся бы такой вихрь народного негодованія и религіознаго чувства, который вернулъ бы насъ къ великимъ днямъ нашей исторіи!“

„Мы можемъ сказать только одно, что если теперь наступаетъ роковая часъ развязки, и если правительство окажется не готовымъ встрѣтиться съ тѣмъ, что предстоитъ испытать Россіи, то надъ этимъ правительствомъ будетъ грозный судъ и Царя, и русскаго народа, и русскаго исторіи!“ (*Продолжительные аплодисменты въ центрѣ и справа*.)

Лидеръ прогрессистовъ Ефремовъ тоже высказался отъ имени своей фракціи вполне опредѣленно:

— Русскій народъ не желаетъ войны, ничего не хочетъ взять цѣною крови братьевъ-славянъ, но не можетъ потерпѣть новыхъ оскорбленій національнаго чувства и скажетъ, что необходимый Сербіи портъ ни для кого не представляется такимъ важнымъ, чтобы изъ-за него могла возникнуть европейская война, но для того, чтобы прочный миръ установился на Балканахъ, явился залогомъ мира Европы, жизненные и кровные интересы славянскихъ народовъ на Балканахъ должны быть удовлетворены. Позвольте мнѣ кончить пожеланіемъ, чтобы ничья дерзновенная рука не поднялась отнять у нашихъ братьевъ-славянъ плоды ихъ геройства и ихъ побѣдъ.“

Въ томъ же общемъ тонѣ горячаго сочувствія балканскимъ славянамъ и категорическаго требованія цѣриковосновенности плодовъ ихъ побѣдъ говорилъ ораторъ октябристской фракціи Шид-

ловскій. Рѣзкій диссонансъ въ единодушный приговоръ всей Думы внесъ лидеръ кадетовъ П. Н. Миллюковъ, выступившій въ защиту сдѣланныхъ нашею дипломатіею на лондонской конференціи уступокъ австрійскимъ домогательствамъ, лишившимъ Сербію завоеваннаго ею территориальнаго выхода къ Адриатическому морю. Выступленіе Миллюкова не смогло подорвать единства настроенія, властно охватившаго всю Гос. Думу и всю Россію. Мысль и воля страны нашли такое полное и категорическое выраженіе, что дальнѣйшія рѣчи по этой части деклараціи уже какъ бы утратили всякій интересъ. Борьба партій сосредоточилась на оцѣнкѣ правительственной программы въ области внутренней политики.

Многочисленательно прозвучали слова оратора мусульманской группы члена Думы Ахтямова:

— Мы, мусульмане считаемъ себя прежде всего гражданами Россіи, а затѣмъ уже особой національностью. Наше отечество — Россія, и благоденствіе свое мы строимъ всецѣло на благоденствіи и процвѣтаніи Россіи. (*Одобрительные возгласы и аплодисменты въ центрѣ*). Будущее родины намъ не менѣе дорого, нежели русскимъ, ибо у русскіхъ мусульманъ нѣтъ политическихъ судебъ, раздѣльныхъ отъ судебъ Россіи. (*Аплодисменты*). Мы категорически протестуемъ противъ всякихъ обвиненій насъ въ сепаратизмъ. Мы горюемъ однимъ горемъ съ русскимъ обществомъ и радуемся однимъ съ ними радостями. Пожеланія мусульманъ въ отношеніи осуществленія Манифеста 17 октября также не разойдутся съ пожеланіями прогрессивнаго русскаго общества.

Съ большимъ интересомъ было выслушано заявленіе новообразовавшейся въ Думѣ крестьянской партіи, сдѣланное депутатомъ крестьянномъ Мерциемъ:

„Группа, считая для себя невозможнымъ въ настоящее время выступить съ отвѣтомъ на декларацію предсѣдателя Совѣта Министровъ, постановила отмѣтить, съ одной стороны, полное умолчаніе въ деклараціи о цѣломъ рядѣ мѣропріятій, касающихся насущнѣйшихъ крестьянскихъ нуждъ первостепеннаго значенія, какъ-то: о правовомъ положеніи крестьянъ, о мѣрахъ къ устраненію малоземелья, объ освобожденіи предметовъ первой необходимости отъ налоговъ, о сложеніи съ крестьянъ натуральныхъ повинностей, о борьбѣ съ пьянствомъ и съ другими народными бѣдствіями, а съ другой стороны—недостаточное освѣщеніе иныхъ, не менѣе важныхъ для крестьянства, общегосударственныхъ вопросовъ, а именно: общественнаго призрѣнія, дорожнаго дѣла и въ особенности дѣла народнаго образованія, страдающаго отъ междуцѣлоственной розни и вредной тенденціозности. Признавая необходимымъ отмѣтить неполноту программы по вопросамъ жизни, касающейся интересовъ широкихъ массъ населенія и въ частности крестьянъ, крестьянская группа постановила заявить Гос. Думѣ, что всѣ интересующіе крестьянъ, вопросы будутъ въ свое время выдвинуты группой и тогда должнымъ образомъ будутъ освѣщены съ крестьянской точки зрѣнія.“

Отвѣтъ премьеръ-министра на возраженія членовъ Гос. Думы носилъ преимущественно чисто полемическій характеръ и ничего не далъ существеннаго (въ смыслѣ дальнѣйшаго истолкованія намѣреній и плановъ правительственной политики. Послѣ долгихъ преній были поставлены на голосованіе формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, и большинствомъ 132 противъ 78 принято слѣдующая формула прогрессистовъ.

„Выслушавъ заявленіе предсѣдателя Совѣта Министровъ, выражая увѣренность, что нормальная законодательная дѣятельность возможна только при совѣстной работѣ правительства и законодательныхъ учрежденій въ направленіи искренняго осуществленія началъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 г., и водворенія строгой законности, Гос. Дума приглашаетъ правительство твердо и открыто вступить на этотъ путь и переходить къ очереднымъ дѣламъ.“

Затѣмъ засѣданія Думы были прерваны до 20 января.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1913 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при нумерахъ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1913 г. см. въ №№ 44 и 49. 245

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Даръ. Разсказъ Л. Авилловой. — Двѣ любви. Разсказъ Бориса Лазаревскаго. — Метель. Разсказъ Е. Фишеръ. — Семивѣковій юбилей — Великій Устюгъ. Очеркъ Г. Сѣверева-Полидова. — Загадка. (Изъ легендъ о Бестужевѣ-Марлинскомъ). Очеркъ П. В. Быкова. — Къ рисункамъ. — Декларация правительства въ оцѣнкѣ думскихъ партій (Вопросы внутренней жизни). — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: За добычей. — Радость моя быть съ сынами человѣческими. — Лѣди изъ Шаллота. — Стражъ. — Аппарель С. Соломко. — Семивѣковій юбилей — Великій Устюгъ (2 рис.). — Александръ Бестужевъ-Марлинскій. — Петербургская консерваторія. По поводу 50-лѣтія со дня ея основанія (1862 г. — 1912 г.) (2 портр. и рис.). — Профессоръ международнаго права Московскаго Университета графъ Л. А. Камаровскій. — Первый настоятель русской посольской церкви въ Софій о. Преображенскій. — Новоустроенная ская посольская церковь въ Софій. — Президіумъ Государственной Думы четвертаго созыва (4 портр.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. И. Нурнина“ кн. 21.

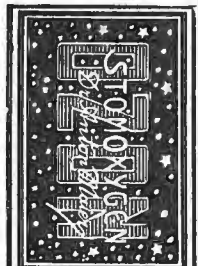

ДОКТОРЪ МЕЙЕРЪ ХОЧЕТЪ ПОЛУЧИТЬ

МИЛЛІОНЪ ДОЛЛАРОВЪ ОТЪ РОКФЕЛЛЕРА

Милліонъ долларовъ, которыя Докторъ Д. Рокфеллеръ предлагаетъ за здоровый желудокъ.

Препаратъ, за которыя Докторъ Антонъ Мейеръ хочетъ получить этотъ милліонъ долларовъ.

Обмѣнъ телеграммъ между Американскимъ милліардеромъ, керосиновымъ королемъ Джономъ Рокфеллеромъ и докторомъ медицины Антономъ Мейеръ.

Врачъ, излѣчившій много тысячъ случаевъ болѣзни желудка, кишекъ и печени, заявляетъ милліонеру Рокфеллеру, что онъ вылѣчитъ его. Въ противномъ случаѣ онъ согласенъ заплатить десять тысячъ долларовъ штрафа въ пользу любого благотворительнаго учрежденія.

Отъ одного корреспондента.

Керосиновый король Джонъ Рокфеллеръ предлагаетъ милліонъ долларовъ тому, кто вылѣчитъ его желудокъ. Онъ предложилъ эту сумму доктору Антону Мейеръ, которому послалъ слѣдующую телеграмму:

„Милліонъ долларовъ за здоровый желудокъ“. „Джонъ Рокфеллеръ“.

Докторъ Мейеръ отвѣтилъ ему немедленно:

„Принимаю предложеніе. Плачу 10.000 долларовъ штрафа, если не вылѣчу васъ“. „Докторъ Мейеръ“.

Все это казалось мнѣ интереснымъ матеріаломъ для разсказа и я отправился къ д-ру Мейеру въ лабораторію, чтобы узнать лично отъ него всѣ подробности.

Съ первыхъ словъ доктора я убѣдился, что передо мною человѣкъ съ убѣжденіями, и съ очень сильными. Онъ охотно согласился дать мнѣ свидѣнія о своей перепискѣ съ Рокфеллеромъ для напечатанія въ газетѣ.

„Я желалъ бы принять предложеніе Рокфеллера, — сказалъ докторъ: — и надѣюсь, что заслужу этотъ необычайный гонораръ.“

Этотъ бѣдный милліонеръ обращается ко мнѣ за тѣмъ же, за чѣмъ обращались до сихъ поръ десятки тысячъ страдальцевъ всевозможными желудочными болѣзнями, и мнѣ не нужно дѣлать для него больше, чѣмъ я дѣлалъ для нихъ, чтобы избавить его отъ страданій.

Какъ милліонеру Рокфеллеру, такъ и каждому бѣдному человѣку необходимо для поддержанія здоровья и жизни, чтобы желудокъ переваривалъ принимаемую пищу и, если послѣдній самъ этого не дѣлаетъ, то нужно прийти на помощь.

Какимъ же путемъ достигнуть этого?

Взгляните только на мою книгу, написанную 20 лѣтъ тому назадъ, и прочитайте, что мною сказано въ предисловіи“.

Я взялъ книгу изъ рукъ доктора и прочелъ: „Если мы найдемъ средство, которое будетъ содѣйствовать каждой части пищеварительнаго тракта, т.-е. желудку, кишкамъ, печени и т. д., исполнять свою работу, то при помощи этого средства можно будетъ излѣчить всякое расстройство пищеваренія.“

Я искалъ это средство всю свою жизнь. Послѣдній десятокъ лѣтъ мои изысканія были направлены къ изученію возможности введенія въ пищеварительный аппаратъ средствъ, развивающихъ активный кислородъ „Озонъ“. И мнѣ удалось составить комбинацію подъ названіемъ „Стомоксигенъ“, которая соответствуетъ этой цѣли.

„Стомоксигенъ“ улучшаетъ питаніе тканей и повышаетъ обмѣнъ веществъ. Онъ развиваетъ, въ моментъ соприкосновенія со стѣнками желудка и кишекъ, активный кислородъ „Озонъ“, который и оздоравливаетъ слизистую оболочку стѣнокъ всего пищеварительнаго тракта.

„Озонъ“ дѣйствуетъ антисептически, какъ идеальное дезинфицирующее средство. Стѣнки желудка и всего пищеварительнаго аппарата быстро поддаются благотворному вліянію „Озона“; перистальтическая дѣйствія становятся болѣе оживленными, благодаря чему особенно быстро излѣчиваются привычные запоры. Въ то же время важнѣйшимъ достоинствомъ этого антисептическаго средства является его оздоравливающее вліяніе на нѣжнѣйшія ткани и слизистую оболочку, что дѣлаетъ его незамѣнимымъ при катаррѣ желудка и кишекъ. Да оно и понятно. Подъ вліяніемъ активнаго кислорода, т.-е. уплотненнаго, идеально чистаго воздуха, гибнутъ всякіе микробы и миазмы, а каждая клетка человѣческаго организма получаетъ лучшее питаніе и крѣпнеть“.

Видно было, что докторъ начинаетъ самъ увлекаться своимъ разсказомъ, а я слушалъ его, какъ нѣкое откровеніе. Вѣдь и мой желудокъ не варитъ, я и самъ страдаю запорами, постоянною тошнотой и геморроемъ.

„Въ нашъ нервный вѣкъ“, — между тѣмъ продолжалъ онъ: — „среди всякаго рода заболѣваній, первое мѣсто занимаютъ болѣзни желудка и кишечнаго канала, и онѣ-то являются причиною цѣлаго ряда заболѣваній, какъ органическихъ, такъ и нервныхъ.“

Расстройства эти начинаются обыкновенно съ такъ называемыхъ привычныхъ запоровъ. При нормальной работѣ пищеварительнаго аппарата прямая кишка, въ которую поступаетъ почти переваренная пища, испражняется каждыя 12 до 24 часовъ. Если же испражненія постоянно задерживаются дольше, то застоявшіеся остатки начинаютъ разлагаться и вызываютъ обильное образованіе газовъ.

Застоявшіяся каловыя массы вызываютъ часто воспалительный процессъ или катарральное состояніе слизистой оболочки кишекъ, которое быстро распространяется по всему пищеварительному тракту. Давленіе газовъ и затвердѣвшаго кала на кишечникъ вызываетъ истонченіе стѣнокъ послѣдняго, что ведетъ за собою вялость и прекращеніе перистальтическихъ движеній кишекъ. Далѣе, давленіе расширеннаго отдѣла кишекъ на сосѣдніе сосуды и нервы вызываетъ геморрой и невралгическія боли. Чтобы бороться со всѣмъ этимъ, нужно мощное средство, которое одновременно оздоровило бы ослабѣвшія ткани и нейтрализовало бы ядовитые продукты разложившейся пищи, препятствуя ихъ вредному вліянію на организмъ.

Такое средство мнѣ и удалось создать въ „Стомоксигенъ“, обладающемъ необыкновенными дезинфицирующими свойствами и одновременно въ сильнѣйшей степени содѣйствующемъ оздоровленію ослабленныхъ тканей пищеварительнаго тракта. Вотъ поэтому я считаю „Стомоксигенъ“ вполне подходящимъ средствомъ и для г-на Рокфеллера.

Чтобы доказать свою вѣру въ надежное дѣйствіе „Стомоксигена“ и въ этомъ случаѣ, я готовъ положить 10 тысячъ долларовъ для передачи въ любое благотворительное учрежденіе по его выбору, если мнѣ не удастся исцѣлить слабость его пищеварительнаго аппарата въ 2—3 мѣсяца. При этомъ я согласенъ, чтобы единственнымъ судьей полученныхъ результатовъ былъ самъ Рокфеллеръ“.

„Что вы, докторъ, думаете о предложенномъ Рокфеллеромъ милліонѣ долларовъ?“

„Это вопросъ второстепенной важности. Я, конечно, хотѣлъ бы получить эти деньги, но не для себя лично, такъ какъ я въ нихъ не нуждаюсь, и милліонъ долларовъ ни на юту не прибавитъ мнѣ счастья. Меня гораздо больше радуетъ видѣть успѣхъ моихъ препаратовъ тамъ, гдѣ столько другихъ извѣстныхъ врачей потерпѣли неудачу.“

„Что бы вы сдѣлали съ этими деньгами, докторъ?“

„Если бы я получилъ этотъ гонораръ, моя мечта была бы употребить ихъ на учрежденіе Національнаго Института исключительно для лѣченія болѣзней желудка“.

„А 10.000 р., которые вы предлагаете?“

„Въ тотъ день, когда г. Рокфеллеръ согласится использовать мое лѣченіе, я внесу эту сумму въ любой банкъ въ пользу бѣдныхъ, страдающихъ отъ расстройства пищеваренія, которые не въ состояніи платить за лѣченіе. Вы видите, слабость пищеварительнаго аппарата — мой конекъ.“

Вы не можете достаточно оцѣнить настоящее значеніе этой задачи, — сказалъ д-ръ Мейеръ. — Настоящее исцѣленіе пищеварительнаго аппарата принесетъ болѣе счастья цивилизованному человѣчеству, чѣмъ всякое другое открытіе въ теченіе многихъ лѣтъ.

Мое лѣченіе всюду имѣетъ успѣхъ, гдѣ причина болѣзни заложена въ нервной системѣ или въ желудкѣ, кишкахъ и печени. Оно дѣйствуетъ на всю систему пищеваренія, а не только на часть ея.

Я — энтузіастъ, — скажете вы. — Но почему же мнѣ не быть таковымъ? Мнѣ благодарны тысячи людей во всей Европѣ, исцѣленные мною послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ вылѣчиться. Я — энтузіастъ, потому что я сознаю, что я предлагаю всякому страдающему отъ несваренія желудка, диспепсиса, чрезмѣрнаго выдѣленія кислотъ, газовъ, запора и т. д. вѣрнѣйшій, изъ всѣхъ извѣстныхъ до настоящаго дня, способъ исцѣленія при наименьшихъ расходахъ“.

Я спросилъ д-ра Мейера, въ чемъ именно состоитъ преимущество „Стомоксигена“ передъ публикующимися желудочными средствами.

„Это очень просто, — сказалъ докторъ. — Послѣ того, какъ я провелъ 22 года въ приемномъ кабинетѣ и лабораторіи, я нашелъ способъ усовершенствовать мой препаратъ, устранивъ изъ него всѣ вредныя начала при помощи комбинаціи разныхъ медикаментовъ, и получилъ продуктъ, свободный отъ всякаго разрушающаго вліянія.“

Но однако успѣхъ моего дѣла не основанъ исключительно на этомъ пунктѣ. Мое огромное дѣло развилось благодаря тому, что я тщательно изучилъ дѣйствіе „Озона“ при содѣйствіи его въ процессѣ пищеваренія и созданія животнаго тепла, а также и наилучшій способъ вызывать это дѣйствіе. Это не было трудъ одного дня или одного мѣсяца или года, а подробное изученіе и химическія изслѣдованія, продолжавшіяся много лѣтъ. Лабораторные опыты шли рука объ руку съ

практическим лечением. Все, что могло бы повредить живой ткани, должно было быть изгнано, пока не был получен продукт, который действовал бы непосредственно на самый корень зла и оживлял бы каждую клетку организма.

«Скажите мне, доктор, почему кажется, как будто вы достигали лучших результатов, чем другие, и почему у вас не было неудач?»

«Вы теперь затронули самый корень вопроса. Если какая-либо машина потребует ремонта или исправления, а вы исправите только одну какую-нибудь часть ее, то не можете же вы ожидать, чтобы она работала со всей производительностью, на какую она способна. Если человек страдает от расстройства пищеварения, каковое большею частью охватывает функции желудка, кишек и даже печени, можете ли вы ожидать, что вы искорените боль, употребляя средство, которое действует только на желудок? Необходимо, чтобы средство действовало на все органы пищеварительной системы. Другими словами, необходимо помочь пищеварительному процессу с начала до конца. Это-то именно и достигается при пользовании „Стомосигенем“. Ничто не упущено. Нет болезненных последствий для печени, причиненных засорением некоторых органов. Если вы можете выкинуть в значении этого условия, то вы поймете, почему при моем средстве неудача невозможна».

«Но, доктор,—сказал я,—ваша теория звучит хорошо, но не можете ли вы мне дать достоверных доказательств о совершенных вами исцелениях в подтверждение ваших утверждений? Вы знаете, что публикуются многие средства, а настоящий случай с г-ном Рокфеллером служит хорошим доказательством того, как мало таких средств, действующих успешно?»

«Это мой сильнейший аргумент,—сказал доктор.—Вот заключение врачей и письма выдающихся людей, которые они мне дали без всяких просьб с моей стороны. Вы можете от них лично получить подтверждение того, что содержится в этих письмах».

Доктор показал мне объемистую папку писем, в которой я нашел много очень благоприятных врачебных заключений, писем священников, адвокатов и известных лиц. Привожу некоторые из них наудачу. Жаль только, что не все разрешают опубликовать свои письма.

1) Доктор А. Е. Волин, Москва, пишет:

Я как врач-специалист по желудочно-кишечным заболеваниям решил испытать „Стомосиген“, и, к своему большому удовольствию, нашел, что он отличается громадными достоинствами и большими преимуществами.

„Стомосиген“ не является проносным слабительным средством, он производит послабление, по своему действию близкое к нормальному, без всякой боли; далее „Стомосиген“ не только временно уничтожает запор, но совершенно излечивает его.

Кроме этого „Стомосиген“ одинаково хорошо действует при всяком возрасте—это указывает на его правильный состав и дозировку.

2) Доктор Биркин, Самара, больницы Красного Креста:

После кратковременного (3 нед.) употребления „Стомосигена“ получился облегчение. Явились кишечные передвижения, напор на низ живота—на сфинктер, боли легкие послабление, тогда как прежде относительно большие дозы слабительных часто оставались без результата.

3) Полковник С. М. Филимонов пишет:

Я жил в университетском городке и в течение нескольких лет пользовался у лучших докторов, но помощи почти не получал и уже пришел к убеждению, что живя в восьмой десяток, я не могу выжить. Но мучения продолжались и я, хотя не вѣрю объявлениям, написал пробу. Я был поражен действием 3-х пилюль—боли под ложечкой прекратились, тогда я выписал от Вас двойной пакет „Стомосигена“. Излечился в продолжение одного месяца, боли прекратились после первых приемов; изжога, вздутие живота и атония, постепенно уменьшаясь, прошли совершенно. Вот уже два месяца, как кончил курс лечения, и ни один из признаков мучившей меня болезни не повторялся. Могу по совести сказать, что „Стомосиген“ избавил меня от всех мучивших болезней, за что приношу Вам, глубокоуважаемый доктор, мою искреннюю благодарность. 12-го сентября 1912 г., г. Черниговь.

4) Священник Д. Бляев пишет:

Приношу Вам глубокую благодарность за „Стомосиген“, оказавший мне немалую пользу.

После двухмесячного приема этого средства, вижу благие результаты: головная боль, как следствие запоров, прекратилась, пучение не замечается, запоров как не бывало, самочувствие прекрасное. Много помогло и от малокровия. В виду несомненной пользы, могу смело рекомендовать его страдающим запорами. С. Болобанова, Богородск. у., Московской губ.

5) Учитель Н. Гридин пишет:

Я и жена моя несколько лет страдали катарром желудка, теперь, благодаря Вашему препарату, желудка наши совершенно исправлены. Не писал Вам потому, что дождался, чтобы по окончании лечения прошло несколько времени; выдержавши срок, вполне имю возможность сказать, что препарат Ваш чудеснейшее средство против катара желудка и в особенности устраняет всякия ге-

морроидальные заболевания. Мне 53 года, жене 54. Прибавляю это для того, что, быть может, кто-либо думает, что в этом возрасте Ваше средство недействительно, то пусть знают, что они ошибаются. Примите глубокую благодарность за Ваше средство и желаю на пользу людей распространения Вашего препарата. 2-го октября 1911 г. Саранск, Пензенск. губ.

6) Письмо старшего врача Тифлисскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича Кадетскаго Корпуса. 10 февраля 1912 г.:

При хронических желудочно-кишечных катарах, сопряженных с запорами, „Стомосиген“ вполне отвечает своему назначению и дает прекрасные, положительные результаты. С совершенным почтением д-р Н. Я. Розанов.

«Скажите, доктор, Ваше лечение благотворно во всяких случаях слабого пищеварения?—спросил я.

«Решительно во всех. Таким же образом, как оно возстановляет жизнеспособность желудка, оно в одинаковой пропорции приносит пользу и кишкам. Влѣдствие этого обогащается кровь и возстановляется двигательная сила всех органов. Хорошее пищеварение создает людей сильных, властных и самоуверенных, оно превращает подавленное расположение духа в веселое и оживленное настроение».

7) Священник В. Данилов пишет:

От души благодарю Вас за цѣлебный препарат „Стомосиген“. Я страдал хроническими запорами более 15 лет, принимал всевозможные средства и не получал пользы, теперь же, слава Богу, благодаря приему „Стомосигена“, чувствую себя хорошо. Желудок функционирует вполне правильно, аппетит улучшился. Улучшение моего здоровья замѣтно даже на лице».

Прихожане все удивляются, так как считали меня живым мертвецом. Рекомендую Ваш препарат всем страдающим и еще раз искренно благодарю за оказанную мне помощь. Священник Василий Данилов. 6 сентября 1911 г., с. Фуниково, Томской губ., Барнаульская улица.

8) Вот случай, который суммирует все, что я говорю, в нескольких словах.

Письмо доктора И. Бирюкова:

Многоуважаемый Товарищ!

Жена моя сизиданна, более 10 лет, страдает атонией кишек с упорными запорами, метеоризмом и постоянным чувством давления в подложечной области. Метеоризм вызывал ощущение тяжести и напряжения в брюшной полости, что особенно было мучительно для больной, страдающей кроме того частыми и жестокими припадками мигрени.

Примѣнявшаяся до сих пор всевозможная фармацевтическая средства вначалѣ имѣли обыкновенно хорошее влияние, но затѣм к ним со стороны организма вырабатывалась привычка; дозировку приходилось повышать, что в свою очередь часто вызывало неприятныя ощущения в животѣ, боли, урчание, а иногда и поносы. Влѣдствие этого применение их на некоторое время прекращалось, с тѣм, чтобы вновь развилось прежнее состояние.

Допуская а priori благотворное влияние „Озона“ в смысле ограничения брожения в кишечникѣ, а также познакомившись съ благоприятными печатными отзывами о дѣйствіи Вашего препарата „Стомосигена“, я рѣшил испробовать его и примѣнять къ своей женѣ. Ежедневными приемами по 3—4 таблетки в

течение первой же недели были совершенно урегулированы отправления желудочно-кишечнаго канала. Пищеварительная способность желудка замѣтно улучшилась; отправления кишечника наступали ежедневно, были мягки и никакими неприятными ощущениями не сопровождались. В продолжение 3 недель приемы „Стомосигена“ велись крайне аккуратно. Благодаря этому иногда наблюдалось задержание стула, но не более, как на 2—3 дня, и при том безъ особа тягостныхъ ощущений, а главное — безъ явлений метеоризма. Вмѣстѣ съ этимъ не наблюдалось и ни одного приступа мигрени.

Такимъ образомъ подтверждаю благотворное влияние „Стомосигена“ на отправление пищеварительнаго тракта, я смѣю могу сказать, что косвеннымъ образомъ мною одновременно найдено и средство для устранения одной изъ главныхъ и самыхъ частыхъ причинъ развития у моей жены припадковъ мигрени.

Поэтому приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленный мне „Стомосиген“. С совершеннымъ почтениемъ д-р И. Бирюковъ. 20 февраля 1912 г., ст. Славянская, Куб. области.

«Возьмите человека, переутомившаго всю свою систему тем или иным путем до такой степени, что пищеварительные органы совершенно ослаблены, мозг туго действует, всекое самолюбие утрачено, налицо лишь постоянное угнетенное настроение и желание бросить все и вся.

В этом случае жизненная энергия понижена и это служит причиной общей слабости. Возстановите эту энергию, и Вы получите молодѣвшаго человека».

Если бы не предубѣждение противъ всего новаго, что сначала тормозитъ всякое наилучшее начинаніе, то мои помощники просто не могли бы управиться со всеми дѣлами, которыми были бы у меня.

Но мой энтузіазмъ неограниченъ. Я знаю, что открылъ хорошую вещь, и я до тѣхъ поръ буду разглашать о ней, пока все о ней узнаютъ».

Передъ уходомъ еще сообщилъ мнѣ, что в течение многихъ летъ самаго тщательнаго наблюденія онъ не встрѣтилъ ни одного случая, гдѣ бы его средство не произвело удивительныхъ результатовъ. Онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы его препаратъ, извѣстный подъ именемъ „Стомосиген“, продавался во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ во всей странѣ. Больные могутъ посылать за нимъ въ ближайшую аптеку, онъ продается въ копейки отъ 75 коп. Если бы встрѣтились затрудненія въ получении его, то можно написать прямо въ Лабораторію Д-ра А. С. Мелера, въ С.-Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, 29, и онъ тотчасъ же будетъ высланъ, франко съ указаніями и литературой предмета».

Какимъ образомъ мнѣ удалось въ теченіе мѣсяца увеличить свой бюстъ на шесть дюймовъ.

Послѣ того, какъ я перепробовала съ этой цѣлью пилюли, массажъ, мази и многія другія рекламируемыя средства, не принеся мнѣ ни малѣйшей пользы.

Простой, легкій методъ, который каждая женщина можетъ примѣнять дома и быстро развить съ его помощью пышный прекрасный бюстъ.

МАРГАРИТЫ МЕРЛЕНЪ.

Мнѣ отлично знакомо, то ужасное чувство полнѣйшаго унынія, угнетенности, которое испытываетъ каждая женщина, обладающая плоской грудью; мнѣ прекрасно извѣстно, что приходится переживать, сознавая, что у тебя лицо женское, а фигура, какъ у мужчины, и не могу выразить словами свою радость, когда я замѣтила, что мой бюстъ увеличился въ объемъ на шесть дюймовъ: точно камень съ сердца свалился. Я почувствовала себя совершенно другимъ существомъ, ибо, не обладая бюстомъ, я сознавала, что я, въ сущности, ни то ни се: ни мужчины ни женщина, а такъ, нѣчто среднее между ними.

Съ какимъ сожалѣніемъ долженъ каждый мужчина взирать на женщину, которая обладаетъ такой же плоской грудью, какъ и онъ самъ. Развѣ можетъ подобная женщина возбудить въ мужчинѣ такой пылъ и вызвать въ немъ такія чувства, какія въ немъ пробуждаютъ при видѣ настоящей женщины—существа съ пышной, прекрасной формы грудью. Конечно нѣтъ.

Всѣ тѣ мужчины, которые тщательно избѣгали меня, всѣ тѣ женщины, которые не обращали на меня ни малѣйшаго вниманія въ то время, когда я обладала такой ужасно плоской грудью и не имѣла ни малѣйшаго намека на бюстъ—превратились въ моихъ самыхъ пылкихъ поклонниковъ и вѣрныхъ подругъ, вскорѣ послѣ того, какъ мнѣ удалось добиться такого чуднаго развитія бюста. Послѣ этого я рѣшила, что женщины, надѣнныя плоской грудью, должны непременно воспользоваться моимъ случайнымъ открытіемъ и развить себя такой же бюстъ, какъ и у меня. Такъ какъ мнѣ самой пришлось довольно пострадать отъ разныхъ шарлатановъ и обманщиковъ, продававшихъ мнѣ всевозможныя пилюли и средства для увеличенія бюста, не принесяшія ни малѣйшей пользы, то я считаю долгомъ предостеречь всѣхъ своихъ подругъ по несчастью отъ этихъ маговъ и волшебниковъ, горячо рекомендовать не вѣрить имъ и не давать себя безсовѣстно обирать.

Открытіемъ этого простаго метода, посредствомъ котораго мнѣ удалось уве-

Сохраните эту картинку: Вы увидите, какъ Вашъ собственный бюстъ будетъ подвергаться такимъ же удивительнымъ превращеніямъ.

лчить свой бюстъ въ теченіе мѣсяца на шесть дюймовъ, я обязана счастливой случайности, посланной мнѣ Провидѣніемъ и, какъ Провидѣніе, смилостивившись надо мной, дало мнѣ въ руки средство для получения великолѣпнаго бюста, такъ и я чувствую себя обязанной подѣлиться своимъ секретомъ со всѣми женщинами, нуждающимися въ немъ. Приложите 1 семикопеечную марку на отвѣтъ и я немедленно вышлю Вамъ бесплатно всѣ подробности.

Я навѣрное ручаюсь, что каждая женщина можетъ въ мѣсячный срокъ поразительно увеличить свой бюстъ, и что способъ этотъ можетъ примѣняться совершенно секретно дома, такъ что никто этого не будетъ и подозревать. Адресовать слѣдуетъ: Компания **ВЕНУСЪ-КАРНИСЪ.**

(Отд. 107 В), Маросейка, № 13, кв. 51, Москва.

БЕСПЛАТНЫЙ ТАЛОНЪ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ.

Дающій право лицамъ, приславшимъ таковой на получение подробныхъ свѣдѣній относительно поразительнаго средства для увеличенія бюста и приданія ему красивой формы. Вырѣжьте этотъ талонъ, проставьте на немъ Ваше имя, отчество, фамилію и адресъ и, приложивъ одну семикопеечную марку на отвѣтъ, отправьте сегодня же по слѣдующему адресу: Компания **Венусъ-Карнисъ** (Отд. 107 В), Маросейка, № 13, кв. 51.

Имя, отчество и фамилія

Точный адресъ:

Примечаніе: Всѣ дамы, желающія обладать пышнымъ, красивымъ бюстомъ, могутъ смѣло заполнить этотъ талонъ сейчасъ же, ибо онъ заключаетъ въ себѣ серьезное, основательное предложеніе, бесплатное для всѣхъ, которыя воспользуются вышеприведеннымъ даровымъ талономъ. Особъ, опасующихся, что ихъ бюсты примутъ слишкомъ большіе объемы, просятъ принять къ свѣдѣнію, что примѣненіе метода слѣдуетъ прервать тотчасъ же, какъ только будетъ достигнуто желаемое развитіе груди.

Даровой рецептъ, который очень цѣненъ.

Дама пишетъ: Я должна подтвердить все, что до сихъ поръ слышала объ этомъ. Если бы вы страдали невралгіей и нефритомъ—какъ я, то были бы также благодарны за это указаніе. Я вырѣзала изъ газеты этотъ рецептъ и какъ только приняла это средство, сейчасъ же почувствовала облегченіе отъ моихъ хроническихъ страданій. Рецептъ можетъ быть полученъ въ любой аптекѣ или аптекарскомъ складѣ. Спросите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Немедленное облегченіе получается по принятіи первыхъ двухъ таблетокъ, а затѣмъ нужно принимать каждый часъ по одной таблеткѣ до окончательнаго излавленія отъ болѣи, будь онѣ нервнаго или ревматическаго происхожденія. Средство совершенно безвредное, уснѣхъ безусловно гарантированъ.

Составлено по указаніямъ покровительства государственныхъ императорскихъ Александръ Федоровна

ПРОСИТЬ
всѣхъ жертвовать
НЕУЖИНЫМИ
ВЕЩАМИ
обременяющія
всякое
хозяйства
СОБИРАЕТЪ ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНО.

Простить ничего не смѣгать и ничего не бросать въ мусорный яму, все будетъ принято съ благодарностью.
По каждому требованію присылать артефактъ, который обязанъ жертвователю выдать квитанцію, какъ бы мало пожертвованіе не было.

Тарасовъ пер., 26-а.

ГИТАРЫ СЪ 3-хъ ГРАННЫМЪ ГРИФОМЪ

весьма удобны для игры, такъ какъ 3-хъ-гран. грифъ гораздо уже плоскаго грифа, хотя подструнная поверхность его (состоящая изъ 2 плоскостей) на много шире подструнной поверхности плоскаго грифа и поэтому 3-хъ-гран. грифъ очень легко обхватывать лѣвою рукою и получать весьма чистые аккорды. Кроме того, на гитарѣ съ 3-хъ-гран. грифомъ можно настраивать въ унисонъ по 2 струны рядомъ (какъ на мандолинѣ), которыя при игрѣ удобно брать каждымъ пальцемъ по 2 сразу. Имѣются гитары съ новою оригинальною формою деки. **Гарантія** за исправную службу нашихъ гитаръ отъ 2 до 5 лѣтъ. **Цѣны недороги.** Подробныя свѣдѣнія выслаются по первому требованію. Адресъ: Спб., Забалканскій пр., 28, кв. 25.

БОЛЬНЫЕ ЛЕГКИМИ.

Легочныя болѣзни излѣчимы наборомъ Пульмана. Незамѣнимъ при чахоткѣ, астмѣ, хрипелескомъ кашлѣ, горлацѣ, застарѣл. эмфиземѣ, хронической охриплости и т. п. Тысячи одобрительныхъ отзывовъ врачей и пациентовъ. 1 ф. 20 зол. набора хват. на 1 мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой 3 руб. 85 коп., 2 ф. 7 р. 20 к. Просить прислать заранѣе стоимость заказа или заготовку. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ выслаётся лишь главнымъ представителемъ Г. Сеге. Ризъ, 847, Александровская, 13-4. Безъ упаковки наборъ видѣ не продается. **Требуйте бесплатную брошюру въ 64 стр. д-ра мед. Гутмана.**

УДЕШЕВЛЕННО

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ГЮИ-ДЕ-МОПАССАНА

Новое изд. въ переводѣ Ф. Булгакова и друг. лучшихъ переводчиковъ, съ портр. и биогрфіей, 15 томовъ, 4470 стр., вмѣсто 8 руб. за 4 руб. въ роскошн. золочен. колѣнокоронныхъ переплетяхъ 6 руб. (Цѣна безъ переплетки).
Высыл. съ налож. платеж. Нужны агенты для распространенія.
Кромѣ того лучшіе книги удешевленно продаются и выйд. въ свѣтъ. К. платекъ. 10 романовъ интересн. лиантн. содержанія извѣстна франц. писателю: Виали, Формозъ Сосей и друг., 10 т., 1800 стр. выд. 10 руб. за 2 р. 50 к. **Практическій курсъ бухгалтеріи** для ст. обра-зованія. Сост. Усовъ. 1912 г., 373 стр. за 1 р. 75 к. **Форея, А. Писовой вопросъ**, 2 т., 370 стр. съ рисунк., за 1 руб. **Заклинанія или магія слова**, сост. Седиръ, съ рисунк., вмѣсто 1 р. 50 к. за 70 коп. **Первоначальныя свѣдѣнія по оккультизму**, сост. Пашюка, 297 стр., вмѣсто 3 р. за 1 р. 50 к. **Дж. Боккаччо Декамеронъ**, 360 стр., съ рисунк. франц. художн. за 1 р. 80 к. **Энциклопедическій словарь А. Чудинова**, 2000 статей—1000 стр., въ изящн. колѣнкор. перепл. за 2 р. 40 к. **Вселенная и человечество**, природа и ея силы на службѣ человека, Г. Крамера, 3 т. въ одной огромной книгѣ, 1560 стр., съ 860 рисунками, вмѣсто 6 р. за 2 р.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ:
Марка Твена, 28 т.—6 р. **Гюи-де-Мопассана**, 15 т., 4470 стр.—4 р., въ изящн. золочен. перепл.—6 р. **В. Г. Бѣлинскаго**, 4 т.—2 р. 50 к. **Фр. Шпильгагена**, 16 т.—6 р. 50 к. **А. Пушкина**, въ 1 т. съ рисунк.—1 р. 35 к. **Л. Буссенара**, 40 т.—5 р. 50 к., **Всев. Соловьева**, 10 т.—8 руб., **Всеволо. Крестовскаго**, 8 т.—9 руб. и другихъ русск. и иностр. писателей.

На выгодныхъ условіяхъ пополняю библиотеки.
Условія высыл. по первому требованію.
Вышелъ новый каталогъ книгъ.
ВЫСЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
И. Ф. КОСЦОВА,
С.-Петербургъ, Литейный просп., 28-а.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**
Прохладный
LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée.
Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

26-й годъ.

Основанъ въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

87935 5-2

ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ**
на большую политическую газетуIV годъ
изданія.**УТРО
РОССІИ**IV годъ
изданія.

Въ 1913 году газета „Утро Россіи“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи.

Въ 1912 г. на страницахъ „Утра Россіи“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Т. Ардова, М. Багриновскаго, Г. Н. Брауна, проф. Р. Брандта, А. Н. Брянчанинова, проф. Л. Е. Владимірова, М. В. Грулева, П. Гнѣдича, Гаррисъ, Ното Novus'a, С. Глаголя, В. Е. Ермилова, А. Койранскаго, проф. Г. Э. Конюса, проф. Ф. Е. Корша, С. Кречетова, Петра Кожевникова, проф. Г. А. Кожевникова, проф. Н. Д. Кузнецова, проф. Н. М. Кулагина, Н. Лопатина, Н. А. Маркса, А. Мертваго, Н. М. Минскаго, Д. Моора (карикатуристъ), И. Новикова, П. Нилуса, Н. Оскольскаго, проф. І. М. Покровскаго, М. М. Попелло-Давыдова, Ф. Сологуба, В. Ф. Тотоміанца, С. И. Четверикова, Финансиста, С. Юшкевича, Эмте и мн. друг.

87783 5-4

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 1 годъ — 8 руб., на 1/2 г. — 4 руб., на 3 мѣсяца — 2 руб., на мѣсяць — 75 коп.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апр. 3 руб., къ 1 июля 2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяць.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульваръ, д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газ. „Утро Россіи“.

87982

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

2-1

„СТЕНОГРАФЪ-ПРАКТИКЪ“

Подробн. проспектъ выс. бесплатно. С.-Петербургъ, Невскій, 106.

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ

= LA FEUILLERAIE =

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23

МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106
БЕЗПЛАТНО.

ПРИ
**ИНФЛУЭНЦЪ,
ГРИППЪ,
КОКЛЮШЪ**
и ДРУГИХЪ ИНФЕКЦИОННЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ГВАЯКОЗА

ЯВЛЯЕТСЯ. НЕЗАМѢНИМЫМЪ СРЕДСТВОМЪ;
ОНА УСТРАНЯЕТЪ БОЛѢЗНЕННЫЕ ПРИСТУПЫ КАШЛЯ, ОБ-
ЛЕГЧАЕТЪ ОТХАРКИВАНІЯ, ПОВЫШАЕТЪ АППЕТИТЪ И
ПОДНИМАЕТЪ СИЛЫ.

Продается во всѣхъ
АПТЕКАХЪ и АПТЕКАР-
СКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
 общедост. ЗЛОЧНЫЕ самообраз.
 ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
 коммерч. арифметика, комм. кор-
 респонд., комм. географ., товаровед., сло-
 варь комм. словь, курс правописанія, каллигр.,
 конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ-
 ГАЛТЕРА. Отзъвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр.
 пробн. леки. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11

ДИКТИР

—Аппаратъ даетъ возмож-
 ность не диктовать больше писемъ маши-
 нисткѣ или писцу. Достаточ. непосред. диктовать въ трубку
 аппарата и письмо **УЖЕ САМО ЗАПИСЫВАЕТСЯ**. Маши-
 нисткѣ остается только выполнить корреспонд. Громад. экономія времени и
 энергій. Аппаратъ необход. всѣмъ торг., промысл. учрежд. контор., банкамъ,
 редакц. и т. д. Адвокаты записываютъ свои рѣчи, артисты сохраняютъ свои
 лучшіе Мелѣ. Въ семьѣ аппаратъ доставляетъ громад. наслажд., запечатлѣвая на-
 всегда интересн. разговоры, рѣчи, смѣхъ, декламацию и т. д. Въ аппар. „ОМЕГА“
 можно говорить по телефону. Диктир — аппаратъ замикаетъ стенографію
ПО ЦѢНѢ ДОСТУПНѢ ВСѢМЪ. Требуите бесплатно иллюстр. каталог. откр.
 письм. 4 к. Адресъ: Германія, Berlin Schöneberg „Allgemeiner Export“ № 14.

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЛАЕМОЕ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, граби-
 тели, хулиганы, если при Васъ
ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣ-
 рамъ и формѣ это точная копія
 настоящаго браунинга, благодаря
 чему одинъ видъ его обратитъ
 злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми
 револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или
 никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ,
 пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.
 Оружейный магазинъ А. В. Тарнопольскаго.

МОСКВА, Большая Лубянка, № 9.

НОТЫ 7 к. МУЗ

больш.
форм.
отъ

мк. инструм.
дешевле всѣхъ,
каталоги нотъ
и муз. инструм.
БЕЗПЛАТНО.

87900 Москва, Петровск. ворот. д. Трындиной, магаз. СТАКЛИНСКАГО.

„KURJER POLSKI“ на rok 1913-y

Pismo społeczne i polityczne, wychodzi codziennie, nie wyłączając świąt
 pod redakcją **Ludwika Straszewicza**.

Cena: cztery ruble rocznie, jeden rubel kwartalnie, dla wszystkich,
 którzy prenumerują „Kurjera Polskiego“ bezpośrednio—w kantorze pisma,
 lub przesyłają pieniądze przekazem.

Dla osób prenumerujących Kurjera za czyimkolwiek pośrednictwem
 (księgarzy, biur pocztowych i t. d.) „Kurjer Polski“ kosztuje: rocznie rubli
 4 kop. 60; półrocznie rubli 2 kop. 30, kwartalnie 1 rubel kop. 15.

„Kurjer Polski“ pomimo tak niskiej ceny zawiera tę samą treść, co
 dzienniki duże i drogie. Więc: artykuły wstępne najrozmaitszej treści. Wia-
 domosci z całego świata. Informacje naukowe i życiowe. Telegramy i t. d.

„Kurjer Polski“ co tydzień dodaje bezpłatnie wszystkim prenumera-
 torom, ilustrowany

„TYDZIEŃ POLSKI“

w którym mieszczą się interesujące artykułiki naukowe, historyczne, po-
 wieści, nowele, rozmaiłości, fraszki, szarady, zadania i t. d.

Warszawa, Ś-to Krzyska N-ry 34 lub 36.

Профессоръ МЕЧНИКОВЪ говоритъ:

„Спѣлый бананъ самый здоровый и полезный изъ существую-
 щихъ фруктовъ. Плотная, непроницаемая для воздуха, корка банана
 есть самая надежная защита противъ бактерій“.

Для здоровья необходимо ежедневно нѣсколько

Ямайскихъ бананъ.

1) Спб., Екатерининск. кан., 34. Тел. 134-41.
 Оптомъ: 2) Москва, Лубяк. провѣзд., 15. Тел. 310-47.
 3) Рига, Мал. Песочная, 7 — 9. Тел. 64-57.

Адресъ для телеграммъ: „Бананастъ“.

600 ПРЕДМЕТОВЪ
 вмѣсто 25 руб. за
2 руб.
 и 90 к.

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы вы-
 слаемъ только читат. этого журн. 600 по-
 лезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.:
 нащп. карм. часы-анверъ съ 10 лѣтн. га-
 рантій, золотая дуб-цѣпочка, мужск. и дамск.
 дубле-золотыя кольца съ америк. бриллиант.,
 такія же: кольцо, брошь и серьги (не отлич. отъ
 стоющ. 200 р.), отлвчи. кож. портмоне, кесесеръ
 и еще болѣе 500 интересн. и полезн.
 предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь
 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоющ. 6 р.). За перес.
 съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуры въ
 одной посылкѣ прич. 55 к., въ Сибирь 95 к.
 Непонр. прии. обратно и возвращ. деньги.
 О-во „Меркури“¹, Лодзь, А. 40. 87988 4-1

БѢЛАЯ ЯПОНСКАЯ СИРЕНЬ

Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА
 ПРОДАНА ВЕЗДѢ.

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся
Сперминомъ-Пеля, стараются
 обмануть посредствомъ широко-
 вѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ
 изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ
 рекламмахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ обра-
 зомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и
 труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не
 видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ
 предостеречь больныхъ отъ этихъ вытѣжекъ, такъ какъ онѣ,
 не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ
 вредныя для здоровья вещества.

При невралгій, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи,
 невралгій, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго
 леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердце-
 біеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной
 сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переу-
 мленія и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе
 результаты, о которыхъ свидѣлствуютъ наблюденія извѣстнѣй-
 шихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться
 вниманіе на названіе отъ всѣхъ вы-
 тѣжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности ко-
 торыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвоз-
 мездно съ новѣйшей литературой о Спермиинѣ.

Спермиинъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЯ И С-ВЯ

Поставщики Двора

Его Императорск Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

НОВОСТЬ! О-ДЕ-КОЛОНЪ ДУХИ И МЫЛО
МИРТЫ (LES MYRTES)
 А. СИУ и К^о. ВЕЗПОДОВНЫЙ ЗАПАХЪ.

**ВЫПИСЫВАЙТЕ
 УДОБРЕНИЕ ЗЕМЛИ**

изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА**. ст. Сѣвнннская, Рнго-Орловск. жел. дороги. Прейсъ-куранты высыл. БЕЗПЛАТНО. Удобрение одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоить 10 руб. Вышеается урожай ежегодно до 80 пудовъ съ десятины и дѣйствуетъ на 3 года.

37972

4 1

Фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальных Инструментовъ

Яковъ П. Розмыслова

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
 ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ + ПРОДАЖА + ОПОМА + ВЪ РОЗНИЦУ
 С. П. БУРГЪ САДОВАЯ ЗС.

**ТРЕБУЙТЕ
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
 ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
 ПО РЕЦЕПТУ
 Д-РА В. В. ВАСИЛЬЕВА

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
 ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
 ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЬТЕ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНИЕ
 НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУ ВСѢХЪ РЕКОМЕНДУЕМЫХЪ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТОВЪ.

ИЗОБРЕТЕНІЯ
 финансирую, патентую съ гарант. Уполномоч. Междунар. союза патентныхъ Бюро — К. Гранденбергъ, Варшава, Богача, № 68.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ
 20,000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высылаю по требованію коллекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсбергъ, Вѣна (Австрія), I. Адлергассе, 8.

**ПИШУЩІЯ
 МАШИНЫ**
случайныя
 УНДЕРВУДЪ, Р. МИНГТОНЪ и друг. первоклассн. системъ, стоившія 275—300 руб., **ЗА БЕЗЦѢНОКЪ** (отъ 35 руб.).
 — Важно для торговцевъ. —
 Каталогъ немедленно.
 Т-во "Пишущая машина".
 С.-Петербургъ,
 Екатерининскій кан., № 52/1.

фото-
 графическіе аппараты продаются **ВЪ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 87877 3-3

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ 2 р. въ мѣсяцъ.
 въ 15 томахъ по 250 стр.
 Цѣль "Академіи Коммерческихъ Знаній" — дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени приобрести тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю. Въ составъ курса "Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: Бухгалтерія, Коммерческая ариметика, Коммерческая корреспонденція, Экономическая географія, Товаровѣдѣніе, Банковое дѣло, Биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулинъ), Техника веденія торговыхъ и промысла, предпріятій, Политическая экономія, Історія хозяйственнаго быта, Статистика, Ученіе о кооперативахъ, Экономія торговли, Экономія промышленности, Наука о финансахъ, Теорія права, Гражданское право. Торговое право и процессъ.
 Вышелъ 1-й выпускъ. Высылается нал. пл. за 2 р. 20 к.
ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ.
 25 выпусковъ по 1 р. 50 к.
 Для заочнаго прохожденія курса средн. учебн. заведеній, для подготовки къ любому экзамену безъ помощи учителей и пособій.
 Вышло 23 выпуска. Высыл. съ нал. плат. по 1 р. 50 к.
АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
 Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р. Вышло по 6 том. кажд. языка. Высыл. нал. пл. по 1 р. 20 к.
 Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. СПб. Полит. Инст. Пернз, проф. Рейснеръ, проф. Святловскій, прив.-доц. Тотоміанцъ, препод. Высш. Коммерч. Курс. Чернышевъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПб.
 Подробные проспекты вышеупомян. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. бесплатно.
 ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО **"БЛАГО"**, С.-Петербургъ, Невскій пр., 88.

Отняли книгу...
 Мало и успѣвъ
 прочитать, это.
Открыта подписка
 на 1913 г.
 на журналъ для
 дѣтей **СРЕДН. ВОЗР.**
**ДѢТСКІЙ
 МІРЪ**

Изданіе Анич. О-ва
 "Московское Издательство"
 24 №: роскошно издава-
 емаго журнала
 4 преміи: книга, игра, альбомъ
 На годъ 3 р. на 1/2 г. — 1 р 50 к

...А я узнаю...
 (всѣхъ вопро-
 сивъ...Надо
 прочитать №
 1-го выпуска
 въ 1912 г.
 выписывать
 очень выгодно.)

Москва, Б. Дмитровка, 26

**КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
 МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
 КРАСИВУЮ ГРУДЬ.**

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
 Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли нарижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ жи в о т в о р и о м у дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.
Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для получения благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
 Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюхеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: ант. Юратъ; въ Вильнѣ и Одесѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Коми.; въ Варшавѣ: ант. Шпесь и сынъ.

200 рублей

в месяц может зарабатывать каждый, не бросая своего обыкновенного занятия, привлекая наше агентство. Капитала не требуется, занятие приятное. Объяснения высылаем бесплатно. (1)

Адресовать: Варшава, Центральная, 557.

ХОРОШИЙ ПОДАРОКЪ

къ ПРАЗДНИКУ

Л. Н. Толстой „ПЬЕСЫ“

Подъ редакціей П. А. Сергѣенко. Изданіе содержитъ въ себѣ болѣе 100 художественныхъ иллюстрацій, цѣна въ изданіи перешлетъ 1 р. 50 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ

„Сотрудникъ Школъ“

А. К. Залѣвской.

МОСКВА,

Воздвиженка, д. Армандь, № 13.

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

(Средство, дающее облегчение въ 2-3 дня). Страдающіе ревматизмомъ уже давно ищутъ средство, которое развѣ навсегда облегчило бы ихъ страданія и избавило бы ихъ отъ этого недуга. Такое средство легко теперь достать. Оно известно подъ названіемъ „Трейзеръ“ и его можно достать почти во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ, въ особенности у Русскаго О-на Торгов. Аптекарь. Товар. С.-Петербургъ, Казанская ул., № 12. Чекушьянъ и Ко, СПБ., Саловая ул., № 38 и другихъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ по 2 руб. 50 коп. за флаконъ, содержащій 50 таблетокъ каждый, или 5 такихъ флаконовъ, составляющихъ полный курсъ, за 10 руб. 50 коп. Мы не знаемъ другого средства, которое такъ же бы столько страждущихъ, какъ это чудесное средство. Ревматизмъ и подагра въ начальной или застарѣлой формѣ всегда поддаются вліянію этого средства, какъ фактъ въ 95 случаяхъ со ста облегченіе замѣчается уже при 2 дневномъ употребленіи, и при продолжительномъ употребленіи и полное излѣченіе отъ недуга. Весьма понятно, что только такое средство, которое дѣйствительно излѣчиваетъ, можетъ дать подобные результаты, лучшаго доказательства дѣятельности этого препарата и быть не можетъ; мы поэтому съ полной увѣренностью советуемъ каждому страдающему ревматизмомъ или подагрой, и вообще происходящими отъ нихъ заболѣваніями немедленно достать себѣ это превосходное средство, такъ какъ, следуя этому совету, всякій страдающій имѣетъ возможность навѣрно получить скорое облегченіе своихъ страданій. (Медицинскія Замѣтки).

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 9, кв. 4 П. КОМИСАРЕНКО.

Изъ Берлина

Высылаемъ безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ватт. Цѣны баснослов. деш. Адресъ: Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68 (Германія).

ПОКА НЕ ПОЗДНО,

потребуйте 1 безплатн. экземпляръ „Спутникъ больного и здороваго человѣка“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, ихъ лѣченію и сохраненію здоровья. Бесплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ. Съ требованіемъ обратитесь: Т-во ГАНИМЕДЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СОВѢТЫ ПРАКТИЧЕСКАГО ВРАЧА.

ИНФЛЮЭЦА И ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫЙ КАНАЛЪ. Не слѣдуетъ забывать, что при инфлюэцѣ органы пищеваренія очень легко могутъ подвергаться заболѣванію, какъ въ легкомъ, такъ и въ тяжеломъ случаѣ всегда удается обнаружить какое-нибудь расстройство пищеварительнаго аппарата. Прилѣченіи этого рода расстройствъ съ полнымъ успѣхомъ можно примѣнить CASCARINE LEPINCЕ (Каскаринъ Лепрансъ), который возбуждаетъ дѣятельность железъ органовъ пищеваренія, обеззараживаетъ кишки, возбуждаетъ аппетитъ и пр. CASCARINE LEPINCЕ (Каскаринъ Лепрансъ) должно считать однимъ изъ лучшихъ средствъ не только при легкихъ, но и при тяжелыхъ формахъ кишечныхъ расстройствъ, вызванныхъ инфлюэцїей. D-r BERNARD.

ФОТО

графич. снимки съ натуры парижск. жанра для МУЖЧИНЪ любит. интерес. каталоги и 28 образцовъ высылк. въ закр. заказн. пакетѣ за 90 коп., можно марь; нал. плат. на 15 к. дорожк. Адресъ: Варшава, М. Липштейнъ. 1-ое отд. 8785 4-5

Агенты на 1913 годъ

нужны для продажи картинъ; разрѣш. Мин. Имп. Дв. къ юбилею Дома Романовыхъ. Образецъ картины 75 коп. налож. плат. В. К. ГЕНИГЕРЪ, Варшава, Долгая, 5.

СВѢТЪ

Въ 1913 г. „Свѣтъ“ выходитъ въ значительн. но увеличенномъ объемѣ. Газета основ. В. В. Комаровымъ. Подписная цѣна съ пересылкою или доставкой 4 р. 2 р. 1 р. ГОДЪ. ПОЛГОДА. ТРИ МѢСЯЦА. Съ 1 января; Съ 1 января; Съ 1 янв., 1 апр. по 31 декабря; или съ 1 июля; съ 1 июля, 1 окт. Адресовать: СПБургъ, Невскій пр., 136.

ДЛЯ ОХОТЫ И СПОРТА

имѣются въ большомъ выборѣ: бурки, полушубки, поддѣвки, валенки, фуфайки и т. п. теплой принадлежности. Лыжи, коньки и проч. принадлежности для спорта. И. И. ЧИЖОВЪ, Литейный пр., № 64, уголъ Невскаго, СПБ. Прейсъ-курантъ высылаются бесплатно.

Сластей ГРЫЖИ

Бросьте негодные и гадѣвшіе жистъ багдажъ стар. сист. Привѣните усовер. анатомическо-пневматической бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Выст. кат. 7р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину посылки отъ больного паха до этого мѣста втуг: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая ява мочка. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 89995 (13)

МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ

можеть каждый, научивш. заочно или на практикѣ варить мыло разн. сортовъ по новому и очень выгодному способу за очень умѣренную плату. Обученіе по моему способу очень легко, понятно и доступно каждому. Отъ учениковъ имѣю массу благодарностей. Требуется условия обученія по адресу: Ст. Аргаяшъ, Пермск. ж. д. Мыловару И. Е. Глухову.

ЗДОРОВОЕ ДИТА-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЕНЪЗРИСЪ“

Лабораторіи Allen & Hanbury, Ltd., London. При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей ЕДИНСТВЕННАЯ, вполнѣ замѣняющая материнское молоко СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА. Брошюры высылаются бесплатно глав. представителю для Россіи М. М. Сеитрейнумъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на VI годъ изд. научно-технич. двухнед. журн. посвященный исключительно всѣмъ видамъ механич. двиг. „ДВИГАТЕЛЬ“ 8 р. въ годъ съ дост. 4 р. полгода съ дост. РЕДАКЦІЯ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный, 36. Подписка во всѣхъ книжн. маг. и почтов. конторахъ.

Изыбленные Модные Духи ДИВИНІЯ

(Divinia)

Ф. Вольфъ и Сынъ. ПОСТАВЩИКИ ДВОРА Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна. Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныаъ магазинахъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1912 г.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ ИМЕНИНАМЪ И ПРАЗДНИКАМЪ

ЯПОНСКІЙ МАССИВНЫЙ ЖЕМЧУГЪ

редкостной красоты, замѣчательно прочный, небьющійся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго. Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета. Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ. Имѣются всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтый и розоватый. Цѣна за кольцо любого оттѣнка съ замкомъ „Дубле“ 8 руб., съ золот. замкомъ 56 пр. 10 руб. Требования адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 45.—В. ювелиру С. М. ВОЛОСЪ. (Фирма существуетъ съ 1873 г.). Высылаются немедленно по первому требованію патонимныхъ платекъ, безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Европ. Россіи за счетъ фирмы. Иллюстрированный каталогъ высылается по требованію бесплатно.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

„АФРО“ системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. На одна дама, обладающая этимъ гениальнымъ изобретеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппарата „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, румя, шея округляется, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, прѣснымъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дорожк. О-во „Меркурій“, Лодзь. 7. А.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

и Н. Н. БЕКЕТОВА

и ЛЪЧЕБНЫЙ ВІНОГРАДНЫЙ СОКЪ. КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-05. Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25. Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7. Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп. Въ Ялтѣ: Набережная. Въ Гурзуфѣ. Въ Алуштѣ. Въ Екатеринославѣ. Въ Екатеринбургѣ.

Временно продаю по удешевленной цѣнѣ вмѣсто 8 рублей Полное собраніе сочиненій (новое изданіе 1912 года) **ГЮИ ДЕ МОПАСАНА 4 рубля.** въ 15 том.—4470 стр. на хорош. бумагѣ съ портретами, биогр. и характеристик. литерат. дѣятельности, въ перев. лучш. русск. переводчиковъ: Е. Баргеновой, М. Лихтенштадтъ, С. Марьяновой, Е. Булгаковой, М. Негрескуль, Ф. И. Булгакова и друг. км. 8 руб. за 4 руб.; въ издани. котенков. золочен. перепл. 6 р. (За пересылку въ Европ. Россіи на 1 р., а въ Сибирь и Туркестанъ на 1 р. 50 к. дорожк.) Ф. Кучинскій. Въ японской неволѣ. Прекрасное изданіе на лучшей бумагѣ, съ 168 великолѣпн. иллюстраціями, прод. вмѣсто 3 руб. за 1 р. 3750 2-2 Н. Веревкинъ. Страницы изъ дневника (очерки изъ жизни осажденнаго Артура), со многими портретами и иллюстрац., км. 1 р. 50 к. за 75 коп. Полный каталогъ удешев. выигр. по бѣлетр. и всѣмъ отраслямъ знаній высылк. безпл., по перв. требов. Книжн. магазинъ П. П. Глѣбова, С.-Петербургъ, Петерб. Ст., Большой пр., 35а.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА
1913 г.

НИВА

(44-й годъ
издація).

Еженедѣльный иллюстриров. журналъ со многими приложениями.

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1913 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, биографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотозтуды и иллюстраціи соврем. событій. Рядъ очерковъ и рисунокъ будетъ посвященъ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

52 КНИГИ (при каждомъ № „Нивы“ по одной книгѣ), отпечатанная компактнымъ, четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

40 КНИГЪ сборника „Нивы“ (полныя собранія сочиненій Тютчева, Андреева, Вересаева и Мольера).

12 КНИГЪ „Литерат. и популярно-научныхъ Приложеній“ (романы, повѣсти, рассказы. Отдѣлы: библиографіи, шахматъ и задачъ).

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и вышивальн. работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 ОТРЫВНОЙ (ежемѣсячный) КАЛЕНДАРЬ на 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми прилож. на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. За границу—12 р. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журн. „НИВА“, ул. Гоголя, 22.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 КНИГЪ

СОДЕРЖАТЪ
ЧЕТЫРЕ ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
(стоящія въ отд. продажъ свыше 35 р. безъ перес.),
которыя подл. получать полностью въ теченіе одного 1913 г.:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. И. ТЮТЧЕВА.

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ послѣ-пушкинскаго періода, Тютчевъ внесъ въ поэзію то стихійное начало, которое отличало его душу. „Тютчевъ,—говорить Тургеневъ:—стоитъ рѣшительно выше всѣхъ своихъ собратьевъ по Аполлону. Онъ—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ поэтовъ, на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Человѣкъ тончайшаго чутья—Тургеневъ находилъ въ стихѣ Тютчева почти пушкинскую красоту оборота.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Андреевъ—сынъ своего вѣка, много пережившій, способный глубоко задумываться и не находящій покоя, пока не придетъ отвѣтъ на измучившіе его „проклятые“ вопросы. По всей линіи жуткихъ вопросовъ—религіозныхъ, политическихъ, общественныхъ, прошелъ Андреевъ и каждый вопросъ измучилъ его, наполнилъ противорѣчьями, поразили тою своей стороной, мимо которой иные проходили съ равнодушнымъ видомъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

Широкая извѣстность пришла къ этому писателю съ момента напечатанія его знаменитыхъ „Записокъ врача“. Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни. Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтающихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракотрясами, прохочить черезъ главныя его повѣсти: „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА.

Комедіи Мольера—неистощимый родникъ смѣха не празднаго и пустого, но мѣтко-сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедестала ничтожество и пороки. Вся литературная сокровищница Мольера—огненный протестъ смѣлаго человѣка, одареннаго великимъ запасомъ честности и здраваго смысла рѣшительно противъ всѣхъ общественныхъ и личныхъ пороковъ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ И ВОДОМОНТЕН
ВЫБРАННЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО
ЦѢЛЬНЪЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИМѢРЪ
ГАРАНТИРОВАНЫ.

ПОДАРКИ
изъ царства природы, самыя интересныя.
Перечень бесплатно. „Акваріумъ“, СПб.,
Гороховая, 44. 3787

1913 г. VII годъ изданія.
„НАША ОХОТА“.
Журналъ посвященъ охотѣ и рыбной ловлѣ.
24 книги и приложение—5 руб.
24 книги и 2 приложения—6 р. 50 к.
Требуйте подробное объявленіе.
Редакція: СПбургъ, Больш. Посадская, 18, кв. 4.
Пробный № высылается за 15 к. марками.
3798 2-2 Редакторъ Н. Н. Фокинъ.

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (востояд.). Ир.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція) Paris, XX. Firms Bicalo. Фирма Бикало.

90 руб.
ВЪ МѢСЯЦЪ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно (21)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, Варшава, Новогородская, 9—12.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
32-14
Почти, зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семин. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Кошбана“, отд. 3.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (21)
Прага чешская (Австрія).
Прейс-курантъ выема. бесплатно.

KLYTIA
F. WOLFF & SOHN
KARLSRUHE BADEN

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?
Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти по всѣмъ членамъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и мнѣ изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было-потерявъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, съ-можеть, найти и средство для излеченія. Послѣ многолѣтнихъ усорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло въ мой ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Високоудачи и съобщить о своемъ открытіи тысячамъ страдавшихъ этой болѣзью и они также теперь излечены.
Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этуъ вѣдугу изъ организма. И съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моего иллюстрированнаго брошюры каждому страдающему ревматизмъ и подагрой. Въ этой книгѣ указанно, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а вышлите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали этуъ ценнѣйшую книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на чѣхъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

Патуральныя минеральныя воды

VICHY

Источники принадлежат Французскому Правительству.
Остерегаться подделок и точно обозначать источник.

VICHY CELESTINS
Болезни почек, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE
Болезни печени и желчного пузыря.

VICHY HOPITAL
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечкъ

Заочные уроки **ГИТАРА** Тюмень, 1
о Тоб. губ. о
бесплатно Афромуеву.

ЗАРАБОТОКЪ
поср. легк. фабрикан. Подробн. безпл.
И. Я. Маркъ, Либва. (4)

Изъ Берлина высылаемъ
бесплатно нашъ каталогъ на русск. языкѣ
№ 24 швейныхъ машинъ Ваттъ.

Цѣны (сасно долгов. дошевья. Требуется немедленно на откр. за 4 коп. Адресъ:
ГЕРМАНСКИЙ ЭКСПОРТЪ
DEUTSCHER EXPORT
BERLING SW. 68
(Германія).

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРИЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигиенический и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣть никакихъ Отдѣленій въ Россіи.
Во избежаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи охранительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи : **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,**
Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 41.

ОДНА КОРОБКА
НАСТОЯЩИХЪ
PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)

правильно и во время примѣненнхъ,
ПРЕДОХРАНИТЬ
ВАШЕ ГОРЛО, ВАШИ БРОНХИ, ВАШИ ЛЕГКІЯ

ИЗЛЕЧИТЬ
Вашъ насморкъ, гриппъ, инфлуенцу, простуду,
бронхитъ, астму, эмфизему,
пнеймонію и т. п.

ПО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ
ТРЕБУЙТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НЕПРЕМѢННО
НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА
(PASTILLES VALDA)
ВЪ КОРОБКАХЪ
съ красной бандеролью,
снабженнхъ
именемъ
VALDA

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ
КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, рад. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства. разрабѣнныя Врач. Управ. за № 1573.

При сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоравлиющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употребить

КРЕМЪ ПАРВЕНОНЪ,
который придаетъ кожѣ красивый матовый отблескъ и сужестъ.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,
придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный ароматный цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАКСЪ;
способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это —

ПУДРА ЛАКТЪ,
которая готовится во всѣхъ стѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,
какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Главный складъ этихъ средствъ при **Институтѣ.**
Въ С. П. Б.: Гороховая, 33.

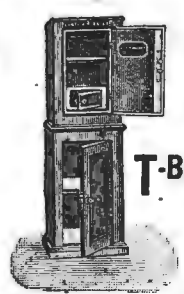
Кромѣ того, эти средства можно получать во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Прейсъ-куррантъ и проспекты высылаются институтомъ бесплатно.

Приним. СТИХОТВОРЕНИЯ для альманаха. I и II худож. сборн. „Живые Звуки“ по 50 эк. Къ 300 эк. юбилею Дома Романовыхъ есть святочные картины по 40 и 70 эк. (18 портр.). Камескъ-Под., Ормьянъ, А. Баржацкому.

100 руб. въ мѣсяцъ и больше за раб. всакой вьсюду промышл. предпріятіемъ. Брошюр. безпл. **И. Я. Маркъ**, Либав. 3748 (4)

НОВОЕ 3-е ИЗДАНИЕ КНИГИ: РУКОВОДСТВО ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ И ВЕДЕНІЯ ДѢЛЪ во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ.
ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ: домашнихъ, нотаріальныхъ и грѣбостныхъ актовъ — условий, договоровъ, контрактовъ, обязательствъ и разныхъ бумагъ — прошеній, завленій, возраженій, жалобъ и проч., поазаемыхъ въ судебныхъ, административныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, съ указаіемъ на сроки, пошлины, правила и порядки при ихъ представленіи, по свидѣніямъ, извлеченнымъ изъ Свода Зак. и рѣшеній Правит. Сената и разныхъ справочныхъ свѣдѣній. Сост. В. Макенмовъ. Изд. 3-е, значит. дополн. (2048 стр.). 1913 г. Ц. 5 р. 50 эк. (перес. въ Европ. Россіи на 6 фун. 60 эк.).
 Издательство „ЮРИСТЪ“—Москва, Никола-Исмайлъ уа., 46. 3756

ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНІЯХЪ НА ОГРАБЛЕНІЕ ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ „ПРОТЕКТОРЪ“
Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
 МОСКВА,
 Мясницкая, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ духовной Консисторіей.
 Прейсъ-куранты по ТРЕБОВАНІЮ.

Kaloderma

Калодерма-мыло
 Калодерма-желе
 Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

Ф. Вольфъ и сынъ
 Карлсруэ
 Берлинъ-Вьна

Долучить можно во всѣхъ аптекахъ, гарфімеріяхъ и тому подобнѣхъ магазинахъ.

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ) и прочіе симптома истощенія нервной системы, какъ-то: общія неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболѣе энергичному и успѣшному леченію при примененіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулала

Д-РА ГЛАЗА

подвергавшася тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наиблучше отзывы европейскихъ профессоровъ. Стимулоль Д-ра Глаза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервныя центры и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка 4, Отд. 58/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуйте Стимулоль исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенною пломбой.

КТО ПОБѢДИЛЪ? КРЕМЪ КАЗИМИ!!

БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ И ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Cabini

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ по только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 87974 С.-Петербургъ, Москва, Рига.
 Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

28-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1913 г. ОТКРЫТА. 28-й г. изданія.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ. ЖУРНАЛЪ. ОДОБРЕНЪ ВСѢМИ ВѢДМОСТЬ.

52 МѢС. ЖУРНАЛА, **2000** ст. текста извѣстныхъ духовн. и свѣтск. ОБЛОЖКАХЪ, до **800** иллюстрац., отражающихъ дух- нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

Задачи журнала: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ христіанина и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ невѣрія.

10 **КНИГЪ** — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ — больш. форм. **ПЛАТОНА, МИТР. МОСКОВСКАГО** четкаго шриф.

Всѣ сочиненія митр. Платона проникнуты глубокимъ патриотическимъ духомъ. Особенно интересны проповѣди митр. Платона, проникнутыя глубокимъ чувствомъ ревности о Славѣ Божіей и духомъ борьбы съ религіозными заблужденіями.

2 **КНИГИ** — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ — больш. форм. **СВ. КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО** четкаго шриф.

одного изъ замѣчательныхъ отцевъ церкви, который по справедливости можетъ быть названъ *первымъ истолкователемъ* христіанскаго вѣроученія.

6 **КНИГЪ** Сочиненіе извѣстнаго церковнаго писателя-публициста **Е. ПОСЕЛЕНЦА** — настольнаго — **ИДЕАЛЫ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ** — изданія

Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ православнаго христіанина совершенствоваться и приближаться къ Богу, — авторъ совѣщаетъ глубокую религіозность и христіанскую настроенность съ большимъ художественнымъ талантомъ.

16 **КНИЖЕКЪ** **ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЗВАНІЕМЪ** назидат. и вѣроучит. библиотеки **ДУХОВНАЯ НИВА**

1. Православное ученіе о спасеніи. *Серія, Архiep. Филалейскаго.* 2—4. Вѣра, Надежда, Любовь. Бесѣды *Анатолія, Архiep. Могилевскаго.* 5—6. Сынъ Человѣческой среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. *Б. Карпендера, Еп. Рипонскаго.* 7—8. Живыя души. *Проф. Моск. духовн. акад. М. М. Гартвега.* 9—10. Христіанство и современ. социализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученій. *Проф. прот. Н. С. Стеллецкаго.* 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. *Проф. прот. П. Я. Соптлова.* 12—13. Вопросы духа и жизни. Цѣль и смыслъ жизни. *Селю. Е. В. Ландышева.* 14—16. Когда наступилъ вракъ. Идеино-религіозное повѣствованіе. *Торна.*

И
 ко дню празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ будетъ разосланъ **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ гг. подписчикамъ:

АЛЬБОМЪ рисунковъ профессора историч. жи- **В. П. Варецагина**, съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ большіимъ очер- **И. В. Баженова** о смутномъ времени, призваніи на царство комъ Магистра **Михаила Феодоровича Романова**, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ СПБ. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи **6** РУБ. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

Главная контора и редакция: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стрѣмянная, 12, соб. домъ. Редакторъ **Е. А. Погорельцкій.** Издатель **П. П. Сойкина.**